

book-olds.ru

Нива
Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни

В 100 томах

Том 24

1881

№ 27–52

Репринтное издание 1881 года

Санкт-Петербург
Альфарет
2012

УДК 82-3
ББК 9
Н 60

Репринтное издание

Н 60 **Нива:** Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни: Г. 1–49: в 100 т. — Репринтное издание 1870–1918 гг. — СПб.: Альфарет, 2012–2013. — Т. 24: 1881. № 27–52. — 604 с.: 1 л. ил.

Печатается по изданию:

Нива: Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни. — С. Петербургъ: Издаваемый А. Ф. Марксомъ, 1870–1918. — Годъ двенадцатый: № 27–52. — 600 с.: 1 л. ил.

«Нива: Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни» — один из самых популярных образцов русской периодической печати дореволюционного периода. Журнал выходил в свет еженедельно в Петербурге, в издательстве А. Ф. Маркса с 1870 по 1918 г. «Нива» позиционировалась как журнал для семейного чтения и была ориентирована на массового читателя. Основными критериями при выборе материалов для публикации были известность темы, занимательность, доступность, энциклопедичность, информативность. Журнал имел чрезвычайный успех, который не смогло превзойти ни одно современное ему российское издание.

Основное место на страницах «Нивы» занимают литературные произведения: романы, очерки, повести, рассказы, поэзия. Также здесь можно найти статьи, посвященные вопросам истории, географии и этнографии России, всеобщей истории, археологии, естествознанию, медицине, спорту, искусству и многие другие. В издании широко представлены биографии знаменитых русских деятелей, научные очерки различной тематики, известия о последних происшествиях. Среди основных авторов «Нивы» были М. Н. Волконский, П. Н. Гнедич, А. А. Коринфский, А. Н. Майков, Н. С. Лесков, Вс. С. Соловьев, Я. П. Полонский, В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов, И. А. Бунин, Д. С. Мережковский и многие другие. Иллюстрации являются неотъемлемой частью журнала. Это графические изображения, фотографии, олеографии в различных жанрах и различной тематики.

© ООО «Издательство „Альфарет“», 2012

XII годъ
№ 27

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 4 Іюля 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою „ 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1881 г. съ 27 рисунками модъ и отдѣльное приложеніе съ 28 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 22 рисунка русскаго вышиванія.

Мавръ (Маврикій) Іокай.

Знаменитый венгерскій писатель — романистъ, (котораго прекрасное произведеніе печатается въ настоящее время на страницахъ „Нивы“) членъ венгерской палаты депутатовъ Мавръ Іокай извѣстенъ и какъ публицистъ. Это истинно писатель по призванію. Какъ то разъ онъ назвалъ чернильницу „источникомъ блаженства“, но не потому чтобы работа этаго рода принесла ему богатство, а потому что работа эта дѣйствительно доставляетъ ему наслажденіе.

Іокай лично занимается своими виноградниками на Швабенбергѣ въ Офенѣ, и ежегодно проводитъ нѣсколько недѣль на водахъ; кромѣ того разъѣзжаетъ по странѣ, исполняя порученія палаты, редактируетъ не одинъ журналъ, — просто поразительно что онъ кромѣ того успѣваетъ еще почти ежегодно написать романъ и нѣсколько повѣстей. Живость и неупадающій интересъ разсказа, яркость картинъ и образовъ, часто мѣткое и живое остроуміе, вѣрность выводимыхъ типовъ, разнообразіе—

Мавръ Іокай, Венгерскій писатель. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

вотъ многочисленныя достоинства, отличающія его произведенія. Читатели наши познакомились уже въ прошломъ году (№ 50 „Нивы“) съ его превосходнымъ разсказомъ изъ старо-венгерской жизни „Король Духова дня“ и въ настоящее время мы печатаемъ интересный романъ этаго талантливаго писателя. Изъ ряда его блестящихъ произведеній особенно хороши „Черные брилліанты“ „Новый помѣщикъ“ и другія, которыя отличаются всѣми достоинствами его оригинальнаго таланта.

Домъ въ которомъ живетъ Іокай—въ отдаленномъ предмѣстьи, вдали отъ центра Будапешта. Это обширный одноэтажный домъ; ворота его всегда заперты. Слугѣ, вводящему посѣтителя, всегда приходится оберегать его отъ нападенія громадныхъ ньюфаундлендскихъ собакъ. Чтобы застать хозяина дома, слѣдуетъ приходить къ нему рано, до десяти часовъ утра, ибо въ 10 часовъ уже начинается засѣданіе въ палатѣ. Къ этому времени, Іокай обыкновенно окан-

чиваетъ какую нибудь работу и всегда очень радушно и любезно встрѣчаетъ гостя.

Въ первой изъ двухъ комнатъ стоитъ нѣсколько массивныхъ большихъ шкафовъ съ собраніями раковинъ, рѣзьбы и маленькихъ масляныхъ и акварельныхъ картинокъ, имъ же рисованныхъ, тутъ же большой телескопъ, ландкарты, атласы и т. п. Вторая комната, собственно рабочій его кабинетъ, заставлена множествомъ прекрасныхъ рѣдкихъ вещей, вывезенныхъ имъ изъ многочисленныхъ его путешествій. Тутъ же столикъ съ различнымъ оружіемъ, затѣмъ огромный письменный столъ, позади котораго стоитъ зеркальный шкафъ, исключительно наполненный произведеніями хозяина дома. На нижнихъ полкахъ связки журналовъ, редактируемыхъ Іокаемъ, или въ которыхъ онъ сотрудничаетъ, на верхнихъ полкахъ собранія его романовъ и повѣстей. Большая часть ихъ въ красномъ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Только одна книга выдѣляется своимъ чернымъ бархатнымъ переплетомъ,—это Библія. полученная поэтомъ въ даръ отъ своей престарѣлой матери.

Жена Іокаи подъ именемъ Розы Лаборфальви играла на сценѣ, и онъ писалъ также и для сцены. Число его сценическихъ пьесъ хотя и велико, но особенными достоинствами онѣ не отличаются. Лирическія его произведенія и въ особенности юмористическія, стихотворенія и повѣсти прекрасны. Со всѣхъ сторонъ его осаждаютъ издатели просьбами написать что нибудь, такъ что ему съ трудомъ удается удовлетворять спросу.

Іокай—мадьяръ происхожденіемъ, родился 1825 года въ Коморнѣ, здѣсь сначала и учился, затѣмъ продолжалъ занятія въ Пресбургѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ поэтомъ Петефи и въ 1846 г. избралъ адвокатскую дѣятельность, хотя больше занимался литературой и уже въ томъ же году издалъ свой первый романъ „Будничные дни", въ которомъ выказалъ юмористическую сторону своего таланта. Съ 1847 г. онъ уже дѣлается редакторомъ журнала „Картинки жизни" (Eletkepek). Въ началѣ 1849 года онъ переѣхалъ вслѣдъ за членами венгерскаго правительства и депутатами въ Дебречинъ и издавалъ тамъ „Вечерніе листки". Въ томъ же году онъ женился на извѣстной венгерской пѣвицѣ Розѣ Лаборфальви.

Съ 1861 года онъ участвовалъ въ Ландтагѣ и принадлежалъ къ крайней лѣвой партіи Деака. Главнымъ образомъ литературную славу ему составили его романы, многіе изъ нихъ переведены на разные европейскіе языки. Вотъ названія нѣкоторыхъ главныхъ романовъ: „Бѣлая Роза", „Венгерскій Набобъ", „Черные брилліанты", „Золотой человѣкъ" и мног. другіе—Іокаи съ 1860 года состоитъ членомъ Венгерскаго литературнаго общества и Венгерской Академіи.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе)

XXV.

Передъ дуэлью.

Сергѣй вернулся домой на себя не похожій и Моська, который съ тоской и волненіемъ дожидался его, взглянувъ на него не могъ даже и слова вымолвить. Онъ провелъ его въ спальню и суетился, помогая ему раздѣваться. Сергѣй какъ-бы совсѣмъ даже не замѣчалъ его присутствія, но въ тоже время казался ему какъ-то особенно кроткимъ и жалкимъ.

Наконецъ, Моська не выдержалъ.

— Батюшка, сказалъ онъ, — али бѣда какая случилась—на тебѣ лица нѣту?.. не томи, родимый, силушки не хватаетъ глядѣть на тебя, такого.

Услыша этотъ ласковый, знакомый голосъ Сергѣй какъ-бы очнулся, но ему ужь не нужно было теперь Моськи, ему никого не было нужно.

— Не спрашивай, Степанычъ, — если есть горе, то ему ты не поможешь! Усталъ я очень, потуши свѣчи и уходи.

— Да какъ я тебя оставлю!? Боленъ ты, что-ли? — такъ скажи, не таись?!

— Говорю тебѣ, что усталъ, досадливо перебилъ его Сергѣй,—я здоровъ и ничего не случилось... Ну и оставь меня—дай заснуть!

Но у Моськи слишкомъ накипѣло сердце за весь этотъ вечеръ, за всю эту ночь.

— Да убей ты меня! завизжалъ онъ, — право лучше будетъ, вотъ возьми и убей — и вся не долга. — А такого видѣть я, воля твоя, не могу! Ну гдѣ это ты, сударь мой, былъ, гдѣ пропадалъ? Вѣдь пойми ты, Сергѣй Борисычъ, не я тебя спрашиваю, я то, коли самъ мнѣ ты не скажешь, спросить тебя не посмѣю, — такъ тутъ не я—а княжна, Татьяна Владиміровна, съ нею-то ты что дѣлаешь?! Вѣдь ты вотъ ушелъ—и нѣтъ тебя, а я то, чай, тутъ остался и наглядѣлся на нее, сердечную... хорошо такъ что-ли?... хоть бы сказался!...

Не доставало еще этого! конечно, Моськѣ трудно было понять душевное состояніе Сергѣя, иначе онъ не сталъ бы говорить съ нимъ теперь въ такомъ тонѣ.

— Моська, убирайся вонъ! вдругъ раздражительно крикнулъ Сергѣй,—давно ли я не имѣю права сдѣлать шагу?!

— А коли такъ, то, конечно, уберусь! проворчалъ карликъ и съ глубокимъ вздохомъ вышелъ изъ комнаты.

Сергѣй бросился на кровать. Его мысли путались, усталость, слабость какая-то охватила его и онъ вдругъ заснулъ тяжелымъ сномъ, во время котораго ему грезились самыя невѣроятныя, самыя ужасныя сновидѣнія.

Но онъ все же спалъ и этимъ сномъ хоть нѣсколько освѣжилъ свои потрясенные силы. Уснулъ и карликъ всплакнувъ и помолясь Богу. Не спала одна Таня. Замѣтивъ, что Сергѣй скрылся изъ дому и долго не возвращается и увидя при этомъ смущенное и озабоченное выраженіе въ лицѣ Моськи, она поняла въ чемъ дѣло. Проходили часы — Сергѣй не возвращался, ждать его не оставалось никакой возможности — она и такъ уже поджидала его далеко за полночь. Она прошла къ себѣ въ спальню, раздѣлась, легла и стала думать.

«Конечно, онъ тамъ... съ той!.. Напрасно увѣрялъ Степанычъ, что съ моимъ пріѣздомъ все это будетъ кончено!.. да и какъ я могла поддаться словамъ его?! я должна была знать, что въ такомъ дѣлѣ возврата нѣтъ... Зачѣмъ были эти дни? что я здѣсь дѣлаю? какъ смѣю оставаться въ его домѣ?! Вѣдь теперь онъ имѣетъ полное право презирать меня; онъ достаточно показалъ мнѣ, что между нами все кончено... онъ знаетъ, что я все поняла — и вотъ я осталась у него, стѣсняю его, ради приличій онъ долженъ оказывать мнѣ вниманіе... А самъ, между тѣмъ, рвется туда, къ той женщинѣ, которую любитъ! и вотъ вырвался! не сказался, не простился, исчезъ тихомолкомъ!.. А я все здѣсь!..

«Пора же, наконецъ, кончить съ этимъ; нельзя ждать ни дня, ни часу... Завтра же уѣдемъ, а онъ пусть будетъ счастливъ!..»

Она тихонько заплакала.

«Милый, милый!» шептала она, вспоминая прежнее время, тѣ дни когда она жила увѣренностью въ любви его и знала, что онъ будетъ принадлежать ей на всю жизнь.

«Милый, милый!» — она не винила его, она все ему прощала, точно также какъ и онъ не винилъ и прощалъ герцогиню. Но все же въ ихъ чувствахъ была большая разница — Сергѣй, вспоминая свою любовь съ Мари, доходилъ до безумія, онъ забывалъ все и неудержимо, страстно желалъ только снова ея ласки, обладанія ею. Таня плакала и тосковала вспоминая «милаго»; но если-бы онъ сейчасъ явился передъ нею—она твердо сказала-бы ему, что между ними все кончено, что прошлое не вернется, что ей нужна только прежняя любовь его, которую онъ дать ей уже не можетъ. Малѣйшая

же ласка его—была бы для нея теперь оскорбленіемъ, и, окончательно убѣдясь въ его любви къ другой, она могла только думать о томъ, чтобы скорѣе бѣжать дальше, дальше и оставить его на свободѣ.

И эта разница въ ихъ чувствахъ была понятна — въ Сергѣѣ говорила страсть, переживавшая свою знойную пору, говорила уже извѣданная жажда блаженства и муки, влекшая его къ соблазнительной женщинѣ;—Таня не знала еще ничего подобнаго: она горячо любила Сергѣя, — но все же мечтательной, дѣвической любовью и потому-то, несмотря на всю горечь тяжелаго сознанія, на тоску и чувство обиды, могла разсуждать и принимать твердыя рѣшенія.

И она рѣшила, во что-бы то ни стало завтра же выѣхать если не изъ Парижа, то, по крайней-мѣрѣ, изъ дома Сергѣя. Ей предстояло мучительное и горькое объясненіе съ матерью; но она не думала объ этомъ объясненіи—она хоронила свои дѣвичьи грезы и обливала ихъ горючими слезами.

Наконецъ, наступило утро—такое печальное и блѣдное. Таня, измученная безсонной ночью, забылась легкимъ сномъ и не знала она, что въ это время подъ одной кровлей съ нею былъ человѣкъ, который искренно любилъ ее и страстно желалъ ее видѣть. Рено исполнилъ обѣщаніе, данное Сергѣю и спозаранку постучался въ двери его спальни.

Сергѣй отперъ ему уже одѣтый и, повидимому, готовый выйти изъ дому.

Рено взглянулъ на него—при свѣтѣ дня его изнеможенное, блѣдное лицо производило еще болѣе тяжелое впечатлѣніе.

— Ахъ какъ это хорошо, что вы пришли такъ рано, мой другъ,—проговорилъ Сергѣй глухимъ голосомъ, — еще нѣсколько минутъ и вы-бы меня не застали... а вы мнѣ нужны теперь болѣе чѣмъ когда либо!.. Вы не сказали мнѣ гдѣ живете и я не могъ расчитывать что найду васъ... Рено, съ тѣхъ поръ какъ мы съ вами разстались ночью сегодня, случилось новое обстоятельство, при которомъ вы можете очень помочь мнѣ.

— Что такое, Serge? говорите скорѣе!

— У меня сегодня поединокъ... до полудня мой противникъ ждетъ моего секунданта, а теперь уже восемь часовъ. Какъ только я рѣшилъ драться — я подумалъ о васъ; я знаю, увѣренъ, что вы мнѣ не откажете; но я не зналъ навѣрное придете-ли вы, когда придете, боялся, что какое нибудь дѣло, какая нибудь случайность задержатъ васъ. И вотъ, чтобы не пропустить времени, рѣшился обратиться къ одному моему знакомому молодому человѣку, на вниманіе и благородство котораго я могу расчитывать. Я собрался теперь къ нему, а вамъ хотѣлъ оставить вотъ эту записку. Но вы здѣсь—и это лучшее, что могло случиться... Вѣдь да? вѣдь правда? вы не откажете мнѣ, будете моимъ секундантомъ?!

Рено стоялъ грустный и серьезный. Извѣстіе, сообщенное Сергѣемъ, произвело на него самое грустное впечатлѣніе.

«Еще этого недоставало! думалъ онъ, — дуэль... онъ будетъ убитъ пожалуй! навѣрное это изъ за той, изъ за его герцогини... и, конечно, предотвратить эту дуэль врядъ-ли возможно, съ нимъ, по крайней-мѣрѣ, объ этомъ нечего и заговаривать!.. все дѣло теперь въ томъ, какой человѣкъ его противникъ — можетъ быть съ той стороны можно будетъ что нибудь сдѣлать...»

— Съ кѣмъ же вы деретесь? спросилъ онъ.

— Съ человѣкомъ, котораго ненавижу всѣми силами! мрачно проговорилъ Сергѣй и въ волненіи сталъ ходить по комнатѣ, вдругъ даже совсѣмъ забывъ о присутствіи Рено и только прислушиваясь къ бурѣ, заклокотавшей въ его сердцѣ.

Рено выждалъ нѣсколько мгновеній.

— Однако, вѣдь это не отвѣтъ, Serge! я увѣренъ, что вы не можете любить вашего противника и должны его ненавидѣть теперь, за нѣсколько часовъ передъ поединкомъ; но мнѣ нужно знать его имя.

— Его имя?! разсѣянно отозвался Сергѣй.—Онъ называетъ себя графомъ Монтелуно.

— Я никогда не слыхалъ о немъ.

— Немудрено, потому что никакого графа Монтелупо и нѣтъ на свѣтѣ—это подложное имя, а въ дѣйствительности этого человѣка зовутъ Бринчини.

— Что такое? какъ вы сказали? Бринчини, итальянецъ Бринчини... красивый брюнетъ, среднихъ лѣтъ?— И онъ выдаетъ себя за графа Монтелупо... И вы навѣрное знаете что его зовутъ Бринчини?!

— Да, потому что онъ самъ отозвался на это имя. Рено оживился.

— Serge, пожалуста опишите мнѣ его подробнѣе... разскажите гдѣ и какъ вы съ нимъ встрѣтились.

Сергѣй исполнилъ его желаніе.

— Да, теперь я почти не сомнѣваюсь, что это онъ! проговорилъ Рено,—теперь многое мнѣ становится яснымъ.

— Такъ и вы его знаете—тѣмъ лучше... вотъ его адресъ, не будемъ терять ни минуты, мой экипажъ уже готовъ—поѣдемте, я подожду васъ въ каретѣ... вы только назначите ему удобное мѣсто въ Булоньскомъ лѣсу и попросите его не запоздать, а мы поѣдемъ туда прямо...

— Постойте, Serge, времени довольно—все успѣемъ еще сдѣлать, но позвольте прежде всего сказать вамъ, что этотъ графъ Монтелупо, этотъ шарлатанъ, обдѣлывающій свои дѣла въ великосвѣтскихъ салонахъ и ухаживающій за герцогинями и маркизами—въ тоже время членъ якобинскаго клуба.

— Право?! изумленно воскликнулъ Сергѣй,—въ такомъ случаѣ мы уличаемъ его еще въ новомъ шарлатанствѣ!

— Да, это ловкій малый, перебилъ Рено,—онъ мнѣ сразу показался подозрительнымъ и я теперь ясно вижу что онъ шпіонъ. Ему навѣрное поручено вывѣдать въ придворномъ кругу все, что только можно и ваши дамы, не только позволили себя одурачить, но и впустили къ себѣ опаснаго врага.

— Это ужасно, Рено! Но какъ мнѣ ни отвратительно пачкать руки объ эту гадину, я все же не раскаиваюсь что вызвалъ его—его нужно уничтожить!

Рено печально улыбнулся.

— Прежде всего, сказалъ онъ,—вы должны мнѣ доказать что не утратили своей ловкости. Гдѣ ваши рапиры?

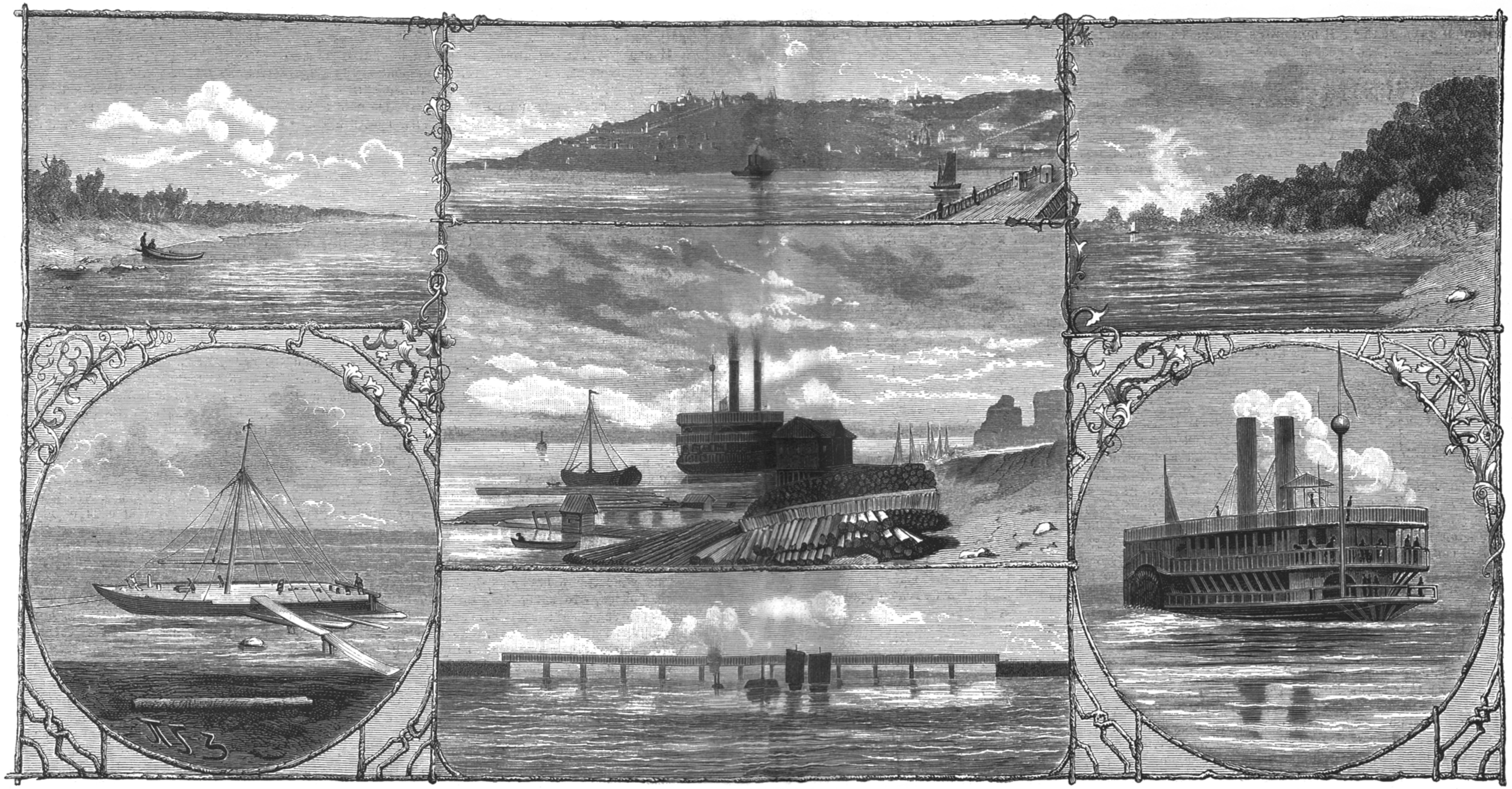
— Благодарю, мой другъ, что напомнили, живо отвѣтилъ ему Сергѣй,—какъ это я самъ объ этомъ не подумалъ. Пойдемте, я сейчасъ достану рапиры... вотъ здѣсь намъ будетъ удобно.

Рено превосходно владѣлъ шпагой, хотя это и было трудно представить себѣ глядя на его угловатую фигуру. Онъ передалъ Сергѣю свое искуство въ совершенствѣ и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ рапиры были ихъ любимымъ занятіемъ. Подъ конецъ ученикъ превзошелъ учителя. Но вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ какъ поединки ихъ окончились и Сергѣй не бралъ шпагу въ руки.

Они надѣли маски и встали другъ передъ другомъ.

Рено скоро убѣдился, что Сергѣй такъ-же ловокъ и изворотливъ какъ прежде.

— Прекрасно! сказалъ онъ,—теперь все дѣло въ твердости и хладнокровіи и я увѣренъ что въ нужныя минуты онѣ васъ не покинутъ. Только помните, что съ подобными людьми нужно быть очень осторожнымъ; конечно я буду, не спуская глазъ, слѣдить за вами и при малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ вмѣшаюсь въ дѣло... Ну, на сколько возможно вы меня успокоили, теперь ѣдемъ—я посмотрю какъ то встрѣтитъ меня

Мотивъ лѣваго берега.

Типъ мелкихъ судовъ.

Волга подъ Нижнимъ Новгородомъ.

Пристань въ Симбирскѣ.

Желѣзно-дорожный мостъ близъ Сызрани.

Мотивъ праваго берега.

Типъ пароваго грузоваго судна американской системы.

По Волгѣ. Оригин. рисунокъ П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

этотъ самозванный графъ—навѣрное ужь онъ не ожидаетъ что я явлюсь вашимъ секундантомъ...

Рено совсѣмъ оживился. Онъ говорилъ бодро, почти даже весело. Но вся эта бодрость, веселость были конечно только напускными. Онъ понималъ что въ настоящихъ обстоятельствахъ самое важное—поддержать Сергѣя, не дать ему упасть духомъ, возбуждать его на сколько возможно. Но, начиная разъигрывать роль дѣятельнаго и бодраго секунданта, Рено въ глубинѣ своего сердца былъ далеко не спокоенъ.

«Что такое искусство и ловкость когда все дѣло въ случаѣ, въ мгновеніи, въ едва замѣтномъ поворотѣ, въ невольномъ движеніи руки и такъ далѣе!.. И при этомъ еще противникъ, на честность котораго нельзя положиться!». Рено и такъ уже въ послѣднее время видѣлъ все въ черномъ цвѣтѣ. Ему просто начинало казаться что ничего хорошаго, счастливаго и быть не можетъ. Вотъ и теперь, неотвязно, какъ предчувствіе какое то, которому онъ не хотѣлъ поддаться, которое старался отогнать—и не могъ, у него явилась мысль что сегодняшній день долженъ плохо кончиться.

«Что это такое будетъ? Что будетъ съ княжною? la petite fée... она вѣрно спитъ еще и не подозрѣваетъ ничего!.. хоть-бы взглянуть на нее! но нѣтъ, теперь уже пора, нечего мѣшкать.

— Ѣдемъ, ѣдемъ, мой другъ, крикнулъ онъ.

Они поспѣшно вышли изъ спальни.

Но только что шаги ихъ успѣли замолкнуть въ сосѣдней комнатѣ, какъ тяжелая портьера шевельнулась и на порогѣ спальни показалась фигурка карлика. Проснувшись и выйдя изъ своей кельи, онъ узналъ о томъ что въ домѣ Рено и что онъ прошелъ прямо къ Сергѣю Борисычу.

— Когда же онъ? Давно ли? зачѣмъ же мнѣ сейчасъ не сказали?! взволнованно спрашивалъ карликъ.

— Недавно, всего нѣсколько минутъ будетъ, какъ пришелъ, отвѣчали ему.

И онъ успокоился и поспѣшилъ по направленію къ спальнѣ барина.

Но его подгоняла не радость свиданія съ французомъ, онъ готовъ былъ Богъ знаетъ что дать чтобы только никогда съ нимъ не встрѣчаться, онъ спѣшилъ въ извѣстный ему уголокъ, откуда можно было слышать каждое слово, произносившееся въ спальнѣ.

«Ну теперь авось узнаю въ чемъ дѣло, думалъ Моська,—охъ боюсь неладное что нибудь и нежданное стряслось надъ нимъ! Тутъ ужь не одна эта вѣдьма, тутъ пожалуй что нибудь другое—не даромъ трещотка поганая, Реношка затесался, опять объявился... видно и онъ тутъ руку прикладываетъ».

Карликъ добился своего, онъ не проронилъ почти ни одного слова изъ разговора Сергѣя съ Рено и все понялъ. Выйти изъ своей засады и явиться передъ Сергѣемъ онъ не посмѣлъ. Онъ вѣрно сообразилъ, что помѣшать ничему не можетъ, что только раздражитъ Сергѣя и ничего больше. Онъ пришелъ въ отчаяніе и ужасъ, зубы его стучали, ножонки тряслись. Выйдя изъ за портьеры онъ подбѣжалъ къ окну, вскарабкался на него и сталъ глядѣть на улицу. Вотъ къ крыльцу подъѣхала карета, Сергѣй и Рено сѣли въ нее, дверцы захлопнулись, лошади тронулись—еще нѣсколько мгновеній и карета мелькаетъ уже далеко и ее не воротишь.

— Да развѣ это возможно?! отчаянно крикнулъ карликъ,—Господи Боже мой! да вѣдь это что же такое?! Дитё будетъ драться не на животъ а на смерть?!.. Дитю искалѣчатъ, убьютъ пожалуй! да какъ же это?! да чего же начальство-то смотритъ—али въ этомъ басурманскомъ городѣ убивать людей можно безъ запрета?!

Почти всегда благоразумный и разсудительный, Моська теперь совсѣмъ потерялъ голову. Возможность искалѣченія и смерти Сергѣя Борисыча представились ему съ такой ясностью, что онъ чувствовалъ одинъ ужасъ и ничего болѣе.

Какъ теперь быть, что дѣлать—онъ не зналъ. Бѣжать, звать на помощь... надо во время остановить ихъ! Но куда бѣжать? кого звать?—Кто это скажетъ.

И онъ, какъ сумашедшій, побѣжалъ на половину дома занятую княгиней и Таней.

Княгиня была еще не одѣта и не выходила, но Таня уже вышла въ гостинную совсѣмъ готовая. Она хотѣла именно велѣть позвать Моську и черезъ него передать Сергѣю, что ей необходимо переговорить съ нимъ и что она ждетъ его въ гостиной. Она рѣшилась объясниться съ нимъ окончательно, рѣшилась просить его сегодня же отыскать имъ приличное помѣщеніе до ихъ отъѣзда изъ Парижа. Увидя испуганное, заплаканное лицо Моськи она остановилась растерянная и едва успѣла выговорить:

— Что такое?!

— Ахъ, матушка Татьяна Владиміровна, бѣда пришла, бѣда! запищалъ карликъ,—Сергѣй-то Борисычъ!!..

Таня вскрикнула и пошатнулась.

— Что съ нимъ?! Что?! Гдѣ онъ?! Боже мой, какъ ты смотришь! вѣдь онъ живъ?! вѣдь онъ не умеръ?!..— Да говори же скорѣе?!

— Живъ еще, матушка, да что въ томъ проку то, когда можетъ черезъ часъ.. черезъ два въ живыхъ не будетъ. Сейчасъ уѣхалъ съ французомъ.... съ Рено... драться, вишь, будутъ на шпагахъ, на смерть....

Таня ничего не понимала.

— Какъ драться? съ Рено драться?! Развѣ они поссорились—да нѣтъ, этого быть не можетъ! Рено не станетъ съ нимъ драться!.

— Матушка, да не Рено, Рено то съ нимъ только вмѣстѣ поѣхалъ, а драться Сергѣй Борисычъ съ другимъ будетъ.. съ итальянцемъ... слышь ты какимъ то... какъ бишь они его называли... Шарта... номъ....

— Да гдѣ же дуэль будетъ?! хватаясь за голову проговорила Таня.

— Въ Булонскомъ лѣсу.

— Ты знаешь, гдѣ онъ...

— Еще бы не знать.. я матушка, тутъ все знаю.

— Ну такъ, Степанычъ, слушай—бѣги скорѣе, какъ можно скорѣе за экипажемъ, останови первую наемную карету—у васъ тутъ долго будутъ закладывать—а я вслѣдъ за тобою... поѣдемъ... вези ты меня въ Булонскій лѣсъ.. только скорѣе, голубчикъ, ради Бога скорѣе!.

— Ладно, золотая, ладно... вотъ это такъ... я мигомъ.. выходи на крыльцо—карета ужь будетъ.

Онъ исчезъ. Таня поспѣшно одѣлась и, неуспѣвъ даже сказаться матери, пробѣжала длинный рядъ комнатъ и спустилась съ широкой лѣстницы на подъѣздъ.

Моська уже дожидался ея съ каретой.

(До слѣд. №).

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Всѣ смѣялись и много говорили, особенно графиня; одна Генріэтта не участвовала въ общемъ весельѣ—жгучія слезы, не находившія исхода, кипѣли въ ея сердцѣ. Она молчала и ѣла словно пташка. Баронъ счелъ нужнымъ въ объясненіе поведенія жены замѣтить, что она до свадьбы къ сожалѣнію перенесла тяжкую болѣзнь.

— Это не слишкомъ-то большой комплиментъ для тебя! сострилъ графъ, обращаясь къ барону.

— Вы—полно вамъ острить! молчите ради Бога! урезонивала его супруга. Вы постоянно говорите Богъ знаетъ что.... Не будь я, что съ вами сталось-бы?

Она надоѣдала своею предупредительностью графу, граціозно и игриво подкладывала ему фрукты на тарелку, принималась за его прическу; такъ, перебирая своими пальчиками ему волосы назадъ, она замѣчала: вамъ такъ лучше, надѣньте колпакъ, вы можете простудить голову; наши милые гости не будутъ въ претензіи. Генріэтта, вѣдь ты разрѣшаешь ему надѣть ермолку? Знаете-ли, онъ не хочетъ повиноваться, потому что ермолка не моя! Наконецъ она силою надѣла на него бархатную ермолку, шитую золотомъ и не переставала возиться съ нимъ, не то смѣясь надъ нимъ не то шутя.

— Да оставьте-же меня!.. Отвяжитесь-же наконецъ... кукла, что-ли, я вамъ! и пробормоталъ, обращаясь къ Гатсеги:

— Пытка просто! Не первый годъ женатъ и вотъ собственная жена прикидывается что по уши влюблена въ меня!

— Бѣдный графъ!

Когда опять его протесты не помогли, онъ заговорилъ уже серьезнѣе.

— Да ведите вы себя ради Бога приличнѣе! Взяли-бы примѣръ съ нашей милой гостьи; посмотрите, какъ она держитъ себя: вѣдь четвертый только день замужемъ, и мужа своего любитъ конечно болѣе чѣмъ вы меня. Не такъ-ли?

— Не знаю, возразилъ холодно баронъ.

— Ну такъ черезъ часъ узнаешь.

— Хорошо! отвѣтилъ Гатсеги. Оба засмѣялись.

Съ этой минуты отъ Генріэтты нельзя было добиться ни одного слова. На сердцѣ ея была страшная тяжесть. Она уже не обращала никакого вниманія на выходки графини, на сарказмы графа; она не понимала надъ чѣмъ смѣются—одно это слово графа какъ бы лишило ея чувствъ.

Машинально встала она. Кто-то поцѣловалъ ей руку; она даже не разобрала, былъ-ли то графъ, баронъ или Маргари.

Отъ графини не ускользнуло смущеніе, которое овладѣло Генріэттой.

— Вотъ они засядутъ играть въ карты, начала смѣясь графиня и кто изъ нихъ проиграетъ, тотъ имѣетъ наибольшій успѣхъ въ любви! Это такая поговорка, графъ и говорилъ «черезъ часъ узнаемъ».

Настроеніе Генріэтты нѣсколько прояснилось.

Долго занимала ее графиня своею болтовней. До чего мужъ ея ревнивъ, это просто трудно вообразить себѣ Въ Пештъ и въ Вѣну онъ и не беретъ ее съ собою, потому что боится, что ее кто-нибудь тамъ интересуетъ. Но графиня не компрометируетъ себя письмами. Когда графъ отправляется въ Вѣну, она даетъ ему списокъ съ заказами къ своей модисткѣ. Въ этомъ спискѣ ничего нѣтъ особеннаго. Графъ просматриваетъ его внимательно разъ десять, по крайней мѣрѣ, нѣтъ-ли чего подозрительнаго. Все въ исправности; одно только ускользаетъ отъ него: онъ не обращаетъ вниманія на выставленное число. Онъ у нея такой разсѣянный, что иногда самъ не знаетъ, какой день. Итакъ она въ спискѣ обозначаетъ день, до котораго графъ предполагаетъ пробыть въ Вѣнѣ. Записку онъ лично передаетъ модисткѣ, которая и увѣдомляетъ немедленно кого слѣдуетъ; а тотъ и прискачетъ тотъ часъ же.

Генріэтта была возмущена и изумлена.

На другое утро поднялись поздно; мужчины, долго просидѣвшіе за игрой, встрѣтили дамъ въ салонѣ.

За завтракомъ гости были уже въ дорожныхъ костюмахъ.

— А вы, не видали-ли меня во снѣ? спросила графа шутливо его жена.

— Какъ-же, моя милая. Мнѣ снилось, что мы проведемъ будущую зиму въ Вѣнѣ.

— Вы шутите!!

— Я говорю серьезно, шалунья... послѣ сезона на водахъ, мы прямо отправимся въ Вѣну.

Графиня обладала собою на столько, что подавила порывъ восторга, ею овладѣвшій.

— Баронесса, вамъ нравится кэнгіэлэтское имѣніе? обратился графъ къ гостьѣ.

— Очень! отвѣтила она.

— А замокъ?

— Также.

— Не странно-ли, что вчера вы были наши милые гости, а сегодня мы уже гостимъ у васъ? И не трогаясь съ мѣста! Это просто перемѣна декорацій!

— Какъ? спросила Генріэтта удивленная.

— Я вамъ говорю—сегодня утромъ мы заключили контрактъ съ барономъ; онъ купилъ все имѣніе со всѣми принадлежностями за исключеніемъ васъ, конечно моя милая! обратился онъ къ женѣ. Съ сегодняшняго дня вы здѣсь хозяйка, баронесса.

Сердце баронессы сжалось какимъ-то неяснымъ предчувствіемъ.

Гатсеги еще заранѣе замѣтилъ Генріэттѣ, что непремѣнно слѣдуетъ пригласить хозяевъ въ Гидваръ на время винограднаго сбора. И когда встали изъ-за стола, она пересилила себя и выразила надежду, что будетъ имѣть удовольствіе видѣть ихъ у себя въ Гидварѣ.

— Непремѣнно пріѣдемъ къ вамъ гостить, поспѣшно возразила графиня. Графъ привезетъ меня осенью къ вамъ и мы пробудемъ цѣлый мѣсяцъ. Я научу тебя чистить старыя кружева: я такъ называю несговорчивыхъ мужей!

Дорогой, подъ качку экипажа, Клемми занимала баронессу разговорами.

— Вы знаете, баронесса, — вашъ супругъ и графъ уже давнымъ давно спорятъ, кто кого раззоритъ. Только это просто дружеская шутка—Маргари развѣдалъ все это отъ прислуги и передалъ мнѣ. „Не отстану раньше, пока одинъ изъ насъ не будетъ нищимъ! говаривалъ не разъ графъ барону; а кто изъ насъ сдѣлается нищимъ, того обязанъ содержать по барски выигравшій!“ Какіе эти мужчины, въ самомъ дѣлѣ, бываютъ чудаки!

И компаньонка, замѣтивъ, что ея болтовня не нравится, поспѣшила смягчить, на сколько возможно, дурное впечатлѣніе разсказа. У графа остается еще имѣніе другое, хотя не такое доходное и барскій домъ тамъ не такъ богато отдѣланъ; но графъ имѣетъ право выкупить снова проигранную пушту въ теченіе 30 лѣтъ—понятно, если у него будутъ наличныя деньги.

— Прошу васъ, оставьте это! У меня голова сильно разболѣлась, перебила Генріэтта старую дѣву.

Болтовня Клемми дала ея мыслямъ новое направленіе. Ей и во снѣ не снилось, чтобы люди, называвшіеся друзьями, могли хладнокровно раззорять одинъ другаго. Гость, пользуясь ласковымъ пріемомъ и хлѣбосольствомъ, лишаетъ своего пріятеля въ одну ночь кровли—это казалось ей просто неестественнымъ. Она глубоко возмущалась. Въ какой кругъ попала она, съ какими понятіями ей суждено свыкаться!

Цѣлый день ѣхали тою-же степью, убійственной въ своемъ однообразіи. Степь зеленѣла, изрѣдка переливаясь волнами подъ вѣтромъ на далекое пространство. Утомленная монотонностью картины, баронесса совершенно погрузилась въ свои мечты, не находя кругомъ ничего, что могло бы ее занять. Горы, лѣса, разнообразіе мѣстности заставляютъ забывать свой внутренній міръ, вызывая передъ глазами цѣлые ряды представленій; эта-же безграничная плоскость, носящая названіе венгерской пушты, заставляетъ углубляться въ себя. Подъ вечеръ показались чистыя багровыя облачка на небѣ, хотя нѣсколько нарушивъ томительное однообразіе.

Облачка собрались въ тучи, а тучи часто хранятъ въ нѣдрахъ своихъ грозу и непогоду; а буря и молнія— плохіе спутники въ венгерскихъ степяхъ. Башня, показавшаяся на дальнемъ горизонтѣ указывала, что разстояніе до ближайшаго города еще довольно значительно и что если погода даже предстоитъ изрядная, не доѣхать раньше ночи. Небольшія, при ихъ появленіи, облака наросли и сдвинулись въ грозныя, зловѣщія тучи. Яркая луна скрылась за ихъ чернымъ навѣсомъ. Вихрь, поднимавшій быстрыми порывами пыль густыми столбами, предвѣщалъ степной ураганъ. Въ воздухѣ стоялъ тотъ странный, неопредѣленный гулъ и трескъ, который подобно звукамъ исполинской эоловой арфы, издаетъ подъ мощною рукою невѣдомаго гиганта свои потрясающіе, дикіе звуки. Буря разразилась, полилъ дождь и ударилъ градъ...

Пришлось искать убѣжища отъ непогоды. Генріэтта почувствовала, что экипажи остановились на одно мгновеніе; затѣмъ коляска объѣхала ея карету. На козлахъ сидѣлъ самъ Гатсеги, правилъ конями и повелительно крикнулъ ея кучеру: «за мной, не отставай!» Онъ свернулъ съ дороги и экипажи помчались бѣшено во всю прыть прямикомъ, безъ пути, по буграмъ, чрезъ плещущія лужи, такъ что Клемми только взвизгивала и ахала отъ ужаса.

Но опасенія старой дѣвы были напрасны: правилъ самъ Гатсеги, славившійся какъ ловкій и смѣлый наѣздникъ.

Вотъ вырѣзался на темномъ небѣ высокій очепъ колодца, а за нимъ забѣлѣлось какое-то длинное строеніе—безъ сомнѣнія прибѣжище спасавшихся отъ непогоды путниковъ.

— Чтобы это такое за строеніе? Не чарда ли какая, или сарай, а то не притонъ ли «горькихъ парней?»...

Подскакали къ крыльцу какъ разъ въ то мгновеніе, какъ первыя ледяныя орѣшины сильно защелкали по зеркальнымъ окнамъ кареты.

— Скорѣй, скорѣй выходите въ домъ! подоспѣлъ Гатсеги къ Генріеттѣ, помогая ей и Клемми выйти изъ экипажа и провелъ ихъ поспѣшно подъ навѣсъ, угрюмо надвинувшійся надъ темнымъ входомъ. На раздавшійся грохотъ и стукъ подъѣзжавшихъ экипажей выбѣжала изъ кухни хозяйка, повязанная краснымъ кумачнымъ платкомъ съ распущенными по спинѣ концами. Она была уже не первой молодости, но свѣжа и румяна, бойкая на языкъ, остроглазая и живая.

Увидѣвъ пріѣзжихъ, она всплеснула руками и разразилась потокомъ привѣтствій.

— Господи Боже! Самаго барона занесло къ намъ? Давно не изволили бывать въ нашихъ мѣстахъ! Барыню себѣ подыскали? Да, кажись, голубушка, сильно въ лѣтахъ, продолжала она указывая на Клемми, а другая—такъ ничего себѣ, только больно молоденькая...

— Что съ тобой, Кардошиха! Нашла когда тараторить, когда насъ бьетъ градъ—перебилъ ее баронъ нетерпѣливо,—проведи-ка дамъ въ комнату и прислужи... это будетъ дѣльнѣе. Вотъ моя жена. Генріэтта, идите въ домъ, вы промокнете!

Хозяйка чарды поцѣловала руку Генріэтты и, уставивъ на нее черные глаза, замѣтила, почему-то глубоко вздыхая и разводя руками:

— Ахъ какая нѣжная куколка! Просто не вѣрится: и это замужняя! Пожалуйте!

Мужскіе голоса, раздававшіеся изъ чарды, возбудили какое-то смутное подозрѣніе въ Клемми; она сообщила барону о своихъ опасеніяхъ.

— *Они* здѣсь? спросилъ небрежно баронъ хозяйку.

— Какъ же. Три парня тѣхъ, да четвертый рябой. Бѣдняга недавно только выбрался изъ Арадской тюрьмы, не знаю ужъ толкомъ сказать, высидѣлъ ли весь срокъ или... раньше. Прошу покорно... не угодно ли въ комнату пожаловать?

— Не разбойники-ли здѣсь? спросила Клементина въ испугѣ.

— Нѣтъ, милая матушка, нѣтъ, въ нашей сторонѣ не водятся, а «горькие парни», такъ тѣ есть, это точно. Разбойники—тѣ шалятъ все въ баконьевскомъ лѣсу. Вотъ тѣ такъ ужь именно разбойники. Наши «горькіе парни» смирные, вреда отъ нихъ нѣту. А старый рябой не посмѣетъ даже и заикнуться при васъ; такой ужь онъ, право, застѣнчивый, да и другіе такіе. «Черный парень»—ну тотъ дѣло иное, тотъ какъ есть кавалеръ! И позабавилъ бы васъ на славу. Лицо у него всегда подъ черной бархатной маской... одни глаза да ротъ только и видны!..

При такихъ успокоительныхъ разсказахъ хозяйка провела Генріэтту и Клементину по корридору, потомъ черезъ большую комнату, гдѣ помѣщалась питейная, въ парадную пріемную для господъ и чистой публики.

Въ первой комнатѣ сидѣли за столомъ трое парней, табунщики, и сѣдой заматорѣлый бродяга съ лицомъ, изрытымъ оспою, и замѣчательно плутовскими глазами; старикъ потягивалъ винцо всегда на счетъ другихъ, расплачиваясь всякими сказками, которыя умѣлъ разсказывать за то своимъ слушателямъ.

— Ну, рябой, нишкни! крикнула ему входя въ комнату хозяйка. Эти гостьи—не жидовки какія. Вотъ касатка-то—жена нашего барона. Эхъ ты! правда, гдѣ тебѣ знать и толкъ-то въ людяхъ!

Старый бродяга всталъ со скамьи и расправивъ свои громадные сѣдые усы въ обѣ въ стороны, подошелъ къ ручкѣ Генріэтты. Вся его снаровка выражала какую-то своеобразную смѣсь плутовства и подобострастія. Когда онъ обратился было къ компаньонкѣ, чтобы и ей поцѣловать руку, то хозяйка замѣтила серьезно, къ крайнему неудовольствію Клемми:

— Эту оставь... Эта изъ холопей баронскихъ.

Съ тѣмъ она и отворила дверь въ пріемную. Комната была заставлена громадными кроватями, заваленными чуть не до потолка разными пуховиками и подушками, обтянутыми пестрыми чистыми наволочками. Мебель, кровати, окованные желѣзомъ сундуки, шкафы и ящики были расписаны розами, тюльпанами и арабесками. Подоконники были заставлены гераніями, розмариномъ. Изъ угла выглядывала прялка съ паклею.

Странно было встрѣтить въ простой чардѣ, среди пустыни, такую щегольскую и сравнительно богатую обстановку.

Усадивъ гостью въ громадное старомодное кресло, хозяйка принялась исчислять что подать ѣсть. Все у нея есть, точно чуяла такихъ гостей... И не дожидаясь отвѣта, она накрыла чистую скатерть на столъ и подала кушанье. Отвѣдавъ пирога, Генріэтта похвалила мастерство хозяйки къ величайшему ея удовольствію.

Между тѣмъ вошелъ и Гатсеги, который все возился съ экипажами. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на «горькихъ парней», въ сосѣдней комнатѣ перемѣнилъ онъ промокшую насквозь одежду и не мало удивился, что Генріэтта въ первый разъ во все путешествіе ѣла съ аппетитомъ; она отвѣтила, что это простое печенье ей очень нравится.

— А ну, хозяюшка, приготовь-ка послѣ постели для дамъ, мы переночуемъ у васъ, обратился Гатсеги къ содержательницѣ корчмы.

— Все будетъ въ исправности, успокоивала Кардошиха. У меня всегда хватитъ тюфяковъ и подушекъ, да и въ бѣльѣ недостатка не окажется, хоть бы наѣхало въ пятеро больше господъ. Вотъ тутъ для барыни, эта для васъ, тамъ для старушки вашей.

— Легче, легче, я не буду спать въ этой комнатѣ».

— Гдѣ же? спрашивала удивленная хозяйка.

— Обо мнѣ не заботься, я найду себѣ мѣсто. Лягу въ сосѣдней комнатѣ.

Русскія падающія башни. Кривая колокольня въ гор. Чебоксарахъ, Казанск. губ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

— Нечего сказать, чудные обычаи у васъ, господъ, сорвалось у бойкой бабы.

— Не опасно ли будетъ вамъ баронъ—тутъ эти бродяги? замѣтила заботливая Клемми.

— Мнѣ!.. Что же они мнѣ могутъ сдѣлать?

— Такъ значитъ они не головорѣзы?

— Да мнѣ то что до нихъ за дѣло? Онъ вышелъ, и къ несказанному удивленію Клементины, оставивъ даже свои пистолеты на столѣ.

— Не безпокойтесь! успокаивала хозяйка дома, вѣдь баронъ балагуритъ по ихнему!

Генріэтта съ удивленіемъ услышала, что Гатсеги владѣетъ жаргономъ какихъ-то бродягъ. На что ему это? Точно въ «Парижскихъ тайнахъ», гдѣ говорятъ также на особомъ языкѣ. Ея интересъ былъ возбужденъ; ей хотѣлось слышать, какъ мужъ объясняется съ бродягами. Она приблизилась къ дверямъ, чтобы лучше слѣдить за ходомъ разговора.

Опытная хозяйка наполнила виномъ нѣсколько кулачей (деревянныхъ выточенныхъ бутылей) и понесла ихъ въ сосѣднюю комнату. Гатсеги, выпивъ добрый глотокъ, передалъ кулачъ старому бродягѣ, который, приподнявъ слегка шапку, какъ бы съ полупоклономъ, выпилъ и кулачъ пошелъ въ круговую.

— Что скажешь старче, каково винцо?

— Вино—всегда добро!

— Не мало-ли? продолжалъ Гатсеги.

— Вина лишка никогда не бываетъ.

— Ну и дай Богъ, чтобы у васъ его было вдоволь. А вѣтеръ-то видно все еще подуваетъ подъ двери арадской тюрьмы?

— Дуетъ подуваетъ, думу навѣваетъ. Кому не рука, тому и работа не легка...

— Родится много младенцевъ? спрашивалъ баронъ дальше. На нарѣчіи «горькихъ парней» значитъ: много ли новыхъ преступниковъ въ тюрьмѣ.

— Рожаютъ и крестины справляютъ (т. е. наказываютъ палкой). Одного, кажись знавали, Марци—повѣсили... По глупости дурень взялъ на свою душу чужіе грѣхи...

— Значитъ поставили на морозъ (повѣсили).

— Поставили... Эдакаго дѣла я еще и не видѣлъ... Вышелъ онъ на помостъ и палачъ за нимъ... Былъ онъ такой красивый, да видный, да румяный... Поблагодарилъ онъ честной народъ, что провожаетъ его на вѣчный путь. А голосъ у него такой сильный да громкій, словно у причетника; слѣзъ онъ это, горемычный, съ телѣги, говоритъ палачу: «Ну, говоритъ, мастеръ, каковъ денекъ?» Напослѣдокъ говоритъ: «не видать мнѣ больше краснаго солнышка... свѣта Божьяго...» и заплакалъ...

Старый бродяга нахлобучилъ шапку на брови и принялся какъ-то порывисто за кулачъ; въ другой комнатѣ всхлипывала хозяйка.

— Вы знали развѣ того, о комъ идетъ рѣчь? спросила хозяйку Генріэтта, озадаченная страннымъ разговоромъ.

— Какъ не знать?! отвѣтила хозяйка, знала знала я его, сердечнаго. Ужъ и балагуръ же и пѣвецъ же былъ. И пѣлъ онъ, скажу я вамъ, ровно медъ съ устъ льется. Каждое лѣто, бывало, какъ придетъ въ наши мѣста, такъ пѣсня его сладкая по цѣлымъ-то ночамъ раздается... просто ума не приложить откуда что бралось и рѣчь-то мудреная его и напѣвъ сладкій, удивленье да и только. Лѣтъ десять тому назадъ онъ былъ словомъ сказать красавецъ. Очи его черныя заполонили мое сердце дѣвичье! Въ ту пору была у него такая пѣсня: «Распустился цвѣтикъ подъ окошкомъ—да горитъ тотъ цвѣтикъ огонечкомъ». На шляпѣ была у него розмариновая вѣтка, отдалъ онъ это ее мнѣ; я и посадила ее въ горшокъ и хожу за ней; вѣтка то и принялась и пошла въ ростъ; большой теперь кустъ и вотъ этотъ самый. И какъ зайдетъ рѣчь о бѣдной головушкѣ, взгляну на его цвѣтикъ и не совладать мнѣ со слезами... стыдно въ иной разъ, да видно слабость нашу женскую не пересилишь.

— Какъ странно! подумала Генріэтта. Въ пути, въ одинокой чардѣ развлекается простая женщина такими же пѣснями и мечтами, которыя изнѣженной, великосвѣтской дамѣ причиняли столько страданій и радостей въ ея роскошныхъ покояхъ. И эта поливаетъ свой вѣчнозеленый розмаринъ, и ухаживаетъ за нимъ!

— Вашъ супругъ часто его пѣть заставлялъ, когда его заставалъ здѣсь, продолжала утирая глаза передникомъ хозяйка, и веселая улыбка снова прояснила ея лицо. «У барина вѣрно нѣтъ съ собой скрипицы, а то-бы и онъ потѣшилъ насъ. И рябой знаетъ всѣ пѣсни Марци. Вы, можетъ быть, не знаете: баринъ то вѣдь такъ играетъ на скрыпкѣ, чудно!

Генріэтта этого не знала.

Но Гатсеги самъ повелъ разговоръ съ старымъ бродягою на эту тему.

— Не сложилъ-ли, Марци, на прощаньи новую какую пѣсенку? спросилъ онъ.

— Какъ-же... сложилъ... въ тюрьмѣ; и слова и напѣвъ отмѣнные. Ихъ! Какіе!

Ты подай мнѣ, дорогая, свой платочекъ.
Соберу я тѣмъ платочкомъ жемчугъ крупный,
Жемчугъ крупный—перекатную слезу.
Слезу чистую да горькую слезу...

— Эй Банди, насвистывай-ка барину этотъ напѣвъ-то на талинкѣ; вѣдь ты знаешь—перенялъ отъ меня.

Одинъ изъ молодыхъ парней вынулъ изъ широкаго рукава своей бунды свирѣль изъ бузиннаго дерева. Этотъ первобытный инструментъ, извѣстный въ Венгріи подъ названіемъ «талинка» имѣетъ не болѣе шести отверстій, но отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ тоновъ. Парень принялся за выполненіе грустной, милой, красивой мелодіи.

Напѣвъ чрезвычайно понравился барону; онъ велѣлъ Маргари отыскать свою скрипку въ коляскѣ. Но Маргари ужасно боялся разбойниковъ, наскоро обыскалъ коляску дрожащими руками и вернувшись объявилъ что тамъ ничего нѣтъ.

— Банди, сходи-ка ты... она въ коляскѣ!

Противъ этого распоряженія возсталъ Маргари. Какъ бродягу допустить въ коляску! Въ ней же еще была и новая шинель Маргари, которая обошлась ему въ двадцать девять гульденовъ, увидитъ разбойникъ и—по минай какъ звали. Нѣтъ, лучше онъ самъ пойдетъ.

Онъ наконецъ наткнулся на скрипку. Пріотворивъ дверь, онъ подалъ ее барону. И бормоча себѣ подъ носъ, поплелся онъ снова въ коляску, гдѣ пристроился на всю ночь, не взирая на дождь, захлестывавшій въ полузакрытый кожею экипажъ.

Гатсеги же вынулъ изъ блестящаго инкрустированнаго ящика скрипку, одно изъ дивъ современнаго искуства, и по насвисту талинки прошелъ раза два мелодію, исполненную безпредѣльной печали и глубокой силы и красоты и сталъ разукрашивать ее очаровательными варіяціями.

Дѣйствіе, произведенное его игрой на всѣхъ присутствующихъ было, хотя разнородное, одинаково сильно и поразительно. Гатсеги подпѣвалъ сильнымъ, прекраснымъ голосомъ, къ которому изрѣдка присоединялся густой басъ рябаго.

И баронъ не ограничился одною пѣснью; мелодія вызывала другую. Все что онъ игралъ, имѣло такой глубокогрустный характеръ—отличительное свойство пѣвцовъ Венгріи прошлаго вѣка напримѣръ Бенари, Чермака—порождая одна другую, мелодіи текли стройно изъ подъ его смычка, съ высокою художественностью выраженія. Такого концерта, какъ раздавался въ этотъ вечеръ бури въ пустынной чардѣ, не слыхали въ тотъ вечеръ быть можетъ нигдѣ. Подчиняясь невольному чувству, Генріэтта

встала, увлеченная обаяніемъ упоительныхъ звуковъ. Никогда еще баронъ не представлялся ей съ этой стороны—сила генія его увлекала и плѣняла. Всѣ ея художественные инстинкты были затронуты...

И ей было непонятно, что за удовольствіе могъ находить магнатъ, выросшій въ свѣтскомъ кругу, показывать свои таланты передъ бродягами въ дрянной чардѣ. Барская прихоть! рѣшила она про себя.

Вдругъ Гатсеги внезапно оборвалъ пѣсню на половинѣ и кончилъ. Онъ бережно уложилъ скрипку въ футляръ, вынулъ бумажникъ, и нисколько не боясь показать толстую пачку бывшихъ при немъ тысячныхъ билетовъ а, напротивъ какъ бы съ умысломъ перелистывая ихъ одну за другой на глазахъ бродягъ, онъ досталъ четыре ассигнаціи, по десяти гульденовъ, и подалъ ихъ «парнямъ».

— Вотъ вамъ, промолвилъ онъ, за пѣсенку, что вы меня научили... а теперь пора и очистить горницу—барынямъ моимъ пора спать...

Парни встали, допили остатки вина, спрятали деньги и, не поблагодаривъ даже за подарокъ, забрались на сѣновалъ; Маргари прощелкалъ всю ночь зубами отъ страху подъ фартукомъ коляски, ни разу не отваживаясь высунуть голову.

Оставшись одинъ, Гатсеги разложилъ свою бунду на столѣ и вскорѣ уснулъ, не заперевъ дверей и не взявъ съ собою пистолетовъ.

А въ сосѣдней комнатѣ хозяйка достала, той порой, изъ угла прялку и подъ монотонное жужжанье веретена принялась разсказывать баронессѣ сказки безъ начала, безъ конца, о всякихъ приключеніяхъ въ путяхъ, о тяжелой судьбѣ «горькихъ парней», о несчастной любви къ нимъ красныхъ дѣвицъ и тому подобномъ. Монотонный гулъ и говоръ погрузили Генріэтту въ то странное настроеніе, при которомъ настоящее изчезаетъ и на душу вѣетъ воспоминаніями дѣтства; казалось ей—сидитъ у ея кровати старая нянька и старается ее, маленькую, убаюкать сказками. Давно не спалось ей такъ сладко и хорошо, какъ подъ бѣдною кровлею чарды.

Проснувшись на другое утро, первымъ движеніемъ Клемми было подивиться, что всѣ они живы и здоровы. По врожденной ей любознательности она принялась развѣдывать отношенія барона къ чардѣ, хозяйкѣ и посѣтителямъ. Оказалось, что чарда принадлежитъ именно ему и сдана этой бабѣ Кардошихѣ, за ничтожную плату, въ аренду не столько для прибыли, какъ для своего удовольствія. Кругомъ высокіе густые камыши, изобилующіе всякою птицею; бобровъ, лисицъ и всякаго звѣрья также много здѣсь и баронъ нерѣдко пріѣзжаетъ сюда охотиться. Все пространство отъ чарды вплоть до самаго замка принадлежитъ барону; пѣшкомъ не дойти и въ двое сутокъ. Баронъ можетъ проѣхать такимъ образомъ изъ Деви до Пешта все своими владѣніями; въ какую-бы чарду ни вошелъ—она его—и кромѣ того по всей имперіи у него разбросаны разныя другія недвижимости.

На другой день степь окончилась, переходя мало по малу въ возвышенности Семигорья. Вечеромъ въѣхали въ горное мѣстечко. Рудники и всѣ зданія были иллюминованы въ честь пріѣзда владѣльца съ молодой супругой. Кругомъ сіяли транспаранты и трещалъ фейерверкъ.

Рано утромъ на слѣдующій день миновали границу Семигорья. Мѣстность здѣсь очаровательна; въ противоположность ей замѣчательна мрачная наружность жителей, какихъ-то сдержанныхъ и молчаливыхъ. Странное чувство стѣсненія и тяжести находило на Генріэтту, когда ей случалось говорить съ этими людьми, угрюмо выглядывающими изъ подлобья и объясняющимися на языкѣ, ей непонятномъ.

То и дѣло встрѣчались по дорогѣ кресты, грубо срубленные изъ дерева, покрытые непонятными ей надписями. Отъ кучера узнала она, что эти кресты обозначаютъ мѣста совершившихся здѣсь убійствъ; народъ чтитъ христіанскимъ знакомъ несчастныхъ жертвъ. Это не могло произвести конечно особенно яснаго и пріятнаго впечатлѣнія.

Долины съуживались все болѣе и болѣе, дорога повела къ вершинамъ; кучеръ зналъ много всякихъ разсказовъ о привидѣніяхъ на этихъ скалахъ и въ ущельяхъ. Каждый утесъ имѣлъ свою ужасную исторію, своего призрака, своихъ нечистыхъ духовъ.

Тамъ и сямъ виднѣлась чарда, хата или домъ; но и это все было такъ непривѣтливо и неуютно съ виду,—развѣ крайность могла заставить запоздалаго путешественника искать въ нихъ ночлега или убѣжища отъ бури. Закоптѣлые, ветхіе, деревянные срубы въ одну комнату, служащую помѣщеніемъ для всей семьи, походили болѣе на сараи. Церковь стояла обыкновенно въ нѣкоторомъ разстояніи отъ жалкихъ деревушекъ, какъ-бы не принадлежа къ нимъ.

Дорога поднималась по голымъ, непривѣтливымъ хребтамъ, на которыхъ изрѣдка тамъ и сямъ на обрывахъ виднѣлся жалкій кустъ или дерево; нигдѣ ни сада, ни огорода; изрѣдка сѣно въ стогахъ или сѣно на сучьяхъ дерева, словно исполинское птичье гнѣздо.

По временамъ пересѣкаютъ дорогу горные ручьи безъ мостовъ; переправляются въ бродъ. Съ отдаленныхъ возвышенностей краснымъ свѣтомъ пылаютъ огни плавиленъ и однообразно раздается глухой шумъ молотовъ, прерывающихъ грозную тишину, пока не заглушитъ ихъ шумъ горныхъ потоковъ.

Съ каждою милею, оставленною за собою, Генріэтта чувствовала себя все болѣе одинокой, каждая гора, чрезъ которую переваливали, воздвигала какъ-бы новыя стѣны и преграды между нею и всѣмъ прежнимъ ея обычнымъ міромъ.

Ѣхали безостановочно вплоть до глубокой ночи. До Гидвара было уже недалеко. Наконецъ на крутомъ поворотѣ, озаренный луною, показался на вершинѣ холма Гидварскій замокъ, выдѣлявшійся среди темныхъ лѣсистыхъ скалъ какъ свѣтлая картина въ рамѣ буковыхъ лѣсовъ.

Подъ шаткимъ деревяннымъ мостомъ журчалъ быстрый ручей. Ясная луна стояла высоко въ чистомъ небѣ, прямо надъ башнею замка, заливая все вокругъ своимъ яснымъ серебристымъ свѣтомъ и бастіоны, и шумный ручей, и равнину. Но на сердцѣ молодой баронессы лежалъ мракъ угрюмой зимней ночи...

(До слѣдующ. №).

„Полѣсская поганьщина“.

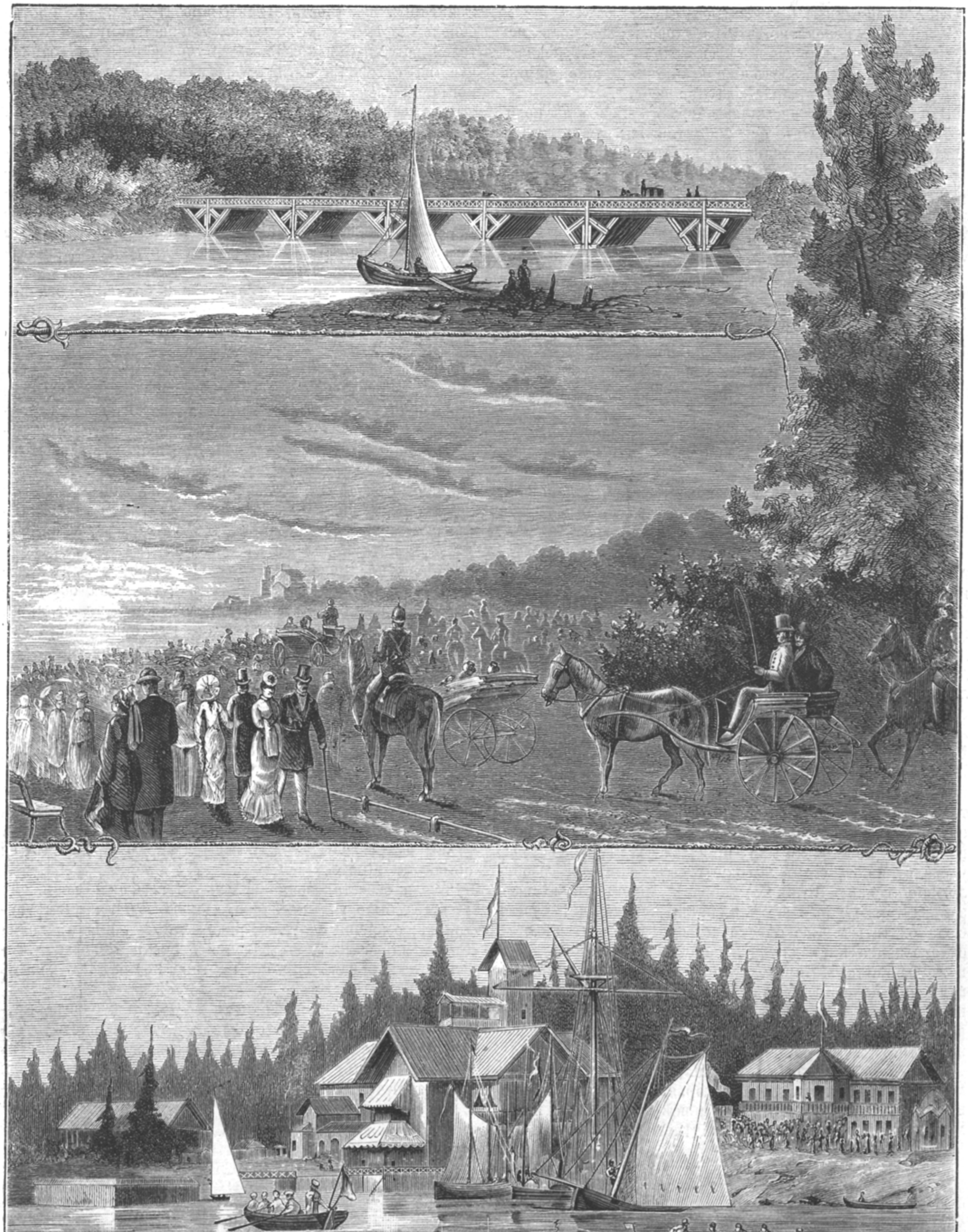
Изъ очерковъ Полѣсья

М. Волотовскаго.

(Рис. на стр. 593).

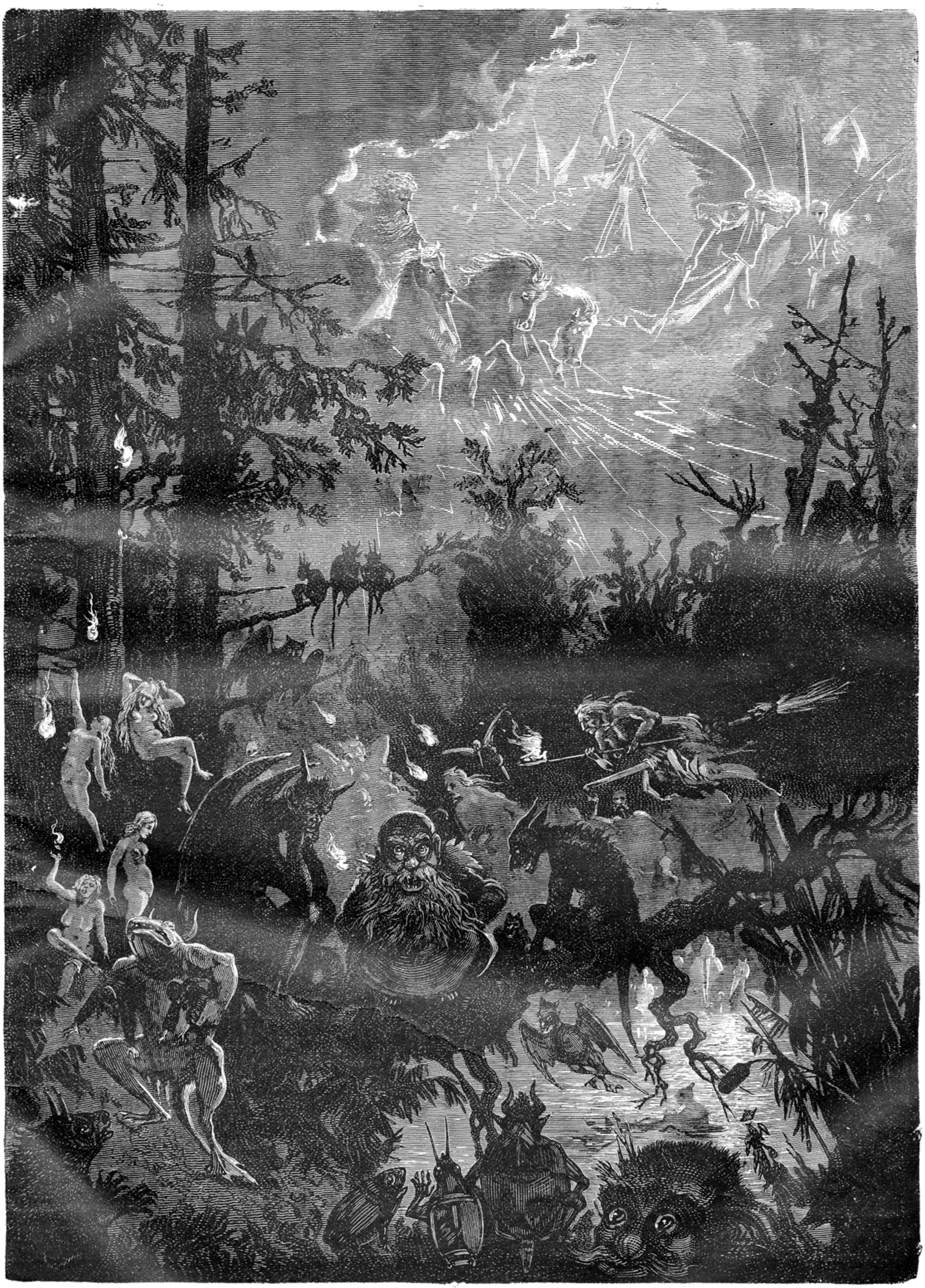
Едва ли сыщется суевѣрнѣе народъ, чѣмъ наши полѣшуки. Въ темный осенній вечеръ каждая бродячая свинья у него — вѣдьма, кошка—оборотень, собака—вѣдьмакъ, корова—бурая баба, и такъ далѣе, а такъ далѣе. Всякій предметъ наводитъ въ ночи на полѣшука суевѣрный страхъ и ужасъ, во всемъ онъ видитъ только одну „злую поганьщину“, принявшую на себя тотъ или другой образъ. Это суевѣріе просто доходитъ до смѣшнаго. Ночью, напримѣръ, встрѣтясь со своимъ хорошимъ другомъ-пріятелемъ, полѣшукъ до тѣхъ поръ остается въ сомнѣніи на счетъ его „чистаго происхожденія“, пока друзья, для взаимнаго убѣжденія, не перекрестятся, произнося громко слова молитвы.

Вотъ перечень той „поганьщины“, которая по глубокому убѣжденію каждаго полѣшука существуетъ въ мірѣ. На первомъ мѣстѣ, какъ и слѣдуетъ, стоитъ чортъ, бѣсъ, или „люциперъ черный“; за нимъ уже слѣдуетъ чертя рябенькое, хапко, дидко,

Крестовскій мостъ.
На Стрѣлкѣ на Елагиномъ островѣ.
Спб. Рѣчной яхтъ-клубъ на Крестовскомъ островѣ.

На островахъ, въ окрестностяхъ Петербурга. Оригин. рисун. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскiй.

Полѣсская „поганьщина“. Оригин. рисун. для „Нивы“ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

той, бурая баба, вѣдьмаки и вѣдьмы, упыри, оборотни, лѣсовики, полевики, луговики, русалки, утопленники и утопленницы, висѣльницы и самоубійцы; некрещеныя дѣти, хатній дидко, товарній (скотскій) дидко, колдуны и знахари, колдуньи и знахарки; дѣтская смерть, мара пѣкельная, дѣва моровая, жидовскій хапунъ, Купало, водяный дидко, болотный дидко.

У каждаго изъ этой поганщины имѣется по сотнѣ, другой „малыхъ поганьцевъ“ и „вовкулаковъ“, назначеніе которыхъ только и состоитъ въ томъ, чтобы пугать по вечерамъ и ночамъ добрыхъ людей, да тревожить ихъ мирный сонъ, такъ какъ вредить „малая поганьщина“ не можетъ. Вредъ наносятъ человѣку только сами „поганцы“. Такъ „товарный дидко“ заѣзжаетъ „мордуе“ лошадей, когда ихъ шерсть не такого цвѣта, какаго ему нравится; вѣдьма крадетъ молоко у коровъ, а вѣдьмаки высасываютъ по ночамъ жиръ изъ свиней и овецъ. Лѣсовики, полевики и луговики заманиваютъ ночью человѣка въ глухія мѣста, а русалки—въ воду, гдѣ и защекотятъ до смерти. Утопленники и утопленницы опрокидываютъ въ воду лодки съ пловцами, которыхъ и тащутъ ко дну. Некрещенныя дѣти страшно воютъ по ночамъ, а колдуны и колдуньи со знахарями и знахарками „напускаютъ“ всякую болѣсть на человѣка. Водяный и болотный дидко рветъ сѣти, разгоняетъ и моритъ рыбу. Купало—мѣшаетъ свадьбамъ, а Хапко похищаетъ жениховъ и невѣстъ. Однимъ словомъ, каждый „поганецъ“ съ подчиненными ему „поганенькими“ имѣетъ свою область дѣйствія, нанося прямой вредъ человѣку, и если бы не „аніоли небесніе“, ведущіе постоянную борьбу съ поганцами, то родъ людской, по убѣжденію полѣшука, давно бы прекратился. Ангелы небесные, разсказываетъ полѣшукъ, убиваютъ „поганцевъ“ ежечасно по десяткамъ; но чорта убить ангелы не могутъ. Истребленіе чертей производитъ св. Илья. Онъ ежедневно гдѣ нибудь охотится на чертей. поражая ихъ „стрѣлою-перуномъ“, все равно спрячется ли бѣсъ на деревѣ, въ водѣ, дому или притаится за человѣкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, убивая дьявола, пророкъ Илья иногда поражаетъ и человѣка, душа котораго за то и идетъ прямо въ рай.

Трудно, говоритъ полѣшукъ, жить на свѣтѣ такъ, „щобъ и Бога не гнѣвить, и чертя не дразнить“, и всѣми силами старается задобрить свою „поганьщину“. Такъ, напримѣръ, въ Маломъ Полѣсьѣ у коровъ просверливаютъ въ рогахъ дырки и напускаютъ туда ртути, которую будто бы очень любятъ вѣдьмы и „товарніе дидки“. Хозяйка содержитъ всегда чистымъ свой „припечекъ“, чтобы „хатній дидко“ былъ доволенъ и не началъ одежды домашнихъ. Покупая лошадь, полѣшукъ старается добыть ее такой шерсти, которая—по его опыту—нравится товарному и хатнему дидкамъ. На лугахъ—оставляется кружокъ нескошенной травы, а на поляхъ—несжатая полоска для того, чтобы луговики и полевики могли грѣться на солнышкѣ, лежа на мягкой травѣ или ржи. „Водяному и болотному дидкамъ“ рыбарь бросаетъ по три маленькихъ рыбки или рака изъ своего улова. Съ каждымъ мельникомъ полѣшукъ старается какъ можно быть вѣжливѣе, потому что мельникамъ повинуются „водяники и болотники“.

Разъ въ годъ, на купальскую ночь, разсказываютъ полѣшуки, вся „поганьщина“ собирается на „Пинскихъ болотахъ справлять свой шабашъ“. Здѣсь, среди неприступныхъ трясинъ, разсаживается поганьщина рядами, по старшинству, и люциперъ угощаетъ ихъ жабами, гадюками, ужами и всякой скверностью болотной. На десертъ подносятъ имъ „гнилаго жида“, котораго „жидовскій хапунъ“ припасъ и гноилъ въ болотѣ. Послѣ этого у поганцевъ начинается ихъ „шабашъ-веселье“: шумъ, свистъ, хохотъ, топотъ, прыганье, скаканье другъ черезъ дружку, кырканье по болоту, жалобный стонъ, визгъ и пискъ, шлепанье по водѣ и гоготъ, отъ котораго волосъ дыбомъ становится у крещенаго человѣка, и всякій звѣрь и птица уходитъ на сто верстъ въ глубь лѣсовъ и тамъ дрожитъ съ испугу. Шабашъ длится во всю ночь, до „третьихъ пѣвней“. И какъ только въ третій разъ прокричатъ пѣтухи, вся погань, сломя голову, разлетается по мѣстамъ. Кто верхомъ на „рябенькомъ чортикѣ“, кто на хвостѣ у него, кто на лопатѣ или помелѣ, кто въ горшкѣ или на ухватѣ, а кто и на бѣдномъ сѣромъ зайцѣ, задыхающемся отъ шибкаго бѣгу и страху, спѣшитъ на свое мѣсто, чтобы снова „поганить“ бѣднымъ полѣшукамъ.

У каждаго изъ поганьцевъ, какъ увѣряетъ полѣшукъ, есть своя собственная „шкуря и харя“, въ которой онъ и бываетъ одинъ только разъ въ году, на Ивана Купалу,—въ остальное время поганецъ „прикидывается всѣмъ, чѣмъ хочешь“. Такъ, напримѣръ, народное воображеніе рисуетъ себѣ хатнаго дидка старикомъ, съ огромной бородой и воловьими глазами на лицѣ; „товарній дидко“—съ бараньими ногами и коровьими рогами, съ мохнатымъ тѣломъ такой шерсти, какая „идетъ хозяину въ руку“ и съ прекрасными синими глазами. Хапунъ, водяной и болотный дидки, той и тоя—со склизкимъ зеленоватымъ тѣломъ, поросшимъ мѣстами короткой шерстью рыжаго цвѣта, съ рыбьей или лягушечьей мордой вмѣсто головы и съ длинными хвостами изъ водяныхъ порослей. Упырь—это самое ужасное страшилище, отъ одного вида котораго у человѣка помрачается разсудокъ, лопаются глаза и выступаетъ изъ тѣла кровь, а потому и видѣть упыря никто не можетъ. Самъ „люциперъ“ на „поганьскомъ шабашѣ“, и тотъ старается не смотрѣть на упыря. Но за то насколько страшенъ упырь, на столько смѣшна и жалка его подруга, „бурая баба“. Это—сухая, неуклюжая старуха, безъ носа и ушей, объ одной ногѣ; другую ногу она поситъ или подъ мышкою, или расчесываетъ ею свою плѣшивую голову, на макушкѣ которой растетъ большой грибъ.

Вѣря глубоко въ дѣйствительность бытія подобныхъ страшилищъ, каждый полѣшукъ считаетъ себя нравственно обязаннымъ передать сыну или внуку всю генеалогію „поганьщины“, научить свое потомство тѣмъ средствамъ и секретамъ, которые предохранили бы его жизнь отъ зла этой поганьщины. Каждый ребенокъ въ 10—12 лѣтъ знаетъ въ совершенствѣ названіе полѣсской поганьщины и исторію каждаго поганца, но ни за что не разскажетъ вамъ. „Батько приказавъ, щобъ чужимъ людямъ теѣ не казати“ получите въ отвѣтъ если вздумаете расправшивать какого-нибудь мальца. Да и взрослый полѣшукъ неохотно станетъ бесѣдовать съ вами о поганьщинѣ, а если и станетъ разсказывать, то плюетъ: такъ ужь нелюбы ему эти поганцы. Впрочемъ, къ этому обязываетъ его и обычай—сплюнуть три раза въ то время, когда произносится названіе кого либо „изъ нечистыхъ“. Иначе этотъ „нечистый“ можетъ появиться ночью и спросить полѣшука, зачѣмъ онъ звалъ его.

— А тогди що скажешь?.. Лягъ да и вмирай, бо нечистый шутокъ не больно любитъ. А не то—иди въ кабалу до его... Ось якъ!.. Отъ що!

На прекрасномъ рисункѣ Н. Н. Каразина изображено все описанное. Вверху мчится св. Илья и поражаетъ нечистую силу „стрѣлою-перуномъ“; рядомъ съ нимъ несутся „аніоли“. Внизу справляетъ въ купальскую ночь вся Поганьщина на болотѣ свой шабашъ. Слѣва—русалки и утопленицы, близь нихъ чертя рябенькое и вѣдьмакъ. Несутся на метлахъ вѣдьмы и колдуньи а внизу кишатъ жабы и гадюки и выглядываетъ изъ воды Упырь а „хапунъ“ тащитъ двухъ грѣшниковъ и изъ угла глядитъ на него злой „Товарній Дидко“....

На мотивъ Мендельсона.

(„Auf Flügeln des Gesanges“).

Мы съ пѣсней быстрокрылой
Умчимся, ангелъ мой,
Туда, въ тотъ край счастливый,
Гдѣ Гангъ шумитъ волной.

* * *

Тамъ въ теплой мглѣ душистой
Священный лѣсъ цвѣтетъ,
Тамъ лотосъ серебристый
Давно, давно насъ ждетъ....

* * *

Фіалкамъ снятся грезы
Подъ звѣздной синевой,
О дняхъ минувшихъ розы
Лепечутъ межъ собой...

* * *

Газель несется, блескомъ
Луны озарена,
И льется съ тихимъ плескомъ
Святой рѣки волна...

* * *

Туда, мой ангелъ милый,
Мы улетимъ съ тобой,—
Насъ ждетъ въ странѣ счастливой
Блаженство и покой!

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

На Волгѣ.

(Рис. на стр. 584 и 585).

Осенью прошлаго года мы дали обстоятельный очеркъ жизни на волжскихъ пароходахъ, очертивши при этомъ общее состояніе волжскаго судоходства. Теперь, давая группу видовъ средняго теченія Волги, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ вообще объ этомъ громадномъ водномъ пути.

Волга, какъ извѣстно, древнѣйшая рѣка въ Европѣ, съ давнихъ поръ славившаяся своею судоходностью (древняя *Ра*), которая если не развилась до грандіозныхъ размѣровъ, то въ силу того обстоятельства, что она принадлежитъ къ внутренне-

му бассейну и не сообщается съ внѣшними морями. Рыбообильная, съ своими неожиданными заносами, тянется она свѣтлой, монотонной лентой на тысячи верстъ, давая одни и тѣ-же мотивы. Скучный лѣвый низменный берегъ чрезвычайно утомителенъ: однообразіе его, изрѣдка прерываемое случайно брошеннымъ городкомъ, способно возмутить нетерпѣливаго, жаждущаго новыхъ впечатлѣній туриста. Правый берегъ несравненно картиннѣе (см. рисунокъ), особенно такъ называемыя Жигули, —лѣса, разлившіеся по холмамъ и пригоркамъ, нѣкогда служившіе убѣжищемъ станичниковъ, а теперь претендующіе на фабричное производство. Сравнивать нагорный берегъ Волги съ низменными невозможно,—одинъ—красота, другой—мертвенность. Нижній-Новгородъ, какъ извѣстно, тоже расположенъ на правомъ берегу, и уступами восходящія кверху зданія церквей и крѣпостныхъ башенъ—удивительно красивы съ рѣки.

Пароходство вытѣснило бурлачество и заунывная, хватающая за душу пѣсня бурлаковъ скоро сдѣлается легендой. Доставленіе товаровъ, особенно вслѣдствіе конкуренціи, чрезвычайно ускорилось. Пароходовъ развилось больше, чѣмъ есть на нихъ спроса, и потому цѣны на перевозку упали до minimum'а. Громадные пароходы американской системы, вмѣщающіе на своей нижней палубѣ невѣроятное количество груза, скоро, быстро и дешево доставляютъ товары. Въ правомъ нижнемъ ряду читатели найдутъ видъ такого колосса, снятый со стороны носа. Для контраста ему—авторъ рисунка изобразилъ слѣва маленькую древнюю барку обычнаго типа, срисованную имъ въ Самарѣ. Громадныя пристани, въ родѣ Симбирской, изображенной на середнемъ рисункѣ, служатъ оживленными центрами торговли для мѣстныхъ жителей. Мѣстныя бабы зарабатываютъ себѣ хорошую плату переноской дровъ для топки и продажей разныхъ съѣстныхъ припасовъ: и хлѣба, и жареныхъ куръ, и яицъ, и царицынскихъ арбузовъ, и винограда.

Волга носитъ на себѣ несомнѣнную печать величественности, ея плавное теченіе такъ торжественно-спокойно. Охватъ ея береговъ такъ просторенъ, такъ подходитъ къ понятію о чисто-русской, національной рѣкѣ. Она не украшена блестящей декораціей пестрыхъ береговъ, подобно Рейну, Дунаю,—она скучна, мертвенна, если хотите,—и въ тоже время подавляетъ своею могучестью. Она совершенно оригинальна въ своемъ родѣ, и, повторяемъ, носитъ на себѣ самый полный отпечатокъ того, что она русская рѣка. За послѣднее время на ней появилось сооруженіе, нѣсколько сблизившее Волгу съ понятіемъ о европейской рѣкѣ: мы говоримъ о знаменитомъ Сызранскомъ мостѣ, съ которымъ читатели нашего журнала уже знакомы по большому рисунку, помѣщенному у насъ въ прошломъ году. Величина его поразительна. Громадныя суда спокойно проходятъ подъ его пролетами, въ которые можетъ войти свободно зимній дворецъ своимъ боковымъ фасадомъ, а такихъ пролетовъ 12! Длина моста равняется разстоянію отъ Адмиралтейства до Аничкина моста. Другими словами: надо взять версту, и къ ней еще прибавить длину Александровскаго моста черезъ Неву (почти 200 саженъ!) Сызранскій мостъ за много верстъ видѣнъ издали, словно кружево, повисшее надъ водой.

Чѣмъ ближе вы подъѣзжаете, тѣмъ болѣе онъ выростаетъ передъ вами. Глядя снизу на верхъ и видя поѣзды, несущіяся надъ вашею головою, вы можете принять ихъ за игрушечные, до того они малы, до того высока постройка. Человѣкъ буквально кажется мухой.

Падающая колокольня въ г. Чебоксарахъ.

(Рис. на стр. 589).

Къ числу различныхъ диковинокъ обширнаго и разнообразнаго русскаго царства принадлежатъ падающія колокольни, которыя по примѣру наиболѣе прославившейся въ Италіи Пизанской башни значительнымъ наклономъ положеніемъ своимъ бросаются въ глаза и неожиданно поражаютъ всякаго путешественника. Если пизанская башня, покачнувшаяся на бокъ еще во время кладки перваго яруса, намѣренно достраивалась въ такомъ видѣ далѣе съ утолщеніемъ стѣнъ съ одной стороны, то и между нашими есть такіе же (какъ, напр., колокольня Благовѣщенской церкви, находящейся въ г. Ярославлѣ). Нѣкоторыя же колокольни могли покачнуться отъ неискусной кладки доморощенныхъ мастеровъ, отъ недобросовѣстнаго исполненія подряда; другія вслѣдствіе почвенныхъ причинъ. Городъ Ярославль особенно въ этомъ отношеніи замѣчателенъ. Въ немъ, кромѣ вышеупомянутой церкви Благовѣщенія, можно видѣть наклонныя башни еще при нѣсколькихъ церквахъ. Въ посадѣ Костромской губерніи, Большихъ Соляхъ, на колокольнѣ соборной церкви Преображенія, бьютъ часы и минуты совершенно свободно и правильно, не смотря на то, что и въ данномъ случаѣ произошелъ весьма примѣтный наклонъ въ правую сторону отъ старинной церкви къ недавно-выстроенной (колокольня эта стоитъ отдѣльно отъ обоихъ храмовъ). Точно также, и не смотря на ту же причину, не перестали ходить часы на башнѣ ситхинскаго Новоархангельскаго собора въ нашихъ бывшихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Часы эти соорудилъ искусный механикъ-самоучка, бывшій просвѣтитель алеутовъ, недавно скончавшійся московскій митрополитъ Иннокентій (Веніаминовъ). Изъ числа другихъ сооруженій этаго рода, склонившихся на бокъ, но не перестающихъ исполнять свое назначеніе,—намъ извѣстна одна въ Невьянскомъ заводѣ на Уралѣ, по преданію служившая нѣкогда тюрьмою, а теперь стоящая съ подвѣшанными колоколами, гдѣ очевидна съ одной стороны сѣвшая почва, тамъ несомнѣнно въ большихъ Соляхъ тѣ пустоты, которыя производитъ выщелачиваніе соли. Здѣсь нѣкогда былъ значительный соляной промыселъ, теперь оставленный.

Невозможно съ точностію опредѣлить время, когда сдѣлала столь значительный наклонъ колокольня, представленная на настоящемъ рисункѣ, между тѣмъ какъ она весьма старинной постройки. Она значительно разнообразитъ мѣстность города Чебоксаръ (Казанской губерніи). Въ самомъ дѣлѣ это—городъ совершенно русскій такъ какъ еще въ 1554 году тотчасъ по завоеваніи Казанскаго царства, его начали населять русскіе съ легкой руки Царя Ивана Грознаго, поселившаго здѣсь вызванныхъ изъ разныхъ городовъ людей для поддержанія сношеній Москвы съ Казанью и на случай ея огражденія во время вѣроятныхъ бунтовъ. Чебоксары, какъ русскій городъ, т. е. укрѣпленное мѣсто со стѣнами рвами и валами (часть ихъ сохранилась до сихъ поръ) лишь тремя годами моложе Свіяжска, главнаго операціоннаго пункта при покореніи казанскаго царства.

Въ православныхъ Чебоксарахъ накопилось за это долгое время, свыше 300 лѣтъ существованія, до 38 каменныхъ церквей, между которыми сохранился Троицкій монастырь и эта колокольня Вознесенской церкви, прославившая на всю Волгу этотъ сравнительно небольшой и бѣдный городъ. Здѣсь между прочимъ достойно замѣчанія то, что чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери, которымъ благословилъ городъ. Св. Гурій архіепископъ казанскій (1555 года) одинаково чтится чувашами, черемисами и татарами. Чуваши называютъ ее „Торамумъ“ (т. е. Божія Матерь). Образъ украшенъ богатой ризой. Когда выстроена была каменная церковь и икона перенесена туда, на колокольнѣ подвѣшенные колокола были подобраны по нотамъ, по примѣру ростовскихъ и другихъ, и мелодическій звонъ бываетъ слышенъ за 30 верстъ около Сундыря или Маріинскаго посада, расположеннаго на правой сторонѣ Волги. Чебоксары лежатъ на правомъ нагорномъ берегу, въ довольно живописной долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими лѣсистыми горами.

На островахъ, близь Петербурга.

(Къ рис. на стр. 592).

Окрестности Петербурга, какъ извѣстно, славятся своею красотой, которой, впрочемъ, достигнули не естественнымъ путемъ. Сама по себѣ чахлая и жалкая природа Ингерманландіи, низменная, поросшая тонкимъ хвойнымъ лѣсомъ, въ настоящее время стала неузнаваема: унылая топь обратилась въ роскошные сады, поражающіе зрителя силою и мощью своей растительности. Нѣкоторыя окрестности, благодаря этимъ искуственнымъ мѣрамъ, имѣютъ европейскую извѣстность,—кто не слыхалъ, напримѣръ, о красотахъ Павловска и Петергофа?.. Петербургъ окруженъ словно кольцомъ рядомъ такихъ мѣстностей. Съ запада Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльна, съ юга—Гатчино, Царское Село, Павловскъ, съ востока—рядъ дачныхъ мѣстъ по теченью Невы, наконецъ съ сѣвера—такъ называемые острова, далѣе Токсово, Парголово, Озерки, и еще далѣе на сѣверъ—южная окраина Финляндіи.

„Острова“ почти входятъ въ районъ самой столицы. Они непосредственно къ ней прилегаютъ, а островъ Васильевскій и такъ называемая Петербургская сторона—составляютъ весьма оживленные пункты города, особенно Васильевскій островъ, гдѣ помѣщается Университетъ, Академія Наукъ, Академія Художествъ, разныя военныя и морскія училища. Но далѣе, сѣвернѣе, мѣстность принимаетъ дачный характеръ и острова—Петровскій, Каменный, Аптекарскій, Крестовскій и Елагинъ представляютъ уже сплошные сады. Тутъ дачи буквально тонутъ въ густыхъ кущахъ парковъ, превосходно содержащихся.

„Острова“ образованы устьемъ Невы, развѣтвившимся на четыре рукава: собственно Большую Неву, Малую Неву, Большую Невку и Малую Невку. Кромѣ того есть мелкія рѣчки: Карповка, Черная рѣчка и другія. По берегамъ ихъ и расположились дворцы, театры, клубы, увеселительныя заведенія, дачи. Впрочемъ Елагинскій дворецъ много лѣтъ стоялъ въ запустѣніи, и только съ годъ назадъ его нѣсколько ремонтировали для Наслѣдника Цесаревича (нынѣ царствующаго Государя Императора). Въ прежнее время, какъ разъ въ эпоху отечественной войны, здѣсь жилъ императоръ Александръ I и принималъ курьеровъ съ театра военныхъ дѣйствій. Казенный театръ, помѣстившійся на Каменномъ островѣ, за послѣднее время тоже запустѣлъ, и вслѣдствіе траура, и вслѣдствіе того, что онъ приносилъ дирекціи одни убытки. За то частная предпріимчивость начинаетъ широко предъявлять свои права, и порою, правду говоря, начинаетъ придавать всему окружающему трактирный характеръ. Особенно много увеселительныхъ заведеній появилось настоящимъ лѣтомъ.

Собственно говоря не столько на островахъ живутъ, сколько ѣздятъ кататься. Какъ мѣсто прогулокъ острова незамѣнимы. Превосходно содержимыя дороги, близость отъ столицы (на хорошихъ лошадяхъ можно изъ любаго петербургскаго центра доѣхать въ 20—30 минутъ до любаго пункта острововъ), постоян-

ная прохлада и тѣнь, — наконецъ, повторяемъ, замѣчательная красота видовъ,—все это привлекаетъ къ себѣ даже небогатое населеніе, въ виду потребностей котораго проведены конно-желѣзныя дороги. Главнымъ центромъ beau mond'а,—куда съѣзжается по вечерамъ масса экипажей и скопляется еще большая масса пѣшеходовъ, — служитъ западная оконечность Елагина острова, такъ называемая „Стрѣлка“ изображенная на нашемъ среднемъ рисункѣ стр. 592. Это полукруглый мысъ, съ котораго открывается обширная панорама на Финскій заливъ и его берега. Отсюда отлично наблюдать закатъ и цѣль съѣзда „à la pointe“ — именно посмотрѣть, какъ багровый шаръ медленно погружается въ сѣрую дымку далекаго морскаго горизонта. Впрочемъ, правду говоря, главная цѣль гуляющихъ— блеснуть экипажами, нарядами, закладками,—на солнце рѣдко кто смотритъ,—большинство даже пріѣзжаетъ послѣ заката. Тутъ вы можете встрѣтить самыя разнообразныя запряжки: отъ роскошнаго плетенаго шарабана въ англійской упряжи, и кончая дряхлой извощичьей коляской, самаго невозможнаго фасона. Лучшія созданія петербургскихъ модистокъ выставляются здѣсь какъ нельзя лучше на живыхъ моделяхъ. Порядокъ экипажной ѣзды самый строгій: жандармы неукоснительно наблюдаютъ, чтобы они двигались только въ одну сторону—слѣва на раво. Разговоровъ на Стрѣлкѣ почти неслышно—всѣ наслаждаются молча—и кромѣ возгласовъ кучеровъ, живаго звука вы не услышите. Болѣе чиннаго и сухаго гулянья не существуетъ.

Обиліе воды въ Петербургѣ, рявняющемся въ этомъ отношеніи съ Амстердамомъ и Венеціей, развило, конечно, въ жителяхъ любовь ко всевозможнымъ катаньямъ по рѣкамъ. Въ городѣ есть много пристаней, гдѣ за 25—40 копѣекъ въ часъ можно достать превосходные, легкіе ялики, челноки, шлюпки, шлюпки по преимуществу. Страсть къ водѣ, развиваясь въ болѣе и болѣе правильныя формы, образовала наконецъ, около 20 л. тому назадъ основанное общество любителей гонокъ, получившее наименованіе „С.П.Бурскаго рѣчнаго яхтъ-клуба“. Дѣятельность свою онъ, конечно, проявляетъ только лѣтомъ; послѣ открытія навигаціи, непремѣнно устраиваетъ рядъ гребныхъ и парусныхъ гонокъ; на состязанія являются порою даже англійскія суда, спеціально для этаго пришедшія въ Россію. Яхтъ-Клубъ въ настоящее время процвѣтаетъ. Помѣщеніе его на Крестовскомъ острову изображено на нашемъ рисункѣ.

Верхній рисунокъ изображаетъ типъ моста, какими соединены острова; мосты эти очень красивы и содержатся тоже замѣчательно опрятно...

Античная Мантуанская ваза.

(Рис. на стр. 597).

Драгоцѣнная мантуанская ваза—одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній античнаго искусства—составляетъ наслѣдственное достояніе Брауншвейгской герцогской фамиліи, которая пріобрѣла ее за 200 дукатовъ, еще въ 1630 году при разграбленіи Мантуи имперскими войсками. Съ 1766 года она составляла одно изъ главныхъ украшеній герцогскаго музея, но когда въ 1806 году, послѣ Іенскаго сраженія брауншвейгскій герцогъ былъ свергнутъ съ трона Наполеономъ и изъ его владѣній образовалось Вестфальское королевство, то нужно было подумать о спасеніи драгоцѣнности отъ хищническихъ замысловъ новаго французскаго императора. Съ этою цѣлью герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ поручилъ полковнику Норденфельду, во что бы то ни стало, перевезти вазу въ Англію. Выполнить такое порученіе было не особенно легко въ то время (въ 1810 г.) когда господствовала въ полной силѣ континентальная система, придуманная Наполеономъ для подрыва англійской торговли и когда французская таможенная стража ревниво охраняла всѣ границы и гавани. Но не смотря на все это Норденфельду удалось счастливо выполнить свое порученіе: сначала онъ переслалъ вазу въ Гамбургъ, гдѣ она хранилась нѣсколько времени у одного живущаго тамъ брауншвейгскаго подданнаго подъ лѣстницей его дома а потомъ поручилъ одному изъ своихъ слугъ пронести ее если можно въ карманѣ чрезъ линію французскихъ дозорщиковъ.

— Что это у васъ такое? грозно спросилъ дозорный у посланника.

— Это мой старый кофейникъ, отвѣчалъ добродушно послѣдній, не смутившись предложеннымъ ему вопросомъ. Такъ подъ видомъ стараго кофейника знаменитая ваза, которую самъ Наполеонъ цѣнилъ въ полмилліона франковъ, счастливо достигла береговъ Англіи, гдѣ и оставалась до 1814 г., когда была снова возвращена въ Брауншвейгъ и заняла прежнее почетное мѣсто въ его музеѣ. Впрочемъ въ 1830 году съ вазой снова случилась маленькая исторія: ее увезъ съ собой при своемъ бѣгствѣ въ Женеву герцогъ Карлъ и намъ неизвѣстно, получилъ ли обратно Брауншвейгскій музей эту драгоцѣнность, составляющую его законное достояніе.

Мантуанская ваза по однимъ свѣдѣніямъ древне-греческаго происхожденія, по другимъ же—она произведеніе римскаго искусства времени Антониновъ, т. е. половины 2-го вѣка. Вся она сдѣлана изъ цѣльнаго *оникса*, камня изъ породы кварцъ-агатовъ, высоко цѣнимаго древними и спеціально ими употреблявшагося какъ для жертвенной, такъ и для всякой другой утвари. Такъ у Митридата, по свидѣтельству Аппіна было до 2,000 разнаго рода сосудовъ, сдѣланныхъ изъ оникса, накопленныхъ какъ имъ, такъ и его предшественниками. По формѣ мантуанская ваза—не высокій сосудъ съ узкимъ горломъ, около семи дюймовъ вышины. Крышка, подножіе, ручка и носокъ сдѣланы изъ золота и покрыты орнаментами самой тонкой работы. Скульптурныя же группы выполненныя изъ оникса и занимающія собою всю среднюю часть вазы, принадлежатъ по всей справедливости къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ античнаго искусства. Группы эти исполнены изъ оникса такимъ образомъ, что фонъ повсюду черный или чернокоричневый; рельефы же изображены именно на мѣстахъ гдѣ ониксъ бѣлаго или желтокоричневаго цвѣта. Горельефы вазы изображаютъ празднованіе Элевзинскихъ таинствъ; въ срединѣ же изображена богиня плодородія Церера, шествующая на колесницѣ, которую везутъ крылатые драконы. Около нея представлено нѣсколько женщинъ съ различными жертвенными приношеніями. Въ числѣ орнаментовъ преобладаютъ маски и другіе символы вакхическихъ праздествъ. Все это наводитъ на мысль, что эта драгоцѣнная ваза употреблялась при древнихъ священнодѣйствіяхъ и была предназначена для вмѣщенія въ себя благовоній которыми орошали алтарь чевствуемаго божества.

Перевозка машинъ въ Скалистыхъ горахъ Колорадо.

(Рис. на стр. 597).

Раскинувшійся по обоимъ склонамъ Скалистыхъ горъ штатъ Колорадо (на Ю. З. Соединенныхъ С. Америк. штатовъ) обладаетъ неисчерпаемыми богатствами; въ нѣдрахъ земли находятся драгоцѣнные камни, золото и серебро, изобилуетъ страна и другими цѣнными минераллами—желѣзомъ и мѣдью, цинкомъ и ртутью, солью и каменнымъ углемъ. Всѣ эти продукты въ большой массѣ скучились сравнительно на небольшомъ пространствѣ и потому то Колорадо изъ пустынной и заселенной лишь дикими индійскими племенами мѣстности, въ короткое время превратился въ цвѣтущій богатый штатъ.

Сюда то, къ рудникамъ, постоянно стремятся массы пришельцевъ, искателей счастья и приключеній, и въ особенности къ городу Лэдвиллю,—(въ переводѣ „Свинцовый городъ“) который считается теперь однимъ изъ богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ въ мірѣ. Въ продолженіи года, Лэдвиль изъ поселенія въ пятьдесятъ домовъ превратился въ городъ съ двумя стами домовъ съ 20,000 жителей. По приблизительному вычисленію, въ Лэдвиллѣ ежегодно добывается серебра на двѣнадцать милліоновъ долларовъ, (24.000,000 р.) что составитъ въ день тридцать двѣ тысячи долларовъ (64.000 руб.) колосальныя цифры, превосходящія все, что можно извлечь изъ горнаго дѣла въ Европѣ.

Общество, собирающееся въ рудникахъ, самое пестрое и разнообразное. Тутъ и доктора, и адвокаты, купцы, литераторы и писаря, сапожники и башмачники, сѣверо—и южно-американцы, англичане и французы, итальянцы и нѣмцы, и честные работники и плуты. Все это постоянно стремится въ Лэдвиль съ тѣхъ поръ какъ разнеслись первыя вѣсти о подземныхъ сокровищахъ страны. Не смотря на непомѣрную дороговизну здѣсь жизни, на постоянныя ссоры, часто кончающіяся ударомъ ножа, въ Лэдвиль прибываютъ все новые пришельцы. Среднимъ числомъ въ недѣлю прибываетъ отъ 7—до 8 сотъ человѣкъ. По всей вѣроятности притокъ этотъ не скоро прекратится, такъ какъ въ Лэдвилѣ не открыты еще всѣ рудники, здѣсь предполагаемые: постепенно открываются новыя залежи и требуется устройство новыхъ плавильныхъ заводовъ и нужны новыя человѣческія и механическія силы. Доступъ же къ этимъ богатымъ рудникамъ такъ труденъ и неудобенъ, что едва можно составить себѣ объ этомъ представленіе. По высокимъ и крутымъ горамъ, мимо бездонныхъ пропастей, по краямъ обрывовъ, тянется зигзагами дорога въ 200 верстъ, изъ Деньера въ Лэдвиль. Нашъ рисунокъ наглядно изображаетъ съ какими нескончаемыми трудностями, и опасностями сопряжена перевозка различныхъ аппаратовъ и необходимыхъ большихъ машинъ. Восемь, десять, двѣнадцать и шестнадцать муловъ и то съ большими усиліями, при постоянныхъ ударахъ и уколахъ пикъ погонщиковъ, едва тянутъ громадную тяжесть. Ежедневно срываются въ пропасть животныя, нерѣдко отъ непосильныхъ трудовъ умираютъ и люди или также обрываются. Но человѣческой энергіи и предпріимчивости никакія трудности не представляютъ достаточной преграды.

Политическое обозрѣніе.

Покушеніе на жизнь президента Сѣв. Америк. Штатовъ.—Передача Греціи уступленныхъ областей.—Турція.—Волненія между арабами.—Сирія.—Кн. Бисмаркъ.—Осадное положеніе въ Лейпцигѣ.—Протекторатъ Италіи въ Триполисѣ.—Франція и Алжиръ.—Фенія.

Все вниманіе политическаго міра сосредоточено теперь на извѣстіяхъ изъ Вашингтона. Произведено покушеніе на жизнь новаго президента штатовъ Гарфильда, только 4 марта вступившаго въ отправленіе обязанностей. 20-го іюня (2-го іюля), когда президентъ собирался утромъ ѣхать въ Лонгбрэнчъ, въ вок-

(Продолженіе на стр. 597, 598, 599 и 600).

залѣ желѣзной дороги какой-то человѣкъ выстрѣлилъ въ него. Раненнаго президента тотчасъ же перенесли въ Бѣлый Домъ. Рана его оказалась весьма опасной: пуля прошла съ правой стороны близь позвоночнаго столба и, пробивъ правое легкое и печень, остановилась въ передней части живота. Негодяй, стрѣ-

Мантуанская ваза, принадлежащая Брауншвейгскому дому.

Перевозка машинъ въ горахъ Колорадо (Сѣв. Америк. Штаты). Рис. Смитъ. грав. Шпехтъ.

лявшій въ генерала Гарфильда, схваченный на мѣстѣ же, оказался какимъ-то авантюристомъ по имени Гито, онъ французъ, родившійся въ Иллинойсѣ. Новый президентъ началъ ожесточенную борьбу противъ злоупотребленій въ высшихъ сферахъ и палъ жертвою борьбы партій.

Невольно покушеніе это наводитъ на мысль объ установившихся порядкахъ республики. Это состояніе вѣчной агитаціи. При избраніи новаго президента смѣняется весь административный составъ. Это порождаетъ чрезвычайную неустойчивость положенія служащихъ, которые смотрятъ на свои мѣста какъ на временную аренду, съ которой имъ надо получить какъ можно больше. Избирающимъ конечно раздаются всевозможныя обѣщанія мѣстъ и когда эти обѣщанія не исполняются, является мщеніе со стороны неудовлетворенныхъ, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Такимъ образомъ мотивы, двигав-

шіе на преступленіе Гито, не имѣютъ ничего общаго съ мотивами которыми руководствуются политическіе преступники Европы.

Въ внѣшней политикѣ Турціи, судя по настроенію минуты, замѣчается нѣкоторое измѣненіе направленія. Порта весьма недовольна (и не даромъ) Франціей, закрѣпостившей Тунисъ. Считая довольно основательно, завладѣніе этимъ вассальнымъ государствомъ, поводомъ и для другихъ державъ къ раздѣлу оттоманской имперіи, Турецкое правительство „отворачивается" отъ своего прежняго союзника и покровителя и колеблется теперь между скрѣпленіемъ союза или съ Англіей или съ Россіей. Въ 1871 году на союзъ съ Россіей указывалъ Махмудъ-Недимъ-Паша, а теперь *мы пріобрѣли сторонника въ лицъ Османа-Паши*, по крайней мѣрѣ объ этомъ говорятъ новѣйшія сообщенія изъ Константинополя. Но Англійскіе шансы очень сильны, или, лучше сказать, Турція, конечно, больше склоняется къ нашимъ С. Джемскимъ друзьямъ, чѣмъ къ намъ и если бы нынѣшнее правительство королевы Викторіи слѣдовало въ отношеніи Оттоманской имперіи политикѣ лорда Биконсфильда то, нѣтъ сомнѣнія, Турція совершенно уже превратилась бы въ вассала Великобританской имперіи. Но Гладстонъ не показываетъ ни малѣйшаго намѣренія отрѣшиться отъ программы, намѣченной имъ по дѣламъ Балканскаго полуострова, вскорѣ послѣ появленія своего у власти.

Внутреннее положеніе Турціи оставляетъ желать многаго. Изъ Константинополя пишутъ, что въ Сиріи подъ пепломъ тлѣетъ огонь и въ Бейрутѣ и другихъ городахъ существуютъ революціонные комитеты, исправно появляются прокламаціи. Между арабами почти постоянныя волненія, разражающіяся такими крупными для мусульманскаго міра явленіями, какъ разграбленіе Мекки, фактъ котораго хотя и опровергается Портой, но подтверждается, съ другой стороны, изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Гуаранскихъ горахъ возстали друзы, которые перебили мусульманское населеніе нѣсколькихъ гуаранскихъ деревень болѣе 4 тысячъ магометанъ и сожгли ихъ дома. Этотъ же самый случай можетъ, между прочимъ, показать насколько слабъ авторитетъ Порты.

Гуаранскій горный округъ былъ оцѣпленъ отрядомъ отъ 10-ти до 15-ти тысячъ человѣкъ и не смотря на это начальникъ отряда не могъ добиться отъ друзовъ выдачи главныхъ коноводовъ ихъ, ему пришлось удовольствоваться денежнымъ штрафомъ въ 6 тысячъ ливровъ. Арабскія племена Нассуріэ (около 150 тысячъ вооруженныхъ мужчинъ) постоянно враждуютъ между собою, что однако, нисколько не мѣшаетъ имъ, съ рѣдкимъ единодушіемъ, не признавать господства турокъ, не платить дани и уклоняться отъ военной службы. Теменскія племена въ возстаніи, въ Бассорѣ также бунтъ, поднятый другомъ Мидхата-Паши Мансуромъ-Пашою, потерявшимъ свои должности, съ паденіемъ перваго, теперь въ его распоряженіи до 30-ти тысячъ ч.

Германскій посланникъ графъ Гацфельдъ, получающій мѣсто въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, вскорѣ передастъ султану свои отзывныя грамоты.

Князь Бисмаркъ, какъ говорятъ, нездоровъ, принужденъ цѣлый день лежать на диванѣ и при этомъ ощущаетъ сильныя боли; въ Киссингенъ, по его распоряженію, будто-бы, даже, не будутъ присылаться никакія оффиціальныя бумаги. Далѣе, увѣряютъ, что канцлеръ очень недоволенъ внутреннимъ политическимъ положеніемъ и энергически выражаетъ свое неудовольствіе при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Лейпцигѣ, гдѣ соціалисты свили, было, себѣ гнѣздо, на дняхъ объявлено было малое осадное положеніе, въ силу котораго немедленно же было выслано около сотни членовъ этой партіи и въ томъ числѣ Гебель, Либкнехтъ, Газенклеверъ и Финкъ.

Послѣднее время какъ-то особенно богато столкновеніями, имѣющими характеръ національной вражды, столкновеніями которыя, конечно, въ различныхъ странахъ порождены различными причинами. На этотъ разъ, такъ сказать, проступилъ наружу антагонизмъ чеховъ и нѣмцевъ студентовъ въ Богеміи. Въ Прагѣ произошла стычка принявшая, затѣмъ, и уже болѣе широкіе размѣры уличныхъ волненій. Такіе акты насилія весьма дурно рекомендуютъ характеръ и политическій тактъ нашихъ единоплеменниковъ.

Что касается антагонизма франко-итальянскаго, то правительства обоихъ государствъ стараются всячески уладить дѣло полюбовно и имъ въ этомъ усиленно помогаетъ Англія. Дабы уравновѣсить положеніе Италіи съ положеніемъ Франціи на Африканскомъ берегу,—первой предлагается протекторамъ надъ одной провинціей Триполисскаго пашалыка (Бенгази). Послѣ хлопотъ (весьма небольшихъ) съ Тунисомъ, у Франціи увеличились хлопоты въ Алжирѣ; значительная часть генералъ-губернаторства находится въ волненіи въ открытомъ мятежѣ, руководимымъ вліятельнымъ шейхомъ, Бу-Амемой. Одну изъ главныхъ причинъ этихъ безпорядковъ видятъ въ неумѣломъ управленіи Алжирскаго генералъ-губернатора Альбера Грэви (брата президента республики). Въ палатѣ депутатовъ было даже предложено выразить ему неодобреніе, палата хотя и отложила предложеніе это, но весьма незначительнымъ большинствомъ такъ что нынѣшній генералъ-губернаторъ намѣренъ, по слухамъ, оставить свой постъ, который Гамбетта желаетъ дать своему стороннику маркизу Галлифэ (бывшему бонапартисту).

Ирландцы продолжаютъ свою террористическую дѣятельность: на этихъ дняхъ международное телеграфное агентство сообщило извѣстіе о томъ, что „феніи намѣрены взорвать усадьбы Гладстона и герцога Уэстминстерскаго". Коротко и ясно и покрайней мѣрѣ, феніи знакомятъ весь широкій міръ съ своими тайными намѣреніями.

Смѣсь.

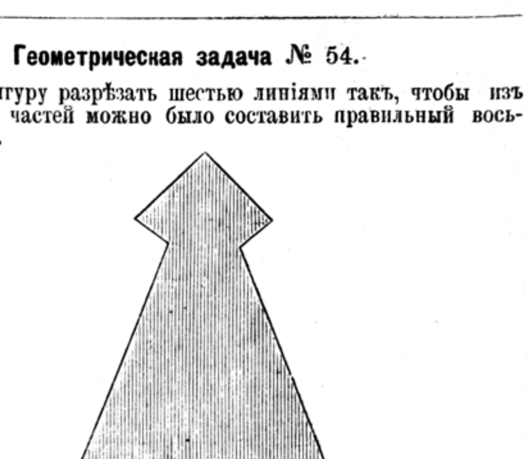
Опыты производства горячаго льда. Докторъ Фоглеръ читалъ недавно въ Гамбургѣ докладъ въ обществѣ естествоиспытателей объ опытахъ Карнелли, который говоритъ, что въ безвоздушномъ пространствѣ ледъ не таетъ даже при температурѣ большей, чѣмъ сто градусовъ—это легко подтверждается опытомъ. Но многіе спорятъ противъ того, что ледъ становится теплымъ; опыты, произведенные въ Гамбургскомъ физикальномъ кабинетѣ, привели къ заключенію, что вслѣдствіе быстраго испаренія льда въ безвоздушномъ пространствѣ происходитъ такое значительное поглощеніе тепла, что, несмотря на сильное нагрѣваніе сосуда, внутри его температура нерѣдко бываетъ много ниже точки замерзанія. Это подтверждено также и профессоромъ Мейеромъ въ Тюбингенѣ. Предположеніе-же, что существуетъ горячій ледъ, совершенно опровергается подробными изслѣдованіями.

Старые друзья. Вашингтонскій корреспондентъ газеты „Цинцинати Комерсьялъ" приводитъ слѣдующій списокъ „Старыхъ друзей" раненаго нынѣ президента Соединенныхъ Штатовъ Гарфильда: 1,960 человѣкъ утверждаютъ, что они вмѣстѣ съ Гарфильдомъ ходили въ школу; 329 говорятъ, что они держали его на рукахъ ребенкомъ; 430—подавали ему хорошіе совѣты; 742 — въ молодости давали ему въ долгъ деньги; 83—спасли его отъ утопленія; 18—вытащили его изъ провала; 140 говорятъ, что давали ему лошадей для поѣздки въ церковь; 8,300 помнятъ его еще мальчикомъ; 7,329 предсказывали ему, что онъ будетъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ; 22 капитана ботовъ говорятъ, что онъ работалъ подъ ихъ начальствомъ; 932 человѣка работало съ нимъ вмѣстѣ на корабельной фабрикѣ; наконецъ, 850 редакторовъ говорятъ, что они подавали за него голоса, и 64 редактора написали въ пользу его статьи, которыя не были помѣщены только за недостаткомъ мѣста. Списокъ этотъ составленъ въ мартѣ мѣсяцѣ, но постоянно являются новыя личности, которыя претендуютъ на званіе старыхъ друзей и знакомыхъ президента.

Потребленіе опіума въ Соединенныхъ Штатахъ чрезвычайно возросло за послѣднее время, 25 лѣтъ тому назадъ въ Альбани, имѣвшемъ тогда 57,000 жителей, въ годъ продавалось 350 фунтовъ опіума и 375 унцій морфія, такъ что среднимъ числомъ на человѣка приходилось 43 грана. Теперь-же когда число жителей возросло до 91,000, въ Альбани потребляется опіума 3,500 фунтовъ и 5,500 унцій морфія, т. е. въ то время, когда населеніе возрасло только на 59 процентовъ, потребленіе опіума возрасло на 900 и морфія на 1,100 процентовъ или на 206 гранъ опіума и 24 грана морфія на человѣка. Кромѣ того ежегодно продается еще отъ 40 до 50 тысячъ пилюль изъ морфія. Большая часть опіума продается по мелочамъ, изъ чего можно заключить, что опіумъ потребляется не какъ лекарство, а идетъ въ пищу. Четыре пятыхъ потребителей опіума составляютъ женщины.

Геометрическая задача № 54.

Данную фигуру разрѣзать шестью линіями такъ, чтобы изъ полученныхъ частей можно было составить правильный восьмиугольникъ.

Задача № 55.

На этой пороховницѣ изображены буквы, составляющія фамилію одного извѣстнаго писателя.

Въ Редакцію журнала „Нива“ поступили слѣдующія пожертвованія:

На сооруженіе въ Спб. памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II:

От̃ъ семейства Мироваго Судьи Шеръ въ Слуцкахъ 8 р.
(Передано въ Спб. Дворянское Собраніе подъ квитанцію за № 166).

2) На сооруженіе Храма въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Отъ Фонъ-Фигаровскаго въ Керчи 7 р.
„ В. Списковой въ Тулѣ 3 р.
„ С. Немиръ въ Волоколамскѣ 8 р.
„ Свящ. Антона Монастырскаго въ с. Соломной, Волочискаго уѣзда. . 11 р.
„ Семейства Мирового Судьи Шеръ въ Слуцкахъ 8 р.

Всего 37 р.
(Передано въ Спб. Городскую Управу подъ квитанцію за № 610).

3) На сооруженіе Храма у подножія Балканъ:

Отъ Священника села Кочутовки, Подольской губерніи, Евстафія Левицкаго, собранные имъ по подписному листу за № 12719 4 р.
(Передано въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ подъ квитанцію за № 560).

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднныхъ подписчнковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Мавръ (Маврикій) Іокай** (съ портр.)—**Сергѣй Горбатовъ.** Историческій романъ конца XVIII вѣка **Всеволода Соловьева.** Часть вторая. (Продолженіе).—**„Полѣсская поганщина“.** Изъ очерковъ Полѣсья **М. Волотовскаго** (съ рис.) **На мотивъ Мендельсона** (стихотв.) **П. Гнѣдича.—На Волгѣ** (съ рис.)—**Падающая колокольня въ г. Чебоксарахъ** (съ рис.)—**На островахъ, близь Петербурга** (съ рис.)—**Античная Мантуанская ваза** (съ 2 рис.)—**Перевозка машинъ въ Скалистыхъ горахъ Колорадо** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Геометрическая задача.—Задача № 55.—Поступленіе пожертвованій.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1881 г. съ 27 рисунками модъ и отдѣльное приложеніе съ 28 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 22 рисунка русскаго вышиванія.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля,** получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія. 12—6

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ДЕПО ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
М. МОРГЕНСТЕРНЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 27.

Большой выборъ ножныхъ и ручныхъ швейныхъ машинъ для семействъ и мастерскихъ. **Ново-усовершенствованныя** машины **Зингеръ** безъ шуму, изящной отдѣлки, съ ручательствомъ на четыре года, за 55 рублей, съ ручнымъ приводомъ 60 рубл. (см. подробное объявленіе № 5 „Нивы“ за 81 годъ. W. № 1467

ГАЛЬМАНИНЪ.

После многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

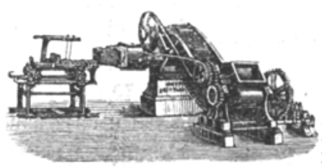
Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.**

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

Торфяныя и кирпичедѣлательныя машины и мѣшалки.

для извести и цемента новѣйшихъ конструкцій, имѣются въ складѣ **Людвигъ Федоровича Шликейзенъ.** Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ. Иллюстрир. каталоги по требованію высылаются безплатно. Ptr. № 1454 3—3

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО,** изданіе **Н. П. Ланина.** Москва. За три части **2 р. 50 к.** для подписчиковъ **„РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р.** За пересылку 50 к. Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа; „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5—1

„ЛИМОННЫЯ“

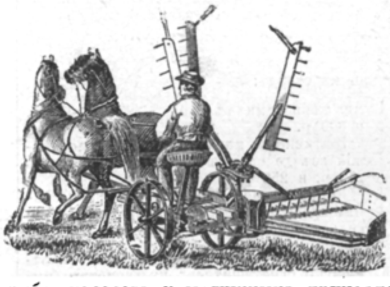
Папиросы крученыя, крѣпкія, изъ превосходнаго турецкаго табаку, **неуступающія качествомъ многимъ папиросамъ рублеваго достоинства,** цѣною за **100 штукъ 60 коп., 10 шт. 6 коп.**

рекомендуемъ почтенной публикѣ и просимъ испробовать.

Табачные фабриканты **„СААТЧИ и МАНГУБИ“.**

Получать можно Невскій пр. №№ 56—19, Б. Морская, 40, а также во всѣхъ табачныхъ магазинахъ С.-Петербурга. № 1443 3—3

ТОВАРИЩЕСТВО
Буркгардтъ и Урлаубъ
предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конные приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальныя лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣйше просимъ адресоваться въ наши склады:
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 1465 4—1

„УЧЕТНАЯ КОНТОРА“.

Невскій проспектъ, д. № 15, у Полицейскаго моста.

Покупаетъ и продаетъ государственныя %бум., акціи, облигац., золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа:

На одинъ тиражъ:
по 50 коп., для иногородныхъ по **60** к., кромѣ гербоваго сбора.

На два тиража:
по **90** коп., для иногородныхъ по **1** р., кромѣ гербоваго сбора и почтовой марки на пересылку квитанціи.

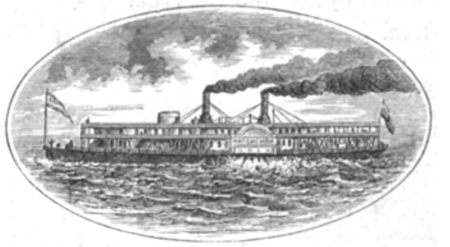
Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю право вносить долгъ частями, отъ котораго контора возвращаетъ 5% годовыхъ со дня полученія денегъ до окончательнаго разсчета съ нею.

Безплатно дѣлаетъ обмѣнъ билетовъ II съ выигрышами займа на новые и 5% Банк. бил. II выпуска.

Платитъ:
по текущему счету 5%
„ вкладамъ 6-ти мѣсячнымъ . . 6%
„ „ отъ 1 года до 2 лѣтъ. 7%
„ „ отъ 2 до 3-хъ лѣтъ. 8%
„ „ выше 3-хъ лѣтъ . . 9%

Порученія какъ здѣшнія такъ и иногородныя исполняются аккуратно и немедленно. 12—10 № 1361

ПО ВОЛГѢ:

изъ **НИЖНЯГО** въ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

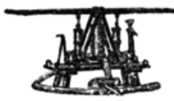
извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ.**

О Т Х О Д Я Т Ъ:

Миссури въ среду 8 іюля 1881
Бенардаки въ субботу 11 іюля „
Колорадо въ среду 15 іюля „
Миссисипи въ субботу 18 іюля „
Ніагара въ среду 22 іюля „
въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2. № 1428

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—8

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор, Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.
НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.
ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.
ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.
ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.
Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Г. Вирховъ, Либрейхъ, Бенеке,Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тиленіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ
„APOLLINARIS“.
для Москвы и провинціи поручена исключительно
№ 1456 **Р. Кёлеръ и К°** на Никольской.

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,
какъ-то: Point d'Alencons, d'Argentan, de Venise et de Brabant.

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ **МАТЕРІИ,**
вышитыя съ золотомъ и серебромъ

ГОБЕЛЕНЫ И ВСЯКАГО РОДА **ДРЕВНОСТИ.**

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ аптеки. Л. № 1018 6—6

М. 1436. 5—5

НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

свѣжаго 1881 года розлива у

РУССКАГО ОБЩ. ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ,
по Казанской улицѣ, № 12, противъ Ломбарда и въ складахъ онаго въ теченіи лѣта:

Въ Лиговѣ у г. Аптекаря Шитце.
„ Лѣсн. корпусѣ „ Гиршгорна.
„ Новой деревнѣ „ Рейка.
„ Царскомъ селѣ „ Дерингера.
„ Шуваловѣ „ Деблера
„ Меррекюллѣ „ Циммермана.

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ

П. № 1396 **ИЗДАНІЙ.** 5—2

ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается
БЕЗПЛАТНО.
Музыкальная торговля П. Юргенсона
Москва, Неглинный проѣздъ № 10-й

РЕГЕНТЪ

съ аттестатомъ капеллы и учитель хороваго пѣнія съ свидѣтельствомъ Консерваторіи. Москва, Петровка, д. Кредитнаго Общества, 2—1 М. М. Панову. № 1462

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.
Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣетъ постоянно на складѣ:

Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.
Конныя молотилки въ 170 р., 230 р., 325 р. и дороже.
Вѣялки въ 35 р., 40 р., 50 и 55 р.
Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.
Мукомольныя мельницы съ французскими жерновами въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.
Жатвенныя машины Букэ, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.
Конныя грабли, сѣноворошилки и сѣнные прессы, **плуги, бороны** и разныя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Складъ всевозможныхъ **насосовъ и пожарныхъ трубъ** (на послѣднія даю 10-тилѣтнюю гарантію) новые усовершенствованные **„Русскіе огнетушители“**, пульзометры (нынѣ на 20% дешевле).

Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода.

Прейсъ-куранты и каталоги по востребованію безплатно. Ptr. № 1464 3—1

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ, ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—11

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ
РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый
годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), цѣна **восемь** руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7-й. Тамъ же можно получить „Русскую Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по **восьми руб. за годъ.** № 1463 3—1

Дозволено цензурою. СП.Б 2 іюля 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга.** Англ. пр. № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 28 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 11 Іюля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

СПБ. Зоологическій садъ. Тигрица съ дѣтьми, родившимися въ СПБ. Съ натуры рис. Н. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ.

Настало наконецъ настоящее лѣто—чудесный ясный вечеръ, какими не часто даритъ Петербургъ, такъ и тянетъ каждаго изъ душныхъ комнатъ отъ каменныхъ домовъ и суетни улицъ куда нибудь на свѣжій воздухъ, подъ тѣнь деревьевъ, гдѣ бы вы могли съ семьей отдохнуть отъ дневной работы и духоты города, гдѣ дѣти ваши могли бы побѣгать и поиграть въ покоѣ, вдали отъ сценъ обычныхъ нашихъ загородныхъ гуляній. Куда же ѣхать? за городъ, въ Павловскъ, въ Озерки, на дачи—но не всякій семьянинъ можетъ себѣ часто позволить такую роскошь, кромѣ того есть люди, которыхъ родъ занятій удерживаетъ именно въ городѣ это время года. Куда нибудь на загородное гулянье, въ Лѣтній садъ, въ Таврическій—но нужно сказать правду съ сожалѣніемъ—всѣ эти гулянья и по составу публики и по свойству увеселеній, шансонетокъ, опереттъ и т. п. неудобны для семейнаго человѣка. Лѣтній садъ, Таврическій и другія прямо обратились въ трактиры, притоны всякой мерзости, скандаловъ и пьянства, куда нельзя съ семьей явиться послѣ 5—6 часовъ. Остается одно мѣсто, которое твердо выдерживаетъ характеръ настоящаго семейнаго сада—это С.-Петербургскій Зоологическій садъ.

Одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ загородныхъ мѣстъ Петербурга, какъ всѣмъ извѣстно, этотъ зоологическій садъ, куда безъ колебанія можетъ пойти всякая семья и который доставляетъ такъ много удовольствія дѣтямъ: они кромѣ игры извлекаютъ и пользу, знакомясь наглядно съ естественной исторіей. Садъ открытъ весь день для публики, большинство же пріѣзжаетъ къ 6-ти часамъ, когда обыкновенно происходитъ кормленіе хищныхъ звѣрей: львовъ, тигровъ, леопардовъ, гіенъ, пантеръ и проч. Масса дѣтей толпится около обезьянъ, отъ души смѣясь при ихъ забавныхъ прыжкахъ и кривляньяхъ. Маленькіе медвѣжата привлекаютъ также толпы дѣтей, и взрослыхъ. Въ прошломъ году мы говорили о новыхъ пріобрѣтеніяхъ сада; въ нынѣшнемъ есть также пріобрѣтенія: Морской левъ и маленькій морской львенокъ, поражающіе посѣтителей быстротой своихъ движеній, не смотря на громоздкость и неуклюжесть тѣла. Почтенный старый великанъ-слонъ неутомимо продѣлываетъ разныя штуки, получая за то отъ любующихся на него безчисленное множество булокъ. На открытой сценѣ, въ саду идутъ между тѣмъ представленія: тутъ есть и клоуны, и цѣлая семья гимнастовъ, между которыми выходитъ и малютка—мальчикъ, премило раскланивающійся съ публикой, ребенокъ съ которымъ очень бережно обходятся старшіе семьи. Извѣстный и ловкій гимнастъ Авело занимаетъ публику своими удивительными упражненіями на трапеціи и собаки и обезьяны, при веселомъ смѣхѣ публики, возятъ свою колясочку и чинятъ свалившееся колесо.

Представленія въ закрытомъ театрѣ, тоже идутъ очень живо и удачно. Поютъ куплеты, Гогенбергъ въ женскомъ костюмѣ очень удачно копируетъ типы разныхъ дамъ, причемъ поетъ фистулой; а вотъ набрасываются быстро углемъ на бумагѣ характерныя головы; г. Гинцбургъ, очень хорошій комикъ, возбуждаетъ смѣхъ публики а звучныя пѣсни Тирольцевъ переносятъ воображеніе на ихъ гористую родину.

Въ продолженіи вечера, большой прекрасный прусскій военный оркестръ исполняетъ стройно и мастерски разныя пьесы, въ томъ числѣ и пьесы нашего Глинки; кругомъ террасы полны семьями, которые пьютъ чай, ужинаютъ и наслаждаются хорошимъ лѣтнимъ вечеромъ а дѣти бѣгаютъ и весело играютъ. Нельзя не сказать спасибо предпринимателю такого прекраснаго дѣла, уже много лѣтъ идущаго съ неизмѣннымъ успѣхомъ и энергіей и не только при этомъ не пользуется оно никакою поддержкою города (что всегда для Зоологическихъ садовъ практикуется во всѣхъ столицахъ Европы) но еще иногда испытываетъ нѣкоторыя стѣсненія, напр. недавно было распоряженіе закрывать садъ цѣлымъ часомъ раньше прежняго и т. п. Желательно чтобы такое прекрасное гулянье развивалось на пользу и удовольствіе мирнымъ семьямъ, не находящимъ возможности посѣщать съ своими семьями прекрасные парки и сады, обратившіеся теперь къ сожалѣнію въ настоящіе притоны. Да и лѣто-то у насъ короткое—всего три мѣсяца и впродолженіи 9 мѣсяцевъ садъ закрытъ а между тѣмъ всю эту массу служащихъ при садѣ и звѣрей надо помѣстить и кормить—въ теченіи зимы это обходится до 25 тыс. руб.

На рисункѣ нашемъ изображена прекрасная тигрица съ маленькими прелестными тигрятами, которые играютъ другъ съ другомъ такъ мило и граціозно, что всѣ любуются на нихъ. Они родились здѣсь въ Петербургѣ въ Зоологическомъ саду, что вообще случай при нашемъ климатѣ исключительный и показываетъ хорошій уходъ за звѣрями. Что еще болѣе замѣчательно: тигрица сама выкормила своихъ маленькихъ. Въ другихъ садахъ обыкновенно отнимаютъ тигрятъ отъ матери—такъ какъ тигрица поѣдаетъ собственныхъ тигрятъ—и передаютъ собакѣ, которая ихъ и выкармливаетъ. Случай кормленія самой тигрицей такъ рѣдокъ, что эту примѣрную семью срисовалъ нашъ талантливый художникъ Н. Каразинъ.

Сергѣй Горбатовъ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

XXVI.

Судьба

Свѣжее, ясное утро стояло надъ Булоньскимъ лѣсомъ. Деревья были еще голы, но уже кое-гдѣ показывались первые признаки приближавшейся весны. Мѣстами, изъ-за черной, сырой земли, покрытой сгнившей прошлогодней листвой, робко выглядывала свѣжая, блѣднозеленая трава. По временамъ, въ вышинѣ древесныхъ вѣтокъ, слышалось птичье щебетанье. Кругомъ все было тихо и пустынно—Булоньскій лѣсъ, и въ то время любимый парижскимъ людомъ, все же былъ совсѣмъ не то что теперь, когда въ немъ трудно найти уединеніе, когда онъ весь расчищенъ и насквозь прорѣзанъ широкими аллеями. Тогда въ этомъ лѣсу можно еще было встрѣтить густую чащу—аллей было немного.

Въ значительномъ разстояніи отъ опушки, на малоѣзженой дорогѣ, мелькала наемная карета, кучеръ то и дѣло стегалъ лошадей. Изъ окна кареты ежеминутно выглядывалъ Бринчини.

— Стой! наконецъ закричалъ онъ кучеру.

Карета остановилась. Итальянецъ вышелъ въ сопровожденіи Ранси и оглядѣлся.

— Должно быть здѣсь! сказалъ онъ своему спутнику. Да, конечно здѣсь, я это мѣсто хорошо знаю... вонъ и его экипажъ!.. тутъ, за этими деревьями сейчасъ и лужайка, про которую говорилъ этотъ проклятый Рено... Кучеръ! ты будешь стоять здѣсь, черезъ полчаса мы вернемся, только смотри, чтобы мы застали тебя на этомъ же мѣстѣ!..

— Будьте покойны, куда я поѣду? да и лошадей такъ загнали, что они, коли ужь разъ остановились, такъ теперь ни съ мѣста... хоть цѣлый годъ гуляйте, пускай себѣ отдохнутъ.

Кучеръ слѣзъ съ козелъ и тотчасъ же вошелъ въ карету, собираясь подремать на досугѣ.

Итальянецъ и Ранси двинулись въ сторону, пробираясь между деревьями и кустами.

— Чортъ возьми, говорилъ Бринчини,—проснулся я совсѣмъ спокойнымъ, а вотъ теперь и беретъ сомнѣніе—благополучно ли у насъ кончится?.. Ну могъ ли я ожидать, что секундантомъ его окажется этотъ Рено?!

— Признаюсь, вы меня даже изумили, гражданинъ Бринчини, перебилъ его Ранси,—вы такъ смутились при появленіи Рено, что васъ трудно было и узнать, а я васъ считалъ такимъ молодцомъ, который не въ состояніи смутиться даже при встрѣчѣ съ чортомъ.

— Чорта то я не испугаюсь; но иногда бываютъ такія скверныя встрѣчи!.. Поймите вы, что если мы теперь не отдѣлаемся отъ этихъ господъ, то могутъ быть большія непріятности не только мнѣ, можетъ пострадать даже и наше дѣло... Рено знаетъ мою дѣятельность въ клубѣ, русскій знаетъ мою дѣятельность въ салонахъ... ну, однимъ словомъ, я попалъ въ скверную исторію... Вы вотъ вышли изъ комнаты, когда я объяс-

нялся съ Рено и я не знаю гдѣ пропадали, вѣдь я едва васъ дозвался!.. Вы не слыхали какъ этотъ сумасшедшій меня отдѣлывалъ... я едва удержался, чтобы тутъ же, не говоря худаго слова, не угомонить его...

— Хорошо сдѣлали что удержались, потому что сами знаете: намъ пуще всего нужно избѣгать огласки... А если я замѣшкался, выйдя изъ вашей комнаты, то это потому, что у васъ въ передней меня встрѣтилъ человѣкъ, передавшій мнѣ вотъ эту записку... вотъ—прочтите!.. я нарочно отложилъ это до послѣдней минуты, чтобы васъ порадовать...

Бринчини схватилъ протянутую ему записку.

— Что же? знакомый почеркъ..- а, нашъ общій пріятель Пти!.. «невыпускать Рено и избавиться отъ него тѣмъ или другимъ способомъ»... Что же вы мнѣ сейчасъ же не сказали?! Впрочемъ тутъ нѣтъ ничего новаго—эта записка только подтверждаетъ то, что я сейчасъ говорилъ вамъ.

— Такъ, такъ! съ какой-то отвратительной улыбкой перебилъ его Ранси,—да для меня то она очень важна—она мнѣ развязываетъ руки... Вы постарайтесь управиться съ однимъ, а я не упущу другаго...

Они замолчали и быстро направились къ засвѣтившейся изъ-за деревьевъ лужайкѣ.

Между тѣмъ Сергѣй и Рено давно и съ нетерпѣніемъ поджидали ихъ въ этомъ условномъ мѣстѣ. Великолѣпныя лошади Сергѣя примчали ихъ сюда уже около часу. Дорогой Рено передалъ своему воспитаннику подробности переговоровъ съ мнимымъ графомъ Монтелупо. Горячій французъ, окончательно взбѣшенный и взволнованный, едва могъ удерживать свое негодованіе.

— Мнѣ тяжело, Serge, говорилъ онъ,—что вы связались съ этимъ мошенникомъ, онъ заслуживаетъ наказанія, но не въ честномъ поединкѣ съ порядочнымъ человѣкомъ, а наказанія по закону, самаго позорнаго наказанія... Да, но гдѣ же теперь законъ, теперь все перепуталось во Франціи, теперь торжество темной силы—болѣе чѣмъ когда либо!.. Когда вы назвали мнѣ его имя, мнѣ трудно было сомнѣваться, я сразу былъ почти увѣренъ, что это онъ,—но все же у меня оставалась хоть нѣкоторая доля сомнѣнія. Вѣдь знаете ли, еще недавно, когда я еще находился въ моемъ несчастномъ, дѣтскомъ, смѣшномъ заблужденіи, когда я на все глядѣлъ глазами моего воображенія, моихъ страстныхъ желаній и не видѣлъ печальной дѣйствительности,—я считалъ этого человѣка, этого Бринчини-Монтелупо искреннимъ и горячимъ демократомъ! Если бы вы знали какія пламенныя рѣчи произносилъ онъ въ клубѣ!?. Но я не въ немъ одномъ обманулся, не одинъ онъ провелъ меня—меня провели всѣ какъ послѣдняго дурака. Мнѣ страшно, стыдно въ этомъ сознаться... я самъ себѣ жалокъ... Однако простите меня, вамъ конечно теперь не до моихъ признаній,—скажите мнѣ, мой другъ, откровенно: достаточно ли вы спокойны и тверды?!.

— Я самъ себѣ удивляюсь, Рено, отвѣчалъ ему Сергѣй,—вчера я чувствовалъ себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ въ мірѣ, я былъ такъ измученъ, такъ слабъ, что конечно изобразилъ бы очень печальную фигуру на поединкѣ. Но сегодня, съ самаго утра, со мною произошла странная перемѣна—я спокоенъ, и ничего не чувствую, ни о чемъ не думаю, я будто окаменѣлъ...

Рено тревожно глядѣлъ на него.

— Да, но это не хорошо! Это апатія, которой не должно быть въ вашемъ положеніи.

— Апатія! пожалуй, отвѣчалъ Сергѣй, — только не безпокойтесь—я вовсе не желаю, чтобы этотъ самозванецъ, этотъ негодяй убилъ меня; я намѣренъ защищаться изо всѣхъ силъ и чувствую, что какъ только его увижу — во мнѣ исчезнетъ моя апатія. Ужь при одной мысли о немъ, вотъ теперь, поднимается бѣшенство!..

— О! дайте мнѣ его скорѣе! почти проскрежеталъ онъ и глаза его засверкали, — уничтожить его, умертвить, надругаться надъ его трупомъ!.. я на все способенъ... Это можетъ быть отвратительно, недостойно человѣка, но я не могу иначе—никогда со мной не бывало ничего подобнаго и не будетъ, если я останусь въ живыхъ, но теперь я самъ себя не понимаю. Вотъ, я говорю вамъ—за минуту я былъ спокоенъ, а теперь цѣлый адъ во мнѣ!...

Рено всѣми мѣрами старался его успокоить. Они вышли изъ кареты, достигли назначенной лужайки и стали дожидаться Бринчини. Они медленно бродили, взявшись подъ руку, какъ бывало въ Горбатовскомъ, и каждый думалъ свои думы.

Лицо Сергѣя опять приняло не то спокойное, не то какое-то застывшее и ко всему безучастное выраженіе.

Что касается до Рено, то онъ никакъ не могъ подавить въ себѣ тоски, которая наполняла его съ каждой минутой больше и больше. Глядя на Сергѣя, онъ вспоминалъ прежнее время, ихъ деревенскую жизнь, эти тихіе, спокойные годы, которые теперь онъ поневолѣ долженъ былъ считать чуть ли не самыми лучшими годами своей жизни. Какъ онъ любилъ тогда этого юношу, который развивался подъ его вліяніемъ, котораго онъ такъ тщательно вылѣпливалъ въ свою любимую форму. О какой свѣтлой, чудной будущности мечталъ онъ тогда для этого юноши!..

Конечно, эта будущность и теперь возможна, для него все открыто, все ему доступно,—но что-то будетъ сегодня?

Чѣмъ кончится это несчастное дѣло? Вѣдь вотъ я его успокоиваю, думалъ Рено,—ему толкую о хладнокровіи и твердости, а самъ то, нечего сказать, хорошъ! Да вздоръ, пустое, что за малодушіе!

Онъ подбодрялъ себя, но ничего не выходило—тоска не покидала его. И когда захрустѣли вблизи вѣтки, и сквозь деревья мелькнули двѣ мужскія фигуры, онъ вздрогнулъ и взглянулъ на Сергѣя грустно и испуганно.

А въ это время въ глубинѣ одной изъ аллей Булоньскаго лѣса показались двѣ бѣгущихъ фигуры: это была Таня, за которою едва поспѣвалъ на своихъ коротенькихъ ножкахъ карликъ.

Когда они выѣхали изъ дома, Моська ее нѣсколько успокоилъ, онъ разсказалъ ей все, что ему удалось подслушать и она убѣдилась что Сергѣй съ Рено отправились не прямо на мѣсто поединка, а должны еще заѣхать къ тому человѣку, съ которымъ Сергѣй будетъ драться.

— Степанычъ, мы пріѣдемъ раньше ихъ! почти радостно крикнула она,—нужно только будетъ намъ остановиться на такомъ мѣстѣ, мимо котораго они должны будутъ непремѣнно проѣхать. Знаешь ли ты такое мѣсто?

— А вотъ постой, матушка барышня, отвѣчалъ все еще трясшійся какъ въ лихорадкѣ Моська,—вотъ я сейчасъ переговорю съ кучеромъ. Въ лѣсъ то этотъ мы не разъ съ Сергѣемъ Борисычемъ ѣздили, дорогу я знаю, да вотъ поразспрошу хорошенько...

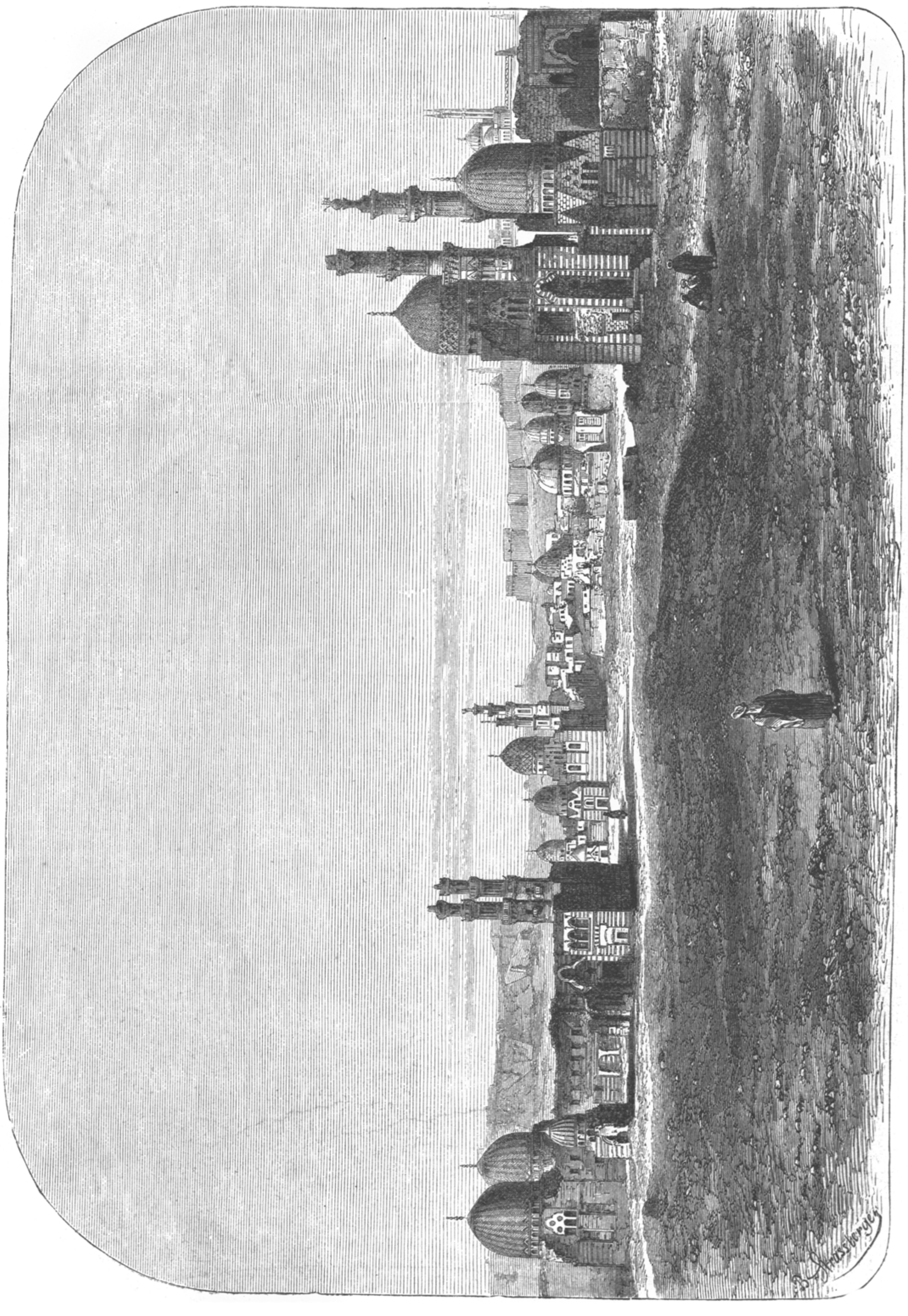
Онъ высунулся изъ окошка и сталъ на своемъ ломаномъ французскомъ языкѣ объясняться съ кучеромъ.

Тотъ увѣрилъ его, что дорога одна и что они никого не пропустятъ.

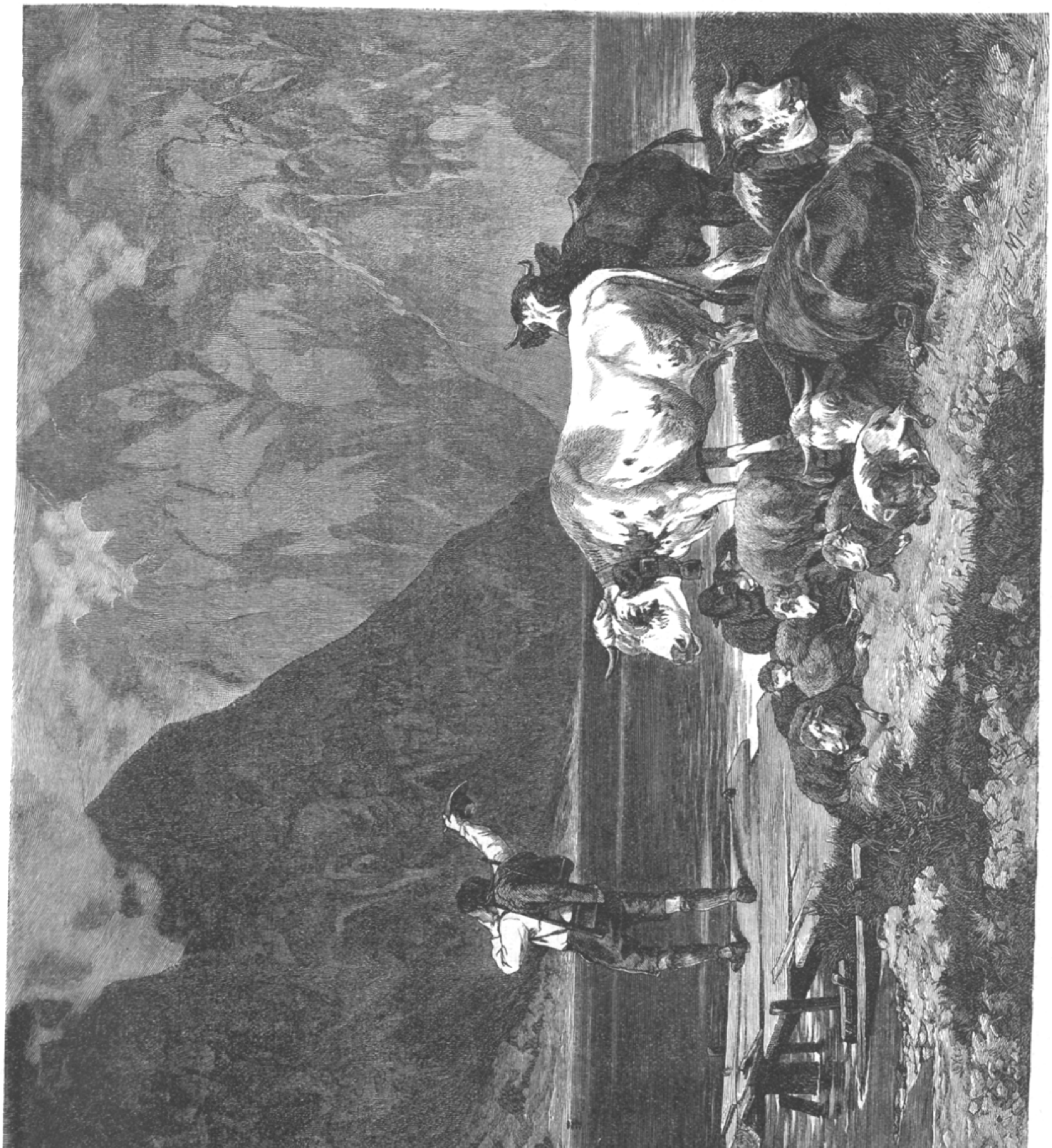
— Хорошо, штойенъ, сказалъ Моська на увѣренія кучера,—ты останешься доволенъ, заплатимъ какъ еще никто не платилъ тебѣ... только, Бога ради, скорѣе! vite, vite!..

Кучеръ утвердительно кивнулъ головой; карликъ закрылъ окошко, спустилъ ноги съ каретной подушки, на которую вскарабкался для переговоровъ, и началъ глядѣть на Таню.

Но у нея было такое страдальческое лицо, что онъ не могъ долго выдержать. Слезы то и дѣло застилали глаза его. Онъ отвернулся и началъ смотрѣть въ окошко, Таня глядѣла въ другое—такимъ образомъ имъ трудно было пропустить кого нибудь.

Гробницы калифовъ въ Каиръ. Рис. Страсбергеръ, грав. Пенъ.

На Гальштедскомъ озерѣ. Съ картины Э. Мейснера, грав. Шель.

Они почти ужь выѣзжали изъ города когда мимо нихъ промчалась карета.

Моська всплеснулъ руками.

— Голубушка, да вѣдь это онъ, Сергѣй Борисычъ!.. карета то наша... и лошади!

— Не ошибся, Степанычъ? вѣрно это?

— Вѣрно, вѣрно говорю! точно я не знаю—любимые вороные Сергѣя Борисыча, сущіе черти!... разъ поѣхалъ я съ нимъ, такъ они чуть въ дребезги не разбили... И нужно же было ему ныче на нихъ выѣхать—ну гдѣ намъ теперь за ними угнаться на эдакихъ клячахъ!..

— Такъ какже мы? ради Бога, Степанычъ... что же это будетъ?! въ отчаяньи говорила Таня.

Она мгновеннымъ движеніемъ открыла окошко и крикнула кучеру, чтобы онъ догонялъ эту карету, не выпускалъ ее изъ виду, что онъ получитъ пять, десять луидоровъ если догонитъ.

Кучеръ сталъ изъ всѣхъ силъ хлестать лошадей, а самъ думалъ:

— Ну гдѣ же тамъ догнать!—десять луидоровъ не шутка, да не догонишь, а лошадей только зарѣжешь,—такъ тутъ и дороже десяти луидоровъ обойдется...

Однако все же мысль о такой крупной получкѣ была слишкомъ соблазнительна и онъ пустилъ своихъ лошадей во всю прыть!

Между тѣмъ дорога дѣлалась все хуже и хуже. Начались выбоины. Старую карету качало изъ стороны въ сторону и по временамъ даже раздавался подозрительный трескъ; но ни Таня, ни Моська, въ своемъ волненіи, ничего не замѣчали. Они оба, высунувшись изъ окошекъ, смотрѣли впередъ, за мелькавшей вдали каретой Сергѣя.

Вотъ и Булоньскій лѣсъ начался. Вокругъ давно уже смолкло людское движеніе—ни души живой.

— Скорѣй, скорѣй! кричитъ Таня.

Кучеръ погоняетъ—и вдругъ раздался трескъ... карета пошатнулась на бокъ. Кучеръ едва сдержалъ лошадей.

— Боже мой, что такое?!

Таня распахнула дверцу, выскочила, за нею выкарабкался Моська. Карета на боку, ось сломана, дальше ѣхать нѣтъ никакой возможности.

Таня стояла блѣдная, отчаянно заломивъ руки и безсмысленно глядя передъ собою. Карета Сергѣя уже скрылась изъ виду, кругомъ лѣсная тишь. Кучеръ уныло осматриваетъ свой экипажъ и повторяетъ.

— Вотъ и догналъ! Что я теперь буду дѣлать?!

Таня бросила ему нѣсколько золотыхъ монетъ и какъ сумасшедшая кинулась бѣжать по дорогѣ. Моська за нею.

Вотъ перекрестокъ, дороги идутъ по всѣмъ направленіямъ. Ничего не слышно. Запыхавшійся карликъ остановился, сталъ оглядывать колеи, слѣды лошадиныхъ копытъ.

— И на право будто свѣжіе слѣды и на лѣво! Куда они проѣхали, Богъ ихъ знаетъ?!.

— Да что же мы стоимъ?! Боже мой! говорила Таня,—бѣжимъ, бѣжимъ, ради Бога!!

— Куда же, матушка, бѣжать то?!. отчаянно вопилъ Моська,—куда? я почемъ знаю?!.

— Господи, помоги намъ!!

И она опять побѣжала прямо передъ собою, хватаясь руками за сердце, которое будто хотѣло выскочить изъ груди ея.

Моська долго не отставалъ отъ нея, наконецъ началъ выбиваться изъ силъ. Къ тому же время шло, они пробѣжали довольно значительное разстояніе никого не встрѣчая, останавливаясь и прислушиваясь и ничего не слыша.

Больше часу прошло въ этомъ невыносимомъ положеніи. Таня не чувствовала усталости; но карликъ едва волочилъ ноги. Наконецъ онъ споткнулся, упалъ и горько заплакалъ. Таня должна была остановиться, помочь ему подняться.

— Оставь меня, Степанычъ, пусти одну...

Но онъ не могъ этого. Онъ собралъ послѣднія силы и опять побѣжалъ за нею.

— Родная моя! едва ворочая сухимъ языкомъ вдругъ взвизгнулъ карликъ,—гляпька-ка сюда! тамъ вонъ... видишь на поворотѣ... видишь, карета наша... лошади наши... бѣжимъ скорѣе!!

Она пустилась какъ стрѣла и скоро была у кареты. Моська не отставалъ отъ нея, цѣпляясь за ея платье.

Онъ еще издали изступленнымъ голосомъ кричалъ кучеру, спрашивая гдѣ Сергѣй Борисычъ, съ какой стороны искать его??

Кучеръ молча указалъ по направленію къ лужайкѣ.

Таня бѣжала, не видя подъ собой земли, натыкаясь на кусты, раздвигая ихъ руками, проникая въ лѣсную чащу. Острые, сухіе сучья зацѣпляли за ея платье, рвали его, но она ничего не видѣла.

Ей казалось что она летитъ, а на встрѣчу ей мчатся, удерживая ея полетъ, цѣлые полки черныхъ великановъ, сонмище лѣсныхъ духовъ, высланныхъ злобною, невѣдомой силой, чтобы помѣшать ей найти дорогаго человѣка.

И эти черныя, косматыя привидѣнія хлестали ее по лицу, царапали ее своими острыми когтями. Но она не обращала на нихъ вниманія, она рвалась впередъ, впередъ, всматриваясь зоркими глазами, нѣтъ ли гдѣ просвѣта, ловя чуткимъ, напряженнымъ слухомъ малѣйшій шорохъ.

И вотъ ей что послышалось — будто человѣческіе голоса, потомъ какой-то другой звукъ—то лязгъ стали! Да, она ужь не сомнѣвалась въ этомъ. Она сдѣлала послѣднее усиліе и вырвалась изъ частаго кустарника на лужайку.

Но тутъ вдругъ ее оставили послѣднія силы, ноги подкашивались, дыханіе сдавило — она ухватилась за древесный стволъ и нѣсколько мгновеній стояла будто окаменѣлая, съ широко раскрытыми глазами, не въ силахъ произнести слова, не въ силахъ сдѣлать малѣйшее движеніе.

Она видѣла: на противоположной сторонѣ довольно обширной лужайки—Сергѣй и Рено, и два неизвѣстныхъ ей человѣка. Сергѣй бьется со своимъ противникомъ... блестятъ ихъ шпаги... И вдругъ, мигъ одинъ... страшная, отчаянная боль схватила ее за сердце... Сергѣй опустилъ свою шпагу, пошатнулся... шпага выпала изъ руки его... Онъ ухватился за грудь и медленно, какъ-то странно присѣлъ на землю... Рено бросился къ нему...

Таня наконецъ крикнула не своимъ голосомъ, силы вернулись къ ней, она побѣжала черезъ лужайку... но тутъ на ея глазахъ произошло что то совсѣмъ непонятное: одинъ изъ двухъ неизвѣстныхъ людей, но не тотъ, который бился съ Сергѣемъ, быстро подбѣжалъ къ склонившемуся Рено и замахнулся на него какимъ-то блеснувшимъ оружіемъ...

Рено выпрямился, отскочилъ и уже готовъ былъ броситься на этого человѣка.. но въ это самое мгновеніе передъ ними съ отчаяннымъ воплемъ появилась Таня, за нею, жалобно плача, поспѣвалъ карликъ.

Два неизвѣстныхъ человѣка, смущенные этимъ нежданнымъ появленіемъ, нѣсколько времени стояли неподвижно, потомъ, будто сговорившись, быстро повернулись и скрылись за кустами.

— Сережа, Сережа! шептала Таня дрожа всѣмъ тѣломъ и падая на колѣни передъ раненымъ.—Кровь, кровь!... Сережа! онъ не слышитъ... да нѣтъ, не можетъ быть этого... неужели они его убили?!..

Она трепещущими руками силилась разстегнуть на его груди пуговицы и никакъ не могла этого, она заглады-

вала въ его блѣдное лицо, прислушивалась къ его дыханію. Моська громко рыдалъ рядомъ съ нею.

Первый пришелъ въ себя Рено. Онъ быстро и твердой рукою сдѣлалъ то, чего не въ силахъ была сдѣлать Таня, онъ осмотрѣлъ рану Сергѣя и вздохнулъ свободнѣе.

— Княжна, дорогая моя, успокойтесь! произнесъ онъ и въ выраженіи его голоса было что-то такое, что заставило Таню очнуться.—Успокойтесь, онъ живъ и я даже надѣюсь, что рана не черезчуръ опасна. Онъ въ обморокѣ, но это пройдетъ скоро и прежде всего помогите мнѣ перевязать рану...

Таня преобразилась, какъ это всегда бываетъ съ любящей женщиной въ подобныхъ обстоятельствахъ: Рено нашелъ въ ней искусную помощницу. Скоро Сергѣй открылъ глаза, изумленно и слабо улыбнулся Танѣ. Кое какъ имъ удалось довести или, вѣрнѣе, донести его до кареты. Въ ней оказалось достаточно мѣста для Рено и Тани. Моська, задыхаясь отъ рыданій, взобрался на козлы.........

Не пришлось Танѣ уѣхать изъ Парижа и она благодарила судьбу за то, что промедлила нѣсколько дней окончательнымъ рѣшеніемъ подъ вліяніемъ какого-то страннаго предчувствія. И вотъ значитъ все такъ и надо было, значитъ не даромъ она сюда пріѣхала. Теперь она забыла оскорбленіе, нанесенное ей Сергѣемъ, забыла все горе обманутой любви и всецѣло отдалась своимъ новымъ обязанностямъ сидѣлки у постели любимаго человѣка.

Когда Сергѣя привезли почти безчувственнаго домой, княгиня Пересвѣтова такъ перепугалась, что сама чуть не разболѣлась;но на другой же день, придя въ себя и видя Таню, всю поглощенную хлопотами, она горячо поцѣловала ее и сквозь слезы проговорила:

— Ахъ ты, мое бѣдное дитятко, опять въ сидѣлкахъ!

Таня не удержалась—зарыдала.

— Матушка! шептала она,—знаешь-ли, что доктора сказали?! вѣдь это опасно, и не рана тутъ... рану обѣщаютъ вылечить скоро, а за голову, за разумъ его опасаются—всё то онъ бредитъ... неладно съ нимъ... Боже мой Господи!—неужели не выздоровѣетъ онъ?!..

— Успокойся, Танюша,—своимъ новымъ, ласковымъ голосомъ перебила ее княгиня,—выздоровѣетъ онъ, вѣрно говорю тебѣ... ужь коли ты у него въ сидѣлкахъ—такъ выздоровѣетъ!

Княгиня дѣйствительно была увѣрена, что такъ оно и будетъ; но Танѣ она не могла передать этой увѣренности и много дней прошло въ тревогѣ, много ночей протянулось между страхомъ и надеждой.

Въ первые дни положеніе Сергѣя возбуждало серьезныя опасенія: леченье раны шло успѣшно, а между тѣмъ онъ почти не приходилъ въ себя, онъ то и дѣло бредилъ, борясь въ этомъ бреду съ призраками. Таня не покидала его почти ни на минуту; не покидалъ его и Рено, снова переселившійся въ домъ и бросившій всѣ свои дѣла, повидимому забывшій всю ту тревожную жизнь, которая въ послѣдніе мѣсяцы увлекла его отъ любимаго воспитанника, увлекла въ бурное море политическихъ страстей и борьбы. Его порывистая натура переживала новый кризисъ. Онъ убѣждался въ своихъ ошибкахъ, печальныхъ заблужденіяхъ и вдругъ ему отвратительно, невыносимо стало все, что еще такъ недавно его увлекало.

Теперь у него было одно только чувство—любовь къ Сергѣю, страхъ за его жизнь, надежда на его выздоровленіе. Онъ не могъ оторваться отъ больного, не могъ оторваться и отъ Тани, которую любилъ почти такъ же какъ и Сергѣя. Онъ приносилъ ей большую пользу—онъ поддерживалъ ее въ эти тревожные дни, возбуждалъ ея упавшій духъ искусно скрывая передъ нею свою тоску и сомнѣнія.

Долгіе часы у кровати Сергѣя сблизили ихъ окончательно, они передали другъ другу все что могли передать, между ними не было тайны, не было недомолвокъ. И вотъ, когда опасность наконецъ миновала, когда доктора объявили, что ручаются не только за жизнь, но и за разсудокъ больного, Рено замѣтилъ, что къ радости Тани стало примѣшиваться новое, мучительное чувство. Одинъ разъ она даже проговорилась.

— Слава Богу, сказала она, выйдя съ Рено изъ спальни Сергѣя и усаживаясь въ маленькой гостиной, въ уютномъ уголкѣ, который теперь они оба полюбили,—слава Богу я сама начинаю видѣть, что онъ поправляется. Еще недѣля, другая—и онъ будетъ здоровъ. Мои услуги ему не будутъ нужны.... Тогда скорѣй, скорѣй бѣжать отсюда!!.

— Да, бѣжать! грустно повторилъ Рено,—мнѣ кажется и я убѣгу вмѣстѣ со всѣми вами...

— Нѣтъ, я не убѣгу! вдругъ весь вспыхивая почти крикнулъ онъ.—Какъ ни тяжела будетъ разлука съ вами—я все же долженъ здѣсь остаться... Здѣсь адъ, здѣсь отрава; но все равно, уйдя отсюда, я черезъ мѣсяцъ какой нибудь повѣшусь! Я французъ—и былъ бы измѣнникомъ, былъ бы недостоинъ называться французомъ еслибы въ такое время убѣжалъ изъ Парижа!.. А вы спѣшите дальше, въ вашу тихую Россію... Благодарите судьбу, что все это для васъ чужое, а главное—будьте счастливы другъ съ другомъ!

— Другъ съ другомъ... тихо, тихо выговаривала Таня,—нѣтъ, Рено, я уѣду одна и постараюсь никогда не встрѣчаться съ нимъ въ жизни... Въ ту минуту какъ его болѣзнь пройдетъ совсѣмъ—моя обязанность будетъ исполнена и я прощусь съ нимъ...

Рено оживился. Добрая улыбка мелькнула на губахъ его.

— О, какъ вы заблуждаетесь, дорогая княжна! сказалъ онъ.—Неужели вы не вѣрите, что теперь, именно теперь вы съ нимъ не разстанетесь, онъ васъ не отпуститъ, онъ дня одного не проживетъ безъ васъ... и вы, конечно, не будете такъ жестоки, чтобы его бросить. Думая обо всемъ что случилось, я право начинаю вѣрить въ какой то рокъ, въ какую то добрую судьбу, которая дала вамъ смѣлость и рѣшимость сюда пріѣхать... Не будь васъ здѣсь—что бы такое было! Да и не съ однимъ Serge'мъ, а и со мною—вѣдь я обязанъ вамъ жизнью! не подоспѣй вы въ ту минуту—эти негодяи зарѣзали бы меня, я въ этомъ не сомнѣваюсь. Serge былъ въ забытьи—онъ не могъ быть свидѣтелемъ... его нашли бы раненымъ, меня—убитымъ. Они, конечно, позаботились бы убить меня такимъ образомъ, чтобы не возбудить ничьихъ подозрѣній. Что бы ни говорилъ потомъ Serge—его прежде всѣхъ стали бы считать моимъ убійцей. Но еще вопросъ—выздоровѣлъ ли бы онъ еслибъ мы съ вами не перевязали во время его раны, еслибъ не привезли его немедля домой и не сдали бы на попеченіе лучшихъ докторовъ?!..

— Я благодарю Бога за мое присутствіе въ Парижѣ, сказала Таня.—Можетъ быть все, что вы говорите и вѣрно, въ такомъ случаѣ я счастлива и это сознаніе на всю жизнь останется лучшимъ моимъ сокровищемъ... Но что же изъ этого, Рено?! Или вы хотите навязать меня Serge'у изъ благодарности? это будетъ черезчуръ большая плата за мою случайную услугу и уже во всякомъ случаѣ я не приму такой платы...

— О, какъ мы самолюбивы и мнительны! съ улыбкою перебилъ ее Рено, беря и поднося къ губамъ ея нѣжную и въ тоже время крѣпкую руку.—О, какъ мы самолюбивы и мнительны! повторилъ онъ,—какая тутъ плата, какая благодарность! подождите нѣсколько дней, дайте ему встать на ноги и вы увидите какимъ онъ встанетъ! конечно не я буду говорить за него—онъ самъ васъ увѣритъ что любитъ васъ истинно, страстно и на всю жизнь—и вы ему повѣрите, потому что онъ будетъ говорить правду... Поймите, княжна, поймите!.. хоть вы

еще черезчуръ молоды, хоть вы и не знаете жизни, но вы такъ умны, вы должны понять: вѣдь все это былъ только сонъ, тяжелый кошмаръ, неизбѣжная гроза, которая изъ юноши должна превратить его въ зрѣлаго человѣка. Еслибы всего что случилось—не было, я бы еще усомнился пожалуй въ вашемъ семейномъ счастьи—теперь я въ немъ не сомнѣваюсь! Я давно знаю, что вы созданы другъ для друга, судьба привела васъ сюда, съ вашей помощью онъ избавился отъ душившаго его кошмара, онъ просыпается... а когда проснется совсѣмъ—вы возьмете его какъ свою законную собственность!..

Таня сидѣла въ видимомъ возбужденіи. Глаза ея блестѣли, на щекахъ игралъ яркій румянецъ.

— Какой вы мечтатель, Рено, какой мечтатель! шептала она.

— Мечтатель!—нисколько. Я только прожилъ на свѣтѣ больше вашего, я только хорошо знаю Serge'a... и потомъ теперь, вотъ въ эти послѣдніе три дня я за нимъ наблюдаю, шпіоню, глазъ съ него не спускаю... ну, и я хорошо вижу какъ онъ глядитъ на васъ и знаю что онъ думаетъ—я привыкъ читать мысли на лицѣ его...

— Оставьте меня, Рено! сказала Таня опуская глаза. Мнѣ съ вами страшно—вы искуситель! то что вы говорите—такъ заманчиво, что я боюсь... я вамъ повѣрю пожалуй, а я не должна этому вѣрить...

Рено все улыбался. Онъ видѣлъ что цѣль его достигнута—искушеніе оказалось черезчуръ сильнымъ и съ съ этой минуты онъ сталъ подмѣчать, что за Сергѣемъ шпіонитъ уже не онъ одинъ, а можетъ быть еще больше его шпіонитъ за нимъ Таня.

Только слабость, послѣдній остатокъ нервной болѣзни, перенесенной Сергѣемъ, заставляла его, по предписанію докторовъ, оставаться нѣсколько дней въ кровати. Не будь этой слабости—онъ чувствовалъ бы себя совсѣмъ здоровымъ, а главное—къ нему вернулось спокойствіе, не было прежней тоски, прежней сердечной муки. Онъ радостно смотрѣлъ на жизнь, онъ чувствовалъ что живетъ, что впереди еще много жизни и радовался этому.

Вотъ наконецъ ему позволено одѣться и выйти изъ спальни. Онъ лежитъ на диванѣ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. Рено неслышными шагами ходитъ по мягкому ковру, княгиня у окошка что-то вышиваетъ въ пяльцахъ. У самаго дивана, граціозно откинувшись на спинку кресла, сидитъ Таня и громко читаетъ только что принесенныя газеты.

Сергѣй смотритъ на нее не отрываясь.

Да развѣ Таня—эта высокая, стройная дѣвушка съ темно-голубыми задумчивыми глазами, строгимъ профилемъ, съ такимъ спокойнымъ и въ то же время грустнымъ выраженіемъ въ лицѣ? развѣ Таня—эта чудная красавица, созданная для того чтобы останавливать на себѣ всеобщее вниманіе, чтобы возбуждать восторгъ мужчинъ и зависть женщинъ?! Таня,прежняя Таня, эта круглая, румяная вострушка, эта милая дѣвочка съ довѣрчивой и наивной улыбкой—гдѣ она, куда она дѣвалась?!..

Но вотъ она читаетъ и Сергѣй вслушивается въ ея голосъ: да, это она, прежняя, милая Таня! такъ же точно, бывало, въ Горбатовскомъ, читала она вслухъ... та же манера, то же выраженіе, такъ же мило не выговариваетъ она букву р—и эта манера чтенія, эта буква р воскресила вдругъ передъ Сергѣемъ прежнюю Таню, и онъ продолжалъ глядѣть на нее не отрываясь, не подозрѣвая что съ каждой новой секундой глаза его начинаютъ свѣтиться все ласковѣй и счастливѣй.

Таня остановилась и взглянула на него. Быстро, быстро вспыхнула она вся румянцемъ и опустила глаза, опустила голову и нѣсколько минутъ не могла приняться снова за чтеніе—такъ шибко стучало ея сердце, такой приливъ счастья охватилъ ее.

Рено продолжалъ тихо расхаживать по ковру, повременамъ взглядывая на нихъ и ласково улыбаясь.

Вотъ скрипнула дверь кабинета, шевельнулась портьера—показалась фигурка Моськи. Онъ бережно несъ большой пакетъ и передалъ его Сергѣю.

— Сергѣй Борисычъ, изъ посольства прислали!

Сергѣй распечаталъ пакетъ, проглядѣлъ бумаги. Въ ихъ числѣ была записка къ нему отъ Симолина, который освѣдомлялся объ его здоровьѣ и извѣщалъ его что въ самомъ непродолжительномъ времени русское посольство будетъ отозвано изъ Парижа.

Сергѣй передалъ это извѣстіе присутствовавшимъ.

— Слава тебѣ Господи! крикнулъ карликъ и перекрестился.—Давно пора! да и у насъ все готово къ отъѣзду... я то, признаться, ужь съ недѣлю какъ сталъ по маленьку собираться..

— Да кто же это велѣлъ тебѣ? почемъ ты зналъ что я уѣзжаю?

— А то какъ же?!.. вотъ вѣдь моя же правда вышла али и теперь мы, батюшка Сергѣй Борисычъ, все еще тутъ сидѣть будемъ? всѣ добрые люди изъ этаго тартара вырвутся, а мы останемся?!

Сергѣй улыбнулся.

— Успокойся, Степанычъ, сказалъ онъ,—коли посольство государыня отзываетъ, такъ и я, волей-неволей, а долженъ ѣхать...

И при этомъ онъ взглянулъ на Таню такъ ласково, съ такой любовью, что она не могла усомниться въ значеніи этаго взгляда. Она снова зардѣлась румянцемъ и даже счастливыя, благодатныя слезы сверкнули въ глазахъ ея.

Моська хорошо подмѣтилъ все это.

«Вѣдь вотъ же и на нашей улицѣ праздникъ! радостно думалъ онъ.—Вѣдь я говорилъ что самъ Богъ надоумилъ барышню нашу въ этотъ омутъ проклятый пріѣхать... только за что же муки-то столько мы всѣ натерпѣлись?! За что дитю-то чуть въ гробъ не уложили?!..»

«Эхъ, болтунъ пучеглазый! чуть громко не крикнулъ онъ исподлобья посматривая на Рено,—много ты начудесилъ!.. По твоей милости все вышло... ты тянулъ къ этимъ разбойникамъ... ты отвратилъ дитю отъ Господа, ты натолкнулъ его на грѣхъ тяжкій!.. Ну чего шагаешь... ишь вѣдь... чай опять за нами потащишься?!..»

Онъ подошелъ къ Рено и заискивающимъ, ехиднымъ голосомъ спросилъ его:

— Мусье Рено, а какже вы, развѣ не будете скучать у насъ по вашемъ Парижѣ?

— Я здѣсь останусь, я не ѣду съ вами... je vous fais ce plaisir, mon très-cher «Stepanisch»! отвѣтилъ французъ съ печальной улыбкой.

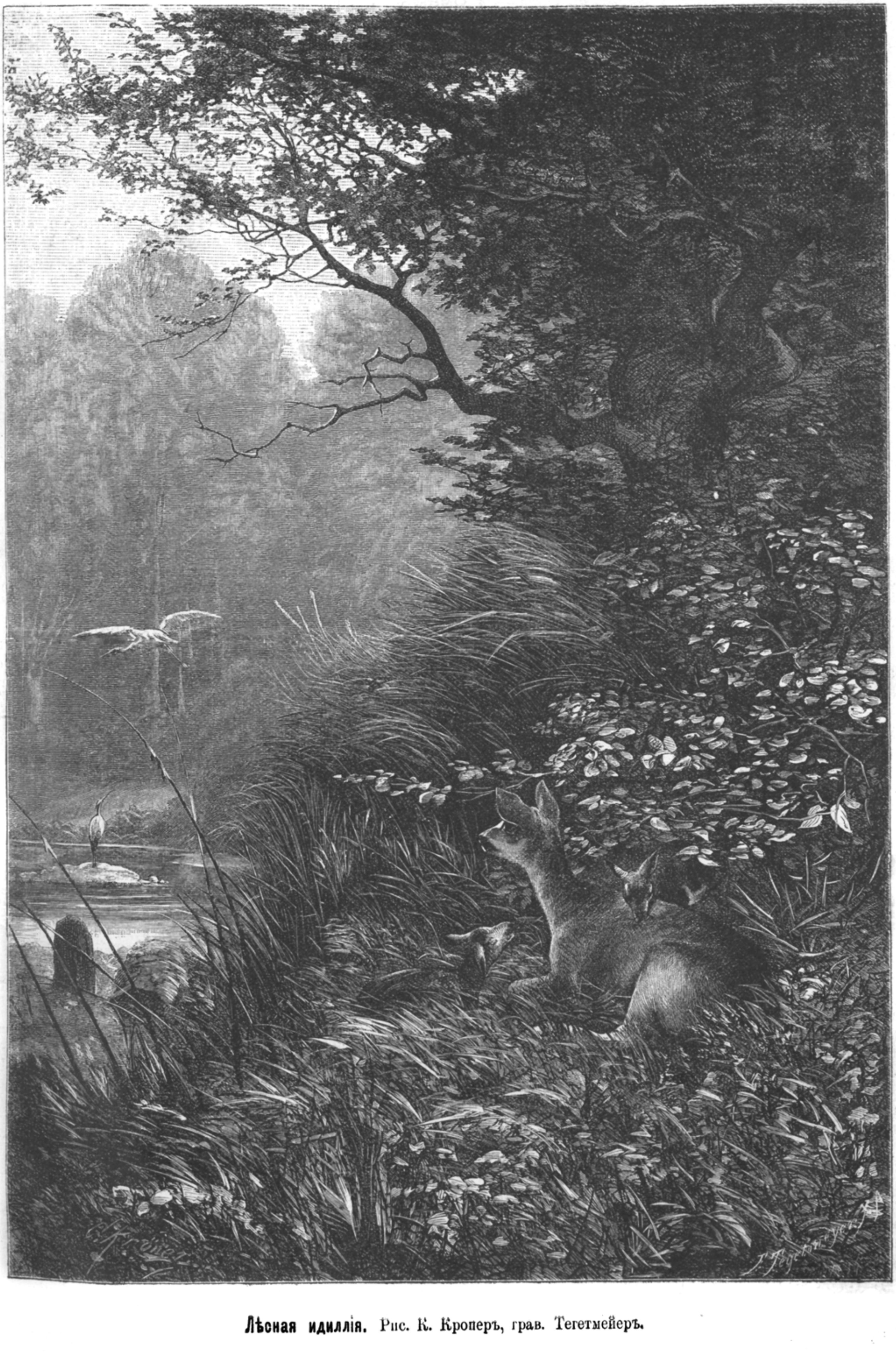
— Рено, что вы? неужели не шутите? неужели мы должны разстаться!? тревожно спрашивалъ Сергѣй.

— Да, мой другъ, я остаюсь и не будемъ больше говорить объ этомъ... эта разлука мнѣ тяжелѣе чѣмъ вамъ... я остаюсь одинъ, одинъ въ цѣломъ свѣтѣ... и остаюсь не на радость. Но я не смѣю и не могу отсюда теперь уѣхать... я почти ужь не вѣрю ни во что свѣтлое, у меня мало надежды... Наше наказаніе начинается, да, наказаніе, потому что мы хоть не совсѣмъ вольные, а все же преступники. Желая блага, мы оказались пособниками зла... Мечтатели, фантазеры, незнакомые съ народомъ—мы начали наше дѣло во имя народа—и губимъ этотъ народъ, пробудивъ къ жизни его дикость, давъ силу только плесени, только отребью человѣческаго общества... Мы, какъ легкомысленный заклинатель, вызвали адскаго духа—и не въ силахъ съ нимъ справиться, и онъ готовится растерзать насъ... И намъ остается только честно погибнуть въ борьбѣ съ вызваннымъ нами же адскимъ духомъ.

Рено замолчалъ. Глубокое страданіе пробѣжало по лицу его.

Сергѣй и Таня грустно глядѣли на него; но имъ нечего было возразить ему и нечѣмъ было его успокоить...

КОНЕЦЪ.

Лѣсная идиллія. Рис. К. Кроперъ, грав. Тегетмейеръ.

Червонное золото.

Романъ

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

VII.

«Лучидъ».

Еще не такъ давно дѣйствовала въ Семигорьи шайка фальшивыхъ монетчиковъ. Теперь уже извѣстно, что свой промыселъ вела она безнаказанно болѣе полувѣка. Такимъ образомъ способы выдѣлки фальшивой монеты переходили изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну. Вступающіе въ семью посредствомъ брака дѣлались членами этаго общества. Науку передавали какъ наслѣдство и дѣлились ею, какъ благопріобрѣтеннымъ. Заботливые родители посвящали своихъ сыновей въ тайны производства. Пайщики могли не только жить хорошо, но даже при нѣкоторой экономіи составить себѣ болѣе или менѣе значительный капиталъ.

Какъ случилось, что такое товарищество могло существовать столько времени, не навлекая на себя подозрѣнія властей? Объясняется это просто.

Шайка чеканила золотую монету, называя ее въ отличіе отъ государственной «червоннымъ золотомъ».

То были настоящіе, полновѣсные, двадцати-трехъ каратные золотые, безъ всякой сверхъуказной примѣси какого-либо другаго металла; отличить ихъ отъ золотыхъ казеннаго монетнаго двора въ Кремницѣ и Карлсбургѣ, было рѣшительно невозможно.

Попадетъ ли такой червонецъ въ руки золотыхъ дѣлъ мастера и при плавкѣ на выдѣлку не оказывалось ни полуграна лишняго, противъ положеннаго, золота.

Значитъ эти монетчики были дураки!.. Что за выгода выдѣлывать настоящіе червонцы? подумаетъ незнающій дѣла. Публика не имѣетъ ни малѣйшаго ущерба отъ ихъ промысла, казна—тѣмъ болѣе.

Нужно, однако, знать, что все пространство между Залàтою и Вереспатакомъ изобилуетъ золотыми пріисками.

Производство въ рукахъ частныхъ лицъ; повсюду, вдоль по теченію рѣкъ, можно было встрѣтить шахты. Однѣ въ отличномъ порядкѣ, другія запущенныя; у однѣхъ не доставало воды—и онѣ были внѣ дѣйствія, другія производили работы со всею энергіей; покатости горъ были покрыты грудами шлака, накопившагося въ теченіи столѣтій. Еще римляне приступили къ разработкѣ этой богатой руды. Не зная пороха, они замѣняли его малоцѣннымъ трудомъ рабовъ. Раскаливъ руду, обливали ее уксусомъ, чтобы разрыхлить; остальная выдѣлка производилась просто молотомъ и особаго рода крюками.

Количество ежегодно добываемаго здѣсь золота значительно. Частные заводчики обязаны доставлять свою выручку на монетные дворы въ Абрудбаніи или Карлсбургѣ, гдѣ взамѣнъ получаютъ по оцѣнкѣ золотую и серебряную монету. Между тѣмъ поступала въ казенныя вѣдомства въ теченіи слишкомъ пятидесяти лѣтъ, едва половина. Остальное количество исчезало, не вызывая ни малѣйшаго подозрѣнія.

Государственная казна уплачиваетъ промышленникамъ за каждый фунтъ золотаго порошка четыреста сорокъ одинъ гульденъ; а чеканенный фунтъ металла представляетъ цѣнность въ семьсотъ двадцать гульденовъ безъ всякаго лажа.

Не трудно было попасть на мысль, что этотъ барышъ оставался бы въ рукахъ промышленниковъ: стоило только чеканить самимъ и затѣмъ пускать золото въ обращеніе. Напавъ на эту мысль, дѣйствительно стали выдѣлывать, такъ сказать, «фальшивую настоящую» монету, что давало въ годъ до двухсотъ тысячъ гульденовъ чистаго дохода. Работы производились самими пайщиками, между которыми завелись и граверы, и монтёры, и слесаря, и прочіе спеціалисты. И такъ теперь ясно, какъ это опасное предпріятіе могло такъ долго оставаться въ тайнѣ. Даже о существованіи шайки рѣшительно никто, кромѣ посвященныхъ въ дѣло, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія; выдать тайну было не въ интересѣ участниковъ, сознававшихъ, что лишились бы значительныхъ выгодъ, и съ другой стороны—неизбѣжно подверглись бы за измѣну страшной мести, отъ которой не было спасенья.

По направленію отъ Абрудбаніи къ Бучуму, слѣдуя противъ теченія горнаго потока, окаймленнаго темными, густыми ясенями, ѣхало двое конныхъ—сѣдой румынъ огромнаго роста и молодая красивая женщина.

На плечахъ старика была накинута широкая бунда—плащъ изъ обращенныхъ наружу мерлушекъ, сѣдая голова его была покрыта высокой заостренной шапкой, надвинутой на густыя брови, а вокругъ поясницы широкій поясъ для золота, изъ-за котораго виднѣлись рукоятки двухствольныхъ пистолетовъ и кинжала.

Густыя сѣдыя кудри, доходившія до плечъ, заплетены были въ косы; огромные сѣдые усы висѣли какъ бѣлыя крылья чайки. Поперегъ холки коня лежалъ толстый парусинный мѣшокъ, концы котораго, повидимому, были набиты чѣмъ-то очень тяжелымъ. Передъ собою всадникъ держалъ еще двустволку.

Лошадь его спутницы небольшая, долгогривая, бойкая, обнаруживала стремленіе опередить товарища, причиняя всадницѣ не мало хлопотъ. Молодая женщина была одна изъ тѣхъ восхваляемыхъ румынскихъ красавицъ, которыя по правильному очертанію лица, по изящнымъ формамъ рта, смѣло могутъ соперничать съ любой античной статуей. Блестящіе глаза, свѣжесть лица, черныя какъ смоль брови придавали ея красотѣ типичность и законченность. Живописный румынскій народный костюмъ обрисовывалъ какъ нельзя лучше ея стройный станъ. На обвитыхъ алою лентою черныхъ волосахъ, сплетенныхъ въ двѣ толстыя косы, была щегольски надвинута маленькая круглая шляпа.

У громадной черной сланцевой скалы старикъ остановилъ свою лошадь и не разнуздывая, напоилъ изъ «помоны», лежащей, какъ водится, около источника.

— Ана, когда видала ты «Чернаго парня»? обратился онъ къ подоспѣвшей спутницѣ.

— Ровно мѣсяцъ; было полнолуніе, какъ и въ эту ночь. Онъ мнѣ тогда сказалъ, что куда-то уѣзжаетъ.

— А все таки успѣлъ вернуться... Третьяго дня я нашелъ его знакъ у окошка.

— Не можетъ быть! не вѣрю! перебила дѣвушка пылко.

— Что такое не можетъ быть? Вру я, что ли?

— Еслибъ вернулся, непремѣнно побывалъ-бы у меня...

Старикъ повелъ плечомъ.

— А вотъ таки не побывалъ... Я нашелъ третьяго дня три совиныя пера у окна.

— Ихъ занесло вѣтромъ.

— Не вѣтеръ занесъ, а самъ воткнулъ онъ ихъ въ оловянную оправу оконца. Онъ хочетъ повидаться съ нами.

— Какъ хочешь, не вѣрю; чтобы онъ пріѣхалъ цѣлые три дня и не завернулъ ко мнѣ!

— Почемъ знать! замѣтилъ старикъ, подтягивая подпруги. Мѣсяцъ—времени много, и луна измѣняется четыре раза той порой... А красотокъ и за горами водится не мало.

— Такой ему не найти, сказала дѣвушка наивно-самоувѣренно. Я убью его, если...

— Какъ бы не такъ... Такъ онъ тебя и побоялся... издѣвался старикъ.

Онъ тронулъ своего пѣгаго, который поплелся задумчиво въ гору; а ему въ слѣдъ заржала бойкая лошадка дочери.

— Пусть не боится! возразила Ана. Пусть не боится ни полиціи, ни вельможъ, ни дьявола самаго; но меня пусть побоится.

— Ты думаешь, онъ тебя любитъ?

— Онъ мнѣ поклялся!

Старикъ засмѣялся:

— Экая дура! Ты никогда еще не видала его и въ лицо: сброситъ маску—ты вѣдь его и не узнаешь.

— Не можетъ онъ ее сбросить, вся сила его въ ней. Я его узнаю по голосу, по біенію сердца.

Старый румынъ захихикалъ.

— Будь я на твоемъ мѣстѣ, заставилъ бы его по крайней мѣрѣ, открыть передо мною лицо; не впустилъ бы къ себѣ въ маскѣ.

— Онъ не можетъ на это согласиться; его связываетъ клятва. Какъ онъ сниметъ маску, ему уже не будутъ повиноваться ни злые, ни добрые духи.

— Это вотъ, пожалуй, и можетъ быть, отвѣтилъ задумчиво старикъ.

— Онъ говоритъ, что я помру на мѣстѣ, какъ увижу его безъ маски.

— Я на твоемъ мѣстѣ рискнулъ бы: умирать такъ умирать—а все таки посмотрѣлъ бы... Чего добраго, такая рожа...

— Глаза у него чудные, ясные, такъ и горятъ, точно угли.

— А можетъ быть онъ самъ драку (чортъ), давала ты ему поцѣловать образокъ, что у тебя на шеѣ?

— Поцѣловалъ какъ ни въ чемъ не бывало.

— Онъ не изъ обыкновенныхъ людей, смерть не беретъ его.

— Пусть только полюбитъ другую—посмотримъ, беретъ ли его смерть.

Путники между тѣмъ спустились въ долину и свернувъ съ дороги стали пробираться по руслу горнаго ручья, между скалами и утесами.

Путь по водѣ удобенъ кто хочетъ скрыть за собою слѣды; быстрый потокъ тотчасъ заноситъ отпечатокъ конскихъ копытъ листьями и камешками.

Ущелье все болѣе и болѣе съуживалось. Выносливые, привычные кони смѣло шли въ небольшіе шумные потоки, пока не остановились у мельницы.

При видѣ вдругъ открывающейся изъ за горы мельницы всякій невольно подумалъ-бы: чудакъ кто строилъ въ этой глуши! Точно съ умысломъ припрятана мельница въ густой ясеневой поросли, чтобы никому не попала на глаза. Колесо подъ потокомъ такъ быстро шло, что мука навѣрно должна была пригорать подъ жерновомъ; и дорога сюда такъ странна и неудобна—приходится пробираться съ полчаса по самому руслу. И все это чтобы смолоть куль муки—причуда, нечего сказать!

У водопадца старикъ и его дочь слѣзли съ лошадей, провели ихъ подъ уздцы на островокъ, поросшій ясенями, и привязали; затѣмъ старикъ снялъ мѣшокъ съ лошади.

— Ана, пособи накинуть мѣшокъ на плечо!

Судя по исполинскому росту румына, никакъ нельзя было предполагать, чтобы ему одному не справиться съ небольшимъ мѣшкомъ; между тѣмъ онъ сгорбился подъ его тяжестью и еще подперся рукою.

Ана достала изъ чушекъ пистолеты, засунула ихъ за поясъ, взяла ружье на плечо и, бойко перескочивъ съ островка на берегъ, вслѣдъ за отцомъ спустилась внизъ по ступенямъ къ мельницѣ.

Въ дверяхъ стоялъ молодой парень въ обычной народной накидкѣ изъ черной байки домашней выдѣлки, такъ называемой «губѣ». Двустволка въ его рукахъ и вся его снаровка мало соотвѣтствовали мирному промыслу мельника.

— Гостей наѣхало, Павелъ? спросилъ старикъ.

— Есть таки!

— Дай ходу!

Павелъ воткнулъ желѣзный ломъ въ колесо и остановилъ его сразу.

Затѣмъ вывелъ изъ дѣйствія приводъ, прицѣпилъ за жерновъ желѣзную цѣпь, обхватывающую ось, и въ заключеніе положилъ мѣшокъ и другія вещи пріѣзжихъ на пріемникъ. Точно тутъ принято молоть хлѣбъ въ мѣшкахъ.

Когда всѣ приготовленія были покончены, старикъ сѣлъ самъ на ларь и протянулъ дочери руку.

— Влѣзай, Ана.

Ловкая дѣвушка взобралась на ларь безъ посторонней помощи.

— Павелъ! обратился старикъ къ парню, не спускался-ли передъ нами «Черный парень».

— Не бывалъ ни вчера, ни сегодня. Я другой день на череду.

— Видишь... я права... его нѣтъ здѣсь, замѣтила Ана самодовольно.

— А я говорю здѣсь...

— Готово пускай!

Снова завертѣлся приводъ, но поставъ уже не шевелился, вмѣсто его сталъ равномѣрно опускаться жерновъ вмѣстѣ съ ларемъ и со всѣмъ находящимся въ немъ. Медленно исчезалъ онъ въ отверстіи и только по истеченіи нѣсколькихъ минутъ раздался голосъ старика, судя по глухому звуку, по крайней мѣрѣ, изъ глубины въ нѣсколько саженъ. Павелъ остановилъ приводъ, передвинулъ цѣпь на другой шкифъ и далъ снаряду обратный ходъ. Вскорѣ изъ пропасти выдвинулись и ларь и жерновъ. Все это потребовало едва-ли пять минутъ. Мельница опять завертѣлась, дребезжа и кряхтя, какъ будто ей предстоитъ измолоть весь урожай венгерскихъ пуштъ.

Старикъ и Ана очутились въ подземной обширной пещерѣ, въ полутьмѣ шумѣлъ ручей.

Въ глубинѣ пещеры виднѣлась некрытая постройка изъ дикаго камня; круглыя окна сверкали краснымъ блескомъ, до того яркимъ, что глазамъ было больно; громадная печь подъ колпакомъ изъ аспидной черепицы, въ подземномъ мракѣ разсыпала брызги огненнаго дождя.

Оттуда раздавались тяжелые удары, грохотъ и стукъ машинъ, приводящихъ въ сотрясеніе массивныя стѣны пещеры.

У мостика встрѣтила вновь-прибывшихъ вторая стража. Отдавъ пароль, они перешли чрезъ мостикъ. У самой постройки возобновилась та-же самая формальность.

— Обожди здѣсь Ана, я войду.

— Почему-же мнѣ нельзя съ тобою? Дѣвушка говорила съ явнымъ неудовольствіемъ.

— Урезонься Ана! вѣдь ты не ребенокъ! Въ своемъ платьѣ никого не пропускаютъ,—приходится переодѣваться при стражѣ. Поняла теперь?

Въ это мгновеніе распахнулась желѣзная дверь строенія и въ слѣдующій моментъ послышался радостный крикъ Аны.

VIII.

«Черный парень».

Какъ по командѣ старикъ и караульный сняли поспѣшно шапки—предъ ними стоялъ самъ «Черный».

Какимъ способомъ пробрался онъ незамѣченнымъ сквозь разставленные караулы, почему знать? Ни у кого бы не стало смѣлости спрашивать его?

Даже у Аны не хватило бы духа; впрочемъ у ней было свое на умѣ, стремглавъ бросилась она на встрѣчу таинственному возлюбленному, бросилась ему на шею и осыпала незакрытыя маскою части лица пламенными поцѣлуями.

Южно-Германская поселянка. Ориг. рис. И. Веле, грав. Паарь.

Безъ заботъ! Рис. Э. Кейзера, грав. Пааръ.

— Пропустить Ану, крикнулъ замаскированный караульному.

— Добре, домнулэ, замѣтилъ старикъ, только все же возьми съ нея клятву. Пусть поклянется Господомъ, своею кровью и прахомъ, могилой и вѣчнымъ огнемъ,— что не выдастъ тайны.

— Я готова! сказала Аниса.

— Клянись вѣчностью нашей любви, улыбаясь тихо сказалъ Черный.

Дрожа отъ радости, бросилась ему гордая румынка въ ноги, и, высоко подняла правую руку для клятвы; ея прекрасные глаза искрились ярко отъ отражавшагося въ нихъ огня. Ни въ минуту смерти ни подъ пыткой не выдастъ она его!

Старый почесывалъ въ затылкѣ.

— Какъ ты себѣ хочешь, господинъ, чего бабъ вести на азартное дѣло... бабья клятва вотъ что—взялъ да и плюнулъ...

— Наврядъ моя голова ниже цѣною чѣмъ ваши. Кто мнѣ не вѣритъ, пусть убирается,—возразилъ Черный.

Обвивая станъ Аны сильною рукой, онъ повелъ ее въ литейную. Здѣсь плавили металлъ. Яркій свѣтъ, поражавшій въ пещерѣ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ, здѣсь не былъ замѣтенъ; въ одномъ изъ угловъ желѣзная печь цилиндрической формы распространяла невыносимый жаръ.

Здѣсь плавится золото, когда оно пройдетъ черезъ очистительную печь, объяснялъ замаскированный дѣвушкѣ, прильнувшей къ нему. Прежде на это нужны были громадныя печи, и пропасть топлива; теперь я поставилъ новый снарядъ, и мы можемъ лучше управляться.

— Откуда огонь? спросила съ любопытствомъ и страхомъ Ана.

— Изъ подъ земли, милая! Дѣвушка вздрогнула въ ужасѣ, хотя Черный не придавалъ своимъ словомъ никакого особеннаго значенія и нисколько не думалъ объ адскомъ огнѣ, какъ представилось суевѣрной румынкѣ, въ разгоряченномъ воображеніи которой сложилось убѣжденіе, что Черному подвластны и демоны и вѣчный огонь. Онъ просто подразумѣвалъ, что топка производится въ особомъ помѣщеніи, находящемся подъ ними.

«Черный» посмотрѣлъ на часы; рѣшительный моментъ наступилъ. На его свистокъ явилось двое раздѣтыхъ по поясъ рабочихъ, вооруженныхъ продолговатыми желѣзными формами, и встали другъ противъ друга у самой печи.

Посредствомъ желѣзнаго шеста Черный открылъ кранъ и мгновенно разлился по помѣщенію ослѣпительнымъ блескомъ блѣдный свѣтъ; расплавленное золото лилось тонкою струею изъ тигля...

Самородное, чистое золото, расплавленное огнемъ до капельно-жидкаго состоянія, свѣтясь бѣловатымъ, матовымъ блескомъ, лилось,—какъ вино въ стаканъ,—въ формы рабочихъ. Ана слѣдила за ходомъ плавки съ задержаннымъ отъ волненія дыханіемъ. Какія мысли рождались въ душѣ дѣвушки? Какимъ долженъ былъ ей представляться всепорабощающій образъ человѣка, направлявшаго потокъ драгоцѣннаго металла въ формы копошившихся у ногъ его людей.

— Знаешь теперь какъ льютъ золото? сказалъ Черный. Ана улыбнулась ему.

— Я принесъ съ собою нѣсколько формъ; сегодня въ первый разъ пустимъ ихъ въ дѣло. На каждую тысячу гульденовъ мы выгадываемъ сто, сказалъ Черный старому Румыну.

Чуть не въ восторгѣ поцѣловалъ старый румынъ его руку.

— Ты у насъ самъ золото, домнуле! какъ ты у насъ сталъ начальникомъ, барыши вдвое, а чекань такая, что ни отъ какой не различить...

У Аны кружилась голова отъ всего, что видѣла; что ни слово—золото, деньги...

Нагнувшись, прошли они въ низенькую дверь; здѣсь шелъ въ полномъ дѣйствіи винтовой прессъ, вытягивающій цилиндрами золотые слитки въ пластины.

— Видишь, старый, прежде мы тратили по пустому пропасть времени на эту работу и шло неровно. Какъ здѣсь вытягивается золото! Видишь!

Черный взялъ въ руку одну изъ блестящихъ пластинокъ.

— Эти пластинки называютъ «цаинъ»; чтобы ты не забыла этаго я обовью, Ана, твою руку.

Какъ будто пластинка была изъ бумаги, онъ обвилъ ею руку дѣвушки, скручивая своими пальцами, сильными какъ стальныя пружины, концы въ узелъ.

— Помни этотъ цаинъ! береги его!

Съ восторгомъ глядѣла суевѣрная Ана. Нѣтъ, онъ не человѣкъ, онъ владыка этаго подземнаго царства!

— Господь съ тобой, домнуле, худо ты дѣлаешь! вмѣшался старикъ. Лучше бы ты разбрасывалъ чеканенные червонцы; не въ золотѣ дѣло; а цаинъ можетъ навести...

— Онъ не опасенъ... Ана не выдастъ!

Ана отвѣтила на это только горячими поцѣлуями.

Давно уже вертѣлся у старика вопросъ на языкѣ: «Скажи, молъ, домнуле, не лучше ли бы сдѣлать мою дочь женою, а не чѣмъ другимъ? Но у него не хватало духа даже взглянуть Черному въ глаза, такъ подавляюще сверкали они изъ отверстій черной маски.

Посреди низкаго помѣщенія, выведеннаго сводомъ, стоялъ огромный винтовой прессъ.

Зрѣлище имѣло нѣчто торжественное. Два бѣдняка, трудящихся, можетъ быть, за одинъ насущный хлѣбъ, сгребали здѣсь золото въ кучи.

Третій рабочій насыпалъ готовую монету посредствомъ широкой деревянной лопатки въ небольшіе толстые мѣшки.

— Не вычеканить ли намъ на память по червонцу? обратился Черный къ Анѣ.

Дѣвушкѣ понравилось это предложеніе.

По знаку начальника, рабочіе отступили отъ машины и ихъ мѣсто заняли Ана и Черный.

Ана, желая выказать свою силу и ловкость, не выждала пока балансъ пришелъ въ горизонтальное положеніе, схватила шаръ на ходу и, загибая до полнаго развитія своихъ мышцъ туловище назадъ, рванула такъ сильно, что пружина не вышвырнула червонца, а ударила вторично по немъ и червонецъ получилъ двойную чекань, т. е. на немъ оказался дважды образъ Богородицы и дважды портретъ монарха.

Тутъ старый подскочилъ къ дочери и оттолкнулъ ее въ сторону:

— Убирайся ты! Испортишь все своими глупостями...

Черный только смѣялся и поднялъ монету.

— Вотъ посмотри... вышла двойная чекань.

Дѣвушка съ любопытствомъ осматривала монету своей работы.

— Куда-жъ его теперь дѣвать?

— Пойдетъ снова въ плавку.

— О, не порть его! Дай его мнѣ на память!

Къ ужасу старика, Черный подалъ монету Анѣ, сказавъ: «береги же ее!»

Ана въ избыткѣ признательности за оказанное ей довѣріе прильнула губами къ рукѣ Чернаго. Старикъ мрачно смотрѣлъ на все это.

Когда они вышли изъ литейной, Ана ласкалась къ Черному.

— Гдѣ ты пропадалъ цѣлый мѣсяцъ? Сколько времени?! Новая луна, первая четверть, полнолуніе, еще четверть; все перешло, а тебя все не видѣли мои глаза. Гдѣ ты пропадалъ?

— Ѣздилъ за границу, чтобы купить машины; другому этого дѣла нельзя поручить.

— Тамъ много красавицъ. Полюбилась тебѣ какая?

— Богъ съ тобой. Не быть же мнѣ такимъ пугаломъ,

на котораго, кромѣ тебя, никто и смотрѣть не захотѣлъ бы? Не наговорить же тебѣ, что я, переодѣтый странникомъ, шелъ по семи царствамъ, семи землямъ, потупивъ глаза какъ только встрѣчусь съ женщиной. Чтобы тебя утѣшить, не насказать ли тебѣ, что нигдѣ не видѣлъ такой красавицы какъ ты?

— Я ужасно ревнива, заговорила наконецъ дѣвушка, цѣлуя его и съ трудомъ переводя дыханіе. Я не какъ другія. У меня на умѣ одинъ ты. И во снѣ не вижу никого, кромѣ тебя. Хочется знать что съ тобою.

— Не въ радость тебѣ знать, голубушка, гдѣ я пропадаю! Я прохожу чаще подъ наведенными на меня дулами ружей, чѣмъ предъ глазами женщинъ.

— Прими и меня къ себѣ, кто бы ты ни былъ, заявила она съ сверкающими глазами, разбойникъ или чортъ.

Черный нетерпѣливо топнулъ ногой.

— Возьми меня съ собой; я хочу неотлучно быть съ тобою, раздѣлять опасность, непогоду, ночлегъ, гдѣ бы онъ ни случился. Я буду защищать тебя, когда твоя жизнь будетъ въ опасности...

— Невозможно! выбрось это изъ своей головы. Слышишь, никогда я тебя не возьму съ собою.

— А почему? спросила дѣвушка и глаза ея заискрились какъ у пантеры.

— Я тоже заревновалъ бы тебя, а это не приведи Богъ... дурно было бы для обоихъ. Останься лучше дома у старика.

Дѣвушка вынула изъ-за пазухи двучеканный червонецъ.

— Слушай же. Отецъ сказалъ, что этотъ червонецъ отдастъ въ мою власть жизнь твою. Помнишь ты мою клятву на Святое Распятіе, что если ты меня когда нибудь обманешь, я не стану обдумывать, какъ отомстить тебѣ, а убью тебя какъ собаку. Черноглазый ты мой, ты вѣдь хорошо знаешь, какъ жадно сердце бьется на встрѣчу твоему! Эти опасныя вещи не должны храниться вмѣстѣ на моемъ сердцѣ... на, бери!

Въ дверяхъ показалась всклокоченная голова стараго Онуца.

— Я получилъ свое, домнулэ; а какъ наши разсчеты съ тобой? Назначишь ли ты день, когда отправишься къ попу съ дочерью? А то что это за дѣла въ самомъ дѣлѣ!

На одно мгновеніе Черный словно былъ озадаченъ неожиданнымъ вопросомъ, но затѣмъ возвратилъ себѣ самообладаніе.

— Если ты вздумаешь еще разъ такъ обратиться ко мнѣ, клянусь честью, голова твоя будетъ въ твоемъ домѣ часомъ раньше, чѣмъ туловище!

Старикъ ничего не отвѣчая, взялъ дочь за руку и увелъ съ собою; каждому рабочему, попадавшемуся ему на пути, онъ далъ по червонцу. Чрезъ нѣсколько минутъ они были уже на мельницѣ.

Лошадей своихъ они нашли на островкѣ, гдѣ оставили ихъ при пріѣздѣ; подтянувъ подпруги, они сѣли въ сѣдла и молча тронулись.

Настала чудесная свѣтлая ночь; звѣзды ярко высыпали на небѣ.

Онуцъ велѣлъ дочери ѣхать впередъ.

Когда они достигли Кампаная, одного изъ горныхъ отростковъ Семигорья, старый окликнулъ въ полголоса Ану.

Ана обернулась и увидѣла, что дуло отцовской винтовки направлено прямо ей въ голову.

Въ испугѣ закрыла она лицо руками.

— Не бойся. Отдай только мнѣ тотъ двучеканный червонецъ. Съ головой своей я не позволю шутить!

— Онъ уже въ рукахъ Чернаго, отвѣтила она, вынимая въ доказательство черный шнурокъ изъ-за пазухи.

— И умно сдѣлала! пробормоталъ отецъ, опуская двустволку, трогай съ Богомъ.

Стало свѣтать когда пріѣхали домой. При входѣ въ свою свѣтличку, первое, на чемъ остановились глаза Аны, былъ двучеканный червонецъ, который она отдала Черному...

Сомнѣваться ли еще, что Черный въ связи съ нечистыми силами; иначе не могъ онъ опередить ихъ столько!

Ана не проронила ни слова. Червонецъ она припрятала на своемъ сердцѣ, наполнившемся дѣвичьею гордостью!

IX.

Въ Гидварѣ.

Любовь прикрываетъ недостатки любимаго человѣка, сострадаетъ ему;—но если любовь не входила въ разсчетъ, если она вовсе не существовала? Дѣвочка впала въ отчаяніе отъ панесеннаго ей насилія, ее повели къ алтарю, въ домъ мужа,—здѣсь жена, исполненная горя и страданія, уже навсегда прикована къ трапезѣ его и брачному ложу,—и разростается, по неизъяснимому капризу природы, страшный разладъ, пропасть между двумя сердцами и чѣмъ дальше тѣмъ сильнѣе.

Въ характерѣ Гатсеги не было ни малѣйшей искренности и душевной теплоты въ обращеніи съ женою; онъ придерживался общихъ формъ вѣжливости, ограничиваясь въ разговорѣ съ нею пустыми и незначащими вещами. Вѣчно онъ о чемъ то все думалъ, чѣмъ то былъ озабоченъ. Что такое у него за тяжесть на сердцѣ?

Его рѣдко можно было встрѣтить дома, на цѣлыя недѣли онъ уѣзжалъ изъ Гидвара и каждый разъ возвращался въ сопровожденіи толпы товарищей, съ манерами и кутежами которыхъ Генріетта никакъ не могла свыкнуться. Никогда онъ не являлся къ ней безъ того, чтобы не привезти цѣлой кучи драгоцѣнностей и нарядовъ въ подарокъ; Генріетта обижалась, видя въ этомъ доказательство, что онъ считаетъ ее пошлой, пустой женщиной, которая находитъ полное удовлетвореніе въ такихъ вещахъ. Она никогда не надѣвала ни одного изъ этихъ богатыхъ украшеній, одѣвалась просто и скромно.

Въ тѣ дни, когда Генріетта оставалась одна въ Гидварѣ, любимымъ занятіемъ ея было гулять по цѣлымъ часамъ въ тѣнистыхъ алеяхъ стариннаго парка, прислушиваясь къ пѣснямъ рабочихъ, трудившихся на обширныхъ поляхъ имѣнія. Это соотвѣтствовало настроенію ея души.

Недалеко отъ парка стояла церковь и дальше, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, находился небольшой огородъ, обведенный частоколомъ. По всему было видно, что этотъ клочекъ земли принадлежалъ бѣдному человѣку, который воздѣлывалъ его очень прилежно.

Владѣлецъ огородца былъ, какъ оказалось, священникъ.

Генріетта часто наблюдала за нимъ когда онъ, снявъ черную рясу съ высокаго стана, прилежно принимался за обработку своего огорода, и не оставлялъ работы, иногда до поздняго вечера.

Сначала Генріетта думала, что старый священникъ занимается черною работою въ видѣ упражненія, съ гигіэническими цѣлями; но когда она заставала его каждый день за работою и нерѣдко замѣчала, какъ онъ въ самые знойные часы не оставлялъ ее, не смотря на то, что въ изнеможеніи иногда останавливался, опираясь на заступъ исхудалыми руками, то она уже не сомнѣвалась, что онъ работаетъ ради насущнаго хлѣба, а не для развлеченія или забавы.

Новость представленія, что священникъ, духовный отецъ многочисленнаго прихода, поставленъ въ необходимость такъ заработывать свой насущный хлѣбъ, поразила ее.

Она собиралась не разъ вступить съ нимъ въ разговоръ и разспросить его; но не зная по румынски, не рѣшалась, пока однажды самъ священникъ не пожелалъ ей на чистомъ венгерскомъ языкѣ «добраго утра».

Генріетта попросила старца оставить работу и подойти къ ней.

— Чрезвычайно жалѣю, что не могу исполнить вашего желанія, сударыня: вашъ супругъ строжайше запретилъ мнѣ переступать порогъ его дома.

— Какъ?

— Я ему вѣроятно непріятенъ.

— Но чѣмъ же?

— Мало-ли чѣмъ. Просьбами на разныя нужды. То бурей испортитъ кровлю церкви, то другая какая такая же надобность. Вотъ уже годъ, какъ сгорѣла моя школка—она и по сихъ поръ не выстроена, и мѣсто гдѣ она стояла, заросло репейникомъ и сорными травами.... некому учить дѣтей,—они выростаютъ въ незнаніи добра и религіи и выйдутъ изъ нихъ разбойники и негодяи, во вредъ самому же владѣльцу...

— Развѣ нельзя устроить и привести дѣло въ порядокъ?

— Какъ не устроить; но народъ подверженъ пьянству, а владѣлецъ, баронъ, скупъ.

Генріетта не могла надивиться словамъ священника.

— Баронъ скупъ!

— Простите меня баронесса. Я не подбиралъ словъ, чтобы высказаться помягче. Вопервыхъ я священникъ и, во вторыхъ, въ случаѣ крайности, умѣю голодать. А кто умѣетъ голодать, тому нечего пріискивать смягчать слова. Я такъ разъ и высказалъ барону свое мнѣніе прямо въ глаза... за эту дерзость онъ запретилъ мнѣ доступъ къ себѣ.

Пораженная услышаннымъ, Генріетта не могла продолжать разговоръ съ священникомъ и, простившись съ нимъ, отправилась домой. Вечеромъ, по возвращеніи Гатсеги съ охоты, она вошла къ нему въ кабинетъ:

— У меня есть просьба до васъ.

Гатсеги былъ изумленъ; первая просьба, съ которою Генріетта обратилась къ нему со дня перваго ихъ знакомства!

— Приказывайте... На сколько оно въ моихъ силахъ....

— Мнѣ хотѣлось бы изучить румынскій языкъ.... странно какъ-то жить здѣсь и не знать мѣстнаго языка. Я чувствую себя точно глухонѣмою.

— Исполненію вашего желанія нѣтъ ни малѣйшаго затрудненія. Кто знаетъ по латыни или по французски тому это изучить не трудно.

Генріетта покраснѣла по уши; прикрываютъ его слова язвительную насмѣшку или лестный комплиментъ ея знаніямъ?

— Я желала бы имѣть хорошаго учителя... одной языки трудно даются... Мнѣ кажется, здѣшній священникъ подходящимъ.

— Можете распоряжаться, какъ вамъ угодно. Впрочемъ я долженъ вамъ сказать, что этотъ человѣкъ одинъ въ мірѣ, который безнаказанно говоритъ мнѣ всякія дерзости. Вслѣдствіе его непочтительнаго и нелѣпаго поведенія, я былъ вынужденъ запретить ему входъ ко мнѣ. Но, чтобы доказать какъ я желаю вамъ услужить, тотчасъ-же пошлю за нимъ. Пусть всякій видитъ, что въ моемъ домѣ хозяйка—жена моя.

И онъ поднесъ хорошенькую ручку жены къ своимъ губамъ и удалился.

Въ Генріеттѣ возникли сомнѣнія насчетъ безчувственности Гатсеги; и вмѣстѣ съ тѣмъ ея самолюбіе было пріятно затронуто мыслію, что, можетъ быть, она пріобрѣла нѣкоторое вліяніе надъ такимъ самонравнымъ, сильнымъ мужчиной.

Почтенный священникъ немедленно приступилъ къ исполненію предложенной обязанности. Онъ былъ высокаго роста; къ его открытому лицу хорошо пристали сѣдые длинные волосы, покрывавшіе густыми кудрями его плечи, облеченныя въ невзрачную черную рясу.

Съ этого времени въ Генріеттѣ зародилась мысль, что судьба ей предназначила важныя заботы, забросивъ ее въ Гидварѣ, надрывая ея сердце—чтобы, отрекшись отъ своего счастія, она сдѣлалась добрымъ геніемъ, спасительницею осиротѣвшаго народа. Съ тѣхъ поръ она стала посѣщать окрестныя деревни и селенія, то въ сопровожденіи священника, то съ однимъ лакеемъ, нерѣдко и совершенно одна.

Такъ она посѣщала церкви, школы, учителей и священниковъ, точно деканъ на визитаціи; справляясь о ихъ нуждахъ, помогала гдѣ могла, давала деньги на устройство школъ и выписывала для безмездной раздачи полезныя книги; не довольствуясь этимъ, она собирала сиротъ, устроила для нихъ цѣлый пріютъ въ самомъ Гидварѣ и заботилась о ихъ воспитаніи. По всѣмъ сюда относящимся вопросамъ она вела самыя оживленныя пренія съ старымъ священникомъ; большое затрудненіе представляло пріискиваніе хорошихъ преподавателей. Предложеніе Маргари, (котораго она не могла видѣть безъ отвращенія) изъявившаго свою готовность занять эту должность въ Гидварѣ, не покидая своихъ прочихъ обязанностей, она отвергла рѣшительно. Эти прихоти стоили таки барону весьма порядочныхъ денегъ.

— Она еще ребенокъ, пусть себѣ позабавится, я ей подарю новыя ожерелья, говаривалъ Гатсеги на сѣтованія Клемми и Маргари, считавшихъ своимъ долгомъ сообщать ему когда Генріетта отправляла свои драгоцѣнности въ Карлсбургъ въ закладъ, чтобы имѣть средства на воспитаніе нѣсколькихъ грязныхъ румынскихъ ребятишекъ.

(До слѣдующ. №).

Дочь индійскаго вождя.

(Разсказъ изъ жизни дикарей-индійцевъ въ американскихъ преріяхъ).

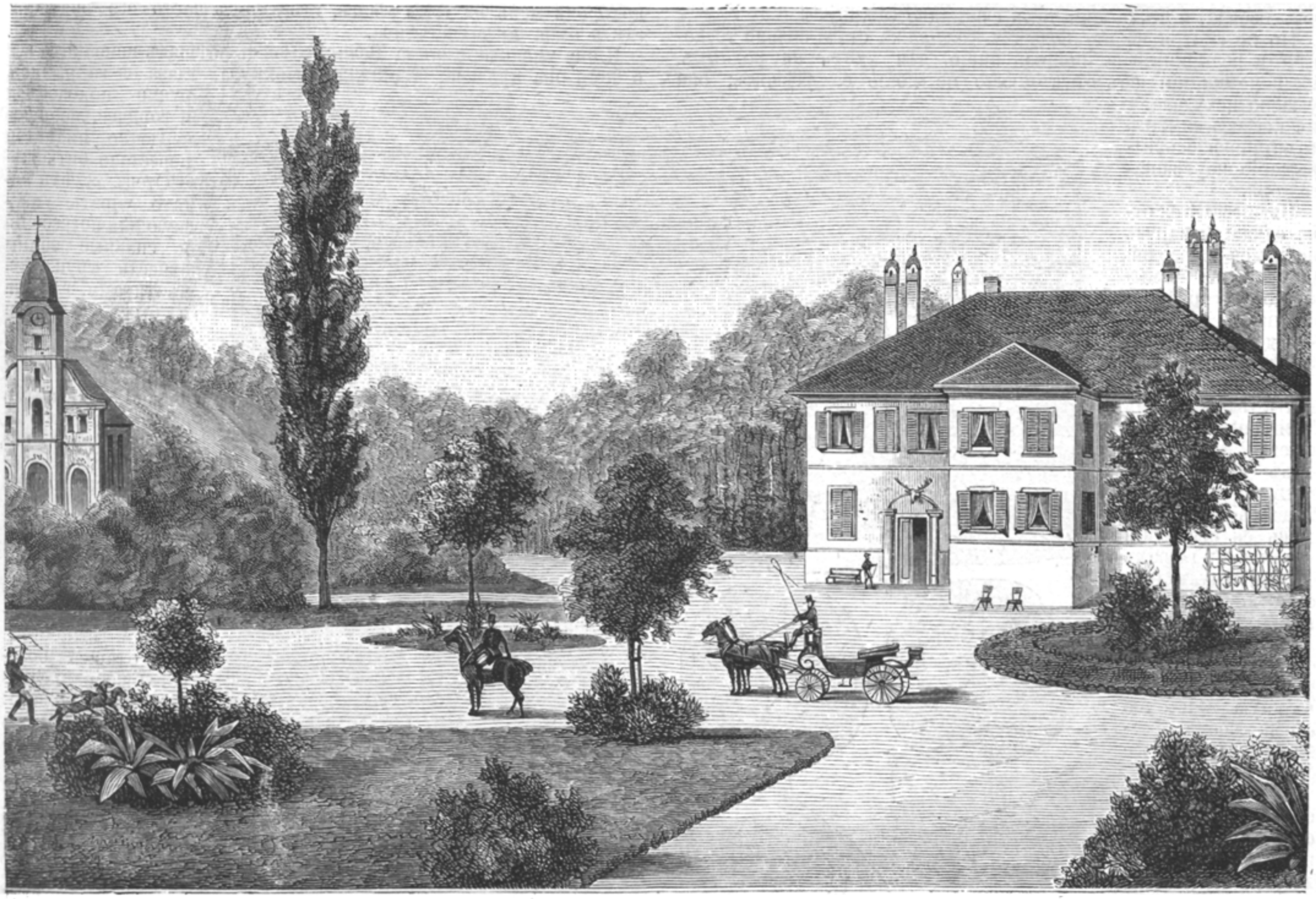
Въ основѣ настоящаго разсказа лежитъ дѣйствительный случай, о которомъ говоритъ между прочимъ и генералъ Бризбанъ въ его описаніи послѣднихъ военныхъ дѣйствій противъ Индійцевъ. Храбрый американскій генералъ часто имѣлъ случай видѣться съ знаменитымъ вождемъ Сіусковъ-Индійцевъ, и описаніе его вполнѣ достовѣрно.

Вождь индійскаго племени, Тайль, пользовался большою извѣстностью. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ штатовъ и нерѣдко, если того требовали дѣла, появлялся въ Бѣломъ домѣ, въ Вашингтонѣ. Не такъ давно, газеты описывали одно изъ такихъ его посѣщеній. Многія дамы, присутствовавшія за ужиномъ въ обществѣ вождя и его свиты, долго не могли вспомнить безъ содраганія объ этихъ странныхъ гостяхъ, хотя и одѣтыхъ уже по европейски, но все же носящихъ на себѣ слѣды дикой воли и жизни великой степи....

Но эти краснокожіе дикари обладали благороднымъ сердцемъ, что поражало и „цивилизованныхъ“ дамъ и джентельмэновъ Вашингтона и что иногда встрѣчается чаще среди дикарей чѣмъ среди дѣтей современности.

У вождя Тайля была дочь, прелестная пятнадцатилѣтняя дѣвушка съ чудными, длинными черными волосами, большими глазами и такимъ чудеснымъ блѣдно-желтымъ личикомъ и граціозною фигуркой, что всѣ, кто только ее видѣлъ, не могли не восхищаться ею. Дѣвушка была любимица отца и онъ постоянно бралъ ее съ собою во всѣ походы. Во время послѣднихъ войнъ случилось, что нѣкоторые члены семейства Тайля раскинули свои вигвамы близь форта Лярами. Дочь вождя была также между своими. Въ этомъ же фортѣ стояло въ то время нѣсколько отрядовъ кавалерійскаго полка изъ штата Огіо. Въ одномъ изъ этихъ отрядовъ находился молодой красивый офицеръ, которому прелестная индіанка очень понравилась. Ему доставляло большое удовольствіе встрѣчаться съ дочерью Тайля, шутить съ нею и оказывать ей знаки вниманія—скромный молодой человѣкъ не замѣчалъ какое глубокое впечатлѣніе онъ самъ производилъ на дѣвушку. По вскорѣ къ его ужасу онъ понялъ что молодая индіанка сильно его полюбила. Онъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы убѣдить ее, что онъ не раздѣляетъ ея чувствъ, что сердце его давно уже не свободно, что онъ обрученъ на родинѣ и не можетъ на ней жениться. Онъ убѣждалъ ее полюбить кого нибудь другаго болѣе достойнаго и свободнаго, сдѣлать его счастливымъ и быть самой счастливой. Дѣйствительно, это его желаніе могло-бы исполниться, такъ какъ

(Продолженіе на стр. 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624)

Топчидэре, загородный дворецъ Князя Сербскаго Милана. Рис. Коларцъ, грав. Раү.

другой молодой военный повидимому также сильно увлекся дѣвушкой. Но оно не могла отрѣшиться отъ своей первой любви и для нея оставалось неразрѣшимой загадкой какъ можно любить не будучи взаимно любимой. Ея пылкая душа не поддавалась никакимъ убѣжденіямъ разума и она не могла понять, почему-бы она, принцесса, дочь могущественнаго вождя племени, не могла быть женою бѣлаго человѣка, котораго она любила со всею страстью своей пылкой натуры. Тихо бродила она вокругъ форта, вскидывая свои задумчивые большіе глаза на окна, въ которыхъ надѣялась увидѣть любимаго человѣка. Часто по цѣлымъ часамъ сидѣла она на берегу рѣки близъ форта и ожидала, не пройдетъ-ли молодой человѣкъ мимо. Или же шла на площадь форта, гдѣ производились полковыя ученья и счастлива была въ своемъ уголку если видѣла его хоть издали, хоть не на долго.

Отецъ ея, котораго не было въ это время въ фортѣ, узнавъ отъ своихъ о любви дочери, поспѣшилъ вернуться. Онъ съ удивительною въ такомъ твердомъ и сильномъ человѣкѣ нѣжностью сталъ уговаривать ее, доказывая ей что ея несчастное чувство приноситъ ей только униженіе. Другой молодой офицеръ между тѣмъ, полюбившій дѣвушку, пользуясь пріѣздомъ Тайля, просилъ у него руки его дочери. Все было напрасно. Тайль убѣдился, что его дочь привлекла наконецъ на себя своимъ поведеніемъ общее вниманіе, и что приходится увезти ее изъ Лярами, чтобы дома она могла забыть о своей несчастной страсти. Онъ передалъ ее на попеченіе своихъ родственниковъ, которые и отвезли ее въ степи, въ домъ отца ея.

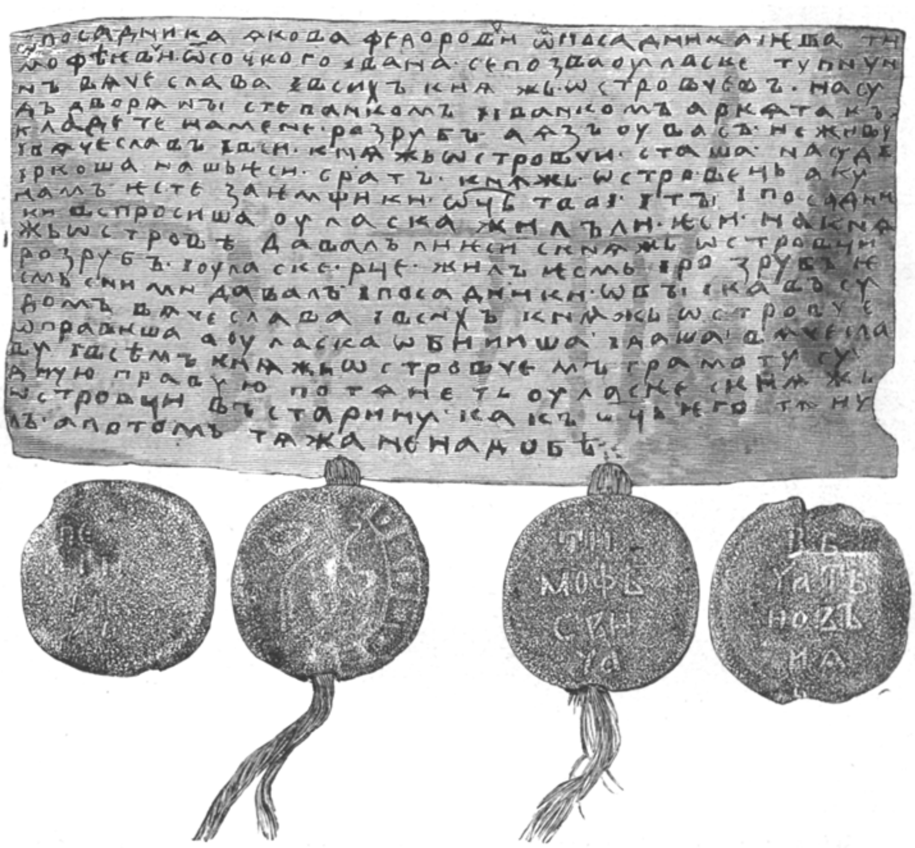
Покорно исполнила она волю родителя. Она, видѣвшая всю жизнь только одну любовь и нѣжную заботливость съ его стороны, была убѣждена, что отецъ знаетъ лучше что можетъ служить ей въ пользу. Притомъ, вѣруя во всемогущество Тайля, она смутно на

Древніе русскіе акты и документы. Купчая запись XV вѣка.

дѣялась, что онъ какъ нибудь да привезетъ къ ней того, кого она любила, и тогда они такъ счастливо заживутъ!

Но не смотря на эту надежду, бѣдняжка стала сильно тосковать и не принимала никакой пищи. Ни уходъ ея родныхъ, ни напоминанія объ отцѣ—ничто не могло ее утѣшить; она ужасно исхудала, а въ глазахъ ея какъ то остановилось выраженіе неутѣшнаго горя.

Древніе русскіе акты и документы. Судная правая грамата XV вѣка.

Въ вигвамѣ ея отца однажды вдругъ появился молодой индіецъ на взмыленномъ конѣ и объявилъ Тайлю, что дочь его близка къ смерти.

Не теряя ни минуты, бѣдный вождь поспѣшилъ къ умирающей. Онъ нашелъ свою любимицу хотя еще въ живыхъ, но засталъ лишь ея послѣднія минуты. Въ глазахъ ея вспыхнулъ лучь счастія, когда она, вкладывая свою исхудалую ручку въ сильную руку отца, разсказала ему печальную исторію своей любви, разбившей ея горячее сердечко.

— Скоро, уже скоро, отецъ мой я совсѣмъ успокоюсь, шептала она, и буду привѣтствовать тѣхъ изъ нашего племени, которые раньше меня перешли въ страну духовъ. Тамъ я буду ждать тебя; вѣдь ты долго не заставишь ожидать себя? Твой волосъ начинаетъ сѣдѣть и ты самъ такъ усталъ отъ этой вѣчной, тяжелой работы на войнѣ. Прошу тебя, перестань воевать съ блѣднолицыми. Ты сильный вождь и у тебя много воиновъ, но блѣднолицые—люди Великаго Духа и ихъ больше, чѣмъ листьевъ въ лѣсу. Живи съ ними въ мирѣ, отецъ мой, и когда я умру, похорони меня на томъ мѣстѣ, гдѣ я такъ часто его видѣла и гдѣ я была такъ счастлива.

И она умолкла; а когда Великій Вождь обѣщалъ исполнить все о чемъ она просила, бѣдняжка вздохнула, глаза ея закрылись, ручки похолодѣли и горячее, любящее сердечко индіанки перестало биться.

Отецъ велѣлъ богато убрать умершую для погребенія и сильные воины отнесли трупъ ея въ Лярами, гдѣ она и была погребена на кладбищѣ бѣлолицыхъ, одного изъ которыхъ она такъ сильно любила до самой смерти.

Путешественникамъ и доселѣ показываютъ могилу дѣвушки и разсказываютъ ея грустную исторію. Тайль вспоминалъ о своей умершей дочкѣ всегда съ трогательной нѣжностью. Въ одномъ большомъ собраніи онъ сказалъ однажды: „Не сомнѣніе въ успѣхѣ и не политическія соображенія удерживаютъ меня отъ войны; меня удерживаетъ обѣщаніе, которое далъ я моему дитяти, въ послѣднюю минуту ея жизни, — вотъ почему хочу я жить въ мірѣ съ вашимъ народомъ... Другое обѣщаніе — скорѣе свидѣться съ ней я тоже скоро исполню — волосы мои бѣлѣютъ и рука не такъ тверда какъ бывало!“

Такъ говорилъ благородный вождь вымирающаго воинственнаго племени, вытѣсняемаго съ лица земли современными алчными торгашами....

Къ рисункамъ.

Гробница Калифовъ.

(Рис. на стр. 604).

Каиръ въ Египтѣ не имѣетъ еще того космополитическаго характера, который замѣтенъ во многихъ городахъ мусульманскаго типа; преобладаніе европейцевъ здѣсь еще не смущаетъ душу правовѣрныхъ поклонниковъ пророка, такъ какъ число европейцевъ здѣсь вообще невелико и они совершенно теряются въ громадной массѣ турокъ, армянъ, персовъ, коптовъ, нубійцевъ, арабовъ и другихъ представителей дальняго востока. Въ этихъ узкихъ, кривыхъ, немощеныхъ улицахъ, въ таинственномъ полумракѣ прозябаетъ жизнь въ тѣхъ же первобытныхъ сферахъ, съ тою же незатѣйливою обстановкой, какою она была еще здѣсь во времена великихъ калифовъ. Только красивая улица Муски обставлена множествомъ магазиновъ и кофейныхъ. На концѣ этой улицы открывается обширная площадь Езбекіе, съ роскошнымъ садомъ по срединѣ, обычнымъ мѣстомъ общественнаго гулянья жителей европейской колоніи. Впрочемъ истый мусульманинъ очень равнодушно смотритъ на всѣ богатства европейской цивилизаціи и если гордится чѣмъ, то это громаднымъ количествомъ роскошныхъ мечетей, раскинутыхъ какъ въ новомъ, такъ и въ старомъ Каирѣ, а также обширнымъ кладбищемъ своихъ старыхъ калифовъ, непоколебимыхъ защитниковъ его вѣры и преданій. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ здѣшнихъ мечетей—это мечеть Амру, полководца калифа Омара, построенная въ VII столѣтіи. Мечеть эта состоитъ изъ большаго квадратнаго двора, окруженнаго со всѣхъ четырехъ сторонъ галлереями, утвержденными на мраморныхъ колоннахъ. Многія изъ этихъ колоннъ двойныя. Есть здѣсь и еще одна святыня.

На южной сторонѣ Каира, въ получасѣ пути разстоянія, находится своеобразный городъ мертвыхъ „Гробницы Калифовъ“. Приложенный рисунокъ даетъ точное понятіе объ этомъ величавомъ Некрополисѣ. На заднемъ планѣ рисунка Каирская цитадель. Странное впечатлѣніе производятъ на зрителя эти гробницы; кругомъ царствуетъ ни чѣмъ не нарушаемое безмолвіе, нога тонетъ въ сыпучемъ глубокомъ пескѣ пустыни и глазъ встрѣчаетъ сотни прекраснѣйшихъ мечетей, разукрашенныхъ богатыми арабесками, куполами и высокими минаретами.

Съ девятаго столѣтія часть этихъ мавзолеевъ пришла въ ветхость; зритель все же поражается великолѣпной орнаментовкой. Повсюду тянутся по мрамору и камню нескончаемые, разнообразные чудные узоры и арабески, которые можно сравнить съ тончайшими брюссельскими кружевами и которые могла изобрѣсть только причудливая восточная фантазія.

Внутренность этихъ гробницъ, какъ и бóльшая часть мечетей, пуста; тамъ стоитъ лишь каменный саркофагъ, гдѣ покоится тѣло Калифа. Нѣтъ ни алтаря, ни образовъ, ни сидѣній; только ниша въ стѣнѣ, обращенной къ востоку, показываетъ сторону, гдѣ находится Мекка, и туда-то мусульманинъ обращаетъ лице свое, произнося молитвы.

На Гальштедскомъ озерѣ.

(Рис. на стр. 605).

Окрестности и берега горнаго озера Гальштетскаго, въ верхней Австріи, прелестны. Разнообразные виды, лѣсистыя горы, водопады — все собрано здѣсь чѣмъ можетъ восхищаться любитель природы. Озеро чрезвычайно глубоко—до 600 футовъ—глубина, возможная только въ гористой мѣстности. Это одно изъ прелестнѣйшихъ альпійскихъ озеръ. Городокъ Гальштадтъ (въ Альпахъ верхней Австріи неподалеку отъ Ишля) очень красиво раскинутъ на берегу озера. Здѣсь значительныя соляныя копи, гдѣ добывается до 400 тыс. пуд. соли. Сверху, съ Соляной горы, несется съ шумомъ быстрый потокъ, образуя чудесные водопады.

На нашемъ рисункѣ мальчикъ пастушокъ привелъ свое стадо, которое мирно отдыхаетъ позванивая бубенчиками, къ берегу, къ водопою и кричитъ кому-то на озерѣ и молодой голосъ его

раздается звонко, повторяемый эхомъ темнѣющихъ лѣсистыхъ горъ...

Лѣсная идиллія.

(Рис. на стр. 609).

Тишина въ лѣсу, въ жаркій полдень невозмутимая. Въ густыхъ заросляхъ этого чудеснаго лѣса слышно только жужжанье насѣкомыхъ. Граціозная лань мирно притаилась съ своими маленькими въ этомъ затонѣ, гдѣ такая спокойная и святая тишина. И вотъ она сторожко и пугливо навострила уши: что за шумъ? Но опасности нѣтъ. Это просто взмахнула тяжелыми крыльями, поднявшаяся съ островка на пруду, цапля и съ рѣзкимъ крикомъ понеслась къ лѣсистому противуположному берегу. И опять все тихо и тишина эта не нарушится уже никакимъ тревожнымъ звукомъ...

Южно-Германская поселянка.

(Рис. на стр. 612).

Кто проѣзжалъ по южной Германіи — Баваріи, Виртембергу, тотъ невольно запомнитъ красивый, спокойный типъ мѣстной поселянки, въ ея оригинальномъ народномъ костюмѣ, который не измѣненъ съ давнихъ временъ. Невольно съ сожалѣніемъ вспомнишь то стремленіе къ измѣненію нашего русскаго національнаго костюма, которое все болѣе и болѣе овладѣваетъ населеніемъ по деревнямъ у насъ. Не рѣдкость встрѣтить и въ глуши а не только подъ большими городами, безобразныя „панье" и платья, замѣнившія наши красивые сарафаны. Не такъ поступаетъ южно-Германская поселянка. Она свято хранитъ обычай своихъ отцовъ и ревностная католичка, степенно и скромно идетъ съ молитвенникомъ въ рукахъ по горной тропинкѣ, въ толпѣ сосѣдокъ, возвращающихся изъ лѣсной капеллы съ воскресной службы...

Это тотъ типъ, который часто встрѣчается въ талантливыхъ „Деревенскихъ разсказахъ" Ауэрбаха, получившихъ такую громкую, повсемѣстную извѣстность.

Безъ заботъ!

(Рис. на стр. 613).

Философы-пессимисты утверждаютъ, что счастье и несчастіе въ человѣческой жизни не уравновѣшены: дѣйствительно, осязаемо только несчастье, счастье же—это нѣчто неуловимое, условное, улетучивающееся быстро и незамѣтно, тогда какъ несчастіе налегаетъ такимъ тяжелымъ свинцомъ, давитъ и губитъ человѣка. Но вѣдь уже юность и здоровье сами по себѣ такое счастье, такое осязательное, дѣйствительное счастье. Какъ мало нужно ребенку! Не въ блескѣ, не въ богатствахъ, не въ славѣ лежитъ тайна счастья а просто въ отсутствіи выдуманныхъ, сложныхъ заботъ, которыми мы отравляемъ свою жизнь. Вотъ эта безпечная крошка на рисункѣ Кейзера — она совершенно счастлива, слѣдя за игривыми волнами прозрачнаго ручья, слѣдя какъ зеленые листки, которые она бросаетъ, крутясь, уносятся въ невѣдомую даль... Милое личико малютки полно выраженіемъ такой беззаботности, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ гармонической, ясной жизни, которою полно ея маленькое сердечко.

Топчидэре—помѣстье сербскаго князя.

(Рис. на стр. 617).

Недавній гость нашъ, въ Петербургѣ, бывшій князь сербскій Миланъ имѣетъ намѣреніе, подобно Карлу I румынскому, провозглашенія Сербіи королевствомъ. Именно теперь дѣла въ Балканскихъ княжествахъ и Греціи опять выступаютъ на сцену.

За время памятныхъ недавнихъ событій множество русскихъ перебывало въ княжествѣ. Имена городовъ и мѣстечекъ, названія урочищъ, все это такъ знакомо намъ и къ этимъ, знакомозвучащимъ именамъ несомнѣнно принадлежитъ и дворецъ Топчидэре.

Въ разстояніи полумили отъ сербской столицы Бѣлграда, на рѣкѣ Савѣ, находится мѣстечко Топчидэре, близъ котораго среди прекраснаго парка высится дворецъ того-же имени, лѣтняя резиденція Княжескаго семейства—дворецъ очень знакомый многимъ изъ русскихъ. Топчидэрскій дворецъ не особенно великъ и роскошенъ, но очень милъ и уютенъ. Основатель сербской независимости, князь Милошъ Обреновичъ очень любилъ этотъ уголокъ. Тутъ онъ и умеръ 26-го сентября 1860 г. Вблизи княжеской виллы, между садами и паркомъ построены церковь и домики придворныхъ, садовника и лѣсничаго. Прекрасный, огромный паркъ открытъ для публики, которая охотно пріѣзжаетъ сюда изъ Бѣлграда, въ особенности въ праздничные дни. Къ саду прилегаетъ большой олений паркъ, пріобрѣвшій печальную извѣстность; въ немъ былъ убитъ князь Михаилъ Обреновичъ.—10-го іюня 1868 г. князь вышелъ гулять въ садъ, въ сопровожденіи двухъ дамъ своей семьи, адъютанта и нѣсколькихъ лицъ свиты; и вдругъ на него напалъ нѣкто Радовановичъ съ двумя своими сыновьями и выстрѣломъ изъ револьвера и ударомъ сабли лишилъ жизни князя и одну изъ сопровождавшихъ его дамъ. Судебное разслѣдованіе показало, что убійцы были подкуплены соперникомъ князя Михаила, сербскимъ княземъ Александромъ Карагеоргіевичемъ, низверженнымъ въ 1858 г. На мѣстѣ преступленія, въ честь убитаго князя нынѣ поставленъ памятникъ. Олений паркъ очень живописенъ; старый лиственный лѣсъ перерѣзанъ обширными лугами; съ высокихъ холмовъ открываются всѣ окрестности. Видъ прелестный. Въ паркѣ множество оленей; для нихъ выстроенъ деревянный павильонъ, съ четверть часа ходьбы отъ зданія дворца. Въ павильонѣ этомъ, по зимамъ кормятъ и содержатъ оленей, которые большею частію вполнѣ ручны.

Юридическіе документы древней Руси.

Купчая запись и судная правая грамата.

(Рис. на стр. 617 и 618).

Правовыя отношенія нашего времени имѣютъ уже постоянныя, строгія формы предписанныя для нихъ закономъ; совсѣмъ не то было въ старину, когда люди еще доискивались какъ бы лучше обезпечить свои права и сами придумывали формы для своихъ юридическихъ актовъ. Эти-то попытки поставить свои отношенія на твердую почву писаннаго закона воплотились во множествѣ самыхъ разнообразныхъ актовъ и договоровъ которые по своей старинѣ и оригинальному способу изложенія должны быть причислены къ самымъ любопытнымъ памятникамъ нашей древней письменности. Еще въ прошломъ году (въ № 46 „Нивы") мы помѣстили снимки съ другихъ юридическихъ документовъ XIV вѣка, а именно съ рядной и со вкладной записи; теперь же мы предлагаемъ снимки съ другихъ двухъ письменныхъ памятниковъ той же эпохи; съ купчей записи и судной правой граматы.

Купчія записи обнимаютъ собою около трехъ столѣтій, именно съ половины XIV до конца XVII вѣка. Помѣщенныя здѣсь относятся именно къ началу XV вѣка. Кромѣ того подобные документы представляютъ много трудностей для разбора по ветхости оригиналовъ и по неразборчивости стариннаго почерка. Были ли обязательны въ древней Руси купчія записи? Разрѣшеніемъ этаго вопроса занимались многіе наши ученые—или правительство брало на себя лишь право подтверждать законность писанныхъ договоровъ, занесеніемъ ихъ въ книги дьякомъ? Словесные договоры сохраняли прежнюю силу и запрещены были закономъ не ранѣе 1635 года. Подлинникъ, приложенный нами въ снимкѣ, новгородской купчей записи писанъ на пергаментѣ длиною въ 2 и шириною въ 3 вершка и къ нему подвѣшана наниткахъ свинцовая печать, съ одной стороны которой изображенъ крестъ, а съ другой подпись: „Печать Остафья Яковлича Владычнаго Намѣстника."

Эта купчая запись начинается—какъ и большая часть купчихъ записей того времени—объявленіемъ совершающихъ актъ, что „Михайло Офромѣевичъ купилъ у попа Ортемья село въ малой Кехтѣ". Затѣмъ слѣдуетъ очень подробное опредѣленіе имущества и особенно пахатной земли, которая составляла существенную часть древней недвижимой собственности, лѣса и воды упоминались какъ мѣста удобныя для ловищъ и тонь. Для опредѣленія границъ продаваемой земли постоянно пользовались одними и тѣми же традиціонными выраженіями: напр. чѣмъ владѣлъ отецъ его и братъ, по старинѣ, по стариннымъ межамъ, куда изъ тѣхъ деревень топоръ, коса, соха и плугъ ходили. За означеніемъ границъ слѣдовала цѣна, которая въ нашемъ документѣ опредѣлялась въ девять сороковъ бѣлокъ и телицу по полонку, т. е. телицу на прибавку. За цѣной упоминалось на сколько времени пріобрѣталось имущество, при чемъ выраженіе *одерень* означало во вѣки, какъ это доказалъ Шафарикъ многими остроумными доводами. Купчая обыкновенно заканчивалась исчисленіемъ послуховъ, т. е. свидѣтелей, присутствовавшихъ при ея заключеніи.

Другой древній юридическій документъ, воспроизведенный въ нашемъ снимкѣ—это судная правая, т. е. оправдательная грамата, выданная новгородскими посадниками нѣкоему Вячеславу и Княжеостровцамъ, на которыхъ подалъ жалобу Уласке Тупичинъ за то, что они требовали съ него податъ (розрубъ) когда онъ не жилъ на ихъ землѣ. Судъ послѣ обыска рѣшилъ дѣло не въ пользу истца и такъ выразилъ свой приговоръ въ судной правой граматѣ: „Потянетъ Уласке съ Княжьостровца въ старину, какъ отецъ его тянулъ (т. е. несъ подати) а потомъ тяжа не надобѣ".

Прилагая на рисункахъ снимки съ документовъ, мы считаемъ необходимымъ помѣстить и ихъ полный текстъ, такъ какъ въ подлинникахъ разборъ его можетъ представить не мало затрудненій для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не знакомы съ древней русской палеографіей.

Купчая запись:

„Се купи Михайло Офромѣевичь у попа у Ортемья село въ Кехтѣ въ Малой, дворъ и дворище, на горѣ орамы (т. е. пахатной) земли и притеребы, и въ островѣ орамыи же земли и пожнѣ, и рѣпища, и притеребы, и тони, и прикупныя земли, и ловища всякіе того села, чемъ володѣлъ отечь его Есифъ и братъ его Демехъ; и да на томъ Михайло попу Ортемью Есипову девять сороковъ бѣлкъ, а телицу по по-

лонка: а купи себѣ одерень и своимъ дѣтямъ. А на то послухи: Степанъ Васильевичъ, братъ его Лутьянъ, Григорій сочькой (т. е. сотской), Василій Сасинъ, Акимъ Остафьевичъ. А у печати стоялъ попъ Ортемій".

Судная правая грамота:

„Отъ посадника Якова Федоровича и отъ посадника Іева Тимофѣьвича отъ сочкаго (т. е. сотскаго) Івана.

Се позва Уласке Тупичинъ Вячеслава; всихъ княжьостровчевъ на судъ дворянъ Степанкомъ и Іванкомъ, а ркя (говоря) такъ: кладете на мене розрубъ (подать) а язъ у васъ не живу и Вячеславъ и вси Княжьостровчи сташа на судъ и ркоша: нашъ еси братъ Княжьостровецъ, а кунамъ есте заемщики отецъ твои і ты. І посадники вопросиша Уласка: жилъ ли еси на Княжьостровѣ? давалъ ли еси с Княжьостровцы розрубъ? І Уласке рце: жилъ есмь і розрубъ есмь съ ними давалъ. І посадники обыскавъ судомъ, Вячеслава і всихъ Княжьостровчевъ оправиша, а Уласка обвиниша; і даша Вячеславу і всѣмъ Княжьостровчомъ грамату судную правую: потянетъ Уласке съ Княжьостровици въ старину, какъ отецъ его тянулъ; а потомъ тяжа не надобѣ".

Политическое обозрѣніе.

Наши войска на Атрекѣ.—Неудовольствіе англичанъ.—Турція. Процессъ убійцъ г-жи Скобелевой и сѣверо-африканское движеніе—Гарфильдъ. Гито.

Если, съ удаленіемъ Биконсфильда отъ дѣлъ, а затѣмъ, и смертью его, „британскіе интересы" уже перестали назойливо заявлять о повсемѣстномъ присутствіи своемъ, то, все таки, отъ времени до времени, даютъ знать себя и теперь. Извѣстно, съ какимъ ревнивымъ вниманіемъ англичане слѣдили за ходомъ нашей Текинской экспедиціи, боясь малѣйшаго шага русскихъ войскъ за черту, далѣе которой обѣщано было не двигаться...... Экспедиція окончилась, но англійское соглядатайство еще продолжается и, конечно, продолжаться будетъ. Въ настоящую минуту Лондонскія газеты подняли страшный шумъ изъ за извѣстія, что корреспондентъ „Daily News", угодилъ въ плѣнъ къ туркменамъ. Этотъ пытливый и предпріимчивый англичанинъ извѣстилъ (странно—какъ легко „плѣненному" дикой азіатской ордой англичанину посылать свои свѣдѣнія въ Европу!..), что: русскіе заняли весь сѣверный берегъ Атрека и русскій военный начальникъ въ Асхабадѣ побуждаетъ мервскихъ вождей къ принятію русскаго господства, утверждая, что если племена будутъ дружелюбны, то территорія ихъ будетъ уважаться и дальнѣйшее русское движеніе на востокъ направится на Мешхедъ. Не мало, вѣроятно, озабочивалъ лондонскихъ политикановъ оффиціальный пріемъ явившихся въ нашу столицу текинскихъ вождей, а тутъ—еще эта депеша....

Политика Гладстона оттолкнула Турцію отъ ея прежняго друга и покровителя—Англіи, и Порта признала теперь выгоднымъ сойдтись съ нами. Мидхадъ-Паша и Махмудъ-Даматъ-Паша, были всегда вѣрными слугами С. Джемскаго правительства. Самъ султанъ Абд-уль-Гамидъ будтобы желаетъ союза съ Россіей. Процессъ противъ участниковъ убіенія Абд-уль-Азиза—былъ поднятъ вслѣдствіе особыхъ причинъ. До свѣдѣнія Порты дошло, что въ Константинополѣ велась революціонная пропаганда, однимъ изъ главныхъ дѣятелей которой оказывался все тотъ же Мидхадъ-Паша. Но такъ какъ доказать участіе его тутъ было трудно или невозможно, то прибѣгли къ процессу, оказавшемуся болѣе легкимъ способомъ отдѣлаться отъ паши. Общее впечатлѣніе, однако, что Митхадъ не виноватъ. Онъ держитъ себя съ достоинствомъ, рѣзко выдѣляясь изъ среды остальныхъ обвиненныхъ, которые кромѣ того, еще уличены въ расхищеніи части сокровищъ Абд-уль-Асиза. Принцессы-жены приговоренныхъ къ смертной казни объявили, что въ случаѣ выполненія приговора онѣ наложутъ на себя руки.

Въ Филиппополѣ законченъ тоже процессъ объ убіеніи г-жи Скобелевой. Тамошній окружный судъ, въ октябрѣ прошлаго года, приговорилъ двухъ черногорцевъ, сообщниковъ Узатиса, Андрея и Илью, къ смертной казни, а третьяго — Барчика, къ 12-лѣтнему тюремному заключенію въ тюрьмѣ въ оковахъ; обвиненные апеллировали въ уголовную палату верховнаго суда; на основаніи органическаго статута смертный приговоръ требуетъ утвержденія султана; въ виду этаго обстоятельства, а также и убѣжденія, что черногорцы были не болѣе какъ слѣпыми орудіями Узатиса, судъ однако смягчилъ наказаніе.

Волненія на сѣверѣ Африки усиливаются, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе грозный характеръ обширнаго мусульманскаго движенія, направленнаго не только противъ французовъ, но уже вообще противъ всѣхъ „гяуровъ". Бу-Амема повидимому затѣваетъ объединеніе сѣверо-африканскихъ мохаммеданъ, приглашая Морокаскаго султана принять титулъ и власть калифа Сѣверной Африки. Странно видѣть, что въ виду этихъ событій, французскія законодательныя палаты остаются едва ли не вполнѣ равнодушными. Между тѣмъ англійскіе эксперименты надъ дикарями въ той же Африкѣ, а также и въ Азіи, показали, что войска цивилизованныхъ государствъ не всегда могутъ легко побѣдить нестройныя массы „темныхъ" защитниковъ своей родины, если эти защитники, не смотря на незнакомство съ новѣйшими усовершенствованіями военной науки, достаточно воодушевлены и фанатизированы дѣломъ отчизны и религіи. А въ фанатизмѣ въ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполи и Марокко недостатка не будетъ. Сѣвероафриканскій вопросъ грозитъ нѣкоторыми усложненіями и въ отношеніяхъ извѣстной части европейскихъ державъ, такъ какъ касается интересовъ Испаніи, Италіи, Франціи, Турціи и конечно Англіи, успѣвшей уже объявить, что въ случаѣ если интересы ея будутъ затронуты въ Триполи, то она вмѣшается открыто. Триполи—такая же провинція Турціи, какъ Сирія и т. п., тамъ постоянно находится отрядъ турецкихъ войскъ, и населеніе провинціи платитъ подати наравнѣ съ другими подданными султана, слѣдовательно здѣсь интересы Турціи стоятъ впереди интересовъ Англіи. Порта уже отправила туда нѣсколько броненосцевъ и отрядъ войскъ.

Здоровье раненаго президента Сѣв. Америк. Штатовъ Гарфильда довольно удовлетворительно. Причины покушенія Гито выясняются, о чемъ мы уже говорили. Въ своихъ письмахъ, а также и разговорахъ, преступникъ Гито уже въ тюрьмѣ ссылается на поддержку Гранта, (который вовсе и не знаетъ его) вице-президента Арчера и сенатора Конклинга, бывшаго соперника Гарфильда на выборахъ и теперешняго врага его. Это обстоятельство сильно вооружило всѣхъ противъ Арчера и Конклинга (хотя и высказавшихся рѣшительно противъ покушеній вообще и противъ Гито въ особенности) и вооружило до такой степени, что обоихъ пришлось охранять отъ возможности какого либо насилія со стороны народа. Не смотря на то, что Гито утверждаетъ, что сообщниковъ у него нѣтъ, общее убѣжденіе таково, что онъ—орудіе цѣлаго заговора.

Смѣсь.

Родственникъ Бернадотъ. Нынѣ царствующій король Швеціи Оскаръ II Фридрихъ, во время послѣдней своей болѣзни, разсказывалъ одному дежурному камергеру интересное приключеніе, бывшее съ нимъ во время его путешествія. Получено разрѣшеніе разсказать этотъ эпизодъ. Въ 1862 году, принцъ Оскаръ шведскій, въ качествѣ простаго пассажира находился на пароходѣ, отходящемъ изъ Марселя; капитанъ парохода обратился къ принцу, — если я не ошибаюсь, то я видѣлъ васъ въ мундирѣ расшитомъ золотомъ? Быть можетъ отвѣтилъ принцъ, мнѣ нужно было сдѣлать нѣсколько необходимыхъ визитовъ. Затѣмъ капитанъ спросилъ, что это за мундиръ, котораго онъ не знаетъ, на что послѣдовалъ отвѣтъ, что это мундиръ адмиральскій. Тогда вы должны быть адмираломъ? продолжалъ допрашивать капитанъ. Да, я имѣю эту честь. Но какъ же это быть можетъ? На сколько я знаю, для того, чтобы быть адмираломъ нужно много знанія и долголѣтняя практика, а вамъ не болѣе 36 лѣтъ. Какъ можно быть адмираломъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ? Вотъ видите-ли, моимъ положеніемъ я обязанъ не моей опытности, но моему рожденію, или лучше сказать имени. Вашему имени? Должно быть это необыкновенное имя, которое дѣлаетъ адмираломъ молодаго человѣка. Дѣйствительно у меня необыкновенное имя. И можно ли узнать ваше имя? Конечно да, меня зовутъ Оскаръ Фридрихъ Бернадотъ. Вотъ какъ, гмъ—тогда у васъ есть родственники во Франціи? Должно быть есть, но я ихъ не знаю. О, вы можете тотчасъ познакомиться съ однимъ изъ вашихъ родственниковъ, и съ этими словами, капитанъ подошелъ къ люку, ведущему въ машинное отдѣленіе и крикнулъ: Бернадотъ, выйдите сюда на минутку, если у васъ есть время. Вскорѣ на палубѣ появился красивый французъ въ синей блузѣ, съ лицомъ покрытымъ сажей, котораго капитанъ представилъ „мой машинистъ Бернадотъ". Принцъ дружески подавая ему руку спросилъ: вы въ родствѣ съ бывшимъ маршаломъ Бернадотомъ? Да, былъ отвѣтъ, маршалъ былъ двоюроднымъ братомъ моего дѣда. Тогда привѣтствую васъ также какъ моего двоюроднаго брата, сказалъ весело принцъ.—Вы также въ родствѣ съ маршаломъ? О да, я внукъ его.—Но маршалъ былъ королемъ Швеціи—тогда и вы должны быть... Шведскимъ принцемъ, прервалъ его принцъ, ну да. Тогда со свойственною французамъ живостью, машинистъ схватилъ своими черными и мозолистыми руками руку принца и радостно проговорилъ: Я давно желалъ пожать руку кого-нибудь изъ моихъ шведскихъ родственниковъ а очень счастливъ, что желаніе мое наконецъ исполнилось. Пожалуйста, по пріѣздѣ на родину, кланяйтесь отъ меня всѣмъ моимъ родственникамъ Бернадотамъ.

Сравненіе военной силы разныхъ государствъ въ военное и мирное время. Британская армія въ мирное время состоитъ изъ 178,000 человѣкъ, включая сюда части войскъ откомандированныхъ въ Индію и колоніи, при чемъ для защиты края находится милиція, состоящая изъ 124,000 человѣкъ, первый и второй армейскіе резервы, составляющіе 32,000 человѣкъ. Содержаніе все-

го войска стоитъ 150 милльоновъ рублей. Постоянная армія Сѣверной Америки состоитъ изъ 24,031 человѣка, безъ введенія резервовъ; расходы на содержаніе исчислены въ 112 милліоновъ рублей. Германское войско въ мирное время, въ этомъ году состоитъ изъ 427,274 человѣкъ; армія военнаго времени, не считая четвертый и пятый полевые батальоны и могущаго быть общаго ополченія, простирается до 1,329,600 человѣкъ. Расходуется на армію въ мирное время 165 милліоновъ рублей. Французская армія въ мирное время состоитъ изъ 442.014 человѣкъ и стоитъ 218 милліоновъ рублей; въ военное время, безъ резервовъ, французское войско доходитъ до 1.295,000 человѣкъ. Австрійское войско въ мирное время содержитъ 268,691 человѣкъ, при ежегодномъ бюджетѣ въ 105 милліоновъ рублей, въ военное время армія простирается до 800,000 человѣкъ. Русская армія въ мирное время состоитъ изъ 711,002 человѣкъ, на нее расходуется 279 милліоновъ рублей; въ военное же время, съ донскими казаками, но безъ Кавказской и Азіатской армій и безъ азіатскихъ и кавказскихъ казаковъ, въ войскѣ находится 1,376,800 человѣкъ. Наконецъ въ Италіи въ мирное время бываетъ 212,594 человѣка войска, на которое расходуется $85^1/_2$ милл. рублей; въ военное время, теперь, въ итальянской арміи состоитъ 663,240 человѣкъ, впослѣдствіи же, послѣ новой организаціи, въ арміи будетъ 900,000 человѣкъ. Ежегодный расходъ на человѣка въ мирное время составляетъ: въ Германіи $337^1/_2$, во Франціи 405, въ Австріи 345, въ Россіи $409^1/_2$ и въ Италіи 360 рублей. Въ Германской арміи одинъ офицеръ приходится на 21 солдата, во французской на 17, австрійской на 19, русской и итальянской на 18. Содержаніе каждаго солдата маленькой американской арміи обходится въ десятеро дороже, чѣмъ содержаніе солдата въ Германіи.

Индійскій придворный театръ. Бирманскій владѣтель Циба, велѣлъ построить въ саду королевскаго дворца, для своихъ женъ театръ, въ которомъ ежедневно идутъ представленія. Въ театръ кромѣ короля и евнуховъ не допускается ни одинъ мужчина. Нѣсколько разъ въ недѣлю король присутствуетъ на представленіяхъ. Всѣ безъ исключенія актеры—рабы или евнухи, получающіе за свой трудъ ежедневно по двѣнадцати фуани (50 коп.). Въ театрѣ раздается веселый смѣхъ дамъ, между которыми красуется самъ Циба, почитатель музъ.

Африканскіе термиты и муравьи. Серпа-Пинто видѣлъ въ Бите, во внутренней Африкѣ два вида термитовъ, изъ которыхъ одинъ строитъ свои жилища въ лѣсу, а другой на открытомъ мѣстѣ. Первый видъ строитъ кучи, отъ 5—5 сантиметровъ въ діаметрѣ (21/4 дюйма) у основанія и вышиною 25—30 сантиметровъ; ($6^1/_2$ вершк.) постройки эти, стоящія рядомъ, издали имѣютъ видъ острыхъ кольевъ; матерьялъ—дерево, а потому постройки эти не такъ прочны какъ жилища изъ голубаго кобальта термитовъ, живущихъ въ открытыхъ мѣстностяхъ, которые употребляютъ при постройкахъ глину и дѣлаютъ жилища совершенно твердыя. Постройки послѣдняго рода имѣютъ видъ древесныхъ стволовъ закругленныхъ сверху; у основанія онѣ бываютъ болѣе 3-хъ футовъ (1 метръ) и такой же вышины. Кромѣ того есть еще муравьи, которые жителями Бите прозваны „киссонды". Это одно изъ ужаснѣйшихъ насѣкомыхъ, оно кусаетъ даже слона, забираясь къ нему въ хоботъ и уши. Длиною этотъ муравей около трехъ милиметровъ, темнокоричневый, челюсти его очень сильны въ сравненіи съ величиною тѣла и изъ прокушенныхъ имъ ранокъ выходитъ много крови. Предводители этихъ опасныхъ насѣкомыхъ ведутъ ихъ съ мѣста на мѣсто, и по дорогѣ нападаютъ на каждое животное. Живучесть киссондъ необыкновенна, сотни ихъ, повидимому раздавленныя ногою человѣка, мало по малу оживаютъ и снова продолжаютъ свое шествіе. Гораздо чаще этихъ послѣднихъ встрѣчаются другіе виды муравьевъ, которые не кусаютъ людей. Къ такимъ муравьямъ принадлежитъ черный, на половину меньше киссонды, муравей, названный туземцами „омункихъ". Это одинъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ термитовъ, выходящій всегда побѣдителемъ изъ боя, не смотря на свою миніатюрность; муравей этотъ истребляетъ множество яичекъ и личинокъ термитовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются муравей-великанъ въ 15 милиметровъ (болѣе 1/4 вершка) длины; онъ живетъ въ жилищахъ термитовъ, и самъ никогда не строится.

Нѣчто объ инстинктѣ животныхъ. Въ одномъ фруктовомъ саду было пущено нѣсколько оленей. Для того, чтобы животныя не портили деревьевъ, каждое изъ деревьевъ было обнесено деревянной шеткой.

Когда груши начинали падать, старый олень замѣчая, что фрукты уже поспѣли, становился около дерева на заднія ноги и рогами начиналъ трясти вѣтку. Если плоды не падали, тотъ же маневръ онъ продѣлывалъ въ другомъ мѣстѣ. Тогда онъ съ своими товарищами поѣдалъ опавшіе фрукты. Случалось иногда такъ, что онъ не успѣвалъ выпутать скоро роговъ, а между тѣмъ плоды уже были съѣдены другими оленями. Тогда онъ сердился, разгонялъ ихъ ударами роговъ и снова начиналъ трясти дерево. Если же нѣсколько разъ потрясъ и у него все съѣдали плоды, и онъ не получалъ своей части, тогда онъ совсѣмъ переставалъ отряхивать дерево, или же дѣлалъ это тогда, когда другіе олени были далеко. Этотъ старый олень сдѣлался жертвою своей жадности. Его нашли повѣсившимся на яблонѣ съ переломленной шеею.

„Перепечатка воспрещается". Кто не читалъ такой надписи на книгѣ или журналѣ! Постоянное появленіе такихъ надписей указываетъ, что такое замѣчаніе далеко не излишне. Въ Китаѣ литературные пираты наказываются особенно строго. Кто украдетъ чье нибудь сочиненіе и напечатаетъ его безъ разрѣшенія автора, получаетъ сто ударовъ бамбуковой тростью и заключается въ тюрьму на три года; кто же уже изданное перепечатываетъ, и продаетъ, тотъ получаетъ пятьдесятъ ударовъ, кромѣ того весь печатный и наборный матерьялъ его продается съ аукціоннаго торга.

Лимонная кислота и вода. Докторъ Лангфельдтъ подвергалъ многочисленнымъ опытамъ различныя вещества, изслѣдуя ихъ дѣйствіе на микроскопическія тѣла въ водѣ. Самые лучшіе результаты дала лимонная кислота, одна часть которой на 2000 частей воды, убиваетъ въ ней всякую жизнь въ 2 минуты. Микроскопическія изслѣдованія показали однако, что инфузоріи съ болѣе твердымъ тѣломъ не умирали отъ прибавленія лимонной кислоты. Но такъ какъ въ водѣ болѣе всего инфузорій съ тонкой оболочкой, и первыя могутъ быть всегда видимы невооруженнымъ глазомъ, то лимонная кислота служитъ достаточнымъ средствомъ для полученія чистой и здоровой воды для питья. Черезъ минуту, послѣ того, какъ инфузоріи умерли, онѣ осѣдаютъ внизъ и могутъ быть устранены какъ осадокъ. Но такъ какъ растворъ лимонной кислоты очень скоро подвергается порчѣ, то воду слѣдуетъ перемѣнять ежедневно.

Средство для истребленія дыма. Фабричный дымъ, застилающій постоянно четырехъ мильонный городъ Лондонъ, десятки лѣтъ тому назадъ вызвалъ необходимость изданія закона, которымъ предписывается фабрикантамъ устраивать у паровыхъ котловъ на фабрикахъ аппараты уничтожающіе дымъ. Къ несчастію не всегда строго слѣдятъ за исполненіемъ этаго закона, хотя существуетъ не мало техническихъ средствъ для его выполненія. Въ 1864 году около Драдфорда на шерстяной фабрикѣ Титуса Сальти было устроено приспособленіе, дѣйствовавшее съ полнымъ успѣхомъ въ продолженіи девяти лѣтъ. Очаги двѣнадцати котловъ, питавшихъ паровую машину въ 1200 лошадиныхъ силъ, были устроены такъ, что изъ ряда трубъ надъ очагомъ выходилъ паръ, проходилъ надъ огнемъ, насыщалъ угольныя части дыма, осаждалъ ихъ внизъ, вслѣдствіе чего онѣ сгарали совершенно. При такомъ приспособленіи изъ трубъ не было видно дыма, и зданія фабрики построенныя изъ бѣлаго песчаника были чисты въ продолженіи девятилѣтняго хода фабрики, между тѣмъ дома англійскихъ фабричныхъ горидовъ бываютъ закопчены уже черезъ полгода послѣ ихъ постройки. Вильямъ Сименсъ въ Лондонѣ выдумалъ приспособленіе, годящееся для маленькихъ очаговъ, между тѣмъ какъ первое годится только для фабрикъ или локомотивовъ подземныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сименсъ пропускаетъ черезъ коксъ снизу вверхъ газъ; происходящее отъ этой смѣси пламя уничтожаетъ весь дымъ и грѣетъ очень хорошо.

Вѣрность птицъ. Весною когда начинаютъ прилетать аисты, ласточки и другія перелетныя птицы, дикіе лебеди оставляютъ также свою родину Норвегію и дѣлаютъ гнѣзда въ большихъ заросляхъ тростника на островѣ Рюгенѣ. Работники, рѣзавшіе тростникъ, нашли однажды гнѣздо съ двумя птенцами и самкой, изловили ихъ и принесли ихъ владѣльцу имѣнія. Самкѣ подрѣзали крылья и пустили въ прудъ. Осиротѣвшій самецъ остался при гнѣздѣ. Окончилась жатва, начались осенніе вѣтры, пожелтѣли листья, всѣ лебеди улетѣли, одинъ только этотъ лебедь остался на мѣстѣ. Даже зима и снѣгъ не согнали его, а съ возвращеніемъ весны, онъ снова сталъ поджидать свою пропавшую подругу.

Рѣдкая любовь эта была вознаграждена. Самка была выпущена на свободу; за зиму у нея отросли крылья. Она нашла своего скучающаго друга. На слѣдующій день оба лебедя улетѣли и не возвращались уже никогда болѣе въ то мѣсто, гдѣ они такъ много страдали.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 50.

$$\frac{1,\ 2,\ 3,\ 4,\ 5,\ 6,\ 7,\ 8,\ 9,\ 10,\ 11.}{x,\ y,\ z,\ u,\ t,\ v,\ k,\ l,\ m,\ n,\ r}$$

1) $k + l + m + n + r - (x + y + z + u + t) = v$	1) $x = 7 =$ ж
2) $\frac{x}{u} = 1/2$	2) $y = 9 =$ и
3) $\frac{y+z}{n} = 1$	3) $z = 8 =$ з
4) $t = 3y + 2k$	4) $u = 14 =$ н
5) $3v = l + m$	5) $t = 29 =$ ь
6) $r - 3x = 12$	6) $v = 8 =$ з
7) $5x = r + m + k$	7) $k = 1 =$ а
8) $\frac{y}{l + m} = 3/8$	8) $l = 23 =$ ц
9) $\frac{2v}{n - m} = 1$	9) $m = 1 =$ а
10) $t - y = 2(r - l)$	10) $n = 17 =$ р
11) $t - n = 2(u - z)$	11) $r = 33 =$ я

Жизнь за Царя.

Вѣрныя рѣшенія экой задачи присланы отъ гг.: **Москва**—Барсукова, Деммени, Эйманъ, Прокошина, Зѣвакина; **Ивенецъ**—Яцкеверъ; **Ижевскъ**—Шадрина; **Касимовъ**—Семененко; **Ковно**—Гертановича; **Козловъ**—Фоктова; **Керчь**—Рогаль, Воинова; **Козловка-засѣка**—Барыновскаго; **Моршанскъ**—Кліентова; **Могилевъ**—**Когона**; **Люцинь**—И. С.—**Одесса**—Мильштейнъ; **Смоленскъ**—Лехницкаго; **Тула**—**Меліоранской**, **Волковой**; **Чириково**—Малявина; **Шуя**—С. К—скаго; **Ярославль**—**Крылова**.

Рѣшеніе задачи ходъ коня № 49.

		22	15	24			13	86	11		
			26	21	14	85	10	83			
18			23	16	25	90	87	12			81
101	96	17	20	27	88	125	84	9	82	77	74
94	19	100	97	124	91	8	89	78	75	80	3
99	102	95	92	7	28	137	126	1	4	73	76
	93	98	123		127	6		136	79	2	
		103	128	29			138	5	72		
		122	31	114			135	116	139		
	104	129	112		30	115		133	66	71	
108	111	106	121	32	113	134	117	140	69	64	67
105	42	109	130	47	118	33	132	65	62	57	70
110	107	40	43	120	131	48	61	56	59	68	63
41			46	49	38	119	34	53			58
			39	44	51	36	55	60			
		45	50	37			52	35	54		

По пебу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала
Его непритворна была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Пальникова, Еремѣева, Стежинскаго, Копрѣева, Потапыча, Ситникова, Вячко, Судакова, В. Ш—ъ, Звонарева, Оскерно, Болле, См.; **Москва**—Прокошина, Набокова, Узунова, Норбекова, Ларіонова, Шварева, Бѣлянкина, Ильина, Зѣвакина, Эймонъ, Котова, Лепешкина, Дружинина; **Башмаково**—Кисилева; ст. **Биллевиче**—К—Др—го; **Бобруйскъ**—Макуева; **Бѣльскъ**—Блюмберга, Ментель; **Варшава**—Гаврилова; **В. Луки**—Потылицина; **Верея**—Истрина; **Вильна**—Шлегеля; **Гадячь**—Кузминой; **Гомель**—Щербовича; **Городокъ**—Индурскаго; **Глуховъ**—Литвиновой; **Дмитровъ**—Добровольскаго; **Егорьевскъ**—Храброва; **Екатеринбургъ**—Сосунова; **Елецъ**—Лѣскевича, Козлова; **Еремино**—Муковской; **Замостье**—Таранова; **Знаменка**—Любачинскаго; **Зѣньковъ**—Кривобока; **Иваново-Вознесенскъ**—Коровина, Лыткина, Якобсонъ; **Казань**—Порѣцкаго; **Калуга**—Шумилина; **Кантемировка**—Прудниковой; **Кашинъ**—Струнниковой; **Кѣльцы**—Изместьева; **Керчь**—Вячеславскаго; **Кіевъ**—Гольдманъ; **Ковель**—Смольянинова; **Козловъ**—Ширинкина; **Коровино**—Елина; **Красное село**—Защука; **Кронштадтъ**—Тихонова; **Кузнецкъ**—Митропольскаго; **Курскъ**—Шнурова; Шамуляръ, Прохорава; **Лубны**—Куриной; **Медвѣдево**—Лейцингеръ; Кудреватова; **Мѣна**—Соломянинка; **Новогіоргіевскъ**—Разинькина; **Новочеркаскъ**—Коршенкова; **Одесса**—Волганецкаго, Р—мо, Бельведерскаго; Услейчика, Гутмахеръ; **Орелъ**—Черпоусова; **Оренбургъ**—Ратнеръ; **Павлово**—Ташкина, Карачистова; **Пенза**—Ильина; **Пермь**—Маріани; **Петерговъ**—Арнольди, Игуменова; **Плоцкъ**—Гольдбергъ; **Ром.-Борисоглѣбскъ**—Созонова; **Саратовъ**—Червякова, Татищева; **Староконст.**—Шепельскаго; **Суздаль**—Макарина; **Торопецъ**—Болтъ; **Троцкое**—Тумашевича; **Тула**—Кулакова, Матвѣева; **Тульчинъ**—Щагина; **Химки**—Вилькенъ; **Ярославль**—Трескина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 48.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ № 17 на № 21	Д Съ № 30 на № 17
„ № 16 „ № 20	„ № 23 „ № 16
Д „ № 10 „ № 32	Д „ № 17 „ № 3
Д „ № 32 „ № 23	„ № 27 „ № 20 и 11
„ № 8 „ № 12	„ № 16 „ № 7
„ № 22 „ № 27	„ № 31 „ № 22 и 13
„ № 5 „ № 10	„ № 13 „ № 6
„ № 1 „ № 5	Черная дамка и три простыхъ заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Москва**—Зѣвакина; Страхова Сорокова, Васильева; **Астрахань**—Баутина; **Епифань**—Оводова; **Зарайскъ**—Ярцева **Калуга**—Волокова; **Кузнецкъ**—Кочетова; **Темниковъ**—Стрѣльникова; **Тульчинъ**—Щагина; **Ярославль**—Розова.

1-й заемъ 1864 года. 33-й тиражъ 1-го іюля 1881 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
25	28	500	2995	1	500	4972	8	500	7299	20	500	10137	29	500	12659	1	10000	15436	24	500	17795	48	1000
114	16	500	3058	41	500	5051	16	500	7363	3	500	10146	45	500	12726	39	500	15474	31	500	17854	39	500
140	29	500	3075	49	500	5167	44	500	7367	38	500	10335	13	500	12808	43	500	15496	41	500	17892	42	200000
252	29	500	3082	18	500	5169	48	5000	7404	27	5000	10379	5	500	12890	13	5000	15568	26	500	17935	48	500
324	20	500	3088	46	500	5234	44	500	7501	49	500	10404	34	1000	12938	14	500	15594	14	500	18071	5	500
455	23	1000	3136	24	500	5309	31	500	7633	21	500	10406	6	500	13016	3	500	15600	6	500	18096	18	8000
518	16	500	3240	6	500	5405	27	500	7949	13	500	10566	9	500	13066	14	500	15626	49	500	18149	14	500
525	24	500	3303	24	500	5411	13	500	8061	15	500	10577	28	500	13133	11	500	15687	45	500	18150	43	500
601	1	500	3317	8	500	5413	9	8000	8023	2	500	10656	17	500	13287	24	500	15700	40	500	18158	31	500
666	18	500	3346	48	500	5422	47	500	8047	6	500	10684	30	500	13312	33	500	15745	40	500	18173	14	500
671	10	500	3405	7	500	5446	40	500	8161	29	500	11072	21	1000	13318	50	500	15882	34	500	18229	2	1000
746	3	500	3407	10	500	5457	20	500	8225	34	500	11129	45	500	13464	19	500	15910	3	500	18245	33	500
755	27	500	3445	8	500	5491	17	500	8317	20	500	11181	15	500	13594	29	500	15917	49	500	18286	4	500
760	46	500	3459	34	5000	5504	26	500	8437	26	500	11203	49	500	13677	14	500	15919	3	500	18448	29	500
874	18	500	3503	2	500	5509	14	500	8475	8	500	11388	6	500	13862	6	500	16035	5	1000	18454	36	500
972	33	500	3515	21	500	5524	6	500	8581	42	500	11391	15	500	13909	27	500	16043	30	1000	18470	31	500
1012	50	500	3522	20	500	5610	30	500	8601	20	1000	11402	15	1000	13924	43	500	16105	27	500	18568	1	500
1040	5	500	3539	12	500	5687	48	25000	8607	15	500	11490	20	500	14098	1	500	16232	11	5000	18690	46	500
1107	14	500	3612	47	500	5713	10	500	8715	15	500	11536	11	500	14156	28	500	16248	5	500	18770	22	500
1253	35	10000	3697	2	500	5802	34	500	8733	27	500	11553	20	500	14214	16	500	16441	14	500	18884	2	500
1219	48	500	3740	14	500	6000	26	500	8882	12	500	11598	7	500	14349	1	500	16509	42	5000	18890	8	1000
1310	42	75000	3869	16	500	6006	16	500	8884	18	500	11786	10	500	14397	7	500	16630	25	500	18936	5	500
1323	10	500	3916	1	1000	6008	29	500	8898	17	1000	11913	11	500	14470	7	500	16662	19	500	19012	28	500
1712	3	500	3926	28	1000	6152	8	500	8936	48	500	11915	13	500	14555	41	500	16779	31	500	19085	6	500
1714	5	500	4139	28	500	6259	37	500	9027	14	500	12073	28	8000	14660	7	5000	16975	27	500	19205	7	500
1801	35	500	4140	30	500	6518	22	1000	9217	26	500	12151	14	500	14697	18	500	17043	33	1000	19275	16	500
1840	50	500	4236	5	500	6524	24	5000	9248	47	500	12164	43	500	14712	33	500	17074	48	1000	19298	48	500
2017	13	500	4333	47	500	6581	34	500	9387	32	10000	12212	17	500	14731	44	1000	17081	30	500	19305	20	500
2174	21	500	4454	49	500	6640	24	500	9424	43	500	12231	13	500	14811	10	500	17152	32	500	19321	39	500
2251	7	500	4473	13	500	6698	16	1000	9457	38	500	12263	44	500	14822	25	500	17225	38	500	19474	37	500
2292	23	8000	4547	8	500	6839	45	500	9551	30	500	12322	35	500	14836	28	500	17235	32	500	19530	29	500
2301	6	500	4604	10	40000	6893	41	500	9554	7	500	12361	1	500	14974	44	500	17340	2	1000	19556	6	500
2362	48	500	4700	40	500	6901	26	500	9596	29	500	12417	4	500	15002	35	500	17377	40	500	19674	10	500
2542	5	500	4734	3	1000	6912	31	500	9664	12	500	12419	49	500	15139	15	500	17537	33	500	19832	39	500
2806	4	500	4735	25	500	6974	2	500	9769	30	500	12437	26	500	15159	50	500	17689	24	500	19893	21	500
2819	49	500	4786	15	500	7195	46	500	9888	23	500	12573	32	500	15159	20	500	17734	48	590	19902	38	500
2838	4	500	4846	26	500	7200	7	500	10078	9	500	12646	48	8000	15185	7	500	17739	27	500	19979	12	500
2945	1	500	4946	11	500	7283	24	500	10114	31	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

951, 1423, 1778, 1785, 2164, 2451, 2575, 2674, 3697, 4394, 5260, 5415, 5492, 5704, 5821, 5848, 6015, 6029, 6461, 6546, 6728, 6860, 7068, 7119, 7195, 7352, 7705, 7852, 8349, 8566, 8790, 8873, 10091, 10277, 10421, 10628, 10663, 11478, 11592, 12110, 12611, 12905, 12996, 13042, 13132, 14489, 14585, 14705, 14789, 15028, 15152, 15260, 15459, 15480, 15483, 16119, 16325, 16326, 16555, 16664, 17074, 17436, 18368, 19066, 19262, 19644, 19921, 19985.

СОДЕРЖАНІЕ: **Зоологическій садъ въ С.-Петербургѣ** (съ рис.)—**Сергѣй Горбатовъ.** Историческій романъ конца XVIII в. **Всеволода Соловьева.** Часть вторая. (Окончаніе). — **Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**Дочь Индійскаго вождя.** (Разсказъ изъ жизни дикарей-индійцевъ въ американскихъ преріяхъ).—**Гробница Калифовъ** (съ рис.)—**На Гальштедскомъ озерѣ** (съ рис.)—**Лѣсная идиллія** (съ рис.)—**Южно-Германская поселянка** (съ рис.)—**Безъ заботъ** (съ рис.)—**Топчидэре; помѣстье сербскаго князя** (съ рис.)—**Юридическіе документы древней Руси** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Алгебраическая задача.—Рѣшеніе задачи ходъ коня.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Тиражъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.
Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Аaръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Либрейхъ, Бенеке, Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тиленіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456 Москва **Р. Кёлеръ** и **К°** на Никольской.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☞ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☜

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя, печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **„Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника М. Зичи. 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными.“**

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки, (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки.)

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣетъ постоянно на складѣ:

Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.

Конныя молотилки въ 170 р., 230 р., 325 р. и дороже.

Вѣялки въ 35 р., 40 р., 50 и 55 р.

Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.

Мукомольныя мельницы съ французскими жерновами въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.

Жатвенныя машины Букэ, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.

Конныя грабли, сѣноворошилки и сѣнные прессы, **плуги, бороны** и разныя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Складъ всевозможныхъ **насосовъ и пожарныхъ трубъ** (на послѣднія даю 10-тилѣтнюю гарантію) новые усовершенствованные **„Русскіе огнетушители“**, пульзометры (нынѣ на 20% дешевле).

Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода.

Прейсъ-куранты и каталоги по востребованію безплатно. Ptr. № 1464 3—2

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО**, изданіе **Н. П. Ланина**. Москва. За три части **2 р. 50 к.** для подписчиковъ **„РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р.** За пересылку 50 **к.** Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**—въ Москвѣ.

Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5—2

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конные приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальныя лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того:

рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣйше просимъ адресоваться въ наши склады:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.

Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 1465 4—2

Изданія А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

Большая Морская, № 9.

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ **30 р.** въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ **30 р.** съ пересылкою въ ящикѣ 35 **р. Подписчик. „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.**

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый

годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), цѣна **восемь** руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ **№ 7-й.** Тамъ же можно получить „Русскую Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по **восьми** руб. за годъ. № 1463 3—

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦІИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО,** отличное слабительное средство.
Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.

2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р, 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.

3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.

4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.

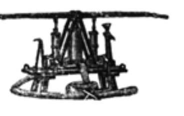
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ,** въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р, с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к,

6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геммороѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—9

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор, Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.
ГРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

СТАРИННЫЙ
СЕВРСКІЙ и САКСОНСКІЙ
ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: **часы, канделябры, группы** и проч. Старинную мебель **съ богатыми украшеніями бронзы и фарфора.** Группы и статуэты изъ слоновой кости, дерева и серебра. **вропейское оружіе XVI-го СТОЛѢТІЯ** и вообще всякаго рода древности покупаетъ какъ любитель **по самой высокой цѣнѣ**

г-нъ Людвигъ Бекъ,

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Л. № 1049 6 6

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (б. учителя древн. яз.). Бываютъ библіогр. **рѣдкости**. Объ эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изд. № 1471 6—1

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, **арендованные А. А. ЗЕВЕКЕ**

ОТХОДЯТЪ:

Колорадо въ среду 15 іюля „
Миссисипи въ субботу 18 іюля „ } въ 12 часовъ дня.
Ніагара въ среду 22 іюля „

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2 № 1428

ВЫШЛА ІЮЛЬСКАЯ КНИЖКА
„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ".

Записки начальника охранной полиціи, во время второй имперіи. **Клода.**—Черная ряса, **Уильки Коллинза,** (окончаніе).—Бѣлая рука, **Ричарда Даулинга.**—Два разсказа, **Гюи де-Мопассона.**

Кромѣ романа, оконченнаго въ этой книгѣ, въ нынѣшнемъ году окончено еще **шесть: ПЕСЧАНЫЙ ГОРОДЪ,** Жаколіо. **ЭНДИМІОНЪ,** лорда Биконсфильда. **ЗАГАДОЧНЫЯ ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГЕРОН-ДАЙКСКОМЪ ЗАМКѢ,** Спейта. **ШКОЛА РЕКТОРА ВОРТЛЯ,** Энтони Троллопа. **БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО ДЕРЕВА,** Луи Жаколіо. **ДВОРЯНИНЪ-СТЕКОЛЬЩИКЪ,** Эли Берте.

Съ октябрской книжкой будетъ разосланъ **юбилейный номеръ, ПРЕМІЯ,** составленная изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: Рабыня, повѣсть, **В. Г. Авсѣенко.**—Изъ міра шведской и финской поэзіи, **академика Я. К. Грота.**—Историческій разсказъ, **Г. П. Данилевскаго.**—Разсказъ **Н. С. Лѣскова.**—Обзоръ новѣйшей русской литературы, **А. П. Милюкова.**—Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи, **разсказъ его же.**—Статья **В. В. Стасова.**—Три дня изъ жизни молодаго человѣка, **повѣсть Е. Н. Ахматовой.**

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти** до **двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти тысячъ** страницъ и кромѣ того—**тринадцатой** книги: **ПРЕМІИ десять руб. пятдесятъ коп.,** съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей,** для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1-го.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.** № 1469

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и СПБурга новая книга;

Руководство
къ изученію
ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ
(съ 89 діаграммами).
Составилъ *И. И. Фоглеръ.*
Москва 1881 г. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Содержаніе книги: 1) О происхожденіи шашечной игры. 2) Матеріалы шашечной игры. 3) Разстановка шашекъ. 4) Нотація шашечной доски. 5) Объясненіе сокращеній. 6) Цѣль шашечной игры. 7) О ходахъ шашекъ. 8) Правила, какъ могутъ брать Простыя шашки. 9) Правила, какъ могутъ брать Дамки. 10) Примѣры. 11) Игра въ „крѣпкія" (правила). 11) О фукѣ. 13) Объясненія выраженій, встрѣчающихся въ шашечной игрѣ. 14) Партія изъ игры въ „крѣпкія". 15) Концы игръ. 16) Игра въ „поддавки". 17) Партія изъ игры въ „поддавки". 18) 50 шашечныхъ задачъ. 19) Рѣшенія шашечныхъ задачъ.

☛ Гг. книгопродавцы могутъ адресоваться со своими требованіями непосредственно въ типографію **Э. Лисснеръ и Ю. Романъ,** Москва, Арбатъ, д. Каринской.— Тамъ же можно получить **И. И. Фоглеръ, „Руководство къ изученію Шахматной игры",** съ 70-ю діаграммами. М. 1880 г. Ц. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 коп. № 1470

РЕГЕНТЪ

съ аттестатомъ капеллы и учитель хороваго пѣнія съ свидѣтельствомъ Консерваторіи. Москва, Петровка, д. Кредитнаго Общества, 2—2 М. М. Панову. № 1462

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—13

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ вышли особою книжкою

СТИШКИ
ШАЛОВЛИВАГО ПОЭТА,
(*Сентиментальнагоюмориста*).
ТРИ АЛЬБОМА:
1) Женщины. 2) Гименей. 3) Изъ Густава Надо.

118 стр., 84 юмористич. стихотворенія. Изящное изданіе, игривые мотивы. Цѣна 75 коп., перес. 15 к. № 1473

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. **съ нѣм.** Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., **для** подписч. „НИВЫ" 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

Въ роскошномъ и дешевомъ изданіи **„Edition russe"** вышли изъ печати

4 Альбома извѣстнѣйшихъ и новѣйшихъ **танцевъ** для фортепіано въ **2** руки, сочинен. **К. Фаустъ.**

Содержаніе I альбома: Грезы прошедшаго—вальсъ, На крыльяхъ ночи—вальсъ, Терезіенъ—вальсъ, Въ сумеркахъ—вальсъ, Vis-à-vis—Quadr. La Violetta—Polka-Maz., Солдатская Полька, Comme il faut—Polka, Все впередъ—Galop, Елена—Polka; II альбома: Сказка волшебнаго міра—в., Листочки—в., Изъ царства звуковъ—в., Bluetten—в., Придворное лансіе, A propos—P., Мала и мила—P., Studenten—P. M., Путаница—G., Echo—Quadr.; III альб.: Съ горныхъ странъ—в., Жизнь и любовь—в., Гулянье весною—в., Мой первый балъ—в., Boute en train—Quadr, La Voleuse d'amour—P. M., Trompeterstückchen—P., Упрямая головка—P., Скачка—G., Софія—вальсъ; IV альб. Прогулка—в., Прочь заботы—в., Сердечные друзья—в., Золотая молодость—в., Con Grazia—P. M., Плутовка—P., Легка на ногу—P. Во всю прыть—G., Ida—в. Цѣна каждаго альбома 75 коп., съ перес. 85 коп. Отзывъ Русской Газеты (№ 92—16-го мая 1881 г.).:

„Каждый альбомъ содержитъ цѣлый подборъ танцевъ нужныхъ для танцовальнаго вечера, при чемъ выбрано лучшее, что только выходило изъ-подъ пера даровитѣйшаго композитора танцевъ К. Фауста. Альбомы представляютъ томики обыкновеннаго нотнаго формата, на лучшей веленевой бумагѣ. По изяществу и дешевизнѣ изданіе не имѣетъ себѣ соперниковъ въ ряду другихъ изданій этаго рода". Главный складъ „Edition russe" въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ I. Шмидтъ, въ Москвѣ, Леонтьевскій пер., д. Воейкова, и продается еще въ муз. маг. Ю. Лейброкъ, въ С.-Петербургѣ, Гезикъ въ Варшавѣ, Гергардъ въ Харьковѣ, Генчеля въ Орлѣ, Цаноти въ Одессѣ, Энгельмана въ Ригѣ, Корейво въ Кіевѣ, Завадзкаго въ Вильно, Алексѣевскаго въ Саратовѣ, Герца въ Екатеринбургѣ, Кастнера въ Воронежѣ. № 1458

№ 30. Вновь открытый магазинъ **В. ЯКОБСОНЪ.** Гостиный дворъ, по Невскому проспекту. **№ 30.**

Собственной фабрикаціи новѣйшаго элегантнаго покроя.

= МУЖСКОЕ И ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ. =

Разныхъ сортовъ: сорочки, кальсоны, кофты, пеньюары, простыни, наволочки, манжеты и проч. Полное приданое, купальныя простыни и полотенца, шелковыя, фильдекосъ, шерстяные и бумажные чулки, носки, фуфайки, и кальсоны, пледы, одѣяла пеке и байковые, домашніе чепчики, **депо полотенъ, столоваго и постельнаго бѣлья** первѣйшихъ иностранныхъ и извѣстнѣйшихъ **Жирардовской и Таммерфорской фабрикъ, модные мужскіе галстухи, запонки, новѣйшіе корсеты.** Вновь открытый магазинъ мой всегда можетъ удовлетворить какъ самыя простыя, такъ и изысканныя требованія гг. покупателей. Публика, желающая съ онымъ ознакомиться, убѣдиться въ имѣемыхъ богатаго выбора товарахъ, **самаго высшаго качества и по дешевизнѣ ихъ цѣнъ, недопускающихъ конкуренціи** какъ равно и въ томъ, что работа бѣлья ведется подъ наблюденіемъ лучшихъ закройщиковъ.

Заказы и требованія гг. иногородн. исполняются магазиномъ скоро и добросовѣстно.

№ 1472 **В. ЯКОБСОНЪ.**

Дозволено цензурою. СП.Б 9 іюля 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга.** Англ. пр. № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 29 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 18 Іюля 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Сѣнокосъ въ Малороссіи Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Гейе.

Сѣнокосъ въ Малороссіи.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами,
Пѣсней душу веселя
Бабы граблями, рядами
Ходятъ сѣно шевеля...

Говоритъ поэтъ въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи „Сѣнокосъ“

Тутъ другой моментъ—жара стоитъ неподвижная, невыносимая надъ широкою степью благословенной Украйны. Притомились косцы и примащиваются подъ густой, развѣсистой вербой на полуденный отдыхъ; пылаетъ въ тѣни маленькій костерокъ—будутъ сейчасъ варить похлебку, ведро холодной, свѣжей воды изъ родника стоитъ только что принесеное хозяйкой а хозяинъ такъ усталъ, накосился, что и не смотрѣлъ бы ни на что—только привалился и ужъ заснулъ какъ убитый. Молодуха тоже пріостановилась съ граблями и смотритъ въ даль а за нею по степи раздаются пѣсни новой небольшой партіи, вышедшей на работу. А степь зеленая какъ живая колышется и ходитъ по вѣтру волнами густой, высокой степной шелковистой травы, которая вотъ, вотъ поляжетъ подъ блестящими косами ровными рядами, благоухая и сгребется въ высокіе, какъ дома, стоги и въ ночи, въ невѣрномъ свѣтѣ заревой полосы, будутъ они казаться проѣзжему путнику какимъ-то большимъ ратнымъ станомъ, притихшимъ въ мирномъ снѣ своими безчисленными шатрами, на одномъ изъ которыхъ, красно чернѣя въ красной полоскѣ зари, стоитъ какъ часовой неподвижный аистъ...

Рисунокъ этотъ принадлежитъ къ серіи рисунковъ изъ малороссійской жизни, присланныхъ намъ талантливымъ художникомъ Зиновьевымъ.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XI.

Черныя серьги.

Съ этого времени въ Генріэттѣ укоренилось странное представленіе. Она воображала: такъ какъ судьба послала ей, въ лицѣ стараго священника, человѣка искренно ей преданнаго, на котораго она можетъ положиться во всѣхъ случайностяхъ жизни, то ей слѣдуетъ найти, во что бы то ни стало, подругу такую же вѣрную.

Изъ этого видно, что Генріэтта была еще сущій ребенокъ.

Съ страннымъ упорствомъ и выдержкою она стала осуществлять свою мысль, неуклонно пріискивая случай знакомиться съ низшими слоями общества. Въ кружкахъ честныхъ однодворцевъ и мелкопомѣстныхъ дворянъ, гдѣ священникъ или отставной чиновникъ горнаго вѣдомства считаются почетнѣйшими гостями, ей правилось болѣе всего.

Баронъ улыбался при этихъ странностяхъ жены; ребенокъ, сущій ребенокъ—пусть себѣ забавляется! Пока своихъ дѣтей нѣтъ, пусть займется кройкою нарядовъ для бѣдныхъ, потомъ явится въ ней потребность къ другимъ развлеченіямъ.

— Вотъ видите, баронесса, я вамъ ни въ чемъ не препятствую... Вы можете дѣлать, что вамъ угодно. Идите себѣ къ мужикамъ на крестины, къ прядильщицамъ, гдѣ васъ занимаютъ, можетъ быть, сказки о «ферахъ» или о томъ, какъ бары притѣсняютъ рабочій людъ; васъ будутъ благословлять и превозносить до небесъ... наши крестьяне весьма щедры на лесть и признательность. Правда, пора бы отдать визиты нашимъ сосѣдямъ-помѣщикамъ... долгъ вѣжливости... сосѣдство у насъ прекрасное и я убѣжденъ, что многіе понравились бы вамъ... съ нѣкоторыми изъ дамъ вы навѣрное сошлись бы; но я не хочу васъ принуждать. Въ нашей столицѣ Клаузенбургѣ подъ осень собирается вся аристократія и проводитъ зиму очень пріятно. Въ обществѣ васъ ждутъ видѣть съ нетерпѣніемъ... всѣ были бы рады вашему появленію... вездѣ встрѣчаютъ меня вопросами, отчего васъ нигдѣ не видно. Я позаботился о вашемъ туалетѣ, чтобы вы могли вступить въ общество прилично, но къ сожалѣнію вы не находите удовольствія въ нашемъ обществѣ... время, надѣюсь, измѣнитъ образъ вашихъ мыслей, не къ чему торопиться. Вы предпочитаете намъ общество какаго нибудь священника въ Борфалу, желаете, можетъ быть, посѣтить балъ, на который онъ васъ пригласилъ?.. Прошу не стѣсняться. Смѣю напомнить только объ одномъ: если вамъ придется разочароваться въ вашихъ иллюзіяхъ и прійти къ прозаической дѣйствительности, то припомните, что у васъ есть законный покровитель, искренній другъ — и что этотъ другъ—я.

Такъ говорилъ Гатсеги Генріэттѣ въ рѣдкія ихъ свиданія; большую часть времени онъ не былъ дома.

Однажды пришлось старому священнику съѣздить въ Дэву. По возвращеніи онъ не могъ нахвалиться новымъ знакомствомъ съ молодымъ мировымъ судьей, по имени Сциларлъ—фамилію онъ позабылъ; Генріэтта вспыхнула. На приглашеніе священника побывать у нихъ въ Гидварѣ, отличающемся своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, пресловутымъ «исполинскимъ органомъ», ледянымъ гротомъ, базальтами близь Детоната и т. п.—молодой Сцилардъ отвѣтилъ, что забрелъ бы въ любой уголокъ свѣта, но въ Гидваръ—ни за какія блага! Чѣмъ объяснить такую странную причуду?

Генріэтта думала и волновалась. Такъ Сцилардъ не остался въ Пештѣ! Онъ покинулъ столицу и пріѣхалъ въ это глухое мѣсто, не съ цѣлію-ли быть ближе къ ней?! А между тѣмъ уклоняется, не хочетъ видѣться съ ней, избѣгаетъ ее.—Какое романтическое сумасбродство!..

На самомъ же дѣлѣ въ поступкѣ Сциларда не было ничего романтическаго. Пріѣхавъ къ дядѣ въ Арадъ, онъ былъ избранъ мировымъ судьей; бывать въ Гидварѣ онъ считалъ нелѣпымъ и ненужнымъ—Генріэтта жена другаго, волочиться же—это было не въ его правилахъ и не при его уваженіи къ ней.

Никакими силами нельзя уже было выманить баронессу изъ дома. Со всѣхъ сторонъ сыпались приглашенія, но Генріэтта не послѣдовала имъ и не выѣзжала. Ее прозвали отшельницей, монахиней.

Велико было удивленіе Гатсеги, когда она въ одно прекрасное утро заявила желаніе посѣтить балъ благотворительнаго общества въ одномъ изъ горнопромышленныхъ городковъ.

По обыкновенію Гатсеги вѣжливо и любезно далъ свое согласіе.

— Это будетъ вѣроятно очень мило; балъ будетъ великолѣпенъ, говорилъ онъ, главными представительницами на немъ будутъ: откупщица, кальвинистская пасторша, жена уніатскаго священника и румынка-попадья. Дирижировать танцами будетъ ректоръ изъ Патака и быть можетъ будутъ даже владѣльцы-пайщики рудниковъ. На этотъ случай кавалеры замѣнятъ свои пестрые башмаки сапогами. Я найду тамъ одного чиновника, который управлялъ у меня на хуторѣ четыре года, и мы съ нимъ отлично проведемъ вечерокъ. Вы будете царицей бала...

— Я одѣнусь какъ можно проще. Меня никто не замѣтитъ.

— Замѣтятъ, вы въ этомъ можете быть увѣрены...

Генріэтта рѣшила одѣться просто, чтобы не стѣснять своимъ присутствіемъ общества.

Главная причина, побуждавшая ее на посѣщеніе бала—тайная надежда встрѣтиться съ Сцилардомъ.

Занятая своимъ туалетомъ, она получила посылку, только что доставленную съ почты, за которою ѣздилъ Маргари въ ближайшій городокъ аккуратно разъ въ недѣлю. По штемпелю пакетъ былъ сданъ на почту въ Липпѣ.

Прежде чѣмъ вскрыть посылку, она заперла на ключъ двери и осмотрѣла не безъ нѣкотораго волненія печати, которыя изображали, вмѣсто всякаго вензеля или герба, простую звѣзду. Какое могло быть сомнѣніе? Посылка отъ него!

Снявъ осторожно печати, чтобы не повредить ихъ, она открыла съ сильнымъ біеніемъ сердца коробку.

Въ ней оказался небольшой изящный футляръ, съ парою серегъ и брошкою изъ оксидированнаго серебра синяго отлива съ чернью. Сережки представляли рыбокъ съ алмазными глазками. Брошка имѣла форму бабочки съ такими же бриллiантами вмѣсто глазокъ.

Генріэтта была рада подарку; записки не было никакой... да и къ чему? къ чему когда и безъ того она день и ночь мечтаетъ *о немъ*? Не трудно догадаться, отъ кого... звѣзда объясняла все. Эти вещи отъ него и она рѣшилась дать отвѣтъ на этотъ нѣмой, но краснорѣчивый вопросъ, надѣвъ ихъ.

Въ головѣ баронессы складывалось, какъ она объяснитъ Гатсеги, откуда у ней серьги; изъ предосторожности она рѣшила надѣть ихъ не раньше, какъ при самомъ входѣ въ залъ.

Накануне бала они отправились въ городокъ; здѣсь Гатсеги имѣлъ очень хорошенькій двухэтажный домъ. Бэль-этажъ занималъ чиновникъ горнаго вѣдомства, считавшій за особую честь принять у себя знатнаго владѣльца дома и его жену; имъ были отведены лучшія комнаты окнами на улицу. Съ молодою хозяйкой Генріэтта скоро подружилась; ей было очень пріятно, что есть съ кѣмъ провести вечеръ.

Въ день праздника представители города сочли долгомъ засвидѣтельствовать молодой баронессѣ, прославившейся своею благотворительностью и рвеніемъ къ общественному благу, свое почтеніе. Между посѣтителями была вдова уніатскаго священника, наслѣдовавшая значительное состояніе и между прочимъ небольшіе рудники. Это была бодрая и живая особа; только голова и руки ея безпрестанно вздрагивали, особенно когда съ нею кто вдругъ заговоритъ. Эта нервозность развилась у ней послѣ однаго ужаснаго случая. Шайка «Чернаго парня» ночью напала и обобрала ее до чиста, смертельно напугавъ ее. Вдова была очень рада, что случай представилъ ей возможность познакомиться съ Генріэттой, «добрымъ ангеломъ нашихъ мѣстъ», какъ она выражалась, и дрожащими руками поднесла руку баронессы къ своимъ губамъ, прежде чѣмъ та могла предупредить ее.

Насталъ вечеръ. Генріэтта переодѣлась въ бальный костюмъ, въ сравненіи съ которымъ нарядъ хозяйки могъ быть названъ роскошнымъ. Все украшеніе состояло въ скромной брошкѣ и серьгахъ, удивительно приставшихъ къ узенькой, черной бархатной лентѣ, замѣнившей колье. Все было такъ просто, что чиновница не могла надивиться.

Предстояло пережить еще одинъ страшный моментъ —именно, когда Гатсеги увидитъ на ней серьги. Но это миновалось. Гатсеги замѣтилъ новый нарядъ и сказалъ только, что это очень эффектно.

Въ десятомъ часу подъѣхала карета къ крыльцу. Дамы вошли первыми; баронъ обѣщался пріѣхать, какъ вернется экипажъ; баронесса можетъ явиться на балъ въ сопровожденіи любезной хозяйки, попеченію которой онъ поручаетъ жену.

Балъ былъ устроенъ въ большомъ залѣ гостинницы, убранномъ хотя и просто, но не безъ вкуса, причемъ патріотическія цвѣта преобладали. Наше общество среднихъ круговъ невзыскательно и умѣетъ довольствоваться малымъ.

При входѣ въ залъ баронессу окружили со всѣхъ сторонъ, наперерывъ спѣша заявить ей чувства признательности за оказанную имъ честь. И во все время одна мысль наполняла ея сердце. Если онъ здѣсь, въ чемъ она не сомнѣвалась, то онъ можетъ быть наблюдаетъ за ней изъ какого нибудь уголка.

Но Сцилардъ не видалъ ея, не могъ видѣть. Онъ былъ въ это время далеко-далеко, не зная какъ гдѣ-то занята исключительно имъ та, которая для него была высшее сокровище на свѣтѣ. Генріэтту ожидало совершенно иное, вовсе нерадостное.

Въ промежутокъ между двумя танцами, она, проходя по залу, увидала ту самую старушку, которая была съ ней такъ ласкова, когда пріѣзжала съ визитомъ, и направилась къ ней.

Вдова приподнялась съ дивана, чтобы встрѣтить ее, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, вдругъ пошатнулась назадъ со всѣми признаками непреодолимаго ужаса и протянула обѣ руки, какъ бы желая удержать ее отъ себя дальше.

Генріэтта остановилась въ недоумѣніи, не умѣя объяснить себѣ страннаго поведенія старухи.

Все держа передъ собою дрожащія руки, вдова опомнилась и стала шатаясь приближаться къ баронессѣ; ея сверкающіе глаза, исполненные гнѣва и ужаса, впивались въ лицо озадаченной Генріэтты. Все вокругъ замолкло; общее вниманіе сосредоточилось на нихъ обѣихъ. Не слышалось ни одного звука. Вдругъ эту мертвую тишину прерываетъ дрожащій голосъ старушки, отъ котораго у всѣхъ замерли сердца:

— Баронесса... Эти серьги... эта брошка, черная бабочка... Въ ту ужасную ночь... ихъ отнялъ у меня проклятый «Черный!»

Генріэттѣ показалось, что все идетъ кругомъ. Она была блѣдна.

На ней были вещи, которыя принадлежали другой! Кругомъ слышался ропотъ; она окинула всѣхъ взглядомъ—не подойдетъ ли кто, не поддержитъ ли ее въ ужасную минуту? Но всѣ были такъ смущены, что не находились что сдѣлать, не исключая и молодой хозяйки; всѣ смотрѣли на нее съ страннымъ чувствомъ... Ужасное положеніе для неопытной бѣдной молодой женщины! Она стояла одна среди толпы незнакомыхъ, съ глазу на глазъ съ старухой, которая вотъ вотъ спроситъ ее: «откуда у васъ, баронесса, эти вещи? Онѣ мои!»—И Генріэттѣ нечего отвѣтить на оскорбленіе!

Въ это мгновеніе зазвучалъ около нея знакомый, твердый голосъ:

— Вашу руку, баронесса. Эти вещи я самъ купилъ въ Парижѣ!.. Я отвѣчаю за нихъ!

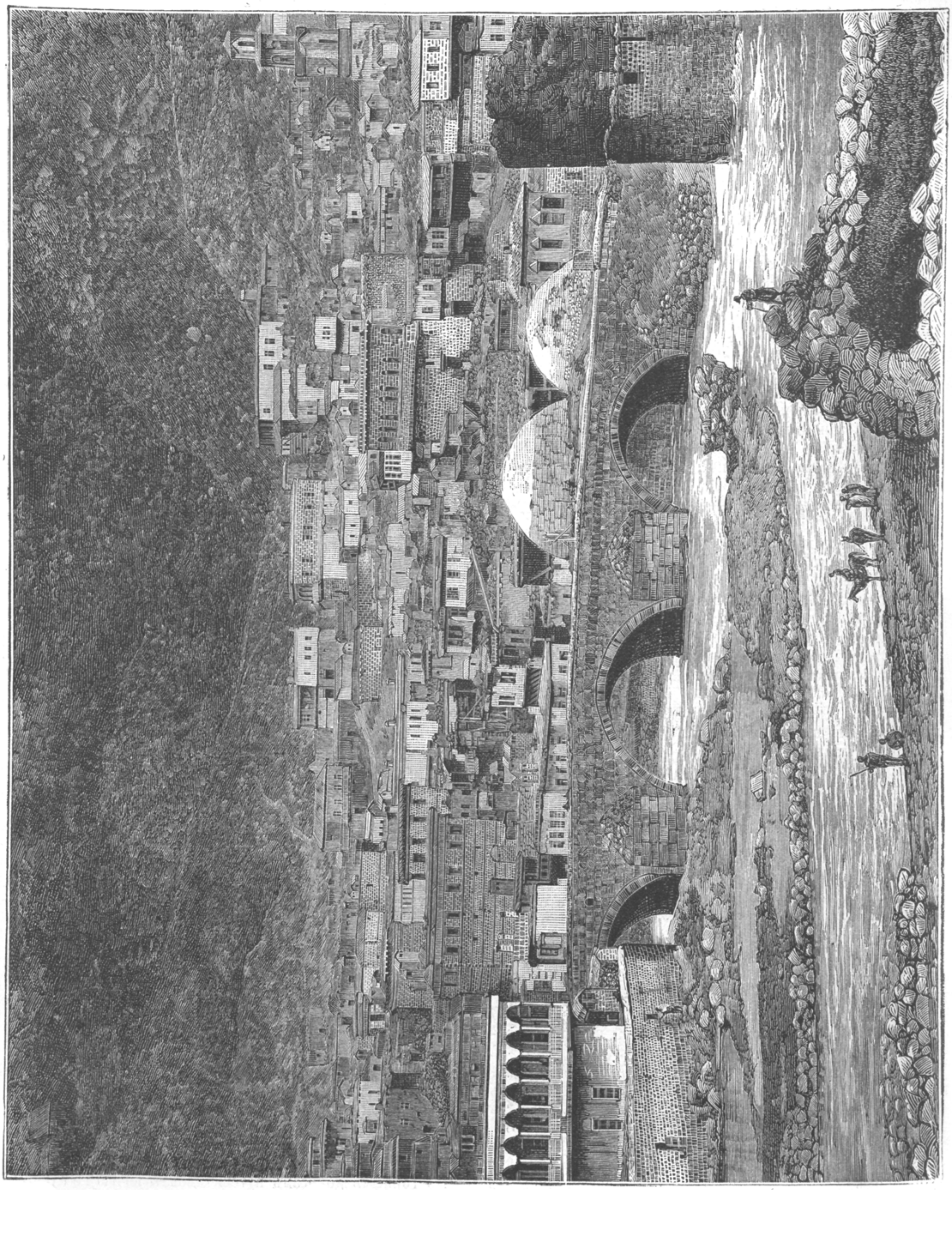
Защитникомъ былъ никто иной какъ мужъ ея, баронъ Гатсеги. Онъ подошелъ къ Генріэттѣ, взялъ ее подъ руку и произнесъ, обращаясь къ окружающимъ строгимъ тономъ:

— Кто осмѣлится оскорбить мою жену хоть непочтительнымъ взглядомъ, съ тѣмъ я разочтусь по своему. Поняли?!

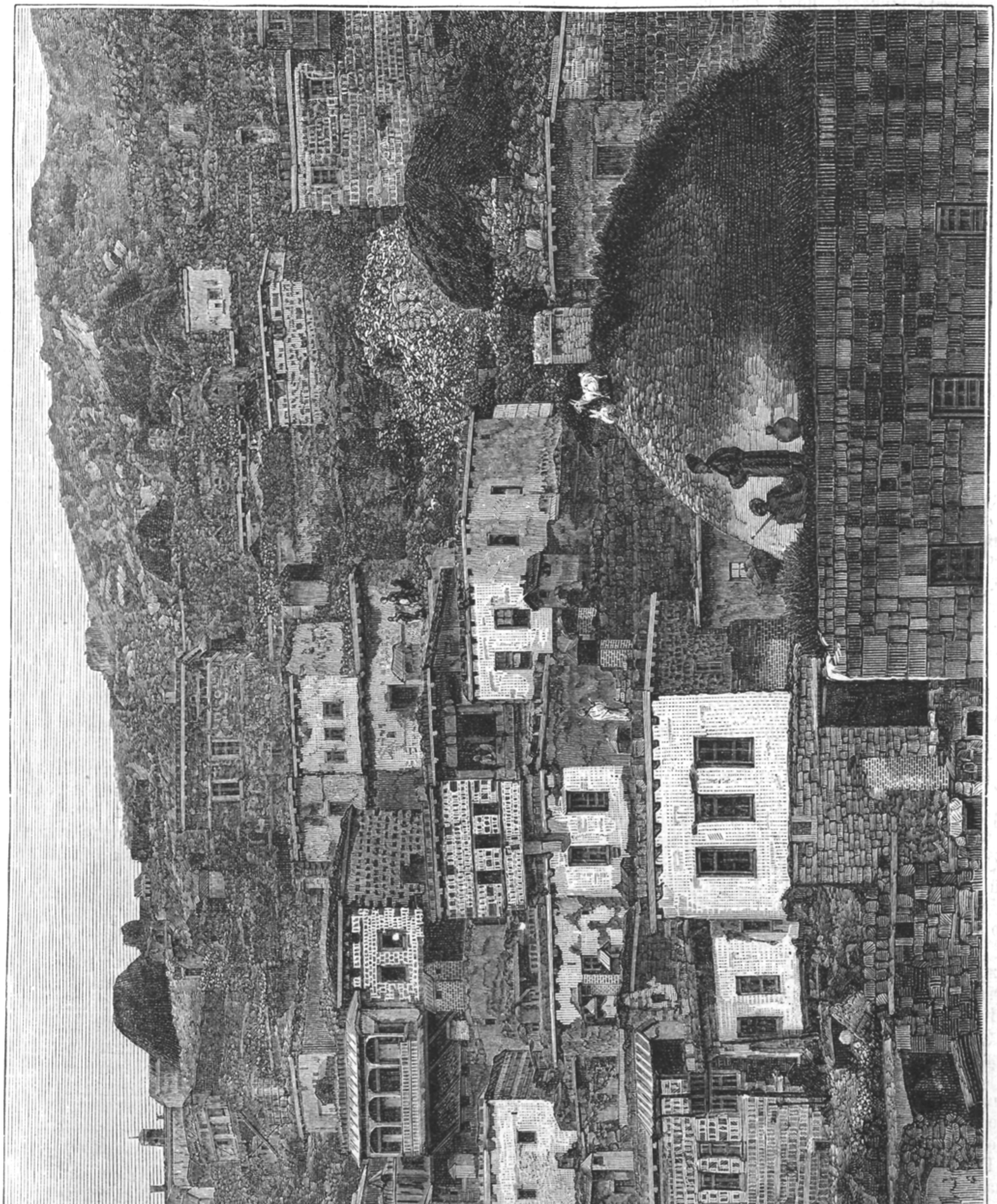
Генріэтта видѣла, что толпа разступилась и дала имъ пройти, какъ всякій отступалъ передъ гнѣвнымъ взглядомъ ея мужа; успѣла замѣтить, какъ дрожащая рука старушки, причинившей ей эту непріятность, опустилась и сама она сѣла на свое мѣсто—и затѣмъ у ней зарябило въ глазахъ. Безъ чувствъ упала она на руки Гатсеги, на руки того, кого до сихъ поръ ненавидѣла, единственнаго человѣка, теперь подоспѣвшаго ей на помощь въ ужаснѣйшую минуту ея жизни.

Когда она пришла въ себя—она сидѣла уже въ экипажѣ. Они уѣхали изъ города.

По горнымъ дорогамъ путешествовать ночью не слишкомъ удобно. Экипажъ двигался медленно и, когда Генріэтта опустила окно, то увидѣла Гатсеги, шедшаго пѣшкомъ подлѣ кареты съ фонаремъ въ рукахъ. Кучеръ

Видъ города Карса. Часть города на лѣвомъ берегу Карсъ-Чая. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Видъ города Карса. Часть города на правомъ берегу Карсъ-Чая. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

правилъ конями, а гайдукъ шелъ пѣшкомъ, поддерживая экипажъ.

Въ сердцѣ ея заговорилъ какой-то незнакомый ей прежде голосъ, упрекавшій ее за ненависть къ этому человѣку. Онъ всегда былъ съ ней ровенъ, предупредителенъ, ничѣмъ не наскучалъ ей и, можетъ быть, желалъ просто выждать, пока она сама не узнаетъ въ немъ своего законнаго защитника и друга.

Свернули съ проселочной дороги, по которой экипажъ безпрестанно подпрыгивалъ и скользилъ, на большую дорогу. Наконецъ карета остановилась и баронъ подошелъ къ открытому окну.

Замѣтивъ что Генріэтта пришла въ себя, онъ освѣдомился, какъ она себя чувствуетъ и, затѣмъ, не будетъ ли ей мѣшать, если онъ сядетъ въ карету?

Генріэтта рѣшила наконецъ открыть мужу при первомъ его словѣ все, что таила отъ него до сихъ поръ, даже самыя сокровенныя свои мечты, все, о чемъ кромѣ нея и Бога не вѣдалъ никто.

Но Гатсеги не далъ ей высказаться.

— Милая Генріэтта! Пожалуйста не думайте, что я стану ломать голову, откуда у васъ эти вещи, или что васъ побудило надѣть ихъ именно на этотъ балъ! Я взялъ отвѣтственность на себя; въ ту минуту я не зналъ, какъ иначе устроить дѣло. Теперь прошу васъ только объ одномъ: не отрицайте ни передъ кѣмъ, что вы получили вещи отъ меня... я устрою такъ, что все это затушуется... Со всякимъ можетъ случиться непріятность. Жаль только, что все это случилось въ такомъ пошломъ обществѣ и публично; и эта прежняя собственница вещей такая ужь крайне нервная. Она сама теперь жалѣетъ, что не съумѣла совладать съ собою, я убѣжденъ вполнѣ... Да нельзя и обижаться на нее. Успокойтесь, дайте мнѣ вашу ручку... Вы такъ дрожите?.. Даю вамъ слово, все обойдется безъ малѣйшихъ послѣдствій. Если это ожерелье не вашего дѣда, то лучше предупредить его, что я вамъ его купилъ, потому что слухъ объ этой непріятности можетъ дойти къ нему въ искаженномъ видѣ.

Она была благодарна. Нельзя было просить у своей жены сознанія болѣе нѣжно и благородно.

— Не желаете ли, что бы я къ нему написалъ?

— Да! тихо отвѣтила Генріэтта и, склонивъ голову на могучую грудь Гатсеги, вдругъ горько зарыдала.

Гдѣ могла бы женщина лучше наплакаться, какъ не на груди мужа.

Она должна была признать, что ея мужъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ ней, держалъ себя благородно и стала смотрѣть на него другими глазами. То, что ей прежде казалось въ немъ недостатками, она была готова приписать качествамъ, свойственнымъ всѣмъ мужчинамъ и находить въ немъ даже достоинства. Она почти начинала любить его.

Когда экипажъ остановился у широкаго подъѣзда гидварскаго замка, Генріэтта проснулась въ объятіяхъ мужа. Она спала долго и сладко, измученная волненіемъ. Оглядываясь вокругъ, она встрѣтилась съ огненнымъ, энергическимъ взглядомъ мужа и ей показалось, что происшествія послѣднихъ часовъ были тяжелымъ сномъ.

Гатсеги поцѣловалъ ей руку и далъ пройти впередъ; она также съ чувствомъ пожала ему руку. Ей казалось, что она проснулась навсегда.

Только войдя въ свой кабинетъ и увидѣвъ свою орхидею, она почувствовала боль въ сердцѣ. Зазубренные листки растенія, какъ будто обращались къ ней съ упрекомъ, а звѣздочки распустившихся цвѣтковъ, какъ неподвижные но строгіе глазки, словно требовали у нея отчета именемъ того, кто былъ далеко.

Но гдѣ же ключъ къ тайнѣ? Въ чьемъ-бы интересѣ было сдѣлать ей такой сюрпризъ? Покупая вещи, Сцилардъ могъ не знать откуда они.

Что это за «Черный парень»? Кто онъ, имя котораго наводитъ ужасъ на всѣ окрестности.

Какимъ путемъ дошли награбленныя вещи изъ рукъ разбойника въ кабинетъ баронессы? Всѣ эти мысли не давали ей покоя.

Развѣ нѣтъ средствъ схватить такого негодяя? Если бы всякій пострадавшій отъ него придумывалъ бы мѣры...

XII.

Новыя извѣстія.

Сначала Генріэтта обратилась за разъясненіями своихъ недоразумѣній къ мужу, но тотъ смѣясь отвѣчалъ, что всѣ эти «Черные парни», все это глупыя румынскія сказки. Правда, говорилъ онъ, разбои случаются и болтаютъ будто начальникъ шайки носитъ черную маску, но во первыхъ быть можетъ это не всегда одна и таже личность. Имя это пріобрѣло неимовѣрную силу надъ умами простаго народа и даже болѣе образованныхъ классовъ общества—его по этому вѣроятно и принимаютъ разныя лица. «Человѣкъ въ маскѣ», «Черный человѣкъ» былъ пойманъ, осужденъ и повѣшенъ уже не одинъ разъ. Народъ создалъ изъ него миѳическое лицо.

Иначе говорилъ объ этомъ старый священникъ. Онъ повидимому былъ лучше знакомъ съ подробностями.

Знаменитый разбойникъ простираетъ свои грабежи по всей имперіи, но нѣтъ сомнѣнія, что главный притонъ его находится гдѣ-то въ окрестностяхъ Гидвара, гдѣ именно, никому неизвѣстно. У него между прочимъ по близости есть любовница, которую онъ часто навѣщаетъ.

— Развѣ нельзя поймать его, когда онъ у нее бываетъ? спросила Генріэтта.

— Крестьяне частью съ нимъ заодно, а иные боятся... другіе убѣждены, что онъ знается съ нечистой силой...

— Я назначила бы большую премію за его поимку.

— И комитаты тоже не постояли бы за этимъ. Нѣкоторые храбрецы соблазнялись было на большую награду, но попытки кончались каждый разъ тѣмъ, что платились своими же головами.

— Нельзя ли подкупить его любовницу?

— Едва ли эта женщина измѣнитъ своему возлюбленному...

Генріэтта потупилась. Она измѣнила своему Сциларду.

— Но я не успокоюсь, пока «Черный парень» не будетъ въ рукахъ власти; онъ не знаетъ, какаго врага во мнѣ нажилъ себѣ, нанося моему сердцу такое жестокое оскорбленіе. Вы увидите, загадка будетъ рѣшена именно мною.

Священникъ недовѣрчиво покачалъ головою.

— Сильнымъ и смѣлымъ мужчинамъ это неудавалось и не вамъ же успѣть.

Генріэтта не сказала мужу о своемъ разговорѣ съ священникомъ. Сплетни и шумъ, вызванные сценой на вечерѣ, мало по малу утихли сами собой. Гатсеги отправилъ черныя серьги ко вдовѣ съ примѣчаніемъ, что если ей угодно, продавца онъ можетъ отыскать въ Парижѣ. Старушка, обрадованная возвращеніемъ похищенной собственности, конечно не пожелала безпокоить любезнаго барона.

Всѣ эти событія произвели такое непріятное впечатлѣніе на бѣдную Генріэтту, что навсегда отбили у нея охоту ко всякимъ вечерамъ съ благотворительными цѣлями и породили въ ней отвращеніе къ тѣмъ кругамъ, въ которыхъ она встрѣтила такой позоръ. Она стала отчасти соглашаться съ мнѣніями Гатсеги объ этомъ обществѣ. Надо быть среди своихъ. А то и тѣмъ и другимъ неловко вмѣстѣ.

Она сознавала, что Гатсеги правъ и что впредь быть внимательною къ его мнѣніямъ будетъ самое благоразумное.

Съ тѣхъ поръ жизнь ихъ сильно измѣнилась. Генріэтта уже говорила: «какъ хочетъ мужъ, онъ хозяинъ».

И вотъ въ Гидварѣ открылись салоны для многочисленныхъ знакомыхъ Гатсеги. Вечера чередовались съ прогулками и поѣздками въ горы и рощи. Молодая баронесса познакомилась съ знатнѣйшими семействами аристократіи Семигорья, узнала настоящихъ магнатовъ, къ чему ей не представлялось случая въ домѣ дѣда. Одно богатство не дѣлаетъ еще аристократомъ. Богатымъ бываетъ всякій, между тѣмъ какъ и при небольшомъ состояніи можно быть джентльменомъ.

Всѣ эти и подобныя воззрѣнія все болѣе становились привычными Генріэттѣ. Ничего не было удивительнаго, если она скоро свыклась съ своимъ положеніемъ и стала даже примиряться съ своей судьбой.

Насталъ осенній сезонъ; въ это время съѣзжаются обыкновенно то у того, то у другаго и начинаются приготовленія къ предстоящимъ пирамъ и охотамъ. За недѣлю до начала охоты отъ мужчинъ нельзя добиться толковаго слова: заберутся въ оружейную и трактуютъ только о ружьяхъ да бульдогахъ, медвѣдяхъ и кабанахъ, поджигая другъ друга разсказами о памятныхъ охотничьихъ приключеніяхъ, предлагаютъ и принимаютъ пари—и въ промежутки играютъ въ карты. Дамы тутъ всегда ни причемъ.

Все время охоты мужчины нерѣдко не бываютъ дома по цѣлымъ недѣлямъ, бродятъ по лѣсамъ и забираются далеко. Возвращаются большею частью оборванные, забрызганные грязью и покрытые тиной съ ногъ до головы; иногда привозятъ однаго или даже нѣсколькихъ раненными,—но дамы не видятъ въ этомъ ничего особеннаго.

— Это молодецкая забава! говорятъ онѣ. это по рыцарски!

Тутъ въ числѣ гостей былъ нѣкто старый, изувѣченный, добродушный Герсонъ—лихой страстный охотникъ, и графъ Кэнгіелети, и много другихъ знакомыхъ изъ разныхъ комитатовъ Семигорья и Венгріи.

Графъ Кенгіэлети былъ одинъ; графиня отказалась сопровождать мужа, говоря что чувствуетъ себя дурно.

Заботы по хозяйству заняли Генріетту сполна. Она скоро втянулась въ роль хозяйки какъ нельзя лучше.

Въ заботахъ и развлеченіяхъ она совершенно почти забыла о своихъ дѣвическихъ грезахъ. Только разъ какъ-то, когда вся охота,—магнаты и егеря со сворами и цѣлымъ обозомъ, нагруженнымъ всякими припасами—двинулась со двора по направленію въ горѣ и замолкъ тревожной шумъ и гвалтъ, замирая вдали, вдругъ возстало въ ней воспоминаніе о быломъ, и налегло тяжкимъ камнемъ ей на сердце. Кромѣ нея дома оставались только Клемми и Маргари. Этотъ почтенный мужъ понятно, ни за какія блага не согласился-бы участвовать въ какой нибудь охотѣ. Тутъ еще рискуешь испачкаться и попортить не только свое платье, но даже свою шкуру—очень благодаренъ!

Клемми сообщила баронессѣ жалобнымъ тономъ, что въ прошлую ночь счастіе измѣнило барону и графъ Кэнгіелети вернулъ весь свой проигрышъ.

— Слава Богу! подумала Генріетта.

Клемми добавила, что баронъ нисколько не сокрушается потерей, потому что, по его увѣренію, «счастливъ въ любви».

Генріетта приняла это на свой счетъ и чувство нѣкотораго довольства наполнило ея сердце—еще одна преграда пала между нею и мужемъ.

— Но графъ, продолжала Клементина, безпокоился, какъ-бы на возвратномъ пути въ имѣніе «Черный Парень» не познакомился бы съ нимъ. Генріетта вздрогнула. Она почти забыла о разбойникѣ и о своемъ приключеніи, страннымъ образомъ ставшимъ въ связь съ этою личностью.

Передъ ея глазами возсталъ образъ блѣднаго черноволосаго юноши, покинутаго ею.... Бѣдный, бѣдный! Но нечего думать о томъ что прошло невозвратно....

Съ такими мыслями легла Генріетта въ первую ночь; и, словно нарочно, орхидея распространяла до того сильный запахъ, что она проснулась съ головною болью.

На другой день пришелъ священникъ, избѣгавшій бывать въ замкѣ во время наплыва гостей и воспользовавшійся теперь случаемъ переговорить съ баронессою.

Въ заботахъ послѣднихъ дней она совсѣмъ забыла о добромъ старикѣ, и была обрадована его посѣщеніемъ.

— Я къ вамъ съ разными интересными новостями, заговорилъ онъ.

Любопытство Генріетты было возбуждено.

— Вчера вечеромъ пришла ко мнѣ молочница, что живетъ на Донн-Піатрѣ, и пожелала открыть мнѣ свою тяжкую тайну. Эта женщина пользуется въ народѣ славою знахарки, изготовляетъ всякія средства—даже довольно опаснаго свойства. Къ ней, особенно прежде, обращались таки многіе за совѣтами, главнымъ образомъ дѣвушки. Знахарка разъ уже дорого поплатилась за свой промыселъ и отсидѣла нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ за отравленіе отъ ея зелья. Она стала осторожнѣе, и теперь не всякаго принимаетъ у себя. Вчера эта баба мнѣ объявила, что въ предшествующую ночь у нея былъ «Черный парень».

Генріетта невольно вздрогнула при мысли, что разбойникъ такъ близко отъ Гидвара.

— Онъ былъ въ маскѣ и присталъ къ ней, чтобы она приготовила ему зелья—сильной отравы. Та отговаривалась, что не умѣетъ, не хочетъ попасть опять подъ уголовное дѣло. Онъ началъ предлагать деньги, кучку золота. Но та уже слишкомъ дорого поплатилась. А онъ вынулъ изъ за пояса пистолетъ и навелъ ей прямо въ лобъ. Она говоритъ ему, что пусть онъ стрѣляетъ: лучше быть застрѣленной, нежели повѣшенной. Видитъ онъ, что угрозою ничего не подѣлаетъ, сталъ упрашивать:—Ядъ молъ не для человѣка, а для медвѣдя. Есть звѣрь у его знакомаго во дворѣ, его хочетъ онъ отравить. Что, спрашиваю я его, это за звѣрь такой? А онъ въ отвѣтъ: «Это тебя вовсе не касается».—«Какъ не касается; зелье, на которое идетъ волкъ да собака, медвѣдь и не тронетъ; а иной ядъ убиваетъ медѣдя, а волкъ какъ ни въ чемъ не бывалъ». «Ну такъ я хочу отравить медвѣдя». «Поклянись что не человѣка, а медвѣдя!» Черный давай клясться всякими клятвами, что ядъ ему нуженъ для медвѣдя».—Знахарка приготовила ядъ и запекла его въ медовыя коврижки. Ей дано десять червонцевъ за труды. А знахарка принесла мнѣ ихъ на церковь, чтобы снять съ своей души грѣхъ, если разбойникъ, вопреки клятвы, отравитъ человѣка, а не медвѣдя.

— Но вѣдь это ужасно! воскликнула Генріетта.

— Я думаю, что въ этомъ случаѣ ядъ назначенъ именно для животнаго? возразилъ священникъ.

— Вѣроятно онъ хочетъ отравить какое нибудь животное, чтобы потомъ ограбить хозяина.

— Онъ хочетъ отравить вѣрное животное, чтобы отнять у бѣдняги пастуха единственное сокровище жену.

— Какъ такъ?

— Выслушайте. Едва скрылась знахарка, пришла ко мнѣ жена пастуха Жуона, красавица Мара. Я удивился, потому что она обыкновенно заходитъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ обѣдни. Я рѣшаюсь сообщить вамъ то, что она мнѣ передала, не нарушая служебной присяги, какъ духовникъ, такъ какъ она сдѣлала это сообщеніе болѣе какъ другу, чѣмъ духовнику. Мару стараются соблазнить, чтобы она измѣнила мужу.

Жуона не бываетъ иногда дома по цѣлымъ недѣлямъ. Соблазнитель все тотъ же Черный. Гдѣ онъ живетъ никому неизвѣстно; но когда начинаетъ свои набѣги изъ Семигорья въ Румынію, или Венгрію, онъ прінскиваетъ себѣ убѣжище преимущественно въ горахъ, особенно если его преслѣдуютъ. Съ большинствомъ пасту-

ховъ онъ въ отличныхъ ладахъ; имъ онъ нетолько не причиняетъ вреда, но дѣлаетъ подарки и за каждый кусокъ хлѣба платитъ золотомъ. Его любятъ даже. Вотъ почему никак. не удается поймать злодѣя. Жуонъ живетъ въ Ледяной долинѣ въ небольшой хатѣ, построенной у ручья, на самомъ утесѣ. Мѣстность замѣчательно живописна... Я какъ то разъ былъ у нихъ. Въ этой глуши живетъ бѣдная Мара одна одинешенька.—Нѣтъ, я ошибся, она не одна—ихъ трое: она съ своимъ груднымъ ребенкомъ и медвѣдь. Мужа ей иногда не приходится видѣть по цѣлымъ недѣлямъ, особенно осенью и зимой, когда снѣгомъ заноситъ всѣ проходы. Въ ту пору пастухи пасутъ свои стада на горныхъ вершинахъ, рубятъ буковыя деревца вмѣсто подножнаго корма; когда козы обгрызутъ всѣ вѣтви и отпрыски, срубаютъ другое. Въ это время года пастухъ нетолько сторожитъ свое стадо, но и прокармливаетъ его. Самъ онъ ѣстъ одну маисовую муку, которую приберегаетъ въ разныхъ мѣстахъ. Когда ему захочется ѣсть, онъ подгоняетъ стадо къ одному изъ такихъ складцевъ, наполняетъ котелокъ снѣгомъ, разводитъ огонь и варитъ свою похлебку. Если его настигнетъ непогода, онъ загоняетъ козъ въ ущелья и гоняетъ ихъ взадъ и впередъ, чтобы притоптать снѣгъ, которымъ иначе занесло бы и его вмѣстѣ съ стадомъ. Той порой Мара сидитъ въ своей избушкѣ и толчетъ въ каменной ступкѣ маисъ, заготовляя муку, прядетъ шерсть, играетъ съ ребенкомъ. О мѣстѣ своего пребыванія мужъ извѣщаетъ ее по временамъ звукомъ пастушьяго рога, который далеко раздается при царящей ненарушимой тишинѣ, раскатываясь отъ вершины къ вершинѣ. И не описать за то радость и счастье этихъ отшельниковъ какъ они увидятся.

— И это счастье злодѣю нужно разрушить?

— Пока они никого не опасались. Въ уединеніи хорошо живется; Господь Богъ близокъ простому сердцу а Жуонъ необычайно силенъ. Разбойниковъ онъ не боится, да къ тому же съ него и взятки-то гладки. Мара пристроена хорошо, вьюги не занесутъ, а отъ звѣрей и людей ее отстоитъ «Урзи» ручной медвѣдь, который разорветъ всякаго врага Мары въ клочья! Стоитъ Марѣ сказать одно слово, и звѣрь запрятывается подъ кровать. Звѣрь, какъ будто знаетъ, что подъ напѣвъ дѣти лучше засыпаютъ, онъ и покрякиваетъ и мычитъ, пока ребенокъ не уснетъ. Той порой Мара стираетъ, работаетъ. Теперь вы поймете, баронесса, что теремокъ Мары хорошо защищенъ. Черный часто являлся въ Ледяномъ ущельѣ и никогда съ пустыми руками: то принесетъ Марѣ жемчугу, то коралловъ. А та и не подозрѣвала, что бездѣлушки стоятъ большихъ денегъ а при случаѣ и наряжалась въ нихъ, думая что подарки поднесены ей просто за гостепріимство. Но наконецъ она испугалась, когда узнала, что всѣ цѣнятъ эти вещицы такъ дорого. Мара, обиженная, отдала вещи и просила его не приходить. Но разбойникъ силою сталъ добиваться цѣли... На крикъ Мары подоспѣлъ медвѣдь и Черный вдругъ почувствовалъ на своихъ плечахъ лапы разъяреннаго «Урзи». Нечего было и думать объ оборонѣ. Только когда Мара приказала вѣрному звѣрю оставить жертву, онъ, неодобрительно рыча, забрался въ свой уголъ. «Черный» взбѣшенный неудачею, ушелъ, но, пріостановившись на порогѣ, сказалъ: Не уйдешь отъ меня.... будешь моей.—На другой день Мара пришла ко мнѣ и разсказавъ все, въ отчаяніи просила совѣта, какъ ей поступить—разсказывать-ли все мужу, или скрыть отъ него. Черный необыкновенно опасный человѣкъ.—А въ концѣ концовъ, принимая во вниманіе событіе съ знахаркой и приключеніе съ женою пастуха, дается тотъ выводъ, что Черный вѣроятно намѣренъ отравить медвѣдя.

— Этому не бывать! воскликнула рѣшительно баронесса.

— Едвали намъ удастся предотвратить бѣду, такъ какъ у насъ нѣтъ средствъ предупредить Мару о грозящей опасности. Письменно имъ доставить извѣстіе нельзя, потому что ни мужъ, ни жена неграмотны. Словесно передать черезъ третье лицо не удобно и даже невозможно, потому что едвали во всей здѣшней мѣстности найдется человѣкъ, который осмѣлился-бы исполнить порученіе во вредъ Черному. Все его боится и видитъ въ немъ нѣчто въ родѣ нечистаго. Я самъ не рискнулъ-бы.... по правдѣ сказать, я самъ боюсь его. Я вѣрно знаю, что отъ него не утаилось-бы мое содѣйствіе и я поплатился-бы жизнію.

— А я знаю такое лицо, которое не откажется услужить мнѣ... Я ему поручу все дѣло.

— Не думаете-ли вы сами?

— Нѣтъ. Я не сдѣлала бы этого, если бы даже знала дорогу въ Ледяное ущелье. Къ тому же съ нѣкотораго времени я до того нервна, что постоянно пугаюсь, иногда даже безъ всякой причины. Нервы мои разслаблены; но у меня есть на примѣтѣ особа, которая ни за что не пощадитъ Чернаго.

— Вотъ я разсказалъ все что Мара сообщила. Кромѣ того всѣмъ извѣстно, что у Чернаго здѣсь есть любовница, смѣлая и красивая дѣвушка румынка.

Когда священникъ кончивъ разсказъ ушелъ, Генріетта приказала заложить экипажъ и, взявъ съ собою Клемми, чтобы предотвратить всякое подозрѣніе, велѣла кучеру ѣхать въ Текэфалу и остановилась у дома старика-богача, румына Онуца. Деревенскій набобъ счелъ посѣщеніе баронессы за особую честь, замѣтивъ, что и супругъ ея изрѣдка заглядываетъ къ нему. Въ одинъ мигъ накрытъ былъ столъ и уставленъ всякими жареными, фруктами, медомъ и свѣжимъ сыромъ. Пока Клемми, усердно принявшись за дѣло, производила опустошенія въ яствахъ, развлекаясь сплетнями и догадками со старымъ хозяиномъ насчетъ причины посѣщенія барыни, которой вѣроятнѣе всего нужно достать деньги потихоньку отъ мужа,—въ скромной спальнѣ Аны между Генріеттой и молодой хозяйскою дочерью шла бѣсѣда, нисколько не касающаяся матеріальныхъ интересовъ и доведшая одну изъ собесѣдницъ до изступленія.....

Охота вернулась домой двумя днями раньше, чѣмъ предполагалось. Причиною такого удивительнаго событія было то, что случилось несчастіе.

Пострадавшимъ лицомъ былъ самъ хозяинъ замка. Къ величайшему ужасу Генріетты его принесли на носилкахъ. Поврежденія были хотя тяжелы, но, по увѣренію доктора, жизнь не была въ опасности; барону разрѣшено было даже курить.

Сидя у кровати мужа, она узнала отъ стараго охотника Герсона подробности.

— Представьте себѣ баронесса, барону было мало съ нами охотиться цѣлый день; ему еще вздумалось попытать счастіе одному. Поздно вечеромъ пришло извѣстіе, что показался медвѣдь и онъ, никого не предупредивъ, бросился одинъ, безъ провожатаго и безъ собакъ, съ одною двустволкою черезъ плечо, на поединокъ, да къ тому же еще въ ночную пору.

— Это дѣйствительно было сумасбродство! замѣтилъ графъ Кэнгіелетти пресерьезно, какъ будто кто утверждалъ противное.

— Медвѣдь далеко завлекъ барона по своимъ слѣдамъ. Разъ онъ присѣлъ и сталъ полизывать лапы; за тѣмъ звѣрь поплелся дальше и исчезъ въ чащѣ. Баронъ хотѣлъ было вернуться, предполагая, что медвѣдь попалъ снова въ загонъ, какъ вдругъ подъ утесомъ послышалось рычаніе звѣря—онъ взбирался на скалу. Скала, крутая и гладкая сама по себѣ, какъ обыкновенно бываетъ лѣтомъ, когда траву прижжетъ солнцемъ, была такая скользкая, что человѣку по ней не подняться, между тѣмъ какъ медвѣдь, благодаря своимъ сильнымъ когтямъ, удобно преодолѣваетъ такія крутизны. Баронъ

Любительница цвѣтовъ. Рис. Перуджини, грав. Робертсъ.

рѣшился дать выстрѣлъ по немъ, но тутъ случилось нѣчто, что считаютъ возможнымъ развѣ только старые опытные охотники. Медвѣдь бросился кубаремъ со скалы прямо на стрѣлявшаго.

Такія вещи совершаются, понятно, гораздо быстрѣе, чѣмъ разсказываются. Баронъ едва имѣлъ время броситься къ скалѣ, какъ уже почувствовалъ на себѣ лапы медвѣдя, и въ слѣдующій мигъ они вмѣстѣ покатились, внизъ по скалѣ, пока уступъ не остановилъ ихъ и еще къ счастію, медвѣдю пришлось лежать подъ охотникомъ. Звѣрь былъ такъ ошеломленъ, что вашему мужу еще удалось спастись, пока тотъ успѣлъ опомниться. Ноги и локти барона сильно повреждены, но все же онъ имѣлъ на столько силы и присутствія духа, что дотащился до нашего шалаша и привелъ насъ въ ужасъ. Понятно, мы прекратили охоту. Въ началѣ испугались не на шутку, думали что у нашего друга не уцѣлѣло ни одной косточки; но нѣтъ сомнѣнія, все обойдется пустяками и завтра онъ можетъ даже встать съ постели.

Во все время разсказа она не отводила глазъ отъ лица мужа и замѣтила, что баронъ самъ нисколько не былъ восхищенъ приключеніемъ, и что нерасположеніе его не происходило отъ ранъ, а отъ другой внутренней причины—можетъ быть то была обида неудачи охотника.

— Почему подобныя несчастія не случаются со мной? спрашивалъ важно маленькій графъ, и возбуждалъ веселость во всѣхъ присутствующихъ.

— Не у всякаго, любезнѣйшій графъ, выдержатъ кости при подобныхъ упражненіяхъ, смѣялся господинъ Герсонъ.

Одинъ Гатсеги не нашелъ ничего забавнаго въ выходкѣ графа.

— Что вы, господа, пугаете мою жену?... вмѣшался баронъ. Все дѣло было неосторожная шалость, я видалъ и не такіе виды. Очень жаль, что изъ за такихъ пустяковъ разстроилась охота. Ночь я пролежу въ мокрыхъ простыняхъ и дѣлу конецъ! Въ шалашѣ, въ лѣсу право все прошло бы само собой и я поправился бы скорѣе. И къ чему было звать доктора?! Отбою не будетъ отъ спросовъ и освѣдомленій объ неудачѣ. Терпѣть не могу разсказывать про свои охотничьи подвиги. Чего добраго, какому нибудь фельетонисту вздумается еще сдѣлать изъ меня героя своей новеллы! Милая Генріетта, будьте любезны, позаботьтесь о дорогихъ гостяхъ, пока я оправлюсь настолько, что буду въ состояніи вставать съ постели; мнѣ нуженъ покой; чрезъ нѣсколько дней я оправлюсь. И въ самомъ все тѣло у него было разбито и помято.

Генріетта дивилась стоицизму, съ какимъ онъ сносилъ боль, но старикъ Герсонъ успокоивалъ ее, что баронъ—крѣпкая натура, которой боль нипочемъ. Графъ Кенгіелети восхвалялъ рыцарское поведеніе хозяина—онъ предпочитаетъ не раздражать нервы дамъ стонами и жалобами, хотя у него, вѣроятно, болятъ всѣ кости.

Не взирая на старанія добродушныхъ друзей мужа, Генріетта не утерпѣла и ушла около полуночи отъ гостей, чтобы освѣдомиться о состояніи мужа. Но дверь, ведущая въ спальню Гатсеги, была заперта, и когда она, осторожно постучавшись, не получила отвѣта, то пришла къ убѣжденію, что больному удалось уснуть. Не желая его безпокоить и замѣтивъ, что послѣ ея ухода веселость гостей усилилось безъ стѣсненія, она уже не возвратилась къ нимъ, и отправилась въ свою комнату.

(До слѣдующ. №).

Таинственные жильцы.

(Разсказъ).

Чэстонъ-скверъ занимаетъ среднее положеніе между многочисленными частями Лондона. Своею наружностью онъ производитъ довольно монотонное впечатлѣніе: всѣ дома тамъ одинъ какъ другой, основательной каменной постройки, въ каждомъ одно и тоже число оконъ, чугунный балконъ съ лицевой стороны и примыкающій къ заднему фасаду садъ, гдѣ жильцы разводили цвѣты. Обитатели этого тихаго и отдаленнаго квартала не принадлежатъ къ міру фэшенебельному, но составляютъ часть „солиднаго" класса богатыхъ купцовъ Сити, извѣстныхъ и разбогатѣвшихъ юристовъ, докторовъ, удалившихся отъ дѣлъ членовъ остъ-индской кампаніи, популярныхъ писателей; къ нимъ надо еще прибавить нѣсколько богатыхъ старыхъ дѣвъ, удалившихся сюда отъ „свѣта". Въ то время, къ которому относится разсказъ, мы составляли строго избранный и замкнутый кружокъ. Большая часть изъ насъ жили тутъ уже съ давнихъ поръ. Въ Чэстонѣ очень рѣдко можно было видѣть домъ, свободный отъ жильцовъ, когда же это случалось, то все приходило въ движеніе, особенно же тѣ богатыя дѣвы, съ жадностью ожидавшія поскорѣе узнать насколько хозяинъ дома былъ строгъ въ выборѣ жильцовъ.

Я уже становлюсь старухой. Мои лучшія воспоминанія связаны съ Чэстономъ, съ тихимъ, зеленымъ Чэстономъ. Я была молодая счастливая женщина, когда, тринадцать лѣтъ тому назадъ, мужъ мой, Чарльзъ Уэстонъ, привезъ меня сюда. Дѣти мои родились, поженились и умерли здѣсь. Въ самомъ концѣ квартала стоитъ древняя церковь и часто, въ прежнія времена, при мелодическомъ звонѣ колоколовъ, глаза мои наполнялись слезами. Тамъ похоронены у меня сынъ и дочь, тамъ же и обвѣнчаны другія дочери мои. Звонъ этотъ какъ-будто часть жизни моей.

Мы жили въ № 26, рядомъ съ миссъ Больдеро именно одной изъ богатыхъ старыхъ дѣвъ Чэстона, поселившейся здѣсь еще съ дѣтства, съ отцомъ своимъ, богатымъ купцомъ изъ Остъ-Индіи. Миссъ Больдеро была, въ сущности, очень доброе существо, готовая на всевозможныя услуги и незамѣнимая въ случаѣ чьей либо болѣзни, или въ нуждѣ, но у нея былъ одинъ недостатокъ: она любила сплетни и постоянно перебѣгала изъ дома въ домъ со всевозможными исторіями, зная всю подноготную о всякомъ семействѣ.

Мѣстная молодежь прозвала ее „газетой". Нашими сосѣдями по другую сторону были мистеръ и мистриссъ Клементъ, съ которыми насъ соединяла давнишняя и тѣсная дружба. Мы были очень огорчены, когда Клементы, разорившись въ какой-то рискованной спекуляціи, принуждены были оставить Чэстонъ, оставить насъ, и переселиться въ Америку, чтобы начать новую жизнь, составить себѣ новое состояніе.

Тогда я, едвали не въ первый разъ, увидѣла опустѣвшій домъ въ нашемъ кварталѣ. На окна были наклеены билетики и домъ начали посѣщать и осматривать какія-то неизвѣстныя намъ лица.—Миссъ Больдеро обнаружила необыкновенную дѣятельность за это время, она горѣла нетерпѣніемъ знать кто поселится тамъ.

Чэстонъ-скверъ пользовался очень хорошей репутаціей. Никогда тамъ не было слышно ни о банкротахъ, ни о какихъ либо другихъ непорядочныхъ обитателяхъ. Больдеро не отходила отъ окна своего, зорко слѣдя за всѣми приходившими нанимать домъ. И никто изъ нихъ не удовлетворялъ ея строгихъ требованій; они казались ей „мало солидными".

— Подумайте только, милая моя, говорила она мнѣ,—еслибы, вдругъ, совершилось убійство. Какъ это было бы ужасно! Всѣ наши дома нарисовали бы въ иллюстраціяхъ—ужасно, ужасно! Я бы тогда не осталась здѣсь, ни за что не осталась бы!

Любопытство наше было возбуждено до высшей степени, когда, въ одно утро, билетики исчезли съ оконъ и домъ оказался нанятымъ. Нѣсколько дней спустя подъѣхалъ большой возъ съ вещами, которыя были внесены въ домъ.

Въ продолженіи нѣкотораго времени женщина, наблюдавшая, повидимому, за установкой, оставалась одна; затѣмъ, наконецъ, пріѣхали и господа. Но, какъ замѣтила Больдеро,—странно было то, что они пріѣхали поздно вечеромъ, или даже скорѣе, ночью. Ей сразу уже не понравилось это.

Однако, по ея словамъ, ея выѣздному лакею удалось, всетаки, видѣть новыхъ жильцовъ. Семейство состояло изъ мужа и жены, и при нихъ были „только одна" (рѣзко замѣтила миссъ Больдеро), высокая, здоровенная служанка и громаднаго роста лакей.—„И зачѣмъ это имъ понадобился такой великанъ?" спрашивала себя и меня неутомимая въ изслѣдованіяхъ своихъ миссъ. Надо сказать, что въ Чэстонъ-скверѣ мало кто держалъ лакеевъ. Только докторъ Ноббзъ и Миссъ Больдеро позволяли себѣ эту роскошь и нашей Больдеро было очень непріятно это неожиданное соперничество.

Долго никто изъ насъ ничего не слыхалъ о жильцахъ и никто не видѣлъ ихъ. Въ кварталѣ нашемъ было обыкновеніе, что ко всякимъ новоприбывшимъ дѣлала визитъ жена священника, жившая въ д. № 16, и она уже затѣмъ знакомила ихъ съ сосѣдями. Но на этотъ разъ, когда добрая мистриссъ Разбернъ, позвонила у подъѣзда д. № 28, ей отвѣтили, что миледи занята и не можетъ принять. Она оставила свою карточку но отвѣтнаго визита не послѣдовало. Мистриссъ Разбернъ всетаки отправилась во второй разъ, и—результатъ былъ тотъ-же, что и въ первый—ее не приняли и теперь. Ясно было, что м-ръ

и м-ссъ Левисонъ, (имя новоприбывшихъ, которое конечно прежде всѣхъ узнала миссъ Больдеро) не желали знакомиться съ нами.

Мы начали звать ихъ „таинственными жильцами“. Симонсъ, выѣздной миссъ Больдеро, утверждалъ, что видѣлъ мужчину и даму. Дѣйствительно, скоро мы замѣтили, что одинъ или два раза въ недѣлю изъ дома выходила лэди, но такъ закутанная вуалемъ, что никто не могъ разглядѣть ее. Отсутствіе ея продолжалось часа два, не болѣе, но, за то, джентльмэна, никто никогда не видалъ. Гигантская служанка, вовсе не обладая, повидимому, недостатками своего пола, была молчалива какъ рыба и не проговаривалась ни однимъ словомъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ какъ нибудь заставить ее проболтаться—ее оставили, наконецъ, въ покоѣ.

Никогда не было видно, чтобы почтальонъ подавалъ письма въ этотъ домъ, никогда предъ подъѣздомъ его не останавливался ни одинъ экипажъ. Домъ стоялъ безмолвный и таинственный.

Миссъ Больдеро выходила изъ себя видя, что всѣ усилія ея остаются безполезными. Нѣсколько разъ она даже рѣшалась заговаривать съ молчаливой и закутанной лэди, когда та отправлялась въ свою еженедѣльную экскурсію, всегда глядя прямо предъ собой и никогда не оглядываясь по сторонамъ, не останавливаясь. Но и тутъ энергическое средство старой дѣвы не повело ни къ чему, ей отвѣчали упорнымъ молчаніемъ.

Въ Чэстонѣ былъ прекрасный общественный садъ, содержавшійся на счетъ обывателей. Каждый имѣлъ свой ключъ. Когда сторожъ, надзиравшій за садомъ, явился въ д. № 28 съ подписнымъ листомъ и предложилъ также ключъ и для мистера Левинсона, горничная-драбантъ, послѣ краткаго совѣщанія съ миледи, вынесла деньги ему, но отклонила ключъ, сказавъ что господа не будутъ пользоваться садомъ.

Это было послѣдней каплей въ переполненной чашѣ терпѣнія миссъ Больдеро.—Это еще что такое! Отчего это Левинсоны не желаютъ ходить въ садъ, какъ всѣ другіе? Отчего эта мистриссъ Левинсонъ не желаетъ тамъ сойдтись съ сосѣдями? Это уже что то неслыханное, невиданное!

— Можно предположить одно изъ двухъ, заключила старая дѣва, послѣ одного длиннѣйшаго разговора, который она имѣла по этому поводу у меня съ женою адвоката, мистриссъ Пенфидеръ,—одно изъ двухъ: Левинсоны гордятся передъ нами, или считаютъ себя ниже насъ, или же они скрываютъ какую нибудь тайну. Я берусь разузнать тайну эту. Почему, напримѣръ, никто никогда не видитъ м-ра Левинсона? И куда дѣвался тотъ великанъ, ихъ лакей? Онъ еще ни разу не выходилъ изъ дому. У нихъ нѣтъ ни знакомыхъ, ни друзей. Я очень, очень боюсь, чтобы они не навлекли бѣды на нашъ Чэстонъ.

Мистриссъ Пенифидеръ разсказала кстати объ одномъ изъ пріятелей мужа, открывшемъ, въ такомъ же уединенномъ домѣ фальшивыхъ монетчиковъ.—Я еще была бы довольна, если № 28 окажется не болѣе, какъ гнѣздомъ поддѣлывателей ассигнацій, замѣтила на это миссъ Больдеро.

Я уже говорила, что позади каждаго дома въ Чэстонѣ примыкалъ небольшой садикъ; въ нашемъ мужъ устроилъ хорошенькій павильонъ, гдѣ, обыкновенно, любилъ выкуривать свою послѣобѣденную сигару и куда всегда собирались играть и дѣти наши.

Около этаго времени у меня было въ живыхъ трое дѣтей (я потеряла двоихъ): старшая дочка, Эвелина, хорошенькая бѣлокурая дѣвочка, сынъ Робертъ, пребойкій мальчикъ и бѣдная Сюзи, младшая дочь, которая умерла потомъ. Дѣти наши вообще были слабаго здоровья и мужъ не позволялъ еще начинать ученія и лѣтомъ они цѣлые дни проводили въ садикѣ и павильонѣ.

Однажды утромъ, когда я сидѣла тамъ со своими дѣтьми, я увидѣла въ первый разъ мистриссъ Левисонъ. Наши сады раздѣлялъ невысокій заборъ и рядъ молодыхъ деревьевъ. Еслибы я хотѣла подсматривать—я легко могла видѣть все, что дѣлалось въ надворной сторонѣ дома, но у меня не было маніи миссъ Больдеро и никогда не слѣдила за сосѣдями. Только неожиданный звукъ захлопнувшейся двери заставилъ меня поднять глаза. Я успѣла отвернуться, прежде, чѣмъ она замѣтила меня, но въ этотъ краткій мигъ лицо ея поразило меня. Оно было такое кроткое и въ то же время такое грустное. При веселомъ выраженіи лицо это должно было быть прелестно. Глаза были темноголубые и нѣжные, но въ нихъ не было никакой жизни, никакого блеска. Въ самомъ лицѣ—ни кровинки. Выраженіе глубокаго страданія и какой-то безмолвной покорности сразу расположило къ ней меня. Мистриссъ Левисонъ была одѣта вся въ черномъ. Она, очевидно, вышла подышать свѣжимъ воздухомъ, послѣ безсонной ночи, какъ мнѣ показалось. Веселый смѣхъ моихъ дѣтей обратилъ ея вниманіе на нихъ и она стала слѣдить за игрой ихъ. Что бы ни говорила миссъ Больдеро, но я тотчасъ же увидала что сосѣдка моя была настоящая лэди. Въ ея походкѣ, въ ея манерахъ сказывалось аристократическое воспитаніе.

Съ тѣхъ поръ я часто видѣла, какъ мистриссъ Левисонъ, остановившись неподалеку отъ забора, смотрѣла на дѣтей моихъ, видѣла какъ при этомъ нерѣдко глаза ея наполнялись слезами и губы дрожали отъ сдерживаемаго волненія. Однажды Сюзи подошла очень близко къ забору. Мистриссъ Левисонъ приблизилась, нагнулась къ дѣвочкѣ, взяла ее на руки и начала горячо цѣловать; потомъ поспѣшила въ домъ и принесла оттуда пирожковъ. Берти (Робертъ) прибѣжалъ тоже и сосѣдка моя провела цѣлый часъ съ дѣтьми. Ихъ общество разсѣивало ее и я не мѣшала, дѣлая видъ, что ничего не замѣчаю.

Какъ-то разъ вечеромъ Эвелина прибѣжала домой блѣдная, перепуганная.—„Мама—я такъ испугалась! воскликнула она, бросаясь ко мнѣ,—я видѣла страшное,такое страшное лицо! О мама, какое страшное! Я никогда не забуду его!“—Дѣвочка вся дрожала. Я обняла ее.

— Гдѣ это ты видѣла, дѣвочка моя? спросила я ее,—гдѣ?

— Въ окнѣ, мама,—оно смотрѣло изъ окна. Мистриссъ Левисонъ вошла туда и увела его.

— Да какое же это лицо? переспросила я еще разъ.

Эвелина не съумѣла объяснить. Она твердила только, что „страшное“.

Я не обратила особеннаго вниманія на случай этотъ, думая что, можетъ быть, кто нибудь изъ людей сосѣдей нашихъ пошутилъ съ моей дочкой, а вскорѣ и совсѣмъ забыла, подъ вліяніемъ глубокаго горя, причиненнаго мнѣ смертью Сюзи. Огорченіе мое было такъ велико, что мужъ посовѣтовалъ мнѣ уѣхать на время куда нибудь. Добрая миссъ Больдеро, всегда готовая помочь страждущимъ, объявила, что ѣдетъ на мѣсяцъ въ Гэстингсъ и съ удовольствіемъ будетъ сопутствовать мнѣ. Потомъ я узнала, что она выдумала поѣздку спеціально для меня.

Я возвратилась нѣсколько успокоенная. Въ первый же день, когда я вышла въ садъ, я увидѣла у забора мистриссъ Левисонъ. Молодая женщина тотчасъ же заговорила со мной.

— Извините меня, сказала она, но я не могу не выразить вамъ, какъ я огорчена смертью Сюзи, я такъ любила ее.

Я поблагодарила.

— Во время отсутствія вашего, мистриссъ Уэстонъ, я очень подружилась съ вашими дѣтьми. Я, вообще, очень люблю дѣтей.

Въ эту минуту подбѣжалъ Берти.

— Ты принесла собачку? спросилъ онъ мистриссъ Левисонъ.

Она подала ему хорошенькую игрушечную собаку.

— Ну а что же ты дашь мнѣ завтра? спросилъ онъ.

Я остановила мальчика и начала читать нотацію ему, но мистриссъ Левисонъ остановила меня.

— Нѣтъ, нѣтъ, прошу васъ, сказала она, не браните его и не отнимайте у меня этаго удовольствія, позвольте мнѣ, отъ времени до времени дарить ему игрушки.

— Возьми меня къ себѣ и покажи картинку. Помнишь, ты говорила, что у тебя есть хорошая картинка, продолжалъ Берти.

Лицо сосѣдки покрылось густой краской.

— Я тебѣ принесу картинку сюда, съ видимымъ волненіемъ проговорила она, наскоро поцѣловавъ ребенка и простившись со мной, поспѣшила въ домъ.

Я скрыла отъ миссъ Больдеро мое знакомство съ мистриссъ Левисонъ, къ которой съ каждымъ днемъ чувствовала все большую и большую привязанность.

Старая дѣва, по прежнему, интересовалась нашими сосѣдями, но я, съ своей стороны, нисколько не старалась и не желала проникнуть въ тайны ихъ. Никогда я не выражала намѣренія посѣтить мистриссъ Левисонъ, она же никогда ничего не говорила о своемъ домѣ и о себѣ.

Однажды вечеромъ—помню уже были сумерки,—мы съ мужемъ сидѣли и разговаривали въ гостиной, окна которой выходили въ садикъ. Все было тихо и спокойно вокругъ, когда внезапно мы были поражены звономъ разбитаго стекла и отчаяннымъ, громкимъ воплемъ, за которымъ наступила полнѣйшая тишина.

— Что это, это это такое! выкликнулъ мужъ мой, вскочивъ съ своего мѣста.

Думая, что не у насъ ли разбито окно, мы выбѣжали въ садъ и оттуда увидали, что въ одномъ изъ оконъ спальни мистриссъ Левинсонъ были совершенно выбиты всѣ стекла.

Потолковавъ съ минуту о случаѣ и обмѣнявшись разными предположеніями, мы однако, скоро забыли о немъ. Но, слуги наши разболтали и въ тотъ же вечеръ, узнала объ этомъ миссъ Больдеро.

На другой же день утромъ она вбѣжала ко мнѣ вся запыхавшаяся.

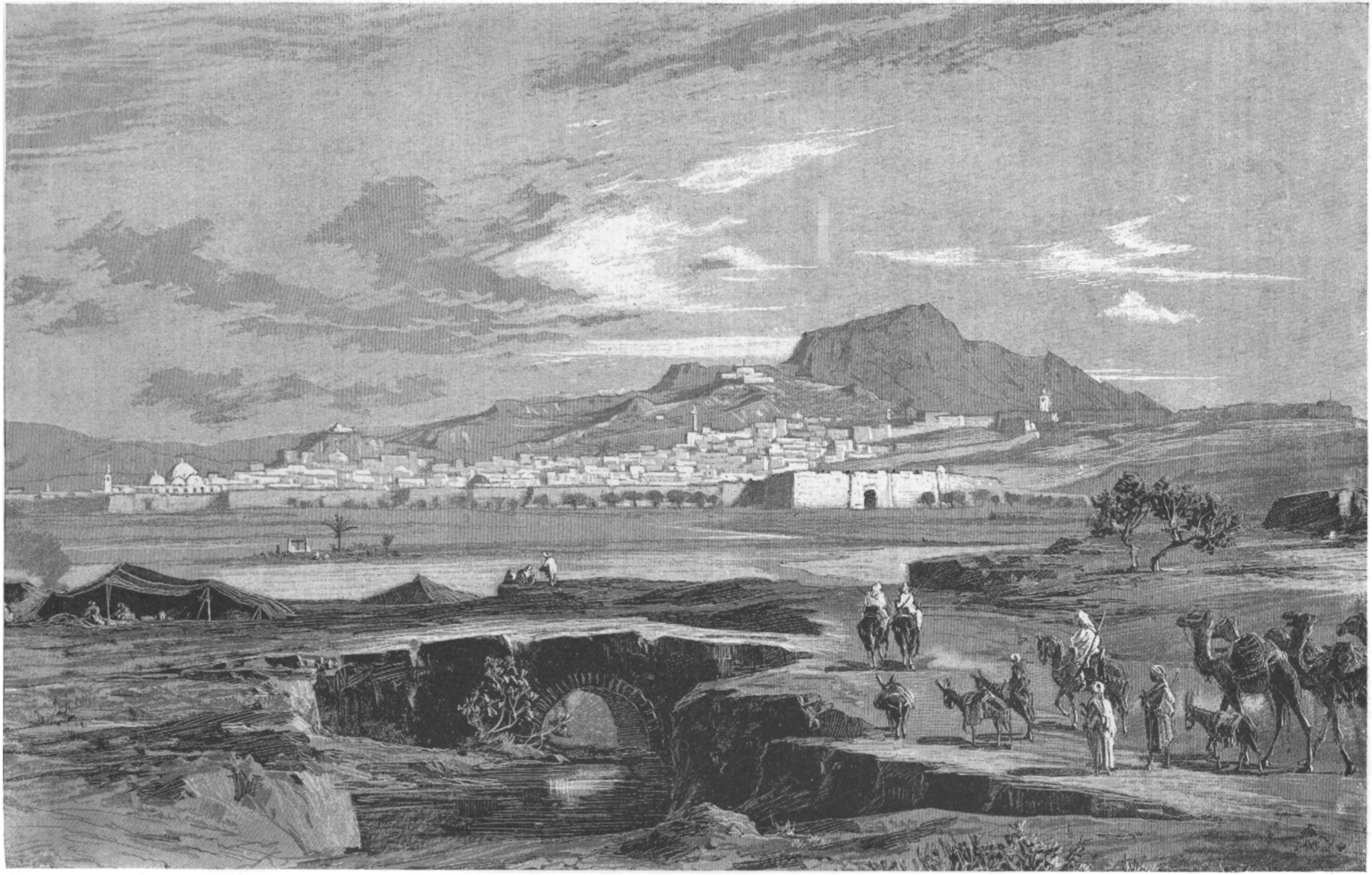
— Ну что, ну что я говорила! воскликнула она задыхающимся голосомъ,—я угадала, я предупреждала, что они надѣлаютъ скандаловъ намъ въ Чэстонѣ, Симмондсъ разсказываетъ, что у нихъ вчера вечеромъ была ужасная драка и что всѣ окна перебиты! Здѣсь еще никогда не бывало ничего подобнаго!

— Ничего подобнаго пока и не произошло, исправила я ее, не было и никакой драки, а просто, случайно разбилось нѣсколько стеколъ въ одномъ изъ оконъ.

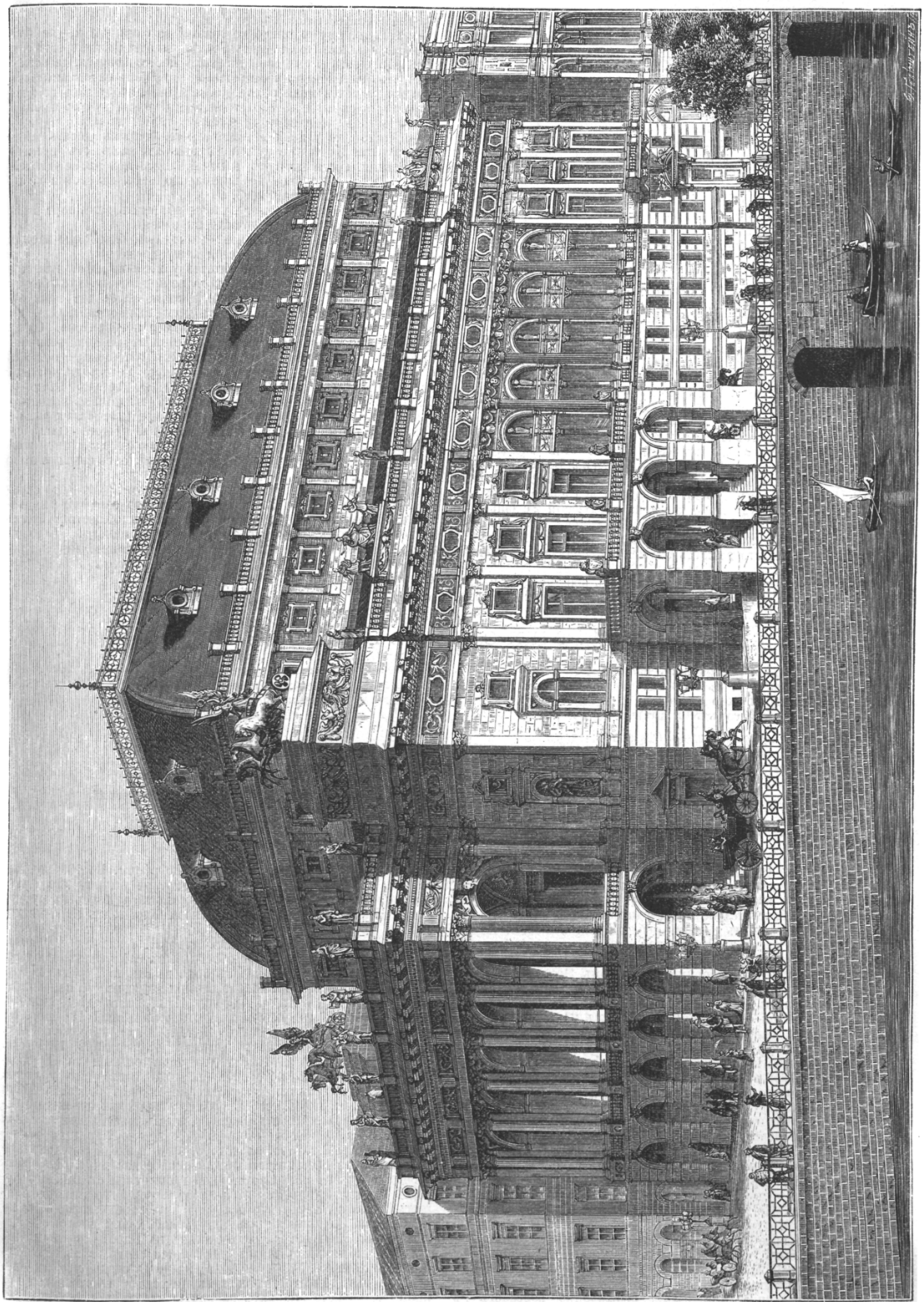
Миссъ Больдеро казалась совершенно разочарованною.

— Это, кажется, Дженкинсъ вставляетъ стекла тамъ? спросила она, выглядывая изъ окна,—вотъ, кстати, надо за нимъ послать поправить и у меня одно окошко.

Я не люблю строго судить другихъ, но, признаюсь, я была увѣрена, что миссъ Больдеро нарочно разобьетъ у себя окно, чтобы только имѣть поводъ пригласить къ себѣ того-же самаго стекольщика, который работалъ у „таинственныхъ жильцовъ“.

Общій видъ города Туниса. Ориг. рис. съ натуры Фишера, грав. Меле.

Новый Чешскій народный театръ въ Прагѣ. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Въ тотъ-же вечеръ, она прибѣжала ко мнѣ съ новыми свѣдѣніями, а именно, что въ окнѣ спальни, съ внутренней стороны комнаты мистриссъ Левисонъ, вдѣланы желѣзныя перекладины.—„Она сказала Джонсону, что это отъ воровъ", добавила старая дѣва.—„Ну, вспомните слова мои — мы еще услышимъ что нибудь такое о нихъ! закончила миссъ Больдеро.

На слѣдующій день въ нашемъ домѣ начались нѣкоторыя поправки—переклейка обоевъ, перекраска потолковъ и я перевела на время спальню свою въ другую комнату, примыкавшую черезъ стѣну, къ спальнѣ мистриссъ Левисонъ.

Было уже я думаю около полуночи, когда меня разбудилъ страшный крикъ, заставившій меня похолодѣть.

Крикъ раздался въ той комнатѣ, которую я считала именно спальней Левисоновъ.

Утромъ когда я была въ саду съ дѣтьми, мистриссъ Левисонъ вышла на обычную свою прогулку. На этотъ разъ я глядѣла на нее съ нѣкоторымъ любопытствомъ. Въ чемъ могъ заключиться секретъ „таинственныхъ жильцовъ"?

Въ этотъ день она казалась блѣднѣе обыкновеннаго; усталые глаза говорили о ночи, проведенной безъ сна. Я заговорила съ нею. Спросила-не болитъ ли голова у нея.

Взглядъ ея былъ полонъ неизъяснимой грусти. „Да, она чувствовала себя не хорошо сегодня......"—Я сорвала послѣднія розы въ своемъ садикѣ, и подала ихъ ей. Мы обѣ были такъ взволнованы, что не слыхали шаговъ миссъ Больдеро, которая совершенно неожиданно очутилась около насъ. Миссизъ Уэстонъ, громко крикнула она, заставивъ насъ вздрогнуть и подняться,—я искала васъ повсюду! Какъ это вы рѣшаетесь разговаривать съ женщиной этой и еще позволять дѣтямъ вашимъ быть съ ней?!

Я покраснѣла отъ жгучаго стыда, охватившаго меня и повернулась къ мистриссъ Левисонъ, чтобы извиниться передъ ней, но она уже поспѣшно шла къ себѣ. Послѣ этой сцены произошла первая ссора наша съ миссъ Больдеро. Всю эту ночь я не могла заснуть, у меня изъ памяти не выходило выраженіе лица м-ссъ Левисонъ, когда она услыхала слова Больдеро, я нисколько не была удивлена, когда на слѣдующій же день увидѣла Мистриссъ Левисонъ въ моей гостинной. Она пришла, очевидно, чтобы переговорить со мной по поводу вчерашней сцены. Но я, вмѣсто всякихъ объясненій, обняла ее и начала крѣпко цѣловать.

— За что, за что такъ жестоко говорить обо мнѣ?.... проговорила она. Я старалась успокоить ее и объяснила ей все предположеніями сосѣдей о тайнѣ, которая скрывалась въ домѣ ея. Она поблѣднѣла при этихъ словахъ.

— Развѣ.... развѣ они знаютъ что нибудь?.... произнесла она прерывающимся голосомъ.

— Ничего, ничего никто не знаетъ! воскликнула я,—не бойтесь, не принимайте это такъ близко, вы сами знаете—гдѣ есть женщины—есть и сплетни, но вамъ нечего бояться; да если у васъ есть какой нибудь секретъ—никто о немъ ничего не знаетъ. Что же касается меня самой, то, я думаю, что у васъ есть какое нибудь скрытое горе. Позвольте мнѣ быть другомъ вашимъ, утѣшать васъ, но я не хочу узнавать тайны вашей.

— Давно уже у меня не было друга, цѣлыхъ десять лѣтъ, сказала она. Позвольте мнѣ приходить къ вамъ отъ времени до времени, когда вы однѣ, и не спрашивайте меня, не удивляйтесь, почему я никогда не приглашаю васъ къ себѣ и не говорю о семейной жизни моей.

— Я сдѣлаю все, что могу, чтобы облегчить вамъ горе ваше и никогда не буду распрашивать ни о чемъ.

— Вы истинная христіанка, благодарю, благодарю васъ, я считаю большею честью для себя вашу дружбу.

М-ссъ Левисонъ начала бывать у меня по два, или три раза въ недѣлю и тогда мы никого не принимали. Чѣмъ больше я видалась съ ней, тѣмъ загадочнѣе становилась для меня эта постоянно грустная, таинственная молодая женщина. Она, положительно была превосходно образована и воспитана. Одинъ разъ—только одинъ разъ всего—она сѣла за фортепіано, прелестно пропѣла чудную нѣмецкую пѣсенку, говорившую о любви о счастьи и полную невыразимой тоски. Голосъ ея, однако, скоро оборвался; она быстро и порывисто встала. Глаза ея были полны слезъ. При дальнѣйшихъ свиданіяхъ нашихъ я узнала, что она много читала, много путешествовала; была и при дворѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ она проговорилась, однажды, очевидно, противъ своего желанія и было замѣтно—какъ это смутило ее самое, но я сдѣлала видъ, что не слыхала этого и она успокоилась.

Зачѣмъ же она живетъ теперь въ Чэстонѣ? Зачѣмъ скрываетъ здѣсь свои таланты, свою красоту, безъ сомнѣнія блиставшіе въ самомъ высшемъ аристократическомъ обществѣ? Зачѣмъ живетъ въ этомъ безмолвномъ домѣ, куда никогда никто не пріѣзжаетъ ее навѣщать. И кто такой этотъ таинственный мужчина, который пріѣхалъ съ ней сюда, и потомъ исчезъ безъ слѣда?

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Свѣтлой искоркой въ окошко
Лучъ луны къ тебѣ глядитъ:—
„Отвори окно немножко,
„Тяжкій сонъ тебя мутитъ!"

„Дай прилечь вдоль бѣлыхъ складокъ
„Гостю—лунному лучу,—
„Все придетъ въ тебѣ въ порядокъ
„Коль надъ сердцемъ посвѣчу".

„И упреки, и сомнѣнья,
„И печаль заговорю,
„И мечты, и помышленья,
„Даже сны—осеребрю.

„Что увижу, что подмѣчу
„Никому не помяну
„И вернусь зарѣ на встрѣчу
„Тихо, снова на луну!"

К. Случевскій.

Городъ и крѣпость Карсъ.

(Рис. на стр. 628 и 629).

— „Крѣпости для того и строятъ чтобы ихъ брать!" сказалъ когда-то Наполеонъ I, доказывая что ни одна крѣпость въ мірѣ не можетъ быть названа неприступной и это изреченіе великаго полководца блистательно подтвердилось и въ минувшую восточную войну взятіемъ нашими доблестными войсками Карса. Дѣйствительно Карсъ замѣчательная крѣпость, сильно укрѣпленная и мѣстностью и искусствомъ, но все таки напрасно Турки считали ее непреоборимымъ оплотомъ. Этотъ оплотъ уже нѣсколько разъ попадалъ въ наши руки, каждый разъ ускользая изъ нихъ лишь благодаря слишкомъ снисходительнымъ съ нашей стороны мирнымъ трактатамъ. Такъ 23-го іюня 1828 г. наши войска заняли городъ и вышли изъ него лишь вслѣдствіе заключенія мира, а въ 1855 году ноября 16-го крѣпость Карсъ намъ сдалась послѣ шестимѣсячной блокады и мы владѣли ею до половины 1856 года. Присоединеніе этаго важнаго стратегическаго пункта къ нашимъ владѣніямъ было необходимо. Стратегическую важность Карса понимали уже самые древніе его обладатели и чтобы удержать его за собою отчаянно боролись самыя разнообразныя народности. Даже самое первобытное названіе города Карисъ-Калакъ, т. е. городъ дверей, указываетъ на то значеніе, какое онъ имѣлъ въ эпоху чужеземнаго нашествія на Арменію или Грузію. При восшествіи на престолъ династіи Багратидовъ Карсъ былъ уже цвѣтущимъ городомъ и знаменитой крѣпостью. Но вскорѣ для него начались тяжелыя испытанія: въ 890 году царевичъ Абасъ пытался образовать независимое Карское царство. Но попытка окончилась неудачно; Карсъ былъ осажденъ и защитники его принуждены были сдаться. Черезъ 6 лѣтъ послѣ этаго Карсъ взяли Персы, а вслѣдъ за ними явились подъ стѣнами его Сенджуки и наканунѣ праздника Богоявленія неожиданно ворвались въ городъ и произвели въ немъ страшную рѣзню. Въ 1064 году мы видимъ Карсъ во власти Византійцевъ при уступкѣ имъ Арменіи царемъ Гачикомъ. Но не долго оставался Карсъ въ рукахъ Византійцевъ; въ 1086 году онъ снова былъ взятъ Персами, которыхъ въ 1239 году смѣнили Монголы, истребивъ при своемъ нашествіи почти всѣхъ жителей города, исключая женщинъ, дѣтей и ремесленниковъ. Ограбленный въ слѣдующемъ столѣтіи Тамерланомъ, Карсъ подпадалъ подъ власть то Турокъ, то Грузинъ, то Персовъ. Во время обладанія Карсомъ турокъ, а именно въ 1500 году, султанъ Амуратъ III воздвигъ здѣсь сильныя укрѣпленія, чтобы оградить городъ отъ нападеній Персовъ. Но это не остановило знаменитаго Надиръ-Шаха, который собравъ громадное войско, овладѣлъ Карсомъ въ сентябрѣ 1735 года. По заключеніи мира Карсъ все таки остался за Турціей подъ владычествомъ которой и былъ до послѣдняго времени. Карсъ расположенъ амфитеатромъ по обоимъ берегамъ рѣки Карсъ-Чай; на лѣвой сторонѣ рѣки, у подножія скалистаго берега раскинута армянская часть города, прилегающая къ самой цитадели; на правой же сторонѣ на скалахъ Карадага расположился старый городъ, въ которомъ до прихода русскихъ преимущественно преобладало мусульманское населеніе. Эта часть города окружена полуразрушенной крѣпостной стѣной, отъ которой къ востоку поднимается амфитеатромъ предмѣстье Байрамъ-Паша, а къ югу тянутся узкіе закоулки базара и каравань-сараи. За ними же раскинутъ на холмѣ новый городъ Орта-Капи. Большая часть построекъ въ Карсѣ—двухэтажныя, причемъ въ нижнемъ этажѣ помѣщается скотъ, а въ верхнемъ комнаты хозяина. Здѣшніе дома на видъ очень мрачны—построены изъ темнаго камня вулканическаго происхожденія и кромѣ того часто выходятъ на какую нибудь узкую улицу или

переулокъ похожій на ущелье, куда никогда не проникаетъ лучъ солнечнаго свѣта. Кромѣ того здѣсь дома построены какъ попало и такъ, что во многія изъ нихъ нельзя иначе попасть какъ пройдя порядочное пространство по крышамъ. Единственное украшеніе, которое позволяетъ себѣ здѣшній домовладѣлецъ—это пристроить къ своему дому маленькій балкончикъ, украшенный деревянной рѣзьбой и расписанный красной и зеленой краской; у мусульманъ же па крышахъ возвышаются голубятни, такъ какъ голуби пользуются между ними большимъ почетомъ—приносятъ въ домъ счастье. Одно изъ самыхъ древнихъ и замѣчательныхъ зданій въ Карсѣ—это армянскій храмъ, построенный въ 928 году армянскимъ царемъ Абасомъ и обращенный впослѣдствіи турками въ мечеть. Другой дѣйствительно грандіозной постройкой можетъ быть названа здѣшняя цитадель, стѣны которой сложены изъ огромныхъ, дикихъ камней. Цитадель стоитъ на отвѣсной скалѣ вышиною въ сорокъ саженъ и къ одной изъ ея четырехъ сторонъ примыкаетъ цѣпь Карадагскихъ горъ. Съ западною частью цитадели соединены у мѣстнаго населенія не особенно благопріятныя воспоминанія: отсюда сбрасывали въ пропасть обвиненныхъ турецкими властями въ шпіонствѣ и другихъ преступленіяхъ. Турецкая администрація сдала между тѣмъ городъ русскимъ въ самомъ безобразномъ видѣ. Грязь и нечистота были невообразимыя; собаки бѣгали по городу цѣлыми стаями и выли какъ шакалы; падаль валялась повсюду, даже на лучшихъ улицахъ, распространяя невыносимое зловоніе; нельзя было ходить даже въ бани. Восточныя знаменитыя бани отличались грязью и нечистоплотностью. И при такихъ гигіеническихъ условіяхъ существовали 19,000 жителей!..

Теперь Карсъ мало по малу преображается и нѣтъ сомнѣнія что со временемъ онъ, какъ Тифлисъ, значительно утратитъ свою восточную физіономію и его населеніе пойметъ наконецъ выгоды благоустройства.

Нѣчто о мозгѣ.

Очеркъ.

Всѣ изслѣдованія дѣятельности человѣческаго организма привели къ неопровержимому убѣжденію, что мозгъ служитъ вмѣстилищемъ дѣятельности разума. Мозгъ безспорно признается всѣми органомъ мысли.

Но напрасно физіологи и анатомы старались разгадать тайны мозга по мертвому тѣлу. Несомнѣнно — органы чувствъ, глазъ, ухо и пр. тѣсно связаны съ мозгомъ, по какимъ образомъ происходитъ передача ощущеній, на этотъ вопросъ безжизненные уже органы не могутъ дать отвѣта.

Старались установить какія нибудь опредѣленныя отношенія между количествомъ мозга и степенью разума и сдѣлали предположеніе, что чѣмъ разумнѣе человѣкъ или животное, тѣмъ вѣсъ мозга его больше. Предположеніе это однако опровергается фактически.

Многократныя взвѣшиванія показали, что средній наибольшій вѣсъ мозга равняется 1550, а наименьшій 880 граммамъ. У нѣкоторыхъ однако людей, отличавшихся необыкновенными способностями, мозгъ былъ тяжелѣе. Мозгъ Кювье вѣсилъ 1829 граммъ, Кромвеля—2233 и мозгъ лорда Байрона—2238 граммъ. Но при этомъ и мозгъ обыкновенной, ничѣмъ особеннымъ не отличавшейся женщины, вѣсилъ 2041 граммъ. Если бы вѣсъ мозга вліялъ на развитіе человѣка, то женщина эта должна была бы быть способнѣе и умнѣе Кювье.

Изъ формы и очертаній мозга также нельзя вывести никакихъ заключеній о разумѣ. Вообще принято думать, что мозгъ позвоночныхъ животныхъ тѣмъ бѣднѣе разными бороздами и извилинами, чѣмъ ниже степень развитія животнаго. Однако и тутъ встрѣчаются исключенія. Такъ напримѣръ мозгъ млекопитающихъ гораздо совершеннѣе по образованію чѣмъ мозгъ птицъ, а между тѣмъ было бы несправедливо считать птицъ существами менѣе разумными, чѣмъ млекопитающія животныя. Болѣе всего сходства съ человѣческимъ мозгомъ имѣетъ мозгъ обезьяны, тѣмъ не менѣе слонъ, собака и лошадь не стоятъ ниже обезьяны, хотя мозгъ ихъ и не такъ совершененъ по формѣ. Очень развитой мозгъ у дельфина, у котораго именно не замѣчается никакихъ особыхъ способностей, у бобра напротивъ мозгъ имѣетъ весьма малое развитіе, между тѣмъ послѣдній извѣстенъ не только своимъ строительнымъ искуствомъ, но и легкою приручаемостью. Сравнивая мозгъ двухъ толстокожихъ, свиньи и слона, оказывается, что разница въ образованіи мозга и того и другаго животнаго очень невелика, между тѣмъ слонъ несравненно выше свиньи по разуму.

Мозгъ мертваго недостаточенъ для того, чтобы изслѣдователь могъ вывести положительныя данныя о душевной дѣятельности; недостаточно также одно взвѣшиваніе и измѣреніе мозга. Необходимо производить опыты надъ мозгомъ въ дѣйствіи, надъ мозгомъ живыхъ существъ.

Прежде всего стала извѣстна та часть мозга, которая служитъ вмѣстилищемъ высшей душевной дѣятельности. При опытахъ удаляли извѣстную часть мозга и дѣлали наблюденія надъ живыми животными, лягушками, птицами, иногда собаками, конями и кроликами. Опыты доказали, что кора большаго мозга и есть собственно вмѣстилище высшей душевной дѣятельности. Мозговая кора у людей представляетъ слой толщиною въ пять милиметровъ, покрываетъ обѣ половины большаго мозга и рѣзко отличается отъ остальной массы мозга своимъ сѣро-красноватымъ, темнымъ цвѣтомъ.

При опытахъ надъ корой большаго мозга отдѣляли часть черепа; это причиняетъ воспаленія и нерѣдко повреждаетъ весь организмъ животнаго. Въ послѣднее время стали избѣгать отдѣленія частицъ мозга помощью ножа или смыванія водою, а начали примѣнять способъ охлажденія мозга до степени замерзанія. Для этаго пропускаютъ струю эфира, который у птицъ дѣйствуетъ даже сквозь черепъ, не повреждая его. Послѣ опыта, когда мозгъ оттаетъ, животное приходитъ снова въ нормальное состояніе. Но такъ какъ охлажденіе это не можетъ ограничиться извѣстной, опредѣленной частью, то результаты наблюденій не отличаются точностью.

Отдѣленіе коры большаго мозга влечетъ за собою слѣпоту, глухоту, параличъ отдѣльныхъ группъ мускуловъ, неспособность къ принятію пищи и пр. Оставалось только узнать, составляетъ ли мозговая кора одинъ общій органъ, или отдѣльныя части коры, помимо своей взаимной связи управляютъ только извѣстными отправленіями и чувствами. Этотъ вопросъ разработанъ докторомъ Фритшемъ.

Опыты этаго изслѣдователя заключались въ томъ, что онъ къ открытому большому мозгу проводилъ электрическій токъ при помощи приспособленнаго аппарата и затѣмъ этотъ аппаратъ передвигалъ у поверхности мозга, наблюдая въ тоже время дѣйствіе электрическаго раздраженія. Опыты эти показали, что раздраженіе извѣстной области мозга соотвѣтствовали только стягиванію извѣстныхъ мускуловъ на противоположной мозгу сторонѣ тѣла. Если же удалялась ножемъ та часть мозга, которой соотвѣтствовали извѣстныя сокращенія мускуловъ при электрическомъ раздраженіи мозга, то при повторенномъ раздраженіи мускулы эти уже не дѣйствовали вовсе или же дѣйствовали очень слабо.

Опыты Ферьера надъ обезьянами привели къ болѣе точнымъ выводамъ: при раздраженіи электричествомъ извѣстной части правой половины мозга лѣвая рука вытягивалась, какъ бы желая схватить что нибудь. Раздраженіе другаго мѣста имѣло послѣдствіемъ поворачиваніе головы и глазъ въ другую сторону и т. д.

Эти опыты доказали, что при извѣстныхъ движеніяхъ дѣйствуютъ опредѣленныя части коры большаго мозга. Ферьеръ и въ особенности Мункъ нашли, что извѣстныя части коры мозга дѣйствуютъ на отправленія извѣстныхъ же органовъ чувствъ и необходимы для сознательнаго воспріятія впечатлѣній.

Такъ, напримѣръ, если повредить часть мозговой коры, лежащую близь глаза, напримѣръ, лѣваго, то животное теряетъ способность видѣть противоположнымъ правымъ глазомъ. Послѣ того какъ Мункъ уничтожилъ эту часть мозга, собака, надъ которой производился опытъ, ослѣпла на одинъ глазъ. Собака не двигалась впередъ, когда ей завязали другой глазъ и она натолкнулась на какой-то предметъ. Когда была повреждена только часть коры дѣйствующей на зрѣніе, то собака казалось видѣла, но немного.

Не всѣ части коры зрительнаго поля дѣйствуютъ одинаково. Если удалить центральную часть зрительнаго поля мозговой коры, то животное не кажется слѣпымъ или видящимъ неясно, но какъ бы словно забывшимъ всѣхъ видѣнныхъ имъ и потерявшимъ память.

Если завязать здоровый глазъ или же устранить съ обѣихъ сторонъ среднюю часть зрительнаго поля мозговой коры, то животное особенно хорошо справляется съ физическими препятствіями. Оно подлѣзаетъ подъ низкую скамью, перескакиваетъ черезъ палку и подставленную ногу, но не радуется при видѣ любимаго хозяина, не обращаетъ вниманія на другихъ собакъ, не находитъ чашки съ кормомъ и питьемъ. Огонь поднесенный къ глазамъ такой собаки не заставляетъ ее моргать и хлыстъ ее не устрашаетъ. Собака, которая была пріучена подавать лапу не умѣетъ уже дѣлать этаго послѣ операціи. Такъ что животное хотя и не ослѣпло, но сдѣлалось какъ бы „душевно слѣпымъ", оно неясно воспринимало свои впечатлѣнія. Мункъ такимъ образомъ отличаетъ слѣпоту вслѣдствіе порчи части коры, когда животное ничего не видитъ, отъ слѣпоты душевной, когда животное хотя и видитъ, но не различаетъ сознаніемъ предметы и теряетъ память.

Постепенно „душевно-слѣпое" такъ сказать животное снова пріучается видѣть, по мѣрѣ того какъ начинаетъ припоминать. Если ткнуть собаку мордой въ чашку съ водою, собака скоро начинаетъ узнавать воду и находить кормъ и питье. Затѣмъ она выучивается распознавать людей, отыскивать своего хозяина, начинаетъ бояться хлыста и огня. Собака становится спокойнѣе и спустя нѣсколько недѣль послѣ операціи совершенно прозрѣваетъ.

Тоже самое происходитъ и со слухомъ. Если кора отдѣлена съ обѣихъ сторонъ, то животное глохнетъ совершенно; если же

устранена извѣстная часть коры, то происходитъ опять таки душевная глухота, и хотя животное слышитъ призывы и голоса, но ихъ не различаетъ. Съ теченіемъ же времени животное снова начинаетъ слышать и различать все совершенно нормально.

Такимъ образомъ при сознательномъ видѣніи дѣйствуетъ созерцаніе, которое глазъ передаетъ мозгу и воспоминаніе, которое одновременно появляется въ мозгу. Когда же устранены части мозга, которыя въ памяти воспроизводили образъ, то созерцательные образы становятся для животнаго новы до тѣхъ поръ, пока оно не выучится опять узнавать ихъ.

Какимъ таинственнымъ процессомъ вырабатываются эти чувства воспоминанія въ клѣточкахъ мозга—конечно неизвѣстно. Удастся ли наукѣ прослѣдить тайны мозга далѣе—сказать очень трудно, во всякомъ случаѣ это будетъ не скоро, такъ какъ возможность опытовъ надъ живымъ мозгомъ вещь чрезвычайно трудная и рѣдкая.

Къ рисункамъ.

Любительница цвѣтовъ.

(Рис. на стр. 633).

Утромъ, сама свѣжая и прелестная какъ весенняя заря, выходитъ красавица къ своимъ любимцамъ, роскошно распустившимся подъ ея окошкомъ. Какіе нѣжные, розовые лепестки! Какъ цвѣты роскошны и ярки, что за чудные оттѣнки лепестковъ и какъ безобразно разсѣлся на мягкомъ благоухающемъ ложѣ розовыхъ лепестковъ безобразный мохнатый жучекъ и подъѣдаетъ листки. Это видите ли его утренній завтракъ! Мало ли что—но она не можетъ допустить, чтобы такъ терзали ея любимцевъ: осторожно, сухимъ листкомъ старается она стряхнуть непріятное животное, которое однако крѣпко уцѣпилось лапками за стебелекъ тычинки и никакъ не хочетъ уступить свое мѣсто безъ боя...

Чешскій народный театръ.

(Рис. на стр. 637).

Недавно, 11-го іюня, во время пребыванія наслѣднаго принца Австрійскаго въ Прагѣ, состоялся первый спектакль во вновь отстроенномъ прекрасномъ народномъ театрѣ (по чешски „дивадло“). Нужно замѣтить, что для открытія спектаклей желали непремѣнно поставить новую чешскую народную оперу, объявленъ былъ конкурсъ и первую премію получилъ извѣстный чешскій талантливый композиторъ Сметана, котораго опера „Проданная невѣста“, имѣла такой успѣхъ у насъ на Императорской сценѣ. 3-хъ актная опера, представленная Сметаной на конкурсъ называлась „Любуша“ и шла именно 11-го іюня съ блестящимъ успѣхомъ.

Еще въ 1848 году Палацкимъ и Сладковскимъ поднятъ былъ вопросъ о постройкѣ чисто-чешскаго народнаго театра и съ тѣхъ поръ уже собирались постоянно добровольныя пожертвованія на это сооруженіе. И бѣдный, и богатый—всѣ наложили на себя опредѣленный на это дѣло ежемѣсячный процентъ, начиная съ 1 крейцера (3/4 коп.). Изъ этихъ скромныхъ приношеній однако составилось до 1868 года уже болѣе 1.000.000 гульденовъ (800,000 руб.) и явилась возможность приступить къ постройкѣ театра.

Изъ плановъ, представленныхъ на конкурсъ коммиссіей былъ принятъ планъ талантливаго Зитека; стѣнная живопись вся была исполнена исключительно чешскими художниками, равно какъ и скульптурныя работы. Театръ построенъ на лучшемъ мѣстѣ города по набережной рѣки Влтавы, на углу Фердинандовой улицы. Зданіе все сооружено изъ чешскаго гранита и кажется какъ бы высѣченнымъ изъ одного камня. Онъ богато отдѣланъ фресками и скульптурными украшеніями съ введеніемъ во всѣ подробности національныхъ мотивовъ. Главный фасадъ выходитъ на Фердинандову улицу и эффектно выдается красивая, широкая и открытая терраса, выходящая на набережную, видная на первомъ планѣ нашего рисунка. Терраса украшена чешскими гербами, внизу между арками бюсты-рельефы славныхъ чеховъ, содѣйствовавшихъ развитію національнаго искусства. Надъ портикомъ тріумфальная колесница со статуей Побѣды. Все вмѣстѣ производитъ величественное впечатлѣніе. Что касается внутренней отдѣлки, то по изяществу она не уступаетъ отдѣлкѣ новой Вѣнской Императорской оперы.

Городъ Тунисъ.

(Рис. на стр. 636)

Съ большимъ интересомъ вся Европа слѣдитъ теперь за событіями на сѣверо-африканскомъ прибрежьи, гдѣ французы намѣреваются расширить свои владѣнія. Тунисскій вопросъ казалось близился къ окончанію но теперь опять возникли новыя усложненія, о которыхъ мы говорили въ предидущимъ полит. обозрѣніи; не лишнее поэтому будетъ ознакомиться и съ самымъ мѣстомъ дѣйствія—съ Тунисомъ; его главнымъ городомъ.

Тунисъ, второй по величинѣ городъ въ Африкѣ, имѣетъ самый полный, несомнѣнный восточный характеръ. Населеніе въ 150,000 душъ, состоитъ изъ Арабовъ, Турковъ, Варварійцевъ, Христіанъ, Евреевъ и Негровъ. Десятую часть населенія составляютъ европейцы, одну пятую—евреи, къ которымъ арабы питаютъ непримиримую ненависть. Какъ и повсюду, евреи своею способностью и изворотливостью въ торговыхъ оборотахъ, которые по преимуществу находятся въ ихъ рукахъ, пріобрѣли здѣсь большія богатства. Они умѣютъ пользоваться нравственной лѣнью арабовъ, которые безъ сомнѣнія впали бы въ полную отъ нихъ зависимость, не будь на ихъ сторонѣ силы. Арабы не менѣе ненавидятъ и христіанъ, но боятся ихъ, такъ какъ послѣдніе состоятъ подъ защитой своихъ правительствъ.

Еще недавно беззащитные безправные, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ, жители евреи въ Тунисѣ, въ отдѣльномъ кварталѣ, который запирался послѣ захода солнца; бѣда бывало тому еврею, который послѣ этаго времени показывался на улицѣ. Теперь же все это перемѣнилось. Евреи свободно разгуливаютъ по городу, одно что имъ еще не дозволяется, это надѣвать бѣлые тюрбаны и одежды. Поэтому еврея легко узнать по темноголубому тюрбану и зеленоватому халату; покрой платья у нихъ тотъ-же, что и у Арабовъ. Многіе евреи не носятъ тюрбановъ вовсе.

Въѣзжая въ Тунисъ черезъ Морскія Ворота, попадаешь на небольшую Морскую площадь. Отсюда начинается оживленное движеніе, которое всего сильнѣе на рынкѣ—въ центрѣ города, куда ведетъ улица Сиди-Маргіани. Рынокъ застроенъ частью деревянными, частью каменными со сводами галлерейми, гдѣ ютятся маленькія лавочки, отдѣленныя одни отъ другой только тонкими перегородками. Большинство лавокъ принадлежитъ итальянцамъ. Болѣе всего народу толпится около лавокъ суконныхъ и платяныхъ. Съ утра сюда стекаются продавцы старыхъ вещей, оружія, пистолетовъ, часовъ и т. п. и громко выкрикиваютъ цѣну своихъ товаровъ, а покупатели постоянно останавливаются задерживаемые назойливыми продавцами.

Европеецъ посѣтившій впервые этотъ базаръ найдетъ множество предметовъ, заслуживающихъ вниманія, тутъ есть оружейныя, ковровыя лавки, сѣдельныя, лавки портныхъ, столяровъ, токарей и безконечные ряды лавокъ сапожныхъ. За этимъ базаромъ начинается тихая часть города, чистая площадь, окруженная красивыми постройками; богато украшенный минаретъ, красивѣйшее въ городѣ зданіе возвышается надъ стѣною; за этою стѣною—Даръ-ель-бей (домъ бея). Широкія улицы мимо нѣсколькихъ кладбищъ ведутъ къ другимъ выѣзднымъ воротамъ. За ними направо разстилаются развалины Казба—крѣпости; налѣво громоздится водопроводъ, снабжающій городъ чистой водою.

Отсюда открывается прекрасный видъ на весь городъ; это самое здѣсь возвышенное мѣсто. Внизу видна масса домовъ съ куполами мечетей и минаретами; позади—соляное озеро Эль-Багиръ, посрединѣ котораго находится прелестный островокъ съ построеннымъ на немъ дворцомъ. На озерѣ водится множество фламинго—птицы эти медленно носятся стаями надъ тихимъ озеромъ. Далѣе виднѣется городъ Лаголета, гавань Туниса, выше влѣво, арабская деревня Сиди-бу-Саидъ; еще далѣ Санъ-Луиджи, гдѣ выстроена часовня въ память Людовика Святаго, умершаго во время крестоваго похода 1270 г. Вправо поднимаются живописныя горы, довольно значительной вышины.

Большая стѣна окружаетъ Тунисъ со всѣхъ сторонъ; съ наступленіемъ ночи всѣ ворота города запираются и ключи каждый вечеръ приносятся карауломъ Ферику, т. е. губернатору города. Обычай этотъ сохранился съ тѣхъ временъ, когда еще городъ охранялся отъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей; обычай этотъ строго соблюдается и до нынѣ.

Эмиль Литре.

(Портретъ на стр. 641).

Франція лишилась великаго ученаго—2-го іюня въ Парижѣ скончался Литре на 81 году жизни. Съ нимъ человѣчество потеряло одного изъ рѣдкихъ универсальныхъ геніевъ, глубоко и тонко понимавшихъ и языкъ и особенности различныхъ національностей. Самый извѣстный его трудъ замѣчательная книга: „Словарь французскаго языка“. Въ словарѣ этомъ онъ не только указываетъ корень и значеніе каждаго слова, но поясняетъ смыслъ его различными примѣрами и приводитъ авторовъ, которые употребляли слово наиболѣе правильнымъ образомъ. Второе сочиненіе Литре: „Исторія французскаго языка“ не менѣе замѣчательно. Литре въ совершенствѣ зналъ нѣмецкій языкъ, между прочимъ онъ перевелъ различныя сочиненія Давида Штрауса. Съ итальянскаго на древне-французскій языкъ имъ же переведенъ „Адъ“ Данта. Кромѣ филологіи, Литре занимался еще философіей, политическими науками и даже хирургіей. Онъ написалъ научное сочиненіе „о восточной чумѣ“. Будучи муници-

(Продолженіе на стр. 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647 и 648).

пальнымъ совѣтникомъ и членомъ народнаго собранія, онъ принадлежалъ къ лѣвой сторонѣ. Литре не обладалъ способностями парламентскаго оратора, онъ жилъ слишкомъ глубокою внутреннею жизнью. Доклады его Академіи, которой онъ былъ украшеніемъ, были всегда тщательно и изящно обработаны—это былъ результатъ многолѣтнихъ и глубокихъ размышленій. Въ 1871 году Литре былъ сдѣланъ членомъ французской академіи. При этомъ произошло всѣмъ извѣстное его столкновеніе съ епископомъ Дюпанлу. Епископъ отказался отъ званія Академика; но Литре, благодаря поддержкѣ общественнаго мнѣнія, пріобрѣлъ только болѣе популярности. Литре былъ однимъ изъ самыхъ остроумныхъ публицистовъ Франціи; нельзя перечислить множества различнаго содержанія статей, которыя онъ помѣщалъ въ различныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ.

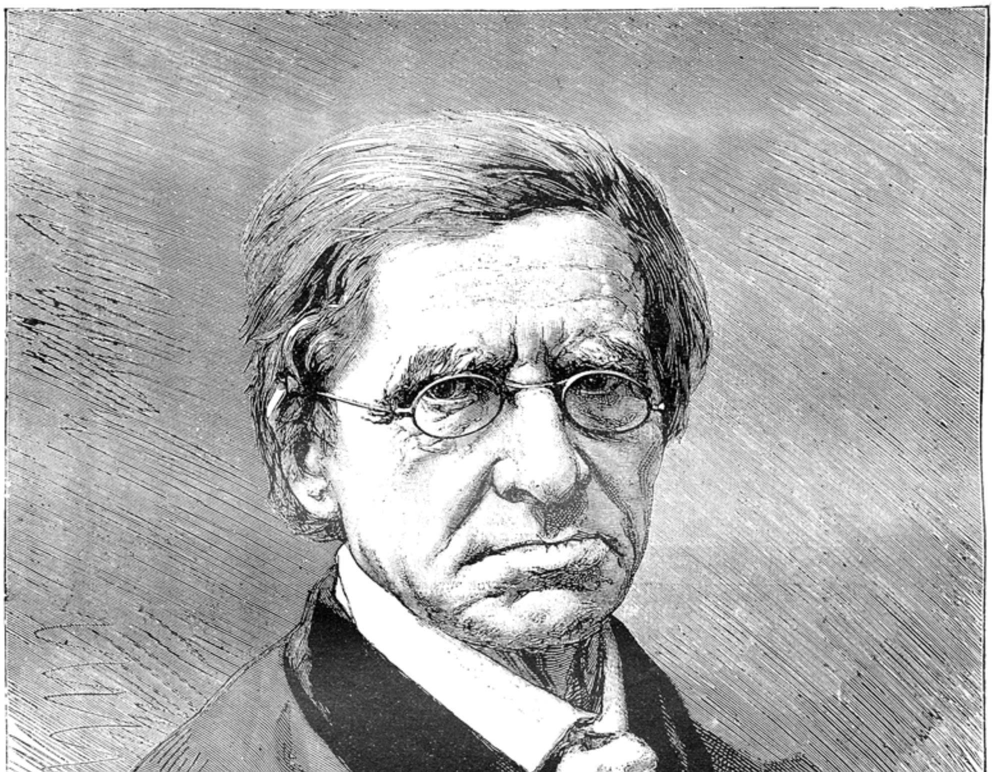
Первоначальнымъ призваніемъ Литре была медицина и на этомъ поприщѣ онъ дебютировалъ изданіемъ и переводомъ сочиненій Гиппократа, вышедшимъ въ Парижѣ въ 1839—1861, въ 10 томахъ. При этомъ онъ участвовалъ во многихъ медицинскихъ журналахъ; послѣ іюльской революціи занимался въ политической газетѣ „National“ и въ 1855 году, издавалъ журналъ „Les Savants“. Всѣ эти занятія не такъ, однако, значительны, какъ та работа, о которой мы упоминали выше, которую онъ предпринялъ, будучи уже не молодымъ человѣкомъ, а именно изданіе „Словаря французскаго языка“, перваго научнаго и историческаго словаря этого рода. Начало, продолженіе и конецъ работъ по изданію словаря (не смотря на всевозможныя препятствія и затрудненія) Литре разсказалъ въ небольшой брошюрѣ, озаглавленной „Какъ я привелъ къ концу изданіе словаря французскаго языка“.

Въ брошюрѣ онъ говоритъ: „Приготовленія къ изданію я началъ въ 1841 году, окончательное условіе, послѣ разныхъ колебаній было подписано въ 1846, начало рукописи поступило въ печать въ 1859, конецъ-же въ началѣ іюля 1872 года“. Въ рукописи, за исключеніемъ дополненій, 415,636 листовъ. Приходится удивляться этой колоссальной работѣ.

„Я вставалъ въ 8 часовъ утра, продолжаетъ Литре въ своей брошюрѣ, и пока убирали мою спальню, которая въ тоже время была и моимъ кабинетомъ, я шелъ съ какой нибудь работой въ нижній этажъ; — такъ я написалъ предисловіе къ словарю. Я именно научился отъ канцлера д'Агессо употреблять съ пользою свободныя минуты; его неаккуратная жена всегда заставляла его ждать обѣда, и находила его за книгой. Въ девять часовъ я поднимался къ себѣ на верхъ и поправлялъ пробные оттиски, что продолжалось до завтрака. Въ часъ я снова садился работать и занимался дѣлами журнала „Les Savants“, до трехъ часовъ. Съ трехъ и до шести я снова принимался за словарь, а ровно въ шесть садился обѣдать — жена моя не заставляла меня ждать подобно женѣ канцлера Агессо; — обѣдъ продолжался обыкновенно часъ. Доктора запрещаютъ работать непосредственно послѣ обѣда. Я всегда нарушалъ это запрещеніе, убѣдившись на опытѣ, что это мнѣ не было вредно. Теперь всѣ мои физическія потребности были удовлетворены, и въ семь часовъ я принимался снова за словарь и уже не переставалъ работать. Безъ перерыва я работалъ до 12 ч., въ полночь я со всѣми прощался и слѣдующій перерывъ дѣлалъ уже въ три часа, если моя дневная задача была окончена, въ противномъ же случаѣ, я продолжалъ работать и нерѣдко мнѣ приходилось тушить лампу и продолжать писать уже при лучахъ восходящяго солнца“.

Такимъ образомъ ученый проводилъ время съ 1860 года до конца работы, до 1872 года, всѣ двѣнадцать лѣтъ безъ измѣненія, лѣтомъ, въ небольшомъ помѣстьи Мениль-ле-руа, около Парижа, и зимою въ Парижѣ. Въ воскресенье, только одно послѣ-обѣда было посвящено отдыху, утро-же и ночь по обыкновенію работѣ и каждый годъ, одинъ мѣсяцъ каникулъ Литре проводилъ на берегу моря въ Бретани. Конечно, зимою въ Парижѣ днемъ ему мѣшали работать, но за то ночь проходила за рукописью.

Большою помѣхой для его работы была война 1870 года. Еще ранѣе, по настоянію издателя, Литре всю неотдѣланную часть рукописи велѣлъ уложить въ большіе, нарочно для этого приготовленные ящики и спряталъ въ погребѣ своего загороднаго дома, на случай пожара. Когда выяснилось, что война должна кончиться или большимъ сраженіемъ или даже осадой Парижа, то всѣ ящики были перевезены въ городъ и спрятаны у издателя его Гашета. Тамъ имъ угрожала опасность, но не со стороны непріятеля, а въ началѣ возстановленія спокойствія, со стороны коммунаровъ, которые намѣревались поджечь весь этотъ кварталъ, но къ счастью, были удержаны войсками.

Э. Литре. † 2 іюня (21 мая).

Только послѣ заключенія мира Литре снова принялся за дѣло. Онъ былъ избранъ членомъ національнаго собранія, и эту новую обязанность исполнялъ также усердно какъ и прежнія; ему приходилось часто ѣздить въ Версаль на засѣданія, но во всякомъ случаѣ, и это не могло отвлечь его отъ его любимаго занятія. Онъ дожилъ до радостнаго дня—окончанія всего дѣла въ 1872 году. Словарь былъ отпечатанъ въ четырехъ томахъ въ 4-ю долю листа, мелкой печати въ три столбца, въ 589 листовъ или 4,708 страницъ. Литре пересталъ заниматься будучи уже семидесяти одного года и то вслѣдствіе болѣзни, заставившей его до конца жизни избѣгать всякаго напряженія и даже удовольствія. Онъ могъ спокойно оглянуться на пройденную трудовую полезную жизнь и на работу, увѣковѣчившую его имя и его славу.

Туманныя пятна небеснаго свода.

(Рисунки на стр. 641, 642 и 643).

Къ числу интересныхъ астрономическихъ явленій, которыхъ точное, строго научное изслѣдованіе началось сравнительно съ очень недавняго времени, принадлежатъ безъ сомнѣнія тѣ туманныя, разнообразныя пятна, которыя наблюдаются на небесномъ сводѣ и бываютъ видимы частью простымъ, невооруженнымъ глазомъ (какъ напримѣръ въ созвѣздіяхъ Андромеды и Оріона) частью же только посредствомъ зрительныхъ трубъ (въ созвѣздіяхъ Геркулеса, Стрѣльца, Водолея и др.). Многія изъ этихъ пятенъ, наблюдаемыя сильнымъ телескопомъ, ясно кажутся соединенными множествомъ мелкихъ звѣздъ, близко примыкающихъ другъ къ другу и потому названы въ наукѣ „звѣздными кучами“. Но помимо этихъ легко наблюдаемыхъ пятенъ открыто еще громадное количество другихъ, а именно около 5,000, которыя до сихъ поръ остаются загадочными и неподдающимися точному наблюденію. Изъ этихъ то интересныхъ по своей своеобразной формѣ пятенъ мы помѣщаемъ на нашихъ рисункахъ тѣ, которыя отличаются болѣе характеристическими особенностями.

Рис. 1. **Звѣздный туманъ въ созвѣздіи Быка.**

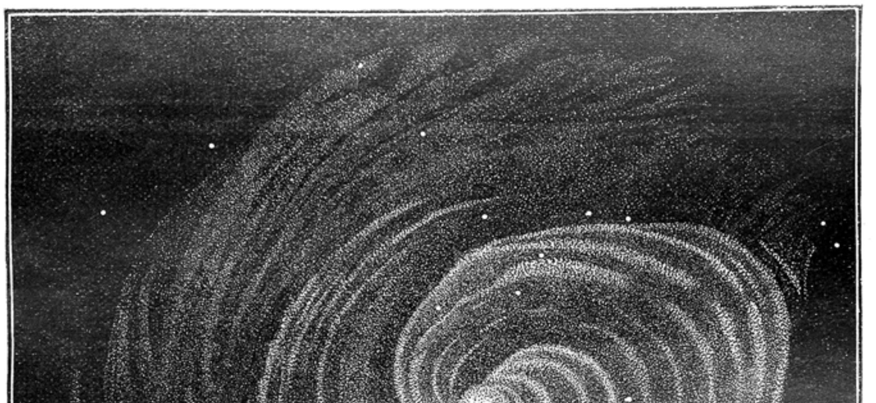

Рис. 2. **Спиральное туманное пятно въ созвѣздіи „Охотничьихъ собакъ“.**

Первыя туманныя пятна были изслѣдованы въ 1612 году Симономъ Маріусомъ, но большая часть ихъ открыты въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія (съ 1786 по 1804 г.) Гершелемъ съ помощью сильнаго, самимъ имъ устроеннаго телескопа. Сынъ его провѣрилъ и значительно дополнилъ наблюденія своего знаменитаго отца, употребляя для этаго инструменты еще болѣе усовершенствованные. Въ тоже время на этомъ поприщѣ явились и другіе изслѣдователи и небесныя туманныя пятна сдѣлались предметомъ наблюденій многихъ значительныхъ ученыхъ (Дареста, Анвера, Струве, Росса и др.). Особенно большія услуги для науки оказалъ въ этомъ отношеніи лордъ Россъ, который наблюдалъ туманныя пятна посредствомъ большаго рефлектора и сдѣлалъ съ нихъ снимки, которые и послужили оригиналами для нашихъ рисунковъ. Кромѣ тѣхъ туманныхъ пятенъ небеснаго свода, которые, какъ уже мы упоминали, названы „звѣздными кучами“, наука различаетъ еще обыкновенныя туманныя пятна, круглыя или планетныя и наконецъ пятна выдающейся величины и особенной формы. Туманныя пятна, принадлежащія къ первому виду, большею частью круглы но представляются иногда и въ формѣ эллипса, который въ иныхъ случаяхъ, какъ видно изъ прилагаемаго нами рисунка, завершается расходящимися съ обѣихъ сторонъ полосами; иногда такія пятна кажутся только утолщенными въ срединѣ; иногда же утолщена вся ихъ фигура. Такъ называемыя планетныя пятна имѣютъ строго ограниченное очертаніе и лишь въ нѣкоторыхъ точкахъ замѣчается отступленіе отъ этой, характеризующей ихъ особенности. Почти всѣ туманныя пятна, принадлежащія къ вышеописаннымъ видамъ, имѣютъ очень слабый свѣтъ и потому представляютъ болѣе трудностей для наблюденія. Круглообразныя же туманныя пятна, изъ которыхъ до сихъ поръ извѣстны лишь четыре, имѣютъ середину темную, но и въ этой темной срединѣ у нѣкоторыхъ замѣчается слабый туманъ. Между туманными пятнами, отличающимися выдающейся величиной и оригинальностью формы, особенно замѣчательны тѣ, которыя открыты лордомъ Россомъ и названы имъ спиральными туманными пятнами. Изъ числа изображенныхъ на нашихъ рисункахъ спиральныхъ пятенъ одно замѣчается въ созвѣздіи Чефея (рис. 3) а другое въ созвѣздіи охотничьихъ собакъ (рис. 2) затѣмъ въ созвѣздіи Быка (рис. 1) весьма оригинальной формы, напоминающей ананасъ и въ созвѣздіи Лисицы, сильно свѣтящееся посрединѣ и расходящееся болѣе слабыми развѣтвленіями въ стороны. Находящееся въ созвѣздіи охотн. собакъ, имѣетъ фигуру очень странную: оно состоитъ изъ большаго количества спиральныхъ кривыхъ линій очень различной плотности, которыя соединяются свѣтящимъ узломъ. На южной же оконечности одной изъ такихъ кривыхъ линій замѣчается довольно большое блестящее ядро. Что же касается до вещества, составляющаго туманныя небесныя пятна, то объ немъ у ученыхъ составилось нѣсколько разнообразныхъ мнѣній. Такъ Россъ думалъ, что они состоятъ изъ скученныхъ мелкихъ звѣздъ, но это предположеніе не подтверждается новѣйшими изслѣдованіями съ помощью спектральнаго анализа. Напротивъ того послѣднія наблюденія подтверждаютъ давнюю мысль Гершеля, что туманныя пятна состоятъ изъ газообразной, раскаленной массы и даже существуетъ гипотеза, что это могутъ быть неподвижныя звѣзды, послѣ многихъ метаморфозъ получившія туманную газообразную оболочку. Впрочемъ при нынѣшнемъ состояніи научныхъ свѣдѣній и наблюденій по этому предмету нельзя еще высказаться за ту или другую гипотезу и точное опредѣленіе природы и свойствъ туманныхъ пятенъ составляетъ до сихъ поръ еще одну изъ великихъ неразрѣшенныхъ задачъ науки.

Политическое обозрѣніе.

Турція и Греція.—Балканскіе горные проходы.—Триполи и державы.—Систовское великое народное собраніе.—Франція.—Англія.—Фіаско соціалистовъ въ Швейцаріи.

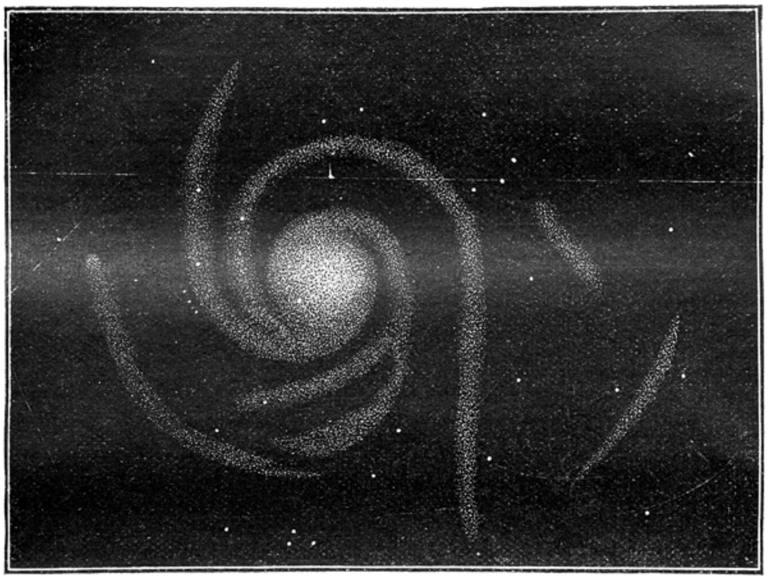

Рис. 3. **Спиральное туманное пятно Чефея.**

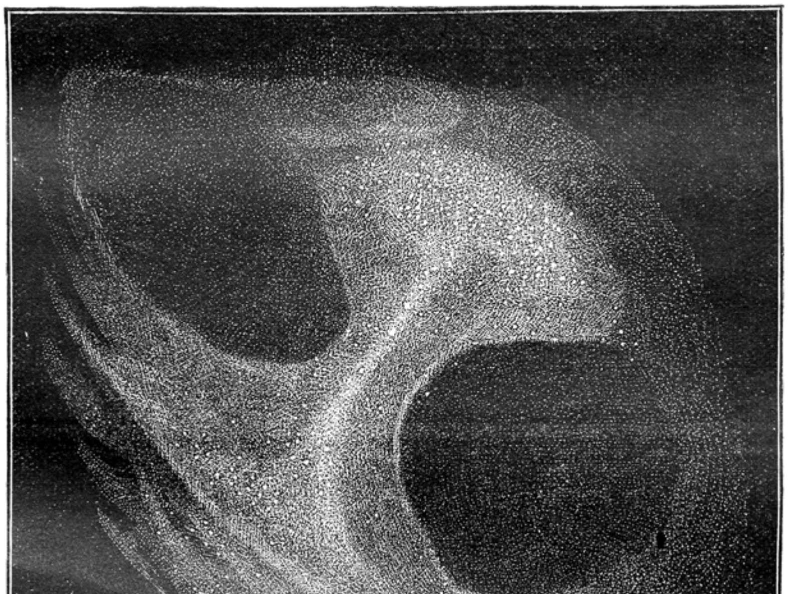

Рис. 4. **Звѣздный туманъ въ созвѣздіи Лисицы.**

Греція уже получила изъ рукъ Турціи извѣстную часть уступленныхъ ей областей, и дѣло, казалось, шло какъ по маслу, но, вдругъ, телеграфъ принесъ извѣстіе, что Порта пріостановила дальнѣйшую передачу на нѣкоторое время и члены международной наблюдательной комисіи отправились въ Константинополь. Хотя извѣстіе это и не было подтверждаемо съ тѣхъ поръ, но, въ виду всѣмъ извѣстныхъ и вѣдомыхъ пріемовъ Турецкаго правительства, весьма не трудно допустить вѣроятность сообщенія. А въ такомъ случаѣ, пожалуй, снова потянется безконечная процедура дипломатической переписки и переговоровъ, процедура, доказывающая какъ цѣпко умѣютъ турки держаться за свое, т. е. лучше сказать—за то, что считаютъ своимъ. Очень цѣпко. Примѣромъ можетъ, между прочимъ, еще служить и Румелія. Порта никакъ, повидимому, не желаетъ признавать зависимость этой провинціи чисто номинальною, какою считаетъ ее вся Европа: отъ времени до времени правительство Абд-уль-Гамида хватается за свои теоретическія права надъ нею; теперь снова *Турція желаетъ* — ни больше, ни меньше, какъ *занять своими гарнизонами Балканскіе горные проходы*, открывающіе путь въ Румелію и завела объ этомъ переговоры съ державами. Переговоры эти, конечно, не могутъ повести ни къ чему, но принципъ остается поддержаннымъ, освѣженнымъ въ забывчивой (на этотъ разъ, совершенно основательно) памяти Европейской дипломатіи. Князь Вогоридесъ, впрочемъ, уже высказалъ въ одномъ разговорѣ по этому предмету, что всѣ посланники иностранныхъ державъ въ Константинополѣ разъяснили турецкимъ министрамъ явную несбыточность на желанія ихъ.

Съ весьма понятной энергіей Порта защищаетъ противъ Франціи свои права на Триполи, куда отправила дивизіоннаго генерала съ частью войскъ. Недовольство султана французскія притязанія, недовольство, раздуваемое Англіей, дошло до того, что на желаніе французскаго посланника Туссо имѣть аудіенцію у его величества, Абд-уль-Гамидъ отвѣтилъ: не хочу видѣть этого человѣка. „Человѣкъ" этотъ, между прочимъ, желалъ изъ устъ Падишаха узнать—зачѣмъ Порта отправляетъ броненосныя суда и солдатъ къ берегамъ сѣверной Африки. Не добившись свиданія, а временному замѣстителю его, повѣренному въ дѣлахъ, графу Монтолону, Ассимъ-Паша отвѣтилъ, что Порта принимаетъ мѣры къ тому, чтобы прекратить волненія въ средѣ триполитанцевъ, недостаточно покорныхъ и самой турецкой власти, чѣмъ, конечно, устранится всякій поводъ къ французскому вмѣшательству.

Мы уже говорили, что къ этому Африканскому берегу причалили интересы и Франціи, и Англіи, и Италіи (кромѣ Турціи и Испаніи); а столкновеніе интересовъ подало поводъ къ новымъ политическимъ комбинаціямъ.

Такъ, Англія, заявивъ, что не можетъ допустить наступательныхъ движеній Франціи въ Триполи, вошла, какъ видно изъ новѣйшихъ свѣдѣній, въ соглашеніе съ Италіей дѣйствовать сообща въ случаѣ нападенія французовъ на этотъ турецкій пашалыкъ; утверждаютъ даже, будто-бы, въ Средиземномъ морѣ вскорѣ сосредоточится сильный союзный англо-итальянскій флотъ. Въ то же время, съ другой стороны на политическомъ горизонтѣ начинаетъ, хотя еще въ слабыхъ чертахъ — вырисовываться силуэтъ франко-германскаго не столкновенія— а „союза", къ которому примыкаетъ, конечно, и Австро-Венгрія Германія оказала дипломатическую поддержку Франціи, въ ея тунисской экспедиціи, теперь Франція обязана поддерживать, согласно желанію Германіи, Австрію, въ ея Балканской экспедиціи. Но Англія оказала въ этомъ случаѣ поддержку Портѣ, возстановивъ ее противъ австрійскихъ притязаній на преобладающее значеніе въ нижнемъ теченіи Дуная, а также внушивъ отказаться отъ сооруженія желѣзной дороги между Митровицей и Салониками. Дорога эта — необходимое подспорье поступательному движенію австрійцевъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Вѣнѣ весьма довольны переворотомъ, совершеннымъ Княземъ Болгарскимъ. Но, мы имѣемъ право надѣяться на то, что князь Александръ, не взирая на свою молодость, съумѣетъ охладить порывы этого, полнаго разсчетовъ и всякихъ поползновеній, австрійскаго восторга. Мы имѣемъ право на это....

Великое народное собраніе состоялось въ Систовѣ. Князь Болгарскій прибылъ въ этотъ городъ 30-го іюня нашего стиля (12 іюля н. с.); дипломатическій агентъ Германіи, Тилау, какъ старѣйшій членъ дипломатическаго корпуса, привѣтствовалъ Его Высочество рѣчью (просмотрѣнною и одобренною, говорятъ, державами), въ которой высказалъ, что представители европейскихъ государствъ выражаютъ князю, наканунѣ открытія великаго народнаго собранія, самыя искреннія пожеланія относительно соглашенія между княземъ и страной и относительно того, чтобы соглашеніе это было ненарушимо. „Въ глазахъ Европы, добавилъ Тилау,—князь является гарантіей сохраненія

спокойствія и порядка и залогомъ счастливаго прогрессивнаго развитія Болгаріи. Александръ 1-й отвѣчалъ, что Болгарія, идя впередъ по пути прогресса, оправдаетъ симпатію и довѣріе Европы; князь радуется тому, что представители державъ сами будутъ въ состояніи констатировать—куда клонится воля народа. Князь открылъ собраніе рѣчью, въ которой изложилъ свои требованія, депутаты отвѣтили громкимъ крикомъ „пріемлемъ, пріемлемъ! живіо русскій Государь! живіо князь Александръ!"— и тотчасъ же приступили (въ числѣ 306 г.) къ подписанію протокола засѣданія.

Главы либеральной партіи Цанковъ, Славейковъ, Каравеловъ и нѣкоторые другіе не появлялись въ собраніи. Выразивъ благодарность собранію, Его Высочество объявилъ его закрытымъ. Депутаты не ограничились изъявленіемъ своего согласія на предложенія Князя, но подали ему два адреса, изъ которыхъ однимъ просили е. в. ходатайствовать предъ Государемъ объ оставленіи генерала Эрнрота въ Болгаріи, а другимъ требовали разсмотрѣть дѣйствія Цанкова, Славейкова и Каравелова, которые признаются измѣною, такъ какъ они старались добиться вмѣшательства иностранныхъ государствъ въ внутреннія дѣла Болгаріи.

Князь, затѣмъ, издалъ прокламацію къ болгарскому народу, въ которой, указавъ на причины, побудившія его созвать великое народное собраніе, заявляетъ, что потребовалъ предоставленныя теперь ему полномочія только для того, чтобы удалить всѣ преграды къ хорошему и прочному устроенію княжества и доставить себѣ возможность положить конецъ безурядицѣ, произволу и притѣсненіямъ. Съ своей стороны князь обѣщаетъ, что главными цѣлями его правительства будутъ справедливость, безпристрастіе, уваженіе закона и охраненіе личности, свободы и права, причемъ установленныя конституціею права народа будутъ по прежнему основами государственнаго зданія Болгаріи, ежегодно, а также и въ чрезвычайныхъ случаяхъ будутъ созываться представители страны на совѣщаніе по вопросамъ, касающимся жизненныхъ интересовъ княжества преимущественно же бюджета, налоговъ, доходовъ и расходовъ; рѣшеніе же вопросовъ, относящихся до пріобрѣтеній или имѣющихъ международный характеръ, вполнѣ предоставляется усмотрѣнію народнаго представительства. Въ заключеніи Князь говоритъ, между прочимъ, что болгары обязаны показать себя достойными „большой любви, которую, по прежнему, выказываетъ къ нимъ Императоръ Всероссійскій и русскій народъ.

На другой день происходилъ банкетъ, на которомъ, въ ряду тостовъ, Князь провозгласилъ и тостъ за здоровье русскихъ офицеровъ—его друзей.—Въ настоящее время, его высочество возвратился уже въ свою столицу. Генералъ Эрнротъ выѣхалъ въ Россію. Проѣздомъ онъ останавливался въ Бухарестѣ, гдѣ пребываніе его объясняли, съ одной стороны, будто бы стараніями, при посредствѣ румынскаго кабинета, установить соглашеніе между партіей Князя Александра и либералами, находящимися въ дружественныхъ отношеніяхъ съ нынѣшними короля Карла, а съ другой—переговорами о тѣсномъ союзѣ между Болгаріей, Румыніей и Сербіей.

Осуществится ли послѣднее теперь, или нѣтъ, но мы, съ удовольствіемъ констатируемъ тотъ фактъ, что все чаще и чаще появляются слухи о стремленіяхъ славянскихъ государствъ къ тѣсному сближенію между собою. Стремленія эти разбиваются пока о разныя преграды, но стихійное, неудержимое теченіе возьметъ свое и славянскіе ручьи сольются....

Французы отпраздновали свое 14-е іюля флагами, иллюминаціей и парадомъ. На югѣ сосредоточено большое количество войска для отправки все туда же—въ Африку, гдѣ теперь войной распоряжается генералъ Соссье и гдѣ, пока, безуспѣшно гоняются за новымъ Абд-эль-Кадеромъ, т. е. за Бу-Амемой. Тунисскіе патріоты заперлись въ приморскомъ городѣ Соракѣ, который былъ недавно бомбардированъ и взятъ французскимъ отрядомъ.

Швейцарія, повидимому, окончательно, отказываетъ на будущее время, въ своемъ гостепріимствѣ соціалистамъ. Недавно, правительство гельветской республики не разрѣшило собраться въ Цюрихѣ предполагавшемуся конгрессу членовъ этой партіи. Цюрихскій кантонъ, къ которому соціалисты обратились, подтвердилъ рѣшеніе центральнаго правительства.

Смѣсь.

Учебный ящикъ Вернера для хромо-фотографій на выпуклыхъ стеклахъ. (Werner's Chromo-Photographie Leipzig 1877). Съ самаго изобрѣтенія фотографіи прилагались большія усилія чтобы получить именно цвѣтное изображеніе искуственнымъ или химическо-механическимъ путемъ, но до сихъ поръ ни одинъ изъ предложенныхъ способовъ не давалъ хорошихъ результатовъ. Главнымъ образомъ разумѣется старались достигнуть того, чтобы сохранились въ изображеніи всѣ нѣжныя краски и оттѣнки живаго лица. Удачный способъ для достиженія всего этаго, найденъ въ хромо-фотографіи, и Францъ Вернеръ изобрѣлъ способъ ея примѣненія такого рода, что каждый, даже не умѣющій рисовать, самъ можетъ черное фотографическое изображеніе обратить въ изображеніе, блещущее полною жизнью красокъ человѣческаго лица. И вотъ Вернеръ разсылаетъ желающимъ заняться этимъ интереснымъ развлеченіемъ, такъ названный имъ „учебный ящикъ хромо-фотографіи" гдѣ въ изящномъ порядкѣ разложены всѣ принадлежности работы—химическіе составы, выпуклыя стекла, рамки, уже нарисованные для образца портреты и къ исполненію транспарантныхъ рисунковъ подготовленныя фотографіи, кисти, краски и т. п Тутъ же приложено на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ наставленіе, весьма подробное, какъ обращаться съ этими предметами, чтобы выходили такія же изящныя хромо-фотографіи, какія для образца приложены при каждомъ ящикѣ. Конечно многіе обратятъ вниманіе на это остроумное изобрѣтеніе, которое можетъ дать особенно дѣтямъ такое пріятное и изящное занятіе въ свободное отъ классныхъ ихъ занятій время. Такіе ящики трехъ сортовъ—въ 20, 15 и 12 руб. каждый, продаются въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ В. Эриксона въ Петербургѣ (Вознесенскій просп. № 22) гдѣ главное депо этихъ ящиковъ для Россіи.

Университетъ въ Японіи. Когда Японское правительство увидѣло, что поѣздки японскихъ студентовъ въ Европу обходятся очень дорого, и что кромѣ того студенты лишены всякаго надзора, оно рѣшило основать свой собственный университетъ, пригласивъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ профессоровъ. Со временемъ въ виду какихъ-то особыхъ соображеній, англичане и французы были уволены и теперь остались въ университетѣ въ Іеддо только нѣмецкіе профессора. За исключеніемъ богословія, всѣ отрасли наукъ уже преподаются здѣсь, также какъ въ Берлинѣ или Гейдельбергѣ; въ университетѣ 1,000 человѣкъ студентовъ, которые предварительно уже слушали шестилѣтній курсъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. Экзамены труднѣе чѣмъ въ Германіи, но ихъ выдерживаютъ большинство студентовъ. Медицинскій факультетъ самый многолюдный, такъ какъ медицина лучше оплачивается, нежели какое либо другое занятіе. Вознагражденіе профессоровъ очень хорошее; путевыя издержки въ Іеддо и обратно; домъ съ садомъ и около 1,200 фунт. стерл. ежегодно (12,000 руб.). Японскій министръ просвѣщенія—нѣмецкій профессоръ изъ Ростокскаго университета. Китайцы также хотятъ основать свой университетъ въ Пекинѣ.

Американскіе контрабандисты. Съ трудомъ можно повѣрить сколько провозится въ Нью-Іоркъ изъ Европы контрабанды на корабляхъ. Строгій досмотръ тѣмъ болѣе необходимъ, что контрабандисты измышляютъ постоянно новые способы для избѣжанія кары и конфискаціи товаровъ. Въ послѣднее время въ Нью-Іоркѣ появилось много брилліантовъ и кружевъ не оплаченныхъ пошлиною; надсмотрщикъ, которому было поручено наблюденіе за кораблями, несмотря на усиленную бдительность, ничего не могъ открыть. Однажды, присутствуя при разгрузкѣ парохода изъ Франціи и собираясь уже уходить, онъ увидѣлъ длинный ящикъ, вынесенный уже на берегъ.

— Что это за ящикъ? спросилъ онъ.

Люди, занятые переноской ящика, указали ему на адресъ. Въ ящикѣ былъ покойникъ, умершій въ Европѣ, тѣло котораго пересылалось теперь на родину для погребенія.

Надсмотрщикъ велѣлъ вскрыть ящикъ. Въ немъ дѣйствительно былъ гробъ изъ чернаго дерева и когда открыли клапанъ у крышки, то увидѣли лицо мертвеца, уже начавшаго разлагаться. Надсмотрщикъ былъ удовлетворенъ, гробъ и ящикъ были закрыты и отосланы по адресу.

По прибытіи другаго французскаго парохода таможенный надсмотрщикъ, освидѣтельствовавъ багажи всѣхъ пассажировъ и не найдя ничего подозрительнаго, уже хотѣлъ уйти, какъ снова увидѣлъ ящикъ съ покойникомъ, тѣло котораго пересылалось роднымъ, но уже по другому адресу.

Такое обиліе американцевъ, умирающихъ въ Европѣ, показалось чиновнику страннымъ. Гробъ былъ вскрытъ и снова глазамъ чиновника представилось мертвое лицо. Уже хотѣли захлопнуть клапанъ крышки, снабженный серебряными шалнерами, но къ общему удивленію чиновникъ потребовалъ, чтобы была снята вся крышка. Это было исполнено, и что же? Въ мертвецѣ не было внутренностей, на мѣстѣ ихъ вложены жестяные ящики, въ которыхъ было множество брюссельскихъ кружевъ.

Чудесная игра природы. На узкоколейной желѣзной дорогѣ, между ст. Жозе и Санта-Крузъ въ штатѣ Калифорнія найдена двуглавая змѣя изъ породы Piticophis Wilskei, питающаяся мышами, крысами и маленькими птичками. Змѣя эта безвредное земноводное; длина ея 22 дюйма, но возрастъ опредѣлить трудно, по всей вѣроятности ей было не болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ выросшая змѣя этой породы достигаетъ 6—7 футовъ. Цвѣта она грязно-желтаго, на спинѣ находится двойной рядъ почти квадратныхъ темно коричневыхъ пятенъ, числомъ 75. По бокамъ тоже идетъ рядъ меньшихъ пятенъ, той же формы и цвѣта. На обоихъ затылкахъ, до того мѣста гдѣ начинаются головы, тоже есть маленькія пятна. Отъ мѣста, гдѣ расходятся головы и до конца пасти $1^1/_2$ дюйма длины. Головы и затылки вполнѣ раздѣлены, правильно развиты и симетричны во всѣхъ частяхъ. Каждая голова имѣетъ по два глаза. Змѣя можетъ высовывать заразъ оба вилкообразные языка или каж-

дый отдѣльно. Обѣ пасти сходятся къ горлѣ. Такъ какъ шеи очень гибки, то змѣя можетъ поворачивать голову въ любомъ направленіи. Зачастую она складываетъ головы рядомъ, или раздвигаетъ ихъ очень далеко одна отъ другой, или же кладетъ одну на другую. По желанію она ѣстъ то одной, то другой пастью и сила въ обѣихъ челюстяхъ одинакова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Мисури была найдена фермеромъ гремучая змѣя съ двумя хорошо развитыми головами и такую же двуглавую змѣю купецъ изъ Санъ-Франциско видѣлъ на островѣ Явѣ.

Громоотводы и опасность отъ ихъ употребленія. Почти ни одинъ изъ научныхъ аппаратовъ не примѣняется такъ неправильно какъ это постоянно случается съ громоотводами. Невѣрно устроенный громоотводъ, вмѣсто того, чтобы предупреждать опасность можетъ поджечь строеніе. Для вполнѣ безопаснаго громоотвода, предлагаютъ особое устройство. Лучшимъ металломъ считается мѣдь, такъ какъ она окисляется менѣе чѣмъ желѣзо а поэтому прочнѣе и позволяетъ удобнѣе укрѣпить ее близь дома, по своей гибкости. Слѣдуетъ очень старательно соединять части проволоки между собою. Нѣтъ особенной надобности изолировать проволоку Вообще достаточно поставить на каждой трубѣ и каждомъ фронтонѣ по громоотводу и концы ихъ соединить мѣдной проволокой. Шпицъ громоотвода долженъ быть металлическій безъ позолоты. Но главное условіе безопасности, это углубленіе проволоки такъ далеко въ землю, чтобы конецъ ея находился постоянно въ сырой средѣ. Если же это не соблюдено, то громоотводъ положительно представляетъ опасность. Если по близости есть колодезь, то проволоку проводятъ туда; вообще же проволока должна находиться въ мѣстѣ, которое постоянно сыро а не періодически сыро отъ дождя, снѣгу и т. п. Въ такой сырой слой земли кладется мѣдная пластинка и къ ней то и прикрѣпляется проволока.

Очищеніе сырыхъ погребовъ, на стѣнахъ и на полу которыхъ образуется плѣсень. Для этаго въ сырой погребъ вносится глубокая фаянсовая посуда съ поваренной солью и затѣмъ закрывши плотно всѣ отверстія и щели въ погребѣ, обливаютъ соль сконцентрированною англійской сѣрною кислотою. Послѣ чего слѣдуетъ поспѣшно выйти и закрыть погребъ на 2 часа. Ранѣе этаго времени входить не слѣдуетъ, иначе можно задохнуться. По прошествіи двухъ часовъ, открываютъ погребъ и провѣтриваютъ его до тѣхъ поръ, пока не устранится запахъ солено-кислаго газа, послѣ чего сметаютъ плѣсень со стѣнъ и пола. Въ погребахъ, очищенныхъ этимъ способомъ, не чувствуется затхлости, которая такъ вредна весною, въ особенности для молока.

Защита отъ пуль. Для защиты груди отъ ударовъ пуль, одинъ лейпцигскій механикъ предлагаетъ панцырь изъ англійской, закаленной Гунтманской стали, толщиною въ 1, 5 милиметра, вѣсомъ въ 2½ фунта. Внутренняя сторона панцыря подбита легкимъ слоемъ шерсти. Въ прошломъ мѣсяцѣ такой стальной панцырь былъ укрѣпленъ на деревянномъ кругѣ и подвергнутъ пробѣ на разстояніи 350 футовъ. Изъ одиннадцати выстрѣловъ попало 8. Одна пуля скользнула по краю, оторвала кусокъ металла и рикошетировала. Двѣ пули попали въ тоже мѣсто; одна вдавило панцырь, другая же прошла на сквозь. Четвертая пуля ударилась въ нижній край и тоже пробила панцырь. Прошедшія сквозь панцырь пули были найдены сплюснутыми между подбивкой и деревяннымъ кругомъ. Прочія пули попавшія въ панцырь оставили на немъ лишь царапины. Этотъ первый опытъ былъ такъ удаченъ, что предположено сдѣлать нѣкоторыя улучшенія въ этомъ панцырѣ и затѣмъ онъ снова будетъ подвергнутъ тщательному испытанію.

Въ древнемъ Римѣ лоттереи существовали уже 1800 лѣтъ тому назадъ. Неронъ ввелъ лоттереи. Императоръ велѣлъ вырѣзывать деревянныя палочки, на которыхъ были обозначены подарки, которые раздавались народу во время олимпійскихъ игръ. Обыкновенно лоттерея бывала въ концѣ представленія; палочки бросались въ толпу, и счастливецъ поймавшій палочку получалъ вещь, обозначенную на ней. Неронъ и Титъ дарили не только деньги, но также платье, разныя украшенія, животныхъ и рабовъ. Геліогабалъ устраивалъ также лоттереи и приказывалъ перемѣшивать предметы, названіе которыхъ писалось на раковинахъ. Въ то время какъ одинъ получалъ десять страусовъ, нѣсколько верблюдовъ и сто золотыхъ монетъ, другой выигрывалъ нѣсколько страусовыхъ перьевъ, или яйцо или кусокъ олова. Такимъ образомъ и тогда уже были главные выигрыши и пустые билеты.

Голоса песковъ. Возвратившійся изъ путешествія по Тимбукту и Сенегалу изслѣдователь Африки докторъ Ленцъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ, который онъ читалъ 12 апрѣля передъ географическимъ обществомъ въ Берлинѣ о *голосахъ песковъ*. Путешественникъ говорилъ: „мы достигли пустыни западной Сахары, до песчаныхъ дюнъ Игиди. Здѣсь мы наблюдали странное явленіе—*стоны песка*. Продолжительный, глухой, какъ бы сдавленный гулъ поднимался изъ середины дюны и черезъ нѣсколько секундъ слышался уже въ другомъ мѣстѣ. Это явленіе я иначе объяснить не могу, какъ треніемъ двигающихся кварцовыхъ зеренъ. Дюны перемѣщаются,—гдѣ прежде возвышались, холмы тамъ образуется равнина и наоборотъ. Часто намъ попадались холмы изъ гранита, кварца и порфира“. И такъ къ поразительнымъ, загадочнымъ и необъяснимымъ голосамъ природы: чудесному голосу на Цейлонѣ, жалобному крику швейцарскихъ горныхъ духовъ Гаури и проч. присоединяется еще и стонъ песковъ Сахары. Въ заключеніе докторъ Ленцъ находилъ невыполнимымъ какъ проектъ желѣзной дороги черезъ въ Сахару, такъ и проектъ затопленія части ея водами Атлантическаго океана.

Неодинаковая слуховая способность ушей. Многіе изслѣдованія привели къ заключенію, что большинство людей, сами того не подозрѣвая, неодинаково слышатъ обоими ушами, т. е. звукъ однимъ ухомъ слышатъ яснѣе, чѣмъ другимъ. И большая часть слышатъ лучше лѣвымъ ухомъ. Изъ 103 лицъ различнаго возраста и пола, подвергнутыхъ испытанію, 65 слышали лучше лѣвымъ ухомъ, 26 одинаково хорошо обоими ушами и 12 лучше правымъ, чѣмъ лѣвымъ ухомъ.

Лѣтосчисленіе человѣческой жизни. Изъ десяти людей, родящихся въ одинъ день, до семидесяти четырехъ лѣтъ доживаетъ только одинъ человѣкъ; до восьмидесятаго года доживаетъ одинъ изъ восемнадцати человѣкъ и до восьмидесяти пяти—одинъ изъ сорока трехъ. Съ каждымъ годомъ число становится больше. Изъ шестидесяти родившихся одновременно, одинъ достигаетъ восьмидесяти семи лѣтъ. Ста лѣтъ достигаетъ одинъ изъ трехъ тысячъ пяти сотъ человѣкъ, и ста десяти лѣтъ одинъ изъ четырнадцати тысячъ, до ста шести одинъ изъ двадцати пяти тысячъ, до ста семи—одинъ изъ пятидесяти тысячъ, и изъ одного мильона людей одинъ достигаетъ ста десяти лѣтъ.

Полые кирпичи неоцѣнимы при огнеупорныхъ постройкахъ. Недавно въ Нью-Іоркѣ производились опыты надъ такими кирпичами, въ присутствіи архитекторовъ и агентовъ страховыхъ обществъ. Въ зданіи съ деревянными балками и стропилами, прикрытыми пустыми кирпичами, былъ зажженъ костеръ изъ дровъ и стружекъ, облитыхъ керосиномъ; костеръ горѣлъ цѣлый часъ, затѣмъ былъ потушенъ. При изслѣдованіи балокъ, стропилъ и пола оказалось, что дерево не было даже обуглено вслѣдствіе жара. Деревянная крыша чердака, обложенная полыми кирпичами, подвергалась дѣйствію огня въ продолженіи 35 минутъ, и также не была повреждена. Въ полый кирпичъ было положено нѣсколько кусковъ сосноваго дерева, отверстіе кирпича залито цементомъ, и кирпичъ положенъ въ огонь на 35 минутъ. По вынутіи и открытіи кирпича оказалось, что дерево совсѣмъ не пострадало отъ жара. Опыты съ лучиной и даже бумагой дали тѣже результаты.

Солнечный свѣтъ. Очень многіе, изъ какой-то непонятной расчетливости берегутъ комнаты отъ лучей свѣта, или даже предпочитаютъ квартиры лежащія на сѣверъ, въ виду того, что солнце портитъ обои и мебель. Совершенно справедливо, что многіе цвѣта линяютъ отъ солнца, но этотъ вредъ гораздо меньше чѣмъ тотъ, которымъ подвергаются люди, живущіе безъ солнца. Если солнце и портитъ что нибудь, то съ другой стороны оно разгоняетъ мышей, моль и т. п., которые живутъ только тамъ, куда не проникаетъ солнце, въ такихъ же мѣстахъ заводится сырость и плѣсень, дѣйствующія вредно на людей и мебель. Во время развитія эпидеміи, въ солнечныхъ жилищахъ она показывается рѣже или даже совсѣмъ минуетъ ихъ. Пословица говоритъ правду: „куда не приходитъ солнце, туда навѣдывается врачъ“. Во многихъ домахъ, въ особенности между дамами, считается хорошимъ тономъ устранять днемъ полусвѣтъ и не допускать въ комнату ни единаго луча. Дамы проводящія цѣлые вечера въ сильно освѣщенныхъ компатахъ газомъ или керосиномъ, утверждаютъ, что не выносятъ солнечнаго свѣта и тепла, а между тѣмъ чувствуютъ себя очень хорошо у жарко натопленной печки или моднаго камина. Дамы берегутъ себя и дѣтей отъ солнца единственно для того, чтобы не загорѣть, а между тѣмъ упускаютъ изъ вида благотворное дѣйствіе солнца Въ нѣкоторыхъ случаяхъ солнце дѣйствуетъ цѣлебно; при нѣкоторыхъ болѣзняхъ слѣдуетъ чаще садиться на солнце, которое дѣйствительнѣе всякой турецкой и другой ванны. Въ комнатахъ больныхъ, солнце также иногда быстрѣе способствуетъ выздоровленію, чѣмъ занавѣшиваніе оконъ и другія внутреннія и наружныя средства.

Калифорнійскіе обычаи. Въ Калифорніи происходятъ иногда странныя дѣла. Такъ напримѣръ богачи Сан-Франциско чрезвычайно любятъ украшать свои салоны портретами своихъ предковъ. Но какъ извѣстно въ этой молодой странѣ очень мало такихъ старинныхъ родовъ, а также нѣтъ вовсе и старыхъ картинъ. Что же дѣлать? За то въ Германіи очень много портретовъ прошлаго столѣтія; счастливъ тотъ калифорніецъ, у котораго есть родные въ Германіи, имъ сейчасъ посылается запросъ, не имѣютъ ли они стараго фамильнаго портрета и не желаютъ ли они уступить его? Такимъ же, которые не имѣютъ родныхъ въ Германіи, помогаютъ торговцы старинными вещами. Имъ то поручается доставить предковъ. Каждый уцѣлѣвшій и хорошо нарисованный старый портретъ можетъ служить портретомъ предка, а въ случаѣ надобности его можно подправить и даже придать чертамъ родственное сходство. Сотни такихъ портретовъ высылаются теперь въ Америку. Другая странность калифорнійскихъ нравовъ, привившаяся также и въ другихъ штатахъ, это обязательные подарки подковъ на праздникъ Рождества и 1 день новаго года. Получающій въ подарокъ подкову, вѣшаетъ ее въ залѣ или кабинетѣ. Даже и у насъ нашедшій подкову считаетъ это хорошимъ предзнаменованіемъ. Подкова приноситъ счастіе. Американки серебрятъ, золотятъ и украшаютъ различными пожеланіями счастья не только подковы найденныя, но и купленныя у кузнецовъ лошадиныя подковы и считаютъ это самымъ дорогимъ подаркомъ. Получающіе обязаны вѣшать ихъ у себя въ домѣ на видномъ мѣстѣ и хранить какъ талисманъ. Для другой какой нибудь цѣли такой подарокъ употребленъ быть не можетъ.

Осужденные на пожизненное заключеніе преступники въ Калифорніи освобождаются тотчасъ же, какъ по таблицамъ общества страхованія жизни они достигнутъ указаннаго средняго числа лѣтъ.

Судебная сцена. Недавно въ парижскомъ судѣ судилась за кражу бѣдно одѣтая женщина съ одиннадцатимѣсячнымъ ребенкомъ на рукахъ. Она ходила въ одинъ модный магазинъ просить работы; на нѣсколько минутъ ее оставили одну въ комнатѣ. На столѣ, около котораго она стояла, лежало нѣсколько золотыхъ монетъ; когда она ушла монетъ не оказалось на столѣ. Никого кромѣ нея не было въ комнатѣ, никто другой не могъ украсть денегъ. Купецъ послалъ къ ней одну изъ своихъ работницъ и въ то же время далъ знать объ этомъ полиціи. Когда посланница пришла въ бѣдную мансарду, гдѣ жила упомянутая воровка, то нашла, что та собиралась выходить, въ рукахъ она держала три золотыя монеты. Я только что хотѣла снести ихъ къ г. Б., сказала она, дитя взяло ихъ и я не замѣтила. Несмотря на это она была потребована въ судъ и судья строго потребовалъ отъ нея сказать всю правду. Она отвѣтила: Я была съ ребенкомъ и стояла около стола, на которомъ были деньги, которыя я замѣтила, но я отвернулась и не видѣла, что дѣлалъ ребенокъ. Онъ вытянулъ ручку, схватилъ деньги, которыя я увидѣла только вернувшись домой. Я тотчасъ же хотѣла отнести ихъ г. Б., но тутъ вошла его посланная. Вотъ вся правда. Судьи конечно не повѣрили этой сказкѣ, но требовали полнаго сознанія, говоря, что это уменьшитъ наказаніе. Обвиняемая осталась при своихъ словахъ, она клялась что сказала истину. Предсѣдатель, опытный, почтенный человѣкъ, пытливо посмотрѣлъ въ открытое, честное лицо обвиняемой. Она не кажется мнѣ воровкой и обманщицей, сказалъ онъ своимъ товарищамъ, у нея такой честный взглядъ. Но что же намъ дѣлать? Наконецъ одинъ изъ судей предложилъ поставить женщину съ ребенкомъ у стола съ деньгами и тогда ребенокъ рѣшитъ вопросъ. Такъ и было сдѣлано и женщина поставлена такъ, какъ она стояла въ комнатѣ у купца. На столѣ положили три десятифранковыя монеты. Наступила краткая, полная ожиданій пауза. Дитя протянуло рученку, схватило улыбаясь монеты и зажало ихъ крѣпко въ кулачкѣ. Обвиняемая была объявлена невиновной и отпущена на свободу.

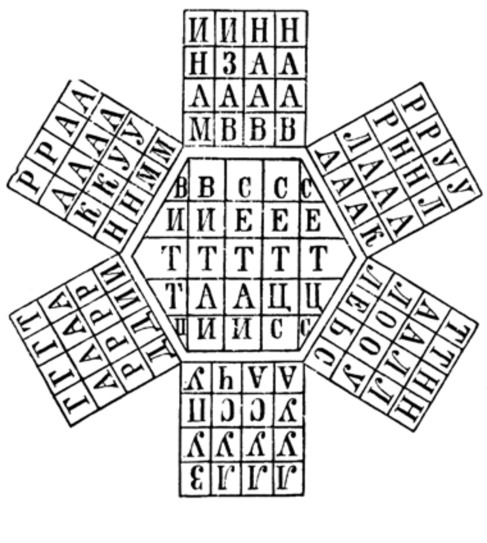
Первыя монеты, отчеканенныя въ Соединенныхъ Штатахъ носили изображеніе супруги Вашингтона. Генералъ былъ этимъ сильно разсерженъ; черты лица были тогда измѣнены и голова украшена фригійской шапкой. И такъ оригиналомъ *богини свободы* была Марта Вашингтонъ.

Сколько Великобританія тратитъ на напитки. Одинъ извѣстный статистикъ высчитываетъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что хозяйственые расходы англійскаго народа за послѣдній годъ простирались до 1,222,792,720 р., что составляетъ на каждаго человѣка въ Соединенномъ королевствѣ, мущину, женщину и ребенка по 150 руб. въ годъ. Изъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно также, что количество потребленныхъ напитковъ зависитъ отъ лучшаго или худшаго состоянія торговли, и что по хозяйственнымъ расходамъ можно вывести заключеніе о хорошемъ и дурномъ времени въ государствѣ. Въ 1860 году было потреблено напитковъ на 860 милліоновъ рублей. Худыя времена, наступившія за этимъ годомъ, значительно уменьшили эту сумку. Если бы Англія откладывала деньги, которыя она расходуетъ на спиртные напитки, она бы выплатила весь долгъ въ шесть лѣтъ. Хозяйственные расходы гораздо болѣе бюджета и въ Ирландіи, напримѣръ, гдѣ существуетъ такая бѣдность, гораздо болѣе тратится денегъ на напитки, чѣмъ на аренду. Невольно является вопросъ, была ли бы жизнь мыслима для людей пьющихъ, еслибы они перестали пить? Достовѣрно извѣстно, что въ Англіи всякая семья расходуетъ ежегодно на горячительные напитки среднимъ числомъ 150 рублей.

РЕБУСЪ.
Задача № 56.

Звѣзда магическихъ квадратовъ и шестиугольника.
Задача № 59.

Задачи магическихъ крестовъ.

№ 57.

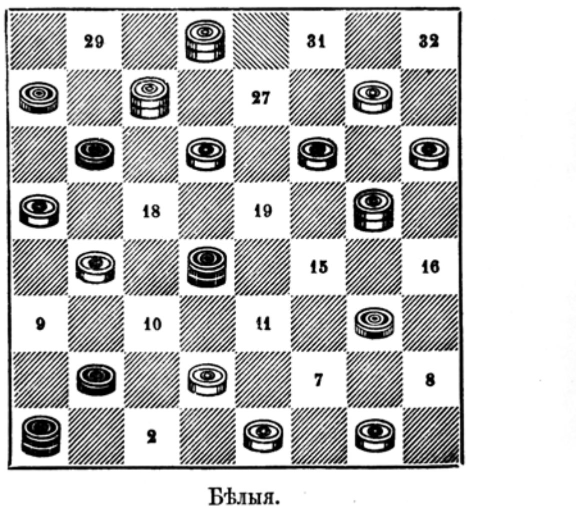
			а			
		а	а	а		
	а	а	а	а	а	
б	б	г	г	л	л	н
	н	н	н	п	п	
		р	р	ш		
			ш			

№ 58.

			а			
		а	а	а		
	б	б	к	к	к	
к	к	к	л	л	н	н
	о	о	о	о	о	
		с	с	т		
			т			

Шашечная задача № 60.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ дамки и двѣ шашки черныхъ въ 6 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Сѣнокосъ въ Малороссіи** (съ рис.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Iокая.** (Продолженіе).—**Таинственные жильцы.** (Разсказъ).—Стихотвореніе **К. Случевскаго.**—**Городъ и крѣпость Карсъ** (съ 2 рис.)—**Нѣчто о мозгѣ.** Очеркъ.—**Любительница цвѣтовъ** (съ рис.)—**Чешскій народный театръ** (съ рис.)—**Городъ Тунисъ** (съ рис.)—**Эмиль Литре** (съ портр.)—**Туманныя пятна небеснаго свода** (съ 4 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—Звѣзда магическихъ квадратовъ и шестиугольника.—Задачи магическихъ крестовъ.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПІАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10.

П. № 1408 5—2

Въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

В. ЭРИКСОНЪ И К°

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 22, поступили въ продажу 2 сочиненія **Г. Риттера:**

1) **Туринскій сонъ.** Вальсъ. Цѣна 1 руб.

2) **Чудачка-полька.**

Обѣ пьесы легко аранжированы, отличаются красивой мелодіей и приняты вообще съ большимъ одобреніемъ.

Въ вышеупомянутомъ магазинѣ принимается также **подписка на чтеніе нотъ** на весьма выгодныхъ условіяхъ для подписчиковъ. Подробныя условія подписки и каталоги выдаются желающимъ подписаться безвозмездно. № 1476

!!! ДО 80°/₀ УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копей, прежде принадлежавщихъ покойному Карасину; имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они вслѣдствіе открытія въ своихъ копяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ: изъ настоящаго натуральнаго янтаря съ гарантіей неподдѣльности.

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ:

№	велич. сантиметр.	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р.	4 р. — к.
2	9	11 „	3 „ 25 „
3	8	9 „	2 „ 80 „
4	7	8 „	2 „ 55 „
5	6	7 „	1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этаго объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштика 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова.

Гг. иногородныхъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. М. № 1474 3—1

Привиллегія, за необыкновенный успѣхъ, въ Дюссельдорфѣ 1880 г. и на Всем. Выставкѣ въ Мельбурнѣ 1880—81 гг. **первая премія** (высшая награда) и III премія.

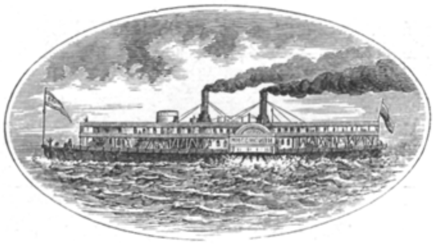
СКРИПКИ.

Спеціальность образцовыхъ формъ нов. испыт. системы; **лучшія и дешевѣйшія нынѣшняго времени,** отъ 6 до 30 М., бывшія въ употребл. знамен. артистовъ 30—200 М. **Смычки** 1¼—30 М. **Футляры** 3½—40 М. **Альты** 8—100 М. **Віолончели** 18—300 М. **Басы** 40—300 М. **Мастерская** для починокъ всѣхъ инстр. **Струны** превосх. прочности. **Гарантія! Гитары** 6—50 М. **Цитры** 16—300 М. Патентованная **нѣмая скрипка** д. упражн. (собств. изобр.)! Оптовымъ покуп. скидка. Складъ духовыхъ инстр. мѣдн. и дер.—Реком. отъ Вильгельми, Саразате, Сорэ, Зингеръ, Жанъ, Беккеръ и т. д. Прейсъ-куранты безплатно.

Братья Вольфъ, фабрика муз. инструментовъ. (**Спеціальность:** Струнные инструменты). Ptr. № 1475 2—1

Крейцнахъ.

ПО ВОЛГѢ:

изъ **НИЖНЯГО** въ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ.**

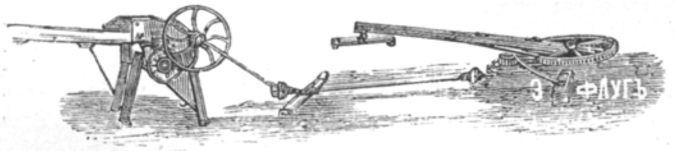
ОТХОДЯТЪ:

Ніагара въ среду 22 іюля
Миссури въ среду 29 іюля.
Бенардаки въ субботу 1 августа.
Колорадо въ среду 5 августа.
Миссисипи въ субботу 8 августа.
Ніагара въ среду 12 августа.
} въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2. № 1428

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

Вознесенскій проспектъ, № 11, С.-Петербургъ.

Имѣетъ постоянно на складѣ:

Ручныя молотилки въ 70 р., 85 р., 100 р. и 120 р.

Конныя молотилки въ 170 р., 230 р., 325 р. и дороже.

Вѣялки въ 35 р., 40 р., 50 и 55 р.

Американскія универсальныя мельницы по 160 и 210 р.

Мукомольныя мельницы съ французскими жерновами въ 280 р., 325 р., 400 р. и 500 р.

Жатвенныя машины Букэ, самыя лучшія изъ до сихъ поръ существовавшихъ 210 р. и 255 р.

Конныя грабли, сѣноворошилки и сѣнные прессы, **плуги, бороны** и разныя другія сельскохозяйственныя машины и орудія.

Складъ всевозможныхъ **насосовъ и пожарныхъ трубъ** (на послѣднія даю 10-тилѣтнюю гарантію) новые усовершенствованные **„Русскіе огнетушители“**, пульзометры (нынѣ на 20% дешевле).

Складъ машинъ для оборудованія мастерскихъ и домашняго обихода.

Прейсъ-куранты и каталоги по востребованію безплатно. Ptr. № 1464 3—3

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☛ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☚

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

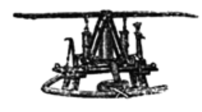
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—12

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—10

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор, Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Тангe и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемпицѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

Только что вышла изъ печати брошюра

„ЛИРА“.

Лирическія стихотворенія самоучки-поэта **Н. Діакова.**

съ прибавленіемъ нѣсколькихъ шарадъ, анаграммъ, логогрифовъ, задачъ и проч.

Выславшіе **одинъ** рубль получатъ двѣ брошюры, одну въ видѣ **Приложенія** къ „Лирѣ“, отпечатанную въ прошломъ году подъ названіемъ **„Плоды фантазіи“.**

Адресъ: Херсонъ, Греческая ул. домъ № 29. **Алексѣю Кондратьевичу Діакову.**

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО**, изданіе **Н. П. Ланина**. Москва. За три части **2 р. 50 к.** для подписчиковъ **„РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2 р.** За пересылку **50 к.** Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**—въ Москвѣ. Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5—3

№ 1478 ПАНСІОНЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА 4—1

Г-жи **СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.**

По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5. Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умѣренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздничн. дней.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историческая повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова* и *Клюшникова*. Ц. 1 р. для кподписчи. „НИВЫ“ 1880 г. 75 съ перес. 1 р.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ **50** большими превосходными картинами **Густава Дорэ.**

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25** р., съ перес. **30** р. **Для подписчиковъ „Нивы“** 1881 г. **20** р. съ перес. **25** р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** р. съ перес. **35** р. **Для подписчиковъ Нивы 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ **„Голосѣ“** въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искуства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ биліотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (б. учителя древн. яз.). Бываютъ библіогр. **рѣдкости**. Объ эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изд. № 1471 6—1

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельс·ева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к.- съ перес. 2 р.; для подписчик. „Нивы“ на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ, оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част *Н Каразина съ 20 рис. автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подп. „Нивы“ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ТОВАРИЩЕСТВО

Буркгардтъ и Урлаубъ

предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конные приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальныя лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣйше просимъ адресоваться въ наши склады:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.

Москва, Мясницкая, домъ Сытова. № 1465 4 3

Продолжается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ

РУССКАЯ СТАРИНА, 1881 годъ, двѣнадцатый

годъ изданія, съ гравированными портретами, 12 книгъ, въ четырехъ томахъ (изъ нихъ одинъ томъ приложенія), цѣна **восемь** руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7-й. Тамъ же можно получить „Русскую Старину“ 1870 г., и 1876—1880 гг. по **восьми** руб. за годъ. № 1463 3—3

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложеній къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи: 1) „Пляска Тамары“** и **2) „Тамара оплакиваемая родными“**.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	**Въ каленкор. перепл.**
Безъ перес. **4** р. к.	Безъ перес. **5** р **50** к.
Съ перес. **5** „ **50** „	Съ перес. **7** „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.

Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Либрейхъ, Бенеке, Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тиленіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456 Москва **Р. Кёлеръ и К°** на Никольской.

Дозволено цензурою. СП.Б 16 іюля 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга.** Англ. пр. № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 30 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 25 Іюля 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

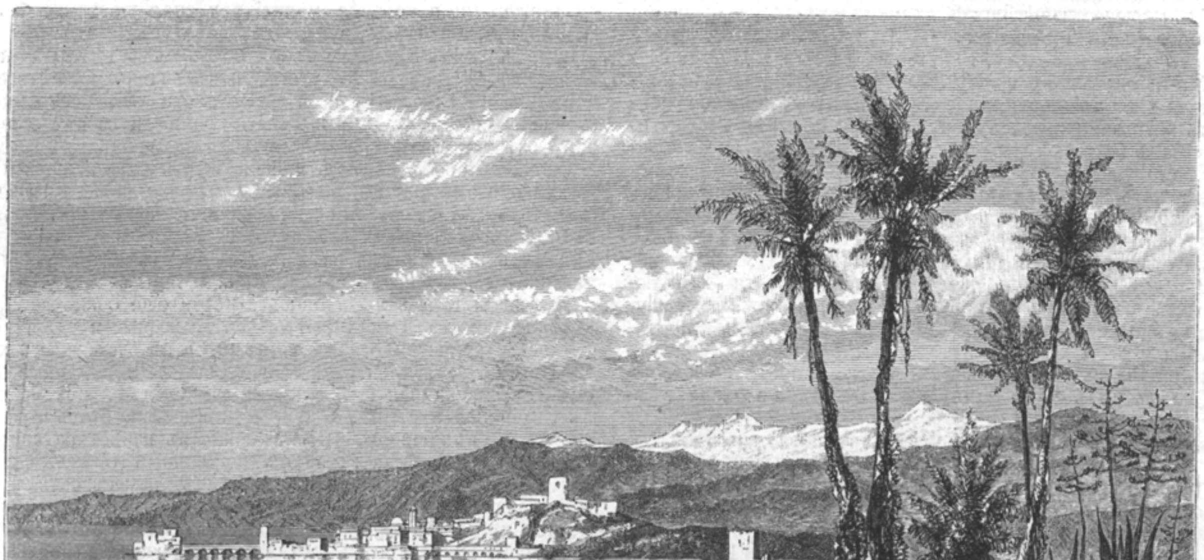
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Видъ города Сидона съ южной стороны. Рис. Веберъ, грав. Барбанъ.

Городъ Сидонъ.

(Рис. на стр. 649, 652 и 653).

Раскинутыя по берегамъ Средиземнаго моря страны Малой Азіи, находящіеся нынѣ подъ турецкимъ владычествомъ, когда то богатыя и полныя жизни, теперь представляются тихими, какъ бы замершими. Но еще носятся надъ ними тѣни великой минувшей исторической жизни и нравы и обычаи здѣсь часто переносятъ воображеніе въ далекія времена. Мы уже обращались недавно (№ 14 „Нивы") къ замѣчательно древнему типу костюмовъ и построекъ сохранившихся въ этихъ странахъ. Теперь мы помѣщаемъ изображеніе древняго города Сиріи Сидона и типы женщинъ-мусульманокъ этаго города.

Происхожденіе Сидона, нынѣ Саида, теряется во тьмѣ вѣковъ; это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра и роль его въ исторіи древней цивилизаціи весьма значительна. Имя его часто встрѣчается въ Пятикнижіи Моисея и Гомеръ даетъ ему названія „*Богатаго металлами*" и „*Гнѣзда искусствъ*",—въ ту эпоху значитъ Сидонъ прославился своей торговлей и искуствами. Берега Сиріи были покрыты его колоніями. Но уже въ 1103 г. до Р. Х. онъ основалъ на берегу Африки Утику и на Испанскомъ берегу Гадесъ (Кадиксъ), а въ 826—на Средиземномъ морѣ Карфагенъ. Въ 720 г. Салманассаръ овладѣлъ берегами Финикіи и Сидонъ долгое время оставался подъ владычествомъ Ассиріянъ и Персовъ. Въ царствованіе Артарксеркса, Сидонъ пытался свергнуть иго персовъ, но осажденный въ 350 г. былъ взятъ и разрушенъ; онъ скоро возникъ въ прежнемъ блескѣ, благодаря своей значительной торговлѣ, а въ 332 онъ призналъ надъ собою власть Александра Великаго. По смерти македонскаго героя, Сидонъ находился подъ властью правителей Сиріи и Египта. Во время римскаго владычества, это былъ еще большой и богатый городъ, Страбонъ говоритъ, что сидоняне люди очень свѣдущіе въ философіи, астрономіи, геометріи, арифметикѣ, мореплаваніи и искусствахъ.

Первое крестовое войско въ 1099 г., шедшее изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, прошло не останавливаясь мимо Бейрута, Сидона, Тира и Акры. Оно стремилось въ Святой городъ. Но позже, въ 1107, король Бодуинъ I задумалъ завладѣть Сидономъ. Жители купили независимость цѣною золота. Не смотря на данное слово, Бодуинъ въ 1108 пытался овладѣть городомъ. Ему это не удалось, но въ 1111 году онъ сдѣлалъ правильную осаду и шесть недѣль спустя, 19-го декабря, къ великой его радости, этотъ могущественный и богатый городъ сдался. Король отдалъ его въ ленное владѣніе Евстахію Парна и Гренеру, одному изъ могущественнѣйшихъ сановниковъ двора, бывшему также коннетаблемъ Іерусалима. Историки крестовыхъ походовъ зовутъ Сидонъ: Сагетъ, Сайетъ или Сагита. Новый владѣтель Сагета имѣлъ право судить и чеканить монету. Впослѣдствіи на Сидонъ напало значительное мусульманское войско. Часть жителей укрылась въ приморскомъ замкѣ, но городъ былъ оставленъ безъ защиты. Двѣ тысячи человѣкъ были перебиты и триста уведены въ плѣнъ въ Дамаскъ. Нѣсколько недѣль послѣ этаго несчастья король Людовикъ IX вернулся въ Сидонъ и жилъ тамъ довольно долго. Онъ велѣлъ обнести городъ толстой стѣною и построить высокія башни, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и донынѣ. Въ 1260 году, владѣлецъ Сидона Юліанъ, продалъ свои права собственности Тампліерамъ, которые оставались тамъ до 1291 года; въ эту эпоху послѣ страшнаго разграбленія Ст.-Жанъ д'Акра султаномъ Эль-Ашрафомъ и выѣзда христіанъ изъ Тира, Тампліеры покинули Сидонъ и удалились въ началѣ въ Тортозу, а послѣ на островъ Кипръ. Сидонъ былъ снова занятъ мусульманами и окончательно разрушенъ.

Въ семнадцатомъ столѣтіи Сидонъ былъ снова возобновленъ эмиромъ Друзовъ, Факръ-ед-Диномъ. Онъ построилъ прекрасный дворецъ около громаднаго каравансарая, который предназначался для склада товаровъ, преимущественно французскихъ. Гавань была уничтожена; Факръ-ед-Динъ боялся, что она можетъ служить сборнымъ пунктомъ турецкаго флота. Въ 1840 г. соединенный англійскій и австрійскій флоты бомбардировали Сидонъ въ продолженіи шести часовъ и разрушили часть приморскаго замка, воздвигнутаго Людовикомъ IX Святымъ.

Легко представить себѣ, какой видъ представляетъ теперь эта древняя царица морей, послѣ стольких войнъ, осадъ, пожаровъ и землетрясеній! Развалины тамъ нагромождены на развалинахъ; не безъ живаго волненія попираешь эти скалы и эти камни, видѣвшіе столько событій и столько различныхъ народовъ.

Настоящій городъ Саидъ возвышается на мѣстѣ древняго Сидона, но немного восточнѣе; какъ и всѣ финикійскіе города онъ построенъ на мысѣ, какъ видно на нашемъ рисункѣ, стр. 649, впереди котораго находится островъ, могущій служить убѣжищемъ, и защищающій городъ отъ прибоя волнъ. Городъ окруженъ разрушеннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валомъ. Крѣпость защищена нѣсколькими плохими пушками. Съ вышины этихъ стѣнъ, куда можно войти по шаткой лѣстницѣ, открывается прелестный видъ.

Улицы Сидона очень узки, частью покрыты сводами или же просто досками, рогожами или полотномъ; онѣ очень темны и прохладны лѣтомъ. По бокамъ идутъ узенькіе тротуары. Улицы содержатся очень грязно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ валяются кучи сора. Многочисленныя маленькія лавочки оживляютъ базаръ. Дома гораздо выше, чѣмъ въ другихъ городахъ побережья, и нерѣдко встрѣчаются даже и дома въ нѣсколько этажей. На мѣстѣ мечети, построенной также на развалинахъ церкви Св. Іоанна, находился великолѣпный дворецъ эмира Факр-ед-Дина. Теперь же отъ него не осталось и слѣда; на этомъ мѣстѣ стоитъ дворецъ Солимана-Паши, ничѣмъ не замѣчательный. Недалеко стоитъ французскій каравансерай, громадное зданіе въ 150 футовъ длины. Тутъ помѣщаются: французское консульское агентство, францисканское аббатство, школа, отель, магазины, пакгаузы для товаровъ, конюшни и проч.

Сѣверный портъ какъ видно на рисункѣ стр. 652, представляетъ продолговатый четырехсторонникъ, замкнутый съ востока морскимъ замкомъ Калатъ-ель-Багаръ и мостомъ, соединяющимъ крѣпость съ берегомъ; съ сѣвера и запада—рядомъ подводныхъ камней, на которыхъ финикіяне устроили плотины, для защиты кораблей. Двѣ небольшія выемки въ западныхъ скалахъ, служили убѣжищемъ для древнихъ галеръ, теперь же сюда приходятъ ежедневно только женщины Сидона, во время купанья. Костюмъ Сидонскихъ мусульманокъ не носитъ на себѣ слѣдовъ вліянія современной моды, какъ видно на рисункѣ. У мусульманскихъ женщинъ Сидона существуетъ обычай бросать свои грѣхи на женщинъ христіанокъ, или если такой не встрѣтится по дорогѣ, то прямо въ море. Для этаго онѣ собираются на лугъ около гроба какого нибудь святаго, пляшутъ, поютъ и потомъ идутъ къ сторонѣ рифовъ купаться въ море, чтобы очистить себя совершенно. Церемонія эта происходитъ ежегодно и конечно, христіанки зная упомянутый обычай сидонянокъ, сидятъ въ этотъ день дома.

Замокъ, запирающій входъ въ портъ съ востока, состоитъ изъ множества башенъ и редутовъ, неправильно приставленныхъ одни къ другимъ. По всей вѣроятности это постройки крестоносцевъ въ зиму 1227 и 1228 г. Посреди моста, соединяющаго островъ съ материкомъ, находится громадный каменный валъ, на которомъ возвышались ворота и башни. Стѣны стараго замка очень прочно построены и очень толсты. Восточная башня въ 14 саженъ вышины; западная еще больше и обращена въ пороховой погребъ. Всѣ эти постройки были украшены бойницами и имѣли очень внушительный видъ до разрушенія ихъ англичанами, во время бомбардировки 1840 года.

Вывозная торговля Сидонскаго порта еще очень значительна, сравнительно съ величиною города. Вывозные предметы торговли составляютъ: виноградъ, собранный съ окрестныхъ холмовъ города, сѣмяна, хлопчатая бумага, шелкъ, чернильные орѣхи и сода, образующаяся отъ сгаранія растенія Salsola, растущаго въ Сирійской пустынѣ. Бедуины приносятъ этотъ товаръ изъ далека. Коммисіонеры, разъѣзжающіе въ извѣстное время года по долинамъ Ливана, скупаютъ чернильный орѣхъ, собранный въ горахъ. Самые лучшіе орѣхи въ окрестностяхъ Алепо. Хлопчатая бумага, шелкъ и горная смола важнѣйшіе вывозные предметы торговли. Въ садахъ Сидона растутъ гранаты, абрикосы, винныя ягоды, миндаль, апельсины, лимоны.

Число жителей значительно увеличилось за послѣдніе годы: оно простирается до 10,000, изъ которыхъ семь тысячъ мусульмане и метуалисовъ. Христіане—католики, греки и марониты; евреевъ до 600 человѣкъ. Въ городѣ есть францисканскій монастырь, школа, которую содержатъ іезуиты и сиротскій домъ, которымъ завѣдуютъ сестры Св. Іосифа. Протестантская миссія изъ Бейрута также имѣетъ здѣсь свое отдѣленіе.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XIII.

Двѣ басни, и одна быль.

Къ величайшему удивленію, баронесса застала въ своемъ будуарѣ Клемми и Ану, давно ждавшихъ ея появленія. Клемми ввела дѣвушку въ будуаръ; въ ней твердо укоренилось предположеніе что идутъ переговоры насчетъ

денежнаго займа а про такія дѣла не къ чему знать всякому. Баронесса ввела Ану въ свою спальню.

— Дѣло едва не удалось! начала румынка отъ нетерпѣнія съ конца.

— А все-таки не совсѣмъ? спросила баронесса, недовольная такимъ началомъ.

— Игра не кончена—и не проиграна.

— Былъ «Черный» въ Ледяномъ ущельѣ?

— Я васъ прошу сударыня: не говорите никогда при мнѣ этого имени!.. у меня въ глазахъ багровѣетъ и я вся такъ и начну дрожать, какъ услышу это имя. Вотъ смотрите... руки дрожатъ... говорите: «онъ»... для меня онъ теперь чужой, постылый.

— Такъ вы его застали у Мары?

— И ночку же я пережила!.... У меня и теперь темнѣетъ въ глазахъ... Господи, что же это? Ну будетъ же ему! Если-бы вы знали—всѣмъ я пожертвовала для этого... И измѣняетъ мнѣ низкій человѣкъ!

Дѣвушка скрестила на груди сильныя руки, и уставилась въ полъ съ выраженіемъ полнѣйшаго отчаянія. Очевидно, ея мысли всецѣло были поглощены однимъ чувствомъ.

— Да что мнѣ вамъ надоѣдать съ своимъ горемъ... оно до васъ не касается! Вотъ что случилось... Въ тотъ вечеръ, не помню ужъ хорошенько—было это вчера, третьяго дня.... съ тѣхъ поръ я не отличаю и дня то отъ ночи... въ тотъ вечеръ, какъ ваша милость изволили пріѣхать къ намъ и мнѣ сказали: «Ана, ты любишь не хорошаго человѣка. Онъ тебя обманываетъ и хочетъ соблазнить жену другаго; я пріѣхала, чтобы избавить тебя отъ злодѣя»; какъ только ваша милость оставили насъ, бросилась я въ Ледяное ущелье. Дорога туда очень худая... Легко сбиться. Была свѣтлая, лунная ночь и я добралась, хоть и поздно..... Еще издали засвѣтились маленькія окна, значитъ Мара не спитъ. Я вѣдь давно ее знаю! Я слѣзла съ лошади и постучалась въ окошко... что было въ избѣ, я не могла разобрать, потому что въ окошкахъ вставлены не стекла, а слюда... Мара была очень рада видѣть меня.... Она обняла меня да и расплакалась. Я ее и спрашиваю: «Что съ тобой?» Она мнѣ отвѣчаетъ.—У меня больной!

— Не малютка ли твой? спрашиваю я озабоченно.

— Нѣтъ—«Урзи». Не могу понять, что съ нимъ случилось! Со вчерашняго дня бѣдный лежитъ себѣ, стонетъ да все дрожитъ, а третьяго дня еще все поплясывалъ да кувыркался. «Черный»—да отпуститъ Господь мнѣ грѣхъ, что произнесъ языкъ мой это проклятое имя! третьяго дня онъ долго игралъ съ нимъ.

— Онъ заходилъ къ вамъ по пути?

— Говорилъ, что идетъ къ тебѣ.

— Вретъ! Слушай—это онъ отравилъ медвѣдя!

При этихъ словахъ Мара затряслась всѣмъ тѣломъ и поблѣднѣла, точно смерть пришла къ ней.

Я ей сказала когда мы вошли въ хату, что все знаю. Проклятый измѣнилъ мнѣ—околдовали его глаза твои! Клялся онъ мнѣ и тебѣ—только ты не поддалась ему. Ты любишь мужа, и онъ видитъ, что сладкими словами ничего съ тобою не подѣлаетъ, и подлый отравилъ бѣднаго Урзи, какъ воръ и мошенникъ!

Въ хатѣ былъ огонь на очагѣ. Кровать изъ липовыхъ досокъ покрыта козьими шкурами, столъ изъ сланцоваго плитняка, трехногія стулья и колыбелька съ красивой рѣзьбой а въ ней ребеночекъ заложилъ за голову ручки и улыбается во снѣ, какъ маленькій ангелъ. Въ углу бѣдный Урзи стонетъ на подстилкѣ изъ листьевъ и мху.... Видно было что долго не проживетъ, точно человѣка въ лихорадкѣ било его, то глаза поднимаетъ на Мару, словно хочетъ что сказать ей, то новостритъ уши.

— Не выздоровѣть ему, говоритъ Мара. Я разсказала все, что узнала отъ вашей милости. Мару забило какъ въ лихорадкѣ. А мнѣ было такъ то больно, ровно своими руками вырываю сердце у себя!

— Гдѣ Жуонъ теперь пасетъ? спросила я Мару.

— Не далеко... всего съ четверть часа ходьбы въ Козьемъ Ущельѣ!

— Я дойду туда, говорю, пѣшкомъ. Ты запри той порой дверь, загаси огонь и не отворяй никому, не впускай никого, пока я вернусь!

— Нѣтъ отвѣтила она, я не пущу тебя. Мы дадимъ знать Жуону, что его мнѣ нужно... Онъ мнѣ далъ рогъ и научилъ меня трубить. Онъ непремѣнно подоспѣетъ, гдѣ бы ни былъ. «Но теперь ночь... онъ, можетъ быть, спитъ». «Мужъ никогда не спитъ ночью, въ ночную то пору ему и приходится сторожить козъ еще зорче чѣмъ днемъ». «Но что будетъ безъ него съ козами?

— Не промѣняетъ же онъ меня и своего ребенка на козъ?

Больно слышать было мнѣ, покинутой, отъ другой такія рѣчи!

Я словно чуяла, что не надо зѣвать и торопила Мару подать условленный знакъ. Рогъ состоитъ изъ древесной коры съ изогнутымъ къ кверху концомъ; если умѣючи затрубить въ него, то звукъ слышенъ на цѣлыя мили разстоянія. Но Мара такъ ослабѣла и была измучена! Я затрубила сама и раздался могучій звукъ, далеко перекатываясь эхомъ по горамъ и вдали послышался намъ въ отвѣтъ звукъ рога Жуона. Теперь нечего было опасаться. Мы могли быть увѣрены, что онъ не замедлитъ явиться. Не пройдетъ и получаса, какъ онъ будетъ здѣсь. Мы заперли и заложили дверь поплотнѣе, я знала какъ нужно остерегаться Чернаго, прости Господи мнѣ грѣхи мои! Поплатилась! Я посовѣтывала запереть дверь перекладиной, и потушить огонь. Стало темно въ хатѣ, ребенокъ заплакалъ... Мара взяла его на руки и стала кормить... Изъ угла послышался протяжный, жалобный стонъ—вѣрный Урзи окончилъ жизнь! Мара плакала. Такъ просидѣли мы въ потемкахъ съ полчаса какъ раздались чьи-то шаги. Мы стали прислушиваться. Кто это идетъ? Я узнала эти шаги... это былъ онъ! Тотъ самый, ради котораго я загубила свою душу, ради котораго сама себя прокляла!... Не успѣла я проговорить про себя: «Отче нашъ», какъ у дверей раздался голосъ: Спишь, Мара?

— «Нѣтъ, чего тебѣ?

— Впусти меня, Мара, пожалуйста отвори дверь!

— Я одна... боюсь... мужа нѣтъ дома.

— Тѣмъ лучше... отворяй! мы и вдвоемъ не соскучимся!

— Насъ будетъ трое... ты забылъ Урзи?!

— Урзи не встанетъ! расхохотался разбойникъ.

— Ты его отравилъ, мерзавецъ! вырвалось у Мары. Разбойникъ засмѣялся еще сильнѣе.

— Не я отравилъ, а коврижка.

— Къ чему ты сдѣлалъ—еще эту подлость?...

— Онъ мнѣ мѣшалъ!

— Кто теперь будетъ меня стеречь?

— Я! Увезу тебя съ собою въ городъ съ высокими башнями; куплю тебѣ хуторъ и домъ куплю и будешь ты жить у меня какъ большая барыня...

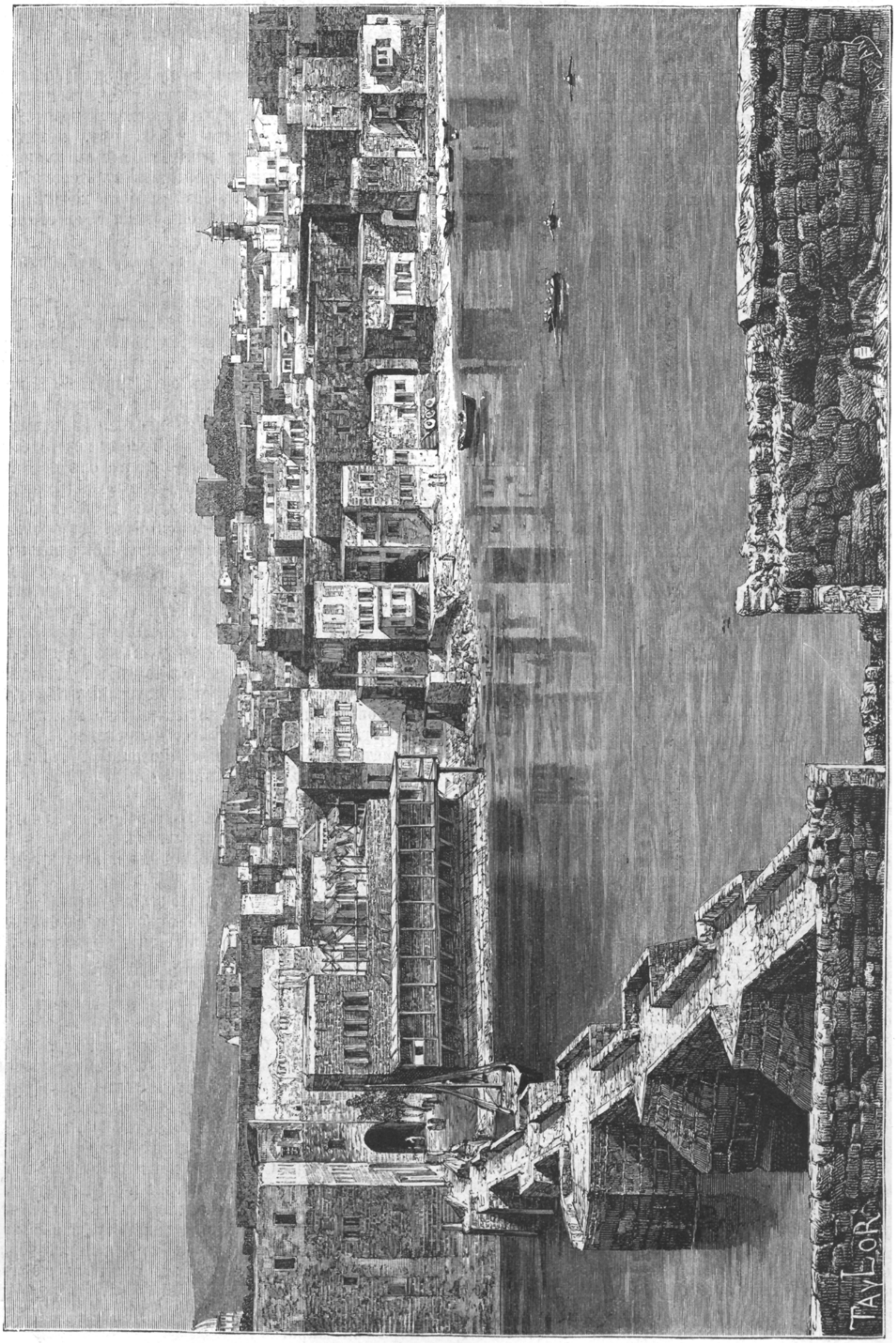
— У меня мужъ, а у тебя есть своя жена.

— Твой мужъ умретъ, какъ только я захочу и ты—вольная птица. Съ Аной меня соединяла моя маска. Стоитъ сбросить этотъ лоскутокъ и она не знаетъ, кто я....

О, сударыня, при этихъ словахъ я думала, что сердце мое разорвется. Въ угожденіе ему завѣсила я икону пресвятой Богородицы въ моей комнатѣ черною занавѣсью... и пришлось все это услышать собственными ушами! Но я не заплакала.

— Ты обманулъ бы и меня, какъ обманываешь Ану, возразила Мара.

Разбойникъ принялся увѣрять ее клятвенно, будто я ему измѣняла прежде... онъ говорилъ это! называлъ да-

Городъ Сидонъ въ Сиріи. Сѣверный портъ. Рис. Тайлоръ, грав. Барбанъ.

Женщины-мусульманки города Сидона. Рис. Прянишниковъ, грав. Барбанъ.

же лицъ, которыя будто могутъ подтвердить его слова... Негодяй! Такъ онъ обо мнѣ отзывался, тогда какъ я даже во снѣ не говаривала ни съ кѣмъ,—все съ нимъ! Но тѣмъ дѣло еще не кончилось. Мара совсѣмъ изнемогала. Она терялась, бѣдная... если бы не я, она не сумѣла-бы отвѣтить ему... Я все и подсказывала ей тихонько что говорить.

— Я тебя боюсь, ты разбойникъ... тебѣ не любовь нужна, а деньги. Почему ты раньше не вздумалъ за мной ухаживать?... Вѣрно ты узналъ, что у меня былъ отецъ и что подарилъ онъ мнѣ на хозяйство сто червонцевъ. Эти деньги ты хочешь у меня отнять...

Это я все подсказывала. Разбойника взорвало.

— Дура ты! На что мнѣ твои сто червонцевъ, я сейчасъ брошу тебѣ въ десять разъ больше... на, держи!— При этихъ словахъ онъ швырнулъ тяжелый кошель и червонцы, прорвавъ слюду окна, покатились по полу намъ подъ ноги.

— Тебѣ хорошо говорить... (все я же подсказывала) деньги бросить—то бросилъ, а какъ я тебя впущу, ты отнимешь и ихъ назадъ, да и мои захватишь.

— Я тебѣ клянусь...

— Нѣтъ, не вѣрю!.. съ тобою ружье и кинжалъ да пистолеты, а мнѣ нечѣмъ оборониться. Положи-ка все свое оружіе подъ тотъ букъ, что стоитъ во ста шагахъ отъ хаты... Когда вернешься, послушаю, что ты мнѣ хочешь сказать.... я тогда по крайней мѣрѣ буду знать, что ты пришелъ не убить меня!..

Разбойникъ попался на удочку,... Намъ главное надо было протянуть переговоры какъ можно дольше, чтобы выгадать время. Я опять шепнула Марѣ: скажи, что разведешь огонь, въ потемкахъ не можешь—боишься впустить... «Надежда воспламенила страсть разбойника»....

— Успѣешь послѣ... Увижу твои ясныя очи и безъ огня... они блестятъ и въ потьмахъ какъ алмазы!

— Скажи мнѣ по правдѣ, любишь ты меня, или пришелъ съ злымъ умысломъ! И вдругъ ты отрубишь ручку у моего ребенка... мнѣ сказывали, вамъ нужны дѣтскія ручки, чтобы дѣлаться невидимыми.

Тотъ разсвирѣпѣлъ. Онъ понялъ, что его водятъ за носъ и началъ говорить повелительно.

— Отворяй скорѣе,—ну! Иначе вломлюсь силою! и, не выжидая отвѣта, ударилъ такъ сильно въ дверь, что она треснула во всю длину.

— Тише, разбудишь моего ребенка, развѣ не слышишь!?

— Ну, такъ впусти меня добромъ. Если пойдешь со мною сама, тебя увезу и съ твоимъ ребенкомъ и выростетъ онъ барченкомъ, а ты будешь жить счастливо и богато! Или пеняй на себя; щенку твоему я расможжу голову объ стѣну и уведу тебя силою, куда мнѣ вздумается!

Мара ломала себѣ руки и уже не слушалась меня; она бросилась къ своему малюткѣ, проснувшемуся отъ шума и громкаго говора и расплакавшемуся съ просонокъ.—Я вынула пистолетъ изъ пояса, и стала у самыхъ дверей. Коли никто съ нимъ не поладитъ, такъ я съумѣю покончить съ нимъ!

Разбойникъ уперся могучимъ плечомъ въ дверь и нажалъ на нее изо всей мочи. Косяки съ трескомъ подались, но перекладина не дала имъ провалиться внутрь, и образовалась широкая трещина. Въ эту трещину я навела дуло прямо ему въ високъ. Онъ, я знала, непомѣрно силенъ и еще одинъ натискъ—онъ лежалъ бы мертвый у моихъ ногъ!

.... Ана была такъ измучена разсказомъ объ этихъ потрясающихъ событіяхъ, которыя казалось переживала вновь что замолчала, задыхаясь. Генріетта, блѣдная и недвижная какъ статуя, слушала бѣдную дѣвушку.

Но Ана продолжала.

— Вотъ тутъ то вдругъ раздалось какое-то словно рычаніе дикаго звѣря. Я увидѣла въ окно, что у хаты, уже двое.

Слышалась не рѣчь человѣческая, когда пастухъ бросился на своего противника, а ревъ разсвирѣпѣвшаго звѣря.

Пастухъ Жуонъ славится своею силой, но очень добродушенъ.

А тутъ ужасно было видѣть его—такъ онъ былъ разъяренъ!

Разбойникъ бросился было къ своему оружію; но Жуонъ опередилъ его и ухватилъ за руку.

Будь «Черный» человѣкъ обыкновенный, онъ лежалъ-бы неизбѣжно съ переломанными ребрами на землѣ подъ колѣномъ Жуона. Но онъ быстро обернулся лицомъ къ врагу, и обхватилъ его туловище. Мы слѣдили за боемъ съ необычайнымъ ужасомъ....

Когда Жуонъ увидѣлъ, что его противникъ намѣренъ съ нимъ бороться, онъ далъ себя обнять, и самъ обвилъ своими богатырскими руками врага.

То одинъ падалъ на колѣни, то другой. Дернина была взрыта ихъ ногами; грудь съ грудью они старались переломить другъ другу шею, а головы ихъ прильнули одна къ другой такъ близко, что казались одною. Изрѣдка они пріостанавливались на нѣсколько мгновеній, перекидываясь гнѣвными словами.

— Чего тебѣ? пыхтѣлъ разбойникъ. Хочется нажить двѣсти червонцевъ, за мою голову?... Хочешь поймать меня... Я тебѣ дамъ пятьсотъ червонцевъ, коли меня отпустишь!»..

— Нѣтъ, шутишь.... Не нужно мнѣ ни твоего золота, ни комитатскаго... Мнѣ нуженъ ты... Изъ моихъ то рукъ ты уже не ускользнешь, буть ты хоть самъ дьяволъ!...

— Увидимъ!

И борьба возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. На «Черномъ» платье уже висѣло въ клочьяхъ и съ плеча лилась кровь—Жуонъ вцѣпился въ него зубами. Ни слова не было произнесено, слышалось лишь тяжелое дыханіе и топотъ ногъ о землю.

Я едва удерживала Мару, которая кинулась было Жуону на помощь.. да и правду сказать—мнѣ не хотѣлось дать явный перевѣсъ противъ него! Пусть покончатъ дѣло мужчины между собою. Они—соперники ровные.

— Но ты все еще любишь Чернаго, перебила тихо и грустно Генріетта дѣвушку.

Щеки Аны вспыхнули.

— Да люблю и именно потому-то онъ и долженъ поплатиться!

Онъ казался какимъ-то принцемъ когда боролся съ неуклюжимъ великаномъ; Жуонъ на полголовы выше его а руки у него—бревна, «онъ» же строенъ и весь какъ изъ стальныхъ пружинъ. Какъ ни повернетъ его исполинскій врагъ, все онъ вставалъ на ноги и сламывалъ его.

— Какъ бы увидѣть твое проклятое лицо, хрипѣлъ Жуонъ, налегая всѣми силами на противника и стараясь зубами сорвать съ него маску. Эта попытка привела разбойника въ бѣшенство. Заревѣлъ онъ какъ раненный медвѣдь. Враги уже не боролись, а терзали другъ друга. Мало по малу они удалялись отъ избы; стоны остервенѣнія и подавленные крики злобы прерывали ночную тишину. Такъ они добрались до края крутаго обрыва, у подошвы котораго протекаетъ ручей. «Жуонъ, берегись!» крикнула Мара внѣ себя отъ ужаса. Но уже было поздно,—враги не видѣли и не слышали ничего вокругъ; въ слѣдующій мигъ, при новомъ натискѣ Жуона, оба покачнулись и изчезли изъ нашихъ глазъ. Мы бросились къ стѣнѣ и увидали на нѣсколько саженъ подъ собою однаго лежавшаго неподвижно человѣка, между тѣмъ какъ другой съ видимымъ усиліемъ перебирался черезъ ручей, едва волоча ноги. Это уходилъ «Черный»!

Жуонъ былъ оглушенъ при паденіи; онъ ударился го-

ловой о камень и попалъ подъ разбойника. Но что и «тотъ« сильно пострадалъ, видно было по его движеніямъ...

Мара рыдая, бросилась на тѣло Жуона, неподвижно лежавшаго въ водѣ. А я схватила двустволку Чернаго, брошенную тутъ и прицѣлилась въ него. Онъ ползкомъ взбирался по ту сторону ручья вверхъ по стѣнѣ.... дуло какъ разъ было наравнѣ съ его головой... Стоило только выстрѣлить и онъ покатился бы назадъ въ воду,—но вспомнила, какъ любила я его, и... рука моя опустилась... отвернулась я и ружье бросила.—Дѣвушка смолкла и, молчала, закрывъ лицо руками...

— Вы плачете? спросила съ искреннымъ участіемъ Генріетта, кладя свою прелестную ручку на плечо румынской красавицы.

— Нѣтъ не плачу! возразила Ана, хотя слезы ручьемъ катились сквозь пальцы. Она вскочила и, оторвавъ руки отъ пылающаго лица, обратилась къ боронессѣ.—Это было въ послѣдній разъ, ваша милость. Но клянусь прахомъ своей матери, будутъ помнить меня многіе кто отвергалъ меня—покажу я что такое женщина въ отчаяніи. Не безпокойтесь сударыня, я сдержу свое слово... Вы мнѣ оказали жестокое благодѣяніе, открывъ мнѣ глаза.... Я докажу, что съумѣю сдѣлать что надо......

Прощайте! Господь да хранитъ васъ.

— Вы хотите идти домой въ эту пору?!

— Я не пойду домой; пойду... только куда, и сама не знаю. Что за бѣда полночь!.. Я не боюсь ни лѣшихъ, ни дикихъ звѣрей.... ужаснѣе того, что теперь у меня на сердцѣ и быть ничего не можетъ.... Если не боюсь того что хочу сдѣлать, то ужь что напугаетъ меня? Дѣвушка поцѣловала руку баронессы и вышла.

Генріетта долго, мучительно думала. Она разрушила счастье дѣвушки и отчасти изъ личныхъ побужденій. Ее это мучило. Кто бы могъ подумать, что эти изящныя ручки заготовляли роковыя нити, которыя поведутъ къ погибели многихъ...

XIV.

На смертномъ одрѣ.

Извѣстіе о тяжкой болѣзни старика Димитрія Лапушты пришло въ замокъ Гидваръ.

Болѣзнь состояла въ общемъ упадкѣ силъ, отъ котораго не было спасенія; по всей вѣроятности дѣло окончится апоплексическимъ ударомъ.

Различныя знаменитости медицинскаго міра были приглашены, не говоря уже о мѣстныхъ докторахъ, которые почти всѣ перебывали у больнаго. Больной заставлялъ ихъ писать рецепты то отдѣльно, то сообща—въ видѣ общаго итога ихъ преній. За тѣмъ рецепты прочитывались ему и объяснялось значеніе каждой составной части лекарства. Онъ дѣлалъ свои замѣчанія, требуя иногда, чтобы то или это было замѣнено чѣмъ нибудь другимъ. Перемѣшавъ двѣ микстуры вмѣстѣ, онъ ихъ принималъ иногда и когда отъ такихъ пріемовъ ему становилось хуже,—что весьма естественно,—слагалъ вину на докторовъ и выгонялъ ихъ вонъ съ бранью, бросая имъ вслѣдъ неповинныя стклянки.

Въ одно прекрасное утро больному вздумалось продиктовать господину Шипошу письмо. Онъ никому уже не довѣрялъ, кромѣ адвоката; чрезъ него Лапушта сдѣлалъ прежнему своему чтецу Маргари странное предложеніе, чтобы онъ вернулся къ нему для занятія должности мундшенка по части медикаментовъ, за что онъ ему гарантируетъ 50,000 гульденовъ.

Господинъ Шипошъ былъ настолько уменъ, что не отправилъ письмо, а передалъ его госпожѣ Лангай. Нечего сказать, старикъ былъ чудакъ не послѣдней руки. Иногда онъ накупалъ всякихъ патентованныхъ средствъ, обращался даже къ знахарямъ и старымъ бабамъ. Такимъ образомъ у него накопились цѣлыя груды пилюль, тинктуръ, возстановляющихъ молодость въ трое сутокъ—мазей, безошибочно излечивающихъ отъ всякихъ недуговъ и т. п. Наберетъ и разставитъ по столу рядкомъ, но употреблять ихъ все-же боится.

Находиться при старикѣ въ послѣднее время его жизни была невыносимая пытка. Иванъ не входилъ въ его комнату, а изъ-за двери освѣдомлялся о здоровьѣ отца. Единственная особа, которая не оставляла его, была его дочь, проводившая день и ночь въ комнатѣ больнаго, гдѣ сидя за письменнымъ столомъ, писала. Она вела дневникъ. Къ чему ей былъ дневникъ? А вотъ къ чему! Она дѣлала замѣтки о ходѣ болѣзни отца, тщательно записывая каждое слово, произнесенное имъ; всѣ переходы и фазисы въ его состояніи и аккуратно прочитывала свои замѣтки докторамъ, когда они собирались на совѣщаніе. Доктора корчили серьёзное лицо и не могли надивиться терпѣнію и выдержкѣ госпожи Лангай, неутомимо отмѣчавшей всѣ сумасбродства стараго ипохондрика. Не смотря на всю оказываемую госпожею Лангай дѣтскую преданность, больной не былъ ею доволенъ. Она такъ ходитъ за нимъ, безъ сомнѣнія, только потому, что знаетъ о намѣреніи его измѣнить духовное завѣщаніе — она осталась бы въ накладѣ! Но его не проведешь, какъ ни прикидывайся. Отъ его рѣшеній не уклонить его, какой-нибудь умилительной гримасой! Разъ онъ язвительно замѣтилъ ей:

— Скажи сдѣлай милость, отъ чего ты перестала посѣщать театръ? Вѣдь прежде рѣшалась-же оставлять меня одного—и теперь бы не стѣснялась. Должно быть ты думаешь, я очень плохъ?!. Поздно взялась за умъ... раньше бы пообдумали, что дѣлаете... ты и другіе—негодники... Будете меня помнить, даю вамъ слово!..

Госпожа Лангай никогда не отвѣчала ни слова на эти выходки. Молча переносила всѣ странности отца, вторя ему только въ томъ случаѣ, когда онъ нападалъ на докторовъ. Но ничто не помогло. Въ одно прекрасное утро Димитрій Лапушта вытребовалъ къ себѣ адвоката, чтобы продиктовать ему новое завѣщаніе а старое уничтожить. Здѣсь госпожа Лангай не удержалась:

— Милый папа̀, ты хочешь измѣнить духовное завѣщаніе?

— А струсила? закряхтѣлъ старикъ, съёживая морщинистое лицо въ насмѣшливыя складки.

— Не обо мнѣ рѣчь... Я обезпечена тѣмъ, что оставилъ мнѣ покойный мужъ... но племянникъ и племянница? Ты знаешь, я обѣщалась покойной сестрѣ заботиться о нихъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ.

— Ну и заботься о нихъ, если тебѣ угодно, но отъ меня они не получатъ ничего!

— Ты говоришь, точно они не твои внучата.

— Они сами виноваты... не почитаютъ дѣда. Хоть-бы разъ Генріетта написала мнѣ послѣ замужества. Для нея я вовсе не существую на свѣтѣ... Я при смерти, она знаетъ о моемъ положеніи... а между тѣмъ и не думаетъ пріѣхать...

— Ты не при смерти, папа̀, ты преувеличиваешь... Богъ дастъ поправишься. Впрочемъ Генріетта непремѣнно пріѣхала-бы, если-бы у ней мужъ не занемогъ. Онъ сильно раненъ на медвѣжьей охотѣ...

Старикъ издалъ звукъ, похожій на хихиканье.

— Неужто? мужа няньчитъ?.. на охотѣ?.. медвѣдь?.. Примѣрная супруга! Такъ неужто-же медвѣдь исцарапалъ его! Она вѣроятно любитъ его пуще всего на свѣтѣ!.. Она безъ ума отъ своего мужа, не такъ ли?

— Это тебѣ самому лучше извѣстно! возразила госпожа Лангай, поводя плечомъ.

— Почему же ты не соглашаешься видѣть Калмана?

— Какъ? этого негодяя, котораго за лѣность выгоняютъ изъ всѣхъ заведеній? Стану я принимать мальчишку, ни на что негоднаго, кромѣ разноски любовныхъ писемъ... Онъ въ состояніи насказать мнѣ такихъ дерзостей, что со мной будетъ ударъ.

— О ты сжалишься папа̀ надъ ними! Ты стараешься

казаться худшимъ, чѣмъ ты есть на самомъ дѣлѣ... Я убѣждена, что ты не оставишь своихъ внуковъ нищими.

Госпожа Лангай расчувствовалась и поцѣловала у старика руку; отвѣтомъ на эту ласку была лишь ироническая улыбка.

— Ступай-ка лучше да притащи мальчугана сюда, онъ вѣрно здѣсь. Ты его вѣрно пріодѣла — дорого ли обошлось тебѣ? Увидишь, твое сердце не нарадуется при нашей встрѣчѣ.

Госпожа Лангай поспѣшила на свою половину, гдѣ дѣйствительно находился Калманъ.

— Милый Калманъ, будь посдержаннѣе; будь ласковъ съ нимъ, не противорѣчь ему, если бы онъ даже сталъ браниться, Не забудь, онъ такъ боленъ и старъ! Обуздай себя, милый, не забудь, отъ тебя зависитъ теперь и твоя судьба, и участь сестры.

Мальчикъ вздохнулъ глубоко и промолвилъ: — бѣдная Генріетта! Затѣмъ послѣдовалъ молча за теткой.

Когда, при входѣ въ комнату старика, госпожа Лангай застала у отца своего брата, Ивана, она нисколько не удивилась и подумала, что, вѣроятно, старикъ послалъ за нимъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ предстоящей сцены.

Подводя племянника къ постели, она заставила его, кладя свою руку на его плечо, опуститься на колѣни. Мальчикъ схватилъ руку дѣда и зарыдалъ. Димитрій Лапушта злобно заморгалъ.

— Кто этотъ молодой человѣкъ? Я его вовсе не знаю; не угодно ли тебѣ будетъ представить мнѣ его?!

— Развѣ не узнаешь нашего Калмана? счелъ нужнымъ пресерьёзно отвѣтить господинъ Иванъ, не понимая заключавшейся въ вопросѣ старика ироніи.

— Этотъ юноша, который стоитъ у моей кровати на колѣняхъ, лобызаетъ мою руку, Калманъ?.. мой внукъ? Тотъ какъ то держалъ себя иначе. Не подставной ли это, котораго вы нарядили въ приличное платье? Взгляни-ка мнѣ въ лицо!

При этихъ словахъ онъ приподнялъ за подбородокъ голову плачущаго мальчика.

— Однако какъ всмотришься хорошенько, то и въ самомъ дѣлѣ онъ. Ну, чему обязаны мы твоимъ посѣщеніемъ?.. Ну-ка покажи, что тебя научила говорить любезная тетушка?!

Мальчикъ рыдалъ до того, что не могъ произнести ни слова.

— Вотъ какъ, съ самаго начала остановился! Тетушка, подскажи ему, выручи!.. авось остальное и самъ припомнитъ!

— Папа̀, можно ли быть такъ жестокимъ съ мальчикомъ, который еще почти ребенокъ, замѣтила госпожа Лангай, начиная терять обычное хладнокровіе.

— Что же онъ молчитъ?!. Я его не звалъ. Чего ему?

— Онъ пришелъ испросить твое прощеніе, онъ желалъ бы возвратиться въ твой домъ; онъ жаждетъ твоей любви!..

— Ну это ты бредишь... ему и на умъ не приходило подобныхъ вещей. Ему хочется бродяжничать. Не такъ ли?.. Отвѣчай же!

Мальчикъ протеръ глаза и сказалъ, силясь подавить всхлипыванія:

— Я пришелъ тебя просить, чтобы ты не мстилъ за меня Генріеттѣ.

— Ага, вотъ видите! онъ не ради себя изволилъ пожаловать. О, я его знаю! Онъ покровительствуетъ, видите ли сестрѣ. Онъ ни въ чемъ не нуждается; благословеніе умирающаго дѣда для него пустяки: не ему унижаться предо мной!

Сверкающіе глаза мальчика показывали госпожѣ Лангай, что сцена можетъ кончиться плохо, если не удалить Калмана. Она схватила его за руку, чтобы увести изъ комнаты; но старикъ остановилъ ее.

— Теперь ужь пусть остается. У меня есть словечко для него!.. Любезнѣйшій внучекъ! ненаглядный ты мой! знаешь ли ты, гдѣ поспѣваетъ хлѣбъ, который ты ѣшь? Откуда у тебя берется новое платье, когда старое износилось? Безъ денегъ нѣтъ ни того ни другаго. Спрашивается, однако, откуда является все это? не съ неба же сыплется?!.

Мальчикъ уже не плакалъ; онъ кусалъ себѣ губы.

— У тебя видно есть капиталы, на которые ты можешь жить себѣ да поживать послѣ моей смерти? Знаешь ты ремесло какое что ли? или предполагаешь, можетъ быть, шататься по міру и просить подаянія?

Госпожа Лангай не посмѣла вмѣшаться. Сцена, разыгрываемая предъ ея глазами, оскорбляла ее и возбуждала опасеніе, что игра проиграна.

— Можетъ быть, ты воображаешь, что у тебя осталось состояніе послѣ отца? опять ошибаешься, — отецъ твой былъ такой же негодяй какъ и ты, но оставившій послѣ себя только кучи долговъ... Мать твою онъ съумѣлъ увезти тайкомъ, но дѣло дѣлать было не по его части.

Какъ будто змѣя какая ужалила его, Калманъ вскочилъ.

— Калманъ! ради Бога опомнись! шепнула ему на ухо госпожа Лангай.

— Я въ послѣдній разъ здѣсь, крикнулъ мальчикъ, и предпочту просить милостыню. Вашего мнѣ не нужно!

Госпожа Лангай ужаснулась. Старикъ вытаращилъ на говорящаго неподвижно свои глаза и съ открытымъ ртомъ повалился на подушки, а Иванъ, считая своимъ долгомъ урезонить племянника, вскочилъ съ дивана, на которомъ молча лежалъ во все время сцены, и бросился на мальчика съ намѣреніемъ угостить его подзатыльникомъ.

Но Калманъ бросился изъ комнаты и захлопнулъ дверь. Ему вслѣдъ раздался звонокъ.

Въ передней встрѣтился съ нимъ человѣкъ, торопившійся къ своему барину по необыкновенно энергичному звону.

Попавшемуся на встрѣчу адвокату, слуга мимоходомъ передалъ мимическими знаками, что де-скать у старика въ головѣ окончательно перепуталось.

— Пошли адвоката! приказалъ старикъ слугѣ. Нѣтъ ли у тебя еще доброй вѣсточки? Сообщи... сообщи! обратился онъ къ дочери.

Госпожа Лангай молчала.

— Милостивый государь, обратился старикъ къ адвокату, не угодно-ли будетъ вамъ взяться за перо. Прежнее мое завѣщаніе при васъ?

— Какъ же, отвѣтилъ глухимъ голосомъ адвокатъ, вынимая бумаги изъ портфеля.

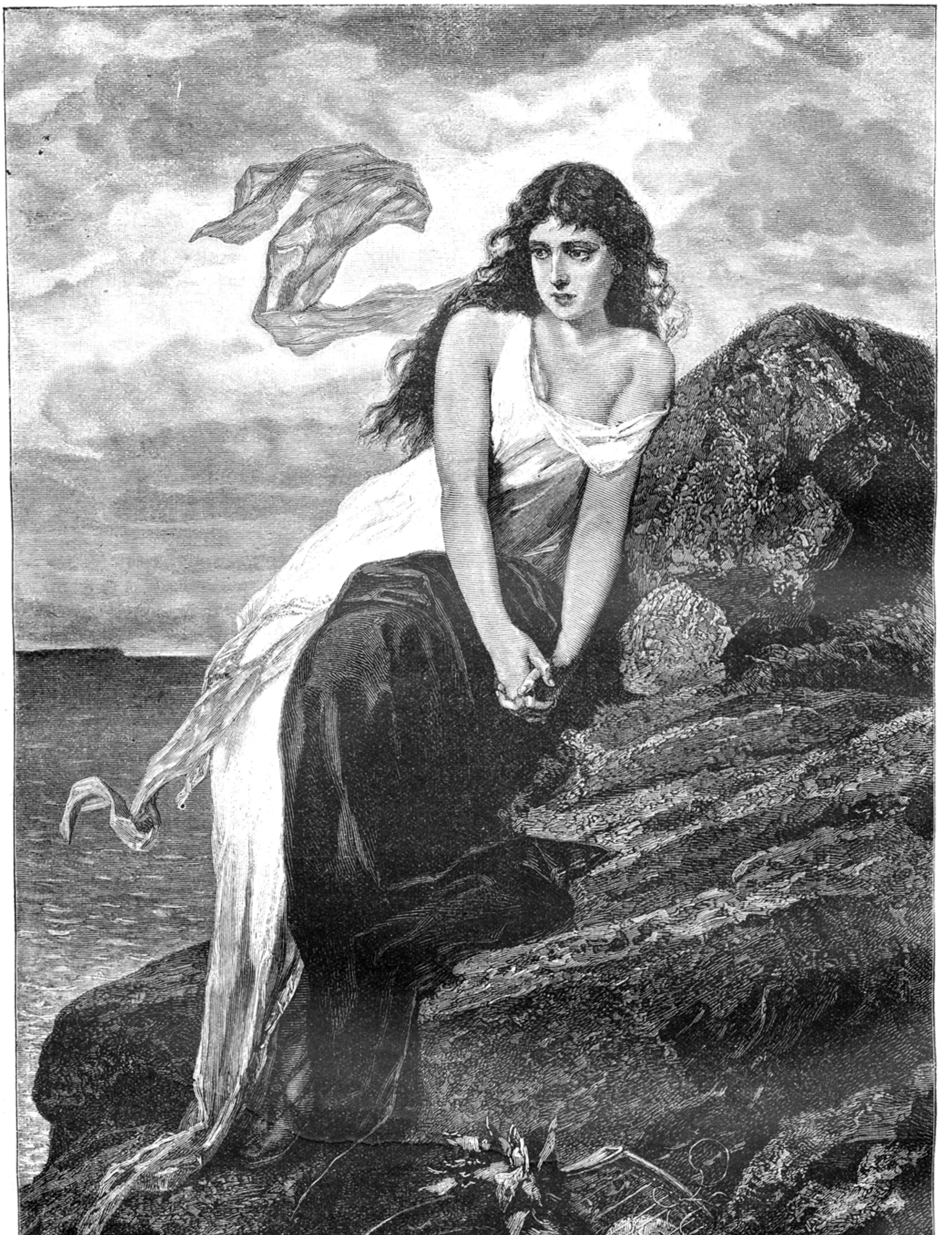
Старикъ схватилъ документы своими пожелтѣвшими руками и разорвалъ ихъ пополамъ. Потомъ онъ сложилъ клочья аккуратно на серебряный подносикъ, стоявшій на ночномъ столикѣ, и передалъ все своему сыну, чтобы тотъ сжегъ ихъ въ каминѣ.

— А теперь потрудитесь соорудить новый инструментъ, господинъ Шипошъ! Безъ сомнѣнія вы позаботились заблаговременно насчетъ надлежащаго числа свидѣтелей.

— Выслушай меня еще разъ, рѣшилась госпожа Лангай на послѣднюю попытку склонить отца въ пользу сиротъ. Умоляю тебя, не мсти за него хоть Генріеттѣ!..

— По твоему она лучше его... Неужто ты думаешь, что нашла во мнѣ дурака, которому можно навязать всякій вздоръ.... какъ бы не такъ!... Если бы я отказалъ Генріеттѣ положимъ хоть полмилліона, она непремѣнно помогла бы брату.... Она такая же, какъ и онъ... я знаю ее! Нѣтъ, шалишь! послѣ моей смерти не придется посмѣяться надо мной.

— Обдумай прежде хорошенько что хочешь дѣлать, продолжала госпожа Лангай; знаешь самъ, она вышла за Гатсеги не по любви, по твоей же волѣ; ей, стало

Сафо. Съ картины Амберга, грав. М. Веберг.

быть, и теперь жизнь съ нимъ не отрадна... что-же если ты оставишь ее безъ наслѣдства? Можетъ быть, онъ ее и взялъ только потому, что считалъ богатой невѣстой.

— Въ томъ-то все и дѣло! отвѣтилъ неугомонный старикъ. И по дѣломъ... узнаетъ голубушка, что значитъ идти противъ меня... Твои слова только подкрѣпляютъ мое намѣреніе... Пусть почувствуютъ—твой баронъ и его Генріетта, какъ спекулировать на мой счетъ.... жаль, что нельзя будетъ подсмотрѣть какъ станутъ глядѣть они другъ ва друга, какъ узнаютъ, что ошиблись въ расчетахъ....

Здѣсь вмѣшался Иванъ:

— Не мѣшаетъ проучить и самаго Гатсеги; онъ также оскорбилъ насъ.....

Госпожа Лангай не обратила вниманія на брата; отчаяніе овладѣло ею; она подошла къ постели отца и опустилась на колѣни:

— Отецъ! Именемъ Всемогущаго Творца! Умоляю тебя вѣчнымъ блаженствомъ твоимъ, сжалься надъ бѣдной Генріеттой, и она опустилась на колѣни.

На старика дѣйствіе было произведено совершенно противуположное; онъ не смягчился а еще больше былъ взбѣшенъ.

— Встань! нечего комедію ломать! мой домъ не балаганъ!... Ты лучше подумала бы о самой себѣ... ты можетъ быть воображаешь, что за тобой нѣтъ грѣховъ.... Нѣтъ, моя голубушка, сильно ошибаешься, ты у меня сама на примѣтѣ!... У меня все записано въ черную книгу.... Не воображай, что твой уходъ за мной въ послѣднее время, безсонныя ночи, которыя ты провела у моей постели, сглаживаютъ твои грѣхи?! Твои затаенныя мысли мнѣ ясны... Двумя недѣлями преданности не искупить тебѣ десяти лѣтъ непочтительности... Баста!... Ни слова больше, особенно насчетъ твоего Калмана и Генріетты, а то раздѣлишь ихъ участь!.

Госпожа Лангай давно приподнялась съ колѣнъ. Ея лицо выражало теперь твердость.

— Я не пророню больше ни одного слова, сказала она, не стану обращаться къ твоему сердцу.... Дѣлай что хочешь! Составляй послѣднюю волю какъ знаешь.... Но если твои распоряженія окажутся нелѣпы, я съумѣю....

— Ты съумѣешь?!.. Что такое?!.. что ты можешь сдѣлать противъ моей послѣдней воли, законно составленной и закрѣпленной? Дура!...

— Подамъ аппелляцію въ кассаціонное отдѣленіе! проговорила холодно госпожа Лангай.

— Безмозглая! заревѣлъ внѣ себя отъ злобы старый Лапушта, щупая руками вокругъ. Все мое состояніе благопріобрѣтенное.... я его полный владѣлецъ и могу распорядиться имъ какъ мнѣ угодно, безотчетно...

— Ошибаешься!

— Ошибаюсь? кто? я?! Я не хозяинъ своему добру?... Иванъ, что же ты не смѣешься? Это просто умора! Голубушка то наша думаетъ меня напугать!

— Не смѣйтесь понапрасну! Ты говоришь, что давно велъ черный журналъ; и я отъ тебя не отстала.—Ты за всѣми нами замѣчалъ всякое движеніе, всякое измѣненіе лица! Ну такъ знай же: и я вела дневникъ, и туда вносила все, какъ ты въ свою черную книгу—все, что ты говорилъ, дѣлалъ и постоянно заставляла подписываться свидѣтелей. Ты отвергаешь своихъ внучатъ, оставляешь ихъ нищими, а я докажу, что ты помѣшанный!

Какъ громомъ поразили эти слова старика и Ивана. Послѣдній даже присѣлъ, до того испугъ подѣйствовалъ на него.

— Я приготовлялась къ этому бою съ тѣхъ поръ, какъ стала ходить за тобою, просиживая въ твоей комнатѣ по цѣлымъ ночамъ, продолжала вдова. Я разгадала твои мысли, когда въ твоей головѣ зародился и созрѣлъ планъ противъ насъ, и придумала средства къ оборонѣ. Я терпѣла отъ тебя молча и не противорѣчила тебѣ.—Я унижалась предъ тобой, на колѣняхъ умоляла тебя сжалиться надъ сиротами! Ты меня оттолкнулъ... ты предалъ проклятію дѣтей своей дочери; не пеняй же и ты. Если твое послѣднее распоряженіе будетъ составлено въ ущербъ нашимъ интересамъ, будь увѣренъ, прямымъ послѣдствіемъ его будетъ процессъ. При разбирательствѣ обнаружатся и образъ твоихъ дѣйствій и невозможные капризы и нелѣпости и всѣ признаки твоего умопомѣшательства. Свидѣтельство врачей, пользовавшихъ тебя, отзывы прислуги, все возстанетъ и истина обнаружится. Выйдетъ прескверное дѣло, намъ да и тебѣ на позоръ. Господь съ тобою!... я оставлю этотъ домъ сію же минуту.... ты меня уже не увидишь.

Она направилась къ дверямъ; на порогѣ остановилась и сказала:

— Милосердіе Всевышняго да будетъ надъ тобою! Да изцѣлитъ Онъ тебя отъ помѣшательства!

Черезъ часъ ея уже не было въ родительскомъ домѣ. Пештскій богачъ Димитрій Лапушта скончался въ тотъ день....

(До слѣд. №).

Таинственные жильцы.

Разсказъ.

(Окончаніе).

Впрочемъ говоря, что никто никогда не пріѣзжалъ въ № 28, я ошибаюсь. Одинъ разъ въ мѣсяцъ къ дому подъѣзжала карета, привозившая какого то господина; экипажъ немедленно же уѣзжалъ, возвращался чрезъ полчаса и увозилъ обратно посѣтителя. Миссъ Больдеро много дала бы, чтобы узнать кто былъ владѣлецъ экипажа.

Наступилъ декабрь, съ страшными зимними холодами. Однажды, позднимъ вечеромъ, я зашла къ себѣ въ комнату, чтобы убрать кое-какія вещи. И вдругъ снова раздался тотъ ужасный крикъ, похожій скорѣе на дикій ревъ животнаго, чѣмъ на человѣческій голосъ. На этотъ разъ онъ повторился. Два часа спустя, къ дому № 28 подъѣхала карета съ неизвѣстнымъ господиномъ, который пробылъ тамъ около часа. Затѣмъ, немедленно послѣ отъѣзда его, у нашей двери послышался рѣзкій, торопливый звонокъ и вошла толстая горничная м-ссъ Левинсонъ, передавшая, что госпожа ея, проситъ м-ссъ Уэстонъ не отказать придти къ ней, такъ какъ она очень, очень нуждается въ помощи ея.

Чрезъ нѣсколько минутъ я (съ согласія мужа моего) была ужь въ великолѣпно убранной квартирѣ нашихъ сосѣдей. Все было такъ изящно, такъ богато, какъ я никогда ни гдѣ въ Иэстонѣ не видала. Сначала я оставалась одна, потомъ я услыхала поспѣшные шаги, спускавшіеся гдѣ-то, поблизости съ лѣстницы, и въ комнату вошла м-ссъ Левинсонъ. Ея блѣдное лицо было все въ слезахъ.

— Извините, что заставила васъ ждать, сказала она, но я не могла оставить его. Мистриссъ Уэстонъ, — вы сказали мнѣ, что хотите быть моимъ другомъ. Сегодня я испытаю вашу дружбу ко мнѣ. Въ этотъ горькій часъ жизни моей я обратилась къ вамъ, зная, что вы не выдадите тайны моей. Увы — скоро это перестанетъ быть тайной! Но я знаю, что могу разсчитывать на вашу помощь.

— Я сдѣлаю все, что могу. Скажите только—что мнѣ дѣлать. Я готова помочь вамъ всѣмъ, что въ моихъ силахъ.

— Докторъ сказалъ, что мужъ мой умретъ сегодня почью, произнесла она со слезами въ голосѣ, и я прислала за вами, чтобы просить васъ провести со мною эту ночь. Я—совершенно одна. Тѣ, кто помогали мнѣ при мужѣ, выбились изъ силъ. Вы не откажетесь помочь мнѣ.

Понятно, что я дала полное согласіе свое и тотчасъ-же послала сказать мужу, что останусь большую часть ночи, если не всю, у м-ссъ Левинсонъ.

— Пойдемте со мной, сказала м-ссъ Левинсонъ. Намъ надо сидѣть около него. Онъ теперь въ безпамятствѣ и придетъ въ себя только передъ смертью.

Она провела меня въ роскошную спальню. На кровати лежалъ замѣчательный красавецъ. Глаза его были закрыты и опущенныя длинныя рѣсницы оттѣняли мраморное лицо; вьющіеся черные волосы разметались по подушкѣ.

— Развѣ ничего уже нельзя сдѣлать, чтобы вылечить его? шепо-

томъ спросила я молодую женщину, опустившуюся на колѣни у изголовья умирающаго.

— Нѣтъ, отвѣчала она, докторъ сказалъ, что къ нему возвратится сознаніе на нѣсколько минутъ и потомъ онъ умретъ. Я жду этаго и не отойду отъ него. Мнѣ страшно было только оставаться одной.

Я сѣла около лампы, которая была завѣшана такъ, чтобы свѣтъ не ударялъ въ кровать. Я никогда въ жизни не проводила такой ночи и надѣюсь болѣе не испытывать ничего подобнаго. Бѣдная женщина не проронила ни одной слезинки.

Она сидѣла безмолвно и неподвижно. Казалось, вся жизнь ея была сосредоточена во взглядѣ, устремленномъ на него, въ ожиданіи минуты, когда онъ придетъ въ память, узнаетъ ее, можетъ быть произнесетъ имя ея.

Было уже три часа ночи и все еще рѣсницы, закрывавшія глаза умирающаго, оставались неподвижны. Женщина, которую м-ссъ Левисонъ называла Марта, вошла и стала по другую сторону кровати. Молодая женщина даже не взглянула на нее. Глаза ея ни на минуту не отрывались отъ умирающаго мужа.

Около четырехъ часовъ онъ тихо открылъ глаза и прошепталъ слабымъ, едва слышнымъ голосомъ:

— Что со мной, милая Кларисса? Гдѣ мы?

Она схватила его голову и прижала къ груди своей, покрывая блѣдное лицо и губы поцѣлуями. Я узнала потомъ, что преданная десятилѣтняя любовь ея получила награду свою въ эти нѣсколько секундъ, въ которыя мужъ, наконецъ, узналъ ее, назвалъ по имени и спокойно умеръ въ ея объятіяхъ.

Горничная увидала первая, что все было кончено и осторожно отстранивъ госпожу свою, закрыла глаза умершему. Я увела м-ссъ Левисонъ въ ея спальню и уложила въ постель. Мнѣ хотѣлось, чтобы она плакала. Но глаза ея оставались сухи и горѣли какимъ-то страннымъ огнемъ. Она лежала, не произнося ни слова, съ конвульсивно сжатыми руками, съ стиснутыми зубами. Только приходъ горничной вывелъ ее изъ оцѣпенѣнія.

— О Марта, неужели все кончено, все? воскликнула она съ отчаяніемъ.

— Да, все кончено, бѣдная лэди, отвѣчала та, и какъ мы обязаны быть благодарны за это.

— Нѣтъ, нѣтъ, не за то, Марта, что онъ умеръ, не за то! а за то, что умеръ спокойно!..

Здѣсь, наконецъ, она заплакала, заплакала горько, такъ горько, какъ я никогда, ни прежде, ни послѣ не видала, чтобы женщина плакала.

Рыданія ея продолжались всю ночь. Она забылась только около восьми часовъ утра. Я тоже не могла заснуть.

Утромъ м-ссъ Левисонъ просила меня войдти съ нею въ комнату, гдѣ лежалъ мужъ ея. Она молча опустилась на колѣни подлѣ него. Лицо умершаго было спокойно, уста будто улыбались. Онъ казался моложе, чѣмъ такъ много любившая его, такъ много страдавшая, жена его. Молодая женщина не плакала, слезы уже изсякли; глаза ея точно впились въ него.

— Милая м-ссъ Левисонъ, не лучше ли вамъ уйдти отсюда, здѣсь холодно, проговорила я, дотронувшись до нея.

— Не называйте меня такъ, другъ мой, это не мое имя, оно не было и его именемъ, отвѣчала она, я приняла фамилію моей вѣрной служанки, Марты Левисонъ, только для него, только для того, чтобы скрыть мужа моего. Теперь уже я опять буду зваться такъ, какъ звали его.

Я была очень удивлена. Мнѣ казалось, не бредъ ли это?

Она увела меня къ себѣ и тамъ усадивъ меня на кушетку, сама умѣстилась на скамейкѣ, у моихъ ногъ.

— Вы видѣли, что я жила тутъ въ совершенномъ уединеніи, милая мистриссъ Уэстонъ, сказала она. Теперь, когда мой милый мужъ умеръ, мнѣ нечего уже скрывать, да и нельзя даже сдѣлать этаго, если бы я и хотѣла, потому что семейства наши должны узнать о смерти его. Вотъ уже десять лѣтъ, что они не видали насъ и не слыхали о насъ ничего. Десять долгихъ лѣтъ! Но теперь мы возвращаемся къ нимъ—онъ мертвый, я живая. Меня зовутъ не Левисонъ—это имя моей милой Марты, я приняла его чтобы спрятаться отъ всѣхъ, кто насъ зналъ. Мой мужъ былъ вторымъ сыномъ сэра Джэспера Ляйелля, я—лэди Кларисса Ляйелль, младшая дочь графа Монкмера.

Я приподнялась отъ удивленія, хотя всегда предполагала, что она принадлежала къ кругу, гораздо высшему чѣмъ нашъ. Чтобы сказала теперь миссъ Больдеро, если бы узнала, что женщина, къ которой она относилась съ такимъ пренебреженіемъ и которую обидѣла даже—дочь лорда, дочь графа.

— Вы удивляетесь, продолжала она, отчего я поселилась здѣсь подъ чужимъ именемъ? Я разскажу вамъ. Это длинная исторія, но я увѣрена, что у васъ хватитъ терпѣнія выслушать ее. Отецъ мой, графъ Монкмеръ, былъ человѣкъ небогатый. Я была младшая изъ шести дочерей, и кромѣ того, у него было пятеро сыновей. Въ молодости я была очень хороша. Изо всѣхъ сестеръ моихъ замужъ вышла только одна. Остальныя потеряли всякую надежду найдти жениха. Родители мои были очень огорчены этимъ обстоятельствомъ, перепортившимъ характеры моихъ сестеръ. Всѣ надежды остановились на мнѣ.

— Ты навѣрное сдѣлаешь блестящую партію, Кларисса, обыкновенно говорили мнѣ сестры,—тогда ты будешь обязана сдѣлать для насъ, что можешь.

Дома было не особенно весело и я всегда бывала очень рада случаю куда нибудь уѣхать. Когда мнѣ минуло 19 лѣтъ, я была представлена ко двору и, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ играла лестную роль „красавицы сезона“. Все это я вспоминаю какъ сонъ. Меня приглашали повсюду, ни одного вечера, ни одного бала не обходилось безъ меня, а когда сезонъ окончился, меня увезла къ себѣ гостить одна изъ львицъ большаго свѣта, Лэди Линдисфэрнъ. Замокъ ея, Линдисфэрнъ-Кастль, расположенъ въ самой живописной мѣстности графства Дэвоншайръ. Тамъ я и познакомилась съ сэромъ Джэсперомъ Ляйель и женой его, которые, вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ, Эрнестомъ, тоже гостили у своихъ знакомыхъ, по сосѣдству. Въ первый разъ мы встрѣтились на пикникѣ.

Что-то особенное поразило меня въ Эрнестѣ съ той самой минуты когда мы познакомились съ нимъ. Какъ я желала-бы, чтобы не видѣла его нигдѣ! Онъ былъ совершенно не похожъ на другихъ. Меланхолическій видъ придавалъ ему какую-то чарующую прелесть, которая на меня дѣйствовала гораздо болѣе, чѣмъ блестящее остроуміе прочихъ свѣтскихъ людей, окружавшихъ меня. Онъ, съ перваго-же дня знакомства нашего, не отходилъ отъ меня. Вечеромъ, когда мы возвратились съ пикника, Лэди Линдифэрнъ пришла ко мнѣ въ комнату.

— Моя милая дѣвочка, сказала она (о! какъ живо я помню слова эти)—не извольте кокетничать съ Эрнестомъ Ляйелемъ. Онъ очень хорошъ собой, очень интересенъ, но — не обожгите крылышки себѣ и выбросьте все это изъ своей головки, потому что вамъ нельзя выдти за него замужъ.

— Отчего-же это? спросила я съ удивленіемъ.

— Во-первыхъ, онъ младшій сынъ, и хотя Ляйели и очень богаты, но это — не партія для красавицы рода Монкмеровъ. Ея головку надо украсить короной графини, маркизы или герцогини.

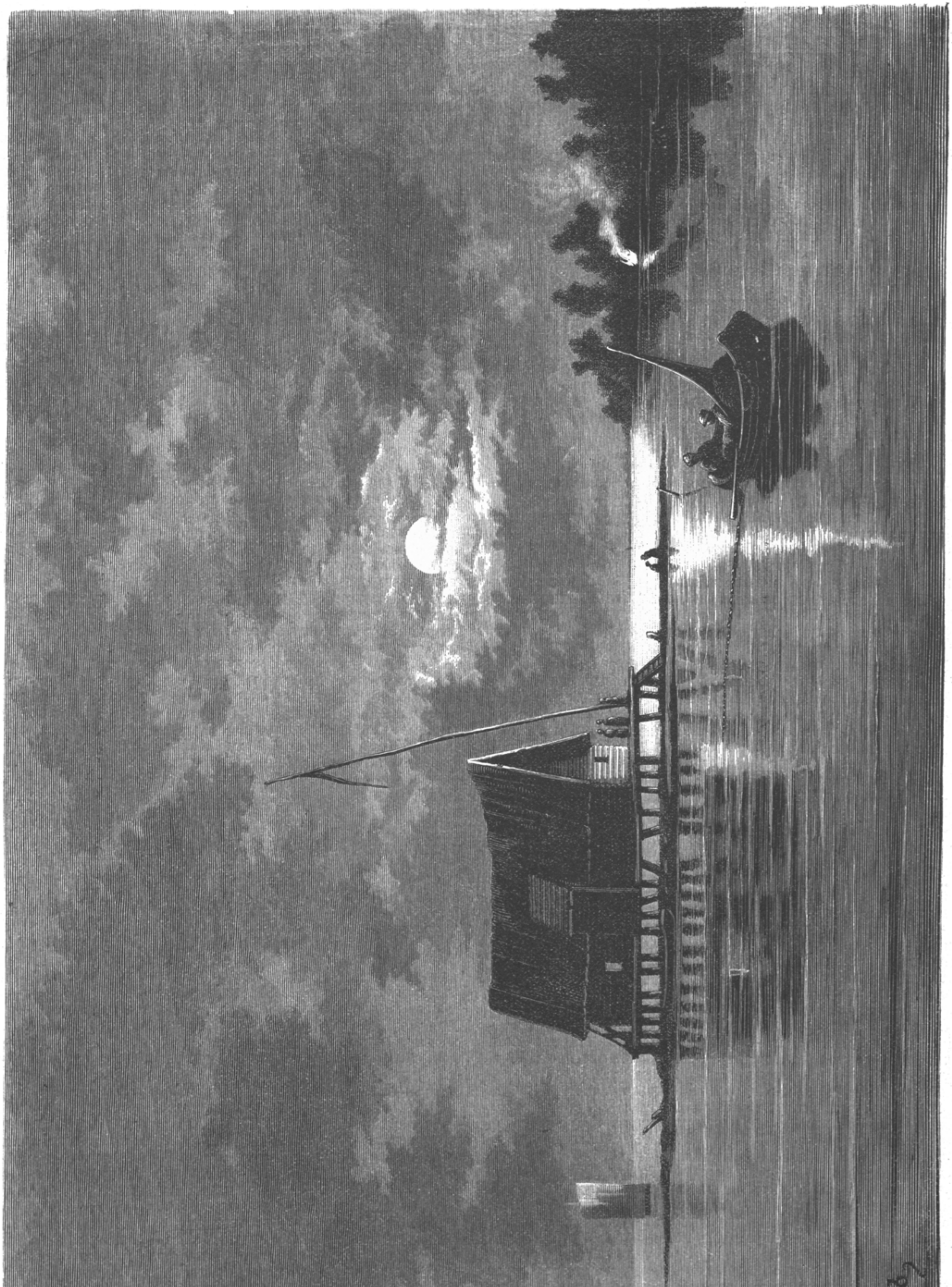
Я часто думала съ тѣхъ поръ, что гораздо лучше было-бы со стороны Лэди Линдисфэрнъ сказать тогда же всю правду, вмѣсто того, чтобы отвѣчать такой шуткой. Однако, я все-таки скоро замѣтила, что намѣреніе мѣшать сближенію моему съ Эрнестомъ Ляйелемъ совершенно серьезно. Она всячески начала отдалять его отъ меня, стараясь устранять и уменьшить по возможности поводы къ нашимъ встрѣчамъ съ нимъ. Но—я уже любила его и онъ, бѣдный, любилъ меня такою страстною, такою преданною любовью, что надо было быть камнемъ, чтобы не платить ему взаимностью. Онъ умолялъ меня позволить ему просить у отца руки моей. Я отвѣчала, что Лэди Линдисфэрнъ навѣрное помѣшаетъ. Но онъ отвѣчалъ, что намъ надо скрыть отъ нея и сказать только тогда, когда получится отвѣтъ. Три дня спустя я получила гнѣвное письмо отъ отца. Онъ писалъ мнѣ, что, мое желаніе выдти замужъ за Эрнеста Ляйель—безуміе, что онъ скорѣе желалъ-бы видѣть меня мертвою, чѣмъ дать дозволеніе на этотъ бракъ и требовалъ меня домой, гдѣ обѣщалъ подробнѣе объяснить причины отказа своего. Вечеромъ я нашла Эрнеста въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы часто видѣлись съ нимъ и прежде. Онъ показалъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ моего отца и заключавшее въ себѣ тоже отказъ, короткій и рѣшительный, „по поводамъ (было сказано тамъ), которыя также хорошо извѣстны м-ру Эрнесту Ляйелю, какъ и ему“.

— Я не достаточно богатъ, милая Кларисса. Васъ хотятъ продать, какъ вообще продаютъ въ Англіи хорошенькихъ дѣвушекъ. Вы будете отданы какому нибудь богачу, а мнѣ остается умереть изъ любви къ вамъ.

— Мнѣ незачѣмъ утомлять вниманія вашего, мистриссъ Уэстонъ, длинными подробностями. Скажу вамъ только, что я была еще слишкомъ молода и неопытна, слишкомъ любила Эрнеста и боялась потерять его. Все это, я думаю можетъ служить извиненіемъ мнѣ въ томъ, что я послушала его и согласилась выдти за него тайно. Я уѣхала не домой, а въ Лондонъ, гдѣ мы и были обвѣнчаны. Оттуда мы отправились въ Парижъ. Уже тамъ, вскорѣ послѣ свадьбы, я замѣтила что-то странное въ моемъ мужѣ. Съ нимъ бывали обмороки, послѣ которыхъ наступали минуты необычайнаго возбужденія, часто какой-то дикой веселости, которая ужасно пугала меня.

Да, я сознаю, что была виновата. Но подумайте о тѣхъ страданіяхъ, которыми я искупила ошибку мою. Я, впрочемъ не жалѣю о томъ.

Какъ мы только пріѣхали въ Парижъ, я тотчасъ же написала отцу, прося его простить мнѣ, а Эрнестъ написалъ своимъ. Отецъ отвѣчалъ мнѣ и каждое слово письма его леденило меня. Онъ прощалъ меня, не желая, какъ онъ говорилъ, увеличивать горя, которое я сама причинила себѣ, онъ чувствовалъ ко мнѣ глубокое сожалѣніе, потому что я вышла за помѣшаннаго. Въ семействѣ Ляйелей было уже нѣсколько случаевъ этой болѣзни, а что касается Эрнеста, то онъ, въ ранней юности еще, былъ подъ надзоромъ, такъ какъ безуміе его выразилось еще тогда. Отецъ, затѣмъ, совѣтывалъ мнѣ немедленно же возвратиться въ Англію, гдѣ я скорѣе могла найдти и помощь, и поддержку, въ которыхъ буду имѣть необходимость. Я долго сидѣла надъ этимъ письмомъ, какъ пораженная громомъ. Вошелъ мужъ и далъ мнѣ прочесть отвѣтъ его отца. Отвѣтъ этотъ подтвердилъ только опасенія мои; въ немъ сэръ Джэсперъ Ляйель упрекалъ своего сына за то, что онъ женился на молодой неопытной дѣвушкѣ,

Тони на взморьѣ близъ Петербурга. Ориг. рисун. П. Г[illegible], грав. М. Рашевскій.

Литературный Альбомъ. „Воевода“ А. Мицкевича. Ориг. рисун. А. Зайцова, грав. Флюгель.

не предупредивъ ея объ ужасной болѣзни своей.

— Правда это, Эрнестъ? Онъ опустился на колѣни предо мной и сказалъ, что это была правда. Теперь я поняла все. Я видѣла предъ собою помѣшаннаго, который съ обычною настойчивостью и хитростью сумасшедшихъ добился цѣли своей. Судьба моя открылась мнѣ тогда же—безумiе его навсегда приковывало меня къ нему. Но онъ любилъ меня такъ сильно! Онъ былъ увѣренъ, что любовь моя излечитъ его, дастъ новую жизнь ему. И въ тотъ вечеръ я поклялась ему не оставлять никогда его, до самой смерти. Когда мы возвратились въ Англiю то отправились прямо въ Ляйель-Кортъ, гдѣ пробыли довольно долго. Отецъ передалъ ему его состоянiе, доставшееся ему отъ тетки, которая была и крестной матерью его. Къ моимъ родителямъ мы не заѣзжали. Они отвѣтили мнѣ, что домъ ихъ всегда открытъ для меня, если я оставлю человѣка, такъ жестоко обманувшаго меня, но его видѣть они не хотѣли. Предъ нашимъ отъѣздомъ изъ Ляйель-Корта, сэръ Джэсперъ, отведя меня къ себѣ въ кабинетъ, посовѣтывалъ мнѣ, при первыхъ проявленiяхъ безумiя въ мужѣ моемъ, немедленно отдать его въ больницу для сумасшедшихъ. Я отвѣтила съ негодованiемъ, что никогда не сдѣлаю ничего подобнаго.

— Въ такомъ случаѣ, въ полголоса сказалъ сэръ Джэсперъ, я сдѣлаю это. Я не могу допустить, чтобы вы рисковали жизнью вашей и буду постоянно наблюдать за вами.

Мы поѣхали въ Брайтонъ, куда взяли съ собой мою кормилицу, Марту Левисонъ, ея сына служившаго тамъ выѣзднымъ лакеемъ и еще двухъ слугъ. Впродолженiи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мужъ чувствовалъ себя хорошо, и съ каждымъ днемъ, казалось, становился здоровѣе и бодрѣе.

Разъ, какъ-то утромъ, подали газету, въ которой былъ разсказанъ, со всѣми подробностями, случай жестокаго обращенiя съ однимъ помѣшаннымъ, въ домѣ сумасшедшихъ. Я поспѣшно спрятала газету, чтобъ она не попалась на глаза мужу, на котораго всегда сильно дѣйствовалъ малѣйшiй намекъ на все, что могло имѣть какое либо отношенiе въ болѣзни его. Но онъ нашелъ газету и прочелъ весь разсказъ. Цѣлый часъ просидѣлъ онъ на своемъ мѣстѣ, не произнеся ни слова. Потомъ подозвалъ меня.

— Кларисса, жена моя, сказалъ онъ, обѣщай мнѣ, что если бѣдная голова моя опять измѣнитъ мнѣ — ты не позволишь никому, и ни подъ какимъ видомъ, взять меня отъ тебя, обѣщай, что ты скроешь меня отъ всѣхъ родныхъ, отъ всѣхъ знакомыхъ нашихъ. Возьми Марту и Джона, они будутъ ходить за мной. Я прошу у тебя много, я прошу, чтобы ты пожертвовала мнѣ жизнь твою. Но ты, вѣдь знаешь, что я готовъ на все для тебя. Затѣмъ, онъ составилъ цѣлый планъ, который я, впослѣдствiи, и выполнила буквально. Онъ со слезами говорилъ о томъ, что испортилъ молодую жизнь мою. Но, я отдала ее ему свободно, безъ всякаго принужденiя, отъ любящаго сердца, на просьбы его я обѣщала ему что если когда либо понадобится, то я пожертвую всѣмъ,—семействомъ, своими друзьями, всѣмъ вообще что мнѣ дорого, оставлю все и скроюсь тамъ, гдѣ насъ никто никогда не найдетъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и мужъ мой былъ такъ здоровъ, что я начинала надѣяться, что опасность миновала. Но она пришла. За недѣлю до того, Эрнестъ сталъ жаловаться на сильную головную боль; онъ не могъ спать и бредилъ всѣ ночи. Наконецъ, въ одно утро онъ взглянулъ на меня, улыбнулся, и—уже не узналъ. Онъ былъ сумасшедшiй, и теперь — сумасшедшiй уже окончательно. Я сдержала обѣщанiе свое. Мы поселились въ столицѣ же, но никто, кромѣ доктора, не зналъ убѣжища нашего. Тамъ мы прожили 9 лѣтъ, а потомъ переселились сюда. Марта и Джонъ одни знали о тайнѣ моей, но никогда никому не выдали ее. Сумасшествiе Эрнеста было тихое. Только два или три раза съ нимъ были припадки. Все время онъ не узнавалъ меня. Десять лѣтъ, цѣлыхъ десять лѣтъ я ждала, чтобы онъ сказалъ мнѣ тѣ слова, которыя прошепталъ въ минуту смерти своей. Онъ произнесъ ихъ, наконецъ, въ нихъ я прочла благодарность и любовь его. Мужъ мой будетъ похороненъ въ фамильномъ склепѣ. Завтра сэръ и леди Ляйель будутъ здѣсь.

На другой день, къ удивленiю всѣхъ обитателей Чэстона, у подъѣзда дома „таинственныхъ жильцовъ" остановилась карета сэра Джэспера Ляйеля, а за ней стали подъѣзжать, одинъ за другимъ, экипажи и другихъ, очевидно важныхъ лицъ. Удивленiе это возрасло еще болѣе когда увидѣли богатую похоронную процессiю, которая направилась изъ дома, въ сопровожденiи длиннаго ряда каретъ, украшенныхъ гербами и въ Таймсѣ прочли объявленiе о томъ, что: 22-го числа, въ Чэстонъ-скверѣ, д. № 28, скончался, на 39 году отъ рожденiя, Эрнестъ Вэнъ, второй сынъ сэра Джэспера Ляйеля изъ Ляйель-Корта. Затѣмъ, все ненасытное любопытство обрушилось на меня. Мужъ мой участвовалъ въ похоронной процессiи, его видѣли въ одной каретѣ съ докторомъ и младшимъ сыномъ сэра Джэспера. Я выдержала общiй натискъ и не разсказала ни слова изъ грустной исторiи, которую слышала отъ лэди Клариссы. И никто такъ и не узналъ ничего о тайнѣ дома подъ № 28. Всѣ рѣшили, что умеръ просто джентльменъ, бывшiй долгое время больнымъ.

Лэди Монкмеръ прiѣхала за дочерью, но Кларисса просила дать ей провести одну недѣлю въ уединенiи. Предъ отъѣздомъ она зашла ко мнѣ проститься. Случилось, что въ ту же самую минуту доложили о миссъ Больдеро. Я, было, очень сконфузилась, но лэди Ляйель улыбнулась.

— Это та самая лэди, которая была такъ сердита на меня? спросила она въ полголоса.

Я рѣдко видѣла что либо смѣшное до такой степени, какъ выраженiе лица миссъ Больдеро, когда я познакомила ее съ лэди Клариссой Ляйель. Женщина, на которую она устраивала облаву, которую обидѣла,—была дочерью графа? Она догадалась, однако, что всякiя извиненiя со стороны ея были бы неловкостью и сидѣла какъ окаменѣлая. Лэди Кларисса встала, чтобы проститься и, поцѣловавъ меня, взяла обѣщанiе привезти весной въ замокъ Монкмэръ-Тоуэрсъ моихъ дѣтей. Когда я воротилась изъ передней, миссъ Больдеро сидѣла на томъ же мѣстѣ и въ той же позѣ.

— Кто могъ подумать?.. проговорила она.

Съ тѣхъ поръ миссъ Больдеро, расхваливая по обыкновенiю родной Чэстеръ-Скверъ и пересчитывая всѣ важнѣйшiя событiя квартала, всегда разсказывала, что м-ръ и лэди Кларисса Ляйель избрали его мѣстопребыванiемъ своимъ, прибавляя къ этому, что была знакома съ ними.

Мой мужъ, я и дѣти посѣтили Монкмеръ-Тоуэръ. Лэди Кларисса снова сдѣлалась молодой и прелестной женщиной и я нисколько не была удивлена, когда три года спустя получила пригласительные билеты на свадьбу ея съ лордомъ Райденомъ (къ большому удовольствiю родителей своихъ), однимъ изъ лучшихъ нашихъ государственныхъ людей. Она была счастлива, но я думаю, что она никогда не забыла того, кого такъ много любила прежде.

Плечо Геркулеса.

Разсказъ.

У подошвы Скалистыхъ горъ уже легли громадныя, густыя вечернiя тѣни. Далекiе зубцы горъ горѣли на западѣ, озаренные ярко золотистымъ свѣтомъ заходящаго солнца. Однако въ долинахъ уже царила тишина и мракъ распространялся по нимъ; густыя причудливыя тѣни ползли изъ глубокихъ ущелiй и пропастей, окружающихъ рѣку Ла-Плату и какъ бы тихо прокрадывались въ самый низъ долины.

Величественная ночь наступала; громадныя горы окутывались полуозаренными облаками и затѣмъ очертанiя ихъ мало по малу стушевывались. Полосы тумана, какъ громадныя змѣи, то поднимались, то опускались и тогда темно-фiолетовыя очертанiя скалъ становились мрачно-сѣрыми. На востокѣ засвѣтились отдаленныя, великолѣпныя южныя звѣзды.

У входа въ палатку, покуривая трубочку, сидѣлъ Геральдъ Статсонъ. Онъ былъ одинъ-одинешенекъ. Старый Джаксонъ, его товарищъ, накормивъ въ полдень своего мула, уѣхалъ за запасомъ муки въ Роуландо-Канхо и еще не возвращался.

Статсонъ Геральдъ былъ еще молодъ, почти юноша, атлетически-сложенный, статный и красивый. Во всѣхъ его движенiяхъ видѣлась эластичная гибкость и ловкость. Сила его была геркулесовская. Горячiе лучи американскаго солнца сдѣлали кожу его лица бурою. Его большая свѣтлорусая борода, русые, густые, живописно разметанные волосы—это былъ истый типъ настоящаго американскаго искателя приключенiй.

Онъ прибылъ въ эту пустынную мѣстность изъ Нью-Iорка. Его убивали эти душныя комнаты, тревожная и противная городская толчея. Назадъ тому мѣсяцевъ шесть, съ стѣсненнымъ сердцемъ, убиваемый непомѣрною скукою, въ одинъ прекрасный весеннiй вечеръ сидя въ клубѣ, въ Нью-Iоркѣ, болталъ онъ со своимъ старымъ товарищемъ. рудокопомъ, только что возвратившимся изъ горъ.

— Бросай-ка ты свои глупыя занятiя здѣсь къ чорту! говорилъ ему старый рудокопъ и отправляйся-ка на Колорадскiя копи. Тамъ тебѣ навѣрно посчастливится...

— Вотъ этого-то мнѣ и хочется! отвѣчалъ старику Статсонъ.

И сутки спустя онъ уже ѣхалъ на пароходѣ на западъ Америки, искать счастья...

Когда его мы застали въ долинѣ у подошвы Скалистыхъ горъ, былъ уже октябрь. Статсонъ велъ жизнь какого-то „царя лѣсовъ". Онъ былъ самъ себѣ и слуга и поваръ. Его наболѣвшее сердце среди величавой пустыни и горнаго воздуха начало оживляться и исцѣляться. Томительная скука, его одолѣвавшая, исчезла. Онъ былъ снова бодръ и веселъ какъ юноша.

Когда среди наступавшей темноты вершина сосѣдней зубчатой горы лишь слабо обрисовывалась на западной сторонѣ неба, Статсонъ поднялся, окинулъ взоромъ окрестности и сталъ прислушиваться. Онъ заслышалъ конскiй топотъ, притаилъ дыханiе и сталъ оглядываться.

Минуты двѣ-три спустя, Статсонъ, всматриваясь въ узкую тропинку, змѣеобразно выбѣгавшую изъ глубины ущелья, разглядѣлъ троихъ быстро приближавшихся всадниковъ.

Всадники были ему незнакомы. Въ дикой пустынѣ незна-

комцы—враги, пока не докажутъ чѣмъ нибудь дружескаго, или по крайней мѣрѣ миролюбиваго расположенія. Статсонъ своею крѣпкою и вѣрною рукою уже держалъ наготовѣ револьверъ а когда всадники были уже на разстояніи шаговъ ста, Статсонъ быстро спрятался за ближайшею гранитною скалою и поднявъ оружіе крикнулъ:

— Стой!

Въ отвѣтъ на грозный окликъ, послышался звукъ удилъ и шпоръ. Всадники, очевидно, усиливались осадить и остановить своихъ лошадей. Облако пыли вздымалось надъ тропинкой. Всадники стояли молча и старались проникнуть взоромъ въ ночную темноту. Ружье каждый изъ нихъ перебросилъ поперегъ сѣдла.

Они видѣли бѣлѣющую въ темнотѣ палатку, но не видѣли спрятавшагося Статсона. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, одинъ изъ всадниковъ громко закричалъ:

— Кто здѣсь?! Биль Борнсъ?!.

— Нѣтъ!

— Ну, такъ это лагерь Гаррисона?

— Нѣтъ, Гаррисоновъ лагерь въ 4-хъ миляхъ отсюда!.. отвѣчалъ изъ-за скалы Статсонъ.

— Ну, хорошо! Не трогай же насъ, не стрѣляй... Мы сейчасъ уѣдемъ!.. Назадъ!..

Затѣмъ всѣ три всадника быстро повернули лошадей и помчались назадъ вдоль по теченію рѣки. Нѣсколько секундъ раздавался еще глухой топотъ, но затѣмъ все стихло. Величавая тишина ночи вступила въ свои права.

Статсонъ вышелъ изъ своей засады, опустивъ курокъ револьвера и спрятавъ его въ карманъ.

— Кто бы могли быть эти бродяги? подумалъ онъ, вновь раскуривая трубку... А ужь, конечно, бродяги и разбойники!.. Порядочный человѣкъ не станетъ водиться съ Билемъ Борнсомъ!..

Полчаса спустя, лежа въ палаткѣ съ своимъ вѣрнымъ Джаксономъ, подъ теплымъ одѣяломъ, Статсонъ разсказалъ старику о загадочныхъ посѣтителяхъ...

— Ихъ трое? И хорошіе ѣздоки? спросилъ съ любопытствомъ старикъ.

— Да!.. Трое—сидятъ молодцами.

— И спрашивали Биля Борнса?

— Да!

— Такъ вотъ что, малый! вдругъ оживленно произнесъ старикъ,—теперь я понимаю, чего хотятъ эти головорѣзы... Они поджидаютъ карету, которая сегодня ночью поѣдетъ по этой дорогѣ. Они сговорились ограбить карету, а дѣвушку, которая будетъ въ ней, похитить... Я весь этотъ дьявольскій планъ подслушалъ въ Канхо.

Статсонъ вдругъ выскочилъ изъ подъ одѣяла, какъ ужаленный.

— Какъ!? Такъ ты подслушалъ заговоръ этихъ мошенниковъ? въ волненіи спросилъ онъ Джаксона. Какъ тебѣ это удалось?.

— Да такъ... Слышалъ—вотъ и все... Что же намъ? Не защищать же карету и дѣвушку? Вѣдь насъ двое—а ихъ, я слышалъ, сговаривалось четверо... Не справиться!... Спи-ка, добро, спокойно!.. Ничего мы съ ними не подѣлаемъ...

— Нѣтъ, подѣлаемъ! воскликнулъ Статсонъ... Хотятъ похитить бѣдную дѣвушку... Надо ее защитить.

И тряхнувъ, какъ левъ, своею густою гривою, онъ началъ заряжать пистолеты.

— Ну, старикъ? По одному на двоихъ... Вѣдь справимся?..

Старикъ вмѣсто отвѣта, посмотрѣлъ на юношу съ изумленіемъ.

— Надо подумать,—заговорилъ наконецъ Джаксонъ. Пожалуй можно и справиться. Я не ловокъ: за то Богъ надѣлилъ меня хитростью... Вотъ у тебя такъ не достаетъ смѣтливости и осторожности, за то возьмешь силой... Ну, коли такъ—медлить нечего... Идемъ. Мѣсяцъ ужъ взошелъ. Въ три часа ночи карета будетъ около ущелья и тамъ мошенники сговорились грабить... Надо предупредить...

И беззвучными кошачьими шагами, столь привычными у индійца, старикъ такой же опытный рудокопъ, какъ и развѣдчикъ, вышелъ изъ палатки, сопровождаемый Статсономъ. Они направились къ рѣкѣ.

Дойдя до рѣки, старикъ Джаксонъ остановился. Полный мѣсяцъ освѣщалъ его смуглое, выразительное лицо.

— Мнѣ подробно разсказалъ о разговорѣ этой сволочи Карлъ Роулэндъ въ Канхо, началъ старикъ,—стараясь успокоить взволнованнаго Статсона. Онъ подслушалъ ихъ разговоръ въ послѣднюю ночь, во время ночлега въ гостинницѣ. Они узнали, что на много тысячъ долларовъ золотомъ будутъ сегодня провозить въ каретѣ, по направленію къ рудникамъ Линкольна. Кромѣ того, разбойники узнали, что въ той же каретѣ будетъ молодая племянница старика-полковника Гамильтона. Они рѣшили схватить дѣвушку, и получить потомъ отъ старика хорошенькій выкупъ, какъ и всегда дѣлаютъ испанцы-бандиты въ Санъ-Жуано.

— Какъ зовутъ дѣвушку? спросилъ съ нѣкоторымъ волненіемъ Статсонъ.

— Не знаю хорошенько!.. Прозвище, кажется, Матисонъ, если не ошибаюсь...

— Не Елена ли Матисонъ? спросилъ, весь вспыхнувъ, Геральдъ..

— Ну, Елена или нѣтъ,—продолжалъ упрямый старикъ,—не знаю, а прозывается Матисонъ, это, кажется, вѣрно...

И старикъ пытливо посмотрѣлъ въ лицо раскраснѣвшемуся и взволнованному юношѣ...

Геральду, при этомъ взглядѣ, еще сильнѣе кровь бросилась въ лицо...

— Не знаю хорошенько!—почему-то счелъ нужнымъ прибавить старикъ—Елена или не Елена—Богъ ее знаетъ... Ну, однако, пойдемъ... Поспѣшимъ. Скорѣй, скорѣй, а то будетъ поздно... Хорошо, что я знаю прямую дорогу... Намъ не нужно идти мимо лагеря разбойника Гаррисона...

И старикъ, при этихъ словахъ, круто повернулъ по чрезвычайно узкой, едва—замѣтной тропинкѣ, извивавшейся между пихтами и ведшей по направленію къ зубчатымъ скалистымъ возвышенностямъ.

— Это путь прямой! нѣсколько разъ тихо повторялъ Джаксонъ,—менѣе чѣмъ въ часъ мы будемъ у ущелья...

Статсонъ ничего не отвѣчалъ. Оба путника, освѣщенные полнымъ мѣсяцемъ, ускорили шаги, но старались красться беззвучно, какъ ночныя привидѣнія. Тѣни ихъ колебались гигантскими очертаніями на скалахъ.

— Ночь была холодная. Цѣлый густой коверъ пихтовой хвои покрывалъ дорогу и давалъ возможность идти скорѣе. Путники быстро подвигались къ ущелью.

— Но вотъ и ущелье! Мѣсяцъ не успѣлъ по небу сдѣлать и пяти шаговъ, а мы уже здѣсь! острилъ Джаксонъ.

Дорога въ этомъ мѣстѣ поднималась круто на громадную гору; она шла вдоль могучей почти перпендикулярно-отвѣсной скалистой стѣны. Выбита была эта опасная дорога въ скалахъ массивнаго гранита, которыя съ одной стороны возвышались надъ дорогою обрывомъ въ 300 футовъ вышины, съ другой же представляли обрывъ болѣе чѣмъ въ 1000 футовъ, съ мрачною зіяющею, непроницаемо темною пропастью. Горе неосторожному путнику!... Пропасть съ острыми уступами и камнями на днѣ ждала своей жертвы!..

Эта висѣвшая надъ пропастью дорога была весьма узкая, такъ сказать одноколейная. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ она расширялась, чтобы встрѣтившіяся повозки могли разъѣхаться. Путь этотъ былъ очень опасенъ, особенно ночью. Но его нельзя было миновать при перевозкѣ грузовъ изъ золотоносныхъ копей. Это была единственная дорога отъ Данвера къ Скалистымъ горамъ.

Статсонъ и Джаксонъ стояли теперь на верхнемъ концѣ этого пути. Старикъ внимательно посмотрѣлъ на небо, затѣмъ на своего молодаго товарища и произнесъ задумчиво:

— Ну, я придумалъ планъ. Мы дойдемъ вмѣстѣ до перваго разъѣзда, въ одной милѣ отсюда; тамъ ты и останешься—я покажу тебѣ гдѣ мы сядемъ въ засаду... Я же пойду на встрѣчу каретѣ. Какъ ты замѣтишь, что мошенники подходятъ къ тебѣ, спрячься за скалу, по возможности ближе, къ нимъ. Если же они не подойдутъ къ тебѣ, то ожидай кареты, дай ей проѣхать мимо тебя и уже потомъ слѣдуй за нею... Во всякомъ случаѣ ты будешь составлять родъ резерва, и неожиданный выстрѣлъ съ твоей стороны повредитъ разбойникамъ больше, чѣмъ если бы они были предупреждены... Кромѣ того, можетъ быть ты будешь защищать дѣвушку, когда мошенники нападутъ на карету... Я, бы не прочь, но я въ этомъ ничего не понимаю...

— Отлично!.. Все исполню по твоему плану, старикъ,—довѣрчиво произнесъ молодой человѣкъ... Ну! идемъ же!

Молча шли они еще съ полчаса, до того пункта, гдѣ дорога дѣлала крутой изгибъ. Здѣсь старикъ остановился, подошелъ къ краю дороги, посмотрѣлъ внизъ и сдѣлалъ знакъ своему товарищу.

— Смотри сюда! произнесъ Джаксонъ шопотомъ, указывая по направленію къ краю дороги, гдѣ возвышались скалы и между ними внизу зіяло черное ущелье...

— Вотъ въ это отверстіе можно попасть только ползкомъ, продолжалъ старикъ... Вползи туда, и пробирайся вдоль скалистой стѣны, тамъ найдешь другое ущелье. Оно очень узко, едва замѣтно... Но ты долженъ пролѣзть въ него—и попадешь въ пещеру. Эти мѣста мнѣ знакомы... Земля тамъ сухая. Строители дороги обыкновенно тамъ держали склады пороху. Спрячься въ этой пещерѣ, пока не подойдутъ мошенники...

— Хорошо! прошепталъ Статсонъ; подошелъ къ краю дороги и ловко началъ спускаться внизъ къ ущелью. Старикъ припалъ на корточки и подалъ юношѣ руку.

— Ну, молодой товарищъ! произнесъ старикъ растроганнымъ голосомъ,—мы идемъ на опасное дѣло. Можетъ быть и не увидимся. Два мѣсяца жили вмѣстѣ... Я любилъ тебя какъ сына... Коли тебя убьютъ, я пропаду съ тоски... Ну, простимся же!..

Юноша крѣпко пожалъ руку Джаксону.

— Но послушай, замѣтилъ онъ старику—если ты мнѣ указываешь это логовище только, чтобы я былъ безопасенъ, и самъ берешь весь рискъ на свои плечи, такъ я тогда не согласенъ оставаться здѣсь... Я иду съ тобой!..

И Статсонъ снова пытался выкарабкаться на дорогу.

— Нѣтъ! Оставайся! рѣшительно и почти повелительно крикнулъ старикъ.

— Ну, ну, остаюсь. А дѣвушка?.. Ты спасешь ее, если мнѣ не удастся?..

— Знаешь „Чертовы Кресла?“ спросилъ старикъ послѣ нѣкотораго молчанія.
— Это то сидѣнье—вытесанное самою природою въ скалѣ? Въ двухъ миляхъ отъ дороги? Такъ?
— Да, да! Ну, вотъ какъ я встрѣчу карету, я доведу ее до „Чертовыхъ Креселъ“ и высажу барышню тамъ. Тамъ все таки ей безопаснѣе... Если мошенники не найдутъ ее въ каретѣ, то уже, надѣюсь, не станутъ искать по дорогѣ...
— Вотъ это такъ вѣрно! вскрикнулъ Статсонъ. Ну, прощай, старикъ! Господь да хранитъ тебя.

Затѣмъ припавъ на колѣни и рискуя ежеминутно слетѣть въ пропасть, Статсонъ съ величайшими усиліями подползъ къ отверстію, ведущему въ пещеру. Оно было такъ узко, что требовалась змѣиная гибкость и изворотливость, чтобы вползти въ пещеру. Даже при ловкости и гибкости Статсона влѣзаніе было страшно медленно. Статсонъ долженъ былъ снять съ себя охотничій ножъ и взять его въ зубы. Густо росшій у отверстія кустарникъ поминутно зацѣплялъ его. Наконецъ трудность преодолѣна. Статсонъ въ пещерѣ...

Сводъ этой пещеры былъ низокъ, такъ что свободно можно было только сидѣть.

Зажегши спичку Статсонъ, съ помощью дорожнаго фонаря, внимательно осмотрѣлъ свое помѣщеніе. На землѣ тамъ и сямъ валялись остатки разбитыхъ пороховыхъ боченковъ. Въ одномъ углу стояли еще два нетронутыхъ боченка съ порохомъ. Статсонъ осторожно поставилъ фонарь въ сторону, подальше отъ пороху и устроилъ себѣ изъ боченковъ сѣдалище; затѣмъ взявъ горсть пороху въ одномъ изъ боченковъ, подползъ къ выходу и при свѣтѣ своего фонаря сталъ разсматривать порохъ.
— Порохъ, кажется, славный... тонкій, мелкій! Ну-ка попробую!.. подумалъ онъ.

И онъ зажегъ нѣсколько зеренъ. Вспыхнувъ съ сильнымъ трескомъ и шипѣніемъ, они наполнили облакомъ бѣлаго дыма всю пещеру.
— Здѣсь сухо. Изъ сводовъ не просачивается сырость. Крыша, по которой идетъ дорога, составляетъ по крайней мѣрѣ фута два въ толщину. Значитъ можно оставаться здѣсь спокойно и поджидать разбойниковъ, сказалъ про себя юноша; потомъ растянулся на землѣ, положивъ подъ голову свой плащъ и утомленный длиннымъ переходомъ и страшнымъ напряженіемъ, несмотря на рѣшимость бодрствовать, заснулъ глубокимъ богатырскимъ сномъ молодости.

Но спать пришлось не долго. Его чуткое ухо поразилъ отдаленный звукъ приближавшейся кареты, и голоса уже находившихся у входа въ пещеру разбойниковъ.

Осторожно подползъ Статсонъ къ выходу и насторожился.
— Такъ это и есть это мѣсто? слышался одинъ голосъ.
— Да, да,—послѣдовалъ отвѣтъ,—здѣсь трое изъ насъ могутъ спрятаться и привязать лошадей. Четвертый будетъ лежать вонъ за этою скалою пониже. Какъ только карета станетъ подъѣзжать, надо не давать ей подняться на высоту, начнемъ стрѣлять сверху.
— А! Такъ эти мошенники думаютъ остаться здѣсь! мелькнуло въ головѣ Статсона. Сердце его сильно забилось... Онъ былъ беззащитенъ, безпомощенъ, сидѣлъ въ западнѣ, жертвою почти вѣрной смерти... Не сладить вѣдь съ троими...
— Ну, такъ! вскричалъ одинъ разбойникъ, находившійся на возвышеніи,—лежи смирно, пока карета не станетъ проѣзжать мимо тебя. Тогда смотри не промахнись!.. Промахнешься, собачій сынъ, такъ мы сбросимъ самаго тебя въ пропасть... Летѣть и всего-то будетъ съ тысячку футовъ... Что?.. Высоконько небось!.. Хе-хе-хе!..

И разбойникъ, довольный своею остротой, покатился со смѣху. Эти угрозы относились къ тому разбойнику, который стоялъ у самаго входа въ пещеру.
— Не безпокойся! замѣтилъ съ увѣренностью этотъ, не промахнусь...
— То-то!.. Смотри!
— Тсъ!.. Тсъ!.. Карета ѣдетъ и—близко!
— Тсс!..

Въ эту рѣшительную минуту Статсонъ рѣшился показаться изъ своей засады и броситься на вооруженнаго врага, сторожившаго входъ въ ущелье.
— Что будетъ—то будетъ! Смерть такъ смерть!.. Нельзя же оставлять безъ помощи старика. Это было бы подло...

Отчаяніе придало юношѣ силу и рѣшимость.

Тихо выползши изъ своего логовища, онъ быстро бросился на разбойника и схватилъ его за горло такъ крѣпко, что тотъ и не пикнулъ, пораженный неожиданностью.

Съ сверхъестественною силою онъ толкнулъ бандита къ краю пропасти; тотъ попытался было отскочить назадъ, но поскользнулся и полетѣлъ въ зіяющую бездну...

Нѣсколько секундъ царила мертвая тишина, затѣмъ послышался глухой ударъ паденія и шорохъ.
— Что это за шорохъ? послышался вопросъ другихъ разбойниковъ.

Отвѣта не было, но карета въ это время уже приближалась. Рѣшительная минута наступила.

Быстро схватилъ Статсонъ боченокъ, на половину наполненный порохомъ, сорвалъ съ себя сюртукъ и закрылъ имъ открытый конецъ боченка, положилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ боченокъ нѣсколько камней. Разсыпалъ порохъ Статсонъ непрерывною дорожкою отъ выступа скалы до пещеры. Затѣмъ взялъ вмѣсто фитиля сухой кусокъ дерева и весь превратился въ ожиданіе.

Но вотъ карета уже близко, вотъ она у роковаго крутаго поворота. Статсонъ видѣлъ, какъ бандиты вышли изъ своей засады—выжидали и прицѣливались.

Онъ зажегъ порохъ. Маленькою полоскою огонь добрался до пещеры. Съ минуту была мертвая тишина. Затѣмъ оглушающій громъ потрясъ воздухъ, раздался величественнымъ эхомъ по горамъ и ущельямъ. Пещера вмѣстѣ съ тянувшеюся по вершинѣ ея дорогою взлетѣла на воздухъ, окруженная столбомъ густаго удушливаго дыма. Затѣмъ въ слѣдующую секунду вся взорванная масса съ ужаснымъ гуломъ полетѣла въ пропасть...

Статсонъ, самъ опасавшійся взрыва, вскарабкался на узкій выступъ одной скалы. Но бандиты уже скрылись и слѣдъ ихъ простылъ.

Но изъ приблизившейся кареты раздался отчаянный крикъ о помощи. Одна изъ лошадей, испуганная взрывомъ, взбѣсилась и стащила карету почти на самый край пропасти. Кучеръ, блѣдный отъ страха, не имѣя возможности слѣзть, отчанно молилъ о помощи, вопилъ и старикъ, сидѣвшій на козлахъ вмѣстѣ съ кучеромъ. Одна секунда—и все полетѣло бы внизъ. Но вотъ геркулесъ-юноша быстро сваливаетъ поперегъ дороги обломокъ большой скалы и преграждаетъ путь лошадямъ. Взбѣсившаяся лошадь повисла надъ пропастью на постромкахъ, но грузная карета, двинутая плечомъ Геркулеса-Статсона, опрокинулась на другую противоположную сторону. Затѣмъ Статсонъ быстро ножемъ перерѣзалъ ремни и лошадь полетѣла въ бездну. Всѣ были спасены.

Спасенные, дивясь силѣ молодаго товарища, со слезами на глазахъ обнимали его. Освободившись отъ объятій, Статсонъ направился къ „Сѣвернымъ Кресламъ“. Тамъ ждала его *т*, которую онъ еще въ городѣ *любилъ* давно и которая какъ ему казалось, не отвергала его вниманія — дочь полковника Гамильтонъ.

Нужно ли говорить, что было дальше. Тутъ были всѣ условія для счастливаго окончанія хорошенькой повѣсти. И влюбленные молодые люди и спасшій дѣвушку отъ гибели юный герой, который потомъ, уже будучи отцомъ премиленькаго мальчугана, мнѣ за кружкою эля разсказалъ этотъ бывшій съ нимъ случай, а я записалъ его какъ умѣлъ.

Вредныя насѣкомыя.

(Рис. на стр. 665)

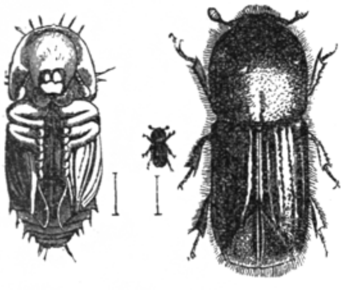
Профессоръ Ташенбергъ въ Галлѣ издалъ сочиненіе, снабженное прекрасными рисунками подъ заглавіемъ „практическія свѣдѣнія о насѣкомыхъ“. Кромѣ описанія вредныхъ насѣкомыхъ, профессоръ приводитъ также и способы къ ихъ уничтоженію. Въ сочиненіи подробно описаны жуки, жирнокрылыя, бабочки, друкрылыя, сѣтчатокрылыя, безкрылые паразиты и нѣкоторые гады.

Жуки, какъ извѣстно, самымъ существеннымъ образомъ наносятъ вредъ сельскому хозяйству. Между прочими маленькій мѣдно-зеленый рапсовый глянцовитый жукъ (Meligethes aeneus), который въ апрѣлѣ появляется во множествѣ на рапсѣ, поѣдаетъ почки и цвѣты. Ташенбергъ совѣтуетъ собирать ихъ по утрамъ просто сѣтками для бабочекъ. Другой врагъ хозяйственныхъ растеній—это личинка пестраго маслянаго или майскаго жука (Meloe variegatus). Ее также, хотя ошибочно, зовутъ преимущественно черной пчелиной вошью, такъ какъ она подстерегаетъ пчелу на вѣткѣ, присасывается къ ней, причиняетъ ей смерть и съѣдаетъ. Пчела не можетъ освободиться отъ этой личинки, заноситъ ее въ улей и тутъ она производитъ большія опустошенія.

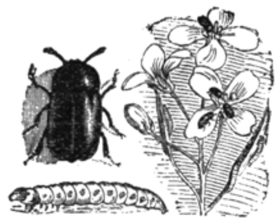
Очень вреденъ, занесенный съ востока, черный хлѣбный жукъ, названный также хлѣбная кирка (Calandra granaria); жукъ этотъ кладетъ яички во ржи, пшеницѣ и ячменѣ, и личинки его совсѣмъ выѣдаютъ зерна. Они очень любятъ тепло и собираются кучками. Для уничтоженія ихъ кладутъ овчины шерстью внизъ, личинки заползаютъ туда и тогда ихъ истребляютъ обдавая кипяткомъ. Личинки не выносятъ сквозного вѣтра и уходятъ массами; хорошо также въ амбарахъ противъ нихъ держать укропъ, котораго запаха они не выносятъ.

Самые опасные враги лѣсовъ это различные жуки, портящіе кору. Между ними извѣстенъ Еловый жукъ или типографщикъ (Bostrychus Typographus), длина котораго только 5½ милиметровъ; у насъ изображены и куколка, и личинка этаго насѣкомаго. Оно живетъ на еляхъ, пробуравливаетъ большею частью кору на верхушкѣ деревьевъ со стороны солнечной и идетъ такъ вплоть до самаго ствола. Жуки работаютъ очень прилежно и

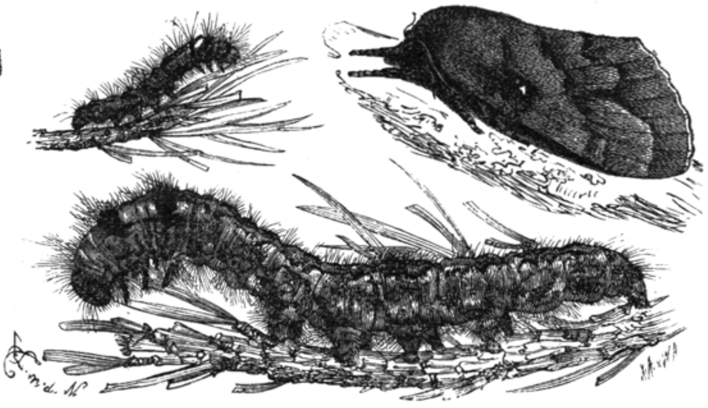
(Продолженіе на стр. 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672.)

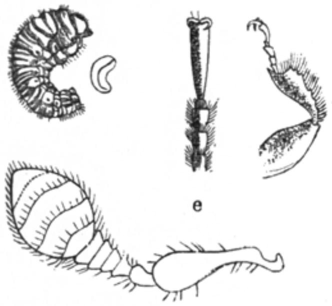
Древесный жукъ (Bostricus typographus).

Рапсовый глянцовитый жукъ (Meligethes aeneus).

Сосновый прядильщикъ и его гусеница (Castropacha pini).

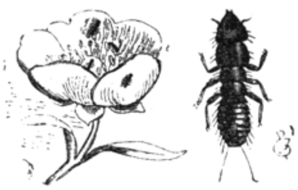
Куколка древеснаго жука e) Щупальцы. Нога. Стопа.

Рѣпная оса (Spinarum Fabricus).

Черный хлѣбный жукъ (Kalandra granaria).

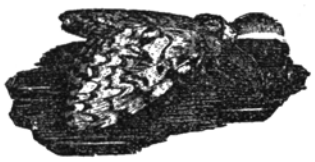

Первая личинка маслянаго жука, пчелиной вши (Meloe).

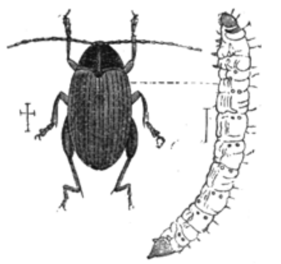
Личинка вишневой осы (Selandria).

Еловый прядильщикъ (Ocneria monacha).

Рапсовая земляная блоха и ея личинка (Psilliodes chrisophala.).

Гусеница еловаго прядильщика (Ocneria monacha).

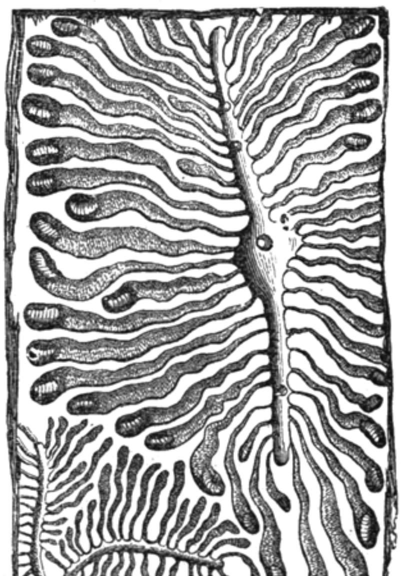
Самка еловаго прядильщика (Ocneria monacha).

Лавровникъ щитоносный (Coccus lauri).

Хлѣбная моль (Tinea granella).

Ходы древеснаго жука (Bostricus typographus) въ корѣ дерева.

Спаржевая муха (Platyparea).

Гусеница хлѣбной моли (Tinea gran.)

Вредныя насѣкомыя (изъ книги Ташенберга „Практическія свѣденія о насѣкомыхъ“).

даже стукъ по стволу не заставляетъ ихъ прекратить работу. Достигнувъ древесины, жуки пробуравливаютъ тутъ довольно большой главный ходъ и изъ него начинаютъ проѣдать вправо и влѣво боковые ходы на разстояніи 2 1/4 милиметровъ одинъ отъ другого. Въ глубинѣ каждаго боковаго хода жукъ кладетъ яичко, что продолжается до тѣхъ поръ, пока самка не положитъ отъ 30 до 100 яичекъ. Вышедшія изъ яичекъ личинки выѣдаютъ все дерево и въ корѣ его выгрызаютъ гнѣздышки, и тамъ превращаются въ куколки. Вышедшіе изъ куколокъ жуки пробуравливаютъ наружное отверстіе, черезъ которое и выходятъ на воздухъ. Нѣсколько группъ такихъ жуковъ на деревѣ, совершенно подтачиваютъ его; иглы ели тогда краснѣютъ и желтѣютъ, кора сходитъ слоями и стволъ дѣлается сѣрымъ и дряблымъ.

Не менѣе вреденъ для садовъ и полей жукъ, извѣстный подъ названіемъ земляной блохи (Haltica). Между многочисленными родами этаго злаго врага растеній назовемъ золотоголовую рапсовую земляную блоху. (Phylloxera chrysocephalus) это маленькое блестящее черно-синеватаго цвѣта животное съ краснокоричневою головою, появляется въ половинѣ мая на листьяхъ многихъ растеній и проѣдаетъ ихъ. Самки кладутъ яички между листьями салата, капусты, левкоя, а молодыя личинки поѣдаютъ корни и стебли; какъ средство противъ этаго насѣкомаго Ташенбергъ совѣтуетъ окроплять поля полынной водою.

Между жирнокрылыми, которыхъ однако не много, Ташенбергъ упоминаетъ черную вишневую осу (Eriocampa adumbrata), личинки которой лѣтомъ съѣдаютъ верхнюю кожицу вишневыхъ, грушевыхъ и персиковыхъ листьевъ. Дерево тогда лишается питательныхъ соковъ и съ грушъ нерѣдко опадаютъ всѣ плоды раньше, чѣмъ они дозрѣютъ. Въ Тиролѣ, гдѣ насѣкомое это появляется довольно часто, деревья окуриваютъ сѣрой.

Чрезвычайно много вредныхъ насѣкомыхъ встрѣчается въ отдѣлѣ бабочекъ, гусеницы которыхъ опустошаютъ иногда цѣлые лѣса. Такъ напримѣръ очень вреденъ сосновый прядильщикъ (Gastropacha pini). Гусеницы этаго мотылька выползаютъ съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней весны и пожираютъ иглы сосны съ верхушки до самой нижней вѣтки. Такимъ образомъ онѣ уничтожаютъ даже всходы будущихъ годовъ а потому вредны вдвойнѣ. Недоразвившаяся гусеница истребляетъ иглу въ пять минутъ; нормально развитая гусеница, требуетъ до превращенія въ куколку, среднимъ числомъ тысячу иглъ. Сосновый прядильщикъ вмѣстѣ съ еловымъ принадлежатъ къ самымъ злѣйшимъ врагамъ хвойныхъ лѣсовъ. Чтобы спасти лѣсъ, для очищенія отъ гусеницы, требуются цѣлыя партіи рабочихъ. Гусеница еловаго прядильщика (Ocneria monacha) чрезвычайно прожорлива, она появляется въ маѣ. Молодыя гусеницы первыя пять, шесть дней питаются только шелухою яичекъ и остаются въ гнѣздахъ. На сколько вредны эти насѣкомыя можно видѣть напримѣръ хоть изъ отчета управленія Ротгебудерскимъ лѣсомъ (въ восточной Пруссіи). 29 іюля 1853 г. тамъ показался тучами еловый прядильщикъ, пригнанный южнымъ вѣтромъ. Впродолженіи нѣсколькихъ часовъ бабочки эти налетѣли въ такомъ количествѣ, что всѣ зданія лѣснаго округа буквально были усѣяны ими, поверхность озера представлялась бѣлою отъ затонувшихъ мотыльковъ, а лѣсъ казался какъ бы занесеннымъ живымъ снѣгомъ. Собранныя въ слѣдующемъ году съ 8 мая по 8 августа яички вѣсили 300 фунтовъ, ихъ было 150 мильоновъ штукъ, но впослѣдствіи оказалось, что не всѣ яички были еще собраны. Большею частью яички находились на старыхъ еляхъ около корней и во мху. Выползшія гусеницы поѣдали иглы и затѣмъ переходили на лиственныя деревья и даже на папоротники. Къ концу іюля 1854 года, бабочки появились еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ предъидущемъ году. Для уничтоженія ихъ во многихъ мѣстахъ зажигали костры. Не смотря на то, что множество бабочекъ погибло въ огнѣ, кладка яицъ въ 1853 году была на столько значительна, что принуждены были отказаться отъ собиранія яицъ; гусеницы перешли даже на сосѣднія табачныя плантаціи. Вслѣдствіе этаго въ маѣ 1855 года произведены ими небывалыя опустошенія. До 27 іюня въ Ротгебудерскомъ округѣ были объѣдены огромныя количества хвойнаго лѣса. До конца іюля большая часть елей цѣлаго округа были объѣдены и деревья совершенно погибли. Изъ высохшихъ деревьевъ вышло 264.000 саженъ дровъ. Верхушки болѣе молодыхъ елей и сосенъ гнулись подъ тяжестью гусеницъ и вѣтки свѣсились къ низу.

На сколько послѣднія двѣ породы приносятъ вреда хвойнымъ деревьямъ, на столько же вреденъ дубамъ и непріятенъ для людей и животныхъ процессіональный прядильщикъ (Cnethocampa processionea). Интересенъ образъ жизни этой гусеницы и ея появленіе и уходъ съ мѣста ея продовольствія. Днемъ онѣ неподвижно сидятъ на древесныхъ стволахъ, вечеромъ же гуськомъ взбираются на листья и къ утру въ такомъ же точно порядкѣ сходятъ съ нихъ. Во время отдыха онѣ сбрасываютъ съ себя кожицу, которая разносится вѣтромъ. Безчисленныя, чрезвычайно маленькія волосики гусеницы, содержащіе въ себѣ жгучую жидкость, дѣйствующую на кожу подобно крапивѣ, заносятся вѣтромъ на листья, кусты, и носятся въ воздухѣ. Люди и животныя, попавши въ лѣсъ, гдѣ водятся эти гусеницы начинаютъ страдать сыпью и чесоткой на рукахъ, и шеѣ и во рту. У животныхъ распухаетъ голова, онѣ начинаютъ бѣситься и издыхаютъ въ мученьяхъ.

Гусеница хлѣбной моли или бѣлаго хлѣбнаго червя (Tinea granella), сплетаетъ нѣсколько зеренъ въ одну группу. Моль эта также наноситъ много вреда, она выѣдаетъ зерно, не разрушая его снаружи.

Между муховидными насѣкомыми есть также очень много вредныхъ. Такъ напримѣръ спаржевая муха (Platyparaea poecilloptera), появляющаяся вслѣдъ за образованіемъ головокъ спаржи, которую поѣдаетъ съ жадностью.

Наконецъ Рѣпная оса (Spinarum Fabricus) блестяще черная; въ первый разъ появляется въ маѣ, въ небольшомъ числѣ и кладетъ яички на листья капусты и рѣпы. Личинки доходятъ до полнаго роста недѣль въ шесть, располагаются въ видѣ улитокъ на нижней сторонѣ листьевъ и выѣдаютъ всю мякоть листа, такъ что остаются одни жилки. Въ августѣ оса показывается во второй разъ въ садахъ, бойко летаетъ на солнечномъ свѣтѣ; водится преимущественно тогда въ розовыхъ кустахъ. Въ сентябрѣ и въ октябрѣ ея многочисленныя личинки въ особенности наносятъ много вреда.

Иванова ночь.

Говорятъ, что надо только
Травъ какихъ-то собирать
Въ эту ночь, чтобъ на годъ цѣлый
Всѣ несчастья отогнать.—

Я иду... Трава густая
Тихо шепчется вокругъ,—
Гдѣ-же ты, моя былинка,
Счастья будущаго другъ?

Вздоръ болтаютъ, будто нынче
Колдовства на свѣтѣ нѣтъ,—
Я найду, найду навѣрно
Этотъ дивный амулетъ!..

И тогда чудесной силой
Привлечетъ къ себѣ цвѣтокъ
Губокъ влажныхъ поцѣлуи,
Глазокъ милыхъ огонекъ...

Цѣлый годъ ея головка
Въ тихомъ, сладкомъ полуснѣ
Будетъ съ нѣгою склоняться
Такъ довѣрчиво ко мнѣ...

И надъ нами пронесется
Этотъ годъ чудеснымъ сномъ...
Только нѣтъ! Цвѣтка такого
Не найти въ саду моемъ....

П. Г.

Нѣтъ качающагося маятника!

(Рис. на стр. 667).

Мы переживаемъ удивительное время! Одно открытіе слѣдуетъ за другимъ. Такъ, недавно сдѣлано изобрѣтеніе, способное произвести цѣлый переворотъ въ часовомъ мастерствѣ и которое упразднитъ вѣчное „тикъ-такъ" нынѣшнихъ маятниковъ.

Это новое дѣтище механики зовется „годовыми часами Гардера" и принципъ, лежащій въ основѣ этаго открытія, чрезвычайно новъ и замѣчателенъ.

Въ Пизанскомъ соборѣ виситъ и понынѣ историческое паникадило, на которое триста лѣтъ тому назадъ взиралъ въ раздумьи великій мыслитель Галилей. Паникадило начало качаться и молодой астрономъ убѣдился скоро, что каждый размахъ требуетъ однаго и того же промежутка времени. Послѣ многократныхъ наблюденій, онъ пришелъ еще къ тому заключенію, что этотъ такъ называемый законъ „изохронизма" (равномѣрности) управляетъ преимущественно тѣми размахами маятника, уголъ которыхъ не превышаетъ 2—3-хъ градусовъ. Это открытіе послужило къ устройству часовъ съ маятникомъ; первые часы были сдѣланы Гюйгенсомъ и до сихъ поръ не было другихъ часовъ.

Но извѣстно, что качающійся маятникъ мало по малу замедляетъ свои движенія и остановился бы совершенно, если бы его не поднимала на прежнее мѣсто посторонняя сила. Причиной тому сопротивленіе воздуха, которое маятникъ долженъ побороть при размахахъ, а также и треніе въ мѣстѣ прикрѣпленія.

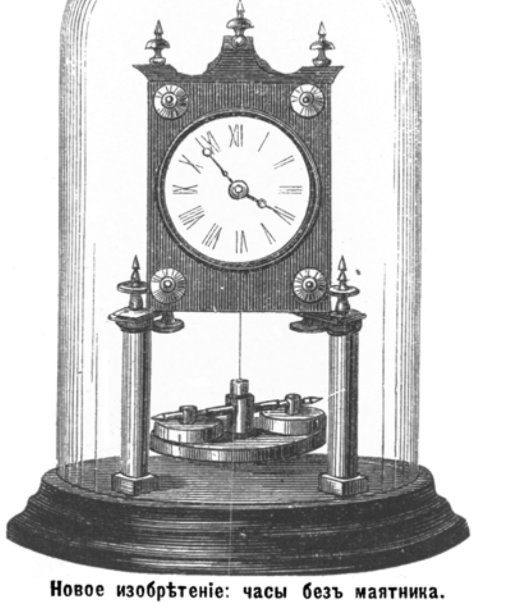
Вся задача часовыхъ дѣлъ мастеровъ сводилась къ тому, чтобы по возможности довести до минимума поддерживающую маятникъ побудительную силу и изобрѣсть часы не только съ правильнымъ, но и съ продолжительнымъ ходомъ.

Задача эта разрѣшена неспеціалистомъ часоваго дѣла Антономъ Гардеромъ, владѣльцемъ помѣстья около Штейнау на Одерѣ. Въ свободное время онъ занимался механическими опытами и дѣйствительно ему удалось сдѣлать часы, которыхъ устройство чрезвычайно просто, и которые идутъ не только совершенно тихо, но и заводятся только разъ въ годъ. По этому то часы эти названы „годовыми часами“.

Въ этихъ часахъ нѣтъ качающагося маятника, а на мѣсто его поставленъ вращающійся кругъ или иначе „свивающійся маятникъ“, какъ назвали его специалисты.

Не будемъ описывать всего устройства въ его техническихъ подробностяхъ, упомянемъ только, что Гардеръ вернулся къ давно забытой винтовой системѣ, которая, примѣненная къ новому принципу маятника, оказалась имѣющею большія преимущества. И такъ въ преобразованіи маятника въ вращающійся кругъ заключается главное условіе новаго изобрѣтенія. Качанія круга превосходятъ 360 градусовъ и совершаются очень тихо.

Ясно, что этотъ двигающійся медленно кругъ, не измѣняющій плоскости, въ которой онъ двигается, не встрѣчаетъ сопротивленія воздуха, а потому и не требуетъ завода какъ часы съ маятникомъ. Исходя изъ этаго, изобрѣтатель могъ убѣдиться, что такой кругъ двигается въ 50 разъ долѣе, чѣмъ качающійся маятникъ, такъ что при одинаковой движущей силѣ можетъ ходить вмѣсто недѣли — какъ стѣнные часы — цѣлый годъ.

Новое изобрѣтеніе: часы безъ маятника.

Затѣмъ изобрѣтателю оставалось сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія объ „изохронизмѣ“ (равномѣрности) движенія вращающагося круга и въ результатѣ оказалось, что кругъ также подлежитъ указанному Галилеемъ закону и большіе и малые обороты дѣлаетъ въ одинаковые періоды времени.

Такимъ образомъ Гардеру удалось сдѣлать маленькіе и большіе часы, превзошедшіе всѣ его ожиданія. Цѣна часовъ по простотѣ ихъ механизма не будетъ выше цѣны обыкновенныхъ часовъ, даже будетъ дешевле.

Когда появилось въ газетахъ извѣщеніе о часахъ Гардера, то послѣ него прислано въ газеты же сообщеніе, что еще въ 1877 году было говорено о часахъ Геллинга, которые вовсе не требуютъ завода — нѣчто въ родѣ perpetuum mobile. Быть можетъ часы устроены такъ, что идутъ до тѣхъ поръ, пока не износятся металлическія ихъ части. Но такіе часы пригодны болѣе для самостоятельныхъ отмѣтокъ метеорологическихъ наблюденій относительно земнаго магнетизма, давленія вѣтровъ, количества дождей, температуры и т. п. Понятно, что это изобрѣтеніе чрезвычайно важно для научныхъ цѣлей и вполнѣ заслуживаетъ того вниманія, съ которымъ къ нему отнеслись гидрографическое управленіе Германскаго Императорскаго адмиралтейства и дирекція обсерваторіи въ Гамбургѣ. Но для частнаго человѣка, для его практическихъ цѣлей важнѣе изобрѣтеніе Гардера. Въ настоящее время Гардеръ получилъ уже на свое изобрѣтеніе привилегію въ Германіи и въ Австро-Венгріи.

Къ рисункамъ.

Сафо.

(Рис. на стр. 657).

Среди проявленій жизни блестящаго періода древней Греціи Сафо является нашему воображенію въ обаятельно-прелестномъ образѣ; женщина-поэтъ, исполненная красоты и вдохновенія, она кажется какимъ то полумиѳическимъ созданіемъ чудной фантазіи поэтической Эллады. Что она дѣйствительно существовала, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; только жизнь ея, по свидѣтельству исторіи была совсѣмъ не та, какою ее представляютъ сложившіяся объ ней легенды. По свидѣтельству исторіи Сафо родилась въ царствованіе Аліатта, отца Креза, на островѣ Лесбосѣ, въ городѣ Митиленахъ. Она была замужемъ, но овдовѣвъ, всецѣло предалась поэтической дѣятельности. Умерла она въ 565 до Р. Х. оставивъ очень много произведеній. Вотъ все или почти все что говоритъ исторія. Такимъ образомъ по историческимъ даннымъ жизнь Сафо не отличалась никакими необыкновенными событіями; она жила то на Лесбосѣ, то въ Сициліи, писала стихи, занималась музыкой, собирала около себя дѣвушекъ, вмѣстѣ съ ними предаваясь эстетическимъ наслажденіямъ искуствами и поэзіей, такъ какъ такія женскія собранія или *Гетеріи* были въ древней Греціи въ большомъ ходу и скончалась въ спокойной и всѣми уважаемой старости, увѣковѣчивъ за собою имя десятой музы и женщины-Гомера—эпитеты, данные ей еще ея современниками.

Но не такою представляется жизнь Сафо по сохранившимся объ ней поэтическимъ преданіямъ. Здѣсь жизнь эта является безконечной мукой страстно-любящей души, вѣчно поражаемой то страстью, то ревностью, то подозрѣніемъ. По преданію, Сафо была страстно влюблена въ прелестнаго юношу Фаона и не встрѣтивъ въ немъ отвѣта своему чувству, въ отчаяніи лишила себя жизни, бросившись въ море съ мыса Левкате. Эта безнадежная любовь къ Фаону и ужасная смерть такъ и остались за Сафо. Личность женщины-поэта извѣстна намъ лишь по небольшимъ отрывкамъ ея произведеній и благодаря именно этому легендарному разсказу пріобрѣла всемірную славу, которая останется за нею на вѣки.

На картинѣ Амберга, копія съ которой здѣсь помѣщается, Сафо изображена сидящею на берегу моря, въ глубокой задумчивости; лира лежитъ у ногъ ея и вдохновенная пѣснь замолкла подъ тяжестью мрачныхъ и горькихъ размышленій. Можетъ быть ея разбитое сердце возмущаетъ еще измѣна непостояннаго Фаона; она чувствуетъ, что онъ не достоинъ ея любви; что онъ не можетъ понять ея нѣжной, глубоко поэтической природы; и сознавая невозможность бороться противъ пожирающей ея страсти, взываетъ къ Афродитѣ своими извѣстными стихами:

Златотронная, юная, вѣчно прекрасная
Дочь Зевеса, плетущая ковы любви!
Я взываю къ тебѣ: пощади....
Не терзай Афродита Всевластная
Истомленной страданьемъ груди!!..

Тони на Финскомъ заливѣ.

(Къ рисунку на стр. 660).

Такая громадная, рыбо-обильная рѣка какъ Нева должна была, несомнѣнно, развить рыбные промыслы въ Петербургѣ въ цѣлую правильно организованную систему. Къ сожалѣнію, до такой системы еще далеко и частная предпріимчивость ограничилась жалкими неуклюжими садками, прилѣпившимися къ набережнымъ Невы и Фонтанки, и положительно портящими своей внѣшностью грандіозную панораму города. Нѣсколько красивѣе, по крайней мѣрѣ оригинальнѣе выглядятъ такъ называемыя *тони*, мѣста гдѣ по заказу публики, на рискъ закащика, закидываютъ неводъ—при чемъ все выловленное уступается ему. Любителей на тоняхъ, особенно въ праздничный день, находится много, и владѣтели ихъ, конечно, не несутъ убытковъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ оригинальный типъ такой свайной постройки, поднятой надъ водой довольно высоко, въ виду наводненій, съ которыми такъ хорошо знакомъ Петербургъ—и съ однимъ изъ которыхъ еще такъ недавно онъ боролся—24 августа 1879 года. Эта свайная система придаетъ неуклюжимъ избамъ нѣкоторую воздушность, и въ темныя осеннія ночи (лѣтнія ночи, какъ извѣстно такъ свѣтлы въ Петербургѣ, что у окна можно свободно читать самую мелкую печать)—когда луна осеребритъ Финскій заливъ—тони положительно красивы. Рыбачьи огоньки, зажженные по берегамъ, красными искорками скользятъ, по водѣ; темные силуэты лодокъ, словно привидѣнія движутся вокругъ; слышенъ всплескъ сѣтей, глухой шумъ навертывающагося на воротъ каната, рѣдкіе возгласы рыбаковъ. Ночная тишь и морской просторъ придаютъ всему особенной, торжественный колоритъ, и невольно приходится согласиться съ извѣстнымъ положеніемъ, что рыбакъ,—какъ и охотникъ, непремѣнно, въ силу своего промысла, развиваетъ въ себѣ поэтическія стороны своей души.

Въ особенности наѣзжаетъ много народу на тони съ серенины іюля, когда идетъ лосось. Тутъ является довольно охот-

никовъ попытать счастья въ дѣлѣ улова. Иные пріѣзжаютъ вечеромъ и просиживаютъ ночь на тоняхъ—пьютъ привезенное съ собой вино, ѣдятъ такъ наз. „бурлацкую“ уху, которую тутъ же варятъ кашевары. За каждую тоню платятъ отъ 4 рублей и выше и что поймается принадлежитъ владѣльцу заказа, кромѣ впрочемъ осетра и стерляди, если такіе попадутся, по ихъ дороговизнѣ.

Литературный альбомъ. „Воевода“ Мицкевича

(Рис. на стр. 661).

Кто не помнитъ этаго, исполненнаго драматизма, стихотворенія знаменитаго польскаго поэта, съ которымъ мы знакомы по превосходному переложенію Пушкина. Кто не помнитъ этихъ яркихъ строфъ, сразу переносящихъ въ обстановку драмы.

Поздно ночью изъ похода
Воротился воевода;
Слугамъ онъ велитъ молчать.
Въ спальню кинулся къ постелѣ,
Дернулъ пологъ... Въ самомъ дѣлѣ!
Никого! пуста кровать.

И мрачнѣе темной ночи
Онъ потупилъ грозны очи
Сталъ крутить свой сивый усъ...
Рукава назадъ закинулъ,
Вышелъ вонъ, замокъ задвинулъ,
„Гей ты, крикнулъ, чортовъ кусъ!“

„А зачѣмъ нѣтъ у забора
Ни собаки, ни затвора:
Я васъ хамы! Дай ружье,
Приготовь мѣшокъ, веревку,
Да сними съ гвоздя винтовку.
Ну за мною! Я жъ ее!“

Панъ и хлопецъ подъ заборомъ
Тихимъ крадутся дозоромъ
Входятъ въ садъ—и сквозь вѣтвей
На скамейкѣ у фонтана
Въ бѣломъ платьѣ, видятъ, панна
И мужчина передъ ней...

И тамъ то при лунномъ свѣтѣ, въ тиши ясной ночи, раздаются подъ журчаніе и плескъ фонтана нѣжныя, страстныя, мучительныя рѣчи. Панна тоскуетъ и плачетъ, съ ней кто то прощается на вѣки и цѣлуетъ ея колѣни.... А въ тѣни густыхъ липъ, въ мрачномъ углу сада, бушуютъ другія чувства, происходитъ другая борьба страстей — злобы и глубокаго состраданія къ любви и молодости....

И сквозь вѣтви тѣ глядятъ,
Ружья на земь опустили,
По патрону откусили,
Вбили шомполомъ зарядъ.

Подступили осторожно.
„Панъ мой, цѣлить мнѣ не можно“
Бѣдный хлопецъ прошепталъ:
„Вѣтеръ что ли—плачутъ очи,
Дрожь беретъ, въ рукахъ нѣтъ мочи
Порохъ въ полку не попалъ“.

—Тише ты, гайдучье племя!
Будешь плакать, дай мнѣ время!
Сыпь на полку.... наводи!
Цѣль ей въ лобъ. Лѣвѣе, выше!
Съ паномъ справлюсь самъ. Потише;
Прежде я; ты погоди“.

Выстрѣлъ по саду раздался,
Хлопецъ пана не дождался;
Воевода закричалъ,
Воевода пошатнулся....
Хлопецъ видно промахнулся:
Прямо въ лобъ ему попалъ.

Моментъ выжиданія въ тѣни, передъ катастрофой и выбранъ нашимъ молодымъ художникомъ на приложенномъ рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Католическіе происки въ Черногоріи и Сербіи.—Австро-Венгрія и Балканскій полуостровъ.—Франція: Алжиръ, легитимистская демонстрація. Донъ-Карлосъ.—Испанія и ея новыя стремленія, Марокко.—Авганистанъ.

Исторія западнаго славянства—ничто иное, какъ повѣствованіе объ одной изъ разновидностей повсемѣстной борьбы за существованіе. Окруженное со всѣхъ сторонъ сильными врагами, разъединенное, почти всюду—въ той или другой формѣ—придавленное, а мѣстами—едва ли не стертое съ лица земли, оно, въ теченіе столѣтій не перестаетъ то пассивно, то активно отстаивать свои человѣческія права. Въ борьбѣ своей противъ навалившейся на нихъ силы, славяне, опирались, главнѣйшее, на православіе, которое какъ твердый цементъ, поддерживало, скрѣпляло связь между ихъ разрозненными рядами. Православіе, оказавъ въ прошломъ великія услуги дѣлу единенія славянъ, несомнѣнно сослужитъ великую службу и въ будущемъ.... Но—какъ говорятъ—„врагъ не дремлетъ“ и, хорошо сознавая значеніе этой духовной силы славянства, начинаетъ принимать свои мѣры. На дняхъ иностранныя газеты сообщили извѣстіе о томъ, что: *въ Цетинье прибылъ папскій делегатъ для переговоровъ, будто относительно присоединенія Черногоріи къ римско-католической церкви и въ томъ же смыслѣ ведетъ переговоры съ княземъ Миланомъ папскій нунцій Вану-телли.*

Не утка-ли это, придуманная можетъ быть для того, чтобы хотя на минуту, заставить легковѣрныхъ повѣрить ослабленію естественной связи, соединяющей эти княжества съ Россіей?.... Такъ или иначе, но для насъ оскорбительна самая возможность переговоровъ славянскихъ князей съ господами папскими легатами и нунціями....

Въ Прагѣ столкновеніе не умолкаетъ, хотя и прекратились уличныя сцены. Чешскіе студенты, подражая нѣмецкимъ, сзываютъ чеховъ въ Пражскій университетъ. Нѣсколько стычекъ произошло между чехами и австрійцами въ Кенигтрецѣ, гдѣ онѣ однако, приняли такіе размѣры, что пришлось вытребовать войска. Въ сферѣ внутренней политики Австро-Венгріи надо отмѣтить весьма важный фактъ присоединенія Военной Границы къ Хорватіи; мѣра эта избавляетъ славянъ-граничаръ отъ ига мадьяръ, чѣмъ первые обязаны программѣ гр. Таафе, стремящагося, какъ мы объясняли въ свое время, уравновѣсить положеніе различныхъ народностей разношерстной монархіи Габсбурговъ. Едва ли не каждый день мы видимъ какъ монархія эта увеличиваетъ запасъ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ надѣется осуществить свои захваты на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Константинополѣ, исподтишка учрежденъ цѣлый штатъ австрійскихъ агентовъ, своего рода центральный органъ механизма, предназначеннаго для успѣшнаго движенія впередъ...... Органъ этотъ недавно усиленъ назначеніемъ военнаго агента. Въ первыхъ числахъ августа состоится въ Гаштейнѣ свиданіе между императорами Францемъ-Іосифомъ и Вильгельмомъ.

Во Франціи, готовящейся къ новымъ выборамъ въ свой парламентъ, вниманіе, пока, главнымъ образомъ сосредоточено еще на Алжирѣ и вообще событіяхъ въ сѣверной Африкѣ. Главнокомандующій, генералъ Сассье (изъ друзей Гамбетты) сообщилъ, что дѣйствія противъ мятежниковъ можно будетъ предпринять никакъ не ранѣе октября. А между тѣмъ, обаяніе Бу-Амемы ростетъ. О немъ уже ходятъ цѣлыя легенды.

По слухамъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ Алжира, Альберъ-Греви, уступаетъ свое мѣсто бывшему президенту совѣта министровъ, Фрейсине. Сосредоточеніе высшей власти въ краѣ въ рукахъ гражданскихъ лицъ въ такое время, объясняется твердымъ намѣреніемъ французскаго правительства поддержать установленный имъ принципъ замѣны военнаго управленія въ Алжирѣ гражданскимъ, оттого Галиффе, не смотря на дружбу Гамбетты, и не могъ получить должности генералъ-губернатора. Легитимистскія чувства отъ времени до времени, даютъ себя знать. Въ день рожденія графа Шамбора происходило молебствіе, на немъ присутствовало нѣсколько воспитанниковъ военнаго С.-Сирскаго училища; молодежь эта, принадлежащая очевидно, къ партіи „короля Генриха V“, произвела, своимъ участіемъ въ торжествѣ, нѣкотораго рода демонстрацію, за этотъ проступокъ юноши исключены изъ училища и зачислены на пять лѣтъ въ разные полки, въ качествѣ нижнихъ чиновъ. Т. е. по просту — отданы въ солдаты. Вотъ какъ дѣйствуетъ республика! Донъ-Карлосъ, проживавшій въ Парижѣ, получилъ приглашеніе выѣхать въ 24 часа изъ столицы Франціи. Одни объясняютъ такое распоряженіе тѣмъ, что претендентъ на испанскій престолъ, не смотря на оказанное ему гостепріимство, относился весьма непочтительно къ республиканскому правительству, открыто, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, выражая ему презрѣніе свое, и кромѣ того, въ день имянинъ графа Шамбора, объявилъ, будто бы, себя наслѣдникомъ французскаго престола—другіе же утверждаютъ, что республиканскія власти не желали потворствовать ему въ новыхъ затѣяхъ противъ короля Альфонса XII. Во всякомъ случаѣ при высылкѣ этой соблюдалось гораздо меньше церемоній чѣмъ при высылкѣ Гартмана...

Алжирскія и тунисскія событія возбудили, нѣкоторымъ образомъ, и въ Испаніи патріотическое чувство. Въ Мадридѣ слѣдятъ съ большимъ напряженіемъ за развитіемъ ихъ и даже, какъ слышно, принимаютъ мѣры къ тому, чтобы въ извѣстную минуту, выступить на сцену въ полномъ вооруженіи. Общественное мнѣніе, взволнованное бѣдствіями, испытанными въ Алжирѣ испанской колоніей, въ началѣ возстанія арабовъ, требуетъ теперь уже возстановленія испанскаго престижа въ Сѣверной Африкѣ. Вообще, со времени возстановленія монархіи,

въ Испаніи замѣчается сильный подъемъ національнаго духа, народъ жаждетъ возстановленія славнаго прошлаго и король Альфонсъ, какъ предполагаютъ, раздѣляетъ общее настроеніе. Его любимая мечта—возвратить Испаніи положеніе великой державы. Онъ, между прочимъ, прямо высказался въ тронной рѣчи, произнесенной 30-го декабря 1880 года: „Другіе народы, сказалъ онъ въ заключеніе этой рѣчи, достигли теперь положенія, котораго не имѣли, пора же и намъ быть тѣмъ, чѣмъ мы были прежде“. Эти стремленія молодаго монарха поддерживаются, говорятъ, въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ, но не въ Парижѣ. И понятно: Франція желаетъ расширенія могущества своего на Средиземномъ морѣ, чему можетъ мѣшать соперничество другой державы на Африканскомъ берегу. Испанія же, какъ извѣстно, имѣетъ постоянные виды на Марокко. Въ предлогахъ къ вмѣшательству у правительства короля Альфонса недостатка нѣтъ, такъ какъ мароканцы не выполняютъ заключенныхъ съ ними трактатовъ, притѣсняютъ испанскихъ купцовъ и т. д. Но тутъ у испанцевъ, въ свою очередь, есть другой сильный врагъ—конечно Англія. Боясь за значеніе Гибралтара—этого ключа къ Средиземному морю, боясь, что этотъ ключъ можетъ, пожалуй, быть и совсѣмъ отнятъ у нихъ, если испанцамъ удастся укрѣпиться въ Марокко, они всѣми силами стараются заручиться вліяніемъ въ этой африканской имперіи. Ихъ офицеры уже проложили себѣ путь туда, обучаютъ войска его Мароккскаго Величества, часть этихъ войскъ ежегодно, съ этою цѣлью, отправляются въ Гибралтаръ, англійскіе же инженеры укрѣпили главный портъ Тангеръ и вооружили его дальнобойными пушками.

Смѣсь.

Сказка съ берега Лоанго. Извѣстный путешественникъ по Африкѣ Пешуель-Леше передаетъ слѣдующую сказку, слышанную имъ часто отъ береговыхъ жителей Лоанго, которые оказываются добродушнымъ и мирнымъ народомъ:

„Раннимъ утромъ, за нѣсколько дней до наступленія дождей, цесарка во время своей прогулки встрѣтила буйвола. О чемъ ты думаешь, другъ мой? спрашиваетъ цесарка, ты выглядишь такимъ задумчивымъ ужь не приключилось ли съ тобою что нибудь недоброе? Буйволъ тряхнулъ своей темной головою; ничего особенно дурнаго, отвѣтилъ онъ. Но наступаетъ дождливое время и я вышелъ теперь, чтобы спросить у друзей, кто изъ нихъ дастъ мнѣ убѣжище во время дурной погоды. Но буйволъ, сказала цесарка, зачѣмъ бы просить другихъ, если въ состояніи помочь себѣ самъ! Выстрой себѣ домъ, въ которомъ ты бы могъ жить, во время дождей, тогда ты навѣрное уже не промочишь своей шерсти, и тогда тебѣ не нужно обязываться друзьямъ. Это понравилось буйволу и оба они условились построить домъ для дождливаго времени. Натаскай деревьевъ и тростника, сказала цесарка, ты силенъ и знаешь дорогу, я же между тѣмъ выровняю мѣсто и скрѣплю отдѣльные полѣнья. И это понравилось буйволу; вскорѣ оба были заняты постройкой дома, стѣны котораго быстро возвышались. Когда буйволъ притащилъ послѣднюю связку тростника, которымъ они крыли крышу дома, онъ ушелъ за своимъ имуществомъ; возвратившись къ дому онъ не нашелъ во первыхъ цесарки и во вторыхъ дверей! Гдѣ ты, цесарка? закричалъ онъ передъ домомъ, я не могу найти ни тебя, ни дверей. Въ то же время цесарка отвѣтила: я здѣсь буйволъ! здѣсь въ домѣ, и здѣсь внизу, посмотри только—есть также и дверь. Тогда буйволъ посмотрѣлъ внизъ и увидѣлъ въ углѣ маленькую дырочку, въ которую цесарка продѣла головку. Что это, вскричалъ буйволъ и это дверь? Да эта дверь очень мала для меня, черезъ эту дырочку я не пролѣзу. Да это и не нужно, отвѣтила цесарка, главное то, что я сижу въ домѣ. А за твои труды при постройкѣ дома, благодарю тебя очень. Съ этими словами цесарка спрятала головку, а буйволъ не желая промокнуть, долженъ былъ поспѣшить къ одному изъ своихъ друзей просить пріюта, такъ какъ на небѣ показалась туча и уже пошелъ дождь.

А мораль басни?—Мудрость спитъ мягче, суше и теплѣе, чѣмъ сила.

Новые гигантскіе корабли. Хотя „Гретъ-Истернъ“ или „Левіафанъ“ еще и до сихъ поръ служитъ представителемъ того направленія, котораго придерживается новѣйшее кораблестроительное искусство, именно приданія возможно большихъ размѣровъ судамъ, тѣмъ не менѣе этотъ колоссъ имѣетъ теперь нѣсколькихъ конкурентовъ, достойныхъ вниманія.

1-го Апрѣля этого года былъ спущенъ на рѣкѣ Клейдѣ въ Шотландіи пароходъ, построенный на верфяхъ братьевъ Томсонъ, за счетъ большаго общества Кунардской линіи завѣдывающаго сообщеніемъ между Великобританіей и Америкой. Слабое представленіе о гигантскихъ размѣрахъ этого корабля названнаго „Сервія“, можно себѣ составить изъ того, что для спуска его и ввода въ фарватеръ потребовалось углубить русло Клейды, на берегу которой строились величайшіе корабли.

Спускъ „Сервіи“, привлекшій множество зрителей произошелъ благополучно. Корабль построенъ изъ стали, а потому вѣсъ его на 37,500 пудовъ легче противъ того, если бы при постройкѣ было употреблено желѣзо. Длина корабля 162 метра, ширина свыше 15½ и глубина трюма 14 метровъ. Стѣнки дна корабля двойныя, раздѣленныя на девять отдѣленій, непропускающихъ воды. Машины корабля имѣютъ 10,500 лошадиныхъ силъ и двигаютъ корабль со скоростью 17½ морскихъ миль (около 4½ миль) въ часъ. Въ трюмѣ можетъ помѣститься 111,000 пудовъ угля и 426,000 пудовъ товара; кромѣ того въ пространствѣ для балласта можетъ помѣститься 60,000 пудовъ воды. На „Сервіи“ находится пять палубъ, лежащихъ одна надъ другою. Въ двухъ верхнихъ, устроены каюты пассажировъ, столовая въ 74 фута длины и 49 ширины, въ которой заразъ помѣщается 350 персонъ; роскошныя дамскія комнаты, общія залы, курительныя кабинеты, залы для концертовъ и т. д.; все это очень удобно и красиво. Всѣхъ каютъ 158 съ приспособленіями для спанья на 450 особъ. Нижнія палубы предназначены для переселенцевъ, которыхъ можетъ помѣститься болѣе 2,000 человѣкъ.

Спустя три мѣсяца послѣ спуска „Сервіи“, выстроенъ на верфяхъ Барроу другой корабль, „Сити-оф-Ромъ“ за счетъ Инманской линіи, который еще больше „Сервіи“ и который былъ спущенъ на воду 14 іюня. Длина этого корабля 586, ширина 52 фута и сила машинъ равняется 10,000 лошадиныхъ силъ. Скорость этого колосса, который двигается при помощи винта, въ 24 фута въ поперечникѣ, равняется 18 морскимъ милямъ въ часъ.

Подобный но немного меньшій пароходъ „Паризьянъ“, держащій также сообщеніе между Великобританіей и Америкой, принадлежитъ обществу линіи Аллянъ. Подъемная сила его простирается до 480,000 пудовъ, а скорость до 14 морскихъ миль въ часъ. Подобно многимъ другимъ трансатлантическимъ пароходамъ, „Паризіянъ“ построенъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ англійскаго морскаго министерства и устройство его таково, что онъ въ случаѣ надобности можетъ быть вооруженъ тяжеловѣсными орудіями и можетъ служить крейсеромъ.

Наконецъ упомянемъ еще объ удивительномъ морскомъ гигантѣ, принадлежащемъ однако къ другой категоріи, нежели вышеописанные судна. Корабль этотъ пятимачтовый, построенъ американцами. Въ апрѣлѣ этого года, на южномъ берегу озера Мичигана, изъ Чикаго, спущенъ корабль предназначенный для перевозки хлѣбныхъ грузовъ по озерамъ сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ. Длина „Давидъ-Довча“ (названіе корабля) около 88 метровъ, длина 12 и глубина трюма около 7 метровъ. Вышина же мачтъ около 30 метровъ, на паруса выходитъ около 2,300 метровъ парусины. Корабль этотъ подымаетъ 210,000 пудовъ хлѣба

Набожный слушатель. Въ Ливерпулѣ, какъ и въ другихъ приморскихъ городахъ есть плавающая мисіонерская церковь въ гавани; это старый корабль съ верхней надстройкой, стоящій на якорѣ; прихожане состоятъ изъ корабельщиковъ и работниковъ на докахъ. Въ одно изъ ненастныхъ и дождливыхъ воскресеній, священникъ, назначенный со стороны общества миссіонеровъ, пріѣхалъ въ эту церковь, чтобы сказать по обыкновенію проповѣдь. Погода была такая ужасная, что онъ даже призадумался не отложить ли ему проповѣдь, но чувство долга заставило его ѣхать. Онъ вышелъ изъ коляски, въ которой пріѣхалъ, заперъ за собою дверь церкви и сталъ ждать прибытія слушателей. Такъ прошло четверть часа, никто не являлся; наконецъ вошелъ какой то человѣкъ, закутанный въ плащъ и занялъ мѣсто на послѣдней скамейкѣ. Священникъ обратился къ вошедшему съ вопросомъ, желаетъ ли онъ въ виду дурной погоды и того, что онъ единственный молящійся, прослушать только молитвы или же цѣлую проповѣдь. На что послѣдовалъ отвѣтъ пришедшаго, что если ему предоставленъ выборъ, то онъ предпочитаетъ прослушать всю проповѣдь. Миссіонеръ исполнилъ его желаніе, и радуясь такому благочестію, началъ говорить съ большимъ воодушевленіемъ. Цѣлый часъ продолжалась проповѣдь, которую вошедшій внимательно слушалъ. Наконецъ было произнесено заключительное „Отче нашъ“ и священникъ приблизился къ слушателю, чтобы пожать ему руку и вернуться домой. Каково же было разочарованіе проповѣдника, радовавшагося вниманію и благочестію своего слушателя, который былъ никто иной, какъ его собственный извощикъ, нанятый *по часамъ*, и который потому и пожелалъ слышать длинную проповѣдь, вмѣсто короткой молитвы.

Спящія рыбы. Александръ Гумбольдтъ разсказываетъ въ своемъ „Путешествіи въ экваторіальныя страны Америки“, что, во время продолжительныхъ періодическихъ дождей въ льяносахъ Венецуэлы, водяныя змѣи, крокодилы и другія животныя зарываются въ мягкую глинистую почву и сухое время года проводятъ въ спячкѣ; съ наступленіемъ дождливаго времени, которое можно сравнить съ нашей весной, выходятъ они изъ своихъ убѣжищъ. О такомъ же явленіи свидѣтельствуютъ и новѣйшіе путешественники въ Африку. Въ тамошнихъ степяхъ встрѣчается два сорта рыбъ, изъ которыхъ одинъ похожъ на нашихъ угрей, а другой на сомовъ. Ихъ можно назвать земноводными рыбами, такъ какъ безъ воды онѣ могутъ жить цѣлые мѣсяцы. Въ теченіи восьми или девяти мѣсяцевъ въ году, русло степныхъ рѣкъ остается совершенно сухимъ и наполняется водою только въ дождливое время года. Когда воды начинаютъ стекать и испаряться, то рыбы эти зарываются въ илъ (причемъ угреобразныя свертываются въ кольца) и проводятъ сухое время года въ состояніи, близкомъ къ спячкѣ. Не разъ отрывали этихъ спрятавшихся рыбъ, привозили ихъ въ Европу, и здѣсь, благодаря хорошему уходу и употребленію теплой, подогрѣтой воды, возвращали ихъ къ жизни.

Чрезвычайно дорогіе конверты можно было видѣть на послѣдней выставкѣ въ Мельбурнѣ, въ Австраліи; это два выдолбленные слоновые зуба, прикрытые золотой дощечкой. Бирманскій раджа

отсылаетъ въ такихъ конвертахъ оффиціальныя бумаги англійскому вице-королю въ Индіи.

Обрѣзываніе садовыхъ изгородей. Многіе тщательно обрѣзываютъ весной садовыми ножницами живыя изгороди, забывая, что этимъ они удаляютъ лучшаго и полезнѣйшаго союзника своего въ борьбѣ съ насѣкомыми — именно птицъ. Правительство въ Касселѣ обратило вниманіе на это зло и недавно издало указъ, по которому впредь позволяется обрѣзывать садовыя изгороди только отъ 1-го октября до 1-го марта.

Культура чая въ Южно-Американскихъ Штатахъ. Изъ Вашингтона сообщаютъ, что земледѣльческая контора въ высшей степени довольна результатами воздѣлыванія чая на югѣ. Нѣкто Драксонъ, въ имѣніи котораго, недалеко отъ саваннъ (штатъ Георгія) болѣе 35,000 чайныхъ кустовъ, послалъ образцы воздѣланнаго имъ чая управляющему земледѣльческой конторой, Ледюксу. Ледюксъ подъ чужимъ именемъ отправился съ этими образцами въ Нью-Іоркъ и предложилъ одному изъ богатѣйшихъ чайныхъ торговцевъ купить у него чай. Знатоки внимательно ознакомились съ образцами и объявили, что это чай индійскій. Ледюксъ едва могъ убѣдить экспертовъ, что чай этотъ выращенъ въ Америкѣ и стоитъ втрое дешевле привознаго. Въ настоящее время конгрессъ обратилъ вниманіе на разведеніе чайныхъ плантацій въ Южной Каролинѣ. Въ земледѣльческую контору безпрестанно поступаютъ прошенія объ открытіи плантацій, и можно ожидать, что въ скоромъ времени въ Америкѣ появятся сотни тысячъ чайныхъ кустовъ. Ледюксъ полагаетъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ Соединенные Штаты не будутъ болѣе нуждаться въ привозномъ чаѣ.

Смерть красавицы. Недавно умерла въ Парижѣ одна изъ знаменитѣйшихъ красавицъ второй имперіи, Адель Тершуть, прославившаяся своими роскошными, золотистыми волосами. Теофиль Готье посвятилъ ей стихи, Кабанель написалъ ея портретъ, а Леону Анжеру она служила моделью для одной изъ его прелестныхъ статуй. Еще незадолго до франко-прусской войны ей дѣлалъ предложеніе одинъ почтенный герцогъ, но она ему отказала. Тогда ей принадлежалъ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Елисейскихъ Поляхъ, въ конюшняхъ у нея стояло двѣнадцать лошадей, и одни брилліанты ея составляли громадное богатство. Теперь, дойдя до полнѣйшей нищеты она умерла въ парижскомъ госпиталѣ отъ ужасной болѣзни: у нея былъ ракъ на лицѣ.

Островъ Сахалинъ, сообщеніе съ коимъ возможно на судахъ въ теченіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а съ октября по май — на собакахъ, раза два во всю зиму, теперь включенъ въ общую телеграфную сѣть.

Кабель, для прокладки чрезъ Татарскій проливъ (отъ поста Александровскаго при бухтѣ Лаперуза до мыса Дуэ на западномъ берегу Сахалина) изготовленъ былъ въ Лондонѣ на заводѣ Jndia Rubbez.

Погруженіе кабеля началось 7-го сего іюля отъ поста Александровскаго; отъ кабельнаго домика уложенъ береговой конецъ въ 6 морскихъ миль и, прикрѣпленный къ бакену, опущенъ на дно, судно же отправилось къ противуположному берегу въ заливъ Жонкьеръ и началась укладка другаго конца кабеля со стороны Сахалина; 9-го числа проложено 3,20 миль береговаго и 40 миль морскаго кабеля; 10-го и 11-го числа работы не могли производиться за густыми туманами и судно простояло на якорѣ; только 12-го числа могъ быть отысканъ бакенъ съ концомъ кабеля и закончено погруженіе всего каната. Укладка сахалинскаго кабеля произведена вполнѣ благополучно и не случилось ни малѣйшей неисправности. Всего погружено 68 морскихъ миль кабеля.

Выкупъ заплаченный британскимъ посланникомъ греческимъ разбойникамъ, находящимся подъ командою Нико Паппаса, за освобожденіе британскаго инженера Сутера, составляетъ 150,000 рублей. Газета замѣчаетъ, что требованія разбойничьихъ греческихъ бандъ сильно увеличились за послѣдніе 20 лѣтъ. Въ доказательство газета приводитъ слѣдующіе примѣры: господинъ Макъ-Грэтъ былъ поймамъ въ 1853 году разбойниками и выпущенъ на свободу за 4,000 р.; въ 1867 г. полковникъ Синге за свое освобожденіе долженъ былъ заплатить 15,000 р., теперь за освобожденіе Сутера было потребовано 150,000 рублей.

Средство противъ обжога фосфоромъ. Какъ извѣстно, обжоги фосфоромъ очень опасны по своимъ послѣдствіямъ. Сдѣланную ранку нужно немедленно обмыть содой, которая парализуетъ дѣйствіе фосфора.

Рѣшеніе задачи „ходъ короля„ № 53.

			41	11	43	9	45	7	47	49			
		40	12	42	10	44	8	46	6	84	50		
	16	39	14	13					5	51	3	53	
18	17	15	38							4	52	2	54
20	19	37	35							72	1	57	55
	21	36	23	34					71	68	58	56	
		22	31	24	33		70	69	59	67			
	28	30	25	32					60	66	62	64	
	29	27	26							61	65	63	

Травка зеленѣетъ, солнышко блеститъ,
Ласточка съ весною въ сѣни къ намъ летитъ.
Съ нею солнце дольше, и весна милѣй,
Прощебечь съ дороги намъ привѣтъ скорѣй.
Дамъ тебѣ я зеренъ, а ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ принесла съ собой.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Потапыча, Балашова, А. См., Бѣлявскаго, Водоменскаго, Копрѣева; **Москва**—Кармявина, Банкова, Вобореи, Ларіонова, Ливанова, Прокошина, Горячкина, Николаева, **Арзамасъ**—Полякова, **Бакчисарай**—Дремджи, **Бѣльскъ**—Блюмберга, **В. Луки**—Потылицина, **Вилькоміръ**—Гуровича, **Гжатскъ**—Глушкова, **Гусиное** — Миткевича, **Дубовск. пос.**—Пузанова, **Егорьевскъ**—Храброва, **Екатеринодаръ**—Сосунова; **Еремино**—Жуковской, **Ефремовъ**—Дьяконова, **Замостье**—Таранова, **Знаменка**—Любачь, **Золотоноша**—Домажирова, **Ивановка**—Раичкина, **Иваново-Вознесенскъ**—Коровина, **Казань**—Порѣцкаго, **Казатинъ**—Елагина, **Калуга**—Жаркова, **Керчь**—Вячеславскаго, Войнова, **Кіевъ**—Гольдшана, Де-Конти, **Кишиневъ**—Мауэрмейстера, **Кронштадтъ**—Тихапова, Вилинскаго, **Курскъ**—Шнурова, **Луга**—Утина, **Мальце-Бродово**—Терентьева, **Марьевка**—Іевлева, **Медвѣдь**—Иванова, **Могилевъ**—Когона, **Мценскъ** Жегалкина, **Нижній Новгородъ**—Чмутова, **Никополь**—Фидлеръ, **Новгородъ**—Менделѣева, **Одесса**—Гутмахеръ, **Орелъ**—Лебедевой, **Оренбургъ** Ратнера, **Орловецъ** Лошакъ, **Павловскъ**—Скорнякова, **Пенза**—Воронова, **Пермь** Маріани, **Петергофъ**—Игуменова, Арнольди, Гусаровой, **Печани**—Аржеухова, **Почепъ**—Подольской, **Романовъ-Борисоглѣбскъ**—Сазонова, **Ростовъ на Дону**—Герцова, **Рязань**—Денисова, Насакиной, с. **Совельевко**—Царева, **Саратовъ**—Татищева, **Свислочь**—Бурда, **Севастополь**—Диммерта, **Серпуховъ**—Кузовлевъ, **Ставрополь**—Симонова, **Стрѣльна**—Петрова, **Стрѣльниково**—Бубнова, **Талалаевка**—Рудакова, **Тверь**—В. и А. Г., **Тула**—Кулакова, **Тульчинъ**—Щагина, **Урюпинская**—Александровой, **Ушачь** — Горанскаго, **Химки** — Вилькена, **Чистополь** — Барковскаго, **Ямбургъ** — Шадковской, **Ярославль** — Манурина, Нефедьева.

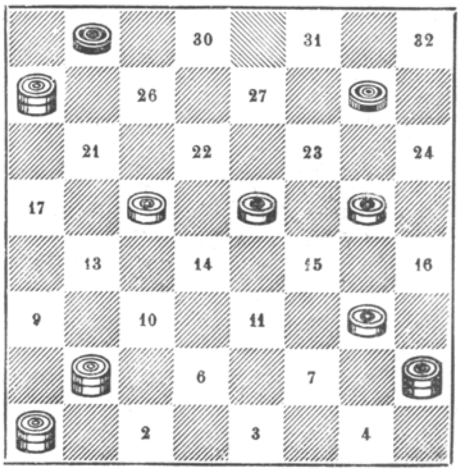
Рѣшеніе ребуса № 51.

„Рано ли, поздно ли, истина выходитъ на свѣтъ“.

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Казань**—Степанова, **Керчь**—Рогаль, **Ковель**—Смольянинова, **Москва**—Виллямовича и Бѣликова.

Шашечная задача № 61.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную шашку въ 8 ходовъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 52.

Бѣлые.	Черные.
Съ № 3 на № 7	Съ № 25 на № 4
„ № 30 „ № 27	„ № 31 „ № 15
„ № 8 „ № 12	„ № 15 „ № 8
„ № 23 „ № 28	„ № 32 „ № 23
„ № 16 „ № 20	„ № 23 „ № 16
„ № 13 „ № 10	„ № 5 „ № 14
„ № 6 „ № 11	„ № 14 „ № 7
„ № 17 „ № 3	„ № 16 „ № 12
„ № 24 „ № 28	и 4 шашки черныхъ заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**: Дементьева, Дыренкова; **Москва**: Васильева, Зѣвакина, Ларіонова, Крупичева; **Аткарскъ**—Бѣляева; **Воткинскій заводъ**—Баремова, **Волчанскъ**—Кравцова, **Ефремовъ**—Пучкова, **Казань**—Маркова, **Калуга**—Волокова, **Невель**—Занца, **Самара**—Васильева, **Туккумъ**—И. М. **Тульчинъ**—Щагина.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ. **Городъ Сидонъ** (съ тремя рисунками).—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая** (продолженіе).—**Таинственные жильцы.** Разсказъ (окончаніе)—**Плечо Геркулеса.** Разсказъ—**Вредныя насѣкомыя** (съ 17-ю рисунками)—**Иванова ночь** (стихотвореніе). **П. Г.**—**Нѣтъ качающагося маятника!** (съ рисункомъ).—Къ рисункамъ: **Сафо** (съ рисункомъ)—**Тони на Финскомъ заливѣ** (съ рисункомъ)—**Литературный альбомъ. „Воевода“ Мицкевича** (съ рисункомъ). Политическое обозрѣніе. Смѣсь.—Рѣшеніе задачи „ходъ короля“ № 53.—Рѣшеніе ребуса № 51—Шашечная задача № 60.—Рѣшеніе шашечной задачи № 52.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ**. Издатель **А. Ф. Марксъ**.

Объявленія въ „Нивѣ“.

Такъ какъ **„Нива“** самое распространенное изданіе въ Россіи, то и **объявленія**, помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные прейсъ-куранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія 40 коп. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокомъ качествѣ бумаги „Нивы“ и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ заграничными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива“, цѣна за объявленія на половину дешевле.

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ къ предстоящему урожаю:

Сѣнокосилки и жатвенныя машины, Конныя грабли и Сѣноворошилки, Молотилки и конные приводы, Вѣялки и Сѣнные прессы, Универсальныя мельницы, Плуги, стальныя лопаты и вилы и пр. земледѣльческія машины и орудія.

Кромѣ того: рекомендуемъ нашъ большой складъ всѣхъ возможныхъ машинъ, локомобилей, пожарныхъ трубъ, насосовъ и машинныхъ принадлежностей.

Съ запросами покорнѣйше просимъ адресоваться въ наши склады:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Ситова. № 1465 4—4

НОВОЕ (третье) ИЗДАНІЕ

„ГРОЗА“

романъ изъ событій послѣдней войны, въ трехъ частяхъ **В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО,** изданіе **Н. П. Ланина.** Москва. За три части **2 р. 50** к. для подписчиковъ **„РУССКАГО КУРЬЕРА“ 2** р. За пересылку 50 **к.** Книгопродавцамъ уступка.

Главный складъ—при конторѣ изданія **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**—въ Москвѣ.

Въ изданіе вошли два новыхъ разсказа: „Сестра въ траншеѣ“ и „Ночная рекогносцировка“. № 1466 5 4

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Привилегированный штемпель.

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія нѣм. вѣдомости“ въ № 190, какъ и „Нива“ въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей.

Эти ящики содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно; стекла, краски и пр., также и подробное руководство для раскрашиванія фотографическихъ картинъ; и весьма подходящіе для подарка.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ

у В. ЭРИКСОНЪ и Комп, книжный и музыкальный магазинъ, въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., № 22. № 1479

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☛ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **смѣю обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☚

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи.** 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными“**.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	**Въ каленкор. перепл.**
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25 % уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

АПОЛЛИНАРИСЪ,

натуральная углекислая минеральная вода.

Источникъ „Аполлинарисъ,“ въ долинѣ р. Ааръ, въ Прусской Рейнской провинціи.

Эта натуральная, углекислая минеральная вода получается изъ источника „Аполлинарисъ“, расположеннаго въ глубокой расщелинѣ скалы, каковое положеніе источника и представляетъ полное ручательство за абсолютную органическую чистоту воды,—преимущество существенно отличающее ее отъ общеупотребительныхъ искусственныхъ и другихъ натуральныхъ углекислыхъ водъ. Преимущество это увеличивается еще весьма пріятнымъ вкусомъ и освѣжающимъ свойствомъ воды и наконецъ тѣмъ, что она содержитъ только свою природную, полученную въ нѣдрахъ земли углекислоту. Точно также вода эта имѣетъ важное значеніе и въ медицинскомъ отношеніи, такъ какъ она употребляется съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ болѣзняхъ, въ особенности когда надобно повліять возбудительно и живительно на пищевареніе, дыханіе и на весь организмъ вообще, что удостовѣрено многими свидѣтельствами такихъ знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ, какъ профессора д-ра Р. Вирховъ, Либрейхъ, Бенеке,Варрентрапъ, Эртель, Нуссбаумъ, Тиленіусъ и др.

Вода прямо изъ источника на мѣстѣ разливается въ кувшины и полукувшины, въ бутылки и полубутылки. Приспособленія, устроенныя для разливанія воды, одобрены всѣми авторитетами.

ПРОДАЖА ВОДЫ

„APOLLINARIS“.

для Москвы и провинціи поручена исключительно

№ 1456 Москва **Р. Кёлеръ** и **К°** на Никольской.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

въ громадномъ выборѣ изъ извѣстнѣйшихъ швейцарскихъ фабрикъ, рекомендуетъ цѣною отъ 1 р. 75 к. до 250 р.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Больш. Морск., № 42, Подробный прейсъ-курантъ безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

W. № 1483 4—1

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ, оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

!!! ДО 80°/о УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копей, прежде принадлежавщихъ покойному Карасину; имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они вслѣдствіе открытія въ своихъ копяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ: изъ настоящаго натуральнаго янтаря съ гарантіей неподдѣльности.

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ:

№	велич. сантиметр.	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р.	4 р. — к.
2	9	11 „	3 „ 25 „
3	8	9 „	2 „ 80 „
4	7	8 „	2 „ 55 „
5	6	7 „	1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этаго объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштика 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

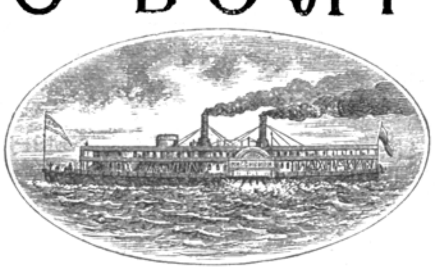
Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова.

Гг. иногороднихъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. М. № 1474 3—2

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, арендованные **А. А. ЗЕВЕКЕ**

ОТХОДЯТЪ:

Миссури въ среду 29 іюля.
Бенардаки въ субботу 1 августа.
Колорадо въ среду 5 августа.
Миссисипи въ субботу 8 августа.
Ніагара въ среду 12 августа.

въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке**, па Георгіевской пристани
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2. № 1498

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ **50** большими превосходными картинами **Густава Дорэ.**

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25** р., съ перес. **30** р. **Для подписчиковъ „Нивы“** 1881 г. **20** р. съ перес. **25** р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** р. съ перес. **35** р. **Для подписчиковъ Нивы 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „**Голосѣ**“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

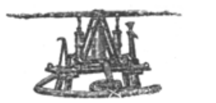
„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ биліотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—11

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор, Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ГРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—14

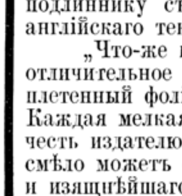
МАСТЕРСКАЯ очковъ, лорнетокъ, пенсне и другихъ галантерейныхъ, золотыхъ вещей, принимается также и починка.

Невскій проспектъ, д. Больдемана, № 14, кв. № 14.

Оптикъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ **А. Самойловъ**.

№ 1480

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Знаменитыя молотилки **Вейля**, получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, что бы получить ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія. 12—7

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

ГАРМОНІУМЫ

(Gottage organs) **Эстей** отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНІУМЫ.

(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р. Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, 10. Неглинный проѣздъ.

П. № 1420. 5-1.

24 листа французской почтовой бумаги конвертами, съ готовыми изящно тисненными буквами или полными именами въ 4-хъ краскахъ, 80 коп. **Въ Москвѣ**: въ магазинѣ гравера А. Копранскаго, Тверская, домъ Савинскаго подворья; на **Нижегородской ярмаркѣ**, въ 1-мъ отъ главнаго дома бульвара въ павильонѣ, противъ магазина Горожанкина. Оптовая и розничная продажа заграничной бумаги. М. № 1481

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсіева**, съ рисунками **Панова** и **Коверзнева**. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы“ 75 к. съ перес. 1 р.

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

П. Ѳ. ФОНЪ-ШТЕЙНА. 4—1.

Большая Дмитровка, Голенищевскій пер., д. Пѣгова, въ Москвѣ.

Спеціальное лѣченіе НЕРВНЫХЪ и ГРУДНЫХЪ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія. Пріемъ ежедневный отъ 10—12 час. утра и отъ 5—7 час. вечера. № 1482.

Дозволено цензурою. СП.Б 23 іюля 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга. Англ. пр. № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 31 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 1 Августа 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

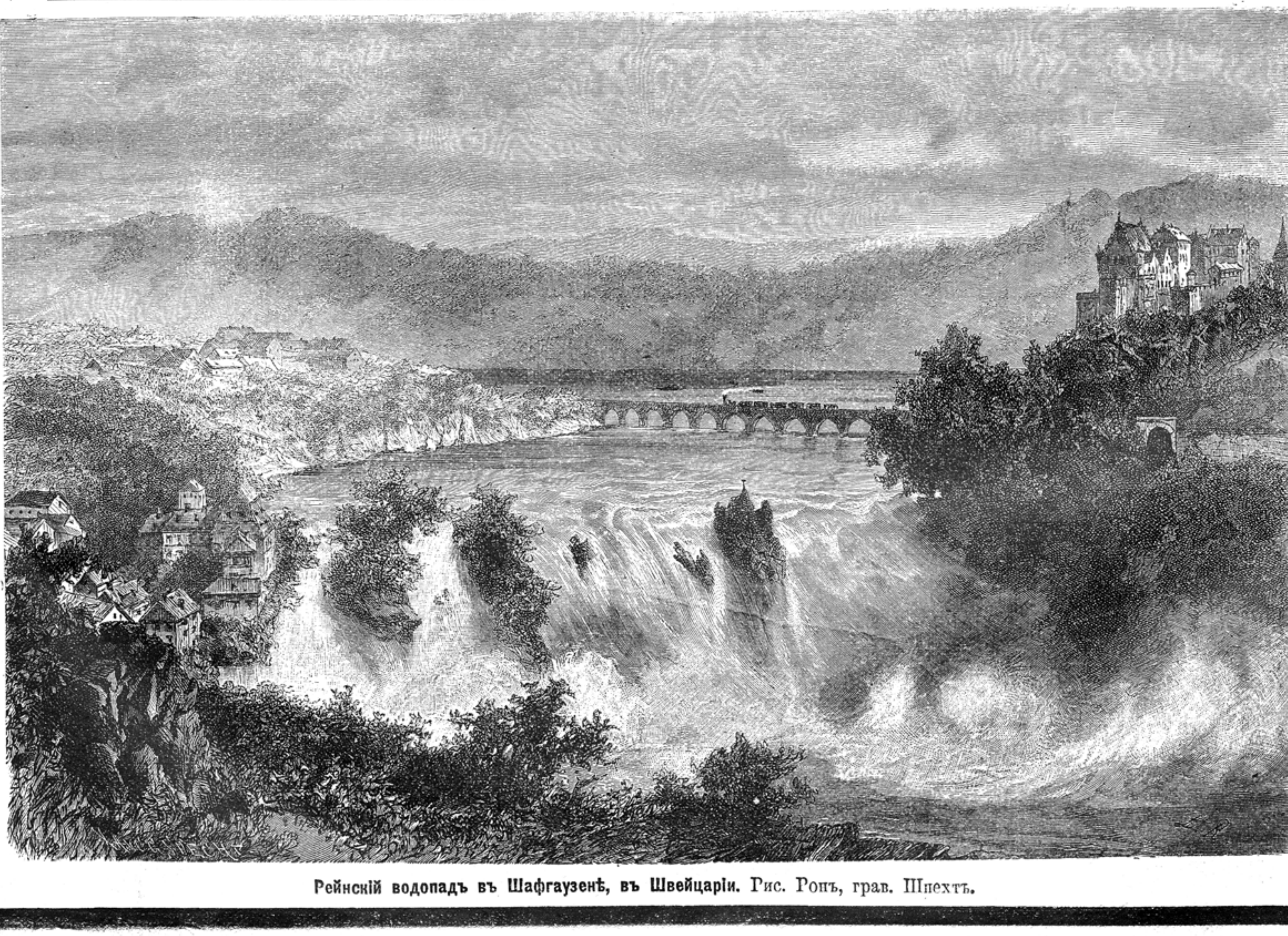
Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1881 г. съ 23 рисунками модъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 34 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Рейнскій водопадъ въ Шафгаузенѣ, въ Швейцаріи. Рис. Ропъ, грав. Шпехтъ.

Рейнскій водопадъ въ Шафгаузенѣ.

Кто изъ нашихъ путешественниковъ бывавшихъ въ Швейцаріи не знаетъ этого знаменитаго водопада, кто не стоялъ здѣсь на крутомъ берегу и не любовался этимъ удивительнымъ явленіемъ природы? Близь самаго города Шафгаузена, этого стариннаго швейцарскаго города, Рейнъ круто поворачиваетъ на югъ, затѣмъ принимаетъ снова прежнее направленіе, пѣнясь и шумя устремляется подъ мостъ Винтертуръ-Шафгаузенской желѣзной дороги и между деревнями Нейгаузенъ и Лауфенъ низвергается тремя мощными каскадами со скалъ на правомъ берегу въ сорокъ пять и на лѣвомъ въ 55 футовъ вышиною.

Видъ этого огромнаго водопада величественъ. Вся масса воды, въ 345 футовъ широкой рѣки, въ этомъ мѣстѣ превращается въ бѣлую шумно-клубящуюся пѣну. Точно паръ стоитъ надъ водою и миріады брызгъ отсвѣчиваютъ серебромъ па солнцѣ и преломляясь образуютъ кругомъ безчисленныя радуги. Посреди низвергающейся въ пропасть воды стоятъ четыре темныя скалы и такъ и кажется что вотъ они могутъ рухнуть каждую минуту отъ страшнаго напора водъ.

На лѣвомъ берегу водопада на скалѣ высится замокъ Лауфенъ, съ террасы котораго открывается видъ на весь водопадъ и на прелестныя окрестности. Но еще лучше видъ изъ такъ называемаго „Желѣзнаго павильона“, устроеннаго тутъ же близь замка или съ желѣзной площадки, нарочно устроенной далеко выдающеюся среди волнъ. Кому однако и этого ощущенія недостаточно, тотъ изъ замка Вертъ можетъ еще отправиться на челнокѣ черезъ самый водоворотъ къ средней и самой высокой скалѣ, на вершинѣ которой устроена небольшая бесѣдка.

Въ теченіи уже многихъ лѣтъ скала эта подмыта на цѣлую треть подъ основаніе, но все еще стоитъ неколебимо и прочно и не одно еще столѣтіе выдержитъ бѣшеный прибой волнъ. Видъ водопада съ этого мѣста поразительно хорошъ...

Этимъ дикимъ, величавымъ зрѣлищемъ любовался и нашъ знаменитый историографъ Н. М. Карамзинъ, и вотъ какъ говоритъ объ этомъ въ своихъ „Письмахъ русскаго путешественника“: „Сѣли въ лодку. Стремленіе воды было очень быстро. Лодка наша страшно качалась и чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ другому берегу, тѣмъ яростнѣе мчались волны. Приставъ къ берегу, съ великимъ трудомъ взлѣзли мы на высокій утесъ, потомъ опять спустились ниже и вошли въ галлерею, построенную, такъ сказать, въ самомъ водопадѣ. Водопадъ съ ужасною яростью, достигнувъ до высочайшей гранитной преграды, и не находя себѣ пути подъ сею твердою стѣною, съ неописаннымъ шумомъ и ревомъ свергается внизъ и въ паденіи своемъ превращается въ бѣлую, кипящую пѣну. Доски, на которыхъ мы стояли, тряслись безпрестанно. Я весь облитъ былъ водяными частицами, молчалъ, смотрѣлъ и слушалъ разные звуки ниспадающихъ волнъ: ревущій концертъ оглушающій душу. Здѣсь живописецъ бросаетъ кисть свою и поэтъ не находитъ словъ для описанія сего ужаснаго, великаго явленія...“

Между прочимъ весьма интересно, что сила паденія воды здѣсь примѣняется для практическихъ цѣлей. Отъ самаго водопада видны цѣлыя цѣпи передаточныхъ ремней, посредствомъ которыхъ сила воды дѣйствуетъ на фабрикахъ и заведеніяхъ города. Уже давно работаютъ этой силой фабрики стальныхъ издѣлій, фабрика оружія и вагонное заведеніе; эта же сила дѣйствуетъ и на пивоварняхъ, на маслобойняхъ, кромѣ того шерстопрядильнѣ, лѣсопильнѣ и большой фабрикѣ хозяйственныхъ машинъ и орудій. Шафгаузенъ—единственное мѣсто въ Европѣ, гдѣ до сихъ поръ прибѣгли къ утилизированію силы водопада.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XV.

Бальный сезонъ въ Арадѣ.

Графъ Кенгіелети на этотъ разъ благополучно доѣхалъ до дому, не попавшись въ руки «Чернаго парня».

Мы уже знаемъ, что онъ вернулъ весь свой проигрышъ, и, обрадованный удачею, разрѣшилъ своей женѣ открыть свои салоны всей арадской аристократіи.

А въ Арадѣ собиралось весьма блестящее общество; развѣ въ Пештѣ, а то едва ли гдѣ встрѣтишь такой составъ—въ Арадѣ и Пештѣ сосредоточивался особенно тогда весь аристократическій элементъ Венгріи и Семигорья; а такъ какъ въ Арадѣ общество не разъѣзжается въ разные сезоны, какъ это бываетъ въ столицѣ королевства, то онъ имѣетъ даже преимущество предъ Пештомъ. Въ отношеніи общества и веселья Арадъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ Эльдорадо для тѣхъ, кто любитъ и умѣетъ жить весело.

Графу не зачѣмъ было повторять своего предложенія открыть салоны. Графиня Кенгіелети, прожившая во все отсутствіе мужа повидимому скромно и уединенно, съ жадностію набросилась на увеселенія. Не прошло двадцати четырехъ часовъ какъ уже со всѣхъ сторонъ затолпились въ салонахъ графини гости... Графу было такъ много дѣла! Встрѣчать всѣхъ и представлять хозяйкѣ новыхъ знакомыхъ, разъѣзжать съ визитами. Бѣда да и только!

Къ лицамъ, попавшимъ въ списокъ графини и которыхъ графу приходилось розыскивать лично, принадлежалъ Сцилардъ Вамгиди, успѣвшій заслужить въ обществѣ своею образованностію и дѣльностію весьма хорошую репутацію. Что чрезвычайно интересовало дамъ—это была молва о его романическомъ приключеніи съ дочерью какого-то богача въ Пештѣ. Безнадежность любви будто бы довела ихъ до мысли покончить самоубійствомъ. Едва удалось говорятъ, спасти ихъ. Дѣвушка вышла, говорятъ, потомъ за барона Гатсеги.

Съ такимъ героемъ понятно графиня не могла не познакомиться во что бы то ни стало, тѣмъ болѣе, что это былъ идеалъ Генріетты. Ея новая пріятельница такая смиренница и готова была отравиться! Какова! Скажите пожалуста!

Графиня съ такимъ энтузіазмомъ и такъ много говорила о молодомъ прокурорѣ мужу, что бѣдный графъ сталъ безпокоиться.

И жена не давала ему покоя до тѣхъ поръ, пока онъ не представилъ ей Сциларда. Ему пришлось предварительно самому познакомиться съ предметомъ каприза своей жены. Случайно встрѣтившись съ нимъ у общаго знакомаго, одного изъ мировыхъ судей, графъ не далъ уже ускользнуть своей жертвѣ. Вообще графу стоило повидаться только разъ съ кѣмъ нибудь; такому несчастному онъ надоѣдалъ своими откровенностями, служилъ чичероне, непрошенно протежировалъ.

— Любезный другъ, я вамъ долженъ сказать, моя жена просто безъ ума отъ васъ. Нѣтъ, право, я не шучу. Вотъ сколько времени то и дѣло что говоритъ о васъ.... «Познакомь его со мною» да и все... Но поберегайтесь ея; у меня жена бѣдовая: заманитъ, очаруетъ, заставитъ влюбиться и когда окончательно загоняетъ свою жертву, оставляетъ съ носомъ и начинаетъ игру съ другимъ. Отчаянная бабенка!... Никому не дастъ прохода! Особенно молодымъ людямъ.... непремѣнно влюбитъ въ себя. Дураки соболѣзнуютъ мнѣ недѣлю другую, а на третью я посмѣиваюсь съ нею надъ ними. Но она у меня Пенелопа! Воплощенная супружеская вѣрность.... Однако, любезнѣйшій другъ, позвольте вамъ замѣтить, что до обѣда не принято носить такихъ перчатокъ.....

Сцилардъ возразилъ, что для него теперь уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ обѣдаетъ въ три часа.

— Вы уже обѣдали? спросилъ графъ съ явнымъ испугомъ. Но я васъ умоляю проглотить зерна два три моего «Cachou aromatisé».... Я безъ нихъ никуда... Божественное средство, безъ него послѣ обѣда просто нельзя было бы говорить съ дамами.. особенно если знаете.... стаканчикъ—другой....

Натянутость, неизбѣжная при первомъ визитѣ, тотчасъ исчезла, благодаря этой болтливости и доброду-

шію графа. Молодой человѣкъ очень понравился графинѣ. Она этаго и не скрывала.

На балу въ теченіе всего вечера она не отпускала его отъ себя.

— Но онъ очень красивъ — этотъ юноша, говорила графиня какъ бы съ удивленіемъ.

— Бѣдный, попался! добродушно смѣялся графъ, теперь она его не отпуститъ отъ себя.

На третій день послѣ бала, Сциларду приходилось отдать визитъ. Съ умысломъ онъ выбралъ такой часъ, когда могъ надѣяться, что не застанетъ хозяйки дома, чтобы отдѣлаться визитною карточкой. Но въ тотъ же вечеръ онъ встрѣтился съ нею въ театрѣ при выходѣ, въ то время, когда графиня ожидала свой экипажъ; невозможно было ускользнуть.

— О, такъ со мною не раздѣлаетесь, милостивый государь! заговорила она, развѣ простительно пріѣзжать именно когда вы знаете, что меня нѣтъ дома... У меня есть много кой о чемъ поговорить съ вами, что я одна могу сообщить вамъ. Вы должны мнѣ обѣщать непремѣнно быть у насъ завтра въ двѣнадцать часовъ утра, иначе я приглашу васъ во всеуслышаніе тотчасъ же сѣсть со мною въ мой экипажъ и проводить меня домой.

Другой на мѣстѣ Сциларда не упустилъ бы случая поощрить графиню къ такому геройскому подвигу. Но ему было не до нея, и онъ рѣшилъ быть у нея въ назначенное время.

Когда онъ на другой день явился къ графинѣ, то отдавъ лакею, введшему гостя въ будуаръ, приказъ никого не принимать, она указала ему кресло рядомъ съ своей кушеткой.

Графиня была хорошенькая женщина и одѣвалась съ большимъ вкусомъ. Въ особенности хороши были ея глаза, которыми умѣла она распоряжаться очень хорошо. Ротикъ у ней былъ маленькій, пухлый, выигрывающій еще больше, когда она говорила, потому что умѣла болтать весьма остроумно. Находиться съ нею съ глазу на глазъ было опасное дѣло для любаго мужчины.

— Знаете ли, Сцилардъ! начала графиня съ тою свободою и простотою, привыкшей къ обществу свѣтской женщины, которыми плѣняются даже сильные умы, вы не разсердитесь — я буду говорить съ вами откровенно. Не пройдетъ недѣли и разнесется молва, что мы по уши влюблены другъ въ друга. Вы не повѣрите такимъ пустякамъ, я тоже. Пусть потѣшатся добрые люди. Я не намѣрена легкомысленно играть вашими чувствами. У васъ совершенно другія заботы. Я знаю ваши мысли... Ну, ну, не сердитесь пожалуйста... не хмурьтесь ради Бога... Эта строгость, хотя вамъ и къ лицу, но не хочу, чтобы вы хмурились,.. не хочу вовсе спрашивать, гдѣ хранятся ваши сокровища... Я просто знаю, гдѣ онѣ у васъ и какія. Увѣрьте же меня теперь, что вы меня не боитесь?!

Этотъ вопросъ вывелъ Сциларда нѣсколько изъ его сдержанности.

— Мнѣ нечего опасаться, графиня, отвѣтилъ онъ улыбаясь. У меня нѣтъ зарытыхъ сокровищъ... Я молодъ и мечталъ и ошибался какъ и всякій другой юноша. Но я выздоровѣлъ также какъ и всѣ другіе...

— Нѣтъ, не правда. Вовсе не выздоровѣли... Я должна васъ увѣрить, что затронула эту щекотливую тэму вовсе не изъ пустаго любопытства; мнѣ хорошо извѣстно, что возбужденныя мною воспоминанія вамъ непріятны... Скажите: довѣряете ли вы мнѣ?.. Да? Я плачу тою же монетой... Нисколько не скрываю, я большая охотница подъ часъ потрунить, но никакъ не надъ дѣльнымъ человѣкомъ и хорошимъ сердцемъ... потому что, особенно послѣднее, рѣдко... Я хотѣла съ вами поговорить объ одной особѣ, съ которой подружилась прошлою осенью... она очень, очень несчастна!

Нельзя было сомнѣваться въ истинѣ какъ чувствъ графини, такъ и правдивости: на ея свѣтлыхъ большихъ глазахъ заблестѣли слезы.

— Вина не моя во всякомъ случаѣ! отвѣчалъ съ горечью Сцилардъ.

— Я не говорю, что вы виноваты, но и она вѣдь не виновата!.. Я это знаю... Во всемъ виноваты деньги, жадность... Нѣтъ на свѣтѣ болѣе несчастной женщины, какъ дочь богача... но это еще не вся бѣда... Ее выдали за человѣка, котораго она не любитъ.... онъ ее взялъ ради милліоновъ ея дѣда. Ее заставили идти за барона подъ угрозою, что дѣдъ проклянетъ ее, а теперь по вскрытіи духовнаго завѣщанія оказалось, что онъ не оставилъ ей ничего...

Губы Сциларда нервно задрожали.

— И какія послѣдствія для бѣдняжки изъ всего этого! продолжала графиня. Отдали ее за набоба, который считалъ ее богатою наслѣдницею, роскошничалъ какъ какой нибудь владѣтельный князь... И вдругъ этотъ человѣкъ отрезвляется при извѣстіи, что за женою нѣтъ ничего. Извѣстно ли вамъ что значитъ: на хлѣбахъ изъ милости?!

— Слава Богу, испытать на дѣлѣ не приходилось!

— Но что за горькій, ядовитый хлѣбъ тотъ, который ѣстъ жена у своего мужа, считавшаго ее богатою и затѣмъ убѣдившагося, что она бѣдна. Будь онъ самъ бѣденъ—все бы ничего; если же онъ богачъ—ея жизнь адъ!

Графиня продолжала:

— Я все узнала; поведеніе барона относительно жены совершенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что ея дѣдъ не отказалъ ей ничего... Онъ сильно именно теперь проигрался въ карты. Онъ не считаетъ нужнымъ даже скрывать своей досады. Генріетта тратила значительныя суммы на благотворительныя дѣла и прослыла чуть не добрымъ геніемъ всего околодка. Теперь ей приходится разстаться съ своими благородными занятіями: кошелекъ ея опустѣлъ. Если вѣрить слухамъ, Гатсеги не только держитъ подъ замкомъ ея брилліанты, которые она нерѣдко закладывала для своихъ благотворительныхъ прихотей, но даже заставляетъ баронессу при случаѣ надѣвать на себя ожерелья... Унизительно и обидно для женщины!..

— А что для женщины самое кровное оскорбленіе, горячилась графиня далѣе, — Гатсеги теперь не старается скрывать предъ женою своихъ любовныхъ похожденій; онъ и прежде былъ грѣшенъ очень, но соблюдалъ, по крайней мѣрѣ, приличіе... теперь же предается своимъ страстямъ открыто... и это ей извѣстно.

Сцилардъ взглянулъ на графиню словно не понялъ смысла ея словъ.

— Я подразумѣваю его черезчуръ далеко заходящія наклонности, которыя не оставляютъ въ покоѣ даже мѣстныхъ крестьянокъ....

Страдать молча. Бѣдная, бѣдная!

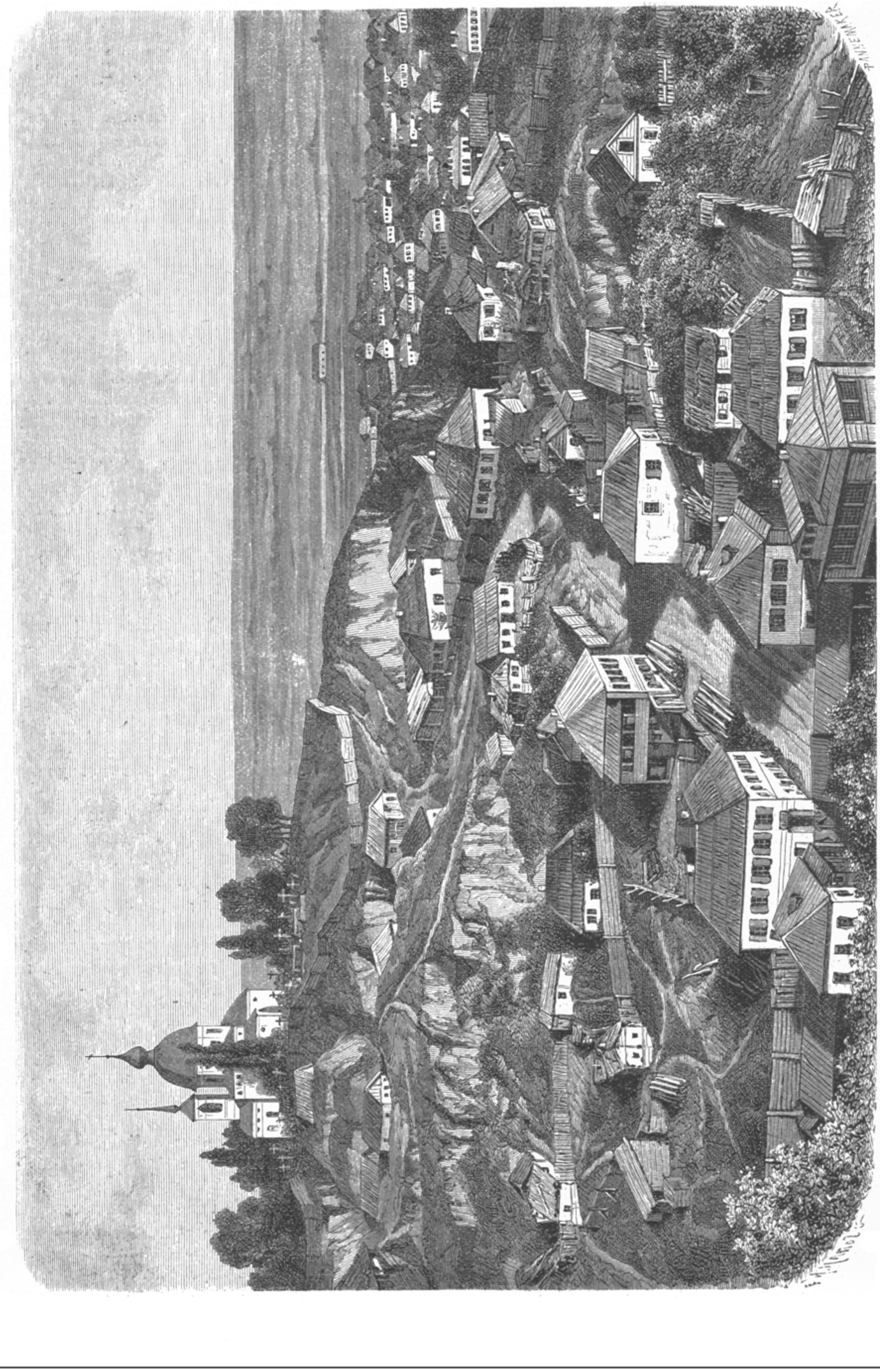
— Но это еще не все; у Генріетты есть еще другое горе.

— Позвольте васъ спросить, прервалъ ее наконецъ молодой человѣкъ, не по желанію ли баронессы вы говорите все это?

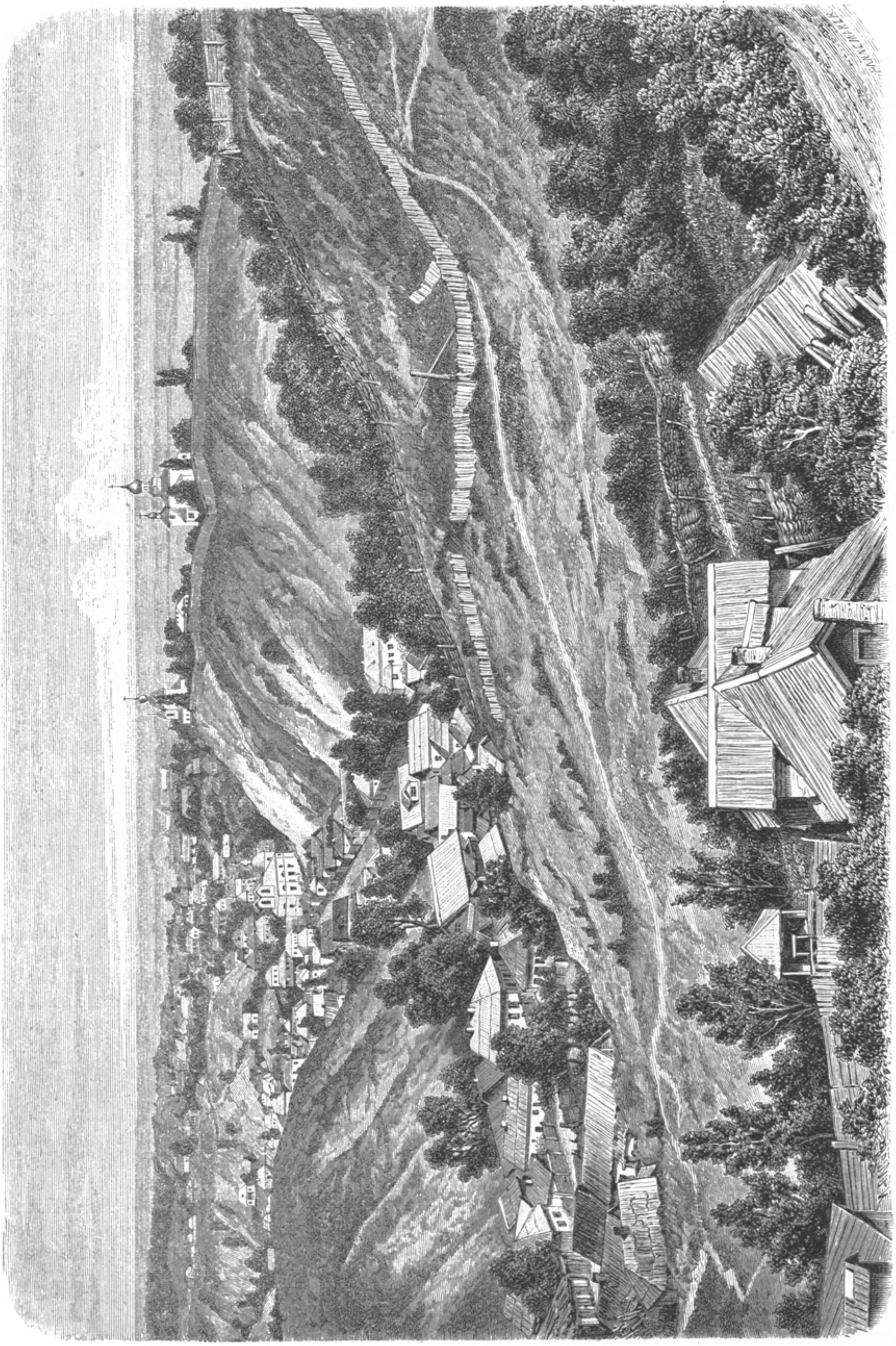
— О нѣтъ! Ни за что не обратилась бы она ни къ кому съ своимъ горемъ... я говорю чисто по личному побужденію, я вполнѣ убѣждена, что мои слова вы не примете дурно. Сердцу Генріетты нанесенъ еще чувствительный ударъ: бѣдный братъ ея исчезъ изъ Пешта и никто не знаетъ, куда онъ дѣвался.

Это произвело сильное впечатлѣніе на Сциларда.

— Говорятъ много нехорошаго о немъ; я не хочу и повторять. Получивши извѣстіе о продѣлкахъ брата, баронесса просила мужа навести справки, что побудило его бѣжать. Гатсеги написалъ своему уполномоченному и получилъ отъ него отвѣтъ, котораго однако не сообщаетъ Генріеттѣ и строжайшимъ образомъ запретилъ ей упоминать о немъ. Понятно, эта неизвѣстность доводитъ

Кіевъ. Историческія урочища. Щековица. Рис. Пановъ, грав. Паннемакеръ

Кіевъ. Историческія урочища. Кожемяки. Рис. Пановъ, грав. Паннемакеръ

Генріетту до отчаянія. Я передаю вамъ эти подробности главнымъ образомъ потому, что баронесса говорила мнѣ какъ то о вашихъ добрыхъ отношеніяхъ съ Калманомъ. Она убѣждена, что онъ въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ именно къ вамъ.

— Бѣдный мальчикъ! Онъ очень привязанъ ко мнѣ, вздохнулъ Сциларадъ.

— Теперь вы поняли, въ чемъ дѣло?!. Если кто можетъ развѣдать о мѣстопребываніи Калмана—это вы. Дѣло такого рода невозможно поручить адвокату... здѣсь требуется не только ловкость... Мужъ ея отказался и не къ кому больше обратиться, кромѣ васъ.

Сцилардъ закусилъ губу, чтобы подавить навертывающіяся слезы. Кто бы могъ подумать, что легкомысленныя повидимому женщины обладаютъ такимъ избыткомъ сочувствія къ своимъ подругамъ?!.

Онъ всталъ и коротко заявилъ свое согласіе принять на себя порученіе.

Графиня протянула ему руку.

— Надѣюсь, вы меня увѣдомите объ успѣхѣ вашихъ поисковъ; беру на себя почтовое сообщеніе между вами.

Сцилардъ поблагодарилъ графиню за ея любезность и за оказанное довѣріе.

Весь день онъ обдумывалъ положеніе и затѣмъ у него сложился планъ дѣйствій.

Вечеромъ того же дня онъ встрѣтился съ Кэнгіэлети въ казино; графъ тотчасъ же напустился на него въ присутствіи нѣсколькихъ спортсмэновъ.

— Подойди, подойди-ка поближе, милѣйшій другъ и пріятель! Какъ поживаете? У графа была привычка обращаться къ каждому то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ.—Тысяча съ четвертью милліоновъ чертей, дѣло принимаетъ подозрительный оборотъ!.. Сегодня вы пробыли наединѣ съ моей женой съ двѣнадцати до часа... Графиня безъ ума отъ васъ... Она не говоритъ ни о чемъ иномъ, какъ о вашихъ прекрасныхъ качествахъ... Чрезвычайно рада, что познакомилась съ вами... На ея взглядъ вы — идеалъ, кумиръ, свѣтило! однимъ словомъ просто чортъ знаетъ кто? Могу васъ увѣрить, что говорю не шутя; со мною, любезный другъ, играть нельзя! Боже сохрани, если вы заставите влюбиться графиню въ себя серьезно—я разведусь съ нею и заставлю васъ жениться на ней! Какъ вамъ это покажется?

Всѣ засмѣялись; самъ Кенгіэлетти, разумѣется, первый. Это была его вѣчная манера.

— О чемъ шла между вами рѣчь? Ну, ну, смотри мнѣ прямо въ глаза! О чемъ была рѣчь?

Волей неволей Сцилардъ былъ поставленъ въ необходимость придумать соотвѣтствующій положенію діалогъ.

— Говорили о театрахъ... музыкѣ... литературѣ!..

— Попался! а жена говорила: о національныхъ цвѣтахъ, о государственномъ сеймѣ и политикѣ. Такъ дѣло уже дошло до того, что приходится прибѣгать къ увerтkамъ; могу тебя увѣрить, дружище, что все таки ты останешься съ носомъ! Самъ увидишь!..

Отпустивъ свою жертву, графъ направился къ камину, распахнулъ фалды своего фрака, взявъ по одной подъ каждый локоть и, смѣясь, провелъ глазами по всѣмъ присутствующимъ, которые въ свою очередь хохотали не то надъ самимъ графомъ, не то надъ юмористической сценой, только что разыгранной имъ.

Нѣсколько мгновеній стоялъ Сцилардъ въ нерѣшительности, затѣмъ круто повернулся и удалился.

Цѣлую недѣлю графъ тщетно гонялся за новымъ знакомымъ, не нападая на его слѣды. Каждый день онъ допрашивалъ жену, куда дѣвала она своего протеже? Графиня смѣялась, говорила что ничего не знаетъ о Вамгиди. Съ такими же вопросами графъ обращался ко всѣмъ знакомымъ, которыхъ недобрая звѣзда приводила ему на встрѣчу, никто не могъ удовлетворить его любопытству.

— Удалось же мнѣ однако напугать гуся до того, что онъ задалъ тягу изъ Арада! Вѣдь это небывалый успѣхъ у моей графини!.. не шутка покорить себѣ юношу въ такой степени, что онъ испаряется, улетучивается, превращается въ ничто!..

Десять дней спустя послѣ перваго вечера у графини Кэнгіелети былъ назначенъ второй балъ. Сцилардъ не явился. Хозяинъ распрашивалъ гостей, не знаетъ ли кто, гдѣ скитается Вамгиди—никто не зналъ.

— Любезнѣйшіе друзья, заговорилъ онъ, подходя къ группѣ мужчинъ, нѣтъ теперь сомнѣнія, несчастнаго Сциларда найдутъ въ какомъ нибудь романтическомъ уголкѣ и отравившимся. У кого разъ могла зародиться мысль о самоубійствѣ, тотъ не постоитъ за такими пустяками. Умываю руки! Виновата графиня! Охота же связываться съ подобными людьми! Навѣрно принялъ яду и забрался въ лѣсъ, и случайно проходящій дровосѣкъ его найдетъ черезъ мѣсяцъ и дастъ знать въ полицію...

— О комъ это? послышался за спиною графа голосъ. Графъ оглянулся и увидѣлъ предъ собою безъ вѣсти пропавшаго.

— А-а! Наконецъ-то явились. Гдѣ, скажите, пропадали? Я думалъ, вы удрали отъ моихъ угрозъ. Ну, идемте,—Господь васъ да благословитъ!—къ моей женѣ. Бѣдный юноша, я ужь думалъ, что ты себя укокошилъ.

Не ожидая отвѣта, онъ взялъ Сциларда подъ руку и направился съ нимъ къ графинѣ: вотъ онъ!.. представляю вамъ бѣглеца; не отчаявайтесь на счетъ вашего фаворита... Не угодно-ли сѣсть рядкомъ; я вамъ подамъ стулъ, графиня, и позабочусь, чтобы никто васъ не безпокоилъ... Вотъ такъ, прекрасно! Ради Бога, не отчаявайтесь, не покушайтесь на свою жизнь, милѣйшій другъ и пріятель... я не перенесъ-бы такаго несчастія...

Графиня пожала Сциларду руку и подала ему знакъ присѣсть къ ней.

— Я только что вернулся изъ Пешта, началъ онъ.

— Какъ дѣла?

— Мнѣ удалось развѣдать многое, хотя и не все.

— Разскажите подробнѣе... всѣ заняты танцами, никто не помѣшаетъ!

— Послѣ смерти стараго Лапушты началась жестокая борьба между членами его семейства, возбужденная вдовой Лангай, которая старается опровергнуть духовное завѣщаніе отца, отказавшаго все свое огромное состояніе сыну. Я знаю все дѣло отъ адвоката госпожи Лангай, весьма добросовѣстнаго и достойнаго человѣка, моего бывшаго шефа. Госпожа Лангай старается доказать, что завѣщатель находился не въ полной памяти и не въ здравомъ умѣ, когда измѣнялъ свою послѣднюю волю. Въ подтвержденіе показанія приводитъ множество фактовъ, которые съумѣла накопить въ достаточномъ количествѣ и съ замѣчательною ловкостью. Особенный вѣсъ она придаетъ тому обстоятельству, что ея отецъ проклялъ своихъ внучатъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ. Иванъ же Лапушта показываетъ, что усопшій дѣйствительно имѣлъ основанія, оправдывающія его поступокъ. Внучка, будто бы, ни разу не писала ему съ тѣхъ поръ, какъ вышла за мужъ, смѣялась надъ нимъ, отзывалась о немъ самымъ непочтительнымъ образомъ; не скрывала даже нетерпѣнія,— въ ожиданіи его кончины. Свидѣтелемъ выставляетъ онъ нѣкоего Маргари, состоявшаго прежде при старомъ Лапуштѣ чтецомъ. Когда Генріетта вышла за мужъ за барона, этаго Маргари навязали Гатсеги въ качествѣ секретаря, но на самомъ дѣлѣ онъ служилъ шпіономъ; теперь же вернулъ его къ себѣ Иванъ. Этотъ человѣкъ разсказываетъ про барона и его жену разныя непристойности и пошлости и готовъ подкрѣпить свои слова присягою. Своего племянника Иванъ обвиняетъ въ весьма тяжкомъ преступленіи. Онъ предъявляетъ подложный вексель въ сорокъ тысячъ гульденовъ,

будто бы выданный мальчикомъ за поддѣльною подписью своей сестры, баронессы Гатсеги.

— Правда ли это? протянула графиня недовѣрчиво.

— Дѣло нелѣпо, смѣшно, но оно—неопровержимый фактъ!.. я видѣлъ вексель своими глазами: онъ задержанъ судебнымъ порядкомъ. Почеркъ Калмана, и подпись на имя сестры его же руки; поддѣлка весьма неудачна. Съ этимъ дѣломъ совпадаетъ и его исчезновеніе.... всѣ поиски донынѣ остались тщетными. Въ тотъ день, какъ стали поговаривать о векселѣ, онъ удалился изъ пансіона; должно предполагать, онъ давно уже подготовлялся бѣжать.

— Но скажите что могло побудить его на такой поступокъ?.. Ему всего тринадцать лѣтъ, если не ошибаюсь.

— Онъ отъ природы такой легкомысленный! Но этимъ поддѣлка векселя конечно не извиняется.

— Странно, что баронъ не хотѣлъ сообщить своей женѣ правду!

— Это не трудно объяснить; зная характеръ своей жены, Гатсеги понимаетъ, что она, какъ узнаетъ о подлогѣ, не задумается признать подпись за свою собственную.

— Это правда.... въ такомъ случаѣ Калманъ былъ-бы спасенъ.

— Безъ всякихъ послѣдствій для него.

— Но вѣдь ей пришлось бы уплатить сумму сполна?!

— Конечно, въ противномъ случаѣ вексель былъ-бы представленъ ко взысканію.

— Гм! Бѣдная Генріетта! Она не располагаетъ такими деньгами и къ тому же брилліантовъ своихъ не можетъ заложить, потому что мужъ держитъ ихъ подъ замкомъ.... но мои ожерелья въ ея распоряженіи.

Сцилардъ до того былъ увлеченъ этими словами милой графини, произнесенными просто и безъ всякой преднамѣренности, что невольно поцѣловалъ ея руку.

— А—а! раздался въ это мгновеніе голосъ графа; такъ дѣло дошло до интимностей? Прекрасно; великолѣпно!.. Однако не безпокойтесь, милѣйшій другъ и пріятель, я васъ не съѣмъ. Умоляю васъ, не отчаявайтесь,—да благословитъ васъ Господь!

— Завтра мы порѣшимъ дѣло... я васъ жду ровно въ часъ... но начинается котильонъ—я ангажирована... до свиданія, проговорила скороговоркой графиня и оставила Сциларда.

— А вы не танцуете, любезнѣйшій другъ и пріятель? поспѣшно подошелъ графъ къ Сциларду, когда тотъ остался одинъ. Нѣтъ это непозволительно... какъ хотите, вы должны пріискать себѣ даму... Могутъ подумать, вы въ траурѣ; но вѣдь старый Лапушта приходился не вамъ сродни, а Гатсеги; пусть баронъ и сокрушается,—а вы идите-ка лучше танцовать!

XIV.

Измѣна за измѣну.

По странной случайности, которую приходится назвать почти чудомъ, послѣднее приключеніе «Чернаго парня» не разгласилось въ окрестности.

Никто не говорилъ о ночномъ посѣщеніи обитателей Ледяной Пещеры, какъ будто каждый, знавшій о немъ, слегъ въ могилу, не успѣвъ никому сообщить о случившемся.

Мирные обитатели уединенной хаты исчезли безъ слѣдовъ, бросивъ свое стадо. Козы разбрелись безъ пастуха, въ разныя стороны, преслѣдуемыя хищными волками. Никто не могъ сказать, куда дѣвался пастухъ Жуонъ Таро съ своей Марой и ребенкомъ.

Кому было до нихъ дѣло; пропали да и только, какъ пропадаютъ многіе другіе, ведущіе такую же уединенную жизнь.

Меньше всѣхъ говорила о происшествіяхъ достопамятной для нея ночи, запечатлѣвшихся неизгладимыми чертами въ сердцѣ несчастной дѣвушки,—сама Ана.

Рыдая передала она все Генріеттѣ и затѣмъ не проронила уже никому ни одного слова, показывая всѣмъ, встрѣчающимся съ нею, если не веселый видъ то по крайней мѣрѣ сдержанность. Но въ сердцѣ ея созрѣвало рѣшеніе...

Спустя недѣли двѣ явился къ ней «Черный». Онъ совершенно оправился и ни малѣйшихъ слѣдовъ не оставалось отъ ужаснаго поединка. Ана встрѣтила его ласковѣе, чѣмъ когда нибудь! Она не спрашивала его, гдѣ такъ онъ долго пропадалъ, откуда у него шрамъ на шеѣ, котораго прежде не было.

По обыкновенію Черный пришелъ къ ней ночью, соблюдая необыкновенныя предосторожности; Анѣ было извѣстно, что когда онъ показывался въ городахъ или мѣстечкахъ, повсюду находились товарищи, увѣдомлявшіе его о малѣйшей опасности условнымъ знакомъ. Блуждая въ горахъ, онъ нерѣдко былъ безъ провожатыхъ, не упуская между тѣмъ мѣръ предосторожности, чтобы не попасться въ руки правосудія: такъ напр. онъ тогда воздерживался отъ вина... Никому и никакъ не удавалось его схватить. При случаѣ онъ пробивался сквозь окружавшихъ его съ оружіемъ въ рукахъ, причемъ выказывалъ удивительную ловкость и смѣлость.

— Послушай, сказала дѣвушка, обвивая своими прекрасными руками шею разбойника, въ послѣднюю ночь я видѣла дурной сонъ. Мнѣ снилось, будто я заболѣла оспою и слѣды ея изрябили мнѣ лицо... Скажи, сталъ-ли бы ты меня любить по прежнему, если бы я подурнѣла?.,

— Всегда и во всякомъ случаѣ конечно, отвѣчалъ тотъ.

— Но, слава Богу, я еще не рябая! Поцѣлуй же меня... Потомъ мнѣ приснилось, что мы потеряли все свое состояніе и я осталась въ лохмотьяхъ, нищая и пришлось мнѣ побираться по міру... Сталъ-ли бы ты любить меня тогда?

— Какая ты шалунья! Да никогда же тебя не покину!

— Обними же меня покрѣпче... Но сонъ этимъ еще не кончился. Заперли меня въ тюрьму за тяжкое преступленіе и приговорили на много лѣтъ къ заключенію... всю молодость погубили и вышла я изъ тюрьмы старой и дряхлой бабой, и лицо все въ морщинахъ.... Сталъ-ли бы ты меня любить и въ этомъ случаѣ? Навѣстилъ-ли бы ты меня въ тюрьмѣ?

— Да перестань говорить такой вздоръ! на такіе вопросы отвѣтъ развѣ поцѣлуи, возразилъ Черный.

Но она не перестала; напротивъ высвободившись изъ его объятій, продолжала:

— Наконецъ еще видѣлось мнѣ, будто я вышла за другаго, — просто сама стала досадовать на себя, что могла думать о другомъ, хотя бы даже во снѣ — и забыла тебя... Сталъ ли бы ты любить меня и послѣ того, какъ я тебѣ измѣнила?..

— Безъ всякаго сомнѣнія; но только я всадилъ бы тебѣ пулю въ сердце.

Понравилось ей это объясненіе; такъ расхохоталась она!..

— Ну подожди же ты у меня! все, что мнѣ снится, непремѣнно сбывается; сколько разъ такъ было... Увижу правду ли ты говоришь...

Анѣ самой показалась ея рѣчь смѣшной. Ея веселость приманила и старика Онуца. При его входѣ, дочь смѣясь обратилась къ нему:

— Не правда ли, батько, вѣдь меня сватаютъ теперь трое заразъ?.. Я спрашиваю Чернаго за кого посовѣтуетъ выдти.

Онуцъ почесалъ себѣ затылокъ; ему смерть хотѣлось отвѣтить: за кого бы изъ нихъ ты ни пошла, лишь бы вышла замужъ. Но онъ не посмѣлъ обидѣть Чернаго.

— Да, оно такъ, домнулэ... Чтожь скрывать правду; года мои не молодые, невольно находитъ дума для кого мучаешься и хлопочешь? Коплю да коплю одинъ черво-

нецъ къ другому... Кому, какъ не дочери... Она у меня и добрая и красивая; да что толку въ этомъ? Ты съ ней не обвѣнчанъ... зналъ бы хоть одинъ уголокъ въ свѣтѣ, куда тебя не занесетъ, собралъ бы все свое имущество, поселился бы на новомъ мѣстѣ, да вѣдь ты отыскалъ бы насъ и опять отнялъ бы у меня мою Ану; я ужь махнулъ на все рукой!..

— Не сердись, старикъ, на все свое время. Не всегда же буду ходить къ вамъ съ маской на лицѣ,.. не всегда буду зваться—«Черный». Придетъ день, и въ твои ворота вкатитъ четверня... съ козелъ соскочитъ гайдукъ, отворитъ дверцы кареты съ серебрянымъ гербомъ — и войдетъ къ тебѣ кавалеръ въ венгеркѣ, вышитой золотомъ, смотрѣть невѣсту. Если ты увидишь на его рукѣ вотъ этотъ перстень, знай, что это—я, а Чернаго больше не существуетъ на свѣтѣ. Вмѣстѣ мы поселимся въ Бухарестѣ и заживемъ себѣ на славу!

Эта заманчивая картина произвела такое успокоительное впечатлѣніе на Онуца, что онъ просвѣтлѣлъ.

— Дай Богъ, чтобы рай такой да для насъ поскорѣе!..

— Прежде всего надо покончить свои дѣла. Въ чеканную поступило пропасть заказовъ, ихъ нельзя оставить. Машины еще не окупились... И многое другое.. Мнѣ пока невозможно сбросить маску. Разъ сниму ее, я больше не желаю никогда опять надѣть ее.

Старый румынъ въ восторгѣ ударилъ себя по обѣимъ колѣнамъ и чуть не пустился въ присядку. На Ану слова Чернаго произвели повидимому иное впечатлѣніе: она задумалась. Сосредоточенность дѣвушки не ускользнула отъ разбойника.

— О чемъ задумалась, Ана?

Ана вздрогнула, но тотчасъ же совладала съ собою и отвѣтила съ выраженіемъ непритворнаго чувства:

— Кабы ты зналъ о чемъ!

— А что скажешь, если я угадаю твои мечты?!. Ты думала, какъ хорошо будетъ житься въ городѣ, ходить разодѣтой въ пухъ и прахъ и ѣздить каждый день въ гости. Такъ ли?!

Молодая румынка лукаво покачала головой, въ подтвержденіе что онъ разгадалъ ея мысли. Между тѣмъ въ глубинѣ души ея глухо звучало: О, когда то мнѣ можно будетъ изъ затаеннаго уголка, въ лохмотьяхъ нищей поглядѣть какъ покатится съ плахи голова твоя.

— Такъ ты хочешь въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ покончить съ своими дѣлами? спросила Ана.

— Да, пора! мнѣ нашептываетъ мой мизинецъ, что намъ угрожаетъ опасность... Не говорите объ этомъ никому; къ чему пугать нашихъ.—Въ субботу срокъ, когда каждый заводчикъ обязанъ представить половину выручки въ казначейство; другая половина поступаетъ въ нашу чеканъ. Многіе воображаютъ, что, если они сдаютъ въ казну нѣсколькими драхмами меньше, то это не составитъ разсчета; а между тѣмъ въ массѣ постоянное пониженіе ежегодной выручки становится замѣтно и уже есть подозрѣніе у правительства. Изъ подтишка оно уже производитъ поиски; пока еще не напали на слѣды, присматриваютъ за венгерскими евреями... всетаки дѣло не ладно. Казна думаетъ, что стороною уходитъ много а выходитъ побольше чѣмъ она думаетъ... Пора закончить все дѣло. Въ нынѣшнемъ году рудники дали хорошую выручку; въ будущую субботу будетъ мѣна въ Лутчіи. Какъ золото будетъ вычеканено, раздѣлимъ прибыль между пайщиками, пожелаемъ другъ другу «бунанокте» и разойдемся навсегда, куда кто знаетъ. Машины разломаемъ, кузницу взорвемъ порохомъ, водопроводы уничтожимъ и входъ даже въ пещеру завалимъ. Затѣмъ пусть всякій знается съ своимъ золотомъ, какъ хочетъ; что касается до меня, то я отъ этого отступлюсь навсегда.

— И дѣло! задумчиво замѣтилъ Онуцъ. Соберемся всѣ въ плавильнѣ въ послѣдній разъ, попразднуемъ, выслушаемъ что ты намъ скажешь да и положимъ клятву навѣки нерушимую про себя держать тайну. А тамъ и съ Богомъ... на всѣ четыре стороны!..

— Такъ приходится еще ждать цѣлую недѣлю?! спросила Ана, играя кудрями Чернаго.

— Чего ждать?

— А какъ ты думаешь? Отгадай!

— Отгадать не трудно. Ты думаешь о свадьбѣ? Такъ или нѣтъ?.. Знаю я тебя! Другое тебѣ и на умъ нейдетъ.

Такъ мирно бесѣдовали они въ тихій лѣтній вечеръ...

(До слѣд. №).

При свѣтѣ лампады.

Разсказъ.

Переводъ съ испанскаго.

Это было еще во время борьбы съ Маврами. Король Кастиліи готовился къ рѣшительной борьбѣ и чтобы одержать побѣду надъ врагами христіанства, призвалъ въ ряды войскъ цвѣтъ своего рыцарства.

По улицамъ Толедо, до той поры малолюднымъ и безмолвнымъ, стали раздаваться теперь и день и ночь звуки трубъ и бой барабановъ, а у городскихъ воротъ и при въѣздѣ на старый мостъ св. Мартина не проходило часа, чтобы не возвѣщалось рѣзкимъ крикомъ о прибытіи какого-нибудь знатнаго воина, пріѣхавшаго присоединиться къ рядамъ Кастильской арміи.

Съ нетерпѣніемъ ожидая повелѣнія перейти границу, королевскія войска стояли обширнымъ лагеремъ и время проходило пока въ праздникахъ, въ роскошныхъ пирахъ и блестящихъ турнирахъ. Накапунѣ дня, назначеннаго королемъ для выступленія въ походъ, всѣ эти удовольствія должны были завершиться послѣднимъ великолѣпнымъ баломъ. Въ эту ночь замокъ кастильскихъ королей представлялъ собою необычайное зрѣлище: въ широкихъ галлереяхъ, кругомъ громадныхъ, яркихъ костровъ пылавшихъ тамъ и сямъ, толпились пажи, солдаты, стрѣлки и всякаго рода воины. Одни чистили свои латы и оружіе, другіе пѣли съ воодушевленіемъ громко веселыя пѣсни, или встрѣчали взрывами хохота остроты и выходки какого-нибудь странствующаго фигляра. Шумъ и говоръ разнохарактерной толпы, ржаніе коней, визгъ пилъ и удары кузнечнаго молота—все это сливалось въ оглушительный, адскій концертъ, который невозможно описать словами и среди рѣзкихъ и нестройныхъ звуковъ прорывались издали мелодическіе звуки бальной музыки.

Роскошный пиръ шелъ въ залахъ однаго изъ флигелей обширнаго дворца, внутреннеее убранство котораго представляло величественную, грандіозную картину: обширная, длинная галлерея представляла величественную, грандіозную картину; обширная, длинная галлерея состояла изъ цѣлаго запутаннаго лабиринта высокихъ пилястровъ и стрѣльчатыхъ сводовъ, легкихъ и прозрачныхъ какъ кружево. Стѣны бальныхъ залъ, обтянутыя коврами, въ которыхъ шелкъ, золото и тысячи различныхъ фресокъ изображали сцены любви, охоты и войны, были кромѣ того въ избыткѣ украшены трофеями изъ оружія и щитовъ, отражавшихъ ослѣпительный блескъ безчисленныхъ лампъ и люстръ бронзовыхъ и серебряныхъ, спускающихся съ высокихъ сводовъ или вдѣланныхъ въ толстыя, массивныя стѣны. Повсюду замѣчалось необычайное движеніе; во всѣхъ направленіяхъ виднѣлись цѣлые рои прелестныхъ женщинъ въ самомъ роскошномъ уборѣ, окруженныхъ толпами молодыхъ поклонниковъ, одѣтыхъ въ бархатные и парчевые кафтаны, короткіе плащи, изъ подъ которыхъ виднѣлись золотые эфесы кинжаловъ и шпагъ. На одномъ изъ высокихъ, рѣзныхъ креселъ, близь королевскаго трона, сидѣла молодая женщина ослѣпительной красоты съ благосклонной улыбкой пропускавшая мимо себя всю эту блестящую молодежь, обращающую на нее взоры полные восхищенія. Провозглашенная „Царицей Красоты“ на всѣхъ турнирахъ, на всѣхъ состязаніяхъ любви, она украшала цвѣтами храбрыхъ рыцарей; самые извѣстные трубадуры воспѣвали ея красоту; по ней томились всѣ сердца и малѣйшему капризу Доньи Инесы (такъ было имя красавицы), подчинялись высшіе представители толедской аристократіи. Изъ всѣхъ ея поклонниковъ особенно выдѣлялись двое, какъ казалось, особенно близкіе ея сердцу. То были двое гидальго, равные другъ другу по рожденію, храбрости и другимъ благороднымъ качествамъ, преданные своему королю и искавшіе благосклонности одной и той же дамы. Одинъ Алонзо де-Коррильо, а другой Лопе де-Сандоваль. Оба были уроженцы Толедо; рядомъ бились на войнѣ; въ одинъ и тотъ же день, когда ихъ взоры встрѣтились со взорами Доньи Инесы, глубокая и страстная любовь запылала въ ихъ сердцахъ. Эта любовь, сначала скрытная и молчаливая, вскорѣ помимо ихъ воли, стала обнаруживаться въ словахъ и дѣйствіяхъ; на турнирахъ, на придворныхъ праздникахъ оба

Во время прилива. Картина Ноульса, грав. Флюгель.

рыцаря не пропускали случая всѣми силами обратить на себя вниманіе дамы ихъ сердца. И въ эту ночь они стали около ея кресла и начали состязаться другъ съ другомъ въ нѣжныхъ, страстныхъ признаніяхъ, перемѣшивая ихъ съ ѣдкими эпиграммами и остротами. Около нихъ образовалась цѣлая толпа молодежи, которая одобрительнымъ шопотомъ встрѣчала каждую блестящую, остроумную шутку. Что касается до прелестной виновницы этаго умственнаго турнира, она упоенная тщеславіемъ, отвѣчала чуть примѣтною улыбкою какъ на изысканныя похвалы, обращенныя къ ней, такъ и на колкія насмѣшки, которыми, какъ острыми стрѣлами, оба соперника поражали другъ друга. Но вскорѣ эта, сначала столь сдержанная и дружелюбная борьба остроумія, приняла характеръ вражды и раздраженія; уже вѣжливый разговоръ становился отрывистѣе и суше и дурно скрываемый гнѣвъ давалъ о себѣ знать пламенными взглядами, бросаемыми одинъ на другаго. Такое напряженное состояніе не могло долго продолжаться. Донья Инеса поняла это и поднявшись съ кресла хотѣла сойти въ залу, когда новое обстоятельство окончательно нарушило сдержанность, какую еще соблюдали оба соперника. Дѣло въ томъ, что прелестная дама уронила нечаянно на полъ одну изъ своихъ раздушенныхъ перчатокъ, которую она граціозно то разстегивала, то застегивала на золотую пуговку во все то время какъ велась оживленная бесѣда между молодыми людьми. Лишь только перчатка упала на коверъ, какъ вся молодежь наперерывъ бросилась поднимать ее, чтобы получить въ награду легкій кивокъ прелестной головки. Но Лопе и Алонзо первыми бросились къ упавшей перчаткѣ и схватили ее въ одно и тоже время и каждый изъ нихъ крѣпко держалъ ее. Тогда Донья Инеса, видя что они стоятъ неподвижно, мѣряя другъ друга вызывающими и рѣшительными взглядами, готовые на открытую борьбу, не могла удержаться отъ слабаго крика; этотъ крикъ въ то же время сопровождался безпокойнымъ говоромъ окружающей толпы, предчувствовавшей что можетъ произойти кровавое столкновеніе, которое въ стѣнахъ дворца и въ присутствіи короля было бы сочтено за тяжкое преступленіе. Лопе и Алонзо оставались по прежнему нѣмы и безстрастны, не замѣчая никого изъ окружающихъ. Буря, бушевавшая въ ихъ душѣ, выражалась лишь легкою нервною дрожью. Обступившая ихъ толпа также волновалась болѣе и болѣе и становилась все плотнѣе вокругъ соперниковъ. Сама прелестная виновница неожиданной сцены въ испугѣ бросала взгляды то въ одну, то въ другую сторону, какъ бы ища убѣжища отъ взоровъ многочисленной толпы на нее обращенныхъ.

Роковая развязка казалась неизбѣжной. Уже оба соперника тихо обмѣнялись нѣсколькими словами и въ то время какъ одной рукой они конвульсивно сжимали перчатку, другая ихъ рука уже искала золотую рукоятку шпаги.

Въ эту критическую минуту кругъ зрителей почтительно разступился: приблизился самъ король. Его чело было спокойно и въ чертахъ его лица не было замѣтно ни малѣйшаго раздраженія или гнѣва.

Бросивъ взглядъ кругомъ, онъ тотчасъ же понялъ причину спора и съ вѣжливостью рыцаря взялъ перчатку изъ рукъ державшихъ ее молодыхъ людей, которые конечно тотчасъ уступили ее безъ всякаго сопротивленія; потомъ обратясь къ Доньѣ Инесѣ, готовой упасть въ обморокъ и принужденной опереться на руку своей дуэньи, король подавая ей перчатку, сказалъ кротко, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно.

— Вотъ ваша перчатка, синьора, постарайтесь не ронять ее тамъ, гдѣ она можетъ быть вамъ возвращена не иначе какъ обрызганная кровью.

Когда король произнесъ эти слова, Инеса подъ вліяніемъ душевной тревоги а можетъ быть и съ цѣлью легче выйти изъ затруднительнаго положенія упала въ обморокъ на руки окружавшихъ ея лицъ. Алонзо молча сжималъ въ дрожащихъ рукахъ свой бархатный токъ, котораго перья роскошно волочились по толстому, узорному ковру. Лопе кусалъ себѣ губы до крови и взгляды полные гнѣва и ненависти, бросаемые другъ на друга соперниками, служили нѣмымъ вызовомъ на безпощадный поединокъ.

Въ полночь король удалился во внутренніе покои. Это было сигналомъ окончанія бала и мало по малу гости начали разъѣзжаться. Въ продолженіи часа или двухъ по улицамъ, прилегающимъ ко дворцу, слышался шумъ, ржаніе и топотъ коней и замѣчалось оживленное движеніе. Но вотъ все затихло. Глубокая тишина ночи нарушалась лишь отдаленными криками ночной стражи, шумомъ шаговъ запоздалаго пѣшехода или стукомъ двернаго молотка.

На верхнихъ ступеняхъ дворцоваго крыльца появился кто-то и осмотрѣвшись во всѣ стороны, какъ бы кого отыскивая, тихо сошелъ по дорогѣ къ Альказару и направился къ Зонодоверской площади. Достигнувъ площади онъ снова на минуту остановился и началъ внимательно осматриваться.

Ночь была темная; ни одна звѣзда не блистала на небѣ, ни однаго огонька не было видно ни на площади, ни въ прилегающихъ улицахъ, когда вдали послышался слабый шумъ шаговъ и вскорѣ неясно обрисовалась человѣческая фигура, безъ сомнѣнія того, кого ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ.

Тотъ который вышелъ изъ дворца, былъ Алонзо де-Коррильо задержанный до сихъ поръ своими служебными обязанностями; человѣкъ же появившійся изъ глубокаго мрака величавыхъ аркадъ окружающихъ площадь—Лопе де-Сандоваль. Едва встрѣтившись, соперники тихо обмѣнялись нѣсколькими словами:

— Я такъ и зналъ, что вы меня поняли, сказалъ одинъ и что вы придете.

— Вы не имѣли права въ этомъ сомнѣваться, отвѣчалъ другой.

— Куда же мы пойдемъ.

— Все равно, лишь бы нашлась площадка въ четыре шага и хоть одинъ лучъ свѣта.

Вслѣдъ за этимъ лаконическимъ объясненіемъ, молодые люди углубились въ одну изъ узкихъ улицъ, примыкающихъ къ площади и исчезли среди глубокаго мрака какъ ночные, мимолетные призраки. Долго бродили они по улицамъ Толедо, отыскивая удобное мѣсто, на которомъ бы могли порѣшить ссору оружіемъ, но темнота ночи была такъ глубока, что дуэль казалась невозможной. Оба соперника однако желали во чтобы то ни стало драться и до восхода солнца, такъ какъ при первыхъ его лучахъ королевская армія должна уже была выступить въ походъ, а съ нею и Алонзо. Они упорно продолжали свои поиски, блуждая по пустыннымъ площадямъ и улицамъ, мрачнымъ переулкамъ; наконецъ издали имъ мелькнулъ лучъ свѣта; лучъ слабый и чуть мерцающій, около котораго туманъ обрисовывался блѣднымъ и фантастическимъ кругомъ.

Направляясь на огонь, молодые люди вошли въ улицу Криспи. Лучъ свѣта, который виднѣлся издалека, шелъ отъ лампады, мерцавшей передъ находящимся здѣсь образомъ Спасителя. Оба соперника ускорили шаги, чтобы поскорѣе дойти до желанной цѣли. Образъ Спасителя, пригвожденнаго ко кресту съ мертвою головою въ ногахъ, былъ вдѣланъ въ стѣну въ глубинѣ свода и охранялся отъ вліянія непогоды простой, дощатой крышей. Впереди висѣла маленькая лампада на цѣпяхъ, качающаяся при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, а съ боковъ вились побѣги плюща, проросшаго въ разщелинахъ стѣны и образовавшаго собою чудесную рамку свѣжей и густой зелени.

Оба соперника набожно преклонились передъ священнымъ изображеніемъ и снявъ широкополыя шляпы тихимъ голосомъ прошептали краткую молитву; осмотрѣвшись, они убѣдились что это мѣсто удобно для поединка и тотчасъ же приступили къ нему. Но едва шпаги ихъ скрестились и едва успѣли они сдѣлать одинъ шагъ впередъ и нанести первый ударъ, лучъ свѣта быстро померкъ и они были охвачены самой глубокой, непроницаемой тьмой. Оба соперника остановились какъ вкопанные, опустили къ землѣ шпаги и съ удивленіемъ смотрѣли на лампаду, которой свѣтъ, потухшій было на минуту, снова началъ мерцать только лишь они прекратили борьбу.

— Жаль, вѣтеръ задуваетъ пламя, ну да это на одно только мгновенье, воскликнулъ Коррильо, становясь снова въ позу. На вызовъ его, Лопе, казавшійся очень задумчивымъ, подвинулся впередъ занять свое прежнее мѣсто, протянулъ руку, и шпаги ихъ снова скрестились, но въ ту же минуту свѣтъ опять померкъ....

— Признаться, это очень странно, прошепталъ Лопе, бросая взглядъ на голубую лампаду, которая снова затеплилась и тихо качаясь въ воздухѣ бросала тусклый и трепещущій лучъ свѣта на кроткій и страдальческій ликъ Спасителя міра.

— Что же тутъ страннаго! возразилъ Алонзо, лампада меркнетъ потому что въ ней мало масла: большая часть его чистый доходъ монахини, на которой лежитъ обязанность освѣщать образъ. Вотъ настоящая причина, что лампада горитъ такъ неровно, то вспыхнетъ, то вдругъ начинаетъ мерцать угасающимъ свѣтомъ.

Сказавъ это, веселый молодой человѣкъ снова сталъ въ вызывающую позу. Его соперникъ сдѣлалъ тоже, но на этотъ разъ обоихъ ихъ нетолько охватилъ непроницаемый мракъ, но въ тоже время продолжительное эхо таинственнаго голоса поразило ихъ слухъ и замерло долгимъ, болѣзненнымъ стономъ въ узкихъ и извилистыхъ улицахъ Толедо. Было ли въ этомъ звукѣ что нибудь дѣйствительно ужасное и сверхъестественное? Это навсегда осталось тайной. Но услышавъ его, молодые люди почувствовали такой глубокій ужасъ, что шпаги выпали изъ ихъ рукъ, волоса стали дыбомъ, тѣло тряслось какъ въ лихорадкѣ и блѣдное чело покрылось холоднымъ, мертвеннымъ потомъ.

Свѣтъ лампады, померкшій въ третій разъ, снова блеснулъ и разсѣялъ мракъ ихъ окружающій.

— Ахъ! вскричалъ Лопе, опять увидя лицо своего соперника, такъ недавно еще его лучшаго друга, теперь такъ же смущеннаго, блѣднаго и неподвижнаго какъ онъ самъ; Господь не хочетъ допустить этой дуэли, которая будетъ право просто братоубійство. Намъ драться—это значитъ оскорблять Небо, которымъ мы клялись сто разъ въ чистой, неизмѣнной дружбѣ.

Сказавъ это, Лопе протянулъ сильную руку Алонзо который пожалъ ее горячо и дружески. Нѣсколько секундъ не могли они оба сказать ни слова. Алонзо снова заговорилъ голосомъ глубоко взволнованнымъ предъидущей сценой:

— Я знаю Лопе, ты любишь Инесу; сильна ли твоя любовь такъ какъ моя—не знаю, но только ты ее любишь. Мы теперь видимъ, что дуэль между нами невозможна; поручимъ же самой Инесѣ рѣшеніе нашей участи; пойдемъ къ ней, пусть она сама

сдѣлаетъ свободный выборъ—кому выпадетъ любовь и счастье. Отнесемся съ уваженіемъ къ ея волѣ и тотъ изъ насъ, кто не заслужилъ ея любви, пусть уходитъ изъ Толедо въ рядахъ королевской арміи и ищетъ забвенія на поляхъ брани въ шумѣ битвъ, въ упоеніи славы.

— Да будетъ! торжественно отвѣчалъ Лопе. И дружески, рука объ руку, они направились къ соборной площади, на которой возвышалось палаццо Инесы. Заря уже запималась но тѣни и очертанія были невѣрны... Нѣкоторые изъ родственниковъ Доньи Инесы и въ томъ числѣ ея братья также въ это утро выступали въ походъ—можно было расчитывать что ихъ примутъ и въ такую черезъ чуръ раннюю пору; Алонзо и Лопе дошли уже до готическаго собора какъ вдругъ странный шумъ привлекъ ихъ вниманіе.

Скрытые за угломъ стѣны, въ тѣни падающей отъ массивнаго готическаго зданія, они увидѣли въ тоже время, не безъ величайшаго удивленія какъ открылась дверь на одномъ изъ балконовъ дворца дамы ихъ сердца. Съ балкона этаго, съ помощію шелковой лѣсенки быстро спустился на землю кто-то, провожаемый бѣлой женской фигурой, безъ всякаго сомнѣнія самой Инесой, которая склонившись на рѣзныя перила, нѣжно прощалась съ своимъ таинственнымъ обожателемъ.

Первымъ движеніемъ обоихъ молодыхъ людей было схватиться за шпаги, но пораженные неожиданною мыслью они остановились и посмотрѣли другъ на друга; въ этотъ моментъ у каждаго изъ нихъ на лицѣ изобразилось удивленіе до того комичное, что они не могли воздержаться отъ громкаго, молодаго смѣха, который отдаленнымъ эхомъ, среди безмолвія ночи, облетѣлъ всю площадь и даже былъ явственно слышенъ у самаго палаццо. Бѣлая женская фигура, пораженная, какъ видно этимъ смѣхомъ поспѣшила исчезнуть съ балкона; за ней захлопнулась дверь и все снова на пустынной улицѣ погрузилось въ глубокое безмолвіе.

На слѣдующій день, королева возсѣдала на роскошной трибунѣ и передъ ней проходили торжественнымъ маршемъ войска, идущія биться съ Маврами. Дамы самыхъ знаменитыхъ фамилій Толедо окружали ее; между ними находилась и Донья Инеса, на который въ этотъ день, какъ и прежде останавливались всѣ взгляды, но выраженіе ихъ было иное нежели обыкновенно. Покрайней мѣрѣ ей самой казалось, конечно несправедливо, что всѣ любопытные взоры направленные въ ея сторону сопровождались насмѣшливой улыбкой.

Эта мысль не переставала ее тревожить, особенно при воспоминаніи о томъ громкомъ взрывѣ смѣха, который послышался ей въ прошлую ночь, изъ отдаленнаго угла площади, въ ту минуту когда она запирала балконъ. Но когда среди воиновъ, одѣтыхъ въ блестящее вооруженіе, проходившихъ мимо королевской трибуны, въ облакѣ поднявшейся пыли, она увидѣла появленіе знаменъ одно возлѣ другаго, двухъ знаменитыхъ фамилій—Коррильо и Сандоваля и когда передъ ея взорами предстали они сами, знатные молодые представители этихъ фамилій и недавніе соперники, скакавшіе другъ возлѣ друга на горячихъ коняхъ, преклоняя передъ королевой голову съ выразительной улыбкой—то ей вдругъ все стало ясно; краска стыда покрыла ея чело и слезы гнѣва покатились изъ ея прекрасныхъ очей. И оба, впослѣдствіи прославленные воина, оба соперника-друга излечились отъ своей страсти среди боеваго шума и тревоги....

Сонъ и сновидѣнія.

Очеркъ

И. О. Фесенко.

.... „Громъ пушекъ безпрерывно раздается надъ широкой равниной, усѣянной тысячами жертвъ кровавой войны. Слышны отчаянные стоны, видны предсмертные корчи храбрыхъ воиновъ, далѣе все тоже и тоже — повсюду смерть и смерть и непрерывный гулъ тысячь орудій... Тяжелая и страшная картина! Есть-ли хоть одно существо, которое среди такого ужаса радовалось бы, есть ли хоть одно существо, которое въ такія тяжкія минуты могло бы найдти себѣ хоть минуту забвенья и минуту полнаго покоя. Если и есть, то оно навѣрно гдѣ нибудь далеко—и что же? Такія существа здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ кровь льется рѣкою, гдѣ ежеминутно гибнутъ сотни людей,— эти существа спятъ глубокимъ сномъ у самыхъ орудій смерти. Спятъ крѣпко и спокойно. Они уже забыли все, что происходило нѣсколько минутъ назадъ передъ ихъ глазами и во снѣ видятъ быть можетъ сладкія грезы, находятся среди близкихъ, дорогихъ ихъ сердцу!..“

Такъ говоритъ французскій писатель и это не невѣроятные и невозможные случаи. Извѣстно, что измученные артиллеристы Наполеона I не разъ засыпали у грѣмящихъ орудій, а герои недавно минувшей войны, оставшіеся въ живыхъ, вспоминаютъ минуты, когда подъ громъ орудій они сладко спали и во снѣ видѣли дорогихъ людей! Одинъ капитанъ былъ пораженъ, когда въ числѣ своихъ солдатъ, храбро шедшихъ впередъ, но измученныхъ и уставшихъ, онъ увидѣлъ одного, который, шелъ и спалъ непробуднымъ сномъ... Кавалеристы спятъ на коняхъ, измученные, на ходу...

Таково вліяніе страшнаго утомленія организма, такова побѣда сна: преодолѣть его, а тѣмъ болѣе совершенно его побороть мы не можемъ, и ежедневно исполняемъ это столь важное и необходимое условіе существованія нашего. Изъ вышеприведеннаго примѣра ясно видно, что утомленіе организма составляетъ одно изъ самыхъ главныхъ условій сна. Но, кромѣ этого условія, есть еще другія, которыя благопріятствуютъ сну, какъ напр. отсутствіе внутреннихъ и внѣшнихъ раздраженій, или наоборотъ, монотонное возбужденіе органовъ чувствъ, температура, привычка и т. п. условія.

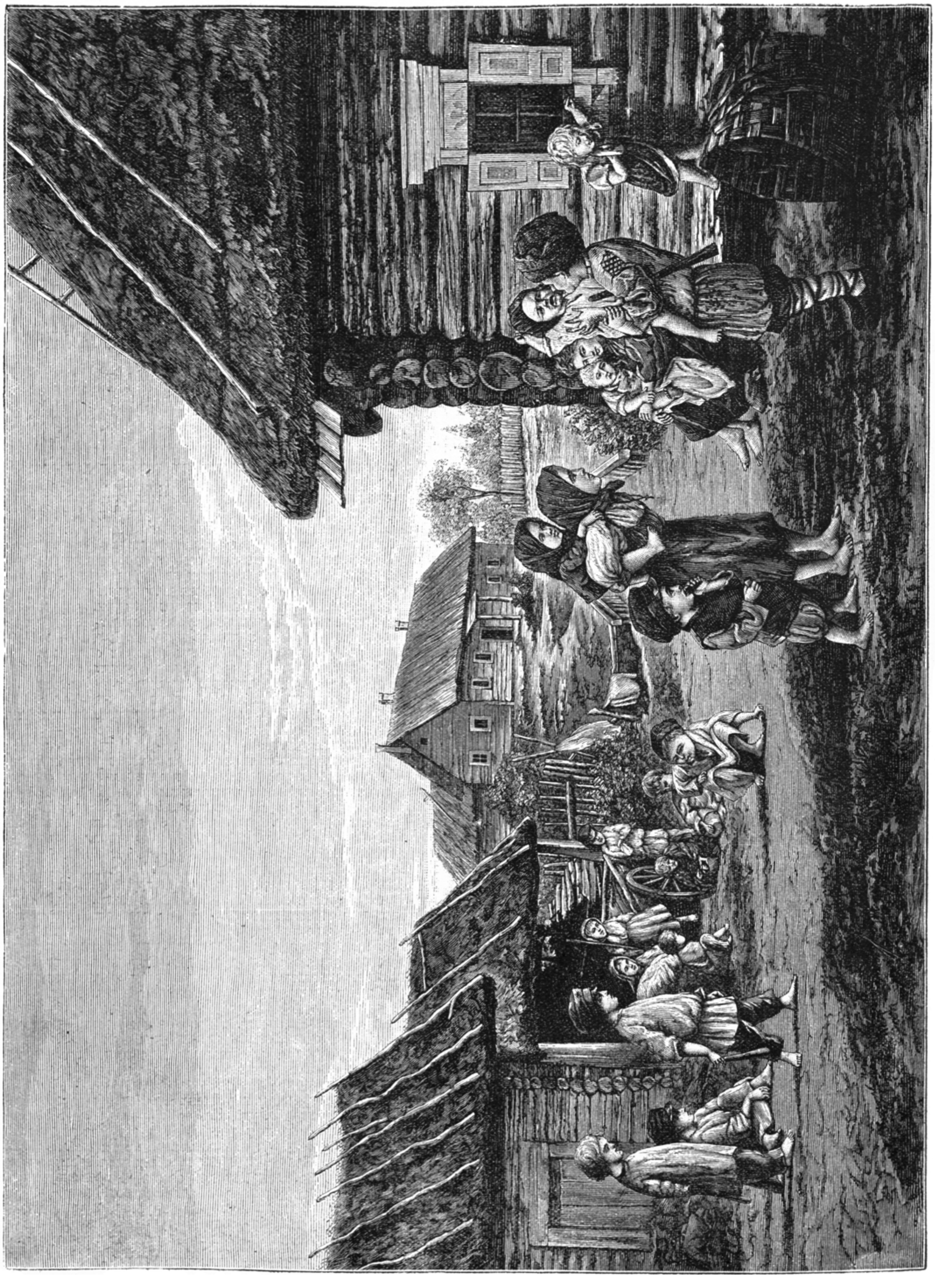
Однообразный стукъ часоваго маятника, повторяющійся съ опредѣленною правильностью, нагоняетъ такъ же быстро сонливость, какъ и монотонное и однообразное чтеніе, журчанье ручья, качаніе тѣла (люлька, гамакъ) и т. п. Знаменитый философъ Кантъ совѣтовалъ страдающимъ безсонницею послѣдовать его примѣру и усыплять себя непрерывнымъ и повторяющимся счетомъ до 5. Непрерывное и упорное смотрѣніе въ одну блестящую точку предмета вызываетъ сонливость также какъ жара, сильный холодъ и опредѣленный часъ ежедневнаго успокоенія. Всѣ эти вліянія и имъ подобныя обусловливаютъ собою покой мозга, что и вызываетъ наступленіе сна.

Въ какомъ же положеніи, или состояніи находятся различные органы тѣла во время сна?

Отправленіе ихъ также ли правильно, какъ и во время бодрствованія или они, быть можетъ, впадаютъ въ состояніе безусловнаго покоя? Одинъ ученый проводитъ извѣстную параллель между засыпаніемъ и предсмертною агоніей: „съ наступленіемъ смертельной усталости“, говоритъ онъ, наступаетъ предсмертная дремота, прерываемая временнымъ пробужденіемъ, случайнымъ сознаніемъ или переходитъ въ постоянное дремотное состояніе съ сновидѣніями или безъ нихъ. Какъ при засыпаніи, такъ и при наступленіи смерти, дѣятельность органовъ чувствъ начинаетъ исчезать: зрѣніе омрачается, слухъ затрудняется и, хотя и позже другихъ чувствъ, исчезаетъ совсѣмъ; всякая чувствительность теряется, большею частью прежде всего въ нижнихъ оконечностяхъ; въ рукахъ чувство осязанія также притупляется; умирающій, въ полусознаніи и въ стремленіи оріентироваться, сводитъ руки, разводитъ ихъ и хватается за окружающіе предметы. Наступаетъ бредъ, появляются видѣнія, образы наполняющіе душу ощущеніемъ ужаса, чувствуется стѣсненіе дыханія, тошнота, духота, жаръ и холодъ въ одно время — но все это быстро изчезаетъ и здѣсь кончается аналогія смерти и сна, который не уничтожаетъ жизни организма а служитъ, напротивъ, для возстановленія силъ, потраченныхъ въ періодъ бодрствованія. Если органы чувствъ до нѣкоторой степени совершенно прекращаютъ свои отправленія, за то другіе органы тѣла лишь, такъ сказать, значительно ослабляютъ свою дѣятельность, — такъ, кровообращеніе совершается медленнѣе; число ударовъ пульса уменьшается до 10; дыханіе также замедляется, при чемъ количество выдыхаемой углекислоты на 1/4 менѣе, нежели въ состояніи бодрствованія; выдѣленія различныхъ органовъ тѣла также значительно менѣе и по изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ менѣе на одну четвертую часть сравнительно съ нормальною ихъ дѣятельностью. Мозгъ, подобно остальнымъ органамъ тѣла, находится въ спокойномъ состояніи, но не бездѣятельномъ: психическая жизнь не покидаетъ человѣка и во время сна,—самыя разнообразныя сновидѣнія и грезы представляютъ въ это время результатъ дѣятельности мозга. Этотъ новый миръ психической дѣятельности мозга рѣзко отличается отъ обыкновеннаго, нормальнаго своего проявленія: то, что въ состояніи бодрствованія считается абсолютно невозможнымъ и невѣроятнымъ, то во снѣ является естественнымъ и нормальнымъ. Здѣсь вся жизнь идетъ иногда навыворотъ — бѣднякъ дѣлается богачемъ, кучи золота мгновенно превращаются въ кучи камней, животныя и растенія достигаютъ невѣроятныхъ и небывалыхъ размѣровъ и формъ, мгновенно появляясь и изчезая, — все это и тому подобное представляется во снѣ нашему сознанію такъ же реальнымъ и законнымъ, какъ многіе обыкновенные предметы природы и поступки того или иного человѣка во время его бодрствованія.

Прежде, однако, чѣмъ мы перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію явленія сновидѣній, уяснимъ себѣ причину сна, и лишь тогда мы будемъ въ состояніи вполнѣ понять ту таинственную психическую жизнь, которая начинается во время сна.

Причину сна въ различныя времена объясняли весьма своеобразно и оригинально. Такъ, въ доброе старое время причину сна видѣли въ дѣйствіи селезенки, которая во время сна, по мнѣнію однихъ, высыхала, а по мнѣнію другихъ, переполнялась жидкостью. По слову Плинія—сонъ наступаетъ съ того момента „когда душа уходитъ сама въ себя“. Въ средніе вѣка причину сна одни видѣли въ „дѣятельности духовъ“, а другіе — въ ихъ изчезновеніи во время сна изъ человѣка. Позже, даже въ началѣ XIX ст., нѣкоторые ученые утверждали еще серьезно, что появленіе сна обусловлено дѣйствіемъ, происходящимъ отъ сое-

Деревенскія дѣти. Съ картины П. Брюлова, рис. Казановскій, грав. Флюгель.

Тѣни минувшаго. Съ картины Б. Корфа, грав. Бренд'Амуръ.

диненія разнородныхъ электричествъ въ мозгу. Нѣкоторые философы, мечтавшіе въ нѣдрахъ своего духа находить рѣшеніе всевозможныхъ вопросовъ, опредѣляли сонъ такъ: „сонъ, говорили они, есть такое состояніе, въ которомъ чувство и воля съ одной стороны, разумъ и инстинктъ съ другой такъ соединяются въ одномъ пунктѣ, что наступаетъ глубокая ночь духа и колебаніе духа становится равнымъ нулю". Понять это конечно едва ли возможно.

Всѣ эти и тому подобныя бредни отошли въ область исторіи. На мѣсто ихъ точная наука дала слѣдующее объясненіе.

Современная физіологія признаетъ, что всякое отправленіе тѣхъ или иныхъ органовъ тѣла, будетъ ли то работа мускуловъ (ихъ сокращеніе) или отправленіе мозга, всегда сопровождается тратою матеріи, вещества, — безъ этого условія органы тѣла не могутъ проявлять своей дѣятельности. Трата же вещества всегда сопровождается образованіемъ цѣлой массы продуктовъ, негодныхъ для жизнедѣятельности организма, которые тѣми или иными путями должны быть удалены изъ организма. Если бы въ организмѣ существовала постоянная трата веществъ, постоянный расходъ матеріи, безъ постояннаго пополненія происходящихъ тратъ, то организмъ истощился бы быстро и оказался бы вполнѣ неспособнымъ къ дальнѣйшему существованію. Вотъ почему параллельно съ тратою вещества, матеріи, въ организмѣ постоянно идетъ ея возобновленіе.

Мозгъ, какъ мы замѣтили выше, дѣйствуя въ продолженіи періода нашего бодрствованія, находится въ состояніи постоянной траты или убыли вещества („нервной субстанціи") и такимъ образомъ мало по малу переходитъ въ состояніе все большаго и бóльшаго утомленія. Это утомленіе не только результатъ уничтоженія матеріи, но въ значительной степени результатъ накопленія въ мозгу вредныхъ для жизни организма продуктовъ (явившихся вслѣдствіе работы не только мозга, но и всѣхъ органовъ всего тѣла вообще) такъ называемыхъ „утомляющихъ веществъ": мясомолочной кислоты, креатина, угольной кислоты и т. п. Эти „утомляющія вещества", по мнѣнію физіолога Прайора всегда являются какъ продукты дѣятельности мускульныхъ и нервныхъ силъ въ періоды нашего бодрствованія и принадлежатъ къ веществамъ легко окисляемымъ—„онѣ" говоритъ Прайоръ, постоянно съ необыкновенною энергіею рвутъ къ себѣ кислородъ, столь необходимый для проявленія нервной (психической) дѣятельности. „Когда же, говоритъ далѣе тотъ же ученый, нервной клѣточкѣ недостаетъ кислорода, тогда угасаетъ сознаніе, вниманіе парализовано, воля и мысль усыплены"...

Понятно, что при усиленномъ поглощеніи кислорода „утомляющими веществами", потребленіе его нервными клѣтками, вслѣдствіе его недостатка, становится равнымъ нулю и въ результатѣ является состояніе организма, извѣстное подъ именемъ сна. По мѣрѣ того, какъ „утомляющія вещества" уничтожаются въ нашемъ организмѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановляется самое вещество, мы мало по малу переходимъ изъ состоянія сна въ состояніе бодрствованія. Такимъ образомъ бодрствованіе обусловливаетъ сонъ а сонъ — бодрствованіе.

„Четыре женщины, говоритъ одинъ извѣстный русскій докторъ, пользовавшійся цвѣтущимъ здоровьемъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней были предметомъ моихъ опытовъ, принимая около 12 часовъ утра (въ то время, когда менѣе всего можно было разсчитывать на появленіе произвольнаго сна) по пол-унціи то молочной кислоты, то соли ея въ полуфунтѣ мятной воды. У трехъ, чрезъ полчаса, или немного позднѣе послѣ принятія, наступалъ сонъ, продолжавшійся то два, то три часа". Германскій ученый Бетхеръ посредствомъ цѣлаго ряда опытовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Введенная въ организмъ молочная кислота возбуждаетъ сонъ (семь опытовъ),

2) молочная кислота дѣлаетъ естественный сонъ болѣе глубокимъ и продолжительнымъ (девять опытовъ) и

3) молочная кислота производитъ чувство утомленія, выражающееся потягиваніемъ и дремотой (пять отдѣльныхъ опытовъ).

Всѣ эти изслѣдованія и масса другихъ, перечислять которыя излишне, приводятъ несомнѣнно къ тому заключенію, *что сонъ того или иного животнаго организма вызывается накопленіемъ въ организмѣ „утомляющихъ веществъ", которыя являются какъ продукты жизнедѣятельности организма въ періоды его бодрствованія.* Самое же возстановленіе потраченнаго матеріала и удаленіе негодныхъ веществъ въ нашемъ мозгу можетъ происходить или во всей массѣ мозга заразъ или по частямъ, а въ такомъ случаѣ, очевидно, въ мозгу могутъ быть такія части, которыя не подверглись усыпленію и продолжаютъ дѣйствовать—другими словами, мозгъ во время сна пребываетъ въ различныхъ степеняхъ усыпленія: „сонъ всей нашей нервной системы, говоритъ одинъ ученый, есть сумма частнаго сна всѣхъ ея отдѣльныхъ частей". Отсюда совершенно понятно происхожденіе сновидѣній, — онѣ являются результатомъ *дѣятельности нѣкоторыхъ частей нервной системы, еще не находящихся въ полномъ усыпленіи*; съ дѣятельностью этихъ то частей и связана та психическая жизнь организма, которая извѣстна подъ общимъ именемъ сновидѣній.

Нѣкоторые ученые держатся того мнѣнія, что психическая дѣятельность мозга во время сна совершенно прекращается, другіе же утверждаютъ, что психическая дѣятельность мозга не прекращается, но лишь значительно ослабѣваетъ. Ни то, ни другое мнѣніе не вѣрно, такъ какъ существованіе сновидѣній ясно показываетъ, что психическая дѣятельность не прекращается; съ другой стороны выраженіе — *зн чительно ослабѣваетъ*—неопредѣленно и даже непонятно. Что значитъ: ослабѣваетъ? Не значитъ ли это, что всѣ психическія отправленія мозга происходятъ вполнѣ, но лишь въ менѣе усиленной формѣ? Но развѣ во время бодрствованія не бываетъ у насъ моментовъ, когда психическая дѣятельность мозга особенно энергична и когда она чрезвычайно слаба—въ періоды умственной лѣни и отдыха—однако и при ослабѣвшей психической дѣятельности наше мышленіе совершается правильно и никогда мы не можемъ признать возможнымъ и вполнѣ реальнымъ превращеніе одного предмета въ другой напр. птицы въ четвероногое и т. п. Никогда намъ въ эти моменты не кажется уколъ булавки уколомъ шпаги или штыка. Умственная дѣятельность во время сна не понижена но вполнѣ своеобразна и исключительно потому, что дѣйствуетъ не весь мозгъ, а лишь отдѣльныя его части, не подвергшіяся полному усыпленію; эти части побуждаются къ тому извѣстными внутренними и внѣшними раздражителями.

(Оконч. въ слѣд. №).

Какъ янки охраняетъ свое золото!

Очеркъ.

Дядя Самъ или братъ Джонатанъ—худощавый, длинноногій человѣкъ, съ козлиной бородой, громадными воротничками крахмаленой рубашки и въ неизбѣжномъ цилиндрѣ на лукавой головѣ. Такъ мы видѣли его въ извѣстной остроумной французской пьесѣ и можемъ легко догадаться, о комъ идетъ рѣчь. Дядя Самъ это типъ сѣверо-американца янки и вотъ какъ онъ сохраняетъ свои милліоны долларовъ подъ сводами Нью-Іоркскаго казначейства. Своды эти въ послѣднее время были разширены, чтобы подъ ними могли умѣститься всѣ тѣ слитки серебра и золота, а также чеканныя деньги, находящіяся здѣсь на сбереженіи. Устроены новыя двери съ цѣлой системой желѣзныхъ сѣтокъ и съ какими то замысловатыми замками. Существовали опасенія, что большая шайка въ нѣсколько сотъ человѣкъ собиралась напасть на казначейство,—чего не можетъ быть тамъ?—но опасенія эти устранены. Казначейство теперь преобразовали въ крѣпость. Вы видите на рисункѣ, какъ тяжелыя ставни оконъ снабжены отверстіями для поставленныхъ тамъ мѣткихъ стрѣлковъ, на случай вооруженнаго нападенія, въ виду ничтожества военной силы республики. На крышѣ главное мѣсто защиты; это башня, обитая стальною бронею, въ которой также продѣланы помѣщенія для орудій, амбразуры для четырехъ скорострѣльныхъ гатлингскихъ пушекъ — родъ митральезъ—могущихъ покрыть градомъ пуль крыши сосѣднихъ домовъ и окрестныя улицы. Надъ этими амбразурами находятся отверстія для стрѣлковъ, которые своими мѣткими пулями могутъ попасть въ любую точку въ окружности. Все устройство содержится въ глубокой тайнѣ и доступъ въ казначейство и крѣпость очень затрудненъ.

Казначейство это составляетъ только небольшую часть громаднаго американскаго государственнаго казначейства. Въ этой крѣпости сохраняются деньги только штата Нью-Іоркъ; государственныя же деньги всѣхъ штатовъ сохраняются въ Вашингтонѣ въ государственной палатѣ. Объ этой Палатѣ мы находимъ интересныя сообщенія въ „Воспоминаніяхъ" Корвина, знатока американской жизни, который въ шестидесятыхъ годахъ, служилъ самъ въ этой государственной Палатѣ. Прежде въ Вашингтонѣ далеко не заботились такъ сильно о деньгахъ какъ теперь въ Нью-Іоркѣ.

„Число служащихъ въ государственной Палатѣ въ Вашингтонѣ, разсказываетъ Корвинъ, простирается до нѣсколькихъ тысячъ. За исключеніемъ начальниковъ отдѣленій, всѣ они называются клэрками и разница между ними только въ получаемомъ содержаніи и классѣ. Клэрки четвертаго класса получаютъ по 150 долларовъ (300 р.) въ мѣсяцъ; клэрки перваго класса по 100 долларовъ. Разсыльные получаютъ по 75 долларовъ и подчиненные имъ мальчики, которые называются „пажами", по 50 долларовъ въ мѣсяцъ. Содержаніе начальниковъ гораздо значительнѣе".

„Зданіе Палаты построено изъ сѣраго гранита. Внутри устройство роскошно и удобно. Каждый безпрепятственно входитъ и выходитъ—такъ какъ государственная Палата зданіе общественное. Около дверей нѣтъ вовсе стражи, не смотря на то что въ зданіи сохраняются сотни мильоновъ золота и серебра, не говоря уже о бумажныхъ деньгахъ. Стоящіе въ коридорахъ разсыльные обязательно даютъ требуемыя справки или же провожаютъ пришедшихъ къ начальнику отдѣленія или даже къ министру. Конечно если министръ занятъ, приходится подождать; но повсюду разставлены удобные стулья и диваны, а такъ какъ окна зачастую открыты, то прохожіе могутъ видѣть, что происходитъ внутри".

„Громадныя суммы, съ которыми здѣсь приходится обращаться, дѣйствуютъ на воображеніе. Скоро мильонъ не имѣлъ для меня никакого значенія; какъ то разъ, по истеченіи срока купоновъ, я написалъ два векселя каждый по семи милліоновъ долларовъ и опустилъ съ письмомъ просто въ почтовый ящикъ, также равнодушно, какъ будто бы дѣло шло о двухъ, трехъ талерахъ.

„Въ девять часовъ мы должны были приходить въ контору, гдѣ и оставались до четырехъ часовъ. Въ половинѣ четвертаго, клэрки собирали банковые билеты, просматриваніемъ которыхъ они были заняты, и пачки складывали ко мнѣ на столъ, какъ ближайшій къ кассѣ, куда послѣ ихъ уже запиралъ начальникъ. Пачка такихъ билетовъ, которая легко могла помѣститься въ карманѣ, заключала однако девять мильоновъ долларовъ. Такая пачка какъ то однажды запропала, и нашлась потомъ позади меня на окнѣ, гдѣ ее нечаянно клэркъ прикрылъ брошенною книгою".

„Письма, которыя мнѣ приходилось писать, были иногда очень интереснаго содержанія и я помню одно, которое имѣетъ связь съ загадочнымъ происшествіемъ. Деньги, посылавшіяся въ Калифорнію, отправлялись на корабль въ Аспинваль и оттуда черезъ Панамскій перешеекъ далѣе. Каждая такая посылка заколачивалась въ желѣзный денежный ящикъ и поручалась двумъ клэркамъ, которые должны были сопровождать ее до Калифорніи. Клэркамъ предписывалось держать ящикъ у себя въ каютѣ и дежурить при немъ поочередно. Если же капитанъ брался сохранить ящикъ, то и это было дозволено. Такая посылка съ мильономъ билетовъ на предъявителя и еще большимъ числомъ другихъ билетовъ была разъ отправлена подъ надзоромъ двухъ клэрковъ. Спустя нѣкоторое время мы получили отъ одного изъ нихъ письмо, помѣченное съ „Рифа Рокадоръ", въ которомъ сообщалось, что корабль попалъ на рифъ въ Мексиканскомъ заливѣ и что денежный ящикъ, съ прочими предметами, для облегченія корабля, былъ выброшенъ за бортъ. Его товарищъ отплылъ въ Нью-Орлеанъ, онъ же предпочелъ остаться на рифѣ и узнать, нельзя ли вытащить ящикъ со дна. Я написалъ вѣрному чиновнику очень дружеское письмо и между тѣмъ изъ ближайшихъ гаваней были вытребованы корабли къ рифу и приказано разыскать ящикъ съ деньгами. По прошествіи шести или восьми недѣль, ящикъ дѣйствительно былъ вытащенъ, но онъ былъ открытъ и—почти пустъ! Очевидно Нептунъ или нимфы опростали ящикъ, но они также очевидно знали хорошо, что большая часть билетовъ была записана и занумерована въ книгахъ: они удовольствовались только бумагами на предъявителя. На сколько мнѣ извѣстно мильонъ пропалъ безъ слѣда и сочли нужнымъ не разглашать этой исторіи. Во время этаго происшествія никто изъ людей не погибъ. Корабль слишкомъ искусно набѣжалъ на скалу, такъ что оставалось довольно времени для спасенія экипажа.—Остальные билеты, пролежавшіи два мѣсяца на днѣ морскомъ, были доставлены намъ снова. Морская вода перепортила надписи и зеленый цвѣтъ билетовъ превратился въ черный, такъ что нужно было снова перепечатать билеты. Я говорю на основаніи своей опытности въ казначействѣ, и долженъ признаться, что при существовавшей тогда безпечности въ обращеніи съ деньгами, меня поражало какъ все таки рѣдки случаи мошенничества. Для перевозки милліона съ однаго мѣста въ другое, у насъ потребовался бы цѣлый отрядъ солдатъ; въ Америкѣ же и не думаютъ о такихъ предосторожностяхъ".

„Мой начальникъ положилъ какъ то разъ передо мной большую связку и сказалъ: пожалуйста посмотрите что тутъ такое въ этой связкѣ, сколько уже времени она валяется въ шкафу.— Это было болѣе милліона билетовъ на предъявителя; большая часть совершенно новые, даже не разрѣзаны листы. По случайнымъ помѣткамъ я узналъ, что связка эта принадлежитъ одному банкиру, контора котораго находилась какъ разъ противъ казначейства. Я позвалъ пажа и велѣлъ отнести билеты банкиру для наложенія штемпелей; мальчикъ не считая взялъ билеты и отнесъ ихъ; обратно я получилъ ихъ точно также, уже штемпелеванными; при этомъ ни у кого не явилось и мысли о подозрѣніи".

„Случались конечно и кражи, но рѣдко. Въ ссудномъ отдѣленіи, гдѣ искушеніе дѣйствительно было сильно, при мнѣ было только два случая".

„Человѣкъ этотъ занималъ такую же должность какъ и я. Ко мнѣ поступали большія казенныя суммы, къ нему — меньшіе частные вклады. Я его почти не зналъ и наврядъ ли сказалъ съ нимъ двадцать словъ. Онъ убѣжалъ, захвативъ съ собою тридцать тысячъ долларовъ."

„Никто не имѣлъ его фотографіи а потому нельзя было начать поиски. Между тѣмъ начальникъ мой, припоминая вѣроятно разныя карикатуры и наброски, которые рисовалъ я въ минуты досуга, спросилъ меня не могу ли я на память набросать портретъ вора. Я отправился домой и нарисовалъ портретъ красками. Всѣ въ конторѣ нашли, что сходство поразительное; портретъ былъ тотчасъ отправленъ въ полицію, тамъ переснятъ и копіи разосланы по всѣмъ штатамъ."

„Спустя нѣсколько недѣль, отправляясь утромъ на службу и проходя мимо гостиницы, я былъ остановленъ кучеромъ-негромъ, который сказалъ мнѣ что господинъ сидящій въ каретѣ, желаетъ говорить со мною. Въ окнѣ кареты показался какой-то господинъ въ дорожномъ платьѣ и высокихъ сапогахъ. „Пожалуйста скажите г. Андрюсу, чтобы онъ пришелъ сюда!" Андрюсъ былъ мой начальникъ и я спросилъ къ кому его я долженъ вызвать. Тотъ назвалъ мнѣ имя и оказалось что это былъ мой товарищъ, который бѣжалъ съ тридцатью тысячами долларовъ и котораго портретъ я рисовалъ. Подстриженная борода, но еще болѣе тревожная жизнь и волненія такъ измѣнили лицо, что узнать его было нельзя! Онъ пріѣхалъ самъ выдать себя, измученный угрызеніями совѣсти."

„Въ Америкѣ вообще наказаніе за хищеніе сравнительно не такъ сурово какъ въ Европѣ и надзоръ не такъ мелоченъ. Здѣсь разсчетливые янки смотрятъ такъ, что если ввести европейскую систему досмотра и надзора, то это обойдется дороже чѣмъ вся сумма похищеннаго. Наказывая за хищеніе принимаютъ во вниманіе, что человѣкъ уже измученъ тревогою грядущаго суда и наказанія и угрызеніями совѣсти и какъ бы вмѣняютъ это преступнику при объявленіи приговора..."

Къ рисункамъ.

Древнія кіевскія урочища Щековица и Кожемяки.

(Рис. на стр. 676 и 677).

Отъ Кіевскаго древнѣйшаго періода — введенія христіанства, разрушенія языческихъ идоловъ и междоусобной брани удѣльныхъ князей почти не осталось никакихъ архитектурныхъ памятниковъ. Времена, пожары и нашествія хищныхъ непріятелей истребили почти окончательно все что составляло нѣкогда славу и гордость этой праматери городовъ русскихъ и только темныя, полубаснословныя преданія да свидѣтельство лѣтописей знакомятъ насъ съ тѣми мѣстностями, которыя играли такую важную роль въ событіяхъ нашей первобытной, отечественной исторіи.

По свидѣтельству Нестора первоначальный Кіевъ составлялъ едва четвертую часть нынѣшняго стараго города и занималъ не болѣе двухъ верстъ въ окружности. Рѣка Почайка протекала у самого его подножія т. е. около старокіевской горы, среди топей и густаго обширнаго лѣса. Здѣсь же на уединенной полянкѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ боромъ, стояла церковь Св. Ильи— святыня первыхъ кіевскихъ христіанъ а далѣе на Оболони т. е. на лугу возвышалось капище языческаго бога Волоса.

Главная дорога въ городѣ называвшаяся Боричевымъ въѣздомъ круто вела на гору мимо крѣпостнаго вала. Надъ этимъ въѣздомъ красовался храмъ Перуна и близь него стоялъ дворецъ князя и дома ближайшихъ къ нему вельможъ. На противуположной же сторонѣ, внѣ городской черты, чернѣлъ густой, дремучій лѣсъ, въ которомъ ловились дикіе звѣри посредствомъ перевѣса сѣтей, отчего и весь боръ носилъ названіе *перевѣсища*.

Въ числѣ замѣчательныхъ кіевскихъ мѣстностей, упоминаемыхъ нашею лѣтописью, часто встрѣчается и гора Щековица, имѣвшая въ то время для Кіева большое стратегическое значеніе. Гора Щековица возвышается надъ Подоломъ т. е. нижнимъ городомъ на тридцатъ саженъ и примыкаетъ съ одной стороны къ горѣ Киселевкѣ а съ другой къ Юркевицѣ. По преданію она служила мѣстомъ поселенія баснословному *Щеку* одному изъ трехъ пресловутыхъ братьевъ—первоначальныхъ основателей Кіева. Здѣсь же по словамъ лѣтописи былъ погребенъ Олегъ и могила его еще была цѣла во времена Нестора. По особенное значеніе пріобрѣла Щековица въ эпоху безпрерывной борьбы разныхъ удѣльныхъ князей за обладаніе Кіевомъ. Много разъ дружины ихъ, подкрѣпленныя иногда толпами хищныхъ Половцевъ, бились на этой горѣ и обагряли ее братскою кровью, но несмотря на частые набѣги возвышенность эта была довольно густо населена а въ 1121 году здѣсь былъ даже построенъ храмъ во имя Св. Іоанна. Нѣтъ сомнѣнія что во время Батыева нашествія въ 1240 году, населеніе Щековицы подверглось общей участи кіевскихъ жителей; оно разбѣжалось, такъ какъ всѣ ихъ жилища были опустошены и обращены въ груду развалинъ. Нѣсколько столѣтій нигдѣ не встрѣчается ни одного извѣстія о Щековицѣ и только въ одномъ актѣ XVI вѣка упоминается, что на ней существовали въ это время пахатныя поля и виноградники.

Въ началѣ XVII вѣка, когда Кіевъ былъ во власти поляковъ, Щековица составляла частное имущество и только по привилегіи Сигизмунда III, данной въ 1619 году она была уступлена городу. Послѣднее кровавое столкновеніе на Щековицѣ произошло въ 1658 году когда бояринъ Шереметевъ разбилъ здѣсь казацкія скопища брата измѣнника Выговскаго Данилы.

Нынѣ всѣ покатости Щековицы, исключая восточной, слишкомъ крутой ея стороны, застроены домами, преимущественно впрочемъ небольшими и деревянными. Кромѣ того здѣсь раскинуто обширное кладбище, основанное въ концѣ прошлаго столѣтія; въ это же время здѣсь возникла и каменная церковь во имя

„Всѣхъ Святыхъ", въ которой хранится довольно замѣчательный портретъ кіевскаго сотника Саввы Туптала, отца Св. Димитрія Ростовскаго, умершаго въ 1703 году ста трехъ лѣтъ отъ роду. Ежегодно въ Ѳоминъ понедѣльникъ, въ день поминовенія усопшихъ, на горѣ Щековицѣ собирается почти все населеніе Подола и нарушаетъ своимъ шумнымъ весельемъ тишину уединеннаго кладбища.

Другое старинное урочище Кіева — Кожемяки—значительно уступаетъ Щековицѣ какъ въ давности такъ и въ историческомъ значеніи. Эта часть города, служившая въ старину преимущественно мѣстопребываніемъ кожевниковъ, лежитъ къ югозападу отъ Кіевскаго Подола въ глубокомъ оврагѣ, орошаемомъ ручьемъ Кіанкою.

До начала XVIII столѣтія Кожемяки служили обычнымъ путемъ, ведущимъ со стороны Кіева на Подолъ, но потомъ эта дорога была заброшена а въ послѣднее время ее отдали подъ постройки.

Кожемяки не могутъ назваться изящною частью города; дома здѣсь большею частью деревянные; улицы же неправильныя и кривыя. На главной изъ нихъ возвышается довольно красивая двухэтажная каменная церковь „Воздвиженія Св. Креста", въ нижнемъ ярусѣ которой помѣщается храмъ во имя Архистратига Михаила.

Деревенскія дѣти.

(Рис. на стр. 684).

Лѣтомъ въ жары всѣ взрослые, бываетъ, уходятъ изъ села на сѣнокосы, въ поле на жатву и остается дома только какъ говорится „старый да малый". Древніе старики и старушки грѣютъ на солнцѣ свои старыя кости, а на улицѣ тогда истинное царство дѣтей. Тутъ затѣваются всевозможныя игры и потѣхи. Бѣгаютъ, шумятъ звонкими свѣжими голосами ребятки, маленькія „няньки" т. е. дѣвочки—сами еще малютки—важно носятъ на рукахъ крошекъ братьевъ и сестеръ; у нихъ уже и личики серьезнѣе: онѣ сознаютъ свое значеніе, сознаютъ что какъ они ни малы, а имъ поручены обязанности серьезныя. А бѣлоголовые сорванцы по всей улицѣ подняли такой шумъ и суматоху, что бѣда. Распугали пѣтуховъ и куръ, которыя съ громкимъ кудахтаньемъ бѣгутъ въ подворотни, растревожили жучекъ, спокойно спавшихъ на солнцѣ и тѣ съ громкимъ лаемъ носятся вслѣдъ за маленькими шалунами. Вонъ влѣво играютъ въ „казанки" а справа старшій братишка утѣшаетъ разревѣвшагося крошку... Картина Брюлова очень удачно передаетъ все это оживленіе дѣтскаго уличнаго мірка.

Передъ приливомъ.

(Рис. на стр. 681).

Раннее утро едва брезжитъ. Молодая жена англійскаго рыбака стоитъ на скалистомъ берегу и съ болью въ сердцѣ слѣдитъ за кипящими бурными волнами. Сейчасъ изъ ночнаго лова, съ набѣгающимъ приливомъ, долженъ вернуться ея мужъ, но его еще не видно. Что такое? Не случилось ли съ нимъ чего? Озабоченно устремлены вдаль задумчивые большіе глаза, на безконечное волнующееся сѣрое море, не покажется ли точка на горизонтѣ. Трудная жизнь! Каждый разъ, отпуская любимаго человѣка въ море, не быть увѣренной, возвратится ли онъ живымъ и здоровымъ, каждый разъ тревожныя грезы смущаютъ сонъ ея и въ страхѣ торопится она къ скалистому мысу и устремляетъ глаза въ далекое волнующееся пространство...

Такой сюжетъ трактовался художниками нерѣдко, но рѣдко такъ удачно, какъ на этомъ рисункѣ талантливаго Д. Ноульса. Кругомъ вся несложная жизнь этихъ береговыхъ обитателей. Вонъ справа, внизу бѣдная простая обстановка рыбачьей хижины; огромное старинное кожаное кресло и пылающій очагъ съ варящейся рыбой въ котлѣ, очагъ у котораго такъ отрадно погрѣться усталому рыбаку послѣ рѣзкаго холода морскаго вѣтра и волнъ. Вверху, влѣво видно какъ высоко набѣгаетъ приливъ на скалы и вправо какъ бьется съ волнами отважная лодка мужа нашей рыбачки. Внизу же, въ pendant къ мирной картинѣ очага, и картина уже тихаго, успокоившагося моря при отливѣ...

Тѣни минувшаго.

(Рис. на стр. 685).

Вся обстановка комнаты на этомъ превосходномъ рисункѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ личностямъ въ ней находящимся, въ ихъ давно отжившихъ и не оставленныхъ ими костюмахъ. Эти старинныя этажерочки, геридоны, ридикюли, скамеечки, этотъ невстрѣчаемый нигдѣ клавесинъ—все это переноситъ въ то милое старое время, когда жизнь шла ровнѣе, не была такъ тревожна, когда и эти три престарѣлыя граціи были тремя веселыми, молодыми, красивыми дѣвушками. Несомнѣнно есть много комическаго въ томъ выраженіи, съ которымъ давно поблекшая дѣва поетъ старинный сантиментальный романсъ:

„Нѣтъ радости былой,
Во всѣхъ моихъ страданьяхъ
Любовь одна виной"...

Но взгляните на эти печальныя, глубоко задумчивыя лица, передъ которыми какъ бы проносятся милыя тѣни безвозвратнаго прошлаго и вами овладѣютъ болѣе добрыя чувства. Это милое прошлое *никогда* не возвратится. Жестокое слово! А подъ звуки знакомаго романса встаютъ передъ ними и темныя аллеи и страстныя молодыя рѣчи, и тихое счастье, и яркое серебро луннаго свѣта, прорвавшагося сквозь чащу вѣтвей... Такъ сильно, такъ весело билось сердце, такъ чуденъ былъ страстный шопотъ! И все прошло и тяжелая слеза невольно катится по изсохшей старческой щекѣ...

Политическое обозрѣніе.

Путешествіе Государя Императора по Россіи. — Въ Турціи. — „Африканская Плевна". — Православная семинарія въ Шипкѣ. — Русины. — Угрозы соціалистовъ Кн. Бисмарку. — Соціалисты. — Англія. — Адскія машины. — Побѣда Эюбъ-Хана въ Авганистанѣ.

Общее вниманіе у насъ теперь занято путешествіемъ Государя Императора съ Августѣйшей семьей по Россіи. Всѣмъ уже извѣстно изъ правительственныхъ и частныхъ сообщеній то радостное ликованіе, тѣ глубоко сердечныя встрѣчи, которыми народъ вездѣ чествуетъ своего Государя. Въ настоящую минуту радостная вѣсть: „Царь ѣдетъ!" распространяется все шире и дальше—всѣ спѣшатъ на встрѣчу, толпы народа съ восторгомъ провожаютъ Царственную семью, уже совершающую путь въ настоящее время по Волгѣ. Это самое главное для насъ теперь событіе, за которымъ всѣ слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Но что дѣлается теперь въ другихъ странахъ Европы?

Въ совѣщаніяхъ министровъ Порты сталъ нерѣдко принимать участіе теперь и Хейжеддинъ-Паша, хотя поговариваютъ, что въ скоромъ времени выдающаяся роль въ кабинетѣ вѣроятно выпадетъ на долю Мехмедъ-Недима-Паши (извѣстнаго своею склонностью къ союзу съ Россіей). Османъ-Паша, имѣющій прежнее значеніе въ высшемъ совѣтѣ, сообщилъ планъ „Африканской Плевны", согласно которому внутри Триполи, далеко отъ морской и вблизи Тунисской границы, долженъ быть устроенъ лагерь на 25 тысячъ чел., чтобы держать въ страхѣ армію французовъ. Лагерь этотъ предполагается обратить въ средоточіе мусульманской опозиціи противъ владычества французовъ и такъ какъ учрежденіе его тотчасъ же возбудило бы возстаніе въ Алжирѣ и Тунисѣ, то и значительныхъ французскихъ силъ было бы недостаточно для борьбы съ нимъ. Султану планъ нравится, но—нѣтъ денегъ. А съ французами все еще не ладно: не такъ давно капитанъ Рустанъ, братъ французскаго консула въ Тунисѣ, и начальникъ канонирки „Патрель", находившейся въ Константинопольскомъ рейдѣ, замѣтилъ, что оттоманское военное судно, стоящее на якорѣ предъ дворцомъ, не подняло 14-го іюля (въ день національнаго праздника Франціи) французскаго флага; онъ подошелъ къ нему и снялъ у себя турецкій флагъ. Само собою понимается — произошло объясненіе и хотя все уладилось, но это обстоятельство тоже иллюстрируетъ теперешнія отношенія между обоими государствами.

Надавно мы говорили о католическихъ поползновеніяхъ въ Сербіи и Черногоріи, не забыты и болгары. Изъ Филипполя пишутъ, что тамъ чрезвычайно усилена энергія католическаго духовенства въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ прозелитовъ. Пользуясь разрывомъ между болгарскою и греческою церквями, католики употребляютъ всѣ средства, чтобы склонить болгаръ на лоно ихъ религіи. Съ этою цѣлью отправленъ въ Македонію одинъ изъ *австрійскихъ* (къ выходу на Балканскомъ полуостровѣ австрійцы!..) епископовъ, который, по основаніи нѣсколькихъ школъ, намѣренъ проѣхать въ Румелію и Болгарію. Филиппопольская католическая миссія, съ архіепископомъ Рейнади во главѣ, тоже не теряетъ времени. Поддерживая отлично устроенныя школы, обезпечивъ прекрасно своихъ священниковъ, она также отправила депутацію въ Римъ къ папѣ съ ходатайствомъ о причисленіи къ лику католическихъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Канонизація совершилась и день святыхъ былъ впервые торжественно отпразднованъ 23-го іюня службой *на древнеславянскомъ языкѣ*, процессіей, при участіи *хора военной музыки* (?) эффектъ былъ великолѣпенъ и очень польстилъ болгарамъ... Между тѣмъ, православные священники находятся въ весьма стѣсненныхъ матерьяльныхъ условіяхъ, отнюдь не содѣйствующихъ и нравственному подъему ихъ. Неужели все это такъ и должно идти. Тамъ—дѣло, а у тѣхъ, кто дорожитъ славянскими интересами—только одни препирательства, рознь и—безплодныя намѣренія, фразы!..

Экзархъ, съ своей стороны, принимаетъ мѣры: онъ ходатайствуетъ у Св. Синода объ учрежденіи въ Болгаріи православной семинаріи, избравъ для нея самое подходящее мѣсто—деревню Шипку. Русскіе люди—отзовитесь!...

Русскіе люди, русины въ Галичинѣ кое-какъ борятся съ поляками, осиливающими ихъ тамъ. Въ Каломнѣ, центрѣ русскаго движенія они отстаиваютъ „свое" противъ завзятаго непріятеля своего; поляки попробовали тягаться съ ними также и на литературномъ поприщѣ, но къ счастью не имѣли успѣха. Тамъ получаютъ русскія газеты и журналы, но по недостатку

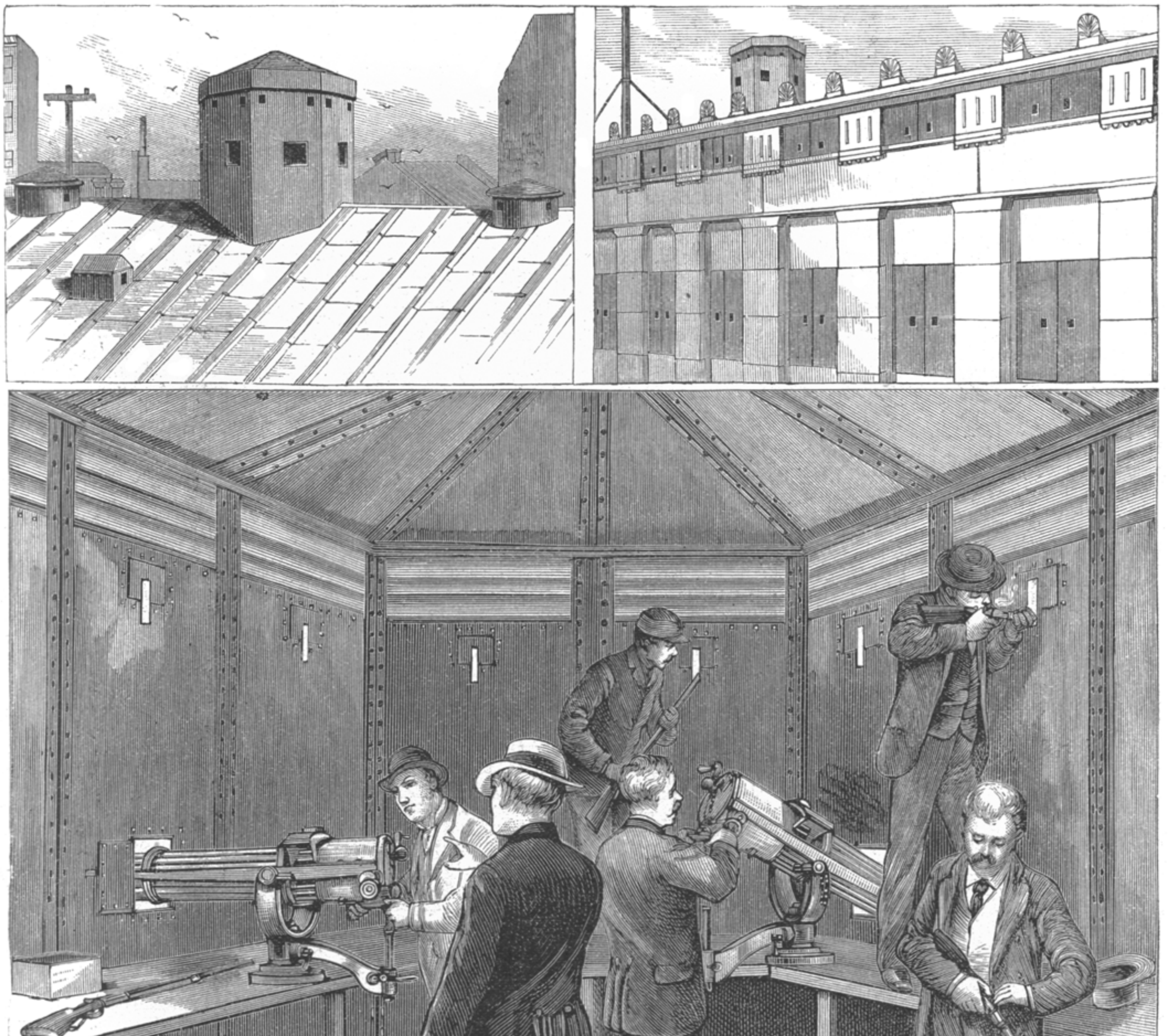
(Продолженіе на стр. 689, 690, 691, 692.)

средствъ не могутъ ихъ выписывать и имѣютъ только тѣ, которые имъ высылаются даромъ.

Гамбургскимъ соціалистамъ сильно не понравились мѣры, направленныя противъ нихъ Кн. Бисмаркомъ и оказавшіяся весьма дѣйствительными. И вотъ—канцлеръ получаетъ теперь письмо, наполненное грубыхъ выходокъ и угрозъ. Ему и всѣмъ „бисмарковцамъ“ грозятъ смертью. Канцлеръ, однако, никогда не выказывалъ ни малѣйшаго страха ни предъ какими угрозами, на словахъ ли или на дѣлѣ, отдавшись всецѣло дѣлу государства, онъ всегда готовъ пожертвовать ему собою.

Лондонскій „съѣздъ“ соціалистовъ (съ 14 до 19 іюля) состоялъ изъ 45 „делегатовъ“ отъ различныхъ странъ; одна изъ тамошнихъ соціалистскихъ газетъ повѣщаетъ міру, что программою, конечно, объявлена соціальная революція, причемъ собраніе пришло къ соглашенію относительно наименованія себя „международной ассоціацiей рабочихъ“ и всѣ предложенія къ содѣйствію революціи были, безъ сомнѣнія, приняты единогласно.

Ирландцы продолжаютъ дѣлать свое дѣло. Недавно въ Ливерпулѣ, въ грузѣ нѣкоторыхъ судовъ—на „Мальтѣ“, „Баварцѣ“, найдены адскія взрывчатыя машины съ часовымъ механизмомъ и динамитомъ, все это доставлено изъ Америки, гдѣ феніи рѣшились бороться противъ торговаго могущества Англіи: взрывать всѣ промышленныя учрежденія, купеческіе и военные корабли и проч. Рѣшеніе это, повидимому, твердо и, пожалуй надѣлаетъ хлопотъ Англіи. Въ дополненіе къ свѣдѣнію о возведеніи Гладстона въ званіе лорда сообщаютъ, что нынѣшній

Казнохранилище-крѣпость въ Нью-Іоркѣ.

премьеръ, разочарованный своею неудачей въ ирландскомъ вопросѣ и чувствуя себя утомленнымъ, желаетъ удалиться въ болѣе тихую атмосферу палаты лордовъ. Это обстоятельство, вѣроятно, поведетъ за собою преобразованіе самаго кабинета; уйдетъ и Брайтъ, вмѣсто котораго займетъ, по слухамъ, сэръ Чарльзъ Дилькъ (находящійся въ большой дружбѣ съ Гамбеттой), выйдетъ и радикалъ Чамберлейнъ, а выдающуюся роль будетъ играть, какъ думаютъ, Гошенъ, пріобрѣвшій своею дѣятельностію въ Константинополѣ, славу отличнаго дипломата и замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, направленіе ожидается— умѣренно-либеральное. А въ дѣлахъ внѣшней политики какое будетъ? Не усилится ли снова назойливость „Англійскихъ интересовъ"?

Трансваальскіе боэры мужественно докончили свое дѣло; они пріобрѣли едва ли не совершенную самостоятельность относительно Англіи. Вскорѣ тамъ собирается конгрессъ.

Въ Авганистанѣ совершенно неожиданный поворотъ событій. Эюбъ-Ханъ разбилъ войско Абдуррахманъ-Хана недалеко отъ Кандахара (32 мили), который, вѣроятно, уже и занялъ; остановится ли онъ на своемъ желаніи раздѣлить Авганское государство съ Эміромъ, или даже теперь захочетъ самъ сдѣлаться единственнымъ главою?

Смѣсь.

Противъ морской болѣзни, между многочисленными средствами замѣчательно изобрѣтеніе Шрадера въ Нью-Іоркѣ. Это корабельная кровать, получившая уже патентъ. Кровать эта привѣшивается почти также какъ и корабельный компасъ, т. е. постоянно находится въ горизонтальномъ положеніи, не смотря на бурю и сильныя волны; она еще снабжена извѣстнымъ приспособленіемъ, умѣряющимъ ея качаніе, иначе пассажиры легко могли бы быть сброшены на полъ.

Кровати англійскаго инженера Вирта хотя и не предохраняютъ отъ морской болѣзни, но за то не позволяютъ утонуть, что еще важнѣе.

Кровать Вирта или вѣрнѣе матрацъ, съ одной стороны набитъ обыкновеннымъ волосомъ, а нижняя сторона наполнена пробковыми обрѣзками, которыя покупаются очень дешево на пробковыхъ фабрикахъ. Эти куски пробокъ зашиты въ непромокаемый холстъ такъ, что не могутъ передвигаться. Такой матрацъ можетъ удержать на водѣ двухъ человѣкъ. При наступленіи опасности слѣдуетъ только обвязать себя ремнями, находящимися у матраца. По предложенію Вирта, диваны и кресла на корабляхъ будутъ также набиты пробками, чтобы и пассажиры, не находящіеся въ спальняхъ, имѣли средства спасенія подъ рукою.

Спасательный костюмъ Броуна обладаетъ свойствомъ развертываться при прикосновеніи къ водѣ и такимъ образомъ держитъ человѣка надъ водою. Одежда эта двойная и между матеріей находится составъ на подобіе того, какой употребляется для приготовленія зельтерской воды или шипучаго порошка.

Если вода проникнетъ въ спасательное платье черезъ отверстія въ рубцѣ платья, то происходитъ сильное развитіе газовъ, которые и раздуваютъ кофту въ видѣ шара и долгое время держатъ ее въ этомъ видѣ. Этотъ спасательный снарядъ имѣетъ громадное достоинство: онъ дѣйствуетъ самостоятельно, а потому можетъ спасать и тѣхъ, которые теряются во время опасности.

Реклама бываетъ чрезвычайно разнообразна. Но въ этомъ отношеніи американцы неподражаемы. Въ Нью-Іоркѣ необыкновеннымъ успѣхомъ пользуется нѣкто зубной врачъ Роменъ. Въ назначенные часы сотни больныхъ ждутъ своей очереди. По всей вѣроятности у него очень легкая рука: многіе изъ лечившихся у него не могутъ нахвалиться имъ и говорятъ, что побывать у этаго врача составляетъ просто удовольствіе. Но какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ такую извѣстность? По улицамъ города онъ ежедневно разъѣзжаетъ въ странномъ одѣяніи. Онъ заказалъ себѣ яркихъ цвѣтовъ мундиръ съ густыми эполетами и шпагой. Экипажъ его сдѣланъ по его собственному рисунку. Сидѣніе при помощи особаго приспособленія превращается въ кресло. На различныхъ, назначенныхъ имъ мѣстахъ онъ останавливается. Тутъ ждутъ его сотни людей съ подвязанными щеками. Большинство изъ нихъ нанято играть эту комедію. Мущины, женщины и дѣти занимаютъ поочередно его кресло. Онъ рветъ зубы (конечно не тѣмъ, которые наняты) и окровавленные бросаетъ въ виду всѣхъ, въ доказательство того, что это леченіе не шутка, прикладываетъ разныя снадобья и полосканья и нанятые паціенты отходятъ, восхваляя врача. За свою помощь на улицѣ онъ не беретъ платы, а напротивъ, если паціентъ жалуется на нищету, то еще даетъ ему денегъ. Но за то у себя на дому онъ заставляетъ дорого платить себѣ. Разсчетъ его очень вѣренъ. Болѣе же всего онъ заработываетъ денегъ тѣмъ, что оповѣщаетъ свой пріѣздъ въ какой нибудь городъ. Тогда врачи этаго города складываются и даютъ ему отступнаго. Такимъ образомъ онъ напр. получилъ въ Филадельфіи двѣ тысячи долларовъ.

Мнѣніе Карлейля о женщинахъ-врачахъ. Карлейлю однажды сдѣлали письменный вопросъ, какого онъ мнѣнія объ изученіи женщинами медицины и онъ отвѣчалъ слѣдующее:

„Пишу вамъ мое мнѣніе о принимающей все бо́льшіе размѣры эмансипаціи женщинъ, подъ тѣмъ только условіемъ, что сказанное мною не попадетъ въ газеты. Я долженъ сознаться, что предметъ этотъ въ продолженіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, въ особенности три четыре года, сильно меня занималъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ мнѣ печальнымъ доказательствомъ существующей въ родѣ людскомъ анархіи. Я избѣгалъ думать объ этомъ, если меня не принуждали къ тому обстоятельства. Немногое, что я уяснилъ себѣ по этому поводу, сообщаю вамъ.

„Никогда я не сомнѣвался въ томъ, что настоящее, благородное призваніе женщины въ мірѣ было, есть и будетъ—это быть подругой и помощницей мужчины и исполнять выпадающія на нее обязанности какъ матери дѣтей и хозяйки дома, обязанности такія обширныя, такія благородныя и важныя, какія только могутъ достаться человѣческому существу; обязанности, которыя дѣлаютъ изъ женщины властительницу міра и предназначены ей по ея природнымъ способностямъ. Истинное назначеніе женщины поэтому—это замужество съ человѣкомъ, котораго она любитъ и уважаетъ и подъ защитой котораго она можетъ спокойно прожить со всѣмъ ея умомъ нѣжностью и добротою.

„Далѣе, несомнѣнно, что женщина, которая отказалась отъ прямаго своего предназначенія или лишена его, имѣетъ иногда необходимость и право браться за всякое честное занятіе, которое ей доступно. Много дѣлъ, на которыя болѣе или менѣе способна женщина, находятся исключительно въ рукахъ мужчинъ, такъ напримѣръ, книгопечатаніе, сапожное мастерство, тканье, мѣста прикащицъ и пр. Что же касается врачеванія, то и оно по праву принадлежитъ женщинѣ; въ самыя древнѣйшія времена женщины были докторами, хирургами и сидѣлками при больныхъ. Свойство ихъ ума, ихъ участливость, ихъ тонкая наблюдательность и пр., все это качества неоцѣненныя при уходѣ за больными и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, въ особенности въ женскихъ болѣзняхъ, женщины проявляютъ необыкновенное искуство.

„Въ двухъ вещахъ я только не сомнѣваюсь:

1) Каждая женщина,—дѣйствующая по собственному, свободному желанію—имѣетъ право изучать медицину и было бы желательно облегчить ей къ этому дорогу.

2) Чрезвычайно важно, чтобы студентки медицины имѣли по возможности *учительницъ* или же *отдѣльныхъ учителей*. Одно изъ главнѣйшихъ дурныхъ впечатлѣній, непріятно дѣйствующее на всякую чистую, неиспорченную женскую натуру, это совмѣстное слушаніе такихъ лекцій съ молодыми людьми".

Еще о телефонѣ. Докторъ Дорнъ, управляющій зоологическою станціею близь Неаполя, часто спускается въ море, въ костюмѣ водолаза, съ цѣлью наблюдать жизнь животныхъ въ ихъ мѣстожительствѣ. Сигналы онъ подавалъ обыкновеннымъ шнуркомъ, соединеннымъ съ лодкой, съ которой онъ спускался. Но въ послѣднее время, онъ сталъ употреблять телефонъ, что служитъ доказательствомъ пригодности телефона для сообщенія подъ водою. Во время разговора однако, работа насосовъ, доставляющихъ воздухъ, должна быть пріостановлена, такъ какъ притекающій воздухъ производитъ много шума. Но такъ какъ это продолжается не долго, то и не вредитъ дѣлу. — Другое не менѣе интересное примѣненіе фотофона было въ Невшателѣ, во время концерта Рубинштейна. Около рояля, на которомъ онъ игралъ, было поставлено четыре микрофона, которые собирали звуки и передавали ихъ въ отдаленный залъ, гдѣ они были очень ясно воспроизводимы 35 телефонными аппаратами. Лица, находящіяся въ залѣ, слышали концертъ почти также ясно какъ бы находились вблизи концертанта.

Новыя изобрѣтенія. Къ новымъ спасательнымъ аппаратамъ принадлежитъ приспособленіе шведскаго инженера Дальстрема. Приспособленіе это поддерживаетъ непрерывное телеграфное сообщеніе между поѣздами и между поѣздомъ и сосѣдней станціей. Если аппаратъ Дальстрема войдетъ въ употребленіе, то по всей вѣроятности сократитъ число несчастныхъ случаевъ.

Американскія газеты рекомендуютъ одежду для пожарныхъ, изобрѣтенную Бейеромъ въ Нью-Іоркѣ. Одежда снабжена приспособленіемъ, охлаждающимъ воздухъ и разгоняющимъ дымъ, что даетъ возможность пожарному подойти очень близко къ горящему мѣсту.

Генрихъ Вьетанъ, знаменитый скрипачъ, былъ однажды героемъ слѣдующей исторіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ слѣпой бѣднякъ скрипачъ игралъ передъ кофейной въ Амстердамѣ. Двѣ маленькія дѣвочки, его дочери, напрасно просили милостыни для своего отца. Но вдругъ одинъ изъ гостей встаетъ, подходитъ къ слѣпцу, беретъ у него скрипку, поспѣшно ее настраиваетъ и начинаетъ туть же играть, чѣмъ конечно возбуждаетъ общій смѣхъ. Но смѣхъ этотъ однако скоро замѣнился удивленіемъ и восторгомъ. Незнакомецъ игралъ необыкновенно. Когда онъ окончилъ игру и началъ также собирать деньги, то собралъ много и передалъ своему собрату по искусству. Слѣпой не могъ понять что происходило, маленькія же дѣвочки со слезами цѣловали руки своего благодѣтеля. Еще и теперь въ Амстердамѣ многіе помнятъ этотъ случай.

Новое изобрѣтеніе. Къ удивительнымъ желѣзно-дорожнымъ сооруженіямъ на горѣ Риги и на Везувіѣ, присоединяется еще горная дорога въ Эду—во Франціи, идущая этажами, или лѣстницею. Представьте себѣ гору вышиною въ 150 футовъ. На склонѣ горы, въ извѣстномъ разстояніи, построено двадцать башень, каждая въ 20 саженъ вышины, и въ которыхъ находятся подъемные аппараты, дѣйствующіе при помощи воды. Башни соединены обыкновеннымъ рельсомъ, идущимъ покато по горѣ. Если нужно отправить

вагонъ на гору, то онъ вдвигается въ башню; начинается дѣйствіе воды, вагонъ поднимается на верхъ на вышину 20 саж., откуда катится по наклонному рельсу къ слѣдующей башнѣ и т. д., пока не достигнетъ мѣста. Обратный путь совершается по другому рельсу слегка наклоненному, по которому вагонъ скатывается самъ собою. Опыты произведенные въ Котере (въ Пиринеяхъ) показали, что маневры эти происходятъ удобно и очень скоро. Устройство такой дороги стоитъ очень дешево.

Изобрѣтатель стальнаго пера. Маленькая эта вещица, еле достигающая $1^1/_2$ дюйма длины и $1^1/_4$ дюйма ширины, принесла изобрѣтателю милліоны. Какъ извѣстно, уже десятки лѣтъ весь образованный міръ пишетъ стальными перьями, вмѣсто прежнихъ гусиныхъ. Изобрѣтатель стальнаго пера Мазонъ, былъ сынъ бѣднаго работника. Онъ умеръ въ Бирмингамѣ будучи уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ. Мазонъ пріобрѣлъ извѣстность не только изобрѣтеніемъ стальныхъ перьевъ, но и своими громадными пожертвованіями на школы, сиротскіе дома и другія благотворительныя учрежденія.

Морская болѣзнь дѣйствуетъ на животныхъ очень различно. Всѣ животныя безъ исключенія на морѣ становятся смирнѣе, даже самыя дикія какъ будто сознаютъ здѣсь свою слабость. Обезьяны страдаютъ сильно отъ морской болѣзни; на птицъ переѣздъ также дѣйствуетъ, въ пути онѣ не поютъ. Куры и гуси худѣютъ; пѣтухи вовсе не поютъ; голуби умираютъ; только утки остаются веселы и прожорливы. Кошки и собаки становятся безпокойны; первыя забиваются куда-нибудь въ уголъ, собаки же ищутъ людей, кажутся очень встревоженными и теряютъ апетитъ. Даже упрямые быки, буйволы и лошади привыкаютъ на морѣ скоро къ сторожамъ. Только на свиней и змѣй море не имѣетъ вліянія.

Скорость звука въ водѣ недавно была подвергнута изслѣдованію въ Женевскомъ озерѣ. Оказывается, что звукъ въ водѣ проходитъ со скоростью 4708 футовъ въ секунду, т. е. почти въ четыре раза скорѣе, чѣмъ въ воздухѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что скорость звука въ водѣ, какъ и въ воздухѣ, зависитъ отъ температуры; чѣмъ выше температура, тѣмъ скорость больше.

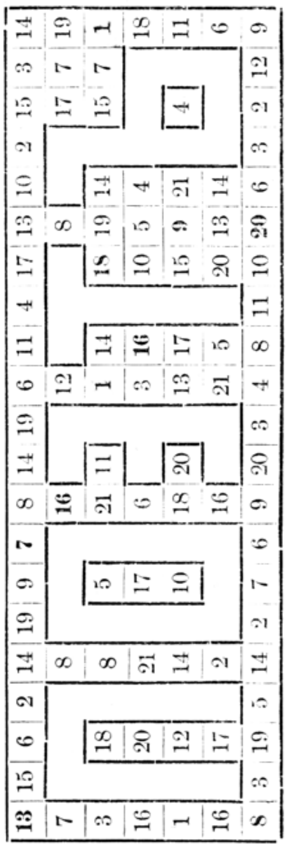
Задача буквъ № 62.

Изъ слѣдующихъ 98 буквъ:

а, а, а, а, а, а, а, а, а, б, в, в, в, г, г, г, г, д, д, д, д, е, е, е, и, и, и, и, и, и, и, і, й, й, й, к, к, к, к, к, к, л, м, м, н, н, н, н, н, н, н, н, н, о, о, о, о, о, о, о, п, п, п, р, р, р, р, р, с, с, с, с, с, т, т, у, у, у, ц, ц, ц, ч, ш, ъ, ъ, ъ, ъ, ъ, ъ, ы, ы, ы, ы, ь, ь, ѣ, ѣ, я,

составить 21 слово.

1) Названіе одного изъ произведеній Гоголя.
2) Губернскій городъ.
3) Русскій писатель.
4) Часть сутокъ.
5) Предметъ упряжи.
6) Рѣка въ Сибири.
7) Топливо, горючій матеріалъ.
8) Названіе вина.
9) Часть суши.
10) Распространенный журналъ.
11) Жилище многихъ животныхъ.
12) Библейское имя.
13) Масть въ картахъ.
14) Военный чинъ.
15) Единица вѣса въ Россіи.
16) Народъ въ Европѣ.
17) Гора въ Азіи.
18) Кормъ домашняго скота.
19) Металлъ.
20) Названіе болѣзни.
21) Стоимость каждой вещи.

и затѣмъ буквы найденныхъ словъ размѣстить въ прилагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, соотвѣтствующихъ словамъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, но такъ, чтобы, читая по строкамъ слѣва на право, получилась фамилія одного изъ видныхъ представителей русской литературы и названія семи его извѣстныхъ произведеній. Цифры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, означаютъ начальныя буквы фамиліи и каждаго изъ произведеній.

Алгебраическая задача № 63.

Нѣсколько человѣкъ подали прошенія въ гимназію о принятіи ихъ, изъ нихъ нѣкоторые не явились къ испытанію по болѣзни, а остальные были подвергнуты испытанію и часть изъ нихъ принята а остальнымъ по неудовлетворительности познаній отказано. Если число подавшихъ прошенія увеличить на 4 и эту сумму сдѣлать первымъ членомъ, число не выдержавшихъ испытанія вторымъ и число неявившихся по болѣзни третьимъ членомъ, то получится геометрическая прогрессія, сумма членовъ которой равна большему изъ двухъ послѣдовательныхъ чиселъ, разность квадратовъ которыхъ = 209.

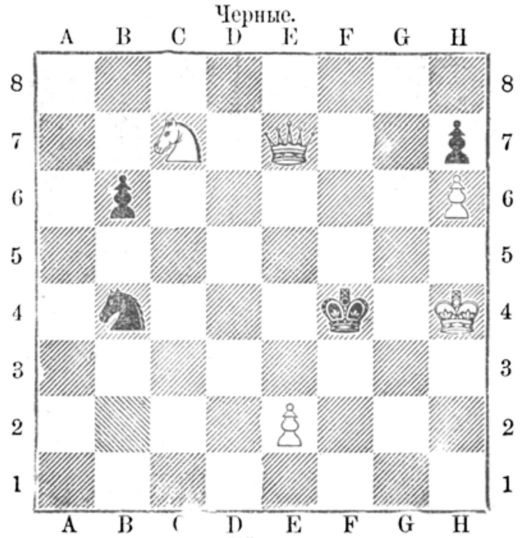
Разность квадрата числа не выдержавшихъ испытанія и числа не явившихся по болѣзни, увеличеннаго въ семь разъ = числу дней въ году.

Сумма общаго числа подавшихъ прошенія и числа неявившихся къ испытанію по болѣзни, уменьшенная на 1, равняется числу невыдержавшихъ испытанія, увеличенному въ 4 раза.

Узнать: сколько всего подано прошеній, сколько человѣкъ не выдержало испытанія, сколько не явилось по болѣзни и сколько принято?

Шахматная задача № 64.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрывать въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Рейнскій водопадъ въ Шафгаузенѣ** (съ рис.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**При свѣтѣ лампады.** Разсказъ.—**Сонъ и сновидѣнія.** Очеркъ **И. О. Фесенко.**—**Какъ янки охраняетъ свое золото.** Очеркъ (съ рис.)—**Древнія кіевскія урочища Щековица и Кожемяки** (съ 2 рис.)—**Деревенскія дѣти** (съ рис.)—**Передъ приливомъ** (съ рис.)—**Тѣни минувшаго** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ.—Алгебраическая задача.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за августъ 1881 г. съ 23 рисунками модъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 34 рисунками рукодѣльныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ **БРОКАРЪ** и К°.
Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24 13

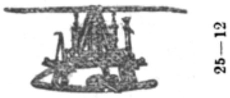
№ 1478 ПАНСІОНЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА 4—2
Г-жи **СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.**
По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5.
Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умѣренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздничн. дней.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматьзмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. **Гороховая улица, домъ № 54, квар № 10.**

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева,* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1881 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г., 75 к. съ перес. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—12

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор, Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

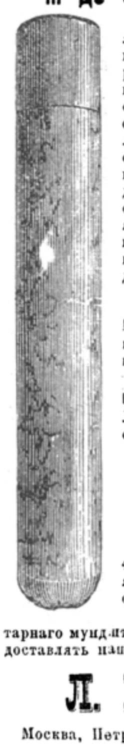
РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.

ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

!!! ДО 80°/o УСТУПКИ !!!

Наслѣдники натуральныхъ янтарныхъ копей, прежде принадлежавщихъ покойному Карасину; имѣютъ честь объявить гг. покупателямъ, что они вслѣдствіе открытія въ своихъ копяхъ огромнаго количества янтаря, понижаютъ его цѣну до 80%, смотря по величинѣ. Этими баснословно дешевыми цѣнами надѣются они возобновить славу настоящаго янтаря, значительно павшую въ послѣднее время, по случаю ничтожныхъ и вредящихъ здоровью поддѣлокъ.

ЦѢНЫ

мундштуковъ для папиросъ: изъ настоящаго натуральнаго янтаря съ гарантіей неподдѣльности.

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ФУТЛЯРАХЪ:

№	велич. сантиметр.	прежняя цѣна.	теперь только
1	10	12 р.	4 р. — к.
2	9	11 „	3 „ 25 „
3	8	9 „	2 „ 80 „
4	7	8 „	2 „ 55
5	6	7 „	1 „ 80 „

Обязуемся въ продолженіи 4-хъ недѣль со дня этаго объявленія не повышать вышеозначенную цѣну.

Натуральная величина янтарнаго мундштика 7 сант. Заказы просимъ доставлять нашему представителю

Л. МЕТЦЛЬ.

Москва, Петровка, домъ Солодовникова.

Гг. иногороднихъ просятъ прилагать на почтовый расходъ. Пересылка производится по полученіи денегъ. М. № 1474 3—3

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ

П. № 1396 **ИЗДАНІЙ.** 5—4

ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается

БЕЗПЛАТНО

Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный проѣздъ № 10-й

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, **арендованные А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:

Бенардаки въ субботу 1 августа.
Колорадо въ среду 5 августа.
Миссисипи въ субботу 8 августа.
Ніагара въ среду 12 августа.
} въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, съ 20% уступки.
Хорошій буфетъ, семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер., д. 2. № 1428

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ мнѣ удалось составить счастливую смѣсь (Гальманинъ) предотвращающую совершенно прѣніе частей тѣла, въ особенности же прѣніе ножныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ краѣ. **Въ составъ его входятъ средства совершенно безвредныя; онъ не задерживаетъ потъ, но поглощаетъ его, образуя мелкіе микроскопическіе кристаллы;** эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ своимъ дѣйствіемъ, осушая части тѣла, прѣніе ихъ дѣлаетъ невозможнымъ; посему лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно натереть Гальманиномъ разъ въ нѣсколько дней прѣющія части, помощью ваты, полотна или кисточки, чтобъ избѣгнуть тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, какимъ бываютъ подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе, жаркіе дни.

☞ **Ручаясь вполнѣ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина,** что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, **симъ обратить вниманіе публики, дабы она остерегалась подлоговъ и покупала Гальманинъ только въ коробочкахъ снабженныхъ моею фирмою.** ☜

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное дело въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 к.; меньшая коробочка 30 к.

В. Карпинскій.

Магистръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Електоральная, № 35 (новый). № 586 12

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Павелъ Выдринъ и Сынъ,

Москва, Тверская, домъ Полякова,

покупаетъ, продаетъ и принимаетъ въ залогъ изъ 9 и 10% процентныя бумаги и выигрышные билеты. Страхованіе билетовъ по 50 коп.

Принимаетъ вклады и платитъ 6% и 7%.

Продаетъ выигрышные билеты съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой коммиссіи, съ задаткомъ въ 15 руб. Условія высылаетъ безплатно. П. № 1484

МУЗЫКА.

Англійскія концертино отъ извѣстныхъ фабрикантовъ Лахеналь и Комп., въ Лондонѣ, цѣною отъ 30 р. до 200 р.

Самоучитель къ нимъ по 3 р., разныя ноты по 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к.

Нѣмецкія концертино по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р. и дор. до 30 р. Самоучитель къ нимъ по 75 к., ноты по 40 к. и 1 р. тетрадь.

Гармонифлюты, гармонифлюты съ органомъ, фисгармоніи изъ извѣстной фабрики Бюссонъ, въ Парижѣ.

Шарманки, итальянскіе ручные органы, мелодисты, бандоніоны, ручныя гармоніи и всѣ пругіе инструменты рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Главное депо музыкальн. инструм.
Юлія Генриха Циммермана,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42.
Прейсъ-куранты безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1486

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

№ 1485

экономическимъ учебно-письменнымъ принадлежностямъ для народныхъ школъ, гимназій и пансіоновъ, заготовленнымъ въ большомъ количествѣ

МАГАЗИНОМЪ БУМАГЪ

№ 9. **М. П. ВОРОДИНА и К°.** № 9.

С.-Петербургъ, въ Гостиномъ дворѣ, по линіи Невскаго проспекта.

	К.
ТЕТР. изъ сѣр. гладк. бум. (въ синей обложкѣ):	
разграфленныя по одной линіи въ 4 листа	3
разграфленныя съ косыми линіями въ 4 листа	4
ТЕТР. изъ обыкнов. бѣл. бум.:	
неразграфленныя въ 4 листа	3
„ „ въ 8 листовъ	5
„ „ въ 12 листовъ	7
разгр. по одн. лин. и въ клѣтку въ 4 л.	$3^1/_2$
„ по одн. лин. „ „ въ 8 л.	6
„ по одн. лин. „ „ въ 12 л.	8
„ съ косыми лин. „ въ 4 л.	5
ТЕТРАДИ изъ глазированной бѣлой бумаги:	
неразграфленныя въ 5 листовъ	$4^1/_2$
„ „ въ 8 листовъ	6
„ „ въ 12 листовъ	10
разгр. по одн. лин. и въ клѣтку въ 5 л.	6
„ по одн. лин. „ „ въ 8 л.	8
„ по одн. лин. „ „ въ 12 л.	12
„ съ косыми лин. „ въ 8 л.	7
КАРАНДАШИ мануфактуры А. В. Фабера (для народныхъ училищъ):	
длиною въ $5^1/_2$ дюймовъ, въ кипарисовомъ деревѣ, за дюжину	15
обыкновенной длины въ кипарисовомъ деревѣ, за дюжину	30
обыкновенной длины въ бѣломъ деревѣ 6-ти гранные	25
Гартмудъ, въ бѣломъ деревѣ, 6-ти гранные	20

	К.
ПЕРЬЯ стальныя за гросъ (114 шт.) отъ	35
РУЧКИ для перьевъ за дюжину отъ	10
ДОСКИ аспидныя А. В. Фабера (безъ клейма) № 8. за штуку	15
ДОСКИ аспидныя А. В. Фабера (безъ клейма) № 9. за штуку	18
ДОСКИ аспидныя А. В. Фабера линов. съ косыми линіями и въ клѣтку № 9.	23
ДОСКИ гутаперчевыя (папковыя) отъ	15
ГРИФ. точеные круглые за сотню отъ	25
„ оклеенные бумажкою „ „	35
ГРИФ. въ деревѣ А. В. Фабера за дюжину отъ	15
ТЕТРАДИ для рисованія изъ Александрійской бумаги. за штуку отъ	15
ТЕТРАДИ для записыванія уроковъ въ каленкоровомъ корешкѣ. по	15
ТЕТРАДИ для записыванія уроковъ въ синей обложкѣ —	10
НОЖИ перочинные отъ	30
РАНЦЫ для гимназистовъ изъ лучшей тюленьей кожи по 2 р. 50 к. и 2 р.	75
РАНЦЫ для гимназистовъ изъ черной непромокаемой парусины по 1 р.	50
АМЕРИКАНСКІЯ машинки для ношенія книгъ	90
НОВОСТЬ! пеналь-линейка съ приборомъ (ручка, каранд. съ колпачкомъ. грифель, $^1/_2$ д. перьевъ и резинка).	60

Примѣчанія: По вышеозначенной цѣнѣ магазинъ отпускаетъ тетради не менѣе 5 штукъ каждаго сорта.

Господамъ покупающимъ въ болѣе значительномъ количествѣ дѣлается уступка.

Господамъ иногороднымъ покупателямъ, выписывающимъ не менѣе какъ на сто руб. магазинъ высылаетъ чрезъ транспортную контору съ переводомъ и пересылку принимаетъ на свой счетъ, а выписывающимъ меньшее количество—на счетъ покупателя.

ПАНСІОНЪ

учителя учрежденій Императрицы Маріи, **Л. Ор. Васильева** по примѣру прежнихъ тринадцати лѣтъ, приготовляетъ въ казенно-учебныя заведенія. Обыкновенная плата: за пансіонера 300 р., полупансіонера 100 р. и приходящаго 60 р. за учебный годъ. Пріемъ съ 3-го Августа. Невскій, д. № 130, противъ Александро-Невской части. № 1483

75 КОП.

спичечница свѣтящаяся въ темнотѣ. очень удобная вещь тѣмъ, что сама показываетъ гдѣ лежатъ спички, такіе же подсвѣчники 3 р.; **диво птица** поющая. съ движеніями хвоста и клюва 4 р.; машинка **соловей** 50 к.; вещи изъ **поддѣльныхъ брилліантовъ,** какъ-то: серьги отъ 2 до 10 р., броши отъ 3 до 7 р.; звѣзда-броша (въ волосахъ) 12 р. кольча 1 р. и 4 р.; запонки грудныя 4 р.; **цѣпочки** накладнаго золота мужскія и дамскія, единственныя нечернѣющія, отъ 3 до 12 р.; **альбомы** отъ 1 р. 50 к. до 25 р.; менѣе чѣмъ на три руб. не высылается почтою. Въ магазинѣ „Нюрнбергъ“ въ старомъ Газетномъ пер., наискось церкви Успенія, домъ Шаховскаго, (напротивъ дома Живаго). Тутъ же для иллюминацій: фонари разноцвѣтныя отъ 5 к., бенгальскій огонь и фейерверкъ. П. № 1487

Дозволено цензурою. СПБ. 30 іюля 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10.

XII годъ

№ 32

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII

1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 8 Августа 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Юноша-Линней. Рис. Шпехтъ, грав. Кезебергъ.

Карлъ Линней

На нашемъ рисункѣ представленъ знаменитый естествоиспытатель Карлъ Линней, въ юности, когда послѣ многихъ тяжелыхъ годовъ, онъ счастливо и спокойно уже жилъ въ Голландіи въ ботаническомъ саду Клиффорта, окруженный прекрасной библіотекой.

Между многочисленными именами ученыхъ, славныхъ своими трудами по естественной исторіи, ни одно не пользуется такою извѣстностью, какъ имя шведа Карла Линнея; до сихъ поръ во всѣхъ зоологіяхъ и ботаникахъ за названіемъ животныхъ и растеній слѣдуетъ прописная латинская буква L, и всякій знаетъ, что это значитъ.

Линней былъ счастливъ тѣмъ, что заслуги его были признаны всѣми при жизни; его соотечественники и король вознаградили его живаго, вмѣсто того, чтобы ставить ему памятникъ послѣ смерти, какъ это нерѣдко случается съ великими людьми.

Самыя важныя научныя заслуги Линнея это во-первыхъ: созданіе зоологической и ботанической системы т. е. опредѣленное и ясное подраздѣленіе царства растительнаго и животнаго по классамъ, отдѣламъ, семьямъ, видамъ и родамъ; во-вторыхъ, созданіе такъ-называемой двойной номенклатуры, т. е. введеніе неизмѣняемыхъ и сжатыхъ наименованій для каждаго рода животныхъ и растеній. Онъ создалъ удивительно практическую терминологію, понятную для всѣхъ странъ и временъ и тѣмъ далъ возможность привести въ систему безчисленное множество животныхъ и растительныхъ видовъ.

Семья, изъ которой вышелъ Линней, состояла частью изъ лицъ духовныхъ, частью изъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Дѣдъ его былъ арендаторомъ, а отецъ пасторомъ маленькаго прихода Расгульдъ, Смаландскаго округа, жители котораго славятся своимъ ростомъ и силой.

Карлъ Линней родился въ 1707 г. 23 Мая. Отецъ назвалъ его Карломъ въ честь царствовавшаго въ то время короля Карла XII, и родители изъ чувства благочестія или по семейному обычаю, дали обѣщаніе приготовить новорожденнаго къ духовному званію. Обѣтъ этотъ, впослѣдствіи, былъ причиной многихъ бѣдъ для юнаго Карла. Скудныя средства пастора заставляли его заниматься усердно хозяйствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разводилъ и цвѣты и занимался ими съ любовью. Любовь отца къ цвѣтамъ передалась и сыну. Карлъ былъ красивый, веселый, живой и добрый мальчикъ, любимый родителями, можетъ быть даже немного избалованный, котораго однако отецъ заставлялъ учиться.

Когда маленькому Карлу былъ только годъ, отецъ его получилъ большой приходъ Стенброгульдъ; здѣсь обширный пасторскій садъ мальчикъ скоро превратилъ въ настоящій цвѣточный рай, гдѣ было болѣе четырехсотъ видовъ растеній. Маленькій Карлъ сдѣлался помощникомъ отца и получилъ также кусочекъ земли, который и былъ названъ „садомъ Карла". Для того, чтобы добыть цвѣты, которыхъ не было у отца, Карлъ исхаживалъ сосѣднія поля и лѣсъ и приносилъ дикія растенія. Такимъ образомъ онъ рано научился распознавать растенія. При этомъ, отецъ не переставалъ учить его латинскому языку, географіи и т. п. Такъ продолжалось до десяти лѣтъ. То были счастливые дѣтскіе годы. Но онъ былъ признанъ уже большимъ и отдали его въ настоящую „латинскую" школу; въ Швеціи такія школы есть въ каждомъ городѣ.

И такъ отецъ отвезъ Карла въ Вексіо, въ прекрасный, окруженный старыми липами городъ. Но въ этомъ красивомъ городѣ маленькій Карлъ не былъ счастливъ. Его занимали болѣе цвѣты чѣмъ школа, иногда онъ цѣлые дни собиралъ около школы цвѣты и травы. Такимъ образомъ латинскій языкъ шелъ очень худо,—недостатокъ важный для ученаго того времени, который преслѣдовалъ его всю жизнь, не смотря на то, что онъ написалъ столько томовъ. — „Маленькій ботаникъ" какъ его называли, переносилъ не мало насмѣшекъ отъ своихъ товарищей, но ректоръ, по счастію былъ тоже любителемъ цвѣтовъ, а потому снисходительно относился къ маленькому лѣтяю, посыпавшему всегда полъ своей маленькой комнатки свѣжими сосновыми иглами и украшавшему стѣны свѣжими березовыми вѣтвями.

Въ 1724 году, во время экзамена для полученія права на переходъ изъ школы въ гимназію сказались дурныя послѣдствія лѣни Карла къ наукамъ, которую онъ не могъ побѣдить, не смотря на увѣщанія отца и учителей. Строгіе профессора гимназіи посовѣтовали даже отцу не продолжать вовсе ученія, а отдать сына въ ремесленники. Огорченный этимъ юноша обѣщалъ отказаться отъ своей страсти, но отецъ твердо рѣшился отдать его въ ученье къ сапожнику.

Юношу спасъ человѣкъ, которому наука и Швеція за это многимъ обязана. Это былъ Ротманъ, провинціальный врачъ въ Вексіо, имѣвшій хорошую практику и человѣкъ вполнѣ достойный. Онъ читалъ лекціи естественной исторіи въ гимназіи въ Вексіо. Онъ замѣтилъ наблюдательность, остроуміе и живость Линнея, съѣздилъ самъ къ отцу его и предсказалъ ему, что изъ юноши можетъ выдти замѣчательный человѣкъ. Онъ просилъ разрѣшенія взять къ себѣ Карла и заняться съ нимъ медициной. Ротманъ былъ для Карла лучшимъ и благороднѣйшимъ менторомъ. Въ прекрасной библіотекѣ Ротмана Карлъ нашелъ сочиненіе Турнефорта „Наука о растительномъ царствѣ", которое прочиталъ и это рѣшило его призваніе.

Линней началъ и другими предметами теперь прилежнѣе заниматься. Двадцатилѣтнимъ юношей, когда онъ поступилъ въ университетъ въ Іенѣ, ему снова улыбнулось счастіе. Тутъ онъ встрѣтилъ еще покровителя въ лицѣ профессора медицины Стобеуса, который видя необыкновенные успѣхи Линнея, взялъ его къ себѣ. Тутъ онъ пользовался также громадной библіотекой. Но юноша не любилъ высиживать за книгой цѣлый день; это былъ веселый студентъ, никогда не отказывавшійся отъ общества. Уже въ слѣдующемъ году онъ уѣхалъ въ Упсалу—въ знаменитое шведское высшее учебное заведеніе. Въ этомъ городѣ, послѣ многихъ неудачъ, онъ наконецъ достигъ извѣстности.

И тутъ также онъ нашелъ великодушнаго друга въ Цельзіусѣ, профессорѣ богословія и восточныхъ языковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ботаникомъ. Ему то представился Линней и Цельзіусъ былъ пораженъ необыкновенными ботаническими познаніями юнаго студента. Узнавъ о крайнемъ положеніи Линнея, Цельзіусъ предложилъ ему заниматься у себя, собирать справки, прочитывать корректуру и пр. Цельзіусъ писалъ въ то время свое сочиненіе „О растеніяхъ", въ которомъ подробно описывались всѣ деревья и травы, упоминаемыя въ Св. Писаніи, въ Старомъ и Новомъ Завѣтѣ. Цельзіусъ былъ для Линнея учителемъ, отцомъ и воспитателемъ и Линней всю жизнь остался благодаренъ своему благодѣтелю.

Въ Упсалѣ Линнею пришло на мысль размѣстить растительное царство по новой системѣ. До этихъ поръ существовала система Турнефорта, основанная на формѣ и величинѣ листьевъ, результаты которой были не всегда точны. Линней придумалъ новую систему, основанную на числѣ оплодотворяющихъ органовъ тычинокъ и пестика. Въ это же время онъ написалъ маленькую диссертацію „О родахъ растеній", которая семидесятилѣтнему профессору ботаники Рудбеку показалась такой важной, что онъ предложилъ тогда двадцатитрехлѣтнему Линнею, какъ своему замѣстителю (викарію) читать лекціи въ ботаническомъ саду.

Наконецъ въ 1730 году, появилась, сдѣлавшаяся такъ извѣстною, книга Линнея, подъ заглавіемъ *„Браки растеній"*. Вся система растительнаго міра основывалась на тычинкахъ, пестикахъ и различіи пола растеній. Уже въ то время имъ было выведено тридцать два класса растеній.

Еще лучше пошла жизнь Линнея, когда въ 1731 году ему предложено было ученымъ обществомъ въ Стокгольмѣ отправиться въ путешествіе на казенный счетъ въ Лапландію.

Въ началѣ мая 1732 года онъ выѣхалъ верхомъ на лошади, съ кожаной сумкой, съ перьями и бумагой, чемоданчикомъ съ вещами и деньгами (60 талеровъ!) отпущенными ему рейхстагомъ. Онъ доѣхалъ до Гернозанда въ Ингерманландіи и оттуда пошелъ пѣшкомъ. Въ Лапландіи молодому путешественнику пришлось переносить и холодъ, и голодъ, и жажду, нерѣдко ему угрожали и опасности. Намучившись днемъ, онъ радъ былъ отдохнуть въ юртѣ лапландца и поѣсть хотя бы вяленой рыбы и оленьяго молока. Не смотря на всѣ невзгоды, онъ достигъ таки цѣли, изслѣдовалъ Лапландію въ ботаническомъ отношеніи и привезъ сто новыхъ видовъ растеній. Онъ вернулся въ Упсалу въ концѣ октября, черезъ Финляндію.

Результаты своей поѣздки 1732 года онъ изложилъ въ сочиненіи „Лапландская флора", вскорѣ послѣ изданія имъ своей новой системы Ученое общество въ Упсалѣ приняло его въ свои члены.

Вскорѣ въ обществѣ студентовъ онъ отправился въ Далекарлію, гдѣ въ главномъ городѣ Фалуньѣ читалъ лекціи по металлургіи. Тутъ онъ влюбился въ дочь ученаго доктора Мореуса. Отецъ невѣсты не соглашался на бракъ, въ виду того, что у Линнея не было средствъ. Тогда Линней рѣшился отправиться въ Голландію и получить тамъ докторскій дипломъ. Свадьба была отложена на три года.

Въ апрѣлѣ 1734 г. онъ поѣхалъ въ Голландію, гдѣ въ 1735 г. въ январѣ мѣсяцѣ держалъ экзаменъ на степень доктора медицины, причемъ написалъ сочиненіе о перемежающихся лихорадкахъ. Затѣмъ уѣхалъ въ Лейденъ. Снова средства его истощились. Онъ жилъ въ крошечной компатѣ на чердакѣ и тутъ же писалъ свое сочиненіе „О систематизаціи царствъ природы". Въ этомъ сочиненіи онъ разсматриваетъ три царства природы: животное, растительное и ископаемое.

Сочиненіе это, обратившее на себя общее вниманіе, не доставило ему однако средствъ, но доставило ему случай познакомиться съ извѣстнымъ ученымъ, Боргавомъ, знаменитѣйшимъ докторомъ своего времени, въ пріемной котораго терпѣливо ждали очереди князья и банкиры и даже однажды нашъ Царь Петръ Великій. Боргавъ рекомендовалъ Линнея ботанику Бурману въ Амстердамѣ, который описывалъ въ то время флору Цейлона и пригласилъ участвовать въ этомъ сочиненіи, на что Линней согласился. У Бурмана онъ переживалъ счастливое время, за которымъ наступили еще болѣе блестящіе и счастливые годы.

Бурманъ въ свою очередь рекомендовалъ Линнея амстердамскому бургомистру Георгу Клиффорту, извѣстному и понынѣ сво-

имъ прекраснымъ кабинетомъ естественныхъ наукъ и ботаническимъ садомъ въ Гартекампѣ. Линней сдѣлался домашнимъ врачемъ Клиффорта, поселился у него на всемъ готовомъ и кромѣ того получалъ по дукату въ день.

По порученію Клиффорта въ 1736 году Линней ѣздилъ въ Англію для пріобрѣтенія рѣдкихъ новыхъ растеній.

Въ слѣдующемъ 1737 году Линней издалъ шесть сочиненій, для которыхъ матеріалъ заготовленъ былъ уже ранѣе.

Иллюстрированное изданіе сочиненій Линнея появилось въ то же время. Были описаны всѣ деревья и кустарники сада въ Гартекампѣ, который благодаря Линнею, сдѣлался извѣстнѣйшимъ ботаническимъ садомъ въ мірѣ.

Побывавъ затѣмъ въ Парижѣ и познакомившись тамъ съ ботаникомъ Жюсье, молодой, но уже извѣстный ученый вернулся въ Стокгольмъ въ сентябрѣ 1738 г.

Не смотря на извѣстность, для него въ отечествѣ не нашлось мѣста. Изъ Германіи, изъ Гетингена, онъ получилъ предложеніе отъ фонъ-Галлера занять кафедру ботаники.

Между тѣмъ въ Стокгольмѣ Линней началъ практиковать и женился.

Въ 1741 году открылась въ Упсалѣ кафедра анатоміи, которую и занялъ Линней.

И вотъ будучи уже тридцати четырехъ лѣтъ, Линней достигъ всего чего желалъ. Ботаническій садъ въ Упсалѣ подъ его руководствомъ превратился въ одинъ изъ знаменитѣйшихъ садовъ въ Европѣ, а на лекціи его съѣзжались студенты изъ Германіи, Англіи, Россіи, Даніи, Голландіи. Двѣсти студентовъ окружали его и сопутствовали ему лѣтомъ въ его экскурсіяхъ, которыя онъ предпринималъ по средамъ и субботамъ съ 7 час. утра до 9 вечера. На возвратномъ пути студенты шли по городу, украшенные цвѣтами, распѣвая пѣсни. Лекціи Линней читалъ ясно, блестяще и съ воодушевленіемъ. Почетные члены всѣхъ европейскихъ академій и ученые пріѣзжали его послушать. Теперь то его признало и отечество. Изображеніе его было выбито на академической медали. До всего этого дожилъ еще старикъ-отецъ Линнея, хотѣвшій сдѣлать его сапожникомъ. Онъ умеръ въ 1748 году. Любовь свою къ наукѣ Линней умѣлъ вселить въ своихъ учениках. Онъ посылалъ ихъ во всѣ страны, на всѣ континенты и острова, откуда доставлялись постоянно новые виды животныхъ и растеній.

Въ это время великій изслѣдователь сдѣлалъ первыя наблюденія о снѣ растеній. Затѣмъ издалъ большое сочиненіе „Роды растеній", въ которомъ онъ проводилъ систематически двойную номенклатуру. До этихъ поръ въ научныхъ сочиненіяхъ каждый родъ растеній и животныхъ былъ опредѣляемъ цѣлымъ рядомъ качественныхъ словъ, зачастую болѣе десяти; Линней ввелъ короткія, систематическія имена, употребляемыя и нынѣ. Латинскимъ существительнымъ онъ обозначаетъ родъ, а другимъ, прилагательнымъ — видъ каждаго животнаго и растенія съ такою точностью, что всякій естествоиспытатель, тотчас узнаетъ о какомъ видѣ и родѣ идетъ рѣчь.

Этимъ сочиненіемъ Линней сталъ на высотѣ своей славы. Онъ постоянно отказывался отъ поступавшихъ предложеній изъ чужихъ университетовъ, за что былъ вознагражденъ своимъ королемъ. Екатерина II, Марія Терезія, Фридрихъ Великій, поздравляли Шведскаго Короля съ такимъ подданнымъ.

Конецъ жизни великаго ученаго былъ очень печаленъ. Въ маѣ 1774 года, во время лекціи съ нимъ сдѣлался ударъ и со смертью онъ боролся цѣлыхъ два года. Силы его замѣтно ослабѣвали и въ 1776 году онъ самъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „Линней слабѣетъ, не можетъ ходить, говоритъ неясно и насилу можетъ писать". Въ этомъ же году, зимой съ нимъ былъ второй ударъ, и у него отнялась правая сторона. Онъ жилъ теперь болѣе воспоминаніями о молодости, чѣмъ настоящимъ. Иногда перелистывая свои сочиненія, онъ удивлялся при мысли, совершенно потерявъ память, что онъ самъ ихъ авторъ. Онъ умеръ 10 января 1778 года на семьдесятъ первомъ году жизни.

Линней былъ небольшаго роста, но силенъ, ходилъ немного согнувшись. Голова у него была широкая, высокій лобъ, темные, блестящіе, выразительные, очень красивые глаза; черты лица были пріятны и довольно правильны. Онъ обладалъ прекраснымъ слухомъ, но не имѣлъ никакихъ способностей къ музыкѣ.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Настала и суббота, съ нетерпѣніемъ ожидаемая всей бандой фальшивыхъ монетчиковъ.

Обширная пещера была освѣщена нѣсколькими стами факеловъ; отъ времени до времени вспыхивали то тамъ то здѣсь бенгальскіе огни, наполнявшіе своими разноцвѣтными отливами всю пещеру въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, образуя эффектный контрастъ съ краснымъ заревомъ факеловъ и ихъ черною копотью.

Пировали въ послѣдній разъ, на прощаніе. Дно пещеры было посыпано бѣлымъ пескомъ; въ разныхъ мѣстахъ разбиты палатки, гдѣ на большихъ блюдахъ изъ буковаго дерева лежали грудами всякія лакомства. Въ одномъ углу, на яркомъ огнѣ, жарился на исполинскомъ вертелѣ цѣлый быкъ, котораго обдавали кипящимъ масломъ изъ большихъ желѣзныхъ ковшей. Нѣсколько въ сторонѣ била фонтаномъ венгерская шипучка... у самой кузницы стоялъ пятидесятиведерный чанъ, наполненный до края лучшею ракіей. Нѣсколько полупьяныхъ расположились тутъ же, у самаго сосуда и тянули черезъ край, чтобы не тратить времени.

Въ окна каменной плавильни, занимавшей средину пещеры, уже не падалъ свѣтъ изъ печей; не разносились искры и дымъ, смолкъ и подземный гулъ и грохотъ машинъ — онѣ прекратили свою дѣятельность навсегда: работы покончены.

Двѣсти пятьдесятъ тысячъ червонцевъ заготовлено для раздачи; изъ нихъ пятьдесятъ тысячъ принадлежатъ Черному — двадцать тысячъ старому Онуцу.

Зданіе кузницы убрано зеленью. Близь горна приготовленъ фейерверкъ. На другомъ концѣ устроено изъ булыжника и дикаго камня возвышеніе, для музыки — играли члены же — соучастники. Гости собираются то отдѣльно, то попарно съ своими женами и красавицами дочерьми, а кто съ своею невѣстой; всѣ въ праздничныхъ нарядахъ, съ заплетенными косами и въ красныхъ сафьянныхъ сапогахъ. Волынщики и скрипачи наигрываютъ на своихъ инструментахъ, спускаясь въ пещеру; иные заявляютъ о своемъ прибытіи пистолетными выстрѣлами, повторяемыми эхомъ среди пустынныхъ лѣсныхъ горъ.

Пока нѣтъ Чернаго, веселье и разгулъ въ полномъ разгарѣ. Женщины суетятся; дѣвицы взявшись подъ руку водятъ хороводы, напѣвая пѣсни.

Этотъ день имѣетъ знаменательное значеніе для Чернаго. Послѣ раздачи червонцевъ назначена торжественная помолвка его съ Аною предъ Святымъ Распятіемъ.

Этаго событія старой Онуцъ съ нетерпѣніемъ ждалъ уже давно.

Соучастники мало по малу собрались всѣ. Однимъ изъ послѣднихъ явился старый Онуцъ въ сопровожденіи родственниковъ и знакомыхъ.

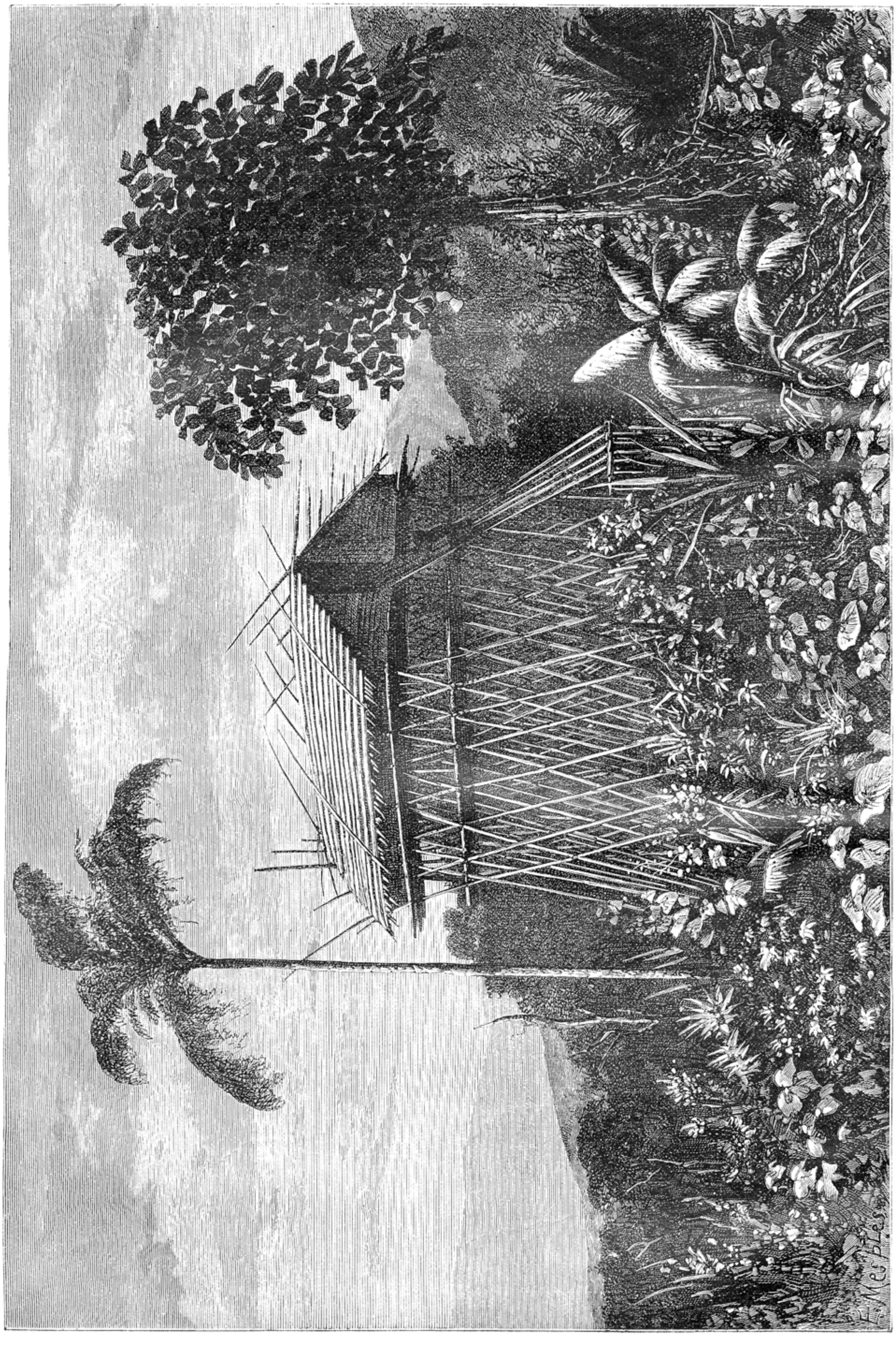
Ана была одѣта по обыкновенію въ шитой рубахѣ и круглой шляпѣ. Не промѣняетъ она этого наряда на другой. Но на этотъ разъ на ней все блестѣло золотомъ и драгоцѣнностями; косы обвиты длинными нитями жемчугу. Красотой и роскошью затемняетъ она всѣхъ присутствующихъ.

Каждое движеніе ея было граціозно, огруглено и дышало силой; каждая поза—пластична, достойна рѣзцаваятеля. Сегодня она особенно оживлена. Лицо и глаза пылаютъ радостью и дикою страстью.

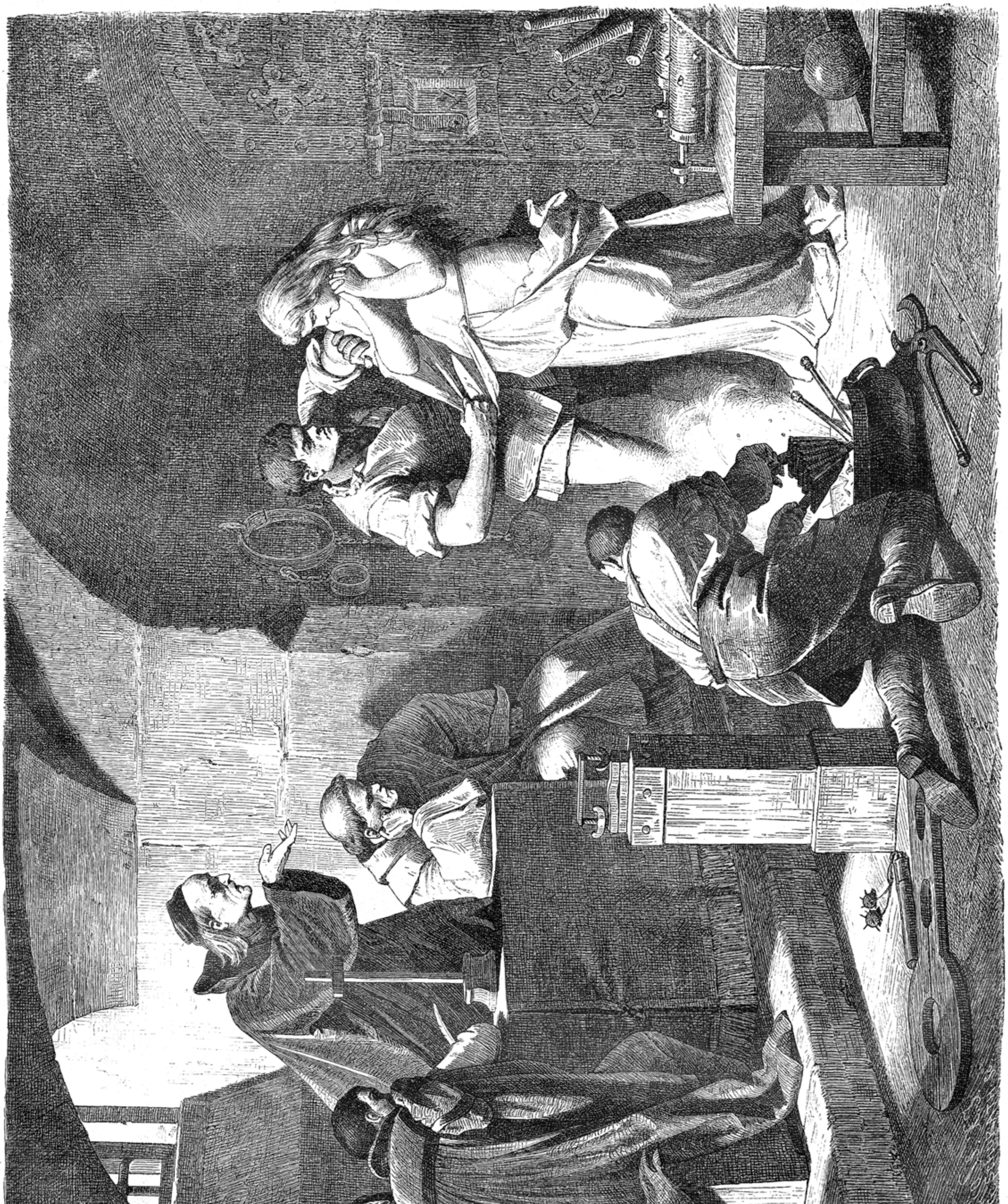
Женихъ долго заставилъ ждать себя.

Вдругъ раздался пронзительный крикъ Аны.... Всѣ обращаются къ ней... Какъ тутъ сомнѣваться, что Черный въ связи съ нечистымъ: на ихъ глазахъ поднялся онъ изъ нѣдръ земли. Нарядъ на немъ богатый: роскошно вышитая золотомъ венгерка прикрывалась длинною черною мантіею. Онъ былъ безъ всякаго оружія, даже безъ кинжала. Съ величайшимъ благоговѣніемъ Онуцъ подошелъ къ его рукѣ, между тѣмъ какъ Ана встрѣтила его нѣжными взглядами и ласками.

— Я боюсь тебя. Ты являешься и исчезаешь невѣ-

Австралія. Новая Гвинея. Воздушныя постройки въ Мемiaya. Рис. Менель, грав, Меоль.

Пытка колдуньи въ Средніе вѣка. Съ картины Пилоти, грав. Клоссъ.

домо какъ. Съ тобою нечистая сила! заговорила она.

— Да пожалуй, мы здѣсь ближе къ области нечистыхъ духовъ.

— Замолчи, не говори такихъ рѣчей.

— Ребята! обратился теперь начальникъ шайки къ подчиненнымъ громовымъ голосомъ: выслушайте меня!

На этотъ зовъ каждый оставилъ свое мѣсто и занятіе и въ мигъ всѣ присутствующіе окружили Чернаго.

— Знаете вы, какъ называется мѣстечко подъ дерномъ?—Могилой! Мы всѣ теперь подъ землею... стоитъ мнѣ захотѣть и мы всѣ, не исключая и меня въ одно мгновеніе—безжизненные трупы. Если кому желательно выйти на свѣтъ Божій, тотъ пусть поклянется, что ни трезвый, ни пьяный не выдастъ нашей тайны; да будетъ для каждаго изъ насъ все, что онъ видѣлъ здѣсь какъ сонъ, который проснувшись забываютъ. Всѣ дадимъ клятву; я начну первый; выслушайте меня и затѣмъ скажите, остались-ли мною довольны или нѣтъ.

Кончивъ эту краткую рѣчь, онъ поднялся по ступенямъ, ведущимъ къ алтарю. Нѣсколько минутъ онъ простоялъ неподвижно; его длинные волосы стали, къ несказанному ужасу суевѣрныхъ зрителей, мало по малу вздыматься и выпрямляться отъ дѣйствія лейденской баттареи, состоявшей въ связи съ алтаремъ. На необразованную массу зрителей явленіе произвело ужасающее впечатлѣніе.

Въ пещерѣ стало тихо, какъ въ могилѣ. Глухимъ, голосомъ началъ Черный свое заклинаніе.

Заклинаніе изобрѣтенное имъ, было напыщено, составлено не очень искусно и изобиловало текстами священнаго Писанія, но произвело сильное дѣйствіе на слушателей, въ кругу которыхъ подобныя самопроклятія, какъ бы безсмысленны они ни были, въ весьма большомъ ходу и имѣютъ для нихъ несравненно бóльшую обязательную силу, нежели всякія формальныя присяги, данныя предъ судьею или священникомъ. Съ ужасомъ и трепетомъ смотрѣли они на него, едва переводя дыханіе. Произведенное впечатлѣніе было до того сильно, что заклинаніе, которое онъ говорилъ, принимало въ ихъ глазахъ характеръ сверхъестественныхъ изрѣченій одна лишь Ана не вѣровала болѣе въ него. У нея было иное на умѣ....

Черный пригласилъ между тѣмъ старшихъ подойти къ нему ближе.

— Клятвы наши слышатъ неземныя силы! Подойдите, прикоснитесь ко мнѣ! и вы убѣдитесь сами! Вы узнаете, что здѣсь кто то присутствуетъ, кромѣ насъ!

Стали подходить къ нему. Кто ни дотронется, до него—отскочитъ назадъ, почувствовавъ электрическій ударъ, въ своемъ невѣжествѣ вполнѣ убѣжденный, что кровь и плоть атамана проникнута адскими искрами.

Одна Ана не послѣдовала примѣру другихъ.

— Такъ ты меня не боишься? спросилъ Черный.

— Нѣтъ!

— Подойди и поцѣлуй меня!

Ана подошла и поцѣловала его.

— Твой ротъ обжегъ мои губы, отвѣтила она, отходя въ сторону и перекрестясь съ невольнымъ страхомъ.

Черный былъ доволенъ успѣхомъ своей выходки. Онъ теперь могъ положиться на своихъ соучастниковъ.

— Дай мнѣ твою руку, продолжалъ онъ, обращаясь къ Анѣ, теперь послѣднее заклинаніе....

Кончилось тѣмъ, что Черный далъ Онуцу въ руки цѣпь, прикрѣпленную къ алтарю и велѣлъ всѣмъ взяться за руки. Электрическій ударъ, послѣдовавшій въ это время, имѣлъ на всѣхъ до того сильное нравственное вліяніе, что стали умолять Чернаго чтобы онъ не подвергалъ ихъ больше испытаніямъ; нѣкоторыя подумали, что ими овладѣлъ нечистый.

— Теперь наступилъ часъ, въ который ты долженъ обручиться съ Аной, началъ старый Онуцъ съ глубокимъ уваженіемъ. Хочешь ли ты жениться на ней?...

— Что бы мнѣ не вернуться на свѣтъ Божій, если не сдержу своего слова!

Ана загадочно смотрѣла на него.

— Теперь сказывай клятву!

Черный повторилъ приблизительно ту же формулу заклинанія.

Когда Черный досказалъ свою формулу, то приложилъ руку къ Распятію. Послѣдовало разряженіе электрической баттареи, передавшееся невѣстѣ.

— Теперь очередь за тобой!

Но Ана вырвала руку изъ руки Чернаго и вскочила съ мѣста. Весь гнѣвъ, все презрѣніе и ненависть, накипѣвшія въ ней звучали въ ея словахъ, когда она, скрежеща зубами, обратилась къ Черному.

Довольно негодяй! крикнула она вдругъ. Кажись у тебя память коротка! позабылъ, ты должно быть, ночь въ Ледяномъ Ущельѣ? Знай же, я сама была тамъ, сама подала Жуону знакъ.... я видѣла вашъ бой, и въ тотъ страшный часъ я дала себѣ клятву погубить тебя во чтобы то ни стало! Не клялся-ли ты, что если мнѣ измѣнишь, то я властна предать всѣхъ твоихъ? Самъ себя присудилъ, будь по твоему! огонь вокругъ, надъ тобой вода и топоръ палача! Я измѣнила тебѣ, навела твоихъ враговъ на твои слѣды! Оглянись!

И какъ по командѣ шеренги стрѣлковъ разсыпались и стали неподвижно и молча по всей пещерѣ.... Общій крикъ отчаянія, шумъ и суматоха покрыли голосъ офицера.

— Сдавайтесь! бросьте оружіе! Всякое сопротивленіе напрасно и вамъ же будетъ хуже.

Старый Онуцъ бросился на свои мѣшки съ золотомъ, женщины прятались въ палаткахъ, а Черный стоялъ какъ окаменѣвшій.

— Жуонъ! займи входъ въ плавильню... а то неравно этотъ дьяволъ все таки уйдетъ, раздался голосъ Аны, которая давно съумѣла выманить гдѣ тайный ходъ.

Но и онъ пришелъ въ себя изъ оцѣпенѣнія, отнимавшаго у него всю энергію. Быстрымъ взглядомъ окинулъ онъ пещеру и понялъ опасность положенія; въ немъ зародилась адская мысль....

Уже солдаты подходили, подъ предводительствомъ Жуона Таро, къ дверямъ плавильни, чтобы отрѣзать ему отступленіе.

Сорвавъ факелъ со стѣны, онъ съ быстротою молніи кинулся къ чану съ водкою, опрокинулъ его и поднесъ огонь къ разлившейся влагѣ.

Спустя минуту вся пещера была какъ бы огненное море. Дно ея было сплошная скала, не принимающая въ себя жидкости; потокъ направился преимущественно къ плавильнѣ, куда грунтъ имѣлъ нѣкоторую покатость.

Голубой свѣтъ занявшагося спирта наполнилъ всю пещеру блѣдновато-мертвеннымъ свѣтомъ; казалось, воздухъ воспламенился. Сотни догорающихъ факеловъ пестрили багровымъ блескомъ голубой отливъ пламени спирта. Въ довершеніе этаго адскаго зрѣлища трескъ и огни разряжающихся отъ огня ракетъ и другихъ горючихъ матеріаловъ, въ избыткѣ припасенныхъ для фейерверка.—Въ этомъ огненномъ морѣ суетилась толпа темныхъ человѣческихъ фигуръ, метавшихся обезумѣвши посреди огненныхъ волнъ, по всѣмъ направленіямъ. Съ оглушающими воплями старались они затушить затлѣвшееся платье и спастись отъ гибели, взбираясь на болѣе возвышенныя мѣста; но тщетно—пламя достигало до нихъ повсюду. У одного изъ солдатъ, спѣшившихъ занять входъ въ плавильню, взорвало запасные заряды, причемъ Жуонъ Таро потерялъ навсегда свое зрѣніе. Иные неопытные бросились въ канавы, проведенныя по пещерѣ, не соображая, что спиртъ, по меньшему своему вѣсу въ сравненіи съ водою будетъ держаться на поверхости и не потухнетъ; эти несчастные пострадали еще сильнѣе другихъ, такъ какъ водопроводные стоки понятно занимали сравнительно самыя низкія мѣста,

куда главнымъ образомъ и стекалъ спиртъ. Казалось, все было обречено гибели на этой адской свадьбѣ. Въ этой страшной суетѣ потеряли всѣ присутствіе духа за исключеніемъ двоихъ—Чернаго и Аны. Какъ скоро Черный замѣтилъ, что солдаты разбрелись во всѣ стороны, ища спасенія какъ и другіе, и не занявъ входа въ плавильню, онъ бросился сквозь огненныя волны къ дверямъ, прикрывая глаза руками, чтобы не ослѣпнуть отъ пламени, расчитывая что платье не загорится сразу. Дверь захлопнулась за нимъ и онъ исчезъ. Ана замѣтивъ, что всѣ растерялись, не щадя себя, подбѣжала къ разряжающемуся фейерверку, припомнивъ, что тамъ лежитъ топоръ. Вооружившись имъ, она бросилась къ бочкѣ съ пивомъ и вышибла дно. И пиво разлилось, загашая пламя....

Красавица невѣста пострадала до того отъ пламени, что нельзя было узнать ее. Смѣлая дѣвушка поплатилась за свое самоотверженіе красотой и покрыта была страшными обжогами.—Ни одинъ не отдѣлался безъ поврежденія и обжоговъ. Нѣкоторые лишились зрѣнія и валялись въ невыносимыхъ мученіяхъ по каменному дну пещеры, обмакивая пальцы въ лужи разлившагося пива, промывали имъ жгучіе раны, находя хоть на мгновеніе облегченіе. Старый Онуцъ, у котораго не осталось ни одного волоса на головѣ, сидѣлъ тѣмъ не менѣе, какъ прикованный, на своихъ сокровищахъ, погружая растрескавшіяся руки въ кучи разсыпавшагося золота, какъ бы съ тѣмъ, чтобы въ немъ утолить боль.

Когда ужасъ, охватившій всѣхъ, нѣсколько стихъ, Ана вспомнила о Черномъ.

Взявъ факелъ въ руки, она вызывала къ преслѣдованію. За мной! кричала она твердымъ голосомъ и бросилась, не обращая вниманія на страшные обжоги, къ плавильнѣ. Всѣ машины были на своихъ мѣстахъ—въ порядкѣ. Въ одномъ углу лежали груды мѣшковъ съ золотомъ, назначеннымъ къ раздѣлу. Но Чернаго не оказалось ни здѣсь, ни въ нижнихъ помѣщеніяхъ.

— Спрятался, говорили солдаты, стукая прикладами ружей по стѣнамъ.

— Онъ ушелъ! объявила Ана, срывая опаленные волосы съ головы. Можетъ намъ удастся еще его догнать! Онъ отсюда ушелъ.

Принялись отодвигать и разбирать машины, пока дошли до металлическаго вала, подъ которымъ находилась тайная западня, дозволявшая Черному невидимо и неслышно появляться и исчезать. Съ этою возней прошло по крайней мѣрѣ еще съ четверть часа—болѣе чѣмъ достаточный срокъ, чтобы уйти.

Впереди всѣхъ бѣжала Ана по тайному ходу, оказавшемуся русломъ ручья, теченіе котораго имѣло, какъ мы упоминали прежде, искуственное русло. Ходъ былъ мѣстами до того низокъ, что подвигаться въ немъ можно было не иначе, какъ ползкомъ. Не останавливаясь ни на секунду, Ана неутомимо преслѣдовала свой путь, поджигая солдатъ не отставать. Чрезъ полчаса засвѣтлѣло предъ ними.

Когда они выбрались изъ хода, первымъ существомъ, попавшимся имъ на глаза, была мирно лежавшая на травѣ подъ тѣнистымъ букомъ серна съ своими маленькими, которые рѣзвились вокругъ матери, то перескакивая чрезъ нее, то большими прыжками опережая другъ друга... Кто могъ указать куда дѣвался Черный?

XV.

Чарда въ Микалѣ.

Отъ Гидвара до Карлсбурга добрый день разстоянія, даже если ѣхать на самыхъ бойкихъ коняхъ; въ распутье-же горныя дороги чрезвычайно замедляютъ путешествіе.

На половинѣ пути высится одинокая микалашская чарда. Здѣсь живетъ-поживаетъ почтенный, славный румынскій дворянинъ, содержащій, между прочимъ, постоялый дворъ. Въ горнопромышленныхъ и въ примыкающихъ къ нимъ мѣстностяхъ евреевъ нѣтъ. Чарды и лавки въ рукахъ армянъ и румынъ. Простой народъ ими доволенъ, да и венгерскіе землевладѣльцы ладятъ съ ними. Во всякомъ случаѣ нигдѣ во всей Венгріи не приводится путешествовать такъ дешево, выпить стаканъ такого чистаго вина, выспаться въ такихъ опрятныхъ постеляхъ, какъ на Семигорьи.

Чарда Маккабеску «Младшаго» отличалась самымъ романическимъ мѣстоположеніемъ, у самаго подножія водопада буйной горной рѣчки, которая въ этомъ мѣстѣ переходитъ въ равнину и дѣлается спокойнѣе и тише. Рѣчка бѣжитъ у самаго дома съ шумомъ и плескомъ.

Шинки въ пуштахъ, строятся по большей части, одинаково. Это обыкновенно длинное строеніе съ боковою террасою, съ отступающими нѣсколько на задній планъ надворными строеніями, сараями, конюшнями и т. п.; нижній этажъ выведенъ изъ булыжника, а верхній изъ крѣпкаго лѣса, такъ хорошо пригнаннаго и рубленнаго, что этими произведеніями плотничнаго искуства просто не налюбуешься. Фасадъ, обшивка крыши, колонны—которыхъ обыкновенно восемь—все это покрыто изящною рѣзьбою; колонны образуютъ длинный ходъ, галлерею, къ которой ведутъ каменныя ступени. Посреди галлереи дверь, идущая въ кухню. Эту часть дома обыкновенно занимаетъ самъ хозяинъ; а шинокъ, состоящій изъ одной просторной, опрятной комнаты, находится на противоположномъ концѣ зданія.

Хозяинъ-дворянинъ содержитъ шинокъ не ради выгодъ—да и не прокормиться-бы ему выручкою отъ заведенія, а скорѣе по добродушію—словно ему именно пріятно встрѣтить и привѣтить путника. Соотвѣтственно этому и его счеты несложны: съ пѣшаго взимаетъ онъ два гроша, съ простаго проѣзжаго, включая и кормъ лошадямъ—двадцать. Потребленное вино или водка не принимаются въ расчетъ; стоитъ-ли хлопотать изъ за такихъ пустяковъ!...

Ѣдущимъ четверней плата предоставляется на ихъ усмотрѣніе. Случится-ли кто не заплатитъ вовсе и, пожавъ хозяину на прощаніе руку, пускается дальше и тому онъ пожелаетъ благополучія и не напомнитъ о деньгахъ. Притомъ господинъ Маккабеску Младшій человѣкъ гордый, придававшій большое значеніе своему дворянскому достоинству. Самъ онъ не навязывается господамъ, Боже сохрани! но ему пріятно, когда они, обращаясь къ нему, называютъ его домнулэ и спросятъ что это за гербъ, красующійся въ гостинной. Съ самодовольною скромностью, отзывающеюся нѣкоторою застѣнчивостью, объясняетъ хозяинъ, что черный медвѣдь съ тремя стрѣлами въ лапахъ, который нарисованъ и на вывѣскѣ, вовсе не обычная вывѣсочная эмблема, какія есть надъ дверьми всякой чарды, а что это изображеніе его родоваго герба—и съ удовольствіемъ вступаетъ въ поучительныя пренія о послѣднихъ комитатскихъ выборахъ, въ которыхъ онъ принималъ самъ личное участіе и не постоялъ за издержками на проѣздъ въ столицу.

Солнце заходило, когда баронъ Гатсеги пѣшкомъ переходилъ мостъ, перекинутый черезъ рѣчку, на берегу которой была микалашская чарда и вошелъ въ ворота отпертыя настежь; подъ мышкою онъ несъ небольшой ящикъ, черезъ плечо висѣла двухстволка. Завидѣвъ барона, Маккабеску еще издали привѣтствовалъ его съ галлереи своего домика.

— Богъ на помочь! ужь не бѣда ли какая съ вами случилась?! что вы это такъ пѣшкомъ, одни?

— Ось сломалась. Въ Волчьей долинѣ это со мною вотъ уже шестой разъ... пора-бы... исправить эту проклятую дорогу...

— Трудновато содержать то ее въ исправности; какъ только рѣчка разольется, то тотчасъ и снесетъ все и изроетъ дорогу такъ что не дай Богъ.

— Это плохо... прежде всего пошли-ка моимъ людямъ на помощь кого нибудь вдвоемъ имъ не сладить... Еще хорошо что я правилъ самъ, а то-бы мы всѣ сломили свои шеи; гайдукъ чуть-ли не вывихнулъ себѣ руку... А что-же твоя дочь?

— Вы все изволите пошучивать. Фара, иди сюда!

На зовъ вышла изъ кухни молодая женщина, миловидная и прекрасно сложенная; ея румяное лицо пылало.

— Возьми вещи барона да внеси ихъ въ комнату; не забудь ружья!

— Какъ ты поживаешь, милочка? Все еще не вышла замужъ? заговорилъ баронъ и ущипнулъ ее за румяную щеку.

— Ахъ, какъ этотъ ящикъ тяжелъ! вскрикнула она въ изумленіи, и осторожно поднимая двухстволку, продолжала: не разрядилось-бы ружье! Вы все смѣетесь.

— Знай себѣ свое дѣло, Фара. Господинъ баронъ шутникъ; завидую его юмору... посмѣивается тогда, когда карета его только что полетѣла кубаремъ....

Острота заключалась въ томъ, что господину Маккабеску уже было за сорокъ лѣтъ и на вискахъ давно пробивались сѣдые волосы, тогда какъ женѣ его стукнулъ едва семнадцатый годъ. Это служило Гатсеги источникомъ остротъ; хозяйку чарды онъ иначе не называлъ, какъ дочерью Маккабеску, а его самаго дѣдушкою.

Хозяинъ не любилъ таки оставлять жену долго на единѣ съ Гатсеги. Онъ всегда пріискивалъ всевозможные предлоги, чтобы не оставлять ихъ вдвоемъ.

— Сбѣгай въ сарай да скажи кучеру, чтобы шелъ къ людямъ барона на выручку... пусть возьметъ еще одного или двухъ работниковъ... да чтобы не забылъ захватить веревокъ да рычагъ... живо! заторопилъ онъ ее. Не угодно-ли вамъ, той порой зайдти въ домъ? обратился онъ къ Гатсеги.

— Нѣтъ, не тревожь ее, я схожу самъ къ коляскѣ; иначе мнѣ, пожалуй, сегодня не выбраться отъ васъ. Да пожалуста присмотрите за ящикомъ. Въ немъ тысячи четыре червонцевъ... деньги не Богъ знаетъ какія; но все таки, было-бы непріятно ихъ лишиться.

— Эге, домнулэ! воскликнулъ хозяинъ, вскакивая съ сидѣнья и схватываясь обѣими руками за затылокъ. При васъ такая значительная сумма и вы не боитесь носить ее при себѣ и безъ провожатыхъ ходить въ нашихъ мѣстахъ.

— Не везти-же мнѣ ящикъ на особой подводѣ съ конвоемъ... на дняхъ мнѣ предстоятъ кое какіе платежи. Я ѣду теперь въ Карлсбургъ, чтобы размѣнять золото на кредитныя бумаги.

— Меня только удивляетъ, что вы не боитесь ходить одинъ.

— Да что же тутъ особеннаго?

— Какъ что? Просто бѣда какой на всѣхъ напалъ страхъ! Какъ Ана выдала этихъ фальшивыхъ монетчиковъ, все хуже да хуже! Въ одной пещерѣ накрыли цѣлую шайку и много золота—одного «Чернаго парня» не удалось захватить. Теперь такой грабежъ—бѣда! Видно хочетъ наверстать убытки. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ совсѣмъ бросить свои похожденія и жениться на Анѣ. Жизни не радъ никто у насъ во всей странѣ. Еще третьяго дня Черный ограбилъ почту....

— Если поведетъ дѣла такъ грубо, то попадетъ и въ просакъ... со мной онъ я думаю не посмѣетъ связаться.

— Смотри, не ошибись, домнулэ! Онъ не боится никого!

— А у тебя онъ никогда не кутитъ?

— Нѣтъ, и самъ дивлюсь. У меня бываетъ много всякаго народа, но пока Богъ миловалъ, ни разу не приходилось его видѣть.

— Да у тебя есть ли оружіе то въ домѣ?

— На что мнѣ оно? Я не богатъ, Черный не соблазнится на мои крохи—не стоитъ. А впрочемъ, еслибы онъ и нагрянулъ, что-же тутъ думать о сопротивленіи? Вотъ на примѣръ, Жуонъ Таро прибралъ было его въ руки, да вотъ-же-ушелъ! А тому же хоть-бы Жуону, какая польза вышла? Онъ совсѣмъ ослѣпъ въ ту самую ночь, когда ловили фальшивыхъ монетчиковъ и теперь пришлось идти по міру. Ана подвела всѣхъ, и своего старика отца подъ уголовный судъ; все ихъ имущество, все забрано въ казну а шайка посажена въ казематы въ Карлсбургѣ.

— Зачѣмъ напрасно тревожиться. Богъ дастъ будетъ все благополучно, пока я вернусь съ экипажемъ. А ты, пока запри ящикъ да припрячь ключъ.

— Маккабеску заперъ однако ларчикъ въ стѣнной шкафъ, мѣстохранилище его родовыхъ документовъ и скромныхъ сокровищъ и настоялъ, чтобы баронъ взялъ хоть ключь съ собою, замкнувъ затѣмъ единственную дверь, ведущую въ комнату, онъ передалъ и этотъ ключь Гатсеги.

— Домнулэ! сказалъ онъ, мнѣ было-бы пріятнѣе, еслибы вы остались здѣсь—люди справятся и безъ васъ.

— Да не съумѣютъ они! Такіе вахлаки! Отъ роду не видали поди и порядочнаго экипажа.

— Такъ лучше я отправлюсь, а вы оставайтесь, поотдохните.

— И въ самомъ дѣлѣ останусь! Помогу стряпать твоей дочкѣ.

Но тутъ хозяинъ нахмурился; у него прошла уже охота оставлять домъ подъ надзоромъ барона.

— Оно бы ничего. Только страшно оставаться одному въ домѣ, когда тутъ такой капиталъ, да и притомъ еще чужой.

— Олухъ ты олухъ! воскликнулъ Гатсеги, теряя терпѣніе. Чтожъ ты думаешь, разбойникъ осмѣлится дотронуться до моихъ денегъ? Чтобы тебя успокоить, возьми мою двухстволку и сядь съ ней у входа—лѣвый стволъ заряженъ дробинами.... въ узкомъ проходѣ онѣ свиснули-бы безъ промаха; пяти зеренъ достаточно для любаго; а правое дуло заряжено пулей... Давай выстрѣлъ не раньше, пока не приблизится цѣль на шесть шаговъ. Ну не трусь!.. пуля съ закаленнымъ стальнымъ концомъ... пробиваетъ желѣзную доску, не только чью нибудь шкуру, если даже она защищена кольчугой...: Ну что, боишься и теперь?

Сознаніе, что однимъ нажимомъ пальца, онъ въ состояніи отдѣлаться отъ любаго разбойника придала хозяину не мало бодрости.

— А вы идете безъ всякаго оружія, домнулэ?

— У меня въ запасѣ два пистолета, отвѣтилъ баронъ и пошелъ тихонько насвистывая. У кухни онъ остановился.

— Надѣюсь, хозяюшка приготовитъ къ моему возвращенію что нибудь, хорошенькое. Такая старуха супа не пересолитъ.

Съ небрежностью, и граціею кровнаго магната и человѣка общества онъ перешелъ черезъ мостъ. Глядя вслѣдъ, хозяинъ невольно подумалъ: а вѣдь храбрецъ баронъ! молодчина! право!

Мысль эта навела его на другую, а именно, что его собственные предки были также храбрецы хоть куда. Не даромъ же прозвали себя именемъ библейскихъ Маккавеевъ и прославились праотцы его еще при римскихъ императорахъ. Кто были собственно Маккавеи, онъ имѣлъ о томъ весьма туманное представленіе. Но, какъ-бы тамъ ни было, нельзя было отрицать что ихъ дѣянія относятся къ весьма отдаленнымъ временамъ.

Неопровержимымъ доказательствомъ своей родословной служилъ господину Павлу Маккабеску—вдѣланный въ стѣну нижняго этажа, римскій памятникъ изъ раннихъ періодовъ имперіи, съ изображеніемъ головы одного изъ императоровъ, античными торсами, оленьими

Любимцы. Съ картины Лежена, грав. Кезебергъ.

головами съ вѣтвистыми рогами—окруженными надписью, сильно пострадавшей отъ времени. Надгробный памятникъ былъ найденъ при закладкѣ фундамента, слѣдовательно, принадлежалъ къ достопамятностямъ семейства Маккабеску. Такъ рѣшили давно.

И вотъ почему любимымъ мѣстечкомъ Павла Маккабеску было большое буковое кресло, съ котораго онъ могъ любоваться римскимъ памятникомъ. Когда заходящее солнце, падая между колоннъ террасы, озаряло золотистымъ отливомъ очертанія надписи—таинственные іероглифы казались какъ бы болѣе понятными Маккабеску. Богатыри были люди, оставившіе на цѣлые вѣка память о себѣ!

Къ добродѣтелямъ настоящаго представителя рода Маккабеску однако вовсе не принадлежала храбрость. Онъ былъ тихаго, миролюбиваго нрава человѣкъ, избѣгавшій всякаго непріязненнаго столкновенія—про драки нечего и говорить. Если хотѣлось ему выпить, то онъ принимался за это не иначе, какъ при закрытыхъ дверяхъ; эту мѣру предосторожности онъ началъ принимать съ тѣхъ поръ, какъ ему разъ подъ веселую руку прошибли голову въ двухъ мѣстахъ; съ того времени онъ заклялся пить въ обществѣ.

— А что, если на грѣхъ черномазый да заберется въ чарду? Покачивая головой, онъ обдумывалъ непріятную возможность. Ну, впрочемъ плохо же ему будетъ: лучше не связывайся съ вооруженнымъ Павломъ Маккабеску. На людей, не привыкшихъ къ оружію, видъ его производитъ обворожительное дѣйствіе. На нихъ находитъ лихорадочное волненіе, порывы смѣлости и задора и проявляется странное побужденіе примѣнить оружіе къ дѣлу. Такъ и нашъ Маккабеску—то и дѣло прикладывался, прицѣливался въ разныя невинныя цѣли. Опытъ удавался. Прищурившись однимъ глазомъ, онъ навелъ другимъ на муху. Будь голова этаго римлянина на древнемъ памятникѣ—разбойничья—о какъ онъ раздробилъ бы его черепъ въ дребезги!

Медленно опускалось солнце и медленно мѣнялись золотистые лучи, которыми озарило памятникъ. Начались постепенные переливы цвѣтовъ до пурпурно-краснаго, пока тѣнь одной изъ колоннъ не легла на горельефъ произведенія древняго искусства.

И вдругъ почуялось господину Маккабеску младшему, будто у той самой колонны, которая прикрывала своею тѣнью голову императора, обрисовалось очертаніе человѣческой головы.

Дыханіе замерло въ груди его... Кто-то слѣдитъ за нимъ... «Кто тамъ?» крикнулъ онъ голосомъ, дрожащимъ отъ страха.

Въ тоже мгновеніе показался на противоположномъ концѣ хода «Черный парень», точь въ точь въ томъ нарядѣ, въ которомъ онъ, по разсказамъ, обыкновенно производилъ свои разбои: на немъ былъ черный плащъ и черная маска...

— Стой, ни съ мѣста! закричалъ съ какимъ-то отчаяніемъ Маккабеску:—еще шагъ и я тебя положу на мѣстѣ, какъ бѣшеную собаку!

Разбойникъ, не обращая вниманія на его угрозу, двинулся впередъ и Маккабеску далъ по немъ выстрѣлъ изъ лѣваго дула.

Вѣтеркомъ разнесло дымъ выстрѣла. Черный молча и не торопясь шелъ впередъ.

Лѣвое дуло было заряжено дробью; понятно, нѣсколько дробинокъ могли не причинить ему вреда; въ запасѣ у Маккабеску пуля съ стальнымъ концомъ...

При первомъ же выстрѣлѣ выбѣжала молодая хозяйка изъ кухни и прямо наткнулась глазъ на глазъ на разбойника. Страшный гость схватилъ ее за талію, съ силою швырнулъ несчастную въ кухню и захлопнулъ за нею дверь, приваливъ кадкой.

Господинъ Маккабеску отъ страху не зналъ что и дѣлать. Судорожно прижимая прикладъ къ щекѣ, онъ рѣшилъ подпустить разбойника какъ можно ближе, чтобы уже не промахнуться.

Онъ не говорилъ ни слова и ждалъ теперь уже съ сердечнымъ нетерпѣніемъ приближенія своего врага.

Между ними осталось не болѣе шести шаговъ. Маккабеску направилъ дуло разбойнику прямо въ грудь и выстрѣлъ раздался.

Къ величайшему изумленію храбраго стрѣлка, крика не послышалось и на этотъ разъ. Черный былъ невредимъ. Окончательно растерявшись, Маккабеску безъ движенія остался въ принятомъ имъ при выстрѣлѣ положеніи, словно надѣясь, что разряженное ружье выпалитъ вторично по непрошенному гостю. Черный воспользовался этимъ моментомъ. Схвативъ могучею рукою ружье за дуло и вывернувъ его однимъ взмахомъ изъ рукъ осовѣвшаго хозяина, онъ поднялъ его и прикладомъ ударилъ бѣднаго Маккабеску Младшаго по головѣ. Несчастный пошатнулся и безъ крика рухнулся во весь ростъ на полъ.

Что было затѣмъ, никому неизвѣстно...

При возвращеніи барона Гатсеги съ экипажемъ, который той порой удалось поднять и связавъ переломанную ось, довезти до чарды, несчастный Маккабеску все еще безъ чувствъ лежалъ у дверей, жена его кричала и изо всей мочи стучалась въ дверь кухни, дверь въ гостинную оказалось взломанною, стѣнной шкафъ разбитымъ. Бумаги и скромныя сокровища хозяина были всѣ цѣлы и невредимы. Къ величайшему удивленію не оказалось только шкатулки Гатсеги. Впрочемъ, собственно шкатулка была впослѣдствіи найдена въ рѣчкѣ, само собою разумѣется, безъ ея цѣннаго содержимаго.

Когда, по истеченіи нѣкотораго времени, хозяинъ очнулся, онъ разсказалъ барону все ужасное происшествіе, призывая святыхъ въ свидѣтели, что Черный рукою перехватилъ на лету дробь и пулю, словно мухъ какихъ.

— Ты дуракъ, другъ мой! Вѣрно ты выпалилъ оба раза слишкомъ высоко?

— Тогда заряды должны бы оказаться на противуположной стѣнѣ.

Но на стѣнѣ не было видно слѣдовъ зарядовъ...

(До слѣд. №).

Вилла Либеталь.

(Разсказъ М. Лиля).

Мы входимъ въ прелестную, маленькую, уютную комнатку. Масса фотографій, все болѣе мужскихъ портретовъ, симметрично развѣшаны по стѣнамъ. Между оконъ большая жардиньерка со множествомъ цвѣтущихъ растеній. Приподнятая портьера у боковой двери позволяетъ заглянуть въ другую большую комнату, гдѣ прежде всего бросаются въ глаза два мольберта съ неоконченными картинами, множество набросковъ на стѣнахъ, скульптурныя модели, разбросанныя драпировки—все принадлежности мастерской художника.

Въ первой комнатѣ на бархатномъ диванѣ сидитъ молодой человѣкъ въ изящномъ визитномъ костюмѣ, и перелистываетъ какой то альбомъ, другой — товарищъ его, тоже молодой человѣкъ съ вьющимися волосами, стоитъ безъ сюртука у зеркала и старательно повязываетъ шелковый галстухъ.

Это была несовсѣмъ легкая задача, такъ какъ нѣсколько разъ онъ сердитымъ движеніемъ срывалъ злосчастный галстухъ и съ губъ его слетало чуть слышное проклятіе. Наконецъ великое дѣло было удачно окончено; изъ открытой шифоньерки онъ вытащилъ бѣлоснѣжный жилетъ, которымъ намѣревался дополнить костюмъ. Уже онъ продѣлъ одну руку, но тотчасъ снова вынулъ. Святой Михаилъ! вскричалъ онъ недовольнымъ тономъ, когда же ты наконецъ доложишь патрону прачекъ, чтобы онъ заставилъ ихъ пришивать пуговицы у бѣлья несчастныхъ, безпомощныхъ молодыхъ людей. Тебѣ придется подождать еще немного, Максъ, обратился онъ къ своему другу, не могу же я появиться въ салонѣ съ пятью пуговицами и шестью петлями.

— Обыкновенно объ этомъ думаютъ раньше чѣмъ идти обѣдать, замѣтилъ смѣясь Максъ. У Либеталей мы встрѣтимъ обще-

ство; ты знаешь, тамъ хозяйка небрежность въ костюмѣ вѣдь считаетъ просто оскорбленіемъ своего дома.

— Чортъ бы побралъ всѣ эти обѣды. Я чувствую себя гораздо лучше когда съѣдаю свою котлетку у себя дома, чѣмъ въ церемонномъ обществѣ какихъ то индійскихъ птицъ. Послѣ всякаго такого обѣда я лечу въ ближайшій лучшій ресторанъ, успокоить свой голодный желудокъ.

— Либеталь купилъ уже нѣсколько твоихъ картинъ, онъ пользуется вліяніемъ и тебѣ не слѣдъ прерывать съ нимъ знакомство, замѣтилъ молодой юристъ. И у него такія прекрасныя дочери и лучшее вино въ городѣ, въ этомъ то я увѣренъ ты со мной согласенъ.

— Все это было бы прекрасно, если бы не это противное одѣванье, сказалъ живописецъ.

Наконецъ спустя нѣсколько минутъ туалетъ былъ оконченъ. Загладивъ рукавомъ фрака ворсъ блестящей шляпы, молодые люди вышли изъ комнаты, сѣли въ экипажъ и направились въ домъ почтеннаго Либеталя.

Богачъ Либеталь былъ веселый пятидесятилѣтній буржуа, глава значительнаго банкирскаго дома, отецъ трехъ, дѣйствительно премиленькихъ дочерей, которыхъ миловидность скрашивалась еще перспективой солиднаго приданаго. Онъ охотно покровительствовалъ художникамъ и ученымъ, помогалъ бѣднымъ геніямъ и любилъ если въ газетахъ о немъ упоминали какъ о меценатѣ. Онъ не упускалъ случая показать гостямъ небольшую картинную галлерею; называя картину, онъ всегда объявлялъ и ея стоимость. У него также было собраніе оружія, хотя въ жизнь не сдѣлалъ онъ ни одного выстрѣла и боялся стрѣлять. Вообще же Либеталь былъ гостепріимный, привѣтливый человѣкъ, любившій общество и хорошее вино и никогда не пропускавшій новаго балета. Жена же его, напротивъ, чванная дама изъ обѣднѣвшей знатной семьи, соблюдала строгій этикетъ и нерѣдко выходили у нея недоразумѣнія съ мужемъ изъ за его буржуазныхъ привычекъ.

— Которую изъ трехъ дочерей ты бы выбралъ, Николай, если бы пришлось дѣлать объясненіе? спросилъ юристъ дорогой.

Живописецъ посмотрѣлъ на пріятеля съ удивленіемъ. Что за вопросъ—такой случай никогда не можетъ представиться!

— Но можетъ быть это чисто зависитъ отъ тебя, допытывался Максъ съ слегка иронической улыбкой. Ты, всегда такой живой собесѣдникъ, молчишь какъ рыба, въ присутствіи молодыхъ дамъ. Неисчерпаемый источникъ твоего остроумія исчезаетъ за столомъ Либеталя, именно тамъ, гдѣ это болѣе всего нужно. Съ застѣнчивымъ человѣкомъ говорятъ только самое необходимое, и не вдаются въ длинный разговоръ, который ставитъ въ затруднительное положеніе обѣ стороны.

— Ты говоришь, какъ и слѣдуетъ юристу, готовящемуся занять важную должность, отвѣтилъ Николай, но у тебя вовсе нѣтъ сметки юриста. Твой отецъ, закадычный пріятель Либеталя, также какъ и онъ богатый купецъ; поэтому тебѣ не надо никакихъ рекомендацій, чтобы быть принятымъ съ распростертыми объятіями. Я же неизвѣстный художникъ, который только думаетъ пріобрѣсти извѣстность, и я не могу не чувствовать нѣкоторой зависимости въ обществѣ. Ты знаешь, я обязанъ Либеталю и это тяготитъ меня и заставляетъ быть молчаливымъ въ его домѣ.

— За деньги Либеталя, ты отдаешь ему свои картины — это обоюдная услуга. Притомъ ты перемѣшиваешь роли; это Либеталь тебѣ обязанъ, такъ какъ ты даешь ему возможность удовлетворить своей страсти и разыграть роль покровителя науки и искусства.

Живописецъ засмѣялся.

— Вы юристы, мастера на всякіе извороты! Что ты хотѣлъ сказать своимъ первымъ вопросомъ относительно дочерей Либеталя?

— Ты какъ художникъ долженъ былъ мнѣ отвѣтить прямо. Это было испытаніе твоего эстетическаго вкуса.

— Ты очень заинтересованъ маленькой Мелли...

— Но если ты Николай послушаешься своего сердца, бѣлокурая Эльза—вотъ та дама, цвѣты которой ты надѣлъ бы, выступая на турниръ, если бы это средневѣковое учрежденіе не было упразднено.

Легкая краска разлилась по красивому лицу художника. Пріятель его затронулъ вопросъ, который ему самому нерѣдко приходилъ въ голову.

— Прошли времена, когда одной отваги было достаточно чтобы пріобрѣсть сердце дѣвушки, отвѣтилъ живописецъ смѣясь. Теперь въ супружествѣ главную роль играютъ деньги,—безъ нихъ нельзя обойтись, или покрайней мѣрѣ надо имѣть громкій титулъ; у меня нѣтъ ни того ни другого.

— Неисправимый реалистъ въ искусствѣ и въ жизни! Къ счастію женщины не такъ эгоистичны какъ мы. И пословица „смѣлымъ Богъ владѣетъ", всегда оправдывалась въ любви. Я увѣренъ, что Эльза не будетъ въ претензіи если ты будешь ея Лоэнгриномъ.

— Ты очень самоувѣренъ Максъ, и я былъ бы счастливъ если бы могъ такъ смотрѣть на вещи, проговорилъ живописецъ. Если бы даже Эльза не противилась сближенію, то гордая мать, что такъ много цѣнитъ свое происхожденіе, не согласится принять въ семью художника.

Экипажъ остановился передъ виллой съ прекраснымъ садомъ, обнесеннымъ узорной чугунной рѣшеткой. Передній фасадъ дома, состоящаго только изъ двухъ этажей, съ зеркальными окнами, богатой отдѣлкой и художественной рѣзьбой на дубовыхъ дверяхъ, показывалъ изысканный вкусъ. Лакей, въ коричневой съ серебромъ ливреѣ, встрѣтилъ прибывшихъ.

— Приказано просить васъ въ угловую, проговорилъ онъ, открывая дверь.

Комната, въ которую вошли молодые люди, была убрана великолѣпно. Полный господинъ лѣниво приподнялся съ мягкаго кресла, бросилъ газету и пошелъ на встрѣчу къ пришедшимъ.

— А! вотъ и вы господа! началъ онъ привѣтливо. Мои дамы просятъ извинить ихъ на сегодня; вы должны будете довольствоваться только моимъ обществомъ.

— Надѣюсь причина, лишающая насъ общества дамъ не непріятная, замѣтилъ юристъ.

— Какъ кому покажется, мой милый, какъ кому покажется, отвѣтилъ скороговоркой Либеталь. Во всякомъ случаѣ дамы въ очень дурномъ расположеніи духа, это очень скучно, а потому лучше намъ быть однимъ. Однако это не должно разстраивать обѣда, я велѣлъ накрывать на столъ въ павильонѣ. Идемте.

Онъ пошелъ съ своими гостями къ павильону. Въ углу стоялъ круглый столъ, богато сервированный на три прибора и лакей въ ливреѣ и бѣломъ галстухѣ ожидалъ у дверей.

Дурное расположеніе духа, о которомъ говорилъ хозяинъ, отразилось также и на немъ, хотя онъ и старался быть по обыкновенію любезнымъ и веселымъ. Отъ вниманія молодыхъ людей не ускользнула тѣнь неудовольствія, набѣгавшая на лицо гостепріимнаго Либеталя, когда разговоръ прерывался и нѣкоторая его разсѣянность и задумчивость. Гости рѣшили про себя сократить свой визитъ по возможности, и не засиживаться, какъ обыкновенно бывало, за чашкой кофе и сигарой.

— Вы знаете маркиза Вильмена? спросилъ неожиданно банкиръ своихъ гостей, и что вы о немъ думаете?

Юристъ взялъ нѣсколько миндалинокъ и дѣятельно занялся ихъ очисткой, намѣреваясь избѣгнуть отвѣта, между тѣмъ какъ Феликсъ началъ поправлять волосы.

— Вы говорите о французскомъ гвардейскомъ капитанѣ, который на послѣднемъ балу обратилъ на себя общее вниманіе своимъ мундиромъ и изящными манерами? спросилъ живописецъ. Онъ зналъ, что рѣчь не могла быть о комъ либо другомъ, но вопросомъ онъ хотѣлъ выгадать время придумать отвѣтъ.

— Да, да, я говорю именно о немъ, подтвердилъ Либеталь. Вы оба часто встрѣчали маркиза прошлою зимою у меня и играли съ нимъ на билліардѣ.

— Теперь я вспоминаю, сказалъ художникъ. Но этимъ ограничивается мое знакомство съ капитаномъ. Но, сколько можно замѣтить, маркизъ очень пріятный собесѣдникъ.

— Нельзя не смѣяться, когда Вильменъ остритъ и разсказываетъ, подтвердилъ хозяинъ. Какъ милаго собесѣдника я и приглашалъ его всегда, когда у меня собирались. Впрочемъ онъ изъ богатаго, стариннаго французскаго рода, потерявшаго часть владѣній во время революціи 1789 г.; у него и теперь есть значительныя помѣстья въ Нормандіи.

Банкиръ проговорилъ это очень серьезно.

— Разсказываютъ, что капитанъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1870 году подъ Седаномъ, и отосланъ, кажется, въ Кельнъ, сказалъ юристъ. По окончаніи войны, онъ предпочелъ остаться въ Германіи, жилъ въ Берлинѣ, а потомъ поселился въ нашемъ городѣ.

— Это я слыхалъ; онъ вышелъ въ отставку и кромѣ доходовъ съ имѣнья, получаетъ еще пенсіонъ, заключилъ Либеталь, поднимаясь изъ за стола. Молодые люди послѣдовали его примѣру, выказали намѣреніе тотчасъ уйти и хозяинъ не особенно ихъ удерживалъ.

— Когда будете писать къ своимъ, не забудьте поклониться вашему отцу, сказалъ онъ юристу а вы вспомните обо мнѣ, когда окончите первую же свою картину. Вы читали въ газетахъ, что я подарилъ музею большую картину? На доскѣ въ галлереѣ стоитъ имя Опенгеймера моего конкуррента въ дѣлѣ покровительства изящному. Мнѣ не приходится отставать отъ него, мое имя теперь выбито также на доскѣ. Но мѣсто у меня въ галлереѣ остается пустое и я разсчитываю на васъ, мой дорогой.

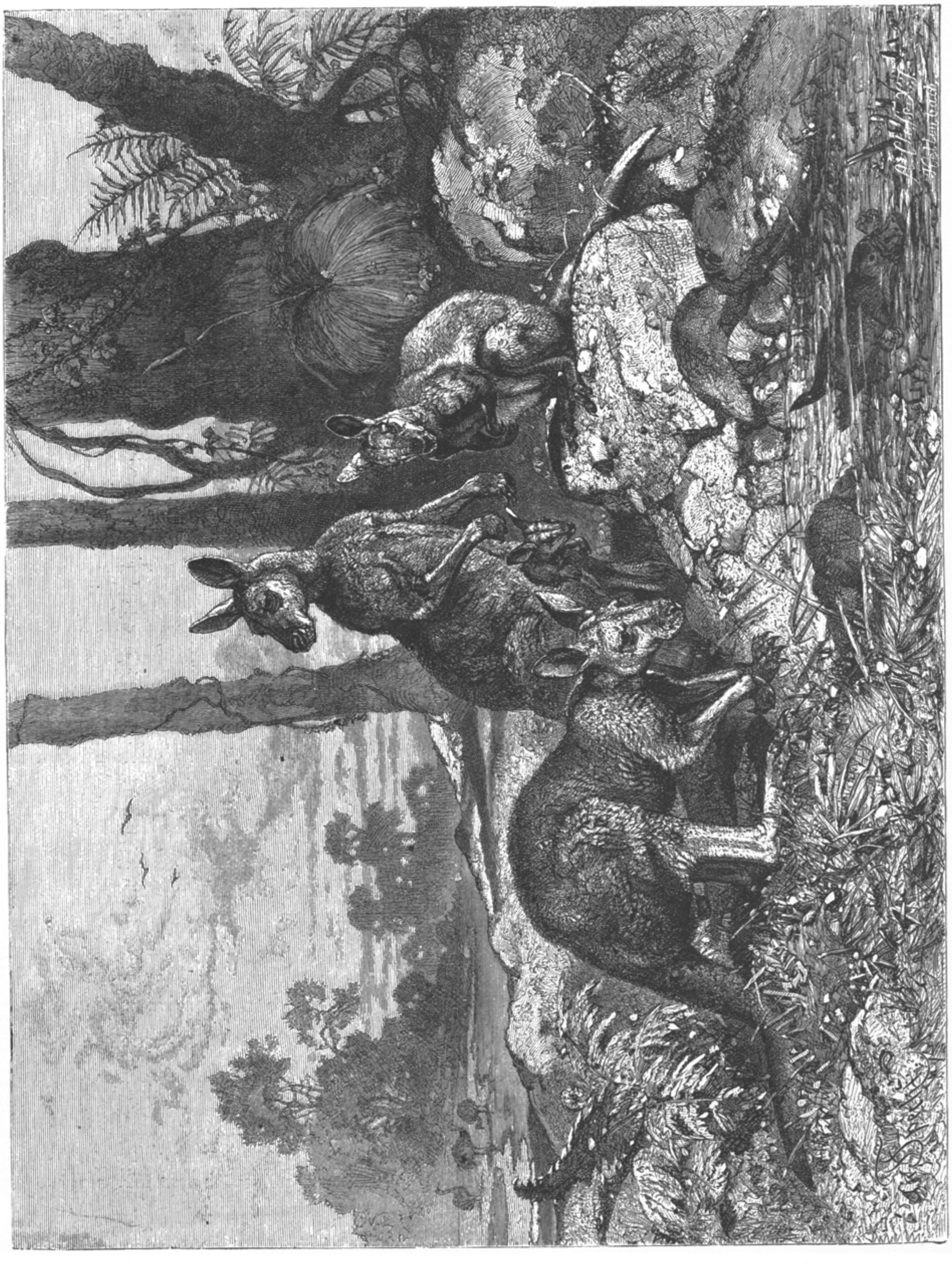
Хозяинъ проводилъ гостей до передней и распростился съ ними.

— Кажется мнѣ что за исторіей о маркизѣ что то кроется, сказалъ художникъ пріятелю, идя съ нимъ рядомъ. А то, къ чему бы заводить разговоръ о человѣкѣ, котораго онъ знаетъ лучше насъ.

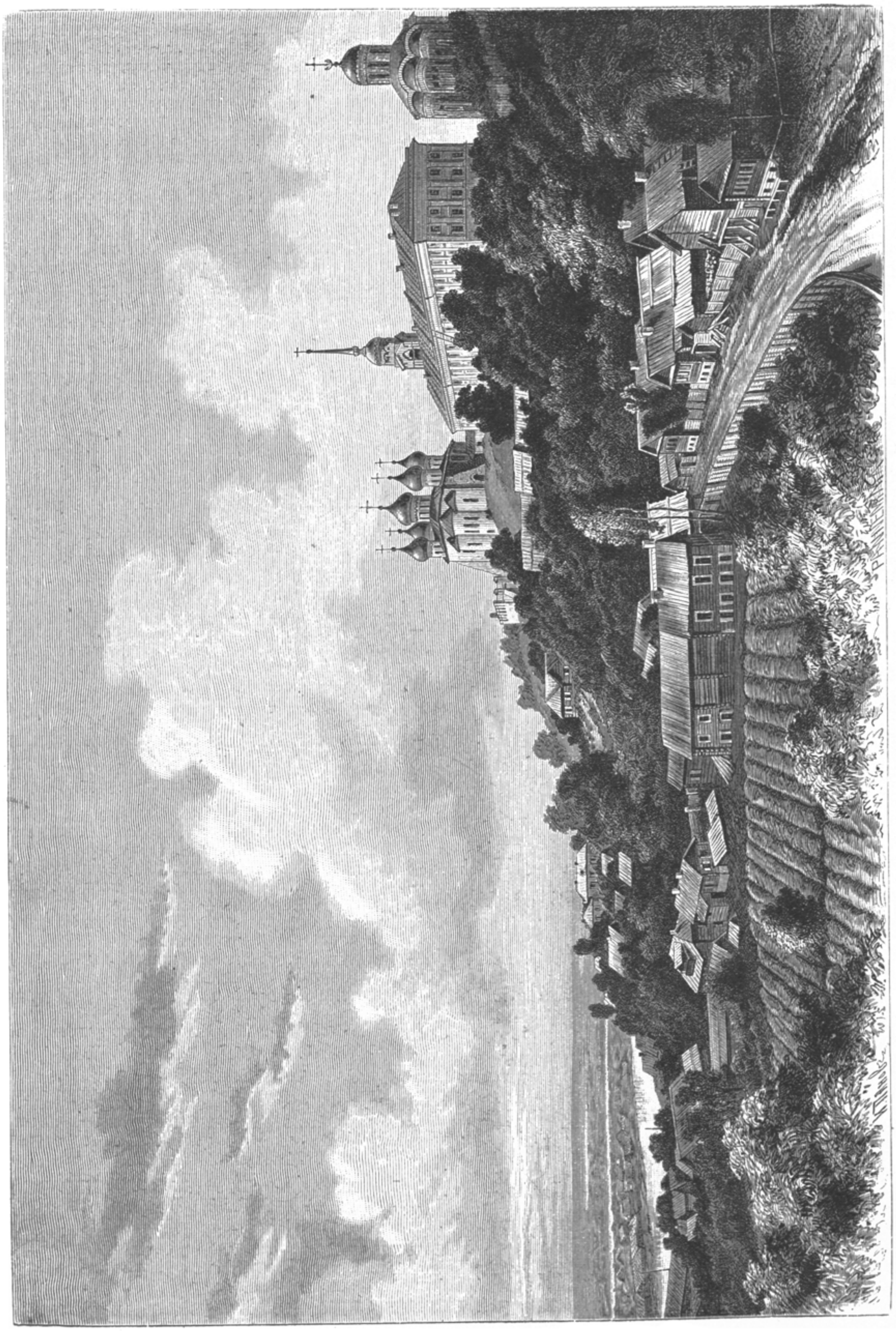
— Ну въ этомъ я сомнѣваюсь, отвѣтилъ юристъ. Въ домѣ банкира, французъ олицетворенная любезность и совершенно очаровалъ Либеталя своими остротами. Маркизъ говоритъ и по нѣмецки такъ чисто, что я подозрѣваю даже французъ ли онъ.

— Должно быть что нибудь важное заставило дамъ не выходить и судя по расположенію духа Либеталя, это что то необыкновенное.

— Быть можетъ капитанъ имѣетъ съ этимъ какую нибудь связь и разспросы Либеталя на чемъ нибудь да основаны. Попробую разузнать это. Вѣроятно я увижу Мелли завтра, въ домѣ моего товарища доктора Берндта, съ женой котораго она пріятельница. И тогда сообщу тебѣ.

Семья кэнгуру. Рис. Шпехтъ, грав. Клоссъ.

Городъ Владиміръ на Клязьмѣ съ восточной стороны. Видъ на Кремлевскій соборъ. Рис. И. Пановъ, грав. Паннемакеръ.

Спустя нѣсколько дней послѣ посѣщенія молодыми людьми банкира, Максъ поспѣшно вошелъ въ мастерскую пріятеля, занятаго какимъ то ландшафтомъ.

— Великая новость! крикнулъ юристъ входя, чтобы выслушать ее, вооружись всѣмъ твоимъ мужествомъ!

Художникъ прекратилъ работу и поздоровался съ вошедшимъ. Говори поскорѣе, что такое!

— Маркизъ Вильменъ, въ тотъ день, какъ мы обѣдали у Либеталя, сдѣлалъ формальное предложеніе и просилъ руки Эльзы, началъ юристъ. Онъ явился въ парадномъ мундирѣ съ крестомъ почетнаго легіона въ петлицѣ и прямо приступилъ къ цѣли.

— Наглецъ! вскричалъ Николай, бросая палитру, озадаченный извѣстіемъ.

— Если ты будешь неистовствовать, я ничего болѣе не скажу.

— Перестань шутить, Максъ, прошу тебя. Ты относишься къ этому такъ легкомысленно, что это могло бы обидѣть меня, если бы я не зналъ, что ты хорошій малый.

— И такъ, слушай далѣе. Либеталь былъ очень пораженъ и бормоталъ что то о чести, которую оказываетъ маркизъ. Онъ отвѣтилъ уклончиво, предоставивъ рѣшеніе Эльзѣ и супругѣ. Супруга Либеталя приняла француза конечно съ восторгомъ, и высказала ему даже какое важное значеніе она придастъ замужеству своей дочери съ человѣкомъ такого древняго рода.

— И все это безъ вѣдома и согласія Эльзы?

— Ни одной изъ дѣвушекъ не было во время аудіенціи, продолжалъ юристъ, Мелли была невольной свидѣтельницей этой сцены. Она шла пригласить мать на прогулку, но услышавъ голосъ, остановилась за портьерой.

— И значитъ вполнѣ согласились на предложеніе?

— Мать сказала французу, что съ радостью даетъ свое согласіе, и взялась подготовить Эльзу къ предстоящему ей счастію. Либеталь предложилъ было позвать дочь и сказать ей, но супруга его, ей одной свойственнымъ тономъ объявила, что она не считаетъ это нужнымъ, и что это долгъ родителей думать о счастіи своихъ дѣтей.

— Но это возмутительно! вскричалъ молодой художникъ, лицо котораго покрылось мертвенной блѣдностью.

— Мелли за дверью насилу могла удержаться, ей такъ хотѣлось вбѣжать и протестовать противъ такого самоуправства. Когда она сообщила сестрѣ что слышала, та такъ перепугалась и разразилась такими рыданіями, что только при помощи доктора удалось немного ее успокоить. Она старается теперь повидимому быть спокойной. Высокомѣрная мать и старшая сестра Эрми ежедневно напѣваютъ ей о преимуществахъ этого союза и о знатномъ имени маркиза. Бѣдная дѣвушка однако отвѣчаетъ положительнымъ „нѣтъ“.

— Превосходно! проговорилъ тихо живописецъ и лицо его просіяло.

— Либеталь совершенно безучастно смотритъ на все это и какъ бы слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія. Вотъ и разъясненіе поведенія банкира во время послѣдняго нашего посѣщенія.

— Бѣдная дѣвушка должна столько выстрадать! вскричалъ Николай и краска негодованія разлилась по его лицу. Этотъ негодяй, котораго никто не знаетъ, имѣетъ дерзость ухаживать за честной дѣвушкой, врываться въ семью.

— Но Николай, я не узнаю тебя! прервалъ юристъ, смотря на пріятеля насмѣшливо. Не понимаю, чего ты кипятишься и что даетъ тебѣ право мѣшаться въ дѣла дочерей Либеталя.

— Не будь жестокъ, Макси, отвѣтилъ художникъ, положивъ руку на плечо товарища, я чувствую, что заслуживаю замѣчанія, только ты долженъ простить меня. Это правда, тебѣ я долженъ былъ разсказать про нашу любовь, но что то удерживало меня. Теперь же, когда я могу потерять ее, я только понялъ, какое мѣсто Эльза занимаетъ въ моей жизни. Я долженъ вмѣшаться.

— Какъ! И ты серьезно могъ думать, что твои отношенія къ Эльзѣ для меня тайна? За это ты заслуживаешь быть наказаннымъ.

Съ этими словами онъ вынулъ маленькую записку и подалъ ее художнику.—Я обратился въ почтальона. Мелли поручила мнѣ передать это письмецо одному сентиментальному юношѣ.

Художникъ поспѣшно выхватилъ письмо изъ рукъ юриста и посмотрѣлъ на почеркъ. „Отъ нея!“ вскричалъ онъ. То была коротенькая записка: „Сегодня вечеромъ въ 8 часовъ, Мелли и я будемъ возвращаться отъ нашей Брандовъ и будемъ очень обязаны двумъ молодымъ людямъ, если они проводятъ насъ до дому. Эльза“.

— И такъ мы знаемъ уже какъ проведемъ сегодняшній вечеръ, сказалъ юристъ, смѣясь, что до меня, то я уже лично изъявилъ Мелли свое согласіе.

— Слава Богу, что Эльза даетъ мнѣ случай поговорить съ нею, сказалъ Николай. Можетъ мнѣ удастся ее немного успокоить. Конечно одними словами тутъ дѣлу не поможешь, но ты Макси—находчивый юристъ, найдешь выходъ и изъ этаго положенія.

— Правду сказать, въ эту минуту я и самъ ничего не знаю, какъ помѣшать французу, проговорилъ Максъ, въ раздумьи. Маркизъ занимаетъ извѣстное положеніе въ обществѣ, происходитъ дѣйствительно изъ старинной фамиліи и ведетъ себя безукоризненно. Можетъ быть частная жизнь его укажетъ намъ что предпринять, придется за нимъ слѣдить и стараться узнать его прошлое.

— Прекрасная мысль! Примемъ это къ свѣдѣнію. А теперь уйдемъ куда нибудь, я не могу оставаться дома.

Молодые люди, разговаривая, углубились въ городской паркъ....

Въ самой старой части города, въ которой именно происходитъ разсказываемая исторія, есть нѣсколько узкихъ, темныхъ улицъ; тутъ самые невзрачные трактиры; разные закладчики и продавцы стараго платья, держатъ здѣсь свои лавчонки, на дверяхъ которыхъ виситъ разное старье. Сырой, нездоровый воздухъ наполняетъ эти улицы, и живущіе въ нижнихъ этажахъ зачастую и днемъ работаютъ при свѣчахъ.

Въ одной изъ самыхъ темныхъ улицъ, въ маленькомъ домикѣ, былъ винный погребъ, гдѣ потреблялось хотя дурнаго качества но за то въ большомъ количествѣ вино. Два человѣка сидѣли въ углубленіи погреба, освѣщенномъ небольшой лампой и тихо разговаривали. Кабатчикъ сладко дремалъ на своемъ креслѣ. Кромѣ этихъ двухъ, было еще два посѣтителя; одинъ изъ нихъ усѣлся около лампы и прилежно читалъ газету, тогда какъ другой, похожій съ виду на купца, разложилъ около себя цѣлую книгу документовъ, счетовъ, писемъ и т. п. Все это онъ складывалъ и раскладывалъ и отъ времени до времени что-то помѣчалъ въ своей записной книжкѣ.

— При всемъ желаніи ничего не могу сдѣлать, сказалъ вполголоса собесѣдникъ постарше изъ сидящихъ въ углу. Заплатите мнѣ прежде по просроченнымъ векселямъ и тогда мы снова будемъ говорить.

— Но будьте благоразумны, Фейльхенштокъ, отвѣтилъ другой, красивый тридцатилѣтній господинъ, котораго безукоризненной бѣлизны бѣлье и модный костюмъ странно выдѣлялись въ этой грязной обстановкѣ. Я вамъ даю не только полную гарантію, но и прекрасный заработокъ.

— Какая же это гарантія! замѣтилъ старикъ, поднимая высоко брови. Вы называете гарантіей, давая мнѣ лоттерейный билетъ и увѣряя, что на него непремѣнно падетъ главный выигрышъ.

— Сравненіе вовсе неподходящее, Фейльхенштокъ, отвѣтилъ другой поглаживая усы, черезъ три мѣсяца я богатый человѣкъ. и вы помогши мнѣ достигнуть цѣли увидите, что я съумѣю быть благодарнымъ.

— Развѣ она дала согласіе?

— Я заручился содѣйствіемъ матери, это важнѣе, чѣмъ согласіе дочери, которое впрочемъ я получу въ слѣдующій же визитъ. Развѣ положенія наши не одинаковы—дѣвушка дѣлится со мною богатствомъ, за которое я даю ей имя и титулъ. Это вѣдь не бездѣлица тоже.

Ростовщикъ въ раздумьи покачалъ головою.

— Вотъ что я вамъ предложу, сказалъ онъ. Я дамъ вамъ нужныя вамъ деньги, только съ условіемъ, что вашъ будущій тесть поставитъ свою подпись на векселѣ.

Вы отказываетесь, и тутъ я ничего сдѣлать не могу.

— Вы знаете, что для Либеталя сущіе пустяки дать мнѣ эти деньги, однако вы поймете, что совершенно естественно, теперь я не могу обращаться къ нему за этимъ а тѣмъ болѣе просить его поручительства.

— Тогда искренно жалѣю, что не могу быть вамъ полезенъ, объяснилъ вставая Фейльхенштокъ. Между тѣмъ посѣтитель, занятый чтеніемъ газетъ, снялъ свою широкополую шляпу и провелъ рукою по всклоченнымъ волосамъ.

— Погодите Фейльхенштокъ, проговорилъ испуганно его собесѣдникъ, вытирая лобъ платкомъ. Во что бы то ни стало, мнѣ нужны деньги! Во что бы то ни стало!

— Вы знаете уже мои условія.

Тотъ подумалъ минуту. Хорошо, вы получите вексель съ ручательствомъ моего будущаго зятя. Завтра, въ это же время я буду ждать васъ на этомъ мѣстѣ.

Ростовщикъ пытливо посмотрѣлъ на собесѣдника. Вы знаете, господинъ маркизъ, что я всегда радъ услужить, проговорилъ онъ ему, но вамъ не должно казаться страннымъ, что я остороженъ. Деньги у меня нажиты большимъ трудомъ. И такъ завтра я застану васъ здѣсь.

Онъ ушелъ и не слышалъ какъ оставшійся прошепталъ чуть слышно „старый вампиръ“.

Какъ ни тихо велся этотъ разговоръ, однако сидящіе тутъ же въ комнатѣ два другихъ посѣтителя, казалось многое изъ него слышали, и живо заинтересовались слышаннымъ. Сидящій съ газетой, хотя и помѣстился спиной къ разговаривающимъ, глядѣлъ однако черезъ газету и все вниманіе сосредоточилъ на словахъ, долетавшихъ къ нему. Поведеніе купца было также странно, онъ какъ то автоматически то собиралъ свои бумаги, то снова ихъ раскладывалъ; это онъ продѣлалъ нѣсколько разъ. По временамъ онъ искоса взглядывалъ на разговаривающихъ въ углу, нагибался въ ихъ сторону, чтобы лучше разслышать и помѣтки въ его записной книгѣ, повидимому, касались болѣе ихъ разговора, чѣмъ бумагъ, лежащихъ передъ нимъ.

Человѣкъ въ широкополой шляпѣ поднялся съ своего мѣста, расплатился и ушелъ. Между тѣмъ на улицахъ зажглись фонари, движеніе увеличилось. На углу улицы, выходящей на от-

крытую площадь, шедшій изъ погреба былъ встрѣченъ молодымъ человѣкомъ.

— Наконецъ то ты вернулся, Николай, сказалъ тотъ не громко, въ этомъ одѣяніи тебя бы не узнала даже твоя родная мать.

Пришедшій снялъ свою шляпу, откинулъ назадъ спускавшіеся ему на лобъ волосы и снялъ большіе роговые очки. Теперь въ немъ не трудно было узнать молодаго живописца.

— Вотъ проклятая трущоба, въ которую спускается господинъ маркизъ, воскликнулъ онъ. Мнѣ кажется, что я вовѣки не отдѣлаюсь отъ противнаго запаха сквернаго керосина, пропитавшаго все мое платье.

— А гдѣ же другой?

— Тотъ еще остался должно быть для дальнѣйшихъ наблюденій, отвѣтилъ художникъ. Ты сдѣлалъ прекрасный выборъ, простой купецъ никому не можетъ казаться подозрительнымъ.

— Это одинъ изъ нашихъ самыхъ бойкихъ агентовъ по уголовнымъ дѣламъ. Ему достаются трудныя задачи, которыя онъ ловко разрѣшаетъ, подтвердилъ юристъ. Счастіе, что именно ему поручено наше дѣло: слѣдуя его указаніямъ, ты лично могъ прослѣдить дѣлишки нашего маркиза. Не узналъ ли ты чего нибудь особеннаго.

— Того что я знаю достаточно. Господинъ маркизъ и капитанъ нуждается въ деньгахъ и думаетъ получить ихъ несовсѣмъ обыкновеннымъ способомъ.

— И что же? Съ успѣхомъ.

— Я думаю, да. Его благодѣтель, перворазрядный плутъ, довольствуется скромными процентами и по всей вѣроятности не спроситъ болѣе чѣмъ капиталъ на капиталъ. И при этомъ онъ требуетъ безусловной гарантіи.

— Но французъ не можетъ дать никакой.

— Ошибаешься Макси, онъ хочетъ доставить ему бланкъ Либеталя.

— Не можетъ быть?

— Конечно такъ. Господинъ маркизъ занимаетъ въ счетъ приданаго своей будущей жены. Но однако уйдемъ отсюда— подробности разскажу тебѣ дома—мнѣ хочется поскорѣе снять эту пропитанную керосиномъ одежду.

Послѣ разсказаннаго прошла недѣля. На изящной широкой террасѣ, примыкающей къ дому Либеталя, сидѣло вечеромъ маленькое общество. Тутъ же были Максъ и Николай. Только самые близкіе знакомые были приглашены на этотъ вечеръ и Мелли, подъ строжайшимъ секретомъ объявила юристу, что въ этотъ вечеръ, по всей вѣроятности, будетъ обрученіе Эльзы съ маркизомъ Вильменомъ. Будущая невѣста сидѣла возлѣ матери, которая торжествовала въ виду исполненія ея желаній. Она даже не замѣчала какъ часто взоръ художника останавливался на прелестномъ лицѣ дѣвушки.

— Капитанъ долго заставляетъ ждать себя! проговорилъ банкиръ, которому была непріятна неакуратность маркиза.

— Какія нибудь важныя причины задерживаютъ маркиза, отвѣтила его супруга. Вильменъ слишкомъ хорошо воспитанъ, чтобы быть невѣжливымъ.

Въ это время вошедшій слуга доложилъ, что какой-то господинъ желаетъ переговорить съ совѣтникомъ, но не хочетъ назвать своего имени.

— Въ эту пору? Зачѣмъ? Кто бы это могъ быть? спросилъ банкиръ.

— Ты его не примешь Генрихъ, проговорила жена его полувопросительно, полуповелительно.

— Скажи этому господину, что завтра между одиннадцатью и двѣнадцатью часами я буду дома, сказалъ Либеталь слугѣ.

— Это я говорилъ ему, но онъ отвѣтилъ, что дѣло очень важно и неотложно.

— Ну, такъ введи его сюда, приказалъ досадливымъ тономъ хозяинъ дома. Юристъ и художникъ обмѣнялись многозначительнымъ взглядомъ.

Вслѣдъ затѣмъ на террасу былъ введенъ пришедшій.

— Мое порученіе секретное, проговорилъ онъ, вѣжливо кланяясь, быть можетъ господинъ Либеталь не откажетъ мнѣ въ разговорѣ наединѣ.

— Это дѣловая тайна, извѣстіе можетъ касаться кого-нибудь изъ моихъ иногородныхъ агентовъ? спросилъ банкиръ.

Пришедшій далъ отрицательный отвѣтъ.

— Тогда вамъ нечего стѣсняться; другихъ тайнъ у меня не существуетъ. Говорите, прошу васъ.

Тотъ вынулъ изъ портфеля бумагу, которую и подалъ банкиру.

— Знакома вамъ эта подпись? спросилъ онъ.

— Вексель! сказалъ удивленный банкиръ. Вексель на тысячу марокъ, получатель маркизъ Вильменъ. Тутъ же мое поручительство! Какой негодяй могъ воспользоваться моимъ и маркиза именемъ?

Онъ поднялся со стула и раздраженный подошелъ къ новоприбывшему.

— Поддѣлавшій подпись уже арестованъ; и такъ предположеніе наше было вѣрно—я полицейскій чиновникъ, отрекомендовался пришедшій. Арестованный—нѣкто, называющій себя маркизомъ Вильменомъ, опасный человѣкъ, о прошедшемъ котораго собраны еще неполныя свѣденія.

Либеталь снова опустился на стулъ; по тѣлу его пробѣжала легкая дрожь. Супруга же его почти лишилась чувствъ. Блѣдная, съ закрытыми глазами, лежала она неподвижно въ креслѣ.

— Маркизъ обманщикъ? Кто бы могъ это предположить! проговорилъ тихо банкиръ. Какимъ образомъ вы это узнали.

— За нимъ наблюдали уже давно, такъ какъ расточительность его была подозрительна. Никто не зналъ откуда онъ беретъ средства. Наконецъ недѣлю тому назадъ мы получили вѣрныя свѣдѣнія, что онъ ведетъ дѣло съ извѣстнымъ здѣсь ростовщикомъ. Стали за нимъ строго наблюдать—и вотъ эта поддѣлка! Между тѣмъ намъ удалось разузнать, что настоящее его имя Дюпенъ, родился онъ въ Генуѣ, гдѣ служилъ прикащикомъ и откуда бѣжалъ съ ввѣренными ему деньгами.

— Благодарю васъ, сказалъ Либеталь прощавшемуся чиновнику. Я бы охотнѣе заплатилъ тысячу марокъ, чѣмъ слышать это извѣстіе, прибавилъ онъ по его уходѣ.

Супруга банкира была такъ поражена слышаннымъ, что принуждена была оставить общество. Уходя, Эльза съ благодарностью посмотрѣла на художника.

— Я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи проучить высокомѣрную старуху, въ то именно время, когда она намѣревалась удивить насъ всѣхъ блестящей партіей дочери, сказалъ юристъ своему другу на пути домой. Это по моему распоряженію чиновникъ пришелъ съ своимъ извѣстіемъ именно когда мы всѣ были въ сборѣ. Надѣюсь, что совѣтница теперь излечилась отъ своего смѣшнаго высокомѣрія, которое теперь къ ея общественному положенію вовсе нейдетъ.

И надежды молодыхъ людей оправдались. Спустя нѣсколько недѣль въ виллѣ Либеталь состоялось двойное обрученіе, Мелли съ юристомъ и Эльзы съ художникомъ. Никогда еще Либеталь не былъ такъ веселъ и супруга его убѣдилась наконецъ, что дочери ея составили хорошую партію.

Владиміръ на Клязьмѣ и его древности.

(Рис. на стр. 705, 708 и 709).

Предлагаемый нами рисунокъ представляетъ наиболѣе красивый пунктъ древняго стольнаго города Владиміра, составляющаго въ настоящую минуту одну изъ многихъ промежуточныхъ станцій Московско-Нижегородской дороги. Большинство проѣзжающихъ по этой линіи, спѣша на ярмарку въ Нижній, не заглядываетъ въ этотъ забытый губернскій городъ, нынѣ славящійся болѣе своимъ садоводствомъ и мануфактурною промышленностью своего уѣзда, но въ древности знаменитый какъ резиденція сильныхъ князей Суздальскихъ, родоначальниковъ московскихъ государей. А между тѣмъ Владиміръ на Клязьмѣ вполнѣ заслуживаетъ вниманія художника, археолога и туриста. Внутри самаго города и на окраинахъ его разсѣяны остатки его древняго могущества, въ видѣ монастырей и церквей, построенныхъ въ XII—XIII вѣкѣ, въ видѣ древнихъ рвовъ и валовъ, служившихъ городу оплотомъ отъ вражескихъ нападеній. Въ валахъ сохранились даже тайники и подземные ходы, выводящіе къ рѣкѣ, а изъ древнихъ укрѣпленій уцѣлѣли Золотыя Ворота, на которыхъ еще въ началѣ XIII вѣка производилась геройская борьба гражданъ, защитниковъ города Владиміра, съ одолѣвавшими ихъ татарскими полчищами.

Пунктъ, избранный художникомъ на нашемъ рисункѣ, принадлежитъ именно къ такимъ пунктамъ города Владиміра, съ которыхъ однимъ взглядомъ можно окинуть главную часть города — древній Кремль (дѣтинецъ) Владимірскій. Стѣны его не существуютъ, но за то пространство его рѣзко обозначается на нашемъ рисункѣ разстояніемъ между одноглавымъ Дмитровскимъ соборомъ, построеннымъ нѣкогда на „княжомъ дворѣ“ и пятиглавымъ Успенскимъ соборомъ, воздвигнутымъ на самомъ краю, на южномъ берегу Клязьмы. Почти все пространство между двумя соборами, на которомъ нѣкогда высились башни кремлевской стѣны и затѣйливыя кровли княжихъ теремовъ, теперь застроено громаднымъ и неуклюжимъ корпусомъ присутственныхъ мѣстъ. Ниже, по обрыву, густая зелень садовъ и огородовъ; вдали рѣка, извивающаяся по лугамъ и безконечная даль низменнаго противуположнаго берега.

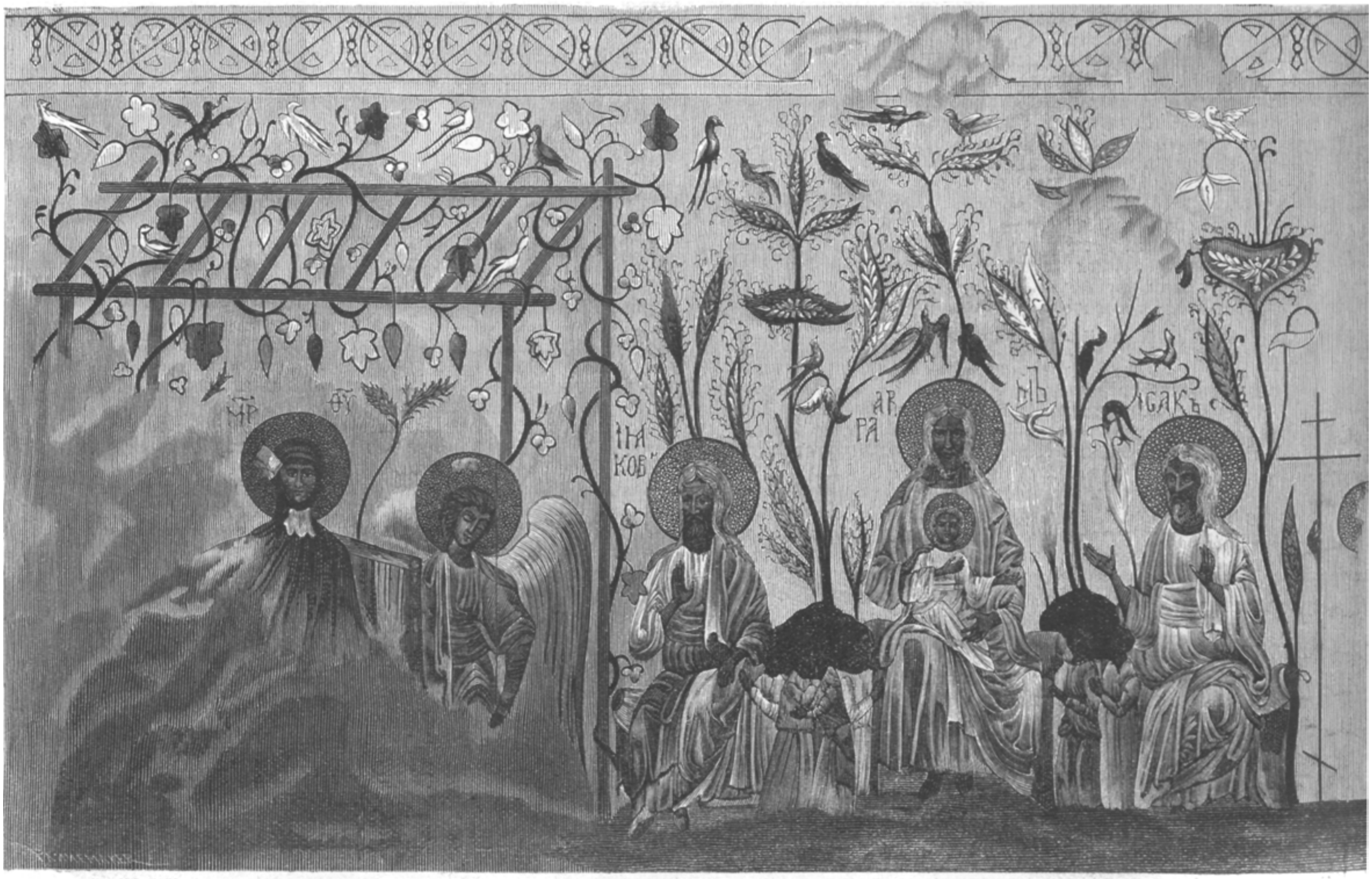
Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ принадлежитъ къ драгоцѣннѣйшимъ остаткамъ нашей церковной древности XII вѣка. Построенный великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, братомъ Андрея, въ концѣ XII вѣка, въ томъ богатомъ романскомъ стилѣ, который былъ преобладающимъ стилемъ эпохи, этотъ прекрасный храмъ счастливо пережилъ послѣдовательно обрушившіяся на Владиміръ невзгоды и раззоренія. Въ началѣ 40-хъ годовъ соборъ былъ возобновленъ по желанію Императора Николая I и наблюденіе надъ работами по возобновленію его поручено графу С. Г. Строганову, извѣстному своими трудами по русской археологіи. Во время этихъ то работъ, въ одномъ изъ темныхъ угловъ собора, подъ тройнымъ слоемъ отбитой штукатурки, отысканы были двѣ большія фрески, очевидно при-

надлежащія къ древнѣйшей эпохѣ собора. Одна изъ нихъ изображаетъ ангеловъ, трубящихъ „въ землю“ и „въ море“ и апостола Петра, ведущаго праведниковъ въ рай. Другая, помѣщаемая нами здѣсь, изображаетъ самый рай и праведниковъ въ раю. Въ одномъ углу картины видимъ Богоматерь, Сѣдящую на тронѣ, и окруженную ангелами (сохранились только частію); въ другомъ — патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова, также сѣдящихъ, и окруженныхъ толпами праведниковъ, которые, по сравненіи съ Богоматерью, ангелами и патріархами—изображены въ видѣ младенцевъ, чтобы наглядно показать разницу въ отношеніи человѣка къ Божеству. Христосъ-младенецъ сидитъ „на лонѣ Авраамовомъ“. Надъ патріархами изображены диковинные цвѣты и широколиственныя растенія; надъ Богоматерью нѣчто въ родѣ сѣни, оплетенной виноградною лозою, съ висящими отъ нея гроздьями.

Эти единственныя фресковыя изображенія, сохранившіяся на стѣнахъ древняго собора, заставляютъ нашихъ археологовъ предполагать, что хотя соборъ по архитектурѣ и внѣшней богатой своей орнаментаціи очевидно принадлежитъ къ стилю романскому, однакоже внутренняя отдѣлка его была вѣроятно поручена византійскимъ мастерамъ или русскимъ иконописцамъ, работавшимъ по византійскому образцу.

На самомъ краю Владимірскаго Кремля, на возвышенномъ обрывѣ нагорнаго берега Клязьмы, воздвигнутъ былъ во второй половинѣ XII вѣка княземъ Андреемъ Боголюбскимъ древній Успенскій соборъ. На нашемъ рисункѣ онъ изображенъ съ восточной (алтарной) стороны, наименѣе пострадавшей отъ позднѣйшихъ пристроекъ и передѣлокъ, и сохранившей еще слѣды древнѣйшаго архитектурнаго остова этого замѣчательнаго зданія. Построенный въ 1158 г. иноземными мастерами, призванными княземъ съ Запада, соборъ былъ первоначально одноглавымъ, какъ и всѣ современныя ему во Владимірскомъ краѣ церковныя зданія романскаго стиля. Этотъ первоначальный Успенскій соборъ сгорѣлъ и былъ обновленъ и расширенъ при князѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ, братѣ Андрея Боголюбскаго. Расширеніе состояло въ томъ, что къ древнему корпусу собора, съ сѣверной и южной стороны приложены были во всю длину зданія каменныя пристройки, а въ древнихъ стѣнахъ собора пробиты широкія арки, для освѣщенія его внутренности. Когда эти пристройки были сдѣланы по бокамъ древняго соборнаго зданія, то круглый, цилиндрическій тамбуръ съ куполомъ, находившійся посрединѣ кровли древняго собора, показался недостаточнымъ строителямъ и они поставили подъ новыми пристройками еще по двѣ главы, по обѣимъ сторонамъ средней главы. Такимъ образомъ Успенскій соборъ изъ *одноглаваго* сдѣлался *пятиглавымъ*, и послужилъ первымъ образцомъ пятиглавыхъ сѣверныхъ храмовъ, въ томъ числѣ и московскихъ кремлевскихъ соборовъ.

Если мы всмотримся въ алтарную часть Успенскаго Владимірскаго собора, то можемъ безъ всякаго труда, отдѣливъ позднѣйшія пристройки и измѣненія отъ древней основы собора, получить понятіе о его первоначальномъ видѣ. Колонки на алтарныхъ выступахъ, сохранившіяся и донынѣ, ясно указываютъ своими капителями, что древній соборъ былъ ниже нынѣшняго. Самая крыша собора была не ровная, четырехъ-скатная—а состояла изъ отдѣльныхъ округлыхъ частей, соотвѣтствовавшихъ важнѣйшимъ аркамъ верхней части зданія и важнѣйшимъ его выступамъ. Впослѣдствіи, промежутки между арками были заложены кирпичемъ (арки выложены изъ бѣлаго камня), карнизъ выровненъ и крыша, для большаго удобства, сдѣлана гладкою, на четыре ската.

Древнія фрески Дмитровскаго собора въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. Рис. И. Пачовъ, грав. Паннемакеръ.

Къ рисункамъ.

Въ Новой Гвинеѣ.

(Рис. на стр. 696).

На сѣверѣ материка Австраліи лежитъ Новая-Гвинея, главный островъ архипелага того-же имени. Внутренняя часть Новой Гвинеи почти вовсе не изслѣдована; берега также мало извѣстны. Густые лѣса, покрывающіе большія пространства, во многихъ мѣстахъ непроходимыя, обширныя болота и трудный къ нимъ доступъ—все это дѣлаетъ изслѣдованіе почти невозможнымъ. Большею частью со стороны моря берега образуютъ крутые обрывы. Дикіе нравы туземцевъ папуасовъ, также служатъ помѣхой для изслѣдованія края. Гвинея покрыта роскошной тропической растительностью; климатъ жаркій и влажный, очень вредный для непривычныхъ Европейцевъ. Изъ животныхъ тутъ водится лишь нѣсколько породъ млекопитающихся, но взамѣнъ этаго, въ непроходимыхъ лѣсахъ Новой Гвинеи водятся самыя

(Продолженіе на стр. 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715 и 716).

разнообразныя птицы. Гдѣ удалось войти въ сношенія съ прибрежными жителями, отъ нихъ безъ затрудненія получались съѣстные припасы: саго, мускатный орѣхъ, кромѣ того перламутръ, черепаха, жемчугъ и перья райскихъ птицъ. Культура побереж ыхъ жителей очень различна: одни находятся на самой низшей ступени человѣческаго развитія, другіе, напротивъ, достигли уже извѣстнаго развитія и культуры, и весьма раціонально занимаются обработкой земли. Племена же, обитающія внутри страны, грубы, дики и кровожадны, частью людоѣды. Жилища свои патусы строятъ или на столбахъ, на водѣ, или въ неприступныхъ мѣстахъ въ лѣсу. Рисунокъ такаго дома, помѣщенъ нами на стр. 693. Изображена одна изъ построекъ поимѣющаго видъ толстаго мата. Въ этихъ жилищахъ живутъ мирно и невозмутимо цѣлыя семьи вмѣстѣ съ свиньями—единственнымъ и очень здѣсь цѣнимымъ домашнимъ животнымъ.

Казнь колдуньи въ средніе вѣка.

(Рис. на стр. 697).

Язычество пало и христіанство, разрушая языческіе храмы, языческія суевѣрія, съ IX вѣка уже царило въ Европѣ. Послѣдніе язычники должны были скрываться въ лѣсахъ, совершая жертвоприношенія своимъ богамъ и поддерживая свои суевѣрія даже тогда, когда христіанскіе миссіонеры уже отправлялись въ

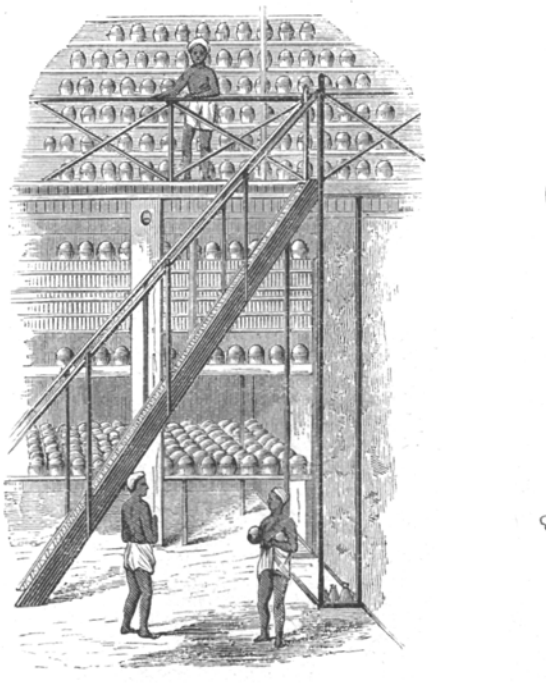

Древній Успенскій соборъ въ г Владимірѣ на Клязьмѣ. Съ фотогр. рис. И. Пановъ, грав. Паннемакеръ.

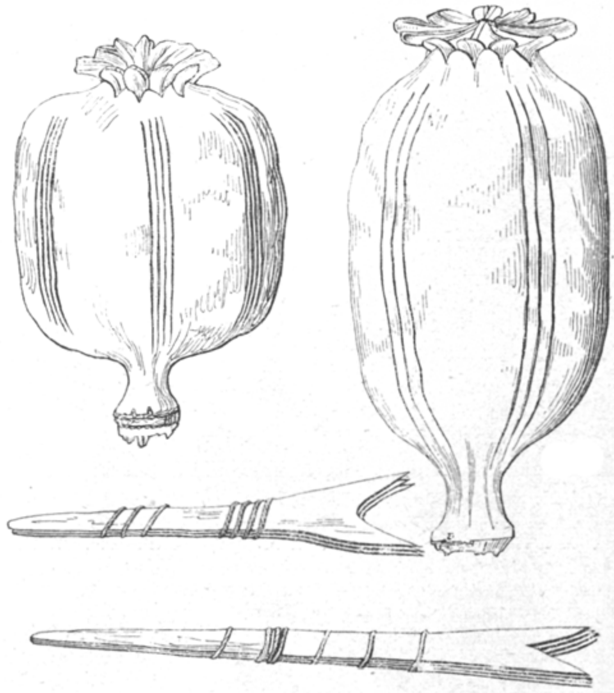
селенія Меміауа, лежащаго на сѣверномъ берегу, неподалеку отъ гавани Доре, и состоящаго всего изъ четырехъ собственно жилищъ, выстроенныхъ каждый на особомъ холмѣ. Эти замѣчательныя жилища подняты на 5 саж. отъ земли, построены на тонкихъ жердяхъ и похожи на огромныя птичьи гнѣзда. Чтобы прони нуть въ такое жилище, расположенное у самой вершины дерева, положены наклонно бревна, упирающіяся внизу въ упоръ, составленный изъ жердей. Крыша жилища изъ бамбуковаго тростника; внутренность дома представляетъ одну не разгороженную комнату, въ серединѣ которой полъ, сложенный изъ жердей, представляетъ много неудобства для непривычныхъ ногъ европейца. По сторонамъ же устроенъ сравнительно крѣпкій и хорошій полъ изъ бамбука, нарѣзаннаго тонкими полосами и

Азію и Африку. Язычество не окончательно потеряло свое вліяніе въ массѣ народа; обряды, вѣрованія и обычаи массы указывали, что язычество не совсѣмъ пало. Исторія христіанства показываетъ какъ часто христіане не вполнѣ понимали духъ и сущность божественнаго ученія Христа и масса не отрекалась отъ своихъ домовыхъ, вѣдьмъ, колдуній и т. п. Стоитъ ознакомиться съ средневѣковыми религіозными процессами въ тогдашней Европѣ, чтобы ужаснуться до какихъ страшныхъ дѣяній доходили люди, желая истребить *врага рода человѣческаго*—сатану. Въ теченіи двухъ, трехъ вѣковъ масса людей погибла—костры пылали во всей западной Европѣ, сожигая колдуновъ и колдуній. Подозрѣніе въ колдовствѣ могло быть возбуждено по самому ничтожному поводу.

Несовмѣстимость понятія о премудрости, всемогуществѣ и милосердіи Божіемъ съ понятіемъ о царствѣ сатаны объяснялась теологическими доводами о *допущеніи* зла Господомъ. Въ народѣ постепенно стали выработываться понятія о привидѣніяхъ, злыхъ духахъ, о колдунахъ и въ особенности о колдуньяхъ, стоящихъ въ прямыхъ сношеніяхъ со злыми духами и опутывающихъ своими чарами людей. Такихъ колдуній начинали преслѣдовать, и папа Иннокентій VIII даже издалъ въ 1484 году буллу, въ которой перечисляются многочисленныя прегрѣшенія нѣмецкихъ колдуній и которою доминиканскіе монахи, профессора богословія въ Кельнѣ, Генрихъ Кремеръ и Яковъ Шпренгель, уполномачивались дѣйствовать инквизиторски противъ такихъ богоотступницъ. Оба они оказались достойными довѣрія

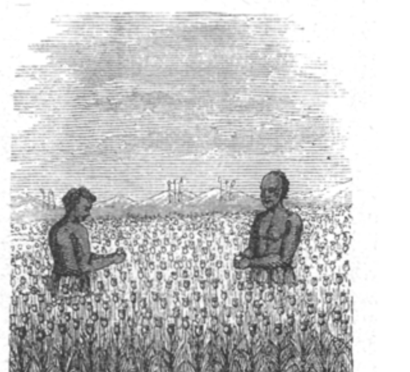

Складъ опіума

Головки мака, взрѣзанныя наштаромъ.

папы. Шпренгель съ помощью Кремера и еще одного ученаго богослова Гремнера, сочинилъ чудовищную книгу, которую назвалъ „Молотъ Колдовства“. Въ ней говорилось о преслѣдованіи и уничтоженіи колдуній. Въ первой части этой книги говорилось о дьяволѣ, колдунѣ, колдуньѣ и о божескомъ *попущеніи*; во второй—о дѣйствіяхъ колдовства и о мѣрахъ противъ него и въ третьей давались самыя точныя наставленія, какъ свѣтскіе и духовные судьи должны распознавать и судить колдуновъ. Затѣмъ папа угрожалъ отлученіемъ отъ церкви тѣмъ, кто бы препятствовалъ преслѣдованію колдуновъ. Король Максимильянъ I утвердилъ папскую буллу.

Сборъ мака въ Индіи.

Книга кельнскихъ богослововъ была отпечатана въ 1489 году и стала руководствомъ при преслѣдованіяхъ колдуновъ. Реформація не уменьшила ужасовъ преслѣдованія. Напротивъ все XVI и XVII столѣтія католическіе и протестантскіе суды соперничали между собою въ истребленіи волшебниковъ. Заподозрѣннаго подвергали пыткѣ и осуждали на сожженіе.

Списокъ признаковъ принадлежности къ союзу дьяволовъ былъ огроменъ—достаточно было ничтожнаго повода, чтобы быть заподозрѣннымъ. Съ тѣхъ поръ какъ „Молотъ колдовства“ началъ дѣйствовать, германская женщина и дѣвушка, въ продолженіи двухъ столѣтій, не могла оставаться вполнѣ спокойной.

Колдовство подлежало суду и свѣтскихъ, и духовныхъ судей и обвинительные приговоры были чрезвычайно часты. Большею частью случалось такъ, что колдуньи, не вынесшіе пытокъ, сознавались во всемъ, въ чемъ ихъ обвиняли. Тюрьмы были переполнены такими несчастными. Въ одной изъ темницъ, была однажды женщина, признанная колдуньею, которая, по показаніямъ окрестныхъ жителей, летала по субботамъ на шабашъ вѣдьмъ. Постановленіе обвинительнаго приговора о ней послужило темою знаменитому Пилоти для прекрасной картины, копія съ которой здѣсь помѣщается. Обвиненная—энергическая женщина, не сознавалась и продолжала доказывать свою невинность. Задавался вопросъ, вѣритъ ли подсудимая въ колдовство? Вопросъ обоюдуострый! Если отвѣтъ отрицательный, значитъ осужденная открыто сознается въ ереси; если же утвердительный, — это признакъ, что утверждающая знаетъ болѣе нежели желаетъ говорить. Затѣмъ, чтобы добиться сознанія, начинаютъ морить голодомъ, не даютъ пить, не дозволяютъ спать. Колдунья все не сознается. Затѣмъ приступали къ „суду Божію“. Самое употребительное было—„испытаніе водою“. Случай или просто произволъ палача, держащаго веревку, за которую привязана колдунья, способствуетъ тому, что она не топетъ и это считается дурнымъ знакомъ: вода не принимаетъ ничего нечистаго, грѣшнаго. Испытаніе продолжается; несчастную приводятъ въ застѣнокъ, показываютъ ей всѣ орудія пытки, объясняютъ ихъ употребленіе, но и это не дѣйствуетъ на *нечестивицу*. Она продолжаетъ упорствовать, уже полураздѣтая, и тутъ то палачъ произноситъ страшную формулу: „тебя будутъ пытать до тѣхъ поръ, пока сквозь тебя не станетъ просвѣчивать солнце“! Но эта колдунья — героиня. Пытки сперва не дѣйствуютъ на ея рѣшимость. Но наконецъ во время мученій она не выдерживаетъ и сознается во всемъ, чего не было. Судьи приговариваютъ ее къ смерти. Она должна быть задушена и затѣмъ сожжена. Но оправившаяся отъ мученій женщина, отрицаетъ снова все, въ чемъ созналась въ безпамятствѣ. Этимъ она ухудшаетъ только свое положеніе: ее сожигаютъ живою.

Въ XVI столѣтіи сожженіе колдуній въ Германіи приняло ужасающіе размѣры, въ особенности въ 1560—70 годахъ.

Кэнгуру.

(Рис. на стр. 704).

Причудливая, въ высшей степени своеобразная природа Австраліи поражаетъ путешественника двоякимъ образомъ: то своею мрачностью и пустынностью, то своею роскошью и богатствомъ. Часто пустыня, загроможденная скалистыми обломками или поросшая мелкимъ, колючимъ кустарникомъ, да обширныя, неприступныя болота занимаютъ здѣсь громадныя пространства, но за то эти безотрадныя картины иногда быстро смѣняются и путникъ вступаетъ въ область роскошной, тропической растительности. Передъ нимъ рисуются холмы, покрытые гигантскими эвкалиптами, мимозами и стройными гладкоствольными пальмами; внизу же тѣснится множество цвѣтущихъ и пахучихъ растеній. Лѣсъ

всегда бываетъ такъ густъ, что солнечный лучъ едва проникаетъ сквозь его частую листву; деревья поражаютъ странными формами и громадною толщиною; что же касается до животныхъ, густо населяющихъ дремучіе лѣса и равнины Австраліи, то эти представители фауны также своеобразны и необычайны здѣсь какъ и представители флоры.

Въ Австраліи, при ея открытіи и дальнѣйшемъ изслѣдованіи, не нашли никакихъ крупныхъ четвероногихъ животныхъ; не оказалось ни кошекъ, не обезьянъ, ни слоновъ; ни одного изъ хоботныхъ или копытныхъ животныхъ и основывая свои возрѣнія на мелкости и какъ бы недоразвитости животныхъ формъ Австраліи, ученые пришли къ тому заключенію, что въ то время когда Европа подверглась различнымъ геологическимъ переворотамъ, Австралія находилась въ состояніи покоя, благодаря которому всѣ животныя и растенія могли сохранить до настоящаго времени свою первобытную организацію; преобладающимъ семействомъ оказались здѣсь такъ называемыя „сумчатыя“ животныя, получившія свое названіе отъ складки кожи, въ которую самки сажаютъ своихъ невполнѣ еще развившихся дѣтенышей. Самымъ же крупнымъ представителемъ этого класса млекопитающихъ является *Кэнгуру*, животное довольно часто нынѣ встрѣчаемое въ зоологическихъ садахъ Европы.

Болѣе общій видъ кэнгуру это такъ называемый Macropus Major, ростъ котораго въ сидячемъ положеніи равняется вышинѣ человѣка. Туловище его особенно бываетъ утолщено въ пояснпцѣ, кромѣ того особеннымъ развитіемъ отличаются заднія ноги. Съ помощію этихъ мускулистыхъ ногъ а также сильнаго хвоста кэнгуру можетъ дѣлать гигантскіе прыжки въ 25 и даже въ 30 футовъ ширины; хотя обычная его походка довольно тяжела и неуклюжа.

Въ жаркіе дни кэнгуру отдыхаетъ въ кустахъ, на влажныхъ мѣстахъ; зимою же любитъ сухія песчаныя возвышенности, гдѣ онъ то бодро прыгаетъ и играетъ или растягивается и грѣется на солнцѣ. На обработанныхъ поляхъ кэнгуру производитъ значительныя опустошенія и потому колонисты ревностно уничтожаютъ его, стрѣляя или затравливая собаками. Впрочемъ кэнгуру убиваютъ иногда и изъ корыстныхъ цѣлей, чтобы употребить его мясо въ пищу а шкуру на разныя подѣлки. Это истребленіе принимаетъ теперь такіе громадные размѣры, что скоро кэнгуру сдѣлается однимъ изъ рѣдкихъ животныхъ и на своей родинѣ. На прекрасномъ рисункѣ Шпехта представлена небольшая группа кэнгуру, расположившаяся на отдыхъ неподалеку отъ рѣки, среди роскошной тропической растительности. Около нихъ ныряетъ въ воду пугливый утконосъ, спѣша уйти въ свою извилистую, подводную нору; вдали же виднѣются граціозныя фигуры Эму—громадной австралійской птицы, имѣющей большое сходство съ страусомъ какъ по внѣшности, такъ и по образу жизни. Этому Эму предстоитъ, къ сожалѣнію, таже несчастная участь какъ и кэнгуру; онъ быстро вымираетъ и встрѣчается теперь лишь въ тѣхъ отдаленныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ Австраліи, которыя еще не захвачены въ свое вѣчное владѣніе бѣлымъ человѣкомъ.

Наши столичные читатели конечно видѣли прекрасные экземпляры семьи Кэнгуру въ СПБургскомъ Зоологическомъ саду, гдѣ дѣтей такъ забавляютъ ихъ игры и прыжки, и гдѣ всѣ любуются ихъ миловидными, небольшими головками, съ умными, кроткими глазами.

Производство опіума въ Индіи.

(Рис. на стр. 710).

Громадные размѣры приняло производство опіума въ Индіи. Опіумъ собирается преимущественно въ низменныхъ мѣстностяхъ около Ганга, на обыкновенныхъ поляхъ мака. На староиндійскомъ языкѣ нѣтъ даже слова для опредѣленія опіума; разведеніе мака для добыванія опіума началось сравнительно не такъ давно, теперь же въ Индіи макомъ засѣяно до 250,000 десятинъ. Простолюдинъ охотно занимается культурой мака, хотя торговля опіумомъ составляетъ монополію. Для воздѣлыванія требуется хорошо орошаемая, старательно вспаханная и унавоженная почва. Спустя десять дней послѣ посѣва зеренъ, макъ уже всходитъ и черезъ три недѣли зацвѣтаетъ. Послѣ опаденія цвѣта тотчасъ начинается сборъ сока. Для этой цѣли каждая маковинка, особенной вилкой, названной *наштаръ*, прорывается въ трехъ мѣстахъ снизу вверхъ. Вытекающій сокъ, который застываетъ на воздухѣ и называется *тшикъ*, собирается въ сосуды, куда налито льняное масло, чтобы сокъ не испарялся. Каждая головка даетъ только нѣсколько капель тшика. Чтобы одному человѣку собрать 7 лотъ, нужно прилежно работать цѣлый день.

Весь сборъ долженъ быть представленъ въ казну. Рабочіе складываютъ еще жидкій тшикъ въ суконные мѣшки и вѣшаютъ для того, чтобы льняное масло стекало. Затѣмъ руками и ногами перерабатываютъ тшикъ въ гладкую массу, выдѣлываютъ изъ него шары вѣсомъ въ десять фунтовъ, которые и укладываются въ ящики для пересылки. Пересылка опіума въ Китай была запрещена на Гангѣ только въ серединѣ прошлаго столѣтія, первое же китайское запрещеніе издано было въ 1797 году. Въ 1840 г. Англія вела постыдную войну съ Китаемъ изъ-за опіума, вслѣдствіе этой войны въ 1842 году ввозъ опіума въ Китай былъ снова допущенъ. За послѣдній годъ доходъ отъ торговли опіумомъ составляетъ 94 милліона рублей; 21,500,000 стоитъ содержаніе производства, такъ что чистый доходъ составляетъ 72,500,000 рублей.

Много было говорено о томъ, какъ вредно дѣйствуетъ опіумъ на здоровье народонаселенія Китая. Говорятъ однако, что опіумъ необходимъ въ жаркихъ странахъ Азіи, при условіяхъ мѣстной жизни. Въ Средней Индіи опіумъ даютъ каждому ребенку, взрослые же ежедневно принимаютъ его утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ. Опіумъ способствуетъ тому, что рабочій при самомъ скудномъ питаніи и при палящемъ солнцѣ можетъ работать въ полѣ; опіумъ придаетъ силы скороходамъ, бѣгающимъ тысячи верстъ со скоростью лошади; въ мѣстностяхъ, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки, опіумъ помогаетъ при болѣзни. Наконецъ опіумъ успокоиваетъ нервы, поддерживаетъ бодрость и т. п. Опіумъ у Индійцевъ замѣняетъ водку нашего бѣднаго класса; какъ ни одинъ богатый домъ въ Европѣ не обходится безъ своего погреба, точно также и богатый раджа держитъ у себя цѣлый запасъ опіума. Мѣсто откуда вывезенъ опіумъ, его цвѣтъ и вкусъ цѣнятся также какъ и у насъ качество вина. Старый опіумъ также тамъ дорогъ, какъ и старое вино у насъ.

Любимцы.

(Рисун. на стр, 701).

Прекрасная картина Лежена имѣетъ содержаніемъ олицетвореніе чистоты, невинности и яснаго спокойствія юной души—тема, на которой иногда охотно останавливается современный художникъ, отдыхая отъ тревожныхъ и яркихъ впечатлѣній шумной жизни, несущейся теперь на всѣхъ парахъ такъ рѣзко и безостановочно. Молоденькая дѣвушка вышла кормить своихъ любимцевъ, которыхъ кроткіе глаза такъ довѣрчиво обращаются къ кормящей ихъ милой хозяйкѣ.

Сонъ и сновидѣнія.

Очеркъ

И. О. Фесенко.

(Окончаніе).

Разсмотримъ теперь подробнѣе характеръ психической дѣятельности, которая совершается во время сна.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что во снѣ психическая дѣятельность имѣетъ характеръ мышленія, вызываемаго лишь путемъ ассоціаціи идей. Представленія же, идеи, возникшія въ нашей душѣ путемъ ассоціаціи идей, при извѣстномъ первоначальномъ предметѣ воспріятія, не всегда могутъ вызывать непосредственное дѣяніе. Я вижу лошадь, у меня съ видомъ лошади возникаетъ представленіе о хомутѣ, котораго у меня нѣтъ, но который можно купить въ лавкѣ. Съ находящеюся предъ моими глазами лошадью я могу въ данный моментъ сдѣлать все, что угодно, а съ хомутомъ ровно ничего, такъ какъ такого предмета у меня нѣтъ, а онъ находится гдѣ то вдали отъ меня.

Но я могу по ассоціаціи идей и представленій пойдти далѣе: могу, вызвавъ представленіе о хомутѣ, представить его надѣтымъ на лошадь, а эту, далѣе, запряженною въ коляску и наконецъ — себя сидящимъ въ коляскѣ. Все это я могу вызвать въ своей душѣ—но ничего не могу сдѣлать въ данный моментъ, такъ какъ у меня нѣтъ сказанныхъ предметовъ, слѣдовательно я не могу проявить никакого дѣйствія по отношенію къ этимъ предметамъ, но могу переходить отъ одной идеи къ другой, которая такъ или иначе съ нею связана. Во снѣ наше мышленіе *преимущественно* ограничивается идеями, вызываемыми путемъ ассоціаціи идей и представленій, но не путемъ воспринятія органами чувствъ дѣйствительныхъ, реально существующихъ предметовъ. Тѣмъ не менѣе, для начала такого рода мышленія необходимъ толчекъ, въ видѣ внутренняго или внѣшняго раздраженія, дѣйствующаго на органы чувствъ; это первое ощущеніе, этотъ толчекъ, моментально вызываетъ другую какую либо идею или представленіе, а эта послѣдняя новую и т. д. до безконечности. При такихъ условіяхъ, понятно, сновидѣнія не отличаются ни правильностью, ни послѣдовательностью, ни сообразностью: какой нибудь шумъ, схожій съ ржаніемъ лошади, вызываетъ въ представленіи спящаго лошадь, эта послѣдняя переноситъ къ представленію о каретѣ и т. д. Музыка раздавшаяся съ улицы можетъ вызвать представленіе о балѣ, запахъ какихъ нибудь цвѣтовъ о садѣ и т. п. Эти поводы вызывающіе извѣстные представленія, эти толчки бываютъ такъ тонки и неуловимы, что трудно опредѣлить ихъ, хотя эти представленія вызываютъ чувства горя, страха, веселости, какъ и дѣйствительные предметы. Съ первымъ представленіемъ можетъ связываться бездна представленій и понятій, а при такихъ условіяхъ, оче-

видно, одинъ и тотъ же предметъ, возникнувъ въ нашемъ воображенiи во время сна, можетъ породить, создать самыя разнообразныя представленiя.

Но бываютъ сновидѣнiя съ цѣлымъ рядомъ активныхъ дѣйствiй организма? Всѣ эти случаи надо считать явленiемъ не нормальнымъ а патологическимъ, и эти то случаи въ значительной степени составляютъ переходъ къ умопомѣшательству. Это послѣднее, есть въ общихъ своихъ чертахъ, ничто иное, какъ проявленiе дѣятельности или сознанiе проявленiя дѣятельности организма, вызванное идеями, связанными съ дѣйствительнымъ представленiемъ даннаго предмета. Нѣкоторыя части отправленiй мозга прекратились, остальныя же дѣйствуютъ частями, какъ во снѣ, дѣйствуютъ случайною ассоцiацiею идей. Дерево вызываетъ представленiе о плодахъ, плодъ о ножѣ, которымъ разрѣзаютъ плодъ, части плода идею о раздѣлѣ между товарищами... Помѣшанный увѣряетъ, что онъ сейчасъ только что роздалъ части плода своимъ товарищамъ, которые были здѣсь, но которыхъ вы не видѣли и т. п.

Такимъ образомъ мы пришли къ заключенiю, что психическая дѣятельность, проявляющаяся во время сновидѣнiй, имѣетъ въ своей основѣ связныя идеи, тѣмъ не менѣе для возбужденiя этихъ идей должны быть причины, только въ видѣ внутреннихъ или внѣшнихъ ощущенiй. Какого же рода ощущенiя могутъ служить такими толчками?

Къ числу внутреннихъ возбужденiй относятся болѣзни различныхъ органовъ или же ихъ естественныя отправленiя.

Страданiе легкихъ, по словамъ Пуркинье, вызываетъ во снѣ представленiя, тѣсно связанныя съ ощущенiемъ ужаса и стѣсненiемъ въ груди: больной бѣжитъ, преслѣдуемый дикимъ звѣремъ, до изнеможенiя, утопаетъ или задыхается отъ дыму или пламени. Изъ весьма многихъ опытовъ, нѣкоторые ученые пришли къ заключенiю, что такъ называемый кошмаръ исключительно происходитъ вслѣдствiе стѣсненнаго дыханiя: спящiй постоянно при этомъ видитъ какихъ то чудовищъ или лѣшихъ, которые его душатъ или грозятъ удушить. Явленiе кошмара легко произвести искусственнымъ путемъ: стоитъ лишь спящему вложить въ ноздри ваты и тѣмъ самымъ значительно стѣснить его дыханiе. Ощущенiе тошноты вызываетъ представленiе о предметахъ, вызывающихъ таковую, точно также какъ чувство жажды—представленiе о безводной пустынѣ и т. п. Замѣчательно одно наблюденiе, по которому усиленное движенiе кишекъ, усиленный къ нимъ приливъ крови и т. п. вызываетъ во снѣ чувство страха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ представленiй, сопряженныхъ съ этимъ чувствомъ. Во время бодрствованiя, мы иногда наблюдаемъ совершенно обратное, — страхъ вызываетъ разстройство желудка у людей и у нѣкоторыхъ животныхъ (напр. медвѣдя). Столь тѣсная связь между чувствомъ страха и отправленiями органовъ пищеваренiя во снѣ проявляется въ обратномъ отношенiи,—разстройство органовъ питанiя вызываютъ чувство страха. Само собою разумѣется, что во снѣ чувство страха не всегда вызывается именно страданiемъ органовъ питанiя, но и многими другими тончайшими ощущенiями организма.

Подобно внутреннимъ поводамъ ощущенiя, вызывающимъ то или иное сновидѣнiе, могутъ существовать и возбужденiя внѣшнiя. „Измѣненiя температуры" говоритъ Родештокъ, вслѣдствiе усиленнаго или недостаточнаго прикрытiя тѣла или отдѣльныхъ его частей, возбуждаютъ разнообразныя представленiя. Давленiе головы о кровать—вызываетъ, напримѣръ, представленiе о томъ, что несешь нѣчто тяжелое или, что что-то тяжелое надѣто на голову. Запахъ цвѣтовъ—вызываетъ представленiе о садахъ, а запахъ камфоры—о больныхъ и о докторѣ. По словамъ Мори, когда къ его носу однажды во время сна поднесли духи, ему снились: Каиръ, косметическiя лавки и т. п. Рудовъ сообщаетъ характерный случай сновидѣнiя, возбужденный чувствомъ осязанiя и до нѣкоторой степени вкуса: одному господину, спавшему съ открытымъ ртомъ, влили въ ротъ нѣсколько капель воды и спящему представилось, что онъ утопаетъ и старается выплыть. Примѣры возбужденiй сновидѣнiй чрезъ посредство органовъ слуха и зрѣнiя болѣе обыкновенны чѣмъ чрезъ посредство остальныхъ органовъ чувствъ. Удары часовъ и вообще всякаго рода звуки, нерѣдко вызываютъ во снѣ представленiе о музыкѣ; разсказываютъ напримѣръ о Тартини, что онъ подъ влiянiемъ какихъ то тонкихъ внѣшнихъ возбужденiй слуха, создалъ во снѣ свою лучшую сонату.

Свѣтовыя возбужденiя также вызываютъ цѣлый рядъ самыхъ причудливыхъ сновидѣнiй: летающихъ огненныхъ змѣй, бабочекъ и т. п. Казалось бы закрытые глаза неспособны воспринимать свѣтовыхъ впечатлѣнiй, но это невѣрно. Изъ ежедневнаго опыта мы легко можемъ убѣдиться, что и съ закрытыми глазами мы можемъ отличить свѣтло или темно.

Сильно распространена среди общества вѣра въ пророческое значенiе сновидѣнiй. Кто не знакомъ съ массою „сонниковъ", серьезно увѣряющихъ, что видѣть во снѣ аистовъ—быть свадьбѣ; алмазы собирать—быть горю; а ихъ ѣсть—счастью? Бабочки во снѣ предвѣщаютъ непостоянство, а барабанъ—потерю; блинъ—прибыль, наслажденье, а кушать его—горе и убытокъ; блоха—скуку, лошадь—горе, серебро—слезы и т. п. Всѣ эти нелѣпости занимаютъ многихъ и старыхъ и молодыхъ людей, жаждущихъ поднять завѣсу хотя-бы близкаго своего будущаго. Вѣрить сновидѣнiямъ конечно, странно, однако существуютъ факты, которые несомнѣнно подтверждаютъ, что иногда тотъ или иной выводъ, то или иное предположенiе, сдѣланное нами во время сна и представившееся намъ въ видѣ извѣстныхъ образовъ или лицъ оправдывается въ дѣйствительной жизни.

Процессъ мышленiя каждаго человѣка состоитъ изъ цѣлаго ряда посылокъ и дѣлаемыхъ изъ нихъ умозаключенiй.

Часто бываетъ, что при поверхностномъ обсужденiи того или иного вопроса человѣкъ упустилъ изъ вниманiя какой нибудь фактъ, а потому изъ прочихъ имѣющихся данныхъ сдѣлалъ такое-то заключенiе или пришелъ къ такому-то выводу. Во время сна мозгъ подъ влiянiемъ извѣстнаго повода (внутреннихъ или внѣшнихъ впечатлѣнiй) неожиданно нападаетъ на кругъ мышленiя (путемъ сцѣпленiя идей и представленiй) въ томъ же направленiи, въ какомъ онъ работалъ во время бодрствованiя; неожиданно появляется забытый или ускользнувшiй отъ вниманiя фактъ, который въ данномъ случаѣ служитъ новою посылкою, и потому дѣлается новое, совершенно оригинальное умозаключенiе. Весь этотъ процессъ мышленiя во снѣ очень легко можетъ олицетвориться въ извѣстныхъ лицахъ и ихъ дѣйствiяхъ, а потому сдѣланный выводъ становится еще ярче, еще рельефнѣе. Память сдѣланное умозаключенiе, явившiйся образъ—можетъ удержать, а фактъ, послужившiй причиною такаго вывода, легко можетъ исчезнуть изъ памяти и проснувшiйся человѣкъ во всемъ видѣнномъ во снѣ признаетъ какое то предзнаменованiе, предрѣченiе и т. п. Если же въ дѣйствительности все совершается такъ, какъ онъ видѣлъ во снѣ, или имѣетъ хотя бы самую отдаленную аналогiю съ свершившимся, то вотъ и основанiе увѣровать въ чудное предрѣченiе сновидѣнiй.

Долго не понимаемая причина сновидѣнiй, ихъ необыкновенная причудливость, породила въ жизни человѣчества не только массу разнообразныхъ вѣрованiй, но и массу безумныхъ и подъ часъ жестокихъ поступковъ надъ неповинными существами. Въ исторiи человѣчества отмѣчены случаи казни многихъ невинныхъ, имѣвшихъ несчастье видѣть пугавшiе другихъ сны и имѣвшихъ неосторожность заявить о томъ открыто. Но вѣка эти прошли и роль сновидѣнiй теперь уже не та,—имъ болѣе не придаютъ значенiя чудесныхъ предзнаменованiй, на нихъ смотрятъ какъ на обычное отправленiе мозга, вполнѣ однородное съ тѣмъ отправленiемъ, которое мозгъ совершаетъ въ перiоды полнаго своего бодрствованiя.

Политическое обозрѣнiе.

Австрiя. — Гаштейнское свиданiе.—Таинственныя суда.—Гартманъ въ Америкѣ.—Фенiанская угроза Англiи.—Эюбъ-Ханъ идетъ на Кабулъ.

Изрѣдка, отъ времени до времени, доносится до насъ скорбный голосъ австрiйскихъ славянъ. Вотъ, между прочимъ, что пишутъ о положенiи венгерскихъ словаковъ, населяющихъ, въ числѣ нѣсколько болѣе 2 миллiоновъ человѣкъ, сѣверо-западный уголъ Венгрiи, у Карпатъ, и мѣстности на югъ къ Дунаю. Это одна изъ наиболѣе придавленныхъ, несчастныхъ и, вмѣстѣ, наиболѣе симпатичныхъ отраслей западнаго славянства. Уже около столѣтiя мадьяры систематически стремятся къ полному экономическому и духовному порабощенiю словаковъ. Всѣ средства, всѣ насилiя, все пущено въ ходъ для достиженiя этой цѣли. Словакскiй языкъ игнорируется, такъ какъ единственный языкъ государственный — мадьярскiй; въ славянскихъ земляхъ Венгерскаго королевства, на славянскiя деньги, устроены правительственныя школы, спецiальные пансiоны, чисто въ мадьярскомъ духѣ, предназначенные для мадьяризацiи славянскаго элемента; малѣйшее проявленiе славянскаго, нацiональнаго духа преслѣдуется съ возмутительною безцеремонностью; такъ, напримѣръ, словаки завели было, на собственныя средства три народныя гимназiи, гдѣ преподаванiе шло на родномъ языкѣ,—гимназiи эти, вскорѣ въ 1874 г., были закрыты; въ 1863 г. словацкiе патрiоты устроили литературно-издательское общество, „Славянскую Матицу"; общество начало полезную дѣятельность, направленную, съ одной стороны, на всесторонее изученiе народности, съ другой—на поднятiе въ народѣ образованiя; въ теченiи 13-ти лѣтъ „Матица" составила капиталъ въ 70 тысячъ франковъ, издало до 40 книгъ, во все время это издавала журналъ, поддерживая, вмѣстѣ съ тѣмъ частныя литературныя предпрiятiя; но это было славацкое, славянское предпрiятiе, оно начинало приносить плоды и мадьяры, т. е. венгерское правительство поспѣшило закрыть „Матицу" но, библiотека ея была, передана Пештскому университету, а капиталъ, составившiйся изъ народныхъ грошей, — переданъ въ казну! Чѣмъ же, спрашиваемъ мы, чѣмъ же эти насилiя отличаются отъ бывшихъ турецкихъ насилiй?... При такихъ условiяхъ, само собою понятно, нѣтъ ходу ни одному образованному словаку, рѣдко кто изъ нихъ получаетъ какую нибудь должность, или попадаетъ въ депутаты, развѣ омадьярившiеся.... Но, не смотря на

все это, на тяжелое иго, словаки вносятъ свою долю борьбы въ геройскую самооборону славянства, они не поддаются влiянiю своихъ утѣснителей, остаются славянами; они пользуются тѣмъ немногимъ количествомъ воздуха, который имъ, по необходимости „отведенъ“, чтобы дышать и въ этой узкой сферѣ работаютъ народному дѣлу; усиленно заводя единственно разрѣшенныя имъ низшiя школы, словаки заботятся о развитiи нацiональной школы. Нацiональное самосознанiе, поддерживаемое такими бѣдными средствами, а главное—народнымъ чувствомъ, часто, однако, обходится дорого имъ. Въ Венгрiи только что кончены выборы народныхъ представителей въ предстоящiй сеймъ; мадьяры привыкли поставлять своихъ; словаки уперлись и вотъ, въ Суганахъ въ Перкне-Турганскомъ округѣ, въ Штубнянскихъ Теплицахъ, гдѣ они желали выбирать людей своей, народной партiи, венгерцы, видя, что ни обычный терроръ, ни подкупы, ни жестокости, ничто не дѣйствовало—пустили въ дѣло оружiе: въ Суганахъ мадьярское войско три раза бросалось въ атаку, съ примкнутыми къ ружьямъ штыками, на толпы избирателей народной партiи! Доколѣ-же?...

Императоры Вильгельмъ и Францъ-Iосифъ свидѣлись въ Гаштейнѣ, откуда Австро-Венгерскiй императоръ уѣхалъ въ Мюнхенъ, для свиданiя съ ожидавшимъ его тамъ саксонскимъ королемъ, и далѣе, въ Майнау—для свиданiя съ Баварскимъ. Въ Гаштейнѣ же побывалъ и король Сандвичевыхъ острововъ Калакуа, путешествующiй нынѣ по Европѣ, какъ говорятъ съ цѣлью приглашенiя переселенцевъ въ свое королевство.

Согласно увѣренiямъ германскаго посланника при Вѣнскомъ дворѣ, принца, Рейса,—Гаштейнское свиданiе императоровъ не имѣло никакого политическаго значенiя, а было ничѣмъ инымъ, какъ простымъ актомъ вѣжливости между дружественными монархами. Австро-Венгерское военное министерство—намѣрено потребовать отъ делегацiй увеличенiя военнаго бюджета.

Изъ Берлина сообщаютъ, между прочимъ, что въ Килѣ, на одной частной верфи были недавно построены два судна „Дiогенъ“ и „Сократъ“. Германское правительство, заподозривъ, по нѣкоторымъ причинамъ, что суда эти предназначались для цѣлей или социалистовъ, или фенiевъ, рѣшило воспретить имъ выходить въ море, о чемъ мѣстныя власти и увѣдомили оба судна; тѣмъ не менѣе, 23-го iюля (4-го августа н. с.) одно изъ нихъ начало уже разводить пары, какъ бы для пробнаго плаванiя; тогда „Дiогенъ“ и „Сократъ“ были заняты командою германскаго военнаго судна „Аркона“, а машины ихъ немедленно разобраны. Строитель упорно отказывается назвать заказчиковъ, изъ Берлина ожидаются высшiе чиновники для разслѣдованiя дѣла этихъ таинственныхъ судовъ. Новѣйшiя свѣдѣнiя доставили новую версiю: говорятъ, что плавучiя тезки двухъ греческихъ философовъ и построены съ почтенною цѣлью торговли невольниками.

Во Францiи началась избирательная борьба, и Гамбетта отправился для пропаганды своей программы. Недавно онъ былъ въ Турѣ, гдѣ ему устроили овацiю, его привѣтствовали власти, народъ, вечеромъ на данномъ въ честь его банкетѣ онъ произнесъ рѣчь, въ которой и изложилъ программу, требующую пересмотра конституцiи, главнымъ образомъ въ отношенiи преобразованiя сената. Пока президента палаты депутатовъ торжественно принимаютъ въ Турѣ. Парижскiе комунары хлопочутъ изъ всѣхъ силъ, чтобы провалить его въ Бельвильскомъ избирательномъ участкѣ столицы Францiи. Едва ли это удастся имъ.

Комунаръ Гартманъ недавно появился въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, разсчитывая, конечно, произвести величайшiй эффектъ своимъ появленiемъ, а также на сочувствiе, и можетъ быть, какую нибудь помощь (чью?), но велико, вѣроятно, было удивленiе его, когда вмѣсто готовности помочь ему, онъ встрѣтилъ у свободныхъ американцевъ готовность—выдать его Россiи. Присутствiе его возбудило едва не общее негодованiе и онъ сдѣлалъ то, что ему оставалось—бѣжалъ опять въ предѣлы „гостепрiимной“ Англiи, говорятъ—въ Канаду.

Якубъ-Ханъ, разбившiй войско Абдурахманъ-Хана близь Кандахара, занялъ этотъ городъ своими войсками и идетъ на Кабулъ.

Смѣсь.

Красящее вещество растенiя „Кровяника“ (Palmella cruenta). На сырыхъ стѣнахъ, около земли, очень часто замѣчается небольшая водоросль, краснаго кроваваго цвѣта, которую и назвали „кровяникъ“. Въ теплые и сырые лѣтнiе дни, это растенiе имѣетъ, дѣйствительно, большое сходство съ кровью, въ которой произошло осажденiе волокнистаго вещества—фибрина. Фипсонъ доказалъ недавно, что сходство его съ кровью простирается даже дальше, нежели предполагали, давая ему такое названiе.

Въ самомъ дѣлѣ, красный цвѣтъ его происходитъ, какъ и въ крови, отъ маленькихъ шариковъ, плавающихъ въ жидкости, которую можно приравнять къ кровяной пасокѣ. Но этого мало; вещество, окрашивающее ихъ, *пальмеллинъ*, какъ называетъ его Фипсонъ, представляетъ собою поразительное сходство съ красящимъ веществомъ крови—*гемоглобиномъ*. Подобно послѣднему, оно содержитъ желѣзо, азотисто, растворимо въ водѣ, нерастворимо въ алкоголѣ и т. д. Кромѣ того, въ солнечномъ спектрѣ оно даетъ полосы поглощенiя, подобныя полосамъ гемоглобина крови.

Вещество такого свойства встрѣчается въ первый разъ въ растительномъ царствѣ. Желательно бы было болѣе полное изслѣдованiе его, особливо съ точки зрѣнiя спектроскопической: желательно также было-бы знать, можетъ-ли это вещество, подобно красящему веществу крови, поглощать кислородъ въ значительномъ объемѣ и терять его подъ влiянiемъ, напримѣръ, окиси углерода.

Паразиты на пчелахъ. Смерть пчелъ приписываютъ обыкновенно вреднымъ растенiямъ, изъ которыхъ онѣ высасываютъ соки; но это мнѣнiе невѣрно, пчела не отравляется даже, когда принимаетъ и ядовитый сокъ Азалiи, изъ которой также приготовляетъ медъ. Теперь по послѣднимъ наблюденiямъ оказывается, что пчелы гибнутъ отъ микроскопическихъ животныхъ. Эти насѣкомыя, въ видѣ крошечнаго червячка, водятся во множествѣ на подсолнечникѣ (Heliantus annuus) и съ этого-то растенiя и попадаютъ на пчелъ.

Взрывъ Нью-Iорскихъ скалъ. Работы по расширенiю входа въ Нью-Iорскую гавань быстро подвигаются впередъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ подорвали скалу Галь-Гате, для чего было употреблено 50,000 фунтовъ пороха, и взрывъ произведенъ былъ сыномъ инженера ребенкомъ, который долженъ былъ нажать клапанъ электрическаго провода. Теперь дѣло идетъ о томъ, чтобы съ помощью двухсотъ тысячъ фунтовъ пороха взорвать еще большую скалу, Флудъ-Рокъ. Это будетъ вскорѣ исполнено. Съ высшаго пункта скалы пробиты во всѣ стороны шахты, которыя будутъ начинены взрывчатымъ веществомъ. Шахты эти прорыты уже на 600 футовъ длины и изъ нихъ вынуто 783,000 кубическихъ футовъ камня. Этотъ громадный фейерверкъ долженъ послѣдовать въ 1883 году. Людямъ съ здоровыми нервами онъ безъ сомнѣнiя доставитъ удовольствiе.

Влiянiе свѣта на животныхъ. Влiянiе, производимое на растенiя различными цвѣтами, очень часто составляло предметъ изслѣдованiй для физiологовъ. Но дѣйствiе свѣта вообще и особливо окрашеннаго различнымъ образомъ—мало изслѣдовано.

Бекларъ, кажется, первый ученый, занявшiйся этимъ. Онъ помѣщалъ яички мухъ подъ цвѣтныя стекла и замѣтилъ что яички эти развивались неодинаково подъ различными стеклами: лучше всего происходило это развитiе подъ фiолетовыми и голубыми, хуже всего подъ зелеными стеклами.

Нѣсколько позднѣе Бушаръ утверждалъ, что такъ называемый *солнечный ударъ* происходитъ отъ дѣйствiя фiолетово-голубыхъ лучей спектра. Поль Бертъ указалъ, далѣе, что личинки, развивавшiяся подъ стеклами, преломляющими эти лучи—блѣдны и лишены пигмента; онъ указалъ, кромѣ того, что именно эта часть солнечнаго свѣта производитъ извѣстное дѣйствiе на окрашенные атомы кожи хамелеона.

Одинъ швейцарскiй ученый, г. Юнгъ, опубликовалъ недавно результаты своихъ трехлѣтнихъ опытовъ надъ яичками лягушки и рыбы. Выводы изъ его опытовъ—весьма интересны:

1) Различные цвѣтные лучи солнечнаго свѣта дѣйствуютъ далеко неодинаково на развитiе этихъ животныхъ.

2) Фiолетовый цвѣтъ производитъ наибольшее влiянiе. За нимъ слѣдуютъ въ этомъ отношенiи голубой, потомъ желтый и затѣмъ бѣлый.

3) Красный и зеленый оказываютъ вредное влiянiе въ отношенiи развитiя, которое не происходило вовсе подъ стеклами, окрашенными въ эти цвѣта.

4) Send Мракъ не препятствуетъ совершенно развитiю яичекъ, только замедляетъ его.

5) Всѣ цвѣта солнечнаго свѣта, въ отношенiи влiянiя производимаго ими на личинки животныхъ, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная производящими наибольшее влiянiе: *фiолетовый, голубой, желтый, бѣлый, темный, красный, зеленый.*

6) Головастики, изъ которыхъ развиваются потомъ лягушки, одинаковой величины и при одинаковыхъ физическихъ условiяхъ, будучи лишены пищи, умираютъ отъ истощенiя замѣтно скорѣе въ фiолетовыхъ и голубыхъ лучахъ, нежели въ какихъ-либо другихъ, въ нихъ они скорѣе уничтожаютъ свой собственный пищевой запасъ, развиваясь быстрѣе.

Интересно, что въ отношенiи растенiй преобладающее влiянiе *принадлежитъ противоположному концу спектра*—краснымъ лучамъ.

Миниатюрныя произведенiя искусства. Съ давнихъ временъ бывали люди, которые употребляли много искусства и терпѣнiя на изготовленiе крошечныхъ, едва замѣтныхъ вещицъ. Въ царствованiе Англiйской королевы Елисаветы жилъ одинъ кузнецъ, по имени Маркъ Скалiотъ, который сдѣлалъ замокъ изъ одинадцати кусочковъ желѣза, стали и мѣди, который вмѣстѣ съ ключемъ вѣсилъ только одинъ гранъ. Онъ сдѣлалъ также золотую цѣпочку изъ сорока трехъ колечекъ, которая надѣвалась на большую муху, и нисколько не мѣшала ей летать.

Нѣкто Норгингерсъ сдѣлалъ изъ слоновой кости пятьдесятъ изящныхъ тарелочекъ, которыя всѣ укладывались въ одно перечное зерно. Мительбахъ превзошелъ и этого чудака: онъ выточилъ семьдесятъ

такихъ тарелочекъ и поднесъ ихъ Папѣ также въ перечномъ зернѣ. Іоаннъ Терринсъ сдѣлалъ изъ чернаго дерева пушку съ лафетомъ, подвижными колесами и всѣми принадлежностями, которая помѣщалась въ вишневой косточкѣ. Наконецъ еще нѣкто Галлюсъ, сдѣлалъ дерево въ три сантиметра вышины, на которомъ сидѣли птицы и даже махали крылышками.

Курьезныя изобрѣтенія. Бываютъ нерѣдко довольно курьезныя изобрѣтенія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Рихардъ Клинтонъ изобрѣлъ недавно шаблоны для окраски бровей; этотъ стеклянный снарядъ съ прорѣзомъ внутри, имѣетъ форму раковины и накладывается на глазъ такъ, чтобы брови выходили въ отверстіе и удобнѣе окрашивались. Прибавочной вещицей къ этому же аппарату служитъ предохранительный снарядъ для усовъ, родъ металлическаго игольника, въ который заправляются усы во время ѣды или питья, чтобы они не пачкались. Интересно смотрѣть на обѣдающихъ такимъ образомъ джентльменовъ: у каждаго изъ нихъ подъ носомъ небольшой металлическій пиналъ, изъ котораго съ обѣихъ сторонъ торчатъ кончики усовъ.

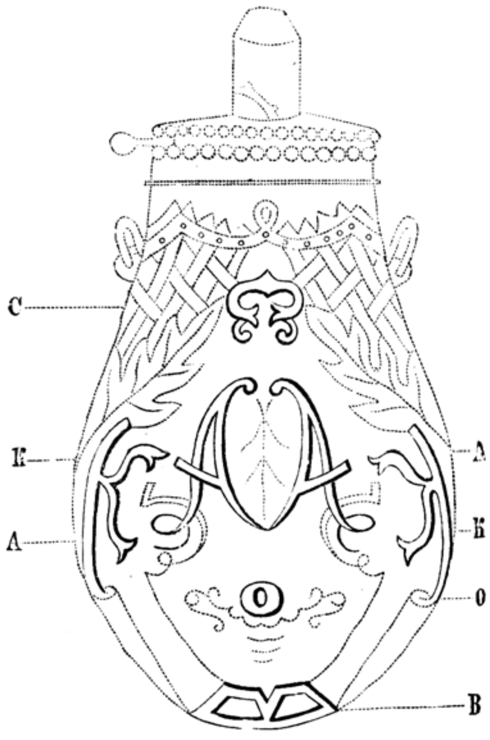
Къ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ принадлежитъ еще пушка, которая заряжается и производитъ выстрѣлы съ помощью машины. Изобрѣтатель желаетъ вѣроятно измѣнить способъ веденія войны и предполагаетъ, что она возможна и безъ участія людей. Но онъ кажется не сообразилъ, что борьба между такими орудіями не приведетъ ни къ какому результату.

Для любителей бокса изобрѣтены патентованныя перчатки съ особымъ приспособленіемъ ловко держать кулакъ. Съ помощью этихъ перчатокъ (говорится въ объявленіи) благородное искусство бокса будетъ доведено въ Англіи и Америкѣ до высшей степени совершенства, и далеко перещеголяетъ Германію и Францію.

Дѣтскій міръ также обогащенъ изобрѣтеніями. Теодоръ Брандъ, въ Зонненбергѣ, получилъ привиллегію на „говорящія книжки съ картинками“, гдѣ наряду съ изображеніемъ звѣрей, искусно скрыты музыкальные аппараты, подражающіе крику пѣтуха, блеянію овцы и т. п.

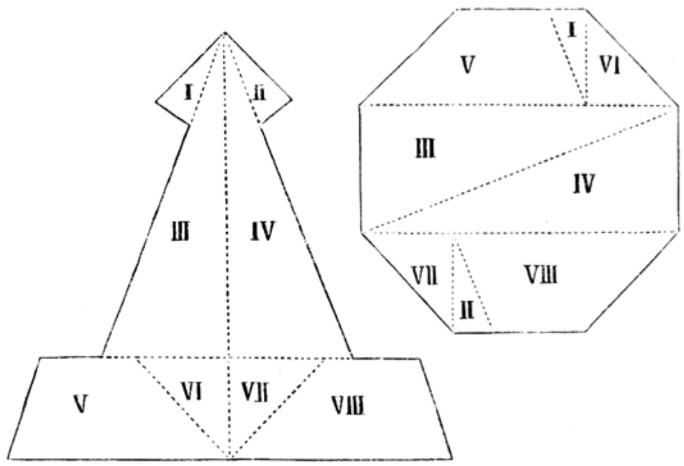
Но практичнѣе другихъ оказался американецъ Бовне въ Филадельфіи; онъ изобрѣлъ копилку, которая можетъ служить также для забавы дѣтей. На копилкѣ этой сидитъ игрушечная собачка, ей кладутъ на носъ монету, затѣмъ бьютъ ее по хвосту, тогда она хватаетъ и проглатываетъ деньги. Чѣмъ чаще забавляютъ такимъ образомъ ребенка, а собачку заставляютъ работать, тѣмъ больше наполняется копилка долларами, которымъ маленькій янки всегда знаетъ цѣну.

Рѣшеніе задачи № 55.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Гинтылло, Вѣвіоровскаго, Копрѣева, Воробьева, Сычева-Михайлова, Кораблева, Миронова, Бутаковой; **Москва**—Травникова, Левенталь, Ларіонова, Николаева, Кузнецова, Кулакова; **Бирзула**—Красовскаго; **Буй**—Проскуро-Сущинской; **Бѣльскъ**—Бломбергъ; **В. Волочекъ**—Музалева; **Динабургъ**—Вавилова; **Задонскъ**—Знаменскаго, Аксакова; **Керчь**—Дервисье; **Кимры**—Мухина; **Контаурово**—Пономарева; **Курскъ**—Прохорова; **Несуловицы**—Агаркова; **Одесса**—Рахина; **Ораніенбаумъ**—Быстрова; **Печани**—Аржеухова; **Ростовъ на Дону**—Барабашина, Данилова, Герцова; **Саратовъ**—Матищева; **Серпуховъ**—Кузовлева; **Тифлисъ**—Цовьянова; **Троцкое**—Томашевича; **Тула**—Стариновой; **Харьковъ**—Зарубина; **Хотинъ**—Колпанчи; **Ярославль**—Сырейщикова.

Рѣшеніе геометрической задачи № 54.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислано отъ г. Лебедева въ **Люцинѣ**.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Карлъ Линней** (съ рис.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**Вилла Либеталь.** (Разсказъ М. Лиля).—**Владиміръ на Клязьмѣ и его древности** (съ 3 рис.)—**Въ Новой Гвинеѣ** (съ рис.)—**Казнь колдуньи въ средніе вѣка** (съ рис.)—**Кэнгуру** (съ рис.)—**Любимцы** (съ рис.)—**Производство опіума въ Индіи** (съ 3 рис.)—**Сонъ и сновидѣнія.** Очеркъ **О. И. Фесенко.** (Окончаніе). Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи № 55.—Рѣшеніе геометрической задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

въ случаѣ если у кого корни волосъ отъ разныхъ вредныхъ климатическ. вліяній и перемѣны воды ослабѣли и **Запастись** Новымъ Шведскимъ бальзамомъ **„Элеопатомъ“** провизора Кинунена, какъ единственнымъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для укрѣпленія корней волосъ и ихъ сосочковъ (papillae).—

„Элеопатъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ очищаетъ кожу головы, отъ столь вредной для роста волосъ—перхоти—не позволяетъ волосамъ сѣчься, придаетъ имъ блескъ и гибкость, способствуетъ правильному произростанію волосъ и для рожениць, во время дѣтскаго возраста предохраняетъ отъ выпаденія волосъ въ началѣ. Шведскій бальзамъ „Элеопатъ“ дозволенъ профессору Кинунену для продажи.

Произвожу продажу „Элеопата“ для всей Россіи единственно въ моемъ депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, № 52. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Иногороднымъ же высылается не менѣе 2 флаконовъ содержащихъ 120 граммовъ за 4 рубля.

Адресъ для иногородныхъ:

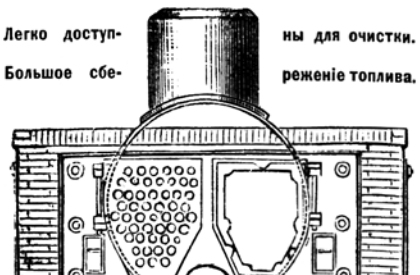
Депо „Элеопата“, Пассажъ, Магазинъ № 52.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. № 1496

Многія тысячи въ дѣйствіи.

Легко доступны для очистки.

Большое сбереженіе топлива.

Господамъ заводчикамъ

предлагаю какъ спеціальность, поставку съ ручательствомъ

трубчатые паровые котлы

системы **Г. Паукша** въ Ландсбергѣ на Вартѣ.

трубчатые паровые котлы разныхъ размѣровъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ моихъ складовъ здѣсь и въ провинціи.

Паровые котлы другихъ конструкцій доставляются въ самые непродолжительные сроки.

С. Г. Конфельдъ.

Главный представитель машиностроительнаго завода Г. Паукша въ Ландсбергѣ, и Вартѣ. **С.-Петербургъ**, Большая Московская, № 6.

№ 1489 3—1

АМЕРИКАНСКІЯ ДЕРЕВЯННЫЯ ФАНЕРНЫЯ СИДѢНІЯ

Стулъ № 36.

для стульевъ и скамеекъ, превосходно замѣняющія собою камышевыя и удобно прикрѣпляются дома самимъ покупателемъ.

Рекомендуются какъ частнымъ лицамъ, такъ и для употребленія въ конторахъ, школахъ, ресторанахъ, гостинницахъ, клубахъ, театрахъ, концертныхъ залахъ, вокзалахъ, общественныхъ и казенныхъ заведеніяхъ и проч.

Полированныя, вполнѣ готовыя къ прикрѣпленію, сидѣнія къ наиболѣе употребляемымъ:

Вѣнскимъ стульямъ № 14 стоятъ 75 коп. штука.

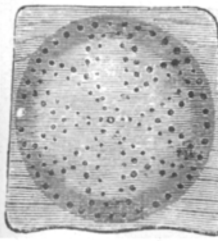
Англійскимъ стульямъ № 36, стоятъ 80 коп. штука.

Гвозди къ нимъ стоятъ 5 коп.

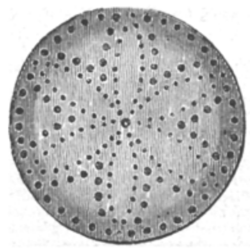
Неполированныя на 15 к. со шт. дешевле. Сидѣнія другихъ размѣровъ приготовляются по требованію и приложенію бумажной марки. Пересылка принимается во всѣ мѣста Имперіи, по уплатѣ стоимости заказа и почтовыхъ расходовъ по тарифу.

Стулъ № 14.

Сидѣніе къ стулу № 36.

Сидѣніе къ стулу № 14.

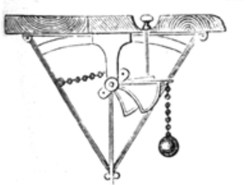
Одно фанерное сидѣніе съ упаковкою вѣситъ 1 фунтъ.

Оптовымъ покупателямъ дѣлается значительная скидка. Требуются агенты.

Вольдемаръ Фрицъ, Главный агентъ для Россіи.

КОНТОРА И СКЛАДЪ
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, 33. К. № 1499

ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ,
замѣняющій ватерклозетъ,
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ РЕТИРАДНИКЪ
не портящійся отъ мороза.

Цѣна ретирадника 12 руб., бумага для ретирадника **2** руб. за **1,000**. За укладку для дороги въ ящикѣ 1 р. 25 к. за штуку, вѣсъ съ укупоркою—два пуда.

Заказы принимаютъ **англійскій магазинъ В. ЧИДСОНЪ** у Казанскаго моста, и въ мастерской, по Семеновскому пер., домъ № 3, кв. № 22.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться въ мастерскую на имя **Барулина**, въ С.-Петербургѣ.

Иллюстрированныя описанія мастерская высылаетъ безплатно. № 1492

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
Стѣннаго календаря.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **М. Якобсона, Спб., Невскій пр., № 60** и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ" 30 коп.,** за пер. 10 к.

Mt. № 1494 2—1

Только что отпечатана новая книга и поступила въ продажу
Необходимая для сельскихъ жителей, людей небогатыхъ и вообще всѣхъ лицъ, **кто не** имѣетъ возможности постоянно прибѣгать къ врачамъ и аптекѣ.

2-е дополненное изданіе. **„ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ"** **2-е** дополненное изданіе.

(ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ).

Практическое руководство къ самосохраненію здоровья и продленію жизни, предупрежденію и распознаванію всѣхъ болѣзней и ихъ лѣченію испытанными простыми, домашними и врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія.

САМОПОМОЩЬ въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ.

Болѣе 3,000 рецептовъ лѣкарствъ, наружныхъ и внутреннихъ (на русск. и латинск. языкахъ).

ПОЛНЫЙ, ПОПУЛЯРНЫЙ КУРСЪ МЕДИЦИНЫ.

Съ **134** общепонятными рисунками; въ двухъ частяхъ; 2-е дополнен. изд. Общедоступно изложено, на основаніи многолѣтняго опыта и новѣйшихъ научныхъ данныхъ **д-мъ АНДРЕЕВСКИМЪ.**

Москва, **1881** г. Въ большомъ форматѣ, отпечатано на сатинированной бумагѣ, мелкимъ, убористымъ шрифтомъ, **1134** страницы. Цѣна **3** р., въ отличномъ переплетѣ **4** руб. съ пересылкою.

Предлагаемая книга можетъ служить руководст. для врачей и фельдшеровъ.

Первое изданіе **„Школы здоровья"** удостоилось многихъ лестныхъ отзывовъ со стороны періодической печати (Всемірная Иллюстрація 1879 г. № 558—12; Русскія Вѣдомости 1879 г. № 268; Современныя Извѣстія 1879 г. № 303; Народный Листокъ 1879 года № 17 и пр.).

☛ **Продается** *въ конторѣ издателя-книгопродавца А. Д. Ступина въ Москвѣ, Никольская улиц., д. Заиконоспасскаго монаст.; въ* **СПБ.** *складъ у* **И. Л. Тузова.**

Нѣкоторые издатели сбываютъ свои лѣчебники за „Шк. Здоровья"; поэтому просимъ *требовать „Шк. Здоровья" соч. Д-ра Андреевскаго, изд. Ступина* (съ извлеченіями изъ лестныхъ отзывовъ печати на оборотѣ заглавнаго листа). № 1497

Съ октября текущаго года, въ Петербургѣ будетъ издаваться, безъ предварительной цензуры, новый литературный журналъ

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

„Заграничный Вѣстникъ" знакомитъ русскую публику съ иностранными литературами и важнѣйшими явленіями западно-европейской и американской періодической печати, разсѣянными въ многочисленныхъ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ составъ журнала входятъ:

1) **Избранныя,** въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя **произведенія иностранной беллетристики,** стихотворныя и прозаическія, современныя и минувшихъ временъ, въ переводахъ, извлеченіяхъ и обзорахъ.— 2) **Общеинтересныя статьи** иностранной печати по текущимъ вопросамъ знанія и жизни, по исторіи, исторіи литературы, политикѣ, праву, философіи, естествознанію, въ переводахъ извлеченіяхъ и самостоятельной обработкѣ; обзоры новыхъ открытій и изобрѣтеній, путешествія. 3) **Литературныя замѣтки и новости:** извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ книгахъ, выходящихъ за границей, о новыхъ русскихъ статьяхъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ вопросамъ и явленіямъ западной жизни, политики и литературы; отзывы западной печати о явленіяхъ русской жизни и литературы; критическія и библіографическія статьи и замѣтки.—4) **Художественныя замѣтки и новости:** извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ явленіяхъ въ области театра, музыки, живописи и пр.—5) **Заграничная судебная хроника:** выдающіеся по своему психологическому, общественному или бытовому значенію иностранные процессы.—**Объявленія.**

Предпринимаемое нами изданіе отнюдь не будетъ посвящено чуждымъ Россіи иностраннымъ интересамъ. Имѣя въ виду общеобразовательныя цѣли и общеинтересныя задачи знанія и жизни, редакція намѣрена сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Нашъ журналъ будетъ русскимъ, по скольку общія задачи западной мысли и жизни могутъ интересовать русское общество въ настоящее время.

„Заграничный Вѣстникъ" выходитъ съ будущаго октября, 15-го числа каждаго мѣсяца, книгами въ объемѣ отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на нынѣшній годъ, съ октября до конца года, съ пересылкой и доставкой 3 р.

Цѣна изданію на будущій годъ, съ пересылкой и доставкой: годовая 10 р., полугодовая 6 р.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ „Заграничнаго Вѣстника" при книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича (Вас. Остр., 2-я линія, домъ № 7) и въ книжныхъ магазинахъ К. Л. Риккера (Невскій, 14) и Г. Н. Мартынова (Невскій, 46). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. П. Корбасникова (Моховая, противъ Университета).

Гг. иногородные обращаются исключительно въ главную контсуу „Заграничнаго Вѣстника".

№ 1501 3—1 Редакторъ **В. Коршъ.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ **Москвѣ:** въ собственныхъ магазинахъ,
въ **Петербургѣ:** у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—16

АПТЕКА
МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,
въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

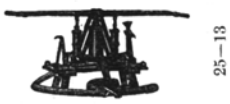
1) **РЕВЕННОЕ ВИНО,** отличное слабительное средство. Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р, 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ,** въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р, с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к,
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—13

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.
НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.
ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.
ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

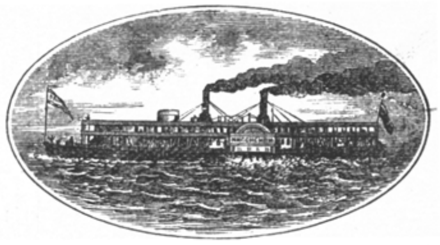
ТОВАРИЩЕСТВО
„МЫЛОВАРЪ“
въ С.-Петербургѣ.
имѣетъ честь объявить, что выпущено въ продажу.
Новое мыло
„МЫЛОВАРЪ“
для стирки бѣлья въ холодной водѣ.
1) Высшій сортъ.
2) Первый сортъ
3) Второй сортъ
4) Жидкое мыло,
по доступнымъ цѣнамъ.
Оптовая и розничная продажа въ складѣ Товарищества, С.-Петербургъ по Средней Мѣщанской № 25.
Гг. Торговцамъ дѣлается уступка.
Гг. Иногороднымъ высылаются образцы не менѣе 3 р. Подробный прейсъ-курантъ съ описаніемъ употребленія, Мыловара для стирки высылается безплатно.
К. № 1500.

ГАРМОНІИ.

Нѣмецкія ручныя гармоніи самой лучшей работы и съ очень пріятнымъ тономъ рекомендуетъ по 4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., и дороже до 70 р.
оптомъ и въ розницу.
Новый самоучитель **Соколова** 1 р. 4 тетради нотъ для гармоніи съ танцами, операми, русск. пѣснями по 75 к.
Главное депо музыкал. инструм.
ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Пересылка на счетъ покупателя.
W. № 1498. 2—1

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА
извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, **аргендованные А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:
Ніагара въ среду 12 августа.
Миссури въ среду 19 августа.
Бенардаки въ субботу 22 августа.
Колорадо въ среду 26 августа.
Миссисипи въ субботу 29 августа.
} въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, 20% уступки.
Хорошій буфетъ семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке,** на Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер, д. 2. № 1428

Сельская деревянная противопожарная машина, изобрѣтенная въ 1880 г. механикомъ Ижболдинымъ, получившимъ привиллегію на десять лѣтъ и съ двухъ сельскохозяйственныхъ выставокъ награды, отъ каждой по медали. Машина эта, по отсутствію въ ней металла, простотѣ конструкціи, и дешевизнѣ, имѣетъ особенное значеніе для сельскохозяйственныхъ цѣлай потому, что состоитъ исключительно изъ деревянныхъ частей и вслѣдствіе простаго устройства, въ случаѣ порчи, легко можетъ быть исправлена, безъ затрудненія, самимъ крестьяниномъ. Машина приготовляется изъ хорошаго, просушеннаго и пропитаннаго масломъ, дубоваго дерева, поэтому она не можетъ разсыхаться и вообще измѣняться подъ вліяніемъ воздуха. Прейсъ-курантъ машинъ съ фабрики и отъ коммиссіонера. Машина съ двухдюймов. поршнемъ, выбрасывающая 4 ведра въ минуту на высоту пяти саженъ, съ пріемнымъ резиновымъ рукавомъ въ 3 арш. и выбрасывающимъ пеньковымъ въ 10 арш.—30 руб. Машина съ трехъ дюймов. поршнемъ, выбрасывающая 8-мъ ведеръ воды въ минуту на высоту 6-ти саж., съ пріемнымъ резинов. рукавомъ въ $3^1/_2$ арш. и выбрасывающимъ пеньковымъ 15-ти арш.—45 руб

Машина съ четырехдюйм. поршнемъ, выбрасывающая 14-ть ведеръ воды въ минуту, на высоту семи саженъ, съ пріемн. резинов. рукавомъ въ $3^1/_2$ арш. и выбрасывающимъ пеньковымъ 15 аршинъ—55 руб.

Съ требованіями прошу обращаться **на фабрику С. Г. Пѣшехонова, въ Казани, Ягодная Слобода.**

Кромѣ того, **у комиссіонеровъ: въ С.-Петербургѣ—К. Шинцъ, Фонтанка, 54; въ Москвѣ—К. Тольхъ, Мясницкая, д. Ге; въ Нижнемъ-Новгородѣ—Шинцъ и Комп., Нижній базаръ, д. Сорокина; въ Самарѣ—А. И. Циплаковъ; въ Оренбургѣ—А. Ф. Тяпунинъ и Комп., коммиссіонная контора; въ Перми—П. И. Мартыновъ,** Черный рынокъ; **въ Казани—А. Ф. Глуховъ,** Гостинодворская ул. д. Щербакова; **въ Сарапулѣ—М. Н. Сѣдовъ** Базарная площадь; **въ Рыбинскѣ—А. М. Нуждинъ,** биржевой маклеръ; **въ Нижегородской ярмаркѣ отъ фабриканта С. Г. Пѣшехонова,** Козловый рядъ и подъ каменнымъ театромъ, **въ магазинѣ Шинца.** № 1493

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

Эти молотилки принадлежатъ къ лучшимъ настоящаго времени. Онѣ дешевы, просты. прочны, занимаютъ мало мѣста, не окалачиваютъ зерно, и обмалачиваютъ хлѣбъ самымъ совершеннымъ образомъ, не оставляя въ колосьяхъ ни одного зерна. Всѣ чувствительные механизмы устранены и каждый простой кузнецъ можетъ исправить всякое поврежденіе. Цѣна ручной молотилки 70 р., молотилки съ одноконнымъ приводомъ 175 р., съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 320 руб. Производительн. отъ 100 до 400 сноповъ въ часъ, смотря по размѣру,
СКЛАДЫ У ТОВАРИЩЕСТВА
Буркгардтъ и Урлаубъ.
С.-Петербургъ, Вас. Ост., 1-я линія, № 10 и въ Москвѣ по Мясницкой, д. Сытова.
Кромѣ того имѣются въ наличности: земледѣльческія машины, пожарныя трубы и насосы всякаго рода, паровыя и заводскія машины, котлы, локомобили и пр. и пр. № 1490 3—2

РОЯЛИ БЕККЕРА
отъ 600 р. до 1,600 р.
ПІАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА
отъ 435 р. до 600 руб.
Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный проѣздъ, № 10
П. № 1408 5—3

ВАЖНО для ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

Знаменитыя молотилки **Вейля,** получившія европейскую извѣстность, необходимо въ каждомъ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ доставляются въ меньшихъ и въ большихъ размѣрахъ и съ разной производительностью, на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ въ Россія, готовыя къ потребленію. Можно писать по русски, чтобы получитъ ближайшія подробности и каталоги, въ машинный заводъ

МОРИЦА ВЕЙЛЬ младш. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Германія. 12—9

Иллюстрированный Альбомъ съ подробнымъ описаніемъ и рисунками посылается заказнымъ и франко по высылкѣ 90 коп. почтов. марками.

Пансіонъ для дѣвицъ
Е. Ф. ДЕЛЛЕ
спеціально подготовляетъ дѣвицъ для поступленія во всѣ классы женскихъ гимназій и къ экзамену на званіе домашней учительницы. Пріемъ учениц производится ежедневно, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни.
Ученицы принимаются приходящими, полупансіонерками и пансіонерками.
За программами и свѣдѣніями объ условіяхъ просятъ обращаться въ помѣщеніе пансіона, по 1-ой ротѣ, уголъ Забалканскаго пр. д. № 2/3. Mt. № 1495 2—1

№ 1478 Пансіонъ перваго разряда 4—3
Г-жи **СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.**
По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5.
Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умѣренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздничн. дней.

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА
П. Ѳ. ФОНЪ-ШТЕЙНА. 4—3
Большая Дмитровка, Голенищевскій пер., д. Пѣгова, въ Москвѣ.
Спеціальное лѣченіе НЕРВНЫХЪ и ГРУДНЫХЪ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія. Пріемъ ежедневный отъ 10—12 час. утра и отъ 5—7 час. вечера. № 1482

П. Выдринъ и сынъ.
(Москва, Тверская, д. Полякова).
Продажа выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежа, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высылаетъ безплатно. П. 1491 3—1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова* и *К. Клюшникова.* Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина Ольги Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 5 августа 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга,** Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 33 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 15 Августа 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Сирія. Городъ Бейрутъ. Видъ рейда. Рис. Тайлоръ, грав. Коль.

Бейрутъ у подножія Ливана.

Если суждено когда нибудь христіанской Сиріи сбросить съ себя мусульманское иго и пріобрѣсти свободу и самостоятельность, то, конечно, Бейрутъ снова пріобрѣтетъ то важное значеніе какимъ онъ пользовался во времена давно минувшія; благодаря своей прекрасной гавани и своему счастливому положенію въ самомъ центрѣ морскаго берега, у подножія величественнаго Ливана, скаты котораго покрыты вѣковымъ лѣсомъ и виноградниками.

Древній Бейрутъ былъ однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ и роскошныхъ городовъ, что свидѣтельствуютъ существующія до сихъ поръ развалины его обширныхъ построекъ. Основанный, по преданію, женою царя Огигеса, Берое, онъ вскорѣ сдѣлался достойнымъ соперникомъ Тира и Сидона. Въ царствованіе Агриппы онъ былъ украшенъ великолѣпными зданіями—портиками, театрами, и банями, а подъ владычествомъ римскихъ императоровъ Бейрутъ, называвшійся тогда Felix Julia, прославился обширною школою юристовъ, изъ которой вышли многіе знатоки права и въ томъ числѣ Доротей и Анатолій, трудившіеся потомъ надъ знаменитымъ Кодексомъ Юстиніана. Крестоносцы овладѣли Бейрутомъ въ 1110 году; но вскорѣ городъ снова былъ захваченъ мусульманами, которые уничтожили здѣсь всѣ слѣды христіанскаго владычества а величественный храмъ св. Іоанна обратили въ мечеть.

Теперь Бейрутъ имѣетъ внѣшность чисто мусульманскаго города, хотя въ шестнадцати тысячахъ его разноплеменнаго населенія христіанскій элементъ преобладаетъ значительно. Но здѣшніе христіане сохранили очень мало оригинальныхъ и самобытныхъ чертъ и во многомъ вполнѣ подчинились вліянію послѣдователей корана; потому-то здѣсь христіанскіе кварталы ничѣмъ не отличаются отъ частей города населенныхъ мусульманами. Повсюду тѣ же мрачные дома, сложенные изъ необтесаннаго камня, покрытаго вѣковою пылью и копотью. Войдя въ узкія и кривыя улицы вы будете поражены безпорядочностью построекъ и обиліемъ темныхъ аркадъ и проулковъ, такъ что каждый домъ имѣетъ видъ тюрьмы или крѣпости. Тамъ и сямъ встрѣчаются лавочки, но большею частью самыя жалкія по внѣшности, такъ какъ помѣщаются въ небольшихъ углубленіяхъ стѣны. Внутри ихъ сдѣланы полки, на которыхъ разложены товары а самъ хозяинъ лавки помѣщается въ такомъ тѣсномъ пространствѣ, что съ трудомъ можетъ двигаться или встать на ноги, чтобы достать что нибудь съ верхней полки. Такія жалкія лавчонки разбросаны повсюду; ими заняты лучшія площади города вмѣстѣ съ многочисленными кофейнями. Послѣднія также здѣсь не роскошны; каждая кофейня состоитъ изъ темной комнаты съ плохимъ поломъ, на которомъ разставлены скамьи, покрытыя циновками. Здѣсь то собираются правовѣрные и христіанскіе жители Бейрута коротать скучное время, глотая кофе изъ маленькихъ чашекъ, куря наргиле и слушая безконечные разсказы сказочниковъ и остроты Карагеза, этого восточнаго Петрушки.

Другими замѣчательными зданіями города могутъ назваться по своей величинѣ ханы, т. е. гостинницы и бани; послѣднія пользуются у арабовъ большимъ значеніемъ, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ медицинскихъ средствъ. Большая мечеть, какъ мы уже упомянули, передѣлана изъ христіанскаго храма; по мнѣнію туземцевъ подъ ея фундаментомъ сокрыты громадныя сокровища, но это всеобщее убѣжденіе восточныхъ жителей—подъ каждымъ стариннымъ зданіемъ полагать существованіе богатаго клада.

Пройдя городскія ворота, путникъ тотчасъ же натыкается на надгробные памятники, такъ какъ во всѣхъ почти восточныхъ городахъ мертвые хоронятся тотчасъ же за городскою стѣною. Дальше мѣстность оживляется; встрѣчаются тѣнистые, фруктовые сады и плантаціи тутоваго дерева, такъ какъ шелководство составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей Бейрута.

Тутовыя деревья прекрасно растутъ на этой песчаной и сухой почвѣ, требуя впрочемъ особаго ухода. Въ маѣ мѣсяцѣ срѣзываютъ съ нихъ всѣ вѣтви и когда осенью показываются новыя, то листья съ нихъ срываютъ и употребляютъ для корма скота. Самый лучшій бѣлый шелкъ получается въ окрестностяхъ Бейрута.

Позади садовъ и шелковичныхъ разсадниковъ, составляя роскошный фонъ всей картины возвышаются горы Ливана. На вершинахъ его растутъ тѣ гигантскія сосны и кедры которые еще въ глубокой древности пользовались громкой славой драгоцѣннаго строительнаго матерьяла.

Послѣднимъ губернаторомъ въ Сиріи, который жилъ въ Бейрутѣ и пользовался любовью населенія, былъ извѣстный Митхадъ-Паша, въ послѣднее время служившій предметомъ столькихъ толковъ.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XVI.

Въ путь.

Происшествіе въ чардѣ Маккабеску сильно подѣйствовало на Гатсеги. Въ весьма дурномъ расположеніи духа вернулся онъ домой. Съ Генріэттой онъ былъ просто грубъ, что вызвало непріятную между ними сцену, во время которой баронъ, между прочимъ, упрекнулъ ее въ обманѣ, вмѣняя ей и ея брату Калману въ вину, что старый Лапушта, разгнѣванный ихъ поведеніемъ, а главнымъ образомъ ея отношеніями къ дрянному писаришкѣ—такъ называлъ онъ Сциларда—которыя ему, Гатсеги, хорошо извѣстны, лишилъ ихъ наслѣдства.

Она могла просто возразить ему вопросомъ: «почему-же онъ, въ такомъ случаѣ, женился на ней?

Но у ней не стало на это смѣлости и присутствія духа. Она молчала и плакала. Въ одно и тоже время она и боялась мужа и ненавидѣла его.

Съ другой же стороны она вполнѣ сознавала свою зависимость отъ барона.

Изъ письма графини Кэнгіэлетти она узнала въ чемъ обвиняется ея братъ и ни одинъ моментъ она не была въ нерѣшимости относительно его. Единственное спасеніе несчастнаго мальчика состояло въ признаніи подписи, съ какими бы жертвами для нея это не было сопряжено...

Со стороны мужа она не могла надѣяться на поддержку. Онъ видимо ищетъ поводовъ придраться къ ней, заводить ссору и устранить ее отъ себя. А тутъ какъ на зло, этотъ ужасный грабежъ въ чардѣ. Черный, конечно, узналъ, что баронъ ѣдетъ съ деньгами и ограбилъ его. У нея же разбойникъ отнималъ такимъ образомъ послѣднюю надежду. Барона очень сильно занимала потеря его золота и онъ бранилъ Чернаго такъ ужасно и грозилъ ему заочно такъ, что Генріэтта въ страхѣ вздрагивала.

По цѣлымъ днямъ бѣдная Генріэтта блуждала одна по комнатамъ и корридорамъ замка или по извилистымъ дорожкамъ обширнаго англійскаго парка. Холодный потъ покрывалъ ея лобъ, но спасительная мысль не приходила. Баронесса тревожилась и волновалась и не разъ пробуждалось въ ней желаніе покончить всѣ эти земныя муки—самоубійствомъ.

Но нѣтъ! Ей слѣдовало жить, хоть не для себя, а для другаго, для брата—надо спасти его отъ гибели.

Гатсеги уѣхалъ на охоту въ Чако. Здѣсь онъ узналъ, что послѣдній капризъ графини Кэнгіэлетти былъ Сцилардъ. Графиня весьма явно протежировала молодаго чиновника. Это видѣлъ самъ баронъ.

Его сильно подожгло это обстоятельство.

Этотъ чернявый молокососъ вскружилъ однако голову его женѣ и теперь преуспѣваетъ у одной изъ первѣйшихъ красавицъ Арада. Онъ рѣшился выбить его изъ позиціи.

Прежде ему и въ голову не приходило волочиться за графиней. Теперь онъ дошелъ до того, что сталъ воображать, будто влюбленъ въ нее по уши.

И принялся онъ за ней ухаживать и его старанія были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагали всѣ, не исключая и его самаго.

Графиня принимала его охотно и по мѣрѣ того какъ его посѣщенія дѣлались чаще и чаще—Сцилардъ показывался рѣже и рѣже. Случалось, что они сходились

въ одно время у графини; тогда Сциляръ спѣшилъ отойдти въ сторону, безъ боя уступая мѣсто барону. Скоро Гатсеги сдѣлался ежедневнымъ гостемъ въ домѣ графини.

Все это было «открытою тайною» для всѣхъ.

— Вотъ видите, любезнѣйшій другъ и пріятель, напускался графъ Кэнгіэлетти при встрѣчѣ на Сциларда, не говорилъ я вамъ, какая васъ ждетъ участь?.. Я ужъ знаю свою жену, ей жизнь не мила, если некого поморочить. По умоляю васъ, не отчаявайтесь. Гатсеги тоже потерпитъ пораженіе не хуже вашего. Теперь вы пострадавшій—тогда мы посмѣемся на счетъ барона. Гатсеги такъ занятъ своимъ ухаживаніемъ, что ему некогда обыгрывать меня... Отлично!.. Я на мѣстѣ вашемъ съумѣлъ бы поквитаться съ Гатсеги... чтобы вамъ, въ самомъ дѣлѣ, пріударить за баронессой... Бѣдная и безъ того все одна.

Нахмуренныя грозно брови Сциларда заставили графа не докончить фразы.

Между тѣмъ въ одно прекрасное утро, когда Гатсеги разсыпался передъ графиней, неожиданно вошелъ Сцилардъ. Едва его увидѣла графиня, какъ вскочила съ мѣста и, извинившись передъ Гатсеги, увела гостя въ свой будуаръ. Болѣе получаса оставались они наединѣ при закрытыхъ дверяхъ. Баронъ бѣсился и злился.

Графиня возвратилась изъ будуара съ сіяющимъ лицомъ. Провожая Сциларда до дверей, на прощаніи она обмѣнялась съ нимъ многозначущимъ взглядомъ.

Едва успѣла хозяйка сѣсть, какъ Гатсеги съ явнымъ неудовольствіемъ проговорилъ:

— Кажется, вы въ весьма короткихъ отношеніяхъ съ этимъ... что сейчасъ былъ у васъ.

— Да, я «съ этимъ» очень хорошо знакома—очень приличный, милый господинъ.

— О, я нисколько не сомнѣваюсь.

— Онъ для меня неоцѣнимъ и къ тому же мнѣ преданъ чрезвычайно.

— Прекрасная черта!

— Вы изволите подтрунивать, милостивый государь, но не совсѣмъ кстати. Бываютъ на свѣтѣ люди, способные на большія жертвы, если даже не имѣютъ значительныхъ средствъ, а иной богачъ, случись въ немъ надобность, тотчасъ берется за шляпу и больше не показывается въ домѣ. Вы баронъ, кажется, изъ числа такихъ.

— Я васъ не понимаю.

— Да вотъ примѣръ: что бы вы сдѣлали, еслибъ я вамъ сказала: баронъ, я попала въ глупую, преглупую исторію; меня того и гляди опишутъ, если я не уплачу сорока тысячъ гульденовъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ.

Баронъ смѣялся.

— Вы напрасно смѣетесь. Обстоятельство именно такое. Я васъ во всякомъ случаѣ прошу не говорить никому о томъ, что я вамъ сообщила, въ особенности графу. Онъ, съ горяча, Богъ знаетъ, на что рѣшился бы!..

— Вы шутите, графиня! Кто вамъ могъ ссудить такую сумму?

— И все же не занимая денегъ я должна выплатить сорокъ тысячъ гульденовъ. Я буду съ вами откровенна. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я проиграла въ Вѣнѣ, гдѣ мы проводили зиму, какъ-то на вечерѣ не только всѣ наличныя деньги, но еще и задолжала тысячу гульденовъ. Карточный долгъ не терпитъ. Мнѣ пришлось достать деньги во что бы то ни стало. Къ мужу мнѣ не хотѣлось обращаться—и въ этомъ я впослѣдствіи сильно раскаявалась—и я попала въ руки ростовщиковъ, которые мнѣ ссудили деньги за громадные проценты. Къ сроку я опять не могла уплатить; открыть все графу было еще менѣе охоты, чѣмъ прежде. Постоянными разсрочками долгъ выросъ до сорока тысячъ гульденовъ, а теперь, представьте, ростовщикъ не хочетъ ждать дольше, да и мнѣ не хотѣлось бы длить такую невыгодную финансовую операцію. Алчная душа знать ничего не хочетъ. На дняхъ я какъ-то проболталась Сциларду и онъ берется устроить дѣло. Онъ нашелъ какія-то погрѣшности и упущенія въ роспискахъ и ручается за благопріятный исходъ, если внести всю сумму сполна въ видѣ гарантіи; остальное затѣмъ онъ устроитъ и деньги будутъ возвращены мнѣ послѣ рѣшенія процесса. Онъ даже пріискалъ мнѣ капиталиста, который не прочь дать мнѣ сорокъ тысячъ подъ вексель. Вы сами поймете, какое онъ мнѣ оказываетъ благодѣяніе, я никогда ему не забуду. Теперь вы знаете почему я принимаю его такъ дружески и надѣюсь не будете въ претензіи, что я васъ на нѣсколько минутъ оставила одного. Не правда-ли, какой прекрасный молодой человѣкъ?

Долго молчалъ Гатсеги, въ раздумьи кусая себѣ губы. Графиня встала, подошла къ роялю и съ увлекательной оживленностью, удивительно какъ идущей къ ней, заиграла какую-то пьесу, будто желая заглушить чудными звуками волненія непріятнаго прикосновенія жизни...

— Не случись со мною несчастія въ Микалѣ, заговорилъ наконецъ Гатсеги,—меня вѣдь ограбили...

— Знаете-ли, баронъ, перебила его графиня, бѣгло перебирая клавиши своими прелестными пальчиками, все происшествіе съ вами мнѣ кажется невѣроятнымъ. Два выстрѣла и на такомъ близкомъ разстояніи не попали въ цѣль... это просто какая-то басня.

— Вы можетъ подозрѣваете, что самъ хозяинъ ограбилъ меня?

Графиня передернула слегка своими круглыми плечиками, не прерывая игры.

— Это невѣроятно, продолжалъ баронъ,—я осмотрѣлъ голову Маккабеску и съ своей стороны не подставилъ бы и за 4,000 червонцевъ своего черепа подъ такой ударъ.

На мгновеніе графиня прервала свою игру.

— Кто кромѣ васъ былъ еще свидѣтелемъ?

— Вы что-то думаете такое графиня?

— Я просто думаю, баронъ, что есть причины, почему вамъ нужно разыгрывать пострадавшаго... не прочли ли вы отъ скуки исторію о Маккавеяхъ, и не вздумали ли угостить ею свѣтъ какъ новостью!

— Вы, однако, безжалостны,—я умоляю васъ оставить рояль въ покоѣ, онъ и безъ того разстроенъ... Мнѣ хочется съ вами поговорить серьезно.

— О Маккавеяхъ? спросила она улыбаясь.

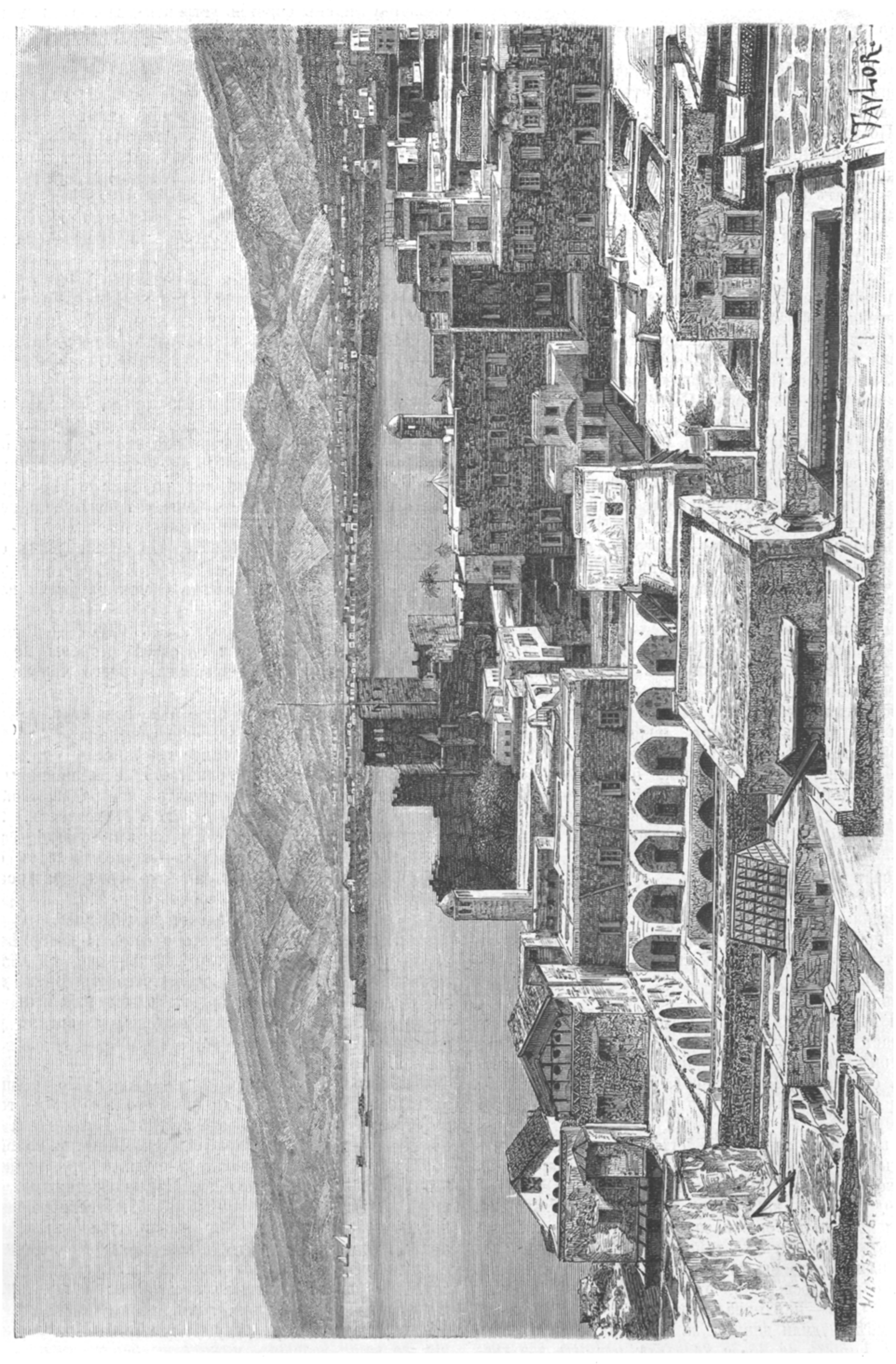
— Нѣтъ! я хочу поговорить о себѣ. Я потерпѣлъ въ послѣднее время много потерь! Какія—это къ дѣлу не относится. Но все таки я знаю, чего требуетъ долгъ дворянина при довѣріи, которымъ вы изволили меня почтить... Вы можете быть убѣждены, я вполнѣ умѣю цѣнить вашу откровенность...

— Неужели?

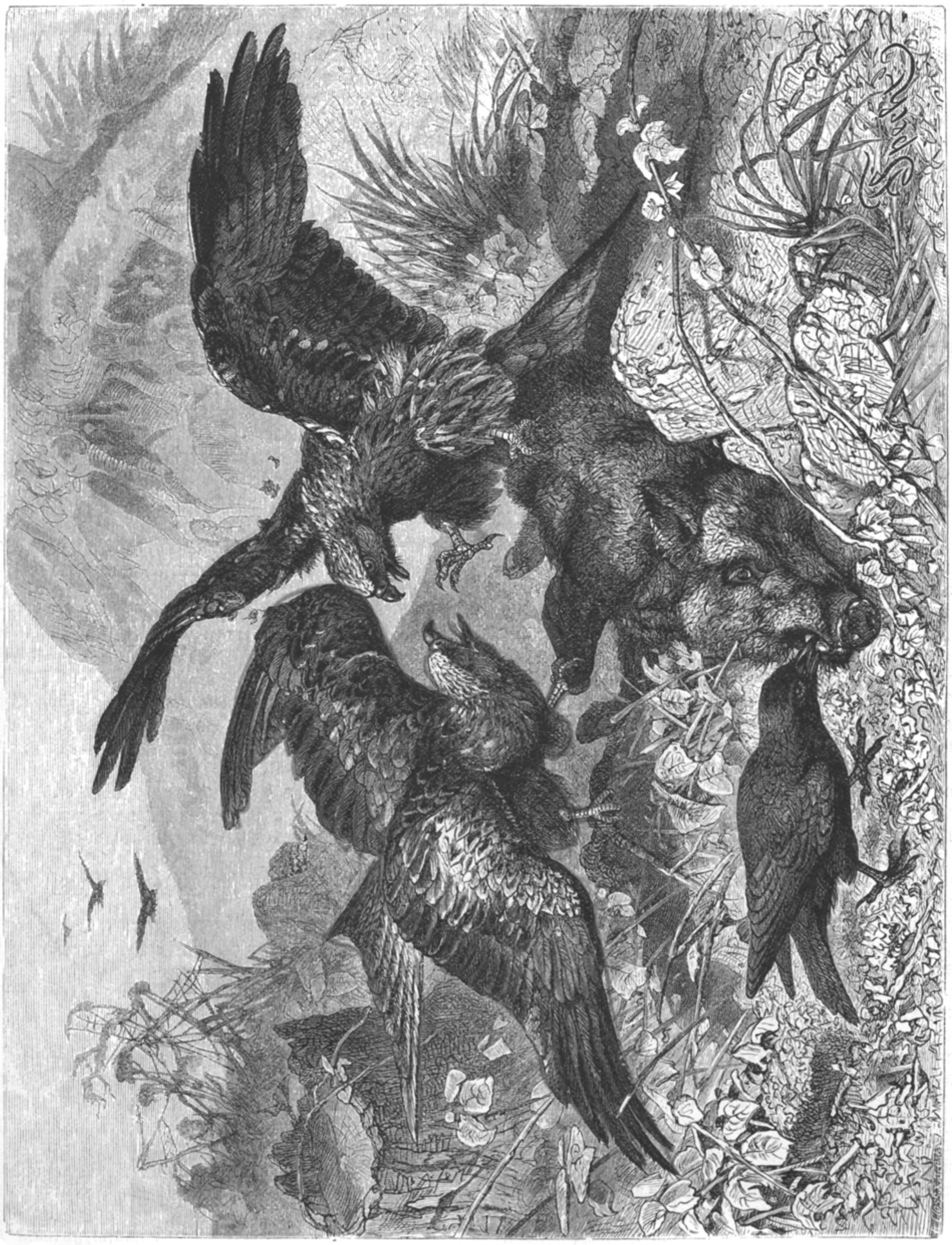
— Если что я говорю, то и дѣлаю. Но обѣщанія этаго вашего Вамгиди, или какъ его зовутъ, не только не совсѣмъ надежны, просто нелѣпы. Безъ шума дѣло ни въ какомъ случаѣ не обойдется. Понятно, такой человѣкъ, изъ породы адвокатовъ-щелкоперовъ, видитъ въ этомъ шумѣ выгоду для себя. Ему непостижимо, какъ иной, чтобы себя не уронить въ общественномъ мнѣніи, предпочитаетъ лишить себя жизни, чѣмъ искать свои права ихъ пошлымъ «судебнымъ порядкомъ». Но я вамъ могу сдѣлать другое предложеніе и вашъ кредиторъ безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ согласится: я выкуплю ваши росписки своими векселями.

— О, какъ я вамъ буду благодарна! Но однако какія же ваши условія... можетъ вы берете такіе... проценты, какихъ я... не намѣрена платить...

— Самые скромные. Я васъ прошу только, чтобы этому адвокатишкѣ былъ воспрещенъ доступъ въ вашъ домъ.

Сирія. Видъ города Бейрута и горы Ливана. Рис. Тайлоръ, грав. Гильдебрандъ.

Бой изъ за добычи. Рис. Шпехтъ. грав. Клоссъ.

— И это не шутя?

— Совершенно серьезно.

— А что, если я воспользуюсь вашимъ предложеніемъ!

— Вы исполните мое искреннѣйшее желаніе. Смѣю сказать, что принадлежу къ числу самыхъ преданныхъ изъ вашихъ поклонниковъ... Мнѣ просто очень непріятно, графиня, что молва приводитъ ваше имя въ какія-то отношенія съ такою темною личностью...

— Но я вѣроятно не потеряю ничего въ вашихъ глазахъ, если ваше имя въ устахъ молвы замѣститъ его имя?..

— Я прошу, графиня, только удаленія изъ вашего круга этого человѣка... если затѣмъ, вамъ будетъ это угодно, то и моей ноги не будетъ никогда въ вашемъ домѣ.

Графиня быстрымъ движеніемъ протянула Гатсеги свою ручку въ знакъ того, что она вовсе не желаетъ отъ него подобной жертвы.

— Будь по вашему! чтобы вамъ доказать, что у меня не было никакихъ другихъ отношеній къ Вамгиди, кромѣ дѣловыхъ, я прекращаю знакомство съ нимъ.

— Значитъ дѣло рѣшено. Позвольте сѣсть за вашъ письменный столъ. Нѣтъ ли у васъ черныхъ чернилъ; красныя, которыми вы привыкли писать, не для дѣловыхъ бумагъ. Къ счастію, у меня съ собой бланки.

Баронъ вынулъ изъ бумажника вексельные бланки, которыхъ пачку истый венгерскій магнатъ всегда имѣетъ при себѣ на всякій случай, и написалъ обязательство на сорокъ тысячъ гульденовъ. Графиня стояла, слегка облокачиваясь на спинку стула, за барономъ и слѣдила за движеніемъ его руки, смѣлымъ, красивымъ почеркомъ набрасывавшей многозначущія строки, которыми, не задумываясь, готовъ былъ швырнуть значительныя деньги за окно для посторонней женщины, тогда какъ въ той же суммѣ упорно отказывалъ своей женѣ, хотя могъ этимъ возвратить спокойствіе ея сердцу и спасти ея брата отъ гибели и позора.

Кончивъ писать, баронъ взялся за шляпу и удалился, чтобы отклонить всякое подозрѣніе, что ждетъ отъ графини выраженія признательности. Но рукопожатіе, которымъ его наградила хорошенькая графиня, доказало ему, что онъ сдѣлалъ хорошій ходъ.

Но не дошелъ онъ еще до своего дома, какъ у него въ головѣ зароился рядъ странныхъ умозаключеній.

— Эта интригантка чуть ли меня не провела. Вамгиди она устранитъ, чтобы угодить мнѣ, въ родѣ того, какъ покрываютъ одни настѣнныя фрески новыми... Однако, нагрѣла таки она меня не дурно...

Потягиваясь въ своемъ кабинетѣ на кушеткѣ, онъ куря первую трубку, нисколько уже не сомнѣвался, что весь разсказъ графини о ростовщикѣ и т. п. просто выдумка. Впрочемъ, Вамгиди и служилъ ей можетъ быть посредникомъ при денежныхъ дѣлахъ—и побѣда тогда много теряетъ въ своемъ значеніи...

Но главный сюрпризъ ждалъ его впереди.

Онъ догадывался чутьемъ, что графинѣ Кэнгіэлэти вексель нуженъ былъ не на выручку своей росписки, но самую суть дѣла онъ все таки никакъ не могъ себѣ разъяснить.

Графиня, едва Гатсеги оставилъ ее, тотчасъ же заняла оставленное имъ кресло и тѣмъ же самымъ перомъ, которымъ онъ набросалъ обязательство и на которомъ чернила не высохли, принялась извѣщать именно супругу барона Гатсеги, что ей удалось уговорить барона замѣнить вексель Калмана своимъ собственнымъ и тѣмъ самымъ дать Генріэттѣ возможность признать подпись брата за свою и погасить долгъ. Письмо со вложеніемъ векселя было отправлено въ тотъ же день и на другой день оно должно было быть въ рукахъ баронессы.

Кто опишетъ изумленіе Гатсеги, трое сутокъ сряду безвыходно ожидавшаго пригласительной записки отъ графини, въ которой она изъ чувства признательности назначаетъ ему свиданіе,—когда на четвертый день дверь въ его кабинетъ распахнулась порывисто, вошла Генріетта и бросилась ему на шею. Не давъ ему опомниться, она, дрожа отъ волненія, поставила его окончательно въ тупикъ, своими увѣреніями въ вѣчной благодарности. Какое у него доброе сердце! Своимъ благороднымъ поступкомъ онъ поработилъ ее навсегда!.. Если чѣмъ когда либо она оскорбила его, то проситъ у него смиренно прощенія.

— Какимъ поступкомъ?! думалъ онъ, въ недоумѣніи. Каково же было его удивленіе, когда она, наконецъ, вынула выданный имъ графинѣ вексель, которымъ онъ подоспѣлъ, противъ воли, своему юному родственнику на выручку.

— Ты про это? Но я совсѣмъ и забылъ объ этой бездѣлицѣ... не стоитъ тратить столько словъ!

Чтобы себя не выдать и не запутаться въ противорѣчіяхъ, онъ не могъ отрицать дѣла и придавалъ себѣ видъ, будто вексель доставленъ женѣ чрезъ посредство графини съ его вѣдома—онъ хотѣлъ ей сдѣлать сюрпризъ!

Не трудно понять, какъ въ баронѣ кипѣла желчь. Сознаніе сдѣланной глупости отравляло ему удовольствіе, которое все же могла-бы ему доставить искренняя признательность его жены. О, еслибъ могъ—онъ такъ и затопталъ бы ихъ обѣихъ. Вотъ вывели его въ дураки да еще какъ! За 40,000 гульденовъ онъ купилъ любовь собственной своей жены. Нечего сказать—дорогая штука!

Отнять вексель у жены опять было нельзя, разъяснить ей суть дѣла и подавно. То и другое было-бы до того грязно, что на большихъ охотахъ въ Чако просто собаки залаяли-бы на него. О, какъ онъ былъ озлобленъ на этихъ женщинъ! Онъ принялъ на себя роль благороднаго отца и великодушнаго покровителя, которою его надѣлили. Ему пришлось-бы конечно больше по вкусу разыграть перваго любовника или безжалостнаго изверга.

— Знаешь, Генріэтта, сказалъ онъ, употребляя неимовѣрныя усилія, чтобы сдержать порывъ бѣшенства, дай мнѣ вексель, я его отправлю по почтѣ къ твоему адвокату Шипошу.

Не таилась-ли въ душѣ барона мысль, что письма со вложеніемъ иногда и не доходятъ по адресу?!

Генріеттѣ не приходило на умъ подобное подозрѣніе, когда она возразила:

— Я рѣшилась сама съѣздить въ Пештъ, чтобы разомъ покончить дѣло.

Другой побудительной причины, почему ей не хотѣлось оставаться въ Арадѣ, она не упомянула: она избѣгала всякой встрѣчи съ Вамгиди.

— Въ такомъ случаѣ не лучше ли будетъ обождать окончанія скачекъ. Безъ меня мои лошади легко могутъ проиграть.

— Очень было бы мило если бы ты меня проводилъ... Но не стѣсняйся для меня въ своихъ занятіяхъ и удовольствіяхъ... Я доѣду и одна—мнѣ не хочется только потерять ни одного дня; меня такъ озабочиваетъ участь брата!

— Теперь опасно ѣздить одной. До чего дошла дерзость разбоевъ тебѣ хорошо извѣстно—случай со мною...

— О, я тоже приму мѣры. Я все обдумала. Если на меня нападутъ, то я безъ всякаго сопротивленія отдамъ всѣ наличныя деньги, часы и браслеты, вексель же спрячу такъ, что никто и не заподозритъ его у меня. Рукава моего пальто со стальными кольцами, стягивающими отвороты. Я и придумала подложить вексель подъ одно изъ нихъ.

— Эта мысль хорошая.

Не смотря на одобрительный отзывъ, проэктъ жены очевидно не нравился Гатсеги, по крайней мѣ-

рѣ онъ говорилъ своимъ пріятелямъ въ клубѣ, что озабоченъ на счетъ жены и ея предстоящей поѣздки въ Пештъ, куда проводить ее теперь ему неудобно, и что не знаетъ на комъ остановиться, кто бы оказалъ ему большую услугу и съумѣлъ-бы отговорить его жену ѣхать.

Старый, отважный охотникъ, пріятель Гатсеги, честный Герсонъ предложилъ свое посредничество.

Гатсеги пригласилъ Герсона къ себѣ на чашку чая. Едва гость успѣлъ подойти къ ручкѣ хозяйки, какъ открылъ наступательныя дѣйствія.

— Надѣюсь, мы будемъ имѣть удовольствіе на скачкахъ васъ видѣть въ нашемъ кругу? Какъ? Вы думаете насъ оставить. Невозможно! Вы должны присутствовать на скачкахъ. Скакуны мои и Гатсеги ангажированы. Назначены скачки съ препятствіями, потомъ кавалерскія! Записано болѣе пятидесяти лошадей. Кассандра, Везувій, Фанси—первостатейные кони! Лучшее общество! И вы не хотите оставаться? Безбожно!

На всѣ доводы добродушнаго Герсона Генріэтта отвѣчала: одинъ день можетъ рѣшить судьбу бѣднаго брата.

— Гм.... это то, положимъ, справедливо.... Я не принялъ этого въ соображеніе. Но дорога—не дай Богъ какъ плоха! Легко случится несчастіе. Къ тому-же проклятый Черный расходился во всю, проѣзда никому нѣтъ отъ Тейса до Маруши!

— Я его не боюсь, отвѣтила Генріэтта.

— Вы забыли про эту вдову, вмѣшался Гатсеги, обращаясь къ Генріэттѣ, припомните, что у ней постоянно дрожатъ руки съ тѣхъ поръ, какъ на нее напали. Всѣ, съ кѣмъ бывали подобныя приключенія, всю жизнь потомъ страдаютъ нервнымъ разстройствомъ.

Бѣдная Генріэтта взволновалась такъ, что заплакала.

— Но чтожъ мнѣ дѣлать. Каждый потерянный часъ можетъ быть гибельнымъ для моего мальчика! Его каждую минуту, не дай Господи, можетъ взять полиція или онъ выдастъ себя... или съ отчаянія, пожалуй лишитъ себя жизни....

Герсонъ былъ честный и благородный малый. Въ двухъ пальцахъ, которые онъ потерялъ на охотѣ, конечно было благородства больше, чѣмъ въ иномъ магнатѣ. Явное отчаяніе молодой баронессы побудило его рыцарски предложить ей свои услуги.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ васъ проводить по крайней мѣрѣ.

— Этого только не доставало, подумалъ Гатсеги, чуть не скрежеща зубами отъ бѣшенства.

— Да что съ тобой? перебилъ онъ не впопадъ услужливаго пріятеля.

— А что? Ты мнѣ не довѣришь своей жены?... Кажется и мои лѣта и мой характеръ тебѣ извѣстны. Ты разрѣшишь мнѣ проводить жену. Можешь быть увѣренъ, она не рискуетъ ничѣмъ, проѣхавъ не только изъ Арада въ Пештъ, но даже совершивъ со мною кругосвѣтное плаваніе. Я потерялъ полруки, я израненъ, но защитить даму я все таки еще въ состояніи... хоть самъ чортъ нападай на нее! Со мной этотъ Черный пусть лучше не связывается, я своей изуродованной рукою стрѣляю не такъ какъ Маккабеску, едва-ли кому поздоровилось-бы, кабы началъ ловить мои пули, какъ мухъ.

— Но ваши скакуны?

— Проскачутъ и безъ меня. На этотъ разъ у меня нѣтъ ничего особеннаго. За двухъ я и безъ того хотѣлъ внести отступныя, а третьяго пускаю изъ одной чести. Какъ вспомню, досада беретъ! Я даже радъ, что не придется видѣть самому ихъ пораженіе.

Все это было неправда, но тѣмъ болѣе поведеніе старика свидѣтельствовало о его деликатности и благородствѣ.

Гатсеги понялъ, какой сдѣлалъ сильный промахъ, поручивъ Герсону переговоры. Но ему все такъ неудавалось въ послѣдніе дни!

— Мнѣ кажется, Герсонъ, ты влюбленъ въ мою жену.

У Герсона такъ и вертѣлся на языкѣ отвѣтъ: а мнѣ кажется, что ты вовсе ее не любишь;—но вмѣсто того онъ сказалъ осторожно:

— Мнѣ кажется никому не будетъ вреда, если я и въ самомъ дѣлѣ влюбленъ въ нее....

— Но ты, не шутя, берешься проводить жену въ Пештъ?

— Съ величайшимъ удовольствіемъ.

— Пусть будетъ по вашему,—въ такомъ случаѣ я распоряжусь такъ, чтобы вы могли доѣхать до станціи ранѣе наступленія ночи. Ты думаешь ѣхать на Чонградъ или на Сегединъ?

— На Чонградъ!

— И то дѣло—тутъ ближе; но дорога тверда какъ литая сталь; не мѣшаетъ перековать лошадей.

— Теперь десять часовъ, въ два кучеръ все можетъ справить. Въ два часа по полуночи я буду у тебя, а въ три мы тронемся.

— Буду ждать тебя, не ложась спать... спасибо, братъ, за твою любезность.

Герсонъ поспѣшно выпилъ стаканъ чаю и отправился домой. Генріэтта, утомленная душевными волненіями—послѣдовала совѣту Гатсеги и прилегла отдохнуть, самъ-же онъ пошелъ въ конюшню, чтобы слѣдить за приготовленіями къ пути.

Было за полночь, когда онъ вернулся въ домъ. Онъ былъ видимо измученъ, точно отъ долгой ходьбы. Въ кабинетѣ никого не было, кромѣ его. Онъ развелъ огонь въ каминѣ, закурилъ сигару и усѣлся на диванъ въ ожиданіи Герсона.

Въ половинѣ втораго раздался звонокъ у воротъ и черезъ минуту вошелъ бравый старый спутникъ баронессы съ шумомъ и грохотомъ, доказывавшимъ, что онъ предполагалъ всѣхъ застать на ногахъ; чрезъ изуродованную руку у него висѣлъ сакъ-вояжъ, въ другой-же онъ несъ нарѣзную двустволку, а за поясомъ виднѣлись приклады четырехствольныхъ пистолетовъ.

— Боже! ты вооруженъ какъ военный портъ! засмѣялся при видѣ его Гатсеги—ты не собираешься на войну съ горцами?

— И въ самомъ дѣлѣ не мѣшало-бы устроить походъ противъ этаго подлаго Чернаго, замѣтилъ съ рѣшительностью Герсонъ. Готова-ли твоя жена.

— Если не ошибаюсь, она вовсе не раздѣвалась.

— Ну, хорошо!.. не дурно-бы пораньше выѣхать.

— Я слышу шумъ—вѣроятно она услыхала твой звонокъ и сейчасъ выйдетъ.... Она чрезвычайно озабочена этой поѣздкой.

— Не мудрено!

— Какъ думаешь, не пропустить-ли намъ пока по рюмочкѣ. При этихъ словахъ Гатсеги досталъ въ сосѣдней комнатѣ изъ буфета бутылку настойки изъ черныхъ сливъ и налилъ двѣ рюмки,—знаешь, Герсонъ, если тебѣ удастся подстрѣлить Чернаго, то чуръ! половина преміи, назначенной за его голову,—моя, потому что я тебѣ предоставилъ удобный случай.

Герсонъ сталъ покашливать.

— Я заготовилъ тебѣ въ дорогу кулачъ съ хорошимъ токайскимъ, продолжалъ баронъ, вынимая изъ буфета деревянный сосудъ, аккуратно обтянутый лошадиной кожей.

— Что дѣло—то дѣло!

— По сю сторону Тейсса нѣтъ нигдѣ хорошей воды; а отъ дурной воды съ Генріэттой тотчасъ-же дѣлается лихорадка.

— Я ее уговорю выпить вина съ водою.

— Прошу тебя, будь внимателенъ съ нею; это сущій ребенокъ, никогда не спроситъ чего ей нужно. Приходится ей просто чуть не навязывать каждый кусокъ силою, и такъ во всемъ... Я недоволенъ, что эта поѣздка

состоялась; дѣло могло быть улажено письменно. Но что хочешь—я ни въ чемъ ей не противорѣчу!

— Буду за ней ухаживать, какъ за собственною дочерью!

Герсонъ дружески пожалъ руку барона.

Черезъ четверть часа въ комнату вошла Генріэтта въ дорожномъ костюмѣ. Подали закуску и кофе.

— Погода будетъ превосходная, нельзя лучше требовать для дороги, замѣтилъ Герсонъ ободрительно.

— Небо благопріятствуетъ вашему путешествію; но дорога за то будетъ тѣмъ хуже, перебилъ Гатсеги пріятеля, особенно подъ Домбеги она приспособлена, какъ нарочно, къ опрокидыванію экипажей.

— Ну, этому не бывать... я буду править самъ.

— Ни подъ какимъ видомъ не допущу, чтобы вы ради меня такъ безпокоились! замѣтила Генріэтта съ признательною улыбкою.

— Я это сдѣлаю просто изъ эгоизма... Признаться, я большой охотникъ до трубки; а въ каретѣ неудобно курить.

— Замѣчаешь какъ Герсонъ ищетъ предлога избавиться отъ твоего сосѣдства, смѣялся Гатсеги, онъ сталъ-бы конфузиться потомъ какъ красная дѣвушка при каждомъ намекѣ, что ѣхалъ съ тобою цѣлыя сутки въ одномъ экипажѣ бокъ объ бокъ.

На это замѣчаніе барона, Герсонъ дружески обозвалъ его пустымъ болтуномъ, и извинившись предъ хозяйкой, отправился лично осмотрѣть приготовленія. Дѣльный хозяинъ никогда не пускается въ путь не убѣдившись, что все исправно—старикъ подвергъ испытанію каждый винтъ кареты, колеса, оси, лошадей и т. п. Все оказалось въ надлежащемъ порядкѣ... колеса были смазаны, въ ящикѣ подъ кучерскимъ сидѣньемъ припасены веревки, топоръ, гвозди. Сбруя крѣпкая, нигдѣ ни малѣйшей трещины и надлома, подпруги подтянуты въ мѣру, возжи взяты надлежащимъ образомъ; тормазъ проченъ... Кони казались здоровыми. Кучеръ сказалъ ему, что все исправно—самъ баринъ говорилъ ночью съ кузнецомъ. Герсонъ остался всѣми мѣрами доволенъ, но все-таки слегка бранилъ кучера, придерживаясь нелѣпой системы непремѣнно замѣтить хоть вздоръ какой нибудь, чтобы подчиненный думалъ, что хозяинъ толковъ и не упуститъ ничего изъ виду. Вернувшись, онъ объявилъ баронессѣ, что все готово къ отъѣзду.

(До слѣд. №).

„Другъ нашего Тиниссии".

Разсказъ **Бретъ-Гарта.**

Мы не знали его настоящаго имени. Впрочемъ, незнаніе это не представляло для насъ ни малѣйшаго неудобства: въ 1854 году, у насъ въ Сандибарѣ большая часть людей были, такъ сказать, вновь окрещены разными именами. Иногда эти нарицательныя имена производились отъ какой нибудь особенности въ платьѣ, отъ какой нибудь смѣшной привычки или-же просто отъ манеры говорить того лица, которое окрестили новымъ именемъ.

„Друга нашего Тиниссии", мы всегда звали этимъ условнымъ именемъ. Что онъ существовалъ когда-то какъ отдѣльное, независимое отъ Тиниссии лицо—мы узнали уже позднѣе. Въ 1853 году, онъ отправился изъ Покерфлата въ Сан-Франциско, чтобы, повидимому, высмотрѣть себѣ жену; однакожъ онъ не пошелъ дальше Токстона. Тамъ другъ нашего Тиниссии увлекся молоденькой кухаркой въ отелѣ, гдѣ бралъ обѣдъ. Однажды утромъ онъ сказалъ ей что-то такое, что заставило ее снисходительно улыбнуться, опрокинуть ему на голову тарелку съ тартинками и убѣжать въ кухню. Онъ поспѣшилъ вслѣдъ за ней и, спустя двѣ минуты, явился обратно весь обсыпанный мукой и увѣнчанный побѣдными лаврами изъ соуса. Черезъ недѣлю, при содѣйствіи мѣстнаго мироваго судьи, они были соединены узами брака и воротились въ Покерфлатъ. Объ эпизодѣ этомъ можно-бы было нѣсколько распространиться, но лучше передать его такъ, какъ разсказывали на работахъ и въ питейныхъ заведеніяхъ, гдѣ всякая сантиментальность была всегда подправлена перцемъ юмора.

Счастлива-ли была новобрачная чета объ этомъ очень мало было извѣстно, и по той быть можетъ причинѣ, что самъ Тиниссии, жившій тогда съ своимъ другомъ, нашелъ однажды случай сказать что-то такое новобрачной на свой собственный счетъ; причемъ говорили, что она также благосклонно улыбнулась и тоже побѣжала... только не въ кухню, а въ Марисвилль, куда ушелъ и Тиниссии, и гдѣ завелись они домохозяйствомъ, но уже безъ помощи мироваго судьи. Другъ нашего Тиниссии, по своему обычаю, принялъ утрату и измѣну жены довольно спокойно. Но, ко всеобщему изумленію, когда Тиниссии, увезшій жену у друга, вернулся изъ Марисвилля безъ нея (она убѣжала опять съ кѣмъ-то другимъ), то „другъ" былъ первый человѣкъ, который привѣтствовалъ Тиниссии, пожимая ему дружески руки... Мы всѣ при этомъ, натурально, были оскорблены, и негодованіе общее могло-бы найти исходъ въ ѣдкихъ сарказмахъ, еслибъ озабоченный взглядъ „друга" не былъ такъ простъ и печаленъ, что останавливалъ порывы юмора.

Между тѣмъ на промыслахъ давно уже косились на Тиниссии и относились къ нему недовѣрчиво. Его прежде знали какъ игрока, но теперь подозрѣвали что онъ воръ; этимъ-же подозрѣніямъ одинаково подвергался и его „другъ". Продолженіе близкихъ его отношеній къ Тиниссии даже послѣ вышеприведеннаго казуса съ его женой, могло быть объяснено только соучастіемъ обоихъ въ какихъ нибудь преступленіяхъ. Наконецъ виновность Тиниссии сдѣлалась явной. Однажды изъ Реддога пришелъ неизвѣстный человѣкъ, который показывалъ, что Тиниссии встрѣтясь съ нимъ во время пути занималъ его интересными анекдотами и воспоминаніями изъ своей прошлой жизни; но потомъ поступилъ весьма неделикатно сказавъ вдругъ слѣдующее: „Ну а теперь, молодой человѣкъ, я попрошу васъ одолжить мнѣ вашъ ножъ и пистолеты, и кстати, ваши деньги. Ваше оружіе въ Реддогѣ можетъ надѣлать вамъ непріятностей а ваши деньги могутъ вовлечь въ искушеніе. Вы, кажется, сказали мнѣ вашъ адресъ въ Санъ-Франциско,—такъ я постараюсь тамъ отдать вамъ визитъ".

Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что Тиниссии обладалъ большимъ юморомъ, котораго не могли въ немъ истребить и его дѣловыя занятія.

Это былъ его послѣдній подвигъ. Весь Реддогъ и Сандибаръ соединились вмѣстѣ противъ разбойника. Тиниссии брали какъ медвѣдя: на него была сдѣлана облава. Въ то время какъ онъ выпрыгнулъ изъ окна кабака и, стрѣляя изъ револьвера, отчаянно пробился сквозь толпу, ему при спускѣ въ искуственное ущелье—мѣсто промывки золота—предстала новая преграда: тамъ неожиданно онъ былъ остановленъ засадой—всадникомъ. Оба молча съ минуту смотрѣли другъ на друга; оба были храбры, владѣли собой и оба были такіе типы цивилизаціи, которые въ семнадцатомъ вѣкѣ назвали-бы быть можетъ героями а въ девятнадцатомъ зовутъ просто сорванцами.

— Козыри у тебя товарищъ, хладнокровно сказалъ Тиниссии, смотря на вооруженнаго противника и, бросивъ въ сторону разряженный револьверъ, вернулся обратно съ своимъ побѣдителемъ.

Была жаркая ночь. Прохладный вѣтерокъ, обыкновенно подымавшійся вмѣстѣ съ закатомъ солнца за гребень горъ, упалъ совсѣмъ; небольшая ложбина, въ которой расположенъ Сандибаръ, просто душила своимъ смолистымъ, густымъ воздухомъ. Лихорадочность дня и возбужденныя страсти все еще волновали колоніи. Огни двигались вдоль берега рѣки. Окна въ верхнемъ этажѣ старой конторы въ Сандибарѣ ярко блистали во мракѣ сосенъ. Сквозь неприкрытыя занавѣсками окна проходящіе снаружи могли видѣть фигуры тѣхъ, которые тогда рѣшали участь Тиниссии. А надо всѣмъ этимъ поднимались горныя выси Сіерры, отдаленныя и безстрастныя и надъ ними еще болѣе отдаленныя и безстрастныя звѣзды.

Судъ надъ Тиниссии веденъ былъ настолько добросовѣстно, насколько судьи и присяжные чувствовали себя обязанными приговоромъ своимъ поддержать правильность ареста и обвинительнаго акта. Законъ Сандибара былъ неумолимъ, но былъ и не мстителенъ. Возбужденіе и личныя охотничьи чувства жажды ловли и травли уходились; когда преступникъ былъ въ рукахъ люди готовы выслушать защиту. Безъ сомнѣнія они желали и готовы были дать обвиняемому всѣ выгоды его положенія. Увѣренные что онъ, въ общихъ чертахъ, долженъ быть повѣшенъ, они предоставили ему широкую свободу подробностей. Судья казалось былъ болѣе встревоженъ, чѣмъ самъ арестантъ, который очевидно находилъ мрачное удовольствіе въ томъ, что налагалъ такую отвѣтственность на судъ присяжныхъ:—„Я въ ваши карты не играю; можете дѣлать что хотите"—было его неизмѣнный, но добродушный на всѣ вопросы отвѣтъ. Судья, бывшій также въ числѣ охотниковъ на преступника, даже пожалѣлъ, что въ то утро не положилъ его просто съ перваго-же разу на мѣстѣ, но потомъ заглушилъ въ себѣ это чувство какъ недостойное судьи. Однакожъ, когда послышался стукъ въ дверь и когда сказали, что это былъ другъ нашего Тиниссии, явившійся съ словомъ въ пользу арестанта,—его впустили немедленно. Можетъ быть младшіе изъ присяжныхъ, порядочно утомленные процедурой суда, живо привѣтствовали вновь прибывшаго, для ускоренія рѣшенія дѣла.

Въ гаремѣ. Рис. Ветгертнеръ, грав. Меоль.

Другъ нашего Тиниссп не обладалъ представительной наружностью: низкій ростомъ и коренастый, съ квадратнымъ и краснымъ отъ загара лицемъ, одѣтый въ широкое парусинное пальто и полосатыя штаны, запачканныя красною грязью, — онъ на художника произвелъ бы даже впечатлѣніе, но теперь былъ развѣ смѣшонъ. Съ нимъ былъ дорожный ковровый мѣшокъ; онъ приблизился довольно робко и пожавъ каждому радушно руку, вытеръ свое серьезное, смущенное лице краснымъ платкомъ, немного посвѣтлѣе его кожи, и оперся могучей рукой на столъ.

— А я проходилъ мимо, — обратился онъ къ судьѣ, въ видѣ извиненья,—да и подумалъ: не худо зайдти и посмотрѣть каково то идутъ дѣлишки нашего Тиниссп. Жарынь то какая! Никогда въ Сандибарѣ я не запомню такой жары.

Онъ помолчалъ съ минуту; но какъ никто не поддерживалъ этого метеорологическаго разговора, то онъ снова обратился къ помощи носоваго платка и принялся усердно отирать свое лице.

— Не имѣете ли вы сказать чего нибудь въ пользу обвиняемаго? спросилъ, наконецъ, судья.

— Какъ же не сказать,—отозвался „Другъ". Я зашелъ, какъ другъ Тиниссп, знаю его я ровно четыре года и въ добрую пору, и въ невзгоду, и въ мокреть, и въ засуху, и въ счастьѣ, и въ неудачѣ. Вотъ вы говорите мнѣ и говорите ладно, какъ человѣкъ человѣку—не имѣю ли я сказать что нибудь въ пользу этого Тиниссп. И я также ладно говорю вамъ: могу все сказать что человѣкъ можетъ знать о своемъ другѣ.

— Только то всего вы и можете сказать? спросилъ нетерпѣливо судья, быть можетъ чувствуя, что порождаемая юморомъ пришедшаго симпатія начинала уже дѣйствовать какъ бы смягчительно на судей.

— Чего же еще больше? продолжалъ другъ Тиниссп.—Не мнѣ говорить противъ него. Въ чемъ же все дѣло? А вотъ въ чемъ: у Тиниссп была нужда въ деньгахъ и сильная нужда. Но попросить ихъ у меня, своего друга, ему не захотѣлось. Что же онъ тогда дѣлаетъ? Онъ видитъ какого то странника, который ему вовсе не другъ и беретъ деньги у того странника; вы же за это его ловите и его самого обираете—теперь вы квиты! Ну, и дѣлу конецъ. Я васъ спрашиваю, какъ людей умныхъ, всѣхъ вообще, ладно ли я говорю?

— Обвиняемый! вскричалъ, перебивая, судья. Не имѣете ли вы спросить о чемъ нибудь этого человѣка?

— Нѣтъ, нѣтъ, и нѣтъ!—продолжалъ поспѣшно пріятель—*эту* игру веду *я* одинъ. Разбирая дѣло съ самаго начала оно выходитъ такъ: Тиниссп сыгралъ конечно немножко невѣжливую штуку съ этимъ странникомъ, да и васъ всѣхъ отвлекъ отъ работы и ввелъ въ издержки. Вотъ вамъ тысяча долларовъ; это все мое состояніе; а вы кончайте дѣло.

И прежде чѣмъ двинулся кто нибудь съ мѣста, онъ высыпалъ на столъ изъ своего дорожнаго мѣшка деньги.

Съ минуту жизнь его была въ опасности. Одинъ или двое вскочили съ мѣстъ, нѣкоторые схватились за оружіе и чей то крикъ: „за окно его!" — былъ предупрежденъ жестомъ судьи. „Другъ" началъ отирать лицо платкомъ.

Когда порядокъ былъ возстановленъ, другу втолковали, что преступленіе Тиниссп не можетъ быть куплено деньгами; тогда лицо его приняло болѣе серьезное выраженіе и близь стоявшіе замѣтили, что положенная на столъ его грубая рука сильно задрожала. Онъ на минуту смутился и сталъ медленно сгребать со стола золото въ свой дорожный мѣшокъ, какъ будто не совсѣмъ еще понявъ, почему возвышенное чувство справедливости, овладѣло вдругъ такимъ трибуналомъ мошенниковъ и думая что все это оттого что онъ имъ предложилъ мало. Оборотясь къ судьѣ онъ сказалъ: тогда дѣлайте, какъ знаете, у меня больше нѣтъ,—онъ поклонился и поворотилъ къ двери; но судья позвалъ его назадъ.

— Если вы, сказалъ онъ, имѣете что нибудь передать Тиниссп, то лучше, если бы вы сдѣлали это теперь.

Въ первый разъ еще въ этотъ вечеръ глаза обвиняемаго встрѣтились съ глазами страннаго его адвоката. Тиниссп засмѣялся, оскаливъ свои бѣлые зубы.

— Не отыгрался, старина!—вскричалъ онъ и протянулъ руку. Другъ пожалъ ее.

— Я было зашелъ мимоходомъ, взглянуть, какъ тутъ идутъ твои дѣла, — проговорилъ онъ; потомъ прибавивъ: жара то какая! — снова утерся платкомъ и, не сказавъ больше ни слова, вышелъ вонъ.

Эти два человѣка никогда уже не встрѣтились живые. Необычайное оскорбленіе взяткой, предложенной суду по закону Линча,—побудило всѣхъ къ ускоренію рѣшенія судьбы Тиниссп, и, на слѣдующее утро, его провели подъ строгимъ карауломъ на холмъ Марлей въ послѣдній разъ взглянуть на солнце.

Онъ встрѣтилъ смерть холодно, отказался говорить и затѣмъ всѣ подробности казни до мельчайшихъ подробностей можете прочесть въ № газеты „Труба" въ тотъ день. Но прелесть того лѣтняго утра, благословенное единеніе земли и неба, пробуждавшаяся жизнь лѣсовъ и холмовъ, радостное весеннее возрожденіе и обновленіе природы и сверхъ того безконечная ясность какъ бы проникавшая душу каждаго, — всего этого не было въ хроникѣ: это не входило въ программу газеты. И однакожъ, когда дѣло было сдѣлано, и жизнь упорхнула изъ тѣла, обезображеннаго, болтающагося между небомъ и землей,—птицы чудно пѣли, цвѣты цвѣли, солнце сіяло также весело, какъ и прежде. Быть можетъ, „Труба" была и права, что не приняла этого въ свою хронику.

Друга нашего Тиннисп не было въ группѣ, окружавшей зловѣщее дерево. Но когда всѣ начали расходиться, вниманіе нѣкоторые обратили на странное явленіе: телѣга, остановилась въ сторонѣ отъ дороги. Подойдя поближе, распознали что запряженная въ телѣжку почтенная ослица—Дженни, собственность друга казненнаго, а дальше въ нѣсколькихъ шагахъ — и самъ владѣлецъ экипажа, который сидѣлъ подъ деревомъ и отиралъ потъ съ своего краснаго лица. Въ отвѣтъ на вопросы онъ отозвался, что пріѣхалъ взять тѣло умершаго, если это ему дозволитъ комитетъ. Онъ не спѣшитъ: онъ можетъ и обождать. Онъ не работалъ этотъ день, и когда джентльмены покончатъ съ умершимъ, то онъ возьметъ его трупъ. Если кто изъ присутствующихъ,—прибавилъ онъ съ серьезной простотой, пожелаетъ быть на похоронахъ, то могутъ придти.

По чувству ли врожденнаго юмора, который, какъ я намекнулъ уже, былъ одной изъ чертъ Сандибара, а быть можетъ и изъ лучшаго побужденія только треть зрителей приняла предложеніе.

Былъ полдень, когда тѣло Тиниссп было передано на руки его друга. Лишь только телѣжка подъѣхала къ роковому дереву, мы замѣтили, что въ ней стоялъ грубой работы продолговатый ящикъ, очевидно сколоченный изъ досокъ золотопромывнаго шлюза, который былъ почти вполовину наполненъ корой.

Положивъ тѣло въ ящикъ, другъ нашего Тиниссп накрылъ его большимъ концемъ смоленой парусины и важно усѣвшись на узкое сѣдалище, уперши ноги въ оглобли, тронулся въ путь. Экипажъ двигался медленно, тѣмъ же степеннымъ шагомъ, который обыченъ былъ для маленькой ослицы его даже въ менѣе торжественныхъ случаяхъ. Провожатые, частью изъ любопытства, частью изъ какого-то страннаго чувства, но всѣ добродушно, шли, толпясь возлѣ телѣги: иные впереди, иные сбоку или сзади; но отъ узкой ли дороги, или изъ чувства приличія, при дальнѣйшемъ движеніи телѣги впередъ, всѣ остались назади и пошли попарно и все это приняло наружный видъ настоящей церемоніи.

Дорога вела чрезъ Сѣрый оврагъ и онъ былъ окутанъ туманомъ какъ похоронной драпировкой. Красный лѣсъ, схоронившій стопы свои въ красной почвѣ, стоялъ какъ шеренга индійцевъ, низпосылая наклонившимися вѣтвями какъ бы напутственное благословеніе этой странной процессіи. Изумленный кроликъ въ состояніи чуть не паралича отъ испуга, сидѣлъ забившись въ густой папоротникъ, близь дороги, гдѣ проходилъ кортежъ; бѣлки, взбѣжавъ на высокіе безопасные сучья, смотрѣли внизъ любопытно; голубыя сои, распустивъ крылья, порхали надъ телѣгой, пока не доѣхала она до окрестностей Сандибара и уединенной лачуги друга нашего Тиниссп.

Мѣсто это, вообще, было невеселое мѣсто: некартинное мѣстоположеніе, непривлекательныя очертанія окрестностей, неуклюжія частности, отличающія гнѣздо калифорнскаго рудокопа, все это было здѣсь и имѣло еще видъ грустнаго разрушенія. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лачужки было грубо огороженное мѣстечко, которое въ короткіе дни супружескаго счастія друга нашего Тиниссп составляло нѣчто въ родѣ садика, но теперь заросло какими-то травами.

Телѣжка остановилась передъ изгородью. Отклонивъ предложеніе о пособіи съ тѣмъ же видомъ простоты и спокойствія, который его отличалъ всегда и всюду, другъ нашего Тиниссп взвалилъ себѣ на спину гробъ съ покойникомъ и безъ посторонней помощи поставилъ его возлѣ открытой могилы; потомъ приладивъ къ верху гроба доску, замѣнявшую крышку, крѣпко прибилъ ее гвоздями; наконецъ пригребъ всю вырытую землю къ краямъ могилы и, сдѣлавъ какъ казалось все, что было нужно, сталъ медленно отирать платкомъ вспотѣвшее лицо. Тогда догадались, что будетъ спичь. Всѣ въ ожиданіи разсѣлись по пнямъ и на каменныхъ глыбахъ.

— Когда человѣкъ,—началъ медленно другъ нашего Тиниссп,—день-деньской не въ мѣру бродитъ и умается, что тогда лучше всего ему сдѣлать?! Извѣстно что: пойти домой, на отдыхъ. А если самому идти нѣтъ мочи, что тутъ слѣдуетъ сдѣлать его другу?—Извѣстно—привести его домой. Вотъ теперь и Тиниссп: онъ ужь больно прытко ходилъ; ходилъ-ходилъ, да и уходился. И мы привезли его изъ странствія... Онъ замолчалъ; потомъ, поднявъ кусокъ кварца и растирая его въ рукахъ, продолжалъ: ужь не впервые было мнѣ класть его себѣ на спину; не впервые приходилось приносить его, обезсиленнаго, въ свою избенку; не въ первый ужь разъ я и ослица Дженни поджидали его вонъ на томъ холму, поднимали на телѣжку и привозили домой безъ языка и сознанія. И вотъ теперь выпала мнѣ горькая доля въ послѣдній разъ повозиться съ нимъ, своимъ другомъ. Ну, вотъ, джентльмены, круто прибавилъ онъ, поднявъ на плечо лопату, теперь и похороны кончены. Отъ себя и отъ покойника благодарю васъ за безпокойство. И онъ принялся заваливать могилу, оборотясь спиной къ расходившейся постепенно толпѣ. Переходя невысокій гребень, скрывавшій изъ виду Сандибаръ, и оглянувшись назадъ, нѣкоторые еще видѣли „друга", который, покончивъ работу, сидѣлъ на могилѣ, съ лопатой между колѣнъ и съ лицемъ, уткнутымъ въ красный платокъ.

Вскорѣ потомъ большая часть колонистовъ сдѣлала визитъ другу нашего Тиниссн, и, между грубыхъ шутокъ, добродушно предлагали ему свои услуги. Но съ того самаго времени его желѣзное здоровье и могучая сила, казалось, видимо упадали. И весной, когда мелкая трава зазеленѣла на могилкѣ Тиниссн, онъ вдругъ занемогъ.

Однажды ночью, въ то время когда сосны возлѣ лачуги качала буря, а внизу слышался угрюмый ревъ и плескъ рѣки, „другъ" вдругъ поднялъ съ подушки голову и заговорилъ:

— Уже время однако запрягать Дженни ослицу и ѣхать за Тиниссн. Онъ хотѣлъ было встать съ кровати, но былъ удержанъ человѣкомъ, который за нимъ ухаживалъ. Однакожь, его продолжали преслѣдовать мрачныя грезы.

— Тише Дженни, тише, старуха. Какая темь то! Смотри, не попади въ ухабъ, да поглядывай, не увидишь ли гдѣ его. Ты вѣдь знаешь, онъ пьяный, иногда валяется такъ на дорогѣ. Вѣдь вотъ я тебѣ говорилъ! Вотъ онъ и есть: идетъ сюда, одинъ и трезвый, и улыбается!

— Тиниссн! Пріятель!.. И я иду на тотъ свѣтъ...

И тутъ они встрѣтились—оба пріятеля...

Стихотвореніе.

Вѣтеръ душистый въ лицо
Теплыми дышетъ струями,
Свѣтлая, лѣтняя ночь
Тихо мерцаетъ надъ нами...

Тишь и безлюдье кругомъ,
Кони несутся стрѣлою...
Какъ мнѣ свободно, легко,
Какъ мнѣ отрадно съ тобою!

Словно въ какомъ полуснѣ
Льются несвязныя рѣчи,
Словно изъ тьмы возстаютъ
Старыя грезы и встрѣчи...

Въ слабомъ пожатіи рукъ,
Въ бархатно-ласковомъ взорѣ,
Тонутъ какъ въ радужномъ снѣ
Старыя муки и горе...

Кони несутся... Вокругъ
Липы киваютъ вѣтвями;
Свѣтлая лѣтняя ночь
Тихо мерцаетъ надъ нами...

П. Г.

Къ рисункамъ.

Бой изъ за добычи.

(Рисунокъ Шпехта, стр. 721).

Хищники, представленные на талантливомъ рисункѣ Шпехта, рѣзко различаются одинъ отъ другаго; одинъ—величественный, съ внушительною и крупною внѣшностью, съ громаднымъ клювомъ и когтями, другой мизерный, маленькій, щедушный. Одинъ носитъ громкое названіе коршуна, другой названіе ворона. Коршуны бьются изъ за добычи и этимъ пользуется воронъ и преспокойно завтракаетъ.

Безспорно они оба—завзятые хищники, но маленькій разбойникъ—черный воронъ напрасно играетъ здѣсь на рисункѣ такую скромную роль какого-то блюдолиза, собирателя крохъ, падающихъ со стола большой птицы. Онъ самъ перещеголяетъ коршуна въ хищническихъ наклонностяхъ и можетъ вырвать изъ его лапъ самую вѣрную добычу.

Большой черный воронъ—замѣчательная птица по своей силѣ, хитрости и смѣлости. Не даромъ онъ фигурируетъ въ древнегерманской мифологіи какъ одинъ изъ постоянныхъ спутниковъ Вуодана; хищничеству его нѣтъ предѣла: онъ пожираетъ безъ разбора какъ живность, такъ и падаль; онъ смѣло вступаетъ въ борьбу съ маленькими козлятами и ягнятами а зайцы, составляютъ предметъ его частыхъ преслѣдованій. Такъ одинъ охотникъ видѣлъ какъ три вóрона гнались за зайцемъ съ громкимъ карканьемъ и настигнувъ его напали на него съ такимъ ожесточеніемъ, что отъ бѣдняка вскорѣ остались однѣ лишь клочья. Черный воронъ—это самый безпощадный разворитель птичьихъ гнѣздъ; ухищряясь иногда даже похищать яйца орла, онъ ведетъ открытую борьбу съ довольно крупными птицами, какъ напримѣръ, съ куликами, гусями, утками, курами, фазанами и съ млекопитающимися, начиная съ мышей и кончая зайцами. Лишь только падетъ животное, онъ является первымъ; также чутко узнаетъ онъ и о присутствіи человѣческаго трупа. Живодерни стараго времени, куда часто бросались трупы казненныхъ, всегда доставляли обильную пищу черному ворону. Недаромъ народъ презираетъ его и вмѣстѣ боится; онъ служитъ для него предвѣстникомъ смерти и несчастія и только въ Исландіи и Гренландіи онъ считается домашней птицей, прилетаетъ къ каждому дому какъ постоянный зимній гость и скромно ищетъ себѣ корма на дворѣ между собаками и кошками.

Совсѣмъ другаго сорта нашъ другой хищникъ—коршунъ. Не смотря на отважный видъ и на величественный полетъ—это большой трусъ, предпочитающій лучше обирать остатки отъ трапезы какой либо другой хищной птицы, нежели самому дѣйствовать смѣло и самостоятельно. Онъ часто кормится, благодаря подачкамъ другаго хищника—сокола. Безъ этой же помощи онъ часто питается лишь мышами и червями, не находя болѣе беззащитныхъ животныхъ для своего нападенія. Кромѣ того онъ не брезгаетъ ящерицами, змѣями, лягушками, жуками, червями и улитками.

Въ Гаремѣ.

(Рис. на стр. 725).

Выраженіе гордости и власти въ лицѣ, твердыя очертанія рта и задумчивое выраженіе большихъ черныхъ глазъ—все это показываетъ, что на рисункѣ изображенъ типъ одной изъ властолюбивыхъ обитательницъ гарема. Въ Турціи напр. вообще часто женщины имѣютъ гораздо большее вліяніе на ходъ дѣлъ чѣмъ обыкновенно думаютъ. И нить великихъ событій на Востокѣ не разъ зачиналась въ таинственной тиши гарема, гдѣ властолюбіе и воля женщины подсказывали рѣшеніе а страсть склоняла повелителя правовѣрныхъ подчиняться этой волѣ любимой жены. И въ недавнихъ событіяхъ въ Турціи проявлялась сила женщины: не разъ случалось, что напр. голосъ Султанши-валиде (матери Султана) имѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшающее значеніе....

Турецкая купальня въ Царскомъ Селѣ.

(Рисунокъ на стр. 728).

Кто изъ петербуржцевъ хоть изрѣдка не посѣщаетъ царскосельскій паркъ, чтобы полюбоваться его многочисленными и разнообразными украшеніями, созданными въ продолженіе многихъ царствованій. Дѣйствительно, въ этихъ садахъ такъ много любопытнаго, такъ много достойнаго вниманія, что каждое ихъ посѣщеніе можетъ быть въ высшей степени и пріятно и назидательно. Не говоря объ эстетическомъ наслажденіи, которое доставляютъ достопримѣчательности Царскосельскаго парка; многія изъ нихъ, кромѣ того имѣютъ свое историческое значеніе, такъ какъ съ ними соединяются различныя воспоминанія о событіяхъ давно минувшаго времени и особенно блестящей эпохи Екатерининскаго царствованія. Въ этихъ столь любимыхъ ею садахъ, Великая Императрица воздвигла памятникъ въ честь разныхъ русскихъ героевъ того времени; здѣсь она создавала роскошныя постройки, поручая ихъ лучшимъ зодчимъ Италіи и о бокъ съ этими грандіозными зданіями сооружала свои декоративные капризы въ турецкомъ или китайскомъ вкусѣ. Благодаря этимъ милымъ капризамъ великой женщины царскосельскіе сады украсились самыми разнообразными постройками; подлѣ величественнаго обелиска выросъ какъ бы силою волшебства затѣйливый китайскій домикъ а въ сосѣдствѣ съ величественнымъ храмомъ Аполлона возникъ турецкій кіоскъ, живо напоминающій о роскоши дальняго востока. Къ числу такихъ прелестныхъ архитектурныхъ бездѣлокъ принадлежитъ и турецкая купальня, изображенная на нашемъ рисункѣ.

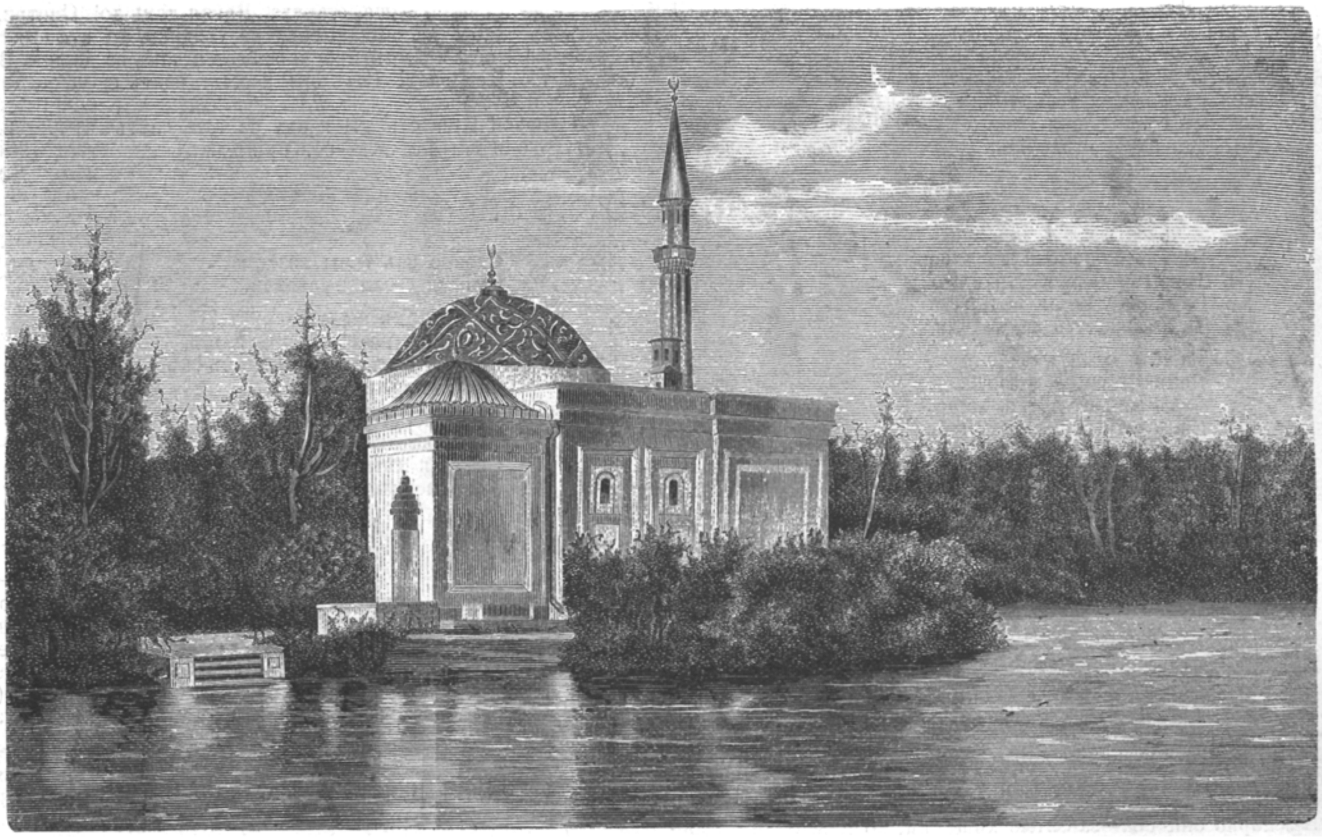
Этотъ небольшой павильонъ стоитъ около пруда и издали блещетъ своимъ позолоченнымъ куполомъ и тонкимъ, стройнымъ минаретомъ. Надъ входомъ видны тѣ вычурныя, затѣйливыя украшенія, на какія такъ изобрѣтательно восточное зодчество. Такіе же пестрые орнаменты украшаютъ карнизъ и куполъ импровизированной мечети. Внутреннее убранство купальни въ строго восточномъ вкусѣ и яркіе эффектные цвѣта, украшенія мебели, освѣщаемыя яркими лучами солнца, падающими сверху, дѣлаютъ еще болѣе прелестнымъ этотъ уютный прохладный уголокъ, особенно въ тѣ жаркіе дни, которыми впрочемъ такъ скупо надѣляетъ насъ наше сѣверное лѣто.

Чита,

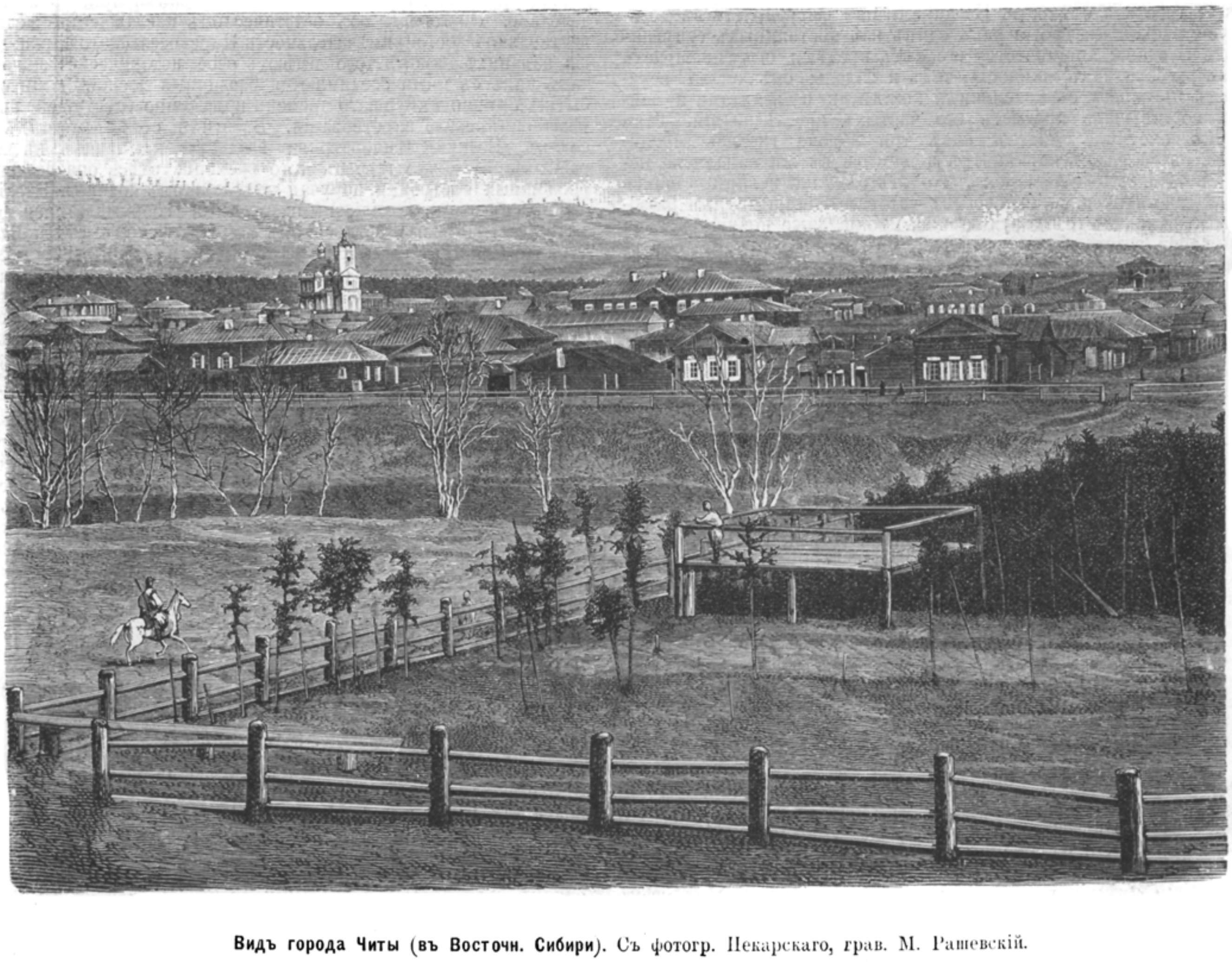
областной городъ Забайкальской области.

(Рис. на стр. 728).

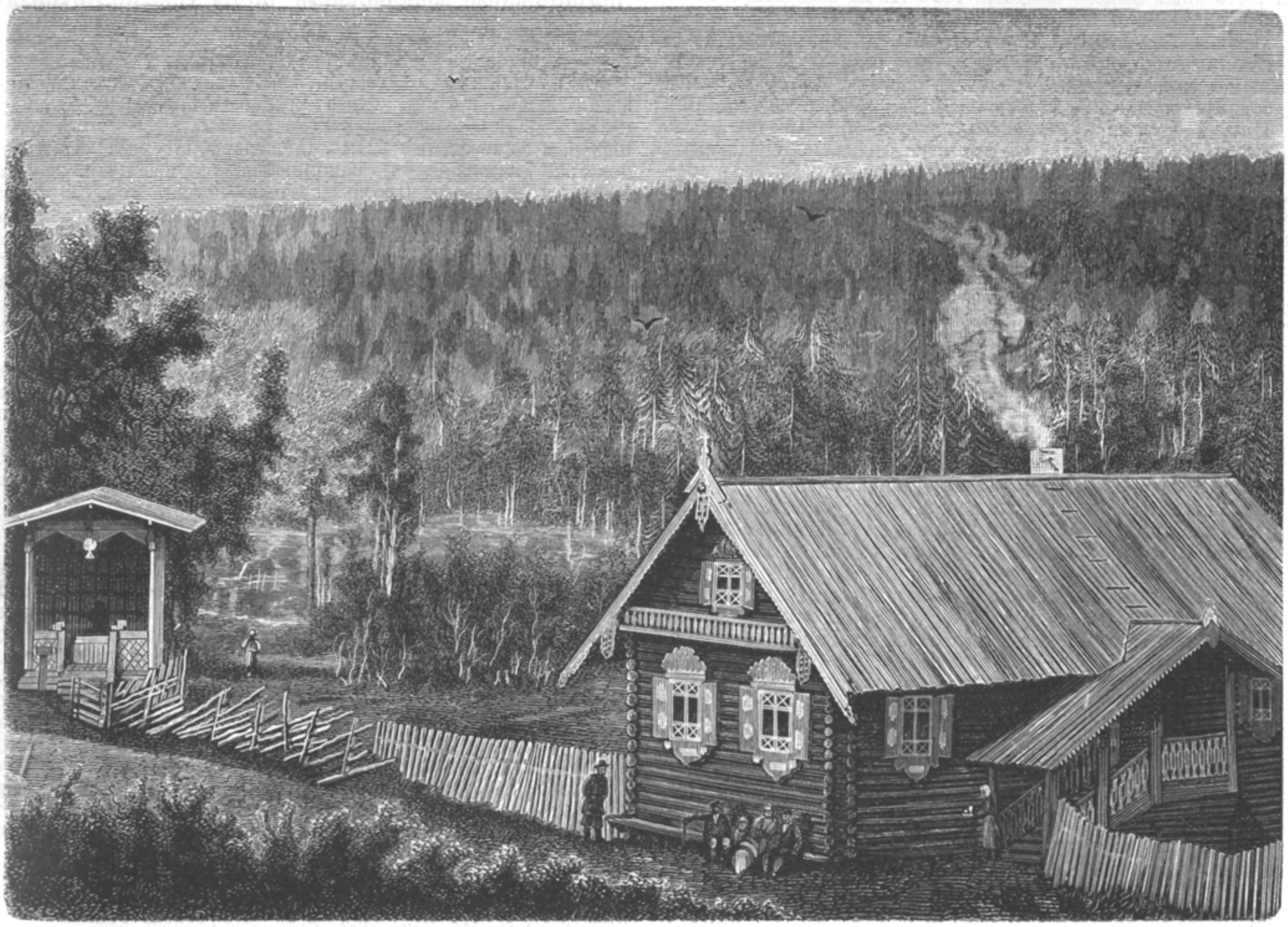
Забайкальская область—одна изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ нашего отечества, представляется конечно большинству изъ насъ страною почти неизвѣстной. Между тѣмъ это край въ высшей степени богатый, плодородный и вполнѣ достойный того, чтобы ближе съ нимъ ознакомиться. Заключая въ себѣ всѣ задатки для дальнѣйшаго, широкаго развитія, Забайкальская область нуждается лишь въ одномъ — въ большемъ заселеніи ея благодатной почвы. Теперь же, занимая разстояніе въ 617,785 верстъ она насчитываетъ у

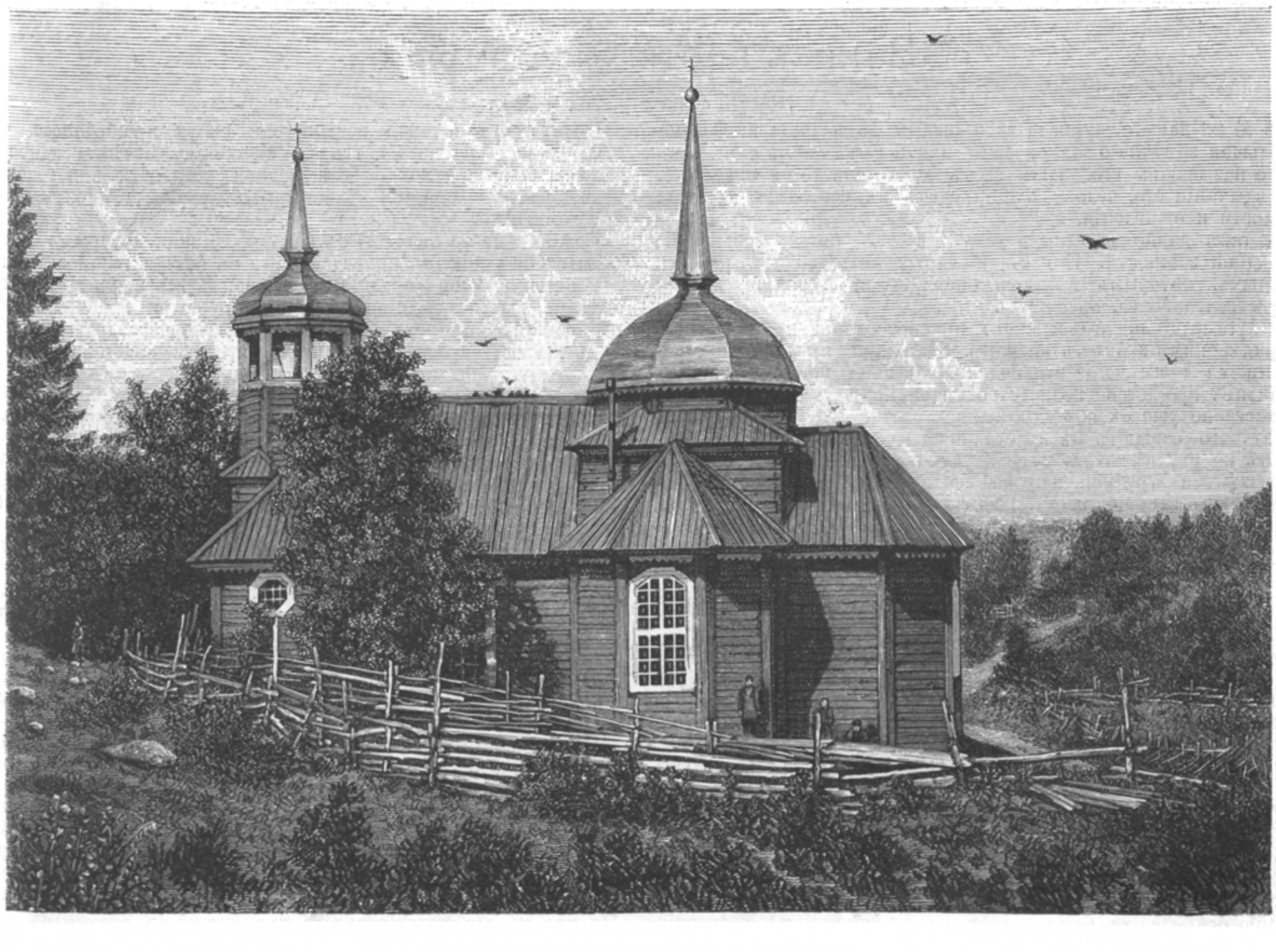
Турецкая купальня въ Царскомъ селѣ. Рис. на деревѣ Ковалевскій, грав. М. Рашевскій.

Видъ города Читы (въ Восточн. Сибири). Съ фотогр. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.

Марціальныя минеральныя воды (Олонецк. губ.) зданіе называемое „Дворецъ". Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Старинная церковь близь Марціальныхъ минеральныхъ водъ (въ Олонецк. губ.) По фотогр. Пекарскаго, грав. М. Рашевскій.

себя всего лишь 500,000 жителей, такъ что на квадратную милю приходится лишь 34 человѣка, считая въ этомъ числѣ и бродячее, кочующее населеніе. Неудивительно, что при такомъ относительномъ безлюдьѣ, благосостояніе края если и улучшается то весьма медленно; земледѣліе не идетъ впередъ, такъ какъ земля обрабатывается до сихъ поръ самыми первобытными орудіями; громадные табуны и гурты скота пасутся круглый годъ безъ всякаго присмотра и падаютъ тысячами, заражаясь повальными болѣзнями, заносимыми сюда изъ Монголіи; звѣроловство годъ отъ году уменьшается и лишь рыбная ловля еще процвѣтаетъ и особенно преобладающій въ ней ловъ окуня. Между тѣмъ сама страна изобилуетъ естественными богатствами; просторъ земли даетъ возможность здѣсь часто запахивать нови а черноземная почва не требуетъ удобренія; лѣса полны звѣрьемъ, воды кишатъ рыбами; въ нѣдрахъ же земли добываются золото, серебро, желѣзо, свинецъ и даже попадаются драгоцѣнные камни. Но къ сожалѣнію добываніе и разработка столькихъ богатствъ требуютъ больше рабочихъ рукъ а предпріимчивости мало и въ Забайкальской области еще замѣчается большой недостатокъ того и другаго.

Самые значительные города края носятъ на себѣ отпечатокъ того же безлюдья и запустѣнія, такъ областной городъ Чита, обладая и выгоднымъ мѣстностнымъ и другими важными условіями для дальнѣйшаго развитія до сихъ поръ остается по прежнему малолюднымъ, заброшеннымъ городкомъ. Здѣсь какъ и въ прочихъ небольшихъ поселеніяхъ нашихъ отдаленныхъ окраинъ тянутся по улицамъ безконечные заборы, къ числу лучшихъ украшеній города причисляется пустынная безлюдная площадь. Лучшія зданія здѣсь домъ губернатора и деревянный соборъ во имя Казанской Богоматери, построенный въ 1866 году на пожертвованія частныхъ благотворителей. Кромѣ этого собора здѣсь существуетъ еще, прошлаго столѣтія, деревянная церковь уже пришедшая въ значительную ветхость.

Городъ расположенъ въ верстѣ отъ рѣки Ингоды, по которой обыкновенно сплавляются грузы идущіе на Амуръ, благодаря этому съ началомъ весны въ Читѣ проявляется усиленная дѣятельность; толпы людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ сплава, суетятся на улицахъ маленькаго городка и оглашаютъ ихъ, необычнымъ здѣсь въ другое время, громкимъ говоромъ; на рѣкѣ же, съ самаго момента вскрытія рѣки ото льда появляются множество баржъ самой разнообразной формы, которыя отправляются отсюда въ дальнее плаваніе цѣлыми рядами или по здѣшнему выраженію *рѣзами* подъ управленіемъ мѣстнаго, опытнаго лоцмана.

Съ окончаніемъ навигаціи, отпустивъ всѣ свои баржи съ грузомъ, Чита снова впадаетъ въ свое обычное оцѣпенѣніе и вся ея внутренняя жизнь опять входитъ въ узкія рамки мелкихъ, чисто домашнихъ интересовъ и потребностей.

Марціальныя минеральныя воды (близь Петрозаводска)

(Рис. на стр. 739).

Въ живописной мѣстности, среди холмовъ, достигающихъ значительной высоты, близь красиваго Гать-озера, въ 53 верстахъ отъ Петрозаводска, находятся такъ называемыя „Марціальныя минеральныя воды“. Олонецкая губернія сохраняетъ довольно памятниковъ, напоминающихъ необычайную дѣятельность великаго Преобразователя Россіи, который и эти воды также вызвалъ къ жизни. Открыты источники были здѣсь въ 1714 году простымъ рабочимъ съ Кончеозерскаго чугуннаго завода (устроеннаго также Петромъ I) Рябоевымъ. До того времени Рябоевъ „скорбѣлъ, по его словамъ, сердечною болію“ и съ трудомъ могъ исполнять свои обязанности. На Равъболотѣ онъ нечаянно нашелъ незамерзающій источникъ, началъ пить изъ него воду и молилъ Бога даровать здоровье и получилъ полное изцѣленіе, о чемъ тогда и заявилъ заводскому начальству. Когда это дошло до Государя, онъ пожаловалъ Рябоеву за это открытіе домъ съ землею и освободилъ его отъ всѣхъ работъ и податей. Краткая грамота о томъ писана вся собственноручно Петромъ I; въ ней говорится что Рябоевъ награждается „за объявленіе сего, что первый знакъ леченія на немъ обозначился“.

По достаточномъ спеціальномъ разслѣдованіи свойствъ источника, Государь велѣлъ опубликовать во всеобщее свѣденіе о цѣлебности водъ именнымъ указомъ, къ коему были приложены списки лицъ, получившихъ на тѣхъ водахъ исцѣленіе. Желая своимъ примѣромъ подвинуть къ посѣщенію водъ, императоръ велѣлъ выстроить вблизи источника деревянныя зданія дворцовыя; главное зданіе, гдѣ жила Государыня, заключало въ себѣ всего 5 комнатъ и небольшой залъ. Въ 1719 г. Петръ I самъ отправился туда со всей семьей и свитой и потомъ, чувствуя себя несовсѣмъ здоровымъ, весь 1720 годъ пользовался здѣшними водами. Одно изъ зданій и доселѣ сохранилось и въ народѣ имѣетъ названіе „дворца“ — это зданіе изображено на нашемъ рисункѣ. Недалеко отъ развалинъ дворцовыхъ зданій есть двѣ большія березы, которыя народъ называетъ „Петръ“ и „Екатерина“—по преданію онѣ посажены руками державныхъ супруговъ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданій Марціальныхъ водъ стоитъ церковь во имя Св. Апостола Петра, построенная по повелѣнію Петра I въ 1721 году; она также изображена на нашемъ рисункѣ. Въ ней замѣчательны уцѣлѣвшія отъ тогдашняго времени ризы, иконостасы и разная утварь. Большая часть вещей пожалованы августѣйшими супругами. Въ 1834 году, церковь была исправлена и ремонтирована, но безъ малѣйшихъ измѣненій какъ внутри такъ и снаружи.

Закись азота и хирургія.

(Рисунки на стр. 732 и 733).

Въ № 22 нашего журнала за прошлый годъ была помѣщена небольшая замѣтка о закиси азота или о *веселящемъ газѣ*, какъ иначе называютъ его. Газъ этотъ характеризуется тѣмъ, что, при вдыханіи его, человѣкъ приходитъ въ состояніе крайней веселости и оживленія.

Не такъ давно веселящій газъ получилъ новое примѣненіе громадной важности. Его стали употреблять, чтобы привести больныхъ, которымъ дѣлаютъ операцію, въ состояніе полной нечувствительности, *анестезіи*.

Заслуга этого новаго важнаго приспособленія принадлежитъ американскимъ зубнымъ врачамъ. Благодаря имъ, въ настоящее время примѣненіе это получило весьма широкое распространеніе. Громадное количество операцій (болѣе полумилліона) произведено уже съ помощію закиси азота.

Больнаго сажаютъ въ кресло особаго устройства и приближаютъ ко рту нѣчто въ родѣ каучуковаго наличника, оканчивающагося трубкой. Трубка соединяется съ сосудомъ, наполненнымъ закисью азота. Неимѣющій никакого запаха газъ вдыхается больнымъ безъ отвращенія, и почти нечувствительно. Черезъ 10 или 15 секундъ, паціентъ получаетъ ощущеніе (далеко неодинаковыя для разныхъ лицъ) какъ-бы подыманія и опусканія. Напряженность (сила) слуха притомъ или увеличивается или уменьшается. Глаза закрываются. Начинается небольшой бредъ, а затѣмъ, черезъ минуту или черезъ двѣ, самое большее, больной впадаетъ въ состояніе полной безчувственности и неподвижности. Операторъ отнимаетъ тогда каучуковый приборъ и ротъ паціента остается открытымъ, благодаря каучуковому клину, надлежащимъ образомъ вставленному въ него. Тотчасъ-же поспѣшно приступаютъ къ выниманію гнилыхъ зубовъ и корней. Обыкновенно, располагаютъ для этого временемъ отъ 5 до 10 секундъ полной безчувственности паціента. Иногда, впрочемъ, она кончается скорѣе. Случается, что по прекращеніи такого состоянія наступаетъ другое, во время котораго больной, чувствуя, какъ операторъ вытаскиваетъ зубы, не ощущаетъ, однако, ни малѣйшей боли отъ этого. На помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ изображается такое приведеніе больнаго въ безчувственное (анестезическое) состояніе. Послѣ этого больной подымается, снова пріобрѣтаетъ чувствительность и способность къ движенію. Затѣмъ, здоровый тѣломъ, бодрый духомъ, безъ всякой усталости или головной боли, онъ возвращается къ обычнымъ занятіямъ, послѣ нѣкотораго отдыха.

Совсѣмъ не то бываетъ съ больнымъ, надъ которымъ производится операція, по приведеніи его въ безчувственное состояніе помощію хлороформа или эфира. Здѣсь вначалѣ происходитъ борьба между помощниками хирурга и больнымъ, который кричитъ, приходитъ въ сильное нервное раздраженіе, бредитъ и т. д., впродолженіи иногда четверти часа и болѣе. Сонъ, въ который впадаютъ потомъ всѣ паціенты, кромѣ дѣтей, бываетъ обыкновенно болѣзненно тяжелъ, сопровождается храпѣніемъ и багровымъ цвѣтомъ лица. Очень часто съ больнымъ происходятъ упорныя рвоты, препятствующія операціи.

При закиси азота въ то время какъ больной грезитъ и засыпаетъ совершенно спокойно, врачи тревожно слѣдятъ за тѣмъ, какъ онъ мѣняется въ лицѣ, блѣднѣетъ, становится потомъ (черезъ минуту) все багровѣе и багровѣе, до такой степени, что ногти его дѣлаются совершенно черными. Съ нимъ происходитъ *асфиксія*, удушеніе.

Всѣ эти явленія объясняются очень просто. Закись азота не имѣетъ свойства поддерживать органическое горѣніе. Хотя тлѣющая спичка и вспыхиваетъ въ ней яркимъ пламенемъ, но ни дыханія, ни растительнаго прозябанія въ этой средѣ не происходитъ. Вслѣдствіе этого, больной, вдыхающій закись азота въ чистомъ видѣ, одновременно и въ состояніе безчувствія и задыхается.

Съ помощію закиси азота, можно производить только операціи, требующія самаго непродолжительнаго времени. Но—преимущества, которыя представляетъ закись азота сравнительно съ другими средствами—естественно заставили искать возможности пользоваться ею и при операціяхъ болѣе продолжительныхъ. Прежде всего, пытались прибавлять къ закиси азота кислородъ и въ такой именно пропорціи, въ какой этотъ газъ содержится въ воздухѣ, чтобы больной не переставалъ дышать и не задохся. Но при такихъ условіяхъ газъ проникаетъ въ организмъ не въ

достаточномъ количествѣ, больной не приходитъ въ желаемое состояніе.

Оказалось необходимымъ употреблять именно чистую закись азота. Для полученія болѣе или менѣе продолжительнаго безчувственнаго состоянія помощію закиси азота американскіе хирурги придумали такой способъ. Какъ только больной становился безчувственнымъ, вдохнувъ газъ, они отнимали приборъ и приступали къ операціи. Въ это время больной, вдыхая чистый воздухъ, выходилъ изъ состоянія (асфиксіи) удушенія. Черезъ нѣсколько секундъ глубокіе вздохи обнаруживали возвращеніе его въ нормальное состояніе. Тогда операція пріостанавливалась, приборъ снова приставлялся ко рту оперируемаго. Паціентъ снова впадалъ въ желаемое состояніе и операція продолжалась. Новое угрожающее задушеніе, новое вдыханіе чистаго воздуха и такъ далѣе. Такимъ путемъ удавалось производить весьма сложныя и продолжительныя операціи.

Въ Англіи закисью азота пользуются иначе. Больнаго приводятъ въ безчувственное состояніе сначала закисью азота, а затѣмъ это состояніе поддерживаютъ употребленіемъ эфира. Результатъ получается весьма удовлетворительный, но зато рвоты со всѣми послѣдствіями употребленія эфира— неизбѣжны притомъ.

Недавно, Поль Бертъ, французскій ученый и политическій дѣятель, нашелъ блестящій выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій. Отнынѣ благодаря ему закись азота безусловно входитъ въ область хирургіи и можетъ съ полнымъ успѣхомъ употребляться при продолжительныхъ операціяхъ.

Закись азота приводитъ въ состояніе безчувственности только тогда, когда она употребляется въ чистомъ видѣ, въ пропорціи $\frac{1}{5}$. Тогда-же она и удушаетъ. Дабы можно было ею дышать— для этого необходимо прибавить къ закиси азота еще столько кислорода, чтобы на эту смѣсь ее приходилось четыре пятыхъ, а остальная патая часть падала бы на долю кислорода. При такихъ условіяхъ она зато не приводитъ въ безчувствіе. Вслѣдствіе чего-же? Вслѣдствіе того, очевидно, что при этомъ закись азота не проникаетъ въ кровь въ достаточномъ количествѣ— кислородъ, растворяющійся въ крови, препятствуетъ этому. Но предположимъ, что барометрическое давленіе увеличивается на одну пятую. Тогда, излишекъ давленія какъ бы вознаградитъ недостающую пятую часть закиси азота—подъ нимъ недостающая часть проникнетъ въ организмъ и кровь получитъ такое количество закиси азота, которое окажется совершенно какъ разъ достаточнымъ для приведенія больнаго въ безчувственное состояніе. Въ то-же время въ кровь проникнетъ и кислородъ въ количествѣ необходимомъ для дыханія, такъ что опасность удушенія совершенно устраняется.

Факты блестяще подтвердили то, что подсказывала теорія. Опыты, произведенные надъ собаками, показали, что состояніе безчувственности можетъ быть легко и удобно поддерживаемо довольно долго. Животныя засыпали, не обнаруживали никакого сопротивленія, не подавали ни малѣйшаго признака болѣзненнаго ощущенія, несмотря на причиняемыя имъ сильныя боли, и моментально просыпались совершенно здоровыми.

По способу Поля Берта, закись употребляется слѣдующимъ образомъ. Хирургъ, его помощники (ассистенты) и больной помѣщаются въ комнаткѣ (камерѣ) изъ листоваго желѣза, воздухъ которой можно сгустить или сжать, помощію нагнетательныхъ насосовъ. Давленіе воздуха увеличивается тогда на 20 или 25 центиметровъ. Это производится въ нѣсколько минутъ и ощущается только легко-устранимымъ шумомъ въ ушахъ. Затѣмъ, больному даютъ вдохнуть въ себя изъ того прибора, который употребляется зубными врачами, уже не чистой закиси азота а смѣси, въ которую закись входитъ въ количествѣ 85% и кислородъ въ количествѣ 15 процентовъ. Смѣсь эта заключается иногда въ большомъ мѣшкѣ въ родѣ раздувательнаго мѣха, помѣщающемся подъ операціонной постелью (lit d'opération), что весьма удобно для хирурга.

Въ академіи наукъ, Поль Бертъ подробно разсказалъ объ операціи, произведенной по его способу г. Лаббе надъ одной молодой дѣвушкой. Операція была весьма удачна. По словамъ больной, при первыхъ вдыханіяхъ газа, она почувствовала блаженство, какъ-бы восходила на небо. Никакихъ болѣзненныхъ послѣдствій не произошло съ нею. Она чувствовала только послѣ операціи сильный апетитъ.

Полная нечувствительность наставала по прошествіи времени отъ 15 сек. до 2 минутъ. Возвращеніе къ прежней чувствительности наступало обыкновенно только черезъ минуту. Во время одной операціи, между прочимъ, больной случайно удалось вдохнуть одинъ разъ свѣжаго воздуха. Она тотчасъ-же заговорила, не ощущая, однако, ни малѣйшей боли. Новое вдыханіе газовой смѣси моментально заставило ея языкъ прильнуть къ гортани и, по пробужденіи она уже ничего не помнила.

Въ началѣ вдыханія анестезирующей смѣси пульсъ и дыханіе ускоряются иногда, но разъ настало состояніе безчувственности—они становятся совершенно нормальными. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ больные выходятъ изъ аппарата, не жалуясь ни на какую боль, но ощущая только сильный аппетитъ. Три раза происходила, между прочимъ, тошнота, по непродолжительная. Но такъ какъ подобные случаи совпадали съ употребленіемъ новаго каучуковаго мѣшка, напримѣръ, то весьма вѣроятно, что они не обязаны своимъ происхожденіемъ закиси азота.

Все то что можно было предвидѣть заранѣе, на основаніи опытовъ надъ животными—все это блестяще подтвердилось операціями надъ людьми. Закись азота доказала самымъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ свое превосходство надъ эфиромъ, хлороформомъ и прочими соединеніями водорода съ хлоромъ или углеродомъ.

Но и независимо отъ этого превосходства, имѣются причины, въ силу которыхъ закись азота всюду, гдѣ только возможно ея употребленіе, оказывается предпочтительнѣе передъ прежними средствами. Послѣднія—это правда—безвредны. Благодаря тщательнымъ предосторожностямъ, число смертныхъ случаевъ при употребленіи ихъ—весьма незначительно. Въ парижскихъ госпиталяхъ не насчитываютъ, по крайней мѣрѣ, болѣе одного въ годъ. Но зато нѣтъ операціи, при которой хирургъ не приходилъ-бы въ тревогу относительно своего паціента, какъ по поводу какого-нибудь обнаруживаемаго имъ безпокойства или волненія, такъ и по поводу слишкомъ полнаго спокойствія. Ежеминутно онъ смотритъ его пульсъ и наблюдаетъ за дыханіемъ, вслѣдствіе измѣненія цвѣта крови больнаго.

Совсѣмъ другое при употребленіи закиси азота. И это легко объясняется. Прежде всего, самое употребленіе этого газа производится несравненно правильнѣе, нежели употребленіе прежнихъ анестезирующихъ средствъ. При прежнихъ пускаются въ ходъ смоченное бѣлье или губки, которыя помѣщаютъ передъ носомъ больнаго. Очевидно, что онъ поглощаетъ вещество въ количествахъ весьма неравныхъ, смотря по насыщенію этихъ предметовъ и смотря по разстоянію ихъ отъ дыхательныхъ путей. Эти два условія—самыя неправильныя, не считая уже того, что помощникъ (ассистентъ) хирурга очень часто слѣдитъ болѣе за операціей, нежели за больнымъ.

При зубныхъ операціяхъ, очевидно, необходимо бываетъ отнять приборъ отъ дыхательныхъ путей и предоставить больному свободу дыханія, Но такъ какъ при такихъ условіяхъ дѣйствіе газа скоро проходитъ, поэтому, въ распоряженіи зубнаго врача оказывается только нѣсколько секундъ для операціи. Поль Бертъ придумалъ тогда простой способъ для устраненія этого неудобства. По его предложенію, барометрическое давленіе нѣсколько возвышали и ждали пока кровь и ткани паціента до насыщенія переполнятся закисью азота. Когда больному предоставлялось потомъ дышать чистымъ воздухомъ — то для оператора оставалось еще довольно времени прежде нежели улетучивался весь избытокъ газа.

При громадномъ количествѣ операцій, произведенныхъ съ помощію закиси азота, ею не было причинено еще ни одного смертнаго случая, несмотря на то что вмѣстѣ съ анестезіей она производитъ еще и асфиксію, удушеніе. Такимъ образомъ, къ преимуществамъ ея нужно еще отнести и совершенную безвредность и безопасность этого средства,

Установка всѣхъ необходимыхъ аппаратовъ не такъ еще дорога (около 15 тысячъ франковъ или 5,660 руб. по теперешнему курсу), чтобъ сдѣлатъ невозможнымъ пріобрѣтеніе ихъ госпиталями большихъ городовъ. А довольно легкая возможность перевозить аппаратъ на лошадяхъ или по желѣзной дорогѣ не лишаетъ услугъ его и небольшіе города и деревни.

Такимъ образомъ, какъ практическое такъ и теоретическое затрудненіе — равно устранены, и отнынѣ ничто не препятствуетъ правильному употребленію закиси азота въ области хирургіи, гдѣ она призвана вполнѣ замѣстить прежнія средства— хлороформъ и эфиръ.

Всѣ такіе опыты особенно тѣ, которые требуютъ помѣщенія больнаго въ сгущенномъ воздухѣ, производятся обыкновенно въ особыхъ заведеніяхъ воздухолечебныхъ (аэротерапевтическихъ). Здѣсь мы прилагаемъ два рисунка внутренняго устройства такихъ заведеній, въ которыхъ очень успѣшно лечатъ отъ хроническаго напр. катарра легкихъ, отъ удушья, чахотки. Обыкновенный видъ пневматическаго аппарата, представленный на рисункѣ II,—это „кабинеты", „пневматическіе колокола". Ихъ дѣлаютъ изъ толстаго, кованнаго желѣза—это герметически закрытые сверху и снизу куполами цилиндры, въ которыхъ помѣщается одно или нѣсколько лицъ. Нижній куполъ замаскированъ поломъ, на которомъ поставлены сидѣнія для больныхъ и въ стѣнкѣ продѣланы окошки. Въ отверстіе нижняго купола посредствомъ паровой машины накачивается сгущенный воздухъ въ количествѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{7}$ атмосферъ, и выходитъ изъ колокола черезъ отверстіе въ трубу верхняго купола. Теперь воздухолеченіе получило большое развитіе, и въ каждомъ почти большомъ городѣ есть такія заведенія. Рисунокъ III изображаетъ внутренность роскошнаго помѣщенія для больныхъ въ воздухолечебномъ заведеніи въ Миланѣ, болѣе похожій на изящный дамскій будуаръ или вагонъ. Сидѣть надо каждый разъ въ кабинетѣ не менѣе двухъ часовъ; количество же сеансовъ смотря по роду болѣзни и силамъ больнаго различно, отъ 60—80. Результаты такого леченія, какъ извѣстно, бываютъ блестящіе.

Политическое обозрѣніе.

Наше Тэкинское завоеваніе и англичане.—Турція. Болгарія.—Австрійскій Императоръ и Король Баварскій.—Защитники Бисмарка.—Борьба Гладстона съ палатой лордовъ; билль противъ лордовъ. — Гартманъ и правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Тэкинскій оазисъ не перестаетъ интересовать англичанъ. Въ парламентѣ, по поводу его, отъ времени до времени, министерству приходится отвѣчать на запросы; такъ, недавно товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэръ Чарльзъ Дилькъ отвѣчалъ на запросъ одного изъ членовъ, Стэнгопа: англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Петербургѣ получилъ оффиціальное увѣдомленіе, что земля, примыкающая непосредственно къ Асхабаду, составляетъ южную границу присоединеннаго къ Россіи Тэкинскаго оазиса.

Главная квартира начальника закаспійскаго военнаго отдѣла, генерала Рерберга, находится въ Асхабадѣ, далѣе, по словамъ лондонскихъ газетъ, нѣкоторыя военныя силы стоятъ и въ Гаварсѣ, а отряды, проникшіе раньше до Луфтабада, въ настоящее время уже возвратились назадъ.

По извѣстіямъ, приходящимъ изъ Константинополя, можно видѣть, что до сихъ поръ, судьба осужденныхъ за убіеніе Абдъ-уль-Азиса вполнѣ не опредѣлилась. Ихъ, какъ мы уже сообщали читателямъ, отправили въ ссылку въ Аравію; затѣмъ, телеграфъ сообщилъ, что великій шерифъ (Мекскій) отказался принять этихъ лицъ подъ надзоръ свой; по этой, или иной причинѣ, но сосланныхъ было приказано возвратить въ столицу; нынѣ оказывается, что первому министру, Санду-Пашѣ удалось, при содѣйствіи посланниковъ иностранныхъ державъ, добиться сохраненія за ними орденовъ, званій и чиновъ. Изъ всего сообщаемаго получается такое впечатлѣніе, что султанъ относится теперь къ нимъ гораздо мягче. Можетъ быть и приходится вѣрить слуху, будто найдено ирадэ (указъ) султана Мурада, предписывавшій убіеніе Абд-уль-Азиса.

Въ Болгарскомъ княжествѣ учреждается жандармская стража; въ каждомъ округѣ и каждой околіи будутъ находиться жандармскіе офицеры, а въ каждомъ участкѣ—жандармскіе сержанты и капралы; всѣ чины эти будутъ поставлены въ подчиненіе шефу жандармовъ, подчиненному въ свою очередь, военному министру. Нѣтъ сомнѣнія, что жандармскій корпусъ, какъ организованная и строго дисциплинированная полиція, принесетъ не малую пользу въ странѣ, гдѣ, мѣстами еще не совсѣмъ забыто турецкой памяти разбойничество. На должность военнаго министра, вмѣсто генерала Эрнрота, приглашенъ не генералъ Домонговичъ, а, какъ слышно, генералъ Крыловъ, на другую министерскую должность ѣдетъ въ Софію одинъ изъ профессоровъ нашего Харьковскаго университета Дриновъ.

Мы въ прошломъ обозрѣніи говорили объ угрозахъ кн. Бисмарку на покушеніе на жизнь—грозятъ не одному ему. Принцъ Уэльскій имѣющій обыкновеніе давать лѣтомъ, на своей яхтѣ въ Осборнѣ, нѣсколько обѣдовъ, — въ нынѣшнемъ году отказался отъ этихъ празднествъ, по совѣту властей, опасавшихся какого нибудь покушенія. Несомнѣнно, слухъ этотъ будетъ поставленъ въ связь съ ирландскими волненіями, съ феніями. Но кто-же питаетъ волненія эти, кто же даетъ пищу имъ, какъ не сами англичане. Ирландцы—не соціалисты; не соціалисты они уже потому, что это—народъ, въ высшей степени религіозный, народъ, не помышляющій ни о какихъ ниспроверженіяхъ, но желающій только, чтобы его трудовый кусокъ хлѣба былъ обезпеченъ ему, желающій пользоваться тѣми же правами, которыми и пользуются издавна остальные подданные королевы, и которыхъ „высоко-цивилизованные" англичане не хотятъ дать ему. Отчаяніе сдѣлало изъ нихъ феніевъ. Однако, лучъ сознанія справедливости начинаетъ проникать сквозь броню упрямства англійскихъ законодателей. Палата общинъ приняла весьма умѣренный билль уступокъ въ пользу ирландскихъ фермеровъ, внесенный Гладстономъ, но теперь палата лордовъ урѣзала уступки до такой степени, что совершенно уничтожила хотя отчасти примиряющее его значеніе. Такъ, между прочимъ, ограничивается въ пользу помѣщиковъ предоставляемое биллемъ фермерамъ право свободной продажи ихъ интересовъ въ фермахъ, запрещается фермерамъ сооруженіе новыхъ жилищъ, или обращеніе въ жилища зданій, которыхъ не было во время проведенія билля, изъемлются изъ дѣйствія новаго закона всѣ долговременные арендаторы и т. д. и т. д. Наибольшею настойчивостью отличался при этомъ высокообразованный вождь консерваторовъ, лордъ Солсбэри. Общественное мнѣніе очень недовольно торіями, очевидно, своею безтактностью возбуждающими новыя движенія среди ирландцевъ. По общимъ отзывамъ, Солсбэри и братія сильно навредили своей же партіи, вообще, и сословію лордовъ, въ особенности. Дѣло дошло уже до того, что въ парламентѣ одинъ изъ членовъ готовитъ предложеніе, клонящееся къ преобразованію палаты лордовъ, которая, согласно этому предложенію, будетъ составляться не изъ наслѣдственныхъ перовъ, а изъ членовъ по избранію. Это значило бы уничтожить лордовъ. Министерство Гладстона рѣшилось также прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ противъ верхней палаты парламента; оно созываетъ осенью засѣданіе, и если засѣданіе это не приведетъ къ цѣли, то, какъ говорятъ, Гладстонъ или выйдетъ въ отставку, или же воспользуется правомъ (такъ наз. warrant), предоставленнымъ коронѣ въ случаѣ несогласія между обѣими палатами утвердить своею властію законъ, предложенный парламенту. Однажды, въ прежнее время нынѣшній премьеръ провелъ, этимъ путемъ, свой билль объ уничтоженіи продажи офицерскихъ патентовъ въ англійской арміи.

(Продолженіе на стр. 733, 734, 735 и 736).

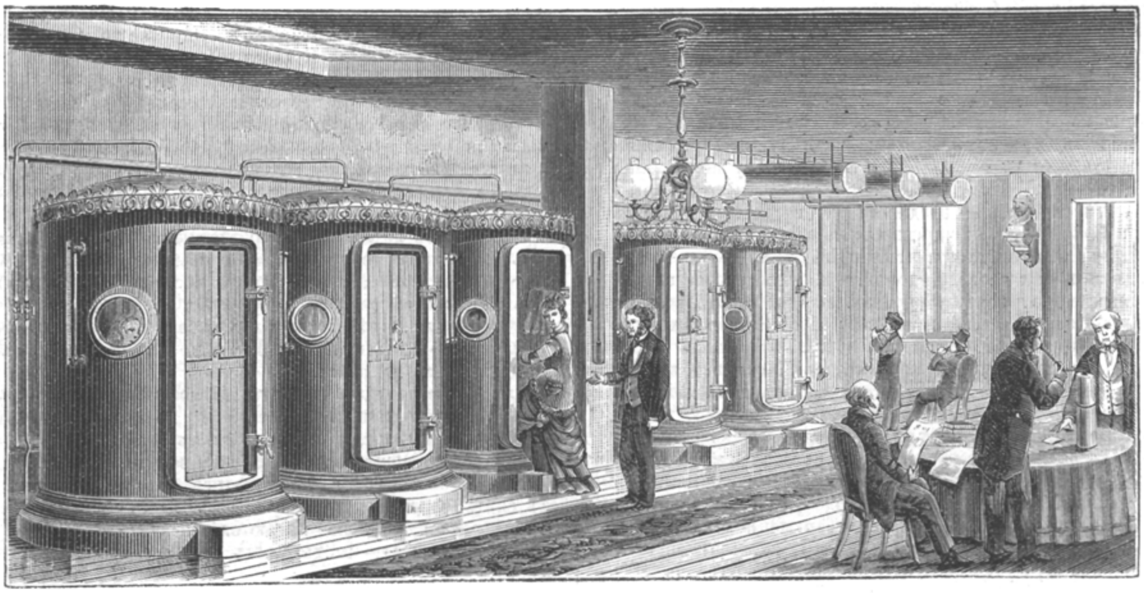

I. Наличникъ для вдыханія закиси азота.

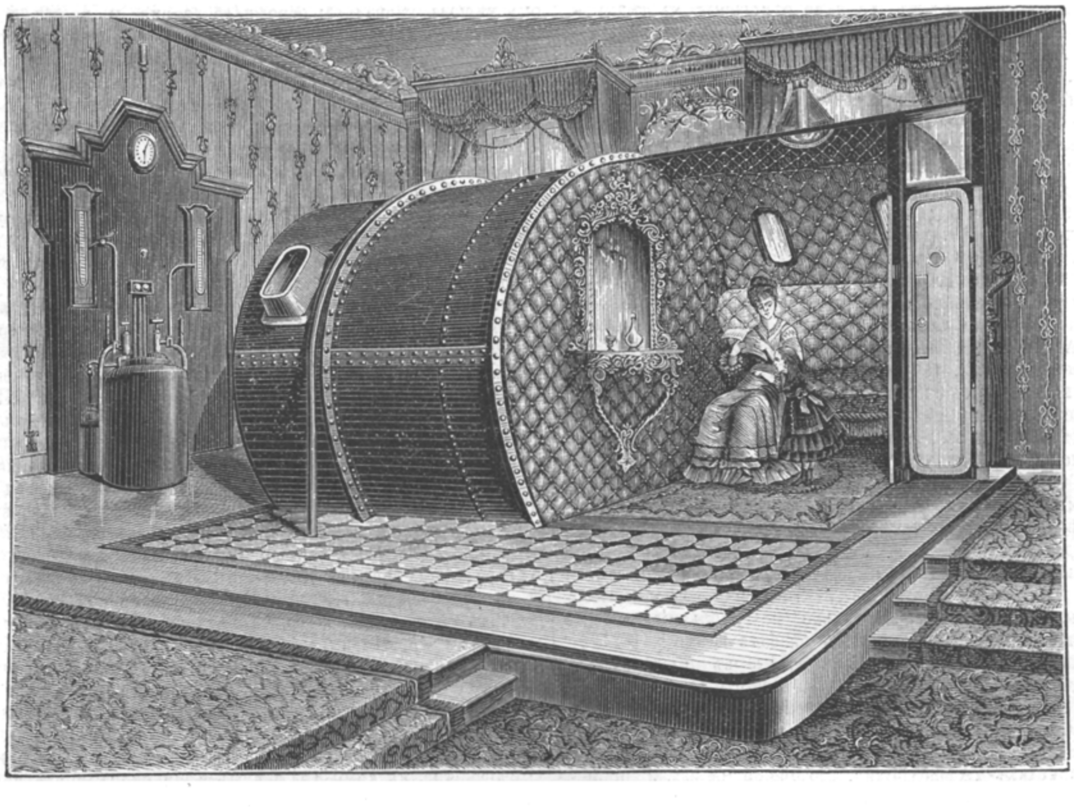
Въ Чикаго происходятъ тайныя засѣданія ирландскихъ революціонеровъ. На одномъ изъ засѣданій произошло разногласіе между сторонниками динамита и тѣми членами партіи, которые не желаютъ такихъ средствъ.

Гартманъ, встрѣченный въ Америкѣ всеобщимъ негодованіемъ, бѣжалъ, какъ мы уже сообщали, въ Канаду. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ онъ отправился въ Монреаль. Одинъ изъ нью-іоркскихъ адвокатовъ написалъ къ министру Блэну письмо, въ которомъ объявляя себя повѣреннымъ Гартмана, просилъ министра опровергнуть приписанное газетами товарищу государственнаго секретаря мнѣніе, что эмигрантъ этотъ можетъ быть арестованъ и отправленъ въ Россію какъ убійца, а также чтобы г. Блэнъ далъ ему увѣреніе, что онъ не будетъ арестованъ. Въ отвѣтѣ своемъ на это письмо, министръ называетъ требованія въ пользу Гартмана безстыдными и отказывается объявить рѣшеніе Правительства по этому дѣлу.

Хотя еще одна часть войскъ Абдурахманъ-Хана перешла къ Эюбъ-Хану, но первый успѣлъ уже улучшить свое положеніе на столько, что противникъ его не спѣшитъ уже идти на Кабулъ.

II. Видъ воздухолечебнаго заведенія (для грудныхъ болѣзней) въ Парижѣ.

III. Видъ воздухолечебнаго заведенія (для грудныхъ болѣзней) въ Миланѣ.

Смѣсь.

Нашъ талантливый художникъ Ю. Ю. Клеверъ разъ уже отозвался на вызовъ, сообщенный въ нашу академію художествъ изъ Берлина и приглашающій русскихъ художниковъ представить свои картины на Берлинскую выставку. Мы уже говорили какой радушный пріемъ встрѣтилъ нашъ пейзажистъ въ Берлинѣ, въ августѣ прошлаго года. Его картины „Лѣсная глушь“, „Зима“ и друг., которыми мы любовались въ залахъ академіи, произвели сильное впечатлѣніе и газеты отзывались о его произведеніяхъ въ самыхъ лест-

ныхъ выраженіяхъ. Теперь такой вызовъ въ Берлинъ былъ снова обращенъ къ русскимъ художникамъ и снова на него пока откликнулся одинъ Ю. Ю. Клеверъ. Теперь онъ повезъ съ собою три картины: 1) „Островъ Наргенъ" (копія съ которой была въ „Нивѣ", 1880 г., № 15); 2) „Осенній розливъ" и 3) „Вечеръ въ лѣсу", составляющая собственность Е. И. В. В. Князя Николая Михаиловича. Изъ трехъ особенно послѣдняя поражаетъ мастерствомъ и глубокимъ чувствомъ природы въ счастливомъ соединеніи съ тою эффектною манерою, которою отличаются произведенія Ю. Ю. Клевера.

Ничто не ново подъ луною. Нѣсколько печальная мысль эта подтверждается постоянно. Допущеніе, напр., женщинъ въ университеты, что мы привыкли считать послѣднею новостью, есть также подражаніе уже бывшимъ примѣрамъ. Уже въ 1236 году, молодая, красивая Битизія Гоцадони, въ Болоньѣ, послѣ блестяще выдержаннаго ею экзамена, получила докторскій дипломъ и потомъ читала даже лекціи въ этомъ университетѣ. Молодая доцентка ходила обыкновенно въ мужскомъ платьѣ; наши эманципированныя дамы могутъ видѣть, что уже 600 лѣтъ тому назадъ, у нихъ была смѣлая предшественница.

Дѣло привычки. Вопросъ — вредно-ли на воздухѣ ходить съ открытой головой, рѣшилъ въ древности Геродотъ сравненіемъ египтянъ и персовъ. Онъ замѣтилъ, что у первыхъ, ходящихъ всегда съ открытою головою, она гораздо здоровѣе и не подвергается наружнымъ вліяніямъ, между тѣмъ, у персовъ, всегда заботливо прикрывавшихъ голову, она слаба. Ганнибалъ и Юлій Цесарь ходили всегда съ непокрытою головой, и подъ палящимъ солнцемъ и въ дождь. Ни холодъ ни дождь не могли заставить Массинису, короля Нумидійскаго, покрывать голову. Императоръ Северъ такъ пріучилъ себя, что не покрывался даже во время снѣжной мятели.

Электричество, какъ зажигатель фонарей. Одновременное зажиганіе уличныхъ фонарей помощью электричества уже введено въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверной Америки. Преимущества этой новой системы заключаются въ сбереженіи работы и времени при зажиганіи и тушеніи фонарей, и наконецъ, сбереженіе газа.

О трихинахъ. До сихъ поръ полагали, что трихины водятся только въ кишкахъ и мускулахъ, но недавно Ж. Шатенъ, въ Парижѣ, открылъ присутствіе этихъ паразитовъ и въ свиномъ жирѣ, не только въ маленькихъ жировыхъ частицахъ, лежащихъ между пучками мускуловъ, но и въ самостоятельныхъ жировыхъ частяхъ, въ салѣ. Открытіе это весьма интересно не только по отношенію къ наукѣ о животныхъ паразитахъ, но и по отношенію къ трихинной болѣзни. Разсматривая этихъ червей, живущихъ въ жирѣ, Шатенъ замѣтилъ, что они, по большей части, не прирастаютъ къ сосѣднимъ тканямъ, а живутъ вполнѣ самостоятельно. При опытахъ нашли, что животныя, которыхъ кормили зараженнымъ жиромъ, не представляли никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ, тогда какъ, при употребленіи зараженнаго мяса, животныя заболѣвали и даже умирали отъ трихинъ. Необходимо повторять подобныя изслѣдованія, чтобы цѣлымъ рядомъ опытовъ провѣрить эти наблюденія.

Вреденъ зимній холодъ для насѣкомыхъ или полезенъ? У насъ съ давнихъ поръ сложилось мнѣніе, что большая часть гусеницъ пропадаетъ отъ холода; мнѣніе это, какъ водится, принято на вѣру и никто не задалъ себѣ труда провѣрить его. Но миссъ Ормеродъ первая усомнилась въ справедливости этого предположенія и вотъ уже четыре года какъ дѣлаетъ наблюденія въ различныхъ пунктахъ Англіи надъ тѣмъ, какое вліяніе оказываетъ на насѣкомыхъ температура. Въ 1879 году ученая миссъ прослѣдила шестьдесятъ видовъ вредныхъ насѣкомыхъ и говоритъ въ своихъ замѣткахъ, что всѣ гусеницы и куколки, которыхъ она видѣла зимой на открытомъ воздухѣ, или подъ корой деревьевъ, или, наконецъ, въ замерзшей землѣ, ничуть не пострадали отъ холода. Напротивъ, сильная стужа двухъ послѣднихъ зимъ способствовала сохраненію насѣкомыхъ, потому что они, благодаря покрывавшему землю льду и снѣгу, могли укрыться отъ истребляющихъ ихъ птицъ; кромѣ того, вслѣдствіе стужи, между птицами, въ особенности между черными дроздами и скворцами открылась безпримѣрная до тѣхъ поръ смертность. Такимъ образомъ, по статистическимъ даннымъ, вредныя насѣкомыя въ этомъ году не только не уменьшились, но даже сильно размножились. То-же можно сказать и про хлѣбнаго червя, который опустошилъ поля больше, чѣмъ въ предъидущіе годы, когда холода были не такъ сильны. Изъ этого ясно, что холодъ не служитъ препятствіемъ къ размноженію насѣкомыхъ.

Радостный день въ жизни поэта и именно нѣмецкаго поэта Фрейлиграта былъ слѣдующій: поэтъ этотъ, описавшій въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ „Амфитрида", „Морской путь" и проч. океанъ и жизнь на кораблѣ, не видѣлъ никогда вблизи ни того, ни другаго. Во время своей поѣздки въ Амстердамъ, ему представился случай близко узнать въ дѣйствительности то, что онъ такъ часто видѣлъ своими духовными очами. „Орелъ", прекрасный трехмачтовый корабль, готовился къ отплытію въ Кантонъ; Фрейлиграту и его другу было любезно дозволено осмотрѣть корабль. Старшій боцманъ, загорѣлый, старый морякъ былъ проводникомъ. Около каюты капитана онъ извинился, что не можетъ ввести ихъ туда, такъ какъ у капитана гости. Въ разговорѣ было упомянуто, что капитанъ уже два раза ѣздилъ кругомъ свѣта. Въ эту минуту отворилась дверь каюты капитана, въ которой сидѣло веселое общество нарядныхъ дамъ и мужчинъ и оканчивало обѣдъ, что видно было по остаткамъ блюдъ и пустымъ бутылкамъ. Поэтъ извинялся въ своемъ любопытствѣ и въ томъ, что осматриваетъ корабль безъ разрѣшенія капитана. Но капитанъ пригласилъ Фрейлиграта съ товарищемъ въ свою каюту и показалъ имъ свою оружейную комнату, кабинетъ и другія помѣщенія, прекрасно устроенныя и удобныя. Тутъ находилась также небольшая но отборная библіотека и въ числѣ книгъ роскошное изданіе стихотвореній Фрейлиграта.

— Тебѣ должно быть очень пріятно, что твои стихи ѣдутъ въ Кантонъ, замѣтилъ Фрейлиграту его пріятель.

— Какъ? вмѣшался въ разговоръ капитанъ. — Вы поэтъ Фрейлигратъ!

Послѣ утвердительнаго отвѣта капитанъ бросился къ рупору.

— Выбросить флаги! Экипажъ на палубу! Шампанскаго!.. Богъ да благословитъ васъ, вы сократили мнѣ не одинъ тяжелый день и не мало радостныхъ часовъ среди океана! Онъ прижалъ къ груди растроганнаго поэта и наливая бокалы сказалъ растроганнымъ голосомъ: вы, господа на твердой землѣ и не подозрѣваете, какой дорогой спутникъ для моряка—поэтъ. Какъ морякъ обязанъ ему! Случай, который я благословляю, привелъ ко мнѣ одного изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ! Господа, я принимаю это за счастливое предзнаменованіе для предстоящаго плаванія. Поднимемте бокалы! Да здравствуетъ Фрейлигратъ!

Безъ словъ, съ подавленными радостными слезами, поэтъ, который въ эту минуту не промѣнялъ-бы свою жизнь на жизнь принца, едва могъ отвѣтить на восторженныя восклицанія присутствующихъ.

Весь экипажъ выстроился на палубѣ, провожая поэта при его уходѣ, повсюду развѣвались флаги; корабль былъ разукрашенъ, какъ-бы при посѣщеніи короля. И этотъ день былъ однимъ изъ лучшихъ дней въ жизни поэта.

Предохранительная бумага. Нѣкоторые изъ англійскихъ банкировъ, для предохраненія векселей и другихъ документовъ отъ поддѣлокъ (суммы и т. п.), употребляютъ бумагу, просиненную, на которой всѣ орнаментальныя линіи выведены кислотой и имѣютъ красноватый оттѣнокъ; вслѣдствіе этого, если фальсификаторъ пробуетъ снять чернила кислотой — весь фонъ бумаги покрывается красной краской, если-же пытаются, посредствомъ алкоголя, навести голубой цвѣтъ,—этотъ цвѣтъ немедленно окрашиваетъ весь рисунокъ.

Еще ископаемый городъ открытъ, въ недавнее время, въ Мексикѣ м-ромъ Чарнэй (m-r Charnay), изслѣдователемъ центральной Америки. Непосредственно близъ нынѣшняго города Тулль, расположеннаго на мѣстѣ древней столицы государства Тольтековъ, онъ нашелъ развалины огромнаго дворца и, кромѣ того, откопалъ остатки одной виллы, содержащей въ себѣ 25 комнатъ, 15 лѣстницъ и 12 корридоровъ. Между руинами найдены осколки фарфоровой, а также и грубой глиняной посуды, въ которой азіатскій стиль замѣтенъ въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ во всѣхъ другихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, Тольтекскихъ древностяхъ. Тутъ-же обнаружены кости гигантскихъ жвачныхъ, еще нынѣ мало опредѣленныхъ; берцовыя кости ихъ, напримѣръ, достигаютъ почти 14-ти дюймовъ длины и 4-хъ толщины.

Дочь Байрона. Хотя жена Байрона, бывшая миссъ Мильбанкъ, уѣхала отъ поэта спустя годъ послѣ замужества и маленькая Ада, дочь поэта, никогда не видѣла своего отца, тѣмъ не менѣе дочь и отецъ очень любили другъ друга. „Хотя ты никогда не увидишь меня, — говорилъ Байронъ о своемъ ребенкѣ — хотя тебя будутъ учить ненавидѣть меня, я знаю, что ты будешь меня любить!" Предсказаніе это сбылось. „Мать Ады, — говорилъ Байронъ графинѣ Джіуколли, подругѣ своей женѣ, видѣла улыбку ея дѣтства и юности; мнѣ-же принадлежатъ ея женскія слезы!" И это также оправдалось. Послѣ смерти лорда Байрона полковникъ Вильдманъ, наслѣдовавшій отъ него Ньюстедское аббатство, встрѣтилъ въ обществѣ дочь Байрона и пригласилъ ее пріѣхать посмотрѣть на мѣсто, гдѣ жилъ ея отецъ. За годъ до своей смерти Ада (Лэди Ловласъ) пріѣхала. Въ обширной библіотекѣ аббатства полковникъ Вильдманъ прочиталъ ей нѣкоторыя извѣстнѣйшія стихотворенія отца ея. — Какъ это хорошо, сказала она, кто авторъ стиховъ? — Авторъ, переспросилъ Вильдманъ. Вотъ тамъ виситъ его портретъ! И онъ указалъ на портретъ Байрона, висѣвшій въ библіотекѣ. Онъ прочелъ ей еще нѣсколько стихотвореній. Лэди Ловласъ молчала въ удивленіи. „Не подумайте, что я преувеличиваю, сказала она, но меня оставляли всегда въ полномъ невѣдѣніи во всемъ что касалось моего отца.—Лэди Ловласъ никогда не видѣла почерка отца, пока онъ ей не былъ показанъ его издателемъ Муррeемъ. Съ этихъ поръ Лэди Ловласъ начала съ особеннымъ чувствомъ относиться ко всему, что напоминало ей объ отцѣ. Она любила сидѣть по цѣлымъ часамъ въ комнатѣ, гдѣ жилъ ея отецъ и гдѣ находились его вещи. Она спала въ спальнѣ отца и часто задумывалась о странной участи его. Другія жизненныя удовольствія потеряли для нея цѣну, она не могла утѣшиться, что лишилась того, котораго никогда не видала и котораго такъ горячо любила; она сознавала, что ее лишили величайшаго блага—любви благороднѣйшаго и великодушнѣйшаго отца. Она заболѣла и уже не поправлялась. Тогда она написала полковнику Вильдману письмо, прося его, похоронить ее рядомъ съ отцомъ возлѣ маленькой церкви въ Гуквалѣ. „Да, я хочу тамъ быть погребенной, писала она, но не рядомъ съ матерью, а съ нимъ, который меня такъ любилъ и любитъ котораго меня не научили; и эта близость нашихъ могилъ, пусть будетъ символомъ единенія нашихъ душъ въ вѣчности"—Ея желаніе было исполнено.

Задача ходъ коня № 65.

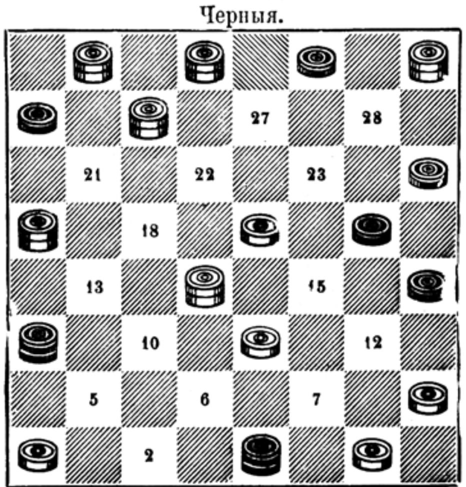
			ры	ра-		кри-	лей			
	го-	ов-	вык-	не-	ра-	преж-	те-	чимъ	ка-	
	ли	й	мля	и	ги	га	черъ	по	му	
сс-	дре-	демъ	къ	при-	ве-	ду-	не-	лѣ-	по-	титъ
до	га	ко-	и	ѣ-		мы	подъ	че	ра	ло-
и	нитъ	вре-	ле-				ды	ву	и	лег-
а	ноч-	нѣй	ло-	мя		не	лѣнь	лѣ-	го-	мы
	ша-	го-	тя-	зеть	зеть	те-	сло-	нѣ-	я	
	же-	сло	страш-	й	хоть	гу	слѣ	зи-	гу	
тря-	намъ	де-	ве-	съ		мать	въ	га	ка	ра-
ло	мя-	рас-	насъ				кри-	мя-	пре-	лѣ-
по-	ка	дим-	об-	той		мы	и	лег-	на	ям-
вре-	подъ	от-	съ	ся	ра	хой	бре-	чимъ	те-	ду
	ги	луч-	са-	сѣ-	ужъ	полъ	шолъ	хо-	щикъ	
	е	часъ	ва-	ут-	но	ней	ли-	день	по-	
			до-	въ		нѣтъ	въ			

РЕБУСЪ. Задача № 66.

Шашечная задача № 67.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ двѣ черныя дамки и пять простыхъ черныхъ шашекъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногороднымъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Бейрутъ у подножія Ливана** (съ 3 рис.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**„Другъ нашего Тиниссн".** Разсказъ **Бретъ-Гарта.**—Стихотвореніе **П. Г.**—**Бой изъ за добычи** (съ рис.)—**Въ гаремѣ** (съ рис.)—**Турецкая купальня въ Царскомъ Селѣ** (съ рис.)—**Чита.** (съ рис.)—**Марціальныя минеральныя воды (близь Петрозаводска)** (съ 2 рис.)—**Закись азота и хирургія** (съ 3 рис.)—Политическое обозрѣніе. Смѣсь.—Задача ходъ коня.—Ребусъ.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія въ „Нивѣ".—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Объявленія въ „Нивѣ".

Такъ какъ „**Нива**" самое распространенное изданіе въ Россіи, то и **объявленія**, помѣщаемыя въ ней, равно какъ и приложенные прейсъ-куранты и т. п. получаютъ самое обширное распространеніе. Цѣна за объявленія 40 коп. за строку въ 4-ю долю страницы. При высокомъ качествѣ бумаги „Нивы" и чистотѣ печати, даже самыя мелкія объявленія обращаютъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе что журналъ не уничтожается, какъ ежедневныя газеты, а сохраняется и объявленія читаются въ теченіи года. Въ сравненіи съ заграничными иллюстрированными изданіями, печатающимися въ такомъ же количествѣ экземпляровъ какъ „Нива", цѣна за объявленія на половину дешевле. см. № 20 „Нивы" 1881 г.

П. Выдринъ и сынъ.

(Москва, Тверская, д. Полякова).

Продажа выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежа, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высылаетъ безплатно. П. 1491 3—2

ТРУДЪ И ЗНАНІЕ

ОСНОВЫ ДОСТАТКА,

составила **А. ПУТЯТА.**

Изданіе 2-е.

Книга для чтенія въ сельскихъ школахъ. Допущена Мин. Нар. Просв. для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Цѣна 65 коп., въ перепл. 75 коп. У автора (С.-Петербургъ, Александрѣ Александровнѣ Путятѣ, адресъ почтамту извѣстенъ) или въ складѣ изданія (при редакціи журнала „Сельская Бесѣда", Спб. Новая ул., домъ № 11). При требованіи не менѣе 10 экз. цѣна 50 коп., въ перепл. 60 коп. На пересылку прилагается 10% съ рубля.

„ЭЛЕОПАТЪ"

Шведскій Бальзамъ для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ.

„ЭЛЕОПАТА" въ этомъ году продано въ Россіи до 48,000 флаконовъ, доказательствомъ его обширнаго распространенія служитъ тотъ фактъ, что бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ" можно получать теперь во всѣхъ аптекахъ и у дрогистовъ въ Россійской имперіи. За доброкачественность моего изобрѣтенія, составленнаго послѣ 15-лѣтняго опыта ручаюсь. Провизоръ **Кинуненъ.**

Иногороднымъ высылается не менѣе 4-хъ флаконовъ за 4 рубля.

Адресъ для гг. иногородныхъ „ДЕПО ЭЛЕОПАТА": Пассажъ, № 52 (въ С.-Петербургѣ). № 1508

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи **М. П. Бородина и К°,** помѣщенномъ въ **№ 31** „Нивы" по ошибкѣ наборщика напечатано:

1) Тетради изъ глазиров. бѣл. бум. разгр. съ косыми линіями въ 8 л. . . 7 к.
слѣдуетъ: съ косыми лин. **въ 5** листовъ 7 к.
2) Перья стальныя за гроссъ (114 шт.) отъ 35 к.
слѣдуетъ: Перья стальныя за гроссъ (144 шт.). отъ 35 к.

Изданіе А. Ф. Маркса СПБургѣ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Цѣна съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ.

Композиція для заливанія резиновыхъ калошъ, каждый запасшійся однимъ флакономъ этой композиціи обезпеченъ на десять лѣтъ резиновыми калошами. Каждый можетъ самъ безъ помощи инструментовъ заливать разорвавшіеся резиновыя калоши. При каждомъ флаконѣ наставленіе къ употребленію. Цѣна съ пересылкою; флаконъ 2 р., полуфлаконъ 1 р., 25 к., выписывающій 5—получаетъ 6-й безплатно. Адресъ: г. **Балта,** Под. губ., Самуилу Марковичу **Винеру.** № 1505.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе, лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—14

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ

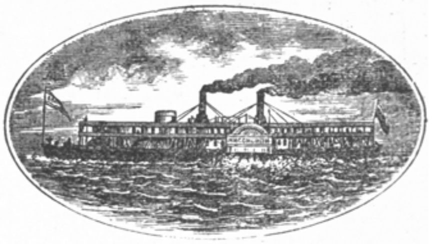
Эти молотилки принадлежатъ къ лучшимъ настоящаго времени. Онѣ дешевы, просты, прочны, занимаютъ мало мѣста, не окалачиваютъ зерно, и обмалачиваютъ хлѣбъ самымъ совершеннымъ образомъ, не оставляя въ колосьяхъ ни одного зерна. Всѣ чувствительные механизмы устранены и каждый простой кузнецъ можетъ исправить всякое повреждение. Цѣна ручной молотилки 70 р., молотилки съ одноконнымъ приводомъ 175 р., съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 320 руб. Производительн. отъ 100 до 400 сноповъ въ часъ, смотря по размѣру,

СКЛАДЫ У ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Ост., 1-я линія, № 10 и въ Москвѣ по Мясницкой, д. Сытова.
Кромѣ того имѣются въ наличности: земледѣльческія машины, пожарныя трубы и насосы всякаго рода, паровыя и заводскія машины, котлы, локомобили и пр. и пр. № 1490 3—3

ИМѢНІЕ

по случаю крайне дешево продается по Моск.-Смол. ж. д. въ 5 верстахъ отъ ст. Ярцево, съ заливными лугами, при сплавной рѣкѣ, четыреста дес. съ хорошимъ господскимъ домомъ винокуреннымъ заводомъ, усадебными постройками и водяной мельницей. Ежегоднаго чистаго дохода имѣніе въ устроенномъ видѣ приносило болѣе $4^1/_2$ т. р. отъ запашки и скота, не считая дохода отъ винокуреннаго завода. Для приведенія имѣнія въ прежнее состояніе требуется расхода до 5 т. Адресъ: Присельская полуст. Моск.-Брест. ж. д. (близъ ст. Ярцево) управляющему Антону Харлампьевичу Еременкову. П. № 1502.

ПО ВОЛГѢ:

ИЗЪ **НИЖНЯГО** ВЪ **АСТРАХАНЬ**

И ПОПУТНЫЕ ГОРОДА

извѣстные своими удобствами трехъ-этажные АМЕРИКАНСКІЕ пароходы, **аргендованные А. А. ЗЕВЕКЕ.**

ОТХОДЯТЪ:

Миссури въ среду 19 августа.
Бенардаки въ субботу 22 августа.
Колорадо въ среду 26 августа.
Миссисипи въ субботу 29 августа.
} въ 12 часовъ дня.

Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.
Обратные билеты на два мѣсяца сроку, 20% уступки.
Хорошій буфетъ семейныя каюты, постельное бѣлье, ванны, газеты, піано и проч.
Продажа билетовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на станціи желѣзной дороги и въ конторѣ **А. Зевеке, на** Георгіевской пристани.
Пріемъ грузовъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Ф. Шварцъ, Зиминъ пер, д. 2. № 1428

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

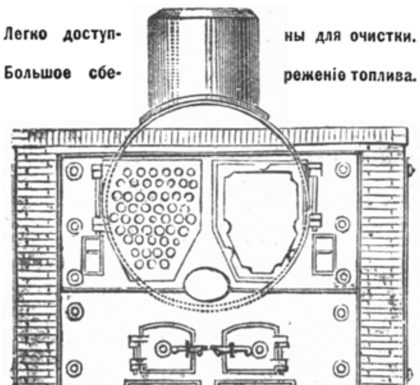
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—14

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ В. БЕССЕЛЯ и Комп.
въ С.-Петербургѣ, Невскій, д. 58,
честь имѣетъ рекомендовать лицамъ, готовящимся къ поступленію въ консерваторію свои
МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ
для фортепіано и для пѣнія.
Желающимъ подробный каталогъ высылается безплатно. № 1506.

Многія тысячи въ дѣйствіи.

Легко доступ- ны для очистки.
Большое сбе- реженіе топлива.

Господамъ заводчикамъ

предлагаю какъ спеціальность, поставку съ ручательствомъ

трубчатые паровые котлы системы **Г. Паукша** въ Ландсбергѣ на Вартѣ.

трубчатые паровые котлы разныхъ размѣровъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ моихъ складовъ здѣсь и въ провинціи.

Паровые котлы другихъ конструкцій доставляются въ самые непродолжительные сроки.

С. Г. Конфельдъ.

Главный представитель машиностроительнаго завода Г. Паукша въ Ландсбергѣ, н Вартѣ. **С.-Петербургъ,** Большая Московская, № 6. № 1489 3—2

№ 1478 Пансіонъ перваго разряда 4—4
Г-жи **СЕЛИНЫ НОРМАНЪ.**
По Могилевской ул., на углу Б. Садовой, д. Львова, № 7, кв. № 5.
Курсъ полный гимназическій. Особенное вниманіе обращено на основательное преподаваніе иностранныхъ языковъ; цѣны умѣренныя. Преподаваніе начнется съ 1-го сентября. Пріемъ воспитанницъ ежедневно отъ 12 до 4 ч. дня, кромѣ Вторника, Субботы и праздничн. дней.

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ 2-хъ част. *Н. Каразина съ 20 рис. автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ туркестанск. краемъ и переведенъ **на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу.** Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 **к. Для подп. „Нивы"** 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписчиковъ „НИВЫ" 80 к. съ перес. 1 р.

КЪ СВѢДѢНІЮ

родителямъ и воспитателямъ, желающимъ имѣть хорошія и дешевыя платья для дѣтей помимо магазинныхъ цѣнъ, прошу обращаться въ мою мастерскую. Къ наступающему учебному сезону заготовлена форма военныхъ и классическихъ гимназій, въ коммерч., петров. и реальное училища и пр.

ГУСТАВЪ ВЕЛЕНЕ.

Бол. Морская, № 17, кв. № 10, во дворѣ направо, внизу. № 1507.

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры къ нимъ, альты, **віолончели,** контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ и ЦИТРЫ лучшей работы съ прелестнымъ тономъ.

Новѣйшія школы (самоучители) для всѣхъ инструментовъ, камертоны, метрономы и всѣ принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

Главное депо музыкальн инструм. ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,
СПБургъ по Бол. Морск. № 42.
Подробные прейсъ-куранты безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
W № 1510.

ГАРМОНІУМЫ

(Gottage organs) **Эстей** отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНІУМЫ.
(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р.
Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, 10. Неглинный проѣздъ.
П. № 1420. 5—2

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Романа Александровича **Дюльно.**
въ г. Козловѣ, **Тамб. губ,**

Продаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ фруктовыя дерева и кустарники. Деревья для парковъ, розаны, многолѣтнія растенія, луковицы и проч. Прейсъ курантъ на 1881 г. по требованію высылается безплатно.
№ 1504

Пансіонъ для мальчиковъ А. БИБЕРЪ, приготовляющій воспитанниковъ для поступленія въ военныя гимназіи и реальныя училища (до 5-го класса), а также въ морское училище (въ пятую роту) переведенъ въ **5-ю линію В. О., д. № 6, кв. 4.** Пріемъ ежедневно. Цѣны умѣренныя. Начало занятій 20-го августа. № 1509

Дозволено цензурою. СПБ. 13 августа 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ
№ 34

годъ XII
1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 22 Августа 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).
КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою „ 5 р.
Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ. ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Н. В. Калачовъ.

Николай Васильевичъ Калачовъ одинъ изъ замѣтнѣйшихъ нашихъ ученыхъ дѣятелей; послѣдніе же годы его дѣятельности ознаменованы созданіемъ цѣлаго ученаго учрежденія, имѣющаго своимъ назначеніемъ всестороннее изслѣдованіе родной старины во всемъ разнообразіи ея жизненныхъ проявленій: основаніе археологическаго института и безпрестанныя заботы о дальнѣйшемъ его развитіи составляютъ, безспорно, не малую жертву на пользу народнаго самопознанія и еще болѣе возвышаютъ положеніе этаго сановника и ученаго среди современныхъ, общественныхъ дѣятелей.

Отецъ Николая Васильевича, Василій Андреевичъ, большую часть своей жизни провелъ въ родовомъ имѣніи своемъ, сельцѣ Вескѣ (Владимірской губерніи, Юрьевопольскаго уѣзда). Здѣсь же выросъ Н. В., родившійся въ 1819 году. Изъ домашнихъ его воспитателей заслуживаетъ доброй памяти докторъ философіи *Гогерманъ*, при помощи котораго двѣнадцатилѣтній мальчикъ читалъ уже классиковъ въ

Директоръ Археологическаго института Н. В. Калачовъ. Рис. и грав. Барановскій.

подлинникѣ, частью въ нѣмецкомъ переводѣ. По поступленіи же своемъ въ Московскій дворянскій институтъ (1833 г.), онъ особенно усердно занимался отечественною словесностью, подъ руководствомъ *В. С. Межевича*. Въ институтѣ уже онъ былъ замѣченъ какъ особенно талантливый и блестящій ученикъ. Готовясь къ словесному факультету, Н. В. самъ изучалъ греческій языкъ, но, по окончаніи курса въ дворянскомъ институтѣ (1836 г.), онъ, уступая желанію отца, поступилъ на юридическій факультетъ.

То было золотое время нашей университетской жизни, начавшей цвѣсти подъ свѣжимъ дыханіемъ новаго тогда университетскаго устава (1835 г.). Въ Москвѣ выступили первые русскіе представители исторической школы права, производившіе на своихъ слушателей обаятельное дѣйствіе. Историческое направленіе находило себѣ опору и поддержку въ самомъ „сводѣ законовъ Россійской имперіи", подъ каждою статьею котораго выставлены были всѣ историческія ея основанія. При такихъ

условіяхъ нельзя было сдѣлать лучшаго выбора для критическаго изслѣдованія древнихъ памятниковъ отечественнаго права, служившихъ полемъ битвы для цѣлыхъ школъ и направленій въ исторіи языка и учрежденій. Первымъ трудомъ Калачова на этомъ поприщѣ явилось изслѣдованіе судебниковъ Ивана III и Ивана IV, захватывающее, съ одной стороны, предшествующіе имъ памятники, а съ другой—послѣдующіе законы вплоть до Соборнаго Уложенія (1649 г.). Уже въ этомъ студенческомъ трудѣ, напечатанномъ потомъ въ „*Юридическихъ записках*ъ“ Рѣдкина (1841 и 1843 гг.), молодой юристъ обнаружилъ ясное пониманіе историко-юридическихъ задачъ и основательное изученіе источниковъ. До 1843 Н. В. служилъ въ Петербургѣ, въ археографической коммиссіи, куда опредѣленъ былъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія прямо съ университетской скамьи, по рекомендаціи *М. П. Погодина*, причемъ сотрудничалъ въ разныхъ журналахъ и готовился къ магистерскому экзамену. Когда же, въ 1846 году, вышла въ свѣтъ его магистерская диссертація: „*Предварительныя юридическія изслѣдованія о Русской Правдѣ*“, она была привѣтствована критикою какъ важное научное явленіе, проливающее невиданный дотолѣ положительный свѣтъ на одинъ изъ самыхъ темныхъ памятниковъ нашей старины. Выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ собирался уже въ путешествіе по славянскимъ землямъ, какъ вдругъ кончина отца заставила его поселиться въ деревнѣ и заняться сельскимъ хозяйствомъ.

Въ 1846 году онъ снова поступилъ на службу по археографической коммиссіи, но оставался жить въ Москвѣ, отыскивая для коммиссіи новые матеріалы по древней исторіи и праву. Въ то же время состоялъ онъ библіотекаремъ главнаго московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и редактировалъ „Иностранные акты и сочиненія, относящіяся до Россіи“, собранные княземъ *М. И. Оболенскимъ*. Въ 1847 году онъ напечаталъ въ „*Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ*“ замѣчательное сочиненіе: „*О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права*“.

Съ 1848 года онъ занялъ каѳедру исторіи законодательства въ Московскомъ университетѣ. Кореннымъ правиломъ его профессорской дѣятельности было не столько учить, сколько направлять молодыхъ людей къ самостоятельному изученію памятниковъ древняго права. По справедливому его убѣжденію, при шаткости тогдашнихъ научныхъ воззрѣній, ничто не могло дать молодому уму такую устойчивость и охрану отъ произвольныхъ догадокъ, какъ непосредственное знакомство съ источниками и стремленіе къ уразумѣнію ихъ путемъ собственныхъ размышленій.

Въ 1851 году Н. В. назначенъ былъ членомъ археографической коммиссіи; осенью же слѣдующаго года, получивъ порученіе издать „*дополненія къ актамъ юридическимъ*“, предпринялъ, на собственный счетъ, археографическое путешествіе по внутреннимъ губерніямъ Россіи; продолжая его еще лѣтомъ 1853 года, онъ собралъ богатый запасъ матеріаловъ, вошедшихъ потомъ въ разныя изданія, но главнымъ образомъ въ „*Акты относящіеся до юридическаго быта древней Россіи*“. Не вдаваясь въ оцѣнку собственно этихъ матерьяловъ, мы обращаемъ здѣсь особенное вниманіе на тѣ побочные, повидимому, результаты путешествія, которые едва ли не важнѣе первыхъ: въ теченіе этого путешествія нашъ изслѣдователь и прежде уже приглядѣвшійся къ народному быту своей мѣстности, расширилъ кругъ своихъ наблюденій и тѣмъ самымъ глубже проникъ въ народныя юридическія воззрѣнія. (см. его статью „О волостныхъ и сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи“, напечатанную въ VIII томѣ „Сборника государственныхъ знаній“). Имя его стоитъ однимъ изъ первыхъ въ изслѣдованіи обычно-правовыхъ воззрѣній. Ему принадлежитъ почипъ въ изслѣдованіи артельнаго права (см. „*Артели въ древней и нынѣшней Россіи*“); наконецъ многое сдѣлано другими по его указанію и при его участіи. Для примѣра укажемъ только на коммиссію о народныхъ юридическихъ обычаяхъ при этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго географическаго общества, состоящую подъ его предсѣдательствомъ (см. „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ“, составляющій VIII томъ „Записокъ этнографическаго отдѣленія Импер. Географ. Общества).

Важнымъ моментомъ въ жизни и дѣятельности Н. В. долженъ быть признанъ 1857 г. Прибывъ на короткое время въ Петербургъ для ученыхъ занятій, онъ встрѣтилъ надобность въ дѣлахъ архива II отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Съ этою цѣлью онъ отправляется къ графу *Блудову*, тогдашнему начальнику отдѣленія, и проситъ у него разрѣшенія на занятія въ архивѣ. Графъ, которому хорошо извѣстны были труды Н. В., прямо заявилъ ему, что какъ стороннее лицо, онъ не будетъ допущенъ въ архивъ; если же желаетъ поступить на службу во второе отдѣленіе, то ему оказано будетъ всякое содѣйствіе въ его ученыхъ занятіяхъ. На Н. В. возложено было редактированіе третьяго изданія гражданскихъ законовъ; онъ участвовалъ также въ разныхъ коммиссіяхъ, выработывавшихъ важнѣйшія законоположенія минувшаго царствованія, и за всѣмъ тѣмъ находилъ время для научныхъ занятій.

Въ 1864 году онъ назначенъ управляющимъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, съ производствомъ въ сенаторы, и отсюда начинается новый рядъ мѣръ, предпринятыхъ имъ на пользу русской юридической науки. При немъ въ составѣ самаго архива образовано ученое отдѣленіе, занимающееся разработкою хранящихся въ архивѣ документовъ. Труды, вышедшіе изъ этаго отдѣленія, пользуются въ ученомъ мірѣ отличною репутаціею, въ чемъ можно убѣдиться хоть бы изъ посмертной рецензіи профессора *В. Н. Лешкова* на книгу: „*Внутренній бытъ Русскаго государства*“ въ царствованіе Іоанна Антоновича (см. „*Юридическій Вѣстникъ*“ за текущій годъ, № 3). Впрочемъ, Н. В. не ограничивается заботами о „своемъ“ архивѣ: все архивное дѣло въ Россіи близко его сердцу. Онъ думаетъ и гадаетъ о томъ, какъ бы устроить это дѣло, чтобы все было бережно и сохранно. Особая, учрежденная подъ его предсѣдательствомъ, коммиссія разработываетъ проектъ общихъ правилъ объ устройствѣ архивовъ. Но такъ какъ и самыя лучшія правила легко превращаются въ мертвую букву, если нѣтъ людей, способныхъ къ ихъ примѣненію, то Н. В. позаботился прежде всего о постепенномъ подготовленіи достаточнаго контингента научно-образованныхъ *архивистовъ*, для чего и открылъ археологическій институтъ.

Въ началѣ 1870-хъ гг. петербургскій университетъ поднесъ ему почетный дипломъ доктора гражданскаго права, петербургскій же и казанскій университеты избрали его своимъ почетнымъ членомъ; въ Академіи наукъ состоитъ онъ членомъ-корреспондентомъ. Особенно въ послѣдніе годы получаетъ онъ много подобныхъ заявленій отъ разныхъ ученыхъ обществъ, какъ юридическихъ, такъ и археологическихъ, не отстаютъ также въ этомъ отношеніи и отдѣльныя лица, которыя чтутъ въ немъ и природныя дарованія, и рѣдкое трудолюбіе и настойчивое преслѣдованіе благихъ цѣлей на пользу умственнаго и нравственнаго преуспѣянія общества.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XVII.

Кто узнаетъ Чернаго.

Гатсеги подалъ собственноручно дорожный плащъ и поцѣловалъ Генріэтту въ лобъ. Она въ свою очередь горячо благодарила его за любезность и оказанную ей услугу.

Проводивъ Генріэтту подъ руку до экипажа и усадивъ ее, Герсонъ взобрался на козлы подъ предлогомъ, что въ каретѣ тотчасъ же уснетъ, что понятно не слишкомъ будетъ забавно для баронессы.

Въ самомъ дѣлѣ возжи и бичь пришлись старому ѣздоку какъ разъ на руку. Во всей раздольной венгерской степи не было втораго такого наѣздника, какъ Герсонъ. Гдѣ же другому, распуская бичь во всю длину, такъ попасть по передовому жеребцу, молодецки щелкнуть, отдергивая бичь назадъ, два, три раза въ воздухѣ, уловить тонкій конецъ и, наматывая его на кнутовище, пустить четверню во всю рысь гдѣ дорога хороша, или разомъ сдержать коней на неровныхъ мѣстахъ, изворачиваясь на удивленіе передъ малѣйшими лужами и кочками — и все одной лѣвой рукой.

Старый ѣздокъ находилъ большое удовольствіе въ этомъ занятіи, пока не прошла утренняя прохлада. Часто онъ и оглянется, не нагрянула бы съ тылу какая опасность.

Мало по малу ночь убывала. За отступающими Альпами засвѣтлѣлось небо. Постепенно исчезали мелкія звѣздочки цѣлыми группами въ лучахъ утренняго разсвѣта и только болѣе яркія еще пересиливали свѣжую утреннюю зарю. Повѣяло свѣжестью, благоуханіемъ травъ, и небо покрылось нѣжно розовымъ оттѣнкомъ; прозрачными группами носились легкія золотистыя облака, предвѣстниками восходящаго свѣтила, уже накладывавшаго свои яркіе блики на величавыя вершины горнаго хребта. Предъ путешественниками распахнулась безгранич-

ная степь венгерская, словно приподнялась съ ложа ночи на встрѣчу пламенному утру.

Между зелеными посѣвами, овлаженными ночной росою, обрисовывались очертанія сіяющими контурами,—отраженіе солнечныхъ лучей.

На Герсона, однако чудные переливы красокъ восходящаго утра въ пуштѣ не оказывали впечатлѣнія; онъ не видѣлъ ни золотистыхъ облаковъ, ни сіяній, окаймляющихъ легкія тѣни, разстилавшіяся по росистымъ лугамъ, ни безграничной дали съ ея туманно-лиловыми очертаніями—его вниманіе было поглощено совершенно другимъ обстоятельствомъ, нисколько не доставлявшимъ ему удовольствія.

— Никакъ поддужная хромаетъ? спросилъ онъ.

— Хромаетъ, какъ есть хромаетъ! подтвердилъ кучеръ.

— Посмотри-ка, что съ ней!

Кучеръ слѣзъ съ козелъ, подошелъ къ лошади, приподнялъ ногу и, тщательно осмотрѣвъ копыто, произнесъ тономъ знатока:

— Закована!

— Чортъ возьми! воскликнулъ старый Герсонъ лаконически и, спохватившись, что ругаться въ присутствіи дамы не прилично, если даже баронесса можетъ быть и не разслышала — смолкъ.

Кучеръ вскочилъ на козлы и экипажъ тронулся снова.

— На лѣвую нельзя теперь налегать, пробормоталъ Герсонъ; что дѣлать и на трехъ доѣдемъ. Въ Чонградѣ купимъ новую, а эту оставимъ пока въ гостинницѣ. Затѣмъ онъ вступилъ съ кучеромъ въ подробныя пренія о томъ, какъ эти негодяи кузнецы, вѣкъ свой ничѣмъ инымъ не занимаются и непремѣнно изъ трехъ лошадей закуютъ, по крайней мѣрѣ, одну, а то подрѣжутъ до живаго мѣста, что технически называется «уколоть».

Едва успѣли проѣхать съ милю, какъ Герсонъ снова сталъ поглядывать недовѣрчиво на переднихъ коней.

— Эй кучеръ, не присѣдаетъ ли и правая передовая?

Кучеръ слѣзъ съ козелъ и осмотрѣлъ заподозрѣнную ногу; оказался уколъ.

— Чортъ побери!.. воскликнулъ старикъ, не высказавъ однако кого собственно поручаетъ прибрать чорту.

— Нечего дѣлать, приходится тащиться на парѣ. Переднія двѣ пусть волокутся не въ счетъ абонемента. Онъ подсунулъ подъ себя бичъ, какъ лишній предметъ, и на перерывъ съ кучеромъ, пуще прежняго заругалъ подлыхъ кузнецовъ.

— Въ Орашгацѣ купимъ пару новыхъ лошадей, хоть съ луны да добудемъ.

Наступилъ уже полдень, а колокольня названнаго имъ мѣстечка едва едва завидѣлась на горизонтѣ; ближе станціи не было.

Черезъ какіе нибудь полчаса Герсонъ разбилъ свою трубку въ дребезги объ колесо кареты: провалиться сквозь землю, если въ другой разъ съ нимъ случится такая оказія. Этотъ взрывъ негодованія былъ вызванъ тѣмъ, что лѣвая дышловая стала жаловаться на заднюю ногу.

И она была закована.

— Чортъ бы побралъ всѣхъ кузнецовъ, пьяны видно были черти! Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день! Дай Богъ теперь добраться до Орашгацы къ полуночи. Экая чертовщина! Во всю жизнь и прадѣду моему не приводилось волочиться на трехъ хромыхъ коняхъ. Какъ тутъ быть?..

Поплелись дальше. Колокольня, знаменовавшая ближайшую цѣль, не только не приближалась, а казалось, пустилась на перегонки съ путешественниками, оставляя ихъ за флагомъ.

— Не достаетъ еще одного... какъ бы на грѣхъ и правая не сдалась.

Если у господина Герсона не было другаго желанія, то нечего было ему пенять на судьбу: едва онъ сказалъ это—глядь! и правая дышловая, отчаянно заплясала на трехъ ногахъ. Проѣхали съ полмили—и всѣ кони хромали такъ что срамъ. Испортить такую четверку! Герсонъ соскочилъ съ козелъ и съ досады хватилъ чубукомъ по колесу такъ, что трубка разлетѣлась на мелкіе куски.

— Что это случилось съ кузнецомъ? взвылъ кучеръ, потряхивая головою; а вѣдь еще самъ баринъ ходилъ къ нему да наказывалъ, чтобы все было вѣрно. Пьянъ видно былъ!

— Чортъ побери и кузнеца, и барина твоего, да и насъ вмѣстѣ съ тобою... ты чего смотрѣлъ? несчастная ты тварь!

Благо, что въ это время кучеръ находился по другую сторону кареты, иначе пожалуй ему отвѣдать бы и кнутовища.

Генріэтта, проспавшая всю дорогу, проснулась отъ громкаго говора и выглянувъ изъ кареты спросила что случилось. Голосъ баронессы подѣйствовалъ успокоительно на разсвирѣпѣвшаго Герсона.

— Ничего, отвѣтилъ онъ, подбирая обломки чубука; я обронилъ трубку и колесо переѣхало черезъ нее.

— Далеко-ли отъѣхали? освѣдомлялась Генріэтта, озирая тревожно мѣстность.

На этотъ вопросъ старикъ не могъ затаить истины.

— Мы въ четырехъ всего съ половиной миляхъ отъ Арада и въ трехъ миляхъ отъ слѣдующей станціи. Но представьте себѣ, какая случилась непріятность!. Всѣ четыре лошади захромали такъ, что ѣхать нельзя.

— Что это за колокольня виднѣется?

— Это Орашгацъ; на безногихъ коняхъ не добраться туда раньше полуночи.

— Не велика бѣда, добрѣйшій дѣдушка, здѣсь по близости, въ сторонѣ, помнится мнѣ, должна быть чарда, принадлежащая намъ; какъ нибудь доплетемся до нея. Кучеръ можетъ тѣмъ временемъ пѣшкомъ идти въ Орашгацу и къ вечеру вернуться съ подъемными лошадьми въ чарду, успокоивала Генріэтта старика, которому отъ гнѣва кровь ударила въ голову такъ, что онъ долженъ былъ снять шляпу.

Многозначительно покачивая головою, онъ отвѣтилъ:

— Не хочется васъ пугать, однако долженъ вамъ сказать, эта чарда какъ разъ въ районѣ «горькихъ парней».

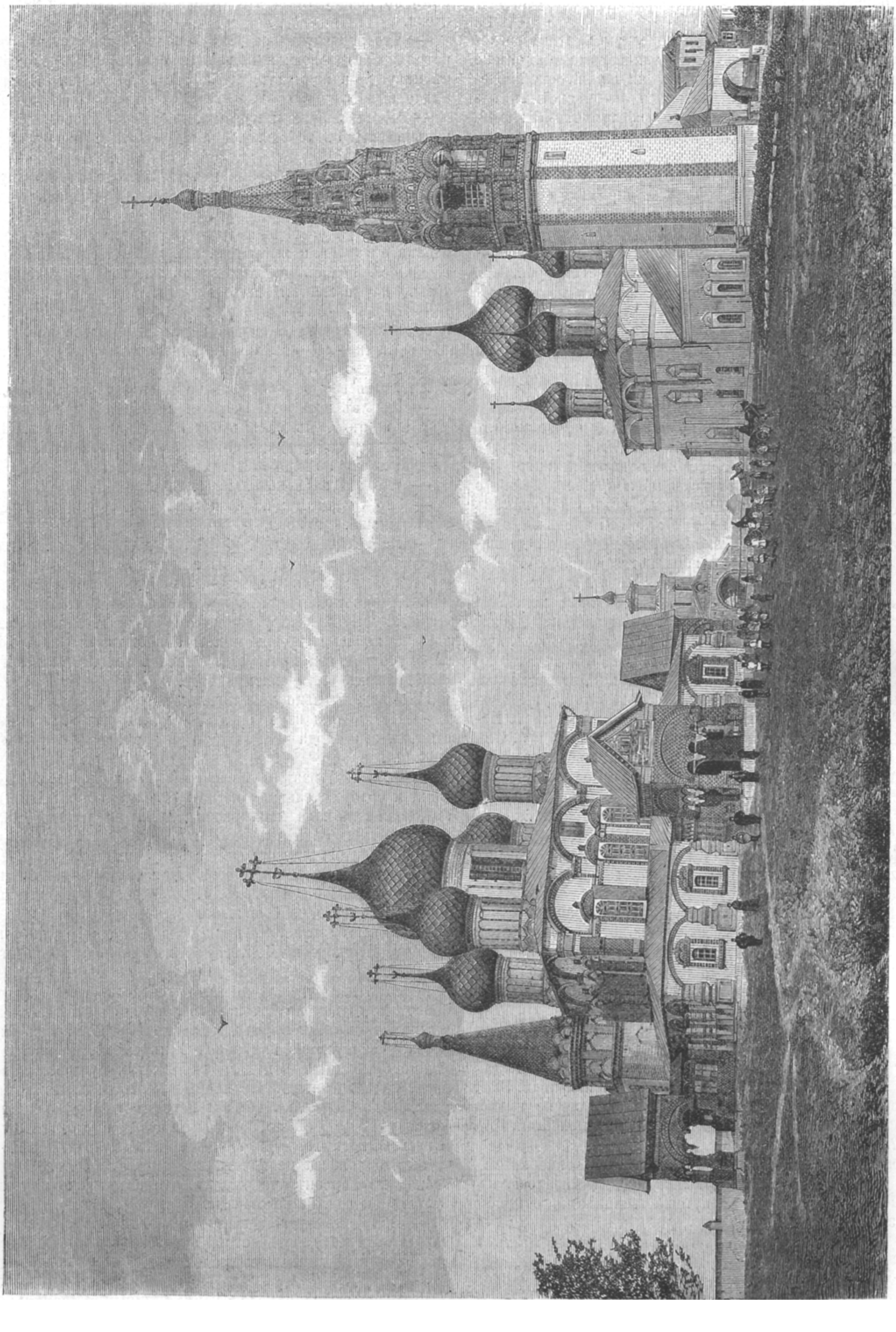
— О, я уже разъ провела цѣлую ночь въ ней. Я знаю и содержательницу чарды: она предобрая! Цѣлую ночь она занимала меня разсказами... Я успѣла даже ознакомиться съ нѣкоторыми изъ «горькихъ парней». Они были удивительно вѣжливы, всѣ подошли къ моей рукѣ. А въ случаѣ крайности я вполнѣ надѣюсь на васъ, любезнѣйшій Герсонъ. Подъ вашимъ покровительствомъ я никого не боюсь.

— У васъ отважное, прекрасное сердце! Будь по вашему. Если вы не боитесь, то мнѣ и подавно нечего трусить!

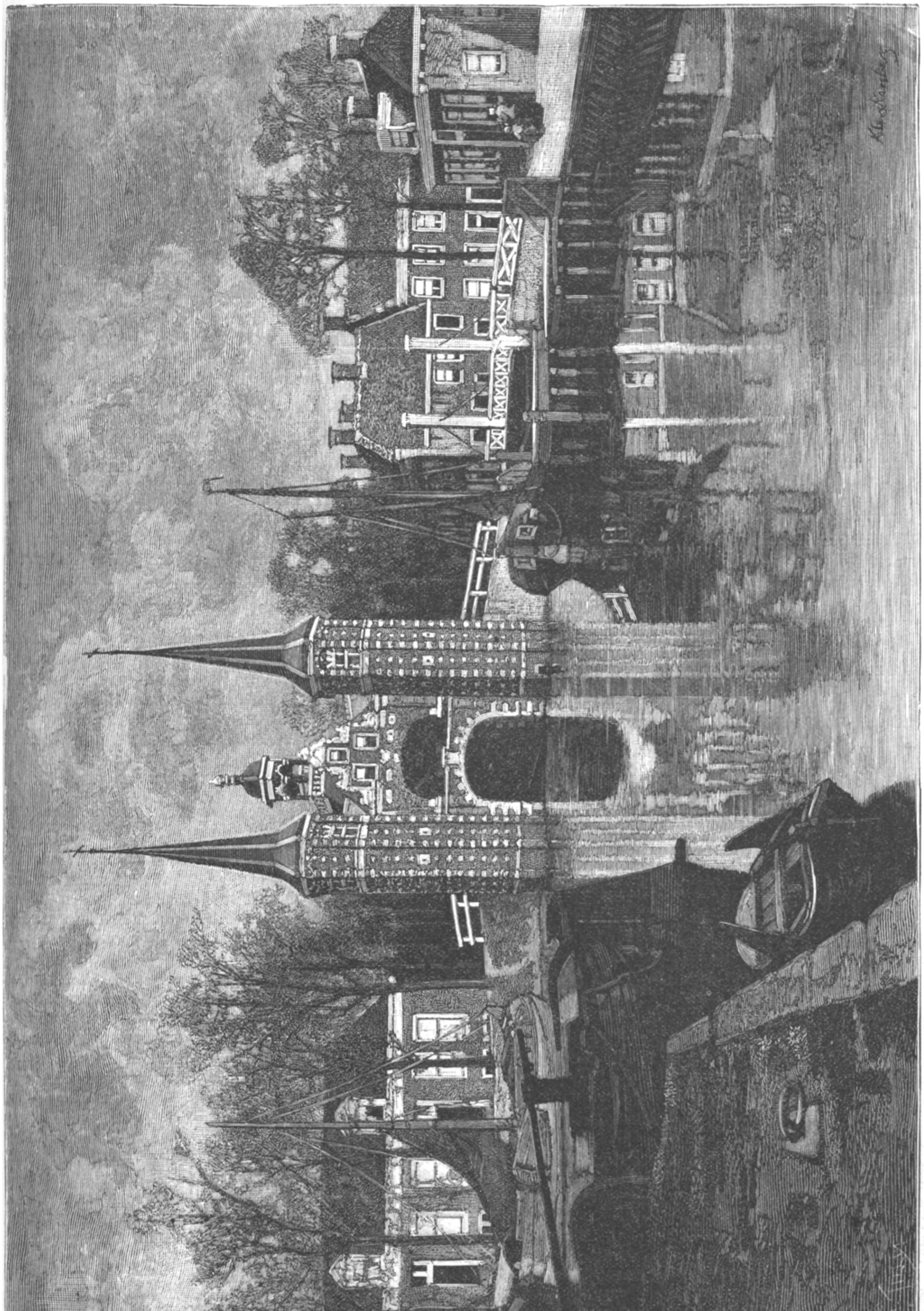
Герсонъ далъ кучеру десять гульденовъ, чтобы, добравшись до Орошгацы, нанять лошадей и тотчасъ-же вернуться съ ними въ чарду; а самъ, взобравшись на козла, свернулъ по направленію къ чардѣ, до которой можно было доѣхать при обыкновенныхъ условіяхъ въ часъ, на закованныхъ же хромыхъ лошадяхъ, имъ едва удалось добраться къ вечеру. Герсонъ то и дѣло справлялся у Генріэтты, не боится ли она? предлагалъ ей закусить, подкрѣпиться винцомъ изъ кулача. Отвѣтъ одинъ—баронесса не хочетъ ни пить, ни ѣсть. Тогда господинъ Герсонъ утверждалъ, что онъ также не чувствуетъ ни голода ни жажды.

— Впрочемъ, успокоивалъ онъ Генріэтту, хозяйка чарды отлично умѣетъ готовить разныя венгерскія блюда. Плотный ужинъ вознаградитъ за обѣдъ. Теперь не далеко.

Вотъ показался и колодезь съ длиннымъ очепомъ, а тамъ изъ-за акацій выглянула и чарда. Наконецъ—ве-

Русскія падающія башни. Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Коровникахъ. въ гор. Ярославлѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Древнія надводныя ворота близъ Шкена, (въ сѣверной Голландіи). Рис. Клинкенбергъ, грав. Клоссъ.

черъ настал уже вполнѣ—въѣхали во дворъ; не было видно ни души; никто не спѣшилъ прiѣзжимъ на встрѣчу.

— Да и въ самомъ дѣлѣ лучше, если никто не видѣлъ хромую четверню—сущiй срамъ! ворчалъ старый Герсонъ, помогая Генрiэттѣ выходить изъ кареты.

— Меня удивляетъ только, что хозяйка не встрѣчаетъ насъ, замѣтила Генрiэтта, она меня кажется полюбила и надѣюсь будетъ рада моему прiѣзду.

Но никто не являлся и Герсонъ сталъ терять терпѣнiе. Ему нельзя было оставить лошадей и экипажъ безъ присмотра.

— Эй вы! кто тамъ! хозяйка! хлопцы! Идите сюда! проворнѣе!

На его зовъ отозвался изъ дома чей-то хриплый голосъ:

— Это что еще?! Кого принесъ нечистый? Дверь не заперта, войдите... чего тамъ орать?

— Ахъ ты, образина нечесанная! Иди сюда, тебѣ говорятъ, а то неравно переговорю съ тобою по своему.

На этотъ энергическiй вызовъ показался на крыльцѣ собственникъ хриплаго голоса. Генрiэтта узнала въ немъ стараго бродягу, который ей тогда поцѣловалъ руку, когда приходилось спасаться отъ урагана въ этой чардѣ.

— Я здѣсь гость, какъ и вы! чего вамъ?

— Какъ чего вамъ?! чтобы душа твоя сгорѣла, оселъ ты нестеганный! гдѣ хозяйка?

— На холодкѣ!

— То есть что это—на холодкѣ?

— Въ сторожихи пошла; за кротами присматривать.

Это обозначаетъ на жаргонѣ «парней»: распростилась съ этимъ мiромъ.

— Не отдала-ли Богу душу?

— Въ разъ угадали.

— Давно?

— Третьяго дни.

— Чѣмъ она хворала?

— Да набралась не въ мѣру воды вотъ въ томъ колодцѣ.

— Какъ?

— А такъ себѣ... недостала ногами до дна.

— Неужто бросилась въ колодезь?

— Пожалуй, что и такъ.

— Что побудило ее на подобный поступокъ?

— Тоска по любовнику по своему.

— Развѣ онъ ее покинулъ?

— Точно такъ; онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью тетушки-веревки.

На Генрiэтту произвели циническiе отвѣты закаленнаго бродяги тяжкое, ужасное впечатлѣнiе. Съумѣла же покончить хозяйка самоубiйствомъ съ горя по любовникѣ.

— Кто же завѣдуетъ теперь хозяйствомъ? разспрашивалъ Герсонъ.

— Послѣ похоронъ ея разбрелись работники, чтобы не попасть еще въ свидѣтели. Сами знаете, баринъ, такой народъ не слишкомъ-то любитъ, коли ихъ требуютъ въ комитатское правленiе.

— А ты отчего остался здѣсь?

— А уйди я вмѣстѣ съ другими, пошли бы толки, что я дескать ее убилъ, погнались бы за мной; такъ я и порѣшилъ, лучше пождать здѣсь, пока меня не потянутъ въ комитатъ.

— Какъ бы не такъ, безпутный пьяница, разсказывай сказки кому другому, а меня не проведешь! тебѣ хотѣлось высосать вино, что осталось на погребѣ, вотъ что!..

— Ей-ей, баринъ, вино-то все скисло, чистый уксусъ. Это всегда въ домѣ, когда хозяйка сама себя укокошитъ.

— Ну, полно молоть! вотъ тебѣ деньги—помоги-ка лучше мнѣ отпречь лошадей, дай имъ сѣна, а черезъ часъ и напоить можно. Да не соблазнись на нихъ—далеко не ускачешь: всѣ четыре коня хромаютъ. Мы обождемъ здѣсь кучера, онъ пошелъ за свѣжими лошадьми.

Старый бродяга поцѣловалъ у баронессы руку и принялся выпрягать лошадей. Вообще онъ держалъ себя въ сторонѣ и говорилъ мало, перенося вещи изъ экипажа въ домъ.

Вторично привелось Генрiэттѣ быть въ комнатѣ краснощекой хозяйки и глядѣть въ синюю даль въ это же небольшое оконце.

Странное порождается чувство, когда находишься въ комнатѣ самоубiйцы. Невольно приходитъ на умъ, что усопшiй оставилъ какую-то работу незаконченною, и что вотъ-вотъ явится довершить начатый трудъ. Земля въ цвѣтныхъ горшкахъ успѣла совсѣмъ высохнуть. Генрiэтта взяла стоявшiй на столѣ кувшинъ съ водою и напоила поблекшiя растенiя—пусть проживутъ еще хоть недѣлю.

Герсонъ вывелъ ее изъ грустнаго настроенiя.

— Сегодня судьба разразилась надъ нами всѣми невзгодами; едва ли кто повѣритъ, кто подобныхъ неудачъ не испыталъ. Дорогою захромала вся четверня, какъ по заказу; здѣсь мы думали выждать подъемныхъ, оказывается, хозяйка утопилась. Недобрый рокъ насъ преслѣдуетъ. Но мы съ вами не такого покроя, чтобы сдаваться сразу; не слѣдуетъ только терять головы, все пойдетъ на ладъ. Самая большая непрiятность въ томъ, что мы безъ ужина. Но я припасъ на всякiй случай такой ветчины, что такъ и таетъ на языкѣ; холодный ростбифъ тоже не дуренъ, хлѣба вдоволь и калачъ съ старымъ токайскимъ, придутся кстати какъ разъ... можно поужинать на славу... голодною смертью не умремъ.

Добродушный Герсонъ разставилъ всѣ припасы на столѣ, затѣмъ принесъ каретный фонарь, чтобы не оставаться въ потьмахъ. Когда всѣ приготовленiя были покончены, онъ съ явнымъ удовольствiемъ пригласилъ Генрiэтту къ скромной трапезѣ.

Молодая женщина сѣла за столъ съ признательною улыбкою, благодаря своего провожатаго за его внимательность. Не привыкать ей было скрывать всякое движенiе души; къ чему быть другимъ въ тягость?!

— Здѣсь поневолѣ никто не станетъ пить воды, обратился онъ къ баронессѣ, предлагая ей калачъ съ виномъ.—Вѣроятно уже никто не будетъ пользоваться здѣшнимъ колодцемъ. Принято даже засыпать колодцы послѣ подобныхъ случаевъ.

Генрiэтта поднесла стаканъ къ губамъ, чтобы не огорчить своимъ отказомъ г. Герсона; на самомъ же дѣлѣ, ни одна капля не проскользнула сквозь стиснутыя губки, которыя она тотчасъ же отерла платкомъ. Она вообще никогда не пила вина; а теперь всякая жидкость возбуждала въ ней отвращенiе. Также не прикоснулась она ни до ветчины, ни до ростбифу, довольствуясь однимъ яблокомъ.

За то у Герсона оказался прекраснѣйшiй аппетитъ, которому любой ипохондрикъ могъ-бы позавидовать; проголодавъ весь день при сильномъ моцiонѣ и душевномъ волненiи, онъ усердно истреблялъ разставленныя явства,—любо-дорого было смотрѣть. А ужь какъ прильнулъ онъ къ благодатному калачу: не можетъ отвести его отъ рта.

— Удивительно, что въ комнатѣ хозяйки все уцѣлѣло. Какъ это работники не растащили пуховиковъ и прочей утвари.

— На этотъ счетъ нечего безпокоиться, рябой не далъ бы вынести изъ дому ни одной соломенки. У него слишкомъ много гонора, чтобы допустить похитить хоть иголку, оставшуюся послѣ смерти хозяйки.

— Это удивительно!

— Подобныя черты—и ихъ не мало въ быту «горькихъ парней» венгерскихъ пустъ,—выдвигаютъ ихъ изъ уровня обыкновенныхъ мошенниковъ и головорѣзовъ большихъ городовъ. Жизнь, полная приключенiй, имѣетъ для степняка столько заманчиваго, что онъ легко поддается соблазну, въ особенности если въ немъ жива

романическая струнка. Извѣстно не мало случаевъ, что потомки знатнѣйшихъ фамилій Венгріи пріобрѣтали жалкую славу своими похожденіями и разбоями, на которыя ихъ побуждала только непреодолимая страсть къ разгульной жизни «горькихъ парней». Они кончали на эшафотѣ самымъ позорнымъ образомъ, увѣковѣчившись въ народныхъ пѣсняхъ. А между тѣмъ не было никакой крайности, которая бы ихъ вызвала на это. Приходилось ли вамъ, баронесса, слыхать о похожденіяхъ Банди Ангіала?

— Въ какое отчаяніе онъ ввергнулъ свое несчастное семейство!

— Нѣтъ, отчаяваться оно не отчаявалось, а только отказалось отъ него и бросило на произволъ судьбы.

— Воображаю, какъ должно быть тягостно для близкихъ людей того, кто пріобрѣлъ такую ужасную славу. Это сознаніе преслѣдовало бы меня неотступно; только во всякомъ случаѣ я стала бы его защищать, я скрывала бы его—но сошла бы съ ума!

— Вы благородная, рѣдкая душа! Изъ каждаго вашего слова видно, что Господь Богъ милостивъ къ вамъ, создалъ васъ не изъ обыкновенной красной глины. Однако, пора оставить кулачъ, а то, чего добраго, ко сну станетъ клонить, эту ночь надо бодрствовать. Кучера съ лошадьми нельзя ждать раньше полуночи. Не рѣшитесь ли вы пока прилечь въ комнатѣ хозяйки.

Генріэтта покачала отрицательно головою.

— Не желаете? Вы правы. Одна мысль находиться въ комнатѣ человѣка, покончившаго жизнь самоубійствомъ, отвратительна. Будемте разсказывать другъ другу сказки.

— Хорошо. Я вамъ разскажу кой о чемъ.

— А я буду васъ слушать, какъ словно мнѣ напѣваютъ райскія пташки.

Генріэтта принялась разсказывать ему о хозяйкѣ опустѣвшей чарды; какъ она любила разбойника, поплатившагося висѣлицей за свои преступленія, о розмариновомъ кустѣ, что принялся и пышно росъ при уходѣ хозяйки и упомянула о пѣснѣ, въ которой самородный талантъ прославлялъ предметъ своей любви.

Подперши голову рукою, Герсонъ слѣдилъ за разсказомъ чуть не съ чувствомъ благоговѣнія; и вдругъ замѣтилъ, что его преодолѣваетъ зѣвота; онъ ударилъ себя ладонью по губамъ.

— Не знаю, что это такое со мною... глаза слипаются... такъ клонитъ ко сну!

— Это потому, что вы не курите! Набили бы свою трубку — и сонъ пройдетъ.

— Разрѣшаете мнѣ закурить трубочку! какъ вы добры баронесса. Да у васъ голова разболится отъ табачнаго дыма.

— Напротивъ, я люблю табачный запахъ!

Герсонъ вынулъ было на половину изъ боковаго кармана портсигаръ, но одумался и опустилъ его обратно.

— Нѣтъ! Еще пообожду! Не слѣдуетъ злоупотреблять снисхожденіемъ. Пока терпится.

Затѣмъ Генріэтта перешла на извѣстныя уже намъ приключенія Чернаго въ Семигорьи, сообщила о случившемся въ пещерѣ «Лутчіи», о поимкѣ поддѣлывателей золотой монеты и т. п.; потомъ стала замѣчать, какъ вѣки Герсона все чаще и ниже опускались и какъ онъ наконецъ заклевалъ носомъ.

— Да чтобы вамъ закурить сигару, дѣдушка Герсонъ; иначе вамъ не побороть сна.

Герсонъ оправился при этихъ словахъ Генріэтты и сталъ протирать себѣ глаза, не будучи въ состояніи сразу опомниться.

— Нѣтъ, ничего, я не спалъ... такъ только... задремалъ слегка.

— Закурите же сигару.

— Нѣтъ, ни за что въ свѣтѣ; лучше я выйду на воздухъ... освѣжусь...

И не докончивъ начатаго слова, онъ облокотился на столъ, поникъ головой на руки и уснулъ.

Генріэтта все еще улыбалась. Жалѣя, что ради ея старику пришлось такъ измучиться и принимая въ разсчетъ дѣйствіе вина, крѣпость котораго, безъ сомнѣнія, не сообразилъ ея покровитель, она готова была его извинить тѣмъ болѣе, что онъ не спалъ всю прошлую ночь: къ тому же не было никакой надобности, чтобы двое бодрствовали.

Она взяла фонарь и вышла въ сѣни. Двери были снабжены прочнымъ замкомъ. Это успокоило ее. Она заперла ихъ и вынула ключъ. Затѣмъ она осмотрѣла всѣ углы и не нашла ничего. Вернувшись въ комнату и заперевъ дверь за собою на ключъ, она поставила фонарь на столъ такъ, чтобы свѣтъ не падалъ спящему въ глаза. Прижавшись въ уголокъ, она сидѣла одна въ чардѣ. среди широкой, безмолвной пушты; время шло не разграниченное ни звонкимъ боемъ часовъ, ни однообразнымъ стукомъ маятника... ей какъ какому нибудь безпріютному, нравственно убитому существу — пространство, время, все было безразлично.

Терпѣніе ея было такъ велико, что на свои часы она взглянула не болѣе одного раза.

Было уже за полночь.

Соображая во сколько времени кучеръ могъ дойти до Орошгаца и какъ скоро могъ доѣхать обратно, она пришла къ заключенію, что если бы ему безъ задержки удалось нанять лошадей, то онъ скоро воротится.

И скоро въ самомъ дѣлѣ на дворѣ послышался лошадиный топотъ.

— Вотъ подоспѣли и лошади, подумала она обрадованная. Подойдя къ окну, выходящему на дворъ и, приподнявъ нѣсколько занавѣску, она осторожно посмотрѣла во дворъ.

Ночь была такъ свѣтла, что баронесса могла дѣйствительно различить четырехъ лошадей и на каждой изъ нихъ по всаднику.

— Странно! подумала она. На четырехъ лошадей довольно было бы и двухъ человѣкъ.

Трое сошли съ лошадей; изъ конюшни вышелъ къ нимъ пятый. Послѣ короткаго переговора, трое изъ прибывшихъ приблизились къ дверямъ дома.

Генріэттѣ показалось все это очень подозрительнымъ, она подошла къ Герсону, чтобы разбудить его.

— Дѣдушка Герсонъ, пріѣхали какіе то четверо.

Герсонъ не очнулся.

Генріэтта нагнулась къ его уху и слегка прикоснулась къ его рукѣ.

— Добрѣйшій дѣдушка Герсонъ, проснитесь; кто то тамъ стучится въ дверь.

Тщетно, Герсонъ не просыпался.

А между тѣмъ раздался уже трескъ изъ сѣней: взламывали дверь.

Въ испугѣ она крѣпко схватила спящаго за руку и плечо и тряхнула его.

— Герсонъ, это ужасно! это убійцы! проснитесь, ради Бога!

Прибывшіе уже забрались въ сѣни; послышался шорохъ у дверей, ведушихъ въ комнату, чья то рука стала сильно нажимать на ручку замка.

— Боже мой! что мнѣ дѣлать? залепетала бѣдная, ломая руки и растерявшись отъ ужаса, стала ходить по комнатѣ, не зная что предпринять.

Затрещала дверь; кто то напиралъ плечомъ на нее. Генріэтта должна была облокотиться рукою на столъ, чтобы удержаться на ногахъ.

Пружина у замка подалась, дверь распахнулась съ шумомъ и предъ нею стоялъ Черный съ двумя товарищами, замаскированными, какъ и ихъ начальникъ.

Опасность возвратила баронессѣ присутствіе духа; вся робость, только что овладѣвшая ею, исчезла.

— Что вамъ надо? твердо обратилась она къ негодяямъ.

На этотъ вопросъ никто не отвѣчалъ.

Одинъ изъ вошедшихъ подошелъ къ Герсону и навелъ пистолетъ ему въ високъ.

— Не будите его, заговорилъ Черный шопотомъ, къ баронессѣ, если онъ зашевелится, голова его разлетится въ дребезги.

— О, пощадите его! воскликнула баронесса, я отдамъ, чего вы желаете? Вотъ бумажникъ, вотъ часы, браслетъ... я сейчасъ сниму свои кольца — но не касайтесь только до меня. Оставьте мнѣ только обручальное кольцо.

— Этотъ хламъ намъ не нуженъ! отвѣтилъ Черный все шопотомъ. Мы знаемъ—при васъ вексель мужа вашего въ 40,000 гульденовъ. Отдайте намъ его и клянитесь, что въ теченіи хоть трехъ сутокъ не скажете ни слова мужу о происшедшемъ.

У Генріэтты голова пошла кругомъ. Кровь застыла въ жилахъ. Съ трудомъ она держалась на ногахъ.

Голосъ ея дрожалъ, она едва переводя дыханіе стала говорить что съ ней нѣтъ такой бумаги.

— Мы обыщемъ васъ, лучше отдайте добровольно.

— Я его отправила по почтѣ! пыталась она извернуться.

— Не отнимайте у насъ попусту дорогое время. Потрудитесь достать его изъ-подъ стальнаго кольца отворота.

Кровь хлынула Генріэттѣ въ голову... не боязнь, отчаянное ожесточеніе овладѣло ею.

— Этому человѣку, промелькнуло у ней въ головѣ, обязана я случаемъ съ чернымъ ожерельемъ; этотъ извергъ погубилъ столько людей... ограбилъ мужа и теперь хочетъ лишить меня возможности выручить несчастнаго брата! Какимъ путемъ могъ онъ узнать о тайнѣ векселя? Кто онъ такой?

Кровь кипѣла въ жилахъ молодой женщины, глаза ея заискрились необычайнымъ огнемъ, когда разбойникъ приблизился къ ней съ кинжаломъ въ рукѣ, и, словно голубь, пораженный сильнѣйшимъ противникомъ въ предсмертныхъ судорожныхъ движеніяхъ бросается на хищника, она быстро протянула руку къ лицу разбойника сорвала съ него маску и рухнулась безъ чувствъ на полъ...

Бѣдная тайна благоуханнаго цвѣтка и звѣзды любви!

На другой день было довольно уже поздно, когда Герсонъ поднялъ свою отяжелѣвшую голову со стола. Солнце весело глядѣло въ комнату сквозь спущенныя занавѣски.

Онъ оглянулся — никого не было. Онъ сталъ искать баронессу, звать ее, никто не откликался и вещей въ комнатѣ не было. Онъ вышелъ на дворъ; не оказалось кареты; кони ржали въ конюшнѣ — ихъ томила жажда, никто не поилъ ихъ. Голова старика затуманилась еще больше.

— Куда дѣвалась баронесса? Что происходило ночью въ чардѣ? Какъ это онъ ничего не знаетъ, что случилось? У него обыкновенно до того чуткій сонъ, что просыпается отъ жужжанія комара.

Мало по малу онъ припомнилъ, что съ вечера выпито много вина.

Онъ вернулся въ домъ, чтобы убѣдиться въ качествѣ содержимаго въ кулачѣ. Но кувшинъ съ виномъ исчезъ. Онъ не зналъ что и подумать.

Вышелъ Герсонъ Шатриковичъ изъ дому, да направилъ стопы свои въ привольную пушту, остановился, оглянулся во всѣ стороны—нѣтъ нигдѣ ни слѣдовъ, ни вѣсти о каретѣ. По всѣмъ направленіямъ тянулись къ чардѣ лишь заглохшія и свѣжія колеи колесъ такъ что онъ сразу не зналъ, на которую ему повернуть...

XVIII.

Маргари выигрываетъ.

Господинъ Маргари пошелъ далеко. Онъ теперь уже баринъ, занимаетъ особую квартиру въ четыре комнаты, платитъ за нее впередъ и вступаетъ въ законный бракъ. Угадаете ли вы съ кѣмъ? Съ компаньонкою Клементиною! Годами она какъ разъ пришлась ему подъ стать, да къ тому же съумѣла скопить копѣйку, другую; а на деньги, какъ извѣстно, господинъ Маргари былъ падокъ.

Она уговорила его увезти ее тайкомъ изъ Гидвара и на требованіе возлюбленной, бравый Маргари согласился. Бѣгство состоялось въ то время, когда баронесса уѣхала въ Арадъ. Не то, чтобы на такую крайнюю мѣру вынуждала ихъ необходимость; со стороны Генріэтты не встрѣтила бы она ни малѣйшаго препятствія; но бѣжать было несравненно романтичнѣе. Въ ночную пору улетучилась она изъ окошка, и обвѣнчалась тайно, хотя ключи ко всѣмъ дверямъ были въ ея распоряженіи.

Итакъ господинъ Маргари добился таки своего; онъ имѣлъ свой собственный уголокъ, вносилъ за квартиру, не помѣсячно, а по третямъ — былъ словомъ самостоятельный человѣкъ. Они обзавелись чисто, даже часы были съ игрою — все на деньги Клемми.

У Маргари была особая курильная комнатка, гдѣ онъ и проводилъ весь день не шевеля пальцемъ. О занятіяхъ и помина нѣтъ, къ чему горбиться ему надъ перепиской документовъ. Лежа на диванѣ, онъ только и знаетъ, что потягиваетъ трубочку; и табакъ куритъ онъ настоящій турецкій.

Не мало ворчала подчасъ «молодая» хозяйка на него за то, что протягиваетъ ноги на диванъ: и привычка то дурная и не прилично и не экономно—мебель портится. Она только и знаетъ, что сердится да ворчитъ съ утра до ночи; однако, чтожь въ томъ удивительнаго? Кому приходилось держать языкъ за зубами въ теченіе тридцати лѣтъ, кому выпало на долю всю свою жизнь выносить чужую волю и прихоти, тому, сдѣлавшись самостоятельнымъ можно же удовлетворить своему нраву, такъ долго подавленному чужимъ вліяніемъ. На всѣ выходки и нотаціи своей нѣжной сожительницы господинъ Маргари отвѣчаетъ сладкой улыбкой. Что ему до всего инаго: уголокъ у него свой, есть человѣкъ кому можно засѣсть на шею; а этотъ человѣкъ пусть ужь отбояривается какъ умѣетъ. Что дѣлать? Борьба за существованіе!

— Не сокрушайся, душечка! успокаиваетъ онъ жену. Если мебель испортится, куплю новую. Иванъ Лапушта мнѣ не откажетъ въ такихъ пустякахъ.

— Какъ бы не такъ! дуракъ онъ, что ли? такъ вотъ и будетъ тебѣ сорить деньгами для тебя. Вотъ увидишь, какъ процессъ, который онъ ведетъ съ госпожей Лангай кончится, такъ васъ съ ней онъ и знать не захочетъ. Теперь вы ему пока нужны, такъ и грѣетъ, а то возьметъ да и броситъ; знаю я его!

— Ни черта вы его, душечка, не знаете! вотъ я такъ знаю его! До сихъ поръ онъ платилъ мнѣ за то, что я говорю; потомъ за то что я буду молчать. Велика ему нужда заботиться обо мнѣ, сытъ ли я, одѣтъ ли. Но онъ знаетъ, что если Маргари голоденъ, то онъ кусается. Онъ меня раскусилъ. Ни одной дырочки не должно быть на моемъ платьѣ; а то, какъ разъ что и проскользнетъ въ нее. Не сокрушайтесь же, голубушка, мы свое дѣло твердо знаемъ.

Маргари произнесъ все это съ такою самоувѣренностью и наглостью, что Клемми начала на него посматривать съ нѣкоторымъ уваженіемъ. Присѣвъ къ нему на диванъ, можетъ быть, отчасти и съ намѣреніемъ принудить его опустить ноги, она замѣтила:

— Однако, если ты держишь Ивана такъ въ рукахъ, почему же ты не поприжмешь его покрѣпче... можно было бы намъ устроиться и по прочнѣе. Что за польза въ грошахъ. Деньги расходуются. Всякій смертенъ. Случись что съ нимъ—а тамъ и свисти по немъ.

Это замѣчаніе задѣло господина Маргари. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ съ мертваго ужь не сдерешь ничего. Эта мысль его до того взволновала, что онъ выпрямился и на вытяжку усѣлся на диванѣ, вѣроятно, чтобы дать прійдти мозгу въ нормальное положеніе.

— Что же по твоему мнѣ дѣлать?

Въ раздумьи. Съ картины Бугеро, грав. К. Вейерманъ.

— А вотъ что! Онъ отъ тебя постоянно отдѣлывается пустяками, какой изъ того прокъ? Пусть лучше подаритъ землю съ усадьбою; мы и обзавелись бы хозяйствомъ и зажили бы по людски.

— Что правда то правда. У него, къ тому же, пустопорожней земли да хуторовъ, которые не даютъ ему ни крейцера дохода, сколько угодно. Ему не составитъ никакого разсчета подарить мнѣ имѣньице десятинокъ въ пятьдесятъ... А впрочемъ, составляетъ ли это ему разсчетъ или нѣтъ — мнѣ то что... Выберу себѣ усадьбу самъ по моему вкусу.

И съ чувствомъ сознанія собственной силы Маргари зашагалъ по комнатѣ, закидывая голову назадъ, какъ скоро принимался говорить:

— Не забудь позаботиться, чтобы усадьба была въ порядкѣ... домъ непремѣнно чтобы былъ теплый да прочный и съ надлежащими угодьями, увѣщевала его Клемми.

— Еще бы! Все будетъ: конюшня на двѣ лошади и коровникъ! подтверждалъ семинаристъ.

— И коровъ хорошихъ не мѣшало бы. У Лапушты славный скотный дворъ.

— Пусть за одно поставитъ мнѣ парочки три овецъ— шерсть пригодится и на себя и въ продажу.

— Гусей да куръ не позабудь законтрактовать.

— Понятное дѣло! Будутъ даже морскія свинки.

— Нѣтъ, не нужно... только подкапываютъ стѣны.

— Ну, какъ хочешь! не нужно, такъ не нужно... А все прочее долженъ онъ намъ доставить... Пойдетъ, какъ по маслу!.. Да! хорошо что припомнилъ. Пару поросятъ необходимо имѣть,—чуть было совсѣмъ не забылъ.

Маргари принялся за трубку, съ видомъ человѣка, покончившаго важное дѣло.

— Подожди, да брось ты курить! Поболтаемъ еще. Ты развѣ думаешь, что Иванъ согласится на требованіе?

— Какъ же ему не согласиться! я твердо увѣренъ, что все будетъ по моему... Стоитъ мнѣ ему сказать: «я хочу»—и дѣло съ концомъ.

— А если онъ откажетъ?

— Никогда! А если осмѣлится противиться, я промолвлю кому слѣдуетъ такое словечко, за которое придется ему дорого поплатиться. Не выгодно ему меня выводить изъ терпѣнія, онъ нуждается во мнѣ больше, чѣмъ я въ его деньгахъ.

— Что ты?

— Я тебѣ говорю! впрочемъ подай мнѣ трубку... не безпокойтесь, не стану курить, а мнѣ необходимо имѣть что нибудь въ рукахъ. Вотъ видите! Вздумалось мнѣ и я брошу чубукъ на полъ, такъ что онъ разлетится въ дребезги; также я могу разбить Ивана въ пухъ и прахъ!

Эти намеки заинтересовали Клементину такъ, что оставила безъ вниманія непристойныя выходки супруга, которыя въ другое время неизбѣжно навлекли бы на него потоки наставленій и упрековъ; изъ трубки разлетался пепелъ при энергическихъ движеніяхъ Маргари по комнатѣ, разсыпаясь по мебели и по полу. Но, вмѣсто того, чтобы напуститься на него, она встала съ своего мѣста и засунула руку подъ его локоть.

— Такъ онъ у тебя не шутя въ рукахъ.

— Вотъ какъ этотъ чубукъ!

— По какой же это причинѣ?

Маргари стряхнулъ свою супругу съ себя.

— Ступай за свою работу... это не бабье дѣло!

Любопытство душило Клементину. Она расплакалась.

— Такъ вотъ какъ ты мнѣ довѣряешь! Стало быть я тебѣ не законная жена? Не одна мы съ тобой душа и тѣло.

— Что за глупости ты несешь! Если ты одна душа и тѣло со мною, такъ иди себѣ спать, потому что моя душа и тѣло хотятъ спать.

Послѣ такой блестящей остроты, Маргари тотчасъ же развалился на диванѣ, Клемми принялась съ нимъ возиться.

— Нѣтъ! Не дамъ тебѣ уснуть, пока не откроешь тайны. Жмурься, сколько хочешь, я таки не дамъ покою... сознавайся!

Нѣкоторое время Маргари принималъ ласки и болтовню жены въ шутку; но наконецъ терпѣніе его лопнуло, онъ вскочилъ на ноги и закричалъ, ударивъ кулакомъ по столу:

— Молчи, дура! Если кто нибудь узнаетъ о нѣкоторыхъ продѣлкахъ, то мы всѣ дорого можемъ поплатиться. Меня запрутъ въ острогъ на шесть лѣтъ, Ивана на восемь лѣтъ, а ты, безмозглая—на двѣнадцать! поняла, что ли? Такъ держи же свой языкъ на привязи!

Клементина перепугалась и поплелась изъ комнаты, долго не рѣшаясь возвратиться. Въ ея головѣ зародились странныя представленія; ей чуть не замерещилось, что вотъ-вотъ явятся полицейскіе ихъ арестовать.

(До слѣд. №).

Къ чему онъ пригоденъ?

Разсказъ **Джона Габбертона.**

Такой вопросъ ставилъ каждый благомыслящій обитатель Нью-Рочестера. Вопросъ же относился всегда къ Саму Минни. Основатели новаго города проложили себѣ путь на протяженіи нѣсколько сотъ миль черезъ совершенно дикія страны. Общее мнѣніе сложилось, что Самъ (Самуилъ) годенъ можетъ быть въ проповѣдники, или въ юристы, а можетъ въ члены конгресса, но здѣсь ни къ чему не годенъ. Его родители были умные люди, и ихъ единственный сынъ въ такомъ совершенствѣ наслѣдовалъ ихъ качества, что когда былъ только четырехъ лѣтъ отъ роду, его разъ поставили на столъ въ гостиной пастора и онъ вслухъ прочелъ цѣлую главу „Потеряннаго Рая", съ несомнѣннымъ успѣхомъ и къ неудовольствію толпы мальчишекъ, старшихъ его, которыхъ оторвали отъ салазокъ и снѣжковъ, чтобы восхищаться этимъ примѣрнымъ мальчикомъ. Когда же онъ подросъ, то за бѣдностью родителей, которые не въ состояніи были продолжать его образованіе, нѣсколько лицъ собрали нужную сумму чтобы онъ могъ кончить курсъ въ одной изъ восточныхъ коллегій.

Девятнадцати лѣтъ Самъ окончилъ курсъ, но совсѣмъ не выказалъ на дѣлѣ способностей, которыя въ немъ предполагались, оказался онъ хорошимъ знатокомъ только курительнаго табаку. Обыватели начали замѣчать что кромѣ куренья Самъ Минни собственно говоря ничего не дѣлаетъ; наконецъ послѣ многихъ совѣтовъ и рекомендацій ему удалось попасть сидѣльцемъ въ лавку. Онъ вскорѣ сталъ тамъ любимцемъ всѣхъ покупателей. Его добрая душа и снисходительный характеръ не позволяли ему торговаться и онъ уступалъ товаръ по предложенной цѣнѣ. Но эта прекрасная черта характера не была достаточно оцѣнена его хозяиномъ и онъ вскорѣ былъ освобожденъ отъ занятій.

— Ему надо ѣхать на западъ! таковъ былъ окончательный приговоръ Рочестера. Онъ нуждается въ болѣе широкой дѣятельности, на западѣ онъ ее найдетъ. Самъ былъ того же мнѣнія; онъ прочелъ много повѣстей и былъ убѣжденъ что его не оцѣнили и что не достаетъ только случая, чтобы дать ему возможность выказать силу его блестящихъ способностей. Самъ примкнулъ къ партіи переселенцевъ, отправлявшихся въ Индіану. Каждый членъ будущей колоніи былъ обязанъ избрать себѣ занятіе и Самъ принялъ на себя званіе землемѣра. Онъ потащилъ съ собою цѣлую кучу книгъ и пріобрѣтенную изъ десятыхъ рукъ астролябію. Послѣдствія доказали дальновидность его выбора, потому что въ теченіи перваго года его услуги потребовались только разъ въ теченіи одного года, и послѣ этого опыта совсѣмъ уже не требовались и мѣстный учитель оказался гораздо болѣе его свѣдущимъ въ землемѣрномъ дѣлѣ.

Чѣмъ потомъ занимался Минни—онъ и самъ навряд ли могъ бы сказать. Вдругъ ему какъ то опять повезло. Вновь прибывшій богатый купецъ взялъ его въ дядьки къ полудюжинѣ своихъ ребятъ. Первымъ послѣдствіемъ этого счастливаго обстоятельства было *безплатное возобновленіе* его до-нельзя изношеннаго гардероба. Дѣти купца дѣлали изумительные успѣхи, но къ сожалѣнію совсѣмъ не въ томъ чего желали ихъ родители. Мальчики выучили много школьныхъ пѣсенъ и мало ариѳметическихъ правилъ, а старшая дочь начала питать къ учителю болѣе чѣмъ чувства ученицы.

Потерявши мѣсто и здѣсь Самъ началъ успѣшно заниматься увеличеніемъ своихъ долговъ. Въ тѣ блаженныя времена въ Нью-Рочестерѣ въ каждомъ ресторанѣ цѣна за недѣлю пропитанія не превышала доллара, и расходы не были особенно велики, но онъ дѣйствовалъ въ этомъ направленіи ревностно. По-

лучивши наконецъ отъ всѣхъ ресторановъ и гостинницъ строгое внушеніе болѣе не являться обѣдать, Самъ началъ подумывать о переселеніи на югъ, гдѣ по его мнѣнію можно было поддерживать свое существованіе безъ долларовъ. Онъ отправился въ Новый Орлеанъ на плоскодонномъ суднѣ, или лучше сказать вступилъ въ число команды на суднѣ, и въ теченіи пяти недѣль потѣшалъ матросовъ своею нескончаемою болтовнею и ворчалъ когда требовали отъ него хоть малѣйшей работы. Послѣ отъѣзда его въ Новый Орлеанъ, въ теченіи цѣлаго года его соотечественники ничего объ немъ не слыхали. Вдругъ онъ опять явился на улицахъ роднаго Нью-Рочестера. Обувь его блистала своимъ отсутствіемъ и платье являло образчики и обрывки разныхъ эпохъ. Впрочемъ онъ не скрывалъ что ему было тамъ тяжело и что невзгода научила его работать.

Добродушный трактирщикъ, услыхавъ грустную исторію бывшаго землемѣра, взялъ его къ себѣ въ половые, но вскорѣ убѣдился что если онъ гдѣ нибудь и выучился работать то уже забылъ это и отъ пріобрѣтеннаго знанія не осталось и слѣда. Но чему онъ твердо выучился во время путешествія этому тотчасъ сдѣлалъ примѣненіе: онъ выучился пить и дѣлать разные напитки изъ сырыхъ матеріаловъ. Талантъ этотъ ему пріобрѣлъ немедленно любовь всѣхъ пьяницъ и возбудилъ въ трактирщикѣ желаніе избавиться отъ него, желаніе, которое онъ и поспѣшилъ исполнить. Но онъ былъ добрый человѣкъ и позволилъ Саму ночевать въ чуланѣ и кормилъ его иногда остатками блюдъ, даже иногда дарилъ ему свое старое платье. За это Самъ отпиралъ и запиралъ ставни, растапливалъ печку, таскалъ воду, кололъ дрова. Главное его занятіе все же состояло въ шатаніи изъ угла въ уголъ безъ опредѣленной цѣли. Онъ любилъ дѣтей, и дѣти въ немъ души не чаяли. Если бы родители захотѣли за нимъ наблюдать то замѣтили бы, что когда онъ бывалъ въ обществѣ дѣтей то и не вспоминалъ про водку или пиво.

Одинъ добрый человѣкъ наконецъ предложилъ Саму квартиру и содержаніе за рубку дровъ. Какому то вновь прибывшему доктору вздумалось осмотрѣть бѣднаго Сама и онъ высказалъ, что организмъ Сама не въ силахъ вынести тяжесть работы дровосѣка и что ему слѣдуетъ возвратиться къ оставленной имъ чаркѣ, иначе онъ погибнетъ.

Разъ какой-то любопытный обитатель Нью Рочестера далъ Саму нѣсколько пенсовъ, чтобы онъ согласился отдать на четверть часа свою голову въ распоряженіе господина читающаго лекцію о френологіи. Господинъ что-то сказалъ о хроническомъ голодѣ, и о недостаточномъ питаніи съ дѣтства субъекта, подставившаго ему свою голову. Добрые люди, слушавшіе лекцію, подумали что слѣдовало бы что нибудь сдѣлать для бѣднаго Сама; потомъ они стали придумывать, чтобы такое сдѣлать? и ни до чего не додумались.

А между тѣмъ Самъ обладалъ нѣсколькими весьма рѣдкими качествами. Онъ никогда въ жизни не лгалъ, не кралъ, и былъ цѣломудренъ какъ дѣвушка. Но онъ не стѣснялся занимать, не зная будетъ-ли въ состояніи заплатить, а эта черта въ Нью-Рочестерѣ считалась великимъ порокомъ.

Наконецъ нашлось таки дѣло, къ которому Самъ пристрастился и которому онъ себя посвятилъ. Это ловля бревенъ съ разбитыхъ плотовъ, плывущихъ по теченію рѣки. Два раза въ годъ Бѣлая Рѣка воздымалась водами озера и тогда съ теченіемъ приносились колья, доски, дрова и наконецъ иногда попадался прямой длинный стволъ, срубленный кѣмъ нибудь и унесенный теченіемъ. На эти бревна былъ хорошій спросъ, за каждый платили охотно по доллару тому кто притаскивалъ ихъ къ берегу. Вылавливаніе бревенъ очень нравилось Саму. На разсвѣтѣ онъ отправлялся вверхъ по рѣкѣ, и лежа въ своей лодочкѣ ждалъ появленія крупнаго дерева. Завидѣвъ его издали, къ нему подъѣзжалъ, зацѣплялъ его крючьями, привязанными канатомъ къ борту лодки, и ѣхалъ къ берегу, таща за собой находку. Поработавши такимъ образомъ не болѣе часа онъ могъ свободно отдыхать, курить и слѣдить за облаками въ теченіи всего остальнаго дня.

Разъ весной Самъ занимался такой ловлей бревенъ, когда увидалъ какую то очень странную маленькую лодочку, на которой сидѣло какое-то очень маленькое существо. Быстрое теченіе скоро приблизило на столько загадочный предметъ, что Самъ могъ его разглядѣть. Это былъ маленькій плотъ, сколоченный изъ двухъ бревенъ и нѣсколькихъ досокъ. На немъ сидѣла маленькая дѣвочка, которая горько плакала; когда она увидала Сама, то протянула къ нему рученки съ мольбой. Самъ схватилъ ее на руки и вскрикнулъ:

— Откуда ты плывешь, малышъ ты эдакой!

— Изъ Райсвиля—сказала она рыдая.—О, я очень хочу вернуться къ мамѣ!

— Ну, не плачь—сказалъ Самъ. Райсвиль только двѣ мили, я тебя туда свезу, только надо сперва притянуть плотъ къ берегу. Какъ ты попала на рѣку?

— Папа купилъ плотъ, онъ былъ привязанъ къ берегу и я на немъ играла, это былъ мой домъ. Потомъ вижу—колъ на берегу сломался и меня понесло теченіемъ. Папа очень будетъ сердиться на меня если плотъ пропадетъ, онъ говорилъ что заплатилъ за него много—шесть шиллинговъ.

— Хорошо, онъ получитъ свой плотъ, если самъ за нимъ пріѣдетъ, но впередъ получитъ онъ свою дѣвочку.

Самъ, говоря это, не сообразилъ, что теченіе ихъ уже далеко унесло внизъ. Осмотрѣвшись кругомъ онъ увидалъ что противъ него берегъ весь затопленъ. Тащить плотъ противъ теченія и думать нечего. Самъ сталъ его толкать всѣми силами къ берегу, чтобы привязать его къ какому нибудь дереву. Но всѣ деревья оказались слишкомъ толсты. Самъ не могъ ихъ обхватить и задѣть за нихъ веревку.

Вдругъ, пока онъ усиливался забросить конецъ веревки кругомъ дерева, лодка подъ его ногами такъ сильно качнулась, что они оба упали въ воду. Дѣвочка вскрикнула, но Самъ ее схватилъ на руки и съ радостью замѣтилъ, что вода была не очень глубока: она достигала ему только до груди. Между тѣмъ плотъ и лодка были снесены теченіемъ на середину рѣки.

— Здѣсь непріятно однако, замѣтилъ Самъ, держа ребенка надъ водой. Но я выберусь на сухое мѣсто и тогда мы поищемъ не живетъ ли дальше кто нибудь, гдѣ бы мы могли обсушиться.

Но Самъ не нашелъ сухаго мѣста. Весь берегъ былъ затопленъ и дальше едва виднѣющіяся верхушки деревьевъ указывали, что вода тамъ еще глубже. Онъ попробовалъ возвратиться по берегу къ тому мѣсту гдѣ нашелъ дѣвочку, но частоколъ, перерѣзающій берегъ, не допустилъ его.

— Я тебѣ скажу что мы сдѣлаемъ, обратился онъ къ дѣвочкѣ. Я стану спиной къ дереву а ты влѣзешь ко мнѣ на плечи, и мы станемъ звать на помочь какъ увидимъ лодку.

— Двѣ наши лодки утромъ сюда поѣхали и вѣрно будетъ ихъ еще много.

— Влѣземъ лучше на дерево, сказалъ ребенокъ, и тогда вы не будете въ водѣ. Я хорошо умѣю лазить какъ и братъ Бенъ.

Самъ посмотрѣлъ на деревья; тяжесть хотя и не великая, ребенка, котораго онъ держалъ на рукахъ, и холодъ воды, отняли у него послѣднія силы. Онъ покачалъ головой.

— Деревья слишкомъ толстыя, они въ два обхвата,—на нихъ не влѣзешь.

— Ну такъ давай кричать „ау". У насъ всегда такъ кричатъ и какъ далеко слышно!

— Это дѣло! возразилъ Самъ и прокричалъ нѣсколько громкихъ „Ау"! Дѣвочка тоже запищала пронзительнымъ голосомъ. Никто не откликнулся. Самъ дрожалъ и раза два качнулся подъ тяжестью ребенка. Дѣвочка замѣтила его страданіе.

— Я бы хотѣла чтобы вода была не такъ глубока. Я бы могла рядомъ съ вами стоять, а то вамъ такъ тяжело!

— Ну, это пустяки! ты совсѣмъ не тяжела. Умѣешь пѣть?

— О да, умѣю много пѣсенъ. Что вы больше любите—пѣсню „Зеленый Томми" или „Счастливое Царство"?

— Все равно, пой которая лучше, отвѣтилъ Самъ пересаживая ребенка съ одного плеча на другое. Дѣвочка запѣла „Зеленый Томми" съ одушевленіемъ.

— Пріятно слушать! сказалъ Самъ, останавливаясь на каждомъ словѣ и стуча зубами отъ озноба.

— Фу! какъ вы странно говорите! сказала она, отчего вы говорите какъ будто трясетесь.

— Я озябъ, отвѣтилъ торопливо Самъ. Какъ ты думаешь, хорошо бы теперь погрѣть воду, а!

— Да развѣ можно согрѣть воду въ большой рѣкѣ! отвѣтила она. Какія глупости!

— Да, это я неподумалъ! Но вотъ что хорошо бы было, это погрѣться бы теперь у большаго костра! Самъ пересадилъ опять дѣвочку на другое плечо. Наступила мертвая тишина, наконецъ ребенокъ сказалъ: Какъ тутъ страшно! что вы все молчите?

— Я—я чуть не уснулъ, отвѣтилъ Самъ, стараясь ободриться.

— Зачѣмъ? теперь еще рано! Кто теперь спитъ!

— Я очень поздно легъ вчера вечеромъ, отвѣчалъ Самъ какъ бы извиняясь. Скажи, ты рада что я остановилъ твой плотъ и помѣшалъ тебѣ утонуть?

— О, конечно рада!

— Такъ хочешь меня за это поцѣловать?

— Я хочу тебя поцѣловать много разъ, тысячу разъ! отвѣтилъ порывисто ребенокъ. Самъ снялъ ее съ плеча и держалъ ее передъ собой, стараясь держать ея ножки выше воды.

— Вы совсѣмъ синій! воскликнула она, глядя на него съ удивленіемъ.

— Это отъ воды, объяснилъ Самъ, прижимая маленькое существо къ своему сердцу и покрывая его поцѣлуями. Стало быть ты думаешь, что я сдѣлалъ хорошо?

— Вы лучше всѣхъ на свѣтѣ, кромѣ папы! отвѣтилъ ребенокъ.

— Вотъ и хорошо, милочка! сказалъ Самъ, сажая ее опять къ себѣ на плечо. Онъ вынулъ изъ кармана мотокъ бичевы съ прикрѣпленнымъ на одинъ конецъ крючкомъ, и сталъ обходить вокругъ дерева съ однимъ концемъ бичевы.

— Держись теперь за мою голову, сказалъ онъ, мнѣ нужны обѣ руки на минуту. Какъ это объ этомъ я раньше не вспомнилъ, я бы не упустилъ плота!

Обошелъ онъ съ веревкой вокругъ дерева, сталъ лицомъ къ рѣкѣ, привязалъ себя плотно къ дереву и нагнувъ голову произнесъ:

— Попробуй сѣсть ко мнѣ на шею, вотъ такъ; теперь положи одну ногу на одно плечо, а другую на другое.

— Какъ хорошо, точно въ креслѣ, и дерево точно спинка кресла. Хорошо!

Лѣсной ручей. Рис. Моранъ, грав. Шелингъ.

— Ну вотъ, сказалъ Самъ, я усну, ты можешь тутъ сидѣть и мнѣ не нужно тебя держать; понимаешь?
— Да, понимаю; но не спи пожалуйста, мнѣ страшно!
— Нѣтъ, ты не бойся, а карауль какъ проѣдетъ лодка. Маши моей шляпой и кричи „ау" когда увидишь лодку. Ты понимаешь?
— Понимаю.
Нѣсколько минутъ длилось молчаніе, ребенокъ его спрашивалъ:
— Что это вы шепчете.
— Я думалъ о Господѣ, о Его милосердіи... Ты когда нибудь читаешь молитвы?
— О, да! каждое утро и каждый вечеръ.
— Прочитай одну молитву за меня? Я не хочу уснуть не помолившись, и Господь скорѣе услышитъ твою молитву, чѣмъ мою. Ты иногда лжешь?
— Нѣтъ, никогда.
— Ну такъ проси Господа, чтобы онъ меня наставилъ на истинный путь.
— Стало быть вы думаете, что лодка уже ѣдетъ?
— Да; и попроси лодочника, чтобы онъ положилъ меня спать тамъ гдѣ лежитъ моя мать.
Ребенокъ немного помолчалъ а затѣмъ пролепеталъ молитву.
— Благодарю тебя, сказалъ Самъ хриплымъ голосомъ и сжимая мокрой рукой пальчики дѣвочки. Теперь спой „Счастливое Царство" и не... забудь... махать... шляпой и... „ау"...
Ребенокъ началъ пѣть, а голова Сама опустилась. Она опускалась все ниже и ниже, такъ что когда пѣсенка умолкла, маленькая пѣвунья сидѣла на просторномъ сидѣньи...
— Развѣ вамъ не больно такъ впередъ нагибаться? спросила она.
Отвѣта не послѣдовало.
Въ это утро поваръ съ яхты „Рафъ", вынимая изъ курятника приговореннаго къ смертной казни цыпленка, услыхалъ пронзительный крикъ; поднявъ голову онъ увидѣлъ маленькую дѣвочку сидящую на чемъ-то, чего онъ разглядѣть не могъ; она вся была окружена водой. Онъ поспѣшно позвалъ одного изъ матросовъ, взялъ лодку и поплылъ къ ребенку. Дѣвочка была очень рада, что ее посадили въ лодку и стала просить чтобы разбудили этаго добраго, который ее снялъ съ плота.
— Кто же это его такъ привязалъ? спросилъ старый матросъ сопровождавшій повара.
— Это онъ самъ, отвѣтилъ ребенокъ. Онъ сказалъ, что очень спать хочетъ, онъ себя такъ и привязалъ, чтобы не упасть въ воду и со мной вмѣстѣ не утонуть. А потомъ онъ уснулъ.
Яхта доѣхала до перваго города; личность умершаго была удостовѣрена. Было рѣшено нѣсколькими жителями, что слѣдуетъ оставить мертвое тѣло на берегу до прибытія судебнаго слѣдователя, но когда узнали, при какихъ обстоятельствахъ Самъ лишился жизни, пасторъ велѣлъ перенести тѣло къ себѣ въ домъ и положить на лучшую кровать. Онъ вынулъ лучшую свою простыню и закрылъ ею бѣднаго умершаго. Самъ былъ перевезенъ въ Нью-Рочестеръ въ сопровожденіи всѣхъ своихъ согражданъ. Весь городъ былъ на похоронахъ бѣднаго Сама...

Ледъ.

Очеркъ.

Во время зимы, когда все такъ мертво, однообразно, деревья и кустарники стоятъ недвижно, осыпанные снѣгомъ, зеленѣющія поля превратились въ пустынныя снѣжныя равнины,—все же дѣятельность природы не прекращается. Каковы эти гигантскія силы, при помощи которыхъ природа зимою строитъ громадные помосты на водахъ и снова ихъ разрушаетъ?

Вода какъ и прочія матеріи расширяется при нагрѣваніи и сжимается при охлажденіи. Однако особенное свойство воды таково, что при охлажденіи свыше 3° по Р. вода уже болѣе не сжимается, а напротивъ того расширяется все болѣе и болѣе и при 0° превращается въ ледъ, т. е. замерзаетъ. Во время замерзанія вода расширяется особенно сильно, такъ что ледъ легче воды имѣющей температуру отъ 0 до 3° Р. и плаваетъ на ней. Если ледъ охлаждается еще ниже 0°, то онъ уменьшается въ объемѣ, но, даже во время самыхъ сильныхъ холодовъ, не на столько, чтобы погрузиться въ воду при температурѣ 0°. Это можно наглядно провѣрить въ комнатѣ. Для этаго маленькую бутылку наполняютъ до краевъ водою, обыкновенной комнатной температуры, ставятъ ее въ холодную смѣсь и наблюдаютъ состояніе поверхности. Прежде всего вода понижается до извѣстной степени (3° Р.) и затѣмъ снова поднимается, такъ что излишняя начинаетъ уже вытекать, причемъ остающая вода въ бутылкѣ замерзаетъ. Чтобы получить холодную смѣсь, наполняютъ посуду снѣгомъ или мелкимъ льдомъ, прибавляютъ соли и мѣшаютъ до тѣхъ поръ пока изъ снѣга не образуется киселеобразная масса, которая имѣетъ температуру 10—13° Р. ниже нуля. Поэтому вода въ бутылкѣ охлаждается очень скоро и замерзаетъ. Извѣстно, что вода во время замерзанія расширяется, что подтверждается тѣмъ, что наполненныя водою бутылки, банки и пр. лопаются, когда вода въ нихъ замерзаетъ. Какъ же объяснить то, что вода расширяется при охлажденіи ниже 3° Р. и при замерзаніи? Наука объясняетъ это такъ: замерзаніе есть кристаллизація, т. е. переходъ жидкой матеріи въ твердое состояніе, при чемъ самыя мельчайшія части (молекулы) матеріи располагаются правильными группами и въ этомъ положеніи такъ плотно прилегаютъ другъ къ другу, что прежде жидкая матерія становится твердой. Во льду совокупность частей массы занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ при неправильномъ положеніи частей воды, и это распредѣленіе начинается уже въ водѣ какъ только температура ея понизится до 3° Р.

Любопытно рѣшить: 1) Какъ стало извѣстно, что ледъ состоитъ изъ правильно расположенныхъ частичекъ? Въ кускѣ прозрачнаго льда не замѣтно отдѣльныхъ частицъ, а тѣмъ болѣе правильно расположенныхъ группъ. 2) Что будетъ, если воду налить въ крѣпкій сосудъ и помѣшать такому правильному распредѣленію частицъ? Тогда быть можетъ не образуется льда? и наконецъ 3) нельзя ли, всестороннимъ давленіемъ на ледъ воспрепятствовать распредѣленію частей такъ, чтобы ледъ снова превратился въ жидкость?

Что частицы воды во время замерзанія располагаются въ извѣстномъ стройномъ порядкѣ, это мы видимъ при замерзаніи оконъ; стекла покрываются разными узорами, напоминающими очертанія растеній, цвѣтовъ, листьевъ и проч. и нерѣдко—группами маленькихъ звѣздочекъ. Подобные же узоры образуются также и на уличныхъ лужахъ и на тонкомъ еще льду прудовъ. Далѣе, большія глыбы льда, выброшенныя на берегъ, отъ дѣйствія лучей солнца распадаются на правильные столбики. Наконецъ, нерѣдко мы видимъ снѣгъ, падающій правильными звѣздочками.

Для разрѣшенія втораго вопроса, завинчивали крѣпко нижній конецъ жерла орудія изъ литой стали, наливали туда воды и впускали небольшую свинцовую пулю, затѣмъ завинчивали крѣпко отверстіе и выставляли пушку на очень сильный холодъ до 20 Р. впродолженіи нѣсколькихъ дней. Не смотря на такой холодъ при колебаніи орудія слышно было, какъ катилась пуля и ударялась въ нижній конецъ дула—доказательство что вода не замерзла. Но какъ только винтъ былъ вынутъ, изъ жерла стремительно вылилась снѣгообразная масса и остальная вода въ орудіи, тотчасъ замерзла. Орудія, которыя были не такъ прочны, при этомъ лопались. Наполненныя водою бомбы, затравки которыхъ были крѣпко завинчены, лопались также на сильномъ холодѣ. Принимая во вниманіе незначительную силу каждой молекулы воды, съ какою она притягивается сосѣдней частичкой въ кристаллообразномъ порядкѣ, приходится удивляться силѣ этихъ частичекъ въ ихъ массѣ. Для разрыва большихъ каменныхъ или мраморныхъ скалъ, пробуравливаютъ въ нихъ отверстія, куда забиваютъ деревянные колья и смачиваютъ ихъ водою. Разбухающее дерево заставляетъ раздаться даже скалу.

На третій вопросъ отвѣтилъ физикъ Муссонъ. Ему удалось при помощи давленія превратить ледъ въ воду даже при—14° Р. но давленіе равнялось при этомъ 13,000 атмосферъ, т. е. каждый квадратъ въ 15 линій поверхности льда испытывалъ давленіе около 650 пудовъ. При меньшемъ холодѣ бываетъ достаточно и меньшаго давленія. Такимъ образомъ приведенная гипотеза о растяжимости воды при замерзаніи выведена наукой на основаніи опытовъ.

Теперь мы можемъ объяснить явленія, частью предшествующія, частью сопровождающія образованіе льда на водѣ. На водахъ стоячихъ ледъ образуется нѣсколько иначе, чѣмъ на рѣкахъ. Въ стоячихъ водахъ, какъ въ прудахъ, озерахъ и проч. при наступающихъ холодахъ прежде всего охлаждается верхній слой воды, на который непосредственно вліяетъ холодъ. Вслѣдствіе этаго, пока вода имѣетъ температуру свыше +3 Р., этотъ слой опускается книзу, что продолжается до тѣхъ поръ, пока температура всей массы воды не достигнетъ +3° Р. Тогда верхній слой уже болѣе не опускается, такъ какъ онъ начинаетъ охлаждаться еще болѣе и уже становится легче воды. Наконецъ онъ замерзаетъ и образуетъ первый тонкій слой льда, который утолщается по мѣрѣ того, какъ находящаяся подъ нимъ вода все болѣе охлаждается. Но для того, чтобы могъ образоваться первый ледъ нужно, чтобы вся масса воды приняла бы температуру +3° Р., ясно, что болѣе мелкія воды замерзаютъ ранѣе чѣмъ болѣе глубокія. Небольшія лужи бываютъ иногда покрыты льдомъ уже въ то время, когда на прудахъ нѣтъ еще и признака льда. Когда послѣ теплой погоды наступаютъ вдругъ холода, то образуется ледъ, какъ было сказано, и если на этотъ ледъ падаетъ снѣгъ, то происходитъ странное явленіе; именно, этотъ снѣгъ начинаетъ таять, не смотря на холодъ. Нижній слой воды, температура котораго 3°, передаетъ излишекъ теплоты верхнему слою льда и лежащій тутъ снѣгъ, вслѣдствіе этаго таетъ. Если бы не было снѣгу, то тепло уходило бы въ воздухъ; снѣгъ же какъ дурной проводникъ тепла, удерживаетъ тепло на поверхности льда и таетъ самъ а отчасти таетъ и ледъ.

Совсѣмъ иначе ледъ образуется на рѣкахъ. Легче всего производить наблюденія въ то время, когда температура воздуха быстро понизится до 5 или 6°, или ниже. Тогда на поверхно-

сти рѣки показываются отдѣльные, плывущіе по теченію, куски льда, которые издали похожи болѣе на снѣгъ, чѣмъ на ледъ. Но если куски эти разсмотрѣть внимательнѣе то окажется, что они состоятъ изъ пористыхъ грязноватыхъ льдинокъ, по краямъ которыхъ находится наносъ изъ тонкихъ прозрачныхъ ледяныхъ осколковъ. Эти массы льда называются „грунтовымъ льдомъ". Эти массы льда скопляются все болѣе и болѣе, занимаютъ всю поверхность рѣки, смерзаются и образуютъ плотную массу льда, который утолщается во время холодовъ. Какія же причины вызываютъ это явленіе? Если будемъ наблюдать рѣку лѣтомъ, то увидимъ, что вода не течетъ ровно, но въ одномъ мѣстѣ набѣгаетъ снизу вверхъ, въ другомъ образуетъ маленькій водоворотъ. Все это отъ неровности рѣчнаго дна, которое въ одномъ мѣстѣ приподнято, а въ другомъ углублено. Такимъ образомъ вода постоянно мѣшается, вслѣдствіе чего, при наступающихъ холодахъ, температура всей массы воды сверху до низу понижается одновременно и наконецъ одновременно же достигаетъ 0°. Тогда начинается образованіе льда, т. е. кристаллизація воды. Кристаллизація каждой матеріи, а также и воды начинается прежде всего на твердыхъ тѣлахъ, съ которыми соприкасается кристаллизирующаяся жидкость Первый ледъ начинаетъ образовываться не у береговъ, гдѣ теченіе слабо, но на днѣ рѣки. Вскорѣ дно покрывается слоемъ льда, который постепенно становится толще. Такимъ образомъ дѣйствительно образуется *грунтовой* ледъ. Въ этомъ легко убѣдиться; нужно только, когда начинаетъ показываться ледъ, попробовать дно рѣки палкой; палка не встрѣчаетъ песку или илу, но скользитъ по гладкой поверхности. Если же ударить нѣсколько разъ палкой, то на поверхности воды покажется пористый ледъ, нижняя сторона котораго облѣплена пескомъ и иломъ. Еще одинъ опытъ приводитъ къ тому же результату. Если опустить кирпичъ или другой какой нибудь худой проводникъ тепла на дно рѣки на шнурѣ, то черезъ нѣсколько часовъ предметы эти, вытащенные изъ воды, будутъ покрыты ледяной глазурью. На шнурѣ же, именно на той части его, которая была подъ водою, налипнутъ ледяные кристаллы, которые по виду похожи на сахаръ рафинадъ. Когда грунтовой ледъ достигнетъ извѣстной толщины, тогда куски его отдѣляются отъ ила или песку, всплываютъ на поверхности воды и несутся по теченію. Одновременно съ этимъ, поверхность воды покрывается, вслѣдствіе холода, тонкимъ слоемъ льда, который такъ прозраченъ, что его не видно, и въ существованіи его можно убѣдиться только, если погрузить въ воду палку. Такъ какъ скорость теченія рѣки не вездѣ одинакова, то глыбы грунтоваго льда, несущіяся быстрѣе, разбиваютъ тонкій слой льда и осколки его двигаютъ на глыбы, плывущія впереди, отчего и образуется на краяхъ глыбъ грунтоваго льда упомянутый наносъ.

Какъ только грунтовой ледъ соединится, замерзнетъ и покроетъ рѣку плотнымъ ледянымъ покровомъ, тогда уже прекращается образованіе грунтоваго льда на днѣ рѣки. Это узнается потому, что на непокрытыхъ льдомъ мѣстахъ рѣки, которыя бываютъ даже и при сильныхъ холодахъ, не всплываетъ уже болѣе льду, иначе при продолжительныхъ морозахъ русло рѣки наполнялось бы постоянно льдомъ, поднимающимся съ грунта и ледъ вышелъ бы изъ береговъ.

Если допустить, что ледъ былъ бы тяжелѣе воды, то образовавшійся на поверхности слой льда погружался бы въ воду и такъ постепенно до тѣхъ поръ, пока бы вся масса воды не превратилась въ сплошной ледъ. Никакія жары нашего лѣта не были бы въ состояніи оттаять такую ужасную глыбу. Расширеніе воды при замерзаніи—это одна изъ главныхъ причинъ разложенія каменныхъ массъ на земномъ шарѣ, т. е. переработки его въ пахатныя поля. Безъ этого свойства воды земля была бы неспособна къ произрастанію. Атмосферическая влажность (дождь, изморозь, туманъ) проникаетъ въ верхнія слои каменныхъ массъ и разрываетъ ихъ при замерзаніи. Такимъ же образомъ, во время зимы разрыхляются поля и дѣлаются болѣе способными къ воспринятію удобрительныхъ соковъ.

На стоячихъ водахъ, при наступленіи оттепелей, ледяная кора отъ стремящагося снѣга или дождевой воды, приподымается, но не ломается. Теплота воздуха и солнечные лучи дѣлаютъ ледъ все рыхлѣе и тоньше и наконецъ онъ таетъ. На рѣкахъ происходитъ тоже, если температура немногимъ выше нуля; если же наступаетъ сразу оттепель при высокой температурѣ, или выпадаетъ обильный дождь то ледъ взламывается. Это происходитъ оттого, что поверхность рѣки не горизонтальна какъ въ стоячихъ водахъ, а представляетъ наклонную плоскость. Ледъ только отчасти поддерживается водою, а потому и стремится скользить внизъ. Поэтому каждая частичка льда давитъ съ извѣстной силой на частичку, лежащую впереди, внизъ по теченію. Давленіе это очень значительно. Если предположить, что скатъ рѣки составляетъ $^1/_{1000}$, т. е. что поверхность воды на одномъ мѣстѣ лежитъ глубже на одинъ вершокъ чѣмъ поверхность воды саженъ на 16 ниже по теченію, то масса льда, лежащая выше, давитъ своей тяжестью на ледъ, лежащій ниже по теченію. Если наклонъ будетъ еще меньшій, то и тогда давленіе на столько сильно, что въ состояніи проломить ледъ.

Также точно и вѣчные ледники (глетчеры) на высокихъ горахъ сдвигаются постепенно къ низу. Если глетчеръ встрѣчаетъ по пути лощину онъ скользитъ по ней и начинаетъ подвигаться впередъ. Такъ что въ этомъ случаѣ глетчеръ уподобляется тѣстообразной массѣ, которая плыветъ съ горъ и проходитъ черезъ овраги. Это явленіе объясняется тѣмъ, что масса льда своею тяжестью давитъ на нижнюю поверхность льда и въ этомъ мѣстѣ ледъ таетъ, глетчеръ скользитъ и снова вода замерзаетъ. По всей вѣроятности, даже если бы и не было лощинъ, движеніе глетчеровъ съ горъ можно объяснить этимъ попеременнымъ таяніемъ и подмерзаніемъ нижней поверхности льда.

Остается объяснить какъ лѣтомъ замерзаетъ вода, образующаяся на глетчерахъ. Отвѣтъ на это находится въ томъ законѣ природы, что при таяніи снѣговъ *теплота поглощается*. Если держать сосудъ съ водою надъ пламенемъ газа или спирта, то температура воды возвышается. Если же вмѣсто воды положить снѣгъ, имѣющій температуру 0°, то хотя онъ и таетъ, но температура его не измѣняется до тѣхъ поръ, пока не растаетъ послѣдній кусочекъ снѣга. Теплота пламени не измѣняетъ температуры, поэтому и говорятъ: *теплота поглощается*. Прекращеніе дѣйствія теплоты на температуру можно показать еще нагляднѣе.

Если смѣшать ведро воды имѣющей температуру 64° Р. съ ведромъ воды при температурѣ 0°, то получается вода въ 32° Р. Если же смѣшать ведро воды въ 64° Р. съ ведромъ снѣга или мелкаго льда при 0°, то получится вода съ температурой 0°. Теплота заключающаяся въ 64 градусахъ, способствуетъ таянію снѣга, но не нагрѣваетъ его, т. е. не возвышаетъ температуры: она „поглощается". Если заставить таять ледъ химически, напр. если смѣшать ведро снѣга или льда при 0° съ $^1/_3$ ведра поваренной соли тоже при 0°, то теплота обѣихъ матерій будетъ поглощена. Снѣгъ и соль превратятся въ жидкость и въ этой соленой водѣ будетъ не 0°, а 13° Р. Если во всѣхъ этихъ случаяхъ теплота поглощается, то можно предположить что при таяніи отъ давленія также происходитъ поглощеніе теплоты, и что когда ледъ при 0°, превращается давленіемъ въ жидкость, температура образующейся воды понижается и падаетъ ниже нуля, но какъ только давленіе прекращается она снова замерзаетъ.

Какъ неоцѣнимо свойство льда поглощать теплоту во время таянія, при наполненіи погребовъ льдомъ на лѣто, такъ много вреда здоровью приноситъ оно въ тѣхъ случаяхъ, когда ѣдятъ мороженое. И не потому, что температура его ниже нуля, но потому что при таяніи оно уноситъ много теплоты изъ нашего тѣла. Такъ напримѣръ кусокъ мороженаго до тѣхъ поръ поглощаетъ теплоту изъ тѣла, пока температура его не достигнетъ температуры крови, т. е. 28° Р. Если мы обозначимъ единицей то количество теплоты, которое требуется для нагрѣванія до 1° Р., одного лота жидкаго мороженаго, то лотъ застывшаго мороженаго потребуетъ изъ нашего тѣла 64 такія единицы теплоты для того, чтобы ему растаять и затѣмъ еще 28 единицъ, чтобы нагрѣться до температуры крови; вмѣстѣ же поглощается 92 единицы теплоты. Растаявшій лотъ мороженаго, имѣющій 28°, поглощаетъ только 28 единицъ теплоты; застывшая масса такимъ образомъ охлаждаетъ тѣло въ $3^1/_2$ раза сильнѣе. Считая дальше, нужно выпить пять разъ большее количество холодной ключевой 8°-ной воды, чтобы получить тѣже результаты охлажденія тѣла.

Астрологія и гороскопы.

Очеркъ.

(Рисунокъ на стр. 753).

Вѣра въ силу вліянія небесныхъ силъ на судьбу человѣка и на его поступки уже давно исчезла съ лица земли вмѣстѣ со многимъ завѣщаннымъ намъ глубокою древностью. Въ разговорномъ языкѣ осталось выраженіе „счастливая и несчастная звѣзда", но эти выраженія не имѣютъ уже никакого жизненнаго значенія. Совсѣмъ иначе понималъ это человѣкъ древняго міра, той эпохи, когда астрологія была тѣсно связана съ религіозными вѣрованіями и не имѣла ничего общаго съ шарлатанствомъ и грубымъ обманомъ, чѣмъ она стала впослѣдствіи. Астрологія получила свое начало въ той части Азіи, гдѣ ясность небеснаго свода и величіе небесныхъ явленій рано обратили на себя невольно вниманіе человѣка и дѣйствовали на его воображеніе. Уже древніе Ассирійцы признавали звѣзды за отдѣльныя божества, изъ которыхъ каждому они приписывали доброе или злое вліяніе на человѣка. То же обожаніе свѣтилъ стало и религіей Халдеевъ, пастушескаго народа, переселившагося съ возвышенностей Курдистана на равнины Вавилона. Халдеи составили впослѣдствіи ученую и жреческую касту, исключительно посвятившую себя наблюденію неба и изученію его явленій, такъ что ихъ храмы сдѣлались настоящими обсерваторіями. Среди этихъ-то первобытныхъ попытокъ создать науку астрономіи—астрологія явилась какъ ея предшественница, объясняющая человѣку его зависимость отъ небесныхъ явленій. Помѣстивъ солнце и луну въ числѣ своихъ божествъ, Ассирійцы отмѣтили ихъ

ежедневный путь въ созвѣздіяхъ зодіака. Двѣнадцать зодіакальныхъ знаковъ управлялись такимъ же количествомъ божествъ, такъ что каждый мѣсяцъ имѣлъ своего особеннаго божественнаго покровителя; кромѣ того каждый мѣсяцъ раздѣлялся на три части, что въ общей сложности составляло тридцать шесть подраздѣленій, надъ которыми господствовало столько же звѣздъ, называемыхъ *божествами-совѣтниками*. Солнце, луна и пять планетъ занимали высшія мѣста въ этой звѣздной іерархіи и носили названіе *божествъ-заступниковъ*. Между планетами Сатурнъ или древній Белъ пользовался наибольшимъ уваженіемъ. Соображаясь съ положеніемъ созвѣздій въ отношеніи знаковъ зодіака, Халдеи предсказывали судьбу людей, рожденныхъ подъ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ и опредѣляли заранѣе жизненный путь каждаго смертнаго. Такому предсказанію греки дали названіе *Гороскопа*.

Вѣра въ гороскопъ была вначалѣ безгранична; самъ Александръ Македонскій прибѣгалъ къ совѣтамъ халдейской мудрости, которая вскорѣ проникла въ Грецію и нашла себѣ послѣдователей даже среди греческихъ мудрецовъ и между прочими Платона. Древніе находили вообще очень естественнымъ, что звѣзды оказываютъ неоспоримое вліяніе какъ на судьбу человѣка, такъ и на ходъ міровыхъ событій. „Свѣтила, говоритъ Лукіанъ, дѣйствуютъ на все происходящее на землѣ; астрологія конечно не можетъ дѣлать хорошимъ то что дурно; она не измѣняетъ теченія событій, но за то она оказываетъ услугу тѣмъ кто ею занимается, открывая имъ ожидающее ихъ въ будущемъ благополучіе; она доставляетъ имъ предвкушеніе радости и въ то же время даетъ имъ силы бороться со зломъ и несчастіями".

Впрочемъ не всѣ писатели древности имѣли такое возвышенное понятіе объ астрологіи да и сами астрологи мало по малу обратились изъ жрецовъ, твердо вѣрующихъ въ непогрѣшимость своего знанія, въ шарлатановъ, ловкихъ обманщиковъ. Такими они напр. были въ Римѣ, гдѣ каждое зажиточное семейство считало своею обязанностью имѣть гороскопъ для каждаго вновь рождающагося ребенка.

Даже съ паденіемъ язычества, не смотря на строгія мѣры христіанскихъ властителей Рима противъ астрологіи, она все-таки уцѣлѣла и перешла въ наслѣдіе къ средневѣковымъ народамъ. Астрологи продолжаютъ и въ средніе вѣка тайно заниматься своей практикой, не смотря на проклятія соборовъ и на обличенія духовенства; не смотря на то что знаменитый Жерсонъ пишетъ противъ нихъ цѣлый трактатъ а Дантъ помѣщаетъ ихъ въ одно изъ отдѣленій своего ада. Народная темная масса вѣрила въ силу планетъ по прежнему а мало по малу эту вѣру начала раздѣлять знать и даже короли, особливо въ эпоху Возрожденія. Такъ въ XIV столѣтіи Толедо въ Испаніи сдѣлался по преимуществу городомъ магиковъ и гадателей; въ числѣ же послѣдователей и покровителей астрологіи встрѣчаются уже очень часто лица коронованныя; такъ ею занимались короли Альфонсъ и Карлъ V; Луиза Савойская мать Франциска I имѣла своимъ гадателемъ врача Корнелія Агриппу и Катерина Медичи и Карлъ IX безгранично вѣрили загадочнымъ бреднямъ извѣстнаго Нострадамуса, о которомъ мы говорили уже въ № 5 Нивы. Такое же увлеченіе астрологіей было и въ Германіи: здѣсь Императоръ Рудольфъ II вѣчно былъ окруженъ астрологами и гадателями и желая имѣть свой гороскопъ, поручилъ эту важную работу Тихо Браге. И замѣчательно, что астрономы и ученые часто сами чистосердечно вѣрили въ непогрѣшимость астрологіи и что эти заблужденія раздѣляли такіе великіе умы своего времени какими были Кеплеръ, Карданъ и Компанелла. Кому неизвѣстно то суевѣрное пристрастіе къ астрологіи которымъ былъ одержимъ знаменитый полководецъ Валленштейнъ возившій всюду за собою астролога Сенни, которому онъ платилъ за его ежедневные гороскопы 2000 ливровъ годоваго жалованья. Въ Англіи астрологи также были въ большомъ ходу и многіе люди, по словамъ Шекспира, очень были рады свалить свои безобразныя наклонности на отвѣтственность своей звѣзды. Съ запада вѣра въ силу небесныхъ свѣтилъ проникла даже въ наше отечество; многіе русскіе стали заниматься звѣздочетствомъ и внимательно читать „планетники" ища въ нихъ указанія на свою планиду. Впрочемъ это увлеченіе астрологіей было у насъ скоропреходящее; тогда какъ на западѣ оно встрѣчается даже въ XVII столѣтіи. Такъ Генрихъ IV призывалъ астролога Ларивьера въ моментъ рожденія Людовика XIII а когда Анна Австрійская родила Людовика XIV то предсказатель Моренъ былъ спрятанъ тутъ же, въ комнатѣ родильницы, чтобы немедленно составить гороскопъ будущаго монарха. Впрочемъ въ это время астрологи изрекали свои пророчества уже не съ тою смѣлостью и самонадѣянностью какъ прежде: составляя гороскопы, они предупреждали, что въ ихъ наукѣ нѣтъ ничего таинственнаго и сверхъестественнаго. Такимъ откровеннымъ предисловіемъ и Барди Вильклеръ снабдилъ свой гороскопъ Людовика XIV; это произведеніе въ которомъ самая изысканная лесть перемѣшана съ загадочными и темными астрологическими бреднями. Оригиналъ этаго гороскопа, сохранился до нашего времени въ Парижской національной библіотекѣ, куда онъ поступилъ изъ Версальскаго замка. Эта рукопись, написанная чрезвычайно красиво, снабжена кромѣ того многими прекрасными, символическими рисунками, которые сдѣлалъ перомъ Демаре. Одинъ изъ этихъ рисунковъ мы прилагаемъ въ точномъ снимкѣ и думаемъ, что онъ достаточно обрисовываетъ характеръ какимъ отличались астрологическія предсказанія того времени.

Вотъ напр. начало самаго гороскопа Людовика XIV, одинъ изъ чертежей котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ: „Людовикъ XIV родился въ Сенъ-Жерменъ-Лаэ въ 1638, 5 сент. въ 11 час. 15 м. 33 секунды утра; его восхожденіе составляющееся изъ 15 градусовъ, 30 минутъ созвѣздія Скорпіона, подъ владычествомъ Марса, посреди неба на 50 минутъ созвѣздія Дѣвы, подъ мѣстонахожденіемъ Меркурія" и т. д. Въ такомъ родѣ шло изложеніе, перемѣшиваясь съ лестью; Барди тутъ разсказываетъ предполагаемую имъ исторію царствованія Людовика XIV, доводя ее до 1697 года. Хорошо ли принялъ Людовикъ самъ этотъ гороскопъ? Сомнительно. Его приняли вѣроятно только чтобы отвязаться отъ астролога и его предсказаній.

Къ рисункамъ.

Надводныя ворота близь Шнека въ Голландіи.

(Рис. на стр. 741).

Голландское и Германское искусство сохранило еще до сихъ поръ много образцовъ древняго зодчества, его цвѣтущаго періода; это зодчество, котораго строго опредѣленный характеръ и высокое художественное совершенство оставляютъ далеко за собой памятники зодчества по ту сторону Альпъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ такаго зодчества въ Голландіи, случайно сохранившійся отъ вліянія времени и событій. Голландцы довольно небрежно обращаются съ остатками старины.

Представленныя на рисункѣ, древнія надводныя ворота сооружены на каналѣ близь Шнека. (Городъ Шнекъ, въ сѣверной Голландіи расположенъ въ низкой болотистой мѣстности, на рѣкѣ Кветтѣ, имѣетъ 10,000 жителей). Съ такихъ укрѣпленныхъ воротъ защищали входъ въ городъ по каналу, въ случаѣ непріятельскаго нашествія. Нижній сводъ умышленно сдѣланъ такъ низко, чтобы большія суда не могли пройти подъ нимъ. Мостъ черезъ каналъ выведенъ довольно высоко и разсчитанъ на самую высокую воду. Какъ извѣстно, города эти въ тѣ времена—да и въ наши—всегда находились подъ страхомъ наводненій, которыя были такъ ужасны въ Фрисландіи въ 1570 и 1825 годахъ.

Русскія падающія башни. Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ г. Ярославлѣ.

(Рис. на стр. 740).

Недавно мы говорили о русскихъ падающихъ башняхъ. Еще одна падающая колокольня, находится въ городѣ Ярославлѣ, вообще, по какой то непонятной и необъяснимой случайности, богатомъ столь оригинальными сооруженіями. Настоящая церковь во имя Св. Іоанна Златоустаго, построена въ 1654 году посадскими людьми Неждановыми, которыхъ семейство тутъ же и похоронено. Церковь эта находится за рѣкою Которостью, въ предмѣстьи Коровникахъ. Корпусъ храма изукрашенъ фигурами изъ кирпича и изразца и вѣнчается пятью главами съ осьмиконечными крестами, поддерживаемыми желѣзными цѣпями. Внутренность расписана въ византійскомъ стилѣ, а мѣстныя иконы греческаго стиля. Утварь церковная серебряная и очень массивная. Другая церковь, находящаяся въ той же слободѣ и также кажущаяся съ Волги кривою, построена во имя Владимірской Божіей Матери въ XVII столѣтіи. На колокольнѣ, общей для обѣихъ церквей, висятъ колокола, вылитые въ Сибири на заводѣ Демидова. Изъ этихъ церквей ежегодно совершается 20 іюля или въ первое послѣ того воскресенье соборный крестный ходъ по всей восточной половинѣ предмѣстья, въ память прекращенія одной изъ бывшихъ эпидемій. Впрочемъ городъ Ярославль вообще богатъ священно-торжественными процессіями: въ одинъ годъ совершается всѣхъ крестныхъ ходовъ 26, изъ которыхъ въ 9-ти принимаютъ участіе большинство городскихъ и окрестныхъ жителей. На нашемъ рисункѣ видно какъ церковь и башня имѣютъ наклонное одна къ другой положеніе. Давно ли и отъ какихъ причинъ произошелъ этотъ наклонъ, неизвѣстно.

Въ раздумьи.

(Рис. на стр. 745).

Въ тѣнистомъ уголку у старой стѣны сидитъ она въ глубокомъ раздумьи, медленно перебирая струны. Молоденькая итальянка мечтаетъ объ чемъ-то—старается ли она вспомнить давно забытый, нѣжный тающій мотивъ чудной народной пѣсенки, той самой которую пѣла она, веселая и счастливая, идя подъ руку съ тѣмъ къ кому такъ страстно пылало любовью ея сердце—и голоса ихъ стройно сливались въ благоуханномъ воз-

(Продолженіе на стр. 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759 и 760).

духѣ теплой, ясной итальянской ночи.... Гдѣ это время теперь? Вернется ли онъ къ ней опять и опять зазвучитъ ли старая милая народная пѣсенка?

Лѣсной ручей.

(Рис. на стр. 748 и 749).

Трудно отыскать лучшее мѣстечко въ глухомъ затишьи стараго могучаго лѣса. Жара полдневная здѣсь не чувствуется — такою густою тѣнью захватываютъ все кругомъ могучія, густыя вѣтви деревьевъ. Отбились отъ стада и укрылись на берегу прохладнаго лѣснаго озерка коровы и съ наслажденіемъ погружаются въ тихую воду, надъ которой жужжатъ пчелы, носясь надъ цвѣтами, стрекочутъ кузнечики и водяной жукъ несется быстро по прозрачной тихой водѣ озерка, на которой покачиваются, на зеленомъ ложѣ широкихъ листьевъ, чудныя, бѣлыя водяныя лиліи.

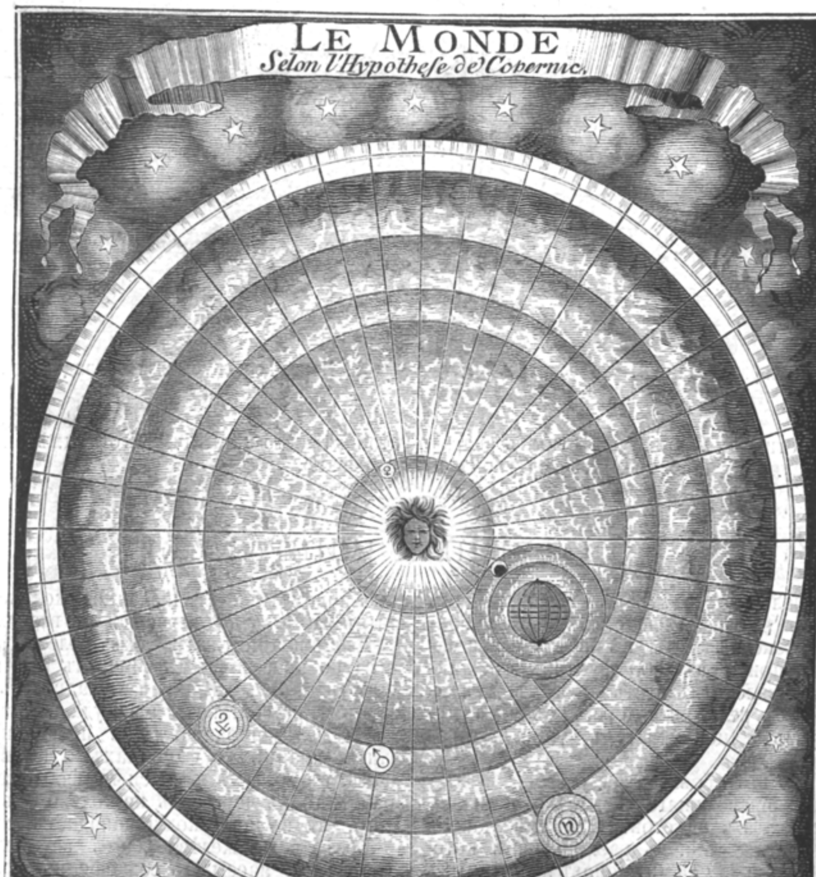
Георгъ Эберсъ.

Египетъ—эта таинственная страна пирамидъ, обелисковъ и храмовъ испещренныхъ загадочными, гіероглифическими надписями разоблачается нынѣ все болѣе и болѣе отъ покрывавшаго его столь долго мрака. Съ усидчивостью и терпѣніемъ разбирая эти многочисленныя надписи и тексты папирусовъ, ученые наконецъ достигли необходимыхъ результатовъ; предъ ними предстала жизнь древняго Египта во всемъ ея блескѣ, во всемъ ея разнообразіи; богатство добытыхъ матерьяловъ дало наконецъ возможность составить довольно полную и подробную картину минувшей цивилизаціи, воскресить ее въ яркихъ и живыхъ образахъ художественнаго произведенія. Эту возможность давно понимали многіе египтологи, но такую трудную задачу обобщенія фактовъ и ознакомленія съ ними публики въ изящной и доступной формѣ могъ выполнить лишь человѣкъ, одаренный сильнымъ талантомъ и кромѣ того обладающій глубокой эрудиціей. И такой человѣкъ наконецъ нашелся въ лицѣ знаменитаго нынѣ нѣмецкаго романиста и египтолога Георга Эберса.

Георгъ Морицъ Эберсъ род. въ Берлинѣ 1 марта 1837 года и лишившись довольно рано отца (банкира и заводчика) остался на попеченіи матери, женщины довольно

Георгъ Эберсъ.

Гороскопъ Людовика Великаго.

серьезно образованной. Окончивъ курсъ гимназіи, молодой Эберсъ поступилъ въ Геттингенскій университетъ на отдѣлъ правовѣденія но упорная болѣзнь вскорѣ прервала его университетскія занятія. Дѣло въ томъ, что весною 1856 года, вслѣдствіе сильной простуды, у него отнялись нижнія конечности; почти цѣлыя три года онъ провелъ въ постели. Во все это время Эберсъ не переставалъ заниматься, бросивъ окончательно право, языкознаніемъ и археологіей и по выздоровленіи приступилъ къ изученію языка и древностей Египта подъ руководствомъ знаменитаго Лепсіуса. Какъ результатъ этихъ усидчивыхъ занятій у Эберса явилось въ 1864 году не сухое, археологическое сочиненіе а блестящій, замѣчательный романъ съ содержаніемъ взятымъ изъ древне-египетской жизни. Этотъ романъ называвшійся „Дочь египетскаго царя“ тогда же обратилъ на себя общее вниманіе какъ въ Германіи такъ и во всемъ образованномъ мірѣ. Нынѣ, въ своемъ отечествѣ, онъ выдержалъ десять изданій и переведенъ на всѣ европейскіе языки.

За этимъ романомъ послѣдовали другіе, имѣвшіе также большой успѣхъ; то были: „Уарда“, выдержавшій девять изданій и „Homo sum“, произведенія, исполненныя глубокаго нравственнаго смысла. Въ 1880 году Эберсъ написалъ новый романъ „Императоръ“, гдѣ превосходно изобразилъ интересную эпоху царствованія Адріана и побѣдную борьбу съ расшатаннымъ, обезсиленнымъ язычествомъ. Въ послѣднее время явилось еще одно, высоко поэтичное произведеніе Эберса; — это идиллическій очеркъ подъ названіемъ „Вопросъ“, навѣянный извѣстной картиной знаменитаго голландскаго художника Альма Тадема, съ сюжетомъ взятымъ изъ древне-греческой жизни.

Составивъ себѣ имя своими превосходными романами Эберсъ въ то же время сталъ извѣстенъ и какъ замѣчательный ученый. Такъ въ 1868 году онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу „Aegypten und die Bücher Moses“ (Египетъ и пятикнижіе Моисея) въ которой прекрасно связалъ библейскія сказанія съ фактами добытыми Египтологами. Вторымъ его ученымъ трудомъ было любопытное описаніе путешествія на Синай, вышедшее въ 1872 году. Въ томъ же году Эберсъ снова отправился на

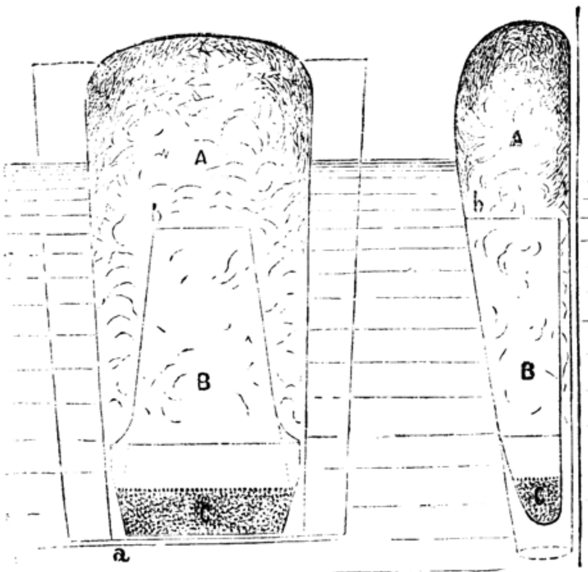
берега Нила, чтобы подольше остаться въ Ѳивахъ и предаться серьезнымъ археологическимъ изслѣдованіямъ. На этотъ разъ Эберсу удалось открыть и обнародовать довольно важную надпись, найденную имъ въ Абдель-Курнахѣ и содержащую любопытныя подробности о походахъ Тотмеса III въ Азію и кромѣ того пріобрѣсти въ Луксорѣ драгоцѣнный папирусъ заключающій въ себѣ перечень лечебныхъ средствъ древняго Египта.

Открытіе и роскошное изданіе этой интересной рукописи возбудило неописанный восторгъ между египтологами, такъ какъ полный разборъ богатаго по содержанію произведенія можетъ повести къ чрезвычайно важнымъ открытіямъ и выводамъ. Нынѣ Эберсъ занятъ составленіемъ текста для двухъ, высоко-художественныхъ изданій; одно изъ нихъ, посвящено Египту, а другое Палестинѣ. Рисунки для этихъ изданій выполняются лучшими художниками, которые прекрасно иллюстрируютъ довольно сжатое но вмѣстѣ съ тѣмъ изящное и богатое свѣдѣніями изложеніе такого глубокаго знатока Востока, какимъ теперь по справедливости считается Георгъ Эберсъ. I томъ однаго изъ этихъ изданій „Египетъ въ словѣ и картинѣ“ уже вышелъ въ свѣтъ.

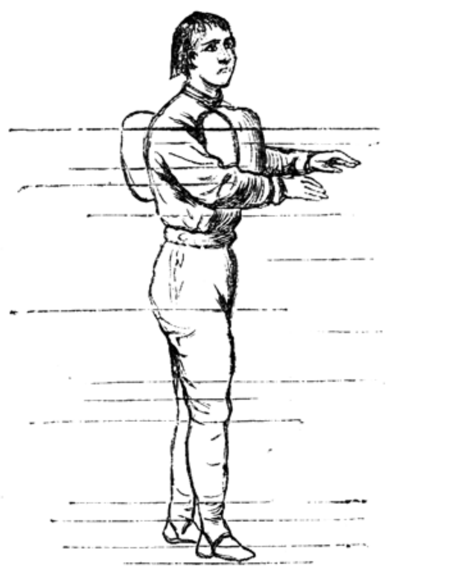
Новый спасательный аппаратъ.

(Два рис. на стр. 754).

Огромное число жертвъ, погибающихъ въ водѣ, преимущественно въ морѣ, заставляетъ изыскивать способы помочь человѣку въ борьбѣ съ грозной стихіей. Кромѣ извѣстныхъ спасательныхъ аппаратовъ изъ каучука, наполняемыхъ воздухомъ и другихъ аппаратовъ, которыхъ устройство разсчитано на умѣющаго плавать человѣка, недавно изобрѣтенъ снарядъ весьма интереснаго устройства, которому можно предсказать значительную будущность. Фиг. *А*, на нашемъ рисункѣ, изображаетъ каучуковый мѣшокъ или карманъ, непроницаемый для воды и воздуха, сверху наглухо закрытый, внизу же, гдѣ стоитъ буква *а*, открытый. Въ этомъ мѣшкѣ находится другой меньшихъ размѣровъ, который сверху, гдѣ буква *b*, открытъ а нижняя закрытая часть *с* сдѣлана изъ пропускающей воду матеріи. Послѣдній этотъ карманъ служитъ помѣщеніемъ для бѣлаго порошка, котораго составъ есть секретъ изобрѣтателя (Броуна въ Шефильдѣ, въ Англіи). Только что мѣшокъ *А* погрузится въ воду, химическія соединенія въ мѣшкѣ *С* мгновенно начинаютъ образовывать легкій газъ, выходящій въ томъ мѣстѣ гдѣ буква *В*, наполняющій мѣшокъ *А* раздувая его и придавая значительную способность не тонуть. Весь аппаратъ легко можетъ быть приспособленъ къ обыкновенному носильному платью на груди и спинѣ, не представляя такихъ сложныхъ, уродливыхъ, мѣшающихъ работѣ и движеніямъ формъ, какія имѣютъ всѣ другіе спасательные снаряды. Это изобрѣтеніе одинаково полезно и морякамъ и рыбакамъ и матросамъ, и рабочимъ на морскихъ и водяныхъ сооруженіяхъ, и туристамъ и т. п. Цѣна трехъ экземпляровъ такого снаряда съ приспособленіями 20 марокъ. Снарядъ этотъ испытывался въ Берлинѣ, въ присутствіи многочисленной публики, въ главныхъ купальняхъ техническимъ бюро Бранта, такъ что достоинства его практическаго примѣненія не подлежатъ никакому сомнѣнію.

Новый спасательный снарядъ. Фиг. I. Его устройство.

Новый спасательный снарядъ. Фиг. II. Его примѣненіе.

Потерянный капиталъ.

Въ октябрѣ 1879 года прошло полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ въ достопамятномъ состязаніи четырехъ локомотивовъ въ Рэнгилѣ, геніальный Георгъ Стефенсонъ одержалъ побѣду своей машиной „Рокетъ“ и выигралъ призъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ; этимъ было положено начало желѣзнымъ дорогамъ. Теперь же, по прошествіи 52 лѣтъ, всѣ рельсовыя дороги въ мірѣ могутъ обойти болѣе десяти разъ земной экваторъ, длина котораго 5,400 миль.

Что за громадный капиталъ потребовался на устройство этого новаго способа сообщенія, перевозящаго ежедневно 5 милліоновъ лицъ, 12 милліоновъ писемъ и пакетовъ и 46 милліоновъ центнеровъ (157,261,580 пуд.) тяжестей, въ распоряженіи котораго состоитъ 66,000 локомотивовъ или 13 милліоновъ лошадиныхъ силъ, 120,000 пассажирскихъ и 1,500,000 товарныхъ вагоновъ! Ясно, что съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ увеличиваются и затраты на ихъ содержаніе; значительную роль въ этихъ затратахъ играютъ механическія и химическія вліянія силъ природы.

Разсмотрѣніемъ этихъ вліяній мы и займемся.

Въ минеральныхъ тѣлахъ атмосферной пыли,—а минеральныя тѣла, какъ говоритъ Тиссандье, составляютъ двѣ трети атмосферной пыли,—желѣзо содержится въ значительномъ количествѣ. Это происходитъ единственно отъ механическаго тренія или изнашиванія и затѣмъ отъ химической ржавчины различныхъ желѣзныхъ предметовъ, утвари и машинъ. Съ каждымъ движеніемъ локомотива безчисленное количество невидимыхъ желѣзныхъ атомовъ поднимаются въ воздухѣ.

Изнашиваніе желѣзныхъ колесъ товарнаго четырехконнаго воза по проселочнымъ дорогамъ высчитано приблизительно въ 60 фунтовъ въ мѣсяцъ и лошадиныхъ подковъ—въ 20 фунтовъ, что вмѣстѣ составитъ два пуда желѣза.

На желѣзопрокатныхъ и плавильныхъ заводахъ и на большихъ машинныхъ фабрикахъ, а также въ слесарняхъ и кузницахъ, въ воздухѣ носятся миріады желѣзныхъ частицъ и лица работниковъ чернѣютъ не только отъ угля и сажи, но и отъ того, что въ поры кожи попадаетъ желѣзо.

Болѣе всего желѣза идетъ на желѣзныя дороги, но также громадныя массы его совершенно тамъ утериваются. Поднимающаяся отъ ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ пыль, которая имѣетъ даже свойственный ей запахъ, состоитъ большею частью изъ желѣзныхъ осколковъ; пыль эта въ большомъ количествѣ имѣетъ металлическій блескъ, замѣтный даже невооруженному глазу. Микроскопическія изслѣдованія англійскаго ученаго доктора Смита показали, что большія частички пыли состоятъ изъ оторванныхъ желѣзныхъ пластинокъ съ гладкою поверхностью, меньшія же частички, происшедшія не отъ отслаиванія, а отъ тренія, имѣютъ неровную и шероховатую поверхность.

Считая длину всѣхъ желѣзныхъ дорогъ 1880 года въ 340,000 километровъ или 45,800 географическихъ миль, не включая однако запасныхъ и разъѣздныхъ путей уже несомнѣнно из-

вѣстно, что средняя потеря желѣза отъ тренія на одну милю рельсовъ и одинъ поѣздъ составитъ одинъ фунтъ и столько же потеряется отъ ржавчины. Далѣе, если считать на всемъ этомъ пространствѣ только по 5 поѣздовъ въ одну сторону и по пяти въ другую, то окажется, что потеря желѣза въ годъ составитъ 3,343,400 центнеровъ (11,434,428 пуд.) рельсъ, или ½ процента всего матеріала рельсъ; столько же тратится и на колесахъ поѣздовъ, такъ что во всемъ мірѣ утрачивается почти 6⁷/₁₀ милл. центнеровъ (23 пуд.) желѣза или иными словами, металлъ посредственно и непосредственно возвращается снова въ землю, откуда онъ добытъ. Оцѣнивая стоимость желѣза даже очень низко, оказывается, что незамѣтныя эти разрушенія желѣзнаго матерьяла происходятъ ежегодно приблизительно на 40 милліоновъ рублей, погибающихъ безвозвратно.

Отсюда возникаетъ вопросъ, какое количество желѣза требуется для пополненія рельсъ, ставшихъ негодными вслѣдствіе изнашиванія? Чтобы не утомлять математическими исчисленіями, скажемъ общею цифрою, что ежегодно слѣдуетъ перемѣнить отъ трехъ до четырехъ миль рельсовъ, на что требуется до 60 милліоновъ центнеровъ (205,128,800 пуд.) новаго желѣза.

Затѣмъ, какъ извѣстно, рельсы должны поддерживаться твердыми, эластическими тѣлами, для чего подъ рельсы кладутъ деревянныя шпалы и только на немногихъ дорогахъ вмѣсто дерева берутъ куски асфальта и камня. Переходъ отъ сырости къ сухости и наоборотъ, которому подвергаются деревянныя шпалы, дѣлаетъ ихъ также по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ непригодными къ употребленію, что влечетъ еще большія затраты чѣмъ изнашиваніе желѣза. Опредѣлить съ точностію эту громадную потерю невозможно, такъ какъ она зависитъ не отъ сорта дерева и не отъ климатическихъ вліяній, а отъ различной цѣны на дерево; такъ напримѣръ въ первобытныхъ лѣсахъ Америки, дерево не имѣетъ почти никакой цѣны, а между тѣмъ доставка шпалъ къ желѣзнымъ дорогамъ сопряжена съ большими издержками.

Принимая въ разсчетъ, что шпалы могутъ прослужить среднимъ числомъ пять лѣтъ, получатся поразительныя цифры. Ежегодно потребуется замѣнить новыми 80 милліоновъ шпалъ, на сумму 140 милліоновъ рублей, или иначе: на замѣну гнилыхъ шпалъ прійдется употребить ежедневно 20,000 здоровыхъ деревьевъ.

Чѣмъ болѣе будетъ потребность на расширеніе путей сообщенія, тѣмъ все болѣе будетъ увеличиваться утраченный капиталъ.

„Желѣза и стали" (говорилъ недавно умершій спеціалистъ желѣзнодорожнаго дѣла, Веберъ, въ одномъ изъ своихъ докладовъ Вѣнскому техническому обществу „о роли техники въ новѣйшей цивилизаціи"), которыя ежегодно истрачиваются отъ ржавчины и отслоенія на желѣзныхъ дорогахъ Европы, было бы достаточно для полнаго вооруженія арміи въ 500,000 человѣкъ; ежедневно на дорогахъ Европы сгниваетъ шпалъ на 250,000 гульденовъ, а изъ 170 милліоновъ центнеровъ (582,184,100 пуд.) угля, идущаго въ локомотивы Европы, можно провести вокругъ земнаго экватора кольцо въ одинъ футъ вышины и одинъ футъ ширины".

Библіографія.

Родъ Шереметевыхъ т. I. А. П. Барсукова. Спб. 188. Излишне говорить какую важность имѣетъ исторія нашихъ древнихъ родовъ, и какъ жаль что многіе представители такихъ родовъ не придаютъ этому повидимому должнаго значенія. Г. Барсуковъ, авторъ настоящей книги отнесся къ дѣлу не такъ какъ другіе составители, работы которыхъ при всей ихъ добросовѣстности иногда отличаются сухостью и блѣдностью и могутъ лишь служить для важныхъ справокъ спеціалистамъ. Здѣсь исторія рода въ связи съ исторіей времени и нельзя не отдать справедливости таланту и искуству автора. Это связный, оживленный, постоянно интересный, часто художественный разсказъ— что весьма цѣнно при скудости данныхъ о родѣ, которая замѣтна будетъ преимущественно конечно лишь въ первомъ, древнѣйшемъ періодѣ исторіи. Помимо добросовѣстности и ученаго значенія труда, на что указывали всѣ отзывы объ этой книгѣ, необращено, къ сожалѣнію, вниманія на крупныя достоинства изложенія, на его талантливость. Книга такаго спеціальнаго содержанія читается съ живымъ непрерывающимся интересомъ. Рѣдко случается видѣть и такое великолѣпное изданіе, гдѣ все начиная съ печати и бумаги—образцовое произведеніе типографскаго искуства. Изданіе снабжено многочисленными хромолитографированными копіями: древнихъ рисунковъ, миніатюръ изъ лѣтописей, факсимиле грамотъ, печатей и т. п.

Альбомъ русскихъ древностей Владимірской губ. Рис. и изд. Н. Голышевъ. Владимірской губ. близь слободы Мстеры есть замѣчательная литографія, принадлежащая бывшему крѣпостному крестьянину, нынѣ уже члену нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ обществъ и почтенному дѣятелю на поприщѣ археологіи г. И. Голышеву. Не одно уже изданіе выпущено имъ въ свѣтъ, отличаясь постоянно изящной, прекрасной работой и тщательнымъ выполненіемъ. Изслѣдованіе старины и воспроизведеніе снимковъ древностей, остатковъ нашего древняго искусства и зодчества необычайно важно. Они такъ быстро уничтожаются и разрушаются а письменные памятники такъ малодоступны! Общество Древней Письменности въ Петербургѣ задается тою же благою и въ высшей степени важною цѣлью и великолѣпныя изданія его всѣмъ извѣстны. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія попытка частнаго лица въ этомъ направленіи. Настоящее изданіе г. Голышева (о жизни и судьбѣ котораго мы позволимъ себѣ поговорить впослѣдствіи) также прекрасное и съ любовью къ дѣлу исполненное, представляетъ большой археологическій и художественный интересъ.

Народное чтеніе. Составилъ свящ. Ѳ. Понятовскій. Спб. 1881. Книги для народнаго чтенія меньше обращаютъ на себя вниманіе образованнаго общества чѣмъ бы слѣдовало, поэтому народу преподносятъ часто такія произведенія, которыя ни съ какой стороны нельзя одобрить. Люди извѣстные и талантливые не пишутъ для дѣтей и народа, можетъ быть и потому что понимаютъ лучше другихъ какъ это трудно. Кромѣ Л. Н. Толстаго нельзя указать почти никого изъ извѣстныхъ писателей кто бы счелъ достойнымъ или удобнымъ для себя заняться этимъ дѣломъ. И въ этомъ случаѣ лучше ужь сборникъ статей, появившихся и напечатанныхъ, если онъ не особенно дурно составленъ, чѣмъ собственныя измышленія бездарнаго автора. Сборникъ, составленный о. Понятовскимъ, достаточно соотвѣтствуетъ своей цѣли, чтобы рекомендовать его публикѣ. Изданіе заключаетъ въ себѣ статьи или отрывки по всевозможнымъ предметамъ. Довольно сказать что всѣхъ отдѣловъ 20. Тутъ и о разладѣ нашемъ съ Китаемъ, и о снѣ Фридриха II, и объ обращеніи съ лошадью русскаго извощика, и о мѣрахъ противъ пожаровъ и при этомъ разнообразіи предметовъ статейки подобраны интересныя и будутъ читаться не безъ удовольствія и пользы.

Всеобщая исторія литературы. В. Ѳ. Корша. Спб. 1881. Вып. IX. Мы уже говорили о полезномъ предпріятіи г. Корша, которое безостановочно подвигается впередъ и уже дошло до IX вып. Сюда входитъ окончаніе очерка греческой литературы принадлежащаго перу самого г. Корша и начало „Исторіи римской литературы" В. И. Модестова. Хотя г. Коршъ теперь какъ извѣстно предпринялъ періодическое изданіе, но это конечно не помѣшаетъ ему довести свое дѣло до конца. Въ очеркахъ литературы приводятся какъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ поэтахъ, ихъ личности и ихъ произведеніяхъ такъ и содержаніе этихъ произведеній и прекрасно переведенные изъ нихъ отрывки.

Образцы новой русской словесности. Сост. Цвѣтковъ. Изд. Эмиля Гартье. Ломоносовскій періодъ. Карамзинскій періодъ.

Передъ нами новая книга, изданная книгопродавцемъ Эмилемъ Гартье. Еще недавно мы говорили объ изящно изданной имъ, въ весьма короткое время, цѣлой серіи литературныхъ произведеній, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека современныхъ писателей" и нѣкоторыхъ учебникахъ: „*Систематическій курсъ нѣмецкой этимологіи*" для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, „*Алфавитный сборникъ русскихъ неправильныхъ глаголовъ*", *Я. Волкова* и друг. и въ свѣтъ уже вышло новое изданіе, подъ заглавіемъ: „Образцы новой русской словесности.

Сборникъ разсмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. и допущенъ, какъ учебное пособіе при чтеніи и разборѣ литературныхъ образцовъ.

Нѣкоторую особенность сборника составляетъ то, что въ немъ всѣ замѣчательныя (болѣе или менѣе объемистыя) произведенія являются, относительно содержанія, въ возможно полномъ, законченномъ видѣ; а по объему сборникъ не заставитъ ни учащаго, ни учащагося перебѣгать отъ одной хрестоматіи къ другой, ища въ одной того, въ другой—другаго образца.

Сборникъ можетъ быть рекомендованъ не только учащимъ и учащимся, но и всѣмъ желающимъ познакомиться съ избранными произведеніями русской словесности, потому что онъ такъ и составленъ, чтобы быть пригоднымъ не только въ школѣ, но и внѣ ея; какого нибудь особеннаго характера учебной книги онъ не имѣетъ.

Политическое обозрѣніе.

Прибытіе ихъ Импер. Величествъ Короля и Королевы Датскихъ.—Наши дѣла съ Китаемъ и въ Мервѣ.—Малоазійскіе армяне.—Франція.—Гамбетта и бельвильцы.—Гарфильдъ.—Средняя Азія.

9-го августа, около 12 часовъ дня, Ихъ Императорскія Величества Король и Королева Датскіе прибыли, на яхтѣ „Данеброгъ", конвоируемой датскимъ военнымъ клиперомъ и нашимъ клиперомъ „Опричникъ" къ Кронштадту, гдѣ были встрѣчены Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, съ Великими Князьями. Въ 3½ часа Царственные Гости вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьей прибыли въ Петергофъ.

Трактатъ наконецъ подписанъ. Препирательства наши съ Китаемъ, повидимому, закончились, по крайней мѣрѣ, впредь до будущаго случая. На этотъ разъ, полагаемъ, правительство Богдыхана не можетъ быть недовольно, такъ какъ, насколько извѣстно, къ уступленной, по договору съ Чунгъ-Хоу, части Кульджи мы, соглашаясь на доводы маркиза Цзенгъ-И-Юнга, присоединили и почти всю остальную часть этой области... Но—за то мы возстановили дружественныя отношенія между Срединною имперіею и имперіею Восходящаго Солнца, т. е. между тѣмъ же Китаемъ и Японіею; имперіи эти продолжали до сихъ поръ ссориться изъ-за постояннаго своего яблока раздора—острововъ Ліу-Кіу, которые Микадо не уступаетъ Богдыхану. Дипломатическія отношенія между обоими правительствами были прерваны, чѣмъ причинили вредъ торговлѣ нашей (въ Японіи-то не очень, въ виду ничтожества этой торговли тамъ) на крайнемъ востокѣ. Наши дипломаты примирили Пекинъ и Токіо и сношенія возобновились. Пріѣздъ въ Петербургъ маркиза Цзенгъ-И-Юнга намѣревающагося пробыть здѣсь до сентября, и связываютъ съ этимъ обстоятельствомъ.—Относительно дѣлъ нашихъ въ Мервѣ мы находимъ слѣдующее свѣдѣніе въ англійской газетѣ (конечно) „Daily News", постоянно интересующейся ими; корреспондентъ этой газеты телеграфировалъ изъ Мешеда: „Предъ моимъ отъѣздомъ изъ Мерва, тамъ происходило совѣщаніе, въ которомъ участвовали всѣ тэкинскіе вожди; они просили меня категорически (?) опровергнуть слухи о переговорахъ, которые они, будто бы (?) ведутъ съ Россіею, равно какъ и извѣстіе о пребываніи въ Петербургѣ троихъ мервскихъ старшинъ (?)... Наслѣдственный ахалтэкинскій вождь, Макдумъ-Кули, отрицаетъ право Тыкма-Сэрдаря говорить отъ его имени, или отъ имени остальныхъ ахалтэкинцевъ". Затѣмъ слѣдуетъ извѣстіе, что Тыкма-Сэрдаръ прибылъ, по порученію нашего правительства, въ Мервъ, съ цѣлью договориться на счетъ условій подчиненія туркменовъ, причемъ, по мнѣнію корреспондента, успѣхъ миссіи этой является сомнительнымъ. Быть можетъ, все это выходитъ такъ только по англійски, а по русски и тэкински иначе—увидимъ; увидимъ также—кому можно въ этомъ случаѣ больше вѣрить—Тыкма-Сэрдарю, начальствовавшему тэкинцами, или какому-то безъвѣстному корреспонденту, подлаживающему и свой тонъ, и свои свѣдѣнія подъ извѣстное направленіе „пославшихъ его". Съ тѣми же тэкинцами, будто бы, переговаривается Персія, желающая обезпечить себѣ добрыя отношенія, союзъ съ ними и, будто бы, въ Мервъ ѣдетъ тотъ самый сипекъ Саларъ, пріѣзжавшій чрезвычайнымъ посланникомъ въ Петербургъ.

Наше министерство иностранныхъ дѣлъ получило отъ армянъ Малой Азіи множество разнородныхъ ходатайствъ, общій характеръ которыхъ сводится къ жалобамъ на притѣсненія турецкаго управленія, требующаго, какъ и вообще, конечно, почти вся турецкая система, кореннаго преобразованія.

Для Арменіи, впрочемъ, повидимому, уже насталъ чередъ. Европейская дипломатія приступаетъ къ „переговорамъ". Лордъ Дефферинъ убѣждалъ султана взять на себя самаго починъ реформъ въ Арменіи, чтобы этимъ предупредить давленіе иностранныхъ государствъ. Надо ли прибавлять, что этаго султанскаго почина едва ли когда можно будетъ дождаться, и что долго еще придется ждать какихъ нибудь результатовъ переговоровъ.

Въ отношеніяхъ Италіи съ Франціей есть что-то неясное. Римская военная газета утверждаетъ, будто происходятъ какія-то французскія военныя приготовленія на итальянской границѣ. До времени извѣстіе это мы считаемъ принадлежащимъ къ категоріи обыкновенныхъ въ политической сферѣ сенсаціонныхъ слуховъ, выпускаемыхъ нерѣдко съ различными цѣлями.

Выборы въ французскую Палату Депутатовъ обнаружили побѣду умѣренныхъ республиканцевъ, бонапартисты потерпѣли неудачу, а соціалисты—уничтожены. Мы уже говорили, что въ Бельвиллѣ комунары готовили непріязненную встрѣчу Гамбеттѣ, рѣшившись во что бы то ни стало воспротивиться избранію (въ ихъ округахъ) бывшаго диктатора, котораго они (по преимуществу рабочіе и мелкіе хозяева) обвиняютъ въ томъ, что онъ, возвышенный ими, оставилъ ихъ теперь и соединился съ буржуазіей (въ этомъ есть доля правды). Первое свое намѣреніе красные избиратели Бельвильскаго предмѣстья успѣли выполнить, собравшись въ громадномъ количествѣ, они зашикали президента палаты депутатовъ и не дали ему говорить; но за то вторая цѣль ихъ не достигнута—Гамбетта все таки оказался выбраннымъ въ округахъ этаго предмѣстья: въ одномъ 4,519, а въ другомъ 4,895 своихъ сторонниковъ.

Президентъ Гарфильдъ, къ несчастію, едва ли будетъ живъ: американскій посланникъ при С.-Джэмскомъ дворѣ, Лауэллъ, получилъ отъ министра Блэна депешу, въ которой сообщается, что существуетъ мало надежды на сохраненіе жизни президента штатовъ. Съ тѣмъ или другимъ исходомъ болѣзни несчастнаго генерала Гарфильда связана и судьба негодяя Гито: если бы первый остался живъ, то послѣдній преданъ былъ бы суду за „покушеніе", но въ случаѣ смерти Гарфильда, Гито будутъ судить за убійство и—тогда, конечно, его ожидаетъ висѣлица. Господинъ этотъ, въ своей наивности (онъ не признается съумасшедшимъ), просилъ освободить его, предлагая 15 тысячъ долларовъ залогу, но это предложеніе, не приведя къ желавшемуся Гито результату, навело судей на мысль, что у него есть сообщники, такъ какъ самъ онъ не обладаетъ средствами, дозволяющими ему распоряжаться подобными суммами.

Въ арміи Эюбъ-Хана произошла нѣкоторая разладица: три Гератскіе полка отказались идти за нимъ въ Кабулъ, за что и раскасированы; нѣсколько племенъ—тараки и гильзаи, присоединились къ Эюбъ-Хану.

Смѣсь.

Промышленность Америки все болѣе возрастаетъ. Въ особенности это замѣтно на желѣзѣ. Капиталъ, употребленный на желѣзные заводы въ 1870 году равнялся 122 милліонамъ долларовъ, теперь же достигъ 230 милліоновъ. Развитіе желѣзныхъ дорогъ не прекращается и годъ отъ году прокладываются на громадныхъ пространствахъ рельсы. Въ 1850 году желѣзныхъ дорогъ было только 9,000 англійскихъ миль, въ 1880 году уже 86,000 миль. Конечно для такого большаго количества дорогъ требуется масса желѣза. Постройка локомотивовъ такъ подвинулась въ Америкѣ, что Россія и Норвегія выписываютъ оттуда большую часть своихъ машинъ и вагоновъ.

Въ такой же мѣрѣ увеличилась и обработка хлопчатой бумаги, которой теперь въ краѣ выдѣлывается 950 милліоновъ пудовъ, вмѣсто того, чтобы отсылать ее какъ прежде въ Европу. Шерстяныя мануфактуры тоже поднимаются; въ 1872 году шерстяныхъ издѣлій ввезено было на 79½ милліона долларовъ, а въ 1880 году только на 57½ милліоновъ долларовъ. Американскіе часы все болѣе входятъ въ употребленіе. Американскія ружья сдѣлались главнымъ предметомъ торговли на міровомъ рынкѣ. Въ послѣднюю войну Турція вытребовала 600,000 ружей; Греція и Чили также покупали ружья у американцевъ. Ножницы, ножи, шелковый товаръ, также успѣшно конкурируютъ съ европейскими издѣліями.

Страсть Рашели къ деньгамъ. Наибольшимъ недостаткомъ знаменитой еврейки-артистки Рашели была несчастная болѣзнь многихъ—страсть къ деньгамъ, которыхъ она не жалѣла развѣ только для себя да изрѣдка для своихъ родныхъ. Но даже и съ родными у нея часто выходили денежные споры, и въ ежедневной жизни она была такъ скупа, что нерѣдко изъ за какихъ нибудь 15 франковъ спорила, выходила изъ себя, дѣлала грубости. У нея не было недостатка въ щедрыхъ поклонникахъ, тѣмъ не менѣе она прибѣгала къ различнымъ уловкамъ, чтобы заставить ихъ быть еще болѣе щедрыми. Исторія съ гитарой одна изъ самыхъ извѣстныхъ. У одной изъ своихъ подругъ, немолодой уже женщины, Рашель увидала старую запыленную гитару, которую попросила себѣ въ подарокъ, на что та согласилась охотно, говоря, что она будетъ избавлена отъ ненужнаго предмета. Гитара была перенесена въ квартиру Рашели въ улицу Жуберъ. Спустя три дня къ Рашели зашелъ графъ Валевскій и увидѣлъ въ ея будуарѣ старую гитару повѣшенную надъ каминомъ, въ шелковомъ чахлѣ.—Милосердый Боже, что это за почтенный инструментъ? спросилъ графъ, поднося къ глазамъ лорнетъ. Рашель приняла томную позу и проговорила сладкимъ голосомъ: это гитара, съ которой я ходила по улицамъ еще бѣднымъ ребенкомъ и зарабатывала себѣ пропитаніе.—Возможно ли? Прошу васъ, отдайте мнѣ это воспоминаніе о вашемъ дѣтствѣ! Это сокровище, которое будетъ оцѣнено и свѣтомъ и исторіей! „Вотъ потому то я его и сохраняю и не отдамъ даже за 50,000 франковъ." Но я долженъ имѣть эту гитару, во что бы то ни стало! „Вы чудакъ, дорогой графъ." Послушайте, Рашель, за нее я дамъ вамъ брилліантовый браслетъ и рубиновое колье, которымъ вы недавно такъ восхищались. Вы тотчасъ можете послать за ними къ ювелиру! Довольны ли вы? „Ну такъ возьмите мою милую гитару," проговорила со вздохомъ Рашель.—Графъ былъ очень доволенъ и показывалъ это сокровище всѣмъ своимъ друзьямъ. По несчастію владѣтельница гитары, спустя недѣли двѣ была у графа и ей тоже была показана дорогая вещь. Пораженная посѣтительница не могла воздержаться отъ восклицанія и эта исторія разъяснилась.

Новыя примѣненія каменнаго угля, предлагаемыя докторомъ Сименсомъ. Докторъ рѣшительно отвергаетъ отопленіе печей, каминовъ и паровыхъ машинъ каменнымъ углемъ, заражающимъ воздухъ

своимъ густымъ, удушливымъ дымомъ. Уголь этотъ, по мнѣнію Сименса, долженъ быть употребляемъ только въ дистиллированномъ (при посредствѣ кокса) видѣ, т. е. въ видѣ газа. Газовыя общества, говоритъ онъ, выполнили свою задачу до сихъ поръ только на половину: вмѣсто того, чтобы продолжать выдѣлку очищеннаго, и потому дорого стоющаго, освѣтительнаго газа, который рано или поздно, будетъ вытѣсненъ электрическимъ освѣщеніемъ, имъ слѣдовало бы обратиться къ производству дешеваго газа, согрѣвающаго, служащаго для топлива, которымъ и снабжать публику при тѣхъ же приспособленіяхъ, какія служатъ имъ теперь. Что касается паровыхъ машинъ, то успѣхи техники уже указали намъ, что мы легко можемъ обойдтись безъ дорогихъ и опасныхъ паровыхъ котловъ; газовые аппараты, газовыя машины могутъ при этомъ служить съ полнымъ успѣхомъ и почти съ совершенною безопасностью; фабрики и пароходы будутъ сами дистиллировать свои запасы каменнаго угля, приводя, въ тоже время, въ движеніе механизмы свои. Но докторъ Сименсъ не останавливается на этомъ. Къ чему, спрашиваетъ онъ, тратить лишній трудъ: выгребать каменный уголь изъ шахтъ, грузить его въ вагоны и суда, перевозить на далекія разстоянія и развозить въ дома, гдѣ онъ все перепачкаетъ, по обыкновенію? Можно доставлять уголь въ видѣ газа, въ трубахъ: его дистиллируютъ въ самыхъ шахтахъ и прямо оттуда разсылаютъ покупателямъ. Это послѣднее предложеніе, однако, имѣетъ свои границы и можетъ быть примѣнимо, конечно, лишь для мѣстностей, расположенныхъ по близости отъ каменноугольныхъ копей, тѣ же, которыя находятся на болѣе или менѣе значительныхъ разстояніяхъ, будутъ получать топливо съ газовыхъ заводовъ. Сосредоточеніе фабрикаціи газа въ самыхъ шахтахъ принесетъ несомнѣнную пользу многимъ городамъ. Понятно, что желѣзнодорожныя общества, спеціально занимающіяся перевозкой каменнаго угля, не будутъ довольны реформой этой, но не можетъ же, въ угоду имъ, остановиться дѣло.

Величайшая швейная машина въ мірѣ недавно сдѣлана въ Америкѣ по заказу одной ливерпульской фабрики. Она имѣетъ 5 тоннъ вѣсу, приводится въ движеніе паромъ и предназначается для сшиванія бумажныхъ ремней, служащихъ для тяги.

Женщины-изобрѣтательницы. Одна американская газета сообщаетъ, что въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ ежегодно приходится на долю женщинъ, среднимъ числомъ, до 60-ти патентовъ на изобрѣтенія: въ 1880 году правительство выдало ихъ семьдесятъ. Почти всѣ изобрѣтенія эти имѣютъ своею цѣлью облегченіе женскаго труда. Выданы, между прочимъ, патенты: на снарядъ, служащій для поддержанія занавѣсей, на машину для стирки, на утюгъ особаго устройства, машину для чистки рыбы, на педаль къ швейной машинѣ, умывальникъ, утюжную плитку, приборъ для чистки оконъ, для поддерживанія свѣжести платья, накрахмаливанія юбокъ, для охлажденія молока, диванъ-постель и т. д. Не такъ давно американка, миссъ Элленъ Макъ-Дональдъ вела процессъ изъ-за патента на изобрѣтеніе и побѣдила, обнаруживъ замѣчательное знакомство съ законодательствомъ относительно правъ изобрѣтателей.

Средство противъ отравы грибами. Противоядіемъ противъ грибнаго яда, мускарина, служитъ атропинъ. Дѣйствіе этихъ обоихъ сильныхъ веществъ обнаруживается посредствомъ довольно простаго опыта. Извѣстно, что сердце и послѣ того что оно вынуто, удерживаетъ весьма продолжительное время способность сокращенія (часто— въ теченіи нѣсколькихъ часовъ). Если на сердце лягушки пустить одну каплю мускарина, то сокращенія становятся все медленнѣе и медленнѣе и чрезъ нѣсколько минутъ прекращаются совершенно; когда, затѣмъ, капнуть на него атропиномъ, то его дѣятельность снова вполнѣ возстанавливается. Одно подвергавшееся опыту сердце было оживлено этимъ способомъ черезъ цѣлыхъ четыре часа. Въ случаяхъ отравленія грибами, обыкновенно возбуждается рвота; докторъ впрыскиваетъ подъ кожу одну каплю раствора атропина, повторяя это впрыскиваніе отъ времени до времени, пока не исчезнутъ признаки отравленія.

Норденшильдъ, въ одно изъ своихъ путешествій, открылъ, что эскимосы не ограничиваются, какъ это думали обыкновенно, одною органическою пищею, но не отказываютъ себѣ и въ растительной. Раннею весною они нарѣзываютъ молодые, зеленые побѣги одной травы, которую бережно сохраняютъ, зарывъ глубоко въ снѣгъ; листья этой травы сушатся на подобіе нашего чая, а затѣмъ изъ нихъ приготовляется (тѣмъ-же способомъ, приблизительно, какъ и чай) довольно сносный напитокъ.

Музей для большихъ ископаемыхъ животныхъ. Естественно-историческій музей парижскаго Jardin des Plantes, въ настоящее время расширяется. Вновь сооруженное зданіе и два новыхъ флигеля составятъ, вмѣстѣ съ прежней „Галлереей“, обширный квадратъ. Здѣсь подъ стеклянной крышей будутъ разставлены остовы китовъ, ихтіозавровъ, мамонтовъ и т. п. На расходы по устройству новаго музея ассигновано 5 милліоновъ франковъ.

Атмосферное электричество и растенія. Извѣстно, что нѣкоторые физіологи приписывали атмосферному электричеству довольно значительную роль въ развитіи растеній.

Они сравнивали между собою развитіе нѣкоторыхъ растеній; одни развивались на открытомъ воздухѣ, а другія подъ желѣзными сѣтками; какъ оказывалось, послѣднія развивались гораздо слабѣе первыхъ. Въ ботаническихъ садахъ, для огражденія нѣкоторыхъ растеній, употребляются подобныя-же сѣтки, но сѣтки эти не производятъ на нихъ вреднаго вліянія.

Недавнія весьма точныя изслѣдованія Подена доказываютъ тоже самое. Опыты были сдѣланы надъ турецкими бобами, салатомъ, томатами и хлопчатникомъ. И—удивительное явленіе!—растенія, находившіяся подъ сѣтками, развивались лучше! Въ тоже время, всѣ растенія цвѣли одновременно, такъ же какъ завязывались и зрѣли плоды.

Турецкіе бобы росшіе на открытомъ воздухѣ вѣсили всего 142 грамма, а бобы развившіеся подъ сѣтками—вѣсили 167 граммовъ; вѣсъ салата равнялся 337 гр. и 427; томаты—2,072 килограмма и 3,754; хлопчатники имѣли 0,12 метра высоты и 0,17. Поденъ не дѣлаетъ положительныхъ заключеній изъ своихъ опытовъ. Быть можетъ, описанныя явленія произошли отъ того, что на различные роды растеній электричество дѣйствуетъ различнымъ образомъ.

Эмиль Жирарденъ и его супруга. Недавно скончавшійся французскій журналистъ Эмиль Жирарденъ, какъ извѣстно, женатъ былъ два раза и во второмъ бракѣ былъ не очень счастливъ. Хотя супруги жили въ собственномъ домѣ, въ Rue de la Perouse, но помѣщались отдѣльно, не говорили другъ съ другомъ и видѣлись очень рѣдко. Никто не нашелъ страннымъ, что Жирарденъ ничего не оставилъ женѣ въ своемъ завѣщаніи, но она сама удивилась этому и просила признать послѣднюю волю мужа недѣйствительною. Въ одномъ парижскомъ журналѣ пишутъ, что въ натянутыхъ отношеніяхъ обоихъ супруговъ встрѣчаются очень характеристическіе анекдоты; такъ напримѣръ однажды госпожѣ Жирарденъ надо было сообщить мужу что-то очень важное. Вмѣсто того, чтобы лично переговорить съ нимъ въ библіотекѣ, гдѣ онъ былъ въ это время, она нашла болѣе приличнымъ обратиться къ нему письменно и послала съ запиской слугу. Вотъ что значилось на этой запискѣ: „Изъ спальни въ библіотеку.—Я желаю ѣхать въ Швейцарію“. Вскорѣ она получила тѣмъ же путемъ отвѣтъ: „Изъ библіотеки въ спальню:—Поѣзжайте!“ И госпожа Жирарденъ тогда отправилась въ путь.

Далекія страны. Европейцы весьма рѣдко посѣщаютъ самыхъ южныхъ обитателей земнаго шара, именно жителей Огненной Земли, которая лежитъ на южной оконечности Америки, подъ 55° южн. широты. Однако въ прошломъ году англійское судно „Альбертъ“ отправилось туда и одинъ изъ офицеровъ занялся спеціально изученіемъ жителей Огненной Земли или, какъ ихъ называютъ, печересовъ. По его словамъ, племя это стоитъ на самой низшей ступени цивилизаціи. Мужчины безобразны, женщины еще безобразнѣе; у всѣхъ у нихъ длинные черные волосы, а лица похожи отчасти на физіономіи акулъ. Если принять во вниманіе ихъ образъ жизни и климатъ ихъ родины, то можно удивляться ихъ относительной полнотѣ, хотя всѣ они недолговѣчны и старики попадаются между ними очень рѣдко. Долго не знали, какъ они хоронятъ своихъ мертвыхъ, но недавно въ расщелинѣ скалы найденъ женскій трупъ, заваленный камнями. Лодки свои они строятъ, вѣроятно, въ глубинѣ острова и потомъ на бревнахъ волокутъ ихъ къ берегу. Офицеры съ судна „Альбертъ“ видѣли, какъ дикари тащили такимъ образомъ лодки, сдѣланныя изъ древесной коры. Хижины ихъ своей полукруглой формой напоминаютъ постройки эскимосовъ и такъ низки, что взрослому человѣку нельзя въ нихъ стоять. Не смотря на холодъ, печересы ходятъ почти нагіе, даже зимой и только иногда набрасываютъ на плечи тюленью кожу. Хотя у нихъ и есть огонь, но они не знакомы съ кулинарнымъ искусствомъ и ѣдятъ тюленье мясо сырымъ. даже когда оно слегла испорчено. Тѣ изъ нихъ, которые приходили на корабль „Альбертъ“, были люди тихіе и спокойные, только воровали все, что попадалось подъ руку. Къ иноземцамъ они относятся недовѣрчиво; это видно изъ того, что завидя корабль, они отослали всѣхъ своихъ женщинъ въ глубь страны. Оружіе ихъ состоитъ изъ копья довольно искусно сдѣланнаго, лука и стрѣлъ. Древко копья имѣетъ въ длину восемь футовъ, а наконечникъ состоитъ изъ кости, которая послѣ удара отдѣляется и остается въ ранѣ. Лукъ дѣлается изъ березоваго дерева съ тетивой изъ тюленьей шкуры; стрѣлы тонкія, въ два фута длины, съ каменными наконечниками; впрочемъ теперь наконечники эти замѣняются осколками бутылокъ, которыя иногда завозятся сюда охотниками на тюленей. Несмотря на это относительно хорошее охотничье оружіе, жители Огненной Земли терпятъ недостатокъ въ пищѣ. Они убиваютъ тюленей и подкрадываясь ловятъ просто за ноги мѣстныхъ тяжелыхъ птицъ, когда тѣ спятъ. Рыбу ловятъ въ мелкихъ водахъ, при чемъ имъ помогаютъ собаки, отлично выдрессированныя.

Языкъ ихъ изучить очень трудно: большая часть разговора ведется знаками. Напримѣръ, если вы хватаете себя за носъ, показывая этимъ, что хотите знать, какъ называется этотъ предметъ на ихъ языкѣ, они тоже схватятъ себя за носъ, но ни слова не скажутъ. Чтобы сколько нибудь ознакомиться съ ихъ языкомъ, пробовали взять печереса на корабль и обучить его. Въ Пиктонскомъ каналѣ нашли молодаго дикаря и назвали его Томми Пиктонъ. Его помѣстили въ качествѣ поваренка и одѣвали и кормили какъ матроса. Но онъ такой жизни не перенесъ: сухари и солонина причинили ему сильное разстройство желудка, а въ тепломъ платьѣ онъ тотчасъ простудился и схватилъ бронхитъ. Черезъ три мѣсяца Томми умеръ и его похоронили по обряду англиканской церкви. Такъ и не удался опытъ изученія печерескаго языка.

Отношеніе развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ къ численности населенія. Бромбергскій профессоръ Штюрмеръ нашелъ, что именно страны менѣе населенныя, обладаютъ большимъ количествомъ желѣзныхъ дорогъ. Маленькая Швейцарія стоитъ во главѣ европейскихъ государствъ—въ ней на 10 тысячъ жителей приходится около 10,8 километровъ рельсоваго пути; уже за нею идутъ: Великобританія, гдѣ этому числу жителей соотвѣтствуетъ 8,1 километровъ, Германія, въ которой ихъ 7,1 километровъ, Фран-

ція—6,3; Италія—2,9; Россія—2,9; Румынія—2,4; Португалія—2,2; Турція—1,6 километровъ. Но совершенно иныя цифры видимъ на другомъ, западномъ, полушаріи. Въ Америкѣ на 10 тысячъ человѣкъ имѣется 17,2 километровъ, а въ культированной части маленькой Австраліи—10,6, т. е. почти столько, сколько въ Швейцаріи.

Предохранительныя средства отъ сырости. Жженая, негашеная известь, уложенная въ жестяную посуду, служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ предохраненія, въ сырыхъ комнатахъ, бѣлья, книгъ и т. п. отъ влаги и плѣсени; не меньшую услугу оказываетъ въ сырой спальнѣ или комнатѣ больнаго соль, поставленная въ большой тарелкѣ или банкѣ подъ кровать: она впитываетъ въ себя влагу; просушенная въ тепломъ мѣстѣ, соль дѣйствуетъ, затѣмъ, съ прежней силой.

Свѣжесть яйца узнается слѣдующимъ простымъ способомъ: въ одномъ литрѣ воды растворяютъ 120 граммъ поваренной соли и въ этомъ растворѣ опускаютъ яйцо; если оно кладено въ самый день опыта, то немедленно же идетъ ко дну, если—наканунѣ, то дна оно не достигаетъ, ежели же ему уже дня три, то оно плаваетъ приблизительно въ серединѣ жидкости, но въ тѣхъ случаяхъ, когда яйцо снесено пять дней уже—оно держится у самой поверхности и, далѣе, чѣмъ оно старше, тѣмъ болѣе высовывается наружу.

Удивительный случай. Въ одномъ изъ американскихъ медицинскихъ журналовъ докторъ Морей разсказываетъ объ удивительномъ случаѣ, гдѣ опаснѣйшій ядъ стрихнинъ является домашнимъ средствомъ. Одинъ пьяница пріучилъ себя, послѣ неумѣреннаго употребленія водки, когда уже чувствовалъ приближеніе состоянія бреда, принимать стрихнинъ. Мало-по-малу онъ такъ привыкъ къ яду и употреблялъ его въ такихъ большихъ дозахъ, какъ-будто это была простая поваренная соль. Морей говоритъ: „меня удивило благотворное вліяніе, какое производилъ на его организмъ этотъ ядъ, отрезвляя его и уничтожая всякое нервное возбужденіе: не замѣчалось ни краснаго, опухшаго лица, ни тупаго выраженія во взглядѣ, ни раздраженія желудка, встрѣчающихся обыкновенно у пьяницъ. Пропьянствовавъ недѣли двѣ и замѣчая въ себѣ признаки приближающагося бреда, онъ принималъ стрихнинъ и на другое утро вставалъ безъ головной боли, съ бодрымъ разсудкомъ, съ ясными глазами, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, и всѣми признаками вполнѣ здороваго человѣка; онъ завтракалъ съ хорошимъ аппетитомъ и шелъ на работу, какъ-будто никогда въ жизни не пилъ ни капли водки". Напрасно добивался отъ него Морей, откуда онъ узналъ о дѣйствіи стрихнина и что побудило его употреблять такое ужасное средство въ видѣ противоядія противъ алкоголя. Пьяница отмалчивался или отвѣчалъ уклончиво, дѣлая изъ этого тайну. Вѣроятно, онъ сначала пріучилъ себя принимать маленькія зернышки стрихнина, какъ возбуждающее средство; это часто практикуется въ Америкѣ; онъ могъ также употреблять его для подкрѣпленія организма и для освѣженія мыслей, и такимъ образомъ мало-по-малу пріучилъ себя къ употребленію стрихнина въ громадномъ количествѣ; точно также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Штиріи, встрѣчаются люди, пріучившіе себя къ употребленію мышьяка.

Микроскопическое строеніе металловъ. При помощи химіи разлагаютъ металлъ на такія тонкія пластинки, что ихъ можно разсматривать подъ микроскопомъ. Такъ напр. можно довести до какой угодно степени тонкости серебряную пластинку, если опустить ее въ растворъ ціанистаго кали, хлористаго желѣза или желѣзныхъ квасцовъ. Этимъ-же способомъ можно довести и другіе металлы до большей или меньшей степени прозрачности. Изслѣдуя такія пластинки, Ельсденъ нашелъ, что строеніе металловъ бываетъ двоякое: зерновидное и нитеобразное. Зерновидные металлы (къ которымъ принадлежитъ напр. олово) состоятъ изъ чрезвычайно маленькихъ крупинокъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга замѣтными пространствами; сила сцѣпленія такихъ крупинокъ весьма незначительна. Строеніе нитеобразныхъ металловъ весьма отчетливо; въ особенности серебро представляетъ множество длинныхъ нитей, переплетающихся между собою; золото имѣетъ тоже нитеобразное строеніе, но не такъ отчетливое.

Парусинные сапоги, предохраняющіе отъ отмороженія. Никто изъ лицъ и экипажа, сопровождавшихъ Норденшильда въ его плаваніяхъ на сѣверѣ, не отмораживалъ себѣ ногъ, не взирая на то, что холодъ достигалъ иногда 46 град. Цельсія; этимъ были обязаны обуви, сдѣланной изъ толстой парусины и снабженной кожаными подошвами; кромѣ того въ сапоги была вложена настилка изъ травы Carez Visicaria, а ноги обуты въ шерстяные чулки. Въ сырыхъ мѣстностяхъ эта обувь имѣетъ важное преимущество предъ кожаными сапогами. Эти послѣдніе впитываютъ въ себя влагу, становятся тяжелы и не могутъ легко просохнуть; напротивъ, парусинный сапогъ и находящаяся въ немъ настилка изъ травы высыхаютъ, какъ показалъ опытъ, весьма быстро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда онъ и намокнетъ, то далеко не такъ тяжелъ, какъ кожаный сапогъ и вовсе не вреденъ для здоровья. Обувь эта была бы вполнѣ удобна для войскъ въ зимніе походы, на охотѣ и въ полевыхъ работахъ.

Рѣшеніе магическихъ крестовъ.

№ 57.

			б			
		п	а	н		
	п	а	л	а	ш	
б	а	л	а	г	а	п
	п	а	г	а	р	
		ш	а	р		
			п			

№ 58.

			к			
		с	о	к		
	с	а	л	а	т	
к	о	л	о	б	о	к
	к	а	б	а	н	
		т	о	н		
			к			

Вѣрное рѣшеніе этихъ задачъ присланы отъ Г.г.: **Спб.**—Микко Русси, Масленникова; **Вилькоміръ**—Гурвича; **Воронежъ**—Котлова; **Козловъ**—Глобина; **Курскъ**—Шнурова; **Мальце-Бродово**—Терентьева; **Новочеркаскъ**—Полякова; **Серпуховъ**—Кузовлева; **Торопецъ**—Болтъ; **Шелковна**—Кочеровой; **Ѳеодосія**—Юрьева.

Рѣшеніе ребуса № 56.

„Не весела картина родной природы".

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ Г.г: **Великіе Луки**—Потылицина; **Казанбатъ**—Горталова; **Кишиневъ**—Мауэрмейстера; **Курскъ**—Шнурова; **Тамбовъ**—Лачинова.

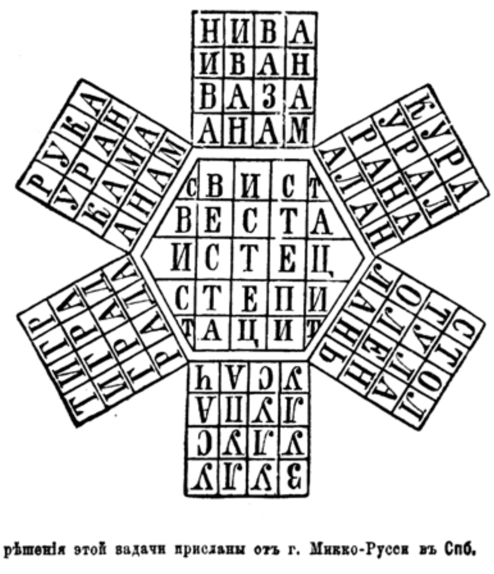
Магическій треугольникъ. Задача № 68.

						а
					а	а
				а	а	а
			а	а	а	а
		б	б	п	и	к
	к	л	л	л	н	п
п	п	п	р	р	с	т

Магическій треугольникъ. Задача № 69.

						б
					б	д
				к	к	к
			к	л	л	л
		л	л	м	м	о
	о	о	о	о	о	о
о	о	о	т	ш	ѣ	ѣ

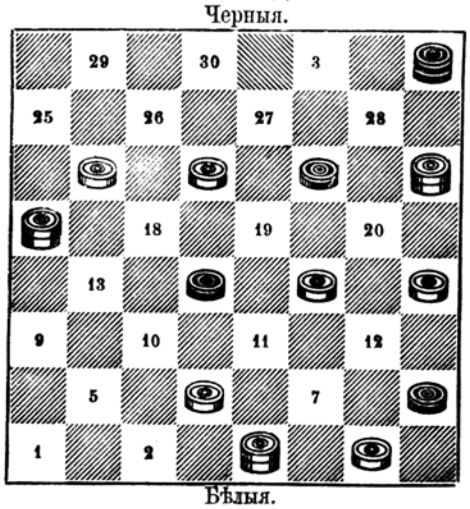
Рѣшеніе магическихъ квадратовъ и шестиугольника № 59.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ г. Микко-Русси въ Спб.

Шашечная задача № 70.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и три простыхъ черныхъ шашекъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 60.

Бѣлыя.
Съ № 4 на № 7
„ № 13 „ № 18
„ № 6 „ № 11
Д „ № 26 „ № 21
Д „ № 20 „ № 2
„ № 24 „ № 15 и 8 и

Черныя.
Д Съ № 14 на № 4
„ № 21 „ № 14
„ № 14 „ № 7
„ № 25 „ № 18 и 27
„ № 27 „ № 20

Двѣ черныя дамки и двѣ простыя заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Кузмина, **Москва:** Зѣвакина, Королева, Заварова, Новикова, Крупичева, Ларіонова, **Аткарскъ**—Бѣляева, **Зарайскъ**—Ярцева, **Калуга**—Волокова, **Каменскій зав.**—Шапарина, **Курмышъ**—Сазонова, **Ольшанская**—№ 21847, **Орелъ**—Семенова, **Пенза**—Воронова, **Самара**—Васильева, **Ярославль**—Пуговошникова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. В. Калачовъ** (съ портр.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**Къ чему онъ пригоденъ?** Разсказъ **Джона Габбертона.**—**Ледъ.** Очеркъ.—**Астрологія и гороскопы.** Очеркъ (съ рис.)—**Надводныя ворота близь Шнека въ Голландіи** (съ рис.)—**Русскія падающія башни. Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ г. Ярославлѣ** (съ рис.)—**Въ раздумьи** (съ рис.)—**Лѣсной ручей** (съ рис.)—**Георгъ Эберсъ** (съ портр.)—**Новый спасательный аппаратъ** (съ 2 рис.)—**Потерянный капиталъ.**—Библіографія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшенід мегическихъ крестовъ.—Рѣшеніе магическихъ квадратовъ и шестиугольника.—Рѣшеніе ребуса.—Шашечная задача.—Рѣшеніе шашечной задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ЧАСТНЫЕ КУРСЫ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ.

Владимірскій просп. д. № 3.

Заявленія о поступленіи въ число слушателей принимаются ежедневно **по 31 Августа** отъ 4 до 6-ти ч. дня. Преподаваніе какъ въ русскомъ такъ и въ нѣмецкомъ отдѣленіи начинается **1-го Сентября.** Подробную программу (организаціонный и учебный планъ) можно получить въ помѣщеніи курсовъ.

Э. В.нъ-Бергъ.
руководящій курсами и преподаватель коммерческихъ знаній. № 1513.

ПЕРВОРАЗРЯДНЫЙ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПАНСІОНЪ

съ полнымъ гимназическимъ и реальнымъ курсами

Стат. сов. Розе, преподавателя С.-Петерб. 1-го Реальнаго училища.

Принимаются воспитанники для приготовленія въ разныя казенныя учебныя заведенія и къ окончательному экзамену на вольноопред. 2 и 3-го разр. Видѣть **директора доктора Фридриха** можно ежедн. отъ 9-ти до 6-ти час. въ помѣщеніи пансіона **по Больш. Садовой, уголъ Большой Подъяческой, д. № 62-й, кв. № 6-й.** № 1520

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ПОЯСНЫЙ
ПОРТРЕТЪ
ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III,

Императора Всероссійскаго, изящной работы, вышина портрета 17 верш., ширина 14½, по доступной цѣнѣ **2** р. **50** коп., съ пересылкою **3** руб. Можно получать въ книжной и картинной торговлѣ Т. Ф. Кузина, Апраксинъ дворъ, Большая линія, № 120, въ С.-Петербургѣ. № 1516

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ,

пользующіяся всеобщею знаменитостью какъ самыя лучшія, цѣлеобразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи

Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор.
двухконныя „ „ „ 176 и дор.

совершенно готовыя къ употребленію. Просятъ обращаться въ машинный заводъ **Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.**

Корреспонденція по русски. Деньги можно высылать почтой прямо по вышеозначенному адресу.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25—16

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПЛАТОНОВА

„МОСКВА и ОКРЕСТНОСТИ",

съ приложеніемъ плана Москвы, карты окрестностей, герба города и вида Кремля. Цѣна въ изящномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб. за пересылку 25 коп.

Путеводитель составленъ по лучшимъ, полнѣйшимъ источникамъ и по плану путеводителей, существующихъ за границей. Читатель найдетъ въ предлагаемомъ путеводителѣ много новыхъ и вполнѣ интересныхъ свѣдѣній какъ о Москвѣ, такъ и о ея достопримѣчательностяхъ. **Путеводитель Платонова** не иначе продается какъ въ переплетѣ. Можно получать во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Главный складъ въ Москвѣ, въ типографіи Мартынова, на Тверской улицѣ, въ домѣ бывш. Пороховщикова. М. № 1515

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ
П. № 1396 **ИЗДАНІЙ.** 5—3
ЮРГЕНСОНА.
раздается и высылается
БЕЗПЛАТНО.
Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный проѣздъ № 10-й

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (9. учителя древн. яз.). Бываютъ библіогр. **рѣдкости.** Объ эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изд. № 1471 6—5

ВЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ
Ивана Михайловича
ХАЙНОВСКАГО

пріемные экзамены будутъ производиться съ 12-го августа. Училищу присвоены всѣ права и преимущества правительственныхъ реальныхъ училищъ, какъ въ отношеніи учащихся, такъ и служащихъ въ немъ, и по отбыванію воинской повинности права 2-го разряда. Въ приготовительный классъ пансіона при училищѣ принимаются дѣти отъ 7-ми до 10-лѣтняго возраста, безъ экзамена.

Москва, Тверская, Брюсовъ пер., д. Рюмина. П. № 1521

„ЭЛЕОПАТЪ"

Новѣйшее превосходное средство для ращеніе волосъ и противъ перхоти, есть Элеопатъ т. е. шведскій органическій бальзамъ провизора Кипунена. Главное депо въ Ст-Петерб. Пассажъ Магаз. № 52. иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб. **Адресъ для иногородныхъ. Депо „Элеопата" Пассажъ № 52** въ СПбургѣ, или обращаться во всѣ извѣстнѣйшія аптеки въ провинціи. № 1524

Г. г. Аптекарямъ и дрогистамъ, „Элеопатъ" въ комисію не отпускается, но согласенъ по истеченіи 3. мѣсяцевъ, непроданный элеопатъ взять обратно по существующей цѣнѣ. Провизоръ **Кипуненъ.**—

Издáніе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА"

1878, 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды" съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы" имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

Ваксa въ жестянкахъ отъ № 0 до № 7 фабрики **А. Жако въ Парижѣ.**
Главный складъ для **оптовой** и розничной продажи у В. П. Ганнеманнъ въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому пр., уголъ Казанской ул., д. № 15—45. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. W. № 1523

ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА
П. Ѳ. ФОНЪ-ШТЕЙНА. 4—4
Большая Дмитровка, Голенищевскій пер., д. Пѣгова, въ Москвѣ.
Спеціальное лѣченіе НЕРВНЫХЪ и ГРУДНЫХЪ болѣзней, параличей, ревматизмовъ и вообще болѣзней, требующихъ электрическаго лѣченія. Пріемъ ежедневный отъ 10—12 час. утра и отъ 5—7 час. вечера. № 1482

П. Выдринъ и сынъ.
(Москва, Тверская, д. Полякова).
Продажа выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежа, задатокъ 15 р. Страхованіе по 50 коп. Условія высылаетъ безплатно. П. 1491 3—3

ДОМАШНЕЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ.
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ,
и вѣстнѣйшихъ швейцарскихъ фабрикъ рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ, играющіе русскія пѣсни, оперы и танцы, по 1 р. 75 к., 4 р., 6 р., 10 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., 125 р., 150 р. и дороже.
Оптомъ и въ розницу.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.
С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Пересылка на счетъ покупателя.
W. № 1522 2—1

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25—15

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

ТОВАРИЩЕСТВО
„МЫЛОВАРЪ“
въ С.-Петербургѣ.
имѣетъ честь объявить, что выпущено въ продажу.

Новое мыло „МЫЛОВАРЪ“
для стирки бѣлья въ холодной водѣ.
1) Высшій сортъ.
2) Первый сортъ
3) Второй сортъ
4) Жидкое мыло. К. № 1517.
по доступнымъ цѣнамъ.

Оптовая и розничная продажа въ складѣ Товарищества, С.-Петербургъ по Средней Мѣщанской № 25.
Гг. Торговцамъ дѣлается уступка.
Гг. Иногороднымъ высылаются образцы не менѣе 3 р. Подробный прейсъ-курантъ, съ описаніемъ употребленія Мыловара для стирки, высылается безплатно.

НОВАЯ КНИГА:
Разборъ русской рѣчи, составленная Н. Сениговымъ. **Ц. 75 к.** Складъ изданія находится въ типографіи Цедербаума и Гольденблюма, Литейный пр., д. № 35.
№ 1511. 2—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ
готовой обуви и дорожныхъ вещей
Ф. ДЯТЛОВИЧЪ
Москва, на углу Моросѣйки и Спасо-глинищевскаго пер. д. Кайсарова.
Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подъ наблюденіемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратностію. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1512. 3—1

Пансіонъ для дѣвицъ
Е. Ф. ДЁЛЛЕ
спеціально подготовляетъ дѣвицъ для поступленія во всѣ классы женскихъ гимназій и къ экзамену на званіе домашней учительницы. Пріемъ ученицъ производится ежедневно, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни.
Ученицы принимаются приходящими, полупансіонерками и пансіонерками.
За программами и свѣдѣніями объ условіяхъ просятъ обращаться въ помѣщеніе пансіона, по 1-ой ротѣ, уголъ Забалканскаго пр. д. № ²з. Mt. № 1495 2—2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 большими превосходными картинами **Густава Дорэ.**

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25** р., съ перес. **30** р. **Для подписчиковъ „Нивы“** 1881 г. **20** р. съ перес. **25** р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** р. съ перес. **35** р. **Для подписчиковъ Нивы 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ **„Голосѣ“** въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искуства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

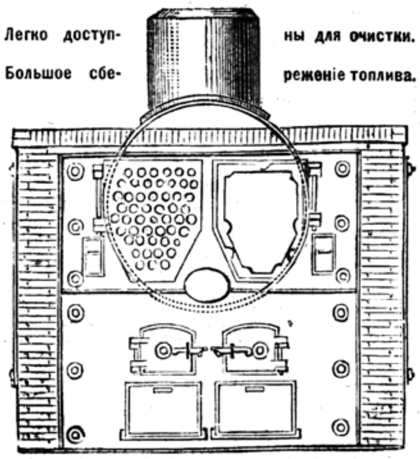
„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же. еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также: во многихъ журналахъ.

Многія тысячи въ дѣйствіи.

Легко доступны для очистки.

Большое сбереженіе топлива.

Господамъ заводчикамъ
предлагаю какъ спеціальность, поставку съ ручательствомъ
трубчатые паровые котлы системы Г. Паукша въ Ландсбергѣ на Вартѣ.
трубчатые паровые котлы разныхъ размѣровъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ съ моихъ складовъ здѣсь и въ провинціи.
Паровые котлы другихъ конструкцій доставляются въ самые непродолжительные сроки.

С. Г. Конфельдъ.

Главный представитель машиностроительнаго завода Г. Паукша въ Ландсбергѣ, н Вартѣ. **С.-Петербургъ.** Большая Московская, № 6. № 1489 3—3

ПАРОВАЯ КРАСИЛЬНЯ
Е. В. ДАММЪ.

Для удобства публики открытъ мною 2-й магазинъ въ Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, домъ № 6.

Льщу себя надеждою, что почтеннѣйшая публика и во второмъ магазинѣ не оставитъ меня своимъ вниманіемъ и довѣріемъ, которое я пріобрѣлъ въ 1-мъ магазинѣ, тѣмъ болѣе, что заказанныя мною за границей вновь усовершенствованныя паровыя машины сюда прибыли и я имѣю возможность всѣ получаемыя работы исполнять добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и въ самый короткій срокъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь увѣдомить, что принимаемыя въ чистку, по сухохимическому способу, шелковыя, шерстяныя дамскія и мужскія платья, гражданскія и военныя, чистятся безъ распарыванія и перемѣны фасона, а также крашу всевозможные предметы не распарывая. Кромѣ того, крашу мебельныя матеріи, не снимая оныхъ съ мебели, ковры, шелковые занавѣсы и драпировки, принимаю въ чистку кружева, тюлевыя занавѣски, Принимаю заказы изъ провинціи.

1) Вас. Остр., 7-я линія, между Бол. и Средн. прос., д. № 30.
2) Офицерская, близъ Вознесенскаго проспекта, д. № 6.
3) Фабрика находится по Обводному каналу, домъ Лядовъ. № 1519

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая въ **Старо-Никольской** аптекѣ **В. К. ФЕРРЕЙНЪ**, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ **К. И. Феррейнъ**, на Никольской улицѣ, въ Москвѣ.
М. № 1514 2—1

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго серебра **„Британія“**, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:
1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,
1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія“,
1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ.
6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія“,
6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,
6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была **48 рублей,** теперь же **только 18 рублей** (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается **только послѣ полученія** ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортёръ серебра „Британія“
in Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.
St. № 1518 12—1

При этомъ № прилагается для гг иногородн. подписчик. (за исключен. Московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магаз. К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 20 августа 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 35 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 29 Августа 1881 г. — Цѣна этаго № „Нивы" 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву" 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ".

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

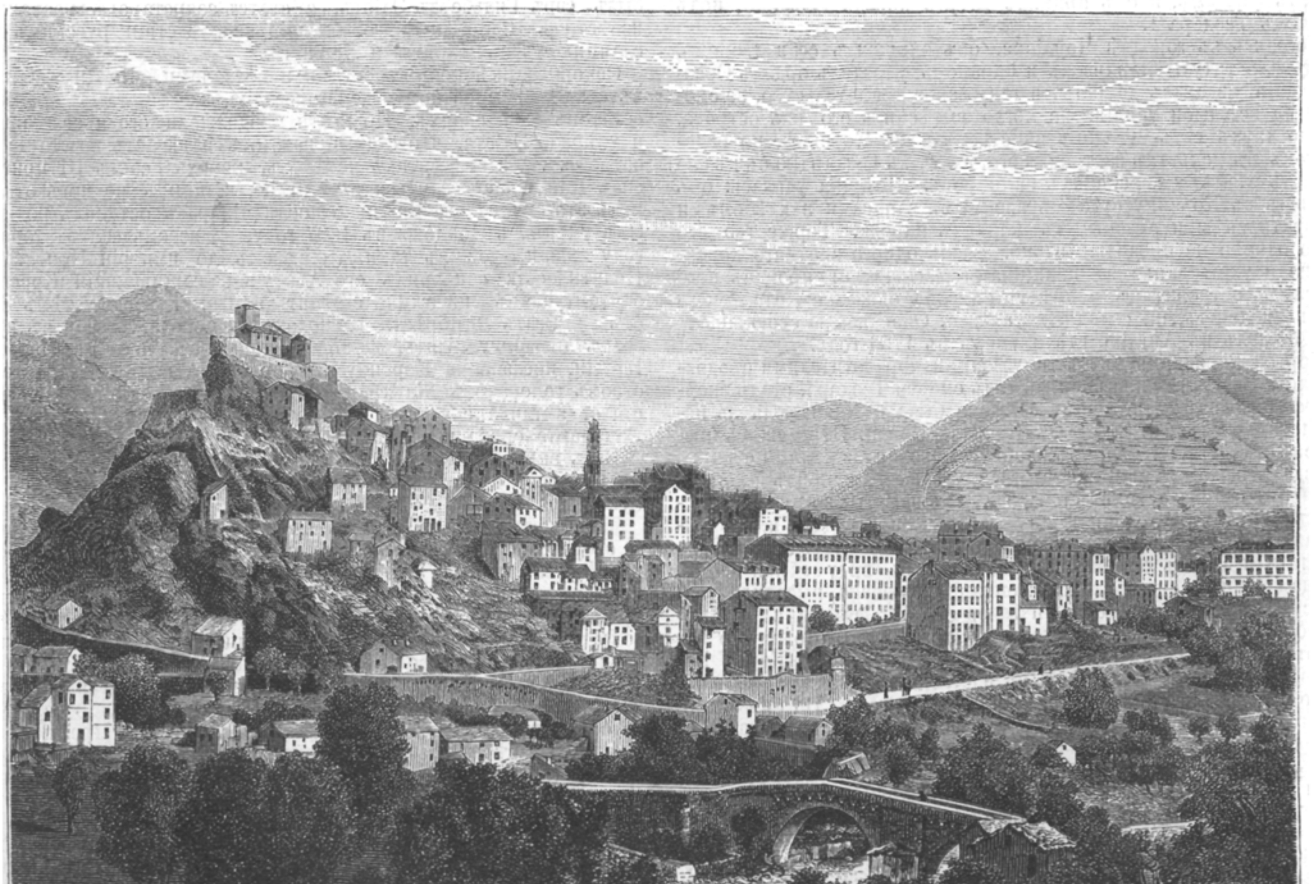
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Островъ Корсика. Общій видъ города Корте. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Островъ Корсика.

Изъ писемъ Э. А. К—а.

Очеркъ **А. П. Милюкова.**

Много знавалъ я людей, посѣщавшихъ разныя страны Европы, но мнѣ не случалось встрѣтить ни одного путешественника, который побывалъ бы на островѣ Корсикѣ. Подумаешь, что поѣздка туда затруднительна или страна не представляетъ ничего любопытнаго для туриста, но то и другое несправедливо. Попасть на Корсику при нынѣшнихъ сообщеніяхъ не трудно, а страна въ высокой степени интересна, какъ оригинальными красотами природы, такъ и своеобразнымъ характеромъ населенія. Отчего же путешественники обѣгаютъ ее, отчего въ русской литературѣ, далеко не бѣдной свѣдѣніями о самыхъ далекихъ углахъ европейскаго материка, нѣтъ почти совсѣмъ записокъ о Корсикѣ? Это до сихъ поръ непонятно.

Корсика съ самыхъ отдаленныхъ временъ была добычею разноплеменныхъ пришельцевъ, но постоянно боролась съ своими поработителями. Мужественно, хотя и неудачно отстаивала она свою независимость отъ Карѳагена и Рима, потомъ поочередно переходила подъ власть вандаловъ, византійцевъ, остготовъ, франковъ. Въ XIV вѣкѣ островъ покоренъ былъ генуэзцами, и съ этого времени исторія его представляетъ непрерывный рядъ кровавыхъ возстаній народа противъ чуждыхъ намѣстниковъ. Не рѣдко смѣлые корсиканскіе вожди заставляли трепетать могущественную Геную, и она для подавленія возстанія должна была прибѣгать къ наемнымъ войскамъ.

Въ началѣ прошлаго вѣка въ Корсикѣ явился человѣкъ, который пріобрѣлъ громкую извѣстность своими романическими похожденіями: это былъ вестфальскій баронъ Теодоръ фонъ-Нейгофъ, сынъ капитана гвардіи мюнстерскаго епископа. Онъ воспитывался въ іезуитской коллегіи въ Мюнстерѣ, послѣ дуэли въ Кельнѣ уѣхалъ въ Парижъ, бѣжалъ отъ долговъ въ Швецію, потомъ очутился въ Испаніи, женился на фрейлинѣ испанской королевы, Елисаветѣ Фарнезе, бросилъ жену и опять явился въ Парижѣ. Здѣсь онъ познакомился съ извѣстнымъ Лоу и по его спекулятивнымъ порученіямъ ѣздилъ въ Голландію, Англію, Италію. На пути въ Тунисъ онъ захваченъ былъ африканскими пиратами, но не только успѣлъ вырваться изъ плѣна, а съ набранной шайкою разныхъ бродягъ овладѣлъ какимъ то судномъ съ богатымъ грузомъ и приплылъ въ Корсику. Въ короткое время Нейгофъ такъ успѣлъ овладѣть умами корсиканцевъ и убѣдить ихъ въ возможности освобожденія изъ подъ владычества Генуи, что довѣрчивый народъ избралъ его своимъ вождемъ, и онъ принялъ титулъ короля Корсики, подъ именемъ Теодора I.

Поселясь въ городкѣ Червіоне, онъ окружилъ себя дворомъ, раздавалъ титулы маркизовъ и бароновъ, учредилъ орденъ Освобожденія, издавалъ декреты, и генуэзское правительство, не смотря на всѣ свои усилія, не могло вытѣснить его изъ острова. Около двухъ лѣтъ Теодоръ царствовалъ въ Корсикѣ, но недостатокъ въ деньгахъ заставилъ его ѣхать въ Голландію съ цѣлью сдѣлать заемъ у еврейскихъ банкировъ. Поѣздка удалась: онъ выслалъ въ Корсику суда съ военными запасами и хлѣбомъ и возвратился при радостныхъ кликахъ народа. Торжество его было однако не продолжительно. Казнь одного знатнаго корсиканца и ухаживанье за женщинами раздражили противъ него честныхъ островитянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что у него нѣтъ ни денегъ, ни солидныхъ связей. Опасаясь за свою жизнь, онъ бѣжалъ въ Англію, гдѣ и умеръ въ 1756 году.

Борьба корсиканцевъ съ генуэзскими поработителями продолжалась. Во главѣ ея, въ самый годъ смерти Теодора, сталъ энергическій человѣкъ, которому суждена была важная роль въ исторіи его отечества. Это былъ Паскаль Паоли. Сдѣлавшись президентомъ Совѣта Пяти, онъ энергически занялся дѣлами страны, обуздалъ вендетту, или наслѣдственную месть, оживилъ промышленность и такъ стѣснилъ генуэзцевъ въ занятыхъ ими прибрежныхъ пунктахъ, что они принуждены были передать ихъ французамъ. Въ короткое время организовалъ онъ народное войско и флотъ и занялъ островъ Капри, почти въ виду самой Генуи. Тогда французы, по настоянію генуэзскаго сената, высадили свои войска въ Аячіо и Бастіи, и генералъ Марбевъ занялъ Капъ-Корсъ, на сѣверной оконечности острова. Но это оживило патріотизмъ корсиканцевъ. Паоли взялся за оружіе, а Карлъ Бонапартъ (отецъ Наполеона I) въ пламенныхъ рѣчахъ призывалъ народъ къ возстанію противъ новыхъ враговъ. Въ битвѣ при Борго, гдѣ даже женщины кидались съ саблями въ рукахъ на непріятелей, французы были разбиты и генералъ Марбевъ раненъ. Вскорѣ однакожъ прибыли на островъ свѣжія французскія войска, въ числѣ 45 баталіоновъ пѣхоты и 4 полковъ кавалеріи, съ значительною артиллеріей, подъ командою генерала Дево. Паоли сосредоточилъ всѣ свои силы въ провинціи Косинкѣ и рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Подъ знаменами его были наемные солдаты и нѣсколько иностранныхъ волонтеровъ, въ томъ числѣ лордъ Пемброкъ. Въ рѣшительной битвѣ при Понте-Ново, послѣ упорнаго сопротивленія, корсиканцы были разбиты и разсѣялись, какъ полагаютъ, вслѣдствіе измѣны Гримальди. Это было въ маѣ 1769 года, и съ того дня Корсика окончательно потеряла свою независимость. Паоли бѣжалъ въ Порто-Векіо, и оттуда на англійскомъ кораблѣ удалился въ Лондонъ. Островъ объявленъ былъ собственностью Франціи, а 15 августа того же года родился на немъ Наполеонъ Бонапарте.

Въ Лондонѣ Паскаль Паоли былъ обласканъ министрами, принятъ королемъ и въ 1870 году получилъ письмо отъ Екатерины II. Императрица выражала въ немъ свое уваженіе къ корсиканскому патріоту, обѣщала помочь ему, если позволятъ обстоятельства, замѣчая, что Богъ всегда покровительствуетъ правому дѣлу, а терпѣніемъ и мужествомъ рано или поздно можно достигнуть благой цѣли. Двадцать лѣтъ Паоли провелъ въ Англіи, и французы уже перестали видѣть въ немъ врага. Въ 1790 г. депутаты національнаго собранія, отправленные въ Лондонъ, пригласили его во Францію. Паоли пріѣхалъ въ Парижъ и былъ принятъ какъ европейскій Вашингтонъ. Сопровождаемый въ національное собраніе Лафайэтомъ, онъ произнесъ въ немъ восторженную рѣчь, которая покрыта была рукоплесканіями. Въ Марсели встрѣтило его почетное посольство корсиканцевъ, въ числѣ котораго были молодые патріоты Іосифъ и Наполеонъ Бонапарте. Со слезами вышелъ Паоли на берегъ въ Капъ-Корсѣ и поцѣловалъ родную землю. Поѣздка его по острову, при пѣніи народныхъ гимновъ, была тріумфальнымъ шествіемъ. Онъ немедленно поставленъ былъ во главѣ гражданскаго и военнаго управленія Корсики.

Интриги приверженцевъ Франціи и смерть Людовика XVI сдѣлали республику ненавистною въ глазахъ Паоли. Онъ не скрывалъ своего отвращенія къ кровавымъ дѣламъ демагоговъ, и по навѣтамъ его враговъ Конвентъ потребовалъ, чтобы онъ явился въ Парижъ дать отчетъ въ своемъ поведеніи, но корсиканскій герой съ достоинствомъ отказался исполнить это унизительное повелѣніе. Островъ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна относилась къ Паоли враждебно, а другая поддерживала его. Не видя другихъ средствъ обуздать демагоговъ, Паоли рѣшился, не смотря на протестъ извѣстнаго патріота Абатуччи, отдать Корсику подъ покровительство Англіи. Въ 1794 году британскій флотъ занялъ нѣкоторыя корсиканскія гавани почти безъ сопротивленія, и выборные отъ всего острова постановили отложиться отъ Франціи и признали протекторатъ Англіи. Корсиканцы вовсе не желали присоединенія къ этой странѣ и надѣялись, что Паоли будетъ назначенъ вице-королемъ. Но они ошиблись: на постъ правителя Корсики присланъ былъ сэръ Гильбертъ Эліотъ, а статсъ-секретаремъ назначенъ извѣстный Поццо-ди-Борго, бывшій впослѣдствіи русскимъ посланникомъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Оскорбленный непріятностями и неудачами, Паоли удалился въ свое скромное помѣстье Морозалію, желая тамъ провести остатокъ дней своихъ. Но враги продолжали его преслѣдовать и увѣряли Эліота, что старый патріотъ затѣваетъ возстаніе на островѣ. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ, король Георгъ III пригласилъ Паоли переселиться въ Англію. Старикъ не могъ отклонить этого предложенія и въ послѣдній разъ оставилъ родину. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1807 году, на восемьдесятъ второмъ году жизни, доживъ такимъ образомъ до имперіи Наполеона. Политическій соперникъ его Абатуччи, защищавшій Корсику отъ англичанъ, пережилъ его пятью годами. Между тѣмъ Эліотъ не умѣлъ пріобрѣсть расположенія народа, которымъ призванъ былъ управлять, и когда Наполеонъ, послѣ побѣдъ въ Италіи, послалъ въ Корсику отрядъ войска подъ предводительствомъ генераловъ Жантили и Казальта, населеніе острова возстало, англичане должны были удалиться, и родина Паоли и Бонапарта снова перешла во власть Франціи.

Вотъ вкратцѣ исторія этой замѣчательной страны. Обращаюсь къ разсказу о моей поѣздкѣ, которая продолжалась ровно десять дней.

Мысль съѣздить на островъ Корсику пришла мнѣ въ Лозаннѣ. Я собрался осенью, и въ октябрѣ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Марсель, куда и прибылъ черезъ двадцать часовъ безъ всякихъ приключеній. Здѣсь сѣлъ я на пароходъ „Evenement“, принадлежащій компаніи „Valerie“, и черезъ восемнадцать часовъ, въ обществѣ нѣсколькихъ французскихъ и англійскихъ туристовъ, послѣ довольно безпокойной качки, вышелъ на берегъ въ Аячіо. Было раннее утро. При первомъ взглядѣ городъ напомнилъ мнѣ Ниццу и Корфу, съ которыми у него есть что то общее въ расположеніи и характерѣ построекъ. Прежде всего бросилась мнѣ въ глаза мраморная статуя Наполеона I, окруженная цвѣтами и невысокими пальмами. Это очень живописно. Я остановился въ чистомъ и во всѣхъ отношеніяхъ комфортабельномъ Hôtel Germania.

За завтракомъ познакомился я съ однимъ англійскимъ инженеромъ, и мы вмѣстѣ отправились смотрѣть домъ, въ которомъ родился Наполеонъ. Черезъ нѣсколько узкихъ улицъ пришли мы къ старинному зданію безъ всякихъ признаковъ какого нибудь архитектурнаго вкуса. Всѣ комнаты среднихъ размѣровъ, съ кирпичными полами и мебелью, обитою разныхъ цвѣтовъ бархатомъ, теперь сильно полинявшимъ. Въ одной небольшой комнатѣ стоитъ кровать, на которой родился будущій власти-

тель Франціи. На стѣнѣ виситъ портретъ матери его, Летиціи Бонапарте, а на каминѣ стоитъ небольшая бронзовая статуя недавно погибшаго отъ оружія зулусовъ Императорскаго Принца. Статуэтка эта привезена сюда десять лѣтъ назадъ Императрицей Евгеніей, которая пожелала поставить изображеніе своего сына въ тѣхъ стѣнахъ, гдѣ увидѣлъ свѣтъ его великій дѣдъ. Сколько великихъ событій прошло передъ лицомъ міра съ той минуты, когда раздался первый крикъ новорожденнаго подъ этой кровлей, до той минуты, въ которую замолкъ послѣдній вздохъ его молодаго потомка подъ небомъ Южной Африки!

Недалеко отсюда и домъ Поццо-ди-Борго, довольно большой и красиво построенный. Одна дама изъ Голландіи, которая уже четвертую зиму проводитъ въ Корсикѣ, говорила мнѣ за обѣдомъ, что наслѣдники русскаго дипломата живутъ въ Аячіо очень открыто и даютъ вечера. Она знала и жену Пьера Бонапарта, получившаго печальную извѣстность убійствомъ Леннара. Эта авантюристка нѣсколько лѣтъ назадъ открыла модный магазинъ въ Лондонѣ, но не смотря на то, что громкое имя наполеонидовъ стоило всякихъ рекламъ и вывѣсокъ, дѣло не пошло, и она живетъ теперь въ Аячіо, въ верхнемъ этажѣ наполеоновскаго домика. Вотъ до чего унизился родъ, занимавшій нѣсколько престоловъ въ Европѣ!

Погода была совсѣмъ лѣтняя. Я взялъ коляску и поѣхалъ въ Милели, загородный домикъ, гдѣ въ дѣтствѣ жилъ Наполеонъ и любилъ сидѣть и мечтать, подъ тѣнью громаднаго дуба, который только три года назадъ сломило бурею. Живописная дорога, обсаженная деревьями и кустами *маки*, въ полчаса привела насъ къ цѣли поѣздки. Окруженный оливковыми садами, домикъ, или лучше сказать сарай, очень не великъ. Въ единственной комнатѣ его, гдѣ жилъ Бонапарте, помѣщается теперь садовникъ съ женою, и тутъ же сберегаются оливки. Недавно еще домъ съ садомъ отдавался въ аренду за полторы тысячи франковъ въ годъ, но теперь никто не дастъ и этой скромной платы, и садовникъ нанимается отъ города. Наполеонъ во время своего плѣна на островѣ Св. Елены вспоминалъ нерѣдко объ этомъ тихомъ пріютѣ, гдѣ протекло его дѣтство. Онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ о томъ, какъ любилъ онъ ароматическій запахъ маки. На горѣ, которая возвышается надъ Милели, мнѣ указали часовню, построенную наслѣдниками Поццо-ди-Борго въ память ихъ предка. Недалеко отсюда, въ углубленіи скалъ, есть небольшая пещера, извѣстная подъ названіемъ грота Наполеона—онъ любилъ отдыхать здѣсь послѣ своихъ прогулокъ по окрестностямъ. Не могу отчетливо сказать, отчего вся эта мѣстность напомнила мнѣ Востокъ, и я подумалъ, не отъ вліянія ли ея на дѣтское воображеніе Наполеона развилась въ немъ впослѣдствіи замѣтная склонность къ азіатскому фатализму и восточной роскоши.

Садовникъ въ Милели оказался большимъ почитателемъ англичанъ. Онъ говорилъ мнѣ, что если бы островъ остался подъ ихъ покровительствомъ, то безъ сомнѣнія и гавань въ Аячіо была бы въ лучшемъ видѣ, и народное благосостояніе значительно возросло бы. Не знаю, правъ ли онъ въ этомъ отношеніи. Онъ мнѣ разсказывалъ также, что не смотря на сильное вліяніе французской цивилизаціи, въ нравахъ островитянъ осталось еще не мало своеобразнаго. Особенно строго относятся корсиканцы къ нравственности женщинъ. Здѣсь есть женщины легкаго поведенія, но это все француженки, итальянки или испанки, а встрѣтить между ними природную корсиканку—величайшая рѣдкость. Поддерживается ли строгость нравовъ въ островитянкахъ нравственными принципами или только однимъ страхомъ наказанія, не берусь рѣшить. Но вотъ случай, который мнѣ разсказалъ словоохотливый извощикъ, возившій меня въ Милели. Нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ молодой женатый корсиканецъ поступилъ по призыву въ военную службу и съ полкомъ своимъ прожилъ два года во Франціи. По возвращеніи на родину, онъ узналъ, что жена въ отсутствіе его обзавелась любовникомъ. Убѣдясь въ этомъ, онъ застрѣлилъ ее, не говоря ни слова. Послѣ этого и любовникъ, и мужъ бѣжали и скитаются въ горныхъ трущобахъ, скрываясь одинъ отъ мести, а другой отъ преслѣдованія закона. Конечно, въ этомъ разсказѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго, но мнѣ потомъ говорили, что подобные случаи бываютъ на Корсикѣ чаще, чѣмъ гдѣ нибудь.

Сколько я замѣтилъ, корсиканцы не отличаются особеннымъ трудолюбіемъ и думаютъ только о политикѣ. Разговоритесь ли вы въ отелѣ съ гарсономъ или зайдете купить что нибудь въ магазинъ, у васъ такъ или иначе постараются освѣдомиться, какой вы болѣе сочувствуете партіи, имперіалистской или республиканской. Судя по отзыву вашему, васъ и принимаютъ за друга или врага. Большинство корсиканскаго населенія явно не сочувствуетъ республикѣ. За нѣсколько недѣль до моего пріѣзда въ Аячіо префектъ приказалъ снять чугунные императорскіе орлы со зданія префектуры. Это произвело волненіе въ городѣ, на улицѣ передъ префектурой собрались толпы народа, и хотя благодаря отряду солдатъ, поставленныхъ на дворѣ, безпорядковъ не произошло, но правительство не могло найдти людей изъ природныхъ корсиканцевъ для снятія орловъ, такъ что принуждены были нанять иностранцевъ. Мнѣ кажется, настоящему республиканскому правительству странно и не слѣдовало бы прибѣгать къ такимъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя нисколько не ведутъ къ упроченію его власти, а только напрасно раздражаютъ населеніе. Не уничтоженіемъ орловъ на публичныхъ зданіяхъ можно ослабить въ корсиканцахъ преданность бонапартизму.

Недавно отстроена здѣсь небольшая, но очень красивая по архитектурѣ англиканская церковь. Объ этомъ сооруженіи больше всего хлопотала одна старая дѣвственница, англичанка миссъ Кэмбль, которая въ качествѣ вліятельной ктиторши деспотически распоряжается пасторами и мѣняетъ ихъ, какъ только они въ чемъ-нибудь не подчиняются ея церковнымъ взглядамъ и распоряженіямъ. Барыня эта уже около сорока лѣтъ живетъ на Корсикѣ, изъѣздила амазонкою вдоль и поперекъ весь островъ и написала о немъ довольно любопытное сочиненіе. Ей почему-то дали почетное прозвище „Корсиканской королевы“. Меня увѣряли, будто это потому, что ее считаютъ родственницей королевы Викторіи, такъ-какъ дочь послѣдней замужемъ за маркизомъ Лорнъ, принадлежащимъ къ фамиліи Кэмблей. Неужели изъ такой седьмой воды на киселѣ поднесенъ старой піэтисткѣ ея полупочетный и полукомическій титулъ!

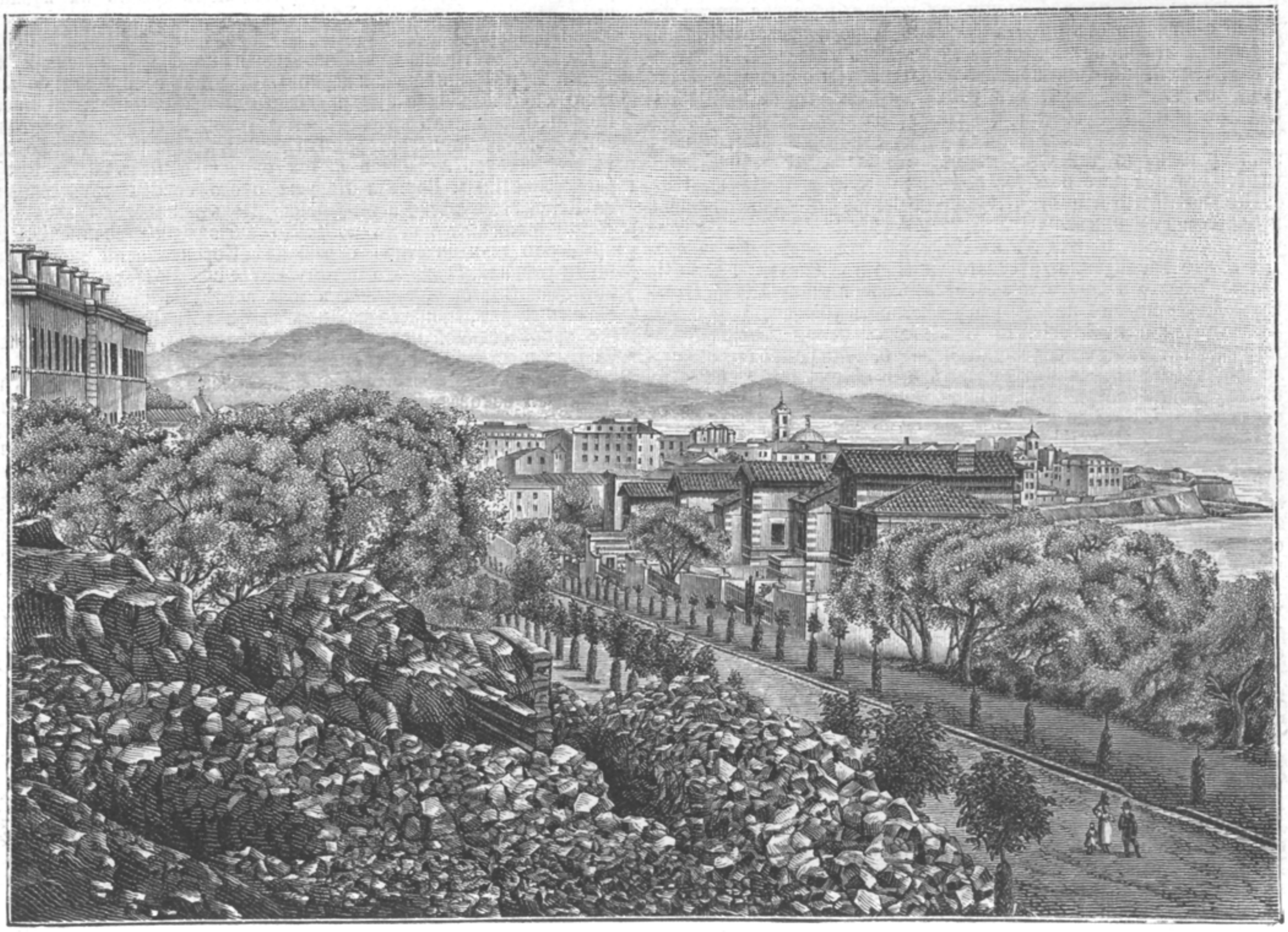
Недалеко отъ коллегіи Кардинала Феша, названной такъ по имени ея основателя, дяди Наполеона I, находится красивая капелла семейства Бонапартовъ. Вся она выложена внутри корсиканскимъ мраморомъ разныхъ цвѣтовъ, подобраннымъ въ узоръ съ большимъ вкусомъ. Здѣсь, въ самой серединѣ часовни, погребена мать императора, Летиція Бонапарте, и надъ склепомъ, окруженнымъ рѣшеткой, горитъ постоянно большая лампада. Портретъ Летиціи можно видѣть въ залѣ Городскаго управленія, вмѣстѣ съ изображеніями всѣхъ другихъ членовъ семейства Бонапартовъ. Тамъ я въ первый разъ видѣлъ написанный въ полный ростъ портретъ отца Наполеона, который, какъ извѣстно, былъ адвокатомъ, потомъ секретаремъ Паоли и депутатомъ въ Парижѣ, и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Это мущина средняго роста, довольно красивый, хотя въ лицѣ его и нѣтъ ничего особенно выразительнаго.

Мнѣ хотѣлось посмотрѣть окрестности Аячіо, о которыхъ я слышалъ много хорошаго. На другой день моего пріѣзда погода была прекрасная. Я нанялъ верховыхъ лошадей и проводника. Мы выѣхали на морской берегъ. Дорога пролегала мимо гранитныхъ скалъ и обломковъ, и по сторонамъ ея, между кустами маки, виднѣлись разсѣянные отдѣльно часовни и могильные склепы, такъ-какъ здѣсь нѣтъ общаго кладбища, а только семейныя усыпальницы. Часто попадались деревья изъ особой породы клена, которыя, говорятъ, имѣютъ свойство поглощать міазмы и очищать воздухъ. Мнѣ разсказывали, что въ Индіи, когда постоянный лагерь приходится расположить въ нездоровой мѣстности, его обсаживаютъ деревьями этой породы, и между солдатами не бываетъ повальныхъ болѣзней. Я вѣрю этому потому, что во все время проѣзда мимо разбросанныхъ по сторонамъ дороги могилъ я не замѣтилъ ни малѣйшей нечистоты въ воздухѣ. Говорятъ даже, что страдающіе грудью больные, которые бывали въ Египтѣ, Алжирѣ и Ниццѣ, чувствовали облегченіе въ Аячіо, благодаря мягкой влажности и свѣжести воздуха и здѣшней температурѣ. Почему-бы не сдѣлать опыта разведенія корсиканскаго клена на нашихъ московскихъ и петербургскихъ кладбищахъ? Около часу катался я по берегу, любуясь видами скалистаго берега и голубаго моря. На гладкой поверхности его отчетливо рисовались Кровавые Острова (Les Iles Sanguinaires). Названіе это дано имъ не по какимъ-нибудь страшнымъ воспоминаніямъ, а оттого, что на нихъ ростетъ множество какихъ-то ярко-красныхъ цвѣтовъ, которые особенно рѣзко блестятъ при восходѣ и закатѣ солнца. На главномъ изъ острововъ видны очертанія старинныхъ башенъ, памятниковъ генуэзскаго владычества, и возвышается телеграфъ для передачи въ городъ сигналовъ о подходящихъ судахъ.

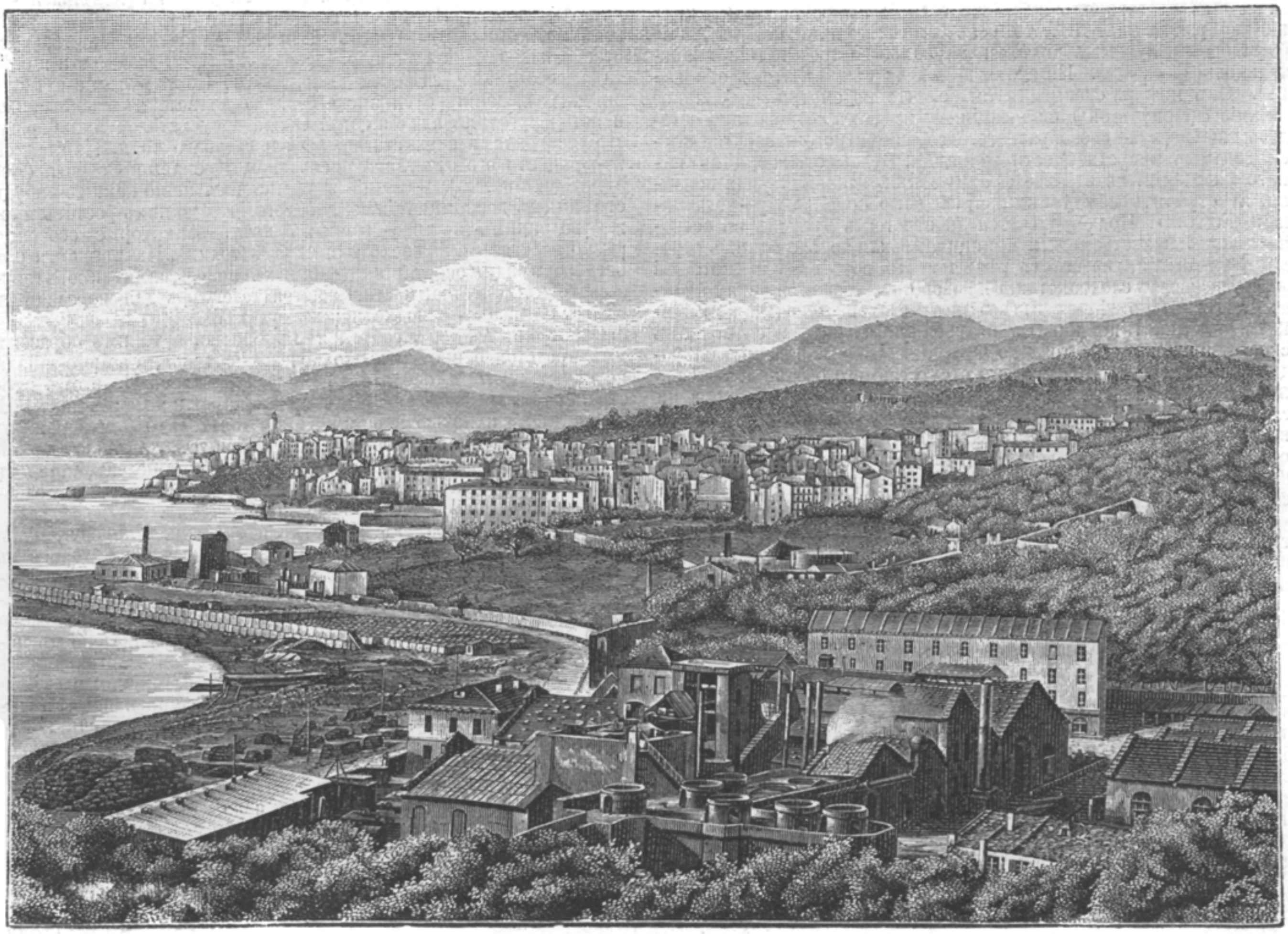
Осмотрѣвъ Аячіо, я собрался въ Бастію, и такимъ образомъ мнѣ предстояло проѣхать вдоль всего острова, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, около ста семидесяти верстъ. На этомъ пространствѣ ходятъ казенныя почтовыя кареты; но такъ-какъ онѣ идутъ днемъ и ночью и останавливаются только для перемѣны лошадей, то я предпочелъ ѣхать въ омнибусѣ, такъ-называемой „Concurrence“, который хотя не такъ комфортабеленъ, но идетъ только днемъ и слѣдовательно позволяетъ путешественнику ознакомиться съ мѣстностью и любоваться видами.

Въ 8 часовъ утра, въ обществѣ нѣсколькихъ корсиканцевъ, большею частію изъ торговаго класса, выѣхалъ я по дорогѣ въ Корте, древнюю столицу острова. У меня было наружное мѣсто, что конечно составляетъ удовольствіе для туриста. Отъ самаго Аячіо потянулось прекрасное шоссе, которое проложено было еще при Луи-Филиппѣ, но окончательно приведено въ настоящій видъ при императорѣ Наполеонѣ III. Позавтракавъ въ небольшомъ, довольно красивомъ мѣстечкѣ Богоніано, мы проѣхали великолѣпнымъ лѣсомъ, Ла-Фоче и остановились въ городкѣ Виваріо, гдѣ нѣкоторые изъ пассажировъ приглашали меня обѣдать въ мѣстный клубъ, помѣщающійся надъ конюшнями, но я отклонилъ отъ себя это удовольствіе. При закатѣ солнца мы проѣхали Феражіо, а въ 8 часовъ вечера пріѣхали ночевать въ Корте. На всемъ этомъ переѣздѣ дорога шла постоянно по горамъ и замѣтно возвышалась, чѣмъ дальше подавались мы въ глубь острова. Двѣнадцати-часовая поѣздка въ несовсѣмъ удобномъ экипажѣ утомила меня, и я крѣпко заснулъ.

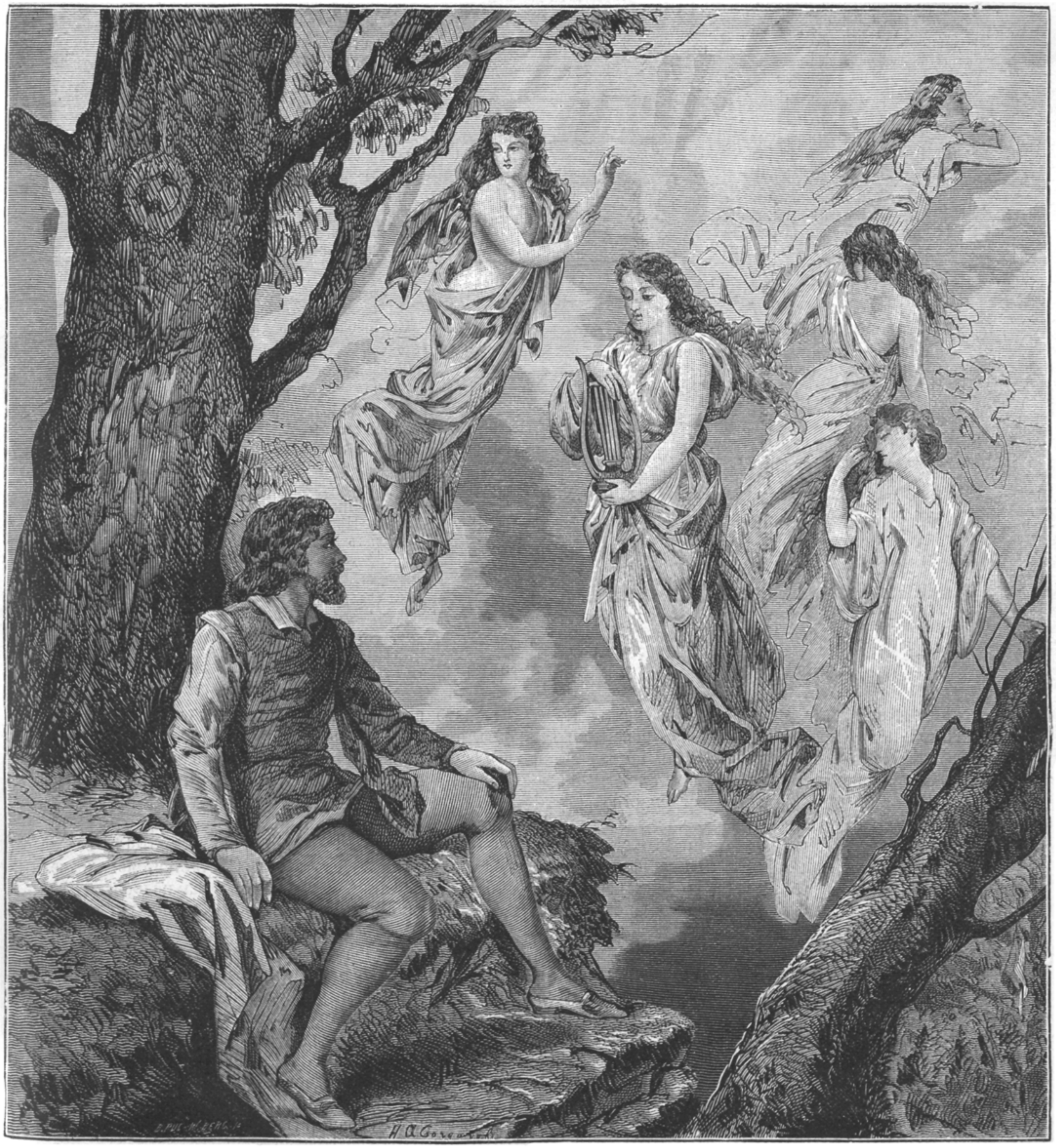
(Окончаніе въ слѣд. №).

Городъ Аячіо на островѣ Корсика. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Общій видъ города Бастіа на остр. Корсика. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Царица фей. Средневѣковая баллада. Ориг. рисун. Н. А. Богданова, грав. Б. Пуцъ и В. Бергъ.

Средневѣковая баллада.

Мнѣ снилось—старый лѣсъ стоялъ
Раскинувшись кругомъ
И б ѣдный мѣсяцъ озарялъ
Его своимъ лучемъ.

И снилось мнѣ, что предо мной
Рой пламенныхъ Виллисъ *)
Онѣ воздушною толпой
Сплетались и неслись.

И многихъ я изъ нихъ узналъ,
Изъ этихъ мертвыхъ дѣвъ,
И старой болью проникалъ
Мнѣ въ сердце ихъ напѣвъ.

„Огонь и ледъ—нашъ поцѣлуй!
Въ груди—пожаръ мечты!
Ты насъ любилъ,—ну такъ танцуй,
Танцуй же съ нами ты!“

—О дѣвы заклинаю васъ
Оставьте вы меня—
Хоть вы огонь, но мертвыхъ глазъ
Я не люблю огня.

—Я васъ любилъ?! быть можетъ—да,
Но вы теперь мертвы—
Въ чоихъ объятьяхъ никогда
Не оживете вы!

*) Виллисы—души невѣстъ умершихъ до свадьбы.

И вотъ ненасытимыхъ дѣвъ
Умчался дивный рой,
И новый, сладостный напѣвъ
Раздался надо мной.

Явилася въ лѣсной глуши
Она—царица фей—
Тоска и боль моей души,
Любовь души моей.

„Меня ты любишь—знаю я“,
Запѣла мнѣ она;
„Но вѣдь трудна любовь моя—
Я феей рождена!

Ты старый помниш ли разсказъ,
Слыхалъ ли ты, поэтъ,
Какъ фея полюбила разъ,
Тому ужъ много лѣтъ?

„Какъ рыцарь клялся фѣе той
Одну ее любить
И передъ цѣлою землей
Свое блаженство скрыть:

„Какъ онъ любилъ ее съ тѣхъ поръ
Въ священной мглѣ лѣсовъ
И какъ имъ пѣлъ волшебный хоръ,
Невидимыхъ духовъ.

„Какъ другъ однажды на пиру
Свою жену хвалилъ
И въ гордости, въ любви жару
Съ восторгомъ говорилъ:

„—Гдѣ тотъ, кто на груди своей
Такую усыпилъ?!
„Да я любимъ царицей фей!“
Безумецъ закричалъ...

„Со страхомъ къ милой онъ пошелъ
Въ знакомый мракъ вѣтвей;
Молилъ и звалъ, но не нашелъ
Нигдѣ царицу фей....

„Ты старый помнишь ли разсказъ,
Слыхалъ ли ты, поэтъ,
Какъ фея отомстила разъ
Тому ужъ много лѣтъ?!“

Да, помню этотъ я разсказъ,
Но вѣдь не рыцарь я—
Свой кладъ отъ постороннихъ глазъ
Я скрою, жизнь моя!

—Его не сыщутъ никогда
На днѣ души моей—
Люби меня, моя звѣзда,
Люби, царица фей!

Не рыцарь я, но цѣлый свѣтъ
Я въ силахъ побѣдить,
Лишь бы услышать твой привѣтъ,
Съ тобою жизнь дѣлить.

— Я буду пѣть въ волшебный часъ
Тебѣ про царство грёзъ
И Эльфы изъ лазурныхъ глазъ
Польютъ потоки слезъ...

— Мои лишь слезы осуши,
Молю, царица фей —
Тоска и боль моей души,
Любовь души моей!..

И фея милой головой
Припала мнѣ на грудь,
Звучалъ мнѣ голосъ дорогой:
„Люблю, но не забудь!“

Вс. Соловьевъ.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Процессъ по наслѣдству, разгорѣвшійся между Иваномъ Лапуштой и его сестрой, находился пока еще въ первой инстанціи. Какъ та, такъ и другая партіи были неутомимы на пріискиваніе новыхъ доказательствъ и аргументовъ. Судья не могъ нарадоваться счастію встрѣчаться день-деньской съ Иваномъ во время засѣданій. Шансы были за наслѣдника. Предстоящій случай принадлежалъ къ тѣмъ, которые рѣшаются у насъ судьею по собственному личному убѣжденію. Но онъ безсиленъ противъ писаннаго слова: онъ не властенъ произвольно измѣнять законъ.

Итакъ Иванъ былъ ежедневнымъ посѣтителемъ судьи, котораго считалъ своимъ лучшимъ другомъ, каждый день звалъ его къ себѣ обѣдать, хотя этотъ добросовѣстный чиновникъ ни разу еще не послѣдовалъ его приглашенію.

Господинъ Манори — судья, былъ изъ такихъ странныхъ судей, которые исполняютъ свои обязанности не изъ за одного жалованья а побуждаемые искреннимъ желаніемъ приносить пользу дѣлу. Одно то, что Манори занималъ чуть не двадцать четыре года подъ рядъ должность, могло служить лучшимъ доказательствомъ его честности и достоинствъ, принимая въ соображеніе, что такіе чиновники избираются обыкновенно на три года.

Манори имѣлъ обыкновеніе каждаго приличнаго посѣтителя, являвшагося къ нему на домъ по дѣламъ, любезно принять, усадить, предложить трубку.

Онъ однажды спросилъ господина Лапушту, не знаетъ ли онъ нѣкоего Маргари и какого онъ о немъ мнѣнія; ему желательно имѣть свѣдѣнія объ этой личности, такъ какъ Маргари вошелъ въ комитетъ съ прошеніемъ о помѣщеніи его на должность канцелярскаго писаря, ссылаясь при этомъ на отзывъ семейства Лапуштовъ, у котораго будто бы прослужилъ нѣсколько лѣтъ сряду.

Будь у Ивана не много побольше смекалки, онъ отвѣтилъ бы, что не знаетъ его на столько, чтобы ручаться за него. Но врожденное скряжничество не дозволило ему упустить такой прекрасный случай, сбыть съ плечъ неудобнаго негодяя и онъ принялся восхвалять Маргари чуть не до небесъ, восхвалять его прямую, честную душу, его умѣренность, твердость, дѣльность и т. д.

— Но въ самомъ ли дѣлѣ Маргари человѣкъ, заслуживающій довѣріе? у насъ случаются и денежныя дѣла... чистъ ли онъ на руку?

— С, помилуйте! Честенъ, какъ золото! я всегда ему довѣрялъ деньги безъ счета. Случается, мои векселя въ его рукахъ. Онъ у меня мастакъ на подобныя дѣла.

— Въ такомъ случаѣ вашей рекомендаціи достаточно.

Затѣмъ Иванъ началъ снова восхвалять Маргари, какъ барышникъ, которому хочется навязать покупателю товаръ.

Несчастный Иванъ! Онъ не подумалъ передъ кѣмъ говоритъ. А между тѣмъ судья не задолго до появленія у него Ивана получилъ формальное отношеніе отъ прокурора Сциларда Вамгиди съ приложеніемъ законно закрѣпленныхъ отзывовъ Калмана, въ силу которыхъ прокуроръ требовалъ судебнаго производства дѣла противъ Маргари. Бѣдный Калманъ! Сцилардъ встрѣтилъ его во главѣ труппы странствующихъ актеровъ и никакія его убѣжденія не могли отвратить отъ бродячей пагубной жизни несчастнаго испорченнаго, хотя оставшагося добрымъ и честнымъ, юноши. Обо всемъ этомъ Сцилардъ извѣстилъ графиню Кенгіэлети.

Судья Манори отпустилъ милліонера, поблагодаривъ его за данную имъ рекомендацію.

Иванъ былъ чрезвычайно радъ, что нашелъ удобный случай избавиться отъ ненавистнаго Маргари. Пристроивъ его на хорошее мѣстечко онъ заткнетъ такимъ образомъ эту вѣчно голодную пасть. Сто процентовъ чистаго барыша! Возвратившись домой онъ отправилъ камердинера къ Маргари съ порученіемъ, чтобы послѣдній явился къ нему на другое утро въ одиннадцать часовъ; у него-де весьма пріятная вѣсточка, которую хочетъ онъ лично передать! Само собою, что онъ задумалъ повернуть такъ, будто Маргари обязанъ успѣхомъ исключительно протекціи его покровителя, господина Ивана Лапушты.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, господинъ Иванъ имѣлъ уже удовольствіе видѣть у себя судью, что дѣйствительно было довольно странно, такъ какъ судья Манори бывалъ у своихъ кліентовъ не иначе, какъ по дѣлу.

— Чему обязанъ я такимъ рѣдкимъ удовольствіемъ? фамильярно привѣтствовалъ Иванъ судью, усаживая его рядомъ съ собою на диванъ. Видно судья счелъ неблаговиднымъ принять благодарность, предложенную ему мною въ присутственномъ мѣстѣ, и явился теперь ко мнѣ на домъ, чтобы дать мнѣ удобный случай глазъ на глазъ заполучить свое. Такъ и быть, не поскуплюсь! рѣшилъ онъ про себя, стараясь объяснить причину этого посѣщенія.

— Извините; я къ вамъ по дѣлу того же самаго Маргари, о которомъ мы сегодня съ вами говорили, началъ посѣтитель, пристально глядя на хозяина.

— Пустяки! думалъ Иванъ, это только предлогъ; станетъ судья заниматься такъ мизернымъ писаришкой!

— Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами видались, возникло новое обстоятельство; я получилъ отъ одного изъ своихъ товарищей въ Арадѣ извѣстіе, что стараніями властей удалось отыскать вашего племянника, Калмана Лапушту, котораго считали безъ вѣсти пропавшимъ!

При словахъ судьи милліонеръ въ смущеніи забралъ усы въ зубы.

— Молодой человѣкъ сознается въ своемъ преступленіи относительно подложной подписи; но съ тою, однако, оговоркою, что его побудилъ на этотъ незаконный поступокъ именно господинъ Маргари, и что, кромѣ того, вексель былъ имъ выданъ на сумму въ сорокъ гульденовъ а слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію дальнѣйшая поддѣлка на сумму въ сорокъ тысячъ, уже совершенная другимъ лицомъ.

Иванъ сильно закашлялся, вѣроятно потому, что ему засѣлъ откушенный волосокъ усовъ въ глоткѣ.

— Это обстоятельство чрезвычайно благопріятно, продолжалъ Манори, тяжкое обвиненіе, лежавшее на вашемъ родственникѣ, падаетъ съ него и въ сущности ложится на другаго; а вашъ племянникъ, какъ несовершеннолѣтній, можетъ быть отданъ развѣ только подъ строгій надзоръ и опеку родственниковъ. Маргари же и его сообщники сильно поплатятся.

— Но въ концѣ концовъ, что мнѣ за дѣло вообще до всей вашей исторіи?!

— Дѣло касается васъ въ томъ отношеніи, что вы сами именно сегодня признали Маргари своимъ близкимъ, довѣреннымъ лицомъ; могутъ сказать, что онъ произвелъ поддѣлку по вашему указанію!

— Я отозвался о немъ съ похвалою исключительно съ цѣлью доставить ему мѣсто; отвѣтственности за него я не беру на себя никакой.

— Но вѣдь онъ вашъ повѣренный; чрезъ его руки проходятъ ваши векселя.

— Неудобный гость! подумалъ господинъ Лапушта.

— Съ чего вы взяли, что я въ своемъ домѣ долженъ терпѣть подобныя оскорбленія и допрашиванія, вскрикнулъ онъ надменно, вскакивая съ дивана.

Судья поднялся въ свою очередь.

— Извините, но я у васъ не въ качествѣ гостя, а какъ должностное лицо по законному порученію!

При этихъ словахъ онъ разстегнулъ венгерку и вынулъ изъ кармана бумагу.

— Вы обязаны отвѣчать на мои вопросы подъ присягою!

— Я не присягну!.. Вотъ вамъ и все! воскликнулъ господинъ Лапушта, пряча руки подъ фалдами своего сюртука, какъ будто боялся, что его заставятъ силою приподнять пальцы на клятву. Я не дамъ присяги... ни подъ какимъ видомъ не присягну... я квакеръ... я методистъ!.. А члены этихъ религіозныхъ обществъ освобождены отъ клятвы?..

— Я дѣйствую въ силу Высочайшаго указа; кто ему не повинуется, подвергается денежному штрафу.

— Въ какихъ размѣрахъ?

— Вамъ придется заплатить восемьдесятъ гульденовъ!

— Потрудитесь получить деньги!

Иванъ пришелъ въ восторгъ, что существуетъ такой прекрасный законъ, изобрѣтенный какъ нарочно для людей денежныхъ, которымъ восемьдесятъ гульденовъ конечно ничего не значатъ.

— Хорошо, будь по вашему! замѣтилъ Монори. Завтра я позволю себѣ снова завернуть къ вамъ.

— Къ чему такъ?!

— Предложу вамъ опять дать присягу.

— И если я не исполню вашего требованія?

— Вы заплатите штрафъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и сегодня. Не я, такъ другой чиновникъ будетъ навѣдываться къ вамъ ежедневно съ открытымъ приказомъ въ рукахъ, пока вы не присягнете... Теперь же позвольте мнѣ пожелать вамъ добраго аппетита.

По уходѣ судьи злоба Ивана дошла до крайнихъ предѣловъ. Первымъ дѣломъ полетѣла на полъ неповинная чернильница. На трескъ и шумъ явился камердинеръ и былъ выгнанъ. Затѣмъ Иванъ нагналъ оторопѣвшаго лакея на порогѣ и, схвативъ его за шиворотъ, оттрепалъ за то, что тотъ дерзаетъ входить незванный.

XIX.

Маргари проваливается въ люкъ.

Бросивъ лакея, онъ толкнулъ дверь такъ, что зеркальныя стекла зазвенѣли на полу. Въ передней онъ порывисто надѣлъ шляпу и, спустившись по лѣстницѣ, нанялъ фіакръ, въ какомъ-то полусознательномъ состояніи, за сорокъ крейцеровъ и отправился въ самомъ паскудномъ экипажѣ на свою дачу.

Только выѣхавъ за предѣлы города, онъ нѣсколько опомнился. И такъ Калманъ сознался—себѣ и Маргари на бѣду. Маргари попался въ просакъ, нѣтъ сомнѣнія. Придется отпираться отъ всякихъ близкихъ съ нимъ сношеній; пусть самъ выплетается изъ болота, въ которомъ завязъ. Но если Маргари сознается? Все одно—надо только отпираться. А вѣдь скверное дѣло! Плати или присягай! И заставляютъ же безбожники платить такія деньги за присяги! Шутка сказать—восемьдесятъ гульденовъ.

Самое благоразумное, что онъ можетъ сдѣлать—повояжировать нѣкоторое время. Почему знать, можетъ и забудутъ той порой о немъ. Но какъ быть съ процессомъ? Что дѣлать, если послѣдуетъ заочное рѣшеніе и приговоръ состоится противъ него? Преподлое положеніе! Оставаться—опасно, уѣхать тоже не лучше. И на кой чортъ затѣялъ я это дѣло о подлогѣ. Слѣдуетъ это пріостановить. Но едва ли удастся затушить—судъ не согласится. Не подкупить-ли Маргари, чтобы онъ засѣлъ лѣтъ на шесть въ острогъ? Не согласится, бестія! Лучше всего просто на просто отрицать всякія отношенія къ нему. А присяга? Или придется сознаться въ томъ, что самъ заинтересованъ въ дѣлѣ, такъ не заставятъ присягать; но за то на самаго ляжетъ подозрѣніе или плати дьявольскія штрафныя, чтобы отдѣлаться отъ дознанія. Чортъ возьми!

Въ такихъ мысляхъ провелъ Иванъ всю ночь; къ утру онъ порѣшилъ отправиться въ свой виноградникъ въ Промоторѣ, который лежалъ въ двухчасовомъ разстояніи отъ его пригородной дачи, тамъ онъ хотѣлъ сказать прислугѣ, что намѣренъ провести нѣкоторое время въ своемъ домѣ, а на самомъ дѣлѣ тотчасъ же сѣсть въ почтовую карету и отправиться въ свое имѣніе Шарфенекъ, увѣдомивъ о настоящемъ мѣстопребываніи своемъ одного лишь адвоката, и выждать тамъ дальнѣйшаго хода дѣла; въ городъ вернуться онъ положилъ не иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости.

Сколько горькихъ минутъ, сколько тревожныхъ дней онъ нажилъ себѣ, а вѣдь могъ бы однимъ словомъ все покончить, сказавъ своимъ родственникамъ: «бросимъ

процессъ, вотъ три милліона—два изъ нихъ ваши, третій принадлежитъ мнѣ. И будемъ всѣ счастливы!

Нѣтъ, не тутъ-то было, Ивану требовались всѣ три милліона; о душевныхъ мукахъ нечего и упоминать, даже съ любимымъ сынкомъ своимъ не простился. Мальчуганъ спалъ еще дѣтскимъ, сладкимъ сномъ, когда Иванъ далъ приказъ запрягать.

Наскоро онъ выпилъ чашку шоколаду и, закутавшись въ свой плащъ, собрался ѣхать.

Но въ самыхъ дверяхъ онъ наткнулся на неожиданное препятствіе, представившееся ему въ лицѣ Маргари. Всю ночь занимался онъ этою паскудною личностью, отнявшею у него сонъ—и вдругъ онъ очутился передъ нимъ на яву.

— Чего вы пришли?

— Вы изволили вчера прислать за мной, чтобы я сегодня явился къ вашей милости. Въ городѣ я узналъ, что вы изволили отправиться на дачу, такъ я и рѣшился придти сюда, къ вашимъ услугамъ.

Иванъ пожелалъ въ душѣ Маргари съ его услужливостью убраться въ такое мѣсто, гдѣ тому не слишкомъ то понравилось бы.

— Хорошо, хорошо! Но мнѣ теперь некогда! Приходите въ другой разъ... у меня нѣтъ при себѣ мелкихъ денегъ!

— Мнѣ передалъ вашъ человѣкъ, что у васъ есть для меня добрая вѣсточка?..

— Мнѣ теперь недосугъ! Некогда толковать съ просителями! И что вы вздумали въ такую рань явиться? Развѣ не знаете, что я принимаю по дѣламъ съ одиннадцати до двѣнадцати у себя въ городѣ.

Но Маргари успѣлъ развѣдать отъ кучера, что баринъ ѣдетъ въ Промоторъ, гдѣ намѣренъ остаться, такъ какъ кучеру уже объявлено, доставивъ господина до мѣста, вернуться порожнякомъ въ городъ.

— Какъ прикажете! Позвольте я донесу вашъ саквояжъ до кареты. Вы позабыли свою палку, позвольте я за ней схожу.

— Не нужно, не безпокойтесь! Не прислуживайтесь мнѣ. Вы—не лакей. У меня ихъ довольно и безъ васъ.

Чѣмъ больше Иванъ старался отдѣлаться отъ навязчиваго Маргари, тѣмъ больше росла и ревность послѣдняго выказать свою преданность. Онъ подскочилъ отворить дверцы, подсаживалъ подъ локоть Ивана въ экипажъ, желалъ ему доѣхать благополучно, хорошо провести время и всякія подобныя вещи. Его близость и болтовня возбуждали въ Иванѣ чувство, будто муравьи залѣзли ему въ сапогъ. Иванъ вздохнулъ свободно, когда дверцы наконецъ захлопнулись и экипажъ тронулся, избавляя его отъ несноснаго Маргари.

Иванъ освѣжилъ свой усталый мозгъ мыслью, что, слава Богу! наконецъ-то удалось ему отдѣлаться отъ этаго попрошайки, которому желалъ отъ всей души, чтобы какимъ нибудь чудомъ онъ провалился бы сквозь землю или китъ, живьемъ, какъ Іону, проглотилъ бы его! Вѣдь каждый день то и дѣло читаешь въ газетахъ про всякія несчастныя случайности: тому проломилъ голову кирпичъ, упавшій съ крыши, иному переѣхали колесомъ ногу, или задавили лошади, третьяго нашли утонувшимъ въ Дунаѣ. Чтобы, вправду, не случиться чему нибудь и съ Маргари?

Между тѣмъ въ Промоторѣ экипажъ остановился на дворѣ виноградника. И съ Иваномъ чуть ударъ не сдѣлался, когда выглянувъ изъ кареты, онъ увидѣлъ у дверцы зловѣщую физіономію Маргари.

— Какими судьбами попали вы сюда?

Маргари находился въ пріятномъ заблужденіи, что сверкающіе глаза, оскаленные зубы и судорожное подергиваніе личныхъ мускуловъ господина Ивана обнаруживаютъ веселое расположеніе духа.

— Я летаю на крыльяхъ вѣтра, прошу извинить!

Это было пророческое. Въ самомъ дѣлѣ уже въ слѣдующее мгновеніе онъ полетѣлъ съ такою силой на землю, ударившись о виноградныя шпалеры, что у него искры изъ глазъ посыпались.

Такой здоровой пощечиной Иванъ во всю жизнь еще никого не угощалъ. Маргари потонулъ въ листвѣ виноградныхъ лозъ, подобно исчезающимъ на сценѣ балетнымъ чертямъ, испаряющимся въ кустарникахъ.

Иванъ спохватился; испугался онъ главнымъ образомъ потому, что каждая пощечина обходилась ему обыкновенно сотни въ двѣ гульденовъ. Страсть довольно дорогая, а въ настоящее время вооружать противъ себя Маргари было верхъ неблагоразумія. Можно презирать ехидную гадину, но наступать ей на хвостъ неблагоразумно, не слѣдуетъ дотрогиваться до нее, если ужь нельзя размозжить ей голову.

Въ испугѣ бросился онъ вслѣдъ за Маргари и собственноручно принялся его выво ождать изъ оплетающихъ его лозъ; вытащивъ несчастнаго на дорожку, онъ и поставилъ его на ноги.

— Ничего, ничего, любезнѣйшій Маргари! успокоивалъ онъ его, придите въ себя! нечаянно я задѣлъ васъ неосторожно. Не сердитесь. Не больно, надѣюсь... какъ? Вы ушиблись?!

Не тутъ-то было: Маргари ревѣлъ какъ мальчишка школьникъ, и чѣмъ больше господинъ Иванъ старался его уговаривать, тѣмъ пуще онъ вылъ.

— Ой, о-о-охъ! О какъ ваша милость меня избили! О-о-охъ! Боже мой! во всю жизнь вашей милости ничего дурнаго не дѣлалъ!.. Служилъ исправно и по доброй совѣсти... Ваша милость прислали за мной, сообщить мнѣ пріятную вѣсточку... ну, не дай Богъ какую получилъ же я вѣсточку! О-о-охъ! Голова у меня теперь прошиблена въ трехъ мѣстахъ!.. Зубы расшатались... Я пропа-алъ!.. Чуть-ли я не лишился уже одного глаза... не заслужилъ этого, воля ваша... я не собака!

— Ну, ну, успокойтесь, успокойтесь! Не ревите же такъ ужасно! продолжалъ Иванъ свои успокоиванья. Пойдемте со мною подъ навѣсъ. Сотрите кровь съ лица.

— Я не собака какая паршивая! вылъ Маргари въ отвѣтъ, бѣснуясь тѣмъ неистовѣе, чѣмъ обидчикъ больше за нимъ ухаживалъ. Никуда я не пойду съ вами! Выйду на улицу и буду орать во всеуслышаніе, какъ вы меня исколотили... Пусть всѣ видятъ, какъ вы меня изувѣчили въ кровь. Весь городъ пусть узнаетъ, какъ вы со мною поступили.

— Маргари, образумьтесь! не дурите! я не съ умысломъ!.. Я съ горяча!.. Вотъ вамъ деньги... Сколько вамъ... Достаточно двухсотъ гульденовъ?.. Ну, уймитесь прежде всего!

Когда рѣчь зашла о сотняхъ гульденовъ, Маргари посбавилъ ревъ; но ему хотѣлось сперва видѣть деньги, разсчитывая, что если онъ скоро поддастся, то не получитъ ничего. Сообразивъ это, онъ спустился до легонькаго визга, хромая на обѣ ноги и размазывая по лицу кровь, которою запасался изъ царапины на носу.

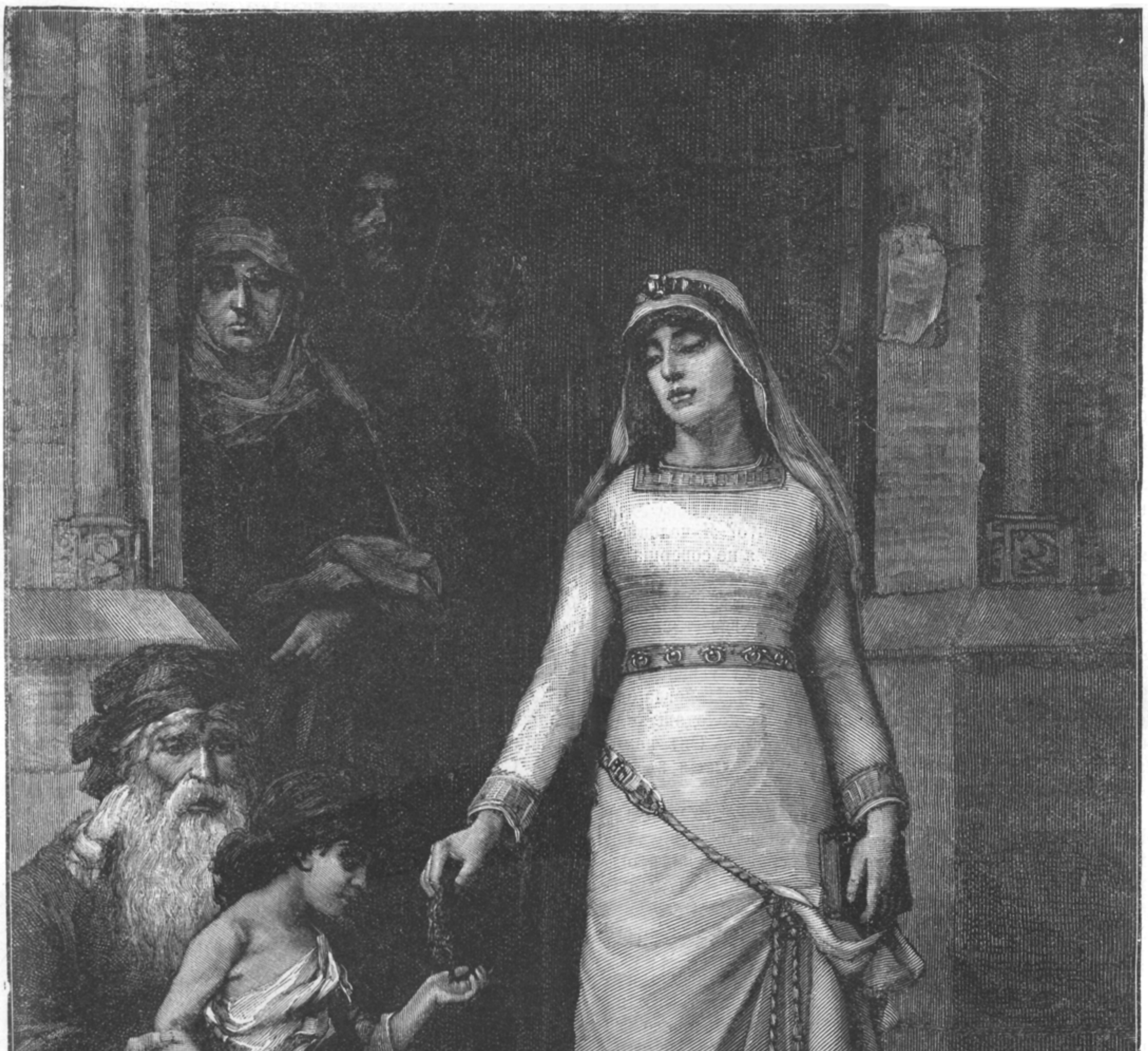
Иванъ не побрезговалъ стереть слѣды неудачнаго полета собственнымъ носовымъ платкомъ.

— Увѣряю васъ, что я нечаянно васъ ударилъ, любезнѣйшій Маргари! Но, скажите на милость, за какимъ же чортомъ принесло васъ сюда? Вотъ видите, я пріѣхалъ сюда повидаться съ одною, понимаете ли, красоткой; ну, въ подобныхъ случаяхъ, сами знаете, лучшій другъ—горькая рѣдька!

При этой остротѣ Маргари вдругъ перешелъ отъ плача къ смѣху.

— Ну и прекрасно! подумалъ Иванъ, Маргари смѣется, значитъ не такъ еще велика бѣда. Вотъ берите свои двѣсти гульденовъ, которые я вамъ обѣщалъ; я вѣдь добрякъ, я вамъ еще набавлю... Но теперь вы меня оставьте въ покоѣ. Вамъ хорошо бы немного проѣхаться за границу. Я дамъ денегъ...

Покорнѣйше благодарю за вашу щедрость, раз-

Бланка Кастильская, королева Франціи. Карт. Моро де-Тура, грав. Вальянъ.

сыпался побитый заискивающимъ голосомъ, покрывая побившую его руку поцѣлуями.

Иванъ всячески старался выпроводить несноснаго Маргари изъ воротъ и до того былъ занятъ этимъ, что не замѣтилъ третьяго лица, давно слѣдившаго за ними. Кто опишетъ испугъ его, когда знакомый голосъ новаго свидѣтеля теперь вдругъ опривѣтствовалъ его:

— Добраго утра!

Иванъ остолбенѣлъ. Непрошенный посѣтитель былъ никто иной, какъ судья Манори.

Первою мыслью Лапушты было, что судья явился взять съ него восемьдесятъ гульденовъ штрафа. Но онъ сильно ошибся. Причина прибытія судьи была посерьезнѣе.

— Прошу извинить меня, продолжалъ Манори, подходя къ Лапуштѣ,— по полученному мною распоряженію мнѣ поручено арестовать господина Маргари. А такъ какъ я узналъ, что вы изволили взять его съ собою, то я и былъ вынужденъ ѣхать вслѣдъ за вами, чтобы предупредить дальнѣйшее бѣгство обвиненнаго.

Въ это мгновеніе выдвинулись изъ-за угла двое дюжихъ пандуровъ, иллюстрируя своимъ присутствіемъ заявленіе судьи.

— Вы хотите меня арестовать?! За что? Я человѣкъ смирный... я не преступникъ... убійства я не совершалъ, въ разбояхъ не участвовалъ... за меня отвѣтитъ господинъ Лапушта. Я пользуюсь его полнѣйшимъ довѣріемъ.

При этихъ словахъ онъ прижимался все тѣснѣе и ближе къ своему довѣрителю, наконецъ ухватился за фалды его сюртука и примкнулъ къ нему вплотную. Иванъ находился въ странномъ настроеніи. Никогда онъ не отличался хладнокровіемъ. Его злобу, доходящую до остервенѣнія, значительно умѣряла робость. Онъ понималъ, что никогда въ жизни еще не находился въ подобномъ глупомъ положеніи.

Его, пожалуй, обвинятъ въ пособничествѣ бѣгству Маргари. Судья былъ свидѣтелемъ, когда онъ вручилъ ему деньги и уговаривалъ ѣхать за границу, какъ онъ ухаживалъ за Маргари, утиралъ съ его лица слѣды паденія и т. д.

— Чортъ знаетъ, что! Эка нелегкая принесла этого проклятаго Маргари!

Прежде всего приходилось во всякомъ случаѣ высвободить фалды изъ рукъ Маргари и отодвинуть его на такое разстояніе, чтобы онъ не могъ схватить его за шиворотъ. Затѣмъ Лапушта выпрямился и съ нахальствомъ придалъ себѣ видъ, что впервые видитъ этаго Маргари.

— Чего этому человѣку надо отъ меня?! Кто онъ такой?! Какими судьбами попалъ онъ въ мои владѣнія?!— Я его не привозилъ съ собою. Онъ у меня не служитъ ни лакеемъ, ни конюхомъ. Я его вовсе не знаю... я развѣ виноватъ, что онъ влѣзъ ко мнѣ на запятки. Я этому человѣку съ горяча закатилъ за это пощечину, и заплатилъ ему законную сумму... вотъ и все... другихъ дѣлъ у насъ съ нимъ никакихъ нѣтъ... Извольте съ нимъ дѣлать что хотите. Если онъ виновенъ въ чемъ, то пусть и отвѣчаетъ.

Теперь очередь изумиться была за Маргари.

— Въ чемъ я виновенъ? За что хотятъ на меня надѣть кандалы? Я чистъ какъ стеклышко... Это ошибка, недоразумѣніе. Вѣроятно ищутъ кого нибудь другаго... Я не преступникъ!..

Иванъ перемѣнилъ тактику. Вчера вѣдь онъ узналъ отъ судьи за что обвиняютъ Маргари и не могъ отозваться незнаніемъ.

— Въ чемъ виновенъ? Подлецъ! сказалъ онъ вдругъ, схвативъ Маргари за шиворотъ; вы соблазнили моего племянника на незаконный поступокъ и въ довершеніе поддѣлали вексель: сорокъ гульденовъ переправили на сорокъ тысячъ! Злодѣй! вы хотѣли загубить будущность бѣднаго юноши. Вы хотѣли замарать доброе имя нашего семейства. Я все знаю! Вчера мнѣ господинъ Манори сообщилъ уже все и я передаю васъ въ руки правосудія.

Отозвавшись такимъ образомъ, Иванъ снабдилъ Маргари въ напутствіе такимъ подзатыльникомъ, что тотъ снова растянулся во всю длину на кортофельную грядку. Передать послѣдовавшіе за тѣмъ діалоги было бы не по силѣ самому искусному стенографу. Начался крикъ и руготня на перерывъ; Иванъ, стоя на дорожкѣ, а Маргари выпачканный, посреди раздавленныхъ имъ картофелинъ; били они себя въ грудь, топали ногами, подносили другъ другу къ носу кулаки и т. д.

— А развѣ не по вашему порученію я принялся за всю штуку, кричалъ Маргари.

— Ахъ ты подлецъ этакой! Вотъ плететъ еще на меня, что я и подучилъ его? Скажите!

— Еще бы! Оно и на самомъ дѣлѣ было такъ... Я былъ орудіемъ въ вашихъ рукахъ... а теперь вы меня и знать не хотите. Самъ мошенникъ!

— Подайте мнѣ палку сюда.... я его убью, каналью!

— Самъ разбойникъ!

Здѣсь судья, замѣтилъ, что дѣло пошло на «ты» и вмѣшался, чтобы прекратить пошлую сцену и обращаясь къ Маргари, пригласилъ его идти за нимъ добровольно.

— Съ удовольствіемъ готовъ повиноваться—хоть къ самому Императору, но я требую, чтобы и господинъ Иванъ Лапушта былъ также арестованъ; онъ главный виновникъ.

— Не обращайте на его болтовню вниманія господинъ Маргари, убѣждалъ судью милліонеръ. Эта тварь клевещетъ на меня, чтобы мнѣ отомстить за пощечину, которую я закатилъ ему.

Судья замѣтилъ замѣшательство Ивана, доходившее до того, что онъ ошибался даже въ именахъ близко звучащихъ—судьи и арестанта.

Маргари въ свою очередь настаивалъ, чтобы Лапушта былъ также арестованъ.

Пришлось его вывести силой со двора и усадить въ наемную карету, въ которой прибылъ судья съ своими провожатыми, но и здѣсь онъ еще не успокоился и кричалъ въ окошко экипажа, что не просидитъ долго одинъ въ острогѣ, а получитъ скоро товарища. Когда экипажъ уже тронулся, онъ продолжалъ выкрикивать какія то невнятныя слова, заглушаемыя грохотомъ колесъ; и никакими силами дюжіе пандуры не могли его впихнуть на сидѣнье.

Господинъ Иванъ до того измѣнился вдругъ, что его нельзя было узнать. Желтый фонъ лица его былъ испещренъ какими-то красными и синими пятнами.

Иванъ понялъ, что при данныхъ условіяхъ ему никакъ нельзя оставить Пештъ. Вотъ какія событія произошли въ тотъ день, когда Лапушта хотѣлъ передать Маргари радостную вѣсточку.

(До слѣд. №).

Ядовитыя растенія.

Очеркъ.

Когда по горамъ и долинамъ, лѣсамъ, лугамъ и равнинамъ запестрѣетъ роскошный коверъ цвѣтовъ, мы, упоенные красотою этихъ прелестныхъ дѣтей весны, видимъ только ихъ привлекательную форму, наружность, совершенно забывая, не думая о томъ, что часто скрывается подъ такою наружностью. Между тѣмъ въ нихъ мы находимъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ, цѣлую серію ядовъ. Подойдемъ же ближе къ нимъ. Вотъ ранній, показывающійся въ февралѣ и мартѣ листъ лавруши, осыпающій своими красными и пахучими цвѣтками лѣсистые скаты горъ, а отсюда пересаживаемый въ наши сады, какъ одно изъ любимыхъ украшеній; не менѣе пріятны на видъ и красныя ягоды этаго растенія, но онѣ-то и оказываются очень

опасными; обыкновенно дѣти, прельщенныя цвѣтомъ ихъ, берутъ ихъ въ ротъ, подвергаясь смертельной отравѣ. Мало кто изъ насъ въ дѣтствѣ не игралъ хорошо извѣстными „волчьими ягодами“, но если корень этаго растенія чрезвычайно ядовитъ, то, съ другой стороны, настолько же опасны и цвѣты его, соперничающіе въ красотѣ на нашихъ садовыхъ грядахъ съ „кавалерскими шпорами“. Крайне опасны нѣкоторые виды луковичныхъ растеній, между прочимъ—благовонный весенній нарциссъ, а также „осенній цвѣтъ“, или „луговой шафранъ“, растущій въ сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстностяхъ и украшающій своими хорошенькими бѣлыми и красноватыми цвѣточками зеленый луговой коверъ. Луковицы, цвѣты „зимовика“ содержатъ въ себѣ горькій растительный алколоидъ, очень ядовитый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новѣйшее время принятый медициною какъ лечебное средство. Однимъ изъ первыхъ растеній появляется, сквозь зимній покровъ, на поверхности земли „чемерица“, большіе бѣлые цвѣты которой, поэтому, извѣстны подъ поэтическимъ названіемъ Рождественской Розы или Христова Корня, это названіе однако, не мѣшаетъ и имъ быть весьма ядовитыми. Прелестный олеандръ, понтійскій рододендронъ, растущіе въ дикомъ состояніи на югѣ Европы, пышно цвѣтущіе въ Нѣмецкихъ Альпахъ въ видѣ „Альпійской Розы“—любимые гости нашихъ комнатъ и садовъ; а между тѣмъ ядовитость гостей этихъ настолько значительна, что лучше было бы или вовсе избавиться отъ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не допускать къ нимъ дѣтей. Оставимъ теперь узкіе предѣлы города, пойдемъ въ широкій садъ природы, на лонѣ которой, рядомъ съ безвредными растеніями, красуются и манятъ къ себѣ коварные ядовитые кусты, цвѣты, плоды. Путь нашъ, сначала, идетъ близъ кустарника или каменныхъ стѣнъ, грудъ щебня. Тутъ мы видимъ прежде всего грозды черныхъ и красныхъ ягодъ. Онѣ принадлежатъ къ весьма распространенному семейству ночныхъ растеній, то „Песій гроздъ“, „Псинка“, „Пасленъ“; обладая наркотическимъ ядомъ, онѣ способны причинить значительный вредъ, даже болѣзни, а затѣмъ—смерть. Далѣе у опушки лѣса, изъ-подъ кустарника выползаетъ и путается у нашихъ ногъ растеніе, поднимающееся на нѣсколько футовъ и широко распространяющееся съ своими грязно-зелеными листьями и красно-бурыми цвѣтами, въ формѣ колокольчика; ягоды его, величиною съ мелкую вишню, вначалѣ зеленоватые, получаютъ, когда становятся спѣлыми, въ іюлѣ и августѣ, бурокаштановый, почти черноватый оттѣнокъ. Это знаменитая бѣлена, вся, начиная отъ корня до ягодъ, въ высшей степени опасная. У ребенка, взявшаго въ ротъ одну изъ этихъ ягодъ, вскорѣ послѣ того замѣчается расширеніе и неподвижность зрачковъ, далѣе постепенно слѣдуетъ глухота, головокруженіе, бѣшенство и затѣмъ наступаетъ, по большей части, смерть, сопровождающаяся ужасными конвульсіями. Первымъ противуядіемъ, въ ожиданіи доктора, служитъ въ этихъ случаяхъ уксусъ. Приготовляемый изъ яда этаго растенія атропинъ употребляется какъ лекарство при леченіи глазныхъ болѣзней. Но постараемся подальше обходить бѣлену и черный „волчій корень“, часто встрѣчающіеся въ Германіи и отличающіеся отвратительнымъ, причиняющимъ глухоту запахомъ, а также происходящій изъ Остиндіи „дурманъ“, съ его большими бѣлыми и голубыми цвѣтами. Всѣ они очень и очень ядовиты. Кому пришла бы мысль обвинять въ томъ же нашъ добросовѣстный, добродушный картофель? А какъ бы то ни было—и онъ не совсѣмъ чистъ отъ обвиненія въ ядовитости. Ядовиты и листья его, и плоды, которые теряютъ свой ядъ только послѣ того, что они испечены или сварены. Идемъ дальше, направляемся къ лугамъ и полямъ, и тамъ находимъ зонтичныя растенія, поставляющія не мало изъ своихъ разновидностей въ нашу кухню (сельдерей и др.), но и содержащія также много ядовитыхъ, между ними выдающееся мѣсто занимаетъ, между прочимъ, „водяной болиголовъ“, растущій по берегамъ морей, прудовъ, болотъ; рядомъ съ нимъ можетъ быть поставленъ другой видъ его, одна изъ наиболѣе вредныхъ сорныхъ травъ, встрѣчающаяся возлѣ кустарника; у каменныхъ стѣнъ, близь старыхъ строеній, въ садахъ и по луговымъ мѣстностямъ. Древніе хорошо доказали свое знакомство съ ядовитыми свойствами его, такъ какъ отрава, которую принужденъ былъ принять Сократъ, была приготовлена изъ мясистаго корня этаго растенія. Толстый корень и стебель водянаго болиголова очень схожъ по вкусу и формѣ съ обыкновеннымъ сельдересмъ; ядъ его, при отсутствіи быстрой помощи, дѣйствуетъ смертельно. Такъ называемая „собачья петрушка“ растетъ, въ видѣ сорной травы, повсюду въ деревняхъ, близь кустовъ, въ садахъ, и до своего цвѣтенія, весьма трудно отличима отъ общеупотребительной петрушки; впрочемъ, у нея совершенно другой запахъ, а зелень листьевъ ея имѣетъ болѣе блеска. Ранункулы съ желтоватыми цвѣтами заключаютъ въ себѣ острый, ядовитый сокъ и на первомъ, въ этомъ отношеніи, мѣстѣ стоитъ ядовитый ранункулъ, произрастающій въ тинистыхъ прибрежьяхъ морей и озеръ и т. п. Часто на лугахъ и степяхъ встрѣчается „шишковатый ранункулъ“, обладающій тѣми же вредными свойствами. Молочайныя растенія проявляются во всей своей опасности, въ тропическихъ странахъ; но и Германія также богата многими видами этаго семейства, обладающими ѣдкимъ сокомъ и причинившими не мало случаевъ отравленія; ростутъ они по большей части тоже какъ сорная трава, въ садахъ и на поляхъ; очень обыкновенный родъ ихъ—простая эфорба. Къ наиболѣе вредоносныкъ принадлежитъ также „ласточникъ“, такъ называемая „чортова борода“, затѣмъ дикій латукъ, „одноягодникъ“, „змѣиная трава“ (всѣ эти растенія служатъ внѣшнимъ средствомъ противъ бородавокъ). Что самыя травы наши не совсѣмъ безвредны, доказываетъ трава называемая „пьяный плевелъ“, (или бутель), трава, обыкновенно находящаяся въ хлѣбахъ, во ржи, въ особенности въ овсѣ и ячменѣ. Тамъ, гдѣ эта трава разростается большими массами и жнется вмѣстѣ съ хлѣбомъ—она можетъ причинить много вреда человѣку и животнымъ, такъ какъ сѣмена ея обладаютъ въ сильной степени наркотическимъ свойствомъ.—Въ заключеніе нашей экскурсіи обратимъ вниманіе и на загадочныхъ обитателей лѣсовъ, на грибы, которыхъ извѣстный Эзенбекъ назвалъ "темной стороной" растительнаго міра. Ни одно изъ растеній, служащихъ человѣку пищей, не можетъ повлечь къ ошибкѣ, болѣе опасной, по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ грибы. Питательность этаго продукта съ наибольшею точностью опредѣлена только въ недавнее время, такъ какъ найдено, что они содержатъ въ себѣ гораздо больше протеина, чѣмъ другія растенія, почему и приравниваются, по своимъ здоровымъ качествамъ, даже къ мясной пищѣ. Что же касается, собственно, ядовитыхъ грибовъ, то въ этомъ отношеніи изслѣдованія пока не привели къ полной ясности, и потому не установлена еще твердо и самая система противоядій. Одно изъ нихъ, иногда употребляемое—уксусъ, не всегда нейтрализуетъ дѣйствіе яда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, трудно установить и общіе признаки вредныхъ грибовъ, до сихъ поръ ими считаются: особый, противный запахъ и вяжущій вкусъ, но насколько такихъ признаковъ недостаточно, видно изъ того, напримѣръ, что трюфели обладаютъ вовсе не располагающимъ къ нимъ запахомъ, а мухоморы очень вкусны. Обманчивъ также и цвѣтъ. И съѣдомые, и вредные грибы бываютъ различныхъ, часто весьма сходныхъ оттѣнковъ, но надо остерегаться именно тѣхъ, разрѣзанное бѣлое мясо которыхъ имѣетъ голубоватый отливъ. Директоръ Бреславльскаго ботаническаго сада Геннертъ опредѣлилъ случаи смертельнаго отравленія, между прочимъ отъ мухоморовъ и шишковидныхъ грибовъ. Онъ различаетъ по происхожденію и внѣшнему виду пять главныхъ группъ грибовъ:

1) Трюфелевые, ростущіе на извѣстной глубинѣ и не имѣющіе никакаго запаха, или же обладающіе весьма сильнымъ, своеобразнымъ запахомъ. Они всѣ съѣдомы и къ нимъ принадлежатъ всѣ извѣстные разряды трюфелей (черные трюфели, бѣлые и т. д.); 2) Ноздряковые, ноздряки, наполненные внутри пылью бураго цвѣта и издающіе слабый запахъ, весьма сомнительнаго качества, но, тѣмъ не менѣе встрѣчающіеся въ продажѣ подъ видомъ трюфелей, (конечно не у насъ въ Россіи, гдѣ трюфель довольно рѣдокъ); принятые въ пищу, они часто причиняли не мало вреда. 3) Сморчковые, всѣ или за малыми изъятіями, безвредные и съѣдомые. 4) Булавовидные, съ толстымъ, мясистымъ стеблемъ. Изъ этой группы извѣстны не менѣе 50-ти видовъ, совершенно безвредныхъ и отчасти съѣдомыхъ. Къ 5-й группѣ принадлежатъ боровики, изъ которыхъ иные съѣдомы, какъ напримѣръ, ихъ разновидность—моховики, другіе же ядовиты; къ этой же группѣ Геннертъ причисляетъ, затѣмъ, ежевиковъ, которыхъ существуетъ тоже до 50-ти видовъ, большинство ихъ сухіе и жесткіе, съѣдомы только мясистые виды; наконецъ, сюда же принадлежатъ пластиночники, чрезвычайно разнообразные, такъ какъ ихъ насчитывается 700 видовъ, въ числѣ ихъ находятся общіе любимцы—шампиньоны. Къ сожалѣнію, съѣдомыхъ грибовъ наберется не болѣе 40 видовъ.

Дѣва Орлеанская.

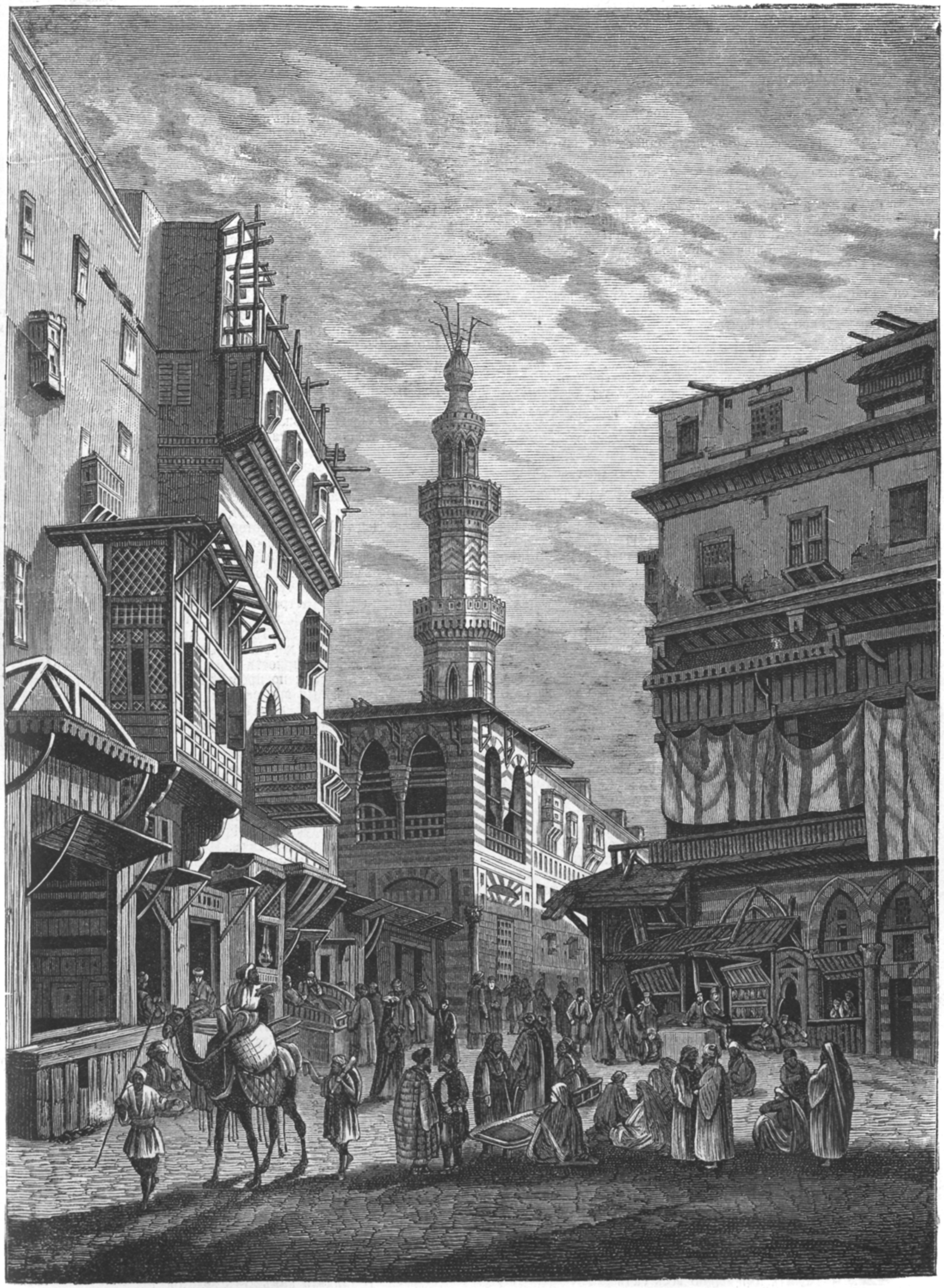
(Картина Вильгельма Каульбаха стр. 772).

На художественной выставкѣ въ Мюнхенской Академіи появились посмертныя произведенія знаменитаго Вильгельма Каульбаха († 1874 г.). Выставка эта заключаетъ въ себѣ двѣ картины и цѣлое собраніе его оригинальныхъ рисунковъ и эскизовъ. О значеніи этаго художника въ искуствѣ мнѣнія уже настолько установились, что высокая важность такаго собранія внѣ спора. И въ каждомъ эскизѣ, въ каждомъ небольшомъ рисункѣ видна мастерская рука. Въ помянутомъ собраніи есть и масляныя картины и эскизы, карандашные наброски, сдѣланные углемъ и мѣломъ очерки. Упомянемъ о великолѣпномъ портретѣ Листа, „Боги Греціи“, многихъ эскизахъ для его большой картины „Битва при Саламинѣ“ „Дѣва Орлеанская“ и проч. Съ послѣдней картиной мы и хотимъ посредствомъ рисунка познакомить нашихъ читателей.

Удивительнѣйшее событіе XV вѣка, одно изъ проявленій великаго патріотическаго, религіознаго энтузіазма, не однажды служило уже темою художественныхъ произведеній. Извѣстна всѣмъ трагедія геніальнаго Шиллера. Моментъ трагедіи—явленіе видѣнія Іоаннѣ—избранный художникомъ, превосходно пере-

Дѣва Орлеанская. Картонъ изъ портфелей Вильгельма Каульбаха. Грав, Ангереръ и Гешль,

Улица въ Каирѣ. Съ картины Вейденбаха, грав. Гильдебрандъ.

данъ. Въ переводѣ трагедіи Шиллера нашимъ Жуковскимъ кому не извѣстны стихи:

Ахъ почто за мечь воинственный
Я мой посохъ отдала
И тобою дубъ таинственный
Очарована была!
Мнѣ Владычица являла Ты
Свѣтъ небеснаго лица....

Трудно найти въ исторіи эпизодъ болѣе поэтическій, болѣе похожій на какую то чудную, фантастическую сказку какъ это неожиданное появленіе вдохновенной дѣвы, взявшей на себя великую миссію — спасеніе своего отечества. Величественный образъ Іоанны д'Аркъ до сихъ поръ сіяетъ въ исторіи ослѣпительнымъ блескомъ, его не могли затмить ни клевета, ни пародія, которую себѣ позволяли даже ея соотечественники (Вольтеръ). Поэтъ, извращая историческіе факты, сдѣлалъ ее чувственною, увлекающеюся не только великой идеей патріотизма но и страстными порывами любви. Ничего подобнаго не говорятъ ни хроника, ни сказанія современниковъ. По ихъ свидѣтельству Іоанна до конца своей жизни была простая, честная дѣвушка, всецѣло преданная патріотическому и религіозному чувству, которое исключало всѣ остальныя. Ей постоянно слышался таинственный голосъ, призывающій ее на великіе подвиги и сулящій ей въ награду лишь одни духовныя радости, лишь одно небесное блаженство.

Надѣть должна ты латы боевыя
Въ желѣзо грудь младую заковать....
Страшись надеждъ, не знай любви земныя,
Вѣнчальныхъ свѣчъ тебѣ не зажигать;
Не быть тебѣ душой семьи родныя,
Цвѣтущаго младенца не ласкать;
Но въ битвахъ Я главу твою прославлю,
Всѣхъ выше дѣвъ земныхъ тебя поставлю.....

(Жуковск. „Дѣва Орлеанская").

Такъ говорилъ въ своемъ поэтическомъ созданіи Шиллеръ и поэтъ глубоко вѣрно характеризовалъ то увлеченіе, которое управляло Іоанною д'Аркъ до самаго конца ея земнаго поприща.

Іоанна д'Аркъ родилась 6-го января 1411 года въ маленькой деревушкѣ Домреми, лежавшей на пограничной линіи Лотарингіи и Шампани. Здѣсь она росла среди живописной но довольно пустынной природы; среди людей простыхъ до наивности, сохранившихъ въ своихъ понятіяхъ и бытѣ еще многое изъ древнихъ кельтскихъ вѣрованій. Христіанскія легенды были здѣсь перемѣшаны съ преданіями о водяныхъ и лѣсныхъ духахъ и подлѣ католической часовни сохранялись еще съ суевѣрнымъ почтеніемъ старыя деревья фей и друидовъ.

Въ этой то простой, сельской обстановкѣ Іоанна выросла и стала крѣпкой, красивой дѣвушкой, развитой вообще не по лѣтамъ; большею частью она была задумчива, мало говорила, любила уединеніе и часто молилась долго и усердно. Текущія событія также находили сильный отголосокъ въ этой мечтательной натурѣ и она часто внимательно прислушивалась къ разсказамъ о народныхъ бѣдствіяхъ которыя тогда испытывало ея отечество. А эти бѣдствія дѣйствительно были не малыя. Англичане при помощи измѣнниковъ Бургундцевъ забрали и разграбили весь край отъ Луары до Рейна; наслѣдникъ престола дофинъ Карлъ долженъ былъ скрываться въ маленькомъ городѣ Буржѣ а въ Парижѣ сидѣлъ и правилъ Герцогъ Бедфордъ. Наконецъ враги появились уже на Луарѣ и дошли до стѣнъ Орлеана. Съ паденіемъ этого города, народъ связывалъ судьбу всей Франціи и говорилъ что если Орлеанъ сдастся то Англичане захватятъ все государство и тогда не стряхнуть уже съ себя чужеземнаго ига. Но въ тоже время народъ ждалъ какого то чудеснаго избавленія и вѣрилъ что спасеніе зависитъ отъ появленіе святой-неземной дѣвы. Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій и народныхъ пророчествъ, Іоанна почувствовала надъ собой вліяніе сверхъестественной силы. Ей начали слышаться голоса и представляться видѣнія. Разъ, по ея словамъ, явился къ ней лучезарный мужъ, препоясанный мечемъ, убѣждая ее идти на помощъ дофину и отечеству. И когда Іоанна съ трепетомъ возразила „Я бѣдная дѣвушка, не умѣю ни скакать на конѣ, ни командовать солдатами" то таинственный вѣстникъ отвѣчалъ ей: „Св. Екатерина и Св. Маргарита будутъ съ тобою". Такіе голоса и явленія становились все чаще и чаще и когда въ концѣ 1429 года англичане овладѣли Орлеаномъ то Іоанна почувствовала что настало время выполнить ей свое призваніе — освободить знаменитый городъ и короновать дофина Карла въ Реймсѣ. Послушная этому призыву, Іоанна, боясь чтобы не помѣшали ей, тайно оставила родительскій кровъ и отправилась въ Воклеръ къ лейтенанту Бодрикуру чтобы просить его отправить ее въ резиденцію короля, въ замокъ Шинонъ близь Буржа. На всѣ вопросы она смѣло отвѣчала, что пришла подвигаемая силою Божіею, спасти Францію и короновать дофина. Народъ не сомнѣвался; онъ встрѣтилъ ее съ полной вѣрою и энтузіазмомъ какъ небесную посланницу. Онъ съ надеждою ждалъ отъ нея чудесъ и подвиговъ и онъ то представилъ ту силу, которая дала ей возможность съ успѣхомъ выполнить свои великія цѣли. Дворъ и знать встрѣтили ее съ завистью и недоброжелательствомъ; съ трудомъ удалось ей упросить Карла — дать ей войско, чтобы вести его къ стѣнамъ Орлеана. Этой десятитысячной арміей командовали лучшіе генералы Динуа, Лагоръ и Ксантрайль но верховное начальство принадлежало Іоаннѣ. Впрочемъ власть ея была болѣе нравственная; она устроила въ лагерѣ постоянныя богослуженія, изгнала развратъ, возстановила дисциплину; во время сраженія она старалась возбудить мужество собственнымъ примѣромъ, но сама никогда не употребляла оружія и никого не убила и не ранила. Самый походъ къ Орлеану былъ какимъ то духовнымъ, торжественнымъ шествіемъ; впереди войска несли священныя хоругви и шло духовенство съ пѣніемъ псалмовъ. Въ виду непріятеля Іоанна вступила въ городъ и встрѣчена была его населеніемъ съ неописаннымъ энтузіазмомъ, какъ посланная небомъ избавительница, о которой давно ходили пророчества въ народѣ. Не теряя времени Іоанна тотчасъ же повела войско на врага не мало смущеннаго ея неожиданнымъ появленіемъ. Три бастіона были взяты штурмомъ а изъ остальныхъ непріятель удалился самъ. Такимъ образомъ 7-го мая 1429 года Орлеанъ уже праздновалъ свое избавленіе и вѣсть объ этомъ облетѣла всю Францію, повсюду возбуждая живѣйшій энтузіазмъ и порывъ высокаго патріотизма.

Результаты новаго похода были по прежнему блистательны; Жарго и Божанси были штурмомъ взяты у англичанъ а лучшій ихъ полководецъ Тальботъ потерпѣлъ пораженіе при Патэ; въ восемь дней компанія была окончена и Реймсъ отворилъ ворота. Здѣсь наскоро было совершено торжественное коронованіе; Іоанна въ блестящемъ вооруженіи, съ священнымъ знаменемъ въ рукахъ стояла тутъ же около трона; по окончаніи же обряда она, глубоко растроганная, бросилась на колѣни передъ королемъ. „Исполнилась воля Божія, громко воскликнула она! Орлеанъ освобожденъ и ты государь, помазанъ на царство"!

Увѣнчавъ Карла VII короной Франціи, Іоанна достигла высшей точки своей популярности и славы; она была возведена въ дворянское достоинство; по просьбѣ ея Домреми освобожденъ отъ податей на вѣчныя времена; ея девизы стали украшать знамена и оружіе рыцарей, народъ боготворилъ ее. Но эта популярность значительно понизилась при первой военной неудачѣ Іоанны. Такъ послѣ безуспѣшнаго штурма Парижа она была поставлена въ самое затруднительное положеніе. Дальнѣйшая ея дѣятельность терялась въ мелкихъ, безцѣльныхъ предпріятіяхъ.

Потерпѣвъ нѣсколько пораженій, Іоанна наконецъ попалась въ руки англичанъ, захваченная на одной вылазкѣ изъ Компьена. Замѣчательно, что даже вѣсть объ ея плѣнѣ была уже встрѣчена довольно равнодушно во Франціи; дворъ не дѣлалъ особенныхъ попытокъ освободить ее. Народная вѣра въ ея высшее посланничество значительно поколебалась; народъ не могъ понять, какимъ образомъ посланная отъ Бога защитить Францію не могла защитить себя какимъ нибудь чудеснымъ образомъ. Упавшая духомъ Іоанна, страдающая и морально и физически была въ оковахъ, подъ сильнымъ конвоемъ перевезена въ Руанъ, гдѣ разыгрался послѣдній актъ ея жизненной драмы и гдѣ ждало ее осужденіе и казнь на кострѣ. Ее судили какъ вѣдьму и орудіе дьявола и судъ старался всѣми изворотами инквизиціоннаго процесса выставить всѣ ея прежніе успѣхи и подвиги какъ дѣло нечистой силы. По приговору суда Іоанна оказалась еретичка, язычница и сообщница злыхъ духовъ Сатаны. За такія преступленія конечно слѣдовала смертная казнь и несчастная орлеанская дѣва погибла на кострѣ (30 марта 1431 года) до послѣдней минуты жизни исповѣдуя свое божественное посланничество, призывая святыхъ и имя Господа Іисуса.

Стихотвореніе.

(Изъ Суинберна).

Nocturno.

Ночь на землю неслышной стопой
Въ своемъ звѣздномъ нарядѣ сходила
И луна съ вышины голубой
Молчаливо и грустно свѣтила.

Отцвѣтающихъ липъ ароматъ
Разносили воздушныя волны—
И дышалъ ими жадно весь садъ
И сіянья, и трепета полный.

А внизу—лепетала рѣка
И шумѣли камышъ да осока,
И какіе-то два огонька
За рѣкою горѣли далеко.

И обнявшися нѣжно съ тобой
Мы сидѣли подъ липой душистой
И глядѣли какъ лучъ золотой
Надъ водою игралъ серебристой.

И такъ весело, радостно намъ
Было послѣ печальной разлуки;
Я внималъ твоимъ нѣжнымъ рѣчамъ,
Цѣловалъ твои милыя руки.

Полной грудью блаженство я пилъ
И хмѣленъ былъ горячій напитокъ,
Я въ себѣ ощущалъ новыхъ силъ,
И желаній, и страсти избытокъ.

И отвагой полна была грудь
И хотѣлось борьбы или битвы;
Ты же кротко за будущій путь
Къ небесамъ возсылала молитвы.

А луна въ вышинѣ голубой
Въ облакахъ озаренныхъ свѣтила
И на землю неслышной стопой
Ночь, въ звѣздахъ и сіяньи, сходила.

К—чъ.

Къ рисункамъ.

Бланка Кастильская.

(Рис. на стр. 769).

Тревожная жизнь мрачной средневѣковой эпохи часто порождала исключительные характеры, полные энергіи и благородства; въ постоянной борьбѣ съ различными препятствіями и опасностями люди изощряли свои способности и упорно шли къ задуманной разъ цѣли, не останавливаясь ни передъ какими средствами для ея достиженія. Такую энергію и настойчивость выказывали не только мущины, но даже и женщины того времени; онѣ иногда оказывали громадное вліяніе на теченіе событій и даже подъ часъ смѣлою рукою захватывали бразды государственнаго управленія. Одною изъ такихъ даровитыхъ и смѣлыхъ средневѣковыхъ женщинъ была Бланка Кастильская.

Бланка родилась въ Испаніи въ 1188 году и была дочь кастильскаго короля Альфонса IX; достигнувъ совершеннолѣтія она вышла замужъ за Людовика, сына и наслѣдника Филиппа Августа, короля Франціи. По смерти послѣдняго и воцареніи Людовика VIII-го, молодая королева сдѣлалась полновластной правительницей государства, такъ какъ самъ король былъ слабъ и духомъ и тѣломъ. Только благодаря энергіи жены этотъ вялый и слабый человѣкъ могъ совершать такія крупныя предпріятія, какъ его неудачная экспедиція въ Англію или крестовые походы противъ несчастныхъ Альбигойцевъ. Опустошивъ огнемъ и мечемъ страну еретиковъ, король поселился въ Оверни, въ замкѣ Монпансье, гдѣ вскорѣ скончался 1-го ноября 1226 года. Теперь Бланка Кастильская получила легальное право управлять королевствомъ, такъ какъ наслѣдникъ престола Людовикъ IX, названный впослѣдствіи Святымъ, былъ при смерти отца еще ребенкомъ. Выполняя обязанности регентши, Бланка дѣйствовала энергически и держала въ повиновеніи какъ вассаловъ, такъ и духовенство; юный король также былъ у ней въ полной зависимости и даже впослѣдствіи его семейныя отношенія подвергались строгому контролю королевы-матери. Опираясь на любовь народа, Бланка не церемонилась съ буйными и мятежными вассалами; открытыя возстанія она смиряла всегда удачно и вскорѣ управляемое ею государство пользовалось такимъ спокойствіемъ, что даже самая хроника почти не сообщаетъ объ этомъ времени никакихъ крупныхъ и выдающихся событій. Наконецъ возмужавшій король, всегда стремящійся къ мистицизму, задумалъ совершить походъ въ Святую Землю, чтобы отнять ее изъ рукъ невѣрныхъ. Извѣстенъ несчастный исходъ этой плохо задуманной экспедиціи; король вскорѣ очутился въ самомъ критическомъ положеніи; у него не было ни войска, ни денегъ; но за то во Франціи у него оставалась энергическая мать, которая нѣсколько разъ снабжала его средствами для продолженія этой непосильной борьбы. Бланка скончалась въ глубокой старости 17-го декабря 1254 г. принявъ передъ смертью монашество и отрекшись отъ грѣховнаго міра, въ которомъ она такъ долго вращалась и играла такую видную и первенствующую роль.

На нашемъ рисункѣ изображена королева Бланка идущею по улицѣ, разсыпающею благодѣянія, раздающею милостыню— занятою тѣми дѣлами благотворительности, которыя ей въ народѣ дали имя „королевы скорбящихъ“.

Улица въ Каирѣ.

(Рисунокъ на стр. 773).

„Кто не видалъ Каира тотъ не видѣлъ ничего хорошаго“ говорятъ съ гордостью арабы, думая что ихъ городъ первый по красотѣ и роскоши. Впрочемъ эстетическія понятія восточнаго человѣка такъ своеобразны, что не имѣютъ ничего общаго съ подобными понятіями европейцевъ. Для восточнаго жителя кажется совершенно естественнымъ, если вблизи какой нибудь изящной, грандіозной мечети пріютился грязный, вонючій базаръ или какая нибудь тёмная, кривая улица, полуразрушенныя лачуги которой портятъ впечатлѣніе всей картины. Съ полнѣйшимъ спокойствіемъ, относится онъ ко всѣмъ безобразіямъ своего города; его не поражаетъ ни обиліе голодныхъ собакъ, ни запахъ падали, ни крайняя узкость улицъ, благодаря которой онъ долженъ прижиматься къ стѣнѣ чтобы пропустить мимо себя навьюченнаго верблюда или осла. Все это онъ считаетъ въ порядкѣ вещей не допускающемъ никакихъ измѣненій такъ какъ такъ велось еще при великихъ калифахъ. Если чѣмъ онъ озабоченъ, то это лишь внутреннимъ устройствомъ своего жилища, чтобы послѣ утомительнаго путешествія найти въ немъ главныя условія восточнаго комфорта: просторъ и прохладу. Не даромъ существуетъ на востокѣ пословица „Лучше побои въ просторныхъ, удобныхъ покояхъ, нежели вкусныя, лакомыя блюда въ тѣсной каморкѣ“. И дѣйствительно переступая порогъ отдѣляющій его жилище отъ тѣсной и душной улицы, восточный житель находитъ у себя просторный дворъ, чистый водоемъ для омовеній и уютный садикъ для прохладнаго отдыха подъ тѣнью какой нибудь развѣсистой сикоморы. Этотъ, столь невзрачный снаружи домъ, его собственный — здѣсь онъ полный, безграничный хозяинъ и распорядитель, не имѣющій никакого понятія о тѣхъ стѣсненіяхъ и скученности, которыя приходится выносить обитателямъ пятиэтажныхъ, громадныхъ оранжерей составляющихъ гордость и красу столицъ и большихъ городовъ цивилизованнаго міра. Въ Каирѣ есть впрочемъ уже дома, устроенные на европейскій ладъ, но въ мусульманскихъ кварталахъ устройство жилищъ и внѣшній видъ улицъ сохраняетъ до сихъ поръ прежній, чисто восточный, характеръ.

Здѣсь постарому развѣтвляются во всѣ стороны узкія, извилистыя темныя улицы, съ обѣихъ сторонъ которыхъ виднѣются лишь мрачныя, потемнѣвшія отъ времени стѣны съ висящими на нихъ маленькими рѣшетчатыми балкончиками. Для укрѣпленія стѣнъ своего дома почти каждый собственникъ, перекидываетъ черезъ улицу довольно широкую арку, не заботясь о томъ что она совершенно затемняетъ общественную дорогу, придавая ей видъ узкаго и мрачнаго корридора. Блуждая по этимъ безотраднымъ лабиритамъ, европеецъ невольно вспоминаетъ широкія, просторныя улицы своей родины; ему кажется вся эта окружающая его восточная жизнь, жалкой и томительно скучной; онъ безжалостно ругаетъ мѣстные порядки, не замѣчая что за нимъ слѣдятъ изъ-за рѣшетки узорнаго балкончика насмѣшливые взгляды какой нибудь гаремной красавицы и не зная, что за этой мрачной, высокой стѣной скрываются недоступныя для его взора картины совершенно своеобразнаго и невозмутимаго домашняго счастья и довольства.

Жукъ-дровосѣкъ, усачъ (Cerambicidae).

(Рис. на стр. 777).

Между европейскими жуками, которыхъ насчитываютъ нѣсколько тысячъ родовъ, очень мало такихъ, которые отличаются значительною величиною; большинство принадлежитъ къ такимъ видамъ, которые замѣтны только подъ микроскопомъ. Очень большіе жуки, отличающіеся красотою формъ и цвѣта, принадлежатъ къ породѣ „долгорогихъ“ (Cerambycidæ); изъ нихъ извѣстно болѣе 400 особей, водящихся въ Европѣ. Они отличаются длиннымъ вытянутымъ туловищемъ, крѣпкими ногами и въ особенности 11-ти и 12-ти членными щупальцами, которыя иногда длиннѣе половины туловища, а у иныхъ бываютъ даже въ четыре раза длиннѣе туловища. Они живутъ на вѣткахъ, на пняхъ срубленныхъ деревьевъ, нѣкоторые на цвѣткахъ и листьяхъ. Личинки ихъ продолговатыя, плоскія, расширенныя спереди, на спинѣ имѣютъ родъ щита; живутъ большею частью въ корѣ дерева или корняхъ а нѣкоторые на вѣткахъ растеній.

Самый большой и красивый—это блестящій чернокоричневый *дубовый жукъ* (Cerambyx heros), помѣщенный на лѣвой сторонѣ рисунка вверху. Онъ водится во всей Европѣ, гдѣ только есть дубовый лѣсъ, но не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ. Во множествѣ водятся они въ дубовыхъ лѣсахъ близъ Тріеста и тутъ нерѣдко удается ихъ видѣть днемъ сидящими на вѣткахъ. Многіе говорятъ однако, что днемъ жукъ этотъ прячется въ норкахъ, пробуравленныхъ имъ еще тогда когда онъ былъ личинкою въ дубѣ, и оттуда видны бываютъ только его щупальцы. Не легко вытащить его оттуда въ цѣлости; пойманный за усикъ жукъ крѣпко упирается и усикъ ломается. Къ вечеру жуки выходятъ изъ щелей и летаютъ кругомъ деревьевъ и забираются на дубы. Тутъ ихъ легко ловить ночью съ фонаремъ. Длиною въ палецъ личинки *дубоваго жука*, приносятъ большой вредъ лѣсу, онѣ прогрызаютъ во всѣхъ направленіяхъ своими сильными челюстями, самое здоровое дерево. Въ срубленныхъ дубахъ, на мѣстѣ разрѣза видны иногда черныя, овальныя величиною въ 5 сантиметровъ дырочки, проѣденныя личинками дубоваго жука. Иногда личинки эти такъ выѣдаютъ дерево внутри, что сердцевина высыхаетъ и дерево погибаетъ и падаетъ.

Нѣжнымъ и прекраснымъ цвѣтомъ крыльевъ отличается такъ называемый альпійскій жукъ (Rosalia alpina) помѣщенный справа на рисункѣ. Спина и крылья сѣроголубыя съ черными бархатистыми пятнами; запахомъ онъ напоминаетъ свѣжую сливу.

Длинныя щупальцы свѣтлоголубаго цвѣта, у каждаго сочлененія небольшой пучокъ волосъ. Личинки живутъ въ гнилыхъ букахъ; жука же лѣтомъ въ полдень можно видѣть на стволахъ бука. Жукъ этотъ встрѣчается на югѣ Швеціи, въ Германіи, Венгріи, Турціи, Италіи и Франціи; въ большомъ количествѣ появляется въ извѣстныхъ только мѣстностяхъ, въ другихъ же — водится только одиночными особями.

У сѣрофіолетоваго *еловаго жука* (Astyonomus aedilis) самыя длинныя щупальцы. Онъ поставленъ слѣва посрединѣ рисунка.

У самца щупальцы отъ трехъ до пяти разъ а у самки вдвое длиннѣе туловища. Самка кладетъ яйца или въ сухіе стволы или въ дрова, а потому и жукъ этотъ не считается вреднымъ для лѣса. Жукъ этотъ завозится часто въ города вмѣстѣ съ дровами и его можно видѣть на стѣнахъ домовъ. Водится онъ во всей Европѣ.

Повсюду гдѣ растетъ ива, встрѣчается *ивовый жукъ* (Lamia Textor), личинка котораго живетъ только въ здоровыхъ стволахъ ивы, гдѣ она продѣлываетъ себѣ ходы. Сильный, черный матовый жукъ (внизу рисунка налѣво) попадается часто на стволахъ ивы; пойманный, онъ кричитъ и крикъ его напоминаетъ верещаніе сверчка.

Гораздо большій по величинѣ, но схожій по строенію съ ивовымъ жукомъ — это траурный жукъ (Morimus funereus), внизу рисунка направо. Отъ лба до конца крыльевъ онъ имѣетъ отъ 23 — 36 милиметровъ. Щупальцы гораздо длиннѣе туловища. Крылья непригодныя для летанья, темносѣрыя съ четырьмя почти квадратными, очень черными пятнами. Личинки этого жука, распространеннаго во всей Южной Европѣ, живутъ въ корѣ черной вишни.

Политическое обозрѣніе.

Россія и Китай; наша торговля достигаетъ „Великой Стѣны“. — Австро-Венгрія. — Слухи о Рейнскомъ Королевствѣ. — Князь Бисмаркъ и рабочіе. — Франція. — Швейцарія. Америка и соціалисты.

Недавно мы сообщали объ окончаніи переговоровъ нашихъ съ Китаемъ относительно Кульджи. Трактатъ состоитъ изъ 20 главныхъ статей и, кромѣ того, содержитъ въ себѣ рядъ статей, регулирующихъ торговлю Россіи съ Китаемъ. Вотъ нѣкоторыя существенныя подробности. Китай уплачиваетъ Россіи 9 милліоновъ металлическихъ рублей, вмѣсто 5-ти милліоновъ, какъ было условлено съ Чунгъ-Хоу. Консульства наши будутъ учреждены во всей Монголіи, Манчжуріи, Восточномъ Туркестанѣ, т. е. до *великой китайской стѣны;* русскіе караваны могутъ доходить до этой стѣны и торговля наша, по обѣимъ сторонамъ Тянь-Шаня вполнѣ свободна отъ пошлинъ; взамѣнъ того Россія уступаетъ Китаю значительнѣйшую часть Кульджинской области, удерживая часть территоріи области этой, начиная отъ р. Хоргасъ до прежней русской границы, а также отъ р. Или до г. Калдята; пространство это, между прочимъ, имѣетъ своимъ назначеніемъ предоставленіе возможности поселиться тамъ жителямъ Кульджи, которые, въ теченіе года, заявятъ о желаніи своемъ остаться русскими подданными. Само собою понятно, что Китайскій императоръ обязанъ трактатомъ даровать амнистію всѣмъ туземцамъ, участвовавшимъ въ возстаніи противъ владычества Срединной имперіи. За Китаемъ остается проходъ Музартъ въ Тянь-Шанѣ, господствующій надъ дорогою отъ Кульджи въ Кашгаръ; этотъ проходъ и служилъ, одно время, спорнымъ яблокомъ между нашимъ правительствомъ и правительствомъ богдыхана: онъ былъ уступленъ намъ Чунгъ-Хоу и потому-то Китайцы не хотѣли принимать условій бывшаго своего посланника. Что же касается уступленнаго Чунгъ-Хоу Зайсана—тамъ образуется русско-китайская комиссія, подъ предсѣдательствомъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, для проведенія границы.

Читатели знаютъ уже какъ много шуму подняли теперь мадьяры, старающіеся науськивать австрійское правительство на славянъ и румынъ. Мадьярскія газеты указывали на присутствіе въ Венгріи румынскихъ и славянскихъ агентовъ, подстрекавшихъ, будто бы, родственное населеніе противъ австровенгерскаго гнета. Знаменательныя событія послѣдняго времени придали бодрости славянамъ, подняли духъ ихъ, но, пока, они не проявляютъ ничѣмъ особеннымъ такаго состоянія. Поэтому весь сыръ-боръ загорѣлся изъ за пустяка; австрійскія власти открыли, что гдѣ-то на границѣ, въ горахъ, двѣ сосѣднія деревни, одна венгерская, а другая румынская заспорили о покосахъ и главное отъ того что тамъ не было ни пограничныхъ столбовъ, ни знаковъ.

Этого повода было мало а потому на смѣну ему явился другой: галиційскія газеты сообщили, что въ Перемышлѣ-Галицкомъ (крѣпости) австрійцы арестовали двухъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба, будто бы снимавшихъ планы съ мѣстности и укрѣпленій. Понятенъ мотивъ такой выдумки. Дѣятельно преслѣдуя у себя „панславизмъ“, Австрія съ другой стороны сдерживаетъ въ предѣлахъ стремленія такъ называемыхъ независимыхъ (!) славянскихъ государствъ жить и управляться самостоятельно: недавно князь Миланъ, проѣздомъ черезъ Вѣну, вынужденъ былъ дать министру иностранныхъ дѣлъ барону Геймерле обѣщаніе не приглашать Ристича въ министры-президенты. Что же будетъ дальше съ Сербіей? И съ одной ли Сербіей?

Желаніе Австріи сойдтись съ Италіей, повидимому, имѣетъ шансы на успѣхъ: король Гумбертъ выказываетъ большое расположеніе къ такому новоизобрѣтенному союзу, сдавая въ архивъ (вѣроятно на время) проекты партіи Italia irridente; да и вообще въ Италіи, какъ будто бы, многіе въ пользу союза съ Австро-Венгріей и Германіей.

По слухамъ, дополняющимъ извѣстіе о преобразованіи, будто бы, великаго герцогства Баденскаго въ королевство, Эльзасъ, безъ Лотарингіи, присоединяется къ Бадену, съ которымъ и составитъ „Рейнское королевство“, а первымъ государемъ этаго новаго государства будетъ провозглашенъ любимый родственникъ Императора Вильгельма, великій герцогъ Баденскій; говорятъ, будто прокламація по этому предмету ожидается на серебряной свадьбѣ его Высочества, наступающей чрезъ мѣсяцъ. Князь Бисмаркъ продолжаетъ свою борьбу противъ соціалистовъ, не разъ уже чувствовавшихъ на себѣ тяжелую руку этаго могучаго противника. Канцлеръ намѣренъ создать для всѣхъ рабочихъ общегосударственную пенсіонную кассу. Объ этомъ въ свое время мы говорили подробно.

Гамбетта мужественно выступилъ на борьбу противъ разрушительныхъ элементовъ въ своемъ отечествѣ. Въ письмѣ къ своимъ бельвильскимъ избирателямъ онъ говоритъ между прочимъ: „Мы будемъ соблюдать политику правильнаго и постепеннаго прогресса, ожидая всего отъ воли страны и ничего отъ насилія“. Онъ категорически высказывается противъ „утопистовъ“. Французскимъ комунарамъ не подъ силу бороться съ такимъ дѣятелемъ, какъ Гамбетта, который однако въ свое время долженъ былъ дѣлать уступки. Жалки и презрѣнны средства, употреблявшіяся соціалистическими агитаторами Бельвилля. Оказалось, напримѣръ, что одинъ изъ ярыхъ комунаровъ—соперниковъ бывшаго диктатора готовъ быть на жалованьи у кого угодно, другой хлопоталъ о должности, но не получивъ ея—надѣлъ фригійскій колпакъ. Вотъ орудія борьбы комунаровъ!

Соціалистамъ въ Швейцаріи положительно не везетъ—Союзный совѣтъ постановилъ воспретить русскому эмигранту князю Кропоткину пребываніе на Швейцарской территоріи. Въ Америкѣ извѣстные юристы и печать считаютъ выдачу Гартмана неизбѣжною, если русское правительство потребуетъ этаго. Со стороны принципіальной американскіе ученые вполнѣ признаютъ справедливость выдачи этаго героя динамита и ему подобныхъ, большинство высказывается въ томъ смыслѣ, что покушеніе на жизнь государей правителей государствъ и должностныхъ лицъ должно быть разсматриваемо какъ обыкновенное уголовное преступленіе. Ирландскіе патріоты-феніи, и тѣ отстраняются отъ соціалистовъ, съ которыми, впрочемъ, у нихъ не можетъ быть ничего общаго. Угрозы въ Англіи (у нихъ учрежденъ „динамитный комитетъ“) продолжаются. Непосредственная цѣль—повредить торговлѣ англичанъ.

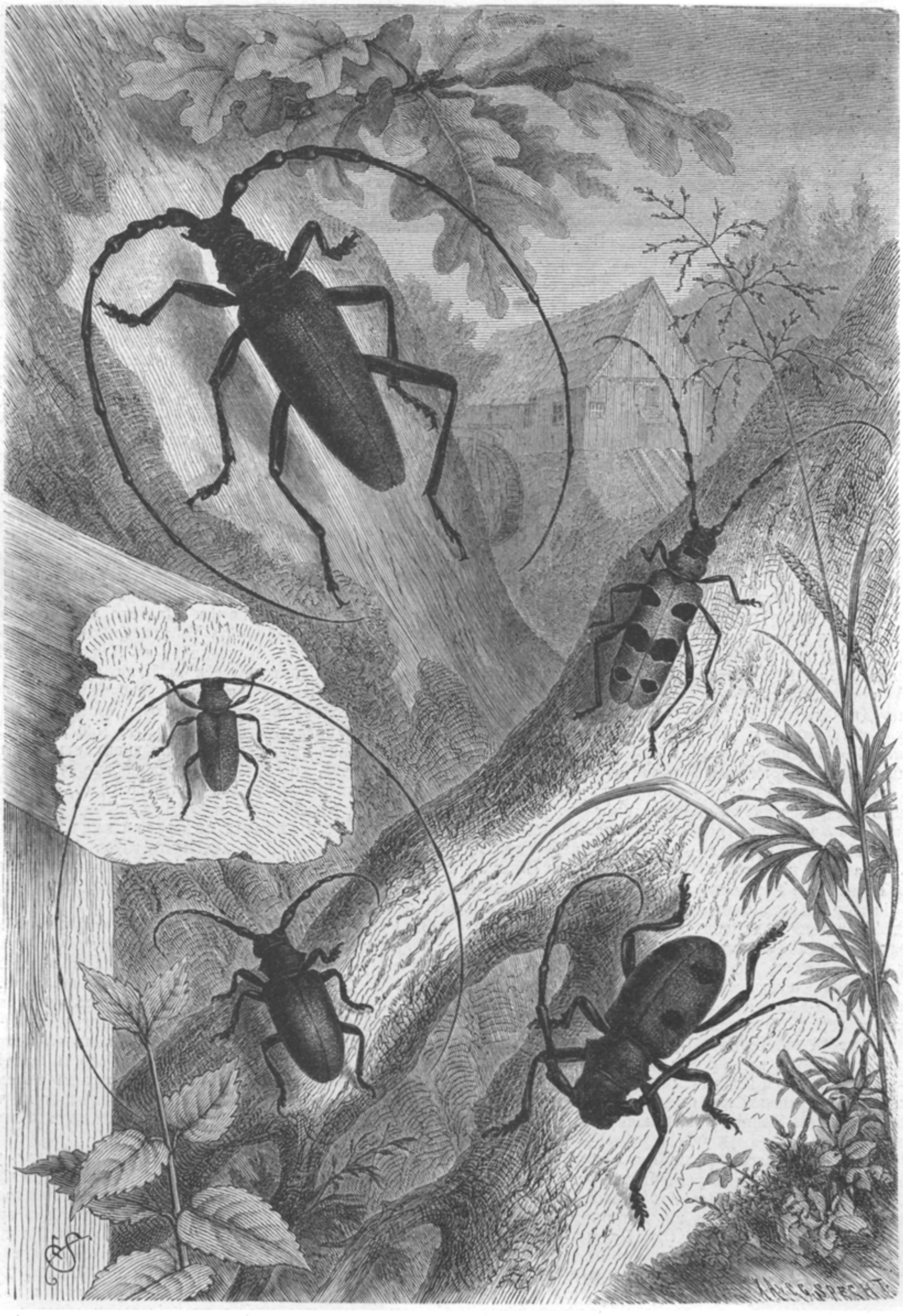
Смѣсь.

Нашествіе кроликовъ. Въ Новой Зеландіи развилось столько кроликовъ, что для ихъ истребленія стали употреблять всевозможныя средства, какъ у насъ для истребленія жучковъ. Одинъ изъ переселенцевъ привезъ съ собою какъ то семь кроликовъ, и такъ какъ на обоихъ островахъ Новой Зеландіи почти не было млекопитающихъ животныхъ, то кроликовъ приняли охотно. Власти графства Соутландъ купили ихъ и пустили на песчаный холмъ, примыкавшій къ морскому берегу. Проходили годы, никто не обращалъ вниманія на увеличеніе колоніи кроликовъ, пока однажды не замѣтили, что песчаный холмъ былъ такъ изрытъ, что всякій сильный вѣтеръ съ моря нагонялъ тучи песку на поля и сады, чего прежде никогда не было. Стали уничтожать ихъ и охотиться на нихъ. Но было уже поздно, кролики оставили холмъ и переселились въ сосѣднія горы. Онѣ дѣйствуютъ на подобіе китайцевъ, подавляя все своей численностью. Восемь разъ въ году самка рожаетъ и всякій разъ отъ четырехъ до шести штукъ, такъ что размноженіе идетъ съ необыкновенною быстротой, въ особенности тамъ гдѣ кролики находятъ кормъ. Уменьшилось значительно овцеводство во многихъ округахъ, осталась только пятая часть овецъ прежняго количества, ибо истреблялась вся трава на лугахъ. За мертваго кролика назначили награду по 3 коп., стали преслѣдовать ихъ съ собаками, но собаки нападали и на стада и пугали ихъ. Стали устраивать западни, но и это не помогло. Наконецъ для истребленія кроликовъ стали употреблять пропитанный фосфоромъ овесъ; кролики падаютъ тысячами, но вмѣстѣ съ тѣмъ во множествѣ умираютъ перепела, утки и другія полезныя птицы, поѣвъ этого овса. Новозеландцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что лучше даже уничтожить птицъ, чѣмъ выселяться людямъ съ острова изъ за кроликовъ.

(Продолженіе на стр. 777, 778, 779 и 780).

Серебро въ морской водѣ. Морская вода какъ оказывается содержитъ въ себѣ большое количество серебра, надо умѣть только добыть его оттуда. Объ этомъ узнали лишь въ послѣднее время, при химическомъ разложеніи такъ называемаго желтаго металла. Желтый металлъ—это родъ латуни и состоитъ изъ мѣди, олова, цинка, свинца и желѣза; употребляется онъ для обшивки судовъ, чтобы предохранить ихъ отъ вреднаго дѣйствія морской воды и отъ древесныхъ червей. Въ листахъ этого металла, прикрѣпленныхъ къ судну, находили послѣ трехъ или четырехлѣтняго плаванія большое количество серебра, между тѣмъ какъ до обшивки ими судна, въ нихъ не было ни малѣйшей частицы благороднаго металла. Серебро, находящееся въ морской водѣ, осаждается на металлическіе листы, извлекая изъ нихъ соотвѣтствующее количество мѣди, такъ что тутъ совершается простой обмѣнъ.

Какую же важность можетъ имѣть это открытіе? Голландія напр. употребляетъ ежегодно до 300,000 килограммъ (17,500 пудовъ) желтаго металла на обшивку судовъ. Обшивка эта держится лѣтъ шесть и въ это время извлекаетъ изъ морской воды до 90 килограммъ (78 пудовъ) серебра. Если прибавить къ этому флотъ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ, то масса серебра, осаждающагося на обшивкѣ судовъ, достигнетъ въ шесть лѣтъ до девяти тоннъ (450 пудовъ). Высчитано, что океаны содержатъ въ себѣ по меньшей мѣрѣ два милліона тоннъ серебра (100.000.000 пудовъ) масса, которая на наши деньги составитъ около 116 милліардовъ рублей.

Жукъ-дровосѣкъ (усачъ) и др Рис. Шнехтъ, грав. Клоссъ.

Заиканіе. Французскій докторъ Артуръ Шервенъ опубликовалъ недавно чрезвычайно интересное изслѣдованіе объ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ недуговъ — заиканіи.

Онъ нашелъ, что во Франціи этому недугу подвержено, среднимъ числомъ 6 человѣкъ изъ тысячи. Цифра эта, выведенная изъ статистики освобожденія отъ воинской повинности, касается только двадцатилѣтнихъ мужчинъ; женщины въ десять разъ менѣе страдаютъ отъ заиканія.

По изслѣдованію Шервена заиканіе встрѣчается чаще на югѣ Франціи, нежели на сѣверѣ. И эта разница оказывается весьма значительной. Такъ въ Сенскомъ округѣ едва приходится одинъ заика на 1,000 нормальныхъ въ этомъ отношеніи людей, тогда какъ въ округѣ устьевъ Роны насчитываютъ больше 15. Это, конечно, крайнія цифры. Вообще же говоря, на сѣверѣ Франціи рѣдко приходится на 1,000 человѣкъ больше 6 заикъ, а на югѣ рѣдко меньше 10. И интересно что граница между двумя этими областями вполнѣ совпадаетъ съ границей между двумя извѣстными французскими нарѣчіями.

Шервенъ не только привелъ въ извѣстность число больныхъ, но опредѣлилъ приблизительныя причины недуга и нашелъ средства къ излеченію. Еще въ 1879 году онъ сдѣлалъ сообщеніе засѣдавшему тогда въ Амстердамѣ международному медицинскому конгрессу о свойствахъ заиканія и о своемъ способѣ леченія. Болѣзнь эта, въ сущности нервная, чаще всего постигаетъ человѣка въ дѣтствѣ. Происходитъ она отъ какой либо другой болѣзни, или вслѣдствіе подражанія, или, наконецъ,—и это въ большинствѣ случаевъ,— отъ какого либо внезапнаго и сильнаго волненія. Такъ у насъ, въ Россіи, обильной пожарами, она весьма часто происходитъ отъ испуга во время пожара.

Какъ большая часть нервныхъ болѣзней, заиканіе является недугомъ въ высшей степени непостояннымъ. Опьяненіе, весьма часто заставляющее „прилипать къ гортани“ языкъ людей нормальныхъ, наоборотъ снимаетъ узы съ языка заикъ. Впрочемъ, иногда заиканіе усиливается отъ опьяненія. Въ такомъ же точно отношеніи находится этотъ недугъ къ гнѣву, печали, радости и къ другимъ нервнымъ возбужденіямъ.

Леченіе заиканія весьма разнообразно. Долго употребляли противъ него хирургическія операціи (въ настоящее время окончательно оставленныя, по совершенной безполезности и опасности). Шервенъ практикуетъ противъ заиканія систему, которую можно назвать „обученіемъ правильному говору“.

Величайшая американская ферма находится въ Толузѣ въ штатѣ Калифорніи, она принадлежитъ доктору Гюэну, и засѣвается исключительно пшеницей. Ферма заключаетъ въ себѣ 60,000 акровъ (22.200 дес.) изъ которыхъ отъ 40 до 50,000 акр. засѣваютъ пшеницей. Ежегодное производство простирается до 1 милліона бушелей (до 1.400.000 четв.). На фермѣ работаетъ 500 человѣкъ; все раздѣлено на девять отдѣленій, въ каждомъ изъ нихъ находятся необходимыя постройки; инвентарь заключается въ 180 возахъ, 18 сѣялкахъ, 6 молотилкахъ и 6 другихъ машинахъ, въ 2,000 рабочихъ лошадяхъ и мулахъ, далѣе идутъ 32 жилыя дома, 27 амбаровъ и 14 кузницъ. Машины составляютъ стоимость въ 125,000 долларовъ (долларъ 1 руб. 40 коп.), лошади 185,000 дол. и жилища 100,000 дол. — Величайшая персиковая плантація находится въ штатѣ Алабама и принадлежитъ брату извѣстнаго ирландскаго агитатора Парнелля. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ онъ купилъ старую запущенную хлопчатобумажную плантацію и превратилъ ее въ персиковые сады. Его персики высоко цѣнятся на американскомъ рынкѣ, и ими Парнелль пріобрѣлъ большое состояніе.

Тайный союзъ въ Аравіи. Обитатели востока, въ особенности индусы и арабы имѣютъ склонность къ тайнымъ союзамъ, которые съ давнихъ поръ играли значительную роль въ ихъ исторіи. Самое значительное изъ аравійскихъ братствъ — это Си-Мулаи-Таибъ, которое властвуетъ на западѣ и востокѣ Марокко до самаго Египта и на сѣверѣ и югѣ Туниса до Тимбукту. Король Марокко подчиненъ главѣ союза, у котораго есть свои мокадемы и представители въ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполисѣ и даже въ Каирѣ. Мокадемъ даетъ приказанія и пароли. Главный агитаторъ теперь мокадемомъ въ Триполисѣ, имя его Сиди-Тунесси, онъ то и организовалъ возстаніе южно-тунисцевъ и аравитянъ и по всей вѣроятности и Бу-Амема. Верховный глава союза Абд-е-Селямъ, живетъ близь Танжера въ Марокко и заправляетъ всѣмъ. Это полуцивилизованный туземецъ, между прочимъ долго жившій въ Парижѣ. Будучи принятъ въ домѣ англійскаго генеральнаго консула въ Марокко, Друммонда Гэя, онъ влюбился въ воспитательницу дѣтей консула и женился на ней. Сынъ его, будущій преемникъ его духовной неограниченной власти, воспитывается въ англійской школѣ. Тайный союзъ насчитываетъ отъ 15 до 20 милліоновъ мусульманъ.

32,222 генерала! Изъ послѣдняго оффиціальнаго отчета Венецуэлы видно, что этой маленькой странѣ республиканское правленіе не приноситъ повидимому счастья. При своемъ немногочисленномъ войскѣ она насчитываетъ 32,222 генерала, изъ которыхъ одни числятся въ арміи, другіе состоятъ въ резервѣ. Одинъ только нынѣшній президентъ Гуцманъ Бланко произвелъ 8, 00 въ генералы. Немудрено, что военный бюджетъ поглощаетъ всѣ доходы Венецуэлы и она до сихъ поръ не можетъ выплатить Франціи свой долгъ; это обстоятельство чуть не повело недавно къ дипломатическому разрыву между обоими государствами. Съ тѣхъ поръ, какъ въ маленькой республикѣ власть перешла въ руки Бланко, тамъ царствуетъ полнѣйшій хаосъ. Генералъ Бланко, который однажды, во время своего пребыванія въ Парижѣ, сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ, страдаетъ невѣроятнымъ честолюбіемъ. Онъ воображаетъ, что въ военномъ искусствѣ стоитъ выше Мольтке, и украшаетъ города Венецуэлы своими статуями. Въ одномъ Каракасѣ ихъ поставлено три, и обошлись онѣ въ 170,000 долларовъ, между тѣмъ какъ памятникъ Боливару, освободителю Южной Америки, стоилъ всего 22,000 долларовъ. Недавно нашли памятникъ Боливару увѣнчаннымъ цвѣтами, тогда какъ статуя генерала Бланко была сверху до низу выпачкана грязью. Президентъ немедленно приказалъ вычистить обѣ статуи купоросной кислотой, желая придать этому видъ, что и памятникъ народному герою тоже былъ запачканъ и подвергнутъ поруганію.

Лондонскій театръ въ 1673 году. Извѣстно, что во время періода блестящаго процвѣтанія въ Англіи драматическаго искусства, театры зависѣли отъ знатныхъ покровителей, которые такъ держали себя въ театрѣ что теперь намъ представляется это даже непонятнымъ. Напримѣръ они ходили на сцену, тамъ громко разговаривали, смѣялись и курили. Долго не существовало никакой входной платы; посѣтители плохихъ мѣстъ совсѣмъ не платили ничего и актеры вполнѣ зависѣли отъ щедрости знатныхъ. Такое положеніе дѣлъ подтверждается документами, временъ царствованія Карла II, появившимися недавно въ журналѣ „Атенеумъ“. Тамъ сказано: „Такъ какъ неоднократно доходили до насъ жалобы, что многія лица вламываются въ наши театры (по всей вѣроятности рѣчь идетъ о королевскомъ театрѣ въ Бриджстритѣ и герцогскомъ театрѣ въ Дорстгарденѣ) во время представленія съ криками, угрозами, бьютъ прислугу и даже не уплачиваютъ входныхъ денегъ въ обоихъ театрахъ, что причиняетъ вредъ поставленнымъ нами слугамъ и нарушаетъ общественное спокойствіе, а потому мы повелѣваемъ и предостерегаемъ, чтобы никто, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, не входилъ во время представленія въ театръ безъ внесенія установленной платы за свое мѣсто. Далѣе мы также приказываемъ не требовать назадъ денегъ, уплаченныхъ за какое либо мѣсто, если кто нибудь пожелаетъ выйдти изъ театра до окончанія представленія, и чтобы никто не входилъ ни въ зданіе, ни въ партеръ, ни въ галлерею, не предъявивши билета привратнику. Такъ какъ невозможно дѣйствовать большими машинами, нужными для сцены, когда постороннія лица занимаютъ тамъ мѣсто, наша воля и приказъ, чтобы ни одно лицо, не взирая на званіе, не осмѣливалось стоять и сидѣть въ креслѣ на сценѣ, и въ особенности входить за кулисы во время представленія. Наши офицеры и солдаты, которые должны смотрѣть за порядкомъ въ театрѣ, съ лицами неисполняющими постановленій имѣютъ поступать какъ съ ослушниками нашей королевской воли“.

Велика ли работа пчелъ? Это недавно изслѣдовалъ одинъ молодой естествоиспытатель— онъ доказываетъ справедливость сложившагося мнѣнія о трудолюбіи пчелъ: чтобы собрать 1 килограммъ (около $2^1/_2$ фунтовъ) сахару, прилежныя животныя должны высосать $7^1/_2$ милліоновъ цвѣтковъ трилистника, или для полученія 1 килограмма меду, содержащаго около 75 процентовъ сахару 5.600,000 цвѣтовъ.

Оригинальное растеніе. Недавно въ лондонскомъ ботаническомъ обществѣ, профессоръ Бентли сдѣлалъ интересное сообщеніе объ одномъ растеніи, полученномъ въ Лондонѣ отъ сѣмени. Это шаровидное растеніе, водящееся въ Египтѣ и Сиріи, — *Anastatica hierochuntina*. Благодаря своимъ особенностямъ, оно подавало поводъ къ многочисленнымъ суевѣріямъ. Достигнувъ полнаго развитія, растеніе это принимаетъ форму шара, мяча, и затѣмъ подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, оно высыхаетъ и катится по вѣтру по сухой почвѣ, до тѣхъ поръ пока первые дожди вновь не оживятъ его и оно на новомъ мѣстѣ опять получаетъ способность роста и дальнѣйшаго развитія.

Способъ опредѣленія свѣжести яицъ. Вотъ вѣрный способъ, извѣстный уже давно, но почему-то забытый, опредѣлить—давно ли снесено яйцо и отличать свѣжія яйца отъ несвѣжихъ. Основанъ этотъ способъ на томъ, что яйца старыя, пріобрѣтаютъ все меньшую и меньшую плотность.

Въ 1 бутылкѣ воды растворяютъ 120 граммовъ обыкновенной поваренной соли. Яйцо, снесенное въ самый день испытанія, опускается въ этомъ растворѣ до дна сосуда. Снесенное въ предъидущій день, оно не достигаетъ до самаго дна. Наконецъ, яйцо, снесенное за три, приблизительно, дня — только плаваетъ въ жидкости; если же число дней больше трехъ, то оно остается на поверхности и чѣмъ старѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе всплываетъ на поверхность. Простота этого способа даетъ полную возможность примѣненія.

Шестипалое одно семейство живетъ въ маленькомъ городкѣ на островѣ Ямайка; эта ненормальность замѣчается у четырехъ поколѣній послѣдовательно. Шестой палецъ схожъ съ маленькимъ, имѣетъ два сустава и вполнѣ развитый ноготь.

Проведеніе туннеля подъ каналомъ Ла-Маншъ успѣшно подвигается впередъ. Каждый день пробуравливается до пятисотъ футовъ. Такъ какъ разстояніе между Франціей и Англіей составляетъ двадцать двѣ морскія мили, то работы по сооруженію туннеля, должны окончиться не ранѣе какъ черезъ одинадцать лѣтъ.

Культура фіалокъ практикуется въ особенности въ Потсдамѣ. Тамъ есть садовники, у которыхъ зимою бываетъ до 20,000 горшковъ фіалокъ, изъ которыхъ 5,000 горшковъ въ цвѣту. Искусные садовники выращиваютъ даже фіалковыя деревья. Они не даютъ растенію цвѣсти въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, выгоняютъ ихъ вверхъ, постоянно снимая нижніе листья и отростки. Такимъ образомъ получается пальмовидное деревцо въ четверть аршина вышины.

Новые волканы-гейзеры. Въ Монтанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, открыто два новыхъ гейзера-волкана, которые хотя и были извѣстны давно, но только теперь сильно увеличились въ объемѣ. Первый выбрасываетъ столбъ воды и пара въ 100 футовъ вышины, столбъ другаго на половину не такъ высокъ, но за то шире въ поперечникѣ. Оба гейзера перемежающіеся; геологическій составъ почвы окрестностей — песчаникъ и гнейсъ.

Задача слоговъ—ходъ короля № 71.

						нѣ						
					жась	ны	цѣ					
				бле	ми	ет	жад-	солн				
			щетъ	у	смѣ	что	ся	но	на			
		ло	ста	и	ты	то	бой	надъ	слов	и		
да	и	ми	вишь	кло	мит	хоть	хоть	то	щетъ	ми	щи	ли
ми	во	ва	нишь	бѣг	щеть	ся	тре-	ю	пле	жа	ста	ми
		надъ	ма	каж	лу	пе	стру	бѣ	дро	и		
			дый	куш	твой	ю	я	и	житъ			
				листъ	ку	надъ	ю	стру				
					стру	сво	но					
						ей						

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Алгеброическая задача. № 72.

Названіе одного государства состоитъ изъ 10 буквъ, а если эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

1.) Разность между третьимъ и девятымъ числами равна числу дней одной недѣли.—

2.) Разность между вторымъ и седьмымъ числами равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.—

3.) Сумма пятаго и седьмаго чиселъ равна числу дней въ трехъ недѣляхъ.—

4.) Сумма перваго, пятаго, шестаго и восьмаго чиселъ равна числу недѣль въ году.—

5.) Первое число равно суммѣ втораго и седьмаго чиселъ.—

6.) Второе число равно разности между четвертымъ и шестымъ числами.—

7.) Пятое число вдвое болѣе девятаго числа.—

8.) Сумма третьяго и четвертаго чиселъ втрое болѣе восьмаго числа.—

9.) Шестое число вчетверо болѣе седьмаго числа.—

10.) Сумма перваго, втораго, пятаго, шестаго, восьмаго и десятаго чиселъ равна 100.—

Узнать названіе этого государства.—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Елецъ. Д. С—у. Вы пишете:

Тебя люблю и ты не отвѣчаешь
И отъ любви я той болю (!!)
И ты меня не исцѣляешь.

Едва-ли напечатаніе этого помогло-бы въ вашемъ положеніи.

Г. Буй. Н. Ѳ ой. Выдаваніе стиховъ чужихъ за свои такъ часто, что обличать пришлось-бы слишкомъ многихъ, разсчитывающихъ, что редакторъ не можетъ знать всѣхъ стиховъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Островъ Корсика.** Изъ писемъ Э. А. К—а. (съ 3 рис.)—**А. П. Милюкова.**—**Средневѣковая баллада.** (съ рис.)—**Червонное золото.** Романъ. **Мавра Іо аа.** (Продолженіе).—**Ядовитыя растенія.** Очеркъ.—**Дѣва Орлеанская.** (съ рис.)—Стихотвореніе (Изъ Суинберна). **Nocturno.** К—чъ.—**Бланка Кастильская** (съ рис.) **Улица въ Каирѣ** (съ рис.)—**Жукъ дровосѣкъ, усачъ** (съ рисункомъ)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача ходъ короля.—О перемѣнѣ адреса.—Алгебраическая задача.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская улица, домъ № 2, кв. № 10.

Въ настоящее время, съ наступленіемъ лѣтняго сезона, большая часть населенія перебирается или на дачи или перемѣняетъ квартиры; при этомъ всегда остаются старыя вещи, негодныя въ употребленіе, которыя и выбрасываются.

Въ виду этого ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО для сбора пожертвованій имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертвованія, какъ то: **битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробки, клочки бумаги, исписанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно поношенное, бѣлье и платье, старыя книги и карты, старую мебель, битую посуду** и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣсняютъ—образуютъ пыль и грязь и занимаютъ мѣсто: между тѣмъ эти то вещи, повидимому, ничего не стоющія, даютъ въ массѣ почтенныя цифры, на которыя Попечительство имѣетъ возможность **одѣвать и воспитывать круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей.**

Во второе полугодіе дѣятельности Попечительства помощію его пользовались 76 дѣтей.

Для удобства жертвователей, которые не могутъ сами послать вещи, Попечительство предлагаетъ заявить о своемъ намѣреніи по почтѣ и назначить день и часъ, въ какой оно можетъ прислать своего артельщика принять жертвуемыя вещи и выдать установленную росписку.

Попечительство приглашаетъ къ пожертвованію также гг. иногородныхъ жителей.

Подробныя разъясненія, а также отчеты дѣятельности Попечительства выдаются въ помѣщеніи Попечительства, а также высылаются гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать, **въ С.-Петербургъ. Въ Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Кабинетская ул., д. № 2, кв. № 10.**

Попечительство обращается въ Редакціи газетъ и журналовъ съ просьбою перепечатать это объявленіе. № 1531

PAPIERMEISTER

№ 1527

sucht eine Stelle, schriftlich an die Ad. d. Zeitung L. № 101.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгавена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.. для подписч. „Нивы“ 1880 г. 80 к., съ перес. 1 р. 30 к.

ОГНЕУПОРНЫЙ АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ,
приготовленный по новой системѣ посредствомъ американскихъ аппаратовъ

ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ШВЕДСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

и двойной картонъ для обивки стѣнъ и подъ коврами,
пропитанный химическимъ составомъ, не допускающій разведеніе насѣкомыхъ
фабрики В. П. Ганнеманъ въ С.-Петербургѣ.

Складъ: на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., № 15/45.
Прейсъ-куранты и образцы высылаются безплатно. W. № 1540

АБОНЕМЕНТЪ
НА ЧТЕНІЕ НОТЪ ОТКРЫТЪ
въ музыкальномъ отдѣленіи магазина **Н. Фену и К°.**
(Невскій пр., противъ Гостинаго двора).
По первому и второму разрядамъ выдаются значительныя преміи нотами.
Условія абонемента выдаются безплатно.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—15

ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ!

Новѣйшее средство для рощенія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти есть

„ЭЛЕОПАТЪ“,

т. е. шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

„Элеопатъ“ укрѣпляетъ корни волосъ и не позволяетъ имъ сѣчься. Продается во всѣхъ значительнѣйшихъ аптекахъ Имперіи. Главное депо находится въ С.-Петербургѣ у изобрѣтателя провизора Кинунена: Пассажъ, магазинъ № 52. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ: Главное депо „Элеопата“, Пассажъ, № 52.
въ С.-Петербургѣ. № 1542

Съ разрѣшенія Правительства и по отзыву „Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ продаются:
гг. И. Е. Тонголати и Комп.
единственные въ Россіи продавцы

ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ

И ДЕЗИНФЕКЦІОННЫХЪ КОРОБОКЪ.

Просятъ почтеннѣйшую публику обратить особенное вниманіе на сей, химически усовершенствованный и технически упрощенный,
самодѣйствующій огнегасительный снарядъ.
Цѣна коробки за каждый фунтъ 1 руб. сер.
Для распространенія сего, въ высшей степени необходимаго и полезнаго новаго способа, требуются агенты во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ: по Больш. Морской, д. № 39, кв. № 20, въ Спб. №1538

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к, для подписч. „Нивы“ 1879 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

МѢДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ парижскихъ, вѣнскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты а пистонъ отъ 18 р. до 150 р., школы по $1^1/_2$ р. 4 р., 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальтгорны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по $1^1/_2$ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р. Пиколо-флейты отъ 2 р. до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастаньеты и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

Русскій Огнетушитель

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

№ 1529 4 1

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для поливки цвѣтовъ и растеній

ПО 18 РУБЛЕЙ,

а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности

въ складахъ товарищества

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова,

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножницами, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.

Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.

Владимірская д. № 3.
№ 1532. 3—1

Машинное масло за пудъ . . Руб. 6.-
Визилинъ-сало для паровыхъ цилиндровъ, за пудъ „ 8.—
Колесная мазь I сортъ, за пудъ . „ 2.—
Оптовый складъ смазочныхъ издѣлій **В. П. Ганнеманнъ** въ С.-Петербургѣ.

На Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., № 15 45. w. № 1526

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—16

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

„САПОНАТЪ"

МЫЛО,

въ кускахъ и порошкѣ, для мытья бѣлья холодною рѣчною, колодезною и даже морскою водою, безъ **кипяченія**, можно стирать не только въ комнатахъ, но и на открытомъ воздухѣ; стирка обходится дешевле **на половину.** Кусокъ для мытья $1^1/_4$ пуд. сухого бѣлья 20 коп., коробка порошка 25 коп. Опт. прод. въ складѣ товарищества: въ С.-Петербургѣ, Коломенская ул., д. № 31, а розничная у **Г.г. Штоля и Шмидта** и въ русск. общ. **аптекар. товаровъ,** Казанская ул., д. № 12, и въ другихъ лучшихъ магазинахъ.

Просимъ не смѣшивать „САПОНАТА" съ „Саполемъ" и „Мыловаромъ" имѣющими форму, цвѣтъ бумаги и расположеніе какъ на „САПОНАТѢ". Желаютъ агентовъ. Mt. № 1535. 1—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ

готовой обуви и дорожныхъ вѣщей

Ф. ДЯТЛОВИЧЪ

Москва, на углу Моросѣйки и Спасо-глинищевскаго пер. д. Кайсарова.

Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подъ наблюденіемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратностію. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1512. 3—2

НОВАЯ КНИГА:

Разборъ русской рѣчи, составленная Н. Сениговымъ. **Ц. 75 к.** Складъ изданія находится въ типографіи Цедербаума и Гольденблюма, Литейный пр., д. № 35.
№ 1511. 2—2

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПІАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10
П. № 1408 5—4

ВАЖНО К. № 1536

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!

ПАТЕНТОВАННАЯ НОВОСТЬ.

Egeria

Ново-изобрѣтенный кожаный **Портъ-Табакъ** весьма изящный и удобный, съ самодѣйствующимъ снарядомъ для скручиванія папиросъ любой толщины.

Не смѣшивать съ другими подобными аппаратами, оказавшимися совершенно непрактичными. Цѣна **2 руб. 50 коп.**, съ перес. во всѣ города Россійской Имперіи 3 руб. Оптовымъ покупателямъ соотвѣтственная скидка. Главный складъ для всей Россіи:

С.-Петербургъ, магазинъ **Ф. Левиттъ,** Невскій пр, **№ 40.**

въ домѣ Армянской церкви.

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ,

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этаго герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РУССКО-АМЕРИК. МАНУФАКТУРЫ.

Констант. МАЛЬМЪ,

по Большой Морской, д 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5—1

КОВКІЙ ЧУГУНЪ

по образцамъ и моделямъ.

Mt. № 1533 3—1 **В. ШЛЮТЕРЪ.**

Почтамтская ул., д. № 1.

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго **серебра „Британія"**, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1 большой чайникъ изъ серебра „Британія",
6 отдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія",
6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія",
1 изящная сахарница изъ серебра „Британія",
1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія",
1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія",
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія",
2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія",
6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ,
6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія",
6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,
6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія",
6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія",
6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія",
6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія",
6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія".

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была **48 рублей**, теперь же **только 18 рублей** (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается **только послѣ полученія** ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортёръ серебра „Британія"
in Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.
St. № 1518 12—2

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями, **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе; лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ **№ 54.** квар № 10

Изданія А. Ф. Маркса.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.; для подписчик. „Нивы" на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес 1 р. 50 к.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *И. Петрова* и *. Клюшникова* Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ"), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для пидписч. „Нивы" 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая въ **Старо-Никольской** аптекѣ **В. К. ФЕРРЕЙНЪ**, продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ **К. И. Феррейнъ**, на Никольской улицѣ, въ Москвѣ.
M. № 1514 2—2

ТРУДЪ И ЗНАНІЕ,

ОСНОВЫ ДОСТАТКА.

2-е изд. книги для упражн. въ чтеніи въ сельск. школахъ.

Сост. **А. Путята.**

Допущена Министерствомъ Нар. Просв. къ употр. въ нач. нар. училищахъ. Цѣна 65 коп. въ пер. 75 коп. Въ складѣ изданія (СПБ. Александрѣ Александровнѣ Путята, Новая улица, № 11, при ред. Сельской Бесѣды") при треб. не менѣе 10 экз. цѣна 50 коп. въ пер. 60 коп. За пересылку прилагаются 10 коп. съ рубля.

Эта книга (200 политипажей) чрезвычайно разнообразнаго содержанія, и касается множества предметовъ, знакомство съ которыми можетъ быть полезно крестьянину какъ гражданину и сельскому жителю (семья, школа, Храмъ Божій, земледѣліе, ремесла, торговля, понятія изъ географіи, естеств. исторіи, гигіены, механики: паровыя машины, фабричн. промышленность; міръ человѣческій: исторія, преим. Россіи, право и обязанности гражданъ: земство, суды, повинности, и проч. и проч.)

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключен. Московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайн. магаз. Ф. В. Аплаксина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 27 августа 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга,** Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 36 | годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 5 Сентября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы). **КОНТОРА** журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Открыта подписка на „Ниву“ 1881 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ чрезъ кн. маг. гг. Лангъ, Шапошникова, Девяткина и Мамонтова 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р. **РУКОПИСИ.** Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложеніе съ 26 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 26 рисунками выпильныхъ работъ.

А. С. Хомяковъ.

Въ нашей литературѣ давно уже существуетъ партія, извѣстная подъ названіемъ славянофиловъ, которая отличается самостоятельнымъ воззрѣніемъ какъ на прошлыя судьбы, такъ и на будущія задачи русской народной жизни. По ея убѣжденіямъ, наша политическая и общественная жизнь должна развиваться на тѣхъ основныхъ началахъ народности, какія сложились въ періодъ государственнаго роста древней Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ очищаться отъ примѣси несродныхъ намъ западныхъ порядковъ, искусственно привитыхъ со времени реформы Петра Великаго. Самое просвѣщеніе наше не должно ограничиваться однимъ усвоеніемъ чуждой цивилизаціи, возникшей при иныхъ религіозныхъ понятіяхъ и историческихъ условіяхъ. Поэтому задачи русской жизни, по мнѣнію славянистовъ, состоятъ въ развитіи нашего общества на собственныхъ народныхъ основахъ и въ духовномъ сближеніи съ родственными намъ славянскими племенами, которымъ суждено, подъ главенствомъ русскаго народа, внести новыя жизненныя начала въ европейское общество. Въ этой школѣ славянофиловъ было не мало даровитыхъ писателей и публицистовъ, но самымъ вѣрнымъ истолкователемъ ея идей былъ замѣчательный мыслитель и талантливый поэтъ—Хомяковъ.

А. С. Хомяковъ. Рис. и грав. Нейманъ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, коренной русскій дворянинъ по происхожденію, родился въ 1804 году. По окончаніи воспитанія въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ походѣ во время войны съ Турціей 1828—1829 г. По окончаніи кампаніи онъ вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ исключительно посвятилъ себя наукѣ и литературѣ, примкнувъ къ родственному съ нимъ по убѣжденіямъ кружку Кирѣевскихъ, Аксаковыхъ и Самарина, представителей немногочисленной еще тогда партіи славянофиловъ.

Въ 30-хъ годахъ начали появляться въ московскихъ журналахъ статьи Хомякова по философіи, исторіи и богословію, въ которыхъ онъ преимущественно разработывалъ вопросы о значеніи національной науки и тѣсной, преемственной связи православія съ первобытной христіанской церковью. Историческія изслѣдованія молодаго писателя пролили новый свѣтъ на различныя явленія древней русской жизни, а нѣкоторыя богословскія его сочиненія, писанныя по французски, обратили на себя вниманіе и за-границей, напримѣръ брошюры „Quelques mots par un chrétien orthodoxe." Въ числѣ первыхъ чисто литературныхъ опытовъ его были трагедіи въ стихахъ „Ермакъ" и „Дмитрій Самозванецъ". Не смотря на прекрасныя частности, онѣ однакожъ не имѣли успѣха, по не совершенно вѣрному колориту времени и лицъ и крайней идеализаціи старой народной жизни. Но талантъ Хомякова развернулся во всей силѣ въ его лирическихъ произведеніяхъ, гдѣ онъ является высоко-даровитымъ поэтомъ и настоящимъ пѣвцомъ славянизма. Тутъ вполнѣ выразились и свѣтлыя стороны, и крайнія увлеченія той партіи, которой онъ служилъ вѣрнымъ представителемъ.

Въ энергическихъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Россіи, Хомяковъ постоянно развиваетъ ту идею, что величіе народа состоитъ не въ матеріальномъ могуществѣ и блескѣ, а въ духѣ правды, любви и законности. По его словамъ, русскому народу, для выполненія его историческаго призванія, нужно отрѣшиться отъ самообольщенія, отъ вѣковой гордости и лѣни, „омыть себя водою покаянія и исцѣлить раны растлѣнной совѣсти". Поэтъ убѣжденъ, что не смотря на прирожденные и привитые пороки, въ русскомъ народѣ таятся живыя силы любви, хранится высокое духовное начало, которому суждено внести новую освѣжающую струю въ жизнь и въ будущія судьбы человѣчества. Онъ вѣритъ, что настанетъ время, когда эти скрытыя силы разорвутъ кору азіятской грубости и чуждой цивилизаціи и вырвутся наружу живымъ, всеосвѣжающимъ потокомъ. Онъ говоритъ, что Россіи, не смотря на всѣ ея историческія невзгоды и ошибки, суждено:

Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племенъ святое братство,
Любви живительный сосудъ,
И вѣры пламенной богатство,
И правду и безкровный судъ.

Вмѣстѣ съ вѣрою въ высокое призваніе русскаго народа, у Хомякова такъ же сильна вѣра въ великую будущность другихъ славянскихъ племенъ, которыя рано или поздно поднимутся изъ своего вѣковаго униженія и сойдутся на общее дѣло, въ общемъ семейномъ союзѣ, какъ „родные братья, дѣти матери одной". Эта идея о возрожденіи славянскаго міра, призваннаго, по мнѣнію поэта, на важную роль въ жизни человѣчества, но подавленнаго и разъединеннаго чуждымъ насиліемъ и собственной племенной враждою, выражается въ энергическихъ стихотвореніяхъ „Орелъ", „Кіевъ", „Ода" „Не гордись" и др. Впродолженіи двадцати лѣтъ поэтъ высказывалъ въ нихъ постоянно свою задушевную мысль о пробужденіи „славянскихъ орловъ":

Ихъ часъ придетъ! окрѣпнутъ крылья,
Младые когти подростутъ,
Вскричатъ орлы—и цѣпь насилья
Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ.

Однакожъ при горячемъ патріотизмѣ и непоколебимой вѣрѣ въ будущность отечества, Хомяковъ съ такою-же энергіею обличаетъ апатію и духъ незаконности, грубость и равнодушіе къ правдѣ, которые мѣшаютъ духовному возрожденію общества. Мрачными красками рисуетъ онъ ложь и лѣнь, опутывающія живыя силы; многія лирическія стихотворенія поэта напоминаютъ обличенія пророковъ, громившихъ избранный, но заблудшій народъ. Но не проклятіе а любовь слышится и въ этихъ, повидимому желчныхъ стихахъ, гдѣ подъ впечатлѣніемъ крѣпостнаго права, онъ страдаетъ при мысли, что его родная сторона

Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена...

Если патріотическія и панславистскія пѣсни Хомякова не чужды исключительности, то еще больше односторонняго увлеченія видно въ тѣхъ его стихотвореніяхъ, въ которыхъ онъ характеризуетъ европейское общество. По мнѣнію его, западъ отживаетъ теперь послѣдній періодъ своего могущества, и „обуянный гордостью, ставя мірскую славу выше Божьяго суда", при всемъ своемъ богатствѣ и блескѣ просвѣщенія, стоитъ уже надъ бездной и скоро долженъ будетъ уступить мѣсто новымъ, свѣжимъ силамъ. И негодованіе поэта съ особенной энергіей обращается на Англію, погрязшую въ гордости и эгоизмѣ. Въ стихотвореніи „Островъ" онъ говоритъ ей:

Для тебя, морей царица,
День придетъ—и близокъ онъ—
Блескъ твой, злато, багряница
Все пройдетъ, минетъ какъ сонъ...

Въ другомъ стихотвореніи „Мечта" онъ говоритъ уже о всемъ западѣ, какъ о чемъ-то умершемъ, но только еще не погребенномъ, и ждетъ обновленія для человѣчества отъ одного смиреннаго Востока, хотя „полнаго лѣни и неправды, но таящаго въ себѣ ключъ живой воды".

Изъ всѣхъ сочиненій Хомякова видно, что онъ былъ самымъ полнымъ представителемъ славянофильской партіи: въ немъ ея идеи отразились со всею искренностью убѣжденія и со всею рѣзкостью исключительности. Но если можно не соглашаться съ его взглядами, то нельзя не признать оригинальности его мысли, силы патріотическаго чувства и поэтическаго таланта. Увлеченія его парадоксальны, но всегда искренни и честны, а характеръ поэзіи въ высокой степени своеобразенъ: его стихъ всегда можно узнать по оригинальному строю, а языкъ отличается широкимъ розмахомъ, переходящимъ даже въ какое-то богатырство.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ кончиною Хомякова въ 1860 году русское общество потеряло одного изъ самыхъ честныхъ своихъ гражданъ, а литература лишилась замѣчательно даровитаго писателя.

А. Милюковъ.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

XX.

Нигдѣ не найти.

По долгомъ обсужденіи, старикъ Герсонъ счелъ самымъ умѣстнымъ возвратиться въ Арадъ. Необыкновенное приключеніе въ чардѣ прежде всего касалось Гатсеги. Нелегкая задача предстояла Герсону: онъ долженъ былъ явиться къ мужу съ заявленіемъ, что его жена, порученная ему, Герсону Шатраковичу, на попеченіе, пропала дорогой; но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ это была первая обязанность его и затѣмъ пришлось бы уже сообща условиться насчетъ дальнѣйшихъ мѣръ къ отысканію баронессы?

Никогда во всю свою жизнь Герсонъ не подходилъ съ такимъ сильнымъ біеніемъ сердца къ логовищу медвѣдя, съ какимъ приближался теперь къ дому Гатсеги въ Арадѣ. Ему чуть не захватило дыханіе, когда онъ, позвонивъ у дверей, ждалъ чтобы ему отперли... «Остался бы хоть этотъ домъ запертъ на вѣки», невольно подумалъ онъ.

И не напрасно пожелалъ онъ; дверь не отворилась. Выждавъ нѣкоторое время, онъ позвонилъ вторично. Результатъ тотъ же; никто не являлся. Принялся Герсонъ, послѣ того какъ третья попытка не имѣла успѣха, звонить сильно; звонилъ онъ съ четверть часа безъ устали, пока не оборвалась наконецъ рукоятка и онъ не очутился съ пукомъ вылетѣвшей проволоки въ рукахъ; рукоятку звонка онъ засунулъ въ карманъ, чтобы имѣть доказательство, что онъ былъ на порогѣ дома. Въ домѣ никто не жилъ, кромѣ барона, занимавшаго въ свое пребываніе въ Арадѣ бель-этажъ, а прислуга помѣщалась внутри. Домомъ завѣдывалъ управляющій, но Герсону не удалось разыскать его.

— Всѣ теперь на скачкахъ. Сегодня какъ разъ послѣднія состязанія! объяснилъ себѣ Герсонъ и поплелся на скачки, куда подоспѣлъ къ тому времени, когда всеобщее вниманіе было занято интереснымъ зрѣлищемъ. При такихъ случаяхъ всѣ слѣдятъ за скунами. Герсонъ довольно имѣлъ времени осмотрѣться но нигдѣ не видѣлъ Гатсеги. Ни въ средѣ судей, ни въ группѣ

собственниковъ, записавшихъ своихъ коней нан скачку, ни въ публикѣ,—его не было.

Съ своего мѣста, на одномъ краю круга, Шатраковичъ слѣдилъ за ходомъ скачки. Промчалась его собственная лошадь—онъ былъ свидѣтелемъ, какъ опередили ее другія и какъ она у самой цѣли споткнулась и упала; ее увели хромою. Но все это не остановило на себѣ его вниманія, точно ничего изъ происходившаго вокругъ не доходило до его сознанія; они искалъ глазами Гатсеги.

Наконецъ онъ не вытерпѣлъ; когда одна партія кончила свое состязаніе, онъ сошелъ съ галлереи и направился во внутренній кругъ, гдѣ его товарищи спортсмены толпились въ разныхъ группахъ, обсуждая результаты скачки.

Онъ ожидалъ встрѣтить на всѣхъ лицахъ выраженіе ужаса и удивленія; тѣмъ болѣе былъ озабоченъ, что его встрѣтили насмѣшками и остротами.

— Вотъ онъ? вотъ нашъ герой!.. Герсонъ самъ на лицо!..

— Что съ вами? бѣлены вы объѣлись, что ли?

Всѣ смѣялись, не давая никакого объясненія, кто прямо ему въ лицо, а кому не хотѣлось обидѣть его, отварачивался и смѣялся за его спиной.

— Прекрасно! нечего сказать! Вотъ такъ кавалеръ на славу! Рыцарь безъ страха безъ упрека! затрещалъ, подоспѣвшій графъ Кенгіэлетти.

— Что такое случилось? Что съ вами?.. Чего вы всѣ смѣетесь?

— Замѣчательно! Нѣтъ, каковъ, а? обратился графъ къ окружающимъ, онъ еще и спрашиваетъ что случилось?!.. Скажи-ка намъ лучше, гдѣ ты обронилъ баронессу?

При этомъ вопросѣ графа всѣ обратились къ Шатраковичу съ явными признаками любопытства.

— Я не понимаю, что вы находите смѣшнаго въ этомъ дѣлѣ? возразилъ Герсонъ, въ которомъ чѣмъ дальше тѣмъ больше возникали какія то темныя предчувствія.

— Куда ты дѣвалъ баронессу? завизжалъ, смѣясь, графъ фистулой.

— Это для меня самаго загадка! проворчалъ глухо Герсонъ.

— Ха-ха-ха! Нечего сказать, такой штуки мнѣ не приводилось видѣть даже въ мою студенческую жизнь. Для него загадка куда дѣвалась баронесса!

— Кто знаетъ что о ней? Жива-ли она? воскликнулъ Герсонъ, въ первый моментъ предаваясь только чувству искренней радости, овладѣвшей имъ при извѣстіи, что Генріэтта жива и внѣ опасности.

Графъ Кэнгіэлетти ударилъ въ ладоши и бросилъ въ порывѣ смѣха свою круглую шапку объ землю.

— А? Онъ спрашиваетъ, жива-ли она?! Да откуда же ты выползъ, достопочтеннѣйшій товарищъ?

— Да не шутуй! закричалъ на него Герсонъ. Разскажи мнѣ все, что ты знаешь о ней. Дѣло очень серьезное... Рѣшительно нѣтъ ничего смѣшнаго.

Графъ Кэнгіэлетти, замѣтивъ что Герсонъ сердится, подошелъ къ нему ближе и высказался наконецъ не шутя.

— Такъ слушай: ты велъ себя изъ рукъ вонъ! Загналъ четверню Гатсеги такъ, что кони всѣ захромали, заставилъ переночевать баронессу въ скверной чардѣ и въ добавокъ такъ клюнулъ, что началъ ссориться съ ней и самъ не зналъ за что. Несчастная баронесса чуть не посѣдѣла въ одну ночь отъ испуга, когда ты, напившись какъ сапожникъ, свалился наконецъ на полъ; она послала своего кучера за свѣжими лошадьми и вернулась безъ тебя въ Арадъ.

— Это все неправда! закричалъ Герсонъ, краснѣя отъ негодованія и стыда.

— Что неправда?

— Гдѣ она? перебилъ Герсонъ графа.

— Оставайся съ нами, куда ты бѣжишь, теперь не догнать тебѣ ея... сегодня утромъ уѣхала на почтовыхъ съ мужемъ въ Гидваръ.

— Не можетъ быть! И ты видѣлъ ее своими глазами.

— Вотъ въ эту лорнетку; и всѣ видѣли ее, не только я... спроси самъ...

— Но знаете-ли... замѣтилъ Герсонъ, вѣдь дѣло преподлое. Съ нами случилось весьма скверное приключеніе и ваши шутки вовсе неумѣстны.

Графъ Кэнгіэлетти дернулъ плечомъ.

— Я не думалъ, что ты смотришь такъ серьезно на это дѣло, но все таки оно было такъ, какъ я тебѣ говорю.

— Отъ кого ты узналъ объ нашемъ несчастіи?

— Отъ нихъ самихъ!..

— Отъ баронессы?

— Нѣтъ, отъ Гатсеги.

Новая мысль мелькнула въ головѣ Герсона.

— А съ ней самой ты не говорилъ?

— Нѣтъ. Я ее видѣлъ мелькомъ въ окно кареты, когда они уѣзжали.

— Было лицо ея подъ вуалемъ?

— Нѣтъ, любезнѣйшій другъ... Я не могъ ошибиться, она была безъ вуаля.

— Спасибо!

— За что? Вотъ не понимаю.

— Узнаешь послѣ. Смѣяться вы лучше бы подождали. Счастливо оставаться!

Всѣ осмѣивали неудачное похожденіе Герсона. Ловко же онъ попался. Да ему ли браться провожать дамъ? онъ добрый малый и великолѣпный спортсмэнъ. Но пора бы ему знать, какъ онъ слабъ на вино!

Той порой Герсонъ шелъ себѣ да шелъ и ни одной толковой мысли не нарождалось въ его головѣ. Послѣ потрясающихъ событій въ жизни человѣка бываютъ подобныя душевныя состоянія.

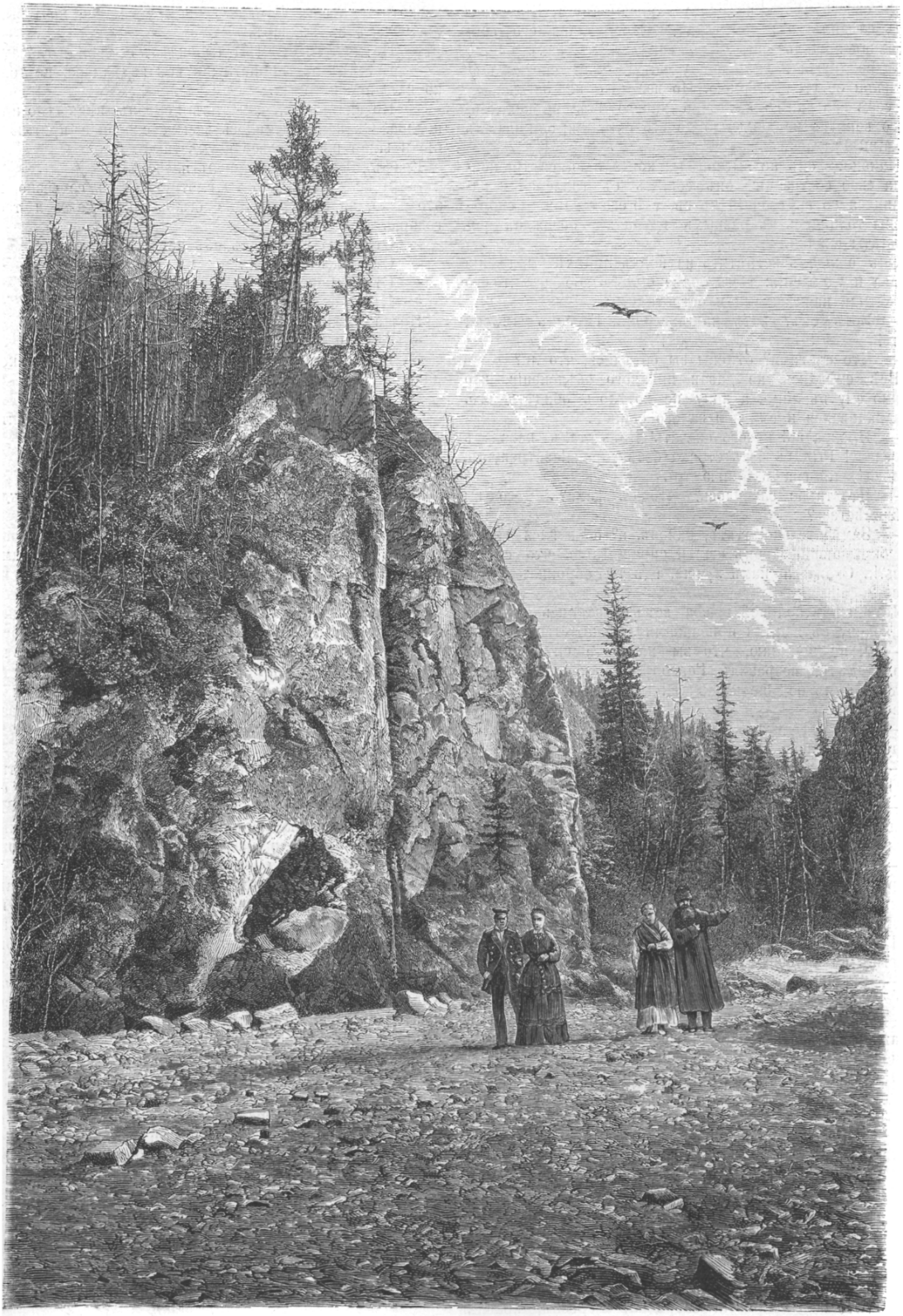
Только когда онъ, вернувшись домой, развалился на кушеткѣ въ своемъ кабинетѣ, то принялся обдумывать собранные слухи, стараясь привести ихъ въ связь съ своимъ приключеніемъ.

Во всемъ, что онъ узналъ, было столько невѣроятнаго и ложнаго, постыднаго для него, вызывающаго его бѣшенство, что сразу онъ не могъ сообразиться. Что баронесса воротилась, въ томъ невозможно было сомнѣваться. Но онъ не напивался—это была грубая ложь. Дѣйствительно, онъ выпилъ глотокъ другой, но что же это для него? Немыслимо, чтобы онъ потерялъ сознаніе до того, что затѣялъ ссору съ дамой. Но какъ ни напрягалъ онъ свою память, ему никакъ не удавалось вызвать воспоминаніе дальше того мгновенія, когда онъ, облокотясь на столъ, слушалъ съ наслажденіемъ разсказы баронессы и смотрѣлъ на миловидное лицо разсказщицы. Все прочее было какъ сонъ. Генріэтта возвратилась въ Арадъ. Спрашивается однако, почему она не продолжала своего путешествія въ Пештъ! Ему передали, что баронесса винитъ его въ томъ, что лошади захромали и что онъ принудилъ ее вслѣдствіе этаго провести ночь въ чардѣ. Но этому онъ не вѣритъ. Баронесса вѣдь знаетъ, что случилось съ лошадьми и сама предложила свернуть съ дороги и переночевать въ чардѣ. А между тѣмъ графъ увѣрялъ его, будто она нажаловалась на него мужу именно въ такомъ смыслѣ.

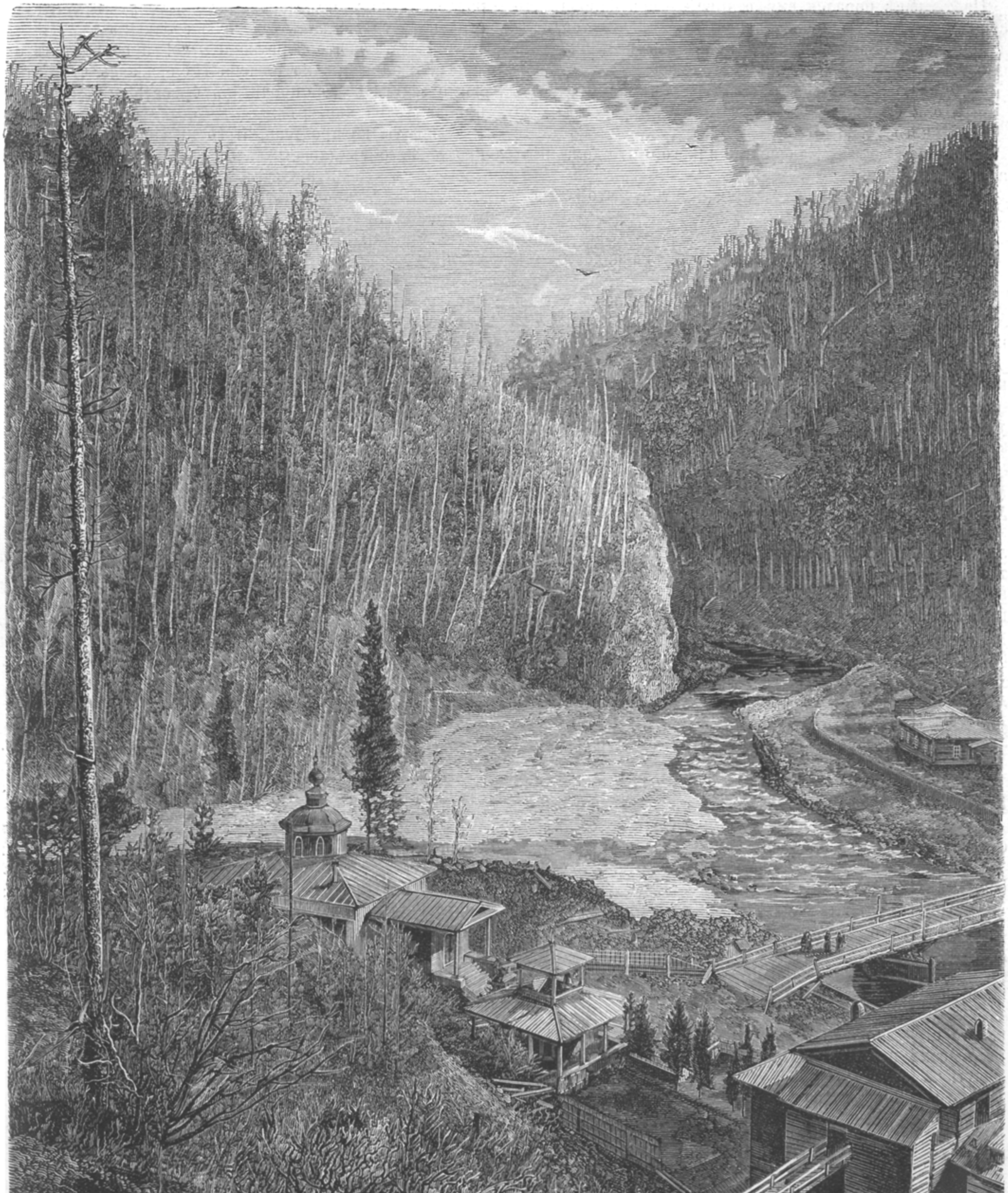
— Странная, удивительная вещь! Право! Я поѣду... Поѣду прямо къ ней... Я хочу знать отъ нея самой, что случилось... Какая причина, что я могъ такъ осрамиться... Я переговорю съ ней лично и все дѣло разъяснится!

И онъ уѣхалъ въ тотъ же день въ Гидваръ.

Былъ вечеръ когда Герсонъ подъѣзжалъ къ Гидвару. Въ бель-этажѣ дома освѣщены семь оконъ, въ осталь-

Восточная Сибирь. Нилова пуотынь. Скала противъ минеральнаго источника. Съ фотогр. Туманова, грав. М. Рашевскій.

Восточная Сибирь Нилова Пустынь. Минеральныя воды близь русско-монгольской границы (250 верстъ отъ Иркутска) на рѣкѣ Эке-Угунъ. Съ фотогр. Туманова, грав. М. Рашевскій.

ныхъ стоялъ матовый холодный блескъ луннаго свѣта. Спальня баронессы была темна. Онъ зналъ ее. Не разъ случалось быть въ Гидварѣ.

На террасѣ попался ему старшій егерь барона, высокій, плечистый парень съ подвижнымъ, плутоватымъ лицомъ. Лейбъ-егеря этого онъ терпѣть не могъ. Тотъ привѣтствовалъ его, снявъ шапку.

— Желаю здравствовать вашей милости!

— Дома баринъ?

— Никого нѣтъ!

— Ишь мерзавецъ! Говоритъ никого будто дома нѣтъ а окна освѣщены?!

— Комнаты освѣщены, сударь, потому что барыня больна.

— А гдѣ баринъ?

— Онъ самъ поскакалъ въ Клаузенбургъ за докторомъ.

— Что такое съ баронессою?

— Не могу знать-съ, говорятъ будто сошла съ ума-съ.

— Чтобы самого тебя лѣшій побралъ, негодяй!.. Отъ кого ты такой вздоръ слышалъ?

— Отъ кого? У меня есть свои глаза да уши. Да и ни для кого не секретъ; барыня рехнулась.

— Нельзя мнѣ съ ней повидаться?

— Никакъ невозможно.

— Ты врешь, скотина! Твой баринъ дома!

Верзило засвисталъ, подергивая плечомъ.

— Послушай, братецъ! зашипѣлъ Герсонъ, съ трудомъ удерживая волненіе, которое имъ овладѣвало, въ моемъ карманѣ револьверъ... такъ и хочется тебѣ, подлецу, всадить пулю въ твою поганую пасть... Совѣтую тебѣ не шутить со мною... На этотъ разъ я пріѣхалъ не гостить, а по дѣлу. Говори правду: дома баринъ, или нѣтъ?

— Я вамъ уже доложилъ, что никого нѣтъ, кромѣ баронессы.

Въ это мгновеніе послышалось Герсону, будто до него долетаютъ изъ бель-этажа звуки скрипки.

— Кажись у васъ тамъ веселятся... музыкой забавляются?

Лейбъ-егерь засмѣялся.

— Какъ же, музыкой то и лечатъ больную барыню. Говорятъ, лучшее средство лечить съумасшедшихъ.

— Но я не ошибаюсь... гулъ многихъ голосовъ... просто гости у васъ собрались.

— Никакъ нѣтъ-съ... ошибаться изволите. Это собаки воютъ на псарнѣ.

— Неужто-жь ты оглохъ? Это не собачій гамъ, а человѣчьи голоса.

— Ничего не слышу.

— Ладно, любезнѣйшій! Я вижу, что ты дѣйствуешь по приказанію. Но тебѣ раньше придется вставать съ твоимъ бариномъ, чтобы меня провести за носъ. Дверей нечего стеречь, я силою не ворвусь въ домъ. Твой баринъ самъ потрудится выйдти ко мнѣ. Подожди одну минутку...

Герсонъ присѣлъ на лѣстницѣ, вырвалъ листокъ пергамента изъ своего бумажника и набросалъ карандашемъ слѣдующія строки:

«Милостивый Государь!

Я называю васъ подлецомъ и безчестнымъ мерзавцемъ! Если желаете узнать за что, то потрудитесь пожаловать къ священнику, гдѣ встрѣтите готоваго ко всякимъ объясненіямъ.

Герсона Шатраковичь».

— Вотъ увидимъ, какъ онъ не соблаговолитъ выйдти ко мнѣ. На подобныя вѣжливости не отговариваются, что не у себя.

Герсонъ припасъ даже сургучъ и спички. Онъ запечаталъ записку перстнемъ... Обошелся бравый дворянинъ и безъ письменнаго стола.

Но какъ быть, если Гатсеги не явится даже и на письменную обиду? Эта мысль заставила его распечатать записку и пополнить ее:

«Въ случаѣ же тебѣ вздумалось бы отказаться отъ надлежащаго удовлетворенія, то я тебя выжду гдѣ нибудь и застрѣлю какъ бѣшеную собаку!!!»

— Полагаю, что коротко и ясно! пробормоталъ онъ, запечатывая вторично письмо. Но опасаясь, что Гатсеги могло вздуматься не прочитавъ бросить ее въ огонь, онъ прибавилъ на конвертѣ:

«Если ты не прочтешь этого письма, то я вывѣшу копію съ него въ нашемъ клубѣ въ Арадѣ на доску».

— Вотъ возьми эту записку и передай твоему барину. Передай ему, кромѣ того, поклонъ отъ меня, Герсона Шатраковичъ — чтобы васъ съ нимъ...

Не докончивъ фразы, онъ отправился въ скромное жилище священника.

Хозяинъ встрѣтилъ его у воротъ своего домика. Добродушный старецъ сообразилъ изъ разсказа кучера, что между барономъ и господиномъ Герсономъ произошло недоразумѣніе, которое, можетъ быть, не дозволитъ послѣднему остаться въ замкѣ на ночь.

— Я вынужденъ васъ безпокоить, батюшка, началъ Герсонъ, пожимая дружелюбно руку священника, надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ ночлегѣ!.. Въ замкѣ въ настоящее время больная, такъ я не хотѣлъ быть въ тягость своимъ присутствіемъ. Я не избалованъ, большихъ претензій не имѣю... не въ первый разъ видимся... старые знакомые.

— Отъ души радъ видѣть васъ у себя... Богъ привелъ!.. чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ!.. Я очень доволенъ, что вы не остались въ замкѣ; у барона собралось непохвальное общество... не для васъ компанія...

— Такъ въ самомъ дѣлѣ у барона гости?

— Какъ же, да къ тому такая разгульная компанія, что избави Богъ! До моего даже дома доносится гулъ контрабаса.

— Да кто у него?

Священникъ отвѣтилъ нехотя:

— Такіе люди, что не приведи Богъ встрѣтиться...

— Не можете ли вы назвать мнѣ кого нибудь изъ нихъ?

— Хоть всѣхъ! Пріѣхали Драговицы, Мунтія, Гарачара, Бринко, Бодань, Киракорецъ...

— Вотъ какъ!.. воскликнулъ Герсонъ, которому почти всѣ поименованные были совершенно незнакомы... да кто же они такіе?

— Я зналъ, что вамъ ничего не скажутъ имена такихъ гостей, замѣтилъ хозяинъ улыбаясь и, приглашая гостя движеніемъ руки войдти въ домъ и оглядываясь изъ предосторожности нѣтъ ли кого вблизи кто могъ бы ихъ подслушать. Онъ тщательно заперъ за собою дверь и усадилъ гостя за столъ, украшенный превосходною рѣзьбой и обтянутый сверху конскою кожей. Затѣмъ онъ поставилъ на столъ чашу съ похлебкою изъ маисовой муки и кувшинъ меду. Герсонъ храбро принялся за дѣло по первому радушному приглашенію хозяина. Тогда они, сидя одинъ противъ другаго, взаимно восхваляя превосходное блюдо и очистили все содержаніе миски.

Поѣвши вплотную, сотрапезники запивали большими глотками за взаимное здоровье и благоденствіе домашнимъ медомъ.

— Превосходный напитокъ! Жаль только, что языкъ коченѣетъ отъ него. Вамъ, батюшка, пожалуй, теперь не назвать тѣхъ шести именъ, что пересчитали передъ тѣмъ?

Священникъ повторилъ имена.

Герсонъ хватилъ изувѣченною рукою по столу:

— Значитъ въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ вы мнѣ сообщили. А я подумалъ было, что вы назвали фамиліи наобумъ, чтобы меня поморочить.

— Нѣтъ, всѣ они дѣйствительно тамъ. Но не каждый изъ нихъ достоинъ жить на божьемъ свѣтѣ!

— Но скажите на милость, въ какихъ же отношеніяхъ всѣ они съ барономъ?

— Не знаю, но эти лица вызваны въ свидѣтели по знаменитому процессу о фальшивыхъ монетчикахъ, о которыхъ вы вѣроятно слышали?.. Со дня на день ждутъ въ нашъ городъ коммиссію по этому дѣлу; члены коммисіи разъѣзжаютъ теперь и собираютъ данныя... Въ ожиданіи ихъ и собрались у Гатсеги эти темныя птицы.

— Какое же отношеніе къ процессу имѣетъ баронъ?

— По общему убѣжденію — никакого. Онъ просто ждетъ чиновниковъ какъ хозяинъ. Жалкіе гости понаѣхали.

— Гатсеги принимаетъ однако ихъ какъ нельзя лучше—съ музыкою и торжествомъ.

— Не умѣю вамъ сказать почему. Видите ли: по закону судьямъ не разрѣшено приводить къ присягѣ послѣ обѣда, такъ какъ присягающій можетъ быть въ нетрезвомъ состояніи, вслѣдствіе чего показанія его могли бы быть недѣйствительны, какъ данныя въ неполномъ сознаніи. Но законъ не предусмотрѣлъ, что послѣ ночнаго кутежа будетъ тоже. Коммисія можетъ пріѣхать завтра и, по буквѣ закона, составитъ свои протоколы съ утра. Законъ удовлетворенъ. Между нами говоря, я вполнѣ убѣжденъ, что нѣкоторые изъ свидѣтелей готовы присягнуть въ чемъ угодно, какъ ни въ чемъ не бывало и въ трезвомъ состояніи...

— Недобрыя вѣсти, батюшка!

— Я вамъ говорилъ съ самаго начала, что не люблю этихъ господъ, не исключая и самого барона. Зло, которое насъ окружаетъ — море, гдѣ не видно береговъ. Привелось мнѣ побывать въ разныхъ государствахъ, въ разныхъ странахъ, но подобнаго клочка земли я еще не встрѣчалъ. Далъ бы Богъ, чтобы никогда не привелось и видѣть то его... Я однако совершенно забылъ, что вы прошлую ночь провели въ дорогѣ и вѣроятно устали; а я наскучаю вамъ болтовней, нисколько васъ не интересующей. Не пора-ли на боковую?

— Я бы не прочь отдохнуть, сказать правду. Но ожидаю одного человѣка.

— Можно полюбопытствовать кого?

— Я написалъ барону письмо и жду отвѣта.

— Напрасно! онъ не отвѣтитъ—у него слишкомъ веселая компанія. Оскорбили вы его въ вашемъ письмѣ?

— Я предпочитаю умолчать до поры о содержаніи!

— Хорошо. Я не желаю входить въ ваши дѣла и навязываться вамъ. Но можно, думаю, прилечь. Барона не угадаешь. Онъ даже сердится только тогда когда ему это нужно, а не нечаянно.

— Подождемъ до завтра,

— Спите себѣ съ Богомъ. Моя постель не роскошна, вообразите однако себѣ, что вы на охотѣ...

— А вы гдѣ пристроитесь, батюшка?

— Я прилягу въ пасѣкѣ.... у меня устроена тамъ постель изъ липовыхъ листьевъ.

— Вотъ и прекрасно! Я чрезвычайно люблю спать на такомъ ложѣ... Прикроюсь бундой и высплюсь на славу... не привыкать стать мнѣ проводить ночи на открытомъ воздухѣ. А вы, батюшка, уже въ лѣтахъ, продолжалъ Герсонъ—какъ будто самъ былъ юноша—я не допущу, чтобы вы ради меня лишились своихъ удобствъ.

Священникъ остановился въ раздумьи; казалось, новая мысль мелькнула въ его головѣ.

— Вы упомянули, что нанесли Гатсеги обиду?

— Именно, такъ какъ только можно обидѣть.

— Я вѣдь спросилъ васъ не изъ любопытства. Выбирайте сами ночлегъ... гдѣ вы предпочитаете спать!

— Я пойду на пчельникъ.

— Будь по вашему. По правдѣ сказать, мнѣ ночной воздухъ не слишкомъ то пригоденъ, старость сказывается...

И они разошлись у наружныхъ дверей.

Гость накинулъ бунду на плечи и пошелъ въ пчельникъ; а священникъ, вернувшись въ свою скромную комнату, потушилъ лампаду и легъ на свою постель не раздѣваясь. Съ четками въ рукахъ принялся онъ усердно молиться, какъ человѣкъ, который не надѣется встрѣтить разсвѣта Божьяго дня.

Онъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

Герсонъ напротивъ того не сокрушался о будущемъ. Легкомысленный, какъ истый охотникъ, онъ закурилъ трубку. Герсонъ умѣлъ владѣть своими вѣками; не захочетъ—не заснетъ ни за что! Гм! но странно, какъ это могло съ нимъ случиться въ чардѣ, когда надо было бодрствовать во что бы то ни стало. Не оставитъ онъ этаго дѣла; онъ развѣдаетъ все!

Чтобы сонъ не нагрянулъ на него нечаянно, онъ направилъ глаза на освѣщенныя окна замка. Изъ пчельника какъ разъ ихъ было видно.

Мало по малу потухали огни. Повидимому священникъ ошибся въ своемъ предположеніи, что собравшееся у Гатсеги общество прокутитъ всю ночь на пролетъ, выжидая наступленія зари съ бокалами въ рукахъ.

Пѣтухи въ ближней деревнѣ запѣли въ первый разъ. Было не поздно—часовъ около одиннадцати. Свѣчи погасали въ покояхъ и вскорѣ замокъ погрузился совсѣмъ въ ночной полумракъ, напоминая замки древнихъ временъ съ ихъ полуразрушенными башнями. Замокъ стоялъ какъ разъ противъ мѣсяца, который, падалъ въ окно угольной комнаты, освѣщалъ и противоположное первому окно, такъ что вся комната была освѣщена. Эта комната была спальня баронессы.

— Странно, какъ цѣлое зданіе можетъ казаться какимъ то транспарантомъ при яркомъ лунномъ свѣтѣ, подумалъ Герсонъ. Вполнѣ предаваясь впечатлѣнію, произведенному на него красивымъ зрѣлищемъ, онъ замѣтилъ, какъ свѣтлая полоса въ комнатѣ затемнилась, точно кто прошелъ въ ней. Послѣ нѣсколькихъ минутъ повторилось тоже самое; тѣнь ложилась правильными промежутками; кто-то ходилъ среди ночи взадъ и впередъ по комнатѣ, не находя успокоенія душѣ своей.

По біенію своего пульса Герсонъ сосчиталъ секунды, проходившія между каждымъ затемнѣніемъ. Въ комнатѣ должно быть шестнадцать шаговъ, судя по правильному появленію тѣни въ полосѣ луннаго свѣта. Пока остальныя окна были освѣщены, тѣнь не мелькала по комнатѣ; она начала мелькать уже позже.

Шестнадцать шаговъ вправо, шестнадцать шаговъ влѣво...

Герсонъ почувствовалъ, что если долго будетъ слѣдить за движеніями тѣни, то неизбѣжно съ нимъ будетъ припадокъ лунатизма. Да чуть ли и въ самомъ дѣлѣ онъ уже не находился въ сомнамбулическомъ состояніи.

Осторожно соскользнулъ онъ съ своей бунды, вытряхнулъ пепелъ изъ трубки, и, тщательно избѣгая шума, вышелъ изъ пчельника, прошелъ по саду и, перескочивъ черезъ заборъ, сталъ тихо пробираться подъ тѣнью тополей подъ угловое окно, влѣзъ на старый бастіонъ и вблизи принялся наблюдать за тѣнью въ комнатѣ.

Но тѣмъ дѣло не кончилось; спустя нѣсколько минутъ, онъ бросилъ камешкомъ въ окно: тѣнь тогда тотчасъ же прикрыла все окно. Герсонъ былъ теперь увѣренъ, что его замѣтили. Тѣнь снова отодвинулась, прошло нѣкоторое время, въ теченіи котораго Герсонъ терпѣливо ждалъ, и какъ оказалось, не напрасно. Окошко осторожно отворилось и у ногъ храбраго охотника очутилась сложенная акуратно бумажка.

Поднявъ записку, онъ тѣмъ же путемъ вернулся въ домъ священника, зажегъ фонарь и принялся читать.

Записка была написана на листѣ, вырванномъ изъ альбома. Онъ призналъ руку Генріэтты. Содержаніе было слѣдующаго рода:

«Любезнѣйшій, добрѣйшій дѣдушка Герсонъ!

Ради Бога, ради моего вѣчнаго блаженства умоляю

васъ, бѣгите тотчасъ отсюда. Идите пѣшкомъ горными проходами, священникъ проводитъ васъ. Исполните мою просьбу, если не хотите, чтобы я сошла съ ума. Я очень, очень несчастна, но ваша близость увеличиваетъ мое бѣдственное положеніе. Забудьте насъ, прекратите съ нами всякія сношенія и навсегда! Сердечно благодарю за оказанное мнѣ расположеніе и преданность. Вѣчно буду молиться о вашемъ счастіи! Искренно уважающая и любящая васъ—Генріэтта.»

Первое чувство, которое имъ овладѣло по прочтеніи этихъ строкъ, было радостное: она его вѣдь звала «дѣдушкою», значитъ не сердится на него; и все дѣло получило совершенно другое освѣщеніе; не ссора съ нимъ заставила ее уѣхать изъ чарды, покинувъ его, а другая причина. И такъ оставалось ему покончить дѣла съ однимъ Гатсеги.

Наружныя двери въ домъ священника были заперты, когда онъ съ фонаремъ въ рукахъ пошелъ разбудить его и переговорить съ нимъ, что имъ дѣлать.

— Всякое дыханіе да хвалитъ Господа....

— Во вѣки вѣковъ Аминь! Это я.... впустите меня скорѣе, батюшка!

Священникъ тотчасъ отворилъ дверь и спросилъ нѣсколько удивленный, что случилось?

— Прочитайте эти строки, сказалъ гость, передавая письмо священнику и свѣтя ему фонаремъ.

— Почеркъ баронессы, замѣтилъ тотъ послѣ перваго же бѣглаго взгляда на записку.

— Что скажете?

— Надо немедленно убираться отсюда. Совершенно ясно.

— Но не могу же я бѣжать когда жду отвѣта на вызовъ.

— Вы должны бѣжать предъ нежданнымъ нападеніемъ.

— Не понимаю.

— Поймете потомъ; нечего мѣшкать. Вотъ вамъ мое облаченіе, надѣньте его, а я одѣнусь въ крестьянское платье.

— Какъ такъ?

— Я васъ проведу чрезъ горы... другому нельзя поручить этаго. Торопитесь.... каждая минута дорога!

Старецъ дѣлалъ свои распоряженія съ повелительною рѣшимостью, которой Герсонъ невольно покорялся. Въ одинъ мигъ онъ перерядился, надѣвъ на себя рясу и широкополую шляпу.

— Сохрани Господь! сказалъ онъ, чтобы я на васъ навлекъ бѣду, батюшка.

— Объ этомъ нечего и говорить. Я уже зналъ, что мнѣ предстоитъ еще тогда, какъ принималъ васъ у себя.

Онъ передалъ Герсону пачку бумагъ съ просьбою спрятать ихъ въ своемъ карманѣ, такъ какъ въ его костюмѣ кармановъ не оказалось.

— Къ чему вы берете эти бумаги съ собою?

— Боюсь ихъ оставить... Да къ тому же, едвали я рѣшусь вернуться сюда.

— Нечего сказать, надѣлалъ я здѣсь бѣды, подумалъ Герсонъ...

Между тѣмъ переодѣлся и священникъ... въ довершеніе роли онъ взялъ грабли и кирку на плечо и молча, знакомъ руки пригласилъ гостя выйти изъ дома.

Луна какъ разъ стояла ясная и тихая, надъ темными горными вершинами, когда спутники вышли изъ дома и пошли чрезъ садъ. На ближайшемъ холмѣ священникъ остановился, чтобы оглянуться еще разъ на тотъ уголокъ, въ которомъ пережилъ столько горя и бѣдствій, и куда ему уже едвали придется возвратиться. Отъ Герсона не ушло волненіе священника. Желая утѣшить его, онъ съ непритворною сердечностью сказалъ:

— Искренно сожалѣю, батюшка, что чрезъ меня вы нажили себѣ такія непріятности. Но надѣюсь не остаться въ долгу.

— Не заботьтесь обо мнѣ.... я не пропаду.... вѣдь трудно представить, какъ мало потребностей собственно можетъ имѣть человѣкъ.... У меня есть просьба до васъ.

— Приказывайте! Я къ вашимъ услугамъ.

— Вы меня премного обяжете, если прочтете на досугѣ пачку бумагъ, которыя я вамъ передалъ. Не сообщайте того, что вы узнаете изъ нихъ, никому. Вы сами будете знать, какъ вамъ слѣдуетъ поступать. Вамъ не новость—вы опытный охотникъ; знаете какъ обойти медвѣдя, какъ закладывать ему путь, загородивъ входъ въ нору, чтобы онъ не ускользнулъ. Надѣюсь, вы поняли меня.

Герсонъ хотя и не понялъ всего, что священникъ хотѣлъ сказать своими намеками, но не задумался пожать ему крѣпко руку въ знакъ согласія и обѣщался исполнить порученіе во что бы то ни стало.

А священникъ протянулъ свою руку по направленію къ замку, обрисовывавшемуся темными контурами посреди луннаго ландшафта, и осѣнилъ крестомъ дальній замокъ—не одно только горькое чувство наполняло его душу при взглядѣ на замокъ, гдѣ жила милая женщина, озарившая, какъ ясное видѣніе, тихую жизнь старца—отшельника.

Мѣсяцъ зашелъ за горы и наступила полнѣйшая темнота, такъ что только благодаря рѣдкой опытности священника удалось имъ пробраться въ горахъ, не сбиваясь съ пути.

Къ утру завиднѣлся городокъ съ почтовою станціей. Священникъ остановился и надѣлъ свою рясу и шляпу.

— Слава Богу! мы спасены, сказалъ онъ. Вы можете взять почтовыхъ, а я пойду своей дорогой.

— Какъ? вы не хотите ѣхать со мною? куда вы собираетесь... Богъ съ вами.

— Міръ Божій великъ. Не безпокойтесь о моей участи. Черезъ мѣсяцъ мы встрѣтимся.

— Гдѣ?

— Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ.

Онъ обернулся и пошелъ къ лѣсу. Его высокая фигура потомъ завидѣлась на извилистой горной тропинкѣ, по которой онъ поднимался съ легкостію и свободой свойственными привычнымъ румынскимъ горцамъ.

Герсонъ благополучно добрался до станціи и помчался по дорогѣ въ Арадъ, невольно улыбаясь при мысли что, чего добраго, бѣжалъ передъ опасностью, которой на самомъ дѣлѣ вовсе и не было.

Но Генріэтта не такова, чтобы стала шутить такими вещами.

Его безпокоила мысль, что сталось съ кучеромъ и лошадьми. Не нашедши ни его самаго, ни священника, онъ вѣроятно принялся всѣхъ распрашивать и надѣлалъ такаго шума, что не дай Богъ—хуже любаго газетнаго корреспондента, накличетъ ему, Герсону, такую извѣстность, что не дай Богъ!

— Жаль, что не подумалъ я о немъ!

Когда почтовый экипажъ остановился у подъѣзда его дома, первое, что Шатраковичу попалось на глаза, было добродушное лицо кучера, остававшагося въ Гидварѣ.

Удивленіе кучера было еще больше.

— Такъ ты здѣсь?

— Такъ ваша милость здравствуете?

Обрадованный кучеръ бросился къ своему господину, цалуя его руку.

— Что съ тобою? Войдемъ! не къ чему здѣсь кричать на всю улицу! Разсказывай, какъ попалъ домой?... что было съ тобой?

— И не пойму хорошенько... Напоилъ это я коней, улегся спать. Вдругъ какъ начнутъ ржать лошади, я сразу и встрепенулся... вижу кругомъ все свѣтло, весь домъ священника горитъ словно сухая солома! Я вскочилъ на ноги и бросился къ дому. Вижу двери за-

Празднество въ замкѣ въ средніе вѣка. Рис. Келлеръ, грав. Клоссъ.

перты... да заперты то снаружи... подбѣжалъ это я къ окну—ставни заколочены гвоздями. Удивило меня, что никто не пришелъ на помощь изъ замка, а другіе-то дворы все далеко... Я и давай кричать, что есть мочи: пожаръ!... а самъ сталъ искать топоръ, вышибить дверь... вдругъ какъ засвиститъ мимо моихъ ушей пуля да другая, у меня такъ душенька и ушла въ пятки.... Я скорѣй въ сарай, отрѣзалъ постромки, вскочилъ на вороного, а другихъ погналъ впередъ.... да и ускакалъ.... До самаго дома не остановился ни разу, даже воды не напился, такъ перепугался.

— Я вѣрю твоимъ словамъ, замѣтилъ Герсонъ, но смотри у меня ни слова никому про все, что съ нами было въ эту поѣздку... А то...

Господинъ Герсонъ пополнилъ свое наставленіе словцомъ, имѣющимъ поражающее дѣйствіе на каждаго румына или венгерца изъ простаго люда; любаго изъ нихъ можно заставить молчать: а то дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства и тебя притянутъ въ свидѣтели. Этого не любитъ каждый пуще всего.

— — —

Кому привелось встрѣтиться въ недобрый часъ съ Чернымъ, у того на вѣки дѣлалась дрожь въ рукахъ.

И руки Генріэтты дрожали со дня ея встрѣчи съ разбойникомъ, нервное разстройство доходило до того, что она съ трудомъ могла управляться перомъ.

Что было съ ней послѣ роковаго событія въ чардѣ? Кто былъ подъ маской. Какъ попала она домой? Все это осталось для всѣхъ кромѣ нея вѣчной тайной. Ни одному смертному не сообщила она о случившемся. Можетъ быть ей самойвсе бывшее представлялось сномъ, вымысломъ причудливой фантазіи.

Тяжелая жизнь началась для нея въ домѣ мужа послѣ смерти дѣда и лишенія наслѣдства.

Блѣдное лицо лучше всякихъ словъ свидѣтельствовало своимъ страдальческимъ выраженіемъ о внутреннихъ мукахъ, къ которымъ, какъ каждому было извѣстно, она имѣла много причинъ.

Но самую существенную изъ нихъ зналъ только Богъ да двое смертныхъ; и эти двое никому не откроютъ тайны на землѣ.

Бѣдная молодая женщина проводитъ дни въ молитвѣ. По цѣлымъ часамъ она въ домашней церкви стоитъ на колѣняхъ и молится. Приподнявшись, принимается ходить по комнатамъ: ходитъ и ходитъ безъ отдыха. Выбьется изъ силъ, снова преклоняетъ колѣна предъ алтаремъ и ищетъ успокоенія въ горячей молитвѣ. Такъ проводитъ она день за днемъ съ утра до вечера, до глубокой ночи; иногда до полуночи, а иногда и утренняя багровая заря застаетъ ее безъ сна. Неусыпно бродитъ взадъ и впередъ по комнатамъ, между четырьмя стѣнами, или стоитъ на колѣняхъ передъ иконами, словно призракъ, котораго не изгоняетъ въ міръ духовъ ни крикъ полуночнаго пѣтуха ни бой часовъ...

Обѣдала она на своей половинѣ, едва дотрогиваясь до блюдъ; диво—какъ она была жива!

Комнату оставляетъ она только, чтобы идти въ часовню. Она встрѣчается въ корридорахъ съ прислугою и чужими; но ни на кого не обращаетъ вниманія, ни съ кѣмъ не говоритъ... она не видитъ, когда ей кланяются и смотрятъ на нее съ удивленіемъ; она не замѣчаетъ никого. Давно уже никто не слышалъ ея голоса. И всѣ полагаютъ, что она не въ своемъ умѣ. Сначала объ этомъ стала поговаривать прислуга, затѣмъ крестьяне— и въ скоромъ времени разнеслось по всему Семигорью молва, что молодая супруга барона Гатсеги страдаетъ умственнымъ разстройствомъ.

Однажды при выходѣ изъ часовни Генріэтту остановила женщина, которая выжидала ее, притаившись за одной изъ колоннъ. Голосъ показался баронессѣ знакомымъ, но черты лица, обвязаннаго большимъ платкомъ, и представлявшаго отвратительный видъ своими язвами и ранами, происшедшими повидимому отъ страшныхъ обжоговъ, не узнала. Генріэтта испугалась.

— Не бойтесь сударыня, начала женщина, опускаясь предъ баронессою на колѣни и схватывая ее за платье, чтобы удержать. Это я—Ана.

Въ изумленіи вглядывалась Генріэтта въ лежащую предъ нею на колѣнахъ женщину, стараясь признать въ этомъ отвратительномъ лицѣ черты прежней красавицы—румынки.

— Вы меня не узнаете, сударыня? Не мудрено—все лицо спалило мнѣ въ пещерѣ Лутчіи. Если бы оно у меня всегда было такое! Я довольна что я такая. Господь Богъ наказалъ меня за то, что красота моя загубила душу мою. Я пришла къ вашей милости съ просьбою, не оттолкните меня... Я несчастная! куда дѣвалась моя гордость... Богъ покаралъ меня...

(До слѣд. №).

Островъ Корсика.

Очеркъ **А. П. Милюкова.**

(Окончаніе).

Всталъ я очень рано, чтобы успѣть до отъѣзда омнибуса осмотрѣть древнюю крѣпость въ Корте. Извилистыя улицы ея, съ живописно развалившимися домами, очень оригинальны. Новый городъ, расположенный амфитеатромъ по склону горы, обстроенъ опрятными и высокими зданіями. Со многихъ точекъ открываются прекрасные виды на окрестныя горы, переливающія различными оттѣнками зелени. На небольшой и довольно невзрачной площади возвышается памятникъ Паоли. На четырехстороннемъ пьедесталѣ, окруженномъ рѣшеткою изъ желѣзныхъ копій, стоитъ бронзовая статуя славнаго корсиканскаго патріота. Онъ изображенъ въ костюмѣ временъ первой республики, со свиткомъ въ рукѣ: поза величественна, выраженіе лица спокойно и благородно. Нельзя не сознаться, что корсиканцы достойнымъ образомъ почтили своего знаменитаго соотечественника. Въ 7 часовъ утра мы выѣхали изъ Корте.

Прежніе пассажиры смѣнились новыми лицами: это были мелкіе купцы, крестьяне, солдаты, все народъ живой и разговорчивый. Со мною наверху сидѣли кругленькій, но очень вертлявый и бойкій католическій патеръ, продавецъ каштановъ, скорѣе похожій на солдата, и солдатъ вовсе не воинственнаго вида, бывшій въ походѣ противъ пруссаковъ и потомъ служившій, по его словамъ, на желѣзныхъ дорогахъ въ Испаніи и Турціи.

— Были вы въ какихъ-нибудь сраженіяхъ? спросилъ я солдата.

— Ни въ какомъ не былъ.

— Какъ же это случилось?

— Да мы шли, искали пруссаковъ и нигдѣ не видали.

— Но они вѣдь и въ Парижѣ были?

— Мы не видали, нигдѣ не видали!

Всѣ мои товарищи говорили по французски, но съ рѣзкимъ итальянскимъ выговоромъ, при чемъ замѣтно утрачивается какъ легкость парижскаго нарѣчія, такъ и звучность флорентинскаго.

Не буду перечислять мелкихъ мѣстечекъ, черезъ которыя мы проѣхали отъ Корте до Бастіи. Они ничѣмъ особенно не замѣчательны, кромѣ развѣ Понте-Ново, гдѣ французы разбили Паоли въ рѣшительной битвѣ, послѣ которой они окончательно овладѣли Корсикою. Дорога, съ крутыми поворотами, пролегала большею частію между гранитными горами, которыя живо напоминали мнѣ Финляндію. Изрѣдка попадались хорошо воздѣланныя земли и виноградники. Здѣшнія вина цѣнятся знатоками и не столько потребляются на мѣстѣ, сколько вывозятся на континентъ. Любимое столовое вино мѣстныхъ жителей *корте*, но особенно славится вырабатываемое въ южной части острова *талане*. Извѣстный кардиналъ Фешъ посылалъ его въ подарокъ папѣ, какъ самое драгоцѣнное произведеніе острова. Теперь это вино сдѣлалось рѣдкостью, и я никакъ не могъ достать его. За обѣдомъ обыкновенно подавали намъ легкое столовое вино, похожее вкусомъ на слабый портвейнъ. Въ горныхъ рѣчкахъ, которыя попадались намъ на пути, водится, говорятъ, прекрасная форель. Лѣса здѣшніе богаты дичью: кромѣ птицъ, въ нихъ водятся зайцы и дикіе кабаны. Охота доступна для всѣхъ: за двадцать пять франковъ вы можете получить билетъ, который даетъ вамъ право охотиться на всемъ островѣ. По дорогѣ намъ попадалось не мало продавцевъ разнаго рода мелкой дичи.

Климатъ Корсики довольно разнообразенъ: въ низменныхъ мѣстахъ онъ напоминаетъ Италію, и во все время моей осенней поѣздки, при постоянно ясной и теплой погодѣ, я не нуждался въ пледѣ не только днемъ, но даже и ночью. Въ горахъ, напротивъ, постоянно такъ холодно, что зимою и лѣтомъ въ каминѣ горитъ огонь. Въ южной части острова ростутъ апельсины, лимоны, гранаты, въ сѣверной, кромѣ обыкновенныхъ породъ лѣса, вамъ напоминаютъ о югѣ только виноградники и дикія оливы. Благодаря здоровому климату, число проживающихъ въ Корсикѣ иностранцевъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Недалеко отъ лѣса Ла-Фоче, через который я проѣзжалъ наканунѣ, въ старинномъ замкѣ, лежащемъ въ прелестной гористой мѣстности, другой годъ живетъ какое-то англійское семейство въ полномъ отчужденіи отъ всего остальнаго міра. Другіе поселяются на островѣ не ради уединенія и климата, а чисто съ практической цѣлью. Недавно англійскій маіоръ Муррей купилъ имѣніе недалеко отъ Аячіо, развелъ лимонныя деревья и отправляетъ плоды въ значительномъ количествѣ на континентъ.

Такой предпріимчивости иностранцевъ особенно благопріятствуетъ характеръ туземнаго населенія. Въ немъ не мало итальянской лѣни и беззаботности: здѣсь, какъ и въ Италіи, не замѣтно наклонности къ настойчивому труду. Что касается наружности корсиканцевъ, то она довольно привлекательна: у нихъ нѣтъ той грубости въ чертахъ, какою отличаются итальянцы. Высшій и средній классъ усвоили совершенно европейскій костюмъ, но простой народъ одѣвается своеобразно. Куртка и короткіе панталоны напоминаютъ одежду калабрійцевъ, и костюмъ этотъ шьется исключительно изъ бумажнаго бархата, который привозится изъ Руана и Манчестера. Проѣзжая черезъ какую-нибудь деревню, я видѣлъ, что все мужское населеніе ея одѣто было поголовно въ одинъ этотъ костюмъ, и непремѣнно зеленаго цвѣта. Намъ попадались дорогой пастухи въ такой же точно одеждѣ. Женщинъ здѣсь мало видишь: въ городахъ онѣ ведутъ какую-то замкнутую полувосточную жизнь и рѣдко показываются въ обществахъ, а въ деревняхъ постоянно заняты работами въ домѣ. Мнѣ говорили, что эта отчужденность корсиканскихъ женщинъ всего меньше поддается вліянію европейской цивилизаціи.

При одной изъ нашихъ остановокъ сѣлъ въ дилижансъ новый пассажиръ, который съ перваго взгляда показался мнѣ не корсиканцемъ. И я не ошибся: это былъ французъ, занимавшійся подрядами по проложенію и ремонтировкѣ здѣшнихъ дорогъ. Онъ изъѣздилъ вдоль и поперекъ весь островъ, и когда мы разговорились, разсказалъ мнѣ много интересныхъ подробностей касательно мѣстнаго быта и обычаевъ.

— Не пріѣхали ли вы сюда покупать имѣніе? спросилъ онъ меня.

— Вовсе нѣтъ. Почему это вамъ кажется?

— Да въ послѣднее время иностранцы нерѣдко пріѣзжаютъ съ этой цѣлью.

— Стало-быть это выгодно?

— Какъ вамъ сказать? При опытности и осторожности иные пріобрѣтаютъ золотыя мѣста; но бываетъ и такъ, что потомъ жестоко каются.

— Въ чемъ же дѣло?

— Да вотъ, напримѣръ, теперь продается имѣніе на восточномъ берегу острова, недалеко отъ Алеріи. Мѣстоположеніе прекрасное, земля плодоносная, постройки чистыя—и не дорого, даже можно сказать дешево: иной, пожалуй, какъ-разъ купитъ.

— Ну, и что-же?

— Да во-первыхъ, оно лежитъ въ очень-нездоровой мѣстности, а во-вторыхъ—недалеко отъ него казенное исправительное заведеніе Касабіанда, а это такое сосѣдство, отъ котораго всякій сторонится подальше.

— Кажется, объ этомъ не трудно узнать.

— Положимъ. А то можетъ встрѣтиться еще вотъ какое обстоятельство. Здѣсь раздѣлъ наслѣдства, особенно недвижимыхъ имѣній, кромѣ письменныхъ условій, зависитъ еще отъ разныхъ словесныхъ соглашеній и негласныхъ семейныхъ сдѣлокъ. Поэтому бываетъ, что покупая имѣніе, цѣльное по документамъ, вы на самомъ дѣлѣ пріобрѣтаете только часть его. Недавно какой-то англичанинъ купилъ землю съ довольно большимъ домомъ и службами. Всѣ документы были въ порядкѣ и сдѣлка совершена у нотаріуса въ Бастіи. Когда новый владѣлецъ пріѣхалъ въ имѣніе, онъ нашелъ, что въ домѣ живутъ еще родственники продавца. Спрашиваетъ: когда они выѣдутъ? Ему отвѣчаютъ, что имъ незачѣмъ выѣзжать, потому-что они живутъ въ собственной части дома, уступленной имъ по семейному соглашенію, которая не могла быть продана.

— Но развѣ нѣтъ на это закона?

— Обычай здѣсь не слабѣе законовъ.

— Но вѣдь англичанина обманули!

— Нисколько: если бы при осмотрѣ имѣнія онъ догадался спросить, ему откровенно объяснили бы дѣло.

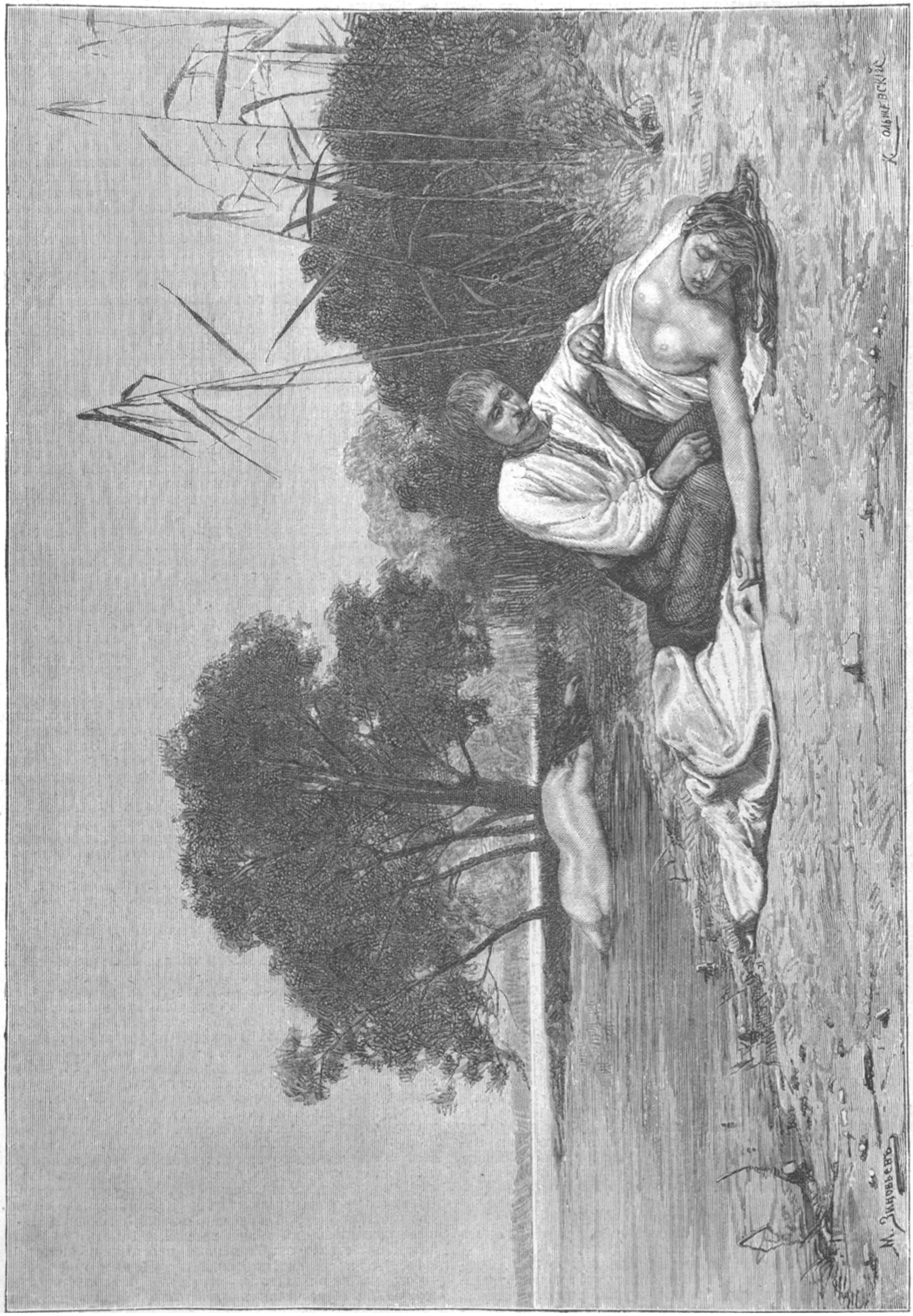
Дорога между Корте и Бастіею живописна и хорошо содержится, но быстрая ѣзда по ней, при довольно крутыхъ подъемахъ и спускахъ, съ плохой и небрежной запряжкою экипажа, не совсѣмъ безопасна. На всемъ этомъ переѣздѣ постоянно видишь богатую растительность. Сосны и каштановыя деревья достигаютъ великолѣпныхъ размѣровъ. Безпрестанно встрѣчаются кусты медвѣжьихъ ягодъ, всѣ въ цвѣтахъ и въ то же время съ желтоватыми и красными плодами, величиной съ крупную вишню. Кажется, будто по дорогѣ разставлены ряды разубранныхъ рождественскихъ елокъ. На вкусъ ягоды эти похожи нѣсколько на шиповникъ, а мѣстные жители приготовляютъ изъ нихъ очень хорошую наливку. Кромѣ Корсики я нигдѣ не встрѣчалъ этаго растенія. Въ одномъ мѣстѣ, на лѣсистомъ возвышеніи указали мнѣ домъ, въ которомъ родился Паскаль Паоли. Память знаменитаго патріота до сихъ поръ очень жива на островѣ, и корсиканцы гордятся имъ не меньше, чѣмъ своимъ Бонапартомъ.

Ровно въ три часа дня пріѣхали мы въ Бастію. Съ перваго взгляда городъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. На постепенно возвышающемся отъ моря прибрежьѣ, замкнутомъ со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами, тянутся хорошо обстроенныя правильныя улицы, подымаясь амфитеатромъ отъ залива. Прекрасныя гранитныя набережныя, обширныя зданія, гавань, оживленная судами и пароходами, придаютъ городу европейскій видъ. Онъ долго первенствовалъ въ Корсикѣ и въ настоящее время превосходитъ еще Аячіо, какъ обширностью, такъ и количествомъ населенія. Недалеко отъ морскаго берега возвышается бронзовая статуя Наполеона I. Императоръ представленъ въ какомъ-то древнемъ костюмѣ, и у ногъ его неизбѣжный орелъ. Вечеръ провелъ я фланируя по городу. Въ немъ нѣсколько очень недурныхъ гостинницъ и много хорошихъ лавокъ. Въ книжномъ магазинѣ можно достать всѣ новости французской литературы, кромѣ того въ немъ замѣчательное собраніе сочиненій о Корсикѣ и въ томъ числѣ есть очень рѣдкія. Впрочемъ хозяинъ-любитель не продаетъ ихъ, хотя и позволяетъ читать на мѣстѣ. Къ сожалѣнію, у меня не было времени ознакомиться хорошенько съ его любопытной коллекціей.

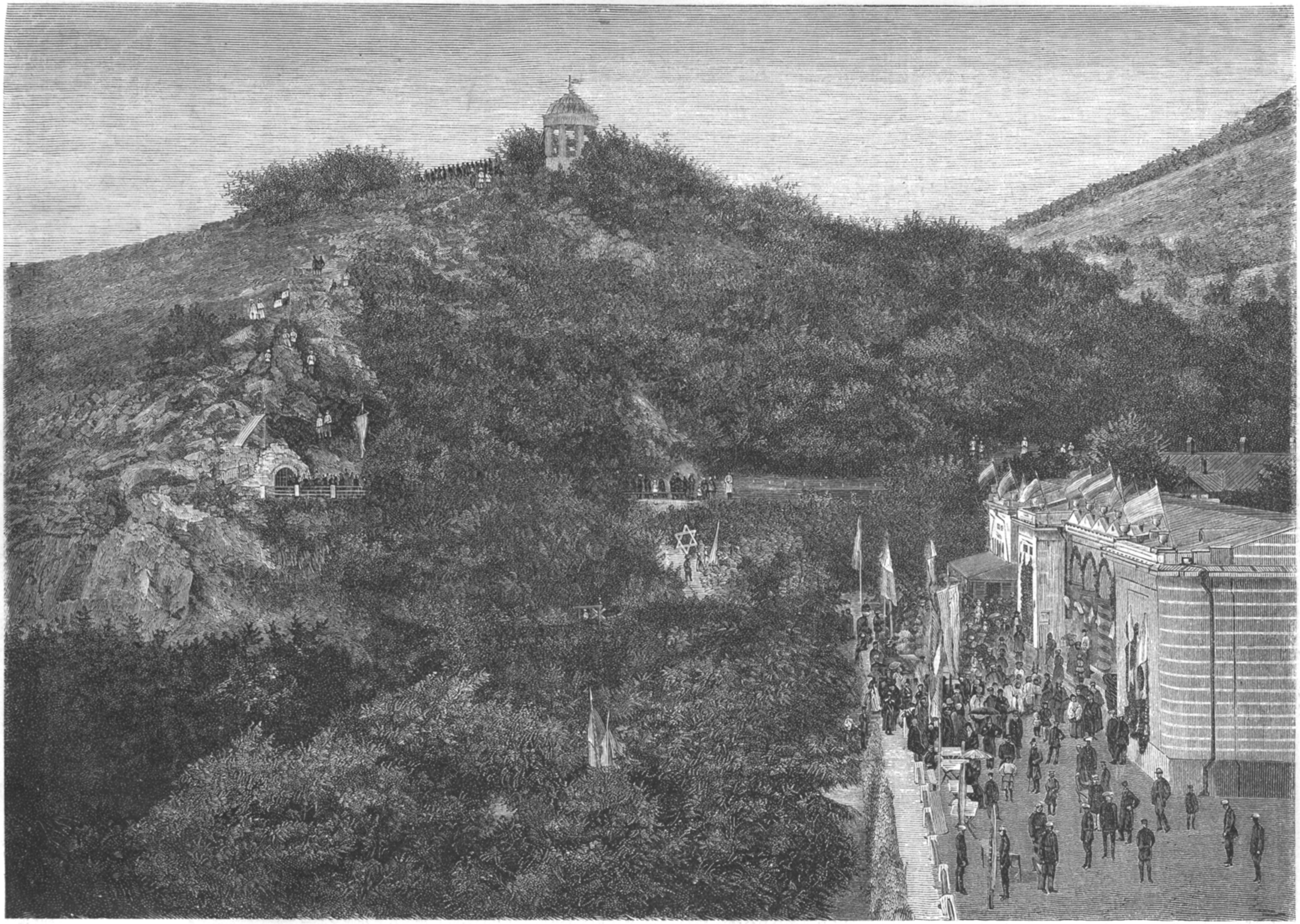
Здѣсь, какъ и прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ко мнѣ обратились съ вопросомъ: Monsieur est il continental? Полагая, что подъ этимъ слѣдуетъ понимать только не корсиканскаго уроженца, а пріѣзжаго откуда нибудь съ материка Европы, я отвѣчалъ утвердительно. Но оказалось, что подъ именемъ континентальнаго человѣка въ Корсикѣ разумѣютъ природнаго француза въ отличіе отъ мѣстныхъ жителей. Что касается иностранцевъ, то изъ всѣхъ націй здѣсь популярнѣе всѣхъ англичане. Они не только покупаютъ и арендуютъ имѣнія, но открываютъ разныя фабрики и заводы. Я осматривалъ между прочимъ, устроенное на акціяхъ, обширное заведеніе для приготовленія *цедратовъ*: это вареные въ сахарѣ особой породы крупные лимоны безъ сока. Они здѣсь пользуются такою же извѣстностью, какъ наше кіевское сухое варенье, и въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Европу. За обѣдомъ въ отелѣ познакомился я съ управляющимъ одной компаніи, которая занята въ настоящее время разработкою свинцовыхъ и графитныхъ рудниковъ. По его словамъ, предпріятіе не даетъ пока еще никакихъ выгодъ, но въ виду минеральныхъ богатствъ острова, акціонеры надѣются, что капиталъ затраченъ не напрасно. Этотъ господинъ предложилъ мнѣ осмотрѣть лучшій во всей Бастіи домъ графа Валери, директора здѣшняго пароходнаго общества, человѣка очень богатаго. Говорятъ, предки его занимались тѣмъ, что перевозили на лодкахъ грязное бѣлье изъ города въ тѣ мѣста по окрестностямъ, гдѣ была годная для мытья прѣсная вода. Домъ великолѣпный, хотя и съ нѣкоторыми признаками той неряшливости, какая бросается въ глаза пріѣзжему изъ Лондона или Парижа.

Частные дома въ Бастіи, какъ и въ другихъ корсиканскихъ городахъ, далеко не отличаются порядкомъ и чистотою. Здѣсь повидимому строются на вѣки вѣчные безъ всякой мысли о ремонтировкѣ: начиная отъ стѣнъ и кончая дверными ручками и оконными стеклами, здѣсь ничто и никогда не поправляется. Держится—хорошо, а сломалось что или испортилось—такъ тому и быть. Входите въ большой, порядочно выстроенный домъ, и видите, что лѣстница не метена и окна не мыты съ самой его постройки. И это, можно сказать, общее правило. Когда я замѣтилъ это одному корсиканцу, онъ спокойно отвѣчалъ мнѣ, что въ Италіи еще хуже. Очевидно, что французская цивилизація не пустила еще глубокихъ корней на родинѣ Бонапартовъ.

Не смотря на недостатки корсиканцевъ, въ ихъ характерѣ много хорошаго. Если вы замѣчаете въ народѣ присущую итальянцамъ лѣность и нѣкоторое общее съ французами легкомысліе, то съ другой стороны это смягчается добродушіемъ и честностью во всѣхъ классахъ общества. Корсиканецъ не жаденъ къ деньгамъ и во всѣхъ сношеніяхъ съ вами сохраняетъ чувство собственнаго достоинства. Любовь къ свободѣ выражается здѣсь въ самыхъ нравахъ, безъ тѣхъ либеральныхъ фанфаронадъ, какія такъ часто слышишь отъ французовъ, особенно въ Парижѣ. Семейная жизнь, какъ я уже замѣтилъ, не поддалась еще растлѣвающему вліянію метрополіи. Домашнее воспитаніе, при исключительномъ вліяніи матерей, обѣщаетъ и въ молодомъ поколѣніи не мало патріархальной простоты и чистоты нравовъ. Роскошь начинаетъ проникать въ высшіе слои общества, но она еще не выходитъ изъ предѣловъ умѣренности и благоразумія. Въ образованныхъ семействахъ говорятъ по французски и по итальянски, а простой народъ на смѣшанномъ нарѣчіи, которое понятно какъ для итальянца, такъ и для француза.

Литературный альбомъ. „Утопленница", поэма А. Шевченко. Оригин. рисун. М. Зиновьева, грав. К. Ольшевскій.

Видъ Елисаветинской набережной въ Пятигорскѣ 15 Іюля въ день чествованія памяти М. Ю. Лермонтова. Съ фотографіи А. Энгеля, грав. М. Рашевскій.

Говоря о корсиканскихъ нравахъ, нельзя не вспомнить исторической вендетты, послужившей предметомъ для романовъ и драмъ на континентѣ. Этотъ обычай наслѣдственнаго мщенія за обиду, похищавшій еще въ недавніе годы такъ много жертвъ въ различныхъ классахъ народа, съ распространеніемъ образованія замѣтно уменьшается, хотя и теперь еще не совершенно исчезъ. Корсиканцы объясняютъ происхожденіе вендетты тѣмъ, что во времена порабощенія острова иноземцами, особенно при владычествѣ генуэзцевъ, въ странѣ не было правосудія, и народъ, не находя защиты въ законахъ, поставленъ былъ въ необходимость самому заботиться о своихъ правахъ и оберегать свою личную и семейную честь. Отъ этого, при настойчивомъ характерѣ корсиканцевъ и ихъ глубокомъ чувствѣ собственнаго достоинства, и возникъ этотъ обычай не оставлять безнаказаннымъ оскорбленія и мстить за него не только оскорбителю, но и его потомству. Теперь, говорили мнѣ, когда законы исполняются съ большей справедливостью и строгостью, родовая месть теряетъ смыслъ.

Но вѣками взлелѣянные обычаи не скоро исчезаютъ. Во мнѣніи корсиканцевъ стараго закала до сихъ поръ считается дѣломъ благороднымъ, не прибѣгая къ правосудію, лично раздѣлываться съ оскорбителями семейной чести. Въ настоящее время, какъ мнѣ разсказывали, въ глухихъ мѣстахъ острова, по лѣсамъ и горнымъ трущобамъ, скрываются бандиты, которыхъ привлекли къ этому образу жизни не испорченность и корыстолюбіе, а необходимость скрываться отъ преслѣдованій правительства за вендетту. Ихъ розыскиваютъ, но обыкновенно безъ всякаго успѣха, потому что жители скрываютъ ихъ не столько изъ страха мщенія, сколько по сочувствію къ старому обычаю. На островѣ много разсказываютъ объ удальствѣ этихъ бандитовъ, которые никогда будто бы не обижаютъ бѣдныхъ людей и не нападаютъ на путешественниковъ. Мнѣ напомнило это разсказы, какихъ много было въ старые годы про нашихъ русскихъ разбойниковъ въ родѣ Дубровскаго и Козьмы Рощина. Но чѣмъ же существуютъ эти люди? Сколько я понялъ изъ разныхъ отзывовъ, корсиканскіе исполнители вендетты живутъ насчетъ тайныхъ и добровольныхъ приношеній народа, не пренебрегая грабежемъ богатыхъ и особенно почему нибудь непопулярныхъ людей, если къ тому представится удобный случай. Впрочемъ открытый грабежъ въ настоящее время очень рѣдокъ. Теперь громкой извѣстностью пользуются братья Борелли, которые по слухамъ скрываются въ горахъ, недалеко отъ Ла-Фоче, гдѣ мы проѣзжали на пути изъ Аячіо въ Корте. Объ нихъ ходитъ въ народѣ много разсказовъ, и полиціи до сихъ поръ не удалось поймать ихъ. Говорятъ, будто принцъ Уэльскій, въ бытность свою въ Корсикѣ, желалъ видѣть этихъ смѣлыхъ бандитовъ, и они какимъ-то образомъ исполнили его желаніе. Но какъ это было—мнѣ не могли объяснить.

— Какъ же до сихъ поръ ихъ не успѣли захватить? спросилъ я у господина, который показывалъ мнѣ домъ графа Валери.

— Да я думаю, и никогда не поймаютъ, отвѣчалъ онъ.

— Отчего же это?

— Съ одной стороны народъ ихъ скрываетъ, а съ другой и полиція-то ищетъ ихъ съ закрытыми глазами, понимая, что въ случаѣ поимки вызоветъ противъ себя неудовольствіе, а можетъ быть и мщеніе.

Верстахъ въ десяти отъ Бастіи находится замѣчательное мѣсто, Гротто ди-Брандо. Нѣсколько лѣтъ назадъ работники, очищая склонъ горы подъ виноградникъ, открыли случайно пещеру, которая теперь привлекаетъ туристовъ, посѣщающихъ Корсику. Я ѣздилъ туда съ проводникомъ. Мы пріѣхали въ очаровательную мѣстность. Съ одной стороны синей скатертью раскидывалось въ безбрежную даль Средиземное море, по другую поднималась террасами горная возвышенность, покрытая зеленѣющими виноградниками, оливковыми и фиговыми деревьями и высокими кактусами. Воздухъ необыкновенно чистъ и показался мнѣ свѣжѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ острова. Въ ущельѣ между скалами открывается входъ въ пещеру. Вся она покрыта сталактитами самыхъ причудливыхъ формъ. Проводникъ мой зажегъ огонь, и всѣ своды и стѣны засверкали, какъ будто унизаны были какими-то узорчато-выточенными льдинами. Углубленіе грота похоже на фантастически выстроенную часовню готическаго стиля.

Остальные дни въ Бастіи провелъ я въ прогулкахъ по городу и на берегу моря. Объ осени напоминалъ только свѣжій вѣтеръ. Климатъ показался мнѣ значительно холоднѣе, чѣмъ въ Аячіо, но меня увѣряли, что онъ гораздо здоровѣе. Я хотѣлъ съѣздить въ сѣверную часть острова, или такъ называемую Капъ-Корсъ, которая въ послѣднее время, говорятъ, отлично обработана и застроена богатыми виллами. Тамъ поселилось много корсиканцевъ, успѣвшихъ такъ или иначе нажиться въ Европѣ или въ Америкѣ и желающихъ спокойно провести жизнь въ этомъ здоровомъ краѣ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ удобнаго случая для этой поѣздки, такъ какъ въ Капъ-Корсъ не ходятъ регулярно дилижансы, а нанимать отдѣльный экипажъ довольно затруднительно да и обходится не дешево.

Какъ ни кратковременна была моя поѣздка по Корсикѣ, но я успѣлъ нѣсколько ознакомиться какъ съ положеніемъ страны, такъ и съ характеромъ ея населенія. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, островъ далеко еще не достигъ того развитія, какое обѣщаютъ ему природныя его богатства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ ему предстоитъ блестящая судьба, и онъ долженъ сдѣлаться однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ департаментовъ Франціи. На десятый день послѣ отъѣзда моего изъ Лозанны я сѣлъ въ Бастіи на пароходъ, отходившій въ Ливорно. Переѣздъ этотъ продолжался ровно восемь часовъ, и во все время стояла тихая погода. Въ туманной дали прошли передъ нами неясными силуэтами сначала островъ Монте-Кристо, а потомъ и Эльба, какъ послѣднее напоминаніе о Наполеонѣ и его родной Корсикѣ.

Сибирскія минеральныя воды

Нилова Пустынь. (Рис. на стр. 784 и 785).

Очеркъ **Н. Боева.**

Тункинскимъ краемъ или просто Тункой называютъ южную часть Иркутской Губерніи, примыкающую къ Монгольской границѣ. Ее всю прорѣзываетъ рѣка Иркутъ, берущая начало на громадномъ Саянскомъ хребтѣ, составляющемъ нашу естественную границу съ Китаемъ. Многія вершины этаго хребта по своей высотѣ представляютъ совершенно обнаженныя лишенныя растительности, скалы и носятъ характерное названіе „Гольцовъ" т. е. голыхъ. На нѣкоторыхъ же напр. на пикѣ Хамаръ-Дабанѣ снѣгъ не таетъ круглый годъ. Въ этомъ дикомъ, чрезвычайно отдаленномъ и пустынномъ краѣ, служащемъ мѣстомъ ссылки важныхъ преступниковъ, есть замѣчательныя минеральныя воды, свой Баденъ-Баденъ, посѣщаемый многими, которые здѣсь лечатся съ пользою. Изъ Иркутска къ Ниловой пустыни ѣдутъ по такъ наз. Кругоморскому тракту, пролегающему вдоль южнаго берега Байкала, по крутымъ береговымъ горамъ, покрытымъ почти непрерывнымъ дремучимъ лѣсомъ. Крутые подъемы и спуски заставляютъ и бояться и дивиться смѣлости проложенной дороги. Дорога эта знаменита по смѣлости замысла—на всемъ протяженіи она была исполнена политическими преступниками, поляками. Хорошо если бы съ такою пользою всегда примѣнялся трудъ преступниковъ. На этой дорогѣ въ 1867 году рабочіе-поляки взбунтовались и должно было вызвать войска чтобы привести ихъ въ повиновеніе. Назадъ тому около 50 лѣтъ Преосвященный Нилъ, епископъ Иркутскій, при которомъ сильно подвинуто было здѣсь миссіонерское дѣло, основалъ въ Тункинскомъ краѣ нѣсколько такъ наз. Тункинскихъ становъ и построилъ (въ 260 в. отъ Иркутска) пустынь, извѣстную подъ названіемъ „Ниловской", въ страшномъ захолустьи, но въ удивительно живописной мѣстности. Онъ пригласилъ тогда бывшаго Генералъ-Губернаторомъ въ Иркутскѣ Куперта съѣздить съ больною женою въ Пустынь, лѣтомъ пожить тамъ и полечиться тамошними водами, чтобы дать примѣръ мѣстному обществу. Здѣсь богатый минеральный горячій ключъ, который всегда высоко цѣнился бурятами за его цѣлебныя свойства. Воды эти помогли Г-жѣ Купертъ и она не одно лѣто прожила тамъ а послѣ нея появились и другіе посѣтители.

Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописна и грандіозно величественна. Источникъ минеральныхъ водъ покрытъ солончаками и звѣри, особенно козули, сюда прежде приходили лакомиться солью. Звѣрей въ этой лѣсистой, пересѣченной каменными глыбами, мѣстности было всегда много. Теперь, съ приближеніемъ человѣка, они удалились въ другія мѣста дремучей глуши.

Благодаря пожертвованію знаменитаго въ то время Иркутскаго богача Кузнецова, въ 1850 г. были разработаны два источника, устроена водолечебница, построена церковь, дома, службы и проч. Устроены дороги, ферма, которая довольно успѣшно знакомила туземцевъ бурятъ съ хлѣбопашествомъ, такъ что начало введенія земледѣлія въ этомъ краѣ можно по справедливости считать съ основанія преосвященнымъ Ниломъ Пустыни.

На рисункѣ нашемъ (стр. 785) можно видѣть какъ характерна мѣстность, въ которой расположена пустынь. Среди безпорядочно нагроможденныхъ скалъ лежитъ небольшая котловина, прорѣзанная вдоль съ Запада на Востокъ горной, быстрой рѣкой Эке-Угуномъ. Вѣчный ревъ и шумъ рѣчки оживляетъ пустынную мѣстность, смѣшиваясь съ величавымъ шумомъ вѣковаго лѣса. Небольшая деревянная церковь видна издали. На второмъ рисункѣ (стр. 784) изображена замѣчательная скала, находящаяся какъ разъ противъ самаго зданія Минеральныхъ водъ на изгибѣ рѣки Эке-Угунъ, вышиной болѣе 30 саж. На вершинѣ скалы, на самой ея окраинѣ есть площадка, на которую часто заходятъ гуляющіе, любуясь прекраснымъ видомъ, открывающимся отсюда. И до сихъ поръ, указывая на эту площадку, повѣствуютъ какъ однажды нѣсколько лѣтъ назадъ, въ то время какъ посѣтители водъ гуляли внизу на берегу рѣки, на скалу взобрался огромный дикій медвѣдь и съ

любопытствомъ глядѣлъ на такую толпу людей, какую ему никогда не приводилось видѣть. Ни крики и визги испуга дамъ, ни трещотки и колокольный звонъ его не пугали и онъ медленно убрался въ дремучую тайгу.

Устройство водъ стоило громадныхъ средствъ и трудовъ и кромѣ того стараніями преосвященнаго Нила на дѣло положенъ капиталъ въ 50000 руб. процентами съ котораго и поддерживается Пустынь. Высочайше разрѣшено было въ 1842 г. устроить здѣсь обитель, съ обязательствомъ учредить при ней образцовую сельско-хозяйственную ферму для обученія земледѣлію кочевыхъ бурятъ. Доходовъ Пустынь никакихъ не приноситъ. За помѣщеніе больныхъ въ нумерахъ опредѣленной платы нѣтъ—предоставлено доброй волѣ посѣтителей сколько внести въ кружку обители.

Мѣстность, гдѣ расположена Пустынь, гориста и живописна. Чтобы попасть въ обитель изъ села Тунки съ полчаса надо ѣхать узкимъ ущельемъ, на днѣ котораго бѣжитъ быстрая горная рѣчка, берега которой—отвѣсныя скалы, по которымъ цѣпляются лишь тощія сосенки да кустарникъ—багульникъ. Потомъ дорога огибаетъ гору по скалистому карнизу, который то опускается до самой рѣчки, то крутымъ подъемомъ ползетъ вверхъ высоко; подъ конецъ ущелье круто заворачивается и внезапно открывается великолѣпная панорама. Горы раздвигаются и какъ въ каменной рамѣ рисуется свѣтлая зеленая долинка, хорошенькая деревянная церковка, домики, хозяйственныя пристройки, зданіе ваннъ.. Все миніатюрно и послѣ безконечной дикой тайги производитъ самое отрадное впечатлѣніе.

Что касается самыхъ водъ то устройство ихъ конечно оставляетъ желать многаго. Нумера гостинницы тѣсны и неизящны, источники не огорожены рѣшотками; въ купальняхъ попадаются черно-и красно-головыя змѣйки, кажется болѣе пугающія посѣтителей чѣмъ опасныя. Теперь, рядомъ съ старой, выстроена уже новая гостинница такъ какъ число посѣтителей ежегодно увеличивается и иногда въ одномъ номерѣ живутъ по нѣскольку человѣкъ. Провизія дорога—привозятъ изъ деревушекъ крестьяне. Черезъ рѣку Эке-Угунъ проведенъ широкій мостъ. Дорога изъ Иркутска идетъ сюда сперва гористымъ почтовымъ трактомъ до Култука 90 верстъ, затѣмъ на обывательскихъ до Тунки около 70 в. изъ Тунки 40 в. до Шимковъ а изъ Шимковъ уже на двуколескѣ или верхомъ. Въ розливъ сообщенія никакого нѣтъ съ пустынью, и проѣздъ изъ Иркутска не смотря на сравнительно не очень далекое разстояніе довольно таки недешево обходится; съ увеличеніемъ пріѣзда на воды, какъ всегда, увеличатся и удобства Ниловой пустыни.

Къ рисункамъ.

Пиръ въ средневѣковомъ замкѣ.

(Рис. на стр. 789).

Въ жизни феодала-рыцаря, столь полной тревогъ и опасностей, иногда наступало затишье; кругомъ царствовалъ миръ и спокойствіе; до стѣнъ его замка не доходили слухи ни о грабежахъ и буйствахъ его вассаловъ, ни о нашествіи иноплеменниковъ, ни о новомъ крестовомъ походѣ. Послѣ военной бури жизнь какъ бы просыпалась, заманчивая и роскошная; снова раздавались пѣсни менестрелей и въ угрюмые замки тянулись длинной вереницей веселые гости, чтобы принять участіе въ шумныхъ и роскошныхъ пирахъ и праздникахъ.

Случалось иногда что эти празднества принимали громадные размѣры, особенно во Франціи, гдѣ на такъ называемые Cours pleinères приглашались всѣ жители города или даже цѣлой страны. Въ такихъ случаяхъ столы накрывались на дворахъ, площадяхъ и выгонахъ и всякій прохожій могъ не только принять участіе въ пиршествѣ, но даже получить въ заключеніе, какой нибудь сообразный его званію подарокъ. Такъ во время бракосочетанія Бонифація, отца знаменитой въ исторіи графини Матильды, такое угощеніе народа продолжалось цѣлые три мѣсяца, причемъ вино черпали прямо изъ нарочно-устроенныхъ колодцевъ ведромъ, прикрѣпленнымъ на золотой цѣпи. Пиры въ замкахъ феодальныхъ бароновъ также отличались непомѣрною роскошью и часто поглощали все ихъ родовое имущество. Здѣсь иногда громадное количество гостей угощалось при звукѣ трубъ и другихъ инструментовъ самыми дорогими и изысканными кушаньями; на столѣ появлялись золоченыя свиньи и телята, мясо вепря, медвѣжата подъ соусомъ, павлины, фазаны, лани, вызолоченные торты изъ говядины и вареныхъ грушъ. Часто изысканныя блюда сопровождались еще разными замысловатыми сюрпризами; такъ жареная дичь при прикосновеніи ножа, вдругъ, къ удивленію гостей, распускала крылья и улетала со стола живою или изъ надрѣзаннаго торта неожиданно выскакивалъ карликъ, привѣтствуя заученной рѣчью веселую компанію. Иногда на этихъ пирахъ подавали настоящіе монстры кулинарнаго искусства въ родѣ той гигантской колбасы въ 596 аршинъ длины, которую приготовили въ 1583 году мясники Кенигсберга.

Вообще въ Германіи долго сохранялись въ народѣ воспоминанія о роскошныхъ средневѣковыхъ пирахъ, на которые собиралось до шести тысячъ гостей; когда же эти гости садились обѣдать, то столы, по народнымъ разсказамъ, буквально гнулись подъ тяжестью множества яствъ: приправленныхъ разными пряностями лакомыхъ кусковъ мяса, замысловатыхъ суповъ, и искусно разукрашенныхъ печеній и конфектъ.

Вино подавалось въ среднія вѣка рѣдко чистое; оно, большею частью, замѣшивалось разными пряностями и подносилось гостямъ въ серебряныхъ и хрустальныхъ кубкахъ изящной и причудливой формы. Эти кубки поражали иногда и своею громадностью, такъ какъ рыцари не отличались воздержностью и разомъ выпивали громадныя стопы.

Столъ пирующихъ усыпали обыкновенно цвѣтами а у прочихъ гирляндами изъ розъ; головы гостей украшались вѣнками и этотъ поэтическій обычай долго держался въ Германіи, несмотря на всю грубость тогдашнихъ нравовъ, обуздываемыхъ лишь вліяніемъ женщинъ.

Благодаря этому вліянію и рыцарскому этикету самые грубые люди преображались при входѣ въ замокъ въ сдержанныхъ и вѣжливыхъ кавалеровъ; они послушно подчинялись всѣмъ распоряженіямъ дамъ; ломали за нихъ копья на турнирахъ; внимательно слушали сентиментальныя пѣсни трубадуровъ и если могли удовлетворять свои дикія страсти такъ сказать, отвести душу, то лишь на травлѣ или на охотѣ. Вечеромъ все общество гостей снова посвящало себя служенію дамамъ; подъ сводами замка раздавалась нѣжная, мелодичная музыка. Гости вели остроумную бесѣду, играли въ кости и шахматы или танцовали.

Танцы особенно были эффектны не по ихъ красотѣ и граціи но по тому разнообразію, пестрому блеску одеждъ, которыя представляли танцующія пары. Всѣ эти яркіе наряды, обвѣшанные бубенчиками, обшитые мѣхами унизанные драгоцѣнными каменьями, сверкали и пестрѣли при каждомъ движеніи танцоровъ и были еще тѣмъ замѣчательны, что каждый изъ нихъ имѣлъ свое символическое значеніе. Цвѣтъ платья выражалъ въ то время внутреннее настроеніе рыцаря и благодаря этому средству дама могла легко узнать чувства своего поклонника. Такимъ образомъ зеленый цвѣтъ обозначалъ первое возникновеніе любви; бѣлый—надежду: красный яркое пламя страсти; черный—огорченіе отъ неудачной любви и т. д. Кромѣ того на платьяхъ дамъ и кавалеровъ часто изображались фамильные гербы и эмблемы, такъ что эти танцующія группы представляли собою цѣлый курсъ средневѣковой геральдики. Танцы въ средніе вѣка были то плавные, то быстрые, но высшее общество отдавало предпочтеніе такъ называемому придворному танцу, который и изображенъ на прилагаемомъ нами рисункѣ. Этотъ танецъ состоялъ въ томъ, что кавалеръ взявъ за руку одну или двухъ дамъ, обходилъ залъ, скользя по полу подъ тактъ музыки или пѣсни. Эту пѣснь обыкновенно исполнялъ пѣвецъ или пѣвица, идя впереди передъ танцующими. Хороводы составляли преимущественно танецъ горожанъ; ихъ устраивали большею частью на открытомъ воздухѣ, на улицахъ и на лужайкахъ; тутъ танцующіе уже не скользили по полу но свободно прыгали, стараясь скакнуть какъ можно выше и дальше другъ передъ другомъ. Напрасно духовные обличали все неприличіе подобной пляски, возставая противъ „безобразнаго бѣганья и безстыднаго круженія „и уподобивъ такихъ танцоровъ“ журавлямъ и козамъ“. Народъ понималъ самъ, что его скачки не всегда сдержаны и граціозны, но не могъ удержать свои порывы и при первомъ удобномъ случаѣ начиналъ скакать также неистово, до упадка силъ, увлекаясь все болѣе и болѣе бѣшеной и разгульной пляской.

„Утопленница“ Т. Шевченки.

(Рис. на стр. 782).

Живя на Украйнѣ, подъ впечатлѣніемъ ея жизни и природы, нашему молодому художнику г. Зиновьеву естественно было вдохновиться произведеніями знаменитаго пѣвца Украйны Т. Г. Шевченки (портретъ его и свѣденія о его жизни уже были помѣщены въ „Нивѣ“ 1876 года № 3) и мы уже получили отъ Зиновьева нѣсколько рисунковъ на темы разныхъ извѣстныхъ стихотвореній „Кобзаря“. Впечатлѣнія ли молодости или уже личный характеръ наложили свою печать на стихи Шевченки, но всѣ они, при большой задушевности и глубинѣ чувства, отличаются нѣкоторою сосредоточенною мрачностью. Содержаніе небольшой поэмы-легенды „Утопленница“ также отличается этимъ характеромъ и носитъ на себѣ тяжелый отпечатокъ грубыхъ нравовъ стараго, воинственнаго Запорожья. Поэма прекрасно переведена талантливымъ В. В. Крестовскимъ.

Ужъ давнымъ давно Украйна
Ту былину знала
Какъ въ селѣ въ нарядной хатѣ
Вдовушка живала....

Эта вдовушка—красавица ведетъ веселую, открытую жизнь; Казаковъ—ухаживателей у нея было множество, до тѣхъ поръ пока не подросла ея дочка, Ганна, которую она даже не кормила и не ростила сама а отдала на воспитаніе чужимъ. Когда Ганна поселилась въ домѣ матери, всѣ взоры обратились на нее, по ней „сохли" съ ума сходили; ея нѣжная юность и разцвѣтающая красота возбуждаетъ злобу въ матери ея, отъ которой удаляются поклонники. „Разневѣстилась некстати!" злобно думаетъ мать и наконецъ, когда одинъ красавецъ—рыбакъ, которымъ увлекалась и мать, хочетъ жениться на Ганнѣ—мать въ порывѣ ревности накидывается на дочь, когда онѣ вмѣстѣ купались, хватаетъ ее за косу и вмѣстѣ съ нею падаетъ въ воду и обѣ тонутъ. Рыбакъ въ отчаяніи, видя это, бросается за ними и вытаскиваетъ тѣла. Онъ плачетъ и рыдаетъ у тѣла любимой дѣвушки.

„Охъ ты сердце мое, доля
Дай взглянуть мнѣ въ очи
Погляди же, улыбнися!
Аль ужъ нѣту мочи?"
Плачетъ, падаетъ на землю
Очи ей цѣлуетъ.
Раскрываетъ. „Погляди же!"
Ничего не чуетъ!
На пескѣ лежитъ недвижна
Руки раскидала.....
Недалеко мать-злодѣйка
Мертвая лежала.
На лобъ выкатились очи
Отъ ужасной муки,
Глубоко въ песокъ впилися
Скорченныя руки...:.

Эта угрюмая сцена и изображена нашимъ художникомъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова 15-го іюля въ Пятигорскѣ.

(Рис. на стр. 793 и 797).

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ 15-го іюля надъ Пятигорскомъ разразилась ужасная буря съ громомъ и молніей; у подножія Бештау въ это время кончалась бурная жизнь одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ поэтовъ. М. Ю. Лермонтовъ въ 5 ч. вечера былъ убитъ на дуэли, самъ выстрѣливъ на воздухъ. Похороны его были просты и печальны. Гробъ его несли лишь нѣсколько пріятелей и предали землѣ у подножія величаваго Машука, среди тѣхъ горъ, которыя такъ любилъ и такъ удивительно воспѣлъ при жизни этотъ „поэтъ Кавказа". За тѣмъ, какъ извѣстно, прахъ поэта былъ перевезенъ въ его родную усадьбу с. Тарханы (Чембарск. уѣзда, Пензенск. губ.) и тамъ похороненъ, рядомъ съ нѣжно любившею его бабкою Арсеньевою. Доселѣ въ Тарханахъ показываютъ часовню, гдѣ поставленъ скромный памятникъ поэту. Внутренній видъ часовни изображенъ на прекрасномъ рисункѣ Панова, здѣсь помѣщенномъ (стр. 797).

Замѣчательно что лебединыя пѣсни, въ этотъ послѣдній, предсмертный годъ, пѣсни поэта были особенно чудны и задушевны. Талантъ его достигъ самаго полнаго, пышнаго разцвѣта, кипучая натура стала устанавливаться, стихъ получилъ дивную законченность и твердость. Поэтъ погибъ на 27 году жизни и трудно сказать, до какихъ размѣровъ могли развиться такія силы. Мѣсто дуэли до сихъ поръ, какъ и мѣсто дуэли Пушкина въ точности неизвѣстно: показывали два мѣста. Что особенно точно и ясно напоминаетъ о поэтѣ—это гротъ, гдѣ происходитъ знаменитая сцена Печорина съ Вѣрой въ „Героѣ нашего времени", названный „гротомъ Лермонтова", да скромный домикъ гдѣ поэтъ жилъ (рисунокъ котораго былъ въ „Нивѣ" 1880 года № 2). Съ тѣхъ поръ онъ перестроенъ. Онъ смотрѣлъ тремя окнами во дворъ и двумя, скрытыми зеленью, въ поле. Отсюда открывается прелестный видъ на „Бештау съ ея вассалами", по выраженію поэта. Здѣсь писался „Герой нашего времени"—произведшій такое сильное впечатлѣніе на современниковъ.

Давно уже между жителями Пятигорска и пріѣзжими на воды возникла мысль почтить память Лермонтова и лишь въ нынѣшнемъ году мысль эта приведена въ исполненіе именно сего 15-го іюля.

День былъ ясный и теплый. На соборной площади съ утра замѣчалось особенное оживленіе. Пестрѣли букеты, вѣнки, развѣвались цвѣтныя полотна значковъ разныхъ депутацій, числомъ до 30. Порядокъ церемоніи былъ заранѣе условленъ—депутаціи вступили въ соборъ и была отслужена панихида, по окончаніи которой вся процессія направилась къ дому Лермонтова. Толпы любопытствующихъ запружали улицы, дамъ было много, чернѣли ихъ траурныя платья, бѣлѣли офицерскіе кителя и лѣтніе костюмы мужчинъ. Въ гротѣ Лермонтова положены были вѣнки и букеты. Къ домику Лермонтова стали прибивать временную доску, на которой изображены были годы рожденія и смерти поэта. Эта доска будетъ замѣнена мраморною. Одинъ изъ распорядителей кратко объяснилъ, почему государства и общества дорожатъ памятью о лучшихъ людяхъ, мѣстахъ ихъ рожденія и дѣятельности. Затѣмъ шествіе направилось къ Елисаветинской галлереѣ въ Пятигорскѣ (этотъ моментъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ), здѣсь на бѣломъ пьедесталѣ стоялъ бюстъ Лермонтова, украшенный массами цвѣтовъ и зелени. Вице-губернаторъ Терской области говорилъ здѣсь о заслугахъ поэта и о подпискѣ на памятникъ ему—и заявилъ, что сумма сбора на этотъ предметъ уже достигла 20,000 рублей и быстро возрастаетъ. Послѣ чтенія телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ и рѣчей, открылся базаръ, который устроили дамы мѣстныя и пріѣзжія. Прибыль предназначена на памятникъ поэту.

На обѣдѣ, состоявшемся въ гостинницѣ между прочими прочтена была телеграмма отъ лейбъ-гусаровъ, ставящихъ себѣ въ честь принадлежность къ ихъ оружію поэта. Депутаціи на празднествѣ были отъ города Пятигорска, отъ Московскаго университета, отъ гвардейскихъ офицеровъ, отъ артистовъ Императорскихъ Театровъ, отъ Московской Консерваторіи, отъ Общества драматическихъ писателей и многихъ другихъ обществъ и учрежденій.

Такъ черезъ 40 лѣтъ, въ день печальной смерти М. Ю. Лермонтова, общество наше почтило память одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ поэтовъ.

Политическое обозрѣніе.

Англія и Мервъ.—Болгарія.—Румынія.—Италія.—Франція и возстаніе въ Африкѣ.—Англія.—„Газаватъ" противъ Англичанъ въ Авганистанѣ.

Приложивъ необычайныя старанія къ тому, чтобы остановить наше дальнѣйшее движеніе на Мервъ, англичане теперь обнаруживаютъ весьма похвальное желаніе предохранить эту берлогу хищниковъ отъ малѣйшаго вліянія нашего, т. е. другими словами, желаютъ въ виду „своихъ „британскихъ интересовъ", чтобы текинцы Мерва продолжали бы оставаться, по прежнему, грабителями, грозою сосѣднихъ странъ. Читатели видѣли въ одномъ изъ нашихъ обозрѣній, что англичанамъ удалось уже отчасти возбудить несогласія между вождями мервцевъ. Все это не болѣе какъ образчикъ благотворной для человѣчества дѣятельности сыновъ Альбіона. Пусть гибнетъ міръ, но да процвѣтаютъ „британскіе интересы!" Теперь, интересы эти изъ Мерва направляютъ вниманіе министровъ императрицы-королевы Викторіи вновь на Персію...

Вообще, едва ли можно сказать, чтобы по отношенію къ Россіи политика Гладстона очень разнилась отъ политики его антогониста-предшественника Биконсфильда; въ особенности же относительно Австро-Венгріи она не мало уже начинаетъ смягчаться, не ставя по крайней мѣрѣ очевидныхъ преградъ къ распространенію ея вліянія на Балканскія государства.

А между тѣмъ каждый день узнаемъ мы новые и новые факты. Мы уже не разъ указывали на отношенія Вѣнскаго правительства къ Сербіи. Католическая пропаганда въ Болгаріи становится однимъ изъ сильныхъ орудій въ рукахъ Вѣнскаго кабинета. Въ Ишлѣ императору являлся филиппопольскій католическій епископъ Менини и газета Vaterland сообщаетъ, что его величество выказалъ живѣйшій интересъ къ преуспѣянію католической церкви на Востокѣ, въ особенности въ Болгаріи и обѣщалъ оказывать помощь прелатамъ при устройствѣ семинаріи и госпиталя въ Филиппополѣ; епископъ получилъ также приношенія отъ кронпринца эрцъ-герцога Рудольфа и кронпринцессы Стефаніи. Недавно поднятый въ Пештѣ шумъ противъ Румыніи не мѣшаетъ теперь ласкать юное королевство. Усиленно хлопочетъ тутъ графъ Андраши, пріѣзжавшій въ Бухарестъ съ прямою цѣлью включить Румынію въ новый союзъ Германіи, Австріи и Италіи. Бывшій австрійскій министръ высказался слѣдующимъ откровеннымъ образомъ предъ румынами: „Само собою понятно, что Румынія не можетъ имѣть самостоятельной политики и обязана идти за одно или съ Австро-Венгріей, или съ Россіей; немыслимо приписывать румынскимъ государственнымъ людямъ намѣренія броситься въ объятія Россіи (!) и славизма; заботы объ охраненіи собственной національности заставятъ румынъ стать на сторону Австріи при всякомъ существенномъ проявленіи антогонизма между Россіей и Австро-Венгріей на Востокѣ". Дѣйствительно, трудно было бы высказаться откровеннѣе.

По поводу словъ Андраши „существенный антогонизмъ" замѣтимъ, что извѣстная мадьярская газета „Пештскій Ллойдъ", передающая воззрѣнія этаго самаго Андраши, считаетъ войну между нами и Австріею неизбѣжною и даже близкою; говорила она объ этомъ столь настойчиво, что вынудила оффиціальныя вѣнскія газеты заявить (въ виду вѣроятно несвоевременности), что извѣстія о стремленіяхъ венгерскаго правительства къ войнѣ съ Россіей лишены всякаго основанія (пока...)

Италія жмется къ Австро-Германскому союзу и, въ то же время, принимаетъ кое-какія мѣры обороны на сѣверо-западѣ; по крайней мѣрѣ „Международный телеграфъ" сообщилъ, что сдѣлано распоряженіе о вооруженіи всѣхъ фортовъ прохода

Продолженіе на стр. 797, 798, 799, 800.

Мон-Сени, при чемъ высшій надзоръ за дѣломъ этимъ порученъ генералу Козенца.

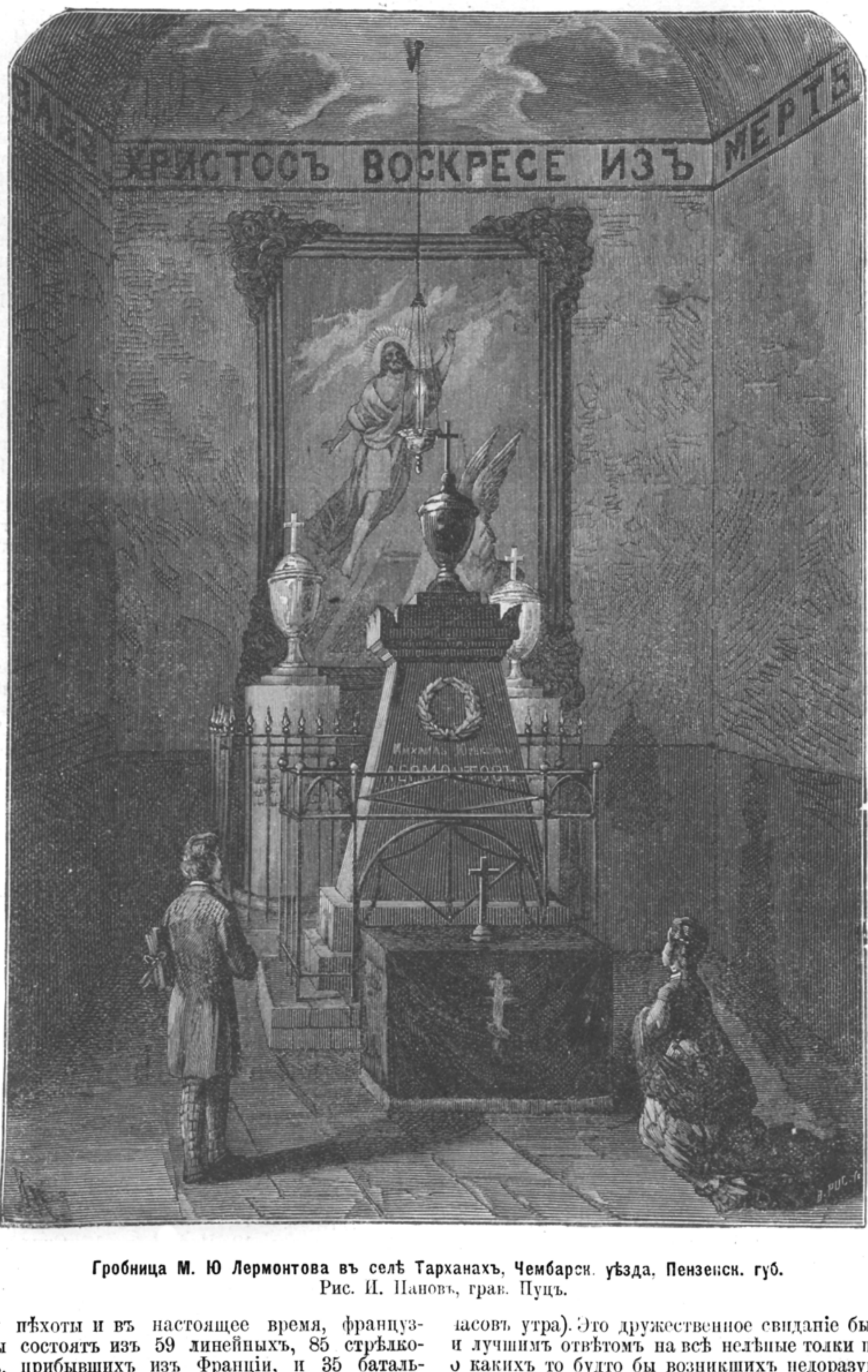
Не взирая на натянутость отношеній между Италіей и Франціей—странно было бы говорить о войнѣ между ними. Французское правительство не можетъ до сихъ поръ раздѣлаться съ Тунисомъ и волненіями въ Алжирѣ. И едва ли раздѣлается скоро,—такъ какъ возстаніе въ Тунисѣ, по окончаніи рамазана, возобновилось съ большею силою, разгорается и въ Алжирѣ. Масло въ огонь подлилъ недавно начальникъ одного изъ французскихъ отрядовъ: недавно онъ сжегъ одинъ священный городокъ арабовъ въ Сахарѣ, истребивъ при этомъ гробницу главы племени. Такое поруганіе святыни подняло большую часть туземнаго населенія Оранской провинціи; главнѣйшіе вожди сахарійскихъ племенъ Си-Гоманъ и Си-Каддуръ соединились, съ цѣлью идти на французовъ. Возстаніе принимаетъ характеръ ожесточенія: Кабилы, которые тоже берутся за оружіе, зажигаютъ жилища и лѣса въ своей мѣстности. Возставшіе тунисцы проявляютъ уже больше смѣлости: прежде они нападали только больше на разъѣзды или на транспорты, а теперь уже атакуютъ цѣлый французскій отрядъ; такъ недавно они, въ количествѣ шести или восьми тысячъ всадниковъ, окружили отрядъ полковника Карреара (1200 ч.), близь Гамамета. Въ самомъ Тунисѣ какъ населеніе, такъ и войска бея открыто выражаютъ свою радость по поводу неудачъ французскихъ войскъ. Французское военное министерство поспѣшно отправляетъ въ Африку подкрѣпленія; до сихъ поръ туда переправлено уже почти $^{1}/_{6}$ часть всей французской пѣхоты и въ настоящее время, французскія военныя силы состоятъ изъ 59 линейныхъ, 85 стрѣлковыхъ батальоновъ, прибывшихъ изъ Франціи, и 35 батальоновъ, собственно алжирской пѣхоты.

Ирландскіе патріоты намѣрены перенести борьбу противъ Англіи также и на почву экономическую, на которой эта послѣдняя такъ много навредила Ирландіи. Парнелль обращается къ своимъ соотечественникамъ съ заявленіемъ, въ которомъ говоритъ, что приближается время, когда они будутъ имѣть возможность много сдѣлать для возстановленія ирландскихъ мануфактуръ, поощряя населеніе къ употребленію домашнихъ произведеній предпочтительно предъ англійскими, а совѣтуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться продуктами американскихъ фабрикъ въ отношеніи тѣхъ предметовъ, которые не производятся ирландскими, что послужитъ косвеннымъ поощреніемъ отечественной промышленности и возбудитъ производство этихъ предметовъ дома. Первый опытъ рѣшено сдѣлать на мелкихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ англійскихъ издѣліяхъ и планъ для приведенія этого рѣшенія въ выполненіе уже почти готовъ. Не пустая это угроза, въ виду той дисциплинированной сплоченности, которую ирландскій народъ обнаруживаетъ во все время своей борьбы съ своими „великодушными“ утѣснителями.

Съ нѣкоторыхъ поръ Авганистанъ удивляетъ постоянными неожиданностями; на этотъ разъ, сообщается извѣстіе о томъ, что будто бы Эюбъ-Ханъ вдругъ объявилъ, что прекращаетъ войну противъ Абдурахмана (весьма усилившагося теперь), а объявляетъ „газаватъ“ священную войну Англіи! Это интересное извѣстіе требуетъ, однако, подтвержденія.

Главное событіе этихъ дней—поѣздка Государя Императора въ Данцигъ для свиданія съ Императоромъ Германскимъ. 26-го августа, въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, выѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Императоромъ Германскимъ. (На яхтѣ „Александрія“ Его Величество и Ихъ Высочества дошли до Кронштадта, гдѣ изволили пересѣсть на яхту „Держава“, которая снялась съ якоря въ 11 часовъ утра). Это дружественное свиданіе было торжественнымъ и лучшимъ отвѣтомъ на всѣ нелѣпые толки послѣдняго времени, о какихъ то будто бы возникшихъ недоразумѣніяхъ между сосѣдственными державами.

Его Величество сопровождали въ путешествіи: Министръ Императорскаго Двора, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютанты Воейковъ и Бутаковъ, флигель-адъютанты Олсуфьевъ и князь Оболенскій и адъютанты Ихъ Высочествъ графъ Шуваловъ и князь Шаховской. Сверхъ того, Государю Императору сопутствовалъ статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. К. Гирсъ.

Гробница М. Ю Лермонтова въ селѣ Тарханахъ, Чембарск. уѣзда, Пензенск. губ.
Рис. И. Пановъ, грав. Пуцъ.

Смѣсь.

Изумительно быстрая постройка желѣзной дороги. Въ американскихъ газетахъ приводится случай неимовѣрно быстрой постройки желѣзной дороги, удивляющій даже самихъ американцевъ. При сооруженіи Большой Тихо-океанской желѣзной дороги, когда ежедневно прокладывались рельсы на протяженіи одной англійской мили, это уже казалось чрезвычайно скорымъ, въ данномъ же случаѣ скорость постройки еще поразительнѣе. Тутъ, менѣе, чѣмъ въ сутки, между Леавитсбургомъ и Дайтономъ, на разстояніи 33½ верстъ передѣлана изъ ширококолейной дороги обыкновенная, узкоколейная въ 4 фута шириною. Всѣ инструменты и прочія необходимыя принадлежности при постройкѣ, были разумѣется заранѣе розданы рабочимъ, размѣщеннымъ на извѣстномъ разстояніи, человѣкъ по десяти въ каждой кучкѣ. Послѣ того, какъ по ширококолейной дорогѣ прошелъ послѣдній поѣздъ, а именно въ 4 часа пополудни, рабочіе немедленно принялись за дѣло и окончили его къ половинѣ десятаго слѣдующаго утра. Въ два часа пополудни, когда новая дорога была тщательно осмотрѣна, по ней промчался первый поѣздъ, съ быстротою 70 верстъ въ часъ.

Средство противъ безсонницы. Одинъ докторъ предлагаетъ противъ безсонницы слѣдующее средство: намочить хорошенько водою конецъ полотенца и положить его на затылокъ такъ, чтобы вся задняя сторона головы была имъ закрыта, потомъ мокрую часть полотенца прикрыть сухою для большаго сохраненія въ ней влажности. Подобное средство дѣйствуетъ быстро и пріятно, оно освѣжаетъ мозгъ и производитъ болѣе здоровый сонъ, чѣмъ тотъ, который вызванъ какимъ нибудь наркотическимъ средствомъ. Можно употреблять при этомъ и теплую воду, но большинство предпочитаетъ холодную. На людей, у которыхъ, вслѣдствіе умственныхъ занятій или горя и заботъ, мозгъ часто находится въ возбужденномъ состояніи, средство это производитъ чрезвычайно благотворное дѣйствіе.

Долговѣчность и плодовитость апельсинныхъ деревьевъ. Апельсинныя деревья часто достигаютъ глубокой старости. Въ 1878 г. погибло напримѣръ въ Версалѣ дерево, извѣстное подъ именемъ „Великаго Бурбона". По историческимъ даннымъ, оно выросло изъ сѣмячка, посаженнаго наваррской королевой въ 1421 году, слѣдовательно простояло 457 лѣтъ. Плодовитость апельсинныхъ деревьевъ во Флоридѣ кажется почти баснословной. Послѣ трехлѣтняго хорошаго ухода за апельсиннымъ деревомъ, оно можетъ дать 1,000 плодовъ. Въ послѣднее время въ этой же странѣ бывали случаи, когда одно дерево приносило 5,500 апельсинъ. Подобныхъ результатовъ нельзя еще было достигнуть ни во Франціи, ни въ Испаніи.

Темныя платья опасно носить тамъ, гдѣ какая нибудь повальная болѣзнь, потому что въ нихъ можно скорѣе принести эту заразу. Доказательствомъ, между прочимъ, можетъ служить то, что если мы вывѣсимъ на пять минутъ въ сильно-накуренной комнатѣ черную одежду и свѣтлую, то отъ черной будетъ гораздо сильнѣе пахнуть дымомъ, чѣмъ отъ свѣтлой.

Математическая задача. Одинъ господинъ встрѣчаетъ на улицѣ пріятеля, у котораго денежныя дѣла всегда плохи.—Финансы мои опять сильно разстроены,—говоритъ этотъ субъектъ;—да, вотъ что: не разрѣшишь ли ты мнѣ одну задачу? Положимъ, что у тебя въ карманѣ тридцать рублей, если я изъ этихъ денегъ возьму пятнадцать,—сколько у тебя останется?—Тридцать рублей, — отвѣчаетъ господинъ и поспѣшно уходитъ.

Новые американскіе кабели. Изъ Ирландіи на Ньюфаундлэндъ проведены теперь три англо-американскія телеграфныя линіи, каждая въ 1,850 англійскихъ миль длины (англ. миля 1½ в.), а вмѣстѣ съ линіей, идущей отъ Ньюфаундлэнда до материка Америки въ 2,150 миль длины. Старый англо-французскій кабель, изъ Бреста въ Duxbury, имѣетъ 3,329 миль длины, новый со своими боковыми линіями 3,461, а прямой англо-американскій кабель 2,360 миль. Теперь хотятъ еще проложить два новые кабеля, которые будутъ соединены съ линіями „Сѣверо-Американской Телеграфной компаніи". До сихъ поръ, слѣдовательно, всего девять кабельныхъ линій; нѣкоторыя изъ нихъ открыты уже семь или восемь лѣтъ назадъ и до сихъ поръ не требовали никакой починки.

Примѣненіе микрофона къ открытію подземныхъ ключей. Въ нижней долинѣ Инна, между Инспрукомъ и Куфштейномъ, въ послѣднее десятилѣтіе вѣроятно вслѣдствіе истребленія лѣса, сдѣлался чувствительный недостатокъ въ водѣ, что особенно неблагопріятно отразилось на окрестностяхъ извѣстнаго города Галля. Судя по формаціи горныхъ цѣпей, лежащихъ параллельно Инну, можно было опредѣлить почти достовѣрно, что тамъ скрыты подземные ключи, которые рѣшено было вывести наружу, чтобы такимъ образомъ оросить всю поверхность.

Владѣльцы замка Трацбурга, близь Галля, употребляли для этого такое средство: они погрузили въ альпійскіе отроги микрофоны въ жестяныхъ футлярахъ, соединивъ ихъ съ маленькой батареей и съ телефономъ, чтобы опредѣлить направленіе водяныхъ жилъ. Опыты эти производились ночью, потому что въ это время въ природѣ царитъ полная тишина; и дѣйствительно, съ помощью телефона слышно было журчаніе воды и опредѣлено направленіе этихъ источниковъ, такъ что оставалось только вывести ихъ наружу. Нѣтъ сомнѣнія, что опыты эти повторятся и что телефоны окажутъ большую пользу мѣстностямъ, страдающимъ отъ недостатка воды.

Удивительное явленіе на морѣ. Въ восточной части Мексиканскаго залива повторился въ прошломъ году интересный феноменъ, причина котораго еще не разъяснена: вода на значительномъ разстояніи была точно отравлена, такъ что рыба не могла въ ней жить. Подобное явленіе было уже замѣчено въ 1844 и въ 1854 годахъ. Въ 1878 г. рыба тоже во множествѣ околѣвала. Все пространство, на протяженіи котораго замѣчено это поразительное явленіе, богато губками, но эта доходная статья въ то время прекратилась, такъ какъ всѣ губки портились и чернѣли. Сначала смерть поражала животныхъ, обитающихъ на днѣ моря, потомъ уже плавающихъ на поверхности воды. Въ 1880 г. показались симптомы отравленія воды послѣ ужаснаго урагана, извѣстнаго въ Вестъ-Индіи подъ именемъ „августовской бури". Вся рыба, жившая у береговъ Шамбайя и Эгмонтъ-Кея вдругъ вымерло и было выброшено теченіемъ и сильнымъ вѣтромъ на берегъ. Отъ околѣвшей рыбы и животныхъ распространилось такое зловоніе, что люди должны были зарывать эту падаль въ землю. Сторожъ Эгмонтскаго маяка видѣлъ тоже, какъ ночью выбросило на берегъ цѣлыя массы дохлой рыбы. На другое утро воздухъ былъ до такой степени зараженъ, что семейство сторожа поспѣшило укрыться въ глубинѣ башни, а самъ онъ день и ночь жегъ деготь, чтобы заглушить удушливый запахъ.

Несмотря на всѣ попытки разъяснить причины этого страннаго отравленія воды, явленіе это до сихъ поръ остается непонятнымъ, полагаютъ что оно вызвано дѣйствіемъ вулканическихъ газовъ, такъ, какъ вся эта мѣстность вулканическаго происхожденія.

Петролей въ Германіи. Подлѣ Эдессы, въ Сѣверной Германіи, есть мѣстечко Эльгеймъ, гдѣ въ послѣднее время значительно увеличилось добываніе петролея. Мѣстечко это состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и магазиновъ, принадлежащихъ тремъ владѣльцамъ, изъ которыхъ одному, Адольфу Мору, посчастливилось 21-го іюля нынѣшняго года найти богатый источникъ этого минеральнаго масла. Съ тѣхъ поръ, до двадцать пятаго іюля, добывалось въ каждый часъ по тридцати центнеровъ петролея самаго высокаго качества. Такимъ образомъ, въ продолженіе 72½ часовъ изъ пробуравленнаго отверстія вытекло 2,600 центнеровъ петролея, съ относительнымъ вѣсомъ 0,892° при температурѣ 8¼° по Р. Въ то же самое время „Общество петролея" пріобрѣтало ежедневно изъ своихъ источниковъ около 180 центнеровъ масла.

По словамъ „Кельнской Газеты" петролей Адольфа Мора, вытѣсненный подземнымъ давленіемъ газа, выбивался сначала въ видѣ яркаго луча и въ послѣдніе дни съ помощью того же самаго давленія поднимался изъ насоса почти на два метра вышины. Въ теченіе послѣднихъ сутокъ добыто 90,000 литровъ съ примѣсью одной трети соленой воды, и послѣ очистки, петролей этотъ оказался лучше американскаго. Удивительно то, что въ петролеѣ Мора почти 5 процентовъ нефти.

Рѣшеніе задачи буквъ № 62.

П	у	ш	к	и	н	ъ	К	а	п	и	т	а	н	с	к	а	я	д	о	ч
к				а				Б			о				р			и	с	ъ
Г		о		д		у		н	о		в	ъ		С	к	у		п	о	й
р		ы		ц		а		р			ь	Е		в	г	е				н
і		й		О		п		ѣ	г		и	н		ъ	М	ѣ		Д		н
ы		й		в				с			а	д		н	и	к				ъ
М	о	ц	а	р	т	ъ	и	С	а	л	ь	е	р	и	Ц	ы	г	а	н	ѣ

1. Вій.
2. Вятка.
3. Гоголь.
4. День.
5. Дуга.
6. Иртышъ.
7. Коксъ.
8. Мадера.
9. Мысъ.
10. Нива.
11. Нора.
12. Ной.
13. Пики.
14. Поручикъ
15. Пудъ.
16. Сербы.
17. Синай.
18. Сѣно.
19. Цинкъ.
20. Цынга.
21. Цѣна.

Пушкинъ. Капитанская дочка. Борисъ Годуновъ. Скупой рыцарь. Евгеній Онѣгинъ. Мѣдный всадникъ. Моцартъ и Сальери. Цыгане.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **Спб.**—[illegible], Бочагова, М. Д., Сундукова, Горечникова, Шлитеръ, Шевлягиныхъ, Эммануеля, В. Ч., Тимофѣева, Клокачева, Бѣлявина, Опатовича, Скалонъ, Микко-Русси, Надпорожской, Аленіусъ, Санина, [illegible], Судакова, Коровина, Измайлова, Отрубина; **Москва** — Свенторжецкой, Илѣева, Шешина, [illegible], Ка[illegible]скаго, Клугенъ, Левенталь; **Астрахань**—Цѣхановича; **Балашовъ** — Левицкой; **В. Луки**—[illegible]; **В. Устюгъ**—Истомина, **Воронежъ**—Зубаревыхъ; **Дубки**—Е. Н. Д.; **Егорьевскъ**—Храброва; **Ейскъ**—Щелкунова; **Елецъ**—Козлова; **Задонскъ**—Курносова; **Ив.-Вознесенскъ**—Соколова, Якобсонъ, И. М.; **Ивановское** — Харитова; **Казань**—Порѣцкаго; **Калуга**—Судзилевскаго; **Кіевъ**—Г[illegible]; **Кирсановъ**—Т. Т.; **Ковель**—Бѣльковичъ; **Коломна**—Шевлягина; **Комиссаровка** — Голубъ; **Кострома** — [illegible], Периаткина; **Курскъ**—Шнурова; **Люцинъ**—Лебедева, И. С.; **Миланъ**—Кавелиной; **Могилевъ**—[illegible]; **Молога**—Соболева; **Новоселица** — Годлевской; **Нѣжинъ** — Ягодовскаго; **Одесса**—Россолимо, [illegible], Дієвскаго; **Пенза**—Воронова; **Ревель** — Петрова; **Рязань** — Дюзингъ, Шумовыхъ; **Сарапулъ**—[illegible]; **Саратовъ**—А Б—зъ; **Свирское**—Чернявской; **Сестрорѣцкъ** — Яковлевой; **Ставрополь**—[illegible]; **Тифлисъ** — Александрова; **Тула**—Волковой; **Царское Село**—Переслени.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 63.

Обозначивъ общее число подавшихъ прошенія черезъ x, число выдержавшихъ испытанія чрезъ z и число неявившихся по болѣзни чрезъ u, получимъ слѣдующія уравненія:

$$(x + 4) + z + u = t$$
$$z^2 - 7u = 365$$
$$x + u - 1 = 4z$$

рѣшивъ послѣднее уравненіе получимъ:

$$t^2 - t^2 + 2t - 1 = 209 \text{ или } 2t = 210$$
$$t^2 - (t + 1)^2 = 209 \text{ откуда } t = 105$$

подставивъ найденное выраженіе въ первое уравненіе, получимъ:

$$x + z + u = 101$$
$$z^2 - 7u = 365$$
$$x + u - 4z = 1$$

рѣшивъ эти уравненія получимъ:

$x = 76$ общее число подавшихъ прошенія.
$z = 20$ число невыдержавш. испытанія.
$u = 5$ число неявившихся по болѣзни.
$x - z - u = 51$ число принят. въ гимназіи.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.; **Спб.:** Сильеверсванъ, Рассушина, Чепурина, Грицай, Алеутскаго; **Москва:** Шведова, Фриденсонъ, Коверскаго; **Бузулукъ**—Левкова, **Варшава**—Дандевиль, **Городзиловъ**—Ахматовича, **Динабургъ** - Мовшензонъ, **Казань**—Граве, **Ковель** — Смольянинова, **Козловъ** — Знаменщикова, **Кострома**—Добровольской, Михина, **Медвѣдево** — Лейцингеръ, **Нижнетур. зав.**—Осинцова, **Петергофъ**—Чураева, Тимофѣева, **Подольскъ** — Молчанова, **Почепъ**—Подольскаго, **Райвола**—Шахова, **Саратовъ**—Флеровскаго, **Смоленскъ**—Максимова, **Тула**—Федоровской, **Череповецъ**—Смирнова, **Шавли**—Спарской.

Рѣшеніе шашечной задачи № 61.

Бѣлые.	Черные.
Съ № 19 на № 23	Съ № 28 на № 19
„ № 5 „ № 23	„ № 29 „ № 26
„ № 18 „ № 21	„ № 26 „ № 17
„ № 8 „ № 4	„ № 17 „ № 13
„ № 4 „ № 18	„ № 13 „ № 22
„ № 23 „ № 27	„ № 22 „ № 31
„ № 1 „ № 28	„ № 31 „ № 8
„ № 25 „ № 4	и черная шашка заперта.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.:** Мергулова, Зайцева, Дыренкова; **Москва:** Зѣвакина, Ларіонова, Королева, **Новикова**, Хухринова; **Ерахтуръ**—Донской, **Нижній-Новгородъ** - Волокова.

ПОПРАВКА.

При печатаніи прошлаго № „Нивы“ 35, въ нѣсколькихъ экземплярахъ подпись подъ первымъ рисункомъ на стр. 764 не вышла. Этотъ рисунокъ представляетъ **Видъ города Аячіо** на островѣ Корсика.

СОДЕРЖАНІЕ: **А. С. Хомяковъ** (съ портр.) **А. Милюкова.—Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**Островъ Корсика.** Очеркъ **А. П Милюкова** (Окончаніе).—**Сибирскія минеральныя воды. Нилова пустынь.** Очеркъ (съ 2 рис.)—**Пиръ въ средневѣковомъ замкѣ** (съ рис.)—**„Утопленница“ Т. Шевченки** (съ рис.) **Чествованіе памяти М. Ю. Лермонтова 15 іюля въ Пятигорскѣ** (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Поправка.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за сентябрь 1881 г. съ 21 рисункамъ модъ и отдѣльное приложеніе съ 26 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 36 рисунками выпильныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Ручныя молотилки ЖЕЛѢЗНЫЯ

по 70 руб.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, сѣнные пресса и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА
Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію.
№ 1530 4—1

Награды: Прага 1872, Вѣна 1873.

ДЕПО

Парижъ 1867, Золотая медаль 1878.

Французской и австрійской папиросной бумаги: загран. цвѣточной, копировальной, эстампной, сверточной, рисовальной бумагъ и папки, типографскихъ и другихъ чернилъ у **ТРОССИНА и ШТЕФФЕНА.** С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 49, кв. 11.
К. № 1553 10 - 1

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Привиллегированный штемпель.

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія нѣм. вѣдомости“ въ № 190, какъ и „Нива“ въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб.

Эти ящики содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно; стекла, краски, кисти и различные химическіе препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые **весьма подходящіе и для подарка.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ

въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИКСОНЪ и Комп.** на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

Въ № 34 „Нивы“ въ объявленіи Частные курсы Коммерческихъ занятій по ошибкѣ напечатано вмѣсто **Знаній** занятій.

ГАРМОНІУМЫ

(Gottage organs) **Эстей** отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНІУМЫ.
(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р.
Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности
ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, 10. Неглинный проѣздъ.
П. № 1420. 5 3

ИГРА-обученіе чтенію. Систем. звуковая азбука въ видѣ игры. 30 картъ, 240 марокъ въ прочномъ изящномъ ящичкѣ, 2 р. Перес. 5 ф.
С.-Петербургъ, 1 рота, 3 Прогимназія, уч. Страхову. № 1546

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г., 75 к. съ перес. 1 р.

ТРОССИНЪ и ШТЕФФЕНЪ,

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 49, кв. 11.,

рекомендуютъ свой складъ олеографій и хромолитографій Берлинскихъ, Вѣнскихъ, Дюссельдорфскихъ и Парижскихъ издателей и фирмы Л. Бауманъ и Комп. въ Дюссельдорфѣ. Награды: Парижъ 1867, Сантіаго де Чиле 1875, 1876. Золотыя медали художественныхъ выставокъ Пруссіи, Швеціи и Норвегіи. Вѣна 1873, Филадельфія 1876, Нюрембергъ 1877, медаль худож. выст. въ Бельгіи и Вюртембергѣ. К. № 1554 10—1

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

С. З. ЛЕВИТТЪ,
Невскій проспектъ. № 90, близъ Надеждинской.

Приготовленъ большой выборъ мебели новѣйшихъ фасоновъ, подъ своимъ наблюденіемъ и получены разные французскіе предметы съ инкрустаціею, а также принимаются заказы на омеблировку квартиръ и производятся разныя обойныя работы; за доброкачественность магазинъ отвѣчаетъ. Mt. № 1549

ДѢТСКІЯ МОДЫ ДАМСКІЯ

НОВЫЙ

РУССКІЙ БАЗАРЪ

ИЗВѢСТНЫЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

— Премія великолѣпная олеографія —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

	без дост.	съ дост.	съ перес.
I-му изд. съ **12** раскр. парижск. модн. карт.	**6** руб.,	7 руб.,	8 руб.
II-му „ „ **24** „ „ „ „	**7** „	8 „	9 „
III-му „ „ **48** „ „ „ „	**9** „	10 „	11 „

На полгода: половина этихъ цѣнъ **съ добавк. 50 коп.**

Осенніа МОДЫ зимнія.

Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе съ 1 января нумера.

Придв. Книжн. Магаз. ШМИЦДОРФА, Невскій 5, Спб.

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ,

пользующіяся всеобщею знаменитостью какъ самыя лучшія, цѣлеобразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи

Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор.
двухконныя „ „ „ 176 и дор.

совершенно готовыя къ употребленію. Просятъ обращаться въ машинный заводъ **Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.**

Корреспонденція по русски. Деньги можно высылать почтой прямо по вышеозначенному адресу.

Поступило въ продажу девятое иллюстрированное изданіе

„НАШЕГО ДРУГА“.

Книга для чтенія въ школѣ и дома. Составилъ **Баронъ Н. А. Корфъ.** Съ нынѣшняго учебнаго года „Нашъ другъ“ появляется въ переработанномъ и вполнѣ преобразованномъ видѣ. Онъ распадается на двѣ книги—ученическую и учительскую: **„Нашъ Другъ“** и **Руководство къ „Нашему Другу“.** Первая изъ нихъ, стоющая **65 к.** состоитъ исключительно изъ прежнихъ, пересмотрѣнныхъ и исправленныхъ, 120 статей для чтенія и хрестоматіи, дополненной образцами нашихъ лучшихъ прозаиковъ. Эта книга снабжена **110 художественно исполненными рисунками** въ текстѣ не только изъ области реальныхъ знаній, но и эстетическаго характера, а также портретами многихъ достопамятныхъ людей (Петра I, Екатерины II, Александра II, Пушкина, Гоголя, Крылова, Уатта, Фультона, Дженара и др. Что касается **Руководства къ „Нашему Другу“** (книга для учителей), то оно составляетъ томъ въ 190 страницъ самой убористой печати, въ который отнесены всѣ бесѣды и диктовки, задачи и прочія упражненія, прежде помѣщавшіяся въ книгѣ для чтенія, а теперь выдѣленныя изъ нея и значительно дополненныя въ новой переработкѣ. На каждые 100 экземпляровъ „Нашего Друга“ **прилагается безплатно** по 4 экз. „Руководства“. Въ отдѣльной же продажѣ его цѣна 50 коп. № 1547

МУЗЫКА.

Англійскія концертино отъ извѣстныхъ фабрикантовъ Лахеналь и Комп., въ Лондонѣ, цѣною отъ 30 р. до 200 р.

Самоучитель къ нимъ по 3 р., разныя ноты по 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к.

Нѣмецкія концертино по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р., 15 р. и дор. до 30 р. Самоучитель къ нимъ по 75 к., ноты по 40 к. и 1 р. тетрадь.

Гармонифлюты, гармонифлюты съ органомъ, фисгармоніи изъ извѣстной фабрики Бюссонъ, въ Парижѣ.

Шарманки, итальянскіе ручные органы, мелодисты, бандоніоны, ручныя гармоніи и всѣ пругіе инструменты рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Главное депо музыкальн. инструм.

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ. Большая Морская, № 42.

Прейсъ-куранты безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1551

НАГЛЯДНАЯ АРИѲМЕТИКА

съ приложеніемъ **сборника задачъ**, изданіе 1875 г. Ц. 40 к. и счеты для дробей литографированные, наклеенные на папкѣ и упакованные въ ящикѣ. Ц. 60 к., а въ листахъ 20 коп. **рекомендованные** Уч. Ком. М. Н. П. для употребленія въ начальныхъ училищахъ, продаются во всѣхъ магазинахъ С.-Петербурга и у составителя **М. А. Нагорскаго** въ С.-Петербургѣ, Выборгск. ст., Симбирская ул., д. № 10. № 1555

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножницами, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.

Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.

Владимірская д. № 3.

№ 1532. 3—2

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—17

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ

КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА,

изъ русской жизни и природы.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.) и исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ художниковъ.

Къ картинамъ прилагается объяснительный текстъ.

Вышло изъ печати 6 картинъ, остальныя выйдутъ въ сентябрѣ.

Цѣна каждой картины отдѣльно	2 р. 50 к.
„ „ коллекціи „	20 „ — „
При требованіи не менѣе 10 коллекцій	17 „ — „
„ „ „ „ 20 „	15 „ — „

Подробный прейсъ-курантъ съ рисунками высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ **Н. Фену и К°** (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Армянской церкви).

Торговымъ домамъ дѣлается значительная уступка. Mt. № 1548

АПТЕКА

МАГИСТРА ФАРМАЦІИ

ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,

въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО,** отличное слабительное средство.
Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылка 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.

2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ.** Полъ-бутылки 2 р, 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к

3) **ХИННОЕ ВИНО.** Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.

4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.

5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ,** въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р, с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к,

6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—17

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ

и изолированная проволока

въ мастерской **Бухгольца.**

Надеждинская улица, д. № 18, кв. 30. К. № 1552

СПБ. СКЛАДЪ БОГЕМСКАГО ХРУСТАЛЯ

ГРАФА ГАРРАХА ЗАВОДА „НОВЫЙ СВѢТЪ“

(въ Чехіи).

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 54.

получилъ огромное множество чарокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Станьки-Ваньки съ болѣе интересными гравированными поговорками, и высылаетъ ихъ немедленно (не менѣе одной дюжины) по слѣдующимъ цѣнамъ по всей Россійской имперіи.

Съ упаковкой и пересылкой за дюжину:

Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ больш. вод. рюмк.)	8 руб.
Прозрачныхъ, хрустальныхъ съ гравированными поговорками (размѣръ малой рюмки водки).	7 руб.
Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ малой рюмки) съ гравированными поговорками . .	10 руб.
Радужныхъ, хрустальныхъ (размѣръ большой рюмки) съ гравированными поговорками . .	11 руб.

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 54.

(напротивъ импер. публичн. библіотеки, между Малой и Большой Садовыхъ улицъ). W. № 1550

Вышла сентябрьская книжка иллюстрированнаго журнала

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ.

Подписка на 1881 г. продолжается. Годовая цѣна за 24 №№ (12 для дѣтскаго чтенія и 12 педагогическихъ); съ доставкой и пересылкой, 5 р. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул., домъ № 1.

При редакціи имѣется книжная торговля, исключительно для иногородныхъ. № 1556

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ,

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этаго герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РУССКО-АМЕРИК. МАНУФАКТУРЫ.

Констант. МАЛЬМЪ,

по Большой Морской, д 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5—2

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ

готовой обуви и дорожныхъ вѣщей

Ф. ДЯТЛОВИЧЪ

Москва, на углу Моросейки и Спасо-глинищевскаго пер. д. Кайсарова.

Постоянно имѣется большой выборъ мужской, дамской и дѣтской готовой обуви, наилучшаго качества и разнообразнѣйшихъ фасоновъ. Заказы исполняются подъ наблюденіемъ искуснаго закройщика съ надлежащею аккуратностію. Цѣны назначены самыя умѣренныя. № 1512. 3—3

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго **серебра „Британія“**, изъ которыхъ **каждый** состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,
1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія“,
1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ.
6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія“,
6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,
6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 **предмета.** Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была **43 рублей,** теперь же **только 18 рублей** (бумажками) За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается **только послѣ полученія** ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER

(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)

Экспортёръ серебра „Британія“

in Wien VII Kaiserstrasse № 3.

(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.

St. № 1518 12—3

Дозволено цензурою. СПБ. 3 сентября 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 37 | годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 12 Сентября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

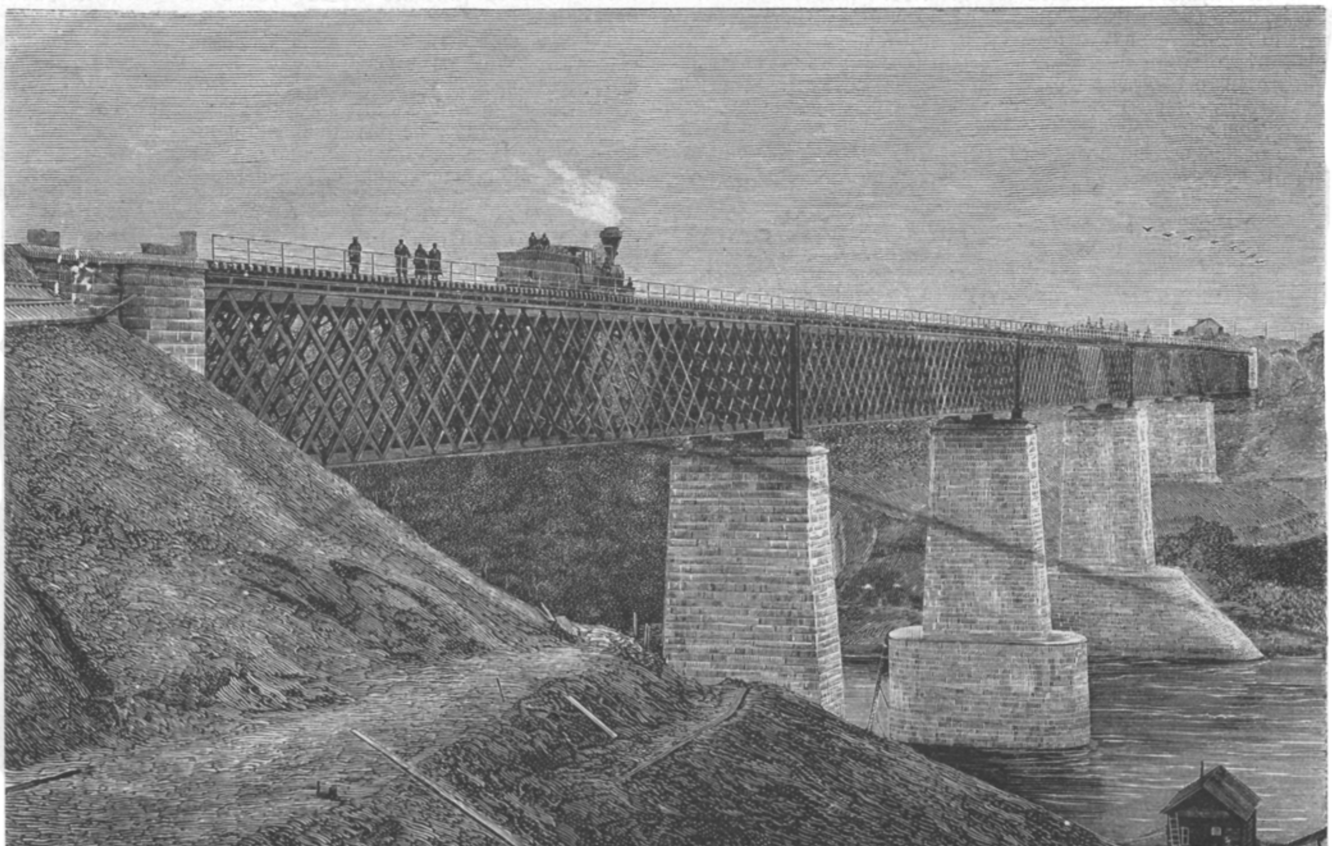
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 6 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Новый мостъ черезъ рѣку Мсту, по Николаевской жел. дорогѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Обходная линія Веребьинскаго подъема на Николаевск. ж. д

(Рис. на стр. 801, 804 и 805).

Въ третій разъ подъ рядъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ выпадаетъ на долю августа мѣсяца праздникъ русскаго инженернаго искусства; 30 августа 1879 года открытъ былъ мостъ Александра II черезъ Неву; 30 августа 1880 года Александровскій мостъ черезъ Волгу, нынѣ открывается Обходная линія Веребьинскаго подъема на Николаевской дорогѣ, замѣчательная какъ громадными земляными работами, такъ и двумя искусственными сооруженіями: трубою подъ насыпью черезъ оврагъ рѣки Веребьи и мостомъ черезъ р. Мсту.

На страницахъ нашего журнала прошлаго года (№ 48) мы уже ознакомили читателей съ Обходною линіею по поводу совершившагося въ ноябрѣ окончанія Мстинскаго моста. Помѣщенный тогда рисунокъ представлялъ ходъ работъ на Мстинскомъ мосту по сборкѣ желѣзныхъ балокъ или фермъ и по устройствѣ быковъ моста. Теперь мы помѣщаемъ три рисунка, представляющіе въ оконченномъ видѣ Мстинскій мостъ и Веребьинскую трубу съ насыпью надъ нею во время работы, и та же самая Веребьинская труба въ оконченномъ видѣ. Новымъ читателямъ напомнимъ, что Обходная линія сооружена съ цѣлью избѣгнуть крутаго непрерывнаго 15-ти верстнаго подъема (восьмитысячнаго, т. е. 8 саженъ высоты на тысячу саженъ длины), требовавшаго на этомъ участкѣ движенія двумя паровозами длинныхъ товарныхъ поѣздовъ. Обходная вѣтвь длиною 21 верста. взамѣнъ 17 верстъ существующаго пути, начинается верстою раньше р. Мсты, пересѣкаетъ р. Мсту въ 25 саж. ниже существующаго моста по теченію и направляясь сначала по правой сторонѣ Николаевской дороги (считая по направленію отъ Петербурга) пересѣкаетъ ее и затѣмъ три четверти своего протяженія идетъ по лѣвой сторонѣ дороги, пересѣкая оврагъ рѣчки Веребьи; на этой же части вѣтви расположена и новая станція Веребье. Поднятіемъ новаго Мстинскаго моста почти на 3 саж. противъ существующаго и увеличеніемъ длины дороги на 4 версты достигнута возможность восьмитысячный уклонъ замѣнить шеститысячнымъ и расположить станцію Веребье на горизонтальной площадкѣ, а устройствомъ черезъ оврагъ р. Веребьи насыпи высотою до 20 саж. съ пропускомъ водъ рѣчки трубою подъ насыпью достигается уничтоженіе извѣстнаго Веребьинскаго деревяннаго моста, требовавшаго уже капитальной перестройки.

Въ дополненіе къ сказанному уже раньше о Мстинскомъ мостѣ присовокупимъ, что мостъ черезъ р. Мсту, имѣющій 5 пролетовъ по 35 саж. каждый и представляющій желѣзное строеніе на гранитныхъ устояхъ и быкахъ, по высотѣ своей занимаетъ первое мѣсто среди мостовъ въ Россіи (считая въ томъ числѣ Варгольскій віадукъ на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ и мостъ черезъ р. Волгу на Оренбургской дорогѣ) а по своимъ размѣрамъ, тщательности каменной кладки, отличающейся крупностью облицовки, по солидности металлическаго строенія, долженъ быть отнесенъ вообще къ числу выдающихся мостовыхъ сооруженій. Высота моста отъ рельсоваго пути до горизонта низкихъ водъ—21 саж. На устройство моста потребовалось желѣза до 190,000 пуд., каменной кладки въ немъ болѣе 3,000 кубическихъ саженъ. Для туристовъ замѣтимъ, что Николаевская линія пересѣкаетъ р. Мсту въ весьма живописномъ мѣстѣ.

Другое сооруженіе обходной линіи — Веребьинская труба — также достойно вниманія. Гранитная труба подъ Веребьинскою насыпью имѣетъ пролетъ 3 саж. и представляетъ родъ тунеля длиною 62 саж., высотою отъ дна русла до вершины свода около 3½ саженъ; насыпь надъ трубою доходитъ до 16 саженъ. Внутри трубы у пятъ свода устроенъ пѣшеходный мостикъ на рельсахъ, позволяющій перейти на другую сторону насыпи, не взбираясь на верхъ ея. На приложенномъ рисункѣ представленъ выходъ изъ трубы. Деревянная лѣстница въ 235 ступеней ведетъ на верхъ грандіозной насыпи. Сводъ трубы выстроенъ изъ крупныхъ гранитныхъ камней, вырѣзанныхъ въ видѣ клиньевъ изъ валуновъ, добытыхъ по окрестнымъ полямъ. Земляныя работы насыпи заключающія до 100 тысячъ кубовъ земли—велись конною возкою съ боковъ а наверху паровозною.

Цѣлая система водоотводныхъ канавъ (дренажа), устроенныхъ въ насыпи понадобилась для осушки ея. Также значительны земляныя работы со стороны московскаго устоя на Мстинскомъ мосту. Всего земляныхъ работъ на обходной линіи произведено въ количествѣ 300,000 куб. саженъ.

Нельзя не упомянуть и о новой станціи Веребье; глазъ невольно привлекаетъ полнота станціи и изящный видъ ея сооруженій; между прочимъ здѣсь примѣнена электрическая сигнализація и устроена подрельсовая крытая галлерея для перехода съ одной платформы на другую въ родѣ тунеля.

Общая стоимость работъ по устройству Обходной линіи простирается до 4½ милліоновъ рублей.

Въ виду окончанія Обходной линіи приведемъ имена лицъ принимавшихъ главное участіе въ дѣлѣ сооруженія ея. Начальникомъ работъ всей линіи былъ инженеръ Алекс. Аполл. Бѣлелюбскій, имъ же произведены были и окончательныя изысканія линіи съ разработкою проекта линіи и сооруженій на ней; помощниками его по работамъ на Мстѣ и Веребьинскому переходу—инженеры М. С. Кербедзъ и П. А. Мельниковъ. Проекты моста черезъ р. Мсту и Веребьинской трубы составлены инженеромъ Ник. Аполл. Бѣлелюбскимъ, а металлическія части Мстинскаго моста исполнены заводомъ Гаркорта на Рейнѣ.

Такимъ образомъ въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ Россія обогатилась крупными сооруженіями и пожелаемъ только, чтобы работы по возведенію ихъ содѣйствовали возможно большему развитію нашихъ инженерныхъ силъ.

Освидѣтельствованіе Обходной линіи правительственною коммиссіею произведено было 28 августа а открытіе движенія по новой линіи назначено на 14 сентября.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Повидимому Анѣ казалось, что то время такъ давно прошло, давно—слыла она первою красавицею не только въ околодкѣ, но и далеко за предѣлами Семигорья; она говорила о «прошломъ», между тѣмъ какъ Генріэттѣ представлялись всѣ событія такъ ясно, словно онѣ совершились «вчера».

— Десница Господня покарала всѣхъ насъ! Никто такъ не пострадалъ, какъ я—я сама. Накликала на всѣхъ бѣду — на свою семью, на своихъ сосѣдей... Выдала всѣхъ, чтобы отомстить только одному, кто обманулъ меня; всѣхъ переловили а онъ ушелъ. Какъ вспомню только объ этомъ, такъ и тянетъ меня размозжить себѣ голову объ скалы. Что мнѣ, что я нищая, опозоренная, что на мнѣ проклятіе сотенъ людей? Сама я не знаю, сколько у отца было денегъ—было тысячъ двадцать червонцевъ. Все это досталось бы мнѣ въ наслѣдство. Я у него одна дочь. У него отняли все: и домъ, и пріиски и золото,—все, что было, движимое и недвижимое. Вызвали меня въ судъ! Хотѣли выдать мнѣ тысячу червонцевъ за доносъ. Мнѣ тысячу червонцевъ! Точно изъ за такой бездѣлицы накликала бы я на саму себя такое несчастіе!? Я пришла къ вамъ не пугать васъ—а каждому подаю свою просьбу. Можетъ въ бумагѣ, которую написалъ мнѣ «даскалъ», вовсе нѣтъ того, чего я хочу.

Ана утерла слезы и схвативъ Генріэтту за обѣ руки, торопливо заговорила, какъ будто боясь, что не успѣетъ высказать всего, что у ней на душѣ.

— Я слыхала, что разбирать дѣло будетъ коммиссія, и въ ней будетъ предсѣдателемъ вашъ супругъ. Отъ его рѣшенія будетъ зависѣть жизнь и смерть всѣхъ этихъ...

Генріэтта зашаталась и должна была прислониться рукою къ стѣнѣ.

— Я не хочу невозможнаго; кто виноватъ, пусть терпитъ свою участь. Главный зачинщикъ Черный—онъ во всемъ виноватъ, онъ всѣхъ сбилъ съ пути, онъ устроивалъ все; другіе, бѣдные, только слушались его, исполняли что онъ прикажетъ. Теперь Бринко и другіе показываютъ, проклятые, на моего отца, будто онъ коноводилъ. Клянусь Создателемъ! Не онъ былъ зачинщикъ а проклятый «Черный». Скажите это барону, пусть онъ знаетъ!

Измученное, блѣдное лицо Генріэтты каждый разъ измѣнялось, когда румынка называла имя разбойника.

Ана пріостановилась, ожидая отвѣта. Но Генріэтта молчала.

— Ради Бога, умоляю васъ сударыня, не оставьте меня!

Вспомните обо мнѣ, какъ будете утромъ просыпаться; вспомните въ своемъ дворцѣ вотъ когда на улицѣ ливень и гроза—вспомните! Я сижу тогда подъ окномъ острога, не смыкаю глазъ, и завидую я арестантамъ что они подъ крышей. Иногда покажется за рѣшеткой голова старика моего съ длинной сѣдой бородой; протягиваетъ онъ ко мнѣ свою руку и проклинаетъ меня, дочь свою! И его погубила, погубила изъ-за грѣшной любви къ Черному; выдала его изъ-за проклятой ревности... и что же? Онъ-то, Черный, и ушелъ а отецъ страдаетъ за него. Вспомните, сударыня, что есть бѣдный уродъ-дѣвушка! Меня лучше надо или задушить, или запереть вмѣстѣ съ тѣми за рѣшеткою. Прошу васъ, не откажите мнѣ въ этомъ, упросите вашего супруга! напишите прошеніе, если вашего слова мало... Не дайте гибнуть мнѣ и отцу. Не навлеките на себя гнѣвъ Божій тѣмъ, что мнѣ не помогли въ такомъ горѣ...

Генріэтта какъ бы не была въ состояніи выговорить ни однаго слова. Молча, опустивъ руку на голову дѣвушки, все еще стоявшей передъ ней на колѣняхъ, она протянула правую съ приподнятыми двумя пальцами на клятву, къ небу. Эта рука дрожала такъ сильно, что вздрогнула и бѣдная румынка, почувствовавъ это.

Генріэтта высвободилась изъ рукъ Аны, покрывавшей ея руки и платье поцѣлуями и поспѣшно удалилась въ замокъ. На порогѣ она оглянулась: румынка, упавъ на землю, цѣловала слѣды ея ногъ...

Придя въ свою комнату, Генріэтта принялась ходить изъ угла въ уголъ, ломая руки надъ головою и громкіе стоны вырывались изъ ея груди: «Боже мой! Боже мой!» Въ отчаяніи бросилась она на постель, сильная судорога пробѣжала по ея тѣлу и, снова вскочивъ на ноги, она опять стонала: «Боже мой! Боже мой! Какое испытаніе!»

Наконецъ она собралась съ духомъ и сѣла за письменный столъ. Что сталось съ ея прекраснымъ почеркомъ, которымъ восхищались. Теперь выходили подъ ея дрожащей рукой какія-то каракули, которыя едва можно было разобрать. Каждый штрихъ свидѣтельствовалъ о душевномъ волненіи и разстройствѣ а писать прошеніе для несчастной румынки считала она своимъ долгомъ. Она писала къ мужу.

Въ прошеніи значилось:

«Со страхомъ приступаюсь къ вамъ и преклоняюсь. Именемъ несчастнаго созданія взываю я къ вашему милосердію. Вы судья надъ многими несчастными. Будьте милосердны. Ради вѣчной милости Вседержителя умоляю васъ, не присуждайте несчастныхъ! Святымъ именемъ Спасителя—не подписывайте вашего имени подъ приговоромъ. Всѣми истязаніями и вѣчными пытками я васъ упрашиваю, не губите тѣхъ, которые менѣе всего виновны!»

У ней не хватило духу подписать свое имя.

И она принялась ждать, пока баронъ выйдетъ изъ своего кабинета. Только онъ успѣлъ выйти, какъ она вошла потихоньку и положила бумагу на столъ. Никто не замѣтилъ ея.

Еще въ тотъ же день она встрѣтилась съ нимъ въ гербовой залѣ, убранной портретами предковъ и трофеями; она сама пошла его отыскивать. Замѣтивъ жену, баронъ принялся насвистывать какую-то арію и отворивъ окошко, громко далъ приказъ выпустить гончихъ.

Генріэтта, блѣдная какъ призракъ, вошла въ комнату робкими шагами, но съ твердою рѣшимостью, и молча протянула къ нему дрожащія руки.

Гатсеги повелъ плечомъ и вышелъ изъ залы, чуть не задѣвая за ея платье, но не обращая на нее никакого вниманія. На другой день на письменномъ столѣ барона лежало прошеніе того же содержанія. Генріэтта его вторично и украдкой ухитрилась положить на то же мѣсто. Съ этаго времени Гатсеги могъ быть увѣренъ, что вездѣ, куда онъ ни направитъ свои шаги, встрѣтитъ трепещущую женщину съ блѣднымъ лицомъ, безмолвно протягивающую къ нему свои руки.

На третій день прошеніе было возобновлено; на этотъ разъ Гатсеги заговорилъ.

— Моя милая, вы кажется начитались «Парижскихъ тайнъ»?

Генріэтта навела на него неподвижные глаза, по обыкновенію не отвѣчая ни слова.

— Понравился вамъ романъ? неправда-ли, описаніе Бисетра художественно по законченности. Ужасное учрежденіе, какъ вы думаете? Я долженъ высказаться, началъ онъ съ стремительною рѣшимостью. Съ нѣкоторыхъ поръ вы ведете себя до того нелѣпо, что по окрестности идетъ слухъ, что вы помѣшались. Меня наконецъ уже многіе спрашивали прямо въ глаза объ этомъ. Я всѣмъ говорилъ, что это вздоръ и сердился. Но если вы меня заставите признать эту молву за истину, то можете быть убѣждены, что попадете въ подобное учрежденіе. Помните же мои слова и не выводите меня изъ терпѣнія.

И онъ быстро вышелъ изъ комнаты.

XXI.

Бой изъ-за золота.

Съ нѣкотораго времени Герсонъ Шатраковичъ придумалъ себѣ совершенно своеобразное препровожденіе времени.

Онъ оставилъ своихъ борзыхъ и гончихъ; не заботился о томъ, поднимаются ли рябчики и дупеля; повѣсилъ свое ружье на стѣну и сталъ объѣзжать подъ рядъ комитаты арадскій, бигарскій и тонесскій. Во всѣхъ трехъ онъ считался почетнымъ засѣдателемъ и часто безвозмездно исправлялъ эту должность; теперь онъ входилъ во всѣ земскія собранія съ представленіями.

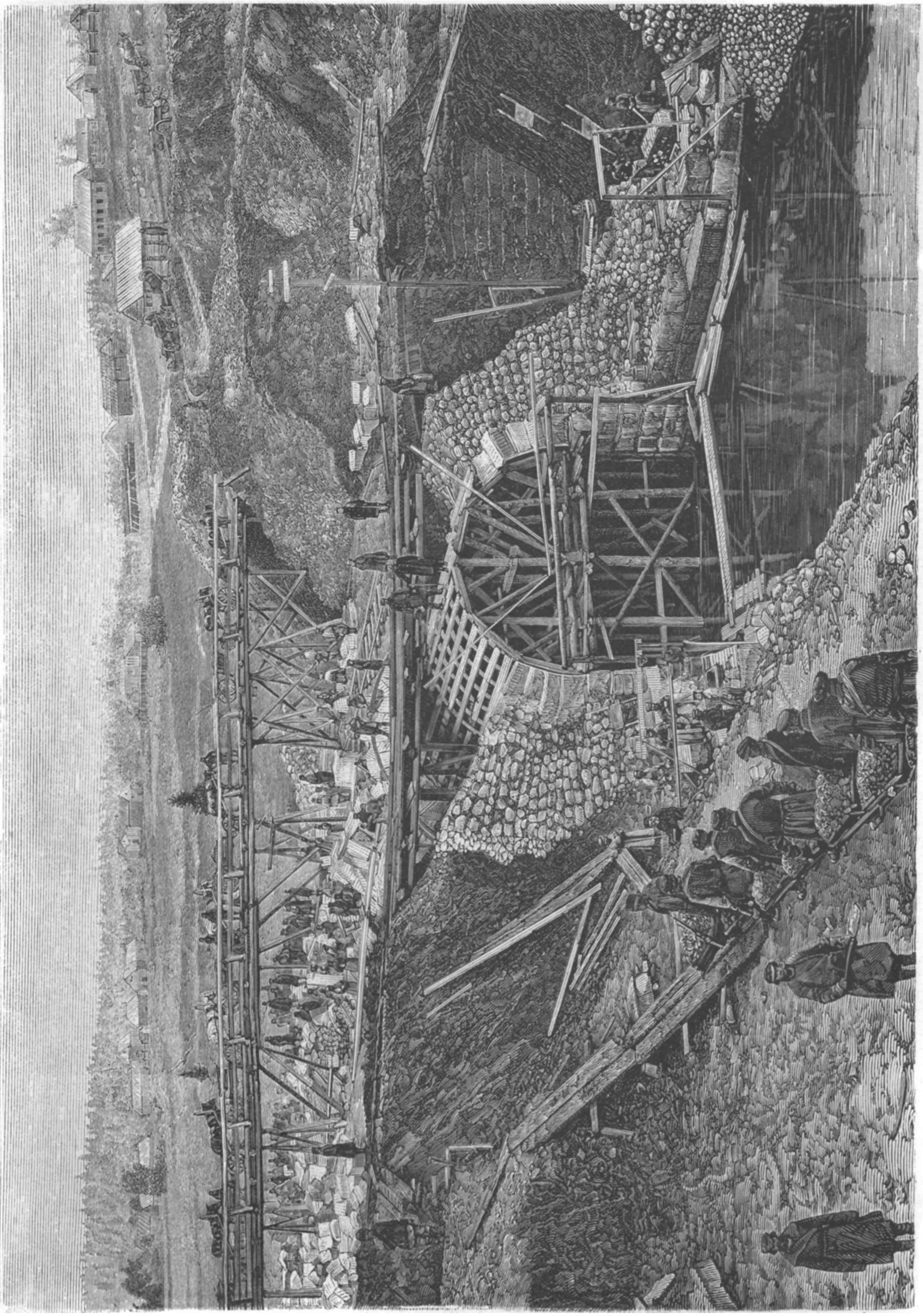
Его предложеніе состояло въ томъ, чтобы названные комитаты, дѣйствуя общими силами, въ соединеніи съ комитатами Семигорья, по надлежащемъ сношеніи съ властями и между собою, приступили къ истребленію разбойничьихъ шаекъ, угнетающихъ все населеніе страны.

Онъ постоянно имѣлъ при себѣ длинный списокъ всевозможныхъ возмутительныхъ фактовъ и злодѣяній, вооружавшихъ противъ виновниковъ, и все сводилъ на одно главное лицо—«Чернаго парня». Неоспоримо доказалъ онъ соотношенія и связь, которыя поддерживалъ этотъ опасный злодѣй, начиная отъ остроговъ и тюремъ до привольныхъ вершинъ родныхъ Альпъ; одно его имя повсюду имѣетъ устрашающую силу. Всѣ убѣжденія употребилъ старикъ Герсонъ, чтобы побудить своихъ собратій на рѣшительныя мѣры, не исключая даже національнаго самолюбія.

Въ венгерскихъ комитатахъ смѣялись надъ нимъ и его стараніями. Его знакомые никакъ не могли объяснить себѣ, что такое сдѣлалось съ достойнымъ спортсменомъ и съ чего онъ прилагаетъ непомѣрное рвеніе къ такому предпріятію, точно не о чемъ больше и думать.

— Старче, подошелъ какъ-то разъ къ нему одинъ членъ послѣ засѣданія, въ которомъ Герсонъ произнесъ громовую рѣчь, скажи ты на милость, какаго духу набрался ты, что такъ свирѣпствуешь противъ этаго миѳическаго Чернаго? Если кто въ правѣ быть недовольнымъ имъ, такъ это я; отнялъ бестія у меня тысячу червонцевъ въ дорогѣ; но онъ сдѣлалъ это такъ ловко и геніально, что просто не могу сердиться на него. Чѣмъ же онъ тебя обидѣлъ? съ чего ты плетешь всякую небылицу о какихъ-то шайкахъ, атаманахъ и тому подобномъ? Не мѣтишь ли ты на должность государственнаго прокурора?

— Попалъ! Я хочу быть государственнымъ прокуроромъ? Я хочу чтобы шесть комитатовъ довѣрили мнѣ свои вооруженныя силы и полицейскія дружины и я бьюсь съ тобою объ закладъ, что очищу страну отъ

Веребьинская труба на Николаевской ж. д. во время производства работъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Веребьинская труба на Николаевской ж. д. въ оконченномъ видѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

разбойниковъ, такъ что ни одной норы не останется имъ въ горахъ, куда могли бы запрятаться.

— Уходи себѣ съ Богомъ! Не поднимай ты себя на смѣхъ. Гдѣ истребить разбойниковъ. Такихъ гадинъ не выведешь; они нарождаются точно лягушки послѣ теплаго дождя... А кромѣ того, если я не ошибаюсь, ты хочешь поохотиться на Чернаго. Да ты развѣ не знаешь, что онъ бѣжалъ въ Америку, это было въ газетахъ и твоя заботливость совершенно напрасна.

— Вздоръ! Это фельетонная утка. Онъ не оставилъ нашего околодка, въ этомъ я вполнѣ убѣжденъ.

— А если бы и такъ? Кому-жъ можетъ онъ теперь повредить? Вся шайка его переловлена до послѣдняго человѣка, всѣ они присуждены, кто на двадцать лѣтъ, кто на всю жизнь, къ каторжнымъ работамъ...

— То фальшивые монетчики.

— Ихъ всѣхъ приговорили къ тюремному заключенію; я знаю это достовѣрно отъ Гатсеги, который былъ предсѣдателемъ коммиссіи, что разбирала дѣло; онъ же подписалъ и приговоръ.

— А ты почему знаешь, что пойманные фальшивые монетчики составляли въ то же время разбойническую шайку и участвовали въ другихъ продѣлкахъ своего начальника?

— Вотъ прекрасно!.. Понятно, что такъ. Не двѣ же шайки ему было собирать... съ одною и тою же выдѣлывалъ онъ фальшивую монету и разбойничалъ.

— А я убѣжденъ въ противномъ. Но если даже не говорили бы противъ тебя всѣ вѣроятности, существуютъ формальные акты и они неопровержимо доказываютъ, что по показаніямъ столькихъ-то и столькихъ соучастниковъ, какіе-то Онуцъ, Гернусъ и другіе участвовали при каждомъ разбоѣ, произведенномъ Чернымъ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что при поимкѣ фальшивыхъ монетчиковъ схвачена и большая часть разбойниковъ и они заключены въ настоящее время въ Карлсбургѣ.

— Кто же вамъ поручится за это?

— Бринке и чортъ ихъ знаетъ еще кто! все это показывали.

— Такъ вотъ какъ?! Бринке и К°; знаю я этихъ птицъ. Хороши!

— Но, какъ бы тамъ ни было, Бринке ли, не Бринке, а лучшимъ доказательствомъ вѣрности моего взгляда на дѣло можетъ послужить то обстоятельство, что теперь совершенно тихо и безопасно. Поѣзжай куда хочешь, никто тебя не остановитъ, не ограбитъ; напивайся мертвецки пьянымъ, не обшарятъ—хоть на дорогѣ валяйся.

Герсонъ протестовалъ противъ сплетни, будто онъ имѣетъ обычай валяться пьянымъ по дорогамъ.

— А относительно спокойствія, которое будто бы теперь повсюду, продолжалъ онъ, я тебѣ приведу еще одно. Золото, конфискованное въ пещерѣ, находится пока еще въ Карлсбургѣ, какъ неопровержимая улика въ процессѣ. Но рано или поздно придется его отправить въ Вѣну. Черный не умеръ, его сотоварищи по разбоямъ не пойманы и не сидятъ нигдѣ; имъ необходимо пока убаюкать бдительность полиціи. Вотъ они и держатся въ своихъ берлогахъ и не предпринимаютъ ничего. Они подражаютъ крокодилу, который при опасности ложится на спину и прикидывается мертвымъ. Увидимъ, когда транспортъ съ золотомъ тронется изъ Карлсбурга, такъ пойдетъ такая потѣха, просто любо.

— Да откуда ты набрался всей этой премудрости?

— По простому соображенію! «Черный»—человѣкъ съ характеромъ. Пока въ немъ остается хоть одна живая жилка, онъ не дастъ отнять у себя полмилліона, чтобы не попытаться овладѣть имъ. Нѣтъ надобности въ остроуміи чтобы сообразить, что человѣкъ, который рисковалъ жизнью и свободой нерѣдко изъ-за пустяковъ, постоитъ за такое богатство, готовъ вернуть свою потерю.

— Все таки странно, что ты такъ нападаешь именно на него.

Герсону пришлось слышать такія же замѣчанія почти отъ каждаго, съ кѣмъ онъ пускался въ разговоръ по этому дѣлу; но бравый засѣдатель все таки не прекращалъ своей пропаганды.

Власти и въ самомъ дѣлѣ успокоились въ убѣжденіи, что шайка находится въ ихъ рукахъ. Безъ прямыхъ данныхъ тревожить общественное мнѣніе, предпринимая строгія мѣры, было бы неблагоразумно; тѣмъ болѣе что въ послѣднее время всюду возстановилась полнѣйшая безопасность. Надъ Герсономъ всѣ посмѣивались и прямо въ глаза ему говорили наконецъ, не начитался ли онъ донъ-Кихота?

По окончаніи процесса сдѣлано было распоряженіе отправить забранные червонцы изъ Карлсбурга въ Пештъ на монетный дворъ. Для перевоза цѣнный грузъ до полутора милліона гульденовъ былъ помѣщенъ въ два большихъ почтовыхъ фургона.

Прикрытіе состояло изъ взвода уланъ, стоявшаго въ Карлсбургѣ полка. Казалось достаточнымъ такое сопровожденіе для транспорта въ мирное время. Въ Венгріи кавалерія всегда была грозою всякаго сброда. Извѣстны случаи, что происходившіе во время холеры безпорядки бывали нерѣдко подавляемы однимъ, двумя эскадронами уланъ. Наконецъ всѣ смѣялись надъ нелѣпыми опасеніями открытаго нападенія и не вѣрили въ него.

Взводомъ командовалъ поручикъ и при почтовыхъ фургонахъ были, кромѣ чиновника государственнаоо банка, контролеръ и нѣсколько почтальоновъ—всѣ, въ видѣ уступки общественнымъ опасеніямъ, вооруженные револьверами. Фургонамъ строжайше приказано было выѣзжать послѣ шести часовъ вечера.

Мѣры предосторожности казались совершенно удовлетворительными.

Поѣздъ спокойно доѣхалъ до Пешека; уланамъ скомандовали «вольно» и они закурили трубочки. Чиновники и кондуктора предались мирному сну, совершенно оправдываемому невыносимымъ зноемъ, а молодой поручикъ напѣвалъ аріи изъ разныхъ оперъ, мечтая о театрѣ или похлопывалъ своего коня по его крутой лоснистой шеѣ. Однообразіе и тишину изрѣдка прерывалъ звукъ рожка почтальона, подававшаго имъ знакъ попадавшимся на встрѣчу обозамъ, телѣгъ въ десять, двадцать, сворачивать въ сторону и каждый разъ быстро приподымались на возахъ фигуры румынъ; поспѣшно хватаясь за возжи, они держали къ одной сторонѣ, пропуская казенные фургоны.

Когда поѣздъ приближался къ мосту близъ Пешека (пріобрѣтшему потомъ, вслѣдствіе происшедшаго, историческую извѣстность) на противоположномъ берегу рѣки показалась кавалькада, изъ двадцати четырехъ человѣкъ, а двадцать пятый, ѣхавшій впереди, былъ самъ «Черный» на великолѣпномъ кровномъ ворономъ жеребцѣ.

Всѣ были въ маскахъ, платья ихъ выворочены на изнанку, и вооружены всѣ были съ ногъ до головы.

При видѣ черныхъ масокъ и странныхъ нарядовъ лошади уланъ стали горячиться, такъ что всадникамъ съ трудомъ удалось справляться съ ними. Поѣздъ стоялъ уже на самомъ мосту, на другомъ концѣ котораго остановилась кавалькада.

Поручикъ былъ храбрый малый, не скоро терявшій присутствіе духа; онъ подобралъ поводья и крикнулъ громкимъ голосомъ:

— Кто вы такіе? Чего вамъ? посторонитесь!

Глубокій дребезжащій голосъ отвѣтилъ:

— Я «Черный». Вы везете мое добро, которое отняли у меня. Я здѣсь чтобы вернуть его. Насъ по ровну—человѣкъ на человѣка. Отдайте мнѣ мое золото, не то возьму свое силою, съ бою!

Поручикъ, пришпорилъ коня и поскакалъ одинъ прямо на Чернаго.

Разбойникъ встрѣтилъ его натискъ съ обнаженнымъ

палашомъ въ рукахъ, отбивая съ спокойною ловкостью и силою каждый ударъ.

Несомнѣнное превосходство Чернаго во владѣніи оружіемъ привело офицера въ замѣшательство, такъ что онъ продолжалъ поединокъ единственно уже изъ чувства чести, хотя не сомнѣвался въ исходѣ схватки. Люди, опытные въ подобныхъ дѣлахъ, тотчасъ чутьемъ предугадываютъ кто останется побѣдителемъ.

Удивительно было впрочемъ, что Черный не воспользовался своимъ преимуществомъ. Казалось что онъ съ умысломъ щадилъ, жалѣлъ врага и, мало того, даже началъ отступать.

Черезъ нѣсколько минутъ рукопашная сдѣлалась общею на мосту. Уланы бросились на помощь начальнику и были твердо встрѣчены противниками. Разбойники пятились назадъ, солдаты напирали имъ вслѣдъ. Вдругъ изъ окна мельницы, стоявшей близь моста, раздался чей то громкій голосъ:

— Ребята, берегись! Перекладины подпилены!

Можно ли было повѣрить, что разбойники въ самомъ дѣлѣ хотѣли заманить жертву на мостъ, чтобы всадники провалились въ рѣку? Не было ли то лицо, которое ихъ предупреждало, въ сдѣлкѣ съ грабителями? Не дѣлалъ ли онъ этого съ цѣлью, сбить съ толку уланъ и дать своимъ сообщникамъ возможность оправиться? Какъ бы то ни было, но слова мельника подѣйствовали. Солдаты повернули коней и помчались обратно.

Только теперь они замѣтили, что имъ была заготовлена двойная западня.

Фургоны, оставленные безъ защитниковъ, уже окружала другая, довольно многочисленная шайка, успѣвшая обезоружить и чиновниковъ и почталіоновъ и старавшаяся опрокинуть экипажъ въ канаву.

Уланы наѣхали на грабителей, которые бросили свою добычу и скрылись въ лѣсу, откуда начали стрѣлять въ солдатъ.

Въ недальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ произошла только что описанная схватка, была нѣсколько въ сторонѣ, чарда. Въ нее то и спаслись уланы съ фургонами. Это отступленіе было просто бѣгствомъ; но дѣлать было нечего: пѣшихъ разбойниковъ было по крайней мѣрѣ человѣкъ сто; они заняли всѣ проходы, и къ тому же дорога была завалена въ разныхъ мѣстахъ срубленными тополями, окаймлявшими ее, такъ что некуда было двинуться съ тяжелыми фургонами.

Въ чардѣ имъ нечего было опасаться нападенія разбойниковъ, изъ которыхъ едва ли десятая часть занималась разбоемъ какъ ремесломъ, и во всякомъ случаѣ солдаты имѣли возможность тамъ отстоять себя. Но ночью дѣло будетъ проиграно. Разбойники подберутся въ потьмахъ на такое разстояніе, что будутъ въ состояніи поджечь чарду, обстрѣливая камышевую крышу, и въ такомъ случаѣ положеніе было бы безъисходно.

Жизнь лично свою уланы легко могли бы спасти и смерть — долгъ солдата. Но имъ была ввѣрена громадная сумма — покинуть ее было невозможно. Двадцати четыремъ человѣкамъ на добрыхъ коняхъ удалось бы, сомкнувшись въ кучу, прорубиться сквозь хотя бы и большую толпу враговъ, но съ фургонами нечего было и думать, что подобная попытка увѣнчается успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что по одну сторону пришлось бы переѣзжать чрезъ мостъ съ подпиленными стрѣхами, а по другую срубленныя деревья были навалены поперегъ дороги.

Пошли на хитрости. Все золото было вынуто изъ фургоновъ и разложено по ранцамъ, шинелямъ и киверамъ, а дверцы фургоновъ были заперты и заколочены гвоздями, чтобы разбойники подольше повозились съ пустыми фургонами.

Покончивъ эти приготовленія, сѣли на коней; почтальоны, кондуктора и чиновники на почтовыхъ лошадяхъ заняли центръ, и въ карьеръ помчались изъ воротъ чарды.

Трескъ выстрѣловъ встрѣтилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, пули засвистѣли. Нѣкоторые были ранены но къ счастію ни одна рана не была смертельна, благодаря дальнему разстоянію. Цѣна каждаго солдата съ его драгоцѣнной ношей въ данномъ случаѣ была безъ малаго сто тысячъ гульденовъ.

Черный со своими всадниками держался вблизи имѣя карабины на готовѣ, но не дѣлая ни одного выстрѣла по мчавшемуся конвою, вѣроятно, чтобы при появленіи фургоновъ имѣть заряды.

— Пусть себѣ удираютъ! распорядился Черный, намъ нужны фургоны.

Бѣжавшіе въ скоромъ времени перескочили чрезъ завалы и, разогнавъ кучу пѣшихъ стрѣлковъ, мчались безъ дальнѣйшихъ препятствій по дорогѣ въ Германштадтъ.

Время было дорого, можно было предвидѣть, что ихъ хитрость не долго останется не открытою, и что шайка Чернаго тотчасъ погонится за ними.

Не прошло и четверти часа, какъ въ тылу поднялась пыль столбомъ.

То была неслыханная дерзость! Среди бѣлаго дня, на большой дорогѣ благоустроеннаго государства, какая то шайка осмѣливается атаковать солдатъ, численно имъ равносильныхъ! То было какое то умопомраченіе, произведенное силою золота!

Но тѣмъ не менѣе мы разсказываемъ быль! Быль эта долго была предметомъ толковъ въ Семигорьи и дѣло это въ свое время надѣлало таки шуму, когда на судѣ обнаружились всѣ эти удивительныя подробности.

Разстояніе между врагами постепенно убавлялось; у разбойниковъ были отборныя лошади, лучше строевыхъ.

Офицеръ скомандовалъ «стой» и рѣшилъ, дѣлать нечего, встрѣтить разбойниковъ грудь съ грудью.

Чиновникъ протестовалъ, на основаніи того, что главная задача ихъ спасти казенныя деньги.

— Но они все равно нападутъ на насъ — намъ не уйдти. Лучше отобьемся, возразилъ офицеръ, и разставилъ уланъ во всю ширину дороги въ два ряда. Самъ онъ сталъ впереди ихъ, посреди дороги, чиновники же и почтальоны позади фронта.

Уже стали выдѣляться изъ облака пыли отдѣльныя фигуры, скакали не кучкой а по качеству коней, отставая другъ отъ друга шаговъ на десять, двадцать и болѣе.

Впереди всѣхъ несся Черный. Его великолѣпный кровный жеребецъ, черный какъ смоль, казалось раздѣлялъ бѣшенство своего всадника: молніей летѣлъ онъ по столбовой дорогѣ. Разбойникъ, наклонясь къ слѣду, издавалъ какіе то неистовые звуки бѣшенства, что представлялось особенно дикимъ при неподвижности черной маски, покрывавшей его лицо, какъ контрастъ къ его бѣшенымъ крикамъ.

Онъ не оглядывался, онъ не заботился поспѣваютъ ли его товарищи за нимъ. Онъ не давалъ себѣ отчета, какъ справится съ двадцатью пятью противниками? Имъ овладѣла одна кипучая кровь, лихорадочно приливавшая къ его сердцу;—онъ былъ въ состояніи броситься одинъ на враговъ и отбить у нихъ сокровища, которыя собиралъ всю жизнь, считалъ своими, или лечь мертвымъ подъ ударами сабель.

— Теперь онъ пропалъ! замѣтилъ волнуясь поручикъ унтеръ-офицеру. Мы сшибемъ его прежде чѣмъ его шайка подоспѣетъ.

— Га, га! дико закричалъ Черный, когда подскакалъ на длину коня къ выжидавшему его отряду. Га, га! повторилъ онъ и въ слѣдующій моментъ былъ уже посреди своихъ враговъ и окруженъ ими со всѣхъ сторонъ. Начался такой бой, что будь онъ во времена Крестовыхъ походовъ, вдохновилъ бы поэта на пѣснопѣніе.

Черный одинъ, посреди цѣлаго взвода уланъ; палашъ сверкалъ въ его рукѣ, то разбивая черепъ солдата, то вышибая изъ рукъ нападавшихъ сабли. Куда его вороной жеребецъ ни направитъ свою великолѣпную голову,

тамъ противники отступали. Въ тѣснотѣ уланы мѣшали другъ другу; разбойникъ сжалъ ихъ въ кучу, правою рукою махая палашомъ, а лѣвою стрѣляя изъ пистолетовъ. Солдаты съ своей стороны не могли примѣнять своего огнестрѣльнаго оружія изъ опасенія ранить или убить кого нибудь изъ своихъ же.

Одинъ только офицеръ не отступалъ отъ разбойника. Онъ старался какъ нибудь не отстать отъ него. Онъ нападалъ на него нѣсколько разъ, но ни одинъ ударъ не попалъ по ловкому противнику; ему даже удалось ударить разбойника въ бокъ, но клинокъ сабли раздробился, вѣроятно о кольчугу, надѣтую подъ бундой. Громкимъ смѣхомъ отвѣтилъ на это нападеніе Черный, разразившись такимъ ударомъ, что офицеръ неизбѣжно свалился бы съ коня съ разсѣченной головой, если бы ему не удалось во время пригнуться къ сѣдлу. Благодаря этому, онъ остался невредимъ, но палашъ задѣлъ по киверу, который слетѣлъ съ головы — и червонцы, наполнявшие его, посыпались въ мягкую пыль дороги.

При этомъ видѣ вырвался новый крикъ бѣшенства изъ груди Чернаго.

Съ удвоенною яростью напалъ онъ на своихъ враговъ, у каждаго изъ которыхъ въ киверѣ хранился опасный магнитъ, навлекавшій на себя палашъ разбойника.

А самъ онъ, точно зачарованный, оставался невредимъ. Ни сабля его не беретъ, ни пика не проникаетъ сквозь его кольчугу. Между тѣмъ приближаются его товарищи. Только что слетѣлъ еще одинъ киверъ на землю, когда чиновникъ подалъ совѣтъ: «стрѣляй въ лошадь!» и въ слѣдующій мигъ вороной скакунъ, предварительно взвившись на дыбы, растянулся на землѣ. Съ силою и ловкостью высвободился Черный изъ стремянъ и сталъ на ноги, возобновивъ немедленно схватку. Онъ теперь совершенно ошалѣлъ отъ раскипѣвшейся въ немъ кровожадности. Какъ пьяный дрался онъ въ какомъ то умопомраченіи.

Вдругъ онъ замѣтилъ, что остается одинъ. Офицеръ, раненый въ плечо, передалъ команду чиновнику банка, который, предпочитая не дожидаться шайки, исключительно заботясь о спасеніи денегъ, бросилъ Чернаго и, скомандовавъ: «стройся! налѣво кругомъ! маршъ-маршъ!», умчался съ отрядомъ въ Бросъ. Золото, разсыпавшееся по дорогѣ, пришлось бросить.

— Догоняйте, догоняйте! Дайте мнѣ коня! кричалъ Черный подоспѣвшимъ товарищамъ, которые всѣ безъ исключенія охотно послѣдовали его приказу, не столько чтобы дать ему помощь, сколько съ цѣлію подобрать побольше лежавшихъ червонцевъ.

— Эта мелочь не уйдетъ отъ васъ! Отбивайте все золото! за мной!

Не выждавъ рѣшенія товарищей, онъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ вслѣдъ за солдатами. Ни одинъ изъ остальныхъ не послѣдовалъ его примѣру, предпочитая набить себѣ карманы вѣрными сотнями, благоразумно разсчитывая, что гоняясь за большимъ, потеряешь и то, что есть въ рукахъ. Руководимые такими соображеніями, они оставили своего предводителя на произволъ судьбы, соображая, что онъ вернется къ нимъ, какъ скоро замѣтитъ свое положеніе.

Но Черный уже не думалъ о нихъ; всадивъ шпоры въ бока коня онъ погнался за сокровищемъ. На этотъ разъ его усилія были тщетны. Подъ нимъ не было кровнаго скакуна, донесшаго его передъ тѣмъ до врага.

Конвой въ свою очередь нигдѣ не останавливался. Оглядываясь, солдаты видѣли одинокаго всадника, мчавшагося по ихъ слѣдамъ съ палашемъ въ рукахъ и пистолетами на готовѣ, подобно какому то злому духу.

Но уланы уже скакали по улицамъ города Броса.

Дерзость Чернаго доходила до того, что онъ приблизился на сотню шаговъ къ стѣнамъ города и далъ нѣсколько выстрѣловъ; но ни у кого не хватило духу попытаться поймать его, или застрѣлить—такъ великъ былъ страхъ, внушаемый однимъ именемъ разбойника. Цѣлую ночь стража была на ногахъ и караулила толпами всѣ въѣзды въ городокъ, ожидая новой дерзкой выходки шайки Чернаго.

При наступленіи ночи Черный вернулся къ своимъ. Взбѣшенный неудачею до изступленія, онъ образовалъ многочисленныя шайки, грабившія на большой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока не дошло до Чернаго извѣстіе черезъ его шпіоновъ о томъ, что прибылъ въ Бросъ отрядъ регулярнаго войска и чуть ли не цѣлая батарея. Извѣстіе это заставило разбрестись негодяевъ; словно вихремъ разнесло ихъ во всѣ стороны — и слѣдъ ихъ простылъ...

XXII.

Травля.

Но такая дерзость возмутила уже всѣхъ.

Неслыханное дѣло — въ европейскомъ государствѣ, шайка бродягъ осмѣлилась среди бѣлаго дня напасть на казенный поѣздъ, слѣдовавшій по большой дорогѣ подъ прикрытіемъ взвода уланъ, вступить съ ними въ бой и обратить съ урономъ въ бѣгство.

Вѣсть о случившемся пролетѣла съ быстротою молніи по городамъ и селамъ шести комитатовъ, грозою которыхъ былъ Черный. Какъ будто по предварительному соглашенію, вездѣ нарядили по деревнямъ патрули изъ мѣстныхъ жителей, вооруженныхъ желѣзными вилами, косами, а иные даже ружьями, чтобы пресѣчь разбойникамъ путь—если только они покажутся.

Этой общей рѣшительности не мало содѣйствовала неутомимая дѣятельность Герсона Шатраковича. Какъ ни трунили надъ нимъ, все таки пропаганда его произвела свое впечатлѣніе на умы. Слыша о баснословной дерзости разбойника, многіе уже восклицали;

— Предсказывалъ однако намъ это Шатраковичъ! и спѣшили вооружиться какъ можно.

Дерзкимъ похожденіямъ разбойниковъ рѣшили положить конецъ во что бы то ни стало. Не выждая комитатскихъ съѣздовъ, гешпаны объявили народную расправу, устроили свои съѣзды и собрали пандуровъ во всѣхъ шести комитатахъ, собрали ополченцевъ и офицеровъ, постановивъ, что общими силами непремѣнно слѣдуетъ приступить къ истребленію зла, развившагося до невѣроятія.

Въ признательность за оказанное Герсономъ рвеніе къ общему дѣлу, выбрали его всѣ шесть комитатовъ заправителемъ предстоящихъ дѣйствій, которые должны были охватить пространство въ нѣсколько сотъ квадратныхъ миль.

Герсонъ съумѣлъ доказать, что онъ по крайней мѣрѣ ловкій, опытный охотникъ.

Его планъ заключался въ томъ, чтобы заставивъ всѣ горные проходы и ущелья вооруженными отрядами изъ крестьянъ, двигаться впередъ по обыкновеннымъ дорогамъ, ополченіями волонтеровъ изъ дворянъ образуя непрерывную цѣпь, промежутки которой должны были пополнять пандуры и отдѣльныя дружины, расположенныя въ лѣсахъ.

Вмѣстѣ съ подвижными отрядами шелъ полевой судъ, въ кругъ обязанностей котораго входилъ обыскъ каждой отдѣльной хаты, каждой деревни и, гдѣ попадется въ руки мало-мальски кто-нибудь подозрительный, немедленно чинить разбирательство дѣла и выполнять на мѣстѣ постановленный приговоръ.

Въ тоже время летучій отрядъ разъѣзжалъ по пространству, обставленному сѣтью загонщиковъ, нежданно появляясь то тамъ, то здѣсь.

Герсонъ Шатраковичъ назначилъ Сциларда Вамгиди начальникомъ летучаго отряда. Это показываетъ, какое высокое мнѣніе онъ имѣлъ о молодомъ человѣкѣ, ибо такое назначеніе было весьма важно...

Предъ началомъ дѣла, Герсонъ далъ Вамгиди нѣкоторыя указанія насчетъ образа дѣйствій.

Лѣто. Ориг. рисун. Й Веле, грав. Пааръ.

— Братецъ ты мой! Не полагайся ни на чье слово; вѣрь только своему собственному глазу. Не сказывай никому впередъ своихъ намѣреній. Оружіе держи всегда наготовѣ при себѣ. Не ѣшь ничего, не пей, не испытавъ предварительно. Не довѣряй никому. Ночью спи отдѣльно; посматривай, что подѣлываютъ и твои. Если кто тебѣ подозрителенъ, не обращай вниманія мужикъ онъ или нѣтъ. Я даю тебѣ двадцать четыре человѣка надежныхъ пандуровъ; самъ выбиралъ ихъ. Но все таки, кто ихъ знаетъ, можетъ и между ними есть измѣнникъ. У Чернаго вездѣ есть подручные. Кто мало мальски подозрителенъ, отправляй его тотчасъ ко мнѣ подъ конвоемъ. На открытую дерзость способны развѣ только тѣ двадцать четыре сорванца, съ которыми Черный сдѣлалъ нападеніе на транспортъ. Прочіе все мизерные, спившіеся съ кругу бродяги да пастухи—при первой же опасности разбѣгутся. Еще разъ повторяю, не ввѣряйся никому.

Сциллардъ двинулся въ походъ съ своимъ отрядомъ тотчасъ же послѣ полученія приказа. Онъ направился къ Бигарскимъ Альпамъ.

Избранная имъ дорога, не говоря о дурномъ ея состояніи, представляла то премущество, что здѣсь не встрѣтишь въ теченіи дня ни одной души человѣческой. Такъ что если кому надо пробраться тайкомъ въ Семигорье, нельзя избрать болѣе удобной дороги.

У подножія Рецбаріи начинаются бигарскія крутизны. Отрядъ Вамгиди употребилъ цѣлые полдня, чтобы взобраться на гребень, по которому проложена узкая дорога, окаймленная по обѣ стороны оградой изъ нагроможденныхъ камней. Печальная, суровая мѣстность; ни однаго живаго растенія, даже мху нѣтъ нигдѣ—голая скала. Не услышишь звука, кромѣ неустаннаго воя вѣтра; скала одна надъ другой и надъ ними носится хищный коршунъ, описывающій свои плавные круги. Куда ни кинешь взглядъ, вездѣ голыя вершины, скалы или долины, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, и ни однаго человѣческаго жилья.

Эта мѣстность словно создана природой для притона разбойнической шайки. Здѣсь некому заботиться о трупахъ; въ десять лѣтъ разъ занесетъ въ эту пустыню развѣ кого-нибудь—той порой волки и коршуны давнымъ давно растаскаютъ кости и остатки.

На этотъ разъ, однако, никто не встрѣтилъ летучаго отряда, доказательство что планъ Сциларда былъ составленъ удачно, и его появленіе никѣмъ не было предвидѣно, потому что будь Черный предупрежденъ онъ не упустилъ бы возможности напасть на отрядъ въ такой мѣстности, гдѣ десять человѣкъ могутъ пересѣчь путь хоть цѣлой арміи.

У самой вершины одной изъ горъ бьетъ шумный пѣнистый ключъ, и на этомъ влажномъ мѣстѣ—цѣлый оазисъ высокой сочной травы, густо усѣянной голубыми прелестными незабудками.

Здѣсь Сцилардъ сдѣлалъ привалъ, чтобы покормить лошадей и дать пообѣдать пандурамъ; снова трогаясь съ мѣста стоянки, Сцилардъ сорвалъ нѣсколько незабудокъ и укрѣпилъ ихъ въ петлицѣ своей венгерки—по старой привычкѣ, которой онъ всегда придерживался, гдѣ бы ни встрѣтилъ этотъ многозначущій цвѣточекъ. Прежде бывало онъ передавалъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ своей Генріэттѣ, упрашивая ее: «голубушка ты моя, не забудь меня!» Теперь ему некому было подносить эти цвѣты, но онъ не переставъ по прежнему ихъ любить.

Дорога вела, спускаясь, чрезъ горѣлый лѣсъ. Деревья въ немъ не истлѣли совершенно; кое гдѣ начались молодые ростки и побѣги. Грунтъ былъ покрытъ чернымъ пепломъ и подъ напоромъ вѣтра со стукомъ голыя вѣтви сыпались на землю. Этотъ унылый звукъ, наводившій на душу тоску, придавалъ единственное разнообразіе, прерывающее тишину «дважды мертвой» природы.

Такъ отрядъ шелъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Единственное человѣческое жилье, которое имъ попалось, была невзрачная хата, — хозяинъ ея пасъ своихъ овецъ въ горахъ, оставивъ свое имущество на попеченіе хромаго пса, злобно лаявшаго на проѣзжающихъ.

Подъ вечеръ они встрѣтили верховаго, везущаго зерно на мельницу. Они взяли его съ собою проводникомъ.

Здѣсь въ горныхъ поселеніяхъ одинокіе дома лежатъ нерѣдко въ получасѣ разстоянія одинъ отъ другаго. Удачно каждый домъ оцѣпивъ отдѣльно, произвели обыскъ и жители сосѣдняго жилья не имѣли и понятія о происходившемъ у сосѣдей.

Всѣ мѣры оказались тщетными—нигдѣ не было ничего подозрительнаго.

Къ утру отрядъ добрался до однаго дома, лежавшаго около свѣтлаго ключа, сильной струей бьющаго изъ-подъ ближайшей скалы; здѣсь Вамгиди порѣшилъ дать отдыхъ измученнымъ пандурамъ.

Разспросивъ проводника еще кой о чемъ, Сцилардъ отпустилъ его съ тѣмъ чтобы онъ вернулся въ Шкеритору. Когда румынъ садился на лошадь, привязанную нѣсколько въ сторонѣ, вахмистръ подошелъ къ Сциларду.

— Мнѣ чуется, сказалъ онъ тихо, что этотъ парень не вернется въ Шкеритору, а возьметъ въ сторону, какъ только скроется изъ виду и подыметъ на ноги всю мѣстность.

— Я и самъ тоже думаю.

— Но вѣдь тогда узнаютъ о нашемъ приближеніи и дядутъ тягу.

— Мнѣ этого только и нужно. Не выгодно вовсе если они всѣ будутъ сидѣть въ своихъ трущобахъ.

Сцилардъ приказалъ, чтобы половина отряда легла спать, а другая заняла форпосты, чередуясь через каждые три часа.

Къ полудню вахмистръ сталъ намекать Сциларду, что пора продолжать идти, какъ бы не опоздать.

— Успѣемъ, отвѣтилъ Сцилардъ, и остался на привалѣ до вечеренъ безъ всякой видимой надобности. Садясь на лошадь, онъ жаловался всѣмъ, что чувствуетъ себя точно избитый отъ непривычной ѣзды. И въ довершеніе принялся на прощаньи распрашивать всякаго встрѣчнаго поперечнаго какъ называется ближайшая деревня, далеко ли до нея, куда идетъ большая дорога и т. п.

— Вотъ тебѣ и на! кряхтѣли старые пандуры, недовольно покачивая головами, онъ малый того... недалекій... разболтаетъ все какъ разъ и дѣло пропало!

На дорогѣ онъ продолжалъ вступать съ каждымъ, попадавшимся ему на встрѣчу, въ длинные разговоры: не сбились ли они съ дороги и проч., убивая такимъ образомъ напрасно много времени.

— Хорошъ гусь! ему изловить Чернаго! какже! ворчали сѣдыя бороды между собою.

Но едва скрылись за ними огороженныя, скудныя поля, какъ онъ свернулъ внезапно съ дороги, переѣхалъ ручеекъ и, скомандовавъ пандурамъ «съ коней долой», взялъ свою лошадь подъ уздцы и сталъ взбираться на гору. Тутъ старый вахмистръ понялъ его намѣреніе.

— Здѣсь не съѣхать на лошади.

— Молчи! Я знаю, что дѣлаю! Впередъ!!!

Такъ они шли около четверти часа, не безъ рѣзкихъ хотя и негласныхъ порицаній со стороны пандуровъ, когда ихъ озадачило неожиданное ими зрѣлище; передъ ними открылась огромная сквозная пещера, чрезъ которую можно было пробраться въ противуположную долину. Этотъ туннель извѣстенъ подъ именемъ «Римскихъ воротъ». Иные полагаютъ, что онъ былъ пробитъ сквозь гору еще римлянами; но исполинскіе размѣры не дозволяютъ признать справедливости такаго предположенія. Вѣроятнѣе всего сама природа образовала этотъ проходъ, но конечно римляне могли пользоваться имъ въ свое время.

Теперь пандуры поняли въ чемъ заключается планъ Сциларда и стали подчиняться ему уже безпрекословно.

Чрезъ Римскіе ворота летучій отрядъ достигъ противоположной долины въ полчаса.

Лемтюжниковъ.

Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**

I.

Какъ, съ чего и почему Лемтюжниковъ сдѣлался на старости лѣтъ художникомъ—онъ и самъ никакъ не могъ отдать себѣ отчета...

Онъ былъ чиновникъ въ отставкѣ, вдовецъ: жена его умерла лѣтъ шесть тому назадъ отъ водянки. Онъ получалъ небольшой пенсіонъ, позволявшій ему жить безъ нужды, нанимать отъ хозяйки комнату за десять рублей, маленькую, но свѣтлую, съ геранью на окнахъ и канарейкою надъ геранью. Позволялъ ему этотъ пенсіонъ обѣдать ежедневно, и даже красить бакенбарды въ черную краску. Здоровье у него было крѣпкое, и можетъ быть онъ прожилъ бы долго, если бы не его живопись... По крайней мѣрѣ его квартирная хозяйка твердо убѣждена, что онъ умеръ „отъ живописи"...

Онъ всегда, съ дѣтства, любилъ „картинки", даже самъ иногда рисовалъ, но только иногда, между прочимъ. Возьметъ листъ бумаги и нарисуетъ смѣлыми, косыми штрихами рожу въ воротничкахъ à l'enfant, глупо улыбающуюся. А то нарисуетъ барыню въ профиль съ волосами копной и пребезобразнымъ носомъ. Пейзажей и животныхъ онъ не любилъ, историческую живопись тоже, предпочиталъ жанръ и портретъ, выше же всего ставилъ баталистовъ. Впрочемъ на стѣнахъ у него висѣли художественныя произведенія самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ: на самомъ видномъ мѣстѣ—Сикстинская мадонна, пониже—„Отшествіе Іуды", Ге, на право—ѳедотовскій „Пріѣздъ жениха", а на лѣво—старинная гравюра, изображавшая площадь въ Парижѣ съ подписью: „Té Déum, chanté à Paris le 10 avril jour de Pâque de l'année 1814 et fin de la guerre de 1812—1814". Всѣ они были обдѣланы въ рамочки собственнаго издѣлія—голубыя съ золотыми уголками.

Онъ очень тосковалъ послѣ смерти своей жены; онъ сидѣлъ сгорбившись по цѣлымъ часамъ у стола, безцѣльно передвигая чернильницу, перья, статуэтку Венеры, засиженную мухами, и стоявшую Богъ-вѣсть для чего тутъ же; слушалъ какъ часы тикаютъ монотонно, холодно. Слушалъ, какъ канарейка во снѣ шевелила крылышками, смотрѣлъ, какъ тускло горѣла плохо-заправленная лампа, и лѣнь ему было убавить пламя, съ одной стороны коптившее стекло. Иногда перебиралъ онъ старыя бумаги, письма, перечитывалъ старыя записки. Подвернулся ему разъ въ комодѣ старинный французскій романъ, перечелъ онъ его и удивился, что не забылъ французскаго языка. Потомъ попался ему томъ лирическихъ произведеній Шиллера,—ихъ онъ не могъ прочесть, такъ какъ забылъ всѣ нѣмецкія слова, кромѣ мѣстоименій. Шиллера онъ снесъ къ букинисту, промѣнялъ его на какой-то старинный альманахъ съ картинками Брюллова и повѣстями Кукольника и Зотова, прочелъ его, и наконецъ самъ рѣшился писать романъ. Романъ долженъ былъ носить заглавіе *Два брака*—но каковъ былъ этотъ романъ и что за идею хотѣлъ провести въ немъ авторъ—это такъ и осталось непроницаемой тайной, потому что онъ остановился на второй главѣ.

Знакомыхъ у него не было. Приходилъ иногда какой-то золотушный бѣлобрысый молодой человѣкъ, отъ котораго пахло водкой и грязными сапогами,—но и онъ появлялся рѣдко—разъ въ два мѣсяца. Впрочемъ Лемтюжниковъ, повидимому, не скучалъ. Онъ какъ-то умѣлъ сократить день правильнымъ распредѣленіемъ занятій. Утромъ клеилъ коробочки, рамки, смотрѣлъ иллюстраціи, слушалъ какъ тикаетъ маятникъ, какъ канарейка стучитъ носкомъ въ свою клѣтку. Гладилъ хозяйскую кошку, непремѣнно являвшуюся къ нему каждый день съ привѣтствіемъ. Смотрѣлъ въ окно, какъ дворникъ носилъ воду, кололъ дрова, считалъ сколько времени остается до обѣда. Послѣ обѣда спалъ, потомъ ждалъ вечерняго чая, потомъ писалъ и читалъ. Иногда ходилъ гулять, обязательно посѣщалъ на масляницѣ и на святой карусели, любилъ очень Невскій, но ходилъ по немъ только рано утромъ или поздно вечеромъ, такъ какъ нѣсколько конфузился за свой старый потертый костюмъ—невозможный балахонъ и кривую промасляную фуражку.

У него въ комнатѣ всегда было тихо, онъ даже ступалъ неслышно; онъ дома сапоговъ никогда не носилъ и ходилъ въ туфляхъ. Порою изъ-за перегородки, отъ хозяйки, слышались звонкіе молодые голоса; задорный хохотъ рѣзвый, веселый долеталъ до него; онъ зналъ, кто это хохочетъ: хорошенькая жиличка, что помѣщалась въ той же квартирѣ; и жиличка эта ему нравилась: такая она была розовенькая, бѣленькая, такъ бойко смотрѣли ея глазенки... А между тѣмъ каждый разъ какъ она хохотала, онъ хмурился, протиралъ очки, щурился, сопѣлъ носомъ и потряхивалъ головой.

Одинъ день былъ удивительно похожъ на другой. Зима тянулась какъ лѣто, лѣто какъ зима...—Да какой же будетъ всему этому конецъ? спросилъ онъ однажды самъ себя, безцѣльно обводя глазами комнату... Отвѣта непослѣдовало. Даже канарейка молчала,—только маятникъ тикалъ...

Вопросъ такъ и остался открытымъ.

* * *

Хозяйка раза два звала его въ театръ: брали ложу въ складчину. Лемтюжниковъ всегда отказывался: далеко—съ Васильевскаго острова въ Александринскій театръ, а оттуда ночью обратно, да еще съ дамами.—„Вѣдь вы мнѣ разскажете, что тамъ такое было",—говаривалъ онъ и терпѣливо ждалъ ихъ поздняго возвращенія.—Неужто васъ игра не интересуетъ? спрашивала хозяйка, когда безконечныя разсказы о томъ что и какъ было оканчивались.—„Какъ можно,—конечно интересуетъ,—спохватывался Лемтюжниковъ,—а только далеко"...

— Застылъ человѣкъ—въ крѣпость вошелъ,—сказала однажды хозяйка,—и, пожалуй, была права: онъ въ самомъ дѣлѣ „застылъ". Для него словно міръ пересталъ существовать, даже съ прошлымъ никакой уже связи у него не было. Изо всѣхъ воспоминаній прошлаго сильнѣе всего засѣли въ немъ впечатлѣнія докладовъ директору, да порки въ іезуитской школѣ западнаго края, гдѣ протекало его дѣтство. Смотрѣлъ онъ иногда подолгу на какой-то женскій портретъ—очень миленькую, молоденькую головку, но и она не была памятникомъ былаго,—подвернулась она ему случайно въ магазинѣ и онъ купилъ ее за сорокъ копѣекъ.

Иногда онъ словно оживалъ нѣсколько,—напримѣръ передъ имянинами жилички—18-го марта. Онъ готовилъ ей подарокъ: клеилъ коробку, подносилъ рисунокъ. Рисунокъ непремѣнно былъ аллегорическій. Нарисуетъ наверху розу и напишетъ: „ваше настоящее", ниже изобразитъ въ облакахъ мужскую руку, надѣвающую на женскую обручальное кольцо и подпишетъ: „ваше предстоящее", а въ самомъ низу—семейную сцену: бородатаго всклокоченнаго мущину, даму въ шиньонѣ и ребенка съ подписью:—„ваше будущее". Но пройдутъ имянины, съѣдятъ неизбѣжный пирогъ съ сигомъ и вязигой,—и опять пустота: опять остается слушать маятникъ, гладить кошку...

* * *

Однажды Лемтюжниковъ возвратился домой въ какомъ-то необычайномъ настроеніи. Онъ шелъ, противъ обыкновенія, торопливо, картузъ его съѣхалъ на затылокъ, шинель распахнулась. Онъ не поздоровался съ хозяйкой, которую утромъ ему не удалось видѣть, прошелъ къ себѣ, раздѣлся, и сталъ шагать изъ угла въ уголъ. Шагалъ онъ такъ что-то очень долго. Потомъ сѣлъ на диванъ, просидѣлъ на немъ неподвижно съ часъ, пока его не позвали къ обѣду. Тогда онъ машинально поѣлъ, легъ на постель и сталъ смотрѣть въ потолокъ. Лампу онъ зажегъ уже очень поздно вечеромъ...

На утро онъ опять исчезъ и вернулся къ обѣду еще болѣе въ возбужденномъ состояніи. Долго считалъ онъ скудный капиталъ—нѣсколько ассигнацій, хранившихся у него въ столѣ „на случай", долго вычислялъ что-то на бумажкѣ, подводилъ итоги...

Сонъ его былъ безпокоенъ. Онъ видѣлъ во снѣ, что сидитъ передъ чистымъ холстомъ, и что-то рисуетъ; только у него ничего не выходитъ: все падаетъ изъ рукъ, валится. Онъ просыпался въ холодномъ поту, оглядывался вокругъ и успокоивался при мысли, что вѣдь это былъ сонъ—не больше... Но едва опять дремота овладѣвала имъ—старое сновидѣніе опять вставало съ новой силой и рельефностью. Въ головѣ вертѣлись незнакомыя прежде слова: хромъ, нейтральтинтъ, асфальтъ, крапъ лакъ...

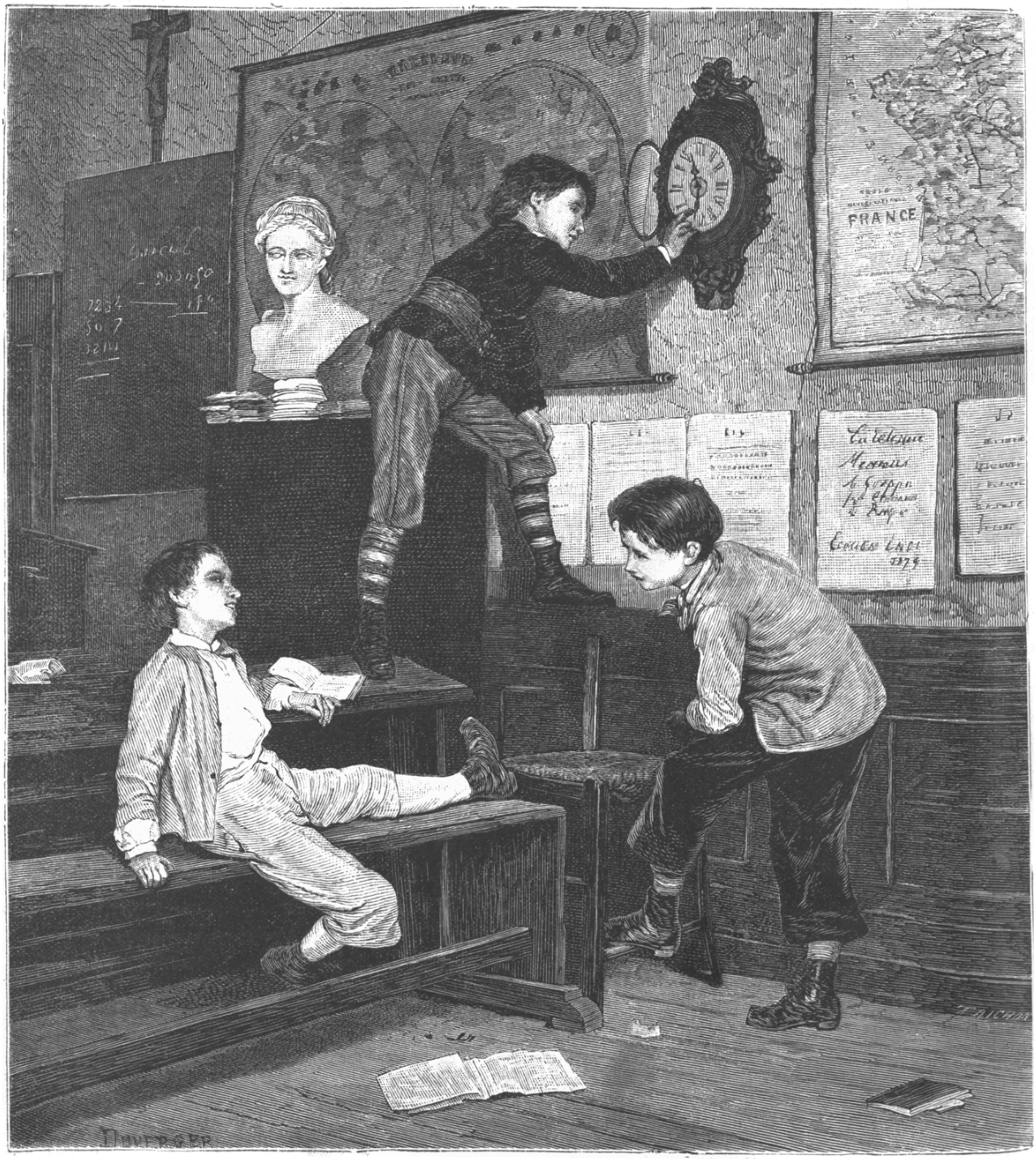
Да что же произошло съ Лемтюжниковымъ?

* * *

Онъ шелъ по Милліонной. Противъ Эрмитажа онъ остановился, залюбовавшись фигурами атлантовъ, поддерживающихъ крышу подъѣзда. Онъ обошелъ ихъ со всѣхъ сторонъ, вспомнилъ, что давно не былъ въ Эрмитажѣ и рѣшился зайти.

Ему нѣсколько стыдно стало передъ раззолоченнымъ лакеемъ за свою шинель съ просѣченой подкладкой, за свои протертыя резиновыя калоши. А еще тотъ, какъ нарочно, повѣсилъ ее подкладкой вверхъ, такъ что клочки ваты предательски выглянули изъ трехъ-четырехъ мѣстъ. Онъ поправилъ на своихъ жилистыхъ красныхъ рукахъ напульсники, съ которыми никогда не разставался, протеръ очки, провелъ платкомъ по своей лысинѣ и сталъ нетороппливо подниматься во второй этажъ по желто-мраморной лѣстницѣ...

Ходилъ онъ по галлереямъ все утро, но странно: не великіе мастера,—не Рафаэль, Рубенсъ, Рембрандтъ, Мурильо заинтересовали его,—онъ стоялъ два часа передъ какимъ-то художникомъ, копировавшимъ какую-то голову. Художникъ былъ изъ молодыхъ и не изъ важныхъ: должно быть ученикъ Академіи. По лицу—онъ принадлежалъ къ восточной расѣ и весь обросъ густыми, черными какъ смоль волосами. Лемтюжниковъ смотрѣлъ на его кудластую голову, смотрѣлъ какъ онъ выдавливаетъ краски на палитру, мѣшаетъ ихъ, разводитъ масломъ, обваливаетъ въ нихъ кисточку, и потомъ начинаетъ водить ею по холсту. Онъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока еще подмалеванныя губы не оформились, не сложились въ ту улыбку, которая была на оригиналѣ; онъ смотрѣлъ, какъ быстро чернѣла подъ носомъ тѣнь и какъ отъ этаго кончикъ носа сталъ выступать все даль-

Шалуны. Съ картины Дюверже, грав. Тришонъ.

Удавъ и конь пустыни. Рис. Кастелли. грав. Меоль.

ше и дальше отъ холста, и наконецъ, казалось, совсѣмъ вышелъ изъ подрамника. Художнику, очевидно, не очень правилось, что сзади его стоятъ; онъ раза два косился на Лемтюжникова и крякалъ съ неудовольствіемъ, но тотъ все стоялъ и разъ даже прервалъ молчаніе вопросомъ:

— Я вамъ не мѣшаю?

Восточный человѣкъ вмѣсто отвѣта сталъ укладывать кисти, краски, палитры,—взялъ ящикъ подъ мышку и ушелъ.

Но на слѣдующій день Лемтюжниковъ опять былъ тутъ, рядомъ съ нимъ. Онъ опять стоялъ, молчалъ, думалъ. Восточный человѣкъ опять кряхтѣлъ и оглядывался. А мысль все крѣпла, крѣпла, росла въ головѣ Лемтюжникова, заняла ее всю, вытѣснила всѣ остальныя мысли, молотомъ билась въ мозгу, вмѣстѣ съ пульсировавшей кровью. Наконецъ онъ не выдержалъ.

— Извините милостивый государь, началъ онъ.

Тотъ словно ожидалъ этаго вопроса; повернулся къ нему, приставилъ къ стѣнѣ муштабель и спросилъ:

— Что?

— Дорого это все стоитъ?

— Головка? Двадцать пять рублей... Если деньги впередъ, сейчасъ, то двадцать, даже пятнадцать...

— Нѣтъ, я не про то... я про матерьялы спрашиваю.

Художникъ нахмурился.—А это вы можете узнать въ магазинѣ,—отвѣтилъ онъ и снова взялъ муштабель.

Но тотъ не отставалъ. Ему мало было названій фирмъ—ему нужно было знать: что сколько стоитъ, что какъ называется. И все это онъ узналъ.

— Вѣдь всѣ всегда говорили, что я рисовалъ недурно, думалъ Лемтюжниковъ. Если заняться, неужели я буду хуже рисовать этаго восточнаго... Пріемъ я знаю,—легче чѣмъ акварелью. А акварелью я рисовалъ же... Если ограничить расходы, то безъ особеннаго ущерба можно обзавестись всѣмъ...

* * *

И вотъ въ его комнатѣ появляется мольбертъ, ящикъ, палитра, слышенъ запахъ масла и скипидара. Съ ранняго утра до сумерекъ онъ работаетъ, работаетъ. Онъ самъ удивляется, какъ у него хорошо выходитъ. И не за копіи онъ взялся, а прямо за оригиналы. Нарисовалъ какую-то красавицу, лежащую на турецкомъ коврѣ,—лежитъ и потягивается: руки заложены подъ голову, одна нога слегка согнута. Контуръ онъ заимствовалъ съ одной гравюры, но всѣ тона подогналъ самъ. И такъ вышло хорошо, что чудо. Хозяйка очень одобрила, только замѣтила: „А я и не знала, что вы *такой*: до старости лѣтъ дожили!" Онъ сконфузился и болѣе такихъ дамъ не писалъ...

День полонъ совершенно: работа кипитъ. Скуки нѣтъ и въ поминѣ. Явилась цѣль, стремленіе. Онъ работаетъ запоемъ. Онъ не слышитъ тиканья маятника, онъ не слышитъ даже боя часовъ. Обѣдъ по долгу стынетъ у него на столѣ, такъ что хозяйка нѣсколько разъ выглянетъ къ нему изъ-за двери и напомнитъ, что пора кушать. Смѣхъ сосѣдки его не безпокоитъ, а напротивъ, веселитъ: ему еще лучше работается подъ этотъ смѣхъ. „Хохотушка какая", думаетъ онъ про себя и знай себѣ мажетъ. Некормленная канарейка жалобно попискиваетъ, кошка бочкомъ поглядываетъ на него, но вспрыгнуть на колѣни не рѣшается. Все прежнее, старое, прошлое ушло куда-то, точно и не было его совсѣмъ. Ему странно вспомнить о быломъ: такимъ оно ему кажется отдаленнымъ, туманнымъ, точно все это сонъ: и его жена, и дѣти, всѣ перемершія,—точно вѣкъ онъ жилъ такимъ одинокимъ сѣдымъ художникомъ, знать ничего не хотѣлъ, ничего больше не любилъ, ничѣмъ не увлекался. И ходъ мыслей такой странный: словно тѣ зубчатыя колеса, которыми онѣ цѣплялись другъ за друга, стерлись, и хотя вертѣлись по прежнему, но не попадали въ соотвѣтствующія вырѣзки, а перескакивали черезъ нихъ... Въ общемъ ходъ ихъ былъ вѣренъ но въ отдѣльности чувствовалась какая-то путаница, какая-то задержка...

* * *

Но за то какіе успѣхи, какіе колоссальные успѣхи съ каждымъ днемъ! Онъ чувствуетъ какъ совершенствуется, овладѣваетъ техникой, пріобрѣтаетъ смѣлость руки, какъ становятся подвластны его кисти самые неуловимые нюансы. А сколько сюжетовъ въ головѣ!.. Какія эффектныя заглавія: „Передъ свиданьемъ", „Онъ ушелъ", „Покинутая"... Онъ тратитъ свои послѣднія деньги на краски и холстъ, онъ отказывается отъ одного блюда за столомъ, ходитъ въ лопнувшихъ сапогахъ по снѣгу, онъ знаетъ, что всѣ эти лишенія окупятся тамъ, потомъ, впереди... Надо только работать, трудиться.

Когда стемнѣетъ, наступятъ сумерки а огонь зажигать еще рано, онъ шлепаетъ своими туфлями изъ угла въ уголъ. Голова, словно у юноши, у мальчика, вся переполнена мечтами, онъ весь въ будущемъ. И такъ ясно, поразительно ясно выступаетъ передъ нимъ страница академическаго каталога, на которомъ крупнымъ шрифтомъ напечатано: „Лемтюжниковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, профессоръ... *Передъ свиданьемъ*... Цѣна 2,000 рублей"... И сердце его радостно стукнетъ... Двѣ тысячи рублей!.. Какую мастерскую онъ заведетъ на эти деньги... А званіе профессора... Князь подастъ ему дипломъ, музыка играетъ тушъ, художники его поздравляютъ... Всѣ иллюстраціи печатаютъ его портреты, да не только русскія, а и заграничныя.

Онъ зажигаетъ огонь, подходитъ къ оконченной головкѣ, смотритъ, освѣщаетъ ее со всѣхъ сторонъ... Какая сочность, свѣжесть письма, что за колоритъ, за рисунокъ...

Онъ уже не стыдится своей старой шинели, гордо носитъ ее. Онъ идетъ по улицамъ съ убѣжденіемъ, что онъ выше толпы, что и его сѣдую, лысую голову увѣнчаютъ когда нибудь лаврами... Вѣдь есть же во мнѣ талантъ... Всѣ гости, что ходятъ къ хозяйкѣ, восхищаются моими работами...

II.

Прибыла въ Петербургъ одна новая картина и надѣлала шума и въ публикѣ и въ печати. Весь городъ сталъ стекаться смотрѣть на чудо современной техники. Стояла она въ громадной античной академической залѣ подъ боковыми лучами весенняго солнца, скупо пропущеннаго только въ одномъ мѣстѣ: рядъ гигантскихъ оконъ былъ завѣшенъ непропускающими свѣта занавѣсами, во избѣжаніе свѣторазсѣянія. На большихъ, мягкихъ креслахъ, стоявшихъ у барьера, отдѣлявшаго колоссальный холстъ отъ публики, по цѣлымъ днямъ сидѣли знатоки и любители, всматриваясь въ детали, восхищаясь невиданнымъ мастерствомъ аксесуаровъ. Академическая молодежь подносила автору вѣнки, носила его на рукахъ. Кого только не видывала передъ собой эта картина,—вся аристократія, даже Дворъ, спеціально ради ея перебывали въ академическихъ залахъ.

Но чаще всѣхъ сидѣлъ передъ ней Лемтюжниковъ: его поражала, давила эта картина. Забирался онъ въ самый темный уголъ и тамъ, умостившись на стулѣ, подолгу любовался каждой подробностью, мелочью. Авторъ картины казался ему такимъ гигантомъ, что предъ нимъ тускнѣло и блѣднѣло все, что видѣлъ онъ раньше, казалось такимъ маленькимъ, незначительнымъ дѣломъ.

Разъ, когда онъ по обыкновенію сидѣлъ въ своемъ уголкѣ, въ тотъ же уголокъ пришелъ и сѣлъ господинъ небольшаго роста, коротко остриженый, съ густою бородой и юркими, бѣгающими глазками. Лемтюжниковъ зналъ, кто былъ этотъ господинъ: на него ему не разъ и прежде указывали: то была художественная знаменитость, одинъ изъ лучшихъ представителей національнаго направленія живописи. Когда онъ садился, Лемтюжниковъ нѣсколько отодвинулъ свой стулъ, чтобы дать ему больше мѣста, на что тотъ отвѣтилъ „не безпокойтесь!" и молча предался созерцанію...

Долго сидѣли они не проронивъ ни звука. Лемтюжниковъ на картину не смотрѣлъ: онъ впился глазами въ своего сосѣда, стараясь уловить на его лицѣ впечатлѣніе, произведенное картиной. Но лицо его оставалось совершенно недвижно и никакаго выраженія нельзя было на немъ уловить. Лемтюжникову хотѣлось съ нимъ заговорить, страстно хотѣлось... и было какъ-то неловко. „Вдругъ не отвѣтитъ? Что я передъ нимъ?.. Нуль, ничтожество"... Нѣсколько разъ онъ открывалъ ротъ, но каждый разъ не рѣшался нарушать молчанія.—Наконецъ онъ не выдержалъ:

— Чудная вещь? сказалъ онъ.

— Чего изволите? встрепенулся художникъ.

— Чудесная вещь.

— Вы про картину? Онъ качнулъ головой по направленію холста.—Да-съ, чудесная вещь...

— Великая вещь,—снова сказалъ Лемтюжниковъ.

— Большая вещь,—поправилъ его тотъ.

— Вотъ что значитъ новѣйшая школа...

Знаменитость вдругъ сморщилась, точно попробовала чего-нибудь кислаго прекислаго.

— Не понимаю-съ...

— Я говорю, что это школа...

— Школа-съ... Школъ нѣтъ... Это-съ все... вы не вѣрьте... Это тупицы выдумали.

— Какъ школъ нѣтъ, изумился Лемтюжниковъ.

— Нѣтъ-съ. Есть двѣ школы: правды и лжи... Вотъ это (онъ показалъ на картину) сплошная ложь,—а это (онъ кивнулъ на Рафаэля) правда... А школъ нѣтъ.

Онъ сердито тряхнулъ головою и ушелъ самъ въ себя.

Такаго вывода Лемтюжниковъ никакъ не ожидалъ.

* * *

Они стали встрѣчаться у картины и даже разговаривать какъ знакомые. Лемтюжниковъ гордился этимъ знакомствомъ, у него духъ захватывало при мысли, съ какими нынче людьми онъ сталъ разговаривать... И о чемъ они только не говорили: и о гармоніи тоновъ, и о хроматической гаммѣ, о свѣтовыхъ и цвѣтовыхъ ощущеніяхъ. Въ разговорахъ проскакивала порою такая небывалая терминологія, передъ которой сталъ бы въ тупикъ любой филологъ. Знаменитость, разъ наскочивши на своего конька, слѣзть съ него уже не могла,—и публика съ удивленнымъ любопытствомъ поглядывала на топорщившагося, маленькаго человѣчка, махавшаго руками и такъ много говорившаго... Лемтюжниковъ слушалъ его горячую, клокочущую рѣчь, смотрѣлъ, какъ тряслась его борода, какъ глазки перебѣгали съ него на картину, съ картины на него, и изрѣдка вставлялъ свои замѣчанія...

Долго крѣпился Лемтюжниковъ,—ему все хотѣлось открыться, что и онъ художникъ,—да все не рѣшался...

Наконецъ не выдержалъ.—Закрылъ глаза, и самъ не слыша того что говоритъ, внезапно отрѣзалъ: — Вѣдь я художникъ.

Профессоръ въ изумленіи поднялъ брови.

— Вы рисуете,—спросилъ онъ.—Гдѣ же вы учились?

— Нигдѣ... самъ...

Брови поднялись еще выше.—Сами?... и что-же, выходитъ у васъ что нибудь?

— Какъ-же... Всѣ хвалятъ, очень удачно... Я даже думалъ въ академію на конкурсъ...

— Интересно... Въ первый разъ слышу... Давно вы занимаетесь?

— Нѣтъ, очень недавно.

— Интересно, весьма интересно... Я... я къ вамъ какъ нибудь заверну—вы покажите... Вы что пишете?

— Этюдъ старика,—головы старика,—захлебнулся Лемтюжниковъ,—да и самъ не зналъ почему совралъ: никакого старика онъ не писалъ.

Ногъ подъ собой не чувствуя летѣлъ домой Лемтюжниковъ. Старческая походка съ шарканьемъ исчезла: словно двадцать лѣтъ свалилось съ костей.—„Попалъ въ теченье, — думалось ему:—*онъ*, онъ у меня!... Подъ его руководствомъ!... Закипитъ работа...“

Полетѣли въ закладъ послѣднія отрепья. Продано и заложено все что продать можно, даже ватная шинель. Обѣдаетъ онъ только одно блюдо. Ежедневно ходитъ къ нему натурщикъ—здоровенный, толстопузый, сѣдобородый, способный мгновенно засыпать при началѣ сеанса и сохранять въ тоже время данную позу. Лемтюжникова бьетъ лихорадка работы. Едва проснувшись, онъ схватывается за кисти и мажетъ, мажетъ, мажетъ, пока сумерки не остановятъ его. Онъ ничего не помнитъ, ничего не слышитъ,—не чувствуетъ ни голода, ни говора, ни шума,—для него міръ не существуетъ,—для него существуетъ только этотъ подмалеванный холстъ, густые слои одна на другую ложащихся красокъ. Для него существуетъ изъ всего живаго міра только одинъ этотъ жирный, тупыми углами рисующійся носъ натурщика, сѣдые клоки усовъ и бороды, да густыя нависшія брови, кривыми волосками спадающія внизъ. Горятъ старческимъ румянцемъ его щеки, свѣтится потухающій блескъ въ прищуренныхъ сѣренькихъ глазкахъ, и кисть работаетъ и работаетъ....

Надо подогнать раму къ этюду,—отъ этаго онъ выиграетъ... Сапоги совсѣмъ разваливаются... Да можно-ли думать о сапогахъ, когда слава ждетъ его впереди?... Еще нѣсколько недѣль—и работа окончена... Надо тридцать рублей за раму заплатить. Пенсіонная книжка у жида въ закладѣ... Ѣстъ онъ только булку,—одну булку въ день, да пьетъ чай.

Этюдъ выходитъ на славу... Жизнь дышетъ съ холста, даже натурщикъ одобряетъ, а ужъ онъ человѣкъ опытный. Сидитъ Лемтюжниковъ, не налюбуется на свое дѣтище, подправляетъ, подчищаетъ... Даже хозяйку предупредилъ: въ случаѣ пожара все бросайте, все мое: только холстъ этотъ ради Бога вынесите...

Этюдъ оконченъ. Сейчасъ придетъ профессоръ. Ноги и руки трясутся у старика. Онъ готовитъ для дорогаго гостя чай, закуску. Ароматные сочные ломтики ветчины, золотистыя звѣздочки лимона, гора булокъ ждутъ не дождутся скоро-ли ихъ употребятъ на то дѣло для котораго они созданы.... Чу! стукнулъ кто-то дверью, кто-то что-то спрашиваетъ. Сердце захолонуло...

Онъ вошелъ, снялъ пальто, улыбнулся, протянулъ хозяину руку и опять сдѣлался серьезнымъ.—День сегодня сѣрый, плохо видно—замѣтилъ Лемтюжниковъ.

— Да, темновато, замѣтилъ профессоръ.

Онъ подошелъ къ этюду и сталъ еще серьезнѣе. Лемтюжниковъ предложилъ ему стулъ; тотъ качнулся всѣмъ корпусомъ какъ-то вбокъ и отвѣтилъ: нѣтъ, такъ виднѣе.

Сморщился и сталъ смотрѣть. Взглядъ его такъ и вонзился въ холстъ, такъ и пронзилъ его, казалось, насквозь. Потомъ онъ тряхнулъ головой, словно что клюнулъ своимъ острымъ носомъ.

— Плохо,—спросилъ Лемтюжниковъ;—внутри его все замерло...

— Говорить правду?

— Пожалуйста.

— Бросьте! ребячья потѣха!

Лемтюжниковъ растерялся.—Какъ, совсѣмъ.... совсѣмъ плохо? Что же вы находите?

— Все плохо... Неучившись нельзя. Однимъ талантомъ ничего не подѣлаешь. Не знаете анатоміи. Гдѣ ключица приходится?... А рука—смотрите.

Онъ бросилъ шапку на столъ и быстро согнулъ свою руку.

— Вѣдь тутъ раккурсъ,—каждый палецъ живетъ, каждый имѣетъ свою физіономію, жизнь, характеръ, надо прочувствовать каждый изъ нихъ, а у васъ что?!... Это зеленое пятно на носу зачѣмъ? Это дополнительные тона отъ сосѣднихъ оранжевыхъ плановъ... Все мертво, не дышетъ. Кожа гладка—не чувствуется поръ на ней, тѣло не чувствуется... Морщины—грязь какая-то. Онѣ не уходятъ вглубь... Глаза сносны, но рисунокъ невѣренъ: они не на одной линіи у васъ насажены...

Лемтюжниковъ тяжело дыша опустился на стулъ и машинально слушалъ...

— У васъ чувства нѣтъ, чувства художественнаго. Смотрите, какъ фонъ рѣжетъ глазъ, какъ эти краски кричатъ... Нѣтъ—мой совѣтъ: бросьте, бросьте совсѣмъ... Я вижу вонъ копіи у васъ... Вѣдь и онѣ плохи,—развѣ это Грезъ, Мессонье?... Это подносы росписаны,—вотъ что въ гостинномъ дворѣ подъ воротами продаютъ... Оставьте, совсѣмъ оставьте—кого тѣшить вамъ: ребятъ у васъ нѣтъ... Даю вамъ благой совѣтъ: бросьте...

— Позвольте, залепеталъ Лемтюжниковъ,—я у васъ спросить хотѣлъ что-то...

Онъ остановился, потирая лобъ, и никакъ не могъ вспомнить что такое хотѣлъ спросить. Комната кружилась въ его глазахъ, все вертѣлось, уходило изъ подъ ногъ.

Они поговорили немного. Гость отъ чая и закуски отказался, говоря что у него уроки, и сталъ собираться. Лемтюжниковъ вызвался его проводить, и они вышли. Разговоръ совсѣмъ не вязался. Профессоръ насвистывалъ, какую-то народную итальянскую пѣсню, которую слышалъ въ Римѣ. У воротъ его дома они распрощались. Лемтюжниковъ остался одинъ. День такой скверный былъ: дождикъ моросилъ частою мелкой пылью, тротуары были мокры и грязны. Сѣроватое небо казалось еще грязнѣе тротуаровъ. Обрывки безформенныхъ тучъ неслись надъ свинцовой Невою. Влажный туманъ зачерчивалъ своимъ покровомъ ту сторону Невы,—и Исакій и дворецъ, и адмиралтейство. Куда ни взглянешь,—все мокро, пропитано сыростью, и эти косо наклоненные мачты судовъ, перепутанныя снастями, и стѣны домовъ съ желѣзными трубами, и ряды зябнущихъ голубей, прижавшихся на узкомъ выступѣ высокаго карниза. Безпрестанные звонки омнибусовъ дрябло позвякиваютъ въ сыромъ воздухѣ. Народъ суетится, торопится, снуетъ туда и сюда.

Лемтюжниковъ стоялъ у цвѣточнаго магазина и разсматривалъ. Долго стоялъ онъ, потомъ повернулся, пошелъ по набережной. Здѣсь еще люднѣе было, еще чаще сновали дилижансы. У пристаней шла суматоха: что-то нагружали, разгружали. Пароходы дымились,—бѣлый паръ пушистыми клубами поднимался изъ трубъ, рѣзко выдѣляясь на сѣромъ небѣ. Женщины шли высоко подобравъ свои платья, шныряли газетчики, разнощики, посыльные...

Лемтюжниковъ не чувствовалъ—идетъ онъ, или нѣтъ... Ему казалось порою что онъ спитъ: тогда онъ бодрился, осматривался вокругъ, и убѣдившись въ дѣйствительности всего окружающаго, опять замиралъ... „Художникъ“, сказалъ онъ, косо усмѣхаясь, при поворотѣ въ свою улицу,—„художникъ“!...

Онъ пришелъ домой. Накрытый для профессора завтракъ все стоялъ. Онъ убралъ его и сѣлъ на диванъ. Канарейка чирикала, часы тикали...

Хозяйка два раза заглядывала къ нему: не нужно-ли, молъ, чего,—онъ сказалъ, что ненужно. Онъ сидѣлъ на диванѣ и смотрѣлъ на свои дырявые сапоги, долго смотрѣлъ, пока совсѣмъ не стемнѣло. Потомъ поднялъ руку, провелъ ею по лицу, и тутъ только замѣтилъ что лицо совсѣмъ мокро... Старикъ плакалъ, плакалъ слезами отчаянія и безсилія..

Недѣли двѣ онъ ходилъ опустившійся, больной, хилый и какъ-то скоро послѣ этаго умеръ. Докторъ, приглашенный только наканунѣ смерти, очень сомнительно покачивалъ головой, смотря на умирающаго старика и окружающую обстановку. Натурщикъ приходилъ и очень соболѣзновалъ: потому баринъ ему рубль двадцать копѣекъ долженъ еще остался.

Отчего онъ умеръ?.. Хозяйка говоритъ что „отъ живописи“...

Городъ Данцигъ.

(Рис. на стр. 817 и 818).

Однимъ изъ важнѣйшихъ политическихъ событій послѣднихъ недѣль было свиданіе Государя Императора въ Данцигѣ съ Императоромъ Вильгельмомъ. 26 Августа на Императорской яхтѣ „Держава“, Государь отплылъ въ Данцигъ. Мы говорили уже въ Полит. Обозр. какъ взволновало это событіе общественное мнѣніе Европы и какую пищу догадкамъ газетъ и публики дало оно. Въ Данцигѣ для пріема Его Величества приготовленъ былъ старинный домъ, принадлежащій русскому правительству недалеко отъ Цейгауза, домъ въ которомъ останавливался нѣкогда Петръ Великій, и гдѣ нынѣ живетъ русскій генеральный консулъ баронъ Врангель. Но Государь въ этомъ домѣ не останавливался и обѣдъ былъ въ Артусгофѣ, изображенномъ на стр. 817.

Среди знаменъ депутацій и кликовъ массы народа Императоры въ коляскѣ подъѣхали къ Артусгофу. Обѣдъ начался ровно въ $6^1/_2$ часовъ. Столъ былъ накрытъ въ видѣ подковы, сервированъ обѣдъ на серебрѣ, все установлено было историческими блюдами, кубками и вазами; все почтенное, величественное убранство древней залы было залито огнями огром-

ной люстры и множества канделябръ. Государь интересовался узнать о назначеніи и особенностяхъ архитектуры дома, гдѣ происходилъ обѣдъ и Наслѣдный Принцъ Германскій сообщилъ эти подробности. *Артусгофъ* или *Юркенгофъ* (юнкеръ, наз. знатнѣйшіе купцы въ средніе вѣка) который съ XIV в. служилъ биржей, названъ такъ по имени короля Артура, послѣдняго героя кельтскаго рода, нѣкогда владычествовавшаго въ Британіи и низверженнаго римлянами. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Артусгофъ, въ XIV вѣкѣ была построена галлерея, въ которой знатные горожане имѣли свои собранія и устраивали празднества. Главную часть зданія занимаетъ обширная зала, покоющаяся на четырехъ высокихъ колоннахъ, въ которой на всемъ убранствѣ и устройствѣ, множествѣ вещей и рѣзныхъ кубковъ лежитъ отпечатокъ старины; стѣны между полуциркулями сводовъ росписаны картинами временъ Возрожденія и украшенъ массивными скульптурными украшеніями изъ дерева и металла. Въ этихъ залахъ устраивали свои празднества разныя братства; мѣста этихъ братствъ носятъ ихъ имена „скамья Кристофа“, „Рейгольса“ и т. п. Подъ сводами на желѣзныхъ прутахъ виситъ множество моделей кораблей, придавая оригинальный видъ напоминанія о цвѣтущемъ времени богатаго Ганзейскаго союза. У задней стѣны стоитъ массивный древній пиршественный столъ и близь него лѣстница ведетъ въ погребъ; погребъ раздѣленъ на комнаты и отдѣльныя помѣщенія, въ которыхъ по вечерамъ собиралось многочисленное и избранное общество. Въ верхней залѣ есть хоры, на которыхъ во время пировъ помѣщался оркестръ; одинъ уголъ занятъ огромною пирамидальною печью, превосходно выполненною изъ пестрыхъ изразцовъ. Въ XVI столѣтіи, близь печи, по стѣнамъ, написаны были картины, изображающія охотничьи сцены.

Со временъ Петра Великаго, въ Данцигѣ не былъ ни одинъ изъ русскихъ монарховъ; 18 февраля 1716 года Петръ Великій по пути изъ Либавы пріѣхалъ въ Данцигъ съ Царицей Екатериной и племянницей, царевной Екатериной Іоанновной и остановился въ приготовленномъ для него домѣ. 23 Марта туда же пріѣхалъ польскій король Августъ II и прежде всего посѣтилъ царя, который проводилъ его лично въ отведенное ему помѣщеніе на Лянгенмарктѣ, напротивъ ратуши. Между тѣмъ въ Данцигъ прибылъ и женихъ царевны, Герцогъ Карлъ Леопольдъ Мекленбургъ-Шверинскій и 8 апрѣлѣ сочетался бракомъ съ царевной въ присутствіи короля и другихъ высокихъ гостей. 18 Апрѣля городскія власти, въ честь монарховъ, устроили празднество, но Петръ Великій, котораго ожидалъ флотъ, отплылъ на корабль. Царица же оставалась въ Данцигѣ. 27 Апрѣля Петръ вернулся въ Данцигъ, а 30-го уѣхалъ въ Копенгагенъ съ флотомъ, которымъ онъ командовалъ въ качествѣ Вице-Адмирала. Послѣ послѣдняго пребыванія въ Берлинѣ Царь посѣтилъ Данцигъ въ сентябрѣ 1717 г. 20 числа того же мѣсяца Петръ ратификовалъ договоръ, заключенный княземъ Василіемъ Долгоруковымъ съ городомъ. Въ это же свое пребываніе Петръ посѣтилъ церковь св. Маріи, гдѣ увидѣлъ знаменитую картину въ алтарѣ Св. Георгія. Образъ этотъ представлялъ Страшный Судъ и по заключенію знатоковъ живописи, бывшихъ въ свитѣ Царя, былъ произведеніемъ Св. Кирилла и Меѳодія. Государь за образъ этотъ предлагалъ громадную въ то время сумму 50,000 р. Только позднѣйшія изслѣдованія привели въ извѣстность имя настоящаго художника—это былъ Дитрихъ Стуэрбутъ.

Исторія происхожденія Данцига богата поэтическими сказаніями. Ее выводятъ отъ Эдды: съ береговъ Чернаго моря, говорится въ сказаніи, въ дохристіанскія времена, пришли Азы на сѣверъ и основали тамъ новый Асгаардъ, который и былъ названъ по имени жителей „Гьетешанцъ“ — укрѣпленіе Готовъ—или Гиданія, по польски Гданскъ, изъ котораго впослѣдствіи образовался Данцко или Данцигъ. Во всякомъ случаѣ въ 997 году уже, архіепископъ Адальбертъ Пражскій, проповѣдуя евангеліе язычникамъ, жившимъ по Вислѣ, нашелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадаетъ въ море, городъ Гиданію, населенный нѣмецкими колонистами. Городъ этотъ находился подъ защитой Герцога Польши и былъ столицей Померелловъ или восточной Помераніи. Долгое время Данцигъ былъ яблокомъ раздора многихъ сѣверныхъ властителей.

Въ 1310 году Данцигъ перешелъ во власть нѣмецкаго Ордена, сдѣлался Ганзейскимъ городомъ и сталъ быстро богатѣть. Его по справедливости называли „житницей сѣвера“. Почти всѣ церкви, ворота и башни, постройкѣ которыхъ подражаютъ и теперь,—все это памятники нѣмецкаго Ордена. Но затѣмъ изъ торговыхъ интересовъ, для пріобрѣтенія свободнаго судоходства по Вислѣ, Данцигъ въ 1454 году освободился изъ подъ власти нѣмецкихъ рыцарей, и сталъ подъ защиту польскаго короля Казиміра IV. Но все же Данцигъ оставался вольнымъ городомъ; имѣлъ свои законы, чеканилъ монету, хотя и съ изображеніемъ короля Польши, держалъ Секретаря въ Варшавѣ и подавалъ голосъ на сеймахъ и при выборахъ королей. Вслѣдствіе этаго онъ принужденъ былъ выдерживать иногда тяжелую борьбу, напримѣръ въ 1577 году со Стефаномъ Баторіемъ, выборъ котораго онъ не хотѣлъ одобрить. А въ 1734 году, объявивъ себя сторонникомъ Станислава Лещинскаго, Данцигъ выдерживалъ нѣсколько мѣсяцевъ осаду саксонцевъ и русскихъ. Старые жители Данцига долго не могли помириться съ присоединеніемъ польской или западной Пруссіи, 13 сентября 1772 года, къ владѣніямъ прусскаго дома Гогенцоллерновъ.

Со времени прошлаго въ Данцигѣ сохранилось много прекрасныхъ построекъ и зданій. Выходя изъ такъ называемаго Стараго города, идетъ Ioppengasse — улицей изображенной на стр. 818, упирающейся однимъ концомъ въ церковь Св. Маріи, а другимъ—въ старый Цейхгаузъ (стр. 817). Церковь Св. Маріи—это колоссальный соборъ съ башней въ 245 футовъ вышины и съ десятью фронтонами. Она заложена въ 1343 году при гросмейстерѣ Лудольфѣ Королѣ Вайцауа; но окончена только въ XVI столѣтіи. Тутъ то и находится упомянутый образъ Страшнаго Суда. Дома на этой улицѣ отдѣлены отъ самой улицы рвомъ; подъѣздъ, къ которому ведетъ лѣстница, или каменная плита въ видѣ подъемнаго моста, соединяетъ домъ съ улицей. Каменныя стѣны каждаго подъѣзда украшены рельефами, камни же, на которыхъ укрѣплены желѣзныя перила, украшены богатою рѣзьбою и нерѣдко на нихъ встрѣчаются выбитыя цифры временъ прошлаго столѣтія. По общей промежуточной стѣнѣ подъѣзда идетъ продолженіе водосточной трубы, оканчивающейся драконовой головой, черезъ которую стекаетъ вода прямо въ ровъ.

Прекрасенъ также старый цейхгаузъ со статуей Минервы и многочисленными эмблемами войны, украшающими его фасадъ. Онъ построенъ въ началѣ XVII столѣтія изъ краснаго кирпича и песчаника.

Въ концѣ Лянгенгассе—длинной улицы, которая съ длиннымъ рынкомъ составляетъ лучшую улицу города, находится ратуша съ великолѣпной высокой башней и играющими часами, звукъ которыхъ также радуетъ жителей Данцига, какъ альпійскій рожокъ швейцарца.

Новѣйшая жизнь, кладущая печать на всѣ старинные города,

И. И. Глазуновъ, СПБ Городской Голова. Съ фотогр. грав. Ю Барановскій.

не миновала также и Данцига. Своеобразный характеръ его мало по малу исчезаетъ. Искусной рѣзьбы лѣстницы многихъ частныхъ домовъ проданы иностранцамъ, здѣсь и тамъ уничтожены старые подъѣзды, которые постепенно замѣняются модными

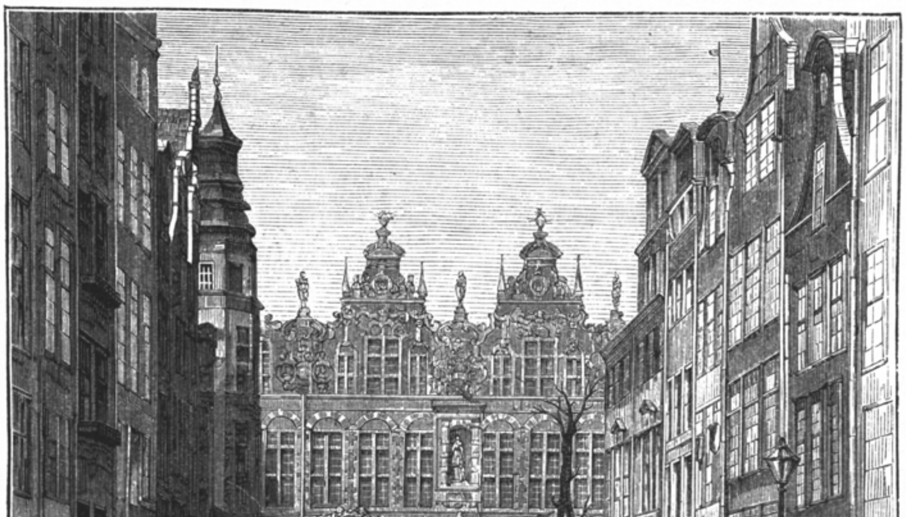

Данцигъ. Ратуша и Артусгофъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Государь Императоръ. Съ фотогр. грав. Флюгель.

тротуарами. Зачастую рядъ домовъ съ фронтонами перемежается зданіемъ въ казарменномъ стилѣ или же на мѣсто оконъ со множествомъ маленькихъ стеколъ, вставлено одно или два большихъ.

Но все же остается еще очень много хорошаго. Болѣе занимательна и оживленна жизнь на водѣ.

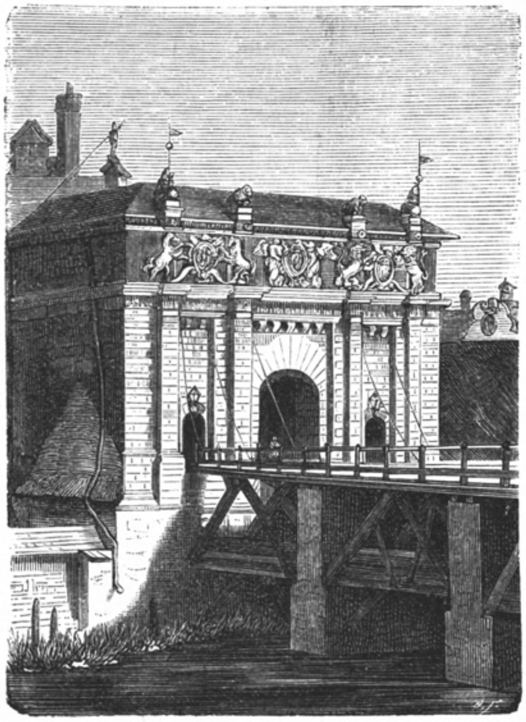
Надводныя ворота ведутъ на рѣку Мотлаву, впадающую тутъ же подъ городомъ въ Вислу, по которой всѣ корабли подходятъ къ городу. На образовавшемся островѣ находятся склады. Зеленыя ворота, замыкающія длинный рынокъ съ востока, составляютъ однѣ изъ цѣлаго ряда надводныхъ воротъ, построенныхъ еще во времена рыцарей. Онѣ отдѣляютъ Длинный мостъ на Мотлавѣ отъ улицъ города. Послѣднія ворота зовутся Іоанновскими; лучше всего сохранились Женскія ворота — красивая постройка съ башнями и балконами.

Пребываніе Государя Императора въ Данцигѣ. Цейхгаузъ на Іопенгассе.
Съ фотогр. грав. Флюгель.

На Длинномъ мосту прежде были устроены лавки, теперь же около моста стоятъ на якоряхъ корабли. Названіе мѣста куда они идутъ обозначено на дощечкахъ набожными словами: „по волѣ Бога въ Кенигсбергъ, въ Мемель, Петербургъ“ и т. п. Тутъ же между кораблями проходятъ плоты съ лѣсомъ. Хозяева кораблей, офицеры и матросы—все это оживляетъ мѣстность и тутъ слышатся всевозможные языки и нарѣчія.

По ту сторону моста находится упомянутый уже островъ со складами, представляющими гигантскіе, въ нѣсколько этажей магазины. Тутъ хранятся различные товары, въ особенности рожь, которой Данцигъ по преимуществу обязанъ своимъ богатствомъ.

Пребываніе Государя Императора въ Данцигѣ. Высокія ворота.
Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Магазины эти носятъ имена городовъ, растеній и животныхъ, на нѣкоторыхъ же видны символическіе знаки, напримѣръ турокъ, боцманъ и пр. Что за движеніе между этими безконечными рядами складовъ Изъ открытыхъ люковъ слышится своеобразный шумъ лопатъ, загребающихъ рожь; съ лѣстницы на лѣстницу подымаются носильщики съ тяжелыми мѣшками. Тутъ же видны и женщины, чистящія ленъ и коноплю и зашивающія мѣшки, а также и прыгающіе ребятишки. Нерѣдко раздается пѣсня работника. И до сихъ поръ торговля и судоходство Данцига еще довольно значительны, хотя и не въ такой степени какъ это было прежде. Выходя изъ воротъ Лянгассенторъ, направо находится гауптвахта Данцигскаго гарнизона, прямо—башня и громадныя постройки Высокихъ воротъ, соединенныхъ съ башней (изображенныхъ на этой стр.). Ворота выстроены въ 1588 году и возобновлены въ 1861, какъ гласитъ надпись. Черезъ ворота и мостъ дорога ведетъ въ крѣпость. Въ сторонѣ лежитъ холмъ а прямо укрѣпленныя высоты Бишофсъ и Гагельсбергъ. Приморскій торговый городъ Данцигъ считается первостепенною крѣпостью.

Съ башни церкви Св. Маріи и съ горы Цыганской открывается прекрасный видъ на городъ и его окрестности.

Къ рисункамъ.

И. И. Глазуновъ.

Спб. Городской Голова.

(Рис. на стр. 816).

Выбранный нынѣ на предстоящее четырехлѣтіе въ Спб. Городскіе Головы, статскій совѣтникъ, потомственный дворянинъ и Спб. 1-й гильдіи купецъ, Иванъ Ильичъ Глазуновъ, родился въ 1826 г. въ Петербургѣ, происходитъ изъ стариннаго и богатаго купеческаго рода. Дѣдъ его, Иванъ Петровичъ Глазуновъ, открылъ торговлю книгами въ Москвѣ въ 1782 г., а черезъ три года послѣ этого и въ С.-Петербургѣ; торговля эта ведется и понынѣ И. И. Глазуновымъ съ братьями.

Когда въ 1803 г. Высочайшимъ указомъ дозволено было частнымъ лицамъ учреждать свои типографіи, дѣдъ Глазунова одинъ изъ первыхъ завелъ свою типографію, также существующую и понынѣ.

Съ 1842 г. И. И. Глазуновъ занимался этимъ дѣломъ, управляя типографіею, книжной торговлею, слѣдя за печатавшимися изданіями и т. п.

Въ 1852 г. И. И. Глазуновъ уже былъ избранъ гласнымъ Думы и съ тѣхъ поръ его дѣятельность, какъ гласнаго, не прекращается. Онъ всегда являлся дѣльнымъ и ревностнымъ исполнителемъ, возлагаемыхъ на него Думою, порученій — по общественнымъ дѣламъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и награды, полученныя имъ за тотъ или другой оконченный трудъ.

До выборовъ въ Городскіе Головы И. И. Глазуновъ состоялъ въ разное время членомъ по многимъ правительственнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, такъ напримѣръ: Дѣтскаго Пріюта Е. И. В. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Коммерческаго Училища, Елизаветинской дѣтской больницы; Директоромъ Городскаго Кредитнаго Общества, земскимъ Губернскимъ Гласнымъ отъ города С.-Петербурга; Членомъ Коммисіи по Городскимъ училищамъ, при чемъ самостоятельно завѣдывалъ 8-ю училищами, членомъ Совѣта Высочайше учрежденной коммисіи при Спб. Градоначальникѣ (въ числѣ 25 человѣкъ) и друг. Кромѣ этого, съ 1849 г., состоитъ коммиссіонеромъ Императорской Академіи Наукъ, Святѣйшаго Синода и Министерства Государственныхъ Имуществъ. Принималъ дѣятельное участіе по коммисіямъ: о воинской повинности,—за что и награжденъ Именнымъ Высочайшимъ благоволеніемъ, санитарной въ 1866 г.—завѣдывалъ холерною больницею въ самой зараженной части города,—именно Спасской; за что награжденъ былъ Орд. Св. Владиміра 4 ст.

Выборъ И. И. Глазунова въ Городскіе Головы, показываетъ что общество съумѣло оцѣнить его долголѣтнюю, безспорно полезную дѣятельность на поприщѣ городскаго хозяйства.

Въ настоящее время, для предстоящаго юбилея 100-лѣтняго существованія Глазуновской книжной торговли, И. И. предпринимаетъ чрезвычайно интересное и роскошное изданіе—именно сочиненія М. Ю. Лермонтова съ рисунками знаменитаго иллюстратора этаго поэта М. Зичи. Художникъ нарочно съ цѣлью ближе ознакомиться съ мѣстами, воспѣтыми Лермонтовымъ, въ настоящее время началъ путешествовать по Кавказу. Талантъ Зичи такъ блестящъ, что нѣтъ сомнѣнія въ высокомъ достоинствѣ рисунковъ и такое изданіе будетъ истинною заслугою со стороны И. И. передъ русской литературой, небогатой подобными предпріятіями.

Лѣто.

(Рис. на стр. 809).

Общество кончило утренній чай на широкой террасѣ дачи. Свѣжая какъ это росистое, жаркое лѣтнее утро вышла она въ поле и медленно подвигается, прикрывая личико вѣеромъ отъ палящихъ лучей. А кругомъ чуть колышется высокая зеленая трава, мелькаютъ цвѣты, мелькаютъ пестрыя крылья бабочекъ и громко трещитъ кругомъ неугомонный концертъ кузнечиковъ. Изрѣдка изъ подъ ногъ ея вспорхнетъ крохотная птичка и закружится вокругъ идущей, которая сама какъ бы олицетвореніе горячаго, цвѣтущаго, въ полномъ разгарѣ лѣта...

Пребываніе Государя Императора въ Данцигѣ. Іопенгассе и храмъ Богоматери.

Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Шалуны.

(Рис. на стр. 812).

Классъ только что окончился, строгій учитель ушелъ, товарищи убѣжали играть въ мячъ на дворѣ и лазить по гимнастическимъ столбамъ и лѣстницамъ, а эти трое шалуновъ рѣшили теперь выполнить задуманное ими еще во время класса намѣреніе. Урокитянутся такъ безконечно долго! Они переведутъ часы и все кончится гораздо скорѣе! У сельскаго учителя, они знаютъ, нѣтъ часовъ— но шалуны ошибутся въ разсчетѣ. Акуратный учитель удивится какъ могъ онъ такъ опоздать на урокъ, пойдетъ свѣряться съ часами на городской колокольнѣ и продѣлка мальчугановъ откроется. Или уже вотъ входитъ учитель и застаетъ ихъ за переводомъ часовъ. Это что еще такое? Шалунъ въ испугѣ слетитъ со скамьи на полъ и красный какъ ракъ, сконфуженный, пойманный на мѣстѣ—попадетъ на хлѣбъ на воду.

Удавъ и конь пустыни.

(Рис. на стр. 813).

Широкое, свободное приволье представляютъ американскія луговыя пустыни для дикихъ коней, насущихся въ ихъ необъятномъ пространствѣ. Особенно многочисленны табуны дикихъ коней въ пустыняхъ Южной Америки, въ такъ называемыхъ *пампасахъ*. Здѣсь вдали отъ человѣческаго жилья, на сочныхъ пажитяхъ, дикій конь могъ бы пользоваться вполнѣ счастливою жизнью, но въ этихъ степяхъ угрожаютъ всегда многочисленные враги и преслѣдователи. Зорко подстерегаетъ коня ловкій индѣецъ, чтобы сдѣлать его послушнымъ помощникомъ своихъ хищническихъ набѣговъ; другой его постоянный врагъ—ягуаръ—стережетъ притаившись въ высокой травѣ и смѣлымъ прыжкомъ нападаетъ на свою добычу. Ночью иногда

налетаютъ на него назойливые непріятели—листоносыя летучія мыши и вцѣпясь въ его шею, сосутъ кровь. Часто послѣ проливныхъ дождей, затопившихъ всѣ пажити, степные табуны должны плавать по цѣлымъ часамъ и искать себѣ скудную пищу, состоящую изъ тощихъ вѣтокъ и цвѣтовъ мятленки, которые виднѣются надъ поверхностью водъ. Жеребята часто тонутъ или пожираются крокодилами. Даже рыбы могутъ быть въ этомъ случаѣ орудіемъ гибели. Электрическіе угри оглушаютъ коня ударомъ своего хвоста какъ бы ударомъ молніи и пускаютъ ко дну.

Переплывъ благополучно водное пространство, степной конь не можетъ считать себя въ совершенной безопасности; здѣсь на песчаныхъ отмеляхъ водятся громадныя змѣи. Свернувшись клубомъ на деревѣ, исполинскій удавъ поджидаетъ свои жертвы и быстро развертываясь, сверху охватываетъ своими удушающими кольцами коня. Напрасно напрягая всѣ усилія для защиты жизни, онъ все таки неминуемо дѣлается жертвой пресмыкающагося чудовища. Эта послѣдняя борьба, страшная агонія несчастнаго коня, представлена на прилагаемомъ нами рисункѣ.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе Государя Императора съ Императоромъ Вильгельмомъ.—Австро-Венгрія.—

Послѣдняя недѣля ознаменовалась, какъ мы говорили въ прошломъ Обозрѣніи, чрезвычайно важнымъ событіемъ свиданія Государя Императора съ Германскимъ Императоромъ въ Данцигѣ. Его Величество изволилъ отплыть изъ Петергофа 26-го августа, а чрезъ два дня былъ дружески привѣтствованъ своимъ августѣйшимъ родственникомъ. Государи свидѣлись въ сопровожденіи своихъ ближайшихъ совѣтниковъ въ дѣлѣ иностранной политики: г. Гирса и князя Бисмарка. Нечего и говорить о томъ, что событіе это сразу приковало къ себѣ всеобщее вниманіе, всеобщее любопытство, разрѣшающееся теперь всевозможными предположеніями и догадками. До времени „J. de S. Pet.“ высказывается только въ общихъ выраженіяхъ: „...Чувства привязанности и дружбы, связывающія обоихъ Монарховъ, чувства, соединившія ихъ въ общемъ горѣ послѣ ужасающей катастрофы 1-го марта, не могли не побудить Ихъ къ тому, чтобы усердно не искать удобнаго случая для личной встрѣчи. Государь нашъ воспользовался, для этой цѣли присутствіемъ Императора Вильгельма на маневрахъ по сосѣдству съ нашею границею. Свиданіе это, продолжаетъ цитируемая нами газета,—есть, слѣдовательно, блистательное доказательство близкихъ и сердечныхъ отношеній между Монархами, семейныя традиціи которыхъ имѣютъ такъ много общаго; оно не вызвано никакими другими причинами, кромѣ изложенныхъ нами. Далѣе сказано... „Эти чувства согласія и симпатіи между Монархами служатъ залогомъ мирнаго развитія международныхъ отношеній и гарантіею безопасности для всѣхъ націй“. Категорически опровергая всякое иное толкованіе Данцигскаго свиданія, газета прибавляетъ, что князь Бисмаркъ присутствовалъ только для того, чтобы привѣтствовать нашего Августѣйшаго Монарха впервые послѣ восшествія Его на престолъ. За границей взгляды на событіе чрезвычайно раздѣлились. Во Франціи ему не придаютъ умышленно политическаго значенія. Въ Германіи свиданіе произвело весьма благопріятное впечатлѣніе. Утверждая положительно, что незадолго Императоръ Вильгельмъ отправилъ собственноручное письмо Государю и, съ одной стороны, связывая съ этимъ фактомъ происходившее свиданіе,—съ другой, германскія газеты придаютъ ему еще то значеніе, что въ Данцигѣ Россія дала успокоительныя обѣщанія относительно своей политики на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду возникшихъ недавно слуховъ о панславистской агитаціи. Въ Венгріи, какъ и надо было ожидать, извѣстіе о Данцигской встрѣчѣ принято далеко не съ тою симпатіей: тамъ прямо высказывается мнѣніе, что встрѣча эта разрушила планъ графа Андраши, стремившагося разъединить Германію и Россію. Мадьяры заявляютъ, что недавнее свиданіе Монарховъ если не можетъ повести къ разладу между Вѣной и Берлиномъ, за то не поведетъ и къ установленію „тройственнаго союза“, который въ Пештѣ считается положительно невозможнымъ. Интересы Австро-Венгріи и Россіи діаметрально противоположны, говорятъ мадьяры, и столкновеніе между ними—не болѣе какъ вопросъ времени. Станемъ ли мы спорить противъ этаго....

Въ Вѣнѣ, однако, стараются глядѣть иначе, силятся показать менѣе тревоги, показываютъ видъ, что считаютъ Данцигское свиданіе залогомъ мира въ Европѣ. Изъ Данцига сообщаютъ, основываясь „на безусловно-достовѣрномъ источникѣ“, что согласіе между Германіей и Россіей вновь упрочено, равно какъ и дружба съ Австріей. Дѣло не ограничилось простою бесѣдою а состоялось *точно оформленное соглашеніе*. Свѣдѣнія изъ Берлина подтверждаютъ, что по поводу свиданія Императоровъ Германіи и Россіи тамъ получена отъ Вѣнскаго кабинета нота, въ которой выражается одобреніе свиданія и заявляется, что встрѣчу обоихъ Императоровъ австрійское правительство считаетъ гарантіей упроченія европейскаго мира.

Самаго поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы понять насколько важны, насколько необходимы Австро-Венгріи въ эту минуту покровительство и поддержка Германскаго Императора. Бойко пошла она по пути завладѣній на Балканскомъ полуостровѣ, но пока, повидимому, надо пріостановиться, тѣмъ болѣе что сдѣлано уже не мало. Ставъ фактически твердою ногою въ Босніи и Герцеговинѣ, Австро-Венгерское правительство давно уже распоряжается тамъ по своему. Результаты этихъ распоряженій, однако, привели вовсе не туда куда угодно было бы новымъ правителямъ. Райи, такъ много страдавшіе во время турецкаго владычества подъ ярмомъ мусульманскихъ беговъ, продолжаютъ страдать по прежнему, если не болѣе отъ того же зла. Но, кромѣ того, сюда прибавилось и многое другое, чего босняки и герцеговинцы не знали прежде. Турки по крайней мѣрѣ, оставляли имъ свободу религіозную, оставляли имъ оружіе, не трогали того, что такъ дорого всякому народу—національности, нестѣсняемое право быть тѣмъ, чѣмъ человѣкъ родился, кѣмъ онъ желаетъ быть по завѣту предковъ. „Освободители-австрійцы“ явно покровительствуя католицизму, въ ущербъ вѣковой религіи массы населенія—православію, не менѣе открыто стремятся превратить босняковъ и герцеговинцевъ въ австрійцевъ, и соотвѣтственно такой программѣ, рѣшили, наконецъ, прибѣгнуть къ самой непопулярной въ странѣ мѣрѣ: обезоружить туземцевъ и ввести воинскую повинность. Мѣры, правда, дѣйствительныя, но пока онѣ повели къ возстанію. Народъ, въ которомъ копилось неудовольствіе, съ своей стороны рѣшилъ сопротивляться съ оружіемъ въ рукахъ. Нашлись уже и вожди—пока извѣстный Пеко Павловичъ и герцеговинскій уроженецъ Ковачевичъ. Теперь отряды занимаютъ ущелья и дороги отъ Мостара къ Невесинью, Гацку и Требинью, безпокоя находящіеся тамъ гарнизоны. Въ Вѣнѣ заподозрили Черногорію и немедленно же отправили къ австрійскому резиденту ноту, въ которой требуютъ отъ князя Николая высылки войскъ на границу Герцеговины, чтобы не позволять черногорскимъ волонтерамъ переходить границу и усиливать четы повстанцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ княжества требуется недопущеніе возставшихъ на территорію Черногоріи. Понятно, князю Николаю осталось одно изъ двухъ—или выполнить требованіе, или ожидать, что границы его княжества будутъ оберегаться не его юнаками, а австрійскими батальонами.

Библіографія.

Живописный обиходный календарь на 1882 г. Календарь-ежедневникъ. Э. Гоппе на 1882 г. Роскошь печатанія календарей увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ. Тѣ особенно, которые мы назвали, болѣе чѣмъ заслуживаютъ рекомендаціи по

Соборъ въ г. Або въ западной Финляндіи.

своимъ многочисленнымъ достоинствамъ и дешевизнѣ цѣны. Въ первомъ календарѣ напр. при цѣнѣ въ 30 коп. до 40 различныхъ рисунковъ, портретовъ, каррикатуръ и видовъ русскихъ городовъ, съ объясненіями, которые и будутъ помѣщаться ежегодно въ этомъ календарѣ и впредь, и кромѣ того премія—стѣнной календарь. Каково достоинство этихъ рисунковъ читатели могутъ судить по виду Абосскаго собора, нами здѣсь помѣщаемаго. Або, губернскій городъ Або-Бьернеборгской губерніи изъ подъ власти шведовъ перешелъ въ русское владычество въ 1713 г. и затѣмъ былъ уступленъ шведамъ и лишь въ 1809 г. опять присоединенъ къ Россіи и былъ главнымъ городомъ Финляндіи, пока сенатъ не былъ въ 1819 г. переведенъ въ Гельсингфорсъ. Теперь это одинъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Финляндіи съ 20,000 жителей. Изъ достопримѣчательностей города, кромѣ Абосскаго замка, который построенъ по преданію Эрихомъ Святымъ,—особенно замѣчателенъ древній соборъ, котораго изображеніе здѣсь помѣщается. „Календарь-ежедневникъ" Э. Гоппе, появляющійся ежегодно и ежегодно же улучшающійся, не измѣняя своей цѣны 75 коп. принадлежитъ къ числу наиболѣе любимыхъ публикою. Теперь, сверхъ обыкновенно въ немъ помѣщаемаго матеріала, при немъ есть и безплатныя приложенія: Справочная книжка, Поваренная книга г-жи Малаховецъ и Табель-календарь, отпечатанный двумя красками. Это лучшій и самый полный изъ календарей съ отрывающимися листками; онъ прикрѣпленъ къ изящно-отлитографированной папкѣ, отдѣланной узоромъ въ русскомъ стилѣ и украшенной видомъ Храма Спасителя въ Москвѣ. Вообще календарь этотъ очень распространенъ и извѣстенъ и кромѣ того, какъ мы сказали, въ нынѣшнемъ году получилъ значительныя прибавленія, не возвышая цѣны.

Смѣсь.

Президентъ Гарфильдъ. Въ среду 26 августа Гарфильда счастливо перевезли въ Лонгоранчъ изъ Бѣлаго дома. До сихъ поръ, по неяснымъ бюллетенямъ, нельзя было составить себѣ понятія о положеніи болѣзни президента. Въ Америкѣ всѣ озлоблены противъ врачей пользующихъ его. Одно изъ Компетентныхъ лицъ въ Нью-Іоркѣ пишетъ, что Гарфильдъ не былъ раненъ смертельно; это было видно при первомъ осмотрѣ больнаго, но что потеряно много времени понапрасно, не подавъ въ началѣ надлежащей помощи. Пропустили три недѣли, не извлекая осколковъ костей. Съ первыхъ же дней стали опасаться воспаленія брюшины и начали леченія, хотя и не было повода опасаться этаго. Доктора должны были знать, что они ошибаются, но первая ошибка повлекла за собою другія. И такъ они начали морить больнаго голодомъ и давать ему пріемы ябы при такомъ леченіи можно уморить и здороваго человѣка, между тѣмъ, еслибы леченіе было разумно, то больной черезъ пять дней послѣ пораненія могъ бы принимать пищу. Изъ вѣрнаго источника извѣстно, что въ продолженіи первыхъ 42 дней Гарфильду было дано 800 гранъ хинина и 400 гранъ опіума.

Ужасный желѣзно-дорожный случай. Послѣ дневныхъ трудовъ, разсказываетъ одинъ американскій инженеръ, — собрались мы вечеромъ около пылающихъ костровъ, разведенныхъ вокругъ нашихъ вигвамовъ. Это было между двумя прежними, давно заброшенными колоніями, Боонесвилемъ и Юлесбургомъ, которыя стали поправляться съ окончаніемъ Большой Союзной Тихо-Океанской желѣзной дороги. Недалеко отъ насъ, на перекресткѣ нѣсколькихъ желѣзно-дорожныхъ линій, была небольшая станція, названіе которой я теперь не припомню. Во время остановокъ поѣздовъ, машинисты часто посѣщали насъ и разсказывали намъ много интересныхъ случаевъ изъ своей желѣзно-дорожной жизни. Вотъ одинъ изъ подобныхъ разсказовъ; въ немъ дѣло идетъ объ опасности, почти неизвѣстной въ Европѣ.

— Когда мнѣ было тридцать пять лѣтъ, — говорилъ намъ пожилой машинистъ, Джамсъ Барронъ,—я служилъ на Буфало-Питсбургской желѣзной дорогѣ, которая подлѣ Броктона въ штатѣ Пенсильванія скрещивается съ Лаке-Зорскимъ желѣзнымъ путемъ, а потомъ идетъ на югъ. Отъ Сумита до Броктона по прямой линіи было бы миль десять, но такъ, какъ желѣзная дорога идетъ по большимъ наклонамъ, которые доходятъ до 15 метровъ на километръ, то пространство это можно считать въ четырнадцать миль. Въ 1869 году отсылался по Буфало-Питсбургской желѣзной дорогѣ большой транспортъ съ петролеемъ и въ ночь на 17 августа мнѣ пришлось проѣзжать мимо Сумита съ товарнымъ поѣздомъ, въ которомъ одинъ вагонъ былъ съ лошадьми, а шесть съ петролеемъ, помѣщавшимся въ большихъ желѣзныхъ ящикахъ, въ которые масло накачивается посредствомъ насоса (подобные ящики во множествѣ встрѣчаются въ Пенсильваніи). Вагонъ съ лошадьми находился непосредственно за тендеромъ. На полномъ ходу поѣзда замѣтилъ я съ ужасомъ, что изъ одного вагона показалось пламя. Немедленно далъ я сигналъ тормозить и намъ удалось отцѣпить вагоны съ петролеемъ отъ вагона съ лошадьми. Тогда я съ локомотивомъ, тендеромъ и вагономъ, въ которомъ были лошади, сталъ спускаться съ наклона, чтобы только уйдти подальше отъ пылающихъ вагоновъ и спасти лошадей, въ числѣ которыхъ были два превосходныхъ коня со своими конюхами. Я конечно думалъ, что тормазы будутъ наложены и на горѣвшіе вагоны, но люди до такой степени растерялись, что отцѣпивъ вагоны, соскочили съ нихъ, не наложивъ тормазы, такъ что горящіе вагоны съ петролеемъ все съ большей и большей быстротою неслись за нами. Прежде, чѣмъ я это замѣтилъ, вагоны, представлявшіе цѣлое море пламени, уже настигли меня и разбили заднюю стѣнку вагона съ лошадьми. Не понимаю, какъ отъ этого толчка поѣздъ не сошелъ съ рельсовъ.

Кочегаръ и я могли бы легко спрыгнуть на землю и оставить поѣздъ на произволъ судьбы, но мы не хотѣли обмануть довѣріе желѣзно-дорожной компаніи, поручившей намъ товару на двадцать тысячъ долларовъ.

Видя, что дѣло идетъ о жизни и смерти, я далъ поѣзду самый быстрый ходъ, какой только могла выдержать машина. Въ ту минуту, когда горящіе вагоны ударились о вагонъ съ лошадьми, бѣдныя животныя буквально „кричали" отъ страха: угаръ былъ невыносимый и конюхи, полумертвые отъ ужаса, умоляли меня еще „поддать пару". При изумительной скорости, съ какою мы мчались внизъ по наклону, я ежеминутно ожидалъ, что локомотивъ соскочитъ съ рельсовъ и поѣздъ обрушится съ крутизны. Ночь была очень темная. Машина гремѣла и мчалась съ неимовѣрной быстротой по лѣсамъ, по ущельямъ, по краямъ бездонныхъ пропастей. Бѣдныя лошади стучали копытами и порывисто ржали, а въ нѣсколькихъ футахъ за нами, какъ страшный метеоръ, неслась пылающая масса. Пламя горящаго масла подымалось на шестьдесятъ футъ и ярко озаряло окрестность на милю вокругъ. Весь горизонтъ былъ освѣщенъ и, судя по громадному зареву, многіе думали, какъ я узналъ послѣ, что это горитъ Броктонъ.

Мнѣ пришла мысль подать сигналъ стрѣлочникамъ въ Броктонѣ, чтобы они открыли мнѣ путь Лаке-Сорской желѣзной дороги, который шелъ нѣсколько въ гору, такъ что горящіе вагоны потеряли бы силу и остались бы назади. Но, въ это самое время, по Лаке-Сорской желѣзной дорогѣ долженъ былъ пройти изъ Цинцинати въ Броктонъ экстренный поѣздъ, и, къ довершенію моего ужаса, по этому же пути шелъ еще товарный поѣздъ, который каждую минуту ожидали, чтобы пропустить экстренный. Мнѣ оставался только одинъ исходъ, весьма рискованный: подать сигналъ „къ переведенію стрѣлки", хотя я и не былъ увѣренъ, успѣетъ ли товарный поѣздъ свернуть на боковую линію.

Я зналъ, что меня видятъ изъ Броктона и въ виду моего критическаго положенія, не оставятъ безъ вниманія. Поэтому, я подалъ сигналъ перевести стрѣлку. Товарному поѣзду къ счастію удалось свернуть на боковой путь, въ этотъ же моментъ пролетѣли мы по Лаке-Сорской желѣзной дорогѣ, мимо станціи, черезъ городокъ, и стали подыматься въ гору. Горящіе вагоны съ масломъ шли все тише, мало по малу остановились. и уже не представляли для насъ никакой опасности. Машина съ тендеромъ и вагономъ, въ которомъ были лошади, остановилась наконецъ на разстояніи ста ярдовъ отъ экстреннаго поѣзда, которому данъ былъ сигналъ не трогаться съ мѣста. Когда мы съ кочегаромъ увидали, что опасность миновала, мы опустились въ изнеможеніи на машину. Лошади, бывшія въ вагонѣ, погибли, а конюховъ вынесли безъ чувствъ. Вагоны съ петролеемъ горѣли послѣ того еще три часа.

Когда насъ сняли съ машины, прошло еще только 12 минутъ съ нашего отъѣзда изъ Сумита, такъ, что мы неслись со скоростью 120 верстъ въ часъ.

Американцы съ поразительною скоростью строятъ себѣ дворцы, но общественныя зданія, напротивъ того, строятся безконечно долго съ цѣлью заработать при постройкѣ ихъ побольше денегъ. Новая ратуша въ Санъ-Франциско, пишетъ мѣстная газета, строится именно такъ; послѣ положенія послѣдняго камня и расплаты съ послѣднимъ маляромъ нужно будетъ приступить къ разборкѣ возведенныхъ въ самомъ началѣ стѣнъ, пришедшихъ уже въ ветхость и уложить ихъ снова. Тоже самое было въ Нью-Іоркѣ съ зданіемъ суда, построеннымъ за ратушей, настоящая стоимость котораго около мильона долларовъ, но постройка котораго стоила въ шесть разъ болѣе.

Грамотность въ Италіи развита довольно слабо. Въ прошломъ году изъ 100 рекрутъ умѣли читать и писать только 45,33%; болѣе всего грамотныхъ въ Пьемонтѣ, гдѣ не обучены чтенію и письму приблизительно 29, 40%, а всего менѣе ихъ — въ Сициліи; тамъ на 100 человѣкъ 76,33% неграмотныхъ.

Бодокуды. Многіе говорятъ объ этомъ племени, не зная однако ихъ привычекъ. Докторъ Маріусъ Рей недавно посѣтилъ ихъ въ первобытныхъ лѣсахъ Бразиліи и сообщаетъ о нихъ слѣдующее: Мѣсто ихъ пребыванія также плодородно какъ и здорово; даже европейцы могли бы легко акклиматизироваться тамъ, но никто имъ этаго не посовѣтуетъ, такъ какъ сосѣдство людоѣдовъ не можетъ быть пріятно. По наружности они болѣе походятъ на орангутанговъ чѣмъ на людей. Они еще болѣе уродуютъ себя разными украшеніями. Благодаря этимъ украшеніямъ они получили свое названіе. Бодокъ по португальски обозначаетъ обручь, и такіе обручи изъ легкаго дерева продѣваются новорожденному черезъ нижнюю губу и ухо. Съ возрастомъ легкіе обручи замѣняются большими. Съ теченіемъ времени украшенія это прорываютъ совершенно губу, которая отвисаетъ. Женщины въ особенности имѣютъ ужасный видъ. Ротъ безъ губъ съ маленькими острыми зубами напоминаетъ хищное животное. Ливингстонъ говоритъ, что въ веселомъ расположеніи духа, онѣ въ особенности ужасны. Бодокуды роста средняго и круглый годъ хо-

дять неодѣтыми. Зимою они прячутся въ хижины, откуда утромъ выходитъ мужъ и отправляется на охоту; добыча пожирается всѣми сырою. Они не знаютъ ни лекарствъ ни докторовъ. Если кто заболѣваетъ, его тащутъ въ воду; выплываетъ онъ на берегъ, его болѣе не трогаютъ и онъ спокойно можетъ лежать въ хижинѣ; если же онъ тонетъ, то это признакъ, что ему пора умирать. Правительство Бразиліи неоднократно пыталось цивилизовать это племя, но опасность угрожающая каждому бѣлому со стороны дикарей и то обстоятельство, что они вымираютъ, удерживаютъ рвеніе правительства.

Черепашья усадьба. Въ Америкѣ около бухты Мобиле находится имѣнье, въ которомъ существуетъ до 30,000 черепахъ. Мѣстность окружена заборомъ и примыкаетъ къ морю; для притока свѣжей воды проведены рвы, а на пескѣ черепахи грѣются на солнцѣ и кладутъ въ песокъ яйца. Содержаніе дюжины черепахъ обходится около 2 1/2 рублей; тоже число въ продажѣ стоитъ отъ 25 до 30 рублей.

Вліяніе брака на долголѣтіе. Французскій статистикъ, Фретильонъ, изслѣдовалъ какое вліяніе имѣютъ бракъ, безбрачіе и жизнь въ семействѣ на физическое и нравственное здоровье людей, и вотъ что онъ выводитъ изъ своихъ наблюденій, основанныхъ на точныхъ статистическихъ данныхъ.

Смертность между женатыми не такъ сильна, какъ между холостыми. Двадцатипятилѣтній холостой мужчина имѣетъ столько же шансовъ на смерть, сколько пятидесятилѣтній женатый. Поразительную противоположность мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ бракъ вступаютъ слишкомъ рано; между такими молодыми супругами смертность въ пять разъ сильнѣе, чѣмъ между холостяками одного съ ними возраста. Человѣкъ, живущій въ семьѣ, имѣетъ менѣе склонности къ помѣшательству, къ самоубійству и къ воровству, чѣмъ одинокій. Семейная жизнь даетъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ благотворные результаты. Замѣчено что люди имѣющіе дѣтей стараются предотвратить несчастія, которымъ другіе подвергаются по собственной винѣ. Взглядъ на дѣтей призываетъ ихъ къ своимъ обязанностямъ и заставляетъ бороться съ жизнью. Вліяніе жены и дѣтей удерживаетъ и отъ преступленій. Изъ милліона отцевъ семействъ ежегодно насчитываютъ не больше 186 преступниковъ, а изъ такого же числа женатыхъ, но бездѣтныхъ 287; изъ бездѣтныхъ вдовцевъ 262 преступника, а изъ холостыхъ 403. Фретильонъ задаетъ себѣ вопросъ, какое вліяніе оказываетъ бракъ на самоубійство? и находитъ, что вдовцы и вдовы чаще лишаютъ себя жизни, чѣмъ женатые люди и замужнія женщины. Впрочемъ очень молодые супруги такъ же часто лишаютъ себя жизни, какъ и люди не связанные брачными узами. У двадцатипятилѣтнихъ холостяковъ самоубійство вдвое чаще, чѣмъ у женатыхъ людей.

Искусственное разведеніе рыбъ. Въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ въ Австріи съ успѣхомъ разводятъ карповъ. Для этой цѣли въ пруды, изъ близлежащихъ фабрикъ, проведена теплая вода. Семь лѣтъ тому назадъ, въ одинъ изъ прудовъ было пущено 300 молодыхъ рыбъ этой породы и они, съ тѣхъ поръ, размножились до такой степени, что въ настоящее время, не болѣе какъ въ одинъ часъ можно легко наловить ихъ до ста штукъ, причемъ попадаются экземпляры болѣе 2 фунтовъ вѣса. На вкусъ они очень хороши. Въ Ланкаширѣ и Іоркширѣ разводятъ, по этому способу, золотыхъ рыбокъ.

О преміяхъ „Нивы" за 1881 г.

По мѣрѣ того какъ узнаютъ болѣе нашъ журналъ, очевидно все болѣе распространяется убѣжденіе въ достоинствахъ и крайней дешевизнѣ его—мы можемъ заключить это изъ того, что количество подписчиковъ на «**Ниву**» постоянно увеличиваясь, въ нынѣшнемъ году дошло до цифры **60,000 экз.** Неизмѣнно художественно выполняемыя гравюры, множество разсказовъ, очерковъ и романы (изъ которыхъ особенно большой успѣхъ имѣлъ историческій романъ В. Соловьева «**Сергѣй Горбатовъ**» и романъ Іокая «**Червонное золото**», о чемъ мы можемъ судить по множеству заявленій) много повѣстей, которыхъ помѣщается всегда больше обѣщаннаго, полное безплатное приложеніе «**Парижскія моды**»—все это ежегодно улучшается, цѣна между тѣмъ остается та же. Сверхъ всего этого обѣщанныя замѣчательныя **ПРЕМІИ**, собственно для «**Нивы**» заказанныя знаменитому придворному Е. И. В. художнику **М. Зичи будутъ выданы подписчикамъ въ среднихъ числахъ октября.** Исполненіе этихъ новыхъ премій превосходное и самъ художникъ нашелъ исполненіе это выше всякой похвалы.

Содержаніе картинъ взято изъ извѣстной геніальной исторической повѣсти **Н. В. Гоголя «Тарасъ Вульба».** Чудное эпическое сказаніе это, гдѣ на фонѣ грозныхъ событій и привольной жизни могучаго, полудикаго Запорожья, рисуются великолѣпныя фигуры Тараса и его сыновей—глубоко было понято блестящимъ художникомъ. **Первая картина «Свиданіе въ осажденномъ городѣ»**—эта дивная сцена молодой любви и счастья среди ужасовъ войны, гдѣ въ упоеніи любви совершается Андріемъ актъ измѣны—**поворотная точка поэмы, и вторая картина—«Тарасъ и Андрій на полѣ битвы»**—сцена роковой встрѣчи отца съ сыномъ.

Эти двѣ сцены можно считать началомъ и заключеніемъ драмы—т. е. актъ измѣны и кары за нее—около которыхъ движется вся широкая, геніальная историческая картина Гоголя. Цѣна этихъ превосходныхъ картинъ, которыя уже видѣли и которыми восхищались многіе изъ нашихъ городскихъ подписчиковъ, въ отдѣльной продажѣ **5 р.** т. е. по **2 р. 50 к.** каждая.

Исполняя многочисленныя просьбы своихъ подписчиковъ, желающихъ видѣть эти картины уже теперь и имѣя нынѣ нѣсколько экземпляровъ означенныхъ картинъ, издатель разослалъ ихъ нижепоименованнымъ книгопродавцамъ, у которыхъ можно видѣть эти будущія преміи «Нивы» за 1881 годъ.

Въ **С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы"**, и у книгопродавцевъ: **Ф. А. Битепажа, Анисимова, Глазунова, Мамонтова, Мартынова, Карла Риккера, Эггерса и К°, Дейбнера, Шмицдорфа, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", Фену и К°, Гартье и въ Эстампн. магазинахъ Беггрова, Фельтена, Даціаро.**

„ **Москвѣ**; у книгопродавцевъ—**Живарева, Лангъ, Васильева, Поста, Мамонтова, Шапошникова и Девяткина** въ конторѣ объявленій **Н. Печковской** въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій и въ бумажномъ магаз. **Попова** у Иверской часовни, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

„ **Варшавѣ**, въ книжныхъ магазинахъ **Истомина** и **А. Черкесова и Комп.**

„ **Вильнѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Сыркина.**

„ **Воронежѣ**, въ книжныхъ магазинахъ **М. П. Севастьянова.**

„ **Екатеринбургѣ**, въ библіотекѣ **Е. М. Лагутевой.**

„ **Екатеринославѣ** въ книжномъ магазинѣ **Ф. С. Голубовскаго.**

„ **Житомірѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Кириченко.**

„ **Казани**, въ книжныхъ магазинахъ **Дубровина** и **„Восточная Лира".**

„ **Калугѣ**, въ библіотекѣ **Г. П. Бекъ.**

„ **Каменецъ-Подольскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **А. С. Бугаева.**

„ **Кишиневѣ**, въ книжномъ магазинѣ **А. Тараненко.**

„ **Кіевѣ**; въ книжныхъ магазинахъ **Оглоблина, Гюнтера** и **Малецкаго.**

„ **Козловѣ**, въ книжномъ магазинѣ **С. Ф. Муравьева.**

„ **Костромѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Бекенева.**

„ **Кронштадтѣ**, въ редакціи **„Кронштадтскаго Вѣстника".**

„ **Курскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **А. В. Переплетенко.**

„ **Минскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **С. Ф. Савицкой.**

„ **Нижнемъ-Новгородѣ**: въ книжномъ магазинѣ **1-й Нижегородской артели.**

„ **Новочеркасскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Ѳ. А. Ананьева.**

„ **Одессѣ**: въ книжныхъ магаз. **Пушкина** и **П. И. Піотровскаго.**

„ **Орлѣ**, въ книжномъ магазинѣ **В. Д. Кашкина.**

„ **Пензѣ**, въ библіотекѣ **А. С. Иванова.**

„ **Перми**, въ книжномъ магазинѣ **О. П. Петровской.**

„ **Полтавѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Богоявленскаго.**

„ **Ригѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Модель и Паапъ.**

„ **Ревелѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Клуге и Штремъ.**

„ **Ростовѣ-на Дону**, въ книжномъ магаз. **И. А. Терь-Абраміанъ.**

„ **Рыбинскѣ**, въ библіотекѣ **Е. Ф. Мусницкой.**

„ **Саратовѣ**, въ книжномъ магазинѣ **П. А. Хлорова.**

„ **Смоленскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **В. Ф. Лаврова.**

„ **Твери**, въ книжномъ магазинѣ **Л. Д. Кашкина.**

„ **Тамбовѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Зотова.**

„ **Тифлисѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Вартанова** и въ газ. Агентствѣ **Шавердова.**

„ **Таганрогѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Д. Р. Бѣлоновскаго.**

„ **Томскѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Макушина.**

„ **Тулѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Пузыревскаго.**

„ **Черниговѣ**, въ книжномъ магазинѣ **М. Н. Кранцъ.**

„ **Херсони**, въ книжномъ магазинѣ **Шаха.**

„ **Харьковѣ**, въ книжномъ магазинѣ **В. А. Сахры.**

„ **Ярославлѣ**, въ книжномъ магазинѣ **Кокуева.**

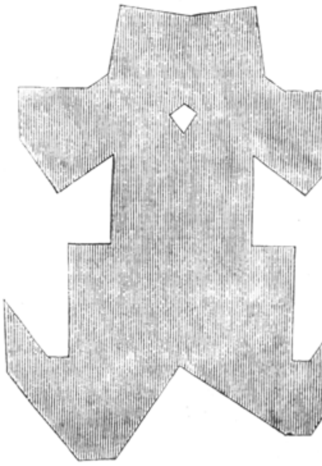
☛ **Подписка на журналъ „Нива" настоящаго года принимается постоянно и каждый новый подписчикъ имѣетъ право на полученіе какъ всѣхъ премій такъ и всѣхъ вышедшихъ уже въ 1881 г. №№ журнала съ 1-го января.** ☚

РЕБУСЪ.
Задача № 73.

Геометрическая задача № 74.

Данную фигуру раздѣлить десятью прямыми линіями, такъ чтобы изъ полученныхъ частей можно было сложить Пиѳагорову теорему: квадратъ, построенный на гипотенузѣ прямоугольнаго треугольника равняется суммѣ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ.

Задача № 75.

Въ прилагаемой фигурѣ заключается русская поговорка, или заглавіе комедіи одного изъ плодовитѣйшихъ вкладчиковъ въ современный театральный репертуаръ.

				ш				
			о	у	ч			
		у	в	ш	ь	б		
	ѣ	а	я	а	ч	ч	д	
о	ь	е	а	в	я	л	д	е

Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 76.

а	а	б	б	д
а	а	б	и	и
к	к	л	н	н
о	о	о	р	р
р	т	т	у	у

№ 77.

а	а	а	а	б
г	г	е	е	и
к	к	о	о	п
п	п	р	р	р
р	у	у	ц	ц

2-й заемъ 1866 года. 31-й тиражъ 1-го сентября 1881 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
54	50	500	2650	4	500	5121	20	500	8027	36	500	10487	38	500	12999	26	500	15660	4	500	17859	38	500
62	34	500	2710	37	5000	5184	44	500	8108	47	500	10557	2	500	13093	1	500	15721	47	500	17906	31	1000
219	11	500	2712	31	500	5215	8	500	8194	25	500	10564	14	25000	13161	37	500	15790	7	500	17993	9	500
288	49	500	2892	43	500	5227	10	1000	8297	24	500	10567	9	500	13265	36	500	15798	42	500	18082	24	500
401	26	500	2910	33	500	5311	28	500	8370	47	1000	10629	30	500	13276	20	500	15875	50	500	18096	38	500
439	34	500	2915	30	8000	5551	16	1000	8376	49	500	10828	36	500	13301	11	500	15877	33	500	18106	29	500
603	46	500	3121	36	1000	5612	9	8000	8400	27	500	10862	35	500	13426	26	500	15919	46	500	18156	18	500
632	18	500	3168	21	500	5624	25	500	8414	32	500	10875	21	500	13459	29	500	15952	12	500	18311	29	500
636	49	500	3350	9	500	5708	9	5000	8421	32	200000	11030	42	500	13471	24	5000	16002	26	500	18441	28	500
642	36	500	3382	14	500	5905	17	500	8461	1	8000	11089	20	500	13491	22	500	16065	16	5000	18443	8	500
761	28	500	3396	35	500	5944	11	10000	8497	24	500	11117	4	500	13508	47	500	16067	43	500	18508	48	500
805	33	500	3526	49	500	5964	28	500	8515	23	1000	11217	14	500	13543	35	500	16255	11	500	18580	1	500
929	1	500	3572	12	500	5993	20	500	8526	42	500	11328	33	500	13649	13	500	16284	1	500	18733	36	500
949	18	500	3608	20	1000	6107	34	500	8679	46	500	11361	26	500	13723	7	500	16534	47	500	18750	16	500
1060	12	500	3670	44	500	6188	2	500	9181	29	500	11377	41	500	13739	37	500	16545	36	500	18772	30	500
1110	35	500	3757	2	500	6419	45	500	9198	21	500	11465	17	500	13815	24	500	16634	12	500	18805	16	500
1137	23	500	3774	1	500	6493	32	500	9255	17	500	11609	15	500	13958	37	500	16743	14	1000	18961	36	500
1218	2	500	3842	27	500	6548	18	500	9256	34	500	11736	1	500	14017	33	500	16749	39	500	18967	7	8000
1546	15	500	3852	23	500	6848	7	500	9261	41	500	11824	17	500	14026	19	500	16808	39	500	18994	5	5000
1562	21	500	3921	37	500	6969	19	500	9333	38	40000	11895	25	500	14091	4	500	16811	8	500	18998	27	500
1578	1	500	3936	10	500	7097	1	500	9404	22	500	11907	32	500	14292	45	500	16811	11	500	19076	44	500
1708	19	500	3997	13	500	7125	37	500	9506	47	500	11938	9	500	14300	41	500	16820	49	500	19113	37	10000
1737	14	1000	4016	16	500	7246	30	500	9557	11	500	11997	31	500	14319	18	500	16849	46	500	19115	43	500
1793	29	500	4124	18	500	7309	30	500	9624	37	500	12001	14	500	14462	38	500	16977	41	500	19207	48	500
1865	42	500	4185	23	500	7316	17	500	9719	42	500	12049	33	500	14539	32	500	17003	10	75000	19280	3	5000
1884	44	500	4321	49	500	7374	18	500	9810	37	8000	12084	28	500	14561	5	500	17052	28	500	19287	31	500
1889	12	500	4437	40	5000	7440	42	500	9810	10	500	12098	42	1000	14587	29	500	17231	38	500	19357	9	500
1934	39	500	4540	25	500	7467	27	500	9819	5	500	12157	32	500	14604	11	500	17240	5	500	19369	49	500
1944	46	500	4547	29	500	7525	18	500	9883	3	500	12179	48	500	14812	47	500	17295	36	500	19404	6	500
1956	33	5000	4633	34	500	7554	38	1000	10029	11	500	12282	50	1000	14865	12	500	17395	26	500	19499	14	500
1967	28	500	4653	24	1000	7626	22	500	10096	16	500	12285	34	10000	14984	37	500	17463	9	500	19549	32	500
1980	32	500	4761	45	500	7745	16	1000	10121	40	500	12423	4	500	15153	28	500	17509	25	500	19663	8	500
2060	15	500	4815	38	500	7774	44	500	10150	43	500	12458	12	500	15181	23	500	17537	6	500	19877	24	1000
2217	22	500	4833	7	500	7876	19	500	10168	10	500	12633	44	500	15262	37	1000	17655	28	500	19885	30	500
2261	32	1000	4844	21	500	7917	12	500	10186	38	500	12768	40	500	15337	24	500	17678	5	500	19899	30	500
2470	13	500	4969	5	500	7923	15	500	10189	20	500	12823	24	500	15347	19	505	17685	3	590	19924	31	500
2565	35	500	5020	16	500	7930	9	500	10264	18	500	12992	28	500	15648	28	500	17758	29	500	19968	6	500
2570	8	1000	5109	10	1000	7980	34	500	10360	4	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

37, 626, 589, 1032, 1081, 1367, 1520, 1655, 1749, 1844, 2550, 3125, 3338, 3604, 3624, 4021, 4190, 4307, 4530, 4963, 4972, 5145, 5187, 5556, 5684, 5743, 7173, 7229, 7661, 7665, 7709, 7813, 7908, 8493, 8065, 8082, 9493, 9555, 10634, 11096, 11561, 12803, 13013, 13279, 13399, 13730, 14104, 14180, 14458, 14634, 14698, 14727, 15292, 15426, 15926, 16333, 16482, 16521, 16563, 16806, 17145, 17297, 17316, 17481, 18471, 18996.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Обходная линія Веребьинскаго подъема по Николаевской ж. д.** (съ 3 рис.)—**Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе). **Лемтюжниковъ.** Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**—**Городъ Данцигъ** (съ 3 рис.)—**И. И. Глазуновъ** (съ портр.)—**Лѣто** (съ рис.)—**Шалуны** (съ рис.)—**Удавъ и конь пустыни** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—**Библіографія.**—Смѣсь.—О преміяхъ „Нивы“ на 1881 г. Ребусъ.—Задача № 74.—Геометрическая задача.—Магическіе квадраты.—Тиражъ выигрышей Государственнаго банка.—О перемѣнѣ адреса.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ТРОССИНЪ и ШТЕФФЕНЪ,
С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 49, кв. 11.,
рекомендуютъ свой складъ олеографій и хромолитографій Берлинскихъ, Вѣнскихъ, Дюссельдорфскихъ и Парижскихъ издателей и фирмы Л. Бауманъ и Комп. въ Дюссельдорфѣ. Награды: Парижъ 1867, Сантіаго де Чиле 1875, 1876. Золотыя медали художественныхъ выставокъ Пруссіи, Швеціи и Норвегіи. Вѣна 1873, Филадельфія 1876, Нюрембергъ 1877, медаль худож. выст. въ Бельгіи и Вюртембергѣ. К. № 1554 10—2

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—16

Награды: Прага 1872, Вѣна 1873. **ДЕПО** Парижъ 1867, Золотая медаль 1878.

Французской и австрійской папиросной бумаги: загран. цвѣточной, копировальной, эстампной, сверточной, рисовальной бумагъ и папки, типографскихъ и другихъ чернилъ у **ТРОССИНА и ШТЕФФЕНА.** С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 49, кв. 11. К. № 1553 10—2

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

и съ безплатнымъ приложеніемъ

Стѣнного календаря.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **М. Якобсона, Спб., Невскій пр., № 60** и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп,** за пер. 10 к.
Mt. № 1494 2—2

СПБ. ТРОИЦКІЙ П. № 11.

Производство **Волшебныхъ фонарей** отъ 7 р.—140 руб. и дороже. **Поліорамъ** простыхъ и механическихъ **картинъ къ нимъ.** Каталогъ и объясн. высыл. за п. мар. 7 к.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выставк. въ **Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи и 2 въ Парижѣ.** № 1562 10—1

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

КОВКІЙ ЧУГУНЪ

по образцамъ и моделямъ.

Mt. № 1533 3—2 **В. Шлютеръ.**

Почтамтская ул., д. № 1.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова* и *В. Клюшникова.* Ц. 1 р., для подписч. „Нивы“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25—18

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

МЕХАНИЧЕСКО-ВРАЧЕБНЫЙ и ОРТОПЕДИЧЕСКІЙ

ИНСТИТУТЪ.

Казанская, домъ № 3.

Открытъ для мужчинъ, дамъ и дѣтей,

съ 1-го СЕНТЯБРЯ по 1-е МАЯ.

Лечебная и діэтетическая гимнастика, съ помощію изобрѣтенныхъ докторомъ Цандеръ механическихъ аппаратовъ, дающихъ возможность точнаго контроля надъ производимыми мускульными упражненіями.

Ортопедическое пользованіе искривленій позвоночника и другихъ нарушеній мышечно-костной системы.

Леченье ручнымъ и механическимъ Массажемъ.

Гигіеническо-физическія упражненія для правильнаго развитія дѣтей обоего пола, начиная съ 8-ми лѣтняго возраста.

Пріемъ ежедневно, съ 12—2 часовъ дня.

Mt. № 1565 **Д-ръ В. Ф. Дьяковскій.**

ВЫШЛА СЕНТЯБРСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

Поиски въ разныхъ странныхъ мѣстахъ Монтенегро, **Густава Эмара.**—Записки начальника охранной полиціи, **Клода.**—Моя герцогиня. Роковая картина.

Съ октябрской книжкой будетъ разосланъ **юбилейный номеръ, премія,** составленная изъ слѣдующихъ сочиненій русскихъ писателей: Рабыня, повѣсть, **В. Г. Авсѣенко.**—Изъ міра шведской и финской поэзіи, **академика Я. К. Грота.**—Леонъ дворецкій сынъ, застольный хищникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, **Н. С. Лѣскова.**—Обзоръ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, **А. П. Милюкова.**—Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзи, **разсказъ его же.**—Статья **В. В. Стасова.**—Три дня изъ жизни молодого человѣка, **повѣсть Е. Н. Ахматовой.**

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти** до **двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти тысячъ** страницъ и кромѣ того—**тринадцатой книги:—преміи—десять руб. пятдесятъ коп.,** съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей,** для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1-го.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.** № 1559

Привиллегія, за необыкновенный успѣхъ, въ Дюссельдорфѣ 1880 г. и на Всем. Выставкѣ въ Мѣльбурнѣ 1880—81 гг. **первая премія** (высшая награда) и III премія.

СКРИПКИ.

Спеціальность образцовыхъ формъ нов. испыт. системы; **лучшія и дешевѣйшія нынѣшняго времени,** отъ 6 до 30 М., бывшія въ употребл. знамен. артистовъ 30—200 М. **Смычки** $1^1/_4$—30 М. **Футляры** $3^1/_2$—40 М. **Альты** 8—100 М. **Віолончели** 18—300 М. **Басы** 40—300 М. **Мастерская** для починокъ всѣхъ инстр. **Струны превосх. прочности. Гарантія! Гитары** 6—50 М. **Цитры** 16—300 М. Патентованная **нѣмая скрипка** д. упражн. (собств. изобр.)! Оптовымъ покуп. скидка. Складъ духовыхъ инстр. мѣдн. и дер.—Реком. отъ Вильгельми, Саразате, Соре, Зингеръ, Жанъ, Беккеръ и т. д. Прейсъ-куранты безплатно.

Братья Вольфъ, фабрика муз. инструментовъ. **(Спеціальность:** Струнные инструменты). Ptr. № 1475 2—2

Крейцнахъ.

Окончена печатаніемъ книга

„КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.

Руководство къ проектированію машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Тетерева и Е. Зимнина. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ изданія въ Московской библіотекѣ. Москва, Разгуляй. д. Плетниковой. № 1560 3—1.

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ

П. № 1396 **ИЗДАНІЙ.** 5—4

ЮРГЕНСОНА.

раздается и высылается

БЕЗПЛАТНО.

Музыкальная торговля П. Юргенсона Москва, Неглинный проѣздъ № 10-й

ГАРМОНІИ.

Нѣмецкія ручныя гармоніи самой лучшей работы и съ очень пріятнымъ тономъ рекомендуетъ по 4 р. 50 к., 5 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., и дороже до 70 р.

оптомъ и въ розницу.

Новый самоучитель **Соколова** 1 р. 4 тетради нотъ для гармоніи съ танцами, операми, русск. пѣснями по 75 к.

Главное депо музыкал. инструм.

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Пересылка на счетъ покупателя.
W. № 1498. 2—2

Изданіе 25,000 экз.

Поступилъ въ продажу и продается во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ
ИЗВѢСТНЫЙ И БОЛѢЕ ВСѢХЪ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЭДУАРДА ГОППЕ
стѣнной отрывочный

„КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ“

Цѣна 75 коп. Eduard Hoppe's на **1882** г. (ГОДЪ XI) Abreiss-Kalender **съ перес. 1 р. 25 к.**

СЪ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

I. „**СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ**“ (съ Календаремъ Капиталистовъ и пр.)
II. ПОВАРЕННАЯ КНИГА „**МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ**“
III. „**ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ**“ (*форматъ бумажника*).

Папка календаря украшена изображеніемъ новаго „Храма Спасителя“ въ Москвѣ.
Дни, числа и **праздники** обозначены на каждомъ листкѣ календаря на **русскомъ, французскомъ** и **нѣмецкомъ** языкахъ.
Торговцамъ, берущимъ партіями,— значительная уступка.
Просятъ, въ особенности лицъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требованіями обращаться заблаговременно.
Издатель ЭДУАРДЪ ГОППЕ.
С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. 53. № 1558

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на 6 человѣкъ изъ наилучшаго **серебра „Британія“**, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:
1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
6 отдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,
1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія“,
1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ.
6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія“,
6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,
6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками). За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только послѣ полученія их стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER
(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)
Экспортёръ серебра „Британія“
in Wien VII Kaiserstrasse № 3.
(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.
St. № 1518 12—4

ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ.

Причина выпаденія волосъ, вслѣдствіе пораженія корней (papillae pili) лежитъ въ томъ, что накопляющееся кожное сало (Sebum), вмѣстѣ съ отдѣленіемъ потовыхъ желѣзъ и отслаивающейся верхней кожицей, (эпителіемъ) образуетъ корочки, которыя препятствуютъ доступу воздуха къ волосянымъ мѣшечкамъ и корнямъ волосъ, нарушаетъ ихъ питаніе. Если же къ этому еще присоединяется неправильный уходъ за кожей головы, то волосяныя сосочки (papillae) неизбѣжно ослабѣваютъ, и волосы, достигнувъ извѣстной длины, сѣкутся и выпадаютъ, въ особенности у женщинъ и у дѣтей до возмужалости. Та же самая причина, недостаточная чистота кожи—перхоть головы препятствуютъ выростанію новыхъ волосъ; по этому если они и выростаютъ, то въ видѣ весьма сухаго короткаго пушка.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ „ЭЛЕОПАТЪ“

провизора Кинунена, въ силу составныхъ частей его, какъ нельзя лучше устраняетъ перхоть и всѣ эти вредныя условія для роста волосъ, возстановляя ихъ питаніе, и потому становятся совершенно понятными тѣ блестящіе результаты, которые даетъ его употребленіе. Результаты эти засвидѣтельствованы медицинскими учеными и постоянно увеличивающемуся спросу онъ обязанъ рекомендаціямъ какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые его употребляли лично.

Главное депо для всей Россіи въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, магазинъ № 52, или во всѣхъ значительнѣйшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Имперіи.

Цѣна флакону 1 р. 50 к. содержащаго 120 граммовъ.

Иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“ Пассажъ, № 52, въ С.-Петербургѣ. Провизоръ Кинуненъ. № 1557

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ.

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этаго герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
РУССКО-АМЕРИК. МАНУФАКТУРЫ.
Констант. МАЛЬМЪ,
по Большой Морской, д 36.
По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5—3

Русскій Огнетушитель

ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

№ 1529 4—2

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для поливки цвѣтовъ и растеній
ПО 18 РУБЛЕЙ,
а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности
въ складахъ товарищества
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова,
Иллюстрир. каталоги по востребованію.

Вновь заготовлены въ большомъ количествѣ
БУМАГА СЪ БУКВАМИ
50 КОП.
коробка съ 25 лист. и 25 конвертами съ пересылкою 70 коп. почтовыми марками.
Торговый домъ **О. Левенштейнъ.**
15, Большая Морская, 15.

Поступила въ продажу новая книга:
СТИХОТВОРЕНІЯ
ДМ. ТРИЗНЫ;
Томъ до 350 стр., цѣна 1 р. 60. к. (то же и съ пересылкой): кн. магазинамъ обычная уступка; Складъ въ книж. магаз. Елис. Петр. Распопова; Одесса, Дерибас. ул. № 1561.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножницами, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.

А. МИЛЛЕРЪ.
Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.
Владимірская д. № 3.
№ 1532. 3—2

ИЗЯЩНЫЯ ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ.
см. въ самомъ полномъ модномъ дамск. журналѣ
НОВЫЙ РУССКІИ
БАЗАРЪ
Подписка продолжается у **Шмицдорфа,** Невскій 5.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями, **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе; лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для пдписч. „Нивы“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

КНИГИ прод., покуп. и прин. на комиссію въ Казани кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (9. учителя древн. яз.). Бываютъ библіогр. **рѣдкости**. Объ эт. торг. почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изд. № 1471 6—5

При этомъ № прилагается для гг иногородн. подписчик. (за изключен. Московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магаз. М. П. Бакшина въ Москвѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 10 сентября 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга,** Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 38 | годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 19 Сентября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Калмыцкій хурулъ (храмъ) близь Астрахани. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Калмыцкій Хурулъ (храмъ) близь Астрахани.

Очеркъ **С. В. Максимова**.

Еще въ XVII столѣтіи Ногайская сторона луговой Волги, около Узеней, увидала впервые новыхъ очень некрасивыхъ людей, скуластыхъ, толстогубыхъ, чернобровыхъ, длинноволосыхъ, съ приплюснутымъ вверху носомъ, которыхъ назвали потомъ калмыками и распознали, что это въ самомъ дѣлѣ и настоящій степной народъ. Большія рысьи уши заставляли подозрѣвать хищническія наклонности; малооткрытые глаза, выглядывающіе изъ щелей, какъ у крота, обозначали отличное зрѣніе, способное видѣть сквозь землю и далекую даль въ неоглядной степи. Все это, при небольшомъ ростѣ, ловкихъ и развязныхъ движеніяхъ убѣждало въ томъ, что этотъ народъ устоитъ и удержится на тѣхъ степяхъ, отъ которыхъ русскіе люди сторонились. Такъ и сталось.

— Дикій народъ, а сердцемъ простъ!—толкуетъ сосѣдъ, первый руководитель и наставникъ всякаго проѣзжаго—почтовый ямщикъ. Пріѣзжай къ нему теперь въ кибитку, хоть баринъ, хоть нашъ братъ-мужикъ, какое ни на есть у него лучшее кушанье, сейчасъ тебѣ все поставитъ. Меня, псы, занезнаемо, кобылятиной накормили, съ годъ послѣ того противно было.

— А буянятъ иногда по дорогамъ?

— Нѣтъ. Лошадей воровать, али другую скотину, такъ ловки! И промежь себя, да пожалуй, и нашъ братъ извощикъ не зѣвай, какъ разъ шею намылятъ и отобьютъ коней, да и угонятъ въ степнину. Поди, ищи тамъ какъ знаешь. Не даромъ сказано, что „калмыкъ подъ собой кобылу съѣлъ".

Народъ этотъ какъ извѣстно, прикочевалъ на Волгу изъ-за Алтая, черезъ глубь Киргизскихъ степей, сперва къ вершинамъ Тобола, потомъ къ рѣкѣ Эмбѣ, потомъ на рѣку Уралъ, и затѣмъ калмыки заняли оба берега Волги и разсыпались по степямъ до р. Кумы. Прибытіемъ своимъ они увеличили въ Русскомъ царствѣ число исповѣдниковъ языческой вѣры, такъ какъ принесли съ собою изъ первоначальныхъ мѣстъ кочевья буддизмъ, одну изъ древнѣйшихъ религій человѣчества, возникшую въ Индіи около тысячи лѣтъ до Р. Х.

Принесли они съ собой вѣру въ Верховное Существо, которое не можетъ быть изображено ни въ картинахъ, ни въ статуяхъ, и въ то же время принесли много металлическихъ статуй (бурхановъ), изображающихъ низшія божества. Пришли калмыки раздѣленными на два класса: дворянъ и чернь, среди которыхъ явился многочисленный третій — духовенство, куда поступаютъ и дворяне и простой народъ. Оставшись на новыхъ степяхъ по прежнему народомъ кочевымъ, калмыки молитвенные храмы или хурулы выстроили въ условныхъ мѣстахъ постоянными и съ тѣмъ архитектурнымъ пошибомъ, въ какомъ являются буддійскіе или малайскіе храмы и у бурятъ, и въ Китаѣ, и въ Японіи (послѣдователей буддизма считаютъ приблизительно болѣе двухсотъ милліоновъ).

Ламайская вѣра калмыковъ однородная съ сибирскими бурятами, есть обширное систематическое таинственное ученіе о періодическомъ возрожденіи міровъ и непрестанномъ перерожденіи одушевленныхъ тварей. Ихъ Далай-Лама, живущій въ Тибетѣ, въ столицѣ Хлассѣ, по ихъ вѣрованіямъ, безпрерывно является въ новыхъ человѣческихъ формахъ. Этотъ живой богъ —намѣстникъ самаго Сакямуни (или Шигамуни), т. е. явившагося на землѣ Будды. Вообще хотя буддизмъ и представляется намъ чистымъ матеріализмомъ, облеченнымъ въ баснословія, тѣмъ не менѣе ученіе это преисполнено высокихъ нравственныхъ началъ; правила имъ проповѣдуемыя благотворны; наказанія возвѣщаемыя преступникамъ грозны. Народную нравственность направляютъ, какъ сказано, особыя духовныя лица, которыя, въ свою очередь, представляютъ четыре вида: первостепенные жрецы—„бахаусы", обыкновенные жрецы—„гелюнги"; помощники ихъ, какъ бы дьяконы — „гецулы", пѣвцы, распѣвающіе псалмы или гимны и музыканты, играющіе на небольшихъ и громадныхъ металлическихъ трубахъ, при помощи громогласнаго барабана (тамтама): это „модчи". Когда они поютъ, то вертятъ при этомъ на веревкѣ молитвенный цилиндръ. На нашемъ рисункѣ изображенъ калмыцкій хурулъ, находящійся близь Астрахани и окруженный кладбищемъ, храмъ весьма оригинальнаго типа.

Внѣшнее ламайской вѣры въ калмыцкихъ хурулахъ представляетъ множество разныхъ изображеній, впереди которыхъ на особенномъ возвышеніи стоитъ бронзовый истуканъ: это—Далай-Лама съ чашей въ рукахъ. Кромѣ того есть много и другихъ изображеній, которыхъ имена неизвѣстны даже и самимъ гелюнгамъ. Эти во время богослуженія (совершаемаго ими на тибетскомъ языкѣ) сидятъ въ два и четыре ряда, читаютъ протяжнымъ распѣвомъ какую-нибудь священную книгу и по временамъ заглушаютъ чтеніе нестройными звуками своихъ молитвенныхъ инструментовъ, куда врываются и звуки мѣдныхъ тарелокъ, и свистъ раковинъ и густые тоны гобоя. Это внѣшнее молитвы въ хурулахъ и въ особенности метафорическія слова Будды „обращать колесо вѣры" понятое въ буквальномъ смыслѣ и выразившееся въ хурульномъ цилиндрѣ, калмыки перенесли и въ домашнюю жизнь, т. е. въ кибитки. Здѣсь, вырѣзавъ на колесѣ молитву, они вертятъ колесо на оси веревкой, сидя неподвижно въ безмолвіи: это значитъ — молятся. Придѣлавъ къ колесу крылья, они ставятъ его на вѣтеръ, чтобы оно вертѣлось: это значитъ—калмыкъ все таки молится, но ему теперь недосугъ сидѣть у колеса и созерцать написанную на немъ молитву.

При всемъ томъ, въ силу ламайскаго ученія по книгѣ (которую калмыки привѣшиваютъ на лѣвой сторонѣ отъ входа въ кибитку), полудикій народъ этотъ не проявляетъ коварства, незнакомъ съ клеветой, не знаетъ измѣны. Онъ вѣренъ данному слову. Онъ честенъ въ поступкахъ, хотя и остается посреди всяческихъ соблазновъ дикой, скудной и угнетающей нравственныя чувства кочевой жизни.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая.

(Продолженіе).

Къ утру другаго дня, считая съ открытія дѣйствій Вамгиди, онъ очутился, какъ молнія съ яснаго неба, въ мѣстности, гдѣ въ теченіи дня успѣлъ захватить восемь подозрительныхъ лицъ.

Въ сумерки онъ отправилъ съ однимъ изъ пандуровъ письмо къ Герсону, въ которомъ между прочимъ писалъ: «Я вполнѣ убѣжденъ, что забралъ нити интриги. *Я напалъ на ихъ слѣды*».

Къ вечеру онъ остановился на мельницѣ, представлявшей своимъ положеніемъ въ случаѣ крайности удобную позицію для обороны. Сцилардъ имѣлъ уважительныя причины предполагать, что въ ночь на него произведутъ нападеніе.

Мельница была построена надъ самымъ горнымъ потокомъ, такъ что ручей протекалъ подъ зданіемъ, приводя своимъ паденіемъ въ движеніе колесо. Спереди было три шлюза и русло въ этомъ мѣстѣ было довольно широко и глубоко. Толстыя доски, положенныя на трехъ сваяхъ, образовали мостикъ.

Уже совершенно стемнѣло когда Вамгиди доложили, что къ нему пришелъ слѣпой нищій, который желаетъ сообщить ему важное извѣстіе.

Сцилардъ велѣлъ привести его къ себѣ; незнакомецъ оказался человѣкомъ крупнаго и удивительно сильнаго сложенія. Нельзя было не пожалѣть, что онъ былъ слѣпъ.

— Домнулэ! кромѣ насъ двоихъ нѣтъ никого вблизи? спросилъ онъ Вамгиди, перешагнувъ порогъ комнаты.

— Мы одни. Чего вамъ отъ меня, мой милый?

— Спасибо, что вы такъ привѣтствуете меня, домнулэ! Я Жуонъ Таро, прославившійся своей силой... въ пещерѣ Лутчія спалило мнѣ глаза, когда я схватилъ Чернаго.

Сцилардъ сунулъ бѣдняку денегъ въ руки, полагая, что понялъ причину его посѣщенія.

Но тотъ отказался отъ подаянія.

— Нѣтъ домнулэ! Мнѣ не надо денегъ твоихъ, нужна голова проклятаго Чернаго. Когда онъ будетъ въ моихъ рукахъ, я буду доволенъ. Хочешь голову разбойника, домнулэ? Я тебѣ могу сообщить, гдѣ онъ теперь находится.

— Неужели!

— Хватитъ ли у тебя только духу, домнулэ, связаться съ нимъ.

— Я не изъ трусливыхъ.

— Я говорю это къ тому—многіе не могутъ выносить его видъ... тоже не бабы были... а какъ увидятъ его черную рожу... она у него вѣчно неподвижная и твердая какъ сталь... всѣ и думаютъ, что ни пуля не беретъ его, ни сабля,—такъ душенька и уйдетъ у нихъ въ пятки... Но скажу я тебѣ, домнулэ, вотъ этими своими ногтями я изодралъ ему его проклятую шкуру и кровью его залило меня.

— Гдѣ же онъ теперь?

— Не далеко отсюда.

— А именно? Не можешь ли ты обозначить это мѣсто яснѣе.

— Ахъ ты Боже мой, домнулэ, я узнаю его по голосу, по шагамъ, когда онъ проходитъ мимо... Нѣтъ другаго съ такою походкой... Иногда онъ пробирается такъ осторожно и тихо, словно призракъ какой; но у меня слухъ слѣпаго... а въ иной разъ онъ идетъ твердою поступью, инда камень дрожитъ. А мнѣ приводилось таки часто прислушиваться къ его шагамъ.

— Знаешь ли ты что нибудь положительное?

— Я разскажу тебѣ все, съ начала до конца. Я слѣпъ на оба глаза, да и нищій... по міру побираюсь. Какъ жена была жива, милостыни не приходилось просить у добрыхъ людей, она у меня была работница, сложа руки не сидѣла. А теперь голубушка въ могилкѣ... Заморилъ бы я себя голодомъ—да есть помѣха, остался сынокъ... всего ему третій годокъ пошелъ... для него я не стыжусь побираться. Недалеко отъ этой мельницы есть каменный мостъ... комитатскіе господа его выстроили. Утромъ сынокъ проведетъ меня къ мосту, а самъ идетъ одинъ опять въ деревню... смышленый такой у меня парнишко! Жена даскала—дай Богъ ей царство небесное! присматриваетъ за нимъ. Вечеромъ опять приходитъ онъ за мной. Что наберу днемъ отъ добрыхъ людей, то и дѣлю съ хозяйкой хаты гдѣ живу—она сама беднѣе всякаго нищаго... Вотъ я и сижу вчера на своемъ мѣстѣ у самаго подъема на мостъ; душно было и долго не слышу я никого; меня и стало клонить ко сну. Прилегъ я подъ сводомъ, чтобы неравно не переѣхала меня телѣга. Вдругъ слышу въ просонкахъ ненавистные, знакомые шаги. Очнулся тутъ я: идетъ *онъ* по мосту... на срединѣ остановился и свистнулъ. Прошло минуты три и раздались съ разныхъ сторонъ голоса; надъ моей головой собралось двадцать четыре человѣка—я счелъ ихъ вѣрно, всѣхъ, по слуху.

Вниманіе Сциларда было сильно возбуждено.

— Черный началъ говорить. При первомъ же словѣ, какое онъ сказалъ, я и узналъ его. Другіе двадцать четыре человѣка изъ его шайки. Мѣсто дикое, кругомъ все лѣса; вотъ они и назначили мостъ для сборища. Есть, говоритъ, опасность. Загонщиковъ, говоритъ, бояться нечего, а летучій отрядъ, что рыщетъ вдоль и поперегъ—вотъ бѣда! Его слѣдуетъ прибрать къ сторонкѣ; товарищи его все молчатъ. Переговорили они промежъ себя, поворчали и говорятъ ему наконецъ напрямикъ, что дѣло рисковое, неохота имъ связываться съ пандурами и комитатскими... Боятся! И загалдѣли всѣ что не будутъ приставать къ пандурамъ—они, молъ, навострились! Какъ Черный ни уговаривалъ ихъ, ничего не подѣлалъ. Разбредемся кто куда и запрячемся подальше! Такъ пріискивайте себѣ поглубже норы, чтобы васъ не нашли, говоритъ Черный, я одинъ съ ними перемолвлюсь. Докажу я вамъ, что этимъ скотамъ не устоять противъ меня! И распустилъ бродягъ. Только скажу я тебѣ домнулэ, Черный, смотри! сдержитъ свое слово... не дремли!

— Полагаешь, что нападетъ на насъ?

— Ты, кажись, не вѣришь мнѣ, домнулэ! Какъ Богъ святъ, онъ бѣдовый! Повѣрь: мнѣ думать то объ немъ горше горькаго... Я чрезъ него и свѣта бѣлаго не вижу и жену схоронилъ... Охъ, кабы у меня остался хоть одинъ глазъ... хоть бы различить тѣнь отъ свѣта... я самъ пошелъ бы на него... попался бы онъ мнѣ въ лапы еще разъ, ужь не уйти бы ему живымъ!

Сцилардъ сказалъ Жуону, чтобы онъ не проронилъ ни единаго слова про то что ему говорилъ, и обѣщался выхлопотать значительную награду когда его показанія окажутся вѣрными.

— Мнѣ не нужно ничего, окромя моего злодѣя! отвѣтилъ слѣпой, поднимая страдальческое лицо къ небу съ выраженіемъ неутолимой жажды мести.

Указанія Жуона показались Сциларду настолько важными, что онъ нарядилъ патрули и объѣзды по окрестности, не ложась самъ спать до утра.

Эти мѣры оказались напрасными: ночь прошла безъ малѣйшихъ приключеній.

На другой день представлены были ему деревенскими властями разныя подозрительныя лица, допросы которыхъ заняли не мало времени, такъ что насталъ полдень и отрядъ все еще не могъ двинуться съ мѣста.

Къ этому времени лѣсъ огласился лаемъ и гамомъ собакъ. Мельникъ объяснилъ что, вѣроятно, помѣщику вздумалось охотиться на медвѣдей.

— Нечего сказать, кстати! пробормоталъ Вамгиди. Онъ у меня разгонитъ всѣхъ.

Скоро охота выѣхала на лужокъ; видно медвѣдь ушелъ отъ нихъ.

Вамгиди велѣлъ передать магнату, что проситъ его прекратить свою забаву по самымъ серьезнымъ причинамъ. Магнатъ тотчасъ же изъявилъ готовность повиноваться. По данному сигналу все общество собралось и двинулось къ мельницѣ; Вамгиди узналъ въ хозяинѣ охоты барона Гатсеги.

Такія-то столкновенія судьба устраиваетъ нерѣдко! Два человѣка, которые не могутъ видѣть другъ друга, встрѣчаются въ лѣсу, въ глуши и вынуждены не только видѣть другъ друга, но и дружески бесѣдовать, обмѣниваясь изъ приличія благопожеланіями.

Гатсеги нашелся скорѣе, нежели его смутившійся соперникъ. Онъ привѣтствовалъ его съ такою свѣтскою простотою и свободою, какъ будто между ними никогда ничего и не происходило.

— Я вижу, мы оба на охотѣ, смѣясь замѣтилъ онъ.

— Я здѣсь по порученію комитатовъ.

— А я изъ любви къ искуству. Если бы я могъ думать, что вы изберете именно этотъ путь, никакъ не позволилъ бы себѣ охотиться не во время. Но мы прекратили охоту по первому вашему требованію и вернемся немедленно домой. Мой медвѣдь обязанъ на этотъ разъ своею жизнью вамъ. Позвольте, однако, узнать, успѣшна ли ваша охота?

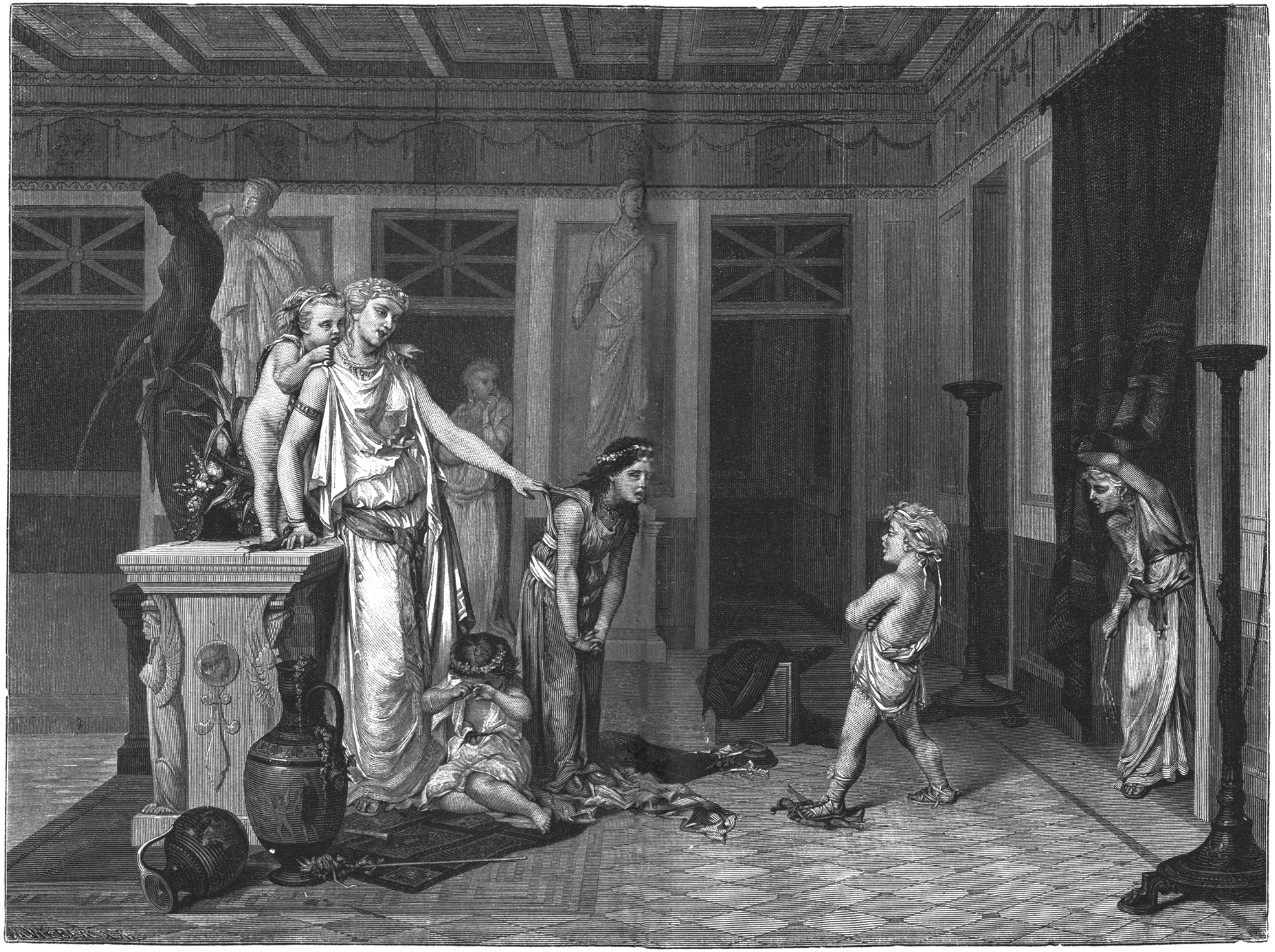
— Главнаго звѣря пока не удалось еще забрать въ руки.

— Могъ бы и я кажется услужить вамъ нѣкоторыми указаніями относительно личности преслѣдуемаго вами. Мнѣ также онъ приходился солоно! Вы можетъ быть слышали. Не потрудитесь ли вы завернуть къ намъ въ Гидваръ, смѣю васъ увѣрить, вы встрѣтите самый радушный и дружелюбный пріемъ.

— Благодарю васъ за вашу любезность баронъ, отвѣчалъ Вамгиди сдержанно, но я какъ должностное лицо обязанъ придерживаться своихъ инструкцій. Къ тому же я напалъ на вѣрные слѣды, нельзя оставлять дѣла. Въ другой разъ, если случай занесетъ въ эту сторону, я не замедлю воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ.

— Дѣльно! Напали на слѣды? Это интересно! Какъ бы васъ не провели! Охъ какіе канальи этотъ народъ, вы еще не знаете!

— Нѣтъ, слѣды вѣрные; это не подлежитъ сомнѣнію. Личный интересъ не входитъ въ разсчетъ. Когда, видите ли, конфискованное золото находилось въ Карлсбургѣ, всякій отдѣльный червонецъ тамъ отмѣтили особымъ

Вызовъ на поединокъ. Съ рисунка на стали изд. Гупиля и К°

знакомъ, именно крестомъ, чтобы заставить монетные дворы, въ которые они были назначены, непремѣнно перечеканить всю массу. Если хотите, это отзывается бюрократическою лишнею мелочностію; но какъ бы то ни было, монета была промѣнена. Всѣ червонцы, которые были отняты обратно Чернымъ и его шайкой, имѣли, понятно, тотъ же знакъ. Недавно мнѣ удалось открыть такіе червонцы въ этой мѣстности у нѣкоторыхъ лицъ, которые очень вѣроятно сами и не причастны къ дѣлу, но они могутъ назвать отъ кого они ихъ получили. Можетъ быть и тѣ не виноваты, но во всякомъ случаѣ намъ удастся такимъ путемъ добиться истины. А Черный той порой, можетъ быть, проводитъ время весьма комфортабельно въ какомъ нибудь большомъ городѣ; разъѣзжаетъ по театрамъ, возится съ актрисами и подтруниваетъ надъ нашими отрядами.

Гатсеги смѣялся.

— Вотъ это дѣло! Я самъ увѣренъ, что его скорѣе можно встрѣтить въ какой нибудь прозаической кофейной, чѣмъ въ романическомъ лѣсу. Въ наше время едва ли найдется человѣкъ, который награбивъ полмилліона, засядетъ въ глуши предаваться религіознымъ размышленіямъ. Черный конечно привыкъ спать на пуховикѣ, а не на травѣ съ сѣдломъ подъ головой. Жаль, мнѣ не пришла мысль отмѣчать какими нибудь знаками свои червонцы; впредь не выпущу изъ рукъ ни одного, необозначивъ его своимъ именемъ.

Весело смѣясь и посвистывая, онъ вернулся къ своей охотѣ и далъ приказъ разбить палатку и завтракать.

Сдѣлавъ эти распоряженія онъ снова подошелъ къ Вамгиди!

— Мы сдались; сдайтесь и вы на мою просьбу закусить со мной запросто въ прохладной тѣни.

Вамгиди холодно взглянулъ на барона; казалось, у обоихъ промелькнула одна мысль: не выбрать ли удобное мѣсто и съ пистолетами въ рукахъ свести свои счеты.

— Очень вамъ обязанъ за любезность, но я уже завтракалъ.

На самомъ же дѣлѣ онъ ничего не ѣлъ въ теченіи цѣлаго дня, кромѣ одной маисовой лепешки, испеченной въ горячей золѣ.

Впрочемъ еслибы ему пришлось умирать съ голода,— онъ не сталъ бы ѣсть съ Гатсеги изъ одного блюда.

— Надѣюсь, однако, что вы не запретите поднести вашимъ людямъ по стакану вина... мнѣ хотѣлось бы угостить молодцовъ на моей землѣ.

— Имъ не разрѣшено пить. Къ тому же они не посмѣютъ удалиться изъ мельницы, и я, къ сожалѣнію, долженъ васъ просить даже не располагаться здѣсь, не смотря на то, что мѣстность эта принадлежитъ вамъ. Я дѣйствую въ силу своихъ полномочій, по которымъ мнѣ, въ качествѣ исполнителя распоряженій полеваго суда, дана власть надъ жизнью и смертью.

— Такъ вы отказываетесь посѣтить меня въ Гидварѣ и двери моей мельницы запираются предо мной?...

— Что дѣлать.

— Я вполнѣ умѣю оцѣнить вашу твердость. Впрочемъ каждый домъ въ моихъ владѣніяхъ къ вашимъ услугамъ. Въ случаѣ, если вы не застанете меня дома, моя жена сумѣетъ васъ принять; мнѣ надо завтра ѣхать въ Германштадтъ.

Повтореніе предложенія вывело изъ терпѣнія Сциларда и чтобы кончить разговоръ онъ сказалъ:

— Надѣюсь, мнѣ не приведется быть вамъ въ тягость...

Отъ Гатсеги не ушло волненіе, съ которымъ были сказаны эти слова; съ холодною улыбкой, стряхивая пепелъ съ сигары, онъ сказалъ:

— Мой молодой другъ! знаете ли вы, что такое падающая звѣзда? Это тлѣющій огонекъ сигары, которая не хорошо горитъ, не болѣе.... Желаю здравствовать!..

Перебросивъ двустволку чрезъ плечо, онъ направился легкою, граціозною поступью по лужайкѣ въ лѣсъ и скоро скрылся изъ виду, мимоходомъ отдавъ приказъ своей прислугѣ вернуться домой.

Послѣднее замѣчаніе Гатсеги взбѣсило Сциларда. Намекъ на тлѣющую сигару и сравненіе съ падающею звѣздою, никому кромѣ его не было понятно—и старая рана его заныла.

Наступилъ вечеръ и небо засіяло несмѣтнымъ множествомъ звѣздъ. Сцилардъ погрузился въ свои думы, забывая на время отвѣтственность, забывая о разбойникахъ и Черномъ... Вотъ среди свѣтилъ небесныхъ встрѣчаетъ онъ чьи-то очи, не знающіе какъ и его очи, ни счастія, ни сна.

Разстояніе, раздѣлявшее ихъ, такъ невелико! Стоило только послѣдовать приглашенію Гатсеги и онъ былъ бы съ нею глазъ на глазъ. Что бы такое могла она сказать ему?

Ночь была тихая; ни одинъ звукъ не прерывалъ общаго безмолвія, только шумѣлъ потокъ, сжатый шлюзами; колеса стояли неподвижно. На время судопроизводства мельника отправили въ деревню, чтобы не было постороннихъ лицъ при исполненіи дѣла. Пандуры спали въ свѣтличкѣ; до двухъ часовъ взялся караулить самъ Сцилардъ и одинъ изъ его подчиненныхъ, сторожившій входъ въ погребъ, въ которомъ заключались захваченныя подозрительныя лица.

— Да благословитъ васъ Господь, домнулэ! послышался внезапно тихій голосъ и при свѣтѣ мѣсяца Сцилардъ различилъ высокаго роста человѣка, направлявшаго свои шаги прямо на мельницу.

Это былъ Жуонъ Таро.

— Почему ты знаешь, что я здѣсь? спросилъ его Сцилардъ; подозрѣнія, снова пробудились въ немъ.

— Я слышалъ какъ ты вздыхалъ, домнулэ; къ тому же я зналъ, что ты не будешь спать въ эту ночь; вѣдь я тебѣ сказывалъ вчера, что Черный сегодня нападетъ.

— А ты думаешь, у него станетъ дерзости?

— Я даже знаю, что онъ уже близко.

— А ты самъ откуда такъ поздно?

— Я работалъ здѣсь у шлюза.

— Ночью! что ты могъ дѣлать?

— Я вынималъ гвозди изъ мостовыхъ досокъ. Нечего сказать, не мало таки было хлопотъ, но у меня силъ— слава Богу!

— Къ чему ты сдѣлалъ это?

— А если онъ пойдетъ по мосту, то доски съ нимъ опрокинутся и онъ попадетъ въ шлюзъ, какъ крыса въ горшокъ.

— Чтожь мы выиграемъ отъ этого; онъ все таки выплыветъ на берегъ.

— Пусть! да заряды въ пистолетахъ посмокнутъ—ему нельзя будетъ стрѣлять.

Сцилардъ убѣдился, что онъ имѣетъ дѣло съ человѣкомъ рѣшительнымъ и разумнымъ.

— Не рискнетъ онъ одинъ связаться съ нами! не сумасшедшій же онъ.

— Этого я ничего не знаю, пойдетъ ли онъ или не пойдетъ на васъ... да не одинъ ли ты самъ? Стража твоя по крайней мѣрѣ надъ погребомъ храпитъ себѣ во всю.

Сцилардъ былъ озадаченъ; быстрыми шагами онъ подошелъ къ пандуру, котораго засталъ дѣйствительно крѣпко спящимъ.

Взбѣшенный такою неисправностью, онъ ухватилъ его за руку, но никакими усиліями не удавалось разбудить пандура. Онъ лежалъ какъ мертвый.

— Попытаемся разбудить другихъ, домнулэ! посовѣтовалъ Жуонъ и пошелъ впередъ съ увѣренностію слѣпаго, хорошо знакомаго съ мѣстностью.

Въ сѣняхъ лежали пандуры рядами на соломенной подстилкѣ.

Сцилардъ принялся ихъ звать по именамъ, каждаго отдѣльно; сперва шепотомъ, потомъ громко, наконецъ сердитымъ голосомъ; ни одинъ не проснулся. Онъ сталъ расталкивать ихъ съ такимъ же успѣхомъ. Спали какъ убитые.

— Что это такое значитъ? воскликнулъ Сцилардъ вздрагивая.

— Не правда ли, всѣ спятъ? не добудиться ихъ. Вотъ я тебѣ скажу, домнулэ; между твоими пандурами есть измѣнникъ, подкупленный. У него вездѣ свои! Въ лѣсахъ, во дворцахъ, въ острогахъ, въ казармахъ; однимъ словомъ вездѣ! Этотъ измѣнникъ подсыпалъ дурмана въ питье, и не проснутся твои пандуры раньше, какъ на другіе сутки... А самъ измѣнникъ прикидывается спящимъ, а вѣдь только ждетъ, чтобы Черный явился и освободилъ арестантовъ. Это дѣло хорошо налажено, домнулэ.

Въ жилахъ Сциларда застыла кровь.

— Вотъ видишь, домнулэ, ты теперь одинъ одинешенекъ—а Черный вездѣ со своими. Да не бойся, мы съ нимъ поладимъ. Мы такъ устроимъ, что онъ останется одинъ. Теперь не время допытываться, кто изъ твоихъ—измѣнникъ. Слѣдуетъ только связать всѣмъ имъ руки и ноги, тогда и тотъ, который тебѣ измѣнилъ, не можетъ больше тебѣ вредить.

Довѣріе Сциларда къ предусмотрительности Жуона возрастало все больше. Въ виду угрожающей опасности нечего было раздумывать. Отыскавъ веревки, онъ принялся за работу.

Слѣпой великанъ оказалъ ему снова важныя услуги. Подходя къ каждому изъ спящихъ, онъ присѣдалъ, клалъ его чрезъ колѣно и скручивалъ ему руки и ноги съ большимъ искусствомъ. Двадцать три изъ нихъ не почувствовали ничего, что съ ними творилось; двадцать четвертый счелъ лучшимъ не подавать виду, что не спитъ; одно движеніе и сильная рука Жуона погрузила бы его въ вѣчный сонъ.

— Хорошо ли наточена у тебя сабля, спросилъ покончивъ свою работу Жуонъ.

— У меня есть пистолеты.

— А нуткась, попробуй-ка, въ порядкѣ ли они у тебя?!

— Къ чему?

— Если тебѣ приводилось гоняться за дикимъ звѣремъ, за медвѣдемъ какимъ аль на зубра, тебѣ извѣстно что никогда не слѣдуетъ надѣяться на ружье да на пистолеты, которые не зарядилъ свѣжимъ зарядомъ. Никогда въ жизнь не довѣряйся старому заряду, если даже онъ только со вчерашняго дня, потому что кто можетъ знать, что съ нимъ случится въ сутки. Разряди-ка свои пистолеты; вынь заряды шомполомъ, стрѣлять не удобно; мы на сторожѣ и не хорошо шумѣть.

Сцилардъ послѣдовалъ совѣту и вынулъ заряды изъ своихъ двухстволокъ; оказалось, что дула были замазаны воскомъ.

— Ну, домнулэ, ныньче тебѣ не стрѣлять изъ этихъ пистолетовъ; они такъ засорены; что не скоро удастся прочистить ихъ.

— У насъ оружіе пандуровъ.

— Поиспытай-ка ихъ сперва.

Съ ними недолго возился Сцилардъ, а прямо дѣлалъ выстрѣлы на воздухъ. Результатъ состоялъ въ томъ, что капсюли щелкали, но выстрѣла не было ни изъ одного ружья. Всѣ карабины и пистолеты были замазаны воскомъ. Все это могло случиться только въ то время, когда вся команда спала и самъ Вамгиди былъ внѣ мельницы. Во всякомъ случаѣ рука, произведшая этотъ маневръ, была ловкая.

— Такъ остается у тебя одна сабля! посмотри-ка востра ли она?.. Я слышу его шаги... онъ идетъ сюда!..

Тонкій слухъ слѣпаго чуялъ, такъ сказать, приближающіеся шаги врага; Сцилардъ не могъ различить ничего подобнаго.

Невольная дрожь пробѣжала по всему тѣлу Вамгиди при мысли, что наступила рѣшительная минута; ему приходится биться съ опаснымъ врагомъ. Впрочемъ волненіе, охватившее его, было понятно, если взять въ соображеніе таинственность, которая окружала личность разбойника, удивительную извѣстную его дерзость, неимовѣрную силу, о которой говорила молва; все это въ состояніи было заставить каждое сердце сильнѣе биться—дѣло шло о жизни и смерти.

Но сердце Сциларда дрогнуло развѣ одно мгновеніе; сила воли, свойственная людямъ съ твердымъ характеромъ, взяла верхъ надъ чувствомъ невольной робости. За него боялся слѣпой великанъ.

— Можетъ статься, онъ тебя ранитъ, домнулэ, но если будешь защищаться, то убьетъ навѣрняка. Коли онъ тебя поборетъ—я подоспѣю на выручку и задушу его руками окаяннаго. О, кабы у меня были глаза!

— Онъ идетъ! Я слышу!

— Не бойся! Богъ тебѣ поможетъ. Да направитъ душа моей Мары лезвіе твое и затемнитъ глаза ему!.. Слышишь ты теперь шаги?..

Можно было его даже видѣть. Высокая стройная фигура ясно обрисовывалась, озаренная луннымъ свѣтомъ, когда Черный сильною и свободною поступью спускался къ ручью. На немъ былъ длинный черный плащъ и маска. Стоя за колонной галлерейки, Сцилардъ могъ слѣдить за каждымъ его движеніемъ, за каждымъ шагомъ.

Черный достигъ между тѣмъ моста; твердою поступью дошелъ до средины его. Еще шагъ, доска подъ нимъ подалась, и онъ рухнулъ въ воду, издавая невольный крикъ.

— Теперь, домнулэ, не упускай его!.. шепнулъ Жуонъ Сциларду, который, однако, далъ выбраться врагу изъ воды, не могши его достать въ потокѣ.

Плащъ остался въ водѣ и разбойникъ стоялъ предъ Сцилардомъ въ насквозь промокшемъ платьѣ, напоминая своими богатырскими формами статую Антиноя.

За поясомъ у него виднѣлись приклады двухъ пистолетовъ, конечно подмоченныхъ водою, и, кромѣ того, ятаганъ.

Сцилардъ заступилъ Черному дорогу.

Въ первое мгновеніе разбойникъ былъ озадаченъ неожиданнымъ появленіемъ непріятеля и его смѣлостью; въ слѣдующій моментъ уже заблисталъ въ его рукахъ обнаженный ятаганъ и встрѣтились клинки.

При первомъ же столкновеніи Черный былъ обезоруженъ.

Какъ ни удивителенъ на первый взглядъ этотъ фактъ, при неоспоримомъ перевѣсѣ разбойника надъ Вамгиди, но такъ именно случилось.

Оба противника напали другъ на друга одновременно. Сцилардъ сдѣлалъ двойной ударъ и прошибъ разбойнику кисть въ самомъ суставѣ, принудивъ его выпустить изъ обезсиленной руки ятаганъ.

Изъ груди Чернаго вырвался неистовый крикъ боли и злобы, вызвавшій отголосокъ радости и восторга со стороны слѣпаго, который инстинктивно понялъ агонію врага; немедленно оставилъ онъ свое мѣсто, гдѣ въ тѣни и съ трепетомъ выжидалъ исхода дѣла.

Точно встревоженная гіена, гонявшаяся за серной и напавшая, вмѣсто ея, на льва, Черный отшатнулся назадъ и бросился въ лѣсъ, преслѣдуемый Сцилардомъ.

— Берегись! послышался вслѣдъ послѣднему протяжный окликъ слѣпаго. Жуонъ остался одинъ, напряженно прислушиваясь къ удаляющимся звукамъ шаговъ, замиравшихъ мало по малу вдали.

Жадно прильнулъ онъ ухомъ къ землѣ и когда земля уже не доносила до него ни малѣйшаго звука, Жуонъ всталъ и пошелъ на мѣсто, гдѣ произошелъ поединокъ и принялся ощупывать землю. Онъ нашелъ ятаганъ: это сабля Чернаго, пробормоталъ онъ, проводя по клинку рукой, на ней нѣтъ крови!

Между тѣмъ Черный бѣжалъ отъ преслѣдователя, сперва оставляя его далеко позади себя; но мало по малу, по мѣрѣ того какъ потеря крови обезсиливала его, онъ ослабѣвалъ. На его бѣду, луна свѣтила такъ ясно, что Сцилардъ могъ видѣть оставляемые разбойникомъ кровавые слѣды. Не было для Чернаго надежды спастись бѣгствомъ.

Послѣднее средство уйти отъ своего врага состояло въ томъ, чтобы скрыть слѣды. Руководимый этою мыслію, онъ присѣлъ на пень и обвязалъ разбитую руку платкомъ, приводя въ дѣйствіе лѣвую руку и зубы.

Задержка, произведенная перевязкою, дала Сциларду возможность нагнать разбойника. За нѣсколько шаговъ разстоянія, не пріостанавливаясь, онъ закричалъ ему:

— Сдавайся добровольно, Черный! Вмѣсто отвѣта, разбойникъ вынулъ свой пистолетъ и далъ выстрѣлъ; пистолетъ осѣкся и Черный швырнулъ негодное оружіе такъ ловко, что не нагнись Сцилардъ во время, оно попало бы ему въ голову.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Черный вскочилъ и бросился снова бѣжать; оба двигались впередъ съ равною скоростью. А потеря крови между тѣмъ разслабляла Чернаго все больше и больше. Еще на одну послѣднюю и отчаянную выходку рѣшился онъ; сталъ взбираться по крутизнѣ, по которой рѣдко кому удавалось влѣзть, надѣясь на свои богатырскіе мускулы и легкія. Но напрасны были его усилія — уже не отдѣлаться ему отъ своего преслѣдователя, который хотя нѣсколько отсталъ, но не настолько, чтобы въ рѣдѣющемъ лѣсу не удержать врага въ виду.

Тамъ, на вершинѣ горы, Черный остановился, и съ дикимъ отчаяніемъ оглядывалъ лѣсистыя возвышенности подъ собою. Но эта остановка была мгновенна. Онъ вынулъ изъ за пазухи серебряный свистокъ и далъ троекратный сигналъ, далеко разнесшійся. Эхо подхватило, передавая пронзительный звукъ къ дальнимъ горамъ; но никакого отзыва не послышалось въ отвѣтъ. Свистъ замеръ въ ущельяхъ и дальнихъ обрывахъ. Его соучастники бѣжали.

Преслѣдователь нагналъ его снова. Черный, подпустивъ его шаговъ на пятьдесятъ, поднялъ камень и бросилъ въ него съ такою силой, что деревцо, за которое Сцилардъ спасся, отъ силы удара погнулось, — а самъ сталъ спускаться внизъ по скату.

Здѣсь условія измѣнились; дѣло разбойника клонилось къ развязкѣ, потому что на покатости Сцилардъ былъ ему равносиленъ, и мало по малу разстояніе между ними уменьшалось. Теперь Вамгиди былъ за Чернымъ не болѣе какъ въ десяти шагахъ.

Черный бѣжалъ однако дальше; грудь его дышала тяжело — потеря крови была весьма значительна даже для его богатырскаго организма. Вдоль и поперегъ онъ водилъ своего противника, надѣясь сбить его съ слѣду, подобно лисѣ, которая приближаясь къ своей норѣ, старается всякими увертками провести охотника и собакъ.

Вдругъ предъ ними предсталъ легкій плетень; Черный разломалъ его плечомъ. Оба стояли предъ какимъ то строеніемъ; это повидимому былъ охотничій домикъ; украшенія изъ оленьихъ роговъ виднѣлись надъ окнами и дверью. Одно изъ оконъ было открыто. Черный остановился на мгновеніе, и въ слѣдующій мигъ исчезъ въ окнѣ.

Не раздалось ни шуму ни собачьяго лая, что при уединенномъ положеніи домика посреди лѣса могло казаться страннымъ.

Вамгиди проскользнулъ вслѣдъ за разбойникомъ въ пробоину плетня, и смѣло бросился за нимъ въ окно.

XXIII.

Развязка.

— Милый другъ, сказалъ баронъ Гатсеги, вернувшись съ охоты и переодѣвшись—я жду гостей, вѣроятно скоро соберутся; если не ошибаюсь, ихъ будетъ много... Я хотѣлъ тебя попросить заняться приготовленіями къ ихъ встрѣчѣ!

Генріетта кивнула головой, въ знакъ того, что поняла его приказъ.

— Впрочемъ можетъ случиться, что меня не будетъ дома; въ такомъ случаѣ вся тяжесть пріема падаетъ на васъ. Я жду каждую минуту извѣстія, которое можетъ меня заставить тотчасъ же ѣхать въ Германштадтъ, откуда не предвижу возможности вернуться раньше, какъ дня черезъ два. Мнѣ очень досадно, но нечего дѣлать. Во всякомъ случаѣ я постараюсь быть дома какъ можно скорѣе.

Получаемыя объясненія кажется не интересовали Генріэтту. Баронъ замѣтилъ ея невнимательность.

— Моя милая! Я желаю, чтобы для гостей была отведена комната, выходящая въ паркъ, а на прислугу придется заготовить одиннадцать кроватей внизу.

Не безъ удивленія взглянула Генріэтта на Гатсеги, при этихъ подробностяхъ относительно размѣщенія.

— Васъ удивляетъ несоразмѣрность въ числѣ господъ и прислуги. Вы должны знать, что къ намъ будетъ летучій отрядъ, которому поручено схватить Чернаго и его товарищей. Ихъ путь лежитъ на Гидваръ и я предложилъ начальнику отряда, съ которымъ случайно встрѣтился на мельницѣ, избрать мой домъ базисомъ для своихъ операцій. Я жду его съ своими пандурами, потому что отказъ съ его стороны былъ бы нелѣпостью.

Генріэтта молча наклонила голову.

— Ахъ, да! я совсѣмъ забылъ назвать тебѣ имя дорогаго гостя, замѣтилъ Гатсеги небрежно. Зовутъ его Сцилардъ Вамгиди и занимаетъ онъ должность мироваго судьи въ Арадѣ; славный малый, насколько могу судить... онъ мнѣ очень понравился.

Генріетта поблѣднѣла до бѣлизны карарскато мрамора.

— Вы меня очень обяжете, если встрѣтите его какъ можно ласковѣе... я желаю отъ души, чтобы ему понравилось въ моемъ домѣ. Впрочемъ объ этомъ нечего упоминать, вы у меня такая милая хозяюшка, что рѣдко найти. И затѣмъ до свиданія, мой другъ.

Изъ окошка Генріэтта видѣла, какъ Гатсеги сѣлъ въ экипажъ и умчался—слезы хлынули у ней изъ глазъ; она упала головой въ подушки своей постели, чтобы рыданія не долетѣли ни до чьихъ ушей.

Преслѣдуютъ Чернаго... и кто же?.. Сцилардъ Вамгиди!..

Ей предстоитъ встрѣча съ нимъ... онъ будетъ подъ ея кровлей. Самъ Гатсеги пригласилъ его въ свой домъ. Онъ принялъ предложеніе, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, хотя быть можетъ для того только, чтобы повидаться съ ней... О! то была злобная мысль! Чья проклятая голова выдумала ее?..

Что ей было дѣлать?.. на что рѣшиться?.. Ей, сердце которой терзаетъ и любовь, и ненависть, и страхъ!

Сколько ужаснаго и потрясающаго пришлось ей испытать на своемъ короткомъ вѣку. Но то, что предстояло ей теперь, должно было превзойти все что было!

Гатсеги пригласилъ Вамгиди лично въ свой домъ; какъ бы онъ не ошибся въ своихъ разсчетахъ, строя свои планы на безсиліи слабой женщины, противопоставляя ей подавляющее вліяніе своей собственной личности. Онъ пригласилъ въ свой замокъ того, котораго его жена нѣкогда страстно любила, выказывая своимъ отъѣздомъ верхъ презрѣнія къ ней и къ Вамгиди.

А что если она, доведенная его поведеніемъ до ожесточенія, отомститъ ему и разскажетъ все тому, къ которому ея мужъ относится съ такимъ пренебреженіемъ? Стоитъ ей только открыть Сциларду тайну своего сердца—и все пропало. Но въ силахъ ли она обратить ножъ, назначенный пронзить ея сердце, противъ притѣснителя?

Мучительныя, неясныя мысли томили ее до изнеможенія; наконецъ она рѣшила! Бѣжать! навсегда бросить

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Съ фотогр. рис. и грав. Ю. Барановскій.

ненавистную ей кровлю, подъ которою она похоронила свое счастіе; но Вамгиди не встрѣтится съ ней въ Гидварѣ!.. Куда?.. Что съ ней будетъ? всѣ эти вопросы не сокрушали ее. Она чувствовала только что скорѣе сойдетъ въ могилу, чѣмъ будетъ ждать Сциларда въ домѣ мужа.

Страшное, безвыходное положеніе! Некому довѣриться, не съ кѣмъ посовѣтоваться! Всѣ окружающіе ее— шпіоны Гатсеги, готовые продать ее за пару червонцевъ, или не осмѣливающіеся оказать ей услугу изъ боязни. Старый священникъ исчезъ безъ вѣсти.

Вдругъ она вспомнила объ охотничьемъ домикѣ, на который она набрела какъ-то случайно, когда отправилась подать помощь одной больной; она тогда сбилась съ дороги и долго бродила по лѣсу.

Съ того времени маленькій домикъ сдѣлался цѣлью ея частыхъ прогулокъ. Окруженное великолѣпными буковыми деревьями, деревянное строеньице казалось точно игрушкой. Крыша вся поросла мохомъ, а лозы дикаго винограда и верескъ покрывали стѣны густымъ, сплошнымъ покровомъ. Посреди лѣсной глуши домикъ производилъ уютное впечатлѣніе. Генріэтта рѣшилась войти.

Двери были заперты. Въ первой комнаткѣ, убранной красивою мебелью, не было никого; столъ былъ уставленъ тарелками съ красивыми рисунками; на немъ же стоялъ и кувшинъ съ свѣжею водой. Дверь въ сосѣднюю комнату была открыта настежь. Здѣсь не было тоже никого. Кровать, покрытая медвѣжьею шкурой, доказывала, что это помѣщеніе служитъ иногда спальней. Нѣсколько медвѣжьихъ шкуръ замѣняли ковры; на вѣшалкѣ изъ оленьяго рога висѣли шубы и бекеши изъ барсучьихъ и другихъ мѣховъ.

Стѣны третьей комнатки, въ которой также никого не оказалось, были покрыты множествомъ ружей, пистолетовъ и всякимъ холоднымъ оружіемъ, представлявшимъ цѣлое собраніе рѣдкостей. Набитыя чучела, между прочимъ лисица, лежащая подъ столомъ на цѣпи, кабаньи головы надъ окнами пополняли своеобразное впечатлѣніе, которое производила вся обстановка. Но во всемъ домѣ не было ни одного живаго существа.

Предполагая, что хозяинъ отлучился не надолго, она рѣшилась обождать его. Часъ за часомъ проходилъ, но никто не показывался; наконецъ она должна была вернуться домой, чтобы ночь не настигла ее въ глуши. При выходѣ изъ дома ее поразило, что вся окрестность вокругъ дома заросла травой и нигдѣ не было протоптано тропинки.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Нашъ Димитрій.

Съ итальянскаго.

Разсказъ **Кастельнуово.**

Мнѣ не въ чемъ было серьезно упрекнуть Адель; точно также и Адель съ своей стороны ни въ чемъ серьезномъ меня упрекнуть не могла, а между тѣмъ, мы не могли выносить другъ друга или вѣрнѣе, я не могъ ее выносить, потому что Адель была такъ флегматична, что даже не обладала способностью питать къ кому нибудь сильную антипатію. Въ разговорѣ о ней съ моими друзьями, я называлъ ее „нетронь меня", не потому чтобы она была уже очень нѣжна, но потому, что своей походкой и манерой говорить она производила такое впечатлѣніе, будто вѣчно боялась, что гдѣ нибудь, что нибудь можетъ разбиться.

Долженъ сознаться—я былъ нѣсколько легкомысленъ: я женился безъ особенныхъ колебаній и теперь игралъ роль жертвы. Въ мои годы, съ моими способностями, моимъ званіемъ доктора философіи, моимъ порядочнымъ состояніемъ и независимостью я могъ бы занять блестящее положеніе въ обществѣ, не будь у меня моей любезной супруги, въ которой не было ничего идеальнаго. Довольно сказать, что въ медовый нашъ мѣсяцъ, когда я былъ еще настолько наивенъ, что читывалъ ей свои стихи, она даже ни разу не похвалила ихъ. Во всякомъ случаѣ, не думайте пожалуйста что это былъ главный поводъ моей антипатіи.

Болѣе скучнаго супружества, казалось мнѣ, не было во всемъ мірѣ. Если мы оставались хоть пять минутъ наединѣ, то начинали немилосердно зѣвать, что постороннему человѣку это могло доставить даже неудовольствіе. Когда родился нашъ Митя то и этотъ фактъ не измѣнилъ нашихъ пріятныхъ отношеній. Напротивъ, Адель вздумала сама кормить и няньчить ребенка.

Какъ и большинство добродѣтельныхъ супругъ, она положительно была поглощена своимъ призваніемъ матери: ко всему остальному оставалась возмутительно равнодушной. Надо сказать что Адель очень любила Митю и очень за нимъ ухаживала. Это была постоянная болтовня съ ребенкомъ, вѣчныя ласки, переодѣванія, укладыванія и вынимания изъ кроватки. На меня все это производило впечатлѣніе, точно это была игра съ куклою. Со своей стороны я чувствовалъ тоже склонность къ ребенку, но это не лишало меня достоинства; я не могъ снизойти до странностей. Большія жертвы и большія добродѣтели были мнѣ понятны и я чувствовалъ, что способенъ на нихъ... Но нашъ вѣкъ такъ прозаиченъ!

Дмитрій росъ и въ три года былъ прелестный, живой мальчикъ, настоящій цвѣточекъ, который восхитилъ бы и человѣка болѣе серьезнаго характера чѣмъ я. Но все же я мало занимался имъ, онъ также обращалъ на меня мало вниманія постоянно занятый своей „мамой".

Мы какъ то поговорили съ Адель по поводу ребенка. Я не помню подробностей, но въ концѣ концовъ жена сказала: дѣйствительно, славную жизнь, мы ведемъ съ тобой!

— Каждый изъ насъ можетъ идти своей дорогой, отвѣтилъ я.

— О, что касается меня, сказала она отворачиваясь, какія же затрудненія...

Я поймалъ ее на словѣ и заговорилъ о разводѣ. Она поблѣднѣла. Я сталъ объяснять что все произойдетъ тихо, что Дмитрія она можетъ оставить у себя до двѣнадцати лѣтъ, съ условіемъ однако отпускать его ежегодно ко мнѣ на двѣ недѣли; она согласилась и ороговорила: да, это быть можетъ самое лучшее для тебя.

— Для насъ обоихъ, сказалъ я. Ты можешь написать отцу, чтобы онъ пріѣхалъ за тобою.

— Я напишу сегодня.

— Не слѣдуетъ ему говорить всего буквально.

— Конечно нѣтъ, это его бы огорчило.

— Можно выдумать предлогъ... Твое здоровье, необходимость перемѣны воздуха... И Дмитрію жизнь въ деревнѣ будетъ полезна...

— О, слава Богу, Дмитрій совершенно здоровъ.

— Все равно, это такъ только одинъ изъ предлоговъ. Если же вамъ тамъ будетъ хорошо, то можно будетъ объяснить все дѣло послѣ и окончательно устроиться.

Она ничего не отвѣтила, но казалось, согласилась со мной. Я вышелъ изъ дому съ чувствомъ, точно у меня съ плечъ свалилась гора. И такъ я снова свободенъ и этой свободой хочу воспользоваться широко. Теперь я могу себѣ позволить все и вся за исключеніемъ женитьбы, что не составляло непріятности. Но главное—я былъ свободенъ! Присутствіе Адели связывало меня по рукамъ и ногамъ.

Друзья мои поздравляли меня.—Такъ и должно быть. Если не выносишь другъ друга, то лучше разстаться—таково было мудрое изрѣченіе маленькаго профессора, слывшаго Солономъ въ нашемъ кружкѣ. Самому старшему въ нашемъ обществѣ было тридцать шесть лѣтъ; мнѣ же—супругу и отцу, только что минуло тридцать. Я женился тотчасъ по выходѣ изъ университета. Можно ли сдѣлать бóльшую глупость?—Въ двадцать пять лѣтъ нельзя отвѣчать за свои поступки,—сказалъ намъ молодой профессоръ—дѣйствительно нельзя отвѣчать.

Совѣсть моя была успокоена, а мысль эластична, какъ давно ужь не была. Въ этотъ вечеръ мы выпили нѣсколько бутылокъ Редерера въ честь моего освобожденія, а профессоръ провозгласилъ тостъ за мои успѣхи писателя. Теперь я и самъ начиналъ вѣрить въ будущее. Слава и успѣхъ были неизбѣжны.

Изъ дома я вышелъ сейчасъ послѣ обѣда и вернулся уже поздно ночью. Къ моему величайшему удивленію, меня встрѣтила Адель встревоженная.

— Дмитрій упалъ, сказала она и расшибъ себѣ колѣнку...

— Упалъ? Ну вотъ какъ дѣти всегда неосторожны.

— Онъ не виноватъ, отвѣтила она спокойно, но не обыкновенно серьозно, я тотчасъ послала за докторомъ.

— Вотъ глупости. Это случается часто, просто приложить компрессъ.

— Вовсе нѣтъ, докторъ сказалъ, что слѣдуетъ обождать...

— Ну! Эти доктора...

— Онъ сдѣлалъ повязку и придетъ завтра утромъ.

— Пустяки! Почему ты не спишь?

— Мальчикъ не можетъ успокоиться. Слышишь какъ онъ кричитъ. Хочешь его видѣть?

— Только не сейчасъ. Завтра утромъ.

Я ушелъ къ себѣ въ комнату, въ противуположномъ концѣ квартиры, затворилъ дверь и тотчасъ легъ спать.

— Эти женщины, разсуждалъ я самъ съ собою, поднимаютъ шумъ изъ за всякихъ пустяковъ. И доктора—естественно, въ этомъ вся ихъ выгода—подливаютъ въ огонь масла. И все это, чтобы придать себѣ важности. Эгоисты и шарлатаны.

Я разлегся удобно, пододвинулъ подъ голову подушку и вскорѣ уснулъ, убѣжденный въ трехъ истинахъ: что Дмитрій ушибся очень легко, что Адель съ умысломъ преувеличила этотъ случай, чтобы заставить меня безпокоиться и третье, что я единственное разумное, безъ предразсудковъ лицо во всей семьѣ.

На другое утро я проснулся поздно и пошелъ навѣстить Дмитрія, возлѣ котораго Адель провела всю ночь. Дмитрій не жаловался, но личико у него было красное и замѣчалась маленькая лихорадка.

Докторъ освидѣтельствовалъ ногу, которая сильно распухла вокругъ колѣна и велѣлъ поставить піявки.

Это меня немного встревожило. Развѣ что нибудь сломано? спросилъ я.

— Сломано? Нѣтъ...

— Ну такъ если ничего не сломано,—сказалъ я раздражительно...

— О, отвѣтилъ докторъ, есть ушибы хуже перелома.

— И что за удовольствіе представлять дѣло хуже, чѣмъ оно есть, подумалъ я про себя.

Во всякомъ случаѣ предположенное письмо къ отцу Адели должно было быть пріостановлено до выздоровленія мальчика.

Между тѣмъ выздоровленіе шло очень медленно. Опухоль не проходила и ребенокъ не могъ не только ступать, но даже повернуться безъ боли. Бѣдный ребенокъ, привыкшій по цѣлымъ днямъ прыгать и рѣзвиться испытывалъ невыносимыя мученія, онъ былъ вынужденъ лежать безъ движенія. Прошло пять, шесть дней и цвѣтущій мальчуганъ совсѣмъ измѣнился. Онъ похудѣлъ, поблѣднѣлъ и глазки перестали блестѣть. Адель не оставляла его ни на минуту; всевозможными способами она старалась развеселить его и всякій разъ когда я выходилъ изъ дома она говорила мнѣ: принеси нашему Дмитрію какую-нибудь игрушку. И это она говорила такъ, точно это было что-нибудь обыкновенное, точно это была моя естественная обязанность бѣгать самому по игрушечнымъ лавкамъ, и точно мы не условились разъѣхаться. Что мнѣ оставалось дѣлать? Я покупалъ игрушки, хотя друзья мои и смѣялись надо мною. Пока еще нечего было думать о моей свободѣ! Эта болѣзнь Дмитрія куда какъ не кстати случилась.

Дѣло затягивалось. Докторъ объявилъ что слѣдуетъ призвать спеціалиста. Былъ приглашенъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ хирурговъ, который послѣ тщательнаго осмотра объявилъ, что образовалась опухоль, что дитя обладаетъ не совсѣмъ здоровыми соками и что до полнаго выздоровленія пройдетъ еще нѣсколько недѣль.

Съ этаго дня ножку нашего бѣднаго Дмитрія стали пытать и мучить на всѣ способы. Мушки, подкожныя впрыскиванія, нарѣзы и прижиганье—все было пущено въ ходъ. Мнѣ было не по силамъ переносить всѣ эти мученія. Какъ только приходилъ докторъ, я тотчасъ же уходилъ изъ дома. Жена моя напротивъ, при своемъ счастливомъ флегматическомъ темпераментѣ, не только могла присутствовать при операціяхъ, но даже придерживала ногу больнаго Въ то время, какъ я при видѣ ежедневныхъ страданій моего ребенка, все болѣе возмущался и нерѣдко у меня вырывалось проклятіе, она могла еще улыбаться и говорить мнѣ, что не слѣдуетъ роптать на Провидѣніе. Но что болѣе всего меня поражало въ женѣ, это не ея душевный покой, но ея физическая сила. Посмотрѣвши на нее, можно было принять ее за очень нѣжное созданіе; но она должна была обладать желѣзнымъ здоровьемъ, чтобы не заболѣть, постоянно проводя ночи безъ сна. Я, акуратно ложившійся спать и проводившій большую часть дня внѣ дома, измѣнился больше чѣмъ она. Все это зависитъ отъ темперамента и нервъ; — у моей жены нервъ вовсе не было.

Прошло пять недѣль съ того дня какъ заболѣлъ Дмитрій, а образовавшаяся опухоль и не начинала уменьшаться. Оба доктора не знали, что отвѣчать на мои вопросы. *Они надѣялись*, что все окончится благополучно, но не могли умолчать, что выздоровленіе затягивалось новыми, непредвидѣнными осложненіями. На сто тысячъ дѣтскихъ паденій бываетъ едва ли одинъ подобный случай. И это счастливое исключеніе пришлось именно на нашу долю.

Адель пожелала выслушать мнѣніе третьяго доктора. Въ этотъ разъ мы обратились къ міровому оракулу, слова котораго цѣнятся на вѣсъ золота. Онъ осматривалъ ножку нашего Дмитрія по крайней мѣрѣ цѣлый часъ, сжимая ее крѣпко и немилосердно вводя въ нѣсколькихъ мѣстахъ зондъ. Бѣдный ребенокъ могъ бы тронуть до слезъ и скалу. На лбу у меня выступилъ холодный потъ и я три раза принужденъ былъ уходить изъ комнаты. Жена моя крѣпко держала ручки несчастнаго страдальца, она не была взволнована и не проронила ни одной слезы, ни одного словечка.

Послѣ осмотра ноги, докторъ сталъ изслѣдовать всего больнаго; тутъ онъ кажется остался доволенъ результатами. Дмитрій былъ здоровый и сильный ребенокъ. Три доктора отошли въ уголъ комнаты для совѣщаній; затѣмъ послѣдовалъ рядъ новыхъ предписаній.

— Если же и это не подѣйствуетъ, сказалъ новый докторъ, то...

— Что же тогда? тихо спросила жена.

— Тогда подумаемъ о чемъ нибудь другомъ, сказалъ хирургъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія разъясненія.

Когда онъ уходилъ, провожая его, я тихонько спросилъ его въ корридорѣ: Ну, докторъ, будьте откровенны. Въ какомъ положеніи дѣло?

— Гмъ! Попытаемся что-нибудь сдѣлать.

— Но вы не увѣрены въ успѣхѣ?

— Во всякомъ случаѣ надѣемся. А то нужно будетъ приступить къ крайнему средству...

— И это средство?

— Объ этомъ мы поговоримъ послѣ. Теперь это не ведетъ къ цѣли.

— Нѣтъ, нѣтъ, докторъ, прошу васъ, скажите мнѣ теперь всю правду.

— Нужно будетъ ампутировать ногу, проговорилъ докторъ сдавленнымъ голосомъ.

Позади насъ послышался легкій крикъ. То была жена, стоявшая за нами. Мы ее не видѣли—корридоръ былъ темный.

— О, сударыня, проговорилъ докторъ съ сожалѣніемъ, не тревожьтесь. Этаго быть можетъ и не будетъ, но мы доктора, должны обо всемъ подумать.

Адель уже оправилась.

— Я понимаю, сказала она. Но вы придете снова, да?

Мы условились, что докторъ пріѣдетъ черезъ двѣ недѣли; въ это же время будетъ примѣнено новое леченье.

Мысль объ ампутаціи меня ужасала. При всемъ усиліи, я не могъ представить себѣ нашего маленькаго сорванца Дмитрія калѣкой. Эта хорошенькая, розовая ножка, съ нѣжнымъ, крѣпкимъ тѣльцемъ, которою такъ гордилась его мать! Какъ часто, когда онъ былъ малюткой, она показывала эту ножку своимъ подругамъ! Правда, когда Дмитрій былъ здоровъ, я не обращалъ вниманія на эти мелочи; но теперь, когда приходилось думать объ отнятіи ноги, всѣ эти мелочи получили для меня особенную прелесть. Сознаюсь, что только теперь я сталъ истинно любить своего ребенка; я чувствовалъ себя отцомъ. Нога ребенка была моею собственностью и я не могъ допустить, чтобы ее отпилилъ хирургъ. Я призвалъ Адель и объявилъ ей, что я положительно не согласенъ на варварское рѣшеніе врачей. Она отвѣтила мнѣ только: будемъ надѣяться, что къ этому не придется прибѣгать.

Дмитрій, между тѣмъ, страдалъ не постоянно; повременамъ онъ былъ веселъ и смѣялся по прежнему. Для него былъ заказанъ стулъ съ очень подвижной ручкой и эластическими колесами. Въ хорошую погоду мы вывозили мальчика въ садъ и онъ съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжій воздухъ, любовался солнцемъ, цвѣтами и бабочками. Бѣдный ребенокъ! Еще такъ недавно онъ самъ былъ рѣзвой бабочкой. Мы должны были привязывать его къ сидѣнью, такъ какъ иногда онъ забывалъ свою болѣзнь и дѣлалъ движенія, которыя могли ухудшить его положеніе. Онъ все думалъ, что завтра онъ можетъ встать и снова бѣгать по прежнему. Адель поддерживала въ немъ эту мысль; присутствуя при ихъ разговорѣ, я съ трудомъ удерживалъ слезы. Когда няня уставала, или должна была заняться чѣмъ нибудь по хозяйству, Адель говорила мнѣ иногда: Робби, займи ребенка. Я слушался и все болѣе свыкался съ ребенкомъ. Какъ онъ былъ хорошъ, нашъ Митя! Вѣтеръ развѣвалъ его свѣтлые волосики и румянилъ его щечки. По временамъ глазки его теряли страдальческое выраженіе и свѣтились по прежнему, нерѣдко отъ удовольствія онъ хлопалъ въ ладошки.

— Какой онъ хорошенькій, воскликнулъ я какъ то невольно въ присутствіи Адели.

— О, теперь? проговорила она и изъ глазъ ея посыпались крупныя, жгучія слезы.

Она какъ бы хотѣла сказать, что онъ былъ красивъ ранѣе, а между тѣмъ я прежде не замѣчалъ этаго.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

(Порт. на стр. 833).

Помѣщая здѣсь портретъ Его Императорскаго Высочества, мы кстати сообщимъ имѣющіяся уже свѣдѣнія о пребываніи въ Александріи нынѣшнимъ лѣтомъ Августѣйшей Семьи нашего Монарха, такъ какъ все, ея касающееся до самыхъ мельчайшихъ подробностей, представляетъ высокій интересъ для каждаго русскаго.

„Цесаревичъ, говоритъ корреспондентъ „М. Вѣд.", значительно выросъ, чертами лица Онъ въ родню Государя-Отца своего, выраженіемъ же напоминаетъ Августѣйшую Родительницу. Ему идетъ теперь 14-й годъ. В. К. Георгій Александровичъ на четыре года моложе своего брата. У Августѣйшихъ дѣтей были лѣтомъ каникулы на 6 недѣль. Вмѣсто обычныхъ 6 часовъ занятій предметами было только три часа въ день обязательнаго ученія, въ которое входятъ и уроки стрѣльбы и верховой ѣзды. Занятія

Кроатка. Съ фотогр. рис. И. Клаусъ, грав. Поаръ.

Литературный альбомъ. „Мертвая Царевна“ сказка А. Пушкина. Рис. Земцовъ, грав. Шюблеръ.

предметами состоятъ въ самостоятельной работѣ по исполненію заданныхъ учителями темъ. Оба Великіе Князя ежедневно гуляютъ съ Родителями пѣшкомъ не менѣе двухъ часовъ. Они смѣло прыгаютъ на сѣткѣ и ловко влѣзаютъ на мачту; Цесаревичъ весьма искусенъ въ стрѣльбѣ и любитъ рыбную ловлю. Послѣднее удовольствіе дозволяется только по воскресеньямъ. Товарищей-сверстниковъ у Великихъ Князей немного—къ нимъ пріѣзжаютъ близкіе по возрасту Великій Князь Сергій Михаиловичъ и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Дѣти Государя не говорятъ въ Семьѣ иначе какъ по русски. На иностранныхъ языкахъ говорятъ старшіе двое съ гувернерами—одинъ день по французски, другой—по англійски. Цесаревичъ хорошо понимаетъ и нѣмецкій языкъ въ чтеніи, но пока не говоритъ на немъ. Цесаревичъ любитъ посѣщать церковь и сердечно радуется когда Его берутъ ко всенощной. Въ Его религіозномъ развитіи замѣтно горячее, неподдѣльное чувство. Простота и мирная тишина Александріи оказываетъ благодѣтельное вліяніе на воспитаніе Царственныхъ Отроковъ".

„Ревностнѣйшій труженикъ въ Россіи—русскій Государь, говоритъ „Polit. Corresp". Императоръ Александръ III представляется Монархомъ выдающимся по выдержанности и силѣ настойчивости. Онъ засиживается за работой иногда до 4 часовъ утра и на сонъ остается всего немного времени, когда съ 8 часовъ снова начинается Его день. Разумѣется такія занятія были бы невозможны не съ такимъ могучимъ сложеніемъ и здоровьемъ, какими Государь обладаетъ. Въ занятіяхъ дѣлами Монархъ отличается строгою основательностью и точностью, чего желаетъ и отъ своихъ сотрудниковъ. Онъ внимательно и всесторонне разсматриваетъ каждое дѣло, пока оно не предстанетъ Ему въ полной ясности и лишь тогда кладетъ свою резолюцію. Многоразличныя заботы Его высокаго служенія, пріемы — отнимаютъ большую часть остающагося свободнаго времени, посвящаемаго Имъ исключительно своей Августѣйшей Семьѣ".

Съ 9 часовъ утра начинается, какъ мы сказали, трудовой день Монарха. Въ Александрію являлись каждый день, кромѣ воскресенья, министры съ докладами. Тамъ же какъ извѣстно было принято множество депутацій. Пріемы происходили на такъ называемой фермѣ, самомъ большомъ помѣщеніи въ Александріи, гдѣ внизу довольно большая зала, а вверху помѣщался съ семействомъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ домѣ, гдѣ жилъ Государь въ Александріи, не было достаточно большой комнаты. Въ часъ пополудни Государь обыкновенно завтракалъ съ Семьей и съ нѣкоторыми ближайшими къ нему особами. Часто бывалъ приглашаемъ къ завтраку и министръ, окончившій передъ тѣмъ докладъ свой. Государыня Императрица принимала доклады почти ежедневно по учрежденіямъ Императрицы Маріи, по благотворительнымъ учрежденіямъ, по „Красному Кресту", по учрежденіямъ Человѣколюбиваго общества. Сверхъ того Ея Величеству представлялись начальницы иногородныхъ институтовъ, женскихъ гимназій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Каждое воскресенье Августѣйшая Семья и небольшой кружокъ лицъ слушали обѣдню въ церкви Александріи, близъ дворца, внутри парка. Обѣдню всегда пѣли два полныхъ хора пѣвчихъ. Государь любитъ церковное пѣніе и хорошій знатокъ его. Обѣдаютъ ихъ Величества въ 7½ часовъ. Цесаревичъ и Его Августѣйшій братъ обѣдаютъ отдѣльно со своимъ воспитателемъ.

Къ рисункамъ.

Вызовъ на поединокъ.

(Рис. на стр. 828 и 829).

Это семейная сцена изъ древне-римской жизни. Двое дѣтей, изъ которыхъ одинъ сидитъ на полу и плачетъ, а другой стоитъ съ скрещенными руками, поссорились изъ-за куклы, на которую наступила нога побѣдителя, чтобы не дать ее сестренкѣ, которая дѣлаетъ буяну упреки и уговариваетъ его возвратить куклу. Но будущій герой, по всей вѣроятности имѣющій прославить впослѣдствіи свое отечество, не поддается увѣщаніямъ и принимаетъ вызывающую позу. Мать видимо любующаяся и гордящаяся своимъ буяномъ, удерживаетъ дѣвочку.

Авторъ этой прекрасно задуманной картины бельгіецъ Іосифъ Коомансъ. Онъ родился въ Брюсселѣ въ 1816 году, первоначально занимался у Кейзера и Ваннерса и впервые обратилъ на себя вниманіе картинами: „Разрушеніе Іерусалима" и „Битва при Аскалонѣ". Затѣмъ онъ присоединился въ качествѣ волонтера къ французскому войску въ Алжирѣ, откуда вывезъ много набросковъ и прекрасныхъ тэмъ для жанровыхъ картинъ. Онъ также былъ въ Крыму во время Севастопольской осады и написалъ картину „Битва подъ Альмой".

Въ это же время написана имъ картина „Праздникъ филистеровъ" замѣчательная по своей реальности. Побывавъ въ Италіи, онъ такъ увлекся стѣнной помпеянской живописью, что съ тѣхъ поръ началъ писать картины только изъ античной жизни, между которыми замѣчательны: „Послѣдній день Помпеи", „Преступникъ", „Первый шагъ", „Фрина" и другія.

Кроатка

(Рис. на стр. 836).

Кроаты или Хорваты составляютъ одну изъ главныхъ народностей столь разноплеменнаго Австро-Венгерскаго государства. Это красивая, сильная, храбрая раса не разъ защищала монархію Габсбурговъ своею богатырскою грудью и удерживала собою хищническіе набѣги Турокъ. Подвиги граничаръ и пандуровъ когда-то гремѣли далеко за предѣлами Австріи; но теперь эти времена опустошительныхъ войнъ и кровавыхъ набѣговъ уже прошли и воинственные кроаты обратились въ самыхъ тихихъ, въ самыхъ покорныхъ гражданъ. Кроаты крѣпко держатся своихъ старинныхъ преданій, свято хранятъ свой славянскій языкъ и обычаи и не имѣютъ ни малѣйшаго желанія выродиться въ Венгерцевъ. По прежнему они сохраняютъ свою древнюю *задругу*, т. е. тѣсный союзъ всѣхъ членовъ однаго рода; по прежнему заключаютъ между собою побратимство или посестримство и продолжаютъ жить также просто и патріархально, какъ жили нѣкогда ихъ предки.

Этою же простотою и патріархальностью проникнута здѣсь и жизнь женщинъ; она до сихъ поръ все таже наивная, простодушная, крѣпкая тѣломъ и духомъ славянка, какъ бы уцѣлѣвшая отъ давно минувшей языческой эпохи. Съ самой ранней юности ея воображеніе рисуетъ ей разныя миѳическія существа, то ей грозящія, то ее ласкающія. Небо покрытое облаками, дремучій, чернѣющій боръ, утесистыя горы, глубокая и быстрая рѣка—все это смущаетъ ея душу. Ей мерещутся то *вилы*, эти злыя, вѣщія дѣвы; то безобразныя вѣдьмы (вѣштицы) то домовые (вѣдогони). Ей кажется что около дома бродитъ *мора*, страшная богиня смерти или вампиръ (вукудлакъ). А еще души усопшихъ (собласти) олицетворенная моровая язва (куча), змѣи—столько предметовъ для ужаса и даже отчаянія. Но бываютъ и сладкія минуты, когда суевѣріе является въ формахъ заманчивыхъ и поэтическихъ; такъ настаетъ празднованіе весны: кроатка шумно веселится, участвуетъ въ пестромъ и живомъ *коло* (въ родѣ нашего хоровода) и получаетъ цвѣты и вѣнки отъ мѣстныхъ юнаковъ. Потомъ идетъ косьба, жатва, сборъ винограда; сколько веселья, сколько праздниковъ!.. И незамѣтно идетъ жизнь молодой красавицы среди этихъ простыхъ, незамысловатыхъ сельскихъ увеселеній пока въ одинъ прекрасный день около ея дома не раздастся обычная пѣсня сватовъ:

> Ой! вотъ сваты, сваты идутъ!
> Куда вы идете? чего ищете?
> Мы знаемъ куда идемъ, мы ищемъ красну дѣвицу.

На приложенномъ рисункѣ Клауса, помѣщенномъ въ этомъ №, изображена Кроатка на полевой работѣ. Она задумалась быть можетъ о предстоящей новой жизни, о сердечномъ дружкѣ...

Литературный альбомъ. „Мертвая Царевна", сказка А. С. Пушкина.

(Рис. на стр. 837).

Мастерскіе опыты Пушкина въ воспроизведеніи народныхъ сказокъ—заслуживаютъ самаго полнаго вниманія и изученія. Нашъ великій поэтъ глубоко понималъ значеніе этихъ памятниковъ народнаго творчества. „Мертвая Царевна" превосходная сказка Пушкина, первообразомъ которой послужила извѣстная народная сказка „Мачиха и падчерица", представляетъ одно изъ наиболѣе замѣтныхъ произведеній поэта въ этомъ родѣ. Удивительная простота и вмѣстѣ изящество формы, превосходный языкъ сказки—все это выдѣляетъ ее далеко изъ другихъ опытовъ такого рода.

Содержаніе сказки каждому изъ насъ извѣстно съ дѣтства. Всѣ мы или читали сказку Пушкина, или слышали сказку народную. Мачиха завидуетъ красотѣ падчерицы и велитъ ее завести въ лѣсъ, связать и бросить тамъ на съѣденіе звѣрямъ. Но Чернавка, которой поручаютъ это, жалѣя Царевну, отпускаетъ ее на свободу. Блуждая въ лѣсу, царевна попадаетъ въ жилище семи братьевъ-богатырей, которые ее принимаютъ какъ сестру. И ей тутъ не скучно. Братья просятъ ее, чтобы она вышла замужъ за кого нибудь изъ нихъ, но она отказывается. Мачиха, узнавъ что Царевна жива, посылаетъ къ ней старуху съ волшебнымъ яблокомъ, поѣвъ котораго царевна впадаетъ въ глубокій смертный сонъ. Между тѣмъ королевичъ Елисей, женихъ царевны, ищетъ ее по всему бѣлому свѣту. Вѣетъ въ степи буйный вѣтеръ и сказываетъ королевичу гдѣ его невѣста. Онъ идетъ по указанію вѣтра:

> ...Поднялась
> Передъ нимъ гора крутая
> Подъ горою темный входъ...
> Гробъ мерцаетъ тамъ хрустальный
> Передъ нимъ во мглѣ печальной
> И въ хрустальномъ гробѣ томъ

Спитъ царевна мертвымъ сномъ.
И о гробъ невѣсты милой
Онъ ударилъ всею силой.
Гробъ разбитъ. Царевна вдругъ
Ожила. Глядитъ вокругъ
Изумленными глазами
И вздохнувъ, произнесла:
„Какъ же долго я спала!“
И встаетъ она изъ гроба...

Рисунокъ г. Земцова помѣщенъ въ этомъ №. Читатель можетъ судить какую удачную иллюстрацію къ превосходной сказкѣ Пушкина представляетъ это произведеніе молодаго художника.

Игра пусканія змѣй въ Америкѣ.

(Рис. на стр. 840).

Пусканіе змѣй—такое распространенное и всѣмъ извѣстное занятіе дѣтей. У насъ эта забава практикуется съ незапамятныхъ временъ. Лѣтъ тридцать назадъ одинъ оріенталистъ ѣздилъ къ берегамъ Евфрата и съ удивленіемъ увидалъ, что дѣти спускаютъ тамъ такіе же бумажные змѣи какъ и въ Европѣ; но если бы онъ зналъ, что оттуда именно и перешелъ этотъ обычай, его удивленіе не было бы такъ велико.

Мы можемъ прослѣдить за бумажнымъ змѣемъ еще дальше на Востокъ. Въ Китаѣ и взрослые, въ часы отдыха отъ занятій, забавляются пусканіемъ змѣй. Въ извѣстные дни, напримѣръ въ девятый день девятаго мѣсяца года, устраивается общій праздникъ спусканія змѣй и въ небѣ мелькаетъ тогда множество причудливѣйшихъ изображеній звѣрей и людей. Тутъ вы видите фигуры мужчинъ, женщинъ съ дѣтьми на рукахъ, кораблей съ поднятыми парусами, животныхъ, издающихъ различные звуки, хищныхъ птицъ съ распростертыми крыльями, до такой степени похожихъ, что можно принять ихъ за живыхъ. Змѣи эти фабрикуются преимущественно гарнизонными солдатами въ Пекинѣ.

Чрезвычайно искусной и разнообразной выдѣлкой бумажныхъ змѣй отличаются также японцы; ихъ произведенія продаются вездѣ и въ игрушечныхъ лавкахъ. Спусканіе бумажныхъ змѣй въ Индіи, Сіамѣ и на Малайскихъ островахъ не разъ описывали. Въ особенности обращали на себя вниманіе змѣи съ музыкой, съ фонарями и такъ называемые змѣи-борцы, которые особыми ножичками перерѣзываютъ тонкіе шнуры у другихъ змѣевъ.

Спусканіе змѣевъ распространилось изъ Азіи не только въ Европѣ, но и далеко на югъ, такъ что въ Новой Зеландіи, на Таити и на другихъ островахъ извѣстна тоже эта забава.

Въ послѣднее время привезены изъ Китая и Японіи новые интересные образцы громадныхъ бумажныхъ змѣевъ. Нигдѣ однако не любятъ такъ пускать змѣй, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ цѣлыя состязанія производятся взрослыми близъ Нью-Іорка за городомъ, на плацу Коней-Исландъ. Вечеромъ при этомъ зажигаютъ китайскій и японскій фейерверкъ и стараются освѣтить какъ можно эффектнѣе фантастическія фигуры которыми любуются массы зрителей. На нашемъ рисункѣ видно, какъ небо затемнили различныя фигуры изъ бумаги и изъ гуттаперчи, надутыя газомъ на особой паровой машинѣ, тутъ же на лугу нарочно поставленной и заготовляющей газъ на этотъ предметъ и толпы народа, съ величайшимъ вниманіемъ слѣдящихъ за полетомъ воздушныхъ чудовищъ.

Миніатюры-заставки нашихъ древнихъ рукописей.

(Рис. на стр. 841).

Наша древняя письменность состояла, какъ извѣстно, почти исключительно изъ книгъ богослужебныхъ или вообще религіознаго содержанія; и русскій человѣкъ того времени относился къ такимъ рукописямъ, иногда чрезвычайно цѣннымъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ какъ къ своимъ душеспасительнымъ наставникамъ и особенно пріятно ему было если эти высоконазидательныя страницы украшались еще рисунками духовнаго или символическаго содержанія. Такъ уже съ XI вѣка начинаютъ появляться у насъ толковые плалтыри, наполненные не только назидательными и богословскими разсужденіями, но и символическими изображеніями, сопоставлявшими текстъ Псалтыря съ идеями и событіями христіанскаго міра. Отсюда ведется начало нашихъ миніатюръ, которыя сначало были рабскимъ подражаніемъ византійскимъ произведеніямъ этаго рода а потомъ пріобрѣли извѣстную оригинальность какъ въ цѣломъ рисункѣ такъ и въ его подробностяхъ. Каждая такимъ образомъ иллюстрированная книга особенно щеголяла своими заставками и заглавными буквами.

Заставки дѣлались въ началѣ книги или въ каждой изъ статей и состояли изъ раскрашенныхъ узоровъ большею частью продолговато четвероугольныхъ съ добавочными украшеніями угловъ. Часто въ этихъ рисункахъ встрѣчаются образцы древней нашей символики — изображенія разнаго рода предметовъ, имѣвшихъ для нашихъ предковъ таинственный смыслъ и религіозно-философское значеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія что эти миніатюрные рисунки, украшающіе наши древнія рукописи, дѣлались особыми спеціалистами рисовальщиками. Такими рисовальщиками какъ равно и искусными писцами были особенно богаты наши монастыри, снабжавшіе своими произведеніями преимущественно людей богатыхъ и знатныхъ, умѣвшихъ цѣнить книги и имѣвшихъ возможность оплачивать ихъ, столь высокую тогда, стоимость. Есть впрочемъ свѣденія что подобнаго рода миніатюрною живописью занимались и свѣтскіе люди и между прочимъ нѣкоторыя знатныя боярышни, но конечно эти любители изящнаго были чрезвычайно рѣдки. Лучшіе наши миніатюристы конечно были монахи, имѣвшіе подъ рукою богатый матерьялъ для своихъ копировальныхъ работъ въ византійскихъ рукописяхъ. Верхніе два рисунка на стр. изображаютъ образцы такихъ заставокъ; одна XVI в. изъ рукописнаго Евангелія Успенскаго собора а другая XV в. изъ Псалтыря Московской Синодальной библіотеки.

Третій, нижній рисунокъ представляетъ точную копію съ очень замѣчательной миніатюры, помѣщенной въ рукописи XVII вѣка, недавно изданной отдѣльной брошюрою Обществомъ Любителей Древней Русской Письменности. Миніатюра изображаетъ ученый диспутъ по предмету богословія между авторомъ книги „Катихизисъ“ и представителями московской современной учености. Поводомъ къ диспуту послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ февралѣ 1627 года, Лаврентій Зизаній Тустановскій, протопопъ корецкій, пріѣхалъ въ Москву и привезъ съ собою свое сочиненіе, подъ заглавіемъ „Оглашеніе“. Не вполнѣ надѣясь на себя, Лаврентій Зизаній билъ челомъ патріарху Филарету, чтобы онъ эту книгу приказалъ разсмотрѣть и исправить. Патріархъ началъ исправленіе съ измѣненія заглавія книги: вмѣсто „Оглашенія“ онъ назвалъ ее „Бесѣдословіе“, на томъ основаніи, что подъ именемъ „Оглашенія“ уже извѣстна книга Кирилла Іерусалимскаго, а подъ однимъ именемъ многимъ книгамъ быть не можно; о другихъ же несходствахъ и „новшествахъ“ книги Лаврентія Зизанія патріархъ приказалъ поговорить съ Зизаніемъ богоявленскому игумену Ильѣ да *„Гришкѣ отъ книжныя справки“* (т. е. справщику типографіи). Говорить велѣно „любовнымъ обычаемъ и со смиреніемъ нравовъ“. Разговоръ этотъ происходилъ на казенномъ печатномъ дворѣ, въ нижней палатѣ передъ государевымъ бояриномъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и думнымъ дьякомъ Ѳедоромъ Лихачевымъ. Весь этотъ любопытный диспутъ, со всѣми его схоластическими тонкостями, дословно былъ записанъ Григоріемъ справщикомъ и дошелъ до насъ цѣликомъ. Тогда же и вѣроятно тѣмъ же Григоріемъ, рукопись была дополнена и любопытнымъ рисункомъ, изображающимъ спорящихъ сидящими за столомъ, въ росписной палатѣ печатнаго двора. Миніатюра ярко раскрашена и обведена снизу и съ боковъ пестрою каймою.

Соборъ въ Норвичѣ.

(Рис. на стр. 842).

Памятники средневѣковаго зодчества, сохранившіе во всей цѣлости и неприкосновенности норманскій стиль, стали нынѣ очень рѣдки даже въ Англіи—этой странѣ гдѣ норманны оставили какъ кажется такіе прочные и глубокіе слѣды своего владычества. Къ числу такихъ рѣдкихъ остатковъ норманской архитектуры принадлежитъ и соборъ въ Норвичѣ, изображенный на нашемъ рисункѣ.

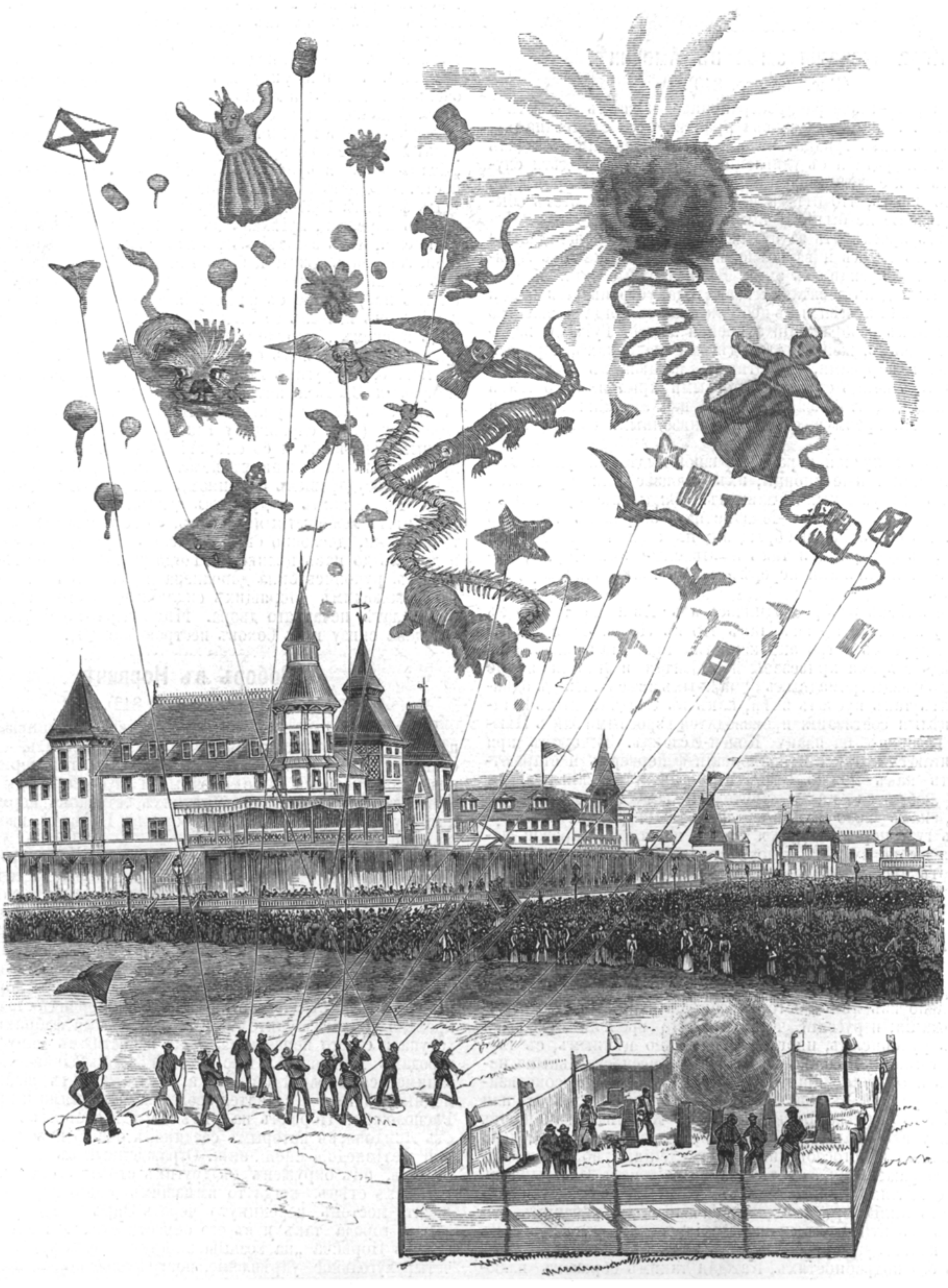
Норвичъ, нынѣ главный городъ норфолькскаго графства, считается однимъ изъ лучшихъ городовъ восточной части королевства. Кромѣ того онъ имѣетъ историческое значеніе такъ какъ игралъ довольно важную роль въ разныхъ событіяхъ англійской исторіи. Во время гражданской междуусобицы, онъ часто дѣлался ареной отчаянной борьбы враждебныхъ партій и въ немъ долгое время съ успѣхомъ войско парламента защищалось отъ нападеній защитниковъ короля Карла. Потерявъ свое стратегическое значеніе, Норвичъ сталъ важнымъ промышленнымъ пунктомъ и его суконныя фабрики долго не уступали своего первенства даже извѣстнымъ мануфактурнымъ городамъ Іоркшайра. Кромѣ этой промышленности, Норвичъ занимается обработкой шелка; приготовляетъ шали, бахрому, модныя издѣлія и славится своими пивоварнями и красильнями. Расположенъ Норвичъ на рѣкѣ Эйрѣ и отстоитъ въ 112 миляхъ отъ Лондона, съ которымъ соединенъ одною изъ вѣтвей восточной желѣзнодорожной линіи. Огражденный съ сѣвера и востока Эйромъ, онъ окруженъ съ другихъ сторонъ остатками своихъ древнихъ стѣнъ, когда то имѣвшихъ много воротъ и башенъ. Десять мостовъ перекинуто черезъ Эйръ какъ на протяженіи самаго города такъ и въ его окрестностяхъ. Почти въ самомъ центрѣ Норвича „на возвышенности“ стоитъ замокъ, массивное четырехугольное укрѣпленіе, построенное норманнами еще въ эпоху ихъ завоеваній и обращенное нынѣ въ городскую тюрьму. Соборъ въ Норвичѣ сохранился до сихъ поръ въ своемъ первобытномъ, неприкосновенномъ видѣ, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ норманскаго зодчества. Единство стиля соблюдено во всѣхъ его частяхъ, хотя онъ построенъ былъ не въ одно время а созидался уже 500 лѣтъ а именно съ 11-го по 16-е столѣтіе. Особенно выдается по своей смѣлости и оригинальности высокій шпиль собора, возвышающійся отъ земли на 315 футовъ. Вообще размѣры соборнаго зданія очень почтенны: длиною онъ

имѣетъ 411 футовъ а шириною 191 фут. впрочемъ въ самыхъ широкихъ своихъ выступахъ. Внутренняя его архитектура замѣчательна по богатству украшеній, носящихъ на себѣ всѣ признаки норманскаго стиля. Въ числѣ интересныхъ надгробныхъ памятниковъ, находящихся внутри собора, не лишенъ значенія памятникъ извѣстнаго въ свое время богача Рожера Бигода приходившагося дѣдомъ прелестной и столь несчастной женѣ Генриха VIII Аннѣ Болейнъ.

Въ иномъ мірѣ.

Очеркъ **П. Тунча.**

Намъ — дѣтямъ XIX-го столѣтія кажется чѣмъ то невозможнымъ представленіе древнихъ, думавшихъ, что земной шаръ составляетъ центръ мірозданія, что надъ нимъ стоитъ „хрустальный" сводъ, къ которому прикрѣплены „золотыя" звѣзды. Мы знаемъ теперь, что взглядъ нашъ тонетъ въ бездонномъ пространствѣ, гдѣ звѣзды, такія же міровыя тѣла, какъ и наша земля, обращаются, движутся, повинуясь вѣчнымъ законамъ. Чуть не ежедневно узнаемъ мы о новыхъ успѣхахъ науки. При помощи математическихъ выкладокъ и гигантскихъ телескоповъ, человѣкъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ глубины отдаленнѣйшихъ сферъ. Для тѣхъ, кто мало знакомъ съ наукой и успѣхами ея, въ звѣздахъ все еще есть что то таинственное, что то загадочное. Невольно рождается въ его умѣ представленіе, что может быть это лучшіе міры, чѣмъ наша земля, что они, подобно ей, населены. Попробуемъ же удовлетворить такому любопытству и съ этою цѣлью совершить на крыльяхъ мысли пу-

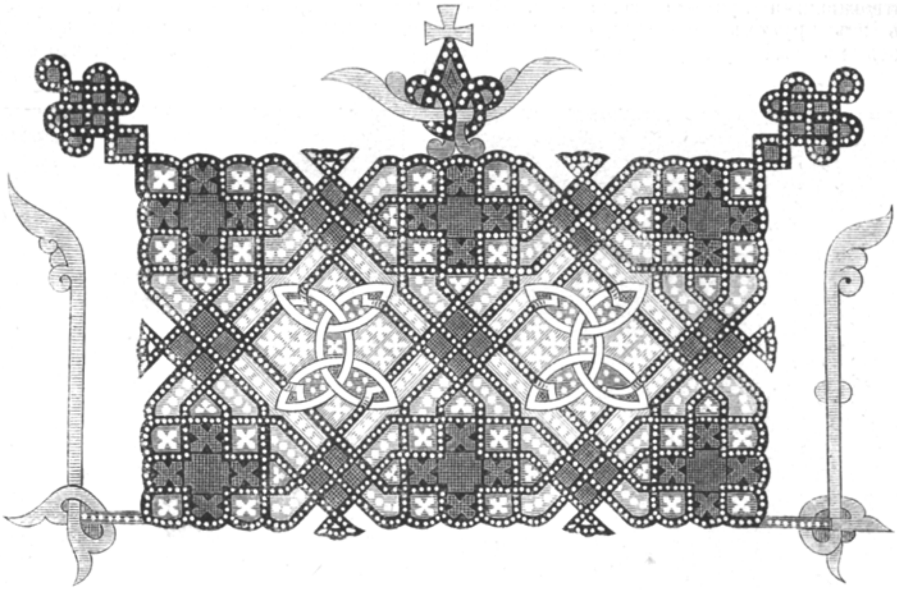

Игра пусканія змѣй въ Америкѣ, близь Нью-Іорка.

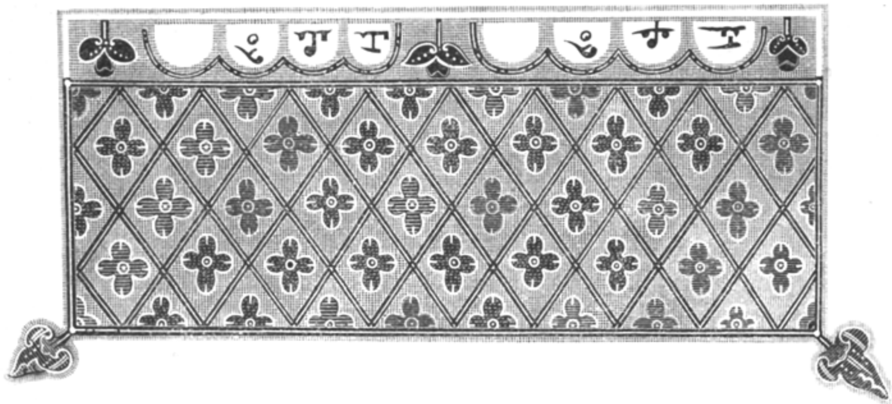
Продолженіе на стр. 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847 и 848.

тешествіе въ тотъ прекрасный, загадочный звѣздный міръ.

Прежде всего мы направимъ полетъ свой къ лунѣ, тихой, кроткой лунѣ „что одѣваетъ землю сіяньемъ голубымъ“. Мы отряхнули прахъ земной отъ ногъ своихъ и понеслись. Горы, долины, рѣки, города, все это смѣшалось, слилось тамъ внизу. Вотъ мы уже внѣ земной атмосферы и несемся далѣе, и все быстрѣе несетъ насъ мысль впередъ... А подъ нами земля становится все меньше; теперь она кажется намъ небольшимъ шаромъ, окруженнымъ какимъ то слоемъ пара, будто дымчатою оболочкою, сквозь которую кое-гдѣ виднѣется поверхность его. Мы уже сдѣлали не мало пути, пролетѣли около 37 тысячъ миль, такъ что до луны остается намъ только 13 тысячъ миль. Здѣсь мы бросаемъ въ воздухъ нашу шляпу и—къ удивленію своему видимъ, что она „не падаетъ“, а спокойно колышется на томъ самомъ мѣстѣ, куда мы толкаемъ ее. Дѣло въ томъ, что мы въ эту минуту находимся въ томъ именно пунктѣ, гдѣ притягательная сила земнаго шара и притягательная силы луны уравновѣшиваютъ другъ друга, почему и перестаютъ дѣйствовать. Наконецъ, мы у цѣли и, съ бьющимся отъ волненія сердцемъ, пристаемъ къ лунѣ. Въ первую минуту насъ поражаетъ странная, унылая, безжизненная пустота. Ни одного растенія, ни животнаго, ни слѣда человѣческаго существа, всюду взглядъ нашъ встрѣчаетъ только однѣ покрытыя разщелинами горы и равнины. Невольный крикъ ужаса вырывается у насъ среди этой будто застывшей пустыни, но мы не слышимъ собственнаго голоса—что же это значитъ, развѣ мы оглохли? Нѣтъ. Луна не имѣетъ атмосферной оболочки, почему звукъ

Заставка XVI в. (изъ рукописнаго Евангелія, хранящагося въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ).

Заставка XV в. (изъ рукописнаго Псалтыря, хранящагося въ Московской Сѵнодальной библіотекѣ).

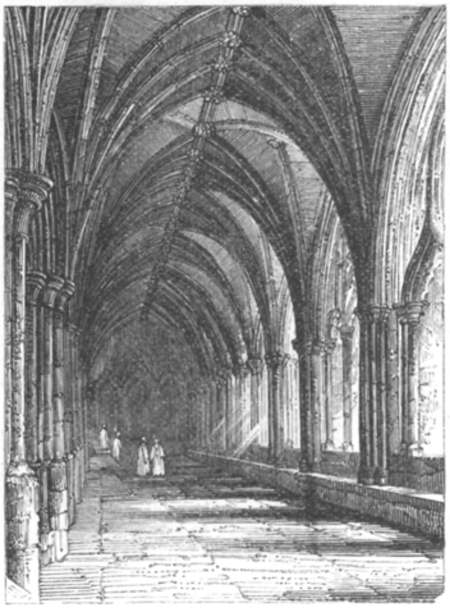
Рукопись миніатюра XVII в., изображающая споръ московскихъ справщиковъ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ 1627 г.

не распространяется; по этой же причинѣ тутъ царитъ такое глубокое безмолвіе, о какомъ мы, дѣти земли, не можемъ составить себѣ никакого понятія.

Отсутствіе воздуха на лунѣ лишаетъ ее воды, которая безъ воздуха испаряется, а отсутствіе воды не допускаетъ возможности органической жизни на этой планетѣ. И остается луна—какъ мы теперь убѣждаемся въ этомъ—не болѣе какъ оцѣпенѣвшей каменистой массой, видъ которой производитъ подавляющее впечатлѣніе. Но—разъ уже мы забрались сюда, такъ осмотримся. Какъ легко намъ двигаться, ходить здѣсь, мы едва касаемся почвы ногами, намъ кажется что мы скорѣе плывемъ, чѣмъ идемъ. Притягательная сила луны, вслѣдствіе легкости ея массы,*) въ шесть разъ слабѣе силы земнаго шара. Взрослый человѣкъ вѣситъ здѣсь едва десять килограммовъ (около 25 ф.) и потому здѣсь очень легкое дѣло—вскочить на какой нибудь бугоръ въ 20 футъ вышины, или прыгнуть въ ровъ такой же глубины. Расхаживая теперь нѣсколько смѣлѣе по лунѣ, мы видимъ только крутыя горы, имѣющія общую, своеобразную правильную форму, напоминающую кратеры нашей планеты. Все это кольцеобразныя возвышенности, съ значительнымъ углубленіемъ среди окруженной ими площади. Многія изъ этихъ „кольцевидныхъ горъ“, какъ ихъ обыкновенно называютъ внизу, на землѣ,—гораздо выше тамошнихъ кратеровъ и покрыты безчисленными разщелинами и трещинами.

*) Массою (плотностью) въ небесныхъ тѣлахъ называется то, что на землѣ мы зовемъ вѣсомъ; тѣла эти измѣряютъ не пудами или килограммами, но во избѣжаніе употребленія громадныхъ исчисленій, прибѣгаютъ, обыкновенно, къ сравнительному измѣренію. Такъ, напр. говорятъ: масса луны равняется 1/80 массы земли.

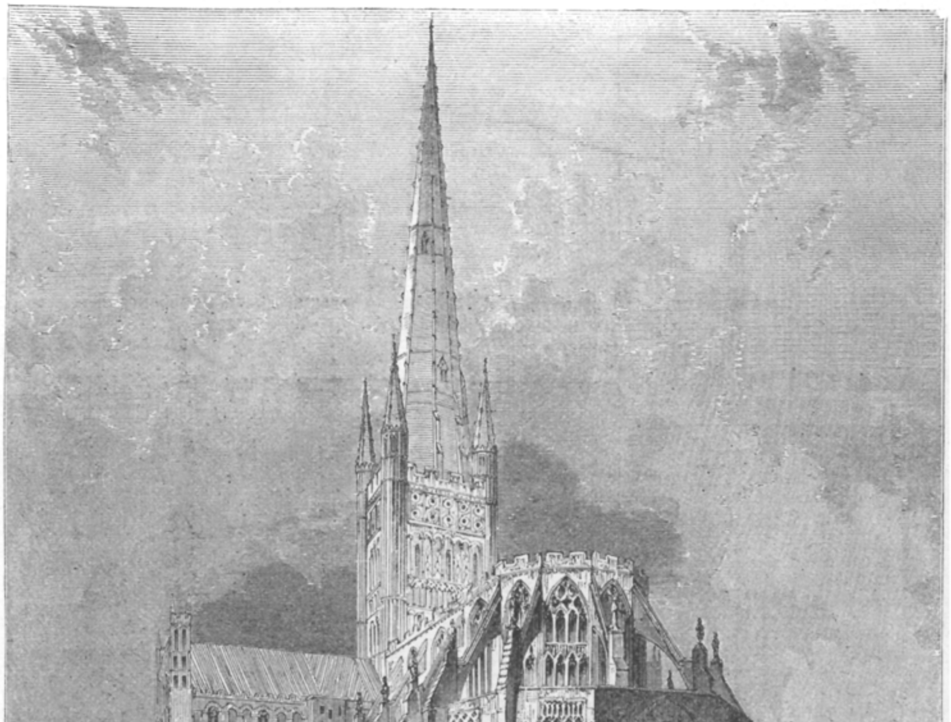
Изъ могучихъ кратеровъ тянутся на цѣлыя сотни миль, лучистыя изверженія, похожія на остатки потоковъ лавы, выброшенной нѣкогда дѣйствовавшими лунными волканами. Перебравшись чрезъ одинъ изъ крутыхъ кольцевидныхъ горныхъ кряжей, мы спустились въ болѣе ровную, низменную мѣстность; здѣсь передъ нами, по долинѣ вьется далеко уходящая продолговатая выбоина, въ видѣ высохшаго ложа рѣки. Тамъ, гдѣ она касается скалы, видна какъ бы выдолбленная впадина, въ родѣ тѣхъ, которыя образуютъ на своемъ пути наши земныя рѣки. Это—ясные признаки того, что когда то на лунѣ была тоже вода. Вступивъ, по прибытіи нашемъ сюда, на самый край свѣтящейся поверхности, мы мало по малу, приблизились къ центру и теперь ощущаемъ такую сильную жару, что приходится скорѣе поворачивать вспять. Удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ, такъ какъ лунный день тянется въ продолженіи цѣлыхъ нашихъ двухъ недѣль и во все время солнце безостановочно нагрѣваетъ каменистую почву. Но, намъ хочется взглянуть и на ту половину луны, которая, остается постоянно скрытою отъ жителей нашей планеты, заставляя ихъ не мало ломать голову въ догадкахъ относительно нея. Мы, однако, съ разочарованіемъ убѣждаемся, что и та таинственная скрытая отъ насъ часть луны въ дѣйствительности мало въ чемъ отличается отъ той, которая открыта намъ. И здѣсь—тѣже многочисленныя кольцевидныя возвышенности, съ глубокими темнѣющими среди нихъ пропастями.

Боковая галлерея Норвичскаго собора.

Главная галлерея Норвичскаго собора.

Соборъ въ Норвичѣ, въ Англіи.

Мы, впрочемъ, уже довольно побыли здѣсь, и отправляемся дальше — къ солнцу, чтобы хоть разъ поближе взглянуть на источникъ свѣта. Снова несемся „на крыльяхъ мысли“, луна—далеко подъ нами, отсюда она кажется горошиной, а земля—мячикомъ. Теперь мы ясно видимъ, что эта послѣдняя, весьма быстро движется по своему пути вокругъ солнца, а за нею—какими-то дугообразными движеніями слѣдуетъ наше ночное свѣтило. Но что это такое, что стрѣлой мчится мимо насъ? То—цѣлые рои большихъ и малыхъ небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца по отдаленнымъ орбитамъ. На своемъ пути мы встрѣчаемъ ихъ то густыми созвѣздіями, то разрозненными; однако, очевидно, что отдѣльныя группы имѣютъ связь между собою, образуя гигантское кольцо вокругъ великой планеты нашей системы. Каждая маленькая частица вертится вокругъ своей оси, обѣгая, въ тоже время, и кругомъ бо́льшей, такъ что все тутъ находится въ постоянномъ движеніи и вращеніи. Это—метеоры, которые, иногда, кажутся намъ падающими звѣздами. Вотъ мы приближаемся къ сосѣдней намъ планетѣ—Венерѣ. Она чрезвычайно красива, и посылаетъ намъ на встрѣчу яркій снопъ свѣта. Въ Венерѣ находимъ большое сходство съ нашей землею: отсюда уже можемъ разсмотрѣть моря, сушу, болѣе и менѣе высокія горы; поверхность ея окутана густой атмосферной оболочкой; и по своимъ размѣрамъ эта планета кажется намъ не меньшею, чѣмъ земной шаръ, но только ея ось находится въ очень наклонномъ положеніи относительно солнца, а такъ какъ она на пять милліоновъ миль къ нему ближе, чѣмъ земля, то свѣтъ и тепло на ней вдвое сильнѣе.—Все вертится, движется, прыгаетъ вокругъ насъ, но не стоимъ и мы на одномъ мѣстѣ и несемся далѣе. Пролетѣвъ довольно значительное разстояніе, мы встрѣчаемъ другую планету—Меркурій, которая, какъ видимъ вблизи, не много болѣе земнаго шара. Онъ отстоитъ на 7½ милліоновъ миль отъ солнца и, вслѣдствіе сильнаго на такой близости, воздѣйствія притяженія Меркурія, движется довольно быстро, пробѣгая 6 миль въ секунду, отчего годъ на немъ (т. е. время совершенія полнаго круга вокругъ солнца) имѣетъ всего 88 дней. Онъ, подобно Венерѣ и Землѣ, окруженъ атмосферной оболочкой. Мы не рѣшаемся спуститься на Меркурій, потому что тамъ въ 7 разъ свѣтлѣе и

жарче, чѣмъ у насъ дома, а этого намъ даже и представить нельзя вынести.

Мы теперь еще ближе къ солнцу. Съ высоты Меркурія оно казалось намъ совершенно правильнымъ шаромъ, въ 7 разъ превосходящимъ по величинѣ тотъ, который привыкли видѣть тамъ, снизу, съ нашей земли. Но, чѣмъ болѣе приближаемся къ нему, тѣмъ болѣе встаетъ оно передъ нами въ такой необъятно-громадной величинѣ, въ такой свѣтозарной яркости, о какихъ не можетъ составить себѣ понятія самая смѣлая фантазія. Наши астрономы вычислили, что солнце въ 1,250,000 разъ больше земли, но, зато,—только въ 320,000 разъ тяжелѣе ея, такъ какъ плотность его (специфическій вѣсъ) въ четверо меньше плотности земли. Достигнувъ сюда, мы убѣждаемся, что солнце есть огненный шаръ, находящійся въ раскаленно-расплавленномъ состояніи и окруженный оболочкой раскаленной же газообразной атмосферы. Хотя насъ отдѣляетъ отъ него еще большое разстояніе—мы ощущаемъ невыносимый жаръ, по нашимъ предположеніямъ на поверхности солнца царитъ температура въ 27 тысячъ градусовъ тепла. Мы видимъ, какъ на этой расплавленной поверхности образуются пузыристыя возвышенія, изъ которыхъ, въ свою очередь, извергаются гигантскіе потоки газовыхъ массъ, подымающіеся на цѣлыя тысячи миль. Эти газовые столбы, имѣющіе своеобразную, изогнутую форму, называютъ обыкновенно, на землѣ „протуберанціями" солнца. Онѣ имѣютъ такое протяженіе и такую высоту, что если бы бросить въ нихъ землю, то эта послѣдняя заняла бы тамъ ровно столько же мѣста, сколько орѣшекъ въ огненной струѣ кузнечнаго мѣха. Можно легко понять силу подъема этихъ газовыхъ изверженій если вспомнить, что онѣ несутся со скоростью отъ 5 до 8 миль въ секунду. Кромѣ того, солнечная атмосфера приводится еще въ движеніе ужасающими вихрями, въ сравненіи съ которыми самые страшные ураганы наши—не болѣе, какъ легкое дуновеніе вѣтерка—эти солнечные вихри пробѣгаютъ 25 миль въ секунду! Но, это еще не все—по солнечному экватору, съ востока на западъ движутся громадныя темныя массы; онѣ такъ велики, что каждая изъ нихъ могла бы занять мѣсто цѣлой части нашего „свѣта". Это—солнечныя пятна, шлаковыя образованія, дающія поводъ предполагать постепенное охлажденіе солнца, охлажденіе, котораго, однако мы что-то въ эту минуту, на такой близости, не очень замѣчаемъ. А потому, здѣсь, намъ ужь очень жарко и мы направляемся къ наиболѣе отдаленному отъ солнца нашему сосѣду Марсу. Пристаемъ къ одному изъ многочисленныхъ острововъ, находящихся на экваторѣ этой планеты. Она тоже окружена атмосферой, по небосклону ея протянулись облака. Здѣсь нѣсколько темнѣе, нежели на землѣ, потому что Марсъ на 12 милліоновъ миль дальше ея отъ солнца, которое отсюда кажется меньше на цѣлую треть.

Мы снова чувствуемъ себя очень легко, такъ какъ и тутъ нашъ вѣсъ убавился на половину. Насколько можемъ разсмотрѣть поверхность планеты, на ней нѣтъ горъ, а ровныя пространства, плоско возвышающіяся надъ уровнемъ моря. Всѣ онѣ имѣютъ оригинальный округленный видъ, сходный съ коралловыми островами нашей планеты, точно рукою одного мастера отдѣланы въ одинаковую форму, и раздѣлены одно отъ другаго узкими каналами, направляющимися по меридіану, съ сѣвера на югъ. Наступили сумерки и мы имѣемъ удовольствіе видѣть ночь на Марсѣ. Надъ горизонтомъ стоитъ луна, повидимому нѣсколько меньшихъ размѣровъ той, которая свѣтитъ намъ ночью у насъ дома и намъ кажется, что здѣшняя луна стоитъ неподвижно очень долго на своемъ мѣстѣ; потомъ, внезапно на западѣ, гдѣ только что зашло солнце, всходитъ вторая луна, довольно быстро направляющаяся къ востоку. Все еще не видимъ мы ни малѣйшаго признака жизни. Дѣйствительно ли тутъ нѣтъ ни растеній, ни звѣрей, ни людей? Но если острова Марса, какъ намъ показываетъ видъ ихъ, созданы тѣми же маленькими коралловыми строителями, то, конечно, должны быть тутъ и растенія, и другія твари. Быть можетъ онѣ живутъ въ водахъ? Еще побродимъ немного по берегу. Что это за страшные звуки, которые доносятъ къ намъ сюда волны? Ревъ ли это звѣря, или человѣческій голосъ? Мы стоимъ, прислушиваемся и слышимъ ужасный, громовый шумъ, видимъ какъ мощныя пѣнистыя волны бѣшено громоздятся у морскаго берега. Это морской прибой, приливъ—который на Марсѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ на Землѣ. Но—дальше къ Юпитеру теперь. Мы уже довольно далеко оставили за собой Марсъ, когда мимо насъ пролетѣло какое-то блестящее тѣло, а тамъ, справа, еще другое; онѣ, какъ будто, гонятся другъ за другомъ. То планеты, принадлежащія къ малымъ созвѣздіямъ, планетоиды, вращающіяся въ большомъ количествѣ между путями Марса и Юпитера; размѣры ихъ, въ сравненіи съ этими двумя тѣлами, очень незначительны.

Уже издали видимъ мы, что Юпитеръ—могучая планета и охотно вѣримъ астрономамъ, утверждающимъ, что окружность ея въ 1300 разъ превышаетъ окружность нашего шара, но, благодаря меньшей плотности своей, онъ только едва въ 340 разъ тяжелѣе. Мы спускаемся въ атмосферу Юпитера, но бѣшеный ураганъ подхватываетъ насъ и относитъ по направленію къ экватору; вокругъ насъ громоздятся массы облаковъ, принимающія причудливо-гигантскія формы. Внизу, подъ нами слышится шумъ моря, указывающій, что мы приближаемся къ поверхности планеты. Пристаемъ вонъ къ тому высокому острову. Но едва успѣли ступить на берегъ, какъ свалились съ ногъ, точно подъ тяжестью сотни пудовъ; пробуемъ встать, но наши члены точно свинцомъ налиты. Явленіе это произошло съ нами оттого, что такъ какъ Юпитеръ гораздо больше Земли, то и притягательная сила, а также и вѣсъ нашъ, тоже гораздо значительнѣе на немъ. Съ чрезвычайнымъ усиліемъ приподнялись мы настолько, чтобы имѣть возможность нѣсколько оглядѣться кругомъ. Глазамъ нашимъ предстала мрачная картина. И безъ того уже слабо свѣтящее здѣсь солнце (кажущееся отсюда въ пять разъ меньшимъ, чѣмъ съ Земли), скрывается за черными облаками, съ неимовѣрною быстротою летящими по небосклону, море покрыто огромными, какъ горы, волнами, съ пѣнящимися вершинами, а кругомъ стонетъ страшный ураганъ. Кроваво-красное солнце исчезаетъ на западѣ за горизонтомъ и надъ Юпитеромъ появляются, одна за другою, четыре луны, посылающія сюда слабый свѣтъ своихъ блѣдныхъ большихъ круговъ. Теперь мы ощущаемъ ужасный холодъ, заставляющій насъ дрожать всѣмъ тѣломъ.

Кое-какъ, собравшись съ силами, мы подымаемся и удаляемся отъ Юпитера, чтобы поскорѣе перебраться къ его сосѣду—Сатурну, надѣясь на болѣе гостепріимную встрѣчу. Намъ надо сдѣлать 90 милліоновъ миль пути. Прежде, однако, скажемъ, что Сатурнъ значительно больше Земли, которую превосходитъ въ окружности въ 800 разъ, но въ вѣсѣ—только въ 101; оборотъ вокругъ своей оси онъ совершаетъ въ 10 часовъ 29 минутъ, обходя кругомъ солнца всего одинъ разъ въ 29½ лѣтъ. Кромѣ своихъ восьми лунъ, онъ имѣетъ еще громадное свободно движущееся кольцо, или скорѣе, цѣлую кольцеобразную систему, окружающую его у экватора и состоящую, какъ открыто астрономіей, изъ пяти отдѣльныхъ колецъ. Но вотъ мы и приблизились къ Сатурну и выбираемъ себѣ, чтобы опуститься, мѣстечко невдалекѣ отъ экватора. Планета тоже окружена атмосферой, плотность которой однако не можетъ повидимому сравняться съ нашей. Мощное кольцо, котораго толщу астрономы наши опредѣляють въ 30 миль, а ширину—въ 6 тысячъ миль, пріобрѣтаетъ здѣсь, вблизи, необычайно громадные размѣры; оно походитъ на гигантскую небесную излучину, поддерживающую твердый небосклонъ. Кольцо это не состоитъ изъ воздуха, или изъ пара, такъ какъ мы собственными глазами видимъ, что оно бросаетъ на поверхность Сатурна довольно густую тѣнь. Хотя солнце и стоитъ теперь прямо надъ нами, но здѣсь царитъ только какой-то матовый, сумрачный свѣтъ. И здѣсь намъ холодно, морозъ кожу подираетъ, морозъ, доказывающій, что солнце на такомъ отдаленіи посылаетъ мало своего живительнаго тепла. Холодъ этотъ, затруднительность движеній, происходящая вслѣдствіе обилія и на этой планетѣ притягательной силы, заставляютъ насъ торопиться отсюда. Мы устремляемся къ отдаленнѣйшимъ спутникамъ солнечной системы. Покидая Сатурнъ, мы по пути видимъ на его сѣверномъ полюсѣ массы льда, которыя, повидимому, тянутся до самаго экватора.

Уранъ, ближайшая изъ планетъ, которую желаемъ поглядѣть вблизи, въ 90 разъ больше Земли, но тяжелѣе только въ 14½ разъ; такимъ образомъ то, что вѣситъ у насъ 100 килограммовъ, здѣсь, на Уранѣ потребуетъ подъемной силы въ 90 килограммовъ. Оборотъ вокругъ солнца онъ совершаетъ только въ 84 года и 5 дней, за то оно въ 400 разъ слабѣе освѣщаетъ и грѣетъ его, чѣмъ нашу планету, но, вопреки этому, сильно бы ошибались тѣ, кто подумалъ бы, что на Уранѣ очень холодно. Наши астрономы, на основаніи данныхъ, добытыхъ спектроскопическими наблюденіями, утверждаютъ, что Уранъ находится еще въ весьма значительно расплавленномъ состояніи, въ чемъ мы и могли дѣйствительно убѣдиться. Это обстоятельство облегчаетъ намъ возможность спуститься на планету. Вниманіе наше останавливается на одной странной особенности ея, а именно той, что пути четырехъ лунъ его идутъ перпендикуляромъ къ его собственному пути вокругъ солнца, и мы сами видимъ, какъ онѣ вращаются вокругъ него не по дугѣ, а по спирали.

А какой видъ имѣетъ конечный спутникъ нашей солнечной системы, Нептунъ? Онъ въ 95 разъ больше Земли и въ 15 разъ плотнѣе массой своей и обходитъ вокругъ солнца только единожды въ 164 года и 28 дней. И эта планета, какъ можемъ теперь разсмотрѣть вблизи, находится въ огненно-расплавленномъ состояніи, почему тутъ органическая жизнь немыслима. Вслѣдствіе той же причины, хотя Уранъ въ 1000 разъ менѣе освѣщается и согрѣвается солнцемъ, нежели земля, на немъ температура все таки вѣроятно очень высока. Уранъ имѣетъ только однаго спутника, вращающагося вокругъ него съ запада на востокъ.

Теперь мы достигли предѣловъ солнечной системы и оглядываемся на путь, пройденный нами. Отсюда солнце виднѣется незначительной свѣтлой звѣздой, горящей на небосклонѣ, а земля? Ея не разсмотришь и въ самый сильный телескопъ. Но передъ нами лежатъ еще безбрежныя, безграничныя пространства, а надъ нами сіяютъ безчисленныя неподвижныя звѣзды. Мы направляемся къ ближайшей изъ нихъ, находящейся въ южномъ созвѣздіи Центавра и отстоящей отъ насъ на 3½ года свѣтоваго пути, т. е. лучъ ея свѣта, пробѣгая 41 тысячу миль въ секунду, достигаетъ насъ только въ 3½ года. Мы прощаемся

съ солнечной системой и мысль несетъ насъ въ пространство далѣе. Въ одну минуту скрылся подъ нами Нептунъ, исчезаетъ и Юпитеръ, кажущійся какою-то матовою точкою; солнце все еще сохраняетъ величину неподвижной звѣзды. Только теперь мы начинаемъ составлять себѣ приблизительное понятіе о необъятныхъ міровыхъ пространствахъ.

Звѣзда, къ которой мы летимъ съ баснословной быстротой, становится все больше и больше и привѣтствуетъ насъ теплымъ, яркимъ снопомъ свѣта. Вотъ уже она передъ нами во всей своей гигантской величинѣ, во всемъ своемъ фантастическомъ блескѣ. Въ ней все кипитъ и волнуется какъ въ какомъ-то хаосѣ, съ страшною скоростью поднимаются громадныя огненныя массы, огненныя колонны, устремляющіяся въ пространство. Мы видимъ клокочущее, расплавленное море. Звѣзда эта дѣйствительно очень напоминаетъ наше солнце и—вонъ тамъ, вокругъ нея, тоже кружится блестящая точка, значитъ и она, подобно солнцу, окружена планетами. Но наша любознательность еще не удовлетворена. Матовымъ сіяніемъ свѣтится надъ нами бѣловатый Млечный Путь, который гигантскимъ туманнымъ кольцомъ облегаетъ небосклонъ. Онъ отъ насъ безконечно далекъ. Астрономы говорятъ, что лучъ свѣта съ одного его конца доходитъ до другаго только чрезъ 10 тысячъ лѣтъ. Мысль несетъ насъ быстро туда, къ нему. Звѣзда Центавра—уже далека и навстрѣчу мимо насъ пролетаютъ другія звѣзды и созвѣздія. Вотъ вертится какой-то свѣтовой шаръ громадной величины, посылающій въ пространство длинныя полосы свѣта. Это—состоящее изъ раскаленной газовой массы туманное пятно, находящаяся еще въ періодѣ образованія звѣздная система. Но гдѣ же однако Млечный Путь? На своемъ воздушномъ пути мы встрѣчаемъ, вправо и влѣво отъ себя звѣзды, то разсѣянныя врозь, то соединенныя въ группы; но ихъ становится все меньше и меньше, теперь ихъ видимъ только по одной то тамъ, то сямъ. И онѣ исчезли и впереди—ночь и тьма... Намъ чувствуется, что здѣсь какъ будто бьется пульсъ природы, всего мірозданія. Можетъ быть тутъ предѣлъ, конецъ міра? Можетъ быть мы достигли пункта, гдѣ лежитъ „краеугольный камень творенія?" О—нѣтъ! Въ далекой, отдаленной дали брезжетъ слабый свѣтъ матовыхъ туманныхъ пятенъ. То—„міровые острова", образующіе особыя созвѣздія, особыя солнечныя системы. И, такимъ образомъ, соединенная система неподвижныхъ звѣздъ и Млечнаго Пути образуютъ подобный же міровой островъ. Система эта является нашему взору въ формѣ чечевицеобразнаго, сплюснутаго шара, охваченнаго двумя кольцеобразными массивными группами звѣздъ. Если съ другихъ міровыхъ островов взглянуть на эту систему неподвижныхъ звѣздъ, то вся она покажется не болѣе какъ матовымъ туманнымъ пятномъ; безконечно маленькую частицу ея составляетъ наша солнечная система, въ которой одно изъ незначительнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ нашему земному шару. Но въ такомъ случаѣ, что же такое въ сравненіи съ необъятнымъ мірозданіемъ человѣкъ, этотъ атомъ, вращающійся на своемъ міровомъ атомѣ—землѣ? Мы чувствуемъ все свое ничтожество и нѣтъ у насъ больше мужества продолжать путь сквозь ночь и мракъ міровыхъ пространствъ.

Мы спѣшимъ обратно, назадъ и чрезъ долгое, долгое время, видимъ мы снова наше свѣтило, согрѣвающее и освѣщающее своимъ лучезарнымъ вѣнцомъ дѣтей своихъ, окружающія его планеты; видимъ мы и землю свою, затерянный сначала лучъ которой достигаетъ наконецъ и насъ. Безумно, бѣшено мчимся мы впередъ. Снова видимъ мы знакомыя гряды облаковъ, которыя толпятся надъ горами и долами, посылая на почву живительную влагу. Вотъ охватило насъ безбрежное голубое море воздуха, по которомъ такъ болѣла грудь наша. Облака еще на минуту скрываютъ отъ насъ родную почву, но вотъ они разошлись и солнечный лучъ освѣтилъ горы, лѣса, моря и рѣки. Все радостно улыбается въ тепломъ золотомъ освѣщеніи и мы—мы восторженно привѣтствуемъ нашу райски-прекрасную отчизну. Мы теперь сразу сознаемъ, что только она можетъ служить центромъ нашихъ человѣческихъ интересовъ, труда и стремленій, что только здѣсь мы достигнемъ нашихъ цѣлей, нашего счастія.

Политическое обозрѣніе.

Германія, Австрія и Россія. — Сербія. — Болгарія. — Франція. - Англійскій парламентъ. — Египетъ.

Иностранныя газеты продолжаютъ толковать и обмѣниваться различными свѣдѣніями по поводу Данцигскаго свиданія. Передаютъ, между прочимъ, что, въ виду признанной опасности соціализма, Германія и Австро-Венгрія принимаютъ на себя обязанность соблюдать весьма дружественный нейтралитетъ относительно Россіи, которая, съ своей стороны, не будетъ допускать ничего, могущаго служить источникомъ опасеній для ея сосѣдей и угрожать цѣльности ихъ территорій... Согласно дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, идутъ переговоры объ урегулированіи торговыхъ отношеній между Россіей и Германіей.

Австрія, предлагая „весьма" дружественный нейтралитетъ Россіи, въ то же время продолжаетъ свою „весьма" недвусмысленную политику относительно Балканскихъ княжествъ. Наложивъ на несчастную Сербію свое экономическое ярмо, она, какъ читатели уже знаютъ, распоряжается тамъ какъ у себя дома уже и въ настоящее время, когда посѣянныя ею сѣмена не могли еще вполнѣ созрѣть. Смѣнивъ Ристича, Вѣнскій кабинетъ предписываетъ удалить сербскаго митрополита Михаила отъ занимаемаго имъ поста, на которомъ уважаемый и чрезвычайно популярный въ славянствѣ іерархъ этотъ съ такою твердостью и умѣніемъ поддерживаетъ естественную связь между православными славянами и Россіей, значеніе высокопреосвященнаго Михаила важно еще и по тому обаянію, какимъ пользуется его вліяніе въ Босніи. Великую услугу окажетъ, можетъ онъ оказать (увы приходится ограничиваться такой оговоркой!) въ дѣлѣ сліянія этой захваченной области съ княжествомъ Сербскимъ. Неужели не надо жалѣть о положеніи дѣлъ до 1876 г., при которомъ по крайней мѣрѣ и Ристичъ, и митрополитъ Михаилъ могли спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ, т. е. тамъ, гдѣ они столь необходимы?

Князь Александръ Болгарскій, 30-го августа, въ день своихъ именинъ, даровалъ амнистію по всѣмъ политическимъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ до и послѣ весенней прокламаціи его свѣтлости, при этомъ упразднены должности чрезвычайныхъ военныхъ комисаровъ и еще ранѣе—снято осадное положеніе въ тѣхъ округахъ, гдѣ оно было введено по случаю недавнихъ выборовъ. Такъ называемый „переворотъ" не оказываетъ, и понынѣ, никакого вліянія на порядокъ, установленный конституціей княжества; все идетъ по прежнему, если не считать того, что въ этомъ году не будетъ созвано обыкновеннаго народнаго собранія, утвержденный прошлымъ собраніемъ бюджетъ остается и до будущаго года, и для предварительной выработки новыхъ проектовъ законовъ учрежденъ государственный совѣтъ изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ только 4 назначаются правительствомъ.

На Шипкѣ поставленъ памятникъ русскимъ героямъ. По сосѣдству, если помнятъ читатели, предполагается возвести зданіе и для семинаріи. Скоро ли оно будетъ возведено?

Дѣло о гегемоніи Австріи на нижнемъ теченіи Дуная еще не сладилось и изъ Бухареста сообщаютъ, что вѣнское правительство отклонило посредническія предложенія Англіи и Франціи въ этомъ вопросѣ, рѣшивъ оставить его открытымъ до болѣе благопріятнаго (?) времени.

Въ настоящую минуту не мало говорятъ по поводу нынѣшнихъ маневровъ прусскихъ войскъ, о какихъ то значительныхъ улучшеніяхъ въ кавалерійской службѣ, улучшеніяхъ, составляющихъ эпоху въ военномъ дѣлѣ.

Замѣчательно, что въ то же самое время и французы обратили особое вниманіе на усовершенствованіе своей кавалеріи. Новаторомъ по этой части въ ихъ арміи является выдвинутый Гамбеттой генералъ Галиффе. Генералъ оказывается поклонникомъ и послѣдователемъ пруссаковъ, у которыхъ перенялъ и примѣняетъ теперь—принципъ самостоятельнаго дѣйствія кавалеріи: ей намѣчаются въ общихъ чертахъ задачи, выполненіе которыхъ предоставляется ничѣмъ не стѣсненнымъ начальникамъ; понятно, что эта раціональная система развиваетъ тактическое, стратегическое умѣніе и выдвигаетъ способныхъ людей.

А странности все еще продолжаютъ встрѣчаться въ отношеніяхъ Франціи и Италіи: по слухамъ, въ Генуѣ недавно задержано нѣсколько французскихъ офицеровъ, переодѣтыхъ крестьянами, и въ то самое время, когда они производили съемку тамошнихъ укрѣпленій.

Въ Англіи начинаетъ обнаруживаться стремленіе къ преобразованію парламента, въ смыслѣ ограниченія полномочій его, и съ большею, сравнительно съ настоящимъ, самостоятельностью и независимостью отъ него исполнительной власти. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, признаваемыхъ въ странѣ авторитетами, нынѣшній парламентъ нерѣдко проявлялъ деспотизмъ, который впору развѣ только Портѣ.

Много повредила парламенту палата лордовъ своимъ противодѣйствіемъ въ нескончаемомъ ирландскомъ вопросѣ. Вопросъ этотъ такъ же далекъ отъ разрѣшенія своего теперь, какъ былъ и до новаго закона о фермерахъ. Полумѣра эта не приноситъ никакого существеннаго облегченія въ положеніи населенія цѣлаго края. Недавно въ Дублинѣ послѣдовало открытіе національнаго конвента земельной лиги, въ которомъ участвовало 1,300 делегатовъ; Парнелль, выбранный въ предсѣдатели конвента, высказался категорически противъ земельнаго билля, и приняты единогласно резолюціи требуютъ автономіи Ирландіи и отмѣны принудительныхъ законовъ. Въ дѣлѣ внѣшней политики вниманіе Англіи обращено на Египетъ и происшедшее тамъ волненіе. Впрочемъ не одинъ сенъ-джемскій кабинетъ занятъ теперь Египтомъ, куда, благодаря Суэзскому проливу, стекаются интересы слишкомъ многихъ государствъ.

Главой (по крайней мѣрѣ — внѣшнимъ) движенія является нѣкто Араби-бей, еще очень молодой человѣкъ. Онъ ручается за безопасность европейцевъ, но не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы въ Египетъ не было отправлено европейскихъ войскъ; по его словамъ, военное вмѣшательство Англіи и Франціи повело

бы къ избіенію европейцевъ, онъ увѣряетъ, что подъ его начальствомъ находится 5 тысячъ египтянъ, вооруженныхъ ремингтоновскими ружьями, и 6 турецкихъ батарей, а къ этимъ силамъ примкнутъ еще 150 тысячъ бедуиновъ; по распоряженію Араби-бея задержано извѣстное число вагоновъ для перевозки въ Измаилію 3 тысячъ чел., предназначаемыхъ для сопротивленія въ случаѣ высадки французскихъ войскъ. Собственно египетское населеніе сильно симпатизируетъ Араби, или лучше сказать движенію. Въ этомъ населеніи накопилось много неудовольствія на эксплуатацію европейцевъ, являющихся въ Каиръ для наживы, захватившихъ въ странѣ значительнѣйшія имѣнія и, конечно, торговлю, овладѣвшихъ, въ ущербъ туземцамъ, всѣми производительными силами Египта. Хедивъ помиловалъ всѣхъ возмутившихся. Вновь назначенный президентомъ совѣта египетскихъ министровъ Шерифъ-Паша предлагаетъ учрежденіе государственнаго совѣта, коренное преобразованіе туземныхъ судовъ и торговыхъ трактатовъ съ иностранными державами, а также и дальнѣйшее сохраненіе европейскаго контроля, оказавшаго, по мнѣнію министра, большую услугу дѣлу упроченія египетскихъ финансовъ.

Смѣсь.

Почтовые обороты Англіи. Опубликованный 6 (18) августа отчетъ генеральнаго англійскаго почтъ-директора содержитъ много интересныхъ данныхъ. Почтовые обороты Англіи дѣйствительно громадны; для большей наглядности выразимъ ихъ въ цифрахъ.

Почтовыми конторами Соединеннаго Королевства въ финансовомъ году, кончившимся 31 марта 1881 г. передано круглымъ числомъ:

1.176.423,600 обыкновенныхъ писемъ,
120.000,000 повѣстокъ,
10.000,000 заказныхъ писемъ,
250.000,000 циркуляровъ и брошюръ.
130.000,000 газетъ.

Принимая за средній вѣсъ одинъ лотъ, выйдетъ въ цѣломъ 1.317,520 пудовъ, или 2,635 нагруженныхъ по 500 пуд. вагоновъ, или около 22,000 обыкновенныхъ возовъ по 60 пудъ.

Для облегченія почтальонамъ разноски писемъ, въ предмѣстьяхъ Лондона стоятъ для нихъ велосипеды.

На почтовыхъ станціяхъ служитъ около 2,000 женщинъ, которыя при поступленіи подвергаются конкурентному испытанію.

Пять милліоновъ писемъ и четыре милліона печатныхъ оттисковъ были не доставлены адресатамъ, вслѣдствіе неяснаго адреса, но по вскрытіи ихъ возвращены отправителямъ. 5,000 отправителей было нерозыскано; въ письмахъ послѣднихъ находились цѣнности стоимостью 50,000 рублей.

Въ одномъ письмѣ, отправитель котораго не розысканъ, находилось сто фунтовъ стерлинговъ (10,000 руб.), которые до сихъ поръ еще не востребованы. Одно письмо было припечатано золотою вещью, которую отправитель забылъ снять. Послѣдняя была доставлена владѣльцу—убѣдительный доводъ честности служащихъ.

Нѣчто о человѣкѣ. Средній вѣсъ взрослаго человѣка равняется почти 5 пуд. средній вѣсъ костей 17 фунт. общее число костей 240. Скелетъ на одинъ дюймъ короче живаго человѣка. Средній вѣсъ мозга мужчины около 3 фунтовъ, женщины неполныхъ 2½ фунта Человѣкъ въ минуту дышетъ 20 разъ или въ одинъ часъ 1,200 разъ. Въ сутки человѣкъ выдыхаетъ 10,666 кубическихъ футовъ угольной кислоты и въ то же время вдыхаетъ 10,667 кубич. футовъ кислорода, что соотвѣтствуетъ 125 кубич. дюймамъ атмосфернаго воздуха. Ежегодно человѣкъ доставляетъ растеніямъ около 130 фунт. кислорода. Среднее число ударовъ пульса у ребенка бываетъ 120 разъ въ минуту, у взрослаго человѣка 80 и у шестидесятилѣтняго человѣка 60 разъ. Вообще же у женщинъ пульсъ бьется скорѣе, чѣмъ у мужчинъ. Вѣсъ обращающейся крови составляетъ 30 фунт.. Сердце бьется 75 разъ въ минуту; за каждымъ ударомъ, оно толкаетъ 5 килогр. крови черезъ вены и артеріи и дѣлаетъ четыре удара пока мы дышемъ одинъ разъ. Черезъ сердце въ одинъ часъ проходитъ болѣе 800 фунт. крови. Легкія содержатъ 174.000,000 ячеекъ, которыя могли бы покрыть пространство въ тридцать разъ большее чѣмъ тѣло человѣка.

Месть Сентъ-Бернардской собаки. Собаки прекрасно запоминаютъ дурное и хорошее съ ними обращеніе. Въ началѣ сороковыхъ годовъ у австрійскаго канцлера князя Метерниха былъ Сенъ-бернардскій четырехмѣсячный щенокъ, подаренный ему городомъ Берномъ. Щенокъ былъ такъ великъ, какъ обыкновенный пойнтеръ, лапы его могли соперничать съ лапами медвѣдя. Собака была привезена въ замокъ Кенигсваршъ, гдѣ для развлеченія дѣтей канцлера держали осла, который былъ очень сердитъ. Собака подошла какъ то такъ близко къ ослу, что тотъ ударилъ ее копытомъ, и она упала безъ чувствъ. Придя въ себя бѣдняжка съ поджатымъ хвостомъ ушла прочь отъ осла. На зиму собаку взяли въ Вѣну и въ Кенигсваршъ ее привезли уже выросшей. Собака эта насколько была велика, настолько же и добра. Никто не предполагалъ, чтобы она отомстила ослу, котораго привели во дворъ осѣдланнымъ. Но какъ только собака завидѣла его, съ громкимъ лаемъ она бросилась на осла и такъ его искусала, что тотъ издохъ въ тотъ же день.

Новый продуктъ потребленія. Въ одной изъ брошюръ говорится, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Ирландіи запрещена по воскресеньямъ продажа спиртныхъ напитковъ, возрасло употребленіе сѣрнаго эфира. По сообщенію медицинскаго журнала „Ланцетъ“ въ Юго-Западной Ирландіи уже съ давнихъ временъ употребляли сѣрный эфиръ. Но употребленіе его ограничивалось извѣстной мѣстностью. Докторъ Мофатъ изъ Невардена сообщаетъ, что число потребителей сѣрнаго эфира увеличивается. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что дѣйствіе его гораздо вреднѣе дѣйствія опіума.

Уничтоженіе кухонныхъ отбросковъ. Пекъ въ Бруклинѣ (Нью-Іоркѣ) предлагаетъ жечь кухонные отброски, и говоритъ по опыту, что это совершается очень удачно. Угольная кислота въ печахъ выдѣляетъ газы, которые болѣе летучи и вредны и болѣе впитываются, нежели газы отъ сожиганія картофельной шелухи, моркови, костей и т. п. Многіе скажутъ, что отброски эти имѣютъ извѣстную цѣну и находятъ сбыть, но кости приносятъ кухаркѣ нѣсколько грошей, а шелуха зелени тогда только имѣетъ цѣну, если ее можно сбыть свѣжей. Между тѣмъ разлагающіеся отброски заражаютъ воздухъ и причиняютъ болѣзни какъ напр. дифтеритъ, лихорадки и др. Во всякомъ случаѣ жилища наши нужно по возможности освобождать отъ разлагающихся веществъ. Чистый воздухъ и чистая вода непремѣнныя условія жизни и здоровья.

Поющій и говорящій солнечный лучь. Всѣ физическія явленія основываются на колебаніи тѣлъ. Профессоръ Бель (о чемъ мы подробно говорили въ № 1 „Нивы“ 1881 г.) соединилъ съ телефономъ гальваническій элементъ изъ селэна, затѣмъ провелъ телефонъ черезъ быстро вращающійся кругъ, черезъ что въ телефонѣ получались звуки. Онъ пробовалъ затѣмъ перевести свѣтовой лучъ въ звучащія колебанія, что ему также удалось; лицо стоявшее у приспособленнаго для этого аппарата ясно слышало солнечный лучъ. Такимъ же образомъ Бель воспроизводилъ музыкальные тоны и говоръ на разстояніи болѣе двухъ километровъ. Достаточно обыкновеннаго пламени свѣчи, чтобы при помощи луча свѣта передать на извѣстное разстояніе звуки. Далѣе Бель открылъ, что большинство матерій, при непосредственномъ направленіи на нихъ вибрирующихъ лучей свѣта, могутъ издавать звуки.

Предположенія о температурѣ міра. Мы знаемъ что въ природѣ нѣтъ абсолютно пустаго пространства. На основаніи этого закона міровое пространство, въ которомъ движутся звѣзды, должно имѣть атмосферу. О температурѣ этой атмосферы существуютъ только гипотезы. Фурье опредѣляетъ ее въ минусъ 50 — 60 градусовъ. Между тѣмъ Араго говоритъ, что она должна быть гораздо ниже, такъ какъ на фортѣ Рельянсъ въ Сѣверной Америкѣ температура бываетъ минусъ 56,7 градуса и такое пониженіе температуры на землѣ невозможно, если температура атмосферы міра не ниже — 60, 50 градусовъ. О температурѣ міра судятъ еще потому, что земля охладилась изъ огненно-жидкой массы. Въ виду этого Пуйлье опредѣлилъ температуру міра въ минусъ 142 градуса.

Число переселенцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1880 г., сравнительно съ предшествующимъ годомъ возросло съ 176,826 до 457,257 человѣкъ. Въ Америкѣ, перебывало не многимъ болѣе 6 милліоновъ иностранцевъ. Въ Нью-Іоркѣ, въ Кастль-Гарденѣ, мѣстѣ высадки европейцевъ, ихъ спрашиваютъ о національности. Въ 1880 году наибольшій контингентъ переселенцевъ доставила Великобританія; оттуда переселилось 144,876 человѣкъ. Принимая англичанъ, ирландцевъ и шотландцевъ за отдѣльную національность окажется, что изъ Германіи переселилось болѣе всего, именно 84,638 человѣкъ. Затѣмъ изъ Ирландіи—71,603, Англіи — 59,454, Шотландіи — 12,640, Швеціи — 39,186, Норвегіи—19,895, Австріи—12,904, Италіи—12,327, Даніи—6,576, Швейцаріи—6,156, Россіи—4,854, Венгріи—4,363 и Франціи—4,313. Что касается другихъ переселенцевъ, то Канада превосходитъ всѣ государства, оттуда пришло 99,706 человѣкъ. Даже сыны Небесной Имперіи и жители райскихъ Антиллъ пришли къ сознанію, что въ чужомъ краѣ иногда лучше живется чѣмъ у себя дома. Китайцевъ прибыло 5,802 и жителей Антильскихъ островов 1,351 человѣкъ.

Парижъ потребляетъ болѣе всѣхъ остальныхъ городовъ европейскаго материка. По статистическимъ даннымъ, въ сентябрѣ прошлаго года въ Парижѣ было съѣдено: 748,000 пуд. рыбы, 15,875 пуд. ракушекъ, 30,018 быковъ, 18,633 теленка, 201,202 барана и 50,486 свиней. Кромѣ того было раскуплено 18,013 пуд. свѣжаго сыра, 1,844 п. сухаго сыра, 52,000 шт. устрицъ, 96,800 пуд. овощей и фруктовъ, 54,075 п. масла и 30 милліоновъ яицъ, т. е. Парижъ поѣдалъ въ минуту по 464 яйца, считая день и ночь безъ исключенія. При этомъ убито еще 674,000 курицъ, 215,531 кроликъ, 76,590 утокъ, 24,391 гусь, 10,003 индѣйки, 290,801 голубь и 129 лошадей. Для перевозки употреблено 73,904 телѣги.

Предохранительные клапаны. Одинъ вѣнскій ученый доказалъ недавно, что такъ-называемые предохранительные клапаны въ паровыхъ котлахъ нисколько не устраняютъ опасностей взрыва, потому что слишкомъ малы, и паръ, выходящій изъ нихъ не можетъ предотвратить быстро наступающаго несчастія. Безопасность, слѣдовательно, зависитъ единственно отъ тщательнаго осмотра котла и

отъ внимательности сторожа. Желательно, чтобы надзоръ за этими миніатюрными вулканами былъ увеличенъ.

Спятъ ли рыбы? вопросъ очень интересный. Одинъ авторитетный зоологъ писалъ недавно: „О правильномъ распредѣленіи дня у рыбъ нельзя говорить, хотя и существуетъ предположеніе, что онѣ различаютъ день и ночь. Но никто не знаетъ какъ онѣ спятъ“. О послѣднемъ можемъ сообщить слѣдующія наблюденія. Въ берлинскомъ Акваріѣ, невдалекѣ отъ рыбоводнаго аппарата посреди большой каменной лѣстницы находится водоемъ, въ которомъ рыбы живутъ никѣмъ не тревожимыя. Большинство посѣтителей не обращаютъ вниманія на этотъ бассейнъ, гдѣ лежатъ какія то незамѣчательныя рыбки и спѣшатъ туда, гдѣ больше жизни и движенія. Въ упомянутомъ водоемѣ нѣсколько мѣсяцевъ живутъ жирные карпы (Cyprinus carpio) привычки которыхъ не обыкновенны. Докторъ Гермесъ неоднократно видѣлъ, что они лежатъ по долгу безъ движенія на днѣ или же сверху воды, такъ что кажутся умершими. Вынутые изъ воды они проявляли такую живость и быстроту движеній, что за ними стали наблюдать постоянно, что привело къ поразительнымъ результатамъ. Изъ плавающихъ рыбъ вдругъ одна погружается на дно, трется о камни и принимаетъ дугообразное положеніе, упираясь въ дно головой и хвостомъ; другой карпъ ложится на выступъ скалы и хвостъ свѣшиваетъ къ низу; нѣкоторыя рыбы ищутъ широкихъ камней, другія лежатъ на поверхности воды; всѣ въ такомъ положеніи лежатъ по нѣскольку часовъ безъ всякаго движенія, поднимая только жабры. Если ихъ потрогать, то онѣ быстро начинаютъ плавать. Иногда достаточно бываетъ бросить кусочекъ мяса, рыбы начинаютъ тогда прыгать и ловить пищу, а потомъ снова ложатся.

Такъ какъ эти опыты продолжались нѣсколько мѣсяцевъ съ одинаковыми результатами, то пришли къ заключенію, что рыбы эти больны, но вѣрнѣе предположить, что онѣ спятъ или отдыхаютъ. Но гдѣ существуетъ граница между отдыхомъ и сномъ никто сказать не можетъ, такъ какъ глаза рыбъ открыты, но что покой переходитъ въ сонъ, наблюдали на одномъ карпѣ, который просыпался только тогда, когда его сильно трогали палочкой; онъ открывалъ плавательныя перья, расправлялъ ихъ и тогда только начиналъ плавать. Замѣчательно, что ничего подобнаго не происходитъ съ другими обитателями акварія.

Наибольшее число самоубійствъ въ королевствѣ Саксоніи достигаетъ до 450 человѣкъ на одинъ милліонъ жителей, въ Парижѣ до 400, Вѣнѣ до 285, Берлинѣ до 280 и Лондонѣ до 35. Болѣе всего самоубійствъ совершается въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ; недостаточные люди чаще всего вѣшаются, страдающіе умственнымъ разстройствомъ стрѣляются или же отравляются. На четырехъ самоубійцъ мужчинъ приходится одна женщина.

Умершіе отъ голода. Островъ Св. Лаврентія лежитъ на сѣверѣ почти на срединѣ между Азіей и Америкой и принадлежитъ къ группѣ Алеутскихъ острововъ; жители его питаются исключительно моржами, водящимися у береговъ острова. Послѣдняя зима была такъ холодна, что моржи уплыли съ острова и жители его въ числѣ 300 человѣкъ умерли отъ голода.

Діэта для полныхъ особъ. Люди, страдающіе излишней полнотой, не должны ѣсть сала, ветчины, жирной говядины, масла, сливокъ, сахара, картофеля, рѣпы, риса, саго, лапши и всего мучнаго, а питаться не жирной говядиной, языками, бульономъ, рыбой, сыромъ, яйцами, дичью, шпинатомъ, спаржей, горохомъ, бобами, капустой, лукомъ и свѣжими фруктами. Молоко, пиво и сладкое вино вовсе не допускается въ пищу; всѣ спиртные напитки слѣдуетъ употреблять въ очень небольшомъ количествѣ, за то имъ разрѣшается кофе, чай и какао, но безъ сахара и молока, сельтерскую и всѣ минеральныя воды.

Боэры въ южной Африкѣ, сдѣлавшіеся наконецъ независимыми, замѣчательно ловкіе стрѣлки. На разстояніи 500 ярдъ (1 ярдъ = 3 футамъ) они убиваютъ сернъ и другую дичь, и многіе изъ нихъ попадаютъ въ цѣль на 600 и 800 ярдъ. Имъ совѣтывали пріѣхать на празднество стрѣлковъ въ Европу, гдѣ они безъ сомнѣнія получили бы первые призы.

Рыбы безъ сомнѣнія здоровая пища, но распространенное мнѣніе, что рыбная пища производитъ благотворное дѣйствіе на мозгъ и мыслительныя способности, не болѣе какъ вымыселъ. Изъ того, что многія рыбы издаютъ фосфорическій блескъ заключили, что въ рыбахъ содержится много фосфора, между тѣмъ химическій анализъ доказалъ, что въ рыбахъ гораздо меньше фосфора, чѣмъ въ мясѣ большинства животныхъ.

Рѣшеніе задачи, ходъ Коня № 65.

			91	94		96	103			
	90	93	118	121	102	107	110	97	104	
	119	122	125	92	95	112	115	106	109	
89	124	127	120	117	114	101	108	111	98	105
128	131	88	123	126		116	113	100	49	52
87	136	133	130				50	53	62	99
132	129	86	137	134		30	61	46	51	48
	138	135	2	29	32	45	54	63	60	
	3	82	85	140	1	64	31	58	47	
81	84	139	28	33		55	44	13	18	59
4	27	80	83				65	10	57	12
79	36	41	34	75		43	56	17	14	19
26	5	76	37	42	39	22	9	66	11	16
	78	35	40	23	74	71	68	15	20	
	25	6	77	38	69	8	21	72	67	
			24	7		73	70			

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Потапыча, А. Г. Васильева, Чирухина, Ушакова, Кауровой; **Москва**—Виллямовича, Бѣликова, Зѣвакина; **Астрахань**—Цѣхановича; **Бѣла**—Рублевскаго; **Бѣльскъ**—Блюмберга; **Вел. Луки**—Потылицына; **Данковъ**—Молчанова; **Житоміръ**—Грабовской; **Задонскъ**—Богомоловой; **Казань**—Порѣцкаго; **Кострома**—Пернаткина; **Люцинъ**—Лебедева; **Марьяновка**—Скачевской; **Петергофъ**—Кирилова, Джунжерской; **Рига**—Угольникова; **Севастополь**—Диммертъ; **Яссы**—Ѳомина.

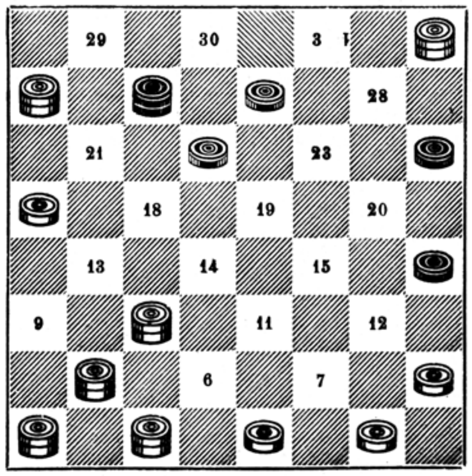
Рѣшеніе шашечной задачи № 67.

Бѣлые.	Черные.
Д Съ № 30 на № 27	Съ № 31 на № 22 15 и 6
Д „ № 14 „ № 21	„ № 25 „ № 18
„ № 1 „ № 5	Д „ № 9 „ № 2
„ № 17 „ № 13	„ № 18 „ № 9
Д „ № 26 „ № 15	„ № 20 „ № 11
„ № 8 „ № 12	„ № 16 „ № 7
Д „ № 32 „ № 5	„ № 24 „ № 20
Д „ № 29 „ № 15	„ № 20 „ № 16
Д „ № 15 „ № 9	и всѣ черные заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Троицкаго, Рупини, Ситникова; **Москва**—Худрикова, Зѣвакина, Юхотника, Крупичева, Новикова; **Аткарскъ**—Бѣляева; **Астрахань**—Цѣхановича; **Ив. Вознес.**—Коровина; **Калуга**—Волокова, Хомякова; **Кузнецкъ**—Митропольскаго; **Рыбинскъ**—Звѣрева; **Семеновъ**—Шилина; **Самара**—Васильева: **Тула**—Баташева; **Шелковка**—Кочерова; **Ярославль**—Розова.

Шашечная задача № 78.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и четыре простыхъ.

Телѣга жизни.

А. С. Пушкина*

Хоть тяжело подчасъ въ ней бремя
Телѣга на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время,
Везетъ, не слѣзетъ съ облучка.

Съ утра садимся мы въ телѣгу:
Мы рады голову сломать,
И, презирая лѣнь и нѣгу,
Кричимъ: „пошелъ!“.....

Но въ полдень нѣтъ ужъ той отваги;
Порастрясло насъ; намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: „полегче, дуралей!“

Катитъ попрежнему телѣга.
Подвечеръ мы привыкли къ ней,
И дремля ѣдемъ до ночлега,
А время гонитъ лошадей.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Калмыцкій Хурулъ (храмъ) близь Астрахани.** Очеркъ **С. В. Максимова.—Червонное золото.** Романъ **Мавра Іокая.** (Продолженіе).—**Нашъ Димитрій.** Съ итальянскаго. Разсказъ **Кастельнуово.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ** (съ портр.)—**Вызовъ на поединокъ** (съ рис.)—**Кроатка** (съ рис.)—**Литературный альбомъ. Мертвая царевна, сказка А. С. Пушкина** (съ рис.)—**Игра пусканія змѣй въ Америкѣ** (съ рис.)—**Миніатюры-заставки нашихъ древнихъ рукописей** (съ рис.)—**Соборъ въ Норвичѣ** (съ 3 рис.)—**Въ иномъ мірѣ.** Очеркъ **П. Тунча.**—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Рѣшеніе задачи ходъ коня.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПЕРВАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
В. А. Городецкаго и К°.
СПБ. Бассейная ул., д. № 46.
Предлагаемъ слѣдующія препараты своего производства

1) **Всѣхъ сортовъ чернила** экономическія для школъ, конторъ и т. п. Двойныя черныя, новыя Индиголиновыя и копировальныя, салонныя всѣхъ цвѣтовъ, гектографическія и пр.
2) **Экстракты** всѣхъ вышепоименованныхъ чернилъ, чрезвычайно удобныя для пересылки въ самыя отдаленныя мѣстности.
3) **Глянцъ-лакъ** для обуви и кожаныхъ издѣлій.
4) **Вакса жидкая,** въ порошкѣ и тестѣ.
5) **Масло и мазь** для мягченія кожи безъ дурнаго запаха.
6) **Аспидная масса** для покрытія классныхъ досокъ.
7) **Индиговая синька** въ листахъ.

Всѣ эти препараты продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а по качеству не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. Произведенія лабораторіи можно получать въ лучшихъ магазинахъ С.-Петербурга. Складъ чернилъ и аспидной массы при магазинѣ **Н. Фену и К°**; всѣхъ же препаратовъ въ обществѣ торговли аптекарскими товарами (Казанская ул., собственный домъ).

Иногородныя благоволятъ адресовать свои требованія прямо въ **Лабораторію** подробныя прейсъ-куранты высылаются за одну 7-копѣечную марку. Mt. № 1573

Въ книжн. магазинѣ Цвылева, (Спб. М. Садовая, 2) поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА Н. А. ПОПОВА:
РУССКАЯ ТЛЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ.
Двадцать семь очерковъ, рисующихъ жизнь нашихъ соотечественниковъ-фланеровъ въ Парижѣ и Италіи. Спб. 1881 г. 312 стр. **Цѣна 1 р. 50 к.**
Провинціальнымъ книгопродавцамъ уступка 25%. № 1569

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что съ того времени какъ магазинъ хирургическихъ инструментовъ Штейна перешелъ въ мое владѣніе всѣ заказы и починки исполняются мною скоро и аккуратно а также магазинъ снабженъ хорошимъ выборомъ хирургическихъ и другихъ предметовъ, какъ то; ножницами, бритвами бандажами, Эсмарховскими кружками и проч.
А. МИЛЛЕРЪ.
Магазинъ хирургическихъ и другихъ инструментовъ.
Владимірская д. № 3.
№ 1532. 3—3

ИМПЕРАТОРСКАГО
Человѣколюбиваго Общества Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, симъ извѣщаетъ желающихъ своею благотворительностью содѣйствовать успѣху Попечительства, что—всякаго рода пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами, принимаются ежедневно въ С.-Петербургѣ, по Кабинетской улицѣ, въ домѣ № 2, квартира № 10. № 1579.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
смягчительное для рукъ и лица
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.
въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.
№ 1189 25—18

Признанъ всѣми медицинскими знаменитостями вѣрнѣйшимъ и единственнымъ средствомъ для рощенія волосъ и противъ пренія головы.
Новѣйшее превосходное средство для рощенія и *укрѣпленія корней волосъ* и противъ перхоти головы, есть только
„ЭЛЕОПАТЪ“,
т. е. *органическій* бальзамъ провизора **КИНУНЕНА.**
ГЛАВНОЕ ДЕПО:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Пассажъ, магазинъ № 52.
Цѣна флакону 1 р. 50 коп.
Иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб.
Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“ Пассажъ, № 52, въ С.-Петербургѣ; въ провинціи можно обращаться во всѣ лучшія аптеки.
Заслуживаетъ особеннаго вниманія публики и врачей. Останавливаетъ выпаденіе волосъ. Продано уже 48,500 флаконовъ.

Изданіе А. Ф. Маркса СПБургѣ.
ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ,

пользующіяся всеобщею знаменитостью какъ самыя лучшія, целеобразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи
Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор.
двухконныя „ „ „ 176 и дор.
совершенно готовыя къ употребленію. Просятъ обращаться въ машинный заводъ **Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.**
Корреспонденція по русски. Деньги можно высылать почтой прямо по вышеозначенному адресу. Р. 11—10

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.
„НИВА“
1878 1879 и 1880 года.
Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, больше романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700 —2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложеніе къ „Нивѣ“ 1878 г. года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи.** 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными“.**

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

ДѢТСКІЯ МОДЫ ДАМСКІЯ
НОВЫЙ
РУССКІЙ БАЗАРЪ
ИЗВѢСТНЫЙ, САМЫЙ ПОЛНЫЙ ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
— Премія великолѣпная олеографія —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

		без. дост.	съ дост.	съ перес.
I-му изд.	съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	6 руб.,	7 руб.,	8 руб.
II-му „	„ 24 „ „ „ „	7 „	8 „	9 „
III-му „	„ 48 „ „ „ „	9 „	10 „	11 „

На полгода: половина этихъ цѣнъ **съ добавк. 50 коп.**
Осеннія МОДЫ зимнія.
Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе съ 1 января нумера.
Придв. Книжн. Магаз. Шмицдорфа, Невскій 5, Спб.

ДОМАШНЕЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ ДЛЯ ЗДОРОВЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ,

извѣстнѣйшихъ швейцарскихъ фабрикъ рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ, играющіе русскія пѣсни, оперы и танцы, по 1 р. 75 к., 4 р., 6 р., 10 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., 125 р., 150 р. и дороже.

Оптомъ и въ розницу.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.

W. № 1522 2—2

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на **6 человѣкъ изъ наилучшаго серебра „Британ.я“**, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ **только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,

6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,

6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,

1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,

1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія“,

1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,

6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,

2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,

6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ.

6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія“,

6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,

1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,

6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,

6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,

6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,

6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,

6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была **48 рублей**, теперь же **только 18 рублей** (бумажками). За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается **только послѣ полученія** ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER

(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)

Экспортёръ серебра „Британія“

in Wien VII Kaiserstrasse № 3.

(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.

St. № 1518 12—5

Поступила въ продажу новая книга: Сборникъ касаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ

О ВЗЫСКАНІИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ

за 1867—1880 гг.

Составилъ Г. В. Бертгольдтъ, присяжн. повѣренный. Цѣна книги 3 р. съ пересылкою. Книгопродавцамъ обычная уступка. **Складъ книги** помѣщается въ квартирѣ присяжнаго повѣреннаго: Григ. Вас. Бертгольдта, Москва, Тверская улица, Леонтьевскій пер., д. Раузера. Лица, выписывающія эту книгу **изъ склада**, получаютъ ее **въ папкѣ**, замѣняющей переплетъ.

Л. № 1572

НОВО!! НОВО!!

Патентованный кранъ съ пробкою, вставляющійся въ посуду съ любой жидкостью. При наливаніи напр. керосина, даже въ темнотѣ, не возможно пролить, ибо какъ только резервуаръ полонъ, то изъ посуды больше не льется. Цѣна 50 к. съ пересылкою 1 р.

Лампозажигатель, которымъ лампы зажигаютъ не снимая ни стекла, ни шара. Ц. 50 к., съ пер. 1 р.

Огнеразжигатель для печей, плитъ и пр., замѣняющій растопки. Ц. 35 к., съ пер. 1 р. за 3 шт.

Машинка для чистки фитилей. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

Самосвѣтящія въ темнотѣ **плато** для лампы съ красивыми узорами. Ц. 2 и 3 р. съ перес. (чрезв. изящно и полезно).

Самосвѣтящія, изящныя **спичечницы** карманныя и столовыя отъ 1 р. съ пер.

Свѣчегаситель, который ставится при зажиганіи свѣчи такъ, чтобы она погасла когда угодно сама собою безъ дыма и копоти. Ц. 50 к., пер. за 2 шт. 1 р.

Профитки, вставляющіяся въ подсвѣчникъ, и свѣча любой толщины крѣпко держится на ней и догораетъ до конца, при чемъ подсвѣчникъ остается всегда чистъ. Ц. 25 к., за 4 шт., 1 р. съ пер.

Продажа оптомъ и въ розницу. Каталогъ высылается безплатно.

Выписывающіе всѣ 8 вещей высылаютъ **всего 4 р.** Адр.: **Выставка новѣйшихъ изобрѣтеній Зегимеля,** Невскій пр., № 4, Спб. (Главный складъ самосвѣтящихъ издѣлій).

№ 1570

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ,

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этаго герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностію.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РУССКО-АМЕРИК. МАНУФАКТУРЫ.

Констант. МАЛЬМЪ,

по Большой Морской, д 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ.

№ 1537 5—4

Ручныя молотилки

ЖЕЛѢЗНЫЯ

по 70 руб.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, сѣнные пресса и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10. **Москва,** Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію.

№ 1530 4—2

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ

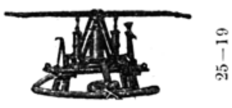
НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ

Главнаго склада Американскихъ издѣлій—съ иллюстраціями. Много практичныхъ новостей. Высылается за двѣ иногородныя марки.

Ж. Блокъ. Невскій пр. № 16. К. № 1576

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—19

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКР ТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

НОВОЕ МЫЛО

„МЫЛОВАРЪ“

для стирки бѣлья въ холодной водѣ, много лучше и много дешевле, чѣмъ мыло другихъ заводовъ и совершенно безвредно. Цѣна въ С.-Петербургѣ за пудъ въ 40 кусковъ большихъ или 80 кусковъ обыкновенныхъ:

1) Высшій сортъ 8 руб.
2) 1 сортъ 6 руб.
3) 2 сортъ 4 руб.
4) **Жидкое мыло 4 р. за пудъ безъ посуды.**

ПРОДАЖА ВЪ СКЛАДѢ

Товарищества

«МЫЛОВАРЪ»

С.-Петербургъ, Средн. Мѣщанская, 25.

Примѣчаніе: Товарищество покорнѣйше проситъ гг. покупателей не смѣшивать произведенія его завода, съ публикуемыми въ газетахъ мыломъ и порошками для бритья бородъ на 20 лѣтъ въ холодной водѣ и тому подобными аферными объявленіями, почему и проситъ обратить вниманіе на утвержденную фабрику: **„Товарищество Мыловаръ“** и штемпель находящійся на каждомъ кускѣ.

Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка. Отправка во всѣ города Россіи. К. № 1578

Дамскія на 2 пуговицы и мужскія

ПЕРЧАТКИ

8 Р. С. ЗА ДЮЖИНУ

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности.

Высылаетъ немедленно по полученіи сполна уплаченныхъ заказовъ.

Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe“ купецъ и фабрикантъ **Г. Барыцкій — Варшава.**

Р. № 1574 3—1

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПІАНИНО ФРАНКЕ изъ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 руб.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10

П. № 1408 5—5

УРОКИ МУЗЫКИ

теоретическіе и практическіе даетъ учитель по рекомендаціи директора Консерваторіи. Невскій просп., д. 84, кв. 92.

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ

Хромофотографъ для изготовленія художественно-раскрашенныхъ фотографій на простыхъ и выпуклыхъ стеклахъ, безъ всякой подготовки; ящикъ со стеклами, красками, руководств. и пр. Ц. 5 и 6 р., съ пересылкою 6 и 7 р.

Живопись брызгами: искусство воспроизводить на бумагѣ, деревѣ и т. п. изображенія, цвѣты и растенія съ художественной отдѣлкой. Ц. аппарата съ руководств. и пр. 2 и 3 р., съ пер. 3 и 4 р.

Работы изъ стружекъ и бересты руководство, матеріалы, рисунки издѣлій 2 р., съ перес. 3 р.

Самосвѣтящая въ темнотѣ краска, съ наставленіемъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 3 рубля.

Выписывающіе всѣ 4 аппарата вмѣстѣ высылаютъ всего 11 руб. Адр.: Выставка новѣйшихъ изобрѣтеній Г. Зегимеля, Невскій пр. № 4, СПБ.

№ 1571

МЕХАНИЧЕСКІЯ

ЗЕРНОСУШИЛЬНИ

изобрѣтенныя В. Аккерманомъ въ С.-Петербургѣ, высушиваютъ сыромолотное зерно при маломъ расходѣ топлива и рабочихъ рукъ. № 1 на 25—35 четв. цѣна 360 р., № 2 на 40—50 четв. 600 руб. имѣются готовыя на складѣ. №№ 3 и 4 устраиваются по заказу. На складѣ имѣются: новѣйшія молотилки, локомобили, паровыя машины, мукомольные постава для ручной, конной и паровой силы, жернова и пр. машины. Механическій заводъ въ СПБургѣ, Пески, Большая Болотная, № 6

В. Аккермана.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію. № 1577 3—1

„Домашній столъ“.

Самая полная поваренная книга для молодыхъ хозяекъ, составленная

Толивѣровой и Сальниковой.

Въ коленкоровомъ переплетѣ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. продается въ „Современномъ книжномъ магазинѣ“ Новая ул. № 4, въ Спб. № 1567

! КАРМАННЫЕ ЧАСЫ !

Серебряные мужскіе закрытые		съ 10—18 р.
Золотые „	открытые	„ 25—35 „
„ „	закрытые	„ 30—45 „
Серебряные дамскіе „	„	„ 10—15 „
Золотые „	открытые	„ 16—24 „

Самозаводящіеся, штука 2—5 руб. сер. дороже.

!Требовать подробныхъ объясненій!

Адресъ: Владѣльцу фирмы **„Commerce Russe“** въ Варшавѣ **Г. Барыцкому.**

Р. № 1575 3—1

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева* съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к.- съ перес. 2 р.; для подписчик. „Нивы“ на 1880 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

КОВКІЙ ЧУГУНЪ

по образцамъ и моделямъ.

Mt. № 1533 3—3 **В. Шлютеръ.**

Почтамтская ул., д. № 1.

При этомъ № прилагается для гг иногородн. подписчик. (за исключен. Московскихъ) объявленіе отъ книжн. магаз. С. И. Леухина въ Москвѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 17 сентября 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 39 | годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 26 Сентября 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою „ 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

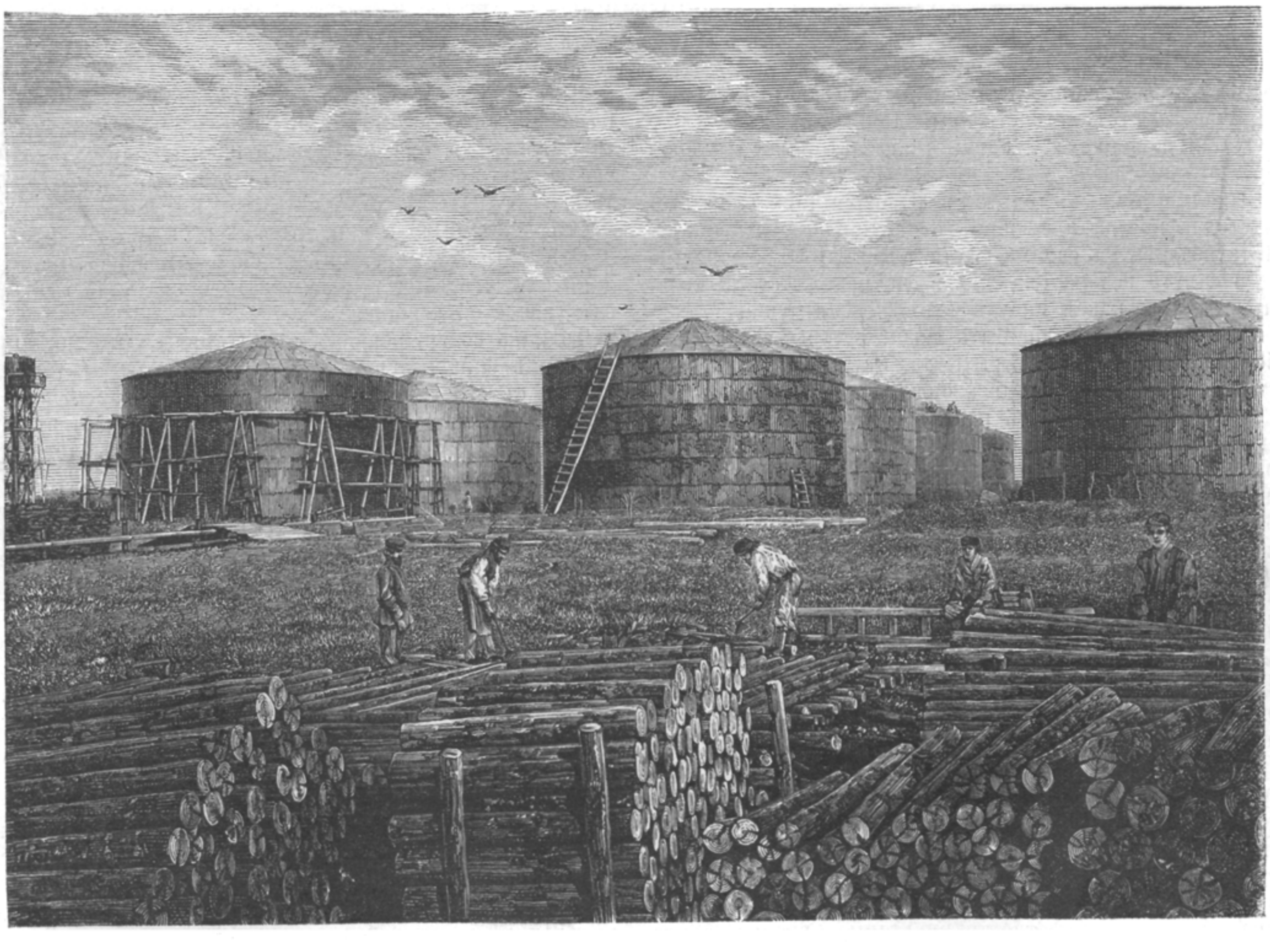
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати, авторамъ не возвращаются.

Желѣзные резервуары для нефти братьевъ Нобель въ гор. Царицынѣ. Съ фотогр. Пятницкаго, грав. М. Рашевскій.

Городъ Царицынъ.

(Рис. на стр. 849, 859 и 860).

Было время и сравнительно не такъ давно, когда Саратовская губернія въ столицахъ считалась одною изъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстностей нашего отечества и когда повторялась извѣстная фраза знаменитой комедіи „Въ глушь, въ Саратовъ". Теперь же конечно ничего подобнаго сказать уже нельзя. Быстрота желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, развитіе вообще промышленности и увеличеніе народонаселенія подняли и этотъ богатый Поволжскій край, которому теперь есть всѣ данныя все болѣе богатѣть и развиваться. Быстрое и успѣшное развитіе ожидаетъ и городъ Царицынъ, благодаря открытію Грязе-Царицынской желѣзной дороги и своему счастливому топографическому положенію. Царицынъ расположенъ на возвышенномъ берегу Волги, почти на двадцатисаженной высотѣ и перерѣзанъ оврагомъ, раздѣляющимъ его на двѣ части. По дну оврага течетъ рѣчка Царица, названіе которой по мнѣнію народа связано съ преданіемъ объ одной татарской ханшѣ. Городъ ведетъ обширную торговлю, преимущественно хлѣбомъ, льномъ и желѣзомъ, вся эта торговая дѣятельность сосредоточена внизу у пристаней. Въ самомъ же городѣ насчитываютъ до 30,000 жителей, есть хорошія постройки, на прямыхъ, довольно широкихъ улицахъ, впрочемъ еще не часты каменные дома. Самое обширное зданіе здѣсь—это Гостинный дворъ—длинный, узкій, массивный, въ одинъ этажъ, съ тяжелыми, подвѣсными арками. Лучшее украшеніе Царицына составляютъ все же красивыя зданія и павильоны желѣзной дороги въ ихъ обычномъ стереотипномъ видѣ; отъ самаго дебаркадера поднимается вверхъ, къ Царицыну, длинная деревянная лѣстница. Видъ города на стр. 860 показываетъ какое оживленіе господствуетъ на пристани.

Окрестности города песчаны, пустынны и однообразны. Отсюда идетъ въ даль та обширная „Моздокская степь", которая раскидывается по обоимъ берегамъ Волги до самаго ея устья и ширь и просторъ которой такъ охарактеризованы въ нашей народной пѣснѣ:

„Ахъ ты степь моя, степь Моздокская,
Широко ты степь раскинулась,
Отъ Моздока вплоть до Царицына"...

Эта-то раздольная степь да многоводная, привольная Волга не разъ оказывали рѣшительное вліяніе на историческія судьбы Царицына. Самое его возникновеніе, время котораго относится къ эпохѣ присоединенія къ Россіи Астраханскаго царства, обусловливалось необходимостью охранить наши границы отъ хищническихъ набѣговъ степныхъ, азіатскихъ кочевниковъ. Впослѣдствіи когда эта опасность миновала, Царицынъ началъ опустошаться тою безшабашною вольницей, для которой Волга служила открытымъ путемъ для грабежа и разбоя. Такъ въ 1670 году Стенька Разинъ овладѣлъ Царицынымъ, разграбилъ его и умертвилъ воеводу и многихъ служилыхъ людей. Вскорѣ впрочемъ въ томъ же Царицынѣ онъ былъ схваченъ и переданъ въ руки правосудія. Въ 1707 году здѣсь производилъ грабежъ бунтовщикъ Булавинъ; въ 1772 году явился здѣсь другой крамольникъ Богомоловъ, а спустя два года къ Царицыну подступилъ Пугачевъ съ своею шайкою, но отбитъ былъ съ большимъ урономъ.

Петръ Великій посѣтилъ Царицынъ въ 1722 году; онъ тщательно осмотрѣлъ крѣпость, слушалъ въ Троицкой церкви обѣдню, во время которой по своему обыкновенію самъ читалъ Апостолъ. Въ память своего посѣщенія онъ подарилъ городу свою трость и шляпу, которыя до сихъ поръ хранятся въ Царицынской городской думѣ, изображеніе которыхъ помѣщено на стр. 859.

Около Царицына на берегу Волги теперь устроены извѣстнымъ бакинскимъ нефтянымъ заводчикомъ Нобелемъ обширные желѣзные резервуары для храненія въ нихъ керосина. Послѣдній сюда привозится изъ Баку по Волгѣ для очистки, налитый въ паровые шхуны и баржи и перемѣщенный въ эти громадные резервуары разсылается изъ нихъ въ особо устроенныхъ вагонахъ въ Петербургъ, Москву, Нижній, Ригу и другіе потребительные пункты. По словамъ спеціалистовъ такая система храненія и перевозки керосина, въ первый разъ приложенная къ дѣлу Нобелемъ, можетъ имѣть въ будущемъ широкое примѣненіе по своей цѣлесообразности, такъ какъ очистка его здѣсь въ складахъ дѣлаетъ гораздо удобнѣе разсылку нефти по Волгѣ. На нашемъ рисункѣ (стр. 849) видны эти массивные желѣзные резервуары Нобеля такого оригинальнаго необычнаго типа.

Червонное золото.

Романъ.

Мавра Іокая

(Окончаніе).

Чрезъ нѣсколько недѣль любопытство завело Генріэтту вторично въ этотъ таинственный домикъ.

Она была верхомъ и одна; привязавъ лошадь къ забору, она вошла.

Все было точь въ точь какъ въ первый разъ; на столѣ стояла посуда и кувшинъ съ водой; кровать и оружіе оказались на своихъ мѣстахъ и въ томъ же порядкѣ.

До самаго вечера она ждала, не покажется ли хозяинъ или хоть какая нибудь человѣческая душа.

— Странные должно быть люди, которые оставляютъ свое жилье настежь открытымъ, отлучаясь на цѣлые сутки, подумала она, садясь опять на лошадь.

На обратномъ пути ей попались на встрѣчу кочегары; она спросила ихъ не знаютъ ли они, что это за домъ, въ которомъ она только что была? Трое изъ мужиковъ прикинулись, будто не понимаютъ, а четвертый объяснилъ ей, почесывая затылокъ, что это, дескать, жилье «драку».

— Какъ такъ—драку? вѣдь это злой духъ?

Полученный отвѣтъ поджегъ ея любопытство еще сильнѣе и при первомъ же случаѣ она обратилась къ священнику за дальнѣйшими свѣдѣніями.

Тотъ передалъ ей что зналъ самъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершено какое-то преступленіе, жертвою котораго была семья лѣсника, занимавшаго эту хату. Ихъ нашли съ размозженными черепами. Виновныхъ не отыскали, поговаривали даже, будто самъ глава семейства убилъ своихъ и въ заключеніе самаго себя. Съ тѣхъ поръ въ окрестностяхъ никто не рѣшается переступить порогъ злополучнаго дома. Главная причина не столько въ преступленіи, сколько въ суевѣріи, придавшемъ этой мѣстности репутацію притона злыхъ духовъ.

Генріэтта не прекратила своихъ посѣщеній. Чтобы по возможности разъяснить тайну, кто содержитъ домикъ въ такомъ порядкѣ, въ слѣдующій разъ она положила нѣсколько розановъ на столъ въ оружейной комнатѣ, которыхъ не нашла, когда пріѣхала въ четвертый разъ.

Изъ этого было видно, что здѣсь бываетъ кто-то.

Однажды она не утерпѣла спросить Гатсеги, передавъ ему что сама успѣла узнать и получила отъ него слѣдующее объясненіе:

Толки о совершившемся въ охотничьемъ домикѣ преступленіи справедливы. Лѣсничій былъ найденъ убитымъ вмѣстѣ съ его семьей; съ того времени укоренилось въ народѣ убѣжденіе, будто здѣсь водятся духи и призраки; вслѣдствіе чего не только никто не посѣщаетъ этой мѣстности, а всѣ избѣгаютъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался старый помѣщикъ, у котораго усадьба по близости и пріобрѣлъ домъ за безцѣнокъ. Ограниченныя средства новаго владѣльца не дозволяютъ ему держать особаго сторожа, которому могъ бы поручить присмотръ за дачею. Чтобы сберечь домъ и находящуюся въ немъ собственность отъ непрошенныхъ гостей, онъ напалъ на мысль не запирать дверей. Этотъ способъ оказался дѣйствительнымъ; ни одна душа не отважится войти въ домъ, оставленный на попеченіе невидимыхъ стражей. Впрочемъ, очень понятно, что Генріэтта ни разу не застала владѣльца, такъ какъ онъ часто отлучается иногда на продолжительное время въ Клаузенбургъ по своимъ дѣломъ, и въ свою бытность дома проводитъ время на охотѣ, отдыхая утромъ; ночью и послѣ обѣда онъ охотится.

Генріэттѣ же приходилось бывать на дачѣ каждый разъ въ тѣ часы, когда его не бываетъ дома. Гатсеги назвалъ даже имя стараго охотника, котораго она при-

помнила, потому что встрѣчалась съ нимъ на вечерахъ въ Клаузенбургѣ. Въ заключеніе Гатсеги прибавилъ, чтобы она не наводила другой разъ разговора на эту дачу, если бы ей пришлось бывать съ нимъ вмѣстѣ, такъ какъ въ этой тэмѣ онъ могъ бы видѣть оскорбительные намеки, потому что находится, будто бы, въ довольно тѣсныхъ отношеніяхъ съ браконьерами и распространяетъ свою охоту на чужіе участки, по незначительности собственнаго лѣса. Къ тому же они съ нимъ не слишкомъ-то большіе друзья.

Съ этаго времени Генріэтта не посѣщала больше лѣсной дачи, которая къ тому же потеряла всю свою романичность вслѣдствіе разсказа барона, и не имѣла ничего заманчиваго для нея, тѣмъ болѣе, что ея мужъ былъ не въ хорошихъ отношеніяхъ съ владѣльцемъ.

И вотъ въ роковую минуту въ душѣ ея снова возникло воспоминаніе объ этомъ домикѣ. Посреди всѣхъ ужасовъ, наполнявшихъ душу несчастной женщины, маленькая дача съ обросшею мохомъ крышею, съ вѣчно открытыми дверями и окнами, представилась ей спасительнымъ пристанищемъ, гдѣ ей нечего было бояться шпіоновъ и преслѣдователей. На первое время она по крайней мѣрѣ будетъ имѣть надъ собою кровлю, гдѣ могла ждать удобнѣйшаго случая отправиться на родину.

Ночью никогда никого не бываетъ въ немъ; самъ Гатсеги сказалъ ей, что хозяинъ—страстный охотникъ—въ это время постоянно уходитъ. Можетъ быть онъ въ городѣ и наконецъ не жеманиться же ей передъ старикомъ, который, узнавши въ чемъ дѣло, не откажетъ же ей въ своемъ содѣйствіи. При его помощи ей легче будетъ добраться до города, откуда уже не трудно доѣхать до Пешта къ теткѣ Лангай, которая конечно не оставитъ ея.

Она спѣшила осуществить свой планъ.

Накинувъ шаль, она отправилась въ садъ подъ предлогомъ прогулки, взявъ съ собою одну изъ служанокъ. Потомъ ей вздумалось приказать, чтобы накрыли ужинъ въ саду, подъ группою старыхъ липъ.

Горничная удалилась, сдѣлать подлежащее распоряженіе. Когда она вернулась, чей-то мягкій голосъ напѣвалъ въ одной изъ отдаленныхъ аллей парка румынскую пѣсню, которую баронесса часто пѣвала, когда оставалась одна.

Чтобы не мѣшать барынѣ, горничная осталась подъ липами, выжидая ея возвращенія. Потомъ явились лакеи съ приборами и принялись накрывать на столъ.

Пѣсня все не умолкала.

Подали кушанье; пришлось прикрыть блюда стеклянными колпаками, что бы не насѣло бабочекъ. Пѣснь все еще не прекращалась. Кто-то изъ прислуги подалъ совѣтъ доложить барынѣ, что подано; но другіе не согласились съ нимъ по той причинѣ, что баронесса, какъ всѣмъ извѣстно, не любитъ, если ее прерываютъ, когда она поетъ.

Пѣснѣ, казалось, конца не было.

Камердинеръ то и дѣло поглядывалъ на часы; когда пробило одиннадцать, то лакей рѣшился побезпокоить барыню докладомъ, что ужинъ давнымъ давно готовъ.

Слѣдуя звукамъ голоса, онъ увидѣлъ наконецъ фигуру пѣвицы, какъ разъ начинавшей чуть не въ сотый разъ: «Не потеряй колечка моего завѣтнаго».

— Ужинъ поданъ! доложилъ, приблизившись на нѣсколько шаговъ, камердинеръ.

Пѣвица захохотала.

— Ахъ ты Боже мой! это вы, мусью Иванъ... нечего сказать, въ прекрасномъ вы расположеніи духа... шутить изволите! Прикидываетесь, будто приняли меня за барыню, кокетничала пѣвица—это была никто иная, какъ дочь садовника.

— Что вамъ вздумалось дудѣть здѣсь два часа цѣлыхъ, точно лунатикъ какой... эка негодная, провела всю дворню за носъ!

— Мнѣ приказала сама барыня, чтобы я напѣвала любимую ея пѣсенку, да наказывала чтобы я не переставала, пока свѣтъ виднѣется промежъ листьевъ; больно молъ ей по нраву пришелся напѣвъ, аппетиту придаетъ!.. Она мнѣ подарила длинную булавку, кажись мѣдная... вотъ посмотрите-ка!

Понятно, булавка была червоннаго золота.

— А барыня-то гдѣ? спросилъ, удивленный камердинеръ.

— Знамо ужинаетъ! Вотъ подъ липами, гдѣ огоньки свѣтятся....

Кому было знать, какъ не камердинеру, что баронессы не было подъ липами.

По какому направленію удалилась она?

— Она пойти-то пошла вонъ къ энтимъ кустамъ, да давно; должно быть она сидитъ теперь за ужиномъ, да кушаетъ себѣ.

— Чтобы тебя чортъ побралъ! крикнулъ камердинеръ, ударяя себя по лбу. Убѣжала! продолжалъ онъ про себя и бросился, окончательно растерявшись, обратно къ липамъ.

Не было ни малѣйшаго сомнѣнія. Она ушла.

Что скажетъ баринъ, когда узнаетъ о бѣгствѣ жены? Что будетъ, страшно подумать!.. Онъ всѣхъ ихъ перестрѣляетъ какъ бѣшеныхъ собакъ!... Горе да и все!..

Камердинеръ поднялъ всю дворню на ноги. Зажгли фонари; въ одинъ мигъ были осѣдланы лошади и всѣ отправились на поиски—кто пѣшкомъ, кто верхомъ. Искали по парку, по лѣсу, по окрестностямъ; перешарили чуть не каждый кустъ—никого! Генріэтта опередила своихъ преслѣдователей на два часа; гдѣ ее отыскать въ горахъ, гдѣ на каждомъ шагу удобно было спрятаться. Промаявшись всю ночь, къ утру стали собираться одинъ за другимъ—дворня и охота, и каждый съ тайною надеждой, что другому посчастливилось отыскать пропавшую. Никому не удалось открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Сознаніе опасности, въ которой она находилась, рѣшимость на отчаянный шагъ, придали ей силу. Обыкновенно она угомлялась при прогулкѣ въ саду, теперь спѣшила впередъ не уставая, въ полночь, по неровной, запущенной дорогѣ. Одинъ разъ только она остановилась, чтобы на вершинѣ холма, съ котораго открывался видъ на замокъ, сообразить, далеко-ли ушла отъ дома, въ который привела ее судьба противъ ея воли и куда вернуться не можетъ ее ничто заставить. Успѣла-ли прислуга замѣтить ея исчезновеніе? Не начинались-ли поиски? И съ удвоенною быстротою продолжала она путь, гонимая мыслью, что ее могутъ замѣтить изъ оконъ замка.

Ночь была тихая, лѣсъ жилъ своею ночною жизнью. По большой дорогѣ, пролегавшей по близости, раздавался иногда стукъ колесъ и лошадиный топотъ. Иногда жужжаніе жука казалось ей шумомъ шаговъ, заставляя ее вздрагивать. А что, если она собьется съ пути, если попадется разбойникамъ въ руки? Но нравственныя побужденія, заставившія ее покинуть Гидваръ, превозмогали всякія другія соображенія; ей дышалось въ тысячу разъ привольнѣе въ лѣсной глуши чѣмъ въ роскошныхъ покояхъ замка.

Послѣ двухчасовой непрерывной ходьбы открылась передъ ней знакомая долина, привѣтствовавшая измученную женщину своими густыми кустами розановъ, цвѣтами котораго не разъ украшала она свою шляпу. Теперь и домикъ не далеко. Онъ пріютился за высокими деревьями; не легко отыскать его!

Чрезъ нѣсколько минутъ она стояла у дверей и отворила ихъ. Остановившись на порогѣ она спросила дрожащимъ голосомъ:

— Есть кто въ домѣ?

Не послѣдовало никакого отвѣта, она захлопнула дверь и, повторивъ у входа первой комнаты свой вопросъ, на который опять никто не отозвался, прошла

Встрѣча царя Михаила Ѳедоровича съ отцомъ, Филаретомъ Никитичемъ, возвратившимся изъ плѣна 14 Iюня 1619 г. Оригин. рис. А. Земцова, грав. Кезебергъ и Эртель

въ оружейную не встрѣтивъ никого. Окна были настежь и все въ обычномъ порядкѣ.

— Вѣроятно старикъ владѣлецъ на охотѣ и не вернется до утра, подумала она, «не запереть-ли дверей на замокъ?.. но какъ-же я заставлю хозяина остаться за дверьми своего дома, когда онъ, прозябшій и утомленный, вернется, думала она и не заперла дверь.

Она рѣшила не спать всю ночь и при возвращеніи хозяина сообщить ему, что намѣрена развестись съ Гатсеги и прибѣгаетъ къ старику за помощью, что она не въ силахъ дальше выносить гнетъ и оскорбленія.

Мало по малу душевное волненіе, которое измучило ее больше, нежели физическое напряженіе, стихло; фантазія вступила въ свои права, порождая въ ней представленія одно другаго уродливѣе. «Гдѣ я»? спросила она сама себя.

Въ этомъ домѣ совершено страшное убійство! Почемъ знать, не покрываетъ-ли постель подъ медвѣжьей шкурой могилы несчастныхъ жертвъ? Можетъ быть въ этой же самой комнатѣ, въ которой она теперь, раздавался предсмертный вопль несчастной женщины, боролся мужъ противъ злодѣевъ съ бѣшеною храбростію отчаянія, взывали бѣдныя дѣтки къ безпощаднымъ убійцамъ!... На этомъ мѣстѣ были найдены ихъ полуразложившіеся трупы! А если правы тѣ, что признаютъ связь между міромъ невидимымъ и земными событіями, если души усопшихъ одарены способностію временно возвращаться туда, гдѣ оставили свое тѣло?...

Ознобъ пробралъ ее насквозь и ея обычная нервность усилилась до лихорадочнаго состоянія. Въ такихъ случаяхъ ей доставляло облегченіе движеніе; но теперь она не въ силахъ была приподняться даже.

Усталость превозмогла нравственную тревогу; въ изнеможеніи она прилегла на кровать, успокоивая себя мыслью, что во всякомъ случаѣ ей лучше быть въ этомъ домѣ, чѣмъ подъ кровлею Гатсеги. Пусть лучше воскреснутъ тѣни усопшихъ и окружатъ ея ложе, впиваясь въ нее своими неподвижными глазами, чѣмъ встрѣтиться въ своемъ домѣ съ тѣмъ, котораго когда-то любила.

Сонъ охватилъ ее. Прошло съ полчаса приблизительно съ того времени, какъ она уснула. Вдругъ она встрепенулась.

Ей казалось, что до ея слуха издали доносится человѣческій голосъ. Можетъ быть ей это приснилось; грезы, которыя ее волновали, были ужасны; но стоны, которые она теперь слышала, были такъ мучительны, что она проснулась.

И стала прислушиваться. Въ тихую полночь даже небольшой шумъ кажется сильнымъ звукомъ.

Теперь она уже знала, что не ошиблась—не мерещилось ей. Крики и шаги раздавались дѣйствительно. Мѣсяцъ, падавшій въ выходящее въ фруктовый садъ окно, ясно освѣщалъ всѣ три комнаты.

Чрезъ нѣсколько времени одно окно затемнилось; мужчина вскочилъ чрезъ него въ комнату и бросился задыхаясь въ помѣщеніе, гдѣ находилось оружіе.

Генріэтта прижалась къ кровати; она видѣла бѣжавшаго, слышала его тяжелое дыханіе, когда онъ, едва не касаясь ея платья, пробѣжалъ мимо и узнала въ немъ Черная.

Она находилась въ домѣ разбойника. Вслѣдъ за первымъ проскользнулъ другой ужасный призракъ съ обнаженною саблею въ рукахъ—и его она узнала.

Она хотѣла кричать, но голосъ ей не повиновался. Она видитъ все ясно и сознаетъ, что происходитъ въ сосѣдней комнатѣ, за нѣсколько шаговъ разстоянія.

Черный успѣлъ снять пистолетъ со стѣны, когда Вамгиди явился на порогѣ оружейной комнаты.

— Стой! ни шагу дальше! Ты здѣсь въ моемъ домѣ и я тебя убью! крикнулъ Черный какимъ-то дребезжащимъ глубокимъ голосомъ, пробирающимъ до костей.

Не отвѣчая, Сцилардъ сдѣлалъ шагъ впередъ.

— Стой, на одно слово! началъ снова разбойникъ теперь едва слышнымъ, хриплымъ голосомъ. Вы меня ранили... мнѣ неудалось сбить васъ съ моихъ слѣдовъ. Теперь ваша жизнь въ моей власти... Я васъ могу застрѣлить, если захочу... Я этого не сдѣлаю... я васъ не убью... Но я предлагаю вамъ сдѣлку! удалитесь отсюда невредимымъ... можете сказать, что я отъ васъ ушелъ... И завтра же будутъ въ вашихъ рукахъ двадцать тысячъ червонцевъ...

Сцилардъ отвѣчалъ презрительно:

— Сдавайся, мнѣ не до болтовни!

— Не до болтовни! Ахъ ты дрянь! Твой лобъ приходится какъ разъ подъ выстрѣлъ: одинъ нажимъ—и дрянная голова твоя разлетится въ осколки!.. Не тебѣ теперь со мною связываться?!.. пожалѣлъ бы свою голову дуракъ!..

— Не уйду безъ твоей головы! возразилъ коротко Сцилардъ, сдѣлавъ еще шагъ впередъ.

— Ты?.. Мою голову!? Хахахаха!.. Эту голову, ты!? и здѣсь?.. Ну если такъ—держись!

Въ это мгновеніе раздался потрясающій женскій крикъ, отъ котораго невольно вздрогнули оба врага, и въ сосѣдней комнатѣ Генріэтта безъ чувствъ упала на полъ.

Въ слѣдующій мигъ послышался выстрѣлъ и Черный повалился безжизненный на земь; онъ разможжилъ самъ себѣ голову.

При словѣ: держись! онъ взялъ дуло пистолета себѣ въ ротъ и выпалилъ. Сильный зарядъ разорвалъ лицо и весь черепъ въ куски, обрызгавъ противника струями горячей крови.

Никому не привелось въ Семигорьи разъяснить тайну, связанную съ легендарною личностію Чернаго, кромѣ двухъ человѣкъ, которые унесли эту тайну съ собою въ могилу.

XXIV.

Мировая сдѣлка.

Вотъ уже седьмой разъ Иванъ Лапушта посылаетъ къ адвокату Шипошу, что бы сей послѣдній побывалъ у него и каждый разъ получался отвѣтъ, что дѣлецъ не можетъ придти. Когда же однако будетъ у него время? Неизвѣстно! Наконецъ Шипошъ велѣлъ передать ему на отрѣзъ, что не можетъ быть у него ни сегодня, ни завтра, вообще ни въ какой день.

Шипошъ отказался отъ всякихъ спошеній съ семействомъ Лапуштовъ съ самаго начала процесса по дѣлу о наслѣдствѣ, въ которомъ партіи соперничали между собой, стараясь осквернить и загрязнить другъ друга, и путаться въ такую грязь Шипошъ не хотѣлъ.

Больше всего возмущало его, что при этихъ дрязгахъ тяжущихся вся грязь падала на имя покойнаго Димитрія Лапушты. Правда, онъ самъ недолюбливалъ и не уважалъ старика; покойникъ неблагородно поступалъ съ нимъ нерѣдко, заочно клеветалъ на него, оскорблялъ его самолюбіе надменностію, не уплачивалъ слѣдующихъ ему денегъ и т. п. Какъ бы то ни было, Шипошъ, ни за что не дозволилъ бы себѣ порицать его послѣ смерти.

Однако ему все таки не удалось совершенно уклониться отъ ненавистнаго дѣла; по назначенію судебной палаты онъ фигурировалъ въ процессѣ дѣтей Лапушты въ качествѣ защитника Калмана, въ которомъ онъ оказался еще болѣе яростнымъ противникомъ Ивана, чѣмъ даже госпожа Лангай.

Когда на седьмое приглашеніе адвокатъ не явился къ милліонеру, этотъ послѣдній отправился къ нему самъ.

На шляпѣ былъ траурный крепъ, лицо сложено въ складки глубокой скорби.

— Вы отказываетесь быть у меня; я пришелъ къ вамъ самъ. Мнѣ нужно съ вами поговорить о важномъ дѣлѣ! Можетъ быть до васъ дошли уже слухи...

До господина Шипоша не дошло никакихъ слуховъ.

— Не замѣчаете-ли, что у меня на шляпѣ? проговорилъ онъ, указывая рук[illegible]

Адвокатъ подумалъ, [illegible]го посѣтитель носитъ вторичный трауръ въ новомъ [illegible]ывѣ сыновней скорби, получившей новый толчекъ.

— Неужто вы въ самомъ дѣлѣ не знаете, что случилось?... Бѣдная Генріэтта, несчастный Гатсеги!...

— Въ чемъ же дѣло?

— Гатсеги утонулъ въ Марушѣ!

— Не можетъ быть! Баронъ отлично плавалъ!

Лошадь понесла, поводья лопнули и не было удержу; доскакавъ до обрывистаго берега, онъ хотѣлъ соскочить съ бѣшенаго жеребца, но къ несчастію запутался шпорою въ стремени. Скакунъ понесъ его прямо въ рѣку... Всѣ усилія высвободиться были напрасны. Когда лошадь выплыла на противоположный берегъ, вся голова бѣднаго Гатсеги была до того разможжена, что нельзя было различить ни одной черты его лица. Недѣлю тому назадъ похоронили его. Вы не получили приглашенія?

— Гм, это большое... господинъ Шипошъ хотѣлъ сказать ни то счастіе, ни то несчастіе, но не докончилъ фразы.

— Бѣдная Генріэтта, вздохнулъ Иванъ. Такъ молода и овдовѣла, и потеряла рѣдкаго мужа... Но и участь выпала на долю племянницы, нечего сказать... и у ней нѣтъ ни одной души, на кого она могла бы положиться...

Шипошъ недоумѣвалъ, не понимая куда мѣтитъ нѣжный дядюшка.

— Ахъ еслибъ вы знали, какъ мнѣ ее жаль; сердце надрывается какъ вспомнишь о бѣдной. Повѣрьте, не моя вина, если мы не въ ладахъ.

Шипошъ откашлялся, избѣгая отвѣта.

— Чтобы написать ей ко мнѣ нѣсколько ласковыхъ словъ! вѣдь я не звѣрь, сердце у меня не камень, не отказался бы уступить ей часть наслѣдства. Я даже по своей доброй волѣ хотѣлъ отдать ей имѣніе Керенедаръ...

— Да тамъ издержки по управленію и ремонтамъ превышаютъ приходъ съ имѣнія!

— Ну, ну, оставьте-ка ваши шуточки. Я былъ готовъ на всякія жертвы... Меня вообще дурно понимаютъ; многіе называютъ меня скрягой, жаднымъ на деньги и т. п... но если бы вы могли заглянуть въ мое сердце, то убѣдились бы въ противоположномъ.

— Ваши поступки ни въ какомъ случаѣ не доказываютъ родственныхъ чувствъ.

— Позвольте спросить, въ какомъ это отношеніи?

— Прочитайте акты вашего процесса!

— Знаете ли, началъ Иванъ, это все сестра! не лучше ли бросить всю паскудную тяжбу. Я готовъ на сдѣлку. Что предъ вами скрываться? Я попалъ въ просакъ. Дѣло на очереди... Тотъ негодяй показываетъ на меня... Не сегодня, завтра дѣло будетъ разбираться... въ публичномъ засѣданіи... Скандалъ неизбѣженъ... все будетъ напечатано въ газетахъ... чего добраго, даже присудятъ... Вѣдь всякій завидуетъ моему богатству, всякій радъ, какъ бы задѣть меня!

— Во всякомъ случаѣ вы изволите ошибаться, по крайней мѣрѣ что касается меня.

— Помилуйте, что вы! я на васъ не мѣтилъ; а мало ли завистниковъ..! Просто бѣда, какъ тутъ быть? Не знаю, какъ отдѣлаться... и соблазнилъ же меня окаянный начать это дѣло...

— Хорошо. Я знаю средство, какъ вамъ помочь.

— Говорите! я подпишу напередъ.

— Это средство въ томъ, чтобы баронесса Гатсеги по доброй волѣ признала вѣрность подписи, т. е., что вексель выданъ ею вопреки всякихъ показаній ея брата, и уплатила бы всю сумму сполна; тогда исчезнетъ всякое основаніе къ дальнѣйшему преслѣдованію.

— Великолѣпная мысль! воскликнулъ Иванъ, вскакивая съ своего мѣста: но пріятно то, что проклятому Маргари всетаки придется поплатиться! Первою мыслію былъ Маргари и онъ тѣшился его бѣдственнымъ положеніемъ.

— А въ чемъ заключаются ваши условія? прибавилъ онъ.

— Мои условія — вы обязуетесь выдать сполна всю часть, приходящуюся сиротамъ второй вашей сестры по нравственному праву, которое поддержитъ въ свою очередь и законное постановленіе.

— Вы требуете всю часть?.. Безъ малѣйшей уступки?

— Точно такъ!

— Быть по вашему! Я согласился на всѣ условія и не откажусь отъ своего слова. Пусть пользуются своимъ счастіемъ... Но какъ взяться за дѣло?

— Прежде всего отправьте сорокъ тысячъ гульденовъ къ баронессѣ.

— Какіе сорокъ тысячъ?

— Которыми ей придется уплатить вексель, признавъ подпись неподдѣльною.

— Къ чему это?

— Понятно; вексель будетъ уничтоженъ тутъ же. Неужто вы думаете, что я могъ бы заставить ее уплатить по немъ, если она не окажетъ мнѣ этой существенной услуги сама. Моя обязанность предусматривать всякую возможность.

— Я согласенъ! А затѣмъ?

— Вы потрудитесь подписать документъ, что добровольно уступаете баронессѣ Генріэттѣ Гатсеги и брату ея Калману имѣнія Цедгалошъ и Эрекваръ, между прочимъ оставшіеся послѣ смерти господина Димитрія Лапушты.

— Но между нами будь сказано, вѣдь съ нихъ получаются лучшіе доходы.

— Если вы предпочитаете, то внесите часть наличными. Придумайте сами какъ сдѣлать.

— Хорошо! Я соображусь дома... завтра вы получите отвѣтъ...

Взявшись за шляпу, онъ поспѣшно удалился.

На слѣдующій день Иванъ не являлся. Прошла недѣля — другая, въ напрасныхъ ожиданіяхъ со стороны адвоката. Про Ивана ни слуху ни духу. Шипошъ отправился въ судъ, гдѣ и узналъ къ немалому удивленію, что недѣлю тому назадъ поступилъ въ палату отзывъ баронессы Генріэтты Гатсеги, по которому она признаетъ вексель своимъ.

Иванъ ловко съумѣлъ обдѣлать дѣло. Выманивъ у Шипоша добрый совѣтъ, тутъ же на курьерскихъ помчался въ Гидваръ. При разстроенномъ состояніи несчастной вдовы, на которую, какъ не трудно себѣ представить, скоропостижная смерть мужа подѣйствовала потрясающимъ образомъ, и любезнѣйшему дядѣ было не трудно уговорить на всякую сдѣлку. Онъ навязалъ ей въ удѣлъ какія то малодоходныя имѣнія, — что ей было до нихъ! и уговорилъ ее уплатить по векселю.

При такомъ положеніи дѣла, господинъ Шипошъ не былъ удивленъ, получивъ въ одно прекрасное утро отъ управляющаго баронессы порученіе учинить взносъ въ 40,000 гульденовъ изъ суммъ, находящихся въ его вѣдѣніи, въ одну изъ банкирскихъ конторъ въ Вѣнѣ. Иванъ остался въ барышахъ.

Но Генріэтта не обращала большаго вниманія на новое доказательство родственныхъ чувствъ своего дяди.

XXV.

Окончаніе.

Сдѣлка, состоявшаяся между господиномъ Иваномъ Лапуштой и баронессою Гатсеги никого такъ не бѣсила, какъ госпожу Лангай. «Тварь неблагодарная! я начинала процессъ, чтобы опровергнуть духовное завѣщаніе отца, я стала вмѣстѣ съ тѣмъ и за ея права,— она, какъ на зло, измѣняетъ мнѣ въ то время, когда братъ готовъ сдаться на капитуляцію. Надулъ же онъ ее порядкомъ... чтобы ей посовѣтоваться было со мной.

Но нѣтъ! счета еще не сведены въ итогъ. Какъ бы Иванъ не ошибся. Вексель признанъ и уплаченъ, вслѣдствіе чего Маргари выпущенъ изъ подъ ареста, какъ полоумный, не знающій, что онъ говоритъ. Но они упустили изъ виду одно. Формальное показаніе Калмана, по которому онъ признался въ подлогѣ, уничтожитъ Маргари. Я не потеряю терпѣнія—выжду своего. Калманъ, какъ узнаетъ что получилъ наслѣдство, броситъ бродяжничество и вернется къ сестрѣ. Тогда я заставлю его разъяснить всю исторію съ векселемъ, какъ она была. Увидимъ, не попадется ли любезнѣйшій братецъ въ мои руки. Я не отстану, пока не раззорю его!

Но госпожа Лангай ошиблась жестоко въ своихъ разсчетахъ. Калманъ не явился, не отозвался, сколько ни вызывали его чрезъ газеты.

Вести поиски полицейскимъ порядкомъ было безполезно уже по той причинѣ, что при образѣ его жизни, онъ мѣнялъ свое имя какъ перчатки. Сегодня Леандръ Лавроносцевъ, или Бабарушша, завтра Ахатій Тумановъ, а чрезъ недѣлю Цезарь Обломковъ. Что въ этомъ удивительнаго? Да кому и дѣло до того?

Послѣдовалъ формальный вызовъ: ищутъ молодаго человѣка такихъ то примѣтъ... кому извѣстно его мѣстопребываніе, или кто въ состояніи дать вѣрныя указанія о немъ, получитъ такую то награду. Но всѣ попытки оказались тщетными.

Такъ прошелъ изрядный срокъ, когда однажды госпожа Лангай получила по почтѣ письмо, написанное самымъ отчаяннымъ языкомъ, которое извѣщало что Калманъ въ Маломъ Перчѣ.

Думая что полученное письмо было написано по указанію самого Калмана, госпожа Лангай немедленно отправилась туда въ полномъ убѣжденіи застать пропавшаго въ цвѣтущемъ здоровьи.

Къ величайшему изумленію на первый же вопросъ о такомъ то странствующемъ актерѣ она получила отвѣтъ, что подобная личность дѣйствительно проживала нѣкоторое время въ городѣ и успѣла задолжать не только антрепренеру но и въ гостинницѣ; здѣсь преимущественно за всякіе спиртуозные напитки.

Подобные отзывы она получала вездѣ, гдѣ только наводила справки о племянникѣ, т. е. каждый показывалъ, что искомый умеръ, оставшись его должникомъ, не исключая священника и гробовщика.

Пришлось госпожѣ Лангай помириться на этихъ прискорбныхъ фактахъ. Не уплативъ долговъ племянника, не поставивъ ему надгробнаго памятника, разсчитывая, что онъ былъ негодяй и не стоилъ того, она вернулась во своя си.

Да и въ самомъ дѣлѣ, вѣдь права была тетушка. Трудно повѣрить, но это былъ фактъ—Калманъ сыгралъ отходную комедію. Прикинувшись мертвымъ, онъ допустилъ, съ согласія своей хозяйки, чтобы его уложили въ гробъ,—но похоронили вмѣсто его уже плитнякъ, приблизительно въ вѣсъ его трупа. Когда погребальная процессія направлялась къ кладбищу, усопшій тѣмъ временемъ, смѣясь, выбирался изъ города, чтобы въ новой мѣстности воскреснуть подъ другою громкою фамиліей. Побудило ли его на этотъ подвигъ подорванный кредитъ и угрожающее въ перспективѣ долговое отдѣленіе, или необузданная страсть къ грубымъ шалостямъ и сквернымъ продѣлкамъ, или хотѣлъ онъ отдѣлаться разъ навсегда отъ своихъ родственниковъ и пресѣчь всякія дальнѣйшія розысканія его—этого мы объяснить не въ состояніи.

Процессъ между братомъ и сестрой протянулся десять лѣтъ, такъ что оба состарились, пока послѣдовало окончательное рѣшеніе высшей инстанціи. О мировой сдѣлкѣ и помину не было. Госпожа Лангай затратила столько денегъ на производство дѣла, что почти все ея состояніе, доставшееся ей отъ покойнаго мужа, ушло въ карманы адвокатовъ. Жила она теперь уже скромно, не держала экипажа, не поддерживала ни съ кѣмъ знакомства и одѣвалась по модѣ, бывшей фешенебельной четыре года тому назадъ — и все изъ одного неусыпнаго желанія довести процессъ до конца и отомстить брату.

Иванъ проигралъ дѣло. Въ высшей инстанціи утвердили постановленіе другихъ инстанцій, состоящее въ признаніи Дмитрія Лапушты не обладавшимъ при составленіи духовнаго завѣщанія здравымъ разсудкомъ.

Этотъ исходъ подѣйствовалъ на Ивана жестоко. Пришлось выдать сестрѣ немедленно милліонъ.

Правда, у него все еще оставалось больше милліона, но, судите сами, имѣть одинъ милліонъ, владѣвши тремя, невыносимо.

Сцилардъ Вамгиди проложилъ себѣ блистательный путь по службѣ, впрочемъ не входя своею личностію впослѣдствіи въ сѣть нашего романа.

Онъ до самой смерти не вступалъ въ бракъ. Нерѣдко графъ Кенгіелети и другіе его знакомые намекали ему, что его первый идеалъ овдовѣлъ, чтобы ему не жениться на ней? Партія такая, что не каждый день найти. Отъ подобныхъ полушутливыхъ намековъ Вамгиди обыкновенно отдѣлывался фразами; но когда графъ Кенгіелети разговорился съ нимъ серьезно, замѣтивъ, что, какъ ему, графу, извѣстно, Вамгиди не дастъ промаха, сдѣлавъ предложеніе баронессѣ, все еще хорошо помнившей прежняго поклонника, то Сцилардъ отвѣтилъ:

— Я не изъ тѣхъ, которыхъ сегодня бросили, завтра подняли!

Съ тѣхъ поръ графъ не затрогивалъ этой тэмы. А кромѣ того, почему знать, не существовали ли какія преграды между ними, которыхъ не удалитъ никакая сила? Почему знать, въ чемъ заключалась причина, заставлявшая Сциларда Вамгиди не искать сближенія съ вдовою барона Гатсеги?!

Изъ всѣхъ лицъ, игравшихъ роль въ переданныхъ нами читателямъ событіяхъ, безъ всякаго сомнѣнія баронесса была самая несчастная. Двадцатишестилѣтней вдовой она казалась старухой. Сильнѣйшее разстройство нервной системы — при малѣйшемъ шумѣ она пугалась: отворялись двери—она вздрагивала.

Общество не доставляло ей развлеченія, она избѣгала всякаго сближенія. Большею частью проводила время въ своей комнатѣ, переживая минувшія несчастія.

КОНЕЦЪ.

Нашъ Дмитрій.

Съ итальянскаго.

Разсказъ **Кастельнуово.**

(Окончаніе).

Каждое утро, когда даже не приходилъ и докторъ, Адель дѣлала новую повязку мальчику. Эту трудную задачу она исполняла превосходно; можно было подумать, что она лѣтъ десять была помощницей хирурга, въ какомъ нибудь госпиталѣ. У жены моей однако были и хорошія качества, иногда мнѣ казалось даже страннымъ, что я хотѣлъ разстаться съ такой славной женщиной, въ то время, какъ много женатыхъ людей..... Но объ этомъ довольно! Съ другой стороны оставалась все та же проклятая дисгармонія характеровъ, притомъ же Адель одинаково со мною желала разлуки.... Конечно—разводъ.... все это невозможно, пока Дмитрій боленъ. Но какъ только онъ выздоровѣетъ, положеніе дѣлъ измѣнится... Но что, если онъ не выздоровѣетъ?.... Всѣми силами я отгонялъ эту мысль, но—она все возвращалась и мучила меня несказанно. Что если онъ не выздоровѣетъ?.... Тогда разводъ будетъ еще легче... Послѣдняя связь будетъ порвана. Мысль эта была ужасна.

Такъ какъ я не могъ присутствовать при возобновленіи повязки и уходилъ всегда изъ комнаты, то спрашивая потомъ о здоровьи ребенка и отъ Адели и отъ доктора я получалъ успокоительные отвѣты.

Второй визитъ знаменитаго хирурга имѣлъ потрясающія послѣдствія.

Женщина изъ Гадамеца (Триполисъ). Оригин. рис. И. Прянишникова, грав. Тиріа.

На наши вопросительные взгляды онъ отвѣчалъ: къ величайшему сожалѣнію, болѣзнь не улучшается. Затѣмъ онъ покачалъ головою и началъ тихо говорить съ товарищами.

— Можно обождать еще очень немного, сказалъ онъ, отводя меня въ сторону. Природа дѣлаетъ иногда чудеса. Но если этаго чуда не будетъ, то нужно приступить къ послѣднему средству, которое предлагаетъ намъ наука.

Два другихъ доктора подтвердили это.

— Ампутація! воскликнулъ я, и это слово обожгло мнѣ языкъ. Я вынулъ платокъ и безпомощно вертѣлъ его въ рукахъ.

Въ эту минуту подошла Адель. Она все предвидѣла. Она положила руку мнѣ на плечо и прошептала: Мужайся, мой милый! Она, она, говорила мнѣ о мужествѣ!

— Все это не такъ еще спѣшно, началъ снова хирургъ, но не нужно ждать, пока зло будетъ непоправимо. Во всякомъ случаѣ, подождемъ еще недѣльку и тогда....

— Вы вполнѣ увѣрены, что ампутація спасетъ его? проговорила моя жена, и голосъ ея былъ гораздо тверже моего.

— Безусловной увѣренности не можетъ быть въ такихъ вещахъ, увѣренность относительная..... Еслибы ребенокъ не былъ такъ силенъ, еслибы всѣ внутренніе органы не находились въ такомъ порядкѣ и еслибы болѣзнь произошла не отъ внѣшнихъ причинъ, то сознаюсь я не рискнулъ бы предложить операцію,— но при настоящемъ положеніи, шестьдесятъ случаевъ на сто бываютъ удачны.

— Шестьдесятъ на сто, проговорилъ я угрюмо. А остальные сорокъ?

— Но мы въ критическомъ положеніи, отвѣтилъ докторъ, и не можемъ обманывать себя. Шестьдесятъ удачныхъ случаевъ на сто все же лучше, чѣмъ девяносто девять неудачныхъ.

— И такъ нѣтъ другаго выхода? спросилъ я съ возрастающей душевной тревогой.

— Если до восьми или десяти дней не наступитъ кризиса къ лучшему, то другаго средства я не знаю. Это мое мнѣніе, но что скажутъ мои товарищи....

Тѣ повторили тоже самое.

Больше я не могъ сдерживаться и выбѣжалъ изъ комнаты. Жена моя проводила хирурга.

— Мы ждемъ васъ на будущей недѣлѣ, сказала она уходившему доктору.

Въ продолженіи этаго дня, пользуясь минутой когда Дмитрій спалъ, я вызвалъ Адель, чтобы переговорить съ нею. Нѣтъ, такъ началъ я, доктора могутъ говорить что имъ угодно, но мы не должны допустить отнять ногу нашему бѣдному ребенку. Онъ будетъ калѣкой и несчастнымъ всю жизнь. Нѣтъ, это невозможно, положительно невозможно!

— А если онъ умретъ?

— Это будетъ несчастье, большое несчастье, но покрайней мѣрѣ, мы не будемъ упрекать себя въ жестокости, мы не принесемъ его въ жертву нашему эгоизму.

— Робертъ, Робертъ! простонала она душу разрывающимъ голосомъ, мы не можемъ допустить, чтобы онъ умеръ.

Я хотѣлъ отвѣтить: это будетъ лучше, но вмѣсто того, съ отчаянья началъ рвать на себѣ волосы. Да будетъ проклята вся медицина и всѣ доктора! Всѣ они безъ исключенія невѣжды, обманщики, шарлатаны.

Я вскочилъ со стула и воскликнулъ съ послѣдовательностью достойной удивленія: Спрошу мнѣнія еще у четвертаго! Я приведу его съ конца свѣта, если это понадобится.

Адель не противорѣчила мнѣ; но повидимому она ничего не ждала отъ этой новой консультаціи.

Прошло два дня пока я остановился на одной изъ рекомендованныхъ мнѣ четырехъ знаменитостей. Наконецъ я порѣшилъ съѣздить за извѣстнымъ хирургомъ, проживавшимъ во Флоренціи.

— Привези мнѣ что нибудь хорошенькое, сказалъ мнѣ Дмитрій.—Онъ былъ окруженъ цѣлой коллекціей всевозможныхъ игрушекъ, на половину уже сломанныхъ. Около девяти коробокъ солдатиковъ, деревянные акробаты, блеющія овцы, мыши заводящіяся ключемъ, цѣлый поѣздъ, лошади, маленькій театръ, кухня, волшебный фонарь съ разбитыми стеклами, все это было куплено въ продолженіи его болѣзни, но онъ могъ требовать, чего только ему хотѣлось и мы съ Адель бросились бы въ огонь, чтобы только достать ему это. Я обѣщалъ ему новую игрушку и онъ съ улыбкой поцѣловалъ меня. Какъ онъ былъ блѣденъ! Бѣдный Дмитрій! Эта улыбка на блѣдномъ личикѣ произвела на меня невыразимое впечатлѣніе.

— Не оставайся тамъ долго, сказала Адель, провожая меня.

— Послѣзавтра буду обратно; если что нужно, телеграфируй мнѣ, въ „Бѣлую Розу“.

— Хорошо, отвѣтила жена, какъ мнѣ показалось, равнодушно.

Мы пожали молча другъ другу руку. Посторонній съ трудомъ бы повѣрилъ, что онъ видитъ супруговъ, рѣшившихъ передъ тѣмъ разводъ.

Путешествіе мое было изъ неудачныхъ. Я не принялъ въ соображеніе политики. Мой Гипократъ былъ сенаторомъ и по политическимъ дѣламъ находился въ Римѣ. При этомъ неожиданномъ извѣстіи, я проклялъ всѣхъ докторовъ-сенаторовъ, готовъ былъ проклинать и переселеніе правительства въ Римъ, и весь парламентъ!

Въ первую минуту, я не зналъ что дѣлать. Но я такъ много ждалъ отъ этой консультаціи, что въ тотъ же вечеръ уѣхалъ съ экстренным поѣздомъ въ Римъ. При отъѣздѣ, я телеграфировалъ объ этомъ Адели.

Въ Римѣ продолжались мои неудачи. Было воскресенье и знаменитый хирургъ уѣхалъ въ Фраскати и не вернется раньше полночи. Въ одиннадцать часовъ я сидѣлъ у него въ кабинетѣ и считалъ минуты. Въ половинѣ перваго наконецъ вернулся хирургъ и повидимому не особенно былъ доволенъ, что его ждали. Я объяснилъ ему причину моего прихода, а также и мое желаніе пригласить его съ собою.

— Невозможно, сказалъ онъ, положительно невозможно! Завтра въ Сенатѣ санитарныя пренія и я референтъ по этому дѣлу.

— Но быть можетъ, вы свободны послѣ завтра?

— О, пренія развѣ окончатся въ одинъ день, проговорилъ онъ такимъ тономъ, точно спрашивалъ меня: въ какомъ мірѣ вы живете? Затѣмъ онъ выразительно посмотрѣлъ на противуположную дверь, которая вѣроятно вела въ его спальню и сказалъ: Очень сожалѣю.....

Я еще не могъ рѣшиться уйти; вкратцѣ я разсказалъ ему ходъ болѣзни и просилъ совѣта.

— Мѣры моихъ товарищей кажутся мнѣ совершенно правильными, отвѣтилъ онъ. Вашъ мальчикъ находится въ хорошихъ рукахъ. Въ особенности, хирургъ Аллинари—это докторъ отлично понимающій дѣло.... Мы разнимся только въ основныхъ принципахъ, но въ остальномъ..... Что же касается этаго случая, то вѣроятно и я поступилъ бы также.

— Но теперь? что бы вы сдѣлали теперь?

— Теперь, я бы предпринялъ ампутацію.

Онъ поднялся со стула, проводилъ меня до дверей, отказался отъ вознагражденія за свой совѣтъ и пожелалъ мнѣ спокойной ночи. Черезъ двѣ недѣли, если онъ будетъ еще нуженъ, онъ будетъ свободенъ...

Я поблагодарилъ—славнаго результата достигъ я своей поѣздкой въ Римъ. Четыре дня я не зналъ ничего о Дмитріѣ. Еслибы Адель и хотѣла телеграфировать мнѣ въ Римъ, то не знала адреса; въ торопяхъ я ей его не написалъ. Теперь я телеграфировалъ ей, что принужденъ отказаться отъ консультаціи и возвращаюсь. Она же можетъ мнѣ прислать депешу во Флоренцію на вокзалъ. Я выѣхалъ поутру, съ первымъ поѣздомъ. Неудача за неудачей. Поѣздъ опоздалъ и я не могъ попасть во Флоренціи на дожидавшій насъ поѣздъ. Такимъ образомъ пришлось потерять еще пять часовъ. На станціи я нашелъ телеграмму: „Жду тебя. Получилъ ли мою первую депешу, посланную два дня тому назадъ въ Бѣлую Розу. Адель“.

Я тотчасъ поѣхалъ въ Бѣлую Розу. Ея депеша разминулась съ моею; отправляя ее Адель ничего не знала о моей поѣздкѣ въ Римъ. Въ депешѣ стояло: „Докторъ Аллинари пріѣхалъ раньше, чѣмъ обѣщалъ. Онъ говоритъ, что нельзя терять времени. Пріѣзжай!“ Слова эти казались мнѣ смертнымъ приговоромъ. Другая депеша была уже покойнѣе, но безъ серьозной причины Адель не послала бы мнѣ первой депеши. Нельзя терять времени! Я отлично понималъ, что это значило, что нужно приступить скорѣе къ ампутаціи! И меня призывали присутствовать при этомъ мученіи! Я долженъ видѣть, какъ они уродуютъ моего ребенка! Нельзя было терять времени, а между тѣмъ я потерялъ два дня поѣздкой въ Римъ и теперь третій, этой проволочкой во Флоренціи! Я представлялъ себѣ хирурга въ комнатѣ больнаго, съ инструментомъ въ рукѣ, ожидавшаго только моего пріѣзда, чтобы начать операцію. А если потерянное время дѣйствительно было невозвратимо, если мнѣ предстояло видѣть его умирающимъ? Снова я хотѣлъ увѣрить себя, что это будетъ лучше, чѣмъ уродовать его, но теперь, напротивъ, я злился на себя за свое прежнее упрямство и думалъ: нѣтъ, я лучше согласенъ на ампутацію, чѣмъ видѣть его мертвымъ. Пусть дѣлаютъ съ ребенкомъ, что хотятъ, лишь бы онъ былъ живъ.

Я ѣхалъ домой въ такомъ состояніи безпокойства и тревоги, которой нельзя себѣ даже представить. Меня никто не встрѣтилъ на вокзалѣ. Дѣйствительно, никто не зналъ съ какимъ поѣздомъ я пріѣду.

Пріѣхавши домой, я взбѣжалъ по лѣстницѣ какъ съумасшедшій. Адель вышла мнѣ навстрѣчу, заслышавъ мои шаги. Она была блѣдна какъ мѣлъ.

— Ну что? спросилъ я едва внятно.

— Онъ спитъ. Надѣюсь на хорошій исходъ... Войди. Боже! Робертъ! Какъ ты выглядишь! Ты блѣденъ какъ смерть.

— А ты Адель! Еслибы ты могла себя видѣть. Но что случилось? говори мнѣ все.

— Войди же прежде.

Механически я послѣдовалъ за женою въ столовую.

— Ты быть можетъ голоденъ? замѣтила Адель, направляясь къ буфету.

— Вовсе нѣтъ. Скажи пожалуйста всю правду о Митѣ. Гдѣ докторъ Аллинари?

— Онъ уѣхалъ.

— Какъ? уѣхалъ? Тогда сію же минуту нужно послать за нимъ. Не слѣдуетъ терять времени! ты сама мнѣ объ этомъ телеграфировала. Я теперь не противъ ампутаціи, слышишь ли ты это, ни мало не противъ.

— Ты согласенъ? проговорила она почти радостно, что въ такую минуту меня странно поразило.

— И такъ торопись, прибавилъ я, посылай за нимъ поскорѣе. Далъ бы Богъ, чтобы не было поздно.

— Робертъ, проговорила Адель, беря меня за руки, тогда ты простишь меня?

— Простить тебѣ? Но что случилось? Говори ради Бога, прошу тебя. Ужь не несчастіе ли какое, что ты не можешь говорить мнѣ?

— Нѣтъ.... но...

— Но ты точно помѣшанная. Во что бы то ни стало я хочу видѣть ребенка.

Я вырвался отъ нея.

— Только минуту, выслушай меня, воскликнула она живо. Я тебѣ телеграфировала во Флоренцію, но ты не получилъ депеши, и вмѣсто того, чтобы вернуться назадъ, какъ я тебѣ писала, ты поѣхалъ далѣе; докторъ Аллинари согласился обождать еще день, между тѣмъ состояніе ноги все ухудшалось, каждую минуту можно было ожидать антонова огня....

Я начиналъ предвидѣть истину, но у меня не хватало силъ выговорить слово. Я весь превратился въ слухъ, едва осмѣливаясь дышать.

Адель продолжала: доктора спрашивали меня, согласна ли я принять на себя отвѣтственность? Я задрожала отъ страха. О Боже, сказала я, увѣрены ли вы, что онъ останется живъ,

малаго труда стоило разбудить его. Доктора безмолвно посматривали другъ на друга. О эти минуты ужасной душевной муки! Наконецъ онъ пошевелился, открылъ глазки и съ трудомъ пролепеталъ: мама, не хочу этаго больше, это такъ отвратительно пахнетъ.

— А боли въ ногѣ онъ не чувствовалъ.

— Во то время нѣтъ, но позже.

Я бросился на стулъ и заплакалъ какъ ребенокъ.

— Успокойся, сказала Адель. Теперь онъ почти не чувствуетъ боли и утѣшился въ потерѣ ноги. Онъ говоритъ: противная ножка, хорошо, что мнѣ ее отрѣзали.

Я все продолжалъ плакать.

— Конечно, ты простишь мнѣ? сказала Адель робко.

— Тебѣ простить? Адель, мнѣ у тебя просить прощенія...

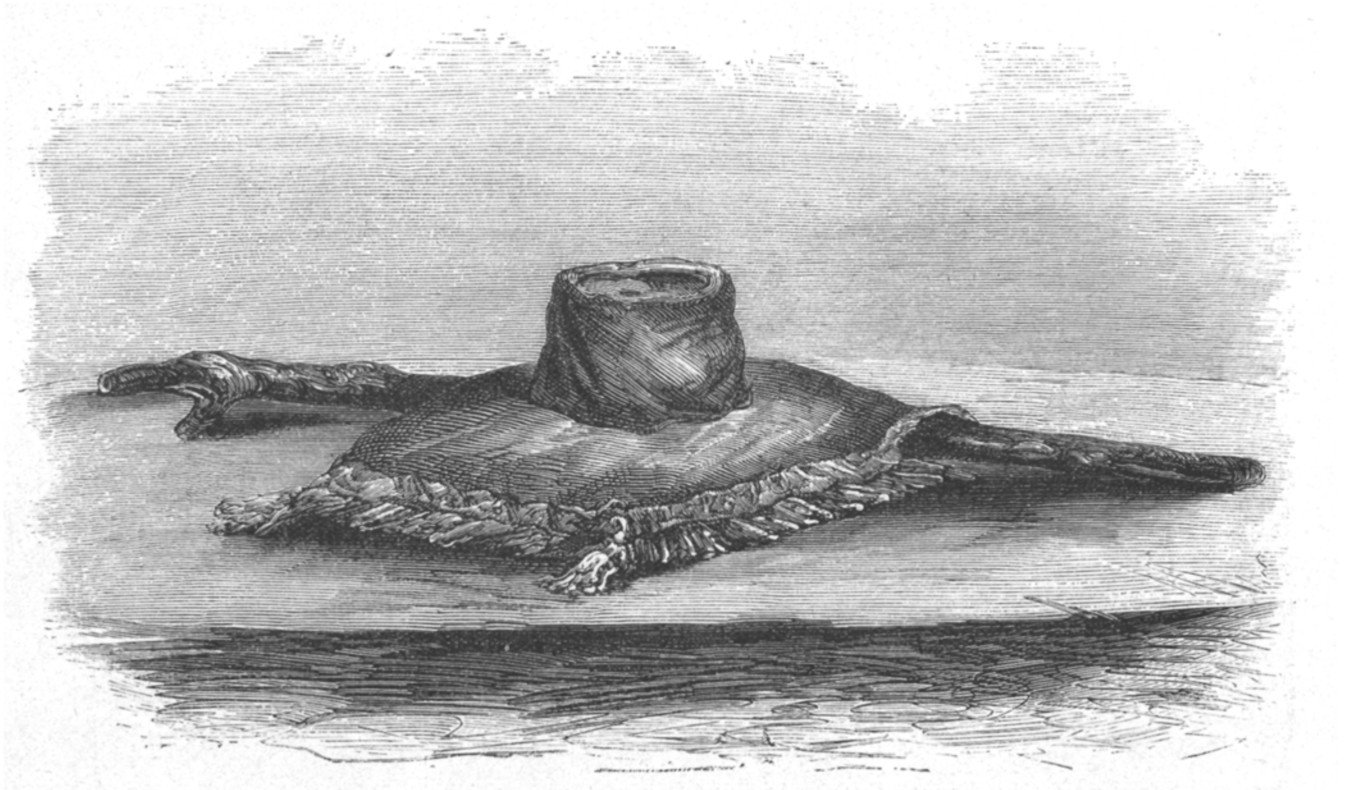
Она прервала меня.

— Ни слова болѣе до тѣхъ поръ пока не пройдетъ опасность. Ты убѣжденъ, что я дѣйствовала какъ только могла лучше, этаго для меня довольно.

— А сколько времени продолжится опасность?

— Еще десять, двѣнадцать дней: съ точностью нельзя опредѣлить. Но мы столько перенесли, не будемъ терять терпѣнія.

Прошли и десять, двѣнадцать дней, въ которые Дмитрій не разъ подавалъ поводъ къ опасенію. Въ концѣ второй недѣли жаръ прошелъ и въ шестнадцатый день, среду—о этотъ день я никогда не забуду—докторъ Аллинори, съ торжествующей

Трость и шляпа Петра I, хранящ. въ Царицынской Думѣ. Изъ альбома проф. Боголюбова, грав. М. Рашевскій.

вполнѣ увѣрены, сказали всѣ три доктора. Надѣйтесь на Провидѣніе. Если же вы не дозволите операціи, то онъ долженъ умереть. Умереть! слышишь ли Робертъ? умереть.

— Что же ты отвѣтила?

— Я согласилась на операцію и приняла на себя отвѣтственность. Что съ тобою, Робертъ?

— Ничего, ничего, разсказывай далѣе. И такъ ампутація?

— Совершилась два дня тому назадъ.

Адель стояла около стула, судорожно ухватившись за спинку. Я закрылъ лицо руками и съ отчаяніемъ воскликнулъ:

— О мое дитя, мой бѣдный Дмитрій, и какъ онъ вынесъ все это?

— Они хлороформировали его. Онъ смотрѣлъ на меня своими милыми, нѣжными глазками и все спрашивалъ: что это мама? не нужно мнѣ этаго, мама. Потомъ онъ закачалъ головкой и впалъ въ сонъ. Докторъ Аллинари...

— О замолчи! Ты была при этомъ?

— Доктора хотѣли меня услать, но я на это не согласилась. Я оставалась до конца. Какъ долго это продолжалось не знаю, но я все видѣла и все перенесла. О ужасный звукъ пилы, во всю жизнь его не забуду. Когда ампутація была окончена и несчастная ножка, причинявшая ему столько страданій, была убрана въ сторону какъ ненужная вещь, я думала, что силы меня оставляютъ и что я упаду. Но одна мысль меня поддерживала. Дмитрій былъ безъ сознанія. Нужно было привести его въ чувство. Неужели мнѣ, его матери, не быть при этомъ. Не

улыбкой подошелъ къ моей женѣ, пожалъ ей руку и сказалъ:

— Ну что я говорилъ вамъ? Онъ все перенесъ, маленькій повѣса. Теперь вамъ нечего болѣе безпокоиться, онъ на пути къ выздоровленію. Конечно жаль, что нѣтъ одной ноги, но и безъ нея онъ будетъ здоровымъ мальчикомъ. А вы, сказалъ онъ обращаясь ко мнѣ, поблагодарите жену, безъ нее мальчикъ уже двѣ недѣли тому назадъ лежалъ бы въ гробу.

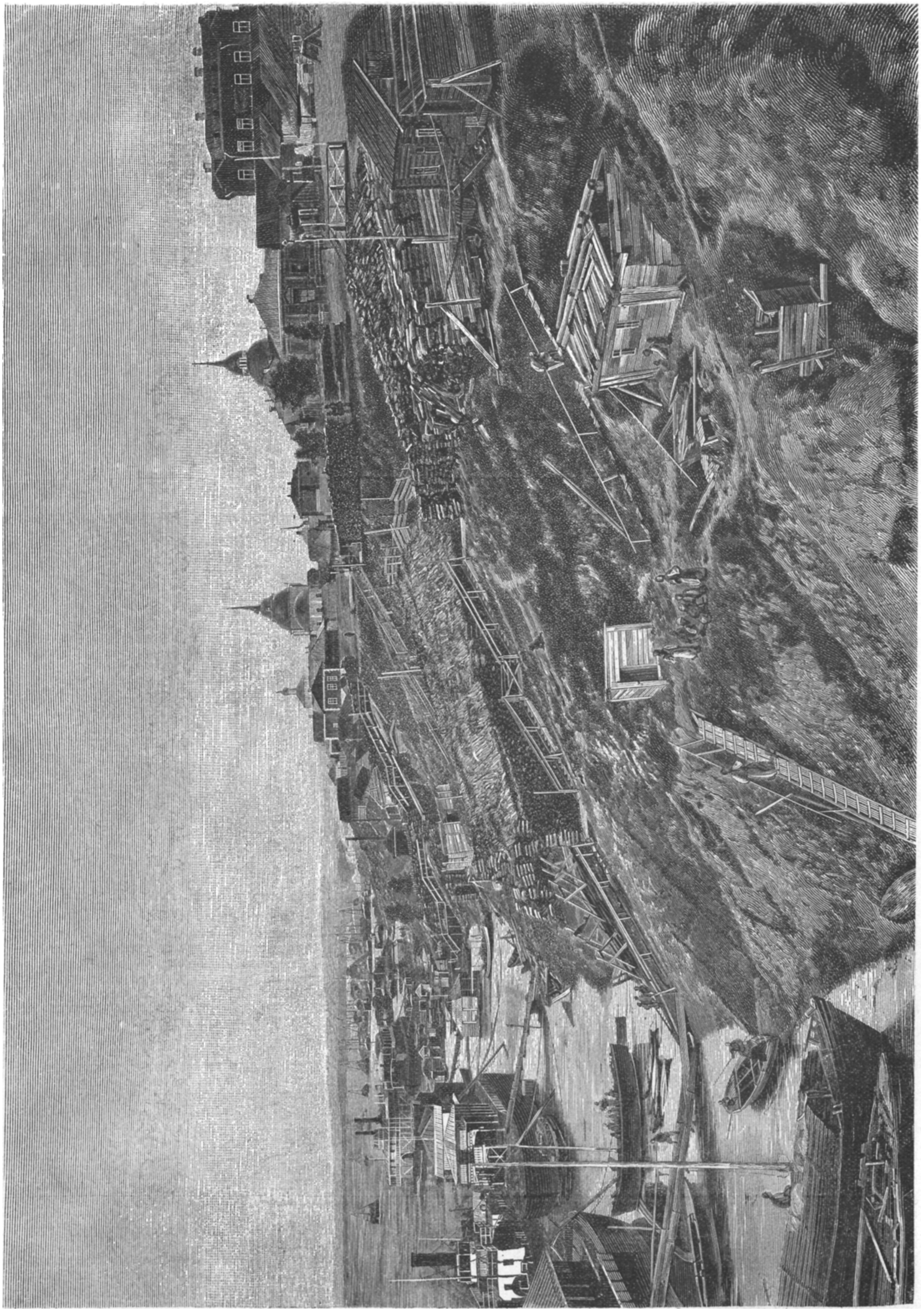
Я такъ сознавалъ всю справедливость его словъ, что почувствовалъ непреодолимое желаніе броситься Адели въ ноги, вмѣсто того, я долженъ былъ подбѣжать, чтобы поддержать ее. Силы ея, противустоявшія несчастію, покинули ее въ минуту радости. Отъ словъ доктора она покраснѣла, а потомъ поблѣднѣла. Она силилась что-то сказать, но напрасно. Она чувствовала, что слабѣетъ, искала опоры и упала бы, еслибы я не подоспѣлъ.

— Это отъ волненія, замѣтилъ докторъ, дайте ей понюхать спирту.

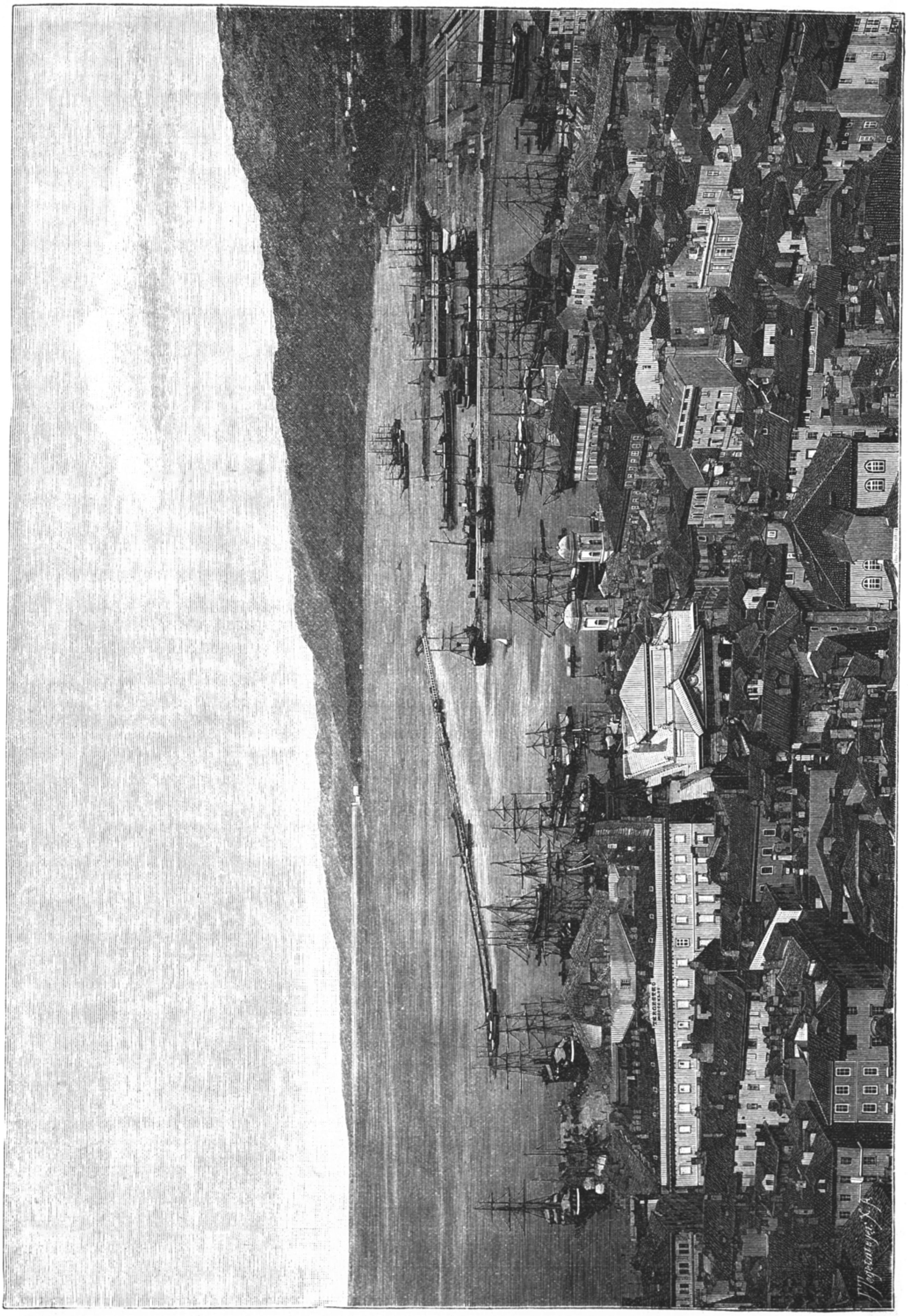
Она немножко оправилась, провела рукой по лбу и проговорила: Уже проходитъ, но я чувствую себя слабой и охотно бы легла.

Я снесъ ее въ спальню, положилъ на постель, поправилъ подушки и самъ сѣлъ возлѣ кровати.

— Уйдите, уйдите, сказалъ я горничной, я останусь здѣсь и посмотрю за всѣмъ самъ. И я оставался всю ночь; я думалъ о Дмитріѣ счастливо спасенномъ, но Боже, какою цѣною? Я думалъ объ Адели, которая быть можетъ серьезно заболѣетъ, но

Видъ города Царицына (пароходныя пристани) на Волгѣ. Съ фотогр. Пятницкаго, грав. М. Рашевскій.

Городъ Тріестъ. Съ фотогр. грав. Тегегмейеръ.

болѣе всего я думалъ о той неизмѣримой винѣ, которая тяготѣла на моей совѣсти, и о невозможности загладить ее.

Я оскорбилъ Адель, я предложилъ ей разводъ. Послѣ долгаго безпокойства, она наконецъ уснула. Ея дыханіе, вначалѣ тяжелое, стало ровнѣе и тише. Выраженіе ея лица было покойно, а между тѣмъ самъ я невыразимо безпокоился. Каждыя десять минутъ я вскакивалъ и смотрѣлъ на часы, однообразное тикъ-такъ которыхъ наполняло мою душу печалью. Такъ проходили секунды, а сердце мое усиленно билось.

Странно, я чувствовалъ себя недостойнымъ находиться въ комнатѣ моей жены, въ той комнатѣ, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ была моей брачной комнатой, но которую я оставилъ по странной глупости, и изъ которой теперь я хотѣлъ себя совершенно изгнать. Тутъ лежала моя жена, мать моего ребенка, тутъ же находился я, но только потому что она больна; а проснувшись она имѣетъ право услать меня отсюда и спросить чего мнѣ здѣсь надо?

Начало свѣтать и сквозь щели ставень я могъ видѣть поднимавшееся солнце. Въ шестомъ часу Адель пошевелилась, открыла глаза и увидѣвъ меня возлѣ кровати спросила:

— Робертъ, ты здѣсь? который часъ?

— Сейчасъ будетъ шесть.

— Какъ? Ты всталъ такъ рано. Развѣ что нибудь случилось? Дмитрій?..

— Митя спалъ всю ночь спокойно и спитъ еще и теперь, отвѣтилъ я, заглянувъ въ сосѣднюю комнату.

— Тогда я не понимаю... Какъ попалъ ты сюда?

— Какъ твое здоровье? спросилъ я не отвѣчая на ея вопросъ.

— Я?.. Ахъ да, припоминаю, вчера вечеромъ со мной сдѣлалось дурно... Но теперь все прошло. Для этаго не стоило вставать такъ рано.

— Я не вставалъ, проговорилъ я.

— Нѣтъ? Тогда гдѣ же ты былъ. Ты уходилъ?

— Я былъ здѣсь.

— Какъ? всю ночь?

Я ничего не отвѣтилъ, но молчаніе мое было отвѣтомъ.

— О Робертъ! проговорила она съ чувствомъ и взглядъ ея засвѣтился благодарностью.

Болѣе я не могъ сдерживаться. Я бросился передъ нею на колѣни, и рыдая разсказалъ ей все, что тяготѣло у меня на душѣ. Я не помню словъ, но знаю, что я не щадилъ себя; при этомъ я называлъ ее самыми нѣжными именами: мой ангелъ, моя святая, спасительница моего ребенка, достойная другаго человѣка, который бы лучше могъ ее оцѣнить.

Всѣми силами она старалась успокоить меня. Ты несправедливъ, Робертъ, говорила она. Я была горда и холодна, я думала что достоинство женщины недозволяетъ выказывать всю ту любовь, которую она питаетъ къ мужу. Несчастіе нашего бѣднаго Мити исправило насъ съ тобою. Теперь мы лучше будемъ любить другъ друга и постараемся загладить всѣ наши недоразумѣнія.

— Тогда ты не гонишь меня? сказалъ я страстно, и разводъ о которомъ мы говорили...

Она не позволила мнѣ докончить, она обняла меня, и слезы ея смѣшались съ моими. О Робертъ, сколько мы перенесли съ тобою за послѣдніе мѣсяцы!

Съ тѣхъ поръ прошло уже много лѣтъ. Дмитрій легко носитъ свою искуственную ногу. Это высокій, красивый мальчикъ, всегда веселый, добрый и прилежный. Онъ первымъ ученикомъ въ школѣ, любимъ товарищами и учителями. Иногда онъ говоритъ: я могу быть всѣмъ, чѣмъ только захочу, но не солдатомъ. Это единственный намекъ на его недостающую ногу.

У Дмитрія есть младшія братья и сестры, здоровые и крѣпкіе ребята. Мы всѣхъ ихъ любимъ одинаково. Но заслыша своеобразные шаги Дмитрія, насъ наполняетъ чувство горячей любви другъ къ другу. Нашъ бѣдный Дмитрій никогда не будетъ знать какое чудо сотворила его болѣзнь.

Къ рисункамъ.

Встрѣча царя Михаила съ отцомъ 14 іюля 1619 г.

(Оригинальный рис. Земцова на стр. 852 и 853).

Когда смутная пора лихолѣтья улеглась, и послѣдніе остатки польскихъ войскъ торопливо отступили изъ земли русской, зашла рѣчь объ обмѣнѣ плѣнныхъ. Въ числѣ несчастныхъ страдальцевъ былъ знаменитый Шеинъ, архіепископъ Смоленскій Сергій, русскіе послы—и наконецъ—митрополитъ ростовскій Филаретъ—отецъ вновь избраннаго царя Михаила. Съ обѣихъ сторонъ привезли плѣнныхъ въ Вязьму,—и начались переговоры. Панъ Гонсѣвскій, руководившій этими переговорами и зная какъ дорогъ Руси Филаретъ, настаивалъ на выдачѣ нѣкоторыхъ земель, но по настоянію самаго Филарета, ни одной пяди земли русской не было уступлено Польшѣ и Гонсѣвскій принужденъ былъ отступиться.

Митрополитъ Филаретъ принадлежалъ къ одному изъ знаменитѣйшихъ на Руси родовъ—къ роду Романовыхъ—Захарьиныхъ. Въ міру звался онъ Ѳедоромъ Никитичемъ и славился въ Москвѣ, какъ первый щеголь, красавецъ и завиднѣйшій богатый женихъ. Прекрасно по тогдашнему образованный, знавшій даже Латинскій языкъ, онъ былъ законодателемъ московскихъ модъ, первымъ ѣздокомъ и охотникомъ. Въ современныхъ хронографахъ сохранился анекдотъ, ясно его характеризующій: говорятъ, что когда особенно ловко сидѣло на комъ платье, про него всегда говорили: „ну ни дать ни взять—ты теперь Ѳедоръ Никитичъ!“ Въ царенье Годунова, Романовы, какъ извѣстно, впали въ немилость—и однимъ изъ послѣдствій этой немилости была насильственная женитьба Ѳедора на бѣдной дѣвушкѣ-сироткѣ. Впрочемъ едвали пришлось молодому мужу плакаться на этотъ бракъ: жена его оказалась превосходной матерью и хозяйкой. Семейная жизнь ихъ продолжалась недолго: вскорѣ ихъ обоихъ насильно постригли и развезли по разнымъ монастырямъ. Но отдаляя отъ себя знатные роды, заставляя ихъ страдать, Годуновъ въ тоже время сближалъ ихъ (именно этими страданьями) съ много выстрадавшимъ народомъ. Долго Ѳедоръ Никитичъ (теперь Филаретъ) не могъ успокоиться въ Сійскомъ монастырѣ,—да и ему-ли, привыкшему жить при дворѣ, въ полѣ, ходить на медвѣдей и лосей—ему-ли было ужиться въ тѣсной, душной кельѣ. Жалобы на него постоянно доходили къ Годунову. Онъ рѣзко отзывался о боярахъ, говоря, что всѣ они „искатели головъ нашихъ“, не любилъ, когда къ нему въ келью шлялись годуновскіе соглядатаи, и разъ даже выгналъ одного монаха изъ своей горницы: „старца Иринарха бранилъ, съ посохомъ къ нему прискакивалъ, изъ кельи его выслалъ вонъ, и за собою ходить никуда не велѣлъ“—какъ доносилъ Воейковъ Годунову. Чрезвычайно трогательны тѣ сѣтованія, что невольно вырывались у Ѳедора Никитича при воспоминаніи о семьѣ.—„Милыя мои дѣтки, говаривалъ онъ, маленьки, бѣдныя, остались,—кому ихъ кормить и поить? Такъ-ли имъ будетъ теперь, какъ при мнѣ было? А жена моя бѣдная? Живали уже? чай она туда завезена, куда и слухъ никакой не зайдетъ! мнѣ ужь что надобно? бѣда на меня жена да дѣти: какъ ихъ вспомнишь, такъ точно рогатиной въ сердце толкаетъ; много они мнѣ мѣшаютъ: дай Господи слышать, чтобъ ихъ ранѣе Богъ прибралъ,—я бы сталъ промышлять одною своею душею“...

Но вотъ палъ Борисъ, и Василій Шуйскій, взойдя на престолъ отличаетъ прежнихъ недруговъ Годунова. Филаретъ дѣлается митрополитомъ ростовскимъ—но не надолго. Наступило смутное время самозванщины, и гультаи подступили къ Ростову. Филаретъ заперся въ соборѣ съ народомъ,—гультаи выломили двери. Филаретъ обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, но его не слушали и, схвативъ, отправили въ центръ воровской смуты—въ Тушино. Въ Тушинѣ начинается рядъ его страданій, несравненно тягчайшихъ чѣмъ прежнія: его тамъ нарекли патріархомъ и принуждали разсылать грамоты по патріаршеству... Но видно не ко двору онъ имъ пришелся....

Въ концѣ „воровской разрухи“, вмѣстѣ со множествомъ плѣнныхъ, отправленъ былъ въ Польшу и Филаретъ. Понятно, какъ горевали о немъ и какъ ждали его всѣ: его, „многострадальнаго старца“. Но какъ унизителенъ былъ его отъѣздъ изъ Московскаго государства, плѣнникомъ, лже-патріархомъ, такъ чрезвычайно торжественно было его возвращеніе. Онъ покинулъ Русь, всю объятую пламенемъ пожаровъ, безначальную, смутную, и теперь возвращался въ успокоенную, подчиненную волей народа одной монархической власти, которой она и была всегда сильна и могуча. Онъ возвращался въ страну, царемъ которой былъ нареченъ тотъ мальчикъ, ребенокъ, котораго онъ много лѣтъ назадъ ласкалъ на своихъ колѣняхъ, о которомъ онъ такъ горевалъ и жалѣлъ и даже желалъ ему смерти въ порывѣ тоски, разлученный съ нимъ смутами послѣдняго времени. И этотъ сынъ его былъ теперь избранникомъ всей Руси.... Не часты примѣры такихъ перемѣнъ въ судьбѣ историческихъ лицъ.

Его шествіе было непрестанное торжество: князь Пожарскій и архіепископъ рязанскій встрѣтили его съ народомъ въ Можайскѣ; въ Вязьмѣ—бояринъ Морозовъ и архіепископъ Макарій; въ Звенигородѣ—митрополитъ Іона и князь трубецкой. Шествіе приближалось къ Москвѣ, и наконецъ достигло ея 14 іюля. Весь народъ, вся Москва отъ мала до велика хлынула на Прѣсню (нынѣшніе Прѣснененіе пруды), глядя вдаль по дорогѣ на приближавшійся поѣздъ. И вотъ онъ ближе, ближе... Наступила одна изъ тѣхъ великихъ минутъ, которыя увѣковѣчиваются въ исторіи. Повозка остановилась, показался благообразный ликъ „многострадальнаго старца“, онъ вышелъ—и видитъ, на встрѣчу ему, въ великолѣпныхъ царскихъ одеждахъ ѣдетъ, сходитъ съ коня и падаетъ на колѣни прекрасный юноша, сынъ его—плачетъ, не можетъ сказать слова отъ волненія...

„Сынъ мой“!... воскликнулъ Филаретъ,—„и царь мой!“ и склонившись, самъ отдалъ передъ нимъ земный поклонъ. Плакалъ и отецъ, и сынъ, плакалъ народъ,—а изъ Москвы неся звонъ колоколовъ московскихъ, со всѣхъ церквей, что уцѣлѣли отъ ужасныхъ пожарищъ. Поздоровавшись со старыми знакомыми, окружавшими царя, Филаретъ сѣлъ въ сани (по тогдашнему обычаю царскому и лѣтомъ „идти саньми“), впереди его по-

шелъ пѣшкомъ, окруженный народомъ, молодой царь, а позади шли бояринъ Шереметевъ „съ товарищами"...

24-го іюля того-же года, Филаретъ былъ посвященъ въ патріархи. Посвящалъ его іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, сказавшій, что кому-же предложить престолъ патріаршій, какъ не достойнѣйшему изъ всѣхъ.—„да будетъ онъ, царскій отецъ по плоти, царствію помогатель и строитель, сирымъ защитникъ и обиженнымъ предстатель"....

Прилагаемая картина молодаго художника г. Земцова весьма удачно воспроизводитъ историческій трогательный моментъ встрѣчи отца съ Державнымъ сыномъ, и обращаетъ на себя вниманіе особенно по тщательности работы гравюры, исполненной, по заказу для „Нивы", за границей.

Женщина изъ Гадамеца (Триполисъ).

(Рис. на стр. 857).

Гадамецъ теперь одно изъ главнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ торговли всего прибрежья Средиземнаго моря съ Суданомъ по путямъ Великой Сахары, вначалѣ былъ египетской колоніей, на что указываютъ доселѣ капители, рисунки колоннъ и барельефы памятниковъ небольшаго кладбища у городскихъ воротъ. Неизвѣстно когда Гадамецъ подпалъ подъ власть темнокожихъ, которые теперь составляютъ большинство народонаселенія, перемѣшаннаго съ однимъ изъ племенъ, которые арабы называли общимъ именемъ берберовъ. На сѣверѣ Африки два главныхъ племени берберовъ: собственно *бѣлые*, безъ сомнѣнія пришельцы изъ Европы и *темнокожіе* выходцы изъ Азіи. Покорители Гадамеца первоначально жили въ Азіи; затѣмъ подъ именемъ Бриговъ они селились въ Греціи близъ Ѳессалоникъ; оттуда они вновь перешли въ Азію, подъ измѣненнымъ именемъ Фриговъ или *Фригійцевъ*. Послѣ распаденія великаго царства Мусульманъ на Востокѣ, этотъ Сахарскій городъ, благодаря своему положенію среди ужасной пустыни сохранилъ свою независимость до послѣдняго времени, когда подпалъ подъ власть Триполійскихъ Турокъ. Теперь Гадамецъ—городокъ съ 7 тысячами жителей, расположенной въ оазисѣ, въ пальмовомъ лѣсу, по которому бѣгутъ шумные потоки. Городъ окруженъ стѣной, улицы узки, но довольно чисты; надъ ними висятъ, совсѣмъ прикрывая ихъ, верхніе этажи домовъ—глубокая темнота и прохлада царитъ въ этихъ переходахъ. Населеніе состоитъ изъ владычествующаго племени берберовъ, низшаго сословія—первоначальныхъ обитателей страны—негровъ, и рабовъ, къ которымъ однако относятся здѣсь хорошо—они имѣютъ право собственности и владѣнія.

Женщины Гадамеца могутъ выходить изъ дому только въ мечеть и то тщательно закутанныя, но въ качествѣ доктора одинъ путешественникъ, бывшій въ 1875 году въ Гадамецѣ, Ларго, видѣлъ многихъ и одну изъ этихъ красавицъ нашъ извѣстный художникъ Прянишниковъ, изобразилъ на рисункѣ здѣсь помѣщенномъ; иныя изъ нихъ изъ любопытства или проходили, полуоткрывъ лицо, мимо, или подъ предлогомъ какой нибудь болѣзни призывали доктора, даже заходили къ нему, идя за водой утромъ или въ мечеть. Вообще женщины Гадамеца—тѣ которые чистой крови—очень красивы. Правильныя черты напоминаютъ греческій типъ въ лучшемъ смыслѣ. Выходной костюмъ ихъ состоитъ изъ длинной верхней одежды яркаго, чаще пурпуроваго или краснаго, цвѣта, которая перекинута черезъ лѣвое плечо подъ правую руку; онѣ драпируются кромѣ того еще бѣлой легкой матеріей, которая вверху прикрѣплена къ головному убору. Уборъ этотъ состоитъ изъ фригійской шапочки, которая между прочимъ ясно указываетъ своей несомнѣнной формой происхожденіе племени отъ древнихъ фригійцевъ. Шапочка повязана легкимъ шелковымъ платочкомъ, шитымъ золотомъ. Нижняя же часть шапочки окружена чѣмъ то въ родѣ діадемы изъ золота или разрисованной кожи, смотря по общественному положенію и богатству женщины; пышный пунцовый шелковый султанчикъ прикрѣпленъ надо лбомъ—такое украшеніе рабы носить не могутъ. На шеѣ коралловыя ожерелья и на небольшихъ красивыхъ ногахъ башмаки красной кожи, богато расшитыя золотомъ и шелкомъ. Всѣ эти подробности отчетливо изображены на прекрасномъ рисункѣ г. Прянишникова.

Тріестъ.

(Рис. на стр. 861).

Важнѣйшіе торговые пункты Адріатическаго моря были намѣчены уже древними, основавшими здѣсь свои цвѣтущія колоніи; такъ на мѣстѣ нынѣшняго Тріеста существовалъ въ древности Тергесте составлявшій одну изъ значительныхъ муниципій Рима. Впрочемъ извѣстность Тергесте продолжалась недолго и возникшій здѣсь впослѣдствіи Тріестъ получилъ отъ него въ наслѣдіе лишь однѣ развалины. Благодаря счастливому мѣстоположенію новый городъ, насчитывающій теперь до 120,000 жителей, быстро развился и изъ ничтожнаго поселенія сталъ наконецъ главнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Средиземнаго моря. Кромѣ того желѣзнодорожный путь, соединившій Тріестъ съ Вѣной, еще болѣе возвысилъ его торговое значеніе и сообщилъ его коммерческимъ оборотамъ болѣе широкій и космополитическій характеръ. Въ улицахъ и на площадяхъ — повсюду снуетъ густая толпа дѣловыхъ людей, занятыхъ исключительно своими меркантильными интересами. Здѣсь почти каждый торгуетъ и весь Тріестъ, въ сущности одна громадная кладовая товаровъ; одна обширная торговая контора. Самая архитектура зданій отличается какими то чисто коммерческими особенностями; повсюду видны приспособленія для склада товаровъ и для ихъ лучшаго храненія. Нѣтъ времени заботиться ни объ изяществѣ архитектуры, ни о красотѣ стиля; надо строить больше и больше кладовыхъ такъ какъ торговое развитіе города идетъ не по днямъ, а по часамъ; наплывъ торговыхъ людей, банкировъ, агентовъ громадный и все это стотысячное населеніе должно помѣститься на сравнительно небольшомъ клочкѣ материка, лежащемъ между плоскогоріемъ Карста и морскимъ берегомъ. Отсюда страшная скученность и тѣснота зданій и чрезвычайная дороговизна какъ жилыхъ помѣщеній такъ и другихъ жизненныхъ потребностей. Умственная жизнь здѣсь развита очень слабо; да и когда тутъ жителю Тріеста заниматься высшимъ, интелектуальнымъ трудомъ когда онъ день-деньской хлопочетъ на биржѣ или въ гавани и когда большая часть его жизни проходитъ въ торговыхъ оборотахъ и спекуляціяхъ. Отдыхаетъ онъ лишь вечеромъ, прогуливаясь на Корсо—широкой улицѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ довольно изящными магазинами. Въ половинѣ десятаго Корсо пустѣетъ и городъ успокоивается до слѣдующаго утра. Лишь тогда замѣчается затишье въ дневной дѣятельности жителя Тріеста, когда онъ по неволѣ долженъ уступить силѣ стихій или исключительнымъ условіямъ мѣстнаго климата. Такое затишье замѣчается напр. въ неимѣвѣрно жаркіе дни когда дуетъ сухой, горячій сироко, дѣлая всѣ улицы города какими то колѣнами одной раскаленной печи. Другая непріятность тріестскаго климата — это *боръ*, холодный вѣтеръ, дующій съ страшной силой и свирѣпостью. Былъ случай что порывомъ бора сбросило съ віадука цѣлый желѣзнодорожный поѣздъ и часто на улицахъ Тріеста даже протягиваютъ веревки въ видахъ безопасности пѣшеходовъ, которыхъ вихрь иногда толкаетъ во всѣ стороны. Во время господства бора или сироко, самый ревностный и аккуратный коммерсантъ прячется у себя дома или уѣзжаетъ за городъ — подышать благорастворенными горными воздухомъ Штиріи или Карніоля.

Тріестъ раздѣляется на двѣ части; старый городъ — мѣсто обитанія бѣдняковъ и мелкой буржуазіи, расположенъ на возвышенности, на вершинѣ которой стоитъ древняя, массивная крѣпость; новый же городъ, обитаемый богатыми купцами и финансистами, шумный и оживленный, примыкаетъ къ самому морю, занимая собою всю прибрежную низменность. Мѣста здѣсь такъ мало, что пришлось даже сдѣлать захватъ въ области водъ чтобы устроить пристани, товарные склады, заводы и фабрики. Компанія австрійскаго Ллойда заняла своими постройками все пространство къ югу отъ Тріеста на берегу залива Муджія; другіе же берега, прежде пустынныя и посѣщаемыя лишь одними рыбаками, теперь обратились въ набережныя, заваленныя грудами товаровъ и соединенные съ пристанями посредствомъ длинныхъ дамбъ.

Памятниковъ старины въ Тріестѣ сохранилось очень много. Ихъ истребили войны, пожаръ и другія народныя бѣдствія; изъ уцѣлѣвшихъ же обращаетъ на себя вниманіе древняя крѣпость построенная въ 1518 году и храмъ Св. Юста, воздвигнутый въ V вѣкѣ. Этотъ храмъ съ заключающимися въ немъ древностями, мозаикою, реликвіями и лапидарными надписями можетъ служить живою лѣтописью города. Здѣсь по этимъ памятникамъ можно прослѣдить какъ сначала Тріестъ былъ римской колоніей, ограбленной въ V вѣкѣ варварами; какъ потомъ онъ переходилъ во владѣніе византійцевъ, венеціанъ (въ X вѣкѣ) и австрійцевъ (въ XIV в.). Какъ онъ подчинялся французамъ во времена революціи и имперіи и какъ онъ подпалъ окончательно подъ власть Австро-Венгріи. Въ этомъ же замѣчательномъ храмѣ Св. Юста покоится прахъ знаменитаго археолога Винкельмана, погибшаго отъ руки убійцы.

Среди другихъ грандіозныхъ построекъ Тріеста особенно выдаются: зданіе биржи и такъ называемаго тергестіума. Тергестіумъ — это родъ торговаго клуба гдѣ мѣстный коммерсантъ можетъ во всякое время достать для себя всѣ нужныя, торговыя свѣдѣнія, приходящія сюда изъ всѣхъ странъ міра. Здѣсь справляется онъ о количествѣ спроса на хлѣбъ, кофе, хлопокъ и т. д.; о приходѣ и отходѣ торговыхъ судовъ и пароходовъ; добываетъ разныя статистическія свѣдѣнія, посылаетъ и получаетъ письма и читаетъ газеты на всевозможныхъ языкахъ. Въ этихъ обширныхъ залахъ, постоянно открытыхъ, ведутся громадныя торговыя дѣла и постоянно толпится масса разнаго торговаго люда. Кромѣ того въ Тріестѣ находится главное средоточіе громадной дѣятельности австрійскаго Ллойда. Эта компанія учреждена въ 1833 году сначала имѣла лишь скромную цѣль—застрахованія судовъ и грузовъ; теперь же онъ владѣетъ значительнымъ торговымъ флотомъ и дѣятельность ея является самою обширною и самою разнообразною. Нашъ рисунокъ изображаетъ широкій красивый видъ тріестской гавани. Здѣсь господствуетъ постоянное оживленіе, лихорадочная дѣятельность. На отдаленномъ противуположномъ берегу чуть бѣлѣется прелестный Мирамаръ, замокъ несчастнаго короля Максимиліана, такъ ужасно и безвинно погибшаго въ Мексикѣ. Видъ замка Мирамора былъ въ „Нивѣ" № 4 1878 года.

Кометы.

(Очеркъ).

Въ средніе вѣка кометы—блуждающія свѣтящіяся небесныя тѣла—считались предвѣстниками кары разгнѣваннаго Божества; позднѣе имъ приписывали большое вліяніе на погоду; теперь извѣстно, что эти блуждающія звѣзды не имѣютъ никакого отношенія къ землѣ. Свойства ихъ до сихъ поръ не разъяснены вполнѣ, но теченіе кометъ опредѣлено довольно точно. Путь новой кометы вокругъ солнца послѣ нѣсколькихъ наблюденій въ различныхъ мѣстахъ, можно въ общихъ чертахъ опредѣлить. Болѣе или менѣе точно уже извѣстенъ путь не одной сотни кометъ. Нѣкоторыя изъ нихъ описываютъ правильный кругъ, другія движутся по эллипсисамъ. Такія кометы появляются на нашемъ горизонтѣ въ опредѣленные сроки и потому называются *періодическими*. Первая комета, возвращеніе которой было вычислено заранѣе—комета Галея. Въ послѣдній разъ ее видѣли въ 1835-мъ году, и она появится снова въ 1912-мъ. Кромѣ нея восемь кометъ были наблюдаемы въ опредѣленные сроки. Самая замѣчательная изъ нихъ—комета Энке, которая 8 ноября нынѣшняго года снова приблизится къ солнцу; кругъ ея обращенія все уменьшается; вѣроятно это происходитъ отъ сопротивленія, которое она встрѣчаетъ въ чрезвычайно легкомъ эфирѣ, наполняющемъ небесное пространство. Комета Энке даже въ сильные телескопы является блѣднымъ туманнымъ пятномъ.

Болѣе свѣтлыя кометы состоятъ изъ головы съ ядромъ т. е. изъ болѣе плотной матеріи и хвоста изъ болѣе тонкой матеріи, который въ иныхъ случаяхъ придаетъ кометѣ очень красивый видъ; однако хвостъ составляетъ лишь второстепенную часть кометы и у многихъ кометъ его вовсе не бываетъ. По мѣрѣ того, какъ комета приближается къ солнцу, хвостъ развивается и при этомъ достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ. Напр. хвостъ кометы, появившейся 28 марта 1843 года, простирался на 30 милліоновъ миль, стало быть въ полтора раза превосходилъ разстояніе между землей и солнцемъ. Хвостъ кометы 1680 года занималъ половину неба и доходилъ до 20 милліоновъ миль.

Еще китайцы замѣтили, что „хвостъ кометы обыкновенно отворачивается отъ солнца", а Сенека говоритъ: „Хвосты кометъ убѣгаютъ солнечныхъ лучей". Бываютъ кометы съ нѣсколькими хвостами. Самая замѣчательная въ этомъ отношеніи—комета 1744 г., у которой было шесть хвостовъ или, вѣрнѣе, хвостъ, развѣтвленный на шесть частей. Между отдѣльными свѣтлыми полосами небо казалось совершенно чернымъ. Длинѣ хвоста соотвѣтствуетъ и ширина его. Хвосты кометъ до того прозрачны и тонки, что сквозь нихъ просвѣчиваютъ звѣзды даже малой величины; изъ этого видно уже до какой степени нѣжна матерія, составляющая эти хвосты. Можетъ быть, они состоятъ изъ пылеобразныхъ частицъ, которыя находятся на довольно большомъ разстояніи одна отъ другой и видны намъ только лишь при отраженіи солнечныхъ лучей. Весьма вѣроятно что и наша земля задѣта такими хвостами кометъ, хотя это не обнаруживается никакими замѣтными явленіями.

Хвостъ кометы образуется изъ туманной оболочки головы ея. Если разсматривать комету простымъ глазомъ, то увидимъ, что голова ея имѣетъ форму параболы и окружаетъ одну свѣтлую точку—тѣло, которое и называется ядромъ, состоящимъ изъ плотной матеріи. Точныя наблюденія при помощи усовершенствованныхъ новѣйшихъ телескоповъ показали, что въ ядрѣ кометы происходятъ любопытныя и грандіозныя явленія. Наукѣ еще неизвѣстно, изъ чего состоитъ это ядро, хотя можно предполагать, что оно находится въ раскаленномъ состояніи. Въ телескопъ видно какъ во многихъ мѣстахъ изъ ядра этаго распространяется туманная, свѣтящаяся матерія, которая въ видѣ какъ бы фонтана брызжетъ на сотни и тысячи миль въ стороны, расплывается и снова отливаетъ назадъ, и образуетъ хвостъ. Кажется, будто солнце отталкиваетъ отъ себя эти потоки свѣтящейся матеріи, и дѣйствительно Бессель, замѣтившій это во время наблюденій надъ кометой Галея, допускаетъ гипотезу, что солнце производитъ на кометы не притягательное а отталкивающее дѣйствіе. Бессель нашелъ также, что ядро, испускающее свѣтъ, имѣетъ маятникообразное движеніе. Въ большей кометѣ Доната замѣчено, что ядро, при основаніи исходящихъ споповъ свѣта и при скученіи ихъ въ хвостѣ, внезапно уменьшалось въ діаметрѣ. Бондъ видѣлъ при помощи прекраснаго телескопа, какъ изъ ядра этой кометы поднимались концентрическія прозрачныя облака и въ видѣ свѣтлыхъ полукруговъ разносились въ стороны съ уменьшающеюся скоростью. Шмидтъ, наблюдавшій въ Аѳинахъ комету, появившуюся въ августѣ 1862 г., видѣлъ, какъ изъ ядра ея къ солнцу поднималась, въ видѣ вѣера, прозрачная матерія, и быстроту ея движенія онъ опредѣлилъ въ 1,575 фут. въ секунду. Ядра, испускающія изъ себя эти громадные потоки свѣта, бываютъ сравнительно невелики, насколько это извѣстно изъ наблюденій. Разсмотрѣть ихъ можно только въ большіе телескопы, а въ слабые инструменты видна лишь свѣтлая оболочка ядра. Спектральный анализъ, примѣненный къ кометамъ, далъ до сихъ поръ самые неточные результаты. Не входя въ подробности, интересныя только для спеціалистовъ, замѣтимъ, что, какъ показали спектроскопическія изысканія, кометы испускаютъ свой собственный свѣтъ, который имѣетъ большое сходство съ электрическимъ.

Въ послѣднее время открыто въ высшей степени удивительное сродство между кометами и падающими звѣздами. Чіапарелли нашелъ, что группы падающихъ звѣздъ движутся по тѣмъ-же путямъ, по какимъ вращаются и нѣкоторыя кометы; такъ напр. метеоры, падающіе съ небеснаго свода около 13 ноября, описываютъ тотъ-же путь вокругъ солнца по какому движется напр. комета 1866 года. Уже не разъ замѣчено такое совпаденіе путей кометъ и метеоровъ. Изъ этого можно-бы, пожалуй, заключить, что комета ничто иное, какъ скопленіе падающихъ звѣздъ, но такое заключеніе было-бы неправильно. Кометы и падающія звѣзды, по существу своему, совершенно различныя небесныя тѣла, и совпаденіе ихъ путей доказываетъ только, что происхожденіе ихъ одинаково. Чіапарелли выводитъ изъ этого странное заключеніе, что ядро кометы состоитъ изъ твердаго вещества, которое вслѣдствіе метереологическихъ свойствъ своей прозрачной оболочки подвергается измѣненіямъ и, распадаясь на множество мелкихъ частей, образуетъ массу падающихъ звѣздъ. Цельнеръ высказалъ другую гипотезу: кометы онъ принимаетъ за жидкіе, а падающія звѣзды за твердые обломки какого нибудь громаднаго небеснаго тѣла. „Еслибы наша земля,—говоритъ онъ,—распалась когда-нибудь на отдѣльныя части то, помимо твердыхъ частей, изъ морей и атмосферы образовались-бы отдѣльные жидкіе шары, которые жителямъ другихъ міровъ являлись-бы въ видѣ кометообразныхъ небесныхъ тѣлъ, окруженныхъ прозрачной оболочкой". Для успокоенія тѣхъ, кто боится, какъ бы земля въ одну прекрасную ночь не разсыпалась и не распалась на кометы и падающія звѣзды, замѣтимъ, что до сихъ поръ неизвѣстно никакой силы, которая могла бы совершить такое разрушеніе. Высказанное предположеніе не болѣе какъ гипотеза. Мы упоминали уже, что многія кометы движутся по одному и тому же пути. Такой примѣръ представляетъ и комета, появившаяся теперь, такъ какъ она совершаетъ на небѣ тотъ же путь, по которому шла замѣчательная комета 1807 года. Очень можетъ быть, что по этому же пути движутся еще другія кометы, въ настоящее время неизвѣстныя, и любоваться ими будутъ послѣдующія поколѣнія. Дальнѣйшій пунктъ этаго необъятнаго пути отстоитъ отъ солнца на 6 милліоновъ миль, стало быть мѣста хватитъ еще для многихъ кометъ.

При появленіи новой кометы, прежде всего распространяется въ массѣ опасеніе: не столкнется-ли эта комета съ землей и что изъ этаго произойдетъ? Возможность или невозможность столкновенія земли съ кометой обсуждалась такъ часто и всесторонне, что вопросъ этотъ можно бы считать исчерпаннымъ; однако, въ виду того, что и теперь это занимаетъ многихъ, скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Опредѣленнаго вполнѣ по этому предмету наука ничего еще не можетъ сказать. Но если число кометъ, вращающихся вокругъ солнца, чрезвычайно велико, то естественно является предположеніе, что когда нибудь одна изъ нихъ и столкнется съ землею. Но въ томъ-то и дѣло, что число этихъ кометъ до сихъ поръ не опредѣлено. Извѣстное выраженіе Кеплера, что кометъ въ небесномъ пространствѣ также много какъ рыбъ въ океанѣ, не основано ни на какихъ научныхъ данныхъ. Остроумный ученый Леметръ, основываясь на томъ, что въ небесномъ пространствѣ нѣтъ такого пути, по которому не двигались бы извѣстныя тѣла, опредѣлилъ число кометъ въ звѣздной системѣ по меньшей мѣрѣ въ четверть милліона. Однако и эта цифра совершенно произвольна и не имѣетъ научнаго основанія. По новѣйшимъ астрономическимъ наблюденіямъ надъ кометами, можно допустить, что число кометъ гораздо меньше чѣмъ думали. Если же ихъ немного, то нечего опасаться, чтобы которая нибудь изъ нихъ столкнулась съ землей. Но самое большое успокоеніе можно находить въ томъ что съ тѣхъ поръ, какъ наша планета существуетъ, съ нею такого случая не было, да по всей вѣроятности и не будетъ. Нѣтъ основанія предполагать, чтобы столкновеніе это произошло когда нибудь, хотя бы въ самый отдаленный срокъ. Если которая нибудь изъ кометъ и подойдетъ на необыкновенно близкое разстояніе къ землѣ, то опишетъ только неправильный кругъ около нашей планеты. Правда, въ случаѣ слишкомъ большаго приближенія кометы къ землѣ, для насъ, жителей этой планеты, такое приближеніе имѣло бы непріятныя послѣдствія; впрочемъ, такой случай едва-ли произойдетъ. До сихъ поръ кометы являлись по отношенію къ землѣ мирными странниками, блуждающими въ безпредѣльныхъ небесныхъ пустыняхъ; ненадолго насладившись близостью солнца, путники эти снова погружаются въ холодъ и мракъ міроваго пространства, чтобы черезъ сотни или тысячи лѣтъ опять выплыть въ сіяющую область солнечныхъ лучей.

(Продолженіе на стр. 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871 и 872).

Водолеченіе и водолечебницы.

Очеркъ.

У насъ въ Россіи есть много мѣстностей, богатыхъ природными средствами леченія. Признано что такое леченіе несравненно лучше и вѣрнѣе ведетъ къ цѣли, чѣмъ пользованіе аптечными средствами.

Есть хроническіе больные, на которыхъ леченіе медикаментами не оказываетъ почти никакого вліянія при обыкновенныхъ домашнихъ условіяхъ; а между тѣмъ они поправляются, стоитъ только начать леченіе водою (водолеченіе) или отправить на соотвѣтствующія „воды“.

У насъ, вслѣдствіе суровости климата многіе больные, вынужденные проводить почти всю зиму въ комнатахъ, пріучаютъ кожу къ теплотѣ и легко простуживаются. Медики начали стараться увеличить число способовъ леченія. И вотъ леченіе водою въ послѣднее время очень развилось между прочимъ и вполнѣ заслуживаетъ вниманія и поддержки. Подъ словомъ „водолеченіе“ весьма односторонне понимаютъ исключительно леченіе холодною водою, между тѣмъ какъ собственно „*холодная*“ вода употребляется только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; большею частью употребляется температура не ниже 18° Р. тепла, а все леченіе вращается между температурою отъ 30° до 15° Р. (не говоря здѣсь о температурѣ паровыхъ ваннъ, о парахъ, которые доходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 60° Р. тепла). Въ началѣ леченія, преимущественно употребляется тепловатая вода, температура которой сообразу ется всегда съ чувствительностью больнаго и самое леченіе водою вѣрнѣе можно назвать „температурнымъ“ леченіемъ.

Умѣренная температура воды при леченіи болѣе соотвѣтствуетъ нашимъ сѣвернымъ климатическимъ условіямъ, чѣмъ за границею (въ южныхъ полосахъ Европы), гдѣ употребляютъ болѣе холодную воду. Водолеченіе, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ цѣлью укрѣпить организмъ, возстановляя гармонію въ отправленіяхъ отдѣльныхъ органовъ; исцѣленіе предоставляется силамъ природы, которыя лишь поддерживаются и направляются.

Водолеченіе не исключаетъ собою употребленія внутреннихъ аптечныхъ средствъ, что въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, бываетъ даже необходимо.

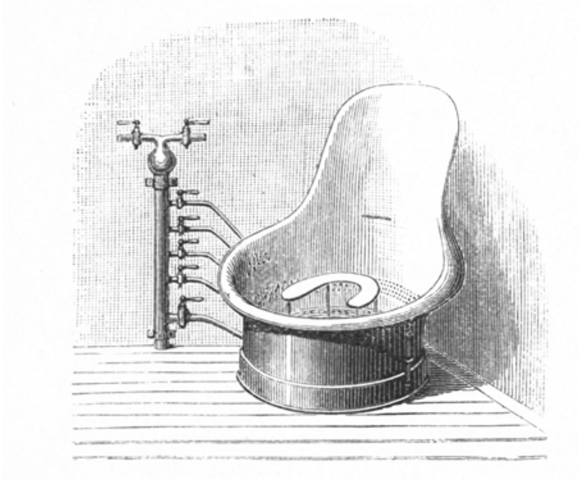
Теперь уже всѣ признали что водолеченіе и леченіе минеральными водами приноситъ несомнѣнную пользу на ряду съ другими способами врачеванія. Остановимся нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ формахъ водолеченія, съ которыми чаще всего приходится имѣть дѣло.

Ни одна отрасль полезныхъ знаній не явилась разомъ во всей полнотѣ и законченности и нельзя не пренебрегать никакими фактами, какъ бы они не казались маловажны. Здѣсь мы сообщимъ нашимъ читателямъ вкратцѣ о новѣйшихъ аппаратахъ, употребляемыхъ въ водолечебницахъ (напр. въ Спб. у доктора Левиса), для пользованія больныхъ.

Здѣсь мы представляемъ описаніе и рисунки нѣкоторыхъ приборовъ.

Фиг. I. Сидячая или такъ называемая поясная ванна, съ приборомъ для регулированія температуры, употребляющаяся при страданіяхъ поясничной части спиннаго мозга и при гемороѣ:

Фиг. 1.

закрывая и открывая краны можно понизить или повысить температуру, смотря по надобности. Паціентъ садится не на дно ванны, а на скамейку.

II. Паровой комнатный аппаратъ, составленный изъ 4 рамъ, соединенныхъ въ видѣ ширмы. Створы ея сдѣланы изъ тонкихъ досокъ, обтянутыхъ клеенкой или толстымъ холстомъ, не допускающимъ быстрой потери теплоты, отдѣляемой парами, проведенными изъ стоящаго подлѣ небольшаго пароваго аппарата; по мѣрѣ образованія они черезъ трубку проводятся въ паровую ванну и нагрѣваютъ до желаемой степени воздухъ въ ней; степень нагрѣванія опредѣляется термометромъ, который вдѣланъ въ верхнюю стѣнку аппарата. Слѣдятъ за степенью повышенія температуры ванны и прикладываютъ къ головѣ больнаго влажные, холодные компрессы, для предупрежденія приливовъ крови къ мозгу. Простыня или шерстяное одѣяло, положенное вокругъ шеи паціента, не даетъ парамъ выдѣляться изъ аппарата. Такимъ образомъ больной дышитъ окружающимъ его воздухомъ. Внутри прибора поставленъ стулъ, на которомъ паціентъ спокойно сидитъ отъ 10 до 15 минутъ; дольше сеансъ обыкновенно не продолжается.

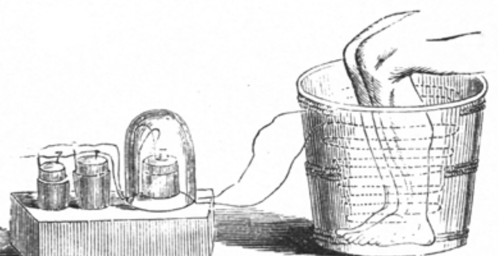
Фиг. 2.

Этотъ же аппаратъ служитъ для потѣнія въ сухомъ нагрѣтомъ воздухѣ; тогда вмѣсто пароваго котла подъ сидѣнье ставится спиртовая лампа, нагрѣвающая воздухъ въ аппаратѣ до 50° Р.

III. Ножная ванна, въ которую проведенъ электрическій токъ, употребляется для леченія ревматизма ногъ.

Фиг. 3.

Подобныя же ванны, — въ видѣ сидячихъ или поясныхъ ваннъ, — употребляются и при другихъ болѣзняхъ напр. для усиленія движенія кишокъ, при обычныхъ запорахъ. Продолжи-

Фиг. 4.

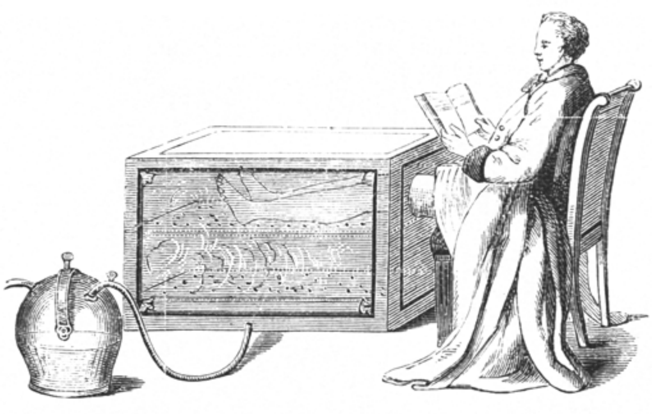
тельность сеансовъ отъ 15 до 30 минутъ. Температура воды отъ 10°—30° Р.

VI. Сидячая ванна, соединенная съ электрическими элемен-

тами. Электрогальваническая сидячая ванна должна быть сдѣлана изъ дерева или цинка. Положительный полюсъ опускается въ ванну, а отрицательный прикладывается къ тѣлу. Способъ этотъ употребляется при болѣзняхъ желудка или и для возбужденія кишокъ при обычныхъ запорахъ.

V. Ножная паровая ванна, со стоящимъ подлѣ паровымъ аппаратомъ для нагрѣванія воды. Употребляется при подагрѣ, рев-

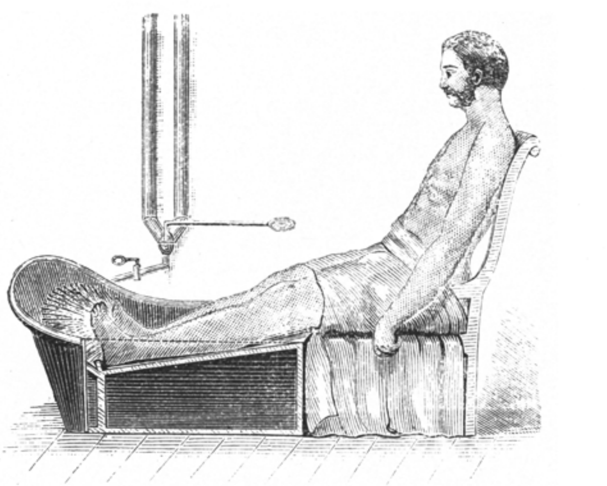
Фиг. 5.

матизмѣ, дѣйствуетъ какъ отвлекающее средство и вмѣстѣ съ тѣмъ для разрѣшенія выпотѣній и опухолей. Температуру внутри пароваго ящика можно измѣнять по назначенію врача.

VI. Ножная ванна, состоящая изъ резервуара, наполненнаго водой, температура отъ 5° до 10° R.; чрезъ трубу съ мелкими отверстіями изъ резервуара пропускается болѣе теплая вода, температура которой можетъ измѣняться, смотря по надобности, помощью поворота крана, управляющаго притокомъ холодной и горячей воды. Въ данномъ случаѣ струя горячей воды направлена на подошву ногъ, чрезъ тонкое рѣшето. Упо-

Фиг. 6.

требляется при различныхъ центральныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Фиг. № 7 и 8 даютъ понятіе о способѣ такъ называемаго „общаго“ завертыванія въ мокрыя простыни.

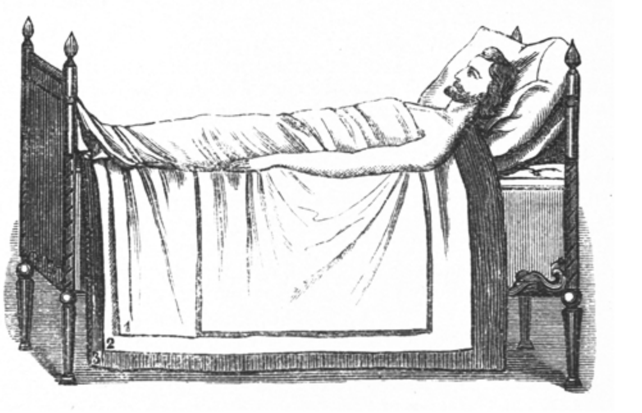
Для этаго берутся одна или двѣ обыкновенныя простыни; число въ острыхъ формахъ болѣзней можетъ быть увеличено до 3, 4 и 5 мокрыхъ простынь: сверхъ того кладется шерстяное одѣяло, перина или большой плэдъ, смотря по сложенію больнаго.

Дѣйствіе обертыванія обусловливается, между прочимъ, температурными и электрическими вліяніями на составныя части тканей и процессы, въ нихъ совершающіеся, и въ прямой зависимости отъ разности температуръ тѣла и простыни; эта зависимость стремится къ равновѣсію.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, для полученія благопріятныхъ результатовъ отъ обертыванія, старались искуственно понизить или повысить температуру тѣла и тѣмъ самымъ ускорить обмѣнъ веществъ и тогда уже, когда движеніе частицъ усилено, прибѣгали къ употребленію воды той или другой температуры, смотря по чувствительности больнаго съ цѣлью вновь привести это движеніе къ нормѣ.

Для этого больной, совершенно раздѣтый, завертывается въ дѣяло такой ширины, чтобы имъ можно было дважды охватить кругомъ его тѣло. На кровать кладется сперва большое шерстяное одѣяло, на него накладывается одна или двѣ влажныхъ простыни, смотря по цѣлямъ врача, такъ чтобы она доходила до подмышекъ паціента (см. фиг. 7). Затѣмъ паціентъ ложится на простыню и заворачивается сперва въ нее, при-

Фиг. 7.

чемъ руки его подымаются и простыня раскладывается подъ мышкой и закрываетъ грудь и животъ. Руки кладутся сверхъ простыни; наконецъ все тѣло съ руками закутывается упомянутымъ одѣяломъ (фиг. 8). Верхняя часть плотно охватываетъ шею, не допуская воздуха съ этой стороны; нижній же конецъ одѣяла заворачивается кверху. Чѣмъ плотнѣе будетъ прилегать одѣяло къ тѣлу и чѣмъ большее число ихъ будетъ взято, тѣмъ болѣе задерживается тепла въ тѣлѣ и тѣмъ скорѣе и сильнѣе обнаружится испарина.

Отъ опытности и ловкости пеленальщика зависитъ не дѣлать складокъ во время закутыванія; иначе больной скоро начинаетъ чувствовать непріятное и мучительное чувство сдавливанія въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Фиг. 8.

Больные, не могущіе лежать (напримѣръ страдающіе сердцемъ), завертываются сидя въ креслѣ или особо приспособленной для этой цѣли кровати. Если лежаніе на спинѣ вообще утомительно, напримѣръ у очень исхудалыхъ лицъ, можно дѣлать и имъ закутыванія въ сидячемъ положеніи; нижнія конечности завертываются не очень плотно. Одѣяло сверху еще завязывается 3—4 полотенцами,—это даетъ больному возможность поворачиваться и принимать разныя положенія. Голова при завертываніи остается свободной. У малокровныхъ, исхудалыхъ, у которыхъ нельзя разсчитывать на быструю реакцію—сверхъ простыни, между ею и одѣяломъ, кладутъ большой кусокъ резиновой матеріи. Реакція наступаетъ быстрѣе.

Разница въ способахъ завертыванія зависитъ и отъ характера заболѣванія: острая или хроническая болѣзнь. У тифозныхъ больныхъ, при дифтеритѣ, острыхъ сыпяхъ, воспаленіи легкаго и т. д., употребляется 3—4 простыни, чтобы отнять избытокъ тепла. Чѣмъ больше влажныхъ простынь, чѣмъ холоднѣе вода, тѣмъ болѣе конечно тепла отнимается отъ организма.

Описанное завертываніе, напримѣръ при тифѣ, можно повторять 8—12 разъ въ день; въ такомъ случаѣ больной остается въ компрессахъ каждый разъ отъ 15 до 20 минутъ и это повторяется до тѣхъ поръ, пока термометръ не покажетъ умень-

шенiя температуры тѣла; сообразно съ пониженiемъ ея, врачъ измѣняетъ способъ, сообразуясь съ теченiемъ болѣзни.

Задержанная въ тѣлѣ теплота вызываетъ сначала въ цѣломъ организмѣ прiятное ощущенiе; вслѣдствiе постояннаго приращенiя тепла, это переходитъ, наконецъ, въ почти тягостное ощущенiе жара,—появляется одутловатость лица, безпокойство, иногда шумъ въ ушахъ, изрѣдка тошнота; пульсъ и дыханiе ускоряются, больной жалуется на жажду. До появленiя такихъ признаковъ у больныхъ, ихъ во-время освобождаютъ отъ компрессовъ и примѣняютъ тотъ или другой способъ охлажденiя или ванны разныхъ температуръ, по указанiю врача.

Съ появленiемъ пота или общаго согрѣванiя мало по малу жаръ ослабѣваетъ, одутловатость лица и боли проходятъ и пацiенту легче. При сильномъ жарѣ и приливѣ крови къ головѣ, къ ней прикладываются холодные компрессы, мѣняя ихъ быстро по степени согрѣванiя ихъ отъ теплоты тѣла.

Чѣмъ дольше тѣло остается завернутымъ въ одѣяла (окружающiй его воздухъ все болѣе насыщается углекислымъ газомъ) тѣмъ слабѣе будетъ отдѣленiе углекислоты на поверхности кожи,—потому что въ крови задерживается часть ея, которая при свободномъ доступѣ воздуха должна бы была выдѣлиться.

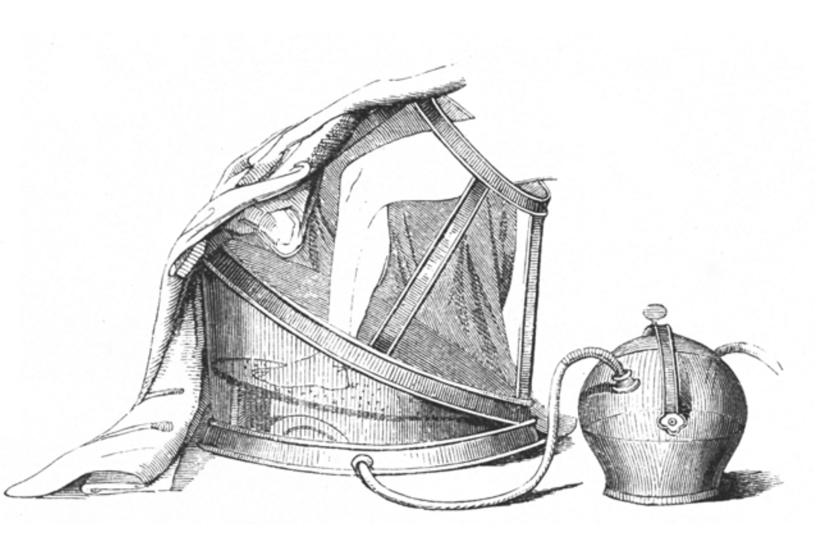
Возвышать температуру тѣла до появленiя легкой испарины слѣдуетъ при хроническихъ страданiяхъ, зависящихъ отъ ослабленiя нервной системы, при слабомъ кровеобращенiи и застояхъ въ кровяныхъ сосудахъ внутреннихъ органовъ; при хроническомъ катаррѣ всѣхъ слизистыхъ оболочекъ и при ревматическихъ страданiяхъ.

Завертыванiе до появленiя обильнаго пота и охлажденiя, производится при хроническихъ страданiяхъ кожи, сыпяхъ и нарывахъ. При выпотѣнiяхъ какъ результатъ уже окончившихся воспаленiй. При хроническихъ воспаленiяхъ менѣе важныхъ органовъ, напримѣръ при подагрѣ и костныхъ опухоляхъ.

Четыре главныя физiологическiя дѣйствiя завертыванiя:

Противолихорадочное дѣйствiе — равное дѣйствiю хинина, селитры и другихъ, отвлекающее, разрѣшающее—и въ соединенiи этихъ трехъ реакцiй получится укрѣпляющее или возрождающее дѣйствiе.

Фиг. 9.

Завертыванiе хорошо какъ средство во всѣхъ лихорадочныхъ и воспалительныхъ болѣзняхъ: чѣмъ выше температура тѣла и чѣмъ сильнѣе лихорадка, тѣмъ чаще должны быть завертыванiя. Съ пониженiемъ температуры число завертыванiй въ день уменьшается. Сюда относятся всѣ острые катарры, воспаленiя внутреннихъ органовъ, заразительныя болѣзни, острый ревматизмъ и подагра.

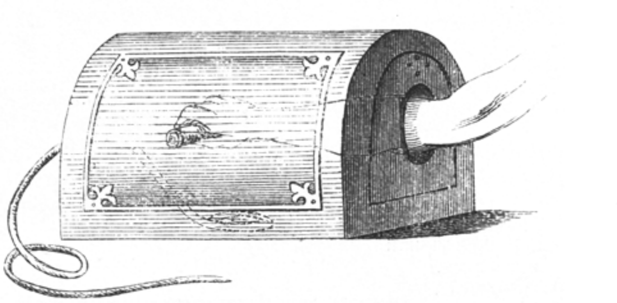
Какъ отвлекающее средство мокрыя завертыванiя употребляются тамъ, гдѣ слѣдуетъ отвлекающимъ образомъ дѣйствовать отъ пораженнаго воспаленнаго мѣста на кожу.

Фиг. 9 изображаетъ приспособленiе пароваго аппарата для нижнихъ конечностей. Аппаратъ состоитъ изъ жестяного или мѣднаго станка, въ который пацiентъ вставляетъ одну или обѣ ноги, упираясь ими о деревянную рѣшетчатую скамейку. Станокъ этотъ во время употребленiя покрывается тщательно шерстянымъ одѣяломъ, или толстою простынею, чтобы пары, распространяющiеся подъ нею, были защищены отъ охлажденiя наружнымъ воздухомъ. Аппаратъ этотъ наполняется парами посредствомъ трубки, выходящей изъ пароваго котла или большого паровика; въ частной же практикѣ, посредствомъ резиновой трубки, различной длины и ширины, изъ комнатнаго маленькаго прибора, согрѣваемаго помощью углей, или спиртовой лампы. Если желаютъ дѣйствовать парами, насыщенными эфирными маслами сосновыхъ шишекъ, тогда пары проводятся чрезъ глиняный или металлическiй сосудъ (см. рис. № 12), съ двумя отверстiями; одно служитъ для выдѣленiя паровъ, другое для выведенiя ихъ въ станокъ; горшокъ наполненъ на ¼ горячей водой, съ примѣсью упомянутыхъ веществъ. Пары, проходя чрезъ отверстiе, увлекаютъ и эфирныя масла, испаряющiяся изъ воды. Употребляются эти ванны при подагрическомъ и ревматическомъ воспаленiи суставовъ.

Если нѣтъ подъ рукой металлическаго станка — вдали отъ большаго города, въ деревнѣ — можно составить такой станокъ изъ обручей, а вмѣсто спирта нагрѣвать сосудъ, наполненный водой, углями или щепками. Конечно, такой импровизированный аппаратъ долженъ находиться внѣ комнаты или сообщаться съ печью или каминомъ, или же весь аппаратъ замѣняется небольшой спиртовой лампой, помѣщенной подъ покрывало. Въ случаѣ же ревматизма или подагры обѣихъ ногъ, всегда лучше общая паровая ванна, которая позволяетъ, во избѣжанiе усталости ногъ, болѣе свободныя движенiя.

Фигура 10 изображаетъ аппаратъ для мѣстнаго примѣненiя

Фиг. 10.

паровъ, для верхнихъ конечностей. Аппаратъ состоитъ изъ деревяннаго или металлическаго ящика, въ срединѣ котораго продѣтъ деревянный брусокъ, чтобы рука имѣла точку опоры. Для полученiя и проведенiя паровъ употребляется тотъ же приборъ, что описанъ и при фиг. № 10. Такой аппаратъ ставится на столъ. Дѣйствiю паровъ подвергаются или одновременно обѣ руки, или попеременно, то та, то другая. Само собою разумѣется, что во время наполненiя прибора парами аппаратъ вмѣстѣ съ отверстiемъ, въ которое вводится рука, тщательно закрывается шерстянымъ или другимъ плотнымъ покрываломъ, чтобы пары не могли выходить изъ него или охлаждаться въ немъ. Примѣняется при различныхъ страданiяхъ суставовъ и при сыпяхъ. Въ особенности превосходные результаты получаются при лишаяхъ.

Фиг. 11-я — это видоизмѣненiе и упрощенiе паровой ванны. Аппаратъ состоитъ изъ обручей, установленныхъ какъ на рисункѣ, простымъ приспособленiемъ понятнымъ изъ рисунка, уровень верхняго обруча произвольно устанавливается выше или ниже. Внутри аппарата стулъ съ рѣшетчатымъ сидѣньемъ, подъ нимъ

Фиг. 11.

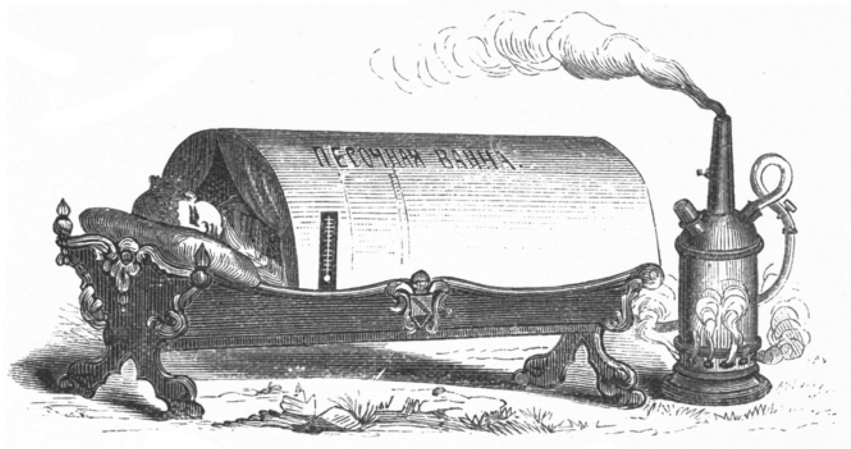
сосудъ, также рѣшетчатый; внутри его горящая спиртовая лампа, помощью которой нагрѣвается воздухъ въ приборѣ (весь приборъ плотно укрывается одѣяломъ). Въ десять минутъ воздухъ въ аппаратѣ можетъ быть нагрѣтъ до 50° Р. Сухой, раз-

рѣженный воздухъ, при нагрѣваніи легче переносится кожей, — больной въ этомъ аппаратѣ легко переноситъ температуру, какой ни въ какомъ случаѣ не могъ бы перенести, еслибы воздухъ насыщался горячими водяными парами. Температура, напр., въ 60° Р. переносится безъ труда.

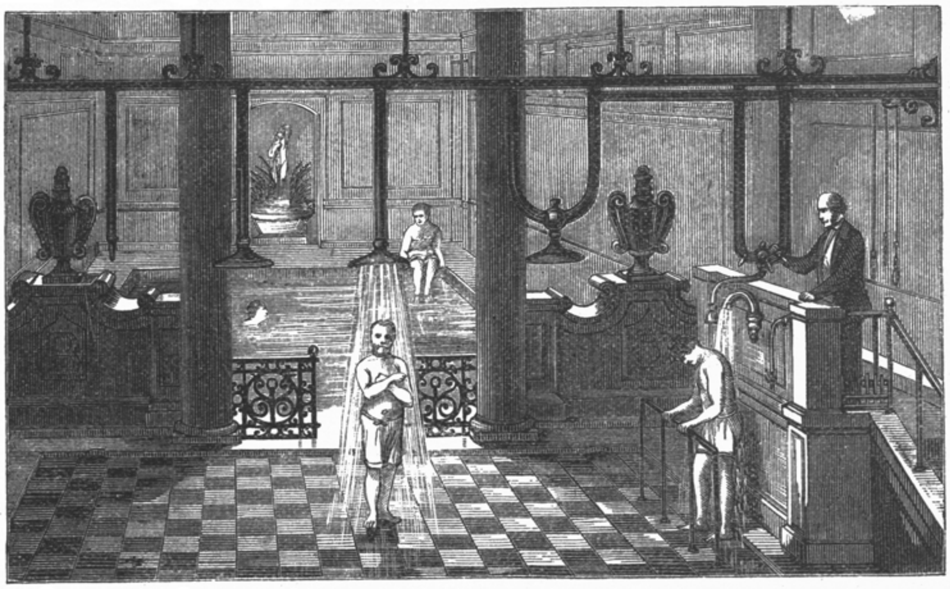
Когда температура доведена до достаточной высоты, вынимаютъ изъ подъ одѣяла горящую лампу, или же уравниваютъ ея горѣніе, уменьшая или увеличивая пламя. Аппаратъ можетъ быть приспособленъ и собственно для паровой ванны.

Продолжительность ваннъ отъ 1/4 и до 1 часа, смотря по надобности и общему состоянію организма больнаго. Самое устройство прибора можетъ быть еще упрощено; если мало желѣзныхъ обручей, можно взять вмѣсто нихъ камышевыя.

Фиг. 12-я изображаетъ приборъ для песочной ванны; употребляется преимущественно для дѣтей. Въ деревянный плоскій ящикъ на тюфякъ кладется больной и покрывается нагрѣтымъ пескомъ, голова его защищена, и свободно лежитъ на резиновой подушкѣ. Чтобы теплый воздухъ не касался рта, къ прибору придѣланъ занавѣсъ изъ толстаго холста, который въ то же время не даетъ охладиться самой ваннѣ. Съ другаго конца ванна покрыта клеенчатымъ или холщевымъ навѣсомъ на камышевыхъ обручахъ, который свободно снимается; чрезъ боковую стѣнку навѣса проходитъ термометръ, указывающій внутреннюю температуру ванны. Песочныя ванны, особенно въ дѣтской практикѣ, имѣютъ громадное примѣненіе при леченіи и въ любое время года, — напримѣръ зимой.

Фиг. 12.

Внутренній видъ водолечебницы, устраиваемой докт. Левисъ въ Спб.

Приборъ этотъ также годенъ для примѣненія паровой ванны для дѣтей. Раздѣтаго ребенка кладутъ на мягкую подстилку, а рядомъ стоящій аппаратъ въ видѣ самовара служитъ для образованія паровъ. Постепенно образующіеся пары проходятъ чрезъ резиновую трубку прямо въ пространство, покрытое вышеописаннымъ плащемъ. Тотъ же термометръ служитъ указателемъ температуры паровъ; больной, вдыхая окружающій воздухъ, легко можетъ оставаться въ теченіи часа въ такой паровой ваннѣ.

Политическое обозрѣніе.

Торговый договоръ съ Сербіей — Франція. — Англія. — Америка. — Побѣда Абдурахманъ-Хана.

Согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, нашъ министръ резидентъ въ Бѣлградѣ передалъ сербскому правительству предложеніе русскаго правительства о заключеніи торговаго договора съ княжествомъ. Да послужитъ этотъ договоръ противовѣсомъ, или лучше сказать, защитой Сербіи противъ торгово-политическаго нашествія Австро-Венгріи. Послужитъ можетъ, если мы, русскіе, приложимъ и сметку нашу, и стараніе...

Несомнѣнно примутъ мѣры свои и австрійцы, относящіеся къ намъ, ко всему русскому съ самымъ недвусмысленнымъ вниманіемъ, — въ виду, конечно, будущаго. Они изучаютъ, между прочимъ, и нашъ языкъ. Такъ, корреспондентъ одной изъ нашихъ большихъ газетъ пишетъ, что встрѣтился недавно близь Венеціи съ однимъ австрійскимъ офицеромъ, заговорившимъ съ нимъ по русски; по словамъ этого офицера, въ австрійской арміи есть уже до 50 человѣкъ, знающихъ русскій языкъ, не считая штабныхъ и вообще на изученіе русскихъ военныхъ силъ, ихъ устройства, снаряженія, расположенія и т. д. обращено большое вниманіе и въ штабѣ, и въ полкахъ... Тотъ же офицеръ добавилъ, что Австрія, конечно, скоро проглотитъ Черногорію...

Въ Дульциньо ожидаютъ возникновенія безпорядковъ и туда уже выѣхали турецкій резидентъ при князѣ Николаѣ и черногорскіе делегаты, съ цѣлью уладить столкновенія между мусульманами и христіанами.

Король Гумбертъ, говорятъ, не ѣдетъ на свиданіе съ Императоромъ Францемъ-Іосифомъ. На поѣздкѣ этой настаивалъ министръ-президентъ Депретисъ, но одержалъ верхъ совѣтъ Кайроли, высказавшагося противъ свиданія. Въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино схвачены итальянецъ Кафьеро и нѣсколько другихъ лицъ; изъ Берна сообщаютъ, что тичинскія власти напали на слѣдъ обширнаго заговора противъ жизни короля Италіи. Дѣло уже передано на разсмотрѣніе швейцарскаго союзнаго совѣта. Этотъ же совѣтъ недавно отвергъ обращенный къ нему протестъ на кантональное рѣшеніе о запрещеніи социалистическихъ конгрессовъ.

Французское правительство, какъ сообщаютъ, также рѣшило выслать изъ предѣловъ республики иностранцевъ социалистическихъ агитаторовъ. Здѣсь ожидается, повидимому, министерскій кризисъ: министерство намѣрено тотчасъ же по открытіи засѣданій палаты депутатовъ, потребовать выраженія довѣрія и если большинство не выскажется за выраженіе этого довѣрія, то кабинетъ подаетъ въ отставку. Слышно, будто бы Греви предложилъ Гамбеттѣ составленіе новаго кабинета. Принцъ Наполеонъ, династическій глава фамиліи и партіи бонапартовъ, отказывается отъ своихъ правъ на французскую императорскую корону въ пользу сына своего, принца Виктора.

Мы уже говорили о собравшемся въ Дублинѣ конгрессѣ членовъ ирландской земельной лиги; конгрессъ этотъ (подъ предсѣдательствомъ Парнелля) является въ настоящее время истиннымъ выразителемъ нуждъ несчастнаго ирландскаго народа, является его естественнымъ парламентомъ; насколько, по крайней мѣрѣ, подъ руководствомъ Парнелля, собраніе это ведетъ дѣло умно и осмысленно, можно видѣть уже изъ того, что не давая своего полнаго одобренія новому англійскому закону о фермерахъ и лендлордахъ въ Ирландіи, оно не отвергло его слѣпо, но, по предложенію президента своего, рѣшило сначала испытать его на дѣлѣ: съ этою цѣлью, съѣздъ обратился къ нѣкоторымъ изъ фермеровъ съ приглашеніемъ построить приличныя жилища для своихъ рабочихъ и отвести имъ по одному или по два акра изъ арендуемыхъ у помѣщика 25 акровъ, чтобы рабочій могъ завести свое собственное маленькое хозяйство; а между тѣмъ, въ лондонскій парламентъ послана петиція о томъ, чтобы казна скупала помѣстья и селила на нихъ безземельныхъ ирландскихъ рабочихъ, на основаніяхъ выкупа. Но главною

цѣлью ирландскихъ патріотовъ остается, всетаки, экономическая и автономная (даже политическая) самостоятельность Ирландіи.

С. Джэмскій кабинетъ пристально слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Египтѣ. А происходитъ тамъ то, что едва ли можетъ нравиться С. Джэмскому кабинету: новый первый министръ Шерифъ-Паша проявляетъ стремленіе къ освобожденію Египетскаго вице-королевства изъ подъ ферулы европейской, которой хочетъ придать только номинальное значеніе; Порты онъ уже, повидимому, не боится. Но Порта разсердилась за это. Султанъ, принимая одного пашу (Халима-Пашу), вскорѣ послѣ военнаго мятежа въ Египтѣ, бесѣдовалъ съ нимъ о возможности низложенія Тевфика-Паши, причемъ предложилъ Пашѣ вопросъ о томъ—желалъ ли бы онъ принять на себя, пока на пять лѣтъ, управленіе Египтомъ. Паша, говорятъ, выразилъ полную готовность и желаніе сдѣлаться хедивомъ.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ оплакиваетъ американскій народъ смерть президента Гарфильда, память о тяжелой кончинѣ котораго почтена общимъ трауромъ. Перевезеніе смертныхъ останковъ его въ Вашингтонъ изображало величаво-мрачную картину горя цѣлаго народа, со всѣхъ сторонъ на пути стекались безмолвныя массы; всюду магазины, общественныя учрежденія и т. п. были закрыты; по прибытіи въ Вашингтонъ гробъ президента былъ перенесенъ въ Капитолій; члены сената и палаты представителей составили шпалеры, за траурной колесницей шли Арчеръ, Блэнъ, прочіе министры и Грантъ, большинство штатовъ объявило 7-й день кончины Гарфильда днемъ покаянія и молитвы. Его Величество Государь Императоръ изволилъ повелѣть выразить семейству скончавшагося президента свое сожалѣніе и сочувствіе, такія же чувства выражены Императоромъ Вильгельмомъ, Францемъ-Іосифомъ, королевой Викторіей, при дворѣ которой даже былъ наложенъ недѣльный трауръ, 10-го (22-го) сентября новый президентъ Арчеръ принялъ присягу въ Капитоліи и прочелъ адресъ, въ которомъ высказалъ свое негодованіе по поводу убіенія генерала Гарфильда и перечислилъ его заслуги, его усилія, направленныя къ благосостоянію страны. Новый президентъ, судя по тому, что пишутъ о немъ теперь, намѣренъ продолжать дѣло, начатое его предшественникомъ, заплатившимъ за это жизнью. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что средствъ на то у Арчера будетъ довольно, достало бы желанія и мужества (а говорятъ, что онъ человѣкъ энергическій); дѣло въ томъ, что президентъ С. Американскихъ соединенныхъ штатовъ пользуется властью, гораздо болѣе обширною, чѣмъ, пожалуй европейскій конституціонный король, или президентъ французской республики; въ Америкѣ нѣтъ министерствъ, создаваемыхъ собственно парламентскимъ большинствомъ, президентъ самъ назначаетъ себѣ министровъ, а также и цѣлую армію, въ нѣсколько десятковъ тысячъ чиновниковъ (болѣе шестидесяти тысячъ); министры не участвуютъ въ засѣданіяхъ конгресса и поэтому они не вынуждены отдавать едва-ли не ежедневный отчетъ парламентскимъ партіямъ; точно такъ же не отдаетъ отчета никому и президентъ штатовъ во всѣхъ, дѣлаемыхъ имъ назначеніяхъ. Государственный порядокъ, государственное устройство оберегается, главнымъ образомъ, сжившимся съ нимъ народомъ, высказывающимъ свое мнѣніе въ митингахъ.

Можетъ быть, въ Авганистанѣ установится какой нибудь порядокъ: Абдурахманъ-Ханъ, 22-го сентября н. с., разбилъ Эюба-Хана, который, оставивъ въ рукахъ побѣдителя пушки и обозъ, бѣжалъ въ Гератъ. Эмиръ, вскорѣ затѣмъ, вступилъ въ Кандахаръ и направился на Гератъ.

Смѣсь.

Кости изъ подъ Плевны. Въ недавнее время въ Бристольской гавани находился австрійскій корабль, грузъ котораго приводилъ въ удивленіе даже флегматичныхъ англичанъ. Грузъ состоитъ изъ 500 тоннъ человѣческихъ костей, предназначенныхъ для одной фирмы въ Бристолѣ, которая занимается производствомъ удобренія для полей. Къ мѣсту выгрузки стекается масса зрителей. Между кучами наваленныхъ костей виднѣются черепа съ признаками волосъ. Тутъ же видны сломанныя турецкія трубки, подковы и куски артиллерійскихъ снарядовъ; все это служитъ доказательствомъ, что это останки солдатъ. Кости были нагружены около Родосты и Константинополя. Но многіе утверждаютъ, что показанія эти невѣрны, такъ какъ по мнѣнію многихъ, турки на своей территоріи не допустили бы такого посрамленія гробовъ. А потому существуетъ предположеніе, что кости эти принадлежатъ защитникамъ Плевны. Если это не газетная утка, то фактъ возмутителенъ. И хотя не существуетъ закона, возбраняющаго подобную торговлю, но турецкое мѣстное посольство хочетъ принять мѣры къ открытію происхожденія этого возбуждающаго ужасъ груза. Вскорѣ послѣ крымской войны въ одномъ изъ англійскихъ портовъ происходило тоже самое, что теперь въ Бристолѣ, что подало поводъ англійскому и русскому правительствамъ учредить надзоръ за гробницами павшихъ при Балаклавѣ.

Австрійскій корабль мертвыхъ „Миловицъ“ съ капитаномъ Доладуловичемъ, покинулъ нашъ берегъ. Его грузъ скелетовъ изъ подъ Плевны, выгруженный здѣсь на Пеннеръ-Варфѣ, разошелся по многимъ мѣстамъ; онъ былъ предназначенъ не только для здѣшней удобрительной фирмы, но и для другихъ подобныхъ фабрикатовъ въ Ворчестерѣ и прочихъ городахъ. Груза было до 10,000 пудовъ, изъ которыхъ одна пятая кости животныхъ, а остальное человѣческія кости. Всѣ онѣ были изрублены. Многіе въ Бристолѣ, съ мѣста выгрузки брали себѣ въ воспоминаніе о Плевнѣ турецкіе черепа, руки и другія кости.

Капитанъ и рулевой „Миловица“ говорятъ, что въ Болгаріи и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ существуетъ обыкновеніе хоронить мертвыхъ очень неглубоко, на футъ или на два подъ землею, и зачастую дожди обнажаютъ тѣла и коршуны довершаютъ дѣло начатое дождями. Такимъ образомъ, говорятъ они, страшный грузъ былъ взятъ на корабль около Родосто и происходитъ изъ подъ Плевны и ближайшихъ къ ней областей Болгаріи.

Краска для дерева. Инспекторъ садовъ Люка въ Рейтлингенѣ совѣтуетъ краску для деревянныхъ планокъ, оконныхъ рамъ, рѣшетокъ и другихъ деревянныхъ вещей, которая по испытаніи ея въ сельскохозяйственномъ комитетѣ въ Хемницѣ оказалась очень практичной. Свѣжій, самаго лучшаго качества цементъ растираютъ на камнѣ съ молокомъ на подобіе масляной краски и такъ же густо, какъ это дѣлается съ этой послѣдней. Затѣмъ массу эту намазываютъ кистью на деревянную вещь, которая однако не должна быть гладко полирована. Двоекратное и троекратное смазываніе дерева этимъ составомъ, не только предохраняетъ его отъ вліянія погоды, но также дѣлаетъ его огнеупорнымъ.

Ротшильдъ въ роли нищаго. Іеронимъ Лормсъ разсказываетъ слѣдующій случай изъ жизни покойнаго барона Джэмса Ротшильда. Извѣстный живописецъ Евгеній Делякруа обѣдалъ однажды у барона Ротшильда и во все время обѣда такъ пристально смотрѣлъ на хозяина дома, что тотъ послѣ обѣда спросилъ художника о причинѣ такого разсматриванья. Делякруа отвѣтилъ, что уже нѣсколько мѣсяцевъ онъ напрасно ищетъ въ Парижѣ модели для нищаго въ своей картинѣ и что страннымъ образомъ голова креза соотвѣтствуетъ вполнѣ головѣ задуманнаго нищаго. Какъ жалко, прибавилъ художникъ, что баронъ не нищій или не натурщикъ! Ротшильдъ отвѣтилъ, что для искусства онъ привыкъ ничего не жалѣть и готовъ служить ему моделью для его нищаго, для чего придетъ въ мастерскую. Условились о днѣ. Ротшильдъ прибылъ въ мастерскую и Делякруа надѣлъ на него нищенское рубище, далъ въ руки посохъ и придалъ ему позу нищаго, отдыхающаго на ступеняхъ римскаго храма. Молодой художникъ, другъ и ученикъ великаго живописца, пользовался однимъ доступомъ въ мастерскую; войдя и удивленный прекрасной моделью онъ началъ поздравлять друга съ счастливой находкой. Думая, что онъ дѣйствительно видитъ передъ собою нищаго, молодой человѣкъ подошелъ къ Ротшильду и потихоньку вложилъ ему въ руку 20 франковъ. Ротшильдъ поблагодарилъ глазами и сохранилъ монету, но послѣ выхода молодаго человѣка началъ о немъ распрашивать. Оказалось, что это юноша, безъ всякихъ средствъ, живущій единственно уроками, а потому и неимѣющій возможности посвятить себя искусству. Ротшильдъ записалъ имя и адресъ молодаго человѣка, который вскорѣ получилъ письмо, въ которомъ было сказано, что благодѣяніе всегда приноситъ проценты и что на отданный луидоръ въ конторѣ Ротшильда накопилось болѣе 10,000 процентовъ, которые онъ можетъ получить.

Нулемоторъ. Въ Америкѣ общее вниманіе привлекаетъ такъ называемый нулемоторъ профессора Гамге. Двигатель этотъ превосходитъ все, что существовало до сихъ поръ; тутъ употребляется не тепло, а напротивъ холодъ, и машина дѣйствуетъ лучше всего при употребленіи паровъ аммоніака, добытыхъ при нулѣ градусовъ. Отсюда и происходитъ названіе. Одно и тоже количество аммоніака постоянно сгущается и этимъ, по увѣренію изобрѣтателя, разрѣшена задача perpetuum mobile. Все это можно было бы принять за выдумку, если бы тутъ не участвовали ученые инженеры. Одинъ изъ нихъ предсказываетъ даже совершенное преобразованіе мореходства; на корабляхъ не будетъ больше тяжелыхъ машинъ и цѣлаго запаса угля, но нулемоторы и нѣсколько десятковъ пудовъ аммоніака.

Если нулемоторъ дѣйствительно окажется примѣнимымъ, въ такомъ случаѣ станетъ возможнымъ выполненіе американскаго проекта—достиженіе сѣвернаго полюса на паровыхъ саняхъ. Профессоръ Гамге тѣмъ болѣе предсказываетъ успѣхъ смѣлому изслѣдователю, что для этой цѣли потребуется только аммоніакъ и холодъ, который какъ извѣстно составляетъ единственное достояніе высшихъ градусовъ широты.

Всѣ берутъ на водку. Въ царствованіе короля англійскаго Карла II почти всѣ государственные чиновники или совсѣмъ не получали жалованья или получали самое незначительное, а потому они старались вознаградить себя другимъ путемъ и пользовались своимъ положеніемъ, притѣсняли народъ и наживали состоянія. Президентъ верхней палаты, лордъ судья, государственный прокуроръ, адвокатъ—всѣ брали взятки. Оберъ-адмиралъ назначалъ цѣну за опредѣленіе въ должность. Статсъ-секретарь, канцлеръ казначейства, президентъ опекунскаго суда, губернаторъ гаваней, королевскіе камергеры налагали подати въ свою пользу, гдѣ только могли. Извѣстный философъ Бэконъ, прекрасно умѣлъ пользоваться своимъ мѣстомъ государственнаго прокурора. Самъ онъ доходы свои

считалъ въ 6,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно, изъ которыхъ 81 фунтъ уплачивалъ ему король, все остальное это были поборы и побочные доходы. Цифра эта станетъ еще нагляднѣе если мы сравнимъ цѣны того времени съ нынѣшними. 6,000 фунтовъ стерлинговъ того времени равняются теперешнимъ 25,000 фунт. ст. И такъ государственный прокуроръ умѣлъ набрать со своихъ кліентовъ 250,000 рублей ежегодно. Предѣлъ этимъ поборамъ былъ положенъ при королѣ Вильгельмѣ III, а послѣдующіе короли совершенно искоренили это зло.

Новое открытіе. Свѣжій медъ, вынутый изъ ульевъ, бываетъ всегда жидкій и затвердѣваетъ только впослѣдствіи. До сихъ поръ не знали что причиной сгущенія—солнце. Американецъ, по имени Шейблеръ, налилъ нѣсколько бутылокъ свѣжимъ медомъ и однѣ поставилъ на солнце, а другія въ темное мѣсто. По прошествіи нѣкотораго времени оказалось, что медъ, стоявшій въ темномъ мѣстѣ остался жидокъ, въ то время какъ стоявшій на солнцѣ сгустился. Этимъ открытіемъ объясняется также, почему пчелы работаютъ въ темнотѣ и почему онѣ залѣпляютъ окошки, которыя вставляются въ ульи. Отъ дѣйствія свѣта медъ бы застылъ, заклеилъ бы имъ соты и сдѣлался бы непригоднымъ для питанія молодыхъ пчелъ.

Ядъ гремучей змѣи. О дѣйствіи животнаго яда, и въ особенности яда змѣй очень мало извѣстно. Докторъ Лацерда Фильо въ Ріо-Жанейро уже нѣсколько лѣтъ занимается изученіемъ дѣйствія яда змѣй и опыты его надъ южно-американской гремучей змѣею (Crotalus horridus) очень интересны. Не только укушеніе змѣи смертельно, но даже привитая кровь отъ животнаго, умершаго отъ укушенія змѣи, причиняетъ тоже смерть. Но кровь и мясо отравленныхъ животныхъ могутъ быть съѣдаемы безъ вреда. Ядъ не утрачиваетъ своихъ ядовитыхъ свойствъ если онъ высушенъ и долго сохраняется. Для полученія необходимаго для изслѣдованія яда, змѣи хлороформировались и ядъ принимался на шарикъ изъ хлопчатой бумаги. Такимъ образомъ можно было получить до 20 сентиграммовъ яда, который составлялъ прозрачную жидкость безъ запаха, съ нейтральной реакціей, видомъ похожую на распущенный гуммиарабикъ. Подъ микроскопомъ въ жидкости оказывались шарообразныя, быстро двигающіяся тѣльца, имѣющія въ поперечникѣ одну стотысячную часть милиметра. Когда онѣ были окрашены анилиномъ то движенія ихъ становились еще быстрѣе. Алькоголь и хлороформъ прекращаютъ движеніе. Прибавленіе къ высушенному яду дистиллированной воды, снова возстановляетъ движеніе. Для испытанія насколько ядъ можетъ противустоять дѣйствію различныхъ температуръ, его сушили въ продолженіи двухъ дней, толкли въ порошокъ, опускали въ воду и полчаса держали въ температурѣ въ 90 градусовъ. Этотъ ядъ безъ вреда прививался голубямъ. Точно также свѣжій ядъ утрачивалъ свое свойство, когда его охлаждали до нуля градусовъ и оставляли такъ на полчаса. Движущіяся микроскопическія тѣльца не убиваются сильнымъ электрическимъ токомъ. Алькоголь производитъ въ ядѣ пятнистый осадокъ и совершенно уничтожаетъ его дѣйствіе. Если напоить животное алькоголемъ до привитія яда или тотчасъ послѣ его привитія, то тогда дѣйствіе яда очень незначительно. Этимъ объясняется дѣйствіе многихъ растительныхъ экстрактовъ, извѣстныхъ какъ противуядіе. Тутъ дѣйствуютъ не специфическія растительныя матеріи, а только алькоголь, употребляемый для экстрактовъ, а потому самое вѣрное средство противъ укушенія змѣи это во первыхъ, вырѣзать рану и промыть ее алькоголемъ и во вторыхъ, укушенныхъ поить имъ до опьяненія.

Изъ Ліона, сообщаютъ о появленіи въ окрестностяхъ этого города громаднаго числа крысъ. Крысы эти очень велики. Онѣ появились на поляхъ и производятъ страшное опустошеніе, переходя съ одного мѣста на другое компактными массами, противъ которыхъ кошки оказываются безсильными. Крысы забираются въ дома и пожираютъ домашнихъ птицъ. На одной изъ фермъ онѣ въ одну ночь съѣли пятьдесятъ два цыпленка, или утокъ. Крысъ такъ много, что уничтожить ихъ нельзя; жатва значительно пострадала отъ нихъ.

Задача буквъ № 79.

Найти слѣдующіе 15 словъ:
1) Городъ въ Италіи 3,37,25,10.
2) Названіе птицы 32,31,9,50.
3) Фамилія нѣмецкаго писателя 11,12.15,6,24
4) Напитокъ 13,14,4,33.
5) Названіе рѣки въ Россіи 8,16,35,20,17.
6) Городъ во Франціи 27,28,47,29.
7) Названіе турецкаго напитка 18,19,23,38,26,7,39.
8) Романъ графа Саліаса 42,43,49.
9) Рѣка въ Пруссіи 5,40,41,36.
10) Болотное растеніе 34,21,46,48,30,45.
11) Названіе звѣря 1,2,22.
12) Женское имя 52,51,64,65.
13) Участь каждаго живущаго 53,54,55,56,57,58
14) Принадлежность крѣпости 59,60,61,62,63.
15) Буква русской азбуки 44.

Потомъ буквы найденныхъ словъ разставить въ 65 квадратахъ фигуры на мѣстахъ цифръ, поставленныхъ въ каждомъ квадратѣ, такъ, чтобы составилась фамилія русскаго писателя и названія его пяти произведеній; цифры, написанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, означаютъ начальныя буквы фамиліи и названіе каждаго изъ произведеній.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	**11**	12				13	14	15
16	17			**51**			18	19
20			52	53	54			21
22				55				23
24				56				25
26				57				27
28			58	**59**	60			29
30		61	62	63	64	65		31
32	33						34	35
36	37	38				39	**40**	41
42	43	44	45	**46**	47	48	49	50

РЕБУСЪ. Задача № 80.

Шашечная задача № 81.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ 2 черныя дамки и 3 простыхъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ однаго города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Царицынъ (съ рис.)—Червонное золото. Романъ Мавра Іокая. (Окончаніе).—Нашъ Дмитрій. Разсказъ Кастельнуово. (Окончаніе).—Встрѣча Царя Михаила съ отцемъ 14 іюля 1619 г (съ рис.)—Женщина изъ Гадамеца (Триполисъ) (съ рис.)—Тріэстъ (съ рис.)—Кометы. (Очеркъ).—Водолеченіе и водолечебницы. (Очеркъ съ 12 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ. Ребусъ.—Шашечная задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
И. Г. Карлсонъ въ Воронежѣ.

высылаетъ по требованію немедленно безплатно полные иллюстрированные прейсъ-куранты фруктовымъ и декоративнымъ деревьямъ и кустарникамъ, розамъ, тепличнымъ и оранжерейнымъ растеніямъ, голландскимъ цвѣточнымъ луковицамъ и пр.
Постояннымъ покупателямъ они уже разосланы.

Деревья награждены высшими медали на послѣднихъ помологическихъ выставкахъ.

№ 1588

Только что вышли изъ печати новыя книги:

НАРОДНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,
РУКОВОДСТВО
къ пользованію болѣзней гомеопатическими средствами.

Для сельскихъ священниковъ, домохозяевъ и грамотныхъ знахарей. Составилъ В. Дерикеръ. Изданіе третье, исправилъ и дополнилъ В. Сорокинъ. Изданіе Флемминга. С.-Петербургъ, 1881. Цѣна книги 1 р. 50 к.
Къ этому лечебнику Антечка 10 р., на перес. прилагается за 8 фунт.
Съ требованіями обращаться въ Центральныя Гемеопатическія аптеки, въ С.—Петербургѣ, Гороховая, № 15.

ЧТО ТАКОЕ ГОМЕОПАТІЯ?
Бесѣда съ публикой и врачами. А. Н. Цѣна 20 коп. № 1590

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Каразина, *второе изданіе*, съ 39 рисунками автора, большой томъ in8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина съ 20 рисунками автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Раманъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ, языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы" 1881 г. 1 р. 80 к съ перес. 2 р.

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Привиллегированный штемпель.

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія нѣм. вѣдомости" въ № 190, какъ и „Нива" въ № 29, отозвались весьма похвально.
Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб.
Эти ящики содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно; стекла, краски, кисти и различные химическіе препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые **весьма подходящіе и для подарка.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИКСОНЪ и Комп**, на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.
Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—17

Новое средство для рощенія волосъ и противъ перхоти головы есть
„ЭЛЕОПАТЪ".
шведскій бальзамъ провизора Кинунена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незамѣнимымъ для останавливанія выпаденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногороднихъ: Депо „Элеопата", Пассажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 1591

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.
„НИВА"
1878 1879 и 1880 года.
Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды" съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы" имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	Въ каленкор. перепл.
Безъ перес. 4 р. к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

Въ городѣ ЛУГА при Лужской женск й прогимназіи
существуетъ частный пансіонъ для ученицъ съ платой за полное содержаніе пансіонерки по 85 руб. въ годъ. № 1592

СПБ. ТРОИЦКІЙ П. № 11.

Производство
Волшебныхъ фонарей
отъ 7 р.—140 руб. и дороже.
Поліорамъ
простыхъ и механическихъ картинъ къ нимъ.
Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.
С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.
Медали на выставк. въ **Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ.**
№ 1562 10—2

! КАРМАННЫЕ ЧАСЫ !

Серебряные мужскіе	закрытые	съ	10—18 р.
Золотые „	открытые	„	25—35 „
„ „	закрытые	„	30—45 „
Серебряные дамскіе	„	„	10—15 „
Золотые „	открытые	„	16—24 „

Самозаводящіеся, штука 2—5 руб. сер. дороже.
!Требовать подробныхъ объясненій!
Адресъ: Владѣльцу фирмы „**Commerce Russe**" въ Варшавѣ **Г. Барыцкому.** Р. № 1575 3 2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.
Поэмы Джона Мильтона
Большое изданіе in folio съ **50** большими превосходными картинами **Густава Дорэ.**
Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.
ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.
Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25** р., съ перес. **30** р. **Для подписчиковъ „Нивы"** 1881 г. **20** р. съ перес. **25** р. Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30** р. съ перес. **35** р. **Для подписчиковъ Нивы 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.
По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „**Голосѣ**" въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:
„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искуства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай", переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.
„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ биліотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги."
Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также во многихъ журналахъ.

МѢДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ парижскихъ, вѣнскихъ заводскихъ фабрикъ.

Корнеты а пистонъ отъ 18 р. до 150 р., школы по $1^1/_2$ р. 4 р., 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальтгорны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по $1^1/_2$ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р.

Николо-флейты отъ 2 р. до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастаньеты и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

Удивительнѣйшія изобрѣтенія

Патентованныя безопасныя

КЕРОСИНОВЫЯ

!!! ГОРѢЛКИ !!!

Зажигаются и тушатся моментально снизу безъ снятія стекла. Пожаръ и битье стеколъ немыслимы. Легко завинчиваются на всякую старую лампу. Ц. горѣлки со стекломъ 2 р. и 2 р. 50 к. за пер. 75 к. Цѣльныя лампы отъ 4 р. до 50 р., за пер. 2 р. Передѣлка старыхъ лампъ отъ 2 р. 50 к.

!!! ДУШИСТЫЙ КЕРОСИНЪ !!!

Имѣетъ и распространяетъ при горѣніи вмѣсто прежняго, невыносимаго — душистый и здоровый запахъ. Ц. за фунтъ 15 коп.

Торговцамъ скидка.

Ищутъ агентовъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Просятъ прилагать на отвѣтъ готовый конвертъ съ маркою.

Единственные агенты для всей Россіи

А. ЮНГЪ и Комп.

Спб. Екатерининскій каналъ, № 12, у Невскаго просп. № 1586

ГЕРМЕТИЧЕСКІЙ!

резиновый запоръ для зимнихъ оконныхъ рамъ,

при употребленіи котораго можно открывать рамы во всякое время и снова герметически закрывать. Складъ принимаетъ на себя работу и приспособленіе къ рамамъ этаго герметическаго запора и проситъ порученія давать ему заблаговременно, чтобы имѣть возможность исполнить ихъ аккуратно. Въ прошломъ году такихъ порученій накопилось слишкомъ много, почему пришлось поручить ихъ новымъ работникамъ, которые не совсѣмъ знакомы были съ этой работой и не всѣ рамы приготовляли съ точностью.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

РУССКО-АМЕРИК. МАНУФАКТУРЫ.

Констант. МАЛЬМЪ,

по Большой Морской, д. 36.

По воскресеньямъ складъ закрытъ. № 1537 5—4

Ручныя молотилки

ЖЕЛѢЗНЫЯ

по **70 руб.**

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, сѣнные пресса и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.

Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію.

№ 1530 4—3

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—19

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ, БЛОКИ, ДОМКРАТЫ, ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 1 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями. **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе: лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10

10,000

Чайныхъ и столовыхъ приборовъ на **6 человѣкъ изъ наилучшаго серебра „Британія“**, изъ которыхъ **каждый состоитъ изъ 73 прелестныхъ предметовъ и стоитъ только 18 рублей** (бумажками).

Этотъ приборъ, самый прелестный и самый изящный для каждаго хозяйства, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1 большой чайникъ изъ серебра „Британія“,
6 обдѣланныхъ чайныхъ чашекъ изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ чайныхъ блюдечекъ изъ серебра „Британія“,
1 изящная сахарница изъ серебра „Британія“,
1 крѣпкіе щипцы для сахару изъ серебра „Британія“,
1 удобная чайная цѣдилка изъ серебра „Британія“,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
2 прекрасныхъ столовыхъ подсвѣчника изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ отлично цизелированныхъ подносовъ.
6 прекрасныхъ массивныхъ блюдечекъ для сахара изъ серебра „Британія“,
6 прекрасныхъ массивныхъ бокаловъ для ликера,
1 изящная прорѣзная корзинка для хлѣба,
6 массивныхъ столовыхъ ножей изъ серебра „Британія“,
6 тяжелыхъ столовыхъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
6 хорошихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
6 крѣпкихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“.

73 предмета. Всѣ эти прелестные предметы выходятъ изъ обанкрутившейся фабрики, и прежняя ихъ стоимость была 48 рублей, теперь же только 18 рублей (бумажками). За сохраненіе приборами ихъ бѣлизны выдается письменная гарантія на 25 лѣтъ. Пересылка приборовъ въ Россію совершается только послѣ полученія ихъ стоимости въ 18 рублей (бумажками), въ заказныхъ письмахъ или денежныхъ. Товаръ тогда немедленно высылается, а заказы должны быть адресованы:

RUDOLF PLAMINGER

(РУДОЛЬФЪ ПЛАМИНГЕРЪ)

Экспортёръ серебра „Британія“

in Wien VII Kaiserstrasse № 3.

(Вѣна (Австрія) VII Кайзерштрассе № 3).

Примѣчаніе. Пошлина и расходы за пересылку весьма незначительны.

St. № 1518 12—5

НОВОСТЬ.

ДУХИ МИМОЗА

лотъ 40 к.

Чрезвычайно пріятный запахъ. гг. иногороднымъ съ пересылкою 4 лота 2 руб. Депо Химической Лабораторіи. Владимірская, 7, въ С.-Петербургѣ. № 1582

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Спичечница-фотографъ—карманная спичечница соединенная съ аппаратомъ для производства фотографій, ц. 2 р. съ перес.

Дальнозоръ—приборъ изъ двухъ стеколъ, замѣняющій зрительную трубу и бинокль, ц. 2 р. съ перес.

Самосвѣтящаяся краска—всякій предметъ, окрашенный ею, сильно свѣтитъ въ темнотѣ, ц. 3 р. съ перес.

Вѣчная свѣча—громадная экономія для всякаго хозяйства, ц. 2 р. съ пер.

Американскій пробочникъ — карманный, легко откупоривающій всякую бутылку не протыкая пробки, ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Самодѣлатель папиросъ „Егерія“ въ видѣ изящнаго портъ-табака, ц. 3 р. съ перес.

Хромофотографическій аппаратъ—каждый неумѣющій рисовать можетъ произвести художественную живопись, ц. 17 р. съ перес. Передѣлка фотографій въ живопись отъ 4 р. съ перес.

Кабинетное элекрическое огниво съ лампою—ц. 8 р. съ перес.

Электрическіе медиц. и учебные аппараты для леченія ревматизма, нерв. болѣзней и пр. недуговъ, ц. 15 р. съ пер.

Вѣчный печеразжигатель—для моментальнаго разжиганія печей безъ лучинъ. *Дешевле и лучше всѣхъ бывшихъ*, ц. за 3 штуки 1 р. 25 к. съ перес.

Америк. оркестріоны—музык. ящики, вполнѣ замѣняющіе оркестръ. Вмѣсто валиковъ—бумажныя ноты—приводятся въ дѣйствіе только верченіемъ ручки. Ц. 30 р. съ перес. Имѣются больше до 2000 р.

Прейсъ-куранты безплатно по востребованію.

Безъ пересылки и оптовымъ покупателямъ соотвѣтствующія скидки.

Единственные агенты для всей Россіи

А. Юнгъ и Комп.

Спб. Екатерининскій каналъ, № 12. № 1585 у Невскаго просп.

ФАБРИКА

гармоній и музыкальныхъ инструментовъ Дм. Александрова въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ большой выборъ **гармоній** заграничныхъ и своей фабрикъ

Нѣмецкія отъ 4 р. до 75 р.

Русскія болѣе ста сортовъ на разныя цѣны.

Скрипки отъ 2 р. 50 к. до 100 р. и дороже.

Смычки отъ 50 к. до 25 р.

Гитары отъ 1 р. 50 к. и до 40 р.

Струны всѣхъ сортовъ.

Музыкальные ящики отъ 1 р. 75 к. до 150 р.

Концертино нѣмецкія отъ 3 р. 50 к. до 30 р.

Бандоніоны отъ 22 р. до 60 р.

Фисгармоніи отъ 90 р. до 250 р.

Футляры деревянные отъ 4 р. до 25 р.

Бубны, тарелки, треугольники.

Школы для всѣхъ инструментовъ.

Пріемъ заказовъ и починки.

Прейсъ-куранты безплатно.

Складъ по Б. Садовой, противъ Апраксина рынка, д. № 25.

Магазинъ Литейный просп., д. № 51.

НОВОСТЬ для ИНОГОРОДНЫХЪ.

Чрезвычайно удобно для пересылки въ самыя отдаленныя мѣстности **СУХІЕ ЭКСТРАКТЫ** чернилъ всѣхъ сортовъ въ порошкѣ и листахъ, клею, ваксы и т. п. приготовляемые 1-й Практической лабораторіи В. А. Городецкаго и К° (СПБ. Бассейная, домъ 46). Экстракты эти по достоинствамъ своимъ конкурируютъ съ лучшими иностранными произведеніями этаго рода. Подробный прейсъ-курантъ высылается за 7 коп. почтовую марку. Желающимъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ экстрактовъ высылается за 8 р. полная коллекція образцовъ ихъ. Mt. № 1581

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Окончена печатаніемъ книга

„КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.

Руководство къ проектированію машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Тетерева и Н. Зимина. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ изданія въ Московской библіотекѣ. Москва, Разгуляй, д. Плетиниковой. № 1560 3—2.

Дамскія на 2 пуговицы и мужскія

ПЕРЧАТКИ

8 Р. С. ЗА ДЮЖИНУ

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности.

Высылаетъ немедленно по полученіи сполна уплаченныхъ заказовъ.

Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe“ купецъ и фабрикантъ **Г. Барыцкій — Варшава.** Р. № 1574 3—2

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLÖCKCHEN-PARFUM **Г. ЛОЗЕ**, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—1

ГАРМОНІУМЫ

(Gottage organs) **Эстей** отъ 175 р. до 800 руб.

ГАРМОНІУМЫ.

(Cabinet organs) **МЕЗОНА и ХЕМЛИНА** въ Бостонѣ, отъ 175 р., до 170 р.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, 10. Неглинный проѣздъ.

П. № 1420. 4—4

Дозволено цензурою. СПБ. 24 сентября 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 40 — годъ X 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6–10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 3 Октября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы.)

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. [illegible] р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. номера со всѣми приложеніями.

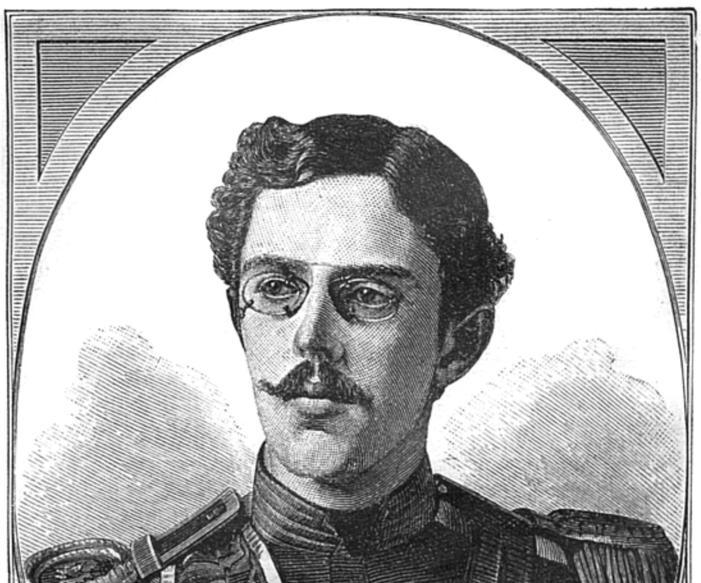
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 22 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 6 рисунковъ древнихъ южно-русскихъ вышивокъ.

Оскаръ, наслѣдный принцъ шведскій и его супруга, урожд. принцесса Баденская, Викторія. Съ фотогр. грав. О. Ротъ.

Наслѣдный принцъ Шведскій и принцесса Баденская.

Недавно въ Карльсруэ произошло бракосочетаніе наслѣднаго принца Шведскаго съ принцессой Баденской. Принцесса Викторія Баденская, родная племянница Императора Вильгельма, правнучка несчастнаго короля шведскаго Густава IV Адольфа, изъ дома Вазы, лишеннаго престола и умершаго вдали отъ родины. Дочь его Софія, великая герцогиня баденская, мать нынѣ царствующаго великаго герцога баденскаго Фридриха. Тронъ Швеціи для принцессы Викторіи—это тронъ ея предковъ, и она радостно была привѣтствуема народомъ, который считаетъ ее не чужою, а принадлежащею къ шведской національности.

Кронпринцъ Шведскій родился въ 1858 году, въ Стокгольмѣ; онъ сынъ принца Оскара Фридриха и супруги его принцессы Софіи Нассауской, которая исключительно сама лично занималась первоначальнымъ воспитаніемъ молодаго принца. На одиннадцатомъ году, принцъ былъ отданъ въ частное учебное заведеніе Бескова въ Стокгольмѣ, съ условіемъ не обращать вниманія на его высокое происхожденіе а обращаться съ нимъ на равнѣ со всѣми его другими товарищами. Серьезный и скромный юноша случалось переносилъ даже обиды отъ своихъ сотоварищей-шалуновъ; черезъ годъ принцъ по болѣзни былъ взятъ изъ заведеніи отвезенъ въ Германію. По его возвращеніи занятія продолжались на дому; для преподаванія различныхъ предметовъ были приглашены лучшіе наставники; между прочимъ были приглашены и офицеры, знакомившіе принца съ военнымъ дѣломъ теоретически и практически.

Въ 1875 году принцъ держалъ офицерскій экзаменъ и въ чинѣ подпоручика вступилъ на службу въ драгунскій лейбъ гвардейскій полкъ. Въ 1876 году, выдержавъ снова экзаменъ, принцъ поступилъ въ университетъ въ Упсалу, откуда вышелъ въ 1878 г. и изучалъ въ драгунскомъ полку кавалерійскую службу, которую болѣе всего полюбилъ. Съ октября мѣсяца 1878 до октября 1879 года принцъ путешествовалъ по Европѣ и посѣтилъ за непродолжительное время Парижъ, Лондонъ, Римъ, Константинополь, Вѣну и Карльсруэ. По возвращеніи снова университетскія занятія чередовались съ военною службою. Осенью 1879 г. онъ былъ произведенъ въ ротмистры, а въ январѣ 1881 года въ майоры; за послѣдніе годы кронпринцъ сильно измѣнился: въ немъ нѣтъ болѣе прежней замкнутости, онъ сдѣлался болѣе общителенъ и открытъ въ обращеніи, но не утратилъ прежней простоты и безпритязательности. Службу свою принцъ исполняетъ самымъ точнымъ и неуклоннымъ образомъ. Онъ развился много также и физически; лицо его съ темными, умными, серьезными глазами, полно выраженія твердости и доброты.

Резиденціей молодыхъ супруговъ назначенъ замокъ Тульгарнъ, лежащій въ одной красивой бухтѣ Балтійскаго моря, миль на семь южнѣе Стокгольма, соединенный каналомъ Зодертельгс съ красивымъ Меларскимъ озеромъ. Изъ замка открывается великолѣпный видъ на море.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

I.

Воды Аму-Дарьи широко разлились въ этотъ годъ.

Такаго обилія воды давно уже не запомнятъ здѣшніе старики, не запомнитъ и сѣдобородый Джулдашъ, чуть было не потонувшій вмѣстѣ съ своими рыболовными снастями и зимовою землянкою...

Дней девять назадъ—шибко, нежданно пошла вода на прибыль;—солнце садилось,—уже обѣ косыя отмели, что противъ острова тянулись, затопило, а у самаго острова всю песчаную полосу залило; смыло съ нея десятками лѣтъ накопившіеся выкидки, груды рыбьей чешуи, слои черновато-бѣлаго птичьяго помета; подхватило и унесло каичекъ одинъ, старый съ прогнившимъ днищемъ, что безъ дѣла на пескѣ валялся, унесло съ нимъ и плетеные верши Джулдаша.... За этою береговою, низкою полосою мокраго, усѣяннаго ракушками веску, словно ступень—поднималась середина острова, поросшая джидою и гребенщикомъ, широколистою кугою, камышемъ и иною тугайною растительностью, тутъ же видиѣлся издали, надъ кудреватыми кустами, камышевый желтокрасный конусъ шалаша Джулдашева, прикрывающаго четвероугольную яму землянку, глубиною всего только въ аршинъ, защищенную вокругъ небольшимъ песчанымъ валикомъ... Къ тому времени какъ солнце сѣло и наступила непроглядная темь, вода подошла какъ разъ къ уступу этой возвышенной части острова,—Джулдашъ глядѣлъ не дремалъ,—оба свои каика, покрѣпче которые были, привязалъ надежнымъ арканомъ, вмѣстѣ спарилъ ихъ баграми, а концы аркана протянулъ далеко, до самыхъ кустовъ и закрѣпилъ ихъ здѣсь, обвивъ вокругъ корневища старой джиды... Изъ мелочей хозяйственныхъ что успѣлъ перетаскалъ Джулдашъ съ берега, на болѣе надежное мѣсто, къ шалашу, что не успѣлъ, то вода у него чуть не изъ рукъ выхватила... Часъ, два еще въ темнотѣ, выше колѣнъ, бродилъ по берегу старый рыбакъ... и пошелъ къ своему шалашу.

— Ну, подумалъ,—сюда то ужъ не доберется—и тоэкъ-ее-вспучило! Сроду, въ первый разъ видѣть доводится такое!

Пожалѣлъ старый, что сына его, «Мамета» какъ на бѣду, дома не было;—на тотъ берегъ отлучился, рыбу повезъ пастухамъ мѣнять на баранину... былъ-бы сынъ дома—меньше-бы вода бѣдъ натворила,—скорѣе бы со всѣмъ вдвоемъ отецъ съ сыномъ управились-бы.

Залегъ тогда спать старый Джулдашъ. Крѣпко спится подъ гулъ вѣтра, шелестъ тугайной заросли, плескъ волнъ и глухіе раскаты береговыхъ обваловъ... Не слыхалъ Джулдашъ, какъ вода подобралась уже вплотную къ его шалашу, какъ размыла песчаный валикъ и холодными струями ворвалась въ землянку.

Еле выскочилъ бѣдняга оттуда... Глядитъ: а уже кругомъ вода, всѣ кусты затоплены ею, ему самому до пояса подходитъ; колки сорвало и далеко въ кусты забило; къ нимъ не добраться; до берега матераго далеко,—не доплывешь, утонешь; да и здѣсь оставаться бѣда! все выше и выше подступаетъ разгулявшаяся волна... А кругомъ темь непроглядная.... холодно! Смыло шалашъ. Захватилъ старикъ два три пука камышевокъ что подъ руку попались, подвязалъ себѣ ихъ очкуромъ подъ мышки, помолился и остался на мѣстѣ, ждать разсвѣта, вполнѣ отдавшись въ руки Аллаха, на его благую волю. Съ солнечнымъ восходомъ еще пуще разыгралась Аму-Дарья, къ полудню еще воды ея прибыли... Таскало, таскало водою старика, всего въ колючихъ кустахъ исцарапало, да еще, спасибо кустамъ этимъ, а то далеко внизъ занесло; захлебнулся-бы. Только къ вечеру другаго дня пошла вода на убыль и вновь оголились возвышенныя мѣста острова. Къ тому-же времени и сынъ Маметъ вернулся; отыскалъ отца, перехватилъ каики, отвезъ Джулдаша на матерой берегъ, гдѣ въ сухомъ, горячемъ пескѣ согрѣлъ старикъ свои тощія, наболѣвшія кости. Сегодня они оба опять на свой островъ вернулись и занялись приведеніемъ въ порядокъ своего разореннаго хозяйства.

Хозяйство было убогое, незатѣйливое. Отецъ съ сыномъ занимались рыбною ловлею, а промыселъ этотъ въ здѣшнихъ мѣстахъ еще въ самомъ плохомъ состояніи.

Снасть рыбачья вся состояла изъ небольшой, почти квадратной сѣти съ глубокою мотнею. Сѣть такую пялятъ у самаго берега, въ угловыхъ мѣстахъ, куда сильнѣе бьетъ теченіе, образуя воронку,—пучину, такъ называемый «забой»; сѣть въ забоѣ натягиваютъ на шестахъ, наклонно укрѣпленныхъ съ берега надъ водою; нижній край сѣти грузятъ привязными камешками, а мотню тоже грузятъ,—теченіемъ ее и оттягиваетъ и расправляетъ... Отъ конца шеста, на которомъ вся снасть держится, идетъ длинная веревка и крѣпится эта веревка къ колу, вбитому на берегу, выше эта веревка не даетъ валиться снасти, противодѣйствуя силѣ теченія.

Рыба любитъ веселую, бойкую струю, идетъ какъ разъ въ жерло мотни; которая догадается, толкнувшись головою въ сѣть, что въ заподню попала, та назадъ уходитъ, если поспѣетъ, а поглупѣе какая,—та тамъ и бьется—пока ее люди на берегъ не вытащатъ... Сторожатъ такую сѣть рыбаки, сидя на берегу и держа въ рукахъ бичевки отъ нижняго края; какъ заколыхалась снасть—сейчасъ и тянутъ кверху. Большіе «усачи» до пяти четвертей длины попадаются; иной разъ и самъ толстоголовый, усатый пожалуетъ.

Плетутъ еще рыбаки верши изъ камыша съ двойною пастью; туда-то есть ходъ свободный, а назадъ нѣту—эти верши особо вдоль берега, на приколахъ ставятъ, а то на отмеляхъ, посреди рѣки, и обираютъ ихъ, плавая на маленькихъ каичкахъ, или на «гуксарахъ», т. е. на двухъ козьихъ шкурахъ, сшитыхъ одна съ другою и наполненныхъ воздухомъ.

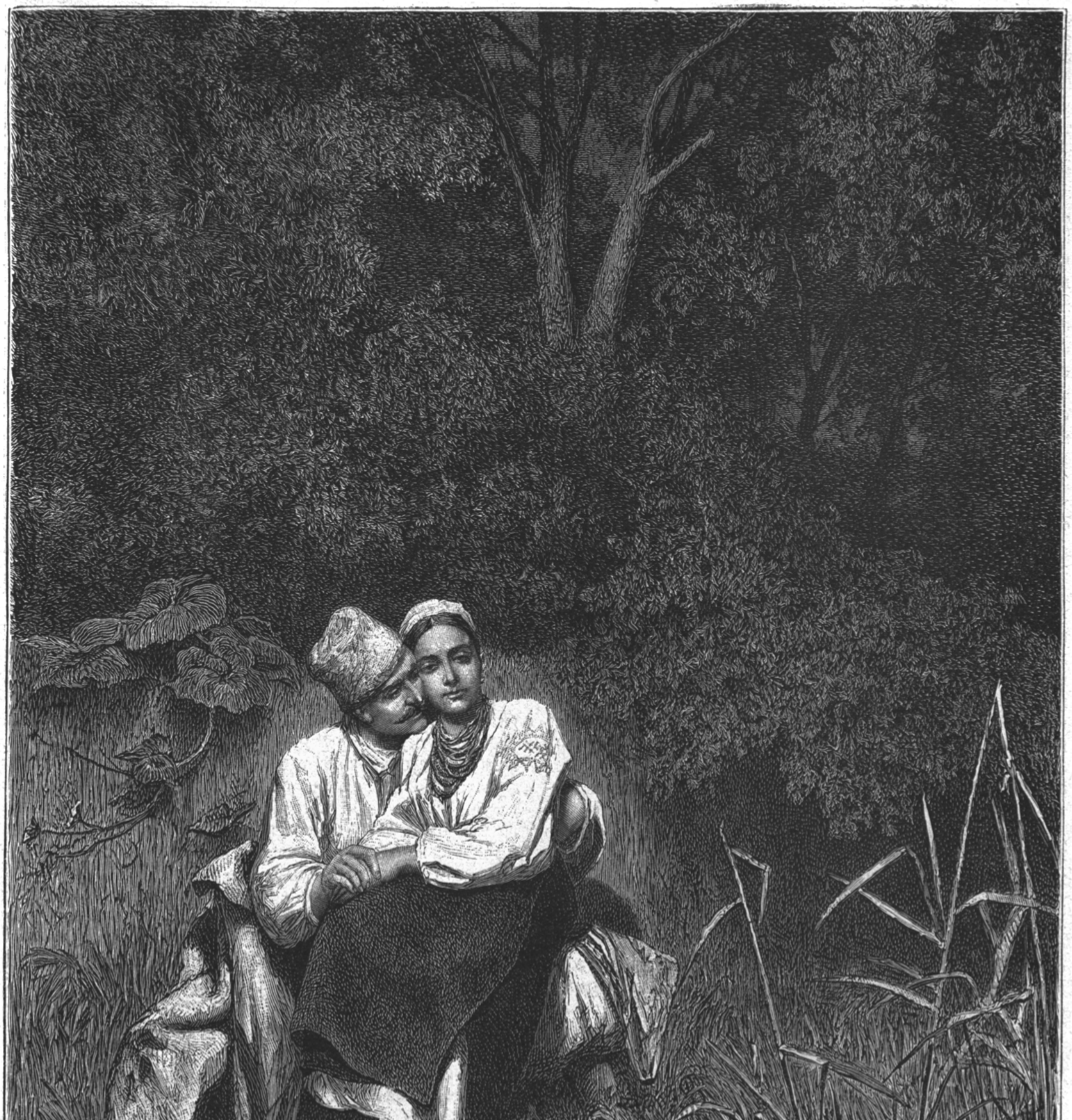
Такія-то незатѣйливыя рыболовныя снасти были у стараго Джулдаша съ сыномъ... порастаскало ихъ прибылою водою по всему острову, кое что Богъ вѣсть куда внизъ снесло; да и какъ не снести, когда даже чугунный котелъ ихъ, въ чемъ они пищу варили и сало сомовье топили,— и тотъ,—на что тяжелъ, а вымыло его изъ камней очажныхъ и оттащило саженъ за сто, иломъ и пескомъ затянуло... Насилу, и то случайно, разыскалъ его Маметъ, а то бы совсѣмъ разореніе! На такую цѣнную посудину—годъ работай,—не наработаешь.

Вся эта мѣстность дикая, пустынная, безлюдная, называется Кіеклы — здѣсь и на правомъ берегу и на лѣвомъ все сплошь сыпучіе пески, дней на пять коннаго пути въ обѣ стороны, тянутся широкою, мертвою полосою, отдѣляя рѣку Аму отъ жилыхъ, осѣдлыхъ мѣстъ. На рѣкѣ, межь частыми отмелями, то покрытыми водою, то чуть чуть выступающими надъ ея поверхностью, образовались временемъ три острова, тоже бывшіе прежде подводными, наносными мелями—начинается первый островъ за день пути, ниже Кабаклы, бухарской ссыльной крѣпости на лѣвомъ берегу, и тянется изгибомъ версты на три; этотъ первый островъ совсѣмъ безплодный, пустой; онъ еще очень недавно, на памяти Джулдаша выглянулъ изъ подъ воды; на немъ только «куга» поросла да и то мѣстами... На покрытыхъ то жидкимъ, сверкающимъ на солнцѣ, то сухимъ, причудливо растрескавшимся иломъ, во время птичьяго перелета собираются милліоны всякой водной, преимущественно голенастой птицы; цѣлыми полками, чинно выстроившись въ ряды, стоятъ краснокрылы, бродятъ по грязи и смѣшно вытанцовываютъ долговязые журавли, сѣрыя цапли хохлатыя, забившись въ кучу и спрятавъ шеи въ покрытыя мягкимъ пухомъ плечи, зорко сторожатъ добычу. Иной разъ налетитъ стая пеликановъ, шумно опускаясь на воду, словно снѣжная льдина скатится, мелкимъ серебромъ брызнутъ во всѣ стороны кулички и чайки, крикъ, гамъ поднимутъ... крикъ и гамъ откликнется съ другой стороны... рѣзко, словно ножемъ объ ножъ, заскрипятъ краснокрылы, затрубятъ залопучутъ плоскіе ложкообразные клювы бѣлыхъ колпиковъ, гуси загогочутъ и зашипятъ и заплещутся крыльями въ лужахъ застойной воды, закрякаютъ на разные голоса безчисленно разнообразныя утиныя семьи... Гулъ и стонъ, смѣшанный хаосъ птичьихъ голосовъ долго стоитъ въ воздухѣ, пока не успокоится, не уляжется, не займется вновь всякъ своимъ прерваннымъ дѣломъ это разноплеменное, безконечно громадное, пернатое общество... Но кончится время перелетовъ и мертво, уныло на этихъ опустѣлыхъ отмеляхъ; только и слышенъ вѣчный, монотонный плескъ прибоя, тихій характерный такой шумъ теченія мутно-глинистыхъ водъ Аму, да изрѣдка гулъ и всплескъ береговаго обвала... За этимъ островомъ ниже начинается другой повыше—этотъ мѣстами поросъ уже болѣе прочною, тугайною растительностью, сюда вѣтеръ доноситъ съ праваго берега мелкіе песчинки материка и образовываетъ кое-гдѣ наносные барханы, желтыми подковами рѣзко выдѣляющіеся въ массахъ сѣрозеленыхъ зарослей. На этомъ островѣ идетъ вѣчная борьба мертвыхъ но неудержимо подвижныхъ сыпучихъ песковъ матераго берега съ живою силою воды, развивающей густую растительную преграду. Здѣсь видны остатки древняго величія, когда, по легендамъ, густо еще были населены берега Аму. На островѣ издалека видны высокія, полуразвалившіяся, источенныя вѣтрами и дождями, глинобитныя стѣны древней крѣпости со слѣдами угловыхъ башень и бойницъ. Развалины эти называются «Джигитъ-кала», а противъ нихъ, на правомъ крутомъ берегу видны другія развалины, большія, и прямо на воду чернымъ проваломъ зіяютъ входныя ворота, между двухъ полукруглыхъ, сверху до низу растрескавшихся башень—это «Кызъ-Кала» (дѣвичья крѣпость) выстроенная въ давніе года цѣломудренною царицею амазонокъ. Вѣка за вѣками проходили, когда опустѣли эти стѣны, свидѣтели сѣдой древности; теперь даже орлы не вьютъ гнѣздъ на зубцахъ этихъ полуразрушенныхъ башень, только фаланги и скорпіоны гнѣздятся въ зіяющихъ трещинахъ, ведя между собою вѣчную, ожесточенную, ядовитую войну.

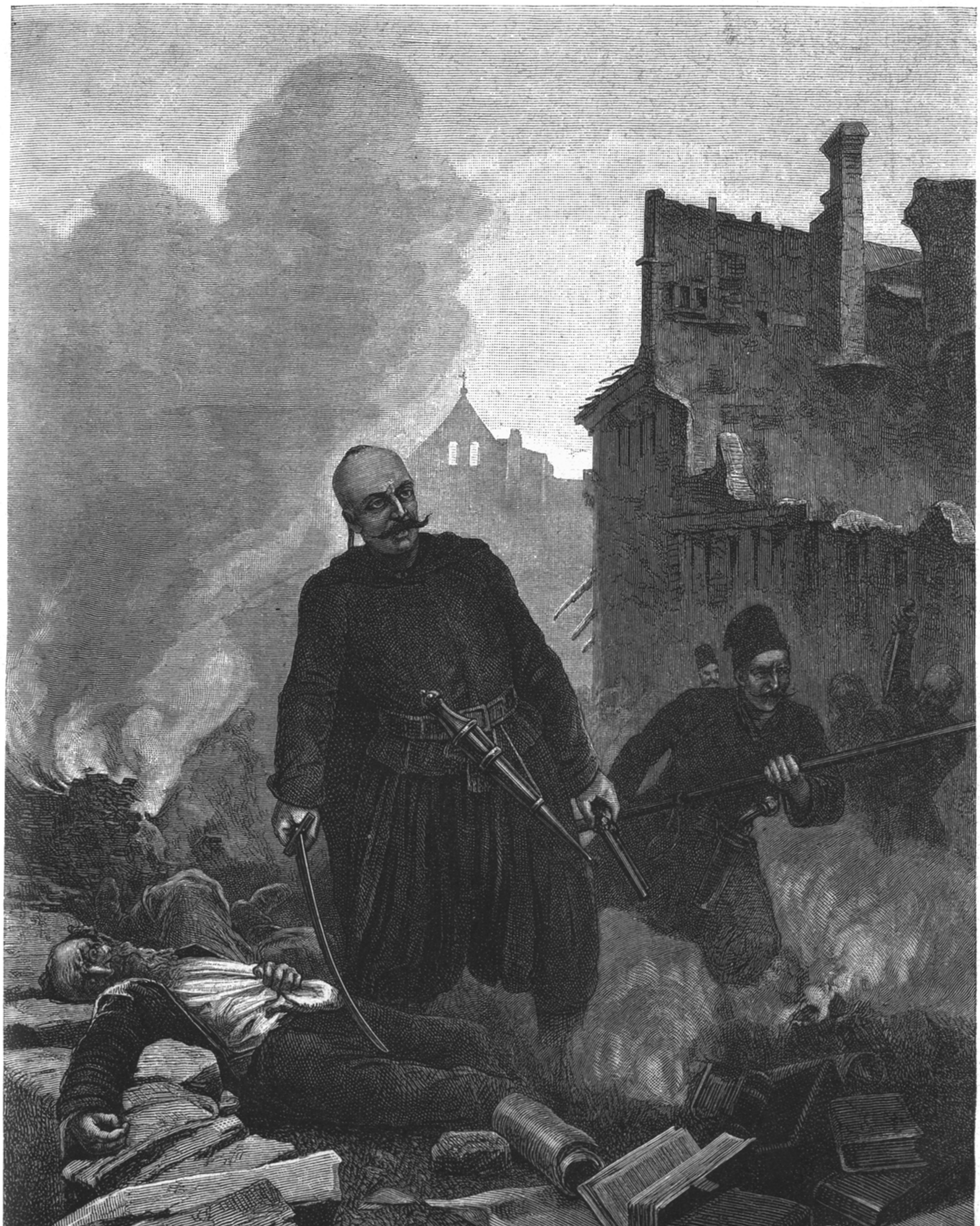
Третій островъ, самый большой, гуще всѣхъ поросшій, начинается вслѣдъ за вторымъ—и тянется на два часа ходкаго пути. На этомъ островѣ, вотъ уже пятый десятокъ лѣтъ и жилъ старый Джулдашъ, занимаясь, какъ и въ былые годы, такъ и теперь, все тою же рыбною ловлею.

Никто не зналъ точно когда именно въ первый разъ пришелъ сюда рыбачить Джулдашъ и откуда—самъ старикъ не говорилъ ничего про это никому, да и сказать бы не могъ, такъ какъ у него всѣ года перепутались, слились въ сплошной, непросвѣтный туманъ, потерялась нить и связь событій... Другіе старики, что всю жизнь, разъ въ годъ, ходятъ снизу вверхъ, съ хивинскими каиками по Аму, тѣ помнятъ его еще не такимъ старымъ, когда у него въ полгруди вилась густая, спутанная, рыжеватая борода, когда онъ одною рукою подтягивалъ къ берегу большой грузовой каикъ, когда, бывало, при грузкѣ барановъ съ берега, онъ, стоя на борту, словно цыплятъ перемѣщивалъ пятипудовыхъ овецъ. Помнятъ его, хотя уже не молодымъ, но богатыремъ, вошедшимъ даже въ поговорки. Теперь не то уже стало! не похожъ вовсе на богатыря старый Джулдашъ. И слѣдовъ нѣтъ густой рыжей бороды; подъ беззубымъ, высохшимъ, сжавшимся ртомъ, на костистомъ подбородкѣ треплются по вѣтру клочья сѣдой щетины, потухъ огонь въ когда то зелено-сѣрыхъ глазахъ, выкрошились рѣсницы, вытерло временемъ жидкія сѣдыя брови, ввалилась широкая, косматая грудь, подогнулись въ колѣняхъ могучія ноги, нѣтъ уже и сотой доли той силы въ худыхъ, отощалыхъ рукахъ; до колѣнъ достаютъ своими сухими, мозолистыми пальцами.

Словно не живой человѣкъ, словно не отъ міра сего видѣніе—кажется издали этотъ старикъ, когда сидитъ на корточкахъ, на самомъ краю берега, надъ водою и держитъ въ рукѣ конецъ веревки отъ снасти... Сидитъ неподвижно старый Джулдашъ головою къ верху,—сидитъ неподвижно другой, такой же точно старый Джулдашъ въ водѣ, головою къ низу... Комары несмѣтными роями окутали, словно дымкою, это темно-бронзовое, высохшее тѣло. Плоха имъ тутъ добыча!.. сидитъ не дрогнетъ старый Джулдашъ. Чайки, кулички вокругъ него носятся, чуть не на плечи костлявыя садятся, стараго рыбака не пугаются, привыкли уже чуть не изъ подъ него самого мелкую рыбу, береговыя выкидки выхватываютъ... Сидитъ не дрогнетъ старый Джулдашъ и глаза его подслѣповатые, воспаленные, словно и не глядятъ на воду, а такъ только на сверкающую брилліантовыми переливами зыбь рѣчную щурятся... Но вотъ колыхну-

Литературный альбомъ. „Гайдамаки" Т. Шевченко: Свиданіе. (п. III). Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Кезебергъ и Эртель.

Литературный альбомъ. „Гайдамаки“ Т. Шевченко. Гонта въ Умани. (п. X.) Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Кезебергъ и Эртель.

лась сѣть, дрогнулъ опорный шестъ, хлеснула по водѣ и заполоскалась отводная веревка, колыхнулось и это окаменѣлое, старческое тѣло...

Бойко заработали привычныя руки, гибкій багоръ съ крюкомъ на готовѣ, гнется шестъ, складка за складкою выбирается сѣть... глядь! А на днѣ ея, въ самой глубинѣ предательской мотни тяжело бьется пара свѣтлостальныхъ, чешуйчатыхъ усачей, бьютъ по водѣ своими сильными плесами, дугою выгибаются, подскакиваютъ.... красною струею сочится кровь изъ подъ впившагося багорнаго крюка... мгновеніе.... и добыча уже на берегу, бьется на пескѣ въ послѣдней агоніи, зіяя своими вздутыми распоротыми ножемъ брюхами.

Былъ-ли женатъ, нѣтъ ли старый Джулдашъ, того тоже никто не зналъ. Когда сыномъ, крохотнымъ мальчишкою, обзавелся—и того не вѣдали.

Помнили проѣзжіе, караванные люди—бойкаго мальчика, ребенка еще,—черномазаго такаго, вѣчно плещущагося въ береговыхъ лужахъ-застояхъ, помнили и подростка, лихова пловца, что съ связкою камыша всю ширь Аму-Дарьи, даже въ погодное время, шутя переплывалъ, помнили и высокаго, статнаго, здороваго парня, объ которомъ разсказывали будто разъ онъ одинъ на одинъ съ саженнымъ сомомъ въ водѣ схватился, ножъ подъ жабры ему засадилъ и на берегъ выволокъ.... Нелюдимый былъ этотъ парень, сынъ Джулдаша стараго, золъ что джулъ барсъ (тигръ) въ низовыхъ камышахъ и—говорятъ, а можетъ быть и врутъ—будто тишкомъ съ дурными людьми съ того берега, съ лѣваго,—знался.

Носились и про самаго Джулдаша прежде въ томъ же родѣ слухи, да на дѣлѣ ничего такаго не замѣчалось, а и замѣтить трудно было—некому...

Когда, когда проплывутъ бывало торговые каики изъ Хивы въ Чарджуй и обратно, тогда только, мимоѣздомъ, и видѣли сторонніе люди Джулдаша съ сыномъ, тогда только и рыбаки наши стороннихъ людей видѣли....

Лѣто проводили и зиму—Джулдашъ съ Маметомъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ.—На весеннее время, обильное комарами и мошками, у нихъ палаты были на кольяхъ огорожены, а поверхъ пологъ натягивался изъ грубой маты, къ зимѣ они въ землянку перебирались, сюда и котелъ свой перетаскивали—пойманную рыбу пластовали и на шестахъ, на веревкахъ, скрученныхъ изъ куги—вялить развѣшивали,—сало сомовье, когда мало было, въ котлѣ топили, а когда попадутъ крупные голованы, да не одинъ, не два, а съ десятокъ, тогда рыли яму въ пескѣ, на солнцепекѣ, туда сомовину и валили запросто, пригрѣетъ ее солнцемъ, разопрѣютъ сомовьи туши, гнить начнутъ.... вонь такая поднимется, что за три версты, кто подъ вѣтеръ на струю попадетъ, отворачивается а имъ ничего,—носы привычные! Зато, безъ хлопотъ всякихъ, снимаютъ отстоявшійся сверху жиръ черпаками и сливаютъ его въ козьи шкуры—на смазку оружія, да на «жирники» тюркмены покупаютъ это добро, и на каикахъ выманиваютъ тоже—проѣзжіе хивинскіе и бухарскіе люди.

Кромѣ какъ по близости, по своему дѣлу, никуда, ни старый, ни молодой, не отлучались—молодой такъ думалъ, что и свѣту всего, что ихъ острова, да песчаные бугры на матерыхъ берегахъ, хотя и слыхалъ не разъ отъ проѣзжихъ людей, что есть гдѣ то далеко иныя, чудныя, людныя—цвѣтущія страны, иныя заботы, иныя печали и радости.

Зналъ онъ, тоже по слухамъ только, что есть насвѣтѣ и женщины—матери, что дѣтей рожаютъ... инстинктивно чуя, что женщины эти и на усладу, на радость человѣку, на все то, что такъ неясно, тускло рисовалось въ его воображеніи, тревожило его сонъ по временамъ, заставляло кровь бурнымъ потокомъ приливать къ сердцу—и ни разу еще не являлось ему осязательно, не въ одномъ только снѣ и молодыхъ жгучихъ, сладко мучительныхъ грёзахъ.

Бродятъ по острову старый Джулдашъ и сынъ его Маметъ, разнесенныя волною пожитки свои розыскиваютъ да собираютъ... Вода въ землянкѣ сама собою пропала, всосалась,—илу только что туда натащило, дряни всякой! Дня на три хватило имъ работы, пока все вновь наладили и за дѣло могли приняться... За ворчаніе вѣчное старикъ не сердился на сына, зналъ его характеръ угрюмый, озлобленный; только посмѣивался себѣ изподтишка...

II.

На другой день, съ разсвѣта, пошелъ бродить по острову Маметъ, гдѣ ни завидитъ сухую валежину, все въ одно мѣсто сталъ стаскивать... солнце высоко поднялось, а онъ все таскаетъ да таскаетъ. Гору цѣлую наворотилъ, а все ему мало.

— Ты чего это? спросилъ его старый Джулдашъ, когда тотъ, случайно, прошелъ мимо, искоса смѣривъ старика своимъ непривѣтливымъ взглядомъ.

Промолчалъ Маметъ, будто и не слышалъ вопроса.

— Ты это зачѣмъ? повторилъ старикъ, эй—слышишь что-ли?

— А тебѣ что! буркнулъ въ отвѣтъ Маметъ, бросилъ объ земь суковатую карягу, и присѣлъ у огонька на корточки, ткнувъ, ради пробы, пальцемъ доваривающійся кусокъ сомовины.

— Скоро гости къ намъ будутъ, проговорилъ Маметъ, помолчавъ съ минуту.

— Какіе гости? Откуда?

— Оттуда, указалъ сынъ рукою вверхъ по теченію рѣки, на востокъ.

— Это одна дорога... здѣсь всегда люди ходятъ,—замѣтилъ старикъ—что мудренаго!

Хотѣлъ было спросить опять—зачѣмъ онъ дровъ натаскалъ столько? да отдумалъ: «Ну его, еще разсердится, малый. Что его сердить-то»!

Больше и не говорили ничего отецъ съ сыномъ вовесь день—одинъ, по обыкновенію, на берегъ засѣлъ, снасти сторожить, другой на маленькомъ каикѣ поѣхалъ, верши на отмеляхъ обыскивать. Вернулся Маметъ черезъ часъ; молча рыбу повыпотрошилъ, молча поѣли изъ котла, молча и вечера дождались... А къ вечеру, чуть стало солнце садиться, багровымъ свѣтомъ покрывая высокіе. гребни песчанаго берега, глубокими, темносиними тѣнями одѣвая кудрявыя полосы береговыхъ тугаевъ, рѣзко обозначивъ каждую разсѣлину, каждую мелкую трещину утесовъ, дымкою вечерняго тумана подернувъ мутно-желтую водную поверхность. Смотрятъ рыбаки и видятъ, какъ изъ за острова, гдѣ чуть виднѣлась розовымъ пятномъ «Джигитъ кала»,—выдвинулся каикъ,—а за нимъ другой, на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи;—и идутъ эти каики сюда... Только зоркому, привычному глазу и замѣтны эти точки вдали, въ розовой дымкѣ заката.

Растутъ эти темныя точки, близятся,—все яснѣе и яснѣе становятся.

Вотъ уже первая лодка съ песчаною косою ихъ острова поравнялась, огибаетъ, совсѣмъ уже близко подходитъ, вотъ и другая, за нею слѣдомъ, пѣнитъ мутную воду гордо поднятымъ носомъ, съ желѣзнымъ кольцомъ и висячею волосяною кистью. На первой лодкѣ—бѣлый навѣсъ, полотняный; люди на ней сидятъ въ бѣлыхъ шапкахъ, въ одежѣ не здѣшней, невиданной; только одинъ съ бритою бородою, съ рыжими щетинистыми усами, въ красномъ шелковомъ халатѣ съ разводами, а прочіе всѣ въ короткихъ рубахахъ, да въ курткахъ какихъ-то. Съ этими людьми и настоящіе, хивинскіе люди есть, семь человѣкъ. Эти какъ слѣдуетъ въ халатахъ и шапкахъ бараньихъ. Эти люди дружно веслами работаютъ, изо всѣхъ силъ надсаживаются, очевидно, засвѣтло на ночлегъ скорѣй поспѣшаютъ. На берегу стоитъ человѣкъ въ черномъ весь, въ широкой шляпѣ и въ трубку сюда

смотритъ... такъ и блестятъ, словно глаза живые,— круглыя двойныя стекла этой проклятой трубки; ничего нигдѣ отъ нихъ не спрячется... Страшно даже стало Мамету, невольно прищурилъ онъ свои глаза и въ землю потупился. Около чернаго человѣка другой стоитъ, бѣлый, только у этаго большая борода черная... Тотъ, что съ трубкою, рукою сюда показываетъ, а бородатый въ книжечку все записываетъ. Надъ каикомъ,—подъ самою носовою частью, голубоватый дымокъ вьется: тамъ на очагѣ огонекъ разведенъ и стоитъ на огнѣ диковинная, словно золоченая, посудина мѣдная.

Подтянулся каикъ къ ихъ берегу, хивинскіе люди на землю повыскакали, бичевой потянули и прямо къ ихъ снастямъ, прямо сюда, гдѣ сидятъ—старый Джулдашъ съ своимъ сыномъ Маметомъ.

Вотъ и изъ «чужихъ людей» красный халатникъ, вылѣзъ, прихрамываетъ, все за поясницу руками хватается: должно быть боленъ.. вонъ и еще остроносый съ маленькою бородкою изъ за борта выглянулъ, лѣниво щурится заспанными глазами, зѣваетъ во весь ротъ... Тамъ, подъ ковромъ кто-то на кровати лежа потягивается, приподнялъ рукою повисшее полотно, спрашиваетъ что-то у черно-бородаго, а тотъ отвѣчаетъ:

— Да, пріѣхали—здѣсь и остановимся! Мѣсто чудесное!

Этихъ словъ хотя и не понялъ Маметъ, да по движенію руки бородатаго сообразилъ, что такъ и должно быть выходитъ!

Сталъ чудной каикъ съ своими чудными пассажирами, а тутъ и другой уже берегомъ, бичевою подтягивается. На томъ каикѣ тоже чужіе люди, пять человѣкъ, въ одинаковой только одежѣ, съ ними тоже рабочіе, хивинцы каикчи и лошадей нагружено на каикъ—штукъ десять... Храпятъ застоявшіеся кони, бьются, толкаются; такъ и затоптались на мѣстѣ, когда каикъ, остановившись толкнулся выпуклымъ бокомъ о берегъ, отваливъ плотъ или слой земли, чуть не въ два шага шириною.

Справились каикчи; вплотную носомъ къ носу оба каика—у берега закрѣпили—старшій каикчи, рулевой подошелъ къ рыбакамъ.

— Аманъ, говоритъ, добрые люди, — «судакъ-баръма?» *). Тащи дровъ побольше, да скорѣе! русскіе тюри ѣдутъ, важные!.. все ученый народъ, добавилъ онъ вполголоса, на такой же тихій вопросъ стараго Джулдаша.

— Тащи дровъ,—ладно! огрызнулся Маметъ—у самаго есть руки...

Самъ покосился въ ту сторону, гдѣ его куча была складена.

Отсюда не видать ея, изъ-подъ берега островнаго, а съ лѣваго, матерого берега должно быть хорошо видно; такое уже мѣсто намѣтилъ Маметъ... Пока старикъ съ главнымъ каикчи толковали, да рыбу цѣнили, торговались—Маметъ въ каики заглянулъ: чего только тамъ нѣтъ,—глаза просто разбѣгаются! ружья лежатъ въ чехлахъ, должно быть куда хорошіе! пистолеты у каждаго около подушекъ виднѣются... ягтановъ, сундуковъ, тюковъ ковровыхъ груды навалены, посуда всякая!..

— Вотъ бы скрасть что! невольно промелькнуло въ головѣ юнаго рыбака. Да страшно... Русскіе зорко глядятъ. Кто на берегъ вышелъ, такъ въ каждый кустъ и всматривается...

Съ другаго каика люди тоже дровъ наломали, костеръ запалили; лошадей стали выводить на берегъ, кошмы разостлали. Должно быть спать собираются...

— Вотъ развѣ тогда, какъ улягутся, тревожитъ недобрая мысль Маметову голову, покоя не даетъ, силою у каиковъ чужихъ держитъ.

Русскій, что въ черной, кожаной одеждѣ былъ, съ распросами все пристаетъ къ рыбакамъ, черезъ юркаго киргизика, переводчика: «какъ вонъ тотъ берегъ, да какъ другой называется? Что за берегомъ находится, да когда вода прибывать начинаетъ, когда на убыль идетъ?»...

Отвѣчаетъ старикъ коротко, уклончиво, все больше невѣденіемъ, да «волею Аллаха» отдѣлывается; угрюмо молчитъ Маметъ, глазъ съ однаго ружья, да мѣднаго чайника не спускаетъ... все думаетъ, ждетъ не дождется...

— Да скоро ли вы, проклятые, уляжетесь!!

Стало темно, хоть глазъ выколи. Наѣлись русскіе, чаю напились и стараго Джулдаша напоили; Мамету не дали. Вотъ и спать, наконецъ, завалились.

Да и спятъ-то они зорко, осторожно. У коней, привязанныхъ на берегу, бродитъ одинъ взадъ и впередъ, съ ружьемъ въ рукахъ, на борту у передняго каика торчитъ тоже другой русскій, и тоже ружье на колѣняхъ держитъ... «Поди-ко сунься!»

Въ это время луна поздно всходитъ, за часъ всего до разсвѣта... Всю ночь не спалъ, не ложился даже Маметъ и видѣлъ, какъ только что поднялся на краю неба красный серпъ луны, такъ сейчасъ же закопошились русскіе, установили коней на каикъ, сами убрались, дали Джулдашу монетъ пару серебряныхъ и дружно отчалили, продолжая свое далекое плаваніе, внизъ по теченію, домой—по чужой, для нихъ совсѣмъ еще невѣдомой, величавой рѣкѣ, изъ конца въ конецъ прорѣзывающей обширнѣйшія пустыни Средней Азіи.

Не успѣли каики съ «русскими, важными, учеными людьми» скрыться изъ виду, какъ надъ островомъ, высоко высоко поднялся густой столбъ сизаго дыму... Восходящее солнце озолотило кудреватую, расползающуюся въ воздухѣ крону этаго столба, утреннимъ вѣтромъ нагнуло его въ ту самую сторону, куда ушли русскіе, словно поклонъ отдало отплывающимъ. Это Маметъ запалилъ свою кучу, набросавъ сверху всякаго зеленаго сырья, чтобы больше дымило и не сразу сгоралъ сухой валежникъ. Чуть станетъ опадать дымъ, Маметъ опять валитъ поверхъ костра зеленую сырую «кучу»; разгорѣлся весь отъ бойкой работы... Подошелъ къ нему Джулдашъ, дернулъ за рукавъ рубахи...

— Ты, говоритъ, кому вѣсть даешь: Гайнулѣ собакѣ, или Хакимъ-Мурату?

— Хакимъ-Мурату. Кому же больше?! отвѣтилъ Маметъ. Я съ нимъ на прошлой недѣлѣ, когда рыбу возилъ, видѣлся... Онъ у текинскаго «лаза» съ своими людьми сидѣлъ, меня увидалъ, говоритъ: «Слыхали мы отъ «кабаклынскихъ» людей, что скоро большой тюра русскій, царскій будто бы племянникъ, по рѣкѣ на каикахъ пойдетъ, такъ вотъ для этаго и «наказалъ» мнѣ чтобы я стерегъ здѣсь на островѣ, а пойдутъ какъ—дымомъ знать бы далъ имъ на «лазъ»... Ишь какой дымище! Слѣпой не замѣтитъ, хоть и далеко...

— Идутъ «они» не просто, словно про себя замѣтилъ старый Джулдашъ.

— Съ Хакимъ-Муратомъ народу много, больше ста человѣкъ, также словно про себя пробормоталъ и Маметъ..

— Не доброе дѣло они затѣяли.

— Туда собакамъ и дорога!

— Ты это про кого говоришь?

Старикъ пытливо поглядѣлъ на сына и опять взялъ его за рукавъ рубахи.

— Про кого! Не про Хакима-Мурата, конечно!..

— Глядѣлъ я, началъ Джулдашъ, что у нихъ на плечахъ нашито, у казаковъ-то... всѣ уральскіе... съ «Яика», добавилъ онъ и еще слово одно сказалъ, да такъ тихо, что и Маметъ, на что близко стоялъ, а не дослышалъ.

Послѣ того по раздумьѣ, ему показалось, что слово это, послѣднее, словно будто бы на «земляки» походило.

Часу не прошло съ отхода русскихъ... чу! стукнуло

*) Рыба есть?

что-то далеко далеко, чуть чуть до слуха рыбаковъ докатилось, а по водѣ вѣдь куда далеко слышно... Опять какъ будто стукнуло, опять повторилось...

Большой орелъ, черный, съ бѣлымъ подгрудкомъ и желтоватымъ ошейникомъ, что неподалеку на косѣ сидѣлъ, тоже повернулъ на западъ свою голову, встрепенулся, прислушался, взмахнулъ крыльями полутора-аршинными и тяжело, съ разбѣга поднявшись, плавно взмылъ кверху, остановился на мгновеніе и направилъ свой полетъ въ ту сторону, откуда доносились эти глухіе, неясные удары...

— Кровь почуяла птица вѣщая, замѣтилъ старый Джулдашъ.

Проворчалъ что-то Маметъ и подкинулъ на огонь, на эти красныя, внезапно прорвавшіеся въ серединѣ костра языки, послѣднюю охапку сырой, влажной отъ утренней росы зелени.

(До слѣд. №).

Стихотвореніе.

Синяя, влажная, съ звѣзднымъ мерцаніемъ,
Съ тайной призывно-нѣмой,
Прежнимъ, забытымъ полна обаяніемъ
Тихая ночь надо мной.

* * *

Мрачные, злобные годы ненастные,
Старый, привычный недугъ—
Будто видѣнья и грёзы неясныя
Все позабылося вдругъ.

* * *

Трепетно, радостно сердце сжимается,
Жарко волнуется кровь...
Что это? юность опять возвращается,
Жизнь начинается вновь?!.

Вс. Соловьевъ.

Поѣздка въ Электрополисъ.

Фантастическій разсказъ **Макса Нордау.**

(По поводу парижской электрической выставки).

Я не разъ посѣтилъ Дворецъ Промышленности, чтобы посмотрѣть какой успѣхъ имѣла электрическая выставка. Она постоянно и значительно пополняется и совершенствуется. Машины и аппараты на мѣстахъ; освѣтительные приборы въ полномъ порядкѣ. Пока всѣ эти, собранныя здѣсь во множествѣ, большіе и малые механизмы находятся въ состояніи покоя, пока вся эта масса колесъ, рычаговъ и цилиндровъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего назначенія, своей цѣлесообразности до тѣхъ поръ выставка мало представляла интереса для публики, состоящей конечно большею частью изъ людей мало знакомыхъ съ дѣйствіемъ электричества. Что увидитъ такая публика въ этихъ обширныхъ залахъ?.. Длинные ряды непонятнаго устройства аппаратовъ, которыхъ сложныя и замысловатыя детали какъ бы нарочно предназначены для того, чтобы ставить въ тупикъ каждаго посторонняго посѣтителя, не посвященнаго въ тайну ихъ механизма.

И дѣйствительно такіе посѣтители играютъ здѣсь довольно жалкую роль. Они перебѣгаютъ отъ предмета къ предмету, стараясь понять что нибудь въ этомъ хаосѣ машинъ и снарядовъ. Меня очень забавляла фигура одной англичанки, стоявшей въ благоговѣйномъ изумленіи передъ простѣйшимъ электрическимъ аппаратомъ, соединеннымъ приводомъ съ паровой машиной. Я невольно сталъ наблюдать какъ англичанка съ довольнымъ видомъ начала заносить свои впечатлѣнія въ памятную книжку, какъ вдругъ меня привѣтствовалъ хорошо знакомый голосъ и я долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго наблюденія. Лицо привѣтствовавшее меня оказалось хорошо знакомой мнѣ дамой, въ домѣ которой я проводилъ часто очень пріятные вечера.

— Я уже давно слѣжу за вами издалека, сказала она, и хорошо замѣтила какъ вы подсмѣивались надъ этой бѣдной женщиной. Смѣйтесь, смѣйтесь за одно уже и надо мной, — злой! Я также здѣсь безпомощна и невѣжественна какъ и она.

— Вы напрасно такъ несправедливы ко мнѣ, сударыня.

— Да, говорите! Впрочемъ, между нами, вы будете правы если поднимете меня на смѣхъ—я не заслуживаю лучшаго. Не безуміе ли съ моей стороны бродить на этой непонятной выставкѣ!

— Отчего же безуміе? Здѣсь столько прекрасныхъ и интересныхъ вещей.

— Вы шутите! Гдѣ же здѣсь эти прекрасныя и интересныя вещи?

— Гдѣ? да вездѣ. За вами, передъ вами, кругомъ васъ: вездѣ куда ни бросите взглядъ!

Та нетерпѣливо пожала плечами и воскликнула съ комическимъ гнѣвомъ.

— Да всѣ такъ говорятъ; это же пишутъ и во всѣхъ газетахъ но все это вздоръ. Я думала что электрическая выставка что-то особенное небывалое и что не посѣтивъ ее можно прослыть просто готтентоткой. И вотъ я пришла сюда. Цѣлые два часа бѣгаю здѣсь взадъ и впередъ и осматриваю внимательно каждую витрину. Что же? Стоитъ ходить чтобы видѣть эти отполированныя латунныя и мѣдныя колесики и мотушки съ толстымъ зеленымъ шелкомъ и проволоку! Я даже купила каталогъ. Онъ долженъ быть ясенъ и доступенъ, неправда ли? Но вотъ смотрите и судите и она, разогнувъ книгу, показала мнѣ первое попавшееся наудачу мѣсто. Анемометръ, динамометръ, нитеграметръ, манометръ; коммутаторы, компенсаторы, регуляторы, дистрибуторы и т. д., торъ и метръ метръ и торъ—да тутъ просто съума сойдешь. Вѣдь это чистая насмѣшка! Ужъ если всѣ эти господа, созидающіе такіе гіероглифическіе аппараты, хотятъ ими выказаться другъ передъ другомъ, занимайся такой выставкой ихъ въ своей квартирѣ. Зачѣмъ же заявлять объ нихъ въ газетахъ, и заманивать публику, которую просто дурачатъ. Я до сихъ поръ отыскала здѣсь лишь одинъ предметъ мнѣ понятный — это довольно красивыя кухонныя принадлежности, которыя впрочемъ можно легко найти во всякой лавкѣ.

— Ваше негодованіе однако несовсѣмъ справедливо. Электрическая выставка не салонъ, въ которомъ дамы съ видомъ знатоковъ искусства, порхаютъ отъ картины къ картинѣ, высказывая критическія замѣчанія, отъ которыхъ пробираетъ нервная дрожь бѣдныхъ художниковъ... Всѣ эти аппараты представляютъ собою гіероглифы, какъ вы очень вѣрно замѣтили. Чтобы найти въ нихъ смыслъ нужно научиться понимать ихъ. Это легче нежели вы думаете. Многое что здѣсь для васъ темно и непонятно, будетъ тотчасъ же вами понято до осязательности когда вы увидите все это въ дѣйствіи. Во время своего практическаго примѣненія эти загадочные аппараты объяснятся сами собою и будутъ вамъ такъ же доступны какъ и кухонныя принадлежности.

— Но гдѣ же ихъ можно увидѣть въ дѣйствіи?

— Если вы довѣритесь моему руководству, я сочту за особое удовольствіе познакомить васъ съ одною мѣстностью гдѣ всѣ любопытные приборы, которые вы здѣсь видите, вошли уже въ общее употребленіе; гдѣ электрическая сила — не предметъ чисто теоретическихъ опытовъ, но самостоятельная помощь во всѣхъ потребностяхъ ежедневной, обыденной жизни; гдѣ она изъ лабораторіи ученыхъ спеціалистовъ проникла уже въ жилище частнаго человѣка и оказала громадныя услуги его домашнему быту и хозяйству.

— И есть на землѣ такая мѣстность?

— Да. Она называется Электрополисомъ.

— Въ первый разъ въ жизни слышу.

— Немудрено. Этотъ городъ мало посѣщается.

— Можетъ быть онъ около сѣвернаго полюса.

— Нѣтъ не тамъ, но въ странѣ также мало доступной. Это „Страна будущаго“, граница которой начинается въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ и простирается вдаль до безконечности. Иные люди посѣщаютъ ее очень часто; это мечтатели, поэты, мыслители, изобрѣтатели. Они видятъ тамъ много чудеснаго и по возвращеніи домой приносятъ и сюда частицу тамъ подмѣченнаго и испытаннаго. Впрочемъ они имѣютъ успѣхъ очень ограниченный. Да и кто не знаетъ, сударыня, какъ рѣдко вѣрятъ путешественникамъ, возвращающимся изъ дальнихъ странствій.

— Гмъ... Электрополисъ... и далеко лежитъ этотъ городъ въ „Странѣ будущаго“?

— Ну на этотъ вопросъ мнѣ, сударыня, лично будетъ трудно вамъ отвѣтить, такъ какъ для этого всѣ мои географическія свѣдѣнія оказываются недостаточными. Электрополисъ можетъ быть удаленъ отъ насъ на сто а можетъ быть на двадцать и даже на десять лѣтъ такъ какъ въ „Странѣ будущаго“ разстоянія измѣряются не милями а годами. Впрочемъ, чтобы дать вамъ понятіе о мѣстѣ расположенія города, я могу сказать вамъ что онъ по сосѣдству съ Гигіенополисомъ.

— Гигіенополисомъ? Что за странные города!

— Да, это городъ, построенный по плану доктора Ричардсона; „Городъ здоровья“ гдѣ всѣ изобрѣтенія и результаты научныхъ изслѣдованій, примѣненныя практически, служатъ къ охраненію человѣческаго здоровья отъ видимыхъ и невидимыхъ его враговъ и гдѣ каждый житель достигаетъ по крайней мѣрѣ до столѣтняго возраста.

Древняя русская архитектура. Соборъ Пресвятыя Богородицы въ Нижнемъ-Новгородѣ (на Нижн. Базарѣ). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій

— Прекрасная страна! А знаете ли что ваши разсказы возбудили во мнѣ сильное желаніе побывать въ этой „Странѣ будущаго".

— Если такъ—не будемъ терять времени и тотчасъ же тронемся въ путь.

— Какъ безъ всякихъ сборовъ? экспромтомъ мы отправимся въ такое далекое путешествіе?

— Никакіе сборы здѣсь не требуются. Поѣздку мы совершимъ посредствомъ электричества, для котораго какъ извѣстно далекихъ разстояній не существуетъ. Въ самое короткое время какое мы назначимъ, мы можемъ прибыть въ Электрополисъ, осмотрѣть городъ и вернуться обратно, снова на площадь „Согласія".

— Ну если такъ, то отправимтесь въ путь съ Божьею помощью, боязливо произнесла моя собесѣдница и черезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли въ вагонѣ электрической дороги Сименса, которая насъ необыкновенно быстро доставила къ набережной Сены. Здѣсь мы пересѣли на одинъ изъ стоявшихъ у берега электрическихъ судовъ системы Труве и вскорѣ Парижъ остался далеко за нами. Наше плаваніе было быстрое и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное. Насъ не безпокоили ни угольная копоть, ни дымъ, ни шумъ неуклюжаго механизма. Ровно и спокойно дѣйствовалъ движимый электричествомъ винтъ и вся судовая машина занимала самое незначительное пространство. Кругомъ насъ виднѣлась сначала одна голубоватая, туманная даль и лишь только мы начали приходить въ себя и передавать другъ другу свои впечатлѣнія, какъ увидали, что уже мы приближаемся къ Электрополису. Нашъ корабль остановился въ обширномъ водоемѣ въ родѣ бассейна, окруженномъ со всѣхъ сторонъ широкою набережной, къ которой были проложены ряды рельсовъ по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ здѣсь былъ пунктъ привоза и отвоза всевозможныхъ товаровъ въ различныя торговыя помѣщенія города. Выходя на берегъ мы увидѣли въ одно и тоже время приближеніе электрическаго поѣзда и спускающійся изъ облаковъ воздухоплавательный снарядъ системы Тиссандье. Одна пассажирка высадилась изъ него; другая же, которая ожидала своей очереди на возвышенной платформѣ, тотчасъ же заняла ея мѣсто. Въ тоже время одна молодая дама болѣзненнаго вида протискалась впередъ и начала справляться когда поднимается неподвижный воздушный аппаратъ. На этотъ вопросъ она получила отвѣтъ сторожа, что такой аппаратъ поднимется съ другой, ближайшей платформы. Я поспѣшилъ объяснить своей спутницѣ, что такой неподвижный воздухоплавательный снарядъ служитъ лишь для подвятія больныхъ, страдающихъ легкими, которые благодаря этому удобству могутъ ежедневно проводить одинъ часъ на высотѣ болѣе чѣмъ 1000 футовъ надъ поверхностью моря и безъ малѣйшаго затрудненія вдыхать тотъ цѣлительный воздухъ, который встрѣчается лишь на высочайшихъ Альпахъ. Во время нашего разговора явился прислужникъ, который снявъ со спустившагося аппарата маленькій ящикъ, поставилъ его на другой снарядъ, готовый къ поднятію; черезъ мгновеніе послѣдній съ силою вихря понесся вверхъ и вскорѣ исчезъ за облаками.

Моя спутница взглянула на меня вопросительно. „Этотъ ящичекъ, поспѣшилъ я ей объяснить, заключаетъ въ себѣ двигательную электрическую силу воздухоплавательнаго аппарата; она равняется нѣсколькимъ тысячамъ лошадиныхъ силъ и вполнѣ достаточна, чтобы продлить полетъ до слѣдующей станціи. Это такъ называемая секундная баттарея Фора, устройство которой основано на обмѣнѣ химическихъ веществъ при дѣйствіи на нихъ электрическаго тока. Когда баттарея заряжена, т. е. когда получается извѣстное количество электричества, то у двухъ полюсовъ его элемента вода разлагается на водородъ и кислородъ, причемъ при положительномъ полюсѣ свинцовая пластинка окисляется, а при отрицательномъ возстановляется. Освободясь отъ проводника, отъ котораго баттарея получаетъ свой зарядъ, она продолжаетъ свою химическую работу, но только въ обратномъ смыслѣ; возстановленная пластинка освобожденнымъ водородомъ снова окисляется и приэтомъ получается электрическій токъ, который почти такъ же силенъ какъ тотъ, который произвелъ первоначальное разложеніе элементовъ. Этотъ токъ носитъ названіе секунднаго и онъ-то утилизируется для передвиженія воздушнаго шара. Впрочемъ мы уже черезчуръ застоялись на станціи, добавилъ я, поспѣшимте въ городъ, гдѣ ждетъ нашего обзора такое множество достопримѣчательностей.

Мы направились къ выходу. У дверей была большая давка; здѣсь стояла цѣлая масса народу и лишь только мы хотѣли протискаться, какъ нѣсколько подозрительныхъ личностей такъ грубо начали толкать мою спутницу, что даже наступили ей на платье и оборвали его. Я хотѣлъ во чтобы то ни стало отыскать и наказать виновнаго, но толпа негодяевъ отвѣчала на мои убѣжденія насмѣшками и мое положеніе становилось очень затруднительнымъ, когда появился полицейскій, который началъ уговаривать ихъ разступиться и прекратить свои дерзкія выходки. Но негодяи отвѣчали грубостями, такъ что блюститель порядка нашелся вынужденнымъ подвергнуть ихъ аресту. Такая мѣра вызвала сопротивленіе и одинъ, самый дерзкій изъ негодяевъ, даже осмѣлился пригрозить ножемъ полицейскому. Тогда послѣдній спокойно вынулъ изъ своего кармана палочку и съ большою ловкостью прикоснулся къ каждому изъ буяновъ. Мгновенно всѣ они упали разомъ, какъ бы пораженные молніей и тогда было уже легко связать ихъ и убрать куда слѣдуетъ. Чудодѣйственная палочка была просто полюсомъ маленькаго но сильнаго электрическаго аппарата системы Фора и эта крошечная бездѣлушка можетъ дѣйствительно иногда служить самымъ лучшимъ оборонительнымъ оружіемъ.

Моя дама, хотя и восхищенная такимъ быстрымъ и успѣшнымъ отправленіемъ правосудія, все таки не могла утѣшиться, смотря на свое изорванное платье. „Въ такомъ видѣ я не могу и шага сдѣлать далѣе" объявила она рѣшительно. Къ счастью ея горю помочь было не трудно. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ станціи помѣщался модный магазинъ, въ который мы и поспѣшили войти. Здѣсь, въ то время, какъ въ задней комнатѣ швейная машина, движимая электричествомъ, быстро зашивала разорванное платье, я стоялъ у зеркальнаго окна и любовался оттуда какъ мальчикъ спускалъ змѣй, описывающій правильные круги въ воздухѣ посредствомъ маленькаго, очень простаго электрическаго аппарата. Починка платья была окончена и я хотѣлъ вынуть свое портмоне, заплатить мастерицѣ, но къ крайнему моему неудовольствію, портмоне оказался похищеннымъ. Я объявилъ объ этомъ непріятномъ открытіи моей спутницѣ, которая быстро опустила руку въ свой карманъ достать свой портмоне, но ея карманъ оказался такъ же пустъ какъ и мой. Ея портмоне имѣлъ равную судьбу съ моимъ! Не оставалось никакого сомнѣнія, что негодяи, которые тѣснили насъ на станціи, нарочно произвели давку, чтобы пользуясь ею, обчистить наши карманы. Хорошо еще мы знали, что похитители нашихъ кошельковъ задержаны за свое сопротивленіе блюстителемъ порядка и потому намъ еще можно было надѣяться возвратить свою собственность. Мы сѣли въ электрическій экипажъ и поѣхали въ полицейское управленіе, чтобы заявить о покражѣ и оттуда въ телеграфное бюро, чтобы при помощи этаго учрежденія получить денегъ отъ одного моего друга, живущаго въ Гигіенополисѣ.

Я привѣтствовалъ моего друга черезъ посредство телефона; къ счастью онъ оказался дома и отвѣчалъ мнѣ въ свою очередь любезнымъ привѣтствіемъ, въ звукѣ котораго отчетливо слышалось его удивленіе. Затѣмъ я вкратцѣ изложилъ ему мое приключеніе и просилъ прислать денегъ, ассигновавъ на имя своего банкира въ Электрополисѣ. Пять минутъ спустя на пишущемъ телеграфѣ уже появился чекъ съ его подписью; въ заключеніе я вложилъ свою руку въ маленькій аппаратъ, имѣющій сходство съ фехтовальной перчаткой и черезъ его посредство передалъ моему другу горячее рукопожатіе; со слѣдующей станціи мнѣ было отвѣчено тѣмъ же, съ неменьшею силой и выразительностью. Не прошло нѣсколькихъ минутъ послѣ этаго какъ я уже получилъ деньги.

Эти способы словесныхъ и письменныхъ сношеній, съ лицами, отстоящими отъ насъ въ весьма далекомъ разстояніи и особенно рукопожатіе, переданное телеграфомъ, привели мою спутницу въ изумленіе. Но это изумленіе возрасло до крайней степени, когда мы ознакомились съ настоящимъ чудомъ Электрополиса—съ его городскимъ музеемъ!... Большія залы его въ нижнемъ этажѣ ничего не имѣютъ въ себѣ особенно поразительнаго; въ нихъ помѣщаются превосходныя скульптурныя произведенія всего свѣта, начиная съ ватиканскаго Аполлона и съ Парижской Венеры Милосской до Праксителева Гермеса и Копенгагенскаго Христа работы Торвальдсена и не въ заурядныхъ гипсовыхъ слѣпкахъ, а въ гальванопластическихъ копіяхъ, которыя передаютъ оригиналъ во всѣхъ его микроскопическихъ подробностяхъ.

Первый этажъ занимаетъ картинная галлерея. Впрочемъ это названіе не особенно прилично въ данномъ случаѣ, какъ намъ пришлось вскорѣ убѣдиться. Дѣло въ томъ, что когда мы вошли въ залу, то увидали большое число рамъ различной величины, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ лишь гладкую, сѣроватую плоскость съ особеннымъ металлическимъ блескомъ. „Что это за мистификація!" воскликнула моя дама. „Имѣйте терпѣніе!" отвѣчалъ я ей успокоительнымъ тономъ. Въ эту же минуту къ намъ подошелъ смотритель галлереи, подавая толстый каталогъ и вѣжливо спрашивая, какое произведеніе живописи мы желаемъ имѣть передъ собою.

— Какъ? воскликнула моя спутница, развѣ здѣсь по выбору?

— Конечно. Этотъ каталогъ содержитъ въ себѣ списокъ всѣхъ замѣчательныхъ картинъ, гдѣ бы они ни находились на земномъ шарѣ, въ публичныхъ или частныхъ собраніяхъ. Подъ каждымъ названіемъ картины вы замѣтите два нумера, изъ которыхъ одинъ изображенъ арабскими цифрами, а другой римскими. Когда вы желаете видѣть какую нибудь картину, то соблаговолите лишь сказать ея нумеръ арабскими цифрами, обративъ въ то же время вниманіе на ту раму въ этой залѣ, которая обозначена тѣмъ же нумеромъ, только написаннымъ римскими цифрами. Эта рама по размѣру равняется тому оригиналу, который долженъ въ ней явиться передъ вашими глазами.

Моя дама наскоро просмотрѣла каталогъ и указала два нумера, подъ которыми значились двѣ картины. Одна Мурильо „Моисей источающій изъ скалы воду", оригиналъ которой на-

ходится въ Севильѣ, а другая Обера „Распятіе", украшающая собою соборъ въ Антверпенѣ. Смотритель галлереи поклонился и подойдя къ одной изъ рамъ, которая заключала въ себѣ безчисленное количество крошечныхъ квадратиковъ съ нумерами, на подобіе тѣхъ, которые мы видимъ на таблицахъ домашняго телеграфа и прижалъ два такихъ квадратика. Въ то же мгновеніе въ обѣихъ указанныхъ рамахъ появились обѣ желанныя картины во всей ихъ волшебной прелести—это были не грубыя, ординарныя копіи, но именно сами образцовые оригиналы только съ оттѣнкомъ особенной прозрачности и воздушности, производившей необычайное впечатлѣніе. Моя спутница даже уронила изъ рукъ каталогъ и какъ бы остолбенѣла отъ изумленія.

— Какъ это дѣлается? воскликнула она почти съ ужасомъ.

— Совершенно естественнымъ способомъ. Сѣрая поверхность, которую вы видите въ этой рамѣ—это поверхность телефора, сдѣланная изъ селеніума. Она соединяется съ такою же другою поверхностью которая, будучи поставлена въ какомъ нибудь музеѣ, отражаетъ въ себѣ извѣстную картину. Лишь только прислужникъ придавитъ пуговку, какъ электрическая передача совершается между обѣими такими пластинками и здѣсь появляется точная копія картины, которая стоитъ гдѣ-нибудь за тысячу верстъ, отражаясь на гладкой поверхности селеніума. Такимъ же путемъ, конечно, мы можемъ передать и наши картины куда угодно—въ Севилью или Антверпенъ и онѣ вездѣ будутъ видимы также отчетливо, какъ отчетливо мы видимъ здѣсь произведенія иностранныхъ музеевъ.

Моя спутница не знала тѣхъ началъ, на которыхъ основано устройство телефора, да впрочемъ эти начала мало ее интересовали—она всецѣло увлеклась удивительнымъ способомъ воспроизводить какія угодно картины. Безпрестанно она хотѣла видѣть передъ собою новое произведеніе искусства и дѣйствительно цѣлый рядъ образцовыхъ картинъ являлся въ одно мгновеніе; то воплощались передъ нами всѣ Мадонны Рафаэля; то возникали группы прелестныхъ женщинъ, изображенныя кистью Тиціана. Насилу я могъ уговорить мою, пришедшую въ восторгъ, спутницу умѣрить свой восторгъ и распроститься съ очаровательною галлереей.

Для контраста съ только что видѣннымъ, мы посѣтили общественную больницу, гдѣ исключительно заинтересовалъ мою спутницу остроумный приборъ, дезинфецирующій больничныя палаты. То былъ *одороскопъ*, соединенный съ сильнымъ *конденсаторомъ*. Какъ только палата заключала въ себѣ какія нибудь вредныя міазмы—на одороскопѣ это сейчасъ же отражалось движеніемъ стрѣлки, которая въ то же время приводила въ дѣйствіе другой аппаратъ и такимъ образомъ въ воздухѣ происходило сильное разряженіе электричества. Благодаря этому разряженію кислородъ воздуха превращался въ озонъ, который, какъ извѣстно, считается наилучшимъ дезинфекціоннымъ средствомъ. Лишь только міазмы уничтожаются, стрѣлка одороскопа снова останавливается на нулѣ. Такимъ образомъ, каждый разъ какъ воздухъ становится несвѣжимъ, стрѣлка нарушаетъ свой покой; это обнаруживаетъ присутствіе въ воздухѣ каждой вредной частицы и она же способствуетъ ея уничтоженію.

Когда мы вышли на улицу, то замѣтили множество выставленныхъ электрическихъ часовъ, которые были соединены посредствомъ проволоки съ центральными астрономическими часами, которые регулируютъ время всего города и дѣлаютъ его точнымъ и тождественнымъ. Эти-то часы напоминаютъ намъ, что время уже подумать о желудкѣ. Въ Электрополисѣ кухмистерская часть имѣетъ тоже свои особенности и устраивая обѣдъ здѣсь не боятся что богатство постороннихъ впечатлѣній можетъ помѣшать аппетиту. Потому-то, лишь только мы вошли въ изящный ресторанъ какъ встрѣтившій насъ слуга предложилъ намъ вопросъ: гдѣ мы желаемъ помѣститься—въ музыкальной или вокальной залѣ. Эти залы соединены посредствомъ большого телефона съ разными музыкальными учрежденіями, гдѣ часто даются музыкальные или вокальные концерты и потому вы можете по выбору слушать во время обѣда или военную музыку, или симфонію Бетховена, или дуэтъ пѣвцовъ. Мало того, для людей серьезныхъ устроены особые кабинеты, которые электричникъ соединяетъ съ высшими учеными учрежденіями Европы и кушая котлету, можно въ то же время слушать лекціи Вирхова, Карла Фохта, Тэна или Тиндаля.

Любезный метръ d'отель, узнавъ что моя спутница въ первый разъ въ Электрополисѣ, повелъ насъ по различнымъ комнатамъ управляемаго имъ заведенія, чтобы показать намъ всевозможные практическіе аппараты. Лучше всего понравился моей дамѣ электрическій приборъ для варки яицъ. Хотятъ напримѣръ сварить яйцо въ смятку. Надъ огнемъ ставятъ что-то въ родѣ полозьевъ, на которыхъ помѣщаютъ приборъ, содержащій въ себѣ яйцо и воду. Въ сосудѣ этомъ утвержденъ термометръ, въ трубкѣ котораго, въ извѣстной точкѣ, расплавлена серебряная проволока. Эта точка на разной высотѣ у разныхъ термометровъ такъ какъ она соотвѣтствуетъ тому градусу тепла, при которомъ яйцо выходитъ крутое или въ смятку. Если напримѣръ вода достигнетъ до той температуры, при которой яйцо сваривается въ смятку, то ртутный столбикъ термометра поднимается до серебряной проволоки; вслѣдствіе этаго происходитъ соприкосновеніе; токъ возбуждается и посредствомъ движенія рычага, соединеннаго съ термометромъ, полозья вмѣстѣ съ сосудомъ отодвигаются отъ огня. Такимъ образомъ безъ всякаго посторонняго надзора яйцо можетъ быть сварено совершенно по желанію жиже или круче. Я даже не могу исчислить всѣ замысловатые приборы, которые мы еще видѣли: такъ намъ показывали снарядъ, который будучи соединенъ съ виннымъ погребомъ, посредствомъ сигнальнаго звонка даетъ знать смотрителю, когда вино начинаетъ бродить или другой аппаратъ, который обозначаетъ сколько разъ были въ погребѣ и сколько чего оттуда вынесли и т. д. Однимъ словомъ удивленію нашему не было конца.

За столомъ намъ подали дорогіе, ранніе овощи, которые независимо отъ времени года созрѣваютъ при электрическомъ свѣтѣ и подъ вліяніемъ электричества и потому продаются по той же дешевой цѣнѣ какъ и тѣ, которые произростаютъ подъ вліяніемъ солнечной теплоты на поляхъ; когда же мы дошли до дессерта то насъ потчивали свѣжими вишнями, только что сорванными съ деревьевъ въ электрической теплицѣ. Нечего и говорить что мы ими лакомились съ наслажденіемъ, какъ вдругъ вошелъ въ залу полицейскій чиновникъ, произнося мою фамилію. Оказалось, что онъ пришелъ пригласить меня къ начальнику полиціи, который имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма пріятное. Мы наскоро уплатили по счету за наше угощеніе и послѣдовали за учтивымъ путеводителемъ. Въ кабинетѣ начальника полиціи мы узнали, что получимъ обратно украденныя у насъ деньги. Тѣ подозрительныя лица, которыя были задержаны на станціи во время своего ареста, въ камерѣ сообщили шепотомъ другъ другу о совершенныхъ ими кражахъ. Какъ ни тихъ былъ ихъ разговоръ, но онъ былъ отчетливо слышенъ въ комнатѣ смотрителя, благодаря микрофону, проведенному изъ нея въ каждое помѣщеніе тюрьмы. Услышавъ признанія, смотритель тотчасъ же приступилъ къ строгому допросу. Мошенники сначала запирались во всемъ, что они говорили въ тюрьмѣ, но когда фонографъ, употребленный въ связи съ микрофономъ, повторилъ ихъ подлинныя выраженія, сохраняя даже ихъ произношеніе, то они волей неволей должны были сознаться въ совершенныхъ ими кражахъ. У нихъ же нашли похищенные кошельки, которые и возвратили намъ послѣ того, какъ мы опредѣлили ихъ внѣшній видъ и сумму заключавшихся въ нихъ денегъ. Начальникъ полиціи кромѣ того просилъ насъ удостовѣриться въ личности виновныхъ, чтобы можно было начать противъ нихъ законное уголовное преслѣдованіе. Благодаря телефору передъ нами предстала внѣшность каждаго изъ заподозрѣнныхъ лицъ и мы могли удостовѣрить что это тѣ самые негодяи, которые похитили у насъ деньги на станціи. Давъ наши показанія и подкрѣпивъ ихъ неоспоримыми доказательствами, мы любезно простились съ обходительнымъ чиновникомъ, унося съ собою самое высокое понятіе о полицейскомъ устройствѣ Электрополиса.

Между тѣмъ начинало смеркаться; широкіе потоки электрическаго свѣта, не уступающіе блеску солнца, уже спускались съ высокихъ освѣтительныхъ башенъ, во всемъ городѣ было свѣтло какъ днемъ. Пора было подумать и о возвращеніи въ Парижъ. Для этаго обратнаго путешествія мы выбрали электрическій воздухоплавательный аппаратъ, какъ быстрѣйшій способъ сообщенія. И дѣйствительно еще не прошелъ часъ обѣденнаго времени, какъ я уже могъ представить мою спутницу домой, гдѣ уже давно безпокоились по поводу ея долгаго отсутствія.

Затѣмъ начался разсказъ о путевыхъ впечатлѣніяхъ и нужно сознаться. разсказъ довольно безсвязный, состоявшій большею частью изъ восторженныхъ, порывистыхъ восклицаній.—„Нѣтъ, нѣтъ ты не повѣришь, говорила она своему мужу, что за чудеса я видѣла въ Электрополисѣ.

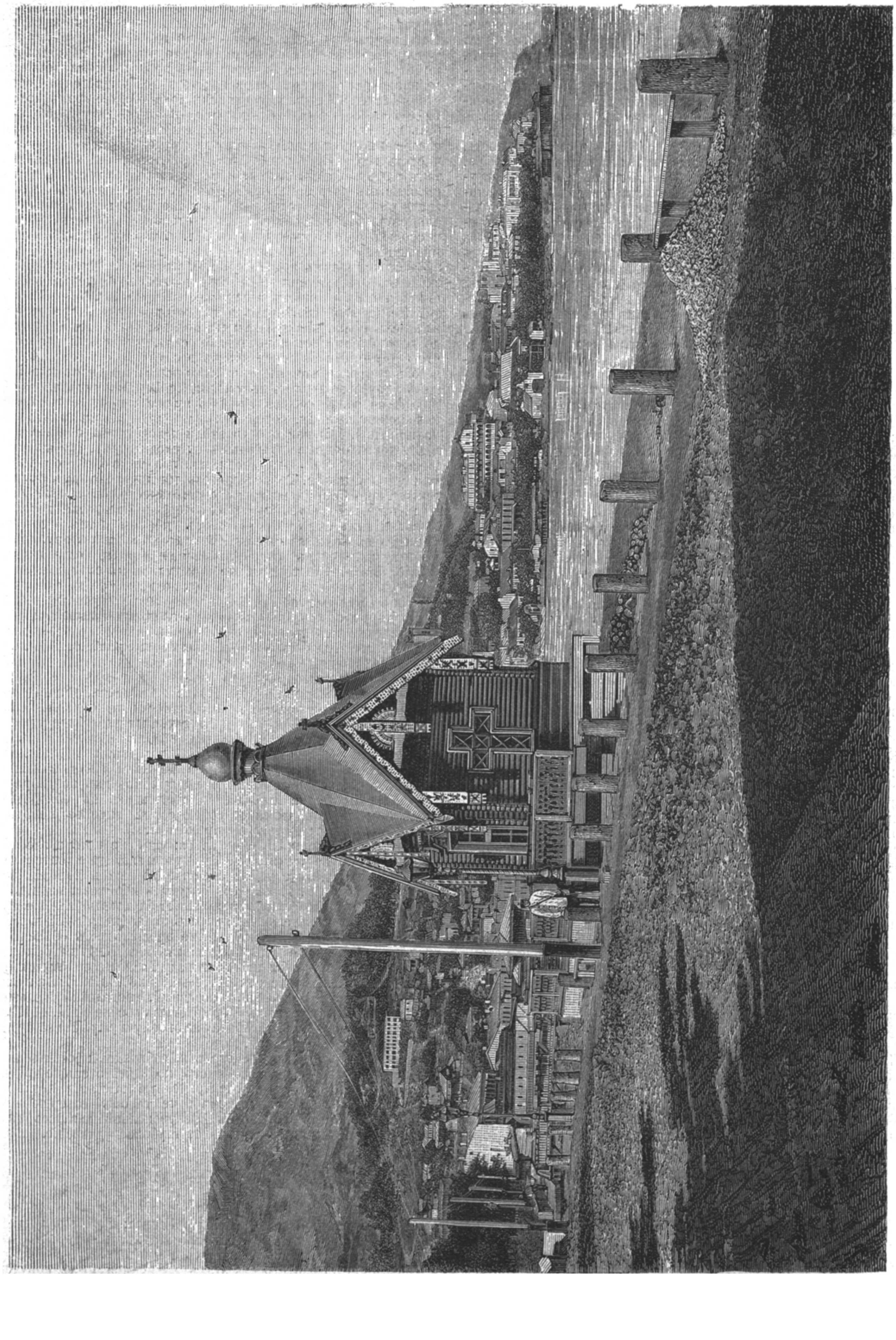
— Позвольте, наконецъ сказалъ я, собираясь проститься, такое недовѣріе, если оно возникнетъ, побѣдить очень не трудно. Сведите вашего супруга на электрическую выставку и вы можете тамъ, конечно въ меньшемъ и не такомъ совершенномъ видѣ, показать ему все, что въ Электрополисѣ казалось вамъ чудомъ и возбуждало въ васъ такое глубокое удивленіе.

Открытіе древнихъ мумій въ Египтѣ.

(Рис. на стр. 885).

Недавно въ Египтѣ сдѣлана находка чрезвычайной важности. Найдены неоцѣнимыя сокровища, состоящія не въ золотѣ и дорогихъ камняхъ, но высоко замѣчательныя въ научномъ отношеніи. Онѣ даютъ возможность мысли нашей углубиться въ таинственный мракъ далекаго прошлаго Египта. Найдено тридцать пять гробницъ, изъ нихъ пятнадцать съ муміями фараоновъ, гордыхъ владыкъ древняго Египта; остальныя находки заключаются въ различныхъ предметахъ, между которыми около четырехъ тысячъ различныхъ статуэтокъ.

Приведеніе въ извѣстность этихъ древностей было поручено Эмилю Бругшу, хранителю Египетскаго музея. Въ послѣдніе годы нѣкоторые египтологи, посѣщавшіе Верхній Египетъ, встрѣ-

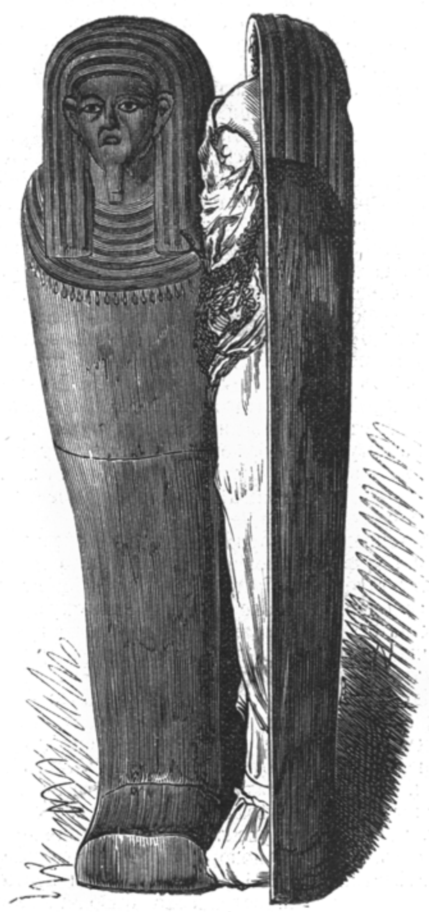
Ялта. Часовня въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Гробъ царя Рамзеса II.

Колоссальная статуя Рамзеса II въ Булакскомъ музеѣ.

Гробъ и мумія царя Амазиса.

Новыя раскопки въ Египтѣ. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Новыя раскопки въ Египтѣ. Мѣстонахожденіе гробницъ фараоновъ. Съ рис. Бругша, грав. М. Рашевскій.

чали въ продажѣ въ Луксорѣ и въ Ѳивахъ очень древнія вещи, вынутыя несомнѣнно изъ царскихъ гробницъ; но гдѣ именно находились такія гробницы оставалось неизвѣстнымъ. Наконецъ профессоръ Масперо, директоръ Египетскаго музея, отыскалъ одного феллаха, который проговорился, что знаетъ откуда носятъ эти драгоцѣнныя вещи. Но ни угрозы, ни обѣщанія награды не дѣйствовали на него и онъ не хотѣлъ указать мѣста. Уже впослѣдствіи одинъ изъ братьевъ этаго феллаха, поссорившись съ нимъ и прельстясь высокой наградой ему предложенной, открылъ мѣсто гробницъ. Тотчасъ было дано знать хедиву, который и послалъ Бругша въ Ѳивы съ порученіемъ сдѣлать раскопки, достать всѣ эти рѣдкости и перевезти ихъ въ Булагскій музей, близъ Каира.

Мѣстность гдѣ найдены гробницы извѣстна путешествующимъ подъ названіемъ Дер-ель-Бари близъ лежащихъ на восточномъ берегу развалинъ Ѳивъ, она лежитъ на уступѣ Ливійскаго плоскогорья, версты на три западнѣе селенія Луксоръ. Тутъ-то оказались развалины сооруженій, примыкающія къ крутому горному хребту, отдѣляющему ихъ отъ царскихъ гробницъ. Въ разстояніи 492 футъ отъ Дер-ель-Бари, позади горнаго хребта, изрытаго по всѣмъ направленіямъ подземными ходами съ гробницами, тянется узкая тропинка, ведущая къ скалистому ущелью, совершенно закрытому известковыми скалами. Въ этомъ-то мѣстѣ Бругшъ спустился въ глубокую подземную шахту. Самъ онъ такъ разсказываетъ о своихъ работахъ:

„Въ моемъ распоряженіи было 300 человѣкъ арабовъ, съ веревками, балками и блоками—все это было необходимо для спуска въ шахту глубиною около 46 футовъ. Помѣстившись въ веревочной петлѣ и держась за веревку я началъ опускаться. Четыреугольная шахта, $6^1/_2$ ф. съ каждой стороны, была грубо высѣчена въ скалѣ. Повидимому работа производилась очень поспѣшно. У основанія шахты оказался узкій входъ, ведущій на 26 ф. по прямому направленію вдаль. Воздухъ былъ удушливъ и было такъ темно, что при свѣтѣ фонаря я едва могъ различать только ближайшіе предметы. Я болѣе осязалъ чѣмъ видѣлъ то, что было передо мною, такъ какъ открывшійся ходъ былъ такъ наполненъ гробами, ящиками, статуетками и другими предметами, что мнѣ приходилось перелѣзать черезъ нихъ. Достигнувъ до конца 26 фут. галлереи я думалъ, что тутъ кончается ходъ, по вдругъ увидѣлъ, что онъ поворачиваетъ сѣвернѣе и какъ оказалось впослѣдствіи, на 196 ф. въ длину, при перемѣнной высотѣ $6^1/_2$—7 фут. Все это пространство было наполнено гробами и всевозможными рѣдкостями.

„Мое изумленіе было такъ велико, что я едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Опустившись на гробъ, чтобы оправиться отъ волненія, я механически началъ осматривать крышку; ясно различалъ я имя царя Сети I, отца Рамзеса II—оба принадлежащіе къ 19 династіи. Немного далѣе, въ простомъ деревянномъ гробу, со скрещенными на груди руками, лежалъ Рамзесъ II, самъ великій Сезострисъ. И чѣмъ далѣе я проникалъ въ глубь, тѣмъ большія находилъ богатства. Тутъ Аменофисъ I, тамъ Амазисъ, три Тутмеса, царица Аамесъ, царица Аа-Готепъ—и всѣ эти муміи прекрасно сохранились; всего же найдено 36 гробовъ, принадлежащихъ царямъ, ихъ супругамъ, царевичамъ и царевнамъ.

„Два часа оставался я подъ землею, чтобы хотя поверхностно ознакомиться со всѣми этими неоцѣнимыми сокровищами. Выйдя опять на свѣтъ, я тотчасъ приступилъ къ добыванію гробовъ, что было сопряжено съ неимовѣрными трудностями. По истеченіи четырехъ дней древніе фараоны были доставлены на восточный берегъ Ѳивъ, а спустя еще три дня ихъ уже увозилъ пароходъ. Священныя воды Нила никогда не несли болѣе благороднаго груза.“

Въ настоящее время царскіе останки находятся въ Булакскомъ музеѣ, который оказался тѣсенъ для помѣщенія всѣхъ этихъ сокровищъ. Теперь озабочиваются сдѣлать обширныя пристройки.

Подробное обозрѣніе и классификація найденныхъ предметовъ займетъ много времени. Главный же результатъ слѣдующій: найдено 4 свертка папируса, 7 мумій царей, 9 мумій царицъ, девятнадцать мумій членовъ царскаго дома. Муміи царей и царицъ 17, 18, 19 и 21-й династій. Большая кожаная палатка, раскрашенная зеленой, красной, желтой и бѣлой краской, предназначенная для украшенія гроба царевны Астъ-эмхебъ, дочери царя Пиноджема; далѣе 3700 статуетокъ Озириса, пятнадцать большихъ париковъ для церемоній, 46 деревянныхъ ящиковъ съ надписями, нѣсколько ящиковъ сдѣланныхъ изъ папируса и содержащихъ приношенія, какъ-то: различная птица, куски мяса и пр., 4 бронзовыхъ кресла съ вазами, на которыхъ написано имя царевны Астъ-емъ-Хебъ, большая деревянная доска съ текстомъ и множество болѣе мелкихъ предметовъ.

Всѣ безъ исключенія муміи сохранились прекрасно и на нѣкоторыхъ ткани кажутся еще какъ бы совершенно свѣжими. Всѣ покрыты вѣнками изъ цвѣтовъ и цвѣтами лотуса, краски которыхъ ни мало не полиняли въ этой песчаной и каменистой почвѣ.

И надписи и нетщательная торопливая работа шахты указываютъ на то, что мѣсто это было выбрано древними фараонами для своихъ мумій въ такую эпоху, когда странѣ угрожали внутреннія смуты или нашествіе извнѣ. И древніе фараоны покоились здѣсь почти 3,000 лѣтъ, пока наконецъ снова не показались ихъ важные, мертвые лики на свѣтъ Божій.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Гайдамаки“, Т. Шевченко.

(Рис. на стр. 876 и 877).

Мрачная поэма любимаго пѣвца Украйны „Гайдамаки“ пользуется большой извѣстностью между любителями малорусской литературы. Она переведена на русскій языкъ, но каковы бы ни были достоинства перевода, онъ не даетъ понятія о красотѣ стиха Т. Шевченко. Есть много наивныхъ, милыхъ, полныхъ юмора или чувства, своеобразныхъ оборотовъ, которые въ переводѣ значительно теряютъ — не передается задушевный, поэтическій складъ рѣчи подлинника.

Содержаніе поэмы взято изъ ужасной эпохи „Коліевщины“. Потрясенная, измученная насильствомъ поляковъ и утѣсненіемъ вѣры, страна возстала. Мѣра терпѣнія народа переполнилась—кровь полилась рѣками... Въ 1762 году, по вступленіи на престолъ, Императрица Екатерина требовала черезъ Рѣпнина прекращенія „безумствъ и кровопролитій“. Огнемъ и мечемъ, ужасными мученіями „склоняли“ тогда поляки народъ къ уніи. Духовенство взволновалось. Епископъ Переяславскій Гервасій благословлялъ на защиту родной поруганной вѣры. Максимъ Желѣзнякъ во главѣ запорожцевъ-охотниковъ собиралъ запасы, оружіе, коней. Изъ лѣсовъ могилинскихъ, коневскихъ, чигиринскихъ явились толпы гайдамаковъ. Народъ встрѣчалъ вездѣ Желѣзняка съ восторгомъ, за нимъ вездѣ шелъ широкій слѣдъ крови и пламени... Рѣзали пановъ, евреевъ... Дѣйствіе поэмы открывается въ самый разгаръ приготовленій гайдамаковъ къ рѣзнѣ. У еврея-шинкаря живетъ молодой казакъ Ерема въ работникахъ. Силъ нѣтъ жить у грубаго, злаго хозяина. Вѣчная брань, вѣчные попреки! Нѣтъ ему счастья, молодецкой доли! Но у Еремы есть съ кѣмъ за то подѣлить горе—онъ богатъ любовью.

Есть и кари очи—что звѣзда сіяютъ,
Есть и бѣлы руки—млѣютъ-обнимаютъ,
Есть и сердце-чудо что готово съ нимъ
Плакать и смѣяться, называть своимъ...

Содержаніе III пѣсни поэмы—свиданіе Еремы съ его милой.

Звѣзды блещутъ середь неба,
Мѣсяцъ серебрится,
Очарованная пѣсней
Ива въ прудъ глядится...
Вдругъ пронесся шелестъ—что тамъ?
Глянулъ: средь тумана
Словно ласочка, опушкой
Крадется Оксана...
— Отдохни моя ты зорька
Съ облачка-ль слетѣла!
Сядь на свитку!“ Усмѣхнулась
Дѣвушка и сѣла...

И прекрасно передаетъ рисунокъ молодаго художника эту сцену печальнаго разставанія. Ерема задумалъ уйти на защиту родины съ братьями-гайдамаками, на защиту вѣры. Не потерпѣлось молодецкому сердцу!

То то жалобы и пѣни —
Помоги имъ Боже!
Ужь свѣтлѣютъ ночи тѣни,
Но казакъ пригожій
Подъ вербою надъ водою
Плачетъ все, тоскуетъ,
А казачка, что голубка,
Милаго цѣлуетъ...

Не даромъ ихъ гнело предчувствіе бѣды. Конфедераты убили звѣрски отца Оксаны а ее увезли съ собою. Пожаръ по всей странѣ все больше разгорался, ужасы увеличивались. Одинъ изъ ужаснѣйшихъ эпизодовъ рѣзни—когда смертельно оскорбленный панами Гонта принялъ чинъ полковника уманскаго и соединившись съ Желѣзнякомъ, пошелъ на Умань. Городъ былъ въ ужасѣ. 15-го іюля 1766 года пыль поднялась на необозримомъ пространствѣ по Звенигородской дорогѣ—показалась страшная, пестрая громада народа коннаго и пѣшаго. Казаки приступили къ воротамъ—гайдамаки рубили и подкапывали палисадъ. Осада длилась... въ Уманѣ не стало воды, осажденные пили медъ, вино и наливку... Наконецъ не стало и пороху и Гонта вступилъ въ городъ...

Слышны крики гайдамаковъ:
„Кара ляхамъ! Крови!“
Полегли среди базара

Konny narodowi,
Пали женщины и дѣти,
Старцы и калѣки.
Вопль и стоны! На базарѣ
Вражьей крови рѣки.
Гонта съ сыномъ Галайдою
И съ Максимомъ братомъ
Впереди—и только слышно:
„Кара имъ проклятымъ!"

Ерема прозванный Галайдой, названный сынъ Гонты, страшно мститъ за смерть отца своей любимой Оксаны, за ея позоръ, на улицахъ Умани... Это появленіе мстящаго Галайды и изображено на второмъ рисункѣ талантливаго художника.

Строгановская церковь въ Нижнемъ Новгородѣ

(Рис. на стр. 881).

Въ числѣ замѣчательныхъ древнихъ церквей, которыми довольно богатъ Нижній Новгородъ особенно рѣзко выдается своей оригинальной архитектурой соборный храмъ Пресвятой Богородицы больше извѣстный въ городѣ подъ именемъ Строгановскаго, по имени его строителя, или Рождественскаго по мѣсту его нахожденія, на Рождественской улицѣ.

Церковь эта, освященная въ 1719 году, построена была усердіемъ именитыхъ людей Строгановыхъ и особенно Григорія Дмитріевича Строганова, не жалѣвшаго никакихъ издержекъ для ея благолѣпія. Дѣйствительно храмъ вышелъ роскошный по своему времени и его своеобразная, полуготическая, полувосточная архитектура до сихъ поръ не потеряла еще своей привлекательности.

Построенный на лѣвой сторонѣ Рождественской улицы, на склонѣ горы, онъ съ сѣверной стороны утвержденъ на особой подстройкѣ, на которой раскинута красивая терасса. Наружныя стѣны храма не оштукатурены а расписаны по блѣдно красному полю темно-красными узорами, украшены витыми колонками и затѣйливыми орнаментами. Пять главъ, возвышающихся надъ всѣмъ зданіемъ, покрыты желѣзомъ и окрашены зеленой краской.

Особенно оригинальный видъ представляетъ колокольня—отдѣльная, высокая башня соединяется съ церковью лишь небольшой галлереей. На вершинѣ этой башни когда-то красовались астрономическіе часы съ курантами; теперь же здѣсь сохранились старинные лишь одни флюгера, быстро повертывающіеся отъ каждаго порыва вѣтра. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается холодный храмъ, отличающійся очень изящной отдѣлкой и замѣчательной живописью. Трапеза отдѣлена отъ церкви стѣною, украшенною рѣзбою по бѣлому камню, къ сожалѣнію частью обезображенной, частью закрытой придѣлками сдѣланными во время реставраціи собора въ 1808 году. Пятиярусный, рѣзной и вызолоченный иконостасъ особенно замѣчателенъ мѣстными образами Спасителя и Божіей Матери прекрасной работы живописца Петра Великаго—Каравака. Народное преданіе говоритъ что Строгановъ стараясь всѣми силами объ лучшемъ украшеніи любимаго храма купилъ эти образа у художника, которому они были заказаны самимъ Царемъ, за что и навлекъ на себя гнѣвъ послѣдняго; и будто за это же по указу Государя строгановская церковь была закрыта и запечатана. Дѣйствительно храмъ былъ закрытъ въ 1722 году нѣсколько времени, но причина этому была совершенно другая, не имѣющая ничего общаго съ художественными произведеніями Каравака. Дѣло въ томъ, что Лжехристосъ Прокофій Лупкинъ совратившій въ секту хлыстовъ всѣхъ людей Строганова, жившихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ устраивалъ въ подвальномъ этажѣ храма свои изувѣрскія сборища. Слухъ объ этихъ сборищахъ дошелъ наконецъ до правительства, которое и распорядилось о закрытіи храма. Возлѣ самой церкви, на горѣ сохранились еще слѣды фундамента бывшаго дома Строгановыхъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій во время своего пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ.

Ялта. Часовня въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

(Рис. на стр. 884).

Ужасное событіе 1 марта текущаго года, негодованіемъ и горемъ поразившее всю Россію, нашло выраженіе этаго горя и негодованія въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества. Каждый, тѣмъ или другимъ способомъ, старался выразить свои чувства и сдѣлать хотя что нибудь въ память незабвеннаго Государя-Мученика. Тотчасъ же, послѣ потрясающаго извѣстія, Ялтинская Дума постановила: въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора устроить большую часовню, приступивъ къ работамъ немедленно. Предложеніе было принято, разумѣется, единогласно и закладка совершилась 27 марта. Теперь въ одной изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей Крыма—долинѣ Ялты, на берегу моря, на набережной, красуется изящная часовня, напоминающая о горестномъ событіи. Въ 40-й день по кончинѣ Государя Императора часовня была уже готова. На нашемъ рисункѣ видны ясно ея изящныя архитектурныя, въ русскомъ стилѣ, рѣзныя украшенія. Вдали видны дома красивой Ялты, утонувшіе въ кипарисахъ и въ зелени, (видъ Ялты былъ уже у насъ въ „Нивѣ", вмѣстѣ съ подробностями о городѣ, въ № 36 за 1878 г.). Тогда же, въ 40-й день, произошло торжественное освященіе, въ присутствіи массы молящагося народа, и отслужена была панихида по Монархѣ-Страдальцѣ. Часовня вся была обвита вѣнками, зеленью, гирляндами и цвѣтами. На набережной—дома и столбы телеграфа были убраны черным сукномъ и черными флагами.

Въ часовню постоянно ходитъ множество молящихся—какъ и вездѣ, гдѣ есть такіе храмы въ память почившаго Государя.

Русскіе типы. Часовщикъ.

(Рис. на стр. 889).

Эти типы — кочующіе торговцы-коробейники, кочующіе мастера—не переводятся и съ исчезновеніемъ усадебокъ мелкопомѣстныхъ и съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Прежде приходъ въ уединенную, тонущую въ зелени, усадьбу всякаго новаго лица — былъ цѣлый праздникъ. Все высыпаетъ въ переднюю, гдѣ на коникѣ раскладываетъ коробейникъ товары, новенькіе, блестящіе товары; а если придетъ старикъ-часовщикъ, бывшій крѣпостной, жившій когда-то на оброкѣ мальчикомъ въ столичномъ часовомъ магазинѣ а теперь промышляющій гдѣ Богъ пошлетъ—какъ всѣ съ любопытствомъ поглядываютъ на него, когда онъ медленно и глубокомысленно приближаетъ старые глаза къ часамъ, обдумывая планъ дѣйствій. Дѣтки съ широко раскрытыми глазами толпятся около него за спиной и поглядываютъ какъ онъ раскладываетъ по сукну ломбернаго столика всѣ эти хорошенькіе, блестящіе колесики, пружинки и стрѣлки. Какъ бы имъ хотѣлось самимъ повертѣть все это. Работая, старикъ часовщикъ разскажетъ господамъ и новости о сосѣдяхъ, кто что купилъ, у кого что случилось. Онъ доволенъ чувствуя что вноситъ оживленіе въ домъ и имъ довольны, что онъ и часы дешево поправилъ и разсказалъ столько новостей... А къ ночи старика накормятъ, поднесутъ водки и кряхтя и крестясь, онъ ложится на теплую печку людской, чтобы съ утромъ тронуться дальше; и любитъ онъ свою бродячую жизнь, и привыкъ къ ней...

Два физическихъ опыта.

(Рис. на стр. 889).

На предлагаемомъ здѣсь 1-мъ рисункѣ изображенъ весьма интересный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко выполнимый физическій опытъ. Дѣлается онъ очень просто. Надо взять обыкновенный ключъ и въ дуло его, около бородки, вложить небольшой кусокъ проволоки, выходящій конецъ которой долженъ быть загнутъ крючкомъ (подъ прямымъ угломъ) а къ крючку—крѣпко привязана длинная, четырехгранная линейка, съ прикрѣпленнымъ къ кончику ея вѣсомъ въ 3—7 лотъ. За тѣмъ, — ключъ накладывается на вбитую въ край стола булавку (см. рисунокъ), которая выдерживаетъ вѣсъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, центръ тяжести находится въ точкѣ привѣса.

Кстати—и забавный опытъ другого рода, изображенный на 2-мъ рисункѣ: на столѣ, накрытомъ скатертью, кладутъ мелкую серебряную монетку, по бокамъ ея—двѣ мѣдныя потолще, а на нихъ—стаканъ въ томъ положеніи, въ какомъ это изображено на нашемъ рисункѣ. Если теперь, не посвященному въ тайну фокуса опыта, предложить взять серебряную монету изъ подъ стакана, не дотрогиваясь до него, ни до мѣдныхъ денегъ—то, конечно онъ станетъ втупикъ. А между тѣмъ, намъ, знающимъ въ чемъ дѣло, достаточно только слегка поскрести кончикомъ ногтя по скатерти, чтобы трудная повидимому задача тотчасъ же и разрѣшилась: серебряная денежка сама собою выходитъ изъ подъ стакана (см. рисунокъ) эластичность нитокъ скатерти сообщаетъ возбужденное нашимъ ногтемъ движеніе монеткѣ, которая появляется, не задѣвая ни стакана, ни сосѣдей мѣдяковъ.

Англійскій хирургъ въ Индіи.

Разсказъ.

Это было лѣтомъ 1651 года; шахъ Джеханъ, внукъ могущественнаго Акбара, уже двадцать четыре года занималъ тронъ Великаго Могола въ Индостанѣ. Дворъ его отличался необыкновенной роскошью, передъ которой меркнулъ блескъ дворовъ величайшихъ владыкъ востока. Путешествія его по провинціямъ своей страны по великолѣпію и роскоши превосходили все, что можетъ придумать самая пышная восточная фантазія. Путешественники того времени описываютъ палатки шаха изъ затканнаго золотомъ краснаго бархата, которыя покоились на серебряныхъ столбахъ вышиною въ сорокъ футъ и тянулись на много саженъ; его семь блестящихъ креселъ изъ чистаго золота съ брилліантами, сапфирами, рубинами и жемчугомъ и всѣмъ извѣстный тронъ его въ видѣ павлина, собственное изобрѣтеніе шаха Джехана. Тронъ этотъ представлялъ собою павлина съ

распущеннымъ хвостомъ; яркія краски перьевъ хвоста были удивительно вѣрно воспроизведены мозаикой изъ разноцвѣтныхъ камней, стоимость которыхъ была огромна. Далѣе они описывали слоновъ шаха Джехана, которые были такъ разукрашены, что казались движущимися горами драгоцѣнностей, и которые были такъ дрессированы, что склонялись передъ трономъ, выражая шаху свое благоговѣніе; путешественники писали и о прекрасныхъ лошадяхъ шаха, на сѣдлахъ и уздечкахъ которыхъ было бриллiантовъ что капель росы на травѣ—и о другихъ не менѣе чудесныхъ вещахъ.

Послѣ десятилѣтней почти безпрерывной войны, наконецъ былъ возстановленъ миръ и шахъ Джеханъ могъ наслаждаться покоемъ въ своей роскошной столицѣ Дели, гдѣ онъ настроилъ множество прекрасныхъ мраморныхъ дворцовъ, съ золотыми куполами и мечетей, такихъ, какимъ нѣтъ равныхъ въ мірѣ. Шахъ страстно любилъ прекрасныя постройки; однимъ изъ такихъ великолѣпныхъ памятниковъ его царствованія считается возведенный имъ величественный мавзолей на могилѣ своей супруги въ Агрѣ.

Болѣе же всего въ мірѣ шахъ любилъ свою старшую дочь. Во всемъ государствѣ не было болѣе прекрасной дѣвушки какъ двадцатилѣтняя падша Бегумъ. И шахъ боготворилъ ее; она была его постоянной спутницей и пользовалась такимъ довѣріемъ отца, какимъ рѣдко пользуется женщина на востокѣ. Она искусно играла на музыкальныхъ инструментахъ и пѣніемъ своимъ всегда умѣла развеселить отца. Она была солнцемъ его жизни—единственнымъ существомъ, которое онъ истинно любилъ со смерти жены.

Въ одинъ прекрасный іюльскій вечеръ, шахъ Джеханъ сладко дремалъ, опахиваемый вѣерами; вдругъ послышался раздирающій душу крикъ, затѣмъ стоны и плачъ многихъ голосовъ, выходившихъ повидимому изъ женской половины. Со страхомъ вскочилъ шахъ съ расшитыхъ подушекъ; въ ту же минуту вся въ слезахъ запыхавшись вбѣжала рабыня и падая къ ногамъ шаха сказала, что падша Бегумъ горитъ. Эта вѣсть такъ поразила шаха, что онъ не могъ двинуться, онъ стоялъ какъ прикованный къ мѣсту. Легкія одежды принцессы загорѣлись отъ угольевъ просыпанныхъ во время куренья въ комнатѣ, и моментально вспыхнули.

Но шахъ недолго находился въ оцѣпенѣніи—онъ бросился въ комнаты принцессы чтобы убѣдиться справедливо ли страшное извѣстіе. Онъ чуть не сошелъ съ ума, увидѣвъ свою дочь лежащею на подушкахъ и окруженную рыдающими женщинами. Два придворныхъ врача были уже тутъ и снимали остатки обгорѣлой одежды съ несчастной принцессы. Она не умерла, но отъ сильной боли лишилась сознанія. Страшный видъ несчастной дѣвушки такъ подѣйствовалъ на шаха, что въ отчаяніи онъ упалъ около любимой дочери и требовалъ отъ врачей отвѣта. Затѣмъ онъ началъ умолять ихъ спасти ему дочь, обѣщая несмѣтныя награды, но кто могъ подать надежду на выздоровленіе?

Великій визирь Ассадъ-ханъ вспомнилъ успѣшныя леченія англійскихъ хирурговъ въ колоніяхъ, въ особенности въ Сурамѣ; онъ далъ совѣтъ своему властителю послать какъ можно скорѣе гонца въ Сурамъ и привезти оттуда англійскаго доктора. Посланный получилъ всевозможныя полномочія и тотчасъ же выѣхалъ.

Остъ-индскій корабль „Гопевель“ пришелъ въ Сурамъ почти одновременно съ гонцомъ шаха Джехана. Корабль стоялъ на рѣкѣ Тапти у гавани, но докторъ Габріель Бугтонъ сошелъ на берегъ къ одному изъ директоровъ англійской компаніи. Узнавъ отъ прискакавшаго гонца въ чемъ дѣло, онъ тотчасъ собрался ѣхать. Директоръ между тѣмъ предостерегъ его, что при неудачѣ леченія ему не сдобровать при дворѣ Могола, но молодой хирургъ, надѣясь на свои силы и желая видѣть прелестную принцессу тѣмъ не менѣе объявилъ что онъ готовъ ѣхать въ Дельги.

Собравъ наскоро необходимыя лекарства и инструменты Бугтонъ пустился въ путь. Смертельно усталый и разбитый прибылъ онъ въ Дельги, гдѣ узналъ къ своей радости, что спасеніе принцессы возможно, такъ какъ она еще жива. Его тотчасъ провели въ покои принцессы, гдѣ находился и шахъ, не покидавшій свою дочь ни на минуту. Онъ такъ измѣнился, что кажется не менѣе принцессы нуждался въ уходѣ врача.

Какъ только шахъ завидѣлъ врача, онъ поспѣшилъ къ нему и сталъ умолять его спасти дочь, и въ случаѣ удачи свято обѣщалъ исполнить все, что только отъ него потребуютъ. На человѣка съ самыми крѣпкими нервами подѣйствовали бы умоляющія, тихія слова могущественнаго шаха, но Бугтонъ, сознавая всю важность предстоявшей ему задачи, сдержанно и спокойно приступилъ къ дѣлу. Въ этомъ сказалось все его превосходство надъ врачами востока.

Дѣйствительно, благодаря необыкновенной внимательности, старательному уходу и знаніямъ, Бугтонъ спасъ принцессу, которая не только совершенно оправилась, хотя и не скоро, но при всѣхъ ея страданіяхъ даже и красота ея не пострадала. Благодарность и радость шаха были безграничны. Великій визирь Ассанъ-Ханъ, который первый подалъ мысль о призваніи англійскаго врача, получилъ приказъ передать Бугтону, что въ извѣстный день шахъ приметъ его въ особенной аудіенціи и въ тотъ день онъ можетъ требовать награды какой хочетъ — ему не будетъ отказано. Великій визирь, желая заручиться расположеніемъ новаго любимца шаха, былъ очень любезенъ и предупредителенъ съ Бугтономъ, онъ упомянулъ даже, что Бугтонъ легко можетъ сдѣлаться зятемъ шаха. Отъ этой мысли у честнаго молодаго человѣка закружилась голова. Но оставшись одинъ, молодой хирургъ постарался обдумать свое положеніе.

Онъ былъ молодъ и честолюбивъ, былъ красивъ. Ему приходилось имѣть дѣло съ отцомъ, благодарность котораго не знала предѣловъ и съ дѣвушкой, которая наравнѣ съ отцомъ, если еще не болѣе, была расположена къ нему. Что же могло удержать его просить руки принцессы и сдѣлаться самымъ вліятельнымъ и могущественнымъ лицомъ при дворѣ Великаго Могола? Быть можетъ стремленіе это было немного романично и смѣло, но на Востокѣ уже бывали примѣры такого рода—почему же и ему не попробовать счастья?

Наконецъ насталъ и день аудіенціи. Шахъ-Джеханъ сидѣлъ на своемъ великолѣпномъ тронѣ въ сверкающихъ бриллiантами одеждахъ. Возлѣ него сидѣла безъ покрывала прекрасная Падша Бегумъ; обѣ царственныя особы были окружены блестящей, въ богатыхъ одѣяніяхъ, свитой. Такъ Великій Моголъ приготовился принять человѣка, который оказалъ ему такую важную услугу, что при всякомъ взглядѣ на прелестную принцессу, Шаху казалось недостаточнымъ отдать врачу всѣ свои сокровища въ награду.

Войдя въ залу Англичанинъ отдалъ глубокій поклонъ; Шахъ сдѣлалъ ему знакъ подойти поближе, взялъ его за руки и просилъ назначить себѣ награду. Наступила мертвая тишина; затаивъ дыханіе, каждый съ напряженіемъ ждалъ что скажетъ докторъ. Что же онъ потребовалъ за свои заслуги? Ко всеобщему удивленію онъ не потребовалъ ничего лично для себя, но заручился обѣщаніемъ Шаха, что онъ допуститъ его соотечественниковъ вести свободную торговлю въ Бенгаліи, освободитъ ихъ отъ всякихъ пошлинъ и дозволитъ завести въ этой провинціи англійскія факторіи. Что подумала прекрасная Падша Бегумъ о такомъ прозаическомъ окончаніи этаго эпизода—исторія умалчиваетъ. На Шаха же Джехана подобное великодушіе и безкорыстіе произвело необыкновенное впечатлѣніе; онъ торжественно обѣщалъ предоставить англійскимъ купцамъ всевозможныя привилегіи и льготы.

По здравомъ размышленіи Бугтонъ рѣшилъ, что его положеніе какъ любимца и зятя Великаго Могола, не смотря на внѣшній блескъ, все же будетъ непрочно и рискованно. Онъ будетъ окруженъ тайными врагами, замышляющими его низверженіе или даже смерть и даже тѣ, которые въ началѣ были бы его друзьями, впослѣдствіи стали бы его считать выскочкой и человѣкомъ лишающимъ ихъ тѣхъ почестей и богатства, которыя по праву принадлежатъ имъ. А потому Бугтонъ счелъ болѣе благоразумнымъ дѣйствовать въ интересахъ остъ-индской компаніи, агентомъ которой онъ состоялъ и ожидать уже награды отъ компаніи, что было хотя и не такъ романтично, но вѣрнѣе. Онъ отказался отъ своихъ фантастическихъ мечтаній, вскружившихъ ему на минуту голову и избралъ скромное но разумное желаніе.

Но Шахъ Джеханъ не хотѣлъ отпустить его безъ личнаго вознагражденія; онъ одарилъ его золотомъ и предложилъ занять мѣсто придворнаго врача. Отъ послѣдняго Бугтонъ не отказался. Живя при дворѣ, онъ лучше и съ большей пользой могъ служить интересамъ своей компаніи и наблюдать за исполненіемъ обѣщанія Шаха. Какъ долго Бугтонъ находился при дворѣ Великаго Могола, неизвѣстно, но когда онъ уѣхалъ оттуда, то дѣла остъ-индской компаніи были уже вполнѣ упрочены. И такъ, богатѣйшая провинція цѣлой Индіи была предоставлена для безпошлинной торговли англичанамъ единственно благодаря Бугтону. Во все время пребыванія при дворѣ Шаха Бугтонъ пользовался извѣстностью какъ искусный хирургъ и любовью всѣхъ. У него не было завистниковъ, такъ какъ онъ избѣгалъ вмѣшиваться въ политическія дѣла и не участвовалъ въ придворныхъ интригахъ.

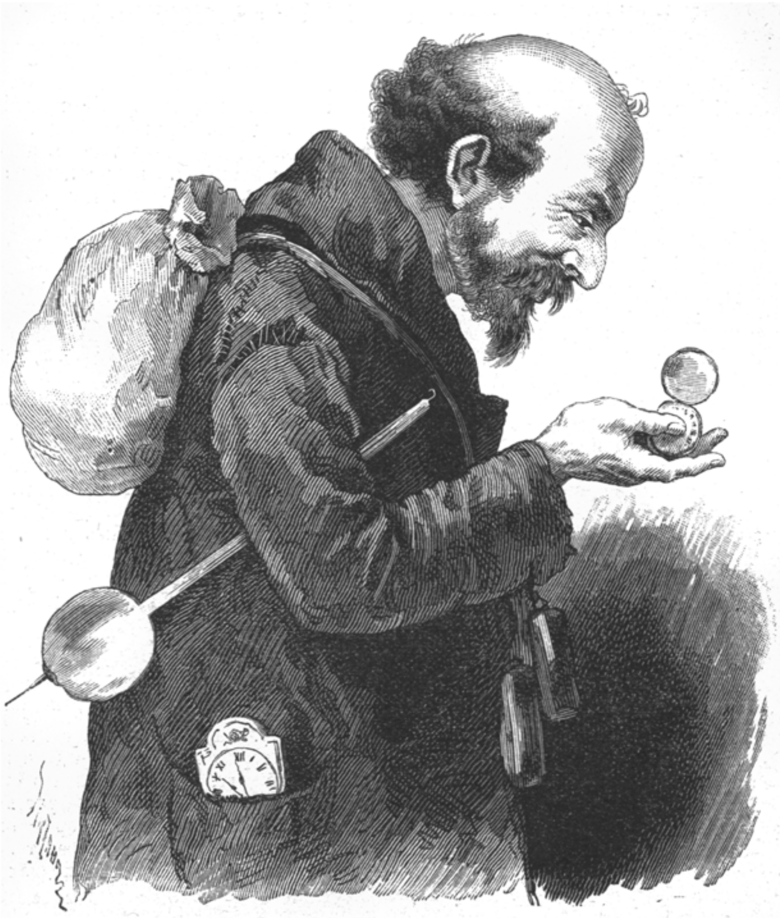
По возвращеніи на родину, Бугтонъ женился на дочери мѣстнаго священника, купилъ себѣ помѣстье въ Дорсетширѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ многочисленное семейство, вымершее только въ половинѣ этаго столѣтія. Исторія эта вполнѣ истинна.

Политическое обозрѣне.

Волненія въ Турціи. — Греческій вопросъ. — Болгарія. — Австро-Венгрія и неудовольствіе Англіи. — Франція и европейцы въ Тунисѣ и Алжирѣ. — Арчеръ и заговоръ противъ него. — Афганистанъ.

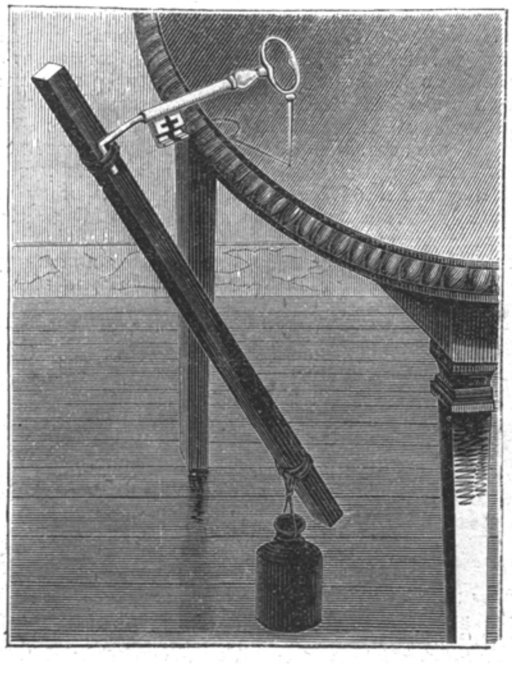
Въ современной Турціи постоянно непремѣнно гдѣ нибудь да безпорядки, что конечно, вполнѣ естественно и заурядно въ такомъ государствѣ. Отсутствіе органической связи съ одними частями обширной имперіи, политическая неумѣлость въ отношеніи другихъ, а главное отсутствіе серьезнаго государственнаго начала въ турецкой правительственной системѣ дѣлаютъ свое дѣло и ведутъ Турцію къ намѣченному судьбою и ясно

Продолженіе на стр. 889, 890, 891 и 892.

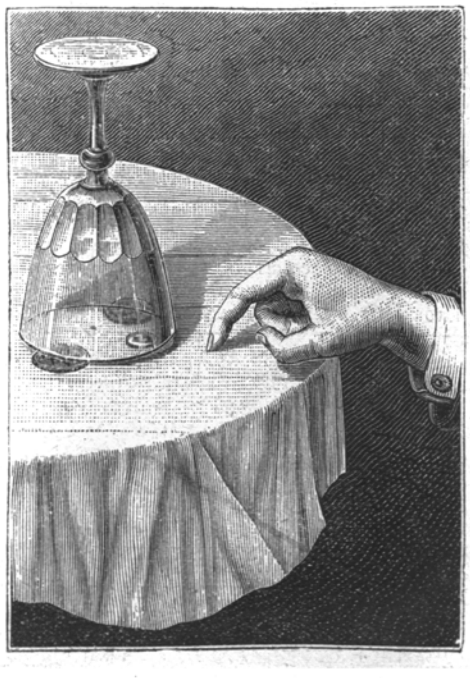

Русскіе типы. Странствующій часовой мастеръ. Ориг. рис. Панова, грав. Кезебергъ и Эртель.

для всѣхъ и каждаго паденію. Неофиціальныя свѣдѣнія сообщаютъ о бунтѣ въ Меккѣ, гдѣ возставшіе сгруппировались вокругъ потомка одного изъ родственниковъ пророка —Аббаса; говорятъ, что Шерифъ принялъ его сторону; и къ мятежу присоединились всѣ мужскія племена; бунтуетъ снова Албанія, гдѣ (какъ пишутъ изъ Вѣны) бей Юсуфъ-Али выступаетъ пока съ пропагандой о сверженіи турецкаго ига и независимости Албаніи подъ покровительствомъ европейскихъ державъ. Но Турція, какъ избалованное дитя, смѣло капризничаетъ съ этими европейскими державами, къ которымъ хотятъ обратиться албанцы. Это— все таже старая исторія о проведеніи турецко-греческой границы; туркамъ надоѣло во всемъ соглашаться съ пограничной комисіей и они пожелали хоть въ чемъ нибудь ослушаться; въ одномъ мѣстѣ, между Критри и Зарко, не смотря на ясное и точное опредѣленіе конвенціи, они провели черту такъ, что часть рѣки Саламбріи, уступленная Греціи, снова очутилась въ предѣлахъ оттоманской имперіи, а чтобы имѣть на своей сторонѣ столь много значущій въ политикѣ „совершившійся фактъ“, турки, въ лицѣ ни въ чемъ не сомнѣвающагося Хидайета-Паши, безъ дальнѣйшихъ разговоровъ, заняли спорный пунктъ войсками. И опять началась обычная комедія; посланники державъ обратились къ Блистательной Портѣ съ заявленіями и нотами; блистательная Порта готовитъ

Физическіе опыты. I.

Физическіе опыты. II.

отвѣтъ, открывающій новую серію новыхъ переговоровъ на старую тему и на старый ладъ.

Въ Болгарскомъ княжествѣ, находящемся еще въ періодѣ организаціонной работы, продолжается естественный ходъ государственнаго формированія. Въ настоящее время устанавляется, „очерчиваются“ предметы вѣдомства и вообще, положеніе новаго учрежденія державнаго совѣта (т. е. государственнаго совѣта), о которомъ мы уже говорили; затѣмъ, улучшается часть почтовая, вводятся законы о печати (кажется французскіе), скоро будетъ разрѣшенъ желѣзнодорожный вопросъ; понятно вопросъ этотъ привлекъ множество иностранныхъ капиталистовъ, предлагающихъ свои услуги правительству, которое находится въ большомъ затрудненіи; можетъ быть, изъ этого затрудненія оно будетъ выведено Россіей, которая (увѣряютъ такъ) рекомендуетъ отдать подрядъ русскимъ предпринимателямъ, выражая, при этомъ, желаніе, чтобы какъ можно скорѣе были окончены линіи Ихтиманъ-Паротъ и Софія-Рущукъ. Вслѣдствіе амнистіи, объявленной княземъ, всѣ члены либеральной партіи (кромѣ Цанкова, Славейкова и Каравелова) находятся уже на государственныхъ должностяхъ, словомъ жизнь идетъ теперь мирно въ Болгаріи. Можно и надо надѣяться, что Австріи не удастся замутить ея. Находящіеся подъ ея властью босняки и герцеговинцы обратились къ Россіи съ адресомъ, выражающимъ жалобы на то несносное положеніе, въ которое приведено населеніе этихъ областей австрійцами. Подати сбираются безъ всякаго милосердія, съ полнымъ разореніемъ жителей, чиновники не допускаютъ употребленія славянскаго языка, католическое духовенство заставляетъ народъ строить церкви для чуждой ему вѣры и такъ какъ въ сношеніяхъ съ властями требуется либо оффиціальный въ Австріи языкъ, либо—даже венгерскій, то народъ не можетъ воспользоваться и судомъ для себя, составители адреса надѣются на Россію. Впрочемъ, съ тѣми славянскими странами, которыя еще не вошли формально

въ составъ Австріи, и наружно, даже какъ будто не зависятъ отъ нея, она довольно ласкова, до времени. Такъ, императоръ, Францъ-Іосифъ, во время своихъ переговоръ съ княземъ Миланомъ выразилъ полное свое согласіе на провозглашеніе Сербіи королевствомъ (мысль генерала Черняева осуществится—таки), этому, однако, сильно сопротивляются мадьяры, которые очень боятся сосѣдства славянскаго „короля" съ сербскимъ элементомъ Венгріи и Хорватіи.—Австро-Венгерская безцеремонность на Балканскомъ полуостровѣ совсѣмъ уже перестала нравиться въ Англіи, которая возвысила теперь противъ австрійскаго наступленія свой голосъ,—пока не оффиціальный.

Многіе высказываются вполнѣ рѣшительно о необходимости положить предѣлъ захватамъ Габсбургской монархіи. Указываютъ на то, что имперія эта готовится присоединить къ своимъ владѣніямъ Македонію и часть Эпира, и превративъ Салоникскій портъ въ Австрійскій, подчинивъ своему вліянію Грецію (см. Сербію),—сдѣлаться сильной морской державой, соперницей Англіи. Все это говорится, конечно, съ точки „британскихъ интересовъ", но на этотъ разъ, авось — „интересы" эти и принесутъ свою долю пользы независимости славянъ. Австрія отписывается „офиціозно", полуофиціально увѣряя, что не имѣетъ никакихъ видовъ на Грецію, умалчивая, однако, въ своихъ опроверженіяхъ о Македоніи и Эпирѣ... Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ Австрія занята въ настоящую минуту заботами о возвышеніи благосостоянія крестьянъ. Оказывается, что либеральные централисты ничего почти не сдѣлали въ этомъ направленіи и теперь областные сеймы заняты проектами доставленія дешеваго кредита земледѣльцамъ, кустарямъ, сберегательныхъ кассъ, развитіемъ школъ и т. д.

Похороны Гарфильда уже состоялись. Новый президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, генералъ Арчеръ, хотя и выразилъ намѣреніе продолжать благородную политику своего предшественника и пригласилъ министровъ остаться при своихъ портфеляхъ, но уже на первыхъ порахъ возбудилъ нѣкоторое сомнѣніе въ искренности своихъ намѣреній, такъ какъ продолжаетъ поддерживать сношенія съ бывшимъ сенаторомъ Конклингомъ, однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей тѣхъ самыхъ государственныхъ хищниковъ, противъ которыхъ такъ упорно боролся Гарфильдъ. Правда и то, что Арчеръ попалъ въ вице-президенты благодаря вліянію Конклинга, котораго, говорятъ, и хочетъ отблагодарить теперь министерской должностью. Если вѣрить слѣдующему извѣстію, полученному изъ Вашингтона, то положеніе Арчера не особенно завидно уже и теперь: „нѣкто Бэлэй, служащій въ военно-медицинскомъ музеѣ заявилъ полицейскому бюро, что ночью до похоронъ Гарфильда, онъ самъ слышалъ какъ два лица сговаривались убить Арчера. Ареста не произведено пока, но приняты строгія мѣры; въ „Бѣлый Домъ" никто не допускается, а президентъ не выходилъ нѣкоторое время изъ дома, видаясь только съ близкими людьми и министрами.

Хотя Абдурахманъ-Ханъ и побѣдилъ своего соперника, но положеніе его въ странѣ не опирается на популярность, вслѣдствіе слишкомъ большой симпатіи, выказанной ему англичанами. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ сами англичане.

Смѣсь.

Неразъ возникало и опровергалось сообщеніе, сосутъ ли змѣи молоко коровъ. Нынѣ же выступаетъ, во всемъ своемъ авторитетѣ извѣстный южно-африканскій путешественникъ д-ръ Галубъ и подтверждаетъ этотъ фактъ, передавая слѣдующія два разсказа о змѣѣ, извѣстной подъ названіемъ змѣя кольцовая потому что у нея, черной совершенно, на шеѣ только бѣлое кольцо. Однажды, негръ-слуга одного знакомаго ему фермера, посланный имъ отыскивать заблудившуюся корову, закричалъ вдругъ: „Господинъ, господинъ, возьми ружье. Иди скорѣе, кольцовая змѣя сосетъ твою корову". Фермеръ побѣжалъ и видитъ, что корова спокойно пасется, а змѣя, обвившись вокругъ одной изъ ея заднихъ ногъ, жадно припала къ вымени и сосетъ. Насосавшись, она вздулась и имѣла видъ гигантской піявки; мало по малу упитанное тѣло ея опускалось и наконецъ она отпала отъ коровы. Фермеру удалось ее убить.

Величайшій самородокъ золота, былъ найденъ два года тому назадъ въ Австраліи двумя работниками по имени Дизонъ и Оатесъ. Въ числѣ многихъ другихъ лицъ они прибыли на новооткрытыя золотыя розсыпи и все ничего не находили. Бѣдняки буквально умирали съ голода и Дизону приходилось еще труднѣе, чѣмъ Оатесу, такъ какъ первый былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Въ одно послѣобѣда, полные отчаянья, они ушли на одно мѣсто, куда никто еще не заходилъ. Вблизи стараго раскидистаго дерева они начали свои раскопки. Проработавъ съ полъ-часа Дизонъ наткнулся на твердый предметъ. Глупый камень! вскричалъ онъ съ проклятіемъ, чуть было не сломалъ объ него своей лопаты. Но спустя минуту онъ уже кричалъ своему товарищу, чтобы тотъ пришелъ посмотрѣть, что онъ нашелъ. Прибѣжавшій товарищъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ, когда увидѣлъ громадный самородокъ, на поднятіе котораго потребовалась вся ихъ сила. Они перетащили его въ свою хижину. Глыба была вдвое тяжеле чѣмъ такой же кусокъ желѣза. Не было сомнѣнія, что то было золото! Всю ночь товарищи употребили на очистку глыбы отъ кварца; они повѣсили ее надъ очагомъ и такимъ образомъ очистили. Голодныя дѣти и жена, прикрытая лохмотьями, смотрѣли на ихъ работу. На другое утро, сдѣлавъ носилки, оба они съ семьею Дизона отправились въ городъ и представили золото въ банкъ. Взвѣсивши его, здѣсь нашли что оно вѣситъ 2268 унцій, за что и было имъ заплачено 10000 фунтовъ стер. или 100,000 рублей. Кромѣ того изъ кусковъ, которые они оторвали при чисткѣ, они собрали еще десять фунтовъ золота. Вблизи того мѣста, гдѣ найденъ этотъ самородокъ не находили болѣе золота.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки, носятъ гордое названіе страны свободы, и никто такъ не убѣжденъ въ справедливости этаго названія, какъ сами Янки, и они бы сочли оскорбленіемъ для себя, если бы кто нибудь сталъ имъ доказывать, что могутъ существовать иныя формы правленія, при которыхъ граждане могутъ пользоваться такой же или, еще большей свободой. А между тѣмъ, по ту сторону великаго моря случаются вещи, когда надо противорѣчащія общепринятымъ понятіямъ о свободѣ личности. Къ этимъ вещамъ принадлежать мѣры къ прекращенію пьянства, введенныя въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ штатахъ и очень похожія на полное запрещеніе употребленія пива. Не такъ давно, партія умѣренности, въ Канзасѣ, большинствомъ 20000 голосовъ, провела свое рѣшеніе, и тоже самое произошло, немного ранѣе въ штатѣ Кэнь. Послѣдствіемъ этаго рѣшенія было то, что 35 пивоваренныхъ заводовъ въ Канзасѣ окончательно раззорились и должны были быть закрыты. А между тѣмъ, существованіе ихъ уже доказывало, что американская умѣренность вовсе не всеобщее желаніе. Если бы это почтенное стремленіе въ умѣренности, распространилось бы въ соединенныхъ штатахъ повсемѣстно, то они лишились бы десяти милліоновъ долларовъ доходу, потому что съ готоваго пива налогъ получается въ такой суммѣ. Куда дѣнутся теперь 35 пивоваровъ, съ ихъ дорого стоящими заведеніями, съ ихъ рабочими. Въ правѣ свободы нѣтъ для нихъ никакихъ удовлетвореній. И страна и собственники лишились разомъ нѣсколькихъ милліоновъ долларовъ.

Рѣшеніе задачи ходъ Короля № 71.

						66						
					67	27	65					
				68	28	72	26	64				
			69	29	71	1	73	25	63			
		32	30	70	2	40	76	74	24	62		
7	9	31	33	3	41	43	39	75	61	23	19	21
8	6	10	4	34	46	42	44	38	60	18	22	20
		5	11	47	35	45	37	57	17	59		
			48	12	50	36	56	16	58			
				49	13	51	15	55				
					52	14	54					
						53						

Что ты клонишь надъ водами
Ива, макушку свою?
И дрожащими листами,
Словно жадными устами,
Ловишь бѣглую струю?
Хоть томится, хоть трепещетъ
Каждый листъ твой надъ струей,
Но струя бѣжитъ и плещетъ,
И, на солнцѣ нѣжась, блещетъ,
И смѣется надъ тобой.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — Алеліусъ, Звѣрева, Липко, Шеръ, Стемпковской, Александровскаго, Ек. С., Потапыча, Пельцигъ, Эфросъ, Защукъ, Иванова, Звонарева, Кауровой; **Москва** — Овчинникова, **Артинскій заводъ** — Ершова, Волочнева, **Бѣльскъ** — Блюмбергъ. **Вильна** Урбанъ, **Вилькоміръ** — Новицкаго, **Володьково** — Дегтеревой, **Гомель** Шебякиной, **Данковъ** Молчанова, **Ефремовъ** — Пучкова, **Кишиневъ** — Мауермейстеръ, **Коломна** Шевлягина, **Курскъ** — Шнурова, **Кутаисъ** - Волянскаго, **Медвѣдево** — Лейцингера, **Новочеркаскъ** - Коршенкова, **Орѣхово-Зуево** — Алимарина, **Отрада** - Залочевской, **Петергофъ** — Демина, Чураева, Игуменова, **Плоцкъ** — Бекетовой, **Пружаны** — Лапича, **Рига** — Угольникова, **Рославль** — Браунъ, **Серпуховъ** — Кузовлева.

Рѣшеніе ребуса № 66.

Сумма воль порождаетъ историческія событія, а не единицы.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 72.

1) x.	z — m = 7.	x = 16 = п	ПОРТУГАЛІЯ.
2) y.	y — q = 14.	y = 15 = о	
3) z.	v + q = 21.	z = 17 = р	
4) t.	x + v + p + s = 52.	t = 19 = т	
5) v.	y + q = x.	v = 20 = у	
6) p.	t — p = y.	p = 4 = г	
7) q.	v = 2 m.	q = 1 = а	
8) s.	z + t = 3 s.	s = 12 = л	
9) m.	p = 4 q.	m = 10 = і	
10) n.	x + y + v + p + s + n = 100.	n = 33 = я	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Майкова. Алѣніусъ, Чельцова, Назарова, Голубева, Александровскаго, А. Е. Елисѣева, Садакова, Боронина, Бутакова, Ложкина, Волсяринъ, Деммени, Коломійцева, Гинтылло; **Москва**—Филипьева, Нефедьева, Корешкова, Ларіонова; Еремина, Аронтрихеръ, Цюндзевицкаго, Барсукова, Пріятелева. Шабадъ, Ѳомичева, Ильина; **Астрахань**—Цѣхановича; **Бакчисарай**—Дремджи; **Борзна**—Александренко; **Бѣжецкъ**—Галунова; **Варшава**—Агафоновой, Писарева; **Великіе Луки**—Потылицына; **Вильна**—Дьяконова; **Воронежъ**—Котлова! **Гродно**—Кинбаръ; **Грязовецъ**—Караулова; **Динабургъ**—Сталь; **Дмитріевское**—Бачинскаго; **Генигескъ**—Литягина; **Казань**—Пятницкаго, Горталова, Дрощева; **Калуга**—Васильева; **Керчь**—Дервисье; **Керенскъ**—Любимова; **Кишиневъ**—Добровольскаго; **Коломна**—Дутикова; **Кострома**—Добровольскаго; **Курскъ**—Константинова, Леонидова; **Кушва**—Коговина; **Малоархангельскъ**—Барыби а; **Марковичи**—Синовича; **Минскъ**—Островскаго, Иванова, Блюмъ; **Могилевъ**—Когонъ; **Новгородъ**—Чмутова, Державина; **Новозыбковъ**—Махоткина; **Орелъ**—Мезенцова; **Петергофъ**—Демидова; **Пенза**—Прыткова; **Петровѣровка**—Скачевской; **Прилѣсы**—Сергѣева; **Рославль**—Браунъ; **Ростовъ на Дону**—Кочеткова, Герцова; **Самара**—Антолевича; **Саратовъ**—Степанова, Егорова, Нерова; **Свислочъ**—Бурда; **Серпуховъ**—Плотникова; **Скопинъ**—Шейнаф огъ; **Смоленскъ**—Максимова; **Ставрополь**—Котылевскаго; **Сумы**—Грошевой; **Таганрогъ**—Веденскаго; **Тифлисъ**—Девлатбекова; Амашукели; **Торжокъ**—Клюшина; **Тула**—Матвѣева; **Украинцево**—Литвинова; **Умань**—Корецкаго; **Урюпинская**—Чулкова; **Харьковъ**—Кундина, Блажевскаго; **Юзовка**—Блакбернъ; **Юмановка**—Воздвиженскаго; **Ярославль**—Сырейщикова, Дунаева.

Маріабергъ (Германія) отъ Ф. Крамерсъ и изъ **Милана** (Италія) отъ М. И. Кавелиной.

Рѣшеніе шашечной задачи № 70.

Бѣлые.	Черные.
Съ № 6 на № 10	Съ № 14 на № 5
„ № 16 „ № 20	„ № 23 „ № 16
„ № 15 „ № 19	Д „ № 32 „ № 14—25
„ № 4 „ № 7	Д „ № 25 „ № 4
Д „ № 3 „ № 10	„ № 5 „ № 14
Д „ № 24 „ № 11	„ № 14 „ № 7
Д „ № 17 „ № 3	„ № 16 „ № 2
„ № 22 „ № 27	

Черная дамка и три простыхъ заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Троицкаго, Оборина, Рунини; **Месква**—Сидѣльникова, Шикалова, Зѣвакина, П. К., Брашнина, Ларіонова, Феоктистова, **Астрахань**—Цѣхановича, **Ефремовъ**—Пучкова, **Калуга**—Волокова, **Нахичевань**—Болдиковой, **Николо-Раменье**—Смирнова, **Ольшанская**—Иванова, **Тульчинъ**—Щагина, **Ярославль**—Розова.

СОДЕРЖАНІЕ: **Наслѣдный принцъ шведскій и его супруга** (съ портр.) **Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.** (Повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ). **Н. Н. Каразина.**—Стихотвореніе **Вс. Соловьева.**—**Поѣздка въ Электрополисъ.** Фантастическій разсказъ **Макса Нордау.**—**Открытіе древнихъ мумій въ Египтѣ** (съ 2 рис.)—**Литературный альбомъ. „Гайдамаки", Т. Шевченко.** (съ 2 рис.)—**Строгановская церковь въ Нижнемъ Новгородѣ** (съ рис.)—**Ялта. Часовня въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императрра Александра II** (съ рис.)—**Русскіе типы. Часовщикъ** (съ рис.)—**Два физическихъ опыта** (съ 2 рис.)—**Англійскій хирургъ въ Индіи**, Разсказъ.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи ходъ короля.—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ОКТЯБРЬ 1881 г. съ 23 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 22 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 6 рисунковъ древнихъ, южно-русскихъ вышивокъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ**

Только что вышли: томъ 2-й и 3-й сочиненія

ВОЛГА

Изд. **В. Рагозина.**

Съ иллюстраціями.

ЦѢНА 2-го Т. съ атласомъ **4** р. и 3-го Т. **3** р.

Перес. за 10 фунтовъ.

Главный складъ Придворный книжный магазинъ

ШМИЦДОРФЪ

№ 1596 Невскій пр., № 5. 3—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „НИВЫ" 1881 г., 75 к. съ перес. 1 р.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно **утвержденный** и въ Россіи признанный штемпель

в каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—7

Изданіе А. Ф. Маркса СПБургѣ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсіева**, съ рисунками **Панова** и **Коверзнева**. Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 75 к. съ перес. р.

ПЕРЧАТКИ

8 р. с. за дюжину

самыхъ лучшихъ товаровъ, по парижскому фасону, гарантированной прочности.

Высылаетъ немедленно по полученіи сполна уплаченныхъ заказовъ.

Владѣлецъ фирмы „Commerce Russe" купецъ и фабрикантъ **Г. Барыцкій** Варшава. Р. № 1574 3—2

F. Grohmann.

Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.

Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—3

Д. № 453

S. W. Hollmann—Str. 1.

ОСЕННІЯ и ЗИМНІЯ МОДЫ.

Дамское, дѣтское и мужское бѣлье.

ЛУЧШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

Самый полный, лучшій и дешевый, модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи.

на 1881 годъ двѣ великолѣпныя олеографическія Преміи и Конкурсъ съ денежными преміями на 500 руб.

Цѣна съ перес.: I изданію 6 р. 50 к., II изд. 7 р. 50 к., III изд. 9 р. 50 к. Принимается подписка и на полъ-года съ 1 іюля.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Редакціи журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ". Большая Садовая № 16, и въ Москвѣ въ Отдѣленіи Конторы, Никольская ул., Славянскій Базаръ. Ptr. № 1595

МѢДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ парижскихъ, вѣнскихъ нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты а пистонъ отъ 18 р. до 150 р., школы по 1½ р. 4 р., 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальтгорны, сигнальные рожки и охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р., школы по 1½ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р., школы 4 р. Николо-флейты отъ 2 р. до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки бунчуки, кастаньеты и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской. № 42.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W. № 1539.

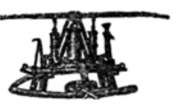
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ПОЭТЪ ПУШКИНЪ".

Общедоступное чтеніе, писано къ открытію памятника великому поэту, въ Москвѣ. А. Филонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Поэтъ и поэзія.—Біографическія свѣдѣнія о Пушкинѣ.—Произведенія, изображающія отечественную исторію. — Сочиненія, изображающія народный бытъ.—Сочиненія, изображающія русскую природу.—Религіозныя сочиненія.—Значеніе поэзіи Пушкина. Спб. 1880 г. Ц. 50 к. Получать можно въ книжныхъ магазинахъ И. И. ГЛАЗУНОВА. Въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, д. Публичной Библіотеки. № 21 и 22 и въ Москвѣ, Петровка, д. братьевъ Хомяковыхъ, № 20. № 1597

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25—19

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ 2½ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКР ТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

АПТЕКА
МАГИСТРА ФАРМАЦІИ
ВИКЕНТІЯ КАРПИНСКАГО,
въ Варшавѣ, Электоральная улица, № 35,

имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ на складѣ слѣдующія врачебныя вина, приготовленныя на самой лучшей малагѣ:

1) **РЕВЕННОЕ ВИНО**, отличное слабительное средство. Пріемъ: рюмка вина во время обѣда, передъ или послѣ супа. Полъ-бутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
2) **РЕВЕННОЕ ВИНО СЪ ХИНОЮ**. Полъ-бутылки 2 р, 25 к., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
3) **ХИННОЕ ВИНО**. Полбутылки 2 р. с., съ почтовою пересылкою 3 р. с.
4) **ХИННОЕ ВИНО СЪ ЖЕЛѢЗОМЪ** (2 грана чистаго желѣза въ одной унціи вина). Полбутылки 2 р. 25 коп., съ почтовою пересылкою 3 р. 25 к.
5) **КИТАЙСКІЙ РЕВЕНЬ ВЪ ПОРОШКѢ**, въ ящикахъ съ соотвѣтственною ложечкою. Цѣна ящика 1 р, с., съ пересылкою 1 р. с. 50 к,
6) **TAMAR-INDIEN** слабительные конфекты моего приготовленія съ кислыми финиками. Одна, а самое большее двѣ конфекты, принятые на ночь, производятъ утромъ обильное испражненіе безъ всякой боли. Цѣна коробки 1 р. с., съ почтовою пересылкою 1 р. 50 коп.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что отличное дѣйствіе ревенныхъ винъ, приготовленныхъ на малагѣ, моего издѣлія, неоднократно было дознано въ брюшныхъ завалахъ, геморроѣ, въ болѣзняхъ сердца, въ приливахъ крови къ головѣ у нервныхъ лицъ, у страдающихъ блѣдной немочью и анемическимъ состояніемъ, а также у дѣтей, имѣющихъ наклонность къ частымъ поносамъ и страдающихъ англійскою болѣзнью.

В. КАРПИНСКІЙ.

РУССКІЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ
ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

№ 1529 4—3

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для поливки цвѣтовъ и растеній

ПО 18 РУБЛЕЙ,

а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности

въ складахъ товарищества

С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова,

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—19

! КАРМАННЫЕ ЧАСЫ !

Серебряные мужскіе	закрытые	съ	10—18 р.
Золотые „	открытые	„	25—35 „
„ „	закрытые	„	30—45 „
Серебряные дамскіе „		„	10—15 „
Золотые „	открытые	„	16—24 „

Самозаводящіеся, штука 2—5 руб. сер. дороже.

!Требовать подробныхъ объясненій!

Адресъ: Владѣльцу фирмы „**Commerce Russe**" въ Варшавѣ **Г. Барыцкому.** Р. № 1575 3—2

МОЛОТИЛКИ ВЕЙЛЯ

пользующіяся всеобщею знаменитостью какъ самыя лучшія, целѣсообразныя, прочныя, несложныя и дешевыя, доставляются на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ Россіи

Цѣны: одноконныя молотилки отъ руб. 140 и дор.
двухконныя „ „ „ 176 и дор.

совершенно готовыя къ употребленію. Просятъ обращаться въ машинный заводъ **Морицъ Вейль младш. въ Франкфуртъ на Майнѣ, Германія.**

☛ Корреспонденція по русски. Деньги можно высылать почтой прямо по вышеозначенному адресу. ☚ Р. 11—11

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ,** рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC" и „KÖNIGIN DER NACHT",

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—1

Спб. Гороховая, 68, № 5.

Новое средство для рощенія волосъ и противъ перхоти головы есть

„ЭЛЕОПАТЪ",

шведскій бальзамъ провизора Кинунена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незамѣнимымъ для останавливанія выпаденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата", Пассажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 1591

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ МОДЪ
М-МЪ МАРИ

С. Петербургъ,

Гороховая улица, между Семеновскимъ мостомъ и Большой Садовой д. № 40.

Приготовлены по послѣднимъ парижскимъ моделямъ осенняго сезона, шляпы дамскія и дѣтскія чепчики, коафюры, банты и пр.

Магазинъ принимаетъ **заказы,** чистку и передѣлку **шляпъ,** по весьма дешевымъ цѣнамъ.

№ 1593

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая **въ Старо-Никольской** аптекѣ **В. К. Феррейнъ,** продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ

К. И. ФЕРРЕЙНЪ,

на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. М. № 1594 2—1

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Дозволено цензурою. СПБ. 30 сентября 1881 г. **Изданія А. Ф Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 41 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 10 Октября 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р.

Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. нумера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Честеръ Алленъ Арчеръ.

Честеръ Арчеръ, новый президентъ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.
Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Человѣкъ выдвинувшійся въ послѣдніе выборы на высокое мѣсто президента великой заатлантической республики, Гарфильдъ, умеръ въ мученіяхъ и покоится въ могилѣ, оставивъ американскій народъ въ какомъ то гнѣвномъ и горестномъ оцѣпенѣніи отъ неожиданнаго событія; оно вызываетъ на многія серьезныя размышленія и указываетъ на ненормальность порядка, который вызываетъ такія преступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, американцы не могутъ не тревожиться вопросами, тѣсно связанными съ перемѣной главы республики. Гарфильдъ палъ какъ смѣлый боецъ, положившій свою жизнь за то что приступилъ къ осуществленію тѣхъ реформъ, которыя какъ по убѣжденію его и его партіи, такъ и по убѣжденію всѣхъ благомыслящихъ гражданъ должны были принести странѣ спокойствіе и благоденствіе. Останется ли вѣренъ, завѣщанному ему направленію его преемникъ Честеръ Алленъ Арчеръ, примкнетъ ли онъ съ полною откровенностію къ партіи реформъ или останется неизмѣннымъ сторонникомъ Конклинга и его приверженцевъ, столь ненавистныхъ народу.

Вотъ тѣ вопросы, которые теперь тревожатъ каждаго честнаго американца и прибавляютъ еще болѣе горечи къ понесенной имъ утратѣ Гарфильда. Гарфильдъ сознавалъ ясно и отчетливо то зло, которое угрожаетъ теперь Соединеннымъ Штатамъ самою серьезною опасностью. Онъ началъ борьбу и палъ ея жертвой а зло всетаки не искоренилъ и оно принимаетъ, напротивъ того все большіе и большіе размѣры. Такъ уже давно въ Америкѣ ведутъ отчаянную борьбу сторонники бывшаго президента Гранта и его системы управленія съ партіей Гейса или съ такъ называемой партіей реформы. Система раздачи прибыльныхъ мѣстъ исключительно своимъ сторон-

никамъ, которой держался Грантъ, имѣла самыя гибельныя послѣдствія и породила цѣлый многочисленный классъ людей, спекулирующихъ выборами президента въ надеждѣ захватить въ свои руки какую нибудь прибыльную государственную должность.

По мнѣнію этихъ почтенныхъ гражданъ, партія, которая одержала верхъ на выборахъ, имѣетъ полное право на добычу; они убѣждены, что всѣ выгодныя мѣста должны заниматься лишь ими, людьми побѣдившей партіи. Само собою разумѣется, что люди этаго закала мало заботятся о пользѣ народа или государства, объ уменьшеніи казенныхъ расходовъ, а напротивъ того, стараются получить какъ можно болѣе дохода съ занимаемой ими должности. Отсюда страшная деморализація и казнокрадство чиновниковъ, возбудившее наконецъ общее негодованіе. По это негодованіе не мѣшаетъ хищникамъ по прежнему обдѣлывать нечистыя дѣлишки; такъ по прежнему многочисленные искатели прибыльныхъ мѣстъ осаждаютъ „Бѣлый домъ" въ Вашингтонѣ и прицѣпляются къ каждому значительному государственному дѣятелю, чтобы имѣть возможность чѣмъ нибудь поживиться благодаря его вліянію и кредиту. Даже при избраніи послѣдняго президента громадныя массы недовольныхъ перешли на сторону Гранта, который по ихъ мнѣнію ни въ какомъ случаѣ не сталъ бы мѣшать ихъ хищническимъ цѣлямъ и стараніямъ, но ожиданія этихъ господъ не осуществились и къ неописанной ихъ ярости кандидатура Гранта не удалась.

Нѣтъ сомнѣнія что изъ этой же клики, конечно изъ низшихъ ея слоевъ вышелъ и Гито, убійца Гарфильда. Однимъ изъ передовыхъ вожаковъ партіи реформъ является значительное лицо, Конклингъ, сенаторъ союза, состоявшій, какъ было всѣмъ извѣстно, въ самыхъ интимныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ нынѣшнимъ президентомъ республики Честеромъ Алленомъ Арчеромъ.

Общественная карьера Арчера была та же какая выпадаетъ на долю большей части государственныхъ людей въ Америкѣ. Сначала онъ состоялъ адвокатомъ; потомъ же когда вспыхнула междоусобная война, перешелъ въ армію сѣвера, гдѣ и занималъ постъ генералъ-квартирмейстера. По умиротвореніи возстанія Арчеръ сдѣлался главнымъ предводителемъ крайней республиканской партіи и много разъ обнаруживалъ свое сочувствіе къ партіи Конклинга, что конечно было не по душѣ ни Джемсу Гарфильду, ни Рутфорду Гейсу, слѣдовавшихъ совершенно противоположному направленію. Несмотря на это сторонники партіи реформы не мѣшали выбору Арчера въ вицепрезиденты республики, надѣясь конечно, что онъ не пойдетъ далѣе. Но и эта уступка имѣла невыгодныя послѣдствія для партіи Гарфильда; съ возведеніемъ Арчера въ санъ вице-президента, борьба партій начала принимать болѣе ожесточенный характеръ. Сторонники Конклинга сдѣлались смѣлы и рѣшительны и неудивительно, что общественное мнѣніе заподозрило даже, что убійца Гито былъ лишь орудіемъ своей партіи не безъ участія Конклинга и даже Арчера. Только открытымъ и строго обдуманнымъ образомъ дѣйствій удалось послѣднему прекратить эти невыгодные для него слухи и нѣтъ никакого сомнѣнія, что ему предстоитъ еще много труда чтобы пріобрѣсти довѣріе глубоко возмущеннаго и взволнованнаго народа даже въ томъ случаѣ, когда онъ явно и окончательно порветъ всякую связь съ своими старыми друзьями и сторонниками.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Продолженіе).

III.

Не терпится Мамету.... работа у него изъ рукъ валится... все «туда», на эти загадочные звуки тянетъ его....

Захватилъ Маметъ большой косматый «гуксаръ»—онъ, вѣдь, съ виду только великъ кажется, а легкій—взвалилъ его на плечи и пустился бѣгомъ по окраинѣ острова. Пробѣжавъ съ версту, онъ вошелъ въ воду, долго брелъ по колѣно въ водѣ, пока все глубже и глубже становилась рѣка, кинулъ гуксаръ, легъ на него брюхомъ и ретиво заработалъ руками и ногами, такъ что брызги полетѣли во всѣ стороны. Онъ держалъ теперь на перекоски лѣваго фарватера, прямо на выдающуюся точку тугая, на эти синѣющіеся вдали, кудреватые кусты цвѣтущаго гребенника и джида....

Выбрался онъ на тугай.... здѣсь чаща непролазная, колючая... рветъ трава рубаху, колетъ мускулистое тѣло «не бѣда! гуксаръ бы только цѣлъ остался». Высоко держитъ надъ своею головою Маметъ свой косматый, вздутый плавательный снарядъ... чудно глядѣть со стороны, какъ надъ чащею, словно чудище какое-то, раздвигая кусты ползетъ что-то черное, пузатое, кто несетъ его не видно совсѣмъ.

— О о о о! будто тихій стонъ слышенъ—не подалеку, будто человѣкъ лежитъ вонъ тамъ, въ той зеленой «кугѣ», нога будто сквозь траву виднѣется,—судорожно изогнутая....

Припалъ къ землѣ Маметъ—такая уже у него повадка была, совсѣмъ шакалья, подползъ къ самому мосту—глядитъ.

И точно человѣкъ... Въ конвульсивно стиснутыхъ зубахъ—ножъ кровавый торчитъ, въ рукѣ обнаженный клынчь; рядомъ гуксаръ лежитъ, пробитый пулею—эта же пуля, что гуксаръ пробила, подъ лѣвымъ ребромъ человѣка черный глубокій ходъ себѣ сдѣлала; черная кровь оттуда уже перестала сочиться.... запеклась, а сквозь зубы, по стальному клинку ножа идетъ кровавая пѣна—въ горлѣ хрипъ слышенъ...

— А вѣдь это изъ Муратовыхъ людей—я помню—и нагнулся надъ убитымъ Маметъ. Никакъ Паловань Ашикъ, долговязый. Онъ самый... вонъ и старый шрамъ на вискѣ... онъ конечно!

Толкнулъ Маметъ трупъ ногою—не дрогнулъ тотъ, не шевельнулся.

— Ну, значитъ совсѣмъ... чего же они его тутъ бросили?

Сталъ Маметъ,—ножъ изъ зубовъ мертвеца тащить... Разсматриваетъ добытый ножикъ Маметъ и не слышитъ, что сзади къ нему кто-то подбирается.

— А ты что это здѣсь дѣлаешь, собака! раздалось у него за спиною.

Вздрогнулъ «двуногій шакалъ»,—прыснулъ въ сторону, точь въ точь,—какъ «тотъ» четвероногій, да уйти только некуда.

Сзади стоитъ Даудъ текинецъ, а въ кустахъ еще четыре черныя, бараньи шапки видны.... вотъ и самъ Хакимъ-Муратъ—борода клиномъ съ просѣдью.

— Э... да это ты самъ, другъ любезный.

Пристально, подозрительно такъ уставились на него глаза Хакимъ-Мурата, такъ и пронизываютъ насквозь... жгутъ—не глядятъ...

— А вѣдь ты продалъ насъ русскимъ, пытливо спрашиваетъ вождь текинской шайки.

Тутъ и Маметъ оправился отъ невольнаго испуга, сообразилъ въ чемъ дѣло, самъ окрысился... Ужь очень подозрѣніе это обидно ему показалось.

— Продалъ... песъ! я не изъ такихъ, что своихъ продаютъ сабакамъ невѣрнымъ я не продавалъ васъ, сами не умѣли справиться... эдакую-то добычу упустили а еще «батырями» по всей степи заветесь... Овецъ вамъ пасти, а не каики забирать..,

— Ты! легче! остановилъ его Хакимъ-Муратъ—это мурза кабаклинскій виноватъ, это его рукъ дѣло—писалъ намъ, что народъ идетъ зрящій, что и оружія то нѣтъ у нихъ съ собою никакого, что, молъ, голыми руками иди да забирай; писалъ что всего десять человѣкъ... а пальбу подняли, такъ больше сотни, пожалуй, оказалось.

— Всего и было десять русскихъ. Хивинскихъ людей нечего считать, вступился за Кабаклинскаго мирзу Маметъ. Я вѣдь самъ сосчиталъ, когда они у насъ ночевали... Дымъ то, чай видѣли?

— Дымъ то во время замѣтили... Наши раздѣлись, залегли въ «кугѣ»—глядимъ и каики идутъ... совсѣмъ

народу не видать, подъ палаткою сидѣли—этимъ самымъ мѣстомъ шли, а наши вотъ тутъ сидѣли—только это передній каюкъ поровнялся—мы поднялись, да изо всѣхъ мултуковъ разомъ ударили... Загалдѣли на каюкахъ, заметались хивинцы, ницъ полегли... Глядимъ, а русскіе—уже стоятъ на бортахъ и ружье у каждаго въ рукахъ....

— Хорошія ружья... я видѣлъ какъ одинъ вынималъ при мнѣ изъ чехла, замѣтилъ Маметъ.

— Наши что съ гуксарами были уже поплыли... Мало мало,—вотъ такъ какъ до того куста къ каюку подошли... Тѣ палить стали...

— Ну!..

— Чего ну... свѣту не взвидѣли... И по гуксарщикамъ бьютъ и по нашимъ, что на тугаѣ, тоже... Одинъ валится, другой, вишь, реветъ: «убили убили»! наши прятаться стали—тѣхъ вонъ—на гуксарахъ внизъ водою потащило... стали на косу вылѣзать, а каюки-то тоже идутъ, не стоятъ,—поровнялись, да опять бьютъ нашихъ, уже на пескѣ....

— Много набили?..

— Много... Вотъ теперь собираемъ ходимъ. Бикетай убитъ, Шарипу бедро выворотило... Вотъ и Палаванъ нашъ валяется... много народу. Еще не посчитались....

Подобрали текинцы убитаго—тамъ еще изъ кустовъ одно тѣло вытащили, тамъ ведутъ съ ногою перебитою... Тяжело изъ тугая на кугу выбираться, осыпается песокъ подъ ногами, пластами цѣлыми оползаетъ... ухватится кто за кустъ, помоги ради,—трещатъ корневища, отдираются изъ сыпучаго грунта... А—тутъ раненые стонутъ, молятъ бросить ихъ съ куга лучше, чѣмъ тащить, мучить... Кое-какъ добрались до «становаго» моста. Верстахъ въ двухъ отъ берега, за крутымъ, подковообразнымъ, песчанымъ барханомъ расположили текинцы свой лагерь—видно было, что издалека они пришли сюда, не однимъ днемъ путь свой сдѣлали. Усталые кони, все долгоногіе жеребцы, съ подведенными отъ похода боками, разставлены были просторно, на прочныхъ приколахъ, за щиколотку передней ноги—на жеребцахъ попоны ковровыя, на ушахъ и шеяхъ яркоцвѣтные капоры. Въ сторонкѣ вьючныхъ муловъ стоитъ нѣсколько штукъ (разсчитывали, знать на большую, богатую добычу).. Изъ за бархана верблюдъ выглядываетъ, облезлый весь, тамъ дальше еще пара горбатыхъ «наровъ»—тощую колючку оглядываетъ.... Кое гдѣ зола видна отъ костровъ, похолодѣвшая уже; надъ одною кучкою еще теплится и дымокъ вьется; тамъ кунганъ стоитъ тонкій, высокій, выкипѣлъ уже до половины.. Стали подходить наши неудачники: ихъ еще издали встрѣтили, оставшіеся при коняхъ, товарищи—встрѣчаютъ не радостно; и безъ доклада видятъ, что дѣло не выгорѣло.

Споры поднялись, да пересуды, взаимные укоры... до драки дошло... за ножи было брались погорячѣе кто. Видитъ Маметъ, что здѣсь нечего оставаться—лучше домой уходить, по добру по здорову—«силлау»—го (подарка) обѣщаннаго ждать нечего... Какъ только темнѣть начало, отошелъ онъ тихонько за барханъ, да лощинкою, незамѣтно крадучись, направился назадъ къ рѣкѣ, гдѣ, въ тугаѣ, кромѣ своего уже стараго, почти негоднаго гуксара, нашелъ пару новыхъ, несчитая третьяго, русскою пулею пробитаго.

IV.

Какъ ни усталъ Маметъ, бѣжавши сюда за обѣщанной, желанной такой наградой, своей «дуванной частью», а сна нѣту къ ночи... чѣмъ валяться такъ, на пескѣ, лучше идти потихоньку, до дому добираться.

Туда шелъ,—томила его надежда сладкая, духъ захватывала,—назадъ идетъ, злость, досада его мучатъ... Свѣтъ ему не милъ, все только сердитъ, желчь все выцѣживаетъ; тамъ вонъ, на островкѣ заросшемъ, шакалы собрались, далеко въ ночной тишинѣ лай да визгъ, да вытье слышатся...

Пришелъ домой, солнце высоко стояло, — разбитый весь, глаза какъ у бѣшенаго помутились. А ѣсть не сталъ, хоть и было что, припалъ только къ водѣ, ничкомъ, легши на песокъ, пьетъ холодную воду, не оторвется... Потомъ сѣлъ на корточки, лице въ колѣни спряталъ, руками голову сжалъ и видно по плечамъ и лопаткамъ его, судорожно вздрагивающимъ, что плачетъ бѣдняга, плачетъ горько, не слышно, сердцемъ, грудью наболѣвшею плачетъ, не по бабьи, глазами мокрыми.

— Маметка... голубь, милый, тронулъ его старый Джулдашъ, а Маметъ!..

Не слышитъ парень отцовскаго, ласковаго призыва, а можетъ не хочетъ слышать; не отзывается, — только зубы у него заскрипѣли...

— Пущай отойдетъ, выплачется, рѣшилъ старикъ и сталъ терпѣливо дожидаться исхода этого припадка горя и потерянной надежды...

И долго еще сидѣлъ, не мѣняя положенія Маметъ, долго сидѣлъ у снасти старый Джулдашъ, больше искоса на сына взглядывая, чѣмъ снасть сторожа. — Не одинъ вертлявый усачь ушелъ у него изъ западни, чуть было большая рыбина какая то мотню не прорвала; ничего не замѣчалъ старикъ, печалясь о сынѣ, шевеля своими старческими, отживающими свой долгій вѣкъ мозгами...

— Вѣдь вотъ, подумаешь, горе какое, думалъ, соображалъ старый Джулдашъ. Давно бы надо на калымъ копить, можетъ ему честнымъ пиркомъ да и за свадебку. Накопилось бы —за восемнадцать лѣтъ, ему, бѣднягѣ, пора бы ужь теперь, а вотъ не накопилъ... Все думалъ: малъ мальчишка растетъ, все ребеночкомъ считалъ... самъ бы пошелъ куда на персидскую границу добывать—старъ, не гожусь въ батыри; не то, что прежде бывало... Прежде... Э-эхъ!.. Русская грань тоже куда отошла—«наши» — позабыла про ту дорогу, десятый годъ какъ послѣднюю шайку казаки выловили... на русскіе пути никто за добычею уже не хочетъ идти... Повезло бы счастіе, дешево можетъ пришлась *какая*. Идти ему въ Хиву, либо въ Кабаклы, въ работники закабалиться къ кому, у кого дѣвочекъ много расплодилось, исподволь зарабатывать жену, спиною калымъ уплачивать... норовъ то у него неподходящій на такое дѣло, да и мнѣ безъ него не жить... помру тутъ на островѣ, пока внучатъ дождусь. Эхъ ты, бездольный сынокъ! Вѣрно ужь весь вѣкъ свой доведется прожить безъ жены... Вотъ «люди добрые» нашлись — пообѣщали въ долю взять за «послугу»... Дѣло было бойкое, клевое,—не задалось, сами влопались... Тяжело-тяжело мнѣ разставаться съ тобою, дитятко, а придется...: Лучше уже я тутъ одинъ промаюсь, а пущу тебя къ Хакимъ-Мурату, или къ другому кому... Иди, добывай самъ, гдѣ знаешь... Вѣдь вотъ батька твой добылъ же себѣ, въ свое время, хоть и не въ прокъ пошло, да ты иное дѣло... это мнѣ, проклятому отступнику, чужія слезы отзываются, Господь наказалъ... на тебѣ, юнецъ, не лежитъ проклятія... Ты иди себѣ съ Богомъ... иди... иди...

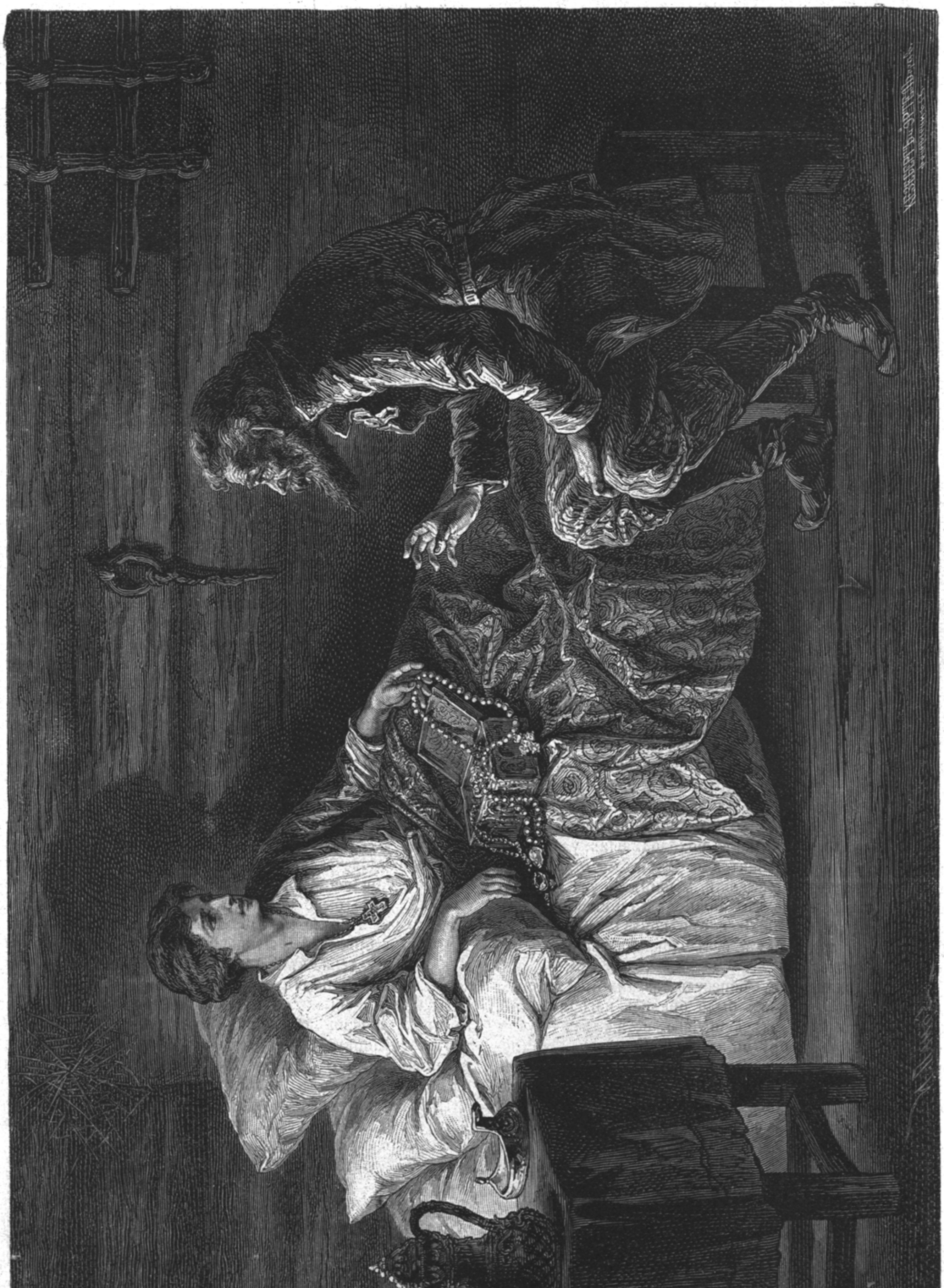
Пробѣгаютъ огнемъ эти мысли въ головѣ стараго Джулдаша, и сухія губы его шевелятся, вторятъ мыслямъ... слово: «иди» даже ясно слышится...

— Маметъ, а Маметъ!

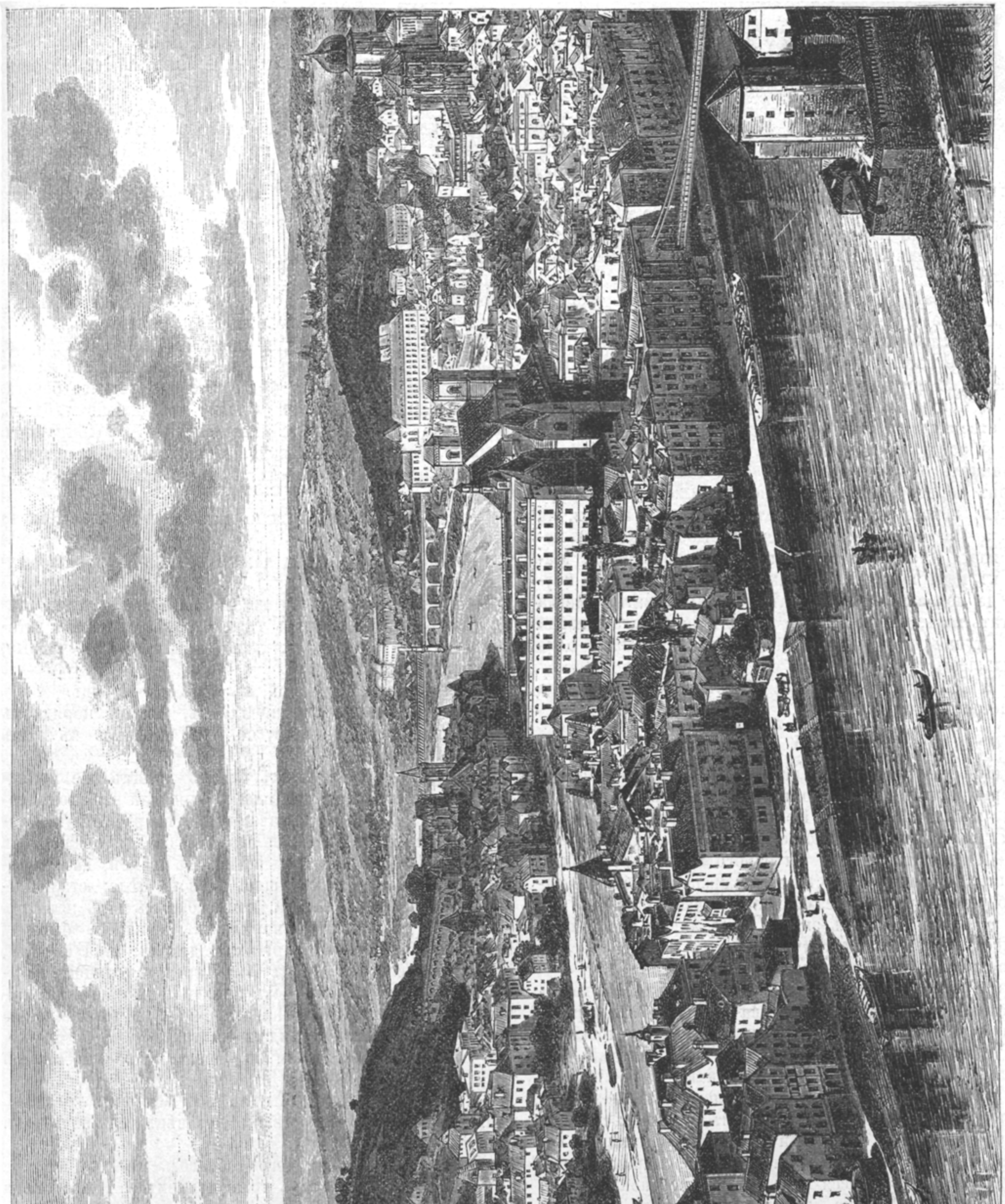
— Что—те-бѣ— отецъ—на-до? съ растановкою цѣдилъ сынъ сквозь зубы.

— Ты, голубь, иди... право иди!.. Брось тутъ меня, старика, брось..! Иди ты къ Хакимъ-Мурату.., а то, слышь, ступай же въ Мауръ *) самый, понавѣдайся у муллы Зафира: не живъ ли молъ Уллуханъ «Берды»? коли живъ, разыщи его и напомни ему про «Иванаволка»...

*) Мервъ.

Литературный альбомъ. „Басурманъ“ И. Лажечникова. Внукъ Іоанна III. Ориг. рис. И. Панова, грав. Кезебергъ и Эртель.

Видъ города Пассау въ восточной Баваріи. Рис. Тееркауфъ, грав. Нидеръ.

— Это кто же такой, Иванъ-волкъ то?—поднялъ голову Маметъ.

— Это... видишь братъ... это...

Старикъ смутился.

— А это знакомый одинъ... Да тебѣ все равно... его нѣтъ уже... померъ... да... померъ... этотъ самый Иванъ-волкъ, померъ старикъ... его уже нѣтъ на свѣтѣ...

— Ладно!

— Такъ вотъ иди ты къ Уллуханкѣ, напомни, про того, что я сказывалъ, скажи, молъ, что, коли не забылъ Уллуханъ-Берды старыя услуги волчьи, такъ чтобы пріютилъ тебя, взялъ бы съ собою въ набѣгъ, на кызылбашскую грань, что ли, въ другое какое мѣсто... Ты малый шустрый, изъ тебя знатный батырь выйдетъ; такимъ молодцемъ Уллуханъ не побрезгуетъ... ты иди... А ужъ я...

Старикъ затрясся, лице у него сморщилось... маленькое какое то стало, воспаленные глаза совсѣмъ сомкнулись, еще глубже ушли темныя глазныя впадины и оттуда заструились слезы, пробираясь по извилистымъ старческимъ морщинамъ.

— И пойду! холодно сказалъ Маметъ, только въ сторону отвернулся...

— И пойду! повторилъ онъ...

Крикнулъ онъ это: «и пойду»! да такъ крикнулъ, что на томъ берегу услыхать можно бы было,—всталъ, потянулся, искоса кинулъ взглядъ на отца и вдругъ, ни съ того ни съ сего, новая верша рыболовная ему понадобилась. Лежалъ здѣсь камышъ нарѣзанный, Маметъ къ нему подсѣлъ, да какъ принялся гнуть, да крутить, да подвязывать, заплетать да подрѣзывать... всегда работать такъ, денную работу въ часъ покончить можно...

— Ступай, голубь чистый ступай! залепили одно Джулдашевы губы

— И пойду! твердилъ свое Маметъ, подрѣзывая, да подплетая, да подвязывая

V

Недѣля уже прошла послѣ этого обоюднаго рѣшенія, а сборы въ походъ что то не подвигаются... Молчитъ, отецъ, молчитъ и сынъ... По старому жизнь ихъ идетъ. . Ловятъ рыбу, вялятъ, сало сомовье топятъ... Пуста рѣка Аму — не видать на ней ни одного каика проходнаго, ни снизу, ни сверху; пусты и безжизненны эти песчаные берега, пусты и безжизненны разстилающіяся за ними равнины.. И Богъ знаетъ долго ли бы все такъ и тянулось, если бы не случилось тутъ нѣчто, совсѣмъ уже нежданное и негаданное...

Разъ, утромъ рано, на солнечномъ восходѣ, когда золотистая дымка утренняго тумана затянула всѣ окрестности и далеко сливаясь въ этомъ туманѣ, словно не рѣка, а море безконечное, сверкала бриллиантами рѣчная зыбь Съ западной стороны, какъ разъ съ середины рѣки, не съ берега, послышались странные звуки... Казалось будто кто коней погонялъ, слышалось даже усталое фырканье плывущей лошади... фырканье совсѣмъ не такое какъ на сушѣ, особое, характерное... Крикъ какой то донесся разъ, не то ребенокъ, не то овца заблеяла... Опять понукающій голосъ, звучный всплескъ воды... что за диковина?!

Не видать ничего въ туманѣ, а слышно... и слышно, что вотъ какъ будто, сюда подходило, а теперь вотъ, опять удаляться стало... Тихо въ воздухѣ, неподвижною нѣмою стѣною стоитъ этотъ золотисто-розовый туманъ—ухо не обманываетъ... не чудятся же имъ эти непонятные звуки не во снѣ грезятся, на яву слышатъ ихъ отецъ съ сыномъ и спѣшно каикъ готовятъ, поѣхать, посмотрѣть, молъ, поближе...

Усѣлись—поплыли.

— Гляди, гляди! шепчетъ старикъ—только на стремнину выбрались, съ полверсты не отъѣхали, и того меньше.

У стараго глаза, даромъ что какъ у мертваго, а зорче молодыхъ видятъ.

— Гляди, говоритъ онъ Мамету — вонъ плывутъ, съ того берега переправляются... четверо на шести коняхъ плывутъ... кони то, гляди, навьючены...

Видитъ теперь и Маметъ, что плывутъ, съ русскаго берега путь держатъ — по бокамъ коней большіе пуки камыша подвязаны, чтобы на водѣ поддерживало скотину. Люди такъ, сами по себѣ плывутъ и за хвосты лошадей держатся, на спинахъ конскихъ точно что вьюки — и не малые... Вотъ что то живое копошится, вонъ рогатина торчитъ какая то... Вотъ блеснуло что то мѣдное, брякнуло даже, да такъ звонко, сладко такъ, будто въ серебряный колоколъ ударило.

Сопятъ, фыркаютъ кони, разбивая грудью пѣнистую борозду, свистятъ, покрикиваютъ эти головы человѣческія, что надъ водою движутся... Словно тѣни скользятъ надъ рѣкою, силуэтами обозначаясь въ туманѣ...

Тронуться было хотѣли наши рыбаки поближе, да страшно: кто ихъ знаетъ — какіе такіе люди и за какимъ дѣломъ... Главная бѣда, что съ русскаго берега.

Выждали малость... тѣ дальше да дальше уходятъ, вотъ уже къ берегу противуположному подбираются, слышно, какъ передній конь, дно подъ собою почуялъ, высоко колѣни вскидываетъ, брызги летятъ во всѣ стороны.

— Ого-го-го! доносится и опять—не то плачь, не то овца заблеяла...

— Пойдемъ отъ грѣха домой, ну ихъ... говоритъ старый Джулдашъ...

Молчитъ по своему обыкновенію Маметъ, только глаза у него свѣтятся; грудь тяжело дышетъ, такъ й уставился онъ въ ту сторону, куда скрылись эти чудныя, загадочныя тѣни.

Вернулись однако домой, къ себѣ на островъ.

День прошелъ своимъ порядкомъ, своимъ порядкомъ и ночь миновала, а на другое утро явились къ нимъ гости незванные...

Приплыли двое конныхъ, опять такимъ же порядкомъ, съ подвязнымъ камышемъ, опросили рыбаковъ, говорятъ, что будто на караванный путь русскій, что между Шураханомъ и Казалою выѣзжали, поживились тамъ, чѣмъ Богъ послалъ и назадъ домой возвращались... Все благополучно шло, да вотъ бѣда: стали ночевать здѣсь близь берега, кони совсѣмъ молъ изъ силъ выбились, да и сами заморились... женщина была у нихъ изъ захваченныхъ, русская, думали: куда ей уйти, особенно послѣ того, какъ Аму-Дарья за спиною осталась, оставили на ночь безъ призора, да еще руки распутали; она вотъ, женщина эта самая, и ушла—ночью ушла.—Такъ вотъ—не видали-ли такую?

— А вы искали что-ли по берегу? спросилъ старый Джулдашъ.

— Какъ не искать. Мы въ обѣ стороны гоняли—больше проѣхали чѣмъ пѣшій человѣкъ за ночь уйти можетъ...

— Не утопилась-ли, чего добраго?..

— Да и мы сами такъ тоже думаемъ.—А все сюда навѣдались—не здѣсь ли гдѣ схоронилась бѣглянка?

— Нѣтъ, здѣсь не была. Мы бы видѣли; какъ не увидать, говоритъ старикъ, а самъ на сына косится.

Нахмурилъ тотъ брови грозно; такъ вотъ и ѣстъ глазами гостей, отрепанныхъ, ледащихъ такихъ съ виду, измокшихъ.

— Это что у васъ—рыба что-ли? говоритъ одинъ изъ нихъ.

— А ты не видишь что ли, ворчитъ Маметъ... Багоръ съ крюкомъ желѣзнымъ крѣпко сжалъ въ кулакѣ. Видъ такой, что вотъ-вотъ на ножи лѣзть собирается.

Другой оборвышъ и не спрашиваясь съ шеста вяленую рыбину тащитъ да къ сѣдлу вяжетъ.

Джулдашъ успѣлъ во время шепнуть сыну:

— Не замай, пущай ихъ берутъ... насъ бы только въ покоѣ оставили.

Не шепни этаго отецъ сыну, тотъ бы навѣрное пустилъ въ ходъ свой багоръ, скулы уже у него отъ злости задергались...

— Эко, вѣдь, бѣда какая! вздыхаетъ тюркменъ, а самъ на котелъ поглядываетъ воровскимъ глазомъ, не годится-ли...

— Былъ бы мѣдный отчего не захватить, а то, вишь ты, чугунный, лошадь только заморишь подъ нимъ, себѣ дороже обойдется...

— Да, другъ, не видали мы вашей бѣглянки, вымолвилъ Джулдашъ.

— Э, да дьяволъ съ нею... Все равно бы подохла дорогою, совсѣмъ тощая да слабосильная была. Въ Маурѣ и пары тиллей никто не далъ бы.

Посидѣли у нашихъ рыбаковъ незваные гости, рыбы набрали, безъ денегъ конечно, утащили кошемку одну рваную, что плохо лежала, не была припрятана; вмѣсто потника, подъ сѣдло, говорятъ, годится; спина, вишь ты, у однаго жеребца дорогою сбилась...

Ушли, какъ и пришли, вплавь, а все таки весь островъ, изъ конца въ конецъ изъѣздили.

— Ата-ата! кинулся Маметъ къ Джулдашу и за плечи его трясти.—А вѣдь я зналъ... я... сердце мое чуяло тогда, вотъ въ самомъ этомъ мѣстѣ отзывалось... чуяло... Голосъ когда слышали, это *она* и кричала... Много ли ихъ было—пустое дѣло! Мы бы ихъ съ каика, вдвоемъ... Одинъ бы я со всѣми управился... А ты—«назадъ» говоришь... Эхъ—Ата-ата!..

— Что ты, шальной, опомнись—отцѣпилъ сыновнія руки Джулдашъ... Наше мѣсто жгучее, огневое, на немъ сиди смирно... Мы вѣдь на грани самой живемъ, въ обѣ стороны хвосты беречь должны... Степь-то хошь и пуста, безлюдна, да по ней вѣсть всякую вѣтромъ далеко разноситъ. Не зажмешь рта у крови—она-то, кровь эта, криклива... Годъ пройдетъ, два,—больше бываетъ, не подаетъ голосу, а тамъ, гляди, и выдалось дѣло... Не жить мнѣ послѣ этаго... Да мнѣ что, а тебѣ бы тогда не миновать смерти тоже... Нѣтъ, это не ладно задумалъ. не ладно слово вымолвилъ... Слава Аллаху, что хоть поздно: слово—дѣломъ не станетъ...

— Да, поздно!

— И какъ это они на русскій путь прошли?.. Сталъ тутъ старый рыбакъ соображать вслухъ, больше для того, чтобы сына отвлечь отъ недоброй мысли... Какъ это они туда попали? Полагать надо выше гдѣ, за Джигитъ Калою перешли, а то ниже-то негдѣ... Ниже по тому берегу пройти трудно, безводно, безходно, да и въ казачьи лапы легко влопаться... И откуда они добро выхватили? Думаю такъ, что съ колодцевъ Бай-Муратъ, либо съ Таджи-Кызгана, больше не откуда... Далеконько таки забрались, не легокъ путь отломали... Ну и батыри-же!..

— Ата!..

— А глядѣть, такъ плоховатъ народъ... Не таковы, какъ наши, въ старое время. Этотъ что на чаломъ жеребчикѣ, этотъ совсѣмъ съ виду подростокъ...

— Ата! повторилъ Маметъ, прерывая соображенія стараго Джулдаша.

— Что ты, голубъ милый, что родимый мой?

— Какъ ты сказывалъ: «Улуханъ-Берды» что ли? Это про кого у Мирзы Зафира, въ Маурѣ спросить?

Екнуло сердце у стараго рыбака, защемило больно; взглядъ старческій испуганно на сына вскинулся.

Помолчали оба съ минуту. Маметъ въ сторону отвернулся, не видитъ, а чувствуетъ на себѣ отцовскіе взгляды.

— Да, про Улухана-Берды спросить надо—про него самого, чуть слышно промолвилъ наконецъ Джулдашъ... Однако крѣпко же ты, сынокъ. это имя запомнилъ.

Всталъ на ноги Маметъ, пошелъ куда-то въ кусты, далеко отошелъ, чуть видна надъ зеленою кучею его голова. Самъ въ другую сторону глядитъ, а рѣчь сюда держитъ...

— Ты, говоритъ, завтра же, батько, собирай меня въ дорогу.. Слышишь!.. завтра... завтра... завтра!..

И несетъ это «завтра» далеко черезъ рѣку, несетъ вплоть до крутаго берега противуположнаго, въ песокъ ударяетъ и назадъ оттуда, другимъ голосомъ отдается, надъ водою стелется, цаплю хохлатую тревожитъ...

Бродила было птица долгоногая по отмели покойно, а тутъ вздрогнула, голову подняла, и на крикуна горластаго подозрительно взглядываетъ.

А на томъ берегу, густымъ тугаемъ, цѣпью въ разсыпку, крадется трусливая шакалья стая и зубами щелкаетъ. Чуть-чуть впередъ подаются голодные звѣри, а все таки впередъ, не на мѣстѣ сидятъ. Хвосты поджали, уши насторожили, носами острыми поводятъ, крадучись пробираются сквозь колючую чащу. Не треснетъ подъ ихъ мягкими лапами ни одна былинка сухая, листокъ сухой, палый не зашелеститъ, кудрявая, цвѣтущая вѣтка гребенника не шелохнется... и не слыхать бы совсѣмъ было вороватое сборище, еслибы только зубы голодные не выдавали...

Вотъ уже часъ скоро слѣдятъ шакалы намѣченную добычу, шагъ за шагомъ, не отстаютъ... какъ собрались, такъ въ одномъ разстояніи и держатся, цѣпью, полукругомъ, впередъ не забѣгаютъ.

Чуютъ, что добыча слаба, по ихъ силамъ, да все таки живая пока, ну, значитъ, куда какая страшная...

Бредетъ эта добыча тоже тугаемъ, зря ломитъ, не разбирая дороги, безъ смысла, безъ разума въ колючіе кусты лезетъ; рветъ на клочья одежду, нѣжную кожу царапаетъ, кровь на вѣтвяхъ оставляетъ...

Бредетъ такъ, пока ноги несутъ, пока еще силы въ слабомъ тѣлѣ ея держатся... послѣднія силы, съ каждымъ шагомъ догорающія.

Вотъ и ждетъ шакалья стая того момента, когда погаснетъ эта послѣдняя жизненная искра, пока безмолвнымъ, неподвижнымъ трупомъ рухнетъ на землю это тощее, больное, слабое женское тѣло...

Густые рои комаровъ и мошекъ туманнымъ пятномъ охватили бѣглянку. Не жгутъ, не колятъ бѣглянку ихъ тонкія жальца, хоть и вздулось пузырями отекшее, блѣдное лицо женщины...

Идетъ она все впередъ и впередъ, голову наклонивши, руки впередъ, словно съ мольбою вытянуты, идетъ, спотыкается, на колѣни падаетъ и опять поднимается... идетъ безъ стона, безъ вздоха...

Рѣдѣетъ колючій тугай, свободная дорога впереди; сквозь кусты желтая полоса песку виднѣется... пѣнистая волна на нее набѣгаетъ и назадъ отходитъ, глухо плещется, наносныя ракушки, рыбокъ выкидышей смываетъ...

Просторнѣе стала дорога, дальше держаться стали голодные преслѣдователи, шагъ задержали, словно имъ на этомъ вольномъ, открытомъ мѣстѣ неловко какъ-то...

Шаговъ трехъ не дошла бѣглянка до воды—сѣла. Ноги у ней подкосились, руки въ мокрый песокъ уперлись и въ локтяхъ дрожатъ, голова низко на грудь свѣсилась, и растрепались по ея исхудалымъ плечамъ, по спинѣ, гдѣ каждый позвонокъ сосчитать глазомъ можно было, длинные, спутанные колтуномъ, усаженные колючками и репьями, свѣтлорусые волосы.

Сидитъ бѣглянка лицомъ къ водѣ, а за нею полукругомъ сидитъ и вся шайка шакалья.

Глаза у звѣрей искрятся, зубы дробь выбиваютъ...

— Экая, думаютъ воры, она живучая!..

Въ этомъ положеніи и засталъ ее Маметъ, отправившись послѣ полудня, въ послѣдній разъ передъ ухо-

домъ, помочь старику, на прощаніе, обобрать, третьи сутки уже ставленныя, верши.

VI.

Весь вечеръ прождалъ отецъ сына. Пустое дѣло обобрать верши, въ часъ управиться можно, а вотъ уже и солнце сѣло, и ночь холодная, росистая наступила, все нѣтъ какъ нѣтъ рыбака!

— Это ему на меня глядѣть чудно, соображаетъ старый Джулдашъ... Уходитъ, вишь, завтра, бросаетъ меня, старую падаль, на молъ, околѣвай тутъ одинъ. Вотъ и совѣстно тоже... И чего уже тутъ совѣститься!.. Мое дѣло кончается, его начинается, не рука, стало быть, въ одномъ ярмѣ ходить... Иди-иди, голубь, пошли тебѣ Господь удачи да счастія... Иди!..

Чу! весло плеснуло, — а можетъ и рыба какая... Да, нѣтъ, не похоже на рыбій всплескъ... вотъ опять какъ будто... эка темень—глазъ выколи... На водѣ, и то ничего не видать... А тутъ отъ костра свѣтъ красный мѣшаетъ—гляди не гляди — какъ ни щурься все толку не будетъ...

Отошелъ Джулдашъ въ сторону, тюбетейку сдвинулъ на лѣвое ухо, щиткомъ отъ огня заслонился... Маячатъ что то далеко, похоже и на лодку какъ будто...

— Ишь ты—ворочается голубь... Такъ, онъ и есть! да и работаетъ же здорово, не плыветъ лодка, наскользь несется—что не ударъ весломъ, ровно изъ воды выскочить хочетъ... Э—гей Маметъ!

— Э... э... гей! стелется надъ водою...

— Ого-го-го!.. приставилъ Джулдашъ обѣ руки ко рту трубою.

— Го-го! отзывается Маметъ.

Посвистъ пустилъ, да такой, что сонная стая куличковъ встрепенулась и снялась съ ночлега.

— И чего онъ такой веселый!

Ворвалась лодка въ свѣтлый кругъ отъ костра, такъ и врѣзалась въ песокъ, съ разбѣга до половины на сухое мѣсто всползла. Маметъ багромъ уперся, вскочилъ.

— Это что же у тебя, голубь, такое?

— Она самая... она самая, эта. Ступай сюда... помогай тащить... осторожнѣе... легче!... Она самая... та, что давешніе искали, да не нашли.... А я вотъ нашелъ... Мнѣ Аллахъ послалъ. Да куда суешься, чортъ! Бери за ноги... Эхъ ты, право. Вотъ такъ... Ханымъ ауру *), да ничего... у насъ выходится, поправится...

— Гляди, — жива ли еще... экая охолодѣлая!.. Охъ, жива ли—а ну какъ...

Самому Джулдашу страшно стало отъ такого предположенія, а Маметъ словно взбѣсился; оттолкнулъ отца такъ, что тотъ и на ногахъ еле удержался; руками тѣло ощупываетъ, головою припадаетъ. Въ охапку сгребъ, вытащилъ изъ лодки и къ огню приволокъ...

— Жива, конечно, жива! Вонъ тепла еще, это у ней только руки остыли... Смотри же самъ, старый шайтанъ, смотри видишь теплая!

— Пошли Господи, пошли милостивый... А то, вотъ что: ты поразожми ей зубы то, а я ей тепленькаго волью... это хорошо, ежели тепленькаго...

— Клади, ногами къ огню ближе,—растирай на вотъ кошемку... три, небось, сильнѣе...

— Колѣни то, смотри какъ, сгибаются... вонъ какъ— вонъ какъ—смотри!. А ты говоришь: «остыла»—нѣтъ, не остынетъ, какже! чего ей остыть,—суетится и Маметъ около.

Страшно ему даже слово—«умерла» сказать, такъ онъ другое слово подобралъ, полегче...

До свѣту бились рыбаки съ «найденною»—у стараго Джулдаша все таки хоть какая нибудь сметка есть, какъ дѣло надо дѣлать, а Маметъ совсѣмъ дуракъ дуракомъ... ужь они и терли ея, съ боку на бокъ переваливали, на ноги даже пробовали ставить—особенно трудно было влить ей въ горло «тепленькаго»—не разнимаются судорожно сжатые зубы, да и все тутъ—Маметъ думалъ было уже ножъ пустить въ ходъ, самый кончикъ, да Джулдашъ остановилъ: «щепочкою, говоритъ лучше, помягче будетъ.»

*) Баба больна.

Разжали чуть чуть! Маметъ сейчасъ туда два пальца, а зубы опять стиснулись; боль смертельная,—Маметъ молчитъ, терпитъ.

— Ничего, говоритъ, лей ей въ ротъ, скорѣе,—этой шурпы *) самой.

До свѣта возня была такая, что у Джулдаша руки даже отнялись, а Маметъ, какъ ошалѣлый сталъ, ужь и не разберешь что только языкомъ лопочетъ.

Однако, передъ утренней зарею отходили таки найденную.

Сначала у ней горловые хрящи шевельнулись, своею волею заглотнули «тепленькое» потомъ и подъ сердцемъ Маметъ, ухомъ чуткимъ, живое что то заслышалъ, пальцы на ногахъ судорожно сжались, рука омертвѣлая поднялась, повела по воздуху, словно отгоняя кого то, или отъ мухи отмахиваясь, и опять упала на песокъ; потомъ и глаза раскрылись на мгновеніе, губы зашептали что то... Повернули ее на правый бокъ, къ огню, а она вдругъ сама колѣни подогнула, съежилась....

Накрылъ ея Джулдашъ своимъ халатомъ, рванымъ, Маметъ тоже снялъ и свой—и ноги ей закуталъ.

— Пущай отдохнетъ... Она, понимаешь ты это, спать захотѣла... тс!..

— Тс! повторилъ шепоткомъ и Маметъ... и даже кулакомъ погрозилъ.

Усѣлись оба на корточкахъ, по обѣимъ сторонамъ спящей—и замолкли.

А тутъ на бѣду шакалки на томъ берегу развылись, такъ и заливаются на всѣ лады; визжатъ, закатываются, подлаиваютъ... содомъ подняли на зарѣ.

— Тс! вы дьяволы! грозитъ имъ отсюда Маметъ— чтобы вамъ въ глотку да по сту шайтановъ каждому, чтобы съ васъ черная немочь семь шкуръ сволокла, чтобы вамъ...

Заклинаетъ, ругается Маметъ все, что зналъ перебралъ, а все шепотомъ.

— А ты, гляди,—ата, какіе у ней волосы длинные, замѣтилъ онъ, поругавшись вволю,—совсѣмъ бѣлыя; словно ковыль лѣтомъ.

Кивнулъ Джулдашъ головою утвердительно—знаю, молъ, ладно!

— А спина то у нея, видѣлъ?.. Это ея эти, прокляни Аллахъ душу ихъ матерей, избили...

— Да пополосовали таки не мало ее, сердечную, путемъ дорогою-то...

— Я, ата, знаешь... Я бить не буду... Зачѣмъ бить... бить не хорошо, не надо...

— Это ты точно...

— Тс...

— Тс!..

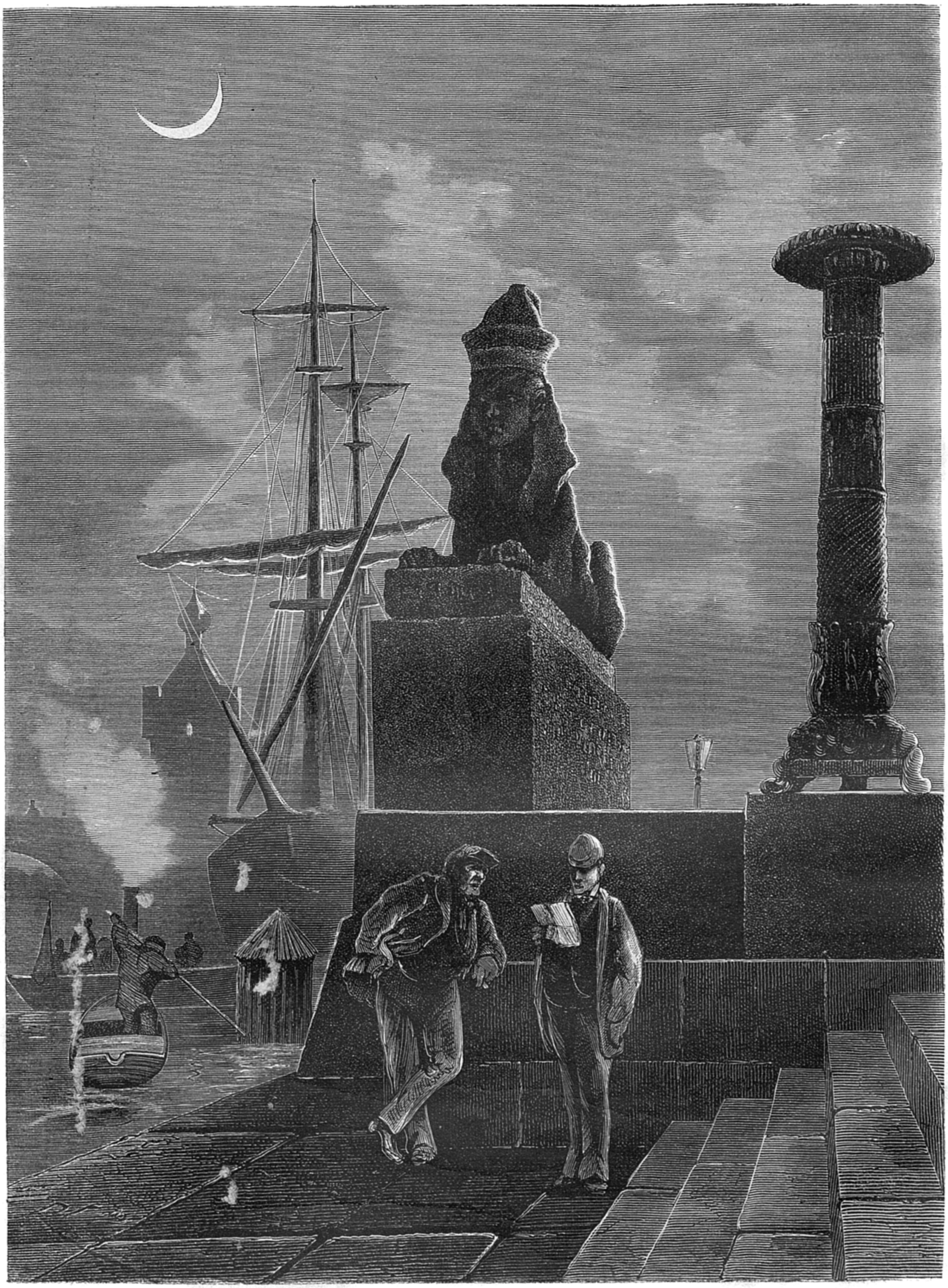
Солнце уже изъ-за берега выглянуло и пригрѣвать начало, а отецъ съ сыномъ все сидятъ, да сторожатъ спящую. Просидѣли бы и не вѣсть сколько, если бы та сама, изъ-подъ халата на нихъ не выглянула...

Не мало таки пришлось возиться старому Джулдашу и его сыну Мамету съ своею «находкою». Не допытавшись отъ нея настоящаго имени, они такъ и звали ее «находкою».

Первые дни она все спала больше. Проснется на часъ, а то и меньше, сядетъ, поглядитъ вокругъ безумными, ничего не выражающими глазами, машинально поѣстъ, если подсунутъ съѣстнаго и опять ляжетъ... Потомъ и ходить начала, а все память и разсудокъ къ ней еще не возвращались...

*) Похлебка.

(До слѣд. №.)

Памятники древняго искуства въ С.-Петербургѣ. Ѳивскій сфинксъ на набережной Невы, противъ Академіи Художествъ.
Ориг. рис. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Восхитительный Домикъ.

Разсказъ.

Джона Габертона.

Около шести мѣсяцевъ прошло послѣ нашей свадьбы. Мы помѣщались въ пансіонѣ, въ удобныхъ меблированныхъ комнатахъ. Однажды вечеромъ послѣ обѣда Софи объявила мнѣ, что желаетъ жить своимъ домомъ, что ей опротивѣлъ этотъ трезвонъ и тревога меблированныхъ нумеровъ. Въ полгода я уже освоился съ тѣмъ, что когда Софи чего-нибудь желаетъ, всякое возраженіе,— которое-бы мнѣ казалось разсудительнымъ,—должно было оставаться въ глубинѣ души моей и не выражаться словами. Софи заявила, что жить своимъ домомъ она рѣшила непремѣнно въ деревнѣ, не въ городѣ. Сердце мое упало при первыхъ-же ея словахъ; теперь оно упало, если возможно еще больше. Не потому чтобы я не цѣнилъ живописныхъ видовъ,—я способенъ наслаждаться природою вездѣ, гдѣ она прекрасна и гдѣ утомившійся жизнью человѣкъ можетъ раскинуться подъ деревомъ, не возбуждая подозрѣнія въ полиціи въ нетрезвости. Однако изъ практики моихъ друзей я видѣлъ, какъ человѣкъ, изслѣдовавъ три квадратныхъ мили, розыскивая деревенскій домикъ, въ одинъ мѣсяцъ худѣетъ, дѣлается разсѣяннымъ, раздраженнымъ и никуда не годнымъ собесѣдникомъ. Что-же могло ожидать меня послѣ подробнаго изслѣдованія нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ миль кругомъ Нью-Іорка. Но Софи рѣшила; а что касается меня какъ говоритъ поэтъ:

Напрасно было-бъ возраженье,
Не помогло-бы объясненье,
Одно осталось мнѣ: смиренье

Однако я былъ избавленъ всеблагимъ Провидѣніемъ отъ полной чаши мученій, которыхъ опасался.

Софи исполнена причудливой фантазіи, къ тому-же постоянное чтеніе звучныхъ стиховъ и интересныхъ романовъ сообщило необыкновенную чуткость ея легко воспламеняющемуся воображенію.

Поэтому, когда я купилъ указатель желѣзныхъ дорогъ и прочиталъ названія станціи (на благоразумномъ конечно разстояніи отъ Нью-Іорка), Софи интересовалась мѣстностью только въ томъ случаѣ если названіе казалось ей звучнымъ и романическимъ. Когда я произнесъ слово „долина Вилла Вэлли“.

— Постой, воскликнула Софи, повелительно поднявъ ручку, украшенную хорошенькимъ обручальнымъ колечкомъ. Это мѣсто я выбираю, Пьеръ (мое имя Петръ, но Софи не хотѣла обо мнѣ слышать, пока одинъ изъ моихъ друзей не назвалъ меня Пьеромъ). Предчувствіе говоритъ мнѣ, что домъ нашъ будетъ въ „Вилла Вэлли“. Какъ мелодично, какъ очаровательно звучитъ это! Въ долинахъ всегда бываютъ такіе хорошенькіе ручьи или тихія озера, не правда-ли?

Я не слыхалъ прежде объ этой отличительной особенности долинъ, но твердо зналъ что долженъ немедленно подчиниться, и поспѣшилъ изъявить согласіе. На слѣдующій день въ утренней газетѣ я нашелъ объявленіе спеціальнаго комиссіонера „Вилла Вэлли“. Когда я посѣтилъ этого молодаго человѣка еврейскаго происхожденія, онъ подтвердилъ предположеніе Софи, увѣряя что и ручьи, и тихія озера находятся въ этой мѣстности въ изобиліи. Мы отправились въ Вилла-Вэлли съ письмомъ къ мѣстному товарищу агента.

Было прекрасное апрѣльское утро, когда мы отправились въ повозочкѣ мѣстнаго агента осматривать нѣсколько домовъ, за которые годовая плата не превышала бы четырехсотъ долларовъ.

— Сначала мы поѣдемъ къ „Старому дому“, сказала Софи. Одно это названіе уже очаровательно.

Однако домъ не оправдалъ хорошаго предчувствія. Онъ стоялъ у самой дороги на разстояніи полумили отъ всякой растительности; въ немъ было три большихъ и три маленькихъ комнаты, и всѣ были проходныя, передней-же вовсе не было. Краска была этому дому незнакома, окна и двери напоминали грубыя изображенія этихъ предметовъ на лубочныхъ картинкахъ. Агентъ объяснилъ, что здѣсь помѣщалась главная квартира нашего героя Вашингтона. Я повѣрилъ ему на слово, но все же рѣшился спросить не получилъ-ли здѣсь отецъ народа ревматизма?

Другой домъ, означенный въ спискѣ, былъ съ рѣзьбою и башенками, но размѣрами и отсутствіемъ вентиляціи напоминалъ курятникъ. „Очаровательный швейцарскій домикъ“ показался мнѣ наскоро перестроеннымъ свинымъ хлѣвомъ. Къ „домику въ лѣсу“ можно было подъѣхать лишь по водѣ, въ которой купались колеса, такъ что мы отказались поближе разглядѣть его.

— „Серебряное озеро“, прочитала Софи въ своемъ спискѣ, вотъ, вотъ то, что намъ нужно! Помнишь, Пьеръ, мое предчувствіе что въ Вилла-Вэлли непремѣнно есть озеро?

Я конечно припомнилъ. Озеро однако было не болѣе какъ прудъ футовъ двадцати въ діаметрѣ; окаменѣлый сапогъ, два или три молочныхъ горшка и дохлая кошка покоились на его пустынномъ берегу, а изъ подъ нависшаго берега на южной сторонѣ выглянула, повидимому удивленная нашимъ посѣщеніемъ, лягушка и квакнула — можетъ быть въ видѣ перваго предостереженія.

— Уѣдемъ, Пьеръ, воскликнула Софи, мечта моя была—сонъ, роковой сонъ!

„Новый домъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями“ вполнѣ, казалось, отвѣчалъ своему названію, но Софи не хотѣла и слышать о немъ.

— Новый домъ! Я никогда-бы не могла быть счастлива въ такомъ домѣ, Пьеръ, сказала она, представь—домъ совершенно новый!

— Точно такъ, сударыня, подтвердилъ агентъ, его только что выкрасили въ прошломъ мѣсяцѣ.

— Я такъ и думала, возразила Софи. Такъ и есть, это просто безжизненная масса бревенъ, досокъ и картону. Въ этихъ стѣнахъ никогда не билось любящее сердце, эти пахнущіе краской своды не освящены нѣжными романтическими встрѣчами,—ни стремленій, исполненныхъ предчувствій, ни отчаянія разлуки, ничего не видѣли эти нежилые покои!..

— Прекрасно! Прекрасно! воскликнулъ вдругъ агентъ, ударяя себя по лысому лбу, извините что перебилъ васъ, сударыня; но кажется, у меня есть совершенно подходящій для васъ домъ: спокойное, семейное гнѣздо съ этими широкими, знаете ли, старинными каминами! Въ саду плакучія ивы, вьющіяся растенія, ползущія по стѣнамъ, въ домѣ прохладныя, огромныя просторныя сѣни...

— Прелестно! очаровательно! небесно! дивно! перебивала его Софи.

— И за наемъ всего триста долларовъ въ годъ, добавилъ агентъ.

Послѣднее замѣчаніе расположило и меня въ пользу дома: я просилъ агента показать намъ эту находку.

Первое впечатлѣніе было отличное. Мы въѣхали подъ сѣнь деревьевъ, перевитыхъ ползучими растеніями и вдругъ остановились передъ невысокимъ домикомъ, состоявшимъ почти изъ одних пристроекъ, изъ которыхъ ни одной нельзя было причислить къ какому нибудь опредѣленному архитектурному стилю. Софи задумчиво созерцала это зданіе. Лицо ея приняло выраженіе экстаза, котораго я не видѣлъ на немъ давно, съ самаго дня нашей свадьбы, она обвила мою шею руками, голова ея тихо склонилась мнѣ на грудь и она прошептала.

— Мой идеалъ!

Но тутъ-же достойная женщина, внезапно сообразивъ, что надо дѣйствовать, освободила меня изъ своихъ объятій и воскликнула съ рѣшимостью лэди Симонсъ въ „Елисаветѣ“.

— Этотъ домъ... остается за нами!

— Не осмотрѣть ли его внутри сперва, подсказалъ я.

— Пусть бы внутри онъ былъ сараемъ, замѣтила моя лучшая половина, рѣшеніе мое не поколебалось-бы. Такое романическое гнѣздышко! Идемъ же!

— Позвольте, прервалъ ее агентъ, намъ удастся можетъ быть войти въ окно,—я не захватилъ съ собою ключа. Съ этими словами привязавъ свою лошадь, онъ исчезъ въ окнѣ.

Я снова былъ обвитъ руками Софи, и услышалъ ея нѣжный лепетъ:

— О Пьеръ, наконецъ! какое блаженство!

— Это блаженство немножко далеко отъ станціи, душа моя, скромно рѣшился я замѣтить.

Восторгъ смѣнился гнѣвомъ: Софи прекратила ласки воскликнувъ:

— О, Боже! мужчины! Одинъ дурацкій практическій смыслъ, ничего высшаго! А я когда то мечтала о союзѣ съ родственнымъ мнѣ сердцемъ, но увы: „далеко отъ станціи“. Была бы я мужчина, да только чтобъ жить подъ этой зеленой сѣнью, я весело шагала бы цѣлыя мили по прозаическимъ кочкамъ.

— И весьма скоро износила-бы свои сапожки, подумалъ я, когда агентъ, открывъ одно изъ оконъ фасада, пригласилъ насъ влѣзть въ него.

— Французскія окна! воскликнула Софи входя. О Пьеръ, посмотри на этотъ дивный старинный каминъ, будто рѣзаный изъ дерева въ одной изъ тихихъ улицъ Царицы Адріатики. Эти уютныя комнатки, какъ мило! волшебно! Рѣшительно, рѣшительно мы нанимаемъ этотъ домъ. Вернемся въ городъ, закажемъ ковры и мебель.

— Увѣрена ли ты, что не соскучишься здѣсь? спросилъ я. Нѣтъ никакихъ сосѣдей.

— Можно ли быть одинокой въ общеніи съ природой, возразила Софи. Къ тому же, продолжала она, Лора Стенли и Стелла Стейксъ будутъ попеременно навѣщать меня.

Агентъ повезъ насъ обратно. Переѣздъ этотъ продолжался не болѣе десяти минутъ, въ теченіи которыхъ Софи успѣла въ подробности сообщить мнѣ какіе ковры, зеркала, картины и даже абажуры и какого цвѣта мебель слѣдуетъ пріобрѣтать, чтобы все было подъ стать нашему восхитительному домику. Внезапно природа вновь заявила свои права и Софи обратилась къ агенту:

— Вашъ товарищъ сказалъ моему мужу что въ Вилла-Вэлли есть озеро и ручей. Мнѣ хотѣлось бы видѣть ихъ.

— Конечно, отвѣчалъ агентъ, я прикажу проѣхать мимо, когда мы отправимся на станцію.

Десять минутъ спустя контрактъ былъ составленъ и написанъ. Мнѣ хотѣлось не разъ прервать агента вопросомъ въ родѣ слѣдующихъ: не сырой-ли домъ? нѣтъ ли въ саду комаровъ? Хороша ли вода и довольно ли ея? Есть ли подвалъ подъ домомъ? Но холодная практичность такихъ подробностей такъ непріятно поражала нѣжную душу Софи, что изъ осторожности я воздержался. Потомъ агентъ снова пригласилъ насъ въ свою повозочку и объявилъ, что довезетъ насъ до малой станціи.

— Значитъ станціи двѣ? спросилъ я.

— Да, отвѣчалъ онъ, и обѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ вашего дома.

— *Вашъ домъ*, шопотомъ повторила Софи, обративъ на меня свои глаза, исполненные восторга и водружая свой нѣжный локотокъ съ излишнею силою въ мои ребра, *вашъ домъ*. О, Пьеръ, не кажется ли тебѣ прекраснымъ видѣніемъ это—владѣть своимъ собственнымъ домомъ?

Я съ минуту задумался надъ отвѣтомъ, который бы гармонировалъ съ ея настроеніемъ, какъ вдругъ непріятный запахъ поразилъ мое обоняніе. Я понялъ по гнѣвному фырканью, что Софи подобно мнѣ ощущала это отвратительное атмосферическое явленіе. Обводя вокругъ глазами, я увидѣлъ небольшую бумажную фабрику на берегу ручья, содержимое котора о похоже было на стокъ нечистотъ.

— Это пахнетъ бумажной массой? успокоительно замѣтилъ агентъ. Это оригинально, не правда-ли? И запахъ весьма, говорятъ, полезный.

По другую сторону дороги сочилась небольшая струя ржавой коричневой жидкости, вытекавшей, казалось, изъ красильни позади насъ. Мы поднялись на мѣстѣ надъ грязною лужей, на берегу которой стояла валяльная мельница.

— Вотъ и озеро, сказалъ агентъ, оно называется „Дальвиндъ", а вотъ и ручьи, впадающіе въ него по обѣ стороны дороги.

Тѣнь пробѣжала по нѣжному лицу Софи, она поднесла къ носу надушенный платокъ и прошептала:

— Дальвиндъ? Не поѣдемъ ли мы скорѣе, Пьеръ?

На слѣдующій день мы ходили съ Софи по мебельнымъ лавкамъ, покупали ковры, картины и разную мелочь. Агентъ былъ очень внимателенъ. Онъ каждый разъ, когда привозили наши вещи съ желѣзной дороги, присылалъ мальчика съ ключемъ. Наконецъ, когда обойщикъ доложилъ, что ковры натянуты, мы отправились съ нашей новою служанкой въ Вилла-Вэлли, предшествуемые прямо подводами съ мебелью. Я распорядился со свойственною мнѣ предусмотрительностью, чтобы къ нашему пріѣзду доставлено было довольно провизіи. Напявъ карету на станціи и получивъ отъ агента ключъ, мы направились къ нашей резиденціи. Софи, выражаясь ея собственными словами, чувствовала себя какъ Юнона, когда она впервые спустилась на розовую вершину своего Олимпа. Признаюсь, что я хотя и не думалъ сравнивать себя съ Юпитеромъ, все же ощущалъ новое отрадное чувство независимости. Жалузи и сторы украшали окна фасада, ярко освѣщеннаго солнцемъ и весь домъ, казалось, манилъ къ себѣ съ веселымъ привѣтомъ. Я отперъ дверь и на порогѣ нѣжно поцѣловалъ свою милую подругу. Мы вступили въ переднюю. Тутъ Софи воскликнула:

— О Боже!

Слова, сорвавшіеся съ моихъ устъ, я не рѣшусь предать печати. Куль муки, головы сахару, кадка солонины, ящикъ со свѣчками, жестянка керосину, нѣсколько ящиковъ съ сушеными фруктами, ящикъ съ мыломъ, три лохани для прачешной, кадка съ масломъ и разная другая провизія покрывала полъ нашей гостиной, распространяя запахъ непровѣтренной кладовой. Полъ намокъ между бочками и ящиками, разсолъ вылился изъ-подъ солонины, а на коврѣ отпечатался гигантскихъ размѣровъ слѣдъ сапога. Софи ступала каблучками въ маленькія лужи, а коверъ за нею подымался, будто не желая отрывать поцалуевъ отъ прелестнѣйшей въ мірѣ ножки.

— Это ужасно! повторяла Софи.

— А вотъ подводы, замѣтилъ я, и мебель для гостиной впереди.

Къ счастью подводы привели добродушные, смышленые носильщики. Они быстро перетащили провизію въ кухню. Потомъ старшій носильщикъ предложилъ намъ купить старую клеенку, за которую взялъ вдвое дороже, чѣмъ за бархатный коверъ такой же величины. Этою клеенкой мы устлали въ гостиной полъ, чтобы внести мебель. Софи хотѣла распорядиться ея размѣщеніемъ, но я скоро замѣтилъ, что что-то не ладно.

— Комната не по мебели, произнесла она.

Это была правда. Мы купили оттоманку, большой круглый столъ, этажерку, турецкое кресло, два плетеныхъ стула, четыре мягкихъ стула, обитыхъ какъ отоманка, двѣ качалки, роскошную ширму для камина и проч., а затрудненіе состояло не только въ томъ, чтобы разставить все это въ гостиной, а въ томъ, какъ внести мебель въ домъ. Наконецъ старшій носильщикъ сказалъ:

— Помѣстить все въ этой комнатѣ можно такимъ манеромъ, какъ разставляютъ вещи въ кладовыхъ: одну штуку подлѣ другой.

Онъ былъ правъ. Софи со вздохомъ согласилась, предполагая что потомъ успѣемъ переставить мебель. Она требовала только, чтобы отоманка пришлась впереди всего. Когда совѣтъ носильщика приведенъ былъ въ исполненіе, между подоконникомъ и отоманкой оставалось всего три фута разстоянія.

— По крайней мѣрѣ мы можемъ сидѣть на отоманкѣ и восхищаться красотами заходящаго солнца, озаряющаго горы и... но, Пьеръ, куда же мы поставимъ фортепіано.

Объ этомъ слѣдовало подумать, а фортепіано уже стояло у двери. Старшій носильщикъ взглянулъ опытнымъ глазомъ на свободное мѣсто и сказалъ:

— Тутъ нельзя его установить какъ слѣдуетъ. Для стула передъ фортепіано нѣтъ мѣста, но если повернуть клавиши въ эту сторону и раскрыть окно, то стоя за окномъ снаружи, можно играть.

Софи съ минуту въ недоумѣніи посмотрѣла на носильщика, но ни одна черта не дрогнула въ его лицѣ. Тогда она воскликнула:

— Дѣйствительно, это будетъ оригинально и романтично.

Пока устанавливали фортепіано, до моего слуха долетѣли страшныя ругательства, раздававшіяся на лѣстницѣ. Заглянувъ туда я увидѣлъ двухъ носильщиковъ, безвозвратно застрявшихъ на ступеняхъ съ балдахиномъ нашей кровати.

— Что же вы не подвигаетесь? спросилъ я.

До послѣдней минуты не забуду взгляда, устремленнаго на меня однимъ изъ носильщиковъ. Товарищъ его въ то же время замѣтилъ, что когда (съ рѣзкимъ прилагательнымъ) съумасшедшіе покупаютъ мебель для такаго (съ двумя рѣзкими прилагательными) дома, то не мѣшаетъ пошевелить сперва мозгами и узнать, какой величины балдахины придутся по такой (съ тремя весьма рѣзкими прилагательными) конурѣ.

Я ничего не могъ возразить на это логическое заявленіе, не смотря на неумѣстныя прилагательныя. Однако что нибудь надо же было сдѣлать. Кровать нельзя было воздвигнуть на площадкѣ и постлать на ней постель даже если бы вся прочая необходимая мебель, еще дожидавшаяся своей очереди, была вынесена.

— Постарайтесь отнести ее опять внизъ, приказалъ я.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Стихотвореніе.

Осенью.

Словно въ дымкѣ золотистой
Роща старая стоитъ,
Тучи темныя нависли,
Дождикъ частый моросить.

Плачутъ вѣтви,—шепчетъ лѣто:—
„Скоро, скоро я умру!.."
Ужъ померзли георгины
На куртинахъ по утру

Что же мертвая природа
Мнѣ души не холодитъ,—
Отчего струна живая
Въ сердцѣ радостно звучитъ?

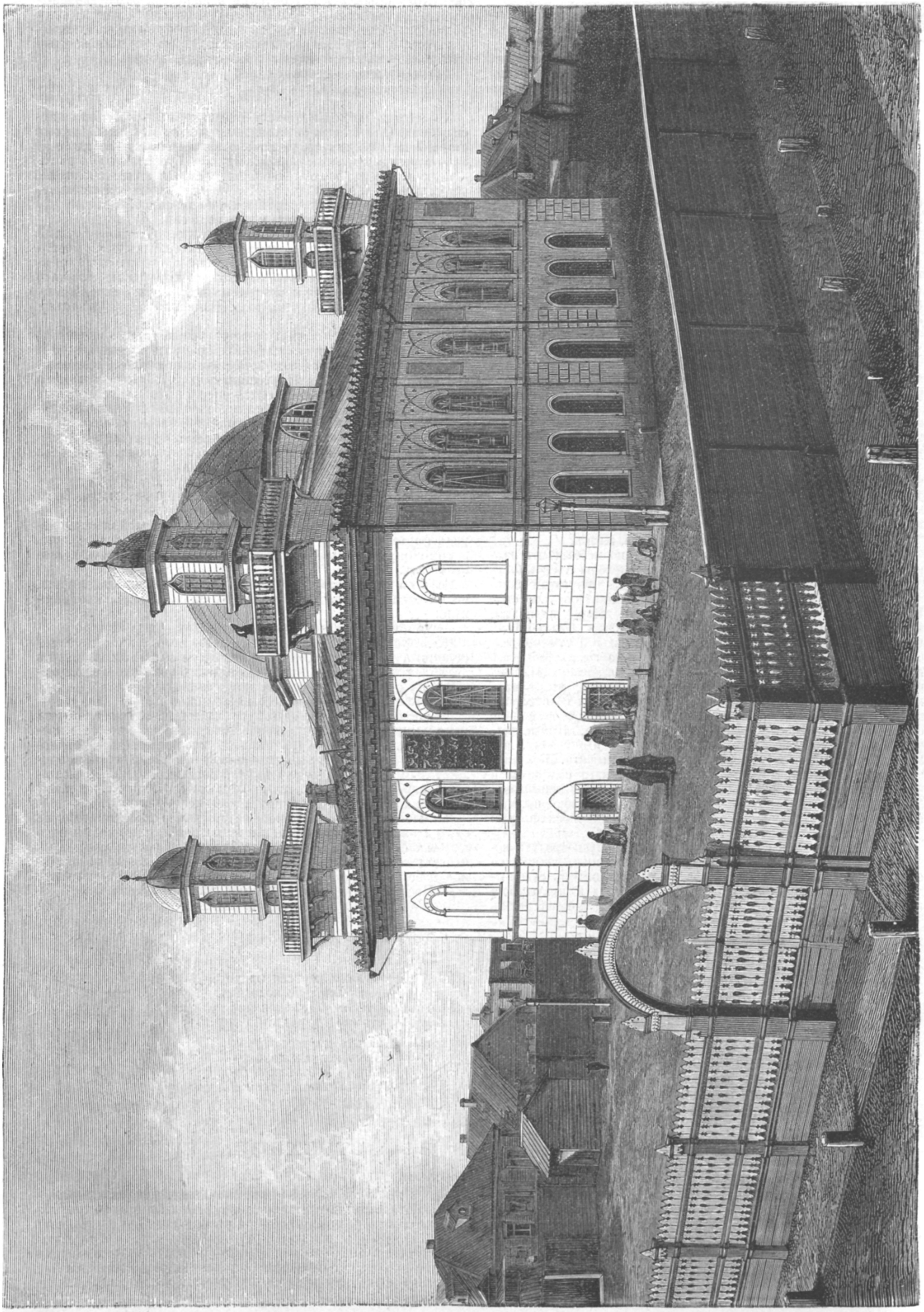
Отчего порывы вѣтра
Такъ мелодіи полны,—
Отчего я въ вихрѣ бури
Слышу музыку весны?..

П. Г.

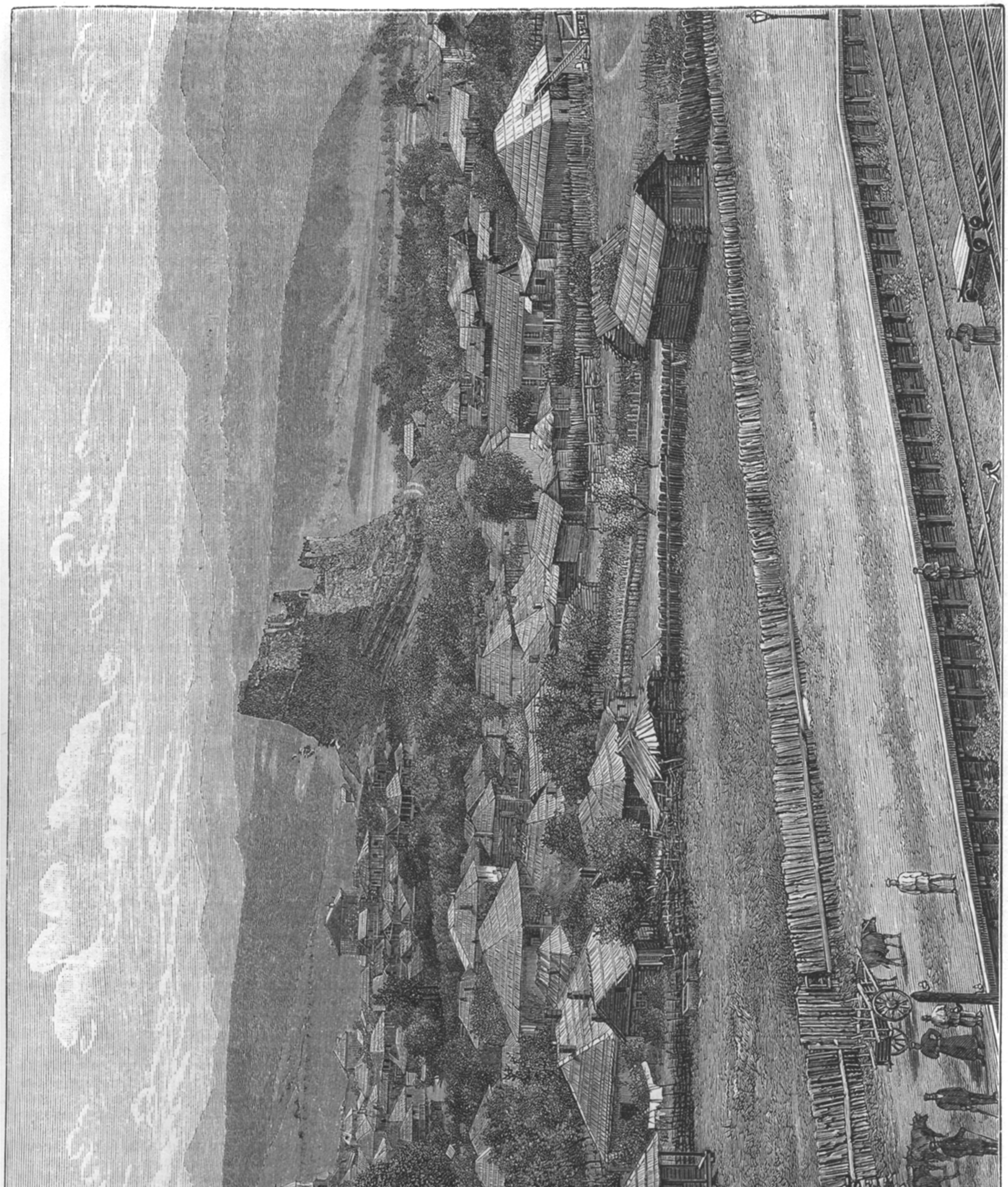
Персидская мечеть въ Астрахани.

Очеркъ **С. В. Максимова.**

Персіяне представляютъ въ Астрахани примѣтныхъ жителей не столько потому, что они рѣзко выдѣляются изъ среды другихъ своими остроконечными бараньими шапками, длинными рукавами и разноцвѣтными нагрудниками (армяне одѣлись въ европейскій костюмъ), сколько по той причинѣ, что ведутъ не менѣе примѣтную торговлю на разныя руки. Тамъ, въ ихъ Мазандеранѣ, Гиланѣ и Астрабадѣ, по ту сторону Каспійскаго моря, въ этихъ трехъ побережныхъ провинціяхъ развилась роскошнѣйшая въ мірѣ растительность. Непроходимые густые лѣса гранатныхъ деревьевъ перемѣшаны съ деревьями грецкаго орѣха, фисташекъ и инжира (или винныхъ ягодъ) и перевиты плетями винограда (или кишмиша). Въ воздѣланныхъ садахъ отлично привились вывезенные съ юга Европы (кажется изъ Испаніи): португалы (апельсины), нарынги (мандарины), лимо-

Персидская мечеть въ Астрахани. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Станція Сурамъ на Поти-Тифлисской жел. дорогѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

ны, померанцы, потава и бобрянка (сладкіе лимоны). Обрабатывается шелкъ сырьемъ и въ матеріяхъ, между которыми столь прославились: бурса, канаусъ и особенно тармалама; ткутся ковры, между которыми нѣтъ соперниковъ для гератскихъ и харасанскихъ. Растетъ хлопчатникъ, родится рисъ и полями его—чалтыками—заняты всѣ каспійскія побережья, отравляя воздухъ стоячими водами и порождая столь извѣстныя, губительныя астрабадскія лихорадки.

Вотъ все-то это продаютъ Персіяне въ Астрахани въ розницу и оптомъ, везутъ отсюда въ особенности въ Нижній на ярмарку. Они же скупаютъ тамъ и тѣ громадныя полѣнницы окованныхъ желѣзомъ крашенныхъ сундуковъ, которые бросаются въ глаза и въ Астрахани, а на родинѣ Персовъ служатъ въ одно время и кладовыми и диванами на азіатскій манеръ.

Значительное число Персовъ въ Астрахани естественнымъ образомъ вызвало обычную необходимость въ постройкѣ особой мечети, изображенной на нашемъ рисункѣ, новой каменной и, какъ видитъ читатель, довольно изящной. Армяне грегоріанскаго исповѣданія имѣютъ здѣсь 5 церквей, между которыми Воздвиженскій соборъ (римско-католическихъ церквей 3), а Персы обособились своей мечетью именно въ силу того обстоятельства, что всѣ они шіитскаго толка, шіиты, тогда какъ остальные астраханскіе мусульмане (киргизы, татары всѣхъ наименованій, туркмены и проч.)—суниты. Между тѣми и другими, какъ извѣстно, непримиримая религіозная вражда, выражающаяся полнымъ отчужденіемъ въ молитвахъ, едва ли не большимъ того, которое существуетъ у раскольниковъ съ православными (у старовѣровъ имѣется одна часовня).

Извѣстную всѣмъ разницу этихъ двухъ мусульманскихъ сектъ здѣсь, къ слову и кстати, не лишнее повторить:

Магометъ, умирая, не назначилъ себѣ преемника. Ближе другихъ имѣлъ на это право Алій, какъ первый его послѣдователь и другъ дѣтства, какъ старшій во владѣтельной линіи Гамезидовъ и, наконецъ, какъ братъ и зять его, женатый на дочери пророка Фатимѣ. Но такъ какъ Магометъ, еще при жизни, часто поручалъ отправлять общественныя молитвы тестю своему Абу-Бекру, то изъ этаго заключили, что Магометъ готовилъ его въ преемники себѣ а потому большинство провозгласило его халифомъ. Алій отказался отъ своихъ притязаній; но приверженцы его не признали трехъ первыхъ халифовъ (до Алія) истинными преемниками Магомета и такимъ образомъ положили начало вѣковой враждѣ. Сверхъ того Абу-Бекръ началъ собирать преданія и описывать завоеванія и дѣла Магомета и ближайшихъ его преемниковъ (4 халифовъ), а также многіе обряды, о которыхъ не говорится въ коранѣ. Этотъ сборникъ получилъ названіе Сунны. Послѣдователи Алія не признали и эту книгу за священную и потому прозваны были еретиками (т. е. шіитами). Шіиты остались вѣрны только одному корану, и со всею твердостію и стойкостію исполняютъ четыре основные догмата, указанные въ немъ и составляющія обязательныя и главнѣйшія мусульманскія, т. е. правовѣрныя добродѣтели: молитву, милостыню, постъ и хожденіе въ Мекку. Молитву—пять разъ въ сутки: передъ восходомъ солнца, въ полдень, послѣ полудня, вечеромъ тотчасъ по захожденіи солнца и опять черезъ два часа ночью. Молятся, обращая хорошо выбритую голову и расчесанную бороду, въ сторону Мекки. На милостыню всякой обязанъ удѣлить 1/40 часть прибытка изъ скота, денегъ, плодовъ, хлѣба и товаровъ. Молитва—говоритъ коранъ—ведетъ насъ до половины пути къ обители Бога, постъ подводитъ къ самымъ вратамъ, а милостыня помогаетъ войти въ нихъ. Въ постъ рамазанъ нельзя принимать пищи во весь день, пока различается бѣлая нитка отъ черной.

Существуетъ разница даже и въ молитвенныхъ пріемахъ: Персы молятся, вытянувъ руки впередъ и держа локти у пояса,—сунниты складываютъ руки на груди. Шіитскій способъ ненавистенъ туркамъ и въ Константинополѣ, напримѣръ, они принуждены подражать суннитскому способу изъ боязни разныхъ оскорбленій и даже побоевъ. Самый любимый свой праздникъ—воспоминанія о смерти Гуссейна и его дѣтей, сопровождаемый фанатическими истязаніями себя до крови и театральными представленіями самаго событія, Персіяне принуждены справлять въ стѣнахъ посольства. У насъ, на Кавказѣ, въ приморскихъ городахъ Каспія, этотъ праздникъ, изуродованный названіемъ въ „Чуксей-Ваксей“ (за частыя выкрики „Шахъ-Гуссейнъ, ва-Гуссейнъ!“) справляется свободнѣе въ силу преобладанія тамъ числа шіитовъ надъ суннитами, но и здѣсь безъ злобныхъ насмѣшекъ послѣднихъ дѣло не обходится. За то преслѣдованія суннитовъ между персіянами не замѣчается, особенно въ настоящее время. Примиряются также и на томъ, что Персіяне, отвергая первыхъ послѣ Магомета калифовъ, не признаютъ ихъ святыми, а въ свою очередь турки и туркмены поневолѣ должны чтить и родственниковъ пророка черезъ Алія.

Лишнее говорить о томъ, съ какимъ примѣрнымъ благоговѣніемъ, совершивъ омовеніе и скинувъ туфли и чевяки при входѣ въ мечеть, молятся шіиты-персы. Сидя на полу мечети, персъ тяжело вздыхаетъ въ искреннемъ сердечномъ сокрушеніи и порою звучно ударяетъ себя въ грудь рукою. Или, простершись на полу, онъ болѣе получаса лежитъ безмолвнымъ и слезы ручьемъ текутъ изъ благоговѣйно закрытыхъ его глазъ: Благочестивые шіиты не отступаютъ отъ обычая ежедневныхъ молитвъ и въ дорогахъ, на пути. Вообще они болѣе кажутся привязанными къ религіи, чѣмъ, напримѣръ, турки, гдѣ такъ много колебаній, отступленій и индеферентизма. Кромѣ священной Мекки, у шіитовъ есть еще не менѣе священное и обязательное для пилигримства мѣсто благоговѣйнаго поклоненія (гробу Алія) городъ Кербела за Багдадомъ, однако до сихъ поръ находящійся во владѣніи сунитовъ—турокъ.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Басурманъ“ И. Лажечникова.

(Рис. на стр. 896).

Не часто писатель можетъ похвалиться такимъ успѣхомъ своего произведенія, какой имѣлъ, вышедшій въ 1838 году „Басурманъ“ романъ И. Лажечникова. Впечатлѣніе его на современниковъ было огромное. Этотъ романъ вмѣстѣ съ „Ледянымъ домомъ“ и „Послѣднимъ Новикомъ“ упрочили за Лажечниковымъ тогда имя перваго русскаго романиста. Маститый романистъ, скончавшійся всего лѣтъ 12 назадъ, въ день своего юбилея былъ удостоенъ рескрипта Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора, въ которомъ было выражено что эти романы принадлежали къ числу любимыхъ книгъ Его Высочества. Несомнѣнно значительный талантъ литературный, умѣнье вести интригу и неослабѣвающій интересъ разсказа оправдывали вполнѣ мнѣніе современниковъ о романистѣ.

„Басурманъ“ оживленная картина жизни Москвы 1500 гг. обновленной Великимъ Княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ, уже смотрѣвшимъ на Русь свою очами и мыслію Царя. Тогда эта „Московія“ съ своими безпредѣльными степями и лѣсами, съ таинственностью своей жизни, привлекала воображеніе людей, склонныхъ къ приключеніямъ и скитаньямъ. Этотъ вѣкъ утонченнаго разврата былъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣкомъ высокихъ талантовъ, смѣлыхъ предпріятій, великихъ открытій. Порохъ, компасъ, книгопечатаніе, открытіе Америки... Все это доносилось и въ далекую Россію, гдѣ твердый, умный Великій Князь, Собиратель Земли Русской, уже положилъ основаніе сближенію Россіи съ западомъ, особенно послѣ брака съ Софіею, племянницею послѣдняго Императора Константинопольскаго изъ Палеологовъ. При дворѣ перестановились старые обычаи, начали переходить къ намъ искусства и науки съ запада, иностранцы затолпились при пышномъ дворѣ московскомъ... Эту то любопытную эпоху избралъ канвою своего романа Лажечниковъ.

Рисунокъ И. Панова относится собственно къ прологу романа, гдѣ разсказывается какъ 27 октября 1505 года, въ тотъ день, когда лежалъ умирающій Іоаннъ на смертномъ одрѣ—слушалъ въ тюрьмѣ разсказъ о „Бесерменѣ“ царственный узникъ, юный, несчастный внукъ Іоанна, Димитрій Іоанновичъ. Чистъ онъ дѣлами и помыслами. Вѣнца онъ не искалъ, но прихотъ князя надѣла вѣнецъ на его кудрявую голову. Онъ виноватъ за чужія вины, за честолюбіе двухъ женщинъ, за гнѣвъ дѣда, за интриги царедворцевъ... Ему назначили царство и посадили въ тюрьму. Не понималъ онъ, ребенокъ, почему вѣнчаютъ его и теперь не понимаетъ за что его лишили свободы. Это несчастный Димитрій Іоанновичъ, сынъ Іоанна Іоанновича, внукъ Іоанна III. По смерти его отца одна партія при дворѣ Московскомъ, съ матерью его Еленою, старалась и добилась назначенія его наслѣдникомъ престола, а другая, съ Вел. Кн. Софіею во главѣ, выдвигали Василія II сына Іоанна III. Димитрій былъ вѣнчанъ на царство, но въ 1502 г. былъ внезапно заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ уже при Василіѣ Іоанновичѣ 1509 года.

„Такъ пригожъ и благовиденъ, кажется ни одинъ черный помыселъ не пробѣжитъ по спокойному челу, и такъ статенъ, величавъ. Руки его бѣлы и нѣжны словно женскія. На косомъ воротѣ рубахи горитъ изумрудная запонка; въ сырой, закопченой избѣ, на широкомъ прилавкѣ, пуховикъ съ изголовьемъ изъ мисюрской камки и съ шелковымъ одѣяломъ а подлѣ постели ларецъ изъ бѣлой кости филиграновой работы. Съ нимъ его дьякъ Небогатый. Узникъ беретъ ларецъ къ себѣ на колѣни. Понемногу одна за другою выходятъ на свѣтъ Божій вещицы дорогія, заключенныя въ ларцѣ. Княжичъ подноситъ къ огню то цѣпь золотую съ медвѣжьими головками или чешуйчатый золотой поясъ, то жуковины (перстни) яхонтовыя и изумрудныя, крестики, мописты, запястья, запоны драгоцѣнные; любуется ими, надѣваетъ ожерелья себѣ на бѣлую шею, спрашиваетъ дьяка идутъ ли они къ нему; беретъ зерна бурмицкія и лаллы въ горсть, пускаетъ ихъ будто дождь сквозь пальцы, тѣшится ихъ игрою какъ настоящее дитя. (Бас. стр. 8).

Старичекъ Афанасій Никитичъ, услаждая досугъ несчастнаго княжича, разсказываетъ исторію о „Бесерменѣ“, которая и служитъ темой романа. Этотъ Афанасій Никитичъ, никто иной какъ тверской купецъ, уже разорившійся въ то время, знаменитый своею отважною поѣздкой въ Индію, богатый свѣдѣніями

и опытомъ, которому дозволено было посѣщать несчастнаго заключенника и разсказами своими развлекать тоску княжича. Его то разсказъ и передается авторомъ „Басурмана".

Городъ Пассау

(Рис. на стр. 897).

Окруженный водами городъ Пассау въ восточной Баваріи, видомъ своимъ напоминаетъ Нью-Іоркъ въ миніатюрѣ, съ той только разницей, что вмѣсто голубаго Дуная и прозрачнаго Инна, окаймляющихъ Пассау, Нью-Іоркъ окруженъ мутными водами двухъ рукавовъ Гудзонова Залива.

Мѣстоположеніе и окрестности Пассау, чрезвычайно живописны. У самаго города рѣка идетъ между Дунайской возвышенностью образуя цѣлую панораму роскошныхъ мѣстъ, которымъ не уступаютъ также и виды въ долинѣ по четыремъ берегамъ рѣкъ.

Видъ на окрестности со стѣнъ крѣпости Оберьгаузъ, стоящей на верху горы Георгія—восхитителенъ. На сѣверъ тянутся красивые конусы баварскихъ горъ, покрытыхъ лѣсами, на западѣ виднѣются богатыя поля съ безчисленными деревнями, на югѣ возвышаются Зальцбургскія горы Альпійскаго хребта, а на востокѣ къ Австріи расположена горная страна, прорѣзанная Дунаемъ. У ногъ же сливаются обѣ большія рѣки въ одинъ потокъ и къ нему присоединяется текущій по оберьгаузерскимъ скаламъ, быстрый, шумящій Ильцъ. Въ этомъ мѣстѣ расположился Инштатъ съ своей изящной церковью; на полуостровѣ группируются живописно разбросанные дома съ Соборомъ и Семинаріей, а у самой скалы лежитъ не менѣе живописный Ильцъ—предмѣстье Пассау.

Если судить по благосостоянію города о зажиточности частныхъ лицъ, то жителямъ Пассау живется хорошо. Сиротскій домъ, на 40 дѣтей обладаетъ капиталомъ въ 480412 марокъ (марокъ 45 коп.) больница—въ 390,994 марки, община Св. Духа капиталомъ въ 152,270 марокъ, двадцать восемь лицъ въ больницѣ Св. Іоанна содержатся на капиталъ въ 619,660 марокъ; заведеніе Св. Гертруды для девяти стариковъ существуетъ на 81,312 марокъ, а девять лицъ Іоанновскаго пріюта—на 178,770 марокъ. Кромѣ того существуетъ еще двадцать шесть меньшихъ пріютовъ, общее имущество которыхъ очень значительно. Для большей наглядности этихъ цифръ слѣдуетъ упомянуть, что число жителей Пассау только 15,000. Какой городъ можетъ похвастаться такой заботливостью о своихъ бѣдныхъ, больныхъ и инвалидахъ?

Потребность обществъ развита здѣсь до невѣроятной степени. Въ городѣ существуетъ не менѣе какъ 126 общественныхъ мѣстъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ гостинница Св. Духа, обладающая превосходными виноградниками.

Городъ богатъ также средневѣковыми постройками. Соборъ заложенъ еще въ пятомъ столѣтіи и замѣчателенъ по смѣшенію разныхъ стилей. Многочисленныя капеллы, примыкающія къ собору, реставрированы при епископѣ Генрихѣ, умершемъ пять лѣтъ тому назадъ.

Къ собору примыкаетъ также зданіе, которое можетъ быть названо музеемъ надгробныхъ изваяній. Въ немъ заключается безчисленное множество старинныхъ рельефовъ и статуй съ надписями; всѣ они вдѣланы въ стѣны, ими покрыты даже полъ и паперти капеллъ. Многіе изъ нихъ замѣчательны въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Церковь Св. Северуса въ Инштатѣ останавливаетъ вниманіе романтическоготическимъ стилемъ и старинными изваяніями, въ Ильцѣ замѣчательна готическая церковь Св. Сальватора съ превосходнымъ алтаремъ. Пассауская княжеско-епископская резиденція строилась нѣсколько вѣковъ. Самыя старинныя сдѣланы въ 898 году. Ратуша выстроена въ началѣ среднихъ вѣковъ; большой запущенный залъ и оба портика замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи. Самая древняя постройка въ городѣ — это римская оружейная.

Интересующійся исторіей Пассау, найдетъ въ капеллѣ Св. Генриха семьнадцать надписей, выбитыхъ на камнѣ, въ которыхъ разсказаны самыя выдающіяся событія исторіи Пассау.

Сфинксы на академической набережной въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 901).

Въ прошломъ № мы сообщали объ удивительныхъ находкахъ близь Ѳивъ въ Египтѣ.

Древній Египетъ, эта колыбель нашего искусства, традиціи котораго мы можемъ уловить не только въ малоазійскихъ памятникахъ пластики, но и въ эллинскихъ, представляетъ намъ такую своеобразность формъ, какую едва-ли мы можемъ найти въ другой странѣ.

Символистику здѣсь видимъ вездѣ: въ планѣ храмовъ, въ расположеніи пилоновъ и пропилей, въ порядкѣ рельефныхъ изображеній. Символъ царствуетъ въ скульптурѣ. Звѣрослуженіе, процвѣтавшее въ странѣ Нила, имѣло исходнымъ пунктомъ обозначеніе божественныхъ свойствъ той или другой породы животныхъ. Поэтому скульпторамъ и живописцамъ приходилось справляться съ труднѣйшей задачей—связывать органы человѣка съ породами и низшихъ животныхъ, и приставлять къ человѣческому тѣлу головы совъ, крокодиловъ и пр. Задачу эту они разрѣшали съ математическимъ хладнокровіемъ и неизмѣнной сухостью. Нерѣдко поэтому многія египетскія изображенія сухи и не изящны и блестящимъ исключеніемъ изъ нихъ являются только такъ называемые *сфинксы*,—въ нихъ египетское искусство достигло своей высшей точки.

Сфинксъ по большей части изображаетъ собой туловище лежащаго льва съ человѣчьей головой. Общая гармонія такого изображенія очень энергична. Здѣсь египтянинъ съумѣлъ возвыситься до замѣчательной художественности. Эти спокойные и слегка улыбающіеся лики божествъ, съ узко-прорѣзанными, словно слегка прищуренными глазами, увѣнчанные высокими коронами, производятъ удивительно сильное впечатлѣніе. Способность египтянина изваять звѣриное тѣло съ большимъ искусствомъ чѣмъ человѣческое сдѣлало то, что сфинксъ является самымъ яркимъ типомъ древняго искусства.

Съ египетской экспедиціи Бонапарта, съ тѣхъ поръ какъ Шампольонъ издалъ свой знаменитый трудъ „Description de l'Egypte" Европа стала интересоваться таинственной страной чудесъ. Труды Ленсіуса (Denkmäler aus Aegypten), Розеллини (Monumenti dell'Egitto) и другихъ, еще болѣе способствовали развитію этого интереса. Началась раскопка, многіе памятники искусствъ были увезены съ мѣстъ своей родины и стали принадлежностью новѣйшихъ столицъ. Они потеряли свое прежнее религіозное значеніе, стали только украшеніемъ площадей и набережныхъ. Даже обѣ знаменитыя „Иглы Клеопатры" (обелиски) вывезены теперь изъ Египта.

Въ Петербургѣ тоже есть два памятника египетской пластики. На великолѣпной набережной Невы, какъ разъ противъ грандіознаго зданія императорской академіи художествъ, устроено большое гранитное крыльцо а по бокамъ его на гранитныхъ пьедесталахъ сидятъ два каменные сфинкса. Больпіе чугунные шандалы въ египетскомъ стилѣ дополняютъ общій эффектъ крыльца. Настоящіе сфинксы вывезены изъ знаменитыхъ Ѳивъ въ 1832 году. Надпись на пьедесталѣ гласитъ: „*Сфинксъ изъ древнихъ Ѳивъ въ Египтѣ, привезенъ въ градъ Св. Петра 1832 года.*" Трудно себѣ представить другое, болѣе подходящее для нихъ мѣсто чѣмъ пристань академіи. Нашъ рисунокъ изображаетъ однаго изъ сфинксовъ въ сумеркахъ, когда умирающій свѣтъ дня еще держится на сѣверномъ небѣ. На заднемъ планѣ виднѣются туманные контуры коммерческихъ судовъ, еще дальше—разводная часть Николаевскаго моста съ своей часовней. Къ сожалѣнію, прекрасная пристань въ лѣтнее время служитъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ грузовъ, и черезъ нее возятъ кирпичи, дровъ и прочіе далеко нехудожественные матерьялы.

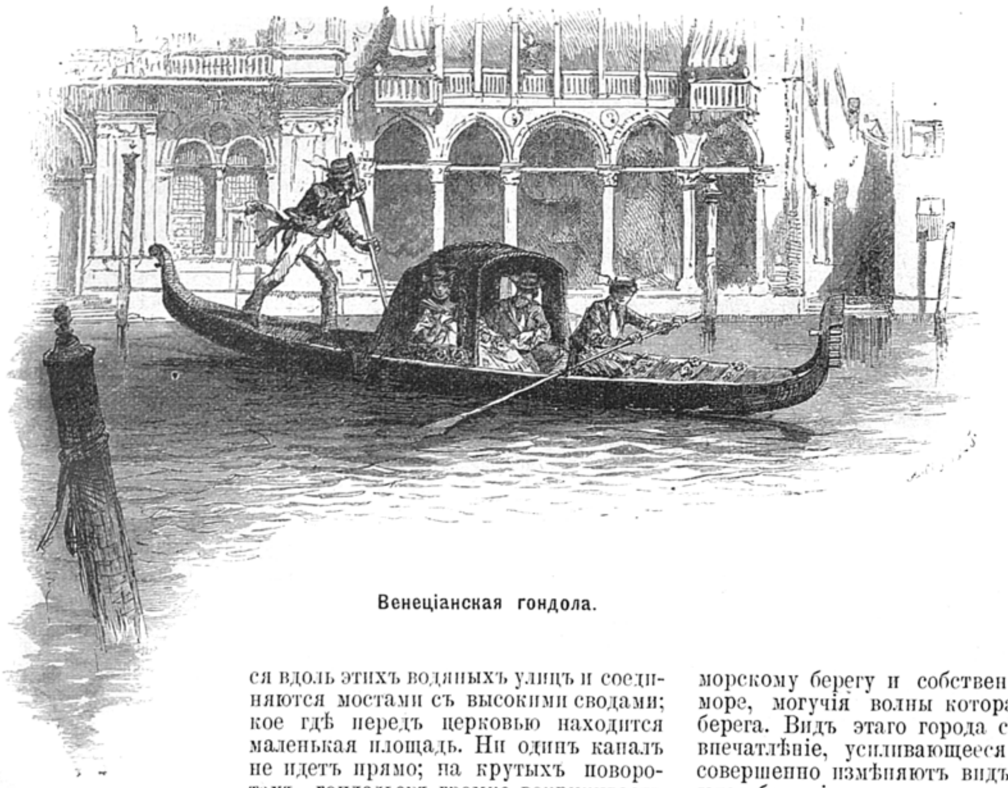
Станція Сурамъ на линіи Поти-Тифлисской ж. д.

(Рис. на стр. 905).

Сурамъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ нашего вообще живописнаго Кавказа, сдѣлался теперь любимымъ лѣтнимъ убѣжищемъ тифлисскихъ жителей, которые въ жаркое время года спѣшатъ въ его дремучіе лѣса и прохладныя ущелья, спасаясь отъ раскаленной атмосферы большаго города. Такому многолюдному переселенію особенно способствуетъ въ послѣднее время удобство сообщенія по Поти-Тифлисской дорогѣ, на которой Сурамъ составляетъ станцію, отстоящую отъ Тифлиса съ небольшимъ въ ста верстахъ.

Здѣсь на границѣ, отдѣляющей Карталинію отъ Имеретіи, царствуетъ самая дикая и вмѣстѣ съ тѣмъ роскошная природа; мѣстечко же со всѣхъ сторонъ окружено горами, изъ которыхъ особенно живописны Дикскія горы и отдѣльные хребты, возвышающіеся одинъ возлѣ другаго, какъ-то: Чаколи, Гюргвили и Цкаро. Вдали же у Квишхета чернѣются суровыя ущелья Боржома. Равнина Сурама особенно замѣчательна по своему выгодному положенію у подножія горъ и по необычайному плодородію своей почвы, орошаемой двумя рѣками, Сурамой и Курой. Самое мѣстечко раскинуто у подошвы скалы, на которой виднѣются остатки древняго замка. Населеніе Сурама не велико и преимущественно состоитъ изъ Грузинъ, Армянъ и Евреевъ, занимающихся мелкою торговлею и мелкими промыслами. Въ окрестностяхъ встрѣчается здѣсь много духановъ и мельницъ и остатковъ древности, состоящихъ въ курганахъ и развалинахъ церквей и монастырей. Вообще по всѣмъ признакамъ Сурамъ былъ когда-то значительнымъ городомъ, что подтверждается и преданіями, и исторіей. Такъ по преданію Сурамъ основанъ въ глубокой древности царемъ Фареджемъ; изъ ученыхъ же одни предполагаютъ здѣсь въ древности существованіе капища Левката, упоминаемаго Страбономъ, другіе же въ названіи Сурама видятъ знаменитый нѣкогда Сиріумъ.

Къ сожалѣнію нынѣшній скромный и малолюдный Сурамъ не сохранилъ ничего такого, что бы напоминало объ его минувшей славѣ; лишь одна его роскошная, цвѣтущая природа осталась та же, какою была въ давно минувшую эпоху глубокой древности.

Венеціанская гондола.

Въ Венеціи.

Очеркъ.

Ночь свѣтла. Въ небесномъ полѣ
Ходитъ Весперъ золотой,
Старый Дожъ плыветъ въ гондолѣ
Съ Догарессой молодой....

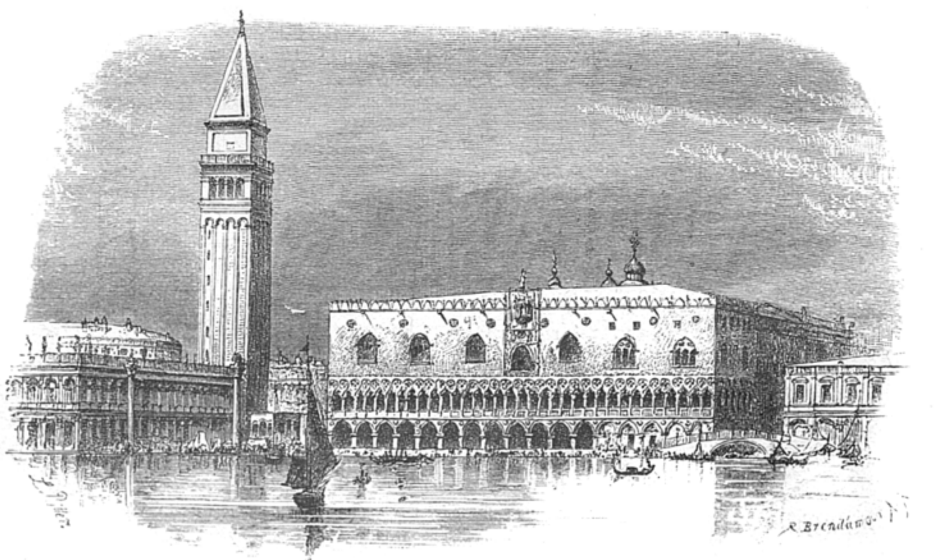
А. Пушкинъ.

Кто пе слыхалъ и кто не знаетъ объ этой Царицѣ Морей, этомъ городѣ Дожей, съ ея дворцами, тихо скользящими гондолами, съ ея чудной исторіей... Кто не представлялъ себѣ этихъ сценъ ночныхъ свиданій на безмолвныхъ каналахъ при лунномъ свѣтѣ...

Венеція—этотъ единственный по своеобразности морской городъ въ мірѣ—городъ безъ пыли, безъ коней и стука экипажей вмѣсто которыхъ скользятъ лишь по тихимъ водамъ черныя гондолы—представляетъ неправильный длинный четвероугольникъ, состоящій изъ 118 острововъ, раздѣленныхъ множествомъ большихъ и маленькихъ каналовъ, наполненныхъ соленою водою. Узкія набережныя, по которымъ можно ходить только пѣшкомъ, тянутся вдоль этихъ водяныхъ улицъ и соединяются мостами съ высокими сводами; кое гдѣ передъ церковью находится маленькая площадь. Ни одинъ каналъ не идетъ прямо; на крутыхъ поворотахъ, гондольеръ громко вскрикиваетъ во избѣжаніе столкновенія со встрѣчными. Большая часть каналовъ такъ узки, что мѣстами гондолы съ трудомъ проходятъ мимо широкихъ, грузовыхъ судовъ.

Венеція—это произведеніе инженернаго искуства; дворцы и дома всѣ выстроены на сваяхъ, которыя вбиты очень глубоко твердая почва покрыта сверху толстымъ слоемъ ила и тины. Поэтому всякое мѣсто годное для постройки всегда здѣсь очень цѣнится и цѣнилось; самыя зданія всегда строились высоко, въ нѣсколько этажей, съ узкими фасадами. На каналахъ много такихъ мѣстъ, куда никогда не проникаетъ солнце и жители нижнихъ этажей никогда не видятъ у себя въ комнатахъ солнечныхъ лучей. Въ такихъ мѣстахъ даже и лѣтомъ бываетъ всегда прохладно, а въ зиму и въ дождь непривычному невыносимо. Вѣтеръ съ моря, а также сѣверо-восточный вѣтеръ, такъ называемый „греко“, дующій съ Австрійскихъ Альпъ очищаютъ воздухъ отъ вредныхъ испареній. Черезъ весь городъ змѣеобразно, въ видѣ латинской буквы S извивается Большой Каналъ (Canale grande) и посреди города проходитъ подъ извѣстнымъ каменнымъ мостомъ Ріальто (стр. 910). Вверхъ по этому каналу выходятъ въ открытое море. Тутъ на востокъ, на лагунахъ (прибрежныя, отчасти болотистыя мѣста) виднѣется (стр. 911) еще нѣсколько большихъ острововъ съ куполами церквей и монастырями; тутъ-то въ тѣсныхъ жилищахъ ютится рабочій классъ Венеціи. За этой лагуной вдали тянется такъ называемая Лидо, песчаная полоса, образовавшаяся въ теченіи долгихъ вѣковъ. Лидо укрѣпленъ прочными каменными дамбами, о которыя бьются морскія волны; и когда даже море бушуетъ, лагуна между Лидо и городомъ почти совершенно покойна. На Лидо расположены также со стороны моря укрѣпленія; со стороны же города онѣ построены на небольшихъ островахъ лагуны. А потому Венеція, не смотря на свои сильныя укрѣпленія, не кажется городомъ укрѣпленнымъ. Лѣтомъ маленькіе пароходы перевозятъ цѣлыя общества на Лидо; мимо кофеень и огородовъ проѣзжаютъ къ морскому берегу и собственно тутъ начинается Адріатическое море, могучія волны котораго тяжело набѣгаютъ на плоскіе берега. Видъ этаго города среди волнъ производитъ чарующее впечатлѣніе, усиливающееся еще тѣмъ, что приливъ и отливъ совершенно измѣняютъ видъ лагуны. Во время отлива обнажаются большія тинистыя отмели съ зелеными массами морскихъ растеній; во время же прилива лагуны тихи и свѣтлы, какъ гладкая поверхность зеркала.

Расположеніе Венеціи на островахъ вліяетъ и на характеръ населенія. Хотя лагуны между городомъ и материкомъ не особенно широки, но опи совершенно изолируютъ жителей лагунъ отъ городскихъ. Де-Мюссе разсказываетъ въ своемъ путешествіи, что въ Венеціи ему довелось встрѣтить уже пожилаго человѣка, который всю жизнь не выѣзжалъ изъ Венеціи и побывалъ только разъ въ Падуѣ. Большая часть коренныхъ венеціанцевъ тоже нигдѣ не бываютъ. Но негдѣ ходить и какая бѣда для дѣтей! Имъ, бѣднымъ, нельзя какъ въ другихъ городахъ бѣгать по улицамъ, маленькихъ даже почти совсѣмъ не выпускаютъ изъ домовъ. Узкія набережныя, безъ перилъ, представляютъ слишкомъ много опасностей.

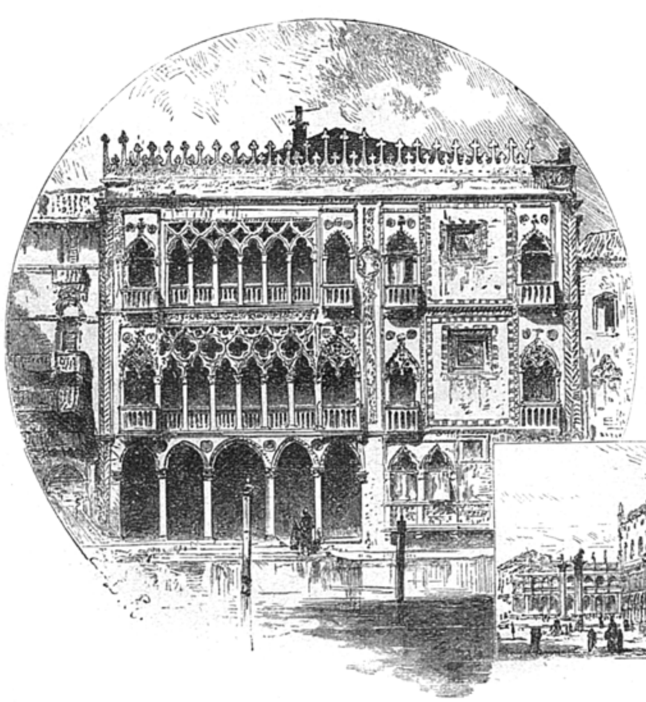
Зданіе библіотеки въ Венеціи, дворецъ Дожей и башня св. Марка.

Производство Венеціи очень незначительно; за исключеніемъ нѣкоторыхъ овощей на Лидо, все остальное—привозное съ материка. И нужда бѣдняковъ была бы невыносима, если бы еще море не выручало ихъ. Рыбный рынокъ Венеціи (Pescheria) на Ріальто (стр. 910) замѣчателенъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ продуктовъ. Тутъ всевозможныя рыбы, которыя итальянецъ остроумно называетъ „морскіе плоды“ — тутъ и осетръ, и плоская камбала, и розовый лосось, и громадная темно зеленая скумбра, съ которой насилу можетъ справиться человѣкъ и мясо которой питательно какъ говядина, и такъ далѣе до краббовъ и маленькихъ морскихъ пауковъ, креветокъ, которыхъ уличныя мальчишки глотаютъ просто живыми. Но больше всего чувствуется недостатка въ прѣсной водѣ. Въ старыя, цвѣтущія времена Венеціи, изъ политическихъ видовъ городъ не хотѣлъ провести водопровода съ материка, боясь, чтобы во время осады не быть въ зависимости отъ источника; а потому здѣсь были заложены единственныя въ своемъ родѣ цистерны, куда стекаетъ дождевая вода, которая очищается и освѣжается въ глубокихъ водоемахъ подъ землею. Эти обще-

Продолженіе на стр. 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915и и 916.

ственные колодцы закрыты весь день и отпираются только въ извѣстные опредѣленные часы, въ которые городскіе жители спѣшатъ запастись водою. Сидя за чашкой кофе вечеромъ на террасѣ королевскаго сада, нерѣдко увидишь гондольера, просящаго у иностранца глотокъ воды изъ стакана, который подается въ Италіи обыкновенно одновременно съ кофе и шоколадомъ. Масса народа живетъ въ большой нуждѣ и лишеніяхъ, которыя впрочемъ переноситъ съ свойственнымъ южанамъ добродушіемъ и безпечностью.

Годъ отъ году лагуны мелѣютъ отъ наносного ила, и значеніе Венеціи ослабѣваетъ. Торговля съ востокомъ перешла къ Тріесту, морское значеніе Венеціи теперь вполнѣ незначительно. Для фабрикъ нѣтъ мѣста и еще только славится венеціанское стекло. Особенно развита работа изъ раковинъ и шитье жемчугомъ; всѣ подобныя маленькія вещицы покупаются преимущественно иностранцами какъ воспоминаніе о Венеціи. Дворцы на Большомъ каналѣ пустуютъ или превращаются въ гостинницы и пріюты. Тихо, безбурно проходитъ жизнь венеціанца и тихо онъ сходитъ въ могилу. Подобный Острову Мертвыхъ греческой легенды, на лагунахъ есть небольшой островъ; туда направляясь скользитъ черная, траурная гондола—эта лодка Харона и отвозитъ гробы на кладбище. Для мертвыхъ въ Венеціи еще меньше мѣста, чѣмъ для живыхъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ трупы вырываютъ и погружаютъ въ море, гдѣ они и дѣлаются добычею рыбъ.

Ка-Доро.

Дворецъ Дожей.

Граждане Венеціи во всѣ времена высоко цѣнили свою свободу и независимость. Впервые населили эти берега бѣглецы изъ Аквилеи и Падуи (такъ говоритъ преданіе), искавшіе на низкихъ, обитаемыхъ только рыбаками дюнахъ, защиты моря отъ Аттиллы, опустошавшаго Италію въ 450 году по Р. Х. И этотъ сильный духъ независимости сохранялся здѣсь до 1797 года, т. е. почти четырнадцать столѣтій; ни одинъ врагъ не проникалъ въ эту морскую республику. Даже еще въ 1849 г. Венеція съ своимъ диктаторомъ Манинымъ, урну пепла котораго она перевезла изъ Англіи и поставила въ храмѣ Св. Марка, долѣе всѣхъ итальянскихъ городовъ боролась противъ австрійцевъ, пока наконецъ лишенія и страшная холера, развившаяся въ эти мѣсяцы, не заставили ее сдаться. Самъ Наполеонъ I не такъ бы скоро справился съ этой Царицей Морей, еслибы Венеціанское управленіе по прежнему дѣйствительно продолжало бы заботиться о счастьѣ и благосостояніи своихъ немногочисленныхъ гражданъ. Но властолюбивая и надменная венеціанская аристократія захватила въ свои руки всю торговлю. Народу впрочемъ жилось хорошо подъ ея управленіемъ, но тѣмъ не менѣе богатство и могущество Венеціи стало клониться къ упадку. Торговля стала выбирать другіе пункты. Совѣтъ Десяти слѣдилъ за всякой попыткой измѣнить образъ правленія и въ самой блестящей изъ Европейскихъ республикъ свобода народа наиболѣе подавлялась.

Аристократія Венеціи сознавала насколько искуство возвышаетъ народный характеръ, поднимаетъ народную гордость, покровительствовала ему и дѣйствительно этимъ обезсмертила Венецію. Уже въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. началась постройка храма Св. Марка (стр. 910). соперничавшаго въ красотѣ и великолѣпіи съ Софійскимъ соборомъ въ Константинополѣ. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ послѣдовала закладка Дворца Дожей (стр. 909, 911) который смѣсью готической грандіозности и мавританскаго изящества представляетъ среднее этихъ стилей. Постройка общественныхъ зданій продолжается до Эпохи Возрожденія. Тутъ выстроенъ прелестный дворецъ Ка-Доро (стр. 909). Сансовино заимствовалъ отъ Флоренціи строгій стиль, смягченный имъ съ особымъ изяществомъ. Какъ городъ такъ и частныя лица на перерывъ воздвигали дворцы на Большомъ каналѣ (стр. 909) или у моря. По пестрымъ стрѣльчатымъ постройкамъ, по зданіямъ въ стилѣ Возрожденія Сансовино, по моднымъ вилламъ знаменитыхъ пѣвицъ, по всѣмъ этимъ дворцамъ на обоихъ берегахъ Большаго канала можно прослѣдить всю исторію новѣйшей архитектуры, всю блестящую исторію замолкшей Венеціи. Великолѣпныя общественныя собранія называемыя Scuola, которыхъ прекрасно отдѣланные фасады представляютъ своеобразнѣйшіе образчики венеціанскихъ построекъ. Въ одномъ изъ такихъ собраній въ Scuola di San Rocco большой залъ нижняго этажа, легкая лѣстница и главный залъ—все это увѣшано громадными картинами Тинторета.

Видъ Большого канала и церкви Богоматери.

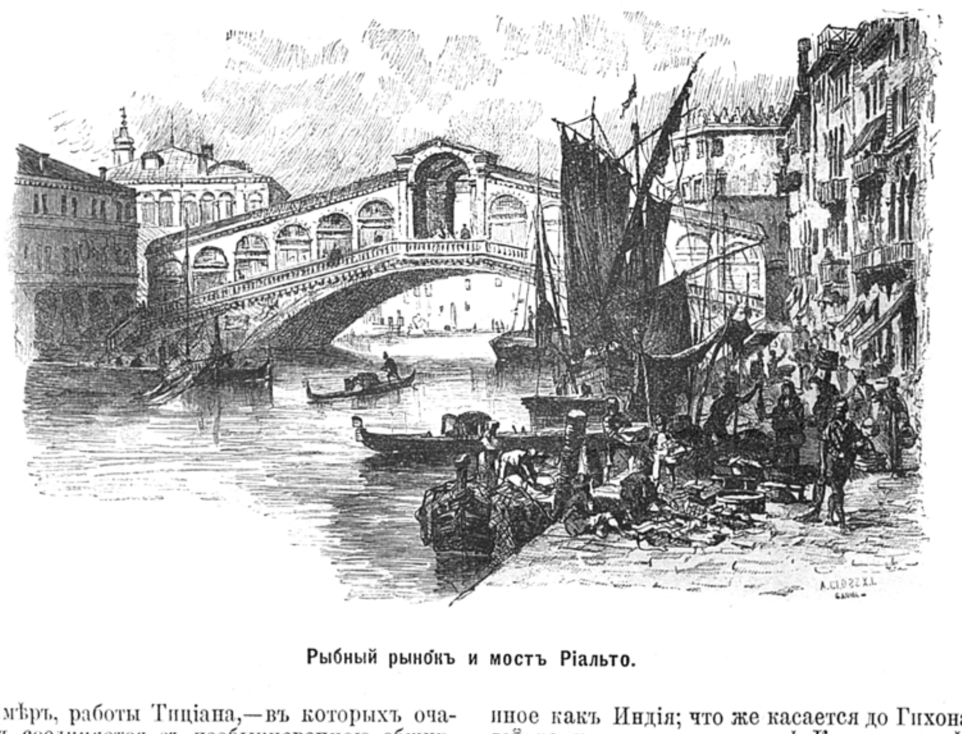
Художниковъ уроженцевъ Венеціи было немного — большинство ихъ были наѣзжіе съ материка Италіи и изъ Венеціанскихъ областей. Художники эти наживали своимъ искуствомъ громадныя состоянія и жизнь ихъ была полна блеска, съ которымъ могъ соперничать только блескъ жизни владѣтельныхъ особъ. Аристократія, управлявшая страною умѣла привлечь и удержать у себя художниковъ. Братства и духовные ордена заботились о церковной живописи, а аристократія въ свою очередь составляла обширныя картинныя галлереи. Но впереди всѣхъ стоялъ городъ. Старый дворецъ Дожей былъ наполненъ картинами, а послѣ пожара, уничтожившаго много прекрасныхъ предметовъ, потолки и стѣны были украшены новыми картинами, и въ огромной Залѣ Совѣта были воспроизведены въ двадцать одной картинѣ, блестящія времена Венеціи.

Давно уже прошло былое могущество и блескъ Венеціи, но все она привлекаетъ путешествующихъ своими художественными памятниками, своими картинными галлереями, академіей, Дворцомъ Дожей. Все еще въ этомъ тихомъ теперь городѣ словно носятся тѣни великаго прошедшаго и въ чудныя лунныя ночи, венеціанскія ночи — все еще раздаются съ гондолъ звуки серенадъ, (теперь наемныхъ) и кажется что вотъ все прежнее великолѣпіе возникнетъ въ прежнемъ блескѣ и силѣ и оживутъ и загорятся огнями и зазвучатъ звуками музыки старые дворцы, безмолвно глядящіе въ тихіе каналы...

Храмъ Св. Марка.

Искусство въ каждой странѣ — есть продуктъ и страны и народа. И ничто такъ не вліяетъ на искусство, какъ окружающая природа. Веселая, улыбающаяся южная панорама Венеціи должна была породить такое-же свѣтлое, молодое, жизненное искусство. Эти розовые утренніе туманы, эти сырыя морскія испаренія, которыми переполненъ постоянно воздухъ, эти прозрачные каналы—все это даетъ подъ южными лучами солнца такую богатую игру тоновъ, какой никогда не сыскать въ континентальныхъ странахъ. И едва-ли найдете вы другую, болѣе миловидную, гармоничную школу живописи, чѣмъ венеціанская школа, которая съ конца XV вѣка развернулась пышнымъ цвѣткомъ. Тѣсно связанная съ античнымъ искусствомъ, она поражаетъ васъ не только ясной чистотою, но всею теплотою жизни, предстоящей предъ вами воочію, въ полномъ очарованіи свѣта и красокъ. Выработка колорита—отличительная черта венеціанской школы, поэтому всѣ детали: парча, шелкъ, бархатъ, латы, золотыя и серебряныя вещи выписаны такъ, что невольно останавливаютъ пораженнаго зрителя. — Но въ то же время живое изученіе натуры не заставило удариться венеціанскихъ художниковъ въ грубый натурализмъ; они остались на высотѣ строго-художественныхъ задачъ. Таковы, напримѣръ, работы Тиціана,—въ которыхъ очаровательный колоритъ соединяется съ необыкновенною обширностью замысла.

Рыбный рынокъ и мостъ Ріальто.

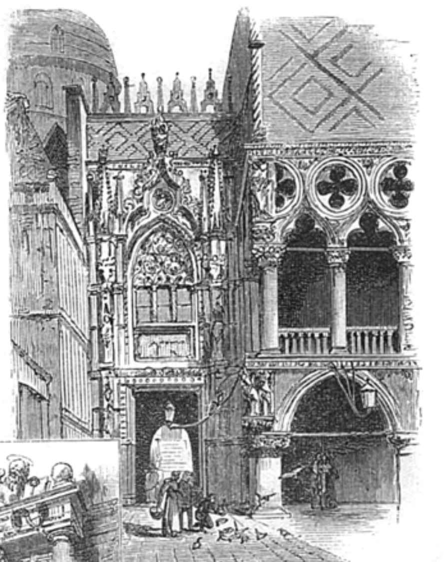
И до сихъ поръ Венеція—великая сокровищница искусствъ. Ежегодно массы иностранцевъ посѣщаютъ ея веселые берега, и первая, главнѣйшая цѣль ихъ—осмотрѣть памятники искусства. Тутъ что ни шагъ—то воспоминаніе о давно минувшемъ, что ни церковь то цѣлый музей скульптуры. Да и кромѣ этихъ „случайныхъ“, такъ сказать, музеевъ, три громадныхъ картинныхъ галлереи растворяютъ свои двери передъ туристами,—а въ прошломъ году открылся еще новый музей. О „Дворцѣ Дожей“ нечего и говорить: къ нему прежде всего бѣгутъ путешественники. И хотя давно утратила свое прежнее политическое значеніе Венеція, эта царица морей, —все же она остается для всего образованнаго міра чудесной житницей искуствъ и вѣчной красоты.

Гдѣ мѣстонахожденіе Рая?

Извѣстный ученый Деличъ въ недавно вышедшей своей брошюрѣ разрѣшаетъ этотъ вопросъ удачно. По его мнѣнію Эдемъ нисколько не принадлежитъ къ разряду миѳическихъ преданій, но дѣйствительно занималъ опредѣленное географическое положеніе, довольно точно обозначенное библейскимъ разсказомъ. Особенно важно для разрѣшенія вопроса, свидѣтельство Библіи о томъ, что Эдемъ орошался одною рѣкою, которая по выходѣ изъ него раздѣлялась на четыре рукава, изъ коихъ каждый имѣлъ отдѣльное, самостоятельное названіе. Основываясь на этомъ указаніи, множество ученыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій напрягали всѣ усилія, чтобы точно опредѣлить мѣстоположеніе рая. Что изъ названныхъ въ Библіи четырехъ рѣкъ Фратъ обозначаетъ Ефратъ, а Хиддекель — Тигръ, то въ этомъ никто никогда не изъявлялъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Но кромѣ того въ Библіи встрѣчаются еще названія Гихонъ и Пишонъ. Гдѣ такія рѣки? задавали вопросъ ученые, стараясь разрѣшить его массою разнообразныхъ мнѣній. Такъ уже очень давно думали, что Пишонъ ничто иное какъ Гангъ и что омываемая имъ страна Хавила ничто иное какъ Индія; что же касается до Гихона, текущаго, по Библейскому разсказу, въ землѣ Кушъ, то всѣмъ онъ казался по всѣмъ вѣроятіямъ Ниломъ. Другіе изслѣдователи предполагали, что Гихонъ и Пишонъ должны непремѣнно находиться въ раіонѣ источниковъ Тигра и Ефрата или разумѣли подъ ними Араксъ и

Фазисъ (нынѣшній Ріонъ) и переносили мѣсто рая въ Арменію.

Третья же группа ученыхъ упорно направляла свои изс ѣдованія къ устью Тигра и опредѣляла мѣстоположеніе Эдема въ томъ низменномъ пространствѣ, которое пересѣкается Ефратомъ-Тигромъ (нынѣ называемыми Шатомъ и Арабомъ) до тѣхъ поръ пока онъ не развѣтвляется на два рукава и не впадаетъ въ Персидскій заливъ. Дѣйствительно это предположеніе было близко къ истинѣ, хотя и не вполнѣ ее угадывало. Оно грѣшило въ томъ отношеніи, что все это низменное пространство, гдѣ хотѣли помѣстить рай, въ то время еще было покрыто моремъ. По словамъ Делича всѣ наносныя равнины Вавилонскія образовывались очень медленно, въ продолженіи многихъ тысячелѣтій, какъ было это замѣчено еще древними. Теперь это приращеніе материка равняется ежегодно 22-мъ метрамъ; прежде оно совершалось нѣсколько скорѣе, но во всякомъ случаѣ, даже въ VI столѣтіи до Р. Х., т. е. въ самое цвѣтущее время Вавилона, это наносное пространство не могло быть шире 10-ти или 20-ти миль. Такимъ образомъ вся ученая гипотеза была построена на морѣ и потому неудивительно, что она наконецъ затонула.

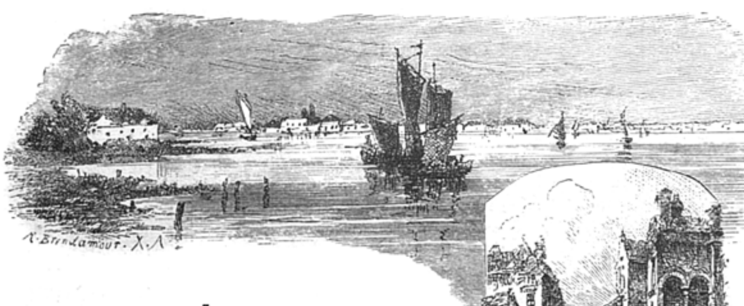

Входъ во дворецъ Дожей.

Мы привели лишь главнѣйшія мнѣнія по вопросу о мѣстоположеніи рая; число же всѣхъ предположеній доходитъ до восьмидес ти, одно другаго несбыточнѣе и невѣроятнѣе. Несмотря на постоянно живой интересъ, возбуждаемый вопросомъ и несмотря на все остроуміе, потраченное учеными, мѣстоположеніе рая оставалось по прежнему темнымъ и загадочнымъ.

Памятникъ герцогу Урбино.

Но Деличъ видитъ темноту и трудность вопроса въ одномъ лишь незнаніи данной мѣстности и какъ ученый ассиріологъ, владѣющій громаднымъ матеріаломъ, онъ твердо рѣшился возвратить реальную дѣйствительность Эдему.

Деличъ высказываетъ ту оригинальную мысль, что загадочныя рѣки Пишонъ и Гихонъ могли быть просто прорытыми каналами, по внѣшнему виду нисколько не отличавшіеся отъ Тигра и Ефрата и потому принимаемыя за рѣки, тѣмъ болѣе что ихъ искуственное сооруженіе совершилось въ такой глубокой древности, восноминаніе о которой совершенно изгладилось изъ народной памяти.

Лагуны.

Что же касается до Куша и Хевилы, которыхъ названія стоятъ въ Библіи на ряду съ Пишономъ и Гихономъ, то эти страны по богатству своихъ естественныхъ произведеній и между прочимъ золота и камеди, вполнѣ подходятъ подъ условія роскошной природы Вавилона. По словамъ Делича, эти плодоносныя равнины, лежащія по нижнему теченію Тигра и Ефрата, дѣйствительно напоминаютъ собою тотъ чудный Эдемъ, преданіе о которомъ сохранилось у всѣхъ народовъ. Превосходно орошаемая рѣками и каналами, эта страна чрезвычайно богата финиковыми пальмами и плодоносными деревьями всякаго рода. Уже въ глубокой древности Вавилонъ назывался у древнихъ „садомъ вселенной“ и его хлѣбородіе и изобиліе пальмовыхъ лѣсовъ, по свидѣтельству Геродота, соперничало даже съ знаменитымъ въ этомъ отношеніи Египтомъ. Даже и теперь, когда орошавшіе землю каналы засыпаны пескомъ, а самая страна тысячелѣтними опустошеніями превращена въ пустыню, пальмовые лѣса еще цѣлы: они до сихъ поръ тянутся безъ перерыва по нижнему теченію обѣихъ рѣкъ. Эта то прелестная, плодоносная полоса земли, столь близкая къ Вавилону, прямо называется въ клинообразныхъ надписяхъ „божьимъ садомъ“ „Каръ Дуніашъ“ и здѣсь же берутъ начало главные каналы Пишонъ и Гихонъ. Первый—Деличъ видитъ въ каналѣ Паллакопосъ, а второй въ такъ называемомъ Шатъ-ель-Нилъ.

Библіографія.

Волга. В. Рагозина, т. II и III. Спб. 1881 г.. Подробный отчетъ о I томѣ этой полезной книги мы дали въ „Нивѣ“ 1880 г. № 33. Теперь вышли II и III томы, обнимающіе собою описаніе пути отъ Оки до Камы, съ такими же какъ въ I томѣ прекрасными рисунками и въ полномъ смыслѣ слова роскошнымъ атласомъ. Изученіе и описаніе своей страны одна изъ нашихъ самыхъ насущныхъ потребностей, которую могли бы удовлетворить лишь подобныя изданія. Второй томъ „Отъ Оки до Камы“ разросся въ два тома вслѣдствіе обилія накопившагося матеріала географическаго, этнографическаго и историческаго. Каждый изъ этихъ двухъ томовъ представляетъ самостоятельное цѣлое въ оживленномъ и подробномъ изложеніи.

Быль. Новые очерки и разсказы В. Немировича-Данченко. *Стихотворенія* В. Немировича-Данченко. Спб. 1881 г. Авторъ названныхъ двухъ книгъ слишкомъ извѣстенъ какъ интересный разсказчикъ и неутомимый туристъ и описатель. Книги его имѣютъ постоянный успѣхъ въ публикѣ, полюбившей умѣнье г. Немировича-Данченко разсказывать всегда живо и занимательно. Настоящіе разсказы отличаются обычными достоинствами автора. Что касается его стихотвореній, то къ сожалѣнію умѣнье владѣть стихомъ свободно и мастерски не всегда выкупаетъ нѣкоторую заѣзжанность темъ. Но нельзя не указать на иныя стихотворенія весьма хорошія, какъ „Въ горахъ“, „Затопленный фрегатъ“, „На Сѣверной Двинѣ“, „Ушкуйники“ и другія.

Русскіе въ Парижѣ (Въ тинѣ), романъ П. Петрова. Изд. Гартье. Спб. 1881. Умѣніе вести интригу въ романѣ, умѣніе не обременять читателя излишними подробностями, живость дѣйствія—всѣми этими качествами обладаютъ преимущественно французскіе романисты и у французовъ образовался даже цѣлый родъ литературы „романъ интриги“. Способностью вести интригу романа не могутъ похвастаться наши романисты, часто даже весьма замѣчательные въ другихъ отношеніяхъ и талантливые. Настоящій романъ можно назвать именно очень хорошимъ „романомъ интриги“ и захватывающаго интереса, причемъ и самый разсказъ отличается художественными достоинствами. Здѣсь открывается уголокъ картины жизни нашихъ соотечественниковъ въ столицѣ Франціи и картины, надо сказать, неприглядной. Любителямъ интереснаго чтенія романъ г. П. Петрова доставитъ много удовольствія.

Улица въ Венеціи.

Безумная. Романъ И. Крашевскаго. Спб. 1881 г. Изд. Гартье. Маститый польскій писатель, которому въ прошломъ году поляки дѣлали такія преувеличенныя, тенденціозныя оваціи, какъ извѣстно, отличается чрезвычайною плодовитостью, которая большею частью бываетъ въ ущербъ художественному достоинству произведеній, обращая искуство въ какое-то ремесло. Многія повѣсти Крашевскаго отличаются нѣкоторою блѣдностью, чего впрочемъ нельзя сказать о „Безумной“ — это вещь очень хорошая и мы именно рекомендуемъ книгу читателямъ, руководствуясь желаніемъ указывать имъ все достойное вниманія. Это грустная и правдивая исторія о дѣвушкѣ—изъ глуши литовскихъ лѣсовъ, изъ среды милаго, почтеннаго старопольскаго семейства, попавшей въ русскій университетскій городъ, гдѣ завлекается въ крайніе такъ называемые „красные“ кружки молодежи и закрученная этимъ вихремъ распущенности и политической болтовни, теряетъ голову и погибаетъ, къ смертельному горю всѣхъ любившихъ ее. Эта исторія разсказана весьма тепло и интересно маститымъ польскимъ романистомъ.

Политическое обозрѣніе.

Смерть Геймерле.—Андраши.—Князь Черногорскій.—Султанъ и хедивъ.—Франція.—Италія. Новое покушеніе противъ короля.—Иберійскій союзъ.—Ирландцы.

На дняхъ умеръ (отъ разрыва сердца) австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Геймерле, принявшій, какъ извѣстно, портфель отъ графа Андраши. Можно сказать, и не играя словами, что онъ „замѣнилъ“ своего предшественника конечно только отчасти, и только въ извѣстномъ отношеніи. Направляя внѣшнюю политику имперіи, неуклонно, по тому же пути, по которому шелъ Андраши, онъ, въ интересахъ торговыхъ держалъ сторону собственно австрійцевъ, выгоды которыхъ, какъ въ этой сферѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, далеко не всегда совпадаютъ съ выгодами ихъ венгерскихъ, „братьевъ“; однимъ изъ лучшихъ, признаковъ отсутствія тожественности интересовъ двухъ склеенныхъ другъ съ другомъ народовъ, всего яснѣе выступаетъ, напримѣръ, въ дѣлѣ установленія равновѣсія между различными составными частями имперіи, въ возсоединеніи „Тріединаго королевства“, въ предполагаемомъ присоединеніи къ Хорватіи „временно“ занятыхъ австрійскими войсками Босніи и Герцеговины и т. д. во всѣхъ этихъ вопросахъ, положительнаго рѣшенія которыхъ желаютъ австрійцы въ прямую пользу имперіи—венгерцы являются ярыми антагонистами такого рѣшенія, чрезвычайно невыгоднаго для Венгріи. Весьма можетъ быть, какъ говорятъ, что графъ Андраши снова займетъ свой прежній постъ, а это, вѣроятно, поведетъ къ соотвѣтствующей перемѣнѣ въ направленіи, а также и къ болѣе энергическому способу выполненія австро-венгерской программы. Въ виду сопротивленія оказываемаго бокезами введенію воинской повинности, принимаются обширныя военныя мѣры. Читателямъ уже извѣстно, что было оказано давленіе на князя Николая, съ цѣлью добиться отъ него косвеннаго содѣйствія Австріи—какъ напр. недопущенія бѣглецовъ изъ непокорныхъ сосѣднихъ славянскихъ провинцій имперіи и т. д., на что, сначала, князь, по необходимости, согласился. Но, вѣроятно, обстоятельства дали возможность и заставили его свѣтлость поступить теперь иначе, такъ какъ мы узнаемъ, что черногорское правительство недавно отклонило требованіе австрійскаго дипломатическаго агента о выдачѣ бѣглыхъ бокезцевъ, подлежащихъ воинской повинности; правительство князя Николая указало при этомъ какъ на отсутствіе конвенціи относительно такой выдачи, такъ и на то обстоятельство, что насильственное отправленіе на родину бѣглецовъ возбудило бы кровопролитіе, потому что населеніе Черногоріи воспротивилось бы выдачѣ родственныхъ ему бокезцевъ. Пусть, до времени, славянская солидарность питается хотя подобными крохами. Крохи эти сдѣлаютъ свое дѣло для будущаго.

Повидимому, не всегда подчиняется чуждому давленію и Султанъ Абд-уль Гамидъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ дѣло стоитъ такъ, что онъ, по „собственному“ усмотрѣнію и безъ предварительнаго совѣщанія съ кабинетомъ послалъ въ Египетъ посольство изъ трехъ лицъ: Али-Низама-Паши, съ порученіемъ изслѣдовать причины недавней военной демонстраціи, Али-Фуадъ-бея—съ предписаніемъ участвовать въ дипломатическихъ переговорахъ между иностранными державами и хедивомъ, а также увѣдомить Султана, почему до сего времени хедивъ не пріѣзжаетъ въ Константинополь для признанія верховныхъ правъ его величества, и Махмудъ-бея, которому дано порученіе контролировать остальныхъ членовъ посольства и оказывать имъ необходимое содѣйствіе. Англійское и Французское правительства потребовали объясненій, которыя уже даны и признаны удовлетворительными. Изъ частныхъ источниковъ видно, что это посольство имѣетъ характеръ совершенно дружественный. Даже—болѣе того. Говорятъ, что Султанъ очень сочувствуетъ тому новому направленію, которому слѣдуетъ Шерифъ-Паша, стремящійся доставить Египту возможность самостоятельнаго существованія, возможность выбиться изъ рукъ Европы. Шерифъ обратилъ вниманіе на улучшеніе военныхъ силъ и выписалъ изъ Константинополя нѣсколькихъ генераловъ, отличившихся въ прошлую войну; генералы эти (см. выше) и явились въ качествѣ будто бы комисаровъ Порты, посланныхъ по иниціативѣ самого Султана. Первый министръ намѣренъ рѣшиться на крайнія мѣры въ случаѣ если Египту будутъ навязывать окупацію; говорятъ о готовности его прекратить проходъ судовъ по Суэзскому каналу. Главнымъ образомъ, всѣ эти мѣры, вся эта рѣшимость направлена противъ Англіи; связывая свою независимость съ интересами всѣхъ державъ, Египетъ готовится встрѣтить самымъ упорнымъ сопротивленіемъ попытку Англіи установить надъ нимъ свое верховенство. Готовность эта, вѣроятно, вполнѣ умѣстна, въ виду слуховъ о томъ, что Англія и Франція условились отправить къ Египту своихъ броненосцевъ.

Съ одной стороны—такова обыкновенная разнорѣчивость извѣстій съ „театра политическихъ дѣйствій“ съ другой стороны фактъ подобнаго выраженія единодушія между обоими государствами опровергается свѣдѣніями о томъ, что они довольно косо смотрятъ другъ на друга по поводу Тунисскихъ событій, къ участію въ которыхъ Франція до сихъ поръ не допускала никого. Англія однако будто бы желаетъ нарушить математическую пограничную линію, проведенную у Туниса ея сосѣдкою, а именно—намѣрена произвести морскую демонстрацію у береговъ Туниса, къ берегамъ котораго пошлетъ, (какъ увѣряютъ) три броненосца. Между тѣмъ, во Франціи Тунисскій походъ и волненія въ Алжирѣ возбудили всеобщія неудовольствія противъ министерства. Оппозиціонныя газеты объясняютъ самый поводъ похода во владѣнія ея отнюдь не интересами государственными, а спекуляціею нѣкоторыхъ вліятельныхъ финансистовъ, а также и офиціальныхъ лицъ, стоящихъ близко къ правительству, которое было обмануто этими людьми, заинтересованными въ Тунисскихъ фондахъ. Какъ бы то ни было, но общество недовольно и этимъ пользуются революціонные элементы, собирающіе митинги, на которыхъ громко—и въ общій тонъ,—постановляются резолюціи о выраженіи недовѣрія министерству, вовлекшему Францію въ безплодную, безразсудную войну.

Италія продолжаетъ настаивать на своемъ намѣреніи тоже вооружаться и усиливать численность своихъ войскъ; военный министръ испрашиваетъ для этихъ цѣлей 200 милліоновъ лиръ. Недавно открытъ новый заговоръ противъ короля Гумберта: арестованъ бывшій гарибальдіецъ Ренэи, у котораго найдены разрывныя бомбы, которыя онъ хотѣлъ бросить въ экипажъ короля во время гулянья.

Короли Испаніи и Португаліи скоро съѣдутся на свиданіе, которому приписываютъ политическое значеніе: по слухамъ оба государя намѣрены составить тѣсный „Иберійскій“ союзъ, но—не будетъ ли Гибралтаръ, въ его нынѣшнемъ положеніи, бѣльмомъ на глазу этого союза; и какъ понравится Англіи союзъ этотъ.

Ирландцы всѣми мѣрами стремятся къ осуществленію своей экономической программы. Составляется частное общество, имѣющее цѣлью пріобрѣтать значительные земельные участки, для раздачи ихъ мелкими въ аренду фермерамъ на разумныхъ началахъ.

Смѣсь.

Клубъ разочарованныхъ. Во всѣхъ большихъ городахъ общественная и клубная жизнь очень развита и нерѣдко доходитъ до странностей, такъ напримѣръ есть клубъ толстяковъ, для поступленія въ который требуется минимальный вѣсъ въ пять пудовъ, клубъ водяныхъ птицъ, въ которомъ пьютъ все за исключеніемъ воды, клубъ милліонеровъ и другіе. Одно время въ Парижѣ былъ клубъ разочарованныхъ. Членами его были избранныя лица изъ сливокъ Парижской золотой молодежи, пресытившіяся всѣми сладостями жизни и для которыхъ не оставалось ничего новаго и занимательнаго. Число членовъ было опредѣлено въ тринадцать: клубъ помѣщался въ отдѣльномъ домѣ въ улицѣ Мадленъ и въ день новаго года, согласно уставу клуба, выбиралось одно лицо, которому въ наступающемъ году предоставлялось лишить себя жизни. Въ день минувшаго новаго года исполнилось три года существованія этаго достойнаго общества. Избранный въ первомъ году застрѣлился въ Монако, проигравъ остатки своего состоянія въ карты, избранный на слѣдующій годъ, счелъ однако лучшимъ уѣхать въ Брюссель и тамъ жениться. Замѣчательно печальный случай—сказалъ предсѣдательствующій, де Ст. Амандъ, молодой человѣкъ—нашъ сотоварищъ, нарушилъ данную имъ добровольно здѣсь клятву, но судьба не пощадитъ его. Онъ уже наказанъ, прервалъ его одинъ изъ членовъ, въ лице онъ получилъ очень злую тещу: между прочимъ въ одномъ обществѣ онъ очень дурно отзывался о нашемъ клубѣ, говоря, что мы простые хвастуны и разочарованы не болѣе прочихъ людей. Тутъ послѣдовали общіе возгласы: Неслыханно, ужасно! По возстановленіи спокойствія былъ кинутъ жребій и нумеръ тринадцатый достался г. Амандъ. Президентъ невозмутимо покорился судьбѣ. Что онъ терялъ съ жизнью! Онъ былъ кругомъ въ долгу, и жизнь была для него только бременемъ, затѣмъ начался обѣдъ, говорились рѣчи. Вдругъ кто-то замѣтилъ, что въ залѣ очень душно, вслѣдъ затѣмъ вбѣжалъ слуга съ извѣстіемъ, что подвалъ объятъ пламенемъ. Общій переполохъ. Г. де Ст. Амандъ убѣждаетъ товарищей оставаться спокойно на мѣстѣ, но такъ какъ его никто не слушаетъ, то онъ запираетъ двери и выбрасываетъ ключъ. Не смотря на это черезъ двѣ минуты залъ былъ пустъ, члены клуба разочарованныхъ предпочли рискнуть и побросаться черезъ окно, чѣмъ умереть; остался только президентъ, рѣшившійся умереть съ честью. Но такъ какъ въ Парижѣ не допускаются подобныя публичныя самосожженія, то г. Амандъ, не смотря на его протесты, былъ вытащенъ изъ горящаго дома подоспѣвшими пожарными. Недавно онъ умеръ естественной смертью. Съ тѣхъ поръ о клубѣ разочарованныхъ ничего не слышно, но и теперь онъ еще служитъ предметомъ насмѣшекъ; если кто нибудь скажетъ въ обществѣ какую нибудь несообразность, то обыкновенно говорятъ: ему

слѣдуетъ простить, онъ принадлежалъ къ клубу разочарованныхъ.

Морскія волны. Англичанинъ Томасъ Стефенсонъ, занимавшійся долгое время изслѣдованіемъ силы и величины морскихъ волнъ говорить что совершенно невѣрно существуетъ предположеніе будто бы высота волнъ увеличивается по мѣрѣ удаленія ихъ отъ материка. Напротивъ, достигнувъ извѣстной высоты, на опредѣленномъ разстояніи отъ берега, волна болѣе не поднимается. Высота величайшихъ волнъ Атлантическаго океана, по точному исчисленію, составляетъ 43 фута, скорость движенія—32$^1/_2$ морскія мили въ часъ; (четыре морскія мили равны одной милѣ географической) и разстояніе отъ одного гребня волны до другаго—560 футовъ. Сила волнъ этаго океана громадна. Вблизи маяка Скерри въ Шотландіи, были оторваны двѣ каменныя глыбы вѣсомъ одна въ 5$^1/_2$, а другая въ 13$^1/_2$ тоннъ. Въ другомъ мѣстѣ на этомъ же берегу были сдвинуты цѣлыя скалы. По измѣреніямъ, производимымъ съ 1842 года Стефенсонъ нашелъ, что самое, большое проявленіе силы волнъ можно опредѣлить давленіемъ въ 3041$^1/_2$ килограммъ на квадратный футъ.

Англійскія тюрьмы, далеко не пріятное мѣсто для пребыванія. Въ Америкѣ и Англіи богадѣльни, мѣста заключенія, рабочіе и смирительные дома ужасны. Въ остъиндскихъ тюрьмахъ, ежегодно отъ недостаточнаго питанія умираетъ отъ 18 до 60 лицъ на сто, т. е. просто они мрутъ съ голода. Англійская пресса сильно негодуетъ на подобное положеніе.

Знаменитый мореплаватель Норденшильдъ посѣтилъ на обратномъ пути своемъ, изъ сибирскаго ледовитаго моря, Беринговъ островъ на Беринговомъ морѣ, между Азіей и Америкой и напечаталъ объ этомъ отчетъ свой, въ журналѣ Датскаго географическаго общества. На этомъ островѣ, теперь мало посѣщаемомъ образованными мореплавателями, умеръ въ 1741 году великій датскій ученый Битусъ Бэрингъ, по имени котораго проливъ и названъ. Въ его время, островъ до того былъ переполненъ лисицами, что ихъ дерзость не знала предѣла. Онѣ таскали у путешественниковъ все, что могли, и даже ножи, палки, чулки и башмаки. Нынѣ животныя эти встрѣчаются на островѣ крайне рѣдко и дорогая, по своему мѣху, морская выдра, столь обыкновенная при Берингѣ, нынѣ тоже исчезла. Но вымеръ совершенно знаменитый сѣверный капустникъ или морская карова, Rhytina Stelleri, животное, которое особенно отыскивалъ Норденшильдъ и котораго нашелъ лишь нѣсколько костей.

Это плавающее толстокожее было нѣчно среднее между слономъ и китомъ. Длины оно было 35 ф. вѣсило оно 500 центнеровъ. Мясо и молоко имѣли вкусъ коровьихъ. Въ Берингово время, огромныя животныя эти мирно выходили на берегъ и ѣли морскую траву: они позволяли дотрогиваться до себя и только, когда однаго изъ нихъ задѣвали острогой, остальныя, тщетно пытались освободить товарища. Спутники Беринга массами убивали этихъ морскихъ коровъ, а впослѣдствіи ловля ихъ служила средствомъ пропитанія для русскихъ Камчадаловъ, переплывавшихъ для того проливъ. Ежегодно сотнями истреблялись эти животныя, находящіяся лишь на этомъ островѣ, и вскорѣ вывелись совершенно. Прежде, считали 1768 г., годомъ въ которомъ была убита послѣдняя морская корова, но Норденшильдъ доказалъ, что годомъ смерти послѣдняго изъ этихъ замѣчательныхъ животныхъ, надо считать 1780 годъ. Значитъ нынѣ исполнилось тому ровно сто лѣтъ и еще живы на островѣ тѣ люди, отцы которыхъ, участвовали въ этомъ истребленіи. Въ пищу употреблялось только сердце, а изъ толстой корявой кожи дѣлали лодки. Изъ каждой выходило, въ этой бѣдной лѣсомъ странѣ, двѣ лодки въ 20 футовъ длины и 7$^1/_2$ ширины, каждая.

Исключая, нѣсколькихъ частей скелетовъ, разбросанныхъ по музеямъ, ничего болѣе не остается отъ этаго животнаго. Аляскинская мѣновая кампанія, производящая ловлю тюленей на островѣ, тщетно предлагала 150 рублей за одинъ полный скелетъ. Но Норденшильду, который платилъ очень щедро, удалось еще достать довольно большое количество костей и два черепа. Такъ какъ ребра морской коровы крѣпки какъ слоновая кость, то туземцы часто употребляли ихъ вмѣсто полозьевъ подъ сани и умѣли даже вырѣзывать изъ нихъ различныя вещи, поэтому они и рѣдки; такъ посреди многихъ важныхъ открытій, которыми шведская полярная экспедиція, обогатила науку, это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ, потому что, рядомъ съ немногими остатками вымершей гигантской птицы дронта, эти остатки морской коровы, заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія, какъ свидѣтельство, еще лишь сто лѣтъ тому назадъ существовавшаго и нынѣ совершенно вымершаго, жителя земли.

Совѣты для матерей. Только болѣзнь или недостатокъ молока могутъ помѣшать матери кормить самой ребенка. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ лишенъ молока матери, лучшей замѣной его можно признать коровье молоко.

Коровье молоко должно быть непремѣнно цѣльное, свѣжее, прокипяченное и разбавленное кипяченой же водой. Для одномѣсячнаго ребенка молоко наполовину разбавляется водой. Отъ двухъ же до пяти мѣсяцевъ надо—$^2/_3$ молока и $^1/_3$ воды. Только шестимѣсячному ребенку можно уже давать неразбавленное молоко. Во обще до шести мѣсяцевъ на полъ бутылки молока всыпаютъ немного (на кончикѣ ножа) углекислаго натра и всякій разъ передъ кормленіемъ прибавляютъ немного молочнаго (но не тростниковаго) сахару

„Медики“ Зевиновъ—Индійцевъ, по словамъ Д-ра Гофмана ни болѣе, ни менѣе, какъ зловредные обманщики и скоморохи. Они знаютъ множество различныхъ уловокъ, имѣющихъ разумѣется большое сходство съ фокусами шамановъ, вызывателей дождя и т. п. Одинъ Зевинскій ханъ утверждалъ что онъ неуязвимъ для пуль, и предложилъ стрѣлять въ него съ тѣмъ только условіемъ, что онъ при всѣхъ самъ зарядитъ ружье. Сдѣлали такъ и онъ остался невредимъ, хотя ружье и было заряжено пулей. Но потомъ открылось, что пуля состояла изъ двухъ вдѣланныхъ одна въ другую половинокъ, которыя при заряжаніи отдѣлились одна отъ другой а при стрѣляніи разлетѣлись въ разныя стороны, чтобы не ранить доктора. Такъ разсказываетъ Гофманъ.

Индійцы обладаютъ своеобразной телеграфной системой съ помощью которой они могутъ передавать извѣстія на далекое разстояніе. Днемъ употребляются для того столбы дыма, ночью огненные столбы. Дакоты умѣютъ такъ составлять горючіе вещества, что дымъ отъ нихъ окрашивается различными оттѣнками, которые и служатъ для выраженія различныхъ понятій. Сухая трава даетъ свѣтлый дымъ, сосновыя хвои—темный; и то и другое вмѣстѣ смѣшаные, даетъ срединный цвѣтъ. Прекращеніе дыма и возобновленіе его болѣе или менѣе сильными порывами, служитъ тоже тѣмъ или другимъ знакомъ. Также дѣйствуютъ и ночью съ огнемъ; пускаютъ даже стрѣлы съ привязанными къ нимъ пучками травъ, по двѣ, по три или болѣе, заразъ, или поодиночкѣ, и онѣ обозначаютъ что нибудь. Извѣстно, что мексиканцы, еще во время осады ихъ столицы Кортесомъ, переговаривались подобнымъ же образомъ.

Средство получать чистую воду въ колодцахъ. Для всякаго владѣльца колодца небезъинтересно узнать дешевый и хорошій способъ очищать колодцы, вода которыхъ сдѣлалась негодною къ употребленію. Для этого берутъ приблизительно 20 большихъ кусковъ хорошо пережженнаго пористаго древеснаго угля и веревкой связываютъ ихъ въ пучокъ, и такихъ пучковъ приготовляютъ три, къ каждому подвѣшиваютъ по 4 фунта натуральной каменной соли (не поваренной) и пучки эти опускаются въ колодезь на дно въ трехъ различныхъ мѣстахъ. Уже по прошествіи трехъ, четырехъ дней вода становится чище и лучшаго качества. Куски угля служатъ въ этомъ случаѣ фильтромъ и не допускаютъ подниматься въ колодезный насосъ грязи со дна колодца. Сами же угли до того вбираютъ всѣ засоривающія воду вещества, и до такой степени переполняются известью, селитрой, гипсомъ и пр. что вѣсъ ихъ равняется вѣсу каменныхъ углей. Три, четыре раза въ годъ, угли слѣдуетъ перемѣнять, въ особенности весною, но подвѣшивать можно не всякій разъ каменную соль; она можетъ быть замѣнена кремнями или пористыми кирпичами.

Идіосинкразія цвѣтовъ. Мнѣніе, будто бы иногда нервныя женщины испытываютъ непреодолимое отвращеніе къ нѣкоторымъ цвѣтамъ находило сторонниковъ, но многіе относились къ этому недовѣрчиво. Къ числу первыхъ принадлежитъ англичанинъ Кинельмъ Дигби, который удостовѣряетъ, что знакомая его, леди Селэнгеръ, такъ сильно испытывала дѣйствіе розы, что цвѣтокъ этотъ положенный на лицо спящей, вызывалъ у ней опухоль. Подобная идіосинкразія встрѣчается рѣже у мужчинъ. Но Эвелинъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ 18 іюня 1670 года, что лордъ Стаффордъ не могъ оставаться на обѣдѣ у короля потому только, что на столѣ стояли розы и вышелъ изъ столовой сильно разстроеннымъ.

Ножъ и вилка, безъ которыхъ мы теперь обходиться не можемъ, вошли въ употребленіе сравнительно очень поздно. Въ то время, какъ потребность въ инструментѣ для раздѣленія и разобщенія нѣкоторыхъ предметовъ сказывалась уже въ глубокой древности и у народовъ самыхъ дикихъ ножъ дѣлался изъ кости, камня, мѣди и наконецъ желѣза, вилокъ совершенно не было въ древности. Даже еще въ XVI столѣтіи вилка была такою рѣдкостью, что употреблялась только при дворѣ. Пришельцами итальянцами, и послѣ походовъ въ Италію, гдѣ изобрѣтена вилка мало по малу она введена была въ употребленіе; въ Англію впервые была привезена вилка въ 1608 году Коргатомъ, между тѣмъ въ Испаніи и теперь снарядъ этотъ очень мало употребителенъ. Какъ извѣстно китайцы и до сихъ поръ не употребляютъ ножа и вилки, но очень ловко ѣдятъ маленькими деревянными и костяными палочками.

Противуядіе отъ отравленія грибами. Ежегодно приходится слышать о случаяхъ отравленія ядовитыми грибами, которые не всегда умѣютъ отличить отъ настоящихъ грибовъ, но и эти послѣдніе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, бываютъ также вредны, въ особенности если они стары или же стоятъ сваренными нѣсколько дней. Новѣйшія химическія изслѣдованія нашли прекрасное противуядіе именно въ атропинѣ – веществѣ, которое въ другихъ случаяхъ дѣйствуетъ само какъ сильный ядъ. Въ какой сильной степени воздѣйствуетъ атропинъ на грибной ядъ — мускаринъ, можетъ быть доказано простымъ опытомъ. Въ свѣжее вынутое сердце лягушки, которое какъ извѣстно долго продолжаетъ биться, вводятъ маленькую каплю мускарина, и моментально движенія замедляются, слабѣютъ и черезъ минуту прекращаются. Если ввести въ сердце, даже послѣ двухъ, трехъ часовъ одинъ атомъ атропина, то дѣятельность сердца снова возстановляется. Отравленному грибами впрыскиваютъ подъ кожу капельку атропина, и въ случаѣ надобности это повторяется черезъ каждые полчаса, пока не исчезнутъ всѣ признаки отравленія.

Водоворотъ Ніагары. Непосредственно внизу подъ извѣстнымъ водопадомъ, воды Ніагары текутъ тихо на протяженіи почти 1,600 метровъ, затѣмъ рѣка подъ угломъ въ 90 градусовъ, поворачиваетъ направо и образуетъ извѣстный во всей Америкѣ водово-

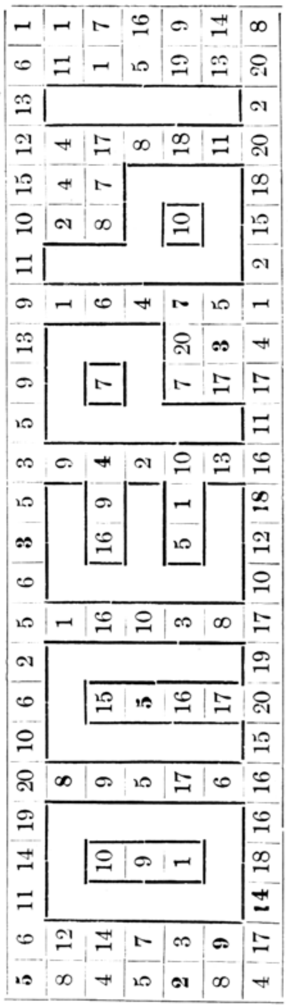
ротъ. Поворотъ рѣки узкой въ этомъ мѣстѣ такъ крутъ, что кажется будто здѣсь она кончается, и теченіе ея тутъ такъ сильно, что по точному исчисленію оказывается, что уровень воды на срединѣ рѣки на 10 фут. выше, чѣмъ уровень воды у прилегающихъ береговъ. Балки и другіе предметы, попавшіе въ него, по нѣскольку дней кружатся въ немъ пока выплывутъ изъ него. Маленькій пароходъ, попавшій однажды въ водоворотъ, два раза невольно оплылъ его, ранѣе чѣмъ штурману удалось вывести его оттуда и направить по должному пути.

Наполеонъ съ посохомъ. Неоднократно говорилось и писалось о томъ, что Наполеонъ сильно упалъ духомъ со времени страшнаго пораженія и отступленія изъ Россіи въ 1812 году; это подтверждается теперь изъ достовѣрныхъ источниковъ. Такъ послѣ сраженія подъ Ярославцемъ (24 октября) гдѣ погибла большая часть его кавалеріи, онъ подписывался на бумагахъ вмѣсто Наполеона, Помпонъ; вмѣсто Калуга, онъ неоднократно диктовалъ „Калигула", а позабывши названіе — Саламанка Какъ то въ походѣ онъ поспѣшно сошелъ съ коня, велѣлъ срѣзать молодую березку и опираясь на нее шелъ впереди войска. О Боже, воскликнулъ одинъ изъ адъютантовъ, который вспомнилъ употребительную поговорку о нищихъ, „король идетъ съ бѣлымъ посохомъ". Наполеонъ повернулъ къ говорившему разгнѣванное лицо и проговорилъ: „Да, господа, такъ проходитъ человѣческое величіе!" И цѣлыхъ три часа, не проронивъ болѣе ни слова, онъ все шелъ впереди войскъ.

Задача буквъ № 82.

Дано 116 буквъ:
13 а, 1 б, 6 в, 4 г, 4 д, 4 е, 2 ж, 3 з; 4 и, 3 і, 5 й, 9 к, 5 л, 3 м, 7 н, 9 о, 7 р, 7 с, 2 т, 4 у, 2 ц, 1 ч, 1 ш, 2 ѣ, 1 я, 1 ы, 4 ъ, 2 ь.

Изъ буквъ этихъ требуется составить 20 словъ:
1) Названіе одного изъ знаковъ зодіака.
2) Губернскій городъ.
3) Можно пріобрѣсти въ лавкѣ мѣховыхъ товаровъ.
4) Женское имя.
5) Извѣстный русскій писатель.
6) Мужское имя.
7) Китайская лодка.
8) Названіе части рѣчи.
9) Островъ въ Европѣ.
10) Огнедышащая гора.
11) Вещь не очень пріятная для лѣнивыхъ и непослушныхъ дѣтей.
12) Названіе мѣсяца.
13) Названіе одного изъ сочиненій Тургенева.
14) Названіе мѣста гдѣ имѣла пребываніе русская казацкая вольница.
15) Животное домашнее.
16) Названіе части Россіи, состоящей изъ нѣсколькихъ губерній.
17) Названіе краски.
18) Рѣка въ Россіи.
19) Число.
20) Дикое животное.

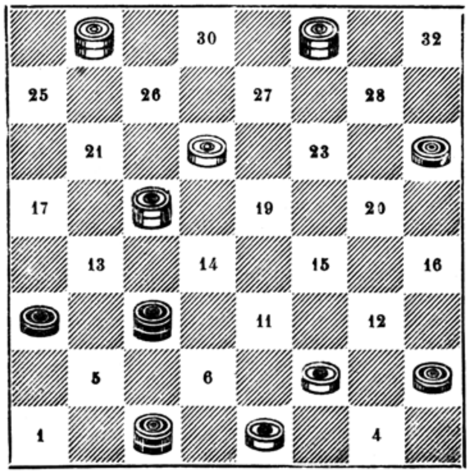

И затѣмъ буквы найденныхъ словъ размѣстить въ прилагаемой фигурѣ на мѣстахъ цифръ, соотвѣтствующихъ словамъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, но такъ, чтобы читая по строкамъ, слѣва направо, получились бы фамиліи шести извѣстныхъ русскихъ композиторовъ и названіе шести же ихъ произведеній. Цифры означенныя крупнымъ шрифтомъ показываютъ начальныя буквы фамилій и каждаго изъ произведеній.

Мѣсто въ фигурѣ, свободное отъ цифръ, означаетъ слово **„Оперы"**.

Шашечная задача № 83.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ черную дамку и 2 простыхъ.

Алгебраическая задача № 84.

Пастуха спросили, сколько въ его стадѣ скота. Онъ отвѣчалъ: Общая сумма коровъ, барановъ и козъ, находящихся въ моемъ стадѣ, на столько больше 100, на сколько число барановъ больше числа козъ. Если бы у меня было козъ 3-мя меньше, тогда число козъ составляло бы только 1/6 часть суммы числа коровъ и барановъ, а если бы у меня было барановъ 12-ю меньше, тогда сумма числа барановъ и козъ равнялась бы только половинѣ числа коровъ.

Узнать: сколько было у пастуха коровъ, барановъ и козъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Честеръ Алленъ Арчеръ** (съ портр.)—**Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.** (Повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ **Н. Н. Каразина.** (Продолженіе).—**Восхитительный домикъ.** Разсказъ **Джона Габбертона.**—**Осенью.** Стихотвореніе **П. Г.**—**Персидская мечеть въ Астрахани.** Очеркъ **С. В. Максимова** (съ рис.)—**Литературный альбомъ. „Басурманъ" И. Лажечникова** (съ рис.)—**Городъ Пассау** (съ рис.)—**Сфинксы на Академической набережной въ Петербургѣ** (съ рис.)—**Станція Сурамъ на линіи Поти-Тифлисской ж. д.** (съ рис.)—**Въ Венеціи,** Очеркъ (съ 8 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задача буквъ.—Шашечная задача.—Алгебраическая задача.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Только что вышли:
томъ 2-й и 3-й сочиненія
ВОЛГА
Изд. **В. Рагозина.**
Съ иллюстраціями.
ЦѢНА
2-го Т. съ атласомъ **4** р. и 3-го Т. **3** р,
Перес. за 10 фунтовъ.
Главный складъ Придворный книжный магазинъ
ШМИЦДОРФЪ
№ 1596 Невскій пр., № 5. 3—2

Въ книжн. Магаз. **К. Риккера,** въ СПБ., Невскій, № 14, поступили въ продажу:
Записная книга на 1882 годъ, въ 4-хъ изд. 1-е изд. стр. на 3 дня. Ц. 80 к., съ пер. 95 к., 2 и 3-е изд. стр. на 2 дня. Ц. по 1 р., съ пер. по 1 р. 15 к. 4-е изд. стр. на цѣлый день. Ц. 1 р. 20 к. съ пер. 1 р. 35 к.
Техническій календарь на 1882 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.
Календарь для врачей на 1882 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 70 к.
№ 1611

ПАРКЕТЪ
готовый сухой, Фонтанка д. № 168 и 2, и принимаютъ заказы. К. № 1610 1—1

ТРУДЪ И ЗНАНІЕ
ОСНОВЫ ДОСТАТКА,
книга для чтенія **А. Путяты** (см. объявл. „Нивы" № 35).
Адресъ издательницы: СПБ., Спасская ул., д. № 14. № 1615

Изданія А. Ф. Маркса.
ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к. Подписчики „Нивы" за перес. не платятъ.
Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 36 рисунковъ, оно гораздо богаче и лучше чѣмъ, уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—1 № 1612

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.
ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина съ 20 рисунками автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы" 1881 г. 1 р. 80 к. съ перес. 2 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ"), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,
совершенно **готовая къ выдачѣ,** продается по 3-ей ротѣ Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1603 2—1

ВЪ ХАРЬКОВѢ 20-го ОКТЯБРЯ 1881 ГОДА ВЫЙДЕТЬ ПЕРВАЯ КНИЖКА
ежемѣсячнаго политическаго, литературнаго, научнаго и экономическаго журнала

„МИРЪ“

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ, УТВЕРЖДЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ, ПРОГРАММѢ:

1) Статьи по различнымъ отраслямъ знанія, имѣющія своей задачею, въ доступной формѣ, знакомить читателей съ текущими вопросами и пріобрѣтеніями въ области наукъ.
2) Внутреннее и иностранное обозрѣніе главнѣйшихъ явленій политической и общественной жизни.
3) Экономическая, земская и промышленная хроника, преимущественно по отношенію къ югу Россіи.
4) Словесность: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и другія произведенія литературы русской и въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ.
5) Обозрѣніе текущей литературы русской и иностранной (критика и библіографія).
6) Смѣсь: корреспонденціи и другія сообщенія касательно текущей жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.
7) Справочный отдѣлъ и объявленія.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
Подписная цѣна на годъ	10 р. — к.	11 р. 50 к.	12 р. — к.
„ „ „ **полгода**	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ „ „ **четверть года**	3 „ — „	3 „ 50 „	4 „ — „

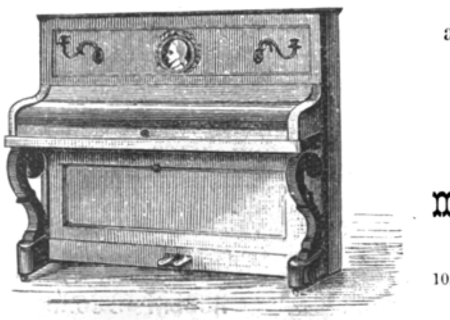
Подписка принимается въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ **В. А. Сахры**, по Екатеринославской улицѣ, № 1, въ **Харьковѣ** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Письма и посылки адресуются на имя издателя В. А. Сахры, въ Харьковѣ, по Екатеринославской улицѣ, № 1. № 1604

Изданіе А. Ф. Маркса СПБургѣ.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПІАНИНО-ФРАНКЕ,

цѣною въ 450 руб. американской системы у единственнаго агента

Музыкальной торговли

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва:	**С.-Петербургъ:**
10, Неглинный пр., 10.	9, Большая Морская, 9.

П. № 1605

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

„РОДНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА

„Воспитаніе и Обученіе“.

Журналъ **„РОДНИКЪ“** выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и политипажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ **четыре** тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ **„РОДНИКѢ“**, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: **В. П. Авенаріусъ, М. Н. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Ор. Ѳ. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшникова, Н. И. Северинъ, В. М, Сорокинъ. М. К. Цебрикова. А. К. Шеллеръ** (А. Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарады, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

Приложеніе: педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и обученіе“** выходитъ 3 р. за въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библіографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ **„РОДНИКЪ“ безъ приложенія**, съ доставкой и пересылкой **5 рублей**, а съ приложеніемъ сборника **„Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей**, въ годъ. Желающіе получать **одинъ** педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и Обученіе“** уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой **2 рубля.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасская ул., д. № 1.

Кромѣ конторы редакціи подписка принимается: **для С.-Петербурга** въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; **для Москвы** въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи **для Кіева** у Гинтера и Малецкаго; **для Нижняго-Новгорода** въ книжномъ магазинѣ „Первая Нижегородская Артель“; **для Рыбинска** въ книжномъ магазинѣ Е. Мусницкой.

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.**

При конторѣ дѣтскаго журнала **„РОДНИКЪ“** имѣется **„книжная торговля исключительно для иногородныхъ“**, которая исполняетъ скоро и аккуратно всякія порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требованія слѣдуетъ адресовать такъ: **Петербургъ, Спасская улица. д. № 1, въ контору дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“.** № 1601 3—1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель и каждый этикет на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ Д. № 1389 13—7

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°.

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—17

Извѣстный органическій Шведскій Бальзамъ Провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ“

для рощенія волосъ, даже въ сомнительныхъ случаяхъ. **„Элеопатъ“** пріобрѣлъ въ короткое время большую извѣстность какъ у насъ, такъ и въ Швеціи и Финляндіи, доказательствомъ тому служитъ то, что въ прошломъ 1880 году было продано до

85,654 флаконовъ, изъ числа которыхъ 40,680

пошли въ провинцію. Постоянно увеличивающимся спросомъ на Шведскій бальзамъ, **„Элеопатъ“** обязанъ рекомендаціямъ тѣхъ, которые его употребляли и удостовѣрились въ превосходныхъ его качествахъ. **„Элеопатъ“** останавливаетъ выпаденіе волосъ и очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для рощенія волосъ перхоти и придаетъ волосамъ блескъ и гибкость; полезенъ также во время и послѣ употребленія меркуріальныхъ втираній, предохраняетъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ перемѣны воды, вообще отъ различныхъ обстоятельствъ, производящихъ вредное дѣйствіе на ростъ волосъ; въ особенности **„Элеопатъ“** оказался полезенъ для роженицъ и во время дѣтскаго возраста, какъ предохраняющее средство въ началѣ выпаденія волосъ. **„Элеопатъ“** вполнѣ безвреденъ для здоровья, одобренъ и рекомендованъ всѣми медицинскими управами какъ вѣрнѣйшее и незамѣнимое средство. Цѣна флакону 1 р. 50 к. содержащ. 120 граммовъ. Иногороднымъ высылаются не менѣе двухъ флаконовъ за 4 р.

Главное Депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, Магазинъ № 52.

Адресъ для иногородныхъ „Депо Элеопата“. Пассажъ, магазинъ № 52. № 1600

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.

„НИВА“

1878 1879 и 1880 года.

Каждый томъ заключаетъ въ себѣ 30—40 повѣстей и разсказовъ, большіе романы—историческіе и изъ современной жизни—отъ 700—2000 рисунковъ, гравюръ и чертежей и приложеніе „Парижскія моды“ съ выкройками. Помѣщенные въ каждомъ томѣ повѣсти, романы и разсказы въ отдѣльной продажѣ стоили бы болѣе 20 рублей, не считая еще массы статей и очерковъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искуствъ и современной жизни и проч. Каждый покупатель тома „Нивы“ имѣетъ право на полученіе всѣхъ приложенныхъ къ нему безплатныхъ премій. Приложенія къ „Нивѣ“ 1878 года **„Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники, предсказывающіе ему царствованіе“** и **„Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“**, двѣ, прекрасно отпечатанныя красками, картины А. Кившенко. Преміи „Нивы“ 1879 года—двѣ большія, великолѣпныя печатанныя красками въ 20 тонахъ, картины съ акварелей профессора К. Е. Маковскаго: **Мининъ въ Нижнемъ, призывающій народъ къ пожертвованіямъ“** и **„Воскресный вечеръ въ Малороссійской деревнѣ“**. Премія „Нивы“ 1880 года: двѣ оригинальныя, акварельныя картины придворнаго художника **М. Зичи.** 1) **„Пляска Тамары“** и 2) **„Тамара оплакиваемая родными“**.

ЦѢНА КАЖДОМУ ТОМУ Т. Е. ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ПРЕМІЯМИ.

Брошюрованному:	**Въ каленкор. перепл.**
Безъ перес. 4 р. — к.	Безъ перес. 5 р 50 к.
Съ перес. 5 „ 50 „	Съ перес. 7 „ — „

Пріобрѣтающіе всѣ три тома разомъ получаютъ 25% уступки. (но только съ книги, а не съ переплета или пересылки)

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ

ЗАВОДЯЩІЕСЯ КЛЮЧЕМЪ

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе-же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 90, 95, 100 и 110 руб.

То-же высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 125 до 175 руб.

СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА 2 ГОДА

въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. 10—1

Произведенія разсмотрѣны и разрѣшены Спб. Врачебнымъ Управленіемъ.

КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходима зимою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія кожи разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ. Лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства какъ вода де Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, котораго онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 руб. съ пересылкою 1 р, 50 к.

Пудра де Нинонъ. Необходимое дополненіе въ Водѣ или Кремъ де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.

Цѣна за коробку 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Цѣна за коробку съ пуховкою 1 р., съ пересылкою 1 р. 5 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ Депо С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, магаз. № 3 и у *Аничкова моста*, домъ № 66.

На Вознесенскомъ проспектѣ, уголъ Казанской ул., № 54—18, домъ Шредера.

Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петерб. Химической Лабораторіи, по *Екатерининскому каналу, у Вознесенскаго моста*, № 80.—Описаніе и способъ употребленія высылаются по желанію безплатно. № 1602 4—1

Производство

Волшебныхъ фонарей

отъ 7 р.—140 руб. и дороже.

Поліорамъ

простыхъ и механическихъ **картинъ къ нимъ.**

Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выставк. въ **Митавѣ, Брюсселѣ Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Деритѣ.** № 1562 10—3

Ручныя молотилки

ЖЕЛѢЗНЫЯ

ПО 70 РУБ.

а также молотилки для 1, 2 и 4 лошадей, сѣялки, вѣялки, мельницы, плуги, сѣнные пресса и пр. земледѣльческія машины, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

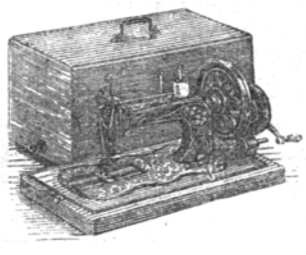
имѣются въ наличности у

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстрированные каталоги по востребованію. № 1530 4—4

РОБЕРТЪ ГЕЦЪ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія всѣхъ моихъ почтенныхъ покупателей, что моя **фабрика швейныхъ машинъ, существ. съ 1869 года** и **оптовый складъ** переведены изъ Большой Подъяческой ул. № 25, въ

Измайловскій полкъ, по 11-й ротѣ, въ собственный домъ, № 6.

МАГАЗИНЫ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ:

РОБЕРТЪ ГЕЦЪ.	**РОБЕРТЪ ГЕЦЪ.**
По Вознесенскому проспекту, на углу Большой Садовой, въ городскомъ домѣ № 32.	По Гороховой улицѣ, на углу Большой Садовой, домъ Веденикова, № 38—45.

Ножныя машины для семейнаго употребленія	отъ	35	до	60 руб.
Ручныя машины „ „	„	12	„	45 „
Ножныя машины для ремесленниковъ	„	45	„	125 „

Машины для складыванія плиссе, вязальныя машины, хозяйственные вѣсы, машинныя части и всѣ машинныя принадлежности.

Машины исключительно первостепенныхъ фабрикъ

Также принимаются починки въ означенныхъ магазинахъ и исполняются въ точности. К. № 1608 2—1

СКРИПКИ

новыхъ и старыхъ мастеровъ и собственной работы, хорошіе деревянные футляры къ нимъ, альты, віолончели, контрабасы, смычки и струны.

ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ и ЦИТРЫ

лучшей работы съ прелестнымъ тономъ.

Новѣйшія школы (самоучители) для всѣхъ инструментовъ, камертоны, метрономы и всѣ принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Главное депо музыкальн. инструм. ЮЛІЯ ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

СПБургъ по Бол. Морск. № 42.

Подробные прейсъ-куранты безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. W № 1510.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Анти-паразитъ губительно уничтожаетъ **клоповъ, таракановъ**, блохъ, мурашей, сверчковъ, моль и ея зародыши, реклама о его достоинствѣ излишня: кромѣ гл. депо прод. у Штоль и Шмидта, Русск. Общест., во многихъ аптекахъ столицы и провинціи, жест. 30, 50 к. и 1 р., больш. съ аппаратами отъ 1 р. 50 к. до 10 р. Иногородн. депо высылаетъ не менѣе 2 р., за ящикъ 40 к.

МОЗОЛИ съ корнемъ и бородавки уничтожаетъ жидкость Шмидта, 35 к., съ перес. 2 фл. 1 р. 20 к.

Важно для торговцевъ провинціи имѣть

ЖИРНЫЙ ПОРОШОКЪ ВАКСУ,

обладающій превосходн. мягчительн. свойствами и глянцемъ, не содерж. подобно другимъ сорт. ваксъ кислотъ, сильно разрушающихъ кожу обуви. рекомендуется какъ новость, кор. 3, 5, 10, 20, 40 к., жест. 25, 50 к. и 1 р. Иногородн. высыл. за 1 р.

Главное Депо **Е. Копаныгинъ**, СПБ., Фонтанка, № 40, у Аничкова моста. Торговцамъ дѣлается значит. уступка. № 1607

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ,** рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—2

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414

25 20

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

Окончена печатаніемъ книга

„КОНСТРУКТОРЪ“ РЕЛО.

Руководство къ проектированію машинъ для инженеръ-механиковъ, строителей, фабрикантовъ и техническихъ и реальныхъ училищъ.

Переводъ съ третьяго изданія инженеръ-механиковъ Е. Зотикова, П. Тетерева и Н. Зимина. Цѣна полнаго изданія 8 руб. Складъ изданія въ Московской библіотекѣ. Москва, Разгуляй. д. Плетниковой. № 1560 3—3.

ПОРУЧНИ

дубовые, ясеневые, буковые заготовлены по разнымъ рисункамъ отъ самыхъ простыхъ и дешевыхъ 30 0 п. саж. калевки дубовыя для столяровъ. К. № 1609.

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

ИЗЯЩНЫЯ ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ.

см. въ самомъ полномъ модномъ дамск. журналѣ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Подписка продолжается у **Шмицдорфа, Невскій 5.**

F. Grohmann.

Berlin. Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.

Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—3

Д. № 453

S. W. Hollmann--Str. 1.

ОСНОВАНО ВЪ 1869 ГОДУ.

Складъ перчатокъ и кожъ, **Казанская,** д. 4, единственный оптовый складъ французскихъ, англійскихъ, рижскихъ, варшавскихъ и петербургскихъ перчатокъ въ **С.-Петербургѣ.**

На 5 руб. магазинъ высылаетъ по почтѣ, для дамск. бальныхъ туалетовъ:

1 пару бѣлыхъ или свѣтлыхъ дамскихъ перчатокъ на 5 пуговицъ.

2 букета настоящихъ парижскихъ цвѣтовъ: въ голову и грудной букетъ.

1 перчаточн. крючекъ для застегиванія.

Также на 5 р. для мужскаго туалета.

2 пары бѣлыхъ перчатокъ на двѣ пуговицы.

1 пара свѣтло-сѣрыхъ или палевыхъ.

2 бѣлыхъ галстука.

Все уложено въ красивой картонкѣ.

За хорошее качество магазинъ отвѣчаетъ своей репутаціей.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Складъ перчат. и кожъ, Казанск. д. № 4. въ С.-Петербургѣ. Mt. № 1614 2—1

Докторъ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 часовъ утра до 6 час. дня: съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями, **Электрогальванизмомъ** лечитъ худосочіе; лихорадки, ревматизмы, боли: зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая улица, домъ № 54, квар. № 10

Дозволено цензурою. СПБ. 8 октября 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 42 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 17 Октября 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Подписка на „Ниву“ 1881 г. продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ 5 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и пр. 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1881 г. нумера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

О разсылкѣ премій „НИВЫ“ на 1881 годъ.

При **слѣдующемъ № 43 будутъ разосланы въ картонномъ футлярѣ** обѣщанныя гг. **ГОДОВЫМЪ** подписчикамъ „Нивы“ (получающимъ журналъ черезъ почту) **ПРЕМІИ** — двѣ печатанныя красками картины **съ акварелей знаменитаго придворнаго художника М. Зичи.** Содержаніе картинъ взято изъ повѣсти Н. В. Гоголя «Тарасъ Бульба».

1) **Свиданіе во время осады** (гл. VI).

2) **Тарасъ и Андрій на полѣ битвы** (гл. IX).

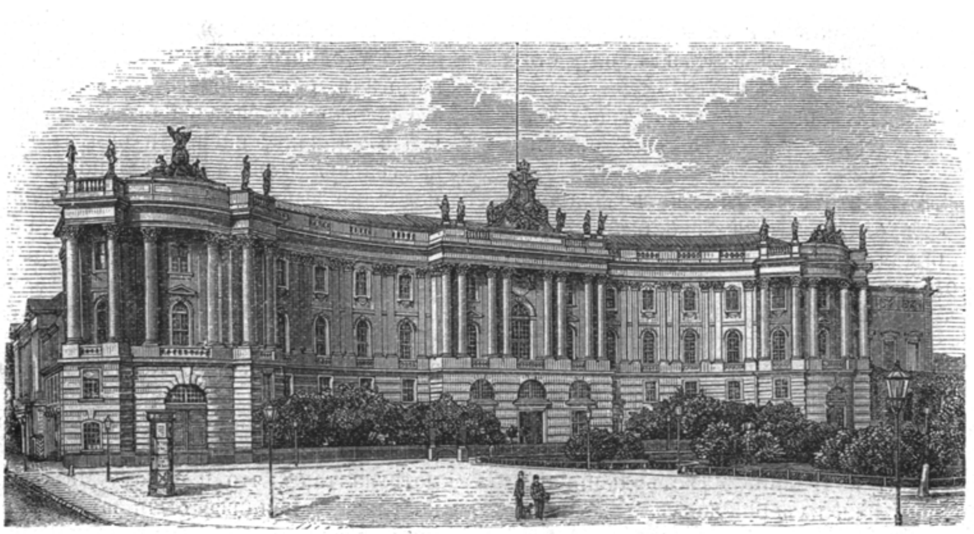
Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо при № 43 такого футляра съ преміями, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, не **позже какъ съ полученіемъ № 44.**

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ **безъ доставки въ Петербургѣ** или **Москвѣ** будутъ выданы эти преміи при **№ 43 въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву“.**

Императорская библіотека въ Берлинѣ.

На прекрасной Оперной площади въ Берлинѣ между другими изящными и великолѣпными домами, возвышается оригинальное зданіе, названное берлинцами „комодомъ“. И дѣйствительно съ перваго взгляда старинное зданіе напоминаетъ видомъ своимъ эту мебель. Есть преданіе, что когда строителю, Фридриху Великому, не понравился представленный ему планъ зданія, онъ приказалъ взять за образецъ одинъ изъ комодовъ стиля рококо въ Санъ-Суси и это приказаніе было буквально исполнено.

Это зданіе, праздновавшее свой столѣтній юбилей въ первыхъ числахъ сентября настоящаго года, составляетъ пандань къ неподалеку находящемуся Цейхгаузу —ибо оно арсеналъ искуства: это такъ называемая Императорская библіотека, одно изъ значительнѣйшихъ и замѣча-

Императорская библіотека въ Берлинѣ.

тельнѣйшихъ книгохранилищъ, обязанное своимъ существованіемъ прусскому Королевскому Дому. Уже Великій Курфюрстъ, основатель королевства, вполнѣ сознавалъ важность науки для страны и посвятилъ просвѣщенію своего народа много заботъ. Въ разгаръ шведской войны изъ лагеря близъ Выборга, въ 1659 году, онъ посылаетъ подробныя инструкціи вновь назначенному библіотекаремъ, Раве, приказывая какъ можно тщательнѣе привести въ порядокъ и составить каталоги книгамъ дворцовой библіотеки. Въ 1661 году, по заключеніи мира, приказано было перевести помѣщеніе библіотеки въ обширныя залы дворца, выходившія окнами на Лустгартенъ и открыть ее для всѣхъ лицъ ученаго сословія безплатно. Въ то же время озабочивался мудрый Монархъ увеличеніемъ своей библіотеки, которая въ 1687 году уже имѣла до 1600 замѣчательныхъ манускриптовъ и болѣе 20,000 названій печатныхъ книгъ. Извѣстный Пьеръ Бейль въ своихъ „Избранныхъ письмахъ" называлъ тогда Берлинскую библіотеку одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Даже планъ новаго зданія книгохранилища уже былъ утвержденъ, когда смерть пресѣкла заботы Монарха. Фридрихъ Вильгельмъ, первый король прусскій, былъ одушевленъ тѣми же намѣреніями и также заботился объ увеличеніи научныхъ сокровищъ. Не такъ дружелюбно отнеслось къ этому дѣлу правительство Фридриха Вильгельма I, этаго „военнаго короля", который уничтожилъ въ бюджетѣ статью пріобрѣтенія новыхъ книгъ для библіотеки и изданіе книгъ на казенный счетъ сократилъ до возможнаго минимума. При Фридрихѣ Великомъ дѣло измѣнилось къ лучшему. Составъ книгохранилища такъ увеличился покупкою новыхъ книгъ и рукописей, что прежнее помѣщеніе оказалось недостаточнымъ и задумали построить новое зданіе собственно для этой цѣли. Король купилъ землю, на которой и понынѣ находится библіотека и самъ внимательно слѣдилъ за постройкой. 3-го ноября 1779 г. онъ писалъ Вольтеру: „Я устроилъ въ Берлинѣ публичную библіотеку. Сочиненія Вольтера прежде имѣли невозможное помѣщеніе; внизу подъ ними была лабораторія и могла поджечь всю библіотеку. Александръ Македонскій положилъ произведенія Гомера въ драгоцѣнный ларецъ, взятый имъ между другими сокровищами у Дарія. А я? Я не Александръ и не Великій, не получилъ еще ни съ кого никакой добычи и потому дѣлаю лишь то, что въ моихъ силахъ и далъ возможно лучшее помѣщеніе для твореній Гомеа нашего вѣка"...

Зданіе окончено было наружной постройкой въ сентябрѣ 1780 года и отдѣлано по плану Эшенбаха архитекторомъ Бауманомъ. По приказанію короля надъ фасадомъ была поставлена надпись „Nutrimentum spiritus" („Духовная пища"); библіотекаремъ назначенъ былъ Ла-Крозъ. Мѣсто это было также предложено знаменитому ученому Винкельману, но дѣло не сошлось, ибо геніальный археологъ желалъ получить 2,000 талеровъ жалованья, король же не разрѣшалъ болѣе 1000. Впослѣдствіи Лессингъ добивался получить это мѣсто, но напрасно.

До самой своей смерти Фридрихъ Великій не переставалъ заботиться о библіотекѣ и ассигновалъ значительныя по тому времени суммы на ея увеличеніе. Количество названій дошло при немъ уже до 150,000. Преемники великаго короля поддерживали его начинанія, покупая цѣлыя собранія книгъ и рукописей. Въ 1836 г. при библіотекарѣ Вилькенѣ рукописей считалось уже болѣе 4,600 и болѣе 200 000 названій книгъ, между коими были весьма рѣдкія и замѣчательныя. При Фридрихѣ Вильгельмѣ IV и при его преемникѣ пріобрѣталось ежегодно до 12,000 названій и число томовъ дошло до 300,000.

Къ сожалѣнію зданіе, воздвигнутое Фридрихомъ Великимъ, уже не отвѣчаетъ по своимъ размѣрамъ возрастанію библіотеки и потребностямъ посѣтителей. Съ тѣхъ поръ какъ Берлинъ сталъ имперскою столицей и населеніе его увеличилось болѣе чѣмъ до милліона, все сильнѣе и сильнѣе чувствуется потребность въ новомъ болѣе обширномъ зданіи, которое конечно воздвигнется рано или поздно и дастъ созданію Великаго Курфюрста и Фридриха Великаго новый блескъ и значеніе.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Продолженіе).

VII.

И движенія у «Находки» были все какія-то безсознательныя: то за голову возьмется обѣими руками и начнетъ крѣпко стискивать себѣ виски, то впередъ свои худыя бѣлыя руки вытянетъ и словно молитъ о чемъ-то, то вдругъ съ мѣста, словно ужаленная, сорвется и бѣжать пустится, а ноги слабы еще, не держатъ такъ какъ слѣдуетъ: отбѣжитъ шаговъ двадцать, да въ песокъ и повалится.

Разъ только у ней какъ будто что-то путное вышло: потянулась она къ водѣ, Маметъ думалъ пить хочетъ, подвелъ ее самъ,—вошла по колѣна въ рѣку и давай волосы свои мыть... Мыла, мыла и Маметъ ей помогалъ... Чистые стали волосы, словно шелкъ заблестѣли на солнцѣ... Заглядѣлся молодой рыбакъ, перебирая пальцами эти невиданныя косы... «Дай думаетъ и ее такъ то вымою, а «находка» биться вдругъ начала, закричала дико, пронзительно, точно шакалка испуганная... Маметъ даже струсилъ отъ ея крика.

— Не балуй, голубь, полегче! замѣтилъ ему старый Джулдашъ. Вишь она еще не въ разумѣ—оно хоть этотъ разумъ самый для бабы не больно требуется, а все таки легче. Можетъ и отойдетъ *это* отъ нея—Богъ дастъ!..

Долго однако что-то этотъ разумъ не возвращался... Покойнѣй стала «Находка«—стала разбирать сама когда ѣсть время приходило, когда спать... стала даже отличать отца отъ сына, понимать даже, какъ будто, когда Маметъ съ ласкою къ ней подступалъ... Въ тѣлѣ даже поправляться стала и рубцы на ея плечахъ и лопаткахъ, мало по малу всѣ зажили.

Баловали отецъ съ сыномъ свою «находку» какъ только выдумать могли. Рыбу ей наловленную показывали, на лодкѣ верши обирать съ собою возили, свистулекъ изъ тростнику надѣлали. Маметъ двойное ожерелье связалъ изъ бѣленькихъ ракушекъ.

Все перваго слова отъ нея добивались,—добиться никакъ не могли... Молчитъ Находка, да и все тутъ. А зачѣмъ имъ слово это нужно было? ни Маметъ ни понялъ бы ничего по русски, ни Джулдашъ.

То есть, сынъ такъ думалъ, что отецъ его, старый, тоже ничего по русски не понимаетъ.

— Только бы заговорила, думаютъ оба, языкъ бы у нея вернулся, по нашему бы научилась, а то безъ слова, она хоть и покорна, а все какъ будто бы скучно, могилою отзывается...

Построили для нее шалашъ особый, подальше отъ берега, въ самой гущѣ зарослей, чтобы, въ случаѣ, каики чужіе пойдутъ по рѣкѣ, такъ чтобы не видно было... И точно: два раза каики проходили съ товарами и съ бухарскими купцами изъ Чарджуя, на берегъ высаживались на ночлегъ, и оба раза Маметъ самъ не показывался, а въ шалашѣ сидѣлъ, да стерегъ свою «найденную».

Съ одного каика Джулдашъ овцу дойную вымѣнялъ на рыбу—не дешево тоже обошлась ему эта скотина, а разъ Маметъ ночью красный, кумачный платокъ своровалъ у одного изъ каикчей, самъ даже утромъ искать помогалъ, будто не его рукъ дѣло было...

Сколько же радости было для обоихъ, когда, послѣ ухода каиковъ, навязали они этотъ платокъ «находкѣ» на голову. Навязали было по своему, да должно быть не ладно вышло, — «находка» машинально оттолкнула легонько Маметовы руки и сама по своему обрядилась.

Хохоталъ Маметъ, козломъ прыгалъ около, въ сторону отбѣгалъ, садился и глядѣлъ, глазъ не отрываючи, Джулдашъ старый трясъ головою...

А «Находка», что ни недѣля все здоровѣе и здоровѣе становится... Корму въ волю,—покою тоже. Сознанія нѣтъ своего положенія, чего же больше! Тѣло округлилось, румянецъ во всю щеку разыгрался... Усача разъ, пудоваго одною рукою подъ жабру ухватила, да метнула такъ, что и самому Мамету такъ въ пору. Только глаза у нея все были нехорошіе, стекло стекломъ; ни радости въ нихъ не отсвѣчается, ни горя—молодой дикарь инстинктивно избѣгалъ этого мертваго, холод-

наго взгляда и къ чувству его страстной, жгучей любви стало примѣшиваться и нѣчто похожее на суевѣрный страхъ передъ существомъ, словно не отъ «міра сего» Небомъ имъ посланнымъ.

Съ перваго же дня появленія на ихъ островѣ третьяго существа — Маметъ уже никуда и не отлучался, верши когда приходилось обирать по близости—ѣздили вмѣстѣ, а подальше куда или за другимъ дѣломъ, это уже теперь на долю стараго Джулдаша выпало.

Не мало имъ заботъ новыхъ дала «Находка», но забота эта была не въ тягость; только одна и была печаль, это ея безуміе, да другая—боязнь, что кто нибудь забредетъ къ нимъ, увидитъ да, пожалуй еще, отнимать захочетъ. Но, слава Аллаху обошлось; дѣло все близилось къ осени: холоднѣе и холоднѣе становилось, сѣверовосточный вѣтеръ все свирѣпѣе и свирѣпѣе задувалъ съ праваго берега, особенно по ночамъ, грозно хмурилась потемнѣвшая Аму и по ея взволнованной поверхности, почти постоянно бѣлые зайчики бѣгали.

Въ эту пору мало кто каиками идетъ по рѣкѣ, развѣ запоздалые каикчи назадъ внизъ пробираются. Въ эту пору и гости съ тюркменской стороны не жалуютъ, не надъ чѣмъ имъ по рѣкѣ пошаливать, да и переправы черезъ рѣку какія опасныя становятся.

О своемъ походѣ въ Мауръ, къ Уллухану-Берды, Маметъ и думать пересталъ. Вся его страсть обратилась къ «Находкѣ» красавицѣ.

Веселѣе зажилось имъ на островѣ, даже и въ такую холодную, ненастную пору. Пасмурные, дождливые дни имъ казались ясными — исчезла вѣчная угрюмость съ лица Мамета, исчезли эти бурныя, порывистыя выходки его характера... брани отъ него не было слышно, не то что уже колотушки... Терпѣливый онъ сталъ и кроткій. Какъ обѣщалъ тогда не бить «Находку», такъ и до сихъ поръ крѣпко держалъ свое обѣщаніе, хоть и было на что разсердиться. Сорокъ цѣлыхъ сутокъ пряталась въ кустахъ; выскочила изъ шалаша, въ удобную минуту, да и спряталась. Искали искали ее отецъ съ сыномъ, насилу нашли; да и то бы не нашли, если бы сама голосъ не подала, не захохотала бы во все горло.

Не весельемъ смѣхъ ея звучалъ, морозъ подралъ Мамета отъ этого смѣху. А Джулдашъ, забылся должно быть, на колѣни упалъ и замоталъ рукою отъ лба на грудь, съ одного плеча на другое...

Другой разъ она шалашъ подожгла, чуть чуть и сама не сгорѣла. Маметъ послѣдній свой халатишко потерялъ на этомъ пожарѣ. Велика потеря эта была, въ холодное время, передъ самою зимою, а и то словомъ не попрекнулъ «Находку».

Пробовалъ Маметъ Аллаха молить чтобы выгналъ изъ головы его красавицы «чернаго духа» — не слушаетъ Аллахъ его моленій. Пробовалъ Джулдашъ колдовать, какъ умѣлъ, по девяти угольковъ клалъ въ ея слѣды, когда ей на востокъ идти приходилось, подкрадывался къ шалашу ночью, противъ ея изголовья и «джулбарсомъ» рычалъ—ничего не помогало.

Выгнать «чернаго духа» было теперь ихъ единственною мечтою и не думали они, что съ возвратомъ разсудка, съ возвратомъ полнаго и яснаго сознанія ихъ случайной плѣнницы—кончатся ихъ красные дни, кончится ея животное безуміе...

Построили новый шалашъ на зиму. Землянку глубокую вырыли, вокругъ нея въ ростъ человѣка пескомъ пересыпали, глиною смазали, крышу настлали изъ тройнаго ряда плетенокъ камышевыхъ, а верхній дымокуръ «тендюкъ» что называется у кибитокъ—кошмою затянули. Лазъ въ землянку открыли лицемъ къ лѣвому берегу, въ затишьѣ, дровъ натаскали горы цѣлыя, къ зимѣ какъ слѣдуетъ изготовились, а зимы и ждать не пришлось—разомъ пожаловала.

Къ ночи, разъ, тяжелыя тучи наползли съ сѣвера и не темныя, какъ лѣтомъ, въ грозу, а бѣловатыя такія, съ рѣзко очерченными краями. Вѣтеръ пронесся льдистымъ шкваломъ, и запрыгали по песку острова, по кипящей волнами поверхности Аму — крупныя градины... Съ треском ломило ураганомъ камышъ и кугу, вой и свистъ понесся по густымъ, тугайнымъ зарослямъ, все живое въ норы попряталось, рыба глубоко, на самое дно опустилась... Градъ пронесся, снѣгъ повалилъ хлопьями а по утру, когда вылѣзли Джулдашъ съ Маметомъ изъ своей землянки, уже все бѣло кругомъ, а по рѣкѣ, чуть не сплошь, плыветъ «ледяное сало» и у береговыхъ загибовъ да на отмеляхъ грудами скопляется.

Это было, такъ по нашему, уже въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца.

VIII

Въ одну глухую, темную, дождливую ночь, только не совсѣмъ такъ, какъ Джулдашъ предполагалъ, до *того* еще рановато было. Случилось нѣчто хоть и желанное, да только совсѣмъ уже неожиданное.

Съ вечера развели огонь въ землянкѣ; корневища саксаульника жгли чтобы огня давало побольше. Прогорѣло какъ слѣдуетъ, дымить перестало, угару тоже никакого, завалили дверь, позатянули тендюкъ кошмою, — тепло стало въ землянкѣ, безъ рубахи сидѣть можно. Спать завалились.

Спитъ Джулдашъ крѣпко, губами во снѣ шамкаетъ, спитъ Маметъ разметавшись, спитъ и «Находка« у самой задней стѣнки, съ головою укрывшись войлокомъ.

Вѣтеръ гудитъ въ кустахъ, обложный, холодный дождь безъ передышки барабанитъ по затянутому войлоку, по камышевымъ плетнямъ. Звѣрье жалобно развылось на томъ берегу. Плохо, знать, шакалкамъ живется въ такую пору: «голодно, да холодно».

Спитъ Маметъ, вдосталь за день намаявшись, да разомъ какъ вскочитъ на ноги и къ огню сейчасъ, вздувать потухающіе, подернувшіеся слоемъ сырой золы саксаульныя уголья. Крики раздались ужасные...

Словно ножемъ ткнулъ его кто въ сердце, словно кто плетью съ размаха стеганулъ его такъ что у него разомъ крѣпкій сонъ оборвался, руки дрожатъ зря, не можетъ за дѣло приняться, а языкъ со страху не ворочается, голосъ въ горлѣ перехватило, отца окликнуть не можетъ.

Кое какъ нащупалъ онъ сухую кучу, сгребъ пучекъ, ткнулъ въ уголья и раздувать началъ, низко низко къ самой золѣ пригнувшись.

Красныя искорки запрыгали, дымкомъ закурило, глаза ѣстъ и въ носъ набивается. Вспыхнуло яркое пламя и разомъ освѣтило всю внутренность убогаго жилища рыбаковъ.

Глядитъ на «Находку»: въ уголкѣ сидитъ съежившись, кошемку натянула на себя, крѣпко держитъ ее руками. Къ стѣнѣ приткнулась, словно продавить насквозь хочетъ стѣну спиною. Сидитъ не шелохнется и на Мамета уставилась глазами.

Только это совсѣмъ не та «Находка» — другая, эта совсѣмъ иначе смотритъ. И глаза у нея много темнѣе стали, глубже ушли въ синеватыя впадины, а ротъ другой, совсѣмъ не тотъ, что прежде, не скалитъ зубовъ болѣе, не смѣется зря, по пусту.

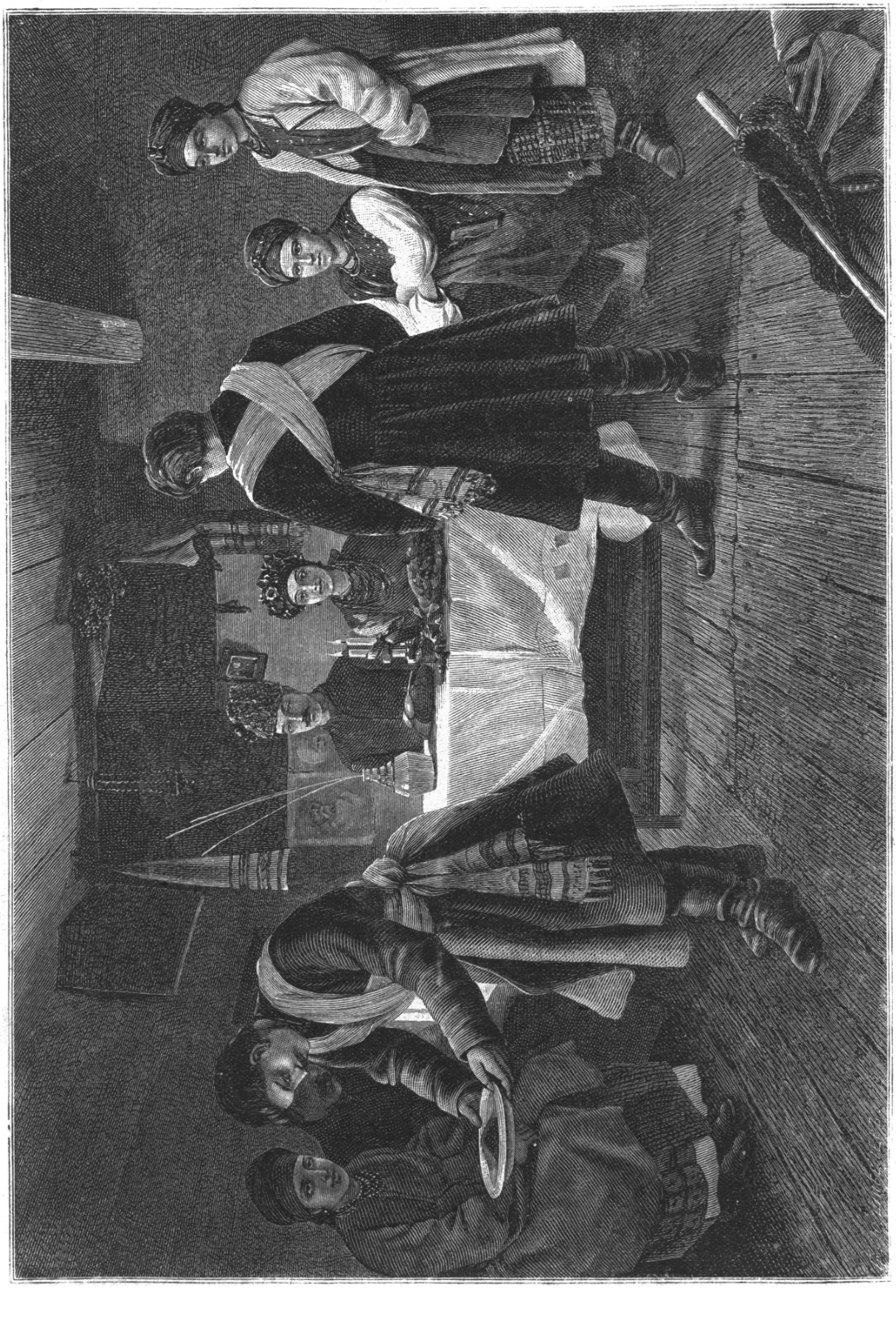
Вотъ чуть чуть шевельнулись губы, «Находка», слово тихо-тихо промолвила. У Мамета совсѣмъ уже догоралъ пылавшій пучекъ въ рукахъ, пальцы обжогъ, потухъ огонь и снова все стемнѣло, снова хоть глазъ выколи въ землянкѣ.

Страшно, жутко въ этой темнотѣ Мамету, особенно послѣ того, что сами его глаза сейчасъ видѣли.

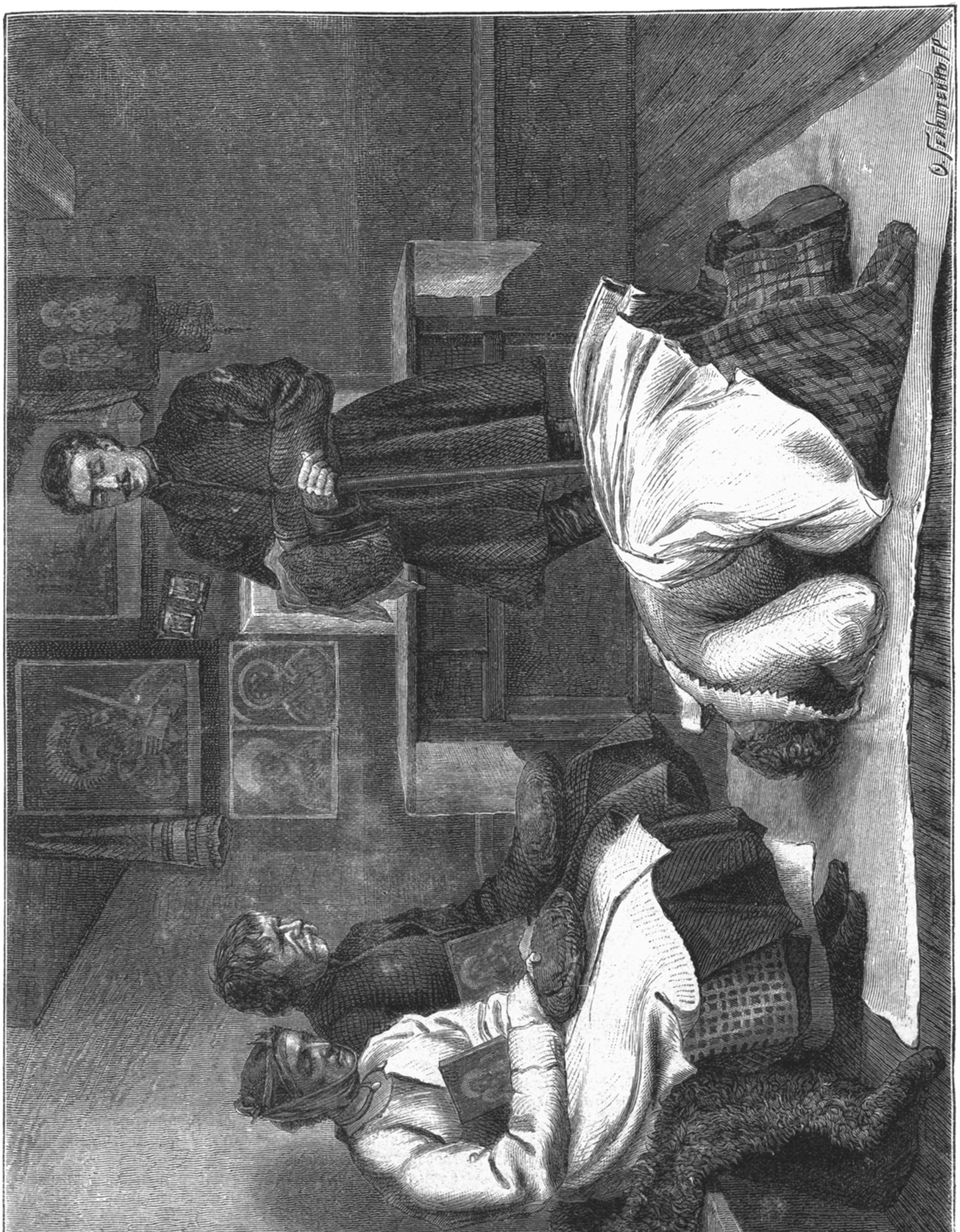
Началъ онъ будить отца.

— Что ты, голубь, что? очнулся Джулдашъ, послѣ десятаго толчка сына.

— Проснись, ата, вздуй огня; жирникъ сыщи. Онъ тамъ, у порога... глухимъ голосомъ говоритъ ему Маметъ... Да ну, копайся живѣе!..

Свадебные обряды въ Малороссіи. Раздача каравая послѣ свадьбы. Ориг. рисун. М. Зиновьева, грав. Шиблеръ.

Свадебные обряды въ Малороссіи. Благословеніе родителями невѣсты. Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Ѳ. Гельштейнъ.

— И что такое тебѣ понадобилось, что такое это попритчилось?

Возится старый, шаритъ зря руками въ потемкахъ, позѣвываетъ.

— Или что случилось? какая бѣда такая?.. Да гдѣ же это оно... а-а-а!..

Опять заскакали красныя искорки, опять вспыхнуло пламя, освѣтивъ снизу изрытое морщинами и шрамами старческое лицо.

Слабо вскрикнула, скорѣе вздохнула «находка», словно въ первый разъ въ жизни увидала это безобразіе.

Зажгли жирникъ. Молчатъ всѣ трое да другъ на друга косятся...

— Кто вы, люди добрые? Гдѣ я? послышался въ землянкѣ совсѣмъ незнакомый голосъ, да сладкій такой, такъ вотъ и хватающій за душу...

Ничего не понялъ Маметъ, а старый Джулдашъ, тоже, должно быть ничего не понялъ, потому только потупился и не далъ никакого отвѣта...

— Ты спи, ты зачѣмъ проснулась—спи, заговорилъ Маметъ по своему и рукою показалъ на постель. Спи!.. чего проснулась... спи... спи...

Потянулся было къ ней, а она еще болѣе съежилась, страхъ мелькнулъ въ глазахъ, слезинки заблестѣли и по щекамъ покатились.

— Гдѣ я, люди добрые... Что со мною?

Какъ вскочитъ на ноги Маметъ, да съ размаха въ двери, оборвалъ арканъ, что привязывалъ заставку къ колу, вбитому въ землю... Сыростью, холодомъ пахнуло въ землянку, зачадилъ жирникъ въ рукахъ Джулдашевыхъ.

Выбѣжалъ Маметъ, да въ кусты, забился тамъ и сѣлъ на землю; да такъ и просидѣлъ до самаго утра, словно не ощущая этаго порывистаго холоднаго вѣтра, этаго льдистаго дождя, этаго снѣга, что опять повалилъ къ разсвѣту мокрыми хлопьями.

Какъ уже тамъ Джулдашъ переговорилъ съ «находкою»—одному Аллаху извѣстно. Только поутру, какъ вернулся Маметъ, предварительно, впрочемъ, отца вызвавши для переговоровъ, уже дѣло съ такомъ было видѣ:

Находка, блѣдная какъ полотно, снова лежала на своей камышевой постелѣ, глаза у неѣ закрыты были, точно у мертвой. Маметъ опять было испугался, да замѣтилъ, какъ ровно и плавно дышала ея грудь и успокоился.

Джулдашъ шепнулъ ему—чтобы молчалъ, не лѣзъ съ распросами, держался бы поодаль, не испугалъ бы, однимъ словомъ никакого бы ей не дѣлалъ безпокойства. «Дѣло» такое, исключительное, однаго его стариковскаго разума.

— Что же случилось, ата? скажи мнѣ—не томи ради Аллаха!

— А то, сынокъ, торжественнымъ шепотомъ отвѣчалъ старикъ Джулдашъ, что въ эту ночь «черный духъ» ее покинулъ, ушелъ! Она, голубь мой, теперь стала «свѣтлая».

— «Свѣтлая»—машинально повторилъ молодой рыбакъ и осторожно подсѣлъ къ огню, чтобы отогрѣть свои окоченѣвшія за этотъ остатокъ ночи члены.

IX.

Иная жизнь пошла на островѣ послѣ этой роковой ночи.

Должно быть «черный духъ», уходя, унесъ съ собою и веселье и радости островитянъ.

Худѣть стала «находка», слабѣть да чахнуть.

Румянецъ со щекъ сбѣжалъ, поблекли и губы ея полныя, глубже становились впадины надъ глазами. Силы ея все гасли и гасли. Съ каждымъ днемъ она, на ихъ глазахъ, таяла.

Прежде, какъ приласкаетъ Маметъ, хоть и мертво глядѣли на него стеклянные глаза, улыбалась, а теперь эти живые, ясные глаза смотрятъ съ нѣмымъ укоромъ.

Сплошь тосковать начала «находка», плакать по цѣлымъ ночамъ; да и днемъ то у ней рѣдко когда глаза отъ слезъ просыхали.

И «*Находкою*» то она быть перестала.

Узналъ какъ-то старый Джулдашъ, что ее Катериною зовутъ, такъ и сыну своему это имя сообщилъ. Говоритъ:

— Такъ и называй, гляди, ей это будетъ больше по сердцу... привѣтливѣе.

Не сразу Маметъ и съ языкомъ своимъ справился... Перевиралъ сначала, первое время.

И день и ночь чахнетъ тоскуя прежняя «находка», теперешняя «Катерина», а Маметъ, на нее глядя, тоскуетъ вдвое.

Прежде разговоровъ между ними никакихъ не было, а все какъ будто понимали другъ друга. А теперь совсѣмъ понимать другъ друга перестали.

Прежде, бывало, Маметъ часу не могъ быть безъ своей Находки; съ глазъ отъ себя не отпускалъ ее, а теперь силъ нѣтъ наединѣ съ нею оставаться, хоть и милѣе, дороже вдвое она ему стала.

Прямо въ глаза самаго джул-барса взглянулъ бы смѣло, передъ кривымъ ножемъ палача ханскаго не сморгнулъ бы, а тутъ вотъ, передъ этимъ кроткимъ, но полнымъ нѣмаго, горькаго укора взглядомъ, не выдерживаетъ молодой дикарь, не выноситъ этой злой, непонятной для него боли, что забирается къ нему въ самое сердце, грызетъ его и словно желѣзными тисками сдавливаетъ.

А тутъ и старый Джулдашъ что-то неладно задумался.

Вышло тутъ дѣло одно, самое для Мамета непонятное.

Сталъ Маметъ замѣчать, что Катерина легче выноситъ присутствіе этаго стараго, безобразнаго урода, чѣмъ его самаго; будто бы покойнѣе становится, плачетъ меньше, послѣ того когда случится съ Джулдашемъ, съ глазу на глазъ, часъ-другой провести.

Незнакомое еще чувство жгучей боли стало закрадываться въ сердце сына и противъ отца словно враждебно настраивало.

Чаще и чаще стали повторяться давно уже небывалыя, рѣзкія выходки Мамета. Кротче и кротче переносилъ старый Джулдашъ сыновнія выходки.

И такъ безконечно долго, тоскливо и скучно тянулась дождливая зима.

Казалось и конца не будетъ этому ненастному, безлюдному и бездѣльному времени.

Опостылѣли Мамету и островъ самый, и каюки, далеко на песокъ вытянутые, и землянка ихъ, изрядно таки потрепанная зимними бурями.

Дорога ему и мила, да все больше и больше становится только та, что сидитъ въ этой землянкѣ и печально смотритъ на туманную рѣку своими вѣчно заплаканными, скорбными очами.

X.

.

— Ѣхали мы къ мужу... разсказывала вполголоса Катерина старому Джулдашу разъ какъ-то, когда Маметъ отлучился за дѣломъ въ самый дальній конецъ острова.

Старый рыбакъ сидѣлъ задумчиво и палкой въ золѣ ковырялъ, слушалъ внимательно разсказщицу.

— Такъ вотъ ѣхали къ мужу, говорила та—мужъ у меня вахтеромъ служитъ въ Петрово-Александровскѣ, а я допрежь того въ Казалѣ жила, пока мужъ на новомъ мѣстѣ устроивался. Прислалъ онъ письмо съ купцомъ Ежовымъ, купецъ такой есть, виномъ торгуетъ... Пишетъ чтобы собиралась, нанимала бы верблюдовъ тройку и ѣхала къ нему, потому все готово и домъ новый выстроенъ... Я и поѣхала.

— Со мною, это, солдатикъ одинъ вызвался—Прокофьевъ, изъ безсрочныхъ... Вы, говоритъ, Катерина Николаевна, подвезите меня, а я вамъ дорогою служить буду. Мало ли что въ степи понадобится,—все, коли мужчина есть,—лучше...

— Это вѣрно!.. согласился Джулдашъ... солдатъ, извѣстно, ежели еще безсрочный...

— Выѣхали это мы въ самый Петровъ день, только въ пятницу... Вотъ она эта пятница, тяжелый день и сказался! До Бай-Мурата доѣхали на четвертый день—ничего, благополучно... Верблюды здоровые, повозченка легонькая, дорога хорошая—а за Бай-Муратомъ пески пошли—большущіе!..

— Тутъ это сплошь, всѣмъ мѣстомъ... Я знаю. Пески страшенные!

— Ну тутъ потруднѣе стало... иную пору до колодцевъ не дотянемся. Ночевать становились гдѣ темень захватитъ... Разъ вотъ такъ-то, незнаю уже какое мѣсто, и стали...

— Знаю гдѣ... гм... поперхнулся чего-то Джулдашъ и въ дверь поглядѣлъ.

— Киргизъ угналъ верблюдовъ за барханы пасти, а солдатикъ подъ повозкою спать улегся... Только слышу, чуть разсвѣтомъ брезжить начало, конные люди наѣхали, не то чтобы много, однако около повозки топчутся, переговариваются; мнѣ ничего непонятно такъ. Я лежу тихо, только глазкомъ изъ подъ рогожи выглянула, а Прокофьевъ какъ выскочитъ изъ-подъ телѣги, да ко мнѣ.—Матушка Николаевна—разбойники!

— Тѣ на него и накинулись?

— Не помню уже я тутъ, что тогда было,—только изъ ружья пальнулъ кто-то, потомъ голосъ Прокофьева слышался, какъ онъ завылъ: караулъ, рѣжутъ! Изъ телѣги меня силкомъ потащили... трепали, трепали... а послѣ на лошадь втянули, связали какъ мѣшокъ и погнали прочь прямо въ степь, отъ дороги въ сторону.

Что уже я гоньбою этою намучилась, какъ жива осталась, одному Богу извѣстно. Память у меня отбило, тѣло все искалечило... ночи ото дня отличать перестала. Очнулась малость только когда черезъ рѣку плыли, эту вотъ самую, да и то не надолго... Все мнѣ казалось, что я не живой человѣкъ, а птица подстрѣленная—что меня мальчишки поймали и на веревкѣ таскаютъ, а я все норовлю какъ бы улетѣть отъ нихъ... Размахнусь это крыльями, боль пойдетъ нестерпимая, метнусь разомъ, веревка держитъ... Тѣ хохочутъ, издѣваются, кошкою травить хотятъ; и кошка у нихъ страшная, черная, глазами зелеными такъ и искрится... Потомъ... потомъ...

Провела рукою Катерина по своему лицу—призадумалась, словно припоминала что-то... пробормотала еще разъ: «потомъ»...

— А вы не тѣ, что меня степью тащили... не тѣ? пытливо поглядѣла она въ лицо Джулдаша.

— Нѣтъ, мы другіе! произнесъ старый рыбакъ. Мы, видишь ты, милая, мы здѣшніе... Ты, голубь мой, отъ тѣхъ, знать, бѣжала, въ ту самую ночь, когда черезъ рѣку плыли... Они тебя тутъ искали, не нашли... Намъ Богъ послалъ..

— Да вы не тѣ... Вы добрые... добрые. Вы меня вѣдь отпустите туда, домой—къ мужу—въ Петрово-Александровскъ... Онъ живетъ вахтеромъ при складѣ...

Поскребъ себѣ черепъ Джулдашъ всею пятернею и опять въ сторону уставился—не даетъ отвѣта, а Катерина приподнялась на локоть... глядитъ на него,—словно молится.

— Ну на что я вамъ больная, безсильная? какая я вамъ работница! какая корысть во мнѣ... Помру я здѣсь, все равно въ землю зароете... Такъ лучше домой помереть отпустите къ своимъ, на родину... Вамъ мужъ денегъ заплатитъ,—много денегъ, сколько есть—всѣ отдастъ за меня выкупу... Отпустите!

Тутъ Джулдашъ заслышалъ шаги Маметовы...

— Тс! Молчи—лежи смирно, говоритъ, слова не промолви при сынѣ—тебѣ хуже будетъ, молчи.

И тяжело поднявшись на свои затекшія отъ долгаго сидѣнья ноги, пошелъ шатаясь на встрѣчу сына.

XI.

— Что она? буркнулъ, не глядя на отца, Маметъ.

— Спитъ... только уснула... Не замай ее, совралъ старый Джулдашъ... Вотъ все маялась, маялась а теперь уснула. Пойдемъ отсюда куда нибудь, а то потревожимъ пожалуй... Сонъ то у ней чуткій словно у щуки... Пойдемъ!

И пошли оба. Старый впереди, молодой за нимъ, будто нехотя... Выбрались къ берегу, гдѣ каикъ стоялъ, сѣли и поплыли забойки осматривать.

А время далеко за полдень стояло, отъ песчанаго обрыва тѣнь въ полъ-рѣки протянулась, еще часокъ и самая пора тащить верши, да на новыя мѣста якорить.

Работаютъ вдвоемъ, работаютъ споро, толково, а разговору никакаго не слышно. Старикъ, нѣтъ нѣтъ, да на сына мелькомъ взглянетъ и потупится, а Маметъ на отца покосится, ну вотъ, вотъ ножемъ пырнетъ, — будто не родитель его, а врагъ заклятый, смертельный съ нимъ вмѣстѣ одну работу справляетъ.

Только разъ потянулъ за веревку Маметъ, края верши изъ воды высунулись, а тамъ блеснула большущая рыбина, да такая, что и отъ роду не видѣли... породою то «усачь» дѣло обыкновенное, да ростомъ великанъ, безъ малаго аршина два съ половиною.

Струною натянулась крѣпкая веревка, лодка накренилась, чуть бортомъ не черпнула. Джулдашъ багромъ поддѣлъ снизу... поволокли... А усачь какъ отчаянный бьется, не хочетъ вылѣзать... трещитъ верша, на двое ломится...

— Постой, думаетъ Маметъ, зажалъ веревку полѣномъ, размахнулся весломъ. Думалъ по головѣ тяпнуть рѣчное чудовище, да поскользнулся, веревка то у него изъ подъ ноги и вывернулась.

— Держи держи!.. Гдѣ ужь тутъ! только и видѣли!.. зубчатая борозда потянулась по водѣ, обломки стрепанные верши кое гдѣ всплыли наружу, а рыбины какъ не бывало.

Озлился Маметъ, не отъ самой этой неудачи озлился, дѣло такое, не разъ бывалое, а случай подошелъ сердцу вылиться... накинулся на отца, ругаться сталъ.

Стыдно ли стало потомъ молодому да сильному, жалость ли его взяла потомъ, только отползъ онъ подальше, отвернулся и на рѣку уставился; а Джулдашъ, приподнялся, да и говоритъ сыну.

— Голубь! а голубь!. ты послушай-ко что я тебѣ говорить стану... послушай милый человѣкъ... что же такое... отъ слова ничего не станется... я тебѣ вотъ притчу скажу,—а ты слушай.... о хо хо!

И старикъ поближе перебрался къ сыну, глядитъ на него въ упоръ, выжидаетъ отвѣта.

Молчитъ упрямый дикарь. Отъ этого вонъ камня, что на косѣ копромъ торчитъ, скорѣе слова добьешься, чѣмъ отъ этого закоснѣлаго...

Молчатъ пока оба, лодку тихо тихо на отмели сноситъ, рыба, что на днѣ лодки лежитъ, вскидывается, позевываетъ... Кулички передъ вечеромъ разсвистались, бѣготню по мокрому песку подняли...

— Я вотъ къ слову только... началъ было Джулдашъ и закашлялся...

Опять наступило молчаніе, только теперь ужь не надолго...

— Я вотъ къ слову, повторилъ старикъ... примѣрно этотъ самый усачь, что отъ насъ удралъ... ну-что же, извѣстно рыба глупая, хоть и крупная, а по правдѣ ежели кому охотно въ неволю, да подъ обухъ идти... Тоже вотъ она хоть и рыбина, а соображаетъ это... ушла отъ насъ—ну, и съ Богомъ!

Покосился на разсказчика Маметъ.

— Ты это къ чему приравниваешь?..

Да такъ онъ это спросилъ, что у отца и языкъ присохъ, въ горлѣ запершило.

— Ишь ты, какой онъ сталъ нынче догадливый, промелькнуло въ головѣ у Джулдаша, а всетаки собрался съ духомъ, оправился, впередъ все сообразилъ наскоро и продолжалъ свою »притчу».

— Ушелъ это отъ насъ усачъ силкомъ, съ бою, не по нашей доброй волѣ отпущенъ, вотъ онъ надъ нами теперь смѣется, товарищамъ своимъ, прочей рыбѣ, хвастается: двое молъ рыбаковъ было, да какихъ рыбаковъ, по всему краю нашему самыхъ первыхъ рыбьихъ батырей... Двое такихъ вотъ на меня накинулись, а я ихъ обоихъ пересилилъ, трепанулъ ихъ снаряды ловные, да и ушелъ! Теперь вотъ съ вами опять на волѣ гуляю и ужъ въ другой разъ въ вершу не залѣзу съ дуру. Ладно молъ,—довольно! самъ ученъ сталъ!.. Такъ то вотъ... Да и то вправду вѣдь... Аллахъ, вѣдь онъ умнѣе насъ съ тобою, онъ, вишь ты, все къ своему мѣсту пристроилъ: птицу къ своему, звѣря, вишь ты, какого въ степь, какого въ камыши, на тугай, какого въ нору, подъ землю, рыбу — значитъ въ воду, потому ей безъ воды не жить... Вотъ на счетъ человѣка тоже... какого куда! Намъ, вотъ, съ тобою тутъ на островѣ чудесно! на что лучше, а Османъ-Оглы по ту сторону песковъ въ городѣ живетъ... знаешь Османа-Оглы, что къ намъ запрошлымъ годомъ наѣзжалъ, его мы на бухарскій каикъ натравливали? Ну такъ вотъ этому Османкѣ, ему вѣдь здѣсь не жить, здѣсь ему плохо... Да что «плохо»— просто смерть и ничего больше!

Молчитъ Маметъ, а отца слушаетъ внимательно... Не то улыбка у него на губахъ мелькнула, не то шакалъ оскалился... Старый Джулдашъ храбрости набрался, продолжаетъ да продолжаетъ притчу.

— Я къ тому, говоритъ, что кабы мы этого самого усача да добромъ отпустили, сказали бы ему: ну, рыбина Божья, намъ и безъ тебя всего довольно! Попалась ты въ вершу, вся въ нашей волѣ была, а мы тебя отпускаемъ... Ступай, молъ, съ Богомъ, плавай себѣ, да насъ добромъ вспоминай. Гуляй молъ! Усачъ этотъ самый, тогда тоже какъ и теперь ушелъ бы, а надъ нами не смѣялся бы, не ругалъ бы насъ, другимъ бы рыбамъ говорилъ: вотъ вѣдь добрые люди! могли бы что хошь со мною сдѣлать, весь былъ и съ потрохами у нихъ въ лапахъ, а пустили на волю добромъ, спасибо не обидѣли... такъ то...

— Такъ! промолвилъ Маметъ.

Старикъ обрадовался было, сердце у него запрыгало... подобрался поближе къ сыну, тронулъ его ласково за колѣнку...

— Теперь ты вотъ что послушай, голубь мой... Вотъ что... ежели мы то есть...

— Нѣтъ, уже теперь ты, старый, лучше моей притчи послушай! оборвалъ его Маметъ и снова по шакальи окрысился. Ты вотъ мнѣ больно издалека подходъ началъ, а я прямо пойду... Моя притча не такъ хитра, какъ твоя, да короче будетъ.

— А чтожь такое!.. говори, голубь, говори... Я говорилъ — ты слушалъ, ты говорить будешь — я слушать стану... Ну что же скажешь, желанный мой, ласковый?

— А то вотъ скажу: что ежели *твоя рыбина* да уйдетъ отъ насъ, силою ли чьей, своею ли хитростью, нашею ли доброю волею, такъ ни тебѣ, ни мнѣ не жить больше на свѣтѣ ни одного часу... Такъ ты вотъ это самое и запомни себѣ хорошенько...

Огорошило Джулдаша какъ обухомъ по головѣ—смекнулъ, что дѣло онъ не наладилъ своею притчею, а въ конецъ испортилъ... сталъ теперь выкручиваться да изворачиваться.

— Экъ ты что выдумалъ! Да что такое тебѣ пришло въ голову. Да я и въ умѣ своемъ *той* то не имѣлъ... Я совсѣмъ другое, а онъ вишь ты что приравнялъ.

— Ладно! отрѣзалъ Маметъ. Бери весла, греби къ берегу... Экъ насъ куда оттянуло съ твоею притчею.

XII.

Много было хлопотъ старому Джулдашу, поправить дѣло, испорченное его *притчею.* Много времени понадобилось, чтобы снова усыпить бдительную подозрительность сына... Дни проходили своею чередою, а здоровье Катерины все гасло и гасло.

И самого Джулдаша брало порою горькое раздумье: и сына то жалко, и *той* жалко... Стономъ, мольбою просится та, говорить начнетъ—сердце у стараго, закоснѣлаго ренегата щемитъ, старое вспоминается... совѣсть проснулась столько лѣтъ дремавшая... А вѣдь и сынъ тоже своя кровь, еще того ближе...

Что ни ночь—сна нѣту Джулдашу—черныя думы, одна за другою тѣснятся, что ни разсвѣтъ, то новая и новая рѣшимость является, что ни утро, то, глядя на сына, рѣшимость эта роковая другимъ помысламъ уступаетъ... День кое какъ идетъ за работою и заботами, а къ ночи снова...

Сталъ старый Джулдашъ бояться этихъ ночей; днемъ наровилъ гдѣ отоспаться.

Разъ, утомивъ себя вволю тяжелою работою, присѣлъ старикъ на согрѣтый песокъ, на косу, верстахъ въ двухъ отъ жилья, присѣлъ да и заснулъ, самъ того не замѣчая.

Жгучее солнце пригрѣло старыя кости, тихій прибой рѣчной волны убаюкалъ... Спитъ старый, словно выкидка-утопленникъ, разметавшись на отмели и не слышитъ, не чуетъ въ крѣпкомъ снѣ, что такое въ воздухѣ творится, что такое съ песковъ, съ того берега надвигается.

А на той сторонѣ небо побагровѣло, мглою затянулось... Здѣсь тихо, сухая былинка не шелохнется, ни одинъ сѣдой волосокъ на старой головѣ съ мѣста не тронется, а тамъ высокіе барханы словно закурились, мелкій песокъ поднялся стѣною, даль закрываетъ. Рѣка словно замерла и дробная зыбь невѣсть куда пропала, а дышетъ безконечное водное пространство, плавно вздымается, будто кто его снизу невидимый колышетъ.

Дрогнула земля разъ, дрогнула два, съ восхода солнца на западъ перекатился подземный ударъ... Мутная волна вплоть до самыхъ ногъ Джулдаша докатилась, а тотъ спитъ, не слышитъ.

Вереница испуганныхъ птицъ съ крикомъ поднялась изъ зеленой тугайной чащи, за первыми грядами песковъ шакалки завыли... Кабанъ хрюкнулъ тревожно, сунулся было на просторъ, да замѣтилъ что нибудь страшное, назадъ побрелъ, грузно ступая, еле вытаскивая ноги изъ илистой, размякшей почвы...

Высокій, высокій песчаный смерчь закрутился винтомъ надъ самымъ бероговымъ обрывомъ, перегнулся надъ водою и разсыпался, другой на его мѣстѣ завинтился... Потемнѣло въ воздухѣ, и солнце мутнымъ, желтоватымъ шаромъ чуть-чуть просвѣчивало.

Пахнуло вѣтромъ и на эту сторону, забѣгали бѣлые, пѣнистые гребни по рѣкѣ, заколыхалась далеко тугайная полоса... камышъ, джизганъ, гребенникъ такъ и стелятся до земли.

Налетѣлъ сухой ураганъ и на то мѣсто, гдѣ спалъ старый Джулдашъ, а тотъ все спитъ, не слышитъ.

И не сонъ это его одолѣлъ... словно смерть сама нашла наконецъ человѣка ей нужнаго и на тотъ свѣтъ переселила, да не впередъ, въ новую жизнь, а въ старую, давно пережитую, давно забытую откинула...

Спитъ старый Джулдашъ и во снѣ улыбается.

. .

Видитъ онъ: у берега, на пологомъ спускѣ, вся заросшая кудрявыми ивами, вишневыми садами, серебристымъ пахучимъ тополемъ, пріютилась казачья станица... Сквозь зе-

Урокъ музыки Съ картины Харламова, рис. Чистяковъ, грав. Ю. Барановскій.

лень видны крыши соломенныя, почернѣлыя, съ косматыми аистовыми гнѣздами, синими струйками дымятся трубы плетневыя, ярко выбѣленныя, привѣтливо солнце играетъ на бѣлыхъ стѣнахъ мазанокъ, искрится радугою въ крохотныхъ оконцахъ, длинныя голубыя тѣни поперегъ пыльной улицы отбрасываетъ... хлѣбомъ печенымъ пахнетъ, рыбою соленою изъ амбаровъ въ носъ шибаетъ, деготькомъ отъ воловьихъ возовъ, что караваномъ стоятъ сейчасъ за околицею... А по станицѣ говоръ идетъ, смѣхъ, пѣсня, перекличка, коровы мычатъ, чуя удой да пойло, козы верещатъ, овцы блеятъ, жеребецъ табунный трубой трубитъ, выступаетъ въ головѣ всего стада козыремъ...

...Это, слышь ты, скотинку къ ночи пригнали казацкую... бабы казачки, дѣтвора все на встрѣчу, на разборъ высыпало... а сами старики бородачи, въ халатахъ съ медалями да Георгіями — сидятъ на бревнѣ—около сходной мірской избы, посудиною пощелкиваютъ, промежь себя степенные разговоры ведутъ...

— Вотъ она наша то кобыла пришла, думаетъ Джулдашъ... Босоногій онъ самъ, маленькій, головенка какъ кипень бѣлая, щеки красныя, глазенки быстрые... ухватилъ кобылу за гриву, на хребетъ карабкается...—Эвося, мамка, я те всѣхъ посогналъ къ воротамъ. Телка однаго не розыщу—«чтобъ тѣ язвило!»...

Мимо отца вскачь прогналъ а тотъ съ товарищами вино пьетъ, на сына кивнулъ: «въ дѣда пошелъ, говоритъ, Сенька... у... у... пострѣленокъ!

— Въ дѣда пошелъ, усмѣхнулся тутъ другой бородачъ, да по дѣдовски бы не кончилъ.

— А ты поминай добромъ покойниковъ, а не лихомъ. заступился батька за дѣдовскую память. Твоему родителю тоже съ «пугачами» на казанской площади спину плетьми чесали!

— Полегче господа урядники, вмѣшался третій кавалеръ, что глаза то другъ другу старьемъ тыкать... Такъ то, братцы мои, эсаулу Бородину наказный атаманъ сказывалъ?..

— А сказывалъ, что къ осени одиннадцать сотенъ собирать станутъ... Слышно—Бухѣевцы снова заворочались...

— Подъ Хиву бы сходить надо, а не здѣсь по краямъ щупать.

— Обожжешься подъ Хивою-то! До Пугача еще съ Бековичемъ, сказываютъ, наши ходили, да назадъ вернулись... Сенька! хошь водки?—на, лакай, пострѣленокъ!

А Сенька съ кобыли кубаремъ.—Давай, говорить, батька!

Выпилъ и не поморщился...

— Ишь вѣдь, подлецъ! Гони къ мамкѣ, скажи чтобы ужинать собирала.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Восхитительный Домикъ.

Разсказъ.

Джона Габертона.

(Окончаніе).

Послѣ героическихъ усилій исполнили мое приказаніе, причемъ сбито нѣсколько квадратныхъ футовъ штукатурки съ потолка, а на лѣстницѣ сломаны перила.

— Довольно ли высокъ потолокъ внизу, чтобы установить тамъ балдахинъ, спросилъ старшій носильщикъ.

Я поспѣшно смѣрилъ вышину комнатъ и балдахина. Оказалось, что послѣдній на три фута выше. Я позвалъ Софи. Она выбрала этотъ балдахинъ изъ разнаго дерева со множествомъ украшеній. Вещь была дорогая, но и время было дорого. Старшій носильщикъ полагалъ, что вышину балдахина можно уменьшить фута на два, если снять съ него верхнее великолѣпное украшеніе хорошимъ ударомъ кулака.

— Пусть онъ это сдѣлаетъ, согласилась Софи. Чтожъ? Спать все же будетъ можно.

Носильщикъ нанесъ вѣнцу балдахина смертельный ударъ, и кровать послушно стала тогда на мѣсто. Остальную мебель внесли съ возможною быстротою. Скоро мы помирились съ мыслью, что она вся не взойдетъ въ домъ. Все лишнее, оставшееся на дворѣ отъ меблировки трехъ комнатъ, перетаскали въ просторный дровяной сарай. Туда же поставили мы и всѣ картины нераспакованными.

Наконецъ подводы опустѣли. Старшій носильщикъ пріятно улыбнулся, когда я сунулъ ему въ руки деньги. Потомъ онъ внимательно посмотрѣлъ на крышу дома и замѣтилъ:

— Хоть это и не мое дѣло, а жаль хорошихъ вещей. Я бы на вашемъ мѣстѣ послѣдилъ за этой крышей при первомъ же дождѣ.

Я поблагодарилъ его за совѣтъ и онъ уѣхалъ. Обернувшись, я попалъ въ распростертыя объятія моей милой супруги.

— О Пьеръ, воскликнула она, наконецъ то мы въ *своемъ, собственномъ* домѣ. Вокругъ ничего враждебнаго, ничего непріятнаго, скучнаго, ни одной антипатичной души, заглушающей нашу пламенную страсть къ природѣ и ко всѣмъ проявленіямъ ея свободнаго, божественнаго духа.

Надутое лицо внезапно выглянуло изъ дверей столовой и спросило:

— Гдѣ же печка, сударыня?

Софи вопросительно посмотрѣла на меня. Я въ безграничномъ удивленіи отвѣчалъ: развѣ нѣтъ печки?

— Какъ же развести огонь, чтобы готовить? продолжала кухарка.

— Подъ плитой разумѣется, отвѣчала Софи.

На это послѣдовало еще замѣчаніе:

— Если бы была плита, я бы не стала заботиться о печкѣ.

— Ничего, успокоивалъ я Софи. По походному разложутъ костеръ на дворѣ. Мы сваримъ отличный кофе и напечемъ такихъ сухарей, какихъ ты еще и не ѣдала. Завтра же утромъ первымъ дѣломъ я закажу плиту.

Софи согласилась на мое предложеніе и служанка наша успокоилась. Я послалъ ее за водой, пока разводилъ огонь. Отсутствіе достойной труженицы показалось мнѣ слишкомъ продолжительнымъ; когда же она возвратилась, то заявила торжественно что ни колодца, ни ключа по близости нѣтъ никакого. Тутъ я уже разсердился, объявивъ, что глупо было съ нашей стороны не удостовѣриться сначала имѣется ли все то на лицо, что наобѣщалъ этотъ агентъ.

— Пьеръ, отвѣчала Софи, недостойно порядочнаго человѣка упрекать своего ближняго въ плутовствѣ по навѣтамъ другаго. Я увѣрена, что агентъ сказалъ правду: у него такіе славные, голубые глаза, и къ тому же онъ живетъ такъ близко отъ церкви.

Доводы были такъ логичны и вѣски, что заставили меня замолчать. И я пошелъ самъ съ ведромъ отыскивать колодезь. Если онъ и существовалъ гдѣ нибудь вблизи нашего дома, то былъ такъ тщательно скрытъ, что не оставалось никакихъ внѣшнихъ признаковъ его существованія. Но чтобы вполнѣ быть исправнымъ, я обошелъ весь садъ и разглядѣлъ даже со всѣхъ сторонъ заборъ. Въ это время ко мнѣ подошелъ господинъ, вышедшій, какъ казалось, изъ сосѣдняго дома.

— Вы только что переѣхали? спросилъ онъ.

— Да, отвѣчалъ я. Вамъ извѣстно это мѣсто? Агентъ говорилъ, что здѣсь прекрасная вода, но я нигдѣ не могу найти ея.

— Онъ подразумѣвалъ, конечно, мой колодезь, изъ котораго всѣ жильцы этого дома постоянно брали воду. Вашъ колодезь засыпали, когда проводили здѣсь дорогу нѣсколько лѣтъ тому назадъ; а сосѣдъ мой Губбель, — я ничего не имѣю противъ него, — сосѣди должны жить по сосѣдски, но, говорятъ, онъ слишкомъ скупъ, чтобы вырыть новый колодезь. Поэтому въ послѣдніе годы никто и не жилъ въ этомъ домѣ. Моимъ же колодеземъ я позволяю каждому пользоваться. Пойдемте.

Я послѣдовалъ за добродушнымъ человѣкомъ, въ то же время пламенно желая славнымъ голубымъ глазамъ весьма дурнаго помѣщенія. Я вернулся съ негодованіемъ и ведромъ воды. Въ окно я увидѣлъ Софи, на лицѣ которой сіяло такое счастіе, что гнѣвъ немедленно уступилъ въ моемъ сердцѣ мѣсто обожанію.

Однако это продолжалось не долго. Хорошенькій ротикъ раскрылся и его обладательница воскликнула:

— О Пьеръ, что за очаровательная сельская картина—ты и съ ведромъ на зеленомъ лугу! Если бы ты всегда могъ такъ мило носить воду!

Я конечно не могъ одобрить такого плана своихъ постоянныхъ занятій.

Мы рано легли спать. Въ пріятной тишинѣ, при лунномъ сіяніи, струившемся въ окошко, Софи предалась поэзіи, а я испытывалъ такое счастливое умиротворяющее настроеніе, что забылъ и думать о вѣроломномъ агентѣ. Солнце, пробиваясь сквозь листву, разбудило насъ утромъ. Это пробужденіе было такъ непохоже на предъидущія въ меблированныхъ стойлахъ при звонѣ несносныхъ колокольчиковъ. Я тутъ же съ чувствомъ поцѣловалъ мою милую жену, декламировавшую какое то звучное стихотвореніе.

По вчерашнему разложилъ я костеръ на дворѣ, жарилъ кофе, поджарилъ яичницу съ ветчиной, испекъ сухари, попросилъ молока у сосѣда и мы прекрасно позавтракали. Потомъ я отправился на станцію.

— Не забудь печку, душа моя, сказала Софи, цѣлуя меня на прощанье, пришли мясника, булочника, зеленщика...

Въ эту минуту показалась наша служанка и объявила:

— Можете поискать и другую кухарку; я не стану таскать воду за цѣлую милю.

Софи поблѣднѣла, но божественное спокойствіе не измѣнило ей. Она произнесла негромко:

— Бѣдняжка, о, въ ней нѣтъ ни капли поэзіи!

Вернувшись вечеромъ, я засталъ Софи въ слезахъ. Печники не успѣли докончить своей работы и Софи вмѣстѣ съ кухаркой ничего не ѣли весь день кромѣ сухого хлѣба. Кухарка пришла доложить, что плита готова, но что ни дровъ, ни угля она не можетъ нигдѣ достать. Она звала меня посмотрѣть въ чемъ дѣло. Не успѣлъ я спуститься въ подвалъ и пяти ступенекъ, какъ увидѣлъ всѣ свои дрова плывущіе ко мнѣ по водѣ, наполнившей подвалъ. Куча каменнаго угля возвышалась въ отдаленіи подобно крутой базальтовой скалѣ надъ поверхностью моря. Я измѣрилъ глубину палкой и нашелъ, что воды было по крайней мѣрѣ два фута. Къ счастью у меня хранились еще высокіе сапоги, которые я тотчасъ надѣлъ, взялъ съ собой лопатку съ корзиной для углей и спустился внизъ. Смазные сапоги, пролежавшіе нѣсколько лѣтъ безъ употребленія, совершенно промокли. Разсерженный, вернулся я въ кухню и швырнулъ на полъ корзину съ углемъ, но Софи радостно всплеснула руками.

— Пьеръ, воскликнула она, это писаная картина—ты старинный англійскій фермеръ. Надѣюсь вода не такъ скоро высохнетъ въ подвалѣ. Походка твоя такъ величественна въ этихъ сапогахъ.

Я нашелъ, что, не смотря на голодъ, Софи не угомонилась. Она упросила булочника раскрыть ящики съ картинами и перенесла эти послѣднія въ тѣ комнаты, гдѣ мы намѣревались ихъ повѣсить. Вышина самой высокой комнаты равнялась шести съ половиною футамъ, а меньшая изъ картинъ была трехъ съ половиною футовъ вышины. Артистическая душа Софи не смутилась. Видя что картины слишкомъ велики для того чтобы ихъ повѣсить, она прислонила ихъ къ стѣнамъ.

— Это такъ оригинально, объяснила она, и придаетъ эффектъ картинамъ, не правда ли?

Я конечно согласился.

Весь вечеръ провели мы въ работѣ надъ превращеніемъ мебельныхъ кладовыхъ въ жилыя комнаты; но это удалось намъ лишь на половину. Мы замѣтили что малярамъ придется еще поработать надъ нашими грязными стѣнами и потолками, которые казались безобразнѣе отъ присутствія новой красивой мебели. Мы по вчерашнему рано легли спать. Когда мы потушили свѣчи, лунный свѣтъ одинъ нарушалъ темноту, довольство нашимъ восхитительнымъ домикомъ наполняло сердца наши сладостными снами, которые мы тутъ же и сообщили другъ другу.

Заснувъ я услышалъ во снѣ удивительную симфонію, разыгранную невидимымъ оркестромъ. Казалось это было сочиненіе Листа; особенно эффектно выдавались барабаны и трубы. Но вдругъ картина измѣнилась. Я увидѣлъ себя на кораблѣ, вѣтеръ ерошилъ мнѣ волосы и крупныя капли дождя хлестали мнѣ въ лицо. Въ этой морской бурѣ Софи была возлѣ меня и противъ своего обыкновенія вмѣсто того, чтобы достойно восхвалять Борея, горько жаловалась на дождь. Непріятное отсутствіе ея романтическаго настроенія даже во снѣ разсердило меня. Я началъ такъ убѣдительно уговаривать ее, что она отъ этого оживленія проснулась. Жалобный голосъ Софи не переставалъ раздаваться. Я съ трудомъ сообразилъ, что нахожусь въ комнатѣ, а не на палубѣ, когда Софи воскликнула:

— На этомъ мѣстѣ, Пьеръ, должно быть устроенъ душъ. Надо переставить кровать: дождь капаетъ мнѣ въ лицо и мочитъ подушку.

Я зажегъ свѣчу и разглядѣлъ потолокъ. Какъ разъ надъ головою Софи было большое пятно, изъ центра котораго быстро капала одна тяжелая капля за другой.

— Еще новое доказательство добросовѣстности голубоглазаго агента, проворчалъ я, сдвигая кровать и поставивъ на полъ тазъ, чтобы вода не испортила ковра.

— Какъ ты несправедливъ, Пьеръ, упрекала меня Софи. Кто же станетъ требовать, чтобы агентъ какъ кошка лазилъ по крышѣ и изслѣдовалъ каждый желѣзный листъ. О, Боже! тутъ тоже капаетъ!

Я снова зажегъ свѣчу и снова сдвинулъ кровать, но не успѣлъ я отойти, какъ Софи объявила, что цѣлая струя спускается ей на ноги. Я передвинулъ кровать въ третій разъ. Теперь дождь попадалъ на мою подушку, а комната была слишкомъ мала, чтобы найти новое убѣжище отъ этого непрошеннаго орошенія. Мы попробовали переселиться въ уборную, но тамъ было такъ же сыро.

Вдругъ я вспомнилъ объ одной вещи, которая сохранялась у меня на всякій случай. Я подбѣжалъ къ старому сундуку и вынулъ изъ него брезентъ. Эта спасительная вещь, накинутая на обоихъ, предохраняла насъ отъ дождя, но чуть было насъ не задушила. Мы догадались сѣсть другъ къ другу спиной и натянувъ брезентъ на головы, такъ что воздухъ свободно проникалъ надъ нею и намъ возможно было разговаривать, хотя висѣвшій на носу брезентъ и возбуждалъ нѣкоторое уныніе. Софи заговорила первая:

— Пьеръ, это напоминаетъ мнѣ твои разсказы, какъ ты самъ и всѣ твои богатства укрывались подъ этимъ брезентомъ отъ непогоды.

Я могъ бы отвѣтить ей любезностью, если бы не подумалъ о томъ ровно четыре часа спустя. Софи не замѣчала моего невниманія и продолжала:

— Мы точно на войнѣ; не достаетъ только стрѣльбы. Не могъ ли бы ты, Пьеръ, выстрѣлить въ окно изъ своего револьвера?

— Конечно могъ бы, отвѣчалъ я, если бы только разсчитывалъ попасть въ голубоглазаго агента.

— Послушай, Пьеръ, право, ты очень несправедливъ къ этому человѣку. Онъ не можетъ же самъ спать въ каждой комнатѣ во время дождя. Но знаешь, Пьеръ, какая у меня блестящая мысль: внизу не можетъ быть сыро.

Дѣйствительно, я столько помышлялъ о мщеніи, что и забылъ идти спать въ гостиную или столовую. Софи помѣстилась на диванѣ, а я подивился тому, что полъ показался мнѣ, старому солдату, особенно неудобнымъ. Однако я скоро убѣдился, что полъ въ гостиной вовсе не былъ какъ всѣ полы гладкою поверхностью. Въ немъ было множество маленькихъ возвышеній, которыя не давали мнѣ заснуть всю ночь. Я все думалъ о томъ, чтобы это могло быть. Заря занялась, а я еще не рѣшилъ этого вопроса. Я приподнялъ часть ковра и заглянулъ подъ него. Весь полъ состоялъ изъ сучковатыхъ досокъ. Въ тѣ отдаленные дни, когда еще пренебрегали коврами, мягкія части досокъ истерлись конечно подъ шагами жильцовъ и теперь остались одни бугры. Къ счастью мы купили довольно дорогой матъ, на которомъ я наконецъ забылся послѣ столь тревожной ночи.

Пока мы сидѣли за чаемъ, вошла кухарка съ красными глазами и хриплымъ голосомъ. Она объявила что непремѣнно требуетъ разсчета, хотя успѣла привыкнуть къ намъ и даже любитъ деревню, но у нея престарѣлые родители, которыхъ она содержитъ своимъ трудомъ и ради которыхъ должна беречь свое здоровье.

— Отпусти ее, сказала Софи, разнообразіе—приправа жизни. Примѣнимъ это правило къ прислугѣ.

— Оно точно, возразилъ я, но если намъ придется каждой новой кухаркѣ выплачивать впередъ ея жалованье, и оно будетъ пропадать—то приправа эта обойдется дорого.

Тотчасъ послѣ чаю я отправился къ агенту. Я полагалъ, что онъ встрѣтитъ меня съ опущенными глазами и съ повинной головой, но не было и слѣдовъ раскаянія.

— Крыша,—началъ я не откладывая дѣла, наша крыша настоящее рѣшето, а вы сказали намъ, что домъ сухой.

— Хозяинъ самъ завѣрялъ меня въ этомъ. Вы, надѣюсь, понимаете, что мы не можемъ изслѣдовать сами стѣны всѣхъ домовъ, которые проходятъ въ годъ черезъ наши руки.

— Какъ бы то ни было, въ этомъ случаѣ хозяинъ ошибся и долженъ тотчасъ починить крышу.

Лицо агента приняло глубокомысленное выраженіе:

— Если вы желали, чтобы ремонтъ производился на счетъ хозяина то надо было это обозначить въ контрактѣ, а въ вашемъ контрактѣ сказано, что ремонтъ производится на вашъ счетъ.

— Развѣ хозяинъ заключалъ со мной контрактъ? строго спросилъ я, уставившись въ голубые глаза агента. Но послѣдній смѣло встрѣтилъ мой взглядъ съ выраженіемъ обиженнаго достоинства.

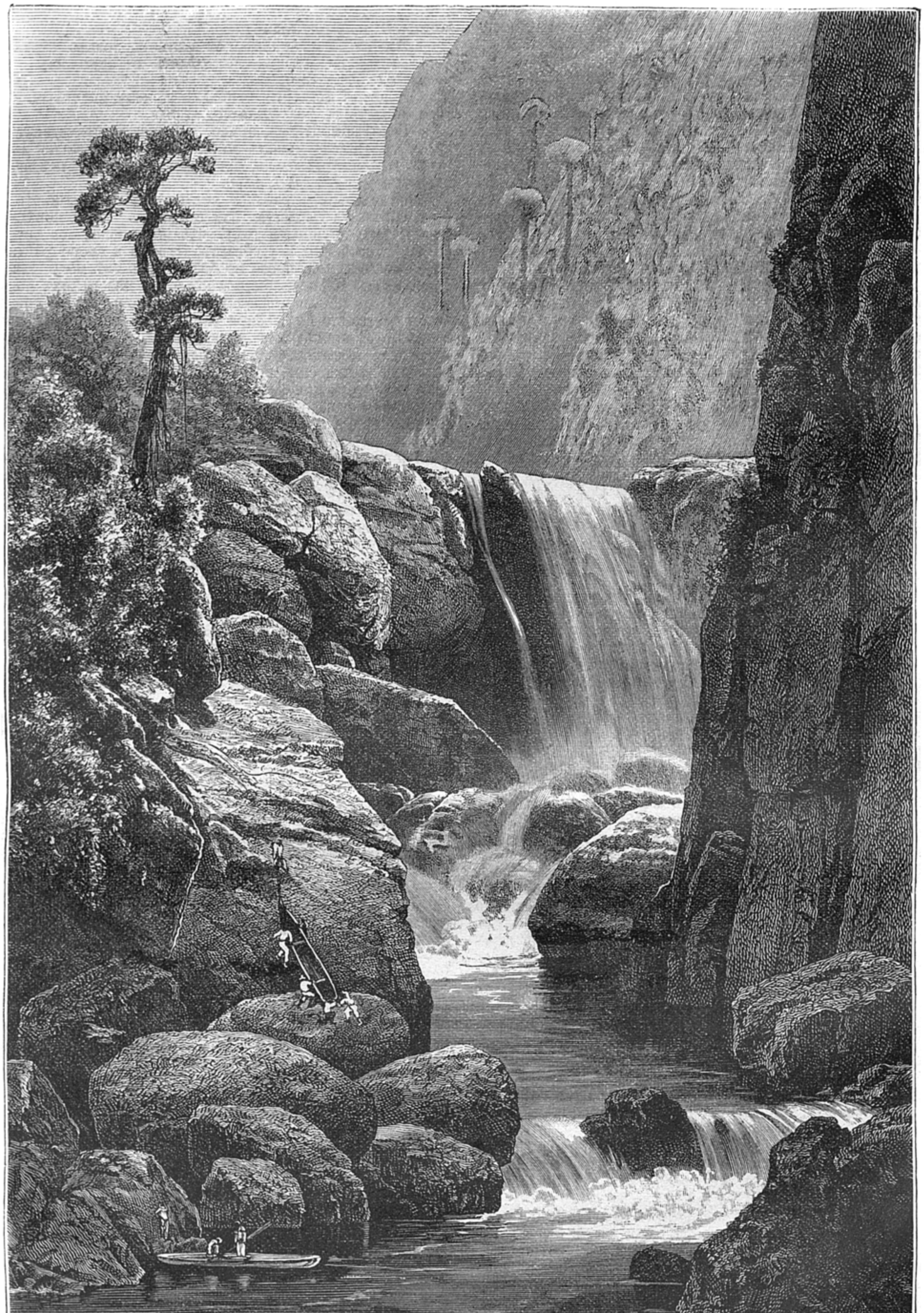
— Я спрашивалъ васъ, согласны ли вы на обыкновенный контрактъ, и вы отвѣчали „конечно“.

Я быстро вышелъ съ намѣреніемъ поискать хорошаго плотника. Я нашелъ его на дровяномъ дворѣ, гдѣ онъ покупалъ дерево. Объяснивъ ему въ чемъ дѣло, я просилъ его поскорѣе помочь моему горю. Плотникъ былъ человѣкъ рѣшительный и отвѣчалъ, тутъ же составивъ смѣту на бумажкѣ:

— Всѣ здѣшніе плотники уже чинили вашу крышу и ничего не поправили. Остается одно: перекрыть ее заново. Это будетъ стоитъ 67 д. 50 ц., а если прогнили стропила, то новыя обойдутся въ 139.75 с.

Я подъ вымышленнымъ предлогомъ бѣжалъ отъ этаго плотника съ такими ужасными цифрами. Онъ съ такою точностью составилъ смѣту, что я подозрѣваю, что ему не разъ уже приходилось имѣть дѣло съ прежними жильцами моего дома: Я рѣшился обратиться къ хозяину, котораго зналъ по имени. Поэтому я спросилъ у одного изъ моихъ знакомыхъ на желѣзной дорогѣ, не знаетъ ли онъ, гдѣ находится этотъ господинъ.

— Да вотъ онъ сидитъ противъ васъ и читаетъ свой журналъ. Я взглянулъ по указанному направленію. Сердце мое упало, а самъ я упалъ въ кресло. У моего хозяина было холодное, безжалостное лицо, недоступное казалось мольбамъ самаго несчастнаго нищаго. Къ чему же было просить у него 67 долларовъ, 60 центовъ на крышу, которую я обязался самъ ремонтировать. Все же надо было что нибудь сдѣлать, и я провелъ весь день въ бесѣдахъ съ нью-іоркскими кровельщиками. Кончилось тѣмъ, что я заплатилъ 30 долларовъ за бракованные брезенты съ госпитальныхъ палатокъ и ими велѣлъ обтянуть крышу. Когда послѣднее было исполнено, домъ имѣлъ такой видъ, что я жаждалъ пожара, который принудилъ

Панама. Водопадъ Мамони. Рис. Вилье, грав. Барбанъ.

Мѣстечко С. Пьеръ въ Бельгіи близь Монса. Ориг. рисун. Путтеръ, грав. Богертъ.

бы насъ искать другое помѣщеніе. Увидѣвъ эту крышу, Софи забила въ ладоши, говоря:

— Это совершенная палатка, если только не смотрѣть на стѣны.

Мы нашли по крайней мѣрѣ одно утѣшеніе въ Вилла-Вэлли. Общество было милое и радушное и мы скоро завязали не одно пріятное знакомство. Однако всѣ эти знакомые сообщали намъ новыя странныя подробности о нашемъ домѣ. Одинъ докторъ, весьма остроумный человѣкъ, объявилъ мнѣ что ищетъ практики и увѣренъ, что я его обогащу, если только не велю въ скорѣйшемъ времени выкачать воду изъ моего подвала. Мистрисъ Блейсъ, одна изъ первыхъ дамъ Вилла-Вэлли, разсказала моей женѣ, что жильцы, наши предшественники, постоянно страдали грипомъ, хотя никто другой и не вѣдалъ здѣсь этой болѣзни. Угольщики наперерывъ добивались мнѣ поставлять каменный уголь. Зеленщикъ объяснилъ мнѣ, когда я сказалъ ему объ этомъ, что они знаютъ, сколько для каждаго дома нужно угля въ годъ и заготовляютъ его, соображаясь съ поставкой. Сообщительный, степенный деканъ замѣтилъ, что много дорогихъ ему печальныхъ воспоминаній связано съ нашимъ домомъ: онъ сопровождалъ многихъ изъ жильцовъ его къ ихъ послѣднему пристанищу.

Однако съ наступленіемъ лѣта воздухъ сдѣлался такъ сухъ, что о сырости не могло быть и рѣчи; легкій вѣтерокъ приносилъ изъ саду благоуханіе цвѣтовъ и роскошныхъ розановъ, хмѣль и дикій виноградъ, обвивавшій стѣны, пышно зеленѣлъ и мы искренно привязались къ нашему домику. Софи проводила цѣлые часы восторговъ, сидя въ креслахъ на балконѣ.

Подвалъ по прежнему оставался неисправимъ. Его выкачивали нѣсколько разъ, но никакія машины не могли осушить его и къ августу отъ испареній этой воды въ домѣ въ саду зароились комары. Они покрывали потолки, стѣны, мебель, пѣли дуэты съ Софи, обѣдали, завтракали, ужинали съ нами и немилосердно насъ въ благодарность кусали. Софи была похожа на человѣка заболѣвшаго оспою и все-же эта несравненная женщина сидѣла съ утра до ночи и смотрѣла на стѣны почти совсѣмъ заплывшими отъ укусовъ комаровъ глазами, говоря:

— Пьеръ, посмотри съ этой стороны на стѣну: точно японскія шпалеры, усѣянныя арабесками.

Наконецъ насталъ сентябрь, а съ нимъ равноденственныя бури. Мы лежали ночью въ постели, вѣтеръ ревѣлъ, Софи распѣвала Лонгфелло „Бурю въ равнодѣнствіе“. Вдругъ раздался страшный трескъ, что-то тяжелое рухнуло, потрясая домъ до основанія. Софи ухватилась за меня и громко молилась. Я высвободился изъ ея объятій, зажегъ свѣчу и пошелъ посмотрѣть что случилось. Передняя дверь и часть стѣны съ перегнившими бревнами были повалены вѣтромъ.

Утромъ рано я отправился въ редакцію съ небольшою статьею подъ заглавіемъ: „Домъ, въ которомъ я живу“. Редакторъ въ тотъ же день доставилъ мнѣ одинъ экземпляръ, который я показалъ вечеромъ хозяину дома, заявивъ, что разошлю свою статью по всему Вилла-Вэлли и даже по Нью-Іорку. Владѣлецъ предложилъ мнѣ уничтожить контрактъ, если я откажусь отъ своего намѣренія, на что я и согласился. Тогда мы наняли другой домъ (только не у голубоглазаго агента) и прежде нежели поселиться въ немъ, я осмотрѣлъ его во всей подробности. Но все же когда вещи были вывезены и мы съ Софи окончательно покинули старое гнѣздо, милая моя подруга еще разъ грустно обернулась на него и сквозь слезы проговорила:

— О, Пьеръ! все же это былъ „восхитительный домикъ“? Мы были же здѣсь счастливы!

На островѣ Аскольдѣ.

Разсказъ.

(Изъ очерковъ далекаго востока).

А. Я. Максимова.

I.

Каждую весну, съ первыми теплыми днями, подымается на ноги все бездомное и бездѣльное населеніе сосѣдней Манчжуріи и толпами переходитъ въ Уссурійскій край, представляющій для него обширное поприще всевозможныхъ, болѣе или менѣе выгодныхъ, промысловъ. Суша и море, въ одинаковой почти степени богатые разнообразными естественными произведеніями, сулятъ этимъ бродягамъ если не скорое и легкое обогащеніе, то хорошій кусокъ хлѣба на цѣлый предстоящій годъ. Земля привлекаетъ въ наши предѣлы эти подонки китайскаго населенія сокрытымъ въ ней золотомъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зенгъ, имѣющимъ почти одинаковую цѣнность съ золотомъ, а море—неистощимыми богатствами трепанговъ (особый родъ съѣдобныхъ морскихъ червей) и морской капусты (особый видъ водоросли Fucus).

На ряду съ пришлымъ китайскимъ сбродомъ занимается тайною золотопромышленностью и мѣстное, осѣдлое, китайское населеніе, извѣстное больше подъ именемъ манзовъ *). Нѣтъ въ Уссурійскомъ краѣ мѣста, которое не было бы изслѣдовано китайскими золотоискателями; почти на каждой рѣчкѣ, гдѣ есть малѣйшіе признаки золота, можно видѣть не только что давно уже выработанныя розсыпи, но и развѣдочныя ямы, при помощи которыхъ китайцы опредѣляли: стоитъ ли разрабатывать данную мѣстность или нѣтъ? Мѣстонахожденіе наиболѣе богатыхъ золотыхъ прінсковъ тщательно скрывается отъ русскихъ: послѣднихъ нерѣдко обманываютъ ложными указаніями на небывалые розсыпи, чтобы только сбить ихъ съ толку и отвлечь ихъ вниманіе отъ богатыхъ мѣстъ, излюбленныхъ хищниками-золотоискателями.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная золотопромышленность еще началась въ то время, когда край былъ густо населенъ, когда здѣсь существовали не только военные лагери и крѣпости, но и большіе города, остатки которыхъ свидѣтельствуютъ о бывшей кипучей жизни и дѣятельности. Куда дѣвалось все это древнее населеніе, отчего оно оставило богато-надѣленный природой край, къ какой расѣ принадлежало оно — до сихъ поръ достовѣрно не объяснено. Есть нѣсколько предположеній, но всѣ эти предположенія основаны лишь на личныхъ соображеніяхъ, а не на историческихъ данныхъ и памятникахъ. Ни одинъ ученый не изслѣдовалъ еще существующихъ въ краѣ памятниковъ древнихъ обитателей; никто еще не разгадалъ тайны, облекающей жизнь бывшихъ когда-то здѣсь народовъ. Извѣстно только, что когда манчжуры овладѣли Китайскою Имперіею, то Уссурійскій край былъ уже оставленъ и пустыненъ; дикіе завоеватели смотрѣли на этотъ край, какъ на землю неистощимую золотомъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зенгъ; имѣя обыкновеніе выселять китайскихъ крестьянъ съ семействами въ отдаленные свои владѣнія, для воздѣлыванія полей на пустошахъ, манчжуры не примѣнили этой мѣры къ Уссурійскому краю и оставили его въ рукахъ подвижнаго населенія, въ рукахъ всевозможныхъ промышленниковъ, прибывавшихъ въ край для наживы и уходившихъ домой тотчасъ же, какъ только они составляли себѣ болѣе или менѣе обезпеченное состояніе. Манчжуры боялись создать въ Уссурійскомъ краѣ правильныя земледѣльческія колоніи, боялись осѣдлости въ немъ, не желая дать опору и средства для скопищъ золотопромышленниковъ—вѣчно внушавшихъ имъ опасенія. Хотя впослѣдствіи и было заведено хлѣбопашество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края, но людьми безсемейными, безъ права землевладѣнія и только въ видахъ продовольствія промышленниковъ, въ видѣ торговли хлѣбомъ съ мѣстными инородцами и выдѣлки водки, до которой китайцы большіе охотники...

Хунхузы приносятъ мѣстной русской власти много хлопотъ и безпокойства, переходя наши предѣлы партіями, нерѣдко въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, они служатъ для мѣстнаго русскаго населенія и мирныхъ инородцевъ вѣчной грозой, постоянно висящимъ надъ ихъ головой дамокловымъ мечемъ. Администрація положительно не въ силахъ предотвратить эти періодическіе переходы китайскихъ хищниковъ черезъ границу, не въ силахъ поставить имъ какую либо препону. Южная граница наша положительно беззащитна и даже не заселена; огромныя скопища проходятъ совершенно незамѣтно и власти узнаютъ объ этомъ переходѣ слишкомъ поздно, когда совершено уже много убійствъ и грабежей. Хунхузы распоряжаются въ нашихъ предѣлахъ съ большимъ нахальствомъ, съ большимъ своеволіемъ и необузданностью, чѣмъ у себя дома; это своеволіе является въ нихъ вслѣдствіе положительной безнаказанности, вслѣдствіе недостаточности силъ и средствъ у мѣстныхъ властей для преслѣдованія этихъ разбойничьихъ шаекъ золотоискателей, разбившихся по самымъ глухимъ угламъ малоизслѣдованнаго, малоизвѣстнаго, дикаго, бездорожнаго края. Эти періодическія нашествія китайской сволочи вредно отзываются на благосостояніи края, гибельно дѣйствуютъ на экономическое его развитіе; мѣстное хозяйство приходитъ въ упадокъ вслѣдствіе дикаго своеволія чуждыхъ пришельцевъ. Безнаказанность и свобода, съ которою распоряжаются въ нашихъ предѣлахъ китайскіе хищники, развиваютъ въ послѣднихъ дикое убѣжденіе, что они хозяева здѣшняго края, а не русскіе, что они имѣютъ право распоряжаться въ немъ по своему усмотрѣнію, не отдавая никому отчета. Это убѣжденіе было нерѣдко причиной кровавыхъ, серьезныхъ столкновеній, особенно тяжелыхъ для молодыхъ русскихъ поселеній и мирныхъ инородцевъ.

Главнымъ, самымъ опаснымъ яблокомъ раздора между пришлымъ китайскимъ сбродомъ и мѣстными властями служитъ островъ Аскольдъ, лежащій отъ Владивостока всего въ пяти-

*) Нѣкоторые путешественники переводятъ слово „манза“—бродяга, но, въ дѣйствительности это слово не имѣетъ такого значенія ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ. Манзами назвали манчжуры вольныхъ китайскихъ промышленниковъ, пришедшихъ въ Манчжурію для разныхъ промысловъ. Слово „маньцзя“ очень древнее: въ древнія времена южный Китай былъ заселенъ инородцами, извѣстными подъ названіемъ Мани. Впослѣдствіи, когда монголы овладѣли сѣвернымъ Китаемъ, то назвали южныхъ китайцевъ, бывшихъ подъ властью дома Сунъ, изъ презрѣнія, маньцзами, въ смыслѣ помѣси китайцевъ съ инородцами. Почему это названіе потомъ обобщилось и стало прилагаться въ Уссурійскомъ краѣ вообще ко всѣмъ китайскимъ выходцамъ—трудно рѣшить.

десяти морскихъ миляхъ. Островъ этотъ занимаетъ видное мѣсто въ лѣтописяхъ Приморской области; изъ-за него произошло серьезное, кровавое движенiе, извѣстное подъ названiемъ „мапцьзинскаго возстанiя“. Движенiе это охватило почти весь край; хунхузы жгли и грабили только что основанныя русскiя селенiя, убивали и истязали жителей. Въ эти тяжелые, смутные для края дни были выжжены русскiя деревни и села, расположенныя по долинамъ рѣкъ Цыму-хэ, Монгучая и Суйфуна; разсвирѣпѣвшiя шайки стали даже угрожать Владивостоку и другому стратегическому пункту, лежащему на берегу озера Ханка-Камень, Рыболовкѣ. Недостатокъ путей сообщенiя, плохое состоянiе телеграфныхъ сообщенiй, совершенный безпорядокъ въ личномъ составѣ боевой силы края были причиной того, что едва-едва могли собрать двѣсти человѣкъ солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ, чтобы остановить хищниковъ, преспокойно убравшихся во свояси съ богатой добычей.

II.

Сырое, туманное, iюльское утро; солнце только что поднялось изъ-за горизонта и озарило темный суровый, окутанный туманомъ, островъ Аскольдъ. Окружающiя воды словно замерли, застыли подъ первыми лучами восходящаго свѣтила; ни одна морщинка не рябитъ зеркальной поверхности, ничто не нарушаетъ спокойной, величественной дремы моря... Солнце подымается все выше; оно начинаетъ уже припекать, входить въ свои дневныя права. Туманъ, до послѣдней минуты ревниво скрывавшiй всѣ окрестъ лежащiе берега и острова, поддается наконецъ мощному дѣйствiю солнечныхъ лучей и начинаетъ садиться медленно, постепенно, точно ему жаль, точно тяжело разстаться съ своимъ спокойнымъ ночлегомъ. Вотъ выглянули изъ-за плотной стѣны тумана лѣсистыя, темныя вершины Аскольда; туманъ садится между тѣмъ ниже и ниже, точно невидимая, могучая рука медленно сдергиваетъ съ острова гигантскую, непроницаемую завѣсу... Еще нѣсколько минутъ борьбы, и туманъ исчезъ; только вдали, на горизонтѣ, стоитъ еще непроницаемая, бѣлая стѣна, стойко встрѣчающая могучiй напоръ яркихъ солнечныхъ лучей...

Высокiй, холмистый Аскольдъ угрюмо смотритъ въ тихую гладь спокойнаго моря; кажется, ни одно существо не оживляетъ его непривѣтливые берега, его мрачныя, щетинистыя вершины... Между тѣмъ, вдоль одного небольшаго, быстраго, горнаго, золотоноснаго ручья кипитъ необыкновенная жизнь и дѣятельность; на крутоярыхъ берегахъ его разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ нѣсколько десятковъ рваныхъ, грязныхъ палатокъ и почти столько же древесныхъ, дырявыхъ шалашей, выстроенныхъ на скорую руку только въ защиту отъ палящихъ солнечныхъ лучей. Вдоль рѣчки, лихорадочно работаютъ, разбившись на небольшiя партiи въ нѣсколько человѣкъ, до восьми сотъ полуголыхъ хищниковъ и золотоискателей, едва прикрытыхъ грязными, отвратительными рубищами; они кишатъ по всей рѣчкѣ точно муравьи, работаютъ плечо съ плечомъ, работаютъ молча, угрюмо, сосредоточенно. Одни насыпаютъ золотоносную землю въ большiя, грубыя тачки, другiе промываютъ ее на деревянныхъ, допотопныхъ желобахъ, третьи стоятъ, по колѣно въ жидкой грязи, въ глубокихъ шурфовыхъ ямахъ и занимаются тяжелымъ добыванiемъ золотосодержащаго пласта. Работа дѣятельная, энергичная, дружная... На богатой золотомъ рѣчкѣ стеклись изъ многолюдной Манчжурiи всевозможные подонки китайскаго населенiя; тутъ были бездомные, безсемейные голыши, не имѣющiе на родинѣ мѣста гдѣ преклонить голову, бродяги, преступники, бѣжавшiе отъ суроваго наказанiя въ богатый золотомъ край, были наконецъ ссыльные (лоху), съ обрѣзанными косами и съ звѣрскими, обезображенными оспой лицами. Весь этотъ сбродъ оставилъ свою родину и бѣжалъ на этотъ островъ, въ надеждѣ на богатую добычу золота...

Уже въ минувшемъ году разнесся радостный, тревожный слухъ, что на островѣ открыты неистощимыя золотыя розсыпи; слухъ этотъ электрической искрой пробѣжалъ среди всего мѣстнаго населенiя, передался за наши предѣлы, и вотъ съ китайской территорiи повалила на Аскольдъ за добычей масса хищниковъ, всякiй сбродъ, который мечталъ воровски разбогатѣть русскимъ добромъ. Ранней весной на Аскольдъ собрались до нѣсколькихъ сотенъ золотоискателей, расположились какъ у себя дома и начали добывать русское золото, почти на глазахъ нашихъ административныхъ властей. Это показалось уже однако въ высшей степени дерзкимъ своеволiемъ, и вотъ рѣшено было принять немедленныя мѣры къ прекращенiю хищнической разработки нашихъ розсыпей. Для этой цѣли послана была на Аскольдъ военная шхуна, выполнившая свою миссiю необыкновенно удачно и быстро; сбродъ былъ невооруженъ и безпрекословно сломалъ свои золотопромывные инструменты и удалился съ острова во внутрь страны, но удалился съ тѣмъ, чтобы со слѣдующей весной вернуться въ большей массѣ, съ оружiемъ, чтобы имѣть возможность дать хорошiй отпоръ „русскимъ собакамъ“ *), если бы они вздумали явиться опять съ требованiемъ прекратить золотопромывныя работы...

И дѣйствительно, хищники прибыли опять на Аскольдъ въ большемъ числѣ и притомъ вооруженными; правда, все ихъ вооруженiе состояло изъ сотни фитильныхъ ружей, дреколья и заржавѣлыхъ сабель, но за то ихъ поддерживалъ могучiй духъ корысти и энергiя золотой лихорадки. Хищники, прибывъ на Аскольдъ, рѣшили уступить только силѣ, только съ бою отдать тотъ неистощимый запасъ благороднаго металла, который былъ открытъ ими на островѣ. Дѣйствительно, открытыя хищниками розсыпи поражали своимъ богатствомъ; крупинки золота, а иногда даже небольшiе самородки, вѣсомъ въ нѣсколько золотниковъ, лежали почти на поверхности земли. Хищниковъ охватила какая то дикая страсть, бѣшеная, неутолимая жажда золота; они лихорадочно выбирали только лучшiя золотоносныя мѣста, безслѣдно погребая въ отвалахъ несмѣтныя сокровища; они вымывали только болѣе крупныя части золота, не имѣя терпѣнiя заняться добычей золотой пыли, золотаго песка, оставляемаго въ землѣ на добычу слѣдующимъ золотопромышленникамъ. Они даже не заботились, изъ боязни потерять дорогое время, вывозить пустую, промытую уже землю куда нибудь подальше, а сваливали ее тутъ же, на края шурфовыхъ ямъ, безслѣдно заваливая ею богатыя золотомъ мѣста. Работа велась самая хищническая, торопливая, безразсчетная. Золотоискатели съ минуты на минуту ожидали прибытiя русскаго военнаго судна и потому спѣшили промыть, до предстоящей схватки, возможно большее количество золота.

Наступилъ полдень; солнце стояло почти въ зенитѣ и пекло немилосердно; хищники прiостановили свои работы и разбрелись по палаткамъ и шалашамъ готовить свой незатѣйливый обѣдъ. Задымились наскоро сложенныя глиняныя печи; запахло отвратительнымъ кунжутнымъ масломъ и не менѣе отвратительной черемшой, любимѣйшей приправой китайцевъ ко всякому кушанью безъ исключенiя.

Золотоискатели кончали уже свой обѣдъ, какъ изъ за высокаго мыса показалась вдругъ небольшая, военная, паровая шхуна и быстро стала приближаться къ золотоносной рѣчкѣ: это былъ давно ожидаемый врагъ — шхуна сибирской флотилiи „Алеутъ“. Хищники встрепенулись, бросили недоѣденный обѣдъ и заметались по острову, какъ угорѣлые. Каждый вооружался всѣмъ, что было подъ рукой: кто хваталъ тяжелое фитильное ружье и подъискивалъ себѣ въ помощь еще двухъ *) товарищей, кто вооружался кайлами, кто лопатами, ломами, саблями и кто наконецъ просто дубьемъ. Шумъ и гамъ поднялись невообразимые; всѣ пришли, при видѣ шхуны въ какой то бѣшеный экстазъ и, съ пѣной у рта, махали своимъ оружiемъ, точно думая этимъ остановить движенiе судна. Послѣднее подвигалось между тѣмъ все ближе и ближе; въ полумилѣ отъ берега оно остановилось и отдало якорь. Хищники увидѣли, что со шхуны спускаютъ шлюпки, на которыя тотчасъ же садилась вооруженная команда; не было уже никакого сомнѣнiя, что шхуна пришла выполнить прошлогоднюю задачу—прогнать съ острова хунхузовъ и уничтожить всѣ ихъ золотопромывныя постройки и инструменты...

Хищники сгруппировались около высокаго, здороваго, сильно рябаго китайца, принявшаго на себя роль предводителя; онъ кричалъ громче всѣхъ, неистово махалъ руками и зычнымъ голосомъ дѣлалъ необходимыя распоряженiя къ встрѣчѣ непрошенныхъ гостей. Среди невообразимаго гама отдѣлились отъ общей группы двѣ большiя партiи золотоискателей, вооруженныхъ холоднымъ оружiемъ, и побѣжали къ кустамъ, расположеннымъ вдоль дороги, идущей съ берега къ розсыпямъ. У золотоносной рѣчки остались только хунхузы, вооруженные фитильными ружьями; наступила минута какого то грознаго молчанiя; повидимому, хищники рѣшились защищать розсыпь до послѣдней крайности и готовили приближающемуся десанту засаду. Послѣднiй шелъ къ берегу на двухъ небольшихъ шлюпкахъ, съ полною увѣренностью въ успѣхѣ; никому не приходило въ голову, что отъ „дубовой сволочи“ возможно встрѣтить серьезный, смѣлый отпоръ; десантъ приближался къ берегу, ничего не подозрѣвая, съ безпечностью русскаго человѣка, вполнѣ увѣреннаго въ своей силѣ и легкости предстоящей задачи...

Вотъ шлюпки мягко уткнулись въ песчаный берегъ и остановились; быстро выскочили изъ нихъ на островъ до двадцати хорошо вооруженныхъ матросовъ и три офицера. Небольшой отрядъ смѣло двинулся по узкой, извилистой дорогѣ и медленно сталъ подыматься къ розсыпи, къ группѣ безмолвно ожидавшихъ хищниковъ. Матросы шли впередъ легко и увѣренно, перекидываясь, по поводу предстоявшаго дѣла, веселыми шутками и остротами. Офицеры шли какъ на прогулку или веселый пикникъ: не было сдѣлано никакихъ распоряженiй на случай нечаяннаго нападенiя, не принято мѣръ предосторожности. Всѣмъ казалось, что стоитъ сказать слово, и хищники безпрекословно оставятъ островъ, выдадутъ промытое ими золото и изломаютъ свои постройки и инструменты...

Отрядъ подошелъ къ золотоискателямъ шаговъ на двадцать

*) Мѣстные китайцы называютъ русскихъ собаками, признакъ крайняго презрѣнiя и ненависти.

*) Фитильное китайское ружье очень тяжело; при длинномъ стволѣ оно имѣетъ очень маленькую ложу, похожую формой на пистолетную ручку. Обыкновенно одинъ китаецъ кладетъ его себѣ на плечо и держитъ руками, другой прикладываетъ ложу ружья къ своей щекѣ и наводитъ его, а третiй по данному сигналу прикладываетъ къ полкѣ съ порохомъ готовый фитиль. Послѣ выстрѣла, обыкновенно, у наводника раздувается отъ отдачи щека такъ сильно, что онъ бываетъ принужденъ нерѣдко передавать свою обязанность другому. Иногда фитильныя ружья имѣютъ сошки—тогда стрѣляютъ два человѣка, а не три.

и остановился; отъ него отдѣлился начальникъ десанта и приблизился для переговоровъ къ выступившему впередъ рябому китайцу.

— Ты старшина? спросилъ онъ послѣдняго.

— Моя, капитанъ, проговорилъ угрюмо старшина, а чего твоя надо здѣсь?..

— Вамъ запрещено промывать на островѣ золото... зачѣмъ вы работаете?..

— Цинъ-дао *) нашъ, капитанъ, мы и работаемъ... И золото наше... Мы не уйдемъ, хошь твоя и гналъ насъ... Мы твоя знать не хочу, прохрипѣлъ съ угрозой старшина съ энергическимъ жестомъ.

— Слушай, старшина, проговорилъ твердо начальникъ десанта, если не хочешь ссоры—уходи со своими товарищами сейчасъ же, а не уйдешь—я прогоню васъ силой... Со мной здѣсь солдаты, а на суднѣ еще есть...

— Врешь, собака, твоя не прогони насъ, злобно заревѣлъ вдругъ старшина и дикимъ, остервенившимся звѣремъ бросился на начальника десанта.

Тотъ не ожидалъ такого внезапнаго нападенія и поспѣшилъ вернуться къ своему отряду. Въ это время раздались со стороны хищниковъ первые выстрѣлы; первые загремѣли какъ то неувѣренно, одиночно, но затѣмъ загрохотали чаще и слились наконецъ въ общій, дружный залпъ. Неожиданный поворотъ дѣла озадачилъ матросовъ и первое время они какъ будто опѣшили и даже какъ бы забыли, что въ рукахъ у нихъ были ружья; но черезъ минуту опомнились и дали въ отвѣтъ дружный залпъ, произведшій въ рядахъ хищниковъ большое опустошеніе. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, начальникъ десанта увидѣлъ полную невозможность бороться съ нѣсколькими стами разсвирѣпѣвшихъ хунхузовъ и приказалъ отступать. Только что матросы поровнялись съ кустами, какъ изъ за нихъ выскочили, съ дикимъ, пронзительнымъ гикомъ, толпы китайцевъ и мигомъ окружили отступавшій отрядъ, который былъ поставленъ въ критическое положеніе; полное уничтоженіе его было почти неминуемо; хищники, ободренные временнымъ успѣхомъ, наступали съ отчаянною рѣшимостью и дикою отвагою, не смотря на мѣткіе выстрѣлы отступающаго десанта. Ожесточеніе золотоискателей достигло высшаго предѣла; плотное кольцо ихъ все сжималось и сжималось, и наконецъ отряду пришлось работать штыками и прикладами. Схватка была горячая, отчаянная; уже три матроса пали на глазахъ товарищей, изрубленные въ куски разъярившимися разбойниками; изъ остальныхъ семнадцати человѣкъ пять были изранены настолько, что едва слѣдовали за энергично пробивающимся черезъ плотное кольцо хищниковъ отрядомъ; всѣ офицеры получили болѣе или менѣе серьезныя раны... Въ этотъ критическій моментъ раздались со шхуны первые боевые выстрѣлы; гулко пронеслись они по спокойной бухтѣ и загрохотали въ падяхъ и оврагахъ Зеленаго острова; ядро за ядромъ врѣзывалось въ песчаный берегъ острова и рикошетировало въ самую гущу настойчиво напиравшихъ хищниковъ; послѣдніе не выдержали мѣткаго огня, отшатнулись и дали дорогу изнемогавшему уже въ неравной борьбѣ отряду. Быстро достигъ десантъ шлюпокъ, и, преслѣдуемый выстрѣлами опомнившихся негодяевъ, отвалилъ отъ берега. Въ виду убыли въ людяхъ, пришлось оставить одну шлюпку въ добычу хищникамъ.

Десантъ, поддерживаемый судовой артиллеріей, благополучно достигъ шхуны, которая немедленно снялась съ якоря, чтобы донести о происшедшей схваткѣ и потребовать подкрѣпленія для новой атаки Зеленаго острова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

*) Островъ Аскольдъ китайцы называютъ Цинъ-дао, что означаетъ „Зеленый островъ".

Свадебные обряды въ Малороссіи.

(Рис. М. Зиновьева на стр. 920 и 921).

Малороссійскій крестьянинъ большой почитатель обрядности; въ ней онъ видитъ воплощеніе любимыхъ своихъ понятій и драгоцѣнныхъ преданій старины.

Особенно строго держится онъ обычаевъ свадебныхъ, въ которыхъ такъ ярко отражаются черты его стараго, воинственнаго быта, и его рыцарской чести и удали. Въ нихъ нѣтъ и слѣда беззаботности; нѣтъ одного сплошнаго веселья; напротивъ того, здѣсь все важно и степенно; все здѣсь проникнуто сознаніемъ, что дѣло совершается не пустое; что происходитъ значительный переходъ въ жизни двухъ существъ и особенно въ жизни дѣвушки, для которой съ бракомъ минуетъ пора и счастливой свободы и сладкаго, простодушнаго коханья. Передать значеніе этой перемѣны, этого перехода изъ жизни вольной и беззаботной въ жизнь зависимую и часто тяжелую, лежитъ, главнымъ образомъ, на свадебной обрядности. Въ ней все имѣетъ свою символику, свою мысль.

Свадебныя хлопоты начинаются, конечно, съ сватанья. Задумавшій жениться парубокъ, заручившись согласіемъ родителей, посылаетъ обыкновенно двухъ опытныхъ людей, двухъ старостъ, чтобы они высватали ему дѣвчину; даетъ имъ каждому по посоху; вручаетъ имъ нарочно по этому случаю испеченый хлѣбъ и провожаетъ ихъ за ворота. Старосты, какъ люди бывалые и смѣтливые, начинаютъ сватанье не прямо а обиняками въ родѣ того, какъ напр., что нашъ быкъ къ вашей телушкѣ привыкъ, или, что у насъ есть гусакъ а у васъ гусына и т. д. Родители отвѣчаютъ въ томъ же родѣ и въ обычной формѣ даютъ свое согласіе или объявляютъ отказъ. Въ случаѣ согласія невѣста подноситъ старостамъ по деревянной тарелкѣ, по рушнику, вышитому бумагою или шелками.

Перевязавъ эти рушники черезъ плечо и промѣнявъ свой хлѣбъ на хлѣбъ невѣсты, старосты важно, съ сіяющими лицами спѣшатъ обрадовать жениха удачей возложеннаго на нихъ порученія. Въ тотъ же вечеръ женихъ является въ домъ невѣсты, гдѣ получаетъ отъ нея въ подарокъ красный платокъ вмѣстѣ съ первымъ законнымъ поцѣлуемъ. Потомъ родители благословляютъ просватанныхъ и дѣлаютъ имъ краткое наставленіе. Черезъ нѣсколько дней происходитъ сговоръ въ присутствіи родни жениха и невѣсты, сватовъ и хорошихъ знакомыхъ и тутъ же родители благословляютъ молодыхъ образомъ и хлѣбомъ-солью. Дня за два до свадьбы приступаютъ къ печенію большихъ караваевъ или пшеничныхъ хлѣбовъ, окрашенныхъ красною краскою; сверху налѣпляются хлѣбныя птички, которыя вмѣстѣ съ караваемъ покрываются золотой мишурой. Печеніе караваевъ должно сопровождаться веселыми пѣснями, такъ какъ по народному вѣрованію молодые будутъ жить также весело какъ пеклись караваи. Въ то же время эти караваи имѣютъ значеніе священнаго хлѣба.

„Засвѣти, Боже изъ росы
„Нашему караваю,
Щобъ було видненько
Краяты дрибненько.

Поютъ и сажаютъ въ печку женщины. Когда же каравай испеченъ и поднимается высоко, то стряпухи испускаютъ радостный крикъ; скачутъ и бьютъ въ ладоши. Этому священному караваю отводится первое мѣсто на брачномъ угощеніи.

Бракосочетаніе совершается обыкновенно въ Воскресенье. Въ этотъ день поѣзжане и дружки слушаютъ заутреню вмѣстѣ съ княземъ и княгинею, т. е. съ женихомъ и невѣстой. Послѣ того подруги одѣваютъ недѣсту въ подвѣнечное платье, заплетаютъ ей въ послѣдній разъ косу вѣнкомъ и убираютъ барвинкомъ и рутой. Получивъ благословеніе родителей, молодые отправляются въ церковь. Шествіе открываетъ дружка; за нимъ одна молодая дѣвушка несетъ брачныя свѣчи а другая предковскій мечъ, увитый рутою, барвинкомъ и красною калиною. Затѣмъ идетъ молодая чета, окруженная боярами, дружками и свахами, а за ними выступаютъ музыканты со скрипками и неизмѣннымъ бубномъ.

На свадебномъ пирѣ какъ изображено на рисункѣ (стр. 920), женихъ и невѣста сажаются рядомъ; женихъ въ шапкѣ, сваты перевязанные черезъ плечо рушниками, рѣжутъ каравай и даютъ всѣмъ по куску. Передъ ними стоятъ пустыя тарелки, съ положенными на нихъ крестообразно двумя ложками и лежитъ цѣлый ржаной хлѣбъ, обсыпанный солью. Посрединѣ стола возвышается уже знакомый намъ каравай, накрытый крестообразно двумя утиральниками, съ воткнутыми въ него тремя еловыми или калиновыми вѣтками; графинъ съ водкой, въ который воткнуты три колоса ржи; стаканъ насыпанный рожью, въ которую воткнуты вѣнчальныя свѣчи. Старшій дружка, прочитавъ послѣ благословенія старосты „Отче нашъ" снимаетъ съ каравая рушники; беретъ одинъ себѣ, а другой отдаетъ подружку. Эти рушники они оба перевязываютъ себѣ крестъ на крестъ черезъ плечо и разрѣзавъ каравай, дѣлятъ его между гостями, получая за то отъ нихъ посильныя приношенія.

Послѣ ужина дѣвушки расплетаютъ косу молодой а старая сваха надѣваетъ на нее очипокъ замужней женщины, который молодая должна до трехъ разъ срывать съ своей головы и кидать на полъ. Какъ изображено на второмъ рисункѣ (стр. 921), передъ отъѣздомъ въ домъ жениха молодая снова бросается къ ногамъ родителей, которые благословляютъ ее хлѣбомъ и образомъ, сидя на лавкѣ, покрытой овчинной шубой. Шумный, бѣшеный поѣздъ уноситъ ее наконецъ въ жилище мужа; новобрачная ѣдетъ въ саняхъ или телѣгѣ, молодой же гарцуетъ на конѣ, окруженный боярами. Около самаго дома зажигаютъ куль соломы, переѣхавъ черезъ который молодые уничтожаютъ всякое колдовство и порчу и спокойно могутъ вступить въ родную хату. Благополучіе ихъ теперь, по народной вѣрѣ, вполнѣ обезпечено; обряды всѣ соблюдены строго и отчетливо; въ благословеніяхъ и пожеланіяхъ, кажется, недостатка не было, однимъ словомъ все въ порядкѣ; если же что выйдетъ не ладно, если жизнь у молодыхъ пойдетъ тяжело и нерадостно, то въ этомъ винится одна ихъ недоля. И часто на всѣ вопли и жалобы несчастной женщины отвѣчаетъ ей лишь одна неизмѣнная народная пѣсня:

„Не плачь, дочка, ни на батька своего,
Не плачь, дочка, ни на няньку свою:
Заплачь, дочка, на недоленьку,
Що попалася въ неволеньку!"

(Продолженіе на стр. 933, 934, 935, 936, 937, 93-, 939 и 94).

Чудеса театральной сцены.

(Очеркъ).

При томъ громадномъ значеніи и популярности, которыми пользуются въ наше время театральныя зрѣлища, нельзя не сознаться что не малая доля ихъ обаятельности для массъ публики зависитъ не только отъ достоинства и выбора піесъ но и отъ высокаго совершенства ихъ сценической постановки. Дѣйствительно какъ не увлекаться театромъ нашимъ современникамъ, когда предъ ними, на сценѣ, воочію проходятъ давно минувшія событія со всею ихъ археологическою и историческою точностью; когда всѣ научныя знанія служатъ теперь могучими средствами для полученія самыхъ неожиданныхъ и блестящихъ эффектовъ, и когда благодаря имъ самая пламенная, самая роскошная фантазія можетъ осуществляться на сценѣ во всемъ своемъ блескѣ и прелести. Цѣлая армія даровитыхъ архитекторовъ, художниковъ и механиковъ посвящаетъ теперь свои труды и знанія совершенствованію нашихъ сценическихъ зрѣлищъ; каждый вечеръ мы любуемся ихъ произведеніями, красотою декорацій и быстрымъ отчетливымъ дѣйствіемъ машинъ, но рѣдко кому изъ насъ извѣстна вся суть закулисной дѣятельности; рѣдко кто понимаетъ въ чемъ состоятъ тѣ таинственныя невидимыя силы, которыя производятъ на насъ такое громадное впечатлѣніе. Съ этими силами, какъ основными причинами всѣхъ сценическихъ чудесъ мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей.

Извѣстно, что классическая, античная сцена имѣла самое простое устройство; декораціи замѣняла въ нихъ самая роскошная южная природа и всѣ аксессуары предназначенные для большей иллюзіи или эффекта заключались почти въ однѣхъ разнообразныхъ маскахъ и котурнахъ. Въ средніе вѣка обстановка духовныхъ мистерій была также самая наивная, младенческая, сцена раздѣлялась большею частью на три яруса; верхній ярусъ представлялъ собою небо—мѣстопребываніе Бога и ангеловъ; средній—землю а нижній—адъ, жилище сатаны и его царство. Только съ XVI вѣка возникъ въ Италіи и именно въ Вагенцѣ первый правильный театръ, построенный знаменитымъ архитекторомъ Андреемъ Палладіо и имѣвшій большое сходство съ театрами нашего времени. Въ Италіи же получили начало и сценическая механика и нерѣдко давались спектакли съ замысловатыми превращеніями и перемѣнами декорацій. Объ одномъ изъ такихъ спектаклей пишетъ русскій посланникъ, бывшій во Флоренціи въ 1659 году, по словамъ котораго въ піесѣ, игравшейся въ его присутствіи „Объявилась палата и бывъ палата и въ мигъ уйдетъ и того было шесть перемѣнъ“. Во Францію эти сценическія чудеса были перенесены изъ Италіи около того же времени именно 1647 года, когда кардиналъ Мазарини давалъ на свой счетъ оперу Орфей, въ которой была устроена „чудесная театральная перемѣна“, машины и другія хитрости до тѣхъ поръ невиданныя во Франціи. Но вскорѣ спектакли французскаго двора затмили своею роскошью всѣ театры въ мірѣ; на декораціи и костюмы тратились громадныя деньги, но для полнаго эффекта не доставало одного—знанія. Костюмы были безвкусны и невѣрны исторически; декораціи тяжелы и несоразмѣрны, машины слишкомъ сложны и велики для быстрыхъ и неожиданныхъ эффектовъ. Только въ наше столѣтіе всѣ эти недостатки сценической постановки устранены окончательно и все направлено къ одной цѣли,—чтобы производить на зрителя полную и ничѣмъ не нарушаемую иллюзію. Даже самая постройка театровъ нынѣ совершенно преобразована; вмѣсто старыхъ глубокихъ сценъ начали строить меньшія сцены, но за то имѣющія большую высоту. При послѣднемъ условіи верхняя часть зданія можетъ служить обширнымъ хранилищемъ декорацій и особенно тѣхъ, которыя спускаются въ глубинѣ сцены. Кромѣ того достиженіе многихъ воздушныхъ эффектовъ и искуственныхъ небесныхъ явленій становятся возможнымъ лишь при подобной высотѣ театра.

I. Большое поднятіе группы (a podium).

Если вы посѣтите театральную сцену днемъ, то съ трудомъ можете представить себѣ, какъ въ этомъ полумрачномъ и голомъ пространствѣ могли заключаться тѣ декоративныя чудеса, которыми вы такъ любовались наканунѣ во время вечерняго спектакля. Днемъ, если не производится репетиціи, все мрачно и пусто въ этой храминѣ искуства, очень похожей на обширный сарай съ небольшими отдушинами; даже вся блестящая пестрота красокъ на декораціяхъ кажется покрытою какимъ-то сѣроватымъ слоемъ и ѣдкая, густая пыль свободно носится въ воздухѣ. Только теперь вы понимаете, что дневное освѣщеніе не годится для сцены и что оживить ее можетъ лишь блестящій, ослѣпительный свѣтъ газа, при лучахъ котораго мишура кажется золотомъ и намазанная декорація—произведеніемъ высокаго искуства. Но не гоняясь за эстетическими впечатлѣніями, днемъ мы можемъ на просторѣ осмотрѣть все устройство сцены, когда она не загромождена деко-

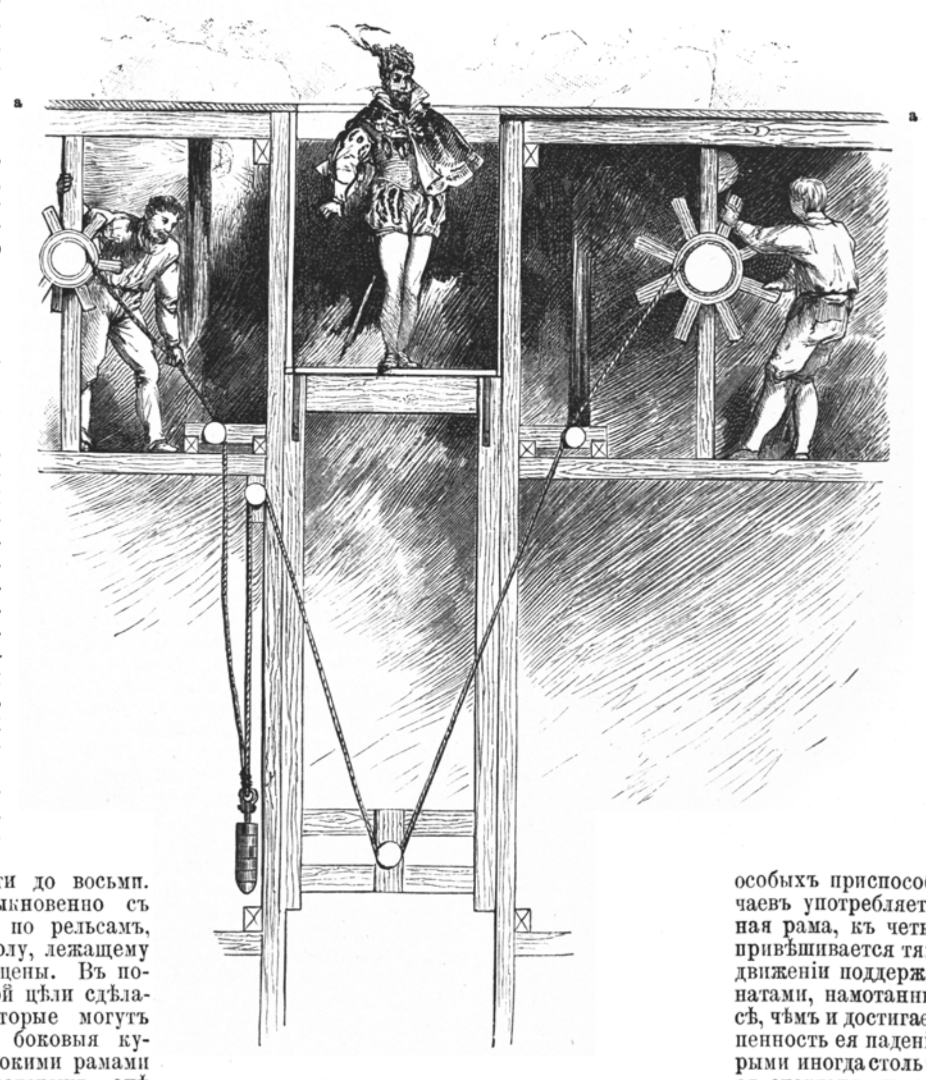

II. Продольный разрѣзъ сцены.
a) Система канатовъ и блоковъ. b) Сцена. c) Подпольные механизмы. d) Ложа просценіума. e) Боковыя кулисы.

раціями и не заставлена толпами артистовъ и работниковъ. Обратимъ прежде всего вниманіе на устройство сценическаго пола; этотъ полъ весь подвижной и его можно весь разобрать и снова собрать въ самое короткое время частями. Только такое устройство даетъ вполнѣ возможность выдвигать изъ-подъ пола цѣлыя декораціи или даже цѣлыя группы людей для какого нибудь роскошнаго апоѳеоза (Рис. I, стр. 933), такъ называемое „Большое Поднятіе“ группами, „Подіумъ“, гдѣ аа, обозначаютъ линію пола. Шагать во время спектакля по этому полу не совсѣмъ безопасно; отвсюду слышатся возгласы „берегись“ и часто подъ вашими ногами часть пола начинаетъ неожиданно двигаться и мало по малу исчезать. Кромѣ того полъ сцены совсѣмъ не имѣетъ сходства съ гладкимъ лоснящимся паркетомъ напротивъ того онъ шероховатъ, неровенъ и составленъ изъ столькихъ частей, что невольно напоминаетъ собою какую-то причудливую мозаику. Вглядываясь въ отверстія пола вы увидите внизу подъ сценой цѣлый рядъ машинъ и приспособленій (какъ изображено на стр. 933, с,с, рис. II); бросивъ же взглядъ вверхъ вы также увидите рядъ колесъ и цѣлую паутину веревокъ и канатовъ, приводящихъ въ движеніе декораціи, висящія надъ вашею головою (тотъ же рисунокъ а,а). Съ обѣихъ сторонъ сцены вы замѣчаете такъ называемыя боковыя декораціи или кулисы (тотъ же рис. е,е). Число такихъ боковыхъ кулисъ бываетъ различно, смотря по величинѣ театра, но всего чаще отъ пяти до восьми. Двигаются онѣ обыкновенно снизу на колесикахъ по рельсамъ, проложеннымъ на полу, лежащемъ ниже нежели полъ сцены. Въ послѣднемъ же для этой цѣли сдѣланы прорѣзы, въ которые могутъ свободно проходить боковыя кулисы вмѣстѣ съ высокими рамами или мачтами, на которыхъ онѣ прикрѣплены. При этомъ экономія движущей силы а также точность и одновременность ихъ движенія достигается посредствомъ цѣлой системы канатовъ, намотанныхъ на одномъ общемъ, громадномъ валѣ. За этими боковыми кулисами, стоящими одна противъ другой, привѣшиваются лампы, бросающія свой свѣтъ на сцену. Эти же лампы могутъ служить источниками и разноцвѣтнаго освѣщенія, стоитъ лишь закрыть ихъ цвѣтными стеклами и получается полный и блестящій эффектъ.

Подпольные механизмы имѣютъ на сценѣ свое спеціальное и весьма важное значеніе; съ ихъ помощью производятся всѣ сверхъестественныя явленія особенно мрачнаго, адскаго характера. Отсюда вылѣзаютъ демоны и злые духи и снова сюда проваливаются по окончаніи своей мрачной роли. Всѣ эти исчадія преисподней являются изъ-подъ земли вдругъ и неожиданно съ помощью искусно сдѣланнаго трапа, какъ изображено ниже.

Эти трапы, т. е. особые механизмы, предназначенные для поднятія и спуска актеровъ, расположены въ различныхъ частяхъ сцены. Актеръ долженствующій исчезнуть съ лица земли или лучше сказать съ лица сцены, становится обыкновенно на то мѣсто, которое заранѣе уже отмѣчено мѣломъ. Тогда по данному сигналу трапъ медленно спускается, управляемый однимъ лишь машинистомъ, осторожно придерживающимъ веревку. Процессъ поднятія уже требуетъ двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ наматываетъ канатъ на лебедку а другой регулируетъ движеніе трапа посредствомъ привѣшенной къ нему тяжести, что можно ясно видѣть на рисункѣ III (а,а линія пола). Когда спускающійся на трапѣ актеръ уже скрылся изъ глазъ публики, то отверстіе тотчасъ же захлопывается третьимъ работникомъ, который просто задвигаетъ доску, придѣланную для этой цѣли подъ поломъ сцены. Спускъ или поднятіе крупныхъ предметовъ и большихъ тяжестей требуетъ и особыхъ приспособленій; для этихъ случаевъ употребляется широкая и массивная рама, къ четыремъ угламъ которой привѣшивается тяжесть; рама въ своемъ движеніи поддерживается толстыми канатами, намотанными на валѣ или колесѣ, чѣмъ и достигается плавность и постепенность ея паденія или поднятія, которыми иногда столь эффектно заканчивается спектакль при бенгальскомъ освѣщеніи и при красивыхъ, живописныхъ позахъ воздушно одѣтаго кордебалета.

III. Сцена. Малое поднятіе.

Мы должны бы были упомянуть объ тѣхъ сценическихъ эффектахъ, которыя достигаются примѣненіемъ электричества, зеркальныхъ стеколъ или другихъ пріемовъ физическихъ или химическихъ, но такіе способы такъ теперь многочисленны и разнообразны, что изложенію ихъ не можетъ быть отведено достаточно мѣста въ настоящемъ очеркѣ.

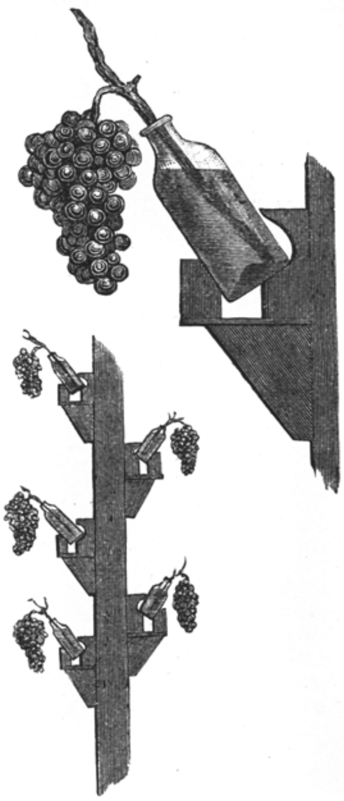
Ротшильды Вавилона.

Очеркъ.

Раскопки и поиски производимыя до сихъ поръ въ развалинахъ Вавилона уже дали въ высшей степени замѣчательные результаты, но это лишь начало еще болѣе важныхъ открытій. Послѣдняя экспедиція армянина Хормузда Россама, производившаго здѣсь изслѣдованія по порученію англійскаго правительства, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что въ этой глубоко-древней почвѣ скрыты еще громадныя археологическія сокровища. Кромѣ того многочисленныя надписи, въ послѣднее время отысканныя, упоминаютъ о разныхъ городахъ, имѣвшихъ для вавилонянъ важное историческое и религіозное значеніе и которыя еще ждутъ изслѣдователей, могущихъ извлечь новыя безцѣнные матерьялы для ознакомленія насъ съ культурой народовъ древности. Извѣстно какою важною находкою оказалось открытіе цѣлыхъ библіотекъ съ глиняными пластинками въ разрушенныхъ дворцахъ Сенахериба и Ассурбанипала. Всѣ многочисленныя „книги“ здѣсь найденныя были однако только вторыми или третьими изданіями и оригиналы ихъ еще гдѣ нибудь скрываются и ждутъ новыхъ трудовъ неутомимыхъ ассиріологовъ. По всѣмъ признакамъ эти драгоцѣнные оригиналы находятся въ южной части страны, въ развалинахъ городовъ Халдеи. Такія предположенія подтверждаются послѣдними раскопками Рассама въ храмахъ и дворцахъ Вавилона, Борсиппы, Сипра и Куты, въ которыхъ онъ нашелъ много оригинальныхъ произведеній древне-ассирійской письменности. Все, что мы знаемъ до сихъ поръ о цивилизаціи древней Ассиріи, все указываетъ намъ что она получила начало въ Вавилонѣ. И въ искуствахъ, и въ религіи, и въ наукахъ Ассирійцы были учениками и послѣдователями Халдейской мудрости. Вотъ почему уже съ давнихъ временъ развалины Вавилона начали обращать на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Посѣтившій

Вавилонъ въ 927 году арабъ Ибнъ Ханкалъ говоритъ о немъ какъ о маленькой деревушкѣ; только шесть столѣтій спустя, а именно въ 1583 году, мы видимъ здѣсь другаго путешественника, англійскаго купца Джона Эльреда; потомъ слѣдуетъ описаніе вавилонскихъ развалинъ итальянца Піетро де-ла-Валле (въ 1616 году) и знаменитаго Нибура (въ 1765 г.). Но особенно богато наше XIX столѣтіе изслѣдованіями древней Ассиріи, когда здѣсь дѣлали раскопки одинъ за другимъ англичане: Рихъ, Лайярдъ, Лофтусъ, Раульсонъ, французъ Жюль Опертъ и наконецъ армянинъ Рассамъ.

Особенно 1874 годъ былъ удаченъ. Открыты многочисленныя надписи и другія древнія пластинки, открывшія передъ нами общественную и частную жизнь древняго Вавилона. Въ этомъ же году при раскопкѣ надгробнаго кургана въ Хилахъ, носившаго названіе „Джумджума" (т. е. „черепъ") нашли массу глиняныхъ пластинокъ, ясно свидѣтельствующихъ, что здѣсь стояло зданіе главной торговой биржи Вавилона. Этотъ въ высшей степени важный, только недавно еще наскоро разобранный письменный матерьялъ, доказываетъ что въ продолженіи очень длиннаго періода, можетъ быть цѣлыя два столѣтія, семейство Бени Егиби играло въ Вавилонѣ роль Ротшильдовъ; что они владѣли обширной торговой фирмой и управляли всѣми финансовыми операціями громаднаго города. Зданіе, развалины котораго скрывались подъ могильнымъ курганомъ „Джумджумъ", заключало въ себѣ контору и мѣсто управленія знаменитой фирмы. Изъ этихъ же развалинъ извлечены глиняныя таблицы, содержаніе которыхъ знакомитъ насъ со счетами, финансовыми операціями и всевозможными денежными оборотами той давней эпохи. Въ различныхъ документахъ этаго рода время обозначено съ большою точностью, что доказываетъ, что они велись съ такою же аккуратностью съ какою ведутся гросбухи нашихъ торговыхъ конторъ и что въ этомъ отношеніи могутъ служить драгоцѣннымъ матерьяломъ для хронологіи и исторіи Вавилона. Кромѣ того эти дощечки разрѣшатъ много недоразумѣній и развѣятъ многія изъ нашихъ представленій о жизни древнихъ. Такъ напримѣръ относительно податей и сборовъ. Бенъ Егиби, у котораго, повидимому, подати были на откупу, велъ очень отчетливую роспись налогамъ древняго Вавилона. Изъ этой любопытной росписи видно, что подати платились съ земли, со сбора финиковъ, съ жатвы, со стадъ. Кто пользовался орошеніемъ канала, тотъ вносилъ за это особую дань, а за право ѣзды по общественнымъ дорогамъ платилась особая шоссейная подать. Какъ жилъ царь и его семейство; какъ жили солдаты и жрецы; какъ проходило существованіе раба и земледѣльца—все это отражается нѣкоторымъ образомъ въ росписаніи податей и налоговъ. Съ помощью этихъ клинообразныхъ надписей мы можемъ себѣ представить довольно полную картину жизни того пестраго, разнообразнаго люда, который собирался изъ сосѣднихъ равнинъ и большихъ городовъ на обширные дворы могущественнаго банкира, черезъ руки котораго проходили всѣ денежные обороты царства и который, давая деньги въ ростъ, возвращалъ свой капиталъ, увеличенный громадными процентами.

Нэвый способъ сохраненія винограда.

Изъ находящихся на лицо, написанныхъ на пластинкахъ жалобъ и просьбъ видно, что въ то время сборщики податей иногда дѣйствовали довольно жестоко при отправленіи своей служебной обязанности. Такъ въ одной клинообразной надписи кто-то проситъ не облагать его столь тяжкими податями, платить которые онъ не имѣетъ возможности. Вообще нужда давала себя знать и въ Вавилонѣ какъ и въ наше время и мысли и чувства людей, жившихъ за 2,500 лѣтъ до нашей эры тѣже, которыя волнуютъ и насъ.

Изъ этой же росписи налоговъ вавилонскихъ Ротшильдовъ мы узнаемъ, что въ ихъ время существовали уже обширныя земли, принадлежавшія храмамъ и приносившія громадные доходы сословію жрецовъ.

Все это и многое другое, что рисуетъ жизнь Вавилона, становится намъ извѣстнымъ и вполнѣ яснымъ по прочтеніи клинообразныхъ глиняныхъ документовъ. Съ помощью ихъ мы уже можемъ окинуть широкимъ взглядомъ кипучую, разнообразную жизнь Вавилона, этой громадной столицы всемірной Халдейской монархіи, которая уже за 2,000 лѣтъ до Р. Х. была средоточіемъ высокой культуры. Въ ней владычествовали могущественные цари, которыхъ громадные дворцы отражались въ волнахъ Ефрата и зданія дворцовъ и земли дворцовыя, по свидѣтельству Геродота „имѣли въ окружности до 480 стадій" (50 квадратныхъ верстъ). Кромѣ того Вавилонъ пользовался чрезвычайно выгоднымъ мѣстоположеніемъ, служа посредникомъ для торговыхъ сношеній прибрежной Азіи съ срединными странами и потому неудивительно, что сюда стекались купцы со всѣхъ концовъ міра, что здѣсь постоянно было одно обширное торжище и что банкъ и торговая контора Бенъ Егиби могла получить такое широкое развитіе, что захватила впослѣдствіи въ свою монополію всѣ финансы и подати громадной и сильной монархіи.

Къ рисункамъ.

Урокъ музыки.

(Рис. на стр. 925).

Бѣдная, жалкая обстановка. А можетъ быть этотъ старикъ, что хочетъ передать дочери свое искуство, видѣлъ когда нибудь и лучшіе дни. Можетъ быть ярко озаренная зала потрясалась отъ рукоплесканій, когда онъ, радостный и гордый успѣхомъ и сознаньемъ своего таланта, стоялъ на эстрадѣ. Товарищи-музыканты въ восторгѣ хлопали ему, когда онъ, наклоняя кудрявую, молодую голову, проходилъ мимо, искоса взглядывая на это море головъ тамъ внизу, на эту блестящую толпу, взволнованную его игрою... И жизнь прошла такъ трудно, печально, бѣдно! Мечты его не исполнились, умерла его любимая жена, и вотъ только одно осталось у него утѣшеніе, въ сыромъ, петербургскомъ углу: молоденькая дочь, единственная его отрада, которую онъ учитъ—не ту ли же пьесу они проходятъ, которая дала ему тогда, молодому, столько тріумфа и счастья? Не проносится ли теперь передъ нимъ тотъ радостный вечеръ, тѣ шумныя оваціи?...

Алексѣй Алексѣевичъ Харламовъ, авторъ прилагаемой картины, принадлежитъ къ числу талантливѣйшихъ представителей современной художественной молодежи. Онъ родился въ 1842 г. въ Саратовѣ, и съ 1854 г. сталъ посѣщать классы Академіи Художествъ, гдѣ состоялъ въ числѣ учениковъ А. Маркова. Въ 1866 году онъ получилъ малую золотую медаль, а въ 1868 году—большую, за колоритную композицію „Возвращеніе блуднаго сына". Отправившись на казенный счетъ заграницу, онъ сдѣлалъ въ Гаагѣ, по заказу нашей Академіи, копію съ знаменитой картины Рембрандта „Урокъ анатоміи"; копія эта въ настоящее время украшаетъ одну изъ залъ Кушелевской галлереи Академіи. Постоянное пребываніе г. Харламова—Парижъ, гдѣ онъ извѣстенъ своими прелестными этюдами головокъ, отличающимися экспрессіей и блескомъ красокъ.

Водопадъ Мамони въ Панамѣ.

(Рис. на стр. 928).

Не одинъ разъ въ виду интереса, возбужденнаго въ цивилизованномъ мірѣ грандіознымъ предпріятіемъ Лессепса, мы представляли рисунки оригинальныхъ, красивыхъ видовъ мѣстностей Панамскаго перешейка (напр. въ 39 и 40 №№ „Нивы" за 1880 годъ). Прекрасный рисунокъ Вилье представляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ Панамы—Большой Водопадъ на рѣкѣ Мамони, впадающей въ Панамскій заливъ. Величественная рѣка эта весьма порожиста и черезъ ея частые водопады приходится ѣдущимъ по рѣкѣ перетаскивать легкія здѣшнія „пироги" (лодки), какъ видно и на прилагаемомъ рисункѣ. Берега рѣки Мамони дики и мало обработаны. Гигантскія мимозы съ листвою такою нѣжною и тонкою, что кажется будто прозрачный зеленый покровъ наброшенъ на могучія вѣтви, чередуются съ кустарниками и вьющимися растеніями съ самою частою, роскошною листвою. Среди этой густой и могучей растительности быстро скользятъ игуаны—гигантскія ящерицы, которыхъ ловятъ въ силки и употребляютъ въ пищу туземцы-индійцы. Путешествіе по этимъ каскадамъ рѣки, здѣсь называемымъ Saltos de Charare, представляетъ чрезвычайныя трудности. Постепенно увеличиваются эти каскады и рѣка съ шумомъ и бѣшенымъ гуломъ низвергается съ верхней долины въ постепенно террасами по-

пижающіяся къ морю русла. Выбираютъ легкія пироги, стараясь брать съ собой возможно меньше припасовъ, чтобы не обременять себя излишнимъ грузомъ. Вытаскиваютъ достигая водопада, лодки на берегъ и спускаютъ по каменистымъ скаламъ внизъ, чтобы попасть въ широкое русло нижней долины. Всю кладь лодочники выгружаютъ, и на рукахъ, спускаясь по крутымъ каменистымъ тропинкамъ, сносятъ внизъ, гдѣ вновь нагружаютъ уже спущенныя внизъ лодки. Съ боковой тропинки открывается на Большой Водопадъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ видовъ въ мірѣ. Могучею массою низвергается пѣнясь и шумя рѣка, потрясая кругомъ вѣковѣчныя скалы, съ большой высоты, по огромнымъ камнямъ. Стройныя гигантскія деревья подымаются тамъ и сямъ на крутыхъ обрывахъ горъ и смягчаютъ пугающую дикость пейзажа.

Мѣстечко С.-Пьеръ близь Монса въ Бельгіи.

(Рис. на стр. 929).

Проѣзжая по Бельгіи, путешественникъ въ окна вагоновъ видитъ чрезвычайно тщательно обработанную страну, деревеньки, фабрики. Сельское хозяйство здѣсь достигло высшей степени совершенства. Деревни, обсаженныя деревьями, рощицы, придаютъ оживленной картинѣ уютность и красоту. Часто открываются прелестные, мирные виды, одинъ изъ которыхъ мы и представляемъ нашимъ читателямъ въ рисункѣ талантливаго Путтера. Мирный уголокъ съ его раскидистыми деревьями, съ массивной башней стариннаго замка вдали и высокими крышами, называется С.-Пьеръ и находится невдалекѣ къ востоку отъ богатаго Монса, главнаго города провинціи Геннагау. Прозрачное небо послѣдними вечерними лучами озаряетъ тихую картину, а между деревьями уже сгущаются вечернія тѣни, двое крестьянъ не торопясь спускаются по пустынной тропинкѣ въ долину тихой рѣчки, сверкающей въ тѣни заревыми блестками пурпуровыхъ, вечернихъ солнечныхъ лучей...

Сохраненіе гроздъ винограда.

(Рис. на стр. 935).

Воздѣлываніе винограда—одна изъ важнѣйшихъ отраслей плодоводства—въ Европѣ доведено до значительнаго совершенства. Въ Европѣ предѣлы воздѣлыванія винограда 35 и 50° широты, въ Россіи же виноградъ можетъ быть разводимъ по полосу, которую намѣчаютъ Каменецъ-Подольскомъ и Екатеринославлемъ къ Дубовкѣ, и серединѣ Аральскаго моря. Сортовъ винограда насчитываютъ до 1500. Европейскій особенно хорошъ для выдѣлки вина а Азіатскій въ Персіи отличается величиной и превосходнымъ вкусомъ; сюда же относятся и нѣкоторые сорта крымскаго винограда. Хорошій виноградъ синяго цвѣта долженъ быть совершенно темный съ тонкой кожей и мелкими сѣмечками. Для полнаго созрѣванія винограда требуется лѣто теплое не менѣе 18° Цельзія средней температуры. Потребности продажи винограда въ свѣжемъ видѣ вызываютъ необходимость разныхъ способовъ его сохраненія. Въ октябрѣ наступаетъ время сбора винограда и другихъ ягодъ поздняго созрѣванія. Отрѣзанныя вмѣстѣ съ вѣтками и стеблемъ кисти, развѣшанныя на шнурахъ въ сухомъ чердачномъ помѣщеніи, сохраняются до самаго Рождества. На рисункахъ 1 и 2 можно видѣть еще одинъ изъ способовъ сохраненія гроздъ въ свѣжемъ видѣ. Отрѣзывая часть стебля съ вѣтками грозды, вставляютъ его въ бутылочку съ водой и небольшимъ количествомъ угольнаго порошка и бутылочки укрѣпляютъ въ деревянныя гнѣзда, какъ показано на рисункѣ. Виноградъ такимъ образомъ отлично сохраняется долгое время.

Политическое обозрѣніе.

Наши Закаспійскія владѣнія.—Австро-Венгрія.—Эрцъ-Герцогъ Рудольфъ.—Германія.—Окупація Туниса и боевая готовность Кейруана.—Султанъ Абд-уль Гамидъ.—Гладстонъ и ирландцы.—Испанія и Португалія.

Въ иностранныхъ газетахъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія относительно положенія дѣлъ въ новыхъ нашихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи. Центральнымъ военно-административнымъ пунктомъ Закаспійской области служитъ Асхабадъ (еще недавно бывшій передовымъ постомъ), превращенный нынѣ въ значительную крѣпость; здѣсь, въ резиденціи начальника края, сосредоточено главное управленіе, отдѣльныя канцеляріи, интендантство, склады военныхъ припасовъ, военно-санитарныя учрежденія и артиллерійскій паркъ. Военная желѣзная дорога готова вплоть до Кизиль-Арвата, между Асхабадомъ, Бами и Чикишляромъ проложены колесныя дороги и все необходимое для войскъ можетъ быть поставлено въ Асхабадъ изъ Михайловскаго, на Каспійскомъ морѣ, въ четверо или пятеро сутокъ, такъ что сообщенія до этаго пункта вполнѣ обезпечены. Геокъ-Тепе очищена, вслѣдствіе зараженнаго гніющими трупами воздуха тамъ, за то, въ трехъ верстахъ воздвигнуто новое укрѣпленіе; другія укрѣпленные посты—новые, находятся у Кизиль-Арвата, Бендесена и Дузулума, и прежніе—у Красноводска, Михайловска, Чикишляра и Чата. Гарнизонъ Асхабада состоитъ изъ полка пѣхоты, одной батареи и двухъ сотенъ казаковъ. По мнѣнію англичанъ, мы организовали себѣ тамъ солидный опорный пунктъ „для дальнѣйшаго движенія впередъ".

„Дальнѣйшее движеніе впередъ" разрѣшено всѣмъ, за исключеніемъ, конечно, насъ. Австрія, впрочемъ, можетъ быть, встрѣтитъ не совсѣмъ гладкій путь въ Салоники. Славяне еще не совсѣмъ превращены въ механическихъ куколъ, въ ея рукахъ. Черногорцы, съ достойною подражанія смѣлостью (австрійцы, вѣроятно, называютъ это „наивностью") игнорируютъ, отъ времени до времени, всемогущество Габсбургскаго государства. Такъ недавно Божидаръ Петровичъ отказалъ австрійскому резиденту въ Цетинѣ, полковнику Теммелю, въ выдачѣ кривошанъ, бѣжавшихъ изъ Боки Катарской, чтобы избавиться отъ отбыванія воинской повинности въ арміи императора Франца-Іосифа, а въ самомъ Константинополѣ, вслѣдствіе арестованія нѣсколькихъ хорватовъ, прибывшихъ туда также изъ Каттаро и съ тою же цѣлью,—толпа вооруженныхъ хорватовъ же ворвалась въ австро-венгерское консульство и потребовала, съ угрозами, освобожденія арестованныхъ соотечественниковъ. Порядокъ былъ возстановленъ при помощи матросовъ съ австрійскаго станціонернаго судна „Taurus", но на другой день хорваты повторили демонстрацію свою. Венгерцамъ, безъ сомнѣнія, все это на руку, такъ какъ подбавляетъ свѣжаго матеріала и поводовъ къ анти-славянской и анти-русской пропагандѣ. Но въ Вѣнѣ ихъ не особенно слушаютъ пока. Эрцъ-герцогъ Рудольфъ, болѣе склонный къ славянамъ (недавно онъ сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу пражскаго театра и далъ свое имя Загребскому музею), пріобрѣлъ довольно значительное вліяніе на своего царственнаго отца, не особенно жалуетъ мадьяръ, а въ особенности большой, или такъ сказать рѣшающій вѣсъ имѣютъ совѣты императора Вильгельма, который, какъ извѣстно, высказываетъ много сочувствія къ Россіи.

Завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ поручено венгерскому министру финансовъ Слави, временно, до созыва делегацій, въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ Германіи, по слухамъ, проектируется учрежденіе новаго имперскаго министерства, для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися промышленной техники; одною изъ главныхъ цѣлей министерства будетъ поощреніе усовершенствованій научно-техническихъ пріемовъ; къ его же вѣдомству будетъ принадлежать выдача дипломовъ, утвержденіе образцовъ, надзоръ за фабриками и заводами, осмотръ паровыхъ котловъ, промышленныя выставки и т. д. Вообще правительство обнаруживаетъ усиленную дѣятельность въ экономической сферѣ. Еще съ прошлаго года, по иниціативѣ князя Бисмарка, обращено особое вниманіе на сооруженіе второстепенныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ цѣлью оживленіе мѣстныхъ сношеній. Энергію, съ которою ведется дѣло это, видно изъ того, что въ одинъ годъ построено или приступлено къ постройкѣ 28 мѣстныхъ линій, длиною каждая отъ 13 до 130 верстъ, а въ общей сложности—до 1,400 верстъ протяженія. Всѣ линіи строятся на казенный счетъ.

Въ виду увеличившейся смѣлости арабовъ, набѣги которыхъ стали достигать самаго Туниса, французамъ пришлось занять своими войсками столицу бея и, въ виду общей опасности всѣхъ иностранныхъ резидентовъ тамъ, ни одно государство не высказалось противъ этой окупаціи. Что касается Кейруана—предполагаемой цѣли движенія французовъ—то, согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, этотъ священный городъ мусульманъ вооруженъ 39 полевыми пушками, 11 крупповскими крѣпостными орудіями и 6 мортирами и, что весьма характеристично—эти боевыя украшенія доставлены султаномъ Абд-уль-Гамидомъ.

Султану, повидимому, иначе и нельзя было поступить. Сомнѣвающійся, говорятъ, въ прочности своихъ европейскихъ владѣній, онъ желаетъ обезпечить за собою господство въ мусульманскомъ мірѣ. И тѣмъ болѣе приходится ему заботиться объ этомъ, что, будто бы, положеніе османской династіи теперь уже не очень солидно. Указываютъ на меккскихъ потомковъ пророка, какъ на возможныхъ соперниковъ, въ пользу предоставленія сана и власти калифовъ которымъ высказываются коегдѣ среди мусульманъ. Отсюда и кейруанскія пушки и каирскіе „комисары". Франція и Англія сильно настаиваютъ на скорѣйшемъ возвращеніи этихъ комисаровъ во свояси, заявивъ, что броненосцы удалятся изъ Египетскихъ водъ только съ удаленіемъ этихъ пашей.

Гладстонъ принялъ рѣшительныя мѣры для введенія въ Ирландіи новаго закона о фермерахъ, противъ котораго возстаютъ не только „благодѣтельствуемые" фермеры, но и лордъ Дерби, открыто выразившій свое мнѣніе о неудовлетворительности его. Но, тѣмъ не менѣе, мѣры приняты. Ирландія объявлена въ осадномъ положеніи и всѣ главные вожди и Парнелль, а также и другіе вожди ирландцевъ арестованы (Диллонъ, Секстонъ, О'Келли, члены парламента, О'Бркенъ, секретарь земельной лиги Квинъ и прочіе). Въ „Оффиціальной Газетѣ" обнародовано воззваніе, объявляющее противозаконнымъ и преступнымъ всякій видъ застращиванія, имѣющаго цѣлью воспрепятствовать уплатѣ арендныхъ денегъ, или принудить подданныхъ королевы къ вступленію въ земельную литу, или, наконецъ, не допустить

кого либо къ совершенію такихъ дѣйствій, на которыя онъ имѣетъ законное право. Лицамъ, виновнымъ въ подобномъ застращиваніи, воззваніе грозитъ арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ. На этомъ, именно, основаніи и арестованы руководители лиги. Члены этой лиги, однако уже, съ своей стороны заявили, что не будутъ платить аренды до тѣхъ поръ, пока не будутъ освобождены Парнелль и его товарищи. Гладстонъ, конечно, хорошо знаетъ что необходимо... Недавно въ рѣчи, произнесенной имъ въ Лидсѣ, онъ уже высказался за предоставленіе Ирландіи самоуправленія въ „благоразумныхъ" границахъ.

Едва ли Англіи можетъ быть особенно пріятно явленіе другаго рода—сближеніе двухъ, зависящихъ отъ нея экономически и отчасти политически, государствъ—Испаніи и Португаліи. Первый актъ этаго сближенія уже сыгранъ—король Альфонсъ Испанскій и донъ-Луи Португальскій съѣзжались на дружеское свиданіе въ португальской пограничной деревенькѣ Валенса-де-Алькантара. Встрѣча, по отзывамъ очевидцевъ, была очень дружественная и, можетъ быть, знаменуетъ новую эру въ отношеніяхъ обоихъ родственныхъ государствъ, которыхъ Англія усердно разъединяла до сихъ поръ, въ видахъ „британскихъ интересовъ". Невыгода такого искуственнаго антагонизма, повидимому, понята и теперь предполагается установленіе таможеннаго союза, а также и соглашенія относительно общей внѣшней политики, въ особенности касательно колоніальныхъ интересовъ въ Африкѣ (преимущественно въ Марокко). Король Альфонсъ обѣщалъ пріѣхать осенью въ Лиссабонъ и на этомъ второмъ свиданіи приступлено будетъ уже къ осуществленію пиренейскаго таможеннаго союза.

Смѣсь.

На мостовыхъ. Естествоиспытатель всегда въ избыткѣ находитъ матерьялъ для своихъ занятій. Въ деревняхъ онъ можетъ ловить бабочекъ, посыпать деревья сахаромъ для поимки моли, насаживать на булавки жуковъ и собирать съ утра до вечера растенія. Даже и въ городѣ онъ находитъ много любопытнаго и рѣдкаго. Ему слѣдуетъ взять только микроскопъ и посмотрѣть на мостовую: тутъ онъ вскорѣ найдетъ замѣчательное животное. Оно похоже на мячикъ сливочнаго цвѣта и извѣстно подъ именемъ „Громья"—это крошечное созданьице въ 1/16 линіи въ поперечникѣ. Если его положить въ воду, то черезъ нѣсколько минутъ оно проводитъ тамъ очень искусную сѣтку. Въ длину нитей этой сѣтки (имѣющихъ менѣе чѣмъ 30/1000 дюйма въ поперечникѣ) видны очень маленькія животныя, названныя — *navicula* , которыя плаваютъ взадъ и впередъ. Достигнувъ середины сѣтки животныя эти поѣдаются. Сырая погода—это время жатвы для громіи. Въ сухіе и свѣтлые дни она спокойно лежитъ въ пыли, но какъ только пройдетъ дождь оно тотчасъ плететъ сѣть и ищетъ корма. Ея жизнь и привычки достаточно изслѣдованы и хотя это такое незначительное животное, тѣмъ не менѣе оно достойно вниманія естествоиспытателя.

Различныя скорости. Наибольшая механическая скорость, которую въ состояніи дать предмету человѣкъ—это скорость ядра изъ тяжелаго орудія, которая при началѣ, т. е. тотчасъ послѣ выстрѣла равняется 500 метрамъ въ секунду. Скорость эта, превосходящая въ 20—25 разъ скорость курьерскаго поѣзда, уподобляется черепашьему шагу, въ сравненіи съ скоростью небесныхъ тѣлъ. Земля наша въ своемъ движеніи вокругъ солнца проходитъ въ секунду 30,450 метровъ, солнце въ міровомъ пространствѣ—55,000 метровъ. Слѣдовательно скорость движенія земли въ 61 разъ и солнца въ 100 разъ болѣе, чѣмъ первоначальная скорость ядра. Въ то время какъ земля проходитъ 128 милліоновъ миль въ одинъ годъ, для гранаты на то же количество миль потребовалось-бы 61 годъ, а для курьерскаго поѣзда, идущаго съ непрерывной наибольшей скоростью — болѣе чѣмъ 1200 лѣтъ. Движеніе же небесныхъ тѣлъ въ сравненіи съ движеніемъ свѣта и электричества — тоже черепашій шагъ. Разстояніе солнца отъ земли около 20-ти милліоновъ миль. Для того, чтобы пройти это пространство, земля употребила-бы 5 милліоновъ секундъ или 58 дней, само солнце 2.728,000 секундъ или $31\frac{1}{2}$ дней, ядро изъ тяжелаго орудія — $9\frac{1}{2}$ лѣтъ, курьерскій поѣздъ при безпрерывномъ движеніи — 190 лѣтъ; свѣтъ же, пространство это проходитъ въ 8, а электричество въ $5\frac{1}{4}$ секунды. Если-бы ѣхать на луну, отстоящую отъ земли сравнительно на небольшое разстояніе по желѣзной дорогѣ, то все-же потребовалось-бы 173 дня, ядро-бы достигло луны въ 10 дней. Пѣшеходъ, идущій ежедневно по 50 километровъ, дошелъ-бы до луны въ 7500 дней или въ $20\frac{2}{3}$ года.

Скорость желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ считается въ 70 верстъ въ часъ. Понятно, что при этомъ принимается скорость наибольшая, такъ какъ обыкновенные курьерскіе поѣзды въ Россіи ходятъ по 40 верстъ въ часъ. Въ Англіи наибольшая скорость составляетъ 50 верстъ (Лонлонъ-Эдинбургъ), но за то въ Сѣверной Америкѣ, между Нью-Іоркомъ и Филадельфіей, поѣзды ходятъ 72 версты въ часъ. Съ этимъ поѣздомъ на луну можно попасть въ 161 день, а для путешествія вокругъ свѣта, при безостановочной ѣздѣ потребовалось-бы 18 дней. Между тѣмъ извѣстно, что безъ особенно сильнаго утомленія вокругъ свѣта можно объѣхать въ 80 дней. Изъ этого времени 10—11 дней приходятся на желѣзныя дороги, остальное время на пароходы. Что же касается до скорости этихъ послѣднихъ, то она равняется среднимъ числомъ 25 верстъ въ часъ и въ рѣдкихъ случаяхъ 29. Прогулка вокругъ свѣта на пароходѣ, потребовала-бы 810 дней, если-бы пароходъ въ день дѣлалъ по 50 километровъ. Говоря объ электричествѣ слѣдуетъ различать электрическую искру и электрическій токъ. Послѣдній, въ практическомъ примѣненіи электричества, имѣетъ меньшую скорость, чѣмъ первая. Такъ токъ по желѣзной проволокѣ въ 4 миллиметра толщиною проходитъ 13,000 миль, по мѣдной проволокѣ въ $2\frac{1}{2}$ милиметр. 24,000 миль въ секунду, между тѣмъ электрическая искра въ секунду проходитъ 62,000 миль. Телеграмма изъ Лондона въ Индію, при благопріятныхъ условіяхъ, требуетъ полъ-часа. Кабели подъ водою работаютъ медленнѣе, чѣмъ надводныя проволоки. Токъ надъ Атланбическимъ океаномъ проходитъ въ $2\frac{1}{2}$ и 3 минуты. Но скорость тока зависитъ, во всякомъ случаѣ, отъ степени проводимости проволоки и постоянно измѣняется.

Звукъ въ воздухѣ проходитъ 332 метра въ секунду; въ водѣ—1494, въ мѣди—3685, въ стали — 4980 метровъ. Скорость оркана достигаетъ въ секунду до 40 и бури до 20 метровъ, умѣренный вѣтеръ проходитъ только 3—4 метра въ секунду. Почтовый голубь—продетаетъ въ секунду 39 метровъ, въ часъ — 140 километровъ, орелъ— въ секунду 32 метра, 115 километровъ въ часъ. Борзая собака и англійская скаковая лошадь въ секунду—25 метровъ, т. е. 90 километровъ въ часъ.

Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній. Если принять все народонаселеніе земнаго шара въ 1200 милліоновъ и если соединить его въ одномъ мѣстѣ, отводя каждому отдѣльному лицу десять квадратныхъ футовъ, то окажется, что для помѣщенія всего этого количества людей довольно двадцати квадратныхъ миль, такъ какъ на одной квадратной милѣ могутъ помѣститься, приблизительно, 64.500,000 человѣкъ. Затѣмъ, считая на 6000 лѣтъ, двѣсти поколѣній, каждое въ тридцать лѣтъ, выйдетъ, что, всѣ, съ сотворенія міра, умершіе, даже если они съ самаго начала были такъ-же многочисленны какъ теперь, заняли-бы не болѣе 4000 квадр. миль, т. е., приблизительно, одну треть Германіи, считая на человѣка десять квадр. футъ. Несравненно болѣе человѣка способствовали органическому переустройству земли — крошечные раковинки, кораллы, даже инфузоріи—это доказываютъ намъ необъятныя и неизмѣримыя горы, мели и наслоенія земли, которыя почти исключительно состоятъ изъ окаменѣлыхъ остатковъ для простаго глаза почти невидимыхъ, но нѣкогда живыхъ существъ.

Найденный кладъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ голландскій рыбакъ сдѣлалъ въ Зюйдерзее рѣдкій уловъ, именно деньги. Онъ вытащилъ большую, покрытую раковинами, глыбу, на которой оказалось 450 штукъ серебряной монеты 1660 и 1680 годовъ, и многія изъ нихъ испанскаго чекана. По всей вѣроятности деньги эти съ какого нибудь корабля потерпѣвшаго крушеніе.

Буйволы скоро совсѣмъ выведутся въ Америкѣ; въ прошломъ году въ продажу было пущено болѣе 100,000 новыхъ буйволовыхъ кожъ. Суровая зима загнала бизоновъ въ узкія защищенныя долины, гдѣ полуголодныя животныя были немилосердно убиваемы охотниками ради кожъ, такъ какъ мясо и кости не могли быть перевезены. Такимъ-то образомъ, въ Америкѣ истребляютъ лѣса и избиваютъ животныхъ.

Муравьиные голоса. Одинъ путешествующій въ лѣсахъ острова Суматры сообщаетъ, что онъ встрѣчалъ тамъ муравьевъ, которые издавали звуки. Они ударялись головками и туловищемъ о листья лежащаго на землѣ дерева и производили шумъ, подобный каплямъ большаго дождя. Замѣчательно то, что они били по листьямъ всѣ разомъ въ тактъ, и между каждымъ ударомъ проходили паузы въ нѣсколько секундъ. Казалось, что при этомъ они дѣйствуютъ съ общаго согласія, чтобы произвести извѣстную мелодію.

Гигантскій китъ ударилъ по баркѣ „Анна", плававшей въ прошломъ мѣсяцѣ въ Атлантическомъ океанѣ и разбилъ на ней нѣсколько досокъ. Смѣльчакъ этотъ оставилъ за собою широкій кровавый слѣдъ; по всей вѣроятности онъ ранилъ себя. Въ бухтѣ Шетландскихъ острововъ появилась пара китовъ, самецъ былъ убитъ рыбаками, самка-же нѣсколько недѣль плавала около берега, повидимому отыскивая своего товарища, но ее не удалось поймать.

Американскія яблоки. За послѣдніе годы въ Ливерпулѣ ввезено 1.328,806 бочекъ американскихъ яблокъ.

Стоимость жемчужныхъ раковинъ значительно спала со времени употребленія невода, вылавливающаго самые рѣдкіе сорты. Въ 1829 году парижскій профессоръ заплатилъ 600 франковъ за прекрасный экземпляръ „Spondylus regius", который теперь стоитъ отъ 7 до 10 рублей. Нѣкоторыя раковины живутъ въ недоступныхъ углубленіяхъ въ скалахъ, а потому рѣдко бываютъ въ продажѣ На аукціонѣ, происходившемъ недавно въ Лондонѣ, самый дорогой экземпляръ прекрасной раковины былъ заплаченъ 600 рублей.

Нью-Іоркскій Герольдъ одна изъ величайшихъ ежедневныхъ газетъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ его воскресныхъ нумеровъ было 28 страницъ или 168 полосъ большаго формата.

Въ Лондонѣ образовалось общество для уничтоженія дыма въ трубахъ до выхода его на воздухъ. Если цѣль этаго общества будетъ достигнута, то на крышахъ домовъ Лондона предполагается устроить цвѣточные сады.

Рѣшенія магическихъ квадратовъ №№ 76 и 77.

о	т	р	о	к
т	р	у	б	а
р	у	б	и	н
о	б	и	д	а
к	а	п	а	л

и	г	р	о	к
г	р	у	п	а
р	у	б	е	ц
о	п	е	р	а
к	а	ц	а	п

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг.: **Спб** Митянча, Боронина, **Бѣльскъ**—Блюмбергъ, **Дубки**—Е. Н. Д., **Шелковка**—Кочерова.

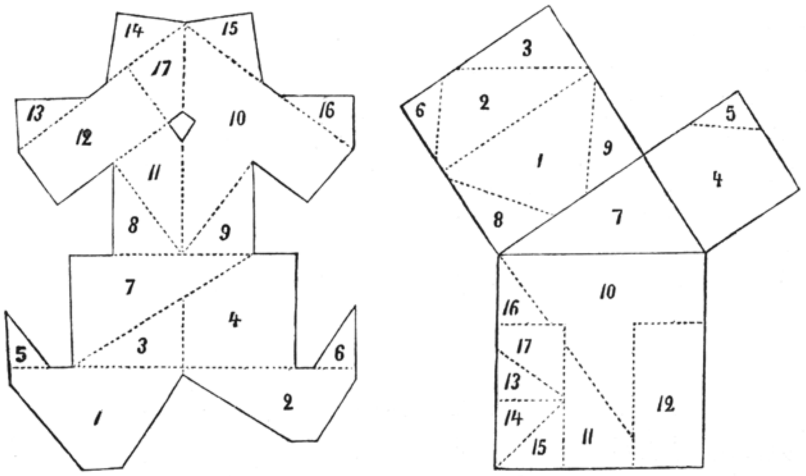
Рѣшеніе задачи № 75.

ш
у б а
о в е ч ь
я д а д у ш а
ч е л о в ѣ ч ь я

„Шуба овечья, да душа человѣчья„.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислано отъ гг.: **Спб.**—Микко-Гуси, Боронина, Глушкова-Ржевскаго, **Москва** — Бутримовица, Воборси, Зѣвакина, Ларіонова, **Дубки**—Е. Н. Д., **Казань**—Порѣцкаго, Горталова, Прокофьева, **Курскъ**—Шнурова, **Одесса**—Васютки, **Ростовъ на Д.**—Барбатина, **Тула**—Матвѣева, **Харьковъ**—Домбровскаго.

Рѣшеніе геометрической задачи № 74.

Вѣрнаго рѣшенія этой задачи ни отъ кого не получено.

Рѣшеніе ребуса № 73.

„Велика Өедора да дура".

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг.: **Спб.** Андреева, Митяича, Звонарева, Неугодовой, Нейгликъ, Лефтѣева, Боронина, Зимина, **Москва**—Быкова, Зѣвакина, Поляковой, Роде, Еремина, Алексѣева, Салтыкова, Орлова, Кулакова, **Болдино**—Меркулевскаго, **Брестъ**—Манакулова, **Бѣлое**—Бѣлосельскаго, **Дятьково**—Чикрыгина, **Казань** — Дадатева, Прокофьева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Императорская библіотека въ Берлинѣ.** (съ рис.) – **Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.** (Повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ). **Н. Н. Каразина.** (Продолженіе). **Восхитительный Домикъ.** Разсказъ **Джона Габертона.** (Окончаніе).—**На островѣ Аскольдѣ.** Разсказъ. (Изъ очерковъ далекаго востока). **А. Я. Максимова.**—**Свадебные обряды въ Малороссіи.** (съ 2 рис.)—**Чудеса театральной сцены** (съ 3 рис.)—**Уроки музыки** (съ рис.)—**Водопадъ Мамони въ Панамѣ** (съ рис). **Мѣстечко С.-Пьеръ близь Монса въ Бельгіи** (съ рис.)—**Сохраненіе гроздъ винограда** (сь рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе магическихъ квадратовъ Рѣшеніе задачи № 75.—Рѣшеніе ребуса.—Рѣшеніе геометрической задачи.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—20

ИНТЕРЕСНАЯ НОВОСТЬ!

Привиллегированный штемпель.

Извѣстнѣйшія иностранныя газеты и „С.-Петербургскія нѣм. вѣдомости" въ № 190, какъ и „Нива" въ № 29, отозвались весьма похвально.

Учебный ящикъ Вернера для изготовленія хромофотографій, на выпуклыхъ стеклахъ, въ 3-хъ изданіяхъ: въ 20, 15 и 12 рублей, съ пересылкою 22, 17 и 13 руб.

Эти ящики содержатъ всѣ необходимыя принадлежности, а именно; стекла, краски, кисти и различные химическіе препараты, также и подробное руководство для раскрашиванія и пр., которые **весьма подходящіе и для подарка.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ

въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИКСОНЪ и Комп,** на Вознесенскомъ проспектѣ, № 22. № 1544

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ХИННАЯ ПОМАДА и ВОДА для уничтоженія перхоти на головѣ.

ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ее пріятно и освѣжительно.

ФИЛОДОРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, Католической Церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкина моста, № 66.
3) **Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, д. №** 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1617 3-1

МУЗЕЙ ЛЕНТА.

Пассажъ, 2-я галлерея, открытъ отъ 10 до 10 час.

Убранъ и украшенъ роскошью и наполненъ тысячами предметовъ, достойныхъ для зрѣнія.

НОВОСТЬ!!!

Президентъ Гарфильдъ, Акробатъ автоматъ Блондинъ, Блондина комическій клоунъ.

Цѣна за входъ 40 к., дѣти и солдаты по 20 к.

Абонементные билеты 10 шт. 2 р. 50 к. особенно для семействъ и учебныхъ заведеній. № 1622

УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для приготовленія столоваго уксуса, изготовляемая **въ Старо-Никольской аптекѣ В. К. Феррейнъ,** продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и во многихъ москательныхъ и колоніальныхъ магазинахъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи въ аптекарскомъ магазинѣ

К. И. ФЕРРЕЙНЪ,

на Никольской улицѣ, въ Москвѣ. М. № 1594 2–2

Музыкальные ящики отъ 20 до 250 р,
Скрипки отъ 2 р. 50 к. до 300 р.
Гитары отъ 7 р. до 75 р.
Концертино отъ 70 р. до 225 р.
Альты отъ 15 р. **Віолончели** отъ 25 р.

Смычки отъ 1 р. до 25 р.
Струны итальянскія.
Цитры.
Дверныя Арфы.
Металлофоны отъ 50 коп. до 12 р.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

МОСКВА: 10, Неглинный проѣздъ, 10.

С.-Петербургъ. 9, Большая Морская, 9.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

откроются въ **1-мъ въ С.-ПБ. Бухгалтерскомъ Кабинетѣ** по утвержденной **Мин. Нар. Просв.** программѣ въ Ноябрѣ. Записаться можно ежедневно отъ 12—2 и отъ 5—8 ч. въ Кабинетѣ. Большая Итальянская, близь Казанскаго м. д. № 2 1627 1—1

НОВОСТЬ!
шведскій бальзамъ провизора Кинунена
„ЭЛЕОПАТЪ"

заслуживаетъ искренней благодарности всего образованаго міра—вотъ слова знаменитаго профессора хирургіи Эриксена въ Швеціи, напечатано въ Мед. Журн. № 118, 1880 года. Бальзамъ этотъ не только очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для волосъ перхоти, но вполнѣ ихъ предохраняетъ отъ выпаденія. Цѣна флакону содерж. 120 грам. 1 р. 50 коп., для иногородныхъ высылается не менѣе 2 флакон. за 4 руб., и во всѣхъ антекахъ: **адресъ:**
Депо „Элеопата", Пассажъ, № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1628

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

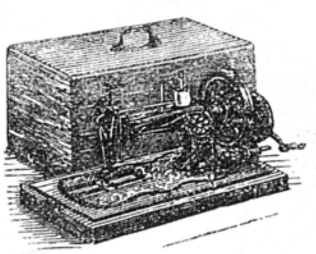
Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель **и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.**

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабри а дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—8

НОВАЯ
КНИГА
Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области **медіумическихъ явленій—Роберта Дэля Оуена.**—Съ рисунками.—Съ англ. К. Полянскій—Спб. 1881.—Ц. 1 р. 50 к.—Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 1626

Желающихъ

купить, продать или заложить имѣнія, дома и аптеки просятъ обращаться: въ Москву, на Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8 къ Л. А. Горленко. № 1620

РОБЕРТЪ ГЕЦЪ.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія всѣхъ моихъ почтенныхъ покупателей, что моя **фабрика швейныхъ машинъ. существ. съ 1869 года** и **оптовый складъ** переведены изъ Большой Подъяческой ул. № 25, въ

Измайловскій полкъ, по 11-й ротѣ, въ собственный домъ, № 6.

МАГАЗИНЫ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ:

РОБЕРТЪ ГЕЦЪ. По Вознесенскому проспекту, на углу Большой Садовой, въ городскомъ домѣ № 32.

РОБЕРТЪ ГЕЦЪ. По Гороховой улицѣ, на углу Большой Садовой, домъ Воденикова, № 38—45.

Ножныя машины для семейнаго употребленія отъ 35 до 60 руб.
Ручныя машины „ „ „ „ 12 „ 45 „
Ножныя машины для ремесленниковъ. „ 45 „ 125 „

Машины для складыванія плиссе, вязальныя машины, хозяйственные вѣсы, машинныя части и всѣ машинныя принадлежности.

Машины исключительно первостепенныхъ фабрикъ

Также принимаются починки въ означенныхъ магазинахъ и исполняются въ точности. К. № 1608 2—2

Чертенокъ!

Новая Полька, соч. Гирхена, цѣна 50 коп.
L'Enchanteresse Valse, его же, цѣна 5 коп.
Продаются въ музыкальномъ магазинѣ
К РОЗЕ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Голландской церкви, № 20.
Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. К. № 1624

САМОСВѢТЯЩІЯ

въ темнотѣ: **спичечницы** и подсвѣчники 50 к., 1 р. и 2 р. **Самосвѣт. доски** для дверей, съ надписью любой фамиліи и съ изящн. бронзов. рамками ц. 1 р., 3 р., и 5 р. **Микроскопъ,** увеличивающій въ 1700 разъ 40 к. **Вѣчные** каблуки 50 к. за пару. Всѣ цѣны съ перес. гг иногороднымъ высылается не менѣе чѣмъ на 3 р.

Адр.: Магазинъ **Ренесансъ,** Невскій пр., № 16, уг., Больш. Морской, СПБ.

F. Grohmann.
Berlin.
Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.
Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—4
Д. № 453
S. W. Hollmann-Str. 1

Одна изъ 50 картинъ **Густава Дорэ,** помѣщенныхъ въ изданіи **„Потерянный и возвращенный Рай"** (уменьшена около **7** разъ).

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 большими превосходными картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ **25 р.,** съ перес. **30 р. Для подписчиковъ „Нивы"** 1881 г. **20 р.** съ перес. **25 р.** Въ роскошномъ полушагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ **30 р.** съ перес. **35 р. Для подписчиковъ Нивы 1881 г.** 25 р. съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ **„Голосѣ"** въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась на дняхъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное „достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искуства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай", переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскаго изданія подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библіотеки или столы ихъ гостиныхъ ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги."

Подобные же, еще болѣе лестные, отзывы были помѣщены также во многихъ журналахъ.

„ВЪ MAGASIN ÉTRANGER“
Иностран. магаз. Б. Морская, д. № 30.

ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНО:
АМЕРИКАНСКАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ
!!! ЧУДО-ПРАЧКА !!!

Это несложная, прочная, устройства самаго простого, машинка для стирки бѣлья.—КЛАДЪ въ каждомъ хозяйствѣ; она лучше всякихъ, до-нынѣ изобрѣтенныхъ, даже самыхъ цѣнныхъ прачечныхъ машинъ; она, дѣйствуя давленіемъ а не треніемъ, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, дѣлаетъ большую экономію времени и труда, и что требовало сильныхъ рукъ и пятидневныхъ трудовъ, можно легко сдѣлать въ одинъ день; ее легко придѣлать во всякую большую или малую лоханку, даже въ корыто. Самый неопытный, хотя дитя, можетъ ею дѣйствовать и ни одна домашняя вещь не вознаградитъ такъ щедро покупателя, не принесетъ такую громадную пользу и такой лихвенный процентъ, какъ предлагаемая испытанная, неоцѣнимая, американская прачечная машинка. Отличныя ея качества вызвали много поддѣлокъ, которыя болѣе или менѣе похожи устройствомъ. Настоящія же самаго изобрѣтателя Adams & Cº стоятъ безъ лоханки 16 р. Иногор. кромѣ 16 р. высылаютъ за упак. 1 р. 50 к. и **ПОЧТОВЫХЪ** за 30 фунт.

ВЫЖИМАЛКА
механическая, необходимость во всякомъ хозяйствѣ, превосходная для тонкаго бѣлья, батиста, кружевъ, занавѣсей и т. п., отъ нихъ бѣлье также сохраняетъ всю прочность и они такъ ускоряютъ сушку, что можно гладить сейчасъ послѣ стирки. Ц. 22 р., иног. перес. за 1 пудъ, укупорка 1 р. 50 к.

!!! МАШИНКИ !!!
рубить мясо въ нѣск. минутъ въ самыя мелкія волокна. Ц. 4 р., побольш. 6 р. Перес. за 6 и 8 ф.

американск. ВѢСЫ кухонные
съ тарелкой безъ гирь, просто цифрами. Цѣна 2 р. и 2 р. 50 к.; иногор. 2 р. 50 к. и 3 р., карманные 1 р., иногор. 1 р. 50 к.

!!! машинки !!!
сбивать яйца или сливки въ нѣсколько минутъ. Ц. 1 р. 25 к., иногор. съ перес. 2 р.

!!! НОВОСТЬ !!!
Кухон. инструментъ или удив. ручка-ухватъ для сковородъ, молот., ножъ для консерв., рычагъ для гвоздя и рукоятка. Ц. 75 к., иногор. съ перес. 1 р. 25 к.

!!! КАРМАННЫЯ КУХНИ !!!
футляр. и спирт. лампочкою особ. устройства таганчикомъ, никогда не проливаются. Ц. 1 р., иногор. съ перес. 1 р. 50 к.

АМЕРИКАНСКІЕ
ковшики изъ кокосоваго орѣха, съ ручкою. Ц. 75 к., иногор. съ перес. 1 р. 25 к.

!!! МЕХАНИЧЕСКІЕ ПРОБОЧНИКИ !!!
механическіе, которыми можно вытащить безъ малѣйшаго труда самыя тугія пробки. Ц. 1 р. 50 к., 2 р, 50 к. и 3 р.; иногор. съ перес. 2, 3 и 3 р. 50 к.

!Ножи для сардинокъ!
которыми всякія жестянки разрѣз. какъ бумага. Ц. 50 к. иногор. съ перес. 1 р.

ВСЕОБЩІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
содерж. болѣе 12 разн. домашн. инструментовъ, какъ-то: молотокъ, отвертка, клещи, ключъ для винтовъ и проч. Ц. 3 р. иногор. съ перес. 3 р. 50 к.

!!! СТАЛЬНЫЯ ТОЧИЛА !!!
на которыхъ можно точить мгновенно ножи столовые, всякіе инструменты, ножницы и проч., ими можно рѣзать стекло. Цѣна 50 к.; иногор. съ перес. 1 р.

!!! ПАРИЖСКІЯ МЫШЕЛОВКИ !!!
которыми можно выловить мышей до послѣдней. Ц. 25 к. штука; для иногор. съ перес. за 2 штуки 1 р. Крысоловка, которой можно тоже вылов. всяк. маленьк. хищн. животныя. Ц. 1 р. 50 к., иногор. съ перес. 2 р.

Карманные фонари,
съ толстымъ стекломъ, также дорожные. Ц. 1 р., 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р.; иногор. съ пер. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к., 3 р. и 3 р. 50 к.

Стальные алмазы,
которыми всякій неопытный можетъ врѣзывать и встав. стекла. Ц. съ перес. 1 р.

ВѢШАЛКИ,
вѣш. шляпу и платье. Ц. 25 к.; иногор. съ перес. за 3 штуки 1 р.; вѣшалки цѣпочкой привинч. къ платьямъ, пальто, шубамъ, очень прочн. Ц. 30 к., иногор. за 3 штуки 1 р.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ
ТУШИЛКА,
особенно рекомендуется засыпающимъ читая, для предохраненія отъ огня. Ц. 1 руб. иногор. съ перес. 1 р. 50 к.

Адресовать: Въ **MAGASIN ETRANGER**, иностранный магазинъ **К. БАРТОЛЬДА**, по Большой Морской, д. № 30, въ С.-Петербургѣ. W. № 1616

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ
заводящіеся ключемъ.

Анкерные, открытые, на 15 камняхъ, 45, 50 и 55 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).
Такіе же закрытые 55, 60 и 65 руб.
Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 75, 80, 85 и 100 руб.
Съ ручательствомъ на 2 года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ,
ПОСТАВЩИКА Высочайшаго Двора.

Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ Большой Конюшенной).
Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Барцельсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—2

Мундштукъ, образующій кружки изъ дыма при куреніи, 1 р. 50 к. (послѣдняя новость), **спичечница**, свѣтящаяся въ темнотѣ, чрезвычайно практичная вещь, такъ какъ сама показываетъ, гдѣ спички лежать, 75 к. и 1 р. 75 к.: такіе же **подсвѣчники** 3 р.; **диво-птица**, поющая, какъ настоящая, съ движеніемъ хвоста и клюва, 4 р.; тутъ же **альбомы**, отъ 1 р. 50 к. до 25 р.; **цѣпочки** мужскія и дамскія, накладного золота и чрезъ огонь золоченыя, единственныя не чернѣющія, отъ 2 р. 50 к. до 12 р.; такія же **медальоны** мужскіе и дамскіе отъ 2 до 4 р.; **вещи** изъ поддѣльныхъ **брилліантовъ**, по игрѣ не уступающихъ настоящимъ, какъ-то: **кольца** отъ 1 р. до 4 р.; булавки отъ 1 р. до 6 р., **броши** отъ 3 до 6 р. **серьги** отъ 2 до 9 р., **звѣзды** (въ волосы) 12 р., **запонки** грудныя отъ 1 р. 50 к. до 4 р. Всѣ цѣны назначены съ пересылкою; меньше чѣмъ на 3 р. не высылаютъ.
Въ магазинѣ **НЮРНБЕРГЪ**, въ Старомъ Газетномъ пер., наискось церкви Успенія, домъ Шаховскаго, въ Москвѣ, прот. брилліантщика Сергунина.

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,
съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—3

ВАЖНО ДЛЯ КУРЯЩИХЪ
патентованная **НОВОСТЬ**
EGERIA.
Ново-изобрѣтенный кожаный **портъ-табакъ** весьма изящный и удобный, съ самодѣйствующимъ снарядомъ для скручиванія папиросъ любой толщины. Цѣна 3 руб., съ пересылкою во всѣ города Россіи.

Важно для хозяйства.
Американскій переплетчикъ, съ помощью котораго каждый самъ можетъ переплетать брошюры, журналы, книги, прикрѣплять занавѣсы и т. д. Цѣна съ перес. **2 рубля.**
Настоящіе **несгараемые камни** (Ant. Delavilla & C-ie), для растопки печей, плитъ и каминовъ, замѣняющіе лучины; 3 камня съ пересылкой **2 руб.** Оптовымъ покупателямъ соотвѣтственная уступка. С.-Петербургъ, **Ф. Левиттъ**, Невскій пр., № 40, д. Армянской церкви, магазинъ лондонскихъ, парижскихъ и нѣмецкихъ новостей. К. № 1623

Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ розыгрышъ **VII** лотереи **ВЪ ПОЛЬЗУ ШКОЛЪ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества.** Выигрышей **600**, которые состоятъ изъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, на сумму **27,000 рублей**; главный выигрышъ въ **8000** рублей.
Цѣна билету 1 рубль.
Билеты можно получать въ Канцеляріи Общества, по Казанской ул., въ зданіи Опекунскаго Совѣта.
№ 1625 1—1

Только что вышли:
томъ 2-й и 3-й сочиненія
ВОЛГА
Изд. В. Рагозина.
Съ иллюстраціями.
ЦѢНА
2-го Т. съ атласомъ **4 р.** и 3-го Т. **3 р.**
Перес. за 10 фунтовъ.
Главный складъ Придворный книжный магазинъ
ШМИЦДОРФЪ
№ 1596 Невскій пр., № 5. 3—3

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа. Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—2 № 1612

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,
совершенно готовая къ выдачѣ, продается по 3-ей ротѣ Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1603 2—2

ОСНОВАНО ВЪ 1869 ГОДУ.
Складъ перчатокъ и кожъ, **Казанская, д. 4**, единственный оптовый складъ французскихъ, англійскихъ, рижскихъ, варшавскихъ и петербургскихъ перчатокъ въ **С.-Петербургѣ.**
На 5 руб. магазинъ высылаетъ по почтѣ, для дамск. бальныхъ туалетовъ:
1 пару бѣлыхъ или свѣтлыхъ дамскихъ перчатокъ на 5 пуговицъ.
2 букета настоящихъ парижскихъ цвѣтовъ: въ голову и грудной букетъ.
1 перчаточн. крючекъ для застегиванія.
Также на 5 р. для мужскаго туалета.
2 пары бѣлыхъ перчатокъ на двѣ пуговицы.
1 пара свѣтло-сѣрыхъ или палевыхъ.
2 бѣлыхъ галстука.
Все уложено въ красивой картонкѣ.
За хорошее качество магазинъ отвѣчаетъ своей репутаціей.
Прейсъ-курантъ безплатно.
Складъ перчат. и кожъ, Казанск. д. № 4. въ С.-Петербургѣ. Mt. № 1614 2—2

Русскій Огнетушитель
ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ

№ 1529 4—4

для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ и для поливки цвѣтовъ и растеній
ПО 18 РУБЛЕЙ,
а также пожарныя трубы, насосы и земледѣльческія машины всякаго рода, имѣются въ готовности
въ складахъ товарищества
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія, № 10. **Москва**, Мясницкая, домъ Сытова. Иллюстрир. каталоги по востребованію.

НѢТЪ БОЛѢЕ
ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!
МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Поступило въ продажу новое роскошное изданіе:
Образцовыя
СКАЗКИ
РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.
Собралъ для дѣтей **В. Авенаріусъ.** Съ 6 р. и упками **Н. Каразина.** Въ книгу вошли сказки: Имп. Екатерины II, Пушкина, Жуковскаго, кн. Одоевскаго, Погорѣльскаго, Языкова, Потѣхина, Даля, Чистякова, Данилевскаго, Григоровича, Достоевскаго, Полонскаго, Ковалевской, Ахшарумова, Самашко, Острогорскаго. Каразина и Авенаріуса. Цѣна **2 р. 50 к.**, въ тисненомъ англійскомъ переплетѣ **3 р.** № 1621

МЕХАНИЧЕСКІЯ
ЗЕРНОСУШИЛЬНИ
изобрѣтенныя В. Аккерманомъ въ С.-Петербургѣ, высушиваютъ сыромолотное зерно при маломъ расходѣ топлива и рабочихъ рукъ. № 1 на 25—35 четв. цѣна 360 р., № 2 на 40—50 четв. 600 руб. имѣются готовыя на складѣ. № 3 и 4 устраиваются по заказу. На складѣ имѣются: новѣйшія молотилки, локомобили, паровыя машины, мукомольные поставы для ручной, конной и паровой силы, жернова и пр. машины Механическій заводъ въ СПБургѣ, Пески, Большая Болотная, № 6
В. Аккермана.
Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію. № 1577 3—

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ
№ 1414 25—21
МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,
въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.
НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.
ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.
ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ.
ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

Дозволено цензурою. СПБ. 15 октября 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 43 — годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 20 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 24 Октября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Подписка на 1881 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшія въ 1881 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

☞ При этомъ № высылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ **„Нивы“ ПРЕМІЯ на 1881 годъ: двѣ большія печатанныя красками картины съ акварелей придворнаго художника М. ЗИЧИ, исключительно для „Нивы“ имъ исполненныя.** Обращаемъ вниманіе на отдѣльную статью о преміяхъ въ этомъ № на стр. 950.

По самому характеру картинъ онѣ могутъ быть вставлены въ рамки какъ вставляются масляныя картины, но мы рекомендуемъ накладывать ихъ на большой бѣлый листъ, оставляя широкія поля не менѣе 1 1/2 вершковъ. Картины тогда будутъ эффектнѣе. Содержаніе картинъ взято изъ повѣсти **Н. В. Гоголя „ТАРАСЪ БУЛЬБА“:**

1) **Свиданіе во время осады** (гл. VI).

2) **Тарасъ и Андрій на полѣ битвы** (гл. IX).

Преміи такихъ размѣровъ и такой стоимости не предлагалъ никогда ни одинъ иллюстрированный журналъ ни у насъ, ни заграницей, гдѣ подобныя картины не выдаются даромъ, а только уступаются издателями своимъ подписчикамъ дешевле противъ продажной цѣны. ☜

Нью-Іоркъ въ 1657 г. (тогда Нью-Амстердамъ). По картинѣ навигаціоннаго атласа Янсоніуса.

А. Крѣпость. В. Церковь. С. Мельница. D. Мачта для флага. Е. Тюрьма. F. Домъ Коменданта. G. Висѣлица. I. Таможня. К. Гостиница.

Нью-Iоркъ двѣсти лѣтъ тому назадъ.

По статистическимъ даннымъ 1880 года въ Нью-Iоркѣ, величайшемъ городѣ Новаго Свѣта, считается уже 1.210,000 жителей; если же прибавить сюда и предмѣстье Бруклинъ на островѣ Лонгъ-Исландъ, соединенное съ городомъ посредствомъ моста, то получится грандіозная цифра въ 1.800,000 душъ; слѣдовательно, по числу населенія Нью-Iоркъ почти равняется Парижу, городу довольно древнему; а изо всѣхъ европейскихъ городовъ одинъ только Лондонъ по числу жителей стоитъ выше Нью-Iорка. Между тѣмъ Нью-Iоркъ городъ еще молодой, и островъ Макготанъ, на которомъ онъ расположенъ, открытъ Генрихомъ Гудсономъ только въ 1609 году; въ 1612 г. голландцы основали здѣсь фортъ и назвали его фортомъ Оранжъ, а мѣстечко это Новымъ Амстердамомъ. За мѣсто, на которомъ основана была эта деревенька и которое занято теперь однимъ изъ величайшихъ и богатѣйшихъ городовъ міра, голландцы заплатили всего только 24 доллара (размѣннымъ товаромъ). Въ 1664 году городокъ былъ переданъ британцамъ и по имени герцога Iоркскаго получилъ названіе Нью-Iорка.

Мы знаемъ, что въ 1616 году въ мѣстечкѣ этомъ насчитывалось всего 30 человѣкъ жителей. Къ 1700 году народонаселеніе возрасло до 6.000 душъ, а еще черезъ сто лѣтъ достигло шестидесяти тысячъ. Тутъ началось быстрое развитіе города, который скоро занялъ первое мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ цифры, краснорѣчиво говорящія объ этомъ развитіи:

1820 году	123.706	жителей.
1830 „	202.589	„
1840 „	312.710	„
1850 „	512,746	„
1860 „	805,651	„
1870 „	942.292	„
1880 „	1.210,000	„

Прибавимъ къ этому, что въ Нью-Iоркскую гавань приходятъ ежегодно 20,000 судовъ съ 3½ милліонами тоннъ товару (тонна 50 пудовъ), что отсюда расходятся тридцать вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, что въ городѣ до 400 церквей и молитвенныхъ домовъ, что школы посѣщаются 300,000 дѣтей, и тогда вы получите понятіе о гигантскомъ развитіи этого города.

Очень интересно ознакомиться съ первоначальной исторіей Нью-Iорка. Прилагаемый рисунокъ—точный снимокъ стариннаго рисунка 1657 г. помѣщеннаго въ морскомъ атласѣ Янсоніуса. Вотъ каковъ былъ этотъ городъ черезъ сорокъ пять лѣтъ послѣ его основанія. Тогда онъ назывался еще „Новымъ Амстердамомъ" а страна гдѣ онъ находился „Новыми Нидерландами"—нынѣшніе Соединенные Штаты. Рѣка, при которой расположенъ городъ, носила названіе рѣки Маврикія или Большой Рѣки (dé groote Rivier) а не Гудсонъ, какъ называется теперь. Еще и теперь можно узнать старинную часть города по неправильнымъ постройкамъ и узкимъ улицамъ, тогда какъ позднѣйшіе кварталы распланированы правильно. Воспоминаніемъ о временахъ нидерландскаго владычества служатъ также фамиліи нѣкоторыхъ гражданъ, какъ напр. Рензелафъ, Ванъ-Буренъ, Вандербильтъ и др. Новый Амстердамъ не простирался въ глубь острова Макгатана; удаляться отъ берега было опасно—боялись набѣговъ индѣйцевъ. Лонгъ-Исландъ кишѣлъ краснокожими, которые часто нападали на ворвавшихся въ страну европейскихъ переселенцевъ и убивали ихъ, защищая свои исконныя владѣнія.

Теперь голландскій языкъ въ Нью-Iоркѣ совершенно исчезъ изъ употребленія, послѣдніе представители мѣстныхъ краснокожихъ давно уже отправились къ праотцамъ, и водворилось тамъ другое племя, которое быстро подчинило себѣ всю Сѣверную Америку; неудержимымъ потокомъ врывается оно въ западные лѣса и преріи, разбиваетъ гранитныя скалы и достигаетъ Тихаго Океана; оно несется съ востока на западъ, захватывая дѣвственныя земли, прорѣзывая степи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, основывая города и села тамъ, гдѣ еще недавно толпы свободныхъ краснокожихъ охотились за дикими буйволами.

Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ.

(повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ).

Н. Н. Каразина.

(Окончаніе).

Спитъ старый Джулдашъ, спитъ словно въ ту пору, когда «Сенькою» кликали, съ ребятишками день-деньской умаявшись, на душистомъ сѣнѣ, отцовскимъ тулупомъ съ головою покрывшись.

И мерещится во снѣ ему городъ большой, столичный.

Караулъ ихъ сотня въ этомъ городѣ держитъ... Отецъ, уже какъ лунь сѣдой, сына въ чередной полкъ на службу справлялъ, наказывалъ пуще всего добро свое беречь, родительское благословеніе, значитъ: коня, одежу мундирную, сбрую... Все чтобы домой въ исправности привезти, да и своего раздобыть въ придачу...

А въ городѣ—Сенькѣ что въ раю показалось, да еще и много того лучше... Заведенія всякія, музыка, разгулъ, красавицы ряженыя, не ихнимъ навознымъ, чумазымъ казачкамъ чета... И на всякую это штуку деньги только требуются!.. А деньги въ городѣ что?! Деньги—вода, сами собою текутъ сквозь пальцы... Тамъ душка завелась, тамъ другое что подходящее... «Кавалеръ краснвый, угостите!—Съ нашимъ молъ почтеніемъ и полнымъ удовольствіемъ»...

Домой въ станицу «патретъ» свой прислалъ при письмѣ, усы крученые и одѣтъ по всей формѣ». Пишетъ: «у самаго генерала дворцоваго въ ординарцахъ состою... а денегъ чтобы родители высылали непремѣнно...

Изо дня въ день, что изъ одной угарной бани въ другую... что худо, что хорошо—все въ головѣ перепуталось... Такъ вотъ и срочные, служилые годы перевалили.

Пришла пора домой идти—коня за долгъ продали... да оно и лучше! Что, молъ, трепаться въ сѣдлѣ тысячи верстъ, когда этапныя телѣги казенныя заведены! Дорогою этою самою заболтался гдѣ-то... Какое такое дѣло вышло—все хмѣлемъ изъ головы вышибло, а только въ острогъ года на полтора угодилъ, и доставили его, наконецъ, въ станицу родную, подъ конвоемъ, при бумагѣ, честь честью...

Наплевать стало на все нашему Сенькѣ!

. .

Шляется бездомнымъ штрафованный по Яику, изъ станицы въ другую, гдѣ что за кусокъ хлѣба да за выпивку поработаетъ... Въ темную, глухую ночь рыбину ловитъ непоказнымъ, запретнымъ способомъ... Ему что за дѣло коли рѣку отравою поганитъ, было бы что въ кабакъ снести рано утречкомъ... Чужое бѣлье съ забора снимать тоже былъ мастеръ... Ловили его не разъ, били не на животъ а на смерть—въ кустахъ по недѣлямъ отлеживался... Скотину бы пасти—да не берутъ, потому съ того берега, изъ-за Яика съ косоглазыми конокрадами знакомство завелъ, на руку не чистъ сталъ... Ѣсть и пить все таки надо, а пуще всего послѣднее—вина то этаго самаго нигдѣ вѣдь даромъ не даютъ, потому казенною печатью клейменное, штемпелеванное...

А тутъ стали войско собирать; и впрямь уже подъ самую Хиву графъ Перовскій въ Оренбургѣ снаряжался и много ему казачьей силы требовалось... Которые казаки охотно идутъ, которые—изъ богатыхъ домовъ кто—нехотя, сквозь слезы сынковъ снаряжаютъ, и рады бы нанять за себя охотника, да мало такихъ бездольныхъ... А Сенька на что?! Сенька сейчасъ хоть за три синенькихъ голову свою продастъ—и съ руками обѣими... Бѣда только, что штрафованный, не берутъ такихъ по закону...

По закону-то одно, а по дѣлу другое выходитъ... Съѣздилъ богатый Никита Лобовъ въ Уральскъ, поклонился гдѣ надо, угостилъ атамана станичнаго, посулилъ теленка писарю и снарядили въ походъ нашего Сеньку.

Клячу дали калмыцкую, ружьишко кремневое, шашку ржавую, сколотили одежу форменную... и пошелъ воевать Сенька на свою голову...

Снѣга да бураны морозные, холодъ да голодъ... Пустыня безлюдная... Люди гибнутъ, верблюды дохнутъ цѣлыми вязками, кони сотнями отъ безкормицы валятся...

Кто на ногахъ еще бредутъ кое какъ съ отшибленной памятью... Такъ вотъ и Сенька нашъ не помнитъ ничего, какъ воевать то онъ началъ, только воевать судьба его не въ ту сторону кинула...

.

Ходитъ Сенька бродитъ словно степной голодный волкъ.

Халатишка на немъ рваный, на голое тѣло надѣтый, на головѣ малахай бараній, трепаный; бродятъ съ нимъ тоже, заодно, халатники косоглазые, только онъ между тѣми самый что ни на есть послѣдній... И поталкиваютъ его и попихиваютъ... Два раза уже рѣзать какъ барана принимались...

Кругомъ пески, а за ними стелятся мертвыя воды Каспія, съ такими же мертвыми, плоскими берегами... Много эти берега горя видѣли, много крови русской на нихъ пролито, чай песокъ весь насквозь прососало. Бродятъ по этимъ мѣстамъ иную пору четвероногіе волки, иную пору двуногіе, только эти послѣдніе полютѣе будутъ первыхъ... Прозвали «товарищи» Сеньку волкомъ, такъ и сталъ онъ волкомъ взаправду...

Вся натура его переродилась на волчій ладъ... Чуть что—сейчасъ зубами защелкаетъ.

Одичалъ, остервенѣлъ... Въ сердцѣ, въ душѣ ничего, почитай, человѣческаго не осталось.

Бродилъ Сенька-волкъ и близь Каспія, бродилъ и рѣзалъ въ Каракумахъ-пескахъ, въ большихъ Барукахъ и въ малыхъ, доводилось бродить и близь роднаго Яика, наводя страхъ и ужасъ своими волчьими набѣгами... Бродилъ и съ «черными шапками» по персидской границѣ... Бродилъ десятки лѣтъ, полвѣка цѣлаго, до самой глубокой старости, пока не изсякла волчья сила, не притупились острые зубы, не закопошилась совѣсть, Богъ вѣсть какъ и почему пробудившаяся...

А до той поры спала эта совѣсть, спала крѣпко, непробудно, спала вотъ такъ какъ и теперь спитъ на пескѣ старый Джулдашъ... Спитъ, ничего не видитъ и не слышитъ.

.

И чудится старому вору, что вся земля подъ нимъ колыхнулася, черное небо нависло, а по небу кровавыя звѣзды загораются, вспыхиваютъ... чудится, что рѣка огнемъ побѣжала. Волны жгучія кругомъ его обступаютъ... жарко—душно... и дѣваться некуда... А тутъ передъ очами тѣни носятся, все съ горлами рѣзанными, съ черепами продолбленными... Стонутъ, воютъ и на него пальцами указываютъ... Старичекъ какой-то сѣденькій, въ черномъ одѣяніи издали глядитъ въ упоръ на «проклятаго» и крестъ святой ему кажетъ, а крестъ этотъ на двое расколотъ, съ краевъ обозженъ, а сіяетъ ярко, сіяетъ какъ звѣзда вечерняя, сквозь мглу, сквозь смрадъ одинъ надо всѣмъ свѣтится...

Тутъ земля еще пуще колыхнулась, раздалась во всѣ стороны, треснула... И полѣзли изъ трещинъ всякія и «синіе», и «зеленые», и «голые», и «мохнатые», рогатые и хвостатые... Хохочутъ, зубами щелкаютъ, когтями песокъ скребутъ, до него все ближе и ближе добираются...

Нѣтъ языка у Джулдаша-Сеньки, нѣтъ мольбы; слово покаянное изъ головы вылетѣло.

.

Пахнуло вѣтромъ прохладнымъ, будто кто крылатый пронесся надъ головою... Глядитъ Джулдашъ, а надъ нимъ Катерина нагнулась, одною рукой на сердце легко надавила, другою—словно отмахиваетъ, нечисть рогатую отгоняетъ... И слушается ее черная сила, назадъ падаетъ, глуше и глуше ея адскій хохотъ слышится... Небо надъ головою свѣтлѣть начало и старикъ съ крестомъ улыбнулся ласково...

— Я твоя на небѣ заступница,—шепчетъ на ухо Джулдашу Катерина.

— Аминь! аминь! аминь! трижды произнесъ старикъ съ крестомъ поруганнымъ, и крестъ этотъ сросся своими поломанными частями и засіялъ пуще прежняго...

.

Открылъ глаза старый Джулдашъ... сѣлъ на песокъ... Гроза улеглась уже и на западѣ красная полоса протянулась...

Потъ холодный, ударила лихорадка трясучая, во рту пересохло... На ноги думалъ подняться, еле-еле справился, да и то подколѣнки дрожатъ, сами собою подгибаются...

Оглядѣлся кругомъ, узналъ мѣсто, а вдали—огонь замелькалъ, дымъ столбомъ поднимается, это гдѣ ихъ шалаши стоятъ: знать дома Маметъ, вернулся и котелъ на огонь поставилъ.

Побрелъ на дымокъ Джулдашъ черезъ силу, а чудный сонъ такъ и засѣлъ въ головѣ, весь съ начала до конца, безъ перерывовъ до самой мельчайшей подробности...

Вотъ уже и шалаши видны—вотъ и шесты торчатъ съ сѣтями, вотъ и Катерина сидитъ у огня и все новые пучки камышу сухаго подкидываетъ... Высоко пламя поднялось, такъ и пышетъ, а ей все словно мало... На огнѣ ничего не стоитъ, ничего не варится, просто знать грѣется. А Мамета не видать ни въ шалашѣ, ни около, ни поблизости...

Подошелъ ближе Джулдашъ.

— А сынъ гдѣ? спросилъ онъ «находку».

Та махнула на восходъ солнца... старику улыбнулась на встрѣчу... А улыбка такая свѣтлая, ну вотъ вотъ та самая, что отъ «проклятаго» чертей отгоняла; и рука также точно помахиваетъ... Бѣлая рука, нѣжная, словно вѣточка весенняя...

Засуетился старый... откуда прыть взялась... Всякое раздумье прочь отлетѣло... Побѣжалъ на берегъ, а тамъ каика большаго нѣту, знать Маметъ съ собою угналъ, а малый каикъ, что на ходу легокъ, вотъ онъ, стоитъ въ половину на водѣ, въ половину на отмели, только толкнуть малость и готово.

— Иди за мною, да скорѣе! помимо воли Джулдаша говоритъ языкъ. Иди за мною, Катерина...

Та было поднялась, да опять на землю присѣла... Силъ-ли нѣту, испугалась ли чего, или такъ въ сомнѣньи... Что молъ такое это сталось?..

А старикъ торопится. Кинулъ въ каикъ мѣшокъ съ чѣмъ-то, загребъ въ охапку багоръ да весло лопаткою.

— Иди, садись, Катерина!..

Стала на ноги «находка»—да какъ рухнетъ къ ногамъ старика... Обнимаетъ, цѣлуетъ, не плачетъ, а слезы сами собою ручьями изъ глазъ катятся...

Догадалась!.. Домой ѣхать...

— Иди, садись! Вернется Маметъ, ни тебѣ, ни мнѣ не прожить до свѣту...

XIII.

Плыветъ каикъ по широкой Аму всю ночь, плыветъ и весь день слѣдующій.

Сильно теченіе великой рѣки; привычныя, не знающія устали руки весломъ помогаютъ. Въ каикѣ сидитъ Катерина, на днищѣ на соломѣ, изъ-за бортовъ чуть чуть голова платкомъ покрытая виднѣется, старый Джулдашъ на кормѣ. Ударитъ весломъ разъ, ударитъ два, да попридержитъ, самою стремниною каикъ направляетъ...

И у той думы не малыя, и у него въ головѣ дума клиномъ засѣла... Разговору то никакого не слышно.

Бѣгутъ берега песчаные мимо да мимо, бѣгутъ на встрѣчу островки да отмели, птицами оживленныя,—вѣтеръ теплый весенній съ полудня дуетъ, къ правому берегу больше пловцовъ нажимаетъ.

— Много я нагрѣшилъ на своемъ долгомъ вѣку, думаетъ старый Джулдашъ, пора и на судъ – къ разсчету становиться... Скажу, молъ, все такъ и такъ... Вотъ кто

Лобное мѣсто Албанской лиги. Видъ Дочумбалова двора, Мурадъ-Кулы (башни) бл. Ипека (Печъ) въ Сѣверной Албаніи.

Оригин. рисун. для „Нивы" профессора Ф. Зверичы, грав. М. Рашевскій.

я таковъ былъ, кто теперь сталъ. Ничего не утаю, во всемъ покаюсь,—и должную кару безъ ропота пріемлю. Пущай меня палачъ на куски плетью рѣжетъ, пущай голову снимаетъ... Прости молъ меня только народъ православный, не помяни зломъ мою душу многогрѣшную... А тамъ Господь Всемилостивый, можетъ ейными молитвами снизойдетъ до меня проклятаго, каторжнаго, можетъ проститъ мнѣ дѣла мои темныя, проститъ надъ вѣрою святою надругательство... Господи Всеблагій, Многомилостивый...

И пи ѣстъ Джулдашъ, не спитъ дорогою, все весломъ пошевеливаетъ, ходу подбавляетъ, да глядя на Катерину, горячо Господу о прощеніи молится...

Бѣгутъ да бѣгутъ мимо берега песчаные, берега безлюдные, унылые...

Вотъ и Учь-Гучанъ заспнѣлъ вдали своими тремя курганами... Къ утру на третьи сутки показался... Тамъ годовъ пять тому назадъ русскіе, земляки значитъ, съ боемъ черезъ рѣку переправлялись, оттуда и внизъ потянулись воевать царство Хивинское. Теперь эти русскіе тамъ на низовьяхъ крѣпко осѣли, свои города, свои твердыни построили, тамъ и голову выдастъ покаянную старый Джулдашъ, тамъ и муку пріиметъ заслуженную...

А ужь Мамету теперь не догнать ихъ, не стать имъ поперегъ дороги... Далеко остался сзади, сердечный, и отца клянетъ, поди, всякими заклятьями...

Сжалось тутъ больно сердце старика.—Сынъ вѣдь тоже, кровь его, сынъ любимый. И вернулся бы, захватилъ бы его съ собою, да упрямъ больно... опять же и ему тоже не сдобровать у русскихъ... А ну какъ съ отцомъ вмѣстѣ да на плаху потащатъ?!. Тоже вѣдь и его дѣла не больно чистыя были...

Да что Маметъ... Молодой парень. Вся жизнь его впереди, не позади осталась—погорюетъ, поблажитъ на островѣ, а тамъ гляди, пойдетъ черезъ пески, либо къ Осману-Оглы, либо къ Нурмедъ-Хану, найдетъ и жену себѣ новую, найдетъ и новое счастье...

. .

За Учь-Гучакомъ показались имъ на встрѣчу каюки хивинскіе торговые; бичевою тянулись подъ берегомъ. Полуголые каючи въ лямкахъ песокъ мѣрно ногами мѣсили, а хозяева палатку посреди перваго каюка раскинули зеленую, сидятъ въ цвѣтныхъ халатахъ, въ шапкахъ черныхъ, бараньихъ, да чай изъ мѣдныхъ кунгановъ пьютъ, пловомъ жирнымъ закусываютъ...

Боязно старому Джулдашу,—страшна и эта мирная встрѣча; загналъ онъ свой каючекъ въ густые камыши, туда, гдѣ комары цѣлыми тучами носятся, прикрылъ Катерину кошмою, а самъ пережидалъ на сторожѣ, пока хивинскіе каюки песчаную косу огибали, изъ глазъ за берегомъ не исчезли.

Такъ вотъ и каждый разъ, чуть завидитъ что вдали подозрительное, сейчасъ въ камыши на высидку... И много времени нужнаго, спѣшнаго эти несносныя высидки у пловцевъ отнимали.

. .

— Близко ли добрый человѣкъ? вымолвила слово Катерина.

Къ концу третьихъ сутокъ только разговоръ завела, да и то тихонько, шепотомъ.

— Теперь уже близко... Теперь скоро... Да... скоро... скоро...

Глубоко, глубоко вздохнулъ старый Джулдащъ и на весло налегъ.

Перекинулись словами и опять надолго замолчали оба.

— Ты, добрый человѣкъ... Слышь-ко, дѣдушко, что я тебѣ говорить буду, начала Катерина, ты *тамъ* не сказывайся, кто молъ ты таковъ, ты притаись... Кто тебя узнаетъ... Времени то во—сколько прошло. Можетъ никого и въ живыхъ нѣту кто бы тебя признать могъ; а ты самъ не сказывай... Вольный я, молъ, человѣкъ изъ степи... рыбачимъ молъ полегоньку, да и все тутъ...

— Душа сама, не я—къ отвѣту просится... замоталъ головою Джулдашъ.

— Оно, точно, душа коли запросится—не стерпѣтъ... Это, значитъ, самъ Господь спосылалъ за нею — это вѣрно... Только ежели ты начальству промолчишь, ну а отцу Спиридону покайся... Онъ те епитемью можетъ наложитъ многотрудную, а тамъ и къ Святому Причастію допуститъ... Онъ, отецъ то Спиридонъ, батюшка нашъ батальонный, онъ не выдастъ... развѣ есть такое положеніе, чтобы съ исповѣди да начальству грѣхи докладывать—этого не полагается...

— Душа ты голубиная, усмѣхнулся старикъ—а тоже вывертку нашла... Нѣтъ уже пущай по закону... Что супротивъ Бога грѣшилъ, что супротивъ человѣка—пущай уже и всяческую муку принять долженъ...

— Такъ то такъ... А я къ тому примѣрно, чтобы худа тебѣ не было... Пожалуй къ разстрѣлу поведутъ... Охъ, Господи Господи... не приведи того видѣть... Помилуй!.. Я, слышь ты, я сама къ начальству пойду, брошусь въ ноги, ребятъ захвачу, выть стану... Ваше... молъ такъ и такъ—простите дурака... Онъ самъ больше на себя наклепываетъ, а то онъ добрый — я молъ сколько у нихъ жила на острову, а зла отъ него никогда не видѣла... Я умолю начальство-то строгое!..

Гребетъ старый Джулдашъ, а у самого слезы такъ и катятся, глаза слѣпятъ — на сверкающую водную зыбь глядѣть мѣшаютъ.

Сколько только помнитъ—можетъ впервые заговорили съ нимъ любовно, ласково, впервые слово о немъ промолвили доброе...

— Ну знать Господь Богъ несовсѣмъ еще отвернулся отъ меня, думаетъ Джулдашъ. Благовѣстъ о своемъ прощеніи — черезъ нее посылаетъ... А какъ муки лютыя пріиму, то и шабашъ... Разсчетъ вѣренъ значитъ... Иди душа на свое мѣсто съ миромъ...

И рѣшимость принять вѣнецъ мученическій еще болѣе укрѣпилась и созрѣла въ сердцѣ стараго ренегата... Его даже смущать стало такое обстоятельство, что молъ ежели послѣ покаянія, да прямо къ разстрѣлу, — безъ предварительныхъ пытокъ, безъ плети, безъ рванья ноздрей, безо всего, что смутно сохранила его память изъ стараго времени его молодости...

— Да нѣтъ, думаетъ Джулдашъ... Если я начну все безъ утайки выкладывать, такъ у нихъ кровь то такъ разгорится, что звѣрьемъ на меня накинутся... Какъ можно... Я вотъ какъ: палачь разъ! а я: Господи прости только мою душу многогрѣшную!.. палачь—два! а я опять Господи!.. Плеть эту самую облобызаю, къ топорищу то словно къ Евангелію приложусь... Сила то нечистая можетъ отъ меня и отступится... Не даромъ мнѣ вѣщій сонъ тогда снился...

И старикъ невольно взглянулъ на Катерину, а та задремала подъ мирное качанье каюка и красивая голова ея на грудь свѣсилась, платокъ сбился на сторону, волосы свѣтлые, золотистые засіяли на солнцѣ...

Вонъ вдали чуть замаячилъ утесистый выступъ берега, вонъ насупротивъ словно группа деревьевъ синѣетъ... Это «тюя-буюнъ» показался... Тамъ уже сейчасъ и русская грань, тамъ и земля ихъ «обѣтованная».

XIV.

Вахтеръ Наумъ Коноваловъ только что съ послѣднимъ кулемъ отправился, отпускалъ овесъ изъ казеннаго склада въ артиллерійскую команду, а тутъ изъ стрѣлковаго батальона за мукою артельщики пріѣхали.

— Не задерживай Наумъ Иванычъ... намъ, молъ, некогда! сказываютъ.

День выдался жаркій, на небѣ ни облачка — тихо... Только бѣлая тонкая мучная пыль въ воздухѣ надъ складами носится, на солдатскіе мундиришки потертые осѣдаетъ.

Скачетъ сюда во весь духъ фурштадтъ Яшка, не слѣзъ

путемъ, на скаку свалился съ коня, самъ запыхался «кепу» потерялъ дорогою.

— Наумъ Ивановъ! хозяйку твою привезли. Катерину Николаевну!

Осѣлъ на куль Наумъ Коноваловъ и счеты изъ рукъ выронилъ... Посидѣлъ съ минуту, глаза выпучивши, а потомъ какъ ударится бѣгомъ къ пристани, да напрямикъ, черезъ поле, черезъ арыки да загороди—забылъ что и двери склада оставилъ настежь отворенными, забылъ, что и народъ его за дѣломъ ждетъ.

— Э, сердечный! поглядѣвъ ему въ слѣдъ говорили артельщики.

— Небось побѣжишь! кивнулъ усмѣхнувшись ундеръ съ медалями.

И приступили тутъ солдаты къ фурштату Яшкѣ съ разспросами.

— Да, что братцы, говорилъ фурштатъ Яшка... Выѣхали мы это съ полковникомъ на тройкѣ къ пристани, команда новобранцевъ изъ Нукуса прибыла, такъ полковникъ смотръ имъ на берегу дѣлалъ. Глядимъ, а каючекъ то этотъ самый причаливаетъ. Ну и началась тутъ братцы мои, самая исторія. Женщина то эта изъ каюка просто выскочила, а тутъ на земь упала, не то ея падучая бьетъ, не то выкликать начала—ничего не разберешь... а потомъ очнулась... Гдѣ, говоритъ мой Наумъ Иванычъ?.. и худая же она стала, братцы мои, одежа рваная, не разберешь что и надѣто у ней на плечахъ. Поручикъ тутъ Шутовъ приглядѣлся, узналъ — да это, говоритъ, Коновалова жена, что тогда въ степи сгинула. И прочіе кто, сейчасъ ее узнали тоже. Полковникъ въ тарантасъ приказалъ посадить ее и пальтомъ своимъ прикрылъ. Та все равно какъ очумѣла, въ безпамятство пришла и только всѣмъ тѣломъ вздрагиваетъ... жалость насъ разобрала... кто ревомъ реветъ, глядючи, а кто хоронится, отворачивается.... Изъ господъ офицеровъ, кто кричитъ: «чаю ей»! кто кричитъ «везите къ дохтуру»... Полковникъ сейчасъ мнѣ: впряги пристяжную, гони въ складъ къ мужу, оповѣсти... А тутъ голубчики мои другая оказія, пуще прежней! Вылезъ это изъ лодки старичекъ, сталъ на колѣнки, да такъ и ползетъ, не вставаючи прямо къ полковнику... Поопосались было наши, двое подбѣжали съ ружьями, да полковникъ отогналъ... Послать, говоритъ за переводчикомъ! А на что переводчикъ, когда тотъ самъ такъ и зачесалъ по русски, по нашему значитъ... Такъ молъ и такъ, говоритъ, вѣру Христову поругалъ, кровь неповинную всю жизнь проливалъ, со службы значитъ бѣжалъ... Наговорилъ это на себя страсть! ажь волоса дыбомъ подниматься стали, душа захолодѣла... Да говоритъ то все, братцы мои, не зря, не такъ чтобы человѣкъ не знай что на себя наклепываетъ, а все степенно, по порядку, самъ плачетъ, а самъ словно на духу кается. Только когда, значитъ, графа Перовскаго помянулъ, да наказнаго атамана Стырова—полковникъ рукою махнулъ и улыбнулся, а допрежь того гроза грозою глядѣлъ на старика-то.

Улыбнулся полковникъ и говоритъ... «Ну молъ, больно старое вспомнилъ, а то забылъ, что у насъ на Руси есть пословица: «кто старое помянетъ тому глазъ вонъ». Такъ вотъ и сказалъ прямо... Потомъ приказалъ *тому* встать съ колѣнокъ, а тотъ не встаетъ, не слушаетъ... Полковникъ то и приказъ ему сейчасъ далъ... «Вотъ говоритъ, что ты противъ Царя Бѣлаго согрѣшилъ, то властью мнѣ данной, именемъ Его—прощаю, что супротивъ людей, такъ это ты доживай здѣсь свой вѣкъ, да добрыми дѣлами замаливай, а что супротивъ вѣры святой, супротивъ Бога что, такъ отвести его къ отцу Спиридону... Тутъ я сюда погналъ, а полковникъ, забравши къ себѣ женщину въ тарантасъ, сѣлъ да и поѣхалъ въ укрѣпленіе.

— Это онъ самую, настоящую, вѣрную резолюцію положилъ, степенно замѣтилъ ундеръ съ медалями. Что же ребята, убирай мѣшки, запирай складъ. Теперь уже Науму Ивановичу не до мучной выдачи... то-то загуляетъ теперь дня на три...

— И точно что загуляетъ, поддакнулъ рябоватый артельщикъ. Онъ это съ горя больше полугода пилъ, очнулся—бросилъ, въ молитву ударился, ну а теперь закутитъ снова.

— И какая такая радость выходитъ иную пору человѣку—какое кому счастье Господь спосылаетъ!..

— Теперича пей—теперь можно... Ежели теперь, при такомъ случаѣ не запить хоть не надолго... да это и по положенію требуется.

И команда артельщиковъ, убравъ кули и приведя складъ въ порядокъ — потянулась шагомъ по пыльной глубоко-колейной дорогѣ въ ту сторону гдѣ виднѣлась группа тополей и развѣсистыхъ карагачей и тонкою зубчатою линіею тянулась стѣна Петрово-Александровскаго укрѣпленія.

XV.

Вотъ уже седьмыя сутки стоитъ старый Джулдашъ на колѣняхъ передъ церковными дверьми — никто его не тревожитъ, даже часовые смѣняются полегоньку, съ благоговѣніемъ глядя на кающагося.

Отецъ Спиридонъ эпитемію наложилъ ему недѣльную, да теперь и самъ кается, что такой долгій срокъ положилъ. Вчера вечеромъ у полковника за чаемъ говорилъ. Шестой десятокъ лѣтъ живу, четвертый священствую, а такого примѣра поучительнаго — не видывалъ... Вотъ вѣдь гдѣ истинно... «и весь животъ твой Христу Богу предадимъ... Вотъ оно гдѣ дѣло то, а не едиными слова праздные... Умилительно!..

Маіоръ былъ тутъ одинъ изъ остзейскихъ, пьяница горчайшій — такъ и тотъ бывало, какъ пройдетъ мимо церковной палатки, постоитъ, поглядитъ и скажетъ:

— Ну, я думай, что дофольно... Послюшай старикъ, послюшай... довольно!..

Но старикъ не слушалъ маіора и не слышалъ вовсе его «довольно» онъ, словно не отъ міра сего, жарко припадалъ онъ къ пыльной, горячей отъ солнца церковной ступени и сухія губы его неустанно шептали слова покаянія.

Только и очнется бывало, когда самъ батюшка, да и то грозно, повелительно прикажетъ ему встать, идти за нимъ и выпить чаю чашечку съ кусочкомъ просфорки... Проглотитъ подачку старый Джулдашъ и опять на свое мѣсто. И ночи тамъ же проводитъ, можетъ и задремлетъ когда, но и во снѣ и въ дремотѣ все шепчутъ, все шевелятся его старческія, молящіяся губы...

Наконецъ насталъ желанный день седьмой; пришелся онъ какъ разъ въ воскресенье... Съ вечера еще послѣ всенощной происповѣдовалъ отецъ Спиридонъ, кающагося, новообращеннаго и кротко произнесъ:

— А завтра, Семенъ, допущу тебя и до Святаго Причастія. Предварительно же сходи въ баню. Тебя мой Карпъ сведетъ и ризы тебѣ надѣнетъ чистыя.

Всѣ обитатели Петрово-Александровска собрались въ этотъ день въ церковную палатку смотрѣть какъ Семенъ причащаться будетъ. Самъ полковникъ мундиръ надѣлъ съ орденами и господа офицеры, глядя на него, тоже.

Благоговѣйно, торжественно свершилось великое таинство...

И странное дѣло!.. это всѣ замѣтили... Не повѣрилъ бы и я, коли бы самъ во очію не видалъ это ужасное, изрытое болѣзнями, исковерканное лице, съ сѣдыми всклокоченными волосами, съ рѣзко выдающимися скулами — это лице отверженнаго, лице съ печатью проклятія—величаво и даже, тамъ что ни говорите, и даже какъ то образно-красиво всѣмъ показалось.

— Духъ просвѣтлѣнія совѣсти, разума и мира душевнаго, запечатлѣнны на немъ быша—пояснилъ отецъ Спиридонъ за торжественнымъ завтракомъ у самого начальника области.

А на другой день исчезъ бывшій старый Джулдашъ, нынѣ Семенъ, по прежнему, изъ Петрово-Александровскаго укрѣпленія.

Спохватились его поздно, уже къ ночи, а то, можетъ быть, разыскали бы.

Такъ и пропалъ человѣкъ, словно вотъ сквозь землю провалился...

XVI.

Идетъ старикъ берегомъ Аму, вверхъ по теченію, идетъ глубокими наносными песками.

Каикъ свой бросилъ—не поведешь же его волокомъ противъ теченія, самому, берлямки впору только переставлять ноги.

Что, какъ сюда плыли, въ день отмахивали, то теперь пѣшкомъ, дай Богъ на третьи сутки осилить. Да и то-коли Богъ пошлетъ крѣпость ногамъ, мощь и силы духовныя.

Ноги хоть и старческія да къ ходьбѣ по пескамъ привычныя а силы этой, другой, такъ не на убыль идетъ, а все пуще и пуще приваливаетъ.

Думалъ было Семенъ, что и не видать ему больше сына Мамета, а теперь, повернулось дѣло иначе, повернулось совсѣмъ для него неожиданно и новую мысль въ головѣ пробудило.

«Вернусь молъ, поскорѣе на островъ, умолю, упрошу сына—за собою идти.... разскажу ему все какіе такіе нонѣ стали мы молъ русскіе и сюда молодца приведу... Моя пѣсня спѣта—я то уже ничей, только Божій сталъ, а онъ пусть Царю Бѣлому послужитъ вѣрою правдою. Вѣру крещеную приметъ, за отца отработаетъ... Чего ему не идти, чего артачиться... Я ему и про Катерину скажу... Сама молъ скажу приходить велѣла, сама обѣщала молодую, хорошую жену предоставить... Такъ и скажу... Вѣдь вправду онъ, Маметъ мой, онъ у меня молодецъ, красавецъ, на всѣ руки дошлый... Онъ здѣсь обживется, попривыкнетъ на всякое дѣло гораздъ будетъ... за него не неволею, охотою пойдетъ хорошая дѣвка... ахъ, приведи только Господь... что за жизнь пойдетъ мнѣ—настоящему дѣдушкѣ...

«Богъ Милостивый мнѣ простилъ, отпустилъ какія прегрѣшенія тяжкія, самъ отецъ Спиридонъ громко при всѣхъ сказалъ «отпущается тебѣ, молъ, рабъ Симеонъ, всѣ вольныя и невольныя»—значитъ шабашъ... впередъ не грѣши только... ну теперь значитъ отъ Бога и милости ждать можно... а мнѣ какая милость нужна... одна всего: пошли Господи найти живымъ, здоровымъ сына моего возлюбленнаго, помоги укротить его душу закостенѣлую, одолѣть натуру строптивую, сюда привести его бездомника, бездольника, водворить на новую жизнь, почетную, трудовую, семейную, вѣру истинную принять, слово Евангельское черезъ отца Спиридона услышать... не для себя молю Господи—для него для Маметки, моего голубя, для него самаго больше!

Думаетъ такъ, перебираетъ въ своей головѣ Семенъ и безъ устали, безъ оглядки все впередъ да впередъ подвигается... А на встрѣчу ему бѣжитъ мутная, пѣнистая волна Амударьинская, несетъ стебли камыша сухаго, старое днище каика загнившаго, несетъ всякій соръ да мусоръ съ верховья самаго вплоть до моря Аральскаго не несетъ только ни единой вѣсточки съ острова желаннаго, ни единаго звука голоса сыновняго.

А вотъ уже давно, ухъ какъ давно—старый Семенъ по песку шагаетъ!

На двадцатые-ли, на семнадцатые-ли сутки, не сообразить вѣрно, завидѣлъ Семенъ вдали тугайную полосу, а за нею ихъ острова лежатъ тотчасъ-же. Спустился съ кручи, идетъ самымъ прибрежьемъ вплотную къ рѣчному прибою, огибаетъ луну, а тамъ уже мелкое мѣсто пойдетъ, не много въ бродъ, не много вплавь и до острова безъ лодки можно добраться.

Солнце заходить стало какъ завидѣлъ Семенъ свой милый уголъ, только, что за диковина? Шалашевой крыши невидно а должна бы быть видна отсюдова явственно...

Сжалось болѣзненно сердце, пріостановился малость Семенъ, духъ перевелъ, да и въ бродъ, поскорѣе... Плавать какъ рыба умѣетъ старый.... Другое время наискосокъ бы взялъ, обходомъ а теперь напрямикъ, прямо черезъ стремнину да омуты крутящіеся пустился.... Подсобилъ Господь со всѣмъ справился, вотъ уже снова твердое дно подъ ногами, вотъ и камыши пошли знакомые, вонъ и забойки торчатъ, гдѣ они прошлой осенью осетровъ четыре штуки заразъ поймали....

Выбрался Семенъ на берегъ, самъ мокрешенекъ, ноги ссадилъ острыми гальками, ободралъ все плечо колючимъ кустомъ, чуть не бѣгомъ пустился къ шалашамъ...

Пусто... пусто.... только груда угольевъ да золы лежатъ на томъ мѣстѣ гдѣ ихъ шалаши стояли...

Оглядѣлся старикъ, не сразу то у него память отшибло.... крѣпокъ!

Вонъ и днище каика большаго лежитъ, все обгорѣвшее тоже; пескомъ и иломъ его затянуть успѣло. Вонъ и гдѣ сѣти висѣли,—гдѣ рыба на распялахъ сушилась и тамъ зола видна да уголья, да и давнишніе,—мѣстами даже травы сочныя, зеленые побѣги скрозь пожарище пустили...

Не само собою сгорѣло все, очевидно сожжено руками человѣческими, да и не чужими руками—хозяйскими...

— Маметъ Маметъ! заоралъ во все горло старый Семенъ, и голосъ его оборвался...

— Маметъ—голубь мой ясный—Маметушко, родной... гдѣ ты?...

Ни звука кругомъ, ни отклика....

Только эхо береговое подхватило отчаянный вопль старика и понесло его перекатами отъ одного береговаго обрыва къ другому.... понесло и глухо замерло...

Ушелъ Маметъ, ушелъ! отца кинулъ, не дождался—мелькаетъ въ головѣ Семена, а сердце ему другое, худшее подсказываетъ... колотится въ груди, что перепелъ въ мѣшкѣ и явственно такъ выстукиваетъ.

— Не ушелъ... ищи здѣсь поблизости... ходи, ищи вдоль берега, дождись часа отливнаго....

Вотъ и сталъ ходить да искать старый Семенъ, поджидать часа отливнаго... Дождался полуночи, а все бродитъ по берегу... Бродитъ, ко всему присматривается—гдѣ волна на что набѣжитъ, особенно запѣнится, гдѣ что черкаетъ на пескѣ, гдѣ что, словно живое, колышется.

А ночь тихая, свѣтлая. Луна поднялась—такъ и заливаетъ серебристымъ свѣтомъ пустынную мѣстность, широкимъ дрожащимъ столбомъ черезъ всю рѣку перекинулась....

Ходитъ Семенъ, бродитъ и къ самому утру, когда чуть побѣлѣла полоска на востокѣ, привелъ таки его Господь на настоящее мѣсто....

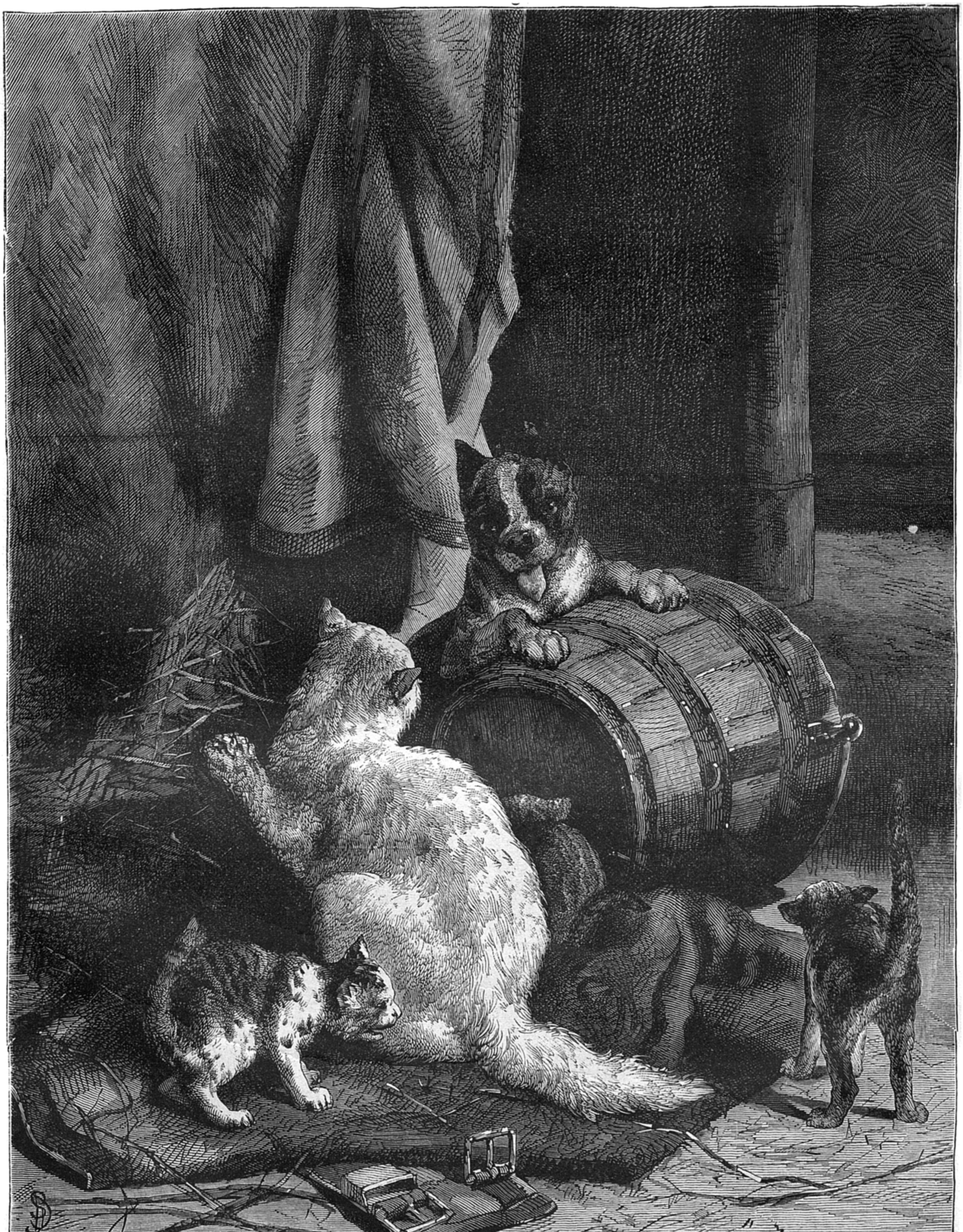
Видитъ—голыя ноги торчатъ изъ подъ песку и знаетъ хорошо чьи такія эти ноги... Иломъ и ракушками все тѣло давно затянуло... отроешь не скоро, особенно ежели руками голыми.....

Словно собака надъ сусликовою норою, такъ Семенъ около сыновняго трупа старается... отрылъ, откопалъ, сгребъ въ охапку, оттащилъ на сухое мѣсто... Тѣло-то что—ничего—да камень тяжелый мѣшаетъ, а камень этотъ самый привязанъ на веревку волосяную, да вокругъ шеи раза три крѣпко намотанъ....

— Божья воля, Божья кара мнѣ многогрѣшному! прошепталъ Семенъ и опустился на колѣни передъ холоднымъ, осклизшимъ тѣломъ.

Здѣсь, надъ этимъ трупомъ окончательно разбита была вся его розовая мечта, здѣсь заканчивалось и его духовное существованіе.

Безъ ропота, безъ вздоха вынесъ старикъ первыя минуты великаго горя... и молча, съ сухими глазами, съ

Семейная сцена. Съ картины Л. Ламберта, грав. Дитмаръ.

тяжело бьющимся сердцемъ—принялся за послѣдній долгъ—погребенія...

На своихъ плечахъ отнесъ онъ тѣло на то мѣсто, гдѣ стоялъ ихъ шалашъ, вырылъ руками глубокую яму въ пескѣ, опустилъ туда трупъ... подумалъ, а потомъ словно спохватившись... снялъ съ своей шеи мѣдный, серебряный крестикъ, что передъ причастіемъ поднялъ на него отецъ Спиридонъ и положилъ этотъ крестикъ на грудь Мамета...

Взошло солнце, высоко высоко поднялось, почти на полдень стало—какъ окончена была работа погребальная.

Натаскалъ Семенъ высокій бугоръ песку надъ могилою, перекрестилъ ее обѣими руками, хотѣлъ было крестъ какой ни есть соорудить, да спохватился, что ненарокомъ найдутъ могилу мусульмане нехристи и пожалуй еще осмѣютъ, надругаются... Присѣлъ около старикъ, склонилъ голову на колѣни и самъ не замѣчая того какъ заснулъ крѣпкимъ сномъ, ребяческимъ... какъ, бывало, въ ту пору, когда еще Сенькою въ станицѣ кликали, на душистомъ сѣнѣ, подъ отцовскимъ полушубкомъ.

XVII.

Годъ спустя, а можетъ и больше немного, по станицамъ уральскаго войска сталъ появляться бродячій старичекъ-нищій, богомолецъ, въ рубищѣ, босоногій; съ костылемъ въ рукѣ, съ мѣднымъ тяжелымъ складнемъ на голой, мохнатой груди, онъ шелъ изъ станицы въ станицу, питаясь Христовымъ именемъ.

Кто онъ такой былъ — о томъ онъ никому не сказывалъ, да его никто и не распрашивалъ, хотя и не разъ возбуждалъ любопытство станичниковъ старикъ своимъ страннымъ поведеніемъ.

Онъ, обыкновенно, прійдя въ станицу, выбиралъ либо площадь передъ церковью, либо особенно людный, центральный перекрестокъ, становился здѣсь на колѣни, громко, отчетливо произносилъ трижды: «Простите меня люди добрые!» затѣмъ клалъ земные поклоны на церковный крестъ, на всѣ четыре стороны и шелъ дальше, позволяя себѣ отдыхъ только подъ открытымъ небомъ.

Сколько, приходилось не разъ, ни запрашивали его зайти въ избу переночевать, въ сарайчикъ какой нибудь, онъ упорно отказывался и торопился уйти подальше отъ жилья.

— Знать обѣтъ такой далъ! порѣшили станичники и уже не безпокоили старика, не докучали ему этими приглашеніями.

Шелъ старикъ потихоньку изъ станицы въ другую, а вѣсть о «чудномъ» богомольцѣ-нищенкѣ, обогнала его дорогою и, страннику не разъ приходилось выдерживать перекрестные взгляды поджидавшихъ его любопытныхъ зѣвакъ, особенно бабья.

Но толпа постороннихъ не смущала его нисколько, не смущали и перекрестныя замѣчанія, безцеремонно вслухъ высказываемые. Онъ спокойно творилъ свое публичное покаяніе, спокойно клалъ опредѣленные, земные поклоны и тяжело поднявшись на ноги, брелъ дальше и дальше, обходя всѣ земли и поселки роднаго, когда то, войска.

Затѣмъ къ слѣдующей веснѣ видѣли этого старца уже на Волгѣ. Онъ шелъ снизу вверхъ, шелъ берегомъ, молча подсобляя попутнымъ бурлакамъ тянуть ихъ посконныя лямки.

Тамъ уже, черезъ полгода, видѣли его въ Вологдѣ, а послѣ на берегахъ Сѣверной Двины, направляющимся къ Архангельску... и, наконецъ, въ глухую осеннюю ночь, у желѣзной калитки Соловецкаго монастыря, опустилась на порогъ, изнемогшая, полузакоченѣвшая отъ холода, дряхлая фигура стараго Семена.

Костлявые, скорченные пальцы чуть тронули желѣзное кольцо двернаго «била» раздался унылый звукъ металла, звукъ, словно подрѣзанный порывистымъ вѣтромъ несшимся съ моря, но звукъ, услышанный тѣми, кому его слѣдовало слышать.

Черезъ минуту дверь до половины отворилась, въ этой щели мелькнула пола и рукавъ черной монашеской рясы и дрожащій, старческій голосъ произнесъ:

— Войди съ миромъ!

Преміи „Нивы“ въ 1881 году.

Сцены изъ поэмы Гоголя „Тарасъ Бульба“.

Двѣ картины придворнаго Е. И. В. художника М. Зичи.

Среди массы историческихъ повѣстей и романовъ, составляющихъ болѣе или менѣе цѣнные вклады въ нашей литературѣ, какимъ-то особнякомъ стоитъ поэма Гоголя „Тарасъ Бульба“. „Бульбу“ трудно сравнивать, проводить параллель между нимъ и другими, не менѣе талантливыми, историческими повѣствованіями, напр. „Капитанской дочкой“, „Войною и Миромъ“, „Борисомъ Годуновымъ“. „Тарасъ Бульба“ стоитъ до сихъ поръ совершенно уединенно отъ своихъ собратій, послѣ появленія его въ свѣтъ прошло сорокъ лѣтъ, и въ этотъ длинный срокъ не явилось ни одного послѣдователя или подражателя манерѣ Гоголя писать историческія повѣсти. Онъ одинъ создалъ этотъ своеобразный, пестрый, могучій стиль разсказа, рисуя на историческомъ фонѣ такіе грандіозные типы и характеры, которые, представляя живое отраженіе современной эпохи, интересуютъ васъ, помимо ихъ исторической вѣрности, своей колоссальностью, мощью, силой. Стоитъ прочесть разъ „Бульбу“, чтобы навсегда уложился въ головѣ образъ этого украинскаго атамана — гордаго, безконечно-храбраго, необузданнаго въ страстяхъ, души не чающаго въ дѣтяхъ, и смѣло жертвующаго ими, едва дѣло касается религіозныхъ убѣжденій и чести. Такіе образы не забываются, изъ такихъ поэмъ живописцы и композиторы безконечно черпаютъ сюжеты, потому что каждая страница даетъ обильный матеріалъ для художника.

Разсылая при этомъ № „*Нивы*“ двѣ превосходныя копіи съ акварелей академика Зичи, исполненныхъ по нашему спеціальному заказу, мы хотимъ въ общихъ чертахъ возстановить передъ читателемъ послѣдовательный ходъ дѣйствія въ „Тарасѣ“, чтобы еще живѣе возстали передъ нимъ картины суровой эпохи запорожской Сѣчи.

Къ богатому, домовитому козаку-помѣщику, Тарасу Бульбѣ, пріѣзжаютъ изъ кіевской бурсы два сына — Остапъ и Андрій, только что окончившіе курсъ, здоровенные, рослые молодцы. Старый Тарасъ встрѣчаетъ ихъ на крыльцѣ.—„Это что на васъ за поповскіе подрясники, — хохочетъ онъ, глядя на ихъ длинныя свитки,—а ну, побѣгите-ка оба: я посмотрю— не попадаетели вы?“... Старшій, Остапъ, обижается.—„Не смѣйся, батько, а какъ будешь смѣяться, ей-Богу, отколочу“. — Ахъ, ты сякой, такой сынъ! какъ, батька? удивляется Тарасъ. — „А хоть и батька!“—„Ну, давай на кулаки!—говоритъ Бульба“,—и отецъ съ сыномъ, вмѣсто того, чтобъ поздороваться послѣ долгой разлуки, начинаютъ тузить другъ-друга.

Эта характерная сцена сразу переноситъ васъ къ тѣмъ первобытнымъ нравамъ, которые были присущи козачеству XV—XVI столѣтій. — „Добрый будетъ козакъ!“ рѣшаетъ Бульба послѣ драки, — добре сынку: вотъ такъ колоти всякаго, какъ меня тузилъ,—никому не спускай! — Младшій сынъ, молча созерцавшій драку, удостоивается отъ отца упрека: „что стоишь и руки опустилъ? что-жъ ты, собачій сынъ, не колотишь меня?“..

Пріѣздъ сыновей и энергичная схватка взволновала Бульбу—козацкая кровь вспыхнула — и онъ рѣшаетъ завтра-же везти сыновей въ Запорожье: „вотъ тамъ школа, тамъ можно набраться ума-разума!“ Тщетно старуха—мать проситъ за сыновей, Тарасъ непреклоненъ—и слѣдующее утро застаетъ ихъ въ степи. Съ небольшимъ отрядомъ, набранымъ на своемъ-же хуторѣ, ѣдутъ они по зеленой дѣвственной пустынѣ, гдѣ никогда плугъ не проходилъ, по неизмѣримымъ волнамъ дикихъ растеній—и только кони, скрывавшіеся въ нихъ какъ въ лѣсу, вытаптывали ихъ. Безъ приключеній доѣзжаютъ они до Сѣчи, гдѣ ихъ, безъ всякихъ формальностей принимаютъ, не спрашивая кто они, откуда, какъ зовутъ; впрочемъ Бульба натыкается на старыхъ товарищей, возобновляетъ старинныя дружбы. Остапъ и Андрій, со всею пылкостью юности, кидаются въ разгульное море, которымъ кипѣло Запорожье, забывая и юность, и бурсу, и домъ отцовскій, и все, что тайно волнуетъ свѣжую душу.

А между тѣмъ въ душѣ Андрія заронено одно впечатлѣніе, которое окончательно изгладиться не можетъ и при первомъ случаѣ всплываетъ внаружу: это первая его любовь къ аристократической молоденькой полькѣ.—любовь вспыхнула въ немъ еще въ Кіевѣ. Дѣло было такъ. Разъ, идя по улицѣ, онъ зазѣвался, на него наѣхала колымага какого-то пана, и кучеръ вытянулъ его бичемъ. Молодой бурсакъ вскипѣлъ: съ безумною смѣлостью схватилъ онъ мощною рукою своею за заднее колесо и остановилъ колымагу. Кучеръ, опасаясь раздѣлки, ударилъ по лошадямъ, онѣ рванули, Андрій шлепнулся въ грязь. Въ это время звонкій смѣхъ раздался изъ сосѣдняго окна,—онъ поднялъ глаза и оторопѣлъ при видѣ ослѣпительной красоты...

Онъ разузналъ: это была дочь ковенскаго воеводы, полячка—и рѣшился, съ свойственною однимъ бурсакамъ дерзостью, пробраться къ ней въ комнату чрезъ трубу камина. Смѣлое предпріятіе удалось;—молоденькая панна, сперва перепугалась, но потомъ, видя, что Андрій очень робокъ, и очень хорошъ собой, рѣшила, что страшнаго въ немъ нѣтъ ничего. Но онъ едва унесъ ноги оттуда.

Послѣ этого проходить возлѣ дома было очень опасно, потому что дворня у воеводы была очень многочисленна. Онъ увидѣлъ красавицу еще разъ въ костелѣ. Она замѣтила его и очень пріятно усмѣхнулась, какъ старому знакомому. Онъ видѣлъ ее вскользь еще одинъ разъ, и послѣ этого воевода ковенскій скоро уѣхалъ.

Буйная Сѣчь заглушила на время этотъ страстный порывъ юношеской любви, — но только на время. Ему суждено было вспыхнуть вновь съ неудержимой силой и окончить начатый романъ самой ужасающей, кровавой драмой.

Запорожцы двинулись противъ Польши—противъ угнетателей ксензовъ, пановъ и жидовъ-арендаторовъ. Губительнымъ потокомъ хлынули они на западъ, стирая по дорогѣ съ лица земли города и села. — Католическихъ поповъ и жидовъ вѣшали кучами—ни одинъ польскій отрядъ не могъ противиться ихъ дикому натиску,—впередъ испуганнымъ стадомъ бѣжали ксендзы, солдаты, жиды,—пламя пожаровъ свѣтило имъ ночью; а днемъ заслоняло дымомъ солнце. И Остапъ и Андрій (о самомъ Бульбѣ и говорить нечего)—были въ восторгѣ отъ новой, боевой, полной опасностей и поэзіи жизни. Остапъ, казалось, только и созданъ былъ чтобъ гулять въ вѣчномъ пирѣ войны. Андрій тоже погрузился весь въ очаровательную музыку мечей и пуль, потому что нигдѣ воля, забвенье, смерть, наслажденіе—не соединяются въ такой обольстительной, страшной прелести какъ въ битвѣ.

Но былъ одинъ городъ, который не сдавался козакамъ—Дубно. Его порѣшили взять голодомъ — и облегли со всѣхъ сторонъ, расположившись на стоянку съ обозами. — Большинству не нравился этотъ долгій роздыхъ и больше всѣхъ—воинственному Тарасу. Здѣсь-то, подъ Дубно—и случилась ужасная катастрофа.

Однажды ночью, Андрій, сидѣвшій около своего обоза, увидѣлъ возлѣ себя женскую фигуру. Присмотрѣвшись, онъ узналъ въ ней татарку, прислужницу дочки ковенскаго воеводы. Онъ встрепенулся. Сердце сильнымъ ударомъ стукнуло въ его мощную грудь, и все минувшее, что было въ глубинѣ, что было закрыто, заглушено, подавлено настоящимъ вольнымъ бытомъ, все это всплыло разомъ на поверхность, потопивши, въ свою очередь, настоящее; вся гордая сила юности зажглась вдругъ самымъ томительнымъ приливомъ безпокойства нестерпимаго и страстнаго. Вопросы потокомъ полились: „откуда, какъ — гдѣ твоя панна? какъ ты явилась здѣсь? что это значитъ?“...

— Панна узнала васъ между запорожцами, шепотомъ сказала татарка, — она въ городѣ... Она другой день ужь ничего не ѣла. Ни у одного изъ жителей въ городѣ нѣтъ куска хлѣба, всѣ давно уже ѣдятъ одну землю...

Затѣмъ татарка объяснила, что изъ города существуетъ потаенный ходъ какъ разъ отъ тѣхъ обозовъ, среди которыхъ они стояли. Панна приказала мнѣ все объявить вамъ, потому что вы не захотите измѣнить ей.

Измѣнить ей! Онъ ее увидитъ... Не умереть-бы только до радостнаго мига свиданья. Онъ сунулъ два небольшіе мѣшка съ пшеномъ и сухарями, и приказалъ сказать паннѣ, что скоро придетъ. Небольшой кусокъ дерна открылся подъ однимъ изъ возовъ и татарка ушла въ землю.

Чрезъ нѣсколько минутъ и Андрій съ трепещущимъ сердцемъ спустился внизъ, захвативъ побольше съѣстнаго. Татарка ждала его. Она вела Андрія безконечнымъ корридоромъ, скупо освѣщеннымъ фонаремъ; потомъ поднялись они по лѣстницѣ и какъ разъ очутились посерединѣ города. Занималась заря, перепархивалъ утренній вѣтеръ. Ни одна труба не дымилась. На стражѣ стояли блѣдные, какъ смерть часовые—скорѣе привидѣнія, чѣмъ люди. Середи дороги лежала при послѣднемъ издыханіи женщина, стиснувшая зубами изсохшую свою руку. Содрогнувшись, онъ ускорилъ шагъ—онъ хотѣлъ всѣми чувствами видѣть ту, за счастье которой онъ готовъ былъ отдать всю жизнь. Онъ взбѣжалъ на крыльцо, вошелъ въ комнату. Вездѣ была тишина—все или спало, утомленное страданіемъ, или безмолвно мучилось. Онъ вступилъ на порогъ спальни, — о, какъ замирало его сердце, какъ замлѣлъ онъ весь, когда оно ему сказало, что чрезъ секунду онъ ее увидитъ!

И онъ опять увидѣлъ ее... Она была томна, блѣдна, но бѣлизна ея была пронзительна какъ сверкающая одежда серафима. Темныя брови, тонкія, прекрасныя, придавали что-то стремительное ея лицу, обдающее священнымъ трепетомъ боязни всякаго взглянувшаго на нее... Что это было за созданіе!... И ее мучилъ голодъ!... Заплѣсневѣлая корка хлѣба, лежавшая на золотомъ блюдѣ, какъ драгоцѣнность, показывала, что еще недавно здѣсь было чувствуемо все свирѣпство голода. Услышавъ шумъ, она подняла голову и обратила къ нему взглядъ. Лицо ея съ перваго взгляда показалось ему какъ будто другимъ,—въ немъ были прежнія черты, но въ немъ-же заключалась бездна новыхъ, прекрасныхъ, какъ небеса... Этотъ признакъ безмолвнаго страданія, этотъ болѣзненный видъ... о, какъ она была лучше прежняго!... Улыбка какой-то радости сверкнула на ея устахъ, и въ то-же время слеза, какъ бриллиантъ, повисла на рѣсницѣ.

— Царица! сказалъ онъ, — что для тебя сдѣлать? чего ты хочешь?

Она смотрѣла на него пристально и положила на плечо его свою чудесную руку. Съ пожирающимъ пламенемъ страсти покрылъ онъ ее поцѣлуями...

— Нѣтъ, — я не пойду отъ тебя! я умру возлѣ тебя! и за смерть, за сладкую смерть у твоихъ ногъ, ничего не хочу!

— А твои товарищи, а твой отецъ? ты долженъ идти къ нимъ, говорила она тихо. Уста ея еще долго шевелились безъ словъ, и глаза, полные слезъ, не сводились съ него...

— Что ты говоришь! произнесъ Андрій со всею силою и крѣпостью воли.—Чтобы тогда за любовь моя была, когда-бы я бросилъ для тебя только то, что легко бросить! Нѣтъ, моя панна, нѣтъ моя прекрасная! Я не такъ люблю: отца, брата, мать, отчизну, — все что ни есть на землѣ, все отдаю за тебя, все прощай! я теперь вашъ! я твой! чего еще хочешь?...

Она склонилась къ нему головою. Онъ почувствовалъ, какъ электрически пламенная щека ея коснулась его щеки, и лобзаніе слило уста ихъ... *).

Тарасъ былъ какъ громомъ пораженъ измѣной сына. Ярость, ярость желѣзная, могучая ярость тигра вспыхнула на его лицѣ... „Вишь, чортова дѣтина,—ты таки свое взяла! Породилъ-же тебя чортъ на позоръ всему роду!...“

Вскорѣ осажденные предприняли вылазку и соединились съ польскимъ отрядомъ, шедшимъ къ нему на помощь. Запорожцы соединились въ густую, непроломную стѣну и ринулись въ атаку. Непріятель, не смотря на то, что былъ вдвое сильнѣе, не въ силахъ былъ удержаться — и завязалась горячая битва. Тарасъ былъ въ числѣ главныхъ начальниковъ сраженія, и поляки готовились уже отступить, чувствуя, что невозможно противиться азіатски-дикому напору козаковъ, когда Бульба вдругъ оборотилъ всѣ свои силы совершенно въ другую сторону...

Онъ замѣтилъ въ сторонѣ засадный отрядъ. Онъ узналъ среди его сына своего Андрія, и какъ бѣшеный кинулся туда. Андрій, узнавъ отца, затрепеталъ... Спрятался онъ за ряды своихъ солдатъ и оттуда командовалъ ими... Тарасъ ринулся съ какой-то сверхъестественной силой и ряды разступились передъ этимъ разгнѣваннымъ вепремъ... Его чубъ, какъ змѣя, раскидывался по воздуху, бѣшеный конь его грызъ и кусалъ коней непріятельскихъ, — дорогой аксамитъ на немъ былъ разорванъ... Нужно было взглянуть только на лицо его, чтобъ увидѣть олицетворенное свирѣпство, чтобы извинить трусость Андрія... „Нѣтъ, ты не уйдешь отъ меня!“ кричалъ Тарасъ, поражая бѣгущихъ, начинавшихъ думать, что они имѣютъ дѣло съ самимъ дьяволомъ...

Андрій сдѣлалъ усиліе бѣжать, — но поздно: ужасный отецъ уже былъ предъ нимъ. Безнадежно онъ остановился на одномъ мѣстѣ...

— Что, сынку?—сказалъ Бульба, глянувши ему въ очи.

Андрій былъ безотвѣтенъ.

— Что, сынку,—повторилъ Тарасъ:—помогли тебѣ твои Ляхи?

Андрій не произнесъ ни слова, онъ стоялъ какъ осужденный...

— Такъ продать вѣру!... Проклятъ тотъ день и часъ, въ который ты родился на свѣтъ...

Сказавъ это, онъ глянулъ какимъ-то изумительно сверкающимъ взглядомъ по сторонамъ.

— Ты думалъ, что я отдамъ кому нибудь дитя свое? Нѣтъ: я тебя породилъ, я тебя убью! Стой и не шевелись, и не проси у Господа Бога отпущенія: за такое дѣло не прощаютъ на томъ свѣтѣ...

Андрій, блѣдный какъ полотно, шепталъ одно только имя: но это не было имя родины, отца, матери:—это было имя полячки.

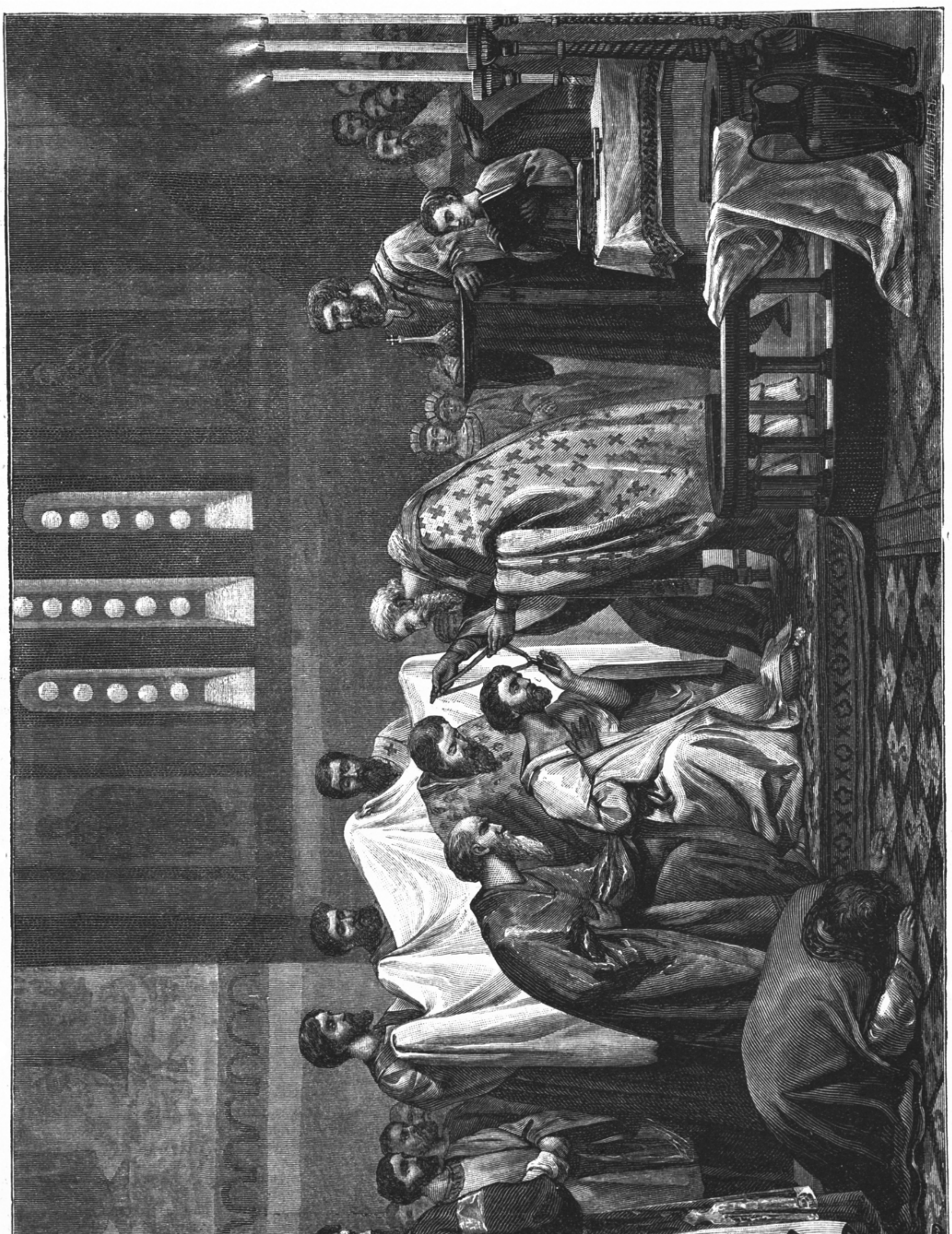
Тарасъ отступилъ нѣсколько шаговъ, снявъ съ плеча ружье, прицѣлился... выстрѣлъ грянулъ...

Подскакалъ Остапъ.—Батько! сказалъ онъ.

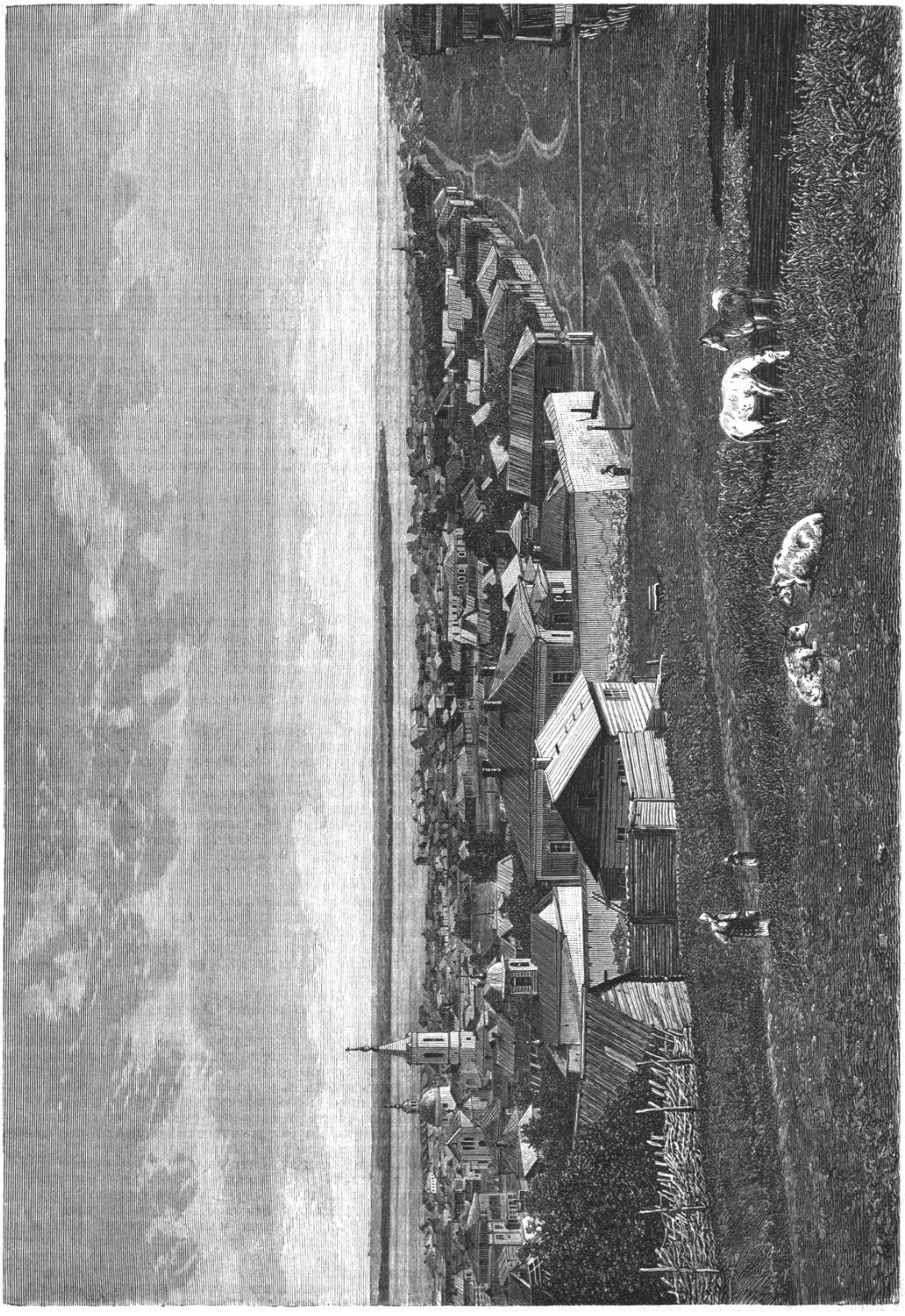
Тарасъ не слышалъ... (гл. XI).

Собственно этой сценой, изображенной на второй картинѣ Зичи, заканчивается въ Тарасѣ Бульбѣ интрига. Но поэма и далѣе даетъ превосходныя картины: плѣнъ Остапа, отчаянное желаніе старика увидѣть его въ Варшавской тюрьмѣ. Наконецъ ужасная картина мукъ Остапа на эшафотѣ и его отчаянный воз-

*) Моментъ первой картины М. Зичи.

Крещеніе Владиміра Святаго. Съ картины В. П. Верещагина, грав. Шюблеръ.

Общій видъ города Хвалынска на Волгѣ (Сарат. губ.) Съ фотографіи Пятницкаго, грав. М. Рашевскій

гласъ „Батько! гдѣ ты?—слышишь-ли ты?.. И это знаменитое „*слышу!*“ — которымъ Тарасъ отвѣчаетъ сыну,—все это разъ прочитанное врѣзается на вѣки вѣчные въ память... Наконецъ смерть Бульбы, тоже замученнаго поляками, увѣнчиваетъ своимъ трогательнымъ мотивомъ превосходную поэму...

Что же касается выполненія нашихъ премій, то мы можемъ смѣло сказать, что выше не можетъ подняться техническое производство: ихъ съ трудомъ можно отличить отъ оригинала. Всѣ мазки кисти переданы съ изумительной точностью: лица, складки одежды (напримѣръ платье польки,) коверъ, стѣны, кольчуга—все это кажется сдѣланнымъ отъ руки. Въ настоящее время искусство печатанія красками дальше идти не можетъ. Это своего рода chefs d'oeuvr'ы—и никогда ни одинъ журналъ такихъ художественныхъ безплатныхъ премій не выдавалъ,—ни у насъ, ни заграницей. Впрочемъ выполненіе и громкое имя ихъ автора слишкомъ говорятъ за себя сами, чтобы много о нихъ распространяться.

Во всей русской печати эти два новыхъ произведенія блестящаго художника встрѣтили самый сочувственный пріемъ и вызвали самые лестные отзывы, какъ въ Декабрѣ прошлаго года при выставкѣ картинъ въ конторѣ „Нивы“, такъ и теперь при появленіи въ витринахъ магазиновъ превосходныхъ съ нихъ копій. Прежде мы приводили нѣкоторые отзывы газетъ и журналовъ столичныхъ—чего теперь по неимѣнію мѣста сдѣлать не можемъ—а чтобы показать мнѣніе провинціи, выразившееся въ ея, значительно теперь болѣе получившей развитіе, печати—мы приведемъ замѣтку „Кіевлянина“ о нашихъ новыхъ преміяхъ (въ № 217—1881 г., отъ 4-го октября).

„Безплатная премія „Нивы“ на этотъ годъ состоитъ изъ двухъ прекрасно исполненныхъ копій съ акварелей Зичи, рисованныхъ по заказу „Нивы“. Темы картинъ взяты изъ „Тараса Бульбы“. На первой картинѣ, на темномъ фонѣ роскошно убранной комнаты, бросается въ глаза прелестная группа: чернокудрый красавецъ Андрій держитъ въ объятіяхъ бѣлокурую красавицу польку, давая ей клятву забыть братьевъ, забыть все, кромѣ нея. Красивое, загорѣлое лицо Андрія, блѣдное личико красавицы, эти позы страстной встрѣчи, эффекты краснаго цвѣта кафтана Андрія съ бѣлымъ платьемъ польки—все это при чрезвычайно тщательной художественной работѣ поневолѣ приковываетъ глазъ къ картинѣ“.

„Вторая картина изображаетъ страшный моментъ отцовскаго гнѣва: на первомъ планѣ на землѣ—мертвый Андрій въ кольчугѣ польскаго воина а надъ нимъ, откинувшись массивнымъ корпусомъ назадъ, стоитъ грозный Тарасъ, опершись на дымящуюся пищаль. Грозно сдвинуты брови гнѣвнаго Тараса а длинные сѣдые усы падаютъ на красный широкій жупанъ. Барашковая шапка съ краснымъ верхомъ сдвинута назадъ и вся мощная грозная фигура производитъ сильное впечатлѣніе. Лѣвѣе Тараса остановился надъ трупомъ брата Остапъ: осадивъ коня, онъ глядитъ, перегнувшись въ сѣдлѣ, на трупъ. Вдали виднѣются фигуры запорожцевъ, несущихся по опушкѣ лѣса и преслѣдуемыхъ польскимъ отрядомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что картины эти сами по себѣ весьма цѣнны и подобныя роскошныя преміи могутъ быть объяснены развѣ только громадною распространенностью журнала, имѣющаго 60000 подписчиковъ“.

Отзывы самые лестные кромѣ того появились въ **«Journal de S.-Pètersbourg»** № 251 отъ 19 сент. 1881 **«Биржевыя Вѣдомости»** № 237 отъ 23 сент. **«Петербургскія Вѣдомости»** № 226 отъ 18 сент. **«Новое Время»** № 1997 отъ 19 сент. **«S.-Petersburger Zeitung»** № 255 отъ 12 сент. **«S.-Petersburger Herold»** № 270 отъ 3 окт. **«Петербургская Газета»** № 216 отъ 13 сент. **«Петербургскій Листокъ»** № 182 отъ 20 сент. Кромѣ того изъ провинціальныхъ **«Одесскій Вѣстникъ» «Варшавскій Дневникъ» «Казанскій Бирж. Листокъ»** и друг.

На островѣ Аскольдѣ.

Разсказъ.

(Изъ очерковъ далекаго востока).

А. Я. Максимова.

(Окончаніе).

III.

Хунхузы обезумѣли отъ крови; по уходѣ шхуны, они начали терзать оставленныя тѣла нашихъ убитыхъ и предаваться дикимъ порывамъ необузданнаго бѣшенства; ихъ охватила неутолимая жажда крови, жажда мести за убитыхъ товарищей. Кровавое столкновеніе на Аскольдѣ послужило сигналомъ къ страшнымъ изувѣрствамъ и убійствамъ со стороны разъярившихся хунхузовъ; они рѣшили поголовно вырѣзать въ краѣ все русское населеніе, вырѣзать всѣхъ, сочувствующихъ ненавистнымъ русскимъ.

Вечерѣло; надъ горизонтомъ виднѣлся только край солнца, бросавшаго на небо снопы темнокрасныхъ лучей. Шесть человѣкъ солдатъ, составлявшихъ военный постъ въ проливѣ Стрѣлокъ, мирно сидѣли на дряхломъ крылечкѣ небольшой казармы и поглядывали на разстилавшуюся передъ ихъ глазами спокойную, водную поверхность, изъ за разбросанныхъ подъ берегомъ острововъ мрачно глядѣли мохнатыя, темныя вершины Аскольда, слегка позлащенныя послѣдними лучами заходящаго солнца.

— Что за пальба была сегодня? проговорилъ вопросительно, чуть ли не въ десятый разъ, бравый, молодой, нѣсколько сутуловатый унтеръ, показывая рукой на виднѣвшійся вдали Аскольдъ. Кажется, пальба эта не къ добру: поди, баталія тамъ какая нибудь была...

— Да можетъ, Петръ Яковличъ, хунхузовъ оттелѣва гнали; вѣдь ихъ тамъ много, почитай, набралось — золото промывать? замѣтилъ неувѣренно рядомъ сидѣвшій солдатъ Пуховъ, красивый, рыжій дѣтина, въ заломленной на затылокъ фуражкѣ.

— Что наше судно тамъ, такъ это вполнѣ вѣрно, вмѣшался другой солдатъ, стоявшій въ дверяхъ съ трубкой въ зубахъ, вѣдь я докладывалъ вамъ, Петръ Яковличъ, что дымъ по утру былъ видѣнъ: должно быть судно туда шло.

— Свалка на островѣ видно жаркая была, продолжалъ унтеръ задумчиво, палили страсть какъ...

— Какъ бы и намъ не пришлось за ружья взяться, перебилъ вдругъ Пуховъ, пристально посматривая на горизонтъ. Глядите-ко братцы, сколько лодокъ сюды идетъ!

— Никакъ это хунхузы съ Аскольда? тревожно замѣтилъ унтеръ.

— И впрямь хунхузы, подтвердилъ Пуховъ.

Дѣйствительно, изъ за ближайшаго острова потянулась къ берегу цѣлая флотилія лодокъ, переполненныхъ безшабашною китайскою сволочью. Лодка за лодкой приставала къ низменному песчаному мыску, въ верстѣ отъ поста; хунхузы выходили на берегъ безпорядочной толпой и съ дикимъ ожесточеніемъ махали своимъ оружіемъ, угрожая имъ солдатамъ, безмолвно наблюдавшимъ за шумнымъ приливомъ разбойничьихъ шаекъ. Вотъ пристала къ мысу послѣдняя лодка, и хунхузы двинулись къ одиноко стоящему, заброшенному посту, скрываясь за густымъ кустарникомъ, разросшимся по всѣмъ окрестнымъ холмамъ. Намѣренія хищниковъ были ясны: они собирались аттаковать Стрѣлокъ и начать рѣзню съ горстью нашихъ солдатъ, составляющихъ здѣсь гарнизонъ.

— Ну, братцы, берись за ружье! рѣшительно проговорилъ унтеръ-офицеръ, послѣ наблюденія за дѣйствіями хунхузовъ. „Дѣло не чистое: вишь, окаянные ползутъ сюда..., Встрѣтимъ ихъ честь честью, да пощелкаемъ-ко ихъ по бритымъ головешкамъ свинцовыми орѣшками.... Живо, молодцы, не копайся!....

Команда бросилась въ казарму и черезъ минуту уже выстроилась фронтомъ на полуразвалившемся крыльцѣ; захватили съ собой столько патроновъ, сколько могло помѣститься не только въ патронной сумкѣ, но и въ широкихъ карманахъ лѣтнихъ брюкъ. Петръ Яковлевичъ преобразился: сутуловатая фигура его выпрямилась и подтянулась; онъ принялъ молодцоватую осанку начальника, увѣреннаго въ своей командѣ.

— Со сволочью не церемонься, проговорилъ онъ послѣ осмотра своего крошечнаго отряда, „зря патронами не раскидывайся: бей навѣрняка.... Помни, насъ всего шестеро, а тамъ сотъ ихъ восемь будетъ; надо наровить такъ, чтобы пуль на всѣхъ хватило“....

— Да ужь охулку на руку не положимъ, Петръ Яковличъ, возразилъ Пуховъ съ легкимъ бахвальствомъ, такъ раскидаемъ, что во второй разъ и не сунется...

Между тѣмъ толпы хунхузовъ подбирались къ казармѣ все ближе и ближе, старательно скрываясь за кустами и деревьями, прячась въ высокой травѣ, они ползли въ полной надеждѣ застать постъ врасплохъ и вырѣзать его безъ особенныхъ хлопотъ. Уже стемнѣло, когда хищники приблизились къ открытой полянѣ, раскинувшейся вокругъ поста, и стали вглядываться въ безмолвную, полуразвалившуюся казарму. Нѣтъ сомнѣнія, защитники спятъ, не чуя близкой бѣды—соннаго врага зарѣзать легко.... Тихо, осторожно выползли они изъ кустовъ и быстро стали приближаться къ безмолвному посту; вотъ они уже близко: еще полсотни шаговъ, и жертвы будутъ трепетать подъ безпощадными ножами разбойниковъ..... Вдругъ блеснула изъ темныхъ оконъ казармы яркая молнія, и вечерній воздухъ огласился глухими раскатами ружейныхъ выстрѣловъ; засвистали пули и врѣзались въ самую гущу наступающихъ хищниковъ. Раздались болѣзненные вопли и крики ужаса; неожиданность поразила до паники, и вся масса хищниковъ стремглавъ бросилась въ кусты, стараясь скрыться отъ мѣткихъ пуль постовой команды.... Черезъ нѣсколько минутъ хищники скрылись, выстрѣлы смолкли, и все опять впало въ опасную, таинствен-

ную тишину.... Если-бы не восемь распластавшихся на полянѣ труповъ, то трудно было бы сказать, что минуту назадъ разыгралась на этомъ клочкѣ земли кровавая драма. Хищники притаились и, казалось, готовились къ новому нападенію....

Защитники зорко оглядывали окружающую мѣстность, ожидая каждую минуту новаго появленія безпощадныхъ враговъ; они сознавали, что должны или умереть славно, съ оружіемъ въ рукахъ, или же позорно погибнуть подъ мучительными ножами кровожадныхъ хунхузовъ; они рѣшились отстаивать постъ до послѣдней капли крови и погребсти подъ своими трупами возможно большую массу враговъ. Помощи ждать было не откуда; ближайшая помощь находилась въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ самой непроходимой дороги, да она и не могла узнать о нападеніи хунхузовъ на Стрѣлокъ. Не было сомнѣнія, что послѣ перваго неудачнаго нападенія послѣдуютъ другія, и, въ результатѣ, слабый гарнизонъ долженъ будетъ изнемочь въ неравной борьбѣ. Только счастливый случай, въ высшей степени удачное отраженіе могло сломить упорство врага и заставить его отказаться отъ ужаснаго замысла—вырѣзать несчастный постъ. Первая аттака была отражена съ блестящимъ успѣхомъ, и этотъ временной успѣхъ значительно поднялъ духъ защитниковъ; но тѣмъ не менѣе они ждали слѣдующаго нападенія съ сильнымъ безпокойствомъ, не зная, гдѣ притаился хитрый врагъ и какую минуту выберетъ онъ для новаго нападенія.

Прошло болѣе часа въ тяжеломъ, безплодномъ ожиданіи; кругомъ царствовала мертвая тишь, предвѣщавшая что то недоброе. Наступила темная, іюльская ночь; солдаты начали уже чувствовать изнеможеніе отъ продолжительнаго, напряженнаго вниманія; они съ нетерпѣніемъ ожидали врага, искренно желали, чтобы онъ нарушилъ наконецъ эту подавляющую тишину.

Время тянулось невыносимо; каждая минута казалась мучительнымъ часомъ. Тревожно прислушивались солдаты, стараясь уловить въ ночной тиши какой либо шумъ или шорохъ. Съ напряженіемъ всматривались они въ окружающую непроницаемую тьму, въ надеждѣ во-время замѣтить приближеніе разбойниковъ.... Было уже близко къ полуночи, какъ вдругъ раздался у задней стѣны казармы какой-то подозрительный, легкій шорохъ.... Команда встрепенулась, и чутко насторожилась... Пуховъ безъ шума подошелъ къ стѣнѣ и приложилъ ухо....

— Петръ Яковлевичъ, подите сюды скорѣй, прошепталъ онъ черезъ четверть минуты съ сильною тревогою въ голосѣ.

Тотъ быстрою тѣнью мелькнулъ къ задней стѣнѣ и жадно приложился также къ ней ухомъ; за стѣной кто-то осторожно шевелился и шелестилъ травой; казалось, собирали что-то сухое и складывали въ кучу у самой стѣны. У Петра Яковлевича мелькнула вдругъ въ головѣ страшная мысль...

— Насъ хотятъ живьемъ сжечь, крикнулъ онъ командѣ, не робѣй, молодцы, бери топоры и живо руби въ задней стѣнѣ бойницы!.....

— Э....эхъ, недогадались раньше, добавилъ онъ съ какою-то отчаянною досадою. Дружно, лихорадочно ударила команда топорами по бревнамъ; работали ощупью, боясь зажечь огонь, чтобы не дать хунхузамъ возможность обстрѣливать внутренность казармы черезъ освѣщенныя окна.... Съ первыми ударами топоровъ раздалось за стѣной дикое чиканье и закипѣла не менѣе дѣятельная, лихорадочная работа. Хунхузы не стали уже скрываться и съ дикою рѣшимостью быстро складывали къ стѣнѣ хворостъ и сухую траву; они ясно сознавали, что, если не успѣютъ кончить свою работу раньше, чѣмъ солдаты прорубятъ бойницы, то имъ придется брать казарму съ боя, чего имъ очень не хотѣлось и на что они рѣшились бы только въ самомъ крайнемъ случаѣ... Съ каждымъ ударомъ топора, куча хворосту и сухой травы росла за стѣной все выше и выше.... Внутри казармы работа шла какъ то невыносимо медленно: острые топоры казались донельзя тупыми, гнилыя бревна—крѣпкими, какъ чугунъ.... Одинъ невидимый врагъ опаснѣе сотни видимыхъ, и команда лихорадочно спѣшила разрушить передъ собой непроницаемую стѣну, мѣшающую ей видѣть страшную работу разбойниковъ... Еще нѣсколько отчаянныхъ, богатырскихъ ударовъ, и большая бойница готова; съ шумомъ упали внаружу вырубленныя бревна и и..... внутренность казармы разомъ освѣтилась яркимъ, зловѣщимъ отблескомъ пылающаго костра.... Уже подожжена большая груда сложенныхъ у стѣны хвороста и сухой травы; пламя подымалось до самой крыши и жадно лизало неровные края только что вырубленнаго командой отверстія; густой дымъ наполнялъ казарму все больше и больше... Солдаты съ ужасомъ смотрѣли на быстро разроставшійся пожаръ, не имѣя возможности отвратить грозящую имъ опасность... Пламя перешло уже на внутреннюю стѣну казармы и широкими языками охватило сухой потолокъ; нестерпимый жаръ заставилъ солдатъ броситься на крыльцо, освѣщенное заревомъ быстро разроставшагося пожара... Хунхузы ждали этаго и, въ моментъ появленія на крыльцѣ растерявшейся команды, раздался неровный, раскатистый залпъ фитильныхъ ружей... Одинъ изъ защитниковъ, молодецъ Пуховъ, упалъ навзничь, пораженный пулей въ голову; остальные съ рѣшимостью отчаянія рванулись съ позиціи и, преслѣдуемые выстрѣлами хищниковъ, бросились къ проливу Стрѣлокъ, въ надеждѣ скрыться въ прибрежныхъ, густо разросшихся кустахъ. Пули зловѣще свистали надъ головами бѣглецовъ, поощряя ихъ къ болѣе поспѣшному отступленію; быстро и легко прыгали они съ кочки на кочку, черезъ мелкіе кусты и полусгнившіе стволы давно поваленныхъ деревьевъ... Но вотъ и прибрежная зарость; солдаты залегли на самой опушкѣ, вздохнули полною грудью, оправились и дали дружный залпъ по настойчиво преслѣдовавшимъ хищникамъ. Послѣдніе не ожидали отпора и, какъ ошпаренные, бросились назадъ, стараясь скрыться отъ мѣткихъ пуль. Теперь, въ свою очередь, хунхузовъ охватила какая-то паника; каждый мечталъ только о своемъ спасеніи, не заботясь объ участи раненыхъ, сраженныхъ русскими пулями, во время этаго безпорядочнаго бѣгства...

Новая позиція храбрыхъ защитниковъ представляла всѣ шансы для упорной обороны; какъ только хунхузы убѣдились въ невозможности овладѣть головами враговъ, безъ потерь съ своей стороны, они уже не рѣшались на новыя нападенія, а предпочли броситься въ близьлежащія долины Сучанъ и Цыму-хэ и начать свою кровавую расправу надъ безоружными русскими крестьянами и мирными инородцами... Жизнь для китайца слишкомъ дорога, чтобы попусту рисковать ею; зарѣзать соннаго, беззащитнаго—въ ихъ характерѣ, но биться съ нимъ лицомъ къ лицу, равнымъ оружіемъ, они никогда не рѣшатся...

Не смотря на видимое отсутствіе хунхузовъ и ихъ безпорядочное бѣгство, нашъ небольшой отрядъ не рисковалъ, опасаясь новой засады, оставить свою позицію и рѣшился ожидать здѣсь разсвѣта. Съ восходомъ солнца солдаты осмотрѣлись: посреди поляны громоздилась еще дымящаяся груда сгорѣвшей казармы; возлѣ лежало раздѣтое, изуродованное тѣло бѣднаго Пухова; далѣе разбросаны были до двадцати непріятельскихъ труповъ, не подобранныхъ товарищами.

Къ вечеру зашла въ Стрѣлокъ шхуна „Алеутъ", разузнать объ участи поста, и приняла на бортъ измученныхъ ожиданіемъ помощи героевъ-защитниковъ...

IV.

Потерпѣвъ неудачу въ Стрѣлкѣ, хунхузы бросились въ близь лежащія долины Сучанъ и Цыму-хэ и предались всевозможнымъ неистовствамъ и звѣрствамъ надъ мирнымъ инородческимъ и русскимъ населеніемъ. Запылали деревни и отдѣльныя фермы; затрепетали подъ ножами разбойниковъ женщины и дѣти. Хунхузы рѣзали всѣхъ, кто былъ когда нибудь противъ нихъ, и щадили только тѣхъ, кто зарекомендовалъ себя постояннымъ гостепріимствомъ и полною солидарностью съ гнусными извергами. Объятое ужасомъ населеніе искало спасенія въ поспѣшномъ, безпорядочномъ бѣгствѣ, бросая на произволъ разбойниковъ все свое имущество, скопленное годами и неустаннымъ тяжелымъ трудомъ въ чужой, дикой странѣ. Неудержимая паника охватила все мирное инородческое и русское населеніе долинъ Сучанъ и Цыму-хэ; кто успѣвалъ бѣжать изъ-подъ ножей нежданно нахлынувшихъ разбойниковъ, тотъ спѣшилъ скрыться въ непроходимой, таинственной тайгѣ, въ лѣсныхъ трущобахъ и неизвѣданныхъ мѣстахъ... Стоны и болѣзненные вопли терзаемыхъ жертвъ сливались съ дикимъ, безумнымъ гиканьемъ опьянѣвшихъ отъ крови хунхузовъ; густой дымъ отъ пылавшихъ деревень и фермъ разстилался по всему небу и служилъ зловѣщимъ предвѣстникомъ страшнаго нашествія безпощадныхъ разбойниковъ, нашествія, о которомъ многіе слышали, но не довѣряли, какъ чему-то положительно невозможному и небывалому.

Хунхузы, не встрѣчая на своемъ пути никакого препятствія, своевольничали въ краѣ совершенно безнаказанно; съ каждымъ шагомъ увеличивалось число ихъ жертвъ и вмѣстѣ съ тѣмъ росло награбленное всюду имущество; длинныя вереницы нагруженныхъ быковъ и лошадей тянулись за шайками и служили признакомъ полной успѣшности дикаго погрома. Хунхузы разлились по краю расплавленной лавой; паника охватила мѣстную администрацію, лишенную возможности двинуть противъ хищниковъ болѣе или менѣе значительную военную силу. Войскъ въ краѣ почти не было; ничтожное количество солдатъ было разбросано небольшими отрядами въ нѣсколько человѣкъ на огромномъ пространствѣ; быстро сосредоточить ихъ въ данномъ, извѣстномъ пунктѣ не было возможности. Недостатокъ путей сообщенія, плохое состояніе телеграфовъ, совершенное отсутствіе какой либо распоряжающейся власти было причиной того, что хунхузы безнаказанно переходили отъ деревни къ деревнѣ, отъ фермы къ фермѣ и неудержимой волной разлились наконецъ въ лучшей, плодороднѣйшей части Южно-Уссурійскаго края, въ черноземной, богатой степи, раскинувшейся между озеромъ Ханка и рѣкою Суйфунъ. Одно скопище начало угрожать беззащитному Владивостоку, другое сожгло до тла лучшее, богатѣйшее село Никольское и двинулось къ нашему стратегическому пункту, къ посту Камень-Рыболовъ, расположенному на южномъ берегу озера Ханка. Край находился на рубежѣ гибели и полнаго раззоренія...

Въ этотъ тяжелый моментъ удалось наконецъ мѣстной администраціи, но съ большимъ трудомъ, собрать двѣсти человѣкъ солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ и двинуть ихъ противъ расходившихся хищниковъ. При первомъ извѣстіи объ образовавшемся болѣе или менѣе регулярномъ отрядѣ, хунхузы прекратили свои грабежи и убійства, сгруппировались въ

одно многочисленное скопище и быстро двинулись къ манчжурской границѣ, увозя съ собой все награбленное ими имущество. Нашъ отрядъ бросился преслѣдовать утекающихъ хищниковъ и настигъ ихъ недалеко отъ сожженнаго ими села Никольскаго. Безцѣльная перестрѣлка началась; завязалось „дѣло", о которомъ большинство участвовавшихъ вспоминаютъ съ оскорбленнымъ національнымъ самолюбіемъ. Шесть часовъ длилась пассивная, безполезная перестрѣлка, безъ вреда для обѣихъ сторонъ, не смотря на сумму выпущенныхъ патроновъ. Двѣсти человѣкъ хорошо вооруженнаго отряда не рѣшались аттаковать сбродъ китайской сволочи, вооруженной фитильными ружьями, дубьемъ и дротиками. Безцѣльная перестрѣлка наконецъ утомила солдатъ и они рѣшили закончить дѣло: двадцать человѣкъ отдѣлились отъ отряда, зашли во флангъ скопищу, дали по немъ на близкомъ разстояніи опустошительный залпъ и съ крикомъ „ура" бросились въ штыки. Хунхузы не выдержали энергичнаго, смѣлаго натиска горсти отважныхъ и ударились въ безпорядочное, безумное бѣгство, усѣивая поле битвы своими трупами. Побѣда была полная, но, вмѣсто преслѣдованія объятаго паникой непріятеля, военачальники расположили свои войска бивуакомъ и провели полторы сутки въ отдыхѣ. Между тѣмъ хищники не дремали и безпрепятственно перебрались со всѣмъ обозомъ награбленной добычи и золота въ китайскіе предѣлы, и побѣда наша оказалась безрезультатною...

Такъ кончилось памятное для края возстаніе хунхузовъ, извѣстное въ исторіи дальняго востока подъ громкимъ названіемъ „манцзинской войны"...

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

При этомъ № прилагаются для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, **подписной бланкъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Ниву" въ **1882** году.

Черная башня (Мурадина). Лобное мѣсто Албанской лиги.

(Оригин. рис. для „Нивы" профессора Ф. Зверины).

Часто слышалось, часто произносилось за ближайшее къ намъ время имя Албаніи, албанцевъ, много заставила, заставляетъ еще и понынѣ говорить о себѣ эта маленькая страна, этотъ гордый, храбрый народъ, признающій лишь номинальную зависимость отъ Турціи, но, въ сущности, подчиняющійся только вѣковымъ обычаямъ, и своимъ родовымъ вождямъ. Нынѣшнее общее имя свое, албанцы носятъ уже съ давнихъ поръ. Еще въ VII столѣтіи одно изъ племенъ было извѣстно подъ названіемъ „альбани"; позднѣе турки прозвали ихъ „арнаутами", сами они называютъ себя „скипетарами", т. е. „обитателями горъ"; часть западныхъ племенъ, однако, остались вѣрными древнему наименованію. Зовутъ албанцевъ также и „гегами". Происхожденіе ихъ древнее; въ нихъ видятъ потомковъ иллирійцевъ. Когда въ VII столѣтіи славяне двинулись къ югу, — иллирійцы оставили прежнія мѣста и удалились чрезъ долину Наренты тоже южнѣе. Послѣдующая исторія этого народа — исторія смѣлой, необузданной вольницы, жившей разрозненной жизнью обособленныхъ племенъ, проявлявшихъ свою удаль въ набѣгахъ, въ морскихъ разбояхъ; пиратство проходитъ характерной чертой по всей лѣтописи событій, пережитыхъ албанцами и искоренено менѣе ста лѣтъ назадъ. Но подробности прежней и современной исторіи албанцевъ были уже сообщены въ „Нивѣ" 1880 года № 30.

Главными албанскими пунктами считаются портъ Дураццо, приблизительно съ 10 тысячью жителей, Тирана, Кроя (родина и резиденція Искендеръ-бега), Эльбассанъ и Окрида-Струга.

Историческая судьба албанца, условія, въ которыхъ онъ жилъ и живетъ еще теперь, всецѣло, конечно, отразились въ его личномъ характерѣ, своеобразность котораго удержалась во всей чистотѣ, въ силу изолированности народа отъ прочаго міра. Это—рѣдкій въ наше время типъ цѣльнаго человѣка, со всѣми его достоинствами и недостатками. Албанецъ, по словамъ тѣхъ, кому онъ хорошо знакомъ,—фанатически преданъ старинѣ, жестокъ, суровъ, лукавъ, и, одаренный замѣчательными боевыми качествами, вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно гостепріименъ—добродѣтель эту онъ сохранилъ во всей первобытной красотѣ ея, во всемъ первобытномъ величіи; онъ готовъ умереть за своего гостя. Албанцы—рослый, красивый народъ. Одежда ихъ очень живописна и состоитъ, у обитателей равнины и городовъ—главнымъ образомъ, изъ фески, съ синей кистью, фустанеллы, струки—широкаго, ниспадающаго до низу, плаща, такой же плащъ носятъ и женщины, только у нихъ онъ, по большей части,—красный, съ золотымъ шитьемъ.

Горцы, и въ особенности миридиты — этотъ прототипъ албанца — вмѣсто фески, прикрываютъ голову поярковой шапочкой, въ формѣ полушарія, платье (ткань изъ козьей шерсти) ихъ плотно облегаетъ станъ, и всѣ до одного, обыкновенно, вооружены пистолетомъ, кинжаломъ и длиннымъ ружьемъ.

Мы выше сказали, что албанцы подчиняются только вѣковому обычаю. Дѣйствительно, другаго закона они не знаютъ, въ дѣлѣ права, политическаго устройства и управленія своего и, даже—религіи. Обычай ревниво оберегается всѣмъ народомъ и строго примѣняется; преступленія рѣдко избѣгаютъ возмездія. Кровавая месть царитъ еще въ этомъ полудикомъ народѣ со всею силою прежнихъ суровыхъ временъ, ея лютый законъ требуетъ, чтобы вся родня кровью смыла обиду, состоявшую въ увозѣ женщины, или въ посрамленіи ея чести, въ отказѣ отъ женитьбы, намѣренномъ пораненіи и, убіеніи. — цѣлыя семейства приносились въ жертву мщенію. Кровопролитіе, впрочемъ, можетъ завершиться общимъ примиреніемъ которое прекращаетъ албанскую вендетту, обыкновенно, иниціативу беретъ въ этихъ случаяхъ, глава племени. Съ обѣихъ сторонъ сводятъ счетъ раненымъ и убитымъ, и виновный или его родственники, или, наконецъ, община его, выплачиваетъ за каждаго убитаго по 3,250 піастровъ, изъ которыхъ 2,000 идутъ семейству убитаго, 500—старшинѣ общины, за его труды, 250—кадію и 600—пашѣ. Но, такія примиренія довольно рѣдки, такъ какъ часто соединены съ значительными денежными пожертвованіями со стороны жителей (когда платитъ община); къ нимъ обращаются уже тогда, когда вендетта приняла уже слишкомъ широкіе размѣры. Турецкій генералъ-губернаторъ Албаніи, живущій въ Дураццо, имѣетъ своихъ агентовъ-турокъ, въ каждомъ округѣ по одному; но, конечно, вліяніе ихъ ничтожно.

Женщина въ подчиненіи мужчины; бракъ, однако, не навсегда, безусловно связываетъ супруговъ; если женщина бѣжитъ отъ мужа (что, говорятъ, тамъ не въ особую рѣдкость, такъ какъ дѣвушекъ, по большей части, выдаютъ помимо ихъ выбора), то мужъ женится на другой, уже не заботясь о первой.

Много трудовъ посвятилъ знакомству съ этимъ интереснымъ сохранившимся уголкомъ Балканскаго полуострова высоко талантливый художникъ, профессоръ Зверина.

Францъ Зверина, талантливый иллюстраторъ европейскаго востока, родился въ 1835 году въ Гротовицѣ въ Моравіи. По окончаніи курса высшей реальной школы въ Прагѣ, онъ поступилъ тамъ же въ академію художествъ; его учителями были профессоръ Гаусгоферъ и директоръ Энгертъ. На первыхъ же порахъ Зверина выказалъ необыкновенный талантъ въ передачѣ восточныхъ ландшафтовъ и національныхъ костюмовъ, причемъ у него постоянно была возможность изучать эти предметы, такъ какъ всю свою юность онъ по большей части жилъ въ Моравіи, Славоніи и Венгріи. Въ 1859 г. онъ былъ преподавателемъ въ реальной школѣ въ Кутенбергѣ, а впослѣдствіи въ гимназіи и реальной школѣ въ Герцѣ, Марбургѣ и Брюннѣ; въ настоящее же время онъ занятъ въ Вѣнѣ приведеніемъ въ порядокъ и обработкой богатаго матеріала, вынесеннаго имъ изъ его путешествій.

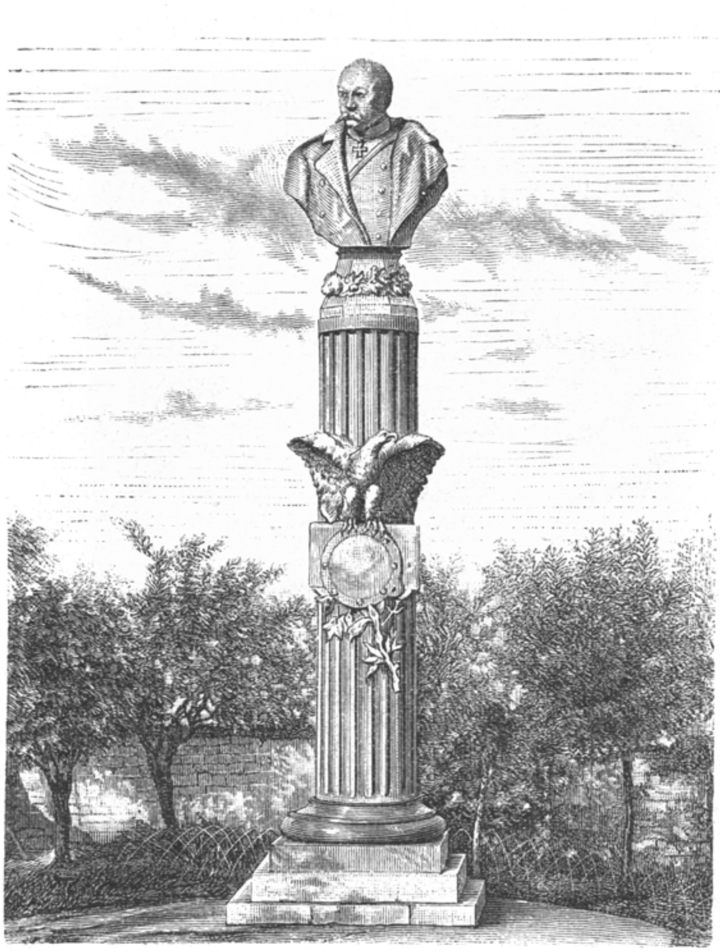
Зверина художникъ замѣчательно талантливый, все имъ видѣнное онъ усвоиваетъ и передаетъ чрезвычайно своеобразно и живо. Уже на девятнадцатомъ году жизни онъ посѣтилъ Верхніе Татры, Польшу, Венгрію, Австрію и Южную Россію и проѣхалъ даже Ногайскія степи. Позднѣе онъ не только объѣхалъ всѣ австрійскія провинціи, но побывалъ также въ Италіи, Далмаціи, Герцеговинѣ, Албаніи и Греціи, вывозя отовсюду богатый художественный матеріалъ. Зверина—славянинъ-полиглотъ (знатокъ многихъ языковъ) для насъ имѣетъ особое значеніе тѣмъ, что для своихъ работъ выбиралъ постоянно только славянскіе мотивы. Свои оригинальные рисунки онъ помѣщалъ въ значительныхъ нѣмецкихъ, славянскихъ и англійскихъ журналахъ и въ августѣ 1880 года выставилъ въ Вѣнѣ болѣе 200 рисунковъ и акварелей, появленіе которыхъ вызвало оживленные толки въ обществѣ и печати.

Зверина—человѣкъ не имѣющій средствъ—для своихъ художественныхъ поѣздокъ никогда не получалъ ни отъ кого ни сти-

(Продолженіе на стр. 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963 и 964).

пенсій ни вспомоществованій. Благодаря только своей неустанной энергіи, страсти къ дѣлу и знанію языковъ ему удалось ознакомиться безъ посторонней помощи съ малоизвѣстными странами. Балканскій полуостровъ Зверина исходилъ частью въ одеждѣ францисканскаго монаха, частью какъ рапсодъ съ гуслями. На этомъ инструментѣ онъ выучился отлично играть, будучи уже тридцати лѣтъ, въ самый печальный періодъ своей жизни, именно во время двухлѣтней болѣзни глазъ. Не разъ ему приходилось быть свидѣтелемъ кровавыхъ, страшныхъ и возмутительныхъ сценъ; отыскивая, напримѣръ, разъ историческую крѣпость Мурадина — свидѣтельницу многихъ кровавыхъ битвъ, съ ея знаменитымъ колодцемъ Джезма-Гульбаба (названнымъ такъ по имени извѣстнаго магометанскаго святаго Дервиша Хаджи Гуль-Бабы и водой котораго поятъ только магометанъ-плѣнниковъ передъ казнью, для укрѣпленія души ихъ. Онъ былъ свидѣтелемъ одной изъ такихъ ужасныхъ казней. Вотъ его собственный разсказъ: „Мнѣ непремѣнно хотѣлось видѣть это достопамятное мѣсто. Жажда мучила меня. Только бы добраться до свѣжаго источника! Долгое время, страдая лихорадкой, боялся я пить воду. На мои распросы я получалъ отвѣтъ, который я уяснилъ себѣ только впослѣдствіи: „счастливъ, кто пьетъ воды Джезма-Гульбаба и возвращается живымъ! Никакая забота не коснется его болѣе!“ Смертельно усталый, дотащился я до мѣста. Воды, только воды! И я жадно напился тутъ же: источникъ шумно билъ изъ стѣны террасы. Утоливъ жажду, я увидѣлъ на землѣ женщину, которая подобно мнѣ утоливъ жажду, лежала на солнцѣ въ сильномъ пароксизмѣ лихорадки. Стоны двухъ человѣкъ, изъ которыхъ старшій былъ слѣпъ и которые влѣзали на какую то первобытную лѣстницу заставили меня содрогнуться. Глухой ударъ и снова раздались стоны! Я уцѣпился за выступъ террасы и поднялся наверхъ и съ ужасомъ увидѣлъ казнь въ полномъ ходу! Три головы катились словно тыквы, между тѣмъ четвертая несчастная жертва со связанными руками, стоя на колѣняхъ, подставляла голову подъ ударъ топора палача. За угломъ стѣны я увидѣлъ еще трехъ несчастныхъ, ожидавшихъ своей участи!

Все видѣнное и перечувствованное было дѣломъ минуты. Отъ страха я лишился силъ, и скорѣе упалъ, чѣмъ соскочилъ на землю. Съ замирающимъ сердцемъ, хотя и утоливъ жажду, но взволнованный до глубины души, ушелъ я изъ Мурадины и страшная картина человѣческихъ страданій на вѣки запечатлѣлась въ моей памяти“. Разсказанное здѣсь изображено на превосходномъ рисункѣ художника, у насъ помѣщенномъ.

Памятникъ Хрулеву въ Севастополѣ.
Съ фотогр. гравир. Гельштейнъ.

Рука Статуи Свободы въ Нью-Іоркѣ.

Побывавъ въ наименѣе извѣстныхъ мѣстностяхъ Албаніи, Зверина перенесъ на полотно многое изъ того, что видѣлъ тамъ. Здѣсь мы предлагаемъ читателю его картину, рисованную имъ для „Нивы“ и изображающую этотъ историческій памятникъ Албаніи — „Мурадину-Кулу“, т. е. башню Мурада, или „Кара-Кулу“, т. е. Черную башню. Зданіе это, относящееся къ первой половинѣ XV столѣтія, расположено къ юго-западу отъ Печа, сѣверо-западу отъ Дьякова, на горномъ склонѣ прохода, идущаго съ сѣвера на югъ къ Чикавикѣ-Планинѣ, а также и отъ Заръ-Дага. Названіе свое — „Мурадина“ башня получила вслѣдствіе того, что сооружена султаномъ Мурадомъ, ведшимъ, въ этихъ мѣстностяхъ, войну съ Искендеръ-бегомъ.

Отчетливо и рельефно выступаетъ на великолѣпной картинѣ профессора Зверины громадное мрачное зданіе, со всѣми своими пристройками; какъ стѣны внѣшнихъ валовъ, такъ и строеніе надъ источникомъ равнымъ образомъ принадлежитъ къ XV столѣтію. Одну изъ достопримѣчательностей „Мурадины“ составляетъ Джелатъ-Дочумбалъ — дворъ описанный выше, на которомъ происходили казни. Еще недавно, во время возстанія албанцевъ, поднятаго пресловутою лигою, дворъ этотъ не только служилъ мѣстомъ собраній лиги, но и выполнялъ прямое свое назначеніе: сюда, согласно древнему албанскому обычаю, приводили на судъ лигеровъ, всѣхъ тѣхъ, кто или былъ враждебенъ возстанію, или же не выказалъ достаточно преданности и отъ нихъ втихомолку „отдѣлывались“. Задолго еще до возстанія, въ „Мурадинѣ“ происходили совѣщанія лиги и темныя, толстыя стѣны мрачной башни такъ же безмолвно сберегли тайну этихъ собраній, какъ сохранили тайну избіенія массами — до тѣхъ поръ, пока не загорѣлась вся страна, по всѣмъ направленіямъ и по всѣмъ угламъ и закоулкамъ своимъ.

Въ настоящее время Зверина занятъ большимъ иллюстрированнымъ изданіемъ „Черногорія“ послѣ окончанія котораго думаетъ предпринять поѣздку на Кавказъ и въ Средне-Азіатскія степи. У Зверины два сына, которыхъ онъ намѣревается взять съ собою въ свою азіатскую поѣздку, съ тѣмъ чтобы они продолжали начатое имъ дѣло и занялись основательнымъ изслѣдованіемъ Центральной Азіи.

Къ рисункамъ.

Семейная сцена.

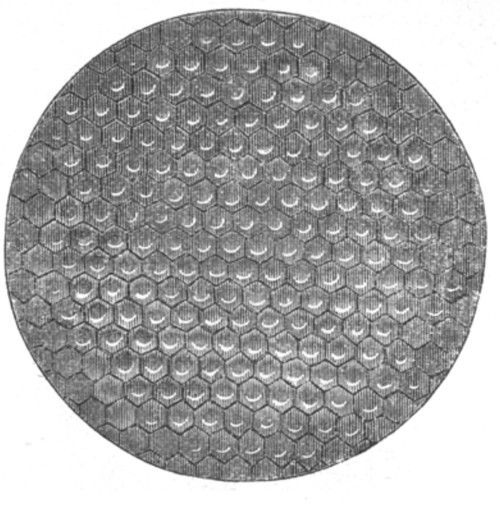
(Рис. на стр. 949).

Превосходный рисунокъ этотъ изображаетъ цѣлую комедію. Кошка такъ удобно расположилась съ своими маленькими за боченкомъ на мѣху коврика: малютки играли такъ весело и беззаботно и сама она такъ спокойно и бдительно наблюдала чтобы они не поцарапали, разъигравшись, глазъ другъ другу, когда изъ-за бочки внезапно показывается вѣчный врагъ почтенной матери семейства, презлой крысоловъ, который не разъ уже обижалъ бѣдныхъ котятокъ. Мать съ

тревожнымъ и злобнымъ фырканьемъ кидается на защиту своихъ отъ врага, который изъ за боченка, какъ изъ за бруствера, хочетъ произвести смѣлую вылазку. Такъ и ждешь что вотъ вотъ начнется визгъ и лай и драка или оба противника, жалѣя свои шкурки, рыча и оглядываясь подозрительно другъ для друга, разойдутся въ разныя стороны. Моментъ критическій.

Ф. I. Комнатная муха въ увелич. видѣ.

Ф. II. Глазъ комнатной мухи увелич. въ 100 разъ.

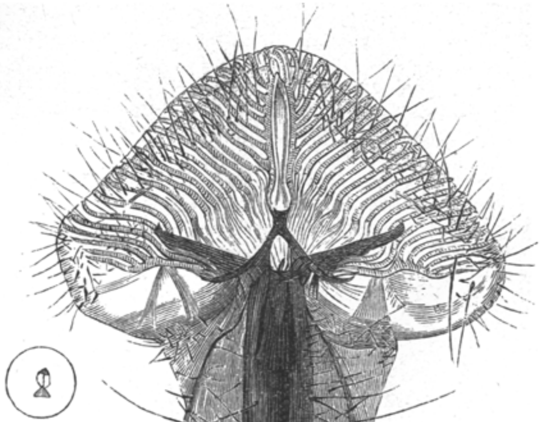
Крещеніе князя Владиміра Св.

(Картина професс. В. П. Верещагина, на стр. 952).

Въ 25 № „Нивы“ этаго года мы дали копію съ картины В. П. Верещагина—*Крещеніе Руси*,—въ этомъ номерѣ мы предлагаемъ pendant—*Крещеніе князя Владиміра св.* Эти два образа писаны по заказу Его Императорскаго Высочества президента Императорской академіи художествъ, В. К. Владиміра Александровича для его дворцовой церкви, и какъ образа отличаются несомнѣнными достоинствами: они неизмѣримо выше работъ того же художника въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Спокойствіе и солидность композиціи какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ серьезными сюжетами работъ.

Мы ограничимся краткимъ напоминаніемъ событій.—Когда Владиміръ спросилъ у дружины: „гдѣ же намъ принять крещеніе?“ дружина отвѣчала—„гдѣ тебѣ любо!“ Владиміръ пошелъ внезапно въ Тавриду, гдѣ находились греческія колоніи и осадилъ Херсонесъ (Корсунь). Благодаря измѣнѣ Анастаса, городъ былъ взятъ и Владиміръ, посылая въ Царь-градъ пословъ и прося руки сестры византійскихъ императоровъ, царевны Анны, приказалъ сказать—что если ее за него не выдадутъ, то и другіе крымскіе города постигнетъ та же участь. Императоръ Василій поставилъ непремѣннымъ условіемъ брака—крещеніе Владиміра. Князь согласился, прося грековъ придти съ царевной и окрестить его. Царевна заупрямилась—совершенно не желая сочетаться бракомъ съ „русскимъ поганиномъ“, но политическіе разсчеты превозмогли и Анна съ пресвитерами очутилась въ Корсунѣ. Торжественное крещеніе князя ознаменовалось, по словамъ лѣтописи, чудомъ:—у него болѣли глаза, но едва греческій епископъ возложилъ на него свой куколь, какъ болѣзнь тотчасъ миновала. За крещеньемъ послѣдовало обрученье, а за тѣмъ святители занялись просвѣщеніемъ новообращеннаго владыки, искореняя его языческія заблужденія. Корсунь былъ возвращенъ грекамъ и Владиміръ съ мощами святаго Климента возвратился въ Кіевъ.

Мы кратко говоримъ объ этомъ событіи Крещенія св. Владиміра, ибо въ „Нивѣ“ не разъ обращались къ нему, напр., въ 1871 г. № 1.

Ф. III. Хоботокъ комнатной мухи увелич. въ 250 разъ.

Городъ Хвалынскъ.

(Рис. на стр. 953).

Хвалынскъ, самъ по себѣ незначительный уѣздный городъ Саратовской губерніи, но его живописное мѣстоположеніе на берегу Волги, среди мѣловыхъ горъ и обширныхъ фруктовыхъ садовъ, раскинутыхъ по всѣмъ его окрестностямъ, обращаютъ на себя невольное вниманіе заѣзжаго туриста. Чтобы дать понятіе объ этихъ замѣчательныхъ садахъ, довольно сказать, что они обхватываютъ собою цѣлое восьмиверстное пространство, раскинутое на берегахъ рѣки Черемшани и доходящіе до самыхъ ущелій горъ, за восемь верстъ отъ города. Источники, изъ которыхъ вытекаетъ Черемшань, лежатъ верстахъ въ шести отъ Волги на горахъ, окружающихъ Хвалынскъ съ сѣверо-востока, юго-запада и сѣверо-запада, причемъ верхнее теченіе рѣки сжато со всѣхъ сторонъ очень крутыми лѣсистыми возвышенностями. Далѣе же идетъ множество плотинъ съ устроенными около нихъ мельницами. Мѣстность здѣсь дѣйствительно восхитительная; особенно на горахъ, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на Волгу и гдѣ воздухъ замѣчательный по своей чистотѣ, свѣжести и пріятной прохладѣ.

Въ историческомъ отношеніи городу Хвалынску Карамзинъ приписываетъ очень почтенную древность, производя его названіе имени отъ древняго народа Хвалисовъ. Впрочемъ эти хвалисы не оставили здѣсь никакихъ памятниковъ своего пребыванія и не ознаменовали себя никакими замѣчательными подвигами. Хвалынскъ былъ извѣстенъ какъ небольшое поселеніе, называвшееся „Сосновымъ“ до самаго 1780 г., когда онъ сталъ городомъ. До этаго времени здѣсь жили ясачные крестьяне, которые и построили крѣпостцу съ воротами и башнями среди высокаго землянаго вала, чтобы обезопасить себя отъ набѣговъ Орды и лишь въ 1722 г, здѣсь устроилось правильное поселеніе и была устроена первая церковь во имя Св. Алексѣя Митрополита Московскаго. Со времени переименованія, Хвалынскъ развивался весьма слабо и даже нынѣ число его жителей не превышаетъ 13,000. Они занимаются преимущественно рыболовствомъ и нагрузкой и выгрузкой товаровъ на пристани. Отпускная торговля находится исключительно въ рукахъ богатыхъ хвалынскихъ купцовъ, ведущихъ значительную торговлю хлѣбомъ и особенно пшеницей. Изъ этихъ мѣстныхъ богачей еще многіе принадлежатъ къ расколу и въ ихъ обширныхъ фруктовыхъ садахъ часто прежде скрывались отъ преслѣдованія правительства разные раскольничьи само-

званцы, принимавшіе на себя санъ архіереевъ. Здѣсь же среди лѣсистой мѣстности строились и отдѣльныя кельи и даже цѣлые монастыри, гдѣ приверженцы древняго благочестія могли пользоваться спокойнымъ житіемъ, посылая то туда, то сюда разныхъ ходоковъ для пропаганды. Такъ сношенія съ Ураломъ велись отсюда постоянныя и начетчики отправлялись туда подъ видомъ извощиковъ съ обозами яблоковъ. Этимъ же путемъ хвалынскіе ревнители раскола успѣвали надѣлять уральцевъ какъ плодами своихъ садовъ, такъ и плодами своего поученія.

Памятникъ С. А. Хрулеву въ Севастополѣ.

(Рис. на стр. 957).

Кто переживалъ достопамятную эпоху крымской войны и знаменитую оборону Севастополя, тому конечно, памятенъ тотъ энтузіазмъ, который возбуждало тогда имя Степана Александровича Хрулева. Вѣсть объ его подвигахъ разносилась по всей Россіи и Хрулевъ представлялъ собою самую крупную военную знаменитость того времени. Дѣйствительно это былъ цѣльный, законченный типъ боеваго генерала, отличавшагося хладнокровіемъ, дѣльной быстротой въ распоряженіяхъ въ критическіе моменты сраженія и умѣньемъ сохранять въ войскахъ порядокъ и воодушевлять ихъ. Солдаты любили Хрулева съ какою то особенною нѣжностью; они называли его своимъ „старателемъ“ выражая тѣмъ его заботливость объ ихъ нуждахъ и эта то крѣпкая солдатская любовь давала ему возможность совершать самые неимовѣрные подвиги.

Ты побѣдилъ любовію солдатской,
Наградой вѣрною, достоинствомъ вождя...
Въ томъ тайна нашихъ силъ, доступная немногимъ:
На подвигъ доблести, и въ мирѣ и въ войнѣ,
Не нужно русскихъ звать команды словомъ строгимъ,
И встанутъ всѣ на кличъ: „Голубчики ко мнѣ“!..

Такъ прекрасно охарактеризовалъ начальническія отношенія Хрулева къ своимъ солдатамъ извѣстный нашъ поэтъ А. Н. Майковъ, намекая на знаменитый эпизодъ севастопольской обороны когда 6 іюня 1855 года, Хрулевъ съ небольшими силами успѣлъ прогнать массу штурмующихъ французовъ и увлекъ своихъ солдатъ за собою громкимъ воинственнымъ возгласомъ: „Впередъ! за мной, за мной голубчики“!..

Оборона Севастополя была послѣднимъ военнымъ подвигомъ Степана Александровича, блистательно закончившимъ его доблестную, долгую службу, начавшуюся еще во время венгерской компаніи 1848 года, въ которой онъ проявилъ себя какъ смѣлый и находчивый предводитель партизанскихъ отрядовъ. По усмиреніи Венгріи, Хрулевъ сражался въ 1853 году въ Средней Азіи, въ Киргизской степи противъ коканцевъ, гдѣ и участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Акъ-Мечеть.

Со сдачей Севастополя окончилась и боевая дѣятельность Степана Александровича. Въ 1861 году онъ былъ назначенъ командующимъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ а съ уничтоженіемъ корпусовъ зачисленъ по полевой конной артиллеріи. Хрулевъ скончался пятнадцать лѣтъ спустя послѣ севастопольской обороны а именно 22 мая 1870 года и согласно его предсмертной волѣ былъ погребенъ въ Севастополѣ, на военномъ кладбищѣ.

Здѣсь сначала надъ могилою доблестнаго генерала былъ воздвигнутъ большой бѣлый крестъ; въ іюнѣ же 1873 года поставленъ изящный памятникъ, изображенный на прилагаемомъ нами рисункѣ

Памятникъ этотъ былъ заказанъ въ Италіи не менѣе знаменитымъ воиномъ М. Г. Черняевымъ и представляетъ собою сѣрую мраморную колонну, на которой красуется бюстъ героя, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора. Этотъ величественный, трехсаженный мавзолей возвышается на самой серединѣ кладбища и такимъ образомъ могила Хрулева окружена со всѣхъ сторонъ прахомъ его доблестныхъ соратниковъ.

Гигантская рука статуи Свободы въ Нью-Іоркѣ.

(Рис. на стр. 957).

Америка—это страна чудесъ. Всѣ общественныя Американскія постройки поражаютъ грандіозными размѣрами. Въ настоящее время предполагается поставить въ Нью-Іоркскомъ портѣ Статую Свободы, рисунокъ который съ описаніемъ былъ помѣщенъ въ „Нивѣ“ № 4-й 1874 г. рука этой статуи представлена здѣсь на рисункѣ. Величественный монументъ, часть котораго составляетъ эта громадная рука, будетъ имѣть 140 футовъ вышины и будетъ помѣщенъ на пьедесталѣ въ 110 футовъ; надъ уровнемъ же моря статуя будетъ возвышаться на 275 футовъ. Фигура, долженствующая быть символомъ быстраго развитія молодаго Американскаго народа, будетъ въ тоже время маякомъ для кораблей. Модель—произведеніе скульптора Августа Бартольди, уроженца Кольмара,—поражаетъ энергіей постановки, полной достоинства и величаваго спокойствія.

Муха подъ микроскопомъ.

(Рис. на стр. 958).

Постоянное усовершенствованіе микроскопа дало возможность ознакомиться ближе съ устройствомъ отдѣльныхъ членовъ животныхъ, а также съ условіями ихъ жизни, въ особенности же со строеніемъ и жизнью насѣкомыхъ, которыхъ въ природѣ существуетъ множество видовъ. Это цѣлый маленькій міръ, красотою, цѣлесообразностью, гармоніей и поразительнымъ подраздѣленіемъ цѣлаго и частей, не уступающій анатомическому и физіологическому устройству высшихъ животныхъ. Всѣ естествоиспытатели признаютъ, что изученіе міра насѣкомыхъ подъ микроскопомъ представляетъ большой интересъ и очень поучительно и доступно каждому. На сколько привлекательно также это занятіе, достаточно слѣдующаго примѣра. На фигурѣ 1, представлена обыкновенная комнатная муха во много разъ увеличенная. Невооруженному глазу насѣкомое это представляется совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ вооруженному: прежде всего вниманіе наше привлекаютъ два большихъ, круглыхъ съ гранями глаза. При увеличеніи даже во сто разъ (фиг. 2) видно, что поверхность глаза состоитъ изъ массы правильныхъ, шестисторонныхъ, прилегающихъ плотно другъ къ другу и возвышенныхъ въ серединѣ граней, и что грани эти ничто иное какъ конечныя площадки шестисторонныхъ пустыхъ трубочекъ или призмъ, образующихъ внутренность глаза. Дѣйствіе этихъ призмъ на глазъ, благодаря скопленію лучей, таково, что глазъ мухи и комара пріобрѣтаетъ необыкновенную силу и муха можетъ видѣть во всѣ стороны, не поворачивая головы. Въ глазу комнатной мухи такихъ граней 7000, въ глазу капустной бабочки 35,000 Послѣ глаза болѣе всего занимателенъ хоботокъ мухи. На фиг. 3 онъ увеличенъ въ 250 разъ. Конецъ хоботка съ нижней стороны состоитъ изъ жилистой эластической кожи, по которой въ поперечномъ направленіи проходятъ спирально полосы мускульныхъ волоконъ, и они способствуютъ тому, что муха по желанію можетъ сжать и разжать свою губу, т. е. привести ее въ сосущее движеніе, которое мы ощущаемъ, если муха садится къ намъ на руку. Далѣе видны жилки и связки, управляющія движеніями хоботка, оба дубинко-образныя щупальца у основанія хоботка и другія отдѣльныя части, которыя невооруженнымъ глазомъ, даже и при очень хорошемъ зрѣніи, разглядѣть невозможно.

Стихотвореніе.

Быстрыя тучи несутся,
Мѣсяца свѣтъ заслоняютъ,
Тѣнью надъ лѣсомъ проходятъ,
Тѣнью поля застилаютъ,—

Мѣсяцъ ныряетъ сквозь тучи,
Ясный, спокойный и чистый,
Споря мерцающимъ свѣтомъ
Съ дымкою вечера мглистой...

Думы, какъ тучи, несутся—
Быстро одна за другою,—
Также суровы и хмуры,
Мрачной, угрюмой толпою, —

Только порою межъ ними,
Свѣтомъ чудеснымъ сіяя,
Близкаго счастья надежда
Ярко блеснетъ, проскользая...

П.

Политическое обозрѣніе.

Наша китайская граница.—Россія и Астрабадъ.—Поѣздка итальянскаго короля.—Бисмаркъ и Гамбетта.—Франція.—Египетъ.—Турція.

Интересъ, съ которымъ Европа, а въ особенности, конечно, Англія слѣдитъ за нашими дѣлами на Востокѣ, обнаруживается, между прочимъ, въ возрастающемъ обиліи извѣстій по этой части въ иностранной журналистикѣ. Извѣстія эти подчас бываютъ весьма подробны, слишкомъ подробны.... но, во всякомъ случаѣ, пренебрегать этимъ источникомъ нельзя и мы, какъ читатели, безъ сомнѣнія, помнятъ, нерѣдко черпаемъ изъ этого источника. На этотъ разъ дѣло идетъ о нашей китайской границѣ. Англійская газета „United Service Gazette“, органъ англійской арміи и флота, удивляясь искусству русскихъ офицеровъ собирать военныя и политическія свѣдѣнія, передаетъ свой разсказъ о томъ, какъ они съумѣли сдѣлать это на сказанной границѣ.

Для насъ, въ случаѣ войны съ Китаемъ, имѣетъ большую стратегическую важность дорога, ведущая изъ Забайкальской области въ Владивостокъ, чрезъ Манджурію; но, повидимому,

мы имѣли весьма слабое знакомство съ этою дорогою, почему и было рѣшено произвесть подробную рекогносцировку. Англійская газета говоритъ, что, съ этою цѣлью, нѣсколько офицеровъ нашего генеральнаго штаба отправились переодѣтыми, подъ видомъ торговцевъ лошадьми, посланныхъ въ Владивостокъ изъ Забайкальской области въ Манджурію. Китайскія власти, ничего не подозрѣвая, дозволили мнимымъ торговцамъ воспользоваться той дорогой, которая теперь и извѣстна нашему генеральному штабу во всѣхъ ея подробностяхъ. Западная политическая сцена заслуживаетъ, въ настоящую минуту, не менѣе вниманія, чѣмъ наши успѣхи на Востокѣ. Предстоящая поѣздка короля Гумберта на сѣверъ, замѣна нынѣшняго французскаго министерства кабинетомъ Гамбетты, Ирландія, близко касающіяся Европы событія въ Египтѣ и т. д.—все это чрезвычайно оживило эту сцену. Въ виду нынѣшняго положенія дѣлъ, путешествіе итальянскаго короля,—о чемъ уже говорятъ теперь съ достовѣрностью, не допускающею сомнѣній—пріобрѣтаетъ значеніе весьма немаловажнаго факта. Опять-таки, конечно, онъ толкуется съ обычнымъ разнообразіемъ. Одни видятъ въ немъ нѣчто въ родѣ демонстраціи противъ Англіи и Франціи; другіе—только, вообще, намѣреніе Италіи сойтись съ Германіей, Австріей и Россіей (король, говорятъ, посѣтивъ Вѣну и Берлинъ, проѣдетъ и въ Петербургъ), третьи же увѣряютъ, что Италія входитъ въ тѣсное единеніе съ Австро-Венгріей для оказанія ей посильной поддержки въ случаѣ столкновенія съ Россіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, свиданіе короля Гумберта съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ приписывается иниціативѣ князя Бисмарка.

Извѣстіе о политической поѣздкѣ короля Италіи произвело непріятное впечатлѣніе во Франціи. Впрочемъ, если правда, что за кулисами всего дѣла стоитъ тотъ-же имперскій канцлеръ и если, кромѣ того, не выдумка, что Гамбетта видѣлся съ нимъ, (объ этомъ начинаютъ говорить уже положительно), то, вѣроятно, они объяснились по этому предмету. Новая французская палата депутатовъ открываетъ свои засѣданія—и, кажется, вскорѣ будетъ имѣть дѣло съ новымъ кабинетомъ, составленнымъ Гамбеттою; бывшій диктаторъ, какъ сообщаютъ изъ Парижа, хлопочетъ теперь о томъ, чтобы создать себѣ прочное большинство въ палатѣ. Программа, которую онъ, будтобы, намѣренъ проводить въ качествѣ главы министерства, состоитъ, главнымъ образомъ, въ преобразованіи сената (не очень дружелюбно относящагося къ нему) и магистратуры, въ привлеченіи всѣхъ гражданъ безъ исключенія и безъ всякихъ льготъ для кого-бы то ни было къ отбыванію воинской повинности, въ отобраніи въ казну недвижимыхъ имѣній іезуитскаго ордена и другихъ неразрѣшенныхъ конгрегацій, въ расширеніи мѣстнаго самоуправленія и автономіи сельской общины и въ сокращеніи тѣхъ налоговъ, которые тяжелѣе всего ложатся на недостаточные классы населенія. Говорятъ, что затрудненія, которыя предвидятся для проведенія, для осуществленія программы заставляютъ Гамбетту не торопиться принимать на себя составленіе новаго министерства.

Нынѣшнее движеніе въ Ирландіи, проявившееся въ сферѣ экономической и имѣвшее въ началѣ довольно узко-соціальное значеніе, съ слабою лишь примѣсью политическаго, — теперь принимаетъ, въ значительной степени эту послѣднюю окраску. Стремленіе бѣдствовавшихъ арендаторовъ къ улучшенію, къ упроченію своего матерьяльнаго положенія, перешло уже въ стремленіе выпроводить англичанъ изъ Ирландіи и кликъ „Ирландія для ирландцевъ“ раздается все громче и громче и, съ каждымъ днемъ, разносится все далѣе и далѣе по странѣ. Сочувствіе, съ которымъ массы нынѣ относятся къ плану отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, съ образованіемъ союза съ нею на федеративныхъ началахъ и на основаніи полной автономіи и равноправности, дѣлаетъ этотъ планъ уже не простою угрозою, а настолько эффектнымъ, что Гладстонъ изъявилъ уже готовность поддержать развитіе мѣстнаго самоуправленія въ Ирландіи. Пока, однако, премьеръ, отправляетъ туда одинъ отрядъ за другимъ, чтобы придать надлежащую силу осадному положенію. Безпорядки кое-гдѣ уже происходили. По слухамъ, лордъ Салисбюри выходитъ изъ кабинета и Гладстонъ предлагаетъ портфель иностранныхъ дѣлъ лорду Дерби, перешедшему, какъ мы сообщали въ свое время изъ лагеря тори въ станъ виговъ.

Англіи и Франціи удалось, конечно, безъ большихъ трудовъ, настоять на отъѣздѣ султанскихъ „комисаровъ“ изъ Каира. Но удастся ли имъ, съ такою-же легкостью, сладить со всѣмъ тѣмъ, что поднялось съ національной почвы Египта—еще нельзя утверждать съ совершенною достовѣрностью. Патріотическое движеніе нашло выраженіе себѣ въ трехъ партіяхъ. Первая, во главѣ которой стоитъ Ахметъ-уль-Араби—ставитъ себѣ широкую задачу произвесть переворотъ въ арабской части Оттоманской имперіи и соединить подъ властію Египта Багдадъ, Месопотамію, Сирію, провинціи Геджасъ и Іеменъ, Триполи и Тунисъ, а въ случаѣ успѣха также и Алжиръ и Марокко. Идея эта быстро распространяется въ Египтѣ, что не мало тревожитъ Порту; вторая партія—партія полковниковъ, т. е. главныхъ статистовъ въ разыгравшемся недавно въ Каирѣ бунтѣ,—желаетъ только автономіи Египта, при иностранномъ принцѣ, выбранномъ націей, подъ покровительствомъ державъ и съ освобожденіемъ отъ турецкой зависимости; ходили даже слухи, указывавшіе кандидата на Египетскій престолъ въ принцѣ Жеромѣ Бонапарте; планъ этотъ, менѣе перваго проникшій въ народную массу, увлекающуюся грандіознымъ призракомъ Арабской имперіи,—однако одобряется многими вліятельными лицами, считающими его самымъ удобнымъ рѣшеніемъ вопроса въ настоящее время. Третья партія желаетъ удержанія status quo, съ удаленіемъ сколько возможно, иностранцевъ, захватившихъ себѣ правительственныя должности. Но планъ этой партіи далеко не имѣетъ тѣхъ шансовъ на успѣхъ, какіе считаются за первыми двумя.

Въ самой Турціи продолжаетъ держаться настроеніе въ пользу мусульманскаго единенія. Многіе гремятъ противъ насилій, которыя повсюду приходится терпѣть послѣдователямъ ислама, начиная отъ тѣхъ, которые живутъ уже въ болѣе или менѣе (скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе, думаемъ) организованныхъ государствахъ и кончая свободными сынами пустынь. „Прошло уже время мусульманамъ поддаваться всякимъ обѣщаніямъ и угрозамъ Европейцевъ, говорили недовольные—наступила пора для правовѣрныхъ стать единымъ тѣломъ съ единымъ духомъ. Если только мы, съ помощью Божьею, при содѣйствіи его величества Падишаха, не теряя времени, примемся за это дѣло и если только, сознавая обязанность служить цивилизаціи, проявимъ подобающую ревность къ прогрессу мусульманской науки, то мы образуемъ громадную силу, которую можемъ противопоставить врагамъ своимъ.“

Смѣсь.

Митсу Биши. Мало кто въ состояніи уяснить себѣ значеніе этихъ словъ, даже зная, что слова эти японскія и въ переводѣ обозначаютъ „три квадрата“. Этимъ именемъ называется одно изъ величайшихъ учрежденій, которымъ японское государство пріобрѣло значеніе „Англіи Востока“. Митсу Биши — это имя японской флотиліи, состоящей изъ 57 пароходовъ, принадлежащихъ одному богатому японцу. Еще въ 1870 г. два брата Ивазаки Ятаро и Ивазаки Яноскэ, оба принадлежащіе къ Самураи, т. е. къ независимымъ аристократамъ, при помощи маленькаго флота изъ 4 пароходовъ, устроили правильное сообщеніе между Кобэ и важнѣйшими портами японскаго моря. Въ томъ-же году одинъ изъ братьевъ познакомился съ Фридрихомъ Кребсомъ — морскимъ инженеромъ и кораблестроителемъ, жившимъ въ Японіи съ 1866 года и вмѣстѣ съ нимъ братья составили проектъ занятія японскимъ флотомъ большихъ азіятскихъ путей, которыми до того времени владѣли американскія, англійскія и французскія пароходныя общества. Хотя задача эта была одна изъ очень трудныхъ, но благодаря энергіи и знанію принявшихся за ея разрѣшеніе людей, были устроены корабли, верфи и найденъ экипажъ. Слѣдуя строго опредѣленному плану и постоянно увеличивая число кораблей, Митсу Биши уже въ 1873 году было въ состояніи оказать важныя услуги Микадо при перевозкѣ войскъ, которая совершилась необыкновенно правильно и скоро. Съ этихъ поръ хорошая слава была упрочена за предпріятіемъ. Въ 1874 г., во время войны съ Формозой пароходное общество получило снова возможность выказать свое превосходное устройство. — Мало по малу со всѣхъ почтовыхъ японскихъ линій стали исчезать иностранные флаги, американцы останавливались уже у Іокагамы; европейцы стали совершать рейсы сѣвернѣе Гонконга а ихъ мѣсто заняла Митсу Биши съ флагомъ въ три квадрата, красныхъ и бѣлыхъ. На югъ до Гонконга, Формозы и острововъ Лоохо, на западъ до Шанхая, Кореи и Тси-ли-ма, на сѣверъ до Хакодате и Амурской области, на востокъ до Іокагамы и острововъ Бонинъ, всюду развѣвается флагъ съ тремя квадратами.

Для приведенія въ исполненіе такого гигантскаго плана, потребовалась, конечно, дѣйствительная помощь многихъ лицъ, въ особенности мѣстнаго правительства, которое, сознавая всю пользу отъ подобнаго предпріятія, для развитія его ассигновало ежегодную субсидію въ пять милліоновъ рублей. Предположено впослѣдствіи въ кругъ дѣятельности Митсу Биши включить и земли лежащія южнѣе Гонконга и Формозскихъ острововъ.

Стоимость пароходовъ Ивазаки съ верфями опредѣлена въ 9 милліоновъ рублей. Ежегодный бюджетъ отъ пароходовъ равняется 5½ милліонамъ рублей. На пароходахъ работаетъ 5,000 человѣкъ японцевъ и иностранцевъ и потребляется ежегодно на 1½ милліона рублей угля, добываемаго, большею частью, изъ мѣстныхъ минъ. Общество содержитъ на своихъ корабляхъ много морскихъ кадетовъ молодыхъ японцевъ, которые, такимъ образомъ, пріучаются къ морскому дѣлу.

Бракосочетаніе Алисы Греви съ г. Вильсономъ. 10 (22) октября состоялось въ Парижѣ бракосочетаніе единственной дочери президента республики, г-жи Алисы Греви съ г. Вильсономъ, товарищемъ министра финансовъ. Празднество это имѣло чисто семейный характеръ. Религіозный обрядъ долженъ былъ быть совершенъ нунціемъ, монсиньоромъ Чацкимъ, но онъ уклонился отъ этого подъ предлогомъ нездоровья, хотя и присутствовалъ на церемоніи въ качествѣ гостя. При соблюденіи формальностей гражданскаго брака присутствовали Гамбетта, Леонъ Сэ, Фрейсине, австрійскій посолъ графъ Бейстъ, почти всѣ министры, нѣсколько депутатовъ и проч. Виль-

сонъ протестантъ, и обрядъ вѣнчанія состоялся въ одной изъ залъ дворца; тѣмъ не менѣе вслѣдъ за этимъ всѣ отправились въ дворцовую церковь, гдѣ отслужена была месса, въ томъ числѣ и Гамбетта, который сдѣлалъ это въ видѣ исключенія, такъ какъ онъ никогда не ходитъ въ церковь.

Телефонныя сношенія въ Берлинѣ пріобрѣли тамъ уже право гражданства. Услугами телефона пользуются уже 400 частныхъ лицъ и разныя учрежденія, и ежедневно между ними происходитъ до 1,300 разговоровъ. Длина существующихъ проволокъ равняется въ общей сложности 1,200 кил. Дѣло пошло бы еще бойчѣе, еслибъ не невѣжество и алчность домовладѣльцевъ, которые либо на отрѣзъ противятся проведенію проволокъ, либо требуютъ за это несоразмѣрнаго денежнаго вознагражденія. Полагаютъ, что безъ процесса между домовладѣльцами и почтовымъ вѣдомствомъ, завѣдующимъ телефонными сношеніями, дѣло вѣроятно не обойдется.

Лондонская полиція состоитъ изъ 10,943 человѣкъ. По послѣднимъ отчетамъ извѣстно, что въ теченіи года, закончившагося 1 іюля, въ англійской столицѣ затерялось 11,000 дѣтей; взрослыхъ исчезло таинственнымъ образомъ 3,383 человѣка, изъ которыхъ 114 совсѣмъ не найдены.

Какъ добросовѣстно, даже въ мелочахъ управляется прусское королевство доказываетъ слѣдующій маленькій примѣръ. Командиръ фурштатнаго батальона въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ городовъ получалъ ежегодно запросъ: Почему для кошки фурштатнаго склада въ Б. выходитъ на пять пфенниговъ (около 1½ коп.) въ день молока, когда для кошки въ провіантномъ магазинѣ расходуется только три пфеннига (¾ коп.). Вопросъ, на который трудно отвѣтить, а между тѣмъ отвѣчать нужно Оффиціальное объясненіе командира было таково: „Кошка провіантнаго магазина питается жирными мышами, ѣдящими муку и крупу, тогда какъ кошка фурштатнаго депо мышами, ведущими жизнь полную лишеній и питающимися запасами кожи. Потому-то для послѣдней требуется на два пфеннига болѣе молока.—Доводъ этотъ показался удовлетворительнымъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ командиры фурштатовъ не безпокоились, а кошки въ складахъ и ихъ молочные раціоны больше не оспаривались.

Старый волкъ. Въ Сѣверо-Американскомъ Штатѣ Майнэ процвѣтаетъ Общество распространенія трезвости; во многихъ городахъ и деревняхъ совершенно воспрещена продажа алькоголя, вина, пива и водки. Въ одну изъ такихъ деревень прибылъ какъ-то содержатель звѣринца, въ которомъ, однако, кромѣ стараго, исхудалаго волка не было болѣе никакого звѣря. Несмотря на это, и на высокую плату въ 10 центовъ, звѣринецъ охотно посѣщался и въ особенности мужчинами. Одинъ извѣстный старикъ купецъ, котораго считали столпомъ методистской церкви, въ одно послѣобѣда побывалъ шесть разъ въ звѣринцѣ и отправляясь поздно вечеромъ въ седьмой разъ съ трудомъ бормоталъ, что онъ хочетъ посмотрѣть еще разъ *„милаго стараго волка“*. Оказалось; что въ звѣринцѣ тайно продавалась водка. Съ тѣхъ поръ выраженіе *смотрѣть стараго волка*, вошло въ пословицу между жителями Майнэ.

Плѣнные англичане. По оффиціальнымъ сообщеніямъ съ 1860 года изъ сорока случаевъ, двадцать девять англичанъ были взяты въ плѣнъ разбойниками, съ цѣлью полученія выкупа. Случаи эти происходили въ Мексикѣ, Испаніи, Италіи и на Балканскомъ полуостровѣ и нѣкоторые изъ нихъ очень любопытны. Въ 1864 году во Флоренціи былъ взятъ въ плѣнъ г. Беалэ, за выкупъ котораго требовали 12,000 скуди, но по оплошности своего сторожа, получившаго ложное извѣстіе о внесеніи выкупа, г. Беалэ былъ выпущенъ на свободу безъ уплаты денегъ. Въ 1869 г. въ Мексикѣ былъ схваченъ г. Фурберъ, который найденъ убитымъ, такъ какъ не хотѣлъ уплатить 5,000 долларовъ. Въ 1870 году общество англійскихъ путешественниковъ изъ семи лицъ, было захвачено въ плѣнъ разбойниками въ Аѳинахъ, требовавшими 500,000 рублей выкупныхъ денегъ. Переговоры затянулись и три лица гг. Гербертъ, Вейнеръ и Ллойдъ были убиты, остальные въ послѣдствіи были освобождены. Греческое правительство уплатило вдовѣ убитаго г. Ллойда 100,000 руб. Въ томъ-же году два брата Бонель были плѣнены около Гибралтара на испанской землѣ; они должны были уплатить за свое освобожденіе 2,700 долларовъ, которые имъ были возвращены испанскимъ правительствомъ. Два послѣдніе случая, когда разбойникамъ пришлось уплатить 100,000 и 140,000 рублей, были въ Турціи.

Научныя наблюденія метеорологическія будутъ установлены съ 1-го августа 1882 до 1 сент. 1883 г. на всѣхъ станціяхъ сѣвернаго полюса; въ сѣверной Сибири въ двухъ мѣстахъ, на Новой Землѣ, Шпицбергенѣ, Янъ-Майэнѣ, на Западномъ берегу Гренландіи, въ заливѣ Лэди-Франклинъ и въ Беринговомъ проливѣ. Россія, Швеція, Германія, Данія, Австрія и Соединенные Штаты принимаютъ одинаковое участіе въ этихъ изслѣдованіяхъ.

Помѣтка лебедей въ Англіи. Съ давнихъ поръ лебедя пользуются большимъ почетомъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Во время Генриха VIII за похищеніе лебединаго яйца назначалось годичное заключеніе въ тюрьмѣ. Право держать лебедей считается высшей милостью и присвоивается только лицамъ высшаго общества. На Темзѣ вмѣстѣ съ лебедями королевы до сихъ поръ могли плавать только лебеди городскихъ властей и университета. Ежегодно лебеди помѣчаются именемъ ихъ владѣтеля, въ присутствіи лица, заступающаго королеву. Для этаго, въ назначенный день, разукрашенныя лодки ѣздятъ по Темзѣ между Гонлеемъ и Лондономъ, молодые лебеди, при помощи длинныхъ крючьевъ ловятся и связываются. Помѣтка кладется на клювѣ, лебеди королевы носятъ знакъ трехъ ящерицъ, прочіе-же—знаки и гербы своихъ владѣтелей. Ранѣе чѣмъ отпустить ихъ снова, имъ выдергиваютъ большія плавильныя перья для того, чтобы лебеди не могли улетѣть и присоединиться къ своимъ дикимъ собратамъ. Сторожа лебедей получаютъ большое вознагражденіе и назначаются на мѣсто королевскимъ декретомъ. Наложеніе знаковъ продолжается ежегодно четыре дня, послѣ чего лица участвовавшія въ этой церемоніи приглашаются въ Виндзорскій замокъ и тамъ ихъ угощаютъ по королевски. Пастухи лебедей имѣютъ очень красивые знаки, которые они надѣваютъ въ торжественныхъ случаяхъ.

Награда. Въ послѣднихъ числахъ августа въ графствѣ Ковентри въ Англіи ежегодно происходитъ торжественное присужденіе награды. Соискатели должны быть безупречной нравственности и жить счастливо въ супружествѣ. Премія состоитъ изъ золотого художественной работы блюда, которое большею частью присуждается супругамъ изъ высшаго общества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такой награды удостоился лордъ Биконсфильдъ и его супруга и блюдо было со ственноручно поднесено имъ королевой. Въ этомъ году награда безъ сомнѣнія была бы присуждена зятю королевы, маркизу Лорнъ и его супругѣ принцессѣ Луизѣ, еслибы благородный Лордъ не находился въ Канадѣ. Такимъ образомъ награда была присуждена герцогу и герцогинѣ Соммерсетъ, которые въ благодарность за оказанную имъ честь роздали бѣднымъ графства 2000 фунтовъ стерлинговъ. Обычай этотъ основанъ на слѣдующемъ: въ XI столѣтіи правителемъ Ковентри былъ графъ Леофритъ Годвигъ; жители долго не выплачивали налога, а потому графъ обложилъ ихъ денежнымъ штрафомъ, который привелъ бы ихъ къ нищетѣ. Молодая, прекрасная супруга лорда на колѣняхъ просила помилованія своихъ подданныхъ: „Я также мало способенъ отказаться отъ своихъ словъ, какъ мало ты расположена прогуляться раздѣтой по городу въ полдень“. Но сострадательная лэди приняла это условіе, однако отдала приказаніе, въ назначенный часъ уйти всѣмъ съ улицы, и запереть окна и двери. Всѣ исполнили желаніе своей спасительницы, за исключеніемъ мѣстнаго булочника, который открылъ занавѣску въ то время, когда лэди проходила мимо его дома. Въ тотъ же вечеръ онъ былъ повѣшенъ. Портретъ лэди Годвигъ, предшествуемый герольдами, несется черезъ все то пространство, которое нѣкогда она прошла.

Цвѣтовыя ощущенія животныхъ. Восхищаются-ли животныя блескомъ и разнообразіемъ красокъ; имѣютъ-ли они художественно-эстетическія наклонности — этого мы, конечно, еще не знаемъ, но что даже низшія животныя не остаются нечувствительными къ окружающей ихъ цвѣтовой средѣ и что они часто отдаютъ предпочтеніе одному цвѣту передъ другимъ то это теперь доказано многими опытами. Такъ Тайноръ, чтобы опредѣлить цвѣтовую способность нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, помѣщалъ кусочки стекла, намазанные медомъ на бумажки различнаго цвѣта. Пчела, посаженная имъ на одно изъ этихъ стеколъ, положимъ, оранжевое—садилось потомъ, почти постоянно на это стекло, оставляя въ сторонѣ всѣ прочія. Такіе-же результаты получались и съ осами. Кромѣ того извѣстно, что многія породы рыбъ измѣняютъ свой цвѣтъ сообразно той глубинѣ воды, на которой онѣ находятся и что ихъ вниманіе нерѣдко привлекаютъ какой нибудь яркій лоскутокъ, привязанный къ удочкѣ, чѣмъ и пользуются рыбаки, особенно при ловлѣ макрелей. Наблюдая цвѣтовыя ощущенія лягушекъ, Кюне помѣстилъ ихъ въ стаканъ на половину зеленый и на половину голубой и къ удивленію, замѣтилъ, что всѣ онѣ скучивались въ зеленомъ пространствѣ. Что-же касается до крупныхъ животныхъ, то способность ихъ различать цвѣта и иногда пользоваться ими для своихъ практическихъ цѣлей не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Стоитъ лишь вспомнить способность хамелеона измѣнить свой цвѣтъ, чтобъ спастись этимъ способомъ отъ преслѣдованія своихъ враговъ; бѣшенство быка и индѣйскаго пѣтуха при видѣ какого нибудь краснаго предмета и привычку многихъ птицъ украшать свое гнѣздо чѣмъ нибудь яркимъ блестящимъ, чтобъ убѣдиться, что животныя не относятся совершенно безучастно къ своимъ цвѣтовымъ ощущеніямъ.

Археологическія находки въ древней Утикѣ. Нѣсколько богатыхъ любителей древняго искуства собрали довольно значительный капиталъ для производства раскопокъ въ древней Утикѣ. Экспедиція эта прибыла въ Тунисъ въ январѣ настоящаго года и тотчасъ же приступила къ работамъ, которыя вскорѣ дали блестящіе результаты. Такъ 15-го марта на глубинѣ двухъ метровъ отрыли развалины прекраснаго храма, посвященнаго Геркулесу-ребенку, съ прелестной статуей бога, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора, очень тонкой греческой работы и съ изящными мозаиками. Нѣсколько дней спустя тутъ же былъ найденъ Бахусъ изъ бѣлаго мрамора, въ естественную величину. Работы были прерваны какъ наступившими сильными лѣтними жарами, такъ и внутренними безпорядками въ Тунисѣ, но не смотря на ихъ кратковременность, въ Парижъ привезена громадная коллекція статуй, вазъ, надписей, мозаикъ и другихъ предметовъ, дающихъ наглядное понятіе о богатствѣ и высокой культурѣ древней Утики, античная почва которой теперь попирается варварскими номадами Туниса.

Викторія Регія смѣрена и свѣшена однимъ путешествующимъ по южной Америкѣ. На черныхъ водахъ озера Нуна въ Перу плаваетъ множество гигантскихъ экземпляровъ, изъ которыхъ листъ одного имѣетъ въ объемѣ 8,05 метра и вѣситъ 7½ килограммовъ (около 19 фунтовъ). Цвѣтокъ равнялся 1,10 метра и вѣсилъ 1¾, а бутонъ 1,13 килограмма. Подобные большіе листья и цвѣты встрѣчаются на островѣ Суматрѣ, на растеніи Rafflesia Arnoldii.

Дорогой негръ. Въ городѣ Вестминстерѣ въ Мариландѣ, въ сѣверной Америкѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умеръ восьмидесяти-лѣтній негръ по имени Робертъ Бельтъ. Хотя въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, что негръ живетъ восемьдесятъ лѣтъ и умираетъ, но господинъ Бельтъ—это совсѣмъ другое дѣло. Много людей съ нетерпѣніемъ ждали смерти этаго чернаго джентльмэна и по причинѣ очень основательной. Его избрали предметомъ спекуляціи и жизнь его застраховали въ суммѣ 200,000 фунтовъ стерлинговъ. А потому смерть Бельта причинила не малую радость этому оригинальному акціонерному обществу.

Самыя большія бочки находятся въ англійскихъ пивоварняхъ, такъ, напримѣръ, на извѣстномъ портерномъ заводѣ Барклея Перкинса и К° въ Лондонѣ есть великаны, въ которыхъ вмѣщается 864,000 бутылокъ. Большая Гейдельбергская бочка вмѣщаетъ 212,250 бутылокъ, но стоитъ пустою. Вѣнскій бондарь Штирль выставилъ въ 1878 году на парижской выставкѣ бочку, получившую премію и которая вмѣщаетъ 101,860 бутылокъ.

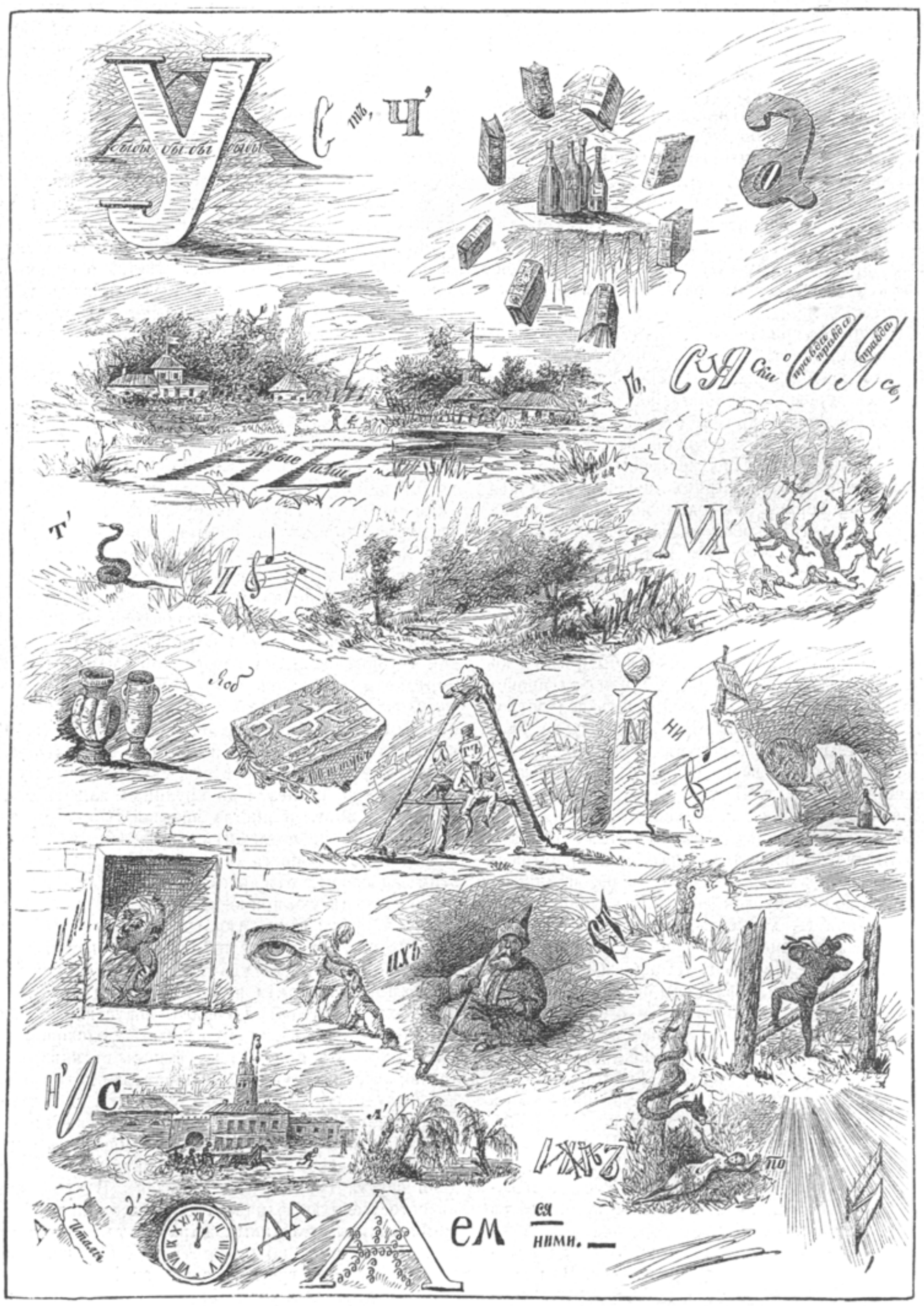
Гретъ-Кастернъ первоначально названный Левіафаномъ, величайшій въ мірѣ корабль, которому теперь уже тридцать три года, 19-го октября этого года будетъ проданъ съ аукціона. Колоссъ этотъ оказался очень непрактичнымъ; существуетъ мало портовъ, гдѣ онъ можетъ приставать, а въ бурю качается такъ сильно, что не годится вовсе для перевозки пассажировъ. При укладкѣ морскаго кабеля онъ часто употреблялся.

Револьверъ играетъ большую роль въ Америкѣ; одинъ англійскій писатель утверждаетъ даже шутя, что даже дѣти американцевъ пріучаются владѣть имъ, онъ даже приводитъ примѣръ этому: Сильвестеръ Леовисъ, голубоглазый одинадцати-лѣтній мальчикъ застрѣлилъ изъ револьвера груднаго ребенка, который надоѣлъ ему своимъ крикомъ.

РЕБУСЪ П. И. Кирѣевскаго.

Задача № 85.

Первыя десять лицъ, которые рѣшатъ этотъ ребусъ, получатъ каждый по одному экземпляру „Нивы“ на 1882 годъ, которые будутъ распре-

дѣлены между пятью первыми городскими и между пятью первыми иногородными отгадчиками. Рѣшеніе этаго ребуса будетъ въ № 47 „Нивы“.

СОДЕРЖАНІЕ: Нью-Іоркъ двѣсти лѣтъ тому назадъ (съ рис.)— Старый Джулдашъ и его сынъ Маметъ. (Повѣсть изъ жизни въ средне-азіатскихъ пустыняхъ). Н. Н. Каразина. (Окончаніе).—Преміи „Нивы“ въ 1881 году. Сцены изъ поэмы Гоголя „Тарасъ Бульба“.—На островѣ Аскольдѣ. Разсказъ. (Изъ очерковъ далекаго востока). Окончаніе.—Отъ издателя.—Черная башня (Мурадина) Лобное мѣсто Албанской лиги (съ рис.)—Семейная сцена (съ рис.)—Крещеніе князя Владиміра Св. (съ рис.).—Городъ Хвалынскъ (съ рис.)—Гигантская рука статуи Свободы въ Нью-Іоркѣ (съ рис.)—Муха подъ микроскопомъ (съ 3 рис.)—Памятникъ Хрулеву въ Севастополѣ (съ рис.) —Стихотвореніе П.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Ребусъ.—Объявленія.—При этомъ № высылаются всѣмъ гг. годовымъ подписчикамъ премія „Нивы“ на 1881 г. Также высылаются гг. иногороднымъ подписчикамъ подписной бланкъ и конвертъ для возобновленія подписки на 1882 годъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ **БРОКАРЪ и К°**

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—18

ВЪ МАГАЗИНѢ Н. ФЕНУ И КОМП.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

1. **Поясной портретъ Государя Императора Александра III,** исполненный по акварели академика Боброва въ хромолитографіи Р. Хорна. Ц. 12 р., за упаковку 1 р., пересылка за 5 фунтовъ по разстоянію.

Учебн. завед. уступ. 10 проц.

Въ золоченыхъ деревянныхъ рамахъ 25 и 35 рублей.

2. **Десять картинъ для нагляднаго обученія** въ школѣ и дома изъ русской жизни и природы. Картины большаго размѣра (20 верш. × 16 вершк.) исполнены хромолитографіей по акварелямъ лучшихъ русскихъ художниковъ. Къ картинамъ приложенъ объяснительный текстъ. Ц. картинѣ 2 р. 50 к., ц. коллекціи 20 р. На упаковку и пересылку 1 картины надо прилагать за 3 фунт. по разстоянію, за каждую послѣдующую сверхъ того по ½ фунта.

3. **Двадцать стѣнныхъ таблицъ** для обученія грамотѣ безъ книгъ. Классное пособіе для народныхъ школъ, содержащее матеріалъ для чтенія и письма съ постоянно возрастающимъ числомъ буквъ и для начальн. упражн. въ правописаніи, **Ст. Н. Бунаковъ**, Ц. 5 руб. Mt. № 1630 1—1

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ИЗЯЩНЫЯ ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ ДЛЯ ДАМЪ И ДЛЯ ДѢТЕЙ.

см. въ самомъ полномъ модномъ дамск. журналѣ **НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ**

Подписка продолжается у **Шмицдорфа,** Невскій 5.

Производство **Волшебныхъ фонарей** отъ 7 р.—140 руб. и дороже. **Поліорамъ** простыхъ и механическихъ **картинъ къ нимъ.** Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выстак. въ **Митавѣ, Брюссавѣ, иладельфіи 2 въвПарижѣ и 4 въ Дерптѣ.** л № 1562 10—4

ВАЖНАЯ НОВОСТЬ.

Для семействъ, дѣтскихъ садовъ и элементарныхъ школъ:

Привилегированная Вѣнская школа

Вышиванія.

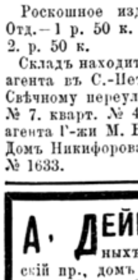
Въ 3-хъ систематическихъ отдѣленіяхъ. Начиная съ 3-хъ лѣтняго в зраста, дѣти могутъ вышивать фигуры, цвѣты и животныхъ, безъ посторонней помощи. Школа вышиванія, предназначаемая преимущественно для дѣтскихъ садовъ, составлена Г-жою Маріею Витманъ, директрисою дѣтскаго сада въ Вѣнѣ, имѣетъ главною своею цѣлью развивать дѣятельность и охоту къ работѣ, пріучать глазъ и руку къ разнымъ цвѣтамъ и формамъ, но главное возбудить любовъ къ изящному.

1-го отдѣленія (прямолинейныя фигуры)— Ц. 90 к. 2-го Отд. (круги и фрукты)—Ц. 1 р. 20 к. 3 Отд. (цвѣты и животныя)—Ц. 1 р. 70 к

Роскошное изданіе для подарковъ: 1-е Отд.—1 р. 50 к. 2-е Отд.—2 р. 3-е Отд.—2. р. 50 к.

Складъ находится у единственнаго контръ-агента въ С.-Петербургѣ г. Вейнберга, по Свѣчному переулку (у Владимірской) домъ № 7. кварт. № 4. и въ Москвѣ у главнаго агента Г-жи М. Бауеръ. Столешниковъ пер., Домъ Никифорова, кварт. № 2. № 1633. 1—1

А. ДЕЙБНЕРЪ. магазинъ иностранныхъ и русскихъ книгъ. Невскій пр., домъ № 10, напротивъ Малой Морской, въ С.-Петербургѣ. Каталоги книгъ и журналовъ безплатно. К. № 1637

Троицкое завед. искусств. минер. водъ,

ТРОИЦК. ПЕР., № 38, доставляетъ на домъ **сифоны** сельтерской или содовой воды по 10 к., 25 бут. за 1 р. 13 к., 25 бут. лимонада 1 руб. 75 коп., превосходныя **ягодныя** и **фруктовыя** воды 25 бут. 2 р. 50 к. Залогъ за сиф. по 1 руб., за бут. по 2 к. Гг. иногороднымъ высылается **ящиками** въ 100 бутылокъ. К. № 1638

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!... Романъ *Э. Вернера.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1 р. 25 к. для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

„РОДНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА

„Воспитаніе и Обученіе“.

Журналъ **„РОДНИКЪ“** выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и политипажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ **четыре** тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ **„РОДНИКѢ“**, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: **В. П. Авенаріусъ. М. Н. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Н. Каразинъ. А. В. Кругловъ, Ор. Ѳ. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшникова, Н. И. Северинъ. В. М, Сорокинъ, М. К. Цебрикова, А. К. Шеллеръ М. Б. Чистяковъ** и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарады, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

Приложеніе: педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и обученіе“** выходитъ 3 раза въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библіографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ **„РОДНИКЪ“ безъ приложенія,** съ доставкой и пересылкой **5 рублей,** а съ приложеніемъ сборника **„Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей.** въ годъ. Желающіе получать **одинъ** педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и Обученіе“** уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой **2 рубля.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасская ул., д. № 1.

Кромѣ конторы редакціи подписка принимается: **для С.-Петербурга** въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; **для Москвы** въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи **для Кіева** у Гинтера и Малецкаго: **для Нижняго-Новгорода** въ книжномъ магазинѣ „Первая Нижегородская Артель“; **для Рыбинска** въ книжномъ магазинѣ Е. Мусницкой.

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева.**

При конторѣ дѣтскаго журнала **„РОДНИКЪ“** имѣется **„книжная торговля исключительно для иногородныхъ“**, которая исполняетъ скоро и аккуратно всякія порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требованія слѣдуетъ адресовать такъ: **Петербургъ, Спасская улица, д. № 1, въ контору дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“.** № 1601 3—2

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

НОВЫЯ ПРОИВЕДЕНІЯ:

ПОМАДЫ, ФИКСАТУАРЫ, МАСЛО ДЛЯ ВОЛОСЪ, УМЫВАНІЕ ДЛЯ ВОЛОСЪ ВІОЛЕТЪ.

ДУХИ: Эссъ Віолетъ, Эссъ Буке, Опопонаксъ, Бриза де-ласъ-Пампасъ, Иланъ-Иланъ, Майглекхенъ (Ландышъ), Бѣлый Геліотропъ: другіе изготовляются.

Шампуйнь для мытья головы (Мыльная эссенція).

Туалетная Вода, Кольдъ-Кремъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, Католической Церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкина моста, № 66.
3) **Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы,** д. № 18—54, Шредера.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Пет. Хим. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1629 4—1

НОВОСТЬ!

шведскій бальзамъ провизора Кинунена

„ЭЛЕОПАТЪ“

заслуживаетъ искренней благодарности всего образованнаго міра—вотъ слова знаменитаго профессора хирургіи Эриксена въ Швеціи, напечатано въ Мед. Журн. № 118, 1880 года. Бальзамъ этотъ не только очищаетъ кожу головы отъ столь вредной для волосъ перхоти, но вполнѣ ихъ предохраняетъ отъ выпаденія. Цѣна флакону содерж. 120 грам. 1 р. 50 коп., для иногородныхъ высылается не менѣе 2 флакон. за 4 руб., и во всѣхъ аптекахъ: **адресъ:**

Депо „Элеопета“, Пассажъ, № 52.

Въ С.-Петербургѣ. № 1628

КРЫШКИ.

для переплета „НИВЫ„ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ золот. тисн. по вышепоказанному образцу 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку.

Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ,** рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—4

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.

Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа. Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—2 № 1612

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ

заводящіеся безъ ключа (въ ручку).

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 90, 100 и 110 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ 6 егетовскимъ волоскомъ отъ 125 до 165 руб.

Тоже высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 175 до 250 руб.

съ ручательствомъ на 2 года въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—3

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25 22

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ. ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

АКУШЕРСКІЕ совѣты и пособія, секретныя особ. комнаты и воспитаніе дѣтей, выборъ кормил. Масква, Пятницкая ул., домъ Мещерина. №1631 3—1

Съ 1-го Октября.

Выходитъ въ Москвѣ ежемѣсячный журналъ для Цитры подъ редакціей Ф. Бауеръ.

„РУССКІЙ ЦИТРИСТЪ"

Подписка, въ годъ 8 руб., съ доставкой и 7 руб., безъ доставки, принимается, въ конторѣ редакціи: **Столешниковъ пер, домъ Никифорова кварт. № 2-й.**

Въ С.-Петербургѣ Музыкальный Магазинъ **ЮГАНСЕНА Невскій № 44.**

Отдѣльные номера продаются во всѣхъ Музыкальныхъ Магазинахъ по 2 руб., за экземпляръ. № 1634 1—1

F. Grohmann.

Berlin. Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука и пластики. Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и коммиссіонеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—5
Д. № 453

S. W. Hollmann-Str. 1.

Повѣсти и разсказы *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ"), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

„ВРАЧЪ"

еженедѣльная газета, посвященная всѣмъ отраслямъ Клинической медицины и гигіэны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ тою-же редакціей проф. **В. А. Манассеина**, въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя **К. Л. Риккера** (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к.

Ptr. № 1639 1—3

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАННЫЯ КУРТКИ,

застегивающіяся подъ сюртукъ, необходимыя для всѣхъ находящихся болѣе или менѣе на открытомъ воздухѣ, въ особенности гг. золотопромышленникамъ, инженерамъ, охотникамъ, служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ и проч. также практичны носить дома въ родѣ халата цѣною: 7, 10, 13, 15, 18 и 20 руб.; съ шелковыми рукавами 25. **Дамскія** съ рукавами 9, 11 и 13 руб. безъ рукавовъ 5 руб., пересылка 50 к., мѣрка—обхватъ туловища. Магазинъ бѣлья **АРТЮРЪ**, Невскій пр., домъ графа Строганова, № 23, С.-Петербургъ. Подробный прейсъкурантъ бѣлья высылается по востребованію. 1632.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **подделки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно **утвержденный** и въ Россіи признанный штемпель **и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.**

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—9

ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
основано въ 1864 г.
Олеографическихъ картинъ.
Самый большой выборъ картинъ всякаго рода и карточекъ съ цвѣтами и сюрпризами для поздравленій.
Предметы для рисованія на деревѣ, рисунки и краски.
Портреты Е. И. В. Государя и Императ. фамиліи, писанн., фотографич. и печатанн. для присутств. мѣстъ и школъ.
Э. Г. Дезлеръ.

Годится ли для моей руки перо, которымъ я пишу?

Вотъ вопросъ, который долженъ бы былъ поставить себѣ каждый, кому желательно сохранить способность руки къ писанію. Извѣстно, какъ трудно выбрать перо, соотвѣтствующее рукѣ, благодаря множеству сортовъ и массѣ перьевъ плохихъ качествъ, при этомъ фабриканты увеличиваютъ путаницу, вводя въ торговлю новыя формы и названія и затрудняя этимъ раціональный выборъ. Торговецъ пополняетъ свой запасъ, соображаясь лишь съ тѣмъ, ходокъ-ли извѣстный сортъ и съ настоятельною рекомендаціей поставщиковъ, поэтому требованія публики не могутъ быть удовлетворенными.

Нижеслѣдующая система, представляя реформу въ этой области, даетъ всякому возможность безъ труда выбрать перо, подходящее для его руки:

ТАБЛИЦА ЗЕННЕКЕНА ДЛЯ ВЫБОРА ПЕРА.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРА:

Крутое. Пологое.

Мелкій почеркъ.			Средній почеркъ.			Крупный почеркъ.			Мелкій почеркъ.			Средній почеркъ.			Крупный почеркъ.		
Тонкія	Среднія	Толстыя	Тонкія	Среднія	Толстыя	Тонкія	Среднія	Толстыя	Тонкія	Среднія	Толстыя	Тонкія	Среднія	Толстыя	Тонкія	Среднія	Толстыя
Буквы.			Буквы.			Буквы.			Буквы.			Буквы.			Буквы.		
РАЗБОРЪ (Сортиментъ).									РАЗБОРЪ (Сортиментъ).								
A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18

Каждый разборъ (сортиментъ) состоитъ изъ 15 различныхъ перьевъ, которыя всѣ пригодны для даннаго почерка.

Кто, напримѣръ держитъ перо:

круто, у кого почеркъ **мелкій**, а буквы **тонкія**, тотъ долженъ требовать сортиментъ A — 1.
» » » **средній**, » **среднія**, » » » » E — 5.
полого » » **крупный**, » **толстыя**, » » » » S — 18.

Цѣна сортимента 20 коп., съ пересылкою 30 коп. (почт. марками не выше 7 коп.), къ нему приложены прейсъ-курантъ и наставленіе о выборѣ пера. Иногороднымъ прошу приложить къ заказу печатн. адресъ бандероля этаго журнала.

Какъ извѣстно, большая часть перьевъ не издерживается, а бросается, какъ негодная; теперь представляется возможность ограничить расходъ перьевъ дѣйствительною потребностью, чѣмъ достигается нѣкоторое сбереженіе.

Эти перья фабрики Зеннекена введены за границею въ больш. части школъ и присутств. мѣстъ и по качеству и устройству превосходятъ всѣ остальныя перья, при томъ онѣ не дороже обыкновенныхъ.

Главный складъ для всей Имперіи у Э. Г. Дезлера, СПБ. у Краснаго моста.

Дозволено цензурою. СПБ. 21 октября 1881 г. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Веллинга, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 44 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Выданъ 31 Октября 1881 г.

Открыта подписка на 1882 годъ.

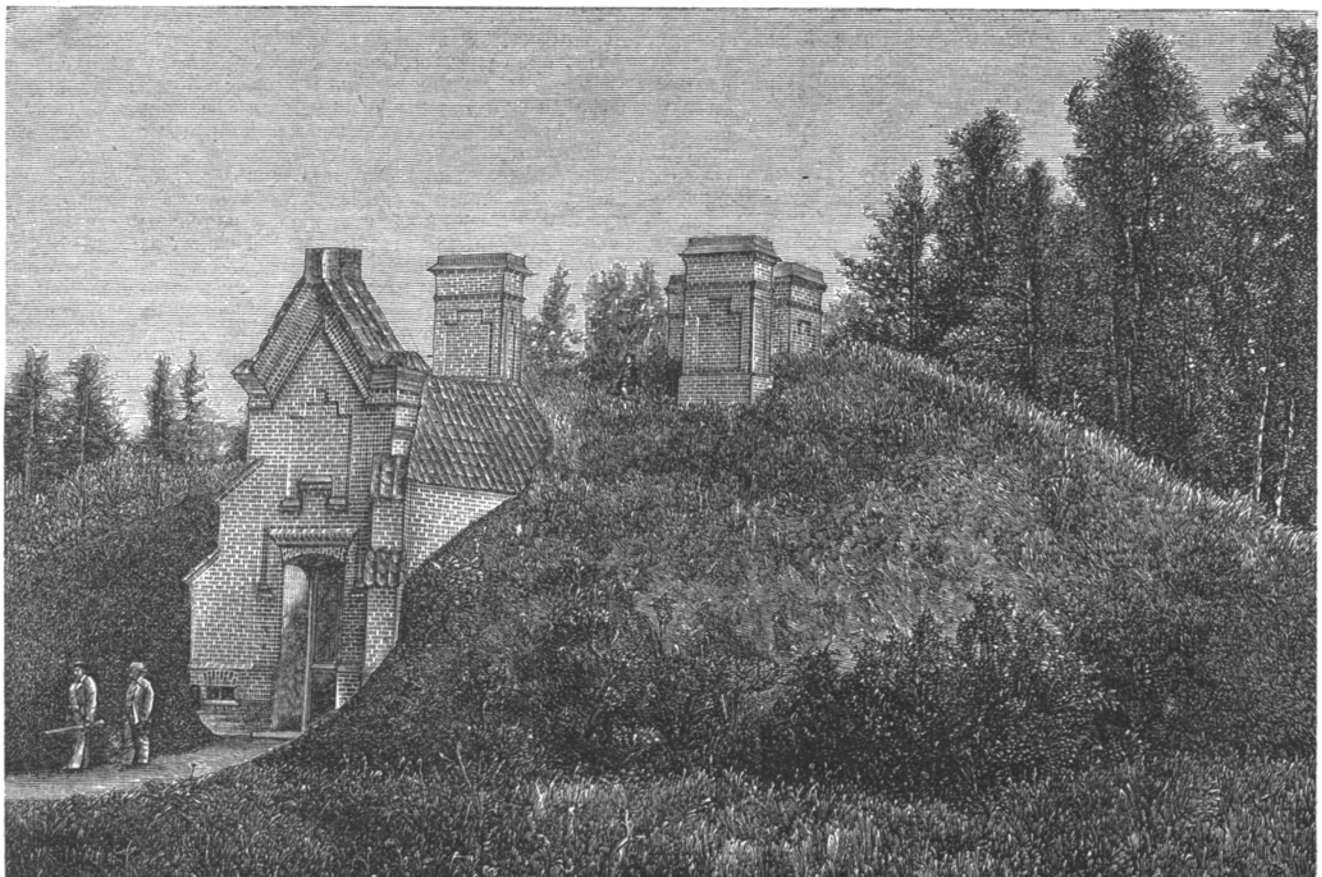
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Магнитная и метеорологическая Обсерваторія въ Павловскѣ бл. С.-Петербурга. Подземный павильонъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Метеорологическая обсерваторія въ г. Павловскѣ.

Очеркъ **О. Меца.**

Хотя Павловская магнитная и метеорологическая обсерваторія начала свою дѣятельность уже въ 1878 г., но въ ней происходили постоянно разныя перемѣны и дополненія и можно сказать, что только теперь наступило время, когда всѣ аппараты и инструменты учрежденія окончательно установлены и необходимые опыты окончены.—Это замѣчательное и важное учрежденіе, служащее для измѣреній и изслѣдованій таинственныхъ силъ земнаго магнетизма и причинъ разныхъ явленій атмосферическихъ (напримѣръ сѣверныя сіянія, гроза, молнія) и другихъ загадочныхъ и измѣнчивыхъ явленій въ воздухѣ, отъ которыхъ находятся часто въ тѣсной зависимости жизнь человѣка, его труды, результаты его земледѣльческихъ работъ, довольство и голодъ всего что живетъ, ростетъ во вселенной. Кто не любовался разными великолѣпными зрѣлищами природы, восходомъ и захожденіемъ солнца, сѣвернымъ сіяніемъ! Кто не чувствовалъ тайнаго содроганія въ бурю и грозу!.. Кто не знаетъ о фата-морганахъ, о смерчахъ, тромбахъ, циклонахъ и т. д. Кто не знаетъ какъ ужасны бываютъ послѣдствія ураганов, наводненій, засухъ и т. д.! Въ нашемъ столѣтіи особенно дѣятельно занялись изученіемъ и изслѣдованіемъ причинъ и законовъ этихъ перемѣнчивыхъ и разнообразныхъ явленій (въ началѣ), съ чисто научною цѣлью и впослѣдствіи, въ особенности въ наше время, и съ цѣлью предузнать моментъ явленія и такимъ образомъ дать возможность приготовиться, принять мѣры для избѣжанія ужасныхъ несчастій, ежегодно и ежедневно могущихъ совершиться только вслѣдствіе незнанія связи, существующей между этими могучими силами природы.

Быстро возросло въ послѣднее время повсемѣстно число метеорологическихъ станцій, именно съ того времени какъ начали примѣнять телеграфъ для этихъ цѣлей. Роомъ еще въ 1800 году указалъ уже на возможность пользоваться телеграфными сообщеніями для своевременнаго извѣщенія гаваней и портовъ, и земледѣльцевъ о приближеніи бурь *); но настоящее осуществленіе этой идеи принадлежитъ французскому астроному Леверье. Его вниманіе было поражено жестокою бурею 2-го ноября 1854 г., разразившеюся на Черномъ морѣ и принесшею столько несчастій для союзнаго флота Англіи и Франціи; въ этотъ день погибъ, между прочимъ, французскій корабль „Генрихъ IV“. Разсмотрѣвъ большое количество сдѣланныхъ наблюденій (о температурѣ, влажности, вѣтрахъ, облачности и т. д.) за этотъ и предшествующіе дни, Леверье вывелъ, что буря распространилась постепенно и приближеніе ея можно было заранѣе предвидѣть, и предотвратить многія несчастія, если бы всѣ сдѣланныя имъ наблюденія своевременно были сообщены по телеграфу. Въ февралѣ 1855 г. Леверье представилъ лично императору Наполеону III подробный планъ организаціи системы телеграфныхъ сообщеній для предувѣдомленія на морѣ и на сушѣ о приближеніи бурь. Императоръ вполнѣ оцѣнилъ важность предмета. Съ тѣхъ поръ дѣло все болѣе и болѣе развивалось, къ Франціи присоединилась Англія и мало по малу всѣ другія цивилизованныя государства; сѣть станцій, съ которыхъ получались извѣстія о наблюденіяхъ, распространилась по всей Европѣ, по Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки и другимъ странамъ.—Система телеграфныхъ сообщеній о погодѣ и предувѣдомленій о буряхъ особенно развилось и съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ Сѣверной Америкѣ. Разсчетливые, практичные американцы не пожалѣли сотень тысячъ для примѣненій этой части метеорологіи на пользу торговли и сельскаго хозяйства. Европа далеко отстала теперь отъ нихъ. Тамъ метеорологическое отдѣленіе расходуетъ до 2 милл. долл. въ годъ.—Польза, принесенная уже метеорологіею торговлѣ и судоходству—примѣненіемъ одной этой ея части къ практикѣ—т. е. предувѣдомленіемъ о буряхъ и указаніями—не только избѣгать по возможности послѣдствій этихъ бурь, но даже пользоваться ими для болѣе быстраго хода—весьма значительна и сдѣлала уже болѣе сбереженій государствамъ, чѣмъ во все время существованія метеорологіи затрачено на развитіе ея примѣненій.

Всякому понятна теперь важность сказаннаго. Со временемъ метеорологія будетъ конечно примѣнена на пользу и другихъ отраслей жизни.

Что касается развитія метеорологіи въ Россіи, мы можемъ гордиться тѣмъ, что для этой науки у насъ въ короткое время болѣе сдѣлано, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Наша главная физическая обсерваторія, вмѣстѣ съ ей подчиненной обсерваторіей въ г. Павловскѣ занимаетъ въ настоящее время по полнотѣ и точности магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и обработкѣ наблюденій, посылаемыхъ съ 150 станцій, одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто въ Европѣ.

Благодаря постоянной поддержкѣ правительства, возможно было приступить къ осуществленію давно уже задуманнаго намѣренія—перенести самопишущіе магнитные и метеорологическіе приборы, которые были въ дѣйствіи въ Главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ,—въ окрестности столицы. Это произошло въ 1875 г., когда Высочайше повелѣно было (въ виду важныхъ неудобствъ помѣщенія приборовъ въ столицѣ), „учредить при Главной физической обсерваторіи подчиненную ей обсерваторію въ г. Павловскѣ“, на участкѣ земли, пожалованномъ для этой цѣли Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Закладка зданій новой Павловской Обсерваторіи была совершена въ 1876 году, въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича и Августѣйшихъ его сыновей, окончены же въ 1877 г., такъ что въ началѣ 1878 года уже были установлены главные приборы.

Участокъ земли, отведенный подъ зданія Обсерваторіи, вмѣстѣ съ довольно красивымъ паркомъ и прудомъ, занимаетъ около 8 десятинъ, прилегаетъ къ двумъ дорогамъ, ведущимъ изъ Павловска въ Ѳедоровскій посадъ по одной сторонѣ, по которой помѣщаются: Главное зданіе съ башнею и квартиры служащихъ—и къ дорогѣ въ колонію Этюнъ по другой; вокругъ участка Обсерваторіи находится лѣсъ. Всего сооружено 8 зданій, изъ которыхъ собственно для ученыхъ цѣлей служатъ три большихъ. Планы составлены по указаніямъ академика Вильда, архитекторомъ Академіи Наукъ г. Больтенгагеномъ; остальныя пять строеній назначены подъ квартиры служащихъ и склады.

Главное зданіе выстроено изъ кирпича—съ башнею вышиною до 11 саженъ, служитъ спеціально для метеорологическихъ наблюденій; въ немъ помѣщаются въ I этажѣ: рабочіе кабинеты директора, завѣдующаго и его помощника, залъ для вычисленій и обработки записей самопишущихъ приборовъ; комната для дежурнаго наблюдателя, гдѣ помѣщены разные метеорологическіе приборы; библіотека и посреди всѣхъ названныхъ комнатъ круглый залъ, гдѣ въ нишахъ установлены такіе инструменты, которые требуютъ постоянной температуры, какъ хронометры, нормальные часы и т. д. Въ нижнемъ этажѣ находятся: механическая мастерская, физическій кабинетъ для сохраненія необходимыхъ приборовъ для измѣренія мѣръ длины, для взвѣшиванія, для намагничиваній стальныхъ магнитовъ и ихъ изслѣдованій; здѣсь-же сохраняются инструменты для опредѣленія электро-двигательной силы, сопротивленія гальваническихъ элементовъ въ проволочныхъ проводникахъ, воздушные насосы и т. д.; затѣмъ, въ томъ-же этажѣ еще помѣщенія для гальваническихъ батарей, химическая лабораторія съ темною комнатой для изготовленія фотографической бумаги для магнитографа. Амосовскія печи, помѣщенныя въ центральной части зданія, отапливаютъ помощью нагрѣтаго въ ней воздуха, проводимаго въ трубахъ, все зданіе.

Изъ приборовъ особенно замѣчателенъ *печатный приборъ анемографа Эттингена* въ Деритѣ, изображающій печатными цифрами скорость и направленіе вѣтра каждыя десять минутъ, посредствомъ гальваническаго тока. Этотъ аппаратъ, замѣчательно остроумный, отличается отъ всѣхъ подобнаго рода до сихъ поръ существовавшихъ приборовъ; онъ *самъ* разлагаетъ вѣтеръ „на составляющіе“, вычисляетъ ихъ и печатаетъ цифры. Приборъ состоитъ изъ двухъ частей: одна находится въ башнѣ, другая можетъ быть помѣщена на любомъ разстояніи; затѣмъ *хронографъ*, приборъ, служащій для точныхъ отмѣтокъ времени при магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденіяхъ, онъ соединенъ подземными проводниками съ электрическими часами и съ магнитнымъ павильономъ для наблюденій. Здѣсь, въ комнатѣ дежурнаго помѣщаются еще *трое часовъ, замыкающихъ черезъ каждыя 10 минутъ* токъ въ электрическихъ самопишущихъ приборахъ—для производства записи; часы эти расположены въ этомъ этажѣ и въ башнѣ, и на дворѣ въ другихъ зданіяхъ; между двумя изъ этихъ часовъ устроена *телефонная станція* для переговоровъ съ другими зданіями.

Въ сосѣднемъ кругломъ залѣ находятся: *барографъ*, системы Вильде, самопишущій приборъ, для безпрерывнаго показанія перемѣнъ въ давленіи воздуха, отличающійся большой точностью и постоянствомъ. Въ лѣвой отъ барографа нишѣ, въ двойномъ шкафу сохраняются разные *хронометры*.

Въ этомъ-же этажѣ помѣщена прекрасная библіотека, подаренная обсерваторіи статсъ-секретаремъ Головнинымъ. Въ ней находится много рѣдкихъ и дорогихъ книгъ, атласовъ и иллюстрированныхъ научныхъ изданій.

Поднимемся теперь на башню; на пути туда, у подошвы ея замѣтимъ маленькую комнату. Здѣсь установленъ длинный, около 2-хъ футовъ, стальной магнитъ; онъ приводитъ въ дѣйствіе электрическій звонокъ, какъ только колебанія магнитовъ, вслѣдствіе сильныхъ возмущеній, во время, такъ называемыхъ, магнитныхъ бурь, достигли извѣстной границы, этотъ сигналъ даетъ возможность непосредственно наблюдать сильныя магнитныя колебанія, во время сѣверныхъ сіяній, часто совсѣмъ нами не замѣчаемыхъ.

На самомъ верхнемъ этажѣ башни установлены еще нѣсколько приборовъ. Здѣсь, между прочимъ и геліографъ Кэмбеля — самопишущій приборъ для показанія сіянія солнца,

*) *Оптическій* телеграфъ—передача посредствомъ видимыхъ, условныхъ знаковъ — употреблялся уже съ 1633 года. Первая же электрическая машина устроена въ половинѣ XVIII столѣтія.

т. е. когда солнце закрыто облаками и туманомъ и когда ясно. Видъ съ башни довольно живописенъ, окрестности видны на значительномъ разстоянiи.

На предъидущей стр. изображенъ изъ остальныхъ зданiй такъ называемый *подземный магнитный павильонъ*. Въ немъ два зала. Въ одномъ установленъ замѣчательный приборъ, главный самопишущiй аппаратъ Павловской обсерваторiи—*магнитографъ* Эди—для нагляднаго, безпрерывнаго изображенiя на фотографической бумагѣ колебанiй и перемѣнъ въ потокахъ земнаго магнитизма. Онъ дѣйствуетъ посредствомъ свѣтовыхъ точекъ, отражаемыхъ отъ маленькихъ зеркалъ (которыя прикрѣплены къ магнитамъ), на фотографическую бумагу, намотанную на цилиндрахъ, которые подвигаются (посредствомъ часоваго механизма) вокругъ своей оси разъ въ сутки.—Въ другомъ залѣ находятся магнитные приборы для непосредственныхъ отсчитыванiй (магнитометры). Чтобъ поддерживать постоянную температуру, столь важную для магнитныхъ приборовъ, въ этомъ помѣщенiи, покрыли его толстымъ слоемъ земли, потому что грунтовая вода мѣшала помѣстить магнитографъ и магнитные приборы въ подвалѣ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Гринвичѣ, въ Англiи, въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Утрехтѣ.

Всѣ магнитные приборы въ Павловскѣ установлены прочно на гранитныхъ столбахъ, стоящихъ на особыхъ фундаментахъ. Результаты всѣхъ наблюденiй Павловской обсерваторiи ежегодно помѣщаются въ лѣтописяхъ Главной физической обсерваторiи. Доказательствомъ отличнаго устройства обсерваторiи служитъ и то обстоятельство, что вотъ уже *ежегодно*, со времени ея сооруженiя, посѣщаютъ нашу обсерваторiю иностранные ученые съ цѣлью ближе ознакомиться съ новѣйшими усовершенствованными инструментами и разными прiемами магнитныхъ наблюденiй. Публикѣ дозволяется входъ въ обсерваторiю по субботамъ съ 2 час. до 5-ти пополудни.

Мгновенье.

Повѣсть.

В. Г. Авсѣенко.

Буря приблизилась къ кабинету Павла Петровича Лухарева. Сквозь затворенныя двери онъ уже съ полчаса слышалъ зловѣщiй шумъ, сначала скромно сочетавшiйся изъ двухъ еще сдержанныхъ голосовъ, но потомъ мало по малу возвысившiйся до невѣроятнаго гвалта, въ которомъ участвовали крики, слезы, топанье ногами, стуканье головой о стѣну, истерическiя взвизгиванья, и наконецъ прорвался даже какой-то подозрительный звукъ, напоминающiй данную со всего размаха пощечину.

Павелъ Петровичъ поблѣднѣлъ... «Битва жизни» для многихъ русскихъ людей есть ничто иное какъ «битва супружества». Мужъ бьется изо всѣхъ силъ, чтобъ устроить жизнь на сколько нибудь человѣческихъ основанiяхъ; завязывается изнурительная борьба съ судьбой, съ счастьемъ, съ клеветой враговъ и съ завистью друзей, съ щелчками налетающими откуда-то въ награду за самыя честныя усилiя—и когда лучшая часть жизни уже ушла на эту борьбу, когда силы надорваны и волосы засеребрились сѣдиной—тогда оказызается что воевать было совсѣмъ незачѣмъ, что жизнь давно уже исковеркана непоправимымъ образомъ. Деньги ушли на туалеты и экипажи жены, на пошлые журъ-фиксы для ея пошлыхъ друзей и прiятельницъ, на всю такъ называемую «семейную обстановку». Дѣти, для которыхъ хотѣлось что-то сдѣлать, оказываются безвозвратно унесенными въ ту же сторону, въ тотъ же упорно-замыкающiйся кругъ мѣщански-свѣтской пошлости и институтскаго недомыслiя. И впереди—мрачная необходимость жить для семьи, съ которой порваны всякiя нравственныя связи.

Въ этой «битвѣ супружества» есть перiодъ, когда мужъ боится скандала. Онъ такъ много израсходовалъ самого себя на другую, болѣе осмысленную борьбу, что ему страшно, какъ бы потраченныя усилiя не пропали даромъ, изъ-за одного изъ тѣхъ несчастныхъ домашнихъ случаевъ, которые разомъ освѣщаютъ всю тщательно маскируемую нескладицу жизни, и волочатъ уважаемое до тѣхъ поръ имя въ грязи. Легкiй всплескъ раздраженной дамской руки, сцена у мироваго судьи, скандальные пол-столбца въ газетахъ—это добиваетъ. Въ концѣ-концовъ страхъ проходитъ, человѣкъ достигаетъ мрачнаго сознанiя, что чѣмъ хуже, тѣмъ лучше; онъ даже начинаетъ желать такого обстоятельства, которое сорвало бы маску, поставило бы его совершенно отдѣльно, безъ отвѣтственности, безъ фальшивой связи, соединяющей въ глазахъ общества людей, живущихъ подъ одной кровлей. Но Павелъ Петровичъ еще не дошелъ до такого сознанiя—онъ еще обладалъ терпѣнiемъ, на что-то надѣялся и волновался. Поэтому невыразимый гвалтъ, доносившiйся изъ комнаты жены, заставилъ его поблѣднѣть.

Дверь отлетѣла, и въ кабинетѣ появилась сама Марья Антоновна.

Говорили, что въ молодости она была красавица. Этому можно было повѣрить, не смотря на ея сорокъ лѣтъ и чрезвычайно глупое выраженiе лица. Притомъ Лухаревъ могъ жениться на ней конечно только потому, что страстно влюбился въ ея красоту.

— Гдѣ у тебя Аннушкинъ паспортъ? расчитай ее сейчасъ, и чтобъ она сiю же минуту, сiю минуту убиралась... обратилась Марья Антоновна къ мужу.

Она была совсѣмъ красная отъ ярости, и руки до того дрожали, что браслеты звякали одинъ о другой.

— Что такое опять вышло? спросилъ Павелъ Петровичъ.

Марья Антоновна опустилась на диванъ и принялась разсказывать. Это была одна изъ безконечно повторявшихся въ домашнемъ быту Лухаревыхъ исторiй. Началось съ маленькой стычки съ дочерью, восемнадцатилѣтней Надей, очень хорошенькой и безвозвратно испорченной воспитанiемъ барышней. Сынъ, только что провалившiйся на экзаменѣ въ военной гимназiи и потому расположенный искать домашнихъ развлеченiй, вступился за сестру. У нихъ у обоихъ была наклонность дразнить мамашу, не смотря на ея всегдашнее потворство. Павелъ Петровичъ сначала не переносилъ этого, вмѣшивался, но убѣдившись что съ мамашей ничего не подѣлаешь, и что невозможно возвратить дѣтямъ потеряннаго уваженiя къ ней, махнулъ наконецъ рукою. Участiе третьяго лица очень оживило споръ; Марья Антоновна, какъ съ ней всегда бывало, привлекла еще и прислугу, всполошила весь домъ, однимъ словомъ произвела нѣчто невообразимое.

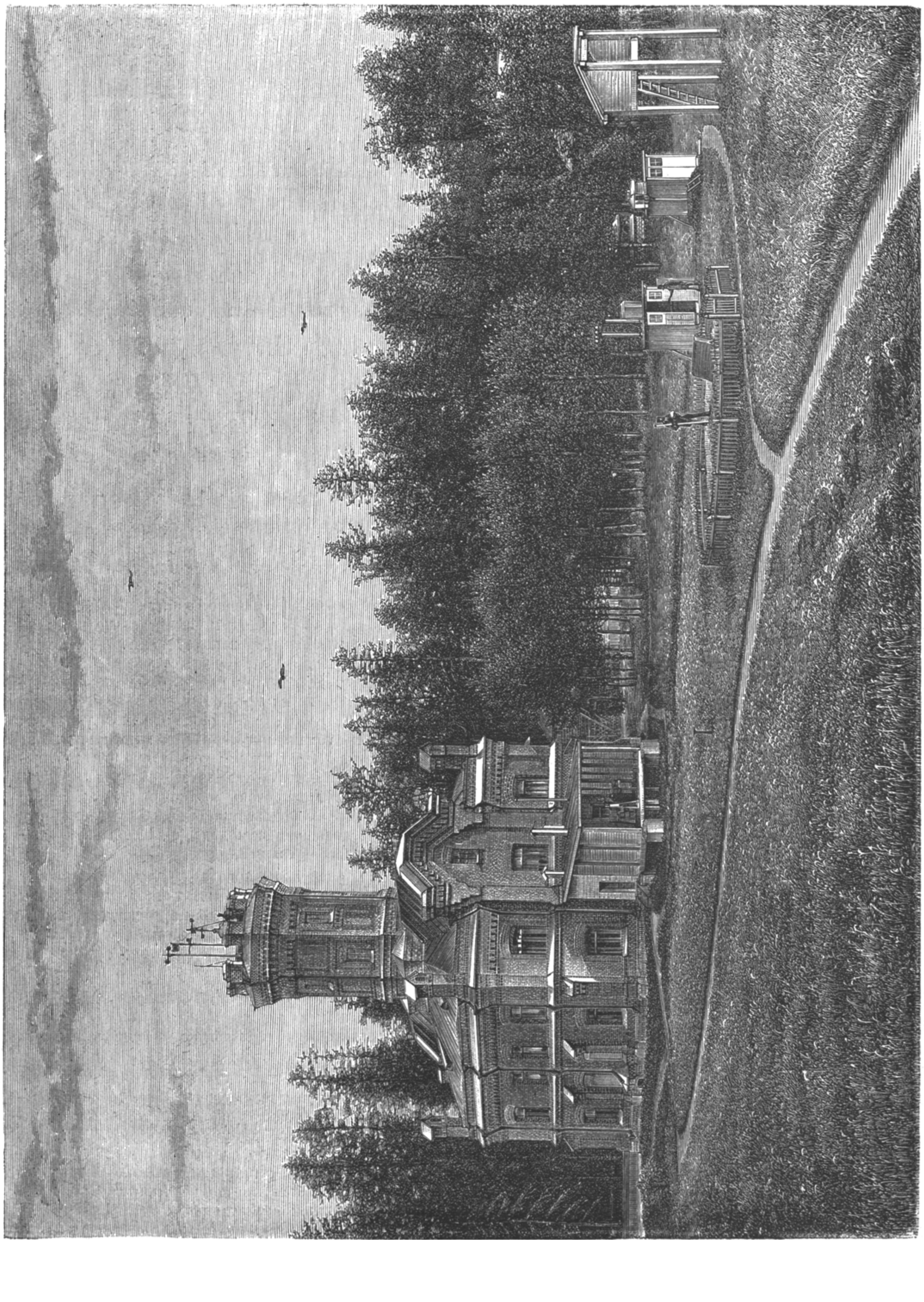
Все это было очень не ново для Петра Петровича; но по сконфуженному и даже испуганному тону жены онъ подозрѣвалъ что она чего-то не досказываетъ.

— Ты ее ударила? спросилъ онъ прямо.

— И не думала. Это она увѣряетъ со злости, будто я ей дала пощечину! отвѣтила Марья Антоновна, и вдругъ накинулась на мужа, выбрасывая какiя-то жалобы, упреки, цѣлый ворохъ безсмысленныхъ раздраженiй, подъ которымъ ей хотѣлось потопить вопросъ о пощечинѣ.

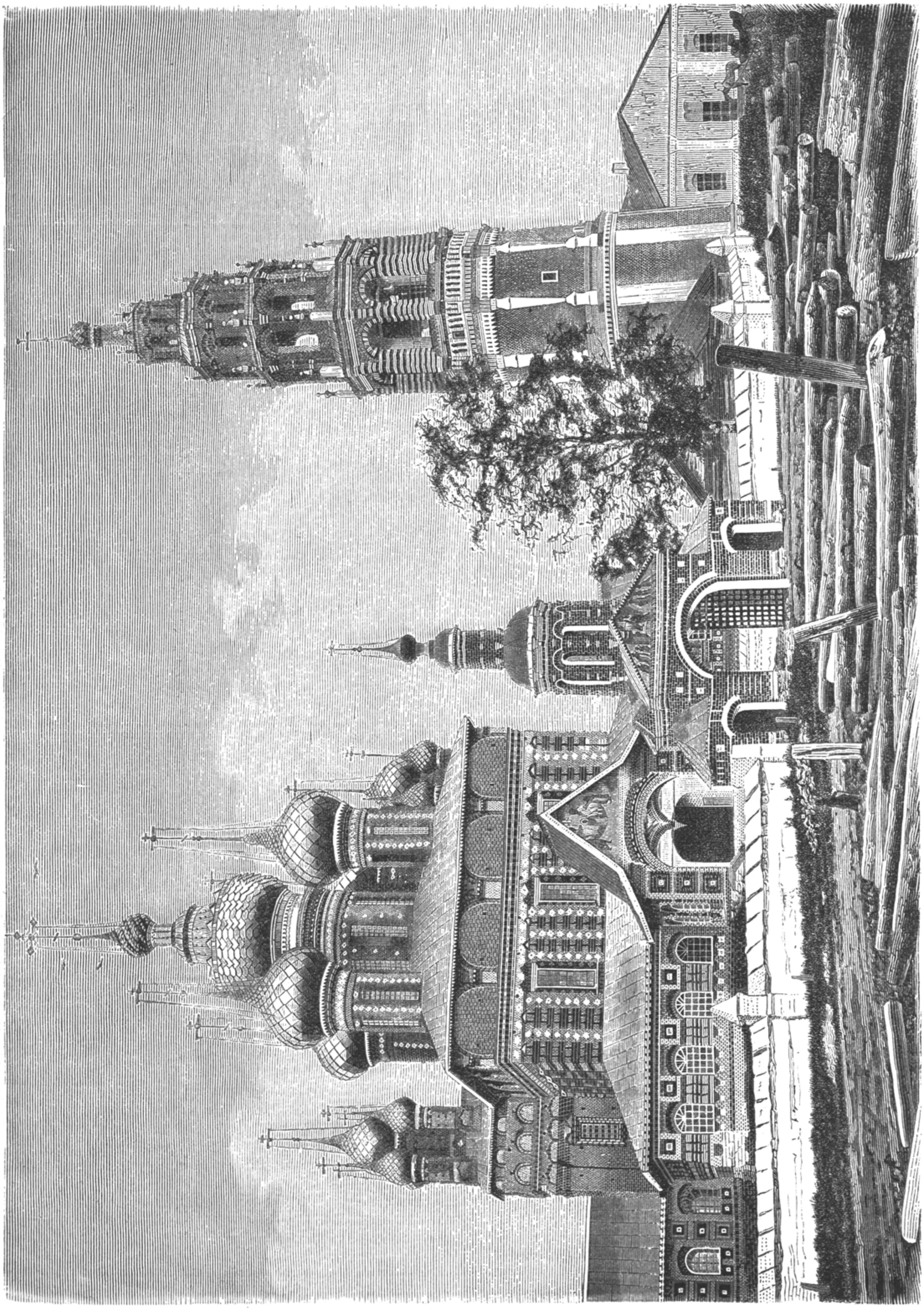
Павелъ Петровичъ не сомнѣвался. Аннушка была жена его лакея Григорiя, которымъ онъ очень дорожилъ. Григорiй недавно женился и упросилъ взять жену въ горничныя, чтобъ только быть съ ней вмѣстѣ. До сихъ поръ онъ какъ-то счастливо спасалъ ее, пряча съ глазъ какъ только барыня расходится. Теперь онъ вдругъ озлобился, объявилъ что не остается больше, и что жену съ барыней «разсудятъ».

— Мнѣ васъ, Павелъ Петровичъ, очень жалко, а только такъ нельзя, объяснилъ онъ мрачно, явясь за расчетомъ,—мы вами всегда очень обязаны, а барыню пусть разсудятъ.

Магнитная и метеорологическая Обсерваторія въ г. Павловскѣ близъ С.-Петербурга. Главное зданіе.

Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Церковь Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, въ г. Ярославлѣ, постр. въ 1680 году. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

II.

Марья Антоновна не на шутку перепугалась. До сихъ поръ всѣ ея скандалы какъ-то счастливо сходили съ рукъ, и она даже была увѣрена что никто изъ ея знакомыхъ и не подозрѣваетъ ея домашнихъ привычекъ. И вдругъ разбирательство у мироваго судьи! Она ходила по комнатамъ съ потемнѣвшимъ какъ ночь лицомъ, фатально складывала руки и увѣряла дѣтей что она несчастнѣйшее существо, что мужъ губитъ семью.

— Мы живемъ хуже всѣхъ, толковала она Надѣ.— У Анны Васильевны эту зиму танцовали, Лизавета Степановна три раза въ недѣлю въ театрѣ, а я почти не выѣзжала.

— Кто-жъ вамъ мѣшалъ, maman? возразила Надя.

— Помилуй, развѣ я могу къ кому нибудь поѣхать, когда у всѣхъ даютъ ужинать, а у насъ одинъ чай! Вѣдь папаша велѣлъ уничтожить ужины. Ему нѣтъ никакого дѣла что у него взрослая дочь. Пріятно очень будетъ тебѣ въ старыхъ дѣвкахъ остаться.

Доведя Надю до слезъ, Марья Антоновна принималась за Володю.

— Ты, бѣдный, похудѣлъ ужасно. Я говорила папашѣ, чтобъ онъ не заставлялъ тебя столько заниматься на экзаменахъ, но вѣдь развѣ онъ послушаетъ!

Володя, занятый передъ тѣмъ, не смотря на свои шестнадцать лѣтъ, пусканьемъ мыльныхъ пузырей въ форточку, съ нѣкоторымъ удивленіемъ смотрѣлъ на мамашу.

— Ахъ, я не могу равнодушно видѣть этой ужасной формы! перемѣняла разговоръ Марья Антоновна.—У всѣхъ сыновья или въ пажескомъ, или въ лицеѣ,—какое жъ сравненье! Теперь папаша недоволенъ, что ты не выдержалъ экзамена, а отчего онъ не отдалъ тебя въ пажи, какъ я настаивала? Ужъ я вѣрно знаю гдѣ лучше. Вотъ еслибъ онъ заботился о тебѣ, приготовилъ бы тебѣ блестящую карьеру, тогда и могъ бы требовать чтобъ ты хорошо учился.

Черезъ полчаса Володя, куря папиросу въ ту же самую форточку, въ которую передъ тѣмъ пускалъ мыльные пузыри, былъ совершенно убѣжденъ, что провалился на экзаменѣ только потому что учится не въ пажескомъ корпусѣ.

За обѣдомъ очередь дошла до Павла Петровича.

— Ты опять не ѣздилъ посмотрѣть дачу, сказала Марья Антоновна.—Не доставало только чтобъ мы остались лѣто въ городѣ.

— Я ѣздилъ, отвѣтилъ Лухаревъ.

— И что-жъ?

— Видѣлъ одну очень удобчую для насъ, на Каменномъ острову. Надо чтобъ ты посмотрѣла.

— Я тебѣ говорила что на островахъ ни за что не буду жить. У насъ взрослая дочь, а тамъ только однѣ кокотки шныряютъ.

— Такъ посмотри въ Петергофѣ.

— Въ Петергофѣ тоска, тамъ одни уланы.

— Ну въ Павловскѣ, мнѣ все равно.

Марья Антоновна терпѣть не могла, когда мужъ говорилъ что ему все равно. Она желала чтобъ онъ былъ совершенно убѣжденъ въ томъ же въ чемъ и она. Хотя павловскія дачи она предпочитала всѣмъ другимъ, но сочла нужнымъ воскликнуть съ дѣланной ироніей:

— Въ Павловскъ! но для этого надо имѣть туалеты. Я видѣла, чего только нашили Аннѣ Васильевнѣ у Бризакъ. Ты кажется забываешь что у тебя взрослая дочь, которую нельзя водить какъ коломенскую гимназистку.

Надя вспыхнула. Слово «гимназистка» давно уже сдѣлалось для нея укоромъ. Другія, счастливыя, учились у m-me Труба, къ нимъ пріѣзжали братья пажи и кузены флигель-адъютанты, а она ходила въ гимназію, и Володя былъ военный гимназистъ. Притомъ и напоминаніе объ Аннѣ Васильевнѣ также дѣйствовало раздражительно. Анна Васильевна была идеалъ счастливой женщины, у которой мужъ сенаторъ, танцовальные вечера съ ужинами и множество знакомыхъ офицеровъ и камеръ-юнкеровъ. У нея тоже была взрослая дочь, очень некрасивая, но всегда прелестно одѣтая. Марья Антоновна увѣряла что за нее сватаются разомъ два лейбъ-гусара и одинъ конно-артиллеристъ, и что она, хорошенькая Надя, никогда не будетъ имѣть жениховъ, потому что на нее шьетъ портниха Разцвѣтаева. Это приводило бѣдную барышню въ отчаяніе.

Павелъ Петровичъ отказался отъ послѣдняго блюда и ушелъ въ кабинетъ. Все это было не ново, и тѣмъ не менѣе мучительно. «Да развѣ можно такъ жить»? спрашивалъ онъ себя иногда.—Вѣроятно можно, потому что такая жизнь продолжалась вотъ уже двадцать лѣтъ, а онъ все думалъ какъ изъ нея выйти, и ничего не придумывалъ. Все казалось что будто явится возможность остановить ея безпутное теченіе, повернуть куда-то—а годы бѣжали съ неумолимою быстротою, Марья Антоновна сохла, глупѣла и пріобрѣтала все больше самоувѣренности, дѣти все больше проникались ея понятіями, а у Павла Петровича дѣла разстроивались, волосы рѣдѣли и серебрились, печень болѣла.

Теперь прибавилось ожиданіе скандала. Обозлившійся за жену Григорій, какъ оказалось, дѣйствительно подалъ жалобу. Не смотря на свой благодушный характеръ, Павелъ Петровичъ былъ очень гордъ, и мысль о предстоящихъ униженіяхъ приводила его въ нервное разстройство.

III.

Нѣсколько дней весь домъ ходилъ мрачно. Марья Антоновна съ утра, еще лежа въ постели, начинала визгливую перебранку съ дѣтьми или съ прислугой. У Нади болѣла голова, Володя стучалъ сапогами и свистѣлъ съ видомъ застарѣлаго кадета, которому рѣшительно все равно, высѣкутъ его или нѣтъ. Павелъ Петровичъ старался не показываться изъ кабинета. Вопросъ о дачѣ оставался нерѣшеннымъ.

Наконецъ Марья Антоновна придумала ѣхать съ Надей за-границу. Это представляло множество выгодъ. Во-первыхъ, очень comme-il-faut; во-вторыхъ, она избавится отъ мироваго, а тамъ, по возвращеніи, когда ярость Григорія остынетъ, дѣло можно будетъ замять; въ-третьихъ, туалеты можно будетъ купить очень дешево въ Висбаденѣ или Эмсѣ; въ-четвертыхъ, она объѣдетъ всѣхъ знакомыхъ и вездѣ скажетъ: нынѣшнее лѣто мы проводимъ на водахъ.

Павелъ Петровичъ сначала испугался: курсъ стоялъ отвратительный, поѣздка обошлась бы ужасно дорого. Но Марья Антоновна не уступала, а съ другой стороны, перспектива остаться цѣлое лѣто одному, отдохнуть отъ унизительныхъ раздраженій, пожить человѣческой жизнью—была соблазнительна. Павелъ Петровичъ собралъ послѣднія деньги, заложилъ билеты и нанялъ себѣ съ сыномъ маленькую дачу на Каменномъ острову.

Марья Антоновна разомъ повеселѣла. Она сдѣлалась ужасно добра, называла свою новую горничную душечкой, убѣждала кухарку экономничать въ ея отсутствіи, окружала мужа нѣжной предупредительностью. Она даже обнаружила великодушіе, не хотѣла брать всѣхъ денегъ, которыя онъ предлагалъ ей, но послѣ согласилась, допустивъ что ихъ можно употребить на покупки, и выиграть противъ петербургскихъ цѣнъ. Ея мечты были съ радостной и нѣжной заботливостью устремлены въ будущее.

— Ты знаешь, вѣдь я не о себѣ, я о Надѣ, говорила она совсѣмъ медовымъ голосомъ.—За-границей ужасно легко познакомиться съ самымъ хорошимъ обществомъ. Потомъ, зимой, они всѣ будутъ бывать у насъ, явится столько новыхъ связей, пріятныхъ воспоминаній. Наши субботы чрезвычайно оживятся. Вѣдь тамъ рус-

скіе—все fine-fleur, не то что здѣсь. И потомъ, ça donne du cachet, заграничный вояжъ просто необходимъ для дѣвушки. Ты увидишь какая она вернется, сколько явится distinction.

Она вспоминала что у мужа есть еще какія-то свои собственныя идеи, которыхъ она не раздѣляла, но отчасти одобряла въ немъ, находя что мущинѣ не мѣшаетъ имѣть нѣсколько даже ученый видъ. Въ ея расцвѣтающемъ состояніи духа, ей хотѣлось поощрить эти идеи.

— Разумѣется, мы съ Надей воспользуемся также чтобъ посѣтить музеи и всѣ такія мѣста... продолжала она съ невыразимой самоувѣренностью.—Молодая дѣвушка должна видѣть собственными глазами произведенія генія... Въ Дрезденѣ, напримѣръ, тиціановская мадонна... или рафаэлевская, я ужь не помню... Я представляю себѣ какъ она будетъ поражена. Можно также по утрамъ ходить въ публичныя библіотеки, познакомиться съ спеціальными сочиненіями... Ты знаешь, вѣдь она очень умна, Надя. На послѣднемъ вечерѣ у Анны Васильевны флигель-адъютантъ Стрѣльскій цѣлый часъ говорилъ съ ней, а потомъ просилъ быть мнѣ представленнымъ и сказалъ: «c'est une charmante causerie, que j'ai eu avec mademoiselle votre fille». Теперь отъ дѣвушки требуютъ спеціальнаго образованія.

Павелъ Петровичъ нервно подергивалъ губами и перемѣнялъ разговоръ.

IV.

Въ день отъѣзда онъ прямо изъ своей канцеляріи пріѣхалъ въ вокзалъ. Марьи Антоновны еще не было—она пожелала помолиться въ соборѣ. Къ дебаркадеру медленно подходилъ почти совсѣмъ пустой заграничный поѣздъ. Отъ нечего дѣлать, Лухаревъ прохаживался по платформѣ. Въ единственномъ вагонѣ перваго класса пожилая, очень скромно одѣтая дама хлопотливо собирала вещи. По ея спѣшнымъ и какъ будто безтолковымъ движеніямъ и подвижному, сухому лицу съ безпокойнымъ острымъ носомъ, нельзя было не признать въ ней одной изъ тѣхъ вѣчно борящихся съ кѣмъ-то или съ чѣмъ-то женщинъ, которымъ на русскомъ языкѣ усвоено наименованіе «колотовокъ». Подлѣ нея молоденькая дѣвушка, въ короткомъ пальто несомнѣнно парижскаго покроя и въ мягкомъ, черномъ, ловко подобранномъ платьѣ, сидѣла откинувшись всѣмъ тѣломъ въ уголъ купе, и въ противоположность своей спутницѣ выражала полнѣйшее равнодушіе и какъ бы нежеланіе хотя одной минутой раньше чѣмъ нужно выйти изъ неподвижности. Длинные, черные и мягкіе безъ блеска глаза ея, казавшіеся еще крупнѣе отъ обтянутаго почти болѣзненной худобой лица, глядѣли въ пестроту дебаркадера—не двигаясь, довольствуясь той маленькой площадью зрѣнія, которая послѣдовательно открывалась изъ узкаго окна вагона. Когда поѣздъ остановился, она лѣниво поднялась, оглянула разсѣяннымъ взглядомъ кучу картонокъ и саковъ, которыя съ трудомъ держала въ обѣихъ рукахъ ея спутница, и направилась къ выходу.

— Хоть бы этотъ баульчикъ-то взяла, я пожалуй и въ дверь не пролѣзу съ ними... ворчливо сказала ей вслѣдъ пожилая дама.

— Кто вамъ мѣшаетъ позвать носильщика, отвѣтила не оборачиваясь дѣвушка.

Она спокойными, маленькими и легкими шагами шла по платформѣ, мимо Лухарева. Въ этой походкѣ было что-то необъяснимо-красивое, заставлявшее невольно любоваться всей ея стройной фигурой. Теперь, когда она выдѣлялась во весь ростъ на сѣрыхъ плитахъ дебаркадера, и весеннее солнце освѣщало ее сквозь запыленную стеклянную кровлю, можно было догадаться что чрезвычайная худоба ея лица зависѣла не отъ сложенія, а отъ какой нибудь временной причины—болѣзни или горя.

Лухаревъ, Богъ-вѣсть почему заинтересованный страннымъ выраженіемъ этого лица,—можетъ быть чѣмъ-то молчаливо-страдальческимъ, бѣгавшимъ въ глазахъ и около брезгливо-сомкнутыхъ губъ—повернулъ и пошелъ вслѣдъ за пожилою женщиной, которая никакъ не могла поспѣть со своими саками и подушками. Въ дверяхъ залы кто-то толкнулъ ее, вещи посыпались; она сердито присѣла, бранясь, хватаясь за одно и выпуская изъ рукъ другое. Дѣвушка между тѣмъ прошла впередъ. Лухаревъ рѣшился самъ подозвать носильщика.

— Вотъ онъ донесетъ вамъ, сказалъ онъ, дотрогиваясь до шляпы, и тутъ же сунулъ артельщику на чай.

Дама почти сердито взмахнула на него своимъ острымъ носомъ.

— Ну, благодарствуйте, сказала она, и пошла догонять свою спутницу.

Павелъ Петровичъ вышелъ вслѣдъ за ними на подъѣздъ. Носильщикъ укладывалъ вещи въ извощичью карету. Дѣвушка стояла, заложивъ руки въ рукава пальто и задумчиво глядѣла на площадку, на туманныя очертанія города и на сіявшій на весеннемъ солнцѣ Исакіевскій куполъ.

— Ну, теперь опять все по старому, сказала она не оборачиваясь, и чуть усмѣхнувшись уголками губъ.

Лухареву показалось, что въ этой усмѣшкѣ и въ звукѣ голоса чувствовалась боль, словно она сама нарочно придавила какую-то незажившую, тайную ранку.

Спутница ея кажется не слышала, занятая наблюденіемъ за артельщикомъ.

— Ты, любезный, получилъ уже, сказала она, влѣзая наконецъ вслѣдъ за дѣвушкой въ карету.

Въ эту самую минуту съ противоположной стороны подкатила другая карета. Павелъ Петровичъ бросился высаживать жену и дочь.

V.

На другой день отецъ и сынъ Лухаревы переѣхали на Каменный островъ.

Прошла недѣля. Павелъ Петровичъ отдыхалъ, наслаждаясь давно не испытанной роскошью покоя и одиночества. Дни стояли ясные, теплые; послѣ полудня въ нагрѣтомъ воздухѣ пахло сиренью, съ Невы тянуло прозрачной, ласковой свѣжестью. Даже по вечерамъ, въ сырой прохладѣ сада, дышалось легко: петербургскій май капризенъ, и иногда въ концѣ даритъ такіе дни и ночи, какихъ не дождешься въ іюлѣ.

Разъ, проходя по одной изъ глухихъ дачныхъ улицъ, Лухаревъ наткнулся на неожиданную сцену. На обвитомъ хмѣлемъ балконѣ стояла та самая дѣвушка, которую онъ видѣлъ на дебаркадерѣ, окруженная тремя цыганками, и хохотала. Ея смѣхъ поразилъ Лухарева—ему казалось, что она никогда не должна смѣяться. Онъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ, пользуясь тѣмъ, что стоявшая въ пол-оборотъ къ нему дѣвушка не могла его видѣть.

— Красавица, хорошая, такое слово скажу, что кто на тебя взглянетъ, полюбитъ, посохнетъ отъ любви... говорила старая, грязная цыганка, держа на ладони серебряную монету, и какъ бы не рѣшаясь опустить въ карманъ такой незначительный даръ.—Дай еще, красавица, не скупись, рада будешь. Такую радость, такое счастье загадаю, никакихъ денегъ не пожалѣешь. Милаго твоего, хорошаго верну, будетъ тебя любить во всю жизнь, рада будешь. Дай, красавица, хорошая, черные твои глаза.

— Нѣтъ у меня никакого милаго, не угадала, отвѣчала съ беззвучнымъ смѣхомъ дѣвушка.

— Неправда твоя, красавица, по глазамъ твоимъ хорошимъ узнала, всю правду скажу, всю твою кручину изъ сердца выну, продолжала цыганка.—Такое слово скажу, рада будешь. Пріѣдетъ онъ, слѣдомъ за тобой

пріѣдетъ, вспомнишь меня. Никакихъ денегъ не пожалѣешь. Дай, красавица.

— Не пріѣдетъ, поздно, взглянуть на него не захочу, возразила дѣвушка, и нервная улыбка на мгновеніе сбѣжала съ ея лица, и темныя брови сдвинулись.

— Ой, не говори такъ, красавица, приставала цыганка.—Не говори, хорошая моя, не знаешь ты своего сердца. Спроси меня, старую, я тебѣ скажу. Гнѣвное твое сердце, да разлюбить не можешь. А онъ сохнетъ по тебѣ, вотъ тебѣ Богъ. Не пожалѣй, красивая моя, черные твои глаза.

— Дай десять рублей, счастье купишь, вмѣшалась другая, молоденькая и еще недурная собой цыганка.

Дѣвушка опять нервно захохотала. Предложеніе купить счастье за десять рублей повидимому очень забавляло ее. Она быстро обернулась къ открытому окну.

— Слышите, тетя? крикнула она;—достаньте у меня въ коммодѣ десять рублей. Продается счастье, да еще какое! Милый прежній вернется, сохнуть по мнѣ будетъ... Голубушка, а ты не уступишь ли подешевле?

Итакъ, пожилая дама, которую Лухаревъ видѣлъ въ вокзалѣ, была тетушка. Она высунулась изъ окна.

— Чего пристали? ступайте своей дорогой, крикнула она на цыганокъ.

— Положи на ручку, барыня хорошая, красавицѣ твоей радость сгадаю, счастье открою... продолжала цыганка, подходя къ самому окну.

Лухаревъ видѣлъ что его замѣтили. Ему вздумалось раскланяться. Пожилая дама прищурилась, узнала его и очень благосклонно кивнула головой. Дѣвушка съ недоумѣніемъ посмотрѣла на нихъ обоихъ и вопросительно нагнулась къ теткѣ. Та вполголоса что-то объяснила ей.

— Видятъ что молоденькая дѣвушка, онѣ и рады... норовятъ какъ бы выманить... проговорила она вслухъ, неопредѣленно обращаясь ко всѣмъ.

— Должно быть тоже здѣсь на Каменномъ острову живете? добавила она прямо къ Лухареву.

— Да.

— А фамилія ваша какъ?

Лухаревъ назвалъ себя.

— Слышишь, Дина? Лухаревъ! поспѣшно обратилась она къ племянницѣ.—Мы въ Парижѣ однихъ Лухаревыхъ встрѣчали. Не родня вамъ?

Оказалось что дѣйствительно родня. Дѣвушка теперь очень внимательно посмотрѣла на Павла Петровича, какъ будто онъ былъ уже не совсѣмъ незнакомый для нея человѣкъ, и какъ будто она хотѣла провѣрить что-то уже извѣстное ей о немъ. Цыганки все еще не уходили съ балкона.

— Положи, красавица, на ручку... новое счастье открою... приставала старшая.—Не хочешь прежняго своего милаго, такое слово скажу, полюбитъ тебя хорошій. хорошій человѣкъ, богатый. Счастлива будешь цѣлую жизнь. Дай, баринъ, красавецъ, я тебѣ радость скажу, обратилась она уже къ Лухареву.

Онъ, чтобы отвязаться, вынулъ мелкую бумажку и бросилъ цыганкѣ.

— Только уходите, не надоѣдайте, сказалъ онъ.

— Охота тоже швырять—безстыжія всѣ онѣ, проворчала тетка.

Ассигнація моментально исчезла подъ грязными лохмотьями цыганки.

— Спасибо тебѣ, баринъ хорошій, радость тебѣ большая будетъ. Полюбитъ табя красавица, черные ея глаза, вотъ тебѣ Богъ, говорила она уходя.

Дѣвушка глядѣла мимо Лухарева ей вслѣдъ.

— Какъ у нихъ скоро! проговорила она засмѣявшись и убѣжала въ комнаты.

Лухаревъ раскланялся съ тетушкой.

— Увидимся еще какъ нибудь, неопредѣленно отозвалась та, кивнувъ своимъ острымъ носомъ.

VI.

Черезъ нѣсколько дней Лухаревъ опять встрѣтился съ Диной. Она шла по очень уединенной аллеѣ парка, съ книгой въ рукѣ. Павелъ Петровичъ еще издали узналъ ее по ея красивой походкѣ и странному, красновато-черному цвѣту волосъ, получавшихъ на солнцѣ золотистый отливъ. Она шла тихо, наклонивъ голову, останавливаясь иногда на секунду, чтобы перевернуть страницу. Заслышавъ за собою шаги, она оглянулась. Павелъ Петровичъ снялъ шляпу.

— Здравствуйте, сказала она равнодушно.

Онъ пошелъ съ ней рядомъ.

— Я не мѣшаю вашему чтенію? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣтила Дина, и закрыла книгу.—Но я поверну домой, прибавила она.

Лухареву было все равно куда идти, и онъ тоже повернулъ. Не смотря на равнодушный тонъ Дины, онъ почему-то чувствовалъ, что къ нему относятся благосклонно. «Вѣроятно онѣ хорошо знали моего дядю, и оттого я несовсѣмъ незнакомый человѣкъ для нихъ», подумалъ онъ.

— Вы долго жили за границей? спросилъ онъ.

— Да, почти два года, отвѣтила Дина.

— Съ вашей тетушкой?

— Въ послѣднее время съ тетей.

«А раньше?» чуть не спросилъ Лухаревъ. Но въ отвѣтѣ Дины слышалось что-то уклончивое, и ему показалось нескромнымъ разспрашивать.

— У васъ вѣроятно нѣтъ родителей? рискнулъ онъ только.

— Они давно умерли, отвѣтила дѣвушка.

Ея глаза разсѣянно щурились по-сторонамъ; разъ только, сбоку, она внимательно и почти ласково взглянула на Лухарева.

— Вашъ дядя, котораго я знала въ Парижѣ, очень умный человѣкъ, сказала она при этомъ.

— Я совершенно того же мнѣнія; умный и хорошій, отвѣтилъ Павелъ Петровичъ.—Вы часто его видѣли?

— Да, мы много говорили съ нимъ, и между прочимъ о васъ, продолжала Дина.

— Обо мнѣ? удивился Лухаревъ; но что же онъ могъ найти интереснаго говорить вамъ обо мнѣ?

— Онъ разсказывалъ что вы... очень несчастливы, объяснила Дина, и опять внимательно и ласково взглянула ему прямо въ глаза.

Лухаревъ какъ будто растерялся. Въ первую минуту ему непріятно было, зачѣмъ дядя говорилъ съ совершенно посторонними людьми о томъ, что относилось къ его интимной жизни.

— Счастливыхъ людей мало, сказалъ онъ.

— О, напротивъ, я нахожу что ихъ слишкомъ много, и можетъ быть оттого я такъ ненавижу ихъ, возразила съ своимъ беззвучнымъ смѣхомъ Дина.

— Ненавидите счастливыхъ людей? удивился Лухаревъ.

— Также какъ и вы, отвѣтила дѣвушка.

— Это тоже дядя вамъ сказалъ?

— Нѣтъ, сама догадалась. Счастливые—это вѣдь ваша жена, напримѣръ.

Лухаревъ невольно улыбнулся. Хотя Дина продолжала все тотъ же неудобный, затрогивавшій его интимные уголки разговоръ, но ему почему-то ужь было легко вести его.

— Моя жена очень удивилась бы еслибъ слышала васъ, сказалъ онъ.—Она, напротивъ, считаетъ меня счастливѣйшимъ человѣкомъ, а себя самой несчастной женщиной въ мірѣ.

— Это всегда такъ и бываетъ, замѣтила Дина.

Павелъ Петровичъ испытывалъ нѣчто совсѣмъ для него новое. Онъ никогда, никому не говорилъ о своей семейной жизни; онъ считалъ почти обязательнымъ маскировать эту жизнь передъ самыми дружескими гла-

Сонъ. Картина Макарта, грав. Пааръ.

замп—отчасти изъ гордости, отчасти изъ какого-то великодушнаго самоотреченія. Перестать маскировать—значитъ показать Марью Антоновну изумленному міру во всей ея неприкосновенной прелести. Онъ находилъ это жестокимъ и унизительнымъ для себя. Близкіе знакомые, понимавшіе очень хорошо, что такое происходитъ подъ прилично-мирной обстановкой Лухаревыхъ, дѣлали видъ будто ничего не замѣчаютъ. Марья Антоновна гдѣ только могла разсказывала, иногда даже въ присутствіи мужа, какъ онъ ревнуетъ и обожаетъ ее; Павелъ Петровичъ молчалъ, хотя подъ-часъ его злобно коробило отъ этой тупой и наглой лжи, и ему хотѣлось крикнуть передъ ея друзьями и пріятельницами: «неправда»! Но онъ подавлялъ въ себѣ это мучительное движеніе, потому что ожидалъ показаться смѣшнымъ, потому что не было вокругъ ни одной живой души, которой онъ могъ бы довѣриться.

И вдругъ чужая рука неожиданно и смѣло прикоснулась къ его наболѣвшей за двадцать лѣтъ ранѣ, чужіе глаза внимательно и ласково взглянули въ самые тайные уголки его интимной жизни—какъ будто та маска, которую онъ боялся приподнять, вовсе не существовала... Онъ былъ озадаченъ, ощущеніе какого-то радостнаго испуга волновало его, ему хотѣлось продолжать этотъ новый и жуткій разговоръ.

VII.

За поворотомъ аллеи начиналась улица, а тамъ въ десяти шагахъ домъ гдѣ жила Дина. У самаго поворота, въ густой зелени сирени и акацій, стояла скамейка. Лухаревъ вдругъ рѣшился предложить:

— Вы не хотите-ли посидѣть тутъ? мы начали такой интересный разговоръ.

Дина взглянула на него, на скамейку, улыбнулась своей загадочной улыбкой и сѣла.

— Вы женились очень молодымъ, m-r Лухаревъ? спросила она.

Павелъ Петровичъ отвѣтилъ.

— И стало быть по любви?

— Разумѣется. У жены не было никакого состоянія, и вообще это не было то что называется «партіей». Я не зналъ жизни, не зналъ людей, въ особенносни не зналъ женщинъ. Мнѣ казалось что она любитъ меня.

— Вашъ дядя это отлично понялъ, промолвила она.—Но когда нибудь, сколько нибудь вы были же счастливы?

Лухаревъ повелъ скучающимъ взглядомъ.

— Никогда! сказалъ онъ тономъ убѣжденія.—Первыя двѣ три недѣли я еще жилъ въ туманѣ, волновался страстью, вѣрилъ тому что представлялось моимъ влюбленнымъ глазамъ; а затѣмъ туманъ разсѣялся, и я увидѣлъ вещи такъ какъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. Я убѣдился что за меня шли только потому что другіе были осторожнѣе—не посватались—что во мнѣ искали хорошаго работника, возможности выѣзжать, наряжаться, удовлетворять всѣмъ этимъ пошлымъ инстинктамъ, которыми живутъ женщины безъ ума и сердца. А вѣдь я еще любилъ, поймите это! И когда я все сообразилъ, убѣдился окончательно, тогда....

Лухаревъ остановился. Ему вдругъ почти страшною показалась его откровенность. Онъ никогда никому не говорилъ этого, онъ даже не подозрѣвалъ, что другіе могутъ сами догадываться. Дина смотрѣла на него спокойными, ласковыми глазами.

— Говорите, вѣдь я все равно читаю на вашемъ лицѣ, сказала она.

— Я вспомнилъ одинъ печальный день въ моей жизни, продолжалъ Лухаревъ.—Когда все объяснилось, все что было сдѣлано, что ожидало впереди, я рѣшилъ покончить съ собою. У меня былъ приготовленъ револьверъ, я ждалъ ночи. Увѣряю васъ, что это были самые спокойные часы. И вдругъ, когда все казалось такъ просто развязаннымъ, жена объявила мнѣ что готовится быть матерью. Я въ ту ночь чуть съума не сошелъ. Рѣшимость исчезла, новыя глупыя надежды сбили меня съ толку, минута была упущена и больше не возвращалась. Потомъ пошла уже обыкновенная канитель.

— И такъ двадцать лѣтъ? спросила Дина.

— Двадцать лѣтъ, отвѣтилъ Лухаревъ.

Оба замолчали. По лицу дѣвушки пробѣжало что-то странное, какъ будто презрительно-злое, даже плечи ея сдѣлали движеніе, словно она хотѣла сказать: «и вы могли»! Лухаревъ понялъ это движеніе. Ему стало стыдно, въ первый разъ сознаніе его собственной роли въ этой жизни ясно представилось уму. Онъ привыкъ спокойно считать себя несчастнымъ человѣкомъ; мысль что большая личная вина лежала въ этомъ несчастьи, раздражала его.

— Да, судьба иногда странно и глупо играетъ людьми, сказалъ онъ, какъ бы оправдываясь.

Дина нетерпѣливо пошевелила головой.

— Судьба? Я считала что ее цыганки выдумали, для тѣхъ кто у нихъ гадаетъ... сказала она.—Вамъ можетъ быть ворожили въ дѣтствѣ? Я думаю что люди сами устраиваютъ свою жизнь—большіе люди какую хотятъ, а маленькіе—какой заслуживаютъ. Не говорите мнѣ пожалуйста никогда про судьбу или про обстоятельства, я этого слышать не могу.

Она встала, Лухаревъ также. Ему было больно отъ презрительнаго укора, слышавшагося въ послѣднихъ словахъ Дины. Онъ досадовалъ на свою откровенность, какъ школьникъ, который самъ вызвался отвѣтить урокъ, и провалился. И между тѣмъ ему хотѣлось возобновить, продолжать этотъ разговоръ, насытиться этой досадой, этой болью, заставлявшей его чувствовать въ своемъ организмѣ такіе нервы, которыми онъ словно никогда не жилъ.

— Я до сихъ поръ не знаю вашей фамиліи; не будетъ нескромностью спросить васъ? сказалъ онъ.

Дина назвала одну изъ очень извѣстныхъ старинныхъ русскихъ фамилій.

— Васъ удивляетъ? добавила она, улыбаясь озадаченному взгляду Лухарева.—Мы только дальняя родня тѣмъ о которыхъ вы думаете. Очень обѣднѣвшая отрасль, для которой это имя составляетъ совсѣмъ ненужное украшеніе. Пойдемте, мнѣ пора домой.

Они опять пошли рядомъ.

— Я однако никакъ не могу себѣ представить, чтобъ вы сами были счастливы, сказалъ Лухаревъ, продолжая все ту же волновавшую его мысль.

— Это другой вопросъ, возразила Дина.—Но по крайней мѣрѣ я свободна.

— До поры до времени, замѣтилъ Лухаревъ.

— Нѣтъ, всегда. Когда то, что вы называете судьбой и обстоятельствами, складывается мнѣ на зло, я ухожу—вотъ и все. Уйти всегда можно.

— А теперь вы—ушли? спросилъ съ нѣкоторой запинкой Лухаревъ.

— Что значитъ «теперь»? переспросила, сдвигая брови, Дина.

— Изъ-за-границы... пояснилъ Лухаревъ.

Лицо Дины оставалось секунду серьезно, даже что-то мрачное пробѣжало въ темныхъ зрачкахъ. Но сейчасъ же она разсмѣялась тѣмъ самымъ, беззвучнымъ и какъ будто злымъ смѣхомъ, который разъ уже поразилъ Лухарева.

— Вы вспомнили цыганокъ? онѣ обѣщали мнѣ приворожить опять моего милаго... сказала она.—Но вѣдь онѣ тотчасъ же предлагали другаго, новаго... помните?

Она продолжала хохотать, только ея смѣхъ былъ уже звучнѣе, мягче. Она какъ будто ослабѣвала отъ тайной боли, раздраженной неосторожными намеками.

— У васъ есть какіе нибудь журналы, книги? спросила она уже у самаго дома.—Занесите мнѣ пожалуйста, я всегда много читаю.

Лухаревъ поклонился и обѣщалъ принесть.

(До слѣд. №)

Разсказъ топографа.

(Изъ очерковъ крайняго Востока).

А. Я. Максимова.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ своему разсказу о шести-мѣсячномъ пребываніи среди инородческаго населенія Уссурійскаго края, считаю нелишнимъ дать читателямъ общее понятіе объ этомъ населеніи, чтобы мнѣ не пришлось, во время разсказа, дѣлать весьма неудобныя и длинныя отступленія и разъясненія, безъ которыхъ разсказъ мой можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе или менѣе неясенъ...

Инородцы Уссурійскаго края подраздѣляются на три, совершенно различныя народности, какъ по своему характеру и образу жизни, такъ и по нравственнымъ своимъ воззрѣніямъ и качествамъ: китайскую, тунгузскую и корейскую. Самую многочисленную часть инородческаго населенія составляютъ китайцы, подраздѣляющіеся на осѣдлыхъ или постоянныхъ и пришлыхъ или временныхъ. Уссурійскіе китайцы извѣстны подъ названіемъ манцзы; трудно съ точностью опредѣлить историческое происхожденіе осѣдлаго китайскаго населенія; когда оно явилось въ край—никто не знаетъ; объ этомъ важномъ, знаменательномъ фактѣ не сохранилось никакихъ преданій. Достовѣрно только можно сказать, что въ былыя, очень давнія времена Уссурійскій край былъ населенъ довольно густо; тутъ были, судя по замѣчательнымъ древнимъ остаткамъ, памятникамъ и развалинамъ, не только обширныя укрѣпленія и военные лагери, но даже правильно построенныя поселенія и города.

Невозможно предположить, что настоящее осѣдлое китайское населеніе—потомки древнихъ обитателей края, потому что положительное отсутствіе женщинъ доказываетъ, что народъ этотъ прибылъ въ край въ позднѣйшее время, при стѣснительныхъ и особенно тяжелыхъ условіяхъ, заставившихъ его отказаться отъ семейной жизни. Съ большою достовѣрностью можно предположить, что манцзы—это подонки сыновъ Небесной имперіи, пришедшіе въ суровый край въ надеждѣ на легкую наживу, и люди, имѣвшіе какіе нибудь счеты съ правительствомъ и бѣжавшіе отъ смертной казни или тяжкаго наказанія въ дикій, но богатый золотомъ, соболемъ и дорогимъ корнемъ жингъ-зенгъ, край. Къ этому неблагонадежному контингенту надо прибавить ссыльныхъ (лоху), такъ какъ дикій Уссурійскій край служилъ для китайскаго правительства, по общему мнѣнію, ссылочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ преступниковъ; послѣдніе, впрочемъ, тщательно скрываютъ свое происхожденіе и потому невозможно опредѣлить, которые изъ манцзы бѣглые и которые ссыльные преступники. Необыкновенное плодородіе почвы заставило многихъ заняться прибыльнымъ хлѣбопашествомъ, безъ права землевладѣнія, и только въ видахъ продовольствія приходящихъ промышленниковъ, торговли хлѣбомъ съ тунгузскими, кочевыми племенами и наконецъ въ видахъ выдѣлки водки; другіе занялись не менѣе выгодными звѣринымъ и морскимъ промыслами. Такимъ образомъ создалось въ краѣ осѣдлое, китайское, безсемейное населеніе. Отдѣльныя земледѣльческія, звѣропромышленныя и рыболовныя фермы манцзы разбросаны по всему Уссури и его притокамъ, но особенно много ихъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, на рѣкахъ и рѣчкахъ Сучанѣ, Пхусунѣ, Тазуми, Та-Уху, Шхипо-хэ и др. Этотъ трудолюбивый народъ извлекаетъ изъ земли и моря разнообразныя, неистощимыя богатства, которыми такъ щедро надѣлила ихъ природа. Добытые манцзами продукты (хлѣбъ разныхъ породъ, шкуры, рыба, разные морскіе слизняки, трепанги, морская капуста и дубовые грибы), большею частью отправляются на китайскія рынки и въ восточную Манчжурію или сухимъ путемъ, или посредствомъ ихъ собственныхъ джонокъ, совершающихъ нерѣдко продолжительные морскіе переходы, въ нѣсколько сотъ миль.

Манцзы не обложены, со стороны нашего правительства, никакими податями и налогами; они безвозмездно пользуются лучшими землями и обогащаются, не принося государству никакой пользы. Все китайское населеніе края безконтрольно управляются своими старшинами, избираемыми самыми манцзами на извѣстный срокъ и облеченными большою властью. Кромѣ того, извѣстный районъ имѣетъ еще однаго главнаго выборнаго старшину, который судитъ особенно важныя преступленія; власть его настолько велика, что онъ можетъ приговаривать виновныхъ въ тяжкихъ проступкахъ противъ общественной безопасности даже къ смерти; главному старшинѣ подчинены всѣ остальные старшины его района.

Административныя власти находятся, относительно китайскаго населенія, въ такомъ невѣденіи, что не знаютъ даже его численности, не знаютъ даже многихъ укромныхъ мѣстъ, гдѣ крѣпко засѣли манцзы, не видавшіе до настоящаго времени среди себя ни одного представителя русской власти; между тѣмъ среди нихъ появляются, время отъ времени, манчжурскіе чиновники для сбора податей и для экзекуцій.

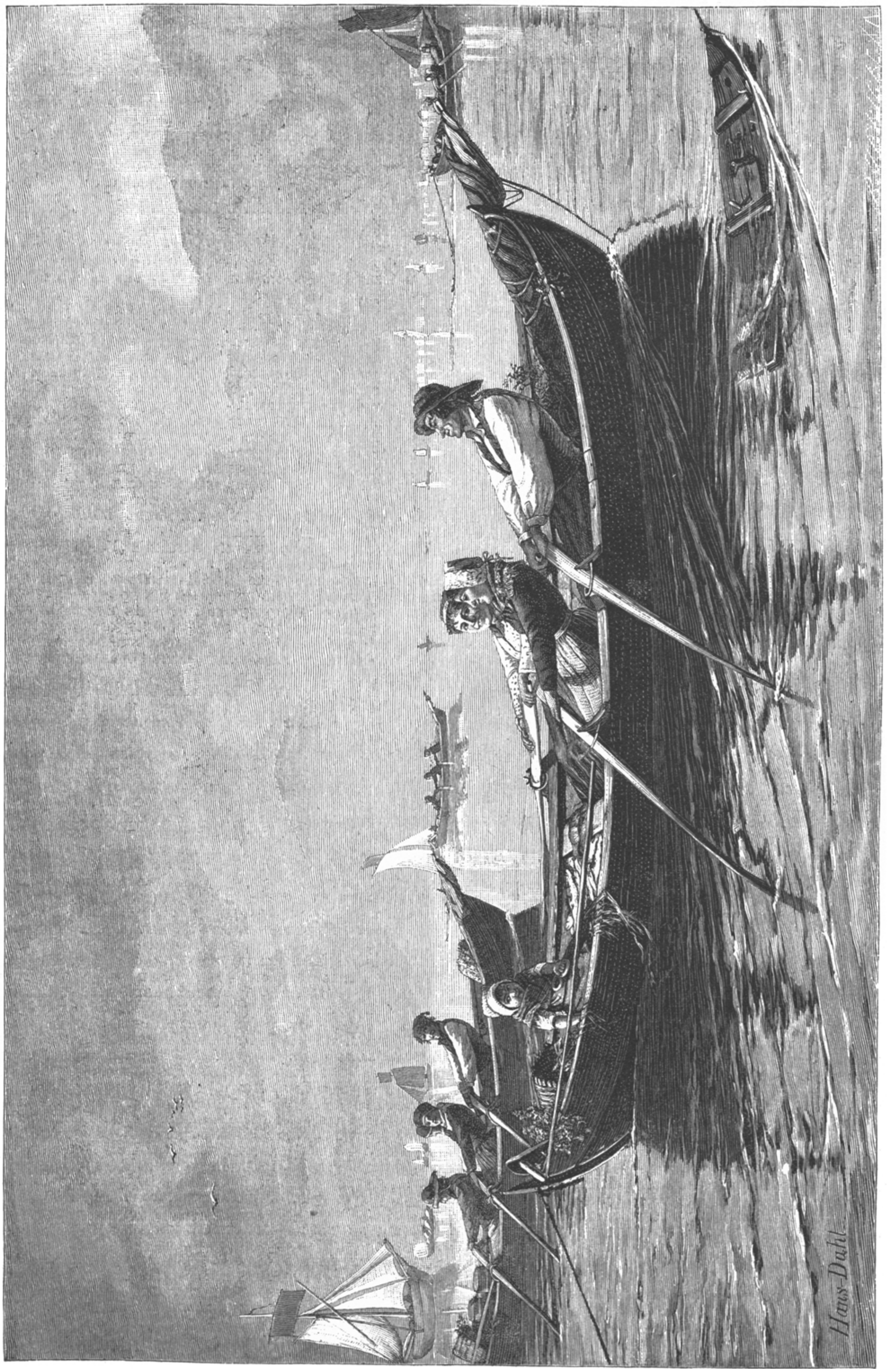
Вторую группу инородческаго населенія Уссурійскаго края составляютъ корейцы, прибывшіе въ край уже послѣ того, какъ мы въ немъ утвердились. Первое движеніе среди корейской народности началось въ 1863 году, и уже къ 1869 году переселилось въ наши предѣлы болѣе трехъ тысячъ душъ. Чтобы выяснить истинныя причины замѣчательной эмиграціи азіятской, дикой народности въ русскіе предѣлы, слѣдуетъ обратить вниманіе на то тяжелое, исключительное положеніе, въ которомъ находятся корейцы на своей родинѣ. Корейское правительство обращается съ подданными своевольно и безчеловѣчно. Народной собственности въ Кореѣ не существуетъ; все безраздѣльно принадлежитъ владѣющему классу; сбереженія отбираются въ казну. При себѣ разрѣшается имѣть только необходимую пищу, одежду и живность; деньги для народа—запрещенный плодъ. Кореецъ счастливъ, если у него есть горсть рису—утолить голодъ и чашка воды—утолить жажду; онъ радъ отдать все, чтобы только была оставлена ему его жизнь, а также не были бы затронуты жизнь и спокойствіе его семейства.

Не успѣли мы утвердиться на границѣ многолюдной Кореи, какъ въ ней тотчасъ же началось сильное движеніе; бѣдствующій народъ цѣлыми сотнями началъ переходить въ наши предѣлы, не смотря на строгіе законы, карающіе бѣглецовъ смертью, если бы только они попались въ руки своихъ чиновниковъ... Такимъ образомъ Уссурійскій край пріобрѣлъ не кочующее, бѣдное, лѣнивое племя, въ родѣ орочоновъ, гиляковъ и тунгузовъ, не безнравственныхъ, черствыхъ эгоистовъ манцзы, но сильный, здоровый, трудолюбивый и промышленный народъ, народъ осѣдлый и земледѣльческій, съ чистыми нравами, съ крѣпко установившеюся семьею. Корейцы легко культивируются, легко воспринимаютъ обычаи и порядки того народа, среди котораго живутъ; они легко разстаются съ своими вѣрованіями и принимаютъ болѣе чистыя, лучшія религіозныя начала. Корейцы не китайцы; они не чуждаются русскихъ, напротивъ, любятъ русскую жизнь, имъ нравятся русскія постройки, обычаи и одежда, они легко подчиняются нашимъ законамъ и властямъ и скоро выучиваются говорить по русски...

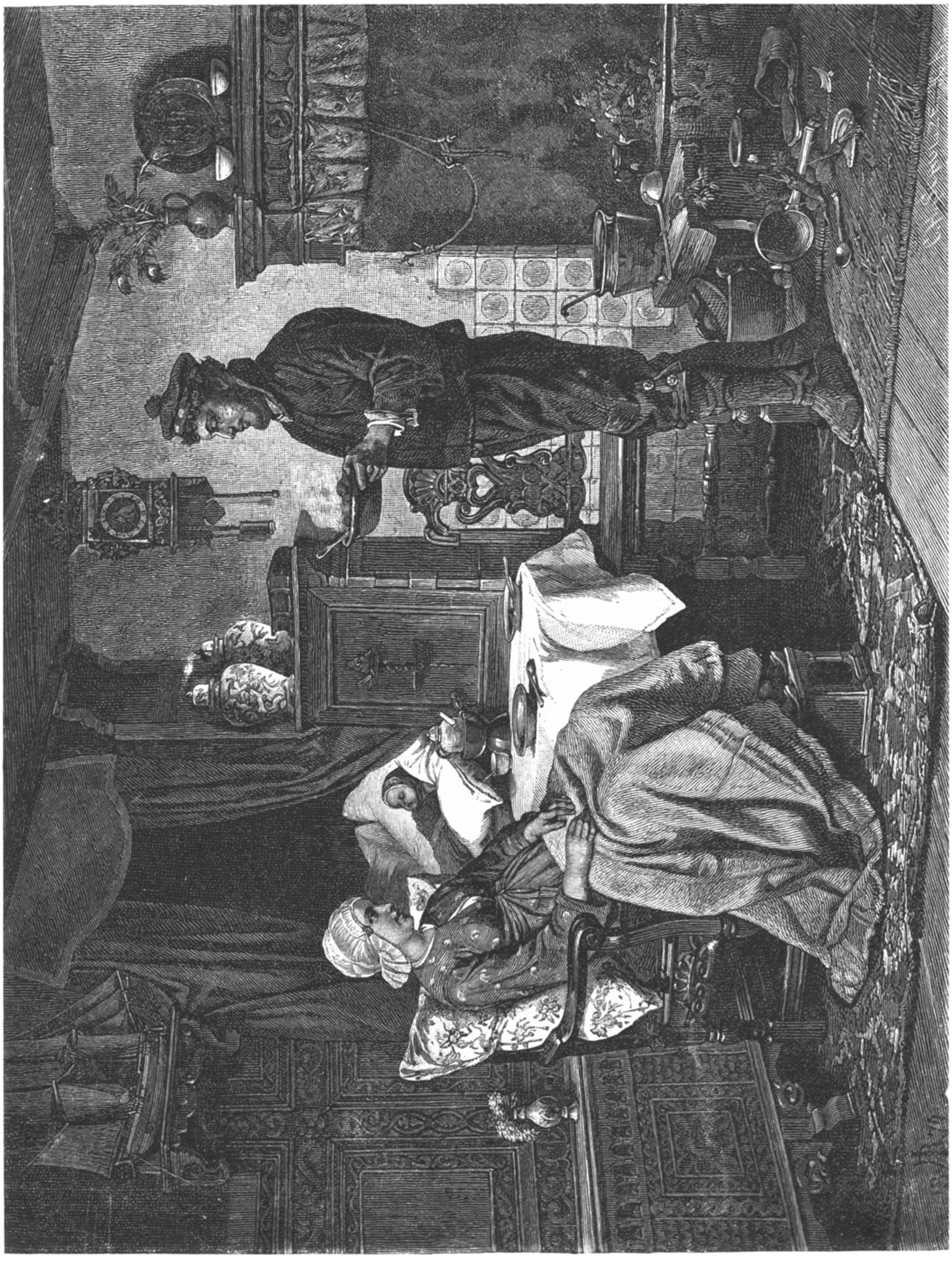
Третью группу инородческаго населенія Уссурійскаго края составляютъ гольды—вѣтвь тунгузскаго племени. Сами себя они называютъ ходзенами и подъ этимъ именемъ извѣстны манчжурамъ. Разсѣянные на обширномъ пространствѣ, орошаемомъ рѣкою Уссури, гольды не образуютъ никакихъ общинъ и связаны между собою только семейными отношеніями. Они стоятъ на самой низкой ступени общественнаго развитія, хотя вполнѣ способны къ усвоенію высшихъ формъ жизни; живутъ они отдѣльными семьями въ фанцзахъ, совершенно подобныхъ китайскимъ; необыкновенно миролюбивый, добродушный нравъ ихъ ведетъ къ самой тѣсной, семейной связи. Гольды вѣчно въ работѣ; зимой на звѣриномъ промыслѣ, а остальное время года на рыбномъ, предоставляя своимъ женамъ заботу о домѣ, дѣтяхъ и хозяйствѣ. Въ семейномъ быту у нихъ царствуетъ полная патріархальность: каждое дѣло рѣшается семейнымъ совѣтомъ, при чемъ слову стариковъ отдается предпочтеніе; совѣщаются о времени выхода на рыбную ловлю и звѣриный промыселъ, совѣщаются по поводу всѣхъ семейныхъ переворотовъ: женитьбы парня, выдачи замужъ дѣвушки, болѣзни одного изъ членовъ семейства и т. п. Женщина у гольдовъ—полноправная хозяйка фанцзы и уважаемая мать семейства; она участвуетъ съ правомъ голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ мужчинъ, касающихся семейныхъ дѣлъ; о дѣлахъ же общихъ, напримѣръ, объ отправленіи на звѣриный промыселъ, рыбную ловлю и т. п., совѣщаются только мужчины, и совѣты женъ, какъ незнакомыхъ съ обсуждаемымъ предметомъ,совершенно игнорируются. Гольды достойны лучшей участи и нужно сожалѣть, что мы не имѣемъ на нихъ по настоящее время никакого вліянія; они безусловно находятся въ рукахъ мѣстныхъ китайцевъ, эксплоатирующихъ ихъ самымъ безбожнымъ, безсовѣстнымъ образомъ.

Гольды представляютъ для края, по своимъ нравственнымъ качествамъ и трудолюбію, полезное населеніе; каждый гольдъ, даже въ настоящемъ его видѣ, дороже для насъ сотни манцзы. Наша грубая ошибка заключается въ томъ, что мы до сихъ поръ не обращали на этотъ трудолюбивый народъ рѣшительно никакого вниманія, и съ каждымъ годомъ, все больше и больше, отдаляли его отъ нашего вліянія. Гольды такъ привыкли имѣть постоянно дѣло съ китайцами, такъ привыкли ходить на ихъ тугихъ помочахъ, что даже пришли въ странную, дикую увѣренность, что господствующій въ краѣ народъ китайцы, а русскіе временные пришельцы, которые не сегодня, такъ завтра, уйдутъ туда, откуда пришли, сами не зная зачѣмъ и для кого...

Гольдамъ привилось отчасти отъ китайцевъ ученіе Конфуція, впрочемъ только въ обрядовомъ отношеніи, а не въ нравственномъ смыслѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они придерживаются шаманства, поклоняются идоламъ и боготворятъ животныхъ, между которыми тигръ и медвѣдь занимаютъ первыя мѣста. Эта хаотическая смѣсь разныхъ вѣрованій, изъ которыхъ ни одно не усвоилось вполнѣ положительно, даетъ возможность съ успѣхомъ пропагандировать среди ихъ православіе; эта пропаганда могла бы подѣйствовать на нихъ очень благодѣтельно...

Въ Норвегіи. **Рыбаки, ѣдущіе на рынокъ.** Оригин. рисун. Г. Даля, грав. Ирбигъ.

Привелось и ему стряпать! Рисун. профессора Іордана, грав. С. Шульцъ.

Орочоны или тазы представляютъ четвертую группу инородческаго населенія Уссурійскаго края; по образу своей жизни, они дѣлятся на бродячихъ и осѣдлыхъ. Первые находятся на самой низкой ступени умственнаго развитія; даже нельзя сказать, есть ли у нихъ какія либо вѣрованія. Полунагіе, грязные, подходящіе по своимъ инстинктамъ ближе къ животному, чѣмъ къ человѣку, они бродятъ со своимъ семействомъ съ мѣста на мѣсто, перенося съ собой свои жалкіе, берестяные шалаши. Переходъ этотъ обусловливается достаткомъ въ извѣстномъ мѣстѣ рыбы или звѣря, составляющихъ главную и единственную пищу дикарей...

Осѣдлые орочоны мало отличаются паружностью отъ манцьзи; они живутъ въ такихъ же фанцзахъ, носятъ туже одежду, занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ, а зимой—звѣринымъ промысломъ. Въ умственномъ отношеніи они стоятъ, относительно своихъ бродячихъ собратовъ, на неизмѣримой высотѣ; живутъ семействами, общинъ не имѣютъ; всякое дѣло рѣшается, какъ у гольдовъ, семейнымъ совѣтомъ. Орочоны преимущественно поклоняются животнымъ, изъ которыхъ тигръ занимаетъ первое мѣсто. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что всѣ инородцы Уссурійскаго края совершенно свободно объясняются по китайски и этотъ языкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ такомъ же ходу, какъ въ Европѣ французскій.

II.

Въ лѣто 187.... года мнѣ предстояла тяжелая, продолжительная работа въ мѣстности малоизвѣстной и почти не посѣщаемой русскими: мнѣ поручено было сдѣлать необходимыя, дополнительныя, топографическія работы вдоль всей богатой, роскошной долины рѣки Сучомъ, пробраться до ея истоковъ и перевалить, затѣмъ, къ малоразслѣдованнымъ истокамъ рѣки Дауби *). Я выѣхалъ изъ Иркутска ранней весной, съ цѣлью захватить въ Срѣтенскѣ первый пароходъ. Не буду описывать тяжелую ѣзду на перекладныхъ, по размокшей весенней дорогѣ Забайкалья, пропущу, какъ неидущее къ настоящему разсказу, описаніе нашего плаванія по широкому, многоводному Амуру, на утлыхъ, плохо управляемыхъ и дурно снабженныхъ пароходахъ Амурскаго общества. Скажу только, что плаваніе наше по Амуру много напоминало первыя хожденія по морямъ древнихъ финикіанъ и грековъ, и я отъ души радовался и ликовалъ, когда добрался, наконецъ, послѣ всевозможныхъ мытарствъ и непріятностей, до конечнаго пункта плаванія пароходовъ Амурскаго общества, до поста Камень Рыболовъ, расположеннаго на южномъ берегу обширнаго, но мелководнаго озера Ханка. До Владивостока оставалось всего полтораста верстъ; я уже радовался окончанію длиннаго путешествія и заранѣе предвкушалъ всю сладость кратковременнаго отдыха въ болѣе цивилизованномъ пунктѣ нашего крайняго востока. Я, съ наивностью новичка, разсчиталъ даже время своего пребыванія во Владивостокѣ и вполнѣ былъ уже убѣжденъ, что оставшіяся полтораста верстъ не достойны, въ отношеніи трудности пути, никакого вниманія, тѣмъ болѣе послѣ трехъ тысячъ верстъ, только что сдѣланныхъ мною подъ покровительствомъ злополучной и пресловутой Амурской компаніи... Впрочемъ, всѣ мои разсчеты и надежды были слишкомъ преждевременны: въ этомъ я убѣдился при первомъ своемъ вступленіи на непривѣтливый, дикій берегъ озера Ханка. Пока я хлопоталъ относительно переправки съ парохода на почтовую станцію моего багажа и инструментовъ, на послѣдней было предъявлено пассажирами, менѣе связанными своими вещами, болѣе десятка подорожныхъ. Благодаря этому печальному для меня обстоятельству, я былъ встрѣченъ на станціи лаконической, непріятной фразой:

— Лошадей нѣтъ!.. Не прикажете-ли самоварчикъ?...

— Да у меня подорожная по казенной надобности, замѣтилъ я почтосодержателю, сухому, высокому казаку, лелѣя себя легкой надеждой, что казенная надобность вывезетъ.

— Остальные-съ господа тоже по казенной ѣдутъ-съ и раньше васъ подорожныя предъявили, проговорилъ казакъ съ легкой усмѣшкой.

— А какъ скоро лошади будутъ? спросилъ я съ нетерпѣніемъ.

— Послѣ завтра, отвѣтилъ хладнокровно почтосодержатель, и, не обращая на меня никакого больше вниманія, сталъ понукать вяло расхаживавшихъ по двору ямщиковъ: „эй, вы, живо закладайте!... Петруха, чево-жъ ты не ведешь лошадей — раскисъ видно, отъ жары-то, вохлакъ этакой!... Сенька, а ты зачѣмъ опять новые хомуты взялъ?... Положь сейчасъ на мѣсто: сказано тебѣ разъ, что новая сбруя для начальства припасена, а почта, да мелочь разная и въ старой проѣдутъ.... Чортъ этакой, хозяйскаго добра не бережешь, разанафема пучеглазая!...

— Старая-то вся разобранная, да не починенная, возразилъ угрюмо Сенька и съ какимъ-то глупымъ упорствомъ продолжалъ волочить по землѣ къ миніатюрному, жидкому тарантасу новыя хозяйскія сбруи.

— Вся разобранная, да не починенная, злобно передразнилъ хозяинъ ямщика, а ты что до сей минуты думалъ, анафема?— взялъ-бы, да и починилъ.... Положь, говорятъ, новыя сбруи на мѣсто и поѣзжай въ старыхъ, а то тряхну тобою такъ, что всѣ суставы изъ мѣстъ своихъ выворочу....

— Не выворотишь, угрюмо огрызнулся ямщикъ и съ сердцемъ бросилъ сбруи около своего тарантаса, прямо въ грязь.

— Выворочу, анафема! съ азартомъ крикнулъ почтосодержатель, не трогаясь съ мѣста.

— Анъ нѣтъ!!!...

— У, каторжный народъ, анафемы, злобно проворчалъ почтосодержатель и, сердито сплюнувъ на сторону, вошелъ въ горницу.

Я послѣдовалъ за нимъ; въ небольшой комнатѣ, не болѣе четырехъ квадратныхъ саженъ, лежали, сидѣли и стояли до двадцати человѣкъ пассажировъ; тутъ были военные, моряки, купцы, женщины и, наконецъ, дѣти, изъ которыхъ одинъ даже грудной; всѣ вещи были сложены въ углу, въ одну общую, безобразную кучу. Въ комнатѣ стояла невыносимая духота, несмотря на открытыя настежь окна; всѣ о чемъ-то говорили, спорили и находились въ какой-то ажитаціи; шумный, несдерживаемый споръ мужчинъ смѣшивался съ неменѣе шумнымъ споромъ пассажирокъ, и весь этотъ нервный говоръ покрывался рѣзкимъ крикомъ встревоженнаго шумомъ груднаго ребенка, на плачъ котораго, повидимому, никто не обращалъ никакого вниманія. Съ перваго момента мнѣ показалось, что я напалъ на жидовскій кагалъ, но черезъ минуту уже свыкся съ этою своеобразною жизнью и обстановкою плохой, захолустной почтовой станціи и сталъ искать мѣсто для себя и своихъ вещей.

При входѣ почтосодержателя, часть проѣзжихъ прекратила свой споръ и обступила раздосадованнаго Сенькой казака; съ устъ каждаго сорвался одинъ и тотъ-же безпокойный, нетерпѣливый вопросъ:

— Скоро будутъ намъ лошади?

— Я уже говорилъ вамъ, господа, что у меня всего три тройки—съ ними не разойдешься: прежде почту отправлю, безъ малаго сорокъ пудовъ будетъ; по тремъ подорожнымъ отпущу завтра; послѣ завтра поѣдутъ остальные „по казенной надобности“, а „по частной“ отпущу не раньше, какъ на четвертый день.... Съ тремя тройками не разгонишься при такой дорогѣ: дожди размочили ее такъ, что по ось тарантасы уходятъ, да притомъ и рѣчка-то мало-мало что не на версту разметалась.... Не въ доброе время попали сюда!...

Длинное объясненіе почтосодержателя нисколько не успокоило проѣзжихъ; напротивъ, всѣ пришли въ какое-то возбужденное состояніе; непріятная перспектива прождать нѣсколько дней на станціи, при самой плачевной, крайне стѣснительной обстановкѣ, доводила нѣкоторыхъ чуть-ли не до бѣшеннаго состоянія; посыпались довольно энергичныя проклятія на мѣстные порядки, на ни въ чемъ неповиннаго почтосодержателя, на погоду и, наконецъ, даже на тѣ злосчастныя минуты, въ которыя рѣшена была поѣздка на крайній востокъ обширной Руси. Особенно кипятился одинъ морякъ-механикъ, человѣкъ семейный, рискнувшій на далекое путешествіе съ тремя малолѣтними дѣтьми; онъ злобно наступалъ на почтосодержателя, махалъ руками и энергично требовалъ лошадей. Казакъ молча отступалъ передъ назойливо насѣдавшимъ морякомъ и, наконецъ, шмыгнулъ за двери, видимо опасаясь за свою неприкосновенность.

— Заставлю тебя дать мнѣ лошадей, кричалъ ему вслѣдъ механикъ, нервно потряхивая головой и потрясая кулакомъ, не стану я коптиться съ семьей въ этой проклятой канурѣ.... Господа, это крайнее безобразіе, обратился онъ къ проѣзжимъ, заставлять насъ ждать двое сутокъ въ такой канурѣ!...

— Это, чортъ знаетъ, что такое!... Проклятые порядки!... Гнусность!... Мерзость!... Гадость!... посыпались энергичныя, рѣзкія восклицанія взволновавшихся опять проѣзжихъ. Въ этотъ моментъ послышался дребезжащій звукъ колокольчиковъ, и мимо растворенныхъ настежь оконъ пронеслись, одна за другой, три тройки съ почтой и скрылись за ближайшими домами поста.

— Почта прошла, протянулъ кто-то флегматически.

— Вотъ и жди теперь, когда лошади вернутся и отдохнутъ, проворчалъ механикъ упавшимъ сразу голосомъ.... Маша, давай хоть чай пить, обратился онъ къ своей женѣ, худой, измученной женщинѣ, старавшейся успокоить громко плачущаго груднаго ребенка....

Черезъ минуту на столѣ стоялъ уже кривобокій, сильно помятый самоваръ; механикъ, вполнѣ примирившійся, повидимому, со своею участью, усѣлся съ женой и дѣтьми къ столу и принялся за чай; часть проѣзжихъ разбрелась шататься по посту, другая пошла подыскивать себѣ, на предстоящіе два дня, лучшее помѣщеніе. Почтовая станція значительно опустѣла; я воспользовался удобнымъ случаемъ, приказалъ втащить въ комнату свои вещи и инструменты и устроилъ на нихъ довольно сносное ложе....

III.

Во время своихъ прежнихъ продолжительныхъ поѣздокъ по Сибири, я бывалъ во всевозможныхъ передрягахъ; но мытарства, вынесенныя мною вблизи аванпоста на берегахъ Восточ-

*) Названіе „тазы“ есть простонародная передѣлка слова „Дацзы“, что означаетъ въ буквальномъ переводѣ „инородцы“. Такъ называли китайцы монголовъ; вслѣдствіе простонароднаго каприза, это названіе привилось и къ орочонамъ.

наго океана, превзошли всякую мѣру. Двое сутокъ несноснаго ожиданія лошадей, при самой невыносимой обстановкѣ, отвратительная, въ высшей степени размокшая отъ продолжительныхъ дождей дорога, постоянные броды черезъ широко-разлившіяся рѣчки Южно-Уссурійскаго края—измучили, обозлили меня до такой степени, что я положительно каждую минуту проклиналъ свою злосчастную судьбу, бросившую меня въ такой захолустный, некультивированный край. Я дѣлалъ въ сутки отъ пятнадцати до двадцати верстъ; сто съ небольшимъ верстъ, отдѣляющія Камень Рыболова отъ поста Раздольнаго, расположеннаго на берегу извилистой, мутной рѣки Суйфунъ, я ѣхалъ шестеро сутокъ, и ямщики еще увѣряли меня, что я совершилъ этотъ переѣздъ довольно счастливо....

Въ Раздольномъ я усѣлся на небольшой, казенный, плоскодонный пароходъ, который долженъ былъ доставить всѣхъ собравшихся пассажировъ во Владивостокъ; быстро понесся онъ внизъ по теченію извилистаго Суйфуна; съ обѣихъ сторонъ тянулись плоскіе, монотонные берега, изрѣдка только покрытые небольшими рощами разнообразной древесной растительности. Послѣ нѣсколькихъ часовъ благополучнаго плаванія, мы вышли въ обширный Амурскій заливъ, окаймленный съ двухъ сторонъ холмистыми, едва синѣвшими вдали, берегами. Погода стояла ясная, тихая, теплая; шумно пѣнилъ пароходъ своими колесами зеркальную поверхность залива и быстро шелъ къ отдаленному, темному, крутому мысу, за которымъ таинственно скрывалась одна изъ лучшихъ и красивѣйшихъ бухтъ въ мірѣ — бухта Золотой Рогъ. Съ каждой минутой лѣвый берегъ выяснялся все больше и больше и, наконецъ, предсталъ передъ нашими глазами во всей своей дикой прелести; непрерывныя цѣпи роскошныхъ, живописныхъ холмовъ создавали фантастическія, разнообразныя картины. Казалось, передъ нами тянулась чудеснѣйшая понорама лучшихъ и грандіознѣйшихъ мѣстъ земнаго шара, высились величественныя волны застывшаго, могучаго моря. Чѣмъ ближе подходили мы къ отдаленному, крутому мысу, тѣмъ ярче и рельефнѣе выдѣлялись на лазуревомъ фонѣ южнаго неба рядъ роскошныхъ холмовъ, окутанныхъ со всѣхъ сторонъ самою разнообразною, почти тропическою зеленью.... Но вотъ черезъ обширную сѣдловину показались на короткое время разбросанные, веселенькіе домики Владивостока и скрылись опять за крутымъ, высокимъ мысомъ; обогнувъ послѣдній, мы вошли, наконецъ, въ бухту Золотой Рогъ и стали на якорь почти у самаго берега....

Съ моря Владивостокъ представляетъ очень живописную картину; расположенный на сѣверномъ берегу бухты Золотой Рогъ, глубоко вдавшейся въ обширный, лѣсистый полуостровъ Муравьевъ Амурскій, окруженный зеленѣющими, роскошнымъ холмами, нашъ аванпостъ на Великомъ океанѣ имѣетъ въ себѣ много привлекательнаго, много картиннаго; небольшіе, деревянные дома его, разбросанные въ одномъ направленіи, на протяженіи около трехъ верстъ, замѣтно дѣлятся на три, какъ-бы отдѣльные, квартала: собственно городъ, офицерскую слободу, въ которой обстроились морскіе офицеры, и матросскую слободку, заселенную женатыми матросами мѣстнаго экипажа. Благодаря неодинаковому отстоянію цѣпи холмовъ отъ водъ бухты, образовалась неодинаковой ширины мѣстность, болѣе или менѣе удобная для распланированія городскихъ построекъ; такимъ образомъ, въ однихъ мѣстахъ, гдѣ холмы отдалились отъ Золотаго Рога на болѣе значительное разстояніе и спускаются не слишкомъ крутыми отлогостями, тамъ городскія постройки тянутся въ нѣсколько линій, совершенно подчиняющіяся всѣмъ затѣйливымъ изгибамъ окружающихъ бухту возвышенностей. Тамъ-же, гдѣ холмы слишкомъ приближаются къ водамъ залива, дома расположены не болѣе какъ въ двѣ линіи....

Вообще наружный видъ города очень привлекателенъ; окружающіе его холмы еще недавно были покрыты самою разнообразною, древесною растительностью, но въ настоящее время, кромѣ приземистаго, кудряваго дубняка, жалкой березы и мелкихъ кустарныхъ растеній, ничего не видно; впрочемъ, и эта зелень среди лѣта, когда она достигаетъ полнаго цвѣта и силы, кажется издали очень богатою и красивою. Дѣйствительно, благодаря тучной почвѣ, каждый небольшой кустарникъ разростается здѣсь къ лѣту до сплошной массы густой, роскошной зелени. Только раннею весною и глубокою осенью можно замѣтить издали, какъ печальна, какъ жалка растительность на холмахъ и ихъ склонахъ, на которыхъ еще очень недавно шумѣли непроходимыя дебри, переполненныя массой самаго разнообразнаго звѣря и дичи. Теперь-же до настоящаго лѣса нужно ѣхать нѣсколько верстъ, нужно искать его; между тѣмъ десять лѣтъ тому назадъ онъ самъ жаждалъ человѣческихъ рукъ, чтобы принять дѣятельное участіе въ строительныхъ замыслахъ первыхъ русскихъ піонеровъ дальняго востока. На мѣстѣ, гдѣ возвышался недавно богатый, строевой и даже мачтовой лѣсъ, въ настоящее время одиноко, печально торчатъ безобразные, обгорѣлые пни, повалены вершины деревьевъ, простирающія къ небу свои изсохшія, почернѣвшія вѣтви, грудами разбросаны опилки и щепа, заглушающія подъ собой всякое произрастаніе. Среди этихъ грустныхъ остатковъ лѣснаго богатства валяются, то тамъ, то здѣсь, когда-то и кѣмъ-то срубленныя и приготовленныя бревна, безслѣдно гніющія и брошенныя на произволъ судьбы жадной, хищнической рукой. Судя по всему, въ окрестностяхъ Владивостока рубили лѣсъ съ плеча, безъ разсчета, безъ разсужденія и дорубились въ настоящее время до того, что начинаютъ уже нуждаться въ немъ. Печальный, обыденный результатъ хищническаго отношенія людей къ богатству природы!...

На западномъ берегу бухты Золотой Рогъ расположены портовыя учрежденія Владивостока; распространяться объ нихъ не интересно, потому что они не представляютъ ничего особеннаго...

По сѣверному берегу бухты отдѣльныя части порта расположены въ одну линію, въ слѣдующемъ порядкѣ: маньцзинскій кварталъ, упирающійся въ Амурскій заливъ, собственно городъ и, наконецъ, слободки.

Маньцзинскій кварталъ состоитъ изъ значительнаго числа скученныхъ на небольшомъ пространствѣ фаньцзъ, вокругъ которыхъ, благодаря надзору мѣстной полиціи, поддерживается достаточная чистота, что вообще рѣдкость въ китайскихъ кварталахъ.

Постройка фаньцзъ весьма замысловата: прежде всего дѣлается скелетъ фаньцзы, состоящій изъ нѣсколькихъ бревенъ, врытыхъ въ землю и соединенныхъ между собою толстыми жердями; затѣмъ, скелетъ этотъ забирается гибкими прутьями, на подобіе того, какъ вьются у насъ тыны. Когда это готово, то дѣлается мѣсиво изъ земли, воды и крошеннаго сѣна, и имъ замазываютъ стѣны, какъ снаружи, такъ и съ внутренней стороны. Въ концѣ концовъ, когда мѣсиво это высохнетъ, стѣны бѣлятъ известкой, что придаетъ фаньцзамъ очень чистенькій и привѣтливый видъ; крышу дѣлаютъ обыкновенно изъ сѣна и притомъ весьма искусно. Съ солнечной стороны продѣланы нѣсколько рѣшетчатыхъ оконъ и дверь; какъ окна, такъ и верхняя половина дверей заклеиваются промасленной бумагой, замѣняющей на крайнемъ востокѣ стекла.

Внутреннее убранство каждой фаньцзи, въ общихъ чертахъ, состоитъ изъ ряда прикрытыхъ циновками и расположенныхъ вдоль стѣнъ наръ, подъ которыми обыкновенно проходитъ дымовая труба отъ печки маньцзинскаго издѣлія, не болѣе полутора аршинъ вышины и съ вмазаннымъ въ нее большимъ братскимъ котломъ. Въ холодные дни на нарахъ достаточно тепло; но стоитъ только сойти съ нихъ, какъ почувствуешь прохладу нежилаго покоя; зимой-же, температура въ фаньцзахъ, вслѣдствіе оригинальнаго расположенія трубы, распредѣляется весьма неравномѣрно, такъ неравномѣрно, что если лечь на нары, то одинъ бокъ будетъ подвергаться дѣйствію чисто тропической жары, а другой—пронизывающему холоду нашей русской зимы. Маньцзи нисколько не смущаются этимъ; переворачиваясь съ боку на бокъ, они поочередно согрѣваютъ то одну, то другую половину своего тѣла, и такимъ образомъ поддерживаютъ въ себѣ правильное кровообращеніе. Посреди фаньцзи стоитъ обыкновенно небольшая жаровня, на которой почти всегда что нибудь жарится или варится, распространяя вокругъ себя крайне удушливый чадъ и дымъ; кромѣ того, внутренность фаньцзъ пропитывается невыносимымъ, особеннымъ китайскимъ запахомъ, непріятнымъ, присущимъ всѣмъ вообще китайскимъ домамъ.

Къ рисункамъ.

Церковь св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ (въ Ярославлѣ).

(Рис. на стр. 969).

Лѣтняя церковь въ предмѣстьи города Ярославля, Толчковѣ, построена во имя Іоанна Предтечи въ 1680 году. По архитектурѣ она оказывается лучшею изъ всѣхъ ярославскихъ церквей. Она отчасти напоминаетъ знаменитый московскій храмъ Василія Блаженнаго. Разница заключается однако въ томъ, что въ московскомъ храмѣ только девять главъ самой разнообразной архитектуры, расположенныхъ безъ симметріи, а ярославская Предтеченская церковь украшена, какъ видитъ читатель, пятнадцатью главами, расположенными въ строгой симметріи. Извѣстный путешественникъ Гакстгаузенъ снялъ съ нея видъ для своего альбома. Кромѣ этой есть церковь зимняя. Обѣ богато украшены серебряною утварью, ризницею и другими украшеніями.

Кромѣ этихъ, указанныхъ нашими рисунками церквей съ наклонными колокольнями, еще въ этомъ же самомъ городѣ Ярославлѣ можно указать на Благовѣщенскую близъ Спасскаго монастыря и шоссейнаго моста черезъ р. Которость, на церковь Ильи Пророка и на Петропавловскую. Впрочемъ наклонъ башни Благовѣщенской церкви несомнѣнно сдѣланъ нарочно, по своеобразному капризу и прихоти строителя. Ильинская церковь построена въ 1658 г. и замѣчательна по богатству украшеній и вкладовъ. Петропавловская на Волгѣ стоитъ на мѣстѣ стариннаго, теперь упраздненнаго монастыря; въ ней сохраня-

ются гробницы нѣкоторыхъ изъ ярославскихъ удѣльныхъ князей и княгинь.

Ярославцы, какъ извѣстно, народъ весьма богомольный и чрезвычайно усердный къ Божіимъ храмамъ съ древнѣйшихъ временъ. Всѣхъ церквей въ одномъ Ярославлѣ 77, изъ которыхъ 52 построены ранѣе XVIII столѣтія. По архитектурѣ церквей, какъ видитъ читатель, Ярославль одинъ изъ красивыхъ и оригинальныхъ городовъ, гдѣ для нашихъ архитекторовъ много обязательнаго къ изученію и подражанію.

Сонъ

(Рис. на стр. 973)

Гансъ Макартъ пользуется такою огромною извѣстностью, что распространяться о его талантѣ было бы лишнее, тѣмъ болѣе что подробности его біографіи, его портретъ и видъ его мастерской въ Вѣнѣ—все это уже было помѣщено въ „Нивѣ" 1877 г. № 4. Колоритъ его картинъ считается неподражаемымъ, смѣлость рисунка и особенная, ему свойственная, яркость изображенія всегда выдвигаютъ на первый планъ плоды его роскошной фантазіи. Настоящая картина, рисунокъ которой мы здѣсь помѣщаемъ, отличается обычными достоинствами его исполненія. Это греза—греза художника, самый роскошный, обольстительный сонъ. Макартъ не реалистъ и никогда не было въ его намѣреніяхъ рабски подражать природѣ. Природа для него—это лишь основаніе, на которомъ его разнообразная, причудливая фантазія, его яркій талантъ создаетъ смѣлые, чудные образы. Настоящая картина можетъ быть названа въ истинномъ смыслѣ слова „Сномъ". Прелестная главная фигура картины во снѣ грезитъ и судя по ясному выраженію лица—ей снится счастье, далекое отъ треволненій и горя земли. Ея маленькія прелестныя сестры осторожно и тихо усѣлись у ея ногъ и закалываютъ стрѣлками пышную одежду красавицы.

Въ Норвегіи. Рыбаки, ѣдущіе на рынокъ.

(Рис. на стр. 976).

Картина Даля переноситъ насъ въ отдаленную гористую, туманную страну. Угрюмыя скалы, пустыни, озера, многочисленные заливы—все это даетъ особый характеръ и мѣстности и жителямъ. Земледѣліе, на этой суровой каменистой почвѣ, не кормитъ и норвежецъ—прирожденный, искусный рыбакъ и пловецъ. Художникъ нарисовалъ оживленную сцену изъ жизни въ окрестностяхъ города Бергена на Ваагскомъ озерѣ на юго-западѣ Норвегіи. По островамъ кругомъ разбросаны рыбачьи поселки и изо всѣхъ этихъ поселковъ торопятся въ рыночный день—среду или субботу—съ рыбой. Чтобы довезти рыбу живою дѣлаютъ лодкообразные небольшіе рыбные ящики, которые прицѣпляются къ лодкѣ; одинъ такой рыбный ящикъ и видѣнъ на первомъ планѣ около ближайшей лодки. Рано утромъ, со всѣхъ сторонъ, легко начинаютъ скользить по заливу быстрыя лодки и чтобы поспѣть къ торгу скорѣе, торопятся перегнать другъ друга; молодежь смѣется, съ лодокъ переговариваются — воды тихаго залива оживляются полною, сильною жизнью, оглашаются смѣхомъ, громкими голосами; въ лодкахъ пестрѣютъ праздничные наряды женщинъ. Гребутъ и дѣвушки и женщины. Съ юности привычныя къ морю, управляются онѣ не хуже мужчинъ и безъ устали по нѣскольку часовъ могутъ работать веслами. Легкія лодки старинной традиціонной формы дѣлаются всегда одинаково крѣпко и красиво. Это рыбачье населеніе мирно и въ довольствѣ живетъ на своихъ родныхъ островахъ съ незапамятныхъ временъ, не мѣняя ни костюмовъ, ни обычаевъ и представляетъ типъ весьма симпатичный и характерный.

Привелось стряпать.

(Рис. на стр. 977).

Эта милая семейная сцена изъ жизни моряка передана такъ хорошо извѣстнымъ художникомъ Іорданомъ. Молодая женщина-мать, еще не оправившаяся отъ болѣзни, съ такою любовью и веселою насмѣшкой смотритъ на импровизированнаго повара—мужа, который, привычными лишь къ удалому веслу, могучими руками начинаетъ по неволѣ стряпать кушанье. Съ какою комическою важностью и серьезною осторожностью несетъ онъ, боясь пролить, супъ! Онъ гораздо бы ловчѣе справился, чѣмъ со всей этой стряпней, съ своей легкой лодкой, летя на встрѣчу веселымъ, закипающимъ волнамъ, на встрѣчу свѣжему, крѣпкому морскому вѣтру, на встрѣчу яркому солнцу, золотящему поверхность прозрачныхъ зеленоватыхъ волнъ, въ лучахъ котораго сверкаютъ, при сильныхъ взмахахъ, его быстрыя весла.

На купаньяхъ въ Брайтонѣ.

(Рис. на стр. 981).

Англичане издавна уже извѣстны своею страстью ко всякаго рода гимнастическимъ упражненіямъ на сушѣ и водѣ, упражненіямъ, которыя у нихъ пользуются столь важнымъ (прибавимъ-заслуженнымъ) значеніемъ и въ школьной, и въ семейной жизни; эти полезныя забавы, составляющія черту нравовъ, часто, смотря по времени и мѣсту, входятъ въ репертуаръ общественныхъ удовольствій. Не такъ давно, съ мѣсяцъ тому назадъ, въ Брайтонѣ—фешенебельныя морскія купанья Англіи—въ одинъ ясный осенній день, многочисленная публика собралась на морскомъ берегу полюбоваться своеобразнымъ спектаклемъ, на которомъ нѣсколько любителей, ловкихъ пловцовъ, показывали свое искусство на водѣ (см. рисунокъ) Программа была весьма разнообразна: тутъ была и обыкновенная гонка вплавь, и гонка индійская, и „ѣзда" на пробковыхъ лошадяхъ, особенно потѣшавшая зрителей оттого, что „ретивые" повидимому, не долюбливая никакой ноши, постоянно закидывались, безцеремонно отправляя своихъ всадниковъ вверхъ ногами въ пучину. Но наибольшій эффектъ произвела интермедія „угощенія чаемъ". Еще въ самый разгаръ всевозможныхъ „tours de force'овъ", на средину „волнующейся арены" былъ незамѣтно подведенъ на буксирѣ небольшой плотъ, украшенный по угламъ флагами; спектакль казалось, уже приходилъ къ окончанію, когда, вдругъ, послѣдовательно, и при рукоплесканіяхъ зрителей, были привезены на лодкахъ и установлены на плоту зеленый стулъ и чайный приборъ съ чашками; затѣмъ, одинъ изъ пловцовъ вылѣзъ изъ воды и взобрался на стулъ, ему изъ лодки подали чайникъ, почти тотчасъ же отъ берега приплыли еще двое лицедѣевъ, изъ которыхъ одинъ, съ тріумфомъ, держалъ въ свободной рукѣ подносъ съ буттербродами, а другой—сахарницу; прочіе участники потѣхи составили цѣпь вокругъ плота и каждый, получая отъ импровизированнаго амфитріона свою порцію чая, былъ вынужденъ дѣлать неимовѣрныя и презабавныя усилія, чтобы удержаться на поверхности воды; подскакивая и изгибаясь, они, издали, напоминали собакъ, которыхъ пригнали для кормленія, зрители хохотали до упаду и неистово аплодировали. Одинъ изъ угощаемыхъ попробовалъ было подняться на плотъ, закинувъ ноги впередъ, но—и успѣлъ только показать свои ноги, нырнувъ въ воду. Въ заключеніе спектакля, когда чай былъ выпитъ, каждый изъ пловцовъ, поочередно, взбирался на стулъ, совершая оттуда прощальный, съ публикой, прыжокъ.

Арестованіе Парнелля, главы Ирландской лиги.

(Рисунокъ на стр. 981).

Имя и значеніе главы нынѣшняго ирландскаго движенія, Парнелля, уже, безъ сомнѣнія достаточно извѣстны читателямъ „Нивы". Въ нашемъ „политическомъ обозрѣніи", мы, постоянно, внимательно слѣдимъ за развитіемъ борьбы ирландцевъ съ ихъ могучими властителями, англичанами. По возникновеніи аграрныхъ волненій, Парнелль, какъ мы знаемъ, быстро выдѣлился изъ группы главныхъ руководителей, пріобрѣлъ популярность и вліяніе на массу и ту первенствующую роль, въ какой видимъ его теперь. Англійское правительство, которое никогда не останавливается, когда надо, передъ самыми твердыми мѣрами, рѣшилось принять строжайшія мѣры въ этой, принявшей незаконный, насильственный характеръ борьбѣ. Оно ввело во всей силѣ осадное положеніе и рѣшилось лишить возстаніе главной его силы и опоры—его предводителей и подстрекателей. Слѣдствіемъ такаго рѣшенія и было, между прочимъ, арестованіе главы земельной лиги Парнелля и наиболѣе дерзкихъ его сподвижниковъ. Все было сдѣлано чрезвычайно твердо и быстро. Парнелль находился въ Дублинѣ, въ гостинницѣ Морризона, тѣмъ временемъ въ Лондонѣ собрался совѣтъ министровъ, на которомъ рѣшены были строгія мѣры; черезъ день, утромъ, къ Парнелю, явился чиновникъ и констебль, сообщившіе ему приказъ объ арестѣ, что видно и на рисункѣ. Замѣчательно то спокойствіе и простота съ какою это дѣлается. Агенты въ гражданскихъ костюмахъ, безъ мундировъ и не обращаютъ на себя вниманія шумомъ и громомъ. Парнелля обвиняютъ, что онъ угрозами принудилъ арендаторовъ не платить ренты, а также, что возбудилъ сопротивленіе арендаторовъ; не стѣснились тѣмъ, что онъ членъ парламента, разъ онъ явился подстрекателемъ борьбы противъ закона о фермерахъ. Парнель былъ доставленъ, въ кэбѣ, въ Кильмангамскую тюрьму, что изображено на рисункѣ, гдѣ его помѣстили въ госпиталѣ, такъ какъ докторъ нашелъ у него простуду. Вѣсть объ этомъ распространилась въ городѣ и вечеромъ того же дня собрался большой митингъ членовъ „лиги", на которомъ Диллонъ заявилъ объ арестованіи Парнелля; на другой день былъ созванъ новый митингъ но Гладстонъ показалъ вновь твердость. Вслѣдъ за главнымъ подстрекателемъ были схвачены всѣ руководители „лиги", и также члены парламента—Секстонъ, Киннъ, Диллонъ и О'Келли, а также О'Брайэнъ, издатель газеты „лиги", за ними и многіе другіе, второстепенные дѣятели.

Аресты Парнелля и другихъ руководителей не прошли безслѣдно. Въ Дублинѣ и многихъ другихъ пунктахъ вновь поднялись волненія, которыя проявились довольно рѣзко. Гладстонъ усилилъ мѣры предосторожности. Изъ Англіи присланы отряды войскъ, въ Дублинѣ удвоены караулы и городъ раздѣленъ на три части, съ подчиненіемъ каждой особому попечителю. Летучіе отряды готовы во всякую данную минуту.

Электрическая лодка.

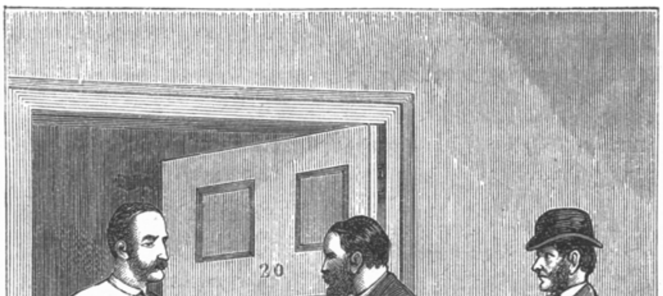
(Рис. на стр 982).

Французскій техникъ г. Труве устроилъ электрическій двигатель спеціально для маленькой лодки. Первый опытъ съ такой лодкой производился 20-го мая этаго года на Сенѣ въ Парижѣ

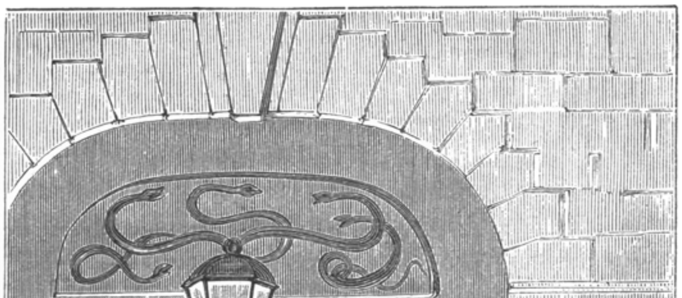
(Продолженіе на стр. 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987 и 988.)

Чаепитіе съ препятствіями. Сцены на морскихъ купаньяхъ въ Брайтонѣ, въ Англіи. Съ рисунка Gr., грав. М. Рашевскій

Появленіе агента полиціи въ гостиницу Моризона въ Дублинѣ для ареста Парнелля.

Пріѣздъ арестованнаго Парнелля къ воротамъ Кильмангамской тюрьмы.

Арестованіе Члена Англ. Парл. и главы Ирландской Лиги Парнелля въ Дублинѣ, въ Ирландіи. По рисунку Gr., грав. Гельштейнъ.

и былъ очень удаченъ. Лодка, безъ помощи весла и пара, шла съ значительною силою противъ теченія. Электрическій двигатель Труве имѣетъ сходство съ динамо-электрической машиной Сименса и дѣйствуетъ посредствомъ безконечной цѣпи или каната на гребной винтъ, который снабженъ тремя лопастями и помѣщается въ рулѣ. Руль дѣлается изъ желѣза и двигатель находится въ его верхней части, такъ что двигатель этотъ сообщаетъ движеніе винту. Двигатель со всѣми къ нему принадлежащими частями вѣситъ не болѣе 10 фунтовъ и укрѣпленъ въ лодкѣ длиною въ 8 аршинъ и шириною болѣе 2 арш., тяжесть ея не выше 160 фунтовъ. Въ серединѣ лодки помѣщены двѣ такъ называемыя секундныя баттареи, главнымъ образомъ состоящія изъ свинцовыхъ пластинокъ, которыя погружены въ неокисленную воду и служатъ электрическими аккумуляторами (собирателями). Въ нихъ заключается такое количество электрическаго содержанія, что они могутъ довольно долго дѣйствовать съ упоромъ 1 лошадиной силы и могутъ быть направлены во всякое время въ любое мѣсто. Это такъ сказать ящикъ полный электричества, который можно примѣнить для любаго употребленія. Труве употребляетъ двѣ баттареи, которыя могутъ дѣйствовать или порознь, или обѣ вмѣстѣ съ двойною силою. Электрическая лодка пока примѣняется для охоты за водяными птицами, потому что идетъ тихо, неслышно, безъ дыму и съ большой быстротой.

Нашъ академикъ, покойный Якобій (изобрѣтатель гальванопластики) дѣлалъ подобные опыты на Невѣ еще въ 1829 году, которые по справедливости можно назвать первыми опытами электрическаго плаванія. Его лодка шла нѣкоторое время противъ теченія, но по несовершенству устройства опытъ былъ невполнѣ удаченъ и не имѣлъ послѣдствій.

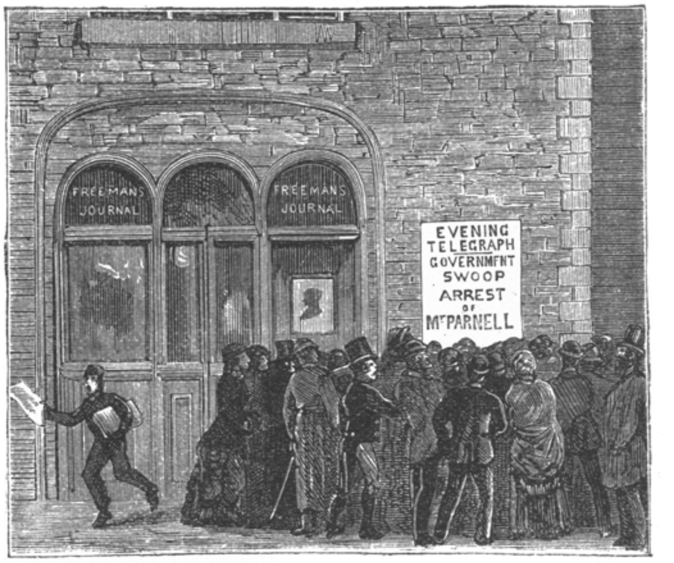
Счастливый Томъ.

Разсказъ Джона Габертона.

Счастье?—Право не видалъ я ничего подобнаго! Дайте, кажется, ему швабры мыть, такъ онъ изъ каждой выжметъ по самородку.

Краснорѣчивыя слова эти слетали съ устъ Джека изъ Капра, ревностно промывавшаго золотой песокъ въ Калифорніи. Видно было что рѣчь эта далеко не вполнѣ выражала его убѣжденіе, потому что онъ такъ сильно закивалъ головой въ подтвержденіе сказаннаго, что шапка его свалилась въ ручей, протекавшій немного ниже его голѣнищъ. Тутъ Джекъ топнулъ ногой и отъ этаго движенія чуть было самъ не свалился въ воду.

— Что-жь, вздохнулъ другой рудокопъ изъ Нью-Джерси, судьба, видно, знаетъ свое дѣло. Только нетрудно найти молодца, который лучше бы воспользовался своимъ счастьемъ чѣмъ Томъ. Онъ знаетъ цѣну деньгамъ: никогда во всю жизнь не видалъ я его пьяпымъ и карты его не забавляютъ.

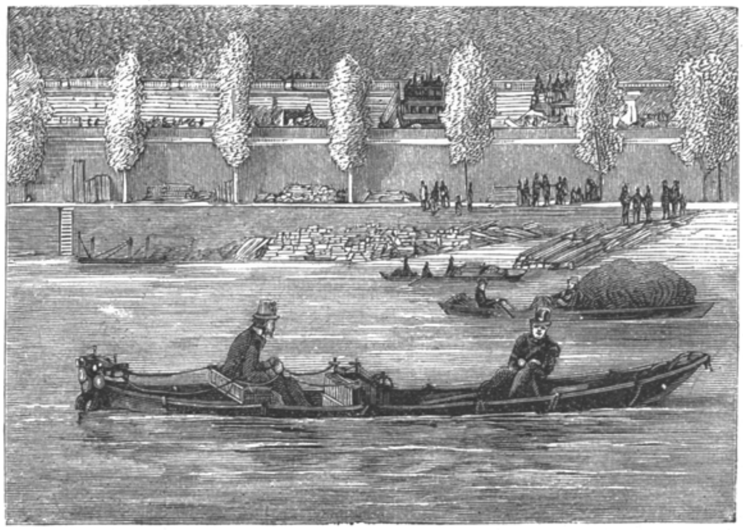
Близь конторы „газеты Фримана“ въ Дублинѣ въ день ареста Парнелля.

— Судьбѣ не такъ-то легко угодить на тебя Рэдбэнкъ, возразилъ Джекъ, но все-таки же я скажу, что это удивительное дѣло! Если бы только узнать, въ чемъ оно состоитъ, не было бы такъ странно, да ничего особеннаго не замѣтно въ Томѣ.

— То-то и есть, прибавилъ Рэдбэнкъ съ глубокимъ вздохомъ, я изучалъ его лицо,—если бы я также изучалъ книги въ школѣ, я былъ бы теперь президентомъ, миссіонеромъ, мало ли чѣмъ, — разгадать его лица невозможно. Разъ я такъ себѣ рѣшилъ что все его счастье оттого, что онъ чертовски хладнокровный малый или безпечный, или просто сорви-голова, я и предложилъ ему игру.

— И, какъ же пошло дѣло? спросилъ Джекъ.

— Какъ пошло! повторилъ Рэдбэнкъ и на лицѣ его выразилась досада, со мной было тринадцать унцій, а черезъ двадцать минутъ я занялъ у хозяина вина въ долгъ. Вотъ какъ пошло дѣло!

Электрическая лодка Труве.

Нѣсколько другихъ рудокоповъ сочувственно слушали этотъ разсказъ. Было ясно, что и имъ случалось иногда на удачу искать счастья и безъ труда можно было догадаться въ чемъ заключалось ихъ разочарованіе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ игра и добываніе золота были единственными способами провѣрки ихъ теоріи.

— Словомъ, вновь заговорилъ Джекъ, выпрямившись и выбирая крупные камешки изъ своего таза, дѣло въ томъ, что Тому Чэфлину во всемъ счастье. Въ его пескѣ больше золота чѣмъ у другаго, у него лопатка никогда не сломается, его печь никогда не дымитъ, лучшій номеръ всегда ему попадается по жребію. Теперь онъ во Фриско и я готовъ держать пари на двѣнадцать унцій, что потому только что онъ на пароходѣ, старая скорлупа проплыветъ туда и назадъ ни разу не сѣвъ на мель.

Никто не отозвался на это пари: видно было, что Джекъ выразилъ убѣжденіе всѣхъ рудокоповъ своего лагеря. Въ минутномъ молчаніи, послѣдовавшемъ за разговоромъ, каждый прилежно склонился надъ своимъ тазомъ. Вдругъ произошла внезапная остановка работы, вызванная появленіемъ лондонскаго Джорджа, махавшаго правою рукой и державшаго въ лѣвой рукѣ красный платокъ, которымъ онъ тоже махалъ, ногами же онъ выдѣлывалъ прыжки, вовсе не употребительные при ходьбѣ.

— У всѣхъ васъ здѣсь чутья нѣтъ никакого! Куда вамъ до Фриско. Честнетъ не умѣетъ выставлять товаръ лицомъ такъ, чтобы другія лавки лопнули съ досады. Не умѣетъ, о-го-о! Не умѣетъ!

— Что случилось? Что такое? обратилась къ нему съ полдюжины голосовъ.

— Не вѣрьте, если не вѣрится, только не бейтесь объ закладъ раньше чѣмъ пойдете смотрѣть, продолжалъ Джорджъ опахиваясь шляпой.

— Джорджъ, сказалъ судья Бэцъ довольно строго, если ты англичанинъ, то говори по-англійски и объясни, почему ты ломаешься точно выскочилъ изъ съумасшедшаго дома. Сейчасъ говори, или я присужу тебя.

— Я видѣлъ, самъ видѣлъ у Честнетъ женщину барышню-кассира, вотъ что! Видно не въ одномъ Санъ-Франциско такіе бываютъ кассиры.

— Не вѣрю ни единому слову, отвѣчалъ судья поспѣшно умывая руки, я пойду только посмотрю, чтобъ самому убѣдиться.

Джекъ изъ Капра глубокомысленно слѣдилъ глазами за удалявшимся судьею и замѣтилъ:

— Ему неловко будетъ пить одному, пойду и я, чтобы ему не было совѣстно.

Нашлось еще нѣсколько человѣкъ того же мнѣнія, которые быстро исчезли по направленію къ питейной Честнета.

Судья подъ прикрытіемъ своихъ лѣтъ и большихъ зеленыхъ очковъ смѣло вошелъ въ заведеніе, тогда какъ послѣдователи его остались за дверьми, передъ которыми принялись маршировать, будто часовые.

Сомнѣнья не было: Честнетъ посадилъ за прилавкомъ женщину, которая теперь въ свободное время послѣ обѣда забавлялась тѣмъ, что взвѣшивала пробки и камешки въ вѣсовыхъ чашкахъ.

Судья съ благосклонностью обозрѣлъ заведеніе и тотчасъ позвалъ въ него жаждавшихъ, бывшихъ на лицо. Молодцы стоявшіе за дверьми, вошли съ осторожностью ветерановъ, ступающихъ на непріятельскую землю и съ застѣнчивостью, за которую даже становилось неловко. Они стали передъ новымъ кассиромъ осторожно поглядывая на него и слегка наклонивъ головы такъ, что лишь ровный строй глазъ и носовъ былъ виденъ изъ-за прилавка.

Судья снялъ на минуту свои зеленые очки и добродушно улыбнулся барышнѣ подымая свой стаканъ. Потомъ онъ обернулся къ товарищамъ, которые степенно выпили тостъ, будто подкрѣпляя себя передъ битвою. Послѣ этаго посѣтители разсыпались по залѣ. Они важно разговаривали о предметахъ, которыми нисколько не интересовались, дѣлая видъ въ то же время, что не глядятъ на молоденькаго кассира, тогда какъ каждый отлично понималъ тайное намѣреніе другаго взглянуть на дѣвушку.

Когда же судья разсчитался и поговорилъ нѣсколько минутъ съ своею новою знакомою, а она—молоденькая, хорошенькая и степенная, весело разсмѣялась чему-то, что сказалъ судья,—тогда новая мысль осѣнила присутствовавшихъ. Четверть часа спустя каждый изъ нихъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждалъ своей очереди угостить толпу, только чтобы воспользоваться случаемъ поговорить съ новымъ кассиромъ и съ минуту постоять на разстояніи трехъ футовъ отъ дѣвушки.

Великое произошло волненіе на ручьѣ, когда товарищи вернулись и объявили, что извѣстія лондонскаго Джорджа справедливы. Въ этотъ вечеръ каждый зашелъ къ Честнету, хотя во многихъ домикахъ были назначены игры, но ихъ единогласно отмѣнили.

Самъ „Домине", никогда еще не касавшійся ногой своей грѣховнаго пола питейной, и тотъ пришелъ поискать кого-то. Онъ обошелъ залу нѣсколько разъ, пока наконецъ не убѣдился въ безполезности своихъ поисковъ, все поглядывая на дѣвушку.

Честнетъ, когда приступили къ нему съ распросами, объяснилъ, что родители молодой дѣвушки умерли отъ лихорадки въ Санъ-Франциско, что ихъ друзья хотѣли тамъ же пристроить ее, но что онъ сговорился съ нею за унцъ въ день, Честнетъ прибавилъ, что ему не хотѣлось бы, чтобы кто нибудь на ней женился прежде, нежели она выплатитъ ему, что онъ выдалъ ей впередъ на дорогу. Однако рудокопы Квексильвербара не столько заботились о выгодахъ Ченснета, какъ бы ему хотѣлось. Они начали покупать ваксу, галстухи и бѣлыя рубашки и стали сильно покровительствовать цирюльнику. Ни одному изъ нихъ все же не представлялось возможности ухаживать—занятіе кассира такое публичное, да притомъ такъ часто приходится прерывать самые интересные разговоры.

Вскорѣ узнали что нѣсколько молодцовъ дѣлали предложеніе и имъ было отказано, и общею страстью въ деревнѣ сдѣлалось пари о томъ, кто наконецъ плѣнитъ молодую дѣвушку. Когда посѣтители подходили къ ней расплачиваться кто монетой, а кто пескомъ, хладнокровные люди наблюдали „Зарю", такъ прозвали восхищенные рудокопы новаго кассира. Хладнокровные эти наблюдатели готовы были держать пари, что избранникъ ея „Домине", хотя въ глубинѣ души имъ это открытіе не внушало удовольствія.

Все же „Заря" гораздо рѣже видѣла „Домине" чѣмъ всѣхъ остальныхъ: онъ не пилъ и не угощалъ другихъ, а лишь иногда заходилъ размѣнять деньги, но тогда-то Заря и обращалась къ нему съ такимъ вниманіемъ, какого еще никому не выказывала.

— Плохо, вздыхалъ Джекъ, хоть бы кто нибудь сказалъ ей, что она такъ-таки пропадетъ за даромъ, если выйдетъ за него. Развѣ „Домине" мужчина? Если бы кто нибудь ее обидѣлъ, онъ даже не сумѣетъ и защитить ее.

— Удивительно, замѣтилъ Родбэнкъ, какъ эти люди морочатъ народъ. Самъ Честнетъ безъ ума отъ Домине. Вмѣсто того чтобъ выгнать его вонъ, онъ съ нимъ вмѣстѣ разговариваетъ, будто ему все равно, здѣсь ли она или нѣтъ.

— Пароходъ пристаетъ! воскликнулъ Джекъ, глядя въ ту сторону, гдѣ за пальмами ручей впадалъ въ рѣку. Глядите, какой дымъ. Можетъ быть Томъ Чэфлинъ на палубѣ. Онъ хотѣлъ вернуться съ первымъ пароходомъ, и конечно вернулся теперь. Опять все то же счастье. Если бы только онъ прежде былъ здѣсь, ни одному бы она не досталась: готовъ прозакладывать послѣдній унцъ! Пойдемъ, узнаемъ, не привезъ ли онъ новостей.

Нѣсколько рудокоповъ, побросавъ тазы и орудія, пошли къ берегу вслѣдъ за Джекомъ и радушно поздоровались съ Томомъ. Послѣдній вовсе не похожъ былъ на счастливаго человѣка. Красивый и статный, но съ мрачнымъ выраженіемъ лица, онъ вовсе не оправдывалъ сложившейся о немъ славы.

— Развѣ неудача, Томъ? спросилъ Джекъ.

— Самая злая, угрюмо возразилъ Томъ. Продамъ свою долю здѣсь и поищу въ другомъ мѣстѣ счастья.

— Если бы только ты вернулся немножко раньше, вздохнулъ Джекъ, такой бы тебѣ случай представился, что все бы пошло какъ по маслу вплоть до страшнаго суда. Пойдемъ, я покажу.

Джекъ распахнулъ дверь залы, гдѣ за прилавкомъ сидѣла „Заря", веселая, скромная, хорошенькая какъ всегда.

Съ видомъ человѣка, доставившаго большую выгоду и спокойно дожидающаго награды, Джекъ обратился къ Тому, но лицо его быстро выразило безграничное удивленіе, а потомъ удовольствіе, когда Томъ Чэфлинъ прямо прошелъ къ прилавку, отпихнулъ Домине въ одну сторону, а вѣсы въ другую и нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ „Зарю". Она же вовсе не противилась этому, но только сильно покраснѣла, а впрочемъ казалась совершенно счастливою.

— Вотъ зачѣмъ я ѣздилъ во Фриско, пояснилъ Томъ глазѣвшимъ на него рудокопамъ. Ни у кого не могъ я добиться тамъ, гдѣ она.

— Теперь понимаю, почему ты насупился, замѣтилъ Джекъ, но... но... все твое счастье!

— Вотъ „Домине" собрался ѣхать за тобой, сказала „Заря" только...

— Мы дадимъ ему теперь другую работу, договорилъ Томъ. Пусть вѣнчаетъ насъ...

Политическое обозрѣніе.

Закаспійская область.—Переговоры наши съ Портой.—Турція. — Италія и Австро-Венгрія.—Андраши.—Гамбетта — Германія. — Испанцы и Гибралтаръ. — Авганистанъ.—Японія.

Читатели, несомнѣнно, обратили вниманіе на то, что мы постоянно, и насколько возможно, стараемся держать его въ извѣстности относительно всего того, что происходитъ и какъ мы устраиваемся въ нашемъ новомъ Закаспійскомъ пріобрѣтеніи. Понемногу дѣло идетъ впередъ. Изъ Тавриза пишутъ газетѣ „Daily News" (англичане такъ и не отводятъ своихъ глазъ отъ Аскабада), что русскихъ войскъ всѣхъ оружій въ Аскабадѣ—до восьми тысячъ; небольшой отрядъ занятъ постройкою укрѣпленій далѣе на тридцать верстъ къ востоку по Мервской дорогѣ; наши инженеры работаютъ между Кучаномъ и Радканомъ. Между прочимъ, присутствіе нѣсколькихъ козаковъ въ Кучанѣ повело къ нѣкоторымъ безпорядкамъ. Тыкма-Сардаръ склонилъ часть мервскихъ старшинъ пріѣхать въ Аскабадъ съ заявленіемъ о своемъ добровольномъ подчиненіи Россіи. Приняты мѣры къ учрежденію правильной почтовой гоньбы между Мешедомъ и Аскабадомъ.—Правительство наше недавно отправило въ Константинополь особаго уполномоченнаго для переговоровъ съ Портой относительно контрибуціи. Въ настоящее время предметомъ переговоровъ служитъ пока не уплата собственно военныхъ расходовъ, а только удовлетвореніе Россіи за содержаніе турецкихъ военно-плѣнныхъ и вознагражденіе пострадавшимъ во время войны русскимъ купцамъ. По этимъ двумъ статьямъ мы требуемъ отъ Турціи около 24-хъ милліоновъ рублей; сумма же военной контрибуціи равняется, согласно мирному договору съ Портой—300 милліонамъ рублей.

Едва-ли блистательная оттоманская имперія скоро справится съ такою уплатою: кому неизвѣстно бѣдственное состояніе финансовыхъ источниковъ, а естественныя производительныя силы чуть-ли не цѣликомъ лежатъ втунѣ. Отъ времени до времени за нихъ берутся иностранцы; но, сомнительно, чтобы это приносило значительную пользу Турціи: возможна-ли нормальная, нехищническая, эксплуатація при отсутствіи прочнаго, твердаго порядка въ государствѣ? Теперь тамъ учреждается новая компанія кельнскихъ предпринимателей, съ капиталомъ въ милліонъ марокъ. Компанія прислала своихъ агентовъ въ Константинополь для переговоровъ съ правительствомъ; она намѣрена открыть въ Турціи торговыя фирмы и скупать имѣнія: за агентами послѣдуютъ эмигранты. Все дѣло колонизаціи ведется подъ покровительствомъ германскаго правительства.

Невольно эти мирные „піонеры" будятъ въ насъ, и на этотъ разъ, всегдашнюю тревожную мысль о піонерахъ иннаго сорта, которымъ дорога сюда же, въ Турцію, теперь пожалуй открыта болѣе, чѣмъ прежде. Свиданіе короля Гумберта съ императоромъ состоялось и серьезная англійская газета „Экономистъ" говоритъ, что оно имѣло своимъ результатомъ соглашеніе, въ силу котораго Италія, будто-бы, примирится съ предстоящимъ наступленіемъ Австро-Венгріи въ Македонію и занятіемъ Салоникъ. Тутъ, конечно, не столько важно согласіе Италіи, сколько одобреніе Германіи, подъ вліяніемъ которой, какъ видно, и состоялось знаменательное свиданіе и соглашеніе. Не лишнимъ считаемъ сказать здѣсь, будто Андраши скоро будетъ опять назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи.

Изъ дальнѣйшихъ слуховъ относительно поѣздки, или лучше сказать, пребыванія итальянскаго короля въ Вѣнѣ и переговоровъ, происходившихъ тамъ, мы узнаемъ, что Италіи были, прежде

всего, поставлены еще два главныхъ условія sine qua non формальный отказъ отъ итальянскихъ провинцій, принадлежащихъ нынѣ Австріи и уваженіе къ неприкосновенности папы. Взамѣнъ всего этого Италіи гарантируется покровительство (лестно!) Германіи и Австріи, цѣлость ея территоріи (противъ кого?) и обезпеченіе интересовъ ея въ сѣверной Африкѣ. Очевидно, мы еще пока—въ сферѣ слуховъ и толковъ, пока еще мы вынуждены довольствоваться немногими крохами, случайно упавшими съ дипломатическаго стола. Но свиданіе этихъ двухъ государей — событіе слишкомъ важное само по себѣ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, слишкомъ многаго касающееся, и поэтому оно, несомнѣнно, не можетъ оставаться загадочнымъ.—Въ Италіи свиданіе произвело не на всѣхъ хорошее впечатлѣніе, не всѣхъ привело въ восторгъ. Партія „Italia irridente“, о которой давно уже не было разговоровъ, — сама заговорила опять — и весьма энергическимъ языкомъ. Недавно она собралась на сходку, гдѣ вновь были заявлены прежніе принципы, гдѣ вновь бурно привѣтствована была идея о присоединеніи все еще отторгнутыхъ областей и гдѣ вновь раздавались клики: „да здравствуетъ Италія, Тріентъ и Тріестъ!“ Можетъ быть и надо вѣрить тому, какъ утверждается теперь, что въ случаѣ войны между Германіей и Франціей, Италія будетъ крѣпко стоять за первую, но, все-таки мы думаемъ, что историческая, давняя враждебность въ Австріи глубже сидитъ въ итальянцахъ, чѣмъ нерасположеніе къ Франціи.

Засѣданія новой французской палаты депутатовъ начались, по заведенному порядку, съ избранія президента, которымъ и выбранъ снова Гамбетта, получившій 317 голосовъ изъ 364 участвовавшихъ въ голосованіи. Считая за собою такое большинство, онъ, конечно, безъ особыхъ опасеній, можетъ согласиться на предложеніе Греви составить кабинетъ. Слухи объ этомъ опять возобновились и говорятъ даже, будто, Гамбетта уже намѣтилъ кое-кого изъ будущихъ членовъ своего министерства, а именно: Леона Сэ, въ качествѣ министра финансовъ, Фрейсинэ—военнаго министра, того-же Ферри—министра народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, утверждаютъ, что нынѣшній президентъ палаты депутатовъ не желаетъ принять поста перваго министра, до окончанія войны въ сѣверной Африкѣ, противъ которой онъ энергически возставалъ съ самаго начала, вмѣстѣ съ Грэви. Французскія войска заняли Кейруанъ, гдѣ арабы не оказали, противъ ожиданія, особаго сопротивленія, кромѣ, развѣ, сдѣланныхъ имъ не особенно энергическихъ аттакъ на фланги. По поводу толковъ относительно путешествія Гамбетты въ Германію, замѣтимъ, что недавно, во время поѣздки своей въ Гавръ, онъ, на данномъ въ честь его банкетѣ, между прочимъ, сказалъ, что ѣздилъ для изученія портовъ въ Бременѣ, Гамбургѣ, Штетинѣ и Любекѣ, такъ какъ республика обязана исправить недостатки, задержавшіе развитіе торговли, мореходства и промышленности.

Происходящіе теперь выборы въ Германскій парламентъ до сихъ поръ дали слѣдующій результатъ въ 360 округахъ: 60 консерваторовъ различныхъ оттѣнковъ, 100 членовъ центра, 32 націоналъ-либерала, 30 сецессіонистовъ (либералы-прогрессисты), 6 членовъ народной партіи, 21 членъ—партіи протеста и партикуляристской партіи. Перебаллотировокъ предстоитъ девяносто.

Изъ Берлина сообщаютъ, что король испанскій предпринимаетъ поѣздку въ Парижъ, Лондонъ и Берлинъ. Въ Лондонѣ его присутствіе, можетъ быть, будетъ кстати, если правда, что въ Испаніи открывается патріотическая подписка, имѣющая своимъ назначеніемъ пріобрѣтеніе отъ Англіи Гибралтара. Для этой благородной, хотя и не лишенной наивности, цѣли, одинъ мадридскій банкиръ, говорятъ, выразилъ готовность пожертвовать нѣсколько милліоновъ франковъ. Въ случаѣ, конечно, вѣроятнаго отказа Англіи, этотъ національный фондъ предполагается употребить на сооруженіе укрѣпленій на африканскомъ и европейскомъ берегахъ Гибралтарскаго пролива.

Гератъ взятъ Абдурахманомъ. Эюбъ-Ханъ — въ Персіи. Японія требуетъ у Корейскаго правительства открытія порта Нансенъ, свободнаго вывоза риса и другихъ продуктовъ и допущенія японцевъ внутрь страны; изъ всѣхъ этихъ требованій удовлетворительный отвѣтъ данъ только на первое.

Библіографія.

Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медіумическихъ явленій — Роберта Дель Оуэна.—Съ англійскаго К. Полянскій. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Книга эта далеко не можетъ дать понятія о значеніи извѣстнаго сочиненія американскаго спиритуалиста, Роберта Дель Оуэна „The debatable land between this world and the next, with illustrative narrations“, такъ какъ самая существенная его часть, именно теоретическая, не могла, по цензурнымъ условіямъ, появиться въ русскомъ переводѣ. Переводчику осталось познакомить русскую публику съ фактической частью книги Оуэна, т. е. съ рядомъ весьма интересныхъ разсказовъ изъ области медіумическихъ явленій, истинность которыхъ авторъ свидѣтельствуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Для человѣка незнакомаго съ новѣйшимъ спиритуализмомъ, эта книга должна показаться сборникомъ занимательныхъ „святочныхъ разсказовъ“—и только. Всѣ эти *страшныя* исторіи, сношенія съ загробнымъ міромъ, явленія призраковъ—что это такое какъ не сказка, далеко ушедшая въ туманъ прошлаго, въ вѣка дѣтства человѣчества?!

А между тѣмъ эта сказка въ настоящее время признается непреложной истиной нѣсколькими милліонами спиритуалистовъ въ Америкѣ и Европѣ и среди такихъ увѣровавшихъ, *убѣжденныхъ* спиритуалистовъ встрѣчается не мало именъ знаменитыхъ ученыхъ и писателей, людей, прославившихся своими изысканіями и открытіями въ области точнаго, *опытнаго* знанія. Эти милліоны и эти почтенныя имена—фактъ такаго рода, передъ которымъ всякій разумный человѣкъ непремѣнно долженъ остановиться и значеніемъ котораго пренебрегать не имѣетъ никакого права. Современному матеріалисту, гордому своимъ знаніемъ законовъ природы, приходится считаться съ дѣтской сказкой...

Но чѣмъ прельщаетъ и что обѣщаетъ эта сказка? Приведемъ слова Оуэна: „Самый могучій изъ всѣхъ сердечныхъ импульсовъ,—человѣческая любовь. умѣющая и здѣсь, на землѣ, пробиваться черезъ тысячи препятствій,—вотъ то чувство, торжествующее даже надъ смертью, которое всего чаще, кажется, превозмогаетъ бездну, положенную между земною жизнью и духовною. Проходятъ годы,—десять, тридцать, можетъ быть даже пятдесятъ лѣтъ,—но, пока любимыя существа еще медлятъ позади, это безсмертное чувство, повидимому, правитъ и движетъ раздвоившимся сердцемъ. Сердце дѣлитъ свою жизнь между небомъ и землею. Пока сиротѣющіе друзья еще горюютъ по ту сторону, для него недостижимъ тотъ совершенный небесный миръ, превосходящій всякое разумѣніе; оно не можетъ ликовать заодно съ ликующими,—прежде чѣмъ тѣ люди, теперь далекіе, все равно что мертвые, не оживутъ для него опять по эту сторону. А тѣмъ временемъ оно жаждетъ подать имъ вѣсть о своей неумирающей любви, доказать свою непрестанную заботу, ищетъ возможности помочь, утѣшить, ободрить“...

Вотъ могучій соблазнъ и обѣтованіе спиритуализма. И всѣ тѣ, кому наша жизнь является своей мрачной, мучительной стороною, кто потерялъ все близкое и дорогое, кто подавленъ неправдой и вѣчнымъ разладомъ между порываніями души и ничтожествомъ плоти—все это люди, для которыхъ спиритуалистическія откровенія является величайшимъ счастьемъ.

Быстрые успѣхи спиритуализма въ послѣдніе годы, постоянно увеличивающееся число его адептовъ во всѣхъ народностяхъ, во всѣхъ слояхъ общества, на всѣхъ ступеняхъ умственнаго и нравственнаго развитія—фактъ во всякомъ случаѣ непреложный и знаменательный.

Дары природы. Описаніе произведеній 3-хъ царствъ природы. Сост. К. Веберъ. Спб. 1881 г. „Что это такое? Изъ чего это“? вотъ вопросы, которые безпрестанно задаетъ ребенокъ. Нерѣдко вопросы эти застаютъ родителей и воспитателей въ расплохъ. Чтобы не оставить ребенка безъ отвѣта или не сообщить ему ложное свѣдѣніе, эта книга можетъ служить пособіемъ“. Такъ мотивируетъ авторъ побужденія, заставившія его издать названную книгу. Вн маніе ребенка прежде всего останавливается на предметахъ органическаго и неорганическаго міра: домашнихъ животныхъ, хозяйственныхъ принадлежностяхъ, пищѣ и проч. По полнотѣ и разнообразію сообщаемыхъ свѣдѣній, книга эта можетъ быть полезна для указанной авторомъ цѣли и удовлетворяетъ своему скромному назначенію.

Естественная исторія племенъ и народовъ Ф. Гельвальда. Спб. 1881 г. Народовѣдѣніе или этнологія выработалось уже въ отдѣльную и самостоятельную отрасль знанія; не смотря на сравнительную молодость этнологіи, ея важное значеніе уже признано вполнѣ, а въ виду огромнаго количества разнороднаго матеріала, которымъ она обладаетъ, она уже нуждается въ систематическомъ изученіи. Извѣстное сочиненіе Ф. Гельвальда, изданное на нѣмецкомъ языкѣ роскошно, со множествомъ прекрасныхъ рисунковъ; въ такомъ же точно видѣ, выпусками издается и на русскомъ языкѣ. Книга Гельвальда составляетъ два большихъ тома. Авторъ преимущественно обращаетъ вниманіе на степень развитія культуры отдѣльныхъ народовъ и племенъ, начиная съ „низшихъ“ и до самыхъ вершинъ европейской такъ называемой цивилизаціи. Книга Гельвальда написана съ свойственною ему ясностью изложенія и нашла себѣ достойнаго иллюстратора въ лицѣ Келлера, котораго рисунки и наполняютъ названную книгу.

Смѣсь.

Дружба и непріязнь между животными. По многимъ примѣрамъ извѣстно, что и животныя питаютъ дружбу и непріязнь къ своимъ собратамъ. Одно семейство, жившее лѣтомъ въ деревнѣ, разсказываетъ, что ихъ маленькій пинчеръ подружился очень съ мопсомъ сосѣдей жившихъ отъ нихъ на разстояніи полуверсты. Случалось, что сосѣди уходя забывали брать съ собою свою собачку и тогда мопсъ оставался покойно у нихъ, ожидая пока за нимъ прійдутъ или же его отнесутъ. Точно также и пинчеръ, оставленный у сосѣдей не прибѣгалъ самъ домой, чувствуя себя тамъ также хорошо какъ и дома.

Къ этимъ двумъ животнымъ вскорѣ присоединился третій товарищъ. Мальчишки принесли сосѣдямъ, найденную во ржи крошечную серну, которой было не болѣе двухъ дней. Сосѣди взяли серночку и стали ее откармливать, для чего поили ее коровьимъ молокомъ изъ бутылки съ резиннымъ наконечникомъ. Козочка начала быстро рости и вскорѣ принялась щипать травку, но ее все же не лишали молока.

Между козочкой и мопсомъ завязалась необыкновенная дружба. Уже съ первыхъ дней мопсъ былъ очень любезенъ съ козочкой, которая не выказывала ни малѣйшей боязни передъ созданіемъ, которое по природѣ считается ея злѣйшимъ врагомъ. Когда козочка подросла, мопсъ бѣгалъ съ нею по саду игралъ съ нею и забавлялся по цѣлымъ часамъ. Дружбу эту не прекратилъ даже и эгоизмъ, который отчасти примѣшивался къ ней; какъ только начинали поить козочку молокомъ мопсъ становился тутъ-же и слизывалъ капли молока съ мордочки козы, которая не сопротивлялась этому. Когда козочка выросла, то мопсъ долженъ былъ становиться на заднія лапы, передними опираться на шею ея и тогда только доставалъ до мордочки. Хотя мопсъ и сознавалъ то, что онъ сильнѣе козочки, но никогда не злоупотреблялъ своей силой, а напротивъ старался защищать и охранять своего друга.

Какъ то разъ мопсъ былъ у нихъ оставленъ. Черезъ нѣкоторое вр мя они увидѣли прибѣжавшую козочку, которую мопсъ встрѣтилъ очень дружески, поднялся на лапки и сталъ ее лизать. Они не обращали вниманія на извѣстную имъ уже игру друзей; но вдругъ спохватились, что ни мопса ни козы нѣтъ въ домѣ. Они послали къ сосѣдямъ узнать у нихъ ли они. Подходя къ дому сосѣдей посланный увидѣлъ мопса и козу, которая была пригнана собачкой домой, и которую она старалась не выпускать изъ воротъ.

Маленькій ихъ пинчеръ чуть не лишился жизни при очень необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Ранѣе того у нихъ находился пудель, который уже сдѣлался очень старымъ, почему они и пріобрѣли пинчера. Но всякій разъ, когда хозяинъ или хозяйка ласкали пинчера, пудель злобно рычалъ, давая этимъ знать, что ему не нравится то, что расточаютъ ласки новому пришельцу.

Какъ то разъ они увидѣли нѣсколько человѣкъ любопытныхъ, остановившихся около ихъ сада. Они подошли къ тому мѣсту и увидѣли стараго пуделя, который вырылъ довольно большую яму въ пескѣ, достаточную для того, чтобы помѣстить тамъ своего маленькаго соперника, котораго онъ схватилъ и не смотря на его крики, вталкивалъ въ яму съ намѣреніемъ засыпать его пескомъ. Конечно они поторопились спасти маленькаго пинчера.

Распространеніе алкоголя въ природѣ. Благодаря новѣйшимъ химическимъ изслѣдованіямъ, присутствіе алкоголя оказывается даже тамъ, гдѣ менѣе всего его подозрѣвали. Такъ Мюнтцъ нашелъ его въ соли, въ водѣ и даже въ воздухѣ. Особенно долгія наблюденія производилъ онъ надъ химическимъ составомъ воды рѣчной, морской, колодезной, а также доставляемой дождемъ и снѣгомъ, при чемъ лишь вода самыхъ чистыхъ ключей дала отрицательные выводы. Обильное нахожденіе алкоголя въ дождевой и снѣжной водѣ служитъ яснымъ доказательствомъ, что послѣдній присутствуетъ въ воздухѣ въ газообразной формѣ. Земля же, богатая органическими остатками, содержитъ въ себѣ алкоголь въ такомъ большомъ количествѣ, что получить его этимъ путемъ въ чистомъ видѣ со всѣми его характерными признаками не составитъ особенной трудности. Такое сильное распространеніе алкоголя въ природѣ, по словамъ Мюнтца, объясняется самымъ простымъ образомъ; дѣло въ томъ, что поверхность земнаго шара и морская глубина содержатъ въ себѣ множество органическихъ тѣлъ, которыя постоянно разлагаются. Многочисленные организмы, играющіе столь важную роль при этомъ разрушеніи животныхъ остатковъ, въ то же самое время способствуютъ образованію алкоголя въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Такимъ образомъ алкоголь получается безпрерывно какъ безпрерывно самое разрушеніе органической матеріи и имъ не только насыщена каждая болѣе или менѣе жирная почва, но и вода которую мы пьемъ, и даже воздухъ которымъ мы дышемъ. Отсюда является вопросъ, что станутъ теперь дѣлать тѣ фанатическіе сторонники абсолютной трезвости, которые до сихъ поръ пили лишь одну *чистую воду*, не предполагая что и въ ней находится нѣкоторая доля столь ненавистнаго имъ алкоголя.

Собака у древнихъ Ассирійцевъ. Собака играетъ важную роль въ жизни Ассиріи и Халдеи. Она сопутствуетъ человѣка въ сраженіяхъ, на охотѣ и во многихъ обрядахъ религіознаго культа. Плитки изъ обожженной глины сохранили для насъ изображенія собакъ Ассуръ-бани-пала и на этихъ изображеніяхъ мы даже видимъ принадлежавшія имъ названія. Не слѣдуетъ удивляться, что собака встрѣчается часто даже въ священныхъ символахъ возлѣ змѣи, скорпіона и другихъ животныхъ, такъ какъ гадатели-жрецы приписывали большую важность ея малѣйшимъ дѣйствіямъ и извлекали изъ нихъ предзнаменованія, которыя изложены въ довольно длинномъ и подробномъ перечнѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ предзнаменованій:

„Если красная собака войдетъ во дворецъ, то послѣдній будетъ разрушенъ непріятелемъ.

„Если бѣлая собака войдетъ въ храмъ, то прочность храма обезпечена.

„Если черная собака войдетъ въ храмъ, то прочность его не обезпечена и т. п.

Желѣзнодорожный вопросъ въ Китаѣ. Какъ кажется, недалеко уже то время, когда и неподвижный Китай покроется сѣтью желѣзныхъ дорогъ и когда его жители замѣнятъ свои паланкины вагонами и паровиками. Такъ недавно одинъ высшій чиновникъ перваго класса Ліенъ Минъ-Чуангъ, командовавшій прежде арміей въ Шанзи, обратился съ особымъ докладомъ въ верховный совѣтъ Имперіи. Въ этомъ докладѣ онъ указываетъ на все болѣе и болѣе возрастающія трудности и осложненія въ сношеніяхъ Китая съ чужеземными странами и старается доказать, что постройка желѣзныхъ дорогъ составляетъ вопросъ государственнаго интереса и громадной важности съ точки зрѣнія могущества и процвѣтанія страны. Въ этомъ же докладѣ онъ проектируетъ нѣсколько главнѣйшихъ линій, долженствующихъ соединить столицу Китая съ его окраинами и по его мнѣнію при проведеніи этихъ путей не могутъ мѣшать ни гробницы предковъ, ни жилыя зданія, такъ какъ эти затрудненія легко устранить или расширеніемъ дороги или небольшимъ отступленіемъ отъ прямолинейнаго направленія. Предложеніе Ліена встрѣченное общимъ сочувствіемъ китайскихъ прогрессистовъ, едва ли придется по вкусу верховному совѣту, тѣмъ болѣе что еще недавно правительственная власть относилась враждебно къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, упразднивъ и тотъ единственный небольшой участокъ желѣзнодорожнаго пути, который существовалъ въ Китаѣ, на берегахъ Шангая. Во всякомъ случаѣ уже то обстоятельство, что верховный совѣтъ не отказалъ на чисто, а оставилъ проектъ у себя для его обсужденія, уже служитъ доказательствомъ, что и въ его средѣ есть люди колеблющіеся и сознающіе потребность, измѣнивъ фанатическому поклоненію старинѣ, позаботиться объ удовлетвореніи этой, по мнѣнію докладчика, неотложной политической и экономической необходимости.

Новое средство противъ плѣшивости. Американскія газеты передаютъ довольно оригинальный способъ леченія плѣшивости. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что удаляютъ кусочекъ за кусочкомъ съ черепа, ту часть кожи, на которой не ростутъ волосы и замѣняютъ ее посредствомъ прививки здоровымъ скальпомъ, взятымъ съ головы молодаго человѣка. Успѣхъ сопровождавшій до сихъ поръ операціи подобнаго рода, при ранахъ головы, ручается нѣкоторымъ образомъ за возможность ихъ примѣненія къ леченію плѣшивости. И можетъ быть недалеко то время, когда по словамъ американскихъ газетъ, блестящія лысины почтенныхъ старцевъ, благодаря этому открытію, покроются снова роскошными, шелковистыми кудрями юности. Но это конечно журнальная утка.

Потребленіе спичекъ. Таймсъ пишетъ, что одинъ политико-экономъ высчиталъ сколько потребляется спичекъ въ различныхъ государствахъ Европы. Оказывается, что Германія превосходитъ всѣ государства и потребляетъ наиболѣе спичекъ, по той причинѣ, что тамъ болѣе всего курятъ. И такъ въ Германіи ежедневно идетъ на одного человѣка отъ 10 до 15 спичекъ. Въ Бельгіи на одного человѣка потребляется девять, въ Англіи восемь и во Франціи шесть спичекъ. Если считать вѣсъ каждой спички въ одинъ дециграммъ, то товара этаго ежедневно потребляется въ Европѣ 200,000 килограммовъ (1 кил.=$2^1/_2$ фунта). Ежегодно же Европа употребляетъ на спички $72^1/_2$ милліона килограммовъ дерева.

Борьба съ орангутангомъ. Содержатель звѣринца въ Парижѣ купилъ нѣсколько дней тому назадъ, въ королевскомъ акваріумѣ въ Лондонѣ орангутанга, находящагося тамъ уже годъ и извѣстнаго подъ названіемъ *лѣснаго человѣка*. Съ цѣлью перевозки, животное нужно было пересадить изъ одной клѣтки въ другую, для чего сторожъ орангутанга, чрезвычайно сильный негръ, Докъ-Перри вошелъ въ клѣтку, что онъ дѣлалъ не разъ и прежде. Но ни лаской, ни угрозами нельзя было вывести прежде послушное животное изъ клѣтки, и когда Докъ-Перри взялъ его за руку, чтобы вывести изъ клѣтки, онъ почувствовалъ себя охваченнымъ руками орангутанга, которыя какъ извѣстно вдвое длиннѣе человѣческихъ и сжатымъ съ неимовѣрною силою. Негръ однако не потерялъ присутствія духа и началъ бороться съ лѣснымъ человѣкомъ. По прошествіи 5 минутъ Докъ-Перри удалось высвободить свою правую руку, онъ схватилъ своего противника за шею и съ силою отбросилъ его на полъ. Это рѣшило борьбу и рычащее животное все же, не смотря на оказываемое имъ еще сопротивленіе, переведено въ назначенную для перевозки его клѣтку. Негръ Докъ-Перри получилъ тяжелыя поврежденія, у него искусана и раздроблена рука, которую по всей вѣроятности придется ампутировать.

Рѣшеніе задачи буквъ № 79.

л	е	р	м	о	н	т	о	в
ъ	Г	е				р	о	й
н	а			Н			ш	е
г			а	с	м			о
в				е				р
е				р				м
е				т				п
и			ь	П	у			А
ш		ш	к	и	н	а		и
к	ъ						К	е
р	и	б				ъ	Д	е
м	о	н	ъ	М	ц	ы	р	и

1. Римъ.
2. Киви.
3. Гейне.
4. Ромъ.
5. Онега.
6 Ница.
7. Шербетъ.
8. Мор.
9. Одер.
10. Камышъ.
11. Лев.
12. Анна.
13. Смерть.
14. Пушки.
15. н.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **Спб.**—Болдырева, Измайлова, Зацукъ, Емелина, Феклина, Тимофѣева, Дукранской, М. Д., Верещагина; **Москва**—Ладыженскаго, Бѣликова, Лукьяновой, Воборси, Зѣвакина, Соковича, Истриной, Маликова, Сегаловой; **Астрахань**—Балабанова; **Варшава**—Мейснеръ; **Горбатовка**—Волковой; **Казань**—Билюковича, Порѣцкаго; **Козловъ**—Верещагина; **Комиссаровка**—Левандовскаго; **Курскъ**—Шнурова; **Ловичъ**—Леонтьева; **Одесса**—Діевскаго; **Орелъ**—Черноусова; **Ошмяна**—Першина; **Пенза**—Воронова, **Петровка**— Петровой; **Подольскъ**—Молчанова; **Пружаны**—Лапича; **Ростовъ-на-Дону**—Барбашина;

Рѣшеніе шашечной задачи № 78.

Бѣлые.	Черные.
Д Съ № 10 на № 23	Съ № 27 на № 20
„ № 17 „ № 21	Д „ № 26 „ № 17
„ № 3 „ № 6	Д „ № 17 „ № 3
Д „ № 2 „ № 15	„ № 20 „ № 11
„ № 8 „ № 12	„ № 16 „ № 7
Д „ № 25 „ № 18	„ № 22 „ № 13
Д „ № 32 „ № 10	„ № 13 „ № 6
Д „ № 5 „ № 2	„ № 24 „ № 20
Д „ № 1 „ № 32	„ № 20 „ № 15
Д „ № 32 „ № 1	„ № 20 „ № 16
Д „ № 1 „ № 32	„ № 16 „ № 12
Д „ № 32 „ № 1	„ № 15 „ № 12
	„ № 12 „ № 8

Черная дамка и четыре простыхъ заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. **Спб.**—Орлова, Троицкаго, **Москва**—Зѣвакина, Ларіонова, Дяди-Вани; **Елецъ**—Волуйскаго, **Калуга**—Волоково, **Кіевъ**—Плесконосова, **Креславка**—Кретъ, **Медвѣдево**—Лейцингеръ, **Орелъ**—Семенова, **Пермь**—Овчинникова, **Тверь**—Рождественскаго, **Шелковка**—Кочерова, **Ярославль**—Розова.

Рѣшеніе ребуса № 80.

„Бѣда не ходитъ по лѣсу, а по людямъ".

Вѣрныя рѣшенія этаго ребуса присланы отъ гг. **Спб.**—Бушъ, Боролевскаго, Шевелева, Верховца, **Москва**—Еремина, **Великіе Луки**—Островскаго, **Вонлярлярово**—Соколова, **Дмитровъ**—Аркадьева, **Кошедары**—Гердеръ, **Кременчугъ**—Козицкаго—Фидлеръ, **Курскъ**—Шнурова, **Муромъ**—Звѣрева, **Нѣжинъ**—Ягодовскаго, **Островъ**—Поплавскаго, **Петрозаводскъ**—Варфоломѣева, **Тамбовъ**—Лачинова, **Харьковъ**—Крестьянова, **Царицынъ**—Мишнина, **Царевъ**—Грудницкаго,

ЗАКАЗЫ

на рамки для премій журнала «Нива» 1881 года принимаются въ конторѣ «Нивы» по 6 рублей за пару.

СОДЕРЖАНІЕ: **Метеорологическая обсерваторія въ г. Павловскѣ** Очеркъ **О. Меца** (съ 2 рис.)—**Мгновенье.** Повѣсть **В. Г. Авсѣенко.**—**Разсказъ Топографа. А. Я. Максимова.**—**Церковь Св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ (въ Ярославлѣ)** (съ рис.) **Сонъ** (съ рис.)—**Въ Норвегіи: Рыбаки, ѣдущіе на рынокъ** (съ рис.)—**Привелось стряпать** (съ рис.)—**На купаньяхъ въ Брайтонѣ** (съ рис.) **Арестованіе Парнелля, главы Ирландской лиги** (съ 2 рис.)—**Электрическая лодка** (съ рис.)—**Счастливый Томъ.** Разсказъ **Джона Габбертона.**— Политическое обозрѣніе.— Библіографія.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Рѣшеніе ребуса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

St. Petersburger Zeitung.

156. Jahrgang. 1882.

Red. u. Herausg.

P. v. Kügelgen.

Erscheint

TÄGLICH

ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung" behandelt in der täglichen **RUNDSCHAU** und in **LEITARTIKELN** die neuesten politischen Ereignisse, folgt in **ORIGINAL-CORRESPONDENZEN** aus dem In-uud Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung orgfältig und rasch der Zeitentwickelung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das **sociale Leben der Residenz** und bietet ausser dem feuilletonistischen **„MONTAGSBLATT"**, ein möglichst mannigfaltiges **tägliches FEUILLETON** (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u s. w.).

Der bedeutend erweiterte **WIRTHSCHAFTLICHE THEIL** enthält zwei Mal wöchentlich **besondere Beilagen**, in denen **Handel** und **Wandel**, **Landwirthschaft**, **Industrie** und **Technik** eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. **Sämmtliche Publicationen der Reichsbank**, solide **Börsen-** und **Marktberichte** (u. A. auch besonders des St. Petersburger **Getreide-** und des **Spiritus**markts), Fondskalender, Handels und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung" wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnementserhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die **GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** (судебныя объявленія) als die **AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** veröffentlichen.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den **INSERATEN** eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung. № 1647. 3—1

Abonnementspreise.	St. Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
¼ Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
½ „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf Abonnements und Annoncen bittet man an die **ADMINISTRATION** der **„ST. PETERSBURGER ZEITUNG", WOSNESSENSKI PROSPEKT Nr 4** zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—21

ОСТАТОКЪ

изъ **1,000,000** папиросъ фирмы **ФЕНИКСЪ,** чистаго турецкаго табаку

№ 1. Крученыя толстыя короткія по 100 шт. тысяча въ 10 р, по 4 р.
№ 2. Насыпныя обыкновеннаго формата по 10 и 25 шт. тысяча въ 10 р. по 4. р.
№ 3. „ „ „ по 10 и 25 шт. тысяча въ 6 р. по 3 р.
№ 4. „ Ферезли тонкія по 25 шт. тысяча въ 6 р. по 2 р. 50 к.
№ 5. „ обыкновеннаго формата по 25 шт. тысяча въ 4 р. по 2 р. 25 к.

Гг. иногороднымъ эти цѣны съ доставкой не менѣе на 25 руб. въ главномъ депо рцжскихъ сигаръ Невскій просп., д. Казанскаго Собора № 1 и 25. Письма и деньги адресовать В. Е. Петрову. № 1658 1—1

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА
Х И ГОДЪ.
ОХОТА.

Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ, книгами въ большую 8 долю листа, до 250 стран. убористой печати, съ 2—3 отдѣльными, **превосходно выполненными** приложеніями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ текстѣ. Въ числѣ отдѣльныхъ приложеній будетъ выдано втеченіе года **не менѣе шести олеографій** съ картинъ масляными красками, исполненныхъ по **заказу редакціи** русскими **художниками-охотниками.** Для **преміи** на 1882 годъ—большой олеографіи—предназначается **лучшая** изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ея будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер. 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на **годъ до 1-го января** (въ конторѣ **редакціи,** а не въ книжныхъ магазинахъ) высылается **немедленно** премія 1881 года—большая **олеографическая картина** „Привалъ", а лицамъ выславшимъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года—**большая олеографическая картина** „Медвѣжатники" **В. Г. Перова.** Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. **Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д Коровина.** Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.** П. № 1655 3—1

Чертенокъ!

Новая Полька, соч. Гірхена, цѣна 50 коп.
L'Enchanteresse Valse, его же, цѣна 85 коп.

Продаются въ музыкальномъ магазинѣ

К. РОЗЕ,

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. Голландской церкви, № 20.

Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. К. № 1624

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ трущобъ"), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписч. „Нивы" 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ!... Романъ *Э. Вернера.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1 р. 25 к. для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсіева,** съ рисунками **Панова** и **Коверзнева.** Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р 50 к., для подписч. „Нивы" 75 к. съ перес. р.

РЕДАКЦІЕЮ ЖУРНАЛА „НИВА“

пріобрѣтена новая большая картина высоко-даровитаго художника

Профессора В. И. ЯКОБІЯ,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Точныя художественно-исполненныя копіи съ этой **ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ** картины будутъ выданы подписчикамъ «Нивы на **1882 годъ**.

Величина картины 62 сант. ширины и 82½ сант. выш. и точно такой же величины будутъ и копіи.

Сюжетъ картины взятъ изъ жизни XVII вѣка **изъ извѣстнаго романа графа А. К. Толстаго „Князь Серебряный“ та эффектная сцена, когда жена Морозова, по приказанію его, подноситъ кубокъ князю.**

Вѣрность богатыхъ костюмовъ и поражающіе эффекты освѣщенія, удивительное мастерство въ выпискѣ подробностей—всѣ обычныя достоинства В. И. Якобія выказалась здѣсь съ особою силою и картину признаютъ лучшимъ изъ произведеній знаменитаго русскаго художника. Блестящій талантъ В. И. Якобій, автора картинъ: «Ледяной домъ», «Волынскій въ кабинетѣ министровъ» и друг. слишкомъ извѣстенъ всей Россіи а эта картина замѣтно выдѣляется даже въ ряду извѣстныхъ всѣмъ его произведеній.

Оригиналъ картины находится уже болѣе мѣсяца въ одной изъ лучшихъ мастерскихъ для воспроизведенія копій.

Въ началѣ декабря будутъ выставлены въ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ (Большая Морская, № 9), какъ оригиналъ картины такъ и первыя копіи ея, чтобы публика сама могла судить о высокомъ достоинствѣ исполненія.

☛ Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала. ☚

НОВОЕ ЦѢЛЕБНОЕ СРЕДСТВО

„ЭЛЕОПАТЪ“

т. е. шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

противо перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, укрѣпляя корни и остававливая ихъ выпаденіе.—Испытанъ, одобренъ всѣми столичными медицинскими знаменитостями и признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ, какъ и противо лишаевъ и прыщей на головѣ. У изобрѣтателя нѣсколько **тысячей благодарственныхъ писемъ** отъ лицъ, которыя обязаны единственно **„Элеопату“** своими длинными, хорошими волосами, пользуетс всеобщимъ вниманіемъ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ Россіи, для иногородныхъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб., содержащій 120 граммовъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“

Пассажъ, магазинъ № 52.

Въ С.-Петербургѣ. № 1657

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **подделки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы -вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно утвержденный и въ Россіи признанный штемпель **и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть подделка подъ мой фабрикатъ.**

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13–10

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ.

Картины для нагляднаго обученія въ школѣ и дома

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в.×16 в.) исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ художниковъ. По содержанію своему эти картины приноровлены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ приложенъ безплатно объяснительный текстъ, въ который входятъ: 1) Краткій конспектъ бесѣдъ, 2) Указанія какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ въ 1-й, 2-й и 3-й годъ обученія, 3) Указанія на цѣли, которымъ могутъ служить эти картины и какого рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ, 4) Указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителю пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картины 2 р. 50 к., цѣна коллекцій изъ 10 картинъ -20 р. Къ этимъ картинамъ печатается Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія въ школѣ и дома. Вышелъ 1-й вып. **„Крестьянская семья“**. Ц. 20 к., съ перес. 25 коп.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ: **Н. Фену и К° СПБ.**, Невскій, д. 40. Торговымъ домамъ значительная уступка. Mt. № 1646

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

и съ безплатнымъ приложеніемъ

Стѣннаго календаря.

Изданіе **М. Якобсона.** Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія це к., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.**, за пер. 10 к.

Mt. № 1645 6–1

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Анти-Эпидемическія произведенія.

ФЕНОЛЬ для очищенія воздуха въ комнатахъ.

КАРБОЛОВЫЯ
Уксусъ Туалетный
Уксусъ Курительный
Мыло и Эликсиръ.

САЛИЦИЛОВЫЯ
Зубной Эликсиръ и порошокъ
Туалетное мыло
Туалетная вода

Жидкость для уничтоженія
зловонія и міазмъ въ разныхъ посудахъ въ помойныхъ ямахъ и проч.

☛ ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ ☚

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:
„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** домъ № 32, Католической Церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкина моста, № 66.
3) **Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы,** д. № 18–54, Шредера.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе имѣющіе вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Пет. Хим. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1641 4–1

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

Въ MAGASIN ETRANGER,

Иностранномъ магазинѣ въ Большой Морской, д. № 30.

СТРАДАЮЩИМЪ

отъ холодныхъ ногъ

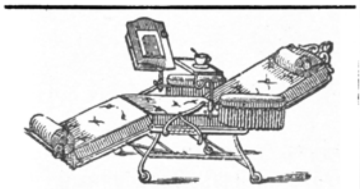
СТЕЛЬКИ

войлочныя, самыя нѣжныя, тоненькія и мягкія, сохраняющія ногамъ равномѣрную, пріятную теплоту даже на морозѣ, входятъ въ самую узкую обувь. Цѣна 1 р., иногор. съ пер. 1 р. 50 к. за 2 пары 2 р. 50 к. за 3 п. 3 р,

ТУФЛИ

войлочныя, очень изящныя, заграничныя, дамскі на каблукахъ и мужскія безъ каблуковъ. Ц. 3, 4 и 5 р., иног. съ пер. за два фунт.

Въ **Magasin Etranger**, Иностранномъ магазинѣ К. Бартольда, въ Больш. Морской, д. № 30, въ С.-Петербургѣ. W № 1644

Американское кресло (желѣзное, новаго патентованнаго образца, легко передвигаемое упаковываемое и раскладывающееся въ кровать, chaise longue и пр. (наклоненіе ногъ и спины произвольное), съ приборами для чтенія, письма и кушанья (неоцѣнимое удобство для больныхъ). Цѣна съ пересылкой 50, 75 и 100 руб. Депо въ магаз. „НЮРНБЕРГЪ“, въ Старомъ Газетномъ пер., въ Москвѣ, наискось церкви Успенія, д. Шаховскаго, противъ брилліантщика Сергунина. П. № 1635

F. Grohmann.

Berlin. Berlin.

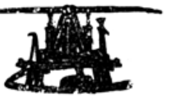
Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.

Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и коммивояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—6

Д. № 453

S. W. Hollmann-Str. 1.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

№ 1414 25 23

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА

ГУСТАВА ЛИСТЪ,

въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.

НАСОСЫ

паровые, приводные и ручные, а равно и пульзометры.

ВѢСЫ

десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.

ЛОКОМОБИЛИ

горизонтальные и вертикальные отъ $2^{1}/_{2}$ до 25 силъ.

МОЛОТИЛКИ

паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

разныхъ системъ и размѣровъ,

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.

ТРУБЫ

газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.

АРМАТУРА всякая.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.

МАШИННЫЕ РЕМНИ

американскіе, англійскіе и русскіе.

РУКАВА

пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.

ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССИИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА

Выписка машинъ изъ-за границы.

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—5

КРЫШКИ.

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ золот. тисн. по вышепоказанному образцу 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „**Нивы**“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

„МОСКВА“,

ГОСТИНН. ДЛЯ ПРІѢЗЖАЮЩИХЪ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

На углу Невскаго и Владимірской ул., въ д. № 2—47.

Болѣе 100 удобно меблированныхъ комнатъ отъ 75 к. до 5 р. въ сутки. Нанимающій помѣсячно пользуется уступк. При №№ ванная. Карета на всѣ поѣзды.

РЕСТОРАНЪ

съ залами для завтраковъ обѣдовъ и ужиновъ. Билліарды.

Содержатель **Ротинъ**. № 1652 2—1

НОВЫЯ ВЫКРОЙКИ

Деморестъ изъ Парижа, платьевъ, накидокъ, бѣлья для дамъ и дѣтей отъ 15—30—50—65 до 80 к. **Иллюстрированный Модный Каталогъ 72** к. Съ пересылкою 1 р.

Адресоваться: **Н. ВАКОНЬ,** Главный агентъ для всей Россіи. Центральное Депо Американскихъ Швейныхъ Машинъ Эліасъ Гау младшаго.

9. Гороховая, домъ № 9, кварт. № 8. 9.

№ 1648 Въ С.-Петербургѣ. 7—1

ШВЕЙЦАРСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

отъ 20 до 250 рублей

продаются въ музыкальной торговлѣ

П. ЮРГЕНСОНА.

Коммиссіонера Имп. Русск. Муз. Общ. и Консерваторіи

въ **Москвѣ** (Неглинный пр., 10)

П. № 1650

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ

КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. Дмоховскій и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10.

Издѣлія коей удостоены

Почетныхъ дипломовъ

1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышл. Выст. 1881 г.

ВЫСЫЛАЕТЪ гг. иногороднымъ **новые** прейсъ-куранты за приложеніемъ почт. марки.

Заказы исполняются аккуратно.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Гг. торговцамъ уступка.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА,

рекламы о которыхъ излишни.

Главное депо у Кополыгина: СПБ., у Аничкова моста, д. Семянникова, № 40 68.

Анти-паразитъ противъ всѣхъ насѣкомыхъ жестянк. отъ 30 к. до 10 р. Высылается не менѣе на 2 р. 40 к.

Мозоли съ корнями и бородавки уничтожаетъ жидкость Шмидта 35 к. За высылку 2 фл. 1 р. 20 к.

Помада для чистки и полировки всѣхъ металловъ 20 к. высыл. не менѣе на 1 р.

Свѣтлана. Порошокъ для чистки мѣдн. посуды 10, 20 к.

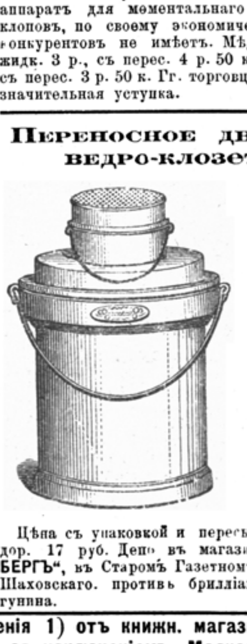
Золотописные чернила, превосходно покрыв. дерево, стекло, металлъ и бумагу 40—65 к. высылаются на 1 р.

Экстрактъ черн. чернилъ; коробка 30 к., высыл. на 1 р. **Порошки** чернильные: Віолетъ, красный, кор. 30 к. высыл. на 1 р.

НОВОСТЬ! жирный порошокъ-вакса, обладающ. превосходн. мягчительн. свойствомъ и глянцемъ и несодержащій подобно др. сорт. ваксъ кислоты, портящей кожу, 10, 20, 40 к. жест. 25, 50 и 1 р. высылается на 1 р.

Насѣкомоистребитель новѣйшій усоверш. аппаратъ для моментальнаго истребленія клоповъ, по своему экономическ. значенію конкурентовъ не имѣетъ. Мѣдн. съ 1 фл. жидк. 3 р., съ перес. 4 р. 50 к., жест. 2 р., съ перес. 3 р. 50 к. Гг. торговцамъ дѣлается значительная уступка. № 1649

ПЕРЕНОСНОЕ ДВОЙНОЕ ВЕДРО-КЛОЗЕТЪ,

(привил. въ Россіи, Англіи и пр.) химически уничтожаетъ **зловоніе и мiазмы**, выдѣляющіяся изъ нечистотъ; неоцѣнимое удобство всѣмъ, неимѣющимъ теплыхъ ватеръ-клозетовъ, для больныхъ, больницъ и проч.

Цѣна съ упаковкой и пересылк. по жел. дор. 17 руб. Депо въ магазинѣ „**НЮРНБЕРГЪ**“, въ Старомъ Газетномъ пер., д. кн. Шаховскаго, противъ брилліантщика Сергунина. П. № 1636

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ

заводящіеся безъ ключа (въ ручку).

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ 6 егетовскимъ волоскомъ 95, 100, 110 и 135 руб.

Тоже высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 165 до 275 руб.

съ ручательствомъ на 2 года въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—4

ВСЯКАГО РОДА

ГРАВЮРЪ НА ДЕРЕВѢ (КЛИШЕ)

К. РИХТЕРЪ, ЗАГОРОД. ПР: № 18 ВЪ С.ПБѢ:

СТУДЕНТЪ Горнаго Института (еврей) ищетъ уроковъ по предметамъ реальн. училищъ.

Адресъ: Васильевскій Остр., Большой проси., домъ № 65, кв. № 11. Гофманъ.

ЗАНОВО ОТДѢЛАННЫЙ

РЕСТОРАНЪ

„ВѢНА“

въ С.-Петербургѣ.

На углу Гороховой и Малой Морской, въ домѣ № 8—13, подъѣздъ съ Гороховой.

Завтраки отъ 11 до 2 час.

Обѣды „ 2 до 7 час.

Ужины послѣ театровъ.

Ресторанъ открытъ до 2-хъ часовъ ночи.

Содержатель **Ротинъ**.

№ 1653 1—1

Подписка на

„НИВУ“

за 1881 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ **1881** г. номера

„НИВЫ“

со всѣми преміями.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1881 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*, изъ которыхъ выше помѣщенный одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес 2 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина съ 20 рисунками автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к. съ перес. 2 р.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ 2 объявленія 1) отъ книжн. магазина А. Земскаго въ Москвѣ и 2) отъ книжн. магазина С. И. Леухина въ Москвѣ, (послѣднее за исключеніемъ Московскихъ подписчиковъ.

Дозволено цензурою. СПБ. 29 октября 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Веллинга,** Англ. пр., № 10.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 45 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 7 Ноября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1881 г. съ 29 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 32 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 30 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ.

Читателямъ „Нивы“ хорошо извѣстно имя молодато талантливаго романиста, портретъ котораго они видятъ здѣсь. Первая историческая повѣсть, имъ написанная, „Княжна Острожская“, появилась въ „Нивѣ“ въ 1876 году и затѣмъ большая часть его историческихъ романовъ была напечатана въ нашемъ журналѣ, имѣя потомъ постоянный и значительный успѣхъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Заявленія нашихъ подписчиковъ, получавшіяся нами послѣ каждаго новаго его произведенія, особенно послѣ „Сергѣя Горбатова“ (продолженіемъ котораго послужитъ новый романъ „Волтерьянецъ“ въ будущемъ 1882 году), показывали намъ какой успѣхъ имѣли эти романы между многочисленными читателями, вполнѣ оцѣнившими свойства таланта автора. Помимо своихъ художественныхъ достоинствъ, всѣ романы Вс. С. Соловьева имѣютъ одно неоспоримое и весьма важное значеніе—значеніе это—историческая вѣрность, являющаяся **плодомъ**

Вс. С. Соловьевъ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

серьезнаго изученія эпохи, во время которой происходитъ дѣйствіе, и характеровъ историческихъ лицъ, играющихъ роль въ романѣ. И именно въ послѣднее время, когда появляется очень много романовъ—яко бы историческихъ но въ сущности только коверкающихъ исторію, произведенія Вс. С. Соловьева получаютъ особенную цѣнность. На знаніе и вѣрность взглядовъ автора можно положиться; живыми и яркими красками рисовалъ онъ отдаленную эпоху борьбы іезуитовъ съ православіемъ въ Литвѣ, величавый образъ знаменитаго князя Константина Острожскаго, граціозный образъ красавицы Гальшки съ глубоко-занимательной и грустной исторіей ея жизни („Княжна Острожская“). Далѣе дѣйствіе переносится въ Москву временъ царя Алексѣя Михайловича — передъ читателями возстаютъ тогдашніе нравы и обычаи, молодой царь—женихъ, боярскія интриги и жертва ихъ—царская избранница, дочь бѣднаго дворяни-

на Рафа Всеволожскаго („Касимовская невѣста“) Затѣмъ опять иныя картины: кровавыя времена Стрѣлецкихъ бунтовъ, грандіозный образъ правительницы Софіи и рядомъ съ нею цѣлый рядъ исторически вѣрныхъ портретовъ на полномъ, художественномъ фонѣ романа („Царь-Дѣвица“). Иныя времена и иные образы: ребенокъ-императоръ Петръ II, его прелестная сестра Наталья, старая царица Евдокія, паденіе Меншикова, возвышеніе Долгорукихъ, ихъ интриги, борьба придворныхъ партій, глубоко-трагическая судьба царственныхъ дѣтей („Юный Императоръ“)... Потомъ безобразное регентство Бирона, правительствованіе Анны Леопольдовны, завершающееся торжествомъ „матушки Елисаветы Петровны“ („Капитанъ гренадерской роты“). Наконецъ послѣдніе годы XVIII вѣка, блестящій дворъ Екатерины, скромный дворъ Павла Петровича, Петербургъ и Парижъ, рядъ историческихъ лицъ и типовъ эпохи („Сергѣй Горбатовъ“).

Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ (старшій сынъ знаменитаго нашего историка С. М. Соловьева) родился въ Москвѣ 1-го января 1849 года; высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ. Окончивъ университетскій курсъ со степенью кандидата правъ Вс. С., въ 1870 году, переселился въ С.-Петербургъ и былъ опредѣленъ во Второе отдѣленіе Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи, гдѣ состоитъ на службѣ и до сего времени. Литературная дѣятельность Всеволода Сергѣевича, не смотря на ея сравнительную кратковременность, обширна и разнообразна. Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ уже стали появляться, безъ подписи, а затѣмъ и съ подписью, его стихотворенія („Русскій Вѣстникъ“, „Заря“, „Вѣстникъ Европы“) обличавшія талантъ автора. Кромѣ повѣстей, романовъ и стихотвореній Вс. С. помѣщалъ рядъ критическихъ очерковъ современной литературы, сперва въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ“ затѣмъ въ „Русскомъ Мірѣ“. Въ этихъ критическихъ статьяхъ Вс. С. держался постоянно и установлялъ неизмѣнно тѣ взгляды на художественную литературу, которые въ настоящее время все болѣе и болѣе получаютъ право гражданства даже между тѣми, которые ихъ когда-то отрицали.

Мы уже говорили, что первая повѣсть Вс. С., „Княжна Острожская“ была напечатана въ „Нивѣ“ 1876 года. Затѣмъ идетъ рядъ большихъ беллетристическихъ работъ его: „Юный Императоръ“ („Нива“ 1877 г.), „Капитанъ гренадерской роты“ („Историч. Библ.“ 1878 г.), „Царь Дѣвица“ („Нива“ 1878 г.), „Касимовская невѣста“ („Нива“ 1879 г.), „Навожденіе“ („Русскій Вѣстникъ“ 1879 г.), „Сергѣй Горбатовъ“ („Нива“ 1881 г.) и наконецъ „Волтерьянецъ“ имѣющій появиться въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году. Кромѣ того было не мало его статей и очерковъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и другихъ журналахъ.

Романъ „Волтерьянецъ“ по живости и разнообразію дѣйствія, по вѣрности и совершенно новому освѣщенію историческихъ лицъ въ немъ дѣйствующихъ, представляетъ большой интересъ. Эта еще часто у насъ невѣрно понимаемая эпоха обрисована съ живостью и талантомъ, присущими молодому романисту.

Мгновенье.

Повѣсть.

В. Г. Авсѣенко.

(Продолженіе).

VIII.

На другой же день Павелъ Петровичъ нарочно съѣздилъ въ городъ, собралъ всѣ какія у него были послѣднія книжки журналовъ, и привезъ ихъ Динѣ. Его приняли какъ знакомаго. Тетушка была даже настолько любезна, что предложила чаю, который и подали въ севрскихъ чашкахъ и съ такимъ же кофейникомъ, но на желѣзномъ подносѣ: вѣроятно фарфоровое плато было разбито. Обстановка вообще показалась Павлу Петровичу нѣсколько странною, какъ обыкновенно на дачахъ, гдѣ среди неуклюжей и грязной хозяйской меблировки бросаются въ глаза дорогія вещи, привезенныя изъ города. Но единственная служанка, которую видѣлъ Лухаревъ, ходила съ шиньйономъ и съ кисейнымъ передникомъ, и едва ли даже не была въ корсетѣ.

Хотя Павелъ Петровичъ оставался на первый разъ не больше часу, но пока Дина выходила изъ комнаты, тетушка успѣла кое-что разсказать. У нихъ, объяснила она, родни полонъ Петербургъ, а въ Москвѣ еще больше, но живутъ онѣ уединенно, ни съ кѣмъ почти не знаются, потому что навязываться никому не желаютъ, а отъ родственниковъ видѣли много обидъ и несправедливости. Дина, по настоящему, должна была быть очень богата, у нея были права на какое-то огромное наслѣдство, но двоюродный дядя все отобралъ, и даже и теперь что-то злоумышляетъ противъ нихъ. Конечно, можно бы съ нимъ помириться, польстить ему, но Дина гордая, слышать не хочетъ, и даже ей не позволяетъ ни ходить, ни писать къ нему. Гордая, да упрямая— не приведи Богъ.

Лухаревъ и самъ это замѣтилъ. По холодному, такъ сказать «чужому» лицу, съ какимъ Дина держала себя дома, по брезгливому выраженію, являвшемуся на этомъ лицѣ когда она дотрогивалась до засаленнаго кресла или не совсѣмъ свѣжей скатерти, можно было догадаться что она относится ко всему окружающему съ тайной и непримиримой враждебностью. Она точно покорялась необходимости, занесшей ее на скверный постоялый дворъ, гдѣ приходится укрыться отъ метели и переждать пока отдохнутъ лошади... Зайдя опять черезъ день, Лухаревъ встрѣтилъ Дину на балконѣ, и она тотчасъ провела его въ бесѣдку въ саду; онъ замѣтилъ что она вообще избѣгаетъ водить его въ комнаты или оставлять съ тетушкой. Въ бесѣдкѣ, на старой и почернѣвшей отъ сырости скамейкѣ, передъ трепещущимъ камышевымъ столикомъ, она не имѣла брезгливаго выраженія глазъ и губъ, ей какъ будто легче дышалось. Разъ Лухаревъ не удержался, сказалъ ей:

— Вы должно быть ужасно избаловали свою фантазію. Мнѣ все представляется, что засыпая, вы видите себя въ какомъ нибудь волшебномъ дворцѣ, среди мраморныхъ колоннъ и статуй, гдѣ вамъ прислуживаютъ феи и пажи...

Дина холодно взглянула на него.

— Я никогда не вижу сновъ, возразила она.

— Ну, все равно, мечтаете, сказалъ Лухаревъ.

Она равнодушно, какъ будто даже съ сожалѣніемъ, повела мимо него глазами и можетъ быть съ минуту не отвѣчала. Въ эту минуту лицо ея медленно, словно застывая, поблѣднѣло, рѣсницы совсѣмъ закрыли зрачки.

— О чемъ вы задумались? спросилъ, удивляясь этой странной игрѣ лица, Лухаревъ.

Дина не шевелилась.

— Я думала... о томъ какъ люди не проницательны, отвѣтила она.—Мнѣ должно быть суждено вѣчно оставаться загадкой для всѣхъ. Это наконецъ скучно.

— Вы хотите сказать, что я выразилъ неудачную догадку? молвилъ Лухаревъ.

— Вамъ простительно, вы меня очень мало знаете, отвѣтила Дина.—А впрочемъ это все равно.

Но очевидно ей не было все равно. Слова Лухарева нечаянно заставили откликнуться въ ней болѣзненно напряженную струну... Она встала, вышла на порогъ бесѣдки, и словно раздосадованная горячимъ и яркимъ потокомъ солнечнаго свѣта, облившимъ ей лицо, быстро повернула назадъ.

— Это удивительно. Неужели такъ трудно понять? Неужели вы не можете представить себѣ женщины, которая умѣла бы по крайней мѣрѣ... мечтать нѣсколько умнѣе? проговорила она съ явно слышавшимся раздраженіемъ.—Еслибъ мнѣ дали вашъ волшебный дворецъ съ мраморными колоннами и феями, я бы прошла черезъ него... и вернулась бы въ эту бесѣдку... Не понимаете? добавила она, опустивъ полузакрытыя рѣсницами глаза и улыбаясь странной, холодной и мучительной улыбкой;—не понимаете? Ну и не нужно.

Она обошла около камышеваго столика, захлопнула лежавшую на немъ книжку, даже отшвырнула ее и съ

выраженіемъ внутренняго недомоганья потянулась всѣмъ своимъ стройнымъ тѣломъ.

— Уберите ваши журналы, надоѣло. Глупо все это ужасно, никто ничего не понимаетъ и ничего разсказать не умѣетъ. Сердце для нихъ всѣхъ закрытая книга... проговорила она капризнымъ, усталымъ голосомъ.

IX.

Дни бѣжали за днями, а Павелъ Петровичъ даже не отдавалъ себѣ отчета, почему они такъ скоро бѣгутъ. Онъ только чувствовалъ что живетъ совсѣмъ другою жизнью, какою никогда не жилъ. Дома царствовала безусловная тишина. Володя, зная что безъ мамаши никто не будетъ потворствовать его кадетскимъ выходкамъ, очень присмирѣлъ и предпочиталъ съ утра уходить изъ дому. Сначала это нѣсколько безпокоило отца, но такъ какъ никто на него не жаловался и онъ аккуратно возвращался къ завтраку и обѣду, то Павелъ Петровичъ перестал обращать на него вниманіе. Отъ Марьи Антоновны изрѣдка приходили письма, и всегда самаго радостнаго содержанія. И она, и Надя были совершенно счастливы. Погода въ Эмсѣ стояла отличная, германскій императоръ каждый день показывался на прогулкѣ и отвѣчалъ поклономъ на ихъ почтительные реверансы, Бисмаркъ спросилъ однажды: кто это такіе? —однимъ словомъ все шло отлично. «Я убѣдилась, что была совершенно права—писала Марья Ивановна;—всѣ здѣшніе русскіе очень хорошаго общества, и чрезвычайно легко между собою знакомятся. Ты удивишься, когда мы тебѣ разскажемъ, кто только не обѣщалъ бывать у насъ зимою въ Петербургѣ. Однимъ словомъ, нынѣшнее лѣто оставитъ въ насъ обѣихъ самыя пріятныя воспоминанія».—Ну и слава Богу, думалъ Павелъ Петровичъ, и прибавлялъ мысленно: какъ въ сущности легко поправить жизнь!

Онъ каждый день видѣлся съ Диной. Утромъ онъ встрѣчалъ ее на прогулкѣ, вечеромъ приносилъ книги, иногда читалъ вслухъ, говорилъ съ ней о прочитанномъ. Дина имѣла огромное знакомство съ литературой и очень опредѣленный взглядъ на нее. Какъ всѣ женщины, она относилась къ ней нѣсколько субъективно. Форма мало увлекала ее, она интересовалась только характерами, положеніями, задачами жизни, послѣднимъ словомъ разыгранной драмы. Она не любила «смѣшнаго». У нихъ часто возникали споры, и эти споры несказанно волновали и увлекали Лухарева, потому что къ нимъ всегда примѣшивалось что-то личное, они объясняли то, что оставалось необъясненнымъ въ собственномъ характерѣ Динѣ.

Возвращаясь домой, возбужденный, счастливый, Павелъ Петровичъ сознавалъ иногда безпокойную горечь, отравляющую его счастье. Въ его годы люди не живутъ сегодняшнимъ днемъ; а «завтра»... развѣ онъ былъ властенъ надъ нимъ? Развѣ не глупо было уступать новымъ привычкамъ сердца, когда весь онъ, вся жизнь его были безвозвратно связаны? Развѣ онъ могъ ждать чего нибудь впереди для своего поздняго счастья, кромѣ тоски нераздѣленнаго чувства, кромѣ того конца, который уноситъ послѣднія надежды, послѣдній смыслъ жизни?

Разъ, подходя къ знакомому, заросшему хмѣлемъ балкону, Лухаревъ съ удивленіемъ увидѣлъ на немъ высокаго мущину лѣтъ тридцати, съ красивыми, тонкими чертами лица, очень изящно одѣтаго въ дачный костюмъ. И въ фигурѣ, и во всей наружности его выражалось что-то не-русское, слишкомъ красивое и самоувѣренное, встрѣчающееся только у иностранцевъ или у тѣхъ русскихъ, которые, живя изъ поколѣнія въ поколѣніе за границей, не умѣли бы наконецъ опредѣлить, къ какой національности они принадлежатъ. Господинъ этотъ разговаривалъ съ Диной, стоявшей спиной къ улицѣ и не видѣвшей Лухарева.

— Я ужь привыкъ. Я знаю что вы упрямы. Я повинуюсь и жду, и всегда сумѣю дождаться своей минуты—говорилъ онъ по-французски, улыбаясь самоувѣренными, тонкими и красными губами, тогда какъ глазамъ и всему лицу онъ видимо старался придать серьезность, сквозь которую однако противъ воли сквозило выраженіе влюбленнаго задора.

Лухаревъ видѣлъ, какъ плечи Дины сдѣлали нетерпѣливое движеніе.

— Я не могу запретить вамъ ждать, проговорила она; только пожалуйста не здѣсь на балконѣ.

Незнакомый господинъ повертѣлъ въ рукѣ шляпу.

— И это все, что вы находите сказать мнѣ? Послѣ того какъ я три мѣсяца тщетно розыскиваю васъ по всему свѣту и наконецъ нахожу совершенно случайно, въ этомъ пустынномъ переулкѣ, какъ сказочную царевну, скрывающуюся въ зачарованномъ лѣсу?—продолжалъ онъ, съ красивой небрежностью выговаривая затѣйливую фразу.

— Я думала что вы лучше меня знаете, отвѣтила Дина и въ голосѣ ея прозвучало столько холодности, что по лицу незнакомаго господина пробѣжала легкая судорога. Я ничего не прощаю, и никогда не перемѣняю своего «нѣтъ».

Не поворачиваясь, не взглянувъ на него, она прошла въ комнаты. Красивый господинъ надѣлъ шляпу, ударилъ пальцами правой руки между пальцами лѣвой, чтобы натянуть перчатку, и медленно, покачиваясь своей стройной и гибкой фигурой, спустился со ступенекъ. За нимъ, впопыхахъ, бѣжала тетушка; оба остановились, разговаривая вполголоса. Лухаревъ, войдя въ калитку, долженъ былъ проходить мимо нихъ и замѣтилъ, что разговоръ шелъ по-русски. Тетушка на этотъ разъ очень разсѣянно отвѣтила на его поклонъ, а незнакомый господинъ смѣрилъ его удивленнымъ и нѣсколько надменнымъ взглядомъ.

X.

Когда Лухаревъ вошелъ въ гостиную, Дина сидѣла на маленькомъ старомъ диванчикѣ, опустивъ на колѣни руки и глядя прямо передъ собой неподвижными, не мигающими глазами. Лицо ея было блѣднѣе чѣмъ всегда, и выраженіе какой-то задумчивой жестокости лежало въ упрямомъ изгибѣ губъ.

— Видѣли его? спросила она равнодушно.

— Какой красивый господинъ! сказалъ Лухаревъ— Кто это такой?

— Васъ не познакомили? Это Гудовскій.

Лухаревъ продолжалъ вопросительно смотрѣть на Дину. Она вдругъ засмѣялась.

— Помните цыганокъ? сказала она.—Наворожили.

Все то же задумчиво-жесткое выраженіе лежало на ея лицѣ. Павелъ Петровичъ почувствовалъ что ему трудно стало говорить.

— Вы любили его? сказалъ онъ какъ будто не своимъ, чужимъ голосомъ.

— Да, отвѣтила совершенно просто Дина.

Оба замолчали. Что-то нехорошее происходило на душѣ Лухарева. Онъ глядѣлъ мимо ея холодно блиставшаго взгляда; и ему какъ будто стыдно было ихъ обоихъ. А въ мозгу быстро, какъ въ горячемъ вихрѣ, кружилась смятенная мысль.

— Вотъ онъ и пріѣхалъ... отыскалъ васъ... отъ судьбы вѣдь не уйдешь... говорилъ онъ съ ощущеніемъ той же жестокости, которая выражалась въ глазахъ и въ застывшей улыбкѣ Дины.

Она смотрѣла на него, какъ будто не понимая.

— Ахъ, какой вздоръ, промолвила она,—вѣдь я вамъ сказала, что судьбы нѣтъ.

Лухаревъ всталъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Губы у него дрожали, въ горлѣ чувствовался спазмъ.

Охота на волка съ плетью, у киргизовъ. Ориг. рисун. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

— Это надо было предвидѣть, и я... я былъ сумасшедшій, что позволилъ себѣ любить васъ! выговорилъ онъ съ усиліемъ, отворачиваясь отъ того мѣста, гдѣ сидѣла Дина.

Она спокойно подняла голову.

— Отчего? что такое? кто вамъ мѣшаетъ любить меня? возразила она тономъ, звучавшимъ какъ будто изъ за непроницаемой занавѣски.

Лухаревъ быстро обернулся.

— Развѣ вы знали, что я люблю васъ? сказалъ онъ, мучительно раздражаясь этой невидимой занавѣской, раздѣлявшей ихъ.

Дина взглянула на него, улыбаясь.

— Какъ это трудно было узнать, проговорила она.

Въ ея лицѣ уже не было прежняго жесткаго выраженія; оно было только серьезно, такъ серьезно, что казалось старше взволнованной, растерянной физіономіи Павла Петровича.

— Вы знали что я люблю васъ? вы позволяли? говорилъ Лухаревъ, какъ-то не умѣя ничего сообразить и уступая новой, радостной волнѣ, которая съ внезапною силою подхватила его и несла куда-то. Зачѣмъ же вы позволяли?

— Развѣ вамъ не хорошо оттого, что вы любите меня? возразила съ той же серьезной улыбкой Дина.

Лухаревъ въ смятеніи поднялъ на нее глаза.

— Но развѣ я имѣю право? развѣ для меня существуютъ какія нибудь надежды? что нибудь впереди? бормоталъ онъ.

Дина только повела плечами.

— Такъ не любите, сказала она.

У Лухарева голова кружилась. Онъ не умѣлъ говорить, не умѣлъ думать. Мгновенно, словно ударомъ молніи, совлекло какую-то тьму, что-то освѣтило передъ нимъ и снова заволокло тьмою.

— Нѣтъ, я сумасшедшій, вы имѣете право презирать меня, смѣяться надо мною, бормоталъ онъ, избѣгая ея взгляда.—Я долженъ былъ съ самаго начала подумать, взять себя въ руки... я не долженъ былъ любить васъ.

— Отчего? повторила съ спокойной, ласковой улыбкой Дина.—Скажите, развѣ вамъ не хорошо? развѣ вамъ лучше было прежде—жить неизвѣстно чѣмъ и для чего? развѣ я не угадала что вамъ нужно любить, что тяжело было бы прожить вѣкъ не любя?

Павелъ Петровичъ опустился на стулъ и закрылъ глаза рукою.

— Ахъ, я не знаю... можетъ быть лучше было бы.. сказалъ онъ съ усиліемъ.

— Значитъ я ошиблась... промолвила Дина тѣмъ тономъ, какимъ говорятъ съ дѣтьми.

— Вѣдь не можете же вы смотрѣть на меня серьезно! продолжалъ въ тоскѣ Павелъ Петровичъ.—На что вамъ моя любовь? что она можетъ дать вамъ?

Лицо Дины становилось все ласковѣе.

— Я себя не спрашивала объ этомъ, возразила она. И почему именно сегодня все это такъ встревожило васъ? Потому что появился Гудовскій... какое малодушіе! Цыганки, не правда-ли? судьба? Ахъ, я вамъ сказала: люди сами дѣлаютъ свою судьбу.

Она самовластнымъ движеніемъ откинула голову и прямо взглянула въ глаза Лухареву большими, смѣлыми глазами.

— Вы хотѣли знать почему я позволяла вамъ любить меня? продолжала она съ нетерпѣливой ноткой въ голосѣ.—Да потому что мнѣ самой нужна ваша любовь, потому что мнѣ хорошо оттого, что вы любите меня! Вамъ все объяснить надо, бѣдненькій!

XI.

Лухаревъ, возвращаясь домой, задыхался отъ счастья. Вся безрадостная, тусклая жизнь, полная труда и самоотреченія, отходила куда-то далеко отъ его загорѣвшагося взгляда. Невѣдомыя струны звучали. Онъ уже не чувствовалъ себя униженнымъ, не получившимъ мѣста на праздникѣ жизни; онъ былъ такой же какъ всѣ, онъ былъ счастливѣе всѣхъ, лучше всѣхъ.

Давно, въ самонадѣянные годы первой молодости, ему мечталось это счастье, казалось такимъ близкимъ, неизбѣжнымъ. Женитьба, разочарованія, оскорбленія, унесли эти мечты. Потомъ ярмо ежедневной, унизительной «битвы жизни», борьбы съ самимъ собою, съ ненасыщенными потребностями сердца, голодъ душевный, о которомъ некогда подумать изъ-за удовлетворенія житейскихъ нуждъ, ранняя просѣдь, преждевременныя морщины... Понемногу, изо-дня въ день, онъ отучился ждать, привыкъ жить половиной жизни. И вдругъ любовь, счастье, молодость, та молодость которой онъ не зналъ въ молодые годы... Ему хотѣлось молиться.

Дома онъ засталъ новое письмо отъ жены. Оно непріятно поразило его. Марья Антоновна, со свойственной ей подвижностью впечатлѣній, уже соскучилась заграничной жизнью. Она писала что погода очень перемѣнилась, что въ отелѣ дурно кормятъ, что денегъ вышло ужасно много, что императоръ Вильгельмъ получилъ простуду и не показывается больше на прогулкахъ, что Бисмаркъ уѣхалъ въ Варцинъ, что князь Чухломскій, оказавшій имъ столько вниманія, тоже уѣхалъ и кажется не будетъ зимой въ Петербургѣ, и что у Нади сдѣлался флюсъ. Въ результатѣ, Марья Антоновна предполагала сократить срокъ заграничнаго вояжа, и горѣла нетерпѣніемъ обнять мужа и Володю.

Павелъ Петровичъ какъ-то потускнѣлъ, прочитавъ письмо, и отвѣтилъ телеграммой, что если нужно еще денегъ, то онъ вышлетъ.

Ему такъ хотѣлось поскорѣй увидѣть Дину, что на другой день поутру онъ вздумалъ зайти за нею раньше чѣмъ она выйдетъ гулять. Заглянувъ съ балкона въ комнаты и никого не найдя тамъ, онъ прошелъ въ садъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бесѣдки ему вдругъ послышались голоса. Онъ остановился, не зная идти ли дальше. Голосъ Дины, холодный и металлически-прозрачный, медленно и явственно говорилъ кому-то:

— Ты меня знаешь, и знаешь что это невозможно.

Въ ту же минуту другой голосъ, по которому Лухаревъ тотчасъ призналъ Гудовскаго, отвѣтилъ съ неожиданной страстностью:

— Такъ убей меня, отними у меня жизнь, если ты не можешь простить меня. Но безъ тебя я не могу, не могу жить, это выше моихъ силъ. Я изъѣздилъ всю Европу чтобъ найти тебя, мнѣ здѣсь въ Петербургѣ казалось каждую ночь что я съума схожу, когда я измученный возвращался домой и видѣлъ что всѣ мои поиски напрасны... Дина, вѣдь я мужъ твой, вѣдь два года ты была счастлива... ты сама говорила...

Лухаревъ остолбенѣлъ. Эти «ты», этотъ «мужъ», поразили его какъ громомъ. Онъ хотѣлъ убѣжать, какъ будто ему случилось нечаянно стать свидѣтелемъ какого-то постыднаго преступленія—и неодолимое любопытство удерживало его на мѣстѣ. Теперь, когда онъ приглядѣлся, его глазъ различалъ сквозь густоту вѣтвей неподвижную фигуру Дины въ ея бѣлой кисейной блузѣ, и ея холодное, почти жестокое лицо, казавшееся еще блѣднѣе отъ зеленаго отсвѣта.

— Я никогда не прощаю тому кого любила, проговорила она.

Гудовскій упалъ къ ея ногамъ.

— Дина, это безсмысленно, возражалъ онъ.—Ты умна, ты знаешь что тутъ не было увлеченія, не было измѣны. Ты всегда была слишкомъ горда, не обнаруживала всей своей любви, я не могъ вѣрить ей такъ беззавѣтно какъ ты хотѣла. Самолюбіе страдало, раздражалось... подъ вліяніемъ накипѣвшей досады я сдѣлалъ глупость, подлость, которую готовъ искупить всей моей жизнью.

— Я вѣрю, и я не имѣю никакой злобы... отвѣтила

Дина.—Но я не люблю васъ, и этого нельзя передѣлать.

— Я и не смѣю просить любви. Но жить вмѣстѣ, быть твоимъ рабомъ, заботиться о малѣйшей твоей прихоти, знать каждую минуту что ты дѣлаешь, видѣть тебя, слышать тебя... вотъ все о чемъ я молю... продолжалъ обрывающимся голосомъ Гудовскій.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! услышалъ Лухаревъ голосъ Дины.

Сквозь частый переплетъ вѣтвей ему видно было какъ Гудовскій всталъ, сдѣлалъ какое-то угрожающее движеніе рукою.

— Но я не подчинюсь этому «нѣтъ», никогда! Ты забываешь что ты моя жена, и что я могу воспользоваться правами мужа... произнесъ онъ съ хрипотою въ голосѣ.—Я не упущу тебя изъ виду, я буду слѣдить за каждымъ твоимъ шагомъ...

— Безполезно! отвѣтила съ недобрымъ смѣхомъ Дина.

Лухареву показалось что они сейчасъ выйдутъ изъ бесѣдки. Онъ, крадучись, поспѣшно и неслышно пробрался за деревьями, добѣжалъ до калитки и выскочилъ на улицу.

XII.

Часа два проходилъ онъ по парку, озадаченный, взволнованный, со вспугнутой мыслью, съ растревоженнымъ чувствомъ. Неожиданное открытіе никакъ не укладывалось въ его разгоряченномъ мозгу. Дина была замужемъ... что за непостижимая мистификація! Онъ старался придумать, какія причины могли заставить ее скрывать свое положеніе, но приходившія на умъ догадки казались слишкомъ простыми, и потому имъ не вѣрилось. Наконецъ онъ пересталъ объ этомъ думать и измученный, не чувствуя ногъ, пришелъ опять къ знакомому домику съ балкономъ.

Тетушка одна его встрѣтила. Она имѣла очень озабоченный и недовольный видъ.

— Дина гулять ушла, сказала она.—Охъ, ужь намучилась я съ ней, а все мучиться буду, пока смерть не придетъ.

Лухаревъ чувствовалъ физическую потребность сѣсть, перевести духъ. Онъ даже радъ былъ, что засталъ тетушку одну, и въ такомъ настроеніи, въ которомъ ее повидимому легко было заставить что нибудь выболтать.

— Она вѣроятно ушла съ тѣмъ господиномъ, что я вчера тутъ видѣлъ, сказалъ онъ.

Тетушка съ безнадежнымъ выраженіемъ повела головой.

— И не говорите мнѣ лучше про нихъ, измучилась я съ ними, отвѣтила она разбитымъ голосомъ.—Это вѣдь давняя исторія, три года. Чего тутъ только не было, вспомнить страшно. Вы ее совсѣмъ не знаете, Дину.

— Какая же собственно исторія? спросилъ съ натянутымъ спокойствіемъ Лухаревъ.

— Э, да ну! отозвалась тетушка, махнувъ рукою и кивнувъ своимъ острымъ носомъ.

Въ сущности ей самой ужасно хотѣлось пуститься въ откровенности, объяснить хорошему и солидному человѣку, какимъ она считала Павла Петровича, все что ее бременило и мучило.

— Разскажите, я вѣдь умѣю хоронить какія угодно тайны, сказалъ тѣмъ же спокойнымъ тономъ Лухаревъ.

Тетушка опять махнула рукой, оглянулась, и будучи окончательно не въ силахъ удержать порывъ откровенности, выболтала всю «исторію».

— Собственно и тайны-то тутъ никакой нѣтъ, да Дина не любитъ чтобъ объ этомъ болтали. Скрывается вѣдь она отъ Гудовскаго-то, оттого всѣ эти прятки-то и идутъ,—повѣствовала она вполголоса, торопясь и озираясь.—Я вамъ оттого только разсказываю, что Дина къ вамъ довѣріе имѣетъ, вы бы попробовали ее уговорить. Вѣдь она замужемъ, за Гудовскимъ-то этимъ!

Лухаревъ сдѣлалъ изумленное лицо.

— Ну да, продолжала разсказщица.—Встрѣтились они три года назадъ, въ Петербургѣ. Онъ и влюбился, да такъ что чуть разсудка не лишился—теперь пожалуй и не влюбляются такъ. И она тоже. А онъ-то былъ женатъ, видите ли. Что тутъ дѣлать? Принялся хлопотать о разводѣ. Жена сначала и слышать не хотѣла, но послѣ видитъ что онъ съума сходитъ, съ револьверомъ спитъ, испугалась. Состоянье-то все его. Уговорилъ ее, большое имѣнье ей отписалъ. Однако разводъ вышелъ такой, что ему жениться нельзя. Тутъ онъ получилъ мѣсто въ Парижѣ, взялъ да и увезъ Дину съ собою. Признаться сказать, я очень надѣялась на ихъ счастье, помогала. Ну, въ Парижѣ греческій священникъ обвѣнчалъ ихъ. Я оставалась тутъ въ Петербургѣ, радовалась. Отъ Дины приходили письма такія веселыя, счастливыя—да и какъ же было ей не быть счастливою! Такъ почти два года прошло. Вдругъ получаю отъ нея телеграмму—зоветъ меня немедленно къ себѣ. Я перепугалась, собралась въ три дня, пріѣхала, а у нихъ ужь все разстроилось. Гудовскій-то, видите ли, сошелся съ какой-то француженкой; Дина не простила ему этого, бросила его. Переѣхали мы на отдѣльную квартиру, и такая тутъ мнѣ Дина странная показалась; сохнетъ, блѣднѣетъ изо-дня въ день, а у самой хоть бы слезинка въ глазу, хоть бы жалоба... Жестокость это какая-то у нея явилась! А онъ убивается, валяется у ея ногъ, чтобъ только простила его. Шалость вѣдь это у него была, любилъ онъ ее по прежнему. И такъ мнѣ его было жалко, что хоть Дину я довольно знаю, а все таки не вѣрила, чтобъ она не простила его. Однако вышло, что она со своего «нѣтъ» ни впередъ, ни назадъ. Наскучило ей что онъ все пристаетъ, собралась и уѣхала. Да чтобъ не нашли насъ, мы вѣдь не прямо въ Петербургъ поѣхали, а путались по всей за-границѣ, слѣды заметали. Онъ-то, оказывается, сейчасъ же за нами бросился, да никакъ не могъ найти. Ѣздилъ, ѣздилъ, наконецъ въ Петербургъ явился. Тутъ тоже цѣлый мѣсяцъ даромъ бился. Мы вѣдь не прописывались, нельзя. Пожалуй такъ бы и не нашелъ, да я, признаться, неосторожность сдѣлала, написала въ Парижъ: что молъ онъ дѣлаетъ? а оттуда къ нему сейчасъ переслали. Вотъ какая исторія-то. Вы, Павелъ Петровичъ, поговорили бы съ ней, она къ вамъ довѣріе имѣетъ. Любитъ онъ ее вѣдь больше прежняго, что ужь тутъ. Упрямство одно съ ея стороны, больше ничего. Право, разговорили бы ее.

— Ужь если сама не захочетъ, такъ никого не послушаетъ, возразилъ Лухаревъ.

— А все таки попробуйте: жили бы опять счастливо да богато, право.

Павелъ Петровичъ, чтобъ успокоить тетушку, обѣщалъ «попробовать».

XIII.

Онъ прошелъ въ паркъ, но долго не могъ отыскать Дину. Утро было пасмурное, съ Невы тянуло туманомъ. На березахъ кое-гдѣ уже желтѣли листья, и вѣтеръ жалобно шуршалъ ими. Эти безвременно поблеклые листы наводили на Лухарева непонятную грусть. Словно вдругъ холодомъ пахнуло на душу, отзвонилъ послѣдній праздничный колоколъ, сѣрый, дѣловой, безконечный петербургскій будень стоялъ на порогѣ вчерашняго счастья... Лухареву казалось, что онъ никогда не найдетъ Дину, что сырой песокъ иронически скрипитъ подъ его ногами, что вѣтеръ злится и смѣется надъ нимъ, волнуя туманъ...

Наконецъ, въ одномъ изъ самыхъ уединенныхъ уголковъ парка, онъ увидѣлъ сквозь кусты давно отцвѣтшей сирени знакомое блѣдно-розовое платье. Дина сидѣла на скамьѣ, закинувъ голову и уронивъ на колѣни руки. Ея рѣсницы вздрогнули, когда Лухаревъ неожиданно подошелъ къ ней.

— Какъ вы нашли меня? мнѣ хотѣлось быть одной, сказала она.

— Сегодня сыро, вы простудитесь, проговорилъ вмѣсто отвѣта Лухаревъ.

Дина разсѣянно оглянулась по сторонамъ и повела плечами, какъ будто въ самомъ дѣлѣ внезапно почувствовавшими холодъ.

— Что за странный день... точно осень... сказала она.—Пора уѣзжать отсюда.

— Уѣзжать? повторилъ почти безсмысленно Лухаревъ.

Дина, не отвѣчая, глядѣла мечтающими глазами на тонкія верхушки березъ, которыя гнулъ вѣтеръ, и на облака, быстро бѣжавшія по небу. Лухаревъ вдругъ взялъ ея руку.

— Куда вы хотите уѣзжать? повторилъ онъ опять.

— Ахъ, куда нибудь, отвѣтила Дина.

У Лухарева сердце мучительно сжалось.

— Вамъ это ничего не значитъ! проговорилъ онъ съ дрожащими губами.

Она ласково и печально взглянула на него.

— Нужно, Павелъ Петровичъ, сказала она.

Оба съ минуту молчали. Тоска все тяжелѣла на душѣ Лухарева, злоба подступала къ горлу.

— Что-жь, уѣзжайте, вдругъ покорно сказалъ онъ, обезсиленный этимъ чувствомъ, и сѣлъ подлѣ нея на скамью. — Я глупый старый ребенокъ, я вѣрилъ... мнѣ въ голову не приходило, что можно отъ скуки, отъ нечего дѣлать влюбить въ себя, перевернуть всю жизнь, и потомъ вышвырнуть какъ надоѣвшую игрушку... продолжалъ онъ обрывающимся голосомъ, съ трудомъ справляясь съ своими прыгающими губами.

По лицу Дины пробѣжала тѣнь.

— Вы говорите вздоръ... промолвила она. — Я васъ не завлекала, и мнѣ... мнѣ самой тяжело разставаться. Но вѣдь разстаться когда нибудь нужно? Мы съ вами не пара: у васъ семья, обязанности, а я свободна какъ птица.

— Неправда, вы замужемъ! съ злобною рѣшимостью возразилъ Лухаревъ.

Дина чуть вздрогнула одними рѣсницами.

— А, вы узнали... сказала она спокойно. — Что-жь, тѣмъ лучше. По крайней-мѣрѣ я могу говорить съ вами откровенно. Ну да, я замужемъ, и хочу убѣжать отсюда, потому что мужъ нашелъ меня, будетъ сторожить каждый мой шагъ... Это скучно, я не могу такъ жить. Я вамъ говорила: отъ судьбы можно уйти; я и ухожу. А вы... вы отъ своей не уйдете, вы не такой.

Ея глаза опять ласково остановились на искаженномъ тоскою лицѣ Лухарева. Онъ внезапно вздрогнулъ при ея послѣднихъ словахъ.

— Что вы хотите сказать? промолвилъ онъ, блѣднѣя.

— Ну полноте, не будемъ объ этомъ говорить, отвѣтила помолчавъ Дина.

Лухаревъ задыхался. Измученное, страстное чувство жгло въ немъ каждый нервъ, голова мутилась. Ему казалось, что онъ сходитъ съ ума.

— А если я... тоже уйду? проговорилъ онъ глухо.

Дина подняла на него серьезные глаза.

— Не дѣлайте глупостей, вы не изъ тѣхъ, которые сами создаютъ свое счастье, отвѣтила она. — Для васъ существуетъ судьба. Зачѣмъ вы смотрите на меня такими злыми глазами? Развѣ намъ обоимъ не было хорошо? Если-бъ вы были такой какъ я... но мнѣ надо уйти, а вамъ—остаться.

Ей было холодно. Вѣтеръ все сильнѣе дулъ съ рѣки, играя отсырѣвшими складками блѣдно-розоваго платья и короткими кончиками волосъ, путавшимися на блѣдномъ лбу. Она встала и протянула руку.

— Не провожайте меня, я дойду одна, сказала она.

— Но я увижу васъ? спросилъ съ похолодѣвшимъ сердцемъ Лухаревъ.

Дина повела глазами, какъ будто ища отвѣта, и наконецъ, проговорила:

— Увидите.

Лухаревъ остался, провожая помутившимся взглядомъ ея удаляющуюся фигуру, къ которой печально ластился ползучій туманъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Охота на волка въ степи.

Очеркъ и рисунокъ **Н. Н. Каразина.**

Ненастная, суровая степная осень близится къ концу.

Высохли, пожелтѣли камыши на степныхъ, солонцеватыхъ озерахъ и лужахъ. Давно уже потеряли кусты ивняка и джизгана свою лѣтнюю, зеленую одежду; бурою, косматою шерстью виднѣются по пологимъ скатамъ рѣдкія заросли колючки и „перекати поля". Утренніе морозы выжали соль на понизяхъ,—издали словно снѣгъ серебрятся днища когда-то большихъ озеръ, рѣзко отпечатывая на своей поверхности слѣды степнаго звѣря, слѣды всего живаго, что только къ ней прикоснется.

Холодный, леденящій сѣверо-восточный вѣтеръ, „джаманъ-джиль" по здѣшнему, давно уже, словно разнузданный, носится по степи, гонитъ шквалами, вертитъ винтомъ—тонкую песчаную пыль, сухой бурьянъ, сорванный съ промерзшаго корня, сухой пометъ, золу остывшихъ костровъ, всякую ветошь забытую—на торной караванной дорогѣ.

Въ эту пору глухо, неуютно, непривѣтливо смотрятъ эти безконечныя равнины киргизской степи.

Все, что оживляло степь лѣтомъ: звонкая трель жаворонка, пискъ перепелиныхъ выводковъ, воркотня куропатокъ, выкрикиваніе чаекъ по заводямъ и ручьямъ, лѣнивое ползаніе черепахъ попарно, шныряніе ящерицъ и вертлявыхъ змѣекъ,—все это давно уже замолкло и успокоилось.

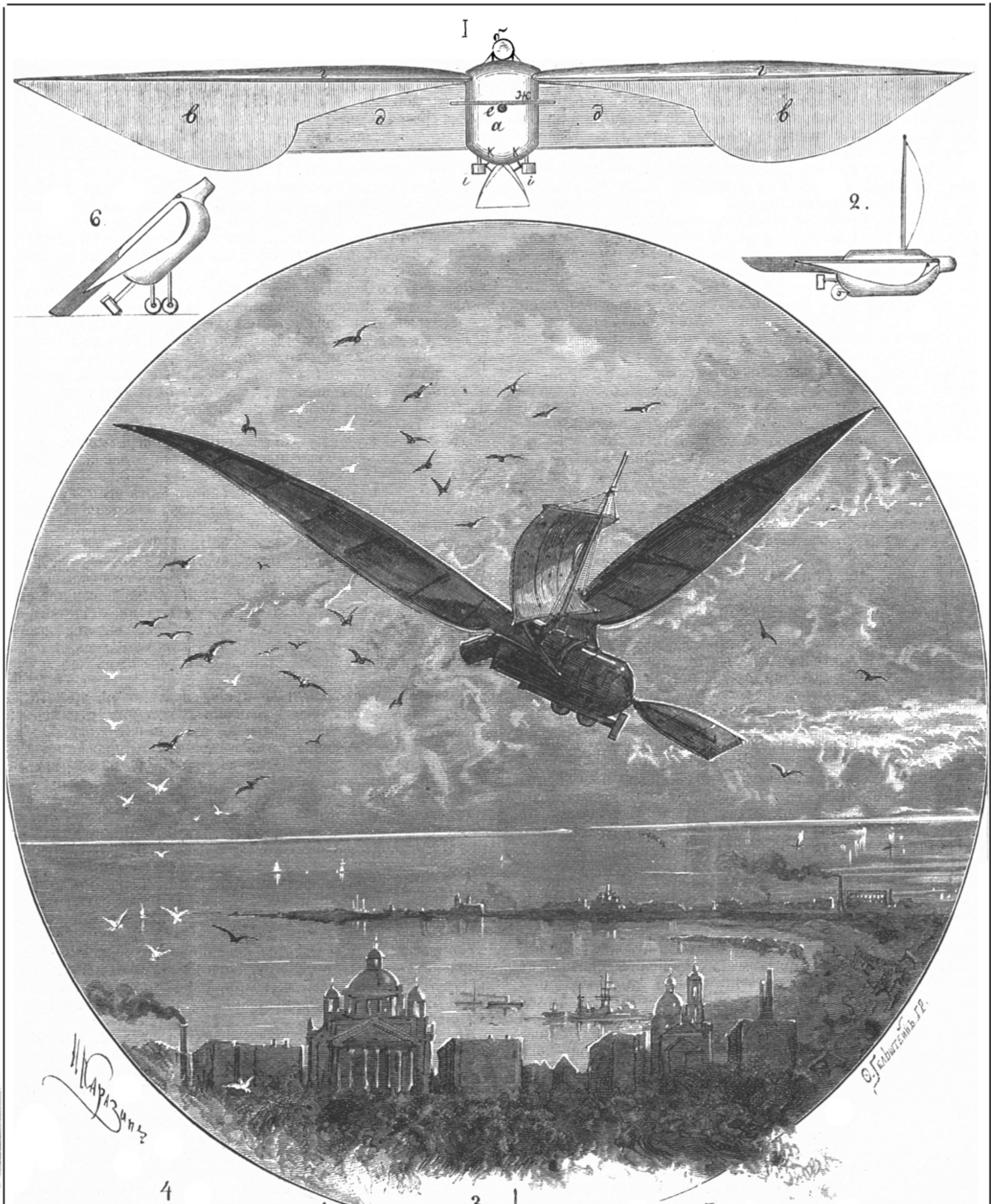
Птицы давно уже, даже послѣднія, улетѣли на югъ гдѣ потеплѣе, гады заползли въ норы, позарывались въ глину, попрятались отъ холода по щелямъ могильныхъ сооруженій (мазанокъ)... Степной человѣкъ, кочевникъ, снялъ свои кибитки, собралъ безчисленные табуны и отары и откочевалъ къ зимовнымъ мѣстамъ, гдѣ у него припасены теплыя, глинобитныя землянки, гдѣ густыми станами стоятъ гигантскіе камыши—защита отъ вѣтра и мятели, а за этою желтою, щетинистою стѣною стелется, сверкая, широкая лента „Дарьи", тоже уже покрывающаяся близь береговъ тонкою льдистою коркою...

Въ лѣтнюю пору, зоркій глазъ киргиза мѣста въ степи не найдетъ, чтобы хоть издали не видать было струйки пастушьяго дыма... Теперь отъ зимовки до зимовки хоть сто вестъ скачи, ни души не встрѣтишь... Всѣ скучились, да и стада свои тоже поближе къ теплу согнали, къ просторнымъ огородкамъ-загонамъ... Урановъ ждутъ, этихъ страшныхъ степныхъ, снѣжныхъ мятелей, что нежданно, негаданно начинаютъ крутиться по всему раздолью степей, занося глубокими сугробами все встрѣчное—и одинокихъ путниковъ и цѣлые караваны запоздалые...

Одни только волки, поднявъ хвосты, встопорщивъ косматую шерсть, щелкая голодными зубами, трусцею шнырятъ по степи, робко прячась по рытвинамъ, по глубокимъ каменистымъ балкамъ, выглядывая себѣ какую ни на есть поживу, пада ь подорожную, лошаденку или верблюда, отъ безсилья за живо покинутаго...

Какъ ни сытно было волку лѣтомъ, а все же заразъ на всю зиму не отъѣшься на легкомъ корму... Теперь вотъ и плохо приходится... Къ жилью бы поближе держаться, тамъ гдѣ стада всѣ согнаны, гдѣ въ воздухѣ за десять верстъ чуткій носъ слышитъ дымъ костровъ, острый запахъ кухоннаго варева, гдѣ съ утра до глубокой ночи галдитъ народъ, блеятъ овцы, трубою ржутъ жеребята, уныло, протяжно мычатъ быки и коровы и хрипло, захлебываясь, ревутъ горбатые верблюды... Туда бы теперь, поближе къ этому сытому, жилому приволью!.. Да страшно!.. За свою новую зимнюю одежду, за шкуру, опасно! Зорокъ косоглазый киргизъ, опять же и безъ дѣла, безъ всякаго, съ утра до ночи только и дѣла всего, что поглядываетъ, да на конѣ по окрестностямъ зимовокъ съ плетью рыскаетъ, степнаго вора высматривать, удаль свою на немъ пробовать... Вотъ осторожный волкъ и держится подальше, человѣка перехитрить думаетъ...

Всѣ кочевники страстные охотники. Все свое свободное время, а времени этаго очень много, они проводятъ на охотѣ. Развѣ только ужь не на шутку розыгрaется снѣжный ураганъ, или тридцати-градусный морозъ, разомъ ставшій послѣ оттепели, оледенитъ почву такъ, что некованный всю жизнь конь скользитъ и падаетъ—тогда только киргизъ сидитъ дома, апатично грѣясь у костра... Но чуть потеплѣло, посдалась почва,

Воздухоплаваніе. Проэктъ летательнаго снаряда С. Барановскаго. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

1) Снарядъ во время полета сверху. 2) Сложенный снарядъ. 3) Снарядъ съ тылу во время полета. 4) Снарядъ сверху со сложенными крыльями. 5) Снарядъ въ стойкѣ. 6) Снарядъ приготовленный къ полету. 7) Видъ летящаго снаряда.

проглянуло солнце въ свинцовыхъ тучахъ, изо всѣхъ ауловъ, гурьбою и въ одиночку, выѣзжаютъ всадники и вплоть до глубокой ночи рыскаютъ по степи, заглядывая во всѣ укромные уголки, тщательно изслѣдуя прихотливые лабиринты степныхъ балокъ (овраговъ).

Лѣтомъ любимая охота киргизовъ съ соколами, орлами и беркутами. Эта охота ихъ первое наслажденіе, первая забава, ради которой номадъ пожертвуетъ всѣмъ остальнымъ. Объ этой интересной охотѣ, при случаѣ, поговоримъ особо. Слѣдующее мѣсто послѣ охоты съ хищною птицею, занимаютъ угонки съ борзыми, конная облава па сайгаковъ, или затяжная, нѣсколько дневная гоньба по слѣду за цѣлымъ сайгачьимъ табуномъ, въ разсчетѣ, что хоть конь киргизскій и уступитъ сайгаку въ рѣзвости, да подъ конецъ того возьметъ силою и выносливостью. Съ ружьемъ киргизъ охотится рѣдко и вообще не любитъ этой охоты... Зимою же онъ исключительно предается единственной охотѣ на волка въ захлестку, о которой мы и поговоримъ сейчасъ, передъ нами рисунокъ, наглядно представляющій эту интересную и оригинальную степную забаву зимняго сезона.

Какъ только выпадетъ первый снѣгъ и запорошитъ степь такъ, что далеко далеко видна на его бѣлой поверхности всякая двигающаяся точка—такъ сейчасъ же и начинается охота въ захлестку.

Чуть чуть забрезжитъ свѣтло-розовая полоска разсвѣта на горизонтѣ—киргизы по двое, верхомъ на выносливыхъ, незнающихъ устали и запала лошадкахъ выѣзжаютъ изъ ауловъ—кромѣ длинной ременной плети на короткой ручкѣ никакого другаго оружія охотники съ собою не берутъ. Отъѣхавъ отъ ауловъ версты на двѣ па три, охотники разъѣзжаются на такое разстояніе, чтобы только видѣть другъ друга и замѣчать условные сигналы и разъѣхавшись, медленнымъ шагомъ подвигаются впередъ, зорко вглядываясь въ окрестность...

Не долго приходится ждать... Вотъ одинъ уже замѣтилъ далеко впереди, какъ изъ-за куста бурьяну мелькнула черная точка, задержалась на мгновеніе и скрылась въ ближайшей балкѣ. Это волкъ... тоже въ свою очередь вовремя замѣтившій опасность... Въ морозномъ воздухѣ слышится протяжный, визгливый крикъ... это сигналъ товарищу... По этому сигналу, по маневрамъ перваго всадника, второй еще не видавшій волка уже отлично понимаетъ въ чемъ дѣло—гдѣ скрылась на минуту добыча, какъ ее опять вызвать на открытое мѣсто.

Всадники не горячатся... Они также неторопливою трусцою подвигаются все впередъ и впередъ, обходя балку съ двухъ концовъ, такъ чтобы вдоль видѣть все ея излучистое днище... А волкъ тѣмъ временемъ продралъ полною скачкою версту добрую, да боковымъ отрогомъ снова сталъ выбираться въ поле... выбрался было... навострилъ уши, покрутилъ носомъ... И снова по степи уныло несется визгливое гиканье—снова его открыли крохотные, черные какъ угли, косопрорѣзанные киргизскіе глазки... снова приходится спасаться, только уже назадъ въ балку нельзя... тамъ словно въ западнѣ застукаютъ, на просторъ надо—до новаго укромнаго мѣстечка...

Хитритъ, мудритъ степной, можетъ уже довольно привычный къ подобной гонкѣ волкъ—хитрятъ-мудрятъ и неотвязные всадники. Крѣпокъ и силенъ еще волкъ, усталости еще не чувствуетъ, крѣпки и сильны кони подъ всадниками, даромъ что на видъ такіе невзрачные.

Пробуетъ волкъ взять на чистоту, наддать что есть мочи, изъ вида уйти, а потомъ уже прятаться.., начинаетъ сначала съ рыси переходить въ рѣдкіе большіе скачки, тамъ наддаетъ, учащаетъ, хвостъ-полѣно на отлетъ держитъ, голову вытянулъ, уши заложилъ на затылокъ, дуетъ во всю мочь... Не горячатся всадники... тоже погнали коней, да не просто, а съ выдержкою, то одинъ наддаетъ, прыти волку нагоняетъ, то другой—пока товарищъ сдерживаетъ коня, духъ переводитъ... Такая скачка иногда съ часъ и болѣе продолжается... Вся задача охотниковъ состоитъ въ томъ, что не давая отдыха волку, держать его все время на виду,—не давать ему ни присѣсть, ни прилечь, тревожить его и такъ называемыми фальшивыми угонками и грознымъ разбойничьимъ гикомъ и посвистомъ.

Звѣрь снова хитрить начинаетъ... Онъ видимо взвѣсилъ силы противниковъ—ему кажется что вонъ тотъ сивый конь слабѣе—не такъ молъ уже насѣдать началъ... онъ самъ сдаетъ ходъ, выжидаетъ чтобы его опередили сторонами и круто даетъ влѣво, въ сторону сиваго... А правый уже сообразилъ въ чемъ дѣло... Далеко онъ остался въ сторонѣ, да смекнулъ волчій маневръ, тоже повернулъ коня и скачетъ, скачетъ словно и совсѣмъ не къ цѣли, а въ бокъ куда-то,—потому волку и метнуть скоро будетъ некуда, какъ только въ ту же самую сторону... Коситъ уже устающій звѣрь глазами и видитъ... что за диковина... то будто сивый приставалъ а вороной горячился, а теперь словно на оборотъ выходитъ... Вороной уже вишь ты рысцою пошелъ, а сивый такъ и стелется по степи, только комья грязнаго снѣга летятъ изъ подъ копытъ.

Сталъ волкъ большой кругъ описывать, вороной на перерѣзъ ему снова поскакалъ—сивый посдержалъ и рысцею ему дорогу отъ балки перебиваетъ...

Собрался волкъ съ силами... А ну-ко молъ еще угонку на прямикъ, на чистоту, опять сивый съ воронымъ чередуются—а онъ то все одинъ, ему нѣтъ ни смѣны, ни отдыху.

Ближе и ближе всадники, короче и короче становится разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ намѣченной добычи, чуетъ эта добыча свою погибель!..

Взмокла клочковатая волчья шерсть, широко ходятъ тощія ребра, языкъ вывалился на сторону, пасть раскрыта—и на бѣгу холодный снѣгъ похватываетъ, а сивому и вороному и горя мало, чуть только паръ отъ нихъ валитъ, легкимъ облакомъ вслѣдъ за всадниками носится...

Прилегъ волкъ, припалъ къ землѣ... Все, думаетъ, передохну малость, съ силами пособерусь, далеко вѣдь еще, не сейчасъ насядутъ!.. За то уже какъ наддамъ, такъ только держись.... Ладно!..

Наддалъ волкъ тоже—послѣ минутной передышки, да и тѣ тоже наддали—еще пуще промежутокъ укоротился... Сивый-то—вотъ ужь онъ! Саженъ двѣсти, не болѣе...

Всего двое преслѣдователей, степь кругомъ безъ конца просторная, а вотъ словно тенета разставлены, словно держать эти два неотвязные всадника волка въ кругу заколдованномъ; нѣтъ изъ этаго круга выхода, нѣтъ спасенья! И все тѣснѣе и тѣснѣе становится это волшебное, смертельное кольцо, душитъ звѣря, силы послѣдния у него отнимаетъ, смётку всю мутитъ, прямо такъ вотъ и ведетъ подъ первый рѣзкій ударъ ременной плети.

А кони вотъ уже за самымъ хвостомъ фыркаютъ, такъ и чудится что вотъ, вотъ на хвостъ наступятъ... мечется потерявшій голову звѣрь—безъ толку, пуще себя утомляетъ, а тѣ все тонкій разсчетъ держатъ, такъ вотъ и передаютъ его съ рукъ на руки...

Вотъ уже сивко вплотную пронесся мимо съ праваго бока чуть-чуть не достала плеть волчьяго хребта, рядомъ снѣгъ взрыла, свиснула такъ, что у волка въ глазахъ помутилось...

Вильнулъ звѣрь, сивый далеко съ разбѣга пронесся, а тутъ вороной нагналъ—теперь уже не мимо, а какъ разъ такъ вотъ и пришилъ его къ мѣсту.

Бѣшеный, все равно конецъ свой чуящій звѣрь, метнулся на коня, хотѣлъ въ горло вцѣпиться, да судорога свела челюсти, языкъ вывалившійся сомкнутымъ острымъ зубамъ мѣшаетъ—только запѣнилъ вороную конскую шерсть да самаго коня даромъ встревожилъ...

Выругался киргизъ на всю степь, выругался такъ какъ только киргизы умѣютъ ругаться... Тотъ товарищъ его звонко хохочетъ, посдержалъ коня, ну-ко, молъ, гони его въ мою сторону!..

Ударъ за ударомъ сыпятся на спину, на бока несчастнаго звѣря—такъ его и перешвыриваютъ изъ подъ одной плети подъ другую... пока не зароется волкъ окровавленною мордою въ снѣгъ и не вытянетъ смертельная судорога его жилистыя, мускулистыя ноги...

Покончатъ съ однимъ звѣремъ, дадутъ передохнуть конямъ, пройдутся шажкомъ версты двѣ и снова начинаютъ всматриваться въ даль, не мелькнетъ ли новая добыча.

Только бы мелькнула, а тамъ уже рано или поздно, а будетъ молъ наша!

Попадаются мало-опытные, не гоняпые волки, особенно изъ молодыхъ—что сразу, въ полъ-часа гонки, не болѣе,—живьемъ даются; попадаются такіе матерые, что съ разсвѣта, до глубокой ноги проводятъ за собою захлестчиковъ, сами сдохнутъ, да уже и преслѣдователей своихъ такъ загоняютъ, что иногда охотникъ пѣшій, бросивъ приставшаго коня въ степи, еле-еле доберется до дому.

Летательные снаряды.

По поводу проэкта „Летуна“ С. Барановскаго.

(Рис. на стр. 997).

Какъ цѣлыя правильно организованныя общества *), такъ и масса отдѣльныхъ лицъ, усиленно работаютъ въ настоящее время надъ рѣшеніемъ вопроса о воздухоплаваніи и быть можетъ, что, въ непродолжительномъ времени, удовлетворительное рѣшеніе этаго вопроса не только поведетъ къ „тысячамъ открытій“, какъ говоритъ о томъ знаменитый Глешеръ **), но и довершивъ покореніе природы человѣкомъ совершенно измѣнитъ нашъ экономическій и общественный бытъ.

Какими же путями наука о воздухоплаваніи стремится къ рѣшенію взятой ею на себя задачи, имѣющей такое громадное значеніе въ будущемъ? Одни изъ лицъ занимающихся аэронавтикой утверждаютъ, что для людей летаніе возможно лишь при помощи „отрицательнаго вѣса“, т. е. при помощи воздушныхъ шаровъ,—другіе же, напротивъ, говорятъ, что покорить воздухъ можно лишь „вѣсомъ положительнымъ“ т. е. на основаніи тѣхъ

*) Напр. VII-й отдѣлъ Императорскаго Техническаго Общества.

**) Въ предисловіи къ своимъ воздушнымъ путешествіямъ, давшимъ громадные результаты для метеорологіи.

законовъ, какими уже съ сотворенія міра пользуются птицы и благодаря которымъ онѣ, въ нѣсколько часовъ, могутъ перелетать цѣлыя моря. Аэростатъ подымается и носится въ облакахъ, вполнѣ подчиняясь всѣмъ прихотямъ воздушныхъ теченій, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ подымаются и *непроизвольно* двигаются въ атмосферѣ и окружающія воздухоплавателя облака, т. е. на основаніи законовъ Архимеда о плавающихъ тѣлахъ.—Птица же, въ работѣ своего положительнаго вѣса, въ сопротивленіи упругаго воздуха и въ силѣ собственныхъ мускуловъ, должна найдти источникъ своихъ *произвольныхъ* движеній въ воздухѣ.

Воздухоплаватель, сидя въ корзинѣ шарліера *) и несясь со скоростію и по направленію дующаго вѣтра, не чувствуетъ ни малѣйшаго дуновенія послѣдняго **) и не стремится упасть, между тѣмъ какъ летящая птица, не только ощущаетъ давленіе окружающей её упругой среды, но и подъ вліяніемъ собственной силы тяжести—всегда стремится къ землѣ.

Если бы птицы были легче воздуха, на подобіе воздушныхъ шаровъ,—то за невозможностію приблизиться къ землѣ, всѣ пернатые погибли бы съ голода въ той самой атмосферѣ, гдѣ теперь онѣ находятъ лишь убѣжище отъ земныхъ враговъ. Сказаннаго достаточно, чтобы выяснить разницу между *летаніемъ* птицъ и *плаваніемъ* при помощи воздушныхъ шаровъ. Оба способа передвиженія основаны на совершенно противуположныхъ другъ другу началахъ, и какъ всегда, между двумя крайностями, люди находятъ возможность держаться золотой середины, такъ и въ вопросѣ о воздухоплаваніи, есть весьма почтенные ученые, которые утверждаютъ, что человѣкъ будетъ передвигаться по воздуху только тогда, когда оба вышеизложенныя начала онъ соединитъ вмѣстѣ и построитъ такой приборъ, гдѣ воздушный шаръ будетъ служить лишь для уменьшенія, а не для полнаго уничтоженія вѣса подымаемаго груза.

Число приверженцевъ послѣдняго мнѣнія едва-ли меньше, чѣмъ первыхъ двухъ и рѣшить, какой изъ этихъ трехъ принциповъ, т. е. принципъ-ли *управляемаго шара*, принципъ-ли *механическаго полета*, или принципъ *соединенія* того и другаго вмѣстѣ, возьметъ въ концѣ концовъ перевѣсъ и дастъ возможность человѣку не завидовать пернатымъ,—дѣло будущаго. Лично же намъ кажется, что правые будутъ тѣ воздухоплаватели, которые въ этомъ важномъ для человѣчества вопросѣ, стоятъ на почвѣ природы, а такъ какъ въ послѣдней нѣтъ фактовъ, нѣтъ примѣровъ *произвольнаго* летанія *живыхъ существъ* при помощи „шаровъ воздухоносныхъ“ ***), то культурныхъ послѣдствій можно ожидать только отъ снарядовъ, построенныхъ на принципѣ полета птицъ, т. е. отъ аппаратовъ тяжелѣйшихъ воздуха и безъ всякаго участія водорода.

Въ числѣ множества проэктовъ летательныхъ снарядовъ мы укажемъ на проэктъ г. Степана Барановскаго, названный имъ „Летунъ“ и основанный на второмъ изъ упомянутыхъ нами принциповъ, т. е. на идеѣ „механическаго“ воспроизведенія полета тяжелыхъ тѣлъ. Талантливый художникъ, набросавъ чертежи этаго проекта, прелестно изобразилъ и картину, которая должна-бы была представиться изумленному взору, если-бы „Летунъ“ г. Барановскаго величественно воспарилъ въ воздухѣ.

Въ Петербургѣ производились уже опыты, доказывающіе, что вращеніе винта (въ родѣ колеса вѣтряной мельницы) заставляетъ летать по воздуху предметы, падающіе безъ помощи дѣйствія этаго винта. *Летунчикъ* доктора *Дедюлина* былъ весьма удачно приводимъ въ движеніе однимъ двигательнымъ винтомъ. Движущею силою служила часовая пружина; направленіе опредѣлялось постановкою рулеваго хвоста. Заведя пружину, держали летунчика такъ, что передняя часть его была нѣсколько выше задней. Когда спускали этотъ снарядъ, то отъ дѣйствія винта онъ подымался подъ угломъ даннаго наклона и въ то-же время, повинуясь своему рулю, описывалъ, смотря по углу постановки руля, бо́льшіе или меньшіе круги, т. е. *леталъ, совершенно независимо отъ вѣтра*. Восходящая спираль полета прекращалась лишь съ окончательнымъ развитіемъ пружины и тогда летунчикъ плавно падалъ на землю.

Летунья капитана 1-го ранга *Можайскаго*, доказала подъемную способность плоскости, поставленной подъ угломъ къ горизонту. „Летунья“ Можайскаго дѣйствуетъ силою винта, движимаго часовой пружиной. „Летунья“ сначала катится на своихъ колесахъ и, затѣмъ, взлетаетъ какъ птица.

Аппаратъ г. Барановскаго долженъ быть отнесенъ къ разряду, такъ называемыхъ аэроплановъ (aeroplane). Подъ именемъ этимъ въ наукѣ о воздухоплаваніи или аэронавтикѣ, разумѣются *статическіе* приборы, основанные на законѣ летанія обыкновеннаго *бумажнаго змѣя*, гдѣ *напряженіе*, *держащей* или *ведущей* его нити, замѣнено силой вращающагося архимедова винта, который можетъ, какъ извѣстно всякому видѣвшему игрушку „mouche volante“, служить даже и средствомъ для подъема нѣкоторыхъ небольшихъ грузовъ въ воздухѣ.

Снарядъ г. Барановскаго, по идеѣ, сходенъ съ таковыми-же гг. Кресса, Можайскаго, Смита, Хенсона (1842 года) и другихъ, и отличается отъ всѣхъ ихъ нѣкоторыми частностями. Такъ напр. отъ прибора г-на Можайскаго—онъ рознится способомъ давать уклонъ подъемной плоскости, т. е., нижней поверхности крыльевъ (в, в).

По объясненію *самаго* изобрѣтателя г. Барановскаго, корпусъ „Летуна“ (а) для помѣщенія людей, двигающей машины, равно и приспособленій для управленія всѣмъ аппаратомъ, помѣщается на 4-хъ колесахъ (к, й) и имѣетъ въ вышину два метра, въ длину пять метровъ, а въ ширину четыре метра. Къ верхней крышкѣ упомянутаго легкаго корпуса, прикрѣплены по бокамъ крылья (в, в) шириною въ *пять*, а длиною въ пятнадцать метровъ и устроенные такъ, что при помощи рычаговъ и зубчатыхъ колесъ, они могутъ отгибаться назадъ и складываться на подобіе крыльевъ мухи, или-же, напротивъ, распрямляться и принимать направленіе перпендикулярное къ продольной оси прибора. Въ положеніи первомъ они находятся во время стоянки „Летуна„ на землѣ (черт. 5-й и 6-й), а во 2-мъ, распрямленномъ, когда снарядъ уже двигается въ воздухѣ (черт. 1, 2 и 3). По обѣимъ сторонамъ тѣла снаряда устроены винты (і, і), которые должны быстро вращаться и, отбрасывая воздухъ назадъ, двигать тѣмъ впередъ всю систему. Передъ полетомъ, т. е. изъ положенія на чер. 5-мъ, ось переднихъ колесъ (й) должна быть, съ помощію особаго приспособленія, придвинута къ задней (к), отчего весь приборъ станетъ подъ бо́льшимъ угломъ къ горизонту (смотри чер. 6-й), и крылья должны быть распущены во всю ихъ ширь, какъ это изображено на чертежахъ 1-мъ и 3-мъ.

Если теперь сообщимъ весьма быстрое вращательное движеніе винтамъ (і, і) то „Летунъ“ ринется вверхъ, въ воздухъ, на подобіе бумажнаго ястреба, если тянуть послѣдній за его спусковой шнуръ

Чтобы „Летуномъ“, оказавшимся, такимъ образомъ, въ воздухѣ и могущимъ парить на своихъ распущенныхъ и укрѣпленныхъ тяжами (г, г) крыльяхъ, можно было управлять, то, кромѣ хвоста, въ головной его части (б), находится еще горизонтальный винтъ, могущій вращаться въ ту или другую сторону, т. е. отбрасывать воздухъ или вверхъ или внизъ.

Понятно, если воздухъ въ головѣ аппарата (б) будетъ отбрасываться внизъ, то передняя часть снаряда будетъ подыматься, и наоборотъ, если тотъ-же винтъ будетъ вращаться въ противуположную сторону, то передняя часть системы будетъ опускаться.

Этимъ послѣднимъ устройствомъ, равно какъ и хвостомъ играющимъ роль хвоста птицы, достигается направленіе прибора вверхъ или внизъ, т. е., говоря иначе, достигается полное управленіе „Летуномъ“ въ воздухѣ.

Для дѣйствія винтами (і, і и б) г. Барановскій думаетъ употребить коловратную машину съ нефтянымъ или какимъ-либо другимъ подходящимъ отопленіемъ, но и предполагаетъ также, что аппаратъ его, для продолжительныхъ путешествій въ помощь винтамъ, можетъ воспользоваться и *парусомъ* (з), подымаемымъ на мачтѣ (е) между рейками (ж, ж) и даже движеніемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ. Приспособленіе паруса для летанія показано на чертежахъ 1, 2 и 3, причемъ замѣтимъ, что мачта а слѣдовательно и парусъ, можетъ быть легко убираема изнутри корпуса, и принимать параллельное съ послѣднимъ положеніе (чер. 4). Что-же касается до употребленія „Летуна“ при помощи *хода* паровыхъ судовъ и локомотивовъ, то естественно, какъ тѣ такъ и другіе, обязательно должны быть соединены съ нимъ бичевой и тогда „Летунъ“, обратясь въ громадныхъ размѣровъ „бумажный змѣй“, можетъ служить отличнымъ пунктомъ для наблюденій съ высоты. Если же въ бичеву, прикрѣпленную, напр., къ пароходу, вплести проволоку, то проволока эта можетъ служить и для передачи телеграммъ, для чего стоитъ только, какъ на самомъ пароходѣ, такъ и на „Летунѣ“, имѣть небольшіе телеграфные гальваническіе приборы.

Насколько все это примѣнимо и будетъ удачно можетъ показать только опытъ; во всякомъ же случаѣ, проектъ г. Барановскаго принадлежитъ къ наиболѣе интереснымъ проэктамъ летательныхъ снарядовъ, которыми, быть можетъ, будутъ обладать и управлять грядущія поколѣнія.

Опыты гипнотизма надъ животными.

(Рис. на стр. 1004).

Особенно любопытно бываетъ освѣтить лучемъ истины и знанія ту мрачную, таинственную область, которая цѣлыя столѣтія служитъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ нелѣпыхъ измышленій объ загадочныхъ явленіяхъ нашей нервной дѣятельности. Еще такъ недавно люди даже образованные увлекались дѣйствительно эффектными опытами гипнотизма датскаго магнетизера Ганзена и считали ихъ чѣмъ-то новымъ, неслыханнымъ, послѣднимъ словомъ науки, когда эти явленія давно уже

*) *Шарліерами*—называютъ тѣ воздушные шары—которые наполняются водородомъ. Первый такой шаръ былъ предложенъ проф. Шарлемъ. Шары же, наполняемы теплымъ воздухомъ, называются Монгольфіерами, по имени братьевъ Монгольфіе, знаменитыхъ изобрѣтателей воздушныхъ шаровъ.

**) Глешеръ, Фламаріонъ.

***) Старинное русское названіе Монгофліеровъ, т. е. шаровъ наполненныхъ горячимъ воздухомъ.

были подмѣчены и изслѣдованы строго научнымъ образомъ. Такъ болѣе сорока лѣтъ тому назадъ англійскій хирургъ Бредъ занимался изученіемъ явленій гипнотизма, а извѣстный германскій физіологъ Прейеръ три года тому назадъ даже издалъ особую брошюру подъ названіемъ „Каталепсія и животный гипнотизмъ", въ которой онъ разоблачаетъ и объясняетъ такія явленія, которыя до сихъ поръ всецѣло принадлежали къ области чудеснаго и приписывались то волшебству, то магическому взгляду, то пресловутому животному магнетизму и т. д.

Что же касается явленій мгновеннаго паралича у людей и животныхъ вслѣдствіе страха, то такія явленія были уже подмѣчены древними и греческая поэзія олицетворила даже ихъ въ извѣстномъ, высоко художественномъ миѳѣ о головѣ Медузы, которой страшный взглядъ все живущее обращалъ въ камень.

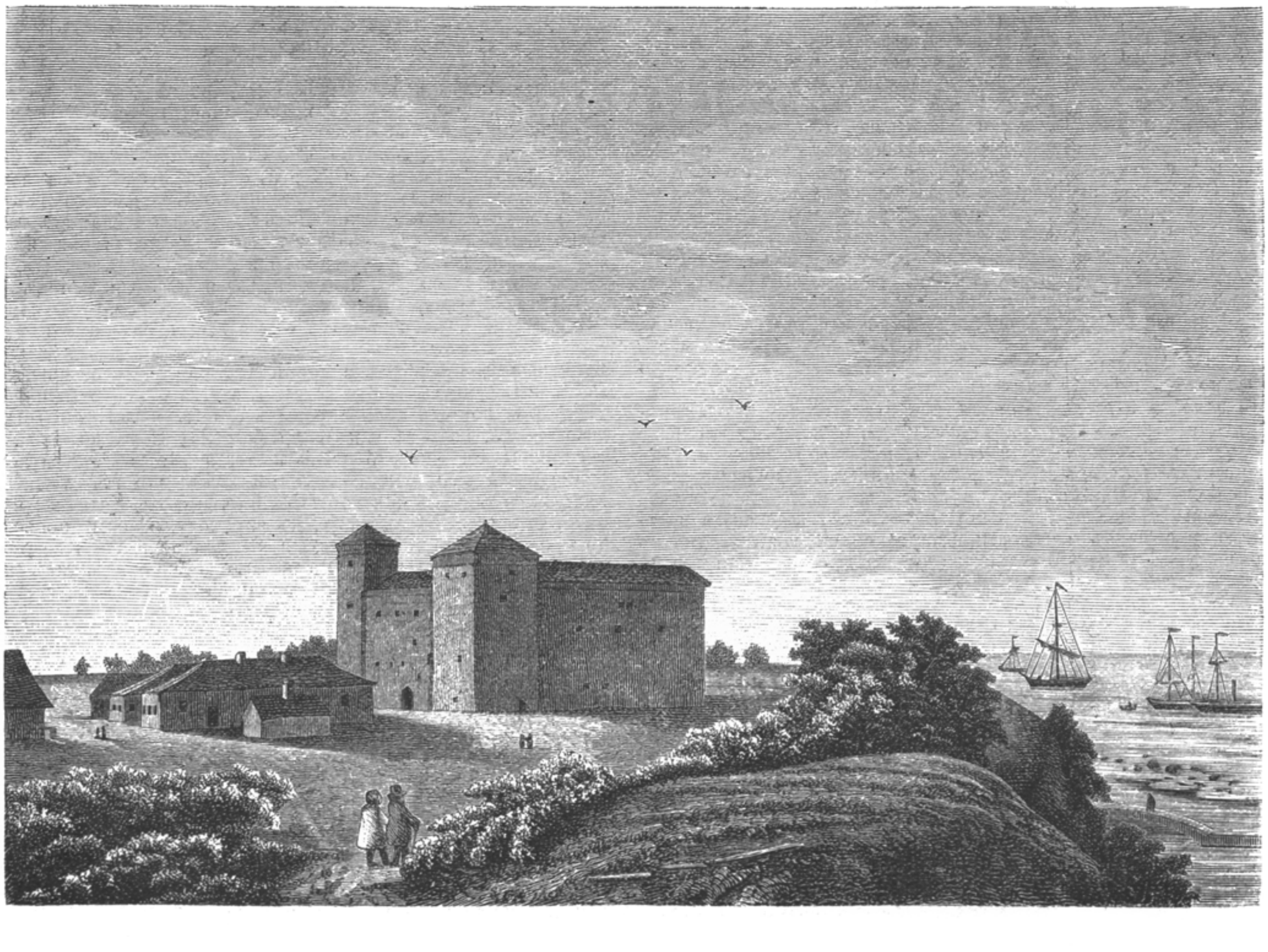
Въ наше время о такихъ ужасахъ конечно нѣтъ и рѣчи, хотя параличный столбнякъ, какъ

Русскіе Типы. Сваха. Ориг. рис. И. Панова грав. Кезебергъ и Эртель.

послѣдствіе неожиданнаго страха встрѣчается довольно часто у человѣка, но проходитъ скоро и безъ всякихъ послѣдствій; впрочемъ бываютъ и въ этомъ случаѣ исключенія, замѣченныя особенно на полѣ битвъ у раненыхъ и хорошо извѣстныя хирургамъ. Такіе раненые подъ впечатлѣніемъ ужаса по цѣлымъ часамъ остаются безъ движенія и это оцѣпенѣніе иногда переходитъ въ оцѣпенѣніе смерти. Причина подобнаго явленія мало изслѣдовано, но Прейеръ объясняетъ его довольно удачно. По его мнѣнію, въ центральныхъ органахъ, управляющихъ нашими внѣшними движеніями, существуютъ такъ называемыя задерживающіе центры, которые будучи подвержены вліянію страха, прекращаютъ на нѣкоторое время и самую дѣятельность центральныхъ двигательныхъ органовъ.

Такая мгновенная парализація въ органахъ движенія замѣчается не только у человѣка, но и у животныхъ. Такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что маленькіе звѣри и

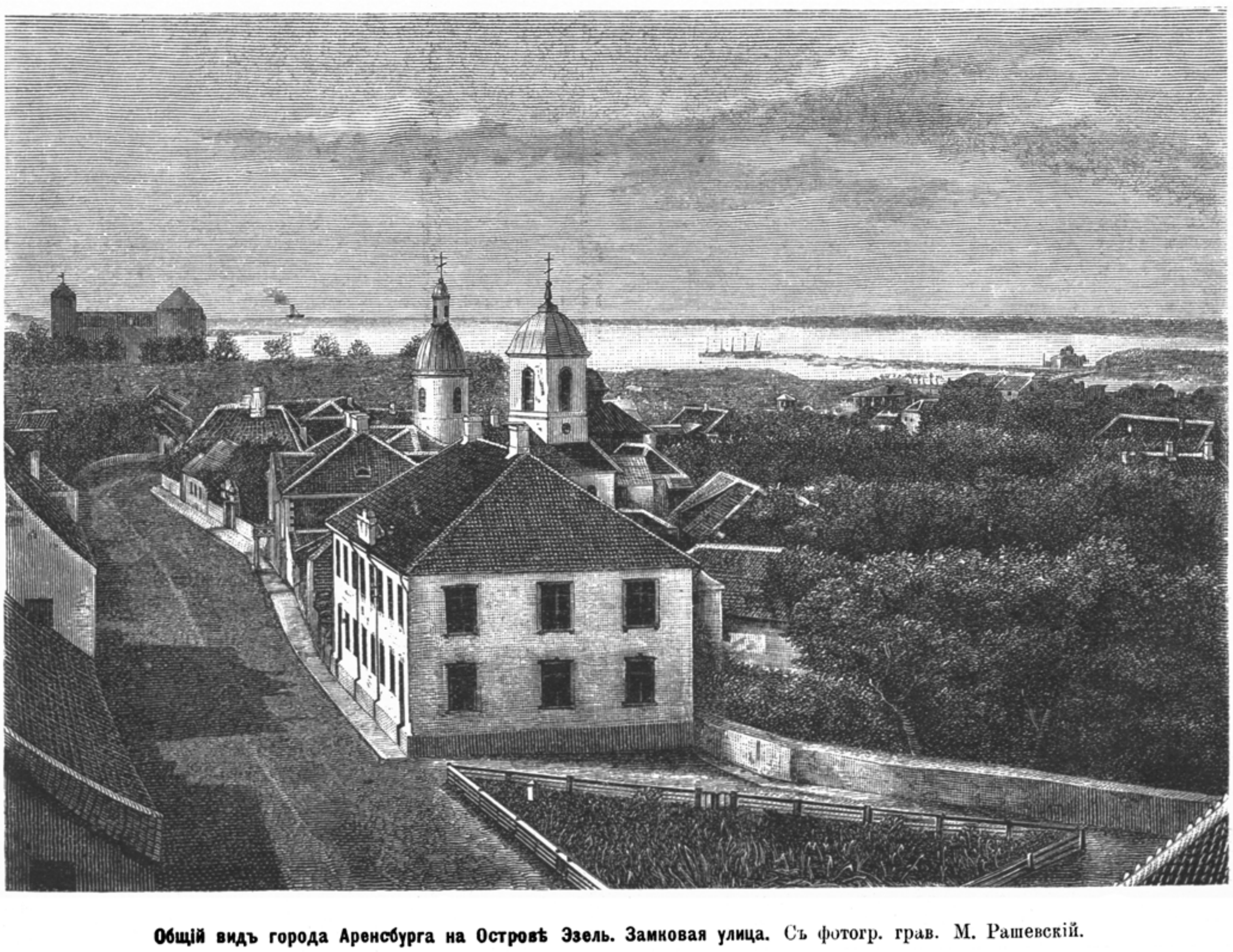
„Епископскій замокъ" въ городѣ Аренсбургѣ на Островѣ Эзель. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

птицы, неожиданно встрѣтившись съ страшною пастью какой нибудь змѣи, остаются какъ бы связанными и напрасно дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобы скрыться куда нибудь отъ угрожающей опасности. По мнѣнію однихъ, такое оцѣпенѣніе производитъ на животныхъ огненный, блестящій взглядъ пресмыкающагося; другіе же предполагаютъ, что здѣсь у птицъ играетъ роль столь развитое въ нихъ искуство притворяться безжизненными, чтобы тѣмъ самымъ отвлечь вниманіе хищника отъ своихъ дѣтенышей. Теорія этаго искуства притворяться была примѣнена и къ многочисленному классу жучковъ, которые будучи словлены, выпрямляютъ ножки и лежатъ неподвижно, какъ бы мертвые. Но и въ этомъ случаѣ настоящая причина явленія не была угадана. Животныя тутъ нисколько не думали притворяться, но вслѣдствіе страха теряли способность двигаться и только оправившись нѣсколько, къ нимъ возвращалось сознаніе, они начинали подумывать о бѣгствѣ.

Русскіе Типы. Колдунъ. Ориг. рис. И. Панова грав. Кезебергъ и Эртель.

Особенно замѣчательно то обстоятельство, что суставчатыя животныя вполнѣ подчиняются тѣмъ же условіямъ каталепсіи, какъ и животныя позвоночныя, хотя въ строеніи нервной системы между ними существуетъ большое различіе. Эти же суставчатыя животныя послужили предметомъ для первыхъ наблюденій явленій магнетическаго сна. Покойный профессоръ Чермакъ, восемь лѣтъ тому назадъ, убѣдился цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, что наши рѣчные раки чрезвычайно легко поддаются вліянію магнетизма и что ихъ легко каждому погрузить въ сонъ простыми пассами и въ такомъ состояніи поставить даже на столъ, уперевъ концомъ носа на его поверхность, какъ изображено на нашемъ рисункѣ. Впрочемъ примѣры погруженія животныхъ въ гипнотическое состояніе встрѣчаются даже у старинныхъ изслѣдователей; такъ „чудесный опытъ“ іезуита Кирхера состоялъ въ томъ, что онъ бралъ курицу, связывалъ ей ноги бичевкою и прижавъ ее къ полу спиною или бокомъ, проводилъ черту

Общій видъ города Аренсбурга на Островѣ Эзель. Замковая улица. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

мѣломъ около самаго клюва. По заключенію патера Кирхера, въ курицѣ до такой степени развита сила воображенія, что она черту, проведенную около ея клюва мѣломъ, считаетъ за конецъ бичевки, которой связаны ей ноги и потому не осмѣливается двигаться и лежитъ въ полномъ оцѣпенѣніи. Наши рисунки представляютъ опыты Чермака и снимокъ съ стариннаго изображенія опыта Кирхера. Эта пресловутая сила воображенія, придуманная Кирхеромъ, проявляется самымъ разнообразнымъ образомъ въ опытахъ его послѣдователей. Такъ, одни изъ нихъ, по ихъ словамъ, получили тѣ же результаты, подвѣшивая бичевку надъ клювомъ курицы и тѣмъ напоминая ей что она связана; другіе же указывали на примѣръ торговцевъ птицами на итальянскихъ рынкахъ, которые своихъ пѣтуховъ будто бы по цѣлымъ часамъ обращаютъ въ неподвижныхъ чучелъ очень простымъ образомъ, заставляя сосредоточивать все ихъ вниманіе на соломенку, поставленную на основаніе ихъ клюва.

Конечно профессоръ Чермакъ при своихъ новыхъ опытахъ не придавалъ никакого значенія ни чертѣ, намѣченной мѣломъ ни символической бичевкѣ. Онъ доказалъ многочисленными наблюденіями, что большое число птицъ (утокъ, гусей, индѣйскихъ пѣтуховъ, лебедей и т. д.) при тѣхъ же условіяхъ впадали въ неподвижность безъ особеннаго сопротивленія, что же касается курицы, то ее можно въ этомъ состояніи даже поворачивать во всѣ стороны, при чемъ она видимо старается изгибами шеи сохранить свою голову на томъ же мѣстѣ, какъ бы придерживаемую невѣдомою силою. Особенно легко приводятся въ оцѣпененное состояніе маленькія птички (напримѣръ чижики, щеглята, красношейки и т. п.), чѣмъ иногда и пользуются фокусники при своихъ quasi-магическихъ опытахъ. Тоже замѣчается и въ отношеніи канареекъ, которые тотчасъ дѣлаются неподвижными, когда ихъ кладутъ спинкой на открытую ладонь; даже послѣ опыта, поставленныя на ножки, онѣ поднимаются на воздухъ очень тяжело и медленно.

Къ рисункамъ.

Городъ Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ.

(Рис. на стр. 1000 и 1001),

При выходѣ изъ Рижскаго залива справа рисуются ровныя очертанія отдаленнаго, довольно большаго острова Эзель, малоплодороднаго и каменистаго съ единственнымъ на немъ городомъ Аренсбургомъ, на южной сторонѣ острова. Островъ этотъ составляетъ съ другими маленькими островами Эзельскій уѣздъ, Лифляндской губерніи. Занимая пространство болѣе 2,000 кв. верстъ онъ имѣетъ жителей всего до 30 тыс. Эсты—язычники, коренные обитатели острова, на мѣстѣ нынѣшняго Аренсбурга имѣли укрѣпленіе; въ XII вѣкѣ датчане овладѣли островомъ и построили замокъ или городокъ, сдѣлавшійся резиденціей епископовъ, распространителей христіанства между эстами. Въ 1320 году графъ фонъ-Аренсбургъ (а по другимъ источникамъ епископъ Германъ) построилъ здѣсь каменный замокъ доселѣ существующій, извѣстный подъ именемъ „епископскаго“, изображенный на нашемъ рисункѣ. Подъ защитою этого замка основались посады и поселенія, образовавшія впослѣдствіи самый городъ. Въ 1645 году Данія уступила островъ Эзель Швеціи а во время войны Петра I съ Карломъ XII шведскимъ, Аренсбургъ былъ взятъ русскими войсками и присоединенъ къ Россіи. Наше правительство подтвердило старинныя привиллегіи острова и эзельское дворянство составляетъ отдѣльную корпорацію, независимую отъ дворянства остальной губерніи. Особенное-же значеніе Аренсбургъ имѣетъ по морскимъ купаньямъ и грязямъ.

Теперь у насъ обращаютъ все болѣе и болѣе вниманія на отечественныя купанья; и купанья эти вполнѣ заслуживаютъ такого вниманія, многія изъ нихъ, по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, если не превосходятъ иностранныя, то отнюдь не уступаютъ имъ. Къ такимъ купаньямъ безспорно принадлежатъ и Аренсбургскія.

Аренсбургскія купанья раздѣляются на теплыя (*теплыя минеральныя изъ жидкой грязи* и *изъ теплаго разсола*) и на *холодныя морскія*. Но изъ нихъ преимущественно первыя составляютъ славу Аренсбурга. Вообще число купающихся въ Аренсбургѣ съ каждымъ годомъ увеличивается, извѣстность купаній распространяется все болѣе. Въ прошломъ, напр., году посѣтили купанья лица изъ такихъ отдаленныхъ отъ Аренсбурга мѣстъ, какъ Орелъ, Вильна, Варшава, Нижній, Вятка, Златоустъ и т. п.

Морская грязь или морской илъ добывается изъ небольшаго морскаго залива, находящагося въ трехъ верстахъ отъ Аренсбурга. Здѣсь толстый слой морскаго ила (отъ 2 до 3 арш.) находится въ трехъ и четырехъ футахъ подъ поверхностью воды, и для употребленія въ заведеніяхъ, возится въ ящикахъ. Здѣсь-же изъ него приготовляютъ теплыя минеральныя ванны и припарки. Соотвѣтственно своимъ составнымъ частямъ аренсбургскія грязи особенно благодѣтельно дѣйствуютъ на *золотуху*, *ревматизмы*, *параличи*, *малокровіе* и т. п.

Аренсбургскій заливъ, вслѣдствіе своего закрытаго положенія, не имѣетъ того солиднаго волненія, которымъ пользуются, напр., Либавскія морскія купанья. Поэтому здѣшнія морскія купанья особенно рекомендуются лицамъ больнымъ нервами и преимущественно полезны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сотрясенія, производимыя волнами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, признаются слишкомъ возбуждающими. Аренсбургъ соединяется съ материкомъ телеграфнымъ кабелемъ и пароходами, которые ходятъ изъ Аренсбурга въ Петербургъ, Ригу, Ревель, Балтійскій Портъ и Гапсаль. Всѣ эти города, исключая Гапсаля, соединены съ нашею сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Пароходы останавливаются, вслѣдствіе мелководности Аренсбургскаго Залива, въ пяти верстахъ отъ города у дамбы, глубоко вдающейся въ море. Квартиры, какъ и съѣстные припасы, во время купальнаго времени хотя и дорожаютъ, но все-таки сравнительно дешевы. Для развлеченія пріѣзжихъ есть, такъ называемый, „салонъ“, гдѣ получаются русскія и нѣмецкія газеты и журналы, даются вечера; небольшой, но красивый паркъ съ рестораномъ и оркестромъ. Кромѣ того пріѣзжіе предпринимаютъ небольшія поѣздки за городъ.

Городъ Аренсбургъ самъ по себѣ, хотя и не великъ (4,000 ж.), но красивъ и безукоризненно чистъ. Улицы вымощены и вечеромъ освѣщаются фонарями. Дома, большею частью, чистенькіе, одноэтажные и почти всѣ имѣютъ при себѣ сады. Воздухъ въ Аренсбургѣ островной, здоровый; температура, вслѣдствіе островнаго положенія, умѣренная, и въ высшей степени постоянная.

Русскіе типы. Колдунъ и сваха.

(Два оригинальныхъ рисунка И. Панова, стр. 1000 и 1001).

Таинственная и глубокая вѣра въ силу колдовства съ незапамятныхъ временъ присуща была русскому человѣку—такъ еще во времена первобытной Руси кудесники и чародѣи играли уже важную роль въ народной жизни, являясь иногда, въ критическіе моменты даже вожаками и совѣтниками. Ихъ слушались даже и князья и они надолго утвердили свое вліяніе не только въ избѣ крестьянина но и въ палатахъ бояръ и царей. До самаго конца XVI вѣка не прекращаются безпрерывныя опасенія самыхъ высокопоставленныхъ личностей, чтобы не вынули ихъ слѣду, чтобы ихъ не оклеветали и не испортили и только съ эпохи Петра Великаго высшее русское общество мало по малу отшатнулось отъ своихъ суевѣрій и для него потеряли всякую прелесть и приворотный корень и нашептанная вода, и разнообразные амулеты волшебнаго снадобья.

Чтобы прослыть колдунами иные старались вести странную, таинственную, необычную жизнь; спать днемъ а ночью бодрствовать, не чесать ни бороды, ни волосъ, говорить обиняками и постоянно нашептывать что-то про себя. Леченіе же болѣзней самаго разнообразнаго характера, указаніе краденыхъ лошадей и разные заговоры покоряютъ вліянію колдуна окрестное населеніе. Чтобы достигнуть цѣли, деревенскій колдунъ иногда выкидываетъ замысловатую продѣлку—такъ, въ ожиданіи свадебнаго поѣзда беретъ жиръ или кровь какого нибудь хищнаго животнаго, преимущественно волка или медвѣдя и намазываетъ ими камни, которые и разбрасываетъ поперегъ дороги. Лошади, обладающія какъ извѣстно очень острымъ обоняніемъ, тотчасъ же чуютъ запахъ звѣря и начинаютъ упираться или бѣситься. Эффектъ иногда выходитъ сильный. Молодые и поѣзжане поражены страхомъ и предчувствіемъ чего-то недобраго; всѣ ахаютъ и охаютъ а самъ старикъ-колдунъ въ тихомолку подсмѣивается.

Другой типъ, схваченный очень удачно нашимъ талантливымъ художникомъ, это типъ свахи. Это видимо сваха не простая а купеческая, разодѣтая въ пухъ и прахъ и съ полною самонадѣянностью приступающая къ своему дѣлу—соединенія двухъ существъ законнымъ бракомъ. Для нея это заключеніе брачныхъ узъ—выгодная профессія. Срываетъ она и съ жениха и съ невѣсты; конечно случается и прибавить, и приврать, и понадуть немножко, ну да вѣдь дѣло коммерческое—не зазорное по ея мнѣнію. Не даромъ Ѳедотовъ въ своемъ знаменитомъ сватаньѣ маіора выставилъ сваху Пафнутьевну какъ „Привираху“, которая

„Въ парчевомъ шугаѣ,
Толстая складомъ,
Пришла съ докладомъ
Что де женихъ пожаловалъ.“

Сборы на гулянку.

(Рис. на стр. 1005).

Не разъ бывали у насъ рисунки съ картинъ талантливаго молодаго художника В. М. Максимова, получившаго свою первую золотую медаль за небольшую картину „Больное дитя“ въ 1864 году. Въ 26 № за 1879 годъ, напримѣръ, при помѣщеніи у насъ его картины „Кто тамъ?“ были сообщены и біографиче-

скія подробности о художникѣ. Настоящая картина представляетъ одинъ изъ самыхъ веселыхъ и волнующихъ моментовъ въ жизни деревенской дѣвушки. Подруги собираются на „гулянку". На улицѣ соберется пестрая, веселая толпа разодѣтыхъ дѣвушекъ и парней; сверкающіе на весеннемъ солнышкѣ новенькія гармоники деревенскихъ франтовъ завизжатъ свои однообразные мотивы, польются пѣсни, начнутся хороводы.... И передъ этими гулянками, наряжаясь, дѣвушки не меньше волнуются, конечно, чѣмъ дѣвушки изъ общества передъ своимъ баломъ или танцовальнымъ вечеромъ. На картинкѣ также можно видѣть (что весьма удачно подмѣтилъ талантливый художникъ) это измѣненіе типа стариннаго, красиваго русскаго костюма, въ который вводится теперь и разумѣется довольно уродливо, много „модныхъ" прибавокъ.

Политическое обозѣніе.

Митрополитъ Михаилъ.—Австро-Венгрія.—Соглашеніе съ Италіей.—Германія.—Франція—Египетъ.

Нѣсколько времени тому назадъ, говоря о совершающемся у всѣхъ на глазахъ превращеніи свободнаго Сербскаго княжества въ Австро-Венгерскую провинцію—правда, съ автономнымъ характеромъ—мы, между прочимъ, сообщили и слухъ, тогда еще довольно неопредѣленный, о стараніяхъ австрійскаго правительства сбыть изъ Сербіи митрополита Михаила. При томъ направленіи, которому Габсбургская монархія нынѣ открыто слѣдуетъ по отношенію къ Балканскому полуострову вообще, и къ Сербіи въ особенности, при томъ положеніи, въ которое это княжество поставлено въ отношеніе къ первой, при всемъ, что уже сдѣлано не трудно было угадать, что австровенгерскія старанія увѣнчаются успѣхомъ. Наиболѣе видные дѣятели, работавшіе въ Сербіи сербскому, славянскому дѣлу, удалены. Оставался одинъ человѣкъ, имя котораго сдѣлалось знаменемъ, вокругъ котораго сплотилась нравственная, духовная сила поднявшаго голову Балканскаго славянства, да и не одного Балканскаго, надо было сбыть его. Его сбыли—и какъ! Къ митрополиту, къ духовному владыкѣ въ домъ явились жандармы, произвели обыскъ, захватили бумаги, а затѣмъ ему было объявлено, что онъ низложенъ, отставленъ отъ должности архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербскаго и обязанъ отправиться на заточеніе въ монастырь Св. Пешко! Для такого грубаго поступка съ лицомъ, занимающихъ одинъ изъ самыхъ высокихъ постовъ въ духовной іерархіи, съ человѣкомъ, оказавшимъ громадныя услуги княжеству, служащимъ звеномъ между разрозненными славянами, а также между ними и Россіей и пользующимся любовью и глубокимъ уваженіемъ, для объясненія этого поступка съ нимъ, говоримъ мы, конечно, необходимо было сербскому правительству такъ сказать, оффиціальныя причины. И, конечно, онѣ на лицо: скупщина утвердила законъ, облагающій особымъ налогомъ лицъ духовнаго званія при производствѣ ихъ въ слѣдующій санъ; митрополитъ Михаилъ, всегда защищавшій интересы бѣднаго духовенства, огрубѣвшаго отъ своего тяжелаго матеріальнаго положенія,—энергично воспротивившееся этому закону, который былъ также отвергнутъ постановленіемъ синода, подписаннымъ епископомъ нишскимъ, и неготинскимъ, (Моисеемъ) назначеннымъ нынѣ на должность митрополита, никто, само собою, не будетъ отрицать права власти князя отставлять духовное, и всякое вообще, служебное лицо у себя. Но во 1-хъ—оказывается, рѣшеніе участи митрополита сербскаго зависитъ, отъ Россійскаго Государя, главы русской государственной церкви, отъ патріарха Константинопольскаго, какъ главы восточнаго синода, отъ патріарховъ Ѳеіонскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго и митрополитовъ черногорскаго, румынскаго и греческаго, куда онъ и апеллировалъ, заявивъ (Князю Милану), что лишить его, митрополита Михаила, его сана могутъ только эти члены и верховные главы православной церкви, а не совѣтъ сербскихъ министровъ; во 2-хъ, къ чему же, въ этомъ частномъ церковномъ, домашнемъ дѣлѣ обыскъ политическаго характера и отчего же, въ такомъ случаѣ, не было сдѣлано обыска и у остальныхъ епископовъ, высказавшихся столь же рѣшительно противъ закона скупщины? Мы видимъ, напротивъ, что одинъ изъ нихъ не только не былъ подвергнутъ такому униженію, а еще назначенъ на мѣсто митрополита Михаила, Сербія слаба, Австро-Венгрія, сравнительно, сильна, но тутъ уже не пассивная уступка силѣ, а просто уродливость.

Вѣсть о знаменательномъ Бѣлградскомъ происшествіи, несомнѣнно глубоко оскорбитъ все истинно русское, все истинно славянское. „Journal de S.-Pétersbourg" высказывается по этому поводу категорически: „Этотъ поступокъ, говоритъ газета, произведетъ глубокое и тягостное впечатлѣніе въ Россіи, гдѣ его сочтутъ оскорбленіемъ православной церкви, общей обѣимъ странамъ и гдѣ еще не успѣли такъ скоро забыть, что сохраненіемъ своей національности въ теченіи вѣковаго рабства и своимъ національнымъ возрожденіемъ Сербія обязана той самой церкви, съ которою она нынѣ такъ обращается".

Какъ видимъ, Австро-Венгрія становится все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе. Хотя, министерство иностранныхъ дѣлъ, въ своихъ заявленіяхъ, сдѣланныхъ имъ делегаціямъ, и объяснило свиданіе императора Франца-Іосифа съ королемъ Гумбертомъ, простымъ актомъ дружескихъ изліяній, имѣющимъ общую только цѣль—утвержденія европейскаго мира (!), но изъ другихъ источниковъ сообщается, довольно опредѣленно, что на этомъ свиданіи состоялось соглашеніе такого содержанія: восточный вопросъ будетъ рѣшенъ помимо Россіи, которую необходимо держать въ сторонѣ отъ восточныхъ дѣлъ; Италіи будетъ оказана поддержка во всѣхъ ея требованіяхъ (относительно охраны ея интересовъ въ Африкѣ), договаривающіяся стороны желаютъ сохраненія мира съ Франціей, которую постараются вознаградить безъ ущерба интересамъ союзниковъ; Австрія и Германія, сообща, посовѣтуютъ папѣ не покидать Рима, при чемъ, если онъ вопреки ихъ совѣтамъ, оставитъ Ватиканъ, то обѣ названныя державы обѣщаютъ не оказывать ему гостепріимства въ своихъ предѣлахъ; что же касается соціалистовъ, то для подавленія ихъ считаются вполнѣ достаточными внутренніе законы отдѣльныхъ государствъ; Италія рѣшительно заявила, что она не можетъ принимать участія въ мѣрахъ, не гармонирующихъ съ ея свободными учрежденіями.

Въ новой французской палатѣ депутатовъ произошла перестановка—Гамбетта оставилъ постъ президента палаты, такъ какъ принимаетъ предложеніе составить кабинетъ, и вмѣсто него избранъ Бриссонъ. Бывшій президентъ выступитъ въ качествѣ главы министерства только по окончаніи преній по Тунисскимъ дѣламъ, которыя уже начались. Ферри энергически и съ презрѣніемъ опровергъ навѣты относительно причинъ Тунисской войны (мы говорили о нихъ), будто бы связанной съ спекуляціями. Братъ президента республики, неудачный генералъ-губернаторъ Алжира, Адольфъ Греви вышелъ въ отставку. Занятіе Кейруана французскими войсками сильно подѣйствовало на арабовъ; многія племена, согласно французскимъ свѣдѣніямъ, изъявляютъ покорность.

Въ Египтѣ происходятъ выборы въ парламентъ, который хедивъ даровалъ своей странѣ, желая найдти себѣ опору въ немъ противъ „услугъ" иностранцевъ. Новое министерство, которое, какъ уже извѣстно, держится національной политики, пользуется сочувствіемъ не только населенія, арміи, но и той части европейской дипломатіи, которая желаетъ, чтобы Египетъ не сдѣлался ни французской, ни англійской колоніей.

Смѣсь.

Телеграфъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Мало кто подозрѣваетъ, что въ тѣлѣ нашемъ находится телеграфъ и это именно нервы.

Наша нервная система, по опредѣленію доктора Флэгля, это чрезвычайно сложный аппаратъ, въ которомъ ясно можно различать два отдѣленія, одно центральное, внутреннее, заключенное въ черепѣ—мозгъ и наружное или периферическое отдѣленіе—нервные стволы. Для болѣе яснаго понятія, слѣдуетъ сравнить нашу нервную систему съ электрическимъ телеграфомъ. Въ черепѣ находится аппаратъ, выходящія изъ этаго аппарата телеграфныя проволоки представляютъ нервные стволы или нити, которыя, раздѣляясь образуютъ отрасли и вѣтви, и послѣднее окончаніе которыхъ, въ видѣ самыхъ мелкихъ вѣточекъ расходится по всей поверхности нашего тѣта и во всѣ органы.

Эти нервозныя телеграфныя проволоки образуютъ двѣ совершенно отдѣльныя системы, въ чемъ и состоитъ ихъ различіе съ настоящимъ телеграфомъ. Въ то время какъ въ настоящемъ телеграфѣ какъ отъ центра къ периферіи, напр. отъ Петербурга до границы и на оборотъ, отъ периферіи къ центру, т. е. отъ границы до Петербурга телеграфируется по одной и той же проволокѣ, на нервозномъ телеграфѣ нашего тѣла, депеши идущія отъ периферіи тѣла напр. отъ оконечности пальца къ центру—мозгу и тѣ, которыя отъ мозга должны дойти до периферіи, посылаются двумя совершенно отдѣльными путями. Тѣ нервозныя телеграфныя проволоки, которыя ведутъ депешу отъ периферіи, т. е. отъ наружной поверхности тѣла къ центру—мозгу, называются нервами ощущающими, нервы же ведущіе депешу отъ центра къ поверхности тѣла—двигающими нервами. Раздраженіе какого нибудь ощущающаго нерва производитъ только пріятное, непріятное или болѣзненное ощущеніе: раздраженіе же нерва двигательнаго вызываетъ только движеніе. Движеніе это совершается однако только при посредствѣ мускуловъ. Въ то время, какъ произведенное раздраженіе по двигательному нерву передается мускулу, въ которомъ нервъ этотъ развѣтвляется, слѣдуетъ сокращеніе мускула, которое и вызываетъ движеніе.

Тутъ будетъ кстати указать на значеніе слова *мускулъ*, *мускулатура*. Скелетъ изъ костей, который служитъ основаніемъ человѣка повсюду покрытъ мягкими частями, которыя большею частью состоятъ изъ волокнистой ткани, которую мы обыкновенно называемъ *тѣло*. Тѣло это не слѣдуетъ представлять себѣ безформен-

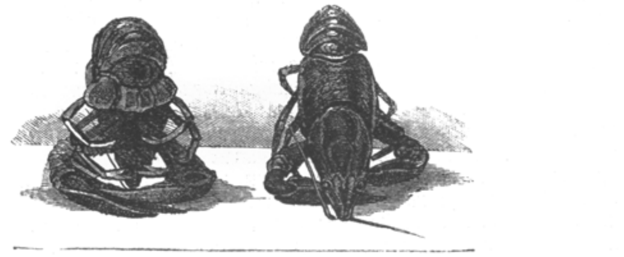
ной плотной массой, оно состоитъ изъ отдѣльныхъ, вполнѣ различныхъ частей, и каждая изъ нихъ называется мускуломъ. Специальная жизненная дѣятельность мускуловъ состоитъ въ томъ, что они сжимаются и снова растягиваются. И если такая отдѣльная часть тѣла, такой мускулъ, который имѣетъ форму веретена однимъ концомъ прилегаетъ къ одной кости, напр. къ верхней части руки, а другимъ къ составу прилегающему къ этой кости, напр. къ локтевой кости, то сжиманіе этой части мускуловъ вызоветъ движеніе этихъ двухъ костей.

Такихъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ мускуловъ чрезвычайно много въ тѣлѣ человѣка. Каждый изъ этихъ мускуловъ производитъ своимъ сжиманіемъ движеніе и движеніе совершенно особенное, свойственное только этому мускулу. Соединеніемъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ движеній обусловливается гибкость и двигательная способность нашего тѣла

Теперь, для полученія понятія о физіологическихъ процессахъ нашей нервной жизни приведемъ примѣръ. Представьте себѣ, что вамъ на руку положили крапиву. Тотчасъ производится въ томъ мѣстѣ сильное раздраженіе маленькой вѣтки ощущающаго нерва. Ощущеніе это быстро передается по прилегающимъ вѣтвямъ стволу, а этимъ центру мозгу, но все время по телеграфной проволокѣ ощущающихъ нервъ, и наконецъ въ мозгѣ—вмѣстилищѣ нашей мысли, воли и сознанія депеша сообщаетъ раздраженіе полученное на поверхности тѣла. Раздраженіе это такимъ способомъ приводится

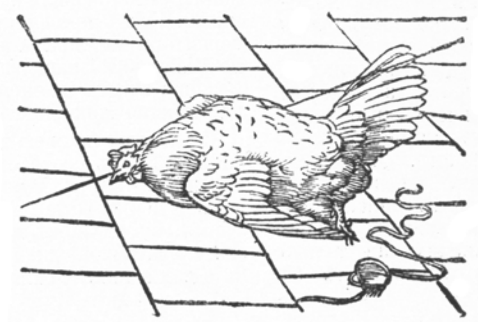
Ракъ въ состояніи каталепсіи.

Раки въ состояніи каталепсіи.

въ сознаніе и послѣ очень короткаго размышленія воля рѣшаетъ какимъ образомъ устранить раздраженіе. Если послѣдуетъ рѣшеніе сдвинуть крапиву, то отъ мозга тотчасъ слѣдуетъ телеграфное приказаніе, по двигательнымъ нервамъ, управляющимъ движеніями руки, сдвинуть крапиву. Такимъ образомъ происходитъ большая часть нашихъ произвольныхъ движеній.

Но не всегда необходимо, чтобы размышленіе и воля вліяли на наши дѣйствія. Можетъ случиться что раздраженіе ощущающаго нерва на поверхности тѣла передается по нитямъ этихъ нервовъ мозгу и послѣ короткаго возбужденія сознанія, но не овладѣвъ имъ окончательно, въ мозгу перескакиваетъ на нити двигательныхъ нервовъ и этимъ путемъ передается на поверхность тѣла и вызываетъ движеніе. Такія движенія называются рефлективными или переходящими движеніями, и происходятъ вслѣдствіе того, что полученное раздраженіе въ мозгу переходитъ съ нерва ощущающаго на двигательный.

Курица въ состояніи каталепсіи.

Напримѣръ если дотронуться головкой булавки къ глазу, то глазъ непроизвольно закроется. При этомъ движеніи воля не участвуетъ—онопроисходитъ непроизвольно, а потому и называется рефлективнымъ движеніемъ. Раздраженіе произведенное булавочной головкой передалось по нервамъ ощущающимъ мозгу и тамъ тотчасъ перескочило на нервъ, по которому идетъ мускулъ, управляющій движеніями рѣсницъ.

Дальнѣйшій примѣръ такаго рефлективнаго движенія представляетъ чиханіе и кашель. Если мы нюхаемъ что нибудь острое, то вещество издающее запахъ необыкновенно раздражаетъ мокротную перепонку; по ощущающимъ нервамъ объ этомъ дается знать мозгу, гдѣ раздраженіе перескакиваетъ на двигательный нервъ, управляющій выдыхательными мускулами, т. е. тѣми мускулами, которые производятъ актъ выдыханія. Выдыханіе это совершается съ извѣстной силой и поспѣшностью, такъ какъ при этомъ имѣется въ виду устранить съ воздухомъ и причину раздраженія. Это рефлективное движеніе въ то же время всегда цѣлесообразно, но безъ малѣйшаго участія въ немъ нашей свободной воли. Иногда даже эти цѣлесообразныя рефлективныя движенія бываютъ гораздо вѣрнѣе, если онѣ непроизвольны, нежели тогда, когда онѣ преднамѣренны. Всякому приходилось испытать то непріятное состояніе когда хочешь и не можешь чихнуть. Такое же сильное раздраженіе какъ и запахъ производятъ солнечные лучи на мокротную перепонку носа. А потому чтобы устранить это непріятное состояніе слѣдуетъ держать носъ къ верху, чтобы туда проникли солнечные лучи, тогда вызовется непроизвольное, сильное и здоровое чиханіе

Тоже самое бываетъ и при кашлѣ, который ничто иное какъ непроизвольное сильное выдыханіе. Возбуждающее средство производитъ въ развѣтвленіяхъ воздушныхъ трубочекъ легкихъ скопленіе мокроты или болѣзненные продукты отдѣленія.

Всѣ эти непроизвольныя движенія чрезвычайно важны при всѣхъ функціяхъ человѣческаго тѣла.

Измѣненіе въ ростѣ человѣка. Въ Военномъ журналѣ помѣщена статья, въ которой говорится, что ростъ человѣка мѣняется ежедневно и по наблюденіямъ профессора Буша, максимальная разница роста составляетъ 4 сантиметра. Странное это явленіе основывается на физическомъ законѣ. Позвоночный столбъ состоитъ изъ 24 отдѣльныхъ позвонковъ, между которыми находятся эластическіе хрящи. Они сообщаютъ позвоночному столбу гибкость, предохраняютъ отдѣльные позвонки при вращеніи, и при движеніи тѣла, ослабляютъ толчки на позвоночникъ. Хрящи эти, по мѣрѣ большей величины позвонковъ къ низу также становятся соотвѣтственно толще и больше и при вертикальномъ положеніи человѣка, выдерживая давленіе цѣлаго тѣла и костей у большинства людей немного сжимаются и тѣмъ болѣе, чѣмъ дольше тѣло находится въ вертикальномъ положеніи. Во время покоя тѣло въ горизонтальномъ положеніи, что обыкновенно происходитъ ночью во время сна, уравнивается разница въ ростѣ, происшедшая днемъ. Этимъ объясняется неправильность въ показаніяхъ роста людей во время набора и въ послѣдствіи уже въ войскѣ. Въ первомъ случаѣ ихъ мѣрятъ обыкновенно утромъ, а въ послѣднемъ послѣ долгаго ожиданія и стоянія, большею частью поздно послѣ обѣда.

Любимыя животныя какъ распространители болѣзней. Наши любимцы изъ міра животныхъ не только бываютъ главной причиной распространенія, но зачастую и причиной появленія дифтерита. Кошка или собаченка очень скоро можетъ перенесть заразу изъ дома въ домъ, отъ одного ребенка къ другому. Въ особенности, при сильныхъ заразительныхъ болѣзняхъ, слѣдуетъ какъ можно больше остерегаться кошекъ. Какъ извѣстно животныя эти особенно любятъ бывать въ комнатахъ мертвыхъ и если возможно даже и спать на мертвецахъ и грызть ихъ. Любимая кошечка зачастую дается больному ребенку для развлеченія, и въ то время, когда шерсть ея пропитана заразной матеріей она можетъ попасть къ другому ребенку, родители котораго совершенно покойны, такъ какъ они приняли всѣ мѣры недопустить болѣзнь. Извѣстенъ случай, что кошка была причиной сильной эпидеміи дифтерита. Докторъ Гевитъ въ Цинцинати (Огіо) замѣтилъ что кошка его страдаетъ увеличеніемъ затылочной железы. Животное околѣло и въ тотъ день, когда оно было унесено изъ дома, въ семействѣ доктора появился дифтеритъ въ сильнѣйшей формѣ. У него умерло трое дѣтей и самъ Гевитъ былъ сильно боленъ. До этихъ поръ во всемъ округѣ никогда не появлялось болѣзней, а теперь дифтеритъ унесъ не мало жертвъ. Гевитъ утверждаетъ, что причиной эпидеміи была его кошка.

„Элеопатъ“. Новѣйшее средство противъ накожныхъ болѣзней, перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, о которомъ теперь появляются объявленія—это бальзамъ Кинунена, подъ названіемъ „Элеопатъ“. Флора нашихъ окраинъ если и извѣстна отчасти въ ботаническомъ отношеніи, за то въ медицинскомъ представляетъ совершенно неизвѣстный и необслѣдованный матеріалъ. Г. Кинуненъ проживъ продолжительное время въ Финляндіи, узналъ объ одномъ средствѣ, которое назначаютъ врачи, это именно — составъ, добываемый изъ цвѣтовъ Финляндскаго растенія, Flores Elaeopathæ Finland. montan. officin. и употребляемый повсемѣстно жителями противъ лишайныхъ и накожныхъ болѣзней преимущественно противъ перхоти и выпаденія волосъ Цвѣты Elores Elaeopathae, названные такъ Кинуненомъ, растутъ только въ Сѣверныхъ частяхъ Швеціи и Финляндіи, на вершинахъ горъ, обростихъ мхомъ.

(Продолженіе на стр. 1005, 1006, 1007 и 1008).

Сборы на гулянку. Картина В. Максимова, рисов. самъ авторъ на деревѣ, грав. Ю. Барановскій.

„НИВА“ Открыта подписка на 1882 г. XIII годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе «НИВЫ» показана на первой страницѣ.

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ „НИВѢ“ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1882 ГОДУ ряда видовъ предстоящаго **Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**, и имѣющей быть въ будущемъ году **Всероссійской Выставки въ Москвѣ**, мы посылаемъ **особаго художника-корреспондента въ Москву для исполненія рисунковъ.** Кромѣ массы **художественно исполненныхъ гравюръ**, мы имѣемъ уже **цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній**, изъ которыхъ поименуемъ только слѣдующія: большой романъ **„ВОЛТЕРЬЯНЕЦЪ“ Вс. С. Соловьева, служащій ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ** романа **„СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“** помѣщеннаго въ 1881 году, и имѣвшаго такой большой успѣхъ; рядъ разсказовъ **А. Я. Максимова „Изъ жизни на крайнемъ Востокѣ“; разсказъ В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“**; разсказъ **Вс. В. Крестовскаго „Изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія“; К. К. Случевскаго** разсказъ **„Маньякъ“**; разсказъ **Н. Боева „На озерѣ“**; разсказъ **С. В. Максимова „Барышники“**; повѣсть **П. Гнѣдича** въ 2-хъ частяхъ. **„Въ южной глуши“**; разсказы **Н. Успенскаго**; превосходный романъ **М. Іокая „ О ВРЕМЯ БУРИ“** съ очень занимательной интригой. Какъ **ПРЕМІЮ на будущій 1882 годъ** мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда бы они ни представили свои подписки—кромѣ большаго стѣннаго календаря 1882 года, очень большую роскошную олеографію съ новой картины извѣстнаго русскаго художника, Профессора **В. И. ЯКОБІЯ.**

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Картина написана по заказу **„НИВЫ“**; сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа „Князь Серебряный“ Графа А. К. Толстого. Блестящія копіи-олеографіи будутъ имѣть именно величину оригинала, т. е. 62 сант. ширины и $82^1/_2$ сант. высоты—словомъ очень большой форматъ. Вѣрность богатыхъ костюмовъ и поражающіе эффекты освѣщенія выказались здѣсь съ особою силою,—и картину **„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“** признаютъ многіе лучшимъ произведеніемъ Профессора **Якобія.**

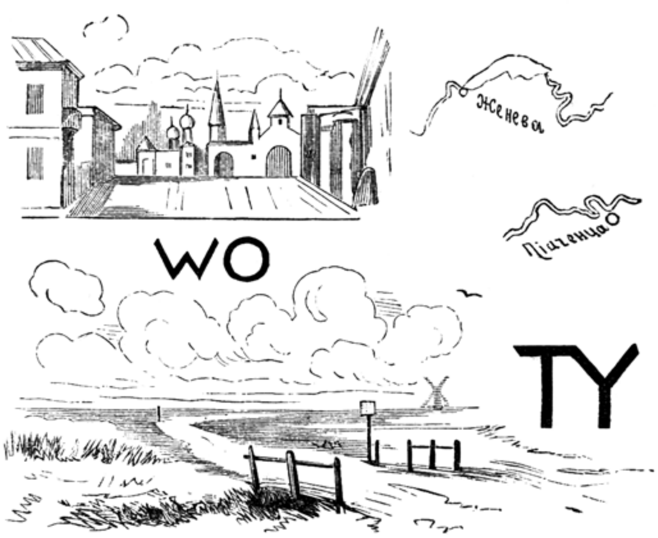
☛ **Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.** ☚

Редакція проситъ гг. подписчиковъ поторопиться возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нива“, (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Больш. Морск. ул., д. № 9).**

Издатель «Нивы» А. Ф. Марксъ.

РЕБУСЪ. Задача № 86.

Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 87.

а	а	а	а	а
а	а	а	е	е
ж	к	к	к	н
н	н	о	о	п
п	с	с	т	ч

№ 88.

а	а	а	а	а
а	а	а	в	д
к	к	м	м	м
м	о	о	о	о
п	р	р	т	й

СОДЕРЖАНІЕ: **Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ** (съ портр.)—**Мгновенье.** Повѣсть **В. Г. Авсѣенко.** (Продолженіе).—**Охота на волка въ степи.** Очеркъ **Н. Н. Каразина** (съ рис.)—**Летательные снаряды** (съ рис.)—**Опыты гипнотизма надъ животными** (съ 3 рис.)—**Городъ Аренсбургъ** (съ рис.)—**Русскіе типы. Колдунъ и сваха** (съ рис.)—**Сборы на гулянку** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“.—Ребусъ.—Магическіе квадраты. О рамкахъ.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1881 г. съ 29 рисунками и отдѣльное приложеніе съ 32 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 30 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Рамы для премій „НИВЫ“ 1881 г.

Рамы съ украшеніями лѣпной работы и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка) сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ изящно, со стеклами и со вставными, на широкихъ бѣлыхъ поляхъ, картинами можно заказать теперь въ конторѣ журнала „Нива“

по 5 рублей за пару.

Подобныя рамы стоютъ въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ
КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА
„ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ“.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.), исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. По содержанію своему эти картины приноровлены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается безплатно объяснительный текстъ, въ который вошли: 1) краткій конспектъ бесѣдъ; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ, въ 1, 2, 3-й годъ обученія; 3) указанія на цѣли, которымъ могутъ служить эти картины и какого рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителю пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картинѣ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома“. Вышелъ **1-й вып. „Крестьянская семья“**. Ц. 20 к., съ пер. 25 к.

Готовятся къ печати сборники съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ картинамъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ, Н. Фену и К°, Спб., Невскій д. 40. Торговымъ домамъ значительная уступка. № 1664 3—1

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ В. В. ПОПОВА
(С.-Петербургъ: у Торговаго моста. д. № 2—5)

Поступили вновь изящно изданныя книги съ картинами и въ роскошныхъ обертках для подарковъ дѣтямъ къ празднику:

1) **„КНИЖКА ДЛЯ МАЛЮТОКЪ“** (для младшаго возраста). Составлена **Владимировой**, съ четырьмя хромолит. картинами и 80-ю рис. ц. въ папкѣ **2** р. переплетѣ **2** р. **50** к.

2) **„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО ШВЕЙЦАРІИ“** (для старшаго возраста). Соч. **М. Ѳ. Ростовской**, съ рисун. Каразина (виды Швейцаріи), цѣна въ папкѣ **2** р.

3) **„СЕЛЬЦО ЛЕБЯЖЬЕ“** (для 10-ти лѣтн. возраста). Соч. **М. Ѳ. Ростовской**, съ рисунками Панова. Цѣна въ папкѣ **1** р. **50** к.

4) **„ДОКТОРЪ ОКСЪ и ДРАМА ВЪ ВОЗДУХѢ“** (для старшаго возраста). Соч. **Жюля-Верна**, переводъ Владиміровой, съ рисунками Панова, изд. 1881 г., цѣна въ папкѣ **1** р. въ переплетѣ **1** р. **50** к.

5) **„ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ“** (для дѣтей отъ 8 до 12 л.). Соч. **Владиміровой**, съ рисунками Панова, цѣна въ папкѣ **1** р. **50** к.

6) **„НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА“**. Соч. **Владиміровой**, съ картинами и въ роскошной папкѣ, цѣна **1** руб.

Гг. Иногородные Книгопродавцы пользуются уступкой 30%, при требованіи на наличныя или съ наложеніемъ платежа. Вышеозначенныя книги и прочія петербургскія изданія высылаются немедленно по требованіямъ Гг. Иногородныхъ покупателей, при чемъ частныя лица за пересылку книгъ ничего не платятъ.—Складъ принимаетъ книги отъ Гг. Издателей на коммиссію по соглашенію. № 1671 2—1

НОВЫЯ ВЫКРОЙКИ
Деморестъ изъ Парижа,
платьевъ, накидокъ, бѣлья для дамъ и дѣтей отъ 15—30—50—65 до 80 к.
Иллюстрированный Модный Каталогъ 75 к. Съ пересылкою 1 р.
Адресоваться: **Н. ВАКОНЬ,**
Главный агентъ для всей Россіи.
Центральное Депо Американскихъ Швейныхъ Машинъ Эліасъ Гау младшаго.
9. Гороховая, домъ № 9, кварт. № 8. 9.
№ 1648 Въ С.-Петербургѣ. 7—2

ЗА 1 РУБ. 70 КОПІЙ
съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ фото - литографированныхъ на лучшей альбомной бумагѣ одинакаго формата высылаетъ книжная торговля П. Б. Богданова. Спб., противъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Тутъ-же

А. П. ПЯТКОВСКАГО
изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія. 2 тома. Цѣна 2 р.

А. БЕКЕТОВА
изъ жизни природы и людей. Цѣна 1 р.

„КОМЕТА“, „МУХА“,
„ВЕСЕЛЫЙ ЧАСЪ“
сборники юмористическихъ сценъ, разсказовъ, стиховъ и каррикатуръ. Цѣна всѣмъ тремъ изданіямъ 30 к. съ перес. № 1663.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО
„ЭЛЕОПАТЪ“
т. е. шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

противъ перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, состоитъ изъ сока медиц. Шведскихъ бальзамическихъ травъ, растущихъ на горахъ Швеціи и Финляндіи. Одобренъ и признанъ вѣрнѣйшимъ цѣлебнымъ средствомъ, пользуется общимъ вниманіемъ и довѣріемъ публики, и спеціалистовъ. Заслуживаетъ искренной благодарности всего образованнаго міра, вотъ слова и отзывъ тѣхъ лицъ, которые его употребляли.—Продается въ Русс. Обществѣ торговли Антекар. Товарами, по Казанской въ соб. домѣ, и во всѣхъ значительныхъ Аптекахъ и Косметическ. Магаз. въ Россіи, для иногородныхъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“ Пассажъ, маг. № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1673

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ IV ОТДѢЛЪ
Систематическаго Каталога учебно-воспитательныхъ пособій
Торговаго дома **Н. ФЕНУ и К°.**
(СПБ., Невскій пр., д. Армянской церкви)

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
картины и др. принадлежности для устройства чтеній съ туманными картинами
ЦѢНА съ перес. 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КАТАЛОГА. Правила для устройства чтенія въ провинціи. Устройство аудиторій и установка приборовъ.—Прейсъ-курантъ волшебныхъ фонарей, картинъ и др. принадлежностей.—Списокъ чтеній, произнесенныхъ въ аудиторіяхъ С.-Петербурга.

Перечень чтеній въ алфавитномъ порядкѣ съ указаніемъ картинъ къ каждому. Картины къ сказкамъ и разсказамъ, гротески картинъ съ движеніемъ и проч. Въ виду большаго скопленія заказовъ фирма покорнѣйше проситъ присылать требованія на фонари и картины заблаговременно. Mt. № 1675 1—1

НѢТЪ БОЛѢЕ
ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!
МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

Подписка въ 1882 г. на **ежедневную** (семь разъ въ недѣлю) политическую и литературную газету

„МИНУТА“.

	Без доставки.	Съ доста. въ Петерб.	Съ пер. иног.
На годъ . . .	6 р. 50 к.	8 р. — к.	9 р.
„ полгода . .	3 р. 75 к.	4 р. 75 к.	5 р.
„ 3 мѣсяца.	2 р. — к.	2 р. 60 к.	3 р.
„ 1 мѣсяцъ.	80 к.	90 к.	1 р.

ПРЕМІЯ. Новые **годовые** подписчики, высылающіе деньги въ ноябрѣ, получаютъ газету за декабрь этого года **безплатно.**

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Минута“, уголъ Бол. Садовой и Бол. Итальянской, д. Крафта.

Редакторъ-издатель **И. А. БАТАЛИНЪ.** 1665

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто появляющіяся въ Россіи **поддѣлки** подъ мои издѣлія и злоупотребленіе именемъ моей фирмы—вынуждаютъ меня обратить общее вниманіе на то, что каждая бутылка на пробкѣ имѣетъ законно **утвержденный** и въ Россіи признанный штемпель

и каждый этикетъ на бутылкѣ снабженъ подписомъ-факсимиле изобрѣтателя Августа Леонарди. Каждое отступленіе отъ этаго—есть поддѣлка подъ мой фабрикатъ.

АВГУСТЪ ЛЕОНАРДИ, ДРЕЗДЕНЪ. Единственная фабрика дѣйствительно патентованныхъ ализариновыхъ чернилъ. Д. № 1389 13—11

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

О-ДЕ-КОЛОНЪ весьма освѣжительный, душистый и чрезвычайно крѣпкій, **двойной, тройной, № 4 экстрактъ.**

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ разрѣшенный С.-Петерб. Врачебн. Управою, оживляетъ и освѣжаетъ кожу своими ароматическими составными частями, онъ также отличное средство для куренія въ комнатахъ, гдѣ находятся больные и вообще въ мѣстахъ, гдѣ воздухъ испорченъ, фл. 60 к. **Уксусъ Віолетъ де-Пармъ** превосходный, **Уксусъ карболовый анти-эпидемическій.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ, у** Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ,** уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи,** ей не принадлежатъ. № 1659 4—1

„СВѢТЪ“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Съ 1 января 1882 года будетъ издаваться новая газета **„СВѢТЪ“**

„СВѢТЪ“ **будетъ выходить ежедневно** (кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками), въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Въ составъ газеты „СВѢТЪ“ войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшіе манифесты, указы, приказы, распоряженія правительственныхъ мѣстъ и лицъ и. т. п. II. Разъяснительныя статьи и замѣтки отъ редакціи по текущимъ вопросамъ политическимъ, общественнымъ, литературнымъ, экономическимъ и. т. п. III. Хроника событій общественной, городской и сельской жизни.. IV. Судебная хроника, отчеты засѣданій судебныхъ мѣстъ, разбирательства мировыхъ судей. V. Корреспонденціи и извѣстія изъ внутреннихъ областей и городовъ Россіи, торговыя извѣстія, свѣдѣнія объ урожаѣ. VI Корреспонденціи и извѣстія о ходѣ важнѣйшихъ событій въ иностранныхъ государствахъ. VII. Фельетонъ: повѣсти, разсказы, литературно-ученое обозрѣніе, замѣтки изъ общественной городской и сельской жизни. Статьи по медицинѣ, сельскому хозяйству, ремесламъ и. т. д. VIII. Объявленія.

Телеграммы, полученныя въ Петербургѣ изъ Россіи и изъ за. границы будутъ передаваемы въ „СВѢТѢ“ немедленно. Новѣйшія свѣдѣнія будутъ основаны всѣ на извѣстіяхъ, переданныхъ телеграфомъ.

Характеръ и направленіе газеты „Свѣтъ“, смѣемъ надѣяться, придется по душѣ русскому и православному человѣку, который любитъ свое отечество больше всего на свѣтѣ, который свято вѣритъ въ величіе и будущность русскаго народа, въ его громадныя жизненныя силы, въ силы, которыя, будучи связаны идеею самодержавнаго Царя, дадутъ ту самостоятельность, ту ширь и просторъ русскому человѣку, въ нѣдрахъ государственной жизни, которыя такъ требуются его мощною, русскою натурою, выразившейся въ созданіи величайшаго государства на свѣтѣ. Пользы нашего Государя и Государства, пользы русскаго народа, освященныя и провѣренныя любовью къ родинѣ—вотъ путь, по которому пойдетъ газета „СВѢТЪ“. Вотъ сущность направленія газеты. И какъ единое русское слово сплочиваетъ милліоны и милліоны людей одинаковымъ способомъ выраженія душевной думы, такъ и газета „СВѢТЪ“ да будетъ проводникомъ и выразителемъ единства пользъ и нуждъ русскаго человѣка и пусть эта общность обниметъ и заботливаго землевладѣльца и честнаго пастыря церкви, дѣятельнаго купца, трудолюбиваго ремесленника, домовитаго и умнаго крестьянина, воина и служащаго человѣка. И если „СВѢТЪ“ выполнитъ свое дѣло, найдетъ осуществленіе своихъ благихъ намѣреній, то пусть обойдетъ онъ одинаково и хоромы и хижины русскихъ людей.

„СВѢТЪ“ дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи—дадутъ ему обильный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ **самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи.**

„СВѢТЪ“ удовлетворитъ потребностямъ всѣхъ любознательныхъ людей, которые или не хотятъ, или не могутъ платить дорого за газеты. Понижая цѣну до крайнихъ предѣловъ, редакція газеты „СВѢТЪ“ даетъ возможность образованному и грамотному человѣку имѣть свою собственную газету, расходуя на нея всего около одной копѣйки въ день, т. е. почти то, что стоитъ листъ бумаги. При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно),

не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

До сихъ поръ всѣ дешевыя газеты выходили только разъ въ недѣлю, но этаго, очевидно, не достаточно, ибо каждый хочетъ знать всякій Божій день, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Обращаясь теперь къ той эстественной связи, которая обыкновенно возникаетъ между подписчиками газеты и редакціей, то послѣдняя проситъ своихъ подписчиковъ, интересующихся совершающимися въ ихъ присутствіи событіями, имѣющими общій интересъ, или рисующихъ мѣстную жизнь, не отказать въ своихъ сообщеніяхъ. Сообщенныя свѣдѣнія будутъ переданы въ общее извѣстіе. На всѣ письма, требующія отвѣта—онъ будетъ данъ непремѣнно.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкою:

За годъ . **4 рубля.**
„ полгода . **2 „**
„ четверть года (за три мѣсяца) **1 „**

Письма и подписныя деньги адресовать:
Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41.
Въ С.-Петербургѣ подписка и объявленія принимаются:

Въ конторѣ газеты.—На углу Невскаго и Литейной, д. № 59—62, при библіотекѣ книжнаго коммиссіонерства.

Въ собственной типографіи издателя газеты.—По Гороховой, д. 46.

И въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ.**

A LA VILLE DE GENEVE.

ДЕПО ЧАСОВЪ ВЪ ПАССАЖѢ, № 22 И 23.

I. БРУДЕРЕРЪ бывшій Э. БАЖО.

Магазинъ вновь снабженъ огромнымъ выборомъ часовъ, прошу обратить вниманіе на дешевыя цѣны нижеслѣдующаго

прейсъ-куранта:

Золотые часы.		
Дамск. глухіе цилиндр.	отъ	**30 р.**
высокій сортъ	„	**35** „
зав. безъ ключа	„	**45** „
тоже анкерные	„	**55** „
Мужск. глух. анк. на 15 к.	„	**45** „
„ высокій сортъ	„	**65** „
„ зав. безъ ключа	„	**60** „
„ высокій сортъ	„	**85** „

Серебряные часы.		
Дамск. глухіе цилиндр.	отъ	**14 р.**
„ тоже золоченые	„	**17** „
„ зав. безъ ключа	„	**22** „
Мужск. глух. анк. на 15 к.	„	**14** „
„ тоже выс. сортъ	„	**17** „
„ зав. безъ ключа	„	**25** „
Походные металлическіе заводъ безъ ключа	„	**12** „

Всѣ часы изъ моего магазина продаются съ ручательствомъ на 2 года.

Большой выборъ **ЗОЛОТЫХЪ ЦѢПОЧЕКЪ**, продаются на вѣсъ, золото 4 р. золотникъ, за работу панцерной фасонъ 10 р. и всѣ другіе фасоны по 12 р., также большой выборъ цѣпочекъ серебряныхъ, новаго золота, стальныхъ и черныхъ.

Огромный складъ столовыхъ и стѣнныхъ часовъ, а также и музыкальныхъ табакерокъ и ящиковъ отъ **6 р. до 1000.**

Будильники и дорожные часы отъ 5 р. до 200 р.

При магазинѣ мастерская исполняетъ всевозможныя починки.

При выпискѣ карманныхъ часовъ почтовые расходы магазинъ принимаетъ на свой счетъ. Р. № 1672 1—1

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

„РОДНИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СБОРНИКА

„Воспитаніе и Обученіе“.

Журналъ **„РОДНИКЪ“** выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и политипажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ **четыре** тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ **„РОДНИКѢ“**, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: **В. П. Авенаріусъ, М. Н. Богдановъ, Н. А. Бѣлозерская, П. В. Быковъ, П. И. Вейнбергъ, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, Ор. Ѳ. Миллеръ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшникова, Н. И. Северинъ, В. М. Сорокинъ, М. К. Цебрикова, А. К. Шеллеръ М. Б. Чистяковъ** и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарады, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 8 до 14 лѣтъ.

Приложеніе: педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и обученіе“** выходитъ 3 раза въ годъ, книжками отъ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библіографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1882 годъ:

Журналъ **„РОДНИКЪ“ безъ приложенія,** съ доставкой и пересылкой **5 рублей,** а съ приложеніемъ сборника **„Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей,** въ годъ. Желающіе получать **одинъ** педагогическій сборникъ **„Воспитаніе и Обученіе“** уплачиваютъ за него, въ годъ, съ доставкой и пересылкой **2 рубля.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“ Спасская ул., д. № 1.

Кромѣ конторы редакціи подписка принимается: **для С.-Петербурга** въ книжныхъ магазинахъ Фену и „Новое Время“; **для Москвы** въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова, „Новое Время“ и при Университетской типографіи; **для Кіева** у Гинтера и Малецкаго; **для Нижняго-Новгорода** въ книжномъ магазинѣ „Первая Нижегородская Артель“; **для Рыбинска** въ книжномъ магазинѣ Е. Мусницкой.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

При конторѣ дѣтскаго журнала **„РОДНИКЪ“** имѣется **„книжная торговля исключительно для иногородныхъ“,** которая исполняетъ скоро и аккуратно всякія порученія по покупкѣ и пересылкѣ книгъ, нотъ и учебныхъ принадлежностей. Требованія слѣдуетъ адресовать такъ: **Петербургъ, Спасская улица, д. № 1, въ контору дѣтскаго журнала „РОДНИКЪ“.** № 1601 3—3

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д’оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. **№ 1190 24—19**

Въ MAGASIN ETRANGER,
Иностранномъ магазинѣ въ Б. Морск., д. 30.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ
КЛАДЪ
усовершенствованное превосходное
!ОГНИВО!
не требующее ни спичекъ, ни свѣчекъ, ни бумажекъ и никакого ремонта, только фитиль, дающее огонь **постоянно**, вездѣ и всегда, на самомъ сильномъ вѣтрѣ, на дождѣ; притомъ, очень уютная форма для кармана, въ видѣ часовъ, и главное—портиться не можетъ. Цѣна 2 р. 50 к.; иног. съ пер. 3 р.
металлическіе карманные
!ФОНАРИ!
съ толстымъ стекломъ цѣна 1. иног. съ перес. 1 р. 50 к.
Самодѣйствующія
!ТУШИЛКИ!
необходимая вещь для читающихъ до сна. Цѣна 1 р., иногор. съ пер. 1 р. 60 к.
Адресъ въ **Magasin Etranger**, Иностранный магазинъ. К. Бартольда, въ Больш. Морской, д. № 30, въ С.-Петербургѣ.
А. № 1669 1—1

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ

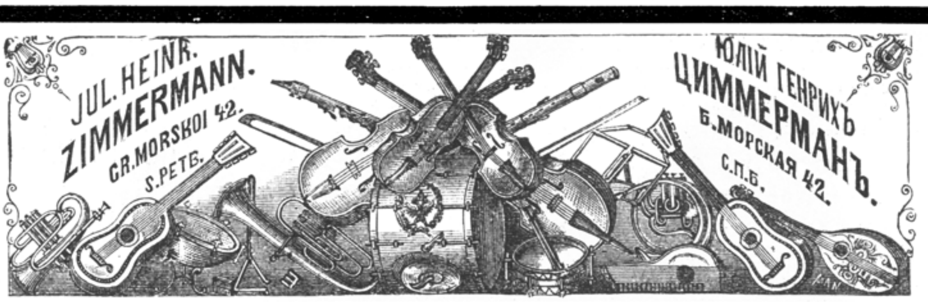
I. Узаконенія. II. Винокурен. III. Мукомольное. IV Сельско-хозяйствен. V. Кирпичн., кожевен., крахмальн., маслобойн., пивоварен, писче-бумажн., сахарн., свѣчное, суконное и проч. производства. Въ этихъ отдѣлахъ будутъ помѣщаться: 1) Описаніе и рисунки новѣйшихъ машинъ, аппаратовъ и замѣчательн. заводовъ и фабрикъ въ Европѣ. 2) Руководства, наставленія и рецепты. VI. Механика. VII. Химія VIII. Горное дѣло. IX. Московск. выставка 1882 г. X. Привилегіи. XI Библіограф. XII. Объявленія и проч. Подписн. цѣна съ пересылкою за 26 № въ годъ: I. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч.—10 р. II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній 6 р. Подписка принимается въ Редакціи въ Спб., Торговая, 21. Програм. по востреб. 1662.

Производство
Волшебныхъ фонарей
отъ 7 р.—140 руб. и дороже.
Поліорамъ
простыхъ и механическихъ
картинъ къ нимъ.
Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.
С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.
Медали на выставк. въ **Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ.**
№ 1562 10—3

Новѣйшіе духи для платковъ, совершающіе съ **MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ**, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
подъ названіемъ:
„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,
съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.
Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—6

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана. С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ. №42, рекомендуетъ

Скрипки по $2^1/_2$ р., 5 р., 8 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р., 100 и дор.
Смычки для скрипокъ по 50 к., $1^1/_4$ р., 2 р., 3 р., 6 р., 10 р. до 25 р.
Футляры для скрипокъ по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р.
Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.
Скрипки малаго формата для дѣтей отъ $2^1/_2$ р до 40 р.
Альты по 9 р., 15 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 80 р., 100 р., 200 р. и дор.
Контрабасы по 45 р., 65 р., 100 р., 120 р., 150 р.
Цитры по 14 р., 16 р., 20 р., 30 р., 35 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Школы для цитры по 2 р. и $3^1/_2$ р.
Гитары вѣнскія и парижскія съ винтами по 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 р.
Школы для гитаръ (самоучитель) по $1^1/_2$ р., 2 р., 3 р.
Мандолины по 10 р., 20 р., 30 р., 40 р., 60 р. и дор.
Итальянскія струны для всѣхъ инструментовъ,
Каммертоны по 40 к., 50 к., 1 р. $1^1/_2$ р. **Метрономы** по 8 р. и 12 р.
Желѣзные складные пюпитры по $2^1/_2$ р., 5 р., 12 р.
Шарманки по 12 р., 20 р., 30 р., 40 р. и дор.
Итальянскіе ручные органы по 100 р., 150 р., 200 р., 250 р.
Музыкальные ящики малые ручные по 1 р. 75 к., 2 р., 4 р.,
„ „ малые заводные по 6 р., 10 р. 15 р.
Музыкальные ящики большіе заводные по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р. и дор. до 250 р.
Нѣмецкія ручныя гармоніи по $4^1/_2$ р., $5^1/_2$ р., 7 р., 10 р., 12 р. 15 р., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., 50 р. и дор.
Самоучитель для гармоніи 1 р., 4 тетради нотъ по 75 к.
Корнеты-а-пистонъ по 18 р.; 25 р., 30 р., 40 р., 60 р., 75 р. и 100 р.
Школа для корнета-а-пистонъ по $1^1/_2$ р. 4 р. и 5 р.
Трубы, альтгорны, теноргорны, баритоны, тромбоны, вальтгорны, басы, сигнальн. рожки для охоты, жел. дор. и для горнист.
Флейты по 3 р., 5 р.. 7 р., 10 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дор.
Школа для флейты (самоучитель) по $1^1/_2$ р., 3 р.
Пиколо Флейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 16 р.,
Кларнеты по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р., 60 р.
Школа для кларнета 4 р.
Флажолеты по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р. **Чаканы** по 5 р., 8 р., 10 р.
Барабаны, турецкіе барабаны, литавры, бубны, тарелки, треугольники, бунчуки, кастаньеты, металлофоны, окарины.
Нѣмецкія концертино по 3 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р.
Школа для нѣмецкихъ концертино 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.
Англійскія концертино по 30 р., 38 р., 45 р., 70 р., 100 р., 125 р., 160 и 200 р
Школа для англійскаго концертино 3 р.
Парижскія гармонифлюты по 40 р., 45 р., 60 р., 75 р., 90 р.
Фисгармоніи извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ по 90 р., 100 р., 120 р., 150 р., 175 р., 250 р., 400 р.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.
Всѣ эти инструменты удобны для подарковъ къ Рождеству.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ
№ 1414 25—23

МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА
ГУСТАВА ЛИСТЪ,
въ Москвѣ, Соф. наб., собств. д. и на Мясницкой, рядомъ съ Почтамтомъ, а также у Ф. И. Листъ, въ гор. Сумы, у Густава Листъ въ гор. Баку и у всѣхъ агентовъ его имѣются постоянно въ наличности всевозможныхъ размѣровъ и конструкцій:
ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
и всякіе пожарные снаряды и принадлежности къ нимъ, а также полные сельскіе пожарные обозы.
НАСОСЫ
паровые, приводные и ручные, а равно и пульсометры.
ВѢСЫ
десятичные, американскіе сотенные, возовые, вагонные и паровозные.
ЛОКОМОБИЛИ
горизонтальные и вертикальные отъ $2^1/_2$ до 25 силъ.
МОЛОТИЛКИ
паровыя и конныя и сельско-хозяйственныя машины вообще.
ПАРОВЫЕ КОТЛЫ
разныхъ системъ и размѣровъ,
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ
завода Танге и другихъ заграничныхъ заводовъ отъ 2 до 20 силъ.
ТРУБЫ
газовыя желѣзныя, мѣдныя, чугунныя и дымогарныя.
АРМАТУРА всякая.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
завода Гартмана въ Хемницѣ и другихъ заводовъ.
МАШИННЫЕ РЕМНИ
американскіе, англійскіе и русскіе.
РУКАВА
пеньковые, прорезиненные, резиновые, кожаные и спиральные.
ЛЕБЕДКИ. БЛОКИ, ДОМКРАТЫ. ТРАНСМИССІИ и МѢДНАЯ ОТЛИВКА
Выписка машинъ изъ-за границы.

СПРАВКИ И ЗАЯВЛЕНІЯ.
Контора Е. Копалыгинъ въ Спб., у Владимірской церкви, д. Ремесленной управы.
Предложенія и требованія. Имѣнія, дома, капиталы, должности, занятія, производства, торговля, квартиры, прислуга.
Публикаціи при газетахъ и программахъ конторы
Выставка и разсылка заявленій, подробная программа высылается безплатно. № 1663

F. Grohmann.
Berlin. Berlin.
Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.
Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—6
Д. № 453
S. W. Hollmann-Str. 1.

КРЫШКИ.

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ золот. тисн. по вышепоказанному образцу 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

Итальянскія струны
Неаполитанскія, Римскія и знаменитыя Падуанскія КВИНТЫ (единственный агентъ для Москвы)
П. Юргенсонъ.
Коммиссіонеръ Имп. Русск. Музык. Общ. и Консерваторіи
МОСКВА (Неглинный пр. 10).
№ 1660 3—1

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ
заводящіеся безъ ключа (въ ручку).
Анкерные, открытые на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ отъ 90 до 135 руб.
Тоже высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 150 до 225 руб.
съ ручательствомъ на 2 года въ магазинахъ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверская подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—4

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—2 № 1612

МУЗЕЙ ЛЕНТА,
Пассажъ, 2 гал., открытъ отъ 10 ч. утр. до 10 ч. вечера.
Новости! Физическіе, магическіе и электрическіе опыты. Вновь выставл. чрезвычайно красивая панорама съ картинами. Президентъ Гарфильдъ въ человѣческій ростъ.
Новость! Крѣпкое стекло изъ Парижа и минутная гравированная машина. Скелеты быстро являющ. и исчезающ. Акробатъ-автоматъ Блондинъ. Блондинъ комическій клоунъ. Крысоловъ изъ Гамель. — Ц. за входъ 40 к. дѣти и солд. 20 к. Абонемент. бил. 10 шт. 2 р. 50 к. особенно для семействъ и учебныхъ заведеній.
А. № 1670 1—1

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) приложеніе отъ книжн. магазина А. И. Манухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 5 ноября 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ № 46 — годъ XII 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 29 до 40 рис.)

Выданъ 14 Ноября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

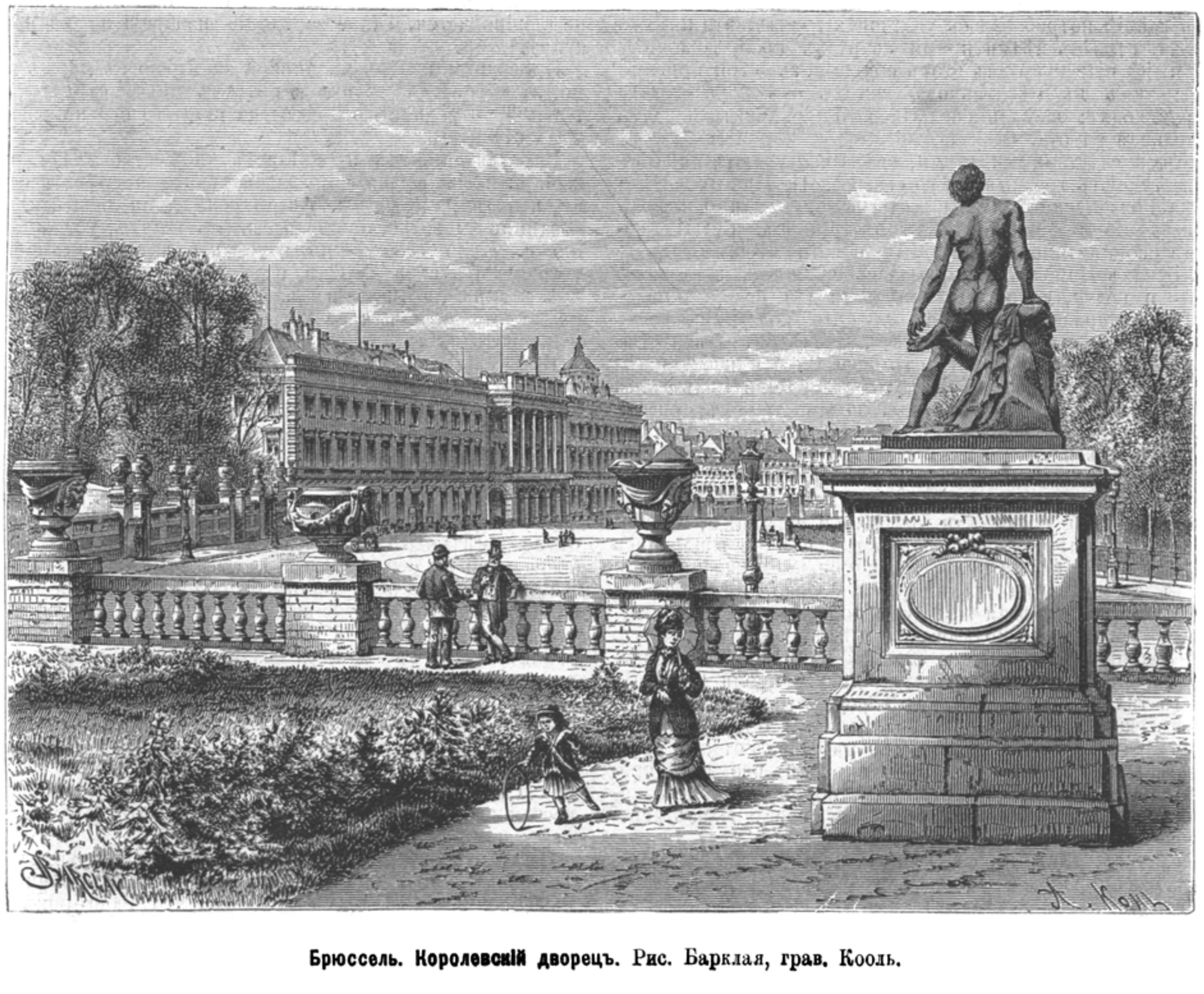
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р.	Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій 5 р.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Брюссель. Королевскій дворецъ. Рис. Барклая, грав. Кооль.

Городъ Брюссель.

(Рис. на стр. 1009, 1012 и 1013).

Брюссель, столица Бельгійскаго королевства, была въ VI в. маленькимъ неизвѣстнымъ поселеніемъ, которое испытавъ разныя превратности судьбы, увеличивалось постепенно и въ 1379 году уже считалось въ немъ два округа, оно имѣло семь воротъ и семьдесятъ четыре укрѣпленныя башни.

Богатый, оживленный старый городъ, прославившійся производствомъ суконъ, во времена испанскаго владычества изобиловалъ дворцами и церквами, дававшими понятіе о необыкновенной дѣятельности народа и знати, которая вела роскошную и расточительную жизнь.

Но Брюссель былъ свидѣтелемъ многихъ переворотовъ. Царствованіе Филиппа II Испанскаго ознаменовалось страшными казнями, во время которыхъ погибло много знати, заподозрѣнной въ ереси. Сто тридцать тысячъ гражданъ, устрашенные совершаемыми жестокостями эмигрировали въ Англію и Германію. За пять лѣтъ большіе города Бельгіи—эти оживленные ульи, гдѣ процвѣтало народное богатство—были раззорены до такой степени, что одинъ историкъ того времени, проѣзжавшій черезъ Гентъ, говоритъ, что встрѣчалъ тамъ только лошадей, пасущихся на пустынныхъ улицахъ.

Въ 1581 году было объявлено уничтоженіе католическаго культа и монастырей и изгнаніе священниковъ; Брюссель окруженный испанскимъ войскомъ, выдерживалъ осаду. Многіе годы онъ подвергался постоянно непредвидѣннымъ нападеніямъ, во время которыхъ прекращались дѣла, падала торговля и зачастую начинались внутренніе раздоры. Приходится удивляться необыкновенной энергіи народа, не падавшаго духомъ, несмотря на переносимыя имъ несчастія и отстраивавшаго свой городъ почти подъ жерлами орудій. Такъ, послѣ бомбардированія Брюсселя маршаломъ Вильруа, во время котораго въ теченіи трехъ дней въ городъ было пущено пятнадцать тысячъ бомбъ, повредившихъ четыреста шестьдесятъ домовъ и семь церквей и буквально разрушившихъ около четырехъ тысячъ домовъ и одиннадцать церквей. Спустя четыре года послѣ этаго городъ вновь представлялъ прекрасный видъ, отстроилъ свои дворцы и зданія, между которыми городская ратуша и до сихъ поръ составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Европы.

Испытывая попеременно владычество иностранцевъ, въ серединѣ XVIII столѣтія, въ продолженіи 30 лѣтъ, страна наконецъ могла насладиться миромъ въ царствованіе Карла Лотарингскаго. Въ это время упрочились финансы, возстановилась торговля и производства и общее процвѣтаніе выразилось въ разростаніи города. Тогда же была основана Академія Наукъ и Академія Художествъ и учреждены Государственный Совѣтъ, совѣтъ финансовъ и др. и для помѣщенія цѣлаго ряда подобныхъ учрежденій потребовалось увеличить городъ, что и было исполнено: выстроенъ цѣлый новый кварталъ по правильному плану. И нынѣ еще кварталъ этотъ сохраняетъ свой прежній характеръ: тамъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ королевскаго дворца происходятъ засѣданія бельгійскаго парламента и идетъ законодательная работа.

Но за этими счастливыми днями, снова наступаютъ дни бѣдствія и выступаютъ грозныя фигуры Іосифа II, Наполеона I и Вильгельма Голландскаго. Снова Бельгія попеременно переходитъ во владѣніе то французовъ, то австрійцевъ. Бельгія, сохранившая свою автономію во время самаго строгаго управленія, въ рукахъ Наполеона I сдѣлалась машиной, поставлявшей золото и людей, которые нужны были для великаго завоевателя. Она потеряла даже свои научныя коллекціи, часть которыхъ перешла въ парижскіе музеи. Послѣ битвы подъ Ватерлоо, Бельгія снова отпадаетъ отъ Франціи и присоединяется къ Голландіи, но не надолго. Король Голландскій Вильгельмъ возбудилъ общее негодованіе явнымъ предпочтеніемъ, оказываемымъ голландцамъ, введеніемъ голландскаго языка и наложеніемъ тяжелыхъ пошлинъ и въ 1830 году вспыхнуло возстаніе. Послѣ печальныхъ дней междоусобій престолъ былъ предложенъ Леопольду Саксенъ-Кобургскому и въ послѣдній разъ Бельгія при помощи поддержки оказанной Франціей, покончила съ своими непріятелями. Спокойствіе и миръ воцарились снова и получили развитіе искуства, науки, промышленность и торговля; въ то же время организуется войско, открываются школы и проводится первая желѣзная дорога.

Брюссель хорошо воспользовался этимъ періодомъ мира. Нельзя и сравнивать маленькую столицу 1830 года съ великолѣпнымъ городомъ нашего времени. Долгое время Брюссель имѣлъ видъ тихаго провинціальнаго города и старые брюссельцы помнятъ еще то время, когда дворцы знати были заколочены, а владѣльцы ихъ проводили время въ своихъ отдаленныхъ помѣстьяхъ. Въ то время городъ былъ опоясанъ рвомъ, съ продѣланными на извѣстныхъ разстояніяхъ воротами, черезъ которыя по назначеннымъ днямъ въѣзжали поселяне изъ деревень, привозя необходимые припасы. Но мало по малу дворцы вновь заселились, часть города, выстроенная принцемъ Лотарингскимъ, расширилась и Брюссель принялъ грандіозный видъ большой столицы.

Въ настоящее время въ Брюсселѣ насчитывается до 9,000 домовъ и монастырей, около 200,000 жителей, а вмѣстѣ съ предмѣстьями Андерлехтъ, Лаэкенъ и друг. до 400000 жит. Старинныя аристократическія фамиліи живутъ въ прекраснѣйшихъ дворцахъ и великолѣпіе старыхъ церквей города блекнетъ передъ великолѣпіемъ вновь построенныхъ церквей, между которыми въ особенности замѣчательны храмы Св. Гудулы и Св. Даровъ. Производство суконъ теперь уже значительно сократилось, но за то бельгійскія полотна, ковры и шерстяныя матеріи находятъ постоянно прекрасный сбытъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ. Брюссель гордится своими научными коллекціями, своими семью латинскими школами, изъ которыхъ одна высшая; кромѣ того тамъ есть тринадцать школъ фламандскихъ и три школы валлонскія или французскія. Поэты Іоаннъ Лемэръ, Ремакль Флореннъ, художники Франкъ-Флорисъ, Михаилъ Кокси и Бернардъ ванъ-Орлей, архитекторы Кельдерманъ, ванъ-Педъ, ванъ-Бодегэмъ и ученые Корнелій Агриппа и Эразмъ—все это свѣтила своего времени—брюссельскіе граждане.

Въ сосѣдствѣ пивоварень и мельницъ на Сенѣ, между площадью Св. Екатерины и улицей Андерлехтъ, площадью Ратуши и Св. Маріи прежде встрѣчался чистый типъ стараго брюссельскаго населенія, которое рѣдко переходило границы кварталовъ, гдѣ оно родилось, женилось и богатѣло, вся жизнь коего проходила между пивной лавкой и церковью. Весь день мѣряя сукно въ лавкѣ, въ сумеркахъ брюселецъ выходилъ въ пивную поиграть въ карты и покурить трубку около стола, гдѣ его партнеры и онъ пили пиво въ большихъ кружкахъ.

Обычай этотъ сохранился и нынѣ. Пивныхъ въ Брюсселѣ многое множество и посѣщаются онѣ очень усердно. Устроены онѣ необыкновенно просто, никакого украшенія на стѣнахъ, за исключеніемъ объявленій объ аукціонахъ, или иногда клѣтки съ канарейкой или футляра съ часами. Внутренній видъ такой пивной (estaminet) изображенъ на стр. 1013.

Повидимому изгнаны всѣ развлеченія могущія отвлечь посѣтителя во время питья пива и нарушить важность этаго занятія. Ни одна оффиціальная пріемная не имѣетъ болѣе строгаго вида, а люди засѣдающіе вокругъ за столомъ—люди серьезные, немного сонные, съ автоматическими жестами. Въ добавокъ ко всему вывѣшены объявленія, напоминающія пьющимъ уваженіе къ порядку. На нихъ написано: *здѣсь запрещено ругаться*. А потому не смотря на значительное число собравшихся, здѣсь не слышно громкихъ возгласовъ, а только глухой гулъ говорящихъ.

Каждая пивная имѣетъ своихъ спеціальныхъ посѣтителей и каждый изъ нихъ сохраняетъ за собою мѣсто, которое никѣмъ не оспаривается. Такое засѣданіе изображено на нашемъ рисункѣ.

Проводить вечеръ въ пивной за игрою въ карты или домино, за куреніемъ трубки и питьемъ пива, сдѣлалось настоятельной потребностью брюсельца и ничто его не можетъ удержать отъ этаго.

Вокругъ пивныхъ процвѣтаетъ множество маленькихъ учрежденій: кассы сбереженій, литературные и драматическіе кружки, политическіе клубы, филантропическія общества и проч., соединяя удовольствіе съ полезнымъ дѣломъ, устраиваютъ подписки. Мало гдѣ можно встрѣтить такое явленіе: рабочіе устраиваютъ свои кружки, свои кассы, точно также поступаютъ военные, артисты и пр., и вырученныя суммы идутъ или на добрыя дѣла, или на устройство банкетовъ и увеселительныхъ поѣздокъ.

Брюссель, утратившій свою прежнюю оригинальность, за немногими исключеніями не имѣетъ привлекательности другихъ древнихъ городовъ. Какъ на древнія постройки можно указать лишь на дворецъ Аренбергъ, на симетричныя постройки бегинскаго женскаго монастыря, на остатки прежняго вала въ саду Треренбергъ, и наконецъ на дворецъ принцевъ-правителей около королевской площади, занятый нынѣ подъ собранія бургонской библіотеки и музей живописи. Изъ новыхъ же зданій особенно замѣчателенъ великолѣпный королевскій дворецъ, изображенный на стр. 1009.

Въ серединѣ прекрасной большой площади высится городская ратуша, изображенная на стр. 1012, съ ея портикомъ, восемьюдесятью стрѣльчатыми арками, съ двумя рядами широкихъ оконъ, съ зубчатой балюстрадой на крышѣ, съ четырьмя рядами слуховыхъ оконъ. На углахъ фасадовъ четыре восьмиугольныхъ башенки. Зданіе на всемъ протяженіи украшено всевозможными навѣсами, нишами, статуями, расположенными чрезвычайно удачно. Главная башня оканчивается стрѣлою, на которой помѣщена группа Св. Михаила, патрона города, поражающаго дракона. Самая богатая фантазія соединилась тутъ съ необыкновенною стройностью линій; богатство украшеній поражаетъ и утомляетъ глазъ.

Имя архитектора, начавшаго постройку ратуши въ 1401 году, неизвѣстно, но планъ башни былъ сдѣланъ Іоанномъ Ванъ-Рюйсброкомъ. Сложилось преданіе, что Рюйсброкъ повѣсился съ горя, что башня его пришлась не на серединѣ зданія. Од-

нако научныя изслѣдованія сняли съ него нареканія въ неумѣлости. Рюйсброкъ помѣстилъ башню именно въ этомъ мѣстѣ, за невозможностью помѣстить ее въ другомъ.

Въ ту эпоху башни ставились на углахъ зданія, именно башня ратуши заканчиваетъ первоначальное зданіе ратуши, а уже впослѣдствіи было построено правое крыло, что оказывается при сравненіи устройства арокъ и портиковъ обѣихъ крыльевъ.

Около ратуши безконечное оживленіе, а брюселецъ достигшій до этаго мѣста, непремѣннымъ долгомъ считаетъ провѣрить свои часы по часамъ башни.

Брюссель богатъ также прекрасными церквами, украшенными живописью извѣстныхъ художниковъ. Между ними замѣчательны: церковь Св. Гудулы, Св. Екатерины, Св. Николая, Св. Маріи, Іоанна Крестителя, Матери Божіей Лаэкенской, Св. Якова Коденбургскаго и проч. Невдалекѣ отъ зоологическаго сада возвышаются голубыя башни церкви Св. Іосифа и вдругъ за нею глазамъ представляется колоссальное зданіе Суда, съ площадью во сто футовъ ширины, съ лабиринтомъ залъ и богато разукрашенными фасадами, сообщающаяся съ нижнимъ кварталомъ города гигантской лѣстницей.

Мгновенье.

Повѣсть.

В. Г. Авсѣенко.

(Окончаніе).

XIV.

Вечеромъ балконъ былъ пустъ, всѣ окна заперты. Лухаревъ рѣшился, однако, войти въ домъ. Тетушка встрѣтила его съ нѣсколько загадочнымъ видомъ, и разговаривая все оглядывалась на дверь, какъ будто боясь, чтобъ ихъ не услышали.

— Дина нездорова, вы ее ужь не увидите сегодня, объявила она.

Лухаревъ попробовалъ спросить о Гудовскомъ. Тетушка вдругъ замахала рукою, и озираясь, вполголоса стала упрашивать, чтобъ онъ никогда, никогда не говорилъ Динѣ о ея мужѣ. «Своевольная она, не приведи Богъ! Съ ней не сообразишь!» повторяла она, безпокойно крутя носомъ.

Дикая мысль внезапно поразила Лухарева.

— Онъ тамъ! проговорилъ онъ, блѣднѣя и указывая глазами на запертую дверь.

Тетушка пуще прежняго замахала руками и завертѣлась.

— Рехнулись вы должно быть! отрѣзала она, и принялась почти выпроваживать его изъ дому.

Лухаревъ ушелъ. У него стучало въ вискахъ, мысли мутились. Неодолимый страхъ тѣснилъ грудь, ощущеніе какого-то тупаго безсилія томило, тянуло нервы. Онъ готовъ былъ простоять цѣлую ночь подъ этимъ балкономъ, сторожа что-то невознаградимо дорогое, безжалостно отрывавшееся отъ сердца...

Поутру извощичья карета, нагруженная сверху до низу чемоданами и картонками, промелькнула мимо его дачи. Знакомый острый носъ на мгновенье выглянулъ въ окно и спрятался. «Тетушка!» проскользнуло въ умѣ Лухарева. Онъ опрометью выбѣжалъ на улицу. Карета, громыхая, повернула на проспектъ и скрылась. Догонять было поздно, по близости не появлялось ни одного извощика. Лухаревъ вернулся въ комнаты, схватилъ шляпу и побѣжалъ къ дому гдѣ жила Дина. Ему казалось, что онъ найдетъ ее. Въ каретѣ, онъ ясно видѣлъ, кромѣ тетки никого не было. Сердце то стучало въ немъ, то вдругъ переставало биться...

Калитка была растворена настежь. Домъ стоялъ пустой и мрачный, въ обнаженныя окна виднѣлся кое-какой соръ, клочки бумаги, нарушенный порядокъ мебели. Еще сохранялись мелочные признаки, остающіеся въ только что покинутомъ жильѣ. Лухаревъ отыскалъ дворника.

— Развѣ всѣ уѣхали?

— Всѣ.

— И молодая барыня?

— Извѣстно и молодая.

— Но вѣдь я видѣлъ, въ каретѣ одна старуха была, настаивалъ Лухаревъ.

Дворникъ флегматически поправилъ свой поясъ.

— Господа, значитъ, съѣхавши. Сейчасъ запирать стану, отвѣтилъ онъ, и прошелъ въ домъ.

Лухаревъ вышелъ на улицу, постоялъ, безсмысленно глядя на тощіе ряды березокъ, пошелъ въ одну сторону, потомъ въ другую. Онъ какъ будто рѣшительно не сознавалъ, что такое сдѣлалось и что ему можно дѣлать. Утро было холоднѣе и пасмурнѣе вчерашняго. Туманъ густо стлался по отсырѣвшей землѣ, цѣплялся за кусты, какъ разодранная грязная кисея. Мелкій, безнадежный дождикъ сѣялся безъ конца. Пронзительный свистокъ парохода донесся съ рѣки. Лухаревъ машинально взялъ по этому направленію, вышелъ на пристань и сѣлъ на пустой почти пароходъ. Уже высадившись у Лѣтняго Сада, онъ сообразилъ, что ему собственно незачѣмъ было пріѣзжать въ городъ. Не зная куда дѣваться, онъ вошелъ въ садъ, сѣлъ на мокрую скамью и съ трудомъ раскурилъ отсырѣвшую сигару.

Туманъ едва рѣдѣлъ, дождь продолжалъ сѣяться. Темные стволы деревьевъ угрюмо рисовались во мглѣ; гуляющихъ въ саду никого не было, только изрѣдка кто нибудь, наставивъ воротникъ и уткнувшись глазами въ мокрый песокъ аллеи, торопливо пробѣгалъ отъ пристани. Лухаревъ все сидѣлъ, и обезображенная нимфа кисло глядѣла на него сквозь сѣющуюся мразь круглыми мраморными глазами, словно насмѣхаясь надъ своимъ собственнымъ положеніемъ.

Прошло, можетъ быть, два часа. Безконечная, медленно волнующаяся вереница мыслей тихо плыла въ умѣ Лухарева. Это были безотрадныя, безцѣльно тревожащія мысли. О чемъ было думать? Мгновенье пережито—да, одно короткое, безслѣдное мгновенье, которое какъ ударъ молніи озарило отдаленныя, потонувшія во мглѣ вершины, и опять все заволокло тьмою. А счастье было возможно... Но нѣтъ, развѣ возможно? Развѣ выходятъ побѣдителями изъ этой «битвы жизни?»

«Судьбы нѣтъ, люди сами создаютъ ее себѣ — большіе какую захотятъ, а маленькіе какой заслуживаютъ»— припоминались ему слова Дины.

Каменная нимфа глядѣла на него уже съ нескрываемой насмѣшкой.

XV.

Вдругъ онъ быстро вскочилъ со скамьи. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, за дуплистыми стволами липъ, торопливо двигалась женская фигура. Лухаревъ тотчасъ узналъ ее, бросился къ ней прямо по травѣ.

— Дина! крикнулъ онъ задыхающимся голосомъ.

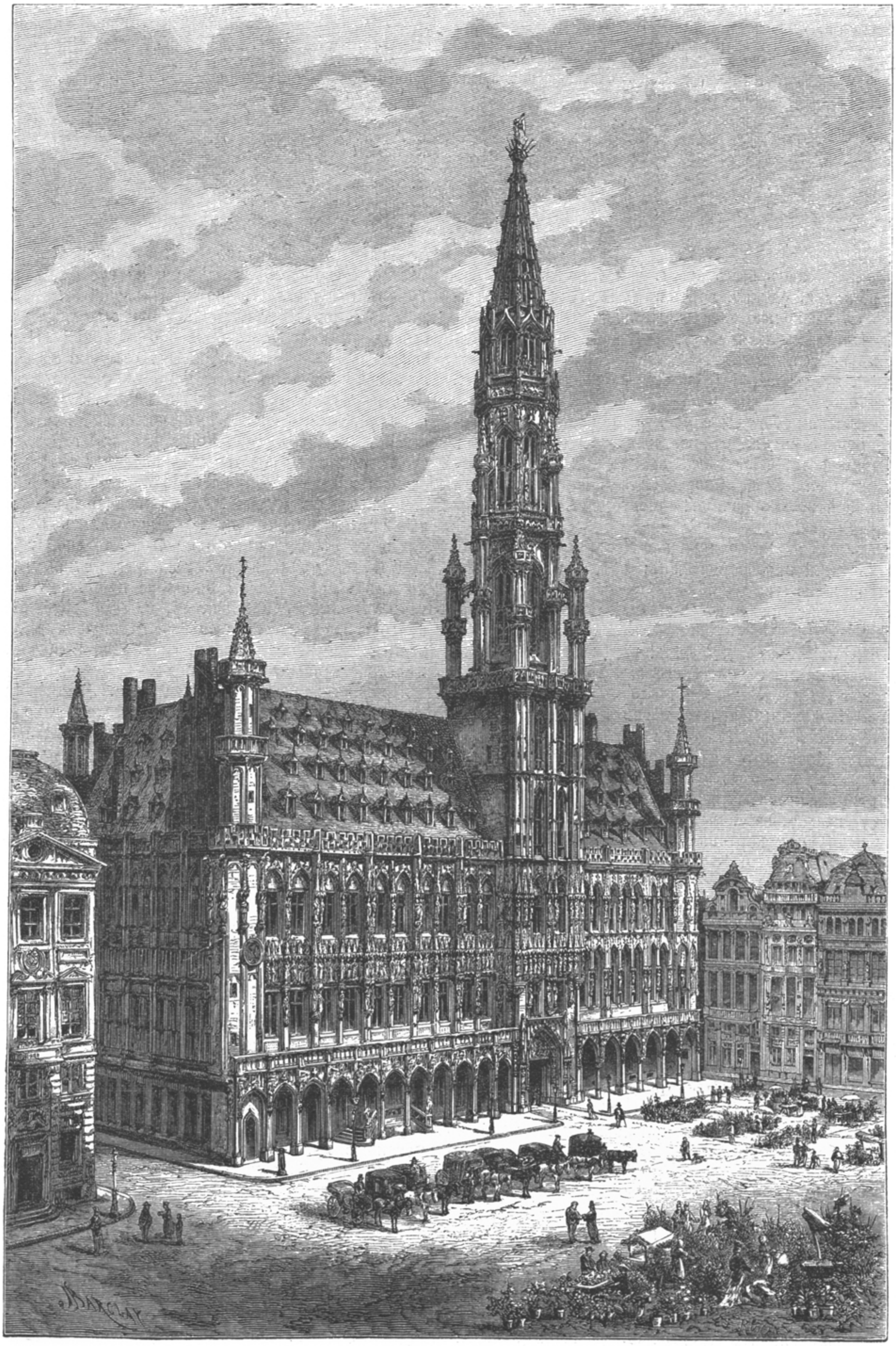
Молодая женщина испуганно оглянулась, узнала его, остановилась. Она была вся закутана въ тяжелыя складки ватерпруфа, въ рукахъ былъ маленькій сакъ, намокшая на дождѣ вуалетка закрывала лицо.

— Я думалъ, что уже никогда не увижу васъ. Я могъ не узнать васъ въ этомъ туманѣ... бормоталъ Лухаревъ, не умѣя овладѣть душившимъ его волненіемъ.

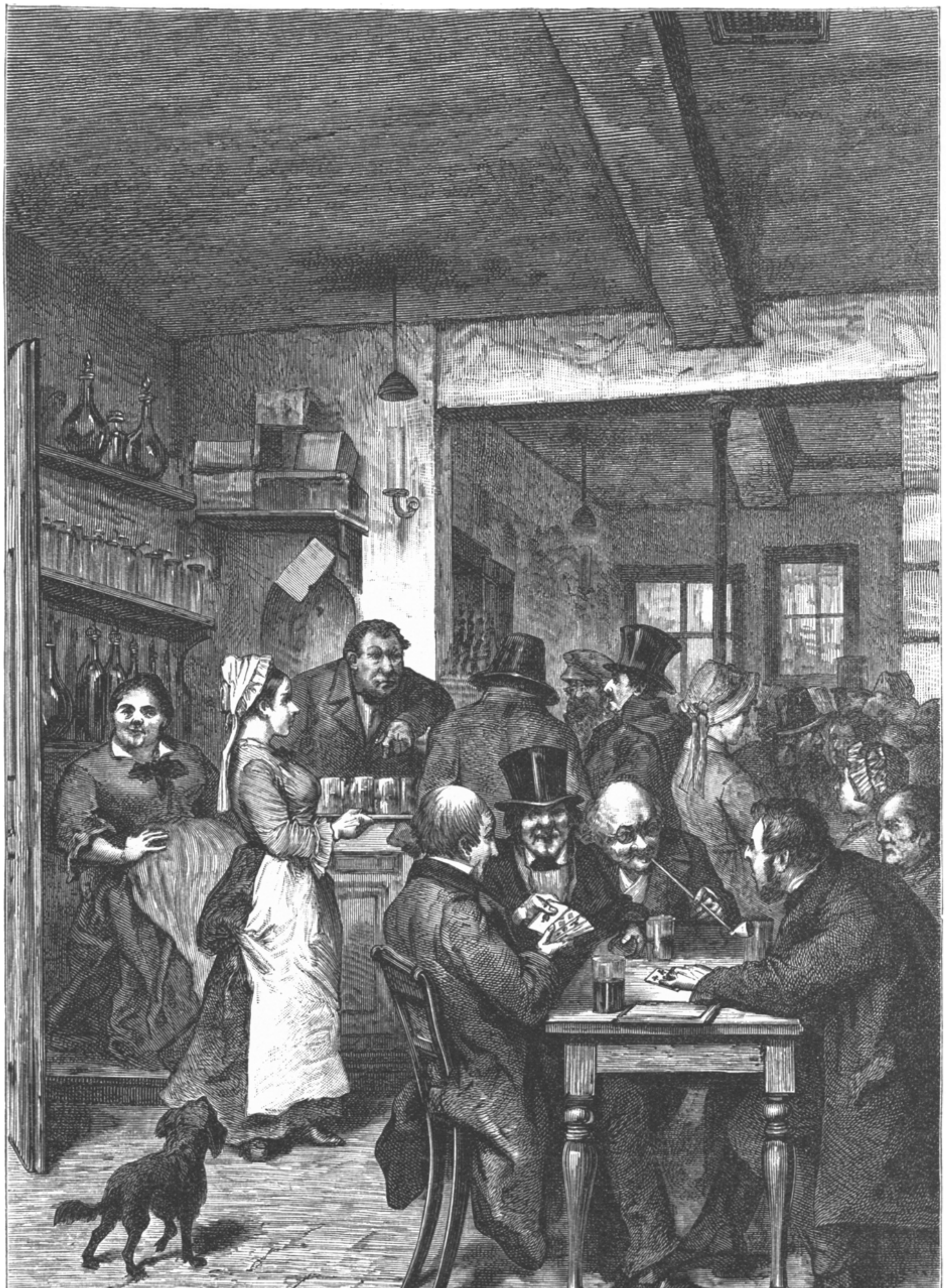
— Я вамъ сказала: мы увидимся, улыбнулась сквозь вуалетку Дина.

— Но откуда вы? пѣшкомъ, въ такую погоду, одни? куда вы идете? волновался Лухаревъ.

— Туда! отвѣтила Дина, показавъ глазами въ туманъ. — Простите, что вчера вечеромъ я не вышла къ вамъ, нельзя было. И я хотѣла избѣжать прощанья — зачѣмъ лишнія волненія? Вѣдь я ничего не могла-бы

Брюссель. Зданіе городской Думы. Рис. Барклая, грав. Кооль.

Брюссель. Внутренній видъ трактира (estaminet) Рис. Геде, грав. Барбанъ.

сказать вамъ кромѣ того, что вы знаете... Но случай хотѣлъ, чтобъ мы все-таки простились. Дайте-же вашу руку...

— Дина, я не могу такъ проститься... скажите что нибудь, что нибудь другое... о себѣ... куда вы уѣзжаете? сквозь слезы удерживалъ ее Лухаревъ.

— Не все-ли равно куда? Мы больше никогда не встрѣтимся, отвѣтила Дина. — Вѣдь я взбалмошная, я никогда не покоряюсь, вѣчно враждую съ судьбой. Когда нибудь надоѣстъ это, тогда будетъ время смириться.

— Но скажите только одно: вы уѣзжаете съ вашимъ мужемъ? настаивалъ Лухаревъ.

Дина разсмѣялась своимъ беззвучнымъ смѣхомъ.

— Мнѣ забавно, сказала она.—Развѣ я не говорила, что никогда не прощаю тому кого любила? Полноте, у меня нѣтъ мужа. И наконецъ, если-бъ даже я простила его, то и тогда...

— Что тогда?

— Даже и тогда это было-бы невозможно.

Глаза Дины съ выраженіемъ скорбной задумчивости скользнули по лицу Лухарева и медленно отвернулись.

— Отчего? спросилъ Лухаревъ.

— Ахъ, отчего! повторила Дина. — Оттого, что въ эти два мѣсяца я успѣла уже привыкнуть къ вамъ, объяснила она просто.

Лухаревъ глядѣлъ на нее такими глазами, какъ будто ничего не понималъ.

— И однако, вы такъ спокойно покидаете меня! сказалъ онъ.

— Спокойно? нѣтъ! возразила Дина. — Но теперь поздно объ этомъ говорить. Намъ приходится разстаться—почему? Отчасти потому что разорвать новую привычку легче чѣмъ старую. Я слишкомъ недавно и слишкомъ много страдала, я боюсь. Вы научили меня лучше понять, что нужно для счастья. Но это невозможно, наши дороги идутъ врозь и, слѣдовательно, чѣмъ скорѣе мы разойдемся, тѣмъ лучше. Прощайте, Павелъ Петровичъ...

Она быстро освободила свою руку изъ подъ складокъ ватерпруфа и протянула ему. Прищуренные глаза ея часто мигали.

— Дина, я не знаю, на добро или зло послала мнѣ васъ судьба; но мнѣ будетъ неизмѣримо труднѣе жить... проговорилъ срывающимися звуками Лухаревъ.—Послѣ этихъ двухъ мѣсяцевъ, послѣ того, что вы разбудили во мнѣ, войти въ прежнюю жизнь... Развѣ вы не понимали, что вы дѣлали, что мы оба дѣлали? Вѣдь я отравленъ вами, я не могу больше жить такъ какъ жилъ...

Невыразимая мука слышалась въ его подавленномъ голосѣ... Дина быстрымъ движеніемъ выдернула руку.

— Такъ бросьте-же эту жизнь, уйдите! сказала она, съ выраженіемъ спокойной дерзости въ запрокинутой головѣ. — Уйдите, отъ васъ зависитъ, чтобъ наши дороги никогда не расходились.

Лухаревъ молчалъ. Она съ минуту глядѣла на него, не дыша, словно окаменѣлая въ своей самовластной позѣ, и только смутная игра смѣняющихся выраженій оживляла ея лицо. Потомъ губы ея презрительно сжались, что-то обидно-сострадающее и вмѣстѣ жестокое блеснуло въ медленно сощуренныхъ глазахъ.

— Не пытайтесь... не сумѣете... проговорила она тихо.—Прощайте, не идите за мною...

Не оглянувшись, она поспѣшными шагами пошла по аллеѣ. Туманъ, какъ вчера, ластился къ ея одинокой темной фигурѣ, и черезъ минуту что-то уже совсѣмъ неопредѣленное мелькало вдали—мелькало и исчезло!

XVI.

Лухаревъ тихими шагами пошелъ къ пристани...

Дома его ожидала новость: Марья Антоновна съ Надей вернулись, и желая сдѣлать ему пріятный сюрпризъ, пріѣхали прямо на дачу. Онъ не успѣлъ опомниться, какъ двѣ еще не надушенныя съ дороги руки обвились вокругъ его шеи, и на губахъ онъ почувствовалъ нѣжный и продолжительный поцѣлуй. Не смотря на послѣднее, нѣсколько кислое письмо, Марья Антоновна чувствовала себя въ отличнѣйшемъ настроеніи духа и была расположена къ самому необузданному выраженію заграничныхъ впечатлѣній.

— Ахъ, я еще вся полна... вся полна... ты не можешь себѣ представить какъ тамъ было весело, говорила она, опускаясь на жесткій дачный диванъ.—Надя каждый день мысленно посылала тебѣ merci. Дѣйствительно, лучшаго удовольствія ты ей не могъ доставить. Потомъ впрочемъ стало скучнѣе.

— Вовсе не скучнѣе стало, а вы разсердились зачѣмъ всѣ говорили о моей наружности, а не о вашей, вмѣшалась Надя.

— Ахъ, скажите пожалуйста! отозвалась Марья Антоновна, и опасаясь чтобъ семейная бесѣда не приняла неотвѣчающаго ея настроенію оборота, стала громко и весело припоминать всѣ прелести заграничнаго вояжа.

— Но какъ тамъ всѣ любезны, какъ охотно знакомятся, это просто невѣроятно — продолжала она. Въ особенности когда видятъ, что путешествуютъ двѣ дамы. Къ намъ до того всѣ были внимательны, до того внимательны, что я даже думала, не принимаютъ ли меня за какое нибудь инкогнито. Князь Чухломскій даже увѣрялъ, что у меня большое сходство съ австрійской императрицей...

— Однако онъ очень явно надъ вами смѣялся, maman, вставила Надя.

Марья Антоновна только бросила на дочку косой взглядъ.

— Ну, я этого не замѣчала, отвѣтила она. — Онъ былъ чрезвычайно, чрезвычайно любезенъ, и нѣсколько разъ спрашивалъ о тебѣ, Поль. Я сказала какой у тебя чинъ. Вотъ ты его увидишь, онъ непремѣнно у насъ будетъ по возвращеніи изъ-заграницы. Ты съ нимъ сойдешься, онъ очень образованный человѣкъ. Въ Дрезденѣ онъ даже удивилъ меня, когда сталъ говорить обо всѣхъ этихъ картинахъ...

— Изъ гида, maman; я послѣ замѣтила.

— Вовсе не изъ гида. Во всякомъ случаѣ, ему нѣтъ сорока лѣтъ, и онъ камергеръ. Я не могла удержаться, я ему прямо сказала, что сочту его пріобрѣтеніемъ для нашихъ субботъ. Ты увидишь, Поль, какъ онъ оживитъ. Все-таки князь...

— Чухонскій, вернулъ Володя.

— Вовсе не Чухонскій, а Чухломскій. Это старинный родъ. Вообще я эту зиму надѣюсь очень веселиться: я пріобрѣла столько новыхъ знакомствъ, не перечесть. Анна Васильевна просто лопнетъ съ досады. Но посмотри, Поль, какія я хорошенькія вещи купила, и какъ недорого.

Не взирая на дорожную усталость, Марья Антоновна съ легкостью дѣвочки подбѣжала къ чемодану и принялась вытаскивать оттуда всякую всячину.

— Я и для тебя что-то привезла... взгляни: печатка, и твои буквы. Возьми, мой другъ.

Павелъ Петровичъ взялъ и даже поблагодарилъ.

— Ну, а ты очень скучалъ безъ насъ? не отставала Марья Антоновна.—За то зимой ужь я изъ себя выйду чтобъ повеселить васъ всѣхъ... обратилась она съ совершенно нѣжнымъ взглядомъ ко всѣмъ членамъ благополучно соединившейся семьи.—Я устрою что у насъ будутъ танцовать!

Она на мгновенье почти замерла, наслаждаясь вседовершающимъ смысломъ послѣднихъ словъ.

— А что же Григорій съ своей Аннушкой? успокоился наконецъ? вдругъ обратилась она къ мужу, сохраняя нѣсколько играющій тонъ.

— Не знаю, отвѣтилъ Павелъ Петровичъ.

Лицо Марьи Антоновны замѣтно омрачилось и даже покраснѣло.

— Однако довольно глупо что ты въ цѣлое лѣто не могъ этого уладить! бросила она мужу.

И семейный разговоръ принялъ другой оборотъ.

Любители.

Очеркъ **Н. Успенскаго.**

Наступилъ «генеральскій часъ». Совершивъ у буфета приличное «возліяніе», два пожилыхъ купца направились къ столу, причемъ одинъ изъ нихъ крикнулъ половому.

— Эй, паренекъ, собери-ко намъ чайку, да ежели придетъ Захаръ Иванычъ—птичникъ, позови его къ намъ, дѣльце есть.

— Слушаю, производя на ходу волнообразныя движенія подносомъ, отвѣчалъ половой:—они того и гляди подойдутъ. Здѣсь ихнія канарейки висятъ.

Купцы усѣлись за столъ.

— Ну, разсказывай, Онуфрій Силантьичъ, какъ въ вашихъ мѣстахъ торговля?..

— Да что, братъ? Тихо... дѣловъ совсѣмъ нѣтути...

— Ажполь и у васъ тоже самое... Ну, что-жь, какъ ѣхалъ отъ Москвы-то? Небойсь, въ спальномъ вагонѣ?

— Ненначе... Славная эта выдумка—спальные вагоны...

— А что?

— Да какъ же!.. Залѣнился, примѣрно, лежать, сядь—посиди... Уморился сидѣть, ляжь себѣ полежи... хошь засни...

— Это ужь такъ...

— Есть, братецъ ты мой, такіе охотники лежать, до самаго Петербурга не встаютъ. Одинъ баринъ забрался на самый верхъ, всю дорогу проспалъ и ѣсть не ходилъ.

— Птичникъ пришелъ! доложилъ половой.

— А! Зови его сюда... Вотъ, Онуфрій Силантьичъ, я тебя познакомлю съ человѣкомъ-то, будешь благодарить. Помнишь, ты мнѣ писалъ, что хочешь отъ скуки завесть у себя канареекъ... Потолкуй вотъ съ нимъ на счетъ этого... Онъ первый канареечникъ въ Питерѣ... Я у него парочку купилъ и дюжо имъ доволенъ... Таперь, слышь ты, торгую у него канарейку, которая обучена пѣть: «Не шей ты мнѣ, матушка» и «Я хочу вамъ разсказать».

— Ахъ, бестія!..

— Только что не выговариваетъ!

Къ купцамъ подошелъ старикъ, одѣтый въ енотовую шубу.

— Захару Иванычу—наше всенижайшее! Ну-ко, раздѣвайся да садись съ нами... Эй, молодчикъ! Подай еще плошечку... Позвольте, господа, васъ отрекомендовать: это вотъ мой старинный пріятель, рязанскій купецъ, Онуфрій Силантьичь Мерлушкинъ, а это, стало быть, господинъ канареечникъ, Захаръ Иванычъ Сухостоевъ.

Птичникъ пожалъ руку рязанскому купцу и вынувъ изъ боковаго кармана красный платокъ съ табакеркой, сѣлъ за столъ...

Послѣдовало молчаніе, въ продолженіи котораго по всему трактиру раздавалось задорное пѣніе канареекъ, звяканье посуды, хлопанье дверей и завыванье машины.

— Это ваша охота? подобострастно спросилъ Захара Иваныча рязанскій купецъ, глядя на клѣтку, привѣшенную къ потолку.

— Такъ точно... Вотъ ужь пятый десятокъ пошелъ, какъ я займаюсь этой самой охотой. Надо вамъ сказать, что и отецъ мой держалъ канареечный заводъ, и дѣдъ—тоже... У насъ это въ роду... Такъ и идетъ...

— Т-с-с... качая головой подивился Онуфрій Силантьичъ, признаться, я самъ съизмальства былъ охотникъ до разной птицы: у меня были голуби-турманья, бойцовые пѣтухи и перепелки. Ну, а какъ сталъ приходить въ возрастъ, все это оставилъ безъ вниманія. Тутъ у меня пошло совсѣмъ другое на умѣ: все бы мнѣ читать божественныя книги, слушать пѣвчихъ, бесѣдовать съ странниками, ѣздить къ затворникамъ. Мнѣ, Захаръ Иванычъ, Творецъ небесный далъ вотъ какое дарованіе: люблю я колокольный звонъ, церковную живопись и хорошихъ пѣвчихъ... И на все это просадилъ не мало денегъ... Я тебѣ не сказывалъ, обратился рязанскій купецъ къ своему пріятелю: однова я лазалъ подъ кумполъ, на колокольню Ивана Великаго...

— Зачѣмъ?

— А мнѣ сказали, что тамъ оченно великолѣпно нарисованъ образъ... Съ меня содрали за эту музыку двѣ синенькихъ, потому туда никого не пущаютъ... дюже строго...

— Я такъ понимаю, это вамъ отъ Бога, замѣтилъ птичникъ.

— Правильно! подтвердилъ самъ Онуфрій Силантьичъ и съ достоинствомъ погладилъ свою бороду. Разскажу вамъ, какъ Господь посѣтилъ меня гнѣвомъ своимъ. Съ годъ тому назадъ я овдовѣлъ. Положимъ, лишиться жены, къ примѣру, съ которой жимши долгое время и все такое—несчастіе немаловажное. Однако все таки надо и такъ сказать: всѣ мы смертельные... Но главное дѣло—меня сокрушилъ сынъ. Въ великую субботу, когда я уѣхалъ въ Москву (мнѣ хотѣлось на Свѣтлый день послушать колокольный звонъ), онъ забрался въ мою коптильню, разломалъ печку и кирпичъ весь продалъ... То есть добро бы, анаѳема, получилъ много денегъ, а то какихъ-нибудь тридцать-сорокъ рублей; а коптильню, между прочимъ, испортилъ—хуже требовать нельзя. Само собою разумѣется, я какъ только прибылъ изъ Москвы, тотчасъ задалъ ему валю хорошую и выгналъ вонъ изъ дому, чтобы и на глаза не показывался. Съ тѣхъ поръ, сударь мой, я и не знаю гдѣ онъ скитается... Наши скотинники говорили, что будто бы видѣли его въ Ростовѣ на Дону... только мнѣ до этого дѣла нисколько... Такимъ манеромъ въ одинъ годъ, стало быть, я лишился жены и сына, котораго берегъ пуще глазу...

Слушатели выразили свое соболѣзнованіе глубокимъ вздохомъ.

— Значитъ вы теперь живете въ домѣ одни? спросилъ птичникъ.

— Одинъ какъ перстъ...

— Скучненько вамъ.

— Да вотъ какъ: хотите вѣрьте, хотите нѣтъ, по совѣсти открою: временемъ наваливается на меня такая тоска, готовъ руки на себя наложить... Мнѣ одна лекарка велѣла пить бодягу вмѣстѣ съ калганомъ и на ночь читать заговоръ отъ лихаго глаза, отъ бабы простоволоски, дѣвки-самокрутки и черной царевны.

— Что же, вамъ полегчало...

— Ни на волосъ! только пуще стало тянуть къ вину...

— А знаете, что я вамъ присовѣтовалъ бы?

— Сдѣлайте милость, скажите...

— Завесть канареекъ...

— Гм-м... Какъ ты полагаешь? обратился Онуфрій Силантьичъ къ своему пріятелю.

— Вѣдь ты самъ хотѣлъ завесть эту птицу. Что-жь ты у меня спрашиваешь?

— Я точно что хотѣлъ и даже торговалъ у нашего пречистенскаго дьякона тройку да потомъ свернулъ на перепеловъ, почему что за кинаркой нужно умѣнье ходить: это птица нѣжная; а то бы я со всѣмъ моимъ удовольствіемъ...

— Ужь и разутѣшная охота! подхватилъ птичникъ,

какое ни на есть горе у васъ на сердцѣ, все забудете...

— Эй, мальчикъ! подай-ко намъ графинчикъ водочки! крикнулъ рязанскій купецъ половому и обратился къ птичнику: вы употребляете спиртные напитки?

— Грѣшный человѣкъ...

— Вотъ и ладно! Богъ дастъ, покороче познакомимся... Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ завсегда: можетъ быть я куплю у васъ канареечку. Вѣрите истинному Богу, заѣла меня тоска: сперво-началу, какъ я прогналъ отъ себя сына, чего, чего я не дѣлалъ: и молебны-то заказывалъ у себя на дому, и по скитамъ ѣздилъ, и съ ворожеями совѣтовался, и принимался пьянствовать. Подумаешь, для чего живешь? Неизвѣстно... Однова, не плошь этого, сидимъ мы съ кумомъ Игнатомъ въ трактирѣ, онъ мнѣ и говоритъ: Онуфрій Силантьичъ, не купишь ли у меня перепела? Поетъ съ хрипью—дорогой перепелъ! У меня есть другой—заика, того оставлю для себя. «Цѣна?» Пять цалковыхъ. Сладились за три съ полтиной. Повѣсилъ я этого перепела въ лавкѣ; прошелъ день, другой—ничего... На третій день, рано утромъ, мой перепелъ вдругъ поднялъ голову да какъ рѣзнетъ, я такъ и присѣлъ... оглушилъ совсѣмъ. Но потомъ какъ принялся отхватывать—удержу нѣтъ... Слушаю, никакъ не наслушаюсь. Думаю себѣ: погоди! средствіе отъ скуки нашлось. Прибѣгаю къ куму: продай заику! «Я, говоритъ, съ тебя не возьму тысячи цалковыхъ, аль ты угорѣлъ?» Однако я не унялся: началъ скупать разную птицу, соловьевъ, чижей, скворцовъ; а самъ все допытываюсь, не продается ли гдѣ хорошій перепелъ? Не пожалѣлъ бы четвертной... Вотъ тутъ то я вздумалъ завесть и канареекъ.

— Я вамъ совѣтую устроить цѣлый заводъ, нюхая табакъ сказалъ птичникъ; это будетъ не въ примѣръ лучше; потому онъ вамъ будетъ доставлять выгоду, а ужь объ удовольствіи и толковать нечего.

— Пожалуйста, научите, какъ устроивать этотъ заводъ.

— А вотъ изволите видѣть. Хитрости здѣсь никакой нѣтъ. Главная вещь—ко всякому дѣлу нужно приступить съ благословенія Божія. 17-го марта, на Алексѣя Божьяго Человѣка сходите вы въ церковь, поусерднѣй помолитесь и поставьте свѣчку...

— Это все можно...

— Потомъ, стало быть, какъ придете домой, возьмите посадите въ садокъ одного самца къ двумъ женкамъ и наблюдайте: ежели онъ выбралъ себѣ одну самку и сталъ съ ней цѣловаться, то другую немедленно удалите; а ежели онъ цѣлуется съ обѣими самками, то оставьте ему обѣихъ. Канарейки, сударь мой, тѣ же люди. Между ними есть такія, которыя живутъ попарно и вотъ какую соблюдаютъ вѣрность; чуть ежели самецъ началъ подходить къ самкѣ, которая чиликаетъ съ другимъ, она сейчасъ отъ него въ уголъ, а онъ ее за шиворотъ... Но есть и такія, которыя живутъ ровно бы турки... Никакого закона не знаютъ...

— Оглашенныя!..

— Теперь скажу вамъ насчетъ гнѣздъ... Онѣ дѣлаются изъ лыка или веревки. Только смотрите, не кладите туда ни ваты, ни пуху; потому дѣти бываютъ такъ малы, что могутъ легко удавиться...

— Съ чего-жь такъ?

— Да весь то цыпленокъ ростомъ съ паучка. Вата обмотается вокругъ шейки—онъ и вылупилъ глаза; а пухомъ они могутъ подавиться...

— Ты, Захаръ Иванычъ, разскажи намъ, какъ научить канареекъ пѣть разныя пѣсни? спросилъ пріятель Рязанскаго купца.

— Обыкновенно ихъ учатъ подъ органчикъ, продолжалъ птичникъ. Цѣлыхъ два года надобно учить ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ-бы онѣ кромѣ органчика ничего не слыхали. Словомъ сказать, онѣ должны выдержать полный курсъ. У меня была одна канарейка, которая пѣла «Коль Славенъ». Я ее досталъ по случаю. Однажды приходитъ ко мнѣ пріятель, канареечникъ Бубновъ и говоритъ: «Сухостоевъ! пойдемъ въ Гончарную къ одной женщинѣ; она привезла изъ Ливенъ рѣдкостную канарейку». Я мигомъ собрался. Приходимъ мы, слушаемъ: канарейка поетъ натурально. Спрашиваю хозяйку: сколько желаете взять?—«50 цѣлковыхъ».—Не угодно-ли пятерочку?—«Нѣтъ, далеко не родня». Пошли мы домой, я и говорю Бубнову: рублей 40 можно дать—птица стоитъ дѣла. А самъ порѣшилъ про себя — зайти на другой день, взять ее. Только наранѣ прихожу, спрашиваю канарейку, а ея ужь нѣтъ.—Кому-же продали?—«Вашему товарищу, который вчера съ вами приходилъ». Такъ я и ахнулъ. Думаю: погоди, Бубновъ! Я тебя научу, какъ у своего брата хлѣбъ отбивать. Этакъ охотники не дѣлаютъ. И долго я не могъ забыть обиды. Прошло съ полгода времени. Бубнова я ни разу не видѣлъ. На самое Благовѣщеніе встрѣчаю я его подлѣ вотъ этого трактира, онъ мнѣ и говоритъ: «Не хочешь-ли послушать одну кинарочку, поетъ «Коль Славенъ». — Нѣтъ, говорю: ежели-бы она даже пѣла «Иже Херувимы» и то не пойду... Я съ мазуриками не желаю имѣть дѣла, потому ты любишь чужими руками жаръ загребать. — Ну, слушай, Захаръ Иванычъ: я знаю, за что ты на меня сердишься; прости, сдѣлай милость; я самъ послѣ тужилъ, что поступилъ съ тобой неблагородно. Пойдемъ въ трактиръ, чайку попьемъ. Ужь покажу тебѣ кинарочку за мое почтеніе! Приходимъ въ трактиръ. Слушаю; дѣйствительно канарейка поетъ «Коль Славенъ». —А знаешь, что я тебѣ скажу, Бубновъ? говорю я: вѣдь это—мѣдныя деньги...—«Почему-жъ такъ?» Аль не слышишь—она сбивается... Слышитъ канарейку—поетъ по-канареечному... Ей вотъ постучи крышкой отъ чайника, она и это переймetъ. Ты ее не выдержалъ, какъ слѣдуетъ. Она не кончила курса.—«Какъ такъ не кончила курса? Уменъ ты, я вижу...» Да все я поумнѣй тебя. А сколько ты хочешь за нее взять?—«Сто серебра».—Облопаешься, неравно... Угодно красненькую? — «Нѣтъ, погожу...» Я не сталъ разговаривать, взялъ и ушелъ. На другой день мы опять встрѣчаемся здѣсь, въ трактирѣ. Бубновъ отзываетъ меня въ сторону и говоритъ: «давай деньги!» Я открылъ бумажникъ и даю ему пять цѣлковыхъ: угодно? говорю;—«Пять серебра я не возьму!» А, не возьмешь — не надо... Только что я сталъ закрывать бумажникъ, онъ и говоритъ: «давай! Что съ тобой дѣлать!» Отдалъ я деньги, взялъ канарейку и пригласилъ Бубнова отправиться со мной къ графу Рожнову, которому я неоднократно доставлялъ разныхъ пѣвчихъ птицъ. А надо вамъ сказать графъ страдалъ, вотъ не хуже васъ, меланхоліей; онъ былъ влюбленъ въ одну алистократку, а она ему не соотвѣтствовала... Приходимъ мы въ графскій домъ. Бубнова я оставилъ на кухнѣ, а самъ пошелъ къ графу, въ рукахъ держу канарейку. Обо мнѣ сейчасъ доложили. Выходитъ графъ въ халатѣ.—«Здравствуй, Захаръ! Что скажешь?»—«А вотъ, ваше сіятельство принесъ вамъ кинарочку, которая поетъ «Коль Славенъ»—А не врешь.—«Смѣю-ли я даже подумать объ этомъ, ваше сіятельство.»—Ну, сколько-же ты за нее просишь?» Какъ передъ Богомъ, менѣе трехъсотъ рублей не могу взять, потому я хотѣлъ отнесть ее во дворецъ, да не рѣшился на это безъ вашего совѣта. Вы извольте послушать... Въ это время главный камердинеръ докладываетъ графу: «Не покупайте, ваше сіятельство—этотъ канареечникъ плутъ... Онъ готовъ съ васъ всю шкуру снять...» Я обратился къ камердинеру и говорю: «Ахъ, ты дворовое отродье... Ты долженъ знать, коли ты служишь графу, что шкура его сіятельства цѣны не имѣетъ... Она развѣ обыкновенная? а триста рублей для нихъ тоже самое, что для насъ съ тобой — тьфу! Графъ засмѣялся и говоритъ мнѣ: Хо-

Литературный альбомъ. „Уллинъ“. баллада В. А. Жуковскаго (изъ Соути) Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

рошенько его!..» Я опять началъ поливать камердинера. Ужь онъ со стыда поскорѣй вонъ изъ дому. Наконецъ графъ пожелалъ выслушать канарейку. Я поставилъ ее на столикъ, въ залѣ, а самъ вышелъ въ переднюю. Канарейка начала пѣть... Графъ слушалъ, слушалъ, да вдругъ какъ бросится на колѣни передъ образомъ и принялся молиться: «Господи! почто взыскуешь меня ангельскимъ пѣніемъ?!!» Я подошелъ къ нему и докладываю: вотъ, ваше сіятельство: всему даденъ умъ — и указываю на канарейку. Онъ ни слова не говоря, вынесъ изъ кабинета три Екатерины и подалъ ихъ мнѣ. Я поблагодарилъ его, пришелъ въ кухню и показалъ деньги Бубнову. — «Что? говорю: помнишь, какъ ты у меня отбилъ хлѣбъ? Теперь смотри и казнись. По дѣломъ вору мука!» Камердинеры подтвердили, что я дѣйствительно взялъ за канарейку триста рублей. Бубновъ вдругъ завертѣлся да грохъ на земь. Опосля шесть недѣль пролежалъ въ постели—вотъ какъ! Не рой ближнему яму, самъ въ нее попадешь.

— Ну, что-же эта канарейка—цѣла у графа? спросилъ Онуфрій Силантьичъ.

— Нѣтъ! Онъ подарилъ ее своей мамзели, а та, жимши на дачѣ, выставила ее на балконъ, гдѣ она услыхала касаточекъ, стрижей, воробьевъ и переняла ихнія пѣсни... Забыла и «Коль Славенъ...»

— Что значитъ не дошла до настоящаго дѣла!.. Замѣтилъ пріятель Рязанскаго купца.

Захаръ Иванычъ опрокинулъ чашку и предложилъ купцамъ посѣтить его канареечный заводъ, на что они охотно согласились, тѣмъ болѣе, что имъ, по словамъ птичника, предстояло удовольствіе «слышать канареекъ, получившихъ высшее образованіе и даже «профессоровъ», которые преподавали уроки вокализаціи молодому поколѣнію.

Разсказы топографа.

(Изъ очерковъ крайняго Востока).

А. Я. Максимова.

Мнѣ пришлось прожить во Владивостокѣ болѣе двухъ недѣль; только послѣ многихъ мытарствъ, бѣготни, хлопотъ и объясненій съ мѣстной администраціей, мнѣ удалось, наконецъ, получить необходимыя средства для предстоящей продолжительной работы. Во-первыхъ, въ мое полное распоряженіе дали десять человѣкъ солдатъ мѣстнаго линейнаго батальона и, наконецъ, обѣщали доставить меня на военномъ суднѣ въ бухту Находка, лежащую вблизи долины Сучамъ. Я былъ терпѣливъ, хотя давно уже наступило самое лучшее время для порученныхъ мнѣ работъ. Наконецъ, мое терпѣніе вознаградилось успѣхомъ; въ началѣ іюня посылалось въ Находку одно изъ судовъ Сибирской флотиліи, и я не замедлилъ воспользоваться представившимся случаемъ добраться до мѣста своихъ работъ...

Плаваніе было спокойное и непродолжительное; утромъ снялись съ якоря, а вечеромъ были уже въ Находкѣ, много напоминавшей своимъ видомъ бухту Золотой Рогъ. Кругомъ высились живописные холмы, окружавшіе бухту зеленымъ, роскошнымъ вѣнкомъ; на небольшой прогалинѣ были расположены полуразрушенныя зданія, вытянувшіяся въ одну линію, перпендикулярную къ берегу—это бывшая резиденція мѣстнаго удѣльнаго начальства, много мечтавшаго о широкой колонизаціи удѣльныхъ земель Южно-Уссурійскаго края. Мечты эти не осуществились; вывезенные изъ Россіи финскіе колонисты оказались вполнѣ негодными для колонизаціи и, послѣ значительныхъ бѣдствій и даже голодовки, бросили отведенныя имъ богатыя земли и разбѣжались по всему краю—искать болѣе подходящихъ заработковъ и занятій. Чиновники возвратились на родину, но оставленная ими резиденція превратилась въ скоромъ времени въ грустныя развалины, ничѣмъ не напоминающія веселую, широкую жизнь колонизаторовъ, мечтавшихъ больше объ выгодахъ и интересахъ... Рѣка Сучанъ лежитъ отъ Находки всего въ двадцати верстахъ, которыя я и совершилъ на судовой шлюбкѣ, сдѣлавъ переѣздъ черезъ совершенно открытый заливъ Америка. Поднявшись по Сучану къ русскому поселенію Владимірскому, я разстался съ моряками и тотчасъ же не теряя времени началъ необходимыя приготовленія къ предстоящимъ работамъ. Прежде всего я отыскалъ среди небольшаго русскаго населенія хорошаго проводника, знающаго китайскій языкъ, и нанялъ пару лошадей для перевозки необходимыхъ запасовъ и инструментовъ. Мой проводникъ, молодой крестьянинъ-переселенецъ Семенъ Вороновъ, зналъ наизусть, какъ онъ увѣрялъ, всѣ земледѣльческія и звѣропромышленныя фермы инородцевъ, разбросанныя на всемъ протяженіи Сучанской долины. Занимаясь охотой на зубровъ и оленей, онъ исходилъ долину вдоль и поперегъ и подымался до самыхъ истоковъ рѣки Сучанъ. Такой человѣкъ былъ для меня драгоцѣнной находкой и я ухватился за него обѣими руками.

Молодцоватая, красивая фигура Воронова дышала мощью и энергіей; веселый, разбитной, любящій поговорить, онъ съ перваго же вечера привлекъ къ себѣ мои симпатіи. Я съ удовольствіемъ слушалъ его бойкіе разсказы о житьѣ-бытьѣ русскихъ переселенцевъ въ Сучанской долинѣ, среди малообщительныхъ инородцевъ и вдали отъ родины. О послѣдней Вороновъ вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ; онъ оставилъ ее десятилѣтнимъ мальчикомъ, совершилъ со своей семьей тяжелое, двухлѣтнее путешествіе черезъ всю Сибирь, побывалъ на Амурѣ, гдѣ отецъ его разорился отъ постоянныхъ наводненій и наконецъ перебрался на Сучанъ, обольщенный разсказами о богатствѣ и тучности почвы. И онъ не сожалѣлъ, что повѣрилъ этимъ разсказамъ; черноземная долина превзошла даже всѣ его ожиданія; съ перваго же года, безъ всякаго удобренія, земля дала Воронову баснословный урожай и онъ зажилъ такъ, какъ не жилъ уже очень давно... Не мало давала ему и охота: то добудетъ дорогіе панты, то набьетъ енотовъ и соболей, то наткнется на медвѣдя и сниметъ съ него теплую шубу. Случалось ему не разъ встрѣчаться и съ тигромъ, но встрѣчи не кончались пока ничѣмъ.

Словоохотливость моего проводника занимала меня; я чувствовалъ, что не буду скучать въ минуты отдыха и перехода съ мѣста на мѣсто, именно въ такое время, когда особенно хочется съ кѣмъ нибудь поговорить... Мы вышли изъ Владимірскаго поселенія 15-го іюня, съ восходомъ солнца; я непремѣнно желалъ добраться, ранѣе наступленія дневнаго жара, до земледѣльческой фермы богатаго манцзы Ча, лежащей въ десяти верстахъ отъ Владимірска, остановиться въ ней недѣли на двѣ и произвести въ ея районѣ всѣ необходимыя работы. Вороновъ отрекомендовалъ мнѣ Ча какъ человѣка суроваго, непривѣтливаго, грубаго и совѣтовалъ принимать при сношеніяхъ съ нимъ повелительный, начальническій видъ.

— Ча считаетъ себя первымъ богатѣемъ въ краѣ, разсказывалъ мнѣ Вороновъ и думаетъ, что надъ нимъ нѣтъ никакой власти: какъ выбрали его старшиной, такъ даже своего главнаго старшину не признаетъ и вертитъ имъ какъ хочетъ... Чтобы Ча ни сдѣлалъ, все ему съ рукъ сходитъ: деньги изъ всякой бѣды его выручаютъ... Вотъ хоть недавно, китайскіе чиновники потребовали его выдачи (убилъ тамъ кого-то, когда еще на своей родинѣ жилъ). Нашъ окружный исправникъ и пишетъ старшинѣ: такъ и такъ, молъ, доставь Ча во Владивостокъ непремѣнно. Старшина поѣхалъ къ нему и съ поклономъ сообщилъ, что начальство приказало ему во Владивостокъ ѣхать; обозлился Ча и приказалъ своимъ работникамъ выгнать старшину со двора, да еще пригрозилъ ему, что если явится онъ вторично, то его убьютъ. Старшина струсилъ и отписался во Владивостокъ, что ничего подѣлать съ Ча не можетъ. Прислали тогда сюды двадцать матросовъ съ ружьями и забрали Ча силою; отправили его потомъ въ Хунъ-Чунъ *) на расправу а черезъ мѣсяцъ онъ былъ уже дома: говорятъ, откупился... Ча возгордился послѣ этого такъ, что знать ничего не хочетъ; русскихъ терпѣть не можетъ и въ фанцзу свою ни за что не пуститъ, если силу за собой чувствуетъ... И не одинъ Ча русскихъ не любитъ, а всѣ почти манцзы; они не хотятъ даже увѣриться, что земля, которую они обрабатываютъ, наша, а не ихъ... Послушаешь ихъ, такъ оказывается, что мы здѣсь гости, а они хозяева—захотятъ и вытурятъ насъ, какъ только силы ихней побольше будетъ...

Я съ большимъ вниманіемъ слушалъ Воронова.

— Насъ на Сучанѣ мало, продолжалъ словоохотливый Вороновъ, мы и боимся манцзъ: какъ бы со злости не вырѣзали... Вотъ тазы совсѣмъ другой народъ, смирный, миролюбивый, добродушный: съ ними и дружбу можно вести. А манцзѣ не поправилось что, сейчасъ за ножъ хватается и, какъ чортъ, прямо на тебя лѣзетъ... Другъ дружку частенько ножами по осуютъ и нерѣдко убиваютъ даже, особливо когда за картежной игрой повздорятъ... Азартный народъ, нечего говорить: карты въ руки а ножъ за пазуху...

Развлекаемый веселымъ проводникомъ, я не замѣчалъ, какъ уходили верста за верстой; мои помощники-солдаты шли позади веселой, шумной гурьбой, изрѣдка покрикивая на навьюченныхъ инструментами и провизіей лошадей, постоянно останавливавшихся щипнуть свѣжую, сочную траву, соблазнительно колыхавшуюся по обѣимъ сторонамъ дороги. Мы шли все время по лѣвому берегу рѣки Сучана, прихотливо извивавшейся среди богатой, черноземной, пышной долины; роскошная,

*) Пограничный манчжурскій городъ.

почти тропическая, растительность склонялась надъ самой рѣкой и скрывала отъ нашихъ взоровъ ея быстрыя, свѣтлыя воды. Справа и слѣва долина окаймлялась двумя непрерывными цѣпями большихъ крутыхъ холмовъ, сплошь прикрытыхъ густою шапкою величественныхъ кедровъ, ильмовъ и гигантскихъ дубовъ...

Не доходя еще трехъ верстъ до фермы Ча, потянулись уже передъ нашими глазами прекрасно, образцово-обработанныя поля, засѣянныя просомъ, кукурузой, ячменемъ, пшеницей и бобами. Я невольно любовался этими полями, густо покрытыми уже пышною, сочною зеленью хлѣбовъ, безъ всякой примѣси постороннихъ, сорныхъ травъ; послѣднія были выполоны съ удивительнымъ тщаніемъ и терпѣніемъ, вполнѣ характеризующимъ необыкновенное, образцовое трудолюбіе китайскихъ работниковъ. Вслѣдъ за полями потянулись безконечные огороды, засѣянные рѣдькой, чеснокомъ, лукомъ, краснымъ перцемъ, капустой, огурцами, дынями и арбузами; дальше виднѣлись обширныя маковыя и табачныя плантаціи.

— Видно много у Ча работниковъ? спросилъ я Воронова, шагавшаго возлѣ меня.

— Человѣкъ полтораста будетъ и работники то все закабаленные: что хочетъ съ ними то и дѣлаетъ. Много живетъ у него только изъ-за хлѣба и одежи, а кто и получаетъ какія деньги, такъ развѣ только на табакъ хватаетъ...

Вотъ показались изъ-за густой рощи орѣховыхъ и пробковыхъ деревьевъ высокія, крутыя, соломенныя крыши больших фанцзъ, правильно расположенныхъ вокругъ обширнаго двора и окруженныхъ высокимъ, прочнымъ частоколомъ. Дорога свернула нѣсколько вправо и уперлась въ большія ворота; саженяхъ въ десяти передъ ними высилась небольшая, ярко и пестро окрашенная молельня. Входъ въ молельню былъ закрытъ тонкими рѣшетчатыми дверями, сквозь которыя ясно можно было разглядѣть намалеванныя божества китайскаго типа, украшенныя разноцвѣтными бумажными лентами, зеленью и цвѣтами. Передъ ними лежали разныя приношенія и тихо теплились китайскія свѣчи, сдѣланныя изъ сердцевины какого-то растенія.

Было уже около полудня, когда мы подошли къ воротамъ; за ними царствовала глубокая тишина, точно высящіяся передъ нами фанцзы вымерли или же оставлены были своими жильцами. Вороновъ взялся за щеколду калитки и отворилъ ее; мы вошли на обширный, чистый, плотно убитый дворъ; прямо передъ нами стояла громадная фанцза съ большими рѣшетчатыми окнами, заклеенными промасленной бумагой; справа и слѣва высились какія-то службы, хибары и тянулись безконечные навѣсы, замѣняющіе конюшни. Кругомъ все царствовала таинственная тишина; никто не вышелъ посмотрѣть на насъ—пришельцевъ; никому, повидимому, не было дѣла до незванныхъ гостей, такъ дерзко нарушившихъ торжественное безмолвіе чужаго жилища.

— Вѣроятно въ полѣ всѣ, на работѣ, замѣтилъ Вороновъ. Нечего намъ на дворѣ-то: пойдемте въ фанцзу и будемъ пока хозяевами.... А вы, молодцы, обратился онъ къ солдатамъ, располагайтесь, какъ дома, коней развьючивайте и задайте имъ корму: ячменя тутъ не занимать стать.. Будете стѣсняться, такъ съ голоду здѣсь помрете и животину заморите; повѣрьте моему слову, такъ будетъ...

Я оставилъ Воронова на дворѣ—распорядиться относительно вещей, а самъ вошелъ въ фанцзу; она поразила меня своими обширными размѣрами и выглядѣла какимъ-то манежемъ. Вдоль задней стѣны тянулись широкія, деревянныя нары, прикрытыя рваными, соломенными матами; передъ окнами стояли до десятка большихъ столовъ и ряды скамеекъ, плотно врѣзавшихся въ земляной полъ фанцзы. У двухъ другихъ стѣнъ были разставлены, безъ всякой симметріи, какіе-то деревянные ящики и разная домашняя утварь. Большая глиняная печь, съ вмазаннымъ въ нее гигантскимъ чугуннымъ котломъ, и очагъ дополняли общую картину; одинъ уголъ фанцзы былъ отдѣленъ сильно закоптѣвшей и засаленной деревянной перегородкой; не было сомнѣнія, что за этой перегородкой скрывались незатѣйливыя покои богатѣя хозяина.

Потолка въ фанцзѣ не было, но крыша едва была замѣтна изъ за оленьихъ шкуръ, одежды, рваной обуви, мочальныхъ веревокъ и циновокъ, развѣшанныхъ на тонкихъ жердяхъ, положенныхъ поперегъ фанцзы.

Только что я успѣлъ ознакомиться съ внутреннимъ убранствомъ фанцзы, какъ за перегородкой кто-то старчески кашлянулъ и зашевелился; скрипнули нары и въ дверяхъ показался маленькій, нѣсколько сгорбленный старикъ, одѣтый въ длиннополый халатъ изъ синей дабы *) и сѣрыя бумажныя панталоны; на головѣ сѣрая, войлочная ермолка, изъ подъ которой едва виднѣлась сѣдая, тощая косичка, а на ногахъ—башмаки съ очень узкими и загнутыми вверхъ носками.

Старикъ сердито смотрѣлъ на меня изъ подъ сѣдыхъ, нависшихъ бровей и, повидимому, недоумѣвалъ, что я за человѣкъ и зачѣмъ прибылъ въ его фанцзу. Онъ оглядывалъ меня съ ногъ до головы какъ-то злобно и въ то-же время чутко прислушивался къ шумнымъ возгласамъ и прибауткамъ солдатъ, успѣвшихъ уже развести на дворѣ большой костеръ и развѣсить надъ нимъ на треногахъ свои походные котелки съ кашей. Это, повидимому, озадачивало старика и онъ смотрѣлъ на меня вопросительнымъ взглядомъ; я начиналъ чувствовать какую-то неловкость и отъ души досадовать на своихъ помощниковъ за слишкомъ шумливое ихъ настроеніе.

Старикъ перешагнулъ черезъ порогъ и приблизился ко мнѣ; его мѣсто въ дверяхъ заняли какія-то три женскія, безобразныя фигуры и съ дикимъ любопытствомъ уставились въ меня своими темными, косыми, но въ то же время добрыми, глазами. Казалось, онѣ недоумѣвали вмѣстѣ съ хозяиномъ относительно появленія въ фанцзѣ незнакомца и выражали это недоумѣніе торопливымъ, лихорадочнымъ шушуканьемъ.

— Что твоя надо? обратился ко мнѣ старикъ на ломанномъ русскомъ языкѣ, продолжая осматривать меня съ тою-же непривѣтливостью. Я по возможности короче объяснилъ ему причину своего посѣщенія и попросилъ его гостепріимства, причемъ предупредилъ, что за гостепріимство это будетъ ему уплачено.

— Моя фанцза гостинница нѣтъ, сердито перебилъ меня старикъ, иди вонъ... Иди вонъ!... злобно крикнулъ онъ, увидя, что я не двигаюсь съ мѣста. Вонъ, вонъ, вонъ!... кричалъ старикъ, напирая на меня своимъ тщедушнымъ, сгорбленнымъ тѣломъ.

Я опѣшилъ отъ такого пріема и положительно недоумѣвалъ, что дѣлать съ этимъ старикомъ, почти обезумѣвшимъ отъ злости. Послѣдній, поощряемый моимъ молчаніемъ, дошелъ до такого нахальства, что схватилъ меня за рукавъ и назойливо началъ толкать меня къ дверямъ. Тутъ я вспомнилъ добрый совѣтъ Воронова и рѣшился на практикѣ примѣнить его теорію относительно необходимости суроваго обращенія съ мѣстными китайцами. Дѣйствительно, только что я принялъ на себя начальническій, суровый видъ, только что я придалъ своему голосу внушительный, строгій тонъ, какъ старикъ сразу присмирѣлъ и заискивающимъ голосомъ сталъ извиняться въ своей, будто-бы, ошибкѣ. Я съ усиленнымъ высокомѣріемъ принялъ его извиненія и потребовалъ, чтобы онъ распорядился относительно припасовъ. Ча (такъ звали старика) тотчасъ-же отвелъ въ мое полное распоряженіе часть наръ въ общей фанцзѣ и приказалъ своимъ орочонкамъ устроить мнѣ изъ оленьихъ шкуръ довольно удобное ложе; рядомъ со мной отведены были мѣста для Воронова и моихъ помощниковъ. Такимъ образомъ, я вполнѣ обезпечилъ себѣ двухъ-недѣльное пребываніе на фермѣ маньцзы Ча и могъ спокойно приняться за работы...

Въ разборкѣ инструментовъ и вещей время прошло незамѣтно и наступили сумерки; въ огромной печи давно уже трещалъ яркій огонь, и высокій, рябой, грязный маньцза, исполнявшій у Ча обязанности повара, хлопоталъ около гигантскаго котла и мѣшалъ узкой, длинной лопаткой варившееся просо; другой маньцза, повидимому, помощникъ повара, усердно крошилъ на грязномъ столѣ любимѣйшія приправы китайцевъ: лукъ, чеснокъ и черемшу. Фанцза была еще пуста; работники находились еще въ полѣ и съ нетерпѣніемъ ждали условленнаго зова, безъ котораго Ча не позволялъ имъ, чтобы не терять времени, являться домой.

Но вотъ ужинъ готовъ; на столахъ разставлены маленькія глиняныя чашки и около каждой положено по парѣ тоненькихъ палочекъ. Поваръ еще нѣсколько разъ съ усиліемъ помѣшалъ круто сварившееся просо, попробовалъ его и вышелъ за двери. Черезъ минуту на дворѣ раздался его пронзительный, призывный крикъ: „чуфанъ, чуфанъ, чуфанъ!...“ *). „Чуфанъ, чуфанъ, чуфанъ!...“ послышался передаточный крикъ, прежде громкій, но, затѣмъ, все слабѣе и, наконецъ, онъ замеръ на другомъ концѣ обширнаго поля; это ближайшіе работники передавали радостный призывъ тѣмъ, кто работалъ въ отдаленіи отъ фанцзы...

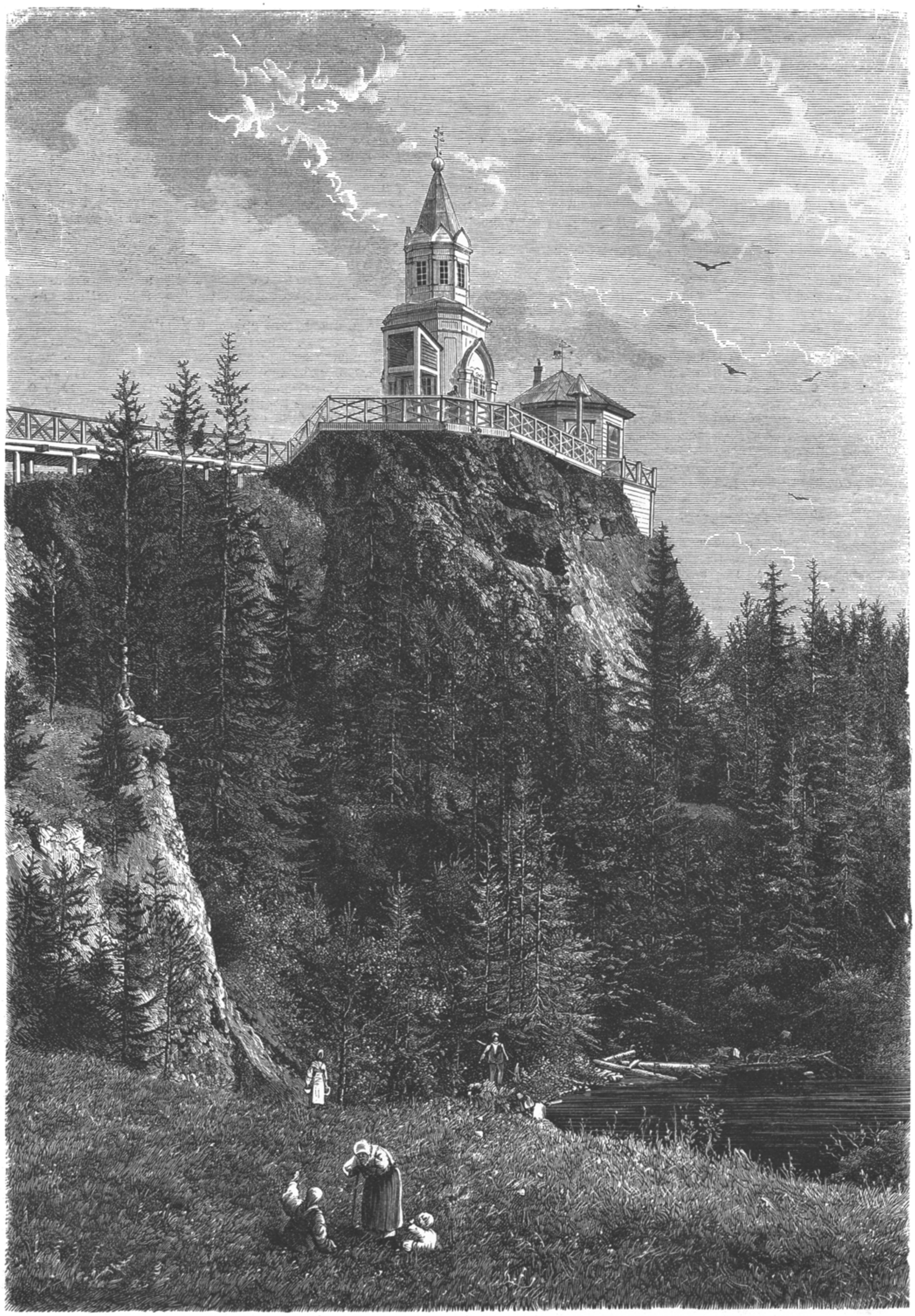
Черезъ нѣсколько минутъ фанцза начала наполняться полуодѣтыми, грязными, уставшими работниками; каждый изъ нихъ молча входилъ, молча и непривѣтливо оглядывалъ насъ и садился за столъ, терпѣливо ожидая, когда подадутъ вареное просо избранные отъ каждаго стола артельщики. Несмотря на полтораста почти душъ, порядокъ и благочиніе соблюдались полные; по всему было видно, что надъ ними тяготѣла желѣзная рука и заставляла ихъ вполнѣ подчиняться стѣснительнымъ условіямъ подначальнаго, закабаленнаго житья. По мѣрѣ прибытія работниковъ, въ фанцзѣ дѣлалось все удушливѣе, несмотря на настежь отворенныя двери; атмосфера пропитывалась нестерпимымъ чадомъ, распространяемымъ разведеннымъ очагомъ и, наконецъ, оригинальнымъ, противнымъ запахомъ, свойственнымъ всѣмъ китайцамъ безъ исключенія, какъ чесночный запахъ жидамъ.

Работники пожирали просо въ необъятномъ количествѣ, приправляя его ѣдкимъ соусомъ изъ стручковаго перца, чеснокомъ, лукомъ и черемшей и постоянно запивая его изъ миніатюрныхъ чашечекъ, съ наперстокъ величиной, нагрѣтой водкой (сули), приготовляемой маньцзами изъ ячменя.

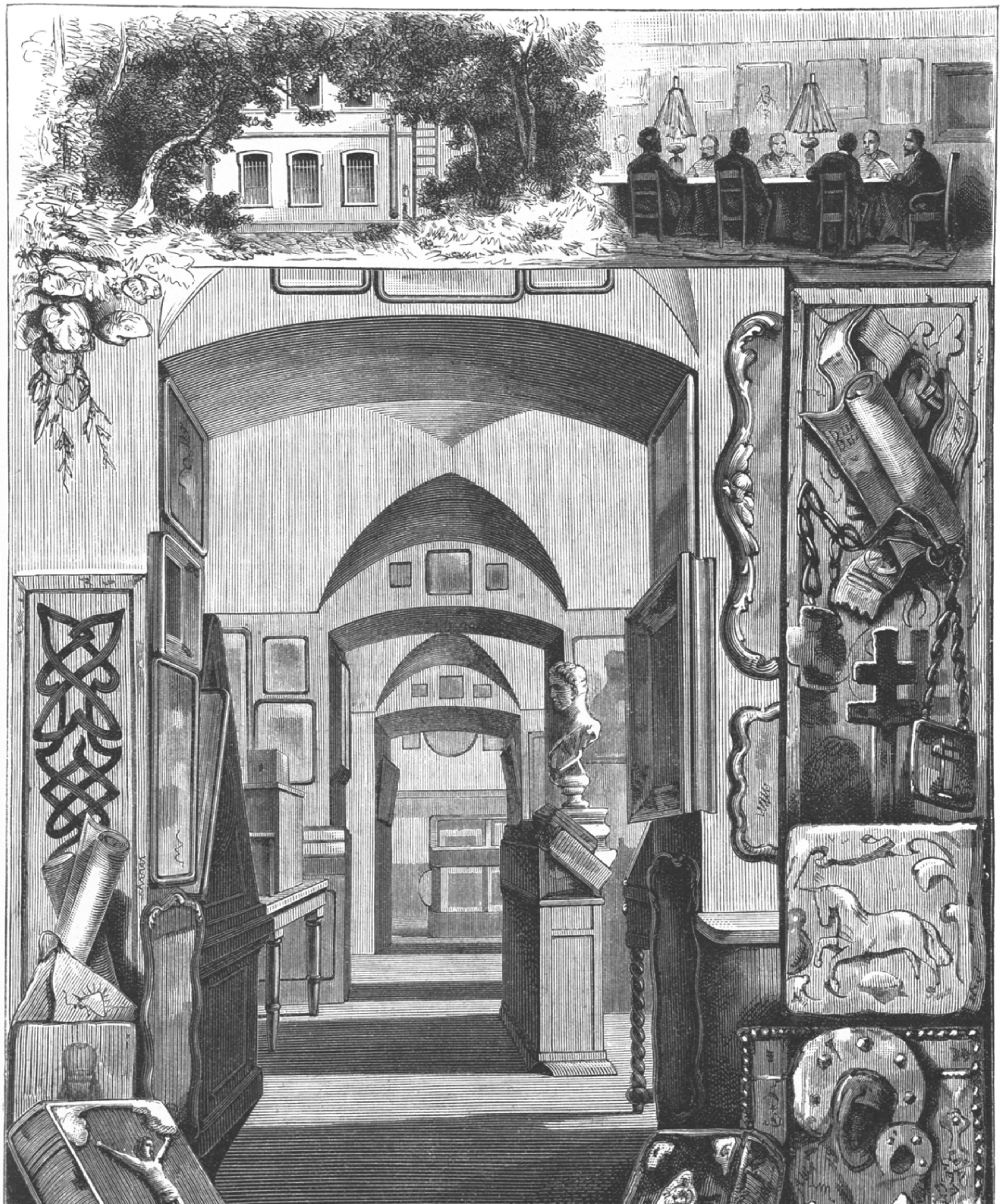
Ча и его орочонки ужинали за отдѣльнымъ маленькимъ столомъ; хозяйскій ужинъ былъ разнообразнѣе: кромѣ проса съ необходимыми приправами, подавались пельмени, оленье мясо и, наконецъ, чай, завариваемый прямо въ чашкахъ.

*) Бумажная матерія домашняго приготовленія.

*) Чуфанъ—есть, обѣдать.

Вершина горы Благодать. Часовня и метеорологическая станція. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Складъ общества древней письменности въ Спб. по Фонтанкѣ, въ домѣ графовъ Шереметевыхъ.
Оригин. рисун. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Работники сидѣли за столомъ около часу, и мнѣ начало уже сильно надоѣдать ихъ постоянное чавканье.

Но вотъ обѣдающіе стали одинъ за другимъ подыматься изъ-за стола, громко протягивали неизмѣнное: „чубойлда“ (сытъ) и отходили къ очагу, около котораго закуривали свои миніатюрныя трубки... Черезъ нѣсколько минутъ фаньцза наполнилась ѣдкимъ, непріятнымъ дымомъ махорки; за трубкой развязались языки, и маньцзы затараторили о чемъ-то на своемъ гортанномъ, непріятномъ нарѣчіи...

Было уже довольно поздно, когда маньцзы начали отходить ко сну...

Едва горизонтъ озолотился первыми лучами восходящаго солнца, Ча вышелъ изъ своей конуры и сердито началъ будить разоспавшихся работниковъ; маньцзы нехотя подымались съ жесткихъ наръ и съ какою-то сонною вялостью натягивали на свое грязное тѣло еще болѣе грязныя рубища. Завтракъ, неизмѣнное вареное просо, былъ уже готовъ; неумываясь, маньцзы садились за столы и начали истреблять подаваемое незатѣйливое кушанье, запивая его неизмѣнной сули...

Я поднялся вмѣстѣ съ маньцзами, напился чаю, собралъ свои инструменты и вышелъ изъ фаньцзы на работу, чтобы успѣть выполнить работу до полуденнаго жара. Солнце только что поднялось изъ-за хребтовъ и золотило густую щетину гигантскихъ кедровъ, ильмовъ и дубовъ и безконечныя, роскошныя поля, едва колыхавшіеся отъ утренняго прохладнаго вѣтерка. Въ воздухѣ чувствовалась необычайная сырость; дороги были мокры, точно цѣлую ночь шелъ сильный дождь; поля и деревья были обсыпаны крупными каплями росы, переливавшимися на солнцѣ самыми яркими, блестящими красками...

Большинство работниковъ уже разбрелось по полямъ и съ образцовымъ трудолюбіемъ принялось за свою тяжелую работу; другіе только что выходили еще изъ воротъ и медленной, переваливтой походкой, съ лопатами, кайлами на плечахъ, пробирались къ отведеннымъ имъ участкамъ; нѣкоторые, болѣе набожные, маньцзы, останавливались передъ маленькою молельней и со смиреніемъ ставили передъ размалеваннымъ божествомъ утреннія приношенія, просо и воду въ небольшихъ деревянныхъ чашкахъ, а также плескали въ растрескавшееся лицо божества сули съ ханшиномъ (крѣпкій напитокъ, приготовляемый изъ картофеля).

Послѣ сдѣланныхъ приношеній, маньцзы становились передъ идоломъ на колѣни, вздымали къ небу руки и съ умиленіемъ бормотали свою утреннюю молитву; окончивъ ее, они спѣшили догнать, далеко опередившихъ ихъ, своихъ товарищей и шли дальше тою-же переваливающейся, лѣнивою походкою...

Въ работѣ, переходя съ мѣста на мѣсто, мы незамѣтно подошли къ подошвѣ холмовъ, окаймлявшихъ долину Сучанъ съ лѣвой стороны, и сѣли отдохнуть въ тѣни роскошной орѣховой рощи; невдалекѣ отъ насъ приталась въ зелени небольшая, слегка покосившаяся уже, фаньцза съ полусгнившей соломенной крышей; часть немного волнистой полянки, примыкавшей съ правой стороны фаньцзы, была разработана и засѣяна почти сплошь просомъ; только на одномъ ея концѣ тянулось нѣсколько грядокъ съ лукомъ и чеснокомъ; съ десятокъ куръ копошились среди грядокъ и энергично разрывали ногами рыхлую, сочную землю, спѣша добраться до какого нибудь вкуснаго зерна или червячка.

Не смотря на окружающій порядокъ и чистоту, было видно, что фаньцза принадлежитъ какому-то бѣдняку, пріютившемуся подъ бокомъ богатой фермы маньцзы Ча и пользующемуся, повидимому, покровительствомъ своего сосѣда богатѣя. Зная черствую, эгоистическую натуру Ча, зная его стремленіе закабалить въ свои, почти даровые, работники бѣдняковъ, я невольно поинтересовался узнать у Воронова о причинахъ видимой самостоятельности бѣдняка, скромная фаньцза котораго такъ привѣтливо выглядывала изъ за густой, роскошной зелени.

— Видѣли вы въ фаньцзѣ у Ча молодую, некрасивую орочонку? спросилъ меня Вороновъ въ отвѣтъ на мой вопросъ.

Я вспомнилъ грязную, почти безобразную, молодую женщину, повидимому, пользовавшуюся особеннымъ расположеніемъ Ча; среди другихъ женщинъ, она отличалась большою претензіею на кокетство и необъятнымъ количествомъ всевозможныхъ украшеній. Голова ея и все платье были украшены множествомъ различныхъ побрякушекъ-бубенчиковъ, желѣзными и мѣдными пластинками, издававшими при малѣйшемъ движеніи молодой орочонки негармоничные звуки. Въ ушахъ ея были продѣты толстыя серебряныя кольца, съ висящими на нихъ металлическими бляхами, величиной отъ гривенника до двугривеннаго; пальцы ея сплошь были украшены мѣдными и серебряными кольцами, а на кистяхъ рукъ красовались стеклянные зеленые браслеты...

— Такъ вотъ эта орочонка, любимѣйшая у маньцзы Ча, продолжалъ Вороновъ, была женой орочона Лозы, что живетъ въ той фаньцзѣ, а теперь она уступлена Ча въ полное и безспорное владѣніе за покровительство, клочокъ земли да за десятокъ серебряныхъ рублей. Лоза, пока жена его еще не надоѣла Ча, пользуется расположеніемъ своего сосѣда богатѣя, тотъ не притѣсняетъ его и даже иногда награждаетъ кое чѣмъ.

— Съ добраго согласія пошла къ Ча жена Лозы? спросилъ я Воронова, сильно заинтересованный.

— Какое тутъ согласіе?—его у бабы здѣсь и не спрашиваютъ, сдѣлка помимо ея... Понравилась богатому маньцзѣ орочонка—идетъ онъ къ отцу или мужу, смотря замужемъ она или нѣтъ, и прямо требуетъ ее, за извѣстное вознагражденіе, къ себѣ. Согласится орочонъ—хорошо ему будетъ, а не согласится, то маньцза въ такую кабалу его загонитъ, что тотъ хуже животнаго сдѣлается, обнищаетъ и самъ потомъ жену свою приведетъ, чтобы только съ голода не помереть... Впрочемъ, и случая кажется не было, чтобы орочонъ отказался отдать дочь или жену богатому маньцзѣ; для орочона совсѣмъ не обидно и для жены все равно—онѣ здѣсь точно животныя какія... Часто бываетъ и то, что мужъ перебирается въ фаньцзу своего благодѣтеля и продолжаетъ прислуживать со своей женой по старому“...

Мы возвратились въ фаньцзу около двухъ часовъ, голодные и въ конецъ измученные продолжительной ходьбой по вязкой, черноземной почвѣ долины; моя работа оказалась не такою легкою, какъ я предполагалъ, и съ перваго же дня я вынужденъ былъ уменьшить ежедневную программу, чтобы не доводить до изнеможенія данную въ мое распоряженіе команду. Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ недѣль мнѣ предстояло пробыть гостемъ у Ча покрайнѣй мѣрѣ три, что меня крайне смущало, потому что положеніе мое въ общей фаньзѣ было рѣшительно невыносимое.

Первыя двѣ недѣли моего пребыванія въ фаньцзѣ Ча прошли однообразно; ничто не нарушало обычнаго теченія общей жизни; въ извѣстный часъ маньцзы вставали, завтракали, уходили на работу, возвращались и опять принимались за скромную, малопитательную ѣду; затѣмъ начинались приготовленія ко сну. Наступала ночь и... но тутъ я бралъ свою подушку, захватывалъ съ собой нѣсколько оленьихъ шкуръ и спѣшилъ выбраться на чистый воздухъ, на дворъ, гдѣ и устраивалъ себѣ импровизированную постель прямо на землѣ, подъ открытымъ небомъ. Ночи стояли обыкновенно довольно прохладныя и сырыя; я кутался насколько могъ и засыпалъ чуткимъ, тревожнымъ сномъ. Я проводилъ ночи безпокойно: то подойдетъ страдающій безсонницей боровъ и ткнетъ меня въ спину тупымъ рыломъ, то начнетъ обнюхивать съ головы до ногъ высвободившійся изъ подъ навѣса быкъ, то слетитъ съ насѣста прямо на меня растревоженный кѣмъ-то пѣтухъ и, энергично махая крыльями, затянетъ надъ самымъ ухомъ рѣзкое, несвоевременное: „кукуреку“!... Невольно проснешься отъ всѣхъ этихъ неожиданныхъ сюрпризовъ. И только что забудешься опять немного, уже начинаютъ стучать воротами, подымается рѣзкій крикъ очередныхъ маньцзъ, выгоняющихъ изъ подъ навѣсовъ на утренній водопой рабочій скотъ, гремятъ на мосту сотни копытъ, раздается дикое, протяжное мычанье и пронзительное ржанье разыгравшихся на утреннемъ холодкѣ лошадей. Черезъ нѣсколько минутъ, все это ревущее и ржущее населеніе фермы возвращается подъ навѣсы, гдѣ и заполучаетъ дачу ячменя и бобовъ; слышится усердная, дружная работа сотни здоровыхъ челюстей. Тутъ ужъ не до сна, тѣмъ болѣе что солнце уже выглянуло изъ за высокой крыши амбара и бьетъ прямо въ глаза яркими, утренними лучами. Встанешь, одѣнешься, умоешься, какъ попало, напьешься чаю и отправишься опять на свою обыденную работу, почти одновременно съ маньцзами... И такъ изо дня въ день, всѣ двѣ недѣли... Въ началѣ третьей недѣли случилось въ фаньцзѣ довольно оригинальное происшествіе, достаточно характеризующее общественный бытъ мѣстныхъ китайцевъ и нѣсколько нарушившее однообразіе нашей жизни среди инородцевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Общество древней письменности.

Очеркъ **И. П. Х—а.**

(Рисунки на стр. 1021 и 1024).

Кому неизвѣстенъ старинный домъ графовъ Шереметевыхъ на Фонтанкѣ съ великолѣпною чугунною рѣшеткою во весь дворъ? Домъ стоитъ между дворомъ и вѣковымъ садомъ, выходящимъ на Литейную. Въ этомъ саду, въ одной изъ пристроекъ, подъ сводами нижняго этажа, три года тому назадъ положено начало музею русскихъ древностей, называемому *Складомъ общества любителей древней письменности.*

Тутъ собраны рѣдчайшія рукописи, старопечатныя книги, снимки съ древнихъ изображеній, старинныя русскія гравюры и, наконецъ, древнія вещи, какъ-то: иконы, кресты, изразцы и проч. Послѣ кончины императрицы Маріи Александровны Складу достался въ наслѣдіе, принадлежавшій Государынѣ, замѣчательный „альбомъ древностей Кирило - Бѣлозерскаго монастыря, исполненный (акварелью) художникомъ Мартыновымъ“

и многія другія фотографическія и акварельныя изображенія предметовъ древности.—Въ нынѣшнемъ году принесена въ даръ обществу пергаментная „псалтырь XIV столѣтія“, писанная въ Кіевѣ — съ замѣчательными, по тонкой работѣ, миніатюрами.

Въ складѣ находятся справочныя книги и словари; тутъ-же разложены на столахъ великолѣпныя изданія самого общества и новыя книги и журналы археологическаго содержанія. Тутъ иногда можно встрѣтить работающаго надъ рукописью спеціалиста, или дѣлающаго необходимыя справки молодаго труженика.

По вечерамъ, въ прекрасной въ своемъ родѣ обстановкѣ склада, происходитъ по пятницамъ засѣданіе Общества любителей древней письменности.

Общество это возникло въ 1877 году по почину князя Павла Петровича Вяземскаго. Оно имѣетъ цѣлью издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи по всѣмъ отраслямъ знанія, и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библіографическою рѣдкостью; сохранить наши древнія рукописи, подверженныя тлѣнію отъ совершенной утраты, возбудить въ обществѣ интересъ къ древней русской литературѣ и вызвать стремленіе въ средѣ молодыхъ ученыхъ къ изученію памятниковъ. Предположенное обществомъ воспроизведеніе рукописей какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ его задачамъ. Общество при возникновеніи встрѣтило общее сочувствіе и насчитываетъ въ числѣ членовъ своихъ много извѣстныхъ ученыхъ и любителей и собирателей древностей.

Въ первый годъ своего существованія Общество издало самымъ роскошнымъ образомъ, и часто съ точнымъ изображеніемъ узоровъ начертаній буквъ рукописей, шестьнадцать памятниковъ нашей древней письменности. Памятники эти имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи русскаго языка а еще болѣе для исторіи просвѣщенія, какъ напр., „Слово на Благовѣщеніе“ Іоанна Дамаскина, или „Азбука славянскаго языка“; „Римскія дѣянія“ и друг. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ представляютъ большой интересъ со стороны художественнаго ихъ исполненія, какъ напр., разукрашенная, съ лицевыми изображеніями—челобитная дьяка Ямскаго Приказа Всполохова, или „Азбука гражданская съ нравоученіями“, правленная рукою Петра Великаго. Въ 1878 году Общество подарило своихъ членовъ и подписчиковъ семьнадцатью изданіями; такое-же число изданій вышло и въ слѣдующемъ году, а нынѣ число всѣхъ изданій доходитъ уже до шестидесяти.

Сверхъ основныхъ изданій своихъ общество издаетъ протоколы своихъ засѣданій съ присоединеніемъ ученыхъ статей и любопытныхъ выдержекъ изъ древнихъ памятниковъ нашей письменности. Общество печатаетъ свои изданія въ числѣ двухсотъ экземпляровъ, занумерованныхъ и не поступающихъ въ продажу. Ихъ получаютъ лишь члены общества и подписчики, платящіе по двѣсти рублей въ годъ. Библіотекамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній предоставлено право пріобрѣтать по одному экземпляру изданій съ платою по тридцати рублей за годовое изданіе. Роскошныя изданія памятниковъ превышаютъ иногда доходъ общества. Нѣкоторые изъ членовъ вносятъ порою значительныя средства на изданіе одной какой-либо рукописи. Такъ на средства Т. С. Морозова былъ изданъ *Сборникъ Святослава 1073 года*, старѣйшая изъ нашихъ рукописей, принадлежащая сvнодальной библіотекѣ, другіе памятники были изданы на средства графа Александра Дмитріевича Шереметева. Наиболѣе замѣтнымъ изъ изданій нынѣшняго года можемъ назвать Собраніе изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ — трудъ знаменитаго нашего ученаго Ѳедора Ивановича Буслаева.

Складъ Общества въ февралѣ нынѣшняго года былъ удостоенъ посѣщенія Государя Императора и Государыни Императрицы, тогда Государя Цесаревича и Государыни Цесаревны. Ихъ Высочества долго и внимательно осматривали коллекціи склада и занесли свои имена въ посѣтительскую книгу.

На рисункѣ (стр. 1021) изображенъ видъ склада изъ первой комнаты. Сверху, слѣва, видъ на зданіе склада изъ сада при домѣ гр. Шереметева, а справа видъ части залы склада во время засѣданія. Внизу въ видѣ аксессуаровъ помѣщены: слѣва—изображеніе четвероевангелія 1678 г. астраханскаго письма съ миніатюрами, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, съ распятіемъ слоновой кости; на право: рукописное Четвероевангеліе XVI вѣка въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, покрытомъ изображеніями Евангелистовъ и событій земной жизни Спасителя — весьма тонкой работы гравировка. Далѣе, на правой-же сторонѣ, икона Богоматери весьма древняя, замѣчательной работы; затѣмъ вериги, кресты, цѣпи и т. п.

Душою дѣла и усерднымъ вкладчикомъ своихъ трудовъ въ Общество, имъ-же основанное и самымъ горячимъ дѣятелемъ но развитію дѣйствій Общества, такъ много уже сдѣлавшаго при своемъ недавнемъ существованіи, является князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ № на стр. 1024. Его обширныя, многостороннія познанія, живое и дѣятельное участіе, которое онъ принимаетъ въ занятіяхъ Общества, даютъ этому послѣднему самое существенное движеніе. Знатокъ и страстный любитель науки древностей, князь П. П. извѣстенъ нѣсколькими примѣчательными учеными трудами, изъ которыхъ одинъ „Замѣчанія на слово о Полку Игоревомъ“ (Спб. 1875 г. до 600 стр.) трудъ весьма обширный и отличающійся глубокой эрудиціей и чрезвычайно интересными и остроумными объясненіями этаго единственнаго памятника нашей древней поэзіи письменной.

Кромѣ этого главнаго изслѣдованія, коему посвящено было до 25-ти лѣтъ постоянныхъ занятій, болѣе извѣстные историческіе труды князя П. П. слѣдующіе: „Политика Фридриха II“, изслѣдованіе, смывающее съ Россіи упрекъ за первый раздѣлъ Польши; затѣмъ „Къ бумагамъ гр. Литта“ (Спб. Ист. Общ. 1868 г.). „Ходили-ли Скандинавскіе пилигримы на поклоненіе св. мѣстамъ черезъ Россію?“ ставящее правильно вопросъ о мнимо-норманскомъ происхожденіи нашихъ первыхъ князей. „Сінды, Зундъ и Сундары“, „Символика народной поэзіи—Волки и Лебеди“ и друг. Кромѣ того князь издалъ замѣчательное Собраніе наслѣдственныхъ документовъ „Архивъ кн. Вяземскаго“ (1-й томъ) обратившій на себя общее вниманіе.

Князь П. П. родился въ Варшавѣ 1820 г., онъ сынъ знаменитаго нашего поэта-критика П. А. Вяземскаго, (портретъ и подробная біографія его были помѣщены въ „Нивѣ“ 1878 г. № 49). Кончивъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ, молодой князь въ 1845 году уже состоялъ младшимъ секретаремъ миссіи въ Константинополѣ при нашемъ послѣ В. П. Титовѣ, затѣмъ въ 1851 году переведенъ въ Гагу а оттуда въ Карлсруэ. Въ 1856 г. князь былъ старшимъ секретаремъ Вѣнской миссіи а въ концѣ 1857 года опредѣленъ помощникомъ попечителя Спб. учебнаго округа. Въ ноябрѣ 1859 года назначенъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа а съ 1874 года былъ предсѣдателемъ комитета иностранной цензуры. Нынѣ, какъ извѣстно, князь П. П., съ апрѣля 1881 г., занимаетъ постъ Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Уллинъ и его дочь“, баллада Жуковскаго.

(Рис. на стр. 1017).

Баллада—это одна изъ характеристическихъ формъ искуства средневѣковой эпохи. Это была поэтическая, своеобразная передача историческихъ событій. Причисляютъ къ разряду обширныхъ балладъ даже такія произведенія, которыя вообще носятъ названія эпопеи или поэмы—Эдда, пѣснь о Нибелунгахъ и наше Слово о Полку Игоревѣ. Особенное развитіе получила баллада въ Испаніи и Англіи; тамъ въ первой возникли прелестныя сказанія о Сидѣ, во второй же появились преданія о народномъ героѣ—Роббинъ Гудѣ, исполненныя хотя суровой, но неподдѣльной поэзіи.

Какъ созданіе чисто народное—баллада надолго осталась извѣстною лишь исключительно въ средѣ народа; она сохранилась лишь въ суровыхъ, горныхъ ущельяхъ Испаніи и Шотландіи, мало доступная и мало понятная по самому своему языку и строю для образованной части публики. Но вотъ въ XVIII вѣкѣ баллада снова начинаетъ входить въ моду; ее воскрешаютъ въ Англіи Борнсъ и Соути, въ Германіи же Бюргеръ и его многочисленные послѣдователи.

Въ Германіи съ легкой руки Бюргера, создавшаго свою извѣстную „Ленору“, появилась цѣлая фаланга балладниковъ, щеголявшихъ другъ передъ другомъ ужасами и крайностями своей необузданной фантазіи. Впрочемъ такія баллады приходились по вкусу тогдашней публикѣ и даже у насъ, благодаря таланту Жуковскаго, мрачныя произведенія Бюргера, Уланда, Соути и др. извѣстныхъ балладниковъ пользовались значительною популярностью и успѣхомъ. Ихъ читали съ увлеченіемъ и Бѣлинскій, напр. говоритъ, что въ періодъ своей молодости чтеніе балладъ Жуковскаго доставляло ему „сладостно-страшное удовольствіе“.

Одною изъ такихъ балладъ мрачнаго и трагическаго характера, превосходно переданною Жуковскимъ, была и баллада Соути „Уллинъ и его дочь“. Содержаніе здѣсь заимствовано изъ феодальной, средневѣковой эпохи; дочь Уллина убѣжала изъ замка отца съ горнымъ вождемъ Рино; узнавъ объ этомъ побѣгѣ, Уллинъ пускается въ погоню за бѣглецами и уже готовъ настичь ихъ, когда они, боясь его безпощаднаго гнѣва, садятся въ утлый, рыбачій челнъ и не смотря на страшную бурю и бѣшеныя волны, пытаются достигнуть противуположнаго берега. Уллинъ видитъ какъ челнъ захлестываетъ волнами; ему становится понятнымъ, какой страшной опасности подвергается его любимая дочь и въ немъ неожиданно утихаетъ гнѣвъ и пробуждается нѣжное, родительское чувство. Невольно онъ простираетъ руки къ утопающей дочери и полный страха зоветъ ее обратно:

„Мое дитя, назадъ, назадъ!
Прощенье, возвратись Мальвина!

Но волны лишь въ отвѣтъ шумятъ
На зовъ отчаянный Уллина.

* * *

Реветъ гроза, черна какъ ночь,
Летаетъ челнъ между волнами,
Сквозь пѣну ихъ онъ видитъ дочь
Съ простертыми къ нему руками.

* * *

„О возвратися, возвратись!
Но грозно раздалась пучина
И волны, челнъ пожравъ, слились
При крикѣ жалобномъ Уллина.

Этотъ моментъ отчаянія Уллина представленъ на рисункѣ нашего талантливаго художника.

На вершинѣ горы „Благодать“ (Пермск. губ.).

(Рис. на стр. 1020).

Нашъ великій Уралъ, обильный минеральными богатствами, разработывается пока только въ средней своей части. Отдѣльно стоящія горы на восточной сторонѣ хребта, какъ Благодать, Высокая, Магнитная—заключаютъ въ себѣ цѣлую полосу магнитнаго желѣзняка. Объ одной изъ этихъ магнитныхъ горъ „Благодать“ о разработкѣ ея рудъ и ея значенія мы говорили весьма подробно еще въ 1878 г. (№ 12) и помѣстили тогда нѣкоторые виды ея. Гора эта въ 1200 саж. надъ поверхностью моря, находится въ 20 верстахъ на востокъ отъ Уральскаго хребта и въ одной верстѣ отъ Кушвинскаго чугунно-плавильнаго завода, при впаденіи рѣки Кушвы въ Туру. Она представляетъ совершенно уединенную, отдѣльно стоящую гору среди ровной низменности и имѣетъ видъ вытянутой отъ сѣвера къ югу крыши, съ сѣдловиной посрединѣ, которая и образуетъ двѣ вершины — сѣверную и южную. Южная вершина скалы красивое и замѣчательное мѣсто на Благодати. Прежде эти скалы были первою выработкою на горѣ. Теперь они стоятъ неприкосновенными и соединены деревяннымъ мостомъ. Вверху, какъ видно на рисункѣ, устроена площадка, обнесенная перилами; здѣсь поставлена маленькая часовня и круглый павильонъ, въ которомъ устроена метеорологическая обсерваторія. Между часовней и павильономъ поставленъ памятникъ Чумпину, вогулу, впервые открывшему русскимъ тайну богатыхъ и прекрасныхъ рудъ, которыми пользовались его соплеменники-язычники. Вогулы за это, схвативъ его, сожгли на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ этотъ памятникъ. Видъ съ площадки на окрестности восхитительный. Внизу тянется лѣсъ, свѣтлѣетъ рѣчка Тура а вдали синѣютъ величавыя очертанія Уральскихъ горъ.

Князь П. П. Вяземскій. Съ фотогр. грав. Барановскій.

Зимою.

(Рис. на стр. 1025).

Первый снѣгъ легъ мягкимъ, пушистымъ, блистающимъ ковромъ. Въ воздухѣ чувствуется та чудная легкая свѣжесть, которая всегда замѣтна въ первый снѣжный денекъ. Легкія, пышныя хлопья какъ гнѣзда усѣяли темные сучья оголившихся деревьевъ, звукъ раздается глуше; схваченный слабымъ морозцемъ снѣжокъ блеститъ звѣздочками на солнцѣ. И дѣвушка не выдержала—не могла усидѣть въ комнатѣ, и пошла въ густой, осыпанный снѣгомъ паркъ. На тропинкѣ снѣгъ хруститъ подъ ея сапожками, морозецъ пощипываетъ свѣжія, молодыя щеки, она наклоняетъ немного головку впередъ, противъ вѣтра и задумчиво переступаетъ въ глухомъ обширномъ паркѣ. Новое время года и новыя думы въ молодой головкѣ. Мечтаетъ ли она, какъ уѣдетъ съ своими изъ тихаго, милаго деревенскаго уединенія въ далекую, шумную столицу, гдѣ она начнетъ свои первые выѣзды и гдѣ красота ея найдетъ себѣ достойнаго цѣнителя, гдѣ можетъ быть подъ звуки оркестра, въ ярко освѣщенныхъ залахъ, забьется счастьемъ ея горячее сердечко....

Домашнее садоводство.

(Рис. на стр. 1026).

Съ наступленіемъ осени съ первыми морозами и снѣгами, настаетъ время позаботиться о растеніяхъ въ садахъ и предохранить ихъ отъ холода во время зимы. Также и комнатныя растенія въ это время требуютъ болѣе тщательнаго ухода, вслѣдствіе топки печей. Въ какое время и какъ слѣдуетъ поливать растенія? Но такъ какъ рѣчь идетъ о самыхъ разнообразныхъ цвѣтахъ: о фуксіяхъ, геліотропахъ, розахъ, перенесенныхъ со двора въ комнату, гдѣ они доцвѣтаютъ, о миртахъ, гранатахъ, олеандрахъ, драценахъ, нѣкоторыхъ пальмахъ, фикусѣ, филодендронѣ и проч., то отвѣтъ на подобный вопросъ очень труденъ. Растенія требуютъ не одинаковаго количества воды, смотря по роду ихъ, возрасту, качеству земли, времени послѣ послѣдней пересадки и мѣсту, гдѣ онѣ стоятъ. Для поливки слѣдуетъ употреблять воду температуры той комнаты, въ которой растеніе стоитъ, по возможности воду дождевую или же колодезную, но стоявшую впродолженіи дня въ открытомъ сосудѣ подъ вліяніемъ воздуха. Затѣмъ поливать слѣдуетъ такъ, чтобы вода прошла до самыхъ нижнихъ корней. Самою вредною считается частая, но недостаточная поливка. Растеніе требуетъ поливки, если верхній слой земли, въ которомъ оно посажено просохъ и при постукиваніи пальцемъ издаетъ громкій и ясный звукъ. Протекшая на подставку вода вбирается снова растеніемъ, что способствуетъ правильному повсемѣстному орошенію.

Въ ноябрѣ, когда топка печей усиливается, многія здоровыя растенія требуютъ ежедневной поливки. Растенія-же, теряющія листья, поливаются очень рѣдко, или даже вовсе не поливаются до начала февраля. Также не слѣдуетъ поливать много растеній свѣже пересаженныхъ. Но обязательно еженедѣльно обмывать растенія водою и губкою; этимъ открываются поры, служащія растеніямъ для впитыванія влаги и предотвращается развéденіе вредныхъ растеніямъ насѣкомыхъ.

Въ садахъ начинаются работы для защиты растеній отъ морозовъ; для этаго берутъ сухіе листья и сосновыя иглы. Въ началѣ ноября розовые кусты срѣзаются и засыпаются листьями, а съ наступленіемъ болѣе сильныхъ морозовъ покрываются землею. Виноградъ также срѣзается, вѣтви его связываются, пригибаются и присыпаются землею или обвязываются соломою. Привитыя плодовыя деревья покрываются у корня навозомъ; кустарники, какъ альпійскія розы, азаліи, лавровыя деревья, древовидные піоны, магноліи, молодые нѣжные кониферы, окружаются ящикомъ (какъ изображено на нашемъ рисункѣ фиг. 1) окутаннымъ сѣномъ и при наступленіи морозовъ покрываются крышкой. Однако не слѣдуетъ совсѣмъ закупоривать растенія до наступленія большихъ морозовъ. Въ огородѣ грядки унавоживаются и перекапываются, кусты крыжовника и смородины окапываются, чтобы уничтожить молодыхъ гусеницъ.

Пересаживать розы слѣдуетъ по преимуществу въ ноябрѣ. Садить ихъ не слѣдуетъ очень глубоко, но на 6—8 сантиметр. отъ головки корня; затѣмъ по истеченіи нѣсколькихъ дней онѣ, какъ и прочія растенія, пригибаются и покрываются.

Если въ саду есть свободное мѣсто, то его лучше всего засадить фруктовыми деревьями; не слѣдуетъ забывать какъ можно лучше удобрить почву. Для маленькихъ садовъ болѣе всего пригодны деревья-карлики, которыхъ есть нѣсколько сортовъ.

Любителю помологіи можно рекомендовать разведеніе фруктовыхъ деревьевъ въ горшкахъ (фиг. 2). Для этаго берутся двухълѣтніе стволы, улучшенные прививкой и пересаживаются въ горшки въ 1/2 аршина въ поперечникѣ. Для стока воды, къ парниковой землѣ съ глиной, пескомъ и роговыми опилками, примѣшиваются черепки и древесный уголь.

Подрѣзка и перевязка вѣтокъ шнурками дѣлается чтобы придать дереву извѣстную форму. Для посадки въ горшкахъ болѣе всего пригодны яблони, затѣмъ груши, обрикосы и персики. На нашемъ рисункѣ 3 видно до какой формы доведена можетъ быть яблонька посредствомъ перевязыванія вѣтокъ и подрѣзки. Форма очень удобная для сбора плодовъ, оригинальная и красивая.

(Продолженіе на стр. 1025, 1026, 1027, 1028, 1029, 1030, 1031 и 1032).

Политическое обозрѣніе.

Русская колонія въ Японіи.—Мервъ.—Митрополитъ Михаилъ.—Боснія и Герцеговина.—Князь Бисмаркъ.—Великій герцогъ Баденскій—Франція.—Египетъ.—Соединенные Штаты.—Панамскій каналъ.

Друзей у насъ, русскихъ, немного, зато соглядатаевъ, надзирателей не оберешься. Не говоря уже о какихъ либо замѣтныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ фактахъ, въ которыхъ проявлялось-бы стремленіе Россіи къ развитію своихъ силъ — но, ничтожнѣйшая мелочь, могущая заключать въ себѣ только намекъ на что либо подобное, немедленно-же становится предметомъ особаго вниманія у нашихъ западныхъ „пріятелей“. Объ англичанахъ мы повторяли не разъ и теперь—очередь за французами; Парижскія газеты, въ настоящее время, много говорятъ по поводу маленькой русской колоніи на небольшомъ островкѣ, близъ Нагасаки „Иноссѣ“. Колонія эта возникла слѣдующимъ образомъ. Еще въ то время, когда въ Японію изъ европейцевъ доступъ имѣли только голландцы,—русское правительство получило отъ японскаго разрѣшеніе на устройство фермы на островѣ Иноссѣ. Участокъ земли, гдѣ была устроена ферма, принадлежалъ японцу Сиги, сынъ котораго получилъ образованіе въ Петербургѣ. Русскіе построили тамъ сначала небольшую мастерскую для исправленія баркасовъ; затѣмъ, мало по малу, тамъ явились больница и болѣе значительныя мастерскія, а нынѣ Иносса обратилась въ чисто русскую деревню, въ которой и сами японцы говорятъ по русски. Иносса, обыкновенно, служитъ пунктомъ остановокъ для нашихъ моряковъ. Чрезъ два года истекаетъ время контракта на арендованіе Иноссы, который былъ возобновленъ восемь лѣтъ тому назадъ.—Англичане, изъ своей средне-азіатской обсерваторіи, получили „достовѣрное“ свѣдѣніе о томъ, что Мервъ будетъ въ скоромъ времени занятъ русскими. Въ дополненіе къ этому извѣстію, мы, съ своей стороны, укажемъ на сообщеніе, согласно которому мервцы отправили, на дняхъ депутацію въ нашу главную квартиру съ цѣлью изъявить покорность и установить съ Россіей мирныя и дружественныя отношенія.

Зимой. Съ карт. Гордона, грав. Ронже.

По слухамъ, вѣроятно вполнѣ основательнымъ, Правительство наше приняло большое участіе въ судьбѣ митрополита Михаила. Обстоятельство это, конечно, подало поводъ къ многоразличнымъ толкамъ: по однимъ—высокопреосвященный уже возстановленъ въ своемъ званіи и должности, по другимъ—онъ приглашенъ къ присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ, съ приличнымъ содержаніемъ. Такъ или иначе, но для насъ важно одно, и именно. что этотъ высокоуважаемый іерархъ, столь много сдѣлавшій на пользу славянства, не будетъ оставленъ безпомощнымъ на произволъ своимъ врагамъ, а его враги—наши враги...

Австро-венгерское правительство объявило наборъ въ „временно“ занятыхъ имъ Босніи и Герцеговинѣ, т. е. въ провинціяхъ, формально составляющихъ часть оттоманской Имперіи. Порта, конечно, обратилась съ заявленіями, опираясь на свои верховныя права. Вожди боснійскихъ инсургентовъ отправили изъ окрестностей Гацко къ Гладстону (!) протестъ на австрійское владычество. Перечисливъ всѣ страданія, которыя приходится терпѣть боснякамъ и герцеговинцамъ, они заявляютъ, что взялись за оружіе, какъ за единственное средство отстоять свободу и независимость страны. Горько, подчасъ, подсмѣивается судьба! Пять лѣтъ тому назадъ, тѣ же босняки и герцеговинцы обратились съ воззваніемъ, взялись за оружіе и подняли ту борьбу, которая привела къ освобожденію милліоновъ ихъ балканскихъ собратьевъ. Они же первые подняли то знамя, они были первыми слугами великаго дѣла и—прошло пять лѣтъ, а имъ снова приходится томиться подъ игомъ, снова приходится обращаться съ воззваніями (конечно, на этотъ разъ, совершенно безплодными), опять браться за оружіе... Тѣмъ временемъ, австрійское правительство очень хлопочетъ въ интересахъ итальянскаго: то старается устроить соглашеніе между этимъ послѣднимъ и Ватиканомъ. Можетъ быть, это уже есть начало осуществленія программы выработанной на недавнемъ вѣнскомъ свиданіи. Относительно Дунайскаго вопроса мадьяры настаиваютъ въ делегаціяхъ, чтобы, „въ случаѣ не удастся рѣшить его предварительнымъ соглашеніемъ съ Румыніей—воспользоваться прекращеніемъ полномочій международной коммиссіи и твердо обезпечить справедливыя (!) притязанія Австро-Венгріи“.

Въ Германіи снова—канцлерскій кризисъ. Князь Бисмаркъ опять выражаетъ желаніе выйти въ отставку. Въ новомъ рейхстагѣ онъ не располагаетъ тѣмъ большинствомъ, при которомъ могъ-бы управлять и проводить свои проекты. Его теперешняя опора—консерваторы уменьшились въ числѣ, а прогрессисты и ихъ сторонники, открыто высказывающіеся противъ него, также и ультрамонтаны, значительно усилились въ парламентѣ. Партіи эти, оппозиціонныя канцлеру, желаютъ, чтобы парламентъ германскій, вышелъ изъ созданной ему могучимъ правителемъ роли совѣщательнаго учрежденія, онѣ хотятъ болѣе активной роли. Князь хочетъ уйдти и если иные не вѣрятъ въ искренность этого намѣренія, то есть и такіе, кто вѣрятъ, указывая даже ему преемника въ лицѣ фельдмаршала графа Мантейфеля, нынѣшняго намѣстника Эльзаса-Лотарингіи. Замѣстить канцлера князя Бисмарка можно, но—возможно-ли замѣнить его, и именно теперь? Онъ создалъ могущественную имперію, указавъ ей и пути развитія въ извѣстномъ направленіи, онъ, въ теченіи 19 лѣтъ, былъ центромъ всего, главной пружиной громаднаго механизма. Какъ его замѣнить и кто въ состояніи продолжать, собственно, его дѣло, его гигантское дѣло? Такіе лю-

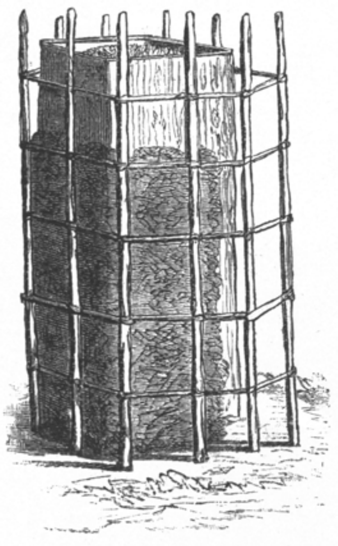
ди, впрочемъ, не уступаютъ безъ борьбы. Можетъ быть, еще и рейхстагъ будетъ распущенъ, можетъ быть, желѣзный канцлеръ будетъ еще управлять своей желѣзной машиной. Замѣтимъ, кстати, что соціалистамъ не особенно повезло на выборахъ: двое изъ главнѣйшихъ вожаковъ ихъ, Бебель и Газенклеверъ, забаллотированы въ Берлинѣ, вмѣсто нихъ выбраны прогрессисты.

Великій герцогъ Баденскій заболѣлъ и передалъ правленіе, временно, наслѣдному великому герцогу.

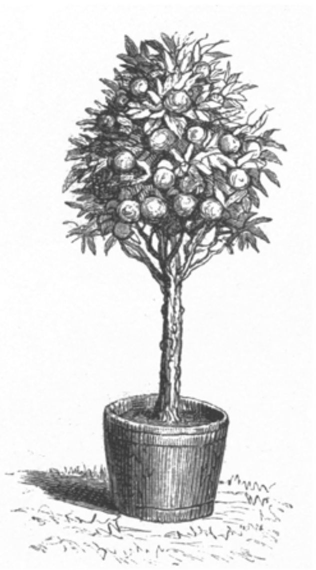
Министерство Ферри, послѣ окончанія преній по вопросу о Тунисѣ, подало въ отставку, которая была принята Греви, немедленно-же поручившему Гамбеттѣ составить министерство. Новый кабинетъ, говорятъ, будетъ состоять изъ членовъ значительнѣйшихъ фракцій умѣренныхъ республиканскихъ партій.

Смѣсь.

Англійскій банкъ. На обѣдѣ, данномъ лордомъ мэромъ въ честь управляющаго англійскаго банка, управляющій банкомъ сообщилъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ учрежденіи. Ни одинъ банкъ въ мірѣ не можетъ сравняться съ англійскимъ банкомъ въ количествѣ торговыхъ оборотовъ; онъ ведетъ не только обыкновенныя дѣла банковъ, но завѣдываетъ національнымъ долгомъ и выдачею и выкупомъ большей части акцій всей страны. Чтобы составить себѣ наглядное понятіе о грандіозности этаго предпріятія, слѣдуетъ только знать, что на текущемъ счету въ государственномъ фондѣ состоитъ 236,500 вкладчиковъ, что за послѣдній годъ было выдано болѣе чѣмъ 15,500,000 банковыхъ билетовъ, составляющихъ сумму въ 338,000,000 фунтовъ стерлинговъ, что по каждой операціи ведется такой реестръ, что по всякому билету, выплаченному въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ можетъ быть дана справка черезъ нѣсколько минутъ, съ обозначеніемъ какимъ путемъ билетъ поступилъ въ банкъ, хотя реестръ этихъ операцій доходитъ до 77 милліоновъ билетовъ, которые хранятся въ 14,600 сундукахъ. Пришпиленныя одинъ къ другому билеты эти составляли бы 12,500 миль.

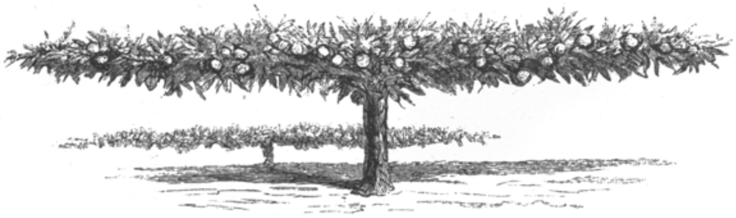

Зимній ящикъ для растенія, окутанный сѣномъ.

Плодовое деревцо въ горшкѣ.

Баронъ Лесепсъ. Геніальный строитель Суэзскаго канала, обратившій на себя общее вниманіе своимъ проектомъ Панамскаго канала, не смотря на свои 74 года еще очень бодръ и дѣятеленъ. Недавно онъ вернулся изъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ долженъ былъ преодолѣть сопротивленіе правительства и конгресса относительно проекта Панамскаго канала. Нѣсколько времени тому назадъ онъ получилъ лаконическую но многозначущую депешу: работы начаты. Парижскій Фигаро разсказываетъ нѣсколько интересныхъ и характеристическихъ чертъ изъ жизни Лесепса. Замѣчательный своею неутомимостью „молодой старикъ", какъ его называютъ въ Парижѣ, родился и воспитывался въ Тунисѣ, гдѣ отецъ его былъ французскимъ консуломъ. Въ двадцать лѣтъ онъ былъ уже замѣчательный ѣздокъ и стрѣлокъ. И теперь еще въ рѣдкіе часы досуга онъ занимается стрѣльбою, при чемъ цѣлью ему служитъ дуло ружья. Въ Египетъ онъ пріѣхалъ въ 1832 году и лошадь его одержала побѣду на первой скачкѣ, бывшей въ Александріи, въ которой участвовали лучшія арабскія лошади. Маленькая берберійская лошадка его дѣлала чудеса во время восьмидневной охоты на газелей въ пустынѣ гдѣ погибъ въ первый же день кровный рысакъ англійскаго лорда, который черезъ это проигралъ пари въ 25,000 франковъ. Благодаря своему наѣздничеству, Лессепсъ получилъ концессію на постройку Суэзскаго канала. Вице-король Магометъ-Саидъ объѣзжалъ Ливійскую пустыню съ 11,000-й свитой и остановился на холмѣ, который приказалъ обнести каменнымъ валомъ. 30-го ноября 1854 года Лесепсъ узналъ, что хедивъ находится въ хорошемъ расположеніи духа. Тотчасъ Лессепсъ вскакиваетъ на коня, въѣзжаетъ полнымъ галопомъ по крутому холму, перепрыгиваетъ черезъ валъ и является передъ Магометъ-Саидомъ. Всеобщее удивленіе и хедивъ подписалъ концессію на постройку канала, сдѣлавшаго эпоху въ исторіи человѣчества.

Искуственно выведенная яблонька.

Термометръ въ комнатѣ больнаго. Очень важно узнать время когда начинается лихорадка и степень ея, для поданія помощи. Лихорадка проявляется различно и симптомы ея бываютъ объективные и субъективные: боль головы, общій упадокъ силъ, боль во всемъ тѣлѣ, отсутствіе аппетита, скорый пульсъ, жаръ и пр. Субъективные симптомы очень обманчивы; слушаніе пульса и осязаніе кожи, чѣмъ ограничивались прежде врачи—недостаточное средство для опредѣленія степени лихорадки. Но за то термометръ очень точно опредѣляетъ степень нездоровья. Обыкновенно употребляется термометръ Цельсія съ десятичнымъ дѣленіемъ на градусы. 37° Ц. это нормальная температура тѣла, которая немного колеблется, смотря по возрасту и времени дня. Поднятіе температуры до 38° Ц. уже явленіе лихорадочное и возвышеніе до 39,5 Ц. состояніе опасное. Возвышеніе температуры до 42° Ц. влечетъ почти неизбѣжную смерть. Если въ домѣ есть термометръ, то легко прослѣдить начало лихорадки, а по записаннымъ измѣреніямъ доктору легче всего руководствоваться при назначеніи лекарствъ. Въ деревнѣ, гдѣ имѣть доктора затруднительно и сопряжено съ расходами, термометръ лучше всего укажетъ, въ какомъ развитіи болѣзнь.

Одно изъ величайшихъ предпріятій нашего времени, и даже смѣло можно сказать, всѣхъ временъ, — это постройка желѣзной дороги черезъ Анды; дорога эта соединитъ Тихій океанъ съ долиной Амазонской рѣки. Цѣпь горъ возвышается надъ моремъ на 20,320 футовъ. Для Перу, предпріятіе это необыкновенной важности, открывающее доступъ торговлѣ во внутрь государства и обезпечивающее его развитіе. До сихъ поръ сообщеніе съ внутренностью страны было такъ затруднительно, что перевозка одной тонны товара изъ Европы въ Лиму обходилась 25 рублей, изъ Лимы внутрь страны, на разстояніи 150 миль—250 рублей. Постройка желѣзной дороги черезъ Анды была проектирована въ 1870 году, теперь она уже производится и день и ночь; тамъ работаетъ отъ 8,000 до 12,000 чилійскихъ и китайскихъ работниковъ, вскорѣ дорога будетъ окончена. Стоитъ она 70 милліоновъ рублей. Дорога поднимается почти на 17,000 футовъ вверхъ и считается одной изъ высочайшихъ въ мірѣ. Точно также и водопроводъ ея высочайшій въ мірѣ; въ длину онъ имѣетъ 580 футовъ, въ срединѣ 300 фут. вышины и покоится на трехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна вышиною въ 166 футовъ, слѣдующая въ 183 и третья въ 253. Конечно трудности, какія приходилось преодолѣвать при этой постройкѣ неимовѣрны, достаточно привести только примѣръ, что при укладкѣ уже готоваго пространства пришлось выкопать 140 милліоновъ кубическихъ футовъ камней.

Двѣнадцать почетныхъ исполнителей казней. По сообщеніямъ изъ Туниса, бей былъ приглашенъ священнымъ городомъ Керуанъ, поселиться въ его стѣнахъ, для спасенія отъ французовъ. Керуанъ потому будто бы зовется священнымъ городомъ, что туда воспрещенъ доступъ христіанамъ, язычникамъ и евреямъ. Если въ немъ появится христіанинъ, то его тащатъ во дворъ назначенной для этаго мечети, гдѣ его обезглавливаетъ марабутъ—т. е. святой. Язычниковъ удавливаютъ на главной площади города, а евреи сжигаются тамъ же. Такъ какъ керуанцы на умерщвленіе христіанина смотрятъ какъ на дѣло угодное Богу, для этаго они назначаютъ двѣнадцать почетныхъ исполнителей казней. Однако на эту должность выбираются люди набожные и богобоязненные. Христіанскія и языческія дѣвушки гаремовъ, а также и языческіе

рабы допускаются въ Керуанъ, но съ тѣмъ, что ихъ повелитель даетъ слово, что не позже года они перейдутъ въ исламизмъ.

Каучуковое масло какъ предохранительное средство отъ ржавчины, новый препаратъ изобрѣтенный докторомъ Людвигомъ Бекеромъ, химикомъ королевскаго оружейнаго завода въ Шпандау, въ настоящее время уже поступилъ въ продажу. Каучуковое масло это, намазанное на металлическую поверхность помощью фланелевой тряпки, сохнетъ очень медленно и образуетъ эластическій слой, предохраняющій металлъ отъ ржавчины.

Американскія газеты. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ выходитъ 10,131 газета, доставляющія своимъ подписчикамъ ежедневно 20,677,538 нумеровъ, что для каждаго изданія среднимъ числомъ составитъ въ годъ 2,041 экземпляръ. Если же сложить нумера всѣхъ изданій, то составится громадная цифра 1,826,473,592 отдѣльныхъ экземпляра.

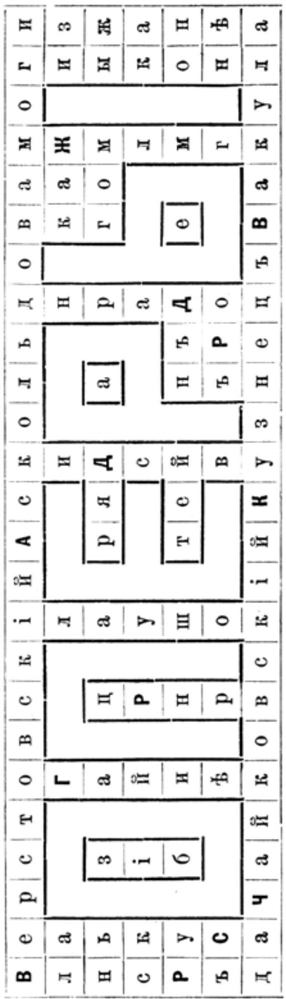
Обсерваторіи. Всѣхъ метеорологическихъ обсерваторій 118, изъ которыхъ 84 въ Европѣ, 2 въ Азіи, 2 въ Африкѣ, 27 въ Америкѣ, 3 въ Австраліи. Пруссіи принадлежитъ 29 такихъ учрежденій, Россія 19, Англіи 14, Италіи 9, Австріи 8, Франціи 6, Швейцаріи 4 и Швеціи 3. Самая старая изъ этихъ обсерваторій Лейденская, основанная въ 1632, затѣмъ въ Копенгагенѣ въ 1637, Парижѣ въ 1667, Гринвичѣ въ 1675; первая русская обсерват.рія основана въ Москвѣ въ 1750 г., первая американская—въ Ріо-Жанейро въ 1780, а затѣмъ въ Чикаго въ 1822.

Для полученія красивыхъ садовыхъ дорожекъ слѣдуетъ выкопать дорожку на 20—25 сантиметровъ въ глубину и на мѣсто вынутой земли положить слой опилокъ. Дорожки такія превосходны во всѣхъ отношеніяхъ; на нихъ не растетъ трава, послѣ дождя онѣ скоро просыхаютъ и даже во время холодовъ сравнительно теплы. Но во всякомъ случаѣ опилки слѣдуетъ перемѣнять черезъ каждые пять, шесть лѣтъ. Снятые опилки составляютъ прекрасное удобреніе для грядокъ. Если же хотятъ имѣть дорожки усыпанныя пескомъ или гравіемъ, то поверхъ слоя опилокъ сантиметровъ въ 15, насыпаютъ отъ 5 до 7 сантиметровъ песку.

Рѣшеніе задачи буквъ № 82.

1) Близнецы.
2) Курскъ.
3) Шкурка.
4) Надежда.
5) Островскій.
6) Сергѣй.
7) Джонка.
8) Глаголъ.
9) Исландія.
10) Везувій!
11) Розги.
12) май.
13) Новь.
14) Сѣчь.
15) Овца.
16) Украйна.
17) Карминъ.
18) Кама.
19) Сто.
20) Волкъ.

1) Верстовскій, Аскольдова могила,
2) Глинка, Жизнь за Царя.
3) Даргомыжскій, Русалка.
4) Рубинштейнъ, Демонъ.
5) Сѣровъ, Рогнѣда.
6) Чайковскій, Кузнецъ-Вакула.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислано отъ гг.: **Спб.**—Холщевникова, Александровскаго, Забалканскаго, А—ча, М. Д., Измайлова, Кончекъ, Шлитеръ, Дубровича, Тимофѣева, Бочагова, Ржевскаго, **Москва**—Орлова, Печаткиной, Корешкова, Кулика, Саковича, Воборси, Пасх ова, Бѣлянкина, Бутримовича, **Иванова**—Раичвина, **Казань**—Порѣцкаго, Кузнецова, **Козловъ**—Верещагиной, **Курскъ**—Шнурова, **Одесса**—Дiевскаго, Орелъ—Черноусова, **Полтава**—Волковыхъ, **Псковъ**—Лисенкова, **Рязань**—Перикола, **Сердобскъ**—Хотяницева, **Серпуховъ**—Кузовлева, **Яновъ**—Коловратъ—Червинскаго, **Ярославль**—Керцелли. W

Рѣшеніе алгебраической задачи № 84.

Обозначивъ число коровъ черезъ x
„ „ барановъ „ z
„ „ козъ „ t

получимъ слѣдующія уравненія:

$$x + z + t - 100 = z - t$$
$$t - 3 = 1/6\,(x + z)$$
$$(z - 12) + t = 1/2\,x$$

рѣшивъ эти уравненія, найдемъ

$x = 64$ число коровъ
$z = 26$ число барановъ
$t = 18$ число козъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Верховца, Флугъ, Боровина, Ѳеоктистова, А, К—па, Пикуморъ, Щекутева, Судакова, Затѣйщикова, Попова, Чевскаго, Тромпетеръ, Яновича, Ефимова, Бемъ, К. Р., Тарновскаго, Камчатова; **Москва**: Немаго, Морозова, Ж., фонъ-Биберъ, Надеждина, Кичигина, Узунова, Данилова, Головина, Никифорова: **Бакчисарай**—Драмджи, **Бирзула** Жака, **Варшава**—Больцъ, **Великіе Луки**—Ермакова, **Вильно**—Ахматовича, Гейбовича, **Вологда**—Карловича, **Дерптъ**—Поска, **Дмитрiевское**—Лелюхина, **Друя**—Сыревича, **Екатеринославь**—Рубецъ, **Зарайскъ**—Смирнова, **Иваново-Вознесенскъ**—Крынина, Протасова, **Казань**—Дрошева, **Камышинъ**—Козинскаго, **Керчь**—Дервисье, **Кiевъ**—Моцкина, Ленчевскаго, **Коломна**—Сельскаго, **Ловичь**—Леонтьева, **М. Вытегра**—Душкина, **Медвѣдево**—Лейцингера, **Минскъ**—Иванова, Фейнбергъ, **Муромъ**—Смольянинова, **Нижнiй-Новгородъ**—Ульева, **Новозыбковъ**—Гальпертъ, **Новгородъ-Сѣверскъ**—Пироговскаго, **Новочеркаскъ** Полякова, **Одесса**—Свѣвакова, Фингертъ, **Оренбургъ**—Гайдукова, **Петергофъ**—Ушакова, Демидова, **Полтава**—Флейшеръ, **Рени**—Казанаемасъ, **Рига**—Гольчинскаго, **Ростовъ** Кочеткова, **Ряжскъ**—Воронина, **Самара**—Антоневича, **Саратовъ**—Флеровскаго, **Свенцiаны**—Кисляевича, **Ставрополь**—Котылевскаго, **Украинцево**—Литвинова, **Фалешты**—Шмакъ. **Харьковъ**—Бухариновой, **Царское Село**—Филипова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 81

Бѣлые.	Черные.
Съ № 4 на № 7	Съ № 11 на № 4
„ № 3 „ № 12	„ № 16 „ № 7
„ № 19 „ № 15	„ № 20 „ № 11
„ № 17 „ № 6	„ № 30 „ № 17 и 3
„ № 22 „ № 26	„ № 29 „ № 22
„ № 25 „ № 18	„ № 22 „ № 13
„ № 5 „ № 10	„ № 13 „ № 6
„ № 1 „ № 5	Заперты.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Троицкаго, Сит—ва, **Москва**—Ларiонова, Васильева. Дяди-Вани, Ваварова, Королева, **Бѣжицы**—Смирнова, **Калуга**—Волокова, **Кiевъ**—Плескопосова, **Креславска**—Кретъ, **Пермь**—Овчинникова, **Слободской**—Грѣхова, **Тульчинъ**—Щагина, **Царевъ**—Воейкова.

Поправка. Въ объявленіи о новой полькѣ „Чертенокъ“ соч. Герхена въ 44 № вслѣдствіе выпавшей цифры во время печатанія цѣна оказалась постовленною ошибочно: вмѣсто 5 коп. слѣдуетъ 85 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: **Городъ Брюссель** (съ рис.)—**Мгновенье.** Повѣсть **В. Г. Авсѣенко.** (Окончаніе).—**Любители.** Очеркъ **Н. Успенскаго.**—**Разсказы топографа.** (Продолже і·). **А. Я. Максимова.**—**Общество древней письменности.** Очеркъ (съ рис.) **Н. П. Х—а.**—**Литературный альбомъ. „Уллинъ и его дочь“, баллада Жуковскаго** (съ рис.)—**На вершинѣ горы „Благодать“ (Пермск. губ.)** (съ рис.)—**Зимою** (съ рис.) **Домашнее садоводство** (съ 3 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе задачи буквъ.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Рамы для премій „Нивы“.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ	ПРИЛОЖЕНІЯ.
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы.	Особыя приложенія при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Рамы для премій „Нивы“ 1881 г.

Рамы съ украшеніями лѣпной работы и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка) сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ изящно со стеклами и со вставными, на широкихъ бѣлыхъ поляхъ, картинами можно заказать теперь въ конторѣ журнала „Нива“

по 5 рублей за пару.

Подобныя рамы стоютъ въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Объ изданіи журнала „Нива" въ 1882 г.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ что программа и характеръ журнала—остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ" въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго **коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ** и имѣющей быть въ будущемъ году **Всероссійской Выставки въ Москвѣ**, куда будутъ отъ насъ посланы спеціальный художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются, кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ **капитальныхъ литературныхъ** произведеній: **большой историческій романъ „Волтерьянецъ", Вс. С. Соловьева,**

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ",

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; разсказъ **В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ"**; разсказъ **Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго** разсказъ **„Маньякъ"**; разсказъ **Н. Боева „На озерѣ"**; разсказъ **С. В. Максимова „Барышники"**; повѣсть **П. П. Гнѣдича**, въ двухъ частяхъ, **„Въ Южной глуши"**; разсказъ **Н. Успенскаго „Книжный магазинъ"**; превосходный романъ **Мавра Іокая „Во время бури"**, съ очень занимательной интригой и многія другія.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

новая *), очень большая картина, печат. масляными красками, знаменитаго нашего художника

В. И. ЯКОБІЯ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ".

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно $82\frac{1}{2}$ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Бирона", „Ледяной домъ", „Утро при дворѣ Анны Іоанновны" и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этаго художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ — совершенно **безплатно** для гг. **годовыхъ подписчиковъ**. Такимъ образомъ въ будущемъ **1882** году **„НИВА"** получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую **премію** и въ ней появятся **оригинальныя** произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-ой страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ **подписаться** на будущій 1882 г. „Нивы" просятъ **заблаговременно** обращаться въ **Главную Контору редакціи журнала „Нива", помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.**

Издатель „Нивы" А. Ф. Марксъ.

*) ☛ **Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.** ☚

ПОСТАВЩИКЪ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ДВОРУ

С. И. БѢЛКИНЪ,

ВЪ МОСКВѢ.

ПОСТОЯННАЯ БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА

ИЗЯЩНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ ГОТОВЫХЪ НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ:

Ротонды и манто-визитъ

ДЛЯ ПРИДАНАГО,

на мѣхахъ **ДРАГОЦѢННОЙ ЧЕРНОЙ ЛИСИЦЫ, СИБИРСКИХЪ СОБОЛЕЙ**, песца, куницы, чернобурой лисицы, бѣлыхъ тибетскихъ и пр., отъ среднихъ до высшихъ сортовъ.

ШУБКИ и МАНТО

дамскія, новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ съ мѣховыми отдѣлками, на мѣхахъ и пуху всѣхъ сортовъ.

ШАПОЧКИ, МУФТЫ И ГОРЖЕТКИ

изъ соболей, бобра, куницы, лисицы и пр. въ большомъ выборѣ.

МУЖСКІЯ ШУБЫ, ШУБКИ И ПАЛЬТО

на разныхъ мѣхахъ, на всѣ цѣны, въ огромномъ выборѣ.

МѢХА, ВОРОТНИКИ И ОПУШКИ

въ огромномъ и разнообразномъ выборѣ, на всѣ цѣны отъ обыкновенныхъ до самыхъ высшихъ дорогихъ и рѣдкихъ сортовъ.

ТАКЖЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ШКУРКИ ЗВѢРЕЙ.

За достоинство товара, умѣренность цѣнъ и изящество издѣлій ручается полувѣковая добрая слава нашей фирмы личное сношеніе съ первыми домами и фабриками здѣсь и за границей, а также личная покупка и выборъ изъ первыхъ рукъ здѣсь, на ярмаркахъ, заграницей и въ **Сибири** шкуръ звѣрей въ сыромъ видѣ и усовершенствованная окончательная отдѣлка въ собственныхъ мастерскихъ.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію безплатно. № 1690

МАГАЗИНЪ

въ Москвѣ, иностранной фирмы (существующій 50 лѣтъ на одномъ мѣстѣ) по случаю отъѣзда **передается** съ товаромъ и устройствомъ. **Чистый** годовой доходъ отъ 2,500 до 3,000 руб. Торговля чистая и можетъ быть управляема дамою Письма адресовать въ Мос ву, въ Контору объявл-ній Печковсьой, домъ Петровскихъ Торговыхъ линій, для передачи Г-ну И. Б. 2 1 11 № 1684

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВОСТИ

ИЗДАННЫЯ

П. ЮРГЕНСОНОМЪ,

въ Москвѣ.

АЛЬБРЕХТЪ. К. Три хора д я мужскихъ голосовъ. № 1. Полуночные образы рѣютъ. № 2. Вѣкъ юный, прелестный. № 3. Кубокъ — 40

BEYER, F. Op. 36. Répértoire des jeunes pianistes petites fantaisies instructives sur des motifs d'opéras javoris.

„ № 1 Norma. — 30
„ „ 2. La Sonnambula — 30
„ „ 3. I. Montecchi ed J. Capuletti — 30
„ „ 4. I. Puritani — 30
„ „ 6. I. Lucia di Lammermoor . — 30
„ „ 15. Robert le Diable — 30
„ „ 17. Linda di Chamounix. . . 30
„ „ 18. Das Nachtlager in Granada — 30
„ „ 19. La Juive. 30
„ „ .5. La Muette de Portici . . — 30

FAUST, Ch Op. 238. Въ дружескомъ кружкѣ. Вальсъ. Im Freundeskreise — 45

ХЕННИНГЪ, К. и Ѳ. Op. 15. Практическая скрипичная школа на педагогическихъ началахъ. По-русски и по-нѣмецки 1 —

KLEFFEL A Six morceaux de salon pour violon et p ano:

„ № 4 Folleti — 70
„ „ 5. Cavatina — 40
„ „ 6 Rimembranza. — 50

РУБИНШТЕЙНЪ, А Фераморсъ Лирическая опера въ 3-хъ дѣйст. для пѣнія съ фортепіано. in 8°. Порусски и по-нѣмецки 8 —

„ Фераморсъ. Лирическая опера въ 3-хъ дѣйст. для одного фортепіано. in 8° 4 —

RUBINSTEIN. A Op. 82 № 1 Rousskaja et Trépak, pour 2 Piano à 4/m. s arr. par E Messer. 1 20

ЩУРОВСКІЙ П. Op. 29 Сербскій альбомъ, 3 пѣсни. — 40

„ Op. 25. Тѣни сѣрыя на небѣ. Трio для сопрано, альто и баса à capella . . . , . . — 30

„ „ 28. Въ послѣдній разъ. Стихотвореніе для декламаціи подъ музыку — 50

SIMON, A. Op. 59 Six gran es etudes pour le piano. . . : 2 25

ВЕРСТОВСКІЙ, А. Аскольдова могила. Полная опера въ 4-хъ дѣйст. для пѣнія съ фортепіано in 8° . . 6 —
П. № 1679

Открыта на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный дѣтс ій журналъ

РОДНИКЪ

бывшій „Воспитаніе и Обученіе".

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе" 6 р.; цѣна за послѣдній отдѣльно 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Спасс ая ул., д. № 1 3 - 1 № 1661

„ВРАЧЪ"

еженедѣльная газета, посвященная всѣмъ отраслямъ Клинической медицины и гигіэны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ тою-же редакціей проф. **В. А. Манассеина**, въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя **К. Л. Риккера** (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к.
Ptr. № 1639 3 2

Желающихъ

купить пр дать или заложить имѣнія, дома и аптеки просятъ обращаться: въ Москву, на Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Л. А. Горленко. № 13

Безподобный шведскій бальзамъ **провизора КИНУНЕНА**

„ЭЛЕОПАТЪ",

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно **„Элеопату"** своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмид а, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депо **„ЭЛЕОПАТА"**

Пассажъ, магазинъ № 52.

Въ С.-Петербургѣ. № 1692

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ

КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. Дмоховскій и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10.
Издѣлія коей удостоены

Почетныхъ дипломовъ

1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышл. выст. 1881 г.

ВЫСЫЛАЕТЪ гг. иногороднымъ новые прейсъ-куранты за приложеніемъ почт. марки.

Заказы исполняются аккуратно.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
Гг. торговцамъ уступка. К. № 1687,

ВЫШЛА ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ".

Сенъ-Карроль, **Густава Эмара.**—Поиски въ разныхъ странныхъ мѣстахъ Записки начальника охранной полиціи, **Клода.**—Загадочный перстень.—Встрѣча при наводненіи.—Бальный башмачекъ.

При этой книгѣ разсылается **годовымъ подписчикамъ премія**, составленная изъ слѣдующихъ статей: Очеркъ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, **А. П. Милюкова.**— Рабыня, **В. Г. Авсѣенко.**—Изъ міра шведской и финской поэзіи, **Я. Грота.**—Путевые наброски по Италіи, **В. Стасова.**—Шервудъ и Аракчеевъ, **Данилевскаго.**—Леонъ, дворецкій сынъ, застольный хищникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, **Н. Лѣскова.**—Маркизъ д'Оврисъ д'Опельзи, **разсказъ А. Милюкова.**—Три дня изъ жизни молодаго человѣка, **Е. Ахматовой.**

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти** до **двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти тысячъ** страницъ и кромѣ того—**тринадцатой** книги:—**преміи—десять руб. пятдесятъ коп.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей**, для иногородныхъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.** № 1686

ПОДГОТОВЛЕНІЕ

на мѣсто Счетоводовъ (бухгалтеровъ) путемъ практическихъ упражненій въ Фирмѣ Счетоводъ, Невскій пр. № 66. № 1667 1—1

ДЛЯ ЕЛКИ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ „БРИЛЛІАНТЪ", сортированныя по цвѣтамъ, пачка по 30 штукъ только 50 коп.

Эти свѣчи не капаютъ, горятъ необычайно свѣтлымъ пламенемъ и притомъ очень медленно.

Патентованные подсвѣчники для елки, самое новое и изящное изобрѣтеніе этаго рода, дюжина 60 коп.

При заказѣ изъ провинціи просятъ прибавить почтовые расходы по приблизительному вѣсу. Пересылка во всѣ города Россіи. Упаковка безплатна. К. № 1688 2—1

Ф. Фрицъ, С.-Петербургъ, Большая Морская, 33.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—22

Выйдетъ на дняхъ **НОВОЕ** изданіе извѣстной книжки:

ПИСЬМА

о современномъ состояніи Россіи

1 р 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Придворный книжный магазинъ **ШМИЦДОРФЪ.** Ptr № 1693 2—1

ДЕМОРЕСТЪ

Выкройки изъ Парижа платьевъ, накидокъ, бѣлья для дамъ и дѣтей отъ 15 30—50—65 до 80 коп.

Иллюстрированный Модный Каталогъ 75 к. Съ пересылкою 1 р.

Адресоваться: **И. Вакопь,**

Главный Агентъ для всей Россіи Центральное Депо швейныхъ машинъ Эліасъ Гау и всѣхъ системъ.

9. Гороховая, д. № 9, кв. № 8. 9.

Въ С.-Петербургѣ.

№ 1648. 5—1

МЕХАНИЧЕСКІЯ

ЗЕРНОСУШИЛЬНИ

изобрѣтенныя В. Аккерманомъ въ С.-Петербургѣ, высушиваютъ сыромолотное зерно при маломъ расходѣ топлива и рабочихъ рукъ. № 1 на 25—35 четв. цѣна 360 р., № 2 на 40—50 четв. 600 руб. имѣются готовыя на складѣ. №№ 3 и 4 устраиваются по заказу. На складѣ имѣются: новѣйшія молотилки, локомобили, паровыя машины, мукомольные поставы для ручной, конной и паровой силы, жернова и пр. машины. Механическій заводъ въ СПБургѣ, Пески, Большая Болотная, № 6

В. Аккермана.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по требованію. № 1577 3—3

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ В. В. ПОПОВА

(С.-Петербургъ: у Торговаго моста. д. № 2—5)

Поступили вновь изящно изданныя книги съ картинами и въ роскошныхъ обертках для подарковъ дѣтямъ къ празднику:

1) **„КНИЖКА ДЛЯ МАЛЮТОКЪ"** (для младшаго возраста). Составлена **Владиміровой**, съ четырьмя хромолит. картинами и 80-ю рис. ц. въ папкѣ **2** р. переплетѣ **2 р. 50 к.**

2) **„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО ШВЕЙЦАРІИ"** (для старшаго возраста). Соч. М. Ѳ. **Ростовской, съ** рисун. Каразина (виды Швейцаріи), цѣна въ папкѣ **2** р.

3) **„СЕЛЬЦО ЛЕБЯЖЬЕ"** (для 10-ти лѣтн. возраста). Соч. М. Ѳ. **Ростовской, съ рисунками** Панова. Цѣна въ папкѣ **1** р. **50** к.

4) **„ДОКТОРЪ ОКСЪ и ДРАМА ВЪ ВОЗДУХѢ"** (для старшаго возраста). Соч. **Жюля-Верна,** переводъ Владиміровой, съ рисунками Панова. изд. 1881 г., **цѣна въ папкѣ 1** р. въ переплетѣ **1 р. 50** к.

5) **„ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ"** (для дѣтей отъ 8 до 12 л.). Соч. **Владиміровой,** съ рисунками Панова, цѣна въ папкѣ **1** р. **50** к.

6) **„НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА".** Соч. **Владиміровой, съ** картинами и въ роскошной папкѣ, цѣна **1** руб.

Гг. Иногородные Книгопродавцы пользуются уступкой 30%, при требованіи на наличныя или съ наложеніемъ платежа. Вышеозначенныя книги и прочія петербургскія изданія высылаются немедленно по требованіямъ Гг. Иногородныхъ покупателей, при чемъ частныя лица за пересылку книгъ ничего не платятъ.—Складъ принимаетъ книги отъ Гг. Издателей на коммиссію по соглашенію. № 1671 2—2

ПОДПИСКА НА **1882** ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ"

изд. **Е. ЛЕБЕДЕВОЙ.**

(бывшій Львовой).

Журналъ выходитъ **шестнадцатый годъ** и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, самыя новѣйшія произведенія иностранныхъ писателей.

Для болѣе лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, но которые пользуются наибольшею популярностью заграницей, редакція будетъ продолжать прилагать ихъ краткія біографіи и, по возможности, портреты.

Въ настоящемъ году, въ журналѣ помѣщены: **„Эндиміонъ"** ром. Лорда Биконсфильда, съ портретомъ автора.—**„Императоръ"** ром. Эберса.—**„M-lle Бисмаркъ"** ром. Рошфора.—**„Графинья Софья Левичъ"**, ром. Шербюлье, въ переводѣ Лѣтнева,—**„Сержъ Панинъ"** ром. Оне, въ пер. подъ редак. П. И. Вейнберга,—**„Мщеніе Факира"** ром. Ковена, въ пер. Ранцова.—**„Грѣшница"** ром. Э Мезерсъ. въ пер. Лѣтнева.—**„Страшная ночь"**, **„Капитанъ Додеро"** и **Жизнь сызнова"**.—Варилли, съ итальян. пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ).—**„Ева"** ром. Верга, въ пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ).—**„Императрица Елисавета, Петровна"** ром. хроника изъ исторіи Россіи, Самарова.—**„Дочь Нана"**, ром. А. Сирвена, и др. заключающіе въ себѣ болѣе 300 листовъ **и стоющіе отдѣльно 20 руб.**, тогда какъ годовые подписчики имѣютъ ихъ только **за** 9 р. съ пересылкою.

Въ 1882 г. журналъ будетъ выходить по той-же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ и литераторовъ: В. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейнберга, Лѣтнева В. Ранцова, Хмѣлевой и другихъ. Въ первыхъ книгахъ будутъ помѣщены. **„Бѣлокурый Локонъ"** ром. Фарини, въ пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ) **„Позорные милліоны"**—ром. Гектора Мало—въ пер. П. И. Вейнберга. **„Великая княгиня Екатерина" (Екатерина II)** истор. ром. Самарова. **„Сѣверный Орелъ"** ром. Уида въ пер. П. Лѣтнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки:	Съ дост на домъ:	Съ пересылкою во всѣ города:
На 12 мѣсяцевъ	руб. — коп.	8 руб. 50 коп.	9 руб.
На 6 „	48 „ 25 „	4 „ 50 „	5 „

Допускается разсрочка по полугодично, по третямъ и помѣсячно, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 руб., во второмъ 3 руб., а въ третьемъ—2 р.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору **„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ"**, Спб., Басейная, № 38. № 683 1—1

Подписка на

„НИВУ"

за 1881 г.

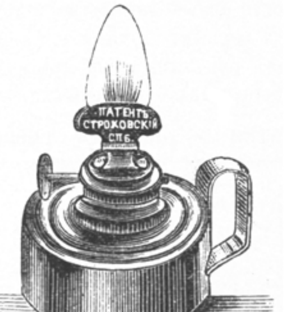
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ **1881** г. номера

„НИВЫ"

со всеми преміями.

НОВОСТЬ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. иногородныхъ лицъ и всѣхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, что я изготовляю небывалыя до сихъ поръ въ Россіи, изобрѣтенныя мною, керосиновыя лампы съ желѣзными горѣлками безъ стекла. Лампы эти безопасны, горятъ чистымъ, ровнымъ, яркимъ пламенемъ, не коптятъ, на воздухѣ не гаснутъ и по своей дешевизнѣ превосходятъ всѣ прочія, до нынѣ существующія. Онѣ очень удобны для провинціальныхъ городовъ, сигнальныхъ фонарей, фабрикъ, мастерскихъ и т. п. На эти лампы выдана мнѣ привиллегія въ 1875 г. и вновь привиллегированы за усовершенствованіе въ 1879 году и, кромѣ того, онѣ удостоились одобренія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ были произведены опыты, и оказались вполнѣ полезными къ употребленію, причемъ обществомъ и поручено мнѣ принять на себя поставку вышеупомянутыхъ лампъ и горѣлокъ.

Для разныхъ бывшихъ масляныхъ фонарей, также поставляю на николаевскую, харьково-николаевскую, грязе-царицинскую всевозможные фонари для желѣзныхъ дорогъ съ моими горѣлками, какъ для кондукторскихъ сигнальныхъ и для столбовыхъ буферныхъ фонарей, и при томъ для гг. иногородныхъ и всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, желающихъ имѣть фонари съ керосиномъ моей системы, старые масляные фонари передѣлываю на керосиновые, а также дѣлаются всевозможные домашніе фонари, и на заказъ сигнальныя трубы для желѣзныхъ дорогъ.

Лампа въ 3 линіи стоитъ 45 к., въ ней сгораетъ керосину въ 15 ч. четверть фунта; въ 5 линій—50 к. за штуку, по 75 к. и 1 р., въ 10 линій горятъ въ родѣ газа. Каждая горѣлка должна быть съ моимъ штемпелемъ, привиллегированная, и моя фамилія на желѣзныхъ горѣлкахъ. Поддѣлка со штемпелемъ, такъ и безъ штемпеля, строго преслѣдуется на основаніи ст. 1,959 т. XI ст. зак. уст. о нак. изд. 1876 года, и кто докажетъ поддѣлку, получаетъ 25 р. награды. Горѣлки настоящихъ лампъ изъ чернаго желѣза разныхъ размѣровъ, находящіяся въ продажѣ поддѣльныя лампы, выдающіяся за мои, только съ жестяными горѣлками въ три линіи; и также митральезныя горѣлки для высячихъ и столовыхъ лампъ, которая горитъ одна противъ двухъ прочихъ въ 10 лин. 1 р. 75 коп., въ 14 лин. 2 руб., винтами подходитъ къ каждой старой лампѣ. Пересылка товара на счетъ покупателя. Желающіе получить эти лампы могутъ адрес. въ С. Петербургъ, по Гороховой ул., между Семеновскимъ мостомъ и Загородным пр. въ домѣ 62, въ ламповый магазинъ А. Строковскаго. Ptr. № 1689

St. Petersburger Zeitung.

156. Jahrgang. 1882. Erscheint **TÄGLICH** ohne Präventiv-Censur.

Red. u. Herausg. **P. v. Kügelgen.**

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung" behandelt in der täglichen **RUNDSCHAU** und in **LEITARTIKELN** die neuesten politischen Ereignisse, folgt in **ORIGINAL-CORRESPONDENZEN** aus dem In-und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwickelung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das **sociale Leben der Residenz** und bietet ausser dem feuilletonistischen **„MONTAGSBLATT"**, ein möglichst mannigfaltiges **tägliches FEUILLETON** (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.).

Der bedeutend erweiterte **WIRTHSCHAFTLICHE THEIL** enthält zwei Mal wöchentlich **besondere Beilagen**, in denen **Handel** und **Wandel, Landwirthschaft, Industrie** und **Technik** eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. **Sämmtliche Publicationen der Reichsbank**, solide **Börsen**- und **Marktberichte** (u. A. auch besonders des St. Petersburger **Getreide**- und des **Spiritus**markts), Fondskalender, Handels und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung" wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnementserhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die **GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** (судебныя объявленія) als die **AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** veröffentlichen.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den **INSERATEN** eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung.

№ 1647. 3—2

Abonnementspreise.	St. Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf Abonnements und **Annoncen** bittet man an die **ADMINISTRATION** der **„ST. PETERSBURGER ZEITUNG", WOSNESSENSKI PROSPEKT Nr 4** zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ „СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ"

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ" въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Вмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ: въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполнѣ законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержанія. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполнѣ интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ",

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ*, съ доставкой *пять*, для иногородныхъ *шесть* рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Сильвестра,** автора романа **Дѣло по убійству Левенворта,** и **Завѣщаніе** повѣсть *Е. Н. Ахматовой.* Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой,** въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

№ 1678 4—1

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ
КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА „ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ".

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.), исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. По содержанію своему эти картины приноровлены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается безплатно объяснительный текстъ, въ который вошли: 1) краткій конспектъ бесѣдъ; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ, въ 1, 2, 3-й годъ обученія; 3) указанія на цѣли, которымъ могутъ служить эти картины и какого рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителю пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картинѣ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома". Вышелъ **1-й вып. „Крестьянская семья".** Ц. 20 к., съ пер. 25 к.

Готовятся къ печати сборники съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ картинамъ высылается безплатно. Съ требованіями обращаться къ издателямъ, Н. Фену и К°, Спб., Невскій д. 40. Оптовымъ домамъ значительная уступка.

№ 1664 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. **17** р., на 6 м. **9** р., на 3 м. **5** р., на 1 м. **2** р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément. 4, Adam.** **Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ"**

№ 1681 10—1

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Изданіе **М. Якобсона.** Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ" 30 коп.**, за пер. 10 к.

Мt. № 1645 6—2

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ".

Съ 1 января 1882 года будетъ издаваться новая газета **„СВѢТЪ".**

„СВѢТЪ" **будетъ выходить ежедневно** (кромѣ дней слѣд. за праздн.

„СВѢТЪ" дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи—дадутъ ему обильный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ" будетъ **самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи.**

При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно), **не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.**

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ **„СВѢТЪ"** НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкою:

За годъ . **4 рубля.**
„ полгода **2 „**
„ четверть года (за три мѣсяца) **1 „**

Письма и подписныя деньги адресовать:
Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ", Гороховая, 41.

А. № 1691 3—1

Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ.**

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА
X И ГОДЪ.
ОХОТА.

Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ, книгами въ большую 8 долю листа, до 250 стран. убористой печати, съ 2—3 отдѣльными, **превосходно выполненными** приложеніями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ текстѣ. Въ числѣ отдѣльныхъ приложеній будетъ выдано втеченіе года **не менѣе шести олеографій** съ картинъ масляными красками, исполненныхъ по **заказу редакціи** русскими **художниками-охотниками.** Для **преміи** на 1882 годъ—большой олеографіи—предназначается лучшая изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ея будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер: 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на **годъ до 1-го января** (въ конторѣ **редакціи, а не въ книжныхъ магазинахъ)** высылается **немедленно** премія 1881 года—большая **олеографическая картина** „Привалъ", а лицамъ выславшимъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года—**большая олеографическая картина** „Медвѣжатники" **В. Г. Перова.** Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. **Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д. Коровина.** Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.**

П. № 1655 3—2

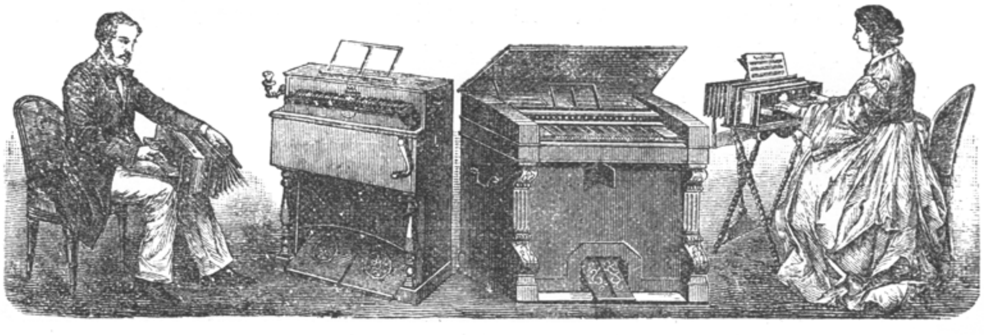
У М. БЕРНАРДА вышли и продаются во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ

РОМАНСЫ И ПѢСНИ

МУЗЫКА

В. И. ГЛАВАЧА.

Любовь мертвеца. Ц. 1 р. Ожиданіе. Ц. 50 к.
Пѣсня Миньоны. Ц. 60 к. Ночь Ц. 50 к.
Вечерній часъ. Ц. 60 к. Убитый. Ц. 60 к.
Арфа Давида. Ц. 60 к. Признаніе Ц. 60 к.
Краса моя рыбачка. Ц. 40 к. Буря. Ц. 60 к.
Ты вся въ жемчугахъ и алмазахъ. Ц. 50 к.
У ногъ другихъ не забывалъ. Ц. 60 к.
Первое признаніе. Ц. 60 к.
Сонъ въ лѣтнюю ночь. Ц. 75 к.
Поле зыблется цвѣтами. Ц. 40 к.
Безсонное солнце. Ц. 60 к.
И у меня былъ край родной. Ц. 40 к.
О! еслибы-вмѣсто всѣхъ молній очей. Ц. 60 к.
Добрый человѣкъ. Ц. 50 к.
Воспоминаніе. Ц. 50 к. Отчаяніе. Ц. 60 к.
Нѣтъ, только тотъ кто зналъ. Ц. 60 к.
Одинокая слезка. Ц. 40 к.
Калистратъ. Ц. 40 к. Звѣздочка. Ц. 40 к.
На дальномъ сѣверѣ моемъ (Дуэтъ). Ц. 60 к.
Помнишь мы не ждали (Дуэтъ). Ц. 75 к.
Мать въ сердцахъ меня журила. Ц. 60 к.
День и ночь я все мечтаю. Ц. 50 к.
Очи. Ц. 60 к. Мать и дочь. Ц. 50 к.
Мая баловница (Вальсъ). Ц. 75 к.
Я цвѣтокъ полевой. Ц. 75 к.
Голосъ милаго. Ц. 75 к. Осень. Ц. 50 к.
Сплю, но сердце мое чуткое не спитъ. Ц. 75 к. Меня преслѣдуетъ какой то демонъ злой. Ц. 60 к.
А. № 1676 1—1

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана, С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ, № 42.

Рекомендуетъ отъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ полученные

ФИСГАРМОНІИ.

4 октавы	1 игра		изъ дубоваго дерева		Р.	90
4 „	1 „		изъ палисандроваго дерева		„	100
5 „	1 „	1 регистръ	изъ дубоваго дерева		„	120
5 „	1 „	1 „	изъ палисандр. дерева		„	130
5 „	1 „	3 „	тоже		„	150
5 „	$1^1/_2$ „	7 „	тоже		„	175
5 „	$2^1/_2$ „	11 „	тоже		„	250
5 „	$4^1/_2$ „	18 „	тоже		„	400

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ.

3 октавы	Р.	40
3 октавы съ регистромъ.	„	45
$3^1/_2$ октавы съ регистромъ	„	60
$3^1/_2$ октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой . .	„	75
4 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой . . .	„	90

Складные Педали (подставки) для гармонифлютъ по 10 р.
Школы для гармонифлютъ по 75 к., 1 р., $2^1/_2$ р., 5 р.
Складные гармонифлюты большаго формата съ двойной педалью и регистромъ 140 р.,

ГАРМОНИФЛЮТЫ СЪ ОРГАНОМЪ

на которыхъ можно играть какъ на роялѣ и тоже посредствомъ ручки какъ на органѣ: 4 октавы съ регистромъ и сурдинкой и однимъ валомъ 225 р. Отдѣльные валы по 25 р. съ операми, русскими пѣснями и танцами по выбору.

Пересылка на счетъ покупателя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ

ЗАВОДЯЩІЕСЯ БЕЗЪ КЛЮЧА (ВЪ РУЧКУ).

Анкерные, открытые на 15 камняхъ 60, 65 и 70 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Такіе же 1-го сорта съ 6 егетовскимъ волоскомъ 85, 90, 100 и 125 руб.

Тоже высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 150 до 250 руб.

СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА 2 ГОДА ВЪ МАГАЗИНАХЪ ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Нескомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—7

ДОКТОРЪ Севастѣевъ принимаетъ съ 10 ч. утра до 6 час. дня, съ наружными, внутренними и сифилитическими болѣзнями; ЭЛЕКТРОГАЛЬВАНИЗМОМЪ лечитъ худосочіе, лихорадки. ревматизмы, боли зубныя и ушныя, нервныя, параличи, послѣдствія онанизма, мужское безсиліе и другія болѣзни. Гороховая ул., д. 54, кв. 10. № 1674.

Новая американская

КУШЕТКА,

раскладывающаяся въ 2 стула, диванъ или кровать 50 р. и 75 р. съ пересылкой по жел. дорогѣ.

ДЕПО въ магазинѣ „НЮРНБЕРГЪ“, въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія, д. Шаховскаго.

П. № 1685

ВЪ

ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ

А. Ф. МАРКСЪ,

НА АНГЛІЙСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ, Д. № 10,

принимаются заказы всякаго рода типографскихъ работъ. Для удобства желающихъ заказы можно дѣлать и въ Конторѣ Редакціи журнала „НИВА“, по Большой Морской ул., д. № 9. 3—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

Розовое въ оловянной оберткѣ
Бѣлое высш. кач. для дамъ и дѣтей.
Прозрачное, по разнымъ цѣнамъ.
„ Букетъ Императрисъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ. № 1659 3—1.

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

Павелъ Выдринъ и сынъ,

Москва, Тверская, домъ Полякова, рядомъ съ домомъ Генералъ-Губернатора.

1. Контора покупаетъ и продаетъ банковые билеты, билеты съ выигрышами внутреннихъ займовъ, облигаціи восточныхъ займой и городскихъ кредитныхъ обществъ, 5% и 6% закладные листы земельныхъ банковъ.
2. Контора выдаетъ ссуду подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ высшемъ размѣрѣ, и подъ выигрышные билеты до 200 руб. на каждый, взимая 9 и 10% годовыхъ.
3. Контора размѣниваетъ купоны до срока изъ 4 и 7% годовыхъ.
4. Контора страхуетъ выигрышные билеты съ задаткомъ отъ 15 руб. и съ разсрочкою платежа изъ 8% годовыхъ безъ всякой коммиссіи.
5. Контора страхуетъ выигрышные билеты по 50 коп. съ пересылкой квитанціи.
6. Контора принимаетъ деньги на вклады отъ 50 руб. на сроки и до востребованія изъ 6 и 7% годовыхъ.

Гг. иногородные, желающіе получить изъ Москвы свѣдѣнія по банкирскимъ дѣламъ, могутъ обращаться въ нашу контору. Отвѣтъ и исполненіе порученій послѣдуетъ немедленно. Адресъ для телеграммъ: „Москва, Выдрины“.

Условія разсрочки платежа за выигрышные билеты высылаются безплатно.

П. № 1682 1—1.

КРЫШКИ,

для переплета „НИВЫ„ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

F. Grohmann.

Berlin. Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.

Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—6

Д. № 453

S. W. Hollmann--Str. 1.

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLOCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—7

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина И. Л. Тузова въ С.-Петербургѣ

Дозволено цензурою. СПБ. 12 ноября 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | № 47

годъ XII | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 21 Ноября 1881 г.

Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

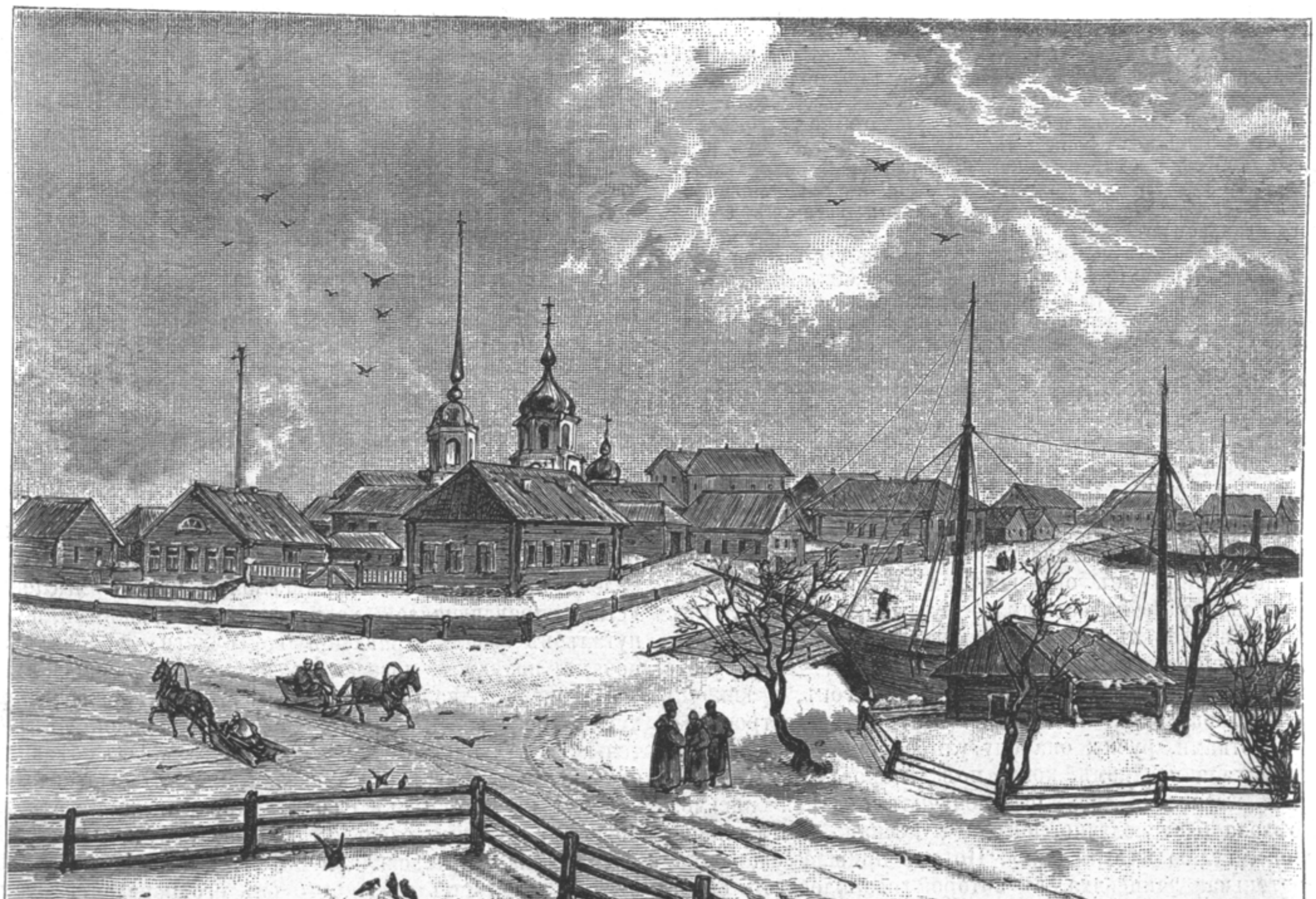
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конт рѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Видъ города Онега (Архангельск. губ.) Оригин. рисун. Н. Каразина, грав. О. Гельштейнъ.

Городъ Онега.

Отдаленная сѣверная Онега, какъ населенная мѣстность, возникла въ XIII вѣкѣ. Расположенъ городъ въ 2½ верстахъ отъ устья рѣки Онеги, впадающей въ широкую Онежскую губу, часть Бѣлаго моря. Первоначально это былъ рыбачій поселокъ и назывался Усть-Онегой; но такъ какъ кромѣ удобствъ рыбной ловли рѣка Онега вплоть до города очень глубока и судоходна, то Усть-Онега, еще раньше Архангельска сдѣлалась весьма удобною пристанью для Поморскихъ судовъ,—здѣсь-же строившихся а также для судовъ шедшихъ съ богомольцами въ Соловки, находящіеся, какъ извѣстно, въ устьѣ Онежской губы, въ 250 верстахъ отъ Онеги. Кромѣ этого, Усть-Онега вскорѣ стала пунктомъ отправленія лѣса къ Поморамъ, населявшимъ Кемскій и Мурманскій, безлѣсные берега Бѣлаго моря а потомъ и въ Норвегію.

Выгоды положенія Онеги, при устьѣ глубокой рѣки и среди громадныхъ лѣсовъ, создали ея значеніе въ торговомъ и въ правительственномъ отношеніи, которое было ослаблено учрежденіемъ при Петрѣ I Архангельскаго порта.

Въ настоящее время г. Онега занимаетъ не послѣднее мѣсто по своей заграничной торговлѣ. Учрежденная, здѣсь еще въ 1803 году „Компанія Онежскаго лѣснаго торга“ ведетъ многомилліонную торговлю лѣсомъ и досками, выдѣлываемыми на 15 лѣсопильныхъ заводахъ ея, построенныхъ близь города; мѣстные же Онежскіе жители и жители окрестностей торгуютъ мукой и лѣсомъ. Компанія ведетъ торговлю почти со всей Европой, и на Онежскомъ рейдѣ ежегодно появляется до ста кораблей разныхъ націй; а мѣстные торговцы ведутъ дѣла съ Норвегіей, гдѣ взамѣнъ лѣса и муки получаютъ рыбу, (палтусъ, треску, сойду, и проч.), которую сбываютъ потомъ на Архангельскомъ и мѣстномъ рынкахъ. Кромѣ этого рыбой, привезенной онежскими судохозяевами, довольствуется и Олонецкая губернія, какъ извѣстно неимѣющая непосредственныхъ морскихъ сообщеній; въ Онегѣ же многіе, даже небогатые жители, имѣющіе хоть небольшое суденышко (ладья, шняка) смѣло пускаются въ море и пренебрегая всѣми опасностями пути въ такой скорлупѣ по бурному Бѣлому морю,—обдѣлываютъ свои некрупныя дѣлишки въ Норвегіи; въ Онегѣ однако есть и 5—6 судохозяевъ, владѣющихъ шхунами вмѣстимостью отъ 6 до 12 тысячъ пудовъ. Здѣсь же нагружаются и разгружаются суда многихъ поморовъ, потому что пристань Онеги весьма удобна какъ въ этомъ отношеніи, такъ и для зимней стоянки судовъ и когда смотришь на Онегу въ періодъ прихода судовъ, то городъ имѣетъ оживленный видъ. Лѣсъ мачтъ ясно говоритъ въ пользу торговаго значенія Онеги, какъ коммерческаго порта.

При условіяхъ самостоятельнаго развитія г. Онега игралъ бы не послѣднюю роль въ торговомъ мірѣ; но почти весь городъ вотъ уже 80 лѣтъ закабаленъ „Компаніею Онежскаго лѣснаго торга“.... Эта Англійская компанія прежде всего опустошила вѣковые лѣса Онежскіе, Олонецкіе и отчасти Вологодскіе; кромѣ того поденщина и легкіе заводскіе заработки избаловали народъ и отбили его, хотя и отъ болѣе труднаго, но за то болѣе вѣрнаго и производительнаго дѣла—рѣчныхъ и морскихъ промысловъ. Можно было бы много интереснаго разсказать по поводу этой компаніи, но такъ какъ она въ 1883 г. оканчиваетъ свои дѣйствія, то пусть уже будущій историкъ Онежскаго края пороется въ лѣтописяхъ ея.

Городъ расположенъ на обрывистомъ берегу красивой рѣки съ частыми порогами и потому замѣчательно быстрой. Строенія тянутся по берегу версты на четыре. Улицы обстроены чистенько, потому что лѣсу изобильно и онъ все еще здѣсь очень дешевъ. Главная улица „Набережный проспектъ“ самая старая; „Соборный проспектъ“ щеголяетъ новенькими постройками и для Онеги, самъ по себѣ, не дуренъ; и затѣмъ 20—30 „проспектовъ“ на которые выходятъ одни заборы и отчасти амбары. Рѣка, красивѣе которой поискать, дѣлаетъ городъ положительно живописнымъ, въ особенности съ устья. Смотря на Онегу съ этой стороны и имѣя въ тылу бурное Бѣлое море, невольно думаешь о „мирномъ прибѣжищѣ“.... Да и въ самомъ дѣлѣ, съ моря, Онега выглядитъ такимъ тихимъ и уютнымъ городкомъ. На нашемъ рисункѣ представленъ видъ части набережной съ двумя ручьями, гдѣ помѣщаются на зиму конторскіе пароходы и поморскія суда. Кромѣ вида съ моря, это единственно удобный пунктъ, съ котораго можно составить понятіе объ Онегѣ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Онеги—каменистыя горы, лѣса, множество озеръ и ручьевъ (тальцы). Вода какъ въ озерахъ такъ и въ ручьяхъ чиста какъ хрусталь, какъ вообще на нашемъ сѣверѣ а въ озерѣ Хайнозеро такъ прозрачна, что на 7—8 саженной глубинѣ, на днѣ, можно разсмотрѣть каждый камешекъ, каждую рыбу, которой вообще здѣсь изобильно. Въ этомъ же озерѣ и ручьяхъ, изъ него выходящихъ, находятъ жемчугъ.

Верстахъ въ 15 вверхъ по Онегѣ стоитъ село Подпорожье, село богатое и расположенное въ виду одного изъ наибольшихъ пороговъ Онеги; а ближе къ морю, тоже въ 15 верстахъ отъ Онеги, на берегу самаго моря, с. Покровское, прославившееся, въ 1855 г. защитою отъ Англичанъ, поджегшихъ тогда это селеніе за то что жители не дали имъ провизіи. Теперь еще видна часть укрѣпленія, изъ за котораго молодцы Покровскіе стрѣляли въ англійскій пароходъ.

Въ срединѣ Онежской губы, въ виду города, блестятъ главы нѣсколькихъ церквей Крестнаго монастыря и какъ оазисъ въ пустынѣ, красуется зеленая роща въ безбрежномъ пространствѣ Онежской губы.... Монастырь этотъ построенъ на громаднѣйшемъ (½ кв. в.). гранитномъ утесѣ, въ области морской воды.—Трудами братіи на утесъ этотъ навезена земля и на искуственной уже почвѣ разведенъ лѣсъ и содержатся монастырскіе огороды. Въ одной изъ трещинъ утеса на глубинѣ 10 саж. пробивается ключъ, снабжающій монастырь холодной и чистой какъ слеза водой; на этомъ же утесѣ, оканчивающемся съ востока отвѣсной стѣной, Онежская компанія устроила лѣсную пристань, гдѣ нагружаются баржи, для отправки на рейдъ, на иностранныя суда, конторскихъ издѣлій. Между монастыремъ и восточнымъ берегомъ губы расположенъ Онежскій рейдъ. Крестный Монастырь насчитываетъ 4 сотни лѣтъ своего существованія и въ числѣ иноковъ своихъ помнитъ патріарха Никона, бывшаго въ молодости въ Крестномъ монастырѣ. Въ монастырской библіотекѣ хранится, какъ увѣряютъ, подлинное слѣдствіе по дѣлу Никона; но конечно это не подлинникъ; вѣроятно современная событію копія, съ подлинными впрочемъ надписями Патріарха. Въ числѣ рѣдкостей двѣ книги, писанныя на пергаментѣ, именно—служебникъ, псалтырь 1554 г. и рукописный же требникъ 1526 г.

Крестный монастырь бомбардировали англичане и въ стѣнахъ монастыря есть отверстія, пробитыя снарядами и память кощунственныхъ дѣйствій англичанъ: простреленный въ 3-хъ мѣстахъ ружейными пулями образъ Богородицы. Какъ разсказываютъ, англичане высаживались на монастырскій островъ и святотатствовали на островѣ и въ церквахъ монастырскихъ, похитили болѣе цѣнные сосуды и украшенія образовъ.

Около монастыря, на совершенно голомъ гранитномъ утесѣ, (въ 1½ в. отъ монастыря) устроенъ небольшой маякъ и избушка сторожа; сюда лѣтомъ пріѣзжаютъ пить чай,—виды съ этого камня на городъ и монастырь очень хороши.

Подъ снѣгомъ.

Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**

(Посвящается К. И. Тернеру).

....Вадимъ Алексѣевичъ Дубницкій былъ въ совершенномъ отчаяніи: Ниночка словно въ воду канула. Въ послѣдній разъ онъ видѣлся съ нею на дачѣ въ концѣ августа. Она сообщила ему, что ѣдетъ на нѣсколько недѣль къ родственникамъ въ деревню. — «Недалеко: верстъ двѣсти отъ Петербурга». — На другой день онъ проводилъ ее, усадилъ въ вагонъ, крѣпко и долго цѣловалъ ея бѣленькую, съ розовыми, остренькими ноготками, ручку; она ему улыбалась, кивала головой, махала платкомъ, когда поѣздъ тронулся. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, онъ получилъ отъ нея письмо: «Доѣхала благополучно, погода чудесная, пью парное молоко, гуляю цѣлый день». Потомъ пришла еще одна коротенькая записочка, въ которой говорилось, что сынъ управляющаго «ужасно» за ней ухаживаетъ—и съ тѣхъ поръ писемъ больше не было. Вадимъ Алексѣевичъ бѣсился, писалъ письмо за письмомъ, ругалъ мысленно «сына управляющаго», ходилъ какъ помѣшанный, перепуталъ въ своемъ Правленіи всѣ бумаги, не спалъ по ночамъ, похудѣлъ, позеленѣлъ и отъ ѣды отбился...

Наконецъ, однажды утромъ, пришелъ къ нему черезъ кухню не то артельщикъ, не то мастеровой въ чистенькомъ тулупчикѣ и личныхъ сапогахъ. Онъ объявилъ, что «Нина Димитріевна наказали кланяться и сказать, что онѣ не совсѣмъ въ своемъ здоровьи и писать не могутъ, а что имъ очень желательно получить извѣстіе отъ Вадима Алексѣевича и потому если Вадимъ Алексѣевичъ напишетъ письмо, то онъ его передастъ, такъ

какъ завтра рано утромъ возвращается на мызу. Оказалось, что владѣлецъ тулупчика смотритъ за складомъ винокуреннаго завода на мызѣ, прозывается Савватіемъ Парѳенычемъ. «Барышня никуда не выходитъ—сильный насморкъ,—и горло болитъ».

Вадимъ Алексѣевичъ нѣсколько удивился: каковъ-же долженъ быть насморкъ, если даже письма не можетъ написать?... Вѣдь она написала-бы, будь хоть маленькая возможность: чтобъ она, Ниночка, не написала ему, — это просто невѣроятно! Но Савватій Парѳенычъ утверждалъ положительно, — насморкъ сильнѣющій: носикъ распухъ, красненькій, и голоскомъ не своимъ заговорили.

Вадимъ Алексѣевичъ, — нечего дѣлать, — написалъ письмо. Онъ доказывалъ, что такъ «дѣлать нельзя», — забиться куда-то въ глушь и ни слуху, ни духу. Онъ сожалѣлъ о распухшемъ носикѣ, но все-же не могъ воздержаться отъ укора: «Точно мы чужія, точно вамъ до меня и дѣла нѣтъ. Ниночка, милая, стыдно! Вѣдь я измучился здѣсь совсѣмъ, дожидаясь отъ васъ вѣсточки. Прислала вмѣсто письма какую-то глупую харю, отъ которой и толка-то не добиться! Ужь вы, пожалуйста, напишите толкомъ обо всемъ, — о вашемъ здоровьѣ, о настроеніи, а главное о томъ, скоро-ли вы опять будете здѣсь...»

Главное несчастіе Вадима Алексѣевича было то, что она гостила у какихъ-то родственниковъ, которыхъ онъ въ глаза никогда не видывалъ, и къ которымъ, поэтому, онъ никогда не могъ пріѣхать.—Да это-бы еще все ничего, — но не знать, что она дѣлаетъ, что думаетъ, о чемъ говоритъ: вотъ гдѣ настоящая-то пытка. — «Вѣдь какъ карася на сковородѣ поджариваетъ,—соображалъ онъ, — живьемъ, на медленномъ огнѣ. Сперва одну сторону, потомъ,—шлепъ,—перевернетъ на другую... Вѣдь это никакихъ силъ не достанетъ... Авось хоть это-то письмо ее расшевелитъ...»

* * *

Но—увы—отвѣта не было! За то каждый вторникъ и пятницу тихонько брякалъ въ его кухнѣ колокольчикъ и Савватій Парѳенычъ, вздыхая, просилъ у него письмеца, заявляя, что барышня все еще нездоровы, велѣли «очень крѣпко кланяться».

— Да скажите, что она тамъ дѣлаетъ? изумлялся онъ.

— Не могу знать,—отвѣчалъ тотъ.

— Лежитъ?

— Никакъ нѣтъ. По саду гуляютъ.

— Значитъ совсѣмъ поправляется?

— Такъ точно.

— Какъ-же вы говорите больна?

— Не могу знать...

Большаго добиться было трудно. Вадимъ Алексѣевичъ внутренно бѣсился, и усаживался снова за длиннѣйшія посланія.—Савватій Парѳенычъ терпѣливо выжидалъ у порога, вздыхая и переминаясь съ ноги на ногу.

Проходитъ такъ одна недѣля, другая... Но вѣдь и ангельское терпѣнье можетъ лопнуть! Отвѣта никакаго, а все «кланяются и просятъ написать».

Чаша переполнилась. Надо во что бы то ни стало прекратить эту муку—надо съ нею увидѣться. Но какъ? Пріѣхать на мызу нѣтъ никакой возможности. Переодѣться кѣмъ нибудь, загримироваться?... На англійскій романъ похоже будетъ. Вдругъ блистательный планъ сверкнулъ въ его головѣ: надо пойти къ Хрептюгину...

* * *

Хрептюгинъ жилъ въ Измайловскомъ полку, въ какой-то очень отдаленной ротѣ, по какой-то темной вонючей лѣстницѣ. Это былъ кудластый рыжебородый «классный художникъ третьей степени», какъ значилось въ его паспортѣ. Его студія представляла музей всевозможнаго хлама, начиная съ развалившихся мольбертовъ и кончая масками съ отбитыми носами и ушами.

— Ниночка не пишетъ? прямо встрѣтилъ онъ Вадима Алексѣевича.

— Не пишетъ,—потряхивая головой отвѣтилъ гость, и посмотрѣлъ — куда-бы поставить шляпу, но это оказалось затруднительнымъ. Стульевъ было только два, а на столѣ лежали сардинки, булка, сапоги, кисти, краски, табакъ, вакса, рисунки и бутылка съ воткнутой въ нее свѣчкой.

— Не бось, ставь! пригласилъ Хрептюгинъ, и очистилъ ближайшій уголъ стола, подвинувъ всторону всю массу. Сапогъ, стаканъ, ножъ и книга упали съ другаго конца на полъ.

— Ничего, пусть лежатъ, — успокоительно замѣтилъ художникъ третьей степени.—Такъ не пишетъ, а? Что-же съ ней?...

— Я туда на мызу поѣду, — съ отчаянной рѣшимостью заговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ.—Вѣдь не вбивать-же, въ самомъ дѣлѣ, мнѣ крюкъ и не вѣшаться на немъ...

— Ты какъ-же хочешь проникнуть туда? Въ качествѣ странствующаго музыканта,—съ шарманкой.

— Почти попалъ... Я за этимъ къ тебѣ и пришелъ...

— За компанію: ты на шарманкѣ, а я на кларнетѣ?

— Нѣтъ, не то,—слушай. Я хочу явиться туда «на этюды»...

— То-есть пейзажистомъ значитъ?

— Пейзажистомъ. Снабди ты меня походнымъ ящикомъ и всякой художественной провизіей...

— Но что-же ты писать будешь? вѣдь ты кисти держать въ рукѣ не умѣешь,—расхохотался Хрептюгинъ.

Вадимъ Алексѣевичъ объяснилъ, что ему это совсѣмъ и не надо: зачѣмъ ему умѣть писать? Довольно того, что онъ выберетъ мѣсто, выдавитъ на палитру краски и начнетъ ихъ мѣшать. Дѣло все въ томъ, что надо вызвать Ниночку,—а не въ томъ, чтобы этюдъ писать.

— «Любовь есть чадъ отъ пара страстныхъ вздоховъ», продекламировалъ со смѣхомъ художникъ. — Ящикъ я тебѣ дамъ и пріемъ покажу, какъ небо написать. Даже въ плэдъ заверну тебя особеннымъ манеромъ. У тебя есть плэдъ?

— Есть.

— То-то. А то своего я не дамъ: онъ мнѣ ночью вмѣсто одѣяла. Плэдъ тебѣ необходимъ: это первый признакъ, что живописецъ всамомдѣлишный. Если кто подойдетъ—рычи и огрызайся... Когда-же ты ѣдешь?

— Да завтра утромъ.

— Я приду тебя провожать, если не просплю. Ужь очень я спать гораздъ.

— Какъ ты можешь спать на этомъ диванѣ,—удивлялся Вадимъ Алексѣевичъ, ощупывая острые концы пружинъ со всѣхъ концовъ пробуравившихъ его чахлую обивку. Вѣдь тутъ лечь нельзя...

— Ты думаешь, можно ребра себѣ прободать? Это съ непривычки! Надо знать мѣста, гдѣ пружинъ нѣтъ: такая извилина; если принять фигуру латинскаго S, то очень хорошо спать можно... Конечно, шевелиться нельзя...

— Ну, а если перевернуться захочешь?

— А это тоже очень просто. Подушку перекинуть въ ноги, и опять *эсомъ* скрючиться. — Очень удобно... Конечно, съ непривычки оно смутно напоминаетъ инквизиціонный снарядъ,—но попривыкнуть можно...

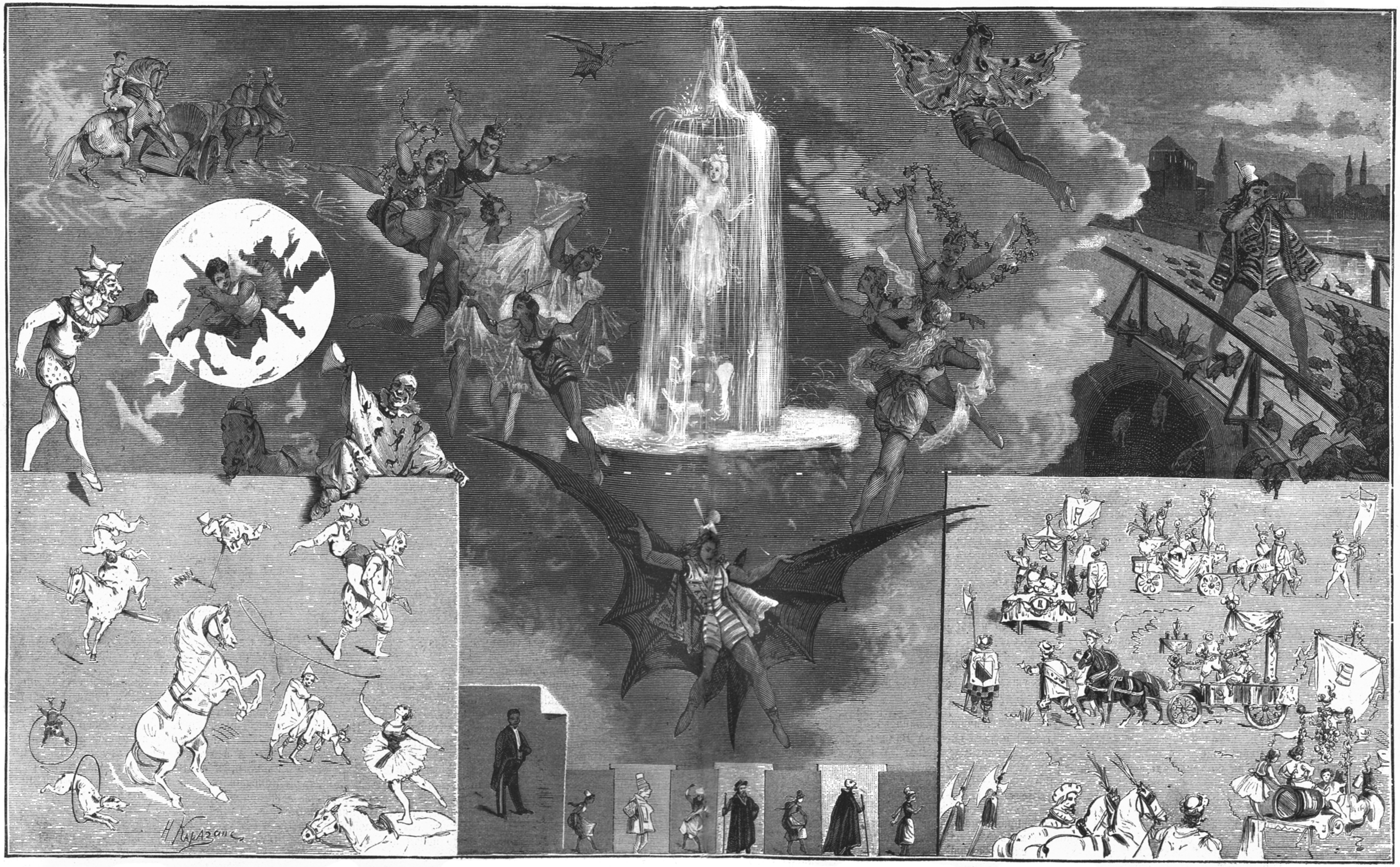
— Такъ ящикъ-то дашь?...

— Дамъ, дамъ... Ну, смотри какъ небо надо составлять: возьми прусскую синьку, бѣлилъ, чуточку кармина и свѣтлаго хрома... Потомъ вотъ смѣшаешь такъ...

И начался импровизованный урокъ...

* * *

Утро было сырое, холодное. Влажный осенній туманъ широкими волнами вливался въ отверзтую пасть дебаркадера. Глухо рокотали то и дѣло перекатывавшіеся съ мѣста на мѣсто вагоны, а платформа дрожала въ унисонъ. Бѣлые клубки пара, какъ какіе-то волшебные,

Въ циркѣ Чинизелли. Балетъ-пантомина „Крысоловъ Оригин. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

фантастическіе шары, выпрыгивали одинъ за другимъ изъ закопченыхъ трубъ паровозовъ, и надолго повисали въ густомъ, насыщенномъ влажностью воздухѣ. Сонные кондуктора лѣниво вертѣли привычными руками тормоза; въ буфетѣ пахло бульономъ и хересомъ; носильщики таскали чьи-то корзинки; начальникъ станціи, съ краснымъ лицомъ, въ красной фуражкѣ, кричалъ на кого-то и показывалъ куда то вдаль указательнымъ пальцемъ, на которомъ былъ надѣтъ массивный золотой перстень съ вензелемъ и короной.

Вадимъ Алесѣевичъ поеживался и отъ холода и отъ волненія, нетерпѣливо шагалъ по платформѣ, поднявъ воротникъ и кутаясь въ очень хитро накинутый на плечи плэдъ, напоминавшій не то римскую тогу, не то шинель необычайнаго покроя съ огромнымъ капюшономъ. Въ рукахъ у него побрякивалъ маленькій ящикъ для рисованья, на головѣ красовалась шляпа съ неизмѣримыми полями.—И такъ онъ ѣхалъ къ ней, черезъ нѣсколько часовъ увидитъ ее...

— Газеты, журналы!... сунулся къ нему мальчишка-газетчикъ, держа на выставкѣ какой-то каррикатурный журналъ, на первой страницѣ котораго яркими красками была изображена дѣвица съ крохотнымъ ротикомъ и ужасно развитымъ бюстомъ. Вадимъ Алексѣевичъ послалъ его къ чорту, и еще съ большимъ остервенѣніемъ заходилъ по платформѣ.

— Ну, хорошо, я пріѣду,—продолжалъ онъ прерванную нить мыслей.—Ну и какъ-же? Какъ-же я ее увижу? Какъ вызвать?... Этюды писать?... Ну какъ писать этюды въ такое холодище... И зачѣмъ я ѣду, что за глупость—только даромъ время потеряю.

Мимо его шли бряцая саблями гусары, вели на цѣпи пуделя, нѣсколько сконфуженнаго окружавшей его суетней. Дверца вагоновъ хлопали, вдалекѣ протяжно перекликались локомотивы.

— Вѣдь всѣ за дѣломъ ѣдутъ,—соображалъ Вадимъ Алексѣевичъ, — одинъ я Богъ вѣдаетъ зачѣмъ толкусь здѣсь и всѣмъ мѣшаю. Вонъ носильщикъ прошелъ, пнулъ меня чемоданомъ... И за дѣло! Не такъ бы еще надо!... Если не пишетъ — значитъ не хочетъ: если-бы хотѣла, вѣдь написала-бы... Насморкъ — носъ болитъ, — да вѣдь не носомъ пишутъ-то... Стоитъ ѣхать.

Онъ прошелъ въ вагонъ, сунулъ въ сѣтку ящикъ, и легъ на грязный зеленый диванъ, когда-то бывшій бархатнымъ, только очень давно...

— Я думаю, тутъ насѣкомыхъ легіонъ,—продолжалъ онъ свои мысли, пытливо оглядывая стѣны.—Говорятъ, кондукторы ночуютъ въ вагонахъ... Налѣзутъ въ платье—потомъ выводи ихъ... Стоитъ ѣхать—нечего сказать!...

Въ окно кто-то стукнулъ и закивалъ рыжей гривой, оскаливая бѣлые зубы. Вадимъ Алексѣевичъ опустилъ стекло.

— Видишь, не проспалъ,—радостно говорилъ Хрептюгинъ, тиская въ своихъ рукахъ его руки. — Ну, давай Богъ тебѣ успѣха... Ты изморился совсѣмъ, на тѣнь Банко сталъ похожъ... «Любовь вливаетъ въ меня жажду жизни!...» Это кто сказалъ?... Уѣзжаешь захирѣвшимъ цвѣткомъ,—возвратишься цвѣтущимъ, яко кринъ сельный... Смотри только краски не растеряй дорогой.

— А знаешь, я думаю—не остаться-ли мнѣ,—задумчиво проговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ.

Хрептюгинъ замахалъ руками.—Jamais! замахнулся—такъ и ударилъ. Ничего, — поѣзжай, кланяйся ей отъ меня, скажи, что когда она вернется, я съ нея портретъ напишу.

Но мысль о томъ, что недурно бы остаться, очень понравилась Вадиму Алексѣевичу: онъ взялъ плэдъ и полѣзъ изъ вагона.

— Не пущу! крикнулъ ему Хрептюгинъ, замыкая дверь. Что за ребячество...

— Да что я тамъ буду дѣлать, убитымъ голосомъ протестовалъ Дубницкій.

— Этюды писать... Слышишь—послѣдній звонокъ... Прощай, милочка...

— Не забудь, кричалъ онъ, когда поѣздъ ужь тронулся: берлинская лазурь, бѣлила, хромъ, карминъ...

Грохотъ поѣзда заглушалъ его слова, а онъ все что-то кричалъ, махая шляпой...

* * *

Знакомъ былъ съ Ниночкой Вадимъ Алексѣевичъ давнымъ давно. Онъ еще помнилъ ее дѣвочкой, маленькой, черноглазенькой, въ розовенькомъ платьицѣ съ кружевами и съ тоненькими ножками въ красныхъ чулочкахъ. Потомъ онъ помнитъ какъ она плакала, когда хоронили ея мать: тогда она была уже въ институтѣ, ей было лѣтъ четырнадцать. Теперь она давно ужь окончила институтъ, ужь они давно любятъ другъ друга, и давнымъ давно рѣшено, что они женятся, но кромѣ Хрептюгина никто этого не знаетъ...

А вагонъ, попрыгивая на тряскихъ рельсахъ, уноситъ его все впередъ и впередъ, все ближе и ближе къ *ней*. День разъясняется. Нагрѣтый туманъ поднимается кверху; блѣдная синева робко показывается кое гдѣ, то тутъ, то тамъ, на небосклонѣ. Дрожитъ и золотится пронзившій облака солнечный лучъ и пестритъ огненными искрами сжатое поле. Широкій деревенскій просторъ безконечнымъ ковромъ разметался по обѣ стороны дороги, убѣгая куда-то въ необъятную, синѣющую даль. Вороны, не торопливо плюхая крыльями, летаютъ по прямому направленію. А даромъ, что осень,—все таки лучше здѣсь, чѣмъ въ городѣ,—холоднѣе, мертвеннѣе, но лучше...

Глаза смыкаются. Безсонная ночь даетъ себя знать. Подушка на диванѣ хоть и старая, а мягкая... Вѣдь еще не скоро—добрыхъ часа четыре ѣзды...

* * *

Маленькая, затерянная въ глуши жидкихъ рощицъ платформа сиротливо желтѣла на темномъ фонѣ молодыхъ елей, которыя словно сторожа обступили ее со всѣхъ сторонъ. Высадивъ Дубницкаго, оберъ-кондукторъ тотчасъ свиснулъ—и поѣздъ скрылся за поворотомъ, оставивъ по себѣ легкое облако пыли.

Вадимъ Алексѣевичъ остался глазъ на глазъ съ какимъ-то старичкомъ въ долгополомъ сюртукѣ, повидимому отставнымъ служивымъ, который исправлялъ на полустанкѣ обязанность всѣхъ чиновъ желѣзнодорожнаго состава. Онъ безпомощно мигнулъ старческими подслѣповатыми глазами и приподнялъ фуражку.

— Изволили прибыть? не то вопросительно, не то повѣствовательно заговорилъ онъ.

— Прибыть-то я прибылъ, возразилъ Дубницкій, да гдѣ же извощики?

— Извощики въ Марьинѣ.

— Въ какомъ Марьинѣ?

— Деревушка-съ, въ верстѣ отсюда. Да вамъ докуда ѣхать?

— Въ Вѣнки. Далеко это?

— Недалече-съ: верстъ двадцать...

— Однако! повелъ плечами Вадимъ Алексѣевичъ.

— Да-съ, шамкнулъ старикъ.—У насъ въ этомъ краѣ дороги средственныя, проѣхать можно...

Они помолчали.—Ишь, колеса стучатъ, продолжалъ старикъ, слегка склоняя голову на сторону и прислушиваясь. Можетъ для васъ экипажъ...

Вмѣсто экипажа показалась маленькая телѣжка, запряженная мохнатой, малорослой лошаденкой; на телѣжкѣ трясся, словно отбивая всѣмъ тѣломъ ритмъ, сѣдобородый мужиченко.—Такъ и есть порожный экипажъ, обрадовался смотритель: этотъ свезетъ.

— Стоило ѣхать,—въ сотый разъ повторилъ Вадимъ Алексѣевичъ, не безъ содроганія поглядывая на глухія оси «экипажа»...

Мужиченко предложилъ свои услуги, о цѣнѣ сговорились живо, Дубницкій усѣлся на укрытую старымъ ков-

ромъ охабку сѣна, коловшуюся острыми, сухими, тонкими какъ иголка былинками и телѣжка, простучавъ черезъ рельсы, покатилась по узенькой земской дорогѣ.

* * *

Жиденькія березовыя рощи, съ тоненькими, бѣленькими, кривыми, точно испорченными англійской болѣзнью, стволами, равномѣрно бѣжали на встрѣчу, обнимая съ обѣихъ сторонъ дорогу. Вся листва была словно вспрыснута мелкими крапинками золота, и алѣла и горѣла на солнцѣ осеннемъ, негрѣющемъ, низкомъ. Сѣрая спина мужика равномѣрно скакала на передкѣ; лошаденка, тряся дугу, шла впередъ той сосредоточенной рысью, къ какой привыкаютъ сельскія лошади, обреченныя на длинные переѣзды. Сѣдые, покрытые мохомъ валуны, тамъ и сямъ вкрапленные въ землю, выставлялись наружу, словно земля показывала свои кости... «Скучно, приходится говорить о яровыхъ и объ озимяхъ... Мужиченко будетъ жаловаться... Нѣтъ, лучше молчать!»

А дорога даетъ себя знать. Первые полчаса еще ничего: но за то теперь... Приходится сидѣть вытянувшись, какъ на кавалерійскомъ сѣдлѣ, чуть пригнешься —боль въ обоихъ бокахъ до ломоты,—всѣ внутренности перетрясены, а телѣжонка, не обращая вниманія на его муку, прыгаетъ себѣ по жесткимъ колеямъ—трахъ-трахъ-трахъ...

— Стоило ѣхать...

* * *

— Вѣнки вотъ! заявилъ возница, указывая на выставившуюся изъ-за рощи башенку съ трепавшимся на шпицѣ флагомъ. Это самая мыза и есть...

Дубницкій объяснилъ, что онъ не хочетъ ѣхать на мызу, оставитъ телѣжку гдѣ нибудь въ сосѣднемъ лѣскѣ и пойдетъ пѣшкомъ. Мужиченко словно удивился, но ничего не сказалъ, только головой покрутилъ.

Выбравшись изъ телѣжки и отряхнувъ занѣмѣвшія ноги, Вадимъ пошелъ къ мызѣ. Большой коричневый домъ безмолвно смотрѣлъ на него съ горы. Деревья шумѣли, какой то колоколъ звонилъ вдали.

— Ну, съ пріѣздомъ! поздравилъ онъ самъ себя.— Что же вы теперь дѣлать, Вадимъ Алексѣевичъ, будете?..

Разноцвѣтными пятнами по желтому фону поля разбрелось стадо стриженыхъ овецъ, телятъ. Гуси, свиньи —всѣ вмѣстѣ,—всѣ копаются около воды. «Тамъ, надо полагать пастухъ есть, сообразилъ Дубницкій, и зашагалъ прямо на стадо.

На встрѣчу ему кинулась съ лаемъ огромная собака, вслѣдъ за нею изъ-за кустовъ показался пастухъ.

— Отгони пса! крикнулъ ему Дубницкій... Ты здѣшній пастухъ? съ мызы?

— Съ мызы...

— Я рисовать здѣсь буду, заявилъ онъ и къ немалому изумленію и пастуха, и его собаки, сбросилъ съ себя плэдъ, усѣлся на землю.

«Берлинская синяя, бромъ... или хромъ», вспоминалъ онъ, раскрывая этюдникъ. «Вѣдь вотъ глупѣйшее положеніе: ну чего я здѣсь сижу среди поля поджавши ноги?»...

Пастухъ съ собакой помѣстились сзади его. Онъ съ отчаяніемъ выложилъ на палитру краски, и сталъ мазать что-то невообразимое. И вдругъ ему припомнилась одна исторія, бывшая съ годъ назадъ съ однимъ извѣстнымъ пейзажистомъ въ Орловской губерніи. Онъ началъ писать поле, крестьяне смотрѣли-смотрѣли, да и свели его къ урядику. Тотъ велѣлъ его связать и продержать ночь въ холодной. Къ утру пріѣхалъ исправникъ и очень извинялся...

— Ну, какъ вдругъ мнѣ здѣсь лопатки скрутятъ,— сообразилъ Вадимъ Алексѣевичъ, да къ становому отправятъ.. Только этого бы не доставало...

Оказалось, что пастухъ отлично знаетъ всѣхъ «мызныхъ» господъ. И генерала, и генеральшу, и тетокъ, и племянницъ. Теперь одна только племянница гоститъ,— объяснилъ онъ,—Нина Дмитріевна. Очень часто здѣсь гуляютъ. Разговариваютъ тоже. Намедни двугривенный дали—я имъ цвѣтокъ съ воды доставалъ—лазилъ...

— А-а, Нина Дмитріевна здѣсь, словно удивился Дубницкій,—мнѣ бы повидать ее хотѣлось—она тутъ не проходила?

— Нѣтъ, сегодня не проходили?

— Гм... мнѣ бы какъ нибудь повидать... вызвать ее... Я бы ей записочку написалъ. Ты снеси...

— Какъ же я уйду... Мнѣ уйти нельзя...

— Да долго-ли?

— Да долго-ли, коротко-ли, какъ же я стадо брошу...

— Ну, ты сходи,—молящимъ голосомъ заговорилъ Дубницкій. Я тебѣ цѣлковый дамъ... А стадо... (Онъ взглянулъ на глупую физіономію уставившагося на него барана и на свинью, буравившую что-то въ землѣ своей мордой). Стадо я покараулю...

— Эхъ, право,—какъ же такъ,—а!.. заахалъ пастухъ. Ну а какъ они убѣгутъ...

— А ты собаку оставь, совѣтовалъ Вадимъ Алексѣевичъ, вынимая записную книжку и выцарапывая слова закоченѣвшими на холоду пальцами.—«Ради Бога, писалъ онъ, выйдите въ поле. Снимаю видъ Вѣнковъ и пасу свиней. Добродѣтельный пастырь здѣшняго стада васъ проводитъ. Ради Бога».

* * *

Прошло уже не мало времени съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ пастухъ. Солнце значительно передвинулось слѣва на право. Вадимъ Алекчѣевичъ поставилъ ящикъ возлѣ себя, и растянувшись на плэдѣ, недовольно поглядывалъ вокругъ. Домъ попрежнему смотрѣлъ на него всѣми открытыми окнами, изъ одной трубы вздымался легкій дымокъ.

— «Любовь есть чадъ отъ пара страстныхъ вздоховъ» —повторилъ онъ про себя вчерашнюю фразу Хрептюгина и засмѣялся.—Свинопасомъ сталъ! Вотъ до чего дошло!.. Впрочемъ пасли же во времена оны царскіе сыновья свиней. Надо полагать Парису явились богини именно когда онъ сгонялъ свиней и барановъ.

Его начинало безпокоить отсутствіе его посла. Стадо разбрелось,—ни единой человѣческой души не показывалось возлѣ фермы. Ему это надоѣло: онъ рѣшился встать. Но едва онъ сдѣлалъ рѣшительное движеніе, какъ песъ, что лежалъ возлѣ, приподнялся и испустилъ настолько внушительное рычаніе, что о дальнѣйшемъ желаніи прогуляться нечего было и думать.

— Ну, положеніе,—пробормоталъ Вадимъ Алексѣевичъ, снова опускаясь на локоть.—Даже уйти нельзя... Паси тутъ барановъ... Чортъ знаетъ что такое...

Набѣжало маленькое облачко, и прыснуло холоднымъ, рѣдкимъ дождемъ... Вадимъ Алексѣевичъ чихнулъ разъ пять безъ перерыва.

— И даже съ насморкомъ! злобно проворчалъ онъ, и закутался въ плэдъ съ головой...

* * *

Онъ не то что спалъ, а лежалъ въ какомъ-то полузабытьи, когда до его плеча дотронулись и стали трясти. Онъ сдернулъ плэдъ съ лица, взглянулъ,—и мгновенно вскочилъ на ноги: передъ нимъ стояла *она*...

Это была стройненькая, невысокенькая дѣвушка съ глубокими темными глазками и прядями густыхъ, каштановыхъ волосъ, непослушно выбивавшихся изъ-подъ бѣлаго вязанаго платка. Все ея лицо словно налилось смѣхомъ, она хохотала, не могла выговорить ни слова.

— Ниночка, Ниночка,—спросонья лепеталъ онъ, ловя ея руку.— Наконецъ то вы, что съ вами?..

— Что съ *вами*? возразила она.—Помилуйте: засѣлъ тамъ въ Петербургѣ, посылаетъ поклоны, потомъ сюда пріѣхалъ,—и добро бы за дѣломъ—а то телятъ пасетъ...

Дубницкій разинулъ ротъ.—Нина, какъ Нина...

— Пойдемте въ рощу,—предложила она,—давайте руку.

Вадимъ Алексѣевичъ все никакъ не могъ сообразить въ чемъ дѣло. Ему даже показалось, что онъ все еще лежитъ завернутый въ плэдъ и видитъ во снѣ и этотъ вязаный платокъ, и эти зарумянившіяся отъ осенняго холода щечки.

— Ну, а что вашъ насморкъ? внезапно спросилъ онъ.

— Насморкъ прошелъ,—весело отвѣчала она.—Да что же вы молчите,—пріѣхалъ и молчитъ. Она теребила его за руку, и заглядывала ему въ лицо. Столько времени не видѣлись—и вамъ хоть бы что...

— Какъ «хоть бы что»... А только, Ниночка, мнѣ кажется, не слѣдовало бы пріѣзжать...

— Вотъ вздоръ какой! Умница—отлично сдѣлали что пріѣхали: я васъ за это поцѣлую... Только нѣтъ, не теперь... послѣ... Оставьте пожалуйста... Да ну!..

Она отклоняла въ сторону голову, а онъ тянулся, хотѣлъ ее поцѣловать въ щеку.

— Слушайте, такъ отчего-же вы не писали? продолжала она.

— Какъ не писалъ, Ниночка, какъ не писалъ... Вотъ вы тутъ... съ какимъ-то сыномъ управляющаго... Что онъ?...

— Ахъ, «сынъ управляющаго» ужасно за мной ухаживаетъ, ужасно... Возитъ изъ города кочкуровскія конфекты, цѣлуетъ руки... и даже... Вадя—приготовьтесь, милый, въ обморокъ не упадите!... Даже мнѣ предложеніе сдѣлалъ...

— Какое? испуганно спросилъ Дубницкій.

— Какое! передразнила его она.—Конечно жениться...

— А вы его къ чорту послали?

— А вы догадайтесь сами?... Онъ такой милый, вѣжливый, предупредительный...

— Ниночка,—вы меня не поддразнивайте такъ,—я не могу. Ну чего вы цѣлый мѣсяцъ меня на огнѣ держите...

— Да чѣмъ-же?

— Какъ чѣмъ! Да я во всю свою жизнь такаго мѣсяца, какъ этотъ, не запомню. Ходишь изъ угла въ уголъ цѣлые дни по комнатѣ. Ночью въ постель ляжешь, ворочаешься, ворочаешься, всѣ бока отвертишь... Вамъ Хрептюгинъ кланяется, прибавилъ онъ, по сцѣпленію мыслей вспомнивъ о ложѣ «художника третьей степени».

— Отчего-же вы не спали? спросила она.

— Да какъ-же не писать-то столько времени...

— Что вы за вздоръ несете! разсердилась она. Какъ не писать! Вѣдь я вамъ два раза въ недѣлю писала, а вы все кланялись и благодарили.

Вадимъ Алексѣевичъ отъ изумленія даже остановился.

— Послушайте, Ниночка, — сказалъ онъ.—Вы или шутите, или тутъ какое нибудь недоразумѣніе.

— Сядемте, предложила она, показывая на большую глыбу гранита, какъ ковромъ укрытую свѣтлозеленымъ мохомъ.—Послушайте, вѣдь я два раза въ недѣлю посылала вамъ письма съ «сыномъ управляющаго».

Холодный потъ выступилъ у него на лбу.—Какъ съ сыномъ управляющаго,—никакого сына управляющаго я не знаю...

— Съ Савватіемъ Парѳенычемъ...

— Какъ? Такъ это сынъ управляющаго и есть?...

Вадимъ Алексѣевичъ совсѣмъ растерялся. Мысли у него забѣгали во всѣ стороны...

— Да вѣдь это мужланъ, мужланъ неотесаный...

— Господь съ вами: въ коммерческомъ курсъ кончилъ, по французски и англійски хорошо говоритъ...

— Свѣтлая бородка клиномъ, сѣрые глаза, проборъ посрединѣ...

— Ну, да...

— Извините, Ниночка, у меня въ головѣ какъ есть сегодня ничего нѣтъ.—Я ничего сообразить не могу.

Онъ началъ ей въ порядкѣ разсказывать съ перваго появленія Савватія Парѳеныча. Она сдвинула брови, нахмурилась и стала серьезно слушать. Послѣдніе покоробленные, свернувшіеся листья, съ тихимъ шуршаніемъ залились вокругъ нихъ на землю.

— Такъ вотъ что! сказала она, когда онъ кончилъ свой разсказъ.—Ай да Савватій Парѳенычъ, вотъ онъ какъ!.. Ну, ужъ я его проучу... Выслушайте какъ дѣло было. Ѣздитъ онъ два раза въ недѣлю въ городъ. Я написала вамъ письмо да и прошу его, когда пріѣдетъ въ городъ, опустить въ ящикъ, чтобы оно дошло по городской почтѣ. А онъ говоритъ—я лучше на домъ къ нимъ заѣду, и отвѣтъ привезу. Я говорю: будьте такъ любезны. А онъ, оказывается, письма моего не передалъ, оставилъ вѣрно у себя...

— Мое тоже взялъ, и тоже у себя оставилъ, догадался Вадимъ Алексѣевичъ, экій милый мальчикъ...

— Да,—а потомъ такъ и пошло: всѣ письма перехватывалъ... А вѣдь онъ дурачкомъ прикинулся,—это онъ умѣетъ. Онъ отлично смотрителя здѣшняго склада представляетъ: онъ, у васъ, должно быть, его и изображалъ.

Кровь стукнула въ виски Вадима Алексѣевича: «Я то въ какихъ дуракахъ передъ нимъ, думалъ онъ.—Письма какія писалъ, кажется самому передъ собой перечесть бы ихъ было стыдно — а ужъ другому никому бы не далъ. И вдругъ этотъ шелопай преспокойно смѣялся надъ ними...

— Ну, ужъ я съ нимъ расправлюсь! заявилъ онъ вслухъ, сжимая кулаки.

— Нѣтъ, мы это все покончимъ тихо, безъ шума— сказала она. Слушайте, какъ надо это сдѣлать...

* * *

Обо всемъ главномъ переговорили и нѣсколько поуспокоились. Вадимъ Алексѣевичъ приставалъ, скоро-ли она пріѣдетъ въ городъ.

— Скоро, скоро,—говорила она, полуласково, полулукаво взглядывая на него Бѣдный, истомился совсѣмъ—даже похудѣлъ.

— Похудѣешь,—отвѣчалъ онъ, гладя ея ручку, всѣмъ существомъ своимъ чувствуя ея милую, живую близость. Все его дурное расположеніе духа пропало,—теперь онъ чувствовалъ, что онъ живетъ, что жизнь бьется въ немъ полнымъ здоровымъ пульсомъ.

— А-ахъ, какъ ѣхать отъ васъ не хочется,—вздохнулъ онъ.

— Скоро увидимся,—обнадежила она его.— Ну, merci, что пріѣхалъ.

Она не торопясь положила обѣ руки на его плечи, придвинулась къ нему и поцѣловала осторожно, крѣпко прямо въ губы, обдавъ всего слабымъ, едва уловимымъ запахомъ тѣхъ духовъ, которыми она всегда душилась, и съ которымъ онъ былъ такъ давно знакомъ.

— А давно я тебя не цѣловала,—проговорила она, отвыкла совсѣмъ.

— Ну, чего-же краснѣть, зачѣмъ отвертываться. Ниночка полно...

А Нина, правда, сконфузившись сама своихъ словъ, вспыхнула и отвернулась.

Онъ тихонько повернулъ къ себѣ руками ея потупленную головку, цѣлуя ее въ закрытые, опущенные длинными рѣсницами глазки....

* * *

Она проводила его до тележки. Онъ махнулъ ей послѣдній разъ шляпой. И опять—трахъ-трахъ-трахъ—пошла по кочкамъ телѣга. Но какъ свѣтло, весело, радостно было теперь у него на душѣ...

Когда онъ разсказалъ Хрептюгину всю исторію, тотъ залился хохотомъ какъ сумасшедшій...

— Идиллія,—сквозь смѣхъ говорилъ онъ.—Пара влюбленныхъ—и вокругъ стадо,—барашки, свинки...

— Нѣтъ, что ты скажешь насчетъ этого мерзавца.

— Поколотить, безповоротно рѣшилъ Хрептюгинъ. Поколотить обязательно. У меня есть одинъ знакомый баталистъ,—рожища вотъ,—десять пудъ лѣвой рукой поднимаетъ. Если хочешь, я тебя для этого случая съ

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, Министръ Императорскаго Двора. Рисов. и грав. Ю. Барановскій.

нимъ познакомлю. Вадимъ Алексѣевичъ объяснилъ, что составленъ другой планъ, менѣе кровожадный, но отъ котораго онъ обѣщался не отступать.

Хрептюгинъ планъ одобрилъ, но прибавилъ, что его мнѣніе «побить» не въ примѣръ цѣлесообразнѣе.

— Ну, а покажи, что написалъ-то,—написалъ-то что ты?

Дубницкій открылъ ящикъ.

— Что-жь,—изрядно,—похвалилъ его товарищъ. Одобряю. Знаешь,—я этотъ пейзажъ перепишу, и для оживленія тебя въ видѣ пастушка, да въ первый день брака и преподнесу...

* * *

Когда Савватій Пароеньгчъ съ обычнымъ поклономъ вступилъ въ комнату, у Дубницкаго ужасно чесались руки. Онъ сдержался, и пристально вглядѣлся въ лицо вошедшаго. «Вѣдь сразу видно, что переряженый, подумалъ онъ: какъ же этого я не замѣтилъ сразу»...

— Что скажешь? что Нина Дмитріевна? встрѣтилъ онъ его.

— Ихъ передъ отъѣздомъ я не видѣлъ. А зашелъ таперича къ вамъ, какъ будучи постоянно, значитъ, передателемъ писемъ, то думалъ, что и на сей разъ вы не имѣете-ли письмеца...

«Ловко шельма,—вѣдь не сморгнетъ».—Я письмо вамъ приготовилъ, сказалъ онъ вслухъ.—Вотъ, передайте... Да что-то я еще у васъ хотѣлъ спросить..! Да! Я слышалъ, у васъ на заводѣ управляющимъ господинъ Шиловъ?

— Такъ точно.

— Сынъ у него вѣдь кажется есть?

Лицо у Савватія Пароеныча слегка дрогнуло.—Есть, протянулъ онъ, почему-то одной ноткой ниже.

— Я слышалъ, будто онъ Нинѣ Дмитріевнѣ предложеніе сдѣлалъ и та отказала ему...

— Мало-ль, что тамъ на мызѣ дѣлается, мы про то неизвѣстны...

Онъ торопливо повернулся чтобы выйти...

— И хорошо сдѣлала, продолжалъ Вадимъ Алексѣевичъ. Я его знаю, вѣдь это ужаснѣйшій скотъ...

— Вы другаго знаете должно быть, не этого... Этого вы не знаете, хмурясь заговорилъ Савватій Пароеньгчъ.

— Ну вотъ не знаю слава тебѣ Господи: ужь если ругаю человѣка —знаю его качества... Это такое нравственное убожество...

— Мнѣ на поѣздъ бы не опоздать,—прервалъ его Савватій Пароеньгчъ.

— Поѣзжайте, любезный, да письмо-то передать не забудьте...

— Не забуду,—сквозь зубы отвѣтилъ тотъ и вышелъ.

Письмо было слѣдующаго содержанія.

Милостивый Государь,

«Человѣкъ, вскрывающій чужія письма, не можетъ «считаться человѣкомъ порядочнымъ. Съ такими людьми «разсчитываются извѣстнымъ способомъ. А потому если «желаете сохранить свое изображеніе въ прежней не«прикосновенности, потрудитесь во первыхъ, оставить «въ покоѣ Нину Дмитріевну, и не приставать къ ней «съ своими любезностями, а во вторыхъ, возвратить ей «и ея и мои письма, чѣмъ избавите вашего покорнаго «слугу, отъ *личнаю* объясненія съ вами. В. Д.».

* * *

Однажды утромъ Вадимъ Алексѣевичъ проснулся съ радостнымъ сознаніемъ, что сегодня она пріѣдетъ, и пріѣдетъ уже совсѣмъ въ Петербургъ. Подъ впечатлѣніемъ этого чувства онъ всталъ, одѣлся, подошелъ къ окну,—подошелъ и еще разъ радостно ахнулъ: земля, крыши, трубы—все это было бѣло: всю ночь валилъ снѣгъ, и сразу къ утру стала и зима, и санная ѣзда, и морозъ. Онъ смотрѣлъ, какъ сыпались съ высокаго неба безконечною сѣткой сухіе, пушистые хлопья, одинъ на перегонку другому, цѣплялись за рамы, за выступы подоконниковъ... «Вѣдь вотъ, какъ кстати-то», сказалъ онъ.

Онъ поѣхалъ встрѣчать ее на желѣзную дорогу, скользя полозьями саней по первопутку. Солнце наполняло свѣжій, морозный воздухъ своими розовыми лучами...

— Ну, возвращены письма? спросилъ онъ, когда они оба вышли на подъѣздъ дебаркадера.

— Какъ-же, всѣ до одного, и ваши и мои,—отвѣчала она, и взглянувъ на снѣжный коверъ, прибавила: вотъ прелесть-то...

— Наконецъ-то минула эта ужасная осень,—проговорилъ Вадимъ Алексѣевичъ. Я не могу вспомнить ее безъ содраганія. Эту скуку, сумракъ, перехваченныя письма, мою поѣздку, это поле, гдѣ я сидѣлъ тогда... Слава Богу, это прошло...

— Теперь это все подъ снѣгомъ—заключила она. Снѣгъ выпалъ: новое время настало. а старое подъ снѣгомъ умерло...

И они стали садиться въ карету...

Разсказы топографа.

(Изъ очерковъ крайняго Востока).

А. Я. Максимова.

(Продолженіе).

УДЪ.

Былъ праздничный день, установленный въ память какого-то китайскаго божества; работъ не было, и цѣлое утро маньцзы провели безъ дѣла, сидя вокругъ очага и покуривая миніатюрныя трубки. Всѣ сидѣли молча, въ терпѣливомъ ожиданіи болѣе разнообразнаго, сытнаго, праздничнаго обѣда и любимаго ханшина, отпущеннаго хозяиномъ, по случаю особеннаго торжественнаго дня, не въ мѣру...

Около полудня обѣдъ былъ готовъ; на столы поставили громадныя туши зажаренной свинины, чашки съ неизмѣннымъ просомъ, груды пельменей и большіе глиняные кувшины съ ханшиномъ. Маньцзы чинно усѣлись на скамьи и принялись за свою праздничную трапезу; свинину и пельмени они ѣли прямо руками и съ такимъ удивительнымъ обжорствомъ, точно это кушанье отдано въ ихъ распоряженіе въ первый разъ въ жизни. Ханшина было разливанное море; пили уже не наперсточками, какъ въ будній день, а прямо чашками, изъ которыхъ ѣдятъ маньцзы просо. По мѣрѣ уничтоженія ханшина, маньцзы дѣлались все разговорчивѣе и разговорчивѣе, и наконецъ, къ концу обѣда, когда бóльшая часть работниковъ значительно охмѣлѣла, поднялся такой говоръ, что я каждую минуту ожидалъ серьезной драки. То съ того, то съ другаго стола раздавался пьяный ревъ, дикое требованіе наполнить уже изсякшіе кувшины: „ханшинъ, ханшинъ“! Поваръ спѣшилъ исполнить требованія пьяницъ, наполнялъ одуряющимъ напиткомъ пустые кувшины и ставилъ ихъ на столъ; большинство маньцзъ едва сидѣло на скамьяхъ; дрожащей, невѣрной рукой подносили они ко рту до краевъ наполненныя чашки съ ханшиномъ, обливали одежду, лили за воротъ куртокъ и, по мѣрѣ высасыванія изъ чашекъ водки, неистово взывали: „ханшинъ, ханшинъ“! хотя передъ ними стояли почти полные кувшины ядовитаго, одуряющаго напитка.

Пьянство достигло крайнихъ предѣловъ; напивались за всѣ трезвые дни... Нѣсколько маньцзъ, одурманенныхъ ханшиномъ, что-то выкрикивали съ пѣной у рта, стучали по столу ослабѣвшими, пьяными кулаками и злобными, налившимися кровью, глазами посматривали на окружающихъ товарищей; повидимому, ханшинъ довелъ ихъ до скотскаго остервенѣнія и они искали только случая, затѣять какую нибудь ссору. Вдругъ одинъ изъ нихъ схватилъ стоявшій передъ нимъ кувшинъ съ ханшиномъ и, безъ всякой видимой причины, пустилъ имъ въ голову сидѣвшему напротивъ маньцзѣ... Кувшинъ разбился, и разлившійся ханшинъ смѣшался съ цѣлымъ потокомъ крови: голова безпричинно страдавшаго маньцзы оказалась разсѣченною отъ виска до подбородка... Завязалась безобразная, душу потрясающая, драка; окровавленный маньцза схватилъ за косу своего врага, притянулъ его черезъ столъ къ себѣ и безпощадно началъ бить кулакомъ по пьяной физіономіи. Къ двумъ дерущимся присоединились остальные; съ разныхъ концовъ вскочили опьянѣвшіе китайцы и, не разбирая въ чемъ дѣло, кто кого бьетъ и кто виноватъ, затѣяли между собой общую дикую по-

тасовку. Маньцзы дошли вдругъ до звѣрскаго бѣшенства: съ пѣной у рта, съ налившимися кровью глазами, блѣдные, какъ смерть, они неистово колотили другъ друга кулаками, кусались, таскали за косы, валяясь на грозномъ, залитомъ ханшиномъ, полу. Въ общемъ дикомъ гамѣ различались какіе-то хриплые крики и рѣзкіе взвизги. Напрасно Ча унималъ дерущихся: онъ не имѣлъ значенія въ настоящую минуту. Расходились животныя страсти. Драка принимала все болѣе и болѣе серьезные размѣры; въ рукахъ нѣкоторыхъ дерущихся сверкнули откуда-то появившіеся ножи.— Немедля ни минуты, я приказалъ солдатамъ разогнать маньцзы во что-бы то ни стало; отважно бросились мои молодцы въ самую гущу дерущихся привычной рукой схватили за косы наиболѣе разсвирѣпѣвшихъ китайцевъ и вытащили ихъ на дворъ — провѣтриться... Драка была прекращена; но ругань, самая рѣзкая, китайская ругань, продолжалась съ тою-же силою. Насильно оторванные другъ отъ друга, враги долгое время не могли успокоиться и съ пѣною у рта ругались во все горло, стараясь, повидимому, перекричать одинъ другаго... Наконецъ смолкли и угомонились: болѣе пьяные завалились спать на нары, а другіе начали развлекаться музыкой и пѣніемъ; появились трехструнные инструменты, напоминающіе своей формой японскіе самсины, бубны и гонги...

Китайская мелодія имѣетъ нѣчто странное и неуловимое для европейскаго уха; музыкальная система, на которой она основана, настолько оригинальна, что нельзя подвести ее ни къ одной системѣ нашего міра. Китайская музыка изобилуетъ полутонами и нерѣдко переходитъ въ одной и той-же фразѣ изъ мажорнаго тона въ минорный и заканчивается совсѣмъ не въ тонъ по нашему. Маньцзы пѣли, или, лучше сказать, завывали не грудью, а горломъ и притомъ старались выводить ноты самымъ высокимъ, отчаяннымъ фальцетомъ, вслѣдствіе чего пѣніе имѣло какой-то рѣзкій оттѣнокъ. Аккомпаниментъ на струнныхъ инструментахъ чрезвычайно однообразенъ и состоитъ только изъ нѣсколькихъ рѣзкихъ отдѣльныхъ нотъ безъ всякихъ аккордовъ. Мотивы пѣсень отличались дикимъ, заунывнымъ характеромъ и наводили на меня грусть и тоску... Маньцзы пѣли и играли чуть не до полуночи. Я искалъ спасеніе въ окружающихъ фаньцзу рощахъ и возвратился домой не раньше, какъ гуляки успокоились и заснули...

На слѣдующее утро, несмотря на будній день, всѣ маньцзы остались въ фаньцзѣ и на работу не выходили; съ опущенными головами, точно чувствующіе свою вчерашнюю вину, усѣлись они за неизмѣнное просо и угрюмо, молча, какъ-то нехотя, принялись за свой незатѣйливый завтракъ; многіе были сильно изцарапаны, съ опухшими подбитыми глазами и крупными волдырями и синяками. Маньцза съ разсѣченной кувшиномъ головой, лежалъ на нарахъ, прикрытый халатомъ и, повидимому, находился въ тяжеломъ забытьѣ; голова его была обвязана грязной, окровавленной бумажной тряпкой, изъ подъ которой едва виднѣлось испитое, блѣдное, какъ-бы безжизненное, лицо... Всѣ находились въ ожиданіи чего-то и съ смущеніемъ поглядывали на хозяйскую, плотно припертую, дверь... Ча еще не выходилъ и замѣтно медлилъ; рано утромъ прибылъ въ фаньцзу призванный имъ главный старшина, жившій въ десяти верстахъ отъ фермы, и прямо вошелъ въ хозяйское помѣщеніе. За перегородкой слышался сдерживаемый шепотъ нѣсколькихъ голосовъ; о чемъ-то совѣщались, и это таинственное совѣщаніе, повидимому, очень смущало всѣхъ маньцзъ, и въ особенности виновника вчерашней драки, высокаго, рябаго маньцзу, сидѣвшаго въ сторонѣ, со связанными назадъ руками. Не было сомнѣнія, что предстояло судбище, основанное на мѣстномъ народномъ обычаѣ, освященномъ временемъ и преданіями; результатъ этого судбища былъ такъ интересенъ для меня, что я на работу не вышелъ и остался въ фаньцзѣ...

Около восьми часовъ утра вышли изъ хозяйской коморки орочонки Ча и начали устраивать на нарахъ для судей почетное сѣдалище изъ оленьихъ шкуръ и цыновокъ. Когда все было готово, вышелъ въ фаньцзу, въ сопровожденіи Ча, главный старшина Сучанскаго округа Чинъ-Пан-Чинъ, низенькій, толстый, внушительнаго вида, маньцза, одѣтый въ шелковый, голубой, опушенный соболемъ, полухалатъ и сѣрыя, шелковыя-же, стеганныя штаны; на головѣ у него красовалась соболья шапочка, изъ подъ которой висѣла, почти до самыхъ пятъ, толстая, черная коса. Ча былъ одѣтъ съ тою-же роскошью и имѣлъ серьезный, внушительный видъ. Маньцзы встрѣтили главнаго старшину съ подобострастіемъ и низкими поклонами. Чин-Пан-Чинъ важно усѣлся на приготовленное ему мѣсто и пытливо оглядѣлъ почтительно стоявшихъ вокругъ маньцзъ; Ча, какъ старшина, сѣлъ рядомъ съ Чин-Пан-Чиномъ. Послѣдній наклонился къ нему и сказалъ на ухо нѣсколько словъ.

Одинъ изъ маньцзъ переводилъ мнѣ, все что говорилось, по моей просьбѣ.

— Привести Ланхау! повелительно проговорилъ Ча, гордо выслушавъ приказаніе главнаго старшины.

Нѣсколько маньцзъ подвели связаннаго работника, разбившаго наканунѣ голову своему товарищу; Ланхау, блѣдный какъ смерть, остановился передъ судьями и упалъ на колѣни.

— Встань, строго, сурово проговорилъ по китайски Чин-Пан-Чинъ. Ланхау едва поднялся на ноги и съ совершенно убитымъ видомъ опустилъ на грудь голову.

— Ты совершилъ, Ланхау, продолжалъ главный старшина, страшное преступленіе: ты изуродовалъ своего товарища, и онъ можетъ умереть. Что тебя понудило на такое зло? Обидѣлъ онъ тебя чѣмъ"?...

— Нѣтъ не обидѣлъ, проговорилъ Ланхау едва внятнымъ, голосомъ.

— За что же ты изуродовалъ его?... Говори!... настаивалъ Чин-Пан-Чинъ.

— Не помню ничего... Не знаю... едва пролепеталъ Ланхау совсѣмъ упавшимъ голосомъ.

— Кто изъ васъ видѣлъ, какъ изуродовалъ Ланхау несчастнаго Сеотокви? обратился старшина къ внимательно слѣдившимъ за допросомъ маньцзамъ. Кто видѣлъ, выйди и скажи всю правду, какъ было дѣло... Помните, небо строго накажетъ тѣхъ, у кого лживый языкъ и кто позволитъ себѣ утаить хоть одно слово"... Изъ толпы вышли пять маньцзъ и, поочереди, подробно начали разсказывать о вчерашней катастрофѣ; показанія ихъ были точны и опредѣлительны; всѣ видѣли, какъ Ланхау, безъ всякой причины, схватилъ кувшинъ съ ханшиномъ и бросилъ имъ въ сидѣвшаго напротивъ Сеотокви, какъ послѣдній схватилъ Ланхау за косу и началъ бить его и завязалась, наконецъ, общая драка. Чин-Пан-Чинъ слушалъ свидѣтелей съ большимъ вниманіемъ и, когда они кончили, сдѣлалъ имъ знакъ удалиться; затѣмъ, онъ обратился къ Ча и вступилъ съ нимъ въ довольно продолжительныя разсужденія, которыя велись, однако, такъ тихо, что не могли быть слышны даже ближайшимъ маньцзамъ... Но вотъ совѣщаніе старшинъ кончилось, и Чин-Пан-Чинъ обратился къ Ланхау.

— Ланхау, мы признали тебя виновнымъ въ страшномъ преступленіи, но не наложимъ наказанія до тѣхъ поръ, пока Сеотокви не выздоровѣетъ настолько, чтобы могъ сказать свое слово; отъ слова его зависитъ твое наказаніе: проститъ онъ тебѣ—ты будешь наказанъ легко, не проститъ—тебя ждетъ кара, достойная твоего преступленія.... Но горе тебѣ, если Сеотокви не выздоровѣетъ и умретъ отъ руки твоей—тогда умрешь и ты: мы рѣшили закопать тебя за убійство живымъ въ землю *). До выздоровленіи Сеотокви, ты будешь содержаться связаннымъ въ заперти, чтобы не могъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія....

Судъ кончился; Ланхау увели и заперли въ амбарѣ; маньцзы разбрелись по работамъ, и все опять вошло въ обычную колею, точно ничего и не свершилось; главный старшина выѣхалъ домой послѣ сытнаго, разнообразнаго угощенія, и Ча нарядился опять въ свой поношенный синій халатъ и войлочную ермолку... Я съ нетерпѣніемъ ждалъ результата оригинальнаго судбища; Сеотокви замѣтно поправлялся, и черезъ нѣсколько дней могъ дать необходимыя показанія. Дали объ этомъ знать главному старшинѣ, и онъ тотчасъ-же прибылъ на ферму Ча. Судъ начался при той-же обстановкѣ и съ тою-же торжественностью. Когда привели Ланхау, то Чин-Пан-Чинъ обратился къ Сеотокви со слѣдующими вопросами:

— Прощаешь ли ты Ланхау за нанесенную тебѣ обиду?

— Прощаю, твердо отвѣтилъ Сеотокви.

— Не будешь-ли ты искать случая отомстить ему за свое увѣчье?

— Не буду.

— Твердо-ли ты рѣшилъ простить Ланхау?

— Твердо.

— Помни, Сеотокви, свое слово, не забудь его, проговорилъ старшина убѣдительно.

— Можешь идти!... Ланхау, обратился онъ къ просіявшему сразу преступнику, „ты достаточно наказанъ и теперь свободенъ: усердной работой своему хозяину постарайся загладить свою вину... Ступай"!..

Такъ кончилось это любопытное разбирательство, основанное на обычномъ правѣ....

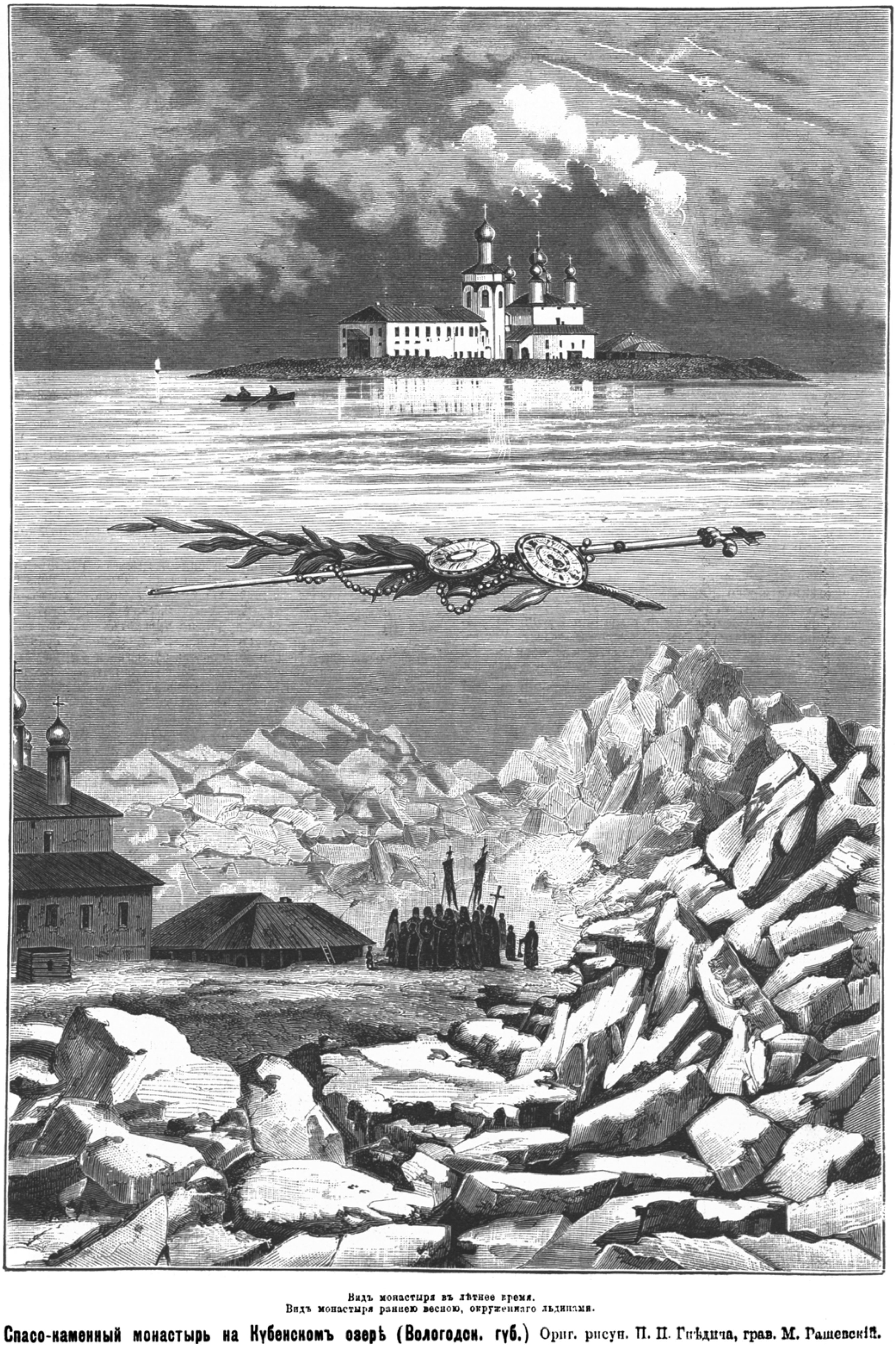
Спасо-Каменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ.

Очеркъ **Н. Боева.**

(Рис. на стр. 1044).

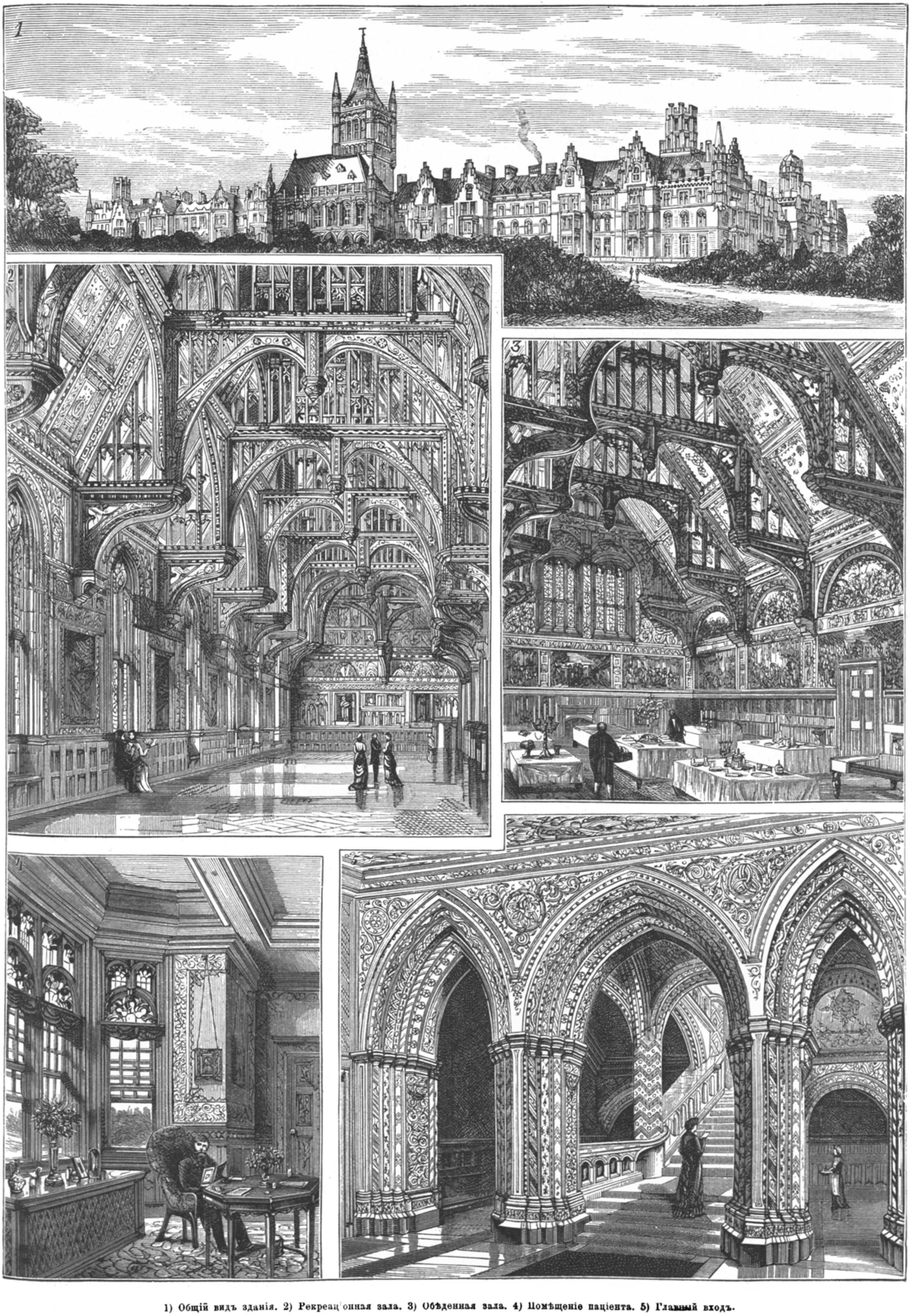
....Я давно хотѣлъ посѣтить этотъ оригинальный монастырекъ, среди шестидесятиверстнаго озера и тутъ кстати случилась надобность видѣть отца-настоятеля. Я былъ по дѣламъ на Кубинѣ, въ селѣ Чирковѣ, гдѣ прежде стояли дворы и терема князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго. Тамъ, на такъ называемой лѣсной горкѣ возвышается нынѣ каменная церковь и старинная деревянная часовня, на мѣстахъ гдѣ мирно проходила жизнь исчезнувшаго рода князей Заозерскихъ. Былъ ясный и вѣтряный осенній день. Кубина катила быстро свои синія волны передъ нами, когда мы простились съ нашимъ гостепріимнымъ хозяиномъ и вышли на берегъ, гдѣ уже колыхался широкій

*) Подобное наказаніе не разъ примѣнялось въ Уссурійскомъ краѣ и раньше.

Видъ монастыря въ лѣтнее время.
Видъ монастыря раннею весною, окруженнаго льдинами.

Спасо-каменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ (Вологодск. губ.) Ориг. рисун. П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

1) Общій видъ зданія. 2) Рекреаціонная зала. 3) Обѣденная зала. 4) Помѣщеніе пацiента. 5) Главный входъ.

Голуэйева женская коллегія и больница умалишенныхъ близь Лондона. По рис. Gr., грав. Гельштейнъ.

плоскій восьмерикъ—лодка. Черный, смуглый и бородатый лодочникъ-озерянинъ съ смѣлыми сѣрыми глазами, ударилъ веслами и мы легко тронулись по теченью...

Вотъ вдали чуть видиѣется вправо большое богатое село Устье, гдѣ когда-то такъ долго за бурей сидѣлъ Грозный, тогда еще юноша 15 лѣтъ. Въ 1528 году Великій князь Василій Ивановичъ со второю своею супругою Еленою Глинскою зимнимъ путемъ наѣзжалъ въ монастырь и молился чтобы „далъ Богъ отродъ у него былъ". И 25 августа 1530 года у нихъ родился сынъ, тотъ самый Грозный, который пріѣхалъ помолиться сюда въ маѣ 1545 г. „Лѣта 7053, говорится въ Царственной книгѣ, государь бывъ на Бѣлѣ Озерѣ въ Кириловѣ на Вологдѣ, *на Устьи*, возвратися въ Москву іюля 7 день". Онъ расположился въ обширныхъ избахъ Устья съ своей пышной свитой. Но какъ только садился царь въ лодки, поднималась буря и онъ рѣшилъ не бывать на островѣ и потомъ, подолгу живя въ Вологдѣ, никогда не заѣзжалъ уже на него.

Между тѣмъ какъ минувшее проносилось передо мною, настоящее. казалось, стало не безопаснымъ. Облака собрались въ сплошную сѣрую, тяжелую, осеннюю тучу. Вѣтеръ все крѣпчалъ, волны кипѣли и мчались, кидая нашъ восьмерикъ. Не такая ли же буря была и тогда, когда основатель Спасо-Каменной обители, молодой родоначальникъ князей Бѣлозерскихъ, князь Глѣбъ Васильковичъ шелъ озеромъ. Это было въ концѣ лѣта 1242 года, когда князь плылъ со своею дружиною на стругахъ изъ Бѣлозерска въ Устюгъ. Суда дошли до Карачевской пучины—глубокаго каменнаго омута. Тутъ ихъ настигла ужасная буря съ громомъ и молніей. Суда захлестывало. Дружина и юный князь молились и Глѣбъ Васильковичъ далъ обѣтъ—если Богъ поможетъ ему пристать къ берегу, на мѣстѣ спасенія поставить церковь и монастырь. 6 августа волны прибили княжескія ладьи къ Каменному островку, на которомъ тогда были деревья и среди нихъ князь увидѣлъ людское жилье. На островкѣ жили человѣкъ 20 старцевъ-отшельниковъ, занимавшихся обращеніемъ въ христіанство язычниковъ, Чуди и Корелы, на сѣверо-восточномъ лѣсистомъ берегу. Язычники имъ мѣшали отправлять богослуженіе и при бѣдности они не имѣли церкви и молились въ маленькой часовенкѣ. Князь приказалъ здѣсь построить храмъ во имя Преображенія Господня и келліи а самъ поѣхалъ далѣе къ Устюгу. Воротился онъ къ островку съ иконами, книгами и утварью. Такъ зачался Спасокаменный монастырь.

Въ монастырѣ были: удрученный несчастіями Василій Темный, сосланный въ Вологду (1447) Андрей Васильевичъ сынъ Василія Темнаго и Василій Іоанновичъ, отецъ Грознаго. Обитель горѣла три раза и Вологодская духовная консисторія въ 1774 году представила о необходимости „упразднить" древнюю народную святыню. Горячо ходатайствовали противъ этаго всѣ сословія и указомъ Императора Павла (1800 г.) обитель возстановлена...

Буря между тѣмъ была все сильнѣе. Волны кипѣли, высоко взбрасывая насъ и кидая въ черныя бездны. Жутко было смотрѣть на волнующееся далекое пространство, на прыгающія, какъ живыя существа и закипающія пѣнистыя волны. Кругомъ ни лодки, ни паруса вдали. Тучи несутся быстро и тяжело, только вода кругомъ, дальнія линіи береговъ и монастырь бѣлѣетъ прямо передъ глазами, и казалось такъ близко! Художникъ на верхнемъ рисункѣ прекрасно изобразилъ видъ обители.

— Далеко еще до островка?

— А версты съ двѣ будетъ. А вонъ и монастырскіе ѣдутъ.

Глазъ скоро различаетъ длинную лодку, которую страшно кидаетъ. Черныя фигуры братій, усердно налегшихъ на весла, спокойная черная фигура у руля... Чернорizцы-гребцы вышли изъ лодки, вытянули ее на берегъ и стояли ожидая насъ. Высокая фигура, бывшая у руля, недвижно высилась на холмѣ. Но не мало прошло времени, пока донесло насъ до острова и дно лодки заскрипѣло и зашуршало объ мелкіе береговые голыши. Мы вышли на берегъ и обратились къ высокому монаху.

— Можно видѣть настоятеля?

— Пожалуйте за мной, отвѣтилъ тотъ и повелъ насъ по крутой узкой лѣстницѣ на верхъ.

— Онъ гдѣ же, настоятель, живетъ?

— А я самъ и есть, улыбаясь отвѣтилъ проводникъ нашъ,—пожалуйте, прибавилъ онъ, указывая входъ.

У радушнаго хозяина въ келліи мы обогрѣлись, напились чаю, отслушавъ предварительно молебенъ подъ старыми низкими сводами южнаго нижняго придѣла, гдѣ озаренная цвѣтными лампадами высится темная древняя гробница Спасокаменскаго подвижника Кассіана.

Затѣмъ пошли разговоры и распросы. Оказалось что келліи, гдѣ мы сидѣли, надстроены были въ 1812 году. Москва пылала и московскіе иноки, человѣкъ до 40, удалились на островъ. Три года выжили они здѣсь. Мы обошли все зданіе, братскую трапезную, близь которой кладовыя и кухни Обошли всѣ церкви обители—Спасопреображенскую, самое древнее изъ зданій обители, небольшую теплую церковь съ маленькими хорами, съ замѣчательной древнею превосходною рѣзьбою рѣшотокъ. Отрадно видѣть, какъ все это внимательно и чисто содержится. Братіи въ обители нынѣ 17 человѣкъ, и этотъ, нѣкогда богатый, монастырь обладаетъ самыми скудными средствами. Съ балкончика настоятельской келліи открывается во всѣ стороны шумящее шестидесятиверстное озеро. Линіи дальнихъ береговъ, съ бѣлѣющими на нихъ многочисленными церквами, тянутся туманною полоской. Вотъ утихаютъ и волны, разорвались облака, лучъ блеснулъ изъ нихъ и засверкали мѣстами засинѣвшія волны, сверкнули окошки и кресты... Чудесная картина! Кажется съ балкончика, что плывешь, несешься на встрѣчу волнамъ... Какой образъ! этотъ неколебимый камень и эти бьющія въ него волны!

Озеро вскрывается обыкновенно около половины апрѣля. Льды, особенно когда дуютъ вѣтры съ запада и такъ какъ теченіе направлено отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, несутся прямо на островъ и натираясь одна на другую, все выше и выше, окружаютъ каждую весну обитель высокою стѣной, вровень съ трехъэтажными зданіями и даже выше. Недѣли двѣ не имѣетъ обитель сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. На нижнемъ рисункѣ художникъ изобразилъ видъ этихъ ледяныхъ горъ, окружающихъ островъ. Среди этой ледяной темницы иноки, собравшись въ церковь, молятся о спасеніи отъ опасности. Раздается трескъ и шумъ стирающихся падающихъ льдинъ. На крышахъ часто остаются потомъ глыбы, которыя приходится потомъ сбрасывать. Въ 1833 году натерло льдами на крышу обвалившійся съ берега огромный камень, пудовъ въ 500 вѣсу, который и лежалъ на угловой части желѣзной крыши и стѣны братскаго корпуса. Его съ большимъ трудомъ стащили; къ удивленію онъ не повредилъ крыши. Камень тутъ же на берегу и мы обошли его. Тутъ же лежали кирпичи, изъ которыхъ кладены были стѣны 1481 г. Кирпичъ возили изъ Твери и Старицы. Онъ почти тридцати фунтоваго вѣсу, особенной плоской формы, сдѣланъ чисто и красиво и какъ говорятъ, не размокаетъ въ водѣ...

Между тѣмъ волненіе совсѣмъ стихло. Вечерѣло. Ясное озеро простиралось широко и спокойно во всѣ стороны, когда мы простились съ почтеннымъ настоятелемъ и поѣхали обратно. Опрокинутое темнѣющее небо горѣло въ водѣ блѣдно-красными заревыми полосами. Быстро неслись дикія утки надъ водою. Стоги сѣнной пустыни тронулись намъ на встрѣчу—темные и тихіе какъ безчисленные шатры ратнаго стана. На берегахъ, словно сторожевые огни, мелькали костры рыбаковъ...

Къ рисункамъ.

Циркъ Чинизелли въ С.-П. Бургѣ.

(см. рис. Н. Каразина 246 и 237).

Въ такомъ громадномъ городѣ какъ Петербургъ, съ его милліоннымъ населеніемъ, уже давно ощущалась потребность въ постоянномъ каменномъ циркѣ. Съ той поры, какъ несчастная мысль—передѣлать каменный циркъ въ Маріинскій театръ была проведена въ исполненіе, и русскіе пѣвцы стали надрывать свои голоса въ залѣ невозможной въ акустическомъ отношеніи съ той поры циркъ сталъ ютиться по деревяннымъ ротондамъ, грозившимъ ежеминутнымъ пожаромъ окрестнымъ зданіямъ. Много было преній и засѣданій въ городской думѣ по поводу необходимости уничтожить подобную деревянную постройку въ центрѣ города—но дѣло затянулось до конца семидесятыхъ годовъ, когда былъ сломанъ деревянный циркъ на Михайловской площади и послѣднее зданіе цирка (бывшій театръ Буффъ) сломано не далѣе какъ весною настоящаго года, и то только въ виду расширенія построекъ Аничкова дворца.

Но за то теперешній каменный „Циркъ Чинизелли", выстроенный имъ по сосѣдству съ Манежемъ у Симеоновскаго моста, можетъ быть причисленъ къ красивѣйшимъ зданіямъ столицы, и, представляя собою колоссальный амфитеатръ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.—Бываютъ дни, когда пять императорскихъ театровъ, всѣ клубы и собранія—буквально переполнены народомъ—и съ самаго ранняго утра уже нельзя достать никогда билетовъ. Страсть къ зрѣлищамъ развита у насъ ужь никакъ не меньше чѣмъ у народовъ запада. И въ эти-то дни циркъ Чинизелли наполняется скорѣе, чѣмъ другіе театры.

Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи цирка вообще. Это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы нашей замѣтки. Мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе вопросовъ—вліяетъ-ли систематическое „образованіе" лошадей не улучшеніе ихъ породъ, и имѣютъ-ли представленія гиподрома какое нибудь вліяніе на массу, помимо „занимательности" зрѣлища. Скажемъ только, что школа конныхъ эволюцій существуетъ у всѣхъ народовъ и художественная, такъ сказать, выѣздка лошадей занимаетъ не однаго спортсмена.

Но превосходная дрессировка лошадей, до какой бы степени совершенства ни была доведена „высшая школа"—въ концѣ концовъ утомитъ зрителя своимъ однообразіемъ, потому что во всякомъ случаѣ районъ „школы" очень ограниченъ, и представляетъ варіаціи на одну и туже тему.—Въ виду этого программу цирковыхъ представленій стараются разнообразить интерме-

діями клоуновъ, учеными собаками, и, наконецъ, большими пантомимными сценами.

Въ текущемъ сезонѣ пантомима, которую съѣзжаются смотрѣть Петербуржцы, называется „Крысоловомъ" и представляетъ собою очень недурно поставленный балетъ, аранжированный Андреа Чинизелли. Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ „Нивы" эффектный рисунокъ Н. Н. Каразина, изображающій сцены изъ этого „Крысолова". Сюжетъ „Крысолова изъ Гамельна" заимствованъ изъ старинныхъ нѣмецкихъ сказокъ, и мы передадимъ его здѣсь.

Нѣмецкій городокъ Гамельнъ одолѣваютъ крысы. И вотъ, однажды вечеромъ, когда его достойные граждане прогуливались, отдыхая отъ трудовъ и заботъ дня, явился къ нимъ незнакомецъ, по имени Гунольдъ и объявилъ, что онъ можетъ избавить городъ отъ ужаснаго бѣдствія. На слѣдующій день назначено утреннее собраніе всѣхъ цеховыхъ старшинъ въ ратушѣ для обсужденія текущихъ дѣлъ. Туда приходитъ Гунольдъ и повторяетъ свое предложеніе, требуя за истребленіе крысъ сто марокъ. Граждане находятъ, что это очень дорого, но, тѣмъ не менѣе, желая испытать способность Гунольда, требуютъ опыта. Онъ начинаетъ играть на своей волшебной дудкѣ—крысы и мыши являются на столахъ и стульяхъ, собраніе въ ужасѣ разбѣгается,—и Гунольду поручаютъ истребленіе.

Между тѣмъ, въ красавца-крысолова влюбились всѣ дѣвушки—даже Регина, дочь Бургомистра, прельщенная его игрой на лютнѣ. Позабывъ всѣ семейныя строгости, она съ своими подругами приходитъ ночью послушать пѣніе Гунольда. Слушая его онѣ погружаются въ міръ видѣній, и грезы одна за другою плывутъ передъ ними. Фея Фантома, свѣтляки, ночныя бабочки кружатся вокругъ нихъ. И вдругъ весь дивный сонъ прерывается реальнымъ появленіемъ бургомистра, подкараулившаго свиданіе. Онъ приказываетъ сторожамъ схватить Гунольда, но тотъ, покровительствуемый доброй феей, уносится отъ нихъ на летучей мыши,—а оставшіеся засыпаютъ,—и проснувшись думаютъ, что все видѣнное ими былъ сонъ—и небольше.

На слѣдующій день Гунольдъ исполняетъ свое обязательство, и играя на свирѣли, приманиваетъ крысъ на мостъ, переброшенный черезъ Везернъ. Танцуя подъ веселую музыку, онѣ кучами кидаются въ воду и всѣ гибнутъ. Слава Гунольда упрочена. Но за то онъ прослылъ за колдуна и разсчетливые граждане не хотятъ заплатить ему ни полушки. На крысолова не смотрятъ, имъ пренебрегаютъ. Наконецъ наступаетъ день отмщенія. Его возлюбленная, Регина, силою выдается замужъ за нелюбимаго человѣка; торжественная процессія двигается въ церковь; представители всѣхъ цеховъ съ своими знаками, тѣлохранители, старшины, гости составляютъ блестящій кортежъ; крысоловъ вдругъ начинаетъ играть на своей дудкѣ и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ дѣтей изъ города; вмѣстѣ съ ними приходитъ къ нему и Регина—и всѣ они навсегда, къ ужасу гражданъ, покидаютъ Гамельнъ.

Повторяемъ, пантомима поставлена очень красиво—и о ней читатели могутъ судить по прилагаемому рисунку. Середину композиціи занимаютъ группы богинь, фей и эльфовъ; правую сторону, наверху—сцена потопленія крысъ; внизу—сцена свадебной процессіи.

Лѣвая часть рисунка отведена изображенію разныхъ сценъ другихъ номеровъ программы цирка,—скаканію черезъ обручъ съ натянутой бумагой, гимнастическимъ упражненіямъ клоуновъ, высшей дрессировкѣ лошадей и собакъ.

Средства и труппа г. Чинизелли чрезвычайно обширны. Въ настоящее время у него стоитъ въ конюшнѣ 125 лошадей. Число же служащихъ у него простирается за 200 человѣкъ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

(Портретъ на стр. 1041).

Назначеніе графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ и канцлеромъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, составляло въ Августѣ настоящаго года новость дня, обратившую на себя общее вниманіе. Назначеніе это представлялось вполнѣ ожиданнымъ и желаемымъ въ ходѣ нашихъ административныхъ перемѣнъ при тѣхъ качествахъ, которыя сдѣлали популярнымъ имя графа Илларіона Ивановича въ нашемъ отечествѣ и при томъ довѣріи и близости къ Монарху, какими онъ имѣетъ счастіе какъ извѣстно, пользоваться. Его разнородная боевая служба на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, за Дунаемъ его горячее участіе почти во всѣхъ жизненныхъ вопросахъ, касавшихся нашего государственнаго быта за послѣдніе двадцать лѣтъ, высокія качества личнаго характера—все это вызвало къ нему самыя прочныя симпатіи и уваженіе. Изученіе военной службы, извѣстная боевая дѣятельность его дали графу опытность и знаніе военнаго дѣла, выказавшіеся теперь при обсужденіи военной реформы въ извѣстной военной коммиссіи, нынѣ оканчивающей свои занятія. Вопросъ о реформѣ окружной системы, вопросъ о казармахъ, о минномъ дѣлѣ, объ улучшеніи коннозаводства, дѣло о созданіи добровольнаго флота,—всѣ эти вопросы проходили при иниціативѣ или при участіи графа.

Обширное вѣдомство, поступившее нынѣ въ вѣдѣніе графа, потребуетъ многотрудной и настойчивой работы и есть въ особенности одинъ пунктъ, въ которомъ общество соприкасается непосредственно съ этимъ вѣдомствомъ, это именно—міръ сценическаго искусства. Надлежащее направленіе этаго важнаго дѣла производитъ самое оживляющее вліяніе на улучшеніе художественнаго вкуса и улучшеніе нравовъ, также какъ ненадлежащее можетъ произвести дѣйствіе вредное и отъ просвѣщенной дѣятельности графа И. И. ожидаютъ и въ этой области радикальныхъ, давно ожиданныхъ и необходимыхъ реформъ, къ которымъ уже и приступлено.

Извѣстная любовь графа ко всему русскому, его патріотизмъ, его доступность и отзывчивость ко всякому полезному для русской жизни начинанію, помощь всегда имъ оказываемая къ осуществленію такихъ начинаній—все это слишкомъ извѣстно и позволяетъ видѣть въ графѣ И. И. сторонника и твердую опору лучшихъ стремленій истинно русскихъ людей. Графъ Илларіонъ Ивановичъ происходитъ изъ младшей линіи древняго дворянскаго рода, давшаго Россіи такихъ дѣятелей какъ бояринъ и воевода Семенъ Ивановичъ Воронцовъ († 1518) Канцлеръ Имперіи Михаилъ Илларіоновичъ († 1758), также Александръ Романовичъ, знаменитый посолъ Семенъ Романовичъ, Князь Михаилъ Семеновичъ († 1856). Въ этомъ родѣ высокія качества государственныхъ людей переходятъ какъ бы по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Илларіонъ Ивановичъ родился 27 мая 1837 года. Въ 1855 году онъ вступилъ въ Московскій Университетъ. Въ 1859 году графъ уже былъ на Кавказѣ, вступивъ въ военную службу и 17 Сентября 1859 года за особое отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ получилъ чинъ поручика, 21 сент. 1861 года чинъ штабъ-ротмистра, въ 1862 году за отличіе въ полковники а въ 1863 г. сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Отправленный въ 1865 г. въ Туркестанъ, въ слѣдующемъ году графъ получилъ чинъ генералъ-майора съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и назначенъ помощникомъ губернатора Туркестанской области. Въ 1867 году графъ былъ уже командиромъ Лейбъ-гвардіи Е. В. полка, за тѣмъ 20 октября 1872 г. командиромъ 2 бригады 2 кавалер. дивизіи въ 1874 г. начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Въ томъ же году графъ участвовалъ въ Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Въ 1876 году произведенъ въ генералъ-адъютанты а 12 октября 1878 года назначенъ начальникомъ 2 гвардейской дивизіи. 1 іюля сего 1881 г. графъ назначенъ главноуправляющимъ государственнаго коннозаводства а 19 августа Министромъ Императорскаго Двора.

Въ теченіе боевой своей карьеры графъ отличился много разъ какъ на Кавказѣ такъ и въ Туркестанской области, гдѣ участвовалъ при штурмѣ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака. Въ 1878 г. онъ командовалъ кавалеріей Рущукскаго отряда.

Женская коллегія и больница для умалишенныхъ Голлоуэя.

(Рис. на стр. 1045).

Недавно, вблизи Лондона, неподалеку отъ „Вирджинія Уотеръ" и юго-западной желѣзной дороги, возникло громадное и, вмѣстѣ, прекрасное зданіе, сооруженное по модели существующаго уже въ Инрэ, во Фландріи. Зданіе это, построенное по иниціативѣ и на средства частнаго лица—м-ра Томаса Голлоуэ (M-r Thomas Holloway), имѣетъ спеціальное назначеніе: оно будетъ служить госпиталемъ для умалишенныхъ излечимыхъ. Первоначально, м-ръ Голлоуэ имѣлъ намѣреніе поднести государству въ даръ только одно это зданіе, но, затѣмъ, когда оно было уже совершенно закончено, жертвователь присоединилъ къ своему роскошному подарку еще сумму въ 50 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, такъ что вся стоимость созданнаго имъ учрежденія равняется теперь 350 тысячамъ ф. с. Госпиталь, согласно волѣ, выраженной основателемъ его, открытъ преимущественно для больныхъ изъ среднихъ классовъ.

Въ архитектурномъ отношеніи, зданіе является образцомъ соединенія трехъ готическихъ XIII, XIV и XVIII столѣтій. Видъ внутреннихъ частей его изображенъ на нашемъ рисункѣ. Строитель-архитекторъ Кросслэндъ съумѣлъ сочетать всѣ три стиля съ замѣчательной гармоніей. Нигдѣ и ни въ чемъ не видно ни малѣйшаго разлада, нигдѣ не замѣтно примѣси эпохи Тюдора или Возрожденія. Архитекторъ, очевидно, поставилъ себѣ цѣлью соединить три разновидности *чистаго*, строго выдержаннаго, готическаго стиля. Опытъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что можетъ повести къ новой эрѣ въ архитектурѣ, ввести новый стиль, какъ нѣкогда то было сдѣлано римлянами, соединившими три греческихъ ордена, а также, впослѣдствіи, и англійскими зодчими XVI столѣтія, сочетавшими ближайшій къ нимъ готическій стиль съ возобновившимся тогда классическимъ, плодомъ чего и явился столь извѣстный стиль эпохи королевы Елисаветы.

Внутренняя отдѣлка и орнаментировка—трудъ многихъ рукъ, выполнившихъ свою задачу подъ руководствомъ м-ра Джорджа Мартина. Въ главныхъ сѣняхъ, за изъятіемъ массивной, сѣраго мрамора, балюстрады лѣстницы, все покрыто разноцвѣтными орнаментами и позолотой, скрывающими камень. И въ этихъ деталяхъ обнаруживается гуманная мысль. Холодныя сѣрыя колонны и стѣны даже и украшенныя, оживленныя скульптурой, могли-бы, по мнѣнію лицъ, трудившихся надъ сооруже-

ніемъ госпиталя, производитъ тяжелое, подавляющее впечатлѣніе на больной умъ паціента и поэтому было рѣшено главные апартаменты одѣть сплошною блестящею сѣтью красокъ и золота. Сѣни богато изукрашены скульптурными изображеніями, арабесками и гротесками. Большая зала для чтенія, или — рекреаціонная, замѣчательна своимъ великолѣпнымъ раззолоченнымъ потолкомъ и обиліемъ также позолоченныхъ и разрисованныхъ орнаментовъ стѣнъ, а портреты знаменитостей, выполненные м-ромъ Джирардомъ и другими художниками, составляютъ одну изъ лучшихъ частей убранства этой залы. Роскошная столовая украшена цѣлой серіей рисунковъ во вкусѣ Ватто. Всѣ салоны меньшихъ размѣровъ (хотя не вполнѣ просторные) а также и жилыя комнаты отдѣланы точно также, (съ тѣмъ-же веселящимъ взглядъ разнообразіемъ), повсюду видна забота о томъ, чтобы взоръ больнаго нигдѣ не могъ натолкнуться на пустую стѣну.

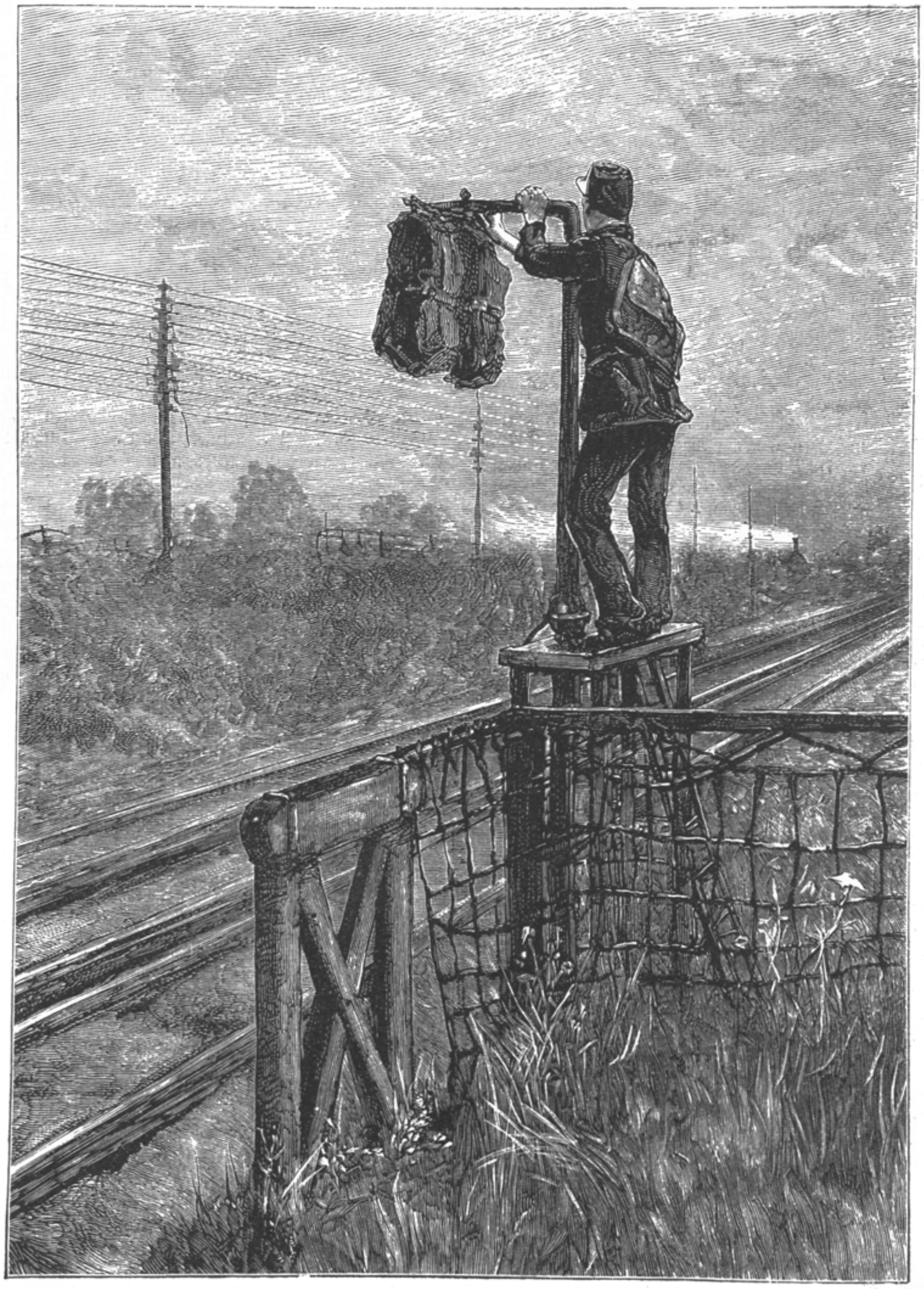
Длина самаго зданія равняется 506 футамъ, а флигелей—250 ф. Рекреаціонная зала имѣетъ 90 ф. длины при 40 ф. ширины и 50 ф. высоты; столовая — 54 ф. длины, 30 ф. ширины и 40—высоты. Въ госпиталѣ 480 комнатъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ и вполнѣ приготовленныхъ для помѣщенія приблизительно 300 паціентовъ.

Невдалекѣ отъ этого замѣчательнаго госпиталя, по направленію къ Эгхаму, находится еще болѣе значительное учрежденіе, основанное тѣмъ-же м-ромъ Голлоуэ, въ память умершей жены его. Это — Коллегія для высшаго образованія женщинъ. Зданіе Коллегіи, расположено на возвышенномъ плато, носящемъ названіе „горы Ли“, вблизи Куперʼс-Гилля и около большаго Виндзорскаго парка. Къ нему пріуроченъ участокъ въ 95 акровъ; часть его составляетъ большой садъ вокругъ Коллегіи, прекрасно разбитый и усѣянный гротами, источниками и прудами. Здавіе образуетъ громадный четырехугольникъ, въ 500 ф. съ востока на западъ и 350 ф.—съ сѣвера на югъ. Въ немъ будутъ устроены помѣщенія для 350 ученицъ (по двѣ комнаты на каждую).

Назначеніе Коллегіи—доставлять наилучшее образованіе дѣвицамъ разныхъ слоевъ средняго класса. Начальствующій персоналъ заведенія будетъ сначала, на первый разъ, назначенъ учредителемъ а, затѣмъ, право назначенія будетъ ввѣрено частью Лондонскому университету, частью—Лондонской корпораціи. Приниматься будутъ ученицы не старше 16-тилѣтняго возраста и удовлетворительно выдержавшія экзаменъ. Курсъ будетъ обнимать тѣ предметы, необходимость и полезность которыхъ укажется новѣйшимъ опытомъ. Главной начальницѣ представляется почти неограниченная власть. Она не должна быть замужняя и по наступленіи ей 60-ти лѣтъ увольняется, подобно всѣмъ остальнымъ преподавателямъ института. М-ръ Томасъ Голлоуэ израсходовалъ на оба учрежденія около милліона ф. ст.

Пріемъ почты на экстренныхъ поѣздахъ въ Англіи.

(Рис. на этой стр.).

Передача почты на мимоидущіе курьерскіе поѣзда. По рис. Gr., грав. Гельштейнъ.

На нашемъ рисункѣ изображенъ чрезвычайно практичный способъ передачи почты, употребляющійся давно въ Англіи и Германіи и дающій возможность имѣть почтовые пункты въ очень большомъ количествѣ на всемъ пространствѣ пути въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, безъ ущерба скорости движенія поѣзда т. е. безъ остановокъ его. Здѣсь мы видимъ пустынную сельскую мѣстность, по которой проходитъ желѣзный путь, въ дали виденъ бѣлый дымокъ несущагося на всѣхъ парахъ поѣзда. А на особо устроенномъ возвышеніи уже стоитъ почтальонъ, готовый спустить съ желѣзнаго крюка кожаный мѣшокъ съ письмами въ широкую проволочную корзину, которую выставляютъ на крышу почтоваго вагона, откуда въ свою очередь выбрасываютъ тюкъ писемъ и газетъ, предназначенный для этаго маленькаго пункта. Такъ что Лондонскую газету, вышедшую утромъ или письма, написанныя въ Лондонѣ за утреннимъ кофе, черезъ два три часа читаютъ уже на всемъ протяженіи путей, идущихъ во всѣ стороны отъ громадной столицы Соединеннаго королевства и письмо, посланное съ одного изъ мелкихъ пунктовъ, доходитъ въ Лондонъ также быстро какъ было бы немыслимо безъ устройства такаго рода пунктовъ.

Крыло и голова комара въ увеличенномъ видѣ.

(Рис. на стр. 1050).

Въ № 45, мы говорили объ интересѣ, который представляетъ изученіе строенія насѣкомыхъ, которое теперь особенно удобно при постоянномъ усовершенствованіи микроскопа. Цѣлый маленькій оживленный міръ открывается передъ нами. Самыя знакомыя, ежедневно надоѣдающія и ежедневно нами видимыя

(Продолженіе на стр. 1049, 1050, 1051, 1052, 1053, 1054, 1055 и 1056).

насѣкомыя являются совсѣмъ въ другомъ видѣ и поражаютъ красотою, цѣлесообразностью своего строенія и сложностью его, неуступающею физіологическому устройству высшихъ животныхъ. Въ прошлый разъ мы представили нашу обыкновенную комнатную муху, теперь рисунокъ нашъ изображаетъ крыло и голову комара въ сильно увеличенномъ видѣ (стр. 1050). Поразительно подъ микроскопомъ строеніе крыла комара (фиг. 2) съ его жилками и различнымъ расположеніемъ мускуловъ, приводящихъ крыло въ движеніе и названныхъ потому „двигающими шишками“ а также и устройство головы его (фиг. 1) съ глазомъ е, е, хоботкомъ а, языкомъ b, щупальцами c, c, d, d, между тѣмъ какъ невооруженному глазу крылья и голова кажутся такой величины какъ показанные въ обоихъ кругахъ а волосокъ хоботка *з* увеличенъ въ 250 разъ.

Сара Бернаръ.

Очеркъ.

„...На дняхъ Петербургъ будетъ привѣтствовать ту, которая сумѣла воплотить и совмѣстить въ себѣ заразъ и Рашель, и Марсъ, будетъ привѣтствовать великую соперницу Ристори, артистку, колыбель которой, повидимому, всѣ музы и обитатели Олимпа сговорились, въ одинъ и тотъ же день, украсить всѣми великолѣпными дарами своими; Петербургъ чрезъ нѣсколько дней поклонится въ этой женщинѣ геніальному трагику, художнику, ваятелю, писателю; короче сказать—поклонится *Сарѣ Бернаръ*!.. Да, она скоро будетъ тамъ! Она великодушно согласилась пріѣхать, чтобы лучезарнымъ сіяніемъ своего генія освѣтить хоть на мигъ мрачный сѣверъ, заставить растаять льды его полярныхъ морей“ и т. п.

Такъ, или приблизительно такъ выражаются объ извѣстной французской артисткѣ глашатаи не менѣе извѣстной Парижской бульварной прессы. Мы будемъ говорить проще. Наша цѣль—сообщить здѣсь въ главныхъ, общихъ чертахъ, біографическія данныя и наиболѣе характеристическія подробности о Сарѣ Бернаръ, которая можетъ быть многимъ извѣстна только по имени, не смотря на то, что въ теченіи уже трехъ лѣтъ, въ современномъ Вавилонѣ не найдется почти ни одного ежемѣсячнаго или повседневнаго изданія, гдѣ бы не говорилось о ней. Сара Бернаръ въ 1861 году поступила въ Парижскую консерваторію, куда явилась маленькою, худощавою дѣвушкою, съ бѣлокурою кудрявою головкою и глубокими сѣрыми глазами, сверкавшими страннымъ огнемъ. Ея отецъ, эльзасскій еврей, велъ въ Гаврѣ жизнь, полную лишеній; существованіе это надоѣло ея матери, голландкѣ по происхожденію, и она забравъ дѣтей направилась въ Парижъ, это Эльдорадо всякаго французскаго провинціала, да, впрочемъ, и не одного только французскаго провинціала. Тамъ дѣвочка, по желанію отца, была окрещена и помѣщена въ одинъ изъ монастырей. Повидимому, монастырская жизнь повліяла на нее; говорятъ что по выходѣ, она думала постричься, и все таки очутилась на сценѣ. Въ 1863 году она уже была выпущена изъ консерваторіи съ первою преміею за декламацію, т. е. съ правомъ поступить въ „Comédie Française“; Вскорѣ она выступила на сценѣ этого театра (считающагося первымъ во Франціи) и не понравилась.

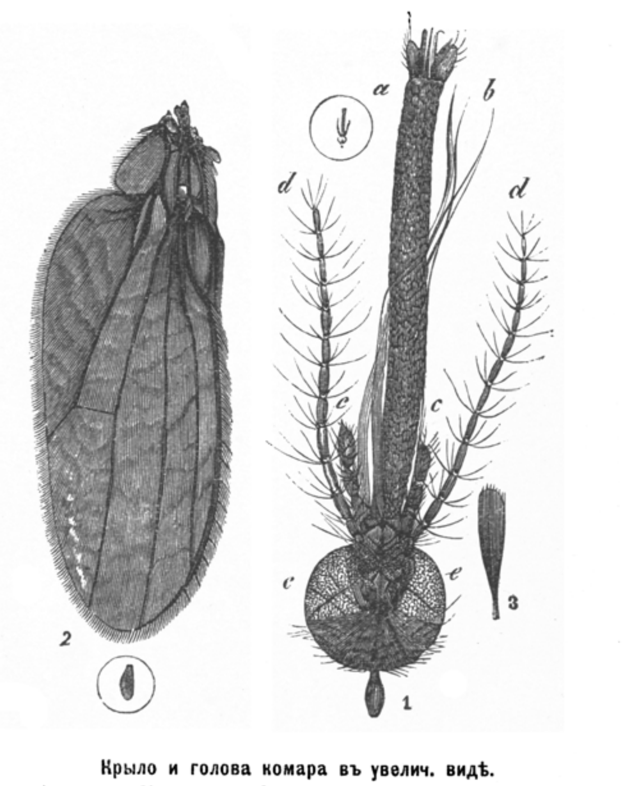

Сара Бернаръ. Съ картины Бастьянъ-Лепажа, грав. Флюгель.

Покровительство Обера оказалось недовольно сильнымъ, чтобы поддержать ее въ первой труппѣ Франціи и когда молодая дѣвушка, желая избѣгнуть готовившагося за кулисами скандала, оставила „Comédie“—публика и не замѣтила ея исчезновенія. Она перешла въ „Théâtre de Gymnase“, но и тамъ оставалась не долго За великодушный пріемъ, оказанный ей директоромъ Монтаньи (недавно онъ умеръ), всегда приходившимъ на помощь всѣмъ юнымъ талантамъ, она отплатила самою недостойною неблагодарностью. Это было 24-го апрѣля 1864 г.; въ вечеръ того дня была назначена во второй разъ пьеса Лабиша „Un mari, qui lance sa femme“, въ которой Сара Бернаръ выполняла главную роль, но—утромъ директоръ получилъ записку, гласившую: „не разсчитывайте больше на меня. Когда вы будете читать эти строки, я уже не буду въ Парижѣ. Простите маленькой сумасбродной головкѣ... Сара“. Пятнадцать лѣтъ спустя и опять въ апрѣлѣ—роковой мѣсяцъ для г-жи Бернаръ—она, какъ извѣстно, сдѣлала точно такой же сюрпризъ директору „Comédie“, Перрену; сюрпризъ этотъ стоилъ ей, правда, штрафа въ сто тысячъ франковъ въ Парижѣ, но за то далъ ей 2 милліона франковъ въ Америкѣ!..

Возвращаемся, однако, къ 1864 году. Исчезнувъ со сцены „Gymnase“, она довольно долго не подавала о себѣ никакой вѣсти; позднѣе оказалось, что она провела это время въ оте-

чествѣ Рюи-Блаза и Эрнани, въ солнечной странѣ по ту сторону Пиренеевъ... Но всемогуща была магнетическая сила Парижа и въ одинъ прекрасный день перелетная птичка опять примчалась назадъ, туда. Однако, напрасно стучалась она въ двери то одного театра, то другаго—двери эти всѣ были заперты для нея. Впрочемъ—не всѣ: въ театрѣ „Portre S.-Martin“ она получила въ одной пьесѣ мѣсто статистки!!. У парижанъ память коротка: славу пріобрѣсть у нихъ не трудно, но удержать ее, остаться въ ихъ глазахъ великимъ—удается немногимъ. Вскорѣ забыли и о безцеремонной выходкѣ Сары Бернаръ съ директоромъ „Gymnase“; утомившись своимъ незавиднымъ положеніемъ въ театрѣ и участіемъ исключительно въ „мишурныхъ“ пьесахъ, она подготовила (работая больше по ночамъ) серьезный репертуаръ и сумѣвъ, такимъ образомъ, показать директору театра „Odéon“ образчикъ своего, дѣйствительно замѣчательнаго таланта, получила приглашеніе. Въ первый разъ она выступила на этой сценѣ 14-го января 1867 г. Съ этаго дня ея звѣзда начала быстро восходить. Нѣжность полная невыразимой прелести, ея простота и естественность, отмѣченная какою-то грустью, чѣмъ-то изящно-меланхолическимъ; въ тоже время чудные, сильные, горящіе глаза, а больше всего музыкальный, льющійся прямо въ душу голосъ —вотъ особенности ея заслужившія громкую хвалу критики, приковывавшія къ ней публику. Послѣ нѣкоторыхъ, выполненныхъ ею съ успѣхомъ, ролей изъ Мольера и Расина, Дюма далъ ей роль „Анны Дамбъ“ въ своей драмѣ „Кинъ“. Карьера ея была сдѣлана и, затѣмъ, вскорѣ послѣ перваго настоящаго ея тріумфа въ пьесѣ Коппэ „Занетта“ (при чемъ она выдвинула и талантливаго автора), Парижъ сталъ уже заниматься ею такъ, какъ только Парижъ заниматься кѣмъ-нибудь и умѣетъ. Частной жизни уже больше для нея не существовало: все, что касалось ея, все принадлежало общественному вниманію, общественному любопытству; ея прошлое, ея сердечныя дѣла, самыя интимныя, сокровенныя подробности ея жизни. Популярность ея достигла необычайныхъ размѣровъ въ особенности во время войны, когда она явилась въ госпиталѣ, устроенномъ въ театрѣ „Odéon“, и затѣмъ, когда возвратившійся изъ ссылки и почти обоготворенный Викторъ Гюго довѣрилъ ей роль королевы въ „Рюи-Блазѣ“, роль, которую артистка выполнила блистательно. Съ той поры, когда Перренъ, пользуясь страннымъ правомъ „Comédie Française“ на всякій выдающійся во Франціи талантъ, потребовалъ ея участія на „первой сценѣ Франціи“, Сару Бернаръ уже нельзя было видѣть или встрѣтить иначе, какъ въ сопровожденіи цѣлаго хвоста репортеровъ.

Крыло и голова комара въ увелич. видѣ.

a) хоботокъ. b) языкъ. c и d) щупальцы. e, e) глазъ. 3) волосокъ хоботка увеличенный.

Она чувствовала себя какъ рыба въ водѣ въ этой атмосферѣ; она уже не могла обходиться безъ того, чтобы заставить говорить о себѣ, это сдѣлалось для нея потребностью. Если заглянуть въ „Figaro“ или „Gaulois“ за вторую половину 70-хъ годовъ, то едва ли найдется номеръ, гдѣ не было бы сказано чего либо о „notre grande Sara“, не исключая самыхъ ничтожныхъ мелочей. Отчетъ о томъ, что она сдѣлала за день—она, на другое утро находила въ своей газетѣ, а иногда заставляла пересказывать ей объ этомъ своихъ многочисленныхъ почитателей и посѣтителей, постоянно толпившихся въ ея отелѣ или мастерской. Такъ развилась въ ней эта жажда рекламы, эта страсть того „что скажутъ о ней?“, которая сдѣлалась у нея почти болѣзнью. Ее прозвали второю Жоржъ Зандъ, одною изъ оригинальнѣйшихъ женщинъ нашего столѣтія. Но этого было ей недостаточно: она захотѣла быть „самою оригинальною“ изъ всѣхъ. Ея даровитая натура и въ томъ пришла ей на помощь: она взяла въ руки рѣзецъ и вскорѣ выставила очень хорошій бюстъ Эмиля Жирардена; затѣмъ принялась за кисть и „Салонъ“ удостоилъ преміей одну изъ ея картинъ; вмѣстѣ съ Жоржемъ Клереномъ (Georges Clairin) она совершила нѣсколько полетовъ въ воздушномъ шарѣ и вскорѣ въ каждой гостинной появилась ея книга, въ которой она передавала впечатлѣнія, испытанныя ею въ заоблачныхъ путешествіяхъ; въ ея письменномъ столѣ уже сохраняется написанная, совсѣмъ готовая трагедія, а въ непродолжительномъ будущемъ, по слухамъ, она издастъ романъ, который удивитъ, восхититъ весь міръ. Ни въ высшемъ обществѣ, ни въ полусвѣтѣ у нея не найдется соперницъ въ умѣньи править лошадьми, или граціозно сидѣть въ сѣдлѣ, а въ стрѣльбѣ изъ пистолета она достигла замѣчательной ловкости...

Для того чтобы дополнить характеристику этой эксцентрической натуры, я приведу здѣсь нѣсколько строкъ о ней талантливаго и весьма серьезнаго сотрудника „Figaro“, барона Патемъ, извѣстнаго подъ псевдонимомъ „Игнатуса“.

„Если она наканунѣ вечеромъ не играла, то (лѣтомъ) иногда совершаетъ прогулку верхомъ; по обыкновенно рисуетъ, или занимается скульптурой, или пишетъ; на ней панталоны, короткій казакинъ, жилетка, все это изъ нѣжной, бѣлой, шерстяной матеріи, своей прической она занята не долго.

Вскорѣ входятъ посѣтители—это для нея своего рода партеръ. Жизнь ея—почти безпрерывный, безъ антрактовъ, спектакль. Объ ея отели говорить я не стану. Парижу хорошо извѣстна великолѣпная и вмѣстѣ съ тѣмъ эксцентрическая роскошь его. Скажу только, что ея спальня обтянута чернымъ атласомъ, тутъ же стоитъ открытый и обитый чернымъ бархатомъ гробъ; одно время, и довольно долго онъ служилъ ей кроватью. Впрочемъ того, кто хорошо знаетъ женщинъ нашего времени, выходка эта вовсе не удивитъ—она даже и не оригинальна!.

Но глядите, въ спальнѣ, вонъ, предъ статуей Психеи, стоитъ скелетъ, настоящій. Днемъ, наклоненный, онъ будто разсматриваетъ самъ себя, но ночью, въ полусвѣтѣ, онъ производитъ странное впечатлѣніе!

Объ ея талантахъ, какъ скульптора, художника, писателя, я также умолчу. Это ничто иное, какъ проблески ея, вообще богато одаренной, избранной натуры. Въ нихъ я вижу проявленіе таинственной потребности творчества, потребности, которую не удовлетворяетъ кажущаяся безплодность сценическаго труда, и въ которой видно стремленіе безпокойнаго духа создать что-либо болѣе осязательное, нежели эѳемерныя творенія на подмосткахъ!

Но прежде всего во всемъ этомъ заключается главное желаніе—удовлетворить любопытству публики, партера, т. е. единственнаго собирательнаго существа, которое Сара Бернаръ любитъ, которому поклоняется какъ раба своему господину. Въ сущности она всегда и во всемъ только актриса. Оставляя театръ, она все таки продолжаетъ оставаться у рампы“!..

По возвращеніи своемъ въ „театръ Мольера“, она заняла положеніе „первой артистки“ Парижа, или какъ французы это понимаютъ — первой артистки въ мірѣ. Въ классическомъ репертуарѣ Сарѣ Бернаръ отведено, по общему отзыву, то же мѣсто въ трагедіяхъ Расина, которое принадлежало нѣкогда Рашели—въ репертуарѣ Корнеля. Съ неменьшимъ успѣхомъ, однако, она играетъ и въ пьесахъ неклассическаго современнаго репертуара, начиная съ „Свадьбы Фигаро“ Бомарше, „Адріены Лекувреръ“ Скриба и до „Dame aux c mélias“ Дюма, „Фру-фру“ Мельяка и Галеви; особенный успѣхъ имѣла она въ созданной ею роли „Etrangère“, а лучшею ролью ея считается „Донна Суль“ въ „Эрнани“. До сихъ поръ еще помнитъ Парижъ какъ она передала эту роль въ день 50-ти лѣтняго юбилея В. Гюго маститаго романтика, и 5-е января 1880 года считается кульминаціоннымъ пунктомъ славы Сары Бернаръ... Четыре мѣсяца спустя, однако, она неожиданно бросила и „Comédie“, и боготворившую ее публику, и Парижъ.

Еще лѣтомъ 1879 года, когда труппа „Comédie Française“ была на гастроляхъ въ Лондонѣ, возникли между директоромъ, артистами и капризной Сарой Бернаръ столкновенія; тогда же въ ней и окрѣпла рѣшимость отправиться въ Америку. По возвращеніи оттуда, ее ожидала истинно царская встрѣча въ Гаврѣ... Но не смотря на все это, къ ней охладѣли. Она не была бы прочь вновь поступить въ „Comédie Française“, но ее не просили объ этомъ.

Поэтому она и рѣшила совершить артистическій объѣздъ съ своей собственной труппой и посѣтить Австрію, Венгрію, Россію, Швецію, Норвегію, Данію и Голландію. И вотъ мы скоро увидимъ ее и будемъ въ состояніи, по собственнымъ впечатлѣніямъ, узнать, опредѣлить въ ней дарованіе, артистку. Какъ женщину мы могли уже, по нѣкоторымъ даннымъ, узнать ее по фактамъ ея жизни.

„St.-P. Z.“

Политическое обозрѣніе.

День имянинъ митрополита Михаила въ Москвѣ. — Австро-Венгрія. — Князь Бисмаркъ. — Неосновательность слуховъ о его отставкѣ. — Кабинетъ Гамбетты. — Бисмаркъ о Гамбеттѣ. — Англія и Египетъ.

Надежды митрополита Михаила на Россію, на русскихъ вполнѣ оправдались. Недавно мы передавали слухи объ оказанной ему офиціальной поддержкѣ; а на дняхъ ему выразила свое сочувствіе и среда неофиціальная. 8 ноября Москва отпраздновала день его имянинъ. Преосвященный Амвросій произнесъ по этому случаю слово, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что примѣръ мужества, явленный митрополитомъ, долженъ быть утѣшеніемъ для каждаго въ наше время, затѣмъ, митрополиту была послана депеша за подписью присутствовавшихъ въ храмѣ сербскаго подворья, въ депешѣ этой говорится, что „въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, совершена молитва въ сослуженіи съ представителями четырехъ восточныхъ церквей о здравіи и спасеніи вашемъ, первосвятителя церкви роднаго намъ по духу и крови сербскаго народа, о продленіи вашего служенія на благо православію и сербской землѣ, объ укрѣпленіи васъ въ тяжкой настоящей борьбѣ и о побѣдѣ надъ врагами церкви и вашего отечества“.

Въ настоящее время, въ Петербургѣ русскій министръ резидентъ въ Болгаріи; пріѣздъ его, говорятъ, находится въ связи съ перемѣной нѣкоторыхъ формальностей дипломатическихъ сношеній княжества съ иностранными державами, въ виду того, что Порта не признаетъ болгарскаго посланника въ Константинополѣ и не поддерживаетъ съ нимъ никакихъ сношеній. Переговоры наши относительно контрибуціи „тянутся“ своимъ порядкомъ; прошелъ слухъ, будто часть этой контрибуціи намъ будетъ замѣнена новой территоріальной уступкой, но слухъ этотъ еще не подтвердился.

Не подтвердились также проскользнувшіе, такъ сказать, толки о назначеніи вновь графа Андраши Австро-Венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ возвѣщено, что должность эта поручена бывшему Австро-Венгерскому посланнику въ Петербургѣ графу Кальноки. Возстаніе въ Катарскомъ округѣ становится серьезнѣе: по словамъ Вѣнскихъ газетъ, поднялся Жупанскій округъ, въ южной Далмаціи появились отряды инсургентовъ, которые, будто, уже разграбили нѣсколько зданій; Мостарскій епископъ Буончичъ приглашенъ въ Вѣну, гдѣ ему хотятъ дать порученіе успокоить взволнованное населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, новому намѣстнику Далмаціи, генералу Іоваковичу предписано во что бы ни стало прекратить возстаніе въ Боккѣ Катарской.

Въ прошлый разъ, говоря о князѣ Бисмаркѣ, о „канцлерскомъ кризисѣ“, мы имѣли осторожность высказать предположеніе, что такіе дѣятели, какъ онъ, не уступаютъ безъ борьбы, и — были правы. Теперь оказывается, что всѣ росказни о его отставкѣ не болѣе, какъ выдумка. „Norddeutsche Zeitung“ говоритъ, что канцлеръ не подавалъ императору ни письменной, ни словесной просьбы объ отставкѣ, но просилъ только уполномочить его войдти въ переговоры съ обѣими сторонами имѣющагося въ виду католико-либеральнаго большинства въ парламентѣ, относительно того, при какихъ условіяхъ онѣ готовы соединиться или будутъ раздѣлены. Канцлеръ не рѣшается принять на себя отвѣтственности за нежелаемые кризисы, которые могутъ возникнуть при управленіи съ помощью меньшинства, или если не все большинство будетъ готово вести государство вѣрнымъ путемъ. Князь Бисмаркъ видитъ въ опозиціи враждебность не только къ его системѣ, но и къ нему лично. Императоръ вскорѣ, вѣроятно, дастъ свой отвѣтъ. Едва ли еще Германія рѣшится продолжать, при настоящемъ положеніи дѣлъ, свою политическую карьеру безъ руководителя, поставившаго ее на нынѣшнюю ея высоту, тѣмъ болѣе, что въ „настоящемъ не мало назрѣло для будущаго“ и оно, конечно обѣщаетъ много... Такъ много, что никого безъ сомнѣнія не убѣдятъ обычно необходимыя офиціальныя увѣренія, при различныхъ надлежащихъ случаяхъ, о томъ, что европейскій миръ незыблимъ и т. д. Германскій рейхстагъ открытъ императорскимъ посланіемъ, въ которомъ, конечно, тоже высказывается увѣренность въ сохраненіи мира въ будущемъ. Данцигскому и Гастейнскому свиданіямъ придано то значеніе, какое они и имѣютъ, т. е. значеніе выраженій тѣсныхъ личныхъ отношеній Германскаго императора съ Императоромъ Всероссійскимъ и Австро-Венгерскимъ, въ отношеніи внутреннихъ дѣлъ. Императорское посланіе, между прочимъ, настаиваетъ на твердомъ слѣдованіи прежней политикѣ и реформѣ налоговъ, причемъ выставляетъ необходимость для государства — озаботиться участью рабочихъ инвалидовъ. Замѣтимъ, кстати, что какъ-то странно не вяжутся газетныя свѣдѣнія о безусловной побѣдѣ либеральныхъ партій въ рейхстагѣ (въ побѣдѣ этой сомнѣваться нельзя, но—безусловна ли она?) съ такими фактами, какъ, напримѣръ, избраніе президента (Леветцовъ) и перваго и втораго вице-президентовъ, (Франкенштейнъ и Акерманъ): всѣ трое принадлежатъ къ консервативнымъ фракціямъ и восторжествовали надъ либеральными кандидатами!

Гамбетта составилъ умѣренно-прогрессистское министерство, въ которое вошли, согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ: Поль Берь, въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія, Вальдекъ-Руссо—министра внутреннихъ дѣлъ, Алленъ Таржэ—министра финансовъ, генералъ Кампенонъ — военнаго министра, Гужаръ—морскаго министра, Девесъ—министра земледѣлія, Рейналь—министра публичныхъ работъ, Казо—министра юстиціи, Рувье—министра торговли, колоній и торговаго флота, Антоненъ Пру (Proust)—министра изящныхъ искусствъ и художественной промышленности (новой и, какъ всякому ясно, весьма важной отрасли правительственной дѣятельности), Кошери — министра почтъ и телеграфовъ; всѣ они принадлежатъ республиканской лѣвой и республиканскому союзу. Въ отношеніи способностей, говорятъ, что члены новаго кабинета, едва-ли не всѣ до одного—не болѣе, какъ посредственности, составляющія скромный фонъ, на которомъ тѣмъ рельефнѣе выступаетъ фигура перваго министра. Въ своемъ обращеніи къ палатѣ депутатовъ Гамбетта высказалъ въ общихъ чертахъ, что намѣренъ держаться политики постепенныхъ, постоянно развивающихся реформъ, при чемъ надѣется найдти опору въ большинствѣ палаты и сената, а также въ хорошей административной дисциплинѣ; въ частности —намѣчены реформы судебныхъ учрежденій, завершеніе національной школы, пополненіе военнаго законодательства, расширеніе торговыхъ сношеній, при посредствѣ договоровъ, разумно-ограниченный пересмотръ конституціоннаго законодательства, облегченіе военно-сухопутнаго и морскаго бюджета, уменьшеніе тягостей, обременяющихъ земледѣліе. Князь Бисмаркъ высказалъ свое довѣріе къ появленію Гамбетты въ роли руководителя политики Франціи, признавая въ немъ „великаго оратора, государственнаго человѣка и патріота“. Посланники французской республики при Берлинскомъ и Петербургскомъ дворахъ графъ де-С.-Валле и генералъ Шанзи подали въ отставку.

Англія въ виду стремленія Египта къ независимости, не преминула высказать свой „взглядъ“ по этому поводу. Взглядъ этотъ обѣщаетъ немного хорошаго египетскимъ патріотамъ. Лордъ Грэнвилль въ депешѣ къ генеральному консулу въ Мале говоритъ: „Узы, соединяющія Египетъ съ Турціею,— лучшая гарантія отъ иноземнаго вмѣшательства (можно ли лучше насмѣяться надъ египтянами?!..) что Англія всегда старалась скрѣпить эти узы (еще бы!) и надѣется, что и Франція впредь будетъ держаться тѣхъ же воззрѣній (вѣроятно) и что при согласіи, этимъ государствамъ легко было бы поддержать политическое (!) и финансовое благосостояніе Египта, но развитіе производительныхъ и другихъ національныхъ силъ какъ будетъ идти при этомъ?

Смѣсь.

Лошадь въ очкахъ. Въ Лондонѣ появилась старая лошадь, которой надѣты очки. Она сдѣлалась близорука, но такъ какъ въ Лондонѣ былъ уже примѣръ, что близорукимъ лошадямъ надѣвали очки, то и теперь сдѣлали это. Богатый лордъ Денманъ, извѣстный въ Англіи любитель спорта, ежедневно катается на этой лошади, къ великому удовольствію всѣхъ любителей лошадей.

Алжирская Помпея. Недавно въ Алжирѣ найденъ городъ подъ пескомъ. По сообщенію изъ Константины, нѣкто г. Тарри открылъ подземную рѣку. Это заставило его сдѣлать изслѣдованія въ этой мѣстности, гдѣ онъ и нашелъ въ пескѣ новую Помпею. Это цѣлый городъ съ надписями по стѣнамъ, арками и архитектурными памятниками необыкновенной красоты. До сихъ поръ откопана одна мечеть и девять домовъ.

Охотничьи вагоны на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, одно изъ своеобразныхъ учрежденій Новаго Свѣта. Изъ Нью-Іорка, Чикаго, однимъ словомъ изъ всѣхъ большихъ городовъ Америки, выѣзжаютъ охотники въ вагонахъ, приспособленныхъ для охоты и отправляются въ преріи далекаго запада, чтобы тамъ насладиться охотой. Вагонъ, который обыкновенно прицѣпляется сзади поѣзда, можетъ быть отцѣпленъ въ любомъ мѣстѣ дороги. Вагонъ этотъ — маленькая гостиница съ читальней, спальней, оружейной, кухней и купальней Лакей и поваръ прислуживаютъ охотникамъ. За наемъ вагона платится 4 фунта стерлинговъ (40 р.) въ день, но при болѣе далекихъ экскурсіяхъ цѣна понижается. Новые Нимвроды должны сами заботиться о провизіи.

Крапива какъ кормовая трава. Въ Швеціи крапива воздѣлывается въ большомъ количествѣ; она растетъ на всякой почвѣ и не требуетъ особаго ухода, и даетъ въ годъ отъ пяти до шести жатвъ. Какъ кормовая трава крапива превосходна; коровы кормленныя ею даютъ больше молока и лучшее масло, чѣмъ кормленныя одною травою. Свѣже скошенную крапиву оставляютъ немного провянуть, тогда она не жжется болѣе. Вареную и рубленую крапиву примѣшиваютъ въ кормъ уткамъ и гусямъ, съ цѣлью получить больше яицъ. Продавцы лошадей также кормятъ ихъ крапивой, отъ нея лошади получаютъ прекрасную блестящую шерсть.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Объ изданіи журнала „НИВА“ въ 1882 году.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала – остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго **коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ** и имѣющей быть въ будущемъ году **Всероссійской Выставки въ Москвѣ**, куда будутъ отъ насъ посланы спеціальный художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ **капитальныхъ литературныхъ** произведеній: **большой историческій романъ „Волтерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,**

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“,

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; разсказъ **В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“**; разсказъ **Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго** разсказъ **„Маньякъ“**; разсказъ **Н. Боева „На озерѣ“**; разсказъ **С. В. Максимова „Барышники“**; повѣсть **П. П. Гнѣдича**, въ двухъ частяхъ, **„Въ южной глуши“**; разсказъ **Н. Успенскаго „Книжный магазинъ“**; превосходный ром. **Мавра Іокая „Во время бури“**, съ занимательной интригой и мног. друг.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА

В. И. ЯКОБІЯ,

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

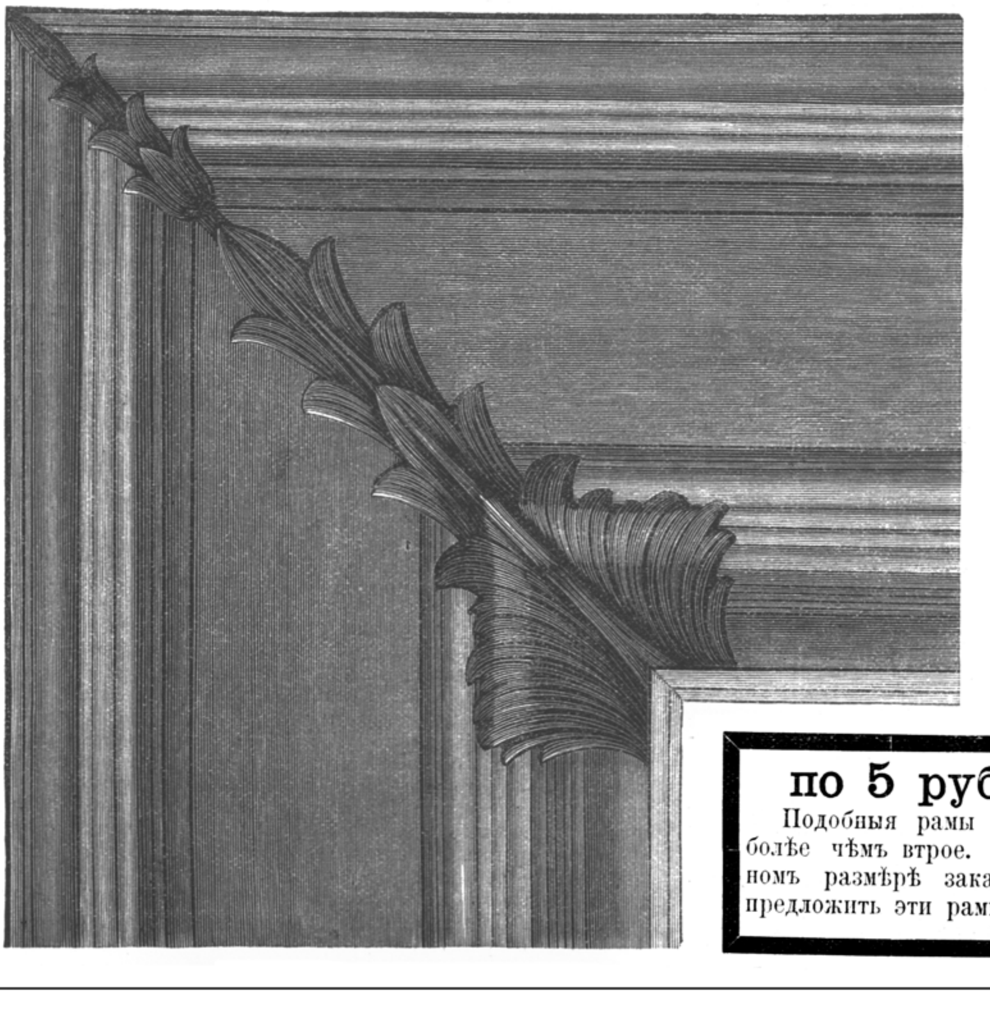
Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Бирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Іоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ—совершенно **безплатно** для гг. **годовыхъ подписчиковъ**. Такимъ образомъ въ будущемъ **1882** году **„НИВА“** получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую **премію** и въ ней появятся **оригинальныя** произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ **подписаться** на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ **заблаговременно** обращаться въ **Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

☛ *) **Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.** ☚

Рамы для премій „Нивы“ 1881 г.

Рамы съ украшеніями лѣпной работы по помѣщенному образцу и съ золочеными ободками (ширина багета 2 вершка, точно такого какъ рядомъ помѣщенный уголъ рамы въ натуральную величину) сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ изящно, со стеклами и со вставными, на широкихъ бѣлыхъ поляхъ, картинами—можно получить теперь въ конторѣ журнала „Нива“

по 5 рублей за пару.

Подобныя рамы стоютъ въ любомъ магазинѣ болѣе чѣмъ втрое. Только при такомъ громадномъ размѣрѣ заказа какъ нашъ, мы можемъ предложить эти рамы за такую ничтожную цѣну.

Рѣшеніе ребуса № 85 съ преміями.

«Заурядъ бываетъ, что мы, кругомъ виноватые сами въ неудачѣ, всячески оправдываясь, тужимъ и досадуемъ на дурныя обстоятельства, и *на оборотъ:* винимъ и коримъ жестоко другихъ, дѣйствительно несчастливыхъ въ ихъ злополучіи, а подъ часъ даже издѣваемся надъ ними».

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ 42 лицъ, изъ которыхъ отъ Петербурга получено только 3 рѣшенія, именно:
1) Отъ Г-на **Песковскаго,** Моховая ул. д. № 19, кв. № 10.
2) Отъ Г-на **В. Теплова,** Конногвардейскій бульваръ, д. № 5.
3) **И. Полевицкаго,** Почтамтскій пер., д. № 2, кв. № 11.

Поэтому 2 экз. премій, остающихся отъ городскихъ подписчиковъ, мы отнесли къ иногороднымъ; а такъ какъ отъ сихъ последнихъ мы получили 39 рѣшеній, то принимая во вниманіе, что № 43 „Нивы", при которомъ разсылались преміи, не могъ быть сданъ для иногороднымъ подписчиковъ въ газетную экспедицію за разъ въ одинъ день, а сдавался частями въ теченіи 10 дней и сообразуясь съ временемъ отправки и полученія этого № провинціальнымъ подписчикамъ, считаемъ первыми рѣшившими ребусъ слѣдующихъ 7 иногороднымъ лицъ:

1) Константина Петровича **Казанскаго,** Губернское Акцизное Управленіе, въ **г. Полтавѣ.**
2) Студента медицинскаго факультета, Константина **Миролюбова,** Университетъ, въ **г. Москвѣ.**
3) Н. И. **Садикова,** Бол. Никитская ул., д. Селезнева, №№ Лобановой, № 19, въ **г. Москвѣ.**
4) Сергѣя Александровича **Шпейеръ,** Ново-Елисаветинская ул., д. Комаръ, въ **г. Кіевѣ.**
5) Студента **М. Тютрюмова,** Ордонацкая ул., д. № 2, кв. 9, въ **г. Варшавѣ.**
6) Павла **Крастелева,** Острожная ул., д. № 36, въ **г. Николаевѣ,** Херсонской губерніи.
7) **И. Тероцкаго, въ г. Екатеринославлѣ.**

Которымъ, т. е. какъ иногороднымъ, такъ и городскимъ вышесказаннымъ 10 лицамъ и записана каждому лицу по 1 экземпляру **„Нивы" на 1882 г.**

Затѣмъ остальныя вѣрныя 33 рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: **Москва**—А. Д. Колосовскаго, Наумова (для перед. С—му), С. Ѳ. Спиридонова, Н. Н. Алексѣева; **Воронежъ**—П. Д. Иванова, В. В. Бушнева; **Елатьма**—В. Смирнова; **Калуга**—В. А. Суздиловскаго; **Кіевъ**—А. Лаштарева, П. Елисѣенко, М. К. Мизерницкаго, П. И. Богданова, Д. С. Загуляева; **Конотопъ**—М. П. Дебогорій-Мокріевичъ; **Кронштадтъ** — Ѳ. Попова, Г. Густавовой, А. Шпылевой; **Млава** — А. З.; **Моршанскъ** — И. В. Кособрюхова; **Новочеркасскъ**—П. В. Васильева, А. А. Кушарева; **Орелъ**—В. Н. Мальчиковскаго; **Полтава**—Н. Н. Любарской, Д. И. Глущенко; **Сосница**—Е. Г. Реммеръ, **Ставрополь**—Н. А. Ленской; **Ст. ѣльна**—Мосаловой: **Торжокъ**—А. А. Овсянникова; В. Д. Соколова, О. Георгіевской, Свящ. Н. Я. Михайловскаго, **Харьковъ** — Н. М. Тарасевича.

Наконецъ мы получили до 13 ноября **1512** *невѣрныхъ рѣшеній*, въ большей части *которыхъ пропущено слово „на оборотъ"* (см. ребусъ 4-я строка).

СОДЕРЖАНІЕ: **Городъ Онега** (съ рис.)—**Подъ снѣгомъ.** Разсказъ **П. П. Гнѣдича.**—**Разсказъ топографа.. А. Я. Максимова.**—**Спасо-Каменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ** Очеркъ (съ 2 рис.) **Н. Боева.**—**Циркъ Чинизелли въ С.-Петербургѣ** (съ рис.)—**Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ** (съ рис.)—**Женская коллегія и больница для умалишенныхъ Голоуея** (съ рис.)—**Пріемъ почты на курьерскихъ поѣздахъ въ Англіи** (съ портр..)—**Крыло и голова комара въ увеличенномъ видѣ** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Къ нашимъ читателямъ.—Рамы для премій „Нивы".—Рѣшеніе ребуса № 85 съ преміями.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Нивѣ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Рекомендуемъ вниманію читающей публики только что поступившій въ продажу историческій романъ одного изъ лучшихъ беллетристовъ Чехіи П. Хохолоушка:
„ПОСЛѢДНІЙ КОРОЛЬ БОСНІИ"
съ портретомъ автора по заграничному клише. Книга удостоена
ВЫСОЧАЙШИМЪ ВНИМАНІЕМЪ
и можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ всякой домашней библіотеки. Ц. 1 р. Складъ въ Москвѣ, при типографія Миллера; отдѣльные экземпляры въ извѣстныхъ столичныхъ магазинахъ. За пересылку 2 почтовыя марки. П. № 1721 1—1

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,
совершенно готовая къ выдачѣ, продается. С.-Петербургъ, 3-я рота Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3—1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *И. Петрова и В. Клюшникова* Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ" 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

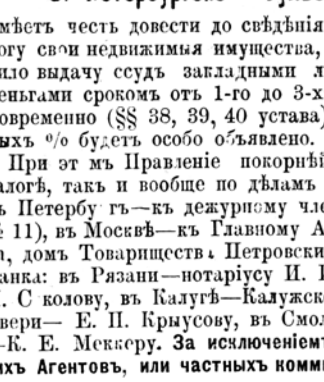
„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ",
по истеченіи четырехъ-мѣсячной пріостановки, состоявшейся по распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, будетъ выходить со 2-го Декабря подъ тою же редакціей, по прежней программѣ.
ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ ОТКРЫТА.
№ 1724 Редакторъ-Издатель **Н. П Ланинъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ, придаетъ кожѣ нѣжный и особенно свѣжій видъ, замѣняетъ всякую рисовую пудру и бѣлила.
ПУДРА ДОНГОЛА розовая, охлаждающая лицо.
КРЕМЪ ОРИЗА. Румяна и Бѣлила, сухія и жидкія.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ.
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) **Невскій проспектъ,** д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ,** уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи,** ей не принадлежатъ. № 1705 3—2.

Подписка на 1882 годъ на
„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".
(Девятый годъ).
„Медицинское Обозр." будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.
Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.
Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія": Тверской бульваръ, домъ Эфросъ.
Ц. № 1709 10—1 Редакторъ-издатель **Спримонъ.**

ПРАВЛЕНІЕ
С.-Петербургско - Тульскаго поземельнаго банка
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ, желающихъ представить къ залогу свои недвижимыя имущества, что впредь до объявленія оно прекратило выдачу ссудъ закладными листами, а выдаетъ лишь наличными деньгами срокомъ отъ 1-го до 3-хъ лѣтъ изъ 8% годовыхъ и 1% единовременно (§§ 38, 39, 40 устава). Въ случаѣ измѣненія вышеуказанныхъ % будетъ особо объявлено.
При этомъ Правленіе покорнѣйше проситъ съ заявленіями какъ о залогѣ, такъ и вообще по дѣламъ Банка, обращаться непосредственно: въ Петербургѣ—къ дежурному члену Правленія (Троицкій пер., домъ № 11), въ Москвѣ—къ Главному Агенту Банка А. П. Власову (Петровка, домъ Товарищества Петровскихъ торговыхъ линій) и къ агентамъ Банка: въ Рязани—нотаріусу И. И. Шарову, въ Тулѣ—нотаріусу Н. И. Соколову, въ Калугѣ—Калужскому Обществу Взаимнаго кредита, въ Твери— Е. П. Крысову, въ Смоленскѣ—Л. О. Гавришеву, въ Псковѣ—К. Е. Меккеру. **За исключеніемъ означенныхъ лицъ, у Банка никакихъ Агентовъ, или частныхъ коммиссіонеровъ не состояло и не состоитъ.**

Безподобный шведскій бальзамъ
провизора КИНУНЕНА
„ЭЛЕОПАТЪ",
противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно **„Элеопату"** своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.
АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:
Депо **„ЭЛЕОПАТА"**
Пассажъ, магазинъ № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1692

КРЕСТНЫЙ — КРЕСТОВЫЙ

Календари на 1882 г. изд. А. Гатцука

Поступили въ продажу

КРЕСТНЫЙ 15 коп. **КРЕСТОВЫЙ 10 коп.**

Съ большимъ колич. рисунковъ, картою „Россіи“, жизнеописаніемъ и подробностями кончины Государя Императора Александра II и **съ преміею:** стѣнной календарь.

Съ рисунк. и картой „Европейск. Россіи“. **Предупреждаемъ отъ подделокъ.** Въ КРЕСТОВОМЪ см. фамилію редактора А. Гатцука.

Чрезъ почту иногороднымъ высылается:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р. 18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р. 50 экз., 10 р.—100 экз.

Гг. торговцамъ дѣлается уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупателя.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв., д. Гатцука.

Складъ календарей въ Москвѣ у книгопродавца **Ал. Дм. Ступина**, на Никольской улицѣ, домъ Заиконоспа ского мона тыря. № 1698

КАЛЕНДАРИ ИЗДАНІЯ А. ГАТЦУКА.

Въ Книжномъ Складѣ **ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ**,
Невскій пр., д. 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ,
продаются слѣдующіе замѣчательные новые иностранные романы въ русскомъ переводѣ:

МАІОРАТЪ. Голо Раймунда. 424 стр. 8° СПБ. 1881. * 1 р. 75 к.
ДОЧЬ НАНА. Алфреда Сирвена и Генри Левердье. 455 стр. 8°. СПБ. 1881. * 1 р. 75 к.
ОСУЖДЕННЫЙ НА СМЕРТЬ. Анри Рошфора. * 1 р. 50 к.
ГЕРОИНЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Гектора Мало. * 1 р.
ОЛИМПІЯ. (M-lle Olympe) бывшій торговый домъ Пальмиры. **Алексиса Бувье.** * 2 р.
ЧЕРНЫЙ КАБИНЕТЪ—СТРАННОЕ ЗАВѢЩАНІЕ. Захеръ-Мазоха. 2 ч. въ одномъ томѣ. * 1 р.
СВѢЖЕЕ РОЗЫ. Рода Браутонъ. * М. № 1716 1 р. 50 к.
РОКОВОЕ НАСЛѢДСТВО. Е. Шаветтъ. Въ 3 т. * 4 р.
ГРАФИНЯ МУРЕНИНА. (un scandal russe). * 1 р. 25 к.
КРЕДИТОРЫ ЭШАФОТА. А. Бувье. * 2 р. 50 к.
УЖАСНЫЯ НОЧИ. А. Бро. * 1 р. 50 к.
ІЕЗУИТЪ. П. Соньера. * 2 р.
ИМПЕРАТОРЪ. Г. Эберса. * 2 р.
ФІАКРЪ № 13. Ксавье-де-Монтепена. Въ 3 т. * 4 р.
ОБЩЕСТВО МЕЧА. Л. Стапло. * 1 р. 25 к.

ВЫШЛА НОЯБРСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

Око за око, **Энтони Троллопа.**—Дѣло Матапана, **Фортюне дю Буагобея.**—Сенэ-Кадроль, **Густава Эмара.**—Погибель.—Гертруда Эрль.—Трилистникъ въ 4 листка.—На краю гибели.

При этой книгѣ разсылается **годовымъ подписчикамъ премія**, составленная изъ слѣдующихъ статей: Очеркъ русской литературы послѣдняго двадцатипятилѣтія, **А. П. Милюкова.**— Рабыня, **В. Г. Авсѣенко.**—Изъ міра шведской и финской поэзіи, **Я. Грота.**—Путевые наброски по Италіи, **В. Стасова.**—Шервудъ и Аракчеевъ, **Г. П. Данилевскаго.**—Леонъ, дворецкій сынъ, застольный хищникъ, изъ народныхъ легендъ новаго сложенія, **Н. Лѣскова.**—Маркизъ д'Оврисъ д'Онельзя, **разсказъ А. Милюкова.**—Три дня изъ жизни молодаго человѣка, **Е. Ахматовой.**

Цѣна за всѣ 12-ть книгъ, въ которыхъ помѣщается отъ **десяти до двѣнадцати** большихъ романовъ и столько повѣстей и разсказовъ сколько позволитъ объемъ книжекъ, составляющихъ въ годъ около **трехсотъ** печатныхъ листовъ, или около **пяти тысячъ** страницъ и кромѣ того—**тринадцатой книги:—преміи—десять руб. пятдесятъ коп.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**одиннадцать рублей**, для иногороднихъ подписчиковъ—**двѣнадцать.**

Подписка принимается **исключительно** на имя издательницы Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Подписка продолжается. Выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

При редакціи открыта книжная торговля. **Каталогъ высылается безплатно.** № 1686

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Стѣннаго календаря.

Изданіе **М. Якобсона.** Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, карикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со „**Стѣннымъ календаремъ**“ **30 коп.**, за пер. 10 к. Mt. № 1645 6—3

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
А. Н. Виноградова,
№ 82, Невскій проспектъ, **№ 82.**

Предлагаетъ больш. выборъ портретовъ **Ихъ Величествъ Государя и Государыни** ростовыхъ, полуростовыхъ и по снихъ съ рамами отъ **10 руб.**
Олеографія, портр. Государ. Им ератора отъ **6 руб.** съ рамой и короны.
Заказы гг. иногороднихъ исполняются скоро и въ точности. № 1696

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„ДОНСКОЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“
газету пол ически-общественную,
на 1882 годъ.
(Выходитъ два раза въ недѣлю).

Содержаніе: *статьи*—передовыя, касающіяся мѣстныхъ (донскихъ) и обще-русскихъ вопросовъ, экономическія, сельско-хозяйственныя, земскія, историческія и бытовыя о Донскомъ казачьемъ войскѣ и калмыкахъ, къ оному принадлежащихъ; *замѣтки*, извѣстія и новости мѣстныя и общія; *справочныя* свѣдѣнія; *фельетонъ*—во нные разсказы, очерки и юмористическія сцены изъ обыденной жизни мѣстнаго населенія.

Вообще же въ „Д. С. Л.“, по мѣрѣ возможности, будетъ очерченъ прошлый и современный бытъ Донс аго казачьяго войска; также будутъ и мѣщаемы свѣдѣнія и о прочихъ казачьихъ войскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
На годъ 6 руб. На полгода 4 руб.
На остальные два мѣсяца сего 1881 года 1 руб 50 к.; на одинъ декабрь мѣсяцъ 1 руб.

Адресъ: въ Новочеркаскъ. Въ Редакцію „Дон. Спр. Листка“ № 1702

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО и ЛѢСОВОДСТВО“
ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ,
И „ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“.

Въ 1882 г., какъ и въ предшествовавшіе годы, **Журналъ** будетъ выходить ежемѣсячно книжками каждая не менѣе 10 листовъ, а **Газета** еженедѣльно въ 4 д. л. большаго формата, въ 16 стран., или 32 столбца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою: **На годъ:** на Журналъ—4 р. 50 к.; на Газету—3 р. 90 к.; на Журналъ съ газетою—8 р. 15 к. **На полгода:** на Журналъ — 2 р. 50 к.; на Газету—2 р. 20 к.; на Журналъ съ Газетою 4 р. 35 к.

ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ: въ Конторѣ Редакціи (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 23).

ВЪ КОНЦѢ НОЯБРЯ ТЕКУЩАГО ГОДА ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ
на **1882** годъ

Редактированъ **Ѳ. А Баталинымъ**, при содѣйствіи Ѳ. К. А нольда, А Ѳ. Баталина, Ѳ. Ѳ. Баталина, А. М. Бутлерова, К. К. Вебера, А. С. Ермолова, В. Э. Иверсена, Н. Л. Карасевича, В. И Коваленскаго, А П Перепелкина, Э. Л. Регеля, Д. Д. Шилова, В. В. Черняева, В. К Хлюдзинскаго и друг.

Изданіе книгопродавца-издателя **А. Ф. ДЕВРІЕНА.**

Свыше 35-ти печатныхъ листовъ въ 8-ю д л самаго мелкаго шрифта. Въ коленкоровомъ переплетѣ **ЦѢНА:** для **подписчиковъ** на журналъ „Сел Хоз и Лѣсов.“ или „Земл. Газету“ 1 р. 75 к. съ пересылкою или доставкою; въ **отдѣльной продажѣ** 1 р. 75 к. без**ъ** пересылки или доставки и 2 р. съ пересылкою. № 1719

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
годъ 14-й.

Одобренъ и рекомендованъ всѣми четырьмя учебными вѣдомствами. Въ 1882 году будетъ издаваться ежемѣсячн. книжками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ (112 стр.), съ политип. въ текстѣ и отд. картинками. Годъ составитъ 4 тома.

Приложеніе: **Педагогическій листокъ** (для родителей и воспитателей). Подписная цѣна на годъ: съ приложеніемъ и пересылкой—6 р. 75 коп., безъ приложенія—5 руб. 75 коп.

Адресъ Редакціи: Спб., Пушкинская ул., д. № 10.

Редакторъ **Викторъ Острогорскій.**
Издатель **В. П. Бородинъ.**

№ 1697

Открыта на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный **дѣтскій журналъ**

РОДНИКЪ
бывшій „Воспитаніе и Обученіе“.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“—6 р.; цѣна за послѣдній отдѣльно 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. № 1. 3—2 № 1661

Открыта подписка
НА ГАЗЕТУ
„ДОНСКОЙ ГОЛОСЪ“
(3-й годъ существованія)
НА **1882** ГОДЪ

Какъ сроки выхода (по воскресеньямъ и четвергамъ), такъ и размѣръ газеты остаются прежніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой по почтѣ и доставкой на д мъ городскимъ подписчикамъ.
на годъ 6 р. — к.
на полгода 3 „ 50 „
одинъ мѣсяцъ . . . — „ 75 „

Просятъ адресоваться: въ Новочеркаскъ, въ редакцію „Донскаго Голоса“.
Редакторъ-издатель Е. Жигмановскій. № 1704

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.
„САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“,
ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,
выходитъ ЕЖЕДНЕВНО кромѣ дней послѣ-праздничныхъ.

Въ программу **Саратовскаго Дневника** входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы. Благодаря компактности печати, сжатости и систематичности изложенія, **Дневникъ** имѣетъ возможность давать всѣ интересныя новости дня и массу разносторонникъ свѣдѣній, замѣняя собою дорогія и мало доступныя изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ:
На годъ 5 руб., на полгода 3 руб.
Адресоваться: въ Саратовъ, въ редакцію **Саратовскаго Дневника.**
Редакторъ-Издатель К. Ищенко.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—8 № 1612

ИЗДАНІЯ КНИГОПРОДАВЦА

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій проспектъ, д. 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

Красивые томы, изящно изданные, въ 16°, каждый по 1 руб. 25 к., съ перес. 1 руб. 40 коп.

ВЪ ЭТОЙ БИБЛІОТЕКѢ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ:

ДЕРЕВЕНСКАЯ НЕУРЯДИЦА. **Глѣба Успенскаго.** 3 тома. Замѣчательно интересные очерки изъ крестьянскаго быта нѣкоторыхъ губерній Россіи. Въ нихъ авторъ поразительно вѣренъ дѣйствительности; онъ совершенно натурально и правдиво описываетъ нравственное и матеріальное положеніе крестьянина въ его семейной и общественной жизни. Типъ крестьянина переданъ естественно, безъ утрировки и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удержанъ даже разговорный языкъ.

ВЪ СТРАНѢ СВОБОДЫ. **П. Огородникова.** 2-е изданіе. 2 тома. Предлагаемые интересные очерки путешествій отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію достаточно извѣстны читающей публикѣ по первому ихъ изданію, уже распроданному. Настоящее, 2-е изданіе еще болѣе увеличиваетъ ихъ интересъ тѣмъ, что оно совершенно измѣнено, значительно дополнено, передѣлано и изящно издано, такъ что составляетъ какъ бы совершенно новую книгу. № 1715

ДАЛЬ. В. И. Немировича-Данченко. 2-е изданіе. Спб. 1881. 1 томъ.
ВЪ ГОСТЯХЪ. В. И. Немировича-Данченко. 2-е изданіе. Спб. 1881 1 томъ.
Обѣ книжки интересные очерки путешествій автора по Кавказу.

БОЛЬНЫЕ ЛЮДИ. Ром. **А. И. Пальма.** 2-е изданіе. Спб. 1882 2 тома
БЕЗУМНАЯ. Романъ **І. Крашевскаго.** Спб. 1881 1 томъ.
РУССКІЕ ВЪ ПАРИЖѢ (въ тинѣ) **Петра Петрова** (Амикуса). Спб. 1881 2 тома

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“.

„СВѢТЪ“ **будетъ выходить ежедневно** съ 1 янв. 1882 г., кромѣ дней слѣд. за праздн.

„СВѢТЪ“ дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи—дадутъ ему обильный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ

самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи.

При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно),

не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкою:

за годъ **4 рубля.**
» **полгода** **2** »
» **четверть года (за три мѣсяца)**. . **1** »

Письма и подписныя деньги адресовать:
Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41.
А. № 1691 3—2 Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м **17** р., на 6 м. **9** р., на 3 м. **5** р., на 1 м **2** р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. **Ланина,** въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément, 4, Adam. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія**

№ 1681 **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“** 10—2

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24 20

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ

КАРТИНЫ ДЛЯ НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА

„ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ“.

10 хромолитографій большого размѣра (20 в. X 16 в.), исполненныхъ по акварелямъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. По содержанію своему эти картины приноровлены къ общеупотребительнымъ учебникамъ. Къ картинамъ прилагается безплатно объяснительный текстъ, въ который вошли: 1) краткій конспектъ бесѣдъ; 2) указанія, какъ пользоваться картинами въ начальной школѣ, въ 1, 2, 3-й годъ обученія; 3) указанія на цѣли, которымъ могутъ служить эти картины и какого рода упражненія и работы по родному языку могутъ быть исполнены при помощи этихъ картинъ; 4) указатель книгъ и статей, которыя могутъ служить учителю пособіемъ при бесѣдахъ по этимъ картинамъ.

Цѣна каждой картинѣ 2 р. 50 к., цѣна коллекціи изъ 10 картинъ 20 р. Къ этимъ картинамъ печатается „Сборникъ статей и стихотвореній для дѣтскаго чтенія, въ школѣ и дома“. Вышелъ **1-й вып. „Крестьянская семья“.** Ц. 20 к., съ пер. 25 к.

Готовятся къ печати сборники съ методическими указаніями для наглядныхъ бесѣдъ по французскому и нѣмецкому языкамъ.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ картинамъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ, Н. Фену и К°, Спб., Невскій д. 40.

Оптовымъ домамъ значительная уступка. № 1664 3—3

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!

Вышелъ изъ печати VI выпускъ
изданій **Евгенія Тиле,** С.-Петербургъ,
№ 3, у Николаевскаго моста, уголъ Галерной улицы,

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Справочно-настольный календарь
(съ пропускною бумагою)
для
Конторъ, Правительственныхъ, Общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ
на **1882** годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ: брошюр. **1** р., въ перепл. **1** р. **50** к. съ перес. въ другіе города, не далѣе 2500 верстъ, **1** р. **25** к.

ПРАКТИЧЕСКІЙ
ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ,

съ памятными листками на каждый день и календаремъ на **1882** годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ **1** р. **50** к. съ перес. въ другіе города, не далѣе 2500 верстъ, **2** р. Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ **Евгенія Тиле,** С.-Петербургъ, а также продаются во всѣхъ Книжныхъ и Бумажныхъ магазинахъ.
№ 1695 2—1

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖДАГО ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“

въ 1882 году.

Въ будущемъ, 1882 году, газета **„Эхо Газетъ“** будетъ издаваться по той же программѣ, которая была напечатана въ № 1-мъ, вышедшемъ 1-го октября этаго года, въ томъ же духѣ и направленіи, въ которыхъ она издается въ настоящее время и такого же формата. **„Эхо Газетъ“**, какъ уже было сказано прежде, имѣетъ цѣлью доставить читателямъ за умѣренную плату возможность ежедневно слѣдить за текущими событіями и возникающими вопросами, разбросанными по всей періодической печати русской и иностранной. Людямъ, неимѣющимъ времени и средствъ прочитывать дневники газетъ и журналовъ, изданіе наше дастъ возможно полную картину каждаго дня, какимъ онъ изображается массою фактовъ, собираемыхъ печатью со всѣхъ концовъ свѣта. Такой характеръ газеты самъ собою опредѣляетъ ея программу: она обнимаетъ всѣ отдѣлы, начиная съ руководящихъ статей, въ которыхъ мы высказываемъ взглядъ нашъ на текущіе вопросы, и кончая легкими шутками, остротами, стишками... **„Эхо Газетъ“** доставитъ читателю и серьезное, и смѣшное, и страшное, и забавное, словомъ все то, что составляетъ проявленіе жизни, но въ формѣ приличной и удобной для чтенія людьми всѣхъ степеней развитія и возраста. Въ **„Эхо Газетъ“** не будетъ мѣста личнымъ счетамъ съ собратами, превращающимъ изданіе, назначаемое для чтенія, въ печатную перебранку. Впрочемъ, ежедневный опытъ послужитъ для насъ самымъ вѣрнымъ руководствомъ, какъ вести газетное дѣло въ наибольшемъ интересѣ для читателя. Правда, уваженіе къ человѣку, справедливая и безпристрастная оцѣнка фактовъ—будутъ нашимъ неизмѣннымъ девизомъ. Для насъ дорого прежде все русское, все общечеловѣческое, все справедливое, и на этой почвѣ, мы будемъ надѣяться, что насколько печать призвана служить добру правдивымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, настолько мы останемся неизмѣнными служителями этаго дѣла.

Подписная годовая цѣна газеты въ будущемъ году будетъ 10 руб. сер., съ пересылкою или съ доставкою на домъ. На полгода 6 руб. На 3 мѣсяца 3 руб. Подписчики „Современности“, подписавшіеся на 1882 годъ на „Эхо Газетъ“, платятъ 8 руб. сер., (въ виду недополученія ими газеты за лѣтніе мѣсяцы). Подписка принимается на Литейномъ пр., д. 54. № 1699 2—1

Издатель **В. П. Макшеевъ**
Редакторъ **А. В. Старчевскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

въ **1882** году.
(восьмой годъ изданія).

„Нижегородскій Биржевой Листокъ“ выходитъ ежедневно, исключая послѣ-праздничныхъ дней, въ размѣрѣ большаго листа и полулиста газетной бумаги, смотря по матеріаламъ, въ слѣдующей программѣ: Мѣсяцесловъ-календарь, Телеграммы Международнаго Телеграфнаго Агентства: торговыя, курсовыя внутреннихъ и заграничныхъ рынковъ, политическія и частныхъ лицъ. Дневникъ: повѣсти и разсказы изъ народнаго быта съ отрывками историческихъ и современныхъ романовъ. Биржевыя свѣдѣнія Нижняго Новгорода. Биржевыя свѣдѣнія Рыбинска. Корреспонденціи торговыя и земскихъ дѣятелей. Судебный отдѣлъ. Дневникъ происшествій въ городѣ и позаимствованныхъ изъ газетъ, Статистическія свѣдѣнія Макарьевской Нижегородской ярмарки, съ волжскихъ, камскихъ, цнинскихъ и прочихъ пристаней по заготовкѣ хлѣба. Театральный обзоръ съ дневникомъ фельетонистовъ. Иностранныя извѣстія. Казенныя и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ:	На полгода:
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкою . .	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города	7 р. — к.	4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Нижнемъ-Новгородѣ,** въ редакціи газеты, на Нижнемъ базарѣ, въ домѣ княгини Абамелекъ-Лазаревой; въ **Москвѣ,** въ конторѣ страховаго общества „Волга“ у г. Андруцкаго, въ Новомъ Рыбномъ ряду близъ биржи; въ **Рыбинскѣ,** въ магазинѣ А. Ф. Кондратьева. № 1701

Издатель-Редакторъ **С. И. Жуковъ.** Редакторъ **И. А. Жуковъ.**

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

СЕРЕБРЯНЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ,

заводящіеся ключемъ

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 22, 25 и 30 руб.

Такіе же 1-го сорта 35, и 40 руб.

съ ручательствомъ на 2 года

въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—8

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА,

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10; поступили въ продажу партитура и голоса: 1-й и 2-й части

ОБИХОДА,

нотнаго церковнаго пѣнія, издревле при Высочайшемъ дворѣ употребляемаго, въ коей заключаются: литургія съ антифонами, тропарями и кондаками нарочитымъ праздникамъ, пѣніемъ на литургіи св. Василія Великаго, прокимнами и причастными на всякую потребу; молебное пѣніе о полученіи прощеній; молебное пѣніе Спасителю; молебное пѣніе ко Пр святой Богородицѣ; молебное пѣніе св. Благовѣрному Князю Александру Невскому; вѣнчаніе; панихида; литія о усопшихъ; погребеніе мірскихъ человѣкъ; навечеріе Рожд. Христова; великое повечеріе; утреня, литургія и молебное пѣніе Рожд. Христову; навечеріе Богоявленію; великое повечеріе, утреня и литургія Богоявленію; первая седмица великія четыредесятницы; служба Благовѣщенію; служба въ недѣлю Вайі; служба Страстной седмицы; служба въ недѣлю Св. Пасхи и служба въ день Пятидесятницы.

Цѣна партитуры	1-й ч.	5 р.	вѣсовыхъ	4 ф.	
„ голоса	1-й „	5 „	„	4 „	
„ партитуры	2-й „	10 „	„	8 „	
„ голоса	2-й „	10 „	„	8 „	

Тутъ-же принимается подписка на полное собраніе духовно-музыкальныхъ сочиненій

Дм. Бортнянскаго

пересмотрѣнныя и исправленныя **П. Чайковскимъ. Подписная цѣна за 10 томовъ 10 рублей.** П. № 1718.

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ MAIGLÖCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ, рекомендуетъ та же фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC“ и „KÖNIGIN DER NACHT“,

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde **на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искусства, которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—8**

Въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продается Юмористическій романъ

„ПЛУТОВКА НАДЯ“.

Въ стихахъ съ 168 комическими рисунками изящное изданіе. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою. Складъ и продажа въ Москвѣ, Сытинскій переулокъ, д. Мальдзиневича у Кондена. Въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. Ц. № 1710 2—1

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ

НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цвѣтные—французскій фаянсъ		25 р.	— к.
Бѣлые фабрики Гарднера		12 „	— „
Чайные сервизы—цвѣтные	отъ	5 „	50 „
Стаканы и рюмки за дюжину	„	— „	70 „
Чашки чайныя	„	1 „	80 „
Ножи столовые	„	3 „	— „
Мясорубки	„	3 „	50 „
Утюги англійскіе съ угольемъ		1 „	75 „
Кофейники разныхъ системъ	„	— „	75 „

Цинковыя ванны, умывальники, Бедэ, Ватеръ-Клозеты, ведра и проч. мраморные умывальники отъ 23 руб.

Складъ желѣзно-эмаліированной кухонной посуды и всѣхъ принадлежностей для домохозяйства. Цѣны умѣренныя. Отправка во всѣ города и на всѣ Станціи жел. дор.

Большой выборъ металлическихъ кроватей съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ; пріемъ заказовъ для больницъ и всѣхъ казенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, матрацовъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч. оловянныхъ и желѣзно-луженыхъ.

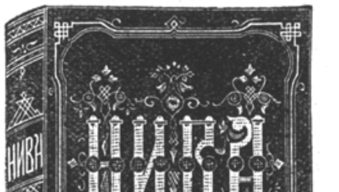
СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

И. И. Балдина.

Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

Олеографическія картины, производящія впечатлѣніе оригиналовъ, принадлежащія извѣстнымъ мастерамъ, продаетъ Общество олеографическаго печатанія **„Конкордія“** (Berlin, Brüderstrasse 34). Подробные иллюстрированные каталоги высылаются, при требованіяхъ каталога прилагаются 50 коп. марками. Д. № 1706.

КРЫШКИ,

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышеположенному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

Выйдетъ на дняхъ **НОВОЕ** изданіе извѣстной книжки:

ПИСЬМА

о современномъ состояніи Россіи

1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Придворный книжный магазинъ **ШМИЦДОРФЪ.** Ptr № 1693 2—2

ПОЛЕЗНЫЯ ЗАНЯТІЯ

для дѣтей и взрослыхъ.

Изящные аппараты для рисованія, чистописанія, живописи, камеры-люсиды, камеры-обскуры, пантографы и проч. по 1 руб., съ перес. 2 р. **Домашній фотографъ, живопись брызгами, работа изъ стружекъ** по 2 р., съ пер. 3 р. Приборъ **гальванопластики** съ элементомъ и руководствомъ. **Аппараты для геліоманатуры.**

Хромолитографія по 5 р., съ перес. 6 р. **Руководство для выпиловки** со всѣми принадлежностями 3 и 6 р., съ пер. 4 и 7 р. Приборъ столярныхъ инструментовъ 2 и 5 р., съ пер. 3 и 6 р. **Самосвѣтъ:** краска 50 к., спичечница отъ 30 к. до 3 р., краска и спичечница съ перес. отъ 1 р.

Выписывающіе на 15 р. за пересылку ничего не платятъ.

Полный каталогъ высылается безплатно.

Адр.: Складъ новыхъ изобрѣтеній **Зегимеля, Невскій пр., № 4. Спб.** № 1711

РЕСТОРАНЪ

ВЪ ПАССАЖѢ,

съ 8-ю билліардами, съ 10 ноября, при управленіи кухней нового повара, ежедневно можно получать фриштыки и обѣды по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и лучшей доброкачественности. № 1714

ДЕМОРЕСТЪ

Выкройки изъ Парижа платьевъ, накидокъ, бѣлья для дамъ и дѣтей отъ 15 30—50—65 до 80 коп.

Иллюстрированный Модный Каталогъ 75 к. Съ пересылкою 1 р.

Адресоваться: **И. Ваконь,** Главный Агентъ для всей Россіи Центральное Депо швейныхъ машинъ Эліасъ Гау и всѣхъ системъ.

9. Гороховая, д. № 9, кв. № 8. 9

Въ С.-Петербургѣ.

№ 1648. 5—2

Производство **Волшебныхъ фонарей** отъ 7 р.—140 руб. и дороже. **Поліорамъ** простыхъ и механическихъ **картинъ къ нимъ.** Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к. **С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.**

Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ № 1562 10—4

ПОДАРКИ

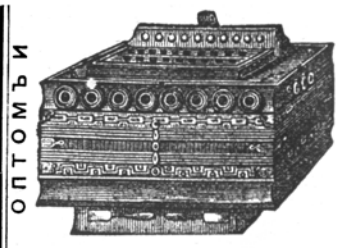
къ праздникамъ

ДЛЯ ДѢТЕЙ: НОВЫЯ ИГРУШКИ:

летающая на шнуркѣ **птица**—50 к.; **диво птица** поющая какъ настоящая — 4 р.; **соловей** 50 к. и 2 р.; новый забавный **бильбоке**—1 р.; **волчки** съ музыкою—50 к. и 1 р.; летающіе — 1 р.; новая губная **гармонія** полнаго тона съ колокольчиками—2 р. 50 к.; **арфа цитра** — 3 р.; **танцующая** кукла—3р. 50 к. и проч.

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ: свѣтящіяся ночью **спичечницы**—75 к. 2 и 3 р. 50 к., такіе-же **подсвѣчники**—2 и 3 р. 50 к.; спичечница **автоматъ** — 2 р.; **цѣпочки и медальоны** накладнаго золота мужск. и дамск. отъ 3 до 10 р.; **альбомы** отъ 2 до 25 р.; вещи изъ **поддѣльныхъ брилліантовъ** по игрѣ не уступающія настоящимъ: **серьги** отъ 2 до 10 р.; **броши** отъ 5 до 12 р.; **звѣзды** отъ 10 до 15 р.; **кольца** отъ 1 до 5 р.; **запонки** грудныя 4 р. и проч. (Всѣ цѣны назначены съ пересылкою, но не высылаютъ менѣе чѣмъ на 3 руб.).

Магазинъ **„Нюрнбергъ“** въ Москвѣ въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискосъ церкви Успенія, д. Шаховскаго напротивъ брилліантщика Сергунина. 2—1 П. № 1717

Ручныя гармоніи

заграничн. издѣлія и собственной фабрики, отличной работы и съ очень пріятнымъ тономъ, въ одинъ, два или три ряда клапановъ, рекомендуетъ по 4½ р., 5½ р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р. и даже.

Новый самоучитель **Соколова 1 р.**

4 тетради нотъ съ танцами, операми, русскими пѣснями по 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, на Большой Морской № 42.

Подробные прейсъ-куранты безплатно.

Въ 1882 году, въ Москвѣ еженедѣльно будутъ издаваться

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Газета имѣетъ своею задачей доставлять чтеніе какъ для духовныхъ, такъ и для **свѣтскихъ лицъ. Для сего, кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій,** газета будетъ давать по болѣе важнымъ вопросамъ русской жизни **передовыя статьи.** Явленія иноземной жизни будутъ освѣщаться въ иностранныхъ обозрѣніяхъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ посвящено **славянскимъ народамъ.** Будучи **единственнымъ органомъ** православной духовной **миссіи,** газета, кромѣ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности среди иновѣрцевъ, постарается ввести описаніе ихъ **исторіи, воззрѣній, обычаевъ и преданій,** а также **обозрѣнія** дѣйствій иностранныхъ миссій. Кромѣ того въ „Церковныя Вѣдомости“ войдутъ: **московская церковная каѳедра, отзывы о** книгахъ и журналахъ, по преимуществу духовныхъ и педагогическихъ, статьи по вопросамъ жизни духовенства и духовной практики, **корреспонденціи, слухи и замѣтки и т. д.**

без пересылки **3 р. 50 к. ЦѢНА** съ дост. и пер. с. **4 р. 50 к.**

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ, въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіер. Виктора Петровича Рождественскаго. № 1700

КВАРТИРЫ

съ дровами, водою и ватерклозетами, въ старомъ, вновь отдѣланномъ домѣ, въ 3, 4 и 6 комнатъ (послѣднія съ ванной), отъ 396 до 1100 руб. въ годъ. Манежный пер. близь Надеждинской, д. № 7. № 1708

СКРИПКИ ОТЪ 4 РУБЛЕЙ

до любимыхъ скрипокъ системы Оле Буль, стоющія 25 руб., соотвѣтствующія новѣйшимъ усовершенствованіямъ въ области этой фабрикаціи, альты, віолончели, гитары, цитры и смычки.

Цѣны дешевле всѣхъ конкурентовъ.

Прейсъ-куранты безплатно. Издержки на пересылку пополамъ.

Вознесенскій просп., д. № 30. **Музыкальная торговля „ЛИРА“.** № 1723

F. Grohmann.

Berlin.

Фабрика штемпелей изъ вулканизированнаго каучука пластики.

Отдѣленія открываются. Ищутъ агентовъ и комми-вояжеровъ. Листы съ образцами отпечатокъ высылаются безплатно. 10—7

Д. № 453

S. W. Hollmann-Str. 1.

ДЛЯ ДѢЛАНІЯ ПЕТЕЛЬ.

Новые аппараты ручные, дающіе возможность аккуратно и чисто обметывать петли, можно выписывать черезъ посредство Александры Константиновны Буринской (9-ая Рождественская ул., д. № 32 и 44, кв. № 5). Цѣна съ пересылкою 3 руб. № 1713

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ Московскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева и для всѣхъ иногородныхъ отъ конторы Англійскаго агенства А. А. Штуммеръ въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 19 ноября 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

XII годъ — № 48 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 28 Ноября 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1882 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ).

Почти каждый мѣсяцъ нашъ талантливый сатирикъ даритъ публикѣ какое нибудь новое произведеніе своего неистощимаго пера и хотя конечно такая поспѣшность работы не можетъ не отражаться на достоинствахъ произведеній, тѣмъ не менѣе на каждомъ изъ нихъ лежитъ печать его яркаго дарованія.

Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ родился 15 января 1826 г. въ своемъ родовомъ имѣніи, въ селѣ Спасскомъ Тверской губерніи. Проведя все дѣтство и часть отрочества дома и получивъ самое заботливое воспитаніе, онъ былъ отданъ въ 1836 г. въ Московскій благородный пансіонъ, затѣмъ переведенъ въ Александровскій лицей, гдѣ Михаилъ Евграфовичъ кончилъ курсъ въ 1844 году и тотчасъ же получилъ мѣсто въ Петербургѣ въ канцеляріи Военнаго Министра. Эту службу продолжалъ онъ до 1848 года когда первый его литературный опытъ

М. Е. Салтыковъ. Съ фотогр. грав. Мукаровскій.

„Запутанное дѣло“ напечатанный въ „Отечественныхъ Запискахъ“ неожиданно перевелъ его на житье въ отдаленную Вятку. Лишь въ 1855 году ему было дозволено возвратиться въ столицу, но приключеніе это не помѣшало ему вступить вновь на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вскорѣ же по возвращеніи въ Петербургъ Салтыковъ былъ назначенъ Вице-Губернаторомъ; этотъ довольно высокій служебный постъ онъ занималъ въ губерніяхъ Тверской и Рязанской. Такимъ образомъ по самымъ обстоятельствамъ своей жизни, нашъ сатирикъ имѣлъ широкую возможность ознакомиться съ бытомъ и нравами нашего провинціальнаго чиновничества, давшими богатый матерьялъ для его выходящаго изъ ряду дарованія. Цѣлый рядъ высокохудожественныхъ разсказовъ былъ помѣщенъ въ 1856 г. сначала въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ потомъ изданъ отдѣльной книгой. Это были его знаменитые „Губернскіе очерки“ подъ которыми онъ въ первый разъ поставилъ свой псевдонимъ „Щедринъ“. Съ этого времени псевдонимъ этотъ сдѣлался его по-

стояннымъ литературнымъ именемъ. Живость изображенія, яркость и остроуміе этихъ очерковъ, гдѣ описывалась жизнь въ нашей провинціальной глуши, а именно вымышленнаго города Крутогорска, тотчасъ же поставили молодаго автора на ряду съ извѣстнѣйшими нашими писателями. „Губернскіе очерки“ читались на расхватъ и публика наша, среди которой имѣла особенный успѣхъ въ то время литература обличительная, бичующая пороки и недостатки дореформеннаго общества, съ нетерпѣніемъ ожидала новыхъ произведеній талантливаго сатирика. Салтыковъ неутомимо работалъ. Онъ помѣщалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ свои сатирическіе очерки, которые и прочитывались тогда съ большимъ увлеченіемъ.

Въ 1836 году Салтыковъ собралъ вмѣстѣ свои произведенія и издалъ ихъ подъ названіями: „Сатиры въ прозѣ“ и „Невинные разсказы“. Эти произведенія отличались, обычнымъ его остроуміемъ и живостью и имѣли тотъ успѣхъ, который неизмѣнно былъ достояніемъ изданій нашего сатирика. Въ томъ же 1863 году Салтыковъ, оставивъ службу, посвятилъ себя всецѣло литературной дѣятельности. Онъ работалъ въ редакціи „Современника“, помѣщая въ немъ беллетристическіе очерки, рецензіи и даже статьи о театрѣ. Когда же „Современникъ“ въ 1866 году прекратился—М. Е. сталъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ „Отечественныхъ записокъ“ а съ 1878 г. редактировалъ этотъ журналъ. Произведеніями этаго періода были сатирическіе очерки: „Для дѣтей“ „Признаки времени“ „Письма о провинціи“. Наконецъ въ „Исторіи одного города“ сатирикъ вступилъ на новый путь, желая положить начало, если можно такъ выразиться „исторической сатирѣ“. Успѣхъ въ обществѣ, всегда съ интересомъ читавшемъ каждый новый очеркъ Салтыкова, былъ полный и вслѣдъ за первой попыткой явились: „Господа Ташкентцы“ (1872 г.) „Дневникъ провинціала въ Петербургѣ“ (1873 г.) „Благонамѣренныя рѣчи“ (1876 г.). „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“ (1878 г.) и наконецъ позднѣйшія сатиры „Убѣжище Монрепо“ и „Круглый годъ“ (1880 г.).

Послѣднія произведенія М. Е. Салтыкова могутъ служить доказательствомъ, что его талантъ, въ томъ направленіи, которому онъ служилъ постоянно, не ослабѣлъ нисколько и почитатели его вправѣ ожидать еще отъ него произведеній, рисующихъ съ присущимъ автору остроуміемъ отрицательныя стороны жизни современнаго общества.

Горные Орлы.

повѣсть

изъ временъ герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

I.

Это было въ Рагузѣ, осенью тысяча восемсотъ семдесятъ пятаго года, въ первые дни герцеговинскаго возстанія.

Я только что туда пріѣхалъ въ качествѣ корреспондента, и, какъ говорится, «ознакомливался предварительно съ мѣстностью». Въ отношеніи «ознакомленія» и всякаго рода справокъ я нашелъ неоцѣненный источникъ въ одномъ соотечественникѣ, очень умномъ и наблюдательномъ человѣкѣ, давно проживавшемъ въ этихъ мѣстностяхъ. Каждый день я у него обѣдалъ. За столомъ мы обыкновенно не засиживались, а переходили кейфовать въ кабинетъ, куда вслѣдъ за нами являлся лакей съ «кофеемъ по турецки».

Вамъ надо сказать, что лучше и вкуснѣе этаго «кофе по турецки», ничего—по части кофе разумѣется—нельзя себѣ представить. Напитокъ является дѣйствительно чудесный, послѣ котораго кофе, даже самый лучшій, изготовленный нашимъ общеевропейскимъ способомъ, кажется какимъ то блѣднымъ и вульгарнымъ пойломъ.

Однажды, послѣ обѣда, поглатывая «съ чувствомъ, толкомъ, разстановкой» изъ крошечной турецкой чашечки безъ ручки эту магометанскую амброзію, какъ то особенно вкусную въ тотъ день, я не могъ не выразить своего восхищенія.

— Да, но это все таки не дукинъ кофей, отозвался хозяинъ.

— Что это: дукинъ? сортъ такой? спросилъ я.

Собесѣдникъ улыбнулся.

— Нѣтъ. Дукина варка.

— Особый способъ варки?

— Нѣтъ. Былъ тутъ одинъ такой Дука, который варилъ кофей какъ никто. Отъ тюрьмы избавился и въ кафеджіи къ князю Николаю *) даже попалъ черезъ это.

Господи! подумалъ я, чего только не увидишь и не услышишь на бѣломъ свѣтѣ: карьера и избавленіе отъ разныхъ золъ благодаря особенному умѣнью варить кофе!

Этотъ своеобразный спеціалистъ заинтересовалъ меня.

— Что же онъ за человѣкъ такой? Судя по фамиліи должно быть итальянецъ?

— Да это не фамилія а титулъ, или скорѣе титулованная кличка такая: дука ди Медуна или если хотите герцогъ медунскій, а въ сокращеніи просто «дука».

Что такое? титулъ, кличка, герцогъ, дука, тюрьма, кафеджій—эта странная мѣшанина возбудила во мнѣ, разумѣется, еще большій интересъ. Собесѣдникъ посматривалъ на меня какъ то лукаво.

*) Князю Черногорскому.

— Я зналъ что заинтересую васъ, сказалъ онъ.—И дѣйствительно этотъ Дука очень интересная фигура.

— Но кто же онъ такой?

— Черногорскій орелъ, превратившійся въ европейскаго коршуна.

— То есть черногорецъ, сдѣлавшійся цивилизованнымъ авантюристомъ?

— Да именно... И странное это дѣло, что такіе горные орлы, спустившись съ своихъ горъ даже орлятами и застрявъ на долѣ среди насъ, обыкновенно превращаются въ коршуновъ.

Послѣдовали, разумѣется, свѣденія объ этомъ интересномъ Дукѣ.

Настоящее имя его просто Радо Бѣлопавличъ, отъ черногорскаго селенія Бѣлопавличи, близь котораго онъ былъ найденъ на дорогѣ, совсѣмъ ребенкомъ, какимъ то проѣзжавшимъ Сербомъ. Сербъ, которому понравился красивый и рѣзвый мальчуганъ, увезъ его съ собой въ Бѣлградъ. Подросши, мальчикъ отданъ былъ въ школу, гдѣ проявилъ изумительныя, совершенно выходящія изъ ряду вонъ способности. Одно только: поведеніе его, какъ говорится, оставляло желать очень многаго. На шестнадцатомъ году это былъ вполнѣ красавецъ юноша замѣчательно умный, ловкій, юркій, знавшій нѣсколько языковъ, музыку, удивительный ѣздокъ, но безобразнѣйшій и безпутнѣйшій проказникъ. Онъ окончательно отбился отъ рукъ своего благодѣтеля серба, и въ одинъ прекрасный день, натворивъ какія то особенно некрасивыя вещи, исчезъ безслѣдно. Что за симъ съ нимъ сталось—неизвѣстно, но два года спустя онъ появляется въ городѣ Каттаро (на черногорской границѣ) съ какимъ то греческимъ генераломъ, и проводитъ послѣдняго въ Цетинье, мимо носа австрійской пограничной стражи, которая, не припомню почему, должна была задержать генерала или, по крайней мѣрѣ, не допустить его пробраться въ Черногорію. Князю черногорскому понравилась ловкость и отвага, выказанная въ этомъ случаѣ молодымъ человѣкомъ и онъ оставилъ его при себѣ конюшимъ. Не долго усидѣлъ Радо въ скучномъ и бѣдномъ черногорскомъ городкѣ: не прослуживъ и года конюшимъ князя, онъ снова исчезаетъ. Пятнадцать мѣсяцевъ спустя онъ уже въ Италіи однимъ изъ волонтеровъ знаменитой *тысячи*, высадившейся съ Гарибальди въ Сициліи. Подъ Гаэтой, во время осады этой крѣпости гарибальдійскимъ войскомъ, съ красавцемъ Радо происходитъ романическій случай: онъ выручаетъ изъ прескверпаго положенія одну изъ придворныхъ дамъ неаполитанской королевы, принцессу Гаэтано, захваченную гарибальдійцами въ то время когда

она, въ мужскомъ платьѣ, пробиралась изъ крѣпости. Благодарная принцесса влюбляется въ своего избавителя, и по окончаніи войны, послѣ паденія неаполитанской бурбонской династіи, уѣзжаетъ съ нимъ въ Парижъ. Здѣсь открывается для воспріимчиваго черногорца широкое и блестящее поприще. Благодаря принцессѣ, онъ сразу попадаетъ въ высшія сферы, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе и т. д. Это блестящее существованіе, года три спустя, завершается ужаснымъ скандаломъ: сама принцесса Гаэтано обвиняетъ своего возлюбленнаго Радо въ похищеніи ея брильянтовъ и замѣнѣ ихъ стразами. Безцеремоннаго Черногорца арестуютъ. Дѣло оказалось очень запутаннымъ, такъ какъ ловкій Радо выставилъ на судѣ оговоръ принцессы местью ревнивой женщины. Въ защитники, онъ взялъ себѣ извѣстнаго Жюль Фавра, который, по обыкновенію, проигралъ дѣло. Приговоръ суда однако не состоялся, чуть-ли не по ходатайству самой обвинительницы, и все ограничилось лишь тѣмъ, что авантюриста выслали изъ Франціи. Года два три онъ неизвѣстно гдѣ скитается, и за симъ появляется въ Германіи, въ Берлинѣ, уже не простымъ Радо Бѣлопавличемъ а двоюроднымъ братомъ князя черногорскаго съ фантастическимъ титуломъ герцога медунскаго—дука ди-Медуна. Здѣсь его чествуютъ соотвѣтственно такому высокому званію; онъ занимаетъ очень крупный кушъ денегъ въ русскомъ посольствѣ и... исчезаетъ. Тутъ начинается безшабашная авантюристская эпопея по «водамъ» и разнымъ веселымъ пунктамъ срединной Европы; изумительная эпопея, обильно пересыпанная продѣлками, случаями и курьозами неожиданными, и внезапно закончившаяся глупѣйшимъ финансовымъ крушеніемъ за рулеточнымъ столомъ въ Баденъ-Баденѣ. Къ довершенію бѣды его самозванство разоблачилось; разоблачились какъ-то сразу и разныя продѣлки совершонныя во многихъ мѣстахъ. Пришлось поспѣшно скрыться съ горизонта цивилизованной Европы, во всѣхъ главныхъ центрахъ которой онъ уже былъ, какъ говорится, *помѣченъ*. Это случилось въ концѣ 1867 года. Съ помощью какой-то преданной женщины ему удается благополучно добраться до черногорской границы, гдѣ блестящій авантюристъ, превратившійся въ бездомнаго бродягу, надѣялся найти покойный и мирный пріютъ. Здѣсь его ожидалъ послѣдній ударъ. Едва высадившись въ Каттаро, онъ узнаетъ, что вѣсть о его самозванствѣ дошла до князя черногорскаго... Сунуться въ Черногорію при такихъ условіяхъ, было болѣе чѣмъ рискованно. Оставалась Сербія. Радо задумалъ туда пробраться прямымъ путемъ чрезъ Герцеговину, но едва онъ очутился на турецкой землѣ, какъ былъ схваченъ слѣдившими за нимъ черногорцами и препровожденъ подъ конвоемъ въ Цетинье, гдѣ его заковали въ цѣпи и посадили въ темницу. Десять дней спустя, самозванный «двоюродный братъ» былъ приведенъ на судъ княжескій. Здѣсь произошла гомерическая сцена.

— Здравствуй кузенъ! обратился къ нему иронически князь, окруженный сенаторами.—Такъ вотъ какъ—ты мой кузенъ... Что скажешь дорогой кузенъ?

Авантюристъ не смѣшался и немедленно нашелся.

— Я скажу, господарь, что назвавшись такъ я поступилъ согласно слову твоему княжескому. Не самъ ли ты въ твоей прокламаціи объявилъ, что всѣ мы, черногорцы, твои братья, а что самъ ты намъ старшій братъ.

Этотъ остроумный и отважный отвѣтъ спасъ Радо. Князь не могъ удержаться отъ смѣха, потому что приведенныя слова были имъ дѣйствительно произнесены.

— Ну а герцогство твое медунское откуда ты взялъ? спросилъ онъ уже не столь строго.

— Не взялъ а возьму еще, господарь. Я поклялся что отвоюю тебѣ отъ турокъ крѣпость медунскую *). Жизнь положу, а отвоюю...

*) Турецкая крѣпость у самой черногорской границы со стороны Скутари. Нынѣ принадлежитъ Черногоріи.

— И такъ ты въ этомъ увѣренъ, что уже напередъ, не взявъ еще крѣпости, возвелъ себя въ дуку медунскаго!

— Папа благословилъ меня на это и закрѣпилъ за мною титулъ, отвѣтилъ скромно Радо.

Папа римскій, возводящій своимъ благословеніемъ авантюриста черногорца въ турецкіе герцоги!

— А тридцать тысячъ талеровъ, *занятыхъ* тобою въ Берлинѣ, въ русскомъ посольствѣ? продолжалъ допрашивать князь, едва удерживая серьезный видъ.

— Я имѣлъ глупость ихъ возвратить, поправившись вслѣдъ затѣмъ на гамбургской рулеткѣ! отвѣтилъ съ госкливымъ сожалѣніемъ Радо.

Это гомерическое заявленіе совсѣмъ развеселило князя.

— Ну, ты, дука, у меня въ теченіи шести мѣсяцевъ уединенно пораздумаешь обо всемъ этомъ, рѣшилъ онъ.

Авантюристъ, относительно, очень дешево отдѣлался, Онъ высиживалъ второй мѣсяцъ въ темницѣ, когда князю кто-то сказалъ, что *Дука*—всѣ стали его такъ звать съ легкой руки князя—какъ-то особенно вкусно варитъ кофе. Дука былъ приведенъ во «дворецъ» княжескій и, дѣйствительно, такъ вкусно сварилъ кофе, что тутъ же былъ прощенъ и сдѣланъ придворнымъ кафеджіемъ.

— Что же, это штатная должность такая съ окладомъ? полюбопытствовалъ я, еще совершенно незнакомый въ то время съ черногорскими порядками.

— Штатная то, если хотите, штатная, только на счетъ оклада очень жидко — какой нибудь двадцатифранковый *наполеончикъ* *) въ мѣсяцъ а то и того рѣже.

*) Двадцати франковая французская золотая монета.

— Семь рублей въ мѣсяцъ!!

— Да еще притомъ, какъ говорится, на своихъ харчахъ; то есть питайся себѣ гдѣ знаешь, что и дѣлалъ Дука, не расходуя впрочемъ на это ни единой копѣйки и пробавляясь гдѣ Богъ послалъ и чѣмъ Богъ послалъ.

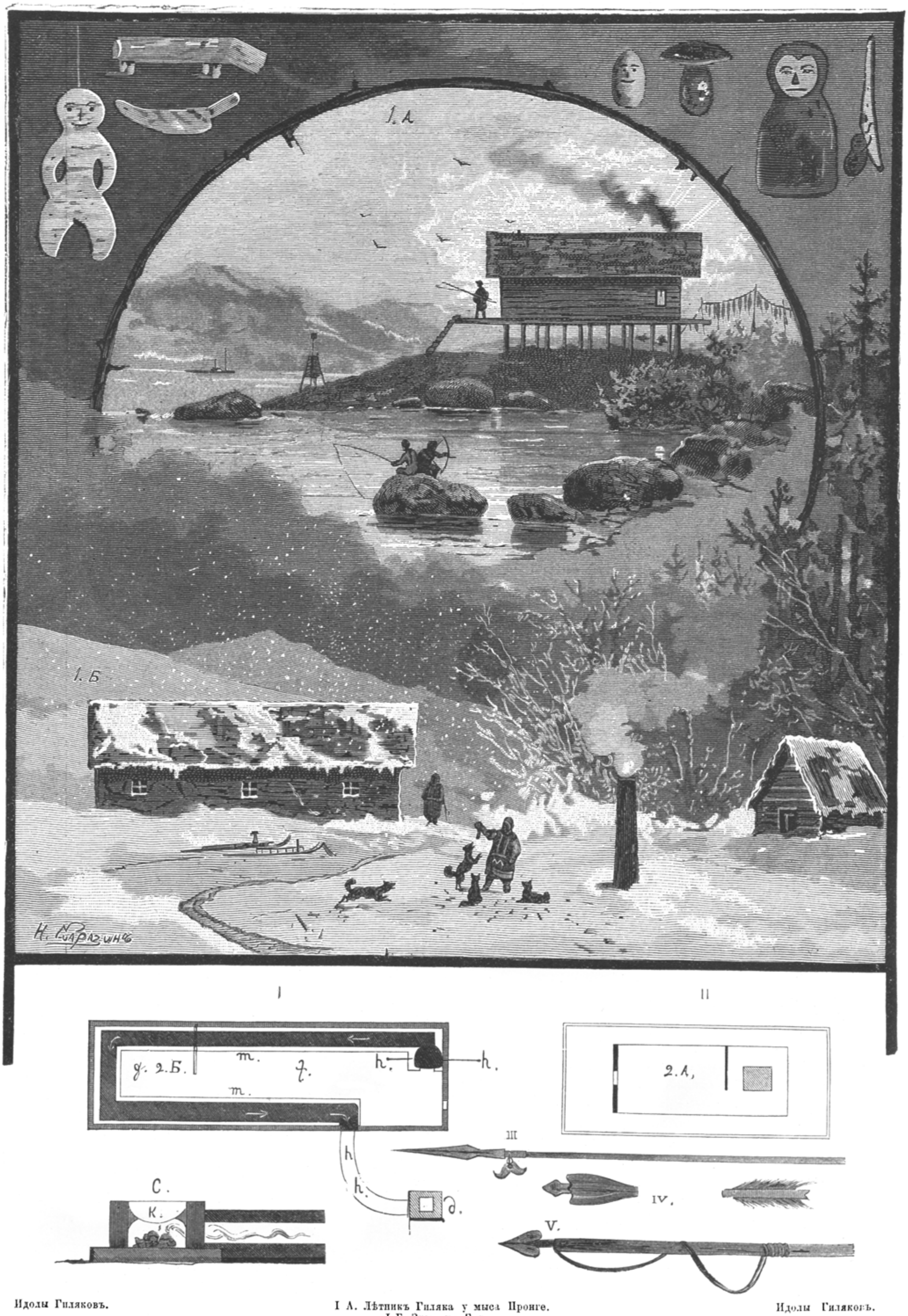
— И чтоже, этотъ человѣкъ, послѣ европейскихъ своихъ великолѣпій, могъ сжиться съ такой жизнью?

— Ничего. Какъ съ гуся вода! Одно только огорчало и бѣсило его—платье. Хотѣлось щеголять, а ему дали какую-то затрапезку со вторыхъ, съ третьихъ плечь. На это онъ всѣмъ и каждому сокрушительно жаловался. —«Это я! я!! обыкновенно заявлялъ онъ, позируя мелодраматически и указывая съ негодованіемъ на свое отрепье.—Я!!! который не носилъ другихъ кальсоновъ, кромѣ какъ изъ бѣлаго атласа!

Дука, конечно, не долго бы выдержалъ такой, какъ онъ выражался, режимъ, но выбраться ему отсюда было не легко и неудобно. Съ одной стороны, денегъ ни копѣйки и добыть неоткуда въ этой безсребреной странѣ, гдѣ сенаторы получали въ то время чуть ли не шестьдесятъ франковъ въ мѣсяцъ полнаго содержанія. Съ другой стороны, за Дукой приказано было смотрѣть и не выпускать его изъ Черногоріи, что въ этой патріархальной странѣ, гдѣ его всѣ знали, было равносильно тому, какъ бы находиться въ облавѣ всего воинственнаго и всегда вооруженнаго населенія.

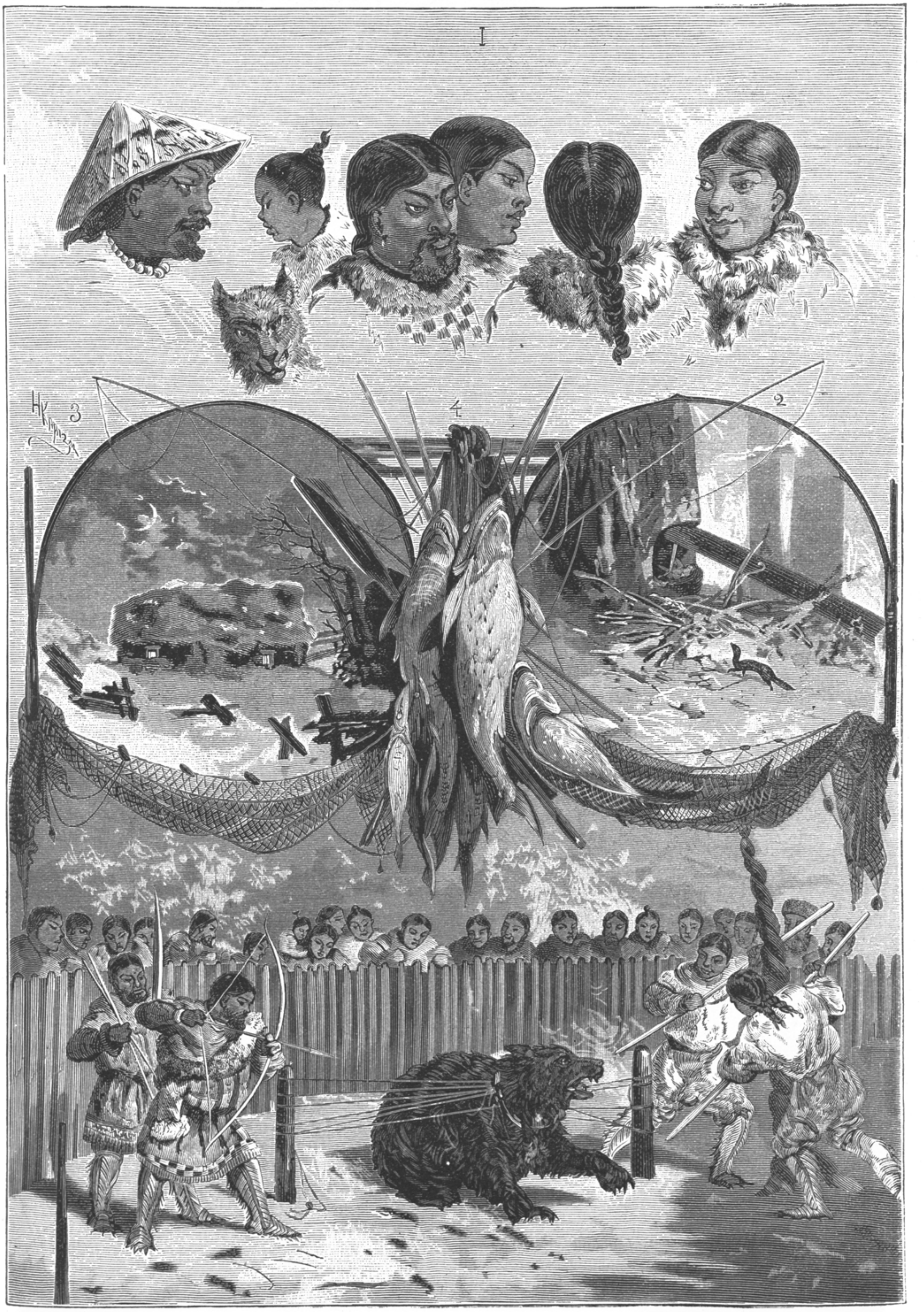
Два года слишкомъ такой жизни круто отозвались на Дукѣ. Онъ постарѣлъ лѣтъ на пятнадцать, осунулся, опустился. Не взирая на проявленные имъ многосторонніе таланты (съ прежнимъ званіемъ кофеджія совмѣстились званія: конюшаго, берейтора, переводчика, разсказщика, пѣвца)—положеніе его въ матерьяльномъ отношеніи не много улучшилось. Конечно, онъ только и думалъ о томъ, какъ выбраться по добру по здорову изъ Черногоріи, но тщательно скрывалъ это и выжидалъ удобнаго случая. Случай этотъ благодатный наконецъ представился.

Въ началѣ семдесять перваго года, въ Цетинье явился для этнографическихъ изслѣдованій какой-то нѣмецкій ученый. Ученый былъ въ лѣтахъ и, вслѣдствіе слабости зрѣнія, носилъ обыкновенный зеленый «глазной зонтикъ». При видѣ этаго зонтика, скрывавшаго большую половину лица и чрезвычайно поразившаго новиз-

Идолы Гиляковъ. I А. Лѣтникъ Гиляка у мыса Пронге. Идолы Гиляковъ.
I Б. Зимникъ Гиляка.
I. Зимникъ въ планѣ. C. Разрѣзъ печки по линіи h—h. d. Труба. f. Общее помѣщеніе. g. Женское отдѣленіе. II. Лѣтникъ въ планѣ. III. Копье для медвѣдя. IV. Стрѣла для птицъ. V. Стрѣла для звѣря.

Гиляки Восточной Сибири. Съ наброска Петерса, ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Типы Гиляковъ Приморской области. Гиляцкая собака.
Жилище Гиляка послѣ пурги. Ловушка для соболей.
Снасти и снаряды рыбной ловли.
Обрядъ убіенія медвѣдя въ честь Великаго Духа.

Гиляки Восточной Сибири. Съ наброска Петерса, ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

ною наивныхъ туземцевъ, у Дуки немедленно явилась мысль и созрѣлъ планъ. Онъ предложилъ безвозмездно свои услуги нѣмцу, наговорилъ ему съ три короба о своей страсти къ наукѣ и любви къ нѣмцамъ вообще и къ ученымъ въ особенности, объяснялъ, разсказывалъ мѣстные курьезы и т. д. Словомъ, ловкій Дука совсѣмъ влѣзъ въ душу намѣченной жертвѣ. Нѣмецъ не могъ безъ него обойтись ни минуты. На четвертый или пятый день, протаскавъ нѣмца цѣлый день безъ отдыха, подъ предлогомъ осмотра разныхъ разностей, Дука привезъ его домой въ Бильярдо*) измученнаго до крайности, полумертваго отъ усталости. Полчаса спустя ученый спалъ, какъ говорится, свинцовымъ сномъ. Тогда Дука быстро переодѣлся въ платье нѣмца, надѣлъ на лобъ зеленый зонтъ, скрывшій лицо, положилъ на столъ два заранѣе приготовленныхъ письма, одно князю, другое нѣмцу, и не тронувъ ничего другаго, захвативъ лишь превосходный турецкій ханджаръ, подаренный ему княземъ, вышелъ преспокойно, подъ видомъ «безглазаго шваба» изъ Цетинье. Выбравшись изъ города, онъ зашагалъ какъ истый черногорецъ «шагомъ серны» и черезъ часовъ шесть, немного до разсвѣта, былъ уже въ Каттаро. Онъ все обдумалъ и разсчиталъ: у пристани стоялъ пароходъ Австрійскаго Ллойда, имѣвшій отплыть въ шестомъ часу утра**). Дука, все въ своемъ «швабскомъ» платьѣ и съ зонтомъ на глазахъ, тотчасъ по прибытіи взошелъ на пароходъ и потребовалъ у соннаго *камерьерс* отдѣльную каюту, приказавъ строго чтобы его не будили пока самъ не проснется. Только черезъ двадцать четыре часа, когда пароходъ, плывшій въ Константинополь, миновалъ совсѣмъ берега Далмаціи, Дука вышелъ изъ каюты.

— Капитанъ! обратился онъ съ величавымъ достоинствомъ къ капитану парохода отведя его въ сторону,— предъ вами политическій эмигрантъ, у котораго кромѣ драгоцѣннаго фамильнаго кинжала ничего нѣтъ. Довѣряюсь вашему великодушію. Вы сами славянинъ, изнемогающій подъ мадьярскимъ игомъ—вы должны понять меня***).

Капитанъ поморщился, почесалъ затылокъ, заговорилъ было о томъ, что слова лишь звукъ пустой, что онъ, капитанъ, лице отвѣтственное и пр. Дѣло однако кончилось тѣмъ, что Дука, съумѣвшій заинтересовать въ свою пользу нѣсколькихъ пассажировъ, не только доплылъ безвозмездно до Константинополя, сохранивъ «драгоцѣнную фамильную святыню», какъ онъ называлъ кинжалъ, подаренный княземъ, но еще устроилъ себѣ «коллекту» въ нѣсколько десятковъ флориновъ.

На этомъ обрывались біографическія свѣдѣнія о Дукѣ, сообщенныя мнѣ собесѣдникомъ.

— И что же, неизвѣстно что затѣмъ съ нимъ сталось?

— Какъ въ воду канулъ въ константинопольской пучинѣ. Эти послѣднія свѣдѣнія о немъ сообщилъ капитанъ парохода.

— Ну а что это были за два письма, оставленные имъ нѣмцу?

— Ахъ да! Два шедевра. Два шедевра въ полномъ смыслѣ слова. Я ихъ прочелъ. Оба написаны по французски съ грубыми ошибками, но въ чистѣйшемъ стилѣ Ксавье де-Монтенэпа. Князю онъ пишетъ, что—«новый Прометей», онъ жаждетъ «сорвать священный огонь славы и извѣстности»; что—«глубокій патріотъ, славянинъ, нѣчто болѣе—черногорецъ», онъ столь сильно подавленъ участью своихъ братьевъ «загнанныхъ завистливыми и могучими сосѣдями между небомъ и землею», что не можетъ долѣе вынести этаго вопіющаго зрѣлища и потому бѣжитъ отъ онаго; въ концѣ концовъ онъ извиняется, что «уѣхалъ не простившись», уподобляетъ нѣмца «песчинкѣ сподобившейся оказать невольную услугу орлу», и проситъ князя «отложить свое сужденіе о немъ до суда и вердикта исторіи».

Нѣмцу онъ говоритъ: «Вы изъ тѣхъ которые *отыскиваютъ* причину вещей—я изъ тѣхъ которые *измѣняютъ* порядокъ вещей. Судьба поставила васъ на моей дорогѣ и, какъ всегда бываетъ при столкновеніи слабыхъ натуръ съ могучими, вы собою изобразили ступень, которою я не имѣлъ права не воспользоваться. Вы не можете быть на меня въ претензіи за платье и за зонтикъ: во первыхъ, я оставилъ вамъ свое, во вторыхъ я внесъ своими указаніями драгоцѣнный вкладъ въ вашу умственную хранилищницу. Наконецъ не забудьте, что я называлъ васъ другомъ, а вы знаете—и прошу васъ и даю вамъ право вспомнить это при случаѣ—l'amitié d'un grand homme est un bienfait des dieux! Мы болѣе чѣмъ квиты. Впрочемъ отнынѣ я принадлежу исторіи и мнѣніе единичныхъ человѣческихъ личностей не можетъ уже болѣе меня касаться».

Подписано: Герцогъ Медунскій.

II.

Возвращаясь домой и перебирая въ умѣ только что разсказанную мнѣ курьозную эпопею этаго Дуки, я вдругъ вспомнилъ случай изъ далекаго прошлаго.

— Да вѣдь это должно быть онъ былъ—Дука! чуть не воскликнулъ я.

Случай былъ такой:

Въ маѣ тысяча восемсотъ шестдесятъ пятаго года я былъ проѣздомъ въ Парижѣ и жилъ въ «Grand Hôtel du Louvre. Этотъ громадный отель, расположенный противъ императорскаго дворца—Лувра и Тюйльри—т. е. въ самомъ центрѣ парижскаго тогдашняго круговорота, представлялъ въ то время изумительное, необычайное зрѣлище, да и само время было изумительное.

Это была эра невѣроятнаго, гипертрофическаго бѣснованія. Благодаря высокимъ примѣрамъ, женскому необузданному кокетству, мотовству, страсти къ роскошествамъ, къ мишурному блеску, открыто было необъятное поприще. Развратъ, раззолоченный, роскошный, самый разнузданный, распущенность самая безцеремонная, нахальная, широко разгулялись по всѣмъ слоямъ общества. Возникло совершенно логично царство Оффенбаховъ, Вортовъ, Леотаровъ, безпардонныхъ, разнузданныхъ зрѣлищъ, царство многотысячныхъ костюмовъ, раздѣтыхъ баловъ, невѣроятныхъ празднествъ и гомерическихъ кутежей, царство биржевой безшабашной вакханаліи и финансовыхъ скандаловъ, царство кокотокъ, желтыхъ волосъ, синихъ собачекъ, проштукатуренныхъ лицъ, росписныхъ бровей, выведенныхъ «жилокъ», белладонизированныхъ глазъ, эмальированныхъ тѣлъ и драгоцѣнныхъ перстней на пальцахъ ногъ.

Среди этой гомерической вакханаліи, Луврскій отель, находившійся, какъ я сказалъ, у самаго горнила, представлялъ видъ какого-то всемірнаго каравансарая самой высшей марки, куда стекалось, со всѣхъ концовъ міра, все искавшее только случая широко спускать свое золото и окунуться по уши въ обольстительную пучину современнаго Вавилона. Тутъ, на крытомъ дворѣ отеля, убранномъ какъ салонъ и уставленномъ тропическими растеніями, можно было встрѣтить всѣ народности, всѣ типы, всѣ костюмы—и представителей всѣхъ европейскихъ странъ, и цивилизованныхъ турокъ въ фескахъ, и китайцевъ, японцевъ, американцевъ, южныхъ и сѣверныхъ, бедуиновъ, вице-короля египетскаго съ блестящею свитою, мороккское посольство, тунисское посольство, бирманское посольство, знатныхъ кохинхинцевъ, индійскихъ магараджіевъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями и пр. и пр.

Въ номерѣ, смежномъ съ моимъ, проживала англій-

*) Зданіе стараго „дворца“, прозванное такъ съ тѣхъ поръ, какъ тамъ былъ поставленъ первый билліардъ, привезенный въ Черногорію.

**) Рейсы этихъ пароходовъ срочные. Часы прихода и отхода опредѣлены на весь сезонъ.

***) Большинство капитановъ пароходовъ Австрійскаго Ллойда—далматскіе славяне.

ская «парочка», рѣзко отличавшаяся отъ остальной публики. Вообразите себѣ мужчину англичанина лѣтъ тридцати, краснаго, рыжеватаго, съ баками, безъ усовъ и бороды, въ какомъ-то безобразномъ, длиннополомъ, застегнутомъ до верху сюртукѣ съ стоячимъ воротникомъ, всегда въ высочайшемъ бѣломъ галстухѣ, изъ подъ котораго не видно было ни малѣйшаго признака сорочки, въ черныхъ вязаныхъ перчаткахъ и широкополой, каррикатурныхъ размѣровъ, шляпѣ.

Дама казалась лѣтъ на пять на шесть моложе его. Стройная, довольно красивая блондинка, но также въ какомъ то изумительномъ одѣяніи. Черное суконное сшитое обрубкомъ платье съ высочайшимъ воротникомъ; рукава, начинавшіеся какими то курьозными буфами, а у кисти плотно прилегавшія къ тѣлу; огромный отложной воротничекъ, всегда ослѣпительной бѣлизны; на головѣ необычайная черная суконная дамская не шляпка а шляпища, фасона двадцатыхъ годовъ; на рукахъ такія же, какъ у мужчины, черныя вязанныя перчатки.

Образъ ихъ жизни былъ какъ разъ подстать этой гернгутерской внѣшности. Каждый день, въ восемь часовъ утра, они уже были на ногахъ и пили «чай по англійски» въ ресторанѣ отеля. Затѣмъ они поспѣшно уходили съ кипою маленькихъ книжечекъ въ рукахъ, и возвращались лишь къ обѣденному столу уже безъ книгъ. За табль-д'отомъ, среди любопытныхъ и смѣшливыхъ взглядовъ, они сидѣли какъ два истукана, не обмѣниваясь ни единымъ словомъ, не глядя ни на кого, не отрывая глазъ отъ тарелки. Едва проглотивъ послѣдній кусокъ, они вставали и автоматично, не поворачивая головы, съ какимъ то неопредѣленнымъ, ни на кого и ни на что не смотрящимъ взоромъ, удалялись мѣрнымъ шагомъ въ свой номеръ, откуда уже не показывались до слѣдующаго утра. Говорили, что эта курьозная пара проводила весь день въ хожденіи по тюрьмамъ, пріютамъ и разнымъ мѣстамъ заключенія, гдѣ раздавала маленькія библіи заключеннымъ, вступая съ послѣдними въ душеспасительныя бесѣды.

Однажды—какъ теперь помню этотъ вечеръ—была чудесная погода, я только что пріѣхалъ съ прогулки и переодѣвался, чтобы ѣхать чуть ли не на первое представленіе Barbe Bleue Оффенбаха,—въ сосѣднемъ номерѣ, занимаемомъ гернгутерскою парочкою, раздались поспѣшные шаги, шумъ отъ передвигаемыхъ и падающихъ предметовъ, и какія то странныя восклицанія мужскаго голоса. Вслѣдъ за тѣмъ, раздался нервный, торопливый стукъ въ мою дверь.

— Entrez!

— Дверь распахнулась и въ комнату вошелъ мой сосѣдъ англичанинъ. На немъ, какъ говорится, лица не было. Свѣтлые безцвѣтные глаза вытаращены. Какая то крайняя растерянность и осовѣлость во всей фигурѣ.

— Vous n'avez pas vu *mon* femme, môssieur *) произнесъ онъ, на ужаснѣйшемъ французскомъ языкѣ, задыхающимся голосомъ, быстро подходя ко мнѣ.

— Нѣтъ, не видѣлъ, отвѣтилъ я, недоумѣвая отъ такаго безцеремоннаго вторженія. До этой минуты мы не были знакомы и не обмѣнялись ни единымъ словомъ.

— Вы давно здѣсь продолжалъ онъ?

— Гдѣ здѣсь?

— Въ вашемъ номерѣ.

— Только что сейчасъ пришелъ.

— И совсѣмъ не видѣли сегодня моей жены?

— Да говорю же вамъ что нѣтъ!

Не успѣлъ я договорить, какъ англичанинъ съ какимъ то неопредѣленнымъ глухимъ возгласомъ бросился вонъ изъ комнаты.

Нѣсколько минутъ спустя, выходя, я встрѣтилъ его, въ корридорѣ сопровождаемаго «администраторами» отеля и гарсонами. Они поспѣшно шли по направленію къ номеру англичанина.

*) — Вы не видѣли моей жены, милостивый государь?

— Что такое случилось? обратился я къ одному изъ гарсоновъ.

— Il parait que madame a filé en emportant le magot, *) отвѣтилъ гарсонъ, насмѣшливо подмигнувъ въ сторону англичанина.

На другой день я узналъ подробности.

Утромъ, только что явившись, гарсонъ счелъ первымъ долгомъ сообщить, что у сосѣда англичанина пропала супруга и съ нею сорокъ тысячъ франковъ.

— Оба они, мужъ и жена, члены библейскаго общества—люди, должно быть состоятельные. Ничего «такаго» за ней до сихъ поръ незамѣчено было, да и подозрѣвать даже нельзя было, потому, сами видѣли, одѣвалась всегда настоящимъ пугаломъ, и ни на кого ни взгляда. Ходила все по тюрьмамъ больше, раздавая свои библіи; то вмѣстѣ ходили, то порознь. У него, по его словамъ, сорокъ тысячъ франковъ, считая на наши деньги, лежало въ шкатулкѣ. Вчера было у нихъ рѣшено совершить порознь тюремные визиты. Въ восемь часовъ они разстались, условившись вернуться къ семи часамъ въ отель. Онъ-то вернулся, а она, вотъ какъ видите, по сю пору, должно быть, раздаетъ свои душеспасительныя книжечки. Ждалъ онъ ждалъ, да вдругъ—должно быть предчувствіе пришло недоброе—хватился сорока тысячъ, а ихъ и слѣдъ простылъ... Хороша барынька, нечего сказать! а еще безъ библіи, что называется, ни шагу.

Выходя, я встрѣтилъ въ корридорѣ англичанина. Онъ съ убитымъ видомъ подошелъ ко мнѣ, извиняясь за вчерашнее безцеремонное вторженіе въ мой номеръ. Я, съ своей стороны, выразилъ ему крайнее соболѣзнованіе.

— Это ужасно! совершить такую вещь послѣ пятилѣтняго счастливѣйшаго супружества. А я, безумный, еще увеличилъ свой позоръ, прокричавъ и объявивъ всѣмъ и каждому о пропажѣ денегъ. Теперь вмѣшалась полиція; ее ищутъ какъ воровку какую... ужасно!... и непостижимо.

— Такъ ваши подозрѣнія ни на чемъ и ни на комъ не остановились? спросилъ я участливо при словѣ: непостижимо.

— Да какъ же мнѣ что нибудь подозрѣвать когда вся ея жизнь была «какъ на ладони» у меня. Всегда одно только занятіе, всегда вмѣстѣ...

— Вчера однако, какъ я слышалъ, вы не были вмѣстѣ.

— Нѣтъ, но вѣдь это все равно—мы только подѣлили нашъ объѣздъ. Это мы часто дѣлали, въ особенности въ послѣднее время: она въ одни тюрьмы, я—въ другія.

— По совѣту вашей супруги?

— Я понимаю вашъ вопросъ, сказалъ онъ помолчавъ минуту,—мнѣ уже его сдѣлали. Я представилъ списокъ заведеній, которыя она, по ея словамъ и отмѣткамъ, посѣтила одна въ эти дни. Навели тотчасъ же справки, и оказалось, что она дѣйствительно вездѣ была, бесѣдовала съ заключенными и раздавала библіи..... Я вамъ говорю—непостижимо!

Заключеніе это показалось мнѣ довольно наивнымъ и поспѣшнымъ, но я, разумѣется, не прекословилъ.

— Какъ же вы намѣрены теперь поступить? спросилъ я.

— Я уже рѣшилъ—сегодня же уѣду изъ этаго грѣховнаго Вавилона. Ждать и дѣлать мнѣ здѣсь нечего. Найдутъ ее или нѣтъ, она во всякомъ случаѣ мнѣ болѣе не подруга—она умерла для меня... умерла.

Онъ это говорилъ, думалъ можетъ быть даже, но по глубоко взволнованному, какъ бы надтреснутому голосу, которымъ были сказаны эти слова, чувствовалось, что на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ иное.

Разговаривая, мы незамѣтно подошли къ его номеру. Онъ сталъ меня упрашивать войти «хотя бы на минуточку». Видно было что этотъ несчастный ухватывался

*) Кажется что барыня убѣжала забравъ съ собою мошну.

за перваго встрѣчнаго человѣка, чтобы подѣлиться своимъ горемъ.

Я вошелъ. Мы разговаривали уже нѣкоторое время—(онъ между прочимъ сообщилъ, что зовутъ его Арчибальдъ Матэвсъ а жену Арабелла)—когда раздался стукъ въ дверь, и не дожидаясь обычнаго отклика: entrez, въ комнату вошелъ человѣкъ, котораго опытный глазъ сразу могъ признать за пройдоху коммиссіонера высшей марки или агента сыскной полиціи—agent de la brigade de sureté.

Немного ниже средняго роста; сухощавый но крѣпышъ; смуглый брюнетъ съ лихо закрученными усами, «имперьялкой» и «височками», съ маленькими мышиными глазками, чрезвычайно юркими и проницательными; одѣтъ плоховато, въ значительно «измученномъ» черномъ сюртукѣ застегнутомъ по военному до верху, черныхъ брюкахъ, и черномъ высокомъ галстухѣ, изъ подъ котораго виднѣлся сомнительной бѣлизны воротничекъ.

— C'est fait monsieur *), обратился онъ съ поклономъ къ англичанину, и въ тоже время окидывая меня быстрымъ взглядомъ.

Я всталъ, понявъ въ чемъ дѣло.

— Нѣтъ, ради Бога! поспѣшно и умоляющимъ голосомъ произнесъ Матэвсъ, ухвативъ и удерживая меня за руку.

Несчастный былъ очень блѣденъ, совсѣмъ растерянъ и какъ бы испуганъ. Онъ очевидно жаждалъ и вмѣстѣ страшился знать правду. Жалко было смотрѣть на этаго мускулистаго здоровяка-британца, превратившагося, подъ вліяніемъ тоски и горя, въ какого-то разслабленнаго, нервнаго ребенка.

— Останьтесь, ради Бога... Прошу васъ... извините, мы такъ мало знакомы, но есть такія минуты... Я не могу это выслушать—чувствую что не могу, не въ силахъ... Извините... Выслушайте вы, умоляю васъ—я выйду; а вы выслушайте... ради Бога!

И не дожидаясь отвѣта, какъ бы не желая дать мнѣ времени сказать: нѣтъ, Матэвсъ почти выбѣжалъ изъ комнаты, закрывъ лицо рукою.

Докладъ агента былъ кратокъ и опредѣлителенъ.

Всѣ «хожденія» англичанки были провѣрены. За послѣдніе девять дней она семь дней «ходила» безъ мужа, и за это время семь разъ посѣтила тюрьму Мазасъ. Это было довольно серіозное указаніе; и потому на означенной тюрьмѣ сосредоточились исканія, увѣнчавшіяся, какъ выразился агентъ, немедленно же полнымъ успѣхомъ. Оказалось, что при каждомъ посѣщеніи, англичанка, побывавъ нѣсколько минутъ у двухъ трехъ заключенныхъ, оставалась по часу и болѣе у «красавца черногорца»—le beau monténégrin—«сидѣвшаго» въ тюрьмѣ и вчера же, рано утромъ, выпущеннаго на свободу съ препровожденіемъ за предѣлы Франціи. Эти частыя посѣщенія стали даже вызывать у служащихъ недвусмысленныя замѣчанія, но такъ какъ «красавецъ черногорецъ» былъ уже «на выпускѣ», то на него смотрѣли, какъ говорится, сквозь пальцы. Тотчасъ же телеграфировали въ тотъ пунктъ границы куда былъ направленъ черногорецъ, но тамъ между переѣзжавшими границу ничего подходящаго не оказалось, а онъ самъ, черногорецъ, объявилъ что «ничего не знаетъ объ этой дамѣ», что она, правда, являлась къ нему нѣсколько разъ съ душеспасительными рѣчами, но что «изъ сего еще ничего не слѣдуетъ» и пр. Тогда телеграфировали въ другіе главные пункты, и съ пограничной станціи Парижско-Брюссельской линіи полученъ отвѣтъ, что женская личность, совершенно подходящая примѣтами къ розыскиваемой англичанкѣ проѣхала въ Бельгію вчера вечеромъ съ почтовымъ поѣздомъ, ушедшимъ утромъ того же дня изъ Парижа.

— Она теперь, закончилъ агентъ, ѣдетъ на встрѣчу своему черногорцу или поджидаетъ его въ Брюсселѣ. Это, впрочемъ, вѣроятно завтра же узнаемъ навѣрно, потому что мы распорядились, на всякій случай, *филировать* *) черногорца за границей.

— Какъ «на всякій случай»? спросилъ я, недоумѣвая почему агентъ употребилъ, вмѣсто *конечно* или *разумѣется*, это условное выраженіе.

— Вы забываете, что дѣло пока совершенно, такъ сказать, частное. Le Parquet **) еще не вмѣшался, и мы дѣйствуемъ до сихъ поръ какъ бы по порученію самаго мосье Матэвса. Захочетъ онъ принять дальнѣйшія издержки на себя, мы будемъ продолжать на свой страхъ, въ противномъ случаѣ ему надо немедленно заявить дѣло прокурорскому надзору. Я болѣе и явился теперь для этого, потому что, какъ вы понимаете, ни минуты нельзя терять.

Я поспѣшилъ передать все это, въ возможно смягченной формѣ, англичанину, который взволнованно шагалъ по корридору. Едва я заговорилъ о прокурорскомъ надзорѣ и о заявленіи агента насчетъ расходовъ, Матэвсъ порывисто схватилъ мои руки.

— Конечно нѣтъ! Никакой жалобы! Я ему сейчасъ все заплачу, но только пусть они это бросятъ и оставятъ ее въ покоѣ... Боже мой! Боже мой!

Въ двѣ три минуты, Матэвсъ покончилъ съ агентомъ, а вечеромъ того же дня покинулъ Парижъ.

— О! попадись *онъ* только когда нибудь мнѣ въ руки, проговорилъ глухимъ голосомъ англичанинъ, выразительно пожавъ мнѣ руку при прощаньи.

Таковъ былъ случай, вспомнившійся мнѣ послѣ разсказа о приключеніяхъ герцога Медунскаго. Имени ловеласа черногорца агентъ, кажется, не произнесъ, самому спросить мнѣ не пришло въ голову, не подумалось даже спросить, когда англичанинъ проговорилъ свою зловѣщую, угрожающую фразу, ясно доказывавшую, что онъ зналъ имя искусителя, а можетъ быть и видѣлъ его въ лицо. Словомъ, я не зналъ, кто такой «le beau monténégrin», но послѣ всего услышаннаго о Дукѣ, выходило что это никто не могъ быть иной, какъ онъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

*) Исполнено, милостивый государь.

*) Тайно слѣдить.

**) Прокурорскій надзоръ.

Беатриса.

Повѣсть **П. Гейзе.**

Къ концу двѣнадцаго столѣтія весь Провансъ говорилъ о мудрой и красивой княжнѣ Беатрисѣ Безьеръ, сестрѣ князя Адемара, который послѣ смерти своего отца управлялъ обширными землями и прекрасными замками своихъ владѣній. Онъ уже давно овдовѣлъ и опредѣлилъ своихъ двухъ молодыхъ сыновей ко двору короля французскаго, чтобы они съ дѣтства обучились рыцарскому искусству и придворному обращенію. Самъ же онъ жилъ съ незамужней сестрой въ Безьерскомъ замкѣ, одиноко лежавшемъ посреди мрачныхъ лѣсовъ и далеко разбросанныхъ усадебъ на незначительной возвышенности; съ самой высокой башни замка далеко, далеко на югъ было видно море.

Виконтъ былъ строгій, мрачный человѣкъ, никогда не смѣялся, развѣ только надъ шутками своего шута, да и то сердился затѣмъ и вымѣщалъ свою злобу на несчастномъ карликѣ жестокими побоями. Пѣніе и танцы никогда не раздавались въ Безьерскомъ замкѣ, не смотря на то что Провансъ былъ полонъ трубадуровъ и музыкантовъ; князь еще молодымъ человѣкомъ избѣгалъ женщинъ и, казалось, даже теперь съ тайнымъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на присутствіе сестры. Было время когда онъ ее очень любилъ и уважалъ, въ надеждѣ, что породнится черезъ нее съ однимъ изъ королей. Сыновья двухъ могущественныхъ государей сватались за его семнадцатилѣтнюю сестру, красота, добродѣтели и умъ который славились далеко за предѣлами Франціи: второй сынъ

На дорогой могилѣ. Съ картины Перта, грав. Кезебергъ.

„...Вѣнокъ ты на мою могилу принесешь,
Твой образъ мнѣ и тамъ, за гробомъ, будетъ сниться...
Поплакать, помолиться ты придешь—
Ты знаешь, за меня вѣдь некому молиться..."

Генриха II, короля Англіи, и Арагонскій наслѣдникъ. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства или вслѣдствіе того, что сына Петра Арагонскаго ожидала корона, неизвѣстно, но красавица княжна была помолвлена съ послѣднимъ; они уже обмѣнялись письмами и портретами, какъ несчастный случай все разстроилъ: Беатриса упала съ лошади на охотѣ, тяжкое повреждение, непонятое незнающими врачами, приковывало ее къ постели, и когда наконецъ на двадцатомъ году она выздоровѣла, оказалось, что одна нога стала короче другой, что она могла ходить только съ костылемъ.

Другой ударъ, поразилъ ее, и тутъ такъ скоро не забыть его. Король Арагонскій воспользовался атимъ недостаткомъ молодой невѣсты, который, конечно, былъ невозможенъ для будущей королевы, чтобы разстроить, не смотря на протестъ жениха, помолвку, которая уже раньше была ему нежелательна по государственнымъ соображеніямъ, и отослалъ обратно ея портретъ.

Никто не могъ ожидать, что принцъ англійскій, получившій передъ тѣмъ отказъ, возобновитъ свое сватовство. А между тѣмъ это случилось. Но Беатриса, оскорбленная первымъ отказомъ своего жениха, объявила, что она не хочетъ втереться въ королевскій домъ на костыляхъ, ни принять изъ милости и сожалѣнія то, въ чемъ она раньше отказала даже любви; она говорила, что не выйдетъ замужъ, а будетъ жить въ уединеніи какъ слѣдуетъ женщинѣ изуродованной, чтобы не вызывать насмѣшекъ.

Братъ ея, человѣкъ заносчивый, никогда не простилъ ей этого, и когда даже она забыла о нанесенномъ ей оскорбленіи, ненависть все еще точила его сердце своей отравой. Тяжело было Беатрисѣ чувствовать эту незаслуженную ненависть роднаго брата, она относилась къ нему всегда съ любовью. Когда она свыклась со своимъ несчастьемъ и стала понемногу ходить, она уже не чувствовала себя такою жалкой, напротивъ надѣялась, что этотъ недостатокъ дастъ ей возможность просвѣтиться духомъ.

Прикованная къ постели, она занималась науками, о которыхъ высокородныя дѣвушки того времени не имѣли понятія. Вредъ, нанесенный ей врачами, былъ отчасти уничтоженъ при помощи простой крестьянки, которая разными тайными средствами если и не вполнѣ вылечила, то покрайней мѣрѣ отвратила самыя ужасныя послѣдствія неумѣлости тогдашнихъ врачей. Находясь постоянно около больной, она полюбила ее какъ родную дочь и мало по малу посвятила княжну, отличавшуюся любознательностью, во всѣ тайныя знанія свои, указывала ей травы, изъ которыхъ приготовляла освѣжающіе напитки и цѣлебныя мази, объясняла ей какъ перевязываютъ раны и узнаютъ внутреннія болѣзни и когда Беатриса настолько поправилась, что могла предпринимать небольшія поѣздки верхомъ, часто можно было встрѣтить странную парочку: красавицу-княжну и старуху-крестьянку, разъѣзжавшихъ по окрестнымъ деревнямъ—старуха быстро сѣменила своими старческими ногами, чтобы не отстать отъ амазонки, постоянно бесѣдовала съ нею, то указывая на цѣлебную траву, росшую около дороги, то отвѣчая на ея вопросы.

Такимъ образомъ онѣ благодѣтельствовали вмѣстѣ во всей окрестности пока наконецъ князь Адемаръ, раздраженный насмѣшками, дошедшими до него, не запретилъ своей сестрѣ эти поѣздки. Съ тѣхъ поръ Беатриса оставалась дома, не прекращая однако, сношеній со старухой Андюзъ. По сосѣдству съ комнатами, которыя она занимала, въ одной изъ замковыхъ башенъ она устроила лабораторію, превратила каминъ въ очагъ, на которомъ она по рецептамъ Андюзъ приготовляла цѣлебныя капли и пилюли. Заболѣвалъ ли кто нибудь изъ дворовыхъ или крестьянъ, онъ немедленно обращался за помощью къ молодой госпожѣ, всегда готовой на все доброе. Болѣзнь проходила и отъ глубокой вѣры въ премудрость знатной дѣвицы-знахарки, и особенно дворовые глотали съ довольной миной самыя отчаянныя лекарства, чтобы имѣть честь получить сомнительное благодѣяніе изъ такихъ прелестныхъ бѣлоснѣжныхъ ручекъ и видѣть такую ласковую улыбку.

Со временемъ страсть узнать всѣ человѣческіе недуги и средства для успѣшной борьбы съ ними такъ овладѣла молодой одинокой дѣвушкой, что всѣ ея помыслы обратились къ одной этой цѣли; она пригласила учителя латинскаго языка, чтобы имѣть возможность читать творенія древнихъ естествоиспытателей и врачей, и вступила въ переписку со всѣми знаменитостями парижскаго медицинскаго факультета, чтобы слѣдить за развитіемъ науки. Цѣлыя ночи проводила она надъ книгами или возилась съ колбами и ретортами въ своей лабораторіи, и крестьяне, видя свѣтъ въ замковой башнѣ, когда они сами еще до разсвѣта отправлялись на работу, съ благоговѣніемъ указывали другъ другу окна, за которыми бодрствовала ихъ молодая госпожа, и разсказывали о чудесныхъ исцѣленіяхъ, которыя ей удались, и о жизненномъ эликсирѣ, котораго она доискивается.

Немногаго недоставало—благодаря страннымъ занятіямъ и нѣкоторымъ случаямъ исцѣленія, которыя возбуждали всеобщее удивленіе—чтобы Беатрису заподозрили въ сношеніяхъ съ злымъ духомъ. Но веселый нравъ ея и ласковое, доброе обращеніе какъ съ больными, такъ и здоровыми не допускали ни малѣйшихъ подозрѣній въ сообщничествѣ съ дьяволомъ, напротивъ всѣ звали ее не иначе какъ „хромымъ геніемъ". Она аккуратно посѣщала церковь и была въ большой дружбѣ съ инокинями монастыря, который находился въ горахъ, высоко надъ городомъ и замкомъ Безьеръ, но распространялъ свои благодѣянія на всѣ окружавшія его долины, такъ какъ сестры принимали на себя обязанности сидѣлокъ, воспитывали сиротъ и разными другими услугами страждущему человѣчеству снискали себѣ всеобщую любовь между простымъ народомъ; тутъ Беатрисѣ представился случай употребить свои познанія, при помощи честныхъ, любящихъ инокинь, на пользу бѣдныхъ и немощныхъ, она сообщала рецепты новыхъ, цѣлебныхъ зелій или приготовляла во время повальныхъ болѣзней самыя дѣйствительныя лекарства и передавала ихъ игуменьѣ, которая смотрѣла на нее какъ на святую. Игуменья была сама высокаго происхожденія, но измѣна въ любви заставила ее покинуть свѣтъ. Такимъ образомъ эти прекрасныя женщины сходились и въ обстоятельствахъ жизни.

Бесѣды между ними велись или въ монастырскомъ саду, на высокой скалѣ, или въ кельѣ игуменьи, такъ какъ она рѣдко покидала ее, между тѣмъ какъ Беатриса, достигнувъ тридцати лѣтняго возраста, не поддавалась болѣе капризамъ брата, а поступала по своей волѣ. Она, не стѣсняясь, посѣщала больныхъ или навѣщала, когда ей вздумается, свою подругу игуменью, которая была старше ее и уже начинала прихварывать. Старуха Андюзъ не сопровождала ее однако больше, такъ какъ уже давно умерла отъ собственнаго эликсира, котораго выпила въ слишкомъ неосторожной дозѣ. Вмѣсто нея велъ бѣлаго мула стройный мальчикъ, когда она отправлялась въ монастырь, и не только туда, но и далеко въ окрестности—княжна приняла на свое попеченіе всѣхъ больныхъ, пользовавшихся леченьемъ Андюзъ—полувзрослый конюшій сопровождалъ ее, оставался при мулѣ пока она была занята у больныхъ, приносилъ ей травы, которыя встрѣчались дорогою, или подавалъ милостыню хромымъ и слѣпымъ нищимъ, сидѣвшимъ на краю дороги. Это было красивое зрѣлище: высокая, стройная фигура красивой женщины-врача, богато одѣтой—она любила свѣтлые цвѣта и вышитые золотомъ платки и вуали—на сильномъ, бѣломъ мулѣ, у сѣдла висятъ разныя корзины со стклянками и баночками, а рядомъ съ нею статный, прелестный мальчикъ въ простой коричневой курткѣ, съ маленькой шляпой съ павлиньимъ перомъ на курчавыхъ волосахъ.

Его звали Уго Бронетъ. Онъ былъ смуглъ, какъ негръ, и многіе, не зная его отца, полагали, что онъ былъ не христіанинъ.

Еще десятилѣтнимъ ребенкомъ пришелъ онъ со своей матерью, бѣдной, странствующей женщиной, въ Безьерскій замокъ, въ рваномъ платьѣ, съ стянутыми отъ голода щеками, и аккомпанировалъ странному, дикому пѣнью своей матери на своей маленькой черной скрипкѣ, сверкая по временамъ черными какъ уголь глазами, когда какое нибудь бранное слово касалось его слуха.

Этотъ дуэтъ плачевно кончился. У пѣвицы хлынула горломъ кровь, когда она только что собралась пропѣть послѣдній куплетъ своей испанской пѣсенки. Мальчикъ подхватилъ ее на руки и отнесъ ее до тихаго уголка около собачьей конуры. Беатриса слушавшая пѣнье, стоя у окна въ башнѣ, приложила всѣ свои старанья, но ни капли, ни бальзамы не помогли; въ туже ночь скончалась старуха и только полный мольбы взглядъ на осиротѣвшаго мальчика просилъ виконтессу позаботиться о немъ.

Это случилось, когда Беатрисѣ только что минуло тридцать лѣтъ. Она немедленно же упросила брата позволить осиротѣвшему чужеземному мальчику остаться въ домѣ. Старый конюхъ полюбилъ его и взялъ его подъ свое покровительство, противъ чего Бронетъ, убитый горемъ и равнодушный ко всѣмъ, даже къ своей покровительницѣ, не протестовалъ, будучи еще настолько ребенкомъ, что несмотря на свое горе, не могъ не радоваться при видѣ прекрасныхъ коней въ конюшняхъ Безьерскаго замка. Первые мѣсяцы онъ такъ избѣгалъ всѣхъ, что многіе изъ обитателей забыли о его существованіи, и даже Беатриса, старавшаяся вначалѣ приласкать его, предоставила его наконецъ самому себѣ. Со временемъ этотъ страхъ исчезъ и онъ никогда не встрѣчалъ свою благодѣтельницу, чтобы не остановиться и не снять шляпу.

Она останавливалась тогда обыкновенно на нѣсколько минутъ передъ смуглымъ мальчуганомъ, спрашивала его доволенъ ли онъ всѣмъ, не желаетъ ли онъ чего нибудь и довольствовалась его краткими, но вѣжливыми отвѣтами. Только вопросъ о томъ, не разучился ли онъ играть на скрипкѣ, она никогда больше не повторяла. Въ первый разъ, когда она спросила объ этомъ, у него брызнули слезы изъ глазъ, какъ онъ ни старался преодолѣть волненіе. Она видѣла какъ тяжко ему еще вспоминать свою мать. Будь бодръ, Угонетъ—такъ любила она звать его—говорила она ласково улыбаясь и отирая ему слезы. Ты не будешь одинокъ, и пока я жива, ты не пропадешь.

Онъ схватилъ ея руку, державшую платокъ, прильнулъ къ ней губами, пробормоталъ нѣсколько безсвязныхъ словъ и убѣжалъ, чтобы спрятаться въ самомъ темномъ уголку.

Съ этого дня Беатриса никогда не проходила мимо него, не

сказавъ ему ласковаго сл ва; но, занятая постоянно науками, перепискою съ знаменитыми учеными и уходомъ за больными, и не чувствуя никакой наклонности и способности воспитать выросшаго на волѣ мальчика, она предоставила его старому конюшему, который обучалъ его всему, что самъ зналъ: охотничьему искусству и умѣнью обращаться съ оружіемъ, къ чему Угонетъ обнаруживалъ много доброй воли и ловкости. Его сумасбродная верховая ѣзда и отчаянныя драки съ сильнѣйшими его—все это рѣдко обходилось безъ ушибовъ или даже ранъ. Его воспитатель налѣпливалъ въ такихъ случаяхъ цѣлебные пластыри и ужъ тогда мальчикъ ни за что не показывался своей благодѣтельницѣ, хотя она лечила бы его менѣе мучительно, чѣмъ конюшій, который въ сущности умѣлъ лечить только лошадей. Проявляя со всѣми крайнее упорство и буйный характеръ, онъ стыдился при ней своего поведенія и зналъ, что ему не пережить ея укора.

Новое ученіе началось для него, когда онъ достигъ пятнадцати лѣтъ. У князя былъ шутъ, по имени Оливье, карликъ не выше трехъ футъ, съ маленькимъ, морщинистымъ старческимъ лицомъ и тонкимъ дѣтскимъ голосомъ, ему было за сорокъ лѣтъ; князь получилъ его въ подарокъ отъ графа Тулузскаго, котораго его скоморошество не удовлетворяло. Оливье жилось лучше у новаго господина, мрачному характеру котораго гораздо болѣе соотвѣтствовали язвительныя, полныя глубокаго смысла остроты угрюмаго несчастливца, чѣмъ грубыя выходки его предшественника. Оливье былъ единственный приближенный, котораго виконтъ ни разу не ударилъ. Только разъ, когда карликъ обратилъ свои слишкомъ смѣлыя шутки на самаго господина, тотъ съ проклятьемъ поднялъ руку, но сейчасъ же опустилъ ее, когда его взоръ встрѣтился со взоромъ карлика, въ которомъ не было видно ни малѣйшаго признака страха, а только какая то странная тихая скорбь. Какъ человѣкъ останавливаетъ однимъ только твердымъ взглядомъ хищное животное, такъ и взглядъ Оливье укротилъ гнѣвъ властителя.

Оливье полюбилъ Уго – своенравнаго мальчика и такъ съумѣлъ привязать его къ себѣ, что тотъ скоро забылъ другаго своего учителя Ламберта, конюшаго. Въ отсутствіе князя ихъ по цѣлымъ днямъ можно было видѣть вмѣстѣ, Оливье разсказывалъ, Бронетъ слушалъ, причемъ послѣдній всегда заботился, чтобы у друга было удобное теплое мѣсто на солнцѣ, такъ какъ онъ сталъ прихварывать и кашель и ломота во всѣхъ членахъ сильно досаждали ему. Во время такихъ долгихъ бесѣдъ шутъ выучилъ мальчугана между прочимъ читать и писать и даже немного латыни, которой онъ когда то самъ выучился у добраго стараго священника, любившаго его и надѣявшагося, что физическій недостатокъ исчезнетъ и Оливье сдѣлается со временемъ какъ и онъ священникомъ. Но планы эти рушились, о чемъ однако карликъ не горевалъ. Онъ страстно любилъ блескъ и когда мать ему однажды сказала, что въ виду его малорослости ему будетъ не трудно поступить на службу къ знатнымъ вельможамъ, онъ даже заплясалъ отъ радости. На сколько сбылись его юношескія пылкія мечты, доказывали грустная улыбка его и преждевременная сѣдина на головѣ. Часто повторялъ онъ своему любимцу, что самымъ счастливымъ временемъ для него, бѣднаго шута, были эти бесѣды на зеленомъ валу, на краю замковаго рва. Въ одну изъ такихъ бесѣдъ онъ умеръ отъ удара сердца. Бронетъ подумалъ, что карликъ задремалъ. Цѣлый часъ просидѣлъ онъ молча около него, но когда замѣтилъ, что его старческое, блѣдное лицо принимаетъ какой то странный необыкновенный видъ, онъ испугался, сталъ звать и будить его и наконецъ взялъ его на руки, чтобы отнести въ замокъ. Но даже искусство и мудрость княжны не могли вдохнуть жизнь въ бездыханное тѣло.

Преемникъ Оливье былъ ему во всемъ противоположенъ; крайне дерзкій горбатый карликъ, злой и завистливый, но съ такими злобными выходками, что скоро расположилъ къ себѣ князя и сдѣлался ему даже болѣе необходимымъ, чѣмъ остроумный Оливье. Шуту хотѣлось войти въ милость и у княжны. Но хотя она и смѣялась охотно и даже говорила, что смѣхъ обновляетъ кровь—она не жаловала дерзкихъ шутокъ карлика.

Гиго—такъ звали этого шута—вспыльчивый и необузданный по натурѣ, глубоко этимъ оскорблялся; не смотря на свою шутовскую одежду, онъ нерѣдко пользовался благосклонностью дамъ и при первомъ взглядѣ на гордую дѣвушку, которая, не смотря на свои 40 лѣтъ, была замѣчательная красавица, заиграли въ его воображеніи самыя заманчивыя надежды. Онъ возненавидѣлъ съ тѣхъ поръ ее и все, что ее окружало, и замѣтивъ, что стройный, смуглый юноша пользуется особенною благосклонностью „хромаго генія“, онъ сталъ только выжидать случая, чтобы сыграть съ нимъ какую нибудь штуку.

Бронетъ почти не обращалъ на него вниманія. Вообще его мало занимало то, что дѣлалось вокругъ него, онъ былъ занятъ своими думами, и оставался глухъ и нѣмъ ко всему остальному

Одинъ изъ сосѣднихъ бароновъ посѣтилъ владѣльца Безьерскаго замка, что случалось рѣдко, ибо князь Адемаръ былъ врагъ всякаго общества и охотнѣе готовъ былъ прослыть скрягой, чѣмъ отворять ворота своего замка для посѣтителей. Посѣщеніе было дѣловое, но гость явился, съ цѣлью показать свое могущество и богатство, со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, его между прочимъ сопровождалъ и одинъ трубадуръ, пользовавшійся въ то время довольно громкой извѣстностью. Этотъ отблагодарилъ за оказанное гостепріимство поэмой, въ которой прославлялъ княжну, ея высокій умъ, глубокія познанія и красоту, уподоблялъ ее Фениксу, только однажды появляющемуся на землѣ. Все это въ сущности было весьма холодное, искуственное посвященіе, которое княжна изъ приличія приняла благосклонно, хотя свѣтлый умъ ея понималъ всю пустоту его. Все обошлось ко всеобщему удовольствію и когда гости уѣхали, послѣ нихъ остался только союзный договоръ, заключенный обоими владѣльцами и нѣкоторыя опустошенія въ погребахъ и кладовыхъ замка.

Только въ одномъ сердцѣ, послѣ этаго посѣщенія, заронилась искра, которая тлѣла, разгоралась. Между дворовыми, которые стоя у полуоткрытыхъ дверей столовой, подслушивали пѣсню трубадура, былъ и Бронетъ. Онъ былъ внѣ себя отъ восторга и запомнилъ и слова, и мотивъ пѣсни. Воспѣвать знатную даму, искусно слагая громкія слова, казалось ему недостижимымъ счастьемъ и онъ искренно завидовалъ трубадуру. Оставшись одинъ, онъ попытался сочинить нѣчто подобное и очень опечалился, когда ему это не удалось. Въ старомъ сундукѣ, между разнымъ ненужнымъ хламомъ, хранилъ онъ маленькую скрипку, къ которой нѣсколько лѣтъ не прикасался, какъ бы боясь, что первый же звукъ ея вызоветъ изъ могилы его бѣдную, покойную мать. Теперь же онъ побѣжалъ съ лихорадочнымъ волненіемъ за инструментомъ, настроилъ его и заигралъ. Къ его удивленію раздавшіеся звуки вовсе не были такъ страшны, какъ онъ думалъ. По мѣрѣ того какъ игра его дѣлалась задушевнѣе, его воображенію представлялся все яснѣе и яснѣе женскій обликъ, который не покидалъ его, пока Бронетъ не излилъ свои чувства въ страстной пѣснѣ.

Слуги и служанки скоро собрались около него и не скрывали своего удовольствія. Но Бронетъ былъ этимъ очень недоволенъ и бросилъ скрипку на постель, какъ только замѣтилъ, что за его игрой слѣдятъ. И въ слѣдовавшіе затѣмъ дни онъ, не смотря на все свое желаніе, не игралъ. Когда даже Беатриса ему замѣтила улыбаясь;

— Я слышала, что ты снова принялся за музыку. Сыграй мнѣ какъ нибудь. Я увижу права ли старая Бернарда, что ты играешь лучше, чѣмъ трубадуръ изъ Нарбонны!

Онъ отвѣчалъ ей, краснѣя, что проситъ чтобы она не требовала этого отъ него, что онъ все перезабылъ и люди смѣются надъ нимъ.

Беатриса не настаивала больше. Но въ ту же ночь, въ то время какъ она работала въ лабораторіи надъ новымъ зельемъ, она услышала вдругъ внизу у вала игру на скрипкѣ; то была страстная мелодія, которая ласкала слухъ, проникала въ сердце. Беатриса встала и подошла къ окну. Ночь блистала тысячами звѣздъ, безмолвная тишина царила кругомъ, только звуки скрипки раздавалися между деревьями, переносилися черезъ стѣны замка и проникали въ отдаленную комнату Беатрисы.

— Это Бронетъ играетъ, сказала она про себя. Это такъ хорошо, такіе звуки, какъ будто весна приближается!.. Кто это выучилъ его опять играть послѣ столькихъ лѣтъ?

Когда они на слѣдующій день снова отправились посѣщать больныхъ и онъ велъ подъ уздцы ея мула, она внимательно посмотрѣла на него и онъ показался ей сегодня совсѣмъ другимъ, чѣмъ прежде. Даже въ простомъ своемъ костюмѣ имѣлъ онъ смѣлый, благородный видъ. Темный цвѣтъ его кожи сталъ свѣтлѣть, стройная шея была даже бѣла и маленькія руки блѣдны. Свѣжее, нѣжное лицо, на которомъ не пробивались еще и усики, вспыхивало румянцемъ; густо вились вокругъ головы кудрявые блестящіе волосы, брови тянулись прямыми черными стрѣлками надъ большими задумчивыми глазами. Беатриса въ первый разъ признала, что болѣе красиваго мальчика трудно встрѣтить. Она жалѣла юношу, котораго судьба обрекла на вѣчную подчиненность, между тѣмъ какъ многіе дворяне уступали ему и въ красотѣ и дарованіяхъ.

— Бернарда была права, сказала она, ты играешь какъ будто бы хорошій мастеръ руководилъ твоими занятіями съ самаго дѣтства.

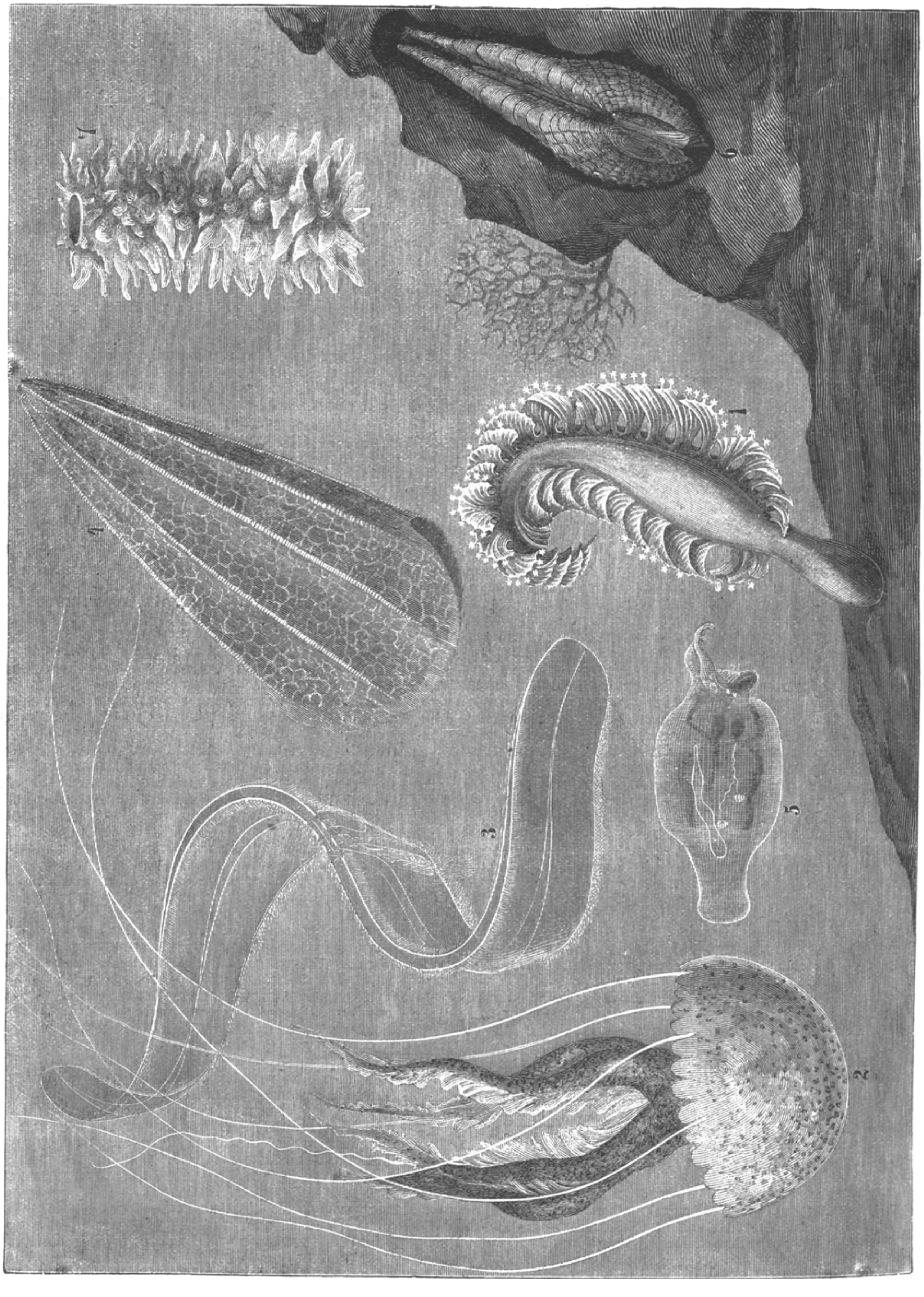
Онъ ей ничего не отвѣчалъ, а только ниже опустилъ голову.

— Ты долженъ, продолжала она, сойтись съ какимъ нибудь трубадуромъ, сопровождать его въ его странствіяхъ. Ты достигъ бы славы и богатства и увидѣлъ бы свѣтъ, это было бы тебѣ гораздо лучше, чѣмъ оставаться здѣсь въ нашей глуши.

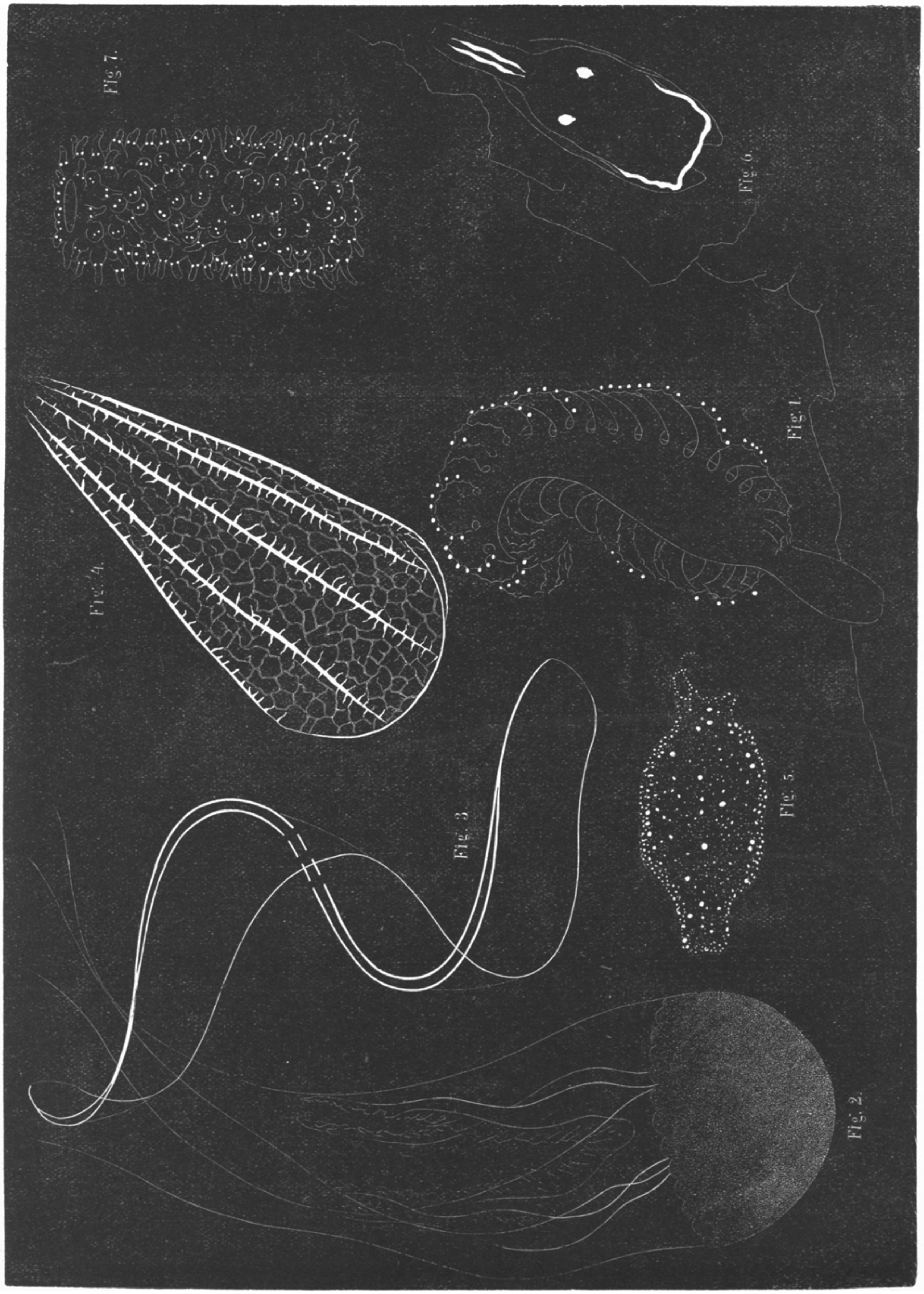
Юноша молча покачалъ головой. Они въ эту минуту подъѣхали къ дому, гдѣ былъ больной, котораго княжна хотѣла посѣтить и разговоръ прекратился.

На слѣдующую же ночь, когда Беатриса вошла въ свою лабораторію, нога ея наступила на что-то твердое, лежавшее на полу. Она наклонилась и увидѣла стрѣлку изъ самострѣла, пущенную въ комнату конечно не иначе какъ черезъ окно. Когда она внимательно осмотрѣла тупую стрѣлку—потому что остріе было отломано—она увидѣла исписанную узкую полосу пергамента, прикрѣпленную къ ней. Она сейчасъ же догадалась кто это прислалъ ей, зажгла лампу и присѣвъ къ очагу, стала читать.

Это была канцона, написанная по образцу той, которую пѣлъ трубадуръ.

Свѣтеніе моря. Свѣтящіяся полипы и моллюски въ натуральную величину. Рис. К. Кунъ, грав. Боль.

Свѣтеніе моря. Свѣтящіяся части полиповъ въ наглядномъ изображеніи. Рис. А. Кунъ грав. Боль.

Когда мнѣ разъ слугой твоимъ пришлося стать,
Я долженъ лишь твои желанья исполнять.
Есть время у меня—оно не драгоцѣнно—
И я твоимъ рабомъ останусь неизмѣнно.
Я не могу роптать на долгіе часы,
Когда слѣжу ихъ бѣгъ, велѣніямъ красы
Послушенъ и въ тиши о горечи разлуки
Не смѣю помышлять, терпя въ замѣну муки.
Въ злыхъ мысляхъ даже я не смѣю вопрошать,
Какъ ты живешь и гдѣ, съ кѣмъ говоришь и ходишь,
А осужденъ, какъ рабъ, о томъ лишь все мечтать,
Какъ счастливы всѣ тѣ, съ кѣмъ время ты проводишь.

Она не успѣла еще дочитать до конца, какъ внизу у вала снова раздались звуки скрипки, и она услышала почти туже мелодію, что игралъ трубадуръ изъ Нарбонны, только гораздо болѣе страстную и звучную. Она снова перечитала стихи, а затѣмъ и въ третій разъ, пока Бронетъ не заигралъ другую мелодію, къ которой слова уже болѣе не подходили. Эта ночная музыка продолжалась около часу. И все еще сидѣла княжна неподвижно въ своей комнатѣ съ листомъ на колѣняхъ и полузакрывъ глаза. Когда игра замолкла, она глубоко вздохнула и поднялась съ мѣста. Она подошла къ маленькому фигурному зеркалу, которое висѣло на стѣнѣ и смотрѣлась, пока сама не разсмѣялась надъ озабоченной миной, съ которой на нее глядѣло ея отраженіе.

— Сумасшедшій. сказала она наконецъ, да и я не умнѣе его. Шалость простительна двадцатилѣтнимъ, въ сорокъ лѣтъ это невозможно... Стыдись Беатриса! Дѣлай свое дѣло и ложись спать.

Она снова подошла къ очагу, приготовляла свои лекарства и спала ночь какъ всегда спокойно. Она было хотѣла предостеречь мальчика, уговорить его не предаваться стихотворству, на которое смотрѣла какъ на забаву, могущую испортить его самаго и вводящую въ обманъ другихъ. Но когда она увидѣла его грустнаго и задумчиваго, она не могла рѣшиться запретить ему его единственное утѣшеніе въ его одинокой жизни и о серенадѣ не было и помину.

(Продолженіе въ слѣд. №),

Гиляки.

Инородцы Приморской области Восточной Сибири.

(Рис. на стр. 1061, 1062).

Очеркъ **М. В. П.**

Берега устьевъ рѣки Амура въ Восточной Сибири по обѣ стороны населены Гиляками. Они также обитаютъ на берегахъ Татарскаго пролива къ сѣверу до Охотскаго моря и къ югу до Императорской гавани (Suffren Bay). Извѣстный путешественникъ Маакъ упоминаетъ объ нихъ, но сочиненія его, къ сожалѣнію, доступны весьма немногимъ, такъ какъ печатаны въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Гиляки народъ средняго, даже малаго роста, хотя иногда и встрѣчаются люди роста громаднаго; цвѣтъ кожи свѣтлошоколадный съ немного желтоватымъ отливомъ; женщины гораздо свѣтлѣе мужчинъ; руки и ноги тонки, но жилисты и сильны, грудь отлично развита.

Одежда ихъ зимою—кухлянка изъ собачьихъ шкуръ на подкладкѣ изъ оленьяго мѣха и торбасъ изъ того же матеріала.

Кухлянка—мѣховая рубашка безъ всякихъ прорѣзей, имѣющая съ верху только одно отверстіе для головы. Къ задней части придѣланъ мѣховой капюшонъ, которымъ можно покрыть всю голову исключая лица. Подъ шейной частью придѣланъ четырехугольный кусокъ мѣха, который при ѣздѣ противъ вѣтра, поднимается и закрываетъ почти все лицо. Торбаса, длинные чулки во всю ногу, прикрѣпляются къ поясу подъ кухлянкой.

Кухлянка шьется изъ собачьихъ шкуръ на подкладкѣ изъ мягкаго оленьяго мѣха. Торбаса изъ того же матеріала. Нижняя кромка кухлянки украшается узорами иногда весьма изящными, напр. бѣлые цвѣты и листики на буромъ фонѣ; бѣлые и бурые квадратики, расположенные шахматно и т. д.

Лѣтнее платье сшивается весьма искусно изъ кожи лососей (Salto lagocephalus), который ловится Гиляками въ неимовѣрныхъ количествахъ.

Кожа приготовляется весьма простымъ и остроумнымъ способомъ, такъ что не пропускаетъ ни малѣйшей сырости, но за то издаетъ ужасный запахъ тухлаго рыбьяго жира, такъ что послѣ визита гиляка приходится квартиру провѣтривать и прокуривать, по крайней мѣрѣ, сутки. Лѣтній головной уборъ коническая шляпа изъ березовой коры. Узоры на ней, изъ рыжеватой коры, иногда весьма изящны. На лодкахъ своихъ они гребутъ почти совсѣмъ голые, исключая маленькаго передника и шляпы. Женщины однако всегда въ рубашкахъ. Дѣти ходятъ лѣтомъ совсѣмъ безъ одежды, а зимою на подобіе взрослыхъ.

Избы Гиляковъ, зимники и лѣтники, выстроены весьма цѣлесообразно (см. стр. 1060, рис. 1 Б, 2 Б и С)—зимника; 1 А, 2 А—лѣтникъ.

Лѣтникъ строится изъ бревенъ на столбахъ около 7—8 фут. надъ землей на случай разливовъ, и, по словамъ Гиляковъ, также для защиты отъ крысъ, которыхъ развелось множество. Лѣтникъ крытъ еловой корой; онъ раздѣляется на двѣ части (2 А). устраиваютъ глиняную насыпь для разведенія костра, дымъ проходитъ въ отверстіе крыши, безъ всякой трубы (см. 1 А).

Зимникъ (1 Б) устроенъ весьма практично.

Зданіе выстроено изъ столбовъ, соединенныхъ плетенками изъ хвороста, густо обмазанными глиной. Крыша изъ тростника. Въ заднемъ отдѣленіи Д. помѣщаются женщины и малыя дѣти. Отопленіе весьма оригинальное. На планѣ (2 Б) т—т, печка, вышиной около 3-хъ, шириной около 5-ти футъ; въ нее вмазанъ котелъ *к*, фиг. *С*. Дрова накладываются въ печку и дымъ, проходя подъ широкими глиняными нарами (т, т, т) въ подземный каналъ (h, h) выходитъ въ деревянную четырехъ-угольную трубу. Такимъ образомъ, поддерживая день и ночь огонь, нары всегда тепловаты, жилище имѣетъ постоянную вентиляцію и возможность угара уничтожается.

Письменности у Гиляковъ нѣтъ, равно я не нашелъ никакихъ слѣдовъ изображенія мысли на деревѣ, камнѣ или кожѣ. Гилякъ вполнѣ безграмотенъ. Преданія существуютъ, но трудно добиться до нихъ. Гиляки крайне несообщительны и только лучшему другу иногда намекаютъ, что напр., собаки—коренные жители страны и могутъ говорить, но только очень хитры, нѣмыми прикидываются, чтобы работать не заставили!.. и т. п.

Гиляки—язычники; встрѣчаются и крещеные, но христіанство только выражается обрѣзаніемъ косы. Крещеный гилякъ какъ-то неохотно принимается своими и большею частью бродитъ по русскимъ, крестится передъ всякимъ со словами: „Русcика, Руссика, мой Руссика, деньги давай!“ Ну а тамъ, какъ коса снова выростетъ, вернется въ свою деревню и принимается за старое житье. Контроля вести надъ ними почти невозможно. Народъ бродячій, постоянно на охотѣ или на рыбномъ промыслѣ, а если дома да чувствуетъ вину какую нибудь за собой, спрячется или уйдетъ въ *тайгу*, дремучіе непроходимые лѣса.

Идолы у нихъ различные. Напримѣръ (рис. на стр. 1060): деревянный чурбанъ съ изображеніемъ лица—домашній богъ, онъ же завѣдуетъ и рыбной ловлей. Его обязанность распоряжаться домашнимъ благополучіемъ. Жизнь его не совсѣмъ завидная, потому что гиляки, если рыба не во время начинаетъ ходить вверхъ по теченію, тащутъ бѣднаго идола на дворъ, привяжутъ къ дереву и безпощадно бьютъ ремнями до тѣхъ поръ, пока лососи не покажутся, тогда берутъ идола обратно въ избу, намажутъ лице рыбьей кровью, обматываютъ внутренностями и укоряютъ его въ томъ, что онъ заставилъ хозяина принимать крутыя мѣры, когда ему легко было избѣжать подобной участи, но самъ виноватъ... зачѣмъ задерживать было рыбу! Черенокъ гриба, съ котораго сняли шляпку, преимущественно дѣтскій богъ, который вырѣзывается изъ березовой коры и вѣшается около ребенка; Изображеніе медвѣдя, собаки и т. п. Кромѣ этихъ еще играютъ роль въ шаманскихъ обрядахъ черепа медвѣдя, собаки и бѣлаго кита (*бѣлуха*—cetacea alba; *не бѣлуга*—acipenser huso), называемаго русскими дельфиномъ.

Домашнихъ животныхъ всего кошка да собака. Кошка держится въ домѣ и сидитъ, на подвѣшанномъ столикѣ, на цѣпочкѣ. Какъ странно это бы ни казалось, но есть на то основательная причина. Если кошку не уберечь такимъ образомъ, то она моментально разорвана была бы собаками. На ночь всѣхъ собакъ выгоняютъ на дворъ и тогда только кошку спускаютъ съ цѣпи.

Что для тунгуса и якута сѣверный олень (cervus rangifer), то для гиляка собака. Собака его товарищъ на охотѣ; собаки зимою везутъ его сани, лѣтомъ буксируютъ его лодку противъ теченія, изъ шкуръ собакъ шьется зимняя одежда и мясо ея—любимое лакомство; изъ жилъ дѣлаются нитки, кости употребляются на различные подѣлки, черепъ ея, прибитый надъ дверями оставленнаго жилья, означаетъ что хозяинъ имѣетъ намѣреніе скоро вернуться и т. п.

Гиляцкая собака цвѣтомъ и сложеніемъ весьма похожа на волка (рис. 1, стр. 1061), ноги только немного короче и туловище плотнѣе и меньше; цвѣтъ сѣро-бурый, она протяжно воетъ и лаетъ только тогда, когда останавливаетъ раненаго звѣря; большею же частію она угрюмо молчитъ.

Собака эта чрезвычайно умна, разсудительна и вѣрна своему хозяину, чужихъ кусаетъ, но всегда изподтишка, подкрадываясь сзади. Она зла, лукава и кровожадна; при томъ страшно воровата. Попадется собакамъ на улицѣ поросенокъ, свинья, теленокъ... въ моментъ разорвутъ на клочки, даже на коровъ и лошадей бросаются и наносятъ имъ тяжелыя раны. Цѣна обыкновенной ѣздовой собаки отъ 5—15 руб. Хорошая передовая собака *) иногда стоитъ 100—200 рублей, а большею

*) Которая закладывае ся впереди всѣхъ и которая исполняетъ по командѣ все требуемое и увлекаетъ за собою остальныхъ,

частью совсѣмъ не продается. Управляютъ ими словами:

Трогаться или прямо—тахъ, тахъ!
На право—кахъ, кахъ!
На лѣво—угэ!
Стой—нэ, нэ!

Бьютъ ихъ развѣ въ крайней необходимости и между прочимъ собаки сами наблюдаютъ другъ за другомъ, если напримѣръ, во время дороги одна изъ нихъ лѣнится, плохо везетъ, то остальныя, точно по командѣ, накидываются на виновную и задаютъ ей страшную трепку. Послѣ такого взысканія наказанная всегда тотчасъ исправляется и серьезно относится къ своему дѣлу.

Пурга—здѣшняя снѣжная буря страшной силы—рѣдко продолжается болѣе трехъ, четырехъ сутокъ, но за то съ неимовѣрной быстротой, ломаетъ заборы, ворота, сноситъ крыши и т. д. (см. рис. 3, стр. 1061). Отъ нея гиляки прячутся гдѣ попало. Въ Николаевскѣ случалось видѣть солидныя ворота, сорванныя съ петель, переброшенныя черезъ улицу въ садикъ противоположнаго дома. Другой разъ съ казармъ линейнаго батальона были сорваны всѣ крыши. Люди, застигнутые врасплохъ, безъ исключенія погибаютъ; въ нѣсколько минутъ ихъ заноситъ снѣгомъ и только весною находятъ ихъ трупы. Въ Николаевскѣ на Амурѣ, при началѣ пурги, прекращаютъ всѣ работы въ порту и снимаютъ всѣ караулы и всѣхъ часовыхъ. Жители запираются въ дома, а кто не успѣлъ запастись водой,тотъ употребляетъ топленый снѣгъ для питья и для варки.

Гиляки преимущественно занимаются ловлею рыбы. Рыба почти единственная ихъ пища, но съ тѣхъ поръ какъ Амуръ населенъ Русскими, они начали употреблять въ пищу муку, крупу и т. п. Водка у нихъ уже давно въ употребленіи и, страннымъ образомъ, называется ими „аракъ“. Китайскіе „сули“ и „ханшинъ“ у нихъ извѣстны, но предпочитаютъ они русскую водку, которую покупаютъ въ Николаевскѣ.

Изъ рыбъ почти исключительно сушатъ на зиму кету и горбушу (лососиныя породы (Salmo dalecephalus и Salmo), которыя продаются за баснословно дешевую цѣну. Напримѣръ, горбуша стоитъ отъ 50 к. до 2 руб., кета отъ 1—5 руб. *сотня*. Горбуша величиной съ большую форель, но шире; кета съ невскаго лосося и также нѣжна и вкусна. Большой осетръ съ икрой стоитъ рубля 4, а связка стерлядей въ 5 штукъ, 50 коп. Икра свѣжая стоила недавно еще отъ 5 до 10 коп. фунтъ. Кету и горбушу сушатъ на солнцѣ и запасаютъ на зиму для себя и для собакъ, которыя зимой исключительно кормятся сушеной кетой. Родъ пирожнаго приготовляется изъ пшеничной муки и тюленьяго жира, съ натыканными въ это тѣсто клюквенными ягодами; кажется прибавляютъ еще сахару. Кету ловятъ особаго рода сачкомъ, прикрѣпленнымъ къ двумъ шестамъ въ родѣ бредня, спускаясь на лодкахъ по теченію. Кета идущая противъ теченія громадными стадами, поминутно попадается иногда до 10 штукъ сразу. О громадной массѣ этихъ рыбъ можно получить понятіе, если представить себѣ, что въ узкихъ протокахъ они ходятъ такими стаями, что задерживаютъ ходъ лодки и гребля становится невозможной. Приходится лодку толкать впередъ шестами. Медвѣди въ это время сидятъ на берегу и просто лапами выбрасываютъ рыбъ на сушу.

Аппараты для ловли соболя крайне просты. Рѣдко ставятъ довольно хитрые самострѣлы, но большею частію ловушку, показанную въ рисункѣ 2, стр. 1061.

Близь найденной собольей тропки выдалбливаютъ въ любомъ деревѣ отверстіе, оставляя на нижней кромкѣ острую ступеньку. Въ это отверстіе кладутъ птичку или мышь, привязанную къ тонкой палочкѣ. На эту палочку кладутъ плоско обструганный конецъ толстаго шеста, другой конецъ котораго лежитъ на землѣ. Подъ дерево накидываютъ хворостъ. Проходящій соболь, чуя приманку, взбирается по хворосту и лишь только дотрогивается до приманки, выдергиваетъ подпорку и шестъ придавляя ему шею къ ступенькѣ, моментально убиваетъ его.

На лисицъ и даже медвѣдей ставятъ настороженные лукъ со стрѣлой и рѣдко пораженный звѣрь уходитъ болѣе нѣсколькихъ саженей отъ лука.

Гусей ловятъ живьемъ въ іюнѣ, когда они линяютъ, летать не могутъ. Ставятъ подводныя сѣти кругомъ отмелей, куда выходятъ гуси ночевать, ночью подкрадываются на лодкахъ и по данному знаку съ крикомъ выскакиваютъ на берегъ. Гуси испуганные бросаются въ воду, тотчасъ ныряютъ и головами попадаютъ въ сѣть, которую вытаскиваютъ на берегъ и берутъ ихъ живьемъ.

Оружіе ихъ преимущественно копье, лукъ, стрѣлы и ножъ. Изъ лука они стрѣляютъ съ удивительной вѣрностью. Ружья находятся у немногихъ и стрѣляютъ они изъ нихъ только птицъ, какъ то глухарей, рябчиковъ и т. д., которые водятся во множествѣ, тетерева попадаются даже большими стадами.

Праздникъ у нихъ только одинъ и приходится онъ въ концѣ января или въ началѣ февраля. Этотъ праздникъ продолжается нѣсколько дней. Начинается онъ пиршествами, гонками собакъ однѣхъ, безъ сѣдоковъ, въ упряжи и все заканчивается тѣмъ, что посылаютъ особенно къ этому дню кормленнаго медвѣдя къ Великому Духу съ различными порученіями отъ всего племени, напримѣръ на счетъ рыбной ловли, богатой охоты, урожая ягодъ, плодовитости собакъ и т. д.

При этомъ сперва возятъ медвѣдя, пришнурованнаго къ толстому бревну, въ гости къ сосѣдямъ, угощаютъ его лучшей юкколой и другими лакомствами, а потомъ ведутъ его въ нарочно приготовленное въ лѣсу мѣсто, гдѣ привязываютъ его къ столбу, какъ изображено на нижнемъ рисункѣ, стр. 1061. Двое молодыхъ гиляковъ подходятъ съ одной стороны и дразнятъ его тупыми шестами, а двое старыхъ становятся съ другой стороны съ лукомъ и стрѣлами. Какъ только медвѣдь принимаетъ положеніе удобное, пробиваютъ его на вылетъ стрѣлой, всегда попадая въ сердце. Съ убитаго снимаютъ шкуру и съѣдаютъ его, за исключеніемъ головы, которую вѣшаютъ на огромное дерево. Видалъ я деревья съ 30-ю и болѣе такими черепами.

Свѣтеніе моря.

(Рис. на стр. 1068 и 1069).

Стоя ночью на палубѣ идущаго по южному морю корабля нельзя налюбоваться вдоволь видомъ волнъ. Всякій разъ какъ волна ударитъ о корабль, она разсыпается миллiардами голубоватыхъ и красноватыхъ огней. Несказанно прекрасенъ видъ моря подъ тропиками ночью во время игры дельфиновъ. Всюду гдѣ они появляются въ волнующемся морѣ, они оставляютъ за собою ярко свѣтящуюся борозду. Не только въ моряхъ тропиковъ, но и въ болѣе холодныхъ странахъ, можно видѣть на океанѣ тоже явленіе и море точно также сверкаетъ миллiардами огней. Дарвинъ описываетъ великолѣпное зрѣлище, которое онъ видѣлъ ночью на морѣ подъ широтою мыса Горна. „Дулъ свѣжій вѣтеръ и всѣ части поверхности, казавшіяся днемъ бѣлой пѣной, слабо свѣтились. Корабль гналъ передъ собою двѣ волны фосфора, а за нимъ слѣдовала длинная, сверкающая, молочная борозда. На всемъ разстояніи, докуда достигалъ глазъ, свѣтился каждый гребень волны“.

Между многими предположеніями древнихъ естествоиспытателей о свѣтеніи моря, болѣе замѣчательно предположеніеФранклина, утверждавшаго, что причиною этаго явленія дѣйствіе электричества. Вскорѣ послѣ него было однако дознано, что явленіе это зависитъ отъ жизненной дѣятельности морскихъ животныхъ. Свѣтясь, кружится перерѣзанная волна искрится далекая поверхность и *каждая искра—это движеніе жизни невидимаго міра животныхъ*.

Свѣтящаяся протоцена (Noctiluca miliaris).

Дѣйствительно, многіе виды животныхъ обладаютъ способностью свѣтиться. Свѣтящіяся морскія существа занимали многихъ изслѣдователей и въ послѣднее время тщательно изслѣдованы итальянскимъ профессоромъ Панцери.

Свѣтящихся существъ очень много. Начиная перечисленіе отъ низшихъ къ высшимъ, упомянемъ о самыхъ простыхъ изъ нихъ, состоящихъ только изъ одной клѣточки, о такъ называемыхъ протоцэнахъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательна Noctiluca miliaris. Представленное на рисункѣ на этой стр., сильно увеличенное животное, въ дѣйствительности не больше булавочной головки. Кругленькое тѣльце его заключено въ желеобразномъ веществѣ и отъ тѣла во всѣ стороны идутъ многочисленныя нити, такъ называемыя нити протоплазмы. Именно эта периферическая, состоящая изъ бѣлка и жировъ, оболочка издаетъ блѣдный свѣтъ. Ноктилуки на поверхности моря появляются въ необычайномъ количествѣ и по преимуществу они обусловливаютъ свѣтеніе Нѣмецкаго моря.

Свѣтящихся животныхъ особенно много среди полиповъ и медузъ. Между первыми замѣчательно Морское перо, Penna tula phosphorea (фиг. 1). Морское перо представляетъ цѣлую колонію животныхъ; черенкомъ перо сидитъ въ илѣ Средиземнаго и Адріатическаго морей. Отъ черенка идутъ многочисленныя вѣточки, на которыхъ сидятъ блѣдно-красныя отдѣльные полипы. Каждый отдѣльный полипъ обладаетъ способностью свѣтиться въ темнотѣ, и именно свѣтовая способность сосредоточивается въ восьми лентообразныхъ полоскахъ, состоящихъ изъ жировыхъ клѣточекъ и помѣщающихся у рта. Если потерять одного полипа, то не только свѣтится онъ, но постепенно начинаетъ блестѣть вся колонія, такъ что отъ потертаго мѣста кажется что идутъ свѣтящіеся лучи по всѣмъ вѣточкамъ пера. Между медузами тоже много свѣтящихся породъ. Иногда у нихъ свѣтятся сосуды принимающіе питательную жидкость, иногда же поверхность тѣла. На рисункѣ изображена медуза, встрѣчающаяся чаще всего и въ большомъ количествѣ въ Сре-

диземномъ морѣ; это Pelagia noctiluca (фиг. 2), у которой свѣтится поверхность полукруглаго, выгнутаго наружу зонтика, видомъ своимъ напоминающаго кисель.

Самой сильной способностью свѣтенія обладаютъ плавающіе полипы (сифонофоры) и между ними ребровыя животнорастенія (ктенофоры). Послѣднія двѣ группы производятъ сильный свѣтъ тѣмъ, что появляются большими массами, а также и тѣмъ, что способностью свѣтиться обладаютъ не только ихъ личинки, но даже и яйца. Молодыя ктенофоры въ соединеніи съ ноктилуками болѣе всего способствуютъ свѣтенію морей въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ. Имя свое первыя получили отъ восьми рядовъ чудесно блестящихъ плавательныхъ пластинокъ, такъ называемыхъ реберъ. Способность свѣтенія заключается въ сосудахъ, идущихъ подъ ребрами. Кромѣ этихъ могутъ свѣтиться и другіе сосуды. Такъ напримѣръ у прекраснаго, совершенно прозрачнаго, въ цѣлый аршинъ длиною Пояса Венеры, Cestus Veneris (фиг. 3), свѣтятся также нижніе крайніе сосуды, а у дыннаго морскаго киселя Bepoe Forskalii (фиг. 4)—боковые сосуды реберъ, соединяющіеся въ петлю. Такъ сильно свѣтеніе одного Бероэ, что вблизи его можно ясно читать печать и письмо. Но слѣдуетъ замѣтить, что Ребровые морскіе кисели, взятые изъ темноты и подверженные на минуту вліянію солнечнаго или даже луннаго свѣта, теряютъ способность свѣтиться и пріобрѣтаютъ ее снова только по прошествіи часа и болѣе.

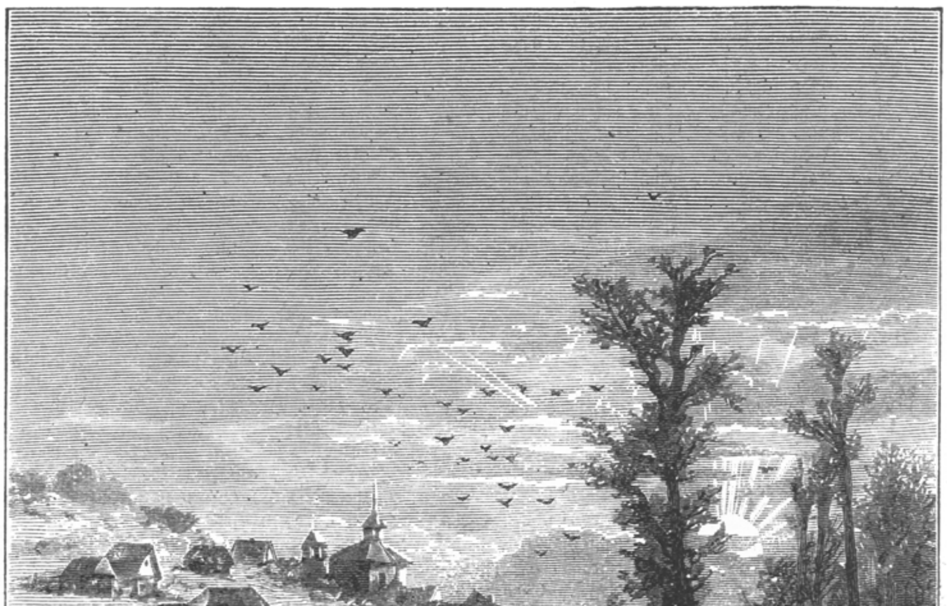
Между молюсками особеннаго вниманія заслуживаетъ совершенно прозачная улитка Phillirhoe bucephala (фиг. 5). Многочисленныя, наполненныя жиромъ, отдѣльныя накожныя железы, изъ которыхъ каждая обладаетъ нервомъ, свѣтятся голубымъ свѣтомъ у этихъ молюсковъ водящихся въ Средиземномъ морѣ и нерѣдко въ океанѣ подъ тропиками.

Хотя „Сверлильная раковина" Pholas dactulus (фиг. 6) и не можетъ быть причислена къ животнымъ, обусловливающимъ свѣтеніе моря, такъ какъ по большей части оно сидитъ спрятавшись, пробуравливая себѣ норки въ мѣловыхъ скалахъ, но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія необыкновенно сильнымъ блескомъ. Когда ее открываютъ, она сообщаетъ блескъ не только отдѣляющейся слизи, но и послѣ смерти животнаго блеститъ при прикосновеніи. Свѣтящіеся органы у фоладъ состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ полосъ и группъ железистыхъ органовъ, расположенныхъ на краю раковины и около дыхательныхъ трубокъ.

Затѣмъ идутъ животныя, превосходящія способностью свѣтенія и Бероэ—это огненные цилиндры или пирозомены (фигура 7). Принадлежа къ особой группѣ органическихъ существъ, они представляютъ колонію животныхъ въ видѣ сосновой шишки, отдѣльныя существа которой обладаютъ конически вытянутымъ ртомъ, между тѣмъ какъ противуположный выводной органъ ведетъ во внутреннее, цилиндрическое, пустое пространство колоніи. Свѣтящіе органы состоятъ изъ двухъ пучковъ клѣточекъ, наполненныхъ жиромъ, лежащихъ непосредственно подъ ртомъ надъ жабровымъ ящикомъ. Извѣстный зоологъ Семперъ описываетъ сказочно-прекрасный видъ моря, покрытаго пирозоменами вблизи мыса Доброй Надежды.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что свѣтеніе морскихъ животныхъ происходитъ только отъ извѣстнаго раздраженія механическаго, химическаго или электрическаго свойства. Даже въ томъ случаѣ, гдѣ свѣтящіеся органы соединены съ нервами, свѣтовой эффектъ не подлежитъ волѣ животнаго. Затѣмъ причину свѣта слѣдуетъ искать въ томъ, что свѣтеніе всегда обусловливается присутствіемъ жирныхъ веществъ, что указываетъ на то, что тутъ происходитъ живое окисленіе, т. е. химическій процессъ, такого же свойства какъ это бываетъ при свѣтеніи гніющихъ веществъ. Но во всякомъ случаѣ эти явленія представляютъ еще очень много загадочнаго. Между разными задачами, требующими еще разрѣшенія, относительно свѣтенія морскихъ животныхъ, укажемъ одну изъ болѣе занимательныхъ.

Новѣйшія подводныя экспедиціи, въ особенности англійская экспедиція Шаленгера удостовѣряетъ, что самая ужасная глубина моря не лишена жизни и что тамъ существуютъ растенія типомъ своимъ напоминающія давно исчезнувшія растенія и свѣтящіяся рыбы, или рыбы съ особенно хорошо развитыми глазами.

...„И Андронъ пустился въ путь вмѣстѣ съ Варнашкою"...
Библіографія: Андронъ Голованъ. Разсказъ Н Каразина, съ рис. автора. Изд. М. О. Вольфа. Спб.

Къ рисункамъ.

На дорогой могилѣ.

(Рис. на стр. 1065).

Облетѣли желтые сухіе листья и пушистый снѣгъ легъ на поля. Грустная осень переходитъ въ суровую зиму и на страдающемъ недавнею потерею, свѣжимъ горемъ, сердцѣ, еще тяжелѣе налегаетъ тоска, еще больнѣе горятъ раны тяжкой утраты....

Онъ лежитъ въ сырой, холодной могилѣ а она—она идетъ

(Продолженіе на стр. 1073, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078, 1079 и 1080).

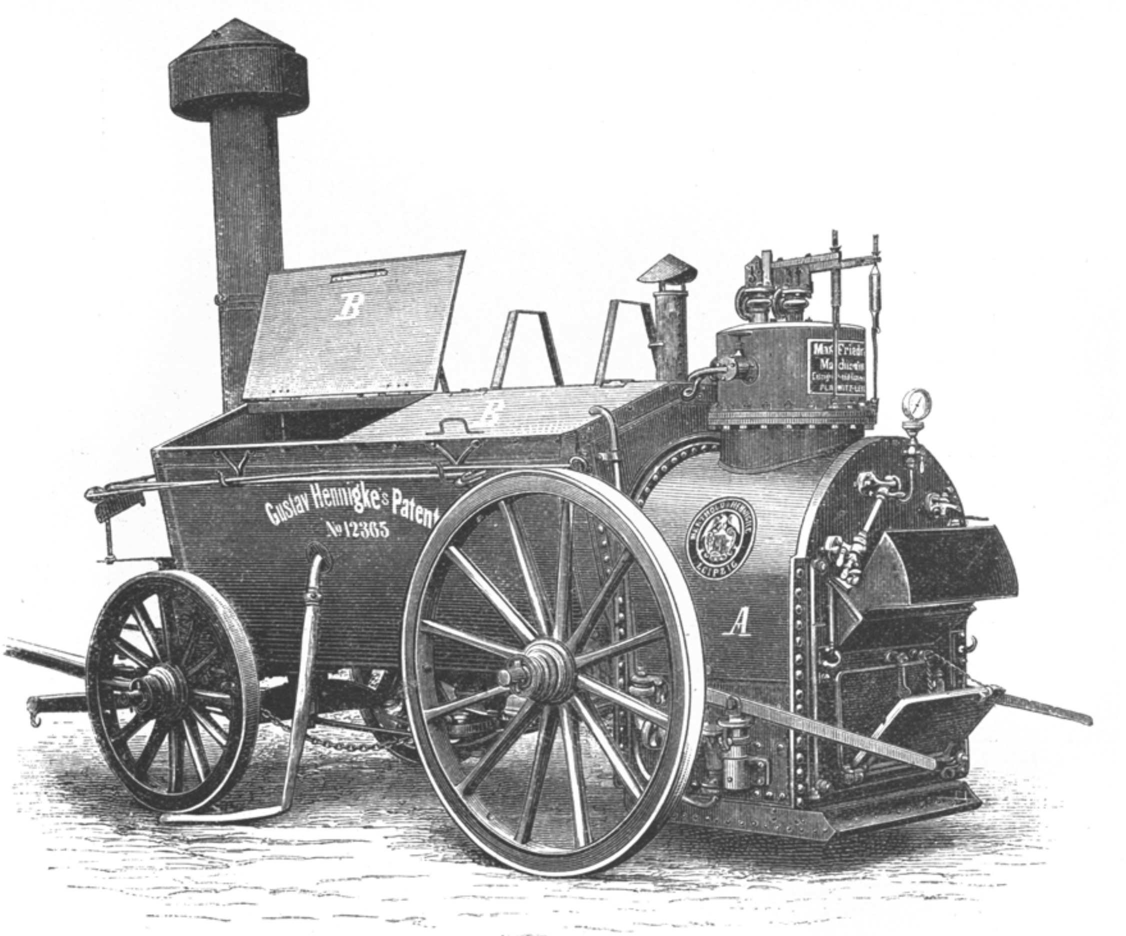
туда, на печальное кладбище, неутѣшная и безконечно-печальная. Не воротить, ничѣмъ не воротить дней счастливыхъ! Холодная, промерзлая земля тяжело налегла на него.... И изъ печальныхъ глазъ ея катятся слезы и вдругъ чудится ей что слышитъ она дорогой голосъ усопшаго друга—такой печальный и тихій.

Вѣнокъ ты на мою могилу принесешь,
Твой образъ мнѣ и тамъ, въ могилѣ, будетъ сниться!
Поплакать, помолиться ты придешь
Ты знаешь за меня вѣдь некому еще молиться!...

Переносный снѣгоочиститель.

(Рис. на стр. 1074).

Во время снѣжныхъ зимъ въ послѣдніе годы возникла потребность устранять снѣжныя массы болѣе простымъ и дешевымъ способомъ чѣмъ практиковалось до сихъ поръ. Производимые съ этою цѣлью опыты таянія снѣга (при помощи пара въ Буда-Пештѣ, при помощи приспособленія, дѣйствующаго на подобіе утюговъ—въ Россіи и при помощи подземнаго отопленія газомъ—въ Лондонѣ) должны были прекратиться въ виду большой стоимости ихъ. Аппаратъ, устроенный Густавомъ Генике въ Лейпцигѣ, при пробахъ устраненія снѣга прошлою зимою въ Галлѣ и Лейпцигѣ, оказался совершенно пригоднымъ. Какъ показано на рисункѣ, аппаратъ этотъ по виду похожъ на обыкновенный локомобиль. А—это паровой котелъ, который нагрѣвается на рѣшеткѣ, лежащей вкось и который при помощи трубы соединяется съ таяльнымъ котломъ, запирающимся крышкою В. В.; на другой сторонѣ, къ трубѣ примыкаютъ дымовая камера и дымовая труба. Для приведенія аппарата въ дѣйствіе, находящійся на сторонѣ очага насосъ наполняетъ до извѣстной вышины таяльный котелъ водою, которая нагрѣвается до требуемаго градуса. Для того, чтобы снѣгъ не слишкомъ охлаждалъ трубу, она защищена планкой, точно также защищена и передняя стѣнка пароваго котла. Стекающая снѣговая вода отводится кожаной трубой въ уличный каналъ или же, чтобы употребить съ пользой эту теплую воду, проводится въ кучу снѣга или же служитъ для наполненія пароваго котла. Вышесказанными опытами удостовѣрено, что этимъ аппаратомъ сберегается 50 рублей въ день. Экономическій результатъ, безъ сомнѣнія, могъ-бы быть еще больше, если-бы аппаратъ былъ сдѣланъ большихъ размѣровъ и если-бы такіе аппараты устанавливались на площадяхъ съ цѣлью таять снѣгъ на прилегающихъ узкихъ улицахъ. Изобрѣтеніе это получило привиллегію въ Германіи и еще въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, и вскорѣ значительныя машинныя фабрики заключатъ условія съ владѣльцами привиллегій Эдуардомъ Бертольдомъ и Густавомъ Генике въ Лейпцигѣ на пріобрѣтеніе права поставки снѣгоочистителей въ большіе города.

Новый снѣгоочиститель.

Библіографія.

Андронъ Голованъ. Разсказъ Н. Каразина. Рѣдко удается видѣть такое роскошное изданіе какъ этотъ разсказъ талантливаго художника и беллетриста, изданный М. О. Вольфомъ, начиная съ переплетовъ, тисненыхъ по рисункамъ художника, который самъ и иллюстрировалъ свое же произведеніе—великое преимущество, которымъ могутъ пользоваться очень немногіе авторы—до рисунковъ превосходно исполненныхъ, все въ этомъ изданіи останавливаетъ на себѣ вниманіе своимъ изяществомъ.

Читатели наши только что окончили въ нашемъ журналѣ прекрасный новый разсказъ Н. Каразина „Старый Джулдашъ и Мамедъ", и знакомы уже съ оживленной и блестящей манерой разсказа и умѣньемъ автора держать постоянно интересъ интриги на извѣстной высотѣ. Можемъ только прибавить, что и настоящій разсказъ не уступаетъ только что упомянутому и отличается всѣми обычными достоинствами автора. Завязка драмы, разыгрывающейся въ глухой „тайгѣ" сибирской, дремучемъ, неисходномъ лѣсу, очень несложна. Въ полномъ уединеніи въ лѣсу, въ избушкѣ живетъ вдовецъ-охотникъ съ своимъ маленькимъ сынишкой Андрономъ. И вотъ, однажды, старикъ, попадаетъ, не успѣвъ управиться съ ружьемъ, подъ медвѣдицу и погибаетъ. Мальчикъ Андронъ Голованъ остается одинъ и дичаетъ въ сообществѣ маленькаго медвѣдя и собаки Варнашки. Всѣ сцены житья сиротки въ лѣсу разсказаны очень тепло и мило. Бродя по лѣсу мальчикъ попадаетъ въ село, гдѣ признаютъ въ немъ сына погибшаго охотника и по его указанію отправляются къ лѣсной избушкѣ. Тамъ, между тѣмъ, уже поселился какой-то неизвѣстный „человѣкъ изъ лѣсу" и когда люди приходятъ къ избушкѣ, онъ становится у порога на колѣни и умоляетъ не гнать его изъ избушки. Его оставляютъ въ избушкѣ вмѣстѣ съ Андрономъ, по желанію послѣдняго. Они очень привязались другъ къ другу и ходили вездѣ вмѣстѣ на охоту и рыбную ловлю. Однажды, простудившись на озерѣ, мальчикъ за-

болѣлъ горячкой и „человѣкъ изъ лѣсу“ бѣжитъ въ село за чаемъ и лекарствомъ для него. Въ селѣ оказывается, что „человѣка изъ лѣсу“, разыскиваютъ какъ бѣглаго, наконецъ напали на его слѣдъ и идутъ къ его избушкѣ! Но когда къ избѣ пришли, то нашли одни обгорѣлые пни. Мальчикъ умеръ, не дождавшись своего друга, который повѣсился съ горя по немъ. По этой, въ сущности довольно мрачной канвѣ, ведется прекрасный разсказъ. Безпрестанно встрѣчаются великолѣпныя описанія природы, трогательныя и потрясающія сцены, напр., сцена, гдѣ бѣглый спиливаетъ цѣпи, принимая ихъ за нѣчто живое— и все это съ такой вѣрностью русской жизни и природѣ, какъ и рисунки автора, украшающіе книгу.

На рисункѣ, здѣсь приложенномъ на стр. 1072, мы видимъ какъ Голованъ „пустился въ путь вмѣстѣ съ Варнашкою“ и попадаетъ въ село Чумленное, гдѣ его берутъ мужики.

Картины для нагляднаго обученія „Изъ русской жизни и природы“. Изданіе Н. Фену и Кº. Спб. 1881 года. До сихъ поръ въ русскихъ начальныхъ школахъ и еще чаще въ семействахъ были въ употребленіи картины для наглядныхъ бесѣдъ иностраннаго изданія. Были также попытки изданія такихъ пособій и въ Россіи, но они не удовлетворяли ни семью, ни школу по своей неполнотѣ, нехудожественности и дороговизнѣ.

СПБ. книгопродавческая фирма Н. Фену и Кº предприняла изданіе цѣлой серіи картинъ, взятыхъ прямо изъ русской жизни. Передъ нами первая серія, состоящая изъ десяти картинъ, обнимающихъ обыденную жизнь въ селѣ, въ полѣ и въ городѣ. Къ каждой картинѣ приложенъ объяснительный текстъ, въ которомъ даны нѣсколько примѣрныхъ бесѣдъ и указанія на работы, которыя можно вести по этимъ картинамъ при трехлѣтнемъ курсѣ. По этому пособію могутъ быть ведены самыя разнообразныя работы какъ по родному языку, такъ и по иностраннымъ — въ школѣ и дома. Издатели для составленія программъ пользовались указаніями учителей начальныхъ школъ, самыя же программы и эскизы картинъ были разсмотрѣны и одобрены коммиссіей, состоящей при педагогическомъ музеѣ. Акварели, по которымъ исполнены хромолитографіи, были заказаны нашимъ лучшимъ художникамъ (Н. Н. Каразину, барону М. Клоду, Э. С. Вилье и В. Шпаку).

Картины большихъ размѣровъ, предметы на первомъ планѣ весьма крупны. Весь матеріалъ для бесѣдъ, соотвѣтственно общеупотребительнымъ въ русскихъ школахъ учебникамъ, расположенъ по времени и по мѣсту: черезъ всѣ картины проходитъ послѣдовательно жизнь утромъ, днемъ, вечеромъ въ разныя времена года, представляя всѣ явленія природы. Сельская жизнь изображена въ избѣ, на крестьянскомъ дворѣ и въ селѣ (работы и праздничный отдыхъ); городская жизнь идетъ въ семьѣ, на улицѣ и на пристани; третья группа—4 времени года—изображаетъ весеннія работы въ полѣ (средняя полоса), лѣтнія работы (югъ), уборка хлѣба (западъ) и жизнь въ лѣсу на большой дорогѣ (сѣверъ).

Родители не могутъ сдѣлать къ праздникамъ лучшаго подарка своимъ дѣтямъ, какъ обставивъ учебную комнату этими картинами: и по содержанію, и по художественности исполненія эти картины могутъ украшать и не классную комнату.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о группировкѣ предметовъ на картинѣ, мы даемъ здѣсь рисунокъ самаго сложнаго изъ нихъ—на пристани торговаго города—повидимому наша Калашниковская пристань. Отъ души желаемъ успѣха издателямъ, чтобы они могли скорѣе выпустить серію картинъ по этнографіи Россіи и серію картинъ изъ промысловой, фабричной и заводской русской жизни. Въ изданіи первой серіи, при всей опытности издателей, неминуемо должны были вкрасться недостатки; но въ послѣдующихъ серіяхъ, мы вправѣ ожидать строго-послѣдовательной программы и вполнѣ художественнаго исполненія. Цѣна первой серіи (20 руб.) очень умѣрена. Для воспитанія дѣтей, для развитія въ нихъ вкуса—необходимы прежде всего такія вполнѣ художественныя изданія.

Пристань торговаго города. Изъ „Картинъ для нагляднаго обученія“. Изд. Фену и Кº.

Политическое обозрѣніе.

Сербія.—Австро-Венгрія и волненія среди бокезовъ, герцеговинцевъ и босняковъ.—Императоръ Вильгельмъ.—Князь Бисмаркъ въ рейхстагѣ.—Франція. — Италія. — Турція.

Нашъ синодъ и константинопольскій и восточные патріархи выразили одобреніе митрополиту Михаилу. Несмотря, однако, на это, несмотря даже на заявленіе нашего правительства въ пользу уважаемаго іерарха—бѣлградское правительство ничего еще не сдѣлало въ отмѣну своихъ распоряженій относительно Высокопреосвященнаго. Повидимому, австрійскій противовѣсъ сильнѣе вліянія Россіи и главъ православной церкви. Министры князя Милана даютъ русскому правительству неясные, уклончивые отвѣты, а тѣмъ временемъ, митрополитъ Михаилъ уже выѣхалъ изъ епископскаго дворца въ свой домъ... Въ настоящую минуту сербы,—сознательно или нѣтъ—какъ будто стараются опровергнуть извѣстную поговорку: „dans le royaume des aveugles un borgne est roi“, (т. е. „у слѣпыхъ кривой бываетъ первымъ главой“); мы имѣемъ основаніе думать, что въ Сербіи теперь много слѣпыхъ и именно среди руководящихъ сферъ; они будто не видятъ, что путь, по которому идутъ, ведетъ ихъ къ рабству и удалили именно того, кто обладалъ вполнѣ зрѣніемъ, указывалъ имъ болѣе или менѣе отдаленное будущее. Именно зрячій, столь необходимый нынѣ для Сербіи, не могъ удержаться у власти въ этомъ слѣпомъ царствѣ! Невеселое будущее готовятъ для Сербіи ея руководителями; австрійскій гнетъ въ дѣлахъ правленія выказался уже съ достаточною ясностью; въ экономической сферѣ этотъ гнетъ не менѣе силенъ! Ничтожныя пошлины на австрійскіе товары задерживаютъ развитіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже и самое возникновеніе сербскаго производства. Но развѣ, съ теченіемъ времени, все это не создастъ княжеству положенія невыносимаго, которое, въ свою очередь и въ силу вещей, можетъ привести къ естественной реакціи?...

Тотъ взглядъ на австро-венгерскую политику, согласно которому ближайшею цѣлью габсбургской монархіи является захватъ Салоникъ, конечно, имѣетъ за себя много достовѣрности. Для этаго плана, сверхъ другихъ, болѣе обширныхъ соображеній, Австріи необходимо держать въ своихъ рукахъ Сербское княжество. Необходима ей и Черногорія, необходимо потверже прибрать и Боку Катарскую, и герцеговинцевъ и босняковъ — вѣдь, все это находится по дорогѣ въ Салоники, всѣмъ этимъ надо завладѣть, чтобы обезпечить себѣ прочное положеніе на Балканскомъ полуостровѣ... Бока хотя и составляетъ часть австрійскихъ владѣній, но до сихъ поръ слабо связана съ имперіей, живетъ патріархальнымъ бытомъ, управляется своими главарями, не уплачиваетъ прямыхъ налоговъ, судится обычнымъ третейскимъ судомъ, высшей аппеляціонной инстанціей котораго является князь Черногорскій. Въ 1869 г. Австрія намѣревалась уже перемѣнить этотъ порядокъ, начавъ съ примѣненія той-же воинской повинности, и послала войска, но—горы помогли и бокезы, побивъ австріяковъ, остались при своихъ нетронутыхъ обычаяхъ. И теперь австрійцы посылаютъ войска (бригаду внутрь страны и эскадру къ берегамъ), но—бокезамъ снова помогаютъ горы: герцеговинцы уже вооружились (о чемъ мы сообщали въ свое время) и отряды ихъ кара-

улятъ горные проходы; главный пунктъ сбора—Гацко-поле. Недавно происходило собраніе главныхъ руководителей возстанія, среди которыхъ, между прочимъ, называютъ и извѣстнаго уже Лазаря Сочицу; пока-же, выдвинулся энергическою дѣятельностью, также извѣстный Стоянъ Кавачевичъ.

Князь Черногорскій, поневолѣ, обязанъ стоять въ сторонѣ и выражать свое неодобреніе возставшимъ. Горныя ущелья и отчаянная храбрость—вотъ теперь единственные шансы возставшихъ.

Императоръ Вильгельмъ простудился и хотя его состояніе не внушаетъ никакихъ опасеній, тѣмъ не менѣе, ему предписано воздерживаться отъ усиленныхъ занятій государственными дѣлами. Палата депутатовъ продолжила еще на годъ малое осадное положеніе,—конечно, въ видѣ мѣры противъ соціалистовъ. Въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ энергически поддерживаетъ свой проэктъ закона о присоединеніи Гамбурга къ таможенному союзу.

Во время преній по этому проекту онъ, между прочимъ, высказалъ, что не потерпитъ сопротивленія, хотя-бы и пришлось выдержать натискъ оппозиціи; пока онъ вынужденъ стоять у дѣлъ—онъ будетъ всѣми законными средствами стремиться къ увѣнчанію зданія имперіи. Эти слова — новое указаніе на то, что канцлеръ вовсе не намѣренъ отказаться отъ борьбы, не намѣренъ уступить. Въ одномъ частномъ разговорѣ, князь Бисмаркъ заявилъ, что предполагаетъ вновь внести въ рейхстагъ законопроэктъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшней конституціи, причемъ на этотъ разъ сдѣлаетъ парламенту уступку тѣмъ, что предложитъ вотированіе бюджета на два года, созывать-же парламентъ онъ согласенъ ежегодно. Въ теченіе этого-же разговора, князь сказалъ, что Гамбетта не былъ у него въ Варцинѣ.

Былъ-ли, или не былъ нынѣшній первый министръ французской республики у канцлера германской имперіи, но въ настоящее время онъ показываетъ себя поклонникомъ его. Недавно, во время поздравленій, приносимыхъ ему дипломатическимъ корпусомъ, онъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ германскому посланнику „самый прочный залогъ мира, сказалъ онъ ему, — уваженіе; а мы не можемъ не уважать Германію, которая ставитъ такъ храбро и такъ прямо важнѣйшій соціальный вопросъ, что намъ остается только слѣдовать примѣру, облегченному иниціативой вашего князя-канцлера“. Должность посланника французскаго въ Германіи, можетъ быть, займетъ сенаторъ Шальмелль-Лакуръ; въ Петербургѣ-же прочили генерала графа Русселя-де-Курси, состоявшаго во время прошлой войны съ Турціей при нашей кавказской арміи въ качествѣ военнаго уполномоченнаго отъ Франціи и заслужившаго большое расположеніе нашихъ офицеровъ; генералъ получилъ, между прочимъ, и высокую военную награду нашу—орденъ св. Георгія. На-дняхъ, однако, „Международное Агентство“ сообщило, что Шанзи остается французскимъ посланникомъ у насъ. Въ Тунисѣ французскія дѣла исправились: главный пунктъ Бу-Амемы разоренъ и большинство племенъ выражаютъ покорность.

Въ дополненіе къ извѣстію о револьверѣ, брошенномъ съ хоровъ въ залу итальянской палаты депутатовъ, сообщаютъ слѣдующія подробности: 9-го (21-го) ноября сициліянецъ Маккалузо бросилъ въ залу заряженный револьверъ, воскликнувъ при этомъ: „Для Депретиса!“ Къ счастью, выстрѣла не послѣдовало.

Виновный былъ немедленно задержанъ и обысканъ, въ карманѣ у него были найдены письма къ двумъ депутатамъ и къ самому Депретису, котораго, утромъ того-же дня, онъ просилъ объ освобожденіи изъ подъ полицейскаго надзора и дозволеніи возвратиться въ Арагону, въ Сициліи, на родину, откуда онъ былъ несправедливо высланъ полицейскою властью; но, кромѣ того, онъ упрашивалъ начальника римской полиціи арестовать его и, главнымъ образомъ, лишить возможности рѣшиться на какой нибудь отчаяный шагъ. — Согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, папа намѣренъ, будто-бы, выѣхать изъ Рима въ Фульду и обратился уже къ князю Бисмарку о разрѣшеніи устроить тамъ свою резиденцію.

Турецкое правительство закрыло греческіе почтамты въ Турціи (нѣкоторыя изъ европейскихъ государствъ пользуются этою привиллегіею). Греческое правительство выразило свое неудовольствіе по этому поводу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Порта заявила, что консульскихъ агентовъ ихъ будетъ считать не дипломатическими, а только торговыми агентами. Посланники державъ обратились къ своимъ правительствамъ за инструкціями.

Смѣсь.

Панамскій каналъ. Собственно работы по выкапыванію канала начались въ прошломъ октябрѣ. Предварительно проложили изъ Колона или Аспинваля въ Панаму дорогу шириною отъ тридцати до шестидесяти футовъ, съ цѣлью лучшаго ознакомленія съ мѣстностью. Многіе опыты съ буравами удостовѣрили, что подъ слоемъ глины не всюду находятся скалы. Большая часть работниковъ прибыли изъ Карфагена и окрестностей его, гдѣ саранча причинила большіе убытки, и принудила жителей искать работы въ другомъ мѣстѣ.

Разведеніе рыбы въ послѣдніе годы очень распространено въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки. Нью-Іоркъ обладаетъ 466,000 десятинъ озеръ, и доходъ отъ рыбъ ихъ 647 озеръ и прудовъ простирается болѣе чѣмъ на 35 милліоновъ долларовъ. (1 дол. = 1 руб. 30 коп.).

Гудзоновъ заливъ и примыкающія къ нему части англійскихъ владѣній недавно изслѣдованы. При этомъ найдено, что въ этой странѣ еще остается очень много земли годной для воздѣлыванія. Разсказы о климатѣ тоже преувеличены; Гудзоновъ заливъ бываетъ, по меньшей мѣрѣ, чистъ отъ льда въ продолженіи 4½ мѣсяцевъ въ годъ, и содержитъ массу рыбы. Пушные звѣри и жирные моржи, прекрасное дерево гигантскихъ почти нетронутыхъ лѣсовъ и различные минералы—все это продукты той страны.

Въ Калифорніи за десять лѣтъ съ 1871—1881 года, добыто серебра и золота на 196.703,461 долларъ.

Сбытъ кожи аллигатора въ Европу все болѣе и болѣе возрастаетъ въ нѣкоторыхъ южныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и ловля аллигатора является теперь весьма выгоднымъ промысломъ. Вывозъ этого товара достигаетъ до тысячи штукъ ежегодно и сначала средоточіемъ подобной торговли была Луизіана и особенно Нью-Орлеанъ, но когда аллигаторы сильно вывелись во всемъ Штатѣ, вслѣдствіе слишкомъ рьяной за ними охоты, то главный рынокъ этого продукта перенесли въ Флориду, гдѣ аллигаторы еще водятся въ изобиліи.

Аметистъ съ каплей воды. Въ Америкѣ недавно нашли аметистъ, внутри котораго, въ углубленіи, около самой средины камня оказалась капля воды или вообще какой-то водянистой жидкости. Такія пустыя полости содержащія въ себѣ воду нерѣдко наблюдали въ кристаллахъ кварца и въ другихъ минераллахъ, но открытіе такой особенности въ аметистѣ еще пока единственное въ своемъ родѣ.

Страсть къ лотереямъ все болѣе и болѣе усиливается среди населенія Италіи и Австро-Венгріи какъ это доказывается несомнѣнными статистическими данными. Такъ изъ послѣднихъ видно, что въ 1877 году итальянцы доставили доходу правительству не болѣе не менѣе какъ 67.650,000 франковъ, чтобы удовлетворить свое азартное стремленіе ко всякаго рода лотереямъ. Что-же касается до жителей Австро-Венгріи, то они въ томъ-же году заплатили правительству лотерейнаго сбора 55.300,000 франковъ. Слѣдовательно, въ этихъ двухъ странахъ, благодаря лотереямъ, была правительствомъ выручена сумма въ 122 милліона франковъ.—Подать громадная и въ высшей степени вредная и несправедливая, такъ какъ она измѣряется не имущественнымъ платящаго лица, а его азартомъ и страстью къ рискованной и разорительной игрѣ.

Откровенно. На дверяхъ кабинета французскаго драматическаго писателя Ожье вывѣшена слѣдующая надпись: тѣ, которые меня навѣщаютъ, дѣлаютъ мнѣ честь, тѣ-же, которыя не приходятъ—дѣлаютъ мнѣ удовольствіе.

Доходъ общества Суэзскаго канала, за одиннадцать мѣсяцевъ прошлаго года составлялъ 1.446,274 фунт. стерл. (1 ф. = 10 р.); за тотъ же періодъ въ 1879 году—1,077,598 фунт. стер., такимъ образомъ доходъ увеличился на 348,576 ф. ст. Общество выплатитъ предварительный дивидендъ по 4% на акцію.

Новое вино. Лекартъ, изслѣдовавшій по порученію французскаго министерства растительное царство долины Нила, сообщаетъ объ открытіи имъ новой виноградной лозы, которую онъ назвалъ лозой Судана. Въ то время когда онъ изучалъ въ дикую флору долинъ Бакая и Бафинга, онъ увидѣлъ впервые это растеніе. Не смотря на полное сходство ея цвѣтовъ съ цвѣтами европейскихъ лозъ, онъ не хотѣлъ оглашать своего открытія; только впослѣдствіи, убѣдившись по плодамъ о совершенной пригодности къ воздѣлыванію этой лозы, онъ объявилъ о своей находкѣ. Лекартъ, который по порученію своего правительства, объѣздилъ Алжиръ, Сенегамбію, Новую Каледонію и Кохинхину, убѣжденъ, что виноградная лоза Судана можетъ произростать во всей Европѣ до Сибири и что впродолженіи двухъ лѣтъ она превосходно разростется. Лоза эта даетъ спѣлыя ягоды въ продолженіи трехъ теплыхъ мѣсяцевъ и воздѣлывается какъ хмѣль. Осенью при наступленіи холодовъ, листья—которые больше листьевъ европейскаго винограда—и вѣтки опадаютъ, даже и стволъ умираетъ, такъ что остаются только одни корни. Лекартъ надѣется, что 50,000 зеренъ сѣмянъ, привезенныхъ имъ, будутъ посажены на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы можно было произвести наблюденія и твердо убѣжденъ, что виноградъ Судана не боится виноградняго червя.

Взрывъ какъ двигающая сила. Въ Америкѣ очень интересуются теперь экипажемъ, изобрѣтеннымъ господиномъ Варрингтономъ въ Пенсильваніи. Это трехколесный велосипедъ, съ двумя задними и однимъ переднимъ колесомъ. На заднихъ колесахъ помѣщается сидѣнье, подъ которымъ находится ящикъ съ сжатымъ освѣтительнымъ газомъ. Черезъ клапанъ газъ устремляется въ цилиндръ, производитъ тамъ взрывъ отъ соприкосновенія съ атмосферическимъ воздухомъ и приводитъ въ движеніе насосъ, который въ свою очередь вертитъ колеса. Переднее колесо предназначено для управленія экипажемъ.

Любимая игра индѣйцевъ. Изъ многихъ игръ индѣйцы въ особенности пристрастились къ одной и повсемѣстно въ Британской Колумбіи, на островѣ Ванкуверѣ, на территоріи Вашингтона и на Орегонѣ приносятъ ей въ жертву, не только свое имущество, но женъ, дѣтей, невольниковъ и даже собственную свободу. Обыкновенно въ игрѣ участвуютъ четыре игрока, которые садятся другъ противъ друга; но по желанію можетъ играть и больше лицъ съ условіемъ, чтобы число обѣихъ партій было одинаково. Игра состоитъ въ томъ, что одинъ игрокъ перебрасываетъ изъ одной руки въ другую кусочекъ гладкаго круглаго дерева, наконецъ, задерживаетъ его въ одной рукѣ, и партнеръ долженъ угадать въ какой именно. Проигрывающій даетъ выигравшему деревянную палочку вмѣсто игральной марки. При этомъ не говорится ни слова, но возбужденіе бываетъ такъ велико, что послѣ недолгаго времени всѣ игроки сидятъ положительно обливаясь потомъ. Въ сѣверной части Британской Колумбіи для подобной игры берутся прекрасно отполированныя круглыя палочки, величиною въ средній палецъ, изъ которыхъ каждая носитъ особое имя. Кромѣ того существуетъ еще другая форма этой игры. Большое число этихъ палочекъ кладутъ въ цилиндръ изъ кедровой коры и, затѣмъ, выталкиваютъ одну палочку за другою; при этомъ держатъ пари, останется-ли въ цилиндрѣ помѣченная заранѣе палочка.

Изъ Калифорніи сообщаютъ о замѣчательномъ явленіи. Какъ извѣстно, тамъ почти не бываетъ бурь. Но въ графствѣ Бутто находится полоса земли около 15 англійскихъ миль длины и въ ½ мили ширины, гдѣ постоянно свирѣпствуютъ бури. Мертвыя деревья свидѣтельствуютъ о явленіяхъ въ этой *странѣ молній*. Причина этаго еще не объяснена.

Страшное происшествіе. Изъ Бостона сообщаютъ о необыкновенномъ случаѣ. Эмма Кобби, молодая красивая американка, долгое время играла съ большимъ успѣхомъ въ оперетках на многихъ сценахъ своего отечества. У нея было очень много поклонниковъ, однако, ни одному изъ нихъ она не оказывала предпочтенія. Наконецъ, она вышла замужъ заодного молодаго человѣка, Іонатана С. сына богатаго купца, покинула театръ и поселилась съ нимъ въ уединенномъ маленькомъ домикѣ, чтобы вдали отъ всѣхъ наслаждаться своимъ счастіемъ. Такъ прошло полтора года; послѣ чего она заболѣла и слегла въ постель. Оба призванные доктора, по долгомъ совѣщаніи объявили молодому мужу, что нѣтъ никакой надежды спасти его возлюбленную жену. Когда онъ вошелъ въ комнату больной, то по лицу его она узнала рѣшеніе докторовъ. Она обняла Іоанатана и прошептала: „я должна умереть, не правда-ли... не отрицай этаго. Я жалѣю только, что не буду долѣе любить тебя. Но умирая я забочусь объ томъ, чтобы не быть погребенной живою. Клянись мнѣ, что когда я умру, ты выстрѣлишь въ меня и тѣмъ отнимешь всякую возможность похоронить меня живою“. Іонатанъ далъ свое согласіе... Болѣзнь усиливалась и черезъ нѣкоторое время Эмма Кобби умерла. Іонатанъ переносилъ съ удивительнымъ героизмомъ постигшее его несчастіе. Когда доктора пришли и объявили, что молодая женщина умерла, Іоанатанъ остался одинъ въ ея комнатѣ. Онъ положилъ руку на переставшее биться сердце Эммы, поцѣловалъ ее въ лобъ, зарядилъ револьверъ и выстрѣлилъ ей въ сердце. Раздался выстрѣлъ, но спустя мгновеніе мнимоумершая открыла глаза и схватилась за рану. Она упала на подушки и проговорила: „о любовь моя, ты меня убила“. Молодая женщина сдѣлалась жертвой своихъ опасеній. Іоанатанъ былъ арестованъ, но теперь возникаетъ вопросъ, можетъ-ли судъ наказывать такое необыкновенное преступленіе?

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ этому № прилагается для всѣхъ гг. ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ въ 1882 г. заключающее въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ, помѣщаемыхъ въ „Нивѣ“ и объясняющее тѣ цѣли и направленіе, которыхъ въ теченіи двѣнадцатилѣтняго существованія неуклонно держался нашъ журналъ.

Подписчики „Нивы“ достаточно знакомы съ художественными и литературными ея достоинствами. Мы просимъ ихъ, какъ друзей изданія, сдѣлать дружескую услугу, распространяя между своими знакомыми, не подписавшимися еще на журналъ, наши объявленія о подпискѣ на „Ниву“ 1882 г.

Обращаемъ за симъ вниманіе на наши изданія, перечисленныя въ томъ же объявленіи, и уступаемыя подписчикамъ „Нивы“ съ значительной сбавкой цѣны.

☛ Контора редакціи проситъ обратить вниманіе на то, что типографія не въ состояніи набирать, корректировать и печатать въ теченіи дня и ночи болѣе 600 адресовъ, почему покорнѣйше проситъ ПОСПѢШИТЬ возобновленіемъ подписки на „Ниву“, чтобы при высылкѣ первыхъ номеровъ 1882 г. не случилось задержки. ☚

☛ Гг. городск. подписчикамъ выдаются большія объявленія о подпискѣ на „Ниву“ 1882 г. по требованію въ Конторѣ Редакціи. ☚

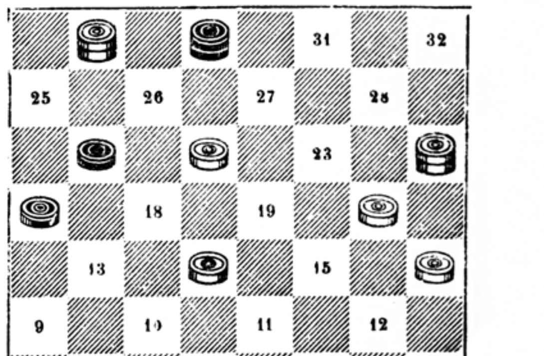
Задача ходъ короля и коня № 89.

(Первую половину ходовъ дѣлаетъ король а вторую конь).

пе	бле	ю	сра					съ	мовъ	нулъ	за
ла	кою	хлой	ною	жко			хол	ная	дох	вылъ	бре-
скулъ	ле	вня	рѣ	на	сѣ	ту	не	каго	га	во	и
	пу	мо	бра	вотъ	дви	веръ	чи	кругъ	сама	вотъ	
		у	шно	пы	ди	шеб	вол	и	лей		
			разъ	ды	тва	ни	по	детъ			
				жер	и	сре	ца				
			ра	какъ	мы	зя	ма	ми			
		мы	про	блѣ	дна	вра	при	лась	кло		
	да	пет	ка	на	раз	шла	па	ка	ни	су	
ро	тре	ма	зи	ка	ста	сы	ко	по	ми	бовъ	вол
ту	при	сень	о	ла			ви	ле	кахъ	сты	на
тая	золо	шки	замъ					ми	сла	гла	ду

Шашечная задача № 90

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ одну шашку черныхъ въ 11 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ однаго города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ (Щедринъ)** (съ портр.) **Горные орлы.** Повѣсть **Петра Петрова.—Беатриса** Повѣсть **П. Гейзе.—Гиляки.** Очеркъ **М. П. П.—Свѣтеніе моря** (съ 3 рис.) **На дорогой могилѣ** (съ рис.)—**Переносный снѣгоочиститель** (съ рис.)—Библіографія (съ 2 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Отъ редакціи.—Задача ходъ **короля** и коня.—Шашечная задача.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА,

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Музыка А. ВЕРСТОВСКАГО.

Изданіе для пѣнія 8 р.
„ „ фортепіано . . 3 „

Каталогъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

Москва, Неглинный пр., 10. **С.-Петербургъ**, Б. Морская, 9. **Варшава**, у І. Зенневальда, Медовая, 2. П. № 1734

Выйдетъ на дняхъ НОВОЕ изданіе извѣстной книжки:

ПИСЬМА

о современномъ состояніи Россіи

1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Придворный книжный магазинъ **ШМИЦДОРФЪ**. Ртг № 1693 2—2

ДЛЯ ЕЛКИ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ „БРИЛЛІАНТЪ“,

сортированныя по цвѣтамъ, пачка по 30 штукъ только 50 коп.

Эти свѣчи не капаютъ, горятъ необычайно свѣтлымъ пламенемъ и притомъ очень медленно.

Патентованные подсвѣчники для елки, самое новое и изящное изобрѣтеніе этаго рода, дюжина 60 коп.

При заказѣ изъ провинціи просятъ прибавить почтовые расходы по приблизительному вѣсу. Пересылка во всѣ города Россіи. Упаковка безплатна. К. № 1688 2—1

Ф. Фрицъ, С.-Петербургъ, Большая Морская, 33.

АЖУРНАЯ РАБОТА ИЗЪ ДЕРЕВА,

самая занимательная для каждаго возраста; **полный каталогъ инструментамъ и наставленіе, какъ производить работы,** высылается за 3 почтовыя марки въ 7 коп. Магазинъ стальныхъ товаровъ Гронмейеръ и Траутшельдъ, Спб., Гороховая, № 20. № 1742 1—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ВАЗЕЛИНЪ предпочтительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ и въ теплую температуры не подвергается.

ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходитъ къ чему всѣ извѣстныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести;

КОЛЬДЪ КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нѣжностью, дѣйствуя на кожу благопріятно и освѣжительно, придаетъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ**, д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ**, у Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ**, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи**, ей не принадлежатъ. № 1725 3—2.

НОВОСТЬ

АЗБУКА-ПАРКЕТЪ.

Складывая картинки, разрѣзанныя на квадратики, дѣти въ самое короткое время нагляднымъ образомъ изучаютъ грамматично складывать слова и въ 9 уроковъ изучаютъ цифры. Очень занимательная игра. Даетъ хорошее начало для толки и ариѳметики. Продается въ Игрушечныхъ магазинахъ. **Складъ у Зегимеля,** Спбургъ, Невскій прос., д. № 4. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к. Выписывающимъ изъ склада не менѣе 10 экз. уступается съ перес. по 1 р. 30 коп. за экз., т. е. за 13 р. № 1748 1—1

Ф. Клопферъ.

С.-Петербургская центральная контора объявленій, Невскій, № 11,

предлагаетъ посредничество для доставленія большихъ капиталовъ гарантированнымъ городамъ или земствомъ большимъ предпріятіямъ, какъ то: газо-и водопроводамъ, конно-желѣзнымъ дорогамъ, канализаціямъ и т. п.; принимаетъ покупку и продажу имѣній и домовъ, а также пріискиваетъ компаніоновъ для заводовъ и промышленныхъ дѣлъ. Отъ 10 до 12 и отъ 4 до 5 час. К. № 746 1—1

ПРОДАЕТСЯ ГЕРБАРІЙ

Вологодской губерніи (со включеніемъ Печорскаго края); **600** видовъ растеній, расположенныхъ систематически и снабженныхъ латинскими и русскими названіями. Адресъ: **Вологда**, Николаю Александровичу **Иваницкому** № 1731

Открыта на 1882 годъ подписка на иллюстрированный ежемѣсячный дѣтскій журналъ

РОДНИКЪ

бывшій „Воспитаніе и Обученіе“.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., съ приложеніемъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“ — 6 р.; цѣна за послѣдній отдѣльно 2 р. Подписка принимается въ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Спасская ул., д. № 1. 3—3 № 1661

Въ книжномъ складѣ

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ,

Невскій пр., д. 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ,

продаются, между прочими, слѣдующія новыя книги:

ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

Часть I и II. Въ нихъ заключается:

6 реестровъ, состоящихъ изъ 900 скоромныхъ и постныхъ обѣдовъ на разныя цѣны, а именно: отъ **1 р. до 12 р. на 6—8 человѣкъ, болѣе 1500** описаній разныхъ кушаньевъ съ подробнымъ указаніемъ выдачи для нихъ провизіи, мѣрою и вѣсомъ и до **1500** описаній приготовленія разныхъ запасовъ фруктовыхъ, овощныхъ и мясныхъ, разнаго печенья, варенья, наливокъ, сыра, уксуса, крахмала, масла и пр., всего болѣе 3000 номеровъ. Сост. **Елена Молоховецъ.** 9-е изд., дополн. (отъ 57-ой до 69-ой тысячи), 680 стр. б. 8. Спб. 1881. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к., въ папкѣ 4 р. 50 к., съ перес. 5 р., въ пер. 5 р., съ пер. 5 р. 50 к. **ЧАСТЬ III.** Домашнее, городское и сельское хозяйство, медицина и гигіена. Спб. 1881. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., въ папкѣ 2 р. 30 к., съ пер. 2 р. 60 к., въ пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ДЛЯ МАТЕРЕЙ УХОДЪ ЗА ЗДОРОВЫМИ И БОЛЬНЫМИ **ДѢТЬМИ**

Соч. д-ра **І. М. Гетца**, обр. Д-ромъ **Фр. Лихарчикомъ.** Пер. съ 4-го нѣм. изд. Д-ромъ **Н. Воронихинымъ.** 2-е русское изданіе съ политипажами въ текстѣ, красивый томъ in 16°, на веленевой бумагѣ, въ изящномъ переплетѣ съ золотыми тисненіями и спеціальными виньетками, нарочно для этого изданія сдѣланными, 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Это изданіе рекомендовано всѣми извѣстнѣйшими органами печати, какъ самое лучшее и необходимое руководство для матерей при уходѣ и воспитаніи дѣтей. Кромѣ того, по своему изящному виду, оно можетъ служить весьма привлекательнымъ **праздничнымъ ПОДАРКОМЪ.**

ДУША И ТѢЛО. Соч. проф. **Александра Бена.** Пер. съ 6-го англ. изд. 228 стр. 16°. 1880. 2-е русское изданіе. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к. Это произведеніе, принадлежащее къ международной научной библіотекѣ, получило всемірную извѣстность, что доказывается выходомъ его въ свѣтъ 6-мъ англійскимъ изданіемъ.

Живописный обиходный календарь на 1882 г. Изданіе **М. Я. Якобсона.**

Съ красивой виньеткой въ русскомъ стилѣ, отпечатан. тремя красками. Съ изящно исполненными портретами Высочайшихъ Особъ, замѣчательныхъ людей, гравюрами, виньетками, каррикатурами, силуэтами и пр. Съ приложеніемъ стѣннаго календаря, отпечатаннаго 4 красками на толстой папкѣ и талона на полученіе преміи: **„Отечественная исторія въ картинахъ“**, акварельные рисунки художника **А. Д. Коваленко**, за особую удешевленную цѣну. 88 стр. б. 8. Спб. 1882. 30 к., съ пер. 40 к.

Сборникъ иностранныхъ словъ употребляемыхъ въ вѣдомостяхъ, въ періодическихъ сочиненіяхъ, судебныхъ и частныхъ объявленіяхъ, въ произведеніяхъ нашей журналистики вообще, какъ и въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ, съ изъясненіями и означеніемъ, въ какомъ смыслѣ они употребляются. Сост. **Р. Н. Фонефъ.** 2-е изд. 342 стр. 18°. Спб. 1880. 75 к., съ пер. 90 к.

С.-Петербургская Центральная Контора объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ.

№ 11. Невскій просп., уголъ Малой Морской, д. Струбинскаго, принимаетъ **объявленія** въ нижеслѣдующія газеты и журналы, а также и **подписку** на оныя **по цѣнамъ редакцій:**

Новое Время.	Всемірная Иллюстрація.
Новости.	Огонекъ.
Порядокъ.	Модный Свѣтъ.
С.-Петерб. Вѣдомости.	Нива.
Вѣдом. С.-Пет. Городск. Полиціи.	Journal de S.-Pétersbourg.
Правительств. Вѣстникъ.	S.-Petersburger Zeitung.
Сынъ Отечества. Р. № 1744	S.-Petersburger Herold. 2—1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1189 25—23

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“: Тверской бульваръ, домъ Эфросъ.

Ц. № 1709 10—2 Редакторъ-издатель **Спримонъ.**

МЯСНОЙ СОКЪ.

Признанъ всѣми докторами какъ самое питательное и возстановляющее средство при малокровіи, упадкѣ силъ, дурномъ пищевареніи, для слабосильныхъ дѣтей и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно быстро возстановить силы. Чтобы получать этотъ сокъ постоянно свѣжимъ, мы изобрѣли цинковый металлическій прессъ, который **въ 10 минутъ добываетъ отъ 4—6 унцій сока изъ одного фунта говядины; цѣна его 15 руб. съ укупоркою вѣсъ 15 фунт.; прилагается наставленіе добыванія. Магазинъ стальныхъ товаровъ Гронмейеръ и Траутшельдъ, С.-Петербургъ, Гороховая, № 20.** № 1741

VII-ой годъ **ПОДПИСКА НА** годъ VII-ой

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА“

въ 1882 году

!!Сотрудниковъ—легіонъ, читателей милліонъ!!

О ТЕКСТѢ „СТРЕКОЗЫ“.

Журналъ благонравный и прекраснодушный. Говоритъ о винѣ, о женщинѣ, о пѣніи и вообще вполнѣ приходится по плечу современному обывателю, заигравшемуся по части прогресса и потому рѣшившемуся „остепениться“: охотно вѣритъ въ свѣтопреставленіе, убѣжденъ, что за театральными кулисами настоящій чортъ сидитъ, ждетъ волшебнаго появленія для всѣхъ коровъ тучныхъ и манны небесной, настойчиво предостерегаетъ на счетъ гордыхъ разумомъ Платоновъ, пріятно, не мудрствуя лукаво, раз лекаетъ и учитъ такъ жить, чтобы день, да ночь и сутки непремѣнно были прочь.

„О РИСУНКАХЪ СТРЕКОЗЫ“.

Рисунки журнала стоятъ на самой высокой ступени совершенства. Ступень эту слѣдуетъ искать еще надъ Петропавловскимъ шпицемъ. Дальше идти—некуда. Художники, сдавая рисунки, плачутъ, разставаясь съ ними, ибо не могутъ не сознавать, что каждый ихъ рисунокъ есть вѣкъ вѣчный вкладъ въ область безсмертнаго искусства. И въ данномъ случаѣ самолюбіе художниковъ воздаетъ лишь слабую и ничтожную дань ихъ, вполнѣ заслуживающимъ подписки заслугамъ. У всей Европы только одинъ рисовальщикъ—Дорэ, а у „Стрекозы“ одной—толпа рисовальщиковъ. Ergo...

О ПРЕМІИ „СТРЕКОЗЫ“,

Въ будущемъ 1882 году „Стрекоза“ и дастъ вмѣсто обычной преміи, цѣлый памятникъ. Знаете „Божественную комедію“ Данте? Въ пандант къ ней, журналъ выпуститъ особымъ, толстымъ, какъ книга Магабаráты, томомъ

„Человѣческую комедію“.

энциклопедію типовъ, сценъ, эскизовъ, набросковъ, съ такимъ количествомъ рисунковъ, котораго ни римская, ни арабская цифири выразить не могутъ. Нѣкоторое представленіе объ этомъ библіографическомъ монументѣ можетъ дать развѣ только одна „La Comédie de notre temps“ Берталя. „Человѣческая комедія“ составитъ альбомный томъ убористой печати, переплетенный въ иллюстрированную папку. Текстъ альбома будетъ составленъ „Буквою“; рисунки—обычныхъ художниковъ журнала. Почта доставитъ премію только **годовымъ** подписчикамъ на журналъ.

Накопецъ, нѣчто вполнѣ серьезное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „СТРЕКОЗУ“:

	На годъ съ преміею:	По полугодіямъ безъ преміи:
Съ перес. во всѣ города	10 р.*)	5 р. 50 к.**)

Гг. иногородные адресуются непосредственно въ редакцію журнала „СТРЕКОЗА“, Лиговка, № 32.

Съ доставкою въ С. Петербургъ .	9 р.	5 р. — к.
Безъ доставки	8 „	4 „ 50 „
За границу	12 „	7 „ — „

Городскіе же обращаются со всякими требованіями своими и съ подпискою въ Контору журнала, по Михайловской улицѣ, въ домѣ „Европейской Гостинницы“.

Редакторъ журнала „Стрекоза“: **И. Ф. ВАСИЛЕВСКІЙ (Буква).**

Издатель журнала „Стрекоза“: **Германъ Корнфельдъ.**

*) За журналъ 9 р. 50 к. и 50 к. за пересылку преміи.

) Просятъ **не прилагать мелочи почтовыми марками.

№ 1754

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.**

Во избѣжаніе недоразумѣній, **Редакція изящнаго изданія: Исторія Царствованія Императора Александра II** въ картинахъ (42 портр., 60 карт. и 1 географическая карта), имѣетъ честь предупредить, что такъ какъ объявленія были разосланы съ двумя цѣлями: 1) чтобы знать какое количество экземпляровъ нужно изготовить и 2) чтобы дать возможность каждому желающему пріобрѣсть изданіе на болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, то по выходѣ изданія къ рождественскимъ праздникамъ, останется въ продажѣ самое ограниченное количество экземпляровъ, и притомъ по цѣнамъ уже измѣненнымъ. До 15-го декабря принимаются заявленія о подпискѣ, съ разсрочкою и безъ разсрочки. Втораго же роскошнаго изданія не будетъ. Цѣна: 18—20 рублей за изданіе въ роскошномъ переплетѣ; 12—10 рублей за изданіе въ англ. коленкорѣ; 6—5 рублей за изданіе въ папкѣ и 3—2 р. за изданіе безъ переплета.

С.-Петербургъ, Манежная, 2. № 1753

ГАЗЕТА-ЖУРНАЛЪ

ГРАЖДАНИНЪ.

Съ 1-го января 1882 года будетъ выходить **два раза въ недѣлю,** со множествомъ статей, съ романомъ и съ самою интересною и разнообразною программою. **Въ каждомъ № два листа.** Къ концу года премія въ видѣ литературнаго сюрприза. Цѣль изданія двояка: **борьба съ нигилятиною всѣхъ видовъ и доставленіе публикѣ въ высшей степени интереснаго отъ первой строки до послѣдней чтенія.** Видное мѣсто будетъ дано **отдѣламъ: Петербургской жизни, курьозамъ изъ газетъ и журналовъ, отзывамъ о новыхъ книгахъ, экономическимъ вопросамъ, вопросамъ школы и церкви.** Вводятся **новые совсѣмъ отдѣлы. Интересныебудутъ этюды заграничной жизни.** Цѣна на годъ 8 р., для иногороднаго духовенства, учителей и священниковъ училищъ 6 руб.

Юмористическій, сатирическій, беллетристическій, современныхъ иллюстрацій и каррикатуръ журналъ „ДОБРЯКЪ“ будетъ выходить разъ въ недѣлю въ форматѣ большаго печатнаго листа.

Новый жанръ каррикатуръ, смѣшной и изящный. Кромѣ того рисунки изъ жизни, романы, повѣсти, разсказы, сцены, стихи. куплеты, фарсы, сатиры, эпиграммы, широкій почтовый ящикъ, загадки съ преміями и самыя дешевыя во всемъ мірѣ объявленія.

Подписчики **ГРАЖДАНИНА** получаютъ **ДОБРЯКЪ за 4 рубля**

Цѣна на изданіе: **ДОБРЯКЪ** 7 р., съ перес. Подписка на **оба** изданія, С.-Петербургъ, Манежная, 2, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

№ 1752 Ред.-Издатель Кн. **В. Мещерскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. **17** р., на 6 м. **9** р., на 3 м. **5** р., на 1 м. **2** р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément. 4, Adam.**

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

№ 1681 10—3

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Научный, литературный и политическій журналъ, выходящій ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книгами отъ **25** до **35** лист.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

(третій годъ изданія).

Условія подписки:

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Безъ доставки	15 р.	8 р.	4 р.	2 р.
Съ доставкою въ Москвѣ	16 „	8 „ 50 к.	4 „ 50 к.	2 „ 50 к.
„ пересылкою въ др. города . . .	17 „	9 „	5 „	(2 „ 50 к.)
За границу	19 „	10 „	7 „	3 „

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіи, допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносится 7, 6 или 5 руб.; соотвѣтственно цѣнѣ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки; 5 руб къ 1-му апрѣля и 5 руб. къ 1-му іюля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровкѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Гг. иногородныхъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ,

Контора открыта ежеднев. отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромѣ воскресн. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.

Н. И. КОСТОМАРОВА „МАЗЕПА“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкой—по 10 руб. за годъ.

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.**

II № 1735 Редакторъ-Издатель **В. М. Лавровъ.** 3-1

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, еженедѣльная газета:

„ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“,

по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ страхованія. 2) Дѣйствія Правительства. 3) Хроника. 4) Корреспонденціи. 5) Пожарный отдѣлъ. 6) Дѣятельность страховыхъ и пожарныхъ обществъ. 7) Заграничныя извѣстія о страховыхъ дѣлахъ. 8) Судебная хроника. 9) Курсовые бюллетени и биржевая хроника. 10) Справочный листокъ. 11) Объявленія.

Подписная цѣна	на годъ:	на 6 мѣсяцевъ:	на 3 мѣсяца.
Безъ доставки	9 р.	4 р. 75 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ .	10 р.	5 р. 50 к.	3 р.
Съ перес. и дост. въ др. гор.	10 р. 50 к.	6 р.	3 р. 50 к.

Агенты Страховыхъ Обществъ, подписывающіеся на годъ, платятъ однимъ рублемъ дешевле.

Подписка принимается: 1) въ конторѣ редакціи, по Шпалерной улицѣ, д. № 3, кв. № 7, отъ 10 ч. утра до 4 пополудни и 2) въ Центральной Конторѣ Объявленій, Невскій пр., № 11, на углу Малой Морской.

К. № 1726 2—1 Редакторъ-издатель **И. И. Майзель.**

Безподобный шведскій бальзамъ провизора **КИНУНЕНА**

„ЭЛЕОПАТЪ“,

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно **„Элеопату“** своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн. высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депо **„ЭЛЕОПАТА“**

Пассажъ, магазинъ № 52.

Въ С.-Петербургѣ. № 1692

БИБЛІОТЕКА ЕВРОПЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Въ настоящую минуту русское общество, болѣе чѣмъ когда-либо, нуждается не только въ хорошихъ и полныхъ изданіяхъ великихъ европейскихъ писателей, но также въ изданіяхъ дешевыхъ, доступныхъ большинству. Европейскія литературы давно уже пополнили этотъ пробѣлъ. Англичане гордятся своими изданіями въ одинъ пенни; въ Германіи существуетъ „Universal Bibliothek“; во Франціи „Bibliotheque nationale“; Польша имѣетъ подобное же изданіе Вислицкаго. Предпринимаемая нами „Библіотека“ должна пополнить этотъ пробѣлъ въ русской литературѣ. Въ ней будутъ помѣщаться произведенія величайшихъ писателей старой и новой Европы, произведенія, по большей части, не существующія въ русскихъ переводахъ.

„Библіотека“ выходитъ въ Петербургѣ съ ноября 1881 года, выпусками не менѣе десяти листовъ каждый. Въ теченіи года будетъ выходить десять выпусковъ. Цѣна каждаго выпуска—75 к. Лица, желающія внести деньги впередъ за всѣ **десять** выпусковъ первой серіи платятъ всего 5 рублей; съ доставкою—5 р. 50 к., съ пересылкой—6 р.; адресуясь къ издателю: **Владиміру Викторовичу Чуйко, Петербургъ, площадь Александринскаго театра, д. № 7, кв. № 22.**

Въ первомъ выпускѣ помѣщены произведенія **Джонатана Свифта:** „Путешествіе въ страну Гуингмовъ“ и памфлеты. Для слѣдующихъ выпусковъ готовятся переводы Боккачьо, Ренана, Вольтера, Поль-Луи Курье, Жанъ-Поль Рихтера, Дидро, Кальдерона; Словацкаго, Шеридана. Второй выпускъ (Бокачьо) выйдетъ въ декабрѣ; третій (Ренанъ) въ январѣ 1882 года.
№ 1827

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“.

„СВѢТЪ“ **будетъ выходить ежедневно** съ 1 янв. 1882 г., кромѣ дней слѣд. за праздн.

„СВѢТЪ“ дастъ необходимыя свѣдѣнія каждому; телеграфъ, почта и собственныя извѣстія и статьи—дадутъ ему обильный матеріалъ. Въ то же время „СВѢТЪ“ будетъ **самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи.**

При этомъ редакція облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму сразу за годъ, или по частямъ года (какъ кому угодно),

не дѣлая за разсрочку по частямъ года никакихъ надбавокъ.

ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „СВѢТЪ“ НАЗНАЧЕНА:

съ пересылкою и доставкою:

за годъ 4 рубля.
» полгода 2 »
» четверть года (за три мѣсяца). . 1 »

Письма и подписныя деньги адресовать:
Петербургъ. Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, 41.

А. № 1691 3—3 Редакторъ-издатель **В. В. Комаровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА **на 1882 г.** (существуетъ **50** лѣтъ).

„ВАЗА“

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ **С.-Петербургъ,** *Ивановская, № 14.*

ДАМСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями и даетъ въ годъ:

24 двойныхъ номера журнала, т. е. **24 номера литературныхъ** (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, путешествія, разныя извѣстія, новости и т. п.), и **24 номера рукодѣльно-модныхъ** (самыя обстоятельныя описанія и объясненія кройки и отдѣлки костюмовъ домашнимъ образомъ, самые свѣжіе рисунки парижскихъ модъ и всевозможныхъ рукодѣлій, модную хронику, домашнее хозяйство съ относящимися къ нему секретами и рецептами). Новоизобрѣтенія и открытія по части модъ, медицины, косметиковъ и вообще всего относящагося къ домашней жизни вообще и къ женщинамъ въ особенности.

1000 политипажей въ текстѣ.
24 модныя раскрашенныя гравюры.
} Исполняются и печатаются заграницей по подлиннымъ парижскимъ образцамъ.

12 вырѣзныхъ выкроекъ—въ натуральную величину.
12 листовъ **литографированныхъ узоровъ и выкроекъ** (до 1000 формъ и узоровъ).
12 листовъ **узоровъ:** вязанья, вышиванья, тамбурныхъ и т. п. работъ.
6 раскрашенныхъ **узоровъ** для различныхъ женскихъ рукодѣлій.
Карманный календарь на 1882 годъ заключающій: святцы, почтовыя, телеграфныя, желѣзно-дорожныя, финансовыя и т. п. необходимыя свѣдѣнія.

Каждый подписчикъ 1882 года получитъ 6 премій А ИМЕННО:

I. (Еще небывалая) **ПОДУШКА** для дивана, большая, **СЪ ГОТОВЫМЪ ОКОНЧАТЕЛЬНО ВЫШИТЫМЪ УЗОРОМЪ.**
II. **КАРТИНА** (олеографія) Зимній ландшафтъ, 17 вершк. ширины и $11^1/_2$ вершк. вышины, превосходно исполненный олеогр. заведеніемъ А. Кауфмана въ Берлинѣ.
III. **АБАЖУРЪ** на лампу Natur-Carton-Linné съ раскраской. Новѣйшее изящное изобрѣтеніе еще несуществующее въ продажѣ. (На 1 часъ работы).
IV. **ВОРОТНИКЪ И МАНЖЕТЫ.** Для составленія ихъ дается 3 аршина широкихъ, настоящихъ, тончайшихъ, нитяныхъ кружевъ.
V. **ДАМСКОЕ ПОРТЪ-МОНЕ** съ изящнымъ замкомъ и цѣпочкой. (Вещь готовая)
VI. **ПЛАТО** для двухъ подсвѣчниковъ — имитація кружевъ. Оригинальная, готовая вещь.

Образцы премій можно видѣть въ Редакціи.

Преміи выдаются и высылаются всѣ заразъ въ одной посылкѣ: городскимъ подписчикамъ въ январѣ. Иногороднымъ: подписавшимся въ ноябрѣ — разсылаются въ январѣ, остальнымъ не позже февраля.

Только благосклонность публики къ журналу „ВАЗА“ даетъ редакціи возможность давать подобныя, цѣнныя преміи.—Уже одна вышивка для подушки съ готовымъ окончательно вышитымъ узоромъ оплачивается при покупкѣ ее въ магазинѣ не менѣе 5 руб. Редакція-же сверхъ того даетъ еще пять предметовъ, предоставляя оцѣнку ихъ публикѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ пересылкой.	Безъ пересылки	
На годъ съ преміями	12 р.	11 р.	На укупорку премій слѣдуетъ добавлять 6 семикопѣечныхъ марокъ или 42 коп.
„ „ безъ премій	7 р.	6 р.	
На полгода съ преміями	9 р.	8 р.	
„ „ безъ премій	4 р.	3 р.	

NБ. Подписчики, выславшіе подписныя деньги до 1-го декабря пользуются правомъ приплативъ 1 руб. сер. получитъ Альбомъ узоровъ для вышивокъ на 24-хъ листахъ или пандант къ картинѣ Зима (Лунная ночь).

Редакторъ-Издатель **Б. И. Сестрженцевичъ-Богушъ.**

ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ „СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Вмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполнѣ законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержанія. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполнѣ интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ“,

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ*, съ доставкой *пять*, для иногородныхъ *шесть* рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Сильвестра,** автора романа **Дѣло по убійству Левенворта,** и **Завѣщаніе** повѣсть *Е. Н. Ахматовой.* Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой,** въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.
№ 1678 4—2

годъ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1882** г. **годъ IV.**

ЦѢНА ЗА ГОДЪ: Съ дост. и перес. **6** р. ½ года съ пер. **4** р.

ШУТЪ

НЕВСКІЙ, 110. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ,

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ, № 1733

ПЕЧАТАЕТСЯ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ (Хромолитографія).

Въ годъ 52 №№ въ форматѣ большихъ иллюстрацій. 156 большихъ каррикатуръ и рисунковъ, исполненныхъ красками. Болѣе 350 каррикатуръ въ одну краску и множество разныхъ художественныхъ загадокъ, силуэтовъ, шутокъ и проч. 260 стр. тексту, злобы дня (обозрѣніе текущей жизни всѣхъ сферъ), стихотворенія, очерки, разсказы, сцены. пародіи, анекдоты, афоризмы и пр.

Для годовыхъ подписчиковъ **ПРЕМІЯ — НАНА** большая, роскошная олеографическая картина, исполнен. въ лучшемъ олеографич. заведеніи за границей, на полученіе которой гг. год. подписчики благоволятъ приложить съ дост. и перес. 1 р. 50 к. 2 1

Принимается подписка на 1882 годъ на ежемѣсячный модный журналъ для гг. портныхъ

„МУЖСКІЯ МОДЫ“

въ редакціи журнала: Столярный пер., 16, С.-Петербургъ, и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Подписная цѣна на 1 годъ 7 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 k. Безплатныхъ приложеній въ году **четыре.** Кромѣ того **сезонная картина** (весною и осенью) по 3 руб. (велич. 70×96 сант.).
К. № 1745

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежемѣсячный, иллюстрированный журналъ

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

1882 года.

Второй годъ изданія. Журналъ особенно рекомендованъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1882 году „Дѣтскій Отдыхъ“ будетъ выходить по той же программѣ, при тѣхъ же сотрудникахъ и въ томъ же форматѣ. За минувшій годъ, въ журналѣ были, между прочимъ, напечатаны произведенія: **Ив. Е. Забѣлина, А. Г. Коваленской, В. П. Клюшникова, С. П. Преображенской, Т. Толычевой, В. К. Туренина, С. В. Флерова.** Стихотворенія **С. Т. и К. С. Аксаковыхъ** и мн. др.

Цѣна изданію съ доставкою и пересылкою во всѣ города, въ годъ 6 рублей, за полгода 3 руб. 50 коп.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно 15 числа, въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала, Большая Дмитровка, домъ Алексѣева и въ Конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ Бульварѣ. Въ Петербургѣ въ магазинѣ „Новаго Времени“.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1881 годъ. Цѣна за годъ 6 рублей.

П. № 1740 Издательница **И. А. Истомина.** Редакторъ **П. А. Берсъ.**

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

Серебряные мужские часы,

заводящіеся безъ ключа (въ ручку).

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 30 35 руб.
Такіе же 1-го сорта 40, и 45 руб.
Тоже высша о сорта 50, 55 и 60 руб.

съ ручательствомъ на 2 года

въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—8

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ

НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цвѣтные—французскій фаянсъ	25 р.	— к.
Бѣлые фабрики Гарднера	12 „	— „
Чайные сервизы—цвѣтные отъ	5 „	50 „
Стаканы и рюмки за дюжину	„	70 „
Чашки чайныя	1 „	80 „
Ножи столовые	3 „	— „
Мясорубки	3 „	50 „
Утюги англійскіе съ угольемъ	1 „	75 „
Кофейники разныхъ системъ	„	75 „

Цинковыя ванны, умывальники, Бедэ, Ватеръ-Клозеты, ведра и проч. мраморные умывальники отъ 23 руб.

Складъ желѣзно-эмаліерованной кухонной посуды и всѣхъ принадлежностей для домохозяйства. Цѣны умѣренныя. Отправка во всѣ города и на всѣ Станціи жел. дор.

Большой выборъ металлическихъ кроватей съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ; пріемъ заказовъ для больницъ и всѣхъ казенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, матрацовъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч. оловянныхъ и желѣзно-луженыхъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

И. И. Балдина.

Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

Новый литературно-политическій журналъ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ"

Будетъ выходить ежемѣсячно, съ 1 января 1882 г., **безъ предварительной цензуры** книгами отъ 20—25 печатн. листовъ. (Имена сотрудниковъ были объявлены въ разн газетахъ. Желающіе получить подробн. программу обращаются въ редакцію „**Наблюдателя**") Годовая цѣна: **12 р.** безъ дост. **13 р.** съ дост. въ Спб., **14 р.** съ перес., **16 р** съ перес. за границу. За полгода **7 р.** безъ дост., **7 р. 50 к.** съ дост., **8 р.** съ перес., **9 р** съ перес. за гран. **Подписка принимается:** въ Спб., въ Главн. Конторѣ редакціи (Поварск. переул., № 5). Гг. служащимъ—разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Редакторъ-Издатель **А. ПЯТКОВСКІЙ.**

№ 1751 3—1

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ

КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. Дмоховскій и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10.

Изделія коей удостоены

Почетныхъ дипломовъ

1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышл. выст. 1881 г.

ВЫСЫЛАЕТЪ гг. иногороднымъ **новые** прейсъ-куранты за приложеніемъ почт. марки.

Заказы исполняются аккуратно.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Гг. торговцамъ уступка. К. № 1743.

Гг. ИНОГОРОДНЫМЪ.

Получено большой выборъ картонажей, украшенія и подарки на Елку.—Сафьянов. нессесеры отъ 75 к. до 25 р. коробка съ духами и мыло отъ 40 к. до 40 руб. Картонажи хлопушки съ сюрпризами и разн. украшенія на Елку отъ 3 к. Искуственный снѣгъ 15 к. кор. для Елки. серебряный и золотой мохъ 25 к. ламаіоны и фонари отъ 5 к. парафиновыя и стеариновыя, восковыя свѣчи отъ 10 к. пач. подсвѣчники 10 к. 10 шт. разноцвѣтныя шары отъ 3 к. Бенгальскій огонь 10 к. свѣчъ магніумъ 20 к. Электрическая нитка 20 к. разнообразный занимательный и забавный комнатный фейерверкъ отъ 3 к. сортированная коробка всѣхъ № отъ р. до 25 р. Полный наборъ украшенія на Елку съ перес. 3 р. 5 р. 10 р. 15 р. и т. д. при требованіи. Гг. Иногород. просимъ обозначить лѣта и полъ дѣтей, также принимаются заказы на поставку украшеній на Елку для дѣтскихъ институтовъ, Базаровъ и лотереи-алегри. Складъ Парфюмерныхъ благовонныхъ и косметическихъ товаровъ здѣш. и загран. извѣст. фирмъ.

Настоящія французскія лайковыя и шведскія перчатки дамскія и мужскія Ящики для перчатокъ. № 1750 1—1

Косметическая Лабораторія

№ 25 Невскій просп., въ Спб. № 25

ПОДАРКИ

къ праздникамъ

ДЛЯ ДѢТЕЙ: НОВЫЯ ИГРУШКИ:

летающая на шкуркѣ **птица—50 к.; диво птица** поющая какъ настоящая — 4 р.; **соловей** — 50 к. и 2 р.; новый забавный **билбоке—1 р.; волчки съ музыкою—50 к.** и 1 р.; летающіе — 1 р.; новая губная **гармонія** полнаго тона съ колокольчиками—2 р. 50 к.; **арфа цитра — 3 р.; танцующая** кукла—3р. 50 к. и проч.

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ: свѣтящіяся ночью **спичечницы—75 к. 2 и 3 р. 50 к.,** такіе же **подсвѣчники**—2 и 3 р. 50 к.; спичечница **автоматъ** — 2 р.; **цѣпочки и медальоны** накладнаго золота мужск. и дамск. отъ 3 до 10 р.; **альбомы** отъ 2 до 25 р.; вещи изъ **поддѣльныхъ бриллиантовъ** по игрѣ не уступающія настоящимъ: **серьги** отъ 2 до 10 р.; **броши** отъ 5 до 12 р.; **звѣзды** отъ 10 до 15 р.; **кольца** отъ 1 до 5 р. **запонки** грудныя 4 р. и проч. (Всѣ цѣны назначены съ пересылкою. но не высылаютъ менѣе чѣмъ на 3 руб.).

Магазинъ „**Нюрнбергъ**" въ Москвѣ въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія, д. Шаховскаго и противъ бриллиантщика Сергунина. 2—1 П. № 1717

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

молотилки отъ 75 руб., вѣялки-сортировки отъ 35 р., сѣнныя пресса, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичные пресса, плуги. уклеоторфныя машины, соломорѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ

насосы и пожарныя трубы собственной фабрики отъ 18 рублей до 350 рублей и **машины всякаго рода** для оборудыванія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—1

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!

Композиція для заливанія резинов. калошъ. Каждый запасшійся однимъ флакономъ этой композиціи, обезпеченъ на 10 лѣтъ резиновыми калошами. Каждый можетъ самъ безъ помощи инструментовъ залить резиновые калоши. При каждомъ флаконѣ наставленіе къ употребленію. Цѣна съ пересылкою: флаконъ 2 р., полуфлаконъ 1 р. 25 коп.—Выписывающій 5 флаконовъ получаетъ 6-й безплатно. Адресъ: въ г. **Балту,** Подольс. губ., Самуилу Марковичу **Винеру.** № 1729

РОЗЫГРЫШЪ Высочайше разрѣшенной VII лотереи въ пользу школъ Патріотическаго Общества состоится въ Большой залѣ С.-Петербургской Городской Думы въ воскресенье 3-го января 1882 года, въ 12 часовъ пополудни.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ Михайловскомъ Дворцѣ послѣ розыгрыша 7, 8 и 9 января отъ 12 до 3 часовъ пополудни, затѣмъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ въ дни, назначенные въ таблицѣ. № 1728

Симъ честь имѣю рекомендовать гг. промышленникамъ и торгующимъ мои издѣлія, одобренныя успѣхомъ въ прошедшемъ году, а именно:

Паровые котлы, разныхъ системъ и всякаго рода жестяныя издѣлія, особенно же изъ швейсованной жести, съ которыми соперничать не могутъ никакія того рода здѣшнія и заграничныя издѣлія.

Равно же рекомендуются **устройства сахарныхъ, пивоварныхъ и винокуренныхъ заводовъ,** а также **постройки мостовъ и крышъ,** входящія въ составъ промышленныхъ построекъ.

Нынѣ распространивъ основанную съ недавняго времени нашу фабрику, мы находимся въ состояніи исполнять самые большіе заказы и покорнѣйше просимъ поспѣшать съ высылкою таковыхъ, чтобы мы успѣли изготовить нужные матеріалы. Чертежи и прейсъ-куран. безплат.

В. Фитцнеръ.

ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ,

Въ СЕЛЬЦАХЪ—при станціи Сосновицы, Варш.-Вѣнск. жел. дороги. № 1747 3—1

Новая американская

КУШЕТКА,

раскладывающаяся въ 2 стула, диванъ или кровать 50 р. и 75 р. съ пересылкой по жел. дорогѣ. ДЕПО въ магазинѣ „**НЮРНБЕРГЪ**", въ старомъ Газетномъ переулкѣ, наискось церкви Успенія, д. Шаховскаго въ Москвѣ.

Дѣтское Чтеніе

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ 14-Й.

Одобренъ и рекомендованъ всѣми четырьмя учебными вѣдомствами. Въ 1882 году будетъ издаваться ежемѣсячн. книжками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ (112 стр.), съ политип. въ текстѣ и отд. картинками. Годъ составитъ 4 тома.

Приложеніе: **Педагогическій листокъ** (для родителей и воспитателей). Подписная цѣна на годъ: съ приложеніемъ и пересылкой—6 р 75 коп., безъ приложенія—5 руб. 75 коп.

Адресъ Редакціи: Спб., Пушкинская ул., д. № 10.

Редакторъ **Викторъ Острогорскій.**

Издатель **В. П. Бородинъ.**

№ 1697

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,

совершенно готовая къ выдачѣ, продается. С.-Петербургъ, 3-я рота Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3—2

Новѣйшіе духи для платковъ, соперничающіе съ **MAIGLÖCKCHEN-PARFUM Г. ЛОЗЕ,** рекомендуетъ таже фирма, Густавъ Лозе. Придворный поставщикъ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

подъ названіемъ:

„HÉLIOTROPE BLANC" и „KÖNIGIN DER NACHT",

съ ароматомъ, совершенно напоминающимъ чудный запахъ этихъ цвѣтовъ.

Обращаемъ вниманіе всего beau-monde на эти 3 лучшія произведенія парфюмернаго искуства. которыя продаются въ оригинальныхъ флаконахъ, во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. St. № 1583 10—8

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

TAILLEUR

JEAN EICHBAUM

Grande rue des écuries, maison 3. log. 12.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ

ЭЙХБАУМЪ.

Изготовляетъ по заказу лучшимъ образомъ мужское платье, какъ военное такъ и статское.

Большая Конюшенная, домъ № 3, кв. 12.

№ 1736 2—1

Фабрика **ГАРМОНІЙ** и другихъ музыкальныхъ инструментовъ рекомендуетъ **Д. Александровъ.**

Гармоніи нѣмецкія 4 р. 5 р. 6 р. 8 р. 10 р. 12 р. 15 р. 18—25 до 50 р. съ полутонами 13 р. 15 р. 18 р. 20 р. 24 р. 28 р. 30 р. 35 р. 40 р. до 85 р. Гармоніи русскіе болѣе 100 сортовъ. Скрипки 2 р. 50 к. 4 р. 6 р. 8 р. 10 р. 12 р. 15 р. 18 р. 22 р. 28 р. 35 р. 50 р. и до 100 р. Гитары 2 р. 4 р. 6 р. 8 р. 10 р. 12 р. 15 р. 18 р. 22 р. 25 р. и до 10 р. концертины бандолины.

Футляры для скрипокъ 1 р. 4 р. 7 р. 9 р. 12 р. и до 25 р.

Музыкальные ящики, Шарманки, фисъ-Гармоніи и проч.

Прейсъ-куранты безплатно.

Складъ по больш. Садовой противъ Апраксина рынка д. № 25, магазинъ на Литейномъ просп., д. Шереметьева № 51, въ С.-Петербургѣ. № 1709 1—1

МАГАЗИНЪ

въ Москвѣ, иностранной фирмы (существующій 50 лѣтъ на одномъ мѣстѣ) по случаю отъѣзда **передается съ товаромъ и устройствомъ. Чистый годовой доходъ** отъ 2,500 до 3,000 руб. **Торговля чистая** и можетъ быть управляема дамою. Письмо адресовать въ Москву, въ Контору объявленій Печковской, домъ Петровскихъ Торговыхъ линій, для передачи Г-ну И. Б. 2—2 П № 1684

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. и для гг. городскихъ (получающихъ журналъ съ доставкою) объявленіе отъ часоваго магазина Б. Альтшвагера и для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ редакціи Журнала „Нива."

Дозволено цензурою. СПБ. 26 ноября 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр. № 10

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | годъ XII

№ 49 | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 5 Декабря 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій 5 р. | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 16 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Адамъ Мицкевичъ.

10-го ноября нов. ст. происходило въ краковской ратушѣ засѣданіе комитета по сооруженію въ Краковѣ памятника *Адаму Мицкевичу*. Всѣхъ суммъ на памятникъ собрано не менѣе 50,000 гульденовъ.

Было время, когда имя Адама Мицкевича, знаменитаго польскаго поэта, пользовалось и у насъ громкой извѣстностью; когда его произведенія переводились нашими лучшими писателями, съ увлеченіемъ читались его стихи и слушались его блестящія импровизаціи. Это была эпоха горячаго, задушевнаго общенія между русской и польской поэзіей, когда Мицкевичъ вращался въ кружкѣ нашихъ лучшихъ поэтовъ. Но это время вскорѣ миновало и публика наша начала относиться довольно холодно къ музѣ Мицкевича, не имѣя возможности составить объ ней полное понятіе по тѣмъ отрывочнымъ переводамъ его произведеній, которые были разбросаны по разнымъ изданіямъ. Но въ послѣднее время вспомнили и о Мицкевичѣ, и приготовляемое къ печати П. Н. Полевымъ по возможности полное собраніе его сочиненій, вѣроятно, будетъ встрѣчено сочувственно нашей публикой, для которой лира Мицкевича не чужда, такъ какъ въ ней слышится для насъ много родныхъ звуковъ, большею частью настроенныхъ въ сердцѣ самой Россіи.

Адамъ Мицкевичъ. Съ портр. грав. Мукаровскій.

Адамъ Мицкевичъ, одинъ изъ выдающихся поэтовъ нашего столѣтія и главный представитель романтизма въ польской литературѣ родился въ 1798 году въ Минской губерніи, въ Заосѣ, близъ Новогрудка, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе въ мѣстномъ доминиканскомъ училищѣ. Въ 1812 году, юноша Мицкевичъ вступилъ въ пресловутое польское ополченіе, собиравшееся Наполеономъ, но не остался воиномъ, и когда все успокоилось, снова сталъ продолжать прерванный курсъ ученья, а въ 1815 году вступилъ въ число студентовъ виленскаго университета, славившагося тогда своими профессорами, получившими образованіе большею частью въ Германіи. Мицкевичъ провелъ въ Вильнѣ четыре года и всегда вспоминалъ объ нихъ, какъ о самомъ счастливомъ времени своей жизни. Здѣсь онъ увле-

кался то любовью, то поэзіей и сдѣлался ярымъ поборникомъ еще юнаго тогда романтизма. Въ эту-же эпоху, а именно въ 1822 г. были имъ изданы его первые поэтическіе опыты и между ними Гражина—эта поэтическая характеристика древней литовской женщины и первая и вторая часть Дзядовъ, т. е. поминокъ по усопшимъ. Въ это-же изданіе вошли его прелестныя баллады, съ которыми отчасти ознакомилъ нашу публику незабвенный Пушкинъ.

Въ 1824 году Мицкевичъ, уже какъ крупная знаменитость польской литературы, посѣтилъ Петербургъ, гдѣ, впрочемъ, оставался недолго, а въ 1825 году отправился на службу въ Одессу, гдѣ и служилъ до слѣдующаго года въ канцеляріи князя Воронцова, относившагося къ нему съ полнымъ радушіемъ.

Въ Одессѣ онъ создалъ бо́льшую часть своихъ сонетовъ и отсюда-же осенью 1825 года ѣздилъ въ Крымъ, красота котораго произвела на него глубокое впечатлѣніе. Плодомъ этой поѣздки были знаменитые „Крымскіе сонеты", въ которыхъ онъ, по условіямъ романтизма, описываетъ свои впечатлѣнія не какъ польскій поэтъ, а какъ набожный пилигримъ-мусульманинъ, правовѣрный поклонникъ корана. Снова явившись въ Петербургѣ въ 1827 году, молодой польскій поэтъ встрѣтилъ самый радушный пріемъ въ средѣ нашего лучшаго общества. Тогда-же онъ сблизился съ Пушкинымъ и съ другими нашими литераторами и произвелъ на нихъ самое благопріятное впечатлѣніе возвышенностью своихъ идей и разнообразіемъ своихъ талантовъ. Объ этомъ-то интимномъ отношеніи Мицкевича къ нашимъ писателямъ вспоминаетъ Пушкинъ въ своихъ извѣстныхъ, глубоко прочувствованныхъ, стихахъ.

„Онъ между нами жилъ,
Средь племени ему чужаго; злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ онъ; мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Онъ посѣщалъ бесѣды наши. Съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами
И пѣснями

Дѣйствительно, это былъ одинъ изъ блестящихъ періодовъ поэтической дѣятельности Мицкевича; поэтическое творчество давалось ему легко и свободно; увлекательная рѣчь смѣнялась часто роскошной, фантастической импровизаціей. Въ это-же время у него зародилась идея создать большую народную поэму изъ древняго быта „Конрадъ Валленродъ" которая и появилась въ Петербургѣ въ 1828 году. Эта поэма блещетъ богатствомъ поэтическихъ красотъ и потому неудивительно, что она тотчасъ-же получила европейскую извѣстность, какъ произведеніе въ высшей степени художественное и оригинальное. Выпустивъ въ свѣтъ Валленрода, Мицкевичъ въ 1829 году отправился за границу и это путешествіе было для него очень лестнымъ доказательствомъ того, какъ высоко цѣнили въ Европѣ его поэтическое дарованіе. Такъ въ Веймарѣ онъ посѣтилъ маститаго Гете, который подарилъ ему золотое перо, сказавъ при этомъ: „Вы теперь величайшій изъ живущихъ европейскихъ поэтовъ; Гете уже сходитъ въ могилу!"

Въ 1832 году, послѣ посѣщенія Швейцаріи и Италіи, мы видимъ Мицкевича въ Парижѣ—городѣ, который съ того времени сдѣлался для него почти постояннымъ мѣстопребываніемъ. Здѣсь онъ издалъ въ это время третью часть своихъ „Поминокъ по усопшимъ" и книги пилигримства. Въ этихъ туманныхъ произведеніяхъ, гдѣ высокопоэтическія строфы смѣняются мѣстами очень странными, въ первый разъ проявились признаки того глубокаго мистицизма, который такъ сильно овладѣлъ впослѣдствіи душою Мицкевича. Въ Парижѣ-же въ 1834 году вышла лучшая поэма Мицкевича „Панъ Тадеушъ", эта яркая, блестящая картина старой Польши, со всѣми ея недостатками, пороками и добродѣтелями; съ этой гордой и сварливой шляхтой, съ шумными сеймиками и своевольными наѣздами на сосѣдей. „Панъ Тадеушъ" былъ послѣднимъ крупнымъ и оригинальнымъ произведеніемъ Мицкевича, такъ какъ вскорѣ произошелъ важный переломъ въ его жизни; онъ всецѣло предался религіозному мистицизму, и послѣ изданія перевода байронова „Гяура", т. е. послѣ 1835 года начинается эпоха, когда поэтъ видимо сталъ упадать духомъ и дарованіемъ, подъ бременемъ разнаго рода несчастій и испытаній судьбы. Тяжелая нужда заставила его искать какой-нибудь должности и вотъ онъ сначала занимаетъ мѣсто профессора латинской литературы въ Лозаннѣ, а осенью 1840 года получаетъ каѳедру славянской литературы въ Collége de France. Въ это время мистицизмъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ пламенной и впечатлительной организаціей поэта и даже подчинилъ его вліянію полусумасшедшаго Товіанскаго—основателя таинственнаго и очень туманнаго ученія, такъ называемаго Товіанизма.

Публичныя лекціи, читавшіяся Мицкевичемъ о литературѣ славянскихъ народовъ, конечно не имѣли строго научнаго характера но имѣли особенно враждебный характеръ по отношенію къ Россіи. Это была иногда блестящая и вѣрная, а иногда очень туманная импровизація поэта, котораго по ошибкѣ посадили на профессорскую каѳедру; особенно странны были его лекціи послѣдняго времени, когда, подъ вліяніемъ умственнаго разстройства, Мицкевичъ отъ вопросовъ литературныхъ переходилъ къ характеристикѣ духовъ и особенно великаго духа Наполеона. Вообще Наполеонъ I былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ его мистическаго поклоненія и онъ всегда оставался сторонникомъ наполеонидовъ. Какъ-бы въ благодарность за эту приверженность къ своей династіи Наполеонъ III сначала доставилъ ему скромное мѣсто хранителя арсенальной библіотеки, а въ 1855 году далъ ему ученое порученіе—изслѣдовать славянскія земли Турціи. Но силы Мицкевича какъ правственныя, такъ и физическія, были уже подорваны; смерть любимой жены, оставившей шестерыхъ сиротъ, окончательно лишила его энергіи и крѣпости духа. Мицкевичъ скончался въ Константинополѣ отъ холеры 28 декабря 1855 года, не успѣвъ даже и начать порученной ему французскимъ правительствомъ миссіи.

Горные Орлы.

Повѣсть
изъ временъ герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

III.

Прошло около полутора мѣсяца. За это время, я уже побывалъ нѣсколько разъ «въ горахъ» т. е. въ Герцеговинскихъ трущобахъ, свелъ близкое знакомство съ главными предводителями *усташей*, (возставшихъ) съ эпическимъ Пейко Павловичемъ, съ молодецкимъ Лазаремъ Сочицей, съ попомъ Богданомъ Зимоничемъ, съ ничтожнымъ Любибратичемъ и другими, участвовалъ въ нѣсколькихъ стычкахъ, словомъ, хорошо ознакомился съ дѣломъ и положеніемъ вещей.

Въ этотъ небольшой промежутокъ времени, возстаніе успѣло разростись значительно, и Славянскій Вопросъ, долго тлѣвшій подъ пепломъ, начиналъ выдвигаться, начиналъ выступать.

У насъ въ Россіи, въ то скромное время, едва смѣли мыслить о сборахъ для вспомоществованія разоренныхъ герцеговинскихъ семействъ. Тогда и рѣчи, конечно, не могло быть о какой либо помощи воюющимъ; напротивъ того, нѣкоторые изъ нашихъ заграничныхъ представителей дѣлали все возможное, чтобы заглушить раздавшійся, наконецъ, послѣ вѣковыхъ терзаній и мученій, призывный вопль нашихъ братьевъ, и выставляли Герцеговинское возстаніе какимъ-то чуть-ли не коммунистическимъ движеніемъ, отрицая даже его народный характеръ. Такъ смотрѣли тогда (исключая небольшой группы убѣжденныхъ людей) на это дѣло въ Россіи, но здѣсь, на мѣстѣ, не сомнѣвались уже въ серьезности вспыхнувшаго пожара.

Произошло нѣсколько значительныхъ и успѣшныхъ схватокъ съ турецкими войсками, и имя Пейко Павловича, принявшаго начальство надъ всѣми силами *усташей*, получило европейскую извѣстность.

Въ послѣднихъ числахъ ноября, ко мнѣ, въ Рагузу, явился отъ Пейко посланный съ запиской приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Пріѣзжай. Дѣло скоро будетъ доброе! Захвати съ собой табаку и кофе, потому нѣтъ совсѣмъ».

Понятно, что означало «доброе дѣло»—значительный бой съ турками.

Я отправился не медля и прихватилъ съ собой корреспондента лондонскаго иллюстрированнаго журнала Illustrated London News, англичанина Мельтона Прайора, только что явившагося на «театръ возстанія».

Прайоръ былъ довольно неуклюжій человѣчекъ маленькаго роста, съ большою головой, рыжій, почти совсѣмъ лысый, не взирая на свои двадцать восемь лѣтъ. Растительность на лицѣ запущена была по англійски, т. е. одни лишь бакенбарды. Этотъ человѣкъ изображалъ типъ методичнаго и практичнаго британца. Онъ былъ очень наивенъ, поразительно несвѣдущъ во всемъ

стоящемъ внѣ его спеціальности, и думалъ только объ одномъ: пользоваться всѣмъ живописнымъ встрѣчающимся на пути, стараться возможно добросовѣстнѣе передать на бумагѣ видѣнное, и пытаться присутствовать при «интересныхъ событіяхъ» для интересныхъ рисунковъ.

Мы проплыли на пароходѣ австрійскаго Ллойда до мѣстечка Ризано въ Боккѣ Каттарской, наняли тамъ лошадей и проводниковъ, и послѣ пяти дней очень тяжелаго и опаснаго пути, прибыли поздно вечеромъ, измученные въ конецъ, продрогшие и промокшие, въ село Смречно, гдѣ находился тогда Пейко съ своимъ «штабомъ»...

Ночь. Ни зги не видно. Впереди мерцаетъ огонекъ. Насъ ведутъ на него по колѣни въ водѣ. Предъ нами довольно большой каменный домъ съ крошечными, высоко стоящими отъ земли окнами — скорѣе бойницами. Входимъ. Какой-то сарай, темный и пустой. Взбираемся по деревянной сквозной лѣстницѣ прямо приставленной отъ входной двери къ четырехугольному отверстію, сдѣланному въ полу верхняго этажа. Входимъ въ огромный сарай-чердакъ, наполненный дымомъ. По срединѣ, ярко пылаетъ исполинскій пень въ сажень длины. Вокругъ этаго эпическаго костра сидятъ на корточкахъ или растянулись въ разныхъ положеніяхъ человѣкъ тридцать. Среди дыма, при красномъ отблескѣ пламени, видны энергичныя, суровыя лица, молчаливыя и насупленныя, видны характерныя фигуры въ живописномъ черногорскомъ одѣяніи. На всѣхъ черногорскія шапки или клѣтчатыя чалмы.

Тутъ-же у огня, въ лѣвомъ углу, на маленькомъ коврикѣ возсѣдаетъ Пейко—главный предводитель возставшихъ; возсѣдаетъ нѣсколько сгорбившись, съ аршинною трубкою въ зубахъ.

Характерная фигура; лѣтъ ему подъ пятьдесятъ. Лицо замѣчательно: огромное, продолговатое, съ прямымъ длиннымъ нависшимъ носомъ и выдающеюся нижнею челюстью; черные, ниспадающіе усы, густѣйшія огромныя мохнатыя брови. Подъ этими бровями медленно, но постоянно движется пара огромныхъ черныхъ необычайно яркихъ зрачковъ, на половину закрытыхъ нависшими вздутыми вѣками и длинными рѣсницами. Взглядъ тяжелый, угрюмый, очень проницательный, не взирая на кажущуюся сонливость и лѣность. Ротъ какой-то странной формы: оконечности круто загнуты кверху, а на срединѣ онъ оттянутъ внизъ. Отъ этаго, при такихъ необычайныхъ глазахъ, зловѣщее выраженіе какъ-бы свирѣпой, страшной усмѣшки не сходящей съ лица. Одѣтъ онъ въ сильно затасканномъ черногорскомъ одѣяніи, поверхъ котораго блестѣлъ *токэ* — что-то въ родѣ гусарской куртки безъ рукавовъ, шнуры которой замѣнены массивными серебряными «оливками»; на груди вокругъ шеи пять плоскихъ серебряныхъ бляхъ съ цвѣтнымъ камнемъ въ серединѣ каждой. На головѣ засаленная *капа* *) съ серебрянымъ двуглавымъ орломъ.

Мы поздоровались, поцѣловались по здѣшнему обычаю. Я представилъ ему своего спутника — представленіе молчаливое, такъ какъ объясняться между собою они не могли. Пейко въ двухъ трехъ словахъ спросилъ меня, что дѣется на бѣломъ свѣтѣ, «у Руссіи» и въ «Цесарской землѣ» (Австрія) что говорятъ про возстаніе и, затѣмъ, снова погрузился въ свое обычное молчаніе, глядя задумчиво на огонь и посасывая трубку, съ которою никогда, даже въ бою, не разставался.

Прайоръ, очень утомленный, пораженный новымъ необычайнымъ зрѣлищемъ, кажется даже нѣсколько встревоженный молчаливостью и мрачнымъ видомъ присутствующихъ, смотрѣлъ растерянно.

— Скажите, мой другъ, — произнесъ онъ, наконецъ, полушопотомъ, наклоняясь ко мнѣ,—увѣрены-ли вы, что эти люди намъ друзья?

Не успѣлъ я ему отвѣтить какъ къ намъ подошелъ,

*) Черногорская шапка.

съ маленькимъ турецкимъ кофейникомъ въ рукѣ, человѣкъ ростомъ нѣсколько выше средняго, одѣтый въ странную смѣсь европейскаго платья съ туземнымъ. Красный вырѣзной черногорскій жилетъ, поверхъ черная куртка, опоясанная краснымъ шерстянымъ поясомъ—*пасекомъ*, обыкновенные коричневые въ большую клѣтку панталоны, потертые, протертые, истрепанные до послѣдней степени; на ногахъ *опанки* *), на головѣ *капа*.

— Не угодно-ли вамъ, господа, подкрѣпиться съ дороги, обратился онъ къ намъ на французскомъ языкѣ, но съ иностраннымъ, какъ-бы итальянскимъ, акцентомъ.

Волонтеръ изъ итальянцевъ, должно быть, подумалъ я не безъ нѣкотораго удивленія, такъ какъ зналъ, что Пейко не терпѣлъ у себя этихъ псевдо-воиновъ наводнявшихъ въ то время Рагузу и болѣе годныхъ въ комическую оперетку, чѣмъ для такой войны. Прайоръ очень обрадовался.

— Merci! oh! merci, monsieur! произнесъ онъ, протянувъ обѣ руки любезному незнакомцу.

— Вамъ-бы лучше было помѣститься вотъ сюда, сэръ, поближе къ огню, обратился тотъ къ Прайору уже по англійски.

Эти родные звуки здѣсь, въ такой глуши, при подобной обстановкѣ, произнесенные однимъ изъ этихъ «страшныхъ людей», произвели чрезвычайное дѣйствіе на Прайора. Онъ сразу словно воспрянулъ, лицо выразило несказанное удивленіе и радость, глаза любовно уставились на незнакомца.

— Я сейчасъ-же по акценту догадался, что имѣю честь и удовольствіе говорить съ англичаниномъ, разсыпался между тѣмъ тотъ. — Пожалуйста, господа, вотъ сюда, здѣсь будетъ удобнѣе.

Расчиститвъ мѣсто у костра, незнакомецъ поставилъ кофейникъ на полъ, досталъ двѣ маленькія чашки изъ кармана панталонъ, и вынулъ изъ за пазухи комокъ газетной бумаги, въ которомъ оказался мелкій сахаръ. Наливъ кофе въ обѣ чашки, онъ приподнялся и, желая, видимо, блеснуть свѣткостью манеръ, съ поклономъ и театральнымъ жестомъ указалъ намъ на горячую влагу.

— Съ кѣмъ имѣю честь говорить? произнесъ онъ при этомъ съ пріятной улыбкой.

Мы назвались.

— Очень пріятно! очень счастливъ и радъ! сказалъ онъ, пожимая намъ руки.—Позвольте-же и мнѣ, въ мою очередь, рекомендоваться. Мое имя вамъ должно быть извѣстно—я герцогъ Медунскій.

— Дука! чуть не вскрикнулъ я пораженный и обрадованный такой встрѣчей, но тутъ-же меня взяло нѣкоторое сомнѣніе. Неужели это тотъ блестящій, соблазнительный, неотразимый авантюристъ «герцогъ?» подумалось мнѣ, глядя на этого грязнаго оборванца.

Я внимательнѣе осмотрѣлъ «герцога».

Лѣтъ тридцать пять на видъ; фигура нѣсколько сухопарая, но статная и красивая, очевидно, уродуемая безобразнымъ одѣяніемъ; лицо, изможденное, заскорузлое, почернѣлое, грязное, было скульптурально правильно и носило слѣды замѣчательной красоты; глаза, воспаленные, зоркіе, умные, вѣроятно съузились и помутнѣли въ эпоху перигея; много выраженія въ лицѣ; улыбка нехорошая — плутоватая и заискивающая; черные, довольно короткіе вьющіеся волосы безобразно взъерошенные, и небольшіе усы «змѣйками»; осанка красивая, нѣсколько театральная, но манеры и пріемы вульгарные.

Нѣтъ, должно быть онъ самый и есть. Невзгоды, лишенія и суровая жизнь поломали, конечно, молодца.

— Вы на меня смотрите и, знаю, что думаете, сказалъ мнѣ Дука съ горькой, «Печоринской» усмѣшкой.— Ну да, смотрите! прибавилъ онъ, указывая театральнымъ жестомъ на огромную прорѣху панталонъ на са-

*) Лапти веревочные съ подошвою изъ воловьей шкуры.

Утренняя молитва. Съ картины Бейшлага, гравир. Кнезингъ.

момъ сгибѣ колѣна,—смотрите на эти *улыбающіеся* во весь ротъ отренья!... Я все бросилъ, дома, помѣстья свои, покинулъ замокъ фамильный, промѣнялъ роскошь и прелести цивилизаціи, вотъ на это!—онъ широкимъ, раскидистымъ жестомъ указалъ на окружающее! И зачѣмъ? Чтобы драться и умереть за свободу съ братьями.... На первые звуки трубы призывной я сейчасъ явился, и вотъ я тутъ, въ этомъ адѣ, старшимъ начальникомъ главнаго штаба генералиссимуса.

Онъ, конечно, несомнѣнно онъ! рѣшилъ я, услышавъ эту ноздревско-монтепэновскую напыщенную тираду. Говорилъ онъ по французски хорошо, но съ итальянскимъ акцентомъ; говорилъ невыносимо фразисто и напыщенно, такъ что каждая фраза будто цѣликомъ была выхвачена изъ какого нибудь романа виконта Понсонъ-дю-Террайля, или почтеннѣйшаго Ксавье-де-Монтепэна, этихъ двухъ выдающихся спеціалистовъ растрепаннаго стиля.

Мы съ жадностью выпили кофе, обжигая себѣ ротъ и горло. Живительная влага тотчасъ подѣйствовала—лихорадочное состояніе, вызванное крайнимъ упадкомъ силъ и поддерживавшее насъ искусственно, исчезло. Мы почувствовали непреодолимый позывъ ко сну.

— Mon ami, это вѣдь ничего если я при нихъ всѣхъ засну? спросилъ меня добродушный Прайоръ, покачиваясь въ полуснѣ и едва раздвигая слипавшіяся вѣки.

Не успѣлъ я отвѣтить утвердительно Прайору, какъ присоединившійся къ нему Дука уже разсыпался прочувствованнымъ отвѣтомъ.

— О, Боже! сэръ, какъ вы мучитесь и страдаете! И все это для насъ!... Вы для насъ пожертвовали всѣми радостями и великолѣпіями; вы рѣшились оставить жену, ангела, вѣроятно, чтобы погрузиться въ этотъ мрачный адъ.... Но повѣрьте, благородный иностранецъ, мы всѣ поймемъ и съумѣемъ оцѣнить вашу жертву. Мы всѣ вспомнимъ, что сюда, въ самое сердце нашихъ горъ и снѣговъ, среди голода и смерти, къ намъ явился другъ и благодѣтель изъ роскошныхъ, счастливыхъ странъ, чтобъ раздѣлить наше горе и наши опасности и наши труды и лишенія.... чтобы помочь намъ....

Сонный Прайоръ только качался и безсмысленно хлопалъ глазами на сіи сладчайшія рѣчи. Мнѣ стало жаль этого добровольнаго страдальца.

— Заваливайтесь, сказалъ я ему.

— Oh! mon ami! произнесъ онъ съ какимъ-то вздохомъ восторга и повалился немедленно пластомъ.

Минуту спустя онъ ужь храпѣлъ.

— Но вы, милостивый государь, обратился ко мнѣ Дука, видя, что съ англичаниномъ теперь ничего не подѣлаешь и показывая на него раскидистымъ жестомъ не то сожалѣнія, не то состраданія, — вы вѣдь не *то*, вы вѣдь нашей крови, вы вѣдь крѣпки....

— Нѣтъ, очень слабъ, проговорилъ я, въ свою очередь, чувствуя непреодолимый позывъ ко сну и завалился спать.

Недолго мнѣ пришлось наслаждаться покоемъ. Легкіе толчки, слово: monsieur, monsieur, упорно нашептываемое мнѣ на ухо, разбудили меня. Я встревоженно очнулся и увидѣлъ наклонившагося надо мною Дуку, освѣщеннаго красноватымъ отблескомъ костра.

— Что такое? спросилъ я быстро.

— Ш......шъ, тише. Генералиссимусъ разсердится если узнаетъ, что я потревожилъ вашъ сонъ, а между тѣмъ это было бы, милостивый государь, истиннымъ преступленіемъ лишить васъ ради Морфея подобной картины.... Смотрите и прислушайтесь.

— Вотъ анаѳема! подумалъ я, негодуя на Дуку за это безцеремонное тревоженіе моего сладчайшаго сна.

— Что такое? пробормоталъ я, не имѣя силы подняться и хорошенько открыть глазъ.

— Эпическая сцена, милостивый государь, достойная тѣхъ героическихъ легендъ, которыя....

— Чортъ съ нею теперь, со сценою этою....

— Притомъ вамъ надо знать что происходитъ.

— Что происходитъ?—говорите скорѣе и дайте заснуть.

Дука совсѣмъ пригнулся къ моему уху.

— Les Turcs, monsieur! шепнулъ онъ таинственно.

Я встрепенулся.

— Турки напали на насъ?

— Нѣтъ, но идутъ. Вотъ, посмотрите, явился....

Я приподнялся и окинулъ взоромъ окружающее.

Исполинскій костеръ пылалъ по прежнему. Никто изъ присутствовавшихъ не спалъ—всѣ сидѣли и внимательно слушали. Пейко, невозмутимый какъ всегда, сидѣлъ со своей вѣчной трубкою въ зубахъ. Его спокойный тяжелый взоръ покоился на человѣкѣ стоящемъ въ трехъ, четырехъ шагахъ. Взоры всѣхъ остальныхъ сосредоточились на этомъ же субъектѣ, явившемся конечно съ важнымъ извѣстіемъ.

Видъ этаго человѣка былъ очень куріозенъ. Возмутительно затасканная черногорская *бѣлача* *) въ дырьяхъ, такіе же штаны и доколѣнницы, на плечахъ темная *струка*, въ рукѣ ружье, словомъ все какъ слѣдуетъ; но головной уборъ придавалъ ему особенно странный видъ: черногорская шапка, превратившаяся отъ слишкомъ долгаго служенія въ плоскій невѣдомаго цвѣта блинъ, была прикрѣплена къ головѣ невыразимо сальнымъ клѣтчатымъ платкомъ, подвязаннымъ подъ подбородкомъ. Эта бабья повязка такъ мало шла къ свирѣпому лицу и всей сухопарой но коренастой фигурѣ стоявшаго, что видъ его былъ страшенъ а не смѣшонъ. Человѣкъ стоялъ опершись на ружье.

— Онъ принесъ съ собой двѣ турецкія головы, которыя самъ отрубилъ, шепнулъ мнѣ Дука.

— А гдѣ же эти головы?

— Внизу оставилъ, неловко же ихъ прямо сюда вносить...

Эта деликатность, или какъ выражаются французы savoir-vivre, мнѣ очень понравилась.

— Говори какъ посѣкъ **) посланцевъ турскихъ? бормочетъ Пейко, не выпуская изо рта трубки.

— Стою я. Никто не проходитъ. Стою долго. Вижу идетъ еднъ человѣкъ низомъ а за нимъ по далѣе другой человѣкъ. Сталъ подыматься первый человѣкъ кверхемъ (по утесамъ) и сторожится. Вижу я то и мыслю: то посланецъ какой долженъ быть, и сейчасъ пробрался ему черезъ путь, и допустилъ его близко овако (вотъ такъ) и на него. Онъ яко яребица (куропатка) прочь, а я его овако (при этомъ разсказчикъ ткнулъ слегка рукой впередъ). Онъ упалъ и овако рукой дѣлаетъ (опять пояснительный жестъ)..... Добро. Я тутъ надъ нимъ.— Откле, говорю идешь?

— Отъ Крстаца, говоритъ.—Знаю что отъ Крстаца, песовъ сынъ, говорю, ибо другаго пути нѣтъ. Говори отъ кого идешь, говори правду а то сразу забью.—Отъ паши Реуфа, говоритъ.—До кого посланъ? говорю. До кеймакана Горанскаго ***), говоритъ. Имашь, говорю, книжку какую? Нема, богами, пишта, говоритъ. Имашь, песовъ сынъ. Давай! говорю и овако ножемъ дѣлаю. Онъ изъ за пазухи и досталъ овую книжку. За святэго Пэтра и Іована, не убіе, драгій, говоритъ. Добро, говорю и посѣкъ ему голову. Смотрю, другой человѣкъ тѣмъ временемъ подходитъ. Мыслю я: увидитъ и побѣжитъ назадъ. И взялъ я отма пушку, пуцнулъ, забилъ его, дошелъ и посѣкъ ему главу. У этаго ничего не нашелъ. Взялъ я тогда обѣ главы въ пасекъ перваго, котораго забилъ; взялъ книжку и дошелъ до тебя.

— Добро, процѣдилъ въ отвѣтъ и въ видѣ похвалы Пейко, продолжая сосать трубку.

*) Бѣлый кафтанъ.

**) Зарубилъ.

***) То есть турецкаго начальника города Горанско; турецкій посланный изъ христіанъ, проще говоря, пробирался съ извѣстіемъ сквозь линіи герцеговинцевъ.

Картина и въ особенности разсказъ были дѣйствительно эпическіе. Я не жалѣлъ болѣе своего сна.

— А письмо, которое онъ принесъ передъ этимъ мы прочли, объяснялъ мнѣ тихо Дука, искоса поглядывая на Пейко. Въ письмѣ Реуфъ паша увѣдомляетъ каймакана, что идетъ и черезъ два дня прибудетъ. Это значитъ что завтра онъ будетъ тутъ. Завтра слѣдовательно произойдетъ у насъ сраженіе и тогда вы, милостивый....

Въ эту минуту Пейко замѣтилъ нашептывающаго мнѣ на ухо Дуку и конечно догадался что онъ сообщалъ. Сумрачному начальнику это очень не понравилось.

— Дука, а Дука! кликнулъ онъ. Нѣтъ отъ тебя ни въ чемъ пути. Вмѣсто того чтобъ не давать покою господину руссу ты поди-ка лучше помѣшай въ котлѣ. Посмотри что тамъ дѣлается. Ступай.

— Вы видите, милостивый государь, что они со мною дѣлаютъ... Со мною!... Mon Dieu! я поваръ.... Я!! который мѣнялъ какъ перчатки первыхъ европейскихъ поваровъ, первыхъ кулинарныхъ знаменитостей.... Я!!! произнесъ Дука со вздохомъ, вскинувъ негодующе, въ видѣ протеста, глаза къ небу, и поплелся нехотя ворочать въ котлѣ, гдѣ варилась какая то невозможная похлебка.

— Спи, господине, чтобы завтра быть бодрымъ, обратился ко мнѣ Пейко, и я поспѣшилъ послѣдовать этому благоразумному совѣту.

IV.

— Monsieur! monsieur!

Смутно слышу эти слова, пробуждаюсь, и прежде всего чувствую ознобъ и холодъ. Собираюсь съ мыслями и осматриваюсь.

Исполинскій костеръ потухъ. Въ одномъ только мѣстѣ, гдѣ вѣроятно было подложено топливо, небольшое яркое пламя. Вокругъ костра пусто. Пейко тоже нѣтъ. Насъ тутъ всего пять человѣкъ: Дука наклонившійся до мною, Прайоръ, грѣющійся на корточкахъ у огня, да двое герцеговинцевъ, собирающихъ и увязывающихъ разныя вещи. Свѣта снаружи не видать—единственное освѣщеніе, какъ и вчера, пламя костра.

— Я не хотѣлъ тревожить вашего драгоцѣннаго сна до послѣдней минуты, милостивый государь, но теперь пора, говоритъ мнѣ Дука.

Я сдѣлалъ надъ собой усиліе и сразу вскочилъ на ноги.

— Mon ami! вскричалъ обрадованно и вмѣстѣ какъ то испуганно Прайоръ, поднимаясь и подходя ко мнѣ, наконецъ то вы встали! Господинъ герцогъ сказалъ что васъ нельзя будить чтобъ дать вамъ время выспаться и я все ждалъ. Вы знаете что у насъ будетъ сраженіе! Ces méchants garçons les Turcs идутъ сюда. Такъ я хотѣлъ вамъ сказать еще разъ, mon ami, что обѣщалъ моему *дому* (редакція)и поклялся моей женѣ—j'ai juré à *mon* femme—ни за что не подвергать себя опасности. Я хочу непремѣнно сдержать свою клятву и потому напоминаю вамъ данное вами обѣщаніе, что не буду въ опасности.

— О сэръ! вмѣшался Дука, декламируя и откидывая театрально руку,—будьте спокойны. Я своимъ собственнымъ тѣломъ прикрою васъ и прежде чѣмъ до васъ добраться, меня должны будутъ изрубить въ мелкіе кусочки!

Бѣдный Прайоръ совсѣмъ осовѣлъ отъ такого успокоенія и смотрѣлъ на меня растерянно. Я прервалъ этотъ глупый разговоръ, чтобы узнать что надлежало теперь дѣлать.

Дука пояснилъ, что «генералиссимусъ» и всѣ «командующіе» уже отправились «распоряжаться», что такъ черезъ полъ часа «войска» выступятъ на позицію, и что мы можемъ нагнать ихъ на ходу, слѣдовательно пробыть тутъ нѣсколько долѣе.

Я посмотрѣлъ на часы—было половина седьмаго.

— А теперь подкрѣпитесь кофеемъ, потому что мы уже напились, заключилъ къ моему немалому удовольствію Дука, доставая изъ горячей золы кофейникъ.

Въ такія минуты, этотъ напитокъ, приготовленный турецкимъ способомъ, незамѣнимъ. Одна-двѣ маленькія чашки и вы чувствуете сразу чудесное, возстановляющее превращеніе.

Минутъ черезъ тридцать мы вышли.

Сумрачное зимнее утро. Мороситъ мелкій дождикъ. Сквозь него начинаетъ пробиваться какой-то смутный, неопредѣленный свѣтъ. Небо задернуто низко нависшимъ сизымъ покровомъ. Мы на склонѣ горы, на довольно широкомъ выступѣ, гдѣ разбросано десятка полтора убогихъ *кучъ* *). Кругомъ грязь и слякоть. Домъ, изъ котораго мы вышли, гораздо больше другихъ. Влѣво отъ насъ откосъ горы, вправо открывается видъ на обширное пространство. Долина, лежащая ниже насъ, еще подернута мглистымъ туманомъ. Кромѣ нашихъ коней и проводниковъ, да пяти-шести войниковъ, оставленныхъ для сопровожденія насъ, не видно нигдѣ живой души. «Главная армія генералиссимуса», какъ выражался Дука, уже давно выступила.

Мы тронулись не теряя времени и, миновавъ убогія *кучи* Смречно, стали спускаться по тропинкѣ огибающей гору. Не проѣхали мы четверти часа, какъ у Дуки оборвалось стремя.

— Скверная примѣта передъ битвой! воскликнулъ онъ какъ то театрально и прибавилъ:—Не дожидайтесь меня, милостивые государи, я сейчасъ управлюсь и догоню васъ.

— Мы долго разговаривали съ герцогомъ до вашего пробужденія, сказалъ мнѣ добродушный Прайоръ, когда мы отъѣхали нѣсколько шаговъ. Онъ бѣдный ужасно нуждается въ деньгахъ, и что всего ужаснѣе, онъ имѣетъ деньги, но не можетъ получить ихъ отъ своего банкира.

— Почему же это не можетъ получить отъ банкира? спрашиваю, стараясь сохранить серьезный видъ.

— Потому что онъ не имѣетъ денегъ даже для посылки телеграммы банкиру, объявляетъ убѣжденнымъ голосомъ англичанинъ.—Я, mon ami, самъ предложилъ ему, когда онъ сказалъ что не имѣетъ гроша на депешу. Герцогъ высчиталъ и вышло, что менѣе двухсотъ словъ послать ему невозможно, такъ какъ надо все хорошенько объяснить банкиру.

Я понялъ конечно съ первыхъ же словъ продѣлку ловкаго авантюриста; понялъ также почему онъ «до послѣдней минуты не хотѣлъ тревожить» моего «драгоцѣннаго сна»; пользуясь добродушіемъ Прайора, нѣсколько растеряннаго и озадаченнаго среди этаго необычайнаго общества, Дука замыслилъ сорвать съ него подъ предлогомъ телеграммы фантастическому банкиру, сколько возможно болѣе. Меня взбѣсила такая наглость.

— Сколько же вы ему дали? спросилъ я Прейора.

— Видите, mon ami, банкиръ его въ Константинополѣ, куда телеграммы очень дорого стоютъ. Герцогъ говоритъ, что не привыкъ и совсѣмъ не умѣетъ составлять короткихъ телеграммъ, да и при томъ объяснить надо все хорошенько... Онъ высчиталъ, что телеграмма обойдется ровно въ сто флориновъ.

— И вы ему ихъ дали?! вскричалъ я.

— Видите, mon ami, произнесъ не безъ нѣкотораго смущенія наивный англичанинъ,—одолжить столько денегъ я теперь не могу, и мнѣ даже было очень совѣстно признаться въ этомъ герцогу, послѣ того что самъ предложилъ ему.

— Ну а онъ что?

— Онъ поморщился и сказалъ тогда: дайте что можете, а я постараюсь сократить немного телеграмму.

— Ну и сколько же наконецъ вы дали?

— Я далъ ему три двадцатифранковика, но обѣщалъ

*) Хать.

дать еще три когда вы размѣняете мнѣ банкноту, потому что у меня золото все вышло. Больше не могу дать.

Я счелъ долгомъ предупредить Прайора быть осторожнымъ съ Дукой.

Въ эту минуту Дука, справившій свое стремя, нагонялъ насъ.

— Пожалуйста, mon ami, ни слова ему объ этомъ, шепнулъ скороговоркою и почти испуганно Прайоръ.

Не успѣлъ онъ договорить послѣдняго слова, какъ впереди, будто снизу изъ долины, послышались глухіе отдаленные ружейные выстрѣлы.

Я не имѣю права скрыть, что этотъ боевой звукъ произвелъ значительно разлагающее дѣйствіе на моего друга Прайора. Онъ обратился ко мнѣ съ довольно растеряннымъ видомъ.

— Это вѣдь сраженіе началось, mon ami?

— Вѣроятно передовые съ обѣихъ сторонъ встрѣтились и завязали перестрѣлку.

— Ну а за ними всѣ вѣдь бросятся? Какъ же мы тогда?

— То есть?

— Куда же мы теперь такъ одни поѣдемъ?

— Мы ѣдемъ смотрѣть на сраженіе. Вы должны быть рады что увидите битву. Это какъ будто по заказу...

— Да, конечно, отвѣтилъ англичанинъ тономъ, въ которомъ, признаться сказать, очень мало было радости,—да конечно; но не думаете ли вы, mon ami, что мы страшно рискуемъ двигаясь такъ одни.

— Почему же?

— Потому что можетъ вдругъ случиться, что когда мы пріѣдемъ, наши уже не будутъ тамъ, гдѣ они теперь? Что тогда?

— Успокойтесь, другъ мой—ничего подобнаго не можетъ случиться. Битва—если это будетъ битва а не простая перестрѣлка—сами видите, только что еще завязывается. Черезъ какіе нибудь полчаса мы прибудемъ на позицію и васъ поставятъ на такое мѣсто, откуда вамъ можно будетъ наблюдать...

— Нѣтъ, mon ami, вы сами меня поставите, непремѣнно сами, потому что эти добрые люди не могутъ хорошо понять, что именно мнѣ нужно... Пожалуйста только не оставляйте меня одпаго, въ особенности съ герцогомъ. Герцогъ меня прямо предупредилъ, что бросится отыскивать самаго пашу и что чувствуетъ сегодня безумные порывы... Я мирный художникъ только, а онъ можетъ это забыть въ своемъ увлеченіи.

Понятно чего добивался добродушный англичанинъ этими окольными фразами. Я конечно обѣщалъ и поручился (на сколько можно ручаться въ такомъ дѣлѣ) что онъ будетъ находиться въ полной безопасности.

Стрѣльба между тѣмъ замѣтно разросталась. Сперва участились отдѣльные выстрѣлы, ближніе и дальніе, и затѣмъ все слилось въ одинъ общій гулъ, эхо котораго мѣрно, будто волнами какими, раскатывалось по горамъ.

Мы подъѣзжали къ мѣсту боя, который происходилъ повидимому за пологою возвышенностью, по склону которой мы стали взбираться, спустившись съ горы и миновавъ небольшую ложбину. Отъ времени до времени, высоко надъ нами жужжали пули, такъ называемыя шальныя, выпущенныя подъ слишкомъ большимъ угломъ и потому перелетавшія черезъ гребень возвышенности. Мы были тутъ какъ за гигантскимъ брустверомъ, въ совершенной безопасности.

Дука ѣхалъ впереди съ двумя войниками. Не доѣзжая шаговъ триста-четыреста до гребня, онъ остановился.

— Messieurs, обратился онъ къ намъ съ обворожительной» улыбкой, снимая шапку съ жестомъ à la Condé, messieurs! ваша охрана для меня дѣло чести и головы. Одинъ волосокъ спадетъ съ головы вашей и я буду считать себя обезчещеннымъ на вѣкъ.

Умоляю по сему васъ сдержать ваши порывы (и помину не было, понятно, ни о какихъ «порывахъ») до той минуты когда я буду имѣть честь передать васъ генералиссимусу здравыми и невредимыми. Затѣмъ что будетъ то будетъ—вы поступите такъ какъ Богъ вамъ на душу положитъ; я же—брошусь туда куда зоветъ меня сердце и долгъ!

При этомъ поклонъ à la Louis XIV и широкій героическій жестъ. Въ эту минуту мнѣ просто показалось что вмѣсто дѣйствительности я присутствую на представленіи трескучей исторической мелодрамы въ одномъ изъ парижскихъ бульварныхъ театровъ, и вижу предъ собою какого нибудь шикарнаго «дюмасовскаго» героя откалывающаго и ломающагося предъ невзыскательнымъ *партеромъ*.

— Соблаговолите подождать здѣсь пока я буду отыскивать генералиссимуса.

Дука слѣзъ съ коня, отдалъ его одному изъ войниковъ и сталъ быстро взбираться далѣе. Вскорѣ онъ исчезъ за гребнемъ.

— Какой этотъ герцогъ долженъ быть храбрецъ, mon ami, проговорилъ Прайоръ. Никто его не заставляетъ идти, онъ бы могъ тутъ съ нами остаться, и все таки онъ идетъ, идетъ, почти бѣжитъ туда.....

Ружейный огонь между тѣмъ ежеминутно усиливался и будто приближался, но въ чемъ дѣло и какъ стоитъ бой мы не знали и не могли знать, ничего рѣшительно не видя съ того мѣста гдѣ находились.

Минутъ черезъ двадцать Дука вернулся въ сопровожденіи двухъ войниковъ.

«А ну ка посмотримъ каково смотритъ теперь Дука—плохо что-то вѣрится чтобъ онъ дѣйствительно былъ молодцомъ, подумалось мнѣ. И я внимательно всмотрѣлся въ него, но, долженъ сознаться, кромѣ лихости и безпечности ничего не прочелъ на этомъ лицѣ.

Дука объявилъ, что на верху, какъ по заказу, нашлось совершенно безопасное мѣсто откуда «все видно» отлично. Мы пошли за нимъ.

Переваливъ довольно широкій лѣсистый гребень и выйдя изъ небольшой ложбины мы сразу очутились въ сферѣ огня. Пули запѣли и засвистали со всѣхъ сторонъ. Очень непріятная музыка эта была самая разнообразная: то отрывистое шипѣніе, то дребезжащій вой, то рѣзкій, высокій мгновенный свистъ, то басистое болѣе продолжительное жужжаніе, то вибрація какая то металлическая, то словно трескъ какой.

На всѣ вкусы было, но только не на вкусъ осторожнаго англичанина страшно вознегодовавшаго на этотъ непріятнѣйшій сюрпризъ. Прайоръ, никогда дотолѣ не находившійся подъ выстрѣлами и не имѣвшій понятія о военномъ дѣлѣ, въ первую минуту не догадался что именно означаютъ сіи рѣзкіе звуки; но пройдя шаговъ сто—мы шли здѣсь очень быстро, почти бѣгомъ—онъ вдругъ спросилъ у Дуки зачѣмъ мы такъ спѣшимъ.

— Потому что мы тутъ окружены пулями, сэръ. Потому что ваша жизнь для меня дор.... Прайоръ безцеремонно прервалъ эту театральную тираду Дуки.

— Да что же это такое, mon ami! что же вы со мной дѣлаете! Это ужасно! я уйду сейчасъ же! выкрикнулъ онъ съ какимъ-то отчаяніемъ и вдругъ остановился совершенно растерянный, не зная что дѣлать.

— Что вы дѣлаете, сэръ! вскричалъ Дука. Не останавливайтесь, бѣгите напротивъ скорѣе. Намъ остается всего нѣсколько шаговъ чтобъ выйти изъ огня.

— Послушайте, Прайоръ, теперь не время объясняться. Дайте мнѣ руку и пойдемъ скорѣе, проговорилъ я подбѣгая къ нему.

— Не пойду! Я вамъ сказалъ что не буду сражаться! негодующе кричалъ онъ упираясь, совершенно растерянный.

— Да помилуйте, сэръ, мы васъ напротивъ хотимъ скорѣе укрыть отъ огня! заговорилъ подбѣжавъ Дука.

Литературный альбомъ. „Будрысъ и его сыновья“. Баллада А. Мицкевича. Оригин. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій

Вонъ тамъ, видите, люди сидятъ, тамъ совсѣмъ безопасно, а здѣсь вы только напрасно себя подвергаете опасности. Нѣсколько вѣдь шаговъ всего осталось.

Эти слова убѣдили Прайора—онъ пошелъ съ нами.

Дѣйствительно, шаговъ сто впереди оказался небольшой выступъ возвышенности, представлявшій превосходную защиту отъ пуль. Нѣсколько коней и около двухъ десятковъ людей находилось въ этомъ безопасномъ уголкѣ. Эти кони и люди изображали нѣчто вродѣ перевязочнаго пункта и обознаго парка отряда. Тутъ было нѣсколько раненыхъ—первыя жертвы дѣла. Они перевязывали другъ другу раны какими-то невыразимо грязными лохмотьями. Между ними были съ прострѣленною насквозь грудью, съ прострѣленнымъ бедромъ, и эти люди, баснословно крѣпкіе и выносливые, сидѣли, стояли и двигались одни безъ поддержки. Одинъ только изъ нихъ, которому пуля разбила плечевую кость, стоналъ—остальные только тяжело и неровно вздыхали.

Не взирая на такое разлагающее зрѣлище и сосѣдство, Прайоръ, найдя это пристанище вполнѣ безопаснымъ и удобнымъ, рѣшился здѣсь засѣсть во что бы то ни стало.

— Я все увижу отсюда и все нарисую, mon ami, обратился онъ ко мнѣ нѣсколько осмотрѣвшись. Но дальше, прибавилъ онъ съ торжественностью и рѣшимостью,—я не пойду—у меня жена и редакція, которымъ я поклялся не рисковать собою.

— Ну тогда, сэръ, если ужь вы поклялись, оставайтесь тутъ, вмѣшался Дука по обыкновенію напыщенно и театрально, Оставайтесь тутъ, потому что впереди адъ.... Сотни тысячъ смертей летятъ на встрѣчу героямъ, которые голодные, холодные, покрытые рубищемъ, но воспламененные, святою любовью къ родинѣ, умираютъ на грозныхъ, покрытыхъ снѣгомъ скалахъ самоотверженно и безропотно.... А теперь, милостивые государи, обратился онъ снимая шапку къ намъ обоимъ,—я исполнилъ свой долгъ относительно васъ. Оставляю васъ въ этомъ безопасномъ мѣстѣ чтобы спѣшить къ братьямъ и вмѣстѣ съ ними ринуться въ этотъ адъ.

Мы съ Прайоромъ пожали ему руку; Прайоръ, растроганный этою рѣчью, чуть не со слезами, я же, откровенно говоря, довольно сдержанно, потому что эта монтепэновская балаганная декламація мнѣ очень претила и вселяла значительное сомнѣніе относительно дѣйствительной храбрости и отваги Дука, тогда какъ насчетъ другихъ его отрицательныхъ качествъ никакого сомнѣнія не существовало.

Съ пункта гдѣ мы находились открывался видъ на всю мѣстность впереди.

(До слѣд. №.)

Беатриса.

Повѣсть. **П. Гейзе.**

(Продолженіе).

И въ слѣдующіе дни она ничего не говорила, хотя звуки скрипки раздавались ночью все чаще и чаще. На четвертую ночь музыка внезапно прервалась. Беатриса услышала гнѣвный голосъ брата, который разъ навсегда запрещалъ Бронету визжать на своей скрипицѣ, по его выраженію.

Беатриса узнала отъ своей вѣрной Бернарды, что шутъ Гиго изъ зависти къ Бронету, очаровавшему всѣхъ своею игрою, передалъ князю, будто бы Бронетъ играетъ каждую ночь подъ окнами княжны и что объ этомъ уже всѣ начинаютъ поговаривать. Беатриса отвѣтила на это шуткой и дѣлала видъ, будто ей самой было непріятно, что музыка мѣшала ея занятіямъ въ лабораторіи. Но она уже такъ привыкла засыпать подъ чудные звуки скрипки, что слѣдующую ночь провела безъ сна.

Утромъ было рѣшено ѣхать въ монастырь, игуменья присылала сказать, что она нездорова и желаетъ видѣть княжну. Мулъ былъ уже осѣдланъ, Бронетъ прикрѣпилъ маленькую аптечку къ сѣдельной лукѣ и помогъ своей госпожѣ сѣсть. Она хотѣла сперва взять другаго проводника, боясь, что ночное происшествіе вызоветъ какое нибудь объясненіе; юноша быть можетъ не остерегся бы и наговорилъ бы больше, чѣмъ слѣдуетъ. Но увидѣвъ его заплаканные глаза и блѣдное лицо, она не рѣшилась его снова обидѣть; она ударила мула и быстро поднялась на гору, такъ что Бронетъ могъ догнать ее только когда крутизна тропинки замедлила шагъ мула.

Между тѣмъ она все уже обдумала и рѣшила сразу положить конецъ всей этой исторіи; она заговорила поэтому шутя о прерванной ночной музыкѣ, что она очень жалѣетъ его, но что все это быть можетъ даже къ лучшему, потому что онъ, Бронетъ, благодаря этимъ безполезнымъ занятіямъ, теряетъ обычную свою бодрость. Она говорила, что сама любитъ поэзію, что во всѣ времена были великіе поэты, получившіе громадную славу и служившіе даже послѣ смерти своей свѣточами для позднѣйшихъ поколѣній. Но какъ ему, Бронету, достигнуть такого совершенства, проводя дни въ конюшнѣ, безъ книгъ и учителей? Еслибы онъ сталъ учиться владѣть оружіемъ, то современемъ могъ бы сдѣлаться рыцаремъ, несмотря на свое происхожденіе. А это лучше, чѣмъ быть плохимъ поэтомъ, вѣдь онъ не хочетъ поучиться у хорошаго трубадура.

При этомъ она немного покраснѣла, такъ какъ вспомнила при этомъ его стихотвореніе. Его молчаніе дало ей возможность обойти этотъ вопросъ и она продолжала увѣщевать, стараясь въ тоже время убѣдить его, что пора юношескихъ увлеченій уже давнымъ давно прошла для нея.

— Обѣщай мнѣ, Бронетъ, сказала она въ заключеніе, что ты оставишь эти шалости и постараешься сдѣлаться храбрымъ и хорошимъ человѣкомъ. Весною всѣ деревья цвѣтутъ, но люди дорожатъ только тѣми, которыя приносятъ плоды. Другимъ-же даютъ рости только нѣкоторое время, и рубятъ по крайней мѣрѣ на дрова.

Покраснѣвъ, онъ пробормоталъ что-то, что она приняла за согласіе. Затѣмъ разговоръ прекратился.

Былъ великолѣпный ясный солнечный день. Дорога круто поднималась въ гору. Въ монастырѣ встрѣтилъ ихъ ключарь, который жилъ съ своею женою недалеко отъ обители. Онъ помогъ Беатрисѣ сойти съ мула и провелъ ее въ монастырскія ворота, гдѣ ждала ее одна изъ монахинь. Затѣмъ онъ увелъ Бронета. Юноша казался печальнѣе, чѣмъ обыкновенно; добрый ключарь думалъ, что его старушка жена и стаканъ добраго вина скоро развяжутъ ему языкъ.

Такъ случилось и сегодня. Ключарь разсказывалъ про Испанію, гдѣ онъ долго жилъ, будучи оруженосцемъ у одного рыцаря, и Бронетъ слушалъ его съ жадностью: онъ считалъ Испанію своей родиной.

Весело бесѣдуя, они не замѣтили, какъ настали сумерки, пока не прибѣжала монахиня съ извѣстіемъ, что княжна спѣшитъ домой. Бронетъ побѣжалъ сѣдлать мула. Но когда онъ вышелъ на лугъ, на которомъ онъ оставилъ его вмѣстѣ съ монастырской ослицей, то и слѣдъ его простылъ. Онъ сталъ звать и искать его.

Бронетъ, не зная что дѣлать, остановился въ раздумьи, какъ вдругъ изъ монастыря вышла Беатриса въ сопровожденіи монахинь. Съ поникшей головой подошелъ онъ къ ней и разсказалъ ей о происшествіи. Ключарь замѣтилъ, что пройдетъ не меньше часа, пока найдется мулъ. Беатриса улыбалась, но ни за что не соглашалась возвратиться въ монастырь.

— Погода хороша, сказала она, и я полагаю будетъ полезно пройтись домой пѣшкомъ. Бронетъ поможетъ мнѣ и, быть можетъ, ключарь розыщетъ тѣмъ временемъ мула и догонитъ насъ на полдорогѣ.

Она поцѣловала игуменью и позволила, послѣ нѣкотораго колебанія, монахинямъ поцѣловать ей руку. Затѣмъ она подозвала Бронета, взяла его подъ руку и отправилась домой.

Она была въ очень веселомъ настроеніи духа. Легкое вино, котораго она, не желая обидѣть монахинь отказомъ, выпила немного, помощь, которую оказала своей подругѣ, блескъ, которымъ озарялось небо, къ тому-же сознаніе, что идетъ бодро—она давно не испытывала этаго ощущенія—все это располагало къ веселью и она чувствовала себя почти также хорошо, какъ въ молодости. Она шутила съ Бронетомъ, увѣряла, что онъ вѣроятно увлекся женой ключаря и забылъ мула. Иногда она дѣлалась серьезной, останавливаясь и вынимая платокъ говорила:

— О еслибъ ты зналъ, Бронетъ, какъ я завидую Лимози (такъ звали мула)! И онъ ужъ не молодъ, но все-же не калѣка и можетъ бѣжать, куда ему вздумается. Помнишь ты цаплю у насъ на дворѣ? У нея была прострѣленная нога и сторожъ кормилъ ее. Какъ часто смѣялась я, когда цапля, стоя на одной ногѣ, прятала другую подъ крыломъ! Она, какъ я; кто видѣлъ цаплю эту въ такомъ положеніи, принималъ ее за здоровую и сильную птицу! Но каково-то у калѣкъ на душѣ.

— Не говорите такъ, княжна! воскликнулъ юноша. Клянусь Богомъ, еслибъ кто-нибудь позволилъ себѣ такъ объ васъ отозваться, я заставилъ-бы его замолчать. Если-же вы сами такъ говорите, вы, существо неземное...

— Тише, тише, поэтъ! сказала княжна, смѣясь, и ударила

его слегка хлыстикомъ по плечу. Ты мечтатель, ты не видалъ свѣта, а въ сравненіи съ монахинями и безьерскими служанками „хромой геній", разумѣется, не такъ ужъ дуренъ. Вотъ еслибъ ты зналъ меня въ молодости.. я покажу тебѣ свой портретъ; онъ былъ написанъ однимъ итальянскимъ художникомъ. Портретъ покажетъ тебѣ, что ты глупенькій мечтатель. Черезъ двадцать лѣтъ на оригиналъ смотришь какъ на какое чудо!

Бронетъ ничего не отвѣтилъ. Близость любимой женщины, прикосновеніе которой онъ чувствовалъ, сильно волновало его кровь и кружило его голову; онъ съ трудомъ могъ слѣдить за дорогою, чтобы идти куда слѣдовало.

Княжна замолкла, погруженная въ воспоминанія юности. Они прошли около половины дороги и Беатриса выбилась изъ силъ. Она остановилась и, боязливо оглянувшись, сказала:

— Боюсь, что мулъ насъ не догонитъ, а я не могу уже идти дальше. Какую гримасу сдѣлалъ-бы мой братъ, если-бъ я не вернулась къ ночи! Я охотно переночевала-бы хоть въ тѣхъ кустахъ, но это невозможно, и я немного здѣсь отдохну а ты пойди посмотри не ведутъ-ли мула.

Она выпустила его руку и пошла, опираясь только на палку, къ кустамъ близъ дороги, гдѣ извивался быстрый ручеекъ. Недалеко отъ него она опустилась въ высокую траву. Она слышала какъ юноша поднимался на гору. Быстро сняла она башмакъ и чулокъ съ больной ноги и наливъ на нее нѣсколько капель какого-то лекарства, которое она носила при себѣ, стала растирать ее рукою. Она почувствовала большое облегченіе, вытянулась и положила руки подъ голову. Ей казалось, что никогда еще отдыхъ не доставлялъ ей такого наслажденія; воздухъ былъ теплый; комары не надоѣдали; пестрыя бабочки кружились надъ ручейкомъ; она слѣдила нѣкоторое время за ихъ полетомъ, пока наконецъ не закрылись ея глаза и она не заснула мирно подъ тихое журчаніе ручья.

Пестрые сны носились передъ нею, радостные и грустные. Она видѣла, какъ хромая цапля, съ маленькимъ ребенкомъ на спинѣ, подскакивала къ ней, и бросивъ свою ношу къ ней на колѣни, улетала съ громкимъ крикомъ. Она стала разсматривать ребенка, который ей сперва казался негромъ, и мало по малу узнавала Бронета. Онъ водилъ своими рученками ей по лицу и по груди, такъ что она съ трудомъ могла избѣгать его шалостей и положила его на землю. Внезапно началъ онъ пѣть первыя строфы своей канцоны, она уже собиралась взять его снова на руки, тронутая его грустнымъ голосомъ; но являлась игуменья и начинала одно изъ своихъ любимыхъ обличеній противъ мужчинъ. Игуменья подавала ей кубокъ, который заставилъ-бы ее забыть прошедшее и много тому подобныхъ нелѣпыхъ вещей снилось ей. Какъ долго длился сонъ, она не знала, но ею овладѣло безпокойство, не опоздала-ли она уже домой. Только голова ея бодрствовала, тѣло было въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Съ большимъ трудомъ открыла она глаза и увидѣла надъ собою сквозь полумракъ, который ее окружалъ, пару глазъ: то были темные, серьезные глаза. Она сразу узнала глаза Бронета. Но было-ли то во снѣ или на яву, она не могла рѣшить. И такъ какъ глаза его были неподвижны и онъ не издалъ ни одного звука, то ею снова овладѣлъ сонъ и она закрыла глаза. Вдругъ она почувствовала теплыя губы на своихъ губахъ, мягкія юношескія губы, робкія, но страстныя. Какое-то незнакомое ей до тѣхъ поръ чувство овладѣло ею. Она хотѣла что-то сказать, спросить, подняться въ негодованіи, но чары были слишкомъ сильны. Въ своемъ полуснѣ она была безсильна. Только вздохъ, вырвавшійся изъ ея груди, какъ-бы говорилъ, что она боится, что счастье ея слишкомъ велико, чтобы длиться долго. Дѣйствительно очарованье вдругъ исчезло, громкій голосъ звавшій ее по имени, разбудилъ ее; она быстро оттолкнула Бронета и вскочила на ноги. Юноша также быстро поднялся и бросился прочь. Въ эту-же минуту показался монастырскій ключарь съ муломъ въ поводу. Онъ очень радовался, что засталъ княжну еще въ горахъ, и усердно помогалъ ей сѣсть на мула. Это дало ей возможность скрыть свое смущеніе. Она щедро наградила ключаря, поручила ему передать поклонъ игуменьѣ и тронула мула.

Бронетъ молча слѣдовалъ за нею. Ни однимъ словомъ не перемолвился онъ съ своей госпожей. Когда они ночью въѣхали на замковый дворъ и князь встрѣтилъ сестру сердитыми упреками, что она такъ запаздываетъ, она не нашлась что отвѣчать. Она отказалась отъ ужина и поднялась по витой лѣстницѣ въ свою комнату въ башнѣ. Она не зажгла даже лампы, бросилась у открытаго окна въ кресло и стала смотрѣть на звѣздное небо. Въ такомъ положеніи нашла ее спящею на слѣдующее утро служанка.

Въ этотъ день княжна не выходила изъ комнаты, хотя и обѣщала быть у нѣкоторыхъ больныхъ въ окрестностяхъ, и, подъ предлогомъ нездоровья, не обѣдала съ братомъ. На самомъ-же дѣлѣ она никогда не чувствовала себя такъ хорошо, какъ именно въ это время. Она походила на человѣка, который въ саду, неприносившемъ ему доходу, вдругъ нашелъ кладъ. Она думала, что хорошо знаетъ свѣтъ и самое себя, теперь-же все казалось ей инымъ, даже собственное лицо представлялось ей красивѣе, цвѣтущѣе и милѣе. Иногда снилось ей, что она падаетъ въ ужасную бездонную пропасть, закрывъ глаза. И въ эту ночь увидѣла она во снѣ надъ собою темные, серьезные глаза, губы ея жгло поцѣлуемъ и сердце, казалось, порой переставало биться, какъ будто наставалъ ея послѣдній часъ. Затѣмъ она вдругъ просыпалась отъ этого забытья, встревоженная какимъ-нибудь шумомъ или болью внутренняго сознанія, что нужно кончить опасную игру. Тогда она отгоняла навязчивыя грезы, принималась за какое-нибудь дѣло, читала, заводила справки въ книгахъ. Но это длилось недолго и снова предавалась она своимъ мечтамъ. Она стала проводить больше времени передъ зеркаломъ, всматриваясь въ свое лицо. Вокругъ глазъ и у рта ея показались уже маленькія складки, а трудъ изученія тайнъ природы оставилъ на ея лбу нѣсколько морщинокъ. Она увидѣла также, что есть сѣдые волосы на вискахъ и когда она вспомнила, какъ близко Бронетъ могъ разглядѣть ее—испугалась. Затѣмъ она улыбалась, любуясь блескомъ своихъ крѣпкихъ, бѣлыхъ зубовъ и внимательно осматривала свои губы, чтобы убѣдиться, что онѣ не измѣнили еще ни формы, ни цвѣта, съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ въ первый разъ прикасались прелестныя, юношескія губы.

Беатриса отставила зеркало въ сторону, и лицо ея стало снова задумчивѣе. Она подошла со вздохомъ къ своимъ книгамъ, взяла одну изъ нихъ—въ ней говорилось о тайныхъ средствахъ, которыхъ, разумѣется, нельзя было добыть безъ содѣйствія темныхъ силъ. Она всегда боялась подобныхъ вещей—она была очень набожна, такъ что и на этотъ разъ едва взглянула въ листы, на которыхъ были написаны числа, слова и знаки заклинаній.

Она искала рецептъ одного арабскаго врача, какъ помолодѣть и придать новый блескъ сѣдымъ волосамъ. Она скоро нашла рецептъ и разобрала названія всѣхъ травъ, которыя требовались для состава. Только смѣсь и пропорціи зелій не были ясно опредѣлены. Она стала думать объ этомъ, забыла о томъ, что пора обѣдать и не слышала, какъ служанка подходила къ ея двери, чтобы посмотрѣть, не случилось-ли съ нею чего-нибудь. День приходилъ къ концу, настали сумерки, Беатриса уже не могла больше читать, какъ вдругъ чрезъ окно упало что-то къ ея ногамъ: она увидѣла стрѣлку, какъ и тогда первая, обложенную пергаментомъ. Она кликнула служанку, велѣла подать себѣ лампу, заперла дверь и дрожа всѣмъ тѣломъ, прочла стихи.

Она улыбнулась. И теперь еще она старалась смотрѣть на все это какъ на шалость.

— Онъ дѣлаетъ, однако, успѣхи, подумала она, если не въ стихахъ то въ смѣлости. Знаетъ-ли онъ, что потерялъ-бы все, еслибъ просилъ теперь прощенія. Онъ хочетъ показать, что онъ имѣетъ право такъ говорить со мною—и если я разъ, хотя-бы даже во снѣ, благосклонно взглянула на него, то, разумѣется, я сама виновата во всемъ. О, Бронетъ, я желала-бы, чтобы ты былъ еще ребенкомъ!

Беатриса не потеряла, однако, власти надъ своими чувствами и все думала о томъ, что изъ всего этого выйдетъ. Она ясно сознавала, что ей не слѣдуетъ видѣться съ юношей; слѣдуетъ удалить его изъ замка подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ. Она не знала только, какъ это устроить. А между тѣмъ она не могла удержаться чтобы не смотрѣть на него, когда онъ переходилъ черезъ дворъ, объѣзжалъ лошадь или точилъ мечи. Онъ-же никогда не глядѣлъ на башню. Казалось, онъ сдѣлался какъ-то бодрѣе, походка его стала увѣреннѣе и легче. Она видѣла также, что Гиго дразнилъ его иногда, и потѣшалъ своими шутками надъ нимъ конюховъ. Бронетъ-же дѣлалъ видъ, что ничего не слышитъ.

Но каждый вечеръ, какъ только на дворѣ все стихало, въ башню влетали стрѣлы съ письмами, письма становились съ каждымъ днемъ смѣлѣе и страстнѣе. Какъ ни пріятно было Беатрисѣ читать страстныя изліянія молодаго сердца, какъ ни радовалась она, видя какъ развивается блестящій талантъ юноши, она все-же понимала, что медлить долѣе невозможно. Она провела безсонную ночь, все думая объ этомъ. Она встала рано утромъ и написала письмо графу Эмерику де Фоа, съ которымъ была въ родствѣ. Она просила его принять участіе въ молодомъ человѣкѣ, которому не мѣсто жить въ Безьерѣ. Она говорила, что этотъ юноша ей дорогъ, потому что она была ему второй матерью и каждая услуга, оказанная ему, будетъ въ то-же время оказана и ей.

Не легко было ей на душѣ, когда она запечатала это письмо. Потому что теперь только она ясно поняла, что жизнь ея потеряетъ всякую прелесть.

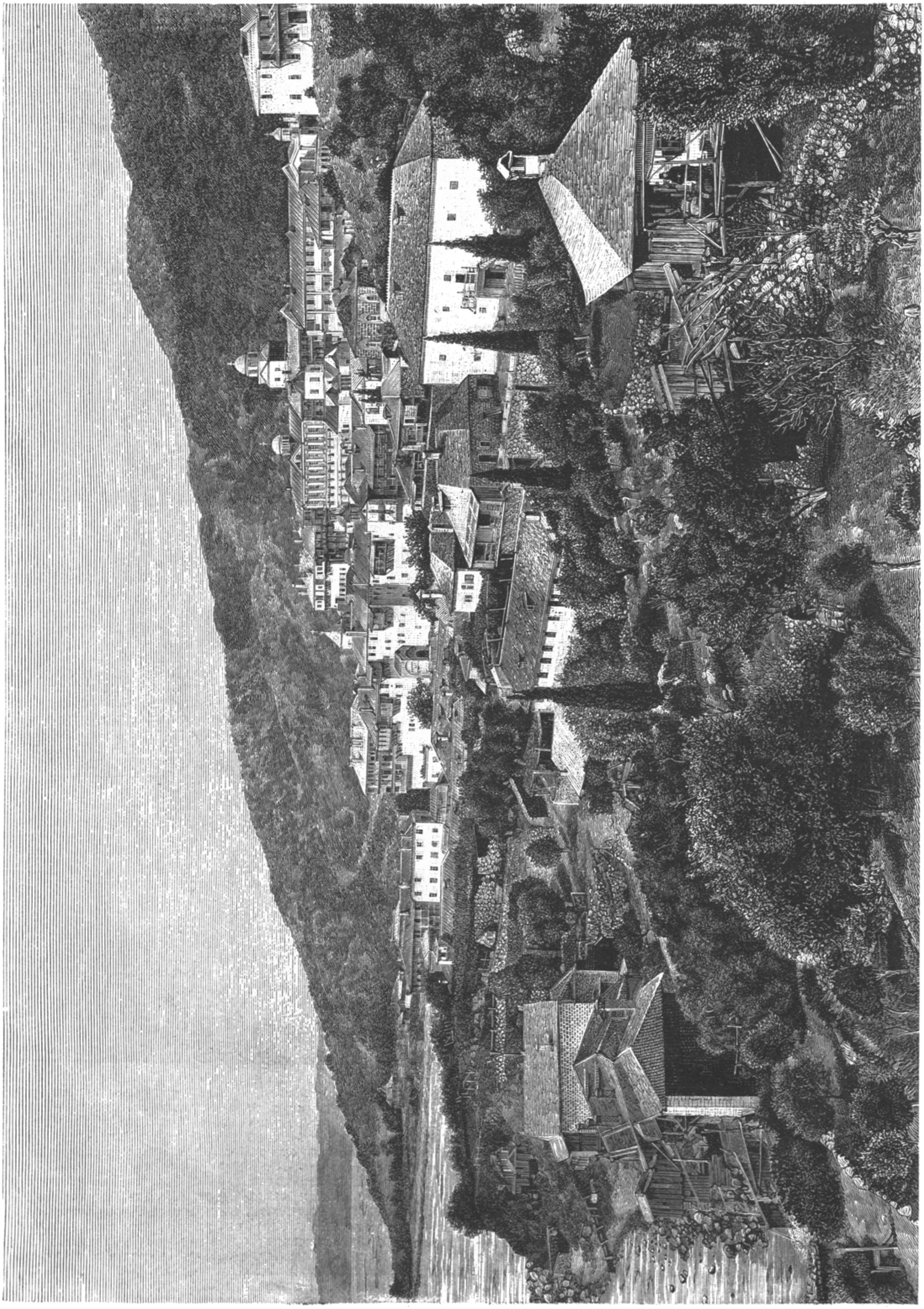
— Но это должно-же быть рано или поздно! сказала она про себя, вставая, чтобы отнести письмо брату. Она хотѣла просить его послать Бронета съ этимъ письмомъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ къ Фоа. Вдругъ она услышала мужскіе шаги за дверью; она было подумала уже, что не Бронетъ-ли осмѣлился пробраться къ ней, какъ дверь отворилась и ея братъ, который никогда не приходилъ къ ней, вошелъ въ комнату, грозно насупивъ брови и не кивнувъ даже головою въ знакъ привѣтствія.

Онъ былъ высокаго роста, весь сѣдой, хотя и былъ немного старше Беатрисы, смуглое лицо его имѣло гордое и жесткое выраженіе.

— Вы скрываетесь, сказалъ онъ голосомъ, дрожавшимъ отъ затаеннаго гнѣва. Я не стану допытываться причинъ, я при-

Людовикъ I Благочестивый, на охотѣ. Оригин. рис. Герта, грав. О. Ротъ.

Общій видъ русскаго монастыря Св. Великомученика Пантелеймона на Аѳонѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій

выкъ не вмѣшиваться въ вашъ образъ жизни. Но я долженъ предостеречь васъ. Вы позорите и себя, и нашъ родъ своимъ поведеніемъ, вы ведете опасную игру съ дерзкимъ мальчишкой, котораго вы избаловали своей добротой. На сколько вы въ этомъ виноваты, я не хочу знать. Но знайте, что вы должны строго слѣдить за собой, чтобы не ускорить погибель Бронета. Хотя безьерскіе графы и должны были отказаться отъ мысли породниться съ королями, но они все-же еще настолько сильны, чтобы не дать первому попавшемуся конюху опозорить свой родъ.

Онъ бросилъ на Беатрису взглядъ, которымъ онъ, казалось, хотѣлъ проникнуть всѣ ея мысли. Гордость и сознаніе, что она только что побѣдила влеченіе своего сердца, дали ей силу спокойно выдержать на себѣ его взглядъ. Она немного покраснѣла, но не отъ стыда, а оскорбленная рѣзкими словами брата.

— Я не знаю о чемъ вы говорите, сказала она твердымъ голосомъ. И мнѣ неизвѣстно, чѣмъ я опозорила наше имя.

— Ну, въ такомъ случаѣ, воскликнулъ графъ гнѣвно, я объяснюсь опредѣленнѣе. Мальчикъ, котораго я только ради васъ терпѣлъ у себя, бредитъ во снѣ. Одинъ изъ конюховъ, который спитъ въ комнатѣ рядомъ съ нимъ, разсказалъ сегодня за обѣдомъ шуту Гиго, что онъ слышалъ ночью за перегородкой вздохи и плачъ. Онъ поднялся, думая, что съ Бронетомъ случилось что-нибудь, и услышалъ тогда ваше имя, среди моленій и жалобъ, съ какими обращаются только къ возлюбленнымъ. Гиго громко разсмѣялся, снялъ свой шутовскій колпакъ и далъ его Бронету, говоря: „Тебѣ слѣдуетъ надѣть этотъ колпакъ: коли мальчишка такой думаетъ о благосклонности княжны, такъ заслуживаетъ званія шута. Бронетъ вскочилъ, схватилъ стоявшую передъ нимъ кружку и бросилъ ее въ шута, который, со стономъ, обливаясь кровью, прибѣжалъ ко мнѣ жаловаться. Я сейчасъ-же призвалъ Бронета, и такъ какъ онъ не отвѣчалъ на мои вопросы, осмѣливался-ли онъ когда-нибудь думать о вашей любви, я билъ его арапникомъ...

Она стояла передъ нимъ блѣдная какъ смерть и не сводила съ него глазъ.

— Да проститъ вамъ Господь Богъ такое злое дѣло! глухо проговорила она.

— Значитъ, онъ вамъ все-же дороже нашей чести! проскрежеталъ князь. Мнѣ почудилось это, когда я смотрѣлъ на него. Онъ не смѣлъ-бы думать объ этомъ, еслибъ вы не дали ему какого-нибудь повода.

Графъ схватился рукой за кинжалъ, но слѣдующимъ движеніемъ опустилъ руку.

— Знайте-же, что моему терпѣнію конецъ! Если вы не прервете всякія сношенія съ этимъ негодяемъ, то въ лѣсу найдется укромное мѣсто, гдѣ стрѣла отыщетъ его сердце и заставитъ его замолчать на вѣки. Вотъ что я хотѣлъ сказать вамъ, Беатриса. Прощайте.

Сказавъ эти слова, онъ вышелъ изъ комнаты. Чрезъ нѣсколько времени онъ выѣхалъ изъ замка на охоту.

(Окончаніе въ слѣд №)

Горный потокъ.

Словно песокъ золотой,
Пѣной на солнцѣ сверкая,
Горный потокъ дождевой
Сыплется тамъ ниспадая,

И какъ олень по скаламъ
Прыгаетъ онъ вдоль стремнины,
Вторитъ звучащимъ струямъ
Звучное эхо долины...

Пѣсней о счастьѣ быломъ
Тихо баюкаютъ волны,
Мертвыя скалы кругомъ
Чудной мелодіей полны...

Учан-су.
Южн. берегъ Крыма.

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Утренняя молитва.

(Рис. на стр. 1084 1085).

Малютка только что открылъ глазки послѣ спокойнаго тихаго сна, полнаго неясными, невинными грезами только что зарождающагося сознанія. И на рукахъ милой любимой матери, учится лепетать первыя молитвенныя слова. Эти слова, этотъ молитвенный порывъ, пока безсознательный, глубоко западутъ ему въ сердце и потомъ, развиваясь, обратятся въ горячее и ровное религіозное чувство, которое поможетъ ему потомъ выносить легче тяжелое бремя тревожной земной жизни.

Выраженіе, приданное художникомъ личику крошки со сложенными ручками и лицу любующейся имъ молодой матери, передано прелестно и вполнѣ понятенъ весь простой и вмѣстѣ знаменательный смыслъ этой сцены.

Литературный альбомъ. „Будрысъ и его сыновья“.

(Рис. на стр. 1089).

Выше мы сообщили уже подробности о польскомъ поэтѣ. Мы также говорили и о балладахъ Жуковскаго, помѣщая рисунокъ къ его балладѣ „Уллинъ“.

Въ эпоху всеобщаго увлеченія балладами и Мицкевичъ заплатилъ свою дань этому роду поэзіи, создавъ въ свои молодые годы нѣсколько балладъ съ содержаніемъ, заимствованнымъ, большею частью, изъ народныхъ преданій Литвы и Польши. Сюжетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ поэтъ заимствовалъ изъ сверхъестественнаго, сказочнаго міра. Такъ, въ одной балладѣ онъ переноситъ читателя на берега таинственнаго озера Свитези (близь Новогрудка), изъ глубины котораго по временамъ раздается то звонъ колоколовъ, то крики сражающихся, то стукъ оружія, то вопли женщинъ а иногда выходитъ чудной красоты дѣвушка — извѣстная у народа подъ именемъ Свитезянки, которая своими чарами заманиваетъ и губитъ неопытныхъ юношей. Въ другой балладѣ онъ выводитъ на сцену знаменитаго папа Твардовскаго, этого польскаго Фауста, когда онъ обманываетъ чорта — заключая съ нимъ невыполнимое условіе: прожить цѣлый годъ съ его женою, пани Твардовскою.

Но особенно удачны у Мицкевича тѣ баллады, въ которыхъ онъ воскрешаетъ воинственный бытъ древней Литвы и Польши и выводитъ такіе старые, суровые типы, какъ напр. его „воевода“ и „Будрысъ“. Обѣ эти баллады были прекрасно переведены Пушкинымъ, причемъ нашъ великій поэтъ сохранилъ всю музыкальность стиха подлинника. Содержаніе Будрыса взято Мицкевичемъ изъ преданія древней Литвы — изъ той эпохи когда Литовцы были грозою сосѣднихъ странъ, часто внося въ нихъ всѣ ужасы грабежей и насильственныхъ вторженій. Будрысъ посылаетъ и своихъ трехъ сыновей за выгодной добычей, съ шайкой хищниковъ, задумавшихъ совершить набѣги на предѣлы Руси, Польши и прусскихъ рыцарей. Прощаясь, онъ толкуетъ имъ, чѣмъ можно гдѣ поживиться, и по его словамъ, одинъ можетъ добыть много добра отъ Новгородцевъ, другой много янтарю и золота отъ Крыжаковъ а третій—невѣсту въ Польшѣ...

— Нѣтъ на свѣтѣ царицы, краше польской дѣвицы...

Говоритъ, разгораясь, старикъ, вспоминая о своихъ старыхъ набѣгахъ, расписываетъ красоту полекъ яркими, роскошными красками. Выслушали молодцы восторженныя рѣчи отца и отправились по разнымъ дорогамъ добывать различную добычу. Долго пропадали они; старикъ думалъ, что уже погибли, но вотъ глубокою зимою одинъ изъ сыновей, наконецъ, показался въ виду роднаго дома...

„Снѣгъ на землю валится, сынъ дорогою мчится
И подъ буркою ноша большая
„Чѣмъ тебя надѣлили? Что тамъ? Ге! не рубли-ли?
— Нѣтъ отецъ мой—полячка младая—
Снѣгъ пушистый валится, всадникъ съ ношею мчится,
Черной буркой ее покрывая,
Что подъ буркой такое? не сукно-ли цвѣтное?
— Нѣтъ, отецъ мой—полячка младая!
Снѣгъ на землю валится, третій съ ношею мчится
Черной буркой ее прикрываетъ...
Старый Будрысъ хлопочетъ, и спросить ужь не хочетъ
А гостей на три свадьбы сзываетъ.

Людовикъ I, Благочестивый, на охотѣ.

(Рис. на стр. 1092).

Охота была всегда любимымъ занятіемъ Германцевъ и во времена, когда на буйвола и медвѣдя выходили съ рогатиной и собаками и теперь, когда оружіе такъ усовершенствовано. Великолѣпныя конныя охоты вывелись и замѣнились отчасти облавами. Одну изъ такихъ охотъ Людовика I Благочестиваго, данную въ честь его гостя короля Даніи на одномъ изъ рейнскихъ острововъ около Ингельгейма и изобразилъ талантливый художникъ.

Людовикъ I Благочестивый, (778—840) сынъ Карла Великаго еще при жизни своей въ 817 году, раздѣлившій государство между тремя сыновьями, когда же отъ второй супруги у него родился сынъ Карлъ, онъ нарушилъ раздѣлъ, вслѣдствіе чего правители-сыновья низложили его, но ему удалось воротить царство. Извѣстно его благочестіе, построеніе имъ множества монастырей и его любовь къ охотѣ.

Охоту, здѣсь изображенную, описалъ одинъ современный аквитанскій аббатъ. Въ этой охотѣ, кромѣ высокаго гостя и свиты,

участвовала также Юдифь, супруга Людовика, верхомъ на конѣ. Послѣ бѣшеной скачки и когда уже было убито нѣсколько медвѣдей, оленей и много всякой дичи, охотники подкрѣпляли свои силы въ зеленой палаткѣ, устроенной по распоряженію королевы въ лѣсу, а затѣмъ вернулись домой, Людовикъ произвелъ раздѣлъ добычи между охотниками и слугами.

Жертвоприношеніе Церерѣ.

(Рис. на стр. 1096).

Олицетвореніе силъ природы въ прелестныхъ, обольстительныхъ образахъ идеальной человѣческой красоты, составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ древне-греческой миѳологіи. Нечего и говорить, что такое олицетвореніе совершалось не вдругъ, а медленно и что требовалось много времени, пока получался совершенно законченный миѳъ со всѣми его атрибутами и строго опредѣленнымъ культомъ. Такую-же постепенность формаціи имѣлъ и извѣстный греческій миѳъ Цереры, которая, подъ именемъ Геи, Деметры, Реи — постоянно представляла собою производительную силу земли въ различныя эпохи и въ различныхъ мѣстностяхъ древней Эллады. Такъ Гея въ самыя первобытныя времена считалась у грековъ главной покровительницей какъ животной, такъ и растительной жизни; люди, звѣри, растенія,—однимъ словомъ вся природа получали отъ нея ростъ и силу. Небо и земля входили въ область ея владѣній и она одна завѣдывала всѣми богатствами, которыя производитъ почва. Деметра представлялась какъ покровительница жатвы; она заботилась о созрѣваніи посѣва и предохраняла молодые побѣги растеній отъ бурь и холода. Потому-то на ея изображеніяхъ бѣлокурые, длинные волосы аллегорически представляютъ роскошные, высокіе колосья. Такое-же значеніе имѣла и Церера въ римскомъ пантеонѣ боговъ; миръ, земледѣліе, счастіе и спокойствіе семейной жизни состояли подъ ея главной охраной и попеченіемъ и въ ея прелестномъ образѣ обожалась Земля, эта добрая мать и кормилица, которая такъ естественно сдѣлалась предметомъ культа признательнаго къ ней человѣчества.

Подробности этого культа перешли въ Римъ изъ Сициліи, которая заимствовала ихъ изъ первоначальнаго ихъ источника — изъ древней Эллады. Римскіе праздники въ честь Цереры назывались Cerealia, и обыкновенно происходили въ половинѣ іюля, причемъ земледѣльцы, въ бѣлыхъ одеждахъ, увѣнчанные дубовыми вѣнками, сопровождали пѣніе гимновъ мимическими танцами. Въ апрѣлѣ cerealia праздновалась въ Римѣ торжественно, шли великолѣпныя игры въ циркѣ. Но здѣсь чистый, мирный культъ Цереры, часто омрачался шумными и безнравственными увеселеніями, и лишь въ уединеніи лѣсовъ и полей онъ сохранилъ тотъ цѣломудренный характеръ, который былъ завѣщанъ древними преданіями.

Здѣсь то юныя дѣвы, украшенныя цвѣтами, чествовали богиню простыми и скромными приношеніями, состоявшими почти исключительно изъ полевыхъ произведеній. Одно изъ такихъ благочестивыхъ приношеній богинѣ и представлено на прилагаемомъ рисункѣ Туманна.

Перелетныя стаи у маяка и шествія гусей.

(Рис. на стр. 1097).

Аисты и другія птицы передъ отлетомъ на зиму обыкновенно собираются какъ бы на совѣщаніе. Въ сѣверныхъ широтахъ замѣчали что сѣрые гуси (anser cinereus) и гуси озерные (anser arvensis), прежде чѣмъ перемѣнить мѣсто пребыванія, слетаются въ одно мѣсто; и даже замѣтили, что они, словно побуждаемые непреодолимой силой, переходили большими стаями, устраивая чрезвычайно характерное *гусиное шествіе* съ западной стороны острова Исландіи на восточную, гдѣ быть можетъ условія жизни казались имъ лучше. На рисункѣ изображено это часто повторяющееся явленіе шествія, описанное однимъ шведскимъ естествоиспытателемъ. Гуси при отлетахъ несутся стаями въ косомъ направленіи, если число ихъ невелико и не превосходитъ пятнадцати; если же ихъ очень много, то тогда они летятъ изогнутой вереницей. Перелетныя птицы, какъ перепела, малиновки, соловьи, дрозды, кукушки, очеретянки и другія, совершающія перелетъ только по ночамъ, часто садятся на маякахъ, стоящихъ по берегу моря или на островахъ, бьются въ стекла, стремясь на огонь и топутъ, разбиваясь. Сторожа маяковъ разсказываютъ, что при этомъ гибнутъ сотни пернатыхъ туристовъ. Противъ напора ударовъ въ фонари этихъ стай на маякахъ обыкновенно въ извѣстное время принимаются предосторожности.

Хлопокъ царитъ.

(Рис. на стр. 1097).

„Міръ скоро будетъ великой хлопчато-бумажной мануфактурой“ говоритъ одинъ изъ героевъ романа Бульвера и не смотря на ироническій характеръ этихъ словъ, для Англіи они имѣютъ значеніе. Тамъ хлопчатобумажники-прядильщики ведутъ борьбу съ „Хлопчатобумажнымъ обществомъ“ которое основано въ Ливерпулѣ, тамъ хозяева, политико-экономы и газетные публицисты столько спорятъ и пишутъ на эту тему. Но никогда хлопчатобумажное производство не получало такаго развитія какъ въ послѣдніе годы и Соединенные Штаты, не смотря на конкурренцію другихъ странъ, все таки остаются прекраснѣйшимъ садомъ хлопчатника на землѣ. Впервые хлопчатникъ началъ тамъ разводиться въ 1621 году и результаты, которые получились, были таковы, что вызвали устройство громадныхъ плантацій въ штатахъ Георгія, Алабама и Миссисипи. Чтобы показать ходъ развитія хлопчатобумажнаго дѣла, приведемъ цифры: въ 1748 г. изъ Чарльстоуна отправлено 7 кипъ хлопка, въ 1764 изъ Нью Іорка восемь а теперь 5 милліоновъ кипъ— вотъ ежегодный отпускъ этаго товара въ Штатахъ!

Между „хлопчатными штатами“ первое мѣсто занимаетъ штатъ Миссисипи, который одинъ отправляетъ въ годъ до полумилліона кипъ; затѣмъ идутъ Луизіана, Алебама, Техасъ. На плантаціяхъ работаютъ большею частью негры. Собранный хлопокъ запаковываютъ большими кипами, которыя приводятъ въ меньшіе размѣры, сдавливая прессами и затѣмъ уже они поступаютъ къ отправкѣ. Въ приморскихъ портахъ и большихъ складочныхъ мѣстахъ, какъ Мемфисъ и С. Луисъ на Миссисипи происходитъ нагрузка этихъ кипъ. Ихъ вновь сдавливаютъ гидравлическими прессами, которые уменьшаютъ объемъ кипъ втрое, такъ что 500—600 фунт. приблизительно имѣютъ объемъ не болѣе какъ 12 куб. фут. Цѣлыми горами нагружаютъ этими кипами миссисипійскіе пароходы и отправляютъ въ Нью-Орлеанъ. Нашъ рисунокъ представляетъ такую колоссальную нагрузку, произведенную не такъ давно на пароходѣ „Генри Франкъ“—здѣсь не болѣе ни менѣе какъ 10,200 кипъ хлопка!

Большое колесо сидѣло на 7 футъ въ водѣ и дѣйствовало очень медленно, машина дѣлала только 8 оборотовъ въ минуту. Пароходъ „Франкъ“ длиною 285 футовъ, 52 фута ширины и можетъ поднять 2600 тоннъ груза (163,800 пуд.). При звонѣ всѣхъ пароходныхъ колоколовъ и оглушительныхъ свисткахъ паровыхъ машинъ, вступилъ „Генри Франкъ“ 2 апрѣля 1881 г. въ гавань Нью-Орлеана.

Русскій монастырь на Аѳонѣ.

(Рис. на стр. 1093).

Кто не слыхалъ или не читалъ объ Аѳонѣ, объ этомъ удивительномъ уголкѣ уединеннаго иноческаго міра, объ этомъ небольшомъ клочкѣ материка, на которомъ раскинуто болѣе 2,000 храмовъ и живетъ болѣе семи тысячъ отшельниковъ. Сколько трогательныхъ легендъ, сколько возвышенныхъ, религіозныхъ преданій соединяется искони съ этой таинственной, священной горой; сколько высокихъ примѣровъ преподано міру строгою жизнью ея многочисленныхъ старцевъ и подвижниковъ. Но даже не касаясь легендарной исторіи Аѳона, все таки это монашеское царство вполнѣ исключительное и въ высшей степени замѣчательное явленіе.

Представьте себѣ небольшой полуостровъ въ полуденномъ краю Европы, подъ вѣчно яснымъ небомъ Греціи, омываемый свѣтлыми волнами Архипелага. На этомъ-то полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ Македоніи лишь незначительнымъ перешейкомъ, возвышается цѣлый рядъ горъ, изрытыхъ пещерами и оврагами, съ почвой сухой и каменистой, съ рѣдкими потоками и съ разнообразною, но не обильною растительностью. Это и есть Аѳонъ—знаменитое монашеское царство, почти совершенно независимое, такъ какъ оно платитъ турецкому правительству лишь опредѣленную дань, управляется же собственнымъ *протатомъ* или сѵнодомъ, состоящимъ изъ депутатовъ всѣхъ его монастырей.

Вступивъ въ предѣлы Аѳонской территоріи, свѣжій человѣкъ тотчасъ же чувствуетъ, что его охватила атмосфера совсѣмъ инаго міра. Повсюду его окружаетъ безмолвіе и безлюдье, онъ не слышитъ голосовъ, веселаго смѣха женщинъ и дѣтей и встрѣчаетъ изрѣдка лишь однихъ безмолвныхъ и суровыхъ монаховъ. Даже звѣри и домашнія животныя не разнообразятъ здѣшней природы, лишь время отъ времени мелькаетъ кой гдѣ между голыхъ скалъ одинокая, дикая коза или въ лѣсистыхъ ущельяхъ пробѣжитъ робкая лань, да внизу у подошвы стремнинъ, на тощихъ пажитяхъ покажутся волы и мулы, бродящіе неподалеку отъ монастырскихъ келій. Но вотъ послѣ долгаго и утомительнаго пути взоръ странника встрѣчаетъ наконецъ ряды зданій, обнесенныхъ или высокой стѣной или воздвигнутыхъ на какой нибудь скалѣ, или въ глухой, трудно доступной мѣстности. Это Аѳонскій монастырь или *киновія*. Здѣсь-то живутъ отшельники, исполняя правила строгаго иноческаго общежительнаго устава, который предписывая имъ пол-

ное равенство въ пищѣ и одеждѣ, лишаетъ ихъ всякой личной собственности. За невыполненіе послѣдняго пункта полагается страшное проклятіе и отлученіе отъ общины. Большую часть дня аѳонскій монахъ посвящаетъ молитвѣ и проводитъ въ церкви не менѣе десяти часовъ безвыходно. Подкрѣпляется же онъ послѣ своихъ изнурительныхъ трудовъ въ обыденное время, довольно скудной растительной пищей; въ дни же постные кускомъ хлѣба и кружкой воды. Неудивительно что эта строгая подвижническая жизнь невольно дѣйствуетъ на душу каждаго пришлаго; такое же сильное впечатлѣніе производитъ на него и самая обстановка монастырской службы, особенно въ долгія ночныя бдѣнія. При входѣ въ церковь его неожиданно обхватываетъ полумракъ; чуть замѣтны вдоль стѣнъ темныя, неподвижныя фигуры отшельниковъ съ опущенными наметами. Едва слышно и медленно звучитъ въ храмѣ заунывное пѣніе псалма, а изъ алтаря чуть долетаетъ глухой, молитвенный шепотъ іеромонаха. Лишь въ полночь обстановка нѣсколько измѣняется; церковь ярко освѣщена; монахи со свѣчами въ рукахъ поютъ величаніе празднику; потомъ снова все погружается въ прежній мракъ и тишину до разсвѣта.

Штатные монастыри допускаютъ у себя больше свободы нежели общежительные; здѣсь зажиточные старцы, такъ называемые *проэстосы* даже живутъ роскошно, но подвижники, братія работаютъ безъ устали и питаются довольно скудной трапезой. Помимо монастырей множество иноковъ живутъ на Аѳонѣ въ отдѣльныхъ, взятыхъ ими въ наемъ кельяхъ; эти кельи иногда бываютъ просторныя, съ небольшой молельной; иногда же это не болѣе какъ шалаши, тѣсные, ветхіе, съ самой бѣдной и жалкой обстановкой. Иногда отдѣльныя кельи соединяются въ скитъ, посрединѣ котораго строится одна соборная церковь для всѣхъ окрестныхъ иноковъ. Кромѣ того многіе подвижники живутъ совершенными затворниками въ пещерахъ или въ ущельяхъ скалъ и лишь въ холодное, суровое время ищутъ пріюта въ сосѣднихъ кельяхъ. Эти то затворники представляютъ собою идеалы аѳонскаго аскетизма; ходятъ они въ самыхъ жалкихъ рубищахъ, питаются часто кореньями и мохомъ и спятъ на голой землѣ или въ вырытой ими самими для себя могилѣ.

Бѣднѣйшіе изъ аѳонскихъ отшельниковъ живущіе въ отдѣльныхъ кельяхъ или шалашахъ, добываютъ себѣ пропитаніе самыми разнообразными промыслами; иные изъ нихъ дѣлаютъ четки, иконы и ложки выточенные иногда очень искусно; иные ищутъ на берегу моря красивыя раковины для четокъ или собираютъ такъ называемые цвѣты Богородицы. Эти цвѣтки похожіе на маленькую розу изъ породы иммортелей, ростутъ на самыхъ неприступныхъ высотахъ и въ глубокихъ ущельяхъ и потому собираніе ихъ сопряжено съ большими опасностями и ежегодно нѣсколько бѣдняковъ иноковъ гоняясь за скуднымъ заработкомъ, падаютъ въ пропасти и убиваются до смерти.

Всѣ эти скромныя произведенія аѳонской промышленности сбываются или на мѣстѣ поклонникамъ, или продаются на базарѣ въ Кореѣ—главномъ городѣ всего Аѳона. Это небольшое поселеніе, живописно раскинутое на восточномъ склонѣ аѳонскаго хребта, имѣетъ не болѣе двухсотъ домовъ. Здѣсь каждый мѣстный монастырь владѣетъ особымъ подворьемъ; здѣсь же засѣдаетъ аѳонскій протатъ и живетъ турецкій ага, правительственный губернаторъ Аѳона. Впрочемъ власть послѣдняго чисто номинальная, онъ лишь собираетъ подати; протатъ же завѣдуетъ всѣми внутренними дѣлами Святой Горы и только его власти подчиняются 20 монастырей, 12 скитовъ и 600 отдѣльныхъ келій аѳонскаго монашескаго царства.

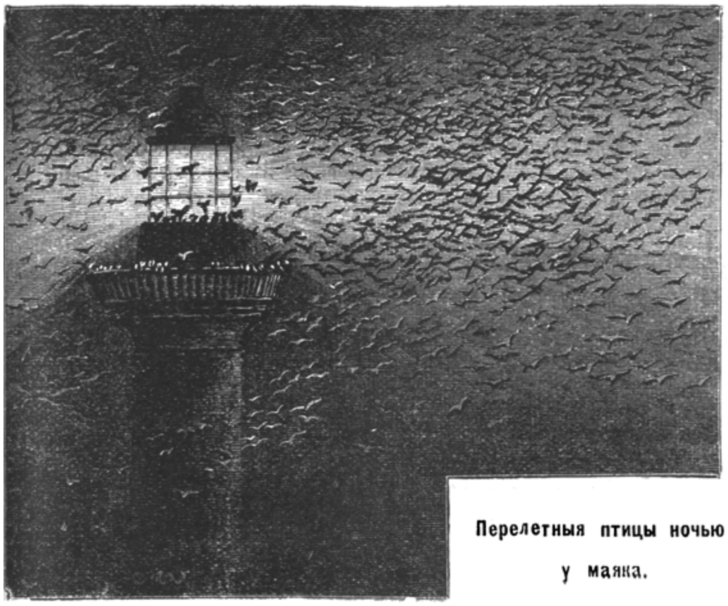
Русскій монастырь на Аѳонѣ во имя Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ, расположенъ красивой группой разнообразныхъ построекъ на самомъ берегу моря. Здѣсь живутъ по общежительному уставу до пятисотъ иноковъ, радушно принимающихъ всѣхъ русскихъ поклонниковъ, для которыхъ устроена особая пароходная пристань около самой обители.

Зданіе собора очень красиво — оно возвышается у самой подошвы величественнаго хребта горъ и эффектно выдѣляется среди массы другихъ построекъ и церквей, украшенныхъ висячими балкончиками и яркими, сіяющими куполами. Въ этомъ соборѣ собрано множество священныхъ предметовъ, накопившихся здѣсь мало по малу со времени князя Владиміра и сына его Ярослава (956—1020 гг.), когда была впервые создана на Аѳонѣ русская обитель. Здѣсь же въ нагорномъ Руссикѣ началъ свою иноческую жизнь царственный юноша, впослѣдствіи знаменитый архіепископъ Сербскій Св. Савва и донынѣ еще указываютъ на высокую, четырехстороннюю башню, уцѣлѣвшую среди развалинъ Руссика, съ которой, по преданію, Св. Савва сбросилъ свое княжеское одѣяніе посламъ отца, убѣждавшимъ его отречься отъ иночества. Впрочемъ на Аѳонѣ что ни мѣсто, то новое преданіе и словоохотливый, старый монахъ русскаго монастыря можетъ передать много любопытнаго или изъ области легендъ, или изъ той страшной эпохи, когда турки опустошили въ 1821 году Аѳонъ, мстя за участіе здѣшнихъ иноковъ въ греческомъ возстаніи или изъ болѣе новаго времени, когда русскій аѳонскій монастырь былъ осчастливленъ нѣсколько разъ посѣщеніемъ его нѣкоторыми изъ членовъ нашей Царственной Семьи и когда съ помощью правильныхъ пароходныхъ рейсовъ онъ могъ возстановить болѣе тѣсную связь съ своимъ далекимъ отечествомъ.

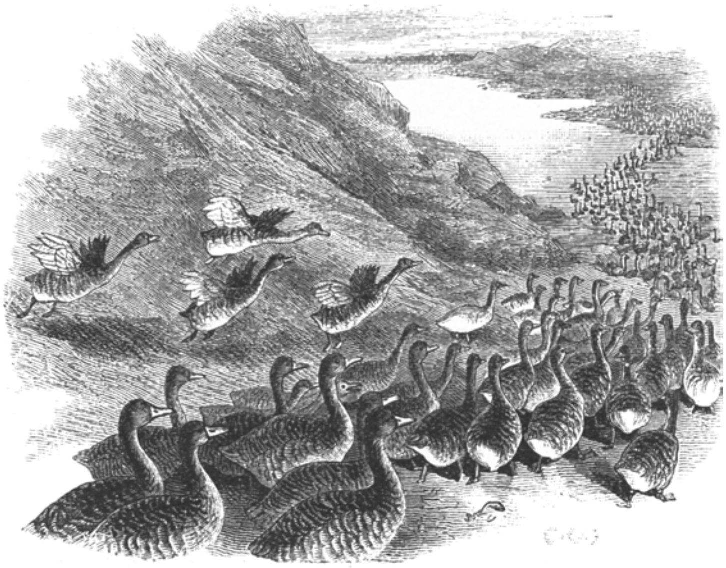
Продолженіе на стр. 1097, 1098, 1099, 1100, 1101, 1102, 1103, 1104.

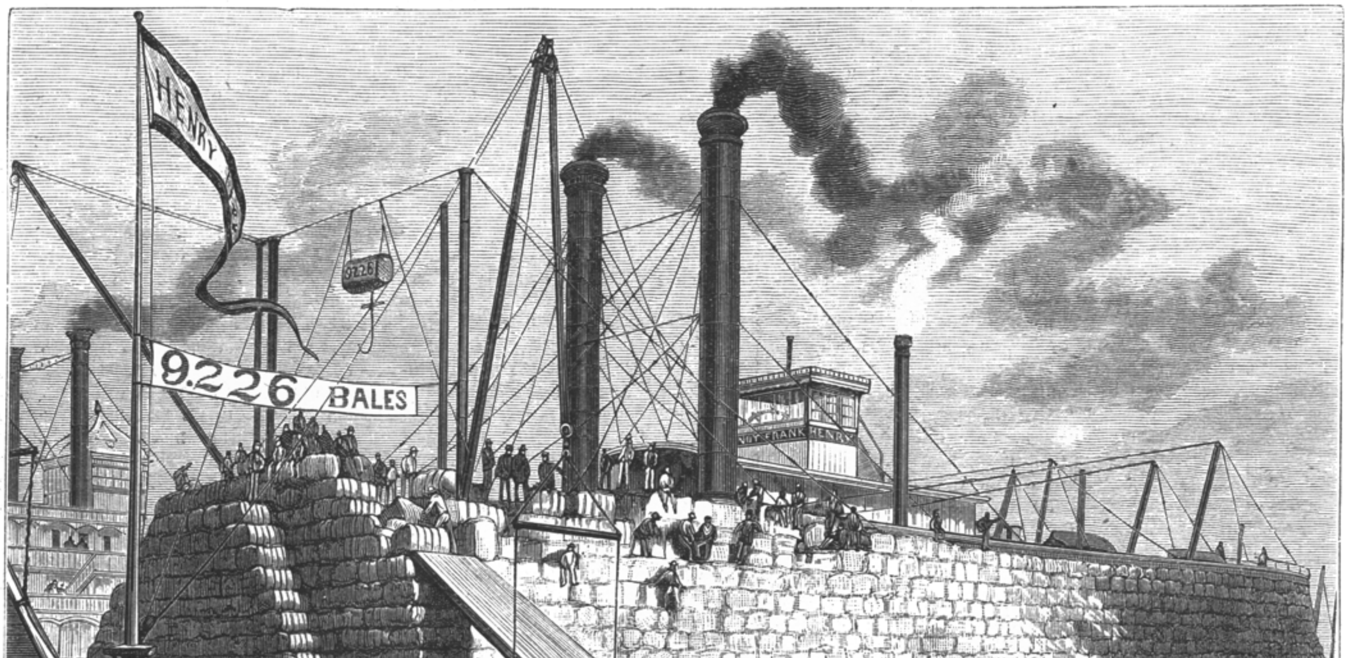
Приношеніе Церерѣ. Изъ древне-греческой жизни.
Рис. П. Туманнъ, грав. Кнезингъ.

Перелетныя птицы ночью у маяка.

Переселеніе дикихъ гусей.

Пароходъ, нагруженный хлопчатой бумагой, на Миссисипи, въ Нью-Орлеанѣ. Съ фотогр. грав. Шиндлеръ.

Политическое обозрѣніе.

Наша восточная окраина и новые сосѣди.—Слухи объ уступкѣ Россіи турецкой Арменіи.—Австрія и Турція.—Румынія.—Германія.—Англія: новый „пороховой заговоръ“.—Римъ.

Скоро, повидимому, насъ перестанутъ отдѣлять моря отъ Англіи и англичанъ съ ихъ вліяніемъ скоро, вѣроятно, настанетъ время, когда они будутъ самыми „близкими“ (конечно, только, въ территоріальномъ отношеніи) сосѣдями. По всему видно, что ихъ вліяніе, обаяніе и т. д. пустило уже корни „подъ бокомъ“ у нашей восточной окраины. Вотъ, напримѣръ, роль, которую въ послѣднее время въ Мервѣ игралъ, благодаря ореолу англійскаго имени, все тотъ же корреспондентъ газеты „Daily News“. По его словамъ, правители Мерва обращались съ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ, помѣстили его въ нарочно устроенное для него укрѣпленіе; красное шелковое знамя развѣвалось надъ его „резиденціей“, его избрали старшиной и, въ заключеніе, посланникомъ ко всѣмъ европейскимъ государямъ. Хотя тутъ и чувствуется нѣкоторое преувеличеніе, что-то такое, что, какъ будто бы, отдаетъ „Тысячью и одной ночью“, но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что сотрудникъ газеты, довольно близко стоящей къ нынѣшнему англійскому правительству, не безъ причины оставался такъ долго среди мервцевъ, такъ долго послѣ окончанія войны: онъ только недавно уѣхалъ оттуда. Русскихъ купцовъ китайцы притѣсняютъ. Въ прошломъ году въ Кашгарѣ былъ какой-то англичанинъ, котораго называли комиссіонеромъ; комиссіонера этаго поджидаютъ теперь опять; въ Яркендѣ проживаетъ 15 англичанъ: они обучаютъ китайцевъ англійскому языку и сами учатся по китайски. Намъ, конечно, трудно бороться съ Англіей: тамъ правительство черпаетъ когда нужно изъ обильнаго источника частной предпріимчивости, вѣрнаго, преданнаго содѣйствію истинныхъ патріотовъ... По принятіи Кульджи, китайцы намѣрены устроить на западной (т. е. нашей) границѣ семь укрѣпленій: въ Талкахъ, на развалинахъ города Бояна, на южной сторонѣ г. Кульджи, на берегу рѣки Или, на лѣвомъ берегу этой же рѣки и еще три укрѣпленія по рѣкѣ Хоргосу. Вмѣсто имѣющихъ переселиться изъ Кульджи въ наши предѣлы таранчей, китайцы намѣрены переселить 8 тысячъ семействъ изъ Кашгара и другихъ городовъ восточнаго Туркестана. Хорошо-ли будетъ и этимъ переселенцамъ, и туземцамъ, которые останутся—трудно предположить. Думаемъ, что не разъ вспомнятъ русское владычество. Въ Кашгарскомъ Янги-Гиссарѣ произошло недавно возмущеніе мусульманъ, но волненіе было быстро усмирено и, притомъ съ свойственною китайцамъ жестокостью.—Нѣсколько времени назадъ мы передавали слухъ о новой территоріальной уступкѣ намъ со стороны Турціи, взамѣнъ контрибуціи. Теперь „Standard“ сообщаетъ, что цѣль переговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы придти къ соглашенію относительно уступки Россіи, если не всѣхъ, то хоть части султанскихъ владѣній въ Арменіи. Русское посольство находится, будто бы, въ открытыхъ сношеніяхъ съ вліятельными армянскими семействами въ Константинополѣ, т. е. съ главами армянской партіи. Сношенія эти остаются не безъ вліянія на ходъ переговоровъ, такъ какъ армяне имѣютъ большое значеніе во дворцѣ. Но, какъ и надо было ожидать, англійскій посланникъ при Портѣ, лордъ Дофференъ уже высказался противъ уступки Арменіи.—Славянское благотворительное общество, въ свою очередь, обратилось съ сочувственнымъ заявленіемъ къ митрополиту Михаилу.—По поводу бѣлградскаго событія передаютъ, что Австрійское правительство, узнавъ о намѣреніи Константинопольскаго патріарха вступиться за преосвященнаго Михаила, тотчасъ же, чрезъ свое посольство, потребовало у Порты, чтобы она запретила патріарху „вмѣшиваться“ въ дѣла сербской церкви. Сила солому ломитъ: говорятъ, будто бы султанъ поступилъ сообразно требованію Австро-Венгріи и теперь патріархъ едва ли можетъ придти на помощь іерарху, низложенному Пешто-Вѣнскимъ правительствомъ.

Султану пришлось недавно согласиться еще на одно требованіе Австро-Венгріи. Читателямъ уже извѣстно, что Султанъ воспротивился (конечно, плантонически, въ формѣ письменно-циркулярнаго заявленія къ державамъ) набору, объявленному австрійцами въ „его“ областяхъ Босніи и Герцеговины; но изъ Вѣны объяснили, что всѣ набранные тамъ солдаты останутся въ своихъ провинціяхъ и будутъ служить, такъ сказать, для охраны и поддержанія порядка въ нихъ. Порта согласилась такъ какъ принципъ ея верховенства, какъ будто, и не тронутъ! И—будетъ однимъ курьезнымъ явленіемъ больше: австрійское войско изъ турецкихъ подданныхъ. За то, Абдулъ-Гамидъ не хочетъ больше уважать нѣкоторыхъ, до сихъ поръ бывшихъ неприкосновенными, правъ подданныхъ иностранныхъ государствъ: недавно Порта, особымъ циркуляромъ къ губернаторамъ, отмѣнила привилегію иностранцевъ вѣдаться особыми судами, отнынѣ Турецкое правительство установляетъ, что иностранцы будутъ подлежать турецкимъ судамъ.

Странныя вѣсти идутъ къ намъ изъ земель славянскихъ. Увѣряютъ, будто Черногорія отказывается выдавать вспомоществованія семействамъ кривошанъ бѣжавшихъ изъ Боки Катарской въ Черногорію отъ австрійцевъ. Князь Черногорскій обѣщался выставить кордонъ на границѣ Далмаціи и Герцеговины. Кривошане продолжаютъ борьбу съ Австрійцами: но произошла еще одна стычка—и довольно значительная,—въ которой славяне одолѣли. Но много-ли могутъ сдѣлать они одни, безъ помощи. Можно ли винить и Черногорію—отвѣтъ все тотъ же: сила солому ломитъ. Чтобы ни было, мы твердо, все таки, увѣрены, что ни князь Николай, ни его черногорцы не измѣнятъ славянству, не измѣнятъ своей исторической задачѣ, своей старой славѣ.

Между Румыніей и Австріей, въ настоящее время—сильное охлажденіе. Маленькое королевство смѣло и мужественно выступило за свои права въ вопросѣ о судоходствѣ по Дунаю, не желая допускать австрійскаго захвата великой рѣки. Только бы не осталась Румынія одна, безъ поддержки. Хотя Императору Вильгельму и лучше, но ходятъ слухи, будто онъ желаетъ устраниться отъ дѣлъ и учредить регентство, причемъ регентомъ будетъ назначенъ наслѣдный принцъ. Понятно, слухи эти требуютъ подтвержденія. Князь Бисмаркъ произнесъ недавно въ рейхстагѣ большую рѣчь, въ которой сдѣлалъ очеркъ своей политики и отношенія своего къ различнымъ партіямъ. Величава эта могучая фигура въ своей борьбѣ одного противъ всѣхъ. Но—по всему видно, что и „всѣ“-то не въ большомъ согласіи между собою: въ нынѣшнемъ рейхстагѣ нѣтъ опредѣленнаго большинства, онъ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ партій; говорятъ, что это положеніе дѣлъ—на руку партіямъ окраинъ германской имперіи. „Исторія повторяется“—на этотъ разъ, въ особенности, въ Англіи: тамъ едва не повторилось нѣчто въ родѣ знаменитаго „пороховаго заговора“, министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ увѣдомленіе о томъ, что Гильдголлъ будетъ взорванъ; тотчасъ, конечно, былъ произведенъ осмотръ всѣхъ закоулковъ и погребовъ; ничего, однако, не найдено. Въ Ирландіи все по прежнему.

Смѣсь.

Новый панцырный корабль. Британскій панцырный флотъ отличается отъ подобныхъ-же флотовъ другихъ морскихъ державъ большимъ разнообразіемъ типовъ кораблей; по одному и тому-же образцу рѣдко бываетъ выстроено болѣе трехъ кораблей. Но если этимъ и достиглась возможность техническаго улучшенія при постройкахъ, то это-же самое разнообразіе типовъ затрудняетъ составленіе броненосныхъ эскадръ. Для составленія эскадры изъ четырехъ кораблей, способной маневрировать, необходимо, чтобы всѣ корабли обладали одинаковыми свойствами; и если эскадра составлена изъ четырехъ кораблей съ различными скоростями, то цѣлая эскадра можетъ двигаться только со скоростью самаго медленнаго изъ кораблей, входящихъ въ ея составъ. Въ іюнѣ этаго года, британскій флотъ увеличился еще однимъ кораблемъ новаго типа. Это торпедный корабль, названный „Полифемъ“, обитый сталью и предназначенный для нападеній при помощи торпедъ; но противъ дѣйствія артиллеріи противника онъ защищенъ слишкомъ слабо. „Полифемъ“ идетъ со скоростью 17 узловъ въ часъ; скорость необыкновенная, дозволяющая ему, послѣ неудачнаго нападенія, скоро уйти изъ области дѣйствія непріятельской артиллеріи. По наружному виду корабль похожъ на заостренную съ двухъ концовъ сигару и обложенъ двойнымъ слоемъ стали, на поль-дюйма сталью Ландоре-Сименса и на дюймъ сжатой сталью Витворта; оба слоя стали состоятъ изъ пластинъ длиною въ 10 футовъ и шириною въ 2½ фута и покрыты сверху еще слоемъ стали въ 1 дюймъ. Такъ что крѣпость брони равняется 3 дюймамъ. Длина корабля 240 и ширина 40 футовъ; водоизмѣщеніе 2,640 тоннъ; корабль сидитъ почти весь подъ водою, почему и освѣщается постоянно внутри по системѣ Буша. Сила машины равняется 5,500 лошадиныхъ силъ. Мачтъ и снастей нѣтъ совершенно. Для защиты, въ 6 выведенныхъ башняхъ умѣщены тяжелыя пушки системы Нордеэфельдта, пробивающія слабый панцырь торпедныхъ судовъ на значительномъ разстояніи. Для нападенія на непріятельскіе корабли, „Полифемъ“ снабженъ частью совершенно новыми средствами. На крышѣ корабля устроенъ напр. аппаратъ для пусканія торпедъ и на каждой сторонѣ носа находится запирающееся отверстіе съ надлежащимъ приспособленіемъ для посыланія торпедъ подъ водою въ стороны.

Новое судно. Одинъ крестьянинъ въ Улеисвангѣ въ Норвегіи, спустилъ недавно судно, которое движется безъ веселъ и пара. Судно это, выстроенное имъ безъ посторонней помощи, имѣетъ видъ шлюпки; и все время строитель не допускалъ никого въ свою мастерскую, такъ что за исключеніемъ только одного лица никому неизвѣстно внутреннее устройство этаго судна. Двигается это судно помощью гидравлической машины, которую молодой крестьянинъ сдѣлалъ самъ, и части которой ему приготовляли въ Бергенѣ и Ставангерѣ. Дѣйствіе этой машины составляетъ тайну изобрѣтателя, но въ главныхъ чертахъ состоитъ въ

томъ, что машина пользуется водянымъ столбомъ, проходящимъ черезъ отверстіе въ днѣ судна и составляющимъ тяжесть его. Еще мальчикомъ, крестьянинъ этотъ сдѣлалъ паровую машину и пушку по системѣ еще неизвѣстной въ то время.

Къ вопросу о движеніи земли. Отъ времени до времени возникаютъ сказки и предсказанія скораго свѣтопреставленія. Оно было предсказано даже въ концѣ этого года. Если наша земля въ своемъ движеніи вдругъ-бы остановилась, если-бы по какой-нибудь причинѣ она не могла болѣе двигаться, то температура повысилась-бы до такой степени, что все находящееся на ней, какъ-бы твердо и несгараемо оно ни было, непремѣнно разнеслось-бы прахомъ. Какъ въ самомъ началѣ своего существованія, наша земля была шаромъ, состоящимъ изъ разгоряченныхъ сгущенныхъ паровъ, такъ и теперь она обратилась-бы въ прежній видъ. Жизнь была-бы немыслима, все разложилось-бы, все расплавилось-бы и превратилось въ пары и дымъ. Это не бредъ, не выдумка—это представленіе основано на неопровержимыхъ вычисленіяхъ. Прекращенное движеніе обращается въ теплоту. Пуля при выстрѣлѣ, остановленная въ своемъ движеніи дискомъ разгорячается до такой степени, что нельзя прикоснуться къ ней рукой. Но что такое уничтоженная скорость пули—400 метровъ въ секунду—противъ скорости движенія нашей земли въ 30 милліоновъ метровъ въ секунду. Маховое машинное колесо, остановленное въ движенія двумя электромагнитами, приходитъ въ раскаленное состояніе. Вдругъ остановленная земля сдѣлалась-бы сперва докрасна а потомъ добѣла раскаленною. Камень, металлы—все-бы расплавилось при такой температурѣ. Мы оказались-бы въ огненномъ океанѣ, если-бы только органическая жизнь возможна была при такихъ условіяхъ — тогда пришелъ-бы конецъ всему. Ни наука, ни исторія, ни минувшее — ничто не даетъ намъ никакого указанія, что-бы могло когда-нибудь совершиться что-либо подобное.

Эльдорадо издателей. Оказывается, что Италія самая неудобная страна для писателей. Книжная торговля находится въ самомъ примитивномъ или если хотите въ самомъ развитомъ состояніи. Не только, напр., въ Неаполѣ совершенно безцеремонно перепечатываютъ книги, появившіяся незадолго передъ тѣмъ во Флоренціи и наоборотъ, но просто даже сами фабрикуютъ что-нибудь, а заглавіе украшается именемъ извѣстнаго автора. Извѣстный беллетристъ и путешественникъ Эдмондъ Амичисъ еще недавно предостерегалъ итальянскую публику чтобы она не покупала книги, появившіяся недавно въ Миланѣ, приписанныя ему—говоря, что онъ никогда ничего такого не писалъ.

„Кто побѣдилъ и кто отступилъ“. Въ 1658 году, т. е. спустя десять лѣтъ по заключеніи Вестфальскаго мира, парадныя кареты двухъ пословъ, испанскаго и французскаго, встрѣтились въ Гагѣ на улицѣ. Парадныя кареты, какъ извѣстно, были тогда ужасныхъ размѣровъ, улица была очень узка, разъѣхаться было невозможно. Одному поѣзду пришлось подвинуться назадъ и дать мѣсто другому; но такая уступчивость могла унизить значеніе уступившаго, какъ посла. Заспорили съ обѣихъ сторонъ, а такъ какъ свита собиралась принять тоже дѣятельное участіе въ спорѣ, то голландскій офицеръ фонъ-Гейервердень былъ командированъ съ отрядомъ на мѣсто, что-бы помѣшать дракѣ свиты пословъ. Но ни одинъ не отступилъ, боясь унизить честь своего государства. Но тутъ вмѣшались городскія власти и, для предупрежденія серьезныхъ непріятностей, велѣно было снять по окраинамъ улицы перила около домовъ. Такимъ образомъ очистили дорогу. Тихо разъѣхались тогда послы на улицѣ, удовлетворенные сознаніемъ, что исполнили свой долгъ передъ своею страною.

Семейство стариковъ. Изъ Кроаціи пишутъ: въ одной деревенькѣ, по имени Цабно, лежащей на Одерѣ, живетъ мужъ съ женою Фома и Екатерина Реликъ, у которыхъ есть непристроенная еще 84 лѣтняя дочь. Добрый, заботливый сынъ ихъ, потерявшій нѣсколько времени тому назадъ свою жену, которой было 61 годъ, жалуется, что ему, какъ младшему въ семьѣ, трудно работать на родителей и сестру, имѣя самому 67 лѣтъ. Отецъ только полтора года тому назадъ, жаловавшійся на нездоровье, сѣдой какъ лунь старикъ, сидитъ у печки, куритъ трубку и ѣстъ только яйца въ смятку, молоко и кофе; онъ часто жалуется, что при своихъ 103 годахъ не можетъ болѣе работать. Его жена, дожившая недавно 100 лѣтъ, уже очень слаба и опасаются ея очень скорой смерти. Супружество это, прожившее счастливо 85 лѣтъ въ бракѣ, не праздновало ни серебряной, ни золотой, ни бриллiантовой свадьбы. Они разсказываютъ часто, что во время ихъ молодости дѣвушки выходили замужъ въ возрастѣ отъ 15, 14 и даже 12 лѣтъ, а мужчины женились въ 17 и 20 лѣтъ. Семейству этому, состоявшему изъ пяти лицъ, при жизни жены сына—было всѣмъ вмѣстѣ 419 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Адамъ Мицкевичъ** (съ портр.)—**Горные орлы.** Повѣсть **Петра Петрова.**—**Беатриса.** Повѣсть **П. Гейзе.** (Продолженіе).—**Горный потокъ.** Стихотвореніе **П. Гнѣдича.**—**Литературный альбомъ. „Будрысъ и его сыновья“** (съ рис.)—**Людовикъ I. Благочестивый, на охотѣ** (съ рис.)—**Жертвоприношеніе Церерѣ** (съ рис.)—**Перелетныя стаи у маяка и шествія гусей** (съ 3 рис.)—**Хлопокъ царитъ** (съ рис.)—**Русскій монастырь на Аѳонѣ** (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1881 г. съ 21 рисункомъ и отдѣльное приложеніе съ 27 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и съ 16 рисунками рукодѣльныхъ работъ.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго **коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ** и имѣющей быть въ будущемъ году **Всероссійской Выставки въ Москвѣ,** куда будутъ отъ насъ посланы спеціальный художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ **капитальныхъ литературныхъ** произведеній: **большой историческій романъ „Волтерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,**

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“,

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; разсказъ **В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“;** разсказъ **Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго** разсказъ **„Маньякъ“;** разсказъ **Н. Боева „На озерѣ“;** разсказъ **С. В. Максимова „Барышники“;** повѣсть **П. П. Гнѣдича,** въ двухъ частяхъ **„Въ южной глуши“;** разсказъ **Н. Успенскаго „Книжный магазинъ“;** превосходный ром. **Мавра Іокая „Во время бури“,** съ занимательной интригой и мног. друг.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА

В. И. ЯКОБІЯ.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Бирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Іоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ—совершенно **безплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ.** Такимъ образомъ въ будущемъ **1882** году **„НИВА“** получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую **премію** и въ ней появятся **оригинальныя** произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ **подписаться** на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ **заблаговременно** обращаться **въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

☛ ***) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.** ☚

ОБЪЯВЛЕНІЯ	ПРИЛОЖЕНІЯ.
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы.	Особыя приложенія при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

ЗАЧЕТНАЯ КВИТАНЦІЯ,
совершенно готовая къ выдачѣ, продается. С.-Петербургъ, 3-я рота Измайловскаго полка, д. № 11, кв. № 6. № 1722 3—3

Въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продается Юмористическій романъ
„ПЛУТОВКА НАДЯ“.
Въ стихахъ съ 168 комическими рисунками изящное изданіе. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою. Складъ и продажа въ Москвѣ, Сытинскій переулокъ, д. Мальдзиневича у Кондена. Въ переплетѣ 1 руб. 50 коп. Ц. № 1710 2—2

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.
Научный, литературный и политическій журналъ,
ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,
КНИГАМИ ОТЪ **25** ДО **35** ЛИСТ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.
(третій годъ изданія).

Условія подписки:

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Безъ доставки	15 р.	8 р.	4 р.	2 р.
Съ доставкою въ Москвѣ	16 „	8 „ 50 к.	4 „ 50 к.	2 „ 50 к.
„ пересылкою въ др. города	17 „	9 „	5 „	
За границу	19 „	10 „	7 „	3 „

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіи, допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносится 7, 6 или 5 руб.; соотвѣтственно цѣнѣ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки; 5 руб къ 1-му апрѣля и 5 руб. къ 1-му іюля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровкѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Гг. иногородныхъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ,

Контора открыта ежеднев. отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромѣ воскресн. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.

Н. И. КОСТОМАРОВА „МАЗЕПА“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкой—по 10 руб. за годъ.

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.**
II № 1735 Редакторъ-Издатель **В. М. Лавровъ.** 3-2

НОВѢЙШІЙ
полный справочный
СЛОВАРЬ.

75000—Х. иностранныхъ общеупотребительныхъ въ русскомъ языкѣ словъ. Содержащій въ себѣ слова, заимствованныя изъ европейскихъ и другихъ языковъ, вошедшія въ отечественную литературу и употребляемыя въ техникѣ, коммерціи, промышленности, медицинѣ и другихъ отрасляхъ знаній. Составлена по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ лексикографическимъ источникамъ
Филологомъ А. Залѣскимъ.
Спб. 1881 г. Ц. 3 р.

Приводимъ отзывъ „Новаго Времени“ № 1621: „За послѣднее время у насъ особенно много появилось объяснительныхъ словарей иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Къ сожалѣнію, большинство этихъ словарей, несмотря на свою толстоту, принадлежатъ къ числу самыхъ неудачныхъ компиляцій, сшитыхъ на живую руку изъ устарѣвшихъ источниковъ. Какъ на исключеніе въ этомъ отношеніи, мы можемъ указать на появившійся надняхъ „Полный справочный словарь иностранныхъ общеупотребительныхъ словъ въ русскомъ языкѣ А. Залѣскаго“. Словарь этотъ составленъ весьма толково и отличается съ одной стороны своею полнотою, а съ другой—отсутствіемъ того баласта, который составляетъ почти неизбѣжную принадлежность другихъ подобныхъ изданій. Вообще на словарь г. Залѣскаго можно указать, какъ на весьма полезную книгу для вседневныхъ справокъ. Въ типографскомъ отношеніи онъ изданъ весьма исправно и не страдаетъ опечатками, изобилующими въ большинствѣ этого рода изданій“.

ПРИМѢЧАНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ: Одинъ изъ московскихъ книгопродавцевъ, г. Земскій, въ своемъ объявленіи объ изданномъ имъ словарѣ приписываетъ издаіе настоящаго словаря книгопродавцу Ешурскому. Въ виду этого, считаю нужнымъ заявить, что изданіе его принадлежитъ лично мнѣ, причемъ прошу не смѣшивать мой словарь, удостоившійся лестнаго отзыва газетъ „Новаго Времени“ и „Молвы“. съ словаремъ г. Земскаго. № 1761 **А. Залѣскій.**

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ
С.-Петербургъ
Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—1

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илянгъ-илянгъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.
ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°
Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.
Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—22

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія десенъ и освѣженія рта.
Салициловый анти-эпидемическій эликсиръ.
ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ.
Розовый, Салициловый, Бѣлый Д-ра Міалхе.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) **Невскій проспектъ,** д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ,** уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи,** ей не принадлежатъ. № 1755

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.
Примѣръ: Отецъ страхуетъ на приданое для своей новорожденной дочери капиталъ въ
ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ
уплачиваемый по достиженіи ею восемнадцатилѣтняго возраста. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** по 42 рубля чрезъ каждые три мѣсяца. Кромѣ застрахованнаго на приданое капитала, чрезъ 18 лѣтъ страхованія, выдана будетъ пріобрѣтенная въ продолженіе этого времени **часть прибыли Общества, съ сложными процентами.**
Размѣръ вносимыхъ за страхованіе приданаго премій зависитъ отъ возраста застрахованнаго дитяти и отъ продолжительности страхованія.
Дальнѣйшія подробности
ВЪ БРОШЮРАХЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА
„РОССІЯ“,
выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ **(Большая Морская, № 13) и агентствами.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
УРЛАУБЪ и РЕЙНБЕРГЪ.
№ 38. ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, № 38.
УГОЛЪ БАССЕЙНОЙ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОТДѢЛЪ РАМОКЪ И БАГЕТА.
ВЫБОРЪ
БАГЕТА:
золоченаго, черпаго, рѣзнаго, гладкаго и тисненнаго.
Склейка Рамокъ
изъ
БАГЕТА;
ГОТОВЫЯ РАМКИ;
орѣховыя, чернаго дерева и другія.

СКОРОПЕЧАТНЯ.
Исполненіе заказовъ по
ТИПО-ЛИТОГРАФІИ
Визитныя карточки, пригласительные, свадебные и похоронные билеты.
МЕНЮ,
бланкеты, конверты, счета, циркуляры, отчеты, этикеты, монограммы, облатки.
Рѣзьба
дверныхъ досокъ, печатей, штемпелей съ передвижными числами.

ОТДѢЛЪ ПЕРЕПЛЕТНЫЙ
и кожевенно - футлярный.
Большой выборъ
кожев. товаровъ, какъ-то: альбомы, портфели, бювары, саквояжи, сумки дорожныя, бумажники, портмонэ, кошельки и проч.
Пріемъ заказовъ на всѣ переплетныя и футлярныя работы.
ПЕЧАТАНІЕ
на лентахъ и на матеріи.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Заказы исполняются скоро, изящно и аккуратно.

Новое средство для рощенія волосъ и противъ перхоти головы есть
„ЭЛЕОПАТЪ“,
шведскій бальзамъ провизора Кинунена; признанъ всѣми Медицинскими Знаменитостями вѣрнѣйшимъ средствомъ и незамѣнимымъ для останавливанія выпаденія волосъ. Продается въ лучшихъ аптекахъ Россіи. Главное депо въ С.-Петербургѣ, Пассажъ, маг. № 52. Цѣна флакону 1 р. 50 коп. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 руб.
Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“, Пассажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 1591

СКОПИНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 1.152.696 РУБ.)

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годъ.
» одинъ, два и три года	6½%	» »
» четыре, пять и т. д. до 12 лѣтъ	7%	» »
» вѣчное время	7½%	» »

Внесенные въ Банкъ вклады, обезпечиваются не только вышеозначенными Банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.152,696 руб., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ рублей.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъимянные, т. е. на предъявителя. *)

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись, о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги, безъимянные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10 час. утра до 3-хъ часовъ по полудни, и въ производствѣ Банковыхъ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

Директоръ *Рыковъ*.

*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

„Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ (на такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя (или на имя такого-то или на предъявителя), который выслать въ *такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.*“ № 1385

Отъ редактора-издательницы „Собранія Романовъ“

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Вмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполнѣ законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержанія. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполнѣ интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ“,

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ*, съ доставкой *пять*, для иногородныхъ *шесть* рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Сильвестра,** автора романа **Дѣло по убійству Левенворта,** и **Завѣщаніе** повѣсть *Е. Н. Ахматовой*. Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

№ 1678 4—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. **8** р. **50** к.	На 6 м. **4** р. **50** к.	На 12 м. **9** р. — к.	На 6 м. **5** р. — к.
„ 11 „ **8** „ — „	„ 5 „ **3** „ **90** „	„ 11 „ **8** „ **50** „	„ 5 „ **4** „ **60** „
„ 10 „ **7** „ **50** „	„ 4 „ **3** „ **25** „	„ 10 „ **8** „ „	„ 4 „ **3** „ **70** „
„ 9 „ **6** „ **75** „	„ 3 „ **2** „ **50** „	„ 9 „ **7** „ **40** „	„ 3 „ **2** „ **75** „
„ 8 „ **6** „ — „	„ 2 „ **1** „ **90** „	„ 8 „ **6** „ **70** „	„ 2 „ **2** „ — „
„ 7 „ **5** „ **25** „	„ 1 „ **1** „ — „	„ 7 „ **5** „ **90** „	„ 1 „ **1** „ **10** „

За границу: на 12 м. **17** р., на 6 м. **9** р., на 3 м. **5** р., на 1 м **2** р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія. Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément. 4, Adam. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**

№ 1681 10—4

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Для удобства своихъ подписчиковъ, Контора Германа Гоппе принимаетъ подписку и на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РАЗНЫМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Съ 1-го января 1882 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII)** своего существованія. Извѣстность, пріобрѣтенная этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ **большаго двойнаго листа**, **самой лучшей бумаги,** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ**, изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. **Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ**, особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серіи рисунковъ, относящихся къ этому высокоторжественному празднеству.

Кромѣ того, ко **„Всемірной Иллюстраціи“** 1882 г. будетъ приложенъ, **безплатно** отдѣльный роскошный **„Альбомъ Всероссійской Промышленно-Художественной Выставки“**, имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи на 1882 годъ:

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ . **13** р.	Съ дост. въ С.-Петерб **14** р. **50** к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . **14** р.	Съ пер. въ Моск. и др. гор. **16** „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ ВЪ КАРТИНАХЪ.**

☞ Главная задача „Всемірной Иллюстраціи“—изображеніе, **въ картинахъ** и текстѣ, **современныхъ событій** во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собою

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ, съ 300—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англ. каленкора, съ золотыми тиснен по рис. художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки **1** руб. **75** коп., съ пересылкой **2** руб. **50** коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемірной Иллюстраціи“:

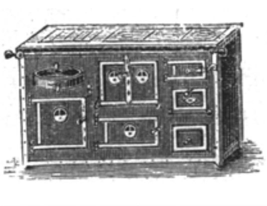
1869 г. (томы I и II) **10** руб. безъ перес.; въ англ. каленкоровомъ переплетѣ **14** р., **1870 г.** (т. III и IV), **1871 г.** (т. V и VI), **1872 г.** (т. VII и VIII) и **1873 г.** (т. IX и X)—по **8** р. безъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетахъ, каждый годъ стоитъ по **12** р. безъ перес. **1874 г.** (т. XI и XII), **1875 г.** (т. XIII и XIV), **1876 г.** (т. XV и XVI), **1877 г.** (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), **1878 г.** (т. XIX и XX) (безъ приложеній), **1879 г.** (т. XXI и XXII) и **1880 г.** (т. XXIII и XIV) по **9** р. безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетахъ безъ перес. по **13** руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16. Р. № 1764 3—1

Противъ Теченія

истор. романъ изъ временъ Стеньки Разина, сочин. Н. Казанцова, вышелъ изъ печати въ іюнѣ мѣсяцѣ; **но по обстоятельствамъ независящимъ отъ Издателя** долго не могъ выйдти въ свѣтъ. Нынѣ книга поступила въ продажу, Цѣна 3 руб. Складъ С.-Петербургъ Типографія Общественная Польза, Большая Подъяческая № 39, № 1766 1—1

Удостоенные приза легко пересылаемыя плиты, дающія въ топкѣ 50% выгоды, поставляетъ фабрика

Е. ГЕННІЭ ВЪ РЕВЕЛѢ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 1772

ПРОДАЮТСЯ

НОВЫЯ КНИГИ:

Исторія книги отъ ея появленія до нашихъ дней. Э. Эггера. Переводъ съ 3-го французскаго изданія съ примѣчаніями переводчика. Спб. 1882 г. Ц. 80 к. Для чтенія юношества и всѣхъ любознательныхъ людей.

Наблюденія надъ жизнью ребенка. Чарльза Дарвина. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1881 г. Ц. 20 к.

Выписывающіе оба изданія отъ Ольги Ник. Надуткиной (С.-Петербургъ, Больш. Садовая ул., д. № 121, кв. № 26) на пересылку не прилагаютъ. № 1757

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

К. РОЗЕ,

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 20.

рекомендуетъ къ праздникамъ слѣдующіе новѣйшіе и лучшіе танцы для фортепіано въ **2** руки.

Герхенъ. **Чертенокъ,** полька, 4 изд. ц. 50 к.
Его же. **„L'Enchanteresse“** Вальсъ, 4 изд. цѣна 85 коп.
Его же. **„En avant!“** Мазурка, 2 изд., ц. 60 к.
Гаазе. **Диде-рай, диде-рау, диде-раллала,** кадриль составл. изъ комич. еврейскихъ куплетовъ, цѣна 75 коп.
Его же. **Восторгъ моей любви,** вальсъ, 2-е изд., ц. 1 р.
Его же. **Подъ хмѣлькомъ,** полька, 3 изд. цѣна 50 к.
Его же. **Вейна,** Полька, 2 изд., ц. 60 к.
Его же. **Чего хочешь, того просишь,** кадр. цѣна 75 к.
Майеръ. **На новоселье,** вальсъ, 5 изд. ц. 1 р.
Kitter. **„Rêve d'amour“**, вальсъ, 2 изд. ц. 1 р.
Гиммельфанъ. **По душѣ,** полька, 3 изд. ц. 60 к.

Отдѣльныя пьесы продаются по вышеозначеннымъ цѣнамъ, **всѣ вмѣстѣ, только 6 р.** Пересылка во всѣ города Россіи безплатно. К. № 1771 1—1

Открыта подписка на 1882 годъ на иллюстрированный еженедѣльный журналъ

„ИГРУШЕЧКА“.

ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТРОЧЕСКАГО ВОЗРАСТА.

(Годъ изданія третій).

„Игрушечка“ одобрена Министерствомъ Народнаго просвѣщенія для библіотекъ начальныхъ и уѣздныхъ училищъ и женскихъ гимназій и прогимназій и Учебнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Комитетомъ для воспитанниковъ духовныхъ училищъ, а также воспитанницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Въ продолженія года гг. подписчики „ИГРУШЕЧКИ“ получатъ до 100 печатныхъ листовъ. Программа остается прежняя, при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „ИГРУШЕЧКА“, Малая Подъяческая, д. 4; въ **„Современномъ книжномъ магазинѣ“**, Пушкинская ул., д. 4, гдѣ находится отдѣленіе конторы „ИГРУШЕЧКА“; въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Н. Г. Мартынова. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться **исключительно въ контору редакціи.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой, на годъ 6 руб. на полгода 3 руб. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб. Безъ доставки: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

Редакторъ-издательница **Т. Пассекъ.** № 1762

Новый литературно-политическій журналъ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Будетъ выходить ежемѣсячно, съ 1 января 1882 г., **безъ предварительной цензуры,** книгами отъ 20—25 печатн. листовъ. (Имена сотрудниковъ были объявлены въ разн. газетахъ. Желающіе получить подробн. программу обращаются въ редакцію. **„Наблюдателя“**). Годовая цѣна: **12** р. безъ дост., **13** р. съ дост. въ Спб., **14** р. съ перес., **16** р. съ перес. за границу. За полгода **7** р. безъ дост., **7** р. **50** к. съ дост., **8** р. съ перес., **9** р. съ перес. за гран. **Подписка принимается:** въ Спб., въ Главн. Конторѣ редакціи (Поварск. переул., № 5). Гг. служащимъ—разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Редакторъ-Издатель **А. ПЯТКОВСКІЙ.**

№ 1751 3—

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„Модный Свѣтъ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(Самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года **„Модный Свѣтъ“** начнетъ XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также

ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ

И БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ ВТЕЧЕНІЕ ГОДА:

Болѣе **3,000** рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рукодѣлій и проч., въ текстѣ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Раскраш. рисунки канвов., тамбурн. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусѣ.
Болѣе **300** выкроекъ на **12** большихъ листахъ.
24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностранн. художниками.
36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранн. художниками, для III изданія.
Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.
Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
„Хорошій тонъ“ или совѣты и указанія на всѣ случаи общественной жизни женщины.
Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена безплатно

изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, **по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостинной** и будетъ разослана гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ НА 1882 ГОДЪ:

I изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**4** р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—**5** р. **50** к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи **6** руб. **50** коп.
II изданію, къ 24 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**5** р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—**6** р. **50** к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7** руб. **50** коп.
III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями; въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**7** р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**8** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **9** руб. **50** коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16. Р. № 1763 3 1

На 1882 годъ Редакція Моднаго Свѣта открыла, **для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія ручныя работы.**

Съ десятью денежными преміями, суммою на 500 рублей. Подробности смотрите въ №№ „Модн. Св.“ 1881 года.

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“: Тверской бульваръ, домъ Эфросъ.

Ц. № 1709 10–2 Редакторъ-издатель **Спримонъ.**

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Изданіе **М. Якобсона.** Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портреты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пер. 10 к.
Mt. № 1645 6–4

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

„Сельскій Вѣстникъ“,

еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“,

Выходитъ еженедѣльно, съ 1-го сентября 1881 года, въ размѣрѣ отъ 1/4 до 1/2 листа „Правительственнаго Вѣстника“ по слѣдующей программѣ:

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ, о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы, о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія, о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія.

Извѣстія о важныхъ событіяхъ въ Иностранныхъ государствахъ,—о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами.

Казенныя и частныя объявленія (съ платой со строки 10 к. с.)

„Сельскій Вѣстникъ“ разсылается **безплатно во всѣ волостныя правленія.**

Для постороннихъ подписчиковъ подписная цѣна:

на 4 мѣсяца текущаго года, съ 1-го сентября по конецъ декабря, 1 рубль съ пересылкой;
на 1882-й годъ: для **городскихъ** подписчиковъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ по почтѣ 1 рубль;
для **иногородныхъ** 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 коп.

Лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ въ 1882 году изъ волостныхъ правленій, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ. № 1680

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

будетъ издаваться въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, еженедѣльная газета:

„ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“,

по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ страхованія. 2) Дѣйствія Правительства. 3) Хроника. 4) Корреспонденціи. 5) Пожарный отдѣлъ. 6) Дѣятельность страховыхъ и пожарныхъ обществъ. 7) Заграничныя извѣстія о страховыхъ дѣлахъ. 8) Судебная хроника. 9) Курсовые бюллетени и биржевая хроника. 10) Справочный листокъ. 11) Объявленія.

Подписная цѣна	на годъ:	на 6 мѣсяцевъ:	на 3 мѣсяца.
Безъ доставки	9 р.	4 р. 75 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкою въ Петербургѣ .	10 р.	5 р. 50 к.	3 р.
Съ перес. и дост. въ др. гор.	10 р. 50 к.	6 р.	3 р. 50 к.

Агенты Страховыхъ Обществъ, подписывающіеся на годъ, платятъ однимъ рублемъ дешевле.

Подписка принимается: 1) въ конторѣ редакціи, по Шпалерной улицѣ, д. № 3, кв. № 7, отъ 10 ч. утра до 4 пополудни и 2) въ Центральной Конторѣ Объявленій, Невскій пр., № 11, на углу Малой Морской.

К. № 1726 2–2 Редакторъ-издатель **И. И. Майзель.**

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“

въ 1882 году.

Въ будущемъ, 1882 году, газета **„Эхо Газетъ“** будетъ издаваться по той же программѣ, которая была напечатана въ № 1-мъ, вышедшемъ 1-го октября этаго года, въ томъ же духѣ и направленіи, въ которыхъ она издается въ настоящее время и такого же формата.

„Эхо Газетъ“, какъ уже было сказано прежде, имѣетъ цѣлью доставить читателямъ за умѣренную плату возможность ежедневно слѣдить за текущими событіями и возникающими вопросами, разбросанными по всей періодической печати русской и иностранной. Людямъ, неимѣющимъ времени и средствъ прочитывать дневники газетъ и журналовъ, изданіе наше дастъ возможно полную картину каждаго дня, какимъ онъ изображается массою фактовъ, собираемыхъ печатью со всѣхъ концовъ свѣта. Такой характеръ газеты самъ собою опредѣляетъ ея программу: она обнимаетъ всѣ отдѣлы, начиная съ руководящихъ статей, въ которыхъ мы высказываемъ взглядъ нашъ на текущіе вопросы, и кончая легкими шутками, остротами, стишками... **„Эхо Газетъ“** доставитъ читателю и серьезное, и смѣшное, и страшное, и забавное, словомъ все то, что составляетъ проявленіе жизни, но въ формѣ приличной и удобной для чтенія людьми всѣхъ степеней развитія и возраста. Въ **„Эхо Газетъ“** не будетъ мѣста личнымъ счетамъ съ собратами, превращающимъ изданіе, назначаемое для чтенія, въ печатную перебранку. Впрочемъ, ежедневный опытъ послужитъ для насъ самымъ вѣрнымъ руководствомъ, какъ вести газетное дѣло въ наибольшемъ интересѣ для читателя. Правда, уваженіе къ человѣку, справедливая и безпристрастная оцѣнка фактовъ—будутъ нашимъ неизмѣннымъ девизомъ. Для насъ дорого прежде все русское, все общечеловѣческое, все справедливое, и на этой почвѣ, мы будемъ надѣяться, что насколько печать призвана служить добру правдивымъ отношеніемъ къ своему дѣлу, настолько мы останемся неизмѣнными служителями этаго дѣла.

Подписная годовая цѣна газеты въ будущемъ году будетъ 10 руб. сер., съ пересылкою или съ доставкою на домъ. На полгода 6 руб. На 3 мѣсяца 3 руб. Подписчики „Современности“, подписавшіеся на 1882 годъ на „Эхо Газетъ“, платятъ 8 руб. сер., (въ виду недополученія ими газеты за лѣтніе мѣсяцы). Подписка принимается на Литейномъ пр., д. 54. № 1699 2–2

Издатель **В. П. Макшеевъ**
Редакторъ **А. В. Старчевскій.**

Карманные никелевые часы

заводящіеся безъ ключа (въ ручку).

Анкерные мужскіе	открытые	14 руб.
Такіе же	закрытые	16 „
Малаго размѣра	открытые	15 „
Такіе же	закрытые	17 „

съ ручательствомъ на одинъ годъ

въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—9

НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ КАЖДОМЪ ДѢЛѢ!

НАБОРЪ 6 АЗБУКЪ 3 ЭКЗЕМП. ЦЫФРЪ

НАИЛУЧШІЕ и НАИПОЛЕЗНѢЙШІЕ

ПОДАРКИ

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

При легкомъ и удобномъ употребленіи хорошо и чисто печатаетъ. Цѣна 8 р., пересылка во всѣ города по почтовому тарифу (за 4 фунта).

Петербургъ, Пассажъ, І-я гал., № 54.

СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ

НА 12 ПЕРСОНЪ:

Цвѣтные—французскій фаянсъ		25 р.	— к.
Бѣлые фабрики Гарднера . .		12 „	— „
Чайные сервизы—цвѣтные	отъ	5 „	50 „
Стаканы и рюмки за дюжину	„	— „	70 „
Чашки чайныя „ „	„	1 „	80 „
Ножи столовые „ „	„	3 „	— „
Мясорубки.	„	3 „	50 „
Утюги англійскіе съ угольемъ		1 „	75 „
Кофейники разныхъ системъ	„	— „	75 „

Цинковыя ванны, умывальники, Бедэ, Ватеръ-Клозеты, ведра и проч. мраморные умывальники отъ 23 руб.

Складъ желѣзно-эмаліерованной кухонной посуды и всѣхъ принадлежностей для домохозяйства. Цѣны умѣренныя. Отправка во всѣ города и на всѣ Станціи жел. дор.

Большой выборъ металлическихъ кроватей съ матрацами на пружинахъ и мягкихъ; пріемъ заказовъ для больницъ и всѣхъ казенныхъ заведеній, какъ-то: кроватей, матрацовъ, мисокъ, тарелокъ, кружекъ и проч. оловянныхъ и желѣзно-луженыхъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

И. И. Балдина.

Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

ОТЪ 600 ДО 1600 Р.

РОЯЛИ

БЕККЕРА

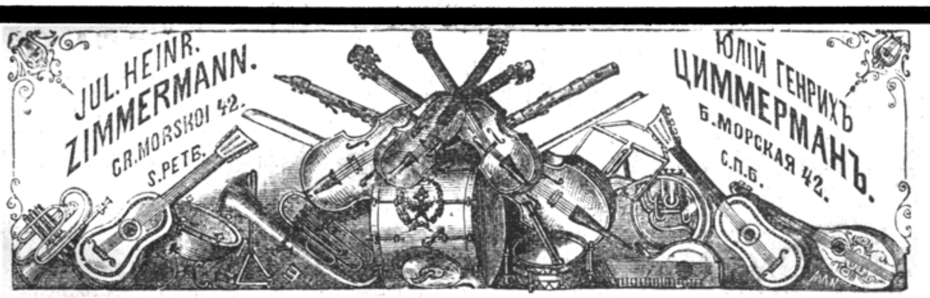
въ музыкальной торговлѣ единственнаго агента

П. ЮРГЕНСОНА,

коммиссіонера Императорск. Русскаго Муз. Общества.

МОСКВА:	С.-ПЕТЕРБУРГЪ:
Неглинный пр. 10.	Б. Морская, 9.

ОПТОМЪ И

ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана. С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ. № 42, рекомендуетъ

Скрипки по $2^1/_2$ р., 5 р., 8 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р., 100 и дор.
Смычки для скрипокъ по 50 к., $1^1/_4$ р., 2 р., 3 р., 6 р., 10 р. до 25 р.
Футляры для скрипокъ по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р.
Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.
Скрипки малаго формата для дѣтей отъ $2^1/_2$ р до 40 р.
Альты по 9 р., 15 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 80 р., 100 р., 200 р. и дор.
Контрабасы по 45 р., 65 р., 100 р., 120 р., 150 р.
Цитры по 14 р., 16 р., 20 р., 30 р., 35 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Школы для цитры по 2 р. и $3^1/_2$ р.
Гитары вѣнскія и парижскія съ винтами по 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 р.
Школы для гитаръ (самоучитель) по $1^1/_2$ р., 2 р., 3 р.
Мандолины по 10 р., 20 р., 30 р., 40 р., 60 р. и дор.
Итальянскія струны для всѣхъ инструментовъ,
Каммертоны по 40 к., 50 к., 1 р. $1^1/_2$ р. **Метрономы** по 8 р. и 12 р.
Желѣзные складные пюпитры по $2^1/_2$ р., 5 р., 12 р.
Шарманки по 12 р., 20 р., 30 р., 40 р. и дор.
Итальянскіе ручные органы по 100 р., 150 р., 200 р., 250 р.
Музыкальные ящики малые ручные по 1 р. 75 к., 2 р., 4 р.,
„ „ малые заводные по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р.
Музыкальные ящики большіе заводные по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р. и дор. до 250 р.

Нѣмецкія ручныя гармоніи по $4^1/_2$ р., $5^1/_2$ р., 7 р., 10 р., 12 р. 15 р., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., 50 р. и дор.
Самоучитель для гармоніи 1 р., 4 тетради нотъ по 75 к.
Корнеты-а-пистонъ по 18 р.: 25 р., 30 р., 40 р., 60 р., 75 р. и 100 р.
Школа для корнета-а-пистонъ по $1^1/_2$ р. 4 р. и 5 р.
Трубы, альтгорны, теноргорны, баритоны, тромбоны, вальтгорны, басы, сигнальн. рожки для охоты, жел. дор. и для горнист.
Флейты по 3 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дор.
Школа для флейты (самоучитель) по $1^1/_2$ р., 3 р.
Пиколо Флейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 16 р.,
Кларнеты по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р., 60 р.
Школа для кларнета 4 р.
Флажолеты по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р. **Чаканы** по 5 р., 8 р., 10 р.
Барабаны, турецкіе барабаны, литавры, бубны, тарелки, треугольники, бунчуки, кастаньеты, металлофоны, окарины.
Нѣмецкія концертино по 3 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р.
Школа для нѣмецкихъ концертино 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.
Англійскія концертино по 30 р., 38 р., 45 р., 70 р., 100 р., 125 р., 160 и 200 р.
Школа для англійскаго концертино 3 р.
Парижскія гармонифлюты по 40 р., 45 р., 60 р., 75 р., 90 р.
Фисгармоніи извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ по 90 р., 100 р., 120 р., 150 р., 175 р., 250 р., 400 р.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.

Всѣ эти инструменты удобны для подарковъ къ Рождеству.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардтъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

молотилки отъ 75 руб., вѣялки-сортировки отъ 35 р, сѣнныя пресса, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичные пресса, плуги, куклеотборныя машины, соломорѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ

насосы и пожарныя трубы
собственной фабрики
отъ 18 рублей до 350 рублей
и
машины всякаго рода
для оборудыванія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—2

Производство
Волшебныхъ фонарей
отъ 7 р.—140 руб. и дороже.
Поліорамъ
простыхъ и механическихъ
картинъ къ нимъ.
Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.
С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.
Медали на выставк. въ **Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ.**
№ 1562 10—5

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонные оч ги, различныхъ видовъ и величинъ, пріуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и заграницу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ѳ. Д. Давыдова С.-Петербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31—2. № 1768 10—1

TAILLEUR

JEAN EICHBAUM

Grande rue des écuries, maison 3. log. 12.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ

ЭЙХБАУМЪ.

Изготовляетъ по заказу лучшимъ образомъ мужское платье, какъ военное такъ и статское.

Большая Конюшенная, домъ № 3, кв. 12.

№ 1736 2 2

ПЕРВАЯ ФАБРИКА

ШВЕДСКИХЪ

КУРТОКЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. Дмоховскій и К°.

Адмиралтейская площадь, № 10.
Издѣлія коей удостоены

Почетныхъ дипломовъ

1) въ Вѣнѣ и 2) на Дерптской промышл. выст. 1881 г.

ВЫСЫЛАЕТЪ гг. иногороднымъ новые прейсъ-куранты за приложеніемъ почт. марки.

Заказы исполняются аккуратно.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Гг. торговцамъ уступка. К. № 1743.

АГРОНОМЪ-ЧЕХЪ съ аттестатами, знающій всѣ отрасли хозяйства, торфяное производство, винокуреніе изъ картофеля. двойную бухгалтерію, предлагаетъ гг. землевладѣльцамъ свои услуги. Адресъ: Москва, Просвирный пер. д. Мухина, кв. № 12. П. № 1760

НУЖНА ГУВЕРНАНТКА,

знающая французскій языкъ, музыку и русскіе предметы хорошо; для гимназіи, къ 2 дѣтямъ; обращаться письменно: въ гор. Мценскъ, село Шушмино, Александрѣ Павловнѣ Саловой. № 1730

ВЫШЕЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ;

КАКЪ РАЗЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ.

Новый хорошенькій альбомъ, русскихъ и малороссійскихъ узоровъ для вышиванія по канвѣ и полотну подъ названіемъ.

РУССКІЕ УЗОРЫ

всѣхъ листовъ 24, цѣна 1 руб., а съ книжкою, пословицъ и поговорокъ 1 руб 25 к., продается въ Петербургѣ: въ главныхъ магазинахъ, и у издателя К Далматова, Обводный каналъ, д. № 105—4. № 1767 1—1

КРЫШКИ,

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. **Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.**

Дозволено цензурою. СПБ. 3 декабря 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 50 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 12 Декабря 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Тунка въ Сибири. Мѣсто ссылки преступниковъ Ориг. рис. Н. Каразина грав. М. Рашевскій.

Село Тунка (Иркутской губ)

Тункинскій край—одно изъ мѣстъ, называемыхъ „отдаленными мѣстами Сибири", онъ былъ издавна мѣстомъ поселенія политическихъ ссыльныхъ. Въ селеніи еще есть дома, принадлежавшіе декабристамъ.

Тунка—большое селеніе, расположенное въ долинѣ на высотѣ 2,280 фут. надъ уровнемъ моря, бывшее мѣстопребываніе „Дистаночной Канцеляріи" завѣдывавшей пограничными казачьими караулами. „Онымъ карауламъ, говорилось въ приказахъ, не допускать нарушенія порядка а ежели случится какой перелазъ съ нашей или Китайской стороны, точнѣйше разсмотривать". При Муравьевѣ это было отмѣнено и разрѣшена свободная торговля на сто *ли* отъ границы.

Село находится въ Иркутской губерніи и округѣ и составляетъ центръ такъ напр., Тункинскаго края, занимающаго долину р. Иркута. Главнымъ образомъ селеніе расположено на лѣвомъ берегу рѣки Иркута при впаденіи въ нее р. Тунки. Подъѣзжая уже къ Тункѣ видишь красивую долину, окаймленную съ обѣихъ сторонъ отвѣсными горами съ снѣжными вершинами. Мѣстность населена бурятами и казаками, выселенными съ 1709 года. Русскіе и буряты вступаютъ между собою въ браки, что даетъ новую разновидность племени—*ясашныхъ*, которыхъ очень хвалятъ за трудолюбіе, удальство, бойкость и веселость. Занимаются здѣсь вообще земледѣліемъ и торгуютъ даже хлѣбомъ; кромѣ того развито рыболовство, звѣроловство (охота на медвѣдей, лосей, изюбрей) и торговля съ Монголіей. Занимаются многіе и работами на заводахъ и пріискахъ.

Крестьянскія избы построены такимъ образомъ, что позади каждой избы принадлежащая къ ней пахатная земля, такъ что дома отдалены на довольно большое разстояніе и селеніе представляется чѣмъ-то въ родѣ длиннаго ряда заимокъ (фермъ). Разводятъ здѣсь и огороды, сѣютъ картофель и даже табакъ. Тунка причислена къ волости, находящейся въ 120 верстахъ отъ нея и здѣсь есть нѣчто въ родѣ отдѣленія волости, имѣющее, однако, самостоятельное значеніе и называемое „Мірскою избою". Въ Тункѣ резиденція засѣдателя, въ которомъ совмѣщается земская и полицейская власть. Почта отправляется отсюда и получается по разу въ недѣлю.

Что касается политическихъ ссыльныхъ, то ихъ помѣщаютъ въ разныхъ домахъ на квартирахъ и мѣстное населеніе, что весьма понятно, относится къ нимъ враждебно и ихъ сторонится; первое время этихъ ссыльныхъ, особенно поляковъ, боялись, считая ихъ проступки болѣе тяжкими, чѣмъ преступленія убійцъ и прятали отъ нихъ своихъ дѣтей, но теперь, конечно, совмѣстное жительство и привычка поневолѣ заставили относиться спокойнѣе. Крестьяне и казаки живутъ вообще зажиточно.

Въ селѣ два училища: одно общественное — содержимое, главнымъ образомъ, бурятами; другое, церковно-приходское, посѣщаемое дѣтьми мѣстныхъ купцовъ. Между купцами мѣстными есть нѣсколько ссыльныхъ поляковъ, не пожелавшихъ воспользоваться правомъ выѣзда на родину. Въ Тункинскихъ лавкахъ продаютъ, между разными необходимыми товарами, и замки, которые, однажды, дѣлались въ заведенной компаніей ссыльныхъ, слесарнѣ, которую, однако, вскорѣ закрыли.

Неподалеку въ Бурятскихъ степяхъ при одиноко построенныхъ церквахъ живутъ миссіонеры, часто заѣзжающіе для покупки необходимыхъ вещей въ Тунку. Во всемъ краѣ у бурятъ и у русскихъ особенно чтутъ св. Николая, котораго буряты съ уваженіемъ называютъ *Цаганъ Убукгумъ* (святой человѣкъ). Въ казачьей церкви въ Тункѣ есть образъ св. Николая, привезенный изъ русскаго острожка на Косоголѣ (озеро на Монгольской границѣ). 9-го мая въ эту церковь стекается толпа русскихъ и бурятъ и въ этотъ день празднуется „престолъ" (храмовой праздникъ).

Въ 1865 году была предпринята г. Крапоткинымъ поѣздка по порученію Сибирскаго отдѣла для изслѣдованія водопадовъ на р. Окѣ, притокѣ Ангары, о громадности которыхъ носились слухи и надписей на береговыхъ утесахъ этой рѣки. Высота паденія водопадовъ не менѣе 10 саженъ, надписи-же оказались весьма любопытныя. Они клинообразной, сердцевидной формы, вырѣзаны глубоко на бѣломъ известнякѣ и выкрашены прочною красною и малиновою красками; въ углубленіяхъ этихъ буквъ замерзаетъ вода и надписи вслѣдствіе этаго значительно попорчены. Отдаленный малоизслѣдованный Тункинскій край имѣетъ кое гдѣ кумирни. Напр., на дорогѣ изъ Тунки въ Нилову Пустынь, вверхъ по Иркуту есть бурятская кумирня—трехэтажная башня въ китайскомъ вкусѣ; внѣ ограды нѣсколько юртъ и домовъ, гдѣ живутъ ширетуй и ламы (лица духовныя). Ширетуй лечитъ обращающихся къ нему больныхъ, бываетъ и русскіе ходятъ къ нему.

Горные Орлы.

Повѣсть

изъ времени герцеговинскаго возстанія.

Петра Петрова.

(Окончаніе).

Холмистое значительное пространство окаймленное со всѣхъ сторонъ высокими горами—нѣчто вродѣ очень большой долины подернутой бѣлою снѣговою пеленою. Въ верстѣ впереди, извивалась черною лентою дорога между двумя большими холмами. Оба холма были заняты турками, которые виднѣлись и на дорогѣ. Турецкій отрядъ очевидно шелъ по дорогѣ къ Горанску и, наткнувшись на *усташей* (возставшіе), занялъ позицію на холмахъ. Усташи, расположенные частью на скатѣ и подножіи возвышенности, на которой мы находились, частью внизу за разными природными прикрытіями, облегали полукружіемъ передній холмъ. Перестрѣлка была очень жаркая въ особенности со стороны турокъ. Холмъ постоянно опоясывался, въ нѣсколько ярусовъ неправильными линіями бѣлаго дыма. Огонь славянъ далеко не былъ такъ замѣтенъ по разбросанности стрѣляющихъ.

Прайоръ рисовалъ усиленно, прерывая отъ времени до времени свою работу чтобъ обратиться ко мнѣ за разрѣшеніемъ внезапно охватывавшихъ его душу недоумѣній тревожнаго и болѣе или менѣе разлагающаго свойства.

— Ну, mon ami, а если ces méchants turcs вдругъ бросятся и полѣзутъ на эту гору, что тогда?

— А какъ же мы сдѣлаемъ если эти храбрые инсургенты вздумаютъ подвинуться вправо? Тогда вѣдь мы будемъ *отдѣлены* отъ нихъ турками?

— Думаете-ли вы что турки очень храбры? Я думаю что нѣтъ.

И тому подобное.

Мы пробыли такъ съ полъ часа можетъ быть слѣдя за боемъ, который повидимому оставался въ томъ же положеніи, когда сзади меня раздался голосъ:

— Господине руссъ.

Такъ звали они всѣ меня.

Оглядываюсь. За мной стоитъ Симо Ходжичъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ черногорскихъ *капэтановъ* (начальникъ четы), находившійся всегда при Пейко, великолѣпнѣйшій красавецъ исполинскаго роста.

— *Добро ютро*, говоритъ онъ мнѣ протягивая руку.

— Ну какъ бой? спрашиваю. Ничего должно быть рѣшительнаго не будетъ?

— *Не добро* господине. Турокъ большая сила. Съ *овой* страны (съ той стороны) идутъ.

Онъ показалъ назадъ, по тому направленію откуда мы пришли.

— Пейко Павловичъ *молитъ* (проситъ) васъ дойти до него, чтобы вмѣстѣ быть.

Извѣстіе было не особенно пріятнаго свойства.

Что мнѣ дѣлать теперь съ Прайоромъ? Воображаю что съ нимъ будетъ когда онъ узнаетъ въ чемъ дѣло! мелькнуло мнѣ немедленно. Скрыть отъ него истину... но скрыть нельзя—надо напротивъ сказать ему все, чтобы заставить слѣдовать за нами.

Я такъ и сдѣлалъ немедленно, потому что терять нельзя было ни минуты. Я зналъ по опыту, что Пейко не бросаетъ словъ на вѣтеръ. Опасность была конечно серьозная и безотлагательная.

Прайоръ сильно поблѣднѣлъ, но британская практичность взяла свое. Понявъ что теперь разсужденія и слова были бы лишь пустою тратою драгоцѣннаго времени, онъ быстро собралъ свои рисовальныя принад-

лежности и съ рѣшимостью отчаянія сказалъ: пойдемте.

Мы двинулись вмѣстѣ съ находившимися тутъ ранеными, изъ которыхъ только двухъ несли на грубо сдѣланныхъ изъ толстыхъ сучьевъ носилкахъ. Остальные шли сами.

Опять мы подъ выстрѣлами, опять жужжатъ пули. Быстрая ходьба почти безъ передышки, чрезвычайно утомительная. То спускъ, то подъемъ крутые, скользкіе вслѣдствіе тающаго снѣга; то нѣсколько минутъ по совершенно открытому мѣсту, на которомъ мы какъ на ладони, то между кустарникомъ, по которому пули пролетаютъ съ сухимъ трескомъ ломя сучья и вѣтви. Послѣ особенно крутаго спуска, глубокій снѣгъ гдѣ приходится прокладывать путь увязая по колѣни. Мы едва передвигаемъ ноги. Переходъ этотъ, сверху ничтожный на взглядъ, кажется мнѣ безконечнымъ. Наконецъ поворотъ и подъемъ въ гору, крутой и тяжелый среди рѣдкаго высокаго лѣса. Здѣсь мы наконецъ укрыты отъ пуль, но гулъ стрѣльбы чрезвычайный и слышны громкіе голоса и крики, хотя мы никого не видимъ.

— *Почекайте* (подождите) тутъ, господине, говоритъ Симо Ходжичь.—А я посмотрю гдѣ Пейко Павловичъ и что какъ.

Мы сѣли или скорѣе бросились на землю въ совершенномъ изнеможеніи. Прайоръ упорно молчалъ.

Не прошло и десяти минутъ какъ Симо Ходжичь вернулся.

— *Гайдь* господине! (идемъ господинъ) вскричалъ онъ еще издали.

Мы вскочили и пошли ему на встрѣчу.

— Идемъ *бырдзо* (быстро). Пейко Павловичъ только васъ и *чекаеть*, сказалъ мнѣ Симо на ходу.

Иначе говоря, это значило, что въ ожиданіи насъ, Пейко держался во что бы то ни стало.

— Развѣ турки такъ тѣснятъ? спрашиваю я.

— Здѣсь то нѣтъ, но тѣ что тамъ—онъ показалъ назадъ—подходятъ въ спину, песовы дѣти. Надо уйти отсюда скорѣе и стать подальше, пока не дойдутъ къ намъ другіе.

— На помощь?

— Да. Лазарь (Лазарь Сочица) идетъ, и Зимоничь (попъ Богданъ Зимоничъ) идетъ, и Максимъ (Максимъ Бачевичъ) идетъ и кривошеи идутъ, всѣ идутъ.

Тутъ только я понялъ, въ чемъ дѣйствительно дѣло, потому что я не допускалъ, чтобы такой человѣкъ какъ Пейко могъ попасть въ засаду: Пейко съ относительно незначительными силами задерживалъ турокъ до прихода остальныхъ отрядовъ.

Надъ нами свистятъ пули. Тамъ и сямъ трещатъ и падаютъ поломанные ими сучья высокихъ деревъ. До сихъ поръ мы подымались, теперь идемъ по ровной мѣстности. Свистъ и шипѣніе пуль усиливаются все больше и больше. Еще нѣсколько шаговъ, мы подходимъ къ покатому склону, гдѣ лѣсъ гораздо рѣже. Мы у самаго жерла.

Впереди бой въ полномъ разгарѣ. Вотъ и сами бойцы. За деревьями, за камнями, сидя, стоя, лежа, пригнувшись, отстрѣливаются они поодиночкѣ и кучками, перекликаясь между собою, бросая ругательства и вызовы непріятелю. Далѣе, изъ-за деревьевъ, видно открытое холмистое пространство, а въ шагахъ трехъ-четырехъ стахъ длинный поясъ появляющихся и исчезающихъ дымковъ—то были турки.

Пройдя нѣсколько времени мы увидѣли Пейко. Онъ стоялъ держа вѣчную свою трубку въ зубахъ. Завидѣвъ насъ, Пейко засунулъ два пальца въ ротъ и пронзительно свистнулъ, поворачиваясь на право и на лѣво. Это былъ его обычный сигналъ и боевой зовъ.

— Пойдемъ. Намъ надо идти отсюда въ другую сторону, сказалъ онъ мнѣ съ своею обычною лаконичностью.

Мы пошли вправо рѣдкимъ лѣсомъ, а по мѣрѣ того какъ шли, къ намъ все болѣе и болѣе присоединялось войниковъ. Очевидно мы отступали. Перестрѣлка слабѣла. Вскорѣ смутно и глухо раздались крики: *Алла*! *Алла*! Я полагалъ что турки, замѣтивъ наше отступленіе, привѣтствовали его этими торжествующими возгласами, но вышло иное.

— Замѣтили, песовы дѣти, пробурчалъ Пейко.

— Что замѣтили? спросилъ я.

— А своихъ, что съ *овой страны* (той стороны) идутъ. Потому и кричатъ...

Пальба и крики турокъ усилились, и не прошло и двухъ трехъ минутъ, какъ съ другой стороны раздались болѣе отдаленные и глухіе выстрѣлы.

Мы очутились между двумя огнями. Положеніе становилось очень некрасивое.

— Симо, веди прямо господина русса и *инглеза* на ту *главицу* (возвышенность), что за *путомъ* (за дорогою). И вы, *соколове* (соколы), идите туда и чекайте. Мы всѣ туда придемъ, распорядился Пейко.

Мы всѣ, сколько насъ тутъ находилось, пошли дальше, а Пейко остался направлять отступленіемъ остальныхъ.

Путь былъ ужасный въ полномъ смыслѣ слова. Большіе камни стали появляться все чаще и чаще и наконецъ образовали сплошную цѣпь препятствій. Мы перелѣзаемъ съ камня на камень, падая и спотыкаясь, потому что камни мокры и скользки до чрезвычайности, и все это подъ сильнѣйшимъ огнемъ.

— Ой! Богамъ! раздается сзади крикъ.

Бросаю на ходу взглядъ назадъ и вижу что одного изъ войниковъ двое другихъ подхватываютъ подъ руки. Почти вслѣдъ за тѣмъ другой такой же возгласъ сзади —другой раненъ. Кругомъ такъ и жужжатъ пули. Мы бѣжимъ спускаясь внизъ, слѣдуемъ по ложбинѣ, перебѣгаемъ черезъ дорогу—ту дорогу, которую видѣли издали—перебѣгаемъ осыпаемые пулями. Затѣмъ крутой подъемъ. Здѣсь двигаться еще труднѣе. Я и Прайоръ изнемогаемъ совершенно, двигаемся какъ-то тупо, машинально, едва различая окружающіе предметы. Голова у меня въ огнѣ, въ глазахъ рябитъ. Наконецъ мы взобрались на верхъ *главицы*. Еще нѣсколько шаговъ и мы совершенно укрыты отъ пуль и въ полной безопасности.

Я объявляю это пріятное извѣстіе Прайору, совершенно осовѣвшему. Онъ взглянулъ на меня растерянно, какъ бы собираясь съ мыслями, чтобы понять смыслъ моихъ словъ Я повторилъ, и только тогда понявъ наконецъ, онъ стремительно обнялъ меня.

— Oh! mon ami! могъ онъ только воскликнуть съ глубокимъ вздохомъ и опустился на землю.

V.

Неопредѣленные звуки мягко пробуждаютъ меня должно быть отъ свинцоваго сна. Словно какая-то пѣвучая декламація слышится мнѣ все яснѣе и яснѣе. Прихожу въ себя, открываю съ усиліемъ глаза и прислушиваюсь, не чувствуя силъ чтобы сдѣлать движеніе.

Вижу, Прайоръ лежитъ на ложѣ изъ прутьевъ, слушаетъ во всѣ уши, смотритъ во всѣ глаза. Надъ нимъ, стоя въ героической позѣ, разглагольствуетъ Дука, запачканный, ободранный, въ невозможномъ видѣ.

И слышу я рѣчь Дуки.

— Тутъ, милостивый государь, совершается вещь поистинѣ эпическая. Восточная и западная арміи, какъ я уже вамъ сказалъ, были отдѣлены отъ силъ генералиссимуса значительнымъ пространствомъ. Они спѣшили на бой и надо было во что бы то ни стало держаться. Всѣ резервы, вся артиллерія были уже введены въ дѣло, но, увы! турокъ было громадное множество—они давили насъ... Что дѣлать?.. Генералиссимусъ, вижу, сидитъ на камнѣ мрачный, задумчивый, погруженный въ соображенія. Вокругъ него вся свита, весь штабъ, орди-

Литературный альбомъ. Слово о полку Игоревомъ. Поле битвы. (Пѣснь III). Ориг. рис. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

Литературный альбомъ. Слово о полку Игоревомъ. Игорь на рѣкѣ Донцѣ. (Пѣснь XI). Ориг. рис. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

нарцы, адъютанты, конвойные... Всѣ молчатъ и лишь почтительно, глазами полными любви и довѣрія поглядываютъ на великаго Пейко... А кругомъ реветъ битва, битва со всѣхъ сторонъ, ужасная битва!.. Никогда, милостивый государь, нѣтъ, никогда я не видѣлъ ничего подобнаго, а между тѣмъ кому какъ не мнѣ было бы судить.

— А вы много видѣли сраженій, господинъ герцогъ? спрашиваетъ съ искреннѣйшимъ добродушіемъ Прайоръ.

— Я?? Дука скорчилъ горькую усмѣшку и помоталъ головою.—Я?!?! Да кому же, милостивый государь, какъ не мнѣ можно говорить? Мнѣ, который сражался при Палермо, и при Гаэтѣ, и при Маджентѣ, и при... Кастельфидардо, и при Ментанѣ, и при... Кустоццѣ, и при Сольферино, при Вера-Круцѣ, при Вальпарайсо, при Пуэблѣ, при... Гравелоттѣ, при Садовой, при Марсъ-ла-Турѣ, при Седанѣ, при...

Ораторъ остановился въ своемъ изумительномъ перечисленіи видѣнныхъ имъ битвъ, вѣроятно только потому, что никакого другаго имени болѣе или менѣе извѣстнаго побоища ему не приходило въ голову.

Добродушнѣйшій Прайоръ при каждомъ новомъ названіи битвъ болѣе и болѣе выпучивалъ глаза, глядя съ какимъ-то чуть-ли не благоговѣніемъ на безшабашнаго импровизатора.

— И вы во всѣхъ этихъ битвахъ сражались? воскликнулъ онъ.

У Дуки появилась снисходительная улыбка.

— Сэръ, произнесъ онъ съ «благородной» простотой,—это менѣе половины всѣхъ видѣнныхъ мною большихъ битвъ... Гораздо менѣе.

Эта фантастическая реляція, въ которой нестройная партизанская свалка нѣсколькихъ шаекъ славянъ съ тремя-четырьмя тысячами турокъ превращалась въ титаническое столкновеніе двухъ стройныхъ регулярныхъ армій, въ огромнѣйшее генеральное сраженіе, съ бригадами, дивизіями, артиллерійскими резервами (у возставшихъ въ то время не было ни единаго орудія), штабомъ, ординарцами, адъютантами, «эклерерами», саперами съ той и другой стороны,—эта оргія самаго безпардоннаго вранья, которое наивный Прайоръ принималъ, повидимому, за чистую монету, начинала дѣйствовать на мои разслабленные нервы, но мнѣ интересно было знать, до чего договорится этотъ человѣкъ, да къ тому же такъ сладко было лежать неподвижно мнѣ, въ конецъ разбитому.

— И вотъ, сэръ, мы боремся, боремся какъ львы. Справа бьются всѣ дивизіи корпуснаго командира и воеводы и героя Богдана Зимонича. Слѣва отбивается восточная армія. Между ними вся кавалерія, артиллерія и стрѣлковая бригада Максима Бачевича... И пальба же тутъ была, сэръ! адская пальба. А самъ генералъ Бачевичь на конѣ, на ворономъ конѣ, совершенно черномъ дерется впереди всѣхъ.

— Намъ ничего этого не было видно, господинъ герцогъ, перебиваетъ простодушный Прайоръ съ искреннимъ сожалѣніемъ.

— Еще бы! Развѣ мы могли васъ подпустить подъ такіе ужасы и опасности? Ваша жизнь для насъ святыня, сэръ...

— Но я бы хоть издали нарисовалъ все это для моего «дома», тогда какъ теперь я только могу послать...

— Ничего, сэръ, нарисуйте съ моихъ словъ. Я вамъ все укажу, гдѣ кто стоялъ, гдѣ былъ Пейко, гдѣ я—все...

Дука вдругъ остановился и сталъ присматриваться въ сторону.

— А вотъ и кони! вскричалъ онъ.

Я очень обрадовался услышавъ это.

Мы уже знали что турки, съ приходомъ ожидавшихся отрядовъ *усташей*, были разбиты на голову. Намъ явился это сообщить одинъ войникъ отъ Пейко, часа три послѣ того, что мы укрылись на главицѣ. Совершенно обезсиленные отъ страшной усталости, чувствуя себя въ невозможности передвигать ноги, не имѣя подъ рукою нашихъ коней, участь которыхъ намъ была неизвѣстна, мы, довольные и успокоенные результатомъ битвы, рѣшились тутъ же завалиться на отдыхъ, поручивъ двумъ изъ находившихся съ нами войниковъ отыскать и привести нашихъ лошадей. Въ нѣсколько минутъ изъ прутьевъ и вѣтвей растущаго здѣсь кустарника, войники устроили намъ нѣчто въ родѣ ложа и мы завалились и заснули мертвецкимъ сномъ, изъ котораго, какъ вамъ уже извѣстно, я очнулся подъ героически-поздревскую декламацію Дуки.

Я всталъ.

— Теперь, господа, мы можемъ ѣхать поздравить генералиссимуса съ побѣдными лаврами. Allons saluer le vainqueur! отколол Дука.

Не теряя времени мы сѣли на коней и тронулись въ путь.

«До Пейко», по словамъ посланнаго, было около «полусата» (полчаса). «Главарь» (начальникъ) по тѣмъ же свѣдѣніямъ расположился въ «маломъ» селѣ, въ «доброй кучѣ», слѣдовательно подъ кровомъ, что намъ, изрядно продрогшимъ, было очень пріятно услышать. Къ тому же, Дука сообщилъ, что «тайну» (добыча—съѣстные припасы) забрано много, между прочимъ кофе.

— Я самъ видѣлъ цѣлый мѣшокъ, господа. Мы обопьемся сегодня и варить будетъ Дука—c'est tout dire.

«Только это-то вѣроятно и видѣлъ», подумалъ я вспомнивъ хвастливый и фантастическій разсказъ Дуки.

— А сами вы были въ дѣлѣ? не удержался я спросить авантюриста.

— Un peu, monsieur, отвѣтилъ онъ, — потому что, серьезно говоря, я рѣшилъ дѣло.

Надо было видѣть, какимъ тономъ онъ отвалилъ этотъ скромный отвѣтъ.

— Ну а какъ же вы у насъ очутились?

— Когда дѣло было рѣшено, когда полчища невѣрныхъ обратились въ бѣгство, я отправился сюда.

«Вотъ наглецъ-то», подумалъ я.

Полсата вытянулся конечно на цѣлый добрый часъ. Въ шестомъ часу, когда уже начинало смеркаться, мы добрались до «малаго села и доброй кучи».

Куча оказалась дѣйствительно «доброю», не хуже той что была въ Смречно. Войдя мы застали такую же картину какъ и наканунѣ: огромный пылающій пень, вокругъ человѣкъ двадцать сидящихъ и лежащихъ; въ углу, на коврикѣ, Пейко, съ трубкою въ зубахъ, такой же невозмутимый и сумрачный какъ всегда.

Я его поздравилъ. Поздравилъ его и Прайоръ.

— Чуешь, обратился ко мнѣ Пейко, когда пожимая ему руку, англичанинъ пробормоталъ что то поздравительное,—скажи ему чтобы показалъ мнѣ битку. Онъ ее *написалъ* вѣдь?

Я сказалъ Прайору. Тотъ досталъ свой карманный альбомъ и развернувъ, подалъ его Пейко.

Долго смотрѣлъ старый волкъ на набросанный наскоро эскизъ, то приближая, то удаляя, то поворачивая его «вверхъ ногами». Онъ очевидно не могъ ничего разобрать.

— Чуешь, промолвилъ онъ наконецъ невозмутимымъ тономъ, отдавая мнѣ его,—это то *глупство* онъ *данасъ* (сегодня) писалъ?

— Да, отвѣчаю, едва удерживая улыбку.

— И за этимъ его сюда послали?

— Да

— И *новацъ* даютъ (платятъ) за то?

— Да.

— Добрые должно быть то люди, произнесъ онъ въ видѣ замѣчательнаго размышленія.

Въ эту минуту, явился одинъ изъ *капетановъ*, Пейовичъ и обратился къ Пейко съ нѣсколькими словами, заставившими меня встрепенуться.

— Тотъ человѣкъ что раненъ говоритъ, чтобъ ему *кавы* (кофею) дали.

Раненый! Какъ могъ оказаться раненый, когда за все время до сихъ поръ я—увы!—ни одного не видѣлъ?... Никогда ни раненыхъ, ни плѣнныхъ потому что..... Вы поняли конечно! Не обвиняйте однако этихъ первобытныхъ людей такъ, зря за подобное ужасное звѣрство.

Это лишь логичный результатъ страшнаго ига, давившаго ихъ въ теченіи пяти столѣтій. Турокъ перестала быть для нихъ человѣкомъ; онъ являлся какимъ то адскимъ исчадіемъ. Это всосалось въ кровь. Не отсѣчь голову турчину, гласитъ мѣстное ходячее преданіе, все равно что не отсѣчь головы у змѣи: снова оживетъ и ужалитъ.

Зная все это, я послѣ двухъ трехъ неудачныхъ увѣщевательныхъ попытокъ, не заводилъ совсѣмъ неудобной рѣчи о плѣнныхъ и раненыхъ, такъ какъ ихъ и не могло быть.

Понятно на сколько удивили меня слова Пейовича.

— Кавы захотѣлъ..... ну дай ему кавы и скажи что отъ меня ему та кава посылается, пробормоталъ Пейко помолчавъ съ минуту.

— Кто этотъ раненый? спрашиваю у Пейовича.

— Лекарь турскій, отвѣчаетъ.

— Турка?

— Не, отвѣтилъ онъ протяжно, переснявъ съ такимъ видомъ будто хотѣлъ сказать: былъ бы турокъ такъ и «раненаго» тутъ не было бы.

— Кто же?

— Кажетъ (говоритъ) полякъ.

— И тяжело раненъ?

— Не....ово и ово—онъ показалъ на правое бедро и правое плечо.

— Вотъ несчастный то! валяется должно быть какъ собака въ грязной лачугѣ какой нибудь, подумалъ я.

— Можно мнѣ его видѣть? спросилъ я Пейко.

— Чтожъ, иди себѣ если то любо.

Пройти до лачуги гдѣ лежалъ раненый было недалеко, всего шаговъ двѣсти. По дорогѣ, Пейовичъ сообщилъ мнѣ, что кромѣ этаго есть еще «еднъ чловѣкъ» что живьемъ взятъ и даже не раненъ.

— Тоже не турокъ? спрашиваю.

— Не.....е! отвѣтилъ черногорецъ чуть-ли не съ укоризною, будто я сдѣлалъ Богъ знаетъ какой неумѣстный вопросъ.

— Полякъ тоже?

— Не..... Они не разумили другъ друга.

— Гдѣ же онъ?

— У попа Богдана, тутъ близко.

Мы вошли въ лачугу гдѣ лежалъ раненый.

Тяжелое представилось мнѣ зрѣлище. Небольшой потухающій костеръ у котораго сидѣло четыре усташа и лежалъ на спинѣ вытянувшись человѣкъ, закутанный въ синій турецкій плащъ. Лачуга полна дымомъ. Вмѣсто пола, черная слякоть какая то. Сырой холодъ.

Я подошелъ къ несчастному, пока Пейовичъ ставилъ на уголья принесенный имъ маленькій мѣдный круглый кофейникъ. Раненый лежалъ неподвижно, широко раскрывъ зрачки. Я пригнулся, заговорилъ было съ нимъ тихо по русски и по французски—совершенная неподвижность. Пощупалъ пульсъ—едва бьется.

И въ такомъ положеніи, ни доктора, ни лекарствъ, ни мало мальски человѣческихъ удобствъ!

— Здѣсь ему нельзя оставаться. Онъ совсѣмъ плохъ. Его надо бы перенести въ нашу кучу. Здѣсь ужасно, замѣчаю я Пейовичу.

— Все таки лучше нашихъ раненыхъ устроенъ, отвѣтилъ какъ бы съ укоризною Пейовичъ.—Тѣ получаютъ теперь, если только успѣли дойти, въ Госличѣ.

Въ Госличѣ!... Госличъ былъ часахъ въ четырехъ отъ насъ и путь къ нему шелъ съ горы на гору. Эти изумительные люди, раненые, полуголодные, протащились туда кто пѣшкомъ, кто на носилкахъ.

Тяжелое и острое чувство охватило меня. Я чувствовалъ, что мое состраданіе къ несчастному, можетъ быть понято этими современными спартанцами, какъ недостойное и предосудительное сочувствіе къ врагу, не дающему пощады. Какъ примутъ, наконецъ, тамъ, у Пейко, это появленіе раненаго «змія».

Состраданіе превозмогло однако это чувство. Я повторилъ настойчивѣе требованіе перенести «лэкара турскаго». Пейовичъ, какъ то нехотя, сказалъ другимъ помочь ему, подошелъ къ раненому, наклонился, но затѣмъ, взглянувъ пристально, привсталъ и махнувъ рукою сказалъ мнѣ:

— Не треба. Умре.

Я подошелъ чтобъ удостовѣриться.

Пейовичъ сказалъ правду. Раненый тихо угасъ, пока мы разсуждали о его переноскѣ.

— А каву мы теперь выпьемъ, обратился полувопросительно одинъ изъ войниковъ къ Пейовичу.

То была единственная отходная несчастному.

.

Вернувшись въ нашу кучу, я былъ удивленъ, не найдя тамъ Прайора.

— Здѣсь безъ васъ цѣлая исторія вышла, поспѣшилъ пояснить мнѣ Дука.

— Что же такое? встревоженно спросилъ я.

— Ничего такого, успокойтесь. Безъ васъ тутъ я узналъ, что есть плѣнный англичанинъ, и сказалъ это сейчасъ сэру Прайору..... Кажется понятно, что я это сдѣлалъ, не правда-ли? Всякій истинно благородный человѣкъ поступилъ бы также, потому что долгъ....

— Ну и что-же? перебилъ я его.

— Ну онъ сейчасъ какъ угорѣлый заметался и присталъ, чтобы его немедленно повели къ плѣнному. Я сталъ его уговаривать, объясняя, что нехорошо уходить отъ генералиссимуса къ плѣнному врагу, что Пейко это будетъ непріятно—ничего не захотѣлъ слушать и потребовалъ, чтобы я передалъ его просьбу. Генералиссимусъ разрѣшилъ. Ну онъ и отправился сейчасъ съ провожатымъ.

— И больше ничего? спросилъ я со вздохомъ облегченія.

— Больше ничего.

«Цѣлая исторія», предвозвѣщенная Дукою, оказывалась совершенными пустяками.

Я подсѣлъ къ Пейко, который сидѣлъ въ той-же позѣ и, какъ всегда, сосалъ трубку. Заговорили о «биткѣ».

— А юнакъ (молодецъ) Дука, замѣтилъ между прочимъ Пейко. Такой юнакъ, такой юнакъ, что мало такихъ!

Подобный отзывъ въ устахъ такого человѣка, какъ Пейко, былъ просто чрезвычаенъ.

— Онъ какъ бросился съ главицы, такъ и отрѣзалъ «тураку» путь къ Горенску. Съ нимъ всѣхъ было двѣ сотни юнаковъ, а осталось восемдесятъ два. Одного не *розумлю*, какъ онъ самъ живъ и не раненъ даже.

Я былъ чрезвычайно изумленъ, услышавъ такое неожиданное сообщеніе насчетъ Дуки. Курьезная фигура авантюриста приняла немедленно въ моемъ умѣ совершенно иные размѣры. Это былъ уже не вульгарный экземпляръ хлестаковско-безпардоннаго пошиба, а нѣчто еще другое, покрупнѣе, посложнѣе, словомъ *нѣчто*.

— И чуешь, прибавилъ Пейко,—стремя у него *данасъ* рано лопнуло, а остался живъ.

Я вспомнилъ утреннее приключеніе, когда на моихъ глазахъ у Дуки оборвалось стремя—сквернѣйшая примѣта, по мѣстному повѣрью, предвѣщающая безусловно смерть.

— Я, какъ самый храбрѣйшій воинъ, завтра отправляюсь отъ имени генералисимуса къ князю съ рапортомъ въ столицу, и везу съ собой турскихъ два значка и плѣннаго англичанина, сообщилъ мнѣ Дука, когда я

тщетно прождавъ Прайора, заваливался спать. Я получу крестъ отъ князя.... Хороша, нечего сказать, примѣта! прибавилъ онъ иронически. Всѣ, какъ я только сказалъ, что стремя лопнуло у меня, говорили: будешь убитъ, будешь убитъ, а я нарочно, чтобъ имъ доказать, окружилъ себя турками и рѣзался кругомъ, и хоть-бы что! даже ни царапины, когда вокругъ легли тысячи героевъ... Я, откровенно говоря, знаете, даже не защищался, а только рубилъ кругомъ и головы ихъ валились, валились, валились...

«Что за безпутная голова, подумалъ я,—все, даже самое истинное геройство свое портитъ и въ грязь топчетъ этою наглою ноздревщиной».

— Я очень радъ, продолжалъ Дука, пока сонъ понемногу начиналъ меня охватывать, — я очень, очень радъ, что именно мнѣ придется сопровождать плѣннаго. Эти дикари не съумѣли-бы съ нимъ обойтися какъ слѣдуетъ. Я покажу Европѣ и всему цивилизованному міру, какъ черногорцы, какъ мы, горные орлы, обходимся съ плѣнными. Я убѣжденъ, что этотъ англичанинъ поразится и устыдится. При Людовикѣ четырнадцатомъ развѣ только такъ обходились, какъ я съ нимъ буду обращаться. Лозенъ, герцогъ Ришелье развѣ только....

Я совсѣмъ засыпалъ, и до моихъ ушей стали долетать лишь безсвязные отрывки нескончаемой болтовни Дуки. Я поручилъ сэру Прайору объявить ему, что его сопровождать будетъ герцогъ Медунскій. Пусть успокоится...

....Да, ужъ нечего сказать, умныя примѣты... стремя... Францискъ первый... пусть Европа видитъ....

.

Просыпаюсь.

Почти совсѣмъ свѣтло. Осматриваюсь. Кромѣ меня, спящаго Прайора, да одного войника, ковырявшаго зачѣмъ-то въ золѣ, никого. Окруженный съ вечера по крайней мѣрѣ, двадцатью лицами, костеръ едва тлѣетъ. Даже самаго Цейко нѣтъ.

— Гдѣ всѣ? спрашиваю войника.

— Дѣлятъ, господине, что вчера досталось.

Нашъ разговоръ разбудилъ Прайора.

— Oh mon ami, заговорилъ онъ, очнувшись отъ сна. Вы знаете, тутъ плѣнный англичанинъ. Я его видѣлъ, мы долго говорили. Онъ мнѣ сказалъ, что турки разбойники, настоящіе разбойники. Я напишу все это моему «дому». Все это напишу, честное слово, mon ami.

— Какъ-же это вашъ соотечественникъ попалъ къ нимъ?

— Для раненыхъ пошелъ, чтобы раненымъ помогать, mon ami, а совсѣмъ не сражаться. Онъ, знаете, отрѣшился отъ міра, судя по его рѣчамъ. Онъ сказалъ мнѣ что далъ обѣтъ, и когда началась тутъ война пріѣхалъ помогать раненымъ, только раненымъ, и ничего другаго знать не хочетъ.

— Онъ слѣдовательно отъ Краснаго Креста?

— Нѣтъ, mon ami, онъ былъ очень несчастливъ. Съ нимъ было какое-то большое несчастье, и послѣ этого несчастья онъ далъ обѣтъ.

— Ну такъ онъ значитъ отъ себя.

— Да, mon ami, отъ себя, совсѣмъ отъ себя... И такой, знаете, странный. Сперва онъ былъ совсѣмъ спокоенъ, просилъ нельзя-ли ему вмѣстѣ съ нами быть, а когда я сказалъ, что онъ свободенъ, что его не будутъ держать въ плѣну, что завтра его доставятъ въ Цетинью, онъ, знаете, вдругъ перемѣнился весь. Даже задрожалъ и едва произносилъ слова... Я ему тогда сказалъ, видя это, что онъ можетъ быть совсѣмъ спокоенъ, предложилъ ему даже остаться съ нами, хотя, думаю, не имѣлъ на это права, mon ami. Но онъ отъ всего отказывался и говорилъ, напротивъ, что очень хочетъ ѣхать... Я ему сказалъ, что мы черезъ день или два всего отправимся въ Ризано и будемъ тамъ ожидать парохода—онъ отвѣтилъ, что хочетъ быть въ Цетиньи... Мнѣ стало подъ конецъ даже неловко, mon ami, потому что онъ какъ будто отдѣлывался отъ меня. Не подумалъ-ли , что я мошенникъ какой... Я тогда оставилъ его и вернулся.

— Оригиналъ, замѣтилъ онъ.—А онъ вамъ сказалъ свое имя?

— Какъ-же, съ первыхъ словъ сказалъ. Его Арчибальдъ Матэвсъ зов.....

— Какъ?! Матэвсъ?! Арчибальдъ Матэвсъ?! вскричалъ я, перебивъ изумленнаго Прайора.

— Вы развѣ его знаете?

— Какъ-же!

— Но онъ васъ, mon ami, не знаетъ. Я ему сказалъ ваше имя — онъ не знаетъ... Вотъ имя господина герцога Медунскаго онъ знаетъ. Онъ также какъ сейчасъ вы, вскричалъ, услышавъ имя герцога, когда я сказалъ ему кто его будетъ сопровождать...

При этихъ словахъ, странное, смутно-тревожное чувство, охватившее меня при имени Матэвса, усилилось. Моментально мелькнули въ моемъ умѣ послѣднія зловѣщія слова, сказанныя мнѣ англичаниномъ въ Парижѣ: «О! попадись онъ только когда нибудь мнѣ въ руки». Сейчасъ-же, странное поведеніе Матэвса съ Прайоромъ явилось мнѣ какимъ-то подтверждающимъ доказательствомъ справедливости моихъ предположеній. Что произойдетъ при встрѣчѣ Матэвса съ Дукой? Боже мой! можетъ быть еще есть время помѣшать. Надо предупредить Цейко, не теряя ни минуты.

Я быстро вскочилъ на ноги.

— Давно уѣхалъ Дука? спрашиваю у войника, накидывая наскоро пальто.

— Давно. Еще до свѣта, отвѣчаетъ онъ.

— Ну а по времени сколько будетъ? нетерпѣливо настаиваю.

— Что съ вами, mon ami? спрашиваетъ съ своей стороны Прайоръ, провожая меня изумленнымъ взоромъ.

— А я почемъ знаю сколько времени. Може три часа, може четыре часа буде, отвѣчаетъ войникъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ.

— Гдѣ идетъ дѣлежка? Знаешь? Бѣги со мной туда вмѣстѣ, почти вскрикиваю я, снѣдаемый тревогою и не обращая вниманія на вопросы Прайора.

Войникъ поднимается. Выходимъ.

— Гдѣ же дѣлежка?

— Дѣлежка?

— Ну да, ну да, говори-же, Боже мой! веди меня туда.

— Въ Коловичахъ дѣлежка.

— Не здѣсь значитъ?

— Не Въ другомъ селѣ. Полъ сата будетъ отсюда, отвѣчаетъ войникъ.

«Полъ сата» по ихнему значило—я это хорошо зналъ по опыту—часа два ходьбы для меня.

— Гдѣ кони наши?

— Не знамъ.

— Да вѣдь они тутъ гдѣ нибудь должны быть?

— Не знамъ, господине.

Бросаюсь въ сосѣднія кучи—нигдѣ нѣтъ нашихъ лошадей.

Господи! Можетъ быть ужасное дѣло совершится, можетъ быть было бы время еще помочь, предотвратить его, и невозможность это исполнить! Можетъ быть теперь, въ эту самую минуту оно совершается.....

Я былъ просто въ отчаяніи. Тщетно я старался успокоить себя тѣмъ, что мое воображеніе построило всю предполагаемую драму, что Матэвсъ забылъ Дуку, что онъ простилъ ему, и проч. — тщетно. Какое-то острое, тяжелое чувство или скорѣе предчувствіе подсказывало мнѣ противное.

Не найдя коней, я рѣшился отправиться пѣшкомъ съ войникомъ въ Коловичи.

Какъ я и ожидалъ, часа полтора добрыхъ мы про-

Малороссіянка-невѣста. Ориг. рис. М. Зиновьева грав. И. Шюблеръ.

шагали пока не добрались до этого села. Здѣсь, кромѣ простыхъ войниковъ, я никого не засталъ. Дѣлежка здѣсь окончена, и Пейко, какъ мнѣ сказали, отправился къ Богдану Зимоничу чинить другую дѣлежку. Отсюда до стоянки Зимонича было еще дальше чѣмъ до паней. Притомъ я очень утомился быстрою ходьбою по гористой мѣстности. Съ сжатымъ сердцемъ и тяжелою думою рѣшилъ я вернуться, отдохнувъ здѣсь нѣсколько минутъ.

Было за полдень, когда изнемогая отъ усталости, я вошелъ въ нашу кучу.

Костеръ ярко пылалъ. Пейко сидѣлъ какъ всегда съ своею трубкою въ зубахъ. Человѣкъ двадцать лежало и сидѣло вокругъ костра въ разныхъ положеніяхъ. Сидѣлъ тутъ и Прайоръ, какъ-то странно на всѣхъ посматривая.

Подхожу къ Пейко, чтобы сказать ему.....

— Чуешь, обращается онъ ко мнѣ своимъ обычнымъ, сумрачнымъ, но спокойнымъ голосомъ,—я *казалъ* (говорилъ), стремя, казалъ что-то не добро для Дуки.

— Ну?! вскрикиваю, ожидая услышать то чего боялся.

— *Погинулъ* Дука! Погинулъ *данасъ* (сегодня).... Я казалъ стремя, а онъ смѣялся...

— Что-же случилось?

— Не *разумемъ добро*. Упалъ съ *кырша* (со скалы). Съ тѣмъ англичаниномъ, что въ плѣнъ былъ взятъ. Оба убились. Джоко Церовичь, который сзади неподалеку шелъ съ ихъ конями, только то и видѣлъ какъ они оба упали... Не разумитъ онъ какъ то вышло, потому хоть мѣсто и узкое, но Дука зналъ ходить по горамъ... Церовичь говоритъ: вмѣстѣ такъ какъ одинъ человѣкъ упали.

— И оба убились?

— Оба *погинули*.

— Я казалъ, не треба брать живыми турскихъ песовъ, замѣтилъ сѣдой *капэтанъ* съ страшно загорѣлымъ, суровымъ лицемъ, доставая щипцами уголекъ, чтобы закурить свою трубку.

Беатриса.

Повѣсть **П. Гейзе.**

(Окончаніе).

Въ комнаткѣ, рядомъ съ конюшней, лежалъ Бронетъ. Вернувшись домой, онъ заперъ дверь на задвижку, бросился на постель и припалъ головою къ рукамъ, какъ-бы желая скрыть свой позоръ. Когда прошли порывы бѣшенства, онъ лежалъ недвижно, уткнувъ голову въ подушку. За дверью слышались голоса, разъ приходилъ и главный конюхъ звать его на работу, онъ слышалъ, какъ говорили о немъ, какъ дѣвушки смѣялись надъ нимъ. Но даже рѣзкій голосъ шута, который издѣвался надъ нимъ, не могъ пробудить его оцѣпенѣнія. Двѣ мысли неотвязчиво преслѣдовали его: что онъ не отмстилъ немедленно кровавую обиду и что онъ и впредь не смѣетъ сдѣлать этаго, если не хочетъ отказаться видѣть ту, которую любитъ больше всего на свѣтѣ. И все-же посмѣетъ-ли онъ взглянуть на нее, не смывъ сперва съ себя позора.

Нѣсколько разъ хватался онъ за кинжалъ, который носилъ у пояса. Еслибъ его нашли здѣсь истекающимъ кровью, она пролила-бы слезы надъ нимъ, и кто знаетъ, быть можетъ догадался-бы и графъ, что тотъ, котораго онъ преслѣдовалъ, былъ достоинъ лучшей жизни.

Но юность удержала его отъ самоубійства. Если она знала, что онъ опозоренъ, она должна была также знать, что онъ пострадалъ за нее. И не принадлежала-ли его жизнь ей? Смѣлъ-ли онъ лишить себя жизни, не спросивъ *ея*? Что такое его позоръ въ сравненіи съ любовью?

Онъ хотѣлъ спросить ее. Она должна стать судьей между нимъ и братомъ. Но отвѣчала-ли-бы она? Развѣ дала она ему хоть чѣмъ-нибудь знать, что обращаетъ вниманіе на его письма?

Такъ лежалъ онъ и кусалъ себѣ губы, не зная на что рѣшиться. Онъ ничего не ѣлъ и выпилъ только нѣсколько глотковъ воды, чтобы успокоиться. Часы проходили за часами; насталъ вечеръ; въ замкѣ воцарилась тишина. Никто не навѣдывался къ нему и онъ заснулъ, наконецъ, отъ полнаго изнеможенія. Онъ проспалъ нѣсколько часовъ, какъ вдругъ раздался осторожный стукъ въ двери. Онъ встрепенулся и прислушался. Стукъ повторился и онъ услышалъ голосъ той, которая была ему дороже всего. Отопри Бронетъ! Это я.

Онъ вскочилъ, отодвинулъ задвижку и въ комнату вошла Беатриса, покрытая тонкою черною шалью.

— Не запирай двери, сказала она тихо. Если кто-нибудь и увидитъ меня здѣсь, мнѣ все равно! Я ждала ночи, я должна поговорить съ тобою, и не хотѣла, чтобы намъ помѣшали. Дай ка посмотрѣть на тебя, милый. Ты живъ! Я боялась, что опоздала.

— Я не смѣлъ умереть, не простившись съ вами! пробормоталъ онъ.

— Ты правъ, милый. И твоя жизнь принадлежитъ мнѣ. Я велю тебѣ жить, хотя и вижу, что ты не доволенъ такимъ приказаніемъ. Сегодня утромъ я хотѣла услать тебя — это лучше для насъ обоихъ. Письмо, которое ты долженъ былъ передать графу де-Фоа, уже написано. Я хотѣла скрыть отъ тебя это. Но вотъ разразилась гроза и теперь невозможно тебѣ остаться здѣсь, ты будешь навѣрно тайно убитъ. Но честь дома, которую запятналъ братъ, наказавъ свободнаго человѣка, какъ раба, возстановитъ сестра его, насколько она можетъ. Бронетъ, я пришла сама, чтобы сказать тебѣ, что ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ, что во всю долгую жизнь мою я только однажды испытала истинное счастье: когда твое сердце билось надъ моимъ, когда твоя юная рука писала мнѣ это и милыя губы твои касались моихъ губъ.

Она сѣла на стулъ и замолчала; онъ стоялъ передъ ней, растерянный, не зная что сказать. Вдругъ онъ бросился къ ея ногамъ, обхватилъ ихъ и припалъ лицомъ къ ея колѣнямъ.

Онъ почувствовалъ, какъ она наклонилась къ нему и коснулась губами его волосъ..

— Мой дикій мальчикъ, сказала она, я люблю тебя за эту твою страсть, хотя я часто невольно улыбаюсь, что она относится ко мнѣ, старухѣ, которая могла-бы быть твоею матерью. Я сама забыла и осторожность и благоразуміе и днемъ и ночью смотрѣлась въ зеркало, словно молодая дѣвушка. Сердце мое билось въ тактъ твоихъ стиховъ и я сама вѣрила иногда, что все что ты писалъ обо мнѣ—правда! Бронетъ, я не буду больше уговаривать тебя не заниматься стихами, я знаю теперь, что ты истинный поэтъ и что скоро весь свѣтъ скажетъ это. Уходи теперь, спокойный и увѣренный въ успѣхѣ и местью твоею будетъ то, что имя твое прославится и что люди высшіе и знатнѣйшіе моего брата будутъ уважать и считать тебя себѣ равнымъ. Оскорбленіе, нанесенное имъ тебѣ, забудется лучше, чѣмъ еслибъ ты вонзилъ въ него мечъ? Это и простой конюхъ сдѣлаетъ въ минуту гнѣва!

Она остановилась въ ожиданіи, что онъ скажетъ. Казалось, что изъ всей рѣчи онъ понялъ только, что долженъ уйти и никогда больше не увидитъ ее.

— Вы гоните меня!.. воскликнулъ онъ съ отчаяніемъ въ голосѣ.

— Выслушай меня, мальчикъ, сказала она, гладя его волосы. Еслибъ я была такъ-же молода, какъ ты, то никакая сила не была-бы въ состояніи помѣшать мнѣ пойти за тобою и радоваться твоей славѣ. И еслибъ стали смѣяться надъ княжной, которая сопутствуетъ пѣвцу, я поселилась-бы вдали, въ уединеніи и воспитывала-бы твоихъ дѣтей. Но я больная женщина, вдвое старше тебя и когда ты возмужаешь, я буду совсѣмъ старуха, и если ты услышишь, что твой „хромой геній" превратился въ „хромаго чорта", ты долженъ-же будешь согласиться, что это правда. Есть еще одно средство остановить дѣйствіе времени и придать слабѣющему тѣлу силу и красоту молодости. Но это рискъ на жизнь и смерть. Въ тайныхъ книгахъ моихъ объ этомъ говорится неясно и двухсмысленно и въ средствѣ этомъ есть яды—одна лишняя капля и смерть неминуема! Нѣсколько разъ уже я начинала приготовлять это средство, но внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что грѣхъ испытывать волю Господа.

Я была еще очень молода, когда говорила, что любовь — пустяки, что женщина, никогда никого не любившая, можетъ гордиться, что она умомъ и силой воли сравнялась съ мужчиной. И какъ я ошиблась! Развѣ мой умъ, моя ученость, которую такъ всѣ восхваляютъ, дали мнѣ счастье? Твой одинъ поцѣлуй, мой милый, доставилъ мнѣ большее блаженство, чѣмъ двадцатилѣтнія занятія наукой. Тебѣ я обязана этимъ, и этого никогда не забуду!

Она встала и притянула его къ себѣ.

— Пора разстаться, сказала она. Разстанемся-ли мы незамѣченные—не знаю; я видѣла огонь въ комнатѣ моего брата. Возьми это письмо и отнеси его прямо къ Фоа. Въ немъ нѣтъ ничего о томъ, что должно остаться тайной между нами. Теперь у тебя будутъ и друзья и родина; графъ Эмерикъ человѣкъ благородный и покровитель поэтовъ. А это—и она вынула золотую цѣпочку—возьми на память о женщинѣ, которая тебя страстно любитъ. Это цѣпочка, которую я послала моему жениху, при ней мой портретъ въ золотомъ медальонѣ. Онъ возвратилъ все это мнѣ, какъ тебѣ извѣстно, ты-же сохранишь. Теперь дай мнѣ поцѣловать тебя въ послѣдній разъ.

Она обняла его и долго держала, пока не заплакала и вдругъ высвободилась изъ его объятій.

— Довольно! прошептала она, уйдемъ скорѣе, чтобы мнѣ не пришлось еще раскаиваться! Бронетъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, знаешь—я ушла-бы съ тобой! А теперь... но, чу!.. я слышу шаги.

Съ этими словами она вышла, отворила дверь въ конюшню и подошла къ своему мулу.

— На немъ ты поѣдешь! прошептала она. Осѣдлай его скорѣе и садись на него. Ну, Лимози, неси нашего Бронета осторожно и напоминай ему иногда о твоей госпожѣ, которая уже не будетъ больше трепать тебя по гладкой шеѣ.

Бронетъ медленно шелъ за нею. Разъ двадцать хотѣлъ онъ броситься къ ея ногамъ, умолять ее требовать отъ него всего, только не отъѣзда. Но она твердо стояла на своемъ. Онъ вынесъ изъ своей комнаты самострѣлъ и длинный мечъ и вывелъ мула изъ конюшни. Беатриса разбудила привратника, который потерялся, увидѣвъ ее, ибо подумалъ, что она сама хочетъ бѣжать ночью изъ замка. Она сказала старику, что посылаетъ Бронета съ важнымъ извѣстіемъ, и онъ отперъ ворота и спустилъ мостъ. Луна скрылась за лѣсомъ. Бронетъ выѣхалъ за ворота и остановилъ мула, но Беатриса ударила мула хлыстикомъ, мулъ быстро унесъ всадника и все скрылось въ темнотѣ ночи.

Беатриса постояла еще нѣсколько минутъ у моста.

— Прощай, жизнь, прощай минутное счастье! сказала она про себя и вернулась въ замокъ. Поднимаясь по лѣстницѣ и проходя мимо комнаты князя, она увидѣла, что тотъ стоялъ на порогѣ. Онъ былъ разгнѣванъ, но молчалъ. Она бросила на него взглядъ, передъ которымъ, несмотря на свой гнѣвъ, онъ опустилъ глаза.

— Покойной ночи, сказала она глухимъ голосомъ. Это были ея послѣднія слова, обращенныя къ нему.

Съ этой ночи она совершенно перемѣнила образъ жизни. Никогда больше не покидала она своихъ комнатъ и даже больные, приходившіе къ ней за помощью, должны были подниматься къ ней, или-же посылала она къ нимъ служанку узнать, чѣмъ кто боленъ и приготовляла лекарства. Кромѣ больныхъ она вовсе не видалась больше ни съ кѣмъ; князю, который однажды попросилъ ее принять его, она велѣла передать, что она не выноситъ человѣческіе голоса и можетъ говорить только молясь съ Господомъ.

Она просила также и у игуменьи извиненія, что она не можетъ ни сама къ ней явиться, ни принять ее.

Только съ старой служанкой, которая все знала, она и бесѣдовала. Отъ нея она узнала, что Бронетъ сдѣлался любимцемъ графа де-Фоа и канцоны его славятся и поются по всей странѣ. Но сама наотрѣзъ отказывалась читать ихъ.

— Онѣ конечно, лучше, чѣмъ первыя, которыя онъ написалъ, говорила она, но онѣ посвящены, вѣроятно, другимъ женщинамъ, и поэтому не понравились-бы мнѣ. Моя жизнь приходитъ къ концу, его жизнь только что начинается.

Она какъ-бы нарочно стала пренебрегать собою, носила всегда одно и то-же старое платье и никогда не обращала вниманія на свою прическу. Такъ какъ она совсѣмъ не выходила изъ комнаты, мало спала, то стала быстро старѣться и въ пятьдесятъ лѣтъ стала совсѣмъ старухой. Но она и не заботилась объ этомъ.

Черезъ девять лѣтъ послѣ разлуки съ Бронетомъ, умеръ князь Адемаръ. Старшій его сынъ наслѣдовалъ ему и поселился въ Безьерскомъ замкѣ. Когда онъ почтительно просилъ позволенія представиться теткѣ, она велѣла передать, что умерла для всѣхъ.

Все осталось по старому и при новомъ владѣльцѣ.

Вдругъ Беатриса получила извѣстіе, заставившее ее встрепенуться и воскресившее въ сердцѣ ея всѣ воспоминанія.

Графъ де-Фоа, который не долюбливалъ покойнаго Адемара, далъ знать, что онъ пріѣдетъ въ Безьерскій замокъ, чтобы возобновить дружескія отношенія. Онъ велѣлъ также прибавить, что привезетъ своего дорогаго друга и красу своего дома, Бронета трубадура, слава котораго гремитъ во всемъ Провансѣ.

Когда старая служанка сообщила эту новость Беатрисѣ, она удивилась странному выраженію ея лица, съ которымъ неподвижно сидѣла ея госпожа, не отвѣчая ей ни слова. Она ожидала, что Беатриса окончательно запрется на все время, пока гости будутъ въ замкѣ. Вмѣсто того, однако, она заговорила о нарядахъ, спросила не испортилось-ли ея праздничное платье. Затѣмъ она велѣла принести зеркало и долго смотрѣлась въ него, не узнавая себя.

Нѣсколько дней была она занята у очага, читала разныя книги, пересмотрѣла всѣ свои драгоцѣнности и платья, примѣряя ихъ одно за другимъ, пока, наконецъ, не остановилась на одномъ изъ нихъ.

— Платье и украшенія не соотвѣтствуютъ лицу и цвѣту волосъ, сказала она Бернардѣ, но я исправлю это.

Старая служанка, которая дивилась лихорадочной дѣятельности своей госпожи, спрашивала ее нѣсколько разъ, не готовитъ-ли она какія-нибудь новыя румяна.

— Важнѣе и лучше румянъ! былъ единственный отвѣтъ.

Казалось, что обыкновенно спокойная Беатриса вполнѣ преобразилась. Въ молодости она пренебрегала маленькими ухищреніями туалета, къ которымъ прибѣгаютъ женщины, теперь-же она только и думала о томъ, какъ-бы казаться красивой. Вѣрная Бернарда качала головою, но помогала сколько могла привести въ порядокъ гардеробъ княжны. Но когда видѣла впалыя, блѣдныя щеки ея, не могла подавить невольнаго вздоха.

Когда платье было готово и служанка уже было уходила, она вдругъ услышала, что Беатриса запѣла. Она не узнала мелодію, которой не слышала съ того дня, какъ маленькій Бронетъ сыгралъ ее. Пѣніе княжны показалось ей такимъ печальнымъ и непріятнымъ, что она убѣжала съ слезами на глазахъ.

Наканунѣ пріѣзда гостей, Беатриса рано услала служанку. Она говорила, что у нея много дѣла. Всю ночь горѣлъ у нея въ комнатѣ огонь, пока не потухъ къ утру.

Рано утромъ подъѣхалъ къ замку графъ де-Фоа съ многочисленной свитой, но никто не привлекалъ къ себѣ столько вниманія, какъ стройный молодой красавецъ, съ смуглымъ серьезнымъ лицомъ, ѣхавшій по лѣвую сторону графа и почти одновременно съ нимъ вступившій на лѣстницу.

Когда кончились привѣтствія и пріѣзжіе были приглашены къ столу, красавецъ обратился къ владѣльцу замка съ просьбой позволить ему посѣтить княжну Беатрису, его благодѣтельницу.

— Но, сказалъ тотъ, по словамъ ея старой служанки она очень измѣнилась и никого не принимаетъ.

Во всякомъ случаѣ онъ обѣщалъ привести его къ ней, причемъ надѣялся, что и самъ наконецъ увидитъ ее и поцѣлуетъ руку той, которая сдѣлала столько благодѣяній.

Графъ де-Фоа также просилъ позволенія посѣтить свою старую пріятельницу и почти все общество отправилось къ башнѣ и стало подниматься по лѣстницѣ. Не успѣли они дойти до первой площадки, какъ вдругъ выбѣжала имъ на встрѣчу Бернарда, встревоженная, съ ужасомъ въ лицѣ. Она сдѣлала знакъ рукой, чтобы они не шли дальше, но Бронетъ, томимый какимъ-то зловѣщимъ предчувствіемъ, тихо отстранилъ ее и взбѣжалъ по лѣстницѣ. Переступивъ черезъ порогъ, онъ въ ужасѣ остановился. Онъ увидѣлъ Беатрису въ креслѣ, у очага, разодѣтую, украшенную кольцами, бриллiантами; голова-же, покрытая бѣлоснѣжными волосами, была откинута на спинку кресла, выраженіе ея лица было спокойно и глаза торжественно обращены къ небу. Когда онъ рѣшился подойти ближе, онъ увидѣлъ, что ея лѣвая рука судорожно сжимала кубокъ, изъ котораго она должно быть пила передъ смертью. Разные котлы, колбы стояли около потухшей жаровни; на одномъ изъ столиковъ лежала большая пергаментная книга; она была открыта на той страницѣ, гдѣ говорилось объ элексирѣ, способномъ возвратить молодость и придать золотистый блескъ посѣдѣвшимъ волосамъ. На устахъ мертвой играла улыбка, вызванная предсмертными надеждами или воспоминаніями...

Ночной хищникъ.

Разсказъ

А. Я. Максимова.

Занимаясь топографическими съемками на Уссури, я перемѣстилъ центръ своихъ работъ на пятнадцать верстъ вверхъ по долинѣ Сучанъ, въ довольно богатую ферму маньцзы Ху-Чау, расположенную въ дикой, прелестной мѣстности. Поля Ху-Чау лежали въ сторонѣ, на нѣсколько возвышенномъ берегу рѣки Сучанъ; наибольшая ихъ часть была засѣяна макомъ и ячменемъ.

Фаньцзы Ху-Чау были окружены гигантскими, столѣтними дубами и почти совсѣмъ скрывались въ раскошной, густой зелени орѣховыхъ и пробковыхъ деревьевъ; цѣпкій виноградъ ползъ по частоколу и сплошь покрывалъ его пышнымъ, зеленымъ ковромъ; въ десяткѣ саженъ отъ фаньзъ вздымались къ небу крутые холмы, покрытые густою щетиною дѣвственныхъ лѣсовъ, не тронутыхъ еще всеразрушающею рукою человѣка.

Ху-Чау занимался земледѣліемъ съ исключительною цѣлью винокуренія и изготовленія опіума, доставляемаго имъ сухимъ путемъ въ сосѣднюю Манчжурію. Кромѣ того, онъ занимался искуственнымъ разведеніемъ дорогаго корня жингъ-зенгъ, которому китайская медицина приписываетъ удивительныя цѣлебныя свойства, даже въ такихъ болѣзняхъ, какъ истощеніе силъ и чахотка. Стоимость его доходитъ до баснословной цифры: за каждый фунтъ дико растущаго корня платятъ отъ двухъ до трехъ тысячъ серебряныхъ рублей; искуственно-же разводимый жингъ-зенгъ, необладающій всѣми цѣлебными свойствами, цѣнится несравненно дешевле но продается однако все же отъ сорока до пятидесяти серебряныхъ рублей за фунтъ; тѣмъ не менѣе цѣна эта настолько еще велика, что маньцзы составляютъ себѣ громадныя состоянія отъ продажи своихъ плантацій съ жингъ-зенгъ. Разведеніе цѣлебнаго корня требуетъ особеннаго труда и тщательнаго ухода; онъ разводится

У деревенской кузницы, въ западномъ краѣ. Картина Малиновскаго, рис. на деревѣ Гвоздзіовскій, грав. Б. Пуцъ.

обыкновенно въ большихъ грядахъ, около сажени шириной и десяти саженъ въ длину. Земля для этихъ грядъ должна быть чистый черноземъ, еще и просѣянный сквозь особыя частыя сита.

Въ дикомъ состояніи, корень жингъ-зенгъ растетъ въ самыхъ глубокихъ, тѣнистыхъ падяхъ, въ мѣстахъ, куда никогда не проникаетъ солнечный лучъ, очень нелюбимый цѣлебнымъ корнемъ. На плантаціяхъ его защищаютъ отъ солнечныхъ лучей особыми деревянными или холщевыми навѣсами; съ наступленіемъ зимы, навѣсы эти снимаютъ, и всѣ гряды засыпаются снѣгомъ. Жингъ-зенгъ растетъ очень медленно, и только на четвертый годъ дѣлается годнымъ къ употребленію; чѣмъ старѣе корень, тѣмъ онъ обладаетъ большею цѣлебною силою, тѣмъ дороже цѣнится. Жингъ-зенгъ служитъ предметомъ довольно обширной и чрезвычайно выгодной торговли; Ху-Чау увѣрялъ меня, что его двадцать грядъ дадутъ ему, по истеченіи четырехъ-пяти лѣтъ, болѣе двадцати тысячъ серебряныхъ рублей чистаго барыша....

Опіумъ изготовлялся на фермѣ Ху-Чау въ значительномъ количествѣ; каждый вечеръ наиболѣе зажиточная часть работниковъ, съ хозяиномъ во главѣ, занималась куреніемъ этого яда, и я наблюдалъ за этими курильщиками съ глубокимъ отвращеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ состраданіемъ. Въ теченіи почти мѣсячнаго пребыванія на фермѣ Ху-Чау, я убѣдился, насколько разрушительно дѣйствуетъ опіумъ не только на весь организмъ человѣка, но даже на его нравственную, духовную сторону. Пристрастіе къ страшному яду наблюдаемыхъ мною манцзъ было настолько велико, что они не могли дня пробыть безъ куренія, не могли заснуть, если какое либо обстоятельство не позволяло имъ затянуться ядовитой трубкой опредѣленное число разъ; всѣ курильщики выглядѣли положительно старками, окончательно разслабленными, какъ физически, такъ и умственно, несмотря на то, что многимъ изъ нихъ едва минуло двадцать съ небольшимъ лѣтъ. Подъ вечеръ, они уходили обыкновенно въ предназначенную для куренія коморку и предавались въ ней, въ сторонѣ отъ постороннихъ глазъ, своимъ гнуснымъ наслажденіямъ. Разъ, только одинъ разъ, мнѣ удалось быть случайнымъ свидѣтелемъ процесса куренія опіума, и до сихъ поръ я не могу забыть этой тяжелой картины медленнаго отравленія ядомъ, разрушающимъ жизнь милліонамъ китайцевъ, благодаря содѣйствію *просвѣщенныхъ* англичанъ.... Представьте себѣ полутемную, грязную коморку, съ душной атмосферой, пропитанной наркотическими испареніями; на широкихъ нарахъ, покрытыхъ полусгнившими циновками, лежали до двухъ десятковъ любителей опіума; подлѣ каждаго изъ нихъ горѣла небольшая лампочка съ кокосовымъ масломъ, служащая для закуриванія трубки. Курильщики-работники имѣли видъ самый отвратительный: мутные, неподвижные глаза ихъ были устремлены въ одну точку съ какимъ-то скотскимъ, неестественнымъ выраженіемъ; губы отвисли, грудь судорожно вздымалась и опускалась; по всей раскинутой позѣ ихъ было замѣтно, что они предавались какимъ-то невѣдомымъ наслажденіямъ, золотымъ грезамъ и обманамъ чувствъ. Курильщики походили скорѣе на скелеты, обтянутые кожей, чѣмъ на живыхъ людей; осунувшіяся лица любителей опіума были настолько мертвенно блѣдны, что ихъ можно было принять, еслибы не судорожное вздыманіе и опусканіе груди, за людей, давно уже сведшихъ послѣдніе счеты съ здѣшнимъ міромъ.... Я съ отвращеніемъ оставилъ гнусную коморку и пошелъ освѣжиться въ близъ лежащую дубовую рощу; вечеръ былъ теплый и тихій; полная луна смотрѣла съ яснаго, темносиняго, усѣяннаго звѣздами, неба и обливала своими мягкими, будто согрѣвающими, лучами окружающіе холмы поля; величественные дубы бросали на роскошный коверъ травы причудливыя, фантастическія тѣни, густая листва точно заснула.... Кругомъ была какъ-то пустынно и дико; никто и ничто не нарушало мертвой тишины; только небольшой ключъ тихо журчалъ съ вершины ближайшаго холма и пѣлъ свою мелодичную, игривую пѣсню; затѣйливо вился онъ среди трепетно прильнувшей къ нему листвы и роскошной зелени, прыгалъ съ уступа на уступъ, съ камня на камень, разсыпаясь блестящею, мелкою пылью.... Луна играла своими лучами въ водахъ этого ниспадающаго ручья и точно замерла въ выси неба, любуясь этою волшебною игрою.... Никто не оживлялъ этой дивной картины!... Казалось, весь окружающій міръ погрузился въ глубокій, непробудный сонъ; я боялся нарушить, голосомъ или лишнимъ движеніемъ, эту мертвую тишину, боялся уничтожить обаяніе этого дивнаго спокойствія. Я легъ подъ тѣнь широковѣтвистаго дуба и любовался широко раскинувшимся надо мной небеснымъ сводомъ, усѣяннымъ милліонами звѣздъ, и высящимся передъ моими глазами темнымъ, мрачнымъ, неизвѣданнымъ горнымъ хребтомъ....

Непомню, сколько времени провелъ я въ созерцаніи; я уже началъ забываться; невольно клонило ко сну подъ вліяніемъ окружающей тишины, какъ вдругъ надъ моей головой, на вершинѣ таинственнаго хребта, раздался продолжительный, громкій, грозный ревъ; гулко пронесся онъ въ ночномъ воздухѣ и замеръ гдѣ-то вдали, на другомъ концѣ широкой долины... Я вздрогнулъ, точно меня пронизала электрическая искра, и быстро вскочилъ на ноги, первое время недоумѣвая: гдѣ я и чей грозный ревъ слышу?.. Черезъ минуту я собрался съ мыслями и бросился къ фанцзѣ, точно преслѣдуемый по пятамъ сонмомъ злыхъ духовъ; тамъ уже господствовалъ полный переполохъ; работники съ крикомъ: „ламаза, ламаза!“ *) выбѣгали на дворъ съ фитильными ружьями, ломами и топорами; всѣ услышали грозный ревъ и спѣшили защитить отъ посягательства хищника домашній скотъ и лошадей... Раздалось нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ цѣлью напугать тигра, и поднялись, съ тою же цѣлью, невообразимые крики и взвизги выбѣжавшихъ за частоколъ работниковъ... Послѣ получасоваго гама и десятка пущенныхъ на вѣтеръ выстрѣловъ, всѣ успокоились и возвратились въ фанцзу, въ полной увѣренности, что хищникъ удалился, напуганный выстрѣлами и чертовскимъ визгомъ сотни голосовъ...

Уснули не скоро; неожиданное посѣщеніе тигра разогнало сонъ почти у всѣхъ; велись безконечные разсказы о той или другой встрѣчѣ съ грознымъ хищникомъ, пока наконецъ Морфей не осилилъ развязавшіеся языки разсказщиковъ и не закрылъ ихъ глаза своею мягкою, снотворною рукою... Уснули всѣ; въ фанцзѣ наступила мертвая тишина, изрѣдка нарушаемая или дикимъ бредомъ чрезмѣрно опьяненнаго опіумомъ работника, или же тяжелымъ, грузнымъ ворочаніемъ съ боку на бокъ манцзы, отлежавшаго себѣ бока на жесткихъ нарахъ.

Въ самую глубокую ночь, когда всѣ спали особенно сладко и крѣпко, раздался на дворѣ пронзительный, рѣзкій, болѣзненный крикъ какого-то домашняго животнаго, но трудно было разобрать, какого именно, и вслѣдъ затѣмъ послышалось встревоженное топанье, стоявшаго подъ навѣсами, рабочаго скота. Всѣ манцзы вскочили съ наръ, какъ ошпаренные, и съ крикомъ „ламаза, ламаза!“ начали въ полутемнотѣ разбирать находившееся подъ руками оружіе. Встревоженные криками вскочили и мы; солдаты вооружились имѣвшимися при нихъ винтовками, я схватилъ свою двустволку, Вороновъ снялъ со стѣны длинное, заплатанное ружье и всѣ бросились, полуодѣтые, къ дверямъ и окнамъ. Переполохъ въ фанцзѣ царствовалъ невообразимый; всѣ суетились безъ толку и не знали что предпринять: выйти на дворъ никто не рѣшался, опасаясь непріятной встрѣчи съ голоднымъ хищникомъ... Прорвавъ промасленную бумагу, замѣняющую въ окнахъ стекла, я быстро оглядѣлъ обширный дворъ и первое время ничего не могъ разобрать, но слышалъ только суетливый топотъ домашняго скота, забившагося въ самые отдаленные углы навѣсовъ. Луна склонилась уже за хребетъ и на дворѣ царствовала таинственная полутемнота іюльской ночи; не смотря на то, что мои глаза уже привыкли къ этой полутемнотѣ, я все таки не могъ разглядѣть виновника ночнаго переполоха, хотя тщательно осматривалъ самые затаенные углы обширнаго двора. Слѣдуя моему примѣру, манцзы, солдаты и Вороновъ прорвали бумагу во всѣхъ окнахъ и съ тревогой высматривали испугавшагося крика и притаившагося гдѣ-то тигра... Было несомнѣнно, что хищникъ на дворѣ, сотни глазъ искали его съ самымъ упорнымъ вниманіемъ; послѣ долгаго всматриванья во всѣ закоулки застроеннаго фанцзами пространства, нѣкоторые манцзы разглядѣли въ самомъ отдаленномъ углу двора, за большой рабочей телѣгой, какую-то неподвижную темную массу; не долго думая, направлено было въ эту массу болѣе десятка винтовокъ и фитильныхъ ружей; раздался гремучій, неровный залпъ, тотчасъ же заглушенный болѣзненнымъ, дикимъ, грознымъ рычаніемъ; темная масса оживилась, сдѣлала на средину двора нѣсколько гигантскихъ, неровныхъ прыжковъ и упала въ десяти шагахъ отъ фанцзы: удачный залпъ смертельно ранилъ ночнаго хищника и онъ корчился передъ нашими глазами въ послѣднихъ предсмертныхъ конвульсіяхъ...

Вполнѣ убѣдившись что грозный звѣрь бездыханенъ, мы вышли на дворъ и вытащили окровавленный трупъ тигра за ворота, чтобы успокоить нѣсколько сильно встревожившійся домашній скотъ... Жертвою хищника сдѣлался годовалый теленокъ, найденный нами еще непочатымъ въ томъ углу двора, гдѣ лежалъ притаившійся звѣрь.

Слово о полку Игоря

Очеркъ **А. П. Милюкова.**

(Рис. на стр. 1108 и 1109).

Къ числу важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, которые дошли до насъ отъ далекой старины, принадлежитъ историческая-поэтическая повѣсть XII столѣтія, извѣстная подъ названіемъ Слова о полку Игоря. Единственная рукопись этаго сочиненія найдена была въ концѣ прошлаго вѣка графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ и потомъ сгорѣла въ Москвѣ въ 1812 году. Когда она въ первый разъ явилась въ печати съ подлиннымъ

*) „Ламаза“ въ буквальномъ переводѣ—тигръ.

текстомъ и переводомъ на современный языкъ, нѣкоторые ученые заподозрѣли въ этомъ умышленную поддѣлку, но послѣ многочисленныхъ и разностороннихъ критическихъ изысканій подозрѣнія эти были разсѣяны, и теперь никто уже не сомнѣвается въ подлинности этаго древняго произведенія. По важному историческому значенію и высокимъ поэтическимъ достоинствамъ оно пріобрѣло громкую извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ, переведено на многіе европейскіе языки и на всѣ славянскія нарѣчія, а переложеній съ древняго склада на новую русскую рѣчь, какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, насчитывается теперь уже болѣе двадцати-пяти. Надъ объясненіемъ и переводомъ памятника трудились многіе наши ученые и поэты.

Кто былъ авторомъ Слова о полку Игоря—мы не знаемъ, но по нѣкоторымъ основательнымъ признакамъ можно заключать, что онъ принадлежалъ къ княжеской дружинѣ и можетъ-быть самъ участвовалъ въ описанномъ имъ и несомнѣнно достовѣрномъ историческомъ событіи, въ качествѣ воина или пѣвца, какіе въ древности сопутствовали князьямъ въ походахъ и прославляли ихъ подвиги. Въ главныхъ чертахъ повѣсть его вполнѣ согласна съ разсказомъ нашихъ лѣтописей о событіи, послужившемъ для нея сюжетомъ, и отличается только поэтическимъ изображеніемъ дѣйствительности и горячимъ патріотическимъ чувствомъ, какимъ могъ быть одушевленъ только современникъ происшествія, составляющаго предметъ пѣсни.

Содержаніе небольшой поэмы нашего древняго пѣвца составляетъ несчастный походъ сѣверскаго князя Игоря Святославича на дикихъ половцевъ, кочевавшихъ въ при-донскихъ степяхъ и постоянно тревожившихъ Русь своими набѣгами. Въ небольшомъ вступленіи пѣвецъ говоритъ, что намѣренъ разсказать событіе по былинамъ, а не по вымыслу „соловья стараго времени“ Баяна, который, воспѣвая старину „вскладывалъ свои вѣщіе персты на живыя струны, и онѣ сами князьямъ славу рокотали“. Послѣ этого пѣвецъ начинаетъ свою повѣсть. Храбрый князь Игорь, ревнуя славѣ своихъ предковъ, задумалъ поразить безпокойныхъ враговъ русской земли въ ихъ собственныхъ улусахъ. Собравъ въ Путивлѣ свою удалую дружину, онъ говоритъ: „сядемъ братья на борзыхъ коней и пойдемъ къ синему Дону; я либо голову сложу тамъ, либо зачерпну изъ него воды моимъ шеломомъ“. Къ нему присоединяется братъ его Всеволодъ съ своими курскими воинами, которые „родились при звукахъ трубъ, выросли подъ шеломами, вскормлены съ конца копья, знакомы съ степями, и оврагами, и съ натянутыми луками и наточенными саблями, скачутъ по полямъ, отыскивая себѣ чести, а князю своему славы“. Несмотря на затмѣніе солнца и другія зловѣщія предвѣщанія, храбрые князья „вступаютъ въ золотое стремя“, смѣло двигаются въ непріятельскія степи, настигаютъ половцевъ, и разсѣявъ ихъ дикія толпы захватываютъ въ добычу много золота, дорогихъ парчей и красныхъ дѣвушекъ половецкихъ. Преслѣдуя враговъ, отважные русичи дошли до самыхъ береговъ далекой Каялы. Но тутъ многочисленныя орды хана Кончака двинулись на нихъ отъ великаго Дона, какъ грозныя тучи, въ которыхъ трепещутъ синія молніи. „Быть грому великому“! восклицаетъ пѣвецъ. Вѣтры „внуки Стрибоговы“, несутъ тучи вражескихъ стрѣлъ на храбрую дружину русскую: половцы идутъ со всѣхъ сторонъ. Земля стонетъ, рѣки помутились, пыль занесла поля, а въ развѣваемыхъ вѣтромъ знаменахъ княжескихъ слышится какой-то зловѣщій шелестъ. Начинается кровавая битва. Впереди русскихъ полковъ бьется яръ-туръ Всеволодъ. Его булатный мечъ гремитъ о вражескіе доспѣхи: куда ни поскачетъ витязь, посвѣчивая своимъ золотымъ шеломомъ, тамъ валятся срубленныя головы половецкія. „Да и ему-ли думать о ранахъ и смерти, говоритъ поэтъ, когда онъ забылъ все—и жизнь, и свой городъ Черниговъ, и родительскій золотой престолъ, и свычаи и обычаи своей милой супруги, прекрасной Глѣбовны? „Вспоминая о минувшихъ тяжелыхъ“ временахъ Олега Гориславича, когда жизнь внуковъ Даждь-бога погибала въ княжескихъ крамолахъ“, пѣвецъ говоритъ, что и тогда не слыхали о такихъ битвахъ, какая разразилась теперь въ далекомъ полѣ земли половецкой. Съ утра до вечера и съ вечерней зари до утренней сыплются каленыя стрѣлы, гремятъ булатные мечи и ломаются копья:

Почернѣла земля подъ копытами,
Вся костями была позасѣяна,
Вся улита кровью алою—
И взошелъ посѣвъ горемъ на святой Руси.

Бились день, бились другой, а на третій къ полудню пали знамена Игеря. „Тутъ кровавагo вина не достало: кончили пиръ храбрые русичи—напоили сватовъ да и сами полегли за землю русскую“. Несчастію ихъ сочувствуетъ сама природа: трава поникла отъ жалости и деревья съ тоскою преклонились къ землѣ. Это поле битвы въ ночи, усѣянное трупами Игоревыхъ воевъ и изобразилъ нашъ художникъ (стр. 1108) русская рать погибла и князья увлечены въ плѣнъ, а половцы, торжествуя свою побѣду, бросались опустошать беззащитную русскую землю. Съ глубокимъ горестнымъ чувствомъ пѣвецъ оплакиваетъ бѣдствія родной страны отъ страшнаго набѣга дикихъ враговъ: при вѣсти о несчастной битвѣ всплакались русскія жены по своимъ ладамъ, Кіевъ застоналъ отъ скорби, Черниговъ поникъ отъ напасти, и разлилась тоска по всей землѣ русской. Отецъ Игоря предчувствовалъ бѣду: ему снился зловѣщій сонъ. Казалось, будто лежитъ онъ на тесовой кровати, а его одѣваютъ чернымъ покровомъ, подносятъ ему вино, смѣшанное съ горемъ, сыплютъ на грудь жемчугъ изъ колчана, а въ златоверхомъ теремѣ его доски лежатъ безъ матицы и снаружи слышенъ крикъ вороновъ. Бояре, которымъ князь разсказываетъ сонъ свой, говорятъ, что это не къ добру: улетѣли два сокола на Донъ, и видно враги обрубили имъ крылья и опутали желѣзными путами. При этомъ Святославъ, скорбя о дѣтяхъ, „изронилъ золотое слово, смѣшенное со слезами“, говоря: „что вы сдѣлали съ моей серебряной сѣдиною?“ Раздается и плачъ супруги Игоря Ярославича, при вѣсти о плѣнѣ ея мужа. На утренней зарѣ она стонетъ горлицею на стѣнѣ Путивля. Ей хотѣлось-бы летѣть птицею въ половецкія степи, омочить бобровый рукавъ своей шубки въ рѣкѣ Каялѣ и омыть раны своего любимаго лады. Съ горькой жалобою обращается она къ вѣтру, развѣявшему ея веселье по ковыль-травѣ, къ солнцу, которое жаркими лучами истомило въ безводныхъ поляхъ дружину ея милаго, и проситъ Днѣпръ, носившій когда-то ладьи Святослава въ половецкую землю, воротить ей теперь мужа, говоря:

Прилелѣй-же мнѣ милова,
Чтобы на море по утру
Мнѣ не слать къ милому слезъ!

Пѣвецъ обращается при этомъ къ современнымъ князьямъ, умоляетъ ихъ забыть раздоры и отмстить за землю русскую и за храбраго Игоря. Онъ обращается къ великому князю Всеволоду, говоря, что онъ можетъ Волгу веслами раскропать, а Донъ вычерпать шеломами. Затѣмъ онъ взываетъ къ князю галицкому: „Осмомыслъ Ярославъ! ты высоко сидишь на своемъ златокованномъ престолѣ, подперъ своими желѣзными полками Карпатскія горы, затворилъ ворота Дуная и наполнилъ страны славою дѣлъ твоихъ. Вамъ-ли не встать за русскую землю! „Не отозвались на этотъ призывъ князья, но Богъ указалъ Игорю путь на родину, къ отцовскому золотому престолу. Погасла вечерняя заря въ степи половецкой; плѣнный князь не спитъ и мысленно пролетаетъ путь отъ великаго Дона до малаго Донца. Къ полуночи приготовленъ ему конь. Преданный Овлуръ свистнулъ за рѣкою, и въ то время какъ половцы снимались на новое кочевье, князь „скакнулъ горностаемъ въ тростникъ и бѣлымъ гоголемъ вынырнулъ на воду; вскочивъ на коня, помчался онъ соколомъ къ Донцу, а за нимъ волкомъ побѣжалъ и вѣрный спутникъ его“. И вотъ, несясь подъ туманами, достигаютъ они родной рѣки, отряхая съ себя по пути холодную росу. Встрѣчаетъ витязя Донецъ (рис. стр.1109) и привѣтствуетъ: „князь Игорь! много тебѣ величія, Кончаку досады, а русской землѣ веселья!“ И князь Игорь отвѣчаетъ ему: „О Донецъ! не мало и тебѣ величія, что ты лелѣялъ князя на своихъ волнахъ, разстилалъ ему зеленую траву на своихъ серебряныхъ берегахъ.

И подъ тѣнью дерева зеленаго
Одѣвалъ его мглами теплыми:
На водѣ стерегъ его гоголемъ,
На струяхъ стерегъ чайками,
На вѣтру стерегъ чернедьми“...

Напрасно Кончакъ гнался за Игоремъ. Князь благополучно добрался до Кіева, и по всей землѣ русской его привѣтствовали веселыми пѣснями. Пѣвецъ заканчиваетъ свою повѣсть хвалою храброму Игорю и буй-туру Всеволоду, которые не въ крамолахъ тратили свои силы, а поборали за христіанъ на бусурманскіе полки, и въ заключеніе провозглашаетъ славу князьямъ и ихъ доблестной дружинѣ.

Вотъ содержаніе Слова о полку Игоря. Въ этомъ прекрасномъ памятникѣ равно замѣчательны какъ историческая, такъ и поэтическая сторона. Въ первомъ отношеніи неизвѣстный авторъ, какъ свидѣтель событія, изобразилъ его вполнѣ правдиво, что подтверждается нашими лѣтописями. При этомъ видна и основная мысль пѣвца. Онъ взялъ не какое нибудь славное дѣло своего времени, а несчастный походъ, кончившійся пораженіемъ князей, и сложилъ на это скорбную пѣснь съ тою очевидно цѣлью, чтобы показать послѣдствія удѣльной розни, разъединявшей русскія силы. Такимъ образомъ черезъ всю повѣсть, одушевленную горячей любовью къ родной странѣ, проходитъ одна скрытая, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясная идея о необходимости объединенія Руси. Въ бытовомъ смыслѣ въ поэмѣ, также какъ и въ нашихъ народныхъ былинахъ, сохраняются еще остатки до-христіанскихъ преданій: тутъ встрѣчаемъ мы имена языческихъ боговъ, Даждь-бога, Велеса, Стрибога, вѣрованія въ вѣщіе сны, предвѣщанія и примѣты. Наконецъ съ поэтической стороны Слово о полку Игоря отличается высокими красотами: въ немъ постоянно видимъ прекрасныя картины нашей южно-русской природы, въ присущихъ ей образахъ и краскахъ, а лирическія мѣста проникнуты живымъ чувствомъ, и все это выражается въ художественныхъ олицетвореніяхъ и обилуетъ мѣткими, въ высокой степени изящными сравненіями. Языкъ оригинала, въ настоящее время не для всѣхъ вполнѣ понятенъ, но онъ простъ и выразителенъ и отличается складомъ народной рѣчи.

Остается прибавить, что въ числѣ ученыхъ изслѣдованій, по-

священныхъ критическому объясненію Слова о полку Игоря, самая замѣчательная монографія принадлежитъ князю П. П. Вяземскому, а одинъ изъ лучшихъ переводовъ поэмы на современный языкъ—Л. А. Мея, изъ котораго и взяты небольшія выдержки въ нашемъ очеркѣ; есть также прекрасное переложеніе нашего извѣстнаго поэта А. Н. Майкова.

Къ рисункамъ.

Малороссіянка-невѣста.

(Рис. на стр. 1113).

Въ № 41 „Нивы" помѣщены были два рисунка М. Зиновьева, изображающіе свадебные обряды въ Малороссіи и подробно описаны самые обряды. Зимой торопятся до поста закончить свадьбы и ихъ бываетъ тогда особенно много. На настоящемъ рисункѣ изображена дѣвушка-малороссіянка невѣста передъ отправленіемъ въ церковь, въ вѣнкѣ изъ осеннихъ цвѣтовъ. Красивое лицо ея имѣетъ озабоченное и задумчивое выраженіе: Господь знаетъ какъ еще пойдетъ дальше ея жизнь, когда кончится беззаботное дѣвичье житье. Каковъ то мужъ будетъ ея суженый, будетъ ли ласкать—баловать, будетъ ли грозенъ и суровъ; цвѣтами ли жизнь ея зацвѣтетъ, покроется ли зимнимъ снѣгомъ, такимъ какимъ теперь одѣваетъ землю холоднымъ, пушистымъ покровомъ?

Внизу изображены всѣ предметы — неизбѣжныя принадлежности малороссійской свадьбы: рушники расшитые и пышный каравай, котораго даютъ всѣмъ по куску на свадебномъ пирѣ, съ воткнутыми въ него калиновыми вѣтками и тарелки съ ложками и графинъ съ водкой, въ который воткнуты три колоса ржи и стаканъ, насыпанный рожью, съ поставленными въ него вѣнчальными свѣчами и бубенъ, и бойкая скрипка, столько веселья вносящая въ свадебный пиръ и такъ одушевляющая своими звуками паробковъ, дружекъ и всѣхъ гостей.

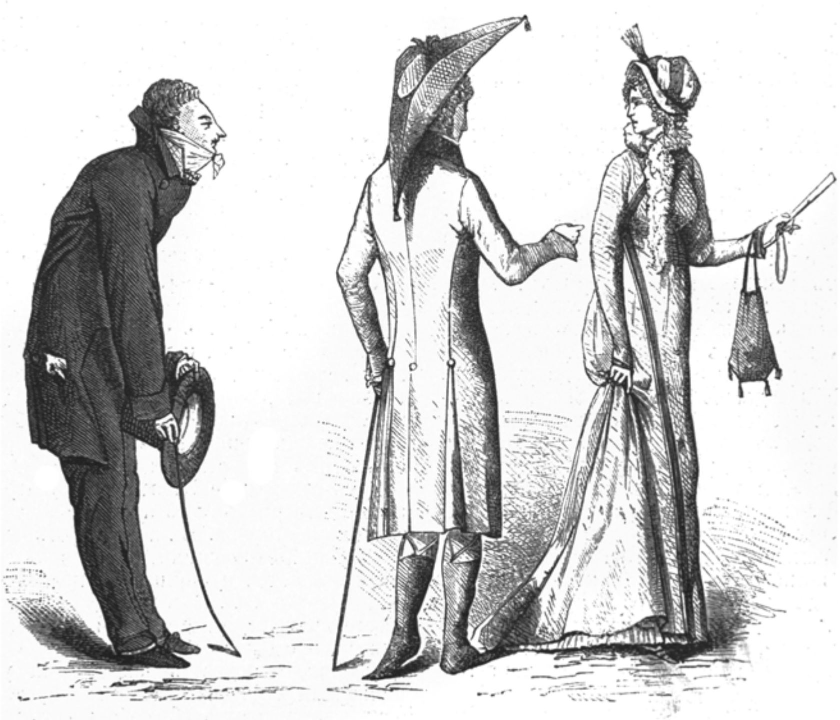
У кузницы, въ Западномъ краѣ.

(Рисунокъ на стр. 1116 и 1117).

Наша западная окраина, т. е. губерніи Царства Польскаго, довольно рѣзко отличаются какъ по быту сельскаго населенія такъ и по внѣшнему виду деревень отъ другихъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Здѣсь уже невольно чувствуется другой элементъ, значительно отъ насъ отчужденный. Здѣшнія деревни вообще меньше нашихъ русскихъ деревень и нѣкоторыя изъ нихъ даже очень невелики. Обыкновенно онѣ примыкаютъ къ господскому двору или образуютъ группу домовъ (фольварокъ), стоящихъ совершенно особнякомъ, вдали отъ главнаго помѣстья. Дома польскихъ крестьянъ большею частью малы и довольно рубятъ постройки, покрыты гонтомъ, но чаще соломой. Стѣны плохой изъ тонкихъ бревенъ а иногда изъ глины; изъ битой же глины дѣлаются и полы даже въ болѣе изысканныхъ домахъ шляхты—людей составляющихъ здѣсь нѣчто среднее между крестьяниномъ и паномъ.

Костюмъ женщинъ во Франціи временъ первой Имперіи.

Мужскіе костюмы во Франціи временъ первой Имперіи.

На нашемъ рисункѣ представлена одна изъ окраинъ польскаго села, гдѣ вдали отъ жилья обыкновенно ставится длинный сарай, предназначенный для кузницы. У дверей кузницы стоитъ бравый крестьянинъ, а можетъ быть и шляхтичъ, одѣтый въ кафтанъ, отороченный мѣхомъ и въ мѣховую, четыреугольную шапку, и ведетъ какъ кажется довольно серьезный разговоръ съ кузнецомъ, подковывающимъ ему лошадь. За кузницей виднѣются неясные силуэты крестьянскихъ избъ и красивый профиль колокольни каменнаго костела.

Костюмы во Франціи временъ первой имперіи.

(Рис. на стр. 1120).

Моды начала XIX вѣка не особенно отличались отъ модъ 1796 и 1797 годовъ. Какъ и въ концѣ XVIII вѣка существовали два въ этомъ отношеніи направленія: англоманія и антикоманія. Античный костюмъ, очень сложный, былъ очень неудобенъ и шелъ только къ очень молодымъ, а потому онъ не продержался долго и исчезъ вмѣстѣ съ имперіей, съ возвращеніемъ Бурбоновъ онъ совершенно вышелъ изъ моды, между тѣмъ, англоманія, принимала все бо̀льшіе размѣры.

Успѣхъ англійскихъ модъ былъ явленіемъ удивительнымъ, такъ какъ французы, какъ извѣстно, вѣчно насмѣхались надъ англичанами. Ни одна изъ привычекъ англійскихъ, ни одна черта ихъ характера не оставлялись не осмѣянными и въ продолженіи 30 лѣтъ милорды и миледи доставляли богатый матерьялъ французскимъ сатирическимъ и каррикатурнымъ журналамъ. А между тѣмъ французы усердно подражали англичанамъ. Кайльо пишетъ: „Мы смѣемся надъ англичанами и ихъ странностями и съ каждымъ днемъ все болѣе имъ подражаемъ. Нашимъ женамъ—модницамъ нуженъ англійскій экипажъ, англійская меланхолія; наши модники позаимствовали ихъ „каррики" ихъ „спэнсеры"; ихъ лошади галопируютъ по англійски; жокей, въ хорошемъ домѣ, составляетъ необходимую подробность..."

Стоитъ только посмотрѣть на щеголя съ *собачьей конурой* на головѣ, чтобы увидѣть образчикъ англоманіи.

Въ 1804 году модный костюмъ мущины - франта, состоялъ изъ синяго сюртука очень свѣтлаго, свѣтло-коричневыхъ панталонъ, черныхъ сапогъ, украшенныхъ впереди золотой кисточкой и коричневаго „каррика" съ двойнымъ и тройнымъ воротникомъ. Бѣлый галстухъ повязывалъ шею, черная шляпа съ загнутыми полями довершала костюмъ. Волосы стриглись ко

(Продолженіе на стр. 1121, 1122, 1123, 1124, 1125 1126, 1127 и 1128).

ротко и носились короткія бакенбарды. Черная шляпа иногда замѣнялась шляпой à la russe. Иногда вмѣсто сюртука надѣвалось пальто съ длинной таліей, съ разрѣзомъ сзади и съ большими складками на полахъ, тогда уже Каррикъ не надѣвался.

Что касается женщинъ, то лифы ихъ становились все короче, юбки-же—болѣе прилегающими къ ногамъ. Эта наклонность къ укорачиванію и уменьшенію замѣтна была болѣе всего лѣтомъ. На нашемъ верхнемъ рисункѣ, стр. 1120, изображена игра, бывшая въ то время въ ходу и сохранившаяся въ Средней Европѣ и до нынѣ. Дѣвушка, стоящая внѣ круга, старается захватить мѣсто подъ однимъ изъ назначенныхъ деревьевъ, а та, чье мѣсто она заняла, становится внѣ круга.

Занесенные снѣгомъ.

Разсказъ **Поля.**

Въ октябрѣ 1870 года, партія топографовъ межевой Коммисіи Соединенныхъ Штатовъ, въ которой я состоялъ, подъ начальствомъ лейтенанта Виллера, расположилась на берегу озера Тагое, въ горахъ Сьеры-Невады.

Смуглый ранхеро вышелъ изъ своей хижины и объявилъ намъ своимъ спокойнымъ голосомъ, что передъ разсвѣтомъ пойдетъ снѣгъ. Вѣтеръ вдругъ перемѣнился, изъ юго-западнаго сталъ сѣвернымъ и гналъ тяжелыя массы бѣлыхъ облаковъ. Съ нами былъ барометръ, термометръ и другіе инструменты, которыми принято опредѣлять погоду, мы однако несочли нужнымъ прибѣгать къ нимъ, зная напередъ, что предсказаніямъ ранхеро нельзя не вѣрить. Лягушки, ласточки, пауки и старый ранхеро—самые вѣрные предсказатели погоды.

Нашъ старый загорѣлый ранхеро былъ не ученѣе лягушки, но долгая жизнь среди природы и постоянное ея наблюденіе развили въ немъ необычайно тонкій инстинктъ. Что же до перемѣны погоды, онъ могъ это опредѣлить болѣе точно, чѣмъ самые совершенные инструменты.

Снѣгъ въ этомъ краѣ не рѣдкость. И лѣтомъ иногда онъ покрываетъ вершины горъ и виситъ густыми клочьями по скаламъ окружающимъ озеро. Въ началѣ сентября, мы уже видѣли снѣгъ, но до сихъ поръ на пути пока не испытали еще снѣжной бури.

Кромѣ парусной палатки у насъ ничего не было; постель наша состояла изъ шерстяныхъ одѣялъ, которыя мы постилали на мерзлой землѣ. Что же касается пищи, мы должны были довольствоваться солдатскими раціонами.

Занесенные снѣгомъ. Рис. Шпехтъ, грав. Клоссъ.

Ночью шли хлопья снѣгу, которыя кругомъ насъ растаяли у зажженнаго нами костра; затѣмъ пошелъ сильный снѣгъ, не переставашій до утра. Мы перенесли нашъ лагерь съ озера Тагое въ долину Скава, расположенную въ горахъ.

Снѣгъ непереставая шелъ кряду тридцать шесть часовъ. Наша палатка раскачивалась вѣтромъ и ежеминутно могла быть сорвана, не смотря на крѣпкія веревки, которыми она была привязана къ ближайшимъ елямъ. Мы коченѣли отъ холода и сырости и толпились около дымящагося костра. Ужинъ, состоящій изъ копченаго сала и хлѣба былъ не особенно привлекателенъ и мы съ чувствомъ тоски по родинѣ и домѣ завертывались въ наши сырыя одѣяла и старались уснуть.

На слѣдующее утро, проснувшись и коснувшись рукою полотна палатки, я почувствовалъ что на ней лежитъ какая то тяжелая масса, подъ которой палатка гнулась и чуть не падала. Я тотчасъ же вскочилъ и выглянулъ наружу. Что за перемѣна декорацій! Горы и долины, вчера еще пестрѣвшія цвѣтами, сегодня уже покрыты однообразною бѣлою пухлою пеленою. На нашихъ муловъ просто жалко было смотрѣть. Они понурили головы и хвостами повернулись къ вѣтру. Не было сомнѣнія, мы занесены снѣгомъ!

Буря обыкновенно продолжается не такъ долго, но разъ снѣгъ начинаетъ падать на Сіера-Невадѣ, ему не предвидится конца. Снѣгъ падаетъ тогда глыбами въ долины, наноситъ сугробы саженъ въ шесть вышиною и засыпаетъ все кругомъ. Фермеры, скотъ которыхъ держится на склонахъ горъ, имѣютъ всегда два жилища: одно въ долинѣ Сакраменто, гдѣ климатъ очень мя-

гокъ и скотъ можетъ пастись на лугахъ круглую зиму и другое—въ лощинахъ горъ, гдѣ послѣ стаявшаго весной снѣга растутъ очень питательныя травы.

Въ теченіи послѣдней недѣли мы видѣли какъ одинъ фермеръ за другимъ переселялись къ западу, и такъ какъ дѣйствительно наступила уже зима, то теперь на много миль въ окружности не было человѣческаго жилья. Снѣгъ все шелъ и шелъ и руки и ноги у насъ наконецъ просто отнялись отъ холода.

Наши люди упали духомъ и молча грѣлись у костра. Ихъ не утѣшали даже сигары. Каждое утро и вечеръ поваръ нашъ созывалъ насъ на завтракъ и ужинъ и всякій разъ это было неизмѣнное сало и хлѣбъ. Если бы мы по крайней мѣрѣ могли хорошо ѣсть, расположеніе духа все бы измѣнилось къ лучшему, а то и этаго не было.

Дымъ костра развивалъ только кашель и глазную боль. Мы бы съ радостью искали забвенія въ снѣ, если бы могли покойно спать; подъ отсырѣвшими одѣялами мы дрожали отъ холода. Выглянувъ на слѣдующее утро изъ палатки и не видя надежды на улучшеніе погоды, мы рѣшились снять палатку и искать другаго болѣе защищеннаго мѣста. Въ пятнадцати миляхъ отъ нашего лагеря находилось извѣстное Громовое озеро, у котораго было занесено снѣгомъ общество переселенцевъ изъ сорока восьми лицъ, которые всѣ погибли отъ холода и голода. И хотя намъ пока не угрожала такая опасность, такъ какъ мы во всякое время могли уйти изъ долины Скава, но пока мы были здѣсь, работа наша не могла подвигаться.

Поэтому то мы уложили палатки, одѣяла и инструменты на нашихъ муловъ и двинулись въ путь. Печальное то было шествіе! Одно лицо нашего отряда своимъ видомъ безъ сомнѣнія возбудило бы улыбку въ постороннемъ: это былъ сержантъ Фарбъ, молодой офицеръ, прикомандированный къ намъ съ Сѣвернаго мыса. Мулъ на которомъ онъ ѣхалъ, везъ въ то же время одноколесную повозку. Всякій разъ какъ мулъ спотыкался, повозка получала толчекъ. а бѣдный сержантъ Фордъ падалъ съ сѣдла въ мягкій снѣгъ. Тяжелый экипажъ былъ намъ необходимъ при измѣреніяхъ. На колесѣ былъ кругъ—годометръ (измѣритель дорогъ), отмѣчавшій каждый оборотъ колеса. Извѣстное число оборотовъ составляло милю, такимъ образомъ мы измѣряли пространство, проходимое нами ежедневно.

Дорога, по которой мы такъ медленно подвигались, пролегала мимо цѣпи высокихъ горъ. Небо было сѣро, сильный вѣтеръ пронизывалъ насъ до костей. Наши мулы поминутно скользили и не хотѣли двигаться; и не успѣли мы опомниться какъ наступила ночь.

Сильная вьюга не позволяла видѣть дорогу вдаль. По временамъ обрисовывалась темная точка, и намъ уже казалось что это очертаніе дома, но вскорѣ мы разочаровывались: то была или группа деревьевъ или отдѣльно стоящая скала и мы теряли снова надежду найти жилье гдѣ бы укрыться на ночь.

Много разъ мы такъ разочаровывались и наконецъ шли уже почти не различая встрѣчныхъ предметовъ. Такимъ образомъ мы замѣтили хижину, у которой приставали ранѣе, только тогда когда уже были возлѣ нея. Двери и окна были плотно заколочены, а слѣды оставленные скотомъ указывали на то, что ранхеро поторопился уйти при приближеніи бури. Конечно онъ не предполагалъ, что сюда можетъ кто нибудь прійти ранѣе весны.

Прежде чѣмъ войти въ хижину, мнѣ пришелъ на умъ строгій законъ, касающійся ночнаго вламыванія въ домъ, который я и сообщилъ своимъ товарищамъ. Мы стояли въ горестномъ раздумьи, продрогшіе, усталые и голодные, а передъ нами былъ домъ, представлявшій намъ по крайней мѣрѣ сухое убѣжище. Мы колебались съ минуту, затѣмъ стряхнули снѣгъ съ платьевъ и проникли въ домъ, утѣшая себя мыслью, что будь владѣлецъ хижины дома, онъ принялъ бы насъ съ радушіемъ, согласно извѣстному калифорнійскому гостепріимству.

Интересно было изслѣдованіе нами дома: всякое новое открытіе сообщалось громко товарищамъ. Коробка съ хлѣбомъ, корзина картофеля, бутылки виски, кусокъ мыла, мѣшокъ муки, все это было найдено нами въ числѣ другихъ вещей оставленнымъ ранхеро. Самый неутомимый открыватель былъ нашъ топографъ, я же былъ занятъ препровожденіемъ въ ротъ при помощи щепки, заплеснѣвѣлаго пуддинга.

Мы скоро развели веселый огонь и разостлали на полу наши одѣяла. Повару было приказано позаботиться объ ужинѣ и хотя мы уже съѣли цѣлую корзину картофеля, который сами же испекли, тѣмъ не менѣе, поданный намъ кусокъ баранины, найденный въ числѣ другихъ припасовъ, исчезъ съ неимовѣрной быстротою.

Вблизи дома находился овинъ, куда мы поставили муловъ. Калифорнійскій мулъ выносливое животное, привыкшее ко всѣмъ невзгодамъ. Мы были однако рады, что животнымъ нашимъ тепло и у нихъ много корма.

Буря продолжалась еще нѣсколько дней и мы вовсе не имѣли желанія покидать нашу хижину. Наконецъ буря утихла и небо прояснилось. Приведя съ наружи хижину въ прежній видъ, заколотивъ окна и двери, мы снова двинулись въ путь. И прибывъ на родину, мы послали въ банкъ соединенныхъ штатовъ, на имя ранхеро вексель, въ суммѣ потребленныхъ у него припасовъ.

Политическое обозрѣніе.

Новая политика Австро-Венгріи.—Румынія.—Черногорія.—Италія.—Союзы.—Франція.

„Адъ вымощенъ добрыми намѣреніями!“ Австро-Венгрія неожиданно высказываетъ намѣреніе не распространять своихъ завоеваній на Балканскомъ полуостровѣ.

Оговоримся однако — никакого оффиціальнаго заявленія со стороны правительства не было сдѣлано относительно такого новаго направленія австро-венгерской политики, а источниками, изъ которыхъ міръ узналъ эту важную новость, служатъ вопервыхъ—слухъ о желаніи новаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки пріостановить завоеванія, а, затѣмъ, во-вторыхъ—увѣренія тѣхъ австрійскихъ, т. е. лучше сказать мадьярскихъ газетъ (какъ „Пештскій Ллойдъ“), которыя были первыми застрѣльщиками во всѣхъ походахъ противъ Россіи и славянства. Органъ всего враждебнаго намъ, „Ллойдъ“, выражается съ совершеннымъ дружелюбіемъ о Россіи, „о союзѣ Австріи съ Россіей“, впрочемъ, только: „если союзъ этотъ означаетъ несовмѣстныя завоеванія, и поддержаніе настоящаго положенія и мира, съ тѣмъ, однако, чтобъ Россія не отрицала у Австріи права на то, что ей въ политическомъ отношеніи необходимо и воздерживалась отъ всякой агитаціи среди балканскихъ славянъ“. Мы указываемъ на эту газету и приводимъ именно ея отзывъ потому, что она—вѣрный отголосокъ общественнаго мнѣнія венгровъ, или, по крайней мѣрѣ, вліятельнаго большинства. Изъ отзыва „Ллойда“ мы можемъ, конечно, довольно опредѣленно видѣть то, что требуется отъ Россіи если Россія желаетъ достичь высокаго блага—быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ Габсбургской монархіей. Для этого мы обязаны одобрить захватъ Босніи и Герцеговины, поглощеніе Сербіи и Черногоріи, и, конечно, еще многое другое, что скрывается въ выраженіи: „.....чтобы Россія не отрицала у Австріи права на то, что ей въ политическомъ отношеніи необходимо....“, причемъ за нами не признается никакого права оказывать какое-бы то ни было содѣйствіе славянамъ, такъ какъ тутъ-же говорится, что мы обязаны воздерживаться отъ всякой агитаціи среди балканскихъ славянъ. Полагаемъ, что воздержимся во имя исторической необходимости, во имя священной традиціи русскаго народа, созданной тою-же исторической необходимостью.

Одною изъ „политическихъ потребностей“ Австро-Венгріи является, между прочимъ, конечно, возможность съ полнымъ безконтрольнымъ произволомъ распоряжаться въ области нижняго теченія Дуная. Австрія желаетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ торговую полицію и политическій надзоръ за судоходствомъ въ нижнемъ теченіи Дуная. Читатели знаютъ уже, что въ этомъ передовымъ бойцомъ за интересы балканскихъ государствъ постоянно была маленькая Румынія. Румынія не побоялась стать нынѣ въ рѣшительное положеніе и устами своего короля (въ тронной рѣчи его велич.) энергически высказалась противъ притязаній могучаго сосѣда. Сосѣдъ обидѣлся, и австрійскій повѣренный въ дѣлахъ при румынскомъ дворѣ получилъ приказаніе временно прекратить дипломатическія сношенія съ румынскимъ правительствомъ. Румыны справедливо говорятъ, что считаютъ свободу судоходства по Дунаю не частнымъ вопросомъ между Румыніей и Австро-Венгріей, а вопросомъ европейскимъ, касающимся всѣхъ державъ, подписавшихъ берлинскій договоръ. Австрійское правительство, желая хоть чѣмъ-нибудь отомстить за свою неудачу, потребовало извиненія у румынскаго за форму выраженій. Румынія выразила готовность извиниться за форму, не уступая изъ самой сущности вопроса ни іоты. Честный, прекрасный, мужественный примѣръ для остальныхъ членовъ семьи юныхъ балканскихъ государствъ. Примѣръ этотъ обязателенъ для нихъ,..

Впрочемъ, для Черногоріи не надо примѣровъ; она всегда сама была и есть одинъ изъ блестящихъ примѣровъ въ грустной исторіи славянства. Австрія не мало досадила черногорскому народу за послѣднее время,—молчалъ онъ, кое-какъ скрепя сердце, въ мрачномъ безмолвіи сжимая рукоять канджара, но, наболѣвшее чувство прорвалось и вылилось на страницахъ „Гласа Црногорца“ (оффиціозный органъ). „Гласъ“ прямо, безъ обиняковъ, говоритъ, что Австрія отняла у Черногоріи Герцеговину, Спицу и Суторину, въ каждой строкѣ слышится угроза. А теперь эта угроза имѣетъ свое значеніе для австрійцевъ и мадьяръ...

Австрія, конечно, хорошо знаетъ, что ей ждать и что ей надо и, пользуясь могучей поддержкой германскаго канцлера, спѣшитъ скрѣпить узы дружбы съ Италіей. По слухамъ, австрійская императорская чета встрѣтится съ итальянской въ Туринѣ 24 декабря (5 января 1882 г.), Не мало старается о томъ-же, съ своей стороны, и сама Италія. Недавно въ засѣданіи итальянской палаты депутатовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини заявилъ, въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ, что итальянское правительство имѣетъ своею цѣлью возстановить братскія отношенія съ Австріей и Германіей; настала пора

устранить то недовѣріе, съ которымъ относились къ намъ Вѣна и Берлинъ и заключить дружбу между тремя народами, сказалъ министръ; мы начали съ Вѣны послѣ того, какъ убѣдились, что Австрія вполнѣ раздѣляетъ наше желаніе; вѣнское свиданіе имѣло большой успѣхъ и отмѣчено большою сердечностью; наши отношенія къ Германіи проникнуты взаимнымъ доброжелательствомъ и теперь еще болѣе улучшились; затѣмъ министръ сообщилъ (довольно назидательные) посольскіе отчеты, которые доказываютъ, что князь Бисмаркъ считаетъ всякій дружественный актъ относительно Австріи равносильнымъ дружественному акту относительно самой Германіи.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ настоящее время, въ европейской прессѣ разсказывается, между прочимъ, по поводу союза Италіи и Австро-Венгріи, будто началось съ того, что Италія сблизилась было съ Россіей, но сближеніе это было во время прервано нашими „друзьями" и дружелюбной маніи Итальянскаго королевства былъ подставленъ, вмѣсто Россіи, другой объектъ. Вообще, повидимому, въ Европѣ, въ эту минуту, державы распредѣляются по союзнымъ группамъ. Франція сходится еще ближе съ Англіей, Германія, устроившая свои отношенія съ нами, Австро-Венгрія съ Италіей, приближаетъ Турцію, изъявившую даже, будто-бы, готовность отдать, въ случаѣ нужды (какой нужды?), свои войска въ распоряженіе Германіи и ея военачальниковъ. Пока у Германіи съ Франціей все въ порядкѣ, дѣло, конечно, идетъ о будущемъ.

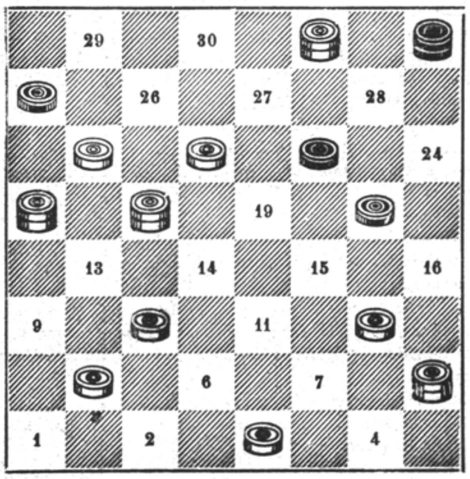
Гамбетта, несомнѣнно, въ видахъ будущаго, обратилъ вниманіе на настоящее состояніе французскаго флота, нашелъ его неудовлетворительнымъ и предпринимаетъ расширеніе, которое обойдется въ нѣсколько десятковъ милліоновъ франковъ; но не Франціи останавливаться передъ затратами; недавно, палата депутатовъ, представивъ кабинету Гамбетты полную свободу по тунисскому вопросу, разрѣшила и новый кредитъ для завершенія африканской экспедиціи; при этомъ, первый министръ высказалъ, что не одобряя начала экспедиціи и въ особенности въ томъ отношеніи, въ которомъ она стоитъ къ финансовымъ предпріятіямъ, связаннымъ съ нею, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что Франція связана теперь своимъ трактатомъ съ беемъ; согласно плану Гамбетты.

Ребусъ задача № 91.

Шашечная задача № 93.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и двѣ шашки черныхъ въ 10 ходовъ.

Алгебраическая задача. № 92.

Одна русская пословица состоитъ изъ 18 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

1) Первое число вдвое менѣе суммы втораго и третьяго чиселъ.
2) Сумма втораго, четвертаго и десятаго чиселъ равна суммѣ удвоеннаго седьмаго и восемнадцатаго чиселъ.
3) Пятое число втрое менѣе разности между удвоеннымъ восьмымъ и одиннадцатымъ числами.
4) Сумма шестаго и двѣнадцатаго чиселъ равна 20.
5) Сумма восьмаго и тринадцатаго чиселъ вдвое болѣевтораго числа.
6) Разность между утроеннымъ шестымъ и десятымъ числами равна 50.
7) Разность между восьмымъ и девятымъ числами, сложенная съ разностью между одиннадцатымъ и двѣнадцатымъ на 1 менѣе втораго числа.
8) Отношеніе двѣнадцаго числа къ четырнадцатому=1 : 4.
9) Сумма пятнадцатаго и шестнадцатаго чиселъ вдвое болѣе четвертаго.
10) Утроенное первое число вчетверо болѣе пятаго числа.
11) Сумма седьмаго и четырнадцатаго чиселъ равна третьему числу.
12) Сумма увеличеннаго въ 5 разъ четырнадцатаго числа и удвоеннаго пятнадцатаго числа равна 100.
13) Отношеніе девятаго числа къ семнадцатому=3 : 5.
14) Сумма перваго и одиннадцатаго чиселъ равна семнадцатому числу.
15) Шестое число равно разности между пятнадцатымъ и двѣнадцатымъ числами.
16) Сумма десятаго и восемнадцатаго чиселъ равна числу дней недѣли.
17) Второе число втрое менѣе суммы четвертаго и шестаго чиселъ.
18) Восьмое число на 10 болѣе седьмаго числа.

Узнать эту пословицу.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ" 1882 года, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а для иногородныхъ подписчиковъ печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ требуетъ много времени

СОДЕРЖАНІЕ: Село Тунка, Иркутской губ. (съ рис.)—Горные орлы. Повѣсть Петра Петрова. (Окончаніе).—Беатриса. Повѣсть П. Гейзе. (Окончаніе).—Ночной хищникъ. Разсказъ А. Я. Максимова.—Слово о полку Игоря. Очеркъ А. П. Милюкова.—Малороссіянка-невѣста (съ рис.)—У кузницы въ западномъ краѣ (съ рис.) Костюмы во Франціи временъ первой Имперіи (съ 2 рис.)—Занесенные снѣгомъ. Разсказъ Поля. — Политическое обозрѣніе. — Ребусъ. — Алгебраическая задача—Шашечная задача.—Отъ редакціи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Вышло **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** исправленное и дополненное

„СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ“

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО

О. ПАВЛОВСКОЙ.

Руководство для приготовленія **2800 блюдъ**, начиная съ самыхъ простыхъ до самыхъ изысканныхъ, разныхъ печеній, хлѣбовъ, вареній, нали окъ, напитковъ и приготовленій запасовъ въ прокъ: **съ 20-ю раскрашенными рисунками всѣхъ частей была и теленка снятыхъ съ натуры и сопровождаемыхъ подробнымъ описаніемъ употребленія каждаго куска мяса,** при чемъ въ книгѣ описано **средство для сбереженія припасовъ** и приложенъ **реестръ порядка обѣдовъ съ нѣкоторыми примѣрами. Въ книгѣ 700 страницъ.** Цѣна **4 руб.** Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Главный складъ 2-го изданія въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, домъ № 16, кв. № 9.

Иногородные обращающіеся съ требованіемъ въ главный складъ, за пересылку ничего не платятъ. № 1791 2—1

St. Petersburger Zeitung.

156. Jahrgang. 1882.

Red. u. Herausg.

P. v. Kügelgen.

Erscheint

TÄGLICH

ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen **RUNDSCHAU** und in **LEITARTIKELN** die neuesten politischen Ereignisse, folgt in **ORIGINAL-CORRESPONDENZEN** aus dem In-uud Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwickelung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das **sociale Leben der Residenz** und bietet ausser dem feuilletonistischen **„MONTAGSBLATT“**, ein möglichst mannigfaltiges **tägliches FEUILLETON** (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u s. w.).

Der bedeutend erweiterte **WIRTHSCHAFTLICHE THEIL** enthält zwei Mal wöchentlich **besondere Beilagen**, in denen **Handel** und **Wandel, Landwirthschaft, Industrie** und **Technik** eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. **Sämmtliche Publicationen der Reichsbank**, solide **Börsen-** und **Marktberichte** (u. A. auch besonders des St. Petersburger **Getreide-** und des **Spiritus**markts), Fondskalender, Handels und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1882 in besonderen Beilagen und ohne Abonnementserhöhung als einzige deutsche Zeitung sowohl die **GERICHTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** (судебныя объявленія) als die **AMTLICHEN BEKANNTMACHUNGEN** veröffentlichen.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den **INSERATEN** eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung № 1647. 3—2

Abonnementspreise.	St Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

BESTELLUNGEN auf **Abonnements** und **Annoncen** bittet man an die **ADMINISTRATION** der **„ST. PETERSBURGER ZEITUNG“, WOSNESSENSKI PROSPEKT Nr 4** zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch noch fast alle Annoncen-Bureaus und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

Желающихъ

купить, пр дать или заложить имѣнія, дома и аптеки просятъ обращаться: въ Москву, на Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Л. А. Горленко. № 16 0

ПОДПИСКА на 1882 г. на **всѣ** журналы **русскіе и иностранные** въ придворн. книжн. магаз. **Шмиццорфъ. Невскій № 5.** К. № 1793

МОДНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ТАРАСОВА.

Вновь получены для зимняго сезона, изъ лучшихъ домовъ Парижа, дамскія плюшевыя шляпы, котиковыя шапочки новыхъ фасоновъ, теплые платки изъ шерстян. плюша, шарфы оришу плюшевые и боа.

Гостинный дворъ, № 125. № 1794

Только-что вышло 3-ье изданіе извѣстной книжки:

ПИСЬМА

о современномъ состояніи Россіи

1 р 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Придворный книжный магазинъ **ШМИЦДОРФЪ.** Р № 1692 2—1

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ДЛЯ ПОДАРКА ДѢТЯМЪ

какъ новость!

Игра „**Кено**“ постоянно разнообразная, веселая, занимательная и полезная, имѣетъ подробныя правила, объяснительныя таблицы, почтовыя столбики и служитъ лучшимъ развлеченіемъ и гимнастикой дѣтямъ: дома, въ саду, на дачѣ. Цѣна игры Кено со всѣми приложеніями, укупоркой и пересылкой во всѣ мѣста имперіи въ лакированныхъ дерев. ящ. три рубля, въ обыкновенныхъ картончыхъ коробкахъ два рубля. Гг. торгорцамъ значительная уступка по условію. Требованія адресуются: въ **Петрозаводскъ,** Олонецкой губ., **Влад. Андр. Ларіонову.** Заказы выполняются немедленно. № 1781

ДЕПО ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

М. МОРГЕНСТЕРНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 27.

Большой выборъ ножныхъ и ручныхъ швейныхъ машинъ для семействъ и мастерскихъ. **Новоусовершенствованныя машины Зингеръ** безъ шуму, изящной отдѣлки, съ ручательствомъ на четыре года, за 55 рублей, съ ручнымъ приводомъ 60 рублей.

АМЕРИКАНСКІЯ

МАШИНЫ ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ

СЪ ВЫЖИМАЛКОЙ 25 РУБЛЕЙ. А. № 1789

С.-Петербургская Центральная Контора объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ.

№ 11. Невскій просп., уголъ Малой Морской, д. Струбинскаго, принимаетъ объявленія въ нижеслѣдующія газеты и журналы, а также и подписку на оныя **по цѣнамъ редакцій:**

Новое Время.	Всемірная Иллюстрація.
Нов сти.	Огонекъ.
Порядокъ.	Модный Свѣтъ.
С.-Петерб. Вѣдомости.	Нива.
Вѣдом. С.-Пет. Городск. Полиціи.	Journal de S.-Pétersbourg.
Правительств. Вѣстникъ.	S.-Petersburger Zeitung.
Сынъ Отечества Р. № 1744	S.-Petersburger Herold. 2—2

Приглашается учительница

основательно знающая русскій, французскій и нѣмецкій языки. Занятія два часа въ день. Готовая квартира, отопленіе, освѣщеніе и прислуга. Вознагражденія 30 руб. въ мѣсяцъ.—За подробностями обращаться къ учителю Желю Димитрову въ гор. Бѣлоградчикѣ (Болгарія) черезъ г. Виддинъ. № 1776 1—1

Троицкое завед. искусств. минер. водъ.

ТРОИЦК. ПЕР., № 38, доставляетъ на домъ **сифоны** сельтерской или содовой воды по 10 к., 25 бут. за 1 р. 13 к., 25 бут. лимонада 1 руб. 75 коп., превосходныя **ягодныя** и **фруктовыя** воды 25 бут. 2 р. 50 к. Залогъ за сиф. по 1 руб., за бут. по 2 к. Гг. иногороднымъ высылается ящиками въ 100 бутылокъ. К. № 1785

„ВРАЧЪ“

еженедѣльная газета, посвященная всѣмъ отраслямъ Клинической медицины и гигіэны и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1882 г. подъ тою-же редакціей проф. **В. А. Манассеина,** въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ. Подписка принимается у издателя **К. Л. Риккера** (Невскій 14). Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 9 руб., за полгода 4 руб. 50 к.

Ptr. № 1639 3—3

EDELWEISS-ДУХИ Г. ЛОЗЕ.

(ПОДЪ ЗАЩИТОЮ ЗАКОНА).

вслѣдствіе своего превосходнаго и постояннаго запаха, пріобрѣтутъ себѣ въ скорости навѣрно то же одобреніе, какаго достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богато парфюмированное и несравненно пріятное, дающее пѣну

Эдельвейсъ-туалетное мыло

При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: **Густавъ Лозе,** продавецъ духовъ, въ **БЕРЛИНѢ (Gustav Lohse, Berlin),** придворный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи.

L. № 1780 5—1

Безподобный шведскій бальзамъ

провизора КИНУНЕНА

„ЭЛЕОПАТЪ“,

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно **„Элеопату“** своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн. высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депо **„ЭЛЕОПАТА“**

Пассажъ, магазинъ № 52.

Въ С.-Петербургѣ. № 1692

Новый литературно-политическій журналъ:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Будетъ выходить ежемѣсячно, съ 1 января 1882 г., **безъ предварительной цензуры,** книгами отъ 20—25 печатн. листовъ. (Имена сотрудниковъ были объявлены въ разн. газетахъ. Желающіе получить подробн. программу обращаются въ редакцію. **„Наблюдателя“**). Годовая цѣна: **12** р. безъ дост., **13 р. съ дост. въ Спб, 14** р. съ перес., **16** р. съ перес. за границу. За полгода **7** р. безъ дост., **7 р. 50** к. съ дост., **8** р. съ перес., **9** р. съ перес. за гран. **Подписка принимается:** въ Спб., въ Главн. Конторѣ редакціи (Поварск. переул., № 5). Гг. служащимъ—разсрочка за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Редакторъ-Издатель **А. ПЯТКОВСКІЙ.**

№ 1751 3—3

ДЛЯ НАСТОЯЩАГО СЕЗОНА.

Въ визитныхъ карточкахъ перемѣна небольшая, бѣлыя англійскія и американскія болѣе всего спрашиваются.

Карточки съ разноцвѣтнымъ ободкомъ самая послѣдняя новость.

Меню въ самомъ изящномъ и большомъ выборѣ, такъ что вкусъ каждаго можетъ быть удовлетворяемъ.

Для монограммъ употребляется наиболѣе гладкая англійская бумага въ разноцвѣтныхъ оттѣнкахъ,

Royal, Yrish et Picre Flaxpaper болѣе всего рекомендуется для корреспонденціи и подходящій подарокъ на елку.

Обручальные и свадебные пригласительные билеты въ англійскомъ и французскомъ вкусахъ.

Выборъ нашихъ почтовыхъ бумагъ и конвертовъ для конторъ увеличился вновь полученными **англійскими сортами. Конторскія** книги фабрики **Августа Лира въ Ригѣ** во всѣхъ размѣрахъ и въ больш. выборѣ.

Артистическое Скоропечатное заведеніе **ВИЛЬЯМА КЕНЕ и К°.**

32, Большая Морская. 32. № 1784

1882 года. **„НУВЕЛЛИСТЪ“** 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

съ

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ“,

Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ содержитъ въ себѣ **85 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пьесъ, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету“ и премію.**

Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3—1 Редакторъ-Издатель **Н. Бернардъ.**

НОВАЯ КНИГА

„ЗАДОРСКІЙ“,

Разсказъ изъ конца XVIII столѣтія переводъ съ нольскаго **Е. ФУКСЪ.**

Цѣна 75 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Ланга, въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Ц. № 1777 1—1

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

ЦѢНА: За годъ 4 р. За 6 мѣс. 2 р. За 3 мѣс. 1 р.

Подписка: Уг. Невскаго и Литейн. 59 — 62. Гороховая 41.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ,

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА, № 16,

между Большой Морской и Краснымъ мостомъ, домъ Корпуса‘

ВЪ ПЯТОМЪ МАГАЗИНѢ

ОТЪ УГЛА КРАСНАГО МОСТА,

открыли выставку для елки и рекомендуютъ почтеннѣйшей публикѣ большой выборъ подходящихъ

ПОДАРКОВЪ ДЛЯ ЕЛКИ

ПО ВЕСЬМА ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ИМѢЮТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

АМЕРИКАНСКІЯ МЕХАНИЧЕСКІЯ ИГРУШКИ,

какъ-то: танцующіе медвѣди, прыгающіе кролики, бѣлки и птицы; акробаты, легко переходящіе пяти-аршинный канатъ: пѣтухи, которые прыгаютъ и кукурикуютъ; курицы, несущія яйца; прелестные павлины, гордо расхаживающіе и распускающіе свой чудный хвостъ; волчки съ музыкой; поющія птицы; летающія змѣи; курящій американецъ и множество тому подобныхъ весьма занимательн. новостей.

Также получены столь любимыя публикою надуваемыя

ФИГУРЫ И ЗВѢРИ НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ,

какъ-то: арлекины, слоны, ослы, медвѣди, собаки, свиньи и проч.

НОВО! Куклы изъ твердаго каучука. НОВО!

Эти куклы имѣютъ то преимущество, что ихъ совершенно невозможно разбить, и превосходятъ резиновыя куклы, имѣя парики изъ настоящихъ волосъ, что придаетъ прелестный видъ.

НОВО! Лампочки для елки, НОВО!

ихъ легко можно прикрѣпить на любой вѣткѣ и горятъ онѣ нѣсколько часовъ очень свѣтло и совсѣмъ безъ запаху.

НОВО! ПРЕДМЕТЫ, СВѢТЯЩІЕСЯ ВЪ ТЕМНОТѢ, НОВО!

какъ-то: подсвѣчники, розетки, спичечницы и проч., проч. Особенно практичный подарокъ для взрослыхъ.

НОВО! РЕЗИНОВЫЯ СКАТЕРТИ. НОВО!

съ великолѣпными рисунками въ РУССКОМЪ СТИЛѢ. Эти скатерти особенно отличаются своей живописью и прочностью и могутъ служить отличнымъ подаркомъ на елку. Каждое пятно легко стирается мокрою тряпкою и даже чернильныя пятна не оставляютъ слѣда.

НОВО! ЛАЗАЮЩІЯ ОБЕЗЬЯНЫ. НОВО!

Красивая американская игрушка. Цѣна за штуку 25 к. (для провинціи за 6 шт. 2 р.)

Цѣны весьма дешевыя.

ЛИМАНЪ И РИКСЪ.

ГОРОХОВАЯ УЛИЦА, № 16,

между Большой Морской и Краснымъ мостомъ, домъ Корпуса,

ПЯТЫЙ МАГАЗИНЪ

ОТЪ УГЛА КРАСНАГО МОСТА

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ НАШЪ МАГАЗИНЪ ОТКРЫТЪ.

А. № 1787

ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КНЯЗЬ-ВЛАДИМІРСКАГО КАВАЛЕРСКАГО СОБОРА.

Къ Кавалерамъ ордена св. равноапостольнаго Князя Владиміра и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ православной церкви.

1882 года, сентября 22 дня исполнится 100 лѣтъ со дня учрежденія ордена св. князя Владиміра. С.-Петербургскій князь-владимірскій соборъ, наименованный по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 22 іюля 1843 года, кавалерскимъ, находился до 1871 года въ столь плачевномъ состояніи, что я нашелся вынужденнымъ ходатайствовать о выдачѣ мнѣ сборной книги, имѣя въ виду употребить полученную отъ сбора сумму на удовлетвореніе самыхъ вопіющихъ безотлагательныхъ нуждъ собора. Просимая мною книга и была мнѣ выдана 6-го сентября 1871 года, за № 2.828, но для сбора пожертвованій не исключительно съ однихъ лишь владимірскихъ кавалеровъ, а отъ всѣхъ вообще лицъ; кои пожелаютъ сдѣлать пожертвованія.

Получивъ сборную книгу, я сряду же обратился къ кавалерамъ ордена св. Владиміра и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ церкви Христовой съ воззваніемъ.

Въ теченіе года поступило по этому воззванію 2;800 руб., въ томъ числѣ 500 руб. отъ щедротъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Затѣмъ время отъ времени я обращался съ новыми воззваніями, которыя и печатались въ разныхъ столичныхъ газетахъ, преимущественно же въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ (см. „Прав. Вѣстн.“ 1875 года №№ 75, 138, 184 и 203). Когда въ 1875 году сборная сумма достигла до 4.697 руб., то я рѣшился въ іюнѣ того года приступить, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства объявленнаго мнѣ въ въ указѣ С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 17-го іюня означеннаго 1875 г. за № 2,232, къ исправленію собора, отдавъ всѣ работы оптомъ подрядчику Ивану Купріянову, объявившему цѣну въ 5,340 руб., наименьшую сравнительно съ составленною архитекторомъ Брюловымъ смѣтою въ 6,458 руб. и разсчитывая покрыть дефицитъ въ 643 р. сборомъ будущихъ приношеній. Мое упованіе на помощь Божію и надежда на добрыхъ людей осуществились. Всей сборной суммы по настоящее время поступило 7,746 руб. 9 коп. Израсходовано на всѣ смѣтныя и сверхсмѣтныя работы 6,746 р. Согласно данному въ свое время обѣщанію, я перечислю здѣсь по крайней мѣрѣ главныя работы. А) снаружи: а) куполы, крыша и подоконники окрашены масляною краскою за 3 раза, при чемъ негодные желѣзные листы вездѣ замѣнены новыми, а прочія части клеевою, б) при входѣ въ соборъ устроенъ тамбуръ, раздѣланный подъ дубъ и в) вновь вызолоченъ находящійся на фронтонѣ храма деревянный кругъ, поддерживаемый съ двухъ сторонъ ангалами, въ которомъ помѣщены изображенія орденскихъ знаковъ; Б) внутри: а) весь соборъ, занимающій 400 кв. саж. и имѣющій въ длину 28, а въ ширину 14 пог. саж., окрашенъ масляною краскою за 3 раза; б) вызолочены царскія двери главнаго алтаря; в) задѣланы досками и оштукатурены по войлоку 4 малыхъ купола, съ цѣлью уменьшенія холода въ соборѣ и въ предотвращеніе постояннаго сквознаго вѣтра, причинившаго многимъ богомольцамъ простуду; г) съ тою же цѣлью устроены въ притворѣ храма третьи стеклянныя двери; д) для той же цѣли устроены приставленные къ боковымъ дверямъ собора, ведущимъ въ него съ сѣверной и южной сторонъ, щиты, обитые толстымъ войлокомъ; е) перекладены вновь всѣ печи (числомъ 11) и, наконецъ, ж) вновь переправлены во всѣхъ окнахъ (числомъ 50) всѣ лѣтніе и зимніе переплеты, съ предварительною конопаткою. Вотъ въ главныхъ чертахъ все, что сдѣлано и что оказалось возможнымъ сдѣлать на 6,746 руб.

1878 года, декабря 17 дня всѣ произведенныя работы освидѣтельствованы, въ присутствіи причта и церковнаго старосты, мѣстнымъ благочиннымъ, епархіальнымъ архитекторомъ г. Карповымъ и производителемъ работъ, архитекторскимъ помощникомъ г. Егоровымъ и по выраженію указа С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 28-го августа, прошлаго 1880 года за № 2908, состоявшагося по окончаніи ревизіи, представленнаго мною подробнаго отчета о приходѣ и расходѣ сборной суммы; найдены исполненными „согласно смѣтамъ, счетамъ и описанію, чисто, правильно, просто и изящно, изъ матеріаловъ хорошаго качества.“

Остатокъ въ 1051 руб. пріобщенъ къ общему церковному капиталу. Всѣ главныя работы окончены въ началѣ сентября 1875 года, а прочія менѣе важныя и необходимыя уже въ 1876—1877 годахъ. Такимъ образомъ, въ самый день кавалерскаго праздника 1875 года 22-го сентября божественную литургію и молебствіе совершилъ нашъ маститый архипастырь высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, уже въ обновленномъ храмѣ. Послѣ всего сказаннаго я позволяю себѣ думать, что какъ кавалеры ордена св. Владиміра, такъ и всѣ вообще жертвователи могли убѣдиться что ихъ приношенія дѣйствительно употреблены на то, для чего предназначались. Повседневныя молитвы св. церкви о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ Божіихъ церквахъ будутъ возноситься къ престолу Вседержителя о ниспосланіи великихъ и богатыхъ милостей имъ, какъ возсоздателямъ храма св. Владиміра.

Изъ вышеизложеннаго можно усмотрѣть, что на собранную сумму могли быть произведены въ соборѣ только существенно и безусловно необходимыя исправленія. А чтобы привести соборъ въ надлежащее и совершенное благолѣпіе ко дню столѣтняго юбилея ордена, требуются еще значительныя средства (по смѣтѣ архитектора потребна сумма въ 18,000 р.) а потому я и считаю своимъ долгомъ, по званію настоятеля, обратиться снова съ покорнѣйшею просьбою о помощи, какъ къ кавалерамъ ордена, такъ и ко всѣмъ благочестивымъ чадамъ православной церкви. При этомъ пользуюсь случаемъ подѣлиться великою радостью какъ съ прежними, такъ съ настоящими и будущими жертвователями, а именно: Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Канцлера Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть, въ 25 день минувшаго сентября отпустить изъ Капитульскихъ суммъ 5,000 р. на поддержаніе благолѣпія Кавалерскаго Собора, каковую сумму я и имѣлъ счастіе получить 9-го числа сего Ноября. Дай Богъ чтобы эта Царская милость Кавалерскому Собору не осталась безъ подражанія, по крайней мѣрѣ въ сердцахъ кавалеровъ ордена св. Владиміра! Равнымъ образомъ считаю долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по настоящему заявленію, напечатанному первый разъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за текущій годъ (см. „Прав. Вѣстн.“ Февраль мѣсяцъ, № 31) поступило сбору 335 р., что сборная книга, выданная мнѣ 6 сентября 1871 года за № 2828 и уже епархіальнымъ начальствомъ обревизованная, въ настоящее время находится у меня и что сборъ по ней, вслѣдствіе ходатайства моего, продолженъ еще на два года, считая съ 28 августа прошлаго 1880 года по 28 августа 1882 года, а потому всѣ пожертвованія могутъ быть адресованы какъ на имя настоятеля собора, такъ и на имя церковнаго старосты, купца М. Ѳ. Пуговишникова.

Въ заключеніе осмѣливаюсь просить редакціи другихъ газетъ упомянуть въ своихъ изданіяхъ о настоящемъ заявленіи и тѣмъ сообщить ему болѣе широкую гласность, что было бы въ высшей степени желательно.

С.-Петербургскаго Князь-Владимірскаго кавалерскаго собора настоятель, протоіерей

№ 1737

Алексѣй Свѣтловъ.

Съ наступившаго 1-го декабря издающійся въ С.-Петербургѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОСКОЛКИ“

совершенно измѣняя свой внѣшній видъ и характеръ содержанія

поступилъ подъ редакцію Н. А. ЛЕЙКИНА.

Въ изданія примутъ участіе лучшія литературныя силы; для рисунковъ, которые будутъ даваться какъ черными, такъ и въ краскахъ, приглашены извѣстные художники. Слѣдующія лица обѣщали дать свои вклады въ литературный отдѣлъ журнала: **Д. В. Аверкіевъ, В. П. Буренинъ, И. Ф. Василевскій** (Буква), **И. Ф. Горбуновъ, А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Г. А. Лишинъ** (Нивлянскій), **Н. С. Лѣсковъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **П. А. Монтеверде** (Амикусъ), **А. Н. Плещеевъ, В. А. Прокофьевъ** (Прокопъ), **А. А. Соколовъ** (Театральный нигилистъ), **М. П. Федоровъ, С. Н. Худековъ, С. Н. Шубинскій, Н. И. Шульгинъ** и др. Изъ художниковъ примутъ участіе: **Н. А. Богдановъ, А. И. Лебедевъ, В. И. Порфирьевъ** и др. Завѣдываніе технической частью печатанія въ красках принялъ на себя художникъ **В. И. Порфирьевъ.** Съ 1-го декабря журналъ выходитъ по субботамъ и годовое изданіе его составитъ 52 номера большаго формата. Каррикатурамъ и юмористическимъ рисункамъ отводиться первое мѣсто. Кромѣ того, будутъ помѣщаться портреты личностей выдающихся или представляющихъ интересъ минуты. Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ четыре страницы рисунковъ и четыре страницы текста. Литературный отдѣлъ будетъ имѣть: юмористическое обозрѣніе общественной жизни—петербургской, московской и провинціальной, мелкіе разсказы, сцены, стихотворенія, краткія біографіи и анекдоты изъ текущей жизни и изъ историческаго прошлаго. Кромѣ того: ребусы, шарады, юмористическія задачи и ноты (выдающіеся романсы и куплеты съ акомпаниментомъ, танцы и мелкія пьески). Все веселое и легкочитающееся найдетъ себѣ мѣсто въ журналѣ.

Подписка на 1882 годъ открыта съ 15-го ноября.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Въ годъ съ перес. и доставкой **6** р.	На **6** мѣсяц. съ перес. и дост. **4** р.
безъ доставки. . . **5** „	Отдѣльные номера **15** коп:

Годовые подписчики на 1882 годъ, подписавшіеся до 1-го января, получатъ безвозмездно и декабрскіе номера 1881 года. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Осколки“: С.-Петербургъ, на углу Невскаго проспекта и Знаменской площади, № 122.

№ 1774 2—1 Редакторы-издатели **Н. Лейкинъ** и **Р. Голике.**

ПОЧТОВАЯ БУМАГА

СЪ ИЗЯЩНЫМИ МОНОГРАММАМИ,

вновь заготовленная въ большомъ количествѣ въ

15. **ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ О. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ,** 15.

БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

КОРОБКА 60 листовъ и 50 конвертовъ.

	безъ пер.	съ пер.
Англійская бѣлая лучш. достоинства, печатанн. различн. красками.	2 50	3 —
„ „ „ „ съ 1-ой раскрашенн. буквой	4 —	4 50
„ „ „ „ „ 2-мя „ „	5 50	6 —
Англійская цвѣтная репсовая и гладкая.		
Большого формата, печатанная различными красками	4 —	4 50
Средняго „ „ „ „	3 50	4 —
Малаго „ „ „ „	3 —	3 50
Большого „ съ 1-ой раскрашенной буквой	6 —	6 50
Средняго „ „ „ „	5 50	6 —
Малаго „ „ „ „	5 —	5 50
Большого „ съ 2-мя „ „	7 50	8 —
Средняго „ „ „ „	7 —	7 50
Малаго „ „ „ „	6 50	7 —
Коробка въ 25 листовъ и 25 конвертовъ	50	75

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. **8** р. **50** к.	На 6 м. **4** р. **50** к.	На 12 м. **9** р. — к.	На 6 м. **5** р. — к.
„ 11 „ **8** „ — „	„ 5 „ **3** „ **90** „	„ 11 „ **8** „ **50** „	„ 5 „ **4** „ **60** „
„ 10 „ **7** „ **50** „	„ 4 „ **3** „ **25** „	„ 10 „ **8** „ „	„ 4 „ **3** „ **70** „
„ 9 „ **6** „ **75** „	„ 3 „ **2** „ **50** „	„ 9 „ **7** „ **40** „	„ 3 „ **2** „ **75** „
„ 8 „ **6** „ — „	„ 2 „ **1** „ **90** „	„ 8 „ **6** „ **70** „	„ 2 „ **2** „ — „
„ 7 „ **5** „ **25** „	„ 1 „ **1** „ — „	„ 7 „ **5** „ **90** „	„ 1 „ **1** „ **10** „

За границу: на 12 м. **17** р., на 6 м. **9** р., на 3 м. **5** р., на 1 м. **2** р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément. 4, Adam.**

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

1681 10—5

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,
въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—23

Для удобства своихъ подписчиковъ, Контора Германа Гоппе принимаетъ подписку и на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РАЗНЫМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Съ 1-го января 1882 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII)** своего существованія. Извѣстность, пріобрѣтенная этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ **большаго двойнаго листа, самой лучшей бумаги,** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ,** изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. **Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ,** особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серіи рисунковъ, относящихся къ этому высокоторжественному празднеству.

Кромѣ того, ко **„Всемірной Иллюстраціи“** 1882 г. будетъ приложенъ, **безплатно** отдѣльный роскошный **„Альбомъ Всероссійской Промышленно-Художественной Выставки“,** имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи на 1882 годъ:

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ . **13** р.	Съ дост. въ С.-Петерб. **14** р. **50** к.
Безъ доставки въ Москвѣ. . . **14** р.	Съ пер. въ Моск. и др. гор. **16** „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ:

цивилизацію, нравы и обычаи народовъ ВЪ КАРТИНАХЪ.

☞ Главная задача „Всемірной Иллюстраціи“—изображеніе, **въ картинахъ** и текстѣ, **современныхъ событій** во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собою

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ, съ 300—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англ. каленкора, съ золотыми тиснен по рис. художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки **1** руб. **75** коп., съ пересылкой **2** руб. **50** коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемірной Иллюстраціи“:

1869 г. (томы I и II) **10** руб. безъ перес.; въ англ. каленкоровомъ переплетѣ **14** р., **1870 г.** (т. III и IV), **1871 г.** (т. V и VI), **1872 г.** (т. VII и VIII) и **1873 г.** (т. IX и X)—по **8** р. бесъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетахъ, каждый годъ стоитъ по **12** р. безъ перес. **1874 г.** (т. XI и XII), **1875 г.** (т. XIII и XIV), **1876 г.** (т. XV и XVI), **1877 г.** (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), **1878 г.** (т. XIX и XX) (безъ приложеній), **1879 г.** (т. XXI и XXII) и **1880 г.** (т. XXIII и XIV) по **9 р.** безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетахъ безъ перес. по **13** руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16. Р. № 1764 3—2

НОВАЯ КНИГА:

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы только что отпечатана и поступила въ продажу 2-мъ изданіемъ, необходимая каждому молодому человѣку, по своей дешевизнѣ и общепонятному изложенію доступная для всѣхъ, особенно же не имѣющихъ возможности прибѣгнуть къ совѣту доктора. Лѣчебникъ всѣхъ болѣзней половыхъ органовъ, подъ названіемъ:

„ОПЫТНЫЙ ВРАЧЪ СЕКРЕТНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ“

настольная книга для молодыхъ людей.

Общепонятное практическое руководство къ излѣченію венерической болѣзни, онанизма, безплодія мужчинъ и женщинъ, безсилія и прочихъ болѣзней половыхъ органовъ. Состав. **Новиковъ.** Въ трехъ частяхъ. Изданіе 2-е дополненное. М. 1882 г. Ц. 1 р., въ коленк. съ золот. тиснен. перепл. 2 руб.

Первое изданіе книги, въ количествѣ 2,400 экз., разошлось въ восемь мѣсяцевъ. Такая быстрая распродажа книги и многія новыя на нее требованія заставили насъ отпечатать ее **2-мъ** изданіемъ. Что книга заслуживаетъ вниманія, этому можетъ служить хорошимъ ручательствомъ такая быстрая распродажа перваго изданія.

Гг. иногородные со своими требованіями благоволятъ обращаться въ Москву, Смоленскій рынокъ, д. псаломщика Николощеповской церкви Птицына, къ **Григорію Терентьевичу Брилліантову.** Ц. № 1773

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“: Тверской бульваръ, домъ Эфросъ).

Ц. № 1709 10—3 Редакторъ-издатель Спримонъ.

=КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ=

въ магазинѣ Н. ФЕНУ и Комп.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви).

заготовленъ хорошій выборъ книгъ въ изящныхъ переплетахъ, образовательныхъ игръ музыкальныхъ альбомовъ, учебныхъ пособій, красивыхъ папокъ и другихъ предметовъ пригодныхъ для подарковъ.

Съ 1-го декабря въ магазинѣ распродаются устарѣвшія или нѣсколько попорченныя игры по цѣнамъ, пониженнымъ на 40—50%.

Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно. При высылкѣ денегъ на заказъ и пересылку, необходимо указать только, для какого возраста и пола предназначается подарокъ. Выборъ будетъ сдѣланъ всегда добросовѣстно. Mt. № 1775

На 1882 годъ Редакція Моднаго Свѣта открыла, для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія ручныя работы.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„Модный Свѣтъ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(Самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года „Модный Свѣтъ“ начнетъ XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также

ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ

И БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ ВТЕЧЕНІЕ ГОДА:

Болѣе 3,000 рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рукодѣлій и проч., въ текстѣ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Раскраш. рисунки канвов., тамбурн. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусѣ.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностранн. художниками.
36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранн. худ жниками, для III изданія.
Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.
Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.
Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.
„Хорошій тонъ“ или совѣты и указанія на всѣ случаи общественной жизни женщины.
Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена безплатно

изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, **по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостинной** и будетъ разослана гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1882 годъ:

I изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 6 руб. 50 коп.

II изданію, къ 24 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 7 руб. 50 коп.

III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями; въ С.-Петербургѣ безъ доставки—7 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—8 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 9 руб. 50 коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16. Р. № 1763 3—2

Съ десятью денежными преміями, суммою на 500 рублей. Подробности смотрите въ №№ „Модн. Св.“ 1881 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦІОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ **3,000,000** финск. мар. или около **1.200,000** р., раздѣленныхъ на **3000** акцій по 1,000 ф. м. каждая. Газета „Новости“ имѣетъ: **собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію, собственный книжный магазинъ** и съ 1882 года будетъ имѣть: **собственный домъ**, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости“ благодаря своему **обширному и разнообразному содержанію и необычайной дешевизнѣ**, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ **около 22,000 экземпляровъ**.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы.

Кромѣ ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и **не менѣе пяти большихъ романовъ**, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, СО СКИДКОЮ 20% СЪ НОМИНАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45, р., **получаетъ газету даромъ**.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:	р. к.		р. к.	Въ другихъ городахъ:	р. к.		р. к.	Заграницею:	р. к.
На 12 мѣс.	8 —	На 6 мѣс.	5 —	На 12 мѣс.	9 —	На 6 мѣс.	5 —	На 12 мѣс.	17 —
„ 11 „	7 50	„ 5 „	4 50	„ 11 „	8 25	„ 5 „	4 50	„ 6 „	9 —
„ 10 „	7 —	„ 4 „	3 80	„ 10 „	7 50	„ 4 „	4 —	„ 3 „	5 —
„ 9 „	6 50	„ 3 „	3 —	„ 9 „	7 —	„ 3 „	3 —	„ 1 „	2 —
„ 8 „	6 —	„ 2 „	2 —	„ 8 „	6 25	„ 2 „	2 —	На другіе сроки подписка не приним.	
„ 7 „	5 50	„ 1 „	1 —	„ 7 „	5 50	„ 1 „	1 —		

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строку петита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р при подпискѣ, 3 р въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: **въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, 44).**

Редакторъ **О. К. Котовичъ.**

№ 1782 4—1

годъ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1882 г. годъ IV.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ: Съ дост. и перес. 6 р. ½ года съ пер. 4 р.

ШУТЪ

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, НЕВСКІЙ, 110.

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ,

№ 1733

ПЕЧАТАЕТСЯ КРАСКАМИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ТОНОВЪ (Хромолитографія).

Въ годъ 52 №№ въ форматѣ большихъ иллюстрацій. 156 большихъ каррикатуръ и рисунковъ, исполненныхъ красками. Болѣе 350 каррикатуръ въ одну краску и множество разныхъ художественныхъ загадокъ, силуэтовъ, шутокъ и проч. 260 стр. тексту, злобы дня (обозрѣніе текущей жизни всѣхъ сферъ), стихотворенія, очерки, разсказы, сцены, пародіи, анекдоты, афоризмы и пр.

Для годовыхъ подписчиковъ **ПРЕМІЯ — НАНА**

большая, роскошная олеографическая картина, исполнен. въ лучшемъ олеографич. заведеніи за границей, на полученіе которой гг. подписчики благоволятъ приложить съ дост. и перес. 1 р. 50 к. 2—2

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!

Вышелъ изъ печати VI выпускъ изданій **Евгенія Тиле**, С.-Петербургъ, № 3, у Николаевскаго моста, уголъ Галерной улицы,

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Справочно-настольный календарь (съ пропускною бумагою) для

Конторъ, Правительственныхъ, Общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ на **1882** годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ: брошюр. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к. съ перес. въ другіе города, не далѣе 2500 верстъ, 1 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКІЙ

ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ,

съ памятными листками на каждый день и календаремъ на 1882 годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ 1 р. 50 к. съ перес. въ другіе города, не далѣе 2500 верстъ, 2 р.

Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ Евгенія Тиле, С.-Петербургъ, а также продаются во всѣхъ Книжныхъ и Бумажныхъ магазинахъ.

№ 1695 2—2

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖДАГО ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

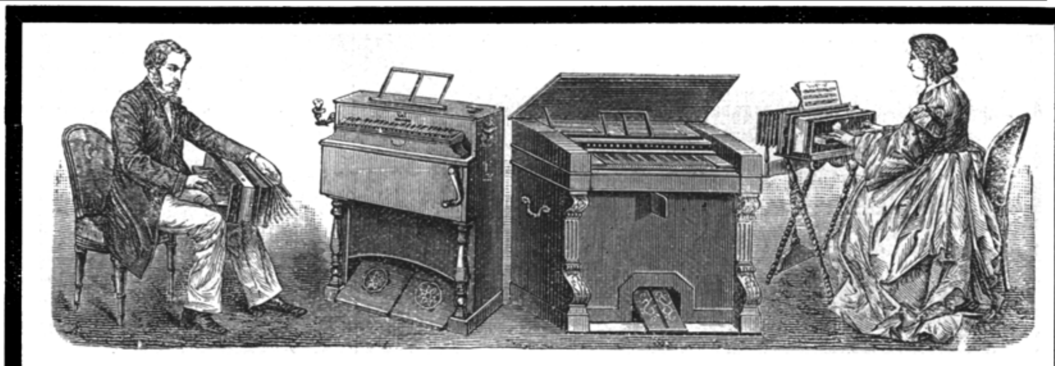
Для гг. коннозаводчиковъ,
любителей скачекъ и бѣговъ, докторовъ, артиллеристовъ, моряковъ, машинистовъ и др. новаго устройства
КАРМАННЫЕ ЧАСЫ,
съ хронометтомъ.
Анкерные заводящіеся безъ ключа (въ ручку).
въ никелевыхъ корпусахъ 32 руб.
въ серебряныхъ „ 35 „
съ ручательствомъ на одинъ годъ
въ магазинахъ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23. (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—10

НѢТЪ БОЛѢЕ
ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!
МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Главный агентъ для Россіи
Константинъ МАЛЬМЪ.
Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

RESTAURANT
LEJEUNE
Successeur des frères Wolff
12 BILLARDS.
Salle pour noces
10 Estaminets aparts
Déjeuners et Diners. Soupés à la maison SUR COMMANDE
à la ville et hors de la ville.
FRÈRES LEJEUNE,
PONT DE POLICE.

СИМЪ честь имѣю рекомендовать гг. промышленникамъ и торгующимъ мои издѣлія, одобренныя успѣхомъ въ прошедшемъ году, а именно:
Паровые котлы, разныхъ системъ и всякаго рода жестяныя издѣлія, особенно же изъ швейсованной жести, съ которыми соперничать не могутъ никакія того рода здѣшнія и заграничныя издѣлія.
Равно же рекомендуются **устройства сахарныхъ, пивоварныхъ и винокуренныхъ заводовъ,** а также постройки **мостовъ и крышъ,** входящія въ составъ промышленныхъ построекъ.
Нынѣ распространивъ основанную съ недавняго времени нашу фабрику, мы находимся въ состояніи исполнять самые большіе заказы и покорнѣйше просимъ поспѣшать съ высылкою таковыхъ, чтобы мы успѣли приготовить нужные матеріалы. Чертеж. и прейсъ-куран. безплат.
В. Фитцнеръ и К°.
ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ,
Въ **СѢЛЬЦАХЪ**—при станціи Сосновцы, Варш.-Вѣнск. жел. дороги. №1747 3—2

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.
Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа.
Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—4 № 1612

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циммермана, С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ, № 42.
Рекомендуетъ отъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ полученные

ФИСГАРМОНІИ.

4 октавы 1 игра изъ дубоваго дерева	Р. 90
4 „ 1 „ изъ палисандроваго дерева	„ 100
5 „ 1 „ 1 регистръ изъ дубоваго дерева	„ 120
5 „ 1 „ 1 „ изъ палисандр. дерева	„ 130
5 „ 1 „ 3 „ тоже	„ 150
5 „ 1½ „ 7 „ тоже	„ 175
5 „ 2½ „ 11 „ тоже	„ 250
5 „ 4½ „ 18 „ тоже	„ 400

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ.

3 октавы	Р. 40
3 октавы съ регистромъ	„ 45
3½ октавы съ регистромъ	„ 60
3½ октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	„ 75
4 октавы съ регистромъ, трелью и сурдинкой	„ 90

Складные Педали (подставки) для гармонифлютъ по 10 р.
Школы для гармонифлютъ по 75 к., 1 р., 2½ р., 5 р.
Складные гармонифлюты большаго формата съ двойной педалью и регистромъ 140 р.,

ГАРМОНИФЛЮТЫ СЪ ОРГАНОМЪ
на которыхъ можно играть какъ на роялѣ и тоже посредствомъ ручки какъ на органѣ: 4 октавы съ регистромъ и сурдинкой и однимъ валомъ 225 р. Отдѣльные валы по 25 р. съ операми, русскими пѣснями и танцами по выбору.
Пересылка на счетъ покупателя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Произведенія разсмотрѣны и разрѣшены Спб. Врачебнымъ Управленіемъ.
КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.
Вода де Лисъ де Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходима зимою противъ накожныхъ трещинъ и для освѣженія кожи разгоряченной газомъ и дурнымъ воздухомъ, лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна больш. флак. 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.
Кремъ де Лисъ де Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства какъ вода де Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ употребляющимъ Кольдъ-Кремъ, котораго онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 руб. съ пересылкою 1 р, 50 к.
Пудра де Нинонъ. Необходимое дополненіе въ Водѣ или Кремъ де Лисъ де Нинонъ и замѣняющая всѣ другія пудры.
Цѣна за коробку 75 коп. съ пересылкою 1 руб.
Цѣна за коробку съ пуховкою 1 р., съ пересылкою 1 р. 5 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:
На Невскомъ просп., въ Депо С.-Петербургской Химической Лабораторіи, домъ Католической церкви, № 32, магаз. № 3 и у *Аничкова моста*, домъ № 66.
На Вознесенскомъ проспектѣ, уголъ Казанской ул., № 54—18, домъ Шредера.
Оптовая продажа и отправка почтовая въ Конторѣ С.-Петерб. Химической Лабораторіи, по *Екатерининскому каналу, у Вознесенскаго моста*, № 80.—Описаніе и способъ употребленія высылаются по желанію безплатно. № 1602 4—2

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.
Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонные очаги, различныхъ видовъ и величинъ, пріуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и заграницу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ѳ. Д. Давыдова С.-Петербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31—2. № 1768 10—2

ВЫШЕЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
КАКЪ РАЗЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ.
Новый хорошенькій альбомъ, русскихъ и малороссійскихъ узоровъ для вышиванія по канвѣ и полотну подъ названіемъ.
РУССКІЕ УЗОРЫ
всѣхъ листовъ 24, цѣна 1 руб., а съ книжкою, пословицъ и поговорокъ 1 руб 25 к., продается въ Петербургѣ: въ главныхъ магазинахъ, и у издателя К. Далматова, Обводный каналъ, д. № 105—4. № 1767 1—1

Изданіе Юргенсона.
Фераморсъ (Лалла-Рукъ).
Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ
муз. **Ант. РУБИНШТЕЙНА.**
Изданіе для пѣнія съ русск. и нѣмецкимъ текстами 8 р.
Изданіе для фортепіано въ 2 рук. 4 р.
Изданіе для „ въ 4 „ 10 р.
Каталогъ изданій Юргенсона высылается безплатно.
С.-Петербургъ. Больш. Морская, 9.
Москва. Неглинный пр., 10.
Варшава у І. Зенневальда Медовая 2.
П. № 1772 1—1

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:

Программа: І. Узаконенія. ІІ. Винокурен. ІІІ. Мукомольн. IV Сельское-хозяйство. V. Технологія. VI. Механика. VII. Химія VIII. Горное дѣло. IX. Желѣзнодорожн. отдѣлъ. X. Московск. выставка XI Привиллегіи. XII. Бябліограф. XIV Указатель заводовъ и фабр. XIV. Объявленія и проч. Подписн. годовая цѣна съ пересылкою:
І. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч.—10 р.
ІІ. Безъ всѣхъ этихъ приложеній 6 р.
Редакція „Техническ. Обзора“ въ Спб., Торговая, № 21. № 1790 3—1

ВАКСА и ПОМАДА.
Вакса для чистки сапогъ въ жестянкахъ отъ № о до № 7, также и помада для чистки всѣхъ металловъ.
Фабрики А. Жако въ Парижѣ.
Главный складъ для оптовой и розничной продажи у В. П. ГАННЕМАННЪ въ С.-Петербургѣ на Вознесенскомъ пр., уголъ Казанской ул., № 15—45. Прейсъ-Куранты высылаются безплатно. А. № 1778 1—1

КРЫШКИ,
для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1880 г. по той же цѣнѣ.

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
Буркгардтъ и Урлаубъ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

молотилки отъ 75 руб., вѣялки-сортировки отъ 35 р., сѣнныя пресса, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичные пресса, плуги, куклеотборныя машины, соломорѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.
КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ
насосы и пожарныя трубы собственной фабрики
отъ 18 рублей до 350 рублей
и
машины всякаго рода
для оборудыванія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.
Иллюстрир. каталоги по востребованію.
№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—3

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключеніемъ московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 10 декабря 1881 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ | годъ XII

№ 51 | 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 19 Декабря 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

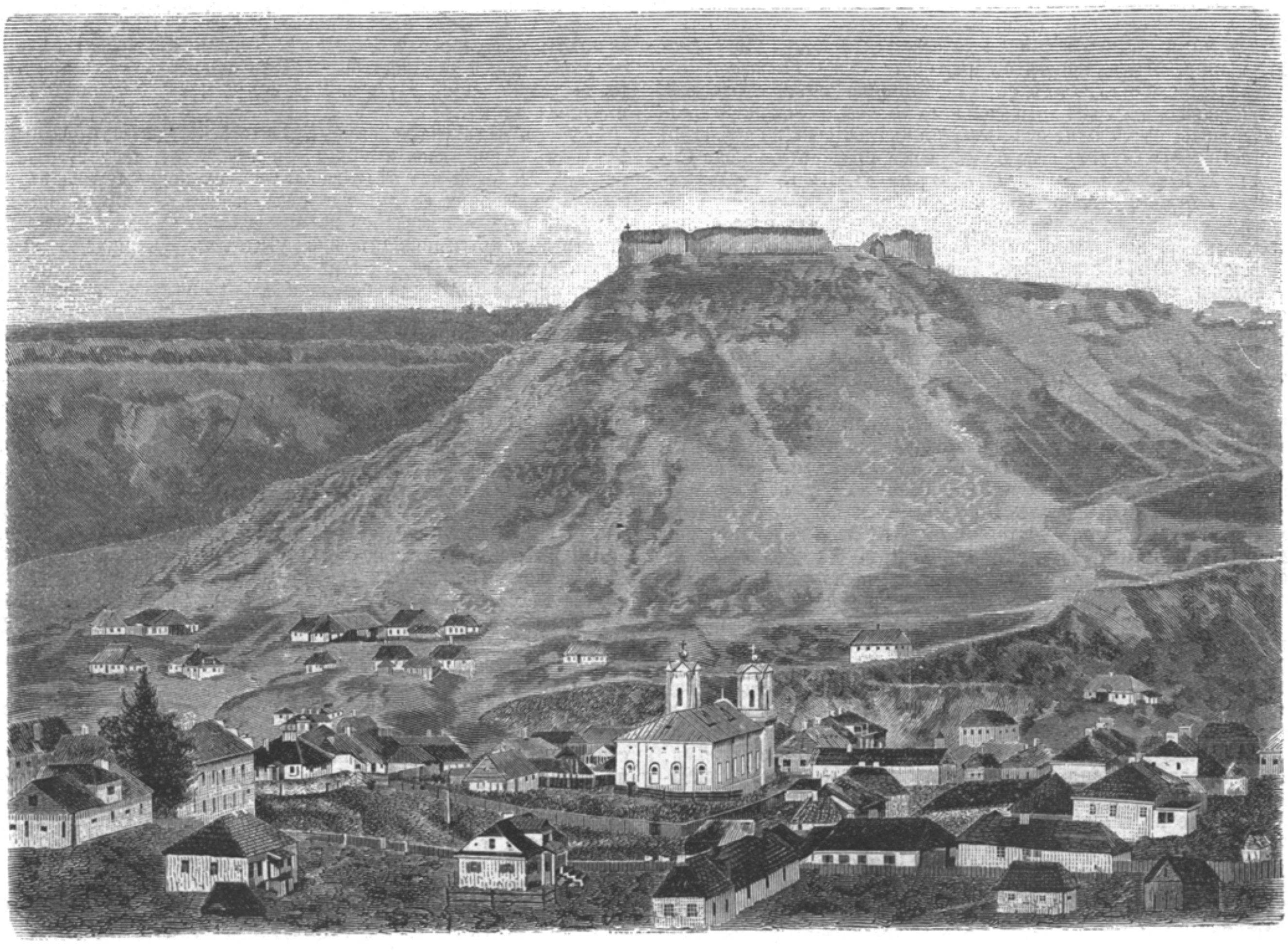
Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** — Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** — Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „НИВЫ“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій **5 р.** — Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. руб

Просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Гора Бона. Развалины замка королевы Боны.
Католическая церковь.
Городъ Кременецъ (Волынской губ.) Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Городъ Кременецъ (Волынской губ.).

(Рис. на стр. 1129 и 1132).

Юго-западный край, по живописному мѣстоположенію своему, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской, Подольской и Кіевской губерній, можетъ назваться русской Швейцаріей, въ особенности Кременецкій уѣздъ.

Горы, среди которыхъ расположенъ небольшой городъ Кременецъ, — названный такъ отъ множества кремней, покрывающихъ всѣ окружающія его поля,—тянутся отъ Львова, изъ Галиціи. Онѣ, до наибольшей высоты своей, доходятъ близь Кременца; потомъ понижаясь все болѣе и болѣе исчезаютъ въ той сторонѣ Полѣсья, которое, хотя и заросло лѣсами и покрыто непроходимыми болотами, представляетъ, однако-же, такой возвышенный пунктъ, что отъ него, однѣ рѣки текутъ на востокъ къ Днѣпру,—другія—на Западъ къ Бугу и Наровѣ.

Поля и вся почва покрыта крупными и мелкими кремнями страннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательнаго вида. Затѣйливая форма ихъ имѣетъ видъ груши, яблока, яйца, сердца, оливокъ и т. п. Всѣ они почти чернаго, какъ агатъ, или бѣлаго какъ фарфоръ, цвѣта, обложены гладкою корою: черные — бѣлою, а бѣлые — черною.—Въ то время, когда еще ружья наши были кремневыя, городъ и его уѣздъ доставляли ружейные кремни на всю Россію. До сихъ поръ существуетъ то мѣсто гдѣ было добываніе кремней и видны груды развалинъ, поросшихъ теперь травою и мохомъ. Вообще эта мѣстность и почва представляютъ богатый источникъ изслѣдованій для геолога.

Среди полей и даже на старой большой дорогѣ, ведущей отъ Кременца къ Радзивилову, можно видѣть большіе обломки скалъ, почернѣвшихъ отъ времени и поросшихъ мохомъ. По всему видно, что они занесены сюда водою и что въ этой мѣстности былъ нѣкогда геологическій переворотъ. Полагаютъ, что вся эта мѣстность была прежде дномъ моря. Орѣховые и дубовые лѣса, безчисленные плодовые сады и огороды плодородная почва, хотя и покрытая камнями даетъ, однако, прекрасный урожай. Далѣе, къ сѣверу начинаются пески и лѣса, изъ дубовыхъ, переходятъ въ сосновые и еловые.

Кременецъ расположенъ на днѣ глубокой и тѣсной долины, окруженной разнообразнаго вида горами. *Мацьковой долиной* пролегаетъ теперь дорога къ г. Дубну, между двумя рядами живописно нагроможденныхъ горъ. Вслѣдствіе такого расположенія въѣзжаютъ въ Кременецъ, со стороны Подольской губерніи, съ высокой Вишневецкой горы, а выѣзжаютъ изъ него по совершенно гладкой дорогѣ, идущей плоско и безъ всякаго возвышенія черезъ зеленѣющія поля къ Иквѣ, за которою начинаются пески и огромные сосновые лѣса.

Передъ нами лежитъ глубокая заселенная и покрытая строеніями долина, ограниченная съ правой стороны *Замковой горой*, высочайшей изъ всѣхъ, совершенно обнаженной сѣроватой, поднимающейся въ видѣ колоссальнаго конуса, на вершинѣ котораго возвышаются живописныя развалины замка, (рис. на стр. 1129) названнаго *Замкомъ королевы Боны*, жены польскаго короля Сигизмунда I, и матери Сигизмунда-Августа II. Въ 1536 году Сигизмундъ I отдалъ городъ Кременецъ и Староство, къ нему принадлежащее, супругѣ своей Бонѣ, (итальянкѣ, изъ рода Сфорца) возлагая на нее обязанность поддерживать укрѣпленія и содержать въ замкѣ гарнизонъ. Бона, до самаго бѣгства своего изъ Польши, т. е. до 1556 года, владѣла Кременцемъ. Горожане очень любятъ эту гору; они часто взбираются на нее по узкой тропинкѣ и оттуда любуются окрестностями. Видна австрійская граница, гдѣ вдали, въ 18-ти верстахъ, на высокой горѣ, блестятъ золоченые куполы и кресты знаменитой въ исторіи Волыни Почаевской Успенской лавры.

Изъ прежнихъ строеній замѣчательны каменныя стѣны Іезуитскаго монастыря, строеннаго около 1720 года князьями Михаиломъ и Янушемъ Вишневецкими. Въ немъ прежде была школа этаго Общества а позже стараніями Тадеуша Чацкаго помѣстился тамъ славный Волынскій лицей, изъ котораго вышло столько ученыхъ, поэтовъ, писателей и художниковъ польскихъ. Огромный Уніатскій монастырь Базильянскій, замѣчательный своею древностью, построенъ на высокой горѣ и окруженъ рощей такихъ-же старыхъ и раскидистыхъ деревьевъ. Съ уничтоженіемъ Уніи костелъ обращенъ въ православную церковь. Соборъ также обращенъ въ православный изъ католическаго костела а особо построенной православной церкви здѣсь нѣтъ. Только при въѣздѣ въ городъ есть ветхая деревянная, почернѣвшая отъ времени, церковь Воздвиженія; но въ ней служба бываетъ очень рѣдко.

Католическій костелъ выстроенъ недавно, на ассигнованныя, по ходатайству гражданъ, правительствомъ 16,000 рублей и освященъ въ 1857 году. Еврейская синагога—очень красивое каменное зданіе на самомъ видномъ торговомъ мѣстѣ города — евреи ремесленники и торговцы вездѣ переполняютъ городъ. Улицъ мало; главная, подъ названіемъ „Широкой" улица, начинаясь отъ бывшаго Лицея, (переименованнаго нынѣ въ Волынскую православную семинарію) лучше обстроена; нѣсколько красивыхъ чистенькихъ домовъ чиновниковъ и дворянъ, окружены садами и цвѣтниками. При въѣздѣ въ городъ, горы покрытыя садами и чистенькими бѣлыми домиками, лѣпящимися на нихъ какъ гнѣзда ласточекъ, обращаютъ на себя вниманіе своею оригинальностью. Къ этимъ домикамъ невозможно подъѣхать; надо взбираться по тропинкамъ, чтобы достигнуть до этихъ почти игрушечныхъ жилищъ.

Говоря о Кременцѣ, нельзя не упомянуть подробнѣе о знаменитомъ его Лицеѣ, всѣ сокровища котораго перенесены теперь въ Кіевскій университетъ св. Владиміра.

По уничтоженіи въ Юго-западномъ краѣ ордена Іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ долго было народное просвѣщеніе и которые управляли школами, основанными Вишневецкими въ Кременцѣ, послѣ упадка и разсѣянія Варшавской воспитательной коммиссіи, сильно дала себя чувствовать потребность основанія новыхъ школъ.

На воззваніе императора Александра I привести въ исполненіе это великое дѣло въ Волынской губерніи, откликнулся *Тадеушъ Чацкій*. Съ помощью собранныхъ, значительныхъ капиталовъ и пожертвованій, которые сложили для этой цѣли мѣстные паны и прочія сословія, основалъ онъ въ Кременцѣ въ стѣнахъ Іезуитской коллегіи школу, носившую сначала (въ 1805 году) названіе Волынской гимназіи, а въ позднѣйшее время, когда капиталъ ея умножился открытыми мѣстною судебно-воспитательною коммиссіею поіезуитскими суммами, школа возведена была 16 января 1819 года, на степень *лицея* съ тѣмъ, что онъ, какъ находящійся въ южныхъ провинціяхъ края и принадлежащій къ Виленскому Округу, долженъ былъ замѣнить Университетъ.

Въ волынской еще гимназіи накопилъ Чацкій большой запасъ научныхъ собраній и коллекцій, какихъ въ то время и университеты не имѣли. Кременецкая библіотека, кабинеты: минералогическій, зоологическій, физическій, нумизматическій и, наконецъ, большой ботаническій садъ, который могъ соперничать со всѣми этого рода заграничными заведеніями.

Многіе извѣстные въ Польшѣ литераторы, поэты и художники вышли изъ Кременецкаго лицея. Болѣе всего заботились здѣсь о спеціальномъ ихъ образованіи, такъ, чтобы каждый изъ нихъ впослѣдствіи могъ, въ случаѣ надобности, воспользоваться имъ, какъ средствомъ къ жизни.

Такъ составились при Кременецкомъ лицеѣ школы: механиковъ, землемѣровъ и т. п.

Императоръ Александръ Павловичъ, кромѣ добровольныхъ пожертвованій гражданъ, назначилъ еще отъ себя значительную, для содержанія этихъ заведеній, сумму.

Вскорѣ оказалась несомнѣнная польза и благотворные результаты дѣятельности заведенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ по открытіи этихъ училищъ, болѣе 20-ти землемѣровъ заняли мѣста въ государственной службѣ. Явились и механики, и техники, и ремесленники.

Надзоръ надъ учащейся въ Кременцѣ молодежью былъ строгъ. Устроены были здѣсь и общія для учениковъ квартиры—„конвикты". Молодой человѣкъ за 60 руб. на наши деньги въ годъ имѣлъ помѣщеніе, столъ, удобства и всѣ учебныя пособія. Молодые люди обязывались по выходѣ изъ заведенія быть надзирателями въ гимназіяхъ, или уѣздныхъ училищахъ волынскихъ 4 года.

Другой конвиктъ для безплатныхъ учениковъ основанъ въ 1811 году по представленію князя Адама Чарторыйскаго, попечителя учебнаго округа. Графъ Разумовскій, русскій вельможа, назначилъ на его содержаніе 2970 рублей, на 23 воспитанника.

Чтобы достигнуть подобныхъ результатовъ, много трудовъ, борьбы, непріятностей и препятствій долженъ былъ испытать энергическій патріотъ польскій, неутомимый Чацкій. Но онъ имѣлъ въ жизни своей нѣсколько пріятныхъ и торжественныхъ минутъ;—польское общество еще при жизни его съумѣло понять и оцѣнить его старанія на пользу „отчизны".

Къ такимъ минутамъ его жизни принадлежитъ торжественное открытіе Кременецкой гимназіи 1-го октября 1805 года, при которомъ собравшіеся на это торжество изъявляли Чацкому свою признательность за исполненное имъ дѣло; во-вторыхъ, полученіе Чацкимъ Высочайшаго рескрипта отъ Императора Александра I, съ выраженіемъ признательности за учрежденіе Волынской гимназіи.

Наставники и начальники лицея пожелали поставить въ школьной залѣ бюстъ Чацкаго, на что и получили Высочайшее соизволеніе. До самаго закрытія Лицея, въ большой залѣ, предназначенной для совѣта и публичныхъ актовъ, бюстъ Чацкаго стоялъ подъ портретомъ Императора Александра Павловича, по указу котораго была выбита золотая медаль для сохраненія памяти заслугъ Чацкаго. Министръ Завадовскій называлъ Кременецъ Аѳинами; Кочубей осматривалъ научныя пособія, кабинетъ монетъ и медалей, состоящій изъ 18,000 номеровъ, библіотеку изъ 50,000 том., съ удивленіемъ и, остановившись передъ бюстомъ Чацкаго, долго всматриваясь въ его черты, высказалъ эти памятныя слова: „Такого другаго не скоро будете имѣть".

Послѣ смерти Чацкаго начались нѣкоторыя перемѣны въ школѣ Кременецкой, переименованной въ лицей; ближайшее столкновеніе съ Виленскимъ университетомъ, распространив-

нимъ свое первенство и получившимъ перевѣсъ надъ этимъ заведеніемъ, вызвало неудовольствія и раздражительныя распри между профессорами обѣихъ учрежденій, однако все это вскорѣ утихло и школа Кременецкая, оставалась до конца однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ учебныхъ заведеній въ Юго-западномъ краѣ.

Съ закрытіемъ и перенесеніемъ лицея изъ Кременца въ Кіевъ въ 1834 году, гдѣ онъ переименованъ въ университетъ, Кременецъ окончательно упалъ. Онъ сталъ простымъ, безъ значенія, грязнымъ городкомъ среди самой живописной мѣстности Югозападнаго края. Славный ботаническій садъ его, въ запущеніи и пренебреженіи; лучшія и болѣе дорогія растенія перенесены въ Кіевскій ботаническій садъ.

Теперь Кременецъ сталъ вполнѣ уѣзднымъ городомъ юго-западной русской губерніи. Въ немъ слышится вездѣ русская рѣчь, благовѣстъ къ православной службѣ въ храмахъ, прекрасное пѣніе хора воспитанниковъ семинаріи въ обширномъ, большомъ лицейскомъ, нынѣ семинарскомъ, храмѣ... окрестныя селенія его принадлежатъ теперь, по большей части, русскимъ землевладѣльцамъ.

Небывалый случай.

Очеркъ.

Н. Успенскаго.

Былъ погожій осенній вечеръ. На усѣянномъ звѣздами небѣ свѣтила луна. Богатый землевладѣлецъ деревни Быковки Герасимъ Назарычъ Сѣноваловъ сидѣлъ на балконѣ своего дома и задумчиво курилъ сигару. Заслышавъ шаги въ гостиной, двери которой были отворены настежъ, онъ произнесъ:

— Marie! Посмотри, какая погода! Подлинно, небеса повѣдуютъ славу—Божію...

На балконѣ появилась закутанная въ шаль высокая, полная женщина съ папиросой въ рукѣ и медленно усѣлась въ мягкія кресла.

— Не правда ли? восторженно продолжалъ Сѣноваловъ, указывая въ даль: посмотри какъ хорошъ Чапыженскій лѣсъ при лунномъ освѣщеніи.... Прелесть!.. Какъ жаль, что мнѣ не пришлось его охватить въ прошломъ году....

Наступило продолжительное молчаніе; Герасимъ Назарычъ разсѣянно барабанилъ пальцами о перила, не сводя глазъ съ Чапыженскаго лѣса, ускользнувшаго изъ его рукъ. Гдѣ-то вдали сторожъ прозвонилъ въ чугунную доску.

— Послушай, мой другъ, начала Сѣновалова: что намъ дѣлать съ Лелей? Съ каждымъ днемъ она таетъ, какъ свѣча... я увѣрена, что у ней разовьется чахотка...

— Въ животѣ и смерти Богъ воленъ, спокойно проговорилъ Герасимъ Назарычъ: не наша вина, если и умретъ....

— А чья же?

— Прежде всего, конечно, она сама виновата: не увлекайся вѣтрогономъ...

— Но зачѣмъ же мы принимали его въ свой домъ?

— Этого, ma chère, я не знаю, пожимая плечами, сказалъ Сѣноваловъ: вопросъ этотъ для меня—темный лѣсъ... Я знаю одно, что вы съ дочерью души въ немъ не чаяли... Аркадій Александровичъ Пролетовъ у васъ съ языка не сходилъ... «Ахъ, что это не ѣдетъ Аркадій Александровичъ?» Гдѣ-то теперь Аркадій Александровичъ «Послушали бы вы Аркадія Александровича»! и т. д.

— Развѣ ты самъ не былъ друженъ съ нимъ?

— Я былъ друженъ съ сорванцомъ... Это забавно! Позвольте однако спросить: не хотите ли вы сдѣлать, меня, какъ говорится, козломъ отпущенія и взвалить всю вину на меня?

— Тебя не обвиняютъ. У тебя только спрашиваютъ совѣта...

— Къ вашимъ услугамъ! Такъ какъ вы сами заварили эту кашу, то сами и расхлебывайте ее—вотъ вамъ мой совѣтъ... Вообще же считаю нужнымъ сказать, что по части разныхъ амуровъ имѣйте меня отреченна...

— Какъ это глупо! Никто не думалъ посвящать тебя въ свои сердечныя тайны.... Да и не о томъ идетъ рѣчь. Я только хочу сказать, что не лучше ли было бы—выдать Лелю за Пролетова...

— Вы забыли, сударыня, что на насъ лежитъ священная обязанность не допускать дочь до погибели...

— Но вѣдь она гибнетъ же у насъ... Къ тому же ты соглашался выдать ее за Пролетова безъ приданаго...

— Прекрасно! Пусть себѣ и выходитъ...

— По чему же ты не хочешь дать приданаго?

— Я уже твердилъ тысячу разъ, что за сорванца этаго не дамъ ни гроша! Слышите?

— Отчего жъ ты не сказалъ объ этомъ Пролетову раньше?

— Прошу оставить меня въ покоѣ.., Приданое—моя собственность, которою я могу располагать по своему произволу... Вотъ и все!..

Въ это время въ дверяхъ гостиной показалась маленькая женская фигура, при видѣ которой Герасимъ Назарычъ мгновенно смолкъ и принялся насвистывать какой-то импровизированный маршъ.

— Леля! поди сюда! обратилась Сѣновалова къ дочери: хочешь, я напишу Ермолинымъ, чтобы они завтра пріѣхали... Ты все сидишь одна... Тебѣ нужно развлеченіе, мой другъ.

— Я не скучаю, maman, тихо произнесла дѣвушка, припадая къ плечу матери: у меня слишкомъ много горя, чтобы скучать...

Вслѣдъ за этимъ послышались глухія рыданія.

— Послушай, Герасимъ Назарычъ, тревожно воскликнула Сѣновалова, обращаясь къ мужу; выносить подобныя сцены я болѣе не въ силахъ.. Надо же когда нибудь положить имъ конецъ...

— Мнѣ онѣ и самому надоѣли...

— Я положительно занемогла отъ безпрерывныхъ волненій.

Вотъ что; вели приготовить экипажъ...

— Куда прикажете?

— Я поѣду къ Пролетову.... Я думаю, онъ теперь въ Москвѣ.

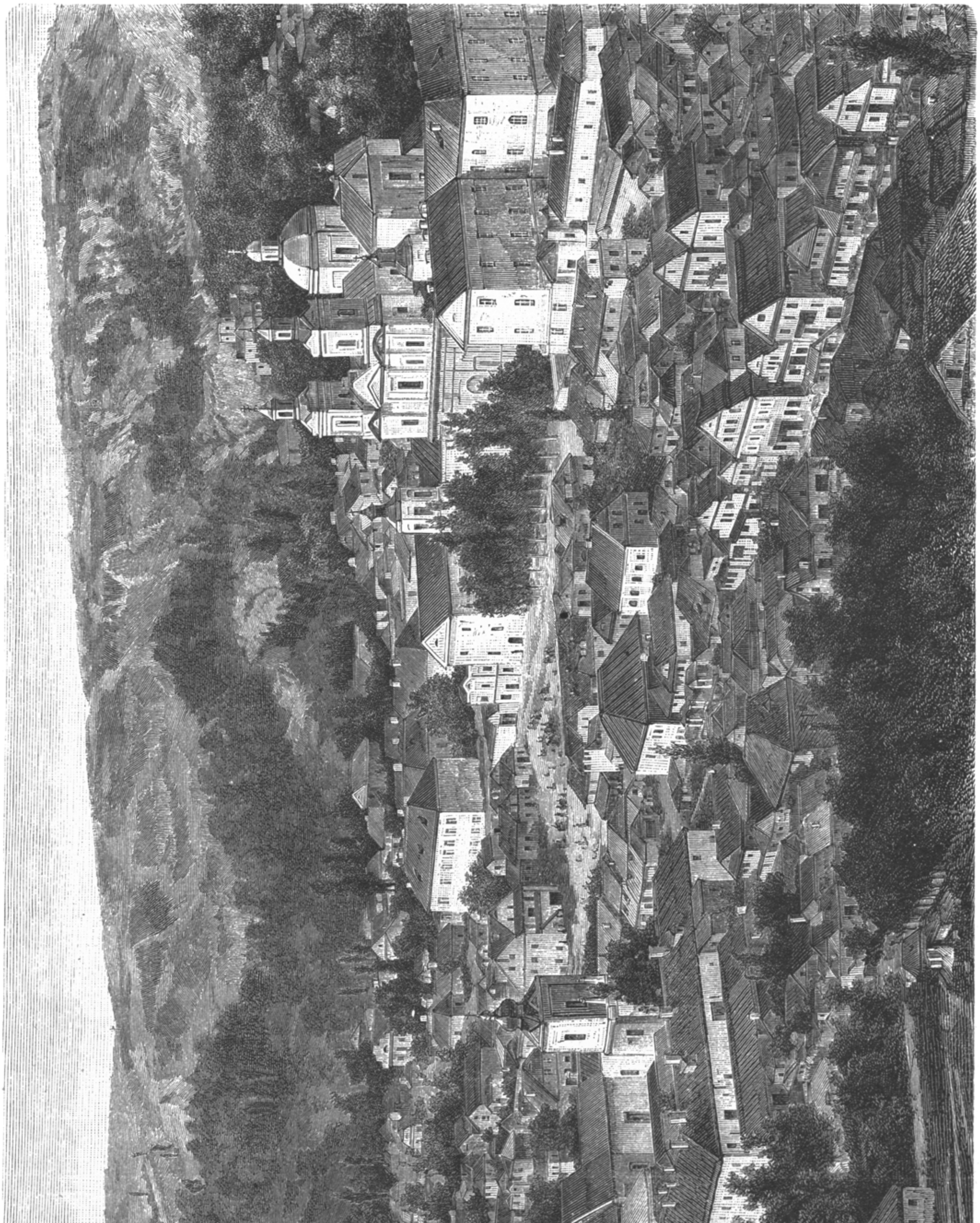
— А я полагаю, вашъ Адонисъ въ Одессѣ... Нечего, сударыня, пустяки то болтать! Пора взяться за умъ! А тебѣ, Леля, мой отцовскій совѣтъ: выкинь эту дурь изъ головы. Ты ужь не маленькая. Тебѣ пора понимать, что жизнь—не романъ... Пролетовъ тебѣ не партія: во-первыхъ онъ тебя не любитъ: ему нужно твое приданое, а не ты... во-вторыхъ у него нѣтъ ни опредѣленныхъ занятій, никакого положенія въ свѣтѣ и никакихъ средствъ къ жизни...

— Но не вы ли, papa, сами говорили, что онъ очень умный и развитой господинъ и что со временемъ онъ можетъ сдѣлать себѣ блестящую карьеру?.. вдругъ заговорила дѣвушка взволнованнымъ голосомъ и дрожа всѣмъ тѣломъ: не вы ли, наконецъ говорили Пролетову, что вы назначаете мнѣ въ приданое пятнадцать тысячъ и два имѣнія?

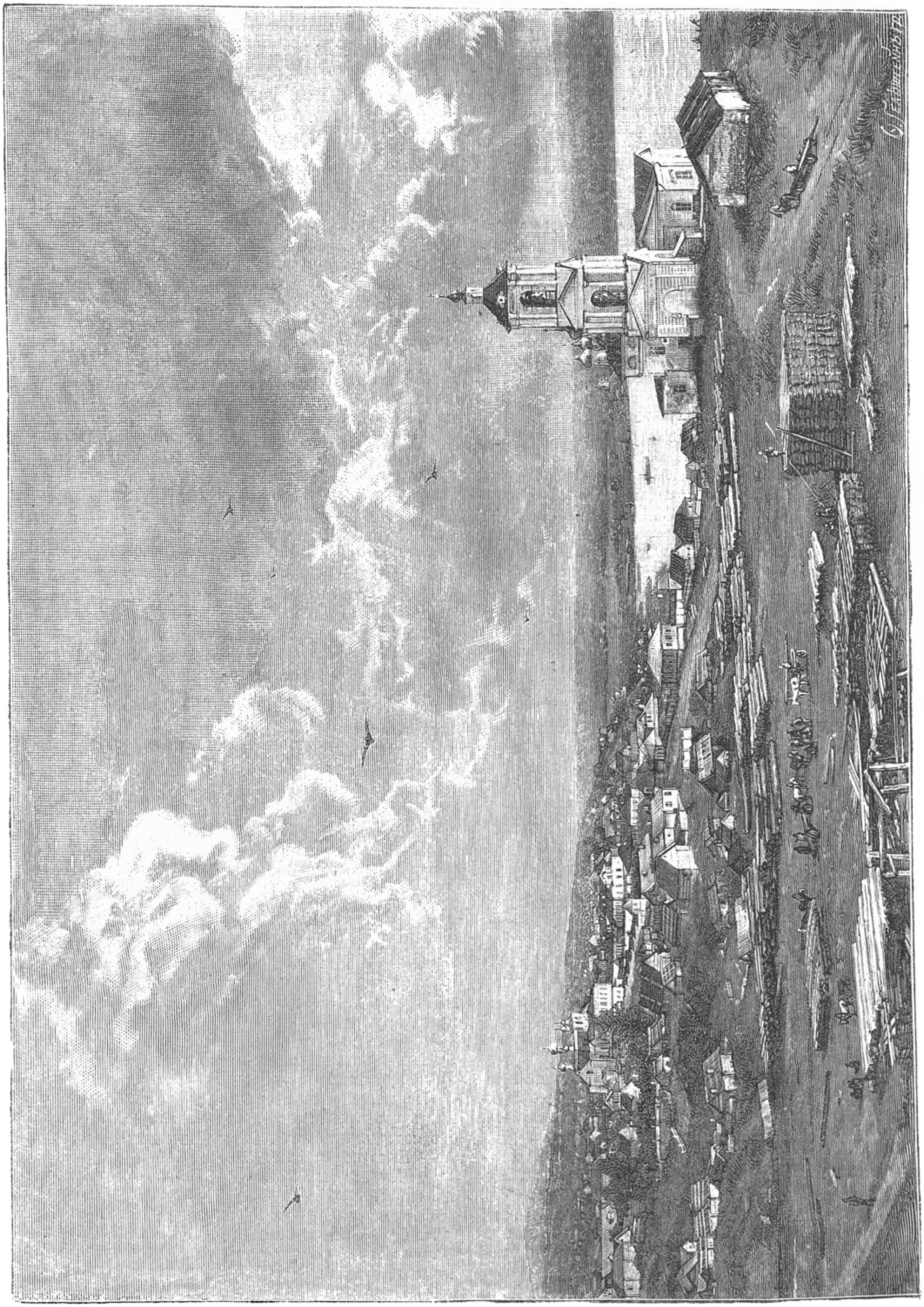
— Это еще что такое? возразилъ Сѣноваловъ, вставая съ креселъ: какъ вы смѣете со мной такъ говорить? Откуда у васъ такія идеи взялись?..

— Герасимъ Назарычъ, оставь, ради самаго Бога!.. умоляющимъ голосомъ заговорила Сѣновалова, простирая къ нему руки: Леля и безъ того убита...

Вблизи раздался звонъ колокольца, къ которому не замедлилъ присоединиться оглушительный лай собакъ, и вскорѣ къ балкону подъѣхалъ тарантасъ, изъ котораго вышелъ толстый мужчина съ портфелью подъ мышкой.

Городъ Кременецъ (Волынск. губ.). Съ фотогр. М. Опица, грав. М. Рашевскій.

Общій видъ города Уфы. Съ фотогр. рис. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

— Что? Небось, не въ пору гость? съ усмѣшкой проговорилъ онъ, подходя къ балкону.

— А! Милѣйшій Осипъ Карповичъ! воскликнулъ хозяинъ, заключая гостя въ свои объятія: насилу-то ты вздумалъ насъ провѣдать. А я все поджидалъ тебя къ себѣ на имянины.

— Ишь какой прыткій! Я къ нему ѣзди, а онъ къ тебѣ ни ногой. Здравствуйте, Марья Ефимовна! жена вамъ кланяется и пеняетъ, что не провѣдаете ее. А это кто же? указывая на дѣвушку, спросилъ пріѣзжій.

— Это, братъ, моя дочь...

— Какая большая стала... я и не узналъ...

— Вольно же тебѣ такъ долго не бывать у насъ...

— Чаю не хотите-ли? предложила хозяйка.

— Благодарю... Я пилъ у мироваго... Что, братъ! Вѣдь я ѣздилъ судиться... Ничего не подѣлаешь: отъ моего любезнаго сосѣда просто житья нѣтъ: наканунѣ Яблочнаго Спаса затравилъ у меня четырехъ овецъ, а на дняхъ загналъ въ мои скирды цѣлый табунъ лошадей... Каково тебѣ это покажется...

— У меня у самаго недавно увели лошадь, сняли съ молотилки ремень и старосту поколотили, разсказывалъ Сѣноваловъ, ведя гостя въ свой кабинетъ: Marie! прикажи намъ подать водочки... Какъ я рядъ тебя видѣть, дружище! А сегодня, какъ нарочно, такая скука, положительно не зналъ куда дѣваться... Ну, что, хлѣбъ убралъ?

— Рожь давно всю обмолотилъ, а пшеница пропала... Ахъ, да! воскликнулъ гость, хватаясь за боковой карманъ: совсѣмъ было забылъ... Тебѣ письмо... не знаю, отъ кого... Я заѣзжалъ на почту, думалъ, не пришла ли мнѣ изъ Москвы посылка... Смотрю, на твое имя письмо... я и взялъ...

— Merci!

Хозяинъ началъ внимательно разсматривать адресъ. Онъ долго вертѣлъ письмо въ рукахъ, хмурилъ брови и какъ будто что-то припоминалъ, наконецъ торопливо сунулъ его въ карманъ и разсѣянно обратился къ гостю:

— Такъ съ хлѣбомъ, говоришь, убрался?

— Одна гречиха не молочена.

— Что же ты не говоришь, отъ кого получилъ письмо? спросила своего мужа хозяйка.

— Отъ вашего Адониса, сударыня...

— Пожалуйста безъ насмѣшекъ.

— Я говорю правду.

— Отъ Пролетова?

— Отъ него...

— Что-жъ ты его спряталъ?

— Вы, кажется, видите, что я занятъ, указывая на гостя, возразилъ Сѣноваловъ.

— Осипъ Карповичъ—свой человѣкъ. Онъ насъ извинитъ...

— Ахъ, сдѣлайте одолженіе, воздѣвая руки, приговорилъ гость.

Сѣноваловъ подалъ женѣ письмо, говоря:

— Нельзя-ли, чтобъ не было лишнихъ при чтеніи этаго письма... Я говорю о дочери.

— Она у себя, на верху, сказала Сѣновалова и вскрыла письмо, съ авторомъ котораго хозяинъ счелъ долгомъ познакомить гостя, предупредивъ: «пожалуйста, между нами».

— Видишь-ли, въ полголоса началъ онъ: познакомились мы съ однимъ молодымъ человѣкомъ, сыномъ одного курскаго чиновника. Надо тебѣ сказать, что онъ былъ красивъ собою, держалъ себя весьма прилично, хорошо владѣлъ французскимъ языкомъ, недурно пѣлъ...

— Пѣлъ великолѣпно! прервала хозяйка, сосредоточенно устремивъ взоръ въ пространство.

— Ну, все равно! Однимъ словомъ, приличный и, можно сказать, благовоспитанный молодой человѣкъ...

— Надо вамъ еще сказать, Осипъ Карповичъ, прервала Сѣновалова, что его предки были князья...

— Это еще бабушка на двое сказала! продолжалъ хозяинъ. Фамилія этаго молодаго человѣка Пролетовъ. Служить онъ нигдѣ не служилъ и чѣмъ жилъ—одинъ Богъ вѣдаетъ. Мы его принимали къ себѣ радушно: Онъ былъ такой живой, веселый, умѣлъ мастерски разсказывать разные анекдотцы, словомъ, съ нимъ было нескучно... Только въ послѣднее время стали мы съ женою замѣчать, что онъ ухаживаетъ за дочерью... Собственно я смотрѣлъ на это сквозь пальцы; бояться за дочь мнѣ было нечего, такъ какъ она получила солидное образованіе (она окончила курсъ въ одной изъ женскихъ гимназій). Но вотъ наконецъ этотъ молодой человѣкъ дѣлаетъ дочери формальное предложеніе.

— А вѣдь я слышалъ что-то подобное, замѣтилъ гость, видимо заинтересованный разсказомъ: ай, ай, ай! такъ вотъ у васъ какія исторіи.

— Да, сударь мой, насъ не хватай голой рукой. Только этотъ господинъ заводитъ вдругъ со мной рѣчь о приданомъ. Я говорю: Аркадій Александровичъ! вамъ стыдно разсчитывать на состояніе невѣсты: вы молоды, умны и имѣете всѣ шансы на блестящую карьеру... Неужели въ нашъ положительный вѣкъ и любовь-то стала реальная? Неужели несовременно любить дѣвушку безъ приданаго?..

— Что же онъ?

— На другой же день его и слѣдъ простылъ...

— Вотъ тебѣ и сказъ!

— Да! Каковъ аферистъ! Можете себѣ представить положеніе дочери...

— Понимаю! Понимаю!

— Наконецъ наше-то положеніе!

— Ужасно!

— Но вѣдь ты самъ вездѣ разглашалъ, что ты за дочерью даешь 15 тысячъ и два имѣнія? возразила Сѣновалова: винить нельзя Пролетова...

— Пожалуйста не въ свое дѣло не вмѣшивайтесь, гнѣвно замѣтилъ хозяинъ: чего вы не знаете, о томъ лучше не говорите... Не угодно ли вамъ прочитать письмо...

— Да, интересно послушать, Марья Ефимовна, сказалъ гость.

Хозяйка развернула письмо и вдругъ воскликнула:

— А вѣдь это не отъ Пролетова... И кто-бы могъ подумать? Кумъ Павелъ Петровичъ пишетъ; человѣкъ, едва-ли написавшій три письма во всю свою жизнь... Вы его, Осипъ Карповичъ, знаете... Онъ предсѣдателемъ губернской земской управы...

— Вѣрно, что-нибудь важное... замѣтилъ хозяинъ.

«Любезный кумъ! съ сіяющей улыбкой начала Сѣновалова: въ прошлую сессію, въ губернскомъ земскомъ собраніи ты мнѣ разсказывалъ о нѣкоемъ молодомъ человѣкѣ Аркадіѣ Пролетовѣ, который, сдѣлавъ предложеніе твоей дочери, а моей крестницѣ, внезапно скрылся неизвѣстно куда. Пользуясь случаемъ, спѣшу сообщить тебѣ несовсѣмъ пріятныя извѣстія объ этой личности...

— Боже мой! завопила Сѣновалова: что съ нимъ?... Ужъ не наложилъ-ли на себя руки? Онъ такъ любилъ Лелю... бѣдный!

«Не далѣе, какъ вчера въ клубѣ, пробѣгая въ газетѣ одинъ изъ процессовъ, я случайно увидалъ, что въ числѣ подсудимыхъ находился и Аркадій Пролетовъ...»

— Быть не можетъ!... Это клевета!

— Читайте, прошу васъ! заревѣлъ хозяинъ, блѣднѣя отъ гнѣва.

«Ты можешь себѣ представить, до какой степени поразила меня эта неожиданная новость. Я сто разъ перечитывалъ означенную фамилію, чтобы убѣдиться, не ошибаюсь-ли я; однако, къ стыду и ужасу моему, долженъ былъ сознаться, что въ числѣ подсудимыхъ былъ дѣйствительно Аркадій Пролетовъ... Для меня непостижимо, что такой солидный человѣкъ, какъ ты, заводишь

знакомство со всякою дрянью и тѣмъ наносишь безчестіе себѣ и своему дому. Да, Герасимъ Назарычъ! не ожидалъ я отъ тебя такого безразсудства. Жаль мнѣ мою бѣдную крестницу особенно потому, что въ настоящее время о ней ходятъ въ городѣ оскорбительные слухи... Надо тебѣ быть насторожѣ: какъ-бы этотъ Пролетовъ не впуталъ тебя въ свою исторію... Нѣтъ-ли у тебя его писемъ, рукописей или книгъ, Боже сохрани!... Желаю, чтобы все устроилось къ лучшему. Передай мой поклонъ кумушкѣ, крестницу поцѣлуй».

Долгое время никто изъ собесѣдниковъ не могъ произнести ни одного слова. Они сидѣли въ какомъ-то оцѣпенѣніи, вопросительно глядя другъ на друга. Наконецъ тягостное молчаніе было прервано восклицаніемъ хозяина:

— Такъ вотъ кто былъ этотъ господинъ! А-а-а!

— Да, братъ! вздохнувъ замѣтилъ гость: исторія некрасивая; чего добраго къ тебѣ нагрянутъ съ обыскомъ.

— О, Боже мой, Боже мой! до какого позора я дожилъ! Дуракъ! Гдѣ я былъ прежде?

— Послушай, Герасимъ Назарычъ, прикладывая къ глазамъ платокъ, начала Сѣновалова: можетъ быть...

— Слышите?.. грозно перебилъ мужъ, сверкая глазами. Ни слова больше!.. Если вы еще осмѣлитесь пикнуть въ защиту этого негодяя... Я... Эй! гдѣ Василій?.. Позвать сюда людей!

Сѣноваловъ быстро всталъ и принялся ходить изъ угла въ уголъ. Вошелъ лакей.

— Сейчасъ затопить каминъ!

— Слушаю.

Сѣноваловъ вдругъ подошелъ къ стѣнѣ и сорвалъ фотографическую карточку Пролетова, говоря:

— Начнемъ съ главнаго!

При этомъ онъ бросилъ портретъ на полъ. Хозяйка вскрикнула.

— Сударыня! обратился къ ней мужъ: нѣтъ-ли у васъ съ дочерью какихъ-нибудь сувенировъ отъ этого прощалыги? Сію-же минуту принесите сюда... Что-же это такое? Я положительно схожу съ ума...

Между тѣмъ встревоженный не менѣе хозяевъ, гость очутился на балконѣ и услыхавъ голосъ своего кучера, шедшаго съ ключникомъ по направленію къ хлѣбному амбару, подозвалъ его къ себѣ и вполголоса спросилъ:

— Ты куда, Иванъ?

— Насчетъ овса лошадямъ, Осипъ Карпычъ.

— Не надо!.. Запрягай сейчасъ лошадей... Я ѣду.

— Слушаю... А я было хотѣлъ засыпать корму, да поужинать... Аль неладно что случилось?

— Чортъ меня поддернулъ привезти это письмо! задумчиво проговорилъ Осипъ Карповичъ. Понимаешь-ли ты, обратился онъ къ Ивану почти шепотомъ, того и гляди, сюда нагрянетъ становой.

— Во-о-нъ какъ! протянулъ изумленный кучеръ, это, къ примѣру, насчетъ чего-же, Осипъ Карповичъ?

— Не твое дѣло! Тебѣ сказано запрягай лошадей...

Кучеръ почесалъ въ затылкѣ и проговорилъ:

— А что я вашей милости хочу доложить? Коли ежели какая ни на есть планида случилась, то намъ, Осипъ Карпычъ, не лучше-ли переголить... Право слово... Если, какъ вы изволите сказать, пріѣдетъ становой, то какъ-бы онъ чего-нибудь тоже не подумалъ на насъ... Что дескать вдругъ такъ уѣхали....

— Привезъ письмецо на радость! не слушая кучера, размышлялъ Осипъ Карпычъ. Что теперь дѣлать?

— Что Богъ не дастъ, до утрева остаться, говорилъ Иванъ, опять-же лошади уморились, сердечныя... а дорога дальняя... Чего тутъ торопиться?..

— Ты что еще вздумалъ разговаривать? вдругъ вскрикнулъ гость. Тебѣ что сказано?—запрягать? Ну и запрягай...

— Сію минутую...

Въ это время въ домѣ раздался голосъ Сѣновалова:

— Осипъ Карпычъ! гдѣ онъ? Эй, Василій! поищи Осипа Карпыча.

Вошедши въ кабинетъ, гость вдругъ остановился, съ изумленіемъ глядя на груду книгъ, пакетовъ и рукописей, лежавшихъ на полу, передъ ярко пылавшимъ каминомъ. Самъ хозяинъ, успѣвшій переодѣться въ халатъ, съ озабоченнымъ видомъ стоялъ у раствореннаго шкапа и перелистывалъ какую-то толстую книгу.

— Гдѣ это ты былъ? спросилъ онъ, увидавъ гостя: а я къ тебѣ съ просьбой: помоги-ко мнѣ отобрать коечто... Вотъ, по совѣту негодяя Пролетова, я купилъ книгу подъ названіемъ: «Миѳы классической древности», но не читалъ ее... Не отправить-ли ее въ каминъ вмѣстѣ съ этимъ хламомъ... Какъ ты думаешь?

— На кой она тебѣ чортъ. Жги ее! Ужъ Пролетовъ не присовѣтуетъ добра...

— Я самъ такъ-то думаю...

«Миѳы» очутились на полу.

— «Сочиненія Герберта Спенсера» также куплены по совѣту Пролетова.

— Жги, пожалуйста! авось убытку не будетъ...

Спенсеръ полетѣлъ къ камину.

— Вообще, братецъ, продолжалъ гость, я совѣтую тебѣ оставить одни сонники, оракулы, лечебники, ну тамъ пѣсенники... Тогда можешь смѣло сказать себѣ: нынѣ отпущаеши раба твоего...

— Каковъ разбойникъ! воскликнулъ хозяинъ: знаешь (я вотъ теперь думаю), почему онъ такъ усердно добивался приданаго моей дочери?

— Конечно, прокутить его...

— Нѣтъ! Онъ хотѣлъ употребить его для своихъ цѣлей... Понимаешь?...

— Пожалуй! Какъ-бы то ни было, исторія скверная, братъ... Жги поскорѣй всю эту чепуху, а мнѣ пора домой...

— Какъ? Ты развѣ хочешь ѣхать?

— Да! Сейчасъ приказалъ подавать лошадей... Мнѣ жена велѣла непремѣнно сегодня быть дома.

— И тебѣ не грѣхъ? Столько времени мы съ тобой не видались...

— Честный человѣкъ, не могу... а гдѣ же Марья Ефимовна? Мнѣ хотѣлось съ ней проститься...

— Она на верху... Тамъ съ дочерью что-то сдѣлалось... Я ужъ велѣлъ послать за докторомъ...

— Т-с-с-с... Вотъ оно до чего доводитъ наше хлѣбосольство, радушіе...

— Лучше сказать, скука, замѣтилъ хозяинъ.

— Ну, да и скука! подхватилъ Осипъ Карпычъ, держа въ рукѣ фуражку: прощай, братъ! Подкрѣпи тебя Богъ...

— Спасибо, дружище, утирая слезы, промолвилъ хозяинъ: спасибо старый товарищъ.

Гость также прослезился. Пріятели крѣпко обнялись.

— Знаешь, какъ теперь надо жить? говорилъ Осипъ Карпычъ хозяину, выходя съ нимъ на балконъ.

— Какъ? сквозь слезы произнесъ послѣдній.

— Забиться въ свою нору отъ этихъ отъ всѣхъ... да и сидѣть...

— Вѣрно, братъ! Жаль, что я поздно узналъ эту святую истину.

Пріятели еще разъ обнялись и расцѣловались. Наконецъ зазвенѣлъ колольчикъ и тарантасъ, повернувъ за уголъ дома, скрылся.

И въ усадьбѣ все вскорѣ успокоилось. Герасимъ Назарычъ долго еще поминалъ «сорванца», отъ котораго его «Богъ спасъ». А кавалерійскій поручикъ—сосѣдъ, бывшій въ отпуску, и явившійся съ визитомъ, имѣлъ такіе красивые глаза и лихія маперы, что заставилъ понемногу и барышню забыть «небывалый случай».

Бетси.

(Разсказъ).

Посреди небольшаго садика стояла высокая, стройная дѣвушка съ хорошенькимъ, но серьезнымъ и гордымъ личикомъ, оживленнымъ большими темными глазами; свѣтло-каштановые золотистые волосы ниспадали густой волной изъ подъ широкой соломенной шляпы. Въ одной рукѣ дѣвушка держала садовый ножикъ, въ другой—садовую корзинку, наполненную стеблями одуванчика.

Простенькое платье красавицы было все запылено и мѣстами облѣплено свѣжей землей.

— Удивительно, право, ну зачѣмъ ростутъ эти противные одуванчики! воскликнула Бетси Ретвенъ (ее такъ звали), съ досадой оглядывая лежавшую передъ нею лужайку, всю засыпанную этими цвѣтами. Съ ними не сладишь—одну срѣжешь, а на этомъ мѣстѣ сейчасъ выростаетъ двадцать другихъ... И какая жара! Гарри, ты-бы помогъ мнѣ!

Бетси повернулась и взглянула на молодаго человѣка, развалившагося на единственной скамейкѣ, украшавшей веранду. Онъ покуривалъ сигару, читая какой-то романъ.

— Гарри, кликнула она,—да иди-же помоги мнѣ!

Молодой человѣкъ лѣниво приподнялъ голову. Онъ былъ замѣчательно хорошъ собой, но въ этомъ изящномъ и даже умномъ лицѣ что-то ясно говорило о безхарактерности, о полномъ отсутствіи воли.

— Ахъ, Бетси, неужели ты все еще возишься съ этими одуванчиками? Поди лучше сюда и сиди въ тѣни; это—единственное занятіе, приличное въ такую жару.

— Если-бы ты только помогъ мнѣ, все было-бы сдѣлано въ какой-нибудь часъ.

— Какъ! Часъ работать на этой жарищѣ! воскликнулъ онъ съ громкимъ смѣхомъ,—ни за что на свѣтѣ, моя милая!

— Пожалуйста, Гарри, просила она,—нашъ садъ такъ запущенъ, просто, стыдно взглянуть на него, а ты тратишь время на какой-то глупый романъ.

— Брось ты этотъ противный наставительный тонъ и выговоры, Бетси, тебѣ не къ лицу ворчанье, ты слишкомъ хорошенькая для этаго.

Молодая дѣвушка отвернулась, закусивъ губки.

— Пора мнѣ правда знать, проговорила она со вздохомъ и снова принимаясь за свою работу,—пора знать, что онъ ничего не хочетъ дѣлать, ничѣмъ заняться. У насъ нѣтъ денегъ, доставить ему какое-нибудь положеніе, купцомъ онъ не можетъ быть, потому что джентльменъ! а по моему, какой-нибудь лудильщикъ, и тотъ можетъ быть джентльменомъ—что-же дурнаго въ торговлѣ? Плутовство! Почему непремѣнно плутовство! Я не понимаю!.. О, какъ-бы хотѣла я быть мужчиной! громко закончила она, энергически бросивъ въ корзину вырванный одуванчикъ.

— Вы—мужчиной? воскликнулъ сзади веселый голосъ, ну, я не сочувствую вашему желанію.

Бетси быстро поднялась съ своего мѣста и обернулась. Она вся сіяла отъ удовольствія. Передъ нею стоялъ высокій, широкоплечій молодой человѣкъ, съ улыбкой на симпатичномъ смугломъ лицѣ, отсвѣчивавшей въ прекрасныхъ голубыхъ глазахъ.

— О, м-ръ Чичестеръ, это вы! въ волненіи воскликнула она.

— Да, это я, отвѣчалъ онъ, продолжая улыбаться, скажите, что такое именно заставляетъ васъ желать быть мужчиной?

— Развѣ иногда нельзя позволять себѣ желать невозможнаго?

— Не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ стремиться къ недостижимымъ цѣлямъ. А вы уже давно предаетесь полезному и пріятному занятію вырыванія одуванчиковъ, миссъ Ретвенъ? добавилъ онъ, переведя свой взглядъ съ раскраснѣвшагося личика дѣвушки на корзинку.

— Нѣтъ, недавно, отвѣтила Бетси, избѣгая взгляда голубыхъ глазъ, но этихъ одуванчиковъ, право, такъ много здѣсь и, взгляните, какіе огромные у нихъ корни, я увѣрена не меньше фунта. Она вытащила изъ корзинки одинъ изъ длинныхъ стеблей и подала ему. Одному трудно сдѣлать тутъ что-нибудь, продолжала она, такъ еще много ихъ, этихъ одуванчиковъ, а потомъ еще маргаритки...

— Такъ вы замышляете и избіеніе всѣхъ первенцевъ маргаритокъ, тоже? Ну, теперь понимаю, отчего вы хотите быть мужчиной. Я вижу, что явился какъ разъ во время, чтобы помочь вамъ. Нѣтъ, я не оставлю васъ безъ вашего заслуженнаго оружія, у меня есть свое, отвѣтилъ м-ръ Чичестеръ съ комическою торжественностью, когда Бетси подала было ему старый ножикъ свой. Онъ вынулъ изъ кармана новый складной ножъ и тотчасъ же принялся за истребленіе злосчастныхъ одуванчиковъ.

Молодой человѣкъ оказался могучимъ союзникомъ Бетси уже оставалось только собирать стебли и листья въ корзинку. Гарри, заинтересовавшись новымъ и быстрымъ ходомъ работы, поднялся съ своей скамейки и подошелъ поглядѣть, какъ быстро Чичестеръ выбиралъ одуванчики.

— Сколько у васъ энергіи! произнесъ онъ, обращаясь къ молодому человѣку, ловко и быстро выхватывавшему изъ земли одинъ стебель за другимъ.

— Жаль только, что здѣсь, какъ я вижу, энергія принадлежитъ одному лишь слабому существу, а не тому кому было-бы надо.

— Вы хотите сказать, что у Бетси ея много, а у меня слишкомъ мало?

— Я хочу сказать, что у васъ вовсе нѣтъ энергіи, отвѣчалъ холодно Чичестеръ.

— Вотъ какъ... проговорилъ Гарри и пошелъ назадъ къ своей скамейкѣ и своему роману.

Карлъ Чичестеръ и Бетси продолжали работу. Черезъ часъ она была окончена, всѣ одуванчики убраны и лужайка совершенно очищена.

— Какъ теперь тутъ хорошо! воскликнула Бетси, я думаю, что современемъ мѣсто это будетъ имѣть совсѣмъ порядочный видъ.

— О, конечно, согласился Карлъ, хотя лицо его выражало сожалѣніе. Дѣло въ томъ, что въ „этомъ мѣстѣ", начиная отъ закутаннаго плющемъ стараго коттэджа до поросшихъ густой травой стѣны и лужайки, все говорило о нуждѣ, о бѣдности.

Капитанъ Ретвенъ, отецъ Бетси и Гарри и владѣлецъ коттэджа, былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ, добрѣйшихъ, но безалабернѣйшихъ, расточительнѣйшихъ людей. Въ молодости онъ былъ богатъ и деньгами, и друзьями; друзей онъ сохранилъ, но отъ богатства у него осталось всего двѣсти фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода и коттэджъ.

— Я думаю, мы можемъ вознаградить себя за труды земляникой, сказалъ молодой Чичестеръ, у насъ въ саду множество ея, совсѣмъ уже спѣлой. Хотите идти со мной попробовать.

Бетси согласилась. Карлъ отворилъ калитку въ покосившемся заборѣ и они вошли въ большой тѣнистый фруктовый садъ. Молодой человѣкъ устроилъ Бетси удобное сидѣнье и самъ улегся у ногъ ея, на травѣ.

Огромный садъ съ фруктовымъ отдѣленіемъ и живописнымъ древнимъ замкомъ, виднѣвшимся сквозь деревья, составляли часть Броклинскаго помѣстья, принадлежавшаго отцу Карла. Коттэджъ былъ единственнымъ клочкомъ, находившимся на нѣсколько миль въ окружности, не въ его власти; и потому Коттэджъ, капитанъ Ретвенъ, его сынъ и дочь были какъ занозой въ глазу у старшаго м-ра Чичестера. Онъ вышелъ изъ ничего, сдѣлался инженеромъ и составилъ себѣ состояніе. Человѣкъ съ замѣчательнымъ практическимъ умомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отличался настойчивостью и упорнымъ характеромъ. Все честолюбіе свое онъ сосредоточилъ на сынѣ своемъ, Карлѣ. Онъ рѣшилъ женить его на леди Алисѣ, дочери перваго магната въ графствѣ, сэра Понсъ и потомъ добиться избранія его въ члены парламента. Планъ этотъ засѣлъ въ головѣ старика Чичестера. А между тѣмъ Карлъ былъ влюбленъ въ Бетси Ретвенъ и, кромѣ того, клочекъ земли капитана Ретвенъ, отца Бетси, нарушалъ симметрію Броклинскаго помѣстья!

— Мнѣ послышалось, что вы говорили о земляникѣ, м-ръ Чичестеръ, сказала молодая дѣвушка, или я, можетъ быть, ошиблась?

Онъ приподнялся и облокотившись на локоть, взглянулъ на Бетси.

Въ эту минуту, вся охваченная солнечнымъ лучемъ, она была хороша, какъ картинка.—Мнѣ надо передать вамъ кое-что пріятное, сказалъ онъ.

— Кое что пріятное? произнесла она съ нотой сомнѣнія въ голосѣ, потому что ей рѣдко приходилось слышать кое что пріятное,—что же это такое?

— Должность помощника директора новаго страховаго бюро въ Греймингстерѣ очистилась и Гарри можетъ получить ее, если желаетъ.

Тонкія черты подвижнаго личика ея подернулись тѣнью: въ нихъ проглянуло выраженіе стыда и внутренней боли.

— Жалованья только полтораста фунтовъ. Немного, но и труда не много, продолжалъ Карлъ, и такъ какъ Гарри не придется на этой должности ни продавать, ни покупать, то можетъ быть его джентльменство не помѣшаетъ ему принять ее.

Бетси нѣсколько секундъ помолчала; лицо ея было покрыто густою краскою.

— Мистеръ Чичестеръ, произнесла она наконецъ съ трудомъ, какимъ образомъ выхлопотали вы эту должность для Гарри?

— Какъ вы подозрительны! воскликнулъ онъ съ легкимъ смѣхомъ, но избѣгая взгляда ея серьезныхъ, въ эту минуту, глазъ. Я услыхалъ, что она теперь свободна и сейчасъ же сказалъ о Гарри. Передайте ему объ этомъ и скажите, чтобы онъ пришелъ сегодня вечеромъ, я сообщу ему подробности.

Карлъ говорилъ обо всемъ этомъ очень легкимъ тономъ, не считая нужнымъ признаваться Бетси, что должность онъ выхлопоталъ только самымъ упорнымъ личнымъ настояніемъ.

— Вы очень добры, проговорила она нѣсколько принужденно: ей было тяжело принимать одолженіе это. Я очень хорошо понимаю. Никто, кромѣ васъ, не замолвилъ бы слова о немъ. Я бы хотѣла... голосъ у нея оборвался и она съ неожиданнымъ приливомъ страстной энергіи воскликнула: о, какъ бы я хотѣла быть мужчиной

Южно-Германская дѣвушка. Картина А. Эберса, грав. Пааръ.

Онъ вскочилъ съ травы и остановился передъ нею.

— Бетси, неужели гордость не позволяетъ вамъ принять эту маленькую услугу отъ меня?

— Какая польза отъ моей гордости? съ горечью произнесла она,—я дѣвушка и могу только съ благодарностью согласиться, но если бы я была мужчина! Она остановилась въ какомъ-то экстазѣ, гордо закинувъ прелестную головку, ея глаза горѣли энергіей.

— Вы очень преувеличиваете все это, спокойно отвѣчалъ онъ, я просто воспользовался вліяніемъ моимъ для Гарри, какъ сдѣлалъ бы это для всякаго другаго пріятеля.

— Не старайтесь убѣдить меня, возразила молодая дѣвушка съ грустной улыбкой,—я слишкомъ хорошо понимаю все это. Гарри съ удовольствіемъ приметъ должность, а я... я постараюсь быть благодарной.

— Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы не были такая гордая, сказалъ онъ съ упрекомъ.

Между ними наступило продолжительное молчаніе.

Вокругъ все было тихо и неподвижно, все безмолвствовало, какъ и они, въ этомъ зеленомъ убѣжищѣ, залитомъ лучами солнца; тишину только изрѣдка нарушало или жужжаніе пролетѣвшей пчелы, или щебетаніе птицъ.

По временамъ Карлъ пристально вглядывался въ лицо Бетси. Мало по малу, лицо это приняло другое выраженіе. Слѣды огорченія и досадливаго стыда исчезли и теперь прелестные глаза смотрѣли мягко и съ обычною кротостью.

— Бетси, сегодня ровно недѣля, какъ я жду отвѣта, проговорилъ Карлъ, долго ли мнѣ еще ждать вашего согласія?

Молодая дѣвушка вздрогнула, пробужденная его голосомъ отъ глубокаго раздумья.

— Я не понимаю васъ, мнѣ кажется, что я уже дала отвѣтъ вамъ.

— Да, это правда, но вашъ отвѣтъ уклончивъ—вы не сказали ни „да", ни „нѣтъ".

— Значитъ, я сама не знаю, чего хочу...

— Ну, а теперь знаете?

— Да.

— Такъ да или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Бетси—это не можетъ быть!

— Нѣтъ, напротивъ, очень можетъ... произнесла она съ притворно равнодушнымъ видомъ, но молодой человѣкъ хорошо понялъ тонъ, которымъ были сказаны эти слова и въ одну минуту дѣвушка очутилась въ его страстныхъ объятіяхъ.

— И ты... ты думала, что я позволю тебѣ сказать „нѣтъ!" воскликнулъ онъ. Еслибъ я не захватилъ тебя врасплохъ, ты пожалуй никогда не рѣшилась бы сказать „да!"

— Не рѣшилась бы, Карлъ, отвѣчала она, стараясь высвободиться изъ его объятій,—и теперь еще не поздно дать такой отвѣтъ.

— Нѣтъ—уже поздно, возразилъ онъ, еще сильнѣе прижимая ее къ своей груди; сегодня утромъ я просилъ согласія твоего отца, а вчера вечеромъ—разрѣшенія моего отца.

— И что же они отвѣчали? спросила она съ волненіемъ.

— Капитанъ Ретвенъ, какъ я и ожидалъ, далъ мнѣ самый добрый и милый отвѣтъ, а мой отецъ...

— Ну что же, вашъ отецъ?

Карлъ засмѣялся.

— Мой отецъ сказалъ мнѣ, что по его мнѣнію, мнѣ надо прежде достигнуть возраста, когда я буду въ твердомъ умѣ и полной памяти и упорно стоялъ на томъ, что я еще не достигъ этаго возраста. Молодой человѣкъ снова расхохотался.

Бетси, однако, оставалась серьезною. Ей, очевидно, все это вовсе не казалось смѣшнымъ.

— Да полно, дитя, не смотри ты такой огорченной, увѣряю тебя, онъ обойдется, а если бы и сталъ упираться, то вѣдь это ни къ чему не поведетъ. Я женюсь для себя, а не для него.

Что-то рѣшительное мелькнуло въ лицѣ Бетси.

— Я не войду въ семью, въ которую меня не желаютъ принять.

— Голубка моя, неужели ты думаешь, что я такъ и откажусь отъ тебя?! Ты досталась мнѣ съ такимъ трудомъ, сколько стоило мнѣ сломить твою гордость! И чтобы теперь я отказался! Никогда, никогда! воскликнулъ онъ, схвативъ ея маленькія руки въ свои и съ энергіей, не уступавшей рѣшимости, слышавшейся въ ея голосѣ.

— Я не выйду за васъ безъ согласія вашего отца, твердо произнесла она, стараясь выдернуть свои руки,—я не выйду.

Онъ нагнулся и поцѣловалъ ее.

— А я не выпущу, не выпущу тебя! клянусь, ты не уйдешь отъ меня!

— Карлъ, будьте же благоразумны.

— Бетси, я думаю, что въ тебѣ нѣтъ ни капли благоразумія. Ты, пожалуй, прогнала бы меня, еслибъ могла.

— Но это вѣдь не помогло-бы, проговорила она, съ улыбкой и прижимаясь къ нему, ты-бы не ушелъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, ушелъ-бы, милая! воскликнулъ онъ. Бетси, прибавилъ онъ затѣмъ болѣе серьезнымъ тономъ, я не хочу, также какъ и ты, ссориться съ отцомъ. Но онъ не будетъ противиться долго, онъ согласится. А говорю тебѣ, если не согласится,—какъ хочетъ—мы обвѣнчаемся и безъ него.

— Нѣтъ, съ прежнею спокойною твердостью отвѣчала молодая дѣвушка, нѣтъ, никогда!

— Дѣвичье упрямство! произнесъ со смѣхомъ Карлъ, еще разъ горячо поцѣловавъ Бетси, увидимъ, чья возьметъ. Ну-съ а теперь придетъ и земляника!

Лѣто смѣнилось осенью, осень, въ свою очередь—зимою. Настала другая весна, за нею— лѣто. И снова солнце золотитъ своими лучами поля, лѣса, дома, земли м-ра Чичестера и полуразрушенный коттеджъ капитана Ретвена, съ его запущеннымъ садикомъ. Уже вечеръ. Бетси сидитъ за работой на скамейкѣ террасы. Солнечные лучи падаютъ прямо на ея прелестное личико и золотисто-каштановые волосы.

— Что это Гарри такъ запоздалъ сегодня? проговорила она, услыхавъ, что часы пробили восемь.

Гарри получилъ должность въ страховомъ агентствѣ и въ продолженіи нѣкотораго времени занимался или дѣлалъ видъ, что занимается съ большимъ усердіемъ и Бетси начинала уже питать слабую надежду на возрожденіе брата къ лучшей, болѣе дѣятельной жизни. Правду сказать, однако, 150 фунтовъ свои онъ тратилъ на одного себя, и тратилъ до копѣйки. Однажды, когда семья нуждалась больше, чѣмъ когда-нибудь, Бетси попробовала было сдѣлать ему замѣчаніе.

— Полно тебѣ съ наставленіями, отвѣчалъ онъ, ты не понимаешь, порядочному человѣку необходима приличная обстановка.

— Мнѣ и кажется, что на это слишкомъ ужъ много всѣхъ 150 фунтовъ стерлинговъ! возразила молодая дѣвушка.

Гарри обратилъ все въ шутку и на другой день принесъ ей совершенно ей ненужный, дорогой кружевной зонтикъ, замѣтивъ при этомъ, чтобы она больше не обвиняла его въ скупости.

Бетси холодно поблагодарила его, но въ душѣ была въ отчаяніи. Слѣпъ Гарри что-ли или онъ не хочетъ понимать?

Вечернія тѣни сгустились уже, а Бетси все еще продолжала свое вязанье на верандѣ. Глаза ея, отъ времени до времени, окидывали грустнымъ взглядомъ лежавшую передъ нею лужайку, которая, годъ назадъ, была такъ быстро и искусно очищена отъ одуванчиковъ. Не легко, не весело было у нея на сердцѣ. Мистеръ Чичестеръ-отецъ, до сихъ поръ еще не смягчился. Онъ не оказывалъ открытаго сопротивленія сыну, а просто игнорировалъ сватовство молодаго человѣка. И Бетси, дорожившая своимъ достоинствомъ, не перемѣнила рѣшенія. Карлъ просилъ, умолялъ и ничто не помогало; она была тверда по прежнему.

Карла нѣтъ дома. Онъ уже три мѣсяца какъ уѣхалъ куда-то въ Германію, по одному инженерному предпріятію. Его ожидали назадъ чрезъ недѣлю. Бетси думала о возвращеніи его и по ея печальному личику пробѣгала, при этой мысли, улыбка. Она, наконецъ, встала съ своего мѣста и вошла въ комнаты. Тамъ не было никого. Капитанъ Ретвенъ тоже уѣхалъ, увлеченный нѣкоторыми изъ своихъ многочисленныхъ пріятелей въ дальнюю морскую поѣздку въ Италію. Нерѣдко бывало, что онъ неожиданно уѣзжалъ и также неожиданно возвращался. Все было пусто и безмолвно вокругъ, и только вѣтеръ снаружи стучалъ ставнями. Какъ медленно шло время, какъ тянулись часы. Половина одиннадцатаго. Одиннадцать. Двѣнадцать!

— Никогда, однако, онъ не возвращался такъ поздно! Вѣрно что-нибудь важное.

Въ продолженіе этихъ трехъ мѣсяцевъ Гарри началъ возвращаться позднѣе обыкновеннаго, вслѣдствіе „важныхъ дѣлъ", объяснялъ онъ.

Наконецъ, однажды, въ половинѣ двѣнадцатаго, дверь быстро распахнулась и Гарри вбѣжалъ въ комнату. На немъ лица не было.

— Что такое? испуганно спросила Бетси, о, Гарри, что случилось? Что такое?

Онъ со стономъ бросился въ кресло и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Бетси въ одну минуту была уже около него, опустившись на колѣни у кресла.

— Говори! Что такое! съ отчаяніемъ въ голосѣ воскликнула она, съ Карломъ случилось что-нибудь? Умеръ онъ?

— Карлъ! съ досадой повторилъ Гарри, рыданія котораго мгновенно прекратились, ты хоть на минуту перестала-бы думать только объ одной себѣ! Будто я что-нибудь знаю о твоемъ Карлѣ.

— Такъ что-же случилось? спросила она, подавляя, черезъ силу, волненіе, говори все, Гарри, скорѣе. Не мучь меня!

— Дѣло въ томъ, началъ онъ, что я... я получилъ во вторникъ чекъ отъ мистера Чичестера, для незначительнаго полиса, понимаешь...

— Да, да!...

— Чекъ былъ въ 8 фунтовъ... Но, сегодня, я... я... сегодня... Онъ сбился и остановился.

— Ну, да нуже!

— Сегодня тотъ чекъ былъ передѣланъ въ 80 фунтовъ и переданъ въ банкъ!

Бетси вскочила.

— Кто сдѣлалъ это?!

— Портной... Гаррисонъ...

— Дальше.

— Поддѣл... поддѣлка была случайно открыта и теперь ищутъ,

кто.... Гарри опять остановился на минуту,—чекъ переданъ полиціи, закончилъ онъ съ трудомъ.

— Дальше, рѣзко повторила Бетси, начинавшая подозрѣвать правду.

— Какъ ты глупа! раздраженно воскликнулъ онъ. Развѣ ты не понимаешь, что мнѣ надо бѣжать отсюда. Нельзя терять ни минуты, чтобы поспѣть на почтовый поѣздъ въ Ливерпуль, а оттуда—въ Америку и какъ можно скорѣе!

Бетси стояла, какъ окаменѣлая.

— Я... я не понимаю, машинально произнесла она, кто сдѣлалъ это?...

Гарри снова разразился истерическими рыданіями.

— О, Бетси, Бетси, помоги мнѣ бѣжать! Меня посадятъ въ тюрьму! Помоги мнѣ, Бетси!

Бетси поняла. Въ душѣ ея, на одну минуту, поднялось глубокое чувство отвращенія, стыда, ужаса, презрѣнія, но то была только одна минута. Чрезъ мгновеніе молодая дѣвушка повернулась къ Гарри спокойная, почти ласковая, но блѣдная, какъ полотно. Она повела его на верхъ и не прошло четверти часа, какъ его уже не было въ домѣ.

На другой день около четырехъ часовъ, Бетси сидѣла въ маленькой и бѣдно убранной гостинной коттеджа. За эти нѣсколько часовъ она замѣтно измѣнилась. Чудные глаза говорили о тяжелой нравственной пыткѣ, губы были болѣзненно сжаты. Противъ нея помѣщалась высокая, сановитая фигура мистера Чичестера, отца Карла. Въ его холодномъ, гордомъ лицѣ можно было прочесть выраженіе непоколебимой, неподкупной честности, но въ то-же время оно говорило, что человѣкъ этотъ не понималъ никакихъ „сантиментальностей“.

— Я думаю, миссъ Ретвенъ, что безполезно было-бы идти противъ невозможности, говорилъ онъ сухимъ, но вѣжливымъ тономъ,—я пришелъ къ вамъ съ однимъ предложеніемъ. Желаете-ли выслушать меня?

Бетси молча наклонила голову.

— Все это очень грустно, продолжалъ онъ, но у меня нѣтъ выбора. Полагаю, бѣгство брата вашего не тайна для васъ. Вѣроятно, вы знаете и причину.

Она отвѣчала новымъ наклоненіемъ головы.

— Вина его доказана и полиція можетъ схватить его всякую минуту. Ждутъ только депеши отъ меня. Мистеръ Чичестеръ остановился и взглянулъ на молодую дѣвушку. Она вздрогнула, но лицо ея сохранило свое застывшее выраженіе.

— Братъ вашъ находится въ Ливерпулѣ, на пароходѣ „Коннемара“, который отплываетъ завтра въ полдень. М-ръ Генрихъ Ретвенъ будетъ арестованъ сегодня-же вечеромъ, если—здѣсь онъ снова остановился и взглянулъ на Бетси,—если только я не прекращу преслѣдованіе и не возьму назадъ обвиненіе противъ него. Я сдѣлаю это, но съ однимъ условіемъ.

Она взглянула вопросительно, слабая, разбитая.

— Чтобы вы возвратили моему сыну слово, которое онъ далъ вамъ.

Бетси болѣзненно вскрикнула. Она не была въ силахъ сказать ни слова. Въ комнатѣ водворилось молчаніе.

— Я думаю, вы согласитесь, холодно произнесъ онъ, вы не можете сдѣлать большаго зла моему сыну, какъ настаивать на обѣщаніи его теперь. Трудно ожидать, чтобы онъ охотно согласился стать родственникомъ безчестнаго человѣка и я увѣренъ, что вы....

— Довольно! перебила она.

Наступило новое молчаніе.

— Вы согласны, или нѣтъ?

Бетси подняла глаза на него. Въ нихъ было столько невыразимой муки и грусти!

— Согласна.

— Въ такомъ случаѣ перепишите вотъ это, сказалъ онъ, передавая ей небольшой листокъ бумаги, на которомъ было что-то написано.

Это былъ выраженный, въ точныхъ и сухихъ выраженіяхъ, отказъ отъ имени Бетси, которая возвращала Карлу слово его, не объясняя никакихъ причинъ и коротко прощаясь съ нимъ. Молодая дѣвушка встала, машинально переписала записку и, вложивъ въ конвертъ, адресованный въ Дрезденъ, на имя Карла, молча отдала мистеру Чичестеру.

Молча и онъ вынулъ изъ кармана бумажникъ, взялъ оттуда чекъ и вручилъ его молодой дѣвушкѣ. Спокойное мужество Бетси тронуло этаго суроваго человѣка гораздо болѣе, чѣмъ могло-бы это сдѣлать явно высказанное страданіе. — Вы—хорошая, вы славная дѣвушка, сказалъ онъ съ легкимъ волненіемъ въ голосѣ,—я бы желалъ вамъ другой доли, желалъ-бы, чтобы это могло быть иначе. Прощайте.—И онъ протянулъ руку.

Но Бетси не приняла этой руки. Прелестная головка ея откинулась, глаза сверкнули.

— Нѣтъ, м-ръ Чичестеръ, отвѣтила она, въ условіе нашей сдѣлки не входила дружба между нами. Порядочный человѣкъ не можетъ входить въ сношенія съ безчестными людьми.

— О, о, какая вы, однако! спокойно произнесъ онъ. Желаю вамъ всего хорошаго.

Страдалъ и Гарри Ретвенъ, сидя въ маленькой каютѣ, на „Коннемарѣ“. Угрызенія совѣсти и раскаяніе не давали ему покоя. Кто-то постучался въ дверь и на порогѣ появилась Бетси.

— Бетси!—ты здѣсь?

— Да, это я. Чему ты такъ удивляешься? произнесла она въ какомъ-то неестественномъ, лихорадочномъ возбужденіи. Я ѣду съ тобой въ Нью-Іоркъ.

— Что такое? Что ты говоришь такое? съ изумленіемъ спросилъ онъ.

— То, что уже сказала — ѣду съ тобой Мы отплываемъ черезъ часъ. Я поспѣла какъ разъ во время.

— Ты не можешь ѣхать, не можешь! воскликнулъ онъ, Карлъ ...

— Мы разстались съ Карломъ, отвѣчала она съ принужденной, слабой улыбкой. Прошу тебя не говорить никогда о немъ! Да, знаешь-ли, м-ръ Чичестеръ прекратилъ обвиненіе противъ тебя. Это очень великодушно съ его стороны, не правда-ли? И въ грустныхъ, усталыхъ глазахъ ея мелькнуло, на минуту, что-то въ родѣ презрительной усмѣшки.

Гарри тяжело опустился на стулъ.

— Я виноватъ въ этомъ, я! простоналъ онъ.

— Нѣтъ — я сама сдѣлала это, возразила она. Карлъ посердится сначала, а потомъ увидитъ, что такъ будетъ лучше и для него... и для него.... повторила она словно во снѣ. Я поступила такъ не для себя одной, и даже не для тебя, но для Карла.

Двѣ недѣли спустя братъ и сестра высадились уже въ Нью-Іоркѣ. Бетси оставалась какъ-бы безучастной къ окружающей новой обстановкѣ. Взглядъ ея былъ устремленъ далеко, далеко въ море. Лицо ея было какое-то странное. Щеки ярко пылали, глаза свѣтились какъ звѣзды, но, какъ они были грустны!...

Молодые люди составили себѣ планъ жизни въ новомъ свѣтѣ. Гарри рѣшилъ поступить въ контору, а она—давать уроки музыки.

— Подожди здѣсь, Бетси, я пойду за багажемъ, сказалъ Гарри.

Въ эту минуту одинъ изъ служащихъ на пароходѣ подошелъ къ молодой дѣвушкѣ. Въ его рукахъ была депеша.

— Это, кажется, вамъ, миссъ Ретвенъ.

Она машинально взяла конвертъ и прочла адресъ.

Миссъ Ретвенъ.
Нью-Іоркъ.
На пароходѣ „Коннемара“.

Я вернулся вслѣдъ за вашимъ отъѣздомъ и прослѣдилъ васъ до Ливерпуля. Немедленно телеграфируйте мнѣ изъ Нью-Іорка. Выѣду съ первымъ пароходомъ. Я получилъ ваше письмо. Тутъ какое-то недоразумѣніе. Чичестеръ.

Изъ глазъ Бетси брызнули горячія слезы.

— О, мой Карлъ, Карлъ! Я знала, что ты не оставишь меня! О, какъ трудно, какъ тяжело отказаться мнѣ отъ тебя?..

Нѣсколько минутъ она простояла въ забытьи.

— Багажъ я получилъ, произнесъ за нею голосъ Гарри. Нанялъ кэбъ. Только куда мы поѣдемъ?

Какъ каменная, безъ словъ, шла за нимъ Бетси. Они сошли съ пристани и смѣшались съ толпой шумнаго народа, исчезли въ этой толпѣ огромнаго города. Бетси хотѣлось исчезнуть безъ слѣда. Она не отвѣчала на депешу, твердо рѣшившись и на дѣлѣ сдержать обѣщаніе, которое дала м-ру Чичестеру.

Прошло три мѣсяца. Карлъ ждалъ, но проходилъ день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ—отъ Бетси никакого извѣстія Онъ не выдержалъ, наконецъ, и, въ одно утро, не сказавшись ни отцу, никому, уѣхалъ самъ въ Америку. По прибытіи въ Нью-Іоркъ, онъ принялся за поиски и, нѣсколько дней спустя, адресъ Бетси и Гарри былъ уже въ его рукахъ. Ему доставили его поздно вечеромъ, но онъ не могъ откладывать до другаго дня. Быстро домчался онъ до „Аббей-стритъ“, отдаленной улицы въ одномъ изъ бѣдныхъ кварталовъ города и постучалъ у невзрачнаго дома № 35. Дверь отворилась и на порогѣ показался Гарри Ретвенъ.

— Нашелъ таки, наконецъ! радостно воскликнулъ онъ,—чего запрятались такъ? Гдѣ-же ...

Гарри, узнавъ посѣтителя, сдѣлалъ шагъ впередъ.

— Тише, прошепталъ онъ, тише! вы пріѣхали во время.

Съ какимъ-то вдругъ охватившимъ его ужасомъ пошелъ Карлъ за Гарри въ комнату молодой дѣвушки.

Это была маленькая, низенькая и бѣдная комнатка. На диванѣ, у самаго окна, лежала Бетси, освѣщенная послѣдними лучами заходящаго солнца Лицо ея было поразительно блѣдно, глаза горѣли лихорадочнымъ огнемъ.

— Я знала, что ты придешь, мой милый, едва внятно проговорила она.

Съ страстнымъ крикомъ бросился онъ къ ней и схватилъ въ свои объятія, прижимая маленькую головку къ своей мощной груди.

— Такъ долго, такъ долго тянулось время, я такъ устала... мнѣ такъ хотѣлось видѣть тебя....

— О, отчего, отчего ты не писала, не дала знать мнѣ! произнесъ онъ разбитымъ голосомъ.

— Я не могла... обѣщала, нельзя было. Но... я разбила свое сердце... Она замѣтно ослабѣвала.

Швея. Съ картины Кочетовой, грав. Флюгель.

Свиданіе. Съ картины Корзухина, рис. Н. Чистяковъ, грав. Шюблеръ.

— Милая, милая! воскликнулъ Карлъ, не оставляй, не оставляй меня!

Она подняла на него свои кроткіе, лучистые глаза, и улыбнулась доброй, хорошо знакомой ему улыбкой.

— Поцѣлуй меня, я такъ устала... такъ устала.. Она нагнулась и прильнула къ его лицу.

Какъ она долго, медленно оправлялась и какъ много надо было любви и счастья, чтобы исцѣлить это разбитое сердце. Но счастье хорошо залечиваетъ раны... и она выздоровѣла подъ его лучами. Карлъ возвратился въ Европу съ молодою женою.

Къ рисункамъ.

Городъ Уфа.

(Рис. на стр. 1133).

Ни одинъ городъ на всемъ пространствѣ русской земли не испыталъ столько превратностей судьбы, какъ эта пресловутая столица Башкирскаго народа, представляющаго собою, по мнѣнію многихъ прародителей Венгерцевъ. Когда надъ Башкиріею, прелестнѣйшею страною Русскаго царства, владычествовали Монголы, въ ней возникли первые городки, т. е. укрѣпленныя ставки татарскихъ властителей и между прочими Уфа, остатки которой, подъ названіемъ „Чортова городища", находятся близь нынѣшней Уфы и служатъ мѣстомъ прогулокъ для городскихъ жителей.

Современная Уфа на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки Бѣлой, близь устья рѣчки Уфы, построена въ промежутокъ времени между 1573 и 1586 годами. Строилъ ее воевода Иванъ Нагой въ интересахъ правительственныхъ; желали невольнымъ тяготѣніемъ послѣ искорененія казанскаго царства, наложить тяжелую руку и на эти плодоносныя, „текущія млекомъ и медомъ" земли. Еще Иванъ III смотрѣлъ сюда завистливымъ окомъ и лѣтопись подъ 1468 г. записала, что воеводы „воюючи казанскія мѣста и въ Бѣлую Воложку (т. е. рѣку Бѣлую) ходили воевать" Башкиры, тѣснимые киргизами, изнуренные родовыми раздорами, въ виду возраставшаго могущества московскаго царства, добровольно рѣшились въ 1557 г. въ первый разъ „поплатить ясакъ". Грозный привѣтливо принялъ башкирскихъ пословъ, но поторопился обезпечиться деревяннымъ, и крѣпкимъ острогомъ въ самой серединѣ башкирской земли, среди роскошныхъ липовыхъ и дубовыхъ лѣсовъ. Конечно все это не понравилось сосѣдямъ и киргизскій ханъ рѣшился Уфу уничтожить и напалъ на нее, однако былъ отраженъ съ большимъ урономъ. Русскіе стали здѣсь твердою ногою и новое укрѣпленіе начало отправлять серьезныя службы, между которыми знаменательнѣе прочихъ: посылка сторожевыхъ отрядовъ по Волгѣ и Камѣ и отправка въ Сибирь вспомогательныхъ отрядовъ при всѣхъ тѣхъ замѣшательствахъ, которыя были неизбѣжны во вновь покоренномъ царствѣ. Помогала Уфѣ и колонизаціи края, но она шла медленно, а самая Башкирія оказалась намъ враждебною, мѣстныя волненія разрѣшились поголовнымъ мятежемъ 1662 г. Волненія продолжались болѣе 20 лѣтъ: башкиры соединялись то съ сибирскими татарами, и ногайцами, то съ калмыками, то съ киргизами. Уфа въ это время подвергалась неоднократнымъ нападеніямъ, и самыя волненія кончились лишь въ 1683 г. Уфу снова держали въ осадѣ. Петръ объявилъ киргизамъ прощеніе—вспышки недовольства однако продолжались въ теченіи всего прошедшаго столѣтія и въ концѣ его разразились Пугачевскимъ движеніемъ. Въ это время (1714 г.) Уфу снова держали къ осадѣ пугачевцы подъ предводительствомъ Ивана Чики. Въ 1802 г. Уфа сдѣлана, вмѣсто Оренбурга, губернскимъ городомъ, но самостоятельно губерніи не получила даже и въ 1804 году, когда оставлена была губернскимъ городомъ Оренбургской губерніи и лишь въ недавнее время состоялось отдѣленіе самостоятельной Уфимской губерніи. По населенію своему (около 21 тыс.) Уфа считается однимъ изъ большихъ губернскихъ городовъ, видъ ея, изображенный на нашемъ рисункѣ взятъ съ довольно удачнаго пункта.

Дѣвушка изъ Южной Германіи.

(Рис. на стр. 1137).

Непривычный взглядъ путешественника поражается оригинальностью головныхъ уборовъ и костюмовъ въ Южной Германіи, гдѣ типъ поселянки, между прочимъ, очень красивый. Ревностныя католички, женщины здѣсь свято хранятъ обычаи своихъ отцовъ и ничего не мѣняютъ въ своихъ костюмахъ, остающихся тѣми же, какіе были еще въ средніе вѣка. Черта очень почтенная и кромѣ того настоящій народный костюмъ всегда представляетъ красоту и интересъ особенный, придаетъ особый отпечатокъ мѣстному населенію. Красивое женское личико, здѣсь изображенное, представляетъ типъ горожанки, въ костюмѣ которой нѣтъ уже мѣстныхъ особенностей.

Швея.

(Рис. на стр. 1140).

Картина г-жи Кочетовой съ особенной рельефностью передаетъ бѣдную обстановку внутренности домика, гдѣ-нибудь на окраинѣ губернскаго города, мѣщанскаго бѣднаго домика, покосившагося, вросшаго въ землю, съ крышею черною, поросшею мохомъ, съ скрипучею калиткою, съ заросшимъ крапивою и бурьяномъ пустымъ дворикомъ, который не оживляютъ—какъ крестьянскіе дворы—кудахтанье куръ, ржаніе жеребятъ и видъ хозяйственныхъ принадлежностей. Тутъ у тусклаго окна сидитъ бѣдная дѣвушка цѣлые дни и возится съ своимъ шитьемъ, такъ бѣдно ее вознаграждающимъ. На западѣ, напр., въ Англіи жизнь швеи еще тяжелѣе, ибо въ страшной густотѣ населенія, при отсутствіи частаго спроса на работу, заработокъ еще ничтожнѣе. Тамъ положеніе швеи вызвало отзвукъ даже въ художественной литературѣ. Извѣстна знаменитая пѣсня Томаса Гуда „О рубашкѣ", обошедшая въ переводахъ всю Европу.

„...Все сидитъ исхудалая, блѣдная,
Все поетъ она медленно пѣсенку швей—
„О рубашкѣ" поетъ она бѣдная...."

Наши сѣверныя кружевницы, на работы которыхъ была однажды мода, теперь теряютъ все больше въ вѣчной непосильной борьбѣ съ всемогущей машиной, которая стала выдѣлывать кружева въ огромныхъ количествахъ и сразу поразила бѣдное кустарное производство.

Свиданіе.

(Рис. на стр. 1141).

Картина г. Корзухина довольно удачно представляетъ типъ фабричнаго красавца и любезника, типъ, который такъ мѣтко выставленъ былъ въ повѣсти талантливаго А. А. Потѣхина, знатока народнаго быта, помѣщенной въ „Нивѣ" 1880 года, которую конечно помнятъ наши постоянные читатели. „Лицо его то свѣтилось беззавѣтною удалью молодости, то темнилось какимъ то злобнымъ раздражительнымъ недовольствомъ а потомъ вдругъ отражало въ себѣ одну наглую самоувѣренность, одно дерзкое нахальство". (стр. 1141) Этотъ несимпатичный типъ испорченнаго фабричной жизнью молодаго крестьянина, оторваннаго отъ земли, отъ вѣрнаго прадѣдовскаго дѣла къ большему по за то невѣрному заработку все болѣе и болѣе распространяется у насъ. Бѣдная дѣвушка, увлекшаяся повидимому его удалью и успѣхами, умѣньемъ его обращаться и покорять женскія сердца—конечно скоро раскается въ своемъ увлеченіи, потому что этотъ дерзкій испорченный парень такъ же скоро броситъ и забудетъ ее какъ быстро завлекъ своими „модными" пѣснями и бойкой игрой на новой, оклеенной блестящей фольгой гармоникѣ, этой непремѣнной принадлежности деревенскаго франта.

Валашка.

(Рисун. на стр. 1145).

Валахія—западное изъ двухъ Придунайскихъ княжествъ, составляющихъ нынѣ королевство Румынію. Народъ его населяющій происходитъ отъ смѣси многихъ народовъ, постепенно населявшихъ или владычествовавшихъ въ этой странѣ, но преимущественно отъ римскихъ поселенцевъ. Языкъ ихъ до сихъ поръ преимущественно состоитъ изъ латинскихъ словъ, словъ неизвѣстнаго происхожденія и многихъ словъ славянскихъ. Валахи живутъ и у насъ въ Россіи.

Молодыя уроженки Валахіи отличаются большею частью роскошными формами, но лица ихъ, часто красивыя, не выдѣляются выразительностью и чистотою линій. Валашка обыкновенно не высока ростомъ, въ противуположность южному типу имѣетъ сильно развитыя формы. Страстная по характеру, въ возбужденномъ состояніи она проявляетъ черты какой-то дикости, которая и озадачиваетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ невольно нравится. Темные голубые или блестящіе черные глаза, желтовато смуглый цвѣта лица, рѣзко очерченный ротъ, полныя губы, густыя брови и низкій лобъ напоминаютъ югъ, преимущественно средне-итальянскіе типы, а фигура, глаза и волосы, и носъ съ горбинкой—цыганскій типъ. Она далека отъ идеальной красоты, но все же поражаетъ своеобразностью и оригинальностью. На нашемъ рисункѣ представлена Валашка высшаго круга въ народномъ костюмѣ.

Театръ Комической Оперы въ Вѣнѣ.

(Рис. на стр. 1146).

Здѣсь помѣщаемъ мы видъ прекраснаго Театра Комической Оперы на Рингѣ, какъ онъ былъ до ужаснаго пожара 8 декабря, истребившаго до тла все зданіе, въ которомъ погибло до 1000 человѣкъ. Ниже, въ отдѣлѣ „Смѣси", читатели найдутъ ужасающія подробности катастрофы, произведшей ужасное, гнетущее впечатлѣніе на населеніе столицы.

Театръ этотъ былъ построенъ въ 1873 году, по плану архитектора Ферстера и стоилъ болѣе 900000 флориновъ (болѣе 560000 руб.) и открытъ 17 Января слѣдующаго 1874 года. Въ немъ помѣщалось 1760 зрителей. Внѣшняя и внутренняя отдѣлка выдержана въ стилѣ Возрожденія. Внутреннее расположеніе не соотвѣтствовало всѣмъ условіямъ удобства и предусмотрительности относительно публики. Фойе, переходы и лѣстницы были слишкомъ стѣснены и спутаны и надо было хорошо знать расположеніе театра, чтобы прямо выбраться по коридорамъ къ выходнымъ дверямъ. Это имѣло ужасныя, роковыя послѣдствія во время катастрофы. Дѣлается строжайшее разслѣдованіе по этому дѣлу и дѣятельно принимаются и въ другихъ театрахъ Вѣны мѣры по предмету безопасности въ такихъ случаяхъ.

Этотъ ужасный день будетъ въ исторіи пожаровъ во всей Имперіи ужаснѣйшимъ и несчастнѣйшимъ днемъ, повергшимъ въ отчаяніе множество семействъ самыхъ различныхъ классовъ вѣнскаго общества, отъ чердаковъ и подваловъ до обитателей дворцовъ роскошной столицы Имперіи.

Библіографія.

Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе. Съ 200 рис. А. Ваньюра. Спб. 1881 изд. А. Девріена. Роскошное изданіе г. Девріена принадлежитъ къ тѣмъ, которые своею внѣшностью невольно обращаютъ на себя вниманіе. Можно насчитать много изслѣдованій научныхъ, которыя описываютъ жизнь и положеніе женщины въ древности, но подробное описаніе жизни и отношеній къ семьѣ и государству современной женщины еще никогда не появлялось въ такомъ связномъ и спеціальномъ видѣ. Въ цѣломъ, по словамъ издателя, задача книги изобразить въ рядѣ яркихъ картинъ тѣ явленія, которыя связаны посредственно или непосредственно съ женскою половиною населенія земнаго шара. Талантливость и оживленность изложенія, мѣстами даже картинность, интересныя описанія—разнообразятся еще тѣмъ, что въ нихъ введены въ русскомъ переводѣ отрывки поэтическихъ произведеній и народныхъ пѣсенъ всѣхъ временъ.

Описаніе начинается прежде всего съ нашего Кавказа, нѣкогда культурнаго центра, съ великихъ горъ Кавказа—отчизны красавицъ-черкешенокъ и съ Закавказья. Переходя въ татарскіе дома знакомимся мы здѣсь съ домашнимъ бытомъ семьи, гдѣ видимъ совершенно особые нравы и условія. Жизнь городскихъ татаръ въ Тифлисѣ напр. совершенно своеобразна. На рисункѣ здѣсь приложенномъ, (стр. 1144) изображенъ такъ сказать „салонъ" татарскаго дома. Домъ богатаго татарина имѣетъ два этажа: въ нижнемъ—конюшни, кухня и комнаты прислуги; въ верхнемъ живетъ семья. Тутъ комнаты его семейныхъ, съ широкимъ окномъ во всю стѣну—стекла въ окнѣ обыкновенно цвѣтныя а рѣзьба рамъ отличается большимъ вкусомъ также какъ и всѣ прочія украшенія. Авторъ книги указываетъ что къ сожалѣнію внѣшность домовъ и красота женщинъ не соотвѣтствуетъ ихъ опрятности, хотя это очень старое мнѣніе, составившееся объ нихъ едва ли вполнѣ справедливо теперь. Въ этомъ отношеніи замѣчается значительное улучшеніе. Описаніе идетъ непрерывно изъ страны въ страну земнаго шара, представляя богатую типами галлерею историческихъ женщинъ. Положеніе женщины у дикихъ народовъ, въ Американской республикѣ, въ Африкѣ и наконецъ въ Европѣ—все это описано интересно и подробно. Другой рисунокъ на стр. 1145 изображаетъ обстановку знатной индіанки. Мы въ странѣ прославленнаго Кашмира—роскошная растительность, горные исполины, высочайшіе въ мірѣ, очаровательные ландшафты чудной страны—вотъ обстановка жилища индійской красавицы.

Прелестный рисунокъ С. Ф. Александровскаго, нашего извѣстнаго мастера по части женскихъ типовъ, изображающій типъ чисто-русской красавицы помѣщенъ здѣсь-же на стр. 1144 и можетъ служить прекраснымъ образцомъ изящества рисунковъ книги. Къ рисунку этому есть статья талантливаго беллетриста В. И. Немировича-Данченко. Формы жизни и типы женщинъ едва-ли въ какой-либо другой странѣ такъ разнообразны какъ у насъ. Они складывались подъ самыми противуположными историческими и этнографическими условіями. Въ русскомъ населеніи другія племена не разлагаются вполнѣ, а сохраняютъ бокъ о бокъ съ нимъ всѣ особенности своего типа. Ушкуйники стараго вольнаго Новгорода, идя въ невѣдомыя страны, вездѣ пронесли свой красивый и сильный складъ. Кто знакомъ только съ измельчавшимъ великорусскимъ типомъ среднихъ губерній, тотъ удивился-бы, встрѣчая женщинъ такой красоты, какъ иногда на самомъ глухомъ сѣверѣ. Прекрасно сложенныя, рослыя и даже своеобразно граціозныя, онѣ особенное впечатлѣніе производятъ здѣсь, среди сѣверныхъ лѣсовъ.

Изданіе книги, какъ мы сказали, вполнѣ соотвѣтствуетъ богатому, интересному содержанію. Художникъ, исполнившій въ книгѣ рисунки, самъ сдѣлалъ кругосвѣтное путешествіе и вывезъ съ собой всѣ наброски съ мѣста, что придаетъ имъ особенную цѣну, такъ какъ они наиболѣе вѣрно и точно представляютъ изображенные типы и сцены. Желая этой книгѣ успѣха, мы полагаемъ, что успѣхъ, при достоинствахъ изданія, внѣ всякаго сомнѣнія. Переплетъ великолѣпный и вообще книга эта прекрасный подарокъ на Рождество.

Всеобщая Исторія Литературы. Вып. XI. Подъ ред. В. Корша Спб., 1881. Мы уже говорили о первыхъ выпускахъ этаго полезнаго изданія. Въ XI выпускѣ продолжается исторія Римской Литературы г. Модестова. Теперь уже вполнѣ выяснился планъ всего изданія. Въ I т. входитъ введеніе, исторія литературъ древняго Востока, Греціи г. Рима. Второй томъ будетъ заключать исторію средневѣковыхъ литературъ Европы, арабовъ и евреевъ; въ третій и послѣдній томъ выйдутъ литературы новыхъ временъ—славянскихъ, армянской и турецкой.

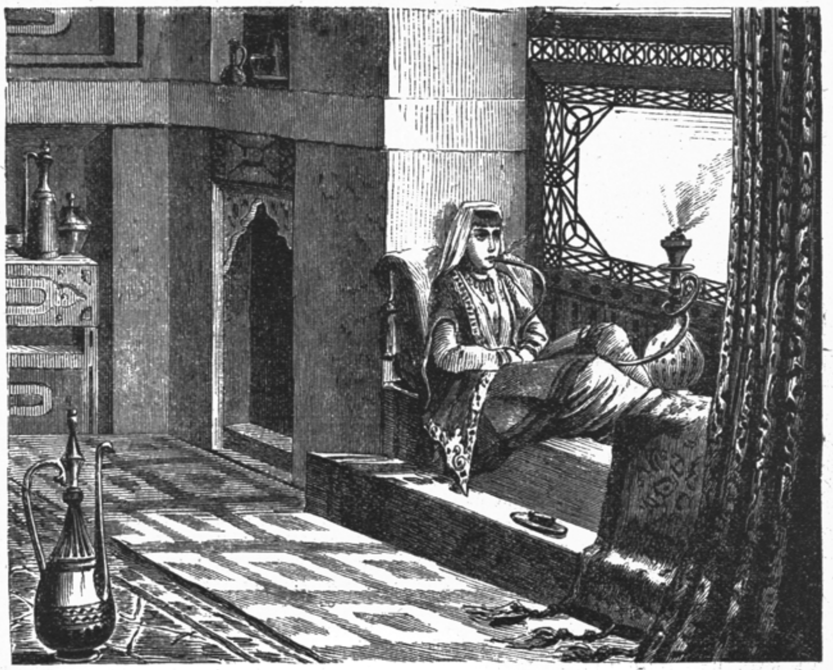
Соль. Изслѣдованіе русскаго богатства солью и употребленіе этаго вещества, составилъ Василій Гомилевскій. Спб. 1881. Изд. А. Ф. Девріена. Книга г. В. Гомилевскаго, изданная извѣстнымъ книгопродавцемъ-издателемъ А. Ф. Девріеномъ, изложена старательно и не лишена многихъ полезныхъ свѣдѣній и указаній. Такъ напр., авторъ совѣтуетъ для добыванія соли изъ морской воды на сѣверѣ замѣнить дорогое топливо дровами, уничтожающее лѣса,—„вымораживаніемъ избытка воды". Онъ начинаетъ книгу историческимъ обзоромъ свѣдѣній о соли и ея добываніи, начиная съ Библіи, въ которой говорится объ этомъ продуктѣ, какъ о веществѣ самомъ обыкновенномъ; кому принадлежитъ открытіе такого драгоцѣннаго продукта—остается совершенно неизвѣстнымъ. Далѣе г. Гомилевскій сообщаетъ, какимъ громаднымъ богатствомъ владѣетъ Россія въ своихъ копяхъ каменной соли, солончакахъ и лиманахъ, причемъ говоритъ, что богатство это увеличилось въ послѣднюю войну—десятью содержащими соль озерами, пріобрѣтенными нами въ Бессарабіи. Книга полна интересныхъ свѣдѣній относительно значенія соли для пищи человѣка, промышленности, скотоводства, удобренія почвы и т. п. Мы весьма рекомендуемъ трудъ г. Гомилевскаго не только спеціалистамъ, но и вообще публикѣ, которая прочтетъ его, конечно, не безъ пользы.

Иванъ Ивановичъ и К°. Повѣсть для дѣтей А. В. Круглова съ картинками Н. Каразина и Н. Панова. Спб. 1882. Разсказъ для дѣтей составляетъ одну изъ труднѣйшихъ беллетристическихъ формъ и требуетъ для успѣшнаго своего выполненія выдающагося дарованія и тонкаго знанія дѣтскаго быта. Г. Кругловъ справился съ такой задачей добросовѣстно. Знакомство съ изображаемой имъ средой, простота изложенія и интересъ содержанія разсказа, отличаютъ новое произведеніе г. Круглова отъ массы однообразныхъ и скучныхъ повѣствованій для дѣтей. Въ разсказѣ есть жизнь. Г. Кругловъ задался изобразить торговую карьеру не глупаго, съ твердымъ характеромъ мальчика, начавшаго торговать съ семилѣтняго возраста съ капиталомъ въ 50 к. и дошедшаго впослѣдствіи до лавочки подъ вывѣской: „Мелочная и овощная торговля Ивана Сыропекина". Иванъ Ивановичъ—торговецъ, какъ характеризуетъ его буфетчикъ въ гостинницѣ, „изъ нонѣшнихъ: не оберутъ прямо, а свое возьмутъ и за копѣйку постоятъ". Уже въ дѣтствѣ, это „твердое сердце", котораго ничѣмъ „не разжалобитъ", обрисовано г. Кругловымъ недурно. Можно-бы сдѣлать упрекъ автору, что онъ избралъ для разсказа дѣтямъ отрицательный и несимпатичный типъ кулака-торговца, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что книга эта можетъ служить хорошимъ подаркомъ, тѣмъ болѣе, что она украшена прелестными рисунками нашихъ извѣстныхъ художниковъ гг. Н. Каразина и Н. Панова.

Смѣсь.

Пожаръ театра на Рингѣ въ Вѣнѣ. День 8-го декабря 1881 г. останется памятнымъ въ исторіи Вѣны. Въ день этотъ произошла страшная катастрофа глубоко взволновавшая и опечалившая столицу. Театръ на Рингѣ Комической оперы, выстроенный въ 1873 и открытый въ январѣ 1874 года сдѣлался жертвою пламени, въ которомъ погибли сотни людей. Нѣтъ словъ, чтобы достаточно обрисовать ужасъ и размѣры несчастія, которое было пережито въ этотъ страшный день. Газеты полны подробностями этаго.

8-го декабря новаго стиля былъ католическій праздникъ. Вѣна веселилась; билеты въ театры были распроданы съ утра, о чемъ извѣщали афиши Рингтеатра. Въ этотъ день тамъ давалась во второй разъ „Contes de Hoffmann" Оффенбаха. За нѣсколько минутъ до 7-ми часовъ около театра началось тревожное движеніе, а вскорѣ раздались крики „пожаръ, горитъ театръ". Съ каждой секундой пламя усиливалось. Что за необычайная картина! Горитъ гигантское зданіе. Громадные огненные снопы подымаются къ по-

Библіографія: „Женщина“. Изд. А. Девріена, СПБ. 1881.
Пріемная въ татарскомъ домѣ.

Библіографія. „Женщина“. Изд. А. Девріена, СПБ. 1881.
Русскій типъ, рис. Александровскаго.

краснѣвшему небу; огненный дождь льется на окружающія улицы и площади. Въ окнахъ и на балконѣ горящаго зданія появляются люди,—люди желающіе спастись отъ разъяренной стихіи и лишенные возможности къ спасенію. Раздаются безумные, душу раздирающіе, крики, слышатся мольбы и проклятія, ужасныя, раздаются многотысячнымъ эхомъ въ громадной массѣ собравшихся людей, дрожащихъ отъ ужаса, готовыхъ на помощь, не лишенныхъ средствъ помогать. Но вдругъ у выходовъ появляются люди, избѣжавшіе смерти. Съ непокрытыми головами, полуодѣтые выбѣгаютъ они на холодъ. Дикое, страшное бѣгство, но не всѣмъ удается убѣжать. Однако еще никто не знаетъ навѣрное есть-ли мертвые. Раненые видны во множествѣ. Прошло цѣлыхъ четверть часа пока появилась пожарная команда. Полиція была ранѣе на мѣстѣ; она-то дѣйствительно оказывала чудеса, хотя въ началѣ отъ страха тоже растерялась. Прибывшіе пожарные протягивали спасательныя сѣти и приглашали людей прыгать съ балкона и изъ оконъ. Снова сцена, которую нельзя забыть! Старцы, женщины, дѣти бросаются съ перваго и втораго этажей. Пламя все усиливается; войска отодвигаютъ столпившуюся массу; насосы усиленно дѣйствуютъ. Нѣкоторые смѣльчаки пробуютъ проникнуть въ театръ, чтобы посмотрѣть остались ли еще тамъ люди. Теперь только начинаютъ узнавать всю величину постигшаго несчастья. Внутри масса сгорѣвшихъ, задохшихся отъ дыма, людей, положительно наваленныхъ другъ на друга. Начинаютъ выносить изъ пламени первые трупы. Ужасъ охватываетъ толпу. Но труповъ появляется все болѣе, вотъ уже ихъ 20, 30, 40, но все не перестаютъ нести болѣе. Мертвые относятся въ близлежащій полицейскій домъ и кладутся на полъ. Десятки докторовъ осматриваютъ ихъ. Тутъ же у воротъ толпятся люди, съ напряженнымъ вниманіемъ ищущіе своихъ родныхъ отправившихся въ театръ. Но раздаются крики, побуждающіе дать дорогу и полные отчаянія люди отодвигаются. Снова появляются носильщики съ трупами. Смоляные факелы освѣщаютъ страшную картину. Въ 9 часовъ съ ужаснымъ трескомъ обрушился потолокъ, но несмотря на это, смѣльчаки продолжаютъ выносить трупы. Въ $9\frac{1}{4}$ часовъ на нѣсколько времени работа должна была пріостановиться. Раздался оглушающій трескъ—это взорвало театральный газометръ. Но снова началась работа; выносимые трупы неузнаваемы. Дворъ полиціи переполненъ ими, тутъ уже лежитъ 80 человѣкъ. Ихъ несутъ уже въ мертвецкую больницы. Къ полночи пожаръ еще не ослабѣлъ; труповъ было найдено 140, число ихъ все возрастаетъ, предполагаютъ, что погибло болѣе 300 человѣкъ. Отчаяніе окружающихъ безгранично. Но что причиной несчастія? Разсказываютъ различно. Самое правдоподобное это то, что рабочій, желая зажечь на сценѣ газъ спиртовой лампой, подошелъ близко къ свѣсу, который загорѣлся. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, онъ растерялся. Вмѣсто того, чтобы спустить желѣзную занавѣсъ, была спущена обыкновенная, которая тоже загорѣлась, ее снова подняли и этимъ дали возможность воспламениться всей сценѣ. Замѣшательство было громадное, къ довершенію несчастья, газъ въ корридорахъ былъ потушенъ и несчастные, искавшіе спасенья въ потьмахъ, не находили дороги. Вся Вѣна взволнована, только и разговору, что о катастрофѣ. Люди даже не понесшіе потерь, но видѣвшіе ужасное зрѣлище не забудутъ его во всю жизнь.

Погибло около 1000 человѣкъ.

(Продолженіе на стр. 1145, 1146, 1147, 1148, 1149, 1150, 1151 и 1152).

Расширеніе нашего парфюмернаго производства. Мы слышали что Санктпетербургская Химическая Лабораторія, чтобы здѣсь на мѣстѣ производить лучшія парфюмерныя издѣлія, приглашаетъ для этаго къ намъ въ Россію лучшихъ мастеровъ Парижа, съ помощниками и рабочими, съ которыми прибудутъ и всѣ необходимыя для дѣла машины, послѣдняго, самаго усовершенствованнаго устройства.

Это предпріятіе Химической нашей Лабораторіи дастъ наконецъ публикѣ нашей возможность не переплачивать денегъ за эти издѣлія, ибо устранится расходъ таможенный и перевозочный. Расширеніе и удешевленіе у насъ всякаго производства конечно весьма желательно и нельзя не пожелать успѣха предпринимателямъ.

Высокіе каблуки. Обычай носить высокіе каблуки, такой распространенный между дамами, встрѣчаетъ горячаго порицателя въ англійскомъ докторѣ Пуллинѣ. Онъ высказывается противъ неестественнаго положенія каблука и приводитъ замѣчательные случаи изъ своей практики.

У него были двѣ паціентки съ вывихнутыми ногами, благодаря только этой странной модѣ. У нихъ сдѣлалось воспаленіе суставовъ, препятствующее движенію. Далѣе, докторъ былъ позванъ къ молоденькой шестнадцатилѣтней дѣвушкѣ, которая страдала болью въ позвоночномъ столбѣ, о чемъ свидѣтельствовали головокруженія, жаръ и боль въ спинѣ, сильная усталость послѣ ходьбы и проч. Началъ доискиваться причины страданій онъ осмотрѣлъ сапожки дѣвушки, и нашелъ, что страданія вызваны именно каблуками необыкновенной вышины, но за то очень узенькими, которые притомъ какъ разъ приходились подъ выемкой подошвы. Докторъ Пуллинъ заставилъ паціентку пролежать нѣсколько дней и настоялъ на ношеніи низкихъ каблуковъ, соотвѣтствовавшихъ ширинѣ пятки. Послѣдствія были поразительны и всѣ безпокоившіе симптомы исчезли. При ношеніи вышеписанныхъ каблуковъ, не только утрачивалась свобода и эластичность при хожденіи, но что всего вреднѣе, всѣ жилы и мускулы ноги растягивались самымъ неестественнымъ образомъ и равновѣсіе тѣла могло быть сохранено только съ большими усиліями. Центръ тяжести тѣла былъ перемѣщенъ и нервы, способствующіе движенію нижнихъ конечностей должны были быть сильно повреждены. Все это черезъ извѣстное время вызываетъ продолжительную болѣзнь. Нашему вкусу и разсудку дѣлаетъ очень мало чести что мы слѣдуемъ модѣ, которая полтора вѣка тому назадъ была уже предметомъ насмѣшекъ и порицанія.

Библіографія: „Женщина“. Изд. А. Девріена, СПБ. 1881. **Знатная индіанка.**

Валашка. Съ фотогр. грав. О. Ротъ.

Однимъ изъ знаменитѣйшихъ охотниковъ иѣздоковъ въ Англіи, въ томъ охотничьемъ округѣ, гдѣ въ недавнее время гостила королева англійская, былъ Георгъ Талькингтонъ. Незадолго передъ открытіемъ охотничьяго сезона Талькингтонъ умеръ и королева лишилась возможности видѣть этаго удивительнаго ѣздока. Старикъ Талькингтонъ, несмотря на свои 83 года, держался твердо въ сѣдлѣ, и теперь радовался заранѣе тому, что будетъ имѣть честь участвовать въ охотѣ королевы. Казалось-бы, что человѣкъ, перенесшій столько паденій и ранъ, надолго гарантированъ отъ смерти. Для примѣра приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ списокъ приключеній этой необыкновенной личности: изломъ праваго плеча; лѣвая рука изломана въ двухъ мѣстахъ; сломаны три ребра на лѣвой сторонѣ; рана въ лобъ; изломъ трехъ реберъ на правой сторонѣ; вывихъ праваго плеча, локтя и кистеваго сустава; и т. п. И при всѣхъ этихъ приключеніяхъ онъ жилъ до 80 лѣтъ. Онъ умеръ отъ удара.

Политическое обозрѣніе.

Заявленія преданности Россіи со стороны текинцевъ. — Новый французскій посланникъ. — Болгарія. — Румынія — Франція.

Слѣдя съ понятнымъ интересомъ за развитіемъ нашихъ отношеній къ Мерву, мы, до сихъ поръ, большею частью, заимствовали наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ „поэтическихъ" разсказовъ корреспондента англійской газеты „Daily News"; на этотъ разъ мы имѣемъ возможность воспользоваться другимъ источникомъ, далеко не „поэтическимъ", за то—достовѣрнымъ; вотъ что сообщаютъ, между прочимъ, „Туркестанскія Вѣдомости" о благопріятномъ въ пользу Россіи настроеніи среди текинцевъ Мерва: въ Сентябрѣ изъ Мерва возвратился въ Асхабадъ Тыкма-сердарь, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ ахалъ-текинскихъ вождей; съ нимъ прибыли 24 мервскіе старшины, въ сопровожденіи 110 мервцевъ; есть извѣстіе, что *тахтамышцы и другіе мервскіе роды туркменъ рѣшились просить покровительства Россіи чрезъ Хиву*, куда посылаютъ 24 старшинъ. Въ Асхабадъ изъ Мерва начинаютъ прибывать торговцы съ баранами и мѣстными продуктами; по убѣжденію Тыкма-сердаря, жители Ахала поголовно возвращаются, хотя и въ бѣдственномъ положеніи, часть пѣшкомъ, ежедневно въ область прибываютъ мелкими партіями; всѣ они уже тронулись изъ Мерва, гдѣ осталось лишь нѣсколько семействъ. Другой вліятельный вождь, Махмутъ-Кули-ханъ предполагаетъ ѣхать въ Хиву, чтобы тамъ явиться русскимъ; отдѣльно отъ мервской депутаціи, въ числѣ 22 аксакаловъ,—въ Асхабадъ доставлено письмо отъ Бабыхана мервскаго, Муроукъ-хана и вождей тахтамышскихъ, въ числѣ 21 человѣка; во всѣхъ 3-хъ письмахъ выражается покорность, а въ двухъ изъ нихъ сообщается о посылкѣ чрезъ Хиву 24-хъ старшинъ для заявленія преданности русскому правительству. Новымъ французскимъ посланникомъ къ нашему двору аккредитованъ графъ Шодорди. По свѣдѣніямъ „Journal de St-Pétersbourg" высочайшій дворъ, къ которому, согласно обычаю, французское правительство обратилось съ вопросомъ, будетъ-ли ему пріятно это назначеніе, поспѣшилъ изъявить свое согласіе. Графъ Шодорди—опытный дипломатъ и принадлежитъ къ монархической партіи; онъ началъ свою карьеру при имперіи, занимая выдающіяся должности въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; во время осады Парижа онъ завѣдывалъ въ Турѣ делегаціею этаго вѣдомства а, затѣмъ, участвовалъ со стороны Франціи въ Константинопольской конференціи 1876—1877 гг., причемъ старался убѣдить турецкихъ государственныхъ людей не предаваться иллюзіямъ, которыя служатъ только къ вреду оттоманской имперіи; назначенный посланникомъ въ Мадридъ, онъ былъ отозванъ оттуда около 3-хъ лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ оставался за штатомъ.

Изъ Софіи сообщаютъ, что князь Александръ потребовалъ немедленнаго возвращенія русскаго генеральнаго консула г. Хитрово, вслѣдствіе новыхъ усложненій въ политическихъ дѣлахъ.

Столкновеніе между Румыніей и Австро Венгріей еще не закончено. Хотя Братьяну и сдѣлалъ въ засѣданіи палаты депутатовъ заявленіе на тему о томъ, что Румынское правительство не имѣло намѣренія оскорбить Австро-Венгрію,—тѣмъ не менѣе австрійцы, а въ особенности, конечно, мадьяры продолжаютъ призывать громы на маленькое королевство, которое, по ихъ мнѣнію, обязано признать свою „подчиненность" Австрійской имперіи, причемъ прямо заявляется, что никакая посторонняя держава не имѣетъ права вмѣшиваться. Австрійское чувство высказывается все яснѣе и яснѣе!

Театръ комической оперы на Рингѣ, въ Вѣнѣ, сгорѣвшій 26 ноября (8 дек.). Съ фотогр. М. Рашевскій.

Въ Парижѣ, во всей Франціи надѣлалъ большаго шума процессъ, начатый французскимъ министромъ-резидентомъ въ Тунисѣ, Рустаномъ, противъ Рошфора. „Непримиримый", въ своей непримиримой („Intransigeant") газетѣ напечаталъ рядъ статей, въ которыхъ прямо обвинялъ французскаго агента въ томъ, что, постаравшись понизить облигаціи тунисскаго долга, онъ дешево скупилъ большую часть ихъ и, затѣмъ, явившись зачинщикомъ тунисской экспедиціи, заставилъ такимъ образомъ французское правительство оплачивать эти облигаціи втрое дороже. Присяжные оправдали Рошфора и, нельзя сказать, чтобы общественное мнѣніе не склонилось въ его пользу. Это, впрочемъ, весьма понятно: французы чрезвычайно недовольны тунисской экспедиціей. Кабинетъ Гамбетты стоитъ въ сторонѣ отъ этаго непопулярнаго дѣла, съ которымъ онъ и не имѣлъ ничего общаго, такъ какъ все это произошло еще при Ферри. Рустанъ, вѣроятно, вовсе и не такъ виноватъ, какъ того хочется Рошфору; о Рустанѣ высказано было очень мало хорошаго: онъ просилъ о назначеніи суда надъ нимъ, но поводовъ нѣтъ къ тому. По слухамъ, Гамбетта прочитъ его въ посланники въ Константинополь.

ОТКРЫТА

ВЫСТАВКА

ПРЕМІИ „НИВЫ“ НА 1882 Г.

Въ редакціи „Нивы“ только что получены

ПЕРВЫЕ ОТТИСКИ

копіи превосходной картины

профессора В. И. ЯКОБІЯ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ.“

КОПІЯ ВЫСТАВЛЕНА

ВМѢСТѢ СЪ ОРИГИНАЛОМЪ

въ помѣщеніи конторы „НИВЫ“ (Б. Морская № 9). При сравненіи каждый можетъ судить о высокомъ достоинствѣ исполненія копій.

Гг. подписчики и публика

приглашаются въ помѣщеніе редакціи (Б. Морская, № 9), гдѣ могутъ видѣть это блестящее произведеніе нашего талантливаго художника **и копію съ него, исполненную такъ, что трудно отличить ее отъ оригинала.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1882 г.

Годовая цѣна: Безъ доставки въ Спб. 4 р., съ доставкою въ Спб. 5 р. 50 к., съ пересылкою иногороднымъ 6 руб., за границу 8 руб.

Каждый годовой подписчикъ получитъ вышеозначенную картину профессора **В. И. ЯКОБІЯ**

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Главная Контора журнала „НИВА“ помѣщается въ Большой Морской, д. Росмана, № 9, и открыта отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1882 года,** для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: **Городъ Кременецъ (Волынской губ.)** (съ рис.)—**Небывалый случай.** Очеркъ **Н. Успенскаго.—Бетси.** (Разсказъ).—**Городъ Уфа** (съ рис.)—**Дѣвушка изъ Южной Германіи** (съ рис.)—**Швея** (съ рис.)—**Свиданіе** (съ рис.)—**Валашка** (съ рис.)—**Театръ Комической Оперы въ Вѣнѣ** (съ рис.)—Библіографія (съ 3 рис.)—Смѣсь.—Политическое обозрѣніе.—О выставкѣ преміи 1882 г.—О возобновленіи подписки на „Ниву“.—Къ нашимъ читателямъ.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ 1882 ГОДУ.

Постоянные наши читатели знаютъ какъ изъ году въ годъ неизмѣнно улучшался нашъ журналъ, увеличивалъ количество и качество матеріала и наши семейные круги, оказывая намъ такое постоянное, ежегодно усиливающееся вниманіе и поддержку, уже хорошо знакомы съ достоинствами журнала, а потому мы только скажемъ, что программа и характеръ журнала- остаются неизмѣнно тѣ же, что и въ истекающіе 12 лѣтъ его существованія.

Въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году будутъ помѣщены: рядъ видовъ предстоящаго **коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ** и имѣющей быть въ будущемъ году **Всероссійской Выставки въ Москвѣ,** куда будутъ отъ насъ посланы спеціальный художникъ и корреспондентъ; у насъ имѣются кромѣ массы художественно выполненныхъ гравюръ, цѣлый рядъ **капитальныхъ литературныхъ** произведеній: **большой историческій романъ „Волтерьянецъ“, Вс. С. Соловьева,**

служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“,

помѣщеннаго въ 1881 году и имѣвшаго такой большой успѣхъ; разсказъ **В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“;** разсказъ **Вс. В. Крестовскаго изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія; К. Случевскаго** разсказъ **„Маньякъ“;** разсказъ **Н. Боева „На озерѣ“;** разсказъ **С. В. Максимова „Барышники“;** повѣсть **П. П. Гнѣдича,** въ двухъ частяхъ **„Въ южной глуши“;** разсказъ **Н. Успенскаго „Книжный магазинъ“;** превосходный ром. **Мавра Іокая „Во время бури“,** съ занимательной интригой и мног. друг.

Какъ премія на будущій 1882 годъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1882 г., который будетъ приложенъ при первомъ № за 1882 годъ) будетъ выдана:

НОВАЯ*) ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ КАРТИНА, ПЕЧАТ. МАСЛЯН. КРАСКАМИ, ЗНАМЕНИТАГО НАШЕГО ХУДОЖНИКА

В. И. ЯКОБІЯ.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина вдвое больше по размѣру нашихъ премій предъидущихъ годовъ, именно 82½ сант. въ вышину и 62 сант. шириною и копіи будутъ точно такого же размѣра. Мастерство композиціи и выписки подробностей, удивительные эффекты свѣта—все это выдвигаетъ картину даже въ ряду всѣмъ извѣстныхъ прежнихъ картинъ Якобія „Арестъ Бирона“, „Ледяной домъ“, „Утро при дворѣ Анны Іоанновны“ и др. и многіе признаютъ ее лучшимъ изъ произведеній этого художника. Премія эта будетъ выслана, не смотря на значительные расходы за высылку, какъ и въ прошлыхъ годахъ—совершенно **безплатно для гг. годовыхъ подписчиковъ.** Такимъ образомъ въ будущемъ **1882** году **„НИВА“** получитъ еще новыя улучшенія, еще болѣе дорогую **премію** и въ ней появятся **оригинальныя** произведенія самыхъ талантливыхъ русскихъ писателей и художниковъ.

Подробное объявленіе о подписныхъ цѣнахъ можно видѣть на 1-й страницѣ номера подъ титуломъ.

Желающихъ **подписаться** на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ **заблаговременно** обращаться **въ Главную Контору редакціи журнала „Нива“ помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., № 9.**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

***) Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились объявленія о картинѣ-преміи В. И. Якобія для другаго иллюстрированнаго журнала. Профессоръ Якобій уполномочиваетъ насъ заявить, что въ настоящее время эти объявленія не имѣютъ основанія, ибо онъ не исполняетъ подобной картины ни для какаго журнала.**

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ,

ПОЭМА Джона Мильтона.

Большое издание in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Въ нростомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р. съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. **Подписчикамъ „Нивы“ на 1881 г. дѣлается уступка 5 руб.**

Открыта подписка на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

ПРИРОДА
X И ГОДЪ.
ОХОТА.

Журналъ будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ книгами въ большую 8 долю листа, до 250 стран. убористой печати, съ 2—3 отдѣльными, **превосходно выполненными** приложеніями (изображающими сцены изъ охотничьей жизни, портреты собакъ и т. п.) и многими рисунками въ текстѣ. Въ числѣ отдѣльныхъ приложеній будетъ выдано втеченіе года **не менѣе шести олеографій** съ картинъ масляными красками, исполненныхъ по **заказу редакціи** русскими **художниками-охотниками.** Для **преміи** на 1882 годъ—большой олеографіи—предназначается лучшая изъ этихъ картинъ и о сюжетѣ ея будетъ опубликовано въ ноябрѣ 1881 года.

Подписная цѣна: на годъ 13 р., съ пер. 14 р., на полгода 7 р., съ пер. 8 р.

Новымъ абонентамъ, подписавшимся на **годъ до 1-го января** (въ конторѣ **редакціи, а** не въ книжныхъ магазинахъ) высылается **немедленно** премія 1881 года—большая **олеографическая картина** „Привалъ“, а лицамъ выславшимъ 15 рублей, кромѣ того, премія 1880 года—**большая олеографическая картина** „Медвѣжатники“ **В. Г. Перова.** Отдѣльно отъ журнала, картины эти продаются по 3 руб., каждая. **Адресъ редакціи: Москва, Пименовскій п., д Коровина.** Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.** П. № 1655 3—3

Вышла и разослана подписчикамъ Декабрская книжка журнала

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: „Чѣмъ люди живы“, разсказъ **графа Льва Николаевича Толстаго;** „Елка“—**С. П. Преображенской;** „Лѣтняя сказка“, въ стихахъ—**А. Г. Коваленской;** „Школа жизни“ (съ нѣмецкаго); „Изъ путешествія на Кавказъ“, **В. Б.;** Государь-Отрокъ (окончаніе), **В. П. Клюшникова.**

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „**Дѣтскій Отдыхъ**“ особенно рекомендованъ **Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія** для среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, городскихъ школъ и народныхъ училищъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ Алексѣева), въ конторѣ университетской типографіи (Страстной Бульваръ).

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“, Невскій проспектъ.

Цѣна изданію съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи **за годъ 6 рублей,** за полъ-года 3 р. 50 к.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала за 1881 годъ. Цѣна за годъ 6 р. съ пересылкою, въ переплетѣ 8 р.

№ 1803 Издательница **Н. А. Истомина.** Редакторъ **П. А. Берсъ.**

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
С. В. ИСАКОВА.

Невскій, д. № 54, противъ публичн. библіотеки.

Болѣе 20 лѣтъ занимаясь въ книжномъ магазинѣ моего дяди Я. А. Исакова, фирма котораго, въ теченіе 52 лѣтъ, была выдающеюся книжною фирмою въ Россіи, я имѣлъ полную возможность, подъ руководствомъ покойнаго, на практикѣ всесторонне изучить это дѣло и вполнѣ ознакомиться съ потребностями читающей публики.

Пріобрѣтя опытность такого продолжительнаго и всѣмъ извѣстнаго дѣла фирмы Исакова, я смѣю надѣяться, что моя двадцатилѣтняя практика оправдаетъ довѣріе покупателей.

Между прочими находятся въ продажѣ слѣдующія новыя дѣтскія книги:

ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНІЯ

ВАНЬКИ КОТА

съ минуты вступленія на корабль до конца жизни.

Повѣсть для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, съ 9 хромолитогр. картинами, въ роскошной папкѣ. Спб. 1881 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Книжка для малютокъ. А. К. Владимировой. Болѣе 60 рис. въ текстѣ и четыре хромолитогр. картины, въ роскош. папкѣ. Спб., 1882. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 40 к.

Разсказы изъ путешествій по Швейцаріи. М. Ѳ. Ростовской, (для старшаго возраста) съ рис. Н. Н. Каразина, въ красивой папкѣ. Спб., 1882. Ц: 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

Сельцо Лебяжье. М. Ѳ. Ростовской. Повѣсть для дѣтей съ рис. И. С. Панова, большой томъ, 231 стр. 2-е испр. изданіе. Спб., 1882, въ крас. папкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

Докторъ Оксъ. Драма въ воздухѣ. Жюля Верна. Переводъ съ французскаго А. К. Владимировой, съ рис. И. С. Панова. Спб. 1881 г. Въ крас. папкѣ Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Сказки и повѣсти для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ. А. К. Владимировой, больш. томъ, 193 стр. съ рис. въ текстѣ, въ красивой папкѣ. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Новая русская азбука съ картинами, составлена по разнымъ источникамъ. А. К. Владимировой, большой томъ, 149 стр., въ роскошной папкѣ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Къ предстоящимъ праздникамъ заготовленъ хорошій выборъ книгъ въ изящныхъ переплетахъ. Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно. При высылкѣ денегъ на книги, необходимо указать для какого возраста и пола предназначается подарокъ.

Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностранные журналы на 1882 г.

№ 1801 Книгопродавецъ **Сократъ Исаковъ.**

1882 года. **„НУВЕЛЛИСТЪ“** 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

съ

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ“,

Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ содержитъ въ себѣ **85 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пьесъ, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету“ и премію.**

Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3—2 Редакторъ-Издатель **Н. Бернардъ.**

ИЗВѢСТНЫЙ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

съ запахомъ: жасминъ, резеда, пуадесантеръ ландышъ, илангъ-илангъ, опопонаксъ, віолетъ, бѣлая роза, флеръ-д'оранжъ и пр.

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и К°

Въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ. № 1190 24—23

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ДЛЯ ЕЛОКЪ:

Парафиновыя свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя. | **Зажигательная нитка.**
Стеариновыя свѣчи бѣлыя. | **Свѣтъ магнія.**

Приготовл. съ разрѣш. С.-Петербу. Врачебн. Управы.

Бенгальскіе комнатные огни, безъ дыма и запаха. Большой выборъ всевозможныхъ картонажей для украшенія елки, по сходной цѣнѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ,** д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ,** у Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ,** уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи,** ей не принадлежатъ. № 1795

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ — „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—**Rue Clément. 4, Adam.**

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

№ 1681 10—6

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

„РЕБУСЪ“

Еженедѣльный загадочный журналъ.

„Ребусъ“, придерживаясь прежней программы, каждое воскресное утро, въ видѣ загадки, шарады, повѣсти, романа и проч. и проч.. отзовется на всѣ вопросы, интересующіе читателя. Открывая свои страницы **для самыхъ противоположныхъ мнѣній,** „Ребусъ“ **не обходитъ** при этомъ и такого загадочнаго и многими игнорируемаго вопроса, какъ вопросъ о **медіумизмѣ** (спиритизмѣ).

Въ каждомъ нумерѣ журнала (50 №№ въ годъ) помѣщается **ребусъ,** за вѣрную разгадку котораго выдается безплатная **премія,** въ видѣ книгъ, картинъ, портретовъ и другихъ предметовъ.

„Ребусъ“ издается съ благотворительною цѣлью; весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Цѣна „Ребуса“ умѣренная: **2** руб. въ годъ безъ перес., **3** руб. съ перес. На полгода -1 р. 50 к. и 2 р. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по третямъ. Желающіе получить **№ для ознакомленія** съ журналомъ, высылаютъ въ редакцію 7-ми-копѣечную марку.

Годовая подписка съ октября 1871 г. продолжается. Подписавшіеся получатъ всѣ вышедшіе нумера. Подписавшіеся на **1882** годъ могутъ получить также нумера нынѣшняго года (12) приплативъ **50 к.** (почт. марками).

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Гартье (Невскій, 27), Вольфа (Гостиный дворъ) и друг., въ конторѣ редакціи - книжный магазинъ М. Г. Мартынова (Невскій, 46). Для иногородныхъ—черезъ почту, **въ редакціи** (Англійскій проспектъ, 29). Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи—книжный магазинъ И. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова).

№ 1807 Редакторъ-издатель **В. Прибытковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ (360 №№ ВЪ ГОДЪ) ГАЗЕТУ

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

НА 1882 ГОДЪ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ	9 р. —	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р. —	5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р. —
На города	10 р. —	9 р. 40	8 р. 70	8 р. —	7 р. 30	6 р. 50	5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р. —	2 р. —	1 р. —

Перемѣна адреса 30 коп.

Сроки подписки считаются съ 1-го числа по 1-е; выписывающіе газету съ средины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ попумерно, за каждый № 6 коп.

На основаніи почтовыхъ правилъ, **иногородная** пересылка въ глухихъ пакетахъ **не допускается.**

Просятъ не присылать марокъ, вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.)

Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые уже получаютъ **Современныя Извѣстія**, будутъ прилагать при требованіяхъ и **свой печатный адресъ.**

Деньги просятъ адресовать преимущественно въ **Москву:** въ контору **Современныхъ Извѣстій** на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатою; въ Парижѣ пріемъ подписки у Agence Havas, place de la Bourse, № 8.

№ 1799 2—1

ПОДАРКИ

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛКИ.

Бонбоньерки отъ 3 до 1 р. шт.
Свѣчи парафиновыя коробка въ 30 шт. 25 копѣекъ.
Зажигательная нитка за кор. 20 и 40 к.
Бенгальскіе огни разныхъ сортовъ.
Свѣтъ магнезіумъ для яркаго освѣщенія.
Подсвѣчники для елокъ по 1, 3 и 5 к., до 10 к. за шт.
Драже за фунтъ 60 и 80 к.
Шеколадные конфекты и пастилы.
Картонажи для конфектъ.
Картонажи съ духами и разными принадлежностями отъ 1 р. до 40 р. шт.
Флаконы красивые для духъ въ.
НОВОСТИ духи Майглёкхенъ, Геліотропъ-Бланъ, Спина-Роза.
Новая туалетная вода высшаго качества съ пріятнымъ запахомъ.
Мыльная Эссенція Шампуинъ лучшее средство для мытья головы.

Также находятся въ громадномъ выборѣ благовонные косметическіе предметы лучшихъ и извѣстнѣйшихъ фабрикъ въ Европѣ.

МАГАЗИНЪ И. САБЛУКОВА

№ 39 Въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ С.-Петербургѣ. № 39

№ 1800

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Марлитта.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 1 с. 25 коп. съ перес. 1 р. 50 к.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ЖЕНЩИНА,

Ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земнаго шара. Соч. А. Швейгера-Лерхенфельда. Пер. съ нѣм. М. Мерцаловой, съ приложеніемъ оригинальной статьи „О русскихъ женщинахъ“ В. Немировича-Данченко. Съ 20 рисунковъ въ текстѣ и 200 гравюрами. Цѣна въ красивой обложкѣ—5 р., въ роскошн. перепл.—6 р.

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Выписывающіе отъ издателя А. Ф. Девріена—С.-Петербургъ, Вас. Островъ, Большой проспектъ, № 8—за пересылку книги не платятъ. № 1806

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонные очаги, различныхъ видовъ и величинъ, пріуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и заграницу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ѳ. Д. Давыдова С.-Петербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31—2. № 1768 10—3

Безподобный шведскій бальзамъ

провизора КИНУНЕНА

„ЭЛЕОПАТЪ“,

противу перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ. Тысячи обязаны единственно **„Элеопату“** своими длинными, хорошими волосами. Продается у Штоль и Шмидта, и во всѣхъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ, для иногородн. высылается не менѣе 2 флаконовъ за 4 рубля, содержащій 120 граммовъ: отправка совершается и зимою.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Депо **„ЭЛЕОПАТА“**
Пассажъ, магазинъ № 52.
Въ С.-Петербургѣ. № 1692

Съ наступившаго 1-го декабря издающійся въ С.-Петербургѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОСКОЛКИ“

совершенно измѣняя свой внѣшній видъ и характеръ содержанія

поступилъ подъ редакцію Н. А. ЛЕЙКИНА.

Въ изданіи примутъ участіе лучшія литературныя силы: для рисунковъ, которые будутъ даваться какъ черными, такъ и въ краскахъ, приглашены извѣстные художники. Слѣдующія лица обѣщали дать свои вклады въ литературный отдѣлъ журнала: **Д. В. Аверкіевъ, В. П. Буренинъ, И. Ф. Василевскій** (Буква), **И. Ф. Горбуновъ, А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Г. А. Лишинъ** (Нивлянскій), **Н. С. Лѣсковъ, Д. Д. Минаевъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **П. А. Монтеверде** (Амикусъ), **А. Н. Плещеевъ, В. А. Прокофьевъ** (Прокопъ). **А. А. Соколовъ** (Театральный нигилистъ), **М. П. Федоровъ. С. Н. Худековъ, С. Н. Шубинскій, Н. И. Шульгинъ** и др. Изъ художниковъ примутъ участіе: **Н. А. Богдановъ, А. И. Лебедевъ, В. И. Порфирьевъ** и др. Завѣдываніе технической частью печатанія въ красках принялъ на себя художникъ **В. И. Порфирьевъ.** Съ 1-го декабря журналъ выходитъ по субботамъ и годовое изданіе его составитъ 52 номера большаго формата. Каррикатурамъ и юмористическимъ рисункамъ отводиться первое мѣсто. Кромѣ того, будутъ помѣщаться портреты личностей выдающихся или представляющихъ интересъ минуты. Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ четыре страницы рисунковъ и четыре страницы текста. Литературный отдѣлъ будетъ имѣть: юмористическое обозрѣніе общественной жизни—петербургской, московской и провинціальной, мелкіе разсказы, сцены, стихотворенія, краткія біографіи и анекдоты изъ текущей жизни и изъ историческаго прошлаго. Кромѣ того: ребусы, шарады, юмористическія задачи и ноты (выдающіеся романсы и куплеты съ акомпаниментомъ, танцы и мелкія пьески). Все веселое и легкочитающееся найдетъ себѣ мѣсто въ журналѣ.

Подписка на 1882 годъ открыта съ 15-го ноября.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Въ годъ съ перес. и доставкой **6** р.
безъ доставки. . . **5** „
На 6 мѣсяц. съ перес. и дост. **4** р.
Отдѣльные номера **15** коп:

Годовые подписчики на 1882 годъ, подписавшіеся до 1-го января, получатъ безвозмездно и декабрскіе номера 1881 года. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала **„Осколки“**: С.-Петербургъ, на углу Невскаго проспекта и Знаменской площади, № 122.

№ 1774 2—2 Редакторы-издатели **Н. Лейкинъ** и **Р. Голике.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1882 годъ.

съ Октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою редакціей, по **слѣдующей новой программѣ:**

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *русской церковной исторіи.* 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи.* 3) Церковныя *слова, поученія,* рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія. 4) *Разсказы, повѣсти, характеристики, очерки* изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) *Бытовые очерки* и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Стихотворенія. 7) Ежемѣсячное *внутреннее обозрѣніе.* 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 11) *Иностранное обозрѣніе:* важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, *особенно у славянъ.* 12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 13) *Свѣтскіе журналы,* газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 14) *Новыя книги:* критическія и библіографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 15) *Книжная лѣтопись:* ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой: библіографическія новости. 16) Разныя *извѣстія и замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, учебныхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи. 17) Объявленія. Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе журнала **съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБ.**

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ** (Невскій пр., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры „Странника“ **за 1881 годъ** можно выписывать по прежней цѣнѣ за **шесть рублей.**—Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, **изданныя новою редакціей,** высылаются за **два рубля.**

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ или объявленіе о нихъ, приглашаются высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.

№ 1802 Редакторы-издатели: **А. Васильковъ, А. Пономаревъ, Е. Прилежаевъ**

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Научный, литературный и политическій журналъ,

ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

КНИГАМИ ОТЪ **25** ДО **35** ЛИСТ.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

(третій годъ изданія).

Условія подписки:

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 книга.
Безъ доставки	15 р.	8 р.	4 р.	2 р.
Съ доставкою въ Москвѣ	16 „	8 „ 50 к.	4 „ 50 к.	2 „ 50 к.
„ пересылкою въ др. города	17 „	9 „	5 „	2 „ 50 к.
За границу	19 „	10 „	7 „	3 „

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала или ея отдѣленіи, допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносится 7, 6 или 5 руб.; соотвѣтственно цѣнѣ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки; 5 руб къ 1-му апрѣля и 5 руб. къ 1-му іюля.

Книжные магазины пользуются обычною уступкою.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейеръ, и въ отдѣленіи конторы на Петровкѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской. Гг. иногородныхъ просятъ деньги высылать исключительно въ контору.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ,

Контора открыта ежеднев. отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня (кромѣ воскресн. и праздн. дней).

Программа журнала остается безъ измѣненія.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической монографіи.

Н. И. КОСТОМАРОВА „МАЗЕПА“.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Оставшіеся экземпляры изданія прошлаго 1880 г. продаются по 8 руб., а съ пересылкой - по 10 руб. за годъ.

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.**

П. № 1735 Редакторъ-Издатель **В. М. Лавровъ.** 3 -3

Вышла и раздается подписчикамъ ноябрская (вторая) книжка издаваемаго въ городѣ Харьковѣ, подъ редакціею **А. П. Шимкова**, новаго ежемѣсячнаго

ПОЛИТИЧЕСКАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО. УЧЕНАГО И ЭКОНОМИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„МИРЪ“

Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены произведенія слѣдующихъ лицъ:

С. Я. Бѣликова, Н. Василенко, Кн. Н. Волконскаго, К. Гаттенбергера (проф.), **Зеленогорскаго** (проф.), **В. Кандинскаго, А, И. Кирпичникова** (профес. „Литературная хроника“ и др.), **Лебедева** (профес.), **М. Неручева, А. Орловскаго, Л. Павловича** (проф.), **Н. Сумцова, А. П. Шимкова** (проф. и редактора журнала), **Г. Юрко и другихъ.**

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подписная цѣна съ пересылкою: годъ 12 руб., полгода—7 р. 50 коп., три мѣсяца—4 руб., отдѣльная книжка—1 руб. 50 коп.

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1882 ГОДУ

журналъ будетъ выходить ежемѣсячными книжками отъ 12—15 листовъ, по той же программѣ. Гг. подписчики, при подпискѣ на годъ, благоволятъ увѣдомить редакцію желаютъ-ли они получатъ его съ октября 1881 года, т. е. съ первой книжки, или съ января 1882 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ конторѣ редакціи, въ Харьковѣ** (Екатеринославская, 1), при книжномъ магазинѣ **Владиміра Александровича Сыхра.**

Для ознакомленія съ журналомъ, первая книжка разослана во всѣ извѣстные книжные магазины и библіотеки столичныхъ и провинціальныхъ городовъ.

№ 1798 Издатель **В. А. Сыхра.**

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

въ 1882 году.

Съ будущаго 1882 года (IX годъ изданія) „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ превращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ и будетъ выходить аккуратно черезъ день издаваясь безъ предварительной цензуры и заключая въ себѣ отдѣлы: церковный, общественный, политическій, библіографическій и литературный. Безплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ „**Календарь для духовенства**“, въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщено будетъ **собраніе узаконеній**, относящихся какъ къ организаціи центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, а также подробный **адресъ-календарь** лицъ служащихъ по духовному вѣдомству. Условія подписки **на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Троицкій пер., д. № 3, кв. 5. Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто занимаемое строкой петита. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 руб. съ тысячи.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

№ 1804 2—1.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

ЦѢНА: За годъ 4 р. За 6 мѣс. 2 р. За 3 мѣс. 1 р.

Подписка: Уг. Невскаго и Литейн. 59 — 62. Гороховая 41.

Въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: у Попова, Мартынова, Суворина, Кругъ; въ Москвѣ: у Салаева, Мамонтова, Глазунова, Улитиныхъ; въ Казани: у Дубровина; въ Одесоѣ. у Бѣлаго; въ Кіевѣ: у Оглоблина

продается юмористическій романъ

„ПЛУТОВКА НАДЯ“.

Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкой, въ переплетѣ 1 р. 50 к.

Содержаніе книги: 1) Въ деревнѣ; 2) Ночная сорочка; 3) Кузенъ Поль; 4) Лягушка; 5) Любовное письмо; 6) Безпокойная ночь; 7) Дѣвичьи развлеченія; 8) День свободы; 10) Душеспасительные подвиги; 11) Ворожея; 12) Близнецы; 13) Невѣрный другъ; 14) Спиритизмъ; 15) Роковое искушеніе; 16) Торжество темныхъ силъ. Эпилогъ. Всего 16 главъ Изящное изданіе съ 168 рисунками извѣстнаго Буша. Складъ изданія: Москва, Тверской бульваръ, домъ Мальдзиневича у Ю. Конденъ. Ц. № 1796.

Для удобства своихъ подписчиковъ, Контора Германа Гоппе принимаетъ подписку на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты.

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РАЗНЫМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Съ 1-го января 1882 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація“ начнетъ XIV г. (т. е. томъ XXVII и XXVIII)** своего существованія. Извѣстность, пріобрѣтенная этимъ журналомъ, избавляетъ насъ отъ труда подробно распространяться о его достоинствахъ. Онъ будетъ выходить такъ же аккуратно какъ и въ прошлые годы, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ увеличенномъ форматѣ **большаго двойнаго листа, самой лучшей бумаги,** и каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ,** изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

По случаю предстоящей въ 1882 г. **Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ,** особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на изготовленіе цѣлой серіи рисунковъ, относящихся къ этому высокоторжественному празднеству.

Кромѣ того, ко **„Всемірной Иллюстраціи“** 1882 г. будетъ приложенъ, безплатно отдѣльный роскошный **„Альбомъ Всероссійской Промышленно-Художественной Выставки“,** имѣющей состояться въ будущемъ году въ Москвѣ. Въ Альбомѣ этомъ будетъ заключаться множество рисунковъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ произведеній выставки.

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи на 1882 годъ:

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ	13 р.	Съ дост. въ С.-Петерб.	14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ.	14 р	Съ пер. въ Моск. и др. гор.	16 „ — „

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ:

цивилизацію, нравы и обычаи народовъ ВЪ КАРТИНАХЪ.

☛ Главная задача „Всемірной Иллюстраціи“—изображеніе, **въ картинахъ** и текстѣ, **современныхъ событій** во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Каждый годъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собою

ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до 500 печатн. страницъ, съ 300—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англ. каленкора, съ золотыми тиснен. по рис. художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:** без пересылки **1** руб. **75** коп., съ пересылкой **2** руб. **50** коп.

Цѣна первыхъ 24 томовъ „Всемірной Иллюстраціи“:

1869 г. (томы I и II) **10** руб. безъ перес.; въ англ. каленкоровомъ переплетѣ 14 р., **1870 г.** (т. III и IV), **1871 г.** (т. V и VI), **1872 г.** (т. VII и VIII) и **1873 г.** (т. IX и X)—по **8** р. бесъ пересылки, каждый годъ. Въ англ. тиснен. золотомъ, переплетахъ, каждый годъ стоитъ по **12** р. безъ перес. **1874 г.** (т. XI и XII), **1875 г.** (т. XIII и XIV), **1876 г.** (т. XV и XVI), **1877 г.** (т. XVII и XVIII) (безъ приложеній), **1878 г.** (т. XIX и XX) (безъ приложеній). **1879 г.** (т. XXI и XXII) и **1880 г.** (т. XXIII и XIV) по **9** р. безъ перес. кажд. годъ. Въ переплетахъ безъ перес. по **13** руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № 16. Р. № 1764 3—3

ГОДЪ ТРЕТІЙ

„Русскій Музыкальный Вѣстникъ“ по случаю расширенія программы прибавленіемъ отдѣловъ **Театральнаго и Духовной музыки,** будетъ

ВЪ 1882 ГОДУ

выходитъ подъ названіемъ:

РУССКІЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ и Театральный Вѣстникъ.

Цѣна изданія, за 40 №№ въ годъ, съ нотными приложеніями къ каждому № и съ преміей, остается та же, т. е. за годъ 6 р., за полгода 4 р., съ доставкой или пересылкой.

Подробныя программы высылаются по первому требованію.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Пушкинская (Новая) ул., д. 11, кв. № 6. С.-Петербургъ. № 1805 1—1

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина съ 20 рисунками автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:

Программа: I. Узаконенія. II. Винокурен. III. Мукомольн. IV. Сельское-хозяйство. V. Технологія. VI. Механика. VII Химія VIII. Горное дѣло. IX. Желѣзнодорожн. отдѣлъ X. Московск. выставка XI Привилегіи. XII. Библіограф XIV Указатель заводовъ и фабр. XIV. Объявленія и проч. Подписн. годовая цѣна съ пересылкою:

I. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч.—10 р.

II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній—6 р.

Редакція „Техническ. Обзора“ въ Спб., Торговая, № 21. № 1790 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

и

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦІОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ **3,000,000** финск. мар. или около **1.200,000** р., раздѣленныхъ на **3000** акцій по 1,000 ф. м. каждая. Газета „Новости“ имѣетъ: **собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію, собственный книжный магазинъ** и съ 1882 года будетъ имѣть: **собственный домъ**, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости“ благодаря своему **обширному и разнообразному содержанію и необычайной дешевизнѣ**, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ **около 22,000 экземпляровъ**.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы.

Кромѣ ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и **не менѣе пяти большихъ романовъ**, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости“ представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости“ и публикуемыя въ этой газетѣ, СО СКИДКОЮ 20% СЪ НОМИНАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45, р., **получаетъ газету даромъ**.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:	р. к.		р. к.	Въ другихъ городахъ:	р. к.		р. к.	Заграницею:	р. к.
На 12 мѣс.	8 —	На 6 мѣс.	5 —	На 12 мѣс.	9 —	На 6 мѣс.	5 —	На 12 мѣс.	17 —
„ 11 „	7 50	„ 5 „	4 50	„ 11 „	8 25	„ 5 „	4 50	„ 6 „	9 —
„ 10 „	7 —	„ 4 „	3 80	„ 10 „	7 50	„ 4 „	4 —	„ 3 „	5 —
„ 9 „	6 50	„ 3 „	3 —	„ 9 „	7 —	„ 3 „	3 —	„ 1 „	2 —
„ 8 „	6 —	„ 2 „	2 —	„ 8 „	6 25	„ 2 „	2 —	На другіе сроки под-	
„ 7 „	5 50	„ 1 „	1 —	„ 7 „	5 50	„ 1 „	1 —	писка не приним.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строку петита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р при подпискѣ, 3 р въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: **въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Невскій, 44).**

Редакторъ **О. К. Котовичъ.**

№ 1782 4–2

ОТЪ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“

Тяжкое семейное несчастіе, постигшее меня недавно, лишаетъ меня возможности продолжать „Собраніе Романовъ“ въ томъ видѣ, какъ оно издавалось до сихъ поръ. Труды по ежемѣсячному изданію теперь уже мнѣ не по силамъ. Но не желая прервать связь съ тѣми лицами, которыя столько лѣтъ удостоивали вниманіемъ мой журналъ и которымъ я умѣла угодить выборомъ помѣщаемыхъ въ немъ статей, я рѣшилась продолжать мое изданіе въ иномъ видѣ и по другой программѣ. Вмѣсто 12 я дамъ 6 книгъ въ годъ въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Въ каждой книгѣ будутъ помѣщаться статьи вполнѣ законченныя, или одинъ большой романъ, преимущественно иностранный, или нѣсколько статей самаго разнообразнаго содержанія. Каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Выпуская только шесть книгъ въ годъ, я буду имѣть возможность давать читателямъ вещи вполнѣ интересныя, чего трудно было достигнуть, когда приходилось наполнять иностранной беллетристикой 12 книжекъ въ годъ.

Мое новое изданіе будетъ называться:

„Собраніе русскихъ и переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ“,

шесть книгъ въ годъ, большого формата, отъ 20 до 30 листовъ и болѣе, седьмая книга премія изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Цѣна *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ*, съ доставкой *пять*, для иногородныхъ *шесть* рублей. Къ печати приготовлено пока: **Тайна мистера Сильвестра,** автора романа **Дѣло по убійству Левенворта,** и **Завѣщаніе** повѣсть *Е. Н. Ахматовой*. Подписка принимается исключительно на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой,** въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

№ 1678 4—4

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр.“ будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія“: Тверской бульваръ, домъ Эфросъ.

П. № 1709 10–4 Редакторъ-издатель **Спримонъ.**

Живописный ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1882** г. съ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Стѣннаго календаря.

Изданіе **М. Якобсона.** Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящно издано, печатанъ на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеалог. географо-статистич., истор., почтов., телегр., жел.-дорож., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, ребусы, стихотворен., оракулъ, портеты, виды, каррикатуры, загадки, совершенно новая обществ. игра и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пер. 10 к.

Мt. № 1645 6–5

Складъ Жив. Обих. Кал. находится у ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ, Невскій пр. № 27, въ С.-Петербургѣ.

На 1882 годъ Редакція Моднаго Свѣта открыла, **для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія ручныя работы.**

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ НА

„Модный Свѣтъ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(Самый полный и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

Съ 1 января 1882 года **„Модный Свѣтъ“** начнетъ XV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1882 году будетъ выходить также

ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ

И БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ ВТЕЧЕНІЕ ГОДА:

Болѣе **3,000** рисунковъ модныхъ платьевъ, костюмовъ, пардессю, пальто, рукодѣлій и проч., въ текстѣ.

Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.

Раскраш. рисунки канвов., тамбурн. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусѣ.

Болѣе **300** выкроекъ на **12** большихъ листахъ.

24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашен. парижскихъ картинокъ для II изданія, исполненныя лучшими иностранн. художниками.

36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностранн. художниками, для III изданія.

Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.

Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.

Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

„Хорошій тонъ“ или совѣты и указанія на всѣ случаи общественной жизни женщины.

Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1882 года будетъ приложена безплатно

изящная олеографическая премія, картина:

„ВЕНЕЦІАНКА“.

Премія эта, **по своему художественному исполненію, можетъ служить украшеніемъ всякой гостинной** и будетъ разослана гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА“ на 1882 годъ:

I изданію, съ 12 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**4** р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—**5** р. **50** к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи **6** руб. **50** коп.

II изданію, къ 24 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**5** р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—**6** р. **50** к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7** руб. **50** коп.

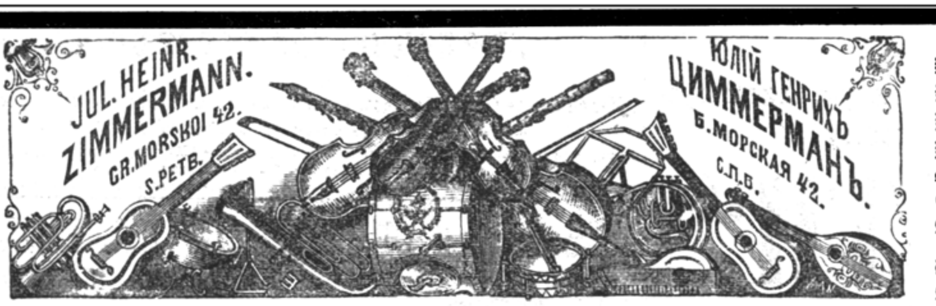
III изданію, съ 36 раскрашенн. парижск. картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**7** р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ—**8** р. **50** к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **9** руб. **50** коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16.

Съ десятью денежными преміями, суммою на 500 рублей. Подробности смотрите въ №№ „Модн. Св.“ 1881 года,

Р. № 1763 3 3

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана. С.-Петербургъ, по Большой Морской улицѣ. №42, рекомендуетъ

Скрипки по 2½ р., 5 р., 8 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р., 100 и дор.
Смычки для скрипокъ по 50 к., 1¼ р., 2 р., 3 р., 6 р., 10 р. до 25 р.
Футляры для скрипокъ по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р.
Школы для скрипки (самоучитель) по 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.
Скрипки малаго формата для дѣтей отъ 2½ р. до 40 р.
Альты по 9 р., 15 р., 30 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 80 р., 100 р., 200 р. и дор.
Контрабасы по 45 р., 65 р., 100 р., 120 р., 150 р.
Цитры по 14 р., 16 р., 20 р., 30 р., 35 р., 50 р., 75 р., 100 р.
Школы для цитры по 2 р. и 3½ р.
Гитары вѣнскія и парижскія съ винтами по 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 р.
Школы для гитаръ (самоучитель) по 1½ р., 2 р., 3 р.
Мандолины по 10 р., 20 р., 30 р., 40 р., 60 р. и дор.
Итальянскія струны для всѣхъ инструментовъ,
Каммертоны по 40 к., 50 к, 1 р. 1½ р. **Метрономы** по 8 р. и 12 р.
Желѣзные складные пюпитры по 2½ р., 5 р., 12 р.
Шарманки по 12 р., 20 р., 30 р., 40 р. и дор.
Итальянскіе ручные органы по 100 р., 150 р., 200 р., 250 р.
Музыкальные ящики малые ручные по 1 р. 75 к., 2 р., 4 р.,
" " малые заводные по 5 р., 6 р., 10 р., 15 р.
Музыкальные ящики большіе заводные по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 65 р., 70 р., 75 р. и дор. до 250 р.
Нѣмецкія ручныя гармоніи по 4½ р., 5½ р., 7 р., 10 р., 12 р. 15 р., 20 р., 24 р., 30 р., 35 р., 50 р. и дор.
Самоучитель для гармоніи 1 р., 4 тетради нотъ по 75 к.
Корнеты-а-пистонъ по 18 р.; 25 р., 30 р., 40 р., 60 р., 75 р. и 100 р.
Школа для корнета-а-пистонъ по 1½ р. 4 р. и 5 р.
Трубы, альтгорны, теноргорны, баритоны, тромбоны, вальтгорны, басы, сигнальн. рожки для охоты, жел. дор. и для горнист.
Флейты по 3 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дор.
Школа для флейты (самоучитель) по 1½ р., 3 р.
Пиколо Флейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 16 р.,
Кларнеты по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р., 60 р.
Школа для кларнета 4 р.
Флажолеты по 3 р., 5 р., 8 р., 10 р. **Чаканы** по 5 р., 8 р., 10 р.
Барабаны, турецкіе барабаны, литавры, бубны, тарелки, треугольники, бунчуки, кастаньеты, металлофоны, окарины.
Нѣмецкія концертино по 3 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р.
Школа для нѣмецкихъ концертино 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.
Англійскія концертино по 30 р., 38 р., 45 р., 70 р., 100 р., 125 р., 160 и 200 р.
Школа для англійскаго концертино 3 р.
Парижскія гармонифлюты по 40 р., 45 р., 60 р., 75 р., 90 р.
Фисгармоніи извѣстнѣйшихъ парижскихъ фабрикантовъ по 90 р., 100 р., 120 р., 150 р., 175 р., 250 р., 400 р.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.
Всѣ эти инструменты удобны для подарковъ къ Рождеству.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ МУЖСКІЕ ЧАСЫ

ЗАВОДЯЩІЕСЯ КЛЮЧЕМЪ

Анкерные, закрытые на 15 камняхъ 75, 80 и 85 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе-же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 90, 95, 100 и 110 руб.

То-же высшаго достоинства съ уравнительнымъ маятникомъ отъ 125 до 175 руб.

СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ НА 2 ГОДА

въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., д. № 23 (противъ большой Конюшенной). Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. 10—2

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

молотилки отъ 75 руб., вѣялки-сортировки отъ 35 р., сѣнныя пресса, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичные пресса, плуги. куклеотборныя машины, соломорѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ

насосы и пожарныя трубы
собственной фабрики
отъ 18 рублей до 350 рублей
и
машины всякаго рода
для оборудыванія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—4

EDELWEISS—ДУХИ Г. ЛОЗЕ.

(ПОДЪ ЗАЩИТОЮ ЗАКОНА).

вслѣдствіе своего превосходнаго и постояннаго запаха, пріобрѣтутъ себѣ въ скорости навѣрно то же одобреніе, какаго достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богато парфюмированное и несравненно пріятное, дающее пѣну

Эдельвейсъ-туалетное мыло

При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: **Густавъ Лозе**, продавецъ духовъ, въ **БЕРЛИНѢ (Gustav Lohse, Berlin)**, придворный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи.

L. № 1780 5—2

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.

Примѣръ: Отецъ страхуетъ на приданое для своей новорожденной дочери капиталъ въ

ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ

уплачиваемый по достиженіи ею восемнадцатилѣтняго возраста. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія"** по 42 рубля чрезъ каждые три мѣсяца. Кромѣ застрахованнаго на приданое капитала, чрезъ 18 лѣтъ страхованія, выдана будетъ пріобрѣтенная въ продолженіе этого времени **часть прибыли** Общества, **съ сложными процентами.**

Размѣръ вносимыхъ за страхованіе приданаго премій зависитъ отъ возраста застрахованнаго дитяти и отъ продолжительности страхованія.
Дальнѣйшія подробности

ВЪ БРОШЮРАХЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ",

выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно Правленіемъ въ С.-Петербургѣ **(Большая Морская, № 13) и агентствами.**

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

Полный томъ „НИВЫ" 1881 г.

заключающій въ себѣ болѣе 2000 столбцовъ текста и около 700 художественно-выполненныхъ гравюръ: повѣсти и романы извѣстныхъ авторовъ и множество научныхъ статей. Покупатель каждаго тома получаетъ безплатно двѣ оригинальныя акварели-преміи, картины придворнаго художника **М. Зичи** изъ повѣсти Гоголя. **„Тарасъ Бульба".**

1) Свиданіе въ осажденномъ городѣ.
2) Тарасъ и Андрій на полѣ битвы.

Цѣна этому большому тому
брошюрован. 4 р.—съ перес. 5 р. 50
въ каленк. пер. 5 „ 50 „ 7 „ —

Желающихъ получить этотъ томъ до праздника, контора проситъ заблаговременно подписаться.

Съ требованіями обращаться въ Спбургъ, Большая Морская, № 9 въ контору Редакціи журнала **„НИВА".**

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА

Извѣстная **СКРИПИЧНАЯ ШКОЛА** на педагогическихъ началахъ

БРАТЬЕВЪ ХЕННИГЪ.

Съ русск. и нѣмецк. текстомъ.

ЦѢНА 1 РУБ.

МОСКВА: 10, Неглинный пр.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 9, Бол. Морская.
ВАРШАВА: 2, Медовая, у I. Зенневальда.
Ю. № 1797.

Вышло **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** исправленное и дополненное

„СКОРОМНЫЙ И ПОСТНЫЙ СТОЛЪ"

СОСТАВЛЕНО И ИЗДАНО

О. ПАВЛОВСКОЙ.

Руководство для приготовленія **2800 блюдъ**, начиная съ самыхъ простыхъ до самыхъ изысканныхъ, разныхъ печеній, хлѣбовъ, вареній, наливокъ, напитковъ и приготовленій запасовъ въ прокъ; **съ 20-ю раскрашенными рисунками всѣхъ частей быка и теленка снятыхъ съ натуры и сопровождаемыхъ подробнымъ описаніемъ употребленія каждаго куска мяса**, при чемъ въ книгѣ описано **средство для сбереженія припасовъ** и приложенъ **реестръ порядка обѣдовъ съ нѣкоторыми примѣрами.** Въ книгѣ **700 страницъ. Цѣна 4 руб.** Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Главный складъ 2-го изданія въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, домъ № 16, кв. № 9.

Иногородные обращающіеся съ требованіемъ въ главный складъ, за пересылку ничего не платятъ. № 1791 2—2

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

МОЛОКОИСПЫТАТЕЛЬ ГЕЕРЕНА

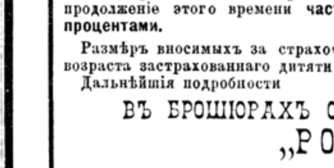
показываетъ точно качество молока. Необходимое для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. 36, въ СПБургѣ. № 1589

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—2

Производство
Волшебныхъ фонарей
отъ 7 р.—140 руб. и дороже.
Поліорамъ
простыхъ и механическихъ
картинъ къ нимъ.
Каталогъ и объясненіе высылается за почт. мар. 7 к.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Медали на выставк. въ Митавѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи 2 въ Парижѣ и 4 въ Дерптѣ.
№ 1562 10—6

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. 2 объявленія 1) отъ Редакціи журн. „Нувеллистъ" 2) отъ Редакціи журн. „Библіотека для чтенія".

Дозволено цензурою. СПБ. 17 декабря 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XII годъ — № 52 — годъ XII — 1881

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ДВА ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модч. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 26 Декабря 1881 г. Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

Открыта Подписка на 1882 годъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургѣ **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ черезъ Московское отдѣл. конторы „Нивы“ въ конторѣ Н. Н. Печковской, домъ Петровскихъ Торгов. линій. **5 р.** | Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.**

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ не замедлить возобновленіемъ подписки, такъ какъ, при общемъ числѣ 60,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

На Рождество. Елку везутъ! Оригин. рис. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Елку везутъ!

Въ подгородномъ мѣстѣ, на островахъ, за рощей свѣтятся огни въ уединенной дачкѣ гдѣ остались жить на зиму. Тамъ идутъ приготовленія къ празднику. На кухнѣ горитъ веселый огонь, дѣтки съ сіяющими глазками, съ любопытствомъ смотрятъ за всѣми этими приготовленіями. Кухарка ворчитъ на нихъ, чтобы не мѣшали, не подходили близко къ огню. Дѣти знаютъ что имъ будетъ праздникъ, но мамы нѣтъ, она поѣхала за покупками—ее то и ждутъ съ нетерпѣніемъ. Нѣтъ главнаго, нѣтъ необходимой принадлежности дѣтскаго праздника, безъ которой и праздникъ не въ праздникъ—нѣтъ этой ярко сіяющей, веселой, обвѣшанной игрушками и сластями, елки. Уже давно посматриваютъ дѣтки въ окна, протирая пальчиками замерзлыя стекла, давно выбѣгая выглядываютъ изъ сѣней—нѣтъ ее.

Но вотъ уже темнѣетъ, кажется конца не будетъ ожиданіямъ. Наконецъ вдали показалась знакомая желтенькая шведка, бойко бѣгущая къ дому. „Елку, елку везутъ, ёлку везутъ"! И елка, покачиваясь своими разукрашенными фольгой вѣтками, важно разлеглась подлѣ своей хозяйки въ санкахъ а противъ нея поднявъ копытца и уши задралъ морду вверхъ замороженный поросенокъ. Тото будетъ криковъ и веселья у дѣтей какъ елка эта загорится огнями и заблестятъ на ней золотые орѣхи и конфекты и засмѣются съ вѣтокъ веселыя куклы!

Двойное привидѣніе.

(Изъ разсказовъ о необъяснимомъ).

Вс. С. Соловьева.

Мнѣ приходилось иногда проводить вечера въ одной гостиной и я попадалъ въ нее именно тогда, когда становилось особенно скучно, чувствовалась особенная усталость.

Гостиная эта не сулила никакого веселья; но въ ней было уютно какъ нигдѣ и эта уютность дѣйствовала успокоительно на душу. Гостиная эта вовсе не поражала своей роскошной обстановкой, въ ней нельзя было найти кокетливыхъ приспособленій новѣйшаго комфорта. Все въ ней было просто, начиная съ темнаго цвѣта мебели и занавѣсокъ и кончая скромнымъ каминомъ въ уголку, въ которомъ всегда горѣлъ привѣтливый огонекъ.

Но каждая вещица въ этой гостиной была какъ-то особенно на своемъ мѣстѣ, будто улыбалась посѣтителю, будто его привѣтствовала; каждая вещица имѣла что-то общее съ хозяйкой. А хозяйка-то и привлекала въ свой тихій уголокъ именно тогда, когда было особенно скучно и когда чувствовалось особенное утомленіе.

Между тѣмъ, при первомъ взглядѣ на нее, на эту хозяйку, нельзя было найти въ ней ничего поражающаго; она не приковывала сразу къ себѣ вниманіе, мимо нея можно было пройти много разъ совсѣмъ даже не замѣтивъ ея.

Она была уже не молода и вовсе не хороша собою. Блѣдное, немного увядшее лицо, съ мелкими чертами, худенькая фигура, тихіе темные глаза, скромный нарядъ, всегда спокойный, привѣтливый голосъ, ровное со всѣми обращеніе—вотъ какою всѣ знали госпожу Н. когда она появилась въ Петербургѣ и завела кой-какія знакомства.

Она была вдова, уже нѣсколько лѣтъ какъ схоронила мужа и ребенка. По всему было видно, что она уже ничего не ждала отъ жизни, не дорожила жизнью и только ее сносила. Порою въ ея блѣдномъ лицѣ можно было прочесть признаки тоски и утомленія.

Казалось-бы, что такая женщина—плохое лекарство отъ скуки, но выходило совсѣмъ напротивъ. Стоило только попасть въ ея скромную гостиную, вечера два, три просидѣть у ея камина—и вотъ въ иныя минуты начинало тянуть къ ней неудержимо, и это испытывали безъ исключенія всѣ ея знакомые. Въ ней было что-то особенное, какая-то тайна успокоенія.

Шумныхъ разговоровъ и громкаго смѣха никогда никто не слыхалъ въ ея гостиной. Здѣсь собирался раза два въ недѣлю небольшой кружокъ мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ никто почти не былъ прежде знакомъ другъ съ другомъ, но между которыми скоро завязались самыя искреннія отношенія подъ магнетическимъ вліяніемъ хозяйки.

Какъ проводилось тамъ время?

Повидимому, очень однообразно. Карты не признавались. Молодые люди и дѣвушки не помышляли о танцахъ уже даже потому, что для танцевъ и мѣста не было. Правда, иногда кто-нибудь подсядетъ къ піанино, сънграетъ что-нибудь, споетъ. Иногда устроится импровизированое чтеніе; но по большей части гости ограничивались простою бесѣдой, и всѣмъ было спокойно и уютно, и всѣ расходились довольные своимъ вечеромъ.

Какъ-то разъ попалъ я къ madame Н., и въ числѣ постоянныхъ ея посѣтителей увидѣлъ новаго человѣка. Назову его хоть буквою П. Хозяйка, знакомя меня съ нимъ, сказала, что это старый пріятель ея покойнаго мужа, москвичъ, пріѣхавшій въ Петербургъ по дѣламъ, которыя задержатъ его здѣсь можетъ быть цѣлую зиму.

— И я надѣсь, что вы часто будете у меня встрѣчаться,—любезно прибавила она.

Признаться, въ первыя минуты я былъ очень недоволенъ этимъ появленіемъ новаго человѣка среди привычныхъ лицъ уютной гостиной. Всякое новое лицо въ этомъ спѣвшемся кружкѣ казалось помѣхой; къ тому-же я былъ особенно раздраженъ въ этотъ вечеръ и ужь даже потому, что никакъ не ожидалъ встрѣтить здѣсь новое лицо—присутствіе его было мнѣ досадно.

Но скоро неловкое, непріятное чувство во мнѣ исчезло. П. мнѣ понравился и при этомъ я видѣлъ, что такое-же впечатлѣніе онъ производитъ и на всѣхъ присутствующихъ. Самъ-ли П. былъ тому причиной, или тутъ дѣйствовало опять магнетическое вліяніе хозяйки,—но какъ-бы ни было, мы всѣ приняли его въ члены нашего кружка и перестали стѣсняться.

П. былъ человѣкъ лѣтъ за сорокъ, но крѣпкій, моложавый, съ красивой, привѣтливой нажружностью, съ доброй улыбкой. И при этомъ что-то особенно серьезное было въ немъ замѣтно. Изъ перваго-же разговора можно было заключить, что это человѣкъ очень неглупый, образованный и много на своемъ вѣку видавшій.

Онъ вскользь упомянулъ о своихъ далекихъ путешествіяхъ по Европѣ и даже Азіи. Вскользь упомянулъ, что почасту и подолгу живетъ у себя въ деревнѣ и занимается, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ. Онъ оказался женатымъ и даже отцомъ довольно многочисленнаго семейства.

Время шло и мы его не замѣчали, переходя съ предмета на предметъ, толкуя о чемъ угодно, безъ спора, безъ волненія. Мы, самые разнородные люди, всегда какъ-то оказывались въ этой гостиной одномыслящими относительно самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Между нами были: и люди, окончательно уже опредѣлившіе, и люди еще очень молодые, еще ищущіе на чемъ остановиться; женщины, для которыхъ лучшее было уже позади и молодыя, только что вступающія въ жизнь, дѣвушки, любопытно и зорко приглядывающіяся къ окружающимъ явленіямъ.

Но вотъ, мы очевидно уже переговорили все и, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, мало по малу начались «разсказы», и, невѣдомо какимъ образомъ, разсказы эти перешли въ область необъяснимаго и таинственнаго, которая иногда вдругъ начинаетъ манить къ себѣ среди тихой вечерней обстановки, въ уютномъ уголкѣ, при мерцающемъ свѣтѣ камина. Пе-

редавались болѣе или менѣе однообразные случаи сношеній съ загробнымъ міромъ, замѣчательные опыты медіумизма и тому подобное, извѣстное почти каждому...

Наконецъ, послѣ одного изъ такихъ разсказовъ, хозяйка замѣтила:

— А знаете-ли, вѣдь, право, все это не особенно интересно, то-есть не факты неинтересны, а то, что они передаются со словъ другихъ. Все это является только сказкой и не оставляетъ иного впечатлѣнія. Меня гораздо болѣе интересуетъ хотя-бы самый маленькій фактъ, но который мнѣ передается очевидцемъ.

— Само собою! согласились мы,—и въ такомъ случаѣ очень можетъ быть, что почти у всѣхъ насъ окажутся подобные факты, только дѣло въ томъ, что обыкновенно какъ-то боишься ихъ разсказывать.

— Почему-же?

— Да просто по трусости, изъ ложной боязни, что сочтутъ, пожалуй, лгуномъ или глупцомъ и во всякомъ ужъ случаѣ, крайне «отсталымъ» человѣкомъ.

— У меня этой трусости нѣту, вдругъ какъ-то особенно серьезно проговорилъ П., — если вамъ угодно, я докажу вамъ это. Я разскажу вамъ одинъ самый невѣроятный, самый дикій случай, который былъ со мною, хоть я и заранѣе увѣренъ, что многіе сочтутъ меня лгуномъ или чѣмъ-нибудь еще хуже, тѣмъ болѣе, что никто, кромѣ нашей хозяйки, меня не знаетъ.

Мы всѣ довольно глупо стали увѣрять его, что повѣримъ каждому его слову и просили разсказывать.

— Пожалуйста заранѣе не увѣряйте меня, что вы мнѣ повѣрите, сказалъ П.,—увидите, что вамъ придется раскаиваться въ этихъ увѣреніяхъ, но я разскажу, такъ какъ самъ вызвался.

Онъ вдругъ опустилъ глаза. Я пристально глядѣлъ на него въ эту минуту, и ясно увидѣлъ, какъ сильная блѣдность мгновенно покрыла все лицо его, замѣтилъ, какъ дрожь пробѣжала по его членамъ.

Вотъ что онъ разсказалъ намъ:

Случилось это лѣтъ около двадцати тому назадъ. Я тогда только что окончилъ университетскій курсъ и жилъ въ Москвѣ, самъ еще не зная, что буду съ собой дѣлать.

Изъ числа моихъ университетскихъ товарищей особенно близокъ я былъ съ однимъ, по фамиліи Глыбовымъ. Мы съ нимъ знали другъ друга съ тѣхъ поръ какъ себя помнили, были деревенскими сосѣдями, и въ гимназіи сидѣли на одной скамьѣ, и въ университетъ поступили на одинъ факультетъ,—вмѣстѣ начали и вмѣстѣ кончили. Я и до сихъ поръ съ нимъ въ большой дружбѣ и всѣмъ вамъ, messieurs et mesdames, готовъ доставить возможность получить отъ него удостовѣреніе въ томъ, что я васъ не морочу и разскажу то, что со мной дѣйствительно случилось.

Дѣло было по осени, этакъ въ сентябрѣ. Мы съ Глыбовымъ вернулись изъ деревни и жили—онъ со своими родными, я со своими. Видѣлись почти ежедневно. Такъ какъ погода была еще прекрасная, то часто мы устраивали съ нимъ прогулки по окрестностямъ московскимъ. И иногда совершали эти прогулки пѣшкомъ, отхватывая въ день верстъ по двадцати. Ходоки мы тогда были замѣчательные.

Вотъ именно въ одну изъ такихъ прогулокъ набрели мы, недалеко отъ заставы, на старый запущенный садъ. Ограда была такая ветхая, мѣстами совсѣмъ развалилась—такъ что намъ никакого труда не составляло перебраться черезъ нее и очутиться въ саду.

— Ну, а если тутъ живетъ кто-нибудь? спросилъ Глыбовъ.

— Врядъ-ли, отвѣчалъ я,—видишь какое запущеніе, да и къ тому-же время осеннее... А если и живутъ, такъ что-же такое?—извинимся, оправданіе у насъ есть: никакой доски, гласящей, что «входъ запрещается» мы не встрѣтили, а развалившаяся ограда не представляла препятствій. Обойдемъ-же этотъ садъ, посмотри, что за деревья, какая гущина! Вѣдь это прелесть! И это у самой заставы, менѣе чѣмъ въ получасѣ ѣзды отъ города!.. Конечно, пройдетъ нѣсколько лѣтъ—и сада этого ужъ не будетъ, выстроятъ здѣсь навѣрно заводъ огромный, или дачъ картонныхъ понадѣлаютъ...

— Но любопытно, кому-же принадлежитъ этотъ садъ; можетъ при немъ и домъ какой-нибудь особенный, развалившійся... Пойдемъ и узнаемъ.

Мы обошли обширный садъ, который былъ дѣйствительно прелестенъ при осеннемъ освѣщеніи, весь разноцвѣтный, съ зелеными, желтыми, красными, лиловыми, медленно опадающими листьями. Въ глубинѣ сада былъ прудъ. Набрели мы на развалины вычурной бесѣдки и, наконецъ, замѣтили передъ собою большое темное зданіе.

— А вотъ и домъ! Ну посмотри, вѣдь я былъ правъ—мрачныя развалины, видишь: окна заколочены. А когда-то видно былъ прекрасный домъ. Взгляни, большая терраса, какія колонны, старинная архитектура, барскій домъ, можетъ быть, еще конца восемнадцатаго вѣка. Однако, навѣрное здѣсь есть какой нибудь сторожъ — пойдемъ поищемъ, разспросимъ его кому принадлежатъ эти развалины.

Мы стали обходить домъ и вотъ столкнулись съ маленькимъ старикомъ въ овчинномъ тулупѣ, въ черномъ суконномъ картузѣ съ большимъ козырькомъ.

Старикъ посмотрѣлъ на насъ изумленно и даже нѣсколько подозрительно.

— Вамъ чего-же это будетъ угодно, господа? съ запинкою спросилъ онъ.

Мы разсказали какимъ образомъ добрались до этого дома, объявили, что устали.

— Вѣдь ты, дѣдушка, насъ не погонишь, позволишь отдохнуть здѣсь малость?

При этихъ словахъ Глыбовъ, пошаривъ у себя въ карманѣ, опустилъ въ руку старика нѣсколько мелкихъ денегъ.

Старикъ не подумалъ отказываться, напротивъ, снялъ свой картузъ, поклонился намъ и тотчасъ-же измѣнилъ свою подозрительность на полное къ намъ довѣріе.

— Вѣстимо дѣло, милые господа, притомились, отдохните! Да гдѣ-же только вы тутъ отдыхать будете, нешто вотъ на крылечкѣ, на ступенькахъ.

Онъ указалъ широкія, покосившіяся ступени террассы.

— Вотъ и прекрасно, тутъ и отдохнемъ. А ты не принесешь-ли намъ водицы, смерть пить хочется.

— Какъ не принести — принесу, милые господа! Да что водицы — кваску не хотите-ли? у меня квасъ есть, не знаю только какъ на вашъ скусъ будетъ?!

— Вотъ за это спасибо, любезный, давай квасу.

Старикъ ушелъ, а мы усѣлись на ступеняхъ.

Скоро онъ возвратился съ кувшиномъ квасу и двумя толстыми стаканами.

Квасъ оказался превосходнымъ. Мы пили да похваливали, доставляя этимъ видимое удовольствіе старику. Онъ подсѣлъ къ намъ. Его сморщенное добродушное лицо улыбалось. Онъ разглаживалъ свою сѣдую жидкую бородку и тихонько покачивалъ головою.

— Эхъ, погляжу я на васъ, господа, то то молодость! ноги здоровыя, знай гуляй, похаживай на прохладѣ. Бывало и я также хаживалъ въ деревнѣ съ бариномъ. Баринъ нашъ страсть любилъ охоту. Какъ хорошій денекъ осенній—такъ и въ лѣсъ, и меня возьметъ съ собою. Ну а теперь не походишь—что ни годъ ноги все слабѣе и слабѣе становятся.

— Что-же ты тутъ одинъ живешь, старина?

— Нѣтути, со старухой живу. У меня старуха жива, да только хворая — хуже моего еще. Дочка тоже, лѣтось вотъ овдовѣла, съ двумя ребятишками у насъ пока.

Въ ночь на Рождество. Оригин. рис. М. Жонара, грав. Авриль.

— Ты что-же тутъ—сторожъ?

— Сторожъ, сударики, да сторожить-то нечего. Скоро вотъ и домъ валиться станетъ.

— Чей это домъ? спросили мы.

Старикъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на насъ.

— Домъ-то чей,—а вы нешто не знаете?!

— Не знаемъ.

— Да, вы сами-то пріѣзжіе видно?

— Нѣтъ, мы московскіе.

— Ну, такъ можетъ слыхали — господъ Лукаревыхъ домъ?

— Не слыхали!

— Диво! То-то вотъ и забрались сюда, а то московскіе, кто знаетъ, такъ не токмо ночью а и днемъ отъ этого мѣста сторонятся.

— Что такъ?!

— Да такъ ужъ! и старикъ замолчалъ.

— Разскажи, любезный, или тутъ страшное что нибудь въ этомъ домѣ? Ну разскажи, сдѣлай милость, а мы вотъ послушаемъ, потянемъ твоего квасу, отдохнемъ да и домой, до города все-же добрый часъ будетъ ходьбы, такъ чтобы засвѣтло вернуться.

— Для ча не разсказать! только я такъ полагалъ, что вамъ все и самимъ извѣстно. Такъ вотъ какое дѣло, объ Лукаревскомъ домѣ не слыхали! Да вѣдь онъ ужь лѣтъ двадцать въ такомъ видѣ стоитъ — господа ни разу не бывали. Продать думали — никто не покупаетъ. Да и я-бы ушелъ отсюда коли-бы мнѣ другое мѣсто было, ну а куда я пойду, чего искать стану? Тутъ у меня изба теплая, огородецъ свой есть, коровка тоже—такъ и живемъ со старухой. Правда, иной разъ какъ ни привычны а жутко становится, да ничего, Богъ милуетъ. Ну, вѣстимо, по ночамъ на домъ этотъ и не глядимъ, а днемъ ничего, хожу иной разъ, пыль сметаю,—привыкъ ужь. А на первыхъ порахъ, признаться, больно жутко было.....

Мы не на шутку заинтересовались. А старикъ какъ нарочно тянулъ.

— Да въ чемъ же дѣло? Что тутъ такого страшнаго.

— А вотъ постойте, господа мои милые, разскажу все по ряду. Двадцать годовъ тому назадъ домъ этотъ былъ не то что теперь. Садъ—заглядѣнье. Жили тутъ господа Лукаревы, большая семья у нихъ была, люди богатѣющіе. Самъ по первоначалу въ офицерахъ служилъ, а потомъ отставку взялъ, женился, пріѣхалъ вотъ въ этотъ самый домъ и зажилъ себѣ на славу. Лошадей на конюшнѣ дюжина, Москва подъ бокомъ, дѣти подросли, старшая барышня уже заневѣстилась, барчата въ заведеніяхъ обучались. Только вотъ и стали поговаривать, что баринъ много въ карты играетъ. И мнѣ то доподлинно было извѣстно, потому я тогда въ кучерахъ у него служилъ, такъ у клуба иной разъ всю ночь на пролетъ стоишь, въ зимнее время весь издрогнешь. Выйдетъ онъ подъ утро блѣдный, злой такой, гаркнетъ «домой». Ну тотчасъ и замѣтишь, что продулся сильно. Ярославское имѣніе продалъ, Калужское тоже продалъ —такъ и пошло годъ отъ году хуже. Только разъ какъ-то вернулся баринъ совсѣмъ на себя не похожъ. Барыня испугалась, дрожитъ вся. «Что съ тобой такое»?

А онъ какъ заоретъ на нее:

— Прочь ступайте, оставьте меня всѣ!

Прошелъ къ себѣ въ кабинетъ, заперся да такъ цѣлый день и не выходитъ. Ночь настала, баринъ не отпираетъ, не подаетъ голоса. Барыня стучится, а онъ молчитъ. Дѣти къ двери кабинетной кинулись, голосомъ плачутъ, упрашиваютъ: «папаша, отвори!»—тихо. Промаялись этакъ всю ночь, никто и спать не ложился. Подъ утро не стерпѣла барыня:

«Ломайте, говоритъ, двери!» а сама дрожитъ, вся блѣдная, плачетъ. Тутъ и меня позвали. Сталъ я съ бариновымъ камердинеромъ двери ломать. Отворили... Сидитъ баринъ у стола на креслѣ, барыня къ нему кинулась. Да какъ подбѣжала—всплеснула руками и грохнулась на полъ. Вопль поднялся въ домѣ. Сидитъ баринъ не шелохнется, на полу у самаго кресла бритва валяется, горло перерѣзано, въ крови весь, окоченѣлъ уже. Что тутъ такое было и подумать страшно... Полиція понаѣхала, потомъ все какіе-то господа въ мундирахъ наѣзжать стали. Барыня въ постель слегла, бредитъ, мечется. Барышня и барчаты по угламъ попрятались, дрожатъ какъ листочекъ. Схоронили барина тихомолкомъ, никого на тѣхъ похоронахъ и не было, даже барыня не могла съ постели подняться. А какъ поднялась, оправилась немного, стала дѣла разбирать, бумаги тамъ разныя, такъ и ахнула. Третью вотчину продавать пришлось. Баринъ-то, говорили, спустилъ въ клубѣ не то пятьсотъ, не то шестьсотъ тысячъ...

— Да не въ томъ дѣло, мои сударики, вдругъ какъ-то совсѣмъ другимъ, спавшимъ голосомъ промолчавъ немного снова заговорилъ старикъ,—а вотъ какая оказія тутъ случилась. Сидѣла это барыня со своими сродственниками, изъ деревни къ ней пріѣхавшими, да со старшей барышней въ кабинетѣ на девятый день, разбирали все бумаги. Поздненько засидѣлись, полночь пробило. И вотъ видятъ они: на креслѣ у стола сидитъ покойникъ, какъ есть, какъ былъ тогда. Голова свѣсилась, горло перерѣзано, въ крови весь. Взвизгнули они всѣ въ одинъ голосъ, бѣжать хотѣли, да не могутъ, будто къ мѣстамъ прикованы. Сидитъ онъ не шелохнется. Прошло времени немного, вдругъ поднимается покойникъ съ кресла, кинулся къ барынѣ, схватилъ ее за горло, душить сталъ. Она безъ памяти на диванъ упала. Потомъ онъ къ дочкѣ и ее такимъ же манеромъ душить сталъ—и барышня безъ чувствъ покатилась. И сталъ отъ одного къ другому метаться. Тетка барынина, здоровая такая, крѣпкая старуха была, сорвалась съ мѣста, кинулась вонъ изъ кабинета, бѣжитъ кричитъ не своимъ голосомъ. Люди на крикъ ея сбѣжались. Что такое? А она и слова вымолвить не можетъ, только на кабинетъ указываетъ—молъ туда идите. Пошли въ кабинетъ, видятъ: всѣ кто тамъ былъ лежатъ не шелохнутся. Что и дѣлать не знали. Наконецъ мало по малу приходить въ себя начали. Сперва барыня, потомъ барышня, а затѣмъ и другіе. Много было о томъ толковъ да разговоровъ—страсть такая что упаси Господи! Ну потомъ мало по малу утихло, слышно толкуютъ: вишь ты почудилось это всѣмъ только, а покойника то не было. Господа знакомые пріѣзжаютъ, барыню да барышню успокоиваютъ. Кабинетъ стоитъ на запорѣ, никто туда не входитъ. Только недѣли черезъ двѣ опять пришлось всѣмъ тамъ собраться, въ бюрѣ разборку надобно было сдѣлать, и опять засидѣлись до полуночи. И что же вы бы думали, соколики, какъ это только полночь пробило, таже исторія—сидитъ покойникъ въ креслѣ съ перерѣзаннымъ горломъ, а потомъ какъ кинется душить всѣхъ, только на этотъ разъ у барыни храбрости прибавилось. Отбилась она что ли отъ него какъ, только убѣжала, за нею остальные, двери заперли на ключъ. Такъ дѣло и кончилось. Ну, само собою, послѣ такихъ ужасовъ, на другой же день барыня изъ дому выѣхала, прислугу всю распустила. Вотъ съ тѣхъ поръ домъ этотъ и стоитъ заколоченный да я въ сторожахъ приставленъ. Барыня померла уже, дѣтки поженились, замужъ повыходили, сюда ни разу не заглянули. Такъ то вотъ, господа мои, всѣ этотъ домъ и обѣгаютъ. Ни продать его, ни въ наемъ отдать невозможно, по Москвѣ дурная слава идетъ о немъ. Да оно и точно, какъ жить въ такомъ домѣ... кабы не нужда моя, такъ и я ушелъ бы...

Старикъ замолчалъ. Мы глядѣли на него съ недоумѣніемъ, не знали, что и подумать. Но онъ разсказывалъ такимъ убѣдительнымъ тономъ, такъ серьезно, что заподозрить его въ томъ, что онъ надъ нами подшучиваетъ, было невозможно.

— Вотъ тебѣ и легенда, и еще какая! шепнулъ мнѣ Глыбовъ.

— Ну что-же, спросилъ я старика,—въ эти двадцать лѣтъ, какъ ты здѣсь живешь, ничего еще страшнаго здѣсь не бывало? покойникъ больше не показывался?

— Все тихо днемъ, мрачно отвѣчалъ старикъ, — да и ночью тоже тихо, а вотъ какъ пробьетъ двѣнадцать, отвори ставни кабинета, коли ночь лунная, ну и увидишь: сидитъ онъ себѣ въ креслѣ.

— Что ты, старина, неужто!? Самъ что-ли видѣлъ!?

— Видалъ! Понесла меня нелегкая. Съ тѣхъ поръ и закаялся, хоть убей, а въ полночь не отворю ставень.

— А можно намъ осмотрѣть домъ? Теперь-то ты не боишься? видишь: солнце свѣтитъ!

— Да коли хотите, господа, отчего-же, пойдемте.

Онъ притащилъ ключи, отворилъ нѣкоторыя ставни и черезъ нѣсколько минутъ мы очутились въ пустыхъ, гулкихъ, дохнувшихъ на насъ затхлымъ воздухомъ, комнатахъ. Домъ былъ большой, приспособленный къ прежней широкой жизни. Мебель изъ всѣхъ комнатъ была вывезена, только въ кабинетѣ все оставалось какъ было при хозяинѣ.

Старикъ объяснилъ, что барыня ни одной вещицы, окромя бумагъ, вывозить не велѣла, все такъ оставить приказала.

Кабинетъ былъ просторный, комфортабельно обставленный прекрасной мебелью, только старикъ очевидно прихвасталъ, что пыль стираетъ. Пыль лежала на всемъ чуть-ли не въ палецъ толщиною.

— А вотъ оно, то самое кресло! указалъ старикъ,— тутъ онъ и сидитъ.

Кресло было широкое, покойное, сафьянное. Подошли мы съ Глыбовымъ, посмотрѣли, все было тихо въ этой комнатѣ. Ничто не показывало слѣдовъ чьего-либо недавняго присутствія. Но помню, мнѣ все-же стало жутко. Какая ужасная сцена разъигралась двадцать лѣтъ тому назадъ въ этой комнатѣ!!

Мы вышли изъ дома, поблагодарили старика такъ, что онъ остался нами доволенъ и поспѣшно зашагали по направленію къ Москвѣ.

— Что за дичь такая? говорилъ Глыбовъ,—и откуда могла взяться подобная легенда? А вѣдь старикъ вѣритъ и ничѣмъ ты теперь его не разубѣдишь.

— Да какъ-же разубѣдить его, коли онъ приводитъ въ свидѣтельство столькихъ очевидцевъ и, наконецъ, свидѣтельство собственныхъ глазъ своихъ, замѣтилъ я.

— Такъ ты вѣришь въ возможность подобнаго вздора?

Я задумался. Я никакъ не могъ самъ рѣшить вопроса, вѣрю-ли я, или не вѣрю.

— Я могу сказать только одно, обратился я къ пріятелю,—мнѣ послѣ этого разсказа старика очень-бы хотѣлось провести ночь въ этомъ домѣ и именно въ кабинетѣ и посмотрѣть, что изъ этого будетъ.

— Представь себѣ, что эта самая мысль пришла и мнѣ въ голову. Конечно, мы ничего особеннаго не увидимъ и не услышимъ, но все-же проведемъ ночь не безъ нѣкотораго волненія. Вообще это интересно!

— Въ такомъ случаѣ, кто-же намъ мѣшаетъ,—я думаю, все это легко устроить.

— А ты не струсишь?

— Не знаю. Очень можетъ быть, но поэтому-то мнѣ и интересно провѣрить себя. Такъ по рукамъ? Значитъ, ладно?

Мы еще не успѣли далеко отойти отъ стараго дома, а потому поспѣшно вернулись, вызвали удивленнаго старика и сообщили ему о нашемъ намѣреніи.

— Да что съ вами, господа? Право, неладное задумали, оставьте!

— Ну, старина, это ужь не твое дѣло. Вотъ тебѣ пять рублей, а потомъ и еще больше отъ насъ получишь. Завтра, около десяти часовъ вечера мы сюда пріѣдемъ, ты отворишь намъ домъ и больше намъ отъ тебя ничего не надо.

— Ой! откажитесь, господа, не равенъ часъ, неладное что случится, такъ я въ отвѣтѣ вѣдь буду. Да и васъ жалко, господа молодые, — ну если себя только испортите?!

— Не бойся, не испортимъ.

Мы уговорили его наконецъ, и условились, что вернемся на слѣдующій день къ назначенному времени непремѣнно.

Сказано—сдѣлано.

Я нанялъ извощика на всю ночь, взялъ съ собою книгу и маленькую лампу и въ девять часовъ уже звонилъ у подъѣзда дома Глыбовыхъ. Пріятель мой очевидно поджидалъ меня, потому что, на мой звонокъ, онъ самъ отперъ мнѣ двери, совсѣмъ готовый. Мы тотчасъ-же сѣли на извощика и поѣхали.

Все совершилось безъ всякой помѣхи. Старикъ-сторожъ попытался было еще разъ отговаривать, но тотчасъ-же долженъ былъ замолчать, въ виду нашего рѣшительнаго тона.

— Ну такъ дѣлайте что знаете, на меня только потомъ не пеняйте.

Онъ отперъ намъ двери дома, а самъ поспѣшно ушелъ въ маленькій флигелекъ гдѣ помѣщался со своей семьей.

Я зажегъ припасенную мной маленькую лампу и мы очутились среди глубокой тишины пустыхъ заколоченныхъ комнатъ, въ которыхъ гулко и какъ то жутко отдавались шаги наши. Прошли въ кабинетъ, поставили лампу на письменный столъ.

— Послушай, сказалъ Глыбовъ,—я сяду въ это самое кресло, въ *его* кресло и увидимъ—придетъ ли онъ сгонять меня.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Я придвинулъ къ себѣ стулъ и помѣстился рядомъ съ нимъ. Взглянулъ на часы: было около половины одиннадцатаго.

— Вотъ только ждать скучно, замѣтилъ Глыбовъ.

— А я подумалъ объ этомъ—припасъ интересную книгу. Давай читать—не увидимъ какъ пройдетъ время!

— Отлично!.. читай, я буду слушать.

— Да неравно ты заснешь?

— Не бойся, не засну, мнѣ вовсе спать не хочется.

Я развернулъ книгу и принялся за чтеніе.

Книга была дѣйствительно интересная и я скоро совсѣмъ увлекся, позабылъ окружающую меня дѣйствительность.

Наконецъ, очнувшись и передохнувъ, я взглянулъ на часы: было уже половина двѣнадцатаго,—перевелъ глаза на Глыбова—онъ дремлетъ!

— Глыбовъ!!

— А? что?! очнувшись спросилъ онъ.

— Какъ, что!—ты засыпаешь, вѣдь этакъ не ладно!

— Нѣтъ, нѣтъ, не буду спать! Читай пожалуйста!

Я снова принялся за чтеніе; но теперь то и дѣло взглядывалъ на пріятеля.

И вотъ не прошло и десяти минутъ какъ я замѣтилъ что онъ опять начинаетъ дремать.

— Глыбовъ, ты положительно засыпаешь!

— Да правда, ужасно сонъ клонитъ.

— Такъ бери книгу и читай ты теперь.

— Хорошо!

Онъ началъ чтеніе; но не прочтя и страницы сталъ путаться.

— Что за чортъ! проговорилъ онъ,—такъ сонъ и одолѣваетъ, рѣшительно не могу читать!

— Но ты не долженъ спать—пойми же, пересиль себя—что за вздоръ такой! Посмотри—только четверть часа остается до двѣнадцати.

И говоря это я чувствовалъ, чуть ли не въ первый разъ въ жизни, что меня начинаетъ морозъ подирать по кожѣ, спина какъ то холодѣетъ. Если Глыбова разбиралъ сонъ, то меня начиналъ разбирать страхъ, тотъ паниче-

скій страхъ, отъ котораго нѣтъ никакой силы избавиться.

Я съ ужасомъ помышлялъ о томъ, что буду дѣлать если онъ заснетъ.

Мнѣ даже пришло въ голову предложить ему уйти недождавшись полуночи, но я предчувствовалъ его подсмѣиваніе, которое бы меня ожидало въ такомъ случаѣ, наконецъ самому передъ собою было стыдно и я оставилъ мысль эту.

А Глыбовъ рѣшительно дремалъ. Я сталъ его расталкивать, заставилъ его подняться съ кресла и пройтись нѣсколько разъ по комнатѣ.

Но вотъ онъ опять подошелъ къ креслу, почти упалъ въ него и склонилъ голову.

— Глыбовъ, да не спи, ради Бога!

Я толкалъ его, тормошилъ, потомъ взглянулъ на часы: безъ семи минутъ двѣнадцать.

— Глыбовъ!!

Но онъ былъ неподвиженъ и я къ ужасу своему замѣтилъ что онъ совсѣмъ заснулъ.

И въ это же время вдругъ что то странное сдѣлалось съ лампой. Еще за минуту ясно и ровно горѣвшая, она стала тускнѣть, между тѣмъ масла въ ней было достаточно. Я прибавилъ свѣту—ничего не помогаетъ: также тускло. Потомъ вдругъ свѣтъ началъ измѣняться, сдѣлался какимъ то зеленоватымъ...

Ужасъ охватилъ меня.

— Глыбовъ! Глыбовъ!

Я наклонился къ нему и... окаменѣлъ, застылъ на мѣстѣ. Передо мною въ креслѣ былъ вовсе не Глыбовъ! При зеленоватомъ измѣнившемся свѣтѣ лампы я ясно различилъ страшное блѣдное мертвое лицо съ закрытыми глазами. Голова была нѣсколько закинута и на открытой шеѣ зіяла ужасная рана.

Я глядѣлъ, глядѣлъ... и вдругъ тотъ кто былъ передо мною шевельнулся, открылъ неподвижные стеклянные глаза, приподнялся съ кресла и кинулся на меня.

Не знаю крикнулъ я или нѣтъ, помню только что я успѣлъ отскочить; но онъ погнался за мною, настигъ, бросился на меня, я почувствовалъ какъ мою шею обхватили холодные какъ ледъ пальцы. Все померкло передо мною—я ужь не отбивался. Мнѣ казалось что я лечу куда то, проваливаюсь въ какую то бездну... Я потерялъ сознаніе...

Когда я очнулся—уже свѣтало. Я лежалъ на полу пыльнаго кабинета, кромѣ меня никого не было.

Я вспомнилъ все, заоралъ какъ сумасшедшій и кинулся бѣжать вонъ изъ этой проклятой комнаты, вонъ изъ дома. Не помню какъ выбѣжалъ, какъ пробѣжалъ дворъ. Увидѣлъ моего заснувшаго извощика, растолкалъ его и крикнулъ: скорѣй! гони что есть духу!

Онъ проснулся, вскорабкался на козлы, хлестнулъ лошадь и она, вѣроятно продрогшая и застоявшаяся за ночь, дѣйствительно помчалась что есть духу по скверной дорогѣ.

Я нѣсколько пришелъ въ себя уже тогда когда мы въѣхали въ городъ.

— А тотъ господинъ, съ которымъ я ѣхалъ, ты не видалъ его? Онъ не выходилъ?

— Никого не видалъ, баринъ, можетъ и выходилъ да я, признаться, спалъ крѣпко.

Хотя было черезчуръ рано, но я отправился прямо къ Глыбову. Едва дозвонился. Лакей посмотрѣлъ на меня какъ на сумасшедшаго, провелъ въ спальню Глыбова. Тотъ преспокойно спалъ. Я растолкалъ его, онъ всмотрѣлся въ меня да такъ и ахнулъ.

— Скажи на милость что съ тобой? ты на себя не похожъ!

— Что со мной?! Куда ты исчезъ? Что такое все это было?

— Я тебя непонимаю! изумленно сказалъ Глыбовъ, я ждалъ тебя вчера вечеромъ до девяти часовъ, ты не явился, я полагалъ что тебя задержали и такъ какъ у меня весь день очень болѣла голова, то я заснулъ и вотъ спалъ до сихъ поръ.

Мнѣ казалось, что я сошелъ съума. Я долго не могъ выговорить слова, но наконецъ собравшись съ силами разсказалъ Глыбову все что было. Онъ ни на мгновеніе не усумнился въ истинѣ словъ моихъ, ему достаточно было видѣть въ какомъ я положеніи.

Какой это былъ день!—даже вспомнить скверно. Думали что я непремѣнно разхвораюсь. Однако обошлось благополучно, только на головѣ оказалось много сѣдыхъ волосъ и я долго имѣлъ видъ человѣка, оправляющагося послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни.

Придя въ себя мы съ Глыбовымъ конечно стали наводить справки, но никакого разъясненія получить намъ не удалось. Старикъ сторожъ объявилъ что дѣйствительно около десяти часовъ онъ впустилъ въ домъ меня и Глыбова. Онъ ясно насъ видѣлъ потому что вышелъ къ намъ съ фонаремъ. Затѣмъ утромъ, проснувшись, онъ долго не могъ рѣшиться войти въ домъ. Наконецъ вошелъ, въ кабинетѣ никого нѣту, на столѣ маленькая лампа и раскрытая книга.

Извощикъ!—но я взялъ перваго попавшагося извощика и съ тѣхъ поръ никакъ не могъ розыскать его.

Въ домѣ у Глыбовыхъ увѣряли что вечеромъ никакого звонка не слышали, но что наружная дверь оказалась дѣйствительно незапертой—въ этомъ сознался лакей и увѣрялъ что онъ былъ очень удивленъ, такъ какъ передъ тѣмъ собственноручно заперъ дверь. Всѣ единогласно подтвердили что Глыбовъ не выходилъ изъ дому и, заснулъ около девяти часовъ и что съ утра еще жаловался на головную боль.

Очень долгое время мы находились подъ вліяніемъ этого невозможнаго, отвратительнаго происшествія. Но до сихъ поръ ни я ни Глыбовъ нисколько не сомнѣваемся въ искренности другъ друга. Онъ помнитъ тогдашнее мое состояніе, а я не считаю его способнымъ ни на какую штуку. Да и наконецъ отчетливо помню всѣ подробности и знаю что никакой штуки, мистификаціи тутъ и быть не могло.

Больше мнѣ нечего прибавить...

П. замолчалъ и сидѣлъ блѣдный тяжело переводя дыханіе.

Мы всѣ находились подъ впечатлѣніемъ этого разсказа и глядѣли на разсказчика съ невольнымъ ужасомъ.

Первая нарушила молчаніе хозяйка.

— Я слышала объ этомъ вашемъ приключеніи отъ моего покойнаго мужа и онъ очень убѣдительно просилъ меня никогда о немъ васъ не разспрашивать. Я помню, онъ говорилъ мнѣ что воспоминаніе объ этомъ на васъ очень тяжело дѣйствуетъ...

— Да, это правда, отвѣтилъ П.—и я раскаиваюсь что теперь проболтался. Но когда мнѣ приходится по какому нибудь случаю вспоминать весь этотъ омерзительный ужасъ, я чувствую потребность высказаться—это меня будто нѣсколько облегчаетъ.

Онъ очевидно сдѣлалъ надъ собою усиліе, прошелся по комнатѣ, какъ то встряхнулся.

— Ну, что? сказалъ онъ обращаясь ко всѣмъ намъ,—вѣдь я же былъ правъ? Вотъ я разсказалъ вамъ случай бывшій со мною и вы конечно должны счесть меня или вралемъ или сумасшедшимъ. Пожалуйста не разувѣряйте, вѣдь все равно—вы меня не разувѣрите. Я только отъ души желаю чтобы никому изъ васъ никогда не пришлось испытать и сотой доли чего нибудь подобнаго.

Онъ взглянулъ на часы.

— Ахъ какъ поздно!

Было дѣйствительно поздно и мы всѣ стали прощаться съ хозяйкой.

Мы не пробовали объяснить себѣ только что слышанное и въ то же время каждому изъ насъ было жутко, и по крайней мѣрѣ я провелъ ту ночь не особенно спокойно.

Съ П. мы часто потомъ встрѣчались и всѣ должны были убѣдиться, что онъ вовсе не вралъ, и вовсе не сумасшедшій.....

На Рождество. Силуэты Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Уличная пѣвица.

Рождественскій разсказъ Н. К. Лебедева.

(Посв. В. И. Жданову).

I.

Семи лѣтъ я лишилась отца. До его кончины я, можно сказать, блаженствовала, хотя росла никѣмъ особенно не оберегаемая, росла почти безъ всякаго попеченія и призора. За годъ до своей смерти—батюшка женился на молодой и хорошенькой барышнѣ, которая по лѣтамъ годилась ему въ дочери, и съ молодой женой какъ бы совсѣмъ забылъ обо мнѣ, на что я впрочемъ совершенно не претендовала. Съ утра до ночи я только и занималась тѣмъ, что переходила отъ однихъ постояльцевъ въ нашемъ домѣ къ другимъ, возвращаясь домой затѣмъ, чтобы спать. Постояльцевъ у насъ положимъ было не много, но во всякомъ случаѣ настолько достаточно, чтобы посѣщеніями ихъ занять цѣлый день. Въ домѣ выходящемъ на улицу—въ передней половинѣ жили мы сами, въ другой—одинъ учитель съ дочерью. Кромѣ того у насъ былъ флигель, въ которомъ на верху жили двѣ сестры, одна вдова, а другая—старая дѣвушка, обѣ изъ мелкопомѣстныхъ помѣщицъ; внизу въ этомъ же самомъ флигелѣ снималъ квартиру театральный швейцаръ, съ женой, сыномъ и дочерью, однихъ со мной лѣтъ. Я вставала рано и немедленно выбѣгала, лѣтомъ и зимою—все равно, на дворъ: сестры-помѣщицы спали, учитель съ дочерью тоже, лишь театральный швейцаръ съ женою бодрствовали; но такую рань я не смѣла войти даже къ нимъ, а потому молча прогуливалась по двору взадъ и впередъ, съ нетерпѣніемъ ожидая, чтобы чьи нибудь привѣтливыя двери распахнулись передо мной. Какъ я ни была мала, я рано выучилась заискивать въ людяхъ и подлаживаться къ нимъ; не имѣя своего дома, почувствовавъ себя въ немъ лишнею,—я приспособлялась ко всѣмъ, у кого гостила въ теченіи дня и болѣе покладистой и послушной дѣвочки, чѣмъ я, было трудно отыскать. Я свивала себѣ гнѣздо на сторонѣ и не въ одномъ мѣстѣ, а въ трехъ разомъ, нигдѣ не свивъ настоящаго и всюду только заложивъ какія-то основанія, какія-то подобія своего угла. Я походила на тѣхъ жалкихъ, бездомныхъ собакъ, которыхъ клички мѣняются съ перемѣной хозяевъ, которыя живутъ съ тѣми, кто ихъ кормитъ, оберегая ихъ, платя за кусокъ, даваемый имъ, вѣрностью и привязанностью, но въ то же время не имѣя настоящихъ хозяевъ. Я тоже платила за ласку привязанностью и мое подлаживанье, приспособленіе къ обычаямъ и правамъ тѣхъ, у кого я проводила день, отнюдь не вызывалось какимъ-нибудь дурнымъ чувствомъ, но происходило изъ желанія, чтобы мною были довольны тѣ, кто ласкалъ меня и чувствовалъ жалость къ моему одиночеству. Все что теперь ясно мнѣ и только теперь, когда я вспоминаю свое тогдашнее одиночество и бездомность, когда я вспоминаю мое тоскливое хожденіе по двору взадъ и впередъ, въ томительномъ ожиданіи возможности зайти къ кому нибудь, въ придумываніи для этаго какого нибудь предлога, только теперь я понимаю всю жалость, все несчастіе своего дѣтства подъ родительскимъ кровомъ, но не тогда. Дѣтство, дѣтство! умилительная и странная пора наивнаго невѣденія, пора, когда горе забывается легко, если есть хоть что либо похожее на утѣшеніе, когда всѣхъ размѣровъ насчастія, всей его глубины—скользящій на поверхности дѣтскій умъ постичь не въ силахъ, пора свѣтлыхъ представленій и наивныхъ грезъ. Дѣтство спасало меня и я чувствовала себя въ описываемую пору счастливой. Батюшка всегда мало занимался мной, отвлекаемый своими торговыми дѣлами, матери я не помню, такъ какъ она умерла, когда мнѣ исполнилось два года: словомъ, дома любовью я не была избалована и переходъ къ полнѣйшей холодности ко мнѣ со стороны батюшки, когда онъ женился вторично, былъ для меня не особенно чувствителенъ. Всѣ мои привязанности, всѣ мои интересы, были не дома, а на сторонѣ, гдѣ я свила свое дѣтское, неприхотливое счастье, увы, весьма непродолжительное!..

Да, я была счастлива!.. Набравъ какихъ нибудь щепочекъ, я несмѣло спускалась своими дѣтскими ножками по сырой и грязной лѣстницѣ—въ нижнее помѣщеніе флигеля, гдѣ квартировало семейство театральнаго швейцара. Я робко отворяла дверь въ кухню, гдѣ швейцариха топила печь, ея дѣти сидѣли за утреннимъ чаемъ, швейцаръ собирался въ театръ, куда онъ уходилъ съ утра и возвращался поздно вечеромъ, за исключеніемъ понедѣльника и субботы, когда онъ оставался дома. Дѣти чавкали булку, запивая ее чаемъ съ медомъ, швейцариха оборачивалась на скрипъ двери, причемъ я спѣшила почти всегда одними и тѣми же словами извинить свой приходъ:

— Я вамъ, тетенька (я всѣхъ называла «тетеньками»), растопочки принесла...

Эта «растопочка» для большой русской печи была смѣшна и скорѣе годилась для кукольной, но швейцариха принимала ее снисходительно, брала изъ моихъ рукъ и обыкновенно приглашала:

— Садись, гостьей будеш .

Я степенно садилась на лавку, всегда въ нѣкоторомъ разстояніи отъ чайнаго стола. На предложеніе хозяйки:

— Хочешь чаю?

Я обыкновенно отвѣчала отказомъ, произнося слова тономъ сытаго, наѣвшагося до послѣдней возможности человѣка.

— Нѣтъ, тетенька, не хочу. Право, не хочу.

О, конечно, я хотѣла и никогда не отказывалась ни отъ обѣда, ни отъ чаю—у сестеръ-помѣщицъ и въ семействѣ учителя. Можетъ я разсуждала своимъ дѣтскимъ умомъ и ложно, но мнѣ казалось, что и помѣщицамъ, у которыхъ не ни вѣсть какіе капиталы были, и учителю хлѣбъ доставался легче, чѣмъ здѣсь. Вотъ почему я почти никогда ничего не ѣла, какъ бы мнѣ ни хотѣлось ѣсть, въ семействѣ швейцара и довольствовалась только тѣмъ, что сидѣла подъ крышей, а не прогуливалась по двору.

Мой часъ наступалъ и я угадывала его, сидя въ нижнемъ помѣщеніи по раздающимся надъ нашими головами шагамъ у возставшихъ отъ сна сестеръ-помѣщицъ. Я слышала, какъ онѣ вставали, какъ одна изъ нихъ начинала ставить самоваръ, тогда какъ другая готовилась въ кухнѣ къ стряпнѣ (прислуги у нихъ не было). Заслышавъ на верху движеніе и чувствуя въ своемъ желудкѣ пустоту, я съ соблюденіемъ приличія разставалась съ семействомъ швейцара, испросивъ позволенія прійти послѣ обѣда поиграть съ дѣтьми, на что обыкновенно получала разрѣшеніе и затѣмъ отправлялась на верхъ. Зимой, когда высокая и некрытая лѣсенка, ведущая на верхъ, покрывалась кочками притоптаннаго снѣга, такое путешествіе представляло для меня ужасное неудобство: я часто сваливалась, поскользнувшись, и летѣла внизъ, иногда ушибаясь довольно больно. Лѣтомъ я взбиралась отлично. Сюда я являлась безъ растопки и отворивъ двери въ кухню, гдѣ обыкновенно заставала обѣихъ сестеръ, входила со словами:

— Помогать пришла, тетеньки.

Обѣ сестры, круглолицыя и румяныя, съ маленькими носиками и большими, круглыми глазами, ужасно любили говорить и говорили обыкновенно въ перегонку, перебивая другъ друга. Обѣ были до безконечности добры и смѣшливы до чрезвычайности. На мое заявленіе, что пришла помогать, онѣ разомъ, на подобіе кудахтающихъ куръ, восклицали:

— А Богу молилась?

Я отвѣчала съ примѣсью въ тонѣ какого-то не то ужаса, не то сознанія своей грѣховности:

— Нѣтъ, тетеньки, Богу я сегодня не молилась...

Тогда онѣ въ одинъ голосъ восклицали:

— Молись!

Я становилась передъ образомъ и начинала кланяться и креститься. Старшая учила меня:

— Отче нашъ, иже еси, на небеси...

Я повторяла. Тогда съ одной стороны мнѣ подсказывали—«да святится имя твое» и не давъ мнѣ окончить повтореніе этихъ словъ—съ другой стороны я слышала: «да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя», Сбитая съ толку быстротой этихъ болтливыхъ женщинъ, въ то же время мечущихся отъ самовара къ растапливаемой печи, я сбивалась и говорила что нибудь въ родѣ:

— Да святится воля Твоя!

Тогда обѣ женщины падали со смѣху на скамейку и только отойдя немного, спѣшно сокращали молитву:

— И избави насъ отъ лукаваго...

Я повторяла, вслѣдъ затѣмъ сестры громогласно произносили съ серьезными лицами:

— Аминь!

Тутъ у насъ начиналась бѣготня. Мы все куда-то торопились, сталкивались, хватались разомъ за одну и ту же вещь, дергали ее другъ у друга и бросали ее, не умѣя потомъ гдѣ найдти... Заваривая чай, мы часто ставили на самоваръ пустой, безъ чаю и кипятку, чайникъ, перемывали чашки, рѣзали хлѣбъ, кололи сахаръ, и полагая, что чай настоялся—снимали чайникъ съ самовара и пытались налить изъ него чай... Что за хохотъ подымался тогда у насъ!.. Случалось и хуже, когда, въ разговорахъ, мы ставили самоваръ безъ воды и онъ распаивался... Вмѣсто соли положить сахаръ, хватить рюмку уксусу вмѣсто хересу—было у насъ дѣломъ обыкновеннымъ. Не рѣдко въ постные дни, сестры обѣдали по разсѣянности скоромнымъ. При этомъ постный день обыкновенно вспоминала младшая. Окончивъ обѣдъ, она вдругъ обращалась къ сестрѣ:

— Сестрица...

— А что?

— Вѣдь сегодня пятница. Въ отвѣтъ на что сестрица раскатится неудержимо веселымъ хохотомъ.

— Вспомнила, вспомнила, мать моя, какъ первую ложку пельменей проглотила, да ужь не хотѣлось говорить и смолчала... Охъ, грѣхъ какой право!..

Тутъ меня кормили и готовы были мною заниматься хоть цѣлый день. Тутъ даже учили меня многому, рукодѣлью, хозяйству, учили съ охотой, но отъ торопливости и постояннаго болтанья,—выучили всему также, какъ молитвѣ, которую, читая круглый годъ, я не выучила наизустъ и постоянно врала, проглатывая середину и съ увѣренностью подходя къ концу, который знала твердо. Купили мнѣ тутъ и азбуку, но читать не выучили, предоставивъ это сдѣлать другимъ. Тѣмъ не менѣе объ этихъ безконечно добрыхъ женщинахъ, заботившихся обо мнѣ, кормившихъ и зашивавшихъ мои платьица,—я всегда вспоминаю съ любовью и память о нихъ сохранила навсегда.

Пріютившись у нихъ, я уже блаженствовала и могла совершать свои походы отъ нихъ, какъ изъ собственнаго дома, надѣясь, въ случаѣ надобности, опять безпрепятственно къ нимъ вернуться. Часу во второмъ, я обыкновенно давала визитъ въ учительскую квартиру. Я знала, что въ это время, учительская дочь, Александра Павловна, дѣвица высокаго роста, черноволосая и блѣдная никогда не улыбающаяся, съ выраженіемъ печали въ своихъ задумчивыхъ глазахъ, всегда одѣтая въ черное,—я знала, что въ эти часы Александра Павловна имѣла обыкновеніе играть на ройялѣ, что мнѣ понравилось съ перваго разу. Александра Павловна жила съ отцомъ и старой горничной. Въ квартирѣ ихъ всегда царствовала тишина: никто изъ нихъ не говорилъ громко, ходили всѣ тихо, никто не торопился и на всемъ, начиная со старинной мебели, съ почернѣвшихъ отъ времени картинъ, съ старинныхъ образовъ и кончая чисто вымытой жестколистной зеленью растеній на окнахъ,—на всемъ лежалъ какой-то особый отпечатокъ меланхоліи и затаенной скорби. Я входила въ залъ, гдѣ раздавались скорбнымъ плачемъ звуки рояля, по клавишамъ котораго бѣгали блѣдныя и худощавыя руки Александры Павловны, и останавливалась въ дверяхъ. Она долго не замѣчала меня, занятая игрой, усмотрѣвъ-же мою миніатюрную фигурку, обыкновенно подзывала меня къ роялю:

— Подите сюда, душенька. Вы пришли послушать?

— Да-съ, тетенька.

Она возобновляла игру, которая дѣйствовала на меня невыразимо странно. Казалось, звуки бѣгали по моему тѣлу и каждая нота какъ-бы находила какой-то нѣмой отзвукъ въ моихъ нервахъ. Точно что-то связывало меня съ каждой клавишей и я, сама не сознавая того, качалась, подобно метроному въ тактъ игры. Я представляла странное зрѣлище въ это время, какъ понимаю теперь, вспоминая свою крохотную фигурку, отраженную въ зеркалѣ, одѣтую въ отрепанное сѣрое платьице, сомнительной чистоты чулки и истоптанные башмаки, вспоминая мою гладковыстриженную голову съ бѣлокурыми волосами, восковое лицо, впалые черные глаза, и при этомъ раскачиванья изъ стороны въ сторону то ускоряемыя, то замедляемыя, согласно ускоренію или замедленію темпа пьесы. Я дѣлала это долго безсознательно, но еще безсознательнѣе, совершенно помимо собственной воли, я перешла однажды отъ такого нѣмаго слѣдованія за мотивомъ, къ передачѣ его звуками. Теперь я знаю, что первая спѣтая мною вещь была арія пажа изъ «Гугенотовъ». Я вдругъ спѣла ее всю, спѣла, конечно, безъ словъ, со всѣми ея трудностями, фіоритурами и гаммами. Пока я слѣдила голосомъ за игрою, Александра Павловна не прерывала меня, внимательно слушала все время и только, чтобы было слышнѣе — ослабила педаль и уменьшила силу удара по клавишамъ. Арія окончилась, я поняла, что пѣла во весь свой дѣтскій голосъ и смутилась. Александра Павловна ласково ободрила меня:

— Попробуй повторить.

Она начала снова мотивомъ, но потомъ стала мнѣ аккомпанировать одними аккордами, прибѣгая къ помощи мелодіи только тогда, когда я сбивалась или забывала мотивъ. Въ концѣ аккорды стали рѣдки, но я смѣло пробѣгала моимъ тонкимъ голоскомъ гаммы, преодолѣвая ихъ трудности. Я окончила смѣло и твердо. Александра Павловна взяла мою голову и поцѣловала ее.

— Сколько вамъ лѣтъ.

— Шесть, тетенька.

— Вы учитесь?

Я сконфузилась.

— Нѣтъ, тетенька. Гдѣ-съ мнѣ учиться: я все на дворѣ.

Она съ сожалѣніемъ посмотрѣла на меня и мой небрежный, запущенный туалетъ.

— Мамаша ваша умерла?

— Да, тетенька. У меня есть другая мамаша.

Она поняла все, болѣе не спросила меня о моей жизни ни слова и окончивъ играть, еще разъ поцѣловала меня въ голову.

— Ходите ко мнѣ чаще. Будете пѣть, и если пожелаете, я стану васъ учить.

Я почувствовала вдругъ къ этой серьезной дѣвушкѣ съ печальными глазами, не одну любовь, которую я имѣла къ сестрамъ-помѣщицамъ и къ семейству швейцара, но какое-то уваженіе, почтеніе и готовность слушать ее во всемъ, слѣпо повиноваться ей. Ея рука, ея блѣдная,

Рождественская елка сто лѣтъ назадъ. Картина Э. Вагнера, грав. Валлс.

узкая и худощавая рука была отъ меня близко; я вдругъ наклонилась и поцѣловала эту милую руку, причемъ горячія слезы закапали изъ моихъ глазъ... Александра Павловна съ нѣжностью обняла меня:

— Вы плачете?.. О чемъ?...

Маленькая, достающая ей чуть-чуть до пояса головой, я охватила ея колѣна руками, прижимаясь къ ней: головой:

— Ахъ, тетенька! туманно объяснила я ей причину своихъ слезъ, со мной никто не говорилъ такъ, какъ вы... Я плачу отъ радости, тетенька...

Она не сказала болѣе ни слова и молча гладила меня по головѣ до тѣхъ поръ, пока я не перестала плакать.

II.

Вотъ мое неприхотливое счастье, которое я свила себѣ въ младенчествѣ, которымъ жила и дышала. Безъ него, безъ этаго простенькаго счастья, я не знала, что-бы также со мною было, хотя никто, ни отецъ, ни мачиха не тиранили меня, не били, не бранили, а просто на просто—не занимались мной, бросили меня безъ призора, предоставили собственному усмотрѣнію, изрѣдка вспоминая, что мнѣ нужны какіе-нибудь башмаки, платье, что меня нужно вымыть или подстричь. Да, все это было мнѣ необходимо, но нужнѣе всего было для меня чье-нибудь нѣжное участіе, теплое чувство, которое-бы согрѣло меня, вотъ въ чемъ я нуждалась болѣе всего, вотъ чего я искала всѣмъ моимъ младенческимъ существомъ и что нашла на сторонѣ, но, увы, нашла не надолго!.. Мнѣ нѣтъ надобности разсказывать день за днемъ годъ моей счастливой жизни. Это счастье легко представить себѣ по одному описанному дню, ибо большаго разнообразія въ моей жизни не было, одинъ день походилъ на другой, съ самыми незначительными измѣненіями. Минуя излишнія и утомительныя однообразіемъ подробности, прямо перехожу къ разсказу о томъ, до какой степени стала я несчастна, когда мнѣ исполнилось семь лѣтъ, когда младенчество мое окончилось и я стала отроковицей.

Зимою заболѣлъ батюшка—съ этаго началось и все окончилось въ нѣсколько дней. Какъ я говорила, батюшка занимался торговлей, торговалъ чаемъ и сахаромъ, но не по мелочамъ, а былъ у него складъ и онъ продавалъ свой товаръ торговцамъ, преимущественно въ деревни, посады и разныя нѣмецкія колоніи, которыхъ около нашего города было не мало. Весной, когда еще ледъ не тронулся на рѣкѣ, когда переправа на лошадяхъ стала опасною, батюшка долженъ былъ переѣхать черезъ рѣку, застигнутый такимъ путемъ, въ одной изъ нѣмецкихъ колоній, куда ѣздилъ съ торговыми цѣлями. Переправа была ужасна. Ледъ трещалъ подъ санями, которыя по временамъ ѣхали почти водой; только голова и шея лошади, да кучеръ и батюшка, начиная съ плечей, выглядывали изъ воды. Сѣдоками овладѣло отчаяніе и они ѣхали на удачу, не думая вернуться домой. Но вернулись: Богъ вынесъ ихъ на берегъ, куда они попали, послѣ полуторачасоваго купанья въ водѣ, попали, дрожащіе отъ холода и страха, отъ котораго долго не могли отойти. Эта переправа стоила батюшкѣ жизни, ибо вернувшись домой онъ почувствовалъ жаръ и невыносимую головную боль, слегъ въ постель и у него открылась горячка. Батюшка былъ очень здоровый человѣкъ, не старъ и вѣроятно перенесъ-бы болѣзнь, если-бы позвали доктора, но этого не сдѣлали потому, что батюшка во всю жизнь не обращался никогда за совѣтами къ докторамъ, а пользовался домашними средствами, которыя на этотъ разъ оказались недостаточными: батюшкѣ сдѣлалось хуже и, прохворавъ три дня, онъ скончался въ безпамятствѣ.

Это случилось къ вечеру и я была дома. Мигомъ поднялась суета, набѣжали Богъ вѣсть откуда какія-то незнакомыя женщины, изъ зала вынесли мебель, завѣшивали зеркала, посылали въ церковь за подсвѣчниками и чтецомъ. Я все время сидѣла въ молчаніи на стулѣ, у окна, смотрѣла на темную ночь и прислушивалась къ страшному вѣтру, дувшему на дворѣ, стучавшему ставнями и завывавшему въ трубахъ. Мнѣ было жаль батюшку, хотя я не плакала; какая-то до сихъ поръ неизвѣстная мнѣ тоска сжимала мое сердце и я сидѣла, прислушиваясь къ вою вѣтра на улицѣ. Все скоро устроили и суета прекратилась. Тѣло батюшки положили на скамью, зажгли принесенные изъ церкви подсвѣчники и чтецъ началъ свое однообразное и спѣшное чтеніе. Какая-то старушка сказала мнѣ, что если я хочу быть въ комнатѣ, гдѣ лежитъ «упокойникъ», то не должна сидѣть, а должна стоять и молиться. Я встала у стѣнки и перекрестилась. Въ комнатахъ становилось все тише и тише. Входная дверь перестала хлопать; въ мамашиной спальнѣ раздавался звонъ приготовляемой къ вечернему чаю посуды и слышались голоса оставшихся ночевать родственницъ; только вѣтеръ завывалъ по прежнему.

Чтеца позвали къ чаю и онъ, спѣшно дочитавъ до точки, погасилъ изъ экономіи всѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ, оставивъ передъ образомъ одну маленькую свѣчечку, своимъ трепетнымъ свѣтомъ освѣщавшую маленькій уголокъ и оставляя остальное пространство въ темнотѣ. Обо мнѣ, какъ водится, забыли и я осталась въ углу, прижавшись къ стѣнѣ, не зная что мнѣ дѣлать. Нѣкоторое время я прислушивалась къ голосамъ, раздававшимся въ отдаленной спальнѣ, къ стуканью чашекъ и звону ложечекъ, потомъ перестала и начала смотрѣть на то мѣсто, гдѣ темною массой лежало тѣло батюшки и вдругъ вздрогнула. Представьте мой ужасъ: среди темной массы батюшкина тѣла вдругъ яркимъ краснымъ свѣтомъ освѣтилось его мертвенное лицо!... Точно кто навелъ на него свѣтъ краснаго фонаря. Я хотѣла вскрикнуть, но не могла. Съ непостижимою быстротою красный свѣтъ заблисталъ по комнатѣ всюду, на мебели, на полу, на потолкѣ и освѣтилъ окна. Всѣ улицы, всѣ дома освѣтились мгновенно; бѣлая церковь, стоящая наискось нашего дома—казалась красной, и на ней ударили въ набатъ. Толпа бѣжала по улицѣ, и я поняла, что пожаръ.

Когда я это уяснила себѣ,—то бросилась въ спальную, гдѣ пили чай, но нашла тамъ пустоту, брошенныя чашки съ недопитымъ чаемъ и спѣшно отодвинутые стулья... траурный платокъ моей мачихи валялся на полу;—я схватила его, накрылась имъ и выбѣжала на крыльцо... Народъ валилъ къ намъ на дворъ; нашъ заборъ былъ сломанъ, а флигель, флигель, гдѣ жили сестры помѣщицы,—старый, деревянный флигель—объятъ пламенемъ!.. Искры летали какимъ то непрерывнымъ дождемъ, падая на нашъ домъ, который загорался. Вѣтеръ рвалъ и раздувалъ огонь, перебрасывая его съ одного конца улицы на другой, зажигая тамъ и сямъ ветхіе деревянные домишки, которые вспыхивали какъ-то мгновенно и въ какіе нибудь полчаса сгорѣли до тла. Смятеніе было ужасное и,—трудно повѣрить,—въ этомъ смятеніи я потеряла всѣхъ, потеряла многихъ на всегда!..

Я стояла въ ужасѣ на крыльцѣ, подъ огненнымъ дождемъ, силясь усмотрѣть какъ нибудь въ этой толпѣ знакомое лицо. На минуту я отчетливо ясно разсмотрѣла совершенно растерявшихся сестеръ—помѣщицъ, которыя бѣжали куда-то, таща по горшку пестролистныхъ гераній. Потомъ говорили, что въ нашемъ флигелѣ и домѣ сгорѣло всё до тла, и тѣло батюшки, и всё, а добрыя старушки спасали свою герань. Увидавъ ихъ я крикнула, что есть мочи «тетеньки»! и сбѣжала съ крыльца въ толпу, силясь пробраться къ нимъ. Меня толкали изъ стороны въ сторону и конечно я потеряла ихъ изъ виду, и увлеченная толпою въ другую сторону была почти вынесена къ церковной оградѣ, а оттуда

протолкана въ какой-то темный переулокъ, гдѣ и было тише, куда не дулъ вѣтеръ, и гдѣ слѣдовательно было безопаснѣе... Тутъ стояли зрители и не было шума. Со слабой надеждой въ сердцѣ найдти тѣхъ, кого я потеряла—я крикнула еще разъ:

— Тетеньки!

Никакого отвѣта, хотя голосъ мой раздался и прозвучалъ по переулку довольно громко. Тогда я со слезами крикнула громче прежняго:

— Мамаша!

И опять никакого отвѣта. Сердце мое ёкнуло и зарыдавъ, я сдѣлала послѣднюю попытку:

— Александра Павловна!

Кто-то дотронулся до меня и взявъ на руки, поднялъ съ земли. Я испуганно оглянулась и увидѣла себя на рукахъ оборваннаго мастероваго въ грязномъ и рваномъ халатѣ. Лицо испитое и сильный запахъ вина. Я рванулась отъ этаго непрошеннаго покровителя, но конечно напрасно, ибо онъ крѣпко держалъ меня и вырваться отъ него было не легко.

— Кого зовешь?

— Тетеньки,—отвѣчала я.

Онъ махнулъ рукой:

— Сгорѣли!

Я ахнула отъ ужаса:

— А мамаша, а Александра Павловна?

Онъ еще разъ махнулъ рукой:

— И мамаша, и Александра Павловна сгорѣли!

Я повѣрила этимъ пустымъ словамъ. Горе мое было такъ велико, что у меня не хватило слезъ. Я растерянно произнесла:

— Какъ же я буду жить одна?

Онъ подумалъ прежде, чѣмъ отвѣтить:

— А вотъ я тебя сведу въ одно мѣсто, тамъ отдохнемъ, а къ утру авось что и придумаемъ... Утро-то вечера мудренѣе, говорятъ умные люди.

До сихъ поръ не понимала, какъ могло всё то случиться со мной, что случилось на самомъ дѣлѣ. Городъ нашъ, положимъ, большой, но ужъ не такъ-же онъ громаденъ, какъ Лондонъ и Парижъ, гдѣ случай, подобный приключившемуся со мною, вполнѣ возможенъ. Объясняю обстоятельство, что я могла затеряться, тѣмъ что меня никто не искалъ. Впослѣдствіи я узнала что сестры-помѣщицы, потерявъ на пожарѣ всё своё достояніе, не имѣя чѣмъ жить, уѣхали съ первымъ пароходомъ къ своему женатому брату, подаривъ на прощаніе духовному отцу спасенныя ими изъ пламени горшки герани. Гдѣ ужъ тутъ и до того-ли было, чтобы разъискивать бѣдную дѣвочку, у которой всё таки кое кто былъ близкій? Мачиха вѣроятно даже была рада, что я куда-то пропала, точно провалилась сквозь землю. Что же касается до Александры Павловны, то, какъ опять таки я узнала впослѣдствіи, ей не до того было, чтобы разъискивать меня, ибо тотчасъ послѣ пожара, во время котораго сгорѣлъ ея прекрасный ройяль, ея отецъ заболѣлъ какой-то простудною болѣзнью легкихъ, проборовшись съ которой полгода—скончался при наступленіи зимы. Такимъ образомъ я потерялась изъ виду всѣхъ и сама не могла найти никого. Театральнаго швейцара съ семействомъ я такъ и не видѣла болѣе никогда.

Мастеровой, подхвативъ меня на руки, пустился со мною бѣжать въ темнотѣ, все болѣе и болѣе удаляясь отъ мѣста пожара. Зарево осталось позади насъ, а мы шли по темнымъ, безлюднымъ улицамъ, дрожа отъ пронизывающаго насъ холоднаго вѣтра. Была ужъ полночь, фонари попадались рѣдко, а прохожіе и еще рѣже. Въ молчаніи мы дошли до какого-то овражка и стали спускаться въ него; на днѣ этаго овражка блестѣла недавно вскрывшаяся рѣчка, на берегу которой были понастроены маленькіе домики, въ окнахъ которыхъ, не смотря на поздній часъ, свѣтились огни. Мы вошли въ одинъ изъ такихъ домиковъ, при чемъ насъ разомъ охватилъ запахъ махорки, духота и вообще какой-то тяжелый, спертый воздухъ. Я закашлялась. Моего спутника немедленно узнали и приняли не особенно любезно.

— Проваливай, проваливай, молодецъ,—гналъ его сторожъ,—даромъ не пущаемъ, а за тобой еще и должокъ водится.

Мастеровой не смутился, поставилъ меня на полъ и смѣло сдернулъ съ меня мамашинъ траурный платокъ.

— Зачѣмъ даромъ? И за этотъ и за прошлый разъ получите. Вотъ-съ, примите.

Онъ подалъ мою шаль. Сторожъ тщательно осмотрѣлъ её, потомъ, закрывъ одинъ глазъ, а другимъ лукаво подмигивая мастеровому, освѣдомился:

— Небось стибрилъ гдѣ?

Мастеровой обидѣлся:

— Нѣшто не видишь, что со своего рабенка снялъ?.

— Ну!... тридцать.

— Маловато.

Сторожъ свернулъ шаль, сообразилъ что-то и вынувъ изъ ящика двугривенный, выложилъ его мастеровому.

— Получай: десять удержалъ за ночлегъ, двадцать тебѣ на согрѣваніе.

Я молчала. Сторожъ вспомнилъ обо мнѣ.

— Ай, запамятовалъ: съ рабенка надо двѣ копѣйки?.

Мастеровой зажалъ двугривенный въ кулакъ и униженно кланялся сторожу:

— Ужъ пустите, ваша милость, Христа ради. Сироточка: родители оба сгорѣли на пожарѣ.

Сторожъ махнулъ рукой и мы прошли за загородку, прошли въ длинную комнату съ некрашенными стѣнами, всю почти сплошь заваленную ночлежниками, изъ которыхъ многіе ужъ спали, другіе закусывали, третьи бесѣдовали другъ съ другомъ. Всё это былъ изорваный и грязный народъ, нуждою доведенный до нищенства, до бродяжничества и воровства. Конечно тутъ не было женщинъ и меня впустили сюда только потому, что я была такъ еще мала. Послѣ всего, что я пережила въ этотъ день, я какъ-то очумѣла и стала нечувствительна ни къ чему. Я усѣлась, гдѣ мнѣ указалъ мой новый покровитель, мастеровой, между стѣною и какимъ-то ящикомъ со стеклами и картинками, съ боку котораго торчала ручка. Я вскорѣ поняла, что это шарманка, поняла это сквозь сонъ, смыкавшій мои усталые глаза. Въ просонкахъ, среди какихъ-то странныхъ обрывковъ сновидѣній, въ которыхъ мелькало предо мной то лицо Александры Павловны, то освѣщенное заревомъ пожара тѣло батюшки, то сестры-помѣщицы, тащившія горшки герани,—въ просонкахъ я ловила разговоръ мастероваго со старымъ шармавщикомъ. Разговоръ началъ мастеровой:

— Въ шарманку играете?

— Да.

— Безъ мартышки?

— Померла.

— И дѣвочки не имѣете съ треугольникомъ.

— Померла,—былъ отвѣтъ,—треугольникъ имѣется и салопчикъ съ капоромъ красный.

— Такъ-съ.

Тутъ я снова задремала и проснулась на слѣдующемъ мѣстѣ. Шарманщикъ говорилъ:

— Мала она у васъ.

— Въ треугольникъ играть—не мудреная штука-съ.

— Въ треугольникъ-то конечно выучится. А вотъ не поетъ.

— Какъ канарейка-съ. Чистѣйшій курскій соловей.

— Полно врать-то.

— Извольте докажу!

Меня дернули и я открыла глаза, не понимая въ чемъ дѣло. Мастеровой тряхнулъ меня за плечо и приказалъ:

— Пой!

Я молчала. Конечно онъ не могъ знать, что я пою, что мои способности даже не совсѣмъ обычайны для семилѣтняго возраста. Онъ утверждалъ мое умѣнье пѣть отъ наглости, отъ отчаянной дерзости, которою повидимому обладалъ. Слыша мое молчаніе, онъ вышелъ изъ себя, сверкнулъ глазами и замахнулся кулакомъ, намѣреваясь меня ударить. Я помертвѣла отъ ужаса быть избитой и вдругъ, въ какомъ-то припадкѣ полусознанія, запѣла арію пажа.

О, Боже мой! какіе странные, какіе невозможные звуки для мѣста, гдѣ я находилась. Какая странная картина этаго мрачнаго пріюта пропоицъ, бродягъ и бездомныхъ, среди которыхъ пѣла я иноземную, чудную пѣснь, хотя, пѣла раскачиваясь по своему обычаю изъ стороны въ сторону, обливаясь слезами, прижимая свои худощавыя ручки къ такому-же худощавому тѣлу!.. Никто не остановилъ меня, хотя я нарушала своимъ пѣніемъ правила, принятыя въ ночлежномъ, гдѣ запрещались пѣсни, хотя я пѣла громко, во всю силу своего дѣтскаго голоса. Я разбудила спящихъ, которые не обругали меня за это, а стали слушать. Я покорила всѣхъ своимъ дѣтскимъ голосомъ и утишила ежеминутно готовую вспыхнуть брань и ссору. Я никогда не имѣла болѣе внимательной аудиторіи, хотя позднѣе я пѣла на императорскихъ сценахъ. Впрочемъ я никогда впослѣдствіи не пѣла до такой степени слезами и отчаяніемъ—исключая еще одного раза,—какъ пѣла въ описываемый вечеръ.

— Что-съ, нѣшто это не курскій соловей?

Я упала, закрывъ глаза, на изголовье и совершенно потеряла послѣднія силы... Какъ-то не понимая о чемъ и о комъ идетъ рѣчь, я прослушала слѣдующій разговоръ:

— Что-же, берешь?—допрашивалъ мастеровой.
— А сколько хотите?
— Вы съ платьемъ или у васъ свое?
— Нѣтъ, ужъ съ платьемъ давайте...
— Съ платьемъ меньше пяти не уступлю.
— Ай, что это вы!... А зелененькую...
— Ни!...

На этихъ словахъ я заснула.

III.

Ужь не знаю за какую сумму меня продалъ мастеровой шарманщику, за пять или за три, — но я была продана и сдѣлалась уличной пѣвицей семи лѣтъ отъ рожденія. На слѣдующее-же утро я поступила въ распоряженіе новаго хозяина, была облечена имъ въ пунцовый капоръ и такого-же цвѣта, доходящій мнѣ до пятъ, салопъ, что было очень смѣшно, и въ руки мнѣ данъ желѣзный треугольникъ и такая-же палочка. При первомъ-же дебютѣ я овладѣла треугольникомъ въ совершенствѣ и превосходно аккомпанировала на немъ шарманкѣ. Пѣніе мое тоже пошло отлично. Аккомпанимента аріи «пажа» въ репертуарѣ шарманки не оказалось и шарманщикъ хотѣлъ мнѣ аккомпанировать мотивомъ популярнаго романса «подъ вечеръ осенью ненастной», что мы было и попробовали на одномъ дворѣ. Я мигомъ замѣтила, что это выходитъ ужасно, бросила арію «пажа» и подхватила играемый шарманкою заунывный мотивъ. Мое чуткое ухо разомъ отличило невѣрность тоновъ инструмента — и исправило ихъ въ пѣніи. Успѣхъ я имѣла огромный, меня заслушивались не только горничныя и кучера, но нерѣдко и сами господа. Мнѣ бросали не мало денегъ и хозяинъ мой былъ мною доволенъ.

Меня не били, я была сыта, но тѣмъ не менѣе я-бы конечно, погибла, если-бы меня не спасло одно обстоятельство. Погибла-бы я отъ безпутной жизни, грязи и позора, который не приставалъ ко мнѣ только потому, что я была слишкомъ мала. Какъ я жила? Съ утра до вечера мы шлялись по городу, играя подъ окнами; нерѣдко пьяная компанія купцовъ или прикащиковъ зазывали насъ въ свое общество, причемъ ради потѣхи меня насильно поили виномъ. Нерѣдко мы играли въ кабакахъ и низшаго сорта трактирахъ. Наконецъ, мы ночевали въ ночлежномъ и, такимъ образомъ, съ утра и поздней ночи, даже самую ночь, мы дышали виномъ, махоркой и ругательствами. Конечно, я висѣла на краю бездны...

Мѣсяцы шли за мѣсяцами. Миновало лѣто, прошла и осень съ грязью и сыростью, когда я наиболѣе рисковала своимъ голосомъ. Ни на единый мигъ не забывала я моего прошлаго, безвозвратно потеряннаго счастья а между тѣмъ судьба готовила мнѣ новый ударъ. Какъ разъ наканунѣ Рождества, выйдя изъ ночлежнаго пріюта и взбираясь въ гору по скользкой тропинкѣ, мой хозяинъ поскользнулся и полетѣлъ съ шарманкою внизъ, съ самой высоты... Я съ ужасомъ побѣжала за нимъ и нашла его внизу совершенно разбитымъ, въ изодранномъ камнями платьѣ, съ прошибленной головой, изъ которой струилась кровь. Шарманка наша валялась разбитою въ щепы. Я вскрикнула отъ ужаса и сожалѣнія къ этому старику, который если не заставилъ меня полюбить себя, то все-же обращался со мною не жестоко и къ которому я, во всякомъ случаѣ, привыкла, проживя съ нимъ полгода. Я мигомъ поняла, что осталась теперь одна. Кругомъ насъ собирался народъ. Я молила, чтобы помогли вынести старика, потерявшаго отъ ушиба сознаніе, говоря, что выбравшись на верхъ—возьму извощика и повезу своего хозяина къ доктору. Мнѣ помогли какіе-то мужики, подняли разбитаго и потащили по той самой тропинкѣ, съ которой, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, онъ свалился внизъ. Разбитый старикъ стоналъ отъ боли. Взобравшись на верхъ, мы отъискали извощика и я, семилѣтняя крошка, одѣтая въ шутовской красный салопъ, — охвативъ несчастнаго калѣку своими рученками, изнемогая отъ тяжести налегшаго на меня тѣла, повезла своего хозяина не къ доктору, какъ хотѣла, а въ городскую больницу, какъ посовѣтовали мнѣ несшіе разбитаго мужики. Въ карманѣ у меня былъ двугривенный, чтобы заплатить извощику.

Старика приняли въ больницу, а я ушла, не зная, что съ собой дѣлать, бродить по городу. За отдачей послѣднихъ денегъ извощику — у меня не осталось ни копѣйки. Пробродивъ до вечера,—я зашла въ больницу, гдѣ мнѣ сообщили, что мой хозяинъ умеръ и его тѣло вынесли въ часовню. Я безъ слезъ выслушала это извѣстіе и пошла, куда глаза глядятъ.

Былъ вечеръ и близилось Рождество. По улицамъ тамъ и сямъ возвращались отъ всенощной богомольцы, во многихъ окнахъ богатыхъ домовъ зажигались елки. Морозу не было, шелъ легкій снѣжокъ и я-бы отлично прогуляла всю ночь, если-бы не начинающій меня мучить голодъ, такъ какъ я не ѣла въ этотъ день ничего съ утра, а ходила не мало. Гдѣ было найдти поѣсть? Заходить куда нибудь въ домъ—было поздно, зайдти въ какой либо кабакъ или трактиръ, гдѣ меня знали и можетъ подали-бы мнѣ Христа ради—оказывалось невозможнымъ оттого, что предъ наступленіемъ праздника; всѣ заведенія подобнаго рода закрыли передъ всенощной, и теперь ужь всенощная окончилась. Придя къ заключенію, что поѣсть достать не откуда, я рѣшила пойдти на то мѣсто, гдѣ остались, вѣроятно, обломки нашей шарманки, сѣсть тамъ и умереть съ голоду. Твердо рѣшивъ поступить такимъ образомъ, я ускорила свой дѣтскій шагъ.

Ночь, тусклые фонари, безлюдье и темнота окружали меня, но я не боялась, такъ какъ жизнь не пріучила меня къ страху. Я въ полчаса добралась до роковаго мѣста, стоившаго жизни моему хозяину и смѣло спустилась внизъ. Обломки шарманки растащили, вѣроятно, ребятишки и отъ нашей кормилицы—шарманки я отъискала только нѣсколько мелкихъ щепочекъ. Я собрала

На Рождество въ Германіи. Рупрехтъ пришелъ! Оригин. рис. Б. Вольце. грав. О. Ротъ.

эти щеночки, прижала ихъ къ сердцу и усѣвшись на камешекъ—заплакала. На меня положительно находило какое-то помраченіе ума. Я вдругъ, сидя на снѣгу, закачалась изъ стороны въ сторону и изъ моей груди, съ тойже примѣсью слезъ и скорби, какъ полгода тому назадъ въ ночлежномъ пріютѣ, — вырвались звуки иноземной, чудной пѣсни. Двѣ женщины осторожно спускались съ горы и услышавъ мое пѣніе остановились, прислушались и вдругъ одна изъ нихъ произнесла громко, обращаясь къ своей спутницѣ:

— Это—она, право,—она!

При звукахъ этаго голоса я вздрогнула и моя пѣснь оборвалась... Я сидѣла недвижимо, думая, что это сонъ и боясь движеніемъ прогнать дивное видѣніе. Ахъ, это не былъ сонъ! Ахъ, поймите, поймите, мое счастье! Нѣтъ, вы не поймете его, потому что вы не были такъ несчастны!... Темная фигура приблизилась ко мнѣ, наклонилась и заглянула въ мое лицо. Знакомый строгій профиль, милые, темные, печальные глаза и грустная улыбка безъ смѣха!... Жизнь моя, Александра Павловна, была со мной!... Я не могу далѣе разсказывать, не могу говорить о наступившихъ вслѣдъ за этимъ дняхъ счастья, дняхъ, когда подъ надзоромъ и попеченіемъ моей второй матери развилось и окрѣпло мое дарованіе, доведшее меня до извѣстности и сцены, дняхъ высокаго служенія искусству, — не могу говорить потому, что это заставило-бы меня оскорбить скромность той, которая, дѣлая добро, поступала такъ, какъ училъ Христосъ, не вѣдала ея лѣвая рука, что дѣлала правая. Она сказала мнѣ однажды, когда я еще была ребенкомъ и я закончу ея словами свои воспоминанія: «Не я, моя крошка, спасла тебя, а тотъ Господь—Богъ, рожденіе въ ясляхъ Котораго вспоминали въ тотъ вечеръ. Онъ сжалился надъ крошкой, одѣтой въ шутовской красный салопъ, сидящей въ снѣгу и пѣвшей, раскачиваясь изъ стороны въ сторону... Но не я...»

Среди вѣчныхъ льдовъ.

(Рождественскій разсказъ **Генриха Ноэ**).

— Ну кто же останется здѣсь на Рождество, чтобы стеречь нашъ домикъ? сказалъ старшина рудокопамъ, когда они при свѣтѣ лампы отдыхали около печи громаднаго размѣра.

Этотъ вопросъ былъ встрѣченъ общимъ молчаніемъ. Никто не хотѣлъ идти на эту трудную задачу—никто не хотѣлъ принять на себя обязанность, которая до сихъ поръ никогда и никѣмъ не выполнялась. Вообще всегда на Рождественскій праздникъ рабочіе всѣ расходились до единаго. Это все конечно народъ безстрашный и выносливый, но и они чувствуютъ потребность въ обществѣ живыхъ людей, эти люди рады вернуться домой: тамъ свой уголъ, тамъ жена и дѣти. Не легко жить одинокому среди пустыни; да когда притомъ подумаешь, что ни одинъ домъ во всемъ свѣтѣ не построенъ на такой высотѣ какъ этотъ, что всякое человѣческое жилье отдѣлено отъ него громаднымъ пространствомъ, то невольно, несмотря на привычку, безстрашнаго рудокопа пронимаетъ иногда въ зимнюю ночь чувство невольнаго ужаса. Да и кто не предпочтетъ поспать нѣсколько ночей дома на кровати, въ уютной, теплой комнатѣ, чѣмъ валяться на жесткихъ и закорузлыхъ кожахъ, которыя служатъ общею постелью рудокопамъ уже чуть ли не цѣлыя десятки лѣтъ.

— Такъ кто же остается?

Опять никакого отвѣта. Лишь усиленно пыхтятъ трубочки.

— Ну ужъ такъ и быть—я останусь, отозвался высокій, плечистый малый, поднявшись со скамьи.

Старшина подумалъ съ минуту прежде чѣмъ высказать свое согласіе.

— Хорошо, произнесъ онъ наконецъ, да и по моему мнѣнію для словака Сеппа это самое подходящее остаться здѣсь на верху. Домой идти на праздникъ ему нельзя, это слишкомъ далеко, но и сторожить здѣсь одному тоже жутко.

— Не согласится ли кто остаться съ нимъ для компаніи?

На этотъ послѣдній вопросъ никто не отозвался; слышенъ былъ лишь одинъ шумъ снѣжной мятели, поднятой восточнымъ вѣтромъ, когда онъ, развѣвая снѣгъ окрестныхъ сугробовъ, билъ имъ въ окна.

— Значитъ Сеппъ остается одинъ одинешенекъ, продолжалъ старшина голосомъ распорядителя аукціона когда тотъ выкрикиваетъ

— Никто больше?! За вами!

Разрѣшивъ этотъ щекотливый вопросъ, всѣ вздохнули свободно и снова пошли обычные разговоры. Но объ чемъ же говорили эти рудокопы, обитатели горной пустыни?

Говорили они объ громадной лавинѣ, которая скатилась въ 1847 году и покрыла собою широкое пространство у подошвы Тальбаха; объ замерзшемъ человѣкѣ, который переломился пополамъ, когда его подняли, и что эту смерть можно было предвидѣть, такъ какъ, его чулокъ, повѣшенный сушиться, упалъ на полъ; говорили объ вѣдьмахъ, которыя передъ бурей кружатся въ воздухѣ какъ птицы; объ быкѣ, который лѣтомъ упалъ въ разщелину льдины и погибъ тамъ; объ рудокопахъ, оборонявшихся въ старое время противъ разбойниковъ, грабившихъ руду и золото; объ трехъ золотыхъ подсвѣчникахъ, видимыхъ въ шахтѣ лишь въ ночь равноденствія; объ колдуньяхъ, собирающихъ корешки на горахъ изъ подъ снѣга и что корешки тѣ настоящія, звонкія золотыя монеты.

Словакъ Сеппъ одинъ только не участвовалъ въ этой общей бесѣдѣ. Но вотъ онъ какъ бы очнулся. Затѣмъ онъ обратился къ старшинѣ съ такимъ вопросомъ, изъ котораго можно было заключить, что онъ относился къ разсказамъ своихъ товарищей какъ къ безсмысленнымъ, вздорнымъ сказкамъ.

— Вотъ что я спрошу у васъ хозяинъ; мнѣ хочется знать какъ высоко надо подняться отъ моря, чтобы добраться сюда, до нашего домика.

Этотъ вопросъ разомъ прекратилъ всѣ разговоры. Никому изъ всей этой компаніи никогда даже не приходило въ голову заниматься чѣмъ нибудь подобнымъ. Съ минуту стояла общая тишина, слышно было лишь одно тиканье мѣдныхъ и роговыхъ грубой работы карманныхъ часовъ, которые тутъ же были развѣшены, на вбитыхъ въ стѣну колышкахъ.

Старшина засмѣялся и отвѣчалъ:

— Ты Сеппъ славянинъ и потому больше слышалъ о морѣ нежели твои остальные товарищи, такъ какъ море не далеко отъ твоей родины. Слушай же. Когда ты захочешь подняться со стороны моря до той мѣстности, гдѣ внизу, въ долинѣ возвышается церковная башня Покгорна, то ты долженъ влѣзть на высоту въ три тысячи четыреста сорокъ футовъ. Но нашъ горный домикъ стоитъ еще выше, на хребтѣ Гольдцеха; выше чѣмъ льды глетчеровъ и Цирмское озеро; и чтобы до него добраться надо подняться еще отъ покгорнской церкви на пять тысячъ триста шестьдесятъ футовъ. Выходитъ такимъ образомъ что мы живемъ на четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ футовъ выше нежели церковь въ Хеплигенблютерѣ и на тысячу сто футовъ выше самыхъ крайнихъ льдовъ постерценскаго Гистера къ которому сходится такъ много людей изъ разныхъ странъ чтобы любоваться его ледяными глыбами.

Словакъ замолчалъ такъ какъ обдумываніе этихъ головоломныхъ цифръ было не по силамъ его умственнымъ способностямъ. Но вотъ, помолчавъ, онъ заговорилъ снова.

— Ужъ если вамъ не во гнѣвъ мои вопросы такъ уже позвольте еще полюбопытствовать. Я здѣсь не на родинѣ и совсѣмъ не знаю что меня окружаетъ. Когда я слышу разговоры моихъ товарищей объ горахъ Тедерна, то они часто упоминаютъ то объ Каринтіи, то объ Зальцбургѣ. Куда же принадлежатъ наши горы Гольцехъ?

— Къ Каринтіи, рѣшилъ старшина. Но стоитъ тебѣ лишь пройти часъ времени, чтобы дойти до оконечности хребта и оттуда спуститься къ Зальцбургу. Первая зальцбургская долина, въ которую ты долженъ сойти—это Раурисъ; на лѣво отъ тебя будетъ Фушъ, на право Гаштейнъ; прямо же противъ тебя раскинется Гольдбергъ съ своимъ большимъ глетчеромъ Кесомъ. Здѣсь также среди льда построенъ Горный домикъ, но онъ стоитъ гораздо ниже нашего. Впрочемъ какъ придетъ лѣто, то какъ нибудь въ Воскресенье ты легко можешь осмотрѣть всѣ окрестности.

— Да, я непремѣнно это сдѣлаю, отвѣчалъ спокойно Сеппъ.

— Да и нѣтъ сомнѣнія, продолжалъ старшина, что ты уже былъ въ Зальцбургѣ, самъ того не зная. Только ты прошелъ туда подъ землею. Наши шахты идутъ подъ Гратомъ и проникаютъ далеко въ глубь, въ область Зальцбурга. Это все равно какъ въ Гальштейнѣ, гдѣ соляныя копи также идутъ подъ Зальцбургомъ и въ концѣ встрѣчаются съ копями Берхтесъ-Гадола. Такъ можно пройти подъ землею изъ Австріи въ Баварію, и какъ надъ землею при свѣтѣ солнца обозначены границы столбами и шлахбаумами такъ и здѣсь подъ земной поверхностью, посрединѣ шахты рѣшетка обозначаетъ границу обѣихъ странъ.

Въ то время какъ старшина знакомилъ Сеппа съ нѣкоторыми особенностями горнаго царства, рудокопы предпочли слушать одного изъ своихъ товарищей, который разсказывалъ имъ самыя невѣроятныя вещи объ чудесномъ подземномъ озерѣ въ Роскопфѣ.

Но вотъ старшина подошелъ къ ящику, въ которомъ хранились разнаго рода бумаги, карты, планы и тому подобное и

вынулъ оттуда ландкарту окрестностей Хейлигенблюта, Рауриса и Гаштейна. Онъ принесъ ее любознательному Словаку, который нагнувшись и придвинувъ лампу, началъ ее внимательно разсматривать. Пока старшина оставался въ общей комнатѣ, до тѣхъ поръ рудокопы вели себя сдержанно и не осмѣливались сдѣлать какого нибудь замѣчанія насчетъ Сеппа.

Но вскорѣ старшина вышелъ изъ комнаты. Онъ хотѣлъ прежде всего посмотрѣть какова погода, на сколько позволялъ идти тотъ узкій проходъ, который оставался свободнымъ между стѣною домика и перпендикулярными глыбами снѣга, сглаженными лопатами рудокоповъ. Крѣпкій восточный вѣтеръ дулъ по прежнему и гналъ на домикъ цѣлыя облака крупнаго снѣга. Впрочемъ не было особенно холодно, а звѣзды какъ-бы дрожали на высокомъ свѣтломъ небосклонѣ. „На верху-то дуетъ вѣтеръ южный", проговорилъ себѣ подъ носъ старшина; „плохого-же дождемся мы праздника".

Звѣзды Оріона мигали какъ пламя лампы, задуваемое сквознымъ вѣтромъ; это былъ вѣрный знакъ, что два воздушныхъ слоя различной температуры двигались одинъ надъ другимъ. Постоявъ на дворѣ старшина вскорѣ воротился въ комнату, гдѣ была его кровать.

Тогда рудокопы начали подсмѣиваться надъ своимъ товарищемъ

— Что до меня касается, сказалъ одинъ, то я выбралъ-бы для ученья время болѣе подходящее; вотъ хоть-бы то когда-бы остался сторожить пустой домъ.

— Не порти глаза, замѣтилъ другой, дѣло не спѣшное. Вѣдь до той поры когда ты будешь бродить тамъ, гдѣ начерчены эти каракули, времени остается еще довольно.

Но всѣ эти насмѣшки не сбивали съ толку Сеппа. Въ первый разъ пришлось ему увидать на картѣ одну подъ другой всѣ тѣ мѣстности, о которыхъ такъ много онъ слышалъ. Большіе ледники были обозначены свѣтло-голубой краской и занимали значительную часть карты.

Мало по малу насмѣшки умолкли; компанія утомилась и зѣвала. Вскорѣ потомъ одинъ за другимъ рудокопы начали направляться къ своему незатѣйливому ложу изъ бычьихъ кожъ. Передъ сномъ каждый изъ нихъ опускалъ пальцы въ воду кропильницы и шепталъ при этомъ молитву. Наконецъ утомился и Сеппъ и прилегъ къ своимъ товарищамъ. На дворѣ шелъ по прежнему снѣгъ, бѣлѣя въ узкія отверстія оконъ; все окружающее выглядѣло какимъ-то кладбищемъ и человѣку, которому здѣсь не спалось, легко могло померещиться, что онъ лежитъ между надгробными плитами и неподвижными мертвецами. Тамъ, пониже, въ долинѣ, даже среди суровой зимы, еще слышно журчаніе источниковъ; то здѣсь, то тамъ раздаются голоса запоздалыхъ путниковъ, лай сторожевыхъ собакъ и еще задолго до разсвѣта звонъ колокола, удары молота въ маленькой кузницѣ или визгъ пилы. Здѣсь же все безмолвно; при свѣтломъ сіяніи мѣсяца или звѣздъ эта снѣжная поляна не измѣняетъ своего печальнаго вида; здѣсь некому любоваться небесными свѣтилами и общее молчаніе становится еще страшнѣе. Долго, очень долго природа здѣсь сохраняетъ свой угрюмый характеръ. Тамъ внизу она измѣняется сообразно съ движеніемъ жизни; здѣсь-же на высотѣ и Пасха и Духовъ день какъ зимній Рождественскій праздникъ; повсюду бѣлый покровъ и оцѣпенѣніе.

Съ такими мыслями заснулъ наконецъ и нашъ рудокопъ. Съ полудня слѣдующаго дня прекратились работы въ рудникѣ и рабочіе начали сбираться въ путь, чтобы провести праздникъ дома. Они брали съ собою на дорогу немного хлѣба и водки. Сеппу-же, который оставался сторожемъ общаго жилья, назначался запасъ пищи на восемь дней. Вообще рудокопы должны были возвращаться къ работамъ послѣ четырехъ дней, захвативъ изъ дому новые запасы жизненныхъ продуктовъ. Но могла случится непогода и задержать ихъ въ обратномъ пути и потому-то въ видахъ осторожности оставляли сторожу лишнее количество пищи. Между тѣмъ, южный вѣтеръ, котораго такъ опасался старшина, къ полудню сталъ уже довольно значительнымъ. Болѣе и болѣе грозила возможность паденія лавинъ на предстоящемъ пути рудокоповъ, такъ какъ теплый вѣтеръ легко разрыхлялъ снѣгъ и скатывалъ его на дорогу у подножія Покгорна. Тогда старшина приказалъ людямъ обождать немного пускаться въ путь пока онъ не вручитъ Сеппу необходимаго количества пороха. Порохъ въ этомъ случаѣ служитъ для слѣдующей цѣли:

Когда дуетъ южный вѣтеръ и когда сырѣютъ и разрыхляются верхніе слои снѣга, имѣющіе большую тяжесть нежели нижніе, то достаточно слабаго толчка, чтобъ заставить ихъ постепенно скатываться. Во время этаго-то скатыванія масса снѣга мало по малу увеличивается и, наконецъ, въ общемъ паденіи увлекаются даже сухіе, зернистые пласты снѣга, поддающіеся давленію верхнихъ его слоевъ. И такое сотрясеніе происходитъ очень часто отъ малѣйшаго колебанія воздуха. Потому-то рудокопу, оставленному стеречь домъ, обыкновенно дается порученіе во время всего пути его товарищей по спускамъ и подъемамъ снѣжныхъ горъ, стрѣлять каждый полчаса изъ маленькой желѣзной мортирки съ двумя отверстіями; однимъ—для заряда, другимъ для фитиля. На всемъ своемъ пути рудокопы постоянно подмѣчаютъ вполнѣ-ли безопасны и неподвижны окружающія ихъ снѣжныя, отлогія поляны и при едва замѣтномъ ихъ колебаніи ждутъ условленнаго выстрѣла, котораго звукъ, усиленный эхомъ, гулко раскатывается на далекомъ разстояніи. Если все покойно и неподвижно, то они снова отваживаются продолжать свой опасный путь подъ снѣжными сугробами нависшими надъ ихъ головами.

Теперь понятно почему старшина полѣзъ на чердакъ домика, гдѣ стоялъ ящикъ съ запасомъ пороха. Въ это время рудокопы ожидали его внизу въ сѣняхъ жилья, держа въ рукахъ палки и имѣя на спинѣ сумки съ съѣстными припасами. Бесѣда у нихъ шла относительно того порядка, котораго они предлагали держаться въ своемъ пути, а именно: кому за кѣмъ слѣдовать. Дѣло въ томъ, что для избѣжанія сильной усталости при безпрерывномъ проваливаніи въ рыхлый глубокій снѣгъ, обыкновенно держутся того правила, что одни изъ партіи идутъ впереди другихъ, давая возможность послѣднимъ двигаться уже по готовому слѣду. Нечего и говорить, что эта работа передовыхъ очень тяжелая, и потому ихъ смѣняютъ безпрерывно. Одинъ лишь старшина избавленъ отъ этаго труднаго утомительнаго труда—пролагать другимъ дорогу.

Впрочемъ работа передовыхъ облегчается нѣкоторымъ образомъ особеннаго рода приспособленіями, которыя нѣсколько препятствуютъ подошвѣ ноги погружаться слишкомъ глубоко въ рыхлыя массы снѣга. Эти приспособленія состоятъ или изъ канатнаго круга, перевязаннаго шнурами на подобіе грубаго рѣшета или изъ дощечекъ, которыя, будучи привязаны подъ ногою, очень походятъ на рѣшетку или скамеечку. Эти дощечки значительно облегчаютъ хожденіе по глубокому снѣгу, хотя нужно сознаться, что и съ ихъ помощью такой путь все таки далеко не легкій.

Раздача пороха задержала нѣсколько уже совсѣмъ готовыхъ въ путь рудокоповъ. Теперь они съ нетерпѣніемъ поджидали появленія старшины, поправляя другъ другу мѣшки или подвязывали себѣ лыжи.

Вдругъ весь домъ дрогнулъ какъ-бы отъ землетрясенія; раздался трескъ болтовъ и крюковъ, которыми крыша дома прикрѣплялась къ возвышавшейся надъ нею отвѣсной скалѣ. Что то съ быстротою молніи обрушилось внизъ почти у ногъ собравшихся въ кучу рудокоповъ, которые тотчасъ-же разбѣжались во всѣ стороны.

У большей части изъ нихъ ужасъ отнялъ употребленіе языка; только немногіе закричали: „лавина!"

Почти всѣ теперь тѣснились около дверей, которыя изъ сѣней вели прямо въ шахту.

Да, это было дѣйствительно громовое паденіе лавины, потрясшее домикъ до самаго его основанія. Но такой ударъ произошелъ не отъ одной лавины.

Старшина быстро спустился съ чердака вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ Сеппомъ. Въ это время рудокопы уже нѣсколько оправились отъ своего смущенія и снова вышли изъ шахты. Въ сѣняхъ была совершенная тьма. Тогда зажгли свѣчи и рудокопные фонари и при ихъ свѣтѣ увидѣли, что весь домикъ заваленъ снѣгомъ.

Теперь оставалось только узнать, не обрушилась ли на домъ главная средняя часть лавины. Случись это такъ, положеніе рудокоповъ было бы самое незавидное и могло пройти шесть или восемь дней, пока бы имъ удалось выбраться на свѣтъ Божій.

Рудокопы отчаявались и роптали. Иные даже громко говорили, что уничтоживъ съѣстные запасы, они всѣ легко могутъ умереть съ голоду.

— Молчать! произнесъ старшина спокойнымъ, невозмутимымъ голосомъ. Никто здѣсь не умретъ съ голоду!

Эти успокоительныя слова благотворно подѣйствовали на настроеніе толпы; тотчасъ же одни начали обчищать двери и кирками и лопатами отгребать снѣгъ отъ дома и сваливать его въ громадную, сплошную стѣну. Другіе трудились надъ окнами, разчищая ихъ изъ-подъ снѣжныхъ сугробовъ.

Велика была радость рабочихъ, когда послѣ нѣсколькихъ ударовъ заступомъ, они увидѣли надъ собою свѣтлое небо.

Теперь стало ясно, что только крайняя часть лавины обрушилась на домикъ. Всѣ рудокопы выбѣжали, чтобы узнать, въ какомъ направленіи упала главная часть лавины и скоро увидѣли необычайное, никѣмъ неожиданное зрѣлище.

Лавина не только обрушилась надъ горнымъ домикомъ, но обхватила собою широкое полукружіе всей долины глетчера. Глыбы снѣга увлекали одна другую въ своемъ паденіи и столбы снѣжной пыли то здѣсь, то тамъ еще высоко поднимались къ небу. Цѣлыя горы снѣгу были скинуты внизъ и самыя громадныя массы лежали на Цирмскомъ озерѣ. Здѣсь, гдѣ во время короткаго лѣта въ чистомъ зеркалѣ водъ отражаются и обломки живописныхъ скалъ, и яркіе цвѣты альпійской розы, и свѣтлая лазурь неба, лежали теперь нагроможденныя другъ на друга гигантскаго размѣра снѣжныя глыбы. Никакое, самое смѣлое воображеніе не могло теперь себѣ представить, что подъ этой бѣлой горой скрываются свѣтлыя воды обширнаго озера.

За большими снѣжными массами, по готовымъ бороздамъ, скатились и мелкія лавины, покрывшія собою то тамъ, то сямъ все пространство долины.

Самый домикъ не потерпѣлъ особеннаго поврежденія. На

немъ былъ оторванъ небольшой угловой кусокъ крыши и снесена дымовая труба. Послѣдняя теперь лежала тамъ же внизу, въ общей массѣ ледяныхъ обломковъ, покрывавшихъ Цирмское озеро и сдавившихъ подъ собою его зыбкія волны.

Въ домикѣ шла оживленная работа при лампахъ и свѣчахъ все время, пока наконецъ дневной свѣтъ не проникъ въ расчищенныя двери и окна. Тогда старшина собралъ въ кружокъ своихъ рудокоповъ—всѣ они сняли шляпы и повторяли молитву, которую онъ имъ подсказывалъ. Такъ эти темные люди преклонялись передъ тою божественною Властью, которая неизмѣнно господствуетъ надъ всѣмъ видимымъ міромъ.

Но вотъ пришло время собираться въ путь. Каждый поклонился Сеппу и пожелалъ ему счастливо встрѣтить и провести великій Рождественскій праздникъ.

Долго слѣдилъ Сеппъ глазами за товарищами, когда послѣдніе шли то вверхъ, то внизъ по снѣжнымъ сугробамъ. Много разъ онъ кричалъ имъ вслѣдъ, но ихъ отзывы дѣлались все слабѣе и слабѣе. Къ тому же путники уже были сами сильно утомлены; легко и бодро пробирались они по плотнымъ и твердымъ снѣжнымъ равнинамъ, но за то во многихъ мѣстахъ глубоко вязли, не смотря на всѣ приспособленія и погружались чуть не всѣмъ тѣломъ въ мягкій и рыхлый снѣгъ, сугробы котораго были навѣяны недавнею мятелью.

Но вотъ послѣднія темныя фигуры исчезли на противуположномъ концѣ Цирмскаго озера и Сеппъ вернулся въ совершенно безмолвный теперь домикъ. Онъ былъ здѣсь такъ одинокъ, какъ можетъ быть никто другой во всей вселенной. Одинъ остался онъ въ этой пустынѣ высокихъ льдистыхъ горъ, лицемъ къ лицу со стужей и мертвеннымъ молчаніемъ. Какъ человѣку простому и темному, ему и въ голову не приходило, что и здѣсь, въ этой пустынѣ, таятся признаки жизни; что въ этихъ неизмѣримыхъ тайникахъ природы берутъ начало тѣ рѣки, которыя среди жаркаго лѣта орошаютъ собою восточныя равнины, утучняя такъ глубь плодоносной почвы. Подъ этимъ бѣлымъ покровомъ покоится какъ бы въ дремотѣ яркая краса лѣтнихъ цвѣтовъ, тотъ прелестный уборъ здѣшнихъ равнинъ, который пробуждаетъ въ путникѣ тихое, пріятное чувство. Да, Божья сила и благодать проявляются и въ этихъ нагорныхъ ледяныхъ пустыняхъ, какъ проявляются онѣ во всемъ остальномъ мірѣ. Нашъ рудокопъ могъ теперь лишь мысленно присутствовать при тѣхъ приготовленіяхъ къ празднику, которыя шли въ самой бѣднѣйшей хижинѣ подгорнаго міра, въ то самое время какъ ему приходилось одиноко коротать великіе дни въ своемъ надъоблачномъ жилищѣ. Между тѣмъ, онъ бѣдный, простой рабочій чувствовалъ, что приближаются тѣ дивные, таинственные часы, когда по народной вѣрѣ, даже звѣри обладаютъ даромъ слова и плодоносныя деревья внезапно являются путнику. Вспомнилось ему, что теперь каждая хозяйка хлопочетъ въ кухнѣ. Въ кладовой виситъ говядина и хранятся разныя рѣдкія блюда. Благоговѣйное чувство выражается въ общей радости, въ яркомъ освѣщеніи полночной тьмы. Вотъ уже зажглись и факелы, чтобы свѣтить на пути въ церковь и бѣдные но благочестивые люди при ихъ мерцающемъ свѣтѣ, среди глубокой зимней ночи, по снѣжнымъ горнымъ тропинкамъ уже спѣшатъ въ Божій храмъ еще задолго до того времени, когда изъ глубины долины донесетъ до нихъ вѣтромъ торжественный благовѣстъ, возвѣщающій наступленіе торжественнаго, священнаго дня. Они бодро идутъ по снѣгу и карабкаются по ледянымъ сугробамъ. Повсюду видны свѣтлыя точки, обозначающія эти движущіяся группы людей среди глубокаго мрака ночи. Самый несчастный бѣднякъ теперь участвуетъ въ церковной службѣ и радостно внимаетъ словамъ всеобъемлющей любви и прощенія. Безостановочно теперь звонятъ колокола надъ всею землею и каждому приносятъ одну и ту же вѣсть: „Радуйтесь всѣ вы; сегодня родился Христосъ, Спаситель міра!“ И оживаетъ все чудесное въ подводномъ и въ подземномъ царствѣ. Самые звѣри благоговѣютъ передъ этою ночью и даже ели шепчутся въ лѣсу занесенномъ снѣгомъ. Всякое дыханіе хвалитъ Господа. Ясно и отчетливо вспоминается все прошлое, а все будущее освѣщается яркимъ, таинственнымъ свѣтомъ.

Таковы ощущенія, которыя возникаютъ среди пустыни. Но вотъ скоро Сеппъ увидѣлъ, что гора освѣтилась краснымъ отблескомъ огней, а онъ попрежнему остался одинокъ и такъ одинокъ какъ никогда не былъ никто изъ его товарищей. Никогда не оставляли здѣсь, въ ледяной пустынѣ, одного человѣка, но всегда двухъ; случись что нибудь съ однимъ, другой можетъ помочь товарищу. Но на этотъ разъ никто не захотѣлъ съ нимъ остаться, да и онъ самъ не желалъ мѣшать семейной радости тѣхъ людей, которые всѣ имѣютъ женъ, дѣтей и родную хату.

Когда-же красный отблескъ зари сначала поблѣднѣлъ, а потомъ и совсѣмъ исчезъ и снова настала тьма, Сеппомъ овладѣло новое, до сихъ поръ незнакомое ему чувство. Онъ ощутилъ страстное желаніе видѣть людей какихъ-бы ни было; его такъ и тянуло въ какой-нибудь ближній сельскій домикъ, хотя-бы въ самый убогій. Тамъ все-таки онъ могъ-бы отвести душу и покалякать о праздникѣ. И онъ почти раскаявался въ своемъ согласіи остаться сторожить домъ. Но такое чувство не могло долго владѣть мужественною душою человѣка, привыкшаго къ безстрашной борьбѣ со стихіями среди суровыхъ ледниковъ. Оно разсѣялось само собою, когда Сеппъ освѣтилъ яркимъ блескомъ лампы большую комнату. Затѣмъ онъ спокойно закурилъ свою трубочку. Въ другое время онъ больше всего любилъ разсматривать драгоцѣнныя для него ландкарты и читать книги изъ библіотеки старшины, касающіяся горнаго искусства, землеописанія и естественной исторіи; но теперь, наканунѣ великаго праздника, онъ взялъ другую книгу, хранившуюся всегда въ общей комнатѣ рабочихъ. Она обыкновенно лежала на полкѣ, около печи и пожалуй чуть-ли не сотню лѣтъ благоговѣйно читалась рудокопами. Это даже было замѣтно по ея оборваннымъ листамъ, на углахъ которыхъ отпечатлѣлись пятна отъ грязныхъ, запачканныхъ пальцевъ. Книга эта была—собраніе житій святыхъ и ея чудесные разсказы повѣствовали объ силѣ духа тѣхъ подвижниковъ и подвижницъ, которые боролись противъ соблазновъ міра.

Почитавъ такимъ образомъ съ четверть часа, онъ прислонился къ деревянной обшивкѣ стѣны и размышлялъ о содержаніи прочитаннаго. Иногда-же онъ вставалъ и смотрѣлъ на узкую полоску неба, на которомъ блестѣли звѣзды. Здѣсь на громадной высотѣ надъ остальнымъ міромъ и мысль яснѣе и звѣзды горятъ гораздо ярче. Ему вспомнилась его покойная мать, которая умерла въ тотъ самый день, въ который отвели его въ первый разъ въ школу. Она шла на встрѣчу своему сыну, когда, оступившись, упала въ горный потокъ и лишь на другой день тѣло ея было отыскано. Можетъ быть и теперь, оттуда, изъ свѣтлыхъ селеній неба, она смотритъ сюда на землю. на свое брошенное всѣми дѣтище. Но не сегодня-ли онъ еще былъ спасенъ вмѣстѣ съ товарищами отъ угрожавшей опасности? Да, навѣрное, она охраняетъ его невидимо и молится за него тамъ, гдѣ постоянно свѣтло и радостно какъ въ церкви, убранной ради Рождественскаго праздника. А отецъ—отца онъ мало помнитъ; прахъ его почиваетъ тамъ далеко, за горами итальянской земли, гдѣ онъ со многими своими земляками и соратниками палъ отъ ядра непріятельской баттареи. Вспоминаетъ ли когда-нибудь онъ объ своемъ одинокомъ сынѣ?

Воображеніе опять какъ-бы соединяло разрушенную и разсѣянную семью. Пространства времени какъ будто не существовало. Съ сладкими воспоминаніями снова вернулась и радость въ его наболѣвшее сердце. Онъ прерывалъ чтеніе и то осматривался кругомъ, то обращалъ взоръ на безграничное небо, на сводѣ котораго ярко блестѣла бѣлая полоса млечнаго пути.

Часто бываетъ такъ съ одинокимъ человѣкомъ, что углубившись въ самаго себя, онъ уже не замѣчаетъ, съ какою ужасною быстротою проносится передъ нимъ картина давно минувшаго былаго. Въ его сознаніи тогда все смѣшивается; онъ не различаетъ, что въ этихъ грезахъ принадлежитъ прошедшему, настоящему или будущему. Тоже случилось и съ нашимъ рудокопомъ. Ему показалось, что онъ снова дитя, что онъ покоится въ своей маленькой кроваткѣ и слышитъ голосъ матери, которая нашептываетъ ему: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!“

Какъ проходили часы? Онъ въ этомъ не давалъ себѣ отчета. Но вотъ настала минута, когда жители горныхъ долинъ услышали звукъ перваго колокола, призывавшаго ихъ на молитву.

Въ это мгновеніе произошло нѣчто необычайное. Сеппу вдругъ почудилось, что онъ слышитъ какіе-то звуки изъ внѣшняго міра. Казалось, что это невозможно; что даже товарищи говорили ему, что до ихъ домика не доносится никакихъ звуковъ со стороны долины.

Озадаченный, направился онъ въ сѣни. Тамъ услышалъ онъ еще болѣе ясные звуки. Но когда онъ отворилъ тяжелыя двери и началъ прислушиваться по направленію къ долинѣ, то въ воздухѣ царствовало полнѣйшее безмолвіе. Но лишь только онъ вошелъ въ сѣни, какъ снова послышался шумъ, и на этотъ разъ еще явственнѣе. Онъ повторилъ опытъ разъ, другой и постоянно было тоже самое. При закрытыхъ дверяхъ ему слышались звуки, на дворѣ-же, кругомъ дома, весь міръ былъ погруженъ въ безмолвіе! Все было покрыто бѣлымъ покровомъ и объято мертвеннымъ оцѣпенѣніемъ.

Сеппъ уже началъ бояться не на шутку. Все это было такъ необычайно и неожиданно. Онъ вошелъ въ комнату и сѣлъ поближе къ лампѣ, какъ будто къ своему сотоварищу.

Но прошло нѣсколько минутъ—его изумленіе все усиливалось. Не было болѣе сомнѣнія что дѣйствительно раздавались звуки. Но эти звуки шли не со стороны долины, а изъ внутренности горы, изъ шахты, въ которую былъ спускъ изъ сѣней домика.

Теперь можно было ясно различить шаги и голоса. Статочное ли дѣло, чтобы эти звуки производили существа живыя и тѣлесныя?

Изъ рудокоповъ никто не могъ остаться, такъ какъ Сеппъ проводилъ на дорогу ихъ всѣхъ до единаго; кому-бы нужно было попасть въ шахту сквозь запертую дверь, ускользнувъ отъ вниманія сторожа?

И вотъ мысли его забѣгали впередъ все болѣе и болѣе; подъ впечатлѣніемъ недавняго событія—чудеснаго спасенія отъ лавины—Сеппъ былъ склоненъ вѣрить въ сверхъестественную силу. На него находилъ какой-то ужасъ вѣянія иного міра и онъ не осмѣливался болѣе приблизиться къ двери. Впрочемъ, это было совершенно лишнее, такъ какъ шаги раздавались уже въ сѣняхъ. Но вотъ они приближаются къ дверямъ. Уже слышенъ ихъ стукъ объ дерево и желѣзо. Наконецъ двери распахнулись,

и въ то время, какъ Сеппъ стоялъ какъ оцѣпенѣлый, безъ движенія и языка, въ комнату вошло трое мужчинъ, всѣ смуглые, одѣтые въ обычный костюмъ рудокоповъ. Въ разстояніи одного шага отъ порога они остановились какъ вкопанные и если-бы Сеппъ сохранилъ сколько-нибудь присутствіе духа, то онъ сейчасъ-же замѣтилъ-бы, что они были не менѣе его смущены и озадачены. Впрочемъ, такое замѣшательство продолжалось не болѣе минуты. Затѣмъ они поклонились ему и, не говоря ни слова, направились къ ящику, въ которомъ старшина обыкновенно хранилъ свои бумаги.

Сеппъ былъ такъ смущенъ, что не могъ выговорить ни одного слова. Одинъ изъ незнакомцевъ отворилъ ящикъ, порылся въ лежащихъ тамъ бумагахъ и вытащилъ оттуда карту. Потомъ сопровождаемый своими товарищами, на лицахъ которыхъ изображалось живѣйшее любопытство, онъ подошелъ къ столу, на которомъ и развернулъ свою находку. Лампа висѣла надъ столомъ и потому бросала яркій свѣтъ на всю группу; Сеппъ же поспѣшилъ укрыться въ тѣни за печью, которая могла ему служить защитой въ случаѣ опасности.

Молча развертывали незнакомцы исчерченныя карты, между которыми одна, самая большая, обратила на себя ихъ особенное вниманіе. Серьезно и не торопясь занимались они этимъ перебираніемъ и разсматриваніемъ бумагъ, причемъ держались постоянно одинъ около другаго.

Всѣ сохраняли такое глубокое молчаніе, что въ комнатѣ можно бы даже слышать полетъ мотылька. Лишь изрѣдка шуршали твердые листы бумаги.

Никогда, даже впослѣдствіи, Сеппъ не могъ дать себѣ отчета какъ долго продолжалась эта нѣмая сцена. Наконецъ, удовлетворивъ свое любопытство, незнакомцы снова положили планы въ ящикъ, опять поклонились рудокопу и вышли вонъ также молча какъ и вошли. По прежнему послышался какой-то звенящій шумъ—и шаги удаляясь раздавались уже въ шахтѣ.

Произошло ли все это на яву или во снѣ? Трудно было это рѣшить бѣдному Сеппу но лишь одно онъ сознавалъ ясно, какъ странно и таинственно проходила для него Рождественская ночь.

Проводивъ гостей онъ уже не отважился лечь въ общей спальнѣ и проспалъ всю ночь до утра на той же скамьѣ около печи. Когда онъ открылъ глаза, время подходило уже къ полудню. Но это можно было лишь заключить по стрѣлкѣ часовъ, такъ какъ на дворѣ господствовали сумерки. Рождественскій день не обѣщалъ ничего хорошаго. Вѣтеръ дулъ съ юга и страшная мятель навѣяла подъ горой, по долинѣ, громадные сугробы снѣга, которые окончательно сравняли всѣ ухабы и бугры, свидѣтельствовавшія о паденіи вчерашней лавины.

Снѣгъ все шелъ и носился въ воздухѣ крупными хлопьями. Теперь Сеппъ догадывался, что онъ совсѣмъ отрѣзанъ отъ остальнаго міра и что при такой снѣжной непогодѣ даже цѣлая армія, при всѣхъ усиліяхъ, не могла бы проложить себѣ дорогу къ горному домику.

Цѣлый день было достаточно свѣтло и лишь часа три спустя послѣ полудня Сеппъ нашелся вынужденнымъ зажечь лампу. Буря между тѣмъ продолжалась. Къ вечеру вся горная окрестность опять дрожала подъ падающими лавинами. Сеппъ прислушивался къ дребезжанію оконныхъ стеколъ, которыя дрожали отъ сотрясенія воздуха даже тогда когда лавина скатывалась на часовомъ разстояніи отъ жилья рудокопа къ счастію домикъ остался неповрежденнымъ. Ни одна лавина не обрушилась на его крышу. Но за то извнѣ доносились безпрерывно громовые раскаты падающихъ глыбъ, напоминающіе собою канонаду какой нибудь горячей отчаянной битвы. Отворить ворота дома уже не было никакой возможности. Впрочемъ въ этомъ не представлялось и особенной нужды, такъ какъ нашъ плѣнникъ не могъ сдѣлать и шагу изъ дому, чтобы не завязнуть въ сугробахъ рыхлаго снѣга.

Часто проносился подъ горами какой то гулъ какъ будто тысячная толпа людей вопила въ глубокомъ страхѣ и отчаніи. Снѣгъ попадалъ даже въ отверстія закрытыхъ оконныхъ рамъ и такимъ образомъ проникалъ въ комнату. Не одни снѣжныя хлопья носились въ воздухѣ; помимо ихъ бѣшеная вьюга развѣвая сугробы мерзлаго снѣга на горахъ и въ долинахъ, поднимала снѣжную пыль на значительную высоту, и долго кружила ее въ пространствѣ; иногда, какъ бы истощивъ свою силу, она дозволяла ей спускаться на скаты и возвышенности и потомъ снова подхватывала и гнала все дальше и дальше.

Сеппъ ясно видѣлъ, что ему придется долго ждать посторонней помощи и потому рѣшился ѣсть лишь третью часть той пищи, которая была оставлена ему на каждые сутки. Но уже на третій день онъ почувствовалъ что при такомъ скудномъ питаніи, онъ навѣрняка рискуетъ умереть съ голоду. Тогда, съ отчаянія, онъ махнулъ рукой на всякую расчетливость въ пищѣ и сталъ ѣсть такъ какъ будто уже на другой день ожидалъ возвращенія своихъ товарищей.

Между тѣмъ снѣгъ шелъ по прежнему, день и ночь не переставая. Въ домикъ уже не проникало болѣе дневнаго свѣта. Снѣгъ лежалъ кругомъ выше его крыши и прохожій могъ пройти теперь въ самомъ близкомъ разстояніи, даже и не подозрѣвая о существованіи здѣсь человѣческаго жилья.

Наконецъ эта постоянная тьма стала невыносима нашему рудокопу до такой степени, что онъ рѣшился приподнять ворота, и принялся всѣми силами прорывать себѣ проходъ къ свѣту. Но послѣ двухдневнаго труда, онъ убѣдился, что всѣ его усилія тщетны и бросилъ работу—навѣянные снѣжные сугробы оказались непроницаемыми. Да это было и неудивительно, такъ какъ и ворота и большая часть оконъ выходило на югъ откуда неслась безпрерывная вьюга.

Теперь Сеппу пришла мысль разобрать часть крыши съ сѣверной стороны и такимъ способомъ выбраться изъ подъ снѣга. Противъ ожиданія это ему удалось очень скоро и не прошло двухъ часовъ работы какъ во внутренность дома ворвался широкій потокъ свѣта. И какого свѣта! Стоялъ снова чудный, солнечный день. Ни одного облачка не было видно на небѣ. Волей не волей бѣдный рудокопъ долженъ былъ зажмурить свои глаза, ослѣпленные окружающимъ блескомъ.

Но вотъ онъ принялся за другую работу, стараясь разчистить снѣгъ извнѣ, передъ однимъ изъ оконъ, чтобъ дать возможность дневному свѣту проникнуть этимъ путемъ въ комнату. Выполнить это сверху было гораздо легче, такъ какъ при этомъ условіи онъ могъ уже на взглядъ выбрать для своей цѣли то мѣсто гдѣ снѣжныя глыбы не такъ плотно прилегали къ стѣнѣ домика. Еще до полудня работа была готова; проходъ къ окну сдѣлался свободнымъ.

Теперь Сеппъ спустился внизъ въ комнату, чтобы полюбоваться новымъ освѣщеніемъ. Какъ чудно блещетъ, какъ горячо грѣетъ солнце на этихъ высотахъ въ глубокую зиму!.. Быстро начали оттаивать окна и образовавшіеся на нихъ ледяные цвѣты уже исчезали отъ дѣйствія солнечнаго свѣта. Призматическія пальмы, которыя еще недавно блестѣли всѣми цвѣтами радуги теперь пропадали почти мгновенно и съ трескомъ падая въ воду уже плавали на подоконникѣ.

Кругомъ все было оживлено и прекрасно. Но нашъ рудокопъ не могъ безпечно любоваться красотами природы, когда его съѣстные запасы истощились до послѣдняго куска Что станется съ нимъ, когда его товарищи, не смотря на прекрасную погоду, все таки не въ силахъ будутъ пробиться черезъ снѣжные сугробы.

Съ безпокойствомъ онъ бросился къ ящикамъ, въ которыхъ хранилась провизія всѣхъ рабочихъ. Но онъ нашелъ ихъ, какъ и ожидалъ, совершенно пустыми. Рудокопы предполагая, на праздникахъ, взять изъ дому новые запасы, поѣли все.

Голодъ уже становился мучительнымъ. Воображеніе рисовало Сеппу страшныя картины. Ему приходило на умъ, что мрачные незнакомцы были предвѣстники голодной смерти.

Ужасы послѣдняго дня, томительное чередованіе дня и ночи, недостатокъ пищи, постоянное ожиданіе страшной смерти все это помрачало его разсудокъ.

Снова какъ наканунѣ праздника, когда ему вспомнились его усопшіе родители и когда слышались ему сначала звуки колокола, выходившіе изъ какой то глубины а потомъ призывные крики невидимыхъ прохожихъ, такъ и теперь, подъ вліяніемъ этихъ воспоминаній видѣлся ему образъ грозящаго привидѣнія. Однако голодъ давалъ знать себя сильнѣе нежели другія чувства.

Но для чего же лежать тамъ вверху, подъ крышей эти мѣшки изъ свиной кожи? Вѣдь не для того единственно чтобы носить въ нихъ руду изъ шахты. Стоитъ лишь соскоблить съ нихъ щетину, да нарѣзать изъ нихъ ремешки. И вареные и жареные они пожалуй могутъ быть и очень сноснымъ кушаньемъ. Если нужно сало такъ развѣ нѣтъ сальныхъ свѣчекъ? Съ ихъ помощью можно поджарить ремешки и даже сдѣлать изъ нихъ супъ. И дѣйствительно грубые мѣшки пошли въ ходъ и такимъ образомъ еще протекло пять дней.

На шестой и распухшій языкъ и желудокъ отказывались отъ принятія подобной пищи; мѣшки не шли болѣе въ горло.

Теперь Сеппъ рѣшился прорыть въ снѣгу проходъ къ двери, чтобы открыть ее. Это ему удалось. Между тѣмъ силы быстро упадали. Уже пятнадцать дней прошло со времени рождественскаго вечера.

Насталъ наконецъ и канунъ Богоявленія. Теперь, по народному вѣрованію, благодѣтельная, величественная фея, свершаетъ свой обходъ. Она идетъ по горамъ, окруженная сіяніемъ и свѣтлою толпою спутницъ. Ночью видно, какъ свѣтятся факелы этаго шествія среди занесеннаго снѣгомъ лѣса; черезъ окна бросаетъ она свой взоръ въ жилища людей и посылаетъ имъ благословеніе.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ смотритъ Сеппъ по направленію къ долинѣ. Никто не приходитъ.

— Еще денька два, говоритъ онъ самъ съ собою, и для меня все будетъ кончено. Но какъ страшенъ, какъ ужасенъ этотъ конецъ. Впрочемъ, да будетъ Его святая воля!

День клонился уже къ вечеру. Но еще было такъ свѣтло отъ лучей, проходившихъ въ открытыя двери, что въ сѣняхъ видимы были самые отдаленные уголки. Но что это тамъ такое около шахты—что это тамъ виднѣется?

Корзина. Сеппъ пошатнулъ ее и что-то въ ней зазвенѣло. Это былъ точь въ точь такой звонъ, который раздался въ рождественскій вечеръ по уходѣ таинственныхъ гостей. Эта мысль тотчасъ-же промелькнула въ головѣ рудокопа.

Боже мой! вино! цѣлыхъ шесть бутылокъ, копченое мясо,

хлѣбъ, сладкое печенье. Никогда не справлялся такъ роскошно богоявленскій праздникъ ни среди горныхъ снѣговъ, ни на низменныхъ равнинахъ. Почти за полночь раздалось пѣніе Сеппа, и если бы въ то время проходилъ здѣсь кто-нибудь изъ простыхъ путниковъ, то онъ навѣрное подумалъ-бы, что это поетъ одинъ изъ тѣхъ легендарныхъ протестантовъ-рудокоповъ, которые, будучи изгнаны столѣтіе тому назадъ, невидимо сокрылись въ глубокихъ шахтахъ, гдѣ до сихъ поръ поютъ свои гимны.

Два дня спустя, къ горному домику приближались какія-то черныя точки, которыя дѣлались все больше и больше. Темной лентой поднимались онѣ по бѣлому снѣгу.

Это подвигались люди одинъ за другимъ. Это шла помощь. Старшина опять замыкалъ шествіе.

— Немножко замѣшкались, Сеппъ, сказалъ онъ здороваясь. Все-ли у тебя благополучно?

Вечеромъ Сеппъ разсказалъ всѣ свои приключенія—и подъ конецъ таинственное посѣщеніе незнакомцевъ.

— Знаю, знаю все, любезный Сеппъ, прервалъ его старшина. Вѣришь-ли, я это предчувствовалъ. Вотъ почему я не оставилъ пустымъ домикъ, какъ это велось прежде. Мнѣ приходило въ голову, что эта хитрая лисица, старшина Гольдбергъ непремѣнно когда-нибудь воспользуется удобнымъ случаемъ, чтобы придти сюда и перетормошить всѣ наши планы. Къ тому-же существуетъ старое преданіе, что наши шахты гдѣ-то подъ Зальцбургомъ сообщаются съ шахтами Рауриса. Я этому всегда вѣрилъ и вотъ теперь мы имѣемъ на то несомнѣнное доказательство. Одинъ изъ старшинъ писалъ мнѣ въ Деллахъ и во всемъ покаялся. Они, видишь-ли, захватили съ собой вино и съѣстные припасы, чтобъ провести у насъ время по праздничному. Да чуть-ли они не располагали провести здѣсь все Рождество. Жаль только, что меня здѣсь не было—мы-бы славно повеселились. Ну а все-таки нашихъ плановъ не пришлось имъ, конечно, видѣть какъ своихъ ушей.

Сеппу стало совѣстно и онъ рѣшился попросить прощенія.

— Тебѣ нечего совѣститься, Сеппъ, перебилъ его старшина, такъ какъ на твоемъ мѣстѣ самые умные и ученые люди потеряли-бы голову. Вѣдь чертовски жутко испытать на себѣ такое посѣщеніе изъ подземнаго міра. Ну да у нихъ самихъ была душа не на мѣстѣ, когда они тутъ тебя встрѣтили. Объ этомъ мнѣ тоже было написано...

Затѣмъ старшина помолчалъ съ минуту и потомъ продолжалъ:

— Вѣдь это они-же оставили для тебя часть своей провизіи. Другую часть они раздѣлили между собою въ шахтѣ. Какъ видишь, шутка вышла для нихъ невеселая—шесть часовъ пройти сюда, шесть часовъ назадъ и все это время быть подъ землею. Я думаю, что у нихъ не явится больше охоты сдѣлать намъ въ другой разъ такое посѣщеніе—даже въ томъ случаѣ, если имъ достовѣрно будетъ извѣстно, что домъ нашъ оставленъ совершенно пустымъ. Такой рождественскій канунъ пришлось испытать тебѣ разъ въ жизни и никогда болѣе не придется!

Къ рисункамъ.

Ночь на Рождество.

(Рис. на стр. 1156 и 1157).

Дѣтки наигрались и спятъ такъ крѣпко и сладко, невинные, веселые, пестрые сны носятся надъ ними...

Свѣтъ лампады на подушкахъ,
На гардинахъ свѣтъ луны,
О какихъ-то все игрушкахъ
Золотые сны...

Нѣтъ горя, нѣтъ злобы, нѣтъ заботъ, нѣтъ этихъ безчисленныхъ мученій, которыя мы создаемъ сами себѣ и которыя дѣлаютъ нашу жизнь такою неотрадною. Чистая ясная дѣтская душа погружается въ міръ грезы. Маленькіе веселые духи носятся надъ ихъ изголовьемъ, смѣясь, рѣзвясь, съ игрушками въ рукахъ и ихъ веселье наполняетъ радостью дѣтскія сердца. Мирный сонъ дѣтокъ сторожитъ любовь матери, отца... А вотъ внизу, въ ногахъ, тихо улегся огромный, вѣрный, старый песъ и сторожитъ тоже, чтобы его маленькихъ хозяевъ не обезпокоили.

На Рождество. Силуэты.

(Рис. на стр. 1161).

Сколько нашъ художникъ нашелъ мотивовъ, мѣтко намѣчающихъ сцены этаго праздника, который напоминаетъ такое радостное, великое событіе въ христіанскомъ мірѣ, праздника, который особенно, по самому смыслу событія, по своей обстановкѣ, по всему—прямо наводитъ на мысль о дѣтяхъ. Вонъ вверху добрый дѣдко Домовой—мирный, пугающій дѣтское воображеніе, жилецъ нашихъ сказокъ, плетется съ корзиной, полной капризными дѣтьми. Его собачка изъ озареннаго круга, въ который попала, съ веселымъ лаемъ врывается въ праздничную толпу, лаетъ на тѣхъ дѣтокъ вверху, что несутся на салазкахъ съ гладкой горы; посрединѣ стройная яркая елка, на которую дивятся дѣти и на которой гнѣздятся двѣ бѣлочки и грызутъ золотые орѣхи, навѣшанные не для нихъ. Птицы и зайцы и тѣ промыслить ищутъ себѣ что нибудь къ празднику. Баба несетъ домой купленные припасы и чухонская лошадка внизу везетъ припасы въ городъ, на рынокъ, на Сѣнную. Но есть въ серединѣ странички, влѣво и нѣчто печальное: бѣдныя безпріютныя дѣти, которыя присѣли гдѣ нибудь на приступочекъ, подрагивая отъ холода. И объ нихъ конечно вспомнятъ тѣ счастливыя дѣти, у которыхъ столько игрушекъ и сластей, и помогутъ бѣднымъ, неповиннымъ ребяткамъ, для которыхъ и праздникъ не въ праздникъ.

Рождество сто лѣтъ назадъ.

(Рис. на стр. 1164 и 1165).

Въ фижмахъ, робронахъ, въ пудреныхъ парикахъ и расшитыхъ кафтанахъ того времени также весело и радостно встрѣчался ежегодно великій праздникъ. На картинѣ изображена семейная сцена „елка въ XVIII вѣкѣ въ богатомъ домѣ“. Елка готова. Пудреный лакей зажигаетъ послѣднія свѣчки, мать семейства звонитъ въ колокольчикъ, давая этимъ знать что можно входить, отецъ наблюдаетъ съ своего кресла какое впечатлѣніе произвели на дѣтей блестящія игрушки. Дѣти поражены, даже самый маленькій радостно хлопаетъ въ ладошки на рукахъ у няни; второй, постарше, держась за руку молоденькой сестры, сдержаннѣе выражаетъ свой восторгъ, а средній—буянъ, прямо несется къ киверу, саблѣ и барабану, которые такъ заманчиво красуются, блестя при огняхъ на стулѣ около ёлки.

Рождество въ Германіи. Кнехтъ Рупрехтъ пришелъ!

(Рис. на стр. 1169).

На хорошенькой картинѣ Вольце изображена семейная сцена. Пришелъ Кнехтъ Рупрехтъ, ряженый, и грозитъ крохотной дѣвочкѣ, чтобы она была умницей и не шалила а то бѣда ей отъ него будетъ. Крошка сложила ручки и полуиспуганно, полунедоумѣло подняла личико къ пришедшему. Другія дѣти постарше уже понимаютъ, что это шутка и смѣются, глядя на маленькую сестренку, хотя сами еще все же не безъ нѣкотораго отъ дѣтства сохранившаго чувства опасенія поглядываютъ на фигуру Рупрехта. Мама и бабушка смѣются тоже.

Кнехтъ Рупрехтъ въ Германіи—это нашъ дѣдушка Домовой; Это миѳическое существо, произведеніе средневѣковой фантазіи, добрый духъ, покровитель дома и семьи. Нынѣ Рупрехтъ выполняетъ полукомическую, полусерьезную роль на столь популярныхъ въ Германіи Рождественскихъ праздникахъ. Кто нибудь изъ домашнихъ наряжается въ шубу и шапку и съ шуточными угрозами обращается къ непослушнымъ дѣтямъ, уговаривая ихъ исправиться не то онъ, Рупрехтъ, возьметъ ихъ въ мѣшокъ и унесетъ изъ дому.

Смѣсь.

Городскія подати. Въ Парижѣ на одно лицо приходится 141 франкъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ — 102, въ Христіаніи — 78, въ Вѣнѣ—65, въ Будапештѣ—46, въ Берлинѣ—44 и въ Петербургѣ — 19 франковъ. Городскіе долги распредѣляются: на одного человѣка въ Парижѣ—1,005 во Флоренціи—953, во Франкфуртѣ на Майнѣ—287, въ Вѣнѣ — 209 франковъ. Отъ 200 до 100 франковъ на человѣка приходится въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Тріестѣ, Штутгартѣ и Христіаніи, въ Петербургѣ—11 и въ Варшавѣ только 7 франковъ.

Европейская желѣзно-дорожная сѣть въ 1845 году составляла—9,162 километра, въ 1865—75,515 килом., 1875 — 141,948 и въ 1879—165,185 километровъ.

Случайность въ исторіи изобрѣтеній. Какъ ни странно, но всѣ важнѣйшія изобрѣтенія и открытія произошли, благодаря простымъ случайностямъ. Химикъ, занимающійся изобрѣтеніемъ смѣси, изъ которой можно было-бы сдѣлать прочный плавильный тигель, изобрѣтаетъ фарфоръ. Ученикъ часовщика, держа линзу между пальцами, удивляется тому, что шпицъ сосѣдней башни сквозь нее кажется такимъ большимъ и это ведетъ къ изобрѣтенію линзы телескопа. Нюрнбергскій стекольщикъ пролилъ нечаянно нѣсколько капель крѣпкой водки на очки, и увидѣлъ какъ въ томъ мѣстѣ стекло треснуло и размякло. Онъ сталъ лакомъ наводить на стеклѣ фигуры и обливалъ ихъ крѣпкой водкой и, затѣмъ, очищалъ вокругъ фигуръ стекло. По снятіи лака рисунокъ выходилъ выпукло на темномъ фонѣ, такимъ образомъ было изобрѣтено вытравливаніе стекла крѣпкою водкою. Тихое раскачиваніе люстры въ Пизанскомъ соборѣ повело къ изобрѣтенію маятника; Галилей открылъ законы качанія а Гюйгенсъ примѣнилъ ихъ практически. И литографія также изобрѣтена случайно. Бѣдный музыкантъ хотѣлъ попробовать нельзя-ли вытравливать ноты на камнѣ точно также какъ это дѣлалось на

мѣдныхъ доскахъ. Послѣ того какъ онъ приготовилъ камень, мать его попросила записать бѣлье, которое отдавалось въ стирку. Но такъ какъ въ ту пору у него не случилось ни пера, ни бумаги, то онъ записалъ бѣлье травящимъ препаратомъ на камнѣ, намѣреваясь переписать послѣ. Спустя нѣсколько дней желая счистить камень онъ налилъ на него крѣпкой водки, и въ нѣсколько минутъ получилось выпуклое письмо. Затѣмъ, конечно, оставалось почернить написанное и сдѣлать оттискъ; это и была первая литографія. Въ заключеніе приведемъ примѣръ, поясняющій также поговорку: *счастье въ несчастьи.* Въ Дублинѣ погорѣлъ табачный фабрикантъ Лунди. Прохаживаясь въ горѣ, по обгорѣвшимъ развалинамъ своей фабрики онъ замѣтилъ, какъ нѣсколько человѣкъ собирали нюхательный табакъ, несмотря на то, что онъ былъ попорченъ огнемъ. Изъ любопытства онъ также попробовалъ табаку и, замѣтилъ съ удивленіемъ, что благодаря жару, табакъ сдѣлался необыкновенно ароматичнымъ. Этимъ открытіемъ онъ и воспользовался; нанялъ помѣщеніе, настроилъ печей, подвергъ нюхательный табакъ процессу нагрѣванія, далъ этому препарату особое названіе и въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался богатымъ человѣкомъ, единственно благодаря случаю, въ которомъ онъ вначалѣ видѣлъ причину своего разоренія.

Еще о Спб. Химической Лабораторіи. Въ прошломъ №, говоря объ пріятномъ фактѣ усиленія одного изъ мѣстныхъ столичныхъ производствъ, именно парфюмернаго, мы сообщали, что Спб. Химическая Лабораторія выписала для этой цѣли изъ Парижа лучшаго мастера и помощниковъ ему, также усовершенствованныя машины и т. п. Мастеръ этотъ съ сопровождающими его уже прибылъ въ нашу столицу. Это г. Коласъ, ученикъ всемірно извѣстнаго въ парфюмерномъ дѣлѣ Любена, у котораго онъ занимался болѣе 15 лѣтъ. Наша С.-Петерб. Химическая Лабораторія на Парижской Выставкѣ 1878—79 гг. занимала одно изъ первыхъ мѣстъ и была удостоена почетнымъ отзывомъ, что равняется большой золотой медали. Качествомъ своихъ произведеній, по мнѣнію знатоковъ, она не только равняется съ извѣстными парижскими парфюмерными фирмами, но даже ихъ превосходитъ.

Магнитные кирпичи. На межевой станціи въ Галлѣ, въ Тиролѣ, былъ помѣщенъ въ оконной нишѣ на мраморной доскѣ меридіанъ для опытовъ и разрѣшеній важнѣйшихъ межевыхъ задачъ. Но замѣчено было, что стрѣлка компаса значительно уклонялась и тѣмъ сильнѣе чѣмъ ближе подносился компасъ къ окну. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, указанія компаса не могли быть вѣрны, то чиновникъ взялся доискаться причины этого уклоненія. Когда были удалены всѣ металлическіе предметы, которые могли вліять на магнитъ и когда въ стѣнѣ не осталось ничего болѣе кромѣ кирпичей, то вліяніе этихъ послѣднихъ на магнитъ было изслѣдовано и оказалось, что многіе изъ кирпичей имѣютъ два полюса магнита. По заявленію чиновника центральная магнитная и метеорологическая станція въ Вѣнѣ подвергла опытамъ эти кирпичи, изъ которыхъ нѣкоторые заключали въ себѣ магнитъ. Открытіе это очень важно для горнаго дѣла.

Опасенія Султана. Опасенія турецкаго султана за свой калифатъ по поводу арабскаго движенія основаны на суевѣріи. Существуетъ древнее, всѣмъ извѣстное пророчество, что въ четырнадцатомъ столѣтіи Геждры, которое начинается черезъ два года, появится Мессія мусульманъ. Послѣдователи большой секты, распространенной по всему сѣверу Африки, думаютъ, что онъ будетъ называться Абдулла, отецъ его — Магометомъ, а мать Эминетъ. У самаго вліятельнаго и богатаго шейха этой секты, въ настоящее время есть сынъ, который вполнѣ соотвѣтствуетъ этому описанію. Это совпаденіе и подаетъ поводъ суевѣрному Калифу опасаться за свою власть.

Новый французскій государственный гербъ. Большіе государственные перевороты имѣютъ, между прочимъ, и небольшія послѣдствія, на которыя въ первыя минуты не обращаетъ никто вниманія. Такъ, послѣ революціи 4-го сентября 1870 года, во Франціи уничтожили оффиціальный государственный гербъ. И до сихъ поръ Франція не имѣетъ герба, такъ какъ лица, стоявшія у кормила правленія до 30-го января 1879 года, не желали признать республику и принять ея гербъ, а со времени избранія Греви, повидимому, не было времени заниматься этими подробностями. Г. Шуазель, секретарь Бартелеми-Сентъ-Илера, поручилъ теперь составить проектъ герба, который, по всей вѣроятности, будетъ признанъ оффиціально. Гербъ очень красивый, но составленъ не геральдически, такъ что даже нѣтъ возможности описать его по правиламъ геральдики. Онъ состоитъ изъ окруженнаго знаменами и трофеями медальона, на которомъ изображена женская голова, украшенная звѣздою и надпись „Французская республика". Это будетъ шестой государственный гербъ Франціи въ этомъ столѣтіи. Первая имперія имѣла на голубомъ щитѣ орла, реставрація—историческія лиліи Бурбоновъ, іюльское королевство—двѣ скрижали законовъ съ надписью „Законъ и конституція", вторая республика — цвѣта Франціи, наконецъ, вторая имперія—изображеніе на щитѣ Наполеона I.

Полицейскіе какъ фотографы. Съ давнихъ поръ вездѣ и въ особенности въ Берлинѣ полиція постоянно пользуется фотографическими снимками и существуютъ даже большіе альбомы преступниковъ. Но съ какими неудобствами сопряжено сниманіе фотографіи. Прежде всего, конечно, нужно имѣть въ рукахъ преступника, затѣмъ, связаннаго, держать его передъ аппаратомъ. Теперь наука ушла гораздо далѣе. Сухія пластинки, такъ называемая „желятинная эмульсія", имѣютъ то преимущество, что не только схватываютъ изображеніе моментально, но что всякій можетъ снять фотографію. Кромѣ того существуютъ аппараты, въ видѣ бинокля, которые прекрасно умѣщаются въ карманѣ. А потому недавно возбужденъ вопросъ о снабженіи такими аппаратами полицейскихъ. Полицейскій наводитъ такой бинокль на заинтересовавшую его личность, нажимаетъ пуговку и изображеніе готово. Второй нажимъ и негативъ уступаетъ мѣсто другой чистой пластинкѣ. Дежурный на посту замѣчаетъ подозрительную личность, онъ прибѣгаетъ къ аппарату и въ мигъ съ нея уже снята фотографія; комната, въ которой совершено убійство, точно также снимается моментально. Правда, что изображенія эти очень малы, но ихъ по желанію можно увеличивать впослѣдствіи.

Рѣшеніе магическихъ квадратовъ.

№ 87.

ч	а	с	о	к
а	н	а	п	а
с	а	ж	е	н
о	п	е	к	а
к	а	н	а	т

№ 88.

п	а	р	о	м
а	т	а	к	а
р	а	д	о	м
о	к	о	в	а
м	а	м	а	й

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ Г. Ильина въ **Москвѣ** и П. П. Болть въ **Торопцѣ**.

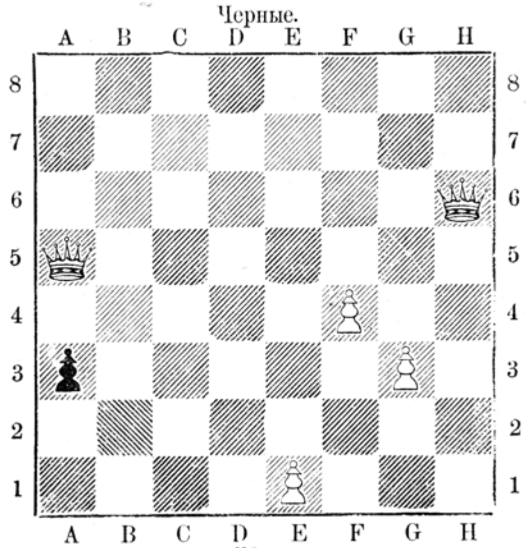
Рѣшеніе шашечной задачи № 83

Бѣлые.	Черные.
Съ № 7 на № 12	Съ № 8 на № 15
Д. „ № 18 „ № 11	„ № 15 „ № 6
Д. „ № 31 „ № 28	„ № 24 „ № 31
„ № 22 „ № 27	„ № 31 „ № 22
Д. „ № 29 „ № 19—5 и черн. Д. и 2 простыхъ заперты.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Ситникова; **Москва**—Звѣвакина, Вwritten Ваварова, Королева. Ларіонова; **Николо-Раменье**—Смирнова.

Шашечная задача № 94

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ шашку черныхъ въ 7 ходовъ.

Въ удовлетвореніе желаній многихъ любителей шашечной игры, мы на будущее время будемъ помѣщать шашечныя задачи по вышеозначенному образцу. Рѣшенія-же будутъ подобны рѣшеніямъ шахматной игры.

РЕБУСЪ. Задачи № 95.

Отъ издателя.

Въ слѣдующемъ 1 № «Нивы» 1882 года начнется печатаніемъ романъ **Н. К. Лебедева** (Морскаго) **«Подъ землей»** и прекрасный романъ **М. Iокая «Во время бури»**. При первомъ-же № также будетъ приложенъ **большой Стѣнной Календарь** на **1882** г., печатанный двумя красками.

Во время имѣющаго быть въ первопрестольной столицѣ **торжества коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ** и **Всероссійской Мануфактурной Выставки**, въ Москвѣ будутъ посланные отъ насъ спеціальные корреспонденты, доставляя съ мѣста рисунки и литературные очерки, касающіеся этихъ событій.

Въ отдѣльномъ большомъ объявленіи и въ газетахъ мы уже поименовали часть богатаго матеріала, предназначеннаго для будущаго 1882 года. Перечислить все, что заготовлено по части рисунковъ и литературныхъ произведеній, здѣсь было-бы невозможно. Масса заготовленныхъ рисунковъ имѣетъ предметомъ сцены **изъ русской исторіи, виды разныхъ мѣстностей Россіи и иныхъ странъ**; **«Литературный альбомъ»**—рисунки къ лучшимъ произведеніямъ литературы, преимущественно русской; типы, сцены, картины народной жизни, рисунки по астрономіи, зоологіи, новымъ изобрѣтеніямъ и т. п.

Премія «Нивы» на 1882 годъ, можно смѣло сказать, превосходитъ и величиною и качествами всѣ прежнія. Это очень большая картина знаменитаго нашего художника, профессора Спб. Императорской Академіи Художествъ, **Валерія Ивановича Якобія «ДОРОГОЙ ГОСТЬ»**, печатанная масляными красками, вдвое болѣе размѣромъ прежнихъ премій (82½ выш. и 62 сант. шир.) и можно сказать что еще никто ни въ Россіи, ни за границей до сего не рѣшался выставлять оригиналъ картины **рядомъ съ копіей**, чтобы публика сама могла судить объ высокомъ художественномъ исполненіи копій, вполнѣ воспроизводящихъ оригиналъ,—что именно дѣлаемъ мы въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, въ этомъ декабрѣ мѣсяцѣ, въ главной конторѣ редакціи.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, т. е. черезъ двѣ—три недѣли премія эта будетъ выставлена во всѣхъ большихъ городахъ Россіи. По громадности количества требуемыхъ оттисковъ мы теперь можемъ успѣть сдѣлать сравнительно лишь незначительное количество. Высылка премій будетъ по обыкновенію въ октябрѣ будущаго 1882 г.

Изъ литературныхъ произведеній, имѣющихъ появиться въ «Нивѣ» 1882 года, назовемъ только нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ:

1) **«Волтерьянецъ»** большой историческій романъ **Вс. С. Соловьева**, служащій продолженіемъ его прекраснаго романа **«Сергѣй Горбатовъ»**, печатаніе котораго мы предполагаемъ начать съ номера 8 или 10 будущаго года. Въ **«Волтерьянцѣ»** дѣйствуютъ тѣ-же лица что и въ **«С. Горбатовѣ»**, но уже въ иную, Павловскую эпоху; разсказъ **В. Г. Авсѣенко «Испанскій Дворянинъ»**; разсказъ **С. В. Максимова «Барышники»**; разсказъ **К. К. Случевскаго «Маньякъ»**; разсказъ **Н. Боева «На Озерѣ»**; большая повѣсть **П. П. Гнѣдича «Въ Южной глуши»**; разсказъ **Н. Успенскаго «Нѣтъ худа безъ добра»**; рядъ разсказовъ **А. Максимова**; изъ путевыхъ впечатлѣній **«очерки» Вс. В. Крестовскаго**.

Заканчивая настоящимъ номеромъ годъ и прощаясь съ читателями «Нивы» этого года, мы надѣемся встрѣтить ихъ въ числѣ читателей наступающаго **1882** года.

Просимъ гг. **городскихъ** и **иногородныхъ** подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ" 1882 года**, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Объявленіе о рамахъ, имѣющихся въ конторѣ „Нивы" по 5 руб. за пару, касаются только городскихъ подписчиковъ, которые сами приходятъ за ними. Пересылка же въ другіе города одна обойдется вдвое и втрое противъ стоимости самыхъ рамъ и не можетъ быть принята на себя конторой.

СОДЕРЖАНІЕ: **Елку везутъ!** (съ рис.)—**Двойное привидѣніе.** (Изъ разсказовъ о необъяснимомъ). **Вс. С. Соловьева.**—**Уличная пѣвица.** Рождественскій разсказъ **Н. К. Лебедева.**—**Среди вѣчныхъ льдовъ.** Рождественскій разсказъ **Генриха Ноэ.**—**Ночь на Рождество** (съ рис.)—**На Рождество. Силуэты** (съ рис.)—**Рождество сто лѣтъ назадъ** (съ рис.)—Смѣсь.—Рѣшеніе магическихъ квадратовъ.—Рѣшеніе шашечной задачи.—Шашечная задача.—Ребусъ.—Отъ издателя.—О возобновленіи подписки на „Ниву".—Заявленіе о рамахъ.—Объявленія.—При этомъ № и оглавленіе.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПОДАРОКЪ НА ПРАЗДНИКИ

полный томъ „НИВЫ" 1881 года.

Иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,100 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Сергѣй Горбатовъ"**, большой романъ **Iокая—„Червонное золото"**; разсказъ **Авсѣенко—„Мгновеніе"**, повѣсть **П. Петрова**—„Горные орлы"; разсказы **Н. Каразина, Н. Успенскаго, П. Гнѣдича** и много другихъ повѣстей и разсказовъ, до 200 популярно-научныхъ статей по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и двѣ оригинальныя акварельныя преміи-картины Придворнаго художника **М. Зичи**:

1) **Свиданіе Андрія съ красавицей-полькой.**
2) **Встрѣча Тараса съ Андріемъ на полѣ битвы.**

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к. | Въ каленко. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ | Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА".

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

„С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ".

МЕДАЛИ на выставкахъ: въ **МИТАВѢ** 1875 г., **БРЮССЕЛѢ** 1876 г., **ФИЛАДЕЛЬФІИ** 1876 г., въ **ПАРИЖѢ** 1878 г., **ПАРИЖѢ** 1879 г., **четыре** медали въ **ДЕРПТѢ** 1881 г

Рускія учебныя КАРТИНКИ

для разсматриванія.

Рис. **В. С. Шпакъ**

24 таблицы (величин. 6½ X 5 вершковъ съ самыми разнообразными по содержанію и художественно исполненными рисунками отпечатанными въ 3 тона, на эстампной бумагѣ въ красивой папкѣ (съ оригинальн. хромолитографіей). Цѣна **2 руб.**, съ перес. подъ бандер. **2 р. 25 к.**

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ПОДАРОКЪ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

Троицкій пер., 11—3 А № 1822 1—1

1882 года. **„НУВЕЛЛИСТЪ"** 43 годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

съ

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОЮ ГАЗЕТОЮ",

Выходитъ ежемѣсячно. Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА" содержитъ въ себѣ **85 любимыхъ избранныхъ салонныхъ пьесъ, новыхъ танцевъ, русскихъ романсовъ, „Музыкально-Театральную Газету" и премію.**

Подписная цѣна 5 р., съ пересылкою 6 р. Контора редакціи С.-Петербургъ, Невскій просп., № 10. № 1779 3—3 Редакторъ-Издатель **Н. Бернардъ.**

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВС. С. СОЛОВЬЕВА.

Юный Императоръ, романъ-хроника XVIII вѣка, цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. (складъ изданія въ Петербургѣ, въ магазинѣ книгъ **Цвылева**, Малая Садовая, № 2).

Царь-Дѣвица, романъ-хроника XVII вѣка, цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 30 коп.

Склады послѣднихъ двухъ изданій въ Петербургѣ: 1) въ кн. магазинѣ „**Новаго Времени**", Невскій, № 28. 2) Въ конторѣ журнала „**Нива**", Большая Морская, № 9. 3) У автора,—Спасская (уголъ Знаменской), д. № 16, кв, № 14.

Въ каленкоровомъ тисненомъ золотомъ переплетѣ цѣна 2 р.

2-я книжка стихотвореній К. Случевскаго.

Складъ въ СПБ. въ книжномъ магазинѣ „**Новаго Времени**". Невскій проспектъ, № 60.

Тамъ же и по той же цѣнѣ 1-я книжка стихотвореній.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

О-ДЕ-КОЛОНЪ весьма освѣжительный, душистый и чрезвычайно крѣпкій, **двойной, тройной, № 4 экстрактъ.**

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ **разрѣшенный С.-Петерб. Врачебн. Управою,** оживляетъ и освѣжаетъ кожу своими ароматическими составными частями, онъ также отличное средство для куренія въ комнатахъ, гдѣ находятся больные и вообще въ мѣстахъ, гдѣ воздухъ испорченъ, фл. 60 к. **Уксусъ Віолетъ де-Пармъ** превосходный, **Уксусъ карболовый анти-эпидемическій.**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ,

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ**, д. № 32, Католической церкви.
2) **Невскій проспектъ**, у Аничкова моста, № 66.
3) **Вознесенскій проспектъ**, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою **С.-Петербургской Химической Лабораторіи**, ей не принадлежатъ. № 1795

КРЫШКИ.

для переплета „НИВЫ„ изъ лучшаго англійскаго каленкора 1881 г. съ зол. тисн. по вышепоказанному образцу 1 р., съ перес. 1 руб. 50 к.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ

Всемірно-извѣстныя краски для волосъ безвредныя.

О-де-Капиль, посѣдѣвшіе волосы принимаютъ свой натуральный цвѣтъ, очень пріятно и чистоплотно при употребленіи.

Орѣховый Экстрактъ отличнаго качества, краситъ каждый волосъ въ нѣсколько минутъ въ черный, коричневый и блонтъ цвѣта.

Орѣховая помада. Орѣховое масло мгновенно темнитъ каждый волосъ.

Березовый бальзамъ—извѣстное туалетное умываніе.

Косметическая лабораторія

№ 25 Невскій проспектъ № 25.

№ 1809

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА"

въ 1882 году.

Съ будущаго 1882 года (IX годъ изданія) „Церковно-Общественный Вѣстникъ" превращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ и будетъ выходить аккуратно черезъ день издаваясь безъ предварительной цензуры и заключая въ себѣ отдѣлы: церковный, общественный, политическій, библіографическій и литературный. Безплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ „**Календарь для духовенства**", въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, помѣщено будетъ **собраніе узаконеній**, относящихся какъ къ организаціи центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, а также подробный **адресъ-календарь** лицъ служащихъ по духовному вѣдомству. Условія подписки **на годъ 7 руб., на полгода 4 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.**

Адресъ **редакціи: С.-Петербургъ, Троицкій пер., д. № 3, кв. 5.** Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто занимаемое строкой петита За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 руб. съ тысячи.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

№ 1804 2—2

ПЕРЕНОСНОЕ ДВОЙНОЕ ВЕДРО-КЛОЗЕТЪ,

(привил. въ Россіи, Англіи и пр.) химически уничтожаетъ **зловоніе и міазмы**, выдѣляющіяся изъ нечистотъ; неоцѣнимое удобство всѣмъ, неимѣющимъ теплыхъ ватеръ-клозетовъ, для больныхъ, больницъ и проч.

Цѣна съ упаковкой и пересылк. по жел. дор. 17 руб. Депо въ магазинѣ **„НЮРНБЕРГЪ"**, въ Старомъ Газетномъ пер., д. кн. Шаховскаго. противъ брилліантщика Сергунина **въ Москвѣ** П. № 1636

Въ Южно-русскомъ книжномъ магазинѣ

Ф. А. ІОГАНСОНА ВЪ КІЕВѢ.

Поступила въ продажу новая книга

ДАРВИНЪ Ч.

Способность движенія растеній, съ 187 рис. К 1882 г. Ц. 3 р. № 1821

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

смягчительное для рукъ и лица

ФАБРИКИ БРОКАРЪ и Комп.

въ Москвѣ: въ собственныхъ магазинахъ,

въ Петербургѣ: у всѣхъ извѣстныхъ торговцевъ.

№ 1189 25—21

ПОДПИСКА

НА

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Кіевская Старина",

Издающійся въ Кіевѣ съ 1-го января 1882 г.

при ближайшемъ участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ.

ПРОГРАММА: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ, характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южно-русской древности—въ зданіяхъ, архивахъ и всякаго рода предметахъ древняго быта, и, наконецъ, замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служитъ проявленіемъ народнаго творчества а міровоззрѣнія, каковы: неизслѣдованные обычаи—религіозные, правовые и т. п., исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки, легенды и пр. Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и заграницею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

ПРИЛОЖЕНІЯ: портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южно-русскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія древнихъ украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и пр.

Въ изданіи **„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ"** примутъ участіе слѣдующія лица: **Антоновичъ В. Б., Багалѣй Н. П., Барсуковъ А. П., Барсуковъ Н. П., Будановъ М. Ф., Бѣлозерскій, Н. М., Веселовскій А. Н., Викторовъ А. Е., Воронинъ А. Ѳ., Вороновъ А, Д., Воскресенскій А. М., Ганицкій М. А. Головацкій Я Ѳ., Голубинскій Е. Е., Голубевъ С. Т., Дашкевичъ Н. П., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Кистяковскій А. Ѳ., Костомаровъ Н. И., Каманинъ И. М., Крыжановскій Е, М., Лазаревскій А. М., Лашкаревъ П. А., Лебединцевъ А. Г., Лебединцевъ П. Г., Левицкій И. С., Левицкій, О. И., Лѣсковъ Н. С., Малышевскій И. И., Маркевичъ А. И. Мацѣевичъ Л. С., Мордовцевъ Д. Л., Петровъ Н. И., Пономаревъ С. И., Потебня А А., Праховъ А. В.; Страшкевичъ Н. В., Терновскій Ф. А., Фортинскій Ѳ. Я., Чалый М. К. и другіе.**

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА", по однородности ея цѣлей съ задачами мѣстнаго историческаго общества пр. Нестора лѣтописца, будетъ, согласно избранію этаго общества, постояннымъ его органомъ, помѣщая у себя рефераты его членовъ, отвѣчающіе программѣ и характеру журнала, равно протоколы и отчеты общества.

Подписная цѣна годовому изданію въ 12-ть книжекъ, съ приложеніями, 8 р. 50 к. на мѣстѣ, съ доставкою-же на домъ и пересылкою 10 руб.

☛ **Подписка для городскихъ подписчиковъ открыта въ конторѣ редакціи, Михайловская улица, домъ Корчакъ-Новицкаго, гдѣ его же типографія и контора газеты „Трудъ", и книжныхъ магазинахъ города Кіева, гг. же иногородные подписчики обращаются исключительно въ Редакцію журнала „КІЕВСКАЯ СТАРИНА", Кіевъ, Бульваръ, № 36.** № 1820

Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ.**

НОВО! ПРАКТИЧНО! НЕОБХОДИМО!

для дѣтей и взрослыхъ.

ПОДАРКИ.

Приборъ для золоченія металлич. и деревянн. вещей, какъ-то: рамокъ, галуновъ, эполетовъ, часовъ и пр. легко, прочно и изящно. Ц. 3 р. съ пер. Для серебренія 1 р. съ пер.

Приборъ для бронзированія подъ золото и серебро деревян. и метал. издѣлій. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.

Живопись брызгами. Художественная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р. съ пер. 3 р.

Выпиловка изъ дерева; приборъ и полное наставленіе. Ц. 5 р. съ пер. 6 р.

Дитя Архитекторъ Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 50 к.

Самосвѣтящая въ темнотѣ краска 50 к. фунт. 12 р.

Спичечницы и подсвѣчники отъ 1 до 3 р.

Самосвѣтящія доски для дверей съ надписью любой фамиліи отъ 1 до 3 р. съ пер.

Самосвѣтящіе столовые часы отъ 15 р. съ пер.

Любые самосвѣтящіе циферблаты 1 р. съ пер.

Американскій переплетчикъ съ 500 шпильками 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Пантографъ для копированія рисунковъ, картъ, плановъ и проч. въ увеличенномъ и уменьшенномъ видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 1 р. съ перес. 2 р.

Домашній фотографъ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и пр. Ц. 2 р. съ перес. 3 р. съ приложеніемъ приспособленія для копированія **свѣтомъ** рисунковъ не вырывая ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р. съ пер. 4 р.

Камера-клара или аппаратъ для рисованія безъ всякой подготовки, съ приложеніемъ „Новаго способа умноженія посредствомъ сложенія". Ц. 1 р. съ перес. 2 р.

Камера-обскура для рисованія съ натуры. Ц. 1 р. съ перес. 2 р.

Складная камера-обскура дающая изображеніе въ 7 кв. вершк. Ц. 7 р. пер. за 3 ф.

Калиграфъ, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 1 р. съ пер. 2 р.

Литохромія или искусство при помощи котораго, всякій даже неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или вырѣзанные изъ иллюстраціи рисунки, въ изящныя масляныя картины. Ц. 5 и 6 р. перес. за 5 и 6 ф.

Литохромія и геліоминіатюра вмѣстѣ—7 и 9 р. перес. за 8 фунт.

Выписывающіе на 15 р. за перес. платятъ половину. На 25 р. за пер. ничего не платятъ.

Каталогъ высылается безплатно. Продажа оптомъ и въ розницу. Адр. въ **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. Зегимель,** Невскій пр. № 4, въ Спб. № 1823

Подписка на 1882 годъ на

„МЕДИЦИНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

(Девятый годъ).

„Медицинское Обозр." будетъ издаваться въ 1882 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна, съ пересылкою или доставкою, ДЕСЯТЬ руб.

Иногородные обращаются исключительно въ редакцію (Москва, редакція „Медицинскаго Обозрѣнія": Тверской бульваръ, домъ Эфросъ.

Ц. № 1709 10—4 Редакторъ-издатель Спримонъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

на 1882 годъ (23 й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея В. Нечаева, въ Толмачахъ, также у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Вольфа, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Тузова. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля. № 1813 2—1

ЛЮБИТЕЛЯМЪ САДОВОДСТВА

Приволжское депо сѣмянъ въ Саратовѣ, предлагаетъ полнѣйшій въ Россіи каталогъ на 1882 г. огород. и цвѣточ. сѣмянъ, получаемыхъ изъ Эрфурта отъ придворн. поставщ. Императора Германіи, цѣны въ сложности дешевле всѣхъ фирмъ въ Россіи 12 сорт. лучш. цвѣточ. сѣмянъ 75 к., 20 с. сѣющих. въ грунтъ 75 к., 20 с. бордюрн. 75 коп. 12 с. вьющих. 60 к., 12 с. декоратив. 60 к., 12 с. иммортелей 50 к., 12 с. душист. 60 к., 20 с. многолѣт 1 р.; 100 с. разныхъ 3 р., 100 зер георгинъ новѣйш сор. 1 р., 6 сор. розъ 1 р., 10 с. лилій 1 р. 50, 12 сор. луковичн. 1 р. 50, 12 с. Орхидей воздуш 1 р. 50, 12 с. цвѣтущ. кустарн. 1 р. 50, 12 с. ягодъ 1 р. 50, 12 с. букетн. травъ 50 к., 12 с комнатн. 1 р., 6 с. камелій 1 р. 50, 6 с. пальмъ 1 р., 6 с. драценъ 1 р. 50, 6 с. кактусовъ 1 р. 50, папоротника: 10 с. комнатн. 1 р, 50, 6 с. воздуш. 1 р.; и болѣе 600 лучш. и рѣдкост. сор. огородн. сѣмянъ, имѣющихся въ Россіи единственно только въ Приволжскомъ Депо. При требов. на 3 р. и болѣе цв. с. пересылка безплатно, полуколлекціи не отпускаются. Каталогъ при требованіи сѣмянъ безплатно. № 1815

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ"

и

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦІОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ съ основнымъ капиталомъ 3,000.000 финск. мар. или около 1.200 000 р., раздѣленныхъ на 3000 акцій по 1,000 ф. м. каждая. Газета „Новости" имѣетъ собственныя двѣ писчебумажныя фабрики, собственную типографію, собственный книжный магазинъ и съ 1882 года будетъ имѣть: собственный домъ, въ которомъ будутъ сосредоточены: редакція, типографія, литографія, хромолитографія и переплетное заведеніе, приспособленныя для печатанія всевозможныхъ произведеній печати въ безграничномъ количествѣ экземпляровъ. Газета „Новости" благодаря своему обширному и разнообразному содержанію и необычайной дешевизнѣ, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержанія, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета „НОВОСТИ" выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы.

Кромѣ ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще, въ теченіе года, обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ, которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость, почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты „Новости" представляетъ предоставленное имъ право пріобрѣтать книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты „Новости" и публикуемыя въ этой газетѣ, СО СКИДКОЮ 20% СЪ НОМИНАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ. При этой скидкѣ, пріобрѣтающій книги, даже разновременно, въ теченіе года, на 40 или 45, р., получаетъ газету даромъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Петербургѣ:	р.	к.		р.	к.	Въ другихъ городахъ:	р.	к.		р.	к.	Заграницею:	р.	к.
На 12 мѣс.	8	—	На 6 мѣс.	5	—	На 12 мѣс.	9	—	На 6 мѣс.	5	—	На 12 мѣс.	17	—
„ 11 „	7	50	„ 5 „	4	50	„ 11 „	8	25	„ 5 „	4	50	„ 6 „	9	—
„ 10 „	7	—	„ 4 „	3	80	„ 10 „	7	50	„ 4 „	4	—	„ 3 „	5	—
„ 9 „	6	50	„ 3 „	3	—	„ 9 „	7	—	„ 3 „	3	—	„ 1 „	2	—
„ 8 „	6	—	„ 2 „	2	—	„ 8 „	6	25	„ 2 „	2	—	На другіе сроки подписка не приним.		
„ 7 „	5	50	„ 1 „	1	—	„ 7 „	5	50	„ 1 „	1	—			

ОБЪЯВЛЕНІЯ: На послѣдней страницѣ 10 коп., на первой 20 коп. за строку петита.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для иногородныхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ" (Невскій, 44).

Редакторъ О. К. Котовичъ.

№ 1782 4—3

Въ редакціи, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются отдѣльные экземпляры прежнихъ годовъ „Собранія Романовъ".

1871 г., 12 книгъ, одиннадцать большихъ романовъ и тридцать девять повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1872 г., 12 книгъ, тринадцать большихъ романовъ и тридцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1873 г, 12 книгъ, девять большихъ романовъ и двадцать шесть повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1874 г., 12 книгъ, двѣнадцать большихъ романовъ и двадцать шесть повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р

1875 г. 12 книгъ, четырнадцать большихъ романъ и двадцать девять повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1876 г., 12 книгъ, одиннадц ть большихъ рамановъ и двадцать шесть повѣстей—7 р; съ пересылкою—9 р.

1877 г., 12 книгъ, десять большихъ романовъ и двадцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1878 г., 12 книгъ, четырнадпать большихъ романовъ и восемнадцать повѣстей—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1879 г., 12 книгъ, тринадцать большихъ романовъ и двадцать четыре повѣсти—7 р.; съ пересылкою—9 р.

1880 г., 12 книгъ, одиннадцать большихъ романъ и двадцать двѣ повѣсти—10 р.; съ пересылкою—12 р.

1881 г., 12 книгъ, четырнадцать большихъ романовъ, двадцать шесть повѣстей и сверхъ того ПРЕМІЯ, состоящая изъ сочиненій русскихъ писателей—10 р. 50 к.; съ пересылкою—12 р.

Выписывающимъ болѣе одного года за одинъ разъ, дѣлается уступка по одному рублю съ каждаго года, а всѣ одиннадцать лѣтъ 1871 — 1881 гг. включительно уступается за 70 руб., съ пересылкою—90 р.

Каждый годъ „Собранія Романовъ" имѣетъ одинаковое, опредѣленное количество печатныхъ листовъ. Разница въ числѣ романовъ и повѣстей происходитъ отъ ихъ величины.

Желающимъ высылается безплатно каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ романовъ и повѣстей, помѣщенныхъ въ каждомъ году. № 1811.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 м. 8 р. 50 к.	На 6 м. 4 р. 50 к.	На 12 м. 9 р. — к.	На 6 м. 5 р — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П Лапина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Спб., и въ Парижѣ—Rue Clément. 4, Adam

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

№ 1681 „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ" 10—7

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

на

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ"

Большую газету биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на полгода.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс
Съ доставкою и пересылкою	12 руб.	7 руб.	4 руб.	1 р 50 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, д. № 19.

Посвящая преимущественное вниманіе вопросамъ биржи, финансовъ и торговли, газета тѣмъ не менѣе ставитъ своею задачею постоянно слѣдить за всѣми явленіями внутренней и внѣшней политической жизни. Чуждаясь всякаго пристрастія и односторонности въ своихъ отношеніяхъ къ вопросамъ русской жизни, газета полагаетъ необходимымъ преслѣдовать только истину и мирное развитіе русскаго народа.

Биржевой, финансовый и торговый отдѣлы газеты управляются спеціалистами этого дѣла и отличаются обиліемъ и точностью сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній. Благодаря этому, газета пріобрѣла широкій кругъ читателей въ средѣ банковаго, биржеваго и акціонернаго міра, купечества, крупныхъ владѣльцевъ % бумагъ, торговцевъ и землевладѣльцевъ.

Въ видѣ безплатнаго прибавленія къ газетѣ, редакція выпускаетъ „Тиражный листокъ русскихъ % бумагъ.

„Биржевыя вѣдомости" вступаютъ въ 1882 г. въ четвертый годъ своего существованія.

Сознавая необходимость постояннаго усовершенствованія изданія, мы не остановимся передъ затратами, чтобы придать постепенно возрастающій интересъ всѣмъ отдѣламъ газеты.

Редакторъ П. С. Макаровъ. Издатель С. М. Пропперъ.

№ 1786 3—1

А. ДЕЙБНЕРЪ. магазинъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, Невскій пр. домъ № 10, напротивъ Малой Морской, въ С.-Петербургѣ. Каталоги книгъ и журналовъ безплатно. К. № 1720

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

ЦѢНА: За годъ 4 р. За 6 мѣс. 2 р. За 3 мѣс. 1 р.

Подписка: Уг. Невскаго и Литейн. 59 — 62. Гороховая 41.

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ:

ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

Программа: I. Узаконенія. II. Винокурен. III. Мукомольн. IV Сельское-хозяйство. V. Технологія. VI. Механика. VII. Химія VIII. Горное дѣло. IX. Желѣзнодорожн. отдѣлъ X. Московск. выставка XI Привиллегіи. XII. Библіограф. XIV Указатель заводовъ и фабр. XIV. Объявленія и проч. Подписн. годовая цѣна съ пересылкою:

I. Съ приложеніемъ плановъ, чертежей и проч.—10 р.

II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній—6 р.

Редакція „Техническ. Обзора" въ Спб., Торговая, № 21. № 1790 3—3

ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ

для украшенія классной комнаты,

въ магазинѣ **Н. ФЕНУ и К°** (Невскій пр., д. Армянской церкви) имѣются:

10 КАРТИНЪ „ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ И ПРИРОДЫ".

Хромолитографіи большаго размѣра по акварелямъ лучшихъ русскихъ художниковъ. Ц. коллекц. 20 р., наклеен.. на папку 30 руб.

Тамъ-же заготовленъ къ праздникамъ большой выборъ образовательныхъ игръ, элементарныхъ физическихъ и химическихъ кабинетовъ, книгъ въ изящнымъ переплетахъ, музыкальн. альбомовъ, учебныхъ столиковъ хорошей работы, изящн. письмен.и рисов. принадлежностей и проч.

М. № 1817

EDELWEISS - ДУХИ Г. ЛОЗЕ.

(ПОДЪ ЗАЩИТОЮ ЗАКОНА)

вслѣдствіе своего превосходнаго и постояннаго запаха, пріобрѣтутъ себѣ въ скорости навѣрно то же одобрѣніе, какаго достигли здѣсь и за границей знаменитыя спеціальности

Maiglöckchen Г. Лозе.
Heliotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Кромѣ того прошу обратить вниманіе на богато парфюмированное и несравненно пріятное, дающее пѣну

Эдельвейсъ-туалетное мыло.

При покупкѣ названныхъ спеціальностей слѣдуетъ обратить вниманіе на фирму изобрѣтателя: **Густавъ Лозе**, продавецъ духовъ, въ **БЕРЛИНѢ (Gustav Lohse Berlin)**, придворный поставщикъ Е. И. В. Императрицы Германіи.

L. № 1708 5—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ (**360 №№** ВЪ ГОДЪ) ГАЗЕТУ

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

НА 1882 ГОДЪ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

	12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Москвѣ . . .	9 р. —	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р. —	5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р. —
На города . . .	10 р. —	9 р. 40	8 р. 70	8 р. —	7 р. 30	6 р. 50	5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р. —	2 р. —	1 р. —

Перемѣна адреса 30 коп.

Сроки подписки считаются съ 1-го числа по 1-е; выписывающіе газету съ средины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ понумерно, за каждый № 6 коп.

На основаніи почтовыхъ правилъ, **иногородная** пересылка въ глухихъ пакетахъ **не допускается**.

Просятъ не присылать марокъ, вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.)

Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые уже получаютъ **Современныя Извѣстія**, будутъ прилагать при требованіяхъ и **свой печатный адресъ**.

Деньги просятъ адресовать преимущественно въ **Москву**: въ контору **Современныхъ Извѣстій** на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ Александровское подворье, рядомъ съ **Казенной** палатою; въ Парижѣ пріемъ подписки у Agence Havas, place de la Bourse, № 8.

№ 1799 2—2

Изданіе придворнаго Е. И. В. книгопродавца К. К. Ретгера подъ фирмою Шмицдорфъ.

16-й ГОДЪ **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ** **16-й ГОДЪ**

НА

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходитъ и разсылается по прежнему **четыре раза** въ мѣсяцъ, **съ разными безплатными приложеніями**: въ трехъ изданіяхъ, различающихся **единственно** по числу парижскихъ моди. **раскрашенныхъ картинокъ**. Къ I-му изд. прилагается ежемѣсячно **одна** раскр. картинка, ко II-му изд.—**двѣ** въ мѣсяцъ и къ III изд.—**четыре**, т. е. одна съ каждымъ №.

24 модныхъ нумера въ годъ: более **3,000** рисунковъ **Парижскихъ модъ, дамскихъ и дѣтскихъ туалетовъ, домашнихъ нарядовъ, костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ** и проч., **верхнихъ одеждъ, разнаго бѣлья** (женскаго, мужскаго и дѣтскаго), **обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ**; до **800** выкроекъ въ натуральную величину на 24 большихъ листахъ; **изящно раскрашенныя парижскія** модныя картинки; **24** вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ нумера въ годъ съ **роскошными иллюстраціями**, составляющіе какъ-бы **отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія**, съ разнообразнымъ текстомъ (лучшіе романы, разсказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь: новости, анекдоты, мысли, шарады и проч.; **съ особыми къ нимъ приложеніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и съ модною хроникою.** Такимъ образомъ подписчики „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА" получатъ не **24**, а—**48** разъ въ годъ **самыя новыя парижскія моды**

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ, не даетъ такого громаднаго выбора модъ, рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ", чему много способствуетъ и то, что **редакція моднаго отдѣла „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА"** имѣетъ свои отдѣленія въ **Парижѣ** и **Берлинѣ**.

Гг. подписчики получатъ въ 1882 г. БЕЗПЛАТНО кромѣ **разныхъ другихъ приложеній** также **12 листовъ раскраш. узоровъ для вышиванія въ русскомъ вкусѣ**.

Слишкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы **Шмицдорфъ (К. К. Ретгеръ)** ручается за ДОБРОСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ веденіе „Н. Р. Базара", при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

Премія: Годовымъ подписчикамъ на **1882** г., внесшимъ полную плату, разошлется въ Февралѣ мѣсяцѣ—въ прочной упаковкѣ, особеннаго достоинства **ПРЕМІЯ**. Это—артистически-исполненная **ОЛЕОГРАФІЯ** (до 60 сан. дл. и до 40 сан. вышины) **спеціально для нашего журнала заказанная извѣстному художнику; на ней представлена.** **Безплатно.**

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА,

ѣдущая по Невскому, въ легкихъ саняхъ, на парѣ вороныхъ лошадей. На запяткахъ саней—лейбъ-казакъ. Вблизи виднѣется Аничкинъ дворецъ съ садомъ. Все находящееся на картинѣ схвачено необыкновенно живо и отличается поразительнымъ сходствомъ.

Цѣна на годъ.				без дост.	съ дост.	съ п рес.
	I-му изд. съ	**12**	раскр. парижск. модн. карт.	**6**, руб.	**7** руб.	**8** руб.
	II-му „ „	**24**	„ „ „ „	**7** „	**8** „	**9** „
	III-му „ „	**48**	„ „ „ „	**9** „	**10** „	**11** „

На полгода: половина этихъ цѣнъ съ добавк. 50 к.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ **„НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА"** въ С.-Петербургѣ, Невкій пр., № 5, *у издателя Придворнаго Книгопродавца К. К. Ретгера подъ фирмою Шмицдорфъ* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ

заводящіеся ключемъ.

Анкерные, открытые, на 15 камняхъ, 45, 50 и 55 руб. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе же закрытые 55, 60 и 65 руб.

Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ 75, 80, 85 и 100 руб.

Съ ручательствомъ на 2 года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора.

Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп. д. № 23 (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Тверскаго подворья (рядомъ съ Бартельсомъ).

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно. № 1606 10—2

Вотъ какое объявленіе напечатано въ Journal de St.-Pétersbourg, 11 сего Декабря.

„Нѣтъ болѣе пожаровъ! Нѣтъ болѣе взрывовъ! Нѣтъ болѣе 40,000 л мпъ!!

МАГНИТИЧЕСКІЯ

ЛАМПЫ!

„Эти лампы изъ металла, покрыты составомъ, впитывающимъ свѣтъ и выпускающимъ его въ темнотѣ. Онѣ рекомендуются для складовъ, конюшенъ, амбаровъ, темныхъ корридоровъ, спаленъ, казармъ, пороховыхъ заводовъ, складовъ спирта и керосина, мастерскихъ и проч.

„Свѣтимость этихъ лампъ неистощима, и уже употребляется во многихъ мѣстахъ и во всѣхъ саксонскихъ рудникахъ. Цѣна ихъ въ Варшавѣ 35 руб."

Въ Петербургѣ-же въ Складѣ новыхъ изобрѣтеній І. Зегимель, Невскій пр., № 4, эти-же лампы стоютъ **не 35 р. а три р. съ перес. 4 р.**

№ 1824

СИМЪ честь имѣю рекомендовать гг. промышленникамъ и торгующимъ мои издѣлія, одобренныя успѣхомъ въ прошедшемъ году, а именно:

Паровые котлы, разныхъ системъ и всякаго рода жестяныя издѣлія, особенно же изъ швейсованной жести, съ которыми соперничать не могутъ никакія того рода здѣшнія и заграничныя издѣлія.

Равно же рекомендуются **устройства сахарныхъ, пивоварныхъ и винокуренныхъ заводовъ**, а также постройки **мостовъ и крышъ**, входящія въ составъ промышленныхъ построекъ.

Нынѣ распространивъ основанную съ недавняго времени нашу фабрику, мы находимся въ состояніи исполнять самые большіе заказы и покорнѣйше просимъ поспѣшать съ высылкою таковыхъ, чтобы мы успѣли приготовить нужные матеріалы. Чертеж. и прейсъ-куран. безплат.

В. Фитцнеръ и К°.

ФАБРИКА ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ И ПОСТРОЙКИ МОСТОВЪ,

Въ **СѢЛЬЦАХЪ—при станціи Сосновцы, Варш.-Вѣнск. жел. дороги.** № 1747 3—2

НѢТЪ БОЛѢЕ

ПОДДѢЛКИ МОЛОКА!

Молокоиспытатель Геерена

показываетъ точно качество молока. Необходимо для каждаго хозяйства, такъ какъ при покупкѣ тотчасъ опредѣляется качество молока.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Главный агентъ для Россіи

Константинъ МАЛЬМЪ.

Складъ резиновыхъ издѣлій Русско-Американской мануфактуры, по Большой Морской, д. № 36, въ СПБургѣ. № 1589

Двора Его Императорскаго Величества поставщики

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ въ МОСКВѢ,

сѣменоторговцы

(по Мясницкой улицѣ, въ домѣ Обидиной).

увѣдомляютъ, что главный иллюстрированный каталогъ сѣменамъ огороднымъ, экономическимъ, цвѣточнымъ и древеснымъ, книгамъ и садовымъ инструментамъ вышелъ изъ печати и разосланъ всѣмъ постояннымъ гг. покупателямъ.

Желающіе получить каталогъ прилагаютъ при требованіи 20 коп. почтовыми марками или деньгами, которыя возвращаются при полученіи заказа.

Въ каталогѣ имѣющемъ 84 страницы въ 4-ю долю листа, помѣщены: болѣе 400 рисунковъ овощей и растеній, культура красивѣйшихъ растеній и чертежи цвѣточныхъ группъ съ проэктами ихъ обсадки. № 1816

Прошу обратить вниманіе и принять къ свѣдѣнію!

„ЭЛЕОПАТЪ", т. е шведскій бальзамъ провизора Кинунена.

Имѣю честь увѣдомить своихъ покупателей городскихъ и загородныхъ, что съ **1-го января 1882 года, флаконы моего препарата, шведстаго бальзама** „Элеопата" получатъ нѣкоторыя измѣненія, касающіяся **его наружнаго вида, а именно:** горлышко (головка) флакона имѣетъ кругомъ надпись—„Элеопатъ", и каждый флаконъ снабженъ маркою (Schutzmarke) во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній. Элеопатъ какъ уже извѣстно безподобное новое средство противъ перхоти головы и отъ выпаденія волосъ, испытанъ и признанъ вѣрнѣйшимъ средствомъ, для укрѣпленія, питанія корней волосъ и ихъ рощенія. Десятки тысячъ обязаны единственно „Элеопату" своими длинными и хорошими волосами. Продается въ С.-Петербургѣ у Штоль и Шмидта, въ Депо Торговли Аптекарскими Товарами, по Казанской улицѣ, въ собств. домѣ), въ Москвѣ, въ Аптек. Складѣ А. К. Феррейна, Келера и друг. аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ, во всѣхъ лучшихъ городахъ Россійской Имперіи. Для иногородныхъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 рубля, седержащихъ по 120 граммовъ. Отправки и пересылка производится зимою и лѣтомъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ:

Главное Депо „Элеопата" въ Пассажѣ

Магазинъ № 52, въ С.-Петербургѣ.

№ 1814 2—1 Провизоръ **Кинуненъ.**

ВЪ СКЛАДѢ АМЕРИКАНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

вновь получены

Коньки послѣдней конструкціи въ 4 р., 6 р. 50 к. и 12 р.; пересылка 1 р. Самый большой выборъ пильныхъ станковъ для ажурныхъ работъ.

Оригинальные рисунки.

(Полный иллюстрированный каталогъ рисунковъ въ миніатюрѣ высылается за 25 коп.)

Предметы для хозяйства. **Подробный прейсъ-курантъ всѣмъ американскимъ издѣліямъ** съ иллюстраціями высылается за 2 иногор. марки.

Ж. Блокъ. Невскій пр. 16. С.-Петербургъ.

К. № 1812

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ

ТОВАРИЩЕСТВА

Буркгардъ и Урлаубъ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 20. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

молотилки отъ 75 руб., вѣял н-сортировки отъ 35 р., сѣнныя пресса, уравнители дорогъ, мельницы, кирпичные пресса, плуги, куклеотборныя машины, соломерѣзки отъ 20 р. и проч. земледѣльческія машины.

КРОМѢ ТОГО ПРЕДЛАГАЕМЪ

насосы и пожарныя трубы собственной фабрики отъ 18 рублей до 350 рублей

и

машины всякаго рода

для оборудованія заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ.

Иллюстр. каталоги по востребованію.

№ 1739 Фирма основана 1870 года. 6—6

КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

въ магазинѣ Н. ФЕНУ и Комп.

(С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви)

заготовленъ хорошій выборъ книгъ въ изящныхъ переплетахъ, образовательныхъ игръ, музыкальныхъ альбомовъ, учебныхъ пособій, красивыхъ папокъ и другихъ предметовъ, пригодныхъ для подарковъ.

Съ 1-го декабря въ магазинѣ распродаются устарѣвшія или нѣсколько попорченныя игры по цѣнамъ, пониженнымъ на 40—50%.

Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно. При высылкѣ денегъ на заказъ и пересылку, необходимо указать только, для какого возраста и пола предназначается подарокъ. Выборъ будетъ сдѣланъ всегда добросовѣстно. Mt. № 1818

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА б. д-ра КРЕЙЗЕРА.

Михайловская площ., д. № 15, бл. Пассажа. Докторъ Френкель, бывш. ассистентъ проф. Винтерница, д-ръ Дорошкевичъ. 5—5 № 1612

ПЕЧИ ДАВЫДОВА.

Печи переносныя: кафельныя, въ желѣзныхъ оболочкахъ и кухонные очаги, различныхъ видовъ и величинъ, пріуроченныя ко всякимъ растительнымъ и минеральнымъ топливамъ, можно получить въ совершенно готовомъ видѣ, съ пересылкою по Россіи и заграницу, въ единственной фабрикѣ печей самого изобрѣтателя Ѳ. Д. Давыдова С.-Петербургъ, уголъ 7-й ул., и Греческаго прос., Песковъ д. № 31—2. № 1768 10—

Дозволено цензурою. СПБ. 19 декабря 1881 г. **Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.** Тип. **А. Ф. Маркса,** Англ. пр., № 10.

1881.

КАЛЕНДАРЬ.

Январь.

Чт.	1	**Обрѣзаніе Господне. Новый годъ.**
Пт.	2	Св. Сильвестра.
Сб.	3	Прор. Малахіи.
Вс.	4	Соборъ 70 апостоловъ.
Пд.	5	Мч. Ѳеопемта.
Вт.	6	**Богоявленіе Господне.** (Крещеніе).
Ср.	7	*Соб. Іоанна Предтечи.*
Чт.	8	Преп. Георгія.
Пт.	9	Мч. Поліевкта.
Сб.	10	Св. Григорія Нисск.
Вс.	11	*Прп. Ѳеодосія Вел.*
Пд.	12	Мчц. Татіаны.
Вт.	13	Мч. Ермила.
Ср.	14	Прп. Отецъ въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ.
Чт.	15	Прп. Павла и Іоанна.
Пт.	16	Мч. Спевсиппа.
Сб.	17	*Прп. Антонія Вел.*
Вс.	18	Св. Аѳанасія и Кирилла.
Пд.	19	Прп. Макарія.
Вт.	20	*Прп. Евѳимія Вел.*
Ср.	21	Прп. Максима испов.
Чт.	22	Ап. Тимоѳея.
Пт.	23	Свящ. муч. Климента.
Сб.	24	Прп. Ксеніи.
Вс.	25	*Св. Григорія Богослова.*
Пд.	26	Прп. Ксенофонта.
Вт.	27	*Пер. мощ. св. Іоан. Злат.*
Ср.	28	Прп. Ефрема Сирина.
Чт.	29	Прп. Лаврентія.
Пт.	30	*Соб. Трехъ Святителей.*
Сб.	31	Мч. Кира и Іоанна.

Февраль.

Вс.	1	Св. Трифона Преп. Петра и Вендиміана.
Пд	2	**Срѣтеніе Господне.**
Вт.	3	Пр. Симеона и Анны.
Ср.	4	Прп. Исидора.
Чт.	5	Мчц. Агафіи.
Пт.	6	Прп. Вукола.
Сб.	7	Прп. Парѳенія и Луки.
Вс.	8	Вел. мч. Ѳеодора.
Пд.	9	Мч. Никифора.
Вт.	10	Св. Мч. Харлампія.
Ср.	11	Св. мч. Власія.
Чт.	12	*Св. Алексія митроп.*
Пт.	13	Прп. Мартиніана.
Сб.	14	Прп. Авксентія.
Вс.	15	Ап. Онисима. **Масляница.**
Пд.	16	Мч. Памфила.
Вт.	17	Вмч. Ѳеодора Тирона.
Ср.	18	Св. Льва папы Римск.
Чт.	19	Ап. Архиппа.
Пт.	20	Св. Льва еп. Катанск.
Сб.	21	Прп. Тимоѳея.
Вс.	22	Мч. Маврикія. *(Великій постъ).*
Пд.	23	Св. муч. Поликарпа.
Вт.	24	*1 и 2 обрѣт. главы св Іоанна Пред.*
Ср.	25	Св. Тарасія.
Чт.	26	Св. Порфирія.
Пт.	27	Прп. Прокопія.
Сб.	28	Прп. Василія.

Мартъ.

Вс.	1	Прп. мчц. Евдокіи.
Пд.	2	Св. мч. Ѳеодота.
Вт.	3	Мч. Евтропія.
Ср.	4	Прп. Герасима.
Чт.	5	Мч. Конона.
Пт.	6	Св. 42 мч. въ Амморіи.
Сб.	7	Св. мч. Василія.
Вс.	8	Прп. Ѳеофилакта.
Пд.	9	*Св. 40 муч. Севастійск.*
Вт.	10	Мч. Кондрата.
Ср.	11	Св. Софронія.
Чт.	12	Прп. Ѳеофана
Пт.	13	Св. Никифора.
Сб.	14	Прп. Венедикта.
Вс.	15	Мч. Агапія.
Пд.	16	Мч. Трофима.
Вт.	17	*Прп. Алексія, человѣка Божія.*
Ср.	18	Св. Кирилла.
Чт.	19	Мч. Хрисанѳа и Даріи.
Пт.	20	Прп. Іоанна.
Сб.	21	Прп. Іакова.
Вс.	22	Св. мч. Василія.
Пд.	23	Св. мч. Никона.
Вт.	24	Прп. Артемона.
Ср.	25	**Благовѣщеніе Пресвят. Богородицы.**
Чт.	26	*Соб. Арх. Гавріила.*
Пт.	27	Мчц. Матроны.
Сб.	28	Прп. Иларіона.
Вс.	29	Прп. Марка.
Пд.	30	Прп. Іоанна.
Вт.	31	Св. мч. Ипатія.

Апрѣль.

Ср.	1	*Прп. Маріи Египетск*
Чт.	2	Прп. Тита.
Пт.	3	Прп. Никиты.
Сб.	4	Прп. Іосафа и Георгія.
Вс.	5	Мч. Агаѳопада.
Пд.	6	Св. Евтихія.
Вт.	7	Прп. Георгія.
Ср.	8	Ап. Иродіона.
Чт.	9	Мч. Евпсихія.
Пт.	10	Мч. Терентія.
Сб.	11	Св. мч. Антипы.
Вс.	12	**Свѣтлое Воскресеніе.** Прп. Василія.
Пд.	13	Св. мч. Артемона.
Вт.	14	Мч. Антонія
Ср.	15	Ап. Аристарха.
Чт.	16	Мч. Ирины
Пт.	17	*Св. мч. Симеона.*
Сб.	18	Прп. Іоанна.
Вс.	19	Прп. Іоанна Ветхопещ.
Пд.	20	Прп. Ѳеодора.
Вт.	21	Св. мч. Іаннуарія.
Ср.	22	Прп. Ѳеодора.
Чт.	23	*Вел. муч. Георгія.*
Пт.	24	Мч. Саввы.
Сб.	25	*Ап. и Еванг. Марка.*
Вс.	26	Св. мч. Василія.
Пд.	27	Св. мч. Симеона.
Вт.	28	Мч. Максима.
Ср.	29	Св. 9 муч. въ Кизикѣ.
Чт.	30	*Ап. Іакова.*

Май.

Пт.	1	Св. пр. Іереміи.
Сб.	2	Св. Аѳанасія. Вел.
Вс.	3	Мч. Тимоѳея и Мавры.
Пд.	4	Мчц. Пелагеи.
Вт.	5	В. мчц. Ирины.
Ср.	6	Прав. Іова многостр.
Чт.	7	Мч. Акакія.
Пт.	8	*Ап. и Ев. Іоанна Бог.*
Сб.	9	**Св. Николая Чудотворца.**
Вс.	10	Ап. Симона Зилота.
Пд.	11	Св. Кирилла и Меѳодія.
Вт.	12	Св. Епифанія.
Ср.	13	Мч. Гликеріи.
Чт.	14	Мч. Исидора.
Пт.	15	Прп. Пахомія.
Сб.	16	Прп. Ѳеодора.
Вс.	17	Ап. Андроника.
Пд.	18	Мч. Ѳедота.
Вт.	19	Свящ. мч. Патрикія.
Ср.	20	Мч. Ѳалалея и Аскалона.
Чт.	21	**Вознесеніе Господне.**
Пт.	22	Мч. Василиска.
Сб.	23	Прп. Евфросиніи.
Вс.	24	Пр. Симеона.
Пд.	25	*Обр. гл. Іоанна Предт.*
Вт	26	Ап. Карпа и Алфея
Ср.	27	Свящ. мч. Ѳерапонта.
Чт.	28	Прп. Никиты.
Пт.	29	Мч. Ѳеодосіи.
Сб.	30	Прп. Исаакія Далмат.
Вс.	31	**Св. Троицы.**

Іюнь.

Пд.	1	**День Св. Духа.**
Вт.	2	Св. Никифора.
Ср.	3	Мч. Лукилліана.
Чт.	4	Св. Митрофана.
Пт.	5	Св. мч. Дороѳея.
Сб.	6	Прп. мч. Виссаріона.
Вс.	7	Свящ. Ѳеодора. *(Петровъ постъ).*
Пд.	8	Мч. Ѳеодора
Вт.	9	Св. Кирилла.
Ср.	10	мч. Тимофея
Чт.	11	*Св. Ап. Варѳол. и Варнавы.*
Пт.	12	Прп. Ануфрія Вел.
Сб.	13	Мчц. Акилины.
Вс.	14	Прор. Елисея.
Пд.	15	*Св. Іоны, митр. Моск.*
Вт.	16	Св. Тихона.
Ср.	17	Муч. Мануила.
Чт.	18	Мч. Леонтія.
Пт.	19	*Ап. Іуды брата Господ.*
Сб.	20	Св. мч. Меѳодія.
Вс.	21	Мч. Іуліана.
Пд.	22	Свящ. мч. Евсевія.
Вт.	23	*Срѣт. ик. Пресв. Богородицы Владимірской*
Ср.	24	*Рожд. Іоанна Предт.*
Чт.	25	Прп. мч. Февроніи.
Пт.	26	*Явл. ик. Пресв. Бог. Тихв*
Сб.	27	Прп. Сампсона.
Вс.	28	П. Павла.
Пд.	29	**Св. Ап. Петра и Павла.**
Вт.	30	*Соборъ 12-ти апостол.*

Линія ——— обозначаютъ посты.

НЕПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ.

Январь **1.** Новый годъ (Четв.).
6. Богоявленіе (Вторн.).
Февраль **2.** Срѣтеніе Господне (Понед.).
19. Восш. на прест. ГОСУД. ИМПЕР. (Чт.)
20. и 21 (Пятн. и Суб. Масляв.)
26. Рожд. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА (Чт.)
Мартъ **25.** Благовѣщеніе (Четвер.).
Апрѣль **17.** Рожд. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (Сб.)
10—11 Пятн. и Суб. Страсти. недѣли
12—18 Свѣтлая недѣля.
Май **9.** Св. Николая (Пятн.).
21. Вознесеніе Господне (Четв.).
31. День Св. Троицы (Воср.).
Іюнь **1.** День Сошест. Св. Духа (Понед.).
29. Св. Ап. Петра и Павла (Понед.).

ТАКСА ПОСЫЛОКЪ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ.

До:	Птрб. вещ.	Птрб. книг.	Мскв. вещ.	Мскв. книг.	До:	Птрб. вещ.	Птрб. книг.	Мскв. вещ.	Мскв. книг.	До:	Птрб. вещ.	Птрб. книг.	Мскв. вещ.	Мскв. книг.	До:	Птрб. вещ.	Птрб. книг.	Мскв. вещ.	Мскв. книг.
съ фунта.	коп.				съ фунта.	коп.				съ фунта.	коп.				съ фунта:	коп.			
Або	6	5	12	12	Иркутска	38	20	36	20	Новгорода.	3	3	5	5	Ставрополя	20	16	14	14
Акмола	30	18	27	18	Казани	15	15	9	9	Новочеркаска	17	16	11	11	Сувалокъ	10	10	12	12
Архангельска	12	12	13	13	Калиша	13	13	15	15	Оренбурга	22	16	16	16	Сѣдлеца	11	11	12	12
Астрахани	22	16	15	15	Калуги	8	8	3	3	Орла	10	10	4	4	Тавастгуса	4	4	10	10
Баку	27	18	24	16	Камен.-Под.	15	15	13	13	Пензы	14	14	8	8	Тамбова	11	11	5	5
Благовѣщенска	48	20	46	20	Кишинева	18	16	15	15	Перми	21	16	15	15	Ташкента	32	18	27	18
Варшавы	11	11	13	13	Кіева	12	12	9	9	Петрозаводска	5	5	11	11	Твери	5	5	3	3
Вильны	7	7	9	9	Ковны	7	7	10	10	Петрокова.	12	12	14	14	Тифлиса	26	18	20	16
Витебска	6	6	6	6	Костромы	8	8	4	4	Плоцка.	12	12	14	14	Тобольска.	27	18	24	16
Владикавказа	24	16	18	16	Красноярска	34	13	32	18	Полтавы	14	14	9	9	Томска	32	18	30	18
Владиміра	8	8	3	3	Куопіо	5	5	11	11	Пскова	3	3	8	8	Тулы.	8	8	3	3
Вологды	8	8	5	5	Курска	12	12	6	6	Радома	12	12	14	14	Улеаборга.	9	8	13	13
Воронежа	12	12	5	5	Кутаиса	26	18	22	17	Ревеля	4	4	9	9	Уральска	23	16	17	16
Выборга	3	3	8	8	Кѣльцовъ	13	13	14	14	Риги	6	6	10	10	Уфы	20	16	14	14
Вѣрнаго	34	18	32	18	Ломжи	10	10	12	12	Рязани	8	8	3	3	Харькова	14	14	8	8
Вятки	14	14	10	10	Люблина	12	12	12	12	Самары	18	16	12	12	Херсона	17	16	13	13
Гельсингфорса	4	4	10	10	Минска	9	9	8	8	С.-Петербурга	—	—	7	7	Чернигова	10	10	8	8
Гродны	9	6	11	11	Митавы	7	7	11	11	С.-Михеля.	3	3	9	9	Читы	42	20	40	20
Дербента	26	18	21	16	Могилева	8	8	6	6	Самары	15	15	9	9	Эривани	27	18	23	16
Екатеринослава.	15	15	10	10	Москвы	7	7	—	—	Семипалатинск.	32	18	29	18	Якутска	50	20	47	20
Екатеринодара	20	16	14	14	Нижн.-Новг.	11	11	5	5	Симбирска.	15	15	9	9	Ярославля	7	7	3	3
Елисаветполя.	26	18	22	16	Николаевска	55	20	53	20	Симферополя	20	16	14	14					
Житоміра	13	13	10	10	Николайштадта.	8	8	14	14	Смоленска.	7	7	4	4					

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ДОМЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ **Александръ Николаевичъ,** Самодержецъ Всеросс. род. 1818 г. 17 апр (62 л.) Съ 16 Апрѣля 1841 года въ супружествѣ съ **Маріею Александровною** быв. принцессою Гессенъ-Дармштадтскою (род. 27 Іюля 1821 г. † 22 Мая 1880 г.).
Дѣти ихъ: ЕГО ИМП. ВЫС. БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и В. Кн. **Александръ Александровичъ** род. 1845 г. 26 февр. ЕЯ ИМПЕР. ВЫС. БЛАГОВѢРНАЯ ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА и Вел. Кн. Супруга Его **Марія Ѳеодоровна**, род. 1847 г. 14 ноября. Въ замужествѣ съ 28 Окт. 1866 г.
Дѣти ихъ: 1) Е. И. В. Кн. Николай, род. 1868 г. мая 6. 2) Георгій род. 1871 г. апр. 27. 3) Ксенія род. 1875 г. марта 25. 4) Михаилъ род 1878 г. ноября 22.
Е. И. В. В. К. Владиміръ Александровичъ, род. 1847 г. апр. 10. Супруга Его: Е. И В. В. К. Марія Павловна род. 1854 г. мая 3. *Дѣти ихъ:* Борисъ род. 1877 г. ноября 12, Андрей род. 1879 г. мая 3.
Е. И. В. В. К. Алексѣй Александровичъ, род. 1850 г. янв. 2.
Е. И. В. В. К. Сергій Александровичъ, род. 1857 г. апр. 29.
Е. И. В. В. К. Павелъ Александровичъ, род. 1860 г. сент. 21.
Е. И. В. В. К. Марія Александровна, род. 1853 г. окт. 5, въ супружествѣ съ Е. Кор. Выс. Альфредомъ Герц. Эдинбургскимъ.
Е. И. В. В. К. **Константинъ Николаевичъ** род. 1827 г. сент. 9, Супруга Его: Е. И. В. В. Кн. Александра Іосифовна, род. 1830 г. іюня 26, *Дѣти ихъ:*
Е. И. В. В. К. Николай Константиновичъ род. 1850 г. февр. 2.
Е. В. В. К. Константинъ Константиновичъ род. 1858 г. авг. 18.
Е. И. В. В. К. Дмитрій Константиновичъ, род. 1860 г. іюля 1.
Ея Кор. Вел. Ольга Константиновна (въ супр. съ Е. В. Кор. Эллиновъ), род. 1851 г. авг. 22.
Ея И. В. В. Кн. Вѣра Константиновна род. 1854 г. февр. 4, (въ супруж. съ 1874 г. съ Е. Кор. Выс. Герц. Виртемб. Вильгельмомъ-Евгеніемъ.
Е. И. В. В. Кн. **Николай Николаевичъ,** Старшій, род. 1831 г. іюля 27. Супруга Его: Ея И. В. В. Кн. Александра Петровна, род. 1838 г. мая 21.
Дѣти ихъ:
Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ Младшій, род. 1856 г. ноября 6.
Е. И. В. В. К. Петръ Николаевичъ, род. 1864 г. янв. 10.
Его И В. В. К. **Михаилъ Николаевичъ,** род. 1832 г. окт. 13. Супруга Его: Ея И. В. В. К. Ольга Ѳеодоровна, род. 1839 г. сент. 8.
Дѣти ихъ: Е. И. В. В. К. Николай Михаиловичъ, род. 1859 г. апр. 14.
Е. И. В. В. К. Анастасія Михаиловна, род. въ 1860 г. іюля 16. Въ супр. съ Насл. Герц. Мекленб. Шверин. Фридрихомъ.
Е. И. В. В. К. Михаилъ Михаиловичъ, род. 1861 г. окт. 4.
Е. И. В. В. К. Георгій Михаиловичъ, род. 1863 г. авг. 11.
Е. И. В. В. К. Александръ Михаиловичъ, род. 1866 г. апр. 1.
Е. И. В. В. К. Сергій Михаиловичъ, род. 1869 г. сен. 25.
Е. И. В. В. К. Алексѣй Михаиловичъ, род. 1875 г. Дек. 16.
Ея Кор. В. **Ольга Николаевна** род. 1822 г. авг. 30, въ супр: съ Е. В. Вл. Виртембергскимъ Карломъ-Фридрихомъ-Александромъ.
Ея И. В. Кн. **Екатерина Михаиловна** род. 1827 г. авг. 16.
Дѣти Ея И. В. В. К. Маріи Николаевны, Ихъ Им. Выс. князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Кн. Николай Максимиліановичъ род. 1841 г. іюля 23.
Кн. Евгеній Максиміліановичъ род. 1847 г. янв. 27. Въ супружествѣ съ Скобелевой (графиней Богарне).
Кн. Георгій Максимиліановичъ род. 1852 г. февр. 17.
Кн. Марія Максимиліановна род. 1841 г. окт. 4, въ супр. съ Е В, Вс. Принцемъ Вильгельмомъ Баденскимъ.
Кн. Евгенія Максимиліановна род. 1845 г., мар. 20, въ супр. съ Е. Выс. Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Плата за проѣздъ отъ Петербурга до нѣкоторыхъ городовъ Имперіи, куда проведены желѣзныя дороги.
(По Высоч. повел. 26 Дек. 1878 взимается съ пасажировъ I и II класса 25% а съ III класса 15% выше обозначен. въ таблицѣ суммы).

Города.	Копѣйки I кл.	II кл.	III кл.	Города.	Копѣйки I кл.	II кл.	III кл.	Города.	Копѣйки I кл.	II кл.	III кл.	Города.	Копѣйки I кл.	II кл.	III кл.
Або	1605	1070	670	Екатеринославъ	6139	4449	2311	Новгородъ	809	382	159	Разань	3069	2145	1134
Балтійскій Портъ	1470	1102	563	Елецъ	4406	3149	1646	Новочеркаскъ	6543	4757	2464	Самара	6185	4344	2330
Брестъ-Литовскъ	3795	2847	1455	Зарайскъ	2953	2058	1089	Нѣжинъ	5479	3953	2057	Саратовъ	5390	3835	2023
Брянскъ	4189	2985	1562	Калуга	3512	2477	1303	Одесса	7294	5471	2797	Свѣнцяны	2194	1645	841
Бѣжецкъ	1997	1409	646	Карачевъ	4035	2870	1504	Ораніенбаумъ	150	113	58	Севастополь	7778	5678	2939
Бѣлгородъ	4823	3162	1806	Кіевъ	5561	4173	2133	Орелъ	3720	2634	1383	Серпуховъ	2720	1884	1000
Бѣлостокъ	3311	2484	1270	Кирсановъ	4401	3142	1744	Оренбургъ	7658	5588	2905	Сестрорѣцкъ	110	80	52
Варшава	3921	2941	1504	Клинъ	2169	1488	750	Павловскъ	120	90	60	Скерневицы	4157	3119	1597
Везенбергъ	938	704	360	Кишиневъ	7451	5590	2858	Пенза	4873	3386	1826	Славянскъ	6008	4350	2260
Вержболово	3135	2351	1202	Ковно	2831	2124	1086	Петергофъ	119	88	46	Смоленскъ	3274	2456	1256
Вильна	2468	1851	946	Козловъ	3812	2701	1418	Петроковъ	4502	3377	1734	Старица	2153	1213	715
Витебскъ	2798	2099	1073	Коломна	2796	1944	1036	Полоцкъ	2427	1821	920	Стрѣльна	81	63	35
Владикавказъ	9174	6724	3474	Красное село	94	75	40	Полтава	5620	4054	2109	Тавастгусъ	1540	1039	615
Владиміръ	3039	2082	1199	Курскъ	4260	3039	1590	Псковъ	964	723	369	Таганрогъ	6878	5003	2594
Влоцлавскъ	4585	3440	1766	Кутно	4394	3296	1690	Радзивиловъ	5070	3805	1945	Тамбовъ	4066	2893	1516
Вологда	4074	2899	1459	Либава	3263	2448	1251	Радомъ	4589	3412	1769	Тверь	1944	1331	644
Воронежъ	4442	3174	1648	Лодзь	4390	3294	1690	Ревель	1301	976	499	Торжокъ	1943	1056	634
Выборгъ	360	240	150	Луга	484	363	185	Ржевъ	2299	1323	771	Тула	3054	2134	1128
Вышній Волочекъ	1556	825	485	Льговъ	4528	3248	1697	Рига	2648	1986	1015	Унгены	7706	5781	2956
Гатчина	165	124	63	Минскъ (губ. г.)	3101	2326	1189	Рославль	3694	2672	1417	Харьковъ	5125	3683	1919
Гельсингфорсъ	1240	830	520	Митава	2798	2100	1074	Ростовъ (Ярославл. г.	3159	2213	1168	Царицынъ	6151	4456	2315
Граница	5001	3751	1932	Млава	4345	3260	1667	Ростовъ-на-Дону	7131	5188	2689	Царское-Село	100	75	50
Гродна	3019	2265	1157	Москва	2375	1625	868	Рыбинскъ	2460	1538	827	Ченстоховъ	4731	3549	1825
Динабургъ	1864	1398	714	Нарва	566	425	217	Рѣжица	1564	1173	599	Ямбургъ	484	363	185
Дрисса	2198	1640	842	Нижній-Новгородъ	3913	2769	1758	Ряжскъ	3478	2451	1290	Ярославль	3354	2359	1183
Егорьевскъ	2793	1922	1020	Николаевъ	7196	5241	2716								

ПАСХАЛІЯ.

указывающая переходящіе (подвижные) въ числахъ праздники и посты.
(Високосные годы обозначены особо четкимъ шрифтомъ).

Годы отъ сотворенія міра.	Годы отъ Рождества Христов.	Продолжительн. мясоѣда предъ велик. постомъ. Недѣль.	Дней.	Мясопустъ. (Мясное Загов.) Января.	Феврал.	Сыропустъ. (Сырн. загов.). Феврал.	Марта.	Пасха Христова. Марта	Апрѣля.	Преполовеніе. Апрѣля.	Мая.	Вознесеніе Господне. Мая.	Іюня.	Пятидесятница (День Св. Троиц.) Мая.	Іюня.	Продолжительн. Петрова поста. Недѣль.	Дней.
7389	1881	7	4	—	15	22	—	—	12	—	6	21	—	31	—	3	—
7390	1882	5	3	31	—	7	—	28	—	21	—	6	—	16	—	5	1
7391	1883	8	2	—	20	17	—	—	17	—	11	26	—	—	5	2	2
7392	**1884**	7	1	—	12	18	—	—	8	—	2	17	—	27	—	3	4
7393	1885	4	6	27	—	3	—	24	—	17	—	2	—	12	—	5	5
7394	1886	7	5	—	16	23	—	—	13	—	7	22	—	—	1	2	6
7395	1887	6	4	—	8	15	—	—	5	29	—	14	—	24	—	4	—
7396	**1888**	9	3	—	28	—	6	—	24	—	18	—	2	—	12	1	2
7397	1889	7	1	—	12	19	—	—	9	—	3	18	—	28	—	3	3
7398	1890	6	—	—	4	11	—	—	1	25	—	10	—	20	—	4	4
7399	1891	8	6	—	24	—	3	—	21	—	15	30	—	—	9	1	5
7400	**1892**	6	5	—	9	16	—	—	5	29	—	14	—	24	—	4	—
7401	1893	5	3	31	—	7	—	28	—	21	—	6	—	16	—	5	1
7402	1894	8	2	—	20	27	—	—	17	—	11	21	—	—	5	2	2
7403	1895	6	1	—	5	12	—	—	2	26	—	11	—	21	—	4	3
7404	**1896**	5	—	28	—	4	—	24	—	17	—	2	—	12	—	5	5
7405	1897	7	5	—	16	23	—	—	13	—	7	22	—	—	1	2	9
7406	1898	6	4	—	8	15	—	—	5	29	—	14	—	24	—		—
7407	1899	8	3	—	21	28	—	—	18	—	12	27	—	—	6	2	1
7408	**1900**	7	2	—	13	20	—	—	9	—	3	18	—	21	—	3	3

ПОЖАРНЫЕ ЗНАКИ.

С.-Петербурга.

●	Адмиралт
●-●	Казанская
●-●-●	Спасская.
●-●-●-●	Коломенск
●-●—●	Нарвская
●—•-●-●	Московск.
●-●—●-●	Алекс.-Нев.
●-●-●—●	Рождеств.
●—●-●	Литейная.
\|—●	Васильевск
●—\|—●	Петербург.
\|—●—●	Выборгская.
●—\|	Охтенск. кв.
●—●—\|	Шлиссел.

Красный флагъ или фонарь означаетъ сборъ всѣхъ частей; *красный и бѣлый* флаги или *красный и зеленый* фонари — требованіе резервовъ.

ПОЖАРНЫЕ ЗНАКИ.

Москвы.

●	Городская
●-●	Тверская
●-●-●	Мясницкая.
●-●-●-●	Пятницкая.
●-●—●	Якиманская
●—●-●	Серпуховск.
\|—●	Арбатская
\|-●-●	Пречистенск.
\|-●-●-●	Прѣсненская.
\|-●—●	Хамовническ
\|—●-●	Сущевская.
●—\|	Срѣтенская.
●-●-\|	Яузская.
●-●-●-\|	Мѣщанская.
●-●—\|	Басманная.
●—●-\|	Рогожская.
●-\|-●	Лефортовск

Іюль.

Ср.	1	Св. Косьмы и Даміана.
Чт.	2	*Полож. ризъ Пр. Богор.*
Пт.	3	Мч. Іакинѳа.
Сб.	4	Св. Андрея Критскаго.
Вс.	5	*Обр. мощ. Прп. Сергія.*
Пд.	6	Прп. Сисоя.
Вт.	7	Прп. Ѳомы.
Ср.	8	*Явл. чуд. обр. Пресв. Богородицы Казанскія.*
Чт.	9	Свящ. мч. Панкратія.
Пт.	10	*Прп. Антонія Печерск.*
Сб.	11	*Блаж. Княг. Ольги.*
Вс.	12	Мч. Прокла и Иларія.
Пд.	13	Соб. Арх. Гавріила
Вт.	14	Ап. Акилы.
Ср.	15	*Вел. кн. Владиміра.*
Чт.	16	Свящ. мч. Аѳиногена.
Пт.	17	Вел. мч. Марины.
Сб.	18	Мч. Іакинфа.
Вс.	19	Прп. Макрины.
Пд.	20	*Св. Пр. Иліи.*
Вт.	21	Прп. Симеона и Іоанна.
Ср.	22	*Св. Маріи Магдалины.*
Чт.	23	Мч. Трофима.
Пт.	24	Мч. кн. Бориса и Глѣба.
Сб.	25	Успеніе св. Анны.
Вс.	26	Свящ. мч. Ермолая.
Пд.	27	В. мч. Пантелеймона
Вт.	28	*Явл. ик. Пр. Бог. Смол.*
Ср.	29	Мч. Каллиника.
Чт.	30	Св. Силы и Силуана.
Пт.	31	Св. Евдокима.

Августъ.

Сб.	1	*Происх. древъ Креста.* (Нач. Усп. поста).
Вс.	2	Св. мч. Стефана.
Пд.	3	Прп. Исаакія.
Вт.	4	7 отроковъ въ Эфесѣ.
Ср.	5	Мч. Евсигнія.
Чт.	6	**Преображен. Господне.**
Пт.	7	Прп. мч. Дометія.
Сб.	8	Св. Емиліана.
Вс.	9	*Ап. Матѳія.*
Пд.	10	Св. мч. Лаврентія.
Вт.	11	Мч. Евпла.
Ср.	12	Мч. Фотія и Аникиты.
Чт.	13	Прп. Максима.
Пт.	14	Пр. Михея (Кон. Усп. п.)
Сб.	15	**Успеніе Пр. Богородицы.**
Вс.	16	*Пер. Нерук. Образа.*
Пд.	17	Мч. Мирона.
Вт.	18	Мч. Фрола и Лавра.
Ср.	19	Мч. Андрея. Страт.
Чт.	20	Прор. Самуила.
Пт.	21	Ап. Ѳаддея.
Сб.	22	Мч. Агаѳоника.
Вс.	23	Мч. Луппа.
Пд.	24	Св. мч. Евтихія.
Вт.	25	Ап. Варѳоломея.
Ср.	26	Мч. Адріана и Натал.
Чт.	27	Прп. Пимена.
Пт.	28	Прп. Моисея.
Сб.	29	**Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи.**
Вс.	30	**Перенесеніе мощей св. благ. велик. кн. Александра Невскаго**
Пд.	31	*Полож. пояса Пресв. Богородицы.*

Сентябрь.

Вт.	1	*Прп. Симеона Столпн*
Ср.	2	Мч. Маманта.
Чт.	3	Св. мч. Анѳима
Пт.	4	Св. мч. Вавилы.
Сб.	5	Прп. Захарія и Елисав.
Вс.	6	Восп. чуд. Арх. Мих.
Пд.	7	Мч. Созонта.
Вт.	8	**Рожд. Пресв. Богород.**
Ср.	9	*Бог. Іоакима и Анны.*
Чт.	10	Мч. Минодоры
Пт.	11	Прп. Ѳеодоры.
Сб.	12	Св. мч. Автомона
Вс.	13	Св. мч. Корнилія.
Пд.	14	**Воздв. Креста Господ.**
Вт.	15	В. мч. Никиты
Ср.	16	В. мч. Евфиміи
Чт.	17	Мчц. Софіи, Вѣры, Надежды, Любови
Пт.	18	Св. Евменія.
Сб.	19	Мч. Трофима.
Вс.	20	В. Мч. Евстафія.
Пд.	21	*Св. Дмитрія Ростов.*
Вт.	22	Св. мч. Фоки.
Ср.	23	*Зачат. Іоанна Предт.*
Чт.	24	Первомуч. Ѳеклы.
Пт.	25	*Прп. Сергія Радонежс.*
Сб.	26	**Апост. Іоанна Богосл.**
Вс.	27	Мч. Калистрата.
Пд.	28	Прп. Харитона.
Вт.	29	Прп. Киріака.
Ср.	30	В. мч. Григорія.

Октябрь.

Чт.	1	**Покровъ Пресвятыя Богородицы.**
Пт.	2	Св. мч. Кипріана.
Сб.	3	Св. мч. Діонисія.
Вс.	4	Св. мч. Іероѳея.
Пд.	5	Мчц. Харитины.
Вт.	6	*Св. ап. Ѳомы.*
Ср.	7	Мч. Сергія и Вакха.
Чт.	8	Прп. Пелагіи и Таисіи.
Пт.	9	*Ап. Іакова Алфеева.*
Сб.	10	Мч. Евлампія.
Вс.	11	Ап. Филиппа.
Пд.	12	*Пер. дес. руки св. Іоанна Крест. въ Гатч.*
Вт.	13	Мч. Карпа.
Ср.	14	Мч. Назарія.
Чт.	15	Прп. Евфимія.
Пт.	16	Мч. Лонгина.
Сб.	17	Прор. Осіи.
Вс.	18	*Ап. и ев. Луки.*
Пд.	19	Прор. Іоиля.
Вт.	20	Вел. мч. Артемія.
Ср.	21	Прп. Иларіона.
Чт.	22	**Празд. ик. Пр. Б-цы Каз.**
Пт.	23	*Ап. Іакова бр. Господ.*
Сб.	24	Мч. Арефы.
Вс.	25	Мч. Маркіана.
Пд.	26	*Вл. мч. Дмитрія.*
Вт.	27	Мч. Нестора.
Ср.	28	Мч. Терентія.
Чт.	29	Прп. мч. Анастасіи.
Пт.	30	Мч. Зиновія.
Сб.	31	Ап. Стахія.

Ноябрь.

Вс.	1	Св. Косьмы и Даміана.
Пд.	2	Мч. Акиндина.
Вт.	3	Мч. Акепсима.
Ср.	4	Прп. Іоанникія.
Чт.	5	Мч. Галактіона.
Пт.	6	Св. Павла исп. и Афанасія.
Сб.	7	Мч. 33 въ Мелетинѣ.
Вс.	8	*Соб Арх. Михаила.*
Пд.	9	Мч. Онисифора.
Вт.	10	Ап. Ераста.
Ср.	11	Мч. Мины, Виктора.
Чт.	12	Прп. Нила.
Пт.	13	*Св. Іоанна Златоуста.*
Сб.	14	Ап. Филиппа, св. Григорія (Нач. Рожд. поста).
Вс.	15	Мч. Гурія и Симона.
Пд.	16	*Ап. и Ев. Матѳея.*
Вт.	17	Св. Григорія Неокесар.
Ср.	18	Мч. Платона и Романа.
Чт.	19	Прор. Авдія.
Пт.	20	Пр. Григорія Декапол.
Сб.	21	**Введ. во храмъ Пресв. Богородицы.**
Вс.	22	Ап. Филимона.
Пд.	23	*Прест. св. благ. Князя Александра Невскаго.*
Вт.	24	В.-мчц. Екатерины.
Ср.	25	Св. Климента.
Чт.	26	Прп. Алимпія и Іакова.
Пт.	27	*Знам. Пресв. Богор.*
Сб.	28	Преп. Стефана испов.
Вс.	29	Мч. Парамона.
Пд.	30	*Св. Ап. Андрея первоз.*

Декабрь.

Вт.	1	Св. прор. Наума.
Ср.	2	Прор. Аввакума.
Чт.	3	Прор. Софоніи.
Пт.	4	В. мчц. Варвары.
Сб.	5	*Прп. Саввы Освященнаго.*
Вс.	6	**Св. Николая Чудотворца Мирликійскаго.**
Пд.	7	Св. Амвросія Медіоланс.
Вт.	8	Пр. Потапія.
Ср.	9	Зачатіе св. Анны.
Чт.	10	Мч. Мины и Евграфа.
Пт.	11	Пр. Даніила и Луки
Сб.	12	Пр. Спиридона.
Вс.	13	Мч. Евстратія.
Пд.	14	Мч. Ѳирса и Аполлонія.
Вт.	15	Св. мч. Елевферія.
Ср.	16	Прор. Аггея.
Чт.	17	Прор. Даніила и 3 отр.
Пт.	18	Мч. Севастіана.
Сб.	19	Мч. Вонифатія.
Вс.	20	Свящ. мч. Игнатія.
Пд.	21	*Пр. св. Петра митр.*
Вт.	22	В. мчц. Анастасіи.
Ср.	23	Мч. 10-ти въ Критѣ
Чт.	24	Прп. мчц. Евгеніи.
Пт.	25	**Рождество Господа нашего Іисуса Христа.**
Сб.	26	*Соб Пресв. Богородицы.*
Вс.	27	*Ап. первом. Стефана.*
Пд.	28	Ап. Никанора.
Вт.	29	Млад. 14 000 избіен. въ Виѳлеемѣ.
Ср.	30	Сщц. Анисія.
Чт.	31	Прп. Меланіи Рим л.

Линія ——— обозначаютъ посты.

НЕПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ.

Іюль **22.** Тез. ГОСУДАР. ЦЕСАРЕВНЫ (Ср.)
Августъ **6.** Преображеніе Господне (Четв.).
15. Усп. Пресв. Богородицы (Суббота.)
26. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВЪ (Среда.).
29. Усѣкновеніе главы Іоанна Предт. (Сб.)
30. Тез. ГОСУД. ИМПЕРАТОРА (Воскр.).
Сентябрь **8.** Рожд. Пресв. Богородицы (Втори.).
14. Воздвиженіе Креста Господня (Пон.).
26. Ап. Іоанна Богослова (Суб.)
Октябрь **1.** Покровъ Пресв. Богородицы (Четв.
22. Казан. иконы Божіей Матери (Четв.
Ноябрь **14.** Рожд. ГОС. ЦЕСАРЕВНЫ (Суб.)
21. Введен. во храмъ Пр. Богородицы (Сб).
Декабрь **6.** Святителя Николая Чудотворца (Воск.)
25—27 дни празднованія Рождества Христова Пятница, Суббота и Воскр.

РАЗБОРЫ НОВОЙ ГЕРБОВОЙ БУМАГИ.

ВЕКСЕЛЬНОЙ.

Сумма актовъ.		Цѣна листа.
1 до	50 р.	5 к.
50 —	100 —	10 —
100 —	200 —	25 —
200 —	300 —	35 —
300 —	400 —	45 —
400 —	500 —	60 —
500 —	600 —	65 —
600 —	700 —	75 —
700 —	800 —	85 —
800 —	900 —	95 —
900 —	1,000 —	1 р. —
1,000 —	1,500 —	1 — 60 —
1,500 —	2,000 —	2 — 10 —
2,000 —	3,200 —	3 — 10 —
3,200 —	4,000 —	4 — 30 —
4,000 —	6,400 —	5 — 65 —
6,400 —	8,000 —	7 — 50 —
8,000 —	10,000 —	9 — 50 —
10,000 —	12,000 —	11 — 50 —
12,000 —	15,000 —	13 —
15,000 —	20,000 —	17 — 50 —
20,000 —	25,000 —	23 —
25,000 —	30,000 —	28 —

АКТОВОЙ.

Сумма актовъ.		Цѣна листа.
50 до	300 р.	1 р.
300 —	900 —	2 — 50 к.
900 —	1,500 —	4 — 30 —
1,500 —	2,000 —	5 — 65 —
2,000 —	3,000 —	8 — 75 —
3,000 —	4,500 —	12 — 50 —
4,500 —	6,000 —	16 — 25 —
6,000 —	7,500 —	22 —
7,500 —	9,000 —	25 —
9,000 —	10,000 —	29 —
10,000 —	12,000 —	32 — 50 —
12,000 —	13,000 —	38 —
13,000 —	15,000 —	42 —
15,000 —	18,000 —	50 —
18,000 —	21,000 —	57 —
21,000 —	30,000 —	82 —
30,000 —	45,000 —	125 —
45,000 —	60,000 —	169 —
60,000 —	90,000 —	250 —
90,000 —	120,000 —	332 —
120,000 —	150,000 —	415 —
150,000 —	225,000 —	625 —
225,000 —	300,000 —	825 —

1881

Первая безплатная премія гг. подписчикамъ „НИВЫ“.

1881

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 31 Декабря 1880 г.

Типографія В. Веллинга, Англійскій просп. № 10.

Репринтное издание

Нива

Иллюстрированный журнал
литературы, политики и современной жизни

В 100 томах

Том 24

1881

№ 27–52

Ответственный редактор *Ю. С. Юрченко*
Технический редактор *Е. С. Адмаева*
Обработка файлов *Е. А. Курышева*
Сканирование *Я. В. Капшивая*

Подписано в печать 04.12.12. Формат 220x310
Печать цифровая. Усл. печ. л. 75,92. Тираж 30 экз.
Заказ № 16648. Проект № 821

Подготовлено к печати в издательстве «Альфарет»
190000, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 101
Тел./факс: +7 (812) 603-23-63
info@alfaret.ru
www.alfaret.ru

Адрес типографии: 197342, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Белоостровская, д. 22
Тел./факс: +7 (812) 603-23-63